R 329
15 31

R 9/Ka
КТАГ 1/2

НОВЫЙ
ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Р 329/31
218 кл.

НОВЫЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Пятнадцатый томъ.

Гривна—Десмургія.

МУЗЕЙ РУМЯНЦОВ. И С.-БИБЛІОТЕКА
XIII - 4466.

ИЗДАТЕЛИ: Ф. А. БРОКГАУЗЪ (Лейпцигъ).
И. А. ЕФРОНЪ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Акціонернаго Общества «Брокгаузъ-Ефронъ». Прачешный, 6.

2007042588

НОВЫЙ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

издается подъ общей редакціей

почетнаго академика К. К. АРСЕНЬЕВА.

РЕДАКТОРЫ ОТДѢЛОВЪ.

Политическія и юридическія науки:
ПРОФ. **М. М. Ковалевскій.**
ПРОФ. **В. Д. Кузьминъ-Караваевъ.**
ПРОФ. **М. Я. Пергаментъ.**

Экономическія науки:
ПРОФ. **А. А. Мануиловъ.**
ПРОФ. **А. С. Посниковъ.**

Историческія науки:
ПРОФ. **И. М. Гревсъ.**
АКАД. **М. А. Дьяконовъ.**
ПРОФ. **Ѳ. Ф. Зѣлинскій.**
ПРОФ. **Н. И. Карѣевъ.**
ПРОФ. **С. В. Рождественскій.**
ПРОФ. **М. И. Ростовцевъ.**

Исторія литературы:
ПРОФ. **С. А. Венгеровъ.**

Богословіе и церковная исторія:
ПРОФ. **И. Д. Андреевъ.**

Философія:
Э. Л. Радловъ.

Изящныя искусства:
ПРОФ. **С. А. Жебелевъ.**

Географія:
Д. И. Рихтеръ.

Точныя и прикладныя науки:
ПРОФ. **В. Т. Шевяковъ.**

Технико-промышленный отдѣлъ:
В. П. Литвиновъ-Фалинскій.

Военныя науки:
ВОЕН. ИНЖ. **С. А. Цабель.**

РЕДАКТОРЫ ПОДОТДѢЛОВЪ.

Математика:
ПРОФ. **Б. М. Кояловичъ.**

Астрономія:
ПР.-ДОЦ. **В. В. Серафимовъ.**

Физика:
ПРОФ. **Н. А. Гезехусъ.**

Химія:
ДОЦЕНТ. **В. А. Ковалевскій.**
ПРОФ. **Л. А. Чугаевъ.**

Минералогія:
ПРОФ. **П. А. Земятченскій.**

Ботаника:
ПРОФ. **В. П. Палладинъ.**

Анатомія, физіологія и зоологія:
ПРОФ. **А. С. Догель.**
ПР.-ДОЦ. **М. Н. Римскій-Корсаковъ.**
ПРОФ. **Ѳ. Е. Туръ.**
ПРОФ. **В. М. Шимкевичъ.**

Медицина:
ПРОФ. **И. И. Мечниковъ.**
ПРОФ. **Ѳ. Я. Чистовичъ.**

Инжен. и строит. искусство и пути сообщенія:
ИНЖЕН. **А. С. Таненбаумъ.**

Морское дѣло:
МОРСК. ИНЖ. **Р. М. Ловягинъ.**

Списокъ сотрудниковъ «Новаго Энциклопедическаго Словаря».

Абрамовичъ, Д. И., проф.
Аделунгъ, Н. Н.
Александровъ, В. В.
Алексѣевъ, Н. Н.
Алексѣевъ, С. А.
Альбатъ, Г. П.
Алявдинъ, А. П.
Аменицкая, Е. Д.
Андреевъ, И. Д., проф.
Аничковъ, Е. В., проф.
Анучинъ, Д. Н., акад.
Арсеньевъ, К. К., почетн. акад.
Архангельскій, А. С., проф.
Балицкій, П. А.
Барадійнъ, Б. Б., лекторъ унив.
Бартольдъ, В. В., проф.
Батюшковъ, Ѳ. Д., проф.
Бахтинъ, Н. Н.
Безобразовъ, П. В.
Безобразовъ, С. В.
Безобразовъ, С. С.
Безрѣдка, А.
Бекневъ, С. А.
Бенешевичъ, В. Н., проф.
Бенуа, Алекс. Н.
Бергъ, Л. С.
Берсонъ, А. Ю.
Бернштейнъ, Н. Д.
Богаевскій, Б. Л.
Борецкій-Бергфельдъ, Н. П.
Богучарскій, В. Я.
Бодуэнъ-де-Куртенэ, И. А., проф.
Бодуэнъ-де-Куртенэ, Я. Р.
Бордзиковичъ, А. П.
Бородинъ, Н. А.
Бороздинъ, А. К., проф.
Браудо, Евг.
Браунъ, Ѳ. А., проф.
Брунъ, М. И.
Брюллова-Шаскольская, Н. В.
Брюсовъ, В. Я.
Бугескулъ, В. П., проф.
Букейхановъ, А. Н.
Буличъ, С. К., проф.
Бутенко, В. А., прив.-доц.
Быковъ, П. В.
Валкъ, С. Н.
Василенко, Н. П.
Васьковскій, Е. В., проф.
Венгерова, З. А.
Венгеровъ, А. С.
Венгеровъ, В. С.
Венгеровъ, С. А., проф.
Верещагинъ, Н. С., инжен.
Веселовская, М. В.
Веселовскій, Ал. Н., проф.
Веселовскій, Н. И., проф.
Веселовскій, Ю. А.
Випперъ, Р. Ю., проф.
Владиміровъ, Л. Е., проф.
Водовозовъ, В. В.
Волковъ, А. П.
Вольдемаръ, А. О.
Вольтеръ, Э. А., прив.-доц.
Воробьевъ, К. Я.
Врангель, Н. Н., бар.
Вуколовъ, С. П.
Ганзенъ, П. Г.
Гезехусъ, Н. А., проф.
Георгіевскій, М. А.
Гершбергъ, С. Г.
Гессенъ, В. М., проф.
Гинсъ, Г. К.
Гливенко, И. И., прив.-доц.
Гойхбаргъ, А. Г.
Гордонъ, В. М., проф.
Горнфельдъ, А. Г.
Городецкій, С. М.
Грабарь, В. Э., проф.
Гребенкинъ, А. И.
Гревсъ, И. М., проф.
Гредескулъ, Н. А., проф.
Григорьевъ, А. А.
Гриневская, И. А.
Гурвичъ, Л. Г.
Дебольскій, Н. Г.
Деникеръ, І. Е.
Дешъ, Г. Ф., проф.
Деревенко, Н. Н.
Дерюжинскій, В. Ф., проф.
Дживелеговъ, А. К.
Динникъ, Н. Я.
Добіашъ, О. А.
Добровольскій, А. М., проф.
Догель, А. С., проф.
Дранишынъ, С.
Дроздовъ, В. П.
Друцкой, кн., С. А.
Дьяконовъ, М. А., акад.
Дюперронъ, Г. А.
Евангуловъ, М. Г., проф.
Елачичъ, А. К.
Емцовъ, Н. Н., инжен.
Ефименко, А. Я.
Ефименко, П. П.
Ефронъ, А. И.
Жаботинскій, В. Е.
Жебелевъ, С. А., проф.
Житковъ, К. Г.
Жуковичъ, П. Н., проф.
Заболотскій, П. А., проф.
Забугинъ, В.
Загорскій, С. О.
Заозерскій, А. И.
Земятченскій, П. А., проф.
Зоргенфрей, Г. Г.
Зѣлинскій, Ѳ. Ф., проф.
Ивановъ, А. И., проф.
Ивановъ, Вячеславъ.
Ивановъ-Разумникъ, Р. И.
Иващенко, Н. И.
Измайловъ, А. А.
Износковъ, И. А.
Иностранцевъ, А. А., проф.
Кабановъ, А. К.
Калина, И. Н.
Каменскій, В. И.
Капланъ, И. Е.
Карсавинъ, Л. П.
Карташевъ, А. В., проф.
Карѣевъ, Н. И., проф.
Кауфманъ, А. А., проф.
Кафенгаузъ, Л. Б.
Каценеленбаумъ, З. С.
Кистяковскій, В. А., проф.
Клочковъ, М. В., прив.-доц.
Княжицкій, Б. Б.
Князьковъ, С. А.
Ковалевскій, В. А., доцентъ.
Ковалевскій, М. М., проф.
Коганъ, П. С., прив.-доц.
Колтоновская, Е. А.
Колубовскій, Я. Н.
Кони, А. Ѳ., почет. акад.
Константинова, А. А.
Корниловъ, А. А.
Коробка, Н. И.
Корсакова, В. Д.
Корфъ, бар. С. А., проф.
Котвичъ, В. Л., прив.-доц.
Кояловичъ, Б. М., проф.
Кравцовъ, П. С.
Красноперовъ, И. М.
Крживицкій, Л. Т.
Крусманъ, В. Э., прив.-доц.
Крымскій, А. Е., проф.
Кубе, А. Н.
Кудрявцевъ, В. А.
Кудряшовъ, К. В.
Кузьминъ, И. О.
Кузьминъ, Н. С.
Кузьминъ-Караваевъ, В. Д., проф.
Кузьминъ-Караваевъ, Д. В.
Курбатовъ, Н. Я., инж.
Кутлеръ, Н. Н.
Лавровъ, П. А., проф.
Лапшинъ, И. И., проф.
Левинсонъ-Лессингъ, Ф. Ю., проф.
Левинъ, И. И.
Лернеръ, Н. О.
Лисовскій, Н. М.

Литвиновъ-Фалинскій, В. П.
Литошенко, Л. Н.
Лихарева, Н. И.
Ловягинъ, А. М.
Ловягинъ, Р. М., корабельн. инж.
Лозинскій, С. Г.
Локкенбергъ, В. А.
Лосскій, Н. О., проф.
Лукомскій, В. К.
Лыкошинъ, А. С.
Любимовъ, А. Е.
Люблинскій, А. И.
Любомировъ, П. Г.
Любославскій, Г. А., проф.
Майновъ, И. И.
Макаровъ, А. К.
Маленинъ, А. І., проф.
Малицкій, Н. В.
Мальмбергъ, Вл. К., проф.
Мануиловъ, А. А., проф.
Марголинъ, М. М.
Мари, Н. Н., проф.
Марръ, Н. Я., проф.
Масальскій, кн., В. И.
Масловскій, С. Д.
Меликова, С. Б.
Мечниковъ, И. И., проф.
Микеладзе, В. А.
Миллеръ, В. Ѳ., акад.
Милорадовичъ, К. М.
Мировичъ, Н.
Мироновъ, Н. Д.
Миртовъ, Д. П., проф.
Модзалевскій, Б. Л.
Морковинъ, Б. В.
Морозовъ, П. О.
Мякотинъ, В. А.
Назаревскій, А. В.
Налимовъ, В. П.
Натансонъ, Я. А.
Неволинъ, П. И.
Невѣжина, В. М.
Немировскій, Э. Я., прив.-доц.
Нерсесовъ, М. Н.
Нечаевъ, В. М., проф.
Никольскій, Н.
Нольде, А. Э., бар., проф.
Огановскій, Н. П.
Окуневъ, Н. Л.
Ольденбургъ, С. Ѳ., акад.
Орбели, І. А.
Оршанскій, И. Г., проф.
Островскій, В. М., д-ръ.
Оттокаръ, Н. П.
Пагиревъ, Д. Д.
Паліенко, Н. И., проф.
Палладинъ, В. И., проф.
Пергаментъ, М. Я., проф.
Пиксановъ, Н. К., прив.-доц.
Плетневъ, В. Д., проф.
Погодинъ, А. Л., проф.
Поливановъ, М. Д.
Поліевктовъ, М. А., проф.
Порай-Кощицъ, А. Е., проф.
Посниковъ, А. С., проф.
Прессъ, А. А., инжен.
Прессъ, А. Г.
Придикъ, Е. М., прив.-доц.
Прокоповичъ, С.
Протасова, С. И.
Прѣсняковъ, А. Е., проф.
Пташицкій, С. Л., проф.
Пѣтуховъ, Н. Г.
Радловъ, Э. Л.
Рапопортъ, С. И.
Римскій-Корсаковъ, М. Н., прив.-доц.
Рихтеръ, А. Д.
Рихтеръ, Д. И.
Рождественскій, С. В., проф.
Розенбахъ, П. Я., проф.
Розенбергъ, В. В.
Романовъ, Б. А.
Россіевъ, П. А.
Ростовцева, С. М.
Ростовцевъ, М. И., проф.
Рубакинъ, Н. А.
Рудаковъ, В. Е. (†).
Руденко, С. И.
Русановъ, Н. С.
Русовъ, А. А.
Рыбаковъ, С. Г.
Рыбниковъ, С. А.
Савинъ, А. Н., проф.
Саханевъ, В.
Садовъ, А. И.
Свавицкій, Н. А.
Свириденко, С. А.
Серафимовъ, В. В., прив.-доц.
Сербулъ, Н. И.
Серебренниковъ, В. С., проф.
Середонинъ, С. М., проф.
Сиверсъ, Е. Е.
Сильверсванъ, Б. П., прив.-доц.
Симони, П. К.
Синицкій, Л. Д.
Слонимскій, Л. З.
Случевскій, Вл. К.
Смирновъ, А. А.
Смирновъ, А. П.
Снарскій, Н. А.
Совѣтовъ, С. А.
Соколовъ, К. Н., прив.-доц.
Сокольскій, В., проф.
Сперанскій, В. Н., проф.
Спицынъ, А. А.
Сторожевъ, В. Н.
Строевъ, В. Н., прив.-доц.
Сукачевъ, В. Н.
Сумцовъ, Н. Ѳ., проф.
Сухаревъ, Т. А.
Таировъ, В. Е.
Таль, Л. С., прив.-доц.
Тавастшерна, А. В.
Таненбаумъ, А. С., инжен.
Тарановскій, Ѳ. В., проф.
Тарасовъ, Е. И., прив.-доц.
Тимофѣевъ, Г. Н.
Тихвинскій, М. М.
Тищенко, А. В.
Тіандеръ, К. Ѳ., прив.-доц.
Тодорскій, П. П.
Топоровъ (Викторовъ), В. В.
Тотоміанцъ, В. Ѳ.
Тураевъ, Б. А., проф.
Туръ, Ѳ. Е., проф.
Тыркова, А. В.
Тэнтэль, А. А.
Тюринъ, С.
Урысонъ, И. С.
Успенскій, Ѳ. И., проф.
Устиновъ, А. М.
Ушаковъ, М. И.
Фельсбергъ, Э.
Фидлеръ, Ф. Ф.
Филиповъ, Ю. Д.
Философовъ, Д. В.
Флоровская, К. В.
Фокинъ, Л.
Фоминъ, А. Г.
Форсманъ, Ю. Ю., прив.-доц.
Фурсенко, В. В.
Харизоменовъ, С. А.
Хахановъ, А. С.
Хилинскій, К. В., прив.-доц.
Холоднякъ, И. И., проф.
Храневичъ, К. І.
Цабель, С. А., воен. инжен.
Цемшъ, Н. С.
Чайковскій, Н. В.
Чарнолуская, Е. М.
Чарнолускій, В. И.
Чермакъ, Л. К.
Черновъ, С. Н.
Чешихинъ, В. Е.
Чистовичъ, Ѳ. Я., проф.
Чичаговъ, К. Д.
Чугаевъ, Л. А., проф.
Шапошниковъ, Н. Н.
Шаскольскій, П. Б.
Шахматовъ, А. А., акад.
Швецовъ, С. П.
Шевлягинъ, Н.
Шевяковъ, В. Т., проф.
Шеръ, В. В.
Шилейко, В. К.
Шимкевичъ, В. М., проф.
Шишмаревъ, В. Ф., прив.-доц.
Шлосбергъ, А. Н.
Шмидтъ, Д. А.
Шмурло, Е. Ф., проф.
Шокальскій, Ю. М., проф.
Шпиндлеръ, І. Б.
Штейнъ, С. И.
Штрайхъ, С. Я.
Щепкинъ, Е. Н., проф.
Щукарева, Л. А.
Эфросъ, Н. Е.
Юровскій, Л.
Якобзонъ, Л. Я., д-ръ.
Яковенко, Б.
Яковлевъ, В. В., проф.
Якушкинъ, Н. В.
Яновскій, А. Е.
Яновскій, Е. А.
Ярошевичъ, А. И.
Ясинскій, А. Н., проф.
Ясинопольскій, Л. Н.
Ястребовъ, Н. В., проф.
Яцимирскій, А. И., проф.
Яшунскій, І. В.
Ященко, А. С., проф.

Болѣе значительныя по объему оригинальныя статьи XV тома.

Григорій Богословъ . . . . . *П. Андреевъ*, проф.
Григорій Нисскій . . . . . *П. Андреевъ*, проф.
Григорій (папы) . . . . . *Л. Карсавинъ* и *В. Бутенко.*
Григоровичъ, Дмитрій Васильевичъ, писатель . . . . . *С. Венгеровъ*, проф.
Григорьевъ, Аполлонъ Александровичъ, критикъ . . . . . *С. Венгеровъ*, проф.
Григъ, Эдвардъ, композиторъ . . . . . *Григорій Тимоѳеевъ.*
Грильпарцеръ, Францъ . . . . . *П. Коганъ*, прив.-доц.
Гроза . . . . . *Г. Любославскій*, проф.
Гроцій, Гуго . . . . . *В. Грабарь*, проф.
Грузинское искусство . . . . . *І. Орбели.*
Грузины . . . . . *С. Руденко.*
Грѣхъ . . . . . *Н. Андреевъ*, проф.
Губернаторъ . . . . . *С. А. Корфъ*, проф.
Губернскія учрежденія . . . . . *С. А. Корфъ*, проф.
Губки . . . . . *М. Римскій-Корсаковъ*, прив.-доц.
Гугеноты . . . . . *В. Бутенко*, прив.-доц.
Гуманизмъ или Возрожденіе . . . . . *А. Вульфіусъ*, прив.-доц.
Гунны . . . . . *О. Добіашъ-Рождественская.*
Гуно, Шарль . . . . . *Евгеній Брандо.*
Гуссерль, Эдмундъ . . . . . *И. Лапшинъ.*
Гусъ, Янъ . . . . . *В. Герье*, проф.
Гуттенъ, Ульрихъ . . . . . *В. Герье*, проф.
Гуцковъ, Карлъ . . . . . *П. Коганъ*, прив.-доц.
Гюго, Викторъ . . . . . *Валерій Брюсовъ.*
Давность . . . . . *А. Гойхбергъ.*
Дагестанская область . . . . . *Н. Дубникъ.*
Дакія . . . . . *М. Ростовцевъ*, проф.
Дактилоскопія . . . . . *А. Тавастшерна.*
Даль, Владиміръ Ивановичъ . . . . . *С. Буличъ*, проф.
Данилевскій, Григорій Петровичъ . . . . . *С. Венгеровъ*, проф.
Данилевскій, Николай Яковлевичъ . . . . . *Вл. Соловьевъ* (†).
Данилъ Романовичъ, король галицкій . . . . . *С. Валкъ.*
Данія . . . . . *И. Лучицкій*, проф., и *В. Водовозовъ.*
Данте . . . . . *Александръ Веселовскій*, акад. (†).
Даргомыжскій (композиторъ) . . . . . *Григорій Тимоѳеевъ.*
Дарепіе . . . . . *Г. Гинсъ.*
Датскій языкъ и литература . . . . . *К. Тіандеръ.*
Даяки . . . . . *І. Деникеръ.*
Двигатели внутренняго сгоранія . . . . . *Вл. Вареновъ*, инж.
Дворянство . . . . . *М. Дьяконовъ*, проф., и *Н. И.*
Двукрылыя . . . . . *Д. М. Римскій-Корсаковъ*, прив.-доц.
Дезинфекція . . . . . *Ф. Чистовичъ*, проф.
Деизмъ . . . . . *Э. Радловъ.*
Декабристы . . . . . *В. Богучарскій.*
Декстринъ . . . . . *В. Ковалевскій.*
Демокритъ . . . . . *Э. Радловъ.*
Демосѳенъ . . . . . *С. Меликова.*
Денисовы, старообрядцы . . . . . *П. Кузьминъ.*
Деньги . . . . . *А. Мануиловъ*, проф.
Державинъ, Гавріилъ Романовичъ . . . . . *А. Архангельскій*, проф.

Г

Гривна: 1) Въ древней Руси Г. значила фунтъ. Г. к у н ъ (куны=деньги), т.-е. денежный фунтъ, была до появленія рубля въ XIV в. самой крупной денежной единицей; такъ назывался слитокъ серебра различной формы, обычно продолговатой. Г. кунъ подраздѣлялась на 20 ногатъ, на 25 кунъ, на 50 рѣзанъ, въ свою очередь подраздѣлявшихся на векши. Ногаты, куны, рѣзаны были мѣховыя денежныя единицы; такъ какъ металлическія деньги рано появились въ русскомъ оборотѣ, то установилось опредѣленное ихъ отношеніе къ мѣховымъ цѣнностямъ. Сообразно измѣнявшейся цѣнности серебра Г. кунъ имѣла въ разное время неодинаковый вѣсъ. Въ X в. и около половины XII в. она равнялась приблизительно $^1/_2$ фунта. въ XI в. или началѣ XII в.—¼ фнт., а въ концѣ XII в. и началѣ XIII в., когда серебро вздорожало, ея вѣсъ упалъ до $^1/_4$ фнт. Г. кунъ, ставъ легковѣснѣе, сохранила прежнюю покупную силу, а такъ какъ покупная сила мѣха не измѣнилась, то измѣнилось ихъ рыночное соотношеніе: монету, прежде соотвѣтствовавшую рѣзанѣ, стали называть куной, и въ Г. начали считать не 25, а 50 купъ. Во второй четверти XIII в. поступили въ обращеніе Г. кунъ, которыхъ отливали 7½ изъ фунта серебра, т.-е. бывшія въ 2½ раза легковѣснѣе третныхъ Г.—См. «Курсъ» В. К л ю ч е в с к а г о (М., 1911, I, стр. 265 и сл.).—2) Въ началѣ XVIII в. чеканились серебряныя монеты въ 10 к. изъ серебра 70-й пробы, вѣсомъ около 62 долей, называвшіяся Г. Впослѣдствіи (съ 1726 г.) подобныя монеты получили названіе гривенниковъ.

Григоревскій, М и т р о ф а н ъ С е м е н о в и ч ъ—писатель (род. въ 1872 г.), воспитанникъ кіевской духовной академіи; въ 1913 г. назначенъ директоромъ народныхъ училищъ Нижегородской губ. Труды Г.: «Ученіе св. Іоанна Златоуста о бракѣ» (Архангельскъ, 1903, магист. диссерт.); «Ставропигіальный первоклассный Соловецкій монастырь» (Архангельскъ, 1897); «Николаевскій корельскій монастырь» (ibid., 1898); «Ученіе св. отцовъ и учителей церкви I—IV вв. о бракѣ» («Странникъ», 1898); «Наглядное обученіе» (Кіевъ, 1912).

Григориполисская станица, Кубанской обл., при р. Кубани. Основ. въ 1794 г. и населена казаками съ Дона. 14 200 ж.

Григорій Богословъ или рѣже Назіанзинъ—видный дѣятель младоникейской лиги (329—389), сподвижникъ Василія В. (см. IX, 624—29), одинъ изъ трехъ «вселенскихъ учителей» восточной церкви, главный строитель того рѣшенія тринитарной проблемы, которое сдѣлалось господствующимъ на Востокѣ. Если дружба есть восполненіе характеровъ и настроеній, то Г. самой природой былъ предназначенъ въ друзья Василію В. Кроткій, мягкій, впечатлительный, увлекающійся, горячій, но легко успокаивающійся, Г. былъ противоположностью суроваго, суховатаго, настойчиваго и властнаго кесарійскаго архіепископа. Когда этого потребовалъ планъ борьбы, Василій не задумался распорядиться своимъ другомъ такъ, что это сгубило его дальнѣйшую карьеру. Превосходя его силой воли и организаторскими способностями, Василій, однако, уступалъ Г. въ силѣ мышленія и поэтическаго воображенія. Василій вводилъ въ вѣросознаніе Востока то богословіе, которое соорудилъ геній Г. Превосходный ораторъ, хорошій поэтъ Г., какъ литературная величина, совершенно заслоняетъ своего друга. Г. былъ сынъ епископа гор. Назіанза и получилъ блестящее образованіе въ Кесаріи Каппадокійской, Кесаріи Палестинской, Александріи и Аѳинахъ, гдѣ онъ подружился съ Василіемъ. Въ возрастѣ около 30 лѣтъ онъ вернулся домой и крестился. Въ 362 г. безъ особой охоты онъ позволилъ посвятить себя въ пресвитера и помогалъ отцу въ управленіи. Въ 372 г. Василій, тягаясь съ епископомъ Тіанскимъ изъ-за предѣловъ своей архіепископіи, посвятилъ Г. во епископа ничтожнаго городка Сасима. «Отсюда—говоритъ Г.—на меня низринулись всѣ злоключенія и замѣшательства жизни. Самое время не истребило во мнѣ скорби о томъ». Г. никогда не вступалъ на свою каѳедру. Онъ ушелъ въ горы для аскетическаго уединенія. И только болѣзнь отца заставила его на время вернуться въ Назіанзъ. Послѣ смерти родителей въ 375 г. Г. ушелъ въ Солевкію въ Исавріи, гдѣ проводилъ созерцательную жизнь. Когда въ управленіе Востокомъ (379) вступилъ Ѳеодосій В., православная община Константинополя, весьма немноголюдная и стѣсненная при Валентѣ, пригласила къ себѣ Г. Успѣхъ Г. былъ чрезвычайный. Поэтому, когда Ѳеодосій въ 380 г. явился въ столицу, онъ отнялъ церкви у аріанъ и фактически возвелъ Г. на столичную каѳедру. Въ 381 г. открылся въ Константинополѣ соборъ, на которомъ Г. пришлось предсѣдательствовать. Поведеніе и настроеніе членовъ собора Г. характеризуетъ очень рѣзко: «это было стадо галокъ, буйная толпа». Съ такими людьми пришлось рѣшать важные вопросы. Въ Антіохіи, благодаря аріанскимъ смутамъ, ужо давно водворилась анархія среди іерархіи: все время было по нѣскольку епископовъ сразу. Предъ соборомъ дѣло дошло до того, что каѳедру одновременно занимали два человѣка, принадлежавшіе оба къ никейцамъ—Мелетій и Павлинъ (см. IX, 627). Младоникейцы пытались устранить это раздѣленіе. Обращались въ Римъ. Тамъ высказались за староникейца Павлина, но, въ концѣ концовъ, согласились признать, что по смерти одного изъ соперниковъ каѳедра должна быть занята другимъ. Г. по смерти Мелетія, который былъ первымъ предсѣдателемъ собора 381 г., сталъ именно на эту точку зрѣнія и отстаивалъ кандидатуру Павлина. Его вдохновляли возвышенные мотивы: онъ продолжалъ дѣло Василія В. и искалъ примиренія съ Западомъ. Но у большинства восточныхъ членовъ собора застарѣлая вражда къ Западу застилала глаза. Кромѣ того, Г. разошелся съ восточными собратьями по вопросу о св. Духѣ. Партія младоникейская вышла изъ лона партіи оміусіанской (см. III, 551—552). Оміусіане не всѣ вошли въ

составъ младоникейской лиги. Въ группѣ, согласившейся принять ὁμοούσιος въ отношеніи къ Сыну, далеко не всѣ были склонны также думать о Духѣ. Часть оміусіанъ вмѣстѣ со всѣми противниками оміусіи удержала Оригеново воззрѣніе, что Духъ есть подчиненное Сыну κτίσμα. Грань эта, отдѣлявшая близкихъ другъ другу людей, сначала была мало замѣтна, но въ концѣ 60-хъ гг. IV в. она обозначилась яснѣе. Подъ вліяніемъ неоплатоническаго ученія о душѣ каппадокійцы продвинулись впередъ въ своихъ воззрѣніяхъ на Св. Духа. Отсюда Г. оказался вдали отъ настроенія большинства восточныхъ членовъ собора и долженъ былъ покинуть его и столичную каѳедру. Его окрестили кличкой ὁ καινοβόξος — вводитель новшествъ. Для насъ эта размолвка зафиксирована въ нашемъ теперешнемъ символѣ вѣры: Духъ здѣсь не названъ Богомъ. Соборъ 381 г., составлявшій этотъ символъ, не могъ занять догматической позиціи, которая скоро въ церкви сдѣлалась господствующей. Г. удалился въ Назіанзъ и умеръ около родного города въ 389 или 390 г. Литературное наслѣдство Г. составляютъ 45 словъ, много стихотвореній, написанныхъ на досугѣ 383—389 гг., и около 240 писемъ. Собраны сочиненія, между прочимъ, у Migne, «Patrologia graeca» (т. 35—38). Русскій переводъ ихъ въ шести частяхъ сдѣланъ московской духовной академіей (3-е изд., М., 1889).—См. Bardenhewer, «Patrologie» (3-е изд., 1910; указаніе литературы); А. Спасскій, «Исторія догматич. движеній въ эпоху вселенскихъ соборовъ» (т. I, Сергіевъ Посадъ, 1906); Агапитъ, «Жизнь Г. Богослова» (СПБ., 1869); А. Говоровъ, «Св. Г. Богословъ, какъ христ. поэтъ» (Казань, 1886); Н. Виноградовъ, «Догматическое ученіе св. Г. Богослова» (Казань, 1887). *И. Андреевъ.*

Григорій—неокесарійскій св. (213—270—75), именуемый чудотворцемъ, род. въ Неокесаріи, въ знатной языческой семьѣ; для занятій правомъ отправился въ Римъ, но во время путешествія въ Кесаріи Палестинской встрѣтился съ Оригеномъ, у котораго изучилъ съ христіанской точки зрѣнія философію, а также св. Писаніе, и крестился. По возвращеніи на родину избранъ былъ въ еп. Неокесаріи. Участвовалъ въ антіохійскомъ соборѣ, осудившемъ Павла самосатскаго. Изъ его подлинныхъ произведеній извѣстны: «Панегирикъ Оригену», «Изложеніе вѣры», «Каноническое посланіе», «Парафразъ книги Екклезіастъ» и «къ Ѳеопомпу о страстности и безстрастности божества».—См. у Фаррара, «Жизнь отцовъ и учителей церкви», пер. Лопухина, т. I, изд. 2-е, 1902. О сочиненіяхъ у Bardenhewer, «Patrologie», 3-е изд. 1910.

Григорій Нисскій, младшій братъ Василія В. (см. IX, 624—628), род. ок. 335 г. и ум. ок. 394 г. Образованіе получилъ, главнымъ образомъ, подъ руководствомъ Василія. Съ неохотой вступивъ въ клиръ, онъ на время вышелъ изъ него, но потомъ вернулся. Въ Понтѣ занимался наукой и аскетическими упражненіями. Въ 371 г. Василій посвятилъ его во епископа небольшого каппадокійскаго гор. Ниссы. Въ 376 г. аріане низложили его, но по смерти Валента въ 378 г. онъ вернулся къ паствѣ. Въ 379 г. во время пребыванія въ Малой Арменіи онъ былъ противъ воли избранъ митрополитомъ севастійскимъ и пробылъ въ этомъ «вавилонскомъ плѣненіи» нѣсколько мѣсяцевъ. Въ 381 г. присутствовалъ на 2-омъ вселенскомъ соборѣ и въ указѣ Ѳеодосія В. послѣ собора оказался однимъ изъ тѣхъ, единомысліе съ которымъ служило мѣриломъ православія. Въ каппадокійской троицѣ рядомъ съ Василіемъ и Григоріемъ Богословомъ Г. занималъ особое мѣсто: если первый вводилъ въ вѣросознаніе Востока богословіе, которое строилъ второй, то Г. подводилъ подъ это богословіе научный фундаментъ. Сила Г. заключалась въ наукѣ. Ни одинъ писатель христіанскій IV в. не могъ сравняться съ нимъ въ знаніи философіи. Особенно усердно изучилъ онъ и использовалъ Платона и Плотина. Увлекался Оригеномъ. Особенно интересовали его проблемы антропологіи, эсхатологіи и гносеологіи. Человѣкъ книги, Г. сторонился церковной политики и мало понималъ въ ней. Василій былъ не всегда доволенъ «добродушіемъ и простотой» брата. Литературное наслѣдіе Г. очень обширно. Къ сожалѣнію, оно не нашло доселѣ хорошихъ издателей. Помѣщено у Migne, «Patrologia graeca» (т. 44—46). Русскій переводъ въ 8 тт. данъ московской духовной академіей. Сочиненія Г. раздѣляются на 1) экзегетическія: а) «Объ устроеніи человѣка» (Быт. 1, 26), б) «Толкованіе на шестодневъ», г) «О жизни Моисея», д) «О чревовѣщательницѣ» (1 Цар., 28), е) «О надписаніяхъ псалмовъ», ж) «Восемь бесѣдъ на Екклезіаста», з) «8 бесѣдъ о блаженствахъ», і) «5 бесѣдъ о молитвѣ Господней»; 2) догматическія: а) «12 книгъ противъ Евномія — большое, одно изъ самыхъ выдающихся сочиненій противъ аріанства», б) «Противъ Аполлинарія къ Ѳеофилу», в) «Антирретикъ противъ Аполлинарія», г) «Слово о св. Духѣ противъ македоніанъ», д) «Большое огласительное слово», е) «Къ Евстаѳію о св. Троицѣ», ж) «Къ Авлавію о томъ, что не три Бога», з) «Противъ еллиновъ на основаніи общихъ понятій», и) «Къ Симплицію о вѣрѣ», і) «О душѣ и воскресеніи къ Макринѣ», к) «Противъ ученія о судьбѣ», л) «Къ Іерію о преждевременно умершихъ дѣтяхъ»; 3) аскетическія: а) «Къ Армонію о томъ, что значитъ имя христіанина», б) «О совершенствѣ», в) «Къ Олимпію о цѣли жизни и о Богѣ и о дѣвствѣ»; 4) 26 писемъ и 5) нѣсколько словъ. Всѣ перечисленныя сочиненія считаются подлинными среди многихъ другихъ, возбуждающихъ сомнѣніе.—См. указаніе литературы у Bardenhewer, «Patrologie» (3-е изд., 1910); Порфирій, «Св. Г. Нисскій» (М., 1861); Несмѣловъ, «Догматическая система св. Г. Нисскаго» (Казань, 1887); Д. Тихомировъ, «Г. Нисскій, какъ моралистъ» (Могилевъ на Днѣпрѣ, 1888); А. Мартыновъ, «Ученіе св. Г., епископа Нисскаго о природѣ человѣка» (М., 1886). *И. Андреевъ.*

Григорій Просвѣтитель—первый епископъ Арменіи, род. ок. 257 г. Во время персидской оккупаціи Арменіи Апакъ, подкупленный персидскимъ царемъ, убилъ армянскаго царя Хосроя и за это былъ умерщвленъ самъ со всѣмъ своимъ семействомъ. Спасли только его младшаго сына, котораго увезли въ Каппадокію и тамъ крестили съ именемъ Г. Женившись, онъ скоро разстался съ женой, удалившейся въ монастырь, а самъ отправился въ Римъ, гдѣ находился сынъ Хосроя, Тиридатъ, и поступилъ къ нему на службу. Г. возвратился на родину вмѣстѣ съ Тиридатомъ, отвоевавшимъ въ 282 г. отцовское царство. Тиридатъ подвергъ Г. гоненію за то, что онъ принялъ христіанство, и по разсказу, не вполнѣ достовѣрному, продержалъ его въ заключеніи 14 лѣтъ. Но затѣмъ Г. обратилъ въ христіанство самого царя и всю страну и архіепископомъ кесарійскимъ былъ рукоположенъ въ епископы Арменіи. Въ 318 г. онъ удалился на покой, передавъ каѳедру сыну, и остатокъ дней своихъ прожилъ отшельникомъ. Житіе Г. въ нашей Минеи 30 сентября. Критическія замѣчанія см. Сергія «Мѣсяцесловъ» (т. II, 2, 331).

Григорій — св., архіепископъ омиритскій

(гиміарскій въ Аравіи, греками называемый Григентіемъ) и предполагаемый авторъ омиритскихъ законовъ (Migne, «Patrologia», т. 86), по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ въ не вполнѣ достовѣрномъ греческомъ житіи, родился во второй половинѣ V в. Во время войны въ Аравіи между абиссинскимъ (эѳіопскимъ) царемъ Елезвоемъ (Эласбааномъ) съ іудеями, окончившейся побѣдой эѳіоповъ, погибли епископъ и все духовенство. По просьбѣ Елезвоя патріархъ александрійскій Протерій посвятилъ въ епископы діакона Г., не задолго до того прибывшаго въ Александрію. Г. обошелъ Омиритскую область, посвящая священниковъ и возстановляя разрушенные храмы. Множество народа приняло христіанскую вѣру, и Омиритская область превратилась въ христіанскую страну. Г. ум. ок. 560 г.

Григорій—имя 16 папъ. Кромѣ указанныхъ ниже изданій и книгъ, см. Hauck (Herzog) «Realencyklopedie für protestantische Theologie», т. VII; Chevalier, «Repert. des sources hist. du M. A. Bio-Bibliographie»; Buchberger, «Kirchliches Handlexicon», 1, II, 1907, 1912.

Г. I Великій (ок. 540—604), извѣстный въ православной церкви подъ именемъ «Двоеслова», род. въ знатной римской семьѣ (по преданію Аниціевъ), давшей кромѣ Г. трехъ святыхъ (мать и двѣ тетки Г.). «Не уступая никому образованіемъ», Г. уже съ молодыхъ лѣтъ отрицательно относился къ свѣтской наукѣ и литературѣ, увлекаясь изученіемъ отцовъ церкви, особенно Августина, Амвросія и Іеронима. Назначенный въ 573 г. Юстиномъ II въ префекты города, Г. тяготился жизнью въ міру и по смерти отца все свое значительное имущество употребляетъ на религіозныя цѣли, основывая 6 монастырей въ Сициліи и 7-ой въ Римѣ, монахомъ котораго становится самъ. Біографъ и пламенный поклонникъ Бенедикта Нурсійскаго, Г. вводитъ въ нихъ бенедиктинскій уставъ. Вопреки склонности Г. къ аскезѣ, Бенедиктъ посвящаетъ его въ діаконы (577), и Пелагій II посылаетъ своимъ апокрисіаріемъ въ Константинополь, гдѣ Г. добивается признанія законнымъ избранія Пелагія, но не можетъ получить помощи противъ лангобардовъ. Вернувшись въ Римъ и сдѣлавшись аббатомъ своего монастыря, Г. продолжаетъ по волѣ папы принимать участіе въ дѣлахъ церкви, и по смерти Пелагія въ 590 г. сенатъ, клиръ и народъ пораженнаго голодомъ и чумою Рима избираютъ его въ папы. Послѣ рѣшительныхъ отказовъ и попытки скрыться, объясняемыхъ не только стремленіемъ къ созерцательной жизни, но и установившимся въ церкви обычаемъ выказывать такимъ образомъ свое смиреніе, Г. вступаетъ на папскій престолъ, проникнутый самыми высокими представленіями объ обязанностяхъ епископа и папы. При Г. окончательно слагается организація матеріальной основы папской власти—«патримонія Петра», земли котораго находились, главнымъ образомъ, въ средней и южной Италіи, но также въ Далмаціи, Галліи и Сѣверной Африкѣ. Вмѣшиваясь въ самыя мелочи хозяйственной жизни, Г. стремится объединить эти земли и поднять ихъ доходность, избѣгая раздачи ихъ въ аренду и ставя во главу управленія клириковъ. Ему удается подчинить даже галльскія земли, дотолѣ управляемыя франкскимъ чиновникомъ, стоявшимъ во главѣ массилійской провинціи, пресвитеру, назначаемому папою. Въ рукахъ «defensores», подчиненныхъ 7 «регіонаріямъ» и бдительному контролю папы, значительная часть переписки котораго посвящена дѣламъ патримонія, сосредоточивается весьма большая власть. Клирики, они не только управляютъ патримоніемъ, но и наблюдаютъ за жизнью церкви, за соблюденіемъ «дисциплины», рѣшаютъ споры между клириками. Такимъ образомъ организація патримонія, вмѣстѣ съ тѣмъ, оказывается и основою организаціи церкви, реальною опорою папскаго вліянія. Громадные доходы позволяли папѣ содержать большую администрацію, оказывать поддержку другимъ церквамъ, вліять на политическія отношенія, основывать и поддерживать монастыри (въ одномъ Римѣ 3000 монахинь ежегодно получали отъ папы 80 ф. золота=около 30000 руб.), богоугодныя заведенія и развивать широкую благотворительную дѣятельность. Все это дѣлало римскую церковь наиболѣе вліятельной, а епископа ея первымъ на Западѣ, и укрѣпляло матеріальныя основы идеи римскаго примата. Личныя же качества Г., его святая жизнь и неустанная заботливость о нуждахъ церкви и народа усиливали моральный авторитетъ папства. Политическое положеніе Италіи въ концѣ VI и началѣ VII в. заставило папство временно играть политическую роль и отправлять нѣкоторыя государственныя функціи. Этому болѣе всего способствовали завоевательныя стремленія лангобардовъ. Въ 591 г. Г. посылаетъ на помощь императорскому намѣстнику, боровшемуся со сполетскимъ герцогомъ Аріульфомъ, войско. Онъ заботится о защитѣ Неаполя отъ нападенія беневентскаго герцога Арихиса. Въ 592 г. онъ самовольно заключаетъ миръ съ Аріульфомъ, но раздраженный этимъ равеннскій экзархъ возобновляетъ войну, и въ 593 г. Г. приходится откупаться отъ двинувшагося на Римъ короля Агилульфа. Папа выступаетъ въ роли посредника, работая въ пользу мира, въ то же время стремясь къ обращенію лангобардовъ въ католичество; но только послѣ нашествій въ 596 г. сполетцевъ и беневентцевъ на Кампанью и юго-западъ полуострова, смѣны экзарха (597) и угрожающихъ имперіи движеній аваровъ папа достигаетъ цѣли: императоръ заключаетъ миръ съ лангобардами (599). Вмѣшательство Г. въ политическія отношенія были явленіями временными. Въ немъ нельзя видѣть начала свѣтской власти папъ, и оно самое большее, если вскрываетъ связь между значеніемъ римскаго епископа и наступившимъ значительно позднѣе его превращеніемъ въ государя. Для роста папства гораздо большее значеніе дѣятельность Г. чисто-церковная. Ни одинъ изъ его предшественниковъ не вмѣшивался столь систематически въ дѣла всей церкви. Наибольшимъ вліяніемъ Г. пользовался въ средней и южной Италіи, гдѣ навстрѣчу его притязаніямъ шло тяготѣніе населенія къ Риму, особенно въ мѣстностяхъ, въ которыхъ, какъ въ Сициліи, латинскія церкви конкурировали съ греческими. На сѣверѣ Италіи владычество лангобардовъ сломило сопротивленіе Милана, теперь тянувшаго къ папѣ, и единственнымъ серьезнымъ противникомъ Рима была Равенна, архіепископы которой претендуютъ на нѣкоторую независимость. Въ 595 г. Г. назначаетъ архіепископомъ Равенны своего друга, пресвитера римскаго Мариніана, который, тѣмъ не менѣе, не обнаруживаетъ должнаго «смиренія» и, не отрицая примата Рима, оспариваетъ право папы вмѣшиваться въ дѣла другихъ церквей. И въ Аквилеѣ Г. приходится считаться съ нѣкоторою самостоятельностью церкви, готовой даже апеллировать не въ Римъ, а въ Константинополь. Но Г., не обостряя разногласій, вмѣшивается въ дѣла церквей всего Запада, руководясь общецерковными интересами, но не забывая и о значеніи папства и его укрѣпленіи. Стараясь положить конецъ донатистской схизмѣ въ Африкѣ, онъ пы-

тается измѣнить порядокъ избранія примаса африканской церкви, но, натолкнувшись на сопротивленіе епископовъ, оставляетъ въ силѣ «обычай, установленный велѣніемъ апостола Петра». Узнавъ объ обращеніи испанскаго короля Реккареда въ католицизмъ, Г. посылаетъ «даръ св. Петра»—pallium еп. Севильи Леандру, а послѣ его смерти въ 600—601 гг. посылаетъ своего «дефензора» для улаженія дѣлъ испанской церкви. Наименѣе зависящей отъ папы церковью Запада была франкская, но и здѣсь Г., по соглашенію съ Хильдебертомъ и слѣдуя старой политикѣ куріи, назначаетъ еп. Арля Вигилія своимъ «викаріемъ», привѣтствуя «возвращеніе доброй дочери въ лоно матери». Упрочивая связи съ другими епископами, папа дѣйствуетъ и черезъ своего легата Кандида и благодаря установленію постоянныхъ сношеній съ Хильдебертомъ и Брунехильдою кладетъ основы будущему союзу папства съ франкскимъ государствомъ. Наконецъ, Г. организуетъ молодую англійскую церковь и дѣлаетъ Августина ея примасомъ (601). Въ Иллиріи папа продолжаетъ римскую политику, отстаивая передъ Константинополемъ связь этой провинціи съ Римомъ. Г. придаетъ особенное значеніе развитію начавшейся именно съ Иллиріи системѣ римскихъ викаріатовъ: вездѣ, гдѣ только возможно, онъ устанавливаетъ такихъ викаріевъ, митрополитовъ, одаренныхъ «палліемъ» и являющихся замѣстителями папы, «прирожденными легатами». Реально Г. идетъ дальше своихъ предшественниковъ, но формально стоитъ за ними, менѣе подчеркивая папское верховенство. Онъ «servus servorum Dei» и «consul Dei», полонъ сознанія высокаго значенія «служенья» римскаго епископа, которому «передана забота о всей церкви». И если епископы въ чемъ-нибудь погрѣшатъ, они всѣ оказываются подчиненными папѣ. Но, если нѣтъ на нихъ вины, они всѣ «смиренія ради» равны римскому. Утверждая примать Рима, Г. не выдвигаетъ его столь рѣзко, какъ его предшественники; отстаивая значеніе Рима, какъ апелляціонной инстанціи, щадитъ самолюбіе епископовъ. Но онъ не хочетъ мириться съ притязаніями и претензіями константинопольскаго патріарха, принимая апелляцію на него. Онъ энергично протестуетъ противъ принятія константинопольскимъ епископомъ титула «вселенскій». Это унижаетъ честь другихъ епископовъ и поставило бы въ опасное положеніе всю церковь: впаденіе въ ересь «вселенскаго» епископа обозначало бы паденіе всей церкви. Даже папы не носятъ такого титула, хотя его далъ имъ Халкедонскій соборъ, и они дѣйствительно стоятъ во главѣ церкви. Г. побуждаетъ къ сопротивленію Антіохію и Александрію и, когда на византійскій престолъ вступаетъ Фока (602), льститъ этому узурпатору, лишь бы «удалить изъ церкви безбожный и гордый титулъ» и добиться своего. И Фока признаетъ Римъ за «caput omnium ecclesiarum». Довольствуясь положеніемъ «верховнаго епископа», ограничивающаго своихъ коллегъ только въ случаѣ нарушенія ими каноновъ и дисциплины церкви, Г. заявляетъ себя вѣрноподданнымъ императора. Онъ считаетъ своею обязанностью опубликовать даже идущій въ разрѣзъ съ его убѣжденіями эдиктъ имп. Маврикія и только открыто заявить императору, что этотъ эдиктъ противорѣчитъ божественной волѣ. Такъ онъ «исполняетъ свой долгъ и по отношенію къ Богу и по отношенію къ императору». И здѣсь фактическое положеніе Г. опережало защищаемыя имъ идеи. Г. оказалъ громадное вліяніе на все средневѣковье своими сочиненіями. Его взгляды опредѣлили догматику среднихъ вѣковъ, но они обнаруживаютъ глубокое паденіе богословской мысли. Г. упрощаетъ и вульгаризируетъ Августина и съ этимъ «средневѣковымъ августинизмомъ» сочетаетъ реалистическія представленія народной религіи объ исторіи міра, Божествѣ, небѣ и адѣ. Выше всего ставитъ онъ «продиктованное Духомъ Св.» Священное Писаніе, источникъ всего содержанія вѣры, и церковь, внѣ которой нѣтъ спасенія. Христосъ смертью Своей «утишилъ гнѣвъ Судіи», но Его жертва повторяется церковью (месса): мы «вновь создаемъ страданія Спасителя для нашего прощенія», и «по слову священника открываются небеса». Мессою церковь воздѣйствуетъ на Бога, помогая живымъ и находящимся въ чистилищѣ. Съ дѣятельностью церкви связана благодать, необходимая для спасенія слабаго человѣка и неодолимая, но сочетающаяся въ предназначенныхъ на основаніи предвѣденія Божьяго къ спасенію и пополненію числа павшихъ ангеловъ людяхъ съ ихъ «согласіемъ съ этою освобождающей благодатью». Отсюда ясно, что «церковь должна вселять въ души вѣрующихъ вмѣстѣ и надежду и страхъ», потому что одинъ страхъ приводитъ къ отчаянію, а одна надежда къ забвенію дѣлъ спасенія. Къ спасенію, кромѣ благодати, ведутъ помощь Христа, ангеловъ и святыхъ (intercedentes protectores) и добрыя дѣла самого человѣка, который за каждый грѣхъ долженъ принести Богу «уничтожающую вину жертву», «удовлетвореніе» (satisfactio): покаяніе, молитвы, милостыни и другія добрыя дѣла. Такимъ значеніемъ моральной стороны религіи и такимъ ея пониманіемъ объясняется содержаніе проповѣдей Г. и его наполненныхъ необыкновенными, но поучительными чудесами «Діалоговъ», вторая книга которыхъ ярко изображаетъ преимущества «созерцательной» жизни надъ дѣятельною біографіей Бенедикта. Сочиненія Г.: «Expositio in beatum Job seu moralium libri XXXV»; «Regula pastoralis» (руководство жизни для клира); «Libri IV dialogorum de vita et miraculis patrum italicorum et de aeternitate animarum»; «Гомиліи» (22 на Езекіиля и 40 на Евангеліе), нѣкоторые «гимны» и имѣющія особенное значеніе для исторіи эпохи «Письма». Приписываніе Г. другихъ произведеній сомнительно. Неясно также и вліяніе Г. на развитіе церковнаго культа.—См. Migne, «Patrologia latina» (тт. LXXV—LXXIX); «Monum. Germ. Histor.» Epistolae (тт. I—II, 1891 сл.); «Liber Pontificalis» ed. Duschesne, I (II., 1884); P. Ewald, «Die älteste Biographie G.» въ «Histor. Aufs. dem And. an G. Waitz gewidmet» (Ганноверъ, 1886); «Zeitschrift für kathol. Theologie» (т. XI, 158 сл.); Snow, «St. Gregory» (Л., 1892); F. H. Dudden, «Gregory the Great» (Л., 1905); L. M. Hartmann, «Geschichte Italiens im Mittelalter» (т. II); Ch. Diehl, «Etudes sur l'administration byzantine dans l'exarchat de Ravenne» (П., 1888); P. Fabre, «De Patrimoniis Romanae Ecclesiae usque ad aetatem Carolinorum» (1892); R. Henrichs, «Gr. d. Gr.» («Katholik», 1894); Th. Mommsen, «Die Bewirtschaftung der Kirchengüter unter Papst Gr. I» въ «Zft. für Social- und Wirtschaftsgesch.» (т. I); A. Crivelucci, «Storia delle relazioni tra lo Stato e la Chiesa» (т. II, Болонья, 1885); П. Шаскольскій, «Роль римской церкви въ оборонѣ Италіи въ эпоху нашествія лангобардовъ» въ «Сборникѣ въ честь И. М. Гревса» (СПБ., 1911); М. Корелинъ, «Важнѣйшіе моменты въ исторіи средневѣковаго папства» (СПБ., 1901); Wace and Piercy, «A Dictionary of Christian Biography and Literature» (Л., 1911). *Л. Карсавинъ.*

Г. II, папа въ 715—731 гг., изъ зажиточной римской семьи, съ дѣтства воспитывался въ Латеранѣ. Выдвинувшійся уже при Сергіи I (687—701), въ 715 г. Г. былъ избранъ папою въ тотъ опасный для Италіи моментъ, когда новый лангобардскій король Ліутпрандъ возобновилъ завоевательную политику лангобардовъ. Г. удалось получить назадъ отъ Ліутпранда земли римскаго патримонія около Генуи и гор. Сутри. Но направленный противъ иконопочитанія эдиктъ Льва III Исавра поднялъ возбужденіе во всей Италіи: сама Равенна передалась лангобардамъ, на восточномъ побережьѣ пало владычество Византіи, и въ Тосканѣ появился «императоръ» Тиберій Петазій. Г. былъ далекъ отъ забвенія долга вѣрноподданнаго, ограничивался пассивной оппозиціей экзарху и стремясь сохранить церковную и политическую связь съ Византіей, необходимую для защиты Рима отъ самаго опаснаго, по мнѣнію папы, врага—лангобардовъ. Но, какъ защитникъ православія и выразитель вѣры видѣвшаго въ немъ своего руководителя итальянскаго клира и населенія, Г. на римскомъ соборѣ 729 г. торжественно высказался противъ иконоборства. Послѣ неудачной попытки византійцевъ захватить папу, новый экзархъ императора Эвтихій вступилъ въ соглашеніе съ Ліутпрандомъ и съ его помощью вошелъ въ Римъ. Но въ то же время возросли значеніе и авторитетъ папы на сѣверѣ, среди германскихъ народовъ, «чтившихъ его какъ Бога». Эводій аквитанскій, король Вессекса Ина и герцогъ баварскій являются вѣрными приверженцами Г. Особенное же значеніе имѣла связь Г. съ Бонифаціемъ, въ 722 г. посвященнымъ папою во епископа и начавшимъ организацію и подчиненіе Риму германской церкви. Въ Италіи вниманіе Г. было направлено на организацію патримонія и чисто-церковныя дѣла, въ частности на распространеніе монашества.—Г. возстановилъ Монте-Кассино (720) и первый изъ папъ опредѣленно сталъ на сторону бенедиктинскаго устава.—См. «Liber Pontificalis» ed. Duschesne (P., 1888); Mansi, «Ampl. Collect. Concil.» (т. XII); Грегоровіусъ, «Исторія города Рима въ среднія вѣка» (т. II).

Г. III, папа въ 731—741 гг., сиріецъ по происхожденію, продолжалъ политику своего предшественника. Его попытки возстановленія согласія съ Византіей на почвѣ отмѣны эдикта 720 г. не удались. Левъ III послѣ неудачной попытки завоевать Италію (византійскій флотъ былъ разбитъ бурею) отнялъ у папы въ пользу константинопольскаго патріарха Иллирію и передалъ значительную часть папскихъ доходовъ фиску. Предоставленный самому себѣ и принужденный порвать съ Византіей, Г. искалъ поддержки противъ Ліутпранда сначала у герцоговъ Сполето и Беневента, а затѣмъ у Карла Мартелла. Карлъ уклонился отъ военной помощи папы, но Г. удалось продолжить дѣло Г. II. Въ 732 г. онъ сдѣлалъ Бонифація архіепископомъ, а въ 738—739 гг. поручилъ ему, какъ папскому викарію, организацію баварской и аламанской церкви. Въ Англіи Г. дѣлаетъ архіепископа кентербэрійскаго своимъ викаріемъ. Расширяя предѣлы папской юрисдикціи, Г. скрѣпляетъ связь Рима съ сѣверо-итальянскими епископами.

Г. IV, папа въ 827—844 гг., знатный римлянинъ, по «Constitutio Lotharii» избранный въ папы коллегіей римскихъ «proceres», утвержденный императорскимъ «missus». Первоначально зависимый отъ императора, потомъ орудіе франкскихъ князей церкви, Г. игралъ роль посредника (въ 833 г. въ Германіи) и неудачнаго миротворца въ имперскихъ дѣлахъ.

Г. V, папа въ 996—999 гг., Бруно Каринтійскій, правнукъ Оттона Великаго, избранный въ Равеннѣ по просьбѣ посольства римской знати и съ согласія Оттона духовною знатью и оптиматами императорскаго войска. Несмотря на зависимость отъ взглядовъ нѣмецкаго двора, 24-хлѣтній Г. энергично отстаивалъ папскую точку зрѣнія въ спорѣ о реймскомъ епископствѣ. Въ 996 г. Г. былъ изгнанъ изъ Рима Кресценціемъ, выдвинувшимъ своего папу, Іоанна Пьяченцскаго. Въ 998 г. съ помощью войскъ Оттона Г. вернулся въ Римъ, но, потерявъ всякую популярность, принужденный опираться только на императора, сдѣлался безвольнымъ орудіемъ Оттона, роняшимъ достоинство и авторитетъ папства.

Г. VI — антипапа 1012 г., соперникъ Бенедикта VIII.

Г. VI, папа въ 1045—1046 гг., римскій архипресвитеръ Іоаннъ Граціанъ, купившій папскій престолъ у отказавшагося отъ него Бенедикта IX и избранный въ папы римскимъ народомъ. Несмотря на симонію, личныя качества новаго папы обезпечили ему признаніе французскаго короля, Германіи и такихъ людей, какъ Петръ Даміани. По настоянію Генриха III Г. былъ низложенъ на соборѣ въ Сутри 1046 г. и умеръ въ 1048 г. въ Германіи. Жаждавшіе реформы представители церкви доказывали неправильность его низложенія.

Г. VII, папа въ 1073—1085 гг., настоящее имя Гильдебрандъ, родился въ началѣ 20-хъ годовъ въ Тосканѣ въ семьѣ средняго соціальнаго положенія («vir de plebe») и еще ребенкомъ попалъ въ Римъ, гдѣ, кажется, воспитывался и обучался въ монастырѣ св. Маріи на Авентинѣ. Гильдебрандъ сопровождалъ Г. VI въ Германію и здѣсь въ Кельнѣ продолжалъ свои занятія, предавшись изученію каноническаго права, которымъ занимались увлеченные идеями папства и придававшіе особенное значеніе Лженсидоровымъ декреталіямъ кёльнскіе магистры. Левъ IX беретъ съ собою Гильдебранда въ Римъ. Въ это время, а можетъ быть и до своего отъѣзда въ Германію, но, во всякомъ случаѣ, въ Римѣ Гильдебрандъ становится монахомъ. Съ 1049 г., принужденный отказаться отъ своихъ аскетическихъ плановъ, Г. выдвигается въ куріи, послѣдовательно становясь субдіакономъ, «экономомъ Римской церкви» и папскимъ легатомъ во Франціи (1054) и въ Германіи (1054 и 1057). Уступая первоначальнс во вліяніи кардиналу Гумберту, при Стефанѣ IX Г. достигаетъ такого значенія, что этотъ папа, умирая, запрещаетъ выбирать себѣ преемника до возвращенія Г. изъ Германіи, и послѣдующіе папы Николай II и Александръ II избираются и утверждаются на папскомъ престолѣ, главнымъ образомъ, благодаря усиліямъ ставшаго въ 1059 г. архидіакономъ Г. Въ 1073 г. по смерти Александра II съ явнымъ нарушеніемъ изданнаго Николаемъ II въ 1054 г. закона о выборахъ папы римскій народъ и часть клира избираютъ и интронизуютъ Г. папою подъ именемъ Г. VII. Въ своей дѣятельности Г. исходилъ изъ высокаго представленія о церкви, какъ божественномъ установленіи, возвышающемся надъ міромъ и выраженномъ въ увѣнчанной папою іерархіи. Г. поэтому старался завершить начатое еще его предшественниками обновленіе церкви. Онъ энергично проводилъ принципъ безбрачія духовенства, который стоялъ въ противорѣчіи съ церковною практикой XI в. и бытомъ, но былъ уже провозглашенъ примыкавшими къ законодательству IV и V вв. мѣрами Льва IX. Объединяя подъ именемъ «николантовъ» священниковъ-блудодѣевъ со священниками женатыми, Г. въ 1074 г. запретилъ браки духовенства, провелъ

еще болѣе энергичныя мѣры на соборѣ 1075 г. и, не довольствуясь суровыми дисциплинарными мѣрами (1078, 1079 гг.), приглашалъ мірянъ не повиноваться клирикамъ-николаитамъ и не принимать отъ нихъ таинствъ. Тѣми же мѣрами и съ тою же энергіей стремился Г. устранить «симонію» — пріобрѣтеніе или передачу церковныхъ должностей за деньги, хотя смыслъ этого термина отличался неопредѣленностью и при Г. покрывалъ даже инвеституру. На соборахъ 1078 г. (и потомъ на соборѣ въ Кведлинбургѣ 1085 г.) были признаны недѣйствительными ординаціи и таинства, совершаемыя не-канонически поставленными клириками. И этотъ призывъ мірянъ къ борьбѣ съ грѣшными клириками со стороны папы встрѣчался съ самостоятельнымъ теченіемъ религіозныхъ слоевъ общества, на союзъ съ которыми, особенно съ Патаріей, опирался Г. Г. пытался, вмѣстѣ съ тѣмъ, по возможности централизовать обновляемую имъ церковь. Для всѣхъ «causae maiores» верховною апелляціонною инстанціей должна являться курія. Хотя и предпочитая опубликовывать свои мѣры на ежегодныхъ римскихъ «concilia generalia», Г. разсматривалъ право церковнаго законодательства какъ исключительную привилегію папы. Онъ старался подчинить Риму митрополитовъ, требуя отъ нихъ особой клятвы послушанія, личнаго появленія въ Римѣ для полученія «паллія» и вмѣшиваясь въ жизнь мѣстныхъ церквей чрезъ посредство своихъ многочисленныхъ легатовъ. Г. отожествлялъ папу съ церковью. Папа — представитель св. Петра, который «можетъ вамъ дать или отнять у васъ счастье и почетъ этой и будущей жизни», и которому «Богъ далъ власть вязать и разрѣшать и на землѣ и на небѣ, никого не исключая изъ-подъ его власти». Поэтому непослушаніе папѣ равнозначно отпаденію отъ христіанства или идолослуженію. Происхожденіе государства грѣховно, и государственная власть ведетъ начало отъ установившихъ ее по наущенію дьявола преступниковъ. Но, тѣмъ не менѣе, Г. признаетъ божественность двухъ властей: «священнической» и «царской» и считаетъ необходимымъ ихъ единеніе, при чемъ первая выше второй, какъ церковь выше государства. Христосъ сдѣлалъ Петра «princeps super regna mundi», и эту власть Петръ передалъ папамъ. Нѣкоторыя области и государства по унаслѣдованной Г. отъ своихъ предшественниковъ мысли находятся въ непосредственномъ подчиненіи Риму, являясь «собственностью римской церкви» или «царствомъ Св. Петра». Такую точку зрѣнія Г. пытается провести по отношенію къ Далмаціи, Венгріи и Испаніи, въ которой старается поставить своего легата во главѣ борьбы съ маврами и ввести римскій ritus, и даже королю Даніи предлагаетъ превратить свое государство въ «ленъ князя апостоловъ». Но папа обладаетъ верховною властью и надъ другими государями. Онъ можетъ отлучить и низложить государя, какъ, угрожаетъ, напр., низложеніемъ «хищному волку, врагу Бога и вѣры», французскому королю Филиппу I; можетъ разрѣшить подданныхъ отъ присяги, наложить интердиктъ, которымъ онъ угрожаетъ той же Франціи, на всю страну и вмѣшиваться во внутреннія дѣла государства. Конечнымъ идеаломъ Г. является такимъ образомъ теократія. Конечно, Г. не могъ мириться съ окончательно утвердившимся раздѣленіемъ церквей и мечтаетъ о возстановленіи мира съ «дочерью Рима», тѣмъ болѣе, что движеніе «язычниковъ» заставляетъ Востокъ обращаться съ просьбами о помощи къ Г. Такъ вырастаетъ идея крестоваго похода: въ 1074 г. Г. начинаетъ призывать всѣхъ «вѣрныхъ св. Петра» на борьбу съ сельджуками, указывая имъ цѣль—завоеваніе «Гробницы Господней»—и думая самъ стать во главѣ предпріятія. Въ полномъ сознаніи высоты своего положенія онъ вмѣшивается и въ дѣла Византіи, произнося въ 1078 г. отлученіе надъ низвергшимъ Михаила Никифоромъ Ботоніатомъ. Но подобное вмѣшательство было, конечно, безрезультатно, и сама идея крестоваго похода не могла получить осуществленія, потому что на Западѣ Г. приходилось бороться съ болѣе существенными препятствіями осуществленію его теократическаго идеала. Интересы государства и церкви были непримиримы, наиболѣе рѣзко и длительно сталкивались въ вопросѣ объ инвеституре. Начиная съ римскаго собора 1049 г., папы старались устранить вмѣшательство свѣтской власти въ назначеніе клириковъ. Г. на соборѣ 1075 г. запретилъ королю всякое вмѣшательство въ раздачу епископствъ, подтвердивъ это въ 1078 г. запрещеніемъ раздавать церковныя земли мірянамъ. Инвеститура, произведенная мірянином, начинаетъ признаваться недѣйствительной и принятіе ея наказуемымъ; розданныя церковныя земли должны быть возвращены и впредь даваемы въ бенефицій мірянамъ только съ разрѣшенія митрополита или папы. Въ 1080 г. устанавливается порядокъ замѣщенія вакантныхъ каѳедръ: избраніе подъ руководствомъ назначаемаго папою или митрополитомъ епископа клиромъ и народомъ и утвержденіе избраннаго митрополитомъ или папою. Послѣдовательное развитіе идей Г. приводило къ замѣнѣ короля папою, перенесенію на папу всѣхъ верховныхъ правъ, даруемыхъ государями епископами, и подчиненіе ему земель мѣстной церкви, главнымъ образомъ, имперской, потому что въ борьбѣ съ германскимъ императоромъ наиболѣе ярко и остро проявляются идеи Г., склоннаго къ уступкамъ и компромиссамъ въ другихъ странахъ. Въ своей борьбѣ за обновленіе церкви Г. могъ разсчитывать на сочувствіе религіозно настроенныхъ слоевъ, иногда, какъ Патарія, революціонныхъ, иногда, какъ монахи Гирсау въ Германіи, монашескихъ; на рядъ представителей клира, какъ Ансельмъ изъ Лукки, Гебгардъ еп. Зальцбурга, Гуго изъ Ди (Die) во Франціи, Петръ Даміани и др.; наконецъ, на своихъ приверженцевъ, какъ императрица Агнеса, герцогиня тосканская Беатриксъ и ея дочь Матильда — «feminarum novus senatus». Но для осуществленія грандіозныхъ плановъ папы этихъ силъ было мало, и ему приходилось полагаться на колеблющіяся и измѣнчивыя политическія отношенія, что вело къ неразборчивости въ выборѣ средствъ, а, съ другой стороны, къ непрочности достигаемыхъ результатовъ. Сосредоточивъ свои усилія на борьбѣ съ Генрихомъ IV, Г. принужденъ былъ идти на уступки въ другихъ странахъ, дискредитировалъ себя своей политикой и достигъ только временныхъ успѣховъ. Уже Александръ II угрожалъ отлученіемъ совѣтникамъ Генриха II за ихъ симонію и спорилъ съ самимъ императоромъ за назначеніе миланскаго архіепископа. Унаслѣдовавшій эти отношенія и нападавшій на Генриха за распущенность нравовъ, Г. сумѣлъ использовать затруднительную для Генриха борьбу съ саксами. Ему не удалось сдѣлаться судьей между саксами и императоромъ, но въ 1074 г. Генрихъ публично покаялся передъ папскими легатами и обѣщалъ исправленіе и помощь дѣлу реформы церкви, и отношенія съ папой наладились. Въ 1075 г. побѣда Генриха надъ Саксоніей развязала ему руки и позволила ему думать о коронованіи, а посылка въ Ломбардію графа Эберхарда, борьба послѣдняго съ патаренами, назна-

ченіе Генрихомъ архіепископа въ Миланъ и попытки его заручиться поддержкою норманновъ вновь превратили Г. во врага короля. Неудачная попытка Ценція захватить папу, хотя и не стояла въ связи съ намѣреніями Генриха, укрѣпила положеніе папы. На угрозы отлученіемъ созванный Генрихомъ въ Вормсѣ соборъ отвѣчалъ отказомъ въ послушаніи «брату Григорію, который никогда не былъ и не можетъ быть папою» (1076). Генрихъ предлагалъ папѣ оставить каѳедру и сумѣлъ привлечь на свою сторону уже ранѣе отлученный Г. ломбардскій епископатъ. Но папа на соборѣ 1076 г. отлучилъ и низложилъ Генриха и разрѣшилъ его подданныхъ отъ присяги. Князья этимъ пользуются. Саксонія вновь возмущается, и появляется кандидатъ на императорскій престолъ въ лицѣ Рудольфа Швабскаго, и папа направляется въ Германію въ надеждѣ сыграть подобающую ему роль. Но, пока онъ ожидаетъ въ Мантуѣ присылки отряда князьями, Генрихъ, понявшій безнадежность борьбы, выражаетъ готовность удовлетворить папу, проникаетъ въ Италію, и въ Каноссѣ получаетъ отъ папы прощеніе и снятіе отлученія, чѣмъ разстраиваетъ планы князей и папы. Несмотря на дарованное Генриху прощеніе, Г., ссылаясь на то, что онъ не отмѣнилъ своего рѣшенія объ отлученіи Генриха, сочувственно относится къ избранію князьями Рудольфа и намѣревается самъ рѣшить, кто изъ двухъ королей будетъ настоящимъ. Послѣ долгихъ колебаній въ 1080 г. онъ вновь отлучаетъ Генриха, но двусмысленное поведеніе папы и «судъ Божій» — смерть Рудольфа (1080) укрѣпляютъ положеніе Генриха, который избираетъ папою Виберта Равеннскаго, возводитъ его, заняв въ 1083 г. Римъ, на папскій престолъ подъ именемъ Климента III и вѣнчается императорской короной (1084). Робертъ Гвискаръ, къ которому бѣжалъ Г., вмѣстѣ съ своими норманнами отнимаетъ Римъ, но для того, чтобы предать его разграбленію, моральнымъ виновникомъ котораго всѣ считаютъ папу, умершаго въ 1085 г. 25 мая въ Салерно.—См. Ph. Jaffé, «Biblioteca rerum Germanicarum», т. II; «Monumenta Gregoriana» (Б., 1865); A. Potthast, «Bibliotheca historica medii aevi» (I, 2-е изд., стр. 541); P. Kehr, въ «Götting. gelehrte Anzeigen» (1897, 2, стр. 926 сл.); Watterich, «Vitae Pontificum Romanorum» (1862, т. I); W. Martens, «Gregor VII» (1894); C. Mirbt, «Die Publizistik im Zeitalter Gregors VII» (Л., 1894); Vincent, «The age of Hildebrand» (Нью-Іоркъ, 1896); R. Hannoler, «Gregors VII Stellung zu Frieden und Krieg» (1912); A. H. Mathew, «The life and times of Hildebrand» (1910); Blaul, «Studien z. Register Gr. VII» (1911); Вазигинъ, «Очерки изъ исторіи папства въ XI в.» (СПБ., 1898); его же, «Г. VII» (СПБ., 1891); кн. Е. Н. Трубецкой, «Религіозно-общественный идеалъ зап. христіанства въ XI в.» (Кіевъ, 1897); Корелинъ, «Важнѣйшіе моменты въ исторіи средневѣковаго папства» (СПБ., 1901). См. также т. XIII, ст. 30—32. *Л. Карсавинъ.*

Г. VIII, антипапа въ 1118—1127 гг.—архіепископъ Браги Маврицій, сдѣланный папой Генрихомъ V, въ 1120 г. захваченъ Каликстомъ II и ум. въ 1137 г. Римляне называли его «Burdinus».

Г. VIII, папа въ 1187 г.—кардиналъ Альбертъ изъ Мары въ Беневентѣ. Въ теченіе своего продолжавшагося 57 дней понтификата Г. энергично подготовлялъ крестовый походъ противъ Саладина.—См. P. Radig, «Gregors VIII 57-tägiges Pontifikat» (Базель, 1890).

Г. IX, графъ Уголино (папа Hugolinus, Hugo), Сеньи (1227—41 гг.), родомъ изъ Ананьи, племянникъ Иннокентія III, по окончаніи ученья въ Парижѣ и Болоньѣ началъ службу въ куріи. Дѣятельность въ качествѣ папскаго легата въ Германіи, Ломбардіи и Тосканѣ сдѣлала Г. искуснымъ дипломатомъ. Человѣкъ безупречной морали, Г. искренно былъ увлеченъ новыми религіозными идеалами и орденами Доминика и Франциска, особенно послѣдняго, кардиналомъ-протекторомъ котораго онъ былъ до избранія папою. Но, увлекаясь новыми теченіями, покровительствуя нищенствующимъ орденамъ и проведя канонизацію Франциска (1228) и Доминика (1234), Г. былъ достаточно опытнымъ политикомъ, чтобы отдать предпочтеніе болѣе умѣренному теченію во францисканствѣ, ослабивъ строгость устава (Булла 1230), и использовать «братьевъ» въ цѣляхъ церкви. На укрѣпленіе и оздоровленіе церкви были направлены усилія Г., закончившаго начатое Иннокентіемъ III учрежденіемъ инквизиціонныхъ трибуналовъ и энергичными мѣрами противъ ереси. Г. въ полнотѣ поддерживалъ притязанія папства, убѣжденный, что «викарій князя апостоловъ, обладающій во всемъ мірѣ властью надъ душами, долженъ повелѣвать и тѣлами». Выводы изъ этого положенія выразились въ чрезвычайно важномъ для исторіи каноническаго права опубликованномъ капелланомъ Г. Раймундомъ изъ Пеньяфорте собраніи декреталій—кодексѣ церковнаго права. Убѣжденный въ верховенствѣ папства, Г. не могъ мириться съ устраненною Иннокентіемъ III, но появившеюся вновь опасностью сильной императорской власти въ Италіи въ лицѣ Фридриха II, и въ борьбѣ съ нимъ образъ «друга и отца св. Франциска» скрывается за личностью искуснаго и безпринципнаго политика. Стремленіе Фридриха возстановить права имперіи на сѣверѣ Италіи и его вмѣшательство въ церковныя дѣла Сициліи, обнаружившія опасность, побудили Г., воспользовавшись задержкой въ отправкѣ Фридриха въ крестовый походъ, отлучить его отъ церкви (1227), чрезъ посредство іерусалимскаго патріарха наложить интердиктъ на занятый Фридрихомъ Іерусалимъ и вторгнуться въ отсутствіе императора въ его земли. Но въ 1230 г. Г. принужденъ былъ заключить миръ съ вернувшимся Фридрихомъ. Въ борьбѣ императора съ ломбардцами Г. всецѣло стоялъ на сторонѣ послѣднихъ, рѣшая дѣло въ ихъ пользу (1233) и, наконецъ, открыто примкнувъ къ нимъ и послѣ побѣды Фридриха при Кортенуово (1237) организовавъ ихъ новое возстаніе. Въ 1239 г. Г. вновь отлучилъ Фридриха, призвавъ къ возстанію Сицилію и Германію. Неудача призывовъ и успѣхи Фридриха не сломили Г. Онъ разорвалъ завязавшіеся-было переговоры о мирѣ, назначилъ вселенскій соборъ въ Римѣ на 1241 г. съ цѣлью повторить свое отлученіе и, принимая во вниманіе угрожавшее Германіи нападеніе татаръ, требовалъ безусловнаго подчиненія императора. Но, обезпеченный отъ монгольскаго нашествія побѣдой при Лигницѣ (9 апрѣля), Фридрихъ уже захватилъ большую часть папской области, когда Г. умеръ 22 августа 1241 г.—См. «Mon. Germ. Histor.» Epistolae s. XIII e regestis selectae (ed. Rodenberg), I (Б., 1883); «Mon. Germ. Histor.». Leges. II. «Les registres de Grégoire IX» («Bibl. des écoles franç. 2 serie, изд. Lucien Auvray»); Huillard-Bréholles, «Historia diplomatica Friderici II», 1—VI, II., 1852—61; Felten, «Papst Gregor IX» (1886); Brem, «Papst Gregor IX» (1912). *Л. Карсавинъ.*

Г. X, папа въ 1271—76 гг., избранъ папою послѣ трехлѣтней седисваканціи, послѣдовавшей за смертью Климента IV и вызванной борьбою французской и итальянской партій въ коллегіи кардиналовъ.

Въ 1274 г. 7 мая Г. открылъ въ Ліонѣ засѣданія вселенскаго собора, которому предложилъ разрѣшить вопросы объ устраненіи греческой схизмы, освобожденіи святой земли и улучшеніи нравовъ клира и мірянъ. Этотъ 14-й по счету римской церкви вселенскій соборъ былъ тріумфомъ папства, хотя временнымъ и только внѣшнимъ. Послы греческой церкви и императора, искавшаго помощи папы противъ сицилійскаго короля, клятвенно отреклись отъ схизмы, признавъ вѣру католической церкви и примать папы, и это было подтверждено въ торжественномъ богослуженіи, совершенномъ новымъ патріархомъ Іоанномъ Беккосомъ въ Константинополѣ. Крестовый походъ на соборѣ былъ только подготовленъ: папа выговорилъ для него десятину церковныхъ доходовъ въ теченіе 6 лѣтъ. А лѣтомъ 1274 г. начались и сборы въ походъ королей французскаго, англійскаго и сицилійскаго. На соборѣ же папѣ удалось настоять на избраніи германскаго императора Рудольфа Габсбургскаго и подтвердить дарованныя римской церкви Оттономъ IV и Фридрихомъ II привилегіи. Задача улучшенія нравовъ свелась къ ряду отдѣльныхъ мѣропріятій. Но въ связи съ соборомъ стоитъ большинство мѣръ и актовъ Г., изъ которыхъ самый важный регулируетъ засѣданія конклава при выборахъ новаго папы съ цѣлью устранить длительность седисваканціи.

Г. XI (Pierre Roger de Beaufort), папа въ 1370—78 гг., племянникъ Климента VI, 17 лѣтъ уже ставшій кардиналомъ. Г. безуспѣшно пытался возстановить единство церкви и, знающій канонистъ и богословъ, выступалъ противъ Виклефа. По просьбѣ римлянъ и настояніямъ св. Екатерины Сьенской Г. въ 1377 г. 27 января выѣхалъ въ Римъ, но возвратился въ Авиньонъ, гдѣ и умеръ.

Г. XII (Анджело деКорраріо), папа въ 1406—15 гг.—изъ венеціанскаго патриціанскаго рода, избранный римскими кардиналами въ противовѣсъ Бенедикту XIII. Пизанскій соборъ 1409 г. его низложилъ, и Г. въ Констанцѣ въ 1415 г. добровольно отрекся отъ престола, кончилъ жизнь кардиналомъ-епископомъ Порто въ 1417 г.

Г. XIII (Ugo Buoncatpagno, 1502 — 1585). Занималъ въ болонскомъ университетѣ каѳедру каноническаго права, а получивъ званіе кардинала, былъ посланъ папой Піемъ IV на тридентскій соборъ, на которомъ игралъ видную роль, отстаивая полноту папской власти. Въ 1572 г. избранъ на папскій престолъ благодаря поддержкѣ Гранвеллы и потому поддерживалъ политику Филиппа II. Во Франціи помогалъ Карлу IX и гизамъ въ борьбѣ съ гугенотами и отпраздновалъ Варѳоломеевскую ночь торжественной процессіей и изданіемъ соотвѣтственной медали. Онъ вдохновлялъ католическую реакцію въ Германіи и Австріи, пытался освободить католическую Ирландію отъ подчиненія англійскимъ королямъ и дважды посылалъ въ Швецію іезуита Поссевина для переговоровъ съ королемъ Іоанномъ III, обнаруживавшимъ склонность къ возвращенію въ католицизмъ. По его желанію Поссевинъ ѣздилъ и въ Россію и старался склонить на сторону католицизма Іоанна Грознаго. При немъ іезуиты не безъ успѣха проповѣдывали въ Китаѣ и Японіи. Для успѣха католической пропаганды въ Римѣ Г. XIII основалъ особыя коллегіи для иностранцевъ, которыя предоставилъ въ руки іезуитовъ, пользовавшихся вообще его особыми симпатіями. Для поднятія нравственнаго уровня церкви онъ тщательно подбиралъ на епископскія каѳедры достойныхъ кандидатовъ и отличался отсутствіемъ непотизма. Какъ свѣтскій государь, онъ заботился объ увеличеніи благосостоянія своихъ владѣній и объ улучшеніи финансовъ. Онъ безпощадно отбиралъ всѣ церковныя земли, захваченныя раньше аристократіей. Г. XIII исправилъ «Martyrologium», «Corpus iuris canonici» и юліанскій календарь. Для того, чтобы уравнять астрономическій годъ съ церковнымъ, онъ велѣлъ пропустить 10 дней съ 4 по 14 октября (Булла 1582 г.: «Inter gravissimas»), и введенный имъ новый календарь постепенно былъ принятъ всѣми государствами Зап. Европы.

Г. XIV (Niccolo Sfondrato, 1535 — 1591). Избранъ въ 1590 г. послѣ смерти Сикста V. Человѣкъ слабохарактерный, онъ былъ полной противоположностью своему энергичному предшественнику. Всецѣло сочувствуя политикѣ Филиппа II, весь свой непродолжительный понтификатъ провелъ въ борьбѣ съ франц. королемъ Генрихомъ IV. Поддерживалъ гизовъ, проповѣдывалъ возстаніе противъ короля-еретика и даже снарядилъ противъ него экспедицію подъ начальствомъ своего племянника, которая кончилась, однако, полной неудачей.

Г. XV (Alessandro Ludovisi, 1554 — 1623). Занималъ постъ архіепископа въ Болоньѣ, когда въ 1621 г. избранъ въ папы. Всецѣло находился подъ вліяніемъ своихъ родственниковъ, при немъ непотизмъ достигъ громадныхъ размѣровъ. Свою задачу Г. XV видѣлъ преимущественно въ борьбѣ съ протестантизмомъ и въ Испаніи пытался разстроить предполагаемый бракъ принца Уэльскаго (будущаго Карла I) съ испанской принцессой, а во Франціи побуждалъ правительство къ преслѣдованію протестантовъ. Въ тридцатилѣтней войнѣ оказывалъ денежную помощь католической лигѣ и хлопоталъ о передачѣ курфюрстскаго сана Максиміліану Баварскому послѣ побѣды католиковъ надъ Фридрихомъ Пфальцскимъ. Когда Тилли взялъ Гейдельбергъ, Г. XV получилъ въ подарокъ тамошнюю богатую библіотеку, которую помѣстилъ въ Ватиканскомъ дворцѣ. Для распространенія католицизма Г. XV учредилъ постоянную Congregatio de propaganda fide. Онъ установилъ правильную процедуру папскихъ выборовъ, которая дѣйствуетъ до сихъ поръ.

Г. XVI (Bartolommeo Mauro Capellari, 1765—1846). Генералъ камальдульскаго ордена, Г. XVI былъ ревностнымъ приверженцемъ средневѣковыхъ традицій и еще въ концѣ XVIII в. обратилъ на себя вниманіе сочиненіемъ «Il Trionfo della Santa Sede» (1795), въ которомъ требовалъ возстановленія папской теократіи. Съ 1814 г. былъ вызванъ въ Римъ и сдѣлался ближайшимъ совѣтникомъ Пія VII, при Львѣ XII получилъ санъ кардинала, а послѣ смерти Пія VIII въ 1831 г. избранъ на папскій престолъ. Въ моментъ его избранія въ большей части папской области происходила революція, и Болонья объявила свѣтскую власть папы уничтоженной. Движеніе было подавлено при помощи австрійскихъ войскъ, при чемъ Австрія заняла Болонью, а Франція послала отрядъ для оккупаціи Анконы. Послѣ подавленія революціи великія державы сдѣлали Г. XVI представленія о необходимости преобразованій въ управленіи его государствомъ и настаивали на введеніи свѣтскаго элемента въ администраціи и на дарованіи городамъ самоуправленія. Г. XVI далъ уклончивое обѣщаніе, но папскій государственный секретарь Бернети не спѣшилъ приниматься за реформы. Самъ Г. XVI рѣзко высказывался противъ какихъ бы то ни было уступокъ духу новаго времени, осудилъ доктрину Ламеннэ, энергично боролся съ либеральными движеніями въ Испаніи, проте-

стовалъ противъ политики прусскаго правительства въ вопросахъ о смѣшанныхъ бракахъ, а внутри своихъ владѣній доводилъ до того, что не разрѣшалъ проводить желѣзныя дороги. Въ 1836 г. относительно умѣренный Бернетти былъ замѣненъ отъявленнымъ реакціонеромъ Ламбрускини, а прекращеніе иностранной оккупаціи въ 1838 г. уничтожило послѣднія препятствія крайностямъ реакціи, и въ послѣдніе годы понтификата Г. XVI управленіе Папской областью дошло до полнаго разложенія. Этимъ объясняется та популярность, которую пріобрѣлъ первыми шагами своей дѣятельности его преемникъ, Пій IX.—См. Koberle, «Geschichte der drei letzten Päpste» (1845, 2 тт.); Wagner, «Gregor XVI» (1846); Nielsen, «Geschichte des Papstums im XIX. Jahrhund.» (1878); Helfert, «Gregor XVI und Pius IX» (1896); Sylvain, «Grégoire XVI et son pontificat» (П., 1889). *В. Б.*

Григорій II Кипрскій (въ мірѣ Георгій)—патріархъ константинопольскій съ 1283 по 1289 гг. Онъ велъ борьбу со сторонниками церковной уніи съ Римомъ, во главѣ которыхъ стоялъ низложенный патріархъ Іоаннъ Веккъ. Въ полемикѣ съ Векком Г. оказался слабѣе послѣдняго и повредилъ себѣ тѣмъ, что, желая поразить уніатовъ и католическое ученіе объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца и Сына, отвергалъ исхожденіе Св. Духа отъ Отца черезъ Сына, т.-е. отвергалъ толкованіе, которое впослѣдствіи принято было православными защитниками вѣры на флорентійскомъ соборѣ. Возбудивъ противъ себя большое недовольство, Г. вынужденъ былъ отказаться отъ патріаршей каѳедры. Полемическіе труды Г., напечатанные въ патрологіи Миня (т. 142) и переведенные на русскій яз. проф. Троицкимъ («Христ. Чтеніе» за 1870 и 1889), очень важны для характеристики религіознаго движенія въ XIII в. Историческій интересъ представляютъ его автобіографія, переписка и похвала св. Евѳиміи (рус. переводъ въ «Чтеніяхъ въ общ. люб. дух. просв.» за 1889). Г. написалъ панегирики имп. Михаилу и Андронику Палеологамъ, отличающіеся обычной византійской витіеватостью и безсодержательностью, и риторическую школьную книгу.—См. А. Лебедевъ, «Историческіе очерки византійско-восточной церкви» (М., 1902); Krumbacher, «Geschichte der byzantinischen Literatur».

Григорій III Мамма — константинопольскій патріархъ съ 1445 по 1450 гг. Онъ присутствовалъ на ферраро-флорентійскомъ соборѣ и защищалъ необходимость церковной уніи. Въ защиту уніи написалъ нѣсколько сочиненій (напечатаны у Миня, «Patrologia graeca», т. 160). Вслѣдствіе недовольства православной партіи, относившейся къ уніи враждебно, Г. вынужденъ былъ отказаться отъ каѳедры и удалиться въ Римъ, гдѣ онъ ум. въ 1459 г.—См. А. Лебедевъ, «Историческіе очерки состоянія византійско-восточной церкви» (М., 1902).

Григорій V—патріархъ константинопольскій, происходилъ изъ Морея. Возведенный на константинопольскій патріаршій престолъ, онъ два раза вынужденъ былъ его оставить и въ третій разъ занялъ его въ 1818 г. Много заботился объ образованіи духовенства; издалъ нѣсколько словъ Василія Великаго и соч. Аристотеля. Когда Александръ Ипсиланти перешелъ Прутъ, то чернь въ Константинополѣ напала на Г., избила его и тѣло его въ полномъ облаченіи повѣсила на воротахъ патріархіи, а потомъ бросила въ море. Русскіе моряки нашли его и доставили въ Одессу, гдѣ оно покоилось до 1871 г., когда было перенесено въ Лавры.

Григорій Акиндинъ — византійскій монахъ и писатель, принимавшій дѣятельное участіе въ религіозномъ движеніи XIV в. Когда калабрійскій монахъ Варлаамъ выступилъ противъ исихастовъ и началъ распространять свое ученіе о существѣ Божіемъ и Ѳаворскомъ свѣтѣ, признанное еретическимъ, его сторону принялъ Г. и писалъ сочиненія въ защиту взглядовъ своего учителя. Впослѣдствіи Г. разошелся съ Варлаамомъ, но занялъ самостоятельное положеніе и не примкнулъ къ Паламѣ и партіи паламитовъ, враждовавшей съ варлаамитами. Г. писалъ полемическіе трактаты противъ Варлаама и противъ Паламы, изъ которыхъ изданы только нѣкоторые отрывки Ѳ. И. Успенскимъ («Очерки по исторіи византійской образованности»). Подъ вліяніемъ Варлаама Г. придерживался западной схоластики. Первыя двѣ книги его сочиненія «О сущности и энергіи» (Migne, «Patrologia graeca», т. 151), въ которомъ разрѣшается философскій вопросъ о существѣ и свойствахъ Бога, представляютъ, по словамъ Крумбахера, буквальный переводъ трактата Ѳомы Аквината, «De veritate catholicae fidei».

Григорій Синаитъ — выдающійся византійскій подвижникъ и писатель, род. въ 60-хъ гг. XIII в., постригшійся на Синаѣ. Онъ долго жилъ на Аѳонѣ, въ концѣ царствованія Андроника Старшаго (1282—1328) удалился въ Парорійскую пустыню во Ѳракіи и основалъ тамъ монастырь, умеръ въ сороковыхъ годахъ XIV в. Г. былъ сторонникомъ и распространителемъ такъ называемой исихіи (безмолвія), считая, что идеалъ монашества не дѣланіе, а созерцательная жизнь, созерцаніе Бога и сущности вещей, молитва и безмолвіе. Житіе Г. написано патріархомъ Каллистомъ, греческій текстъ изданъ Помяловскимъ (СПБ., 1894), рус. переводъ И. Соколовымъ (М., 1904). Аскетическія сочиненія Г. изданы у Миня «Patrologia graeca» (т. 150).

Григорій Турскій—франкскій хронистъ и святой, одинъ изъ популярнѣйшихъ историковъ средневѣковой Франціи, род. около 538 г., ум., вѣроятно, въ 594 г. Георгій-Флоренцій (имя Г. онъ принялъ позднѣе) род. въ Оверни (Civitas Arvernorum, нынѣшній Клермонъ-Ферранъ) въ римской «сенаторской» семьѣ, въ которой епископскій санъ и даже святость были почти наслѣдственными. Образованіе, данное ему его воспитателями, арверискими епископами св. Галломъ, его дядей, и св. Авитомъ, который ввелъ его только въ церковную литературу, не было блестящимъ. Въ этомъ убѣждаетъ насъ, кромѣ признаній самого Г., чрезвычайная варваризація языка, сохраненная древнѣйшими рукописями его произведеній (см. изд. Arndt и Krusch). По разсказу Г., исцѣленіе, полученное имъ у гроба св. Иллидія, еще въ дѣтствѣ опредѣлило его духовное призваніе. Въ 573 г. онъ избирается епископомъ въ Турѣ—городѣ, имѣвшемъ значеніе религіознаго центра Галліи, хранившемъ мощи св. Мартина и, вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря своему срединному положенію, служившемъ яблокомъ раздора для меровингскихъ королевствъ. Съ большой осторожностью Г. сумѣлъ сохранить свое положеніе и авторитетъ въ междоусобной борьбѣ внуковъ Хлодвига, несмотря на свой несомнѣнный антагонизмъ съ нейстрійскимъ королевскимъ домомъ (Хильперихъ, «Неронъ нашего времени» и Фредегунда) и прочныя связи съ князьями Австразіи (Зигибертъ и Хильдебертъ). Послѣднее обстоятельство, впрочемъ, не помѣшало Г. поддерживать наилучшія отношенія и съ Гунтрамномъ Орлеанскимъ, которому достался Туръ со смертью Хильперика въ 584 г. Участіе Г. въ политическихъ дѣлахъ на соборахъ и въ дипломатическихъ посольствахъ, опытъ

многочисленныхъ путешествій и, наконецъ, дружба съ однимъ изъ образованнѣйшихъ людей VI в., итало-галльскимъ поэтомъ и агіографомъ Венанціемъ Фортунатомъ, дѣлали Г. какъ бы предназначеннымъ для роли историографа своего времени. Его сочиненія изданы критически въ «Mon. G. H.» (1884—85, изд. Arndt, Krusch и Bonnet). Если исключить особнякомъ стоящій трактатъ «De cursu stellarum», интересный для средневѣковой астрономіи въ связи съ литургикой, то написанное Г. разбивается на двѣ группы: 1) «Libri miraculorum», житія и сборники чудесъ. Сюда относятся: «Liber in gloria martyrum», «Liber de virtutibus s. Juliani», четыре книги «De virtutibus s. Martini», «Vitae patrum», «Liber in gloria confessorum». Max Bonnet противъ W. Arndt'a защитилъ принадлежность Г. и «Liber de virtutibus b. Andreae». Г. же, съ помощью одного сирійца, перевелъ на латинскій языкъ «Passio septem dormientium», долго считавшееся утраченнымъ, несмотря на то, что было издано еще болландистами. Изъ этихъ книгъ «Vitae patrum», 20 біографій галльскихъ святыхъ, отчасти современниковъ Г., имѣютъ особенный интересъ. Но главное значеніе Г., какъ историка, основывается на его хроникѣ 2) «Historia Francorum», называемой въ нѣкоторыхъ рукописяхъ «Historia ecclesiastica Fr.». Ея десяти книгамъ мы обязаны почти всѣмъ нашимъ знаніемъ исторіи Галліи VI в. Задуманная по типу всемірно-исторической хроники, съ объединяющей идеей торжества церкви и правовѣрія надъ ересью и неправдой, въ послѣднихъ своихъ частяхъ (уже начиная съ IV книги) исторія переходитъ въ близкій къ мемуарамъ разсказъ современника. Недостатки литературной формы вознаграждаются богатствомъ и свѣжестью матеріала, выразительностью языка и драматизмомъ повѣствованія. Вопросъ о надежности исторіи, какъ историческаго источника, въ послѣднее время подвергся пересмотру (см. статью S. Hellman'a въ «Hist. Zeit.», т. 107, Heft 1). Но если приходится и усомниться въ полной непосредственности и наивности Г., которая восхищала старыхъ историковъ, то и попытку Гельмана утрированно подчеркнуть въ общемъ правильно подмѣченныя имъ тенденціи Г. нельзя признать удавшейся. Филологи уже давно пытались найти у Г. слѣды утраченной франкской саги, сплетающейся съ историческими частями первыхъ книгъ его повѣствованія. См. особенно G. Kurth, «Histoire poétique des Mérovingiens». До крайности доводитъ этотъ методъ Jordan въ «Archiv für d. Studium der neueren Sprachen und Lit.» (CXVIII, 1907). Изъ старыхъ трудовъ о Г. см. особенно Loebelle, «Gregor von Tours und seine Zeit» (2-е изд., 1869). Много мѣста удѣлилъ Г. G. Monod въ своихъ «Etudes critiques sur les sources de l'hist. Mérov.» (1872). Латынь Г., чрезвычайно интересная для исторіи развитія старо-французскаго языка, была предметомъ классическаго изслѣдованія M. Bonnet, «Le latin du G. de T.» (1890). Изъ многочисленныхъ переводовъ Г. на франц. языкъ отмѣтимъ работы Guizot и Bordier, на нѣмецкій—Giesebrecht'a (2-е изд. еще не окончено) въ коллекціи «Die Geschichtschreiber der deutschen Vorzeit».

Григорій Цамблакъ—выдающійся церковный дѣятель и писатель. Изъ аристократическаго болгарскаго рода, въ мірѣ Гавріилъ, род. около 1364 г., завершилъ образованіе на Аѳонѣ и въ Константинополѣ, гдѣ по принятіи монашества состоялъ чиновникомъ патріархіи. Въ 1401 г. посланъ въ Сочаву для разслѣдованія каноническаго недоразумѣнія между вселенскимъ патріархомъ и молдавской церковью, но порученія не выполнилъ и не вернулся, получилъ должность «пресвитера великой церкви молдовлахійской» (1402) и затѣмъ игумена Пантократорова Нямецкаго монастыря (1403 — 06). Соборъ архіереевъ въ Новогрудкѣ, при содѣйствіи великаго князя Витовта, избралъ Г. на кіевскую митрополію (1414), но вселенскій патріархъ Евѳимій отлучаетъ его отъ церкви. Во главѣ посольства отъ Витовта, Г. ѣздилъ на соборъ въ Констанцъ (1418), въ красивой рѣчи привѣтствовалъ папу Мартина V, но фактическаго согласія на унію не далъ, почему анаѳематствованія Г. со стороны Москвы были несправедливы и основаны на смѣшеніи Цамблака съ другимъ болѣе позднимъ русскимъ митр. Григоріемъ. Источники о смерти Г. разнорѣчивы, относятъ ее къ концу 10-хъ, началу 20-хъ и даже началу 30-хъ годовъ, и это подтверждаетъ давнишнее извѣстіе, что въ 1418—19 гг., видя свое двусмысленное положеніе въ Зап. Руси, онъ добровольно, быть-можетъ, тайно оставилъ каѳедру и удалился въ Молдавію. По новѣйшей гипотезѣ, Г. принялъ схиму съ именемъ Гавріила, въ 1432 г. ѣздилъ въ Охридъ для укрѣпленія канонической зависимости молдавской церкви отъ патріархіи I Юстиніаны и въ Нямецкомъ м-рѣ занимался перепиской рукописей, оставивъ около 30 автографовъ, ум. послѣ 1450 г. Современники называютъ Г. «мужемъ зѣло книжнымъ, изучившимъ изъ дѣтства всякую книжную мудрость», что подтверждается анализомъ его произведеній и распространенностью ихъ въ спискахъ. Большой художникъ-лирикъ, изящный ораторъ-стилистъ, Г. вдохнулъ жизнь въ мертвенность «злоухищреній» византійской риторики XIV в. и нерѣдко служилъ образцомъ для новыхъ поколѣній, приближаясь къ Кириллу Туровскому и его «школѣ». Кромѣ содержательныхъ и красивыхъ словъ и поученій, Г. написалъ разсказъ о перенесеніи мощей Параскевы въ Бѣлградъ (1399—1400), о страданіяхъ мученика Іоанна Бѣлградскаго или Сочавскаго (1402), воспоминанія о московскомъ митр. Кипріанѣ (1409—10), жизнеописаніе послѣдняго тырновскаго патріарха Евѳимія (1416—17) и др. Какъ переписчикъ, Г. Цамблакъ является первымъ по времени проводникомъ въ жизнь орѳографической реформы тырновскаго патріарха Евѳимія и для болгарской письменности сдѣлалъ то, что ресависты съ Константиномъ Настепчскимъ для сербской. — См. А. Яцимирскій, «Г. Цамблакъ. Очеркъ его жизни, административной и книжной дѣятельности» (СПБ., 1904, съ изображеніемъ Г.); его же, «Изъ исторіи славянской проповѣди въ Молдавіи» (СПБ., 1906).

Григорій—болгарскій пресвитеръ, старшій іеромонахъ и судья, по повелѣнію царя Симеона (893—927) перевелъ хронику Іоанна Малалы. Переводъ свой онъ дополнялъ вставками изъ книгъ Ветхаго Завѣта, изъ Евангелія, Флавія и др. Ср. кн. Оболенскій, «Предисловіе къ Переяславской лѣтописи» (М., 1851); А. Поповъ, «Обзоръ хронографовъ русской редакціи», в. 2 (М., 1869); Ф. Терновскій, «Изученіе византійской исторіи Руси», в. 1 (Кіевъ, 1875); K. Krumbacher, «Geschichte der byz. Litteratur» (1897).

Григорій—новгородскій дьяконъ, написалъ въ 1056—57 гг. Евангеліе для новгородскаго посадника Остромира (Остромирово евангеліе).

Григорій преп.—инокъ печерскій, составитель каноновъ, ум. ок. 1120 г. Филаретъ («Обзоръ русск. духовной литературы») приписываетъ ему составленіе службъ равноап. кн. Владиміру и преп. Ѳеодосію.

Григорій—инокъ Спасо-Евфиміева Суздальскаго м-ря, жилъ въ концѣ XV и началѣ XVI в. Имъ написаны житія и службы на память преп Евѳимія Суздальскаго, преп. Евфросиніи Суздальской, св. Іоанна, еп. суздальскаго, и жит. преп. Косьмы Яхромскаго.

Григорій—«человѣкъ благочестивъ», которому 26 мая 1611 г. было видѣніе Господне въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ связи съ событіями Смуты. Видѣніе Г. входитъ въ циклъ политическихъ видѣній Смутнаго времени. Повѣсть о немъ напечатана въ «Русской Исторической Библіотекѣ» (т. XIII, стр. 235—240, 2-е изд., СПБ., 1909).

Григорій Димитріевичъ — священникъ шаргородскій, составилъ въ 1660 г. книгу, извѣстную по рукописи Троицко-Сергіевой лавры, въ родѣ народной энциклопедіи: «Библѣя малая 3 разныхъ книгъ». Въ нее вошли выписки изъ св. Писанія, Пчелъ, Хроникъ, сочиненій Голятовскаго и др.

Григорій—архимандритъ пересопницкій, переложилъ въ 1556—61 гг. съ болгарскаго яз. на русскій четвероевангеліе.

Григорій (Николай Васильевичъ Митькевичъ)—архіепископъ (1807—1881). Сынъ священника Черниговской губ., магистръ кіевской академіи. Былъ въ ней инспекторомъ и профессоромъ богословія, ректоромъ ярославской семинаріи и въ 1844—51 гг. ректоромъ казанской академіи. Послѣдняя обязана Г. серьезною постановкой восточныхъ яз. и послѣ—открытіемъ миссіонерскихъ отдѣленій. Съ 1851 по 1881 гг. Г. управлялъ калужской епархіей, гдѣ оставилъ по себѣ хорошую память. Памятникомъ литературной его дѣятельности осталось значительное число проповѣдей, напечатанныхъ въ разныхъ годахъ «Христіан. Чтенія», «Воскреснаго Чтенія» и въ «Калуж. Епарх. Вѣд.». «Письма» Г. къ Иннокентію, архіепископу херсонскому, напечатаны въ «Православномъ Собесѣдникѣ» (1889, I, 125—134).—См. П. Знаменскій, «Исторія казанской духовной академіи» (вып. 1, Казань, 1891); «Калужскія Епархіальныя Вѣдомости» (1876, №№ 23—24; 1881, №№ 8—10; 1906, №№ 8—10).

Григорій (Георгій Петровичъ Постниковъ)—богословъ (1784—1860). Сынъ діакона московской епархіи, магистръ петербургской духовной академіи, гдѣ проходилъ должности профессора богословскихъ наукъ, инспектора и ректора. Управлялъ епархіями калужской, рязанской, тверской, казанской и съ 1856—60 гг. — новгородской и петербургской. Спеціальностью Г. было изученіе раскола; онъ собиралъ раскольническія рукописи и секретные отчеты министерства внутреннихъ дѣлъ о состояніи раскола. Въ 1853 г. Г. предложилъ синоду вызвать въ Петербургъ священниковъ разныхъ епархій для приготовленія ихъ къ миссіонерской дѣятельности среди раскольниковъ. Г. читалъ имъ лекціи, указывая пути полемики. Тогда же имъ изданo полемическое сочиненіе: «Истинно-древняя и истинно-православная Христова церковь» (СПБ., 1854). Г. обязаны своимъ возникновеніемъ три духовныхъ журнала: въ Петербургѣ—«Христіанское Чтеніе» (съ 1821 г.) и «Духовная Бесѣда» (съ 1857 г.), въ Казани—«Православный Собесѣдникъ» (съ 1855 г.). Съ 1817 г. Г. былъ докторомъ богословія за диссертацію: «Commentatio de prophetis in genere». Его записки по догматическому богословію были руководствомъ для духовныхъ академій. Изъ этихъ лекцій Г. напечаталъ въ «Христіанскомъ Чтеніи»: «Ученіе о Богѣ единомъ» и «Ученіе о Св. Троицѣ» (1822). Другіе труды Г.: «Отвѣтъ единовѣрца старообрядцу на его возраженія» (СПБ., 1856); «Житіе святителей и чудотворцевъ Гурія и Варсонофія» (СПБ., 1853); «День святой жизни, или отвѣтъ на вопросъ: какъ мнѣ жить свято?» (1-е изд., СПБ., 1856, послѣднее—1904); «Слова или бесѣды на всѣ воскресенья и на праздничные дни въ году» (СПБ., 1850—53, 5 тт.); «Бесѣды съ духовенствомъ Казанской епархіи» (СПБ., 1855).—См. А. Родосскій, «Біографич. словарь студ. спб. духовной академіи» (СПБ., 1907); прот. Ф. Знаменскій, «Высокопреосвященный Г.» («Церк. Вѣд.», 1910, № 24).

Григоріополь—безъуѣздн. г. Херсонской губ., Тираспольскаго у., на лѣв. берегу р. Днѣпра. Основ. въ 1792 г. армянами, вышедшими изъ Турціи; названъ въ честь кн. Григорія Потемкина. Въ 1803 г. здѣсь поселились молдаване. 7605 жит. Городск. доход. въ 1910 г.—106200 р. Црк. прав. 2, армяно-григор. 2, евр. молитв. домъ.

Григоровичи. Кромѣ трехъ старинныхъ утвержденныхъ дворянскихъ родовъ Г. польскаго происхожденія, записанныхъ по Виленской, Волынской и Минской губерніямъ, существуетъ цѣлый рядъ русскихъ дворянскихъ родовъ Г., но всѣ они позднѣйшаго происхожденія. Единственный болѣе древній родъ, происходящій отъ сотника Семена (кон. XVII в.) и записанный въ VI ч. род. кн. Черниговской губ., не былъ утвержденъ Герольдіею, за недостаточностью представленныхъ доказательствъ. Изъ рода Григоровичей-Барскихъ, записаннаго во II ч. род. кн. Кіевской губ., происходилъ извѣстный путешественникъ Василій Г.-Барскій (Василій Кіевскій). *В. Р—въ.*

Григоровичъ, Викторъ Ивановичъ—знаменитый славистъ, род. 30 апрѣля 1815 г. въ Балтѣ, гдѣ служилъ отецъ его; мать Г. была католичка, и въ семьѣ господствовалъ языкъ польскій. Учился въ Балтѣ и Умани въ базиліанскомъ училищѣ, потомъ въ харьковскомъ университетѣ. Окончивъ тамъ курсъ, четыре года прожилъ въ Дерптѣ, усердно занимаясь философіей и классической филологіей. Въ 1839 г. приглашенъ въ Казань на каѳедру слав. нарѣчій. Въ 1840 г. Г. представилъ въ факультетъ кандидатское сочиненіе «Изслѣдованіе о церковно-славянскомъ нарѣчіи», въ которомъ высказался въ пользу (впрочемъ, не безусловно) такъ назыв. паннонской теоріи происхожденія церковно-славянскаго языка; затѣмъ съѣздилъ за границу, а по возвращеніи напечаталъ магистерскую диссертацію: «Опытъ изложенія литературы словенъ въ ея главнѣйшихъ эпохахъ». Это было, по словамъ Котляревскаго, «первое ученое сочиненіе въ Россіи о славянской литературѣ съ точки зрѣнія славянской взаимности», первая попытка «осмыслить отдѣльные факты славянской исторіи и литературы и показать необходимость ихъ и логическую послѣдовательность»; здѣсь не только русская и польская литературы разсматривались параллельно, какъ части одного цѣлаго, но и сопоставлялись литературные факты изъ жизни такихъ народностей, за которыми до тѣхъ поръ не признавали никакой литературы. Въ 1844 г. Г. отправился въ командировку по славянскимъ землямъ, гдѣ и оставался 2½ года, преимущественно въ предѣлахъ Европейской Турціи. Это путешествіе было чѣмъ-то въ родѣ ученаго мученичества, требовавшаго необыкновенной энергіи и любви къ дѣлу. Ходъ его и часть результатовъ изложены въ книгѣ Г.: «Очеркъ путешествія по Европейской Турціи» (въ «Учен. зап. каз. унив.», 1848, кн. III и отдѣльно, 2-е изд., М. 1877). Какъ профессоръ, Г. привлекалъ къ себѣ студентовъ необыкновенной въ то время простотой обращенія съ ними, чисто-товарищеской близостью къ нимъ. Въ опредѣленные дни они собирались у него запросто.

Въ 1849 г. полезная дѣятельность Г. въ Казани была прервана переводомъ его въ Москву, на мѣсто Бодянскаго. Въ московскомъ университетѣ, которому онъ былъ въ извѣстной степени навязанъ, Г. чувствовалъ себя очень неловко и почти не читалъ лекцій; но его огромныя знанія и драгоцѣнная коллекція рукописей, вывезенная имъ изъ славянскихъ земель и съ Аѳона, и тамъ сослужили службу наукѣ, возбудивъ интересъ къ палеографіи въ О. И. Буслаевѣ и др. Г. вернулся въ Казань и съ 1854 по 1856 г., кромѣ университета, преподавалъ въ казанской духовной академіи, гдѣ также образовалъ рядъ полезныхъ работниковъ. Въ 1865 г. Г. былъ назначенъ проф. только-что открытаго новоросс. унив. Одесса привлекла Г. своей близостью къ славянамъ и древней Византіи и пестротой своего населенія, среди котораго и «безъ лексикона можно выучиться языкамъ», привлекала и какъ научный центръ обширнаго края, сохраняющаго въ нѣдрахъ своихъ остатки богатаго прошлаго; а для новаго университета Г. былъ драгоцѣннымъ пріобрѣтеніемъ, какъ человѣкъ, соединявшій въ себѣ почти юношескую, несмотря на свои 50 лѣтъ, энергію и готовность руководить занятіями студентовъ какъ бы въ качествѣ ихъ старшаго товарища. 11 лѣтъ проработалъ Г. въ Одессѣ и оставилъ по себѣ самыя благодарныя воспоминанія и цѣлую школу славистовъ, историковъ и археологовъ. Въ 1876 г. Г. подалъ въ отставку и переселился въ Елизаветградъ, откуда собирался дѣлать экскурсіи во всѣ концы южной Россіи, но 19 декабря того же 1876 г. онъ внезапно скончался. Его ученики и почитатели тогда же приступили къ сбору пожертвованій на сооруженіе ему памятника, который благодаря заботамъ вновь основаннаго при новороссійскомъ унив. истор.-филол. общ. открытъ на могилѣ Г. 18 окт. 1892 г. Научные труды Г. не обширны, но они всѣ безъ исключенія безусловно самостоятельны и глубоко проникнуты единствомъ оригинальнаго міровоззрѣнія. Г. ясно сознавалъ особыя задачи **русской науки**: въ изученіи Византіи и славянства онъ указалъ ей обширное и плодотворное поле, предоставленное ей, если не въ исключительное, то въ преимущественное пользованіе самой исторіей; вмѣстѣ съ Буслаевымъ и др. онъ былъ основателемъ научнаго, историческаго славянофильства, въ противоположность московскому славянофильству полуфилософскому, полупоэтическому. Главные труды Г., кромѣ вышеназванныхъ: «Статьи, касающіяся древнеславянскаго яз.» (Каз., 1852); «Описаніе четвероевангелія, писаннаго глаголицей» («Изв. акд. наукъ, по II отд.», II, 242, 1852); «Посланіе русскаго митрополита Іоанна II» («Уч. зап. II отд. акд. наукъ», I, 1854); «О Сербіи въ ея отношеніи къ сосѣднимъ державамъ въ XIV—XV в.» (Каз., 1859); «Древнеславянскій памятникъ, дополняющій житіе св. апостоловъ Кирилла и Меѳодія» (Каз., 1862); «Какъ выражались отношенія константинопольской церкви къ окрестнымъ сѣвернымъ народамъ въ началѣ X в.» (Одесса, 1866); «Изъ лѣтописи науки славянской» («Записки новоросс. унив.», VI, 1871); «Я. А. Коменскій, славянскій педагогъ-реалистъ XVIII в.» (Одесса, 1871); «Записка антиквара о поѣздкѣ его на Калку и Калміусъ и пр.»; «Объ участіи сербовъ въ нашихъ общественныхъ отношеніяхъ» («Зап. новор. унив.», XXI, 1876). Послѣ смерти Г. въ «Трудахъ кіевск. арх. съѣзда» напечатанъ рядъ его рефератовъ, а проф. Смирновымъ изданы въ Варшавѣ и Воронежѣ три его университетскихъ курса. Часть своихъ драгоцѣнныхъ рукоп., вывезенныхъ изъ славянскихъ земель и съ Аѳона, Г. пожертвовалъ новороссійскому университету при самомъ его основаніи (описаніе В. Мочульскаго напеч. въ 1-мъ вып. «Лѣт. историко-фил. общества», Одесса, 1890); остальныя его рукописи, бумаги и старопечатныя книги пріобрѣтены Румянцевскимъ музеемъ.—См. Срезневскій, «Сборн. отд. русскаго языка и сл. акд. наукъ», XVIII; Мурзакевичъ, «Зап. одесск. общ. ист. и древн.», XI; Успенскій, «Воспоминанія о Г.» («Лѣтопись истор.-фил. общ.», 1890); Кирпичниковъ, «В. И. Григоровичъ и его значеніе въ исторіи русской науки» («Истор. Вѣстн.», 1892, № 12); Кочубинскій, «Я. А. Коменскій. В. И. Григоровичъ» (Одесса, 1893) и др. Наибольшее количество матеріаловъ собрано «Слав. Обзор.», 1892, іюль и слѣд.—Ср. Венгеровъ, «Источники Словаря рус. пис.», и Ягичъ, «Славян. Энциклопедія». *А. Кирпичниковъ.*

Григоровичъ, Дмитрій Васильевичъ—извѣстный писатель. Род. 19 марта 1822 г. въ Симбирскѣ, ум. 26 декабря 1899 г. Отецъ его былъ помѣщикъ, отставной гусаръ: мать—француженка, дочь погибшаго на гильотинѣ во время террора роялиста де-Вармона. Г. рано лишился отца, устроившаго семью въ Каширскомъ у. Тульской губ., и выросъ на рукахъ матери и бабушки, которыя дали ему чисто-французское воспитаніе. 8 лѣтъ его отвезли въ Москву, гдѣ онъ пробылъ около 3 лѣтъ во французскомъ же пансіонѣ Монигетти, а въ серединѣ 30-хъ гг. поступилъ въ спб. инженерное училище. Его товарищами были здѣсь Достоевскій, Тотлебенъ, Радецкій. Къ точнымъ наукамъ, составлявшимъ главный предметъ преподаванія, Г. не имѣлъ ни малѣйшаго призванія. Его влекло къ себѣ искусство, и, кромѣ рисованія, къ которому у него былъ талантъ, онъ мало чѣмъ занимался въ училищѣ. Случай помогъ ему убѣдить мать позволить ему оставить учебное заведеніе, столь мало соотвѣтствовавшее всему складу его способностей. Гуляя разъ по улицѣ, онъ не замѣтилъ проѣзжавшаго мимо вел. кн. Михаила Павловича и не отдалъ ему чести. Это повлекло за собою рядъ трагикомическихъ послѣдствій, весьма забавно разсказанныхъ въ «Воспоминаніяхъ» Г. Разсѣяннаго кадета посадили на неопредѣленное время въ карцеръ и только по болѣзни перевели на нѣкоторое время въ лазаретъ. Испуганная такими строгостями, мать Г. поддалась, послѣ этого, настояніямъ сына, и онъ промѣнялъ инжен. уч. на акд. худож. Но и тутъ Г. оставался очень короткое время, потому что серьезнаго художественнаго дарованія у него не было. Къ тому же его сильно начинала привлекать къ себѣ литература. Еще будучи «кондукторомъ» инж. учил., онъ около 1841 г. познакомился съ Некрасовымъ, въ то время издававшимъ разные юмористическіе сборники: «Первое апрѣля», «Физіологія Петербурга» и др. Въ нихъ появились пробы пера молодого писателя — «Штука полотна» и «Петербургскіе шарманщики». Кромѣ того, онъ переводилъ разныя книжки для Плюшара, писалъ небольшіе очерки въ «Литературной Газетѣ» и театральные фельетоны въ «Сѣверной Пчелѣ». Въ концѣ 1846 г. была напечатана (въ «Отеч. Зап.») «Деревня», сразу давшая Г. литературное имя, а въ 1847 г. въ «Современникѣ» — знаменитый «Антонъ Горемыка». За нимъ послѣдовалъ рядъ небольшихъ повѣстей изъ петерб. жизни — «Капельмейстеръ Сусликовъ» (1848), «Похожденія Накатова» (1849), «Свистулькинъ», «Школа гостепріимства» и др.; романы «Проселочныя дороги» (1852) и «Два генерала» (1864), два романа изъ народной жизни — «Рыбаки» (1852) и «Переселенцы» (1855) и мн. др. Въ 1858—59 г. Г., по порученію морского м-ва, совершилъ путешествіе кругомъ Европы

и описалъ его въ рядѣ очерковъ, носящихъ общее заглавіе: «Корабль Ретвизанъ». Въ началѣ 60-хъ гг. литературная дѣятельность Г. почти прекращается, и онъ, въ качествѣ секретаря общ. поощренія художествъ, всецѣло отдаетъ себя дѣлу споспѣшествованія русскому искусству. Благодаря его энергіи, прекрасно организована при обществѣ рисовальная школа, въ которой получаютъ первоначальное художественное образованіе многія сотни учениковъ; его же стараніями устроенъ замѣчательный художественный музей при обществѣ, мастерскія, библіотека, и, наконецъ, пожалованъ обществу бывшій домъ градоначальника на Б. Морской. За долголѣтніе труды по общ. Г. были пожалованы чинъ д. ст. сов. и пожизненная пенсія. Со средины 80-хъ гг. Г. снова берется за перо и пишетъ повѣсти: «Гуттаперчевый мальчикъ», «Акробаты благотворительности» и «Воспоминанія» (1893). Кромѣ отдѣльныхъ произведеній, полныя собр. соч. Г. были издаваемы въ 1859 г., въ 1872 г., въ 1890 г. (Н. Г. Мартыновымъ, въ 10 т.), въ 1896 г. даны въ качествѣ приложенія къ «Нивѣ» (12 тт.). Литературная дѣятельность Г. служитъ удивительно-яркою иллюстраціею того почти стихійнаго вліянія, которое оказываютъ на всякаго писателя основныя теченія эпохи формированія его духовно-нравственнаго существа. Если мы, въ самомъ дѣлѣ, обратимся къ «Воспоминаніямъ» Г., въ которыхъ онъ очень подробно знакомитъ насъ съ душевной жизнью первой половины своей дѣятельности, мы не преминемъ убѣдиться, что трудно было бы придумать человѣка, менѣе подходящаго къ тому, чтобы стать отцомъ русской «мужицкой» беллетристики. Полуфранцузъ не только по крови, но и по воспитанію, Г. въ ранней молодости настолько неудовлетворительно владѣлъ русскимъ языкомъ, что даже долго говорилъ съ французскимъ акцентомъ. Когда, двадцати-трехъ лѣтъ отъ роду, онъ началъ свою первую большую повѣсть: «Деревня», ему страшно трудно было справиться съ самымъ процессомъ подбора подходящихъ словъ и выраженій. Не менѣе любопытнымъ фактомъ біографіи Г. является и то, что онъ, въ сущности, весьма мало зналъ деревню и народъ. Отрочество и юность онъ провелъ въ Москвѣ и Петербургѣ, а наѣзды въ деревню были и очень рѣдки, и очень непродолжительны. Но самое главное — по всему складу своихъ вкусовъ и наклонностей Г. весьма мало подходилъ для роли выразителя той пламенной заботы о благѣ народа, которою характеризуется міросозерцаніе эпохи Бѣлинскаго. Изъ тѣхъ же «Воспоминаній» видно, что всю свою жизнь онъ былъ типичнѣйшимъ «эстетикомъ», поклонникомъ «чистой красоты» и т. д. Чтеніе его ограничивалось исключительно романами и повѣстями; не увлекался онъ, подобно большинству своихъ литературныхъ сверстниковъ, ни Гегелемъ, ни Фурье, ни французскимъ движеніемъ, подготовившимъ 1848 г., ни вообще какими бы то ни было теоретическими вопросами. Но таково неотразимое дѣйствіе идей, составляющихъ сущность эпохи, что онѣ какъ бы носятся въ воздухѣ и впитываются молодою душою почти инстинктивно. Достаточно было Г. сойтись съ кружкомъ братьевъ Бекетовыхъ (химика и ботаника), гдѣ собиралось много хорошей молодежи, чтобы почувствовать, по собственному его выраженію, все «легкомысліе» своего прежняго умственнаго строя, когда его «общественные вопросы нисколько не занимали». Ему стало больно «за отсталость», его охватило неудержимое желаніе написать что-нибудь серьезное — и онъ одно за другимъ пишетъ «Деревню» и «Антона Горемыку». Этими двумя повѣстями опредѣляется положеніе Г. въ исторіи русской литературы. Значеніе первой изъ нихъ — въ томъ, что здѣсь «натуральная школа» впервые направила свое творчество на изображеніе народа въ тѣсномъ смыслѣ слова. До того литературная молодежь довольствовалась возбужденіемъ симпатіи къ мелкому мѣщанству и бѣдному чиновничеству. Ниже она еще не опускалась. Г. первый посвятилъ цѣлую повѣсть ежедневному быту самаго сѣраго простонародья — не того, говорящаго всегда шутками, да прибаутками простонародья, которое фигурируетъ въ повѣстяхъ Даля, и не того «народа», который является въ «Вечерахъ на хуторѣ близъ Диканьки» окутаннымъ въ поэтическую дымку легендъ и повѣрій, а народа во всей неприглядности его ежедневной обстановки. Жизненность, съ которою въ «Деревнѣ» обрисованъ народный бытъ, была такъ необычна для того времени, что славянофилы, любившіе народъ только въ проявленіяхъ его величавости, усмотрѣли въ повѣсти Г. униженіе народа. Но если «Деревня» имѣетъ выдающееся значеніе, какъ первая попытка новой русской литературы возбудить интересъ къ р е а л ь н о м у народному быту, то еще несравненно бо́льшую важность имѣлъ «Антонъ Горемыка», гдѣ интересъ перешелъ въ самую горячую симпатію, и гдѣ такъ рельефно обрисовано тягостное и безправное положеніе крѣпостного крестьянина. «По прочтеніи этой трогательной повѣсти», говорилъ Бѣлинскій, «въ головѣ читателя поневолѣ тѣснятся мысли грустныя и важныя». Сколько-нибудь опредѣленнѣе великій критикъ не могъ выразиться; но въ тѣ времена умѣли читать между строкъ, и «важныя» мысли о крѣпостномъ правѣ дѣйствительно тѣснились въ головѣ всякаго читателя «Антона Горемыки», хотя прямого протеста въ немъ нѣтъ и быть не могло по цензурнымъ условіямъ. Самъ авторъ, правда, закончилъ повѣсть тѣмъ, что выведенные изъ терпѣнія крестьяне поджигаютъ домъ ненавистнаго управляющаго и его самого бросаютъ въ огонь. Но просвѣщеннѣйшій изъ цензоровъ 40-хъ гг., Никитенко, передѣлалъ конецъ и совершенно несообразно съ общимъ складомъ характера главнаго героя заставилъ его пристать къ конокрадамъ и потомъ каяться міру, передъ отправленіемъ въ Сибирь. Скомканный и неестественный конецъ повѣсти немало, однако, не ослабилъ общаго смысла повѣсти, которая производила потрясающее впечатлѣніе. И с т о р и ч е с к о е значеніе «Антона Горемыки», вообще, не меньше, чѣмъ «Записокъ Охотника». Уступая имъ въ художественныхъ достоинствахъ и въ глубинѣ народной психологіи, «Антонъ Горемыка» яснѣе и непосредственнѣе обрисовывалъ ужасы крѣпостного права. Если возводить 19-ое февраля къ его литературному генезису, то слезы, пролитыя надъ «Антономъ Горемыкой», занимаютъ въ немъ такое же почетное мѣсто, какъ чувство глубокаго уваженія къ народу, которое читателя «Записокъ Охотника» приводило къ убѣжденію, что народъ достоинъ свободы. Въ «Деревнѣ» и «Антонѣ Горемыкѣ» Г. сразу достигъ кульминаціоннаго пункта своего творчества. Талантъ, по художественнымъ достоинствамъ своимъ, второстепенный, Г. только потому создалъ эти двѣ перворазрядныя по своему историческому значенію вещи, что въ нихъ ему удалось уловить «моментъ» и заставить биться, согласно съ собственнымъ сердцемъ, сердца всего, что было въ русскомъ обществѣ хорошаго и честнаго. Но стоило пройти «моменту», стоило общественному сознанію вступить въ дальнѣйшій фазисъ своего поступательнаго движенія — и Г., ничуть не утративъ основныхъ свойствъ своего дарованія, уже не могъ идти въ первыхъ рядахъ. Всѣ остальныя, многочисленныя

произведенія Г. изъ народной жизни написаны съ неослабѣвшею симпатіею къ народу; но уже не было надобности возбуждать эту симпатію въ читателѣ. Сѣмена, брошенныя «Антономъ Горемыкой», взошли пышнымъ цвѣтомъ, и потому «Рыбаки», «Переселенцы» и др. уже мало кого волновали. Слѣдуетъ прибавить, впрочемъ, что и въ чисто-художественномъ отношеніи пространные народные романы Г. уступаютъ первымъ его повѣстямъ. Правда, языкъ въ нихъ попрежнему простъ и естественъ, прекрасныя описанія природы соотвѣтствуютъ дѣйствительности, фабула интересна, но въ общемъ романы растянуты и страдаютъ мелодраматизмомъ и искусственными эффектами. Упреки въ «пейзанствѣ», т.-е. въ томъ, что россійскимъ незамысловатымъ мужичкамъ приданы Г. совершенно несвойственныя имъ французско-романтическія качества, въ извѣстной степени справедливы по отношенію къ большимъ его народнымъ романамъ. Идеализаціи въ нихъ дѣйствительно не мало. Внѣ изображенія народной жизни произведенія Г. не представляютъ собою литературнаго интереса. Его «петербургскія» повѣсти, въ которыхъ обыкновенно фигурируютъ мелкіе франты и люди, неудачно лѣзущіе въ знать, его натянуто-юмористическіе очерки и даже описаніе путешествія — все это, говоря кудреватымъ выраженіемъ Бѣлинскаго, ничего не прибавило къ «тоталитету» извѣстности Г. Нѣкоторое исключеніе составляетъ только позднѣйшая повѣсть Г., «Акробаты благотворительности», гдѣ вѣрно схвачены типичныя черты петербургской карьеристской филантропіи. Литературу о Г. см. у Венгерова, «Источники Словаря русск. пис.», и Владиславлева, «Рус. писатели». *С. Венгеровъ.*

Григоровичъ: 1) Иванъ Ивановичъ—археологъ (1792—1852); учился въ спб. духовной акд., былъ придворнымъ протоіереемъ. Какъ членъ археографической комиссіи (съ 1837 г.), редактировалъ I—IV тт. «Актовъ историческихъ» и 4 тт. «Актовъ, относящихся до исторіи Зап. Россіи». Изъ предпринятаго имъ «Словаря зап.-рус. нарѣчія» появились только первые 10 листовъ въ «Изв. II отд. акад. наукъ». Напечаталъ, кромѣ того: «Бѣлорусскій архивъ древнихъ грамотъ» (М., 1824); «Историческія свѣдѣнія о жизни св. Митрофана» (СПБ., 1832); «Переписка папъ съ росс. государями въ XVI в.» (СПБ., 1834). Въ 1862 г. появились его «Соч.» духовнаго содержанія» (СПБ.). Онъ издалъ «Собр. сочиненій Георгія Конисскаго» (СПБ., 1835).—Ср. Ник. Григоровичъ, «Очеркъ жизни Г.» («Странникъ», 1861, № 6 и отд.). Его переписка съ графомъ Румянцевымъ въ «Чтеніяхъ» (1864, кн. II).—2) Николай Ивановичъ—сынъ предыдущаго (1835 — 1889); учился въ спб. университетѣ; былъ начальникомъ архива и библіотеки св. синода. Его трудами архивъ этотъ приведенъ въ образцовый порядокъ. Г. много трудился надъ изданіемъ постановленій синода, а также надъ «Описаніемъ дѣлъ его архива»; редактировалъ издаваемое синодомъ «Собраніе мнѣній и отзывовъ моск. митроп. Филарета по учебнымъ и церковно-государств. вопросамъ»; напечаталъ «Обзоръ православныхъ монастырей въ Россіи со времени введенія штатовъ по духовному вѣдомству до 1862 г». Его соч.: «Канцлеръ графъ А. И. Безбородко въ связи съ событіями его времени» (СПБ., 1880) увѣнчано акад. наукъ.

Григоровичъ, Иванъ Константиновичъ—адмиралъ, род. въ 1853 г. Образованіе получилъ въ морскомъ училищѣ. Во время русско-турецкой войны принялъ участіе въ такъ назыв. Цимбрійской экспедиціи въ Сѣв.-Амер. Соед. Штаты, цѣлью которой была военная демонстрація на торговыхъ путяхъ Англіи. Затѣмъ служилъ въ эскадрѣ Тихаго океана и былъ морскимъ агентомъ въ Англіи. Въ русско-японскую войну (1904) былъ командиромъ порта Артуръ. Затѣмъ былъ сначала начальникомъ штаба черноморскаго флота и портовъ (1905), а потомъ командиромъ порта Имп. Александра III (1906). Въ 1908 г. былъ назначенъ главн. командиромъ кронштадтскаго порта, съ 1909 г. былъ товарищемъ министра, а съ марта 1911 г. состоитъ морскимъ министромъ.

Григоровичъ, Карлъ Карловичъ—извѣстный скрипачъ. Род. въ 1867 г. Учился у проф. москов. филармонич. уч. В. В. Безекирскаго и совершенствовался въ Hochschule Іоахима въ Берлинѣ. Концертировалъ съ 10 лѣтъ. Въ 1883 г. выступалъ съ успѣхомъ въ Вѣнѣ, много игралъ въ Германіи и два раза концертировалъ въ Америкѣ. Профессоръ (1903) московскаго филарм. уч. Съ 1910 г. членъ квартета (1-я скрипка) герцога Г. Г. Мекленбургъ-Стрелицкаго.

Григоровичъ-Барскій — см. Василій Кіевскій (IX, 655).

Григоровы—старинный дворянскій родъ, ведущій начало отъ выѣхавшаго изъ «нѣмецъ» въ Новгородъ въ первой половинѣ XV ст. Григора (въ крещеніи Григорьи) и съ начала XVI ст. раздѣлившійся на нѣсколько вѣтвей: 1) отъ Андрея Гавриловича Г., испомѣщеннаго въ 1629 г., записана въ VI ч. род. кн. Владимірской губ. («Общій Гербовникъ», ч. VIII); 2) отъ Ѳедота Елистратовича Г., служившаго въ 1628 г. по Рязани «съ городомъ» и его внука Василія Степановича Г., записана въ VI ч. род. кн. Тульской губ.; 3) отъ Даніила Ивановича, пожалованнаго вотчиною въ 1675 г., записана въ VI ч. род. кн. Орловской и Тульской губ. («Общій Гербовникъ», ч. IX); 4) отъ Ивана Г., верстаннаго помѣстьемъ въ 1627 г., и его правнука Ѳедосея Ивановича, записана въ VI ч. род. кн. Рязанской губ.; 5) отъ Леонтія Ивановича Г., владѣвшаго помѣстьемъ съ 1628—29 г., записана въ VI ч. род. кн. Рязанской губ.. и 6) отъ Трофима Васильевича Г., владѣвшаго помѣстьемъ въ 1626 г. въ Рязанскомъ у.; потомство его внука, Митрофана Васильевича Г., было записано въ VI ч. род. кн. Рязанской губ., но Герольдіей не утверждено въ древнемъ дворянствѣ. Есть еще цѣлый рядъ дворянскихъ родовъ Г. болѣе поздняго происхожденія. *В. Р—въ.*

Григорьевское (Кривой Рогъ)—с. Екатеринославской губ., Александровскаго у. 6276 жит. Ост. см. Кривой Рогъ.

Григорьевъ, Александръ Васильевичъ—географъ (1848—1908). Кандидатъ физ.-мат. фак. спб. унив. (1870); съ 1871 г. преподаватель анатоміи и физіологіи растеній въ спб. технологическомъ инстит. Въ 1876 г. сопровождалъ проф. Н. П. Вагнера на Бѣлое м. Результаты, добытые при этомъ драгировками, переданы въ спб. унив., наблюденія же надъ физическими явленіями Бѣлаго и Мурманскаго морей напечатаны въ «Извѣстіяхъ Имп. русск. географ. общ.» за 1878 г. Г., между прочимъ, доказалъ, что предположеніе о заходѣ вѣтви Гольфстрема въ Бѣлое м. невѣрно. Въ 1879 г. Г. былъ командированъ отъ географическаго общ. въ экспедицію, снаряженную на средства А. М. Сибирякова, на паровой шхунѣ «Норденшёльдъ», съ цѣлью обогнуть материкъ Азіи съ Ю и придти на помощь барону А. Е. Норденшёльду, зазимовавшему въ то время, съ пароходомъ «Вега», у береговъ Сибири. У береговъ японскаго о-ва Ессо шхуна сѣла на мель; удалось, однако, спасти собранныя

коллекціи, а Г., воспользовавшись вынужденною остановкою въ Японіи, занялся этнографическими изслѣдованіями надъ айнами. Возвратившись въ 1880 г. въ Россію, Г. принесъ въ даръ собранныя коллекціи: зоологическую—Имп. академіи наукъ, а этнографическую—географ. общ. Въ томъ же 1880 г. Г. избранъ въ секретари отдѣл. этнографіи географ. общ. Въ 1881 г. былъ главнымъ комиссаромъ русскаго отдѣла географ. выставки въ Венеціи. Въ 1883 г. Г. избранъ въ секретари геогр. общества. Въ 1886 г. Г. вновь посѣтилъ Соловецкіе о-ва, а въ 1887 г. участвовалъ въ экспедиціи географическаго общества въ Новую Землю, гдѣ имъ были собраны естественно-историческія коллекціи, переданныя въ музей академіи наукъ. Ему принадлежитъ рядъ статей въ изданіяхъ геогр. общества, преимущественно о сѣверныхъ окраинахъ Европы и Азіи.

Григорьевъ, Андрей Александровичъ—географъ. Род. въ 1883 г., по окончаніи курса с.-петербургскаго университета изучалъ географію въ Берлинѣ и Гейдельбергѣ; въ 1904 г. участвовалъ въ Большеземельской экспедиціи. Сотрудникъ «Землевѣдѣнія»; сотрудничаетъ въ настоящемъ «Новомъ Энц. Словарѣ».

Григорьевъ, Аполлонъ Александровичъ—одинъ изъ самыхъ выдающихся русскихъ критиковъ. Род. въ 1822 г. въ Москвѣ, гдѣ отецъ его былъ секретаремъ городского магистрата. Получивъ хорошее домашнее воспитаніе, онъ окончилъ московскій университетъ первымъ кандидатомъ юридическаго факультета и тотчасъ же получилъ мѣсто секретаря университетскаго правленія. Не такова, однако, была натура Г., чтобы прочно осѣсть гдѣ бы то ни было. Потерпѣвъ неудачу въ любви, онъ внезапно уѣхалъ въ Петербургъ, пробовалъ устроиться и въ Управѣ Благочинія, и въ Сенатѣ, но, по вполнѣ артистическому отношенію къ службѣ, быстро терялъ ее. Около 1845 г. онъ завязываетъ сношенія съ «Отеч. Зап.», гдѣ помѣщаетъ нѣсколько стихотвореній, и съ «Репертуаромъ и Пантеономъ». Въ послѣднемъ журналѣ онъ написалъ рядъ мало чѣмъ замѣчательныхъ статей во всевозможныхъ литературныхъ родахъ: стихи, критическія статьи, театральные отчеты, переводы и т. д. Въ 1846 г. Г. издалъ отдѣльною книжкою свои стихотворенія, встрѣченныя критикою не болѣе какъ снисходительно. Впослѣдствіи Г. не много уже писалъ оригинальныхъ стиховъ, но много переводилъ: изъ Шекспира («Сонъ въ лѣтнюю ночь», «Венеціан. купца», «Ромео и Джульету»), изъ Байрона («Паризину», отрывки изъ «Чайльдъ-Гарольда» и др.), Мольера, Делавиня. Образъ жизни Г. за все время пребыванія въ Петербургѣ былъ самый бурный, и злосчастная русская «слабость», привитая студенческимъ разгуломъ, все болѣе и болѣе его захватывала. Въ 1847 г. онъ переселяется обратно въ Москву, становится учителемъ законовѣдѣнія въ 1-й моск. гимназіи, дѣятельно сотрудничаетъ въ «Моск. Город. Листкѣ» и пробуетъ остепениться. Женитьба на Л. Ф. Коршъ, сестрѣ извѣстныхъ литераторовъ, не надолго сдѣлала его человѣкомъ правильнаго образа жизни. Въ 1850 г. Г. устраивается въ «Москвитянинѣ» и становится во главѣ замѣчательнаго кружка, извѣстнаго подъ именемъ «молодой редакціи Москвитянина». Безъ всякихъ усилій со стороны представителей «старой редакціи»—Погодина и Шевырева, какъ-то самъ собою вокругъ ихъ журнала собрался, по выраженію Г., «молодой, смѣлый, пьяный, но честный и блестящій дарованіями» дружескій кружокъ, въ составъ котораго входили: Островскій, Писемскій, Алмазовъ, А. Потѣхинъ, Печерскій-Мельниковъ, Эдельсонъ, Мей, Ник. Бергъ, Горбуновъ и др. Никто изъ нихъ не былъ славянофиломъ правовѣрнаго толка, но всѣхъ ихъ «Москвитянинъ» привлекалъ тѣмъ, что здѣсь они могли свободно обосновывать свое общественно-политическое міросозерцаніе на фундаментѣ русской дѣйствительности. Г. былъ главнымъ теоретикомъ и знаменосцемъ кружка. Въ завязавшейся борьбѣ съ петербургскими журналами оружіе противниковъ всего чаще направлялось именно противъ него. Борьба эта Г. велась на принципіальной почвѣ, но ему обыкновенно отвѣчали на почвѣ насмѣшекъ, какъ потому, что петербургская критика, въ промежутокъ между Бѣлинскимъ и Чернышевскимъ, не могла выставить людей, способныхъ къ идейному спору, такъ и потому, что Г. своими преувеличеніями и странностями самъ давалъ поводъ къ насмѣшкамъ. Особенныя глумленія вызывали его ни съ чѣмъ несообразные восторги Островскимъ, который былъ для него не простой талантливый писатель, а «глашатай правды новой», и котораго онъ комментировалъ не только статьями, но и стихами, и притомъ очень плохими — напр., «элегіей-одой-сатирой»: «Искусство и правда» (1854), вызванною представленіемъ комедіи «Бѣдность не порокъ». Любимъ Торцовъ не на шутку провозглашался здѣсь представителемъ «русской чистой души» и ставился въ укоръ «Европѣ старой» и «Америкѣ беззубо-молодой, собачьей старостью больной». Десять лѣтъ спустя самъ Г. съ ужасомъ вспоминалъ о своей выходкѣ и единственное ей оправданіе находилъ въ «искренности чувства». Такого рода безтактныя и крайне вредныя для престижа идей, имъ защищаемыхъ, выходки Г. были однимъ изъ характерныхъ явленій всей его литературной дѣятельности и одною изъ причинъ малой его популярности. И чѣмъ больше писалъ Г., тѣмъ больше росла его непопулярность. Въ 1860-хъ годахъ она достигла своего апогея. Со своими туманнѣйшими и запутаннѣйшими разсужденіями объ «органическомъ» методѣ онъ до такой степени былъ не ко двору въ эпоху «соблазнительной ясности» задачъ и стремленій, что уже надъ нимъ и смѣяться перестали, перестали даже и читать его. Большой поклонникъ таланта Г. и редакторъ «Времени», Достоевскій, съ негодованіемъ замѣтившій, что статьи Г. прямо не разрѣзаются, дружески предложилъ ему разъ подписаться псевдонимомъ и хоть такимъ контрабанднымъ путемъ привлечь вниманіе къ своимъ статьямъ. Въ «Москвитянинѣ» Г. писалъ до его прекращенія въ 1856 г., послѣ чего работалъ въ «Русской Бесѣдѣ», «Библіотекѣ для Чтенія», первоначальномъ «Русскомъ Словѣ», гдѣ былъ нѣкоторое время однимъ изъ трехъ редакторовъ, въ «Русскомъ Мірѣ», «Свѣточѣ», «Сынѣ Отеч.» Старчевскаго, «Русск. Вѣстникѣ» Каткова, но устроиться прочно ему нигдѣ не удавалось. Въ 1861 г. возникло «Время» братьевъ Достоевскихъ, и Г. какъ-будто опять вошелъ въ прочную литературную пристань. Какъ и въ «Москвитянинѣ», здѣсь группировался цѣлый кружокъ писателей «почвенниковъ»—Страховъ, Аверкіевъ, Достоевскій и др., — связанныхъ между собою какъ общностью симпатій и антипатій, такъ и личною дружбою. Къ Г. они всѣ относились съ искреннимъ уваженіемъ. Скоро, однако, ему почудилось и въ этой средѣ какое-то холодное отношеніе къ его мистическимъ вѣщаніямъ, и онъ въ томъ же году уѣхалъ въ Оренбургъ учителемъ русскаго языка и словесности въ кадетскомъ корпусѣ. Не безъ увлеченія взялся Г. за дѣло, но весьма быстро остылъ, и черезъ годъ вернулся въ

Петербургъ и снова зажилъ безпорядочною жизнью литературной богемы, до сидѣнія въ долговой тюрьмѣ включительно. Въ 1863 г. «Время» было запрещено. Г. перекочевалъ въ еженедѣльный «Якорь». Онъ редактировалъ газету и писалъ театральныя рецензіи, неожиданно имѣвшія большой успѣхъ, благодаря необыкновенному одушевленію, которое Г. внесъ въ репортерскую рутину и сушь театральныхъ отмѣтокъ. Игру актеровъ онъ разбиралъ съ такою же тщательностью и съ такимъ же страстнымъ паѳосомъ, съ какимъ относился къ явленіямъ остальныхъ искусствъ. При этомъ онъ, кромѣ тонкаго вкуса, проявлялъ и большое знакомство съ нѣмецкими и французскими теоретиками сценическаго искусства. Въ 1864 г. «Время» воскресло въ формѣ «Эпохи». Г. опять берется за амплуа «перваго критика», но уже не надолго. Запой, перешедшій прямо въ физическій, мучительный недугъ, надломилъ могучій организмъ Г.: 25 сентября 1864 г. онъ умеръ и похороненъ на Митрофаніевскомъ кладбищѣ, рядомъ съ такой же жертвой вина—поэтомъ Мееѣ. Разбросанныя по разнымъ и большею частью малочитаемымъ журналамъ статьи Г. были въ 1876 г. собраны Н. Н. Страховымъ въ одинъ томъ. Въ случаѣ успѣха изданія предполагалось выпустить дальнѣйшіе томы, но намѣреніе это до сихъ поръ не осуществлено. Непопулярность Г. въ большой публикѣ, такимъ образомъ, продолжается. Но въ тѣсномъ кругѣ людей, спеціально интересующихся литературою, значеніе Г. значительно возросло, въ сравненіи съ его загнанностью при жизни. Дать сколько-нибудь точную формулировку критическихъ взглядовъ Г. — не легко по многимъ причинамъ. Ясность никогда не входила въ составъ критическаго таланта Г.; крайняя запутанность и темнота изложенія не даромъ отпугивали публику отъ статей его. Опредѣленному представленію объ основныхъ чертахъ міровоззрѣнія Г. мѣшаетъ и полная недисциплинированность мысли въ его статьяхъ. Съ тою же безалаберностью, съ которою онъ прожигалъ физическія силы, онъ растрачивалъ свое умственное богатство, не давая себѣ труда составить точный планъ статьи и не имѣя силы воздержаться отъ соблазна поговорить тотчасъ же о вопросахъ, попутно встрѣчающихся. Благодаря тому, что значительнѣйшая часть его статей помѣщена въ «Москвитянинѣ», «Времени» и «Эпохѣ», гдѣ во главѣ дѣла стояли либо онъ самъ, либо его пріятели, эти статьи прямо поражаютъ своей нестройностью и небрежностью. Онъ самъ отлично сознавалъ лирическій безпорядокъ своихъ писаній, самъ ихъ разъ охарактеризовалъ какъ «статьи халатныя, писанныя на распашку», но это ему нравилось, какъ гарантія полной ихъ «искренности». За всю свою литературную жизнь онъ не собрался сколько-нибудь опредѣленно выяснить свое міровоззрѣніе. Оно было настолько неясно даже ближайшимъ его друзьямъ и почитателямъ, что *послѣдняя* статья его—«Парадоксы органической критики» (1864)—по обыкновенію, неконченная и трактующая о тысячѣ вещей, кромѣ главнаго предмета,—является отвѣтомъ на приглашеніе Достоевскаго изложить, наконецъ, критическое profession de foi свое. Самъ Г. все чаще и охотнѣе называлъ свою критику «органическою», въ отличіе какъ отъ лагеря «теоретиковъ»—Чернышевскаго, Добролюбова, Писарева, такъ и отъ критики «эстетической», защищающей принципъ «искусства для искусства», и отъ критики «исторической», подъ которой онъ подразумѣвалъ Бѣлинскаго. Бѣлинскаго Г. ставилъ необыкновенно высоко. Онъ его называлъ «безсмертнымъ борцомъ идей», «съ великимъ и могущественнымъ духомъ», съ «натурой по истинѣ геніальной». Но Бѣлинскій видѣлъ въ искусствѣ только отраженіе жизни, и самое понятіе о жизни у него было слишкомъ непосредственно и «голологично». По Г. «*жизнь* есть нѣчто таинственное и неисчерпаемое, бездна, поглощающая всякій конечный разумъ, необъятная ширь, въ которой нерѣдко исчезаетъ, какъ волна въ океанѣ, логическій выводъ какой бы то ни было умной головы—нѣчто даже пронической и вмѣстѣ съ тѣмъ полное любви, производящее изъ себя міры за мірами»... Сообразно съ этимъ «органическій взглядъ признаетъ за свою исходную точку творческія, непосредственныя, природныя, жизненныя силы. Иными словами: не одинъ умъ, съ его логическими требованіями и порождаемыми ими теоріями, а умъ плюсъ жизнь и ея органическія проявленія». Однако, «змѣиное положеніе: *что есть—то разумно*» Г. рѣшительно осуждалъ. Мистическое преклоненіе славянофиловъ предъ русскимъ народнымъ духомъ онъ признавалъ «узкимъ» и только Хомякова ставилъ высоко, и то потому, что онъ «одинъ изъ славянофиловъ жажду идеала совмѣщалъ удивительнѣйшимъ образомъ съ вѣрою въ безграничность жизни и потому не успокаивался на *идеальчикахъ*» Конст. Аксакова и др. Въ книгѣ Викт. Гюго о Шекспирѣ Г. видѣлъ одно изъ самыхъ цѣльныхъ формулированій «органической» теоріи, послѣдователями которой онъ считалъ также Ренана, Эмерсона и Карлейля. А «исходная, громадная руда» органической теоріи, по Г.,—«соч. Шеллинга во всѣхъ фазисахъ его развитія». Г. съ гордостью называлъ себя ученикомъ этого «великаго учителя». Изъ преклоненія передъ органической силой жизни въ ея *разнообразныхъ* проявленіяхъ вытекаетъ убѣжденіе Г., что абстрактная, голая истина, въ чистомъ своемъ видѣ, недоступна намъ, что мы можемъ усвоивать только истину *цвѣтную*, выраженіемъ которой можетъ быть только *національное* искусство. Пушкинъ великъ отнюдь не однимъ размѣромъ своего художественнаго таланта: онъ великъ потому, что *претворилъ* въ себѣ цѣлый рядъ иноземныхъ вліяній въ нѣчто вполнѣ самостоятельное. Въ Пушкинѣ въ первый разъ обособилась и ясно обозначилась «наша русская физіономія, истинная мѣра всѣхъ нашихъ общественныхъ, нравственныхъ и художественныхъ сочувствій, полный очеркъ типа русской души». Съ особенною любовью останавливался поэтому Г. на личности Бѣлкина, совсѣмъ почти не комментированной Бѣлинскимъ, на «Капитанской дочкѣ» и «Дубровскомъ». Съ такою же любовью останавливался онъ на Максимѣ Максимычѣ изъ «Героя нашего времени» и съ особенною ненавистью—на Печоринѣ, какъ одномъ изъ тѣхъ «хищныхъ» типовъ, которые совершено чужды русскому духу. Искусство, по самому существу своему, не только національно—оно даже мѣстно. Всякій талантливый писатель есть неизбѣжно «голосъ извѣстной почвы, мѣстности, имѣющей право на свое гражданство, на свой отзывъ и голосъ въ общенародной жизни, какъ типъ, какъ цвѣтъ, какъ отливъ, оттѣнокъ». Сводя такимъ образомъ искусство къ почти безсознательному творчеству, Г. не любилъ даже употреблять слово: вліяніе, какъ нѣчто черезчуръ абстрактное и мало стихійное, а вводилъ новый терминъ «вѣяніе». Вмѣстѣ съ Тютчевымъ Г. восклицалъ, что природа «не слѣпокъ, не бездушный ликъ», что прямо и непосредственно

> Въ ней есть душа, въ ней есть свобода,
> Въ ней есть любовь, въ ней есть языкъ.

Таланты истинные охватываются этими органическими «вѣяніями» и созвучно вторятъ имъ въ своихъ произведеніяхъ. Но разъ истинно талантливый писатель есть стихійный отзвукъ органическихъ силъ, онъ долженъ непремѣнно отразить какую-нибудь неизвѣстную еще сторону національно-органической жизни даннаго народа, онъ долженъ сказать «новое слово». Каждаго писателя поэтому Г. разсматривалъ прежде всего по отношенію къ тому, сказалъ ли онъ «новое слово». Самое могущественное «новое слово» въ новѣйшей русской литературѣ сказалъ Островскій; онъ открылъ новый, неизвѣданный міръ, къ которому относился отнюдь не отрицательно, а съ глубокою любовью. Истинное значеніе Г. — въ красотѣ его собственной духовной личности, въ глубоко искреннемъ стремленіи къ безграничному и свѣтлому идеалу. Сильнѣе всѣхъ путанныхъ и туманныхъ разсужденій Г. дѣйствуетъ обаяніе его нравственнаго существа, представляющаго собою истинно-«органическое» проникновеніе лучшими началами высокаго и возвышеннаго. — Ср. о немъ «Эпоху» (1864, № 8, и 1865, № 2); Венгеровъ, «Молодая ред. Москвитянина» («Вѣстн. Европы», 1896, № 2); Шахъ-Пороніанцъ, «Критикъ-самобытникъ» (СПБ., 1899); А. Михайловъ, «А. Григорьевъ» (СПБ., 1900); А. Григорьевъ (сынъ), «Одинокій Критикъ» («Недѣля», 1895, № 8—9); Венгеровъ, «Источники Словаря рус. пис.». *С. Венгеровъ.*

Григорьевъ, Василій Васильевичъ— оріенталистъ (1816—81). Окончилъ курсъ въ петербургскомъ унив., по отдѣленію восточныхъ яз. Сталъ печататься, еще будучи студентомъ («Исторія монголовъ», 1834). Разладъ съ Сенковскимъ помѣшалъ Г. получить каѳедру въ СПБ. и вынудилъ его, въ 1838 г., поступить профессоромъ восточныхъ языковъ въ Ришельевскій лицей. Помѣстилъ въ «Запискахъ одесскаго общества исторіи и древностей» нѣсколько статей, изъ которыхъ выдается по методу изслѣдованія и по выводамъ: «О куфическихъ монетахъ VIII, IX, X и отчасти VII и XI в., находимыхъ въ Россіи и прибалтійскихъ странахъ, какъ источникѣ для древнѣйшей отечественной исторіи». Статья эта и понынѣ не утратила своего значенія. Статьи Г. по Востоку печатались и въ другихъ мѣстныхъ изданіяхъ, особенно въ «Одесскомъ Альманахѣ» и «Новороссійскомъ Календарѣ». Въ 1842 г. Г. написалъ диссертацію: «О достовѣрности ярлыковъ, данныхъ ханами Золотой Орды русскому духовенству». Въ 1844 г. Г. переселился въ Петербургъ и поступилъ въ департаментъ духовныхъ дѣлъ. Помогая Надеждину редактировать «Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ» и помѣщая тамъ статьи самаго разнообразнаго содержанія, Г. много работалъ въ обществахъ географическомъ и археологическомъ. Въ 1851 г. Г. перешелъ въ Оренбургскій край и получилъ должность начальника пограничной экспедиціи, гдѣ сосредоточивались дѣла по сношенію съ ханствами и управленіе киргизами. Это дало ему возможность написать нѣсколько статей, посвященныхъ Туркестанскому краю; изъ нихъ выдающееся значеніе имѣетъ: «О нѣкоторыхъ событіяхъ въ Бухарѣ, Кокандѣ и Кашгарѣ: записки мирзы Шемса Бухари», гдѣ сообщены интересныя историческія свѣдѣнія и впервые данъ образчикъ таджикскаго нарѣчія. Сильное негодованіе въ литературномъ мірѣ вызвала статья Г. о Грановскомъ: «Т. Н. Грановскій до его профессорства въ Москвѣ» («Русская Бесѣда», 1856). Нападки, посыпавшіеся на Г.—особенно со стороны Кавелина,—Г. старался отразить въ статьяхъ: «О значеніи народности» и «О воспитаніи въ духѣ народности» («Молва», 1857). Въ другихъ статьяхъ Г. старался выяснить наши задачи и интересы въ Средней Азіи. Нѣкоторыя изъ нихъ были переведены Скайлеромъ на англ. яз. Въ 1862 г. Г. оставилъ службу въ Оренбургскомъ краѣ, а въ слѣдующемъ занялъ каѳедру исторіи Востока въ спб. университетѣ, который возвелъ его въ степень доктора восточной словесности honoris causa. Къ этому періоду относятся капитальныя работы его: «Кабулистанъ и Кафиристанъ» (1867) и «Восточный Туркестанъ» (1869 и 1873), а также монографія «О скиѳскомъ народѣ сакахъ» (1871). Въ 1869 и 1870 гг. Г. состоялъ главнымъ редакторомъ «Правительственнаго Вѣстника». Въ 1874 г. онъ замѣнилъ Лонгинова по должности начальника главнаго управленія по дѣламъ печати. Для 3-го международнаго съѣзда оріенталистовъ въ Петербургѣ въ 1876 г. Г. издалъ сборникъ своихъ первыхъ статей, подъ загл.: «Россія и Азія». Въ 1878 г. Г. оставилъ университетъ, а въ 1880 г. вышелъ въ отставку. Въ «Журн. Мин. Нар. Пр.» за 1881 г. напечатанъ его трудъ: «О походахъ Александра Великаго въ Западный Туркестанъ». Какъ публицистъ, Г. отчасти примыкалъ къ славянофиламъ; какъ ученый, онъ обнаружилъ глубокое знаніе исторіи Востока, изученіе котораго, особенно средне-азіатскаго, далеко подвинуто имъ впередъ. Ср. Н. И. Веселовскій, «Василій Васильевичъ Г., по его письмамъ и трудамъ» (СПБ., 1887). *Н. Веселовскій.*

Григорьевъ, Василій Николаевичъ— статистикъ. Род. въ 1852 г. Въ 1880 г. изслѣдовалъ павловскіе промыслы (Нижегородской губ.), затѣмъ 2 г. завѣдывалъ статистическимъ отдѣломъ рязанскаго губернскаго земства. Съ 1886 по 1897 гг. завѣдывалъ статистическимъ отдѣломъ Москвы. Съ 1896 г. состоитъ членомъ московской городской управы; принимаетъ энергичное участіе въ дѣлахъ городского хозяйства (по канализаціи, водопроводу и др.). Въ земской статистикѣ и въ городской инициативѣ Г. принадлежатъ многіе пріемы собиранія, сводки и обработки статистическихъ свѣдѣній. Въ теченіе 13 л. Г. былъ дѣятельнымъ членомъ статистическаго отдѣленія московскаго юридическаго общества (закрытаго въ 1899 г.). Первая печатная работа Г.—«Кустарное замочно-ножевое производство Павловскаго раіона» (1881, въ приложеніи къ книгѣ «Волга» В. Рагозина). По Рязанской губ. Г. изданы 4 выпуска «Сборн. стат. свѣд.», «Переселенія крестьянъ Рязанской губ.» (1885; премирована московскимъ университетомъ); по городской статистикѣ выдается «Хлѣбопекарный промыселъ и такса на хлѣбъ въ Москвѣ» (1889), «Статист. атласъ Москвы», «Отчетъ о выработкѣ нормъ для оцѣнки жилыхъ помѣщеній» и мн. др. Въ теченіе ряда лѣтъ Г. редактировалъ московскія «Извѣстія Городской Думы». Статьи Г. печатались въ «Юридическомъ Вѣстникѣ», «Русской Мысли», «Русскихъ Вѣдомостяхъ» и др.

Григорьевъ, Дмитрій Петровичъ— ген.-лейтенантъ (1827—96). Образованіе получилъ въ Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ и академіи. Служилъ на Кавказѣ. Въ кампанію 1853—55 гг. въ сраженіи при Курюкъ-Дара былъ раненъ, но остался въ строю и награжденъ орденомъ св. Георгія. Въ войну 1877—78 гг. участвовалъ въ дѣлахъ въ составѣ Рущукскаго отряда. Въ 1883 г. назначенъ помощникомъ начальника главнаго артиллерійскаго управленія, а въ 1892 г. членомъ Александровскаго комитета о раненыхъ. Г. принадлежитъ нѣсколько сочиненій: «Сущность христіанскаго ученія» (СПБ., 1882, переведена на англ. яз.), о соч. Л. Н. Толстого «Въ чемъ моя вѣра» (СПБ., 1887) и др.

Григорьевъ, Константинъ Григорьевичъ—писатель, род. въ 1875 г., воспитанникъ казанской духовной академіи; слушалъ лекціи на отдѣленіи естественныхъ наукъ въ казанскомъ университетѣ. Состоитъ профессоромъ казанской академіи по каѳедрѣ основного богословія. Напеч.: «Немезій, еп. эмесскій, и его сочиненіе «О природѣ человѣка» (Казань, 1900); «Критическій этюдъ о лекціяхъ профессора берлинскаго университета А. Гарнака подъ заглавіемъ «Сущность христіанства» (Харьковъ, 1903); «Христіанство въ его отношеніи къ государству по воззрѣніямъ графа Л. Н. Толстого» (Казань, 1904, магист. диссерт.); «Богосознаніе Спасителя по первымъ тремъ Евангеліямъ» (Харьковъ, 1911) и др.

Григорьевъ 1-ый, Петръ Ивановичъ—актеръ и водевилистъ (1806—1871), воспитывался въ петерб. театр. училищѣ, гдѣ имъ руководилъ Л. И. Ершовъ, предназначавшій его въ віолончелисты; кн. А. А. Шаховской и Грибоѣдовъ заставили П. И. перейти въ драмат. труппу и занимались его образованіемъ, а также и Н. И. Хмельницкій. Принятъ на сцену Императ. драмат. театра въ началѣ 1820-хъ годовъ; прослужилъ почти 50 лѣтъ. Игралъ разнообразныя роли, начиная съ любовниковъ (Загорѣцкій, Чацкій, Лаэртъ, Скапэнъ и др.), но лучшими ролями его были простонародные и военные типы, какъ, напр., Сандараковъ («Женихъ изъ Ножовой линіи»), Солдатъ («Москаль-Чарівникъ»), Кремневъ (одноименная драма И. Скобелева) и др. Написалъ и перевелъ одинъ и въ сотрудничествѣ съ Н. Куликовымъ, Некрасовымъ или П. Ѳедоровымъ 67 пьесъ; часть ихъ издана М. Вольфомъ (1869—72). Понынѣ идутъ на театрахъ: «Макаръ Алексѣевичъ Губкинъ», «Комедія съ дядюшкой», «Любовныя проказы», «Дочь русскаго актера» и др. Отдѣльно издано: «Въ память столѣтія рус. театра (1756—1856»).

Григорьевъ 2-ой, Петръ Григорьевичъ—актеръ спб. александринской сцены и водевилистъ, воспитанникъ спб. театральнаго училища. Ум. въ 1854 г. Прекрасно исполнялъ роли мужиковъ и особенно купцовъ (многія поговорки и прибаутки Г. получили широкое распространеніе среди купцовъ). Извѣстность его началась съ Каратыгинскаго водевиля «Ложа 1-го яруса на послѣдній дебютъ Тальони»; играя въ немъ выходную роль купца, Г. часто вставлялъ свои импровизаціи, съ разрѣшенія имп. Николая. Всего больше успѣха имѣли его водевили: «Филатка и Мирошка соперники» (СПБ., 1833, выдержалъ много изд.; на сценѣ съ 1831 г.; въ немъ дебютировалъ Мартыновъ), «Провинціальный актеръ» (1836), «Купеческая полька» (1845), «Хорошъ Петербургъ, да друзья одолѣли» (1847), «Дружеская лотерея» (1844). Большинство его пьесъ (всѣхъ около 30) сохранилось въ литографіяхъ, и только меньшая ихъ часть напечатана.

Григорьевы. — Изъ множества дворянскихъ родовъ Г. въ древнемъ дворянствѣ утверждены только: 1) потомство Меркула Игнатьевича и именно младшаго его сына Емельяна, записанное въ VI ч. род. кн. Курской и Московской губ.; 2) потомство лейбъ-компанца Ѳедора Григорьевича Г., записанное въ I ч. род. кн. Ярославской губ. («Общій Гербовникъ», ч. III).

В. Р—въ.

Григъ (Grieg), Эдвардъ—знаменитый норвежскій композиторъ (1843—1907). Музыкальность Г. наслѣдовалъ отъ матери, хорошей піанистки, выступавшей въ концертахъ. Въ 12 лѣтъ онъ принесъ въ школу первый свой опытъ—варіаціи для фортепіано. По совѣту знаменитаго скрипача Оле Булль, Г. 15-ти лѣтъ поступилъ въ лейпцигскую консерваторію, гдѣ занимался у Венцеля и Мошелеса (фортепіано), у Рихтера (гармонія), Гауптмана и К. Рейнеке (контрапунктъ и свободное сочиненіе). Окончивъ консерваторію (1862), Г. далеко не чувствовалъ подъ собой почвы, какъ композиторъ. Въ своей автобіографіи («Mein erster Erfolg», написанной съ легкимъ, характернымъ для автора юморомъ и напеч. въ «Neue Musik-Zeitung», 1905; переводъ въ «Рус. Муз. Газ.») онъ критикуетъ преподаваніе въ консерваторіи и иронизируетъ надъ его безсистемностью. Первый толчокъ для дальнѣйшаго совершенствованія дало ему знакомство (1863) съ Н. Гаде, въ Клампенборгѣ близъ Копенгагена. По его совѣту онъ сочинилъ симфонію. Симфонія въ цѣломъ видѣ [изданы только вторая и третья части (въ 4 руки) подъ названіемъ «Двѣ симфоническія пьесы», ор. 14] была исполнена въ 1864 г. Но скандинавскій характеръ сочиненій Гаде, казавшійся нѣмцамъ очень оригинальнымъ (такимъ его находилъ даже Р. Шуманъ), въ сущности былъ чрезвычайно условенъ. Гораздо болѣе плодотворное вліяніе на Г. оказалъ Оле Булль, который знакомилъ Г. съ народными норвежскими мелодіями. Пріятели, страстные любители природы, могли ихъ слышать и отъ самого народа, скитаясь вмѣстѣ по горамъ и нерѣдко посѣщая народные праздники и свадьбы, на которыхъ раздавался характерный наигрышъ на хардангеръфеле (родъ народной скрипки). Рѣшительное значеніе для творчества Г. имѣло (1864) дружба съ молодымъ норвежскимъ композиторомъ Рихардомъ Нордраакъ, фортепіанныя сочиненія котораго раскрыли Г. новый міръ національнаго норвежскаго искусства. Это вліяніе отразилось впервые въ его «Юморескахъ» (ор. 6). Друзья основали (1864—65) въ Копенгагенѣ музыкальное общество «Евтерпа» для распространенія сочиненій молодыхъ скандинавскихъ авторовъ. Г. подолгу тогда живалъ въ Копенгагенѣ и его окрестностяхъ, куда его влекла любовь къ Нинѣ Хагерупъ, его двоюродной сестрѣ, пѣвицѣ, на которой онъ женился значительно позже (1867). Къ этому времени относится популярный романсъ «Ich liebe dich» (текстъ Г. Х. Андерсена) и «Die braunen Auge»—одни изъ немногихъ романсовъ Г. эротическаго характера, а изъ болѣе значительныхъ произведеній 2 сонаты—фортепіанная e-moll (ор. 7) и скрипичная F-dur (ор. 8). Обѣ были одобрены Гаде, но вторую скрипичную сонату G-dur Гаде нашелъ тогда же черезчуръ норвежской. Не одобрилъ Гаде и оркестровой увертюры «Осенью» (ор. 11), премированной, однако, на конкурсѣ, въ Стокгольмѣ, при чемъ Гаде былъ однимъ изъ членовъ жюри. Эта увертюра была написана зимою 1865 г. въ Римѣ. Весною 1866 г. въ Римѣ Г. былъ потрясенъ извѣстіемъ о смерти Нордраака и тогда же сочинилъ похоронный маршъ въ его память, завѣщавъ и себя похоронить подъ его звуки, что и было исполнено. Вернувшись на родину, Г. поселился въ Христіаніи. Онъ далъ концертъ изъ произведеній Нордраака, Кьерульфа и своихъ при участіи своей невѣсты. Филармоническое общество выбрало его директоромъ. Женившись, Г. прожилъ въ Христіаніи 8 лѣтъ, отлучаясь только лѣтомъ въ Данію. За это время былъ написанъ знаменитый фортепіанный концертъ (a-moll, ор. 16), и многія мелкія фортепіанныя пьесы—«Lyrische Stücke». Въ Христіаніи Г. сдружился съ Бьёрнсономъ. Оба были страстные патріоты, республиканцы. Оба были поэты—одинъ въ области звука, другой—слова. Г. много писалъ на тексты

Бьёрнсона: романсы и пѣсни (въ томъ числѣ 4 пѣсни изъ повѣсти «Рыбачка») и крупныя сочиненія, какъ-то: кантата съ хоромъ «У вратъ монастыря» изъ «Arnljot Gelline» (op. 20), музыка къ драмамъ «Sigurd Jorsalfar» (op. 22, 56) и «Olav Trigvason» (op. 50), мелодекламація съ оркестромъ «Bergliot» (op. 42). Въ свою очередь, Бьёрнсонъ вдохновился маленькой фортепіанной пьесой Г.—«Vaterlands Lied» (изъ «Lyrische Stücke») и написалъ въ ней патріотическое стихотвореніе. Въ 1868 г. Г. былъ чрезвычайно обрадованъ неожиданнымъ письмомъ Ф. Листа, восторженно отозвавшагося объ его сонатѣ (op. 8) и приглашавшаго его въ Веймаръ къ себѣ. Письмо побудило правительство назначить Г. пособіе, и въ 1869 г. онъ отправился въ Римъ къ Листу. Въ 1870 г. Г. основалъ въ Христіаніи «Музыкальное Общество», ставъ его директоромъ. Его помощникомъ былъ Іоганнъ Свендсенъ. Въ 1874 г. Г. оставилъ Христіанію и возвратился въ Бергенъ. Въ этомъ году стортингъ вотировалъ ему пенсію въ 1600 кронъ. Капитальнымъ произведеніемъ этого періода жизни Г. была музыка къ «Пеэръ Гюнту» Ибсена, написанная (1874—75) по предложенію автора драмы, познакомившагося съ композиторомъ еще въ Римѣ въ 1865 г. и намѣтившаго и самый планъ для сопровождающей драму музыки. Этотъ планъ подвергся многимъ измѣненіямъ. Первое представленіе «Пеэръ Гюнта» съ музыкой Г. состоялось въ 1876 г., и въ одинъ годъ пьеса выдержала 36 представленій. Она шла во многихъ городахъ Скандинавіи, въ Парижѣ (съ оркестромъ Ламурё), въ Берлинѣ, гдѣ успѣха не имѣла, а также въ Россіи («Моск. Худож. Т.»). Музыка къ «Пеэръ Гюнту», сведенная авторомъ (не вся) въ 2 сюиты, получила всесвѣтную извѣстность. Съ 1877 г. Г. поселился въ живописномъ мѣстечкѣ Лофтусъ на одномъ изъ развѣтвленій Хардангеръфіорда (Сёрфіордъ), построивъ себѣ студію на высокой скалѣ у самаго фіорда. Зимнія вьюги изгнали его оттуда, и онъ перенесъ свой домикъ ниже, но тогда стали его безпокоить любопытствующіе туристы, и въ 1885 г. онъ перебрался въ элегантную виллу Тролльдхоугенъ. Въ такой обстановкѣ Г. отдавался творчеству, прерываемому, однако, довольно многочисленными концертными поѣздками. Въ 1879 г. онъ исполнялъ свой фортепіанный концертъ въ лейпцигскомъ Гевандгаузѣ. Въ 1880—82 гг. дирижировалъ концертами въ Бергенѣ. Какъ дирижеръ, піанистъ и композиторъ онъ выступалъ въ Англіи—въ 1888 г. Бирмингамѣ, въ томъ же и въ слѣдующемъ году—въ Лондонѣ; въ Парижѣ (1889, 1893, 1903), въ Вѣнѣ (1896), еще чаще въ Германіи, давъ нѣсколько концертовъ въ Берлинѣ и Килѣ въ 1907 г. незадолго до смерти. Въ 1902 г. онъ выступилъ какъ дирижеръ въ Варшавѣ. Во многихъ концертахъ участвовала въ качествѣ пѣвицы его жена. Г. умеръ неожиданно въ госпиталѣ въ Бергенѣ отъ болѣзни легкихъ. Его смерть вызвала національный трауръ. Творчество Г., имѣющее несомнѣнную связь съ нѣмецкой школой (Моцартъ, Мендельсонъ, Шуманъ, Шубертъ), запечатлѣно яркой оригинальностью и норвежскимъ національнымъ характеромъ. Далеко не часто онъ заимствовалъ народныя темы, но творилъ въ народномъ духѣ, возведя въ своихъ сочиненіяхъ особенности народной норвежской музыки до высоты мірового значенія. Хотя онъ оставилъ прекрасные образцы въ разнообразныхъ формахъ оркестровой, камерной, фортепіанной и вокальной музыки, но истинная сфера его—лиризмъ въ мелкихъ формахъ. Его многочисленныя фортепіанныя пьесы и романсы принадлежатъ къ наиболѣе типичнымъ, лучшимъ его созданіямъ. Его оркестровымъ произведеніямъ при всей прелести колорита не хватаетъ размаха, широты развитія. Неистощимый и типичный мелодистъ, онъ ограничивается большею частью повтореніемъ темъ въ различномъ оркестровомъ освѣщеніи съ разнообразной гармонизаціей, въ которой онъ великій мастеръ, давшій много новаго. Его модуляціи смѣлы и свѣжи. Характерно чередованіе мажора и минора, рѣзкіе контрасты, напоминающіе контрасты природы Норвегіи: дикія скалы и снѣжныя вершины и ласкающая зелень долинъ съ зеркальной поверхностью фіордовъ. Преобладаетъ миноръ, но онъ не имѣетъ болѣзненнаго характера, а знаменуетъ только суровость, тихую грусть сѣвера. Въ музыкѣ Г., дышащей здоровьемъ, жизнерадостностью, гораздо болѣе отразились обрядовыя пѣсни и танцы крестьянъ, призывы пастуховъ, напѣвы рыбаковъ, ведущихъ вѣчную борьбу съ морской стихіей, чѣмъ героическія пѣсни скальдовъ, воспѣвающихъ подвиги викинговъ. Танцовальные ритмы преобладаютъ. Они характерны, энергичны, часто порывисты и очень разнообразны. Народный бытъ и жизнь природы—главное содержаніе музыки Г. Чувство природы достигаетъ у него необычайной силы и поэтичности выраженія. Значительность мысли, красота, изящество и лаконизмъ формы, выдержанность стиля отличаютъ всѣ его сочиненія. Каталогъ сочиненій Г. заключаетъ свыше 75 opus'овъ. Въ каталогѣ значатся, кромѣ упомянутыхъ: 1) для струннаго оркестра: «Zwei elegische Melodien»; «Holberg-Suite»; «Zwei nordische Weisen».—2) Камерная музыка: 3-я соната для скрипки и фортепіано (e-moll) и соната для віолончели и фортепіано (a-moll). 3) Фортепіанныя пьесы: 13 тетрадей «Lyrische Stücke», «Баллада»; «25 nordische Tänze und Volksweisen»; «Norwegische Bauerntänze» и разныя мелкія пьесы. Вокальная музыка: «Landerkennung» для баритона соло и мужского хора; «Vier Psalmen» для смѣшаннаго хора; «Der Bergentrückte» для баритона соло, струннаго оркестра и двухъ валторнъ; романсы и пѣсни. Г. выступалъ и на музыкально-литературномъ поприщѣ въ различныхъ норвежскихъ, нѣмецкихъ и англійскихъ изданіяхъ, выказавъ, кромѣ знаній спеціалиста, проницательность и вкусъ критика, остроуміе и литературный талантъ.—Ср.: H. T. Finck, «Edvard Grieg» (Л.—Нью-Іоркъ, 1906; нѣм. перев. со многими приложеніями Arthur Laser, 1908); Gerhard Schjelderup u. Walter Niemann, «Edvard Grieg» (Лпц., безъ года; книга вышла послѣ смерти Г.); Ernest Closson, «Edvard G. et la musique scandinave» (П., 1892); Н. Ворошиловъ, «Г.» (СПБ., 1898); Н. Финдейзенъ, «Г.»; П. Чайковскій въ описаніи путешествія за границу въ 1888 г. разсказываетъ о встрѣчѣ своей съ Г. (см. «Музык. фельетоны и замѣтки П. И. Чайковскаго» (М., 1898). *Григорій Тимоѳеевъ.*

Гридины—старинный дворянскій родъ, восходящій къ началу XVI ст. въ Новгородской области, Орловскомъ и Курскомъ уу. Но въ настоящее время имѣется только два дворянскихъ рода Г., утвержденныхъ по личнымъ заслугамъ. *В. Р—въ.*

Гридница—см. Гридь.

Гридчины (а также Гритчины)—старинный дворянскій родъ, восходящій ко второй половинѣ XVI в. Потомство Петра Ермолаевича Г., верстаннаго въ 1628 г., записано въ VI ч. род. кн. Тульской губ. *В. Р—въ.*

Гридь (грьдь) или гридьба—въ старинномъ русскомъ языкѣ означало какъ члена младшей дру-

жины, такъ и всю младшую дружину. Этотъ терминъ, встрѣчающійся у начальнаго лѣтописца, вѣроятно, варяжскаго происхожденія. Изслѣдователи производили его или отъ скандинавскаго gred, мечъ, или bird, birdin—названіе тѣлохранителя княжескаго. Я. К. Гротъ производитъ его отъ ирландскаго grid—домъ, дворъ—и «гридь» даетъ значеніе «дворни», «дворовыхъ людей». Благодаря этому производству выясняется и значеніе древней «гридницы», какъ части дворца, гдѣ жила Г., княжеская дворня. Съ конца XII в. терминъ «Г». исчезаетъ, и вмѣсто него появляется «дворъ», въ смыслѣ младшей дружины. Гридница и гридня, въ смыслѣ великокняжескаго покоя, встрѣчаются и въ былинахъ Владимірова цикла.

Гризайль (Grisaille)—живопись, исполненная исключительно бѣлою и черною красками и сѣрыми тонами, происходящими отъ ихъ смѣшенія. Названіе Г. одинаково примѣнимо и къ одноцвѣтнымъ картинамъ, писаннымъ масляною краской, и къ рисункамъ, сдѣланнымъ акварелью, напр., китайскою тушью съ бѣлилами или безъ оныхъ; но названіе Г. присвоено преимущественно такимъ произведеніямъ кисти, которыя составляютъ подражаніе барельефамъ или горельефамъ. Хотя въ подобнаго рода произведеніяхъ довольствуются по большей части передачею эффекта совершенно бѣлыхъ скульптурныхъ работъ, однако, при ихъ исполненіи необходимо принимать въ разсчетъ, что въ натурѣ всегда встрѣчаются оттѣнки различныхъ тоновъ, зависящіе отъ источника освѣщенія, отъ рефлексовъ, отъ вещества, изъ котораго сдѣланъ рельефъ и т. п., а потому имѣть на палитрѣ, сверхъ бѣлой и черной красокъ, еще и другія—голубую, коричневую, красную, желтую и даже малиновую.

Гризаръ (Grisar), Гартманъ—историкъ, род. въ 1845 г. Съ 1871 г. былъ профессоромъ церковной исторіи въ Инсбрукѣ. Іезуитъ. Среди католическихъ ученыхъ выдается, научнымъ безпристрастіемъ. Его двѣ главныя работы—«Geschichte Roms und der Päpste im Mittelalter» (т. I, 1900) и біографія Лютера, появившаяся въ 1912 г.,—первоклассныя произведенія.

Гризебахъ (Grisebach), Августъ-Генрихъ-Рудольфъ—выдающійся нѣмецкій ботаникъ (1814—79), проф. геттингенскаго унив., авторъ многочисленныхъ работъ по систематикѣ и географіи растеній. Самый замѣчательный трудъ его—«Die Vegetation der Erde nach ihrer klimatischen Anordnung, vergleichende Geographie der Pflanzen» (Лпц., 1872; 2-е изд. 1884). Здѣсь Г., самъ много путешествовавшій, впервые даетъ полную картину распредѣленія растеній, основанную на изученіи климата и рельефа странъ. Сочиненіе переведено на русскій языкъ А. Н. Бекетовымъ («Растительность земного шара согласно климатическому ея распредѣленію; очеркъ сравнительной географіи растеній», СПБ., 1874—77), пополнившимъ переводъ существенными для Россіи примѣчаніями.

Гризебахъ (Grisebach), Эдуардъ—нѣмецкій писатель, род. въ 1845 г., сынъ ботаника А. Г. Обратилъ на себя вниманіе поэмами «Der neue Tannhäuser» (1869, 20-е изд., 1901) и «Tannhäuser in Rom» (1875, 9-е изд. 1904), изданными анонимно. Его историко-литературныя произведенія: «Die deutsche Literatur seit 1770» (4-е изд. 1886) и «Das Goethesche Zeitalter der deutschen Dichtung» (1891). Въ «Wanderung der Novelle von der treulosen Wittwe durch die Weltlitteratur» (1873, 5-е изд. 1886) онъ прослѣдилъ странствія одной китайской сказки по всемірной литературѣ. Издалъ сборники китайскихъ сказокъ и повѣстей: «Kin-Ku-Ki-Kuan» (1880) и «Chinesische Novellen» (1884). Г.—почитатель Шопенгауера, много занимался пересмотромъ рукописей философа для новаго изданія его сочиненій въ 1891 г. и издалъ «Handschriftliche Nachlass Schopenhauers» (1892), письма Шопенгауера (1895), «Gespräche» (1898), біографію «Schopenhauers Leben» (1897) и «Edita und Inedita Schopenhaueriana» (1888).

Гризельда (Griselda, Griselidis, Grisilla)—имя героини послѣдней новеллы Боккаччо, послужившей источникомъ для латинскаго разсказа Петрарки. Въ легендѣ рисуется смиреніе и покорность, на которыя способна любящая женщина. Въ 1393 г. легенда о Г. послужила сюжетомъ мистеріи, представленной въ Парижѣ; въ XV в. много обработокъ того же сюжета сдѣлано было въ Германіи, Франціи, Голландіи и другихъ европейскихъ странахъ. Изъ эпическихъ и драматическихъ обработокъ заслуживаютъ вниманія: «Die geduldige u. gehorsame Markgräfin Griselda», Ганса Сакса (1546), разсказъ о Г. въ «Canterbury tales» Чосера и въ «Contes de ma mère l'Oye» Перро, «Comedie of patient Grisill» трехъ англійскихъ поэтовъ Деккера, Четля и Гаутона (1599), драма Гальма «Гризельдисъ» и др.—Ср. Westenholz, «Die G.-Sage in der Literaturgeschichte» (Гейдельб., 1888); Strauch, въ «Zeitschr. f. deutsches Altertum» (т. 29 и 36, 1885 и 1892).

Гризи (Grisi): 1) Джудитта, графиня Барни (1805—1840), превосходная оперная пѣвица (меццосопрано), старшая сестра слѣдующей. Блистала въ теченіе 15 лѣтъ на оперныхъ сценахъ Италіи, Лондона, Парижа и Петербурга. Беллини для нея написалъ партію Ромео.—2) Джульетта—знаменитая итальянская пѣвица (1811—1869). Выступила впервые въ 1832 г. въ Парижѣ, въ операѣ «Semiramide» Россини; съ 1834 по 1849 гг. пѣла въ Парижѣ и Лондонѣ. Въ 40-хъ годахъ Г. пѣла и въ итальянской операѣ въ Петербургѣ. Здѣсь она вышла вторично замужъ за знаменитаго тенора Маріо и въ 1854 г. совершила съ нимъ концертное турнэ по Америкѣ. Опера «Пуритане» и партія Джульетты въ «Montecchi e Capuletti» Беллини были написаны для нея.—3) Карлотта—балерина (1821—1896). Восьми лѣтъ уже выступала въ Миланѣ. Въ Неаполѣ на изящные танцы 14-лѣтней Г. обратилъ вниманіе балетмейстеръ Ж. Перро, впослѣдствіи мужъ, которому Г. обязана дальнѣйшимъ развитіемъ своихъ артистическихъ способностей. Въ 1842 г. дебютировала въ парижской Большой операѣ: это начало тріумфовъ Г., продолжавшихся въ Англіи, Бельгіи, Берлинѣ и въ Петербургѣ, куда она явилась на смѣну Ф. Эльслеръ (1850—53 гг.), въ расцвѣтѣ красоты и таланта. Г.—отличная классическая танцовщица съ великолѣпно разработанной техникой и съ необыкновенной легкостью: чистота, законченность па, твердость носка и округленность движеній, выразительная мимика. Для нея было сочинено нѣсколько балетовъ: лучшими въ ея исполненіи были: Жизель, Эсмеральда, Пери, Рыбакъ («Наяда и рыбакъ») и др.

Гризингеръ (Griesinger), Вильгельмъ—одинъ изъ крупнѣйшихъ психіатровъ XIX ст. (1817—1868). Онъ еще въ молодые сравнительно годы, въ 1845 г., написалъ руководство по душевнымъ болѣзнямъ, которое обратило на себя общее вниманіе врачебнаго міра и вскорѣ было переведено на нѣсколько иностранныхъ языковъ, въ томъ числѣ и на русскій. Въ Германіи оно при жизни автора выдержало три изданія, затѣмъ по смерти его вышло вновь въ 1871 г. и позднѣе опять издано въ переработанномъ видѣ. Г. внесъ въ психіатрію раціонально-психологическую точку зрѣнія, и его учеб

никъ былъ настольной книгой психіатровъ въ различныхъ странахъ Европы въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій. Съ 1854 по 1865 гг. Г. занималъ каѳедру внутреннихъ болѣзней въ Тюбингенѣ и Цюрихѣ, а съ 1865 г. сдѣлался профессоромъ психіатріи въ Берлинѣ. Г. первый учредилъ психіатрическую клинику на строго-научныхъ началахъ и установилъ неразрывную связь между нервными и душевными болѣзнями въ преподавательскомъ отношеніи. Онъ основалъ существующіе до сихъ поръ медико-психологическое общество въ Берлинѣ и журналъ «Archiv für Psychiatrie und Nervenkrankheiten».—Ср. Wunderlich, «W. Griesinger» (Лпц., 1869).

Гризингеръ (Griesinger), Яковъ (Jacobus Allemannus)—нѣмецкій живописецъ по стеклу (1407—1491), монахъ-доминиканецъ. Работы Г. для церкви S. Domenico въ Болоньѣ погибли; сохранилась прекрасная его работа въ капеллѣ S. Croce въ ц. S. Petronio; другое окно тамъ же исполнено, подъ руководствомъ Г., его ученикомъ и біографомъ Fra Ambrogino de Soncino.

Гризли (Ursus horribilis Ord., Grizzlybear американцевъ)—видъ медвѣдей, водящійся въ Сѣв. Америкѣ. По внѣшнему виду похожъ на нашего медвѣдя, но крупнѣе его (до 2,5 м. длиной). Тѣло покрыто длиннымъ, густымъ, косматымъ мѣхомъ. Окраска волосъ представляетъ переходы отъ желѣзно-сѣраго до свѣтло-краснобураго цвѣта. Отъ европейскаго медвѣдя Г. отличается болѣе короткимъ черепомъ, выпуклостью носовыхъ костей, широкимъ, плоскимъ лбомъ, короткими ушами и хвостомъ, а въ особенности огромными, до 13 стм. дл., сильно изогнутыми, бѣловатыми когтями. Водится въ западной части Сѣв. Америки. На С онъ заходитъ за полярный кругъ. Встрѣчается также и на Мексиканскомъ плоскогорьѣ. Держится преимущественно въ горахъ. По образу жизни сходенъ съ нашимъ медвѣдемъ; подобно ему, впадаетъ въ зимнюю спячку. Только въ молодости можетъ взлѣзать на деревья; очень хорошо плаваетъ. Разсказы о необыкновенной свирѣпости Г. при ближайшемъ знакомствѣ съ нимъ оказались сильно преувеличенными; несмотря на свою большую силу, онъ не опаснѣе нашего медвѣдя для человѣка. Лишь въ исключительныхъ случаяхъ раненый Г. или самка, потревоженная съ дѣтенышами, нападаютъ на человѣка; обыкновенно же они поспѣшно обращаются въ бѣгство, даже раненные. Питается Г. въ значительной степени растительными веществами (плодами, кореньями), но нападаетъ и на животныхъ, ловитъ также рыбу. Пойманные медвѣжата становятся ручными. Повсюду Г. преслѣдуются ради мяса и шкуры.

Гризонъ (Galictis vittata Bell.)—млекопитающее изъ семейства куничныхъ (Mustelidae) отряда хищныхъ (Carnivora); водится въ Южн. Америкѣ. По внѣшнему виду похожъ на хорька; достигаетъ 65 стм. дл. Брюхо и морда темнобурыя, вся верхняя сторона, отъ лба до хвоста, блѣдносѣрая; конецъ хвоста и уши желтые; отъ лба тянется черезъ щеки къ плечамъ свѣтложелтая полоса. Г. живетъ въ кустарникахъ и въ плантаціяхъ; любитъ близость человѣческихъ жилищъ, гдѣ нерѣдко причиняетъ большія опустошенія между домашними птицами; отличается смѣлостью и кровожадностью. Въ неволѣ онъ становится ручнымъ, ласковъ съ людьми, но крайне враждебенъ къ другимъ животнымъ, особенно къ птицамъ. Самка рождаетъ 2 дѣтенышей и относится къ нимъ съ большою заботливостью. Индѣйцы употребляютъ мѣхъ Г., ѣдятъ его мясо и часто держатъ Г. въ неволѣ.

Гриквасы или гриква—народъ въ южн. Африкѣ, происшедшій отъ потомковъ голландскихъ буровъ и готтентотовъ племени гриква и смѣшавшійся съ привозными рабами изъ сѣв.-зап. Африки. Языкъ Г. представляетъ смѣсь многихъ элементовъ, въ основѣ которыхъ — испорченный голландскій яз. Въ началѣ XIX ст. Г., вытѣсняемые англійскими колонистами, перебрались изъ Капской колоніи за р. Оранье и, усиленные притокомъ негровъ и готтентотовъ изъ колоніи и бѣглыми изъ внутренней Африки, образовали независимый народъ, только временами (1848—1853) подчинявшійся англійской власти. Позднѣе раздѣлились на 2 части. Населенныя ими области назывались Зап. Гриквалэндъ и Вост. Гриквалэндъ. Первая, къ С отъ Оранжевой рѣки, принадлежавшая раньше къ республикамъ Трансваальской и Оранжевой, занимала 45 300 кв. км., съ населеніемъ до 50 000 жит., изъ которыхъ четвертую часть составляютъ голландскіе буры. Основанное здѣсь Андреемъ Ватербуромъ небольшое государство, несмотря на протесты голландскихъ буровъ, было въ 1871 г. присоединено къ Капской колоніи.

Грили (Greely), Адольфъ-Вашингтонъ—американскій ученый и путешественникъ, род. въ 1844 г. Въ 1881 г. стоялъ во главѣ экспедиціи въ Гренландію, посланной для устройства станціи для метеорологическихъ наблюденій, согласно плану, выработанному на гамбургскомъ международномъ конгрессѣ 1879 г. На обратномъ пути 1883 г. часть команды погибла отъ голода, остальная спасена высланной на поиски экспедиціей. Г.—авторъ многихъ трудовъ по метеорологіи и изотермическихъ картъ. Написалъ: «American Weather» (1888); «Three years of arctic service» (Нью-Іоркъ, 1887); «Handbook of polar exploration» (1906) и др.

Грилихесъ: 1) Авениръ Гиршевичъ—медальеръ (1822—1905). Самоучкой сдѣлался рѣзчикомъ печатей. Въ 1875 г. поступилъ на петербургскій монетный дворъ, въ 1878 г. за портретъ, исполненный на горномъ хрусталѣ, удостоенъ званія класснаго художника. Болѣе выдающіяся работы: реверсы медалей на память открытія томскаго унив., юбилея горнаго института, юбилея Куликовской битвы, а также государственныя печати имп. Александра III и Николая II и др.—2) Авраамъ Авенировичъ, медальеръ, сынъ 1); род. въ 1852 г., учился въ виленскомъ раввинскомъ училищѣ и виленской рисовальной школѣ; съ 1869 г. въ петербургской академіи художествъ. Работы его «Дискоболъ» и «Германикъ» приняты въ музей академіи. Медальеръ при петербургскомъ монетномъ дворѣ. Изъ работъ Г. выдаются портреты имп. Николая II, в. кн. Александры Георгіевны, имп. Александра II, датской королевы Луизы, барона Г. О. Гинцбурга и др. Имъ же вырѣзанъ рядъ юбилейныхъ медалей, лицевыя стороны монетъ новаго чекана и др.

Грильпарцеръ (Grillparzer), Францъ—знаменитый австрійскій драматургъ. Род. въ Вѣнѣ 15 янв. 1791 г., ум. 21 янв. 1872 г. Сынъ адвоката, онъ также посвятилъ себя изученію права, до старости служилъ въ разныхъ должностяхъ. Его литературная дѣятельность началась рано. Еще въ 1807 г. онъ пишетъ, подражая шиллеровскому «Донъ-Карлосу», «Blanka von Kastilien», за которой слѣдуетъ рядъ другихъ мало интересныхъ опытовъ, пока въ 1817 г. не появляется его «Ahnfrau». Эта пьеса наполнена романтическими ужасами. «Прародительница», блуждающая въ теченіе вѣковъ въ старинномъ замкѣ и не могущая успокоиться, пока не погибнетъ послѣдній отпрыскъ проклятаго рода; похищенный сынъ владѣльца

замка, возвращающійся черезъ много лѣтъ, не узнающій родныхъ, убивающій отца и влюбляющійся въ сестру, гибель всѣхъ героевъ къ радости прародительницы, успокоившейся теперь навсегда,—эти ужасы доставили Г. шумный успѣхъ, но и первыя горькія минуты. Критика причислила его къ школѣ Мюльнера и Вернера, главныхъ представителей такъ назыв. «трагедіи рока», безвкусныхъ произведеній, въ изобиліи появлявшихся на тогдашней сценѣ. Но уже черезъ годъ Г. выступаетъ съ трагедіей «Сафо», одной изъ лучшихъ своихъ пьесъ, которая заставляетъ вспомнить о гетевскомъ «Тассо» и до сихъ поръ остается популярнѣйшимъ изъ его произведеній. Трогательнымъ преданіемъ о лесбійской поэтессѣ Г. воспользовался, чтобы провести мысль о глубокой пропасти, отдѣляющей искусство отъ жизни. Трагическая вина Сафо въ томъ, что она, отмѣченная божественною печатью генія, спустилась къ землѣ, полюбила человѣка, умѣющаго любить только земной любовью. «Безумная! Зачѣмъ съ высотъ чудесныхъ, гдѣ Аганиппе радостно журчитъ, сошла я въ этотъ міръ клятвопреступный, гдѣ ложь царитъ, гдѣ царствуетъ обманъ». Безнаказанно нельзя спуститься на эту землю съ пиршества боговъ. «Любовь—дай людямъ; небу—поклоненье». Художникъ одинокъ. Страшно и холодно живется въ царствѣ высшихъ избранниковъ земли, въ святилищѣ безсмертья—и бѣдное искусство вѣчно будетъ просить подачки у избытка жизни. Эллинскій міръ, возрожденный Шиллеромъ и Гете, вѣра въ то, что въ твореніяхъ, рожденныхъ подъ небомъ прекрасной Эллады, явились законы вѣчной красоты,—словомъ дыханіе античнаго міра обвѣяло эту трагедію Г., который усвоилъ себѣ здѣсь благородную простоту и величавое спокойствіе классическаго искусства въ противоположность бурной фантастикѣ романтизма. Впрочемъ, вполнѣ избавиться отъ романтическаго вліянія Г. не удалось до конца жизни. Оно сказывается и въ наиболѣе крупномъ произведеніи Г., въ его трилогіи «Das goldene Vliess» (1821: «Der Gastfreund», «Die Argonauten», «Medea»). Изъ легенды о золотомъ руно и мести Медеи Г. создалъ потрясающую трагедію, съ яркимъ контрастомъ эллинскаго и варварскаго міровъ, съ рельефно очерченными образами Медеи и Ясона, въ авантюризмѣ котораго чувствуется не только вліяніе эллинистическаго направленія, но и безпокойный духъ романтики. Трагедія «König Ottokar» (1822), написанная на сюжетъ изъ австрійской исторіи, въ сущности патріотическая трагедія, въ эпоху меттерниховскаго режима, пролежала два года въ столѣ цензора и послѣ долгихъ мытарствъ только въ 1825 г. появилась на сценѣ. Къ этому времени у Г. возникаютъ сомнѣнія въ своемъ талантѣ. Онъ отправляется путешествовать, но даже лестный пріемъ, который оказалъ ему Гете въ Веймарѣ, не могъ успокоить Г. Тѣмъ не менѣе, онъ продолжаетъ писать, неустанно работаетъ, изучаетъ Лопе де Вега, вліяніе котораго не прошло безслѣдно для его литературной дѣятельности. Въ 1828 г. появляется его трагедія «Ein treuer Diener seines Herrn», въ 1831 г.—«Des Meeres und der Liebe Wellen», въ 1834 г. — «Der Traum, ein Leben» и въ 1838 г.—ставится на сцену его пьеса «Weh dem, der lügt». Критика враждебно отнеслась къ автору, пьеса провалилась, и на Г. этотъ неуспѣхъ такъ сильно подѣйствовалъ, что онъ далъ себѣ слово больше никогда ничего не печатать. «Непониманіе»—величайшая трагедія всякаго писателя, и именно ее пережилъ Г. въ наиболѣе острой формѣ. Трагическое положеніе высшей натуры въ жизни было излюбленной темой Г. Пьеса «Ein treuer Diener seines Herrn», трагедія долга, построенная на историческомъ сюжетѣ, на вѣрности венгерскаго графа Банкбануса своему королю, съ одной стороны, казалась подозрительной австрійскому двору, такъ какъ темой служилъ славный моментъ изъ исторіи Венгріи. Съ другой стороны, радикальные элементы обвиняли автора чуть ли не въ лакействѣ за идеализацію вѣрнаго слуги короля. Только въ серединѣ XIX в. начинается возрожденіе славы Г., главнымъ образомъ, благодаря Генриху Лаубе, который, ставъ директоромъ вѣнскаго бургтеатра, включилъ въ репертуаръ его пьесы. Изъ его позднѣйшихъ произведеній выдаются «Die Jüdin von Toledo», «Ein Bruderzwist im Hause Habsburg», «Libussa», «Esther», рядъ новеллъ и эпиграммъ, исполненныхъ горечи по поводу непониманія и несправедливости критики. Огромный успѣхъ, который встрѣтилъ его пьесы въ бургтеатрѣ, не могъ вернуть силы и бодрости 60-лѣтнему писателю. «Слишкомъ поздно», говорилъ онъ. И когда почести и слава окружили его (въ 1861 г. онъ назначенъ пожизненнымъ членомъ палаты господъ, въ 1864 г.—почетный гражданинъ Вѣны, въ 1871 г.—восьмидесятилѣтній юбилей больного писателя превращается въ грандіозное національное торжество), онъ говорилъ: «Люди не умны, сотая доля того, чѣмъ они окружаютъ меня теперь, дала бы мнѣ въ юности всѣ силы для поэтическаго творчества». Собранія соч. Г. издали A. Sauer (8 тт., Штуттгартъ, 1902), K. Franz (Лпц., 1903, 5 тт.) и M. Necker (Лпц., 1903, 16 тт.). Важнымъ подспорьемъ для біографіи Г. служатъ его «Selbstbiographie» (доведена до 1836 г.), «Tagebuch von der italienischen Reise» (1819), «Reise nach Deutschland» (1828), «Reise nach Frankreich u. England» (1836), «Reise nach Griechenland» (1843), «Erinnerungen an 1848», «Briefe und Tagebücher», изд. Glossy и Sauer (1903). О немъ Laube, «F. G-s Lebensgeschichte» (Штуттгартъ, 1885); Lange, «G., sein Leben, Dichten und Denken» (Гютерсло, 1894); J. Volckelt, «Franz G. als Dichter des Tragischen» (Нёрдлингъ, 1888); Lichtenheld, «G.-Studien» (B., 1891); Sittenberger, «G., sein Leben und Wirken» (B., 1903).—По-русски переведены нѣкоторыя драмы: «Праматерь»—Блокомъ, «Сафо» — Арбенинымъ, также «Эсонъ», «Волны любви». *И. Коганъ.*

Гримальди (Grimaldi)—древняя фамилія въ Генуѣ, въ исторіи которой она играла большую роль. Владѣла Монако. По Перонскому договору 1641 г. Монако подпало подъ протекторатъ Франціи, и, когда владѣнія Г. въ Неаполѣ и Миланѣ были заняты испанцами, Людовикъ XIV вознаградилъ ихъ герцогствомъ Валентинуа и маркизатствомъ Во. Мужская линія князей монакскихъ Г. угасла въ 1731 г. Титулъ Г. и владѣніе княжествомъ Монако наслѣдовалъ Жанъ-Франсуа-Леонаръ де Гойонъ-Матиньонъ. Къ его потомству принадлежитъ и кн. монакскій Альбертъ, род. въ 1848 г.

Гримальди (Grimaldi), Бернардино—итальянскій политическій дѣятель (1841—97), былъ адвокатомъ, въ 1876 г. избранъ въ парламентъ, гдѣ былъ членомъ лѣвой. Во второмъ министерствѣ Кайроли (1879) получилъ постъ министра финансовъ. Не соглашаясь на отмѣну налога на помолъ, онъ вышелъ въ отставку. При Депретисѣ въ 1884—87 гг. министръ торговли и земледѣлія. Сохранилъ тотъ же портфель въ кабинетѣ Криспи (1887—91); въ 1888 г. перемѣнилъ его на портфель финансовъ, въ 1889 г. вышелъ въ отставку; въ 1890 — 91 гг. вновь взялъ его; въ 1892—93 гг. — министръ казначейства въ кабинетѣ Джолитти.

Гримальди (Grimaldi), Джованни-Франческо, по прозванію il Bolognese—пейзажистъ и офортистъ (1606—1680), учился на произведеніяхъ Ан. Караччи и Тиціана и сталъ главой Болонской школы. Въ Парижѣ написалъ пейзажныя фрески во дворцѣ Мазарини и въ королевскомъ дворцѣ. Въ Римѣ декорировалъ виллу Боргезе и Квиринальскій дворецъ. Его офорты интереснѣе его живописи.

Гримальди (Grimaldi), Франческо-Марія—физикъ и астрономъ (1618—1663). Преподавалъ въ іезуитской коллегіи въ Болоньѣ. Прославился открытіемъ явленій диффракціи свѣта (ср. его «Physico-mathesis de lumine, coloribus et iride», 1655). Изъ астрономическихъ работъ важнѣйшая—градусное измѣреніе, произведенное имъ (1645) вмѣстѣ съ Риччіоли по методу, указанному Кеплеромъ. Карта луны, составленная Г. (гдѣ даны названія, сохранившіяся до нашего времени), наблюденія его спутниковъ Юпитера, кольца Сатурна (настоящій видъ которыхъ ему, однако, не удалось распознать) и другія астрономическія работы Г. изложены въ сочиненіи Риччіоли, «Almagestum novum».

Гримзель (Grimsel)—проходъ (2164 м. выс.), въ Бернскихъ Альпахъ, на границѣ кантоновъ Берна и Валлиса; соединяетъ долину Обергасли съ Обервалльсомъ. Дорога поднимается отъ Мейрингена (595 м.) и спускается къ Глечу; длина 37,1 км.

Гримировка, гримъ—искусство, посредствомъ котораго актеръ измѣняетъ, соотвѣтственно исполняемой роли, черты своего лица, налагая на него различныя, особо приготовленныя краски, надѣвая парикъ и т. п. Древній театръ не зналъ Г., такъ какъ въ комедіяхъ и трагедіяхъ актеры носили маски. Однако, сохранились указанія, что еще до введенія масокъ, на празднествахъ въ честь Діониса, встрѣчались лица, вымазанныя винными дрожжами, впослѣдствіи сурикомъ и пр. Это и были, вѣроятно, первые зачатки грима. Г. не должна быть рѣзкой, такъ какъ рѣзкій гримъ, несоразмѣрный силѣ свѣта рампы и величинѣ театра, портитъ впечатлѣніе игры, мертвитъ лицо, дѣлая его похожимъ на маску, и лишаетъ артиста возможности выражать многіе оттѣнки душевныхъ состояній. Чтобы художественно загримироваться, надо обладать не только техникой рисовальщика, но и развитымъ вкусомъ, и всестороннимъ знаніемъ эпохи и лица, особенно при историческихъ, портретныхъ гримахъ. Умѣнье приспособить свою мимику къ гриму—одно изъ крупныхъ свойствъ дарованія артиста.—Ср. Лебединскій, «Г.» (СПБ., 1911, «Энцикл. сценическаго самообр.»).

Гримма (Grimma) — гор. въ Саксоніи, при р. Фульдѣ, 11 440 жит.; замокъ.

Гриммель (Grimmel), Іоганнъ-Эліасъ—учитель рисованія въ академіи наукъ (1703—59); вызванъ въ Петербургъ изъ Германіи въ 1741 г.; рисовалъ звѣрей въ кунсткамерѣ, проекты фейерверковъ и аллегорій, сочиненныхъ Штелинымъ, и дѣлалъ рисунки для описанія коронаціи Елисаветы. Въ евангелич. церкви на Васильевскомъ о-вѣ его картины «Воздвиженіе въ пустынѣ мѣднаго змія», «Распятіе Іисуса Христа» и пр.

Гриммельсгаузенъ (Grimmelshausen), Гансъ-Яковъ-Христофель, фонъ — одинъ изъ выдающихся нѣм. прозаиковъ (1625 — 1676). Молодость провелъ на военной службѣ. Въ исторіи нѣмецкой литературы Г. занялъ видное мѣсто романомъ «Der abenteuerliche Simplicissimus, d. h. die Beschreibung des Lebens eines seltzamen Vaganten, genannt Melchior Sternfels von Fuchshaim», достаточно оцѣненнымъ лишь въ новѣйшее время; даже настоящее имя Г. долго было позабыто, вслѣдствіе того, что Г. любилъ писать подъ разными псевдонимами (Signeur Messmahl, Michael Rechulin von Selmsdorf, German Schleifheim von Sulsfort и др.), и романъ этотъ чаще всего появлялся съ именемъ Самуеля Грейфензона фонъ-Гиршфельда. Историко-литературное значеніе «Simplicissimus»'а въ томъ, что это—первая удачная въ Германіи попытка создать романъ на національной почвѣ. Рядомъ съ вѣрными, ужасающими картинами войны въ немъ много глубокаго чувства въ характеристикѣ одичавшаго послѣ 30-лѣтней войны нѣмецкаго общества; контрастъ между алчущей мира душой героя и кровавыми сценами изъ солдатской жизни производитъ сильное впечатлѣніе. Изъ новѣйшихъ изданій этого романа лучшія: Келлера (1852—62), Г. Курца (въ «Simpplicianische Schriften», 1863—1864), Титмана (2-е изд. 1877) и Кегеля (1880). Переложенія сдѣланы Бюловымъ (1836), Лаукгардомъ (1876) и Мейеромъ (1876). Вокругъ «Simplicissimus»'а группируются нѣсколько мелкихъ соч. Г.: «Trutz Simplex oder Lebensbeschreibung d. Ertzbetrügerin und Landstörtzerin Courasche»; «Der seltsame Springinsfeld» и «Das wunderbarliche Vogelnest» (изд. Курцемъ и Титманомъ). Г. принадлежитъ также цѣлый рядъ сочиненій сатирическаго характера; нѣкоторыя изъ нихъ можно назвать чисто-народными произведеніями. Важнѣйшія: «Fliegender Wandersmann nach dem Mond» (1659); «Traumgeschichte von mir und dir» (1660); «Schwarz und weiss oder die Satirische Pilgerin» (1666); «Der teutsche Michel» (1670); «Das Rathstübel Plutonis» (1672); «Die verkehrte Welt» (1673) и др. Г. принадлежатъ еще нѣсколько романовъ въ искусственномъ стилѣ того времени: «Des vortrefflichen Keuschen Josephs in Aegypten erbauliche Lebensbeschreibung» (1670); «Dietwalds und Amelindens anmutige Lieb- und Leidsbeschreibung» (1670); «Des dürchlauchtigen Prinzen Proximi und seiner ohnvergleichlichen Lympidä Liebesgeschichterzählungen» (1672).

Гриммъ (Grimm), Августъ-Теодоръ—педагогъ (1805 — 78), воспитатель дѣтей Николая I. Окончивъ курсъ въ Іенѣ и Берлинѣ, Г. въ 1827 г. прибылъ въ Петербургъ, гдѣ былъ инспекторомъ въ учебномъ заведеніи Муральта. Въ 1834—35 гг. сопутствовалъ сыну гр. Нессельроде въ поѣздкѣ къ важнѣйшимъ европейскимъ дворамъ и получилъ затѣмъ званіе воспитателя вел. кн. Константина Николаевича, а съ 1838 г.—и великой княжны Александры Николаевны. Съ вел. княземъ онъ въ 1845—47 гг. объѣздилъ сѣв. и вост. Россію, Крымъ, Кавказъ, Сирію, Грецію и Алжиръ. Въ 1847 г. императоръ поручилъ Г. воспитаніе младшихъ вел. князей, Николая и Михаила Николаевичей. Въ 1852 г. Г. уѣхалъ въ Германію, гдѣ написалъ свои «Wanderungen nach Südosten» (1855—1857) и романъ «Die Fürstin der siebenten Werst» (СПБ., 1858); въ послѣднемъ рисуется жизнь петербургскаго высшаго общества. Съ 1858 г. Г. снова жилъ въ Петербургѣ, въ качествѣ воспитателя дѣтей Александра II, но послѣ смерти императрицы-матери (1860) вернулся въ Германію и написалъ обширный трудъ: «Alexandra Feodorowna, Kaiserin von Russland» (2-е изд., 1866).

Гриммъ (Grimm), Германъ—нѣм. историкъ искусства и поэтъ (1828—1901), сынъ Вильгельма Г.; былъ проф. въ берлинскомъ унив.; авторъ драмъ и трагедій «Armin» (1851); «Traum und Erwachen» (1854), «Demetrius» (1854) и изящно написанныхъ новеллъ (2-е изд. 1862). Въ своихъ «Essays» и «Neue Essays» Г. далъ цѣлый

рядъ превосходныхъ очерковъ по исторіи литературы и искусства. Главное его произведеніе, «Leben Michelangelos» (12-е изд. 1904; русск. пер. СПБ., 1913), прекрасная монографія о политической и соціальной жизни эпохи, въ которой жилъ художникъ. Съ 1865 по 1867 г. издавалъ журналъ «Ueber Künstler und Kunstwerke», который весь составлялся имъ однимъ. Ему принадлежатъ еще: «Leben Rafaels» (3-е изд., 1896); романъ «Unüberwindliche Mächte» (2-е изд., 1870); «15 Essays, dritte Folge» (1882); «Goethe» (3-е изд., 1882).

Гриммъ, архитекторы: 1) Германъ Давидовичъ, род. въ 1865 г.; образованіе получилъ въ академіи художествъ. Исполнилъ рядъ построекъ въ Петербургѣ: церковь на Новосивковской ул. (см. «Зодчій», 1900); церковь Іоанна Предтечи на Нюстадской ул. (ib., 1903); церковь Воскресенія у Варшавскаго вокзала (ib., 1904); церковная школа на Стремянной въ С.-Петербургѣ (съ архит. Г. Г. фонъ-Голь); Суворовскій музей (съ архит. А. И. фонъ-Гогенъ); Петровская женская гимназія (на Петербургской сторонѣ); домъ Кейбеля и Прохорова (съ Г. Г. фонъ-Голь) и др.—2) Давидъ Ивановичъ (1823—1898), учился въ училищѣ св. Петра и въ акад. худ. (1842—46), получилъ малую золотую медаль за «Проектъ женскаго м-ря», большую золотую медаль за «Проектъ зданія для ярмарки». Изучалъ въ Закавказьѣ памятники церковнаго зодчества Грузіи и Арменіи, путешествовалъ по М. Азіи, Европейской Турціи, Греціи и Зап. Европѣ. По возвращеніи въ 1855 г., за чертежи и рисунки, исполненные въ Закавказьѣ и чужихъ краяхъ, получилъ званіе академика, въ 1860 г. профессоръ. Съ 1859 по 1887 гг. состоялъ преподавателемъ въ классахъ академіи. Съ 1888 по 1892 г. занималъ постъ ректора архитектуры. По проэктамъ Г. сооружены отчасти подъ его личнымъ руководствомъ, отчасти по письменнымъ указаніямъ: храмъ въ Херсонесѣ, близъ Севастополя; церковь св. Ольги, на Михайловской дачѣ вел. кн. Михаила Николаевича, близъ Петергофа; храмъ въ Тифлисѣ въ память покоренія Кавказа, православныя церкви въ Женевѣ, Копенгагенѣ, Кронштадтѣ, Гефсиманіи, близъ Іерусалима (во имя св. Маріи); часовня въ Ниццѣ въ память о наслѣдникѣ цесаревичѣ Николаѣ Александровичѣ; звонница при церкви въ Ливадіи, въ Крыму; усыпальница великихъ князей въ Петропавловской крѣпости; нѣмецкая реформатская церковь въ Петербургѣ; лютеранская церковь на о-вѣ Эзелѣ; памятникъ, изъ турецкихъ орудій, на Измайловскомъ пр., передъ церковью св. Троицы, въ Петербургѣ; архитектурная часть монумента Екатерины II въ Петербургѣ и пр.

Гриммъ, Давидъ Давидовичъ—одинъ изъ виднѣйшихъ представителей въ Россіи науки римскаго права, сынъ Д. И. Г., род. въ 1861 г. По окончаніи юридическ. факультета петерб. унив. въ 1885 г., занимался въ сенатѣ, а затѣмъ былъ командированъ за границу въ Берлинъ, гдѣ изучалъ римское право подъ руководствомъ Дернбурга, Экка и Перниса. Въ 1889 г. приватъ-доцентъ дерптскаго унив. Г. съ 1894 г. сталъ читать римское право въ петербургскомъ унив., гдѣ въ 1899 г. становится экстраординарнымъ, а въ 1901 г. ординарнымъ профессоромъ. Въ 1906 г. Г. былъ избранъ деканомъ юридическаго факультета, а въ 1910 г. ректоромъ петербургскаго унив., каковую должность, вслѣдствіе извѣстныхъ событій въ жизни унив., оставилъ въ 1911 г. Въ 1891—1905 гг. былъ преподавателемъ и профессоромъ училища правовѣдѣнія, а въ 1896—1906 гг. читалъ энциклопедію права въ военно-юридической академіи. Съ 1906 г. состоитъ профессоромъ высшихъ женскихъ курсовъ, а съ 1907 г. членомъ государственнаго совѣта по выборамъ отъ акад. наукъ и россійскихъ унив.—Главнѣйшіе труды: «Очерки по ученію объ обогащеніи» (I, II, III, 1891—93) (магист. диссерт.), «Основы ученія о юридической сдѣлкѣ въ современной нѣмецкой доктринѣ пандектнаго права» (1900; докторск. диссерт.), «Курсъ римскаго права», I (1904), «Лекціи по догмѣ римскаго права» (3-е изд., 1910), «Къ вопросу о природѣ владѣнія по римскому праву» («Журн. Спб. Юрид. Общ.», 1894, № 8), «Къ вопросу о понятіи и источникѣ обязательности юридическихъ нормъ» («Журн. Мин. Юст.», 1896, № 6), «Юридическое отношеніе и субъективное право» («Журн. Мин. Юст.», 1897, №№ 4 и 5), «Къ вопросу о субъектахъ права» («Вѣстн. Права», 1904, №№ 9 и 10), «Къ вопросу объ объектахъ права» («Вѣстн. Права», 1905, №№ 7 и 8), «Къ вопросу о связи институтовъ гражд. права съ хозяйственнымъ бытомъ народа» («Журн. Мин. Юст.», 1907, № 8), «Университетская реформа» («Право», 1906, №№ 9—11), «Къ вопросу о преемственности законодательныхъ работъ» («Право», 1912, №№ 49 и 50) и др. *М. Н.*

Д. Д. Г., исполняя обязанности декана юридическаго факультета и ректора с.-петербургскаго университета, сумѣлъ пріобрѣсть уваженіе какъ близкихъ къ университету круговъ, такъ и всего русскаго общества энергичной защитой одинаково законности и автономіи высшей школы. Времена были трудныя. Пропаганда передовыхъ партій проникла и въ стѣны университетовъ. Подъ ея вліяніемъ, по поводу происходившихъ въ это время политическихъ событій, студенты не разъ устраивали забастовки. Въ свою очередь, собранія объединеннаго дворянства, начиная въ особенности съ 1907 г., пытались совершенно бездоказательно возложить отвѣтственность за эти забастовки на самихъ профессоровъ. Г. стойко настаивалъ на томъ, чтобы студенты щадили университетъ и не подвергали его опасности вторженія полиціи въ его стѣны. При этомъ онъ не отступалъ передъ необходимостью выйти на улицу, чтобы личнымъ вмѣшательствомъ предотвратить возможность кроваваго столкновенія студенческой толпы съ полиціей. Дважды избранный русскими университетами и академіей наукъ членомъ государственнаго совѣта, Г. довѣріемъ академической группы государственнаго совѣта и примыкающихъ къ ней представителей земствъ неизмѣнно выбираемъ былъ руководителемъ группы, поддерживалъ солидарность въ дѣятельности ея членовъ и постоянно заботился о томъ, чтобы въ преніяхъ по всѣмъ важнѣйшимъ вопросамъ законодательства и бюджета мнѣнія группы находили выраженіе въ рѣчахъ, произносимыхъ съ трибуны нашей верхней палаты. Какъ спеціалистъ въ вопросахъ гражданскаго права, Г. имѣлъ возможность своими выступленіями въ комиссіяхъ и въ общемъ собраніи гос. совѣта существенно повліять на рѣшеніе такихъ вопросовъ, какъ вопросъ объ авторскомъ правѣ, о правѣ застройки, о чиншевомъ правѣ и т. д. Его поправки также не разъ были принимаемы совѣтомъ по вопросамъ, связаннымъ съ постановкой педагогическаго дѣла въ Имперіи. *М. К.*

Гриммъ, Оскаръ Андреевичъ—зоологъ, род. въ 1845 г., кончилъ курсъ въ петербургскомъ унив. Въ 1870—78 гг. служилъ консерваторомъ зоологическаго кабинета петербургскаго унив. и состоялъ приватъ-доцентомъ по каѳедрѣ зоологіи.

Съ 1878 по 1885 г. доцентъ зоологіи въ петербургскомъ лѣсномъ институтѣ. Съ 1885 г. служилъ инспекторомъ сельскаго хозяйства при министерствѣ государственныхъ имуществъ, состоялъ инспекторомъ рыболовства при главномъ управленіи земледѣлія и землеустройства и завѣдывалъ никольскимъ рыбоводнымъ заводомъ. Въ 1912 г. выбранъ членомъ госуд. думы отъ новгородской губ. и вышелъ въ отставку. Съ 1873 г. магистръ, съ 1878 г. докторъ зоологіи петербургскаго унив. Былъ участникомъ Арало-Каспійской экспедиціи, снаряженной петербургскимъ обществомъ естествоиспытателей въ 1874 г.; затѣмъ вторично посѣтилъ Каспійское м. въ 1876 г. Изслѣдованія по фаунѣ Каспійскаго м. и затѣмъ статьи его по разнымъ вопросамъ ихтіологіи и рыбнаго хозяйства въ Россіи составляютъ его особую спеціальность. Напечаталъ между прочимъ: «Die ungeschlechtliche Fortpflanzung einer Chironomus-Art u. deren Entwicklung aus d. unbefruchteten Ei» («Mém. de l'Ac. de St. Pétersb.», 1870); «Взгляды на теорію вредности насѣкомыхъ» («Труды Имп. вольно-эконом. общ.», 1872); «Насѣкомыя и ихъ значеніе въ сельскомъ хозяйствѣ» (СПБ., 1874); «Каспійское море и его фауна» («Труды Арало-Каспійской экспедиціи», 1876—1877); «О китоловствѣ и вліяніи его на рыболовство» («Сельское хозяйство и лѣсоводство», 1880); «О китобойномъ промыслѣ на Мурманѣ» (1886); «Астраханская селедка. Монографія» (1887); «Каспійско-волжское рыболовство» (СПБ., 1896); «О сельдяхъ Чернаго и Азовскаго морей» (1901). Съ 1886 г. редактировалъ «Вѣстникъ Рыбопромышленности».

Гриммъ (Grimm), Фридрихъ—писатель и дипломатъ (1723—1807), корреспондентъ Екатерины II. Родомъ изъ Регенсбурга. Былъ секретаремъ саксонскаго посланника при германскомъ сеймѣ. Въ 1748 г. пріѣхалъ въ Парижъ, гдѣ провелъ большую часть жизни, близко знакомый со всѣми знаменитостями того времени. Брошюра: «Lettre de M. Grimm sur Omphale, tragédie lyrique» (1752), гдѣ онъ даетъ критическую оцѣнку французской музыки, обратила на него вниманіе. Коронованныя особы того времени имѣли корреспондентовъ въ Парижѣ, которые сообщали имъ новости литературы, науки, искусства и общественной жизни. Съ 1747 г. существовали «Nouvelles littéraires», которыя аббатъ Рейналь составлялъ для герцогини саксенъ-готской. Г., начавъ въ 1753 г. свою «Correspondance littéraire, philosophique et critique», сталъ посылать ее той же герцогинѣ и скоро вытѣснилъ окончательно Рейналя. «Correspondance» Г. (нѣчто въ родѣ рукописной газеты), просуществовавшая до 1792 г., расходилась въ 15—16 экземплярахъ; подписчиками ея были король шведскій, императрица Екатерина, король польскій Станиславъ-Августъ и др. Первыя двадцать лѣтъ (съ 1753 г. до 1773 г.) «Correspondance» составлялась преимущественно самимъ Г.; когда же онъ уѣзжалъ изъ Парижа, листки составлялись Дидро, подругой Г. г-жей Эпинэ и др. На страницахъ «Correspondance» обсуждались литературныя и театральныя новинки Парижа, почему она и является драгоцѣннѣйшимъ источникомъ для изученія того времени. «Литературная корреспонденція Г.—одна изъ тѣхъ книгъ», говоритъ Сенъ-Бёвъ, «къ которой я обращался чаще всего для своихъ этюдовъ о XVIII в.; чѣмъ усерднѣе пользовался я ею, тѣмъ болѣе убѣждался, что авторъ ея былъ человѣкъ тонкаго, проницательнаго ума, имѣвшій на все свой собственный взглядъ». Тѣмъ не менѣе, отзывы о Г., какъ о писателѣ, за исключеніемъ очень немногихъ, были очень неблагопріятны. Этому способствовали неприглядныя черты характера Г. — угодливая льстивость, постоянное «себѣ на умѣ» и мн. др. Въ свитѣ ландграфини гессенъ-дармштадтской, отправлявшейся на бракосочетаніе своей дочери съ Павломъ Петровичемъ, Г. прибылъ въ СПБ., понравился Екатеринѣ и получилъ приглашеніе остаться въ Россіи, отъ котораго, однако, отказался. Познакомившись въ СПБ. съ семействомъ гр. Румянцева, онъ сопровождалъ сыновей его въ путешествіи по Европѣ. Въ 1776 г. Г. вторично былъ въ СПБ. и особенно близко сошелся съ императрицей, которая цѣлые часы проводила въ бесѣдахъ съ нимъ. Въ 1792 г. онъ былъ назначенъ русскимъ резидентомъ въ Готу, а позже—въ Гамбургъ. Переписка Г. съ Екатериной, начатая въ 1774 г., продолжалась до самой смерти императрицы. Если «Correspondance Littéraire» является драгоцѣннымъ литературнымъ памятникомъ и показываетъ умъ и образованіе Г., то письма къ Екатеринѣ, пустыя по содержанію, преисполненныя самой низкой лести и сопровождаемыя безпрестанно разнаго рода просьбами, выставляютъ личность автора въ самомъ непривлекательномъ видѣ. Отвѣтныя письма императрицы отличаются, наоборотъ, непринужденностью, простотой и, касаясь самыхъ разнообразныхъ предметовъ, являются важнымъ матеріаломъ для характеристики ея личности, а отчасти и ея дѣятельности. «Correspondance littéraire» издана впервые полностью Tourneux (П., 1877 и слѣд.). Переписка его съ императрицей Екатериной издана Я. К. Гротомъ въ XXIII, XXXIII и XLIV т. «Сборника русскаго Имп. историч. общества»; переписка съ графами Румянцевыми—въ «Русской Старинѣ» (1889, № 3). Записка Г. о сношеніяхъ его съ Екатериной напечатана во II томѣ «Сб. русс. историческаго общ.».—Ср. Saint-Beuve, въ «Causeries du Lundi» (т. VII); Edm. Scherer'a, «Melchior G.» (П., 1887); Hillebrand'a, «Katharina II und Grimm» («Deutsche Rundschau», 1881, № 7); Я. К. Гротъ, «Екатерина въ перепискѣ съ Г.» (СПБ., 1884); Бильбасовъ («Русская Старина» (1893); Georges, «F. M. Grimm» (1904).

Гриммъ, Эрвинъ Давидовичъ — историкъ. Род. въ 1870 г.; по окончаніи историко-филологическаго факультета с.-петербургскаго унив. былъ оставленъ при немъ для приготовленія къ профессорскому званію и въ 1894 г. началъ чтеніе лекцій въ качествѣ приватъ-доцента. Въ 1896 г.—приватъ-доцентъ казанскаго унив. съ порученіемъ читать курсъ по средневѣковой исторіи; въ 1899 г.—профессоръ с.-петербургскихъ высшихъ женскихъ курсовъ и приватъ-доцентъ петербургскаго унив. Въ 1900 г. защитилъ диссертацію на степень магистра, въ 1902 г. — на степень доктора всеобщей исторіи. Съ 1903 г.—экстраординарный, а съ 1907 г.—ординарный профессоръ петербургскаго унив. Въ 1908—10 гг.—проректоръ, въ 1911 г.—ректоръ с.-петербургскаго унив. Труды Г.: «Періодъ византійско-исламской культуры» («Ученыя Записки Казанск. унив.», 1896); «Изслѣдованія по исторіи развитія римской императорской власти» (тт. I и II, СПБ., 1900—01); «Революція 48 г.» въ колл. «Исторія Зап. Европы по эпохамъ и странамъ»; «Мирабо» (1907); «Политическія воззрѣнія Ипполита Тэна» («Отчетъ спб. университета за 1909 г.»); «Наше политическое положеніе» («Право», 1905, № 14) и другія статьи и рецензіи. Состоитъ соредакторомъ «Русской Энциклопедіи».

Въ своей диссертаціи Г. поставилъ цѣлью изученіе формально-юридической природы римской императорской власти. Отвергая господствующее ученіе Моммзена о возможности конструировать ея юридическій характеръ за время отъ Августа до Діоклеціана и о діархіи какъ характерной чертѣ принципата и исходя изъ мысли о необходимости считаться при выясненіи юридическихъ особенностей римскаго государственнаго строя съ обычно-правовыми нормами, регулировавшими взаимоотношенія между различными факторами государственной власти, Г. сдѣлалъ попытку опредѣлить не только характеръ власти самого Августа, но и измѣненія его до Діоклеціана (работа доведена только до 180 г.), признавая существеннымъ моментомъ эпоху Тиверія и Домиціана. На ряду съ этимъ Г. останавливался на изученіи политической идеологіи римскаго общества (проникновеніе эллинистической теоріи царя-мудреца въ римское общество эпохи Домиціана). Въ послѣдующее время Г. сосредоточился, главнымъ образомъ, на исторіи Франціи, въ частности политическихъ идей XVIII—XIX вв.

Гриммъ (Grimm), Юліусъ-Отто—нѣмецкій композиторъ (1827—1903), кончилъ дерптскій унив. по филологіи и затѣмъ поступилъ въ лейпцигскую консерваторію. Былъ профессоромъ музыки въ Мюнстерѣ. Г. принадлежалъ къ строгому классическому лагерю нѣмецкой школы. Лучшія его произведенія: «Suiten in Kanonenform» для струннаго оркестра, симфонія D-moll, кантата «An die Musik» для соло, хора и оркестра, кромѣ того, фортепіанныя пьесы, романсы и т. д.

Гриммъ (Grimm), братья Якобъ (1785—1863) и Вильгельмъ (1786—1859)—знаменитые ученые, основатели германской филологіи. Братья получили образованіе въ кассельскомъ лицеѣ и марбургскомъ унив. Здѣсь Якобъ всецѣло подчинился вліянію Савиньи; въ его библіотекѣ онъ впервые познакомился съ текстомъ миннезингеровъ, по изд. Бодмера. Въ 1805 г. Савиньи предпринялъ поѣздку въ Парижъ и въ качествѣ секретаря взялъ съ собою Якоба Г., который въ парижской библіотекѣ ознакомился съ знаменитой Манессовской рукописью, оригиналомъ изд. Бодмера, и все свободное время употреблялъ на изученіе средневѣковой литературы. Возвратившись на родину, Якобъ Г. получилъ мѣсто при военной коллегіи въ Касселѣ, но черезъ годъ оставилъ эту службу. Въ 1808 г. ему удалось пристроиться библіотекаремъ королевской библіотеки. Съ этихъ поръ братья могли вполнѣ отдаться научнымъ и литературнымъ трудамъ, къ которымъ ихъ возбуждали и лучшіе представители романтической школы. Изданіе сборника нѣмецкихъ пѣсенъ («Des Knaben Wunderhorn») возбудило въ Г. желаніе заняться собираніемъ народныхъ сказокъ. Братья очень часто работали вмѣстѣ, такъ какъ предметъ занятій и идеи у нихъ были общія. Уже въ 1807 г. Якобъ Г. въ статьѣ «Ueber das Nibelungenlied» выдвигаетъ вопросъ о рукописяхъ «Нибелунговъ» и высказываетъ убѣжденіе, что вопросъ объ авторѣ почти не имѣетъ смысла: великія національныя произведенія творитъ весь народъ. Въ своихъ рецензіяхъ на изданія тогдашнихъ германистовъ Якобъ Г. выказываетъ себя горячимъ сторонникомъ строго-научныхъ пріемовъ и новыхъ, широкихъ взглядовъ. Онъ доказываетъ, что исторія поэзіи въ первой стадіи есть не что иное, какъ исторія саги; сага же не есть простой вымыселъ, а сумма вѣрованій народа. Въ 1811 г., въ книжкѣ «Ueber den altdeutschen Meistergesang» Якобъ Г. раздѣлилъ на періоды средневѣковую нѣмецкую литературу, при чемъ рѣзко разграничилъ естественную поэзію (Naturpoesie) отъ искусственной. Въ томъ же 1811 г. Вильгельмъ Г. издалъ книгу: «Altdänische Heldenlieder»; онъ также, въ длинномъ рядѣ статей и рецензій, пояснялъ отдѣльные пункты изъ исторіи національной нѣмецкой поэзіи и, между прочимъ, рѣзко отдѣлилъ ея продукты отъ заимствованнаго рыцарскаго эпоса. Въ 1812 г. братья издаютъ свое знаменитое собраніе сказокъ («Kinder- und Hausmärchen» (множество изданій) и въ предисловіи выражаютъ свою горячую любовь къ этому несправедливо пренебреженному роду творчества: сказки—древнѣйшая поэзія народа, выраженіе его духовной жизни; въ нѣмецкихъ сказкахъ заключается богатый матеріалъ для прагерманской миѳологіи и отраженіе исконнаго характера племени. Въ 1816 г. Якобъ Г. получилъ мѣсто второго библіотекаря въ кассельской библіотекѣ, при которой уже съ 1814 г. Вильгельмъ Г. состоялъ секретаремъ. Съ 1813 по 1816 гг. братья издавали журналъ: «Altdeutsche Wälder», посвященный нѣмецкой старинѣ; въ 1815 г.—«Lieder der alten Edda», 13 пѣсенъ, съ двойнымъ переводомъ, буквальнымъ и въ изящной прозѣ (нов. изд. 1885), въ томъ же году—поэму: «Бѣдный Генрихъ», Гартмана ф.-Ауа. Въ 1816—18 гг. вышли «Deutsche Sagen» (3-е изд., Б., 1891). Саги отличаются отъ сказокъ тѣмъ, что онѣ пріурочены къ опредѣленной мѣстности или къ опредѣленной личности, соотвѣтственно чему Г. и дѣлятъ свою коллекцію на два отдѣла: саги географическія и саги историческія. Юристы по образованію, Г. въ началѣ своей дѣятельности не могли имѣть серьезной лингвистической подготовки, и болѣе увлекающійся Якобъ Г. въ своемъ поэтизированіи нѣмецкой старины позволялъ себѣ дѣлать натяжки, за которыя подвергся въ 1815 г. упрекамъ со стороны А. Шлегеля. Эти упреки не только не уменьшили его энергіи, но побудили взяться за огромный трудъ составленія исторической грамматики нѣмецкаго яз., первый томъ которой вышелъ въ 1819 г. («Deutsche Grammatik», 2-е изд., 1822, 3-е—1840; т. I—II, 1870—78, т. III—IV, 1890—98). Въ предисловіи Якобъ Г. выступаетъ противъ господства искусственной философской грамматики и излагаетъ свои руководящіе принципы. Трудъ этотъ хотя и предназначался только для ученыхъ, но имѣлъ огромное вліяніе и на нѣмецкую школу, и на методъ изученія роднаго языка во всѣхъ сосѣднихъ странахъ. Историческая грамматика русскаго яз. Ѳ. И. Буслаева основана на тѣхъ же принципахъ и разработана по тому же методу. Въ 1828 г. Якобъ Г. издалъ «Нѣмецкія правовыя древности» («Deutsche Rechtsalterthümer»), въ которыхъ онъ указываетъ матеріалъ для исторіи права въ языкѣ и поэзіи, а въ правовомъ обычаѣ—драгоцѣнныя данныя для исторіи духовной и матеріальной культуры. Въ 1830 г. Г. одновременно получили предложеніе перейти въ гёттингенскій унив. Якобъ Г. занялъ каѳедру нѣмецкаго яз. и литературы и мѣсто библіотекаря, Вильгельмъ Г.—мѣсто его помощника въ библіотекѣ, а съ 1835 г.—экстраординатуру по той же каѳедрѣ. Въ 1837 г. семь профессоровъ гёттингенскаго унив., въ томъ числѣ оба Г., отказались подкрѣпить своей присягой актъ произвола Эрнеста-Августа, уничтожившаго ганноверскую конституцію, и лишились за это своихъ мѣстъ, при чемъ Якобу Г., вмѣстѣ съ Дальманомъ и Гервинусомъ, было предписано въ 3 дня оставить предѣлы королевства. Г. вернулись въ Кассель. За время своей профессуры Якобъ Г., кромѣ продолженія грамматики, издалъ: «Reinhart Fuchs» (Б., 1834) и въ обширномъ предисловіи опредѣлилъ сущность

животнаго эпоса (ср. А. Л. Колмачевскій: «Животный эпосъ на Западѣ и у славянъ», Казань, 1882). Въ 1835 г. вышла въ 2 т. «Deutsche Mythologie» Якоба Г. (2-е перераб. изд., 1844; 3-е 1854, 4-е подъ ред. Е. Н. Meyer; 1875—78)—трудъ огромный и чрезвычайно вліятельный. Никто до Якоба Г. и не подозрѣвалъ, какую массу данныхъ можно найти для этого (отъ Тацита до нашихъ дней включительно), и никто, кромѣ него, не былъ способенъ обработать эти данныя съ такимъ одушевленіемъ и въ то же время съ такой ясностью взгляда и строго научной осторожностью. Правда, въ позднѣйшее время еще болѣе строгая критика доказала, что многія изъ собранныхъ здѣсь сказаній—только мишура и композиція; но сама эта критика всецѣло воспиталась на книгѣ Г., и основныя воззрѣнія великаго германиста (напр., о системѣ миѳологіи, о двоевѣріи и пр.) остаются непоколебленными и до сихъ поръ. Въ это время уже вполнѣ ясно опредѣлялись особенности въ пріемахъ работы братьевъ Г. Якобъ Г., по словамъ Раумера, «работалъ въ союзѣ съ тѣмъ духомъ, изъ котораго познанъ предметъ его занятій: въ немъ есть частица той силы, которая создала языкъ, право и миѳъ». Онъ часто ошибался, потому что шелъ дальше фактовъ и создавалъ. Въ Вильгельмѣ нѣтъ этого созидающаго генія, но зато больше сдержанности, тщательности въ отдѣлкѣ и критики. Этотъ родъ таланта вполнѣ на своемъ мѣстѣ въ изданіи памятниковъ—и изданія Вильгельма Г., дѣйствительно, верхъ совершенства для того времени (лучшими считаются: «Vridankes bescheidenheit», 1834, и «Rosengarten», 1836). Долгія и усердныя наблюденія надъ средневѣковой нѣмецкой поэзіей дали и Вильгельму Г. возможность еще въ 1829 г. составить книгу—«Die deutsche Heldensage» (3-е изд., 1889), гдѣ онъ собралъ всѣ, какъ внѣшнія, такъ и внутреннія (т.-е. заключающіяся въ самыхъ произведеніяхъ) свидѣтельства о нѣмецкой героической сагѣ и ея поэтическихъ обработкахъ. Въ Кассель Г. приступили къ составленію знаменитаго словаря («Deutsches Wörterbuch», выходитъ съ 1852 г.), изданіе котораго продолжается послѣ ихъ смерти при участіи выдающихся нѣмецкихъ ученыхъ. Въ 1840 г. Фридрихъ-Вильгельмъ IV, только-что вступившій на престолъ, для поднятія берлинскаго унив. предложилъ профессорскія каѳедры обоимъ братьямъ. Они приняли предложеніе и въ слѣдующемъ году начали здѣсь свою дѣятельность. Г. заняли каѳедры и въ академіи, гдѣ, главнымъ образомъ, и сосредоточилась ихъ дѣятельность, проявлявшаяся преимущественно монографіями (миѳологическими, историко-литературными и лингвистическими). Собираніе матеріаловъ для словаря не давало имъ возможности браться за большія работы и помѣшало Якобу Г. окончить его грамматику. Впрочемъ, въ 1848 г. онъ нашелъ время издать обширный трудъ: «Geschichte der deutschen Sprache» (4-е изд., 1880). Содержаніе этой книги далеко не вполнѣ соотвѣтствуетъ ея заглавію, такъ какъ Якобъ Г. соединилъ въ ней цѣлый рядъ идей и фактовъ, на надлежащую разработку которыхъ у него не было времени. Въ 1846 г. въ Берлинѣ состоялся первый съѣздъ филологовъ-германистовъ, на которомъ предсѣдательствовалъ Якобъ Г., окруженный многочисленной толпой своихъ учениковъ и послѣдователей, уже пріобрѣтшихъ почетную извѣстность въ наукѣ. Въ 1848 г. Якобъ Г. былъ избранъ депутатомъ въ нѣмецкій парламентъ, но политическая его роль была незначительна: слишкомъ мало понималъ онъ формы современной жизни. Статьи, рѣчи и доклады Якоба Г. собраны подъ названіемъ «Kleinere Schriften» (Б., 1867 и слѣд.). Издана также масса его писемъ къ ученымъ сродныхъ спеціальностей. — Ср. Rud v. Raumer, «Geschichte der deutschen Philologie» (1870); Duncker, «Die Brüder Grimm» (1884); Scherer, «Jakob G.» (1885); Berndt, «Jakobs G. Leben und Werke» (1884); Schönbach, «Die Brüder G.» (1885); Hubner, «Jakob G. und die deutsche Recht» (1895); E. Franke, «Die Brüder G. Leben und Wirken» (1899). О вліяніи Г. на русскую науку см. А. Н. Пыпинъ, «Исторія русской этнографіи». *А. Кирпичниковъ.*

Особенно значительна заслуга Якова Г. въ изученіи **исторіи права**. Появившіяся вскорѣ по окончаніи знаменитой исторіи германскаго права Эйхгорна его «Rechtsalterthümer» (1-е изд. 1828 г., 3-е изд. 1881 г.) придали этому изученію направленіе, успѣвшее оказать огромныя услуги наукѣ права, но все еще встрѣчающее отпоръ со стороны цеховыхъ юристовъ, не желающихъ понять, что не методъ, а только предметъ изученія спеціализируетъ ученаго. Г. указываетъ на необходимость совмѣстной работы филологовъ, историковъ и юристовъ, безъ различія цеховъ, для полнаго уясненія предмета спеціальности каждаго. И его трудъ служитъ лучшимъ подтвержденіемъ этого положенія. Являясь неисчерпываемымъ рудникомъ свѣдѣній для изображенія «чувственнаго элемента (sinnliches Element) исторіи права», книга Г. даетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, полную реальности и тонкаго пониманія картину древней юридической жизни германскаго народа, составленную, рядомъ съ памятниками права, по даннымъ языка, литературы и матеріальной культуры, освѣщенную сравненіями какъ съ правомъ сѣверо-германскимъ, такъ и съ чуждыми германцамъ народами (особенно римскимъ, славянскимъ и греческимъ), и, благодаря этому, оставляющую позади себя всякое формальное, чисто-юридическое изображеніе ранней исторіи права. Автору была чужда, правда, идея историческаго развитія институтовъ права, и его выводы теперь подлежатъ многимъ исправленіямъ; но цѣльность картины и общій синтезъ древнихъ германскихъ юридическихъ идей настолько цѣнны сами по себѣ, что отрицательная сторона книги ничуть не уменьшаетъ ея высокихъ достоинствъ. Она не устарѣла до сихъ поръ и во многихъ другихъ отношеніяхъ, особенно по филологическимъ даннымъ и по освѣщенію нѣкоторыхъ сторонъ юридической жизни (напр., символика права). Данному Г. направленію новѣйшіе труды много обязаны своими чисто-научными историко-юридическими результатами, иногда превосходящими тѣ, какіе добыты на почвѣ римскаго права, до сихъ поръ еще обрабатываемаго больше при помощи формально-логическаго, чѣмъ жизненно-историческаго метода. Г. принадлежитъ и рядъ мелкихъ статей, посвященныхъ исторіи германскаго права, среди которыхъ замѣчательны «Poesie im Recht» (въ «Zeitschr. für Gesch. d. Rechtsw.», II), и изданіе «Weisthümer». *В. Н.*

Гримо (Grimaux), Лун-Эдуардъ—французскій химикъ (1835—1900), сперва занимался фармаціей и былъ аптекаремъ въ St.-Hermine, гдѣ и произвелъ свое первое изслѣдованіе объ эѳирѣ галловой кислоты (1864). Послѣ этого Г. переселился въ Парижъ, гдѣ занимался фармаціей и медициной, получилъ степень доктора и былъ назначенъ по конкурсу ассистентомъ по химіи парижскаго факультета. Затѣмъ работалъ въ лабораторіи Вюрца, былъ назначенъ помощникомъ директора лабораторіи Сорбонны. Главныя изслѣдованія Г. относятся къ ароматическимъ гликолямъ, синтезамъ производныхъ мочевой кислоты, лимонной

кислоты, полученію кодеина изъ морфина, хинина изъ купренна, къ синтезамъ декстрина и азотистыхъ коллоидныхъ веществъ, близкихъ къ протеинамъ. Послѣднія работы Г. (1898) относятся къ производнымъ цинхонина. Кромѣ того, Г. напечаталъ: «Equivalents, Atomes et Molécules» (1866); «Lèçons, professées à la Faculté de médecine» (1888 и 1889); «Chimie inorganique et Chimie organique élémentaires»; «Theories et Notations chimiques» (1884); біографіи Клоэза, Вюрца, Кагура, Лорана и Лавуазье, статьи по исторіи химіи въ «Revue scientifique», отдѣльныя монографіи въ химич. словарѣ Вюрца. Вмѣстѣ съ сыномъ Жерара Г. предпринялъ изданіе большого посмертнаго своего труда: «La vie et l'oeuvre de Charles Gerhardt». Г. обладалъ замѣчательнымъ даромъ слова.

Гримоальдъ: 1) сынъ Пиппина Ландонскаго. Послѣ смерти отца захватилъ власть майордома въ Австразіи и пользовался ею въ теченіе всего царствованія Зигберта III. По смерти Зигберта Г. заключилъ его сына Дагоберта въ монастырь и попытался возвести на престолъ Австразіи своего сына Хильдеберта. Попытка не удалась,и Г. попалъ въ руки нейстрійскаго короля Хлодвига II, который заключилъ его въ тюрьму, гдѣ Г. и погибъ (ок. 656 г.).—2) Сынъ Пиппина Геристальскаго, назначенный отцомъ нейстрійскимъ майордомомъ при Хильдебертѣ III (ок. 693—97), измѣннически убитъ въ 714 г., еще при жизни отца.—3) Лонгобардскій король (662—671). Былъ герцогомъ беневентскимъ; по смерти Ариперта обманомъ и насиліемъ отнялъ королевскую власть у его сыновей. Г. велъ удачную борьбу съ византійцами, нападавшими на Беневентъ (гдѣ герцогомъ сдѣлался сынъ Г., Ромоальдъ), съ непокорными герцогами и городами и др. Г. сдѣлалъ дополненія къ законамъ короля Ротари. Умеръ, какъ разсказывали, отъ отравленныхъ лѣкарствъ.

Гримсби (Grimsby)—англ. приморскій городъ въ граф. Линкольнъ, бл. устьевъ Гумбера, въ 22 км. къ ЮВ отъ Гулля. Старинная (1547) высшая школа, обширные доки, верфи, кожевенные и канатные заводы. Главный рыбный портъ Англіи съ обширнѣйшими доками для рыбной торговли. Въ 1910 г. прибыло и вышло судовъ вмѣстимостью 2 909 888 тоннъ. Жит. 74 663 (1911).

Гриму (Grimou или Grimoux), Жанъ-Алексисъ—франц. живописецъ (1680—1740). Талантливый портретистъ и жанристъ.

Гринвилль (Greenville)—названіе многихъ городовъ и селеній въ С.-А. Соед. Штатахъ, изъ нихъ болѣе значительное: Г.—гор. въ Южной Каролинѣ; 13 810 жит. Университеты—общій Фурмана и баптистскій, высш. жен. коллегія.

Григмутъ, Владиміръ Андреевичъ—педагогъ и реакціонный публицистъ (1851—1907), сынъ педагога, выходца изъ Германіи. Род. въ Москвѣ, въ 1876 г. принялъ русское подданство и православіе. Кончилъ курсъ филологическаго факультета московскаго университета; былъ преподавателемъ греческаго яз. въ лицеѣ цесаревича Николая, а въ 1894—1896 гг. директоромъ его. Писалъ сначала въ «Современныхъ Извѣстіяхъ», «Кругозорѣ»; подъ псевдонимомъ Темлинскаго издалъ «Золаизмъ» (1881), подъ псевдонимомъ Рулева—«Дочь и падчерица» (1890). Въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщалъ преимущественно статьи въ защиту классическаго образованія. Послѣ смерти Каткова сдѣлался ближайшимъ сотрудникомъ С. А. Петровскаго, а съ 1897 г. былъ редакторомъ газеты, которая при немъ была органомъ самаго ожесточеннаго черносотенства. Этимъ эпитетомъ онъ гордился (есть его «Руководство черносотенцу-монархисту», М., 1911). Въ 1890-хъ гг. велъ въ «Русскомъ Обозрѣніи» политическую хронику (подъ псевдонимомъ Spectator) и писалъ критическія статьи. Послѣдніе годы жизни стоялъ во главѣ того «монархизма», которое поставило своею цѣлью вести непримиримую борьбу съ манифестомъ 17 октября. Организовалъ съѣзды «Союза Русскаго Народа». Ум. въ 1907 г. Статьи его собраны въ 4 вып. Отдѣльными брошюрами вышли его рѣчи и памфлетъ «Блокнотъ проф. Баррикадова» (М., 1910).—Ср. «Влад. Андр. Г.» (М., 1913).

Гринда или черный дельфинъ (Globicephalus)—млекопитающее изъ отряда китообразныхъ, принадлежащее къ семейству дельфиновъ (Delphinidae). Голова круглая, какъ бы вздутая, съ круто падающимъ лбомъ; такая форма головы зависитъ отъ скопленія жира надъ верхней челюстью. Тѣло сжатое съ боковъ, съ прямой спиной, посреднѣ которой возвышается довольно высокій, но короткій спинной плавникъ. Грудные плавники, серповидной формы, съ суженнымъ основаніемъ. Маленькіе глаза расположены надъ углами рта. Въ каждой челюсти сидятъ, раздѣленные довольно большимъ промежуткомъ, 12—14 довольно длинныхъ, крѣпкихъ, коническихъ, слегка загнутыхъ назадъ зубовъ, которые непрочны—легко стираются и къ старости выпадаютъ. Голая, гладкая, блестящая кожа на спинѣ чернаго, внизу черносѣраго цвѣта; на нижней сторонѣ шеи находится широкое бѣлое пятно, вытянутое кзади въ полосу. Старые самцы достигаютъ 6—7 м. длины. Родина Г.—Сѣверный Ледовитый океанъ и сѣверная часть Тихаго; изъ Ледовитаго онъ постоянно заходитъ въ сѣверныя части Атлантическаго океана, спускаясь до широты Гибралтара. Водятся стадами, отъ маленькихъ—штукъ въ 10—20, до огромныхъ полчищъ въ 1000 головъ и болѣе. Они плаваютъ, повидимому, подъ предводительствомъ стараго самца. Питаются преимущественно моллюсками и небольшими рыбами. Самка приноситъ, вѣроятно, въ концѣ лѣта, одного дѣтеныша и обнаруживаетъ къ нему большую привязанность. Изъ всѣхъ китообразныхъ Г. чаще всего выкидываются на берегъ. На всѣхъ сѣверныхъ о-вахъ (Шотландскіе, Оркнейскіе, Фарерскіе) Г. служатъ предметомъ цѣннаго промысла. Когда неподалеку отъ берега замѣчено стадо этихъ животныхъ, множество лодокъ бросается въ море и старается обойти ихъ, отдѣливши полукругомъ отъ моря; когда это удается, цѣпь лодокъ медленно плыветъ на стадо Г., загоняя ихъ въ какую-нибудь бухту. Рыбаки начинаютъ метать въ нихъ гарпунами, опасаясь быть слишкомъ близко отъ хвоста животнаго; напуганное стадо стремительно бросается впередъ и выбрасывается на мель около самаго берега. Польза, приносимая Г. мѣстному населенію, очень значительна. Каждый звѣрь даетъ одну тонну ворвани. Мясо и сало употребляются въ пищу свѣжимъ и соленымъ. Кожа и кости также идутъ въ дѣло.

Гриндельвальдъ (Grindelwald)—долина въ Интерлакенѣ, въ кантонѣ Бернѣ, живописно расположена среди вершинъ Бернскихъ Альповъ—Веттергорна, Эйгера,— въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ группой Финстераараргорна. Орошается р. Лючиной; длина 20 км. Къ долинѣ спускаются Верхній и Нижній Гриндельвальдскіе глетчеры. Климатъ Г., несмотря на высоту (болѣе 1000 м.) и сосѣдство ледниковъ, мягкій; растительность богатая. Главный пунктъ Г.—зимняя климатическая станція. Жит. 3365.

Гри-Не (Gris Nez)—мысъ на С Франціи,

въ прол. Па-де-Кале, въ 16 км. къ С отъ Булони, противъ англійскаго гор. Дувра, въ наиболѣе узкомъ мѣстѣ пролива (32 км.).

Грине (Greene), Морисъ—англійскій композиторъ и собиратель памятниковъ старинной англійской духовной музыки (ок. 1696—1755). Музыкѣ учился у органиста церкви св. Павла Ричарда Брайнда, преемникомъ котораго сталъ въ 1718 г.; въ 1727 г. сдѣлался органистомъ и композиторомъ Chapel Royal, въ 1730 г.—докторомъ музыки кембриджскаго унив. и въ 1735 г.—композиторомъ королевскаго оркестра. Получивъ по наслѣдству большія средства, Г. занялся собираніемъ произведеній старинной англійской церковной музыки. Его обширное собраніе издано Байсомъ подъ заглавіемъ «Cathedral music». Ему принадлежатъ: «40 select anthems» (1743), относящіяся къ числу лучшихъ англійскихъ церковныхъ композицій XVIII в., ораторіи «Jephthah» (1737) и «The force of truth» (1744), пастораль «Florimel», пасторальная опера «Phoebe», родъ кантаты (masque) «The judgement of Hercules», каноны, сонеты, кантаты, прелюдіи и упражненія для фортепіано.

Гриневецкій, Левъ Францевичъ—врачъ-путешественникъ (1839—91). Въ 1881 г. поступилъ врачомъ на международную метеорологическую станцію на Новой Землѣ, гдѣ первый изъ европейцевъ пересѣкъ островъ съ З на В къ устью р. Савиной, впадающей въ Красное м. Съ 1886 г. до смерти служилъ на крайнемъ СВ Азіи, два года прожилъ при невѣроятныхъ условіяхъ въ основанномъ имъ же самимъ поселкѣ Ново-Маріинскомъ, на Чукотскомъ п-овѣ, гдѣ и умеръ отъ изнурительной болѣзни. Послѣ Г. остались цѣнныя записки.

Гриневичи—рядъ старинныхъ дворянскихъ родовъ, большею частью шляхетскаго происхожденія. Древнѣйшій родъ Г. ведетъ начало отъ бояръ Павла и Ильи Г., жалованныхъ вотчинами въ 1551 г., и записанъ въ VI ч. род. кн. Минской и Могилевской губ. Второй родъ имѣетъ родоначальникомъ Войцѣха, владѣвшаго помѣстьемъ въ Бѣлоруссіи въ 1574 г. Потомство ихъ записано въ I ч. род. кн. Виленской, Витебской и Ковенской губ. Еще три шляхетскихъ рода, восходящихъ ко второй половинѣ XVII в., записаны въ VI и I ч. род. кн. Виленской, Ковенской и Минской губ. Есть еще три старинныхъ русскихъ дворянскихъ рода Г.: 1) Отъ Онуфрія Г. (XVI в.), и его правнуковъ Игнатія и Ивана Кирилловичей Г.; записанъ въ I ч. род. кн. Черниговской губ. 2) Отъ Лезко Г., владѣвшаго помѣстьемъ въ Ковенскомъ у. съ 1650 г., и его внука—Филона Парфеновича; записанъ въ VI ч. род. кн. Черниговской губ., но Герольдіей не утвержденъ. Этотъ родъ пишется также Г.-Яцковскіе. 3) Отъ Михаила Г. и его внуковъ Петра и Никифора Филипповичей; записанъ въ VI ч. род. кн. Орловской губ., но Герольдіей перенесенъ въ III ч. род. кн. Имѣется еще нѣсколько дворянскихъ родовъ Г. болѣе поздняго происхожденія. *В. Р—въ.*

Гриневичъ, А. А.—собиратель и издатель бѣлорусскихъ народныхъ мелодій. Изданія его: «Bielaruzkije piesni z notami» [т. I, СПБ., 1910; т. II (вмѣстѣ съ А. Зазюлей) 1912]. Среди новыхъ пѣсенъ встрѣчаются перепечатанныя изъ старыхъ изд. A. Abramowicza: «Kilka melodyś» («Roczn. liter.», 1843). Древняя народная бѣлорусская мелодія построена, по мнѣнію А. Г., изъ четырехтоновой гаммы (тетрахорда); многіе изъ этихъ напѣвовъ со временемъ подверглись измѣненію путемъ прибавки форшлаговъ и различныхъ группетъ, расширившихъ первоначальныя рамки мелодіи. Болѣе позднѣйшіе бѣлорусскіе напѣвы хотя вѣютъ старинóй и примитивностью, но въ нихъ появляются бóльшая разнообразность и сложность, для чего потребовалась уже полная гамма. Г. издалъ стихотворенія на бѣлорусскомъ яз. Janka Kupala «Huslar» (1910); Янка Купала «Адвечная песьня» у XII проявахъ (СПБ., 1910). Содержаніе этой поэмы: (жизнь мужика)—«хрэсьбіны, на службе, вяселье, весна, за сахаю, лѣта, касьба і жніво, восень, сьвята, зіма, хаўтуры; на магілкахъ».

Гриневская, Изабелла Аркадьевна—писательница. Род. въ 1854 г. Литературную дѣятельность начала переводами съ французскаго, польскаго и итальянскаго. Въ 1895 г. напеч. во «Всемірной Иллюстр.» пьесу «Первая гроза», вслѣдъ за которой написала рядъ одноактныхъ пьесъ. Изъ нихъ «Трудовой день», «Пьеса для разъѣзда», «Пожаръ», «Урокъ танцевъ», «Письмо» съ успѣхомъ идутъ на Императорскихъ и другихъ сценахъ. Изъ переводныхъ пьесъ Г. болѣе извѣстны «Друзья» Роветты, «Мертвый городъ» д'Аннунціо, «Ренесансъ». Часть пьесъ, а также небольшіе, большею частью юмористическіе разсказы собраны Г. въ книжкѣ «Огоньки» (СПБ., 1900). Въ 1907 г. вышелъ «Сборникъ пьесъ и монологовъ» Г. Написанныя въ условномъ стилѣ, но граціозныя, стихотворенія Г. вышли отдѣльной книжкой въ 1904 г. (СПБ.); многія изъ нихъ положены на музыку. Изъ критическихъ статей Г. («Мишель Монтэнь», «Гергардъ Гауптманъ», «О ремѣ», «О ремаркѣ» и др.) заслуживаетъ вниманія парадоксальный, но интересно-проведенный этюдъ «Кого любитъ Софья Павловна Фамусова». По мнѣнію Г., Софья гораздо выше своей репутаціи: она дѣвушка съ высшими стремленіями и если увлеклась скрывшимъ свое настоящее обличье Молчалинымъ, то только потому, что утратила надежду на любовь Чацкаго. Въ 1907 г. напеч. «Право книги» (о критикахъ). Наибольшее вниманіе изъ произведеній Г. возбудила стихотворная «драматическая поэма» въ 5 дѣйствіяхъ «Бабъ» (СПБ., 1903). Она посвящена исторіи возникновенія и распространенія персидской соціально-религіозной секты бабидовъ. Пьеса страдаетъ длиннотами, но широко и интересно задумана. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ пламенный реформаторъ излагаетъ свое благородное ученіе, въ пьесѣ чувствуется настоящій подъемъ. Пьеса шла въ С.-Петербургѣ съ шумнымъ успѣхомъ. Изъ исторіи бабизма взятъ сюжетъ и другой стихотворной «поэмы-трагедіи» Г.—«Беха-Улла» (1912). Къ временамъ Пугачевщины относится «драматич. поэма» въ стихахъ «Суровые дни» (1909).

Гриневы. Нѣсколько старинныхъ родовъ Г.: 1) отъ Сергѣя Г., жалованнаго вотчиною въ 1614 г. «за московское осадное сидѣнье; записанъ въ VI ч. род. кн. Орловской губ. («Общій Гербовникъ», ч. VII); 2) отъ Ивана Захарьевича Г., верстаннаго помѣстьемъ въ 1673 г.; записанъ въ VI ч. род. кн. Орловской губ., но Герольдіей перенесенъ во II ч. род. кн.; 3) отъ Петра Евстафьевича Г., верстаннаго помѣстнымъ окладомъ въ 1689 г., записанъ въ VI ч. род. кн. Курской губ.; 4) отъ Василія Г., испомѣщеннаго въ 1626 г., записанъ въ VI ч. род. кн. той же Курской губ.; 5) отъ Назарія Г., верстаннаго помѣстьемъ въ 1680 г., записанъ въ VI ч. род. кн. Орловской и Курской губ., но Герольдіей не утвержденъ; 6) отъ Дениса Г., верстаннаго помѣстьемъ въ 1627 г., записанъ въ VI ч. род. кн. Курской губ., но Герольдіей не утвержденъ; 7) отъ Тимоѳея Дмитріевича Г., которому въ 1686 г. была по-

жалована вотчина въ Мценскомъ у., записанъ въ VI ч. род. кн. Курской, Воронежской и Тульской губ., но Герольдіей перенесенъ во II ч. род. кн.; 8) отъ московскаго дворянина Василія Герасимовича Г., записанъ въ VI ч. род. кн. Воронежской и Орловской губ., но Герольдіей перенесенъ во II ч. род. кн. 9); отъ Евтихія Г., записанъ въ VI ч. род. кн. Воронежской губ.; 10) отъ Григорія Г., съ сыновьями Ѳедоромъ и Венедиктомъ, записана въ VI ч. род. кн. Смоленской и Черниговской губ.; 11) отъ Ивана Г. и его внука Викула Петровича Г., верстаннаго помѣстьемъ въ 1689 г.: записанъ въ VI ч. род. кн. Смоленской и Курской губ., но Герольдіей перенесенъ въ III ч. род. кн.— Есть еще рядъ дворянскихъ родовъ Г. болѣе поздняго происхожденія. *В. Р—въ.*

Гринеусъ (Grynäus), Симонъ — нѣмецкій богословъ (1493—1541). Другъ Меланхтона, съ 1524 г. проф. въ Гейдельбергѣ, въ 1529 г. занялъ мѣсто Эразма въ Базелѣ. Въ 1534 г. онъ, по предложенію герцога вюртембергскаго, реформировалъ тюбингенскій унив. и затѣмъ, какъ проф. богословія въ Базелѣ, принималъ дѣятельное участіе въ составленіи перваго гельветическаго исповѣданія (1536), въ Вормскомъ диспутѣ (1540) и др.

Гринвичъ или Гринвичъ (Greenwich): 1) Г. — англійскій гор. на прав. берегу Темзы, близъ Лондона. Много учебныхъ и благотворительныхъ заведеній. Морской госпиталь, основанный королевой Мэри (1694); зданіе его служило когда-то дворцомъ Карлу II, часть зданія занята морской коллегіей и школами для дѣтей моряковъ Среди парка, на одномъ изъ холмовъ, на выс. 341 м. н. ур. рѣки знаменитая астрономическая и метеорологическая обсерваторія, основанная Карломъ II въ 1674 г.; меридіанъ ея считается начальнымъ (0°), шир. 51° 28′ 38″. Жит. въ Г. 67 305. — Ср. Maunder, «Royal observatory G.» (Л., 1900). — 2) Г.— гор. въ штатѣ Коннектикутѣ Сѣв. Америки, въ 45 км. къ СВ отъ Нью-Іорка. Курортъ. 12 172 жит.

Гриннеля земля — въ Сѣв. Ледовитомъ ок., на С отъ Гренландіи, отъ которой отдѣляется прол. Кеннедизундъ; на С соединяется съ землею Гранта, на Ю—съ землею Эллесмеера. Г. земля открыта въ 1850 г. де-Гавеномъ и названа въ честь американскаго покровителя изслѣдованій полярныхъ странъ Генри Гриннеля (1800—74); затѣмъ была изслѣдована въ 1875—76 гг. англійской экспедиціей Нерса, въ 1881 г. Гриломъ, въ 1882 г. Локвудомъ, въ 1898—99 г. американцемъ Пери. На Г. землѣ зимуютъ муксусный быкъ и бѣлая куропатка, а лѣтомъ встрѣчаются волки, зайцы, лисицы, лемминги и горностаи; на берегу водятся гаги и зимніе подорожники.

Гринокитъ или кадміевая обманка— минералъ изъ группы сѣрнистыхъ соединеній, состава CdS. Кристаллизуется въ гексагональной системѣ, въ дитригонально-пирамидальномъ классѣ, т.-е. образуетъ гемиморфные кристаллы, которые имѣютъ призматическій видъ и на одномъ концѣ бываютъ ограничены пирамидами, а на другомъ базисомъ. Отношеніе осей $a:c=1:0{,}9364$. Спайность совершенная по призмѣ, менѣе совершенная по базису. Цвѣтъ желтый; прозраченъ, сильный жирный и алмазный блескъ. Твердость 3—3½. Уд. в. 4,8—4,9. Кристаллы встрѣчаются рѣдко: Бишоптоунъ въ Шотландіи, Ишибрамъ и др.

Гринокъ (Greenock)—портъ Шотландіи, въ граф. Ренфрью, на южн. берегу зал. Клайда, въ 30 клм. къ СЗ отъ Глазго; корабельная верфь и много фабрикъ и заводовъ, главн. образ., паровыхъ машинъ, якорей и цѣпей, канатныхъ и парусныхъ. Обширные и прекрасные доки; торговля сельдями; жит. 75 140 (1911).

Гриченко, Борисъ Дмитріевичъ— (псевдонимы Васыль Чайченко, Ив. Перекатиполе и др.)—извѣстный украинскій писатель и этнографъ (1863—1910), былъ народнымъ учителемъ въ Сумскомъ у., служилъ въ земствѣ въ Черниговѣ и въ Кіевѣ. Въ 1895—1899 гг. въ Черниговѣ Г. редактировалъ «Этнографическіе матеріалы», цѣнный сборникъ по этнографіи Малороссіи, въ особенности пѣсенъ и сказокъ. Очень цѣнна также изданная Г. въ 1901 г. «Литература украинскаго фольклора 1777—1900 гг.» (Черниговъ). Свои наблюденія надъ народнымъ бытомъ Г. изложилъ въ многочисленныхъ спеціальныхъ статьяхъ и въ литературной обработкѣ въ повѣстяхъ и разсказахъ. Какъ знатокъ малорусскаго яз., Г. редактировалъ «Россійско-украинскій словарь» Уманца. За обработку словаря украинскаго яз, вышедшаго въ 1907 г. въ 4 тт., Г. былъ награжденъ преміей Костомарова. Повѣсти и разсказы Г. напечатаны въ галицкихъ изданіяхъ: «Зоря», «Литер.-Наук. Вистникъ», въ «Кіевск. Старинѣ», въ III т. «Вика». Отдѣльно изданы «Творы Василя Чайченка» (Львовъ, 1891) и «Оповидання» (Кіевъ, 1899); собраніе сочиненій Г. издано въ Кіевѣ. Въ разсказахъ Г. обрисована большею частью горемычная обстановка обнищалыхъ крестьянъ. Въ разсказахъ Г. видно близкое знакомство съ народнымъ бытомъ и литературное искусство, при отсутствіи, однако, яркихъ красокъ и внутренней силы. Нѣкоторая вялость и растянутость замѣтна и въ наиболѣе крупныхъ повѣстяхъ Г.: «Середъ темной ночи» (1901) и «Підъ тыхыми вербамы». Языкъ у него плавный, простой и чистый. Онъ написалъ много стихотвореній на малороссійскомъ яз., свидѣтельствующихъ о поэтическомъ дарованіи. Лучшія изъ нихъ переизданы въ I т. «Вика» (Кіевъ, 1902). Г. лучше удаются стихотворенія на сюжеты, близкіе къ украинской природѣ, напр.: «На поли», «Смутни картыны», «У лиси», «Ничъ», «Въ ночи», «У темряви». Жалуясь на мракъ и гнетъ, авторъ питаетъ надежды на лучшее будущее («Колы темрява сгыне») и призываетъ къ работѣ во имя этого лучшаго будущаго. Въ 1902 г. въ Черниговѣ вышли «Драмы и Комедіи» Г., въ составѣ 4 драмъ: «Ясни зори», «Степовый гисть», «Середъ бури» и «Арсенъ Яворенко» и одной комедіи—«Нахмарыло». Ихъ идейность значительно идетъ въ ущербъ художественной правдѣ и реализму. Лучшей пьесой Г. считается «Арсенъ Яворенко», хотя и эта драма страдаетъ тенденціознымъ раздѣленіемъ дѣйствующихъ лицъ на безусловно добродѣтельныхъ и безусловно порочныхъ. Но онѣ очень пригодны для народныхъ сценъ. Г. перевелъ стихами «Вильгельма Телля» и «Марію Стюартъ» Шиллера и нѣсколько стихотвореній Гете, Гейне и др. поэтовъ. Для народнаго и дѣтскаго чтенія Г. составилъ статьи объ И. Котляревскомъ, Гутенбергѣ, Гарфильдѣ, Гребенкѣ, Г. Квиткѣ, сборникъ украинскихъ народныхъ сказокъ (1910). Въ 1900 г. Г. издалъ справочную книгу—«Каталогъ музея украинскихъ древностей В. В. Тарновскаго». Въ исторіи національнаго возрожденія укр. народа Г. сыгралъ большую роль какъ публицистъ, литераторъ, ученый, человѣкъ глубокой вѣры въ правоту своего дѣла и высокихъ идеальныхъ настроеній. Г. посвящено много статей въ малор. журналахъ и газетахъ, преимущественно въ «Радѣ».—См. Ефремовъ, «Надъ могилою Г.» (автобіографія, воспоминанія). *Н. Сумцовъ.*

Гриченко, Марія Николаевна (род. въ 1863 г.) и Анастасія Борисовна (1884—

1907), жена и дочь предыдущаго, украинскія писательницы. М. Н. Г. дала нѣсколько удачныхъ лирическихъ пьесъ (подъ псевд. М. Загірня), но затѣмъ всецѣло посвятила себя популяризаціи и переводамъ. Ея перу принадлежатъ популярныя брошюры на украинскомъ языкѣ и др., переводы на украинскій языкъ ряда драмъ Ибсена («Столпы общества», «Призраки», «Нора»), «Гибели Содома» Зудермана, сказокъ Андерсена и др.—Рано скончавшаяся отъ чахотки, быстро развившейся послѣ ареста по дѣлу «Крестьянскаго союза» въ 1905 г., А. Б. Г. дала рядъ переводовъ: «Приключенія Гека Гринна» М. Твэна, «Огни Ивановой ночи» Зудермана, «Гедда Габлеръ» Ибсена и др.

Гринъ (Green), Джонъ-Ричардъ—англійскій историкъ (1837—83). Получилъ богословское образованіе въ Оксфордѣ и въ молодости былъ священникомъ. Его проповѣди, согрѣтыя горячимъ чувствомъ и отличавшіяся краснорѣчіемъ, имѣли большой успѣхъ, но въ 1868 г. онъ покинулъ духовное званіе, занялъ мѣсто библіотекаря въ Лондонѣ и посвятилъ себя занятіямъ исторической наукой. Въ 1874 г. онъ выпустилъ въ свѣтъ «A short history of the english people», въ короткій срокъ разошедшуюся въ 150000 экз. и составившую ему громкую популярность (она переведена на французскій, нѣмецкій и русскій языки. Переводъ Шаманина, М., 1897—1900). Г. старался въ своей книгѣ дать именно исторію народа въ его цѣломъ и нарисовалъ въ высшей степени яркую, красивую и, вмѣстѣ съ тѣмъ, глубоко вѣрную картину англійской общественной жизни съ древнѣйшихъ временъ до XIX в. Политическая и соціальная, экономическая и культурная исторія, все нашло свое мѣсто въ этомъ замѣчательномъ трудѣ, и понынѣ остающемся лучшимъ введеніемъ въ изученіе исторіи Англіи. Критика упрекала его иногда за то, что въ погонѣ за художественностью изложенія онъ слишкомъ свободно подчасъ обращался съ исторической истиной, но мелкіе недочеты «Краткой исторіи» совершенно блѣднѣютъ предъ ея достоинствами. Успѣхъ «Краткой исторіи» побудилъ Г. приняться за болѣе подробное изложеніе англійской исторіи въ 4-хтомной «History of the english people» (Л., 1877—80. Русск. переводъ въ изданіи Солдатенкова М., 1891—93), которая, однако, значительно уступаетъ его первому труду. Послѣ двухъ исторій Англіи, предназначенныхъ для широкой публики, Г. рѣшилъ написать «Исторію Англіи для ученыхъ», но до своей смерти успѣлъ закончить только два первыхъ тома: «Making of England» (Л., 1882) и «Conquest of England» (Л., 1883). Изъ другихъ сочиненій Г. можно назвать: «Stray studies on England and Italy» (Л., 1876); «Readings from the english history» (ib., 1879); «Historical studies» (ib., 1904) etc. Его переписку издалъ Leslie Stephen (Л., 1901).—См. Вгусе, «Studies in contemporary biography». *В. Б.*

Гринъ (Green), Джорджъ—англійскій математикъ (1793—1841), работы котораго имѣли большое значеніе для математической физики. Самое важное и извѣстное сочиненіе его: «An essay on the application of mathematical analysis to the theories of electricity and magnetism» («Опытъ приложенія математическаго анализа къ теоріямъ электричества и магнитизма») было напечатано въ 1828 г. Въ 1839 г. былъ избранъ въ члены колледжа въ Кембриджѣ. Немногочисленные, но въ высшей степени важные для математической физики труды его собраны и изданы Ferrers'омъ подъ заглавіемъ: «Mathematical papers of the late George Green» (Л., 1871). Главнѣйшія заслуги Г. заключаются въ выводѣ одной основной теоремы теоріи потенціальныхъ функцій и въ открытіи особаго метода вывода дифференціальныхъ уравненій теоріи упругости. Самый терминъ: «потенціальная функція» впервые встрѣчается въ первомъ мемуарѣ Г., хотя понятіе объ этой функціи встрѣчается еще у Лапласа, въ его небесной механикѣ, а затѣмъ у Пуассона въ его мемуарахъ о распредѣленіи электричества на шарахъ и сфероидальныхъ проводникахъ.

Гринъ (Greene), Робертъ—одинъ изъ драматурговъ, предшествовавшихъ Шекспиру и его заклятый врагъ. Род. около 1560 г., ум. въ 1592 г. Учился къ оксфордскомъ унив., потомъ посѣтилъ Францію, Испанію и Италію, гдѣ, по его собственному признанію, научился всѣмъ порокамъ, какіе только существуютъ на свѣтѣ. Выдержавъ экзаменъ на степень магистра искусствъ (1583), Г. скоро составилъ себѣ имя сочиненіемъ новеллъ на половину эротическаго, на половину нравоучительнаго содержанія, въ которыхъ онъ подражалъ Лилли (одна изъ нихъ, «Pandosto», послужила впослѣдствіи источникомъ «Зимней сказки» Шекспира). Работая съ необыкновенной легкостью, Г. думалъ не о славѣ, а о деньгахъ, которыя ему щедро выплачивались издателями, и которыя онъ немедленно прокучивалъ въ обществѣ Марло, Пиля, Наша и другихъ представителей англійской литературной богемы конца XVI в. Въ послѣдніе годы своей недолгой жизни онъ работалъ и для театра и написалъ нѣсколько пьесъ, изъ которыхъ три, по крайней мѣрѣ («James the fourth», «Friar Bacon», «The pinner of Wakefield»), отличаются замѣчательными драматическими достоинствами. Возраставшая популярность Шекспира, начавшаго свое поприще передѣлкой пьесъ своихъ предшественниковъ, сильно повредила Г. и уменьшила его доходы; этимъ объясняются желчные отзывы Г. о Шекспирѣ, котораго онъ называетъ вороной, украшенной чужими перьями. Характеръ Г. представляетъ собою любопытное въ психологическомъ отношеніи явленіе. Трудно найти писателя, у котораго принципы и мнѣнія, выражаемыя въ литературной дѣятельности, до такой степени расходились бы съ инстинктами и поступками. Сочиняя нравоучительныя повѣсти, исполненныя возвышеннаго лиризма стихотворенія, выводя въ своихъ драмахъ идеальные женскіе характеры, какихъ мы не встрѣтимъ въ англійской драмѣ вплоть до самаго Шекспира, Г. велъ безпутную жизнь и вращался въ самыхъ грязныхъ подонкахъ лондонскаго общества. Прочтенная книга, услышанная проповѣдь заставляли его по временамъ горько задумываться надъ своей жизнью; но это продолжалось недолго. Сознавая безпутность своей жизни, Г. не могъ сладить ни со своимъ страстнымъ темпераментомъ, ни съ искушеніями своего безпокойнаго, дурно направленнаго воображенія. Раскаиваясь и проклиная себя, онъ, тѣмъ не менѣе, продолжалъ плыть по теченію и погибъ жертвой своей невоздержности на 33 году своей жизни. Современники были высокаго мнѣнія о драматическомъ талантѣ Г. Миресъ ставитъ его, какъ комическаго писателя, на ряду съ Лилли и Шекспиромъ; врагъ Г., Гарвей, съ насмѣшкой называетъ его королемъ картонной сцены, а Четтль величаетъ его единственнымъ народнымъ драматургомъ въ Англіи—названіе вполнѣ заслуженное Г., потому что ни у одного изъ современныхъ драматурговъ нельзя найти столько сценъ и типовъ, такъ сказать, живьемъ выхваченныхъ изъ народной жизни. Значеніе Г. въ исторіи англійской драмы опредѣляется тѣмъ, что онъ впервые при-

далъ болѣе или менѣе художественную организацію тому роду драмы, который черпаетъ свое содержаніе изъ народнаго быта и народныхъ преданій. Что сдѣлано Марло для трагедіи и драматической хроники, то сдѣлано Г. для народно-романтич. драмы. Какъ отъ «Эдуарда II» и «Мальтійскаго жида» Марло идутъ по прямой линіи «Венеціанскій купецъ» и «Ричардъ II», такъ отъ «Монаха Бэкона» и «Векфильдскаго полевого сторожа» и новеллы «Пандосто» идутъ по прямой линіи «Цимбелинъ» и «Зимняя сказка». Сочиненія Г. изданы въ 1881—86 гг. Грозартомъ. Драмы Г. изданы въ 1905 г. Коллинзомъ.—См. Стороженко, «Робертъ Г., его жизнь и произведенія» (М., 1878); Ch. Gayley, «Representative english comedies» (Л., 1903).

Гринъ (Green), Самуэль — знаменитый англійскій органный мастеръ (1730—96), строившій органы не только для Англіи и Вестъ-Индіи, но и для СПБ. Имъ впервые примѣнены особыя постепенно растворяющіяся жалузи, по мѣрѣ раскрытія которыхъ усиливается звукъ органа (такъ назыв. Jalousieschweller нѣмецкихъ органныхъ мастеровъ).

Гринъ (Thomas Hill Green), Ѳома—англійскій философъ (1836—1882). Съ 1878 проф. нравств. философіи въ Оксфордѣ, основатель ново-гегеліанскаго направленія въ Англіи; на ряду съ Бредли крупнѣйшій метафизикъ современной Англіи. Главнѣйшія сочиненія: «Introduction to Hume's Treatise» въ изданіи сочиненій Юма 1874 г. «Prolegomena to Ethics» (1883). Его собраніе сочиненій издано въ трехъ томахъ Бредлеемъ (1886—1906). Критическій идеализмъ Г. состоитъ въ утвержденіи, что вселенная есть единая вѣчная дѣятельность, сущность которой есть самосознаніе, объединяющее «я» и «не—я». Дѣйствительность познается опытомъ, который есть система отношеній. Эта система отношеній, познаваемая самосознаніемъ, не представляетъ, однако, лишь субъективныя переживанія, а зависитъ отъ содержанія сверхъ-индивидуальнаго сознанія. Человѣческое познаніе есть только приближенное воспроизведеніе абсолютнаго познанія мірового разума. Душа, будучи модусомъ безконечнаго разума, безсмертна. Человѣкъ свободенъ, т.-е. представляетъ активность самоопредѣляющуюся. Цѣль нравственной дѣятельности есть самоосуществленіе, самосовершенствованіе, въ которомъ обнаруживается приближеніе къ божественному разуму. Нравственное благо должно быть прежде всего общественнымъ благомъ. — См. Fairbrother, «The Philosophy of Th. H. Green» (1896); Grieve, «Das geistige Princip in der Philosophie Th. Greens» (1896); James, «Th. H. Green und der Utilitarismus» (1894). Критику идей Г. и въ особенности Бредли съ точки зрѣнія прагматизма у Джемса, «Вселенная съ плюралистической точки зрѣнія» (М., 1911). *Э. Р.*

Гринъ (Grien)—см. Бальдунгъ (IV, 914).

Гринъ-Бей (Green-Bay)—названіе многихъ городовъ и мѣстностей въ Соед. Шт. Сѣв. Америки, болѣе значительный: Г.-Б.—въ шт. Висконсинъ, при зал. Г.-Б., южн. части оз. Мичигана. Гавань, доступная для большихъ судовъ. Рыболовство. 25 236 жит.

Гринъ-Моунтейнсъ (Green Mountains, «Зеленыя горы»)—сѣв. отроги Аппалачской цѣпи въ Сѣв. Америкѣ. Они начинаются у Вестъ-Рока бл. гор. Нью-Гэвена въ шт. Коннектикутъ, тянутся въ меридіональномъ направленіи, перерѣзая Массачусетсъ и Вермонтъ между оз. Чамплэйнъ и р. Коннектикутъ, доходятъ до границы Канады, достигая 1350 м. (Моунтъ-Мансфельдъ).

Гринъ-Риверъ (Green-River, Зеленая рѣка)—рр. въ Сѣв. Америкѣ: 1) прт. р. Колорадо, беретъ начало въ отрогахъ Скалистыхъ горъ близъ вершины Фримонтъ, въ зап. части штата Вайоминга; орошаетъ часть шт. Колорадо и, входя въ шт. Юта, соединяется съ р. Грандъ-Риверъ; здѣсь течетъ среди ущелій (каньоновъ); стремнины и водопады, огромной высоты, дѣлаютъ берега ея чрезвычайно живописными; берега мѣстами достигаютъ 1500—1800 м. высоты. Вдоль теченія Г. въ Вайомингѣ находятъ золото и каменный уголь. Дл. ок. 800 км.—2) Г.-Р., лѣв. прт. р. Огайо, течетъ въ зап. направленіи по шт. Кентукки и Индіанѣ, дл. 470 км., на 320 км. судоходна.

Гриньонъ (Grignon)—с. во Франціи близъ Версаля (въ 33 км. отъ Парижа, въ деп. Сены и Уазы), извѣстно учрежденнымъ здѣсь въ 1826 г. земледѣльческимъ училищемъ, важнѣйшимъ во Франціи, съ большими опытными полями.

Гриньяръ (Grignard), Викторъ — выдающійся французскій химикъ, род. въ 1871 г. Въ 1894 г. по окончаніи ліонскаго университета поступилъ ассистентомъ въ ліонскую химическую лабораторію, гдѣ отъ занимался у проф. Барбіе, въ 1898 г. докладывалъ о замѣнѣ цинка магніемъ въ реакціи Зайцева. Однѣми изъ первыхъ работъ Г. были работы по синтезу органическихъ веществъ по реакціи «Г.». Въ 1901 г. Г. за свою докторскую работу (Ліонъ, 1901) получилъ «Mention très honorable». Парижская Академія Наукъ въ 1901 г. присудила Г. «Prix cahours» и въ 1906 г. «Prix Jecker». Въ 1910 г. Г. былъ приглашенъ профессоромъ по органической химіи въ Нанси. За свои работы по синтезу органическихъ веществъ по реакціи Г. былъ въ 1913 г. вмѣстѣ съ проф. Paul Sabatier награжденъ Нобелевской преміей.

Гриппенштедтъ (Gripenstedt), Іоаннъ-Августъ — шведскій государственный дѣятель (1813—74); съ 1840 г.—членъ риксдага, лидеръ либеральной дворянской партіи; съ 1856—66 гг. министръ финансовъ; велъ фритредерскую политику. Его вліянію слѣдуетъ приписать, что Швеція воздержалась въ 1864 г. отъ участія въ нѣмецко-датской войнѣ. Онъ много содѣйствовалъ проведенію избирательной реформы. Собраніе его рѣчей «Tal, anföranden och uppsatser» (2 тт., Стокг., 1871—72).

Гриппенбергъ, Оскаръ-Фердинандъ Казиміровичъ—ген.-адъютантъ, ген.-отъ-инфантеріи, неприс. членъ госуд. совѣта. Р. въ 1838 г. Участникъ Крымской войны 1855 г. и кампаніи для усмиренія польскаго возстанія 1863—64 гг. Въ 1866—68 гг. участвовалъ въ покореніи Бухары. Во время русско-турецкой войны 1877—78 гг. командовалъ л.-гвардіи Московскимъ полкомъ и отличился при защитѣ правецкой позиціи и отраженіи турецкой атаки подъ Арабъ-Конакомъ. Въ 1902 г. назначенъ командующимъ войсками Виленскаго округа. Въ 1904 г. назначенъ командующимъ 2-й маньчжурской арміей. Неудача этой арміи подъ Сандепу внесла разладъ между Г. и главнокомандующимъ ген. Куропаткинымъ, вслѣдствіе чего Г. оставилъ дѣйствующую армію. Въ 1905 г. назначенъ ген.-инспекторомъ пѣхоты, но въ слѣдующемъ же году оставилъ этотъ постъ по разстроенному здоровью. Въ отвѣтъ на изданный ген. Куропаткинымъ отчетъ «Бой подъ Сандепу» Г. написалъ «Изнанка операціи охвата лѣваго фланга расположенія арміи Оку въ январѣ 1905 г.» (СПБ., 4-е изд. 1910) и «Отвѣтъ О. Г. на обвиненія ген.-ад. Куропаткина» (СПБ., 1909), въ которыхъ доказываетъ, что виновникомъ неудачи подъ Сандепу и затѣмъ подъ Мукденомъ является самъ Куропаткинъ.

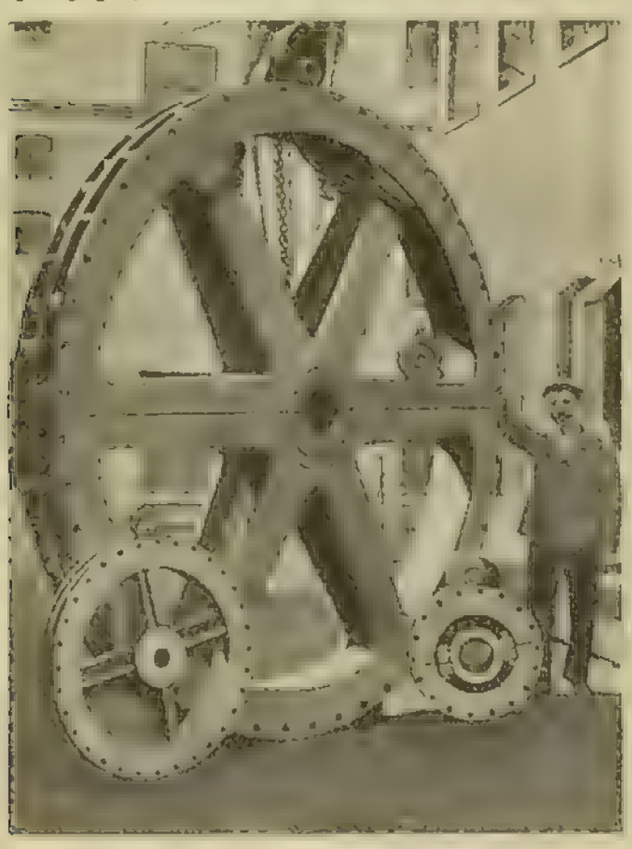
Гриппъ — острый инфекціонный катарръ верхнихъ дыхательныхъ путей, выражающійся сильнымъ насморкомъ, кашлемъ, сопровождающійся краснотою слизистыхъ оболочекъ носа, горла и конъюнктивъ глаза и катарральнымъ отдѣленіемъ; нерѣдко Г. сопровождается болѣе или менѣе значительнымъ повышеніемъ температуры и можетъ осложняться катарральнымъ воспаленіемъ легкихъ. Причиною его является обыкновенно инфлуэнцная палочка Пфейфера; затѣмъ находили въ гриппозномъ секретѣ слизистыхъ оболочекъ Micrococcus catarrhalis, диплококковъ и другихъ микрококковъ. Г., являющійся такимъ образомъ спорадической формой инфлуэнцы, возникаетъ обыкновенно или на почвѣ простуды, или путемъ зараженія при непосредственномъ соприкосновеніи здоровыхъ съ гриппозными больными. Г. обыкновенно заканчивается въ 3—5 дней выздоровленіемъ, но стойкаго иммунитета не оставляетъ. Лѣченіе ограничивается облегченіемъ кашля наркотическими средствами (кодеинъ, діонинъ и т. п.) и пребываніемъ въ теплой комнатѣ.

Гризбахъ (Griesbach)—курортъ въ вел. герц. Баденскомъ съ 12 желѣзистыми источниками, щелочными и углекислыми, служащими для питья и для ваннъ. Показанія: нервныя болѣзни, анэмія, хлорозъ, женскія болѣзни.

Гризбахъ (Griesbach), Іоганнъ-Якобъ—выдающійся евангелическій богословъ (1745—1812), проф. въ Галле и Іенѣ. Первый издалъ Нов. Завѣтъ съ значительными отклоненіями отъ textus receptus.

Гризвольдъ (Rufus Wilmot Griswold),—американскій писатель (1815—1857). Былъ наборщикомъ, баптистскимъ священникомъ и журналистомъ. Работы его по исторіи литературы хотя и изобличаютъ въ немъ вдумчиваго и очень начитаннаго писателя, страдаютъ нѣкоторой пристрастностью и несправедливостью отзывовъ. Главныя: «Poets and poetry of America», «Prose writers of America», «Female poets of America», «Republican court».

Гриссона передача—представляетъ собою новую форму цилиндрическихъ колесъ съ цѣвочнымъ зацѣпленіемъ (см. рис.), примѣняемыхъ для большихъ передаточныхъ чиселъ отъ 5 къ 1 до 50 къ 1. На большомъ колесѣ, между тремя дисками, расположены въ шахматномъ порядкѣ два ряда цѣвокъ, которыя, для уменьшенія тренія, дѣлаются въ видѣ полыхъ цилиндриковъ, вращающихся на тонкихъ цапфахъ; ролики или цилиндрики и цапфы изготовляются изъ твердой стали. Малое колесо, также изъ твердой стали, имѣетъ два выступа или кулака, представляющихъ каждый собою колесо объ одномъ зубцѣ и расположенныхъ одинъ относительно другого на 180°. Выступъ ограничивается кривою, описываемою цапфомъ ролика при катаніи круга роликовъ по кругу кулаковъ. Число цѣвокъ въ каждомъ ряду большого колеса измѣняется отъ 5 до 30, а діаметръ расточки малаго колеса—отъ 10 до 100 мм.



Грисъ (Gries)—климатическая и виноградная станція для хроническихъ грудныхъ больныхъ у гор. Боцена въ южн. Тиролѣ (Австрія) на выс. 275 м.; 6299 постоянныхъ жителей (1910); пріѣзжихъ больныхъ свыше 3 тыс. По климатическимъ особенностямъ Г. приближается къ Мерану, но съ еще меньшей влажностью. Г. хорошо защищенъ отъ сѣв. и вост. вѣтровъ, будучи доступенъ теплымъ южн. воздушнымъ теченіямъ. Сезонъ съ сентября до конца мая; въ среднемъ, ежегодно не болѣе 9 снѣжныхъ дней.—Ср. Domennig, «Kurort G.» (3-е изд., Боценъ, 1903).

Грисъ (Griess), Петеръ—нѣмецкій химикъ (1829—88). Былъ ассистентомъ у Гофмана въ лондонскомъ королевскомъ химическомъ колледжѣ. Здѣсь Г. занимался изслѣдованіемъ продуктовъ взаимодѣйствія азотистой кислоты и ароматическихъ аминовъ и открылъ новый классъ органическихъ соединеній — діазосоединенія. Работы Г. вмѣстѣ съ работами Кекуле, В. Мейера и др. настолько полно раскрыли природу діазосоединеній, способы ихъ полученія и переходы отъ нихъ къ азосоединеніямъ, что дали возможность при помощи небольшого числа типическихъ реакцій получать необозримое число новыхъ красящихъ веществъ, азокрасокъ, и создали новую отрасль промышленности.

Грифель и грифельныя доски—см. Аспидный сланецъ (IV, 34) и Глинистый сланецъ (XIII, 719).

Грифельки (styli)—маленькіе придатки въ видѣ палочекъ на концѣ брюшка нѣкоторыхъ насѣкомыхъ. См. Брюшные придатки (VIII, 346).

Грифельныя косточки—рудиментарные органы въ ногѣ лошади. Лошадь имѣетъ на переднихъ и заднихъ ногахъ лишь по одному пальцу (3 или средній); но по бокамъ длинной пястной кости (metacarpale) на переднихъ и плюсневой (metatarsale) на заднихъ ногахъ лежатъ двѣ довольно длинныя и тонкія косточки—Г. косточки. Онѣ представляютъ собою послѣдніе рудиментарные остатки пястныхъ и плюсневыхъ костей двухъ другихъ пальцевъ, 2-го и 4-го, указывающіе на происхожденіе лошади отъ трехпалыхъ формъ. Ближайшій предокъ современныхъ лошадей въ Европѣ, ископаемый гиппаріонъ, имѣлъ на переднихъ и заднихъ ногахъ по три пальца, слѣды которыхъ сохранились у рода Equus въ видѣ Г. косточекъ. У доисторической лошади эти косточки были болѣе развиты, чѣмъ у нынѣ живущихъ.

Грифея (Gryphaea)—родъ ископаемыхъ пластинчатожаберныхъ моллюсковъ изъ семейства Ostreidae (Устрицевыя). Лѣвая створка ихъ сильно выпуклая, съ выдающимся сильно изогнутымъ носикомъ, правая плоская съ мало замѣтнымъ носикомъ. Встрѣчаются, начиная съ тріаса, но осо-

венно многочисленны въ юрѣ и мѣлу, гдѣ онѣ вымираютъ. Образуютъ часто большія скопленія, подобно устричнымъ банкамъ. Gr. arcuata Lam., характерная юрская форма, достигаетъ 5 сит. длины.

Грифіусъ или Грифъ (Gryphius, Gryph или Greif), Андрей—популярнѣйшій нѣмецкій драматургъ своего времени (1616—64). Уже въ 1637 г. пфальцграфъ Георгъ фонъ-Шенборнъ, въ домѣ котораго Г. былъ домашнимъ учителемъ, короновалъ его въ императорскіе поэты. Послѣ смерти своего покровителя онъ, за неосторожные стихи, долженъ былъ удалиться въ Голландію и лишь въ 1647 г. вернулся. Въ 1650 г. получилъ мѣсто синдика княжества Глогау. Современникамъ Г. казался чудомъ учености; онъ зналъ 11 языковъ, читалъ лекціи по разнообразнѣйшимъ предметамъ (анатоміи, астрономіи, исторіи, математикѣ, логикѣ, древностямъ и др.) и занимался хиромантіей. Ужасы тридцатилѣтней войны, скитальческая жизнь, масса лишеній и неудачъ, къ которымъ присоединились еще страданія за горячо любимую родину, выработали въ Г. мрачный взглядъ на жизнь; утѣшенія онъ искалъ въ религіи. Послѣднее особенно отразилось на его сонетахъ и духовныхъ одахъ, въ которыхъ Г. далеко превзошелъ своихъ современниковъ. Даже въ его лирическихъ произведеніяхъ, внесшихъ чувство и фантазію въ тогдашнюю нѣмецкую искусственную поэзію, любви и наслажденію отведена самая послѣдняя роль. Г. извѣстенъ также какъ сатирикъ. Главная заслуга Г.—его талантливыя драматическія произведенія, упрочившія за нимъ имя «отца новѣйшей нѣмецкой драмы». Рядомъ съ богатствомъ фантазіи и силой выраженія, въ нихъ масса преувеличеній и напыщенной реторики. Авторъ стремился соединить ученую драму съ народной. Сюжеты онъ бралъ не изъ миѳологіи и древнѣйшей исторіи, а изъ исторіи болѣе близкой. Изъ его трагедій особенно извѣстны: «Leo Arminius» (1646); «Katharina von Georgien» (1647); «Cardenio und Celinde» (1647); «Die ermordete Majestät oder Carolus Stuartus» (1649); «Papinianus» (1659) и др. Гораздо выше стоятъ и несомнѣнный характеръ народности носятъ его комедіи. Онѣ написаны прозой и изобилуютъ комизмомъ и сатирическимъ элементомъ: «Peter Squenz», сюжетомъ которой послужилъ эпизодъ изъ «Сна въ лѣтнюю ночь» Шекспира, хорошо осмѣиваетъ педантизмъ и нищенствующую поэзію того времени: «Horribilicribrifax», въ которой на сцену выводятся два типа хвастливыхъ воиновъ, довольно вѣрно отражаетъ нравы эпохи. Еще ближе къ народной комедіи его веселая и хорошо построенная пьеска «Die geliebte Dornrose». Изданія его многочисленныхъ соч. появились въ 1657, 1663 и 1698 гг. въ Бреславлѣ (послѣд. изд. сдѣлано его сыномъ). Трагедіи, комедіи и лирическія произведенія его изданы Пальмомъ (1870—85), избранныя пьесы и стихотворенія — Титманомъ (въ «Deutsche Dichter des XVII. Jahrh.», 1871), Тикомъ (въ «Deutsches Theater», 1817) и др.—Ср. Herrmann, «Ueber A. G.» (1851); Klopp, «A. G. als Dramatiker» (1852).—Старшій сынъ Г., Христіанъ (1649—1706), издалъ сборникъ стихотвореній: «Poetische Wälder» (3-е изд., 1718); они далеко уступаютъ лирическимъ стихотвореніямъ его отца. Бо́льшее значеніе имѣли его научныя работы: «Kurzer Entwurf der geistlichen und weltlichen Ritterorden» (1697), «Gedächtnisschriften» (1702) и др. — Изъ новыхъ работъ о Г. можно назвать: Victor Manheimer, «Die Lyrik des Andreas G.» (1904); Ernst Grerich, «Andreas G. und seine Herodes-Epen» (1906) и др.

Грифіусъ (Gryphius или Greyff), Себастіанъ—типографъ (1493—1556), сынъ типографа, началъ свою дѣятельность въ 1528 г. въ Ліонѣ изданіемъ молитвенника на еврейскомъ, греческомъ и латинскомъ языкахъ, закончилъ—изданіемъ Теренція. Самыя извѣстныя изданія Г.: «Thesaurus Linguae Sanctae» Паньини (1529), Латинская Библія (1550), «Commentarii linguae latinae» (1536) и «Carminum libri quatuor» (1538). Число его изданій доходитъ до 300.—Его сынъ Антоній продолжалъ дѣло отца.—Братъ Г., Францъ, издалъ «Lexicon graecolatinum» (Парижъ).

Грифонъ (Gripho, Grifo, Grippo)—незаконный сынъ Карла Мартелла и баварской плѣнницы Свангильды. Обдѣленный завѣщаніемъ отца, Г. началъ долгую борьбу съ его законными дѣтьми (Карломанномъ и Пиппиномъ). Въ ней онъ былъ сперва побѣжденъ. Братья заключили его въ тюрьму въ Невшателѣ. Освобожденный въ 746 г., Г. пытался сорганизовать враговъ Пиппина сперва въ Саксоніи, потомъ въ Баваріи, которою не надолго овладѣлъ. Пиппинъ отвоевалъ Баварію, но постарался вознаградить Г. землями. Однако, послѣдній возобновляетъ интриги противъ Пиппина при дворѣ герцога Аквитаніи Ваифро. Не чувствуя себя въ безопасности, Г. бѣжалъ къ лангобардамъ, но на пути былъ убитъ въ столкновеніи съ отрядомъ франковъ.

Грифонъ (*греч.*) или грифъ — фигура фантастическаго животнаго съ тѣломъ льва, птичьей (обыкновенно орлиною) головою, крыльями и птичьими когтями. Образъ Г., заимствованный съ Востока, получилъ широкое примѣненіе въ классическомъ искусствѣ, гдѣ Г. какъ спутникъ Аполлона, Діониса и др. божествъ или просто какъ орнаментальный мотивъ, изображается спокойно шагающимъ, сидящимъ или лежащимъ. Оттуда Г. перешелъ въ христіанское (преимущественно) романское искусство, символизируя собою отчасти силы, враждебныя церкви, отчасти силы, ее охраняющія. Часто изображенія Г. встрѣчаются въ геральдикѣ.

Гриффиръ (Griffier) — два голландскихъ пейзажиста: 1) Янъ Г. (1656—1718), ученикъ Р. Рогмана и Я. Лотена, работалъ преимущественно въ Лондонѣ. Писалъ небольшіе, тонко исполненные виды рѣчныхъ долинъ и приморскихъ мѣстностей, подражая отчасти Рюисдалю и въ особенности Г. Сафтлевену III; занимался гравированіемъ. Въ Эрмитажѣ двѣ картины.—2) Робертъ Г., сынъ и ученикъ предыдущаго (1688—†). Писалъ виды Рейна и марины; умѣлъ отлично копировать Ф. Воувермана, А. ванъ-де-Вельде и Г. Сафтлевена. Въ Эрмитажѣ—«Видъ на Рейнѣ».

Гриффоны — лягавыя собаки, съ грубою клокастою псовиною (шерстью), большого роста и съ сильно развитою мускулатурою. Г. раздѣляются на нѣсколько отдѣльныхъ породъ: Г. Кортальса (распространенныхъ въ Германіи и Бельгіи), нѣмецкихъ, итальянскихъ и французскихъ, въ томъ числѣ Г. Буле.

Грифъ (*нѣм.* Griffbrett, *итал.* manico, *франц.* manche)—пластинка чернаго дерева (или крашеная подъ черное дерево), наклеенная на верхнюю, плоскую часть шейки-рукоятки смычковыхъ инструментовъ. Наверху Г. проходятъ струны, которыя играющій прижимаетъ плотно пальцами къ Г., укорачивая ихъ такимъ образомъ. У щипковыхъ инструментовъ: гитары, мандолины, балалайки и у старинныхъ смычковыхъ віолы, гамбы и т. п. Г. раздѣленъ поперечными пластинками или порожками

на такъ назыв. лады, облегчающіе полученіе правильныхъ тоновъ.

Грифы—птицы изъ отряда дневныхъ хищныхъ птицъ (Falconiformes). Это—крупныя птицы (къ которымъ принадлежатъ и самыя большія изъ хищныхъ) съ голой или покрытой пухомъ головою и верхней частью шеи, съ длиннымъ клювомъ, загнутымъ лишь на верхушкѣ и лишеннымъ зубцовъ, съ очень большими закругленными крыльями, довольно сильными ногами, съ тупыми и слабо согнутыми когтями. У многихъ шея окружена воротникомъ изъ длинныхъ перьевъ. Водятся во всѣхъ частяхъ свѣта, кромѣ Австраліи; летаютъ очень выносливо, хотя и не такъ быстро и ловко, какъ соколиныя; нѣкоторыя изъ нихъ поднимаются при этомъ на громадную высоту; такъ, Гумбольдтъ наблюдалъ кондора на высотѣ почти 7000 м. н. ур. м. Крупные виды питаются почти исключительно падалью, рѣдко нападаютъ на небольшихъ животныхъ; мелкіе, кромѣ падали, питаются каломъ, а также мелкими животными. Водятся въ жаркихъ и отчасти умѣренныхъ странахъ и приносятъ пользу истребленіемъ нечистотъ, почему нѣкоторые виды пользуются покровительствомъ человѣка; такъ, въ древнемъ Египтѣ грифъ-стервятникъ (Neophron percnopterus) считался священнымъ; въ Америкѣ покровительствомъ пользуется Cathartes atratus. Встрѣчаются часто стадами, гнѣздятся на скалахъ или деревьяхъ, а гдѣ ихъ не трогаютъ, и на зданіяхъ; кладутъ, по большей части, 1—2 яйца и кормятъ птенцовъ полупереваренной падалью, отрыгаемой изъ зоба. Къ Г. относятся 2 семейства: 1) Г. Новаго Свѣта (Cathartidae), составляющіе особый подотрядъ американскихъ Г. (Cathartae) съ ноздрями безъ перегородки, съ клювомъ, суженнымъ къ концу восковицы, и голой кобчиковой железой. Гребенчатые Г. (Sarcorhamphus) съ мясистыми гребнями при основаніи клюва и на лбу. Кондоръ (S. gryphus Geoffr.) чернаго цвѣта съ бѣлымъ воротникомъ и пятнами на крыльяхъ, съ красной голой шеей, длиною до 1 м., а шириною съ распростертыми крыльями до 2,75 м.; водится на высокихъ горахъ Южн. Америки отъ Кито до 45° ю. ш.; питается трупами крупныхъ животныхъ, но нападаетъ и на овецъ и т. п. Калифорнскій Г. (Rhinogryphus californianus) водится въ горахъ Калифорніи. Родъ Catharista безъ мясистыхъ выростовъ. C. atratus Baird. чернаго цвѣта съ буроватымъ оттѣнкомъ и сѣрой головой и шеей, длиною 60 стм., распространенъ по всей Америкѣ. 2) Г. Стараго Свѣта (Vulturidae), съ носовыми отверстіями, раздѣленными перегородкой. Сипъ (Gyps) съ голой или покрытой отчасти пухомъ длинной шеей съ воротникомъ изъ перьевъ. Бѣлоголовый сипъ (G. fulvus Gm.), бураго цвѣта, длиною болѣе 1 м., водится въ южн. Европѣ, зап. Азіи и сѣв. Африкѣ; гнѣздится на высокихъ обрывистыхъ горахъ. Стервятникъ (Neophron) съ очень длиннымъ и довольно тонкимъ клювомъ, продольными носовыми отверстіями и голой передней частью головы и горломъ. Египетскій, священный стервятникъ (N. percnopterus Gray) грязно-бѣлаго цвѣта съ желтоватымъ оттѣнкомъ, черными маховыми перьями и желтыми голыми частями головы и шеи, длиною до 75 стм.; водится въ южн. Европѣ, зап. и южн. Азіи и почти всей Африкѣ; у насъ встрѣчается въ южн. Россіи, питается, главнымъ образомъ, человѣческимъ каломъ, а также падалью. Къ роду Gypaëtos относится одинъ видъ G. barbatus, о которомъ см. Ягнятникъ.

Грихальва (Grijalva), Хуанъ—испанскій конквистадоръ (ум. въ 1527 г.). По порученію губернатора Кубы Веласкеса предпринялъ въ 1518 г. экспедицію для того, чтобы завязать торговыя сношенія съ вновь открытымъ Юкатаномъ. Продолжая изъ Юкатана путь вдоль берега, онъ достигъ Мексики, которую назвалъ Новой Испаніей, открылъ устье рѣки Табаско, получившей по его имени названіе Pio Грихальва, вступилъ въ сношенія съ ацтеками и, добравшись до устья р. Ятамы или Pio де С. Паоло и Педро, послѣ 6-мѣсячнаго отсутствія вернулся въ Кубу. Но Веласкесъ изъ зависти поставилъ во главѣ новой экспедиціи, отправленной въ Мексику, Кортеса. Тогда Г. уѣхалъ въ Центральную Америку и поселился въ Никарагуѣ, гдѣ погибъ во время возстанія туземцевъ.

Грицевъ—м-ко Изяславльскаго у., Волынской губ., при р. Хоморѣ (прт. Случи). Упомин. съ XVI ст.; 5000 жит. (евреевъ—до 3 тыс.). Торговля хлѣбомъ и лѣсомъ. Винокуренный и ректификаціонный заводъ; 2 мельницы.

Гриценко, Николай Николаевичъ—маринистъ (1856—1900); окончилъ курсъ въ кронштадтскомъ техническомъ училищѣ, плавалъ на военныхъ судахъ «Крейсеръ», «Владиміръ Мономахъ» и «Стрѣлокъ». Въ 1885 г. поступилъ въ академію художествъ и пользовался руководствомъ Л. Ф. Лагоріо. Для дальнѣйшаго усовершенствованія былъ въ 1887 г. командированъ въ Парижъ, къ А. П. Боголюбову; одновременно посѣщалъ мастерскую Ф. Кормона. Въ 1890 г. сопровождалъ Государя Императора, тогда еще наслѣдника престола, въ его путешествіи на Востокъ. Въ 1894 г. оставилъ службу во флотѣ и былъ назначенъ художникомъ морского министерства. Написалъ много картинъ и акварелей, изображающихъ виды моря, гаваней и различныхъ мѣстностей Россіи и Сибири. Въ музеѣ Александра III «Ночь въ Тихомъ океанѣ».

Гришовъ (Grischow), Августинъ-Натанаилъ — астрономъ (1726—60). Сынъ берлинскаго проф. Августа Г. (1683—1749), также извѣстнаго своими работами по естествознанію. Былъ профессоромъ астрономіи въ Берлинѣ, затѣмъ академикомъ и профессоромъ университета въ Петербургѣ. Наболѣе извѣстны его наблюденія луны, сдѣланныя на о-вѣ Эзелѣ одновременно съ Лакайлемъ, наблюдавшимъ на мысѣ Доброй Надежды для опредѣленія параллакса. Написалъ «Investigatio parallaxeos Lunae» (1761); «De parallaxi coelestium corporum» (1755). Другія работы касались опредѣленія долготы и силы тяжести: «Determination de la difference des Meridiens de Paris et celui de Berlin» (1750); «Observationes circa longitudinem penduli» (1761).

Гришино—с. и ст. жел. дор., Бахмутскаго у., Екатеринославской губ., при рч. Гришиной; жит. 6100, отпускъ хлѣба (до 1 милл. пд.) и каменнаго угля (3 милл. пд.).

Гро (Gros), баронъ, Антуанъ-Жанъ—французскій живописецъ (1777—1835), знаменитѣйшій изъ учениковъ Л. Давида. 14 лѣтъ поступилъ ученикомъ въ его мастерскую, въ 1794 г. отправился въ Италію. Будучи принужденъ поступить въ военную службу, попалъ въ армію Бонапарта. Жена Наполеона, Жозефина, находясь въ Генуѣ, обратила вниманіе на портреты молодого офицера и повезла его въ Миланъ, чтобы онъ написалъ портретъ мужа. Тамъ былъ имъ исполненъ прекрасный эскизъ, изображающій Наполеона на Аркольскомъ мосту. Въ награду Г. былъ назначенъ членомъ комиссіи для собиранія въ побѣжденныхъ городахъ произведеній искусства для луврскаго музея. Въ 1799 г. Г. возвратился во Францію. Первою его историческою картиною была «Чума въ Яффѣ». Затѣмъ на-

писаны: «Абукирское сраженіе», «Сраженіе при Эйлау», «Взятіе Мадрида», «Пирамиды», «Ваграмъ». Въ 1812 г. Наполеонъ поручилъ Г. написать въ куполѣ Пантеона колоссальный плафонъ съ фигурами Хлодвига, Карла Великаго, св. Людовика и Наполеона. Возвращеніе Бурбоновъ измѣнило планъ, и художнику было приказано замѣнить фигуру Наполеона фигурой Людовика XVIII, которая была забыта въ проектѣ плафона. Г. былъ по преимуществу живописецъ Имперіи и ея величія, которое и прославлялъ съ необыкновеннымъ талантомъ въ картинахъ, блестящихъ по композиціи и драматизму, но страдающихъ театральнымъ пафосомъ, свойственнымъ классической школѣ Давида. Позднѣйшія произведенія Г. свидѣтельствуютъ объ упадкѣ таланта. Слѣдуетъ указать еще: «Свиданіе Наполеона съ императоромъ австрійскимъ въ Моравіи», «Бѣгство Людовика XVIII», «Франциск I и Карлъ V передъ королевскими гробницами въ соборѣ С.-Дени», «Сафо», «Карлъ X въ Рейнскомъ лагерѣ». Изъ портретовъ особенно замѣчательны: ген. Лассаля, имп. Жозефины, Людовика XVIII, Карла X, Шапталя. Г. оказалъ огромное вліяніе на французскую живопись, и едва ли кто-либо другой изъ художниковъ Франціи имѣлъ столькихъ учениковъ.—См. Tripier le Franc, «Histoire de la vie et de la mort du baron G.» (1880); M. G. Dargenty, «Le baron G.» (въ серіи «Les Artistes célèbres»).

Гробакъ—народное названіе личинки хлѣбнаго жука.

Гроббенъ (Grobben), Карлъ—австрійскій зоологъ, род. въ 1854 г., съ 1886 г. профессоръ зоологіи и сравнительной анатоміи въ Вѣнѣ. Въ 1890 г. Г. участвовалъ въ снаряженной Вѣнской академіей экспедиціи для изслѣдованія фауны Средиземнаго моря, а съ 1896 г. въ завѣдываніи зоологической станціей въ Тріестѣ. Научныя изслѣдованія Г. касаются преимущественно исторіи развитія, анатоміи и систематики моллюсковъ и ракообразныхъ. Напечаталъ: «Morphologie und Verwandtschaftsverhältnisse der Cephalopoden» (1886); «Das System der Lamellibranchiaten» (1892); «Doliolum und sein Generationswechsel» (1892); «Zur Kenntnis des Stammbaumes und des Systems der Crustaceen» (1892); «Morphologie, Verwandtschaftsverhältnisse und System der Mollusken» (1894); «Geschichte der Zoologie in Oesterreich 1850—1900»; «Lehrbuch der Zoologie» (1910).

Гробинъ (*латыш.* Grobina)—у. гор. Курляндской губ., въ 12 вер. отъ Либавы, при р. Аландъ, ст. жел. дор. Либ.-Газенпотъ. Основанъ въ 1245 г. Былъ нѣкогда цвѣтущимъ городомъ и имѣлъ собственную гавань на Балтійскомъ морѣ; но набѣги литовцевъ, а потомъ войны Польши со шведами опустошали его неоднократно. Лютеранская црк., баптистская молельня и еврейская синагога; шерсто-бумагопрядильня. Жит. 1489 (1904).—Гробинскій у. составляетъ ю.-вост. часть губерніи и тянется узкою полосою, значительно расширяющеюся къ С, между Балтійскимъ моремъ, Газенпотскимъ у. Ковенской губ. и Пруссіей (южн. граница 6 вер.). 1843,3 кв. вер. (1952 кв. км.). Отъ Полангена берегъ моря къ С до Штрандгофа низменный; только между Либавою и Штейнортомъ онъ нѣсколько возвышается и покрытъ массою камней. Въ горахъ Гробинскаго у. встрѣчаются шиферъ и песчаникъ. Близъ Либавы мѣстность имѣетъ характеръ новѣйшей морской формаціи. Тосмарское, Либавское и Папенское озера прежде составляли часть моря и отдѣлены теперь отъ него взгроможденіями морскихъ песковъ, въ формѣ узкихъ песчаныхъ перешейковъ — дюнъ («кангернъ»). Опустошительное дѣйствіе дюнъ удалось пріостановить, особенно между Либавою и Полангеномъ. Близъ Либавы сѣрные ключи; торфъ встрѣчается часто. Въ дюнахъ улитки и раковины, и теперь еще водящіяся въ Балтійскомъ м. и выбрасывающіяся имъ въ изобиліи вмѣстѣ съ множествомъ янтаря и массою морского ила, полезнаго для удобренія полей и извѣстнаго цѣлебными свойствами. Морскіе берега Гр. у. однообразны, низменны, лишенные вовсе удобныхъ заливовъ. Воды: р. Дурбе, протекающая черезъ Дурбенское оз.; истокъ Либавскаго оз., служащаго гаванью Либавѣ. Либавское оз. соединяется протокомъ съ Тосмарскимъ оз., р. Аландъ и съ Тельсенскимъ оз.; р. Бартау, важнѣйшая въ уѣздѣ съ прт. Вартаге (сплавъ весною). Истокъ Папенскаго оз., соединяющій южн. оконечность его съ моремъ; притокъ этого оз. Таурупне или Ланке. На границѣ между Ковенской и Курляндской губ., вдоль Гр. у. протекаетъ р. Гейлигенъ-Аа или Свента. Въ 1911 г. въ Гр. у. было 139 900 жит., въ городахъ 89 500 (Либава 88 т.) и собственно въ уѣздѣ 50 400 (почти сплошь латыши). Земельныя угодья: пашни, огороды, сады 22,2%; луга и пастбища 36,2%; продукты лѣсныхъ площадей 37,1%; неудобныхъ 42%. Главное занятіе жителей—хлѣбопашество. Прибрежные жители занимаются судостроеніемъ, судоходствомъ и рыбною ловлею. Значительный заработокъ населеніе находитъ въ Либавѣ на фабрикахъ и заводахъ и при погрузкѣ судовъ. Въ лѣсистой части жители занимаются гонкою дегтя, дѣланіемъ деревянной посуды и сплавомъ лѣса къ Либавѣ. Изъ лѣсовъ бывшей Курляндіи часть сохранилась въ Гр. у., главн. образ., въ рукахъ казны. Лѣсное хозяйство ведется правильно; во многихъ мѣстахъ искусственное лѣсонасажденіе. Вслѣдствіе множества рѣчекъ, ручьевъ и ручейковъ, а также болотистыхъ мѣстъ, иногда лежащихъ довольно высоко, здѣсь развито искусственное сооруженіе прудовъ. Пруды по прошествіи трехъ лѣтъ спускаются, затѣмъ 3 года подъ рядъ засѣваютъ яровыми хлѣбами и травой, послѣ чего землю опять запускаютъ подъ прудъ на 3 года. Прудовымъ иломъ пользуются и для удобренія полей. Фабрикъ и заводовъ 48 съ 2749 раб. и производ. на 7 683 000 р., почти всѣ въ Либавѣ. Въ уѣздѣ 11 лютеранскихъ, 4 православныхъ, 3 католическихъ церкви, 13 баптистскихъ молелень. Въ Гробинскомъ у. (не считая Либавы) 111 начальныхъ школъ. Кромѣ гор. Г. и Либавы, главнѣйшіе населенные пункты: Полангенъ, м-ко Дурбенъ, при Дурбенскомъ оз., съ развалинами замка, основ. въ 1263 г., казенное имѣніе Перкуненгофъ или Перкуненъ, въ 1½ в. отъ Либавы; тутъ жители приморскихъ береговъ поклонялись Перкуну—богу солнца; тутъ же укрывались морскіе разбойники.—Ср. «Baltische Landeskunde» (1911).

Гробовецъ—псд. Грубешовскаго у., Холмской губ., при р. Волицѣ, упоминается въ лѣтописи XIII ст. Жителей 4485 (1908).

Грове (Grove), Вильямъ-Робертъ—англійскій физикъ (1811—96). Высшее образованіе получилъ въ оксфордскомъ унив. Продолжительная болѣзнь помѣшала сначала Г. слѣдовать намѣченной карьерѣ юриста; онъ обратился къ изученію электричества; въ 1839 г. онъ изобрѣлъ извѣстную сильную гальваническую батарею (см. XII, 527). Въ 1840—47 гг. Г. былъ проф. экспериментальной физики въ лондонскомъ институтѣ. Въ 1842 г. Г. прочелъ въ лондонскомъ институтѣ замѣчательную лекцію объ успѣхахъ физики со времени открытія этого института. Въ этой лекціи онъ впервые выдвинулъ ученіе о взаимной превращаемости различныхъ силъ природы: теплоты, электричества и

ГРОДНЕНСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

УѢЗДЫ:	Площадь кв. вер.	Населеніе въ 1911 г. Всего.	Въ томъ числѣ въ городахъ.	Жителей на 1 кв. вер.
1. Гродненскій	3 747	238 345	61 517	63,6
2. Брестскій	4 289	249 864	56 528	58,2
3. Бѣлостокскій	2 552	245 048	97 719	96,0
4. Бѣльскій	3 130	171 172	28 811	54,7
5. Волковысскій	3 351	195 720	15 612	58,4
6. Кобринскій	4 620	210 356	11 337	45,5
7. Пружанскій	3 659	162 378	11 624	44,3
8. Слонимскій	6 261	255 415	21 440	40,8
9. Сокольскій	2 291	127 225	25 213	55,5
Всего по губерніи	33 900	1 855 423*	329 801	54,7

* Кромѣ того, временно расквартированныхъ войскъ 37 782 чел. (26 732 въ городахъ и 11 030 въ селеніяхъ).

Города и крупныя селенія (свыше 5 тыс. жит.):	Жителей въ 1911 г. (въ 1897 г.).
Губ. гор. Гродно	57 949
у. » Брестъ-Литовскъ	56 528
» » Бѣлостокъ	86 186
» » Бѣльскъ	9 173
» » Волковысскъ	15 612
» » Кобринъ	11 337
» » Пружаны	11 624
» » Слонимъ	21 440
» » Соколка	5 856
б.-у. » Брянскъ, Бѣльск. у.	6 906
» » Васильковъ, Сок. у.	5 543
» » Гоніондзъ, Бѣлост. у.	4 345
» » Дрогичинъ, Бѣльск. у.	1 942
» » Друскеники, Гродн. у.	3 568
» » Дуброва (Домброва), Сокол. у.	1 599
» » Клещели, Бѣльск. у.	4 084
» » Кнышинъ, Бѣлосток. у.	4 991
» » Корицынъ, Сокол. у.	761
» » Кузница, Сокол. у.	1 495
» » Мельникъ, Бѣльск. у.	2 905
» » Наревъ, Бѣльск. у.	3 801
» » Новый Дворъ, Сокол. у.	2 095
» » Одельскъ, Сокол. у.	1 765
» » Суражъ, Бѣлосток. у.	2 197
» » Суховола, Сокол. у.	3 405
» » Яновъ, Сокол. у.	2 694
м-ко Картузъ-Береза, Пржн. у. (97)	6 226
» Крынки, Гродн. у. (97)	5 000
» Ромалы, Слонимск. у. (97)	5 016
» Цѣхановцы, Бѣльск. у. (97)	5 569
» Шерешево, Пржн. у. (97)	5 079

Брокгаузъ и Ефронъ „Новый Энциклоп. Словарь."

Сост. Д.И Рихтеръ.

Лит II Кадушина, Екатеринг. наб 101 СПБ

т. д., какъ различнаго рода движеній или какъ различныхъ формъ единой энергіи (force). Его книга о соотношеніи физическихъ силъ имѣла громадный успѣхъ и способствовала распространенію новыхъ физическихъ идей. Въ 1847 г. Г. получилъ медаль отъ королевскаго общества за «Накаливаніе при посредствѣ гальваническаго тока и разложеніе воды на газы, ее составляющіе, теплотою». Уже въ 50-хъ годахъ Г. предполагалъ пользоваться свѣченіемъ накаленныхъ токомъ проволокъ для освѣщенія шахтъ и рудниковъ. Г. былъ избранъ президентомъ британской ассоціаціи наукъ на съѣздѣ въ Ноттингамѣ 1866 г., при чемъ предметомъ своей рѣчи онъ избралъ «Непрерывность естественныхъ явленій», насколько она обнаруживается новѣйшими успѣхами наукъ. Возведенный въ дворянское достоинство въ 1872 г., Г. занималъ все высшія и высшія судейскія должности. Въ 1887 г. Г. устранился отъ служебной дѣятельности, получивъ почетное званіе члена тайнаго совѣта.

Гровъ (Grove), Джорджъ—извѣстный англійскій музыкальный писатель (1820—1900). Въ 1879 г. началъ выходить его превосходный «Dictionary of music and musicians» (начиная съ 1450 г.), законченный въ 1889 г. (съ добавл. 4 т.). Въ немъ помѣщены и оригинальныя статьи самого Г. (о Шубертѣ и т. д.). При основаніи Royal College of music (1882) Г. былъ назначенъ его директоромъ и состоялъ имъ до 1894 г. Г. принадлежитъ этюдъ «Beethoven and his nine symphonies» (1896). — См. Ch. L. Graves, «The life and letters of Sir G. G.» (Л., 1903).

Грогъ (*англ.* Grog)—напитокъ, приготовляемый изъ рома, коньяка или арака съ сахаромъ и горячей водой. Введенъ въ англійскомъ флотѣ адмираломъ Вернономъ (1740), извѣстнымъ среди моряковъ подъ именемъ Old Grog (отъ сюртука адмирала изъ верблюжьей матеріи, grogram).

Гроддекитъ—разность гмелинита, въ которомъ Al_2O_3 замѣщается, главнымъ образомъ, Fe_2O_3, содержитъ около 3,5 MgO. Образуетъ небольшіе водянопрозрачные кристаллы на рудныхъ жилахъ Андреасберга на Гарцѣ.

Гродековъ, Николай Ивановичъ—ген.-отъ-инфантеріи, членъ гос. совѣта, военный писатель. Род. въ 1843 г. Образованіе получилъ въ константиновскомъ военн. училищѣ, академіи генеральнаго штаба и до 1873 г. служилъ на Кавказѣ. Въ 1873 г. принялъ участіе въ Хивинскомъ походѣ. Въ 1880 г. участвовалъ въ Ахалъ-Текинской экспедиціи. Въ 1883 г. назначенъ командующимъ войсками Сыръ-Дарьинской области, въ 1893 г.—помощникомъ приамурскаго ген.-губернатора, а въ 1898 г.—ген.-губернаторомъ и командующимъ войсками приамурскаго военнаго округа. Въ 1900 г. руководилъ усмиреніемъ волненій въ сѣв. Маньчжуріи. Въ 1902 г. назначенъ членомъ гос. совѣта, въ 1905 г.—постояннымъ членомъ совѣта государственной обороны и въ началѣ 1906 г.—командующимъ войсками на Дальнемъ Востокѣ съ правами главнокомандующаго, при чемъ выполнилъ трудную задачу по приведенію арміи на мирное положеніе и ликвидаціи ея тыла. Съ конца 1906 г. и по 1908 г. занималъ должность командующаго войсками туркестанскаго военнаго округа. Напеч.: «Черезъ Авганистанъ» (1879); «Хивинскій походъ 1873 г.» (1883); «Война въ Туркменіи» (1883—84); «Киргизы и каракиргизы Сыръ-Дарьинской обл.» (1889); «Хидая, комментаріи мусульманскаго права» (перев. съ англ., 1893). Писалъ въ «Военномъ сборникѣ», «Русскомъ Инвалидѣ», «Нов. Времени» и др.

Гродекъ (Городокъ)—м-ко (влад.) Гродненской губ., Бѣлостокскаго у., при ж.-д. линіи Бѣлост.-Барановичи (ст. Валилы). Жит. 3925.

Гроденаплевая матерія (gros de Naples)—родъ плотной тафты, съ толстыми (ссученными изъ нѣсколькихъ нитей) уткомъ и основой.

Гродетуровая матерія (gros de Tours)—родъ плотной тафты, съ толстыми (ссученными изъ нѣсколькихъ нитей) уткомъ и основой, при чемъ каждая нить послѣдней покрываетъ или покрывается двумя уточными.

Гродзецъ (Grodziec)—с. Бендинскаго у., Петроковской губ., при р. Бринцѣ. Жит. 2787. Цементный зав. и каменноугольныя копи.

Гродзискъ—пед. Блонскаго у., Варшавской губ., при р. Мрувнѣ, на Варш.-Вѣн. ж. д. Костелъ XVII ст., госпиталь. Жит. 3506 (1908). Превосходный паркъ, съ дачами жит. Варшавы.

Гродиско, Ойцовъ и Пескова-Скала (Grodzisko, Ojców, Pieskowa-Skała)—древніе замки, по р. Бабѣ, въ Олькушскомъ у. Кѣлецкой губ., недалеко отъ австрійской границы и гор. Кракова, на обрывахъ краковской возвышенности (400—500 м.). Изрытыя, крутыя и утесистыя скалы принимаютъ здѣсь самыя причудливыя формы—колоннъ, башенъ и пирамидъ. Вся эта мѣстность извѣстна подъ названіемъ Польской Швейцаріи. Серебряная руда, нѣкогда разрабатывалась.

Гродненская губернія—одна изъ губерній Сѣверо-Западнаго края; граничитъ къ С—съ Виленскою губ., къ В—съ Минской, къ Ю—съ Волынской и къ З и СЗ—съ губ. Царства Польскаго, отъ которыхъ отдѣляется рр. Нѣманомъ, Бобромъ, Наревомъ, Лизою, Нурцомъ и Зап. Бугомъ. Пространство 33 900,8 кв. вер. (38 579 кв. км.) или 3 531 363 дес. Поверхность средней, а въ особенности южн. части Г. губ. представляетъ сплошную равнину и только сѣв. и сѣв.-вост. части губ. нѣсколько волнисты (до 282 м. н. ур. м. въ Слонимскомъ у.). По строенію своей поверхности Г. губ. принадлежитъ преимущественно къ системѣ средне- и нижне-третичной, и только по Нѣману, а частью, ограниченными мѣстами,—въ уѣздахъ Бѣлостокскомъ, Бѣльскомъ и Брестскомъ встрѣчается мѣловая формація, съ остатками въ ней белемнитовъ. По Зап. Бугу преобладаетъ гранитъ, переходящій ниже въ гнейсъ. Во многихъ мѣстахъ встрѣчаются мѣсторожденія озерныхъ и болотныхъ желѣзныхъ рудъ. Наиболѣе распространенныя почвы: песчаная, съ примѣсью глины или перегноя, супесчаная и суглинистая. Сыпучіе пески встрѣчаются въ сѣв. части Гродненскаго у. и по теченію рр. Нарева, Нурца, Зап. Буга и Лѣснѣ. Песчано-каменистыя почвы въ уу. Сокольскомъ и Бѣлостокскомъ. Черныя почвы (лѣсная и болотная) имѣютъ относительно небольшое распространеніе, въ уу. Гродненскомъ, Пружанскомъ, въ средней части Брестскаго и на СЗ Кобринскаго. Почвы—подзолистая, торфяная и болотистая наиболѣе распространены въ южн. части губерніи, при чемъ торфяныя залежи встрѣчаются во всѣхъ уѣздахъ, за исключеніемъ Пружанскаго; ихъ глубина мѣстами доходитъ до 1,5—2 м., отчасти разрабатываются. Большая часть Г. губ. лежитъ на окраинѣ Балтійскаго бассейна и только юго-вост. своею частью принадлежитъ къ Черноморскому. Рѣки: Нѣманъ, течетъ по значительной части Слонимскаго и Волковыскаго уу., прорѣзываетъ весь Гродненскій у.; судоходенъ на всемъ пространствѣ, имѣетъ большое значеніе для торговаго движенія, чему способствуютъ соединенія — каналомъ Огинскимъ притока его р. Щары съ р. Ясельдою, и съ Зап. Бугомъ—Августовскимъ каналомъ. Изъ притоковъ Нѣмана важнѣйшіе: Щара (въ предѣ-

лахъ губ. до 207 в.), Котра, Паревъ (248 в.). Зап. Бугъ принадлежитъ губ. только правымъ берегомъ (252 в.), главнѣйшіе притоки: Муховецъ, Лѣсна, Нурецъ и Пульва; послѣдняя и Муховецъ—судоходны, Ясельда (130 в.). Озеръ много, но они не велики. Нѣкоторыя—Задубенское, Бѣлое, Молочное и Лотъ, соединенныя между собою и съ вершиною р. Пырры природными и искусственными водными каналами (Тизенгаузенскимъ или Королевскимъ), представляютъ удобные сплавные пути. Водные пути Г. губ. принадлежатъ къ зап. системѣ искусственнаго воднаго сообщенія, связывающаго Балтійское м. съ Чернымъ; судоходныхъ путей въ губерніи ок. 1400 вер. Болѣе важныя пристани на Нѣманѣ—въ г. Гродно и въ мст. Мостахъ, на Щарѣ—въ Слонимѣ, на Бобрѣ—въ Гоніондзахъ; на З. Бугѣ—въ Брестъ-Литовскѣ, на Муховцѣ—въ Кобринѣ. Судоходство и сплавъ начинаются со второй половины апрѣля, оканчиваются въ октябрѣ. По воднымъ путямъ ведется торговля лѣсомъ съ Данцигомъ и Мемелемъ. Болота занимаютъ $^1/_{16}$ пространства. Наиболѣе болотистыя мѣстности: въ пущахъ Бѣловѣжской и Гродненской, при слiяніи Бобра съ Наревомъ, по теченію рр. Муховца, Нарева, Нурца и др. Непроходимыя болота тянутся по лѣв. берегу Пины, въ Кобринскомъ у., до 70 в. дл. и отъ 6 до 30 в. шир., между рр. Паревомъ и Лизою Піотковское болото (22 кв. в.). Минеральные источники, Друскеники, пользуются извѣстностью. Климатъ губерніи умѣренный; средн. темпер. года ок. 7°, января—5°, іюля 19°. Изъ вѣтровъ преобладаютъ западные; число дней съ осадками 145, при среднемъ годовомъ количествѣ выпадающей влаги 500—600 мм. Лѣсъ занимаетъ 541 637 дес. (1911): частновлад. 390 375 дес., крестьянскихъ 39 918, удѣльн. вѣд. 111 343 дес. Въ лѣсахъ преобладаютъ сосна и ель; мѣстами чистыми насажденіями встрѣчаются дубъ, береза, осина, ольха; еще рѣже—грабъ, вязъ, ясень и кленъ; опушки лѣса состоятъ иногда изъ орѣшника, дикой яблони, груши и проч. Строевой лѣсъ сплавляется въ Пруссію и Польшу. Лѣса по Зап. Бугу цѣнятся выше лѣсовъ нѣманскихъ; наиболѣе богаты лѣсами уу. Гродненскій, Пружанскій и Слонимскій; а изъ лѣсныхъ дачъ замѣчательны пущи Бѣловѣжская (VIII, 910) и Гродненская (см. ниже). Губернія раздѣлена на 9 уѣздовъ: Гродненскій Сокольскій, Бѣлостокскій, Бѣльскій, Брестскій, Кобринскій, Пружанскій, Волковыскій и Слонимскій; сел. обществъ 2363, поселеній 9370; городовъ: 1 губернскій, 8 уѣздн., 16 заштат., 1 безъуѣздн., 2 крѣпости; мѣстечекъ 62. Православныхъ—4 м-ря и 360 прк.; католическихъ—1 м-рь и 101 церковь, 7 протестантскихъ церквей и 6 молитвен. домовъ; 3 магометанскія мечети; 57 еврейскихъ синагогъ и 316 молитвен. домовъ. Учебныхъ заведеній въ 1911 г. было: 29 среднихъ съ 7956 учащимися, 1 учит. семинарія съ 140 уч., 18 город. учил. и 2-хлѣтн. педагогич. курсы; 69 приход. и 820 народныхъ школъ мин. нар. просв., съ 59 702 уч.; 1 духовн. учил., съ 172 уч.; 726 церковно-приход. школъ и 181 народ. однокл. съ 33 128 уч.; 15 жел.-дор. и 1 ремесл., 484 еврейск. шк. и 1 евр. педагогическіе курсы. Библіотеки для крестьянъ при 263 училищахъ (57 172 тт.). 170 врачей, 8 женщ.-врачей, 86 аптекъ, 25 сельскихъ лѣчебницъ, 107 больницъ и лѣчеб. пунктовъ на 1250 кроватей. Населеніе въ 1911 г.—1 855 423 души (932 299 муж. и 923 124 жен.). Православныхъ 57,5%, католиковъ 24,0 %, протестантовъ 0,8 %, іудеевъ 17,3 %, магометанъ 0,4%. Преобладающее населеніе—русское (главн. образ., бѣлоруссы), составляющее 71,2%; евреи (поляки, считавшіеся здѣсь, какъ полагаютъ, въ XII ст.) 17,4%; поляковъ (мазуры) 10,1%—въ юго.-зап. уѣздахъ, въ особенности Бѣлостокскомъ и Бѣльскомъ. Литовцы 0,2% живутъ въ сѣв. части губерніи, татары, переселенные въ Литву Витовтомъ между 1395—98 гг., нынѣ 0,3 % встрѣчаются всего чаще въ у. Слонимскомъ, германцы 0,6, финны 0,1 и др. 0,1%. Грамотныхъ среди мужчинъ 38,4%, женщ. 19,6%. Земледѣліе—главное занятіе большей части населенія. Во владѣніи крестьянъ 1 437 322 дес.: надѣльной 1 349 215 и пріобрѣтенной 88 107 дес. Чиншевиковъ, по спискамъ вотчинниковъ и заявившихъ самостоятельно о своихъ претензіяхъ, 4498. На агрономическую помощь единоличныхъ хозяйствъ ассигновано деп. землед. въ 1911 г. 55 614 р. Урожай хлѣбовъ большею частью средній; безусловные неурожаи—большая рѣдкость. Много сѣютъ картофеля, благодаря песчаной почвѣ. Въ 1911 г. излишекъ урожая въ губерніи составилъ (тыс. четвертей): хлѣбовъ озим.—185, яров. 100, картофеля 1528; сѣна—1116 пд. Скотоводство не составляетъ отдѣльной отрасли хозяйства. Въ 1911 г. числилось лошадей—250 384, рогатаго скота—564 898, овецъ простыхъ—532 144, тонкорунныхъ—73 658, козъ—1705, свиней—443 493. За 20 лѣтъ произошло уменьшеніе овецъ. Тонкорунныя овцы разводятся преимущественно помѣщиками; шерсть поступаетъ на мѣстныя суконныя фабрики. Огородничество для своего обихода, а садоводство преимущественно въ имѣніяхъ стало только въ послѣднее время развиваться. Табаководство падаетъ; разводится преимущественно махорка. Пчеловодство развито слабо, за исключеніемъ Бѣловежской пущи. Лѣсной матеріалъ сплавляется въ Пруссію и въ Польшу. Мѣстами жгутъ уголь, занимаются смолокуреніемъ, сидкой дегтя и скипидара—наиболѣе въ Слонимскомъ у. Въ Пружанскомъ у. дѣлаютъ деревянную посуду и колеса, въ Бѣльскомъ у.—сани, ободья и дуги. Въ 1911 г. ремесленниковъ числилось 55 569, въ городахъ и мѣстечкахъ 22 957 (преимущественно евреи) и въ уѣздахъ 32 612 чел. Выдано свидѣтельствъ: торговыхъ 16 957, промышленныхъ 2845 и личнаго промысла 2320.—Фабричная промышленность прочно установилась въ началѣ XIX ст. съ появленіемъ первыхъ суконныхъ и байковыхъ фабрикъ, которыхъ здѣсь числилось въ 1815 г. девять, съ производствомъ на 300 000 р. Число суконныхъ фабрикъ увеличивается съ проведеніемъ въ 1832 г. таможенной линіи вдоль границъ Царства Польскаго. Въ 1843 г. было 59 фабрикъ, обрабатывавшихъ шерсть, съ производствомъ на 1 521 498 р. Въ 1911 г. фабрикъ и заводовъ было 3614, съ производствомъ на 26 642 533 р. при 22 050 рабоч. Значительныя суконно-кортовыя фабрики, производства которыхъ идутъ въ Петербургъ, Москву, Одессу, Варшаву и частью за границу. Всего больше фабрикъ, равно какъ и шерстопрядилень, ткацкихъ и шелкопрядилень въ Бѣлостокѣ и его уѣздѣ. Изъ другихъ фабрикъ и заводовъ главнѣйшіе: винокуренные—114 (при 895 рабоч. съ производствомъ на 2 457 тыс. руб.); пивоваренные—29 (262 рабоч., на 653 тыс. руб.); табачныя—7 (1617 рабоч. на 8147 тыс. руб.). Торговля развита, чему способствуютъ, кромѣ водяныхъ, шоссейные пути сообщенія и желѣзныя дороги: Петерб.-Варш., Брестъ-Граево, Моск.-Брестъ, Бѣлост.-Барановичи, Брестъ-Брянскъ Жел.-дороги Брестъ-Холмъ, Варш.-Тирасп. и Вильно-Ровно касаются лишь краевъ губерніи. Шоссированныхъ дорогъ 1422 вер. (1910). Торговые центры, кромѣ городовъ, мѣстечки и заштатные города: Луна, Мосты, Зельва, Высоко-Литовскъ, Цѣхановецъ и др. Торговля

тяготѣетъ наиболѣе къ Польшѣ. Отпускаются за границу преимущественно лѣсъ и зерновой хлѣбъ. Торговля преимущественно въ рукахъ евреевъ. 2 отд. госуд. банка, 9 частныхъ кредитныхъ учрежденій; 201 учрежденій мелкаго кредита, 101 госуд. сберег. кассъ. Податей и повинностей поступило въ 1911 г. 2 170 872 р., осталось въ недоимкѣ къ 1912 г. 4 128 840 р. Доходы всѣхъ городовъ Г. губ. составляли въ 1911 г. 947 866 р., расходы—917 793 р.—Исторія. Достовѣрныя свѣдѣнія о Г. губ.—представлявшей, въ болѣе отдаленное время страну, покрытую непроходимыми лѣсами, дебрями и топями и населенную литвягами, — начинаются съ XI ст., т.-е. со времени движенія сюда славянъ. Около 1055 г. появляются селенія руссовъ. Сначала страна составляла особое Гродненское княжество, вошедшее въ составъ Литвы около половины XIII ст. Въ 1501 г. сѣв.-зап. часть нынѣшней Г. губ. принадлежала Трокскому воеводству, сѣв.-вост.—Новогрудскому, а южн. составляла первоначально Наревское, а съ 1520 г. Подлясское воеводство, которое, въ 1596 г. образовавъ Брестское воеводство, слилось воедино съ Польшею. Это дѣленіе засталъ послѣдній раздѣлъ Польши. Изъ части, перешедшей къ Россіи въ 1795 г., образована съ 1796 г. Слонимская губ., которая въ 1797 г. соединена была съ Виленскою подъ названіемъ Литовской губ., а въ 1801 г. отдѣлена въ прежнемъ составѣ отъ Виленской, съ переименованіемъ въ Гродненскую. Въ такомъ видѣ она просуществовала, до присоединенія къ ней, въ 1842 г., Бѣлостокской обл., при чемъ Лидскій у. отошелъ къ Виленской губ., а Новогрудскій—къ Минской.—Ср. «Памятныя книжки Г. губ.» за разные годы до 1911 г. включительно.

Гродненская епархія открыта въ 1900 г.; до этого времени она входила въ составъ литовской епархіи. Границы епархіи совпадаютъ съ границами Гродненской губ. Православнаго населенія въ 1909 г. числилось 952 254 чел. Церквей въ епархіи 612, часовенъ 42, монастырей 4 (3 мужскихъ и 1 женскій), приходскихъ попечительствъ 335, библіотекъ при церквахъ 374. Церковныхъ школъ 818, учащихся 33 946. Бѣлаго духовенства: 31 протоіерей, 363 священника, 31 діаконъ, 356 псаломщиковъ. Г. Софійское братство, Брестское и др. Духовное училище (Жировицкое).

Гродненская пуща—въ сѣв. части Гроднен. губ. и уѣздѣ, послѣ Бѣловѣжской занимаетъ второе мѣсто по пространству (67 491 дес.), уступая первой въ богатствѣ растительности. Зап. часть холмиста, съ песчаной почвой; вост.—покрыта глубокими торфяными болотами. Много озеръ, соединенныхъ протоками и съ протекающею черезъ пущу р. Пырью — каналомъ Тизенгаузенскимъ.

Гродно—губ. гор., на прав. высокомъ берегу р. Нѣмана (пристань), ст. жел. дор. С.-Пет.-Варш., Г.-Сувалки и Г.-Мосты. Жит. 55 800 (1911), 23% бѣлоруссовъ, 60% евреевъ, поляковъ 8% и др. Нѣманомъ (два моста) гор. раздѣленъ на 2 части. Въ сѣв. части, или собственно въ городѣ, такъ назыв. Новый замокъ, выстроенный Августомъ II. Софійскій соборъ, перестроенный изъ костела; Борисоглѣбскій муж. м-рь, въ бывшемъ католическомъ м-рѣ бернардинокъ; Рождество-Богородичный жен. м-рь—въ зданіяхъ бывшаго уніатскаго жен. м-ря базиліанокъ. Православныхъ церквей—8. Главные костелы—Фарный, великолѣпное зданіе, воздвигнутое въ 1633 г., первоначально бывшее іезуитскимъ м-ремъ, и бывшій Бернардинскій м-рь (1494 г.). Изъ католическихъ м-рей оставлены 2: францисканскій муж., съ богадѣльней, и Бригитскій жен. Лютеранская прх.; 2 синагоги и нѣсколько молитвенныхъ домовъ. Муж. и 2 жен. гимназіи, реальное училище и частныя муж. гимназіи и жен. прогимназіи, ремесленное училище, городское 4-кл., повивальная школа, 4 приход. училища, жен. профессіональное 3-кл. училище; при городскомъ училищѣ педагогическіе 2-лѣтніе курсы; евангел.-лютер. училище, евр. педагогическіе курсы и 5 евр. училищъ. Церк.-археолог. комитетъ, общества содѣйствія физическому развитію, охоты, любителей музыки, сел. хозяйства, водоснабженія, садоводства, вспомоществованія учащимся и др. Лѣтніе сел.-хоз. курсы для народныхъ учителей. Окружная лѣчебница, съ отдѣленіемъ для умалишенныхъ; богоугодныя заведенія благотворительнаго общества; еврейскіе лѣчебница, богадѣльня, общественный и ночлежный пріюты, талмудъ-тора; 3 библіотеки, 3 клуба, городской театръ, съ лѣтнимъ помѣщеніемъ, народный домъ и городской циркъ. Фабрики и заводы: 1 табачная, 1 винокуренный, 3 пивоваренныхъ, 1 медоваренный, лѣсопильный, 3 кирпичныхъ, 4 мыловаренныхъ, 1 ректификаціонный. Отдѣленія госуд. и крест. банковъ, 6 банкирскихъ конторъ, 2 ссудосберегат. товарищества. Торговля хлѣбомъ и лѣсомъ, сплавляемыми по Нѣману за границу. Городскіе доходы въ 1911 г. 275 060 р.—Исторія. Первое лѣтописное упоминаніе о Г. (Горонь, Городно, Городенскій, Городцкій и др.) относится къ 1128 г., когда здѣсь была резиденція перваго городенскаго князя Всеволода Давидовича. Уже въ XII ст. въ Г. было нѣсколько православныхъ церквей. Въ 1224 г. Г. было разорено нѣмецкими рыцарями, а въ 1241 г.—татарами. Затѣмъ Г. заняли литовцы, которые построили здѣсь новый укрѣпленный замокъ. Въ 1259 г. Г. было отнято у литовцевъ Даніиломъ Галицкимъ; но въ 1270 г. здѣсь опять княжилъ литовскій князь Тройденъ. Съ 1284 г. по 1392 г. Г. ведетъ упорную борьбу съ ливонскими рыцарями, два раза (1284 и 1392) его разрушавшими. Въ 1398 г. Витовтъ обратилъ Г. во вторую свою столицу; она вскорѣ сдѣлалась лучшимъ, послѣ Вильны, городомъ страны. Съ 1413 г. Г.—повѣтовый (уѣздный) городъ Трокскаго воеводства. Въ 1444 г. Казиміръ Ягеллоновичъ даровалъ городу магдебургское право. Баторій жилъ въ Г. и построилъ каменный дворецъ, назыв. Старымъ замкомъ. Въ настоящее время отъ него уцѣлѣла одна стѣна, обращенная къ Нѣману. Въ 1655—57 гг. Г. было занято русскими войсками, а затѣмъ 4 года—шведскими. Въ 1678—79 гг. на гродненскомъ сеймѣ подтвержденъ Андрусовскій договоръ 1667 г. и заключенъ союзъ между Россіей и Польшей противъ Турціи. Въ 1705 г. въ Г. было свиданіе Петра I съ Августомъ; съ 1705 г. по 1708 г. городъ былъ занятъ Карломъ XII. Съ 1762 г. по 1785 г. подскарбій великаго князя литовскаго, староста Антоній Тизенгаузенъ, завелъ здѣсь фабрики (суконную, полотняную, металлическихъ издѣлій и др.); учредилъ ветеринарное училище, преобразованное потомъ въ медицинскій институтъ, при немъ—библіотеку, музей; основалъ рядъ другихъ училищъ и школъ (школу бухгалтеріи, землемѣрную и др.); привелъ въ порядокъ типографію и т. д. Въ 1793 г. состоялся извѣстный гродненскій нѣмой сеймъ, а въ 1795 г. городъ былъ присоединенъ къ Россіи. Съ 1801 г. Г.—губ. гор. Въ 1812 г. Г. занималъ братъ Наполеона, Іеронимъ. Около 1793 г. въ Г. было до 4000 жит., среди которыхъ большинство—евреи. Въ 1816 г.—1451 христіанинъ и 8422 еврея, въ 1856 г.—18 386 жит.—Гродненскій у. занимаетъ сѣв.-зап. часть губерніи; 3770 кв. вер. (4290 кв. км.) или 392 721 дес., въ томъ числѣ подъ озерами 23,7 кв. вер. Поверхность уѣзда волнистая

въ особенности по теченію Нѣмана; наибольшая высота холмовъ южн. части уѣзда не превышаетъ 200 м. н. ур. м., а въ сѣв.-зап. части разстилается равнина, прилегающая къ л. берегу р. Котры. Почва большею частью песчаная и песчано-каменистая, частью супесчаная и суглинистая—всего около 3%, торфяники по р. Свислочѣ. Минеральные источники Друскеники. Рѣки уѣзда принадлежатъ къ системѣ Нѣмана. Правые его притоки: Котра, Даумовка и Ротница; лѣвые: Свислочь и Щара; послѣдняя принадлежитъ уѣзду только своимъ устьемъ. На Нѣманѣ имѣются довольно значительныя пристани въ Г. и м-кѣ Мостахъ. Озера сгруппированы наиболѣе въ сѣв. части уѣзда, по прав. сторону Нѣмана. Замѣчательно бывшее оз. Салаты, находившееся выше уровня р. Нѣмана на 35 м. и прорвавшее себѣ въ 1841 г. особый протокъ, длиною въ 14 вер., въ р. Ротничанку, черезъ которую вся вода изъ Котры ушла въ Нѣманъ. Болота распространены наиболѣе въ сѣв. части уѣзда. Лѣса (преимущественно сосна и ель) занимаютъ сѣв. часть уѣзда, гдѣ находится Гродненская пуща (см.). Въ 1911 г. было 187 900 жит., изъ нихъ 85%—бѣлоруссовъ, 11% евреевъ и др. Кромѣ города, 11 мѣстечекъ и 972 селенія. 32 православныя церкви, 14 католическихъ, 10 еврейскихъ синагогъ и 22 молитвенныхъ дома и 1 магометанская мечеть, 55 церковно-приходскихъ школъ, школъ м-ва нар. просв.—44. Въ уѣздѣ 12 врачей, 7 аптекъ и 11 фельдшерскихъ пунктовъ. Крестьянское населеніе занимается, главнымъ образомъ, хлѣбопашествомъ; сѣются: рожь, овесъ, затѣмъ ленъ, пшеница, гречиха, картофель въ большомъ количествѣ. Прекрасные луга, особенно по Нѣману. Скотоводство. Огородничествомъ занимаются жители ближайшихъ къ городу селеній и въ мѣстечкахъ; садоводство только въ имѣніяхъ. Лѣсные промыслы, сплавъ лѣса по Нѣману; незначительная гонка смолы и скипидара. Фабрикъ и заводовъ въ уѣздѣ, включая гор. Г., въ 1911 г. было 359 при 3404 раб., съ производствомъ 10 342 895 р.; главнѣйшія: табачныя фабрики, винокуренные заводы, чугуно-литейные и лѣсопильни.

Гродовка—с. Бахмутскаго у., Екатеринославской губ., при р. Торцѣ; жит. 5700. Школа, 3 ярмарки, 10 торгово-промышленныхъ заведеній.

Гродскій судъ въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ былъ учрежденъ Статутомъ 1566 г. и выработался окончательно ко времени утвержденія Статута 1588 г. Согласно Литовскому Статуту 1566 г., каждый повѣтъ княжества долженъ былъ имѣть для шляхты по три повѣтовыхъ суда: земскій, замковый-гродскій и подкоморскій. Въ эпоху своего учрежденія второй изъ этихъ судовъ назывался замковымъ, но затѣмъ это названіе было замѣнено «гродскимъ» (по образцу аналогичнаго суда въ Польшѣ). Во главѣ Г. суда стоялъ староста повѣта, а въ центральномъ повѣтѣ воеводства—воевода (кромѣ новыхъ воеводствъ, учрежденныхъ въ 1566 г., т.-е. Берестейскаго, Браславскаго, Волынскаго, Минскаго и Мстиславскаго, въ которыхъ Г. суды, какъ и администрація, остались въ рукахъ ихъ повѣтовыхъ старостъ). Если самъ «судовый» староста (воевода въ центральныхъ повѣтахъ) не отправлялъ Г. суда, онъ отправлялся коллегіей изъ трехъ лицъ: намѣстника старосты, гродскаго судьи и гродскаго писаря. Эти три должностныхъ лица должны, по Статуту 1588 г., быть «родичами» Великаго Княжества Литовскаго, шляхтичами, «осѣлыми» въ томъ же повѣтѣ, и должны знать дѣйствующее право и русскій языкъ. Компетенція Г. суда повѣта подлежали уголовныя дѣла повѣтовой шляхты. Обвиняемые вызывались на судъ гродскими «позвами», судебными повѣстками, въ которыхъ излагалось обвиненіе, и которыя должны были имъ заблаговременно доставляться повѣтовыми «возными». Возные приводили въ исполненіе и приговоры. Рѣшенія Г. суда, въ случаѣ недовольства ими «сторонъ», подлежали обжалованію. Если недовольство вызывалось недосмотромъ членовъ Г. суда, жалоба должна была подаваться ихъ «пану», т.-е. судовому старостѣ повѣта (въ центральныхъ повѣтахъ—воеводѣ); если же въ приговорѣ ихъ отмѣчалось пристрастіе, то апелляціонная жалоба подавалась великому князю, а съ учрежденіемъ Главнаго Литовскаго Трибунала—въ этотъ судъ. Статутъ 1566 г. еще не опредѣлялъ времени для сессій Г. суда, но «Поправы Статутовыя» 1578 г. устанавливали ихъ отправленіе ежемѣсячно. По Статуту 1588 г. эти сессіи, «рочки судовые гродскіе», должны начинаться съ перваго числа каждаго мѣсяца и продолжаться по двѣ недѣли. Актовыя книги Г. судовъ Великаго Княжества Литовскаго сохранились въ очень большомъ количествѣ (Статутъ 1588 г. требуетъ ихъ тщательнаго храненія). Отдѣльные документы Г. судовъ дошли до насъ также въ громадной массѣ выписей. Не всѣ, однако, книги, именуемыя «гродскими», содержатъ въ себѣ акты и документы дѣйствительно Г. судовъ. Въ виду того, что повѣтовые старосты (въ центральныхъ повѣтахъ—воеводы) стояли и во главѣ повѣтовой администраціи, а также управляли господарскими столовыми землями своихъ староствъ-державъ, они и ихъ намѣстники вели книги, въ которыя вносились всевозможные акты и заявленія, не являющіеся документами Г. судовъ въ настоящемъ значеніи этого выраженія. Книги такихъ текущихъ записей иногда назывались гродскими «поточными», но сплошь-и-рядомъ составляли одно цѣлое съ книгами Г. судовъ повѣта того же старосты (или воеводы). Гродскія книги Великаго Княжества Литовскаго собраны въ очень большомъ числѣ въ виленскомъ центральномъ архивѣ древнихъ актовыхъ книгъ, въ который переданы въ 1903 г. и книги витебскаго центральнаго архива, слитаго съ виленскимъ. Книги Г. судовъ ю.-зап. Россіи, которая по Люблинской Уніи 1569 г. вошла въ составъ Польши (Короны), хранятся въ кіевскомъ центральномъ архивѣ. Очень большое число документовъ Г. судовъ Великаго Княжества Литовскаго издано въ различныхъ томахъ актовъ, изданныхъ виленскою комиссіею для разбора древнихъ актовъ (тт. XXVI, XXXII и XXXVI заключаютъ въ себѣ нѣсколько гродскихъ книгъ цѣликомъ), въ отдѣльныхъ томахъ Историко-Юридическихъ Матеріаловъ, извлеченныхъ изъ актовыхъ книгъ губерній Витебской и Могилевской, хранящихся въ центральномъ архивѣ въ Витебскѣ, и въ другихъ археографическихъ изданіяхъ.—См. И. П. Лаппо, «Г. судъ въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ въ XVI столѣтіи» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1908, I). Ср. также Предисловія къ отдѣльнымъ томамъ актовъ, изданныхъ виленскою комиссіею для русскихъ древнихъ актовъ и къ отдѣльнымъ выпускамъ описи документовъ виленскаго центральнаго архива древнихъ актовыхъ книгъ, а также Каталогъ древнимъ актовымъ книгамъ..., хранящимся нынѣ въ центральномъ архивѣ въ Вильнѣ, составленный Н. Горбачевскимъ (Вильна, 1872). *И. Лаппо.*

Гроза.—Это названіе дано атмосфернымъ вихрямъ, сопровождаемымъ, кромѣ осадковъ, электрическими разрядами—молніею и громомъ. Молнія и громъ считаются такимъ образомъ характерными признаками Г. Но не менѣе характерными, чѣмъ эти

внѣшніе признаки Г., оказываются измѣненія другихъ метеорологическихъ элементовъ, сопровождающія это явленіе. Г. предшествуетъ всегда на сушѣ болѣе или менѣе быстрое и значительное повышеніе температуры и абсолютной влажности: въ воздухѣ «паритъ передъ Г.»; относительная влажность уменьшается; давленіе воздуха обыкновенно медленно падаетъ. Съ началомъ Г. ходъ этихъ метеорологическихъ элементовъ рѣзко мѣняется: температура и абсолютная влажность быстро и сильно падаютъ, относительная влажность увеличивается. Барометръ, измѣряющій давленіе воздуха, дѣлаетъ скачокъ вверхъ на 1—2 мм. и затѣмъ далѣе снова продолжаетъ медленно падать; получается типичная для Г. кривая атмосфернаго давленія,—такъ назыв. «грозовой носъ». Вѣтеръ, дующій до Г., передъ ея наступленіемъ стихаетъ до полнаго штиля, а затѣмъ при наступленіи ея начинаетъ дуть шквалами съ большою силою; при этомъ онъ мѣняетъ рѣзко свое направленіе,—нерѣдко на прямо противоположное прежнему. Дождь, сопровождающій Г., обыкновенно носитъ характеръ ливня; иногда ему предшествуетъ градъ. Всѣ эти измѣненія метеорологическихъ элементовъ, свойственныя Г., связаны съ появленіемъ и прохожденіемъ типичныхъ облаковъ,—грозовыхъ тучъ. Издали такое облако въ началѣ своего образованія представляетъ собою нагроможденныя другъ на друга облачныя массы самыхъ причудливыхъ формъ, окаймленныя сверху болѣе легкими перистыми облаками. Чрезъ нѣкоторое время послѣ своего возникновенія они принимаютъ обыкновенно очень характерную форму «наковальни». При приближеніи такой тучи къ мѣсту наблюденія небо затягивается сначала легкими перистыми облаками, постепенно и быстро сгущающимися; на ихъ фонѣ появляются хлопья грязновато-сѣрыхъ дождевыхъ облаковъ, а затѣмъ надвигается и темная масса самой грозовой тучи. Повторяемость грозъ, т.-е. число ихъ за опредѣленный промежутокъ времени, обнаруживаетъ ясно выраженный годовой періодъ: наибольшее число грозъ за мѣсяцъ падаетъ на материкахъ на лѣто (іюнь—іюль); наименьшее—на зиму, когда грозы почти отсутствуютъ. Точно то же наблюдается и въ теченіе сутокъ: максимумъ Г. на материкѣ приходится въ наиболѣе теплые, послѣполуденные часы; наименьшее число Г. — утромъ. Г. наблюдаются по всему земному шару, отъ экватора до наиболѣе высокихъ широтъ (напр., на Шпицбергенѣ, 78° с. ш.). Карта повторяемости Г. за годъ дана Клоссовскимъ; но матеріалъ для такого рода карты вообще пока мало надеженъ, такъ какъ наблюденія надъ Г. требуютъ гораздо болѣе густой сѣти наблюдательныхъ пунктовъ, чѣмъ даже существующія въ большинствѣ европейскихъ государствъ. Вообще можно считать установленнымъ, что Г.—чаще всего въ тропикахъ, наиболѣе рѣдки въ высокихъ широтахъ; онѣ чаще въ теплыхъ и влажныхъ странахъ, чѣмъ въ сухихъ и холодныхъ; на материкахъ онѣ чаще, чѣмъ на моряхъ, въ горахъ чаще, чѣмъ на равнинахъ. Продолжительность Г.—вообще не велика; 56% всѣхъ Г. (по Клоссовскому) длится не болѣе 1 часа, свыше 4 часовъ—не болѣе 7%. Только немногія Г., наблюдаемыя въ горахъ, оказываются неподвижными; обыкновенно же онѣ перемѣщаются съ большей или меньшей скоростью. Для Европы большинство Г. движется въ направленіи съ Ю или ЮЗ на С или СВ. Чтобы прослѣдить направленіе перемѣщенія Г., на географическихъ картахъ отмѣчаютъ моменты перваго, услышаннаго наблюдателемъ грома; затѣмъ пункты съ одновременно наблюденными ударами грома соединяютъ сплошными линіями,—изобронтами; по этимъ послѣднимъ уже можно прослѣдить путь Г. Подобныя карты показали, что Г. перемѣщаются обыкновенно длинною—въ нѣсколько сотенъ километровъ длины—полосою, сравнительно небольшой ширины (такъ назыв. грозовыя нити). Средняя скорость перемѣщенія—около 40 км. въ часъ; но въ отдѣльныхъ случаяхъ и даже для одной и той же Г. въ отдѣльные моменты она можетъ колебаться въ широкихъ предѣлахъ. По предложенію Мона обыкновенно различаютъ Г. термическія,—мѣстныя явленія, вызванныя сильнымъ нагрѣваніемъ нижнихъ слоевъ воздуха,—отъ Г. циклоническихъ, связанныхъ съ появленіемъ большихъ барометрическихъ минимумовъ; эти послѣднія не носятъ такого мѣстнаго характера, какъ первыя, и не ограничиваются только теплымъ временемъ года. Большинство Г., наблюдаемыхъ въ среднихъ широтахъ, принадлежитъ къ этой второй категоріи. Простѣйшій случай возникновенія термической Г. наблюдается временами на дѣятельныхъ вулканахъ. Выдѣляющіяся изъ отверстія кратера массы перегрѣтыхъ газовъ, богатыя водяными парами, поднимаются здѣсь на большую высоту, гдѣ пары переходятъ въ водяныя капли; вершина вулкана окутывается густыми облаками, иногда принимающими даже типичную форму грозового облака; такія облака надъ вулканами всегда сопровождаются сильными Г. Точно также типично образованіе термическихъ Г. на тропическихъ островахъ съ высокими горными цѣпями по берегу. Днемъ вѣтеръ, направленный съ воды на берегъ, несетъ сюда массу водяныхъ паровъ и поднимается по склонамъ горъ вверхъ, охлаждаясь при этомъ. Вслѣдствіе такого охлажденія на нѣкоторой высотѣ начинается переходъ паровъ въ жидкую воду и образованіе облаковъ, масса которыхъ быстро растетъ. Когда облака достигнутъ достаточной высоты и мощности, начинается Г. Вечеромъ и ночью при вѣтрѣ, направленномъ съ суши на воду, погода здѣсь, напротивъ, ясная. Совершенно подобнымъ же образомъ возникаютъ и другія термическія Г. Циклоническія Г.—это тѣ второстепенные вихри, которые легко образуются на периферіи большого барометрическаго минимума. Особенно выгодны для появленія такихъ второстепенныхъ вихрей и Г. южная и юго-восточн. часть периферіи главнаго минимума. Температура и влажность здѣсь—особенно высоки; восходящій потокъ, несущій эти массы теплаго и влажнаго воздуха, достаточно силенъ; при этихъ условіяхъ легко происходитъ зарожденіе второстепенныхъ вихрей, сопровождаемыхъ Г. Такъ какъ эти основныя условія Г.—сильный восходящій потокъ теплаго и обильнаго парами воздуха—выполняются только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, то таковыя и служатъ по преимуществу мѣстами зарожденія Г.,—являются очагами Г. По отношенію къ циклоническимъ Г. Клоссовскій показалъ, что дѣйствительно большинство ихъ (почти 80%) образуются въ юго-восточн. части окраины минимума (между изобарами 750—760 мм.). Такимъ образомъ совокупность извѣстныхъ въ настоящее время фактовъ относительно Г. даетъ ясное представленіе о механизмѣ этого явленія. Наличность очень теплаго и влажнаго воздуха въ данномъ пунктѣ земной поверхности даетъ начало мощному восходящему потоку, несущему эти массы съ большою скоростью вверхъ. Центробѣжная сила отъ вращенія земли вокругъ оси, стремящаяся отклонить всякое движеніе на земной поверхности отъ своего начальнаго направленія, вмѣстѣ съ треніемъ движущихся массъ о сосѣдніе, неподвижные слои воздуха быстро

преобразуетъ начавшееся движеніе въ настоящій вихрь. Результатомъ восходящаго движенія является охлажденіе воздушныхъ массъ, быстро доводящее находящіеся въ нихъ пары до конденсаціи и образованія облаковъ, достигающихъ при большой скорости восходящаго потока и обильномъ содержаніи въ немъ паровъ огромной мощности. Эти мощныя массы облаковъ вслѣдъ за своимъ образованіемъ произведутъ такія возмущенія въ электрическомъ полѣ атмосферы, которыя вполнѣ могутъ объяснить возникновеніе огромныхъ электрическихъ разностей потенціаловъ, дающихъ такіе разряды, какъ молнія. Относительно Г. и сопровождающихъ ее явленій — подробности см. A. Gockel, «Das Gewitter» (2-е изд., 1905); механизмъ явленія достаточно подробно—A. Wegener, «Thermodynamik d. Atm.» (1911); сущность электрическихъ явленій — также у A. Gockel, «Die Luftelektrizität» (1908). Теоретическій анализъ восходящихъ потоковъ и механизма Г.—W. Bezold, «Zur Thermodynamik d. Atm.» въ «Gesamm. Abh.» (1906). Далѣе можно назвать курсы, гдѣ подробно разсмотрѣно явленіе Г.,—А. Воейковъ, «Метеорологія» (1905); Hann, «Lehrbuch d. Met.» (2-е изд., 1906); Arrhenius, «Kosmische Physik» (1905). *Г. Л.*

Гроза (Groza), Александръ — одинъ изъ второстепенныхъ представителей польско-украинской романтической школы (1807—75). Учился въ виленскомъ и дерптскомъ университетахъ; волынскій помѣщикъ. Особеннымъ успѣхомъ пользовалась поэма его «Starosta Kaniowski» (1836), основанная на преданіяхъ о знаменитомъ Николаѣ Потоцкомъ, наводившемъ ужасъ на всю Украину своимъ разгульнымъ образомъ жизни. Собраніе сочин. Г. вышло въ 1843 г. (Вильна) и заключаетъ въ себѣ, кромѣ «Starosty», различныя поэмы, пѣсни и стихотворенія. Изъ другихъ произведеній Г. («Jastrzębiec», «Smieciński», «Trzy palmy» и др.) слѣдуетъ отмѣтить историческую думу «Jassyr Batowski». Прозой Г. написаны: «Obrazki Ukraińskie» (Варшава, 1855); «Trzy powieści» (Житоміръ, 1860); «Mozaika kontraktowa» (Вильна, 1857); неудачная драма «Hryć» (ib., 1858) и мистерія «Твардовскій» (Броды, 1873). Г. былъ редакторомъ журнала «Rusałka» (Вильна, 1838—42), пользовавшагося въ свое время большимъ вліяніемъ, и сборника «Grosz wdowi» (Кіевъ, 1849 — 51). Ему же принадлежитъ «Elementarz», долгое время употреблявшійся въ волынскихъ школахъ.

Гроздовникъ (Botrychium Sw.) — небольшой родъ папоротниковъ изъ семейства ужовниковыхъ (Ophioglosseae). Сюда относятся 6—10 многолѣтнихъ травянистыхъ видовъ, распространенныхъ по средней и сѣв. Европѣ и Азіи, Сѣв. Америкѣ и Австраліи. Многолѣтнее подземное корневище выпускаетъ ежегодно только одинъ листъ на длинномъ черешкѣ, состоящій изъ двухъ частей: нижняя зеленая—листъ собственно—различно разсѣчена, просто- или 2 — 3-перистая, споръ не имѣетъ, и верхняя—плодущая часть—вся состоитъ изъ бурыхъ спороплодниковъ, сидящихъ на метельчато-развѣтвленныхъ доляхъ листа. У насъ весьма часто въ лѣсахъ попадается Г. луновидный (B. Lunaria Sw., также башмачекъ, богородицына ручка, ключъ-трава, худоба, хлѣбоемка и др.); у него листъ разрѣзанъ на полулунныя дольки; ростомъ не выше 2—3 дцм.; обширно распространенъ по свѣту. Прежде употреблялся въ медицинѣ, нынѣ оставленъ.

Грозненская группа нефтяныхъ источниковъ начинается въ 17 вер. отъ гор. Грознаго Терской обл. и тянется на протяженія 5—6 вер. Это самые богатые источники въ Терской обл., дающіе очень хорошую нефть. Они расположены по гребню и склонамъ одного изъ отроговъ Кабардинскихъ горъ. Среди нихъ открываются иногда фонтанирующіе источники, но число ихъ бываетъ различно въ разные годы. Большая часть скважинъ имѣетъ глубину 400—600 м. Источники принадлежатъ казакамъ и сдаются въ аренду частнымъ лицамъ. Годовая добыча до 40 милл. пд.

Грозный—окр. гор. Терской обл., при р. Сунжѣ. Въ 1870 г. переименованъ въ городъ, раньше былъ крѣпостью, построенной Ермоловымъ въ 1818 г. для защиты отъ чеченцевъ. Жит. 29 611 (1911). Реальное училище, жен. гимназія, городское и ремесленное училища, горская школа.—Грозненскій округъ въ южн. части Терской обл. На Ю граничитъ съ Тифлисской губ., на В съ Дагестанской обл. Площадь 3936,3 кв. в. (4480 кв. клм. или 410 т. дес.). Большая часть Г. окр. очень гориста, только въ сѣв. и особенно сѣв.-вост. части встрѣчаются болѣе или менѣе ровныя мѣста, имѣющія степной характеръ. На Ю, на границѣ Гр. окр. съ Тифлисской губ., тянется очень высокій Пирикительскій хр., составляющій отрогъ Главн. Кавказскаго хр. и превосходящій его своей высотой. Нѣкоторыя вершины Пирикительскаго хр. поднимаются выше 4000 м. (14 тыс. ф.), такъ, Тебулосъ-Мта 4503 м., Большой Качу 4205 м., и покрыты вѣчными снѣгами и ледниками. Многіе изъ ледниковъ спускаются въ сторону Гр. окр. и питаютъ р. Аргунъ. Отъ Пирикительскаго хр. отходитъ въ Гр. окр. нѣсколько очень высокихъ отроговъ. Внутри его и на границѣ съ Дагестанской обл. много вершинъ, поднимающихся до высоты отъ 2 до 3 тыс. м.; по самой сѣв. части Гр. окр. также проходятъ горы, но сравнительно невысокія. Гр. окр. обильно орошенъ: главныя рр. — Аргунъ, Сунжа, Аксай и Акташъ. Всѣ рѣки принадлежатъ къ горнымъ, текутъ очень быстро и направляются, главн. образ., съ Ю на С. Терекъ протекаетъ только по границѣ съ Кизлярскимъ отд. Гр. окр. въ общемъ довольно лѣсисть (31%); лѣса состоятъ изъ лиственныхъ породъ, съ небольшой примѣсью сосны. На горахъ много альпійскихъ луговъ, гдѣ въ лѣтнее время чеченцы пасутъ скотъ. Почвы Гр. окр. принадлежатъ къ самымъ разнообразнымъ: степнымъ темно-каштановымъ, сѣрымъ лѣснымъ, каменистымъ, вѣлажнымъ и т. д. Земледѣліе—главное занятіе жителей плоскости и предгорій; въ наиболѣе гористыхъ мѣстахъ жители занимаются преимущественно скотоводствомъ. Къ побочнымъ занятіямъ принадлежатъ лѣсной промыселъ и кустарные (изготовленіе сукна, бурокъ, сѣделъ и пр.). Жителей вмѣстѣ съ гор. Г.— 143 480 (1911). Преобладаютъ туземцы (главн. образ., чеченцы), русскихъ ок. 32 000. Чеченцы—магометане. Сектантовъ и старообрядцевъ ок. 500 душъ. Изъ русскихъ населенныхъ пунктовъ наибольшіе Г. и Воздвиженская слобода (2047 жит.), а изъ туземныхъ—Урусъ Мартанъ (10 928 жит.), Старая Атага (3927 жит.), Гойты (3653 жит.). Промышленныхъ заведеній—403 съ производствомъ на 700 тыс. р. Начальныхъ школъ—19.

Грозоотмѣтчикъ — приборъ для автоматической записи грозъ. Приборы этого рода въ принципѣ одинаковы съ первоначальными пріемниками для безпроволочной телеграфіи. Первый приборъ такого рода былъ устроенъ А. С. Поповымъ въ Россіи въ 1895 г. и основанъ на уменьшеніи сопротивленія току желѣзнаго порошка подъ вліяніемъ колебательнаго разряда; достаточно затѣмъ встряхнуть порошокъ, чтобы его сопротивленіе снова увеличить до начальной величины. Сте-

клинная трубочка съ двумя электродами, промежутокъ между которыми заполненъ такимъ порошкомъ,—такъ назыв. **кохэреръ**,—соединяется съ пріемникомъ для колебательнаго разряда, батареею изъ нѣсколькихъ элементовъ и чувствительнымъ реле. Послѣ прохожденія колебательнаго разряда реле замыкаетъ токъ въ расположенныхъ рядомъ электромагнитномъ встряхивателѣ, приводящемъ ударами молоточка порошокъ кохэрера въ первоначальное состояніе, и электромагнитномъ отмѣтчикѣ, ставящемъ свои отмѣтки на бумагѣ, приводимой въ равномѣрное движеніе часовымъ механизмомъ. Впослѣдствіи оказалось, что и вообще при контактѣ двухъ тѣлъ, напр., двухъ иголокъ, сопротивленіе контакта току мѣняется подъ дѣйствіемъ колебательнаго разряда, и явилась возможность значительно упростить устройство прибора. Такъ какъ гроза—колебательный разрядъ, такой приборъ отмѣтитъ автоматически на бумагѣ всѣ удары молніи.—См. «Журн. Рус. Физ.-Хим. Общ. Физ. ч.» (1896, 1); «Мет. Вѣстн.» (1896); A. Gockel, «Das Gewitter» (2-е изд., 1905). *Г. Л.*

Гроицкій (Groicki), Бартошъ—польскій юристъ (1519—99), авторъ ряда работъ по магдебургскому праву. Учился въ краковской академіи, былъ подвойтомъ краковскимъ (писаремъ высшаго суда). Сочиненія Г.: «Artykuły prawa maydeburskiego, które zową Speculum saxonum» (1558); «Porządek sądów y spraw miejskich prawa maydeburgskiego» (1559); «Regestr do porządku i do artikułów prawa maydeburskiego i cesarskiego» (1567—словарь юридическихъ терминовъ, съ ссылкою на соч. Г., иногда съ объясненіями); «Tytuły prawa maydeburskiego de porządku i do artykułów» (1567—трактатъ о гражданскомъ правѣ, продолженіе «Artykuły prawa maydeburskiego»). Г. нерѣдко опирается на Священное Писаніе, на communis opinio (общее ученіе докторовъ права), въ частности на Бартола, Цазія и др. Сочиненія Г. получили въ судахъ силу закона и составили сводъ подъ общимъ названіемъ: «Porządek Sądów i spraw miejskich prawa maydeburskiego». Въ Малороссіи уже въ концѣ XVI в. имѣлись русскіе переводы «Порядка», а въ 1735 г. онъ былъ переведенъ на русскій языкъ по распоряженію правительства, пытавшагося кодифицировать малороссійское право, и примѣнялся до закона 1831 г., который замѣнилъ магдебургское право литовскимъ статутомъ и общими россійскими узаконеніями; въ законѣ этомъ Г. неправильно названъ Троицкимъ. — Ср. **Кистяковскій**, «Права, по которымъ судился малороссійскій народъ» (Кіевъ, 1879).

Гройцы (Гроецъ, старинный Гродзецъ) — у. гор. Варшавской губ. на р. Мольницѣ. Жит. 5086 (1908). Заводы: мыловаренный, кожевенный, маслобойный.—**Гроецкій уѣздъ** занимаетъ 1467,4 кв. вер.; жит. 116 700 (кромѣ города). Вост. часть возвышенная и лѣсистая, по Вислѣ и Пилицѣ луга. Почва песчаная—62% площади у-да подъ пашней. Въ вост. части Гроецкій узкоколейный подъѣздной путь. Свеклосахарные и пивоваренные заводы.

Громбчевскій, Брониславъ Людвиговичъ—путешественникъ (1855—1905). Произведенный въ офицеры, Г. служилъ въ Туркестанѣ, участвовалъ въ Алайскомъ походѣ 1876 г. и въ Самаркандскомъ 1878 г. Въ 1880 г. Г. перешелъ на службу по администраціи края; изучалъ мѣстныя нарѣчія и въ совершенствѣ овладѣлъ сартовскимъ и таджикскимъ языками. Въ 1885 г. Г. командированъ въ Кашгаръ и на Тянь-Шань, съ цѣлью провѣрки границы съ Китаемъ; поѣздка эта дала ему возможность ознакомиться съ нѣкоторыми весьма интересными мѣстностями Кашгаріи (Хотанъ и т. п.), произвести съемку до 1000 клм. пути. Въ 1886 г. Г. изслѣдовалъ верховья Сыръ-Дарьи, Нарына и Сусамыра, а также Ферганскій и Александровскій хребты. Въ 1888 г. изслѣдовалъ Памиры, часть Гиндукуша, нѣкоторые истоки Инда, Канджутъ, часть Мустага, бассейнъ Раскемъ-Дарьи и Кашгарскій хребетъ. Всего было пройдено до 3000 клм., по весьма мало или совсѣмъ неизслѣдованнымъ мѣстностямъ, сдѣлана маршрутная съемка 1383 вер. (1476 клм.), опредѣлено 14 астрономическихъ пунктовъ и 158 высотъ барометрически, а также снято 150 фотографическихъ снимковъ, открыты залежи нефрита, изслѣдована вершина Чаркумъ, и собраны весьма разнообразныя коллекціи. Въ 1889 г. Г. обслѣдовалъ часть Каратегина и Дарваза, Памиры, часть Вахана и Гиндукуша, сѣв.-зап. Тибетъ и Кашгарію. Съемка произведена на протяженіи 10 тыс. клм., астрономическихъ пунктовъ опредѣлено 73, барометрическихъ высотъ 351; сдѣланы многочисленныя наблюденія, и собраны богатыя, весьма разнообразныя коллекціи. Часть результатовъ обработана А. И. Воейковымъ и А. А. Тилло и помѣщена въ изд. Имп. геогр. общ., энтомологическія же коллекціи обработаны А. Семеновымъ («Diagnoses Coleopterorum novorum ex Asia Centrali et Orientali» (СПБ., 1889—1890). Г. посѣтилъ Памиры еще въ 1891—92 гг.

Громека, Ипполитъ Степановичъ—математикъ (1851—1889), сынъ журналиста Г. окончилъ курсъ въ московскомъ унив. въ 1873 г. Первая написанная имъ работа: «Очеркъ теоріи капиллярныхъ явленій; теорія поверхностнаго сдѣпленія жидкости», напеч. въ томѣ IX «Математическаго сборника», изд. московскаго математическаго общества (въ 1879 г.), доставила ему степень магистра прикладной математики, и въ 1880 г. онъ былъ избранъ въ доценты по каѳедрѣ механики въ казанскомъ унив. Въ 1881 г. онъ получилъ въ этомъ университетѣ степень доктора, защитивъ диссертацію подъ заглавіемъ: «Нѣкоторые случаи движенія несжимаемой жидкости»; въ 1882 г. былъ выбранъ въ ординарные профессора. Почти всѣ сдѣланныя имъ работы относятся къ области гидромеханики. Кромѣ вышеупомянутыхъ двухъ диссертацій, имъ написанъ цѣлый рядъ статей, напечатанныхъ большею частію въ изданіяхъ физико-математической секціи общества естествоиспытателей при казанскомъ унив.—См.: «Проф. И. С. Г.» (Казань, 1890).

Громека, Михаилъ Степановичъ—критикъ (1852—83), сынъ журналиста Г., окончилъ курсъ московскаго унив. по филологическому факультету и учительствовалъ на западѣ Россіи въ разныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ томъ числѣ въ Житомирскомъ еврейскомъ учительскомъ институтѣ. Больной, заброшенный въ захолустье, онъ мало печатался, и его извѣстность создалась двумя небольшими книжками о Толстомъ, которыя пользовались очень большимъ успѣхомъ. Одна изъ нихъ, «Критическій этюдъ по поводу романа Анна Каренина», выдержала пять изданій, другая «Послѣднія произведенія Толстого» (1886)—три изданія. Успѣхъ Г. обусловленъ тѣмъ, что онъ любовно и вдумчиво отнесся къ произведеніямъ Толстого въ то время, когда отношеніе къ нему подавляющаго большинства критики было близоруко придирчивымъ. Г. сроднился съ героями Толстого какъ съ живыми людьми, и его критическая работа перешла въ беллетристику: послѣднія главы его книги объ Аннѣ Карениной изложены въ формѣ описанія поѣздки Г. въ деревню къ Левину и бесѣды съ нимъ о

томъ, что въ романѣ вызывало недоумѣнія. Г. еще довольно молодымъ человѣкомъ покончилъ съ собой въ припадкѣ психическаго разстройства. По своимъ воззрѣніямъ Г. являлся однимъ изъ первыхъ представителей поворота къ идеализму. *Н. К—а.*

Громека, Степанъ Степановичъ—журналистъ (1823—77), сотрудникъ «Отечественныхъ Записокъ», гдѣ Г. нѣсколько лѣтъ завѣдывалъ отдѣломъ «Современной хроники», и «СПБ. Вѣд.» редакціи Краевскаго, гдѣ печатались его передовыя статьи. Г. помѣщалъ статьи и въ «Современникѣ» («Польскіе евреи», 1858) и «Русскомъ Вѣстникѣ» (много нашумѣвшія статьи о полиціи, 1857—59). Его статья «Аннапольское дѣло» («Отеч. Зап.», 1862) была первой допущенной цензурою полемикой съ Герценомъ. Г. былъ однимъ изъ первыхъ публицистовъ, воспользовавшихся ослабленіемъ цензурныхъ строгостей для прямого, по возможности, обсужденія текущихъ вопросовъ русской государственной и общественной жизни, въ духѣ умѣренно-либеральномъ. Въ этомъ, а также въ бойкости языка—разгадка вниманія, которое обращали на себя, въ свое время, его статьи. До начала литературной дѣятельности Г. онъ служилъ желѣзнодорожнымъ жандармскимъ офицеромъ, потомъ былъ начальникомъ отдѣленія въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Н. А. Милютинъ вызвалъ его въ 1863 г. въ Польшу, въ самый разгаръ польскаго возстанія. Здѣсь онъ былъ предсѣдателемъ комиссіи по крестьянскимъ дѣламъ, а затѣмъ около 10 лѣтъ сѣдлецкимъ губернаторомъ.

Громникъ—старинное славяно-русское названіе астрологическаго сочиненія, въ которомъ собраны политическія, общественно-хозяйственныя, метеорологическія и др. предсказанія для опредѣленныхъ странъ, основанныя на томъ, въ началѣ котораго мѣсяца (новолунія) «возгремитъ». Извѣстные отчасти и на востокѣ, получившіе литературную форму у грековъ, въ средніе вѣка распространявшіеся по всей Европѣ и особенно популярные у южныхъ славянъ и русскихъ, тексты Г. (Бронтологій, Бронтоскопій, Громовникъ и др.) отличаются большимъ разнообразіемъ. У славянъ тексты Г. начинаются съ XIV в., иногда приписываются «Ираклію, премудрому царю (персскому) и звѣздочетцамъ», или «Моисею Громовидцу». Общій мрачный тонъ предсказаній Г., которыя говорятъ, главнымъ образомъ, о массовыхъ бѣдствіяхъ, такъ гармонировалъ съ другими подобнаго рода памятниками старинной письменности (напр., Эпистоліей о недѣлѣ, Колядникомъ и эсхатологическими), что мистика Г. пришлась по вкусу книжнымъ людямъ среднихъ вѣковъ. Еще въ Византіи церковный авторитетъ осуждалъ «читающаго Г.» или «вѣрующаго въ Г.», и съ начала XV в. это запрещеніе перешло въ русскіе кодексы книгъ «ложныхъ, или еретическихъ».—См. В. Перетцъ, «Къ исторіи Г. Введеніе, славянскіе и еврейскіе тексты» (СПБ., 1899, указана литература); его же, «Къ исторіи Лунника. Дополненія къ исторіи Г.» (ib., 1901).

Громницкій, Михаилъ Ѳедоровичъ—судебный ораторъ, воспитанникъ московскаго унив., занимавшій предъ введеніемъ въ 1866 г. судебной реформы должность губернскаго стряпчаго въ Воронежѣ и назначенный, при открытіи окружнаго суда въ Москвѣ, товарищемъ прокурора; одинъ изъ выдающихся представителей судебнаго краснорѣчія, бывшій обвинителемъ по всѣмъ важнѣйшимъ дѣламъ, разбиравшимся въ Москвѣ въ первые годы послѣ судебной реформы. При новости обязанностей публичнаго обвинителя, отсутствіи какой-либо въ этомъ отношеніи школы и возможности увлеченія образцами французскихъ односторонне-прокурорскихъ рѣчей—вопросъ о томъ, какіе пріемы усвоитъ себѣ русскій обвинитель, имѣлъ огромное практическое значеніе. Обладая неотразимою логикою и необыкновенною ясностью и простотою изложенія, Г. внесъ въ свои рѣчи строгую объективность, спокойствіе и умѣренность, остался свободнымъ отъ всякой аффектаціи и стремленія обвинить во что бы то ни стало. Назначенный въ 1869 г. членомъ судебной палаты, онъ вскорѣ вышелъ въ отставку и провелъ нѣсколько лѣтъ въ званіи присяжнаго повѣреннаго. Вернувшись на службу въ 1885 г., онъ занималъ должность товарища прокурора московской судебной палаты.

Громницкій, Петръ Ѳедоровичъ—декабристъ (1798—1851), поручикъ, участвовалъ въ О-вѣ соединенныхъ славянъ. Хотя держался пассивно во время событій на югѣ (дек. 1825 г.), Г. былъ осужденъ по II разряду (20 лѣтъ каторги) «за привлеченіе членовъ, принятіе порученій, приготовленія къ мятежу». — См. «Русск. Арх.» 1882, № 4 — «Записки Неизвѣстнаго» (Горбачевскаго?).

Громова, Пелагея Кузьминишна, урожд. Вормотова—драматическая артистка (1819—1887), жена актера В. Громова (1813—45). Воспитывалась въ петербургскомъ театральномъ училищѣ; ученица П. А. Каратыгина. Дебютировала въ 1838 г. Но талантъ ея развернулся лишь въ началѣ 1850 г., съ появленіемъ на петербургской сценѣ произведеній Островскаго (Г. была первою Маломальской въ комедіи «Не въ свои сани не садись» и Незабудкиной въ комедіи «Бѣдная невѣста» и т. д.). Сочный непринужденный комизмъ Г. и весь складъ ея дарованія какъ нельзя болѣе соотвѣтствовали русско-бытовому репертуару. *И. Рос—въ.*

Громовержецъ—см. Зевсъ.

Громовыя стрѣлы. — Подъ такимъ названіемъ во многихъ мѣстностяхъ Россіи извѣстны въ народѣ находимые въ землѣ окаменѣлые остатки головоногихъ молюсковъ изъ семейства белемнитовъ, называемыхъ также чортовыми пальцами, а чаще всего выпахиваемые нерѣдко на поляхъ наконечники стрѣлъ и другія каменныя орудія — остатки культуры доисторическаго человѣка. Г. стрѣламъ народъ приписываетъ лѣкарственное дѣйствіе, съ каковой цѣлью ихъ кипятятъ съ водой, при чемъ послѣдняя пріобрѣтаетъ будто бы цѣлебныя свойства и употребляется въ народной медицинѣ.

Громогласовъ, Илья Михайловичъ—духовный писатель, род. въ 1869 г., былъ профессоромъ по исторіи раскола въ московской духовной академіи. Весною 1911 г. предложено было ему подать прошеніе объ увольненіи въ виду того, что онъ «принадлежитъ къ числу профессоровъ, примкнувшихъ къ такъ назыв. освободительному движенію». Литературная дѣятельность Г. обнимаетъ работы по вопросамъ церковнаго права, по изученію старообрядчества и сектантства и статьи публицистическія. Диссертація: «Опредѣленіи брака въ Кормчей и значеніе ихъ при изслѣдованіи вопроса о формѣ христіанскаго бракозаключенія» (1908). Статьи Г. печатались въ «Богословскомъ Вѣстникѣ» и въ «Богословской энциклопедіи». Статья, болѣе всего повлекшая за собой оставленіе службы въ академіи, напечатана была въ «Моск. Еженедѣльникѣ» князя Трубецкого 1906 г., № 5.

Громоотводъ—служитъ для защиты зданій и др. сооруженій отъ разрушительныхъ дѣйствій молніи. Его дѣйствіе основано на свойствѣ металлическихъ остроконечій какъ бы извле-

кать электричество изъ наэлектризованныхъ предметовъ, въ сторону которыхъ остроконечія обращены. Г. состоитъ изъ одного или многихъ металлическихъ стержней, поставленныхъ наверху зданія, обращенныхъ остріями вверхъ и металлически соединенныхъ съ землею. Грозовыя облака, проходя надъ такими стержнями, мало-по-малу теряютъ свое электричество. Электрическій разрядъ происходитъ или безшумно, будучи сопровождаемъ слабымъ свѣтомъ на оконечности стержня, или же въ стержень ударяетъ молнія. Въ обоихъ случаяхъ движеніе электричества происходитъ въ хорошо устроенныхъ проводникахъ безъ вреда для зданія. Франклинъ первый опредѣлилъ электрическія свойства остроконечныхъ проводниковъ и предложилъ пользоваться ими для уничтоженія электричества въ грозовыхъ тучахъ. Въ іюнѣ 1752 г. Франклинъ въ окрестностяхъ Филадельфіи сдѣлалъ знаменитый по результатамъ опытъ, спустивъ подъ облака на шнуркѣ змѣя, въ надеждѣ перевести электричество по шнурку къ поверхности земли. Опыты повторены были вскорѣ во многихъ странахъ. Въ Петербургѣ академикъ Рихманъ въ августѣ 1753 г. во время опытовъ былъ убитъ электрическою искрою. Франклинъ, продолжая свое дѣло, установилъ (сент. 1752 г.) на своемъ домѣ въ Филадельфіи желѣзный стержень, который по желанію могъ быть изолированъ. Это былъ и приборъ для изслѣдованія, и первый настоящій Г.; много лѣтъ спустя (1786), молнія ударила въ стержень, установленный Франклиномъ, но не причинила никакого вреда дому. Въ началѣ XIX ст. было высказано мнѣніе (Lampadius), что электричество разряда идетъ по поверхности проводниковъ, а потому сообразнѣе и выгоднѣе сплошныхъ стержней употреблять трубки мѣдныя, жестяныя или чугунныя. Мельсанъ («Des paratonnerres» par Melsens, Брюссель, 1877) рѣшительно высказываетъ мнѣніе, что длинные проводники могутъ быть тонкими, по причинѣ поверхности, возрастающей съ ихъ длиной. Французскія инструкціи предписываютъ вести проводникъ отъ дома не непосредственно въ почвѣ, а въ искусственномъ каналѣ или трубѣ, наполненной древеснымъ углемъ, хорошимъ проводникомъ сравнительно съ землею. Подземный же проводникъ надо вести до ближайшаго колодца, даже спеціально выкопаннаго для этой цѣли, въ которомъ конецъ проводника погружается въ воду. За неимѣніемъ близкаго колодца можно соединить нижнія части проводниковъ съ зарытымъ въ землю большимъ металл. листомъ (1 кв. м. и болѣе), съ большою проволочною сѣткой или съ высокой рѣшетчатою желѣзною коробкою, наполненною коксомъ. Для увеличенія радіуса защитной поверхности Г. приходится ставить стержни какъ можно чаще или же, по мнѣнію многихъ, ставить вѣнцы или пучки стержней вокругъ главныхъ центральныхъ небольшой величины сравнительно съ обыкновенными. Кромѣ того, Мельсанъ предложилъ защищать зданіе отъ атмосфернаго электричества на подобіе того, какъ при опытахъ въ физическихъ лабораторіяхъ защищаютъ электроскопы отъ внѣшнихъ электрическихъ вліяній, накрывая защищаемые приборы подобіемъ металлической клѣтки, которая соединяется съ землею. На подобіе этого надо и дома покрыть сѣтью сравнительно тонкихъ проводниковъ, на которыхъ поставлены пучки острыхъ металлическихъ прутьевъ; проводники же должны быть соединены нижними концами съ газо- и водопроводными трубами. Особый видъ Г. употребляется для защиты телеграфныхъ и телефонныхъ станцій. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ проводъ отдѣляется отъ главной линіи и вступаетъ въ зданіе, а начало другого провода выходитъ изъ зданія, устанавливаются двѣ параллельныя металлическія пластинки, очень близкія между собою; одна пластинка скрѣплена съ входящимъ, а другая—съ выходящимъ проводомъ. При электрическомъ разрядѣ только самая незначительная его часть будетъ продолжать путь по внутреннимъ проводникамъ и проволокамъ аппаратовъ, а между пластинками будутъ перескакивать искры.—Иного рода Г. (такъ назыв. роговидные) употребляются для защиты проводовъ сильнаго электрическаго тока.—См. O. Lodge, «Lightning conductors and lightning guards» (1892); Benischke, «Die Schutzvorr. der Starkstromtechnik gegen atmosph. Entladungen» (1902); Смирновъ, «Г.» (1878); Г. К. Мерчингъ, «Практич. указанія при устройствѣ Г.» (СПБ., 1891).

Громъ.—Г. начинается послѣ того, какъ покажется молнія, чрезъ промежутокъ времени, который можетъ составлять небольшую часть секунды или же небольшое число секундъ; въ первомъ случаѣ ударъ Г. очень силенъ и обрывистъ; во второмъ слабѣе, но продолжительнѣе и сопровождается раскатами. Г. передается на гораздо меньшія разстоянія, чѣмъ звукъ отъ выстрѣловъ артиллерійскихъ орудій; на разстояніяхъ 14—20 км. самый сильный ударъ Г. уже не слышенъ. Свѣтъ проходитъ всякія земныя разстоянія въ весьма малую долю секунды, а звукъ въ секунду только около 340 м. Промежутокъ между молніей и Г. никогда не бываетъ вообще болѣе 40—50 секундъ, поэтому разстояніе слышимой грозы не болѣе 340×40 до 340×50 м., т.-е. 14—17 км., тогда какъ канонада можетъ быть слышна чрезъ открытыя пространства иногда на 70 и болѣе км. Продолжительность раскатовъ Г. достигаетъ 30 — 36 секундъ или 40 секундъ. Продолжительный Г. объясняется тѣмъ, что прежде всего слышенъ звукъ отъ ближайшихъ къ намъ частей молніи и послѣ всего отъ самыхъ отдаленныхъ. Это предположеніе даетъ, между прочимъ, возможность опредѣлить длину молніи. Объясняютъ продолжительность Г. также отраженіемъ звука отъ облаковъ. Раскаты Г. лучше всего объясняются интерференціей звука, по Кемтцу. Молнія имѣетъ форму зигзага, состоящаго изъ линій и угловъ, которые то ближе къ намъ, то дальше, отчего могутъ образоваться звуковыя волны, то усиливающія, то ослабляющія другъ друга. Интерференція требуетъ, чтобы направленія волнъ были близки къ параллельности; чѣмъ дальше находится молнія, тѣмъ это условіе лучше можетъ быть удовлетворено. Близкія молніи, за которыми слѣдуетъ скорый ударъ Г., не представляютъ явленій раската, что объясняется и по интерференціи, и по различію разстоянія разныхъ точекъ молніи отъ наблюдателя.

Гронау (Gronau in Westf.) — гор. въ Вестфаліи; 10 082 жит.

Гронингенъ (Groningen) — гл. гор. одноименной Нидерландской пров. (2358 кв. км. и 328 045 жит.), на соединеніи рр. Гунзе и Аа; соединенъ каналами съ Доллартомъ и Зюдерзее. 77 221 жит. (1911) готическая церковь св. Мартина, ратуша, университетъ (съ 1614 г.; ок. 400 студентовъ). Фабрики сигаръ, сахароваренные заводы; верфи.

Гроновій (Gronovius или Gronov), Іоганнъ-Фридрихъ — замѣчательный нѣмецкій филологъ (1611—71); былъ профессоромъ въ Девентерѣ и Лейденѣ. Его изд. Ливія, обоихъ Сенекъ, Тацита и Геллія составили эпоху въ изученіи этихъ авторовъ. Знаменито его «Diatribe in Statii Silvas» (нов. изд. Ганда, Лпц., 1812), равно какъ и его «Observationes» (новое изд. Фротшера, Лпц., 1831), полныя остроумныхъ и важныхъ исправленій. Трактатъ:

«De sestertiis» (Девентеръ, 1643, Лейд., 1691) свидѣтельствуетъ о замѣчательномъ знаніи латинскаго яз. и римскихъ древностей. Его изд. соч. Гуго Гроція: «De jure belli et pacis» (1680) цѣнится за примѣчанія.—Ср. Wilckens, «Leben des berühmten Joh.-Friedrich G.» (Гамб., 1723).—Яковъ Г., сынъ предыдущаго (1645—1716), былъ проф. въ Пизѣ и Лейденѣ. Издалъ многихъ древнихъ авторовъ, изъ которыхъ имѣетъ значеніе только «Geographia antiqua» Манеесна (1689). Особенно цѣнится изданный имъ «Thesaurus antiquitatum Graecarum» (13 т., Лейд., 1697—1702, и Венеція, 1732—37).—Изъ его сыновей Авраамъ Г. (1695—1775) былъ библіотекаремъ въ Лейденѣ; Іоаннъ-Фридрихъ Г. (1690—1760) былъ очень извѣстный ботаникъ. Сынъ послѣдняго—Лаврентій-Теодоръ Г. (1730 — 1777) пользовался извѣстностью какъ зоологъ («Museum ichthyologicum» и «Zoophylacium Gronovianum»).

Гроосъ (Groos), Карлъ — нѣмецкій философъ, род. въ 1861 г., профессоръ въ Гиссенѣ, Базелѣ, съ 1901 г. снова въ Гиссенѣ, съ 1911 г. въ Тюбингенѣ. Главные труды Г. относятся къ эстетикѣ, которую Г. строитъ на психологической основѣ. Ему же принадлежатъ двѣ интересныя монографіи объ игрѣ, въ которой Г. усматриваетъ зачатки искусства. Г. напеч.: «Einleitung in die Aesthetik» (1892), «Die Spiele der Tiere» (1896), «Die Spiele der Menschen» (1899), «Der Aesthetische Genuss» (1902), «Das Seelenleben des Kindes» (1904), «Die Befreiungen der Seele» (1907), «Der Lebenswert des Spieles» (1910).

Гроотъ, Геертъ (Geert, Gerrit или Geert Groat, Groote, Groet, Groete или de Groote)—мистикъ (1340—84). Г. род. въ Девентерѣ, въ семьѣ богатыхъ горожанъ, и получилъ образованіе въ парижскомъ унив., гдѣ его учителями были І. Буридан и Оресмъ, и гдѣ сдѣлался магистромъ. Г. обладалъ обширными знаніями по медицинѣ, астрономіи, магіи и особенно по церковному праву. Владѣтель доходовъ двухъ каноникатовъ (въ Утрехтѣ и Аахенѣ), Г. скоро бросилъ блестящую и пустую жизнь богатаго клирика и, охваченный сознаніемъ своей грѣховности, отказался отъ большей части своего имущества, оставивъ себѣ только необходимое для скромнаго существованія. Предавшись молитвѣ, аскезѣ и созерцанію, онъ близко сошелся съ Іоанномъ Кёле (Coele), Гейнрихомъ изъ Калькара и Іоанномъ Рюйсброкомъ (Ruysbroeck), мистическія воззрѣнія котораго оказали на Г. огромное вліяніе, но не отвратили его отъ ортодоксіи, потому что отличительной чертой Г. является преданность церкви и подчиненіе церковнымъ властямъ. Свои мистическія переживанія онъ признаетъ только постольку, поскольку они умѣщаются въ ортодоксальной догмѣ, для него тожественной съ томизмомъ, и онъ умѣетъ отдѣлить еретическое отъ истиннаго въ мистикѣ своего друга Рюисброка. Въ 1379 г. Г., заручившись разрѣшеніемъ (Г. былъ только діакономъ) епископа утрехтскаго, выступилъ съ проповѣдью покаянія и развитіемъ своего, главнымъ образомъ, моральнаго ученія передъ массами. «Страстное желаніе подражать Христу» является по Г. предѣльнымъ идеаломъ религіозной морали. А оно вытекаетъ изъ созерцанія его страданій, изъ мистическаго соумиранія и уподобленія ему. Это Г. и понимаетъ подъ именемъ проповѣдываемаго имъ «покаянія», которое выражается въ молитвахъ, постахъ и милостыняхъ, вообще въ праведной и по возможности аскетической жизни. Но всѣ эти «дѣла» имѣютъ значеніе только въ томъ случаѣ, если они искренни и проистекаютъ изъ вѣры, а не являются внѣшнимъ соблюденіемъ предписаній. Какъ ортодоксъ, Г. энергично боролся съ еретиками, въ частности съ братьями свободнаго духа, и заслужилъ прозвище молота еретиковъ (malleus haereticorum). Съ точки зрѣнія своихъ идеаловъ нападалъ онъ на клиръ и монашество, борясь съ симоніею и конкубинатомъ, увлекалъ нѣкоторыхъ и возстановлялъ противъ себя многихъ, добившихся ограниченія его проповѣднической дѣятельности. Проповѣдуя и по-латыни, и на народномъ яз., переводя съ латыни на нѣмецкій и обратно религіозныя сочиненія, разсылая письма, Г. увлекалъ мірянъ къ «покаянію» и пытался организовать ихъ и религіозную жизнь, давъ начало «Fraterherren» и основавъ общежитіе для дѣвъ и вдовъ (Meister Geertshaus). Вліяніе Г. было весьма значительнымъ и объясняетъ успѣхъ братьевъ и сестеръ общей жизни въ широкихъ кругахъ населенія. Г. оставилъ рядъ трудовъ (рѣчи, трактаты морально-религіознаго характера, переводы и особенно цѣнныя письма; въ защиту отъ возражавшихъ противъ его проповѣди написана «Publica protestatio de veridica evangelii praedicatione»).—Ср. Вертеловскій, «Западная средневѣковая мистика», в. II (Харьковъ, 1898). *Л. К.*

Гропіусъ (Gropius) — нѣмецкіе художники: 1) Карлъ-Вильгельмъ Г. (1793—1870), знаменитый декораторъ берлинскаго королевскаго театра, писавшій частью по своимъ эскизамъ, частью по проектамъ Шинкеля; исполнилъ масляными красками много ландшафтовъ и архитектурныхъ видовъ.—2) Пауль Г. (1821—88), былъ помощникомъ отца по декораціонной мастерской берлинскаго королевскаго театра, а по выходѣ старшаго Г. въ отставку занималъ его должность.—3) Мартинъ-Карлъ-Филиппъ Г. (1824 — 80), архитекторъ, подъ вліяніемъ Шинкеля и Беттихера, проникся любовью къ древне-греческому зодчеству и трудился надъ примѣненіемъ его формъ къ условіямъ современныхъ построекъ. Многочисленныя сооруженія, возведенныя имъ въ Берлинѣ и другихъ городахъ, отличаются благородствомъ и тонкимъ пониманіемъ красоты. Значительнѣйшія изъ нихъ: зданіе больницы въ Фридрихсгайнѣ, коммерческій банкъ въ Берлинѣ и др.

Гросберенъ (Grossbeeren)—дер. въ 19 км. на Ю отъ Берлина, у которой произошелъ бой 23 авг. 1813 г. По окончаніи перемирія Наполеонъ рѣшилъ взять Берлинъ; для этого назначена была армія въ 70 000 чел., по бо́льшей части войскъ саксонскихъ и рейнскаго союза, подъ начальствомъ Удино. Берлинъ защищала сѣв. армія: шведы—при Шарлотенбургѣ, русскіе—при Шпандау, пруссаки—на Ю отъ города. Главнокомандующій сѣв. арміей, Бернадоттъ, хотѣлъ отдать Берлинъ безъ сраженія; пруссаки не соглашались на это. Бернадоттъ долженъ былъ перемѣнить рѣшеніе, но не давалъ ожидаемыхъ диспозицій, такъ что при наступательномъ своемъ движеніи французская армія встрѣтила разрозненные отряды. Тауенцинъ отразилъ первую атаку, но корпусъ Ренье занялъ Грос- и Клейнберенъ. Тогда, несмотря на приказаніе Бернадотта отступить на Темпельгофскія высоты, Бюловъ, съ четырьмя бригадами, атаковалъ и занялъ Г. Французы отступили, потерявъ 1700 чел. убитыми и раненными, 1500 чел. плѣнными, 14 орудій и 58 повозокъ.

Гросвардейнъ (Nagy-Várad, Veliky Varadin, Grosswardein)—гор. въ Бигарскомъ комитатѣ, при р. Быстромъ Керешѣ и на жел.-дор. Будапештъ-Бухарестъ. Одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Венгріи. Основанъ Ладиславомъ Св. (въ одной изъ церк-

вей его мощи) въ XI ст. и въ средніе вѣка назывался Magno-Varadinum; въ XIII ст. разоренъ татарами. Богатѣйшая библіотека, юридическая академія, римско-католич. и греко-католич. богословскіе институты. Нѣсколько большихъ госпиталей. Академіи: юридическая и торговая. Заводы. Значительная торговля. Винодѣліе. Въ окрестностяхъ—щелочно-сѣрные источники (Bischofbad и Felixbad 37°—40°). 64 169 жит. (мадьяры и румыны). Въ 1538 г. въ Г. былъ заключенъ миръ между Фердинандомъ I Австрійскимъ и Иваномъ Запольей. Въ 1598 г. Г. былъ тщетно осаждаемъ турками, въ 1663 г. взятъ ими и оставался въ ихъ власти до 1692 г., когда снова отошелъ къ Венгріи. Въ 1849 г. Г. былъ занятъ русскими войсками.

Гросвита или Росвита (Hrotsvitha, Hrotsuit или Roswitha, точнѣе: Hrôthsuîth изъ др.-нѣм. Hruodsuind)—древнѣйшая нѣмецкая писательница (935—1002), саксонка благороднаго происхожденія, получила образованіе въ гандерсгеймскомъ м-рѣ. Свободно владѣла латинской прозой и стихомъ. Отъ нея остались 8 легендъ, изложенныхъ отчасти въ леонинскихъ гекзаметрахъ (съ риѳмою въ серединѣ и въ концѣ), отчасти въ дистихахъ. Одна изъ нихъ—«Паденіе и обращеніе Теофила»—принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ версій фаустовой саги, т.-е. исторіи о продажѣ души чорту. Исторія обращенія Проторія—другая версія той же саги. Важнѣе и оригинальнѣе шесть такъ назыв. комедій Г. Идея цѣломудрія объединяетъ всѣ ея драмы, сюжеты которыхъ она беретъ изъ легендъ. Драмы ея написаны прозой, иногда риѳмованной. Хотя онѣ не предназначались для представленія, а только для чтенія, въ нѣкоторыхъ сценахъ ихъ есть и трагическіе, и комическіе эффекты; діалогъ почти всегда живъ и выразителенъ (мѣстами очень наивенъ); дѣствіе быстро идетъ впередъ. Драма «Галликанъ» представляетъ нѣчто въ родѣ исторической трагедіи. «Дульцицій»—единственная пьеса, которая можетъ быть съ нѣкоторымъ правомъ названа комедіей. Пьеса «Калимахъ», по силѣ выраженія любовной страсти и по сценѣ на кладбищѣ, до нѣкоторой степени напоминаетъ «Ромео и Юлію». Благочестивая монахиня, проведшая, вѣроятно, всю жизнь въ стѣнахъ монастыря, показываетъ глубокое знаніе житейскихъ отношеній; ни въ драмахъ, ни въ легендахъ даже она не считаетъ нужнымъ избѣгать скабрезностей и всегда называетъ вещи ихъ настоящими именами. По желанію императора, Г. между 965—968 гг. написала гекзаметрами поэмы: «De gestis Oddonis I», «De primordiis coenobii Gandersheimensis» (изданы въ «Monumenta Germaniae», т. VI). Въ 1867 г. проф. Ашбахъ заподозрилъ гуманиста Конрада Цельтеса, который въ 1501 г. издалъ въ первый разъ сочиненія Г., въ литературной поддѣлкѣ. Но Rud. Köpke, во II т. своихъ «Ottonische Studien» (Б., 1869), опровергъ эти подозрѣнія. Въ новое время популярности Г. больше всего способствовала книга Ch. Magnin'a, «Théâtre de Hrotswita» (П., 1845), гдѣ напечатанъ текстъ и переводъ ея пьесъ. Лучшія изданія сочиненій Г.—K. A. Barack'a (Нюрнбергъ, 1858) и Winterfeld (Б., 1902), пьесы отдѣльно издалъ Bendixen (Любекъ, 1862).

Гросманова-Бродска (Grossmannová-Brodská), Людмила — чешская писательница, род. въ 1860 г. Потерявши въ дѣтствѣ слухъ, училась въ разныхъ учрежденіяхъ для глухонѣмыхъ до 13-лѣтняго возраста, потомъ продолжала, работая, заниматься своимъ самообразованіемъ. Съ 15-лѣтняго возраста начала сотрудничать въ чешскихъ журналахъ (особенно для юношества), альманахахъ и т. п. Издала рядъ книгъ для дѣтскаго чтенія. О ней «Matice Dítek» (1888).

Гросмейстеръ (Grossmeister)—въ духовно-рыцарскихъ орденахъ глава ордена.

Гроссе (Grosse), Юліусъ—нѣмецкій поэтъ (1828—1902), секретарь Schillerstiftung въ Веймарѣ. Издалъ три сборника стихотвореній (1857, 1869 и 1882), поэмы «Gundel von Königssee» и «Mädchen von Capri», «Das Volkramslied» и комическую поэму «Pesach Pardel». Ему же принадлежитъ переводъ стихотвореній в. кн. Константина Константиновича (1891—1895, 2 т.). Г. написалъ также множество драмъ и новеллъ и автобіографію («Ursachen und Wirkungen», 1896).

Гроссенгайнъ (Grossenhain) — гор. въ дрезденскомъ окр.; 12 217 жит.

Гроссетто (Grossetto)—гор. въ итальянской пров. Тосканѣ, при р. Омбронѣ и жел.-дор. линіи Пиза—Римъ. Г. развился только со времени высушки мареммъ при Леопольдѣ II, которому въ Г. поставленъ памятникъ. 12 220 жит. (1908), развалины этрусскаго гор. Руселле. Источникъ Bagni di Roselli, богатый горькой, поваренной и глауберовой солью, 36°.

Гросси (Grossi), Томмазо—итальянскій поэтъ, романтикъ (1791—1853). Занимался адвокатурой въ Миланѣ. Г. началъ съ стихотвореній на миланскомъ нарѣчіи и обратилъ на себя вниманіе своими «Prineide»—политическо-сатирическими стихотвореніями, направленными противъ австрійскаго владычества, и новеллой въ стихахъ «La fuggitiva» (1816). Затѣмъ слѣдовали «La pioggia d'oro» и драма въ стихахъ «Giovanni Maria Visconti, duca di Milano» (посл. изд. 1882), написанная имъ вмѣстѣ съ Портой. Позже Г. сталъ писать на литературномъ итальянскомъ яз. Литературную извѣстность упрочила за нимъ написанная октавами новелла «Ildegonda» (1820)—блестящая картина изъ средневѣковой жизни. Мало успѣха имѣла его эпопея «I Lombardi alla prima crociata» (1826), написанная въ чисто-католическомъ духѣ; Г. хотѣлъ противопоставить ее эпопеѣ Тасса, имѣющей «языческую» окраску. Успѣхъ Манцони побудилъ и Г. взяться за историческій романъ; въ 1834 г. появился его «Marco Visconti», нашедшій широкое распространеніе. Послѣднимъ произведеніемъ Г. была поэтическая новелла «Ulrico e Lida» (1837). Лучшее изд. его соч. Миланъ, 1862, и Неаполь, 1892.—Ср. Cantù, «Vita ed opere di T. G.» (1854); Curti, «T. G.» (1862); Vismara, «Bibliografia di T. G.» (1881).

Гроссманъ, Людвигъ—польскій композиторъ, род. въ 1835 г. Въ 1854 г. для завершенія своего образованія переѣхалъ въ Берлинъ, гдѣ занимался теоріей композиціи у Рунгенгагена. Основалъ крупную фирму Германъ и Г. (фортепіанная торговля—Петербургъ, Москва). Г. написалъ много произведеній для гармоніума, фортепіано и оркестра, а также три оперы, изъ которыхъ «Duch Wojewody» («Тѣнь воеводы») имѣла большой успѣхъ въ Варшавѣ, Вѣнѣ и Петербургѣ (Маріинскій театръ, 1877—78 гг.). Кромѣ того, имъ написаны: увертюра E-moll для оркестра, кантата для соло, хора и оркестра, увертюра «Марія» для оркестра, «Andante Symphonique» для оркестра и пр.

Гроссуляръ—разновидность граната.

Гроссъ=12 дюжинамъ=144 штукамъ, счетъ, употребляемый въ торговлѣ для разныхъ товаровъ, напр., карандашей, перьевъ и т. п.

Гроссъ (Gross), Гансъ—нѣмецкій криминалистъ, род. въ 1847 г.; былъ около 20 лѣтъ судебнымъ слѣдователемъ въ Австріи. Пришелъ къ мысли

о необходимости созданія самостоятельной науки, криминалистики, безъ изученія коей невозможно правильное разслѣдованіе преступленій. Его работы обратили на себя вниманіе, и онъ былъ избранъ на каѳедру криминалогіи университета въ Черновицахъ. Въ 1902 г. приглашенъ профессоромъ въ Грацъ, гдѣ онъ создалъ свой уголовный музей, а теперь состоитъ проф. нѣмец. унив. въ Прагѣ. Хотя уже въ половинѣ XIX в. австрійскій же ученый, Ягеманъ, написалъ «Руководство къ искусству судебнаго разслѣдованія», однако, прочной постановкой криминалогія обязана только Г. По его мысли наука криминалистики, будучи подчинена наукѣ уголовнаго права и играя въ отношеніи ея служебную роль, получаетъ самостоятельное значеніе. Криминалистика представляетъ группу научныхъ дисциплинъ, объединенныхъ общимъ началомъ изслѣдованія способовъ и средствъ совершенія преступленія (криминалистика въ тѣсномъ смыслѣ) и психологическимъ анализомъ одушевленнаго матеріала, выступающаго въ уголовномъ судѣ (криминальная психологія какъ ея отдѣлъ). Г. указываетъ, что уголовное право относится къ криминалистикѣ какъ патологическая анатомія къ хирургіи. Въ матеріальномъ уголовномъ правѣ криминалистика есть «ученіе о реальностяхъ уголовнаго права», на первомъ планѣ коихъ должно поставить преступника, свидѣтеля, эксперта и судью. Въ уголовномъ процессѣ криминалистика имѣетъ спеціальное назначеніе выработки научныхъ методовъ къ изученію и использованію всѣхъ доказательствъ по дѣлу, подготовкой къ надлежащему воспріятію ихъ судомъ. Свои идеи Г. изложилъ въ двухъ крупныхъ работахъ: «Handb. für Untersuchungsrichter als System der Kriminalistik» (4-е изд. 1904, перев. на мн. яз., въ т. ч. на русскій); «Kriminalpsychologie» (1898; русск. пер.). Другіе труды: «Enzyklopädie der Kriminalistik» (1900); «Gesammelte kriminalistische Aufsätze» (1902); «Die Erforschung des Sachverhalts strafbarer Handlungen» (1902). Издаетъ съ 1898 г. «Archiv für Kriminalanthropologie und Kriminalistik». *В. Плетневъ.*

Гроссъ - Бечкерекъ — см. Бечкерекъ (VI, 341).

Гроссъ - Іегерсдорфъ (Gross Jägersdorf)—сел. въ вост. Пруссіи, извѣстное сраженіемъ 19 авг. 1757 г. (Семилѣтняя война) между русскими войсками гр. Апраксина и прусскимъ корпусомъ подъ начальствомъ Левальда, при чемъ русскими была одержана побѣда.

Гроссъ-Кикинда (Nagykikindai) — гор. въ Венгріи, въ комитатѣ Торонталь. 29 042 жит.

Гроссъ - Либенталь (Маріинское, Боль. Вакаржа)—нѣм. кол. Одесскаго у., Херсонской губ., у Чернаго моря, въ 15 в. на З отъ Одессы. Жит. 3000. Евангл.-лют. прк., 2 шк.; метеорол. ст., почт. отд., врачебный пріемный покой, богадѣльня, сиротскій домъ, сс.-сберегат. т-во, сиротская вспомогательная и пожарная кассы. Паровая мельница, кирпично-гончарно-кафельный зав.; красильное завед. До 20 торгово-промышл. предпріятій. Ярмарки, базары.

Гроссъ-Лихтерфельде (Gross Lichterfelde)—одно изъ предмѣстій Берлина, 42 513 жит. Кадетскій корпусъ, 2 гимназіи и реальное училище.

Гроссъ-Роопъ — сел. и имѣніе Лифляндской губ., Вольмарскаго у.; въ средніе вѣка былъ городомъ. Лют. црк., начальная школа; пивовар. и кирп. зав. Благотворительное о-во, ссудо-сберег. т-во. Замокъ, основанный въ 1263 г.

Гросулово (Михайловка)—м-ко Тираспольскаго у., Херсонской губ., при рч. Кучурганѣ; жит. болѣе 2 т. Прав. црк., 3 евр. мол. дома. Школа, почт.-телегр. отд., врачебный пріемный покой, аптека. Паров. мельница, базары.

Гросфатеръ—старинный нѣмецкій танецъ, музыка котораго сопровождалась словами. Г. состоитъ изъ 2 мелодій: первая—въ $^3/_4$ и медленномъ темпѣ, вторая въ $^2/_4$ — экосезъ. Старинныя мелодіи его нашли примѣненіе у Шумана въ «Papillons» и «Карнавалъ» (въ финалѣ: Davidsbündlermarsch).

Гроттусъ (Grotthus), Христіанъ-Іоганнъ-Дитрихъ, бар.—химикъ и физикъ (1785—1822). Г. для довершенія своего образованія жилъ (1803—08) въ Лейпцигѣ, Парижѣ, Римѣ, Неаполѣ; наконецъ, поселился въ своемъ наслѣдственномъ имѣніи въ Виленской губ., гдѣ и застрѣлился въ припадкѣ меланхолія. Его многочисленныя физическія и химическія работы (о пробковой, яблочной и бензойной кислотѣ, объ обезцвѣчивающемъ дѣйствіи сѣрнистаго газа, химико-гальваническія наблюденія, о соединеніи фосфора съ металлами и ихъ окисями мокрымъ путемъ, оптическіе опыты съ призмою, таблица химич. эквивалентовъ и пр.) печатались въ «Gehler's Journ.», «Schweigger's Journ.», «Gilbert's Annalen». Громкую извѣстность его имени доставила теорія гальванопроводности, высказанная имъ въ «Mémoire sur la décomposition de l'eau et des corps qu'elle tient en dissolution à l'aide de l'électricité galvanique» (Римъ, 1805), а также въ его «Phys.-Chem. Untersuchungen» (Нюрнб., 1820).

Гротенфельтъ, Густавъ Адольфовичъ—финскій историкъ и политическій дѣятель. Род. въ 1861 г.; проф. исторіи въ гельсингфорсскомъ унив. Главные труды Г. (на финскомъ языкѣ): «О торговлѣ и городахъ Финляндіи въ царствованіе первыхъ королей изъ династіи Ваза» (1887); «Исторія Финляндіи въ эпоху реформаціи 1521—1617 гг.» (1900—02); «Финскіе студенты въ иностранныхъ университетахъ до 1640 г.» (1902); рядъ статей по вопросамъ историческимъ и политическимъ въ издав. имъ журн. «Valvoja». Подъ псевдонимомъ Leimu выпустилъ въ 1884, 1889 и 1892 гг. сборники финской поэзіи, въ 1888 г. собраніе собственныхъ стихотвореній. Съ 1888 г. членъ сейма, видный дѣятель младофинской партіи.—Братъ его Арвидъ (род. въ 1863 г.)—проф. философіи въ Гельсингфорсѣ. Главные труды: «Das Webersche Gesetz und die psychische Nervenität» (1888); «Wertschätzung in der Geschichte» (1903); «Geschichtliche Wertmasstäbe» (1905); исторія новой философіи на финск. яз. (2-е изд., 1912).

Гротески (отъ итальянскаго grottesco) — мотивы орнамента въ живописи и пластикѣ, представляющіе причудливое сочетаніе формъ растительнаго царства съ фигурами или съ частями фигуръ человѣка и животныхъ въ естественномъ видѣ или офантазированныхъ. Г. встрѣчаются въ помпеянскихъ стѣнныхъ росписяхъ и въ живописи катакомбъ, въ особенности вошли они въ употребленіе какъ въ живописи, такъ и въ скульптурѣ, начиная съ эпохи Возрожденія. Мастерскіе образцы Г. этой эпохи, украшающіе «Ложи» Рафаэля въ Ватиканскомъ дворцѣ въ Римѣ.

Гротефендъ (Grotefend), Георгъ-Фридрихъ — филологъ и ассиріологъ (1775—1853), директоръ лицея въ Ганноверѣ. Извѣстенъ докладомъ (1802) въ геттингенскомъ уч. общ., доказавшимъ, что три системы ахеменидовскихъ клинообразныхъ надписей соотвѣтствуютъ тремъ языкамъ, прежде всего: др.-персидскому, нѣсколько клинописныхъ знаковъ котораго Г. впервые правильно опредѣлилъ на основаніи собственныхъ

именъ Виштаспы, Дарія, Ксеркса и слова «царь». Это открытіе дало Г. право на именованіе отцомъ ассиріологіи. Изъ трудовъ Г. по филологіи извѣстны: «Rudimenta linguae Umbricae», «Rudimenta linguae Oscae», «Beiträge zur Erläuterung der babyl. Keilschrift» (1837); «Zur Geographie u. Geschichte von Altitalien» (1840—42).

Гротитъ — разновидность минерала сфена (титанита), встрѣчающаяся въ сіенитѣ изъ Plauenschen Grund около Дрездена и содержащая нѣкоторое количество полуторныхъ окисловъ.

Грото (Groto, прозванный Cieco Adria), Луиджи—итал. поэтъ (1541—1585), слѣпой отъ рожденія. Г. перевелъ первую пѣсню «Иліады» октавами, написалъ трагедіи «L'Adriana», «La Dalida», «Isaac», комедіи: «L'Emilia», «L'alteria». Лирическія стихотворенія («Rime»); оставилъ собраніе писемъ и рѣчей и т. д.—См. Frerri, «L. G.» (1885); Bocchi, «L. G.» (1886).

Гротта Феррата (Grotta Ferrata) — греческо-уніатское аббатство въ Италіи, въ пров. Рима въ 4 км. на ЮЗ отъ г. Фраскати. Основано въ 1002 г. Древнія мозаики и прекрасныя фрески Доменикино (Цампьери), начала XVII ст.

Гротъ — наибольшій парусъ на парусныхъ судахъ. На судахъ съ прямымъ вооруженіемъ это парусъ, привязываемый къ грота-рею. На судахъ съ косымъ вооруженіемъ это парусъ, привязываемый къ гафелю второй мачты (гротъ-мачты). На тендерахъ (одномачтовыхъ судахъ съ косымъ вооруженіемъ) Г.—главный парусъ на мачтѣ. Названіе Г. прибавляется также ко всѣмъ принадлежностямъ гротъ-мачты (гротъ-стеньга, грота-рей и т. д.).

Гротъ (Grooth)—нѣмецкіе живописцы, трудившіеся и умершіе въ Россіи. 1) Георгъ-Христофъ Г. (1716—49), замѣчательный портретистъ, сынъ штуттгартскаго придворнаго живописца Іоанна-Христофа Г., въ 1741 г. прибылъ, по приглашенію ген. Левенталя, въ Ревель, чрезъ два года переѣхалъ въ Петербургъ, писалъ портреты особъ Императорской фамиліи и русской знати. Многочисленные портреты его отличаются добросовѣстностью и мастерствомъ исполненія и очевиднымъ сходствомъ. Таковы, напр., портреты Елизаветы Петровны и Павла Петровича вмѣстѣ съ вел. кн. Екатериной Алексѣевной (въ галлереѣ Романовыхъ, въ Эрмитажѣ). — 2) Іоаннъ-Фридрихъ (Иванъ Ѳедоровичъ) Г. (1717—1800), анималистъ, братъ предыдущаго, писалъ охотничьи сцены по заказу имп. Елизаветы. Былъ въ академіи первымъ преподавателемъ живописи животныхъ и образовалъ многихъ учениковъ, между прочимъ, и М. М. Иванова. Коллекція картинъ, исполненныхъ Г. по заказамъ имп. Елизаветы, украшала охотничій павильонъ Монъ-Бижу, въ Царскомъ Селѣ; отсюда она въ 1765 г., была передана (въ числѣ 41 картины) въ академію художествъ, гдѣ до начала нынѣшняго столѣтія составляла особую «Гротовскую галлерею». Въ настоящее время изъ этихъ картинъ въ академическомъ музеѣ имѣется одна («Битая дичь»); прочія исчезли неизвѣстно куда. Много произведеній Г. въ Гатчинскомъ дворцѣ, въ охотничьемъ домикѣ въ с. Ящеры, у М. М. Резваго въ имѣніи «Маріенгофъ», у А. А. Трубникова и др.

Гротъ (Grote), Джорджъ—англійскій историкъ — авторъ монументальной исторіи Греціи и выдающійся англійскій политическій дѣятель (1794—1871). Радикальный демократизмъ, отличающій всю его политическую дѣятельность и красною нитью проходящій черезъ «Исторію Греціи», былъ уже въ молодости воспринятъ имъ отъ Милля и Бентама, вмѣстѣ съ ненавистью ко всякому гнету. Первое печатное сочиненіе Г.: «Essay on parliamentary reform» (1821) направлено противъ классовой исключительности въ управленіи; парламентской реформѣ Г. посвятилъ и другую брошюру: «Essentials of parliamentary reform» (1830). Онъ былъ членомъ палаты общинъ съ 1832 по 1841 гг., когда, не надѣясь осуществить свою программу радикальныхъ мѣръ, отказался отъ мѣста въ парламентѣ. Живѣйшій интересъ къ современности уживался въ молодомъ Г. съ серьезными занятіями древне-греческой исторіей. Двѣнадцать томовъ его «History of Greece» вышли въ свѣтъ между 1845 и 1855 гг. (6-е изд. 1888). Нѣм. перев., не вполнѣ удовлетворительный—«Gesch. Griechenlands» (Лпц., 1855). Прекрасный французскій перев.: «Hist. de la Grèce» (П., 1864—1867). Какъ въ англійской, такъ и въ иностранной критикѣ это сочиненіе вызывало единодушныя похвалы. Никто лучше Г. не выяснилъ условій, которыя, въ предѣлахъ мелкихъ политическихъ общинъ, породили античную образованность, съ ея общечеловѣческимъ характеромъ и цивилизующей силой. На русскомъ языкѣ двѣ статьи, одинаково сочувственныя Г.: П. Леонтьевъ, «Мнѣн. Греція» («Пропилеи», II) и «Исторія Греціи до персидск. войнъ» (тамъ же, III); В. Г. Васильевскій, «Взглядъ Грота на исторію аѳинской демократіи», по поводу сочин. Онкена, «Athen u. Hellas» («Ж. М. Нар. Пр.», 1867, ч. 134). Не такъ велико значеніе другого капитальнаго сочиненія Г.: «Plato and the other companions of Socrates» (I—III, Л., 1865, 5-е изд., 1888), хотя и оно встрѣчено было критикой съ большимъ сочувствіемъ, особенно Дж.-Ст. Миллемъ. Послѣдніе годы жизни Г. съ особеннымъ усердіемъ продолжалъ давно начатыя занятія Аристотелемъ, но успѣлъ закончить только меньшую часть труда, о логикѣ Аристотеля. Нѣсколько статей по философіи написаны Г. въ видѣ приложеній къ различнымъ сочиненіямъ Бэна. Въ 1869 г. онъ вмѣстѣ съ Дж.-Ст. Миллемъ изготовилъ новое изданіе: «Analysis of the phenomena of the human mind» Джемса Милля. Кабинетные труды чередовались съ усиленною административною дѣятельностью въ лондонскомъ унив., вице-канцлеромъ котораго былъ Г. По смерти Г. Бэномъ и Робертсономъ изданы его «Aristotle» (Л., 1872), «Fragments on ethical subjects» (Л., 1876) и сборникъ мелкихъ сочиненій. Біографія Г. написана женой его, Гарріетъ Г.: «The personal life of George Grote» (Л., 1873).

Гротъ, Іоакимъ-Христіанъ, въ Россіи—Ефимъ Христіановичъ — дѣдъ академика (1733 — 99). Родомъ изъ Голштиніи. Когда во время семилѣтней войны Кенигсбергъ былъ взятъ русскими и туда былъ назначенъ губернаторомъ ген.-аншефъ Н. А. Корфъ, Г. въ 1758 г. поступилъ къ нему въ секретари и вмѣстѣ съ нимъ переѣхалъ въ СПБ. Незадолго передъ восшествіемъ на престолъ Екатерины II, Г. былъ опредѣленъ пасторомъ въ голштинскій полкъ, затѣмъ—пасторомъ Екатерининской церкви на Васильевскомъ о-вѣ. Онъ основалъ въ СПБ. «общество для смертныхъ случаевъ»; наслѣдникамъ каждаго умершаго члена этого общества выдавалось извѣстное количество денегъ, смотря по суммѣ вклада. Ему, повидимому, принадлежитъ первая мысль о введеніи страхованія жизни въ Россіи; по этому поводу Г. напечаталъ по-русски и по-нѣмецки: «Учрежденіе основаннаго въ СПБ. на смертные случаи общества» (3 изд.—1775, 1780 и 1794), перев. и на франц. яз. Важное значеніе имѣютъ труды Г., касающіеся исторіи иновѣрческихъ церквей въ Россіи: «Beytrag zur Geschichte der evangelisch-lutherischen

Kirchen in Russland» (Митава, 1772) и «Bemerkungen über die Religionsfreiheit der ausländer im Russischen Reiche» (Лпц., 1797—1898). — Ср. Я. К. Гротъ, «Замѣтка о пасторѣ Г.» («Сб. отд. русск. яз. и слов.», 1868, т. V).

Гротъ, Константинъ Карловичъ—статсъ-секретарь (1815—97), младшій братъ Якова Карловича Г.; участникъ крестьянской реформы, сначала на посту самарскаго губернатора (1853—61), потомъ въ комиссіи по устройству крестьянскихъ учрежденій, выработавшей, подъ предсѣдательствомъ Милютина, институтъ мировыхъ посредниковъ и подавшей мысль о земскомъ самоуправленіи. Вмѣстѣ съ Заблоцкимъ-Десятовскимъ Г. былъ главнымъ сторонникомъ уничтоженія откуповъ и созданія новой акцизной системы, введеніемъ которой онъ руководилъ въ качествѣ перваго директора образованнаго въ 1863 г. департамента неокладныхъ сборовъ. Въ 1870 г. сталъ членомъ государственнаго совѣта; предсѣдательствовалъ въ комиссіи о тюремномъ преобразованіи, составившей обширный проектъ новой лѣстницы наказаній; въ виду предстоявшаго общаго пересмотра уложенія о наказаніи, государственный совѣтъ установилъ лишь главные типы карательныхъ учрежденій, послужившіе руководствомъ для составителей новаго Уголовнаго уложенія и характеризующіеся системой одиночнаго заключенія съ обязательнымъ трудомъ (законъ 11 декабря 1879 г.); эти начала должны были руководить и преобразовательной дѣятельностью тюремной администраціи; послѣдняя была выдѣлена изъ министерства внутреннихъ дѣлъ въ независимое управленіе, порученное Г. съ званіемъ завѣдующаго, на правахъ министра; однако, недостатокъ средствъ парализовалъ реформаторскія усилія Г.; въ 1882 г. Г. покинулъ эту должность, тогда же упраздненную. Въ 1882—85 гг. Г. былъ главноуправляющимъ Собственной Е. И. В. канцеляріею по учрежденіямъ имп. Маріи; въ 1881—95 гг.—предсѣдателемъ попечительства о слѣпыхъ, выросшаго благодаря ему въ крупное общеполезное учрежденіе. — Отрывки изъ неизданной автобіографіи Г. см. въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» за 1897 г. — Ср. Кони, «На жизненномъ пути», т. II (1912).

Гротъ, Константинъ Яковлевичъ — славистъ, сынъ Я. К. Г., род. въ 1853 г., кончилъ курсъ историко-филологич. фак-та петерб. унив. Студентомъ Г. былъ награжденъ золотою медалью за «Разборъ свидѣтельствъ Константина Багрянороднаго о южныхъ славянахъ» («Зап. Имп. русс. геогр. общ.», 1880, и отд.), въ которомъ защищаетъ въ общемъ достовѣрность извѣстій Константина Багрянороднаго о поселеніи сербовъ и хорватовъ на Балканскомъ п-овѣ противъ крайностей критики нѣкоторыхъ ученыхъ (Рачкаго и Дринова). Степень магистра получилъ за диссертацію: «Моравія и мадьяры съ половины IX по начало X вв.» (СПБ., 1881, въ которой проводитъ и отстаиваетъ взглядъ на водвореніе мадьяръ на Дунаѣ съ точки зрѣнія созданнаго ими оплота противъ напора германизма). Въ 1882 г. Г. объѣздилъ славянскія земли, работая въ библіотекахъ Праги, Бѣлграда, Люблянъ, Вѣны, Пешта и др., а въ 1883 г. назначенъ въ варшавскій унив. профессоромъ по каѳедрѣ славистики. Въ 1889 г. петербургскимъ унив. признанъ докторомъ, по защитѣ диссертаціи. «Изъ исторіи Угріи и славянства въ XII в.» (СПБ., 1889). Этотъ трудъ, по оцѣнкѣ проф. Васильевскаго, былъ удостоенъ академіей наукъ уваровской преміи. Въ немъ авторъ критическимъ разборомъ внутреннихъ и внѣшнихъ отношеній Угріи въ XII в. исправляетъ господствовавшее воззрѣніе на характеръ этого періода и опредѣляетъ его какъ эпоху сильнѣйшаго отпора завоевательному натиску Византіи и постепенной уступки вліяніямъ Запада (латинства, папства, германизма). Много статей Г. по славяновѣдѣнію разбросаны въ «Ж. М. Н. Пр.», «Извѣстіяхъ славян. благотвор. общ.», «Зап. Имп. рус. географ. общ.», «Рус. Филолог. Вѣстникѣ», «Варшав. универс. изв.», «Варшав. Дневникѣ», «Новомъ Времени» и др. Въ 1894 г., по смерти академика Грота, Г. поручено было изданіе трудовъ и литературной переписки его отца на средства имп. Александра III. Результатомъ командировки Г. въ Петербургъ (1894—96) было изданіе съ его примѣчаніями 3-хъ томовъ «Переписки Я. К. Грота съ П. А. Плетневымъ». За нимъ слѣдовали (съ 1898 — 1903) пять большихъ томовъ «Трудовъ Я. К. Грота». Въ 1901 г. напеч. книгу «Объ изученіи славянства» (СПБ.). Въ 1899 г. переселился въ Петербургъ, въ 1905 г. назначенъ завѣдующимъ Общ. Архивомъ Мин. Имп. Двора. Рядомъ со служебными занятіями и редакторствомъ по изданіямъ архива («Камеръ-фурьерскій журналъ») продолжалъ свои историко-литературныя работы по собственному архиву. Въ изданіяхъ академіи наукъ, въ историческихъ журналахъ и отдѣльно имъ опубликованы матеріалы, касающіеся И. И. Дмитріева, Н. М. Карамзина, В. А. Жуковскаго, П. А. Плетнева, И. И. Козлова, Ѳ. Н. Глинки, кн. П. А. Вяземскаго, Е. А. Баратынскаго, А. П. Буниной, А. П. Зоптагъ, Н. В. Гоголя и Пушкина. Сюда относится и большое его изданіе «Пушкинскій лицей, бумаги I курса, собранныя Я. Гротомъ» (СПБ., 1911). Кромѣ того, имъ изданы: сборникъ въ память его брата: «Н. Я. Гротъ въ очеркахъ, воспоминаніяхъ и письмахъ» (СПБ., 1911), воспоминанія его матери: «Изъ семейной хроники» Нат. Гротъ (СПБ., 1900), два выпуска «Матеріаловъ къ жизнеописанію академика Я. К. Грота» (СПБ., 1912) и пр.

Гротъ, Наталья Петровна — писательница (1828—99), урожд. Семенова, сестра П. П. и Н. П. Семеновыхъ. Въ 1850 г. вышла замужъ за Я. К. Грота. Литературную дѣятельность начала въ дѣтскомъ журналѣ Ишимовой «Лучи»; затѣмъ помѣщала въ 50—70-хъ годахъ свои статьи (подъ псевдонимами: Русская женщина, Наталья Гр. и Н. Г.) по педагогическимъ (преимущественно), общественнымъ и литературнымъ вопросамъ въ «Журналѣ для Воспитанія» Чумикова (1858—59), «Моск. Вѣд.», «СПБ. Вѣд.» В. Корша, «Журналѣ Мин. Нар. Просв.» и др. изданіяхъ. Отдѣльно изданы ея книги: «Два маленькіе носильщика» (СПБ., 1869), «Плоды благотворительности» (ib., 1869), «Богъ въ Природѣ», пер. съ нѣм. (ib., 1875; 6-е изд., 1887) и «Свобода въ жизни и государствѣ. Этюдъ по Чаннингу» (ib., 1878).

Гротъ, Николай Яковлевичъ — профессоръ философіи (1852—99), сынъ академика; сначала профессоръ въ историко-филологическомъ институтѣ кн. Безбородко въ Нѣжинѣ, потомъ съ 1883 г. въ новороссійскомъ унив., а съ 1886 г.—въ московскомъ унив. Философскіе взгляды Г. слагались постепенно, и въ его многочисленныхъ статьяхъ можно найти слѣды всѣхъ фазисовъ, черезъ которые прошло его міровоззрѣніе. Въ своемъ первомъ трудѣ (Кіевъ, 1877), посвященномъ разбору «Философскихъ этюдовъ» проф. Козлова, Г. стоитъ всецѣло на позитивистической точкѣ зрѣнія. Послѣ небольшого изслѣдованія: «Сновидѣніе, какъ предметъ научнаго анализа» (Кіевъ, 1878), Г. посвятилъ цѣлый рядъ работъ психологіи чувствованій; самая значительная изъ нихъ—«Психологія чувствованій въ ея исторіи и главныхъ основахъ»

(СПБ., 1879—80; магистерская диссертація). Основнымъ фактомъ душевной жизни Г. считаетъ такъ назыв. психическій оборотъ, который слагается изъ четырехъ моментовъ: моментъ объективной воспріимчивости, моментъ субъективной воспріимчивости, моментъ субъективно-дѣятельный и моментъ объективно-дѣятельный. Чувствованія представляются продуктомъ субъективной оцѣнки ощущеній и соотвѣтствуютъ второму моменту этого оборота. Тѣ же психологическіе взгляды Г. положилъ въ основу своей попытки реформировать логику въ сочиненіи «Къ вопросу о реформѣ логики, опытъ новой теоріи умственныхъ процессовъ» (Лпц., 1882, докторская диссертація). Логика должна быть строго теоретическою наукою о познаніи. Въ этомъ смыслѣ она отличается отъ теоріи искусства познанія. Умственные процессы, составляя спеціальный видъ психическихъ оборотовъ, сводятся къ пяти первоначальнымъ видамъ движенія: ассоціація, диссоціація, дизассоціація, дезинтеграція и дифференціація. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Г. начинаетъ понемногу приходить къ положительнымъ взглядамъ на философію, которые выразились въ слѣдующихъ работахъ Г.: «Дж. Бруно и пантеизмъ» (Одесса, 1885); «Задачи философіи въ связи съ ученіемъ Дж. Бруно» (тамъ же, 1885); «Значеніе чувства въ познаніи и дѣятельности человѣка» (М., 1889). Чувства перерабатываются въ понятія, а это и составляетъ сущность философскаго познанія. Философія не сливается ни съ искусствомъ, какъ ранѣе думалъ Г. («Отношеніе философіи къ наукѣ и искусству», Кіевъ, 1883), ни съ наукой; она—синтезъ всѣхъ данныхъ человѣческаго сознанія. Научнымъ элементомъ въ философіи является метафизика. Стараясь перевести въ понятія схваченные чувствомъ высшіе идеалы и цѣли, метафизика составляетъ общую основу и общій методъ философіи. Метафизика есть наука, которая стремится умозрительно опредѣлить абсолютно-достовѣрныя и обязательныя—не только для нашего ума, но и для объективной дѣятельности качественныя отношенія явленій опыта, внутренняго и внѣшняго («Что такое метафизика?» въ «Вопросахъ философіи», 1890, кн. 2). Такимъ образомъ Г. пришелъ къ признанію за метафизикой научнаго значенія. Критеріемъ истиннаго познанія долженъ быть законъ однообразія природы, который выводится исключительно изъ анализа нашихъ собственныхъ состояній («Къ вопросу о критеріяхъ истины», «Русское Богатство», 1883, 4—6). Совершенно новой формѣ дуализма, которую можно назвать монодуализмомъ, учитъ Г. въ «О душѣ въ связи съ современнымъ ученіемъ о силѣ» (Одесса, 1886). Убѣжденіе старой психологіи въ познаваемости духовной субстанціи, ея основныхъ силъ и свойствъ вполнѣ правильно. Ошибка метафизической психологіи — только въ томъ предположеніи, будто духовную субстанцію можно познать a priori. Опытная психологія должна вести къ познанію самаго существа духовныхъ силъ («Жизненныя задачи психологіи», въ «Вопросахъ философіи», 1890, кн. 4). Точка зрѣнія монодуализма примѣняется Г. и къ вопросу о свободѣ воли («Критика понятія свободы воли въ связи съ понятіемъ причинности», М., 1889); «La causalité et la conservation de l'énergie dans le domaine de l'activité psychique» въ «Compte rendu du Congrès international de psychologie physiologique», première session, II., 1890). Тутъ ясно сказывается на Г. вліяніе Шопенгауера, которому посвящена особая статья: «О значеніи философіи Шопенгауера» («Труды московскаго психологическаго общества», вып. I, М., 1888). Считая этическіе вопросы особенно близкими уму и сердцу русскаго человѣка и ожидая отъ русской философіи новаго слова именно въ области этики, Г. сосредоточилъ въ послѣднее время свои интересы на вопросахъ нравственности, которымъ посвятилъ нѣсколько статей въ московскомъ философскомъ журналѣ 1892 г. Настоящее благо личности—въ ея отреченіи отъ своей животной обособленности, въ сознаніи себя звеномъ и воплощеніемъ общаго, цѣлаго, вѣчнаго. Въ осуществленіи этого сознанія и лежитъ то счастье и блаженство, которое составляетъ истинное основаніе нравственнаго поведенія человѣка, а, стало-быть, и его нравственнаго долга. Перечень другихъ работъ Г. и разборовъ его сочиненій см. въ очеркѣ Колубовскаго (прил. къ перев. «Исторіи новой философіи» Иберверга-Гейнце). Благодаря энергичной дѣятельности Г., московское психологическое общество оживилось, и засѣданія его стали привлекать многочисленную публику. Общество стало издавать «Труды», а съ 1889 г. подъ редакціей Г. стали выходить «Вопросы философіи и психологіи». Въ нихъ онъ помѣстилъ свои работы о времени. Братъ Константинъ Я. Г. издалъ сборникъ статей покойнаго: «Философія и ея общія задачи» (СПБ., 1909) и книгу «Николай Яковлевичъ Гротъ въ очеркахъ, воспоминаніяхъ и письмахъ товарищей, учениковъ, друзей и почитателей» (СПБ., 1911).

Гротъ (Groth), Паулъ—нѣм. минералогъ; род. въ 1843 г. Въ 1872 г. сдѣлался профессоромъ минералогіи въ Страсбургѣ, гдѣ основалъ институтъ, лабораторію для начинающихъ кристаллографовъ, а также значительную минералогическую коллекцію. Въ 1883 г. перешелъ въ Мюнхенъ профессоромъ минералогіи и консерваторомъ научныхъ коллекцій названнаго города. Подъ его руководствомъ работали многіе русскіе кристаллографы и минералоги. Большая часть его работъ относится къ области кристаллохиміи и кристаллофизики. Кромѣ многочисленныхъ мелкихъ работъ и рефератовъ, онъ написалъ: «Tabellarische Uebersicht der Mineralien nach ihren krystallographisch-chemischen Beziehungen geordnet» (Брауншвейгъ, 1889); «Ueber das Studium der Mineralogie auf den deutschen Hochschulen» (Страсб., 1875); «Physikalische Krystallographie» (Лпц., 1876, 4-ое изд., 1905); «Das Gneisgebiet von Morkirch» (Страсб., 1877); «Die Mineraliensammlungen der Universität Strassburg» (1878); «Chemische Krystallographie» (1906—08) и др. Кромѣ того, съ 1877 г. онъ продолжаетъ солидное минералогическое изданіе: «Zeitschrift für Krystallographie und Mineralogie» (Лпц.). Ему минералогія и кристаллографія обязаны многими усовершенствованіями въ приборахъ и инструментахъ для кристаллооптическихъ изслѣдованій.

Гротъ, Яковъ Карловичъ—академикъ, род. 15 декабря 1812 г. (о его предкахъ см. выше, Іоакимъ Г.), ум. 24 мая 1893 г. Учился въ царскосельскомъ лицеѣ; въ 1832 г. первымъ окончилъ курсъ и поступилъ на службу въ канцелярію комитета министровъ, состоя въ непосредственномъ вѣдѣніи барона М. А. Корфа. Когда послѣдній въ 1835 г. былъ назначенъ государственнымъ секретаремъ, онъ перевелъ Г. въ свою канцелярію. Въ 1837 г. Г., много писавшій еще въ лицеѣ, окончилъ переводъ Байроновскаго «Мазепы» и помѣстилъ его въ «Современникѣ»; тамъ же онъ сталъ печатать статьи по исторіи и литературѣ скандинавскаго сѣвера, который, благодаря знанію шведскаго яз., былъ ему извѣстенъ въ совершенствѣ. Переводъ стихами поэмы Тегнера «Фритіофъ» (Гельсингфорсъ, 1841; 2-е изд., Воронежъ, 1874), снабженный объ-

ясненіями древностей и миѳологіи скандинавскихъ народовъ, еще въ рукописи обратилъ на себя вниманіе Жуковскаго, который представилъ переводчика статсъ-секретарю Вел. Княж. Финляндскаго, Ребиндеру. Въ 1840 г. Г. былъ назначенъ профессоромъ вновь учрежденной при гельсингфорсскомъ унив. каѳедры русскаго яз. и словесности, при чемъ лекціи долженъ былъ читать на шведскомъ яз.; ему поручено было также слѣдить за преподаваніемъ русскаго яз. въ учебныхъ заведеніяхъ Финляндіи. Въ Финляндіи Г. издалъ (на шведскомъ яз.) рядъ книгъ для финляндскаго юношества: «Учебникъ русскаго яз.» (2-е изд., 1849); «Книга для чтенія»; «Исторія Россіи до Петра В.» (2-е изд., 1850—51) и др. Въ цѣломъ рядѣ статей: «Знакомство съ Рунебергомъ» («Современ.», 1839), «Поэзія и миѳологія скандинавовъ» («Отеч. Зап.», 1839), «О природѣ финляндской» («Современ.», 1840), «Гельсингфорсъ» (1840, тамъ же), «О финнахъ и ихъ народной поэзіи» (тамъ же) и пр., Г. знакомилъ русское общество съ литературой, исторіей и природой Швеціи и Финляндіи. Въ 1846 и 1847 гг. подъ наблюденіемъ Г. печатался подробный шведско-русскій словарь; тогда же онъ, въ сопровожденіи извѣстнаго собирателя финскаго эпоса Леннрота, совершилъ поѣздку отъ Ладожскаго оз. до р. Торнео, которая описана въ книгѣ: «Переѣзды по Финляндіи» (1847). Въ 1847 г. Г. посѣтилъ Швецію и упсальскій унив. и завязалъ сношенія съ тамошними учеными и литераторами (см. его письма въ «СПБ. Вѣдом.», за 1848 г. съ 77 №, «Сѣв. Обозр.» и «Москвитянинѣ», 1849 г., и «Отеч. Зап.» 1850). Въ 1849 г. Г. познакомился съ знаменитымъ оріенталистомъ Косовичемъ, подъ руководствомъ котораго занимался греческимъ и санскритскимъ языками. Въ началѣ 50-хъ годовъ появляются статьи Г. «О нѣкоторыхъ особенностяхъ въ системѣ звуковъ русскаго яз.» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1852, № 6); «Областныя великорусскія слова, сродныя съ скандинавскими» («Изв. II отд. акад. наукъ», 1852); «Областныя великорусскія слова финскаго происхожденія» (тамъ же); «Замѣчанія по поводу опыта областного великорусскаго словаря» (тамъ же) и мн. др. статей, вошедшихъ потомъ въ обширный трактатъ: «Филологическія розысканія. Матеріалы для словаря, грамматики и исторіи русскаго яз.» (СПБ., 1873), вскорѣ переработанный и появившійся въ 1876 г. вторымъ изданіемъ (второй томъ этого труда: «Спорные вопросы русскаго правописанія отъ Петра В. донынѣ» вышелъ и отдѣльно, совершенно переработанный). Въ 1852 г. Александровскій лицей предложилъ Г. каѳедру словесности, которую онъ занималъ 10 лѣтъ; тогда же онъ былъ назначенъ преподавать вел. кн. Николаю Александровичу и его брату, будущему имп. Александру III русскій и нѣмецкій яз., исторію и географію. Черезъ три года Г. былъ избранъ адъюнктомъ академіи наукъ по отдѣленію русскаго яз. и словесности, въ которой съ 1858 г. состоялъ ординарнымъ академикомъ, съ 1884 г.—предсѣдателемъ. Съ 1889 г. Г. былъ вице-президентомъ академіи наукъ. Съ 60-хъ годовъ имя Г. тѣсно связано съ изученіемъ цѣлаго ряда писателей и дѣятелей прошлаго и нынѣшняго вѣка: Ломоносова («Письма Ломоносова и Сумарокова къ И. И. Шувалову» въ «Зап. Акад. Наукъ», 1862; «Очеркъ академической дѣятельности Ломоносова», тамъ же, 1865), Державина (изд. его сочиненій въ 9 тт., съ обширнѣйшею біографіею, 1864—83), Хемницера («Соч. и письма Хемницера по подлиннымъ его рукописямъ, съ біографич. статьями и примѣчаніями», СПБ., 1873), Карамзина, Дмитріева («Письма Н. М. Карамзина къ И. И. Дмитріеву», СПБ., 1866, изд. Г. и Пекарскаго), Пушкина («Пушкинъ и его лицейскіе товарищи и наставники», СПБ., 1887, 2-е изд. СПБ., 1899), Крылова («Литературная жизнь Крылова», «Сатира Крылова и его Почта Духовъ», «Замѣтка о баснялъ Крылова» и пр.—въ «Сборн. отд. рус. яз. и слов.» за 1869 и др. годы), Плетнева («Сочин. и переписка П. А. Плетнева», 1884), Жуковскаго («Очеркъ жизни и поэзіи Жуковскаго»—въ «Сборн. отд. рус. яз. и слов.» 1883 и пр.), Екатерины II, какъ государыни и писательницы. Много матеріаловъ для внутренней исторіи царствованія этой государыни разбросано въ примѣчаніяхъ къ изд. соч. Державина, а также въ многочисленныхъ статьяхъ и изданіяхъ Г.: «Матеріалы для исторіи Пугачевскаго бунта. Переписка имп. Екатерины II съ гр. П. И. Панинымъ» (СПБ., 1863); «Воспитаніе Екатерины II» («Древн. и Нов. Россія», 1875), «Екатерина II и Густавъ III» (тамъ же, 1876, «Русская Старина», 1877, затѣмъ въ «Сборн. отд. рус. яз. и слов.», 1878), «Филологическія занятія Екатерины II» («Р. Архивъ», 1877), «Заботы Екатерины II о народномъ образованіи» («Сборн. отд. рус. яз. и слов.», 1880), «Lettres de Catherine II à Grimm 1774—96» (СПБ., 1878), «Екатерина II въ перепискѣ съ бар. Гриммомъ» («Сборн. отд. рус. яз. и слов.», 1880—81), «Письма Гримма къ имп. Екатеринѣ II» («Сборн. историч. общ.», т. XXXIII, 1881). Въ 1885 г. вышло въ свѣтъ «Русское правописаніе» (20-е изд. СПБ. 1912). Съ 1891 г. подъ главною редакціею Г. выходилъ «Словарь русскаго яз.», изд. II отд. Академіи Наукъ. Послѣ его смерти, подъ ред. К. Я. Грота на особо ассигнован. средства изд. 5 томовъ «Трудовъ Я. К. Г.» (СПБ., 1898 — 1903). Въ 1896 г. вышла «Переписка Я. К. Г. съ П. А. Плетневымъ» (3 т.). Ср. «Записка объ академикѣ Я. Г.», составленная П. А. Плетневымъ (СПБ., 1856) и «Библіографическій списокъ соч., переводовъ и изданій Я. Г.» (СПБ., 1883); «Я. К. Гротъ. Нѣсколько данныхъ къ его біографіи» (СПБ., 1895); Венгеровъ, «Источники», т. II; К. Я. Гротъ, «Матеріалы для жизнеописанія акад. Я. К. Г.» (СПБ., 1912, 2 вып.). Въ ряду многочисленныхъ и всегда цѣнныхъ работъ Г. по исторіи русской литературы и языка наиболѣе видное мѣсто занимаетъ монументальное изданіе сочиненій Державина и «Русское правописаніе». Изданіе Державина создало особый «гротовскій» типъ изданій классиковъ, отличающихся не только тщательнымъ установленіемъ текста, но и богатствомъ историко-литературнаго комментарія. «Примѣчанія» Г. къ Державину и по объему, и по обилію свѣдѣній являются полнымъ обзоромъ умственной и политической жизни эпохи и детальнѣйшею разработкою множества литературныхъ вопросовъ. Біографія Державина, составляющая огромный томъ въ 1000 стр., разработана съ тою же историко-библіографическою роскошью и на основаніи новаго архивнаго матеріала. Отношеніе біографа къ Державину не лишено пристрастія. Это не дѣлаетъ его, однако, литературнымъ старовѣромъ; какъ въ разработкѣ державинской эпохи, такъ и въ другихъ работахъ, Г. является писателемъ, въ которомъ «академичность» отнюдь не поселила вражды къ прогрессивнымъ теченіямъ русской литературы. Далеко не единодушное признаніе встрѣтили первоначально стремленія Г. установить русское правописаніе. Часть его нововведеній вызвала протесты; многіе рѣшительно отказываются писать «мачеха», «бечева», «водорасль», «вядчина», «лѣкарь», «спесь», «Владимиръ», «слѣпого» и т. д. Съ каждымъ годомъ, однако, протесты затихаютъ,

мало-по-малу устанавливается обязательное правописаніе «по Г.». Правописаніе, разъ оно не можетъ быть вполнѣ фонетическимъ,—нѣчто совершенно условное, и потому попытка Г. положить конецъ орѳографическому безначалію нашему несомнѣнно имѣетъ огромное значеніе. *С. Венгеровъ.*

Гротъ (de Groot), Янъ-Якобъ—выдающійся голландскій синологъ, род. въ 1854 г. Служилъ въ голландскихъ колоніяхъ на Зондскихъ о-вахъ, затѣмъ преподавалъ этнографію и китайскій яз. въ лейденскомъ унив. Съ 1911 г. состоитъ профессоромъ восточныхъ языковъ въ берлинскомъ унив. Авторъ замѣчательнаго труда: «The religious system of China» (Лейденъ, 1892—1910, 6 т.).

Гроховскій (Grochowski), Станиславъ (1554—1612)—ксендзъ, поэтъ переходной поры, наступившей вслѣдъ за золотымъ вѣкомъ польской литературы. Образованіе получилъ у іезуитовъ. Г.—человѣкъ очень посредственныхъ дарованій, дурного характера, искатель бенефицій, злой на языкъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, безстыдный льстецъ. Имѣя маленькій приходъ, Г. попрошайствомъ и ябедничествомъ сумѣлъ снискать себѣ покровительство трехъ епископовъ; но въ то же время его сатира «Babie koło» (Бабій кругъ), въ которой Г. осмѣялъ епископовъ, домогавшихся получить вакантное мѣстечко, создала ему много враговъ. Г. писалъ и по-латыни; его произведенія въ свое время очень цѣнились и были довольно популярны. Его пѣснь «о Голубкѣ», храбромъ воинѣ, павшемъ въ битвѣ подъ Бычиной, распѣвалась народомъ. Произведенія Г. изданы И. Туровскимъ въ 1858 г.

Гроховъ—с. въ окрестностяхъ г. Варшавы; 1359 жит., ст. ж. д. Заводы: кирпичный, винокуренный и красокъ. Подъ Г. 13 (25) февраля 1831 г. происходило упорное сраженіе между русскими (72 тыс. подъ предводит. фельдмаршала гр. Дибича) и поляками (56 тыс. подъ нач. Радзивилла), при чемъ послѣдніе принуждены были отступить къ Варшавѣ.—Ср. Mieroslawsky, «Powst. nar. Polskiego» (1863); Шызыревскій, «Польско-русская война 1831 г.» (СПБ., 1886).

Грохолице—псд. Петроковской губ. и у. при р. Ракаркѣ. Жит. 1125. Костелъ XIII ст.

Грохольскій (Grocholski), Казиміръ—австрійскій политическій дѣятель (1815—88), полякъ, по образованію юристъ; съ 1861 г. членъ галиційскаго ландтага и австрійскаго рейхсрата; принадлежалъ къ польскому клубу и долгое время былъ его президентомъ. Въ 1871 г. министръ безъ портфеля въ кабинетѣ Гогенварта.

Грохотъ—рѣшето съ крупными отверстіями, служащее для сортировки щебня, зеренъ дроби и т. п. мелкихъ предметовъ однообразной величины. Обыкновенно Г. состоитъ изъ проволочной ткани, представляющей шестигранныя петли отъ нѣсколькихъ мм. до нѣсколькихъ стм. въ поперечникѣ въ зависимости отъ требуемой крупности продукта. Чтобы просѣваемые предметы проходили черезъ Г., необходимо его трясти, какъ это дѣлается при сортировкѣ зерна, или бросать ихъ понемногу на поставленное наклонно полотно Г., какъ при сортировкѣ щебня. Употребляемыя для просѣйки порохового состава сита съ отверстіями, начиная отъ 8 мм. и болѣе, также называются Г.

Гроцій (de Groot, латинизированное Grotius), Гуго—знаменитый голландскій юристъ-философъ. Род. въ г. Делфтѣ 10 апрѣля 1583 г. Отецъ его, Іоаннъ-Гуго Cornets de Groot, кураторъ лейденскаго унив., математикъ, далъ ему тщательное образованіе. Восьми лѣтъ Г. удивлялъ своими латинскими стихами, одиннадцати (въ 1594 г.) поступилъ студентомъ въ лейденскій унив., гдѣ въ то время ректоромъ былъ его дядя. Занимался подъ руководствомъ извѣстнаго Скалигера, съ которымъ тѣсно сдружился. Окончивъ университетъ въ 1597 г., Г. въ слѣдующемъ году отправляется съ посольствомъ Олдебарневелта въ Парижъ. Въ Орлеанѣ онъ занимается юридическими науками и пятнадцати лѣтъ (въ 1598 г.) становится докторомъ правъ. Въ 1599 г. Г. поселился въ Гаагѣ въ качествѣ адвоката. Его продолжаютъ интересовать филологія и литература. Онъ издаетъ Марціана Капеллу (1599), «Pharsalia» Лукана (1609), латинскій переводъ Теокрита (1604), а также собственные литературные опыты: «Mirabilia» (1600), «Sacra» (1601), гдѣ помѣщена его латинская трагедія «Adamus exul», «Christus patiens» (1616) и др. Въ 1601 г. штаты поручаютъ Г. составить исторію Голландіи. Къ этому времени относятся его «Liber de antiquitate et statu reipublicae batavae» (1610) и «Parallelon rerum publicarum»—сравнительная исторія народовъ аѳинскаго, римскаго и нидерландскаго. Первымъ опытомъ Г. въ области правовѣдѣнія былъ трактатъ «De jure praedae». Онъ составленъ въ 1604—05 гг., но открытъ только въ 1868 г. и тогда же изданъ Гамакеромъ. Часть трактата въ болѣе обработанномъ видѣ была издана самимъ Г. въ 1609 г., безъ имени автора (съ 1618 г. издается съ именемъ автора), подъ названіемъ «Mare liberum». Г. выступаетъ здѣсь въ защиту голландской торговли въ Индійскомъ океанѣ противъ притязаній португальцевъ. Авторъ «Mare liberum» пріобрѣлъ извѣстность далеко за предѣлами своей родины. Нападки на книгу со стороны англичанина Велвуда вызвали со стороны Г. возраженіе: «Defensio capitis quinti Maris liberi oppugnati a Guil. Welwodo» (издано въ 1872 г. Мюллеромъ въ его диссертаціи «Mare clausum»). Въ 1607 г. Г. назначенъ генералъ-фискаломъ. Новый періодъ въ жизни Г. начинается со временъ назначенія его, въ іюнѣ 1613 г., ратспенсіонаріемъ (синдикомъ) г. Роттердама. Онъ силою обстоятельствъ вовлекался въ религіозно-политическую борьбу, становясь на сторону арминіанъ или ремонстрантовъ, руководимыхъ его другомъ, Олденбарневелтомъ, противъ гомаристовъ (см. Арминіане, III, 622). Къ этому времени относится рядъ богословскихъ работъ Г.: «Conciliatio dissidentium» (1613), «Defensio fidei catholicae» (1617), «Vraghe en Antwoordt over den Doop» (1618). Гомаристы, сторону которыхъ принялъ новый штатгальтеръ, графъ Морицъ Нассаускій, имѣя въ виду сломить въ интересахъ централизаціи сопротивленіе арминіанъ-автономистовъ, вышли изъ борьбы побѣдителями. Руководители арминіанъ были преданы суду. Олденбарневелтъ былъ казненъ, а спустя пять дней, 18 мая 1618 г. Г. присужденъ къ пожизненному заключенію и конфискаціи имущества. Въ 1619 г. Г. былъ помѣщенъ въ крѣпость Лувестейнъ. Суровый сначала режимъ постепенно смягчался, и Г. получилъ возможность продолжать свои занятія. Черезъ 3 г. Г. удалось бѣжать, благодаря хитрости, придуманной его женою, которая отправила своего мужа изъ крѣпости въ ящикѣ, гдѣ должны были находиться книги (1621 г.). Изъ Лейдена Г. пробрался въ Парижъ. По ходатайству друзей, Людовикъ XIII назначилъ Г. пенсію въ 3000 фр., которая, однако, плохо выплачивалась. Жизнь изгнанника-протестанта въ странѣ, гдѣ протестанты-гугеноты подвергались преслѣдованіямъ, была для Г. крайне тяжела. Въ деревенскомъ уединеніи, въ помѣстьи Balagni, Г. продолжалъ свои

занятія древними авторами, богословіемъ и правомъ. Въ его распоряженіи была библіотека сына французскаго историка де-Ту. Появляется «Apologeticus» (1622), «Florilegium Stobaei» (1623)—греч. оригиналъ съ латин. переводомъ, «Excerpta ex Tragoediis et Comoediis Graecis» (1626), «De veritate religionis christianae» (1627) и др. Но важнѣйшимъ литературнымъ событіемъ было появленіе въ 1625 г. его знаменитыхъ «трехъ книгъ о правѣ войны и мира» (Dé iure belli ac pacis libri III»), гдѣ изложена новая система естественнаго и международнаго права. Появленіе этого труда сдѣлало имя Г. всемірно извѣстнымъ. При жизни автора вышло нѣсколько изданій (послѣ 1632 г. текстъ уже не измѣнялся, но объемъ книги увеличился примѣчаніями Г. въ послѣднемъ, вышедшимъ при жизни его изданіи 1642 г.), а всего до 1758 г. насчитываютъ 45 латинскихъ изданій, не считая большого количества переводовъ. Къ этой книгѣ Г. писались комментаріи, и съ нея дѣлались компендіи, къ ней составлялись указатели. Послѣ Библіи и Аристотеля не было другой книги съ такимъ распространеніемъ и вліяніемъ. Лучшія изданія—Барбейрака (1712—20 гг.) и Кокцея (1751 г.). Въ 1627 г. книга Г. попадаетъ въ папскій указатель запрещенныхъ книгъ. Г. получаетъ цѣлый рядъ предложеній. Онъ принимаетъ приглашеніе шведскаго канцлера Оксенштирны и съ 1634 г. становится шведскимъ посланникомъ при французскомъ дворѣ, отказавшись предварительно отъ голландскаго гражданства, послѣ безполезныхъ попытокъ получить разрѣшеніе вернуться на родину, не унижаясь просьбою о помилованіи (конфискованное имущество было ему возвращено). Дипломатическая служба Г. не была особенно удачна, въ особенности въ виду недоброжелательства къ нему кардинала Ришельё. Г. продолжалъ свои научныя занятія: еще въ 1631 г. выходитъ на голл. яз. его «Введеніе въ голландское правовѣдѣніе», а теперь Г. издаетъ со своими примѣчаніями Тацита (1640), «Florum sparsio in ius Iustinianeum» (1642), «De origine gentium americanarum» (1642 — 43). Послѣ смерти Г. появляются подготовленныя имъ изданія Іордана и Павла Діакона подъ названіемъ «Historia Gothorum, Vandalorum et Longobardorum» (1655), «Annales et historiae de rebus belgicis» (1657), «De imperio summarum potestatum circa sacra» (1677) и много другихъ работъ, найденныхъ въ рукописяхъ. Въ 1644 г. Г., по собственной просьбѣ, освобождается отъ должности посланника. Въ слѣдующемъ году онъ отправляется черезъ Голландію въ Швецію. На обратномъ пути на континентъ Г. терпитъ кораблекрушеніе у береговъ Померанін. Больной онъ добирается до Ростока, гдѣ умираетъ 29 августа 1645 г. Похороненъ въ Делфтѣ.—Филологическія работы Г. (изданія и переводы) восхвалялись такими авторитетами, какъ Скалигеръ, Казобонъ, Фоссій. Богословскіе труды Г. собраны и изданы вмѣстѣ его сыномъ («Opera theologica»). Изъ нихъ наибольшую извѣстность пріобрѣлъ трактатъ «de veritate religionis christianae», переведенный на многіе языки, даже азіатскіе. Г. принадлежитъ къ умѣренному направленію протестантизма и съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе приближался къ католичеству, полагая необходимымъ сближеніе съ нимъ и даже соединеніе въ одну церковь. Однако, толки о переходѣ Г. въ католичество невѣрны. О богословскихъ воззрѣніяхъ Г.: Creuzer, «Luther und H. Grotius» (1846); Diest Lorgion, «Het catholicisme van H. de Groot» (Гронинг., 1857); Krogh-Tonning, «H. Grotius und die religiösen Bewegungen im Protestantismus seiner Zeit» (1904).

Въ области правовѣдѣнія Г. основалъ новую школу естественнаго права, оставилъ крупный слѣдъ въ наукѣ государственнаго права и создалъ первую систему международнаго права. Ученіе свое о правѣ Г. выработалъ, исходя изъ необходимости обосновать право для взаимныхъ отношеній государствъ. Съ паденіемъ внѣшняго авторитета папы и императора, связывавшаго государства въ теченіе среднихъ вѣковъ, надо было найти новое основаніе всеобщей обязательности нормъ международнаго права. Г. нашелъ его данными самою природою и обосновалъ право на общежительной и разумной природѣ человѣка. Стремленіе къ общежитію, притомъ мирному и разумно устроенному, Г. считалъ лежащимъ въ природѣ людей, какъ нѣчто прямо противоположное началу личной выгоды. Нормы, вытекающія изъ потребностей разумнаго общежитія, и являются поэтому общеобязательнымъ естественнымъ (природнымъ) правомъ. Онѣ обязываютъ всѣхъ, независимо отъ религіозныхъ и національныхъ различій. Даже атеистъ долженъ признать обязательность этихъ нормъ, вытекающихъ изъ самой природы человѣка, ибо онѣ существовали бы даже при предположеніи, что Бога нѣтъ. Для вѣрующихъ же ясно, что Богъ создалъ природу человѣка и, слѣдовательно, является, вмѣстѣ съ тѣмъ, и Творцомъ естественнаго права. Въ этомъ отношеніи нормы естественнаго права можно поставить рядомъ съ математическими истинами. Онѣ вѣчны и неизмѣнны; онѣ повсемѣстно одинѣ и тѣ же. Познать естественное право можно a priori, умозаключеніемъ о соотвѣтствіи нормы потребностямъ общежитія, или a posteriori,—изъ наблюденія дѣйствительности: нормы, повсемѣстно признаваемыя, должны имѣть единый общій источникъ, какъ тотъ же разумъ человѣка, устанавливающій необходимыя для поддержанія общежитія нормы. На ряду съ естественнымъ правомъ Г. признавалъ существованіе положительнаго права, божественнаго и человѣческаго. Въ отличіе отъ естественнаго права, предписанія права положительнаго, покоящагося на волѣ божественной или человѣческой, измѣнчивы, отвѣчая лишь временнымъ и мѣстнымъ потребностямъ (множество предписаній Ветхаго Завѣта были обязательны только для евреевъ). Въ виду случайнаго своего происхожденія, нормы положительнаго права не поддаются систематизаціи. Поэтому Г. излагаетъ только естественное право (не выдерживаетъ послѣдовательно), которое, подобно геометріи, можетъ быть сведено въ стройную систему. Заслугою Г., помимо созданія этической и раціоналистической системы естественнаго права, является также попытка отдѣлить право отъ морали. Послѣднюю онъ называетъ правомъ въ болѣе широкомъ смыслѣ, правомъ въ несобственномъ смыслѣ, вытекающимъ не изъ чувства справедливости, а изъ щедрости, милости, сожалѣнія, любви. Въ отличіе отъ права, исполненіе правилъ морали не можетъ быть вынуждено судомъ или войною.—Природы государства Г. касается лишь мимоходомъ, говоря о правѣ вести войну. Онъ опредѣляетъ государство, согласно Цицерону и бл. Августину, какъ совершенный союзъ свободныхъ людей, образовавшійся для охраны права и ради общей пользы, признавая, такимъ образомъ, что государство преслѣдуетъ какъ правовыя, такъ и нравственныя цѣли. Государство связано у Г. и съ началомъ общежитія: оно призвано охранять спокойствіе въ обществѣ. Государство—союзъ вѣчный (civitas immortalis). Смѣна правителей и даже формы правленія не измѣняютъ государства, ибо народъ остается тотъ же (Г. еще не отдѣляетъ государство и народъ). Поэтому обязательства государства не про-

кращаются со смертью или уходомъ правителя (иначе—при частныхъ обязательствахъ правителей). Государство—союзъ нераздѣльный. Въ основаніи его лежитъ договоръ отцовъ семействъ, вступившихъ въ союзъ и образовавшихъ нерасторжимое государство, получившее высшее право надъ своими членами. Общее благо есть высшій законъ государства (salus reipublicae suprema lex). Государство суверенно. Это—высшій союзъ. Надъ нимъ нѣтъ высшей земной власти. Однако, государство подчинено естественному праву и божественному. Верховная власть недѣлима, но она можетъ быть распредѣлена между органами. Г. различаетъ двоякій субъектъ этой власти: общій (commune) и особенный (proprium). Общій—само государство, какъ суверенный союзъ, особенный—органы (лицо или лица), стоящіе во главѣ государства. Отождествляя обыкновенно государство (civitas) и составляющій его народъ какъ совокупность лицъ (populus), Г., однако, не былъ сторонникомъ теоріи народовластія. Народъ, по его мнѣнію, свободенъ въ республикахъ, но въ наслѣдственныхъ монархіяхъ онъ разъ навсегда передалъ власть свою въ другія руки, отчудилъ ее. Свобода возвращается къ народу лишь со смертью послѣдняго представителя наслѣдственной власти. Г. допускаетъ и оправдываетъ существованіе вотчиннаго (патримоніальнаго) государства, ибо народъ, подобно индивиду, можетъ добровольно отдать себя или быть обращенъ силою въ рабство (напр., государство, основанное завоеваніемъ). Правитель располагаетъ такимъ государствомъ на началахъ собственности (вотчины)—«iure proprietatis», въ другихъ государствахъ лишь на правахъ пользовладѣльца («iure usufructuario»). Особое значеніе ученіе Г. о правѣ имѣло примѣнительно къ международному праву, ради котораго все оно и создано имъ. Г. опредѣляетъ международное право какъ «право, регулирующее взаимныя отношенія между народами и правителями народовъ». Въ отношеніяхъ между собою государства, подобно частнымъ лицамъ, руководствуются не одними соображеніями выгоды, а тѣмъ же стремленіемъ къ взаимному общенію. Они всѣ нуждаются другъ въ другѣ и вмѣстѣ составляютъ великую общину (magna illa universitas). Естественное право обязываетъ не только частныхъ лицъ, но и правителей и государства. На ряду съ нормами естественнаго права существуютъ нормы положительнаго права, обязательность коихъ покоится на волѣ, т.-е. на молчаливомъ или явномъ согласіи нѣсколькихъ или многихъ государствъ. Это—«право народовъ», «ius gentium». Г. выводитъ, однако, послѣднее исключительно изъ фактовъ исторической жизни древнихъ народовъ, въ особенности грековъ и римлянъ, а также изъ сужденій древнихъ авторовъ, совершенно не касаясь жизни новыхъ народовъ (примѣры средневѣковой и новой исторіи впослѣдствіи прибавлены Г. въ примѣчаніяхъ). Г. приписывается заслуга созданія науки международнаго права. Онъ, дѣйствительно, свелъ въ систему отдѣльные институты международнаго права, разработанные уже его предшественниками, но его система включила въ себя множество чуждыхъ международному праву элементовъ и была скорѣе энциклопедіею права, чѣмъ системою международнаго права. Введеніе этихъ чуждыхъ элементовъ и общая морализующая тенденція Г. направила дальнѣйшее развитіе науки международнаго права на ложный путь. Въ этомъ отношеніи предшественникъ Г., Альберико Дженти, какъ строгій юристъ, стоитъ значительно выше. Въ развитіи отдѣльныхъ институтовъ международнаго права Г. принадлежитъ заслуга установленія начала свободы моря. Имъ же формулирована и фикція внѣземельности (см. Внѣземельность, XI, 27). Авторитетъ Г. въ вопросахъ международнаго права былъ совершенно исключительный до второй половины XVIII в., когда на ряду съ нимъ сталъ Ваттель, а затѣмъ и Т. Ф. Мартенсъ.—*Литература.* A. Caumont, «Etude sur la vie et les travaux de G.» (П., 1862); Pradier-Fodéré, «Le droit de la guerre et de paix par Grotius» (П., 1869, т. I); H. Neumann, «H. Grotius» (Б., 1884); Basdevant, «Grotius» въ «Les fondateurs du droit international» (П., 1904, стр. 125—267); «Nieuw Nederlandsch Biografisch Woordenboek» (т. II, Лейденъ, 1912); Чичеринъ, «Исторія политическихъ ученій» (ч. 2, М., 1872). *Вл. Грабарь.*

Гроцка — м-ко въ Сербіи, на берегу Дуная, между Бѣлградомъ и Смедерево. 23 и 24 іюля 1739 г. австрійскія войска были здѣсь разбиты турками.

Грошъ (отъ лат. grossus)—появился впервые во Франціи въ XIII в. (въ Турѣ—gros tournois) и на Рейнѣ (Turnose) въ связи съ растущимъ обмѣномъ и взамѣнъ неудобной по своимъ размѣрамъ и малоцѣнности серебряной монеты ранняго средневѣковья. Позднѣе Г. сталъ чеканиться въ Богеміи (grossi pragenses), откуда черезъ Саксонію распространился почти по всей Германіи и Польшѣ (grosz). Цѣнность серебрянаго Г. постоянно падала—съ 12—16 пфенниговъ до 4 (въ Пруссіи) и даже до 2 (въ Польшѣ—мѣдные Г.). Различаясь по изображенію, содержанію металла и т. п., Г. получилъ рядъ отдѣльныхъ названій—Grüschel (Силезія, XVI—XVII в.), Kaisergroschen (Австрія), Horn-, Thüringer-, Kreuz-, Breit-, Silbergroschen (1821—1871) и т. п. Въ силу экономическаго значенія тогдашней Германіи и удобства самой монеты Г. быстро распространились и по другимъ странамъ. Такъ произошли groat въ Англіи (со временъ Эдуарда III); grosso въ Италіи (XIII—XV в.); grossetto въ Венеціи (XIV в.); grot въ Нидерландахъ. Въ Россіи Г., равный двумъ копѣйкамъ, появился впервые при Алексѣѣ Михайловичѣ (1657); затѣмъ чеканился въ 20-хъ годахъ XVIII в. (пробные Г. 1724 и 1727 гг.) и позднѣе. Само же названіе Г. и иностранные Г. въ обращеніи появились въ Россіи значительно ранѣе. См. бар. С. де-Шодуаръ, «Обозрѣніе русскихъ денегъ» (СПБ., 1837); H. Halke, «Handwörterbuch der Münzkunde» (Б., 1909).

Гру (de Groux), Шарль-Корнель-Огюстъ—бельгійскій жанристъ (1825—1870), писалъ талантливыя жанровыя картины, потомъ перешелъ на менѣе ему удававшіеся историческіе сюжеты.

Грубе (Grube), Адольфъ — нѣмецкій анатомъ и зоологъ (1812—80); съ 1844 г. профессоръ зоологіи и сравнительной анатоміи въ Дерптѣ, съ 1856 г. въ Бреславлѣ. Для изученія морской фауны Г. неоднократно посѣщалъ берега Сѣвернаго, Средиземнаго и Адріатическаго м. Многочисленныя научныя работы Г. касаются преимущественно анатоміи и систематики кольчатыхъ червей и ракообразныхъ, анатоміи Peripatus. Г. напечаталъ между прочимъ: «Zur Anatomie und Physiologie der Kiemenwürmer» (1838); «Die Familie der Anneliden» (1851); «Untersuchungen über den Bau von Peripatus Edwardsii» (1853); «Annulata Oerstedtiana» (1856—58); «Die Insel Lussin und ihre Meeresfauna» (1864); «Annulata Semperiana» (1878).

Грубе (Grube), Вильгельмъ—выдающійся синологъ (1855—1908). По окончаніи факультета вост. яз. петербургскаго унив. слушалъ лекціи извѣстнаго

синолога Г. фонъ-Габеленца въ Лейпцигѣ. 1882 г. хранитель азіатскаго музея академіи наукъ въ Петербургѣ. Съ 1883 г. ассистентъ этнографическаго музея въ Берлинѣ. Доцентъ и (съ 1892 г.) профессоръ берлинскаго унив., гдѣ онъ читалъ китайскій, а иногда монгольскій и манджурскій яз. Изъ работъ выдаются: «Giljakisches Wörterverzeichnis nebst grammatischen Bemerkungen» (СПБ., 1892); «Goldisch-deutsches Wörterverzeichnis» (СПБ., 1900); «Die Sprache und Schrift der Jučen» (Лпц., 1896); «Ein Beitrag zur Kenntnis der koi-Dialekte» (1896); «Zur Pekinger Volkskunde» (Б., 1901); «Pekinger Totengebräuche» («Journal Pek. Oriental Soc.», 1898); «Zur Naturphilosophie der Chinesen» (СПБ., 1879); «Ein Beitrag zur Kenntnis der chinesischen Philosophie» (1880, 1881); «Chinesische Philosophie» (въ «Allg. Geschichte der Philosophie» (Лпц., 1909; русск. пер., СПБ., 1910); «Geschichte der chinesischen Literatur» (Лпц., 1902); «Religion und Kultus der Chinesen» (Лпц., 1910). Двѣ послѣднія работы изд. въ сокр. русскомъ пер.: «Духовная культура Китая» (СПБ., 1911).

Грубе, Вильгельмъ Ѳедоровичъ — хирургъ (1827—98), проф. и директоръ хирургической клиники харьковскаго унив. Изучалъ медицину въ Дерптѣ, до 1859 г. былъ морскимъ врачемъ въ Кронштадтѣ, съ 1859 г. избранъ профессоромъ въ Харьковѣ. Имъ написаны: «Ankylosis mandibulae vera» (1850, въ Лангенбековскомъ «Архивѣ»); «Ueber wiederholte Steinschnitte», «Ueber Harnröhrensteine» (въ «Berl. Klinische Wochenschr.») и др. Г. пользовался большой извѣстностью какъ опытный практикъ и прекрасный хирургъ.

Груберъ, Венцеславъ Леопольдовичъ — выдающійся анатомъ (1814—90). Род. въ Богеміи. Образованіе получилъ въ пражской гимназіи и пражскомъ университетѣ. Въ 1846 г. Н. И. Пироговъ (по порученію медико-хирургической академіи) пригласилъ его преподавать анатомію студентамъ академіи и завѣдывать ея анатомическимъ институтомъ. По пріѣздѣ въ СПБ. Г. нашелъ анатомическій институтъ въ полномъ запустѣніи: не было ни приспособленій для работъ, ни инструментовъ, не было анатомическаго музея. Въ теченіе 3 лѣтъ Г. старался правильно поставить учебное дѣло; но, потерявъ надежду его упорядочить, углубился въ собственныя научныя занятія и въ продолженіе 8 лѣтъ не ходилъ въ препаровочную; лекціи же читалъ небольшому кружку лицъ, интересовавшихся анатоміей. Только въ 1855 г., за выходомъ Пирогова изъ академіи, Г. сдѣлался преподавателемъ практической анатоміи и директоромъ анатомическаго института, а въ 1858 г. была учреждена для него каѳедра описательной анатоміи. Съ этого момента онъ уже не только выдающійся ученый, но и образцовый преподаватель. Онъ первый открылъ доступъ въ секціонный залъ женщинамъ, посвятившимъ себя медицинѣ. Только въ 1871 г. улучшились внѣшнія условія занятій—былъ выстроенъ каменный анатомическій институтъ по его планамъ. При богатомъ анатомическомъ матеріалѣ—чрезъ его руки прошло свыше 30000 труповъ—онъ создалъ богатѣйшій въ Россіи анатомическій музей: въ немъ, напр., 10000 череповъ. Всѣхъ ученыхъ работъ Г. свыше 50. Г. открылъ нѣкоторые новые сосуды; изслѣдовалъ уклоненія различныхъ сосудовъ отъ нормальнаго хода и далъ числа относительной частоты этихъ уклоненій; изслѣдовалъ слизистыя сумки тѣла; нѣкоторыя изъ нихъ имъ впервые открыты; открылъ и описалъ нѣкоторыя новыя кости, аномаліи позвонковъ, числа реберъ, ключицы; открылъ дѣлый рядъ новыхъ мускуловъ, далъ статистику различныхъ варіацій мышцъ и мышечныхъ группъ въ числѣ, формѣ и пр.; описалъ фасціи шеи, форму и положеніе мужской грудной железы и случаи ея чрезмѣрнаго развитія; далъ множество статей съ новыми открытіями о гортани, положеніи брюшныхъ внутренностей и пр. Г. былъ суровъ на видъ, строгъ въ своихъ законныхъ требованіяхъ, добръ въ обыденной жизни, откровененъ до рѣзкости въ выраженіи своихъ мнѣній, необыкновенно трудолюбивъ и преданъ своему дѣлу.—Ср. Таренецкій, «В. Л. Г.», и въ «Труд. общ. русск. врачей», 1890, № 10—11.

Груберъ (Gruber), Гавріилъ — генералъ ордена іезуитовъ (1740—1805). Г. инженеръ-гидрографъ по спеціальности, вступилъ въ орденъ въ 1755 г. Когда въ 1773 г. іезуитскій орденъ былъ уничтоженъ Климентомъ XIV, Г. послѣднимъ изъ іезуитовъ Австріи сложилъ съ себя одежды и обѣты своего ордена. Въ 1786 г. Г. пріѣхалъ въ Полоцкъ, гдѣ подъ покровительствомъ Екатерины II устраивались вокругъ полоцкой коллегіи непокорные папскому бреве іезуиты. Ставъ членомъ коллегіи, Г., сочетавшій горячую преданность интересамъ ордена съ выдающимися дипломатическими и организаторскими дарованіями, много способствовалъ развитію коллегіи. Въ 1797 г. онъ въ Полоцкѣ бесѣдовалъ съ посѣтившимъ коллегію имп. Павломъ, въ 1799 г. былъ отправленъ въ Петербургъ по дѣламъ ордена, а главнымъ образомъ для борьбы съ митрополитомъ католическихъ церквей въ Россіи Сестренцевичемъ, пытавшимся ослабить зависимость русскихъ католиковъ отъ папы и подчинить ихъ власти митрополита. Добившись аудіенціи у государя, Г. совершенно очаровалъ его и получилъ возможность постояннаго съ нимъ общенія. Г. сумѣлъ добиться для іезуитовъ разрѣшенія открывать новыя богоугодныя заведенія (при чемъ по мѣрѣ ихъ открытія сенатъ возвращалъ іезуитамъ конфискованныя имущества), передачи въ ихъ руки виленскаго унив. и црк. св. Екатерины въ Петербургѣ (сер. окт. 1800), а также устраненія Сестренцевича и выгодной іезуитамъ реформы католическаго департамента юстицъ-коллегіи. Между тѣмъ вопросъ о признаніи ордена папою пріобрѣталъ важное международное значеніе. А параллельно съ нимъ шли вопросы мальтійскій и старанія Г. о соединеніи церквей. Повидимому, въ цѣляхъ упроченія создавшагося положенія Г. вошелъ въ негласныя сношенія съ Наполеономъ. Павелъ умеръ до полнаго разрѣшенія намѣченныхъ вопросовъ. Бреве папы о признаніи имъ русскихъ іезуитовъ было опубликовано уже Александромъ. Но при немъ они потеряли свое политическое значеніе, а Г.—свою связь съ дворомъ. Александръ вернулъ Сестренцевича и сузилъ привилегіи іезуитовъ. Ихъ силы сосредоточились на проповѣди католицизма—главнымъ образомъ и съ большимъ успѣхомъ въ рядахъ петербургской знати, а затѣмъ по всей Россіи и даже за ея предѣлами. Г., избранный (въ неполномъ соотвѣтствіи съ правилами) генераломъ ордена (1802), добился важныхъ успѣховъ: почти полнаго сліянія съ іезуитами фиденцистовъ, возстановленія папою іезуитовъ въ Неаполѣ съ пріобщеніемъ ихъ къ ранѣе возстановленному обществу іезуитовъ въ Петербургѣ и т. д. Политическое значеніе іезуитовъ воскресло отчасти во время русскаго посольства въ Китай, но его неудача только ухудшила ихъ положеніе. Г. погибъ во время пожара іезуитскаго дома въ Петербургѣ.—Ср. М. Морошкинъ, «Іезуиты въ Россіи», тт. I—II; P. Pierling, «La Russie et le Saint-Siège», т. V.

Груберъ (Gruber), Іоаннъ-Готфридъ—

нѣмецкій ученый и историкъ литературы (1774—1851), профессоръ исторіи въ Виттенбергѣ. Основалъ знаменитую «Allgemeine Encyklopädie der Wissenschaften u. Künste» и издалъ первую серію A — G вмѣстѣ съ Эршемъ, съ 18 т.—одинъ послѣ смерти Эрша; издавалъ соч. Виланда, Клопштока и др.; много писалъ по философіи и археологіи, составилъ словарь классической филологіи (1810—1815), напеч.: «Geschichte des menschlichen Geschlechts» (1806); «Charakteristik Herders» и др.

Грубешовъ — уѣздн. гор. Холмской (до 1912 г. — Люблинской) губ., при р. Гучвѣ. Основ. около 1400 г. Владиславомъ Ягайломъ; въ 1498 г. разрушенъ татарами; до начала XIX ст. принадлежалъ фамиліи Сташицъ. Жит. 15016 (1909 г.), изъ нихъ до $^2/_3$ евреевъ. 2 правосл. и 1 катол. церкви, 2 синагоги, прогимназія и 3 школы. Городск. доходъ въ 1904 г.—16000 р., расходъ—13800 р.—Грубешовскій у.—въ южн. части Холмской губ. Пространство, число жителей и проч. свѣдѣнія о немъ опредѣлятся при распредѣленіи уѣздовъ вновь образованной Холмской губ. и установленіи границъ между ними. См. Холмская губ.

Грубость—составляетъ преступленіе, когда проявляется въ отношеніи подчиненнаго къ прямому начальству, въ присутствіи ли послѣдняго, или хотя бы и безъ него, но публично и въ видѣ брани. По Уложенію о наказаніяхъ (ст. 394) карается строгимъ выговоромъ со внесеніемъ въ послужной списокъ или арестомъ отъ 1 до 3 недѣль.

Грудекъ Ягеллонскій — гор. въ Галиціи, при р. Верешицѣ. Торговля лѣномъ. 13382 жит. (1910). При Г. въ 1450 г. валахи были разбиты поляками, но послѣдніе не въ силахъ были отбить нападенія татаръ, разорившихъ Г. Въ 1654 г. Г. былъ разоренъ Хмельницкимъ.

Грудина (sternum)—непарное хрящевое или костное образованіе, залегающее на брюшной сторонѣ въ передней части тѣла у позвоночныхъ. Первый зачатокъ Г. (sternum) описанъ сначала Ратке, а потомъ и другими въ видѣ одного или двухъ другъ за другомъ лежащихъ хрящей, залегающихъ между брюшными концами переднаго пояса у акулъ. У Amniota Г. образуется черезъ сліяніе брюшныхъ концовъ реберъ въ видѣ двухъ боковыхъ, потомъ соединяющихся въ одну, пластинокъ, но у амфибій, гдѣ ребра никогда не достигаютъ брюшной стороны, ибо являются редуцированными, Г. появляется въ видѣ двухъ сначала отдѣльныхъ, а потомъ сливающихся хрящиковъ или даже сразу въ видѣ непарнаго хряща (у лягушки и тритона). У безхвостыхъ и немногихъ хвостатыхъ амфибій въ нее упираются вороньи хрящи, или коракоиды. У другихъ безхвостыхъ амфибій концы коракоидныхъ хрящей соприкасаются другъ съ другомъ, оттѣсняя Г. назадъ, и въ ней появляется окостенѣніе. Наконецъ, у нѣкоторыхъ хвостатыхъ (Proteus, Amphiuma) и у безногихъ амфибій Г. вовсе отсутствуетъ. У лягушки и нѣкоторыхъ другихъ безхвостыхъ впереди сходящихся на срединной линіи элементовъ переднаго пояса имѣется еще непарное, но залегающееся въ видѣ пары хрящиковъ образованіе, частью остающееся хрящевымъ, частью окостенѣвающее (prosternum). У рептилій, у которыхъ впереди Г. нерѣдко лежитъ накладная кость — надгрудникъ (episternum), къ Г. причленяются ребра, и въ ней можно отличить двѣ части: переднюю (mesosternum) и заднюю (metasternum), которая несетъ у ящерицъ явственные слѣды происхожденія черезъ сліяніе брюшныхъ концовъ реберъ. У черепахъ и змѣй Г. отсутствуетъ. Значительное измѣненіе претерпѣваетъ Г. у птицъ: у Ratitae она въ видѣ пластинки, принимающей концы реберъ, но у большинства Carinatae она снабжена срединнымъ килемъ (carina s. crista sterni), или гребнемъ для прикрѣпленія мышцъ крыла. Этотъ гребень появляется въ видѣ парнаго выроста Г. и возникъ въ интересахъ увеличенія поверхности Г. для прикрѣпленія усиленно развитыхъ мышцъ крыла. То обстоятельство, что гребень возникаетъ въ видѣ пары отростковъ, объясняетъ намъ случаи, когда между стѣнками его заключены части трахеи. Очевидно боковые зачатки гребня при своемъ срастаніи охватываютъ трахею и обрастаютъ ее. Такой же гребень наблюдается у летавшихъ ископаемыхъ рептилій (Pterosauria). Съ другой стороны, этотъ гребень очень слабо выраженъ у нелетающихъ Carinatae, каковы ископаемая Hesperornis, вымершіе дронты, новозеландскій совиный попугай (Stringops) и др. На заднемъ краю Г., какъ у Carinatae, такъ и Ratitae (Apteryx) могутъ быть выемки или окошки, затянутыя перепонкой (фонтанелью). Вся Г. птицъ представляетъ собой лишь mesosternum рептилій. У млекопитающихъ въ Г. отличаютъ: передній участокъ, или рукоятку (manubrium s. praesternum), къ которой причленяются ключицы и одна пара реберъ; затѣмъ среднюю часть, или тѣло (mesosternum), обыкновенно подѣленное въ сегменты прослойками хряща, оставшагося не окостенѣвшимъ; наконецъ, заднюю часть или мечевидный отростокъ (xiphisternum), соотвѣтствующій metasternum рептилій и образующійся, подобно послѣднему, черезъ сліяніе брюшныхъ концовъ заднихъ реберъ, а именно тѣхъ, которыя утеряли свою связь съ Г. Замѣчательно, что у нѣкоторыхъ летучихъ мышей на Г. имѣется гребень, аналогичный таковому Г. птицъ и служащій также для прикрѣпленія летательныхъ мышцъ, но гребень этотъ подѣленъ на участки, какъ и сама Г. У Monotremata впереди Г. лежитъ имѣющее форму буквы T prosternum, къ отросткамъ котораго прилегаютъ ключицы, и который не надо смѣшивать съ episternum рептилій — костью накладного характера. У Edentata prosternum сохраняется впереди Г. въ видѣ двухъ паръ то хрящевыхъ, то костныхъ элементовъ или одного непарнаго и двухъ боковыхъ, при чемъ послѣдніе лежатъ около внутреннихъ концовъ ключицъ. У молодыхъ сумчатыхъ тоже можно отличить три хрящевыхъ элемента, которые у взрослыхъ могутъ окостенѣвать и прирастать къ manubrium. Эти элементы у высшихъ млекопитающихъ или входятъ въ составъ manubrium, или представлены рудиментарными хрящиками. Непарный срединный элементъ у человѣка представленъ парой впереди Г. лежащихъ небольшихъ косточекъ (ossa suprasternalia), а парные боковые элементы—хрящиками, залегающими въ сочлененіи ключицъ съ Г. и особенно сильно развитыми у зародышей грызуновъ. Относительно происхожденія срединнаго и боковыхъ зачатковъ предполагаютъ, что какъ первый, такъ и вторые отдѣляются отъ внутреннихъ концовъ ключицъ, которыя у млекопитающихъ принадлежатъ къ костямъ смѣшаннаго происхожденія и обращенные внутрь конца ихъ развиваются хондрально. Кромѣ того, у нѣкоторыхъ млекопитающихъ въ составъ manubrium входятъ части, соотвѣтствующія брюшнымъ концамъ нѣкогда существовавшихъ шейныхъ реберъ, что согласуется съ представленіемъ о Г., какъ объ органѣ, образованномъ черезъ сліяніе брюшныхъ концовъ реберъ вообще. Въ общемъ, вопросъ о составѣ Г. далекъ отъ окончательнаго выясненія.—Г. у человѣка—плоская, длинная кость, образующая среднюю часть передней стѣнки

грудной клѣтки; состоитъ изъ трехъ частей, соединенныхъ между собою пластинками хряща, окостенѣвающаго въ зрѣломъ возрастѣ. Верхняя, широкая часть Г. называется рукояткой (manubrium), имѣетъ въ верхнемъ краѣ углубленіе, называемое грудинной дужкой или яремной вырѣзкой, а въ верхней половинѣ боковыхъ краевъ—по углубленію для сочлененія съ концами ключицъ. Средняя часть въ три раза длиннѣе предыдущей и называется тѣломъ (corpus); нижняя часть называется мечевиднымъ отросткомъ (processus xiphoideus), коротка, узка и оканчивается остроконечно, закругленно или вилообразно расщепляясь. Боковые края имѣютъ ямки для сочлененія съ концами семи паръ верхнихъ реберъ. Г.—очень податлива, отчего на ней нерѣдко образуются искривленія, напр., у ремесленниковъ (сапожниковъ и т. п.), упирающихъ свои инструменты въ Г. Въ видѣ прирожденнаго патологическаго дефекта въ Г. можетъ существовать длинная щель, чрезъ которую сердце можетъ выйти изъ грудной полости и лежать тотчасъ подъ кожей; чаще встрѣчаютъ въ Г. небольшія отверстія, не имѣющія особеннаго значенія.

В. М. Ш.

Грудинка или **грудка** (sternum)—хитиновая пластинка грудныхъ колецъ насѣкомыхъ, находящаяся съ брюшной стороны колецъ.

Грудная жаба—см. Жаба.

Грудная придорожная игла (Zizyphus vulgaris Lmk., Z. satifa Desf.), изъ сем. крушиновыхъ (Rhamneae R. Br.)—дерево 20—30 фт. высоты, дико растущее въ юго-вост. части Закавказья (напр., возлѣ Баку), на 2000—3000 фт. н. ур. моря; разводится часто и въ садахъ какъ фруктовое дерево, плоды котораго, свѣжіе и сушеные, употребляются въ пищу. Неприхотливо къ почвѣ и растетъ на сухихъ, мало производительныхъ мѣстахъ, хотя успѣшнѣе всего разводится на свѣжихъ, легкихъ почвахъ.

Грудная клѣтка (коробка, thorax) имѣетъ у человѣка бочкообразную форму и составлена изъ костей: 12 паръ реберъ, 12 грудныхъ позвонковъ и грудины. Задніе концы реберъ прикрѣпляются къ позвонкамъ посредствомъ связокъ; передніе—у верхнихъ 7 реберъ (истинныя ребра) прикрѣпляются къ грудинѣ посредствомъ хрящей, у трехъ ниже лежащихъ — посредствомъ хрящей къ 7-му реберному хрящу, а у 11 и 12 висятъ свободно. Передняя стѣнка Г. клѣтки, которую образуютъ реберные хрящи и грудина, имѣющая наклонное положеніе (ея верхній конецъ гораздо ближе къ позвоночнику, чѣмъ нижній)—самая короткая (около 5 дм.); задняя, вдавленная позвонками,—около 12 дм.; боковыя-реберныя—около 11 дм. Ребра имѣютъ наклонное положеніе, такъ что 1 ребро впереди находится на такой же высотѣ, какъ 4-ое—сзади. Промежутки между ребрами (spatia intercostalia) выполнены мышцами и наиболѣе широки въ боковыхъ стѣнкахъ Г. клѣтки. Г. клѣтка открыта вверху и внизу; верхнее, меньшее отверстіе ограничено 1-мъ грудинымъ позвонкомъ, первой парой реберъ и рукояткой грудины, нижнее—12-ю парой реберъ, 12-мъ грудинымъ позвонкомъ и хрящами нижнихъ реберъ. При дыханіи ребро поворачивается такимъ образомъ, что его нижній край отходитъ нѣсколько вверхъ и кнаружи, а грудина нижнею своею частью удаляется отъ позвоночника; благодаря этому, объемъ Г. клѣтки увеличивается въ поперечномъ (между боковыми стѣнками) и прямомъ (отъ грудины къ позвоночнику) своихъ діаметрахъ. Неправильная форма Г. клѣтки въ большинствѣ случаевъ — послѣдствіе искривленій позвоночника. Такъ называемая куриная грудь (pectus carinatum), при которой грудина сильно выдается впередъ, а ребра у мѣста ихъ соединенія съ хрящами вдавлены внизъ,—результатъ рахита реберъ. У сильно шнурующихся женщинъ нижняя окружность Г. клѣтки уменьшена.—Ширина Г. клѣтки называется окружность ея, опредѣляемая обыкновенно въ сантиметрахъ на высотѣ Г. сосковъ при выдохѣ и служащая мѣриломъ общаго состоянія здоровья или въ частности легкихъ; принимается во вниманіе, напр., при освидѣтельствованіи новобранцевъ и въ другихъ аналогичныхъ случаяхъ. Этотъ же терминъ можетъ быть примѣненъ къ другимъ позвоночнымъ, начиная съ рептилій, но, вообще говоря, въ сравнительной анатоміи этотъ терминъ примѣняется мало (внутренніе органы см. Грудная полость).

Грудная полость человѣка (cavum thoracis) ограничена съ четырехъ сторонъ грудной клѣткой, снизу грудобрюшной преградой, а сверху открыта, такъ что (нѣкоторые) органы шеи продолжаются въ Г. полость. Г. полость заключаетъ въ себѣ легкія съ ихъ серозными мѣшками, назыв. плеврами. Часть Г. полости, ограниченная съ боковъ легкими, спереди грудиной, сзади позвоночникомъ, назыв. грудинымъ средостѣніемъ (mediastinum), въ серединѣ котораго помѣщается корень легкаго; поэтому различаютъ переднее (впереди корня легкаго) и заднее средостѣніе. Корнемъ легкаго назыв. пучокъ, вступающій въ ворота послѣдняго и состоящій изъ бронха, легочной артеріи, двухъ легочныхъ венъ, собственныхъ сосудовъ и первовъ легкаго. Въ переднемъ средостѣніи, тотчасъ у грудины, есть скопленіе клѣтчатки, которая у дѣтей въ верхней своей части содержитъ зобную железу; сзади и сбоку отъ этого скопленія помѣщается сердце, заключенное въ околосердечную сумку. По бокамъ околосердечной сумки проходятъ грудобрюшные нервы, а возлѣ праваго легкаго верхняя полая вена, которая образуется здѣсь изъ слiянія обѣихъ безымянныхъ венъ и принимаетъ непарную вену (vena azygos), попадающую сюда изъ задняго средостѣнія. Позади этихъ венъ находится восходящая аорта, которая, образовавъ дугу, дающую начало безымянной артеріи, лѣвой подключичной и лѣвой сонной, направляется въ заднее средостѣніе. Послѣднее заключаетъ въ себѣ: нисходящую аорту, пищеводъ, блуждающіе и симпатическіе нервы, грудной протокъ, множество лимфатическихъ железъ и клѣтчатку.—Г. полость обособлена у всѣхъ тѣхъ позвоночныхъ, у которыхъ имѣется діафрагма, т.-е. у млекопитающихъ.

Грудная трава—народное названіе многихъ растеній, напр., Antennaria dioica (кошачья лапка или сушеница), Glechoma (будра), Malva (просвирнякъ), Potentilla (лапчатка), Scabiosa и др.

Грудной протокъ (ductus thoracicus)—главный стволъ лимфатической системы обособляется отчасти у рептилій, но, главнымъ образомъ, у птицъ и млекопитающихъ. У рептилій и птицъ онъ является парнымъ и впереди сообщается съ обѣими безымянными венами (v. anonymae s. brachio-cephalicae), сзади—съ сѣдалищными (v. ischiadicae) и почечными. У млекопитающихъ имѣется обыкновенно непарный (лѣвый) грудной протокъ, но бываютъ случаи нахожденія двухъ грудныхъ протоковъ (праваго и лѣваго), или раздвоеніе одного болѣе постояннаго—лѣваго, и вообще нерѣдко у одного и того же вида (какъ, напр., у кролика) наблюдается значительная разница въ расположеніи даже главныхъ стволовъ.

Сообщается лимфатическая система съ венозной однимъ или нѣсколькими отверстіями или въ мѣстѣ раздѣленія яремной вены (v. jugularis) на наружную и внутреннюю вѣтвь, или въ мѣстѣ отхожденія отъ яремной подключичной (v. subclavia), или въ томъ и другомъ изъ этихъ пунктовъ, при чемъ та часть лимфатической системы, при помощи которой устанавливается это сообщеніе, соотвѣтствуетъ передней парѣ лимфатическихъ сердецъ. Въ задней части грудной потокъ часто образуетъ расширеніе, принимающее сосуды заднихъ конечностей. У человѣка грудной протокъ образуется на высотѣ втораго или третьяго поясничнаго позвонка сліяніемъ трехъ стволовъ; изъ нихъ два (trunci lymphatici lumbales) несутъ лимфу изъ поясничнаго лимфатическаго сплетенія, куда она собирается изъ органовъ таза, нижнихъ конечностей, половыхъ органовъ и большей части брюшной стѣнки, а третій (truncus lymphaticus intestinalis) образуется изъ сліянія мелочныхъ сосудовъ пищеварительнаго канала. Отъ мѣста сліянія этихъ трехъ стволовъ (cisterna chyli) Г. протокъ тянется вверхъ, чрезъ отверстіе въ грудобрюшной преградѣ поднимается въ грудную полость, гдѣ лежитъ рядомъ съ аортой, на высотѣ 4 грудного позвонка, поворачиваетъ (позади пищевода) влѣво, идетъ опять вверхъ и на высотѣ 6 шейнаго позвонка впадаетъ въ мѣсто сліянія лѣвой подключичной съ лѣвой общей яремной веной; на этомъ пути въ Г. полость изливаютъ свое содержимое остальные лимфатическіе сосуды тѣла, за исключеніемъ лимфатическихъ сосудовъ верхняго отдѣла правой половины груди, правой половины шеи, правой половины головы и правой верхней конечности, которые сливаются въ самостоятельный стволъ, впадающій въ правую безыменную вену и назыв. правымъ или малымъ Г. протокомъ (ductus thoracicus dexter, minor).

Грудной чай — см. Проскурнякъ.

Грудныя болѣзни. — Такъ назыв. для краткости страданія органовъ дыханія и отчасти плевры, въ частности легкихъ.

Грудныя железы—см. Млечныя железы.

Грудныя ножки — ножки, помѣщающіяся на груди (thorax) или на головогруди (cephalothorax) и противопоставляемыя брюшнымъ или абдоминальнымъ ножкамъ, помѣщающимся на брюшкѣ или абдоменѣ.

Грудобрюшная преграда (diaphragma) —главная дыхательная мышца; отдѣляетъ грудную полость отъ брюшной. Г. преграда человѣка имѣетъ форму купола, выпуклостью обращеннаго вверхъ. Срединная часть ея состоитъ изъ волокнистой ткани и назыв. сухожильнымъ центромъ (centrum tendineum), имѣетъ форму трехлопастного листа. Сухожильная часть окружена мышечною тканью, составляющею мышечную часть Г. преграды (pars muscularis), реберную и поясничную. Реберная часть прикрѣпляется къ внутренней поверхности нижнихъ 6 — 7 реберъ, къ мечевидному отростку грудины и къ дугообразной волокнистой пластинкѣ (ligamenta arcuata Halleri), идущей отъ 1-го поясничнаго позвонка къ 12-му ребру. Поясничную часть Г. преграды составляютъ три пары мышечныхъ пучковъ, назыв. ножками, которыя прикрѣпляются ко 2-му, къ 3-му и 4-му поясничнымъ позвонкамъ. Внутреннія ножки на своемъ пути дважды перекрещиваются, образуя два отверстія; чрезъ нижнее отверстіе (hiatus aorticus) проходитъ аорта и грудной протокъ, чрезъ второе (foramen oesophageum)—пищеводъ съ блуждающими нервами. Г. преграда состоитъ изъ верхняго и нижняго серознаго слоя, между которыми заключенъ мышечно-волокнистый слой. Къ верхней поверхности сухожильной части Г. преграды прирастаетъ околосердечная сумка. Нервы Г. преграды суть развѣтвленія Г. нерва (n. phrenicus—отходитъ отъ шейной части спинного мозга) и вѣтвей симпатическаго, образующихъ здѣсь одинъ крупный и нѣсколько мелкихъ нервныхъ узловъ. Черезъ отверстія въ Г. преградѣ (врожденныя или послѣ ранепія, паденія) нѣкоторыя брюшныя внутренности (чаще желудокъ, сальникъ, селезенка) могутъ проскользнуть въ грудную полость; такъ образуются Г. грыжи (Hernia diaphragmatica), съ которыми можно жить годами. Вполнѣ развитая Г. преграда, въ видѣ сплошной перегородки, раздѣляющей грудную полость отъ брюшной, существуетъ только у млекопитающихъ.

Грудь человѣка—часть тѣла между шеей и брюхомъ — содержитъ въ себѣ грудную полость (см.), стѣнку которой образуетъ грудная клѣтка (см.). Такъ какъ грудобрюшная преграда, отдѣляющая грудную полость отъ брюшной, выпуклостью обращена вверхъ, то грудная клѣтка длиннѣе одноименной полости; поэтому органы брюшной полости—печень, желудокъ, поперечная часть ободочной кишки, двѣнадцатиперстная кишка, селезенка, поджелудочная железа—занимаютъ нижній отдѣлъ Г. На Г. различаютъ области: грудины, реберныя, титечныя; область между грудными железами у женщинъ назыв. грудною пазухою. Грудные соски, какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ (при упругомъ состояніи железъ) находятся на высотѣ 4-го межребернаго промежутка или четвертаго ребра. Ниже мечевиднаго отростка грудины лежитъ подложечковая яма (scrobiculum cordis), которая принадлежитъ собственно брюшной стѣнкѣ. Подъ кожей Г. лежатъ мышцы: 1) большая (m. pectoralis major) начинается отъ грудины, отъ грудиннаго конца ключицы и отъ хрящей верхнихъ шести реберъ и прикрѣпляется къ плечевой кости; она приближаетъ верхнюю конечность къ туловищу; 2) подключичная (m. subclavius) — между ключицей и первымъ ребромъ—фиксируетъ (удерживаетъ въ опредѣленномъ положеніи) ключицу; подъ этой мышцей проходятъ большіе нервные и сосудистые стволы въ подкрыльцовую ямку; 3) малая грудная (m. pectoralis minor)—отъ боковой поверхности 2—5 реберъ къ ключовидному отростку лопатки—поднимаетъ ребра и опускаетъ плечо; 4) передняя зубчатая (m. serratus anticus) начинается зубцами отъ 8—9 верхнихъ реберъ и прикрѣпляется къ внутреннему краю лопатки—фиксируетъ послѣднюю во время дѣйствія мышцъ плеча и предплечья; 5) межреберныя (m. intercostales)—наружныя и внутреннія—дѣйствуютъ при вдыханіи. Жировой слой развитъ на Г. вокругъ грудныхъ железъ. Ниже пятаго ребра у мужчинъ, соотвѣтственно нижнему краю большой грудной мышцы, проходитъ бороздка (Сибсонова). Окружность Г. въ самой широкой части Г. (на уровнѣ сосковъ и нижнихъ угловъ лопатки) приблизительно равна половинѣ роста субъекта и у сильныхъ мужчинъ имѣетъ 82 стм. при спокойномъ выдыханіи; у женщинъ—76 стм.

Грудь (thorax)—средній отдѣлъ тѣла насѣкомыхъ, соединяющійся спереди съ головой, а сзади съ брюшкомъ. Состоитъ изъ 3 сегментовъ: переднегруди, средне- и заднегруди (pro-, meso- и metathorax). Степень развитія отдѣльныхъ члениковъ Г. бываетъ различна; обыкновенно у хорошо летающихъ насѣкомыхъ сильнѣе развиты meso- и metathorax (бабочки, мухи, перепончатокрылыя), тогда какъ у сравнительно плохо летающихъ (прямокрылыя, жуки, полужесткокрылыя) сильнѣе развитъ prothorax. Снаружи каждый сегментъ образованъ изъ 4 лити-

новыхъ пластинокъ: сверху notum s. tergum (спинка), снизу sternum (грудка или грудинка) и съ боковъ pleurae. Къ спинкѣ среднегруди часто примыкаетъ особая 3-угольная пластинка—щитокъ (scutellum); иногда къ заднегруди примыкаетъ подобная же пластинка (postscutellum). Къ спинной сторонѣ средне- и заднегруди прикрѣпляются крылья. На брюшной сторонѣ каждаго изъ 3 сегментовъ Г. прикрѣплено по парѣ ногъ, которыя могутъ отсутствовать у многихъ личинокъ (напр., мухъ), а въ рѣдкихъ случаяхъ и у совершенныхъ насѣкомыхъ (напр., самки вѣерокрылыхъ). У нѣкоторыхъ насѣкомыхъ существуютъ еще парные придатки въ видѣ небольшихъ пластинокъ или чешуекъ: pataqia на переднегруди бабочекъ и tegulae на среднегруди многихъ перепончатокрылыхъ. У нѣкоторыхъ на prothorax бываютъ различной формы выросты и отростки, часто значительныхъ размѣровъ. У водныхъ личинокъ на Г. нерѣдко находятся трахейныя жабры.

Груевъ, Петръ Дмитріевичъ—болгарскій дѣятель, род. въ Бессарабіи въ 1857 г. Получилъ образованіе въ г. Николаевѣ, гдѣ окончилъ курсъ реальнаго училища. Военное образованіе получилъ въ Константиновскомъ военномъ училищѣ и Михайловской арт. акад. Принималъ участіе въ русско-турецкой войнѣ 1877—78 гг. и въ сербско-болгарской 1885 г., гдѣ въ чинѣ маіора командовалъ артиллерійскимъ полкомъ и резервомъ подъ Пиротомъ. По окончаніи войны назначенъ начальникомъ софійскаго военнаго училища. Провозглашенный главнокомандующимъ арміей, онъ сталъ во главѣ движенія противъ кн. Александра Баттенберга и 9 августа 1886 г. лично арестовалъ кн. Александра. Неудачно кончившееся движеніе привело къ тому, что Г., вмѣстѣ съ капитаномъ Бендеревымъ, былъ арестованъ, вскорѣ освобожденъ, но долженъ былъ эмигрировать въ Россію. Съ 1887 г. состоитъ на военной службѣ въ Россіи.

Груздевъ, Викторинъ Сергѣевичъ—акушеръ и гинекологъ, род. въ 1866 г., медицинское образованіе получилъ въ петербургской военно-медицинской академіи. Получивъ осенью 1894 г. степень доктора медицины, Г. былъ отправленъ съ ученою цѣлью за границу. Въ 1897 г. получилъ званіе приватъ-доцента акушерства и гинекологіи въ военно-медицинской академіи. Въ 1900 г. былъ назначенъ профессоромъ по каѳедрѣ акушерства и гинекологіи въ казанскомъ унив. Ученые труды Г.: «Саркомы яичниковъ» (дисс., СПБ., 1894); «Келѣзноводскъ, какъ женскій курортъ» (СПБ., 1893); «Историческій очеркъ каѳедры акушерства и женскихъ болѣзней Имп. военно-медицинской академіи и соединенной съ нею академической акушерско-гинекологической клиники» (СПБ., 1898); «Краткій очеркъ исторіи акушерства и гинекологіи въ Россіи» («Журн. акуш. и женск. бол.», 1906) и рядъ статей въ спеціальныхъ русскихъ и иностранныхъ журналахъ.

Груздзе—м. Ковенской губ., Шавельскаго у. Костель, синагога, училище, жит. 1160.

Груздь (иначе грузель; Agaricus [Lactarius] piperatus Fr.)—одинъ изъ самыхъ крупныхъ нашихъ грибовъ; относится къ группѣ гименіальныхъ грибовъ. Шляпка плосковатая, сначала выпуклая съ горбинкою, съ закругленными краями, потомъ расправляется, вдавливается посрединѣ и становится почти воронкообразною; она сухая, гладкая, бѣловатая, иногда съ желтизною; шир. ея 4—6 дюймовъ и болѣе. Пенекъ короткій и толстый (вышиною 1—3 дюйма), бѣлый, съ пушкомъ, подъ конецъ полый. Пластинки (гименіальныя) тѣсно сплочены, слегка сбѣгаютъ на пенекъ, бѣлыя или желтоватыя. Млечный сокъ бѣлаго цвѣта, острый и липкій. Растетъ во второй половинѣ лѣта и осенью кучками въ лѣсахъ (преимущественно любитъ краснолѣсье), мѣстами очень обильно. У насъ потребляется въ пищу издревле и охотно: самый знаменитый соленый грибъ. На Западѣ (въ Германіи) его считаютъ подозрительнымъ и не ѣдятъ.

Грузенбергъ, Оскаръ Осиповичъ—извѣстный юристъ и общественный дѣятель. Род. въ 1866 г., окончилъ юридическій факультетъ кіев. унив. въ 1889 г. Присяж. пов. округа спб. палаты. Былъ въ числѣ основателей газеты «Право», гдѣ въ 1898—1901 гг. редактировалъ (вмѣстѣ В. Д. Набоковымъ) уголовный отдѣлъ. Наибольшую извѣстность Г. пріобрѣлъ какъ уголовный защитникъ, въ частности—по политическимъ и литературнымъ дѣламъ. Онъ защищалъ рядъ писателей и общественныхъ дѣятелей, какъ, напр., М. Горькаго, Короленко, Анненскаго, Пѣшехонова, Венгерова, Милюкова, Петражицкаго, Гессена, Чуковскаго и др. Онъ стоялъ во главѣ защиты въ дѣлѣ «Совѣта рабочихъ депутатовъ» (1906) и выступалъ по дѣлу о выборгскомъ воззваніи (въ 1908 г., въ Сенатѣ). Г. принималъ также участіе въ той или иной стадіи производства по наиболѣе крупнымъ еврейскимъ дѣламъ (обвиненіе евреевъ г. Орши въ нападеніи на христіанское населеніе изъ побужденій религіозной вражды; дѣло о Кишиневскомъ погромѣ; дѣло Дашевскаго, обвинявшагося въ покушеніи на убійство Крушевана и др.). Особенно важнымъ представляется дѣло Д. Блондеса, обвинявшагося въ покушеніи на убійство христіанской дѣвушки, при чемъ высказывалось предположеніе о ритуальной цѣли преступленія. Г. удалось добиться кассаціи перваго (обвинительнаго) приговора и конечнаго оправданія Блондеса. Въ 1911—13 г. Г. велъ столь же энергичную борьбу по дѣлу Бейлиса аналогичнаго характера. Столь же замѣчательное выступленіе Г. по дѣламъ, разсматривавшимся въ военныхъ судахъ (особенно дѣло Пирогова; о немъ ст. Короленко въ «Русск. Бог.»), гдѣ ему приходилось въ самыхъ тяжелыхъ условіяхъ бороться за жизнь подсудимыхъ и спасать ихъ. Г. заслуженно пользуется репутаціей превосходнаго судебнаго оратора. Несмотря на то, что въ рѣчахъ его всегда съ величайшею тщательностью обработанъ юридическій и фактическій матеріалъ, онѣ своею бурной стремительностью производятъ впечатлѣніе импровизаціи, и тѣмъ сильнѣе достигаемое ими впечатлѣніе. На ряду съ этимъ, Г. считается однимъ изъ знатоковъ теоріи и практики русскаго уголовнаго права и, въ особенности, процесса. *В. Нб.*

Грузенбергъ, Семенъ Осиповичъ—писатель по философіи, род. въ 1876 г.; оконч. курсъ на юридич. фак. петерб. унив. Присяжн. повѣренный. Состоитъ преподавателемъ нов. философіи въ психоневролог. инст. Печаталъ статьи въ «Вопросахъ философіи и психологіи», «Науч. Обозрѣніи», «Вѣстникѣ Знанія», «Недѣлѣ», «Еврейской Энциклопедіи» и др. Отдѣльно напеч. «Артуръ Шопенгауэръ» (СПБ., 1912); «Очерки современной философіи» (ib., 1911); «Куно Фишеръ» и др.

Грузино — с. Новгородской губ. и у., при р. Волховѣ, въ 10 в. ниже ст. Волхова (Никол. ж. д.); бывшій центръ военныхъ поселеній. Подарено въ 1797 г. гр. Аракчееву имп. Павломъ. Соборъ, построенный Аракчеевымъ во имя апостола Андрея, по преданію доходившаго до береговъ Волхова и водрузившаго здѣсь крестъ. Дворецъ Аракчеева, памятникъ имп. Павлу.

Грузино-Имеретинская синодальная контора, учрежденная въ Тифлисѣ въ

1814 г., состоитъ, подъ предсѣдательствомъ экзарха Грузіи, изъ двухъ выборныхъ епископовъ, одного архимандрита и одного протоіерея. При конторѣ канцелярія, управляющій которой вмѣстѣ и прокуроръ конторы, подчиненный оберъ-прокурору св. синода. Контора подчинена св. синоду и управляетъ епархіями грузинскаго экзархата въ качествѣ высшей правительственной инстанціи надъ епархіальными начальствами. Мѣстные епископы о важнѣйшихъ дѣлахъ входятъ съ представленіями въ контору. Она представляетъ св. синоду кандидатовъ на архіерейскія каѳедры, рѣшаетъ дѣла о недѣйствительности и расторженіи браковъ, съ предоставленіемъ недовольнымъ права апеллировать въ св. синодъ, производитъ судъ надъ духовными лицами и мірянами и пр.—См. Нечаевъ, «Практич. руководство для священнослужителей» (СПБ., 1910).

Грузино-Имеретинскій или Сурамскій **хребетъ**—отдѣляется отъ Главнаго Кавказскаго хр., ок. г. Зекара, тянется въ югозап. направленіи и отдѣляетъ бассейнъ р. Ріона отъ бассейна р. Куры, раздѣляя Закавказье на 2 различныя по климату части. Къ З отъ Г. хр. мѣстность (Имеретія, Мингрелія и т. п.) съ огромнымъ количествомъ атмосферныхъ осадковъ и богатѣйшей растительностью, а къ В осадковъ гораздо меньше и во многихъ мѣстахъ ничто не растетъ безъ искусственнаго орошенія (остальное см. Кавказъ).

Грузинская литература и языкъ. Грузинскій языкъ—флективный, богатый словами и грамматическими формами. Вмѣстѣ съ языками мингрельскимъ, лазскимъ и сванетскимъ онъ составляетъ картвельское или иверійское семейство языковъ, имѣющее не мало общаго съ кавказско-горскими языками, но, повидимому, не связанное генетически съ установленными въ лингвистикѣ семьями языковъ—индоевропейскихъ, туранскихъ и семитическихъ. Грузинскій языкъ—одинъ изъ древнѣйшихъ культурныхъ языковъ. Около Р. Хр. на немъ говорило уже все населеніе, обитавшее въ Г., въ которой мѣстности носили уже грузинскія названія, какъ видно изъ географической номенклатуры, сохранившейся у Страбона, Плинія, Птолемея и другихъ греко-римскихъ географовъ. Грузинскій языкъ (карталинскій) рано сдѣлался общимъ языкомъ всего племени; онъ былъ языкомъ администраціи, церкви и письменности не только у народовъ грузинскаго племени, но и у абхазцевъ и осетинъ. Вскорѣ послѣ принятія грузинами христіанства, въ IV в., возникаетъ и грузинская письменность. Первый или подготовительный періодъ исторіи грузинской литературы обнимаетъ время съ V по IX в. включительно; затѣмъ X — XIII вв. считаются золотымъ вѣкомъ грузинской литературы и искусства; въ XIV — XVI вв. литературная дѣятельность въ Г. была въ упадкѣ, а XVII и XVIII вв. могутъ считаться періодомъ возрожденія грузинской литературы и образованности. У грузинъ два алфавита: церковный (хуцури) и гражданскій (мхедрули); начертанія обоихъ алфавитовъ развились, вѣроятно, изъ одной и той же алфавитной основы. Первыя грузинскія письмена, дошедшія до насъ,—это легенды на грузинскихъ монетахъ VI в., сасанидскаго типа, чеканившихся въ Г. Легенды эти начертаны буквами церковнаго алфавита. Грузинская Библія считается переводомъ съ греческаго текста 70 толковниковъ, сдѣланнымъ въ V в. Уже въ VI в., по Прокопію, въ Лазикѣ (нынѣшней Кутаисской губ.) были архивы, гдѣ хранились государственные документы. Есть основаніе допустить, что подобные же архивы были и въ Вост. Г., въ городахъ Мцхетѣ и Тифлисѣ. До насъ дошли, въ выдержкахъ и пересказѣ на армянскомъ языкѣ, богословско-полемическія посланія грузинскаго архипастыря Киріона, писанныя имъ по-грузински въ концѣ VI в. армянскимъ епископамъ, изъ-за постановленій Халкидонскаго собора, послужившаго поводомъ къ отпаденію армянской церкви отъ греческой и грузинской. Въ VI в. были сдѣланы съ греческаго грузинскіе переводы постановленій предшествовавшихъ вселенскихъ соборовъ. Отъ начала VII в. дошла до насъ грузинская историческая надпись, сдѣланная на камнѣ въ стѣнѣ собора св. Креста, противъ Мцхеты. Отъ VII—VIII в. дошли до насъ Псалтырь и Часословъ, писанные на папирусѣ. Древнѣйшая датированная грузинская рукопись помѣчена 864 г.; это слова и рѣчи свв. Григорія епископа неокесарійскаго, Василія Великаго, Іоанна Златоуста и Кирилла Іерусалимскаго. До X в. былъ сдѣланъ грузинскій переводъ церковной исторіи Евсевія Памфилы, списки которой были распространены въ Г. Кромѣ того, до X в. были составлены житія грузинскихъ святыхъ и историческія хроники, равно сдѣланы переводы церковно-богослужебныхъ книгъ, житій святыхъ, греческихъ, сирійскихъ и армянскихъ, и памятниковъ отреченной, неканонической литературы. Въ X—XII вв., отчасти и въ XIII в. памятники богословскіе, библейскіе, философскіе, историческіе, поэтическіе, оригинальные и переводные, въ стихахъ и прозѣ, появлялись въ большомъ числѣ. Центры грузинской книжной дѣятельности были не только въ городахъ и монастыряхъ Г., но и въ Константинополѣ, на Аѳонѣ, въ Сиріи, Палестинѣ и на Синаѣ. Древнѣйшій списокъ грузинской Библіи, хранящійся въ Иверскомъ м-рѣ на Аѳонѣ, писанъ въ 978 г. Древнѣйшія церковныя и гражданскія грамоты (Сигнаги, Гуджары), дошедшія до насъ въ оригиналахъ во множествѣ, относятся къ началу XI в. Изъ памятниковъ изящной литературы этого классическаго періода лучшимъ считается поэма Руставели, «Барсова Кожа», написанная звучными 16 стопными стихами. Она переведена, цѣликомъ или по частямъ, на языки русскій, польскій, армянскій, французскій, нѣмецкій и англійскій. Кромѣ Руставели, въ XI—XII вв. прославились поэты: Мосе Хонели, Саргисъ Тмогвели, Шовтели, Чахрухадзе, писавшіе повѣсти въ прозѣ и панегирики въ стихахъ въ честь царицы Тамары, дошедшіе до насъ. Прославился, какъ философъ, Іоаннъ Петрици, грамматикъ и переводчикъ Іосифа Флавія и др. Въ X—XII вв. были школы при церквахъ и монастыряхъ въ Г., равно и при грузинскихъ монастыряхъ Аѳона и Константинополя, куда посылались молодые люди для довершенія образованія. Съ половины XIII до XVI в., когда литературная жизнь замерла въ Г., внѣ ея предѣловъ, въ монастыряхъ грузинскихъ, продолжали пріумножаться рукописи духовнаго содержанія. Въ XVII в. Хосро Турманидзе пересказалъ въ стихахъ поэму Шахнамэ, Фирдуси, съ персидскаго; С. Орбеліани составилъ толковый словарь грузинскаго языка, заключающій въ себѣ 25 тыс. словъ. Трудыцарей Теймураза I (ум. въ 1663 г.) и Арчила (ум. въ 1712 г.) посвящены изящной литературѣ, исторіи, географіи и этнографіи Г. Въ XVIII ст. Вахтангъ VI собралъ законы разныхъ вѣковъ и издалъ грузинское уложеніе (см. Вахтанговъ сборникъ законовъ, IX, 720) по его же распоряженію редактирована старинная грузинская лѣтопись Картлисъ-Цховреба. Этотъ же царь перевелъ, при содѣйствіи С. Орбеліани, извѣстный сбор-

никъ Калила и Димна съ персидскаго языка. Царевичъ Вахуштъ, сынъ Вахтанга VI, составилъ исторію и географію Г. съ картами, грузино-русскій словарь, технологію по-грузински, принималъ участіе въ составленіи первой грузинской грамматики, законченной въ 1737 г., и въ изданіи грузинской Библіи 1743 г. Впрочемъ, въ Римѣ еще въ XVII в. два раза была издана грузинская грамматика на латинскомъ языкѣ; грузино-итальянскій словарь напечатанъ тамъ же въ 1724 г. Антоній Католикосъ (ум. въ 1788 г.) составилъ двѣ подробныя грузинскія грамматики и оставилъ много трудовъ богословскаго, историческаго, философскаго, риторическаго и историко-литературнаго содержанія. Изъ его трудовъ цѣнно для исторіи грузинской литературы сочиненіе «Мѣрное слово», въ которомъ онъ въ стихотворной формѣ даетъ краткія біографическія и библіографическія свѣдѣнія о о древнихъ и новыхъ (XVII—XVIII вв.) писателяхъ грузинскихъ. Ираклій II перевелъ съ персидскаго полицейское право, переведенное на персидскій языкъ съ нѣмецкаго, и велѣлъ полиціи руководствоваться этой книгой. Сверхъ упомянутыхъ лицъ на поприщѣ грузинской литературы въ XVIII в. подвизались и мн. др. Особенно выдается горійскій помѣщикъ Давидъ Гурамишвили, служившій въ русской арміи и во время Семилѣтней войны бывшій въ плѣну у пруссаковъ. Труды его, извѣстные подъ общимъ названіемъ Гураміани-Давитіани, писаны въ 70-хъ годахъ XVIII в.: это—цѣлая энциклопедія, заключающая въ себѣ автобіографію, философскія и богословскія размышленія, разсказы изъ священной исторіи, изъ исторіи и литературы Г. XVIII в., большое количество духовныхъ («Плачъ Адама») и свѣтскихъ стиховъ; Гурамишвили даетъ образцы всѣхъ родовъ стихотворства, бывшихъ въ употребленіи въ Г. въ старину и въ его время, и обнаруживаетъ глубокое знаніе языковъ и большую виртуозность въ самыхъ разнообразныхъ, замысловатыхъ формахъ стариннаго грузинскаго стихосложенія. Теймуразъ II (ум. въ 1761 г.) извѣстенъ какъ хорошій лирикъ, Захарія Габашвили—какъ сатирикъ; славилась его сатира: «Борьба мыши съ кошкой», въ которой усматриваютъ намеки на двухъ высокопоставленныхъ современниковъ автора: католикоса Антонія I и царя Теймураза II. Сынъ этого Захарія, Бессаріонъ Габашвили (ум. въ 1791 г.) извѣстенъ какъ выдающійся лирикъ; звучныя его пѣсни и теперь поютъ народные пѣвцы (сазандари) въ Г. Давидъ Чолакашвили—лирикъ и драматургъ. Онъ передѣлалъ «Ифигенію» Расина, въ 1795 г., «для развлеченія царя Ираклія II». Въ грузинской литературѣ, богатой эпическими и лирическими произведеніями, до XVIII в. не было, однако, д р а м ы. Гаіозъ, бывшій ректоръ грузинской семинаріи въ Телавѣ, умеръ въ началѣ XIX в. въ санѣ архіепископа астраханскаго, напечаталъ грузинскую грамматику (Кременчугъ, 1789) и оставилъ въ рукописяхъ много трудовъ, оригинальныхъ и переводныхъ, духовнаго и свѣтскаго содержанія. Два грузинскихъ архипастыря, Тимоѳе и Іона, совершили въ XVIII в. паломничество по свв. мѣстамъ и описали свое путешествіе. Первый изъ этихъ паломниковъ даетъ много свѣдѣній о грузинскихъ древностяхъ Палестины и Аѳона. Свѣдѣнія эти неоднократно переводились на русскій и французскій языки. Грузинская царская семья съ большою любовью занималась грузинскою литературою; старшій сынъ послѣдняго грузинскаго царя Георгія, Давидъ (ум. въ 1819 г.), составилъ грузинскую грамматику и сокращенную всеобщую исторію, со включеніемъ исторіи Г. (Тифлисъ, 1800); перевелъ «Духъ Законовъ» Монтескьо и «Исторію Надиръ-шаха» (съ персидскаго). Особенно много потрудился братъ Давида, Теймуразъ (ум. въ 1846 г.) для грузинской исторіи, археологіи, нумизматики и каталогизаціи памятниковъ письменности; академикъ Броссе считалъ его своимъ учителемъ и сотрудникомъ. Братъ ихъ, царевичъ Іоаннъ (ум. въ 1839 г.), составилъ русско-грузинскій словарь, статистическое описаніе Г., проектъ административныхъ реформъ въ Г. издалъ при послѣднемъ царѣ Георгіи, «Хожденіе монаха Іоны по грузинскимъ монастырямъ» (Калмасоба) и т. п. Первая типографія начала дѣйствовать въ Тифлисѣ въ 1709 г. Съ 1801 г. грузинская типографія была перенесена въ Имеретію и тамъ продолжала свою дѣятельность до 1820-хъ годовъ. Кромѣ библейскихъ и церковно-богослужебныхъ книгъ, печатались и книги свѣтскаго содержанія; такъ, въ Тифлисѣ въ 1712 г. была напечатана «Барсова Кожа», съ комментаріями Вахтанга VI, книга «О твореніяхъ», астрономическаго содержанія, переведенная этимъ царемъ съ персидскаго, педагогія и т. п. Роскошное изданіе грузинской Библіи вышло въ 1743 г. изъ грузинской типографіи, устроенной семействомъ царя Вахтанга VI, пріѣхавшимъ въ 1724 г. въ Москву. Число грузинскихъ старопечатныхъ книгъ, дошедшихъ до насъ, значительно, а число грузинскихъ рукописей съ VII в. по конецъ XVIII в. достигаетъ 5 тыс. Принимая во вниманіе безпрестанное разрушеніе и разореніе Г. врагами, можно удивляться, какъ дошло и это количество памятниковъ, составляющее, конечно, только незначительную часть того, что Г. произвела. Тифлисъ, основанный въ 455 г., былъ разрушаемъ не менѣе 15 разъ, иногда такъ, что камня на камнѣ не оставалось. Съ конца XVIII в. грузины начали знакомиться съ русской и западно-европейской литературой; литература грузинская мало-по-малу получаетъ характеръ и направленіе, близкіе къ европейской, и постепенно освобождается изъ-подъ вліянія восточной, собственно персидской литературы. О груз. лит. XIX в. см. Новогрузинская литература. Тамъ же литература предмета. *А. Цагарели.*

Грузинскій, Алексѣй Евгѣевичъ—историкъ литературы, род. въ 1858 г., учился въ московскомъ унив., который окончилъ въ 1883 г. Съ 1886 г. сталъ преподавать въ среднеучебныхъ заведеніяхъ Москвы, велъ практич. занятія въ московскомъ унив., читалъ на высшихъ женскихъ курсахъ и въ унив. Шанявскаго. Состоялъ товарищемъ предсѣдателя Учебнаго Отдѣла Общества распространенія техническихъ знаній, былъ однимъ изъ учредителей при немъ комиссіи по организаціи домашняго чтенія. Съ 1905—909 гг. былъ временнымъ предсѣдателемъ общества любителей россійской словесности, съ 1909 г. предсѣдателемъ. Напечаталъ: «Тихонравовъ въ его отношеніяхъ къ средней школѣ» (сбор. «Памяти Тихонравова», 1894); «Народные пѣвцы», «Фонвизинъ» и «Бѣлинскій (сбор. «Десять чтеній по литературѣ», 1895); «Сборникъ вопросовъ по исторіи русской литературы» (совмѣстно съ Алферовымъ, 1907, 7-е изд. 1909), «Шейнъ» (сбор. «Помощь евреямъ», 1901); «Тридцать лѣтъ жизни учебнаго отдѣла общества распр. технич. знаній» (1902); «Литерат. Очерки» (1907). Подъ редакціей или при участіи Г. вышелъ рядъ цѣнныхъ изданій: «Русск. народн. сказки Афанасьева» (1897); «Памяти Бѣлинскаго», сборн. (1899); «Уткинскій сборникъ», письма Жуковскаго (1904); «Допетровская литература», хрестом. (совмѣстно съ Алферовымъ, 1907, 3-е изд. 1910); «Историко-литературная библіотека» (1909—12); «Сборникъ былинъ Рыбни-

кова» (1909—10); «Исторія русск. литерат. XIX в.» (совмѣстно съ Д. Н. Овсянико-Куликовскимъ и П. Н. Сакулинымъ); «Библіотека европейск. классиковъ» (Шекспиръ, Гомеръ, Байронъ, Гете) и «Письма Толстого (изд. «Окто»). Г. напечаталъ рядъ замѣтокъ и рецензій въ повременныхъ изданіяхъ.

Грузинскій, Петръ Николаевичъ (1837—92)—живописецъ, учился въ академіи художествъ у Б. П. Виллевальде. Въ музеѣ Александра III его картины: «Переселеніе горцевъ» (1872) и «Масляница» (1889).

Грузинскій экзархатъ. — Грузинская церковь, основанная въ IV в. (см. Грузія), первоначально находилась въ вѣдѣніи антіохійскаго патріарха, но уже въ VI в. была признана автокефальной, и во главѣ ея состоялъ католикосъ всей Иверіи. Въ IX в. отдѣлилась абхазская епископія, получившая самостоятельность и управлявшаяся, начиная съ XIV в., отдѣльнымъ католикосомъ, имѣвшимъ свое пребываніе въ Пицундѣ (груз. Бичвинта). Власть ихъ распространялась на всю зап. Грузію, т.-е. нынѣшнюю Имеретію, Мингрелію, Гурію, Сванетію и Абхазію. Въ 1795 г. уничтоженъ былъ абхазскій католикосатъ, и Абхазія и вся Грузія перешли въ вѣдѣніе карталинскаго католикоса. Въ 1783 г., когда Грузія отдалась подъ покровительство Россіи, иверскій католикосъ былъ сдѣланъ членомъ св. синода, и грузинская церковь была подчинена св. синоду. Въ 1811 г. упраздненo было званіе католикоса, и Высочайшимъ указомъ учрежденъ былъ Г. экзархатъ. Съ этого времени во главѣ грузинской автокефальной церкви состоятъ экзархи Грузіи съ званіемъ членовъ св. синода и съ достоинствомъ архіепископовъ карталинскихъ и кахетинскихъ. Изъ 13 существовавшихъ тогда епархій образовано было всего двѣ епархіи, мцхетско-карталинская и алавердско-кахетинская, и для управленія ими учреждена при экзархѣ Грузіи духовная дикастерія, которая въ 1814 г. замѣнена была грузино-имеретинской синодальной конторой. Въ 1818 г. изъ Грузіи образована была одна епархія съ наименованіемъ ея карталинской и кахетинской, а въ Имеретіи, Мингреліи и Гуріи образовано по одной епархіи. Въ настоящее время (съ 1885 г.) экзархатъ состоитъ изъ 4 епархій: 1) грузинская епархія, заключающая въ своемъ составѣ 20 монастырей и 1100 приходскихъ церквей Тифлисской, Бакинской, Елизаветпольской и Эриванской губ. и Карской области, управляется экзархомъ Грузіи, имѣющимъ пребываніе въ Тифлисѣ; при экзархѣ 3 викарія. 2) Имеретинская епархія, образованная въ 1821 г. изъ прежнихъ 5 епархій Имеретіи, обнимающая 8 монастырей и 830 церквей Кутаисскаго, Лечхумскаго, Шаропанскаго и Рачинскаго уу. Кутаисской губ. 3) Гурійско-мингрельская епархія, обнимающая 9 монастырей и 481 церковь Мингреліи и Гуріи, т.-е. уѣздовъ Сенакскаго, Зугдидскаго и Озургетскаго и округовъ Батумскаго и Артвинскаго Кутаисской губ., и 4) сухумская епархія—изъ Сухумскаго округа, Кутаисской губ., Черноморской губ. и гор. Анапы. Въ сухумской епархіи 5 монастырей и 139 церквей. До 1894 г. въ составъ Г. экзархата входили Терская и Дагестанская области, образовавшія самостоятельную владикавказскую епархію. Входившая въ составъ Г. епархіи Закаспійская область отчислена въ 1900 г. въ составъ туркестанской епархіи. Духовенства въ Г. экзархатѣ: протоіереевъ—58, священниковъ—1741, діаконовъ—203 и псаломщиковъ—1661. Въ Г. экзархатѣ 2 семинаріи, тифлисская, открытая въ 1817 г., и кутаисская, осн. въ 1894 г., 6 духовныхъ учил., 381 прк.-прих. школа съ 17 тыс. учащихся и 182 школы грамоты съ 5807 учащихся. Всѣхъ приходовъ, обезпеченныхъ жалованьемъ, въ Г. экзархатѣ состоитъ 1534.—Литература по исторіи Г. церкви: Іосселіани, «Исторія Г. церкви» (Тифлисъ, 1848); его же, «Жизнеописаніе святыхъ, прославляемыхъ Г. церковью» (ib., 1850); Д. Шурцеладзе, «О праздникахъ, установленныхъ Г. церковью» (ib., 1862); Сабининъ, «Исторія Г. церкви до конца VI в.» (СПБ., 1877); его же, «Полное жизнеописаніе святыхъ Г. церкви» (ib., 1871—73); Д. Бакрадзе, «Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства» (Тифл., 1875); Киріонъ, «Краткій очеркъ исторіи Г. церкви и экзархата за XIX ст.» (ib., 1901). О сношеніяхъ съ Св. Землей см.: А. Цагарели, «Памятники Г. старины въ Св. Землѣ и на Синаѣ» (СПБ., 1888); о сношеніяхъ съ Москвой—С. Бѣлокуровъ, «Арсеній Сухановъ» (М., 1891). См. «Г. экзархатъ въ цифрахъ» («Церк. Вѣд.», 1909, 5 и 6).

Грузинское искусство дѣлится на языческое и христіанское. Памятниковъ языческаго искусства извѣстно очень мало, и они случайнаго характера: бронзовые кельты, мечи, фибулы, браслеты, бронзовыя бляхи съ изображеніями звѣрей и чудовищъ (изъ Имеріи). Попадаются и находки первостепенной цѣнности, напр., Ахалгорійскій кладъ золотыхъ вещей, носящихъ, при самобытной основѣ, нѣкоторые слѣды іонійскаго и персидскаго (ахеменидскаго) искусствъ. Къ монументальнымъ памятникамъ относятся пещеры, если не всѣ, то нѣкоторыя, пещернаго города Уплис-цихе («Господняя крѣпость») близъ Гори. Остатки языческаго культа представляютъ двѣ четырехгранныхъ колонны съ изображеніями фалла (?) въ Мурджахетѣ (близъ Ахалкалакъ). Христіанское искусство Грузіи представлено очень богато. Въ дѣлавшихся попыткахъ группировки памятниковъ христіанскаго Г. искусства справедливо объединяются памятники историческаго грузино-абхазскаго царства и областей Тао, Кларджіи, Джавахіи, отчасти Лори, Ачары и др. Христіанское искусство Грузіи тѣсно связано съ армянскимъ (т. III, 664). Разсматривая ихъ въ общей связи, слѣдуетъ избѣгать ихъ смѣшенія. Г. искусство, развивавшееся на значительной территоріи, вслѣдствіе и условій мѣстности, и этническихъ причинъ, хотя и объединено въ цѣломъ общими принципами, однако, проявляется въ довольно разнообразныхъ формахъ, дробясь на особыя группы по древнимъ областямъ. Въ нѣкоторыхъ областяхъ, помимо національныхъ и племенныхъ факторовъ, слѣдуетъ учитывать и вліяніе исповѣдальныхъ теченій, тѣсно переплетавшихся съ національными и иногда объединявшихъ національно различныя группы и сглаживавшихъ племенныя различія. Такимъ факторомъ было халкедонитство въ Арменіи и антихалкедонитство въ Грузіи. Въ силу этого нельзя памятники грузинской и армянской культуры разграничивать на грузинскіе и армянскіе, какъ нельзя ихъ рѣзко дѣлить на халкедонитскіе и антихалкедонитскіе: сложность вопроса увеличивается тѣмъ, что эти два критерія, исповѣдный и національный, не покрываютъ другъ друга. Доказательствомъ этого положенія могутъ служить памятники искусства, находящіеся въ мѣстностяхъ населенныхъ въ древности и грузинами, и армянами, притомъ армянами-халкедонитами, и соединяющіе въ себѣ элементы, свойственные и грузинскому, и армянскому художественному творчеству. Въ силу географическихъ и этническихъ причинъ нельзя искать зарожденія Г. искусства, хотя бы зодчества, въ одномъ какомъ-либо очагѣ. Древнѣйшіе памятники христіанскаго

искусства Грузіи стоятъ въ связи на западѣ съ Византіей, на востокѣ съ Сиріей и сасанидской Персіей, непосредственно или черезъ Арменію. Какъ рѣзкія проявленія этихъ двухъ теченій могутъ быть указаны храмъ въ Болнисѣ, близко соприкасающійся (напр., въ орнаментаціи капителей) съ постройками типа Текора (Дигора) и Ереруя (въ Арменіи), и храмы въ Моквѣ и Бичвинтѣ (Пицундѣ), сохранившіе въ планѣ и во фрагментахъ древнѣйшаго зданія (Бичвинта) явные слѣды вліянія Византіи. Къ числу древнѣйшихъ памятниковъ христіанскаго зодчества относится прекрасная базилика (V—VI вв.), сохранившаяся въ искаженномъ перестройкой видѣ въ Цкарос-тави (Ахалцыхскій у.); особенно характерны ея подковообразныя арки. Сюда же примыкаетъ и базилика въ Уртѣ. Къ значительно болѣе позднему періоду относится излюбленное сочетаніе базиличной формы съ купольной. Въ сравненіи съ армянскими памятниками этого рода, грузинскіе отличаются большей выраженностью базиличнаго типа, бо́льшимъ числомъ колоннъ или пилоновъ. Сюда относится прежде всего величественный пятинефный храмъ въ Моквѣ, а изъ трехнефныхъ—Лыхне, Бичвинта, Соукъ-су, Ацкуръ и кутаисскій соборъ (XI в.). Періоду развитія армянскаго искусства отъ VII до IX—X вв. (т. III, 666), когда появляются квадратные крестообразные храмы, съ группировкой всего массива вокругъ центральнаго единственнаго купола, въ Г. искусствѣ соотвѣтствуетъ вполнѣ аналогичное теченіе; появляются тѣ же двускатныя крыши на четыре крыла, тѣ же фронтоны и куполъ съ многограннымъ низкимъ барабаномъ и пирамидальнымъ покрытіемъ. Въ устройствѣ алтарной апсиды наблюдается нѣкоторое отличіе отъ армянскихъ памятниковъ; на ряду съ апсидами, сокрытыми въ толщѣ восточной стѣны между придѣлами, чаще, чѣмъ въ Арменіи, встрѣчаются выступающія наружу апсиды, притомъ не только съ многоугольнымъ внѣшнимъ планомъ, но и (пожалуй, чаще) съ округлымъ. Въ случаяхъ сокрытія апсиды въ толщѣ стѣнъ, она какъ и въ Арменіи, отмѣчается треугольными нишами, повторяющимися и на другихъ фасадахъ; оригинально сочетаніе выступающей наружу въ видѣ многогранника апсиды, имѣющей, однакоже, съ боковъ треугольныя ниши, но неправильной формы. Близкую параллель къ храму Рипсиміи представляютъ Крестный монастырь VII в. близъ Мцхета, Атенскій храмъ VII в. (строитель—армянинъ) и др. Близкую аналогію армянскому памятнику VII в. Багарану имѣемъ въ церковкѣ въ Чамхусѣ (близъ Соломон-калы, въ Олтинскомъ округѣ), нѣсколько отличающейся своими придѣлами, очевидно, болѣе поздней; внутренній планъ этой церкви сходенъ и съ Рипсиміей, и съ Крестнымъ монастыремъ. Видъ креста значительно разнообразится; въ сравнительно поздней (X—XI вв.) церкви въ Зеганѣ или Закѣ имѣемъ крестъ изъ трехъ апсидъ съ удлиненнымъ прямоугольнымъ западнымъ крыломъ; аналогичное явленіе имѣемъ и въ Опизѣ X в., и въ Цкарос-тави XI—XII вв. (Ахалцыхск. у.). Оригиналенъ планъ церкви въ Никорцминдѣ (XI в.), представляющей шестиконечный крестъ (верхнее крыло—алтарная апсида); несогласованная форма придѣловъ еще болѣе усложняетъ внутренній видъ храма; внѣшній планъ его—равноконечный простой крестъ. Къ числу крестообразныхъ церквей должно отнести еще церкви въ Драндѣ и въ Зугдидѣ. Совершенно исключительный планъ храма въ Кумурдо (X в.), внутри имѣющаго шесть апсидъ, расположенныхъ крестообразно, съ четырьмя придѣлами въ углахъ креста; группировка колоннъ, на которыхъ покоится куполъ церкви, опять-таки исключительна среди грузинскихъ памятниковъ. Очень типичны храмы Сафара, Зарзмы, Тероми, Чуле, Бедіи, Самтавра, гдѣ два пилона, находящіеся въ серединѣ храма, или ближе къ западной стѣнѣ, служатъ основой для арокъ, на которыхъ во второмъ этажѣ помѣщаются западные придѣлы; при исключеніи этихъ двухъ угловъ планъ основной части представляется въ видѣ креста. Изъ круглыхъ храмовъ съ колоннами необходимо указать на храмъ въ Банѣ (начало X в.); при всей своей близости къ основному типу (Звартноцъ, въ Арменіи) онъ существенно отличается отъ копирующаго Звартноцъ храма Гагика въ Ани и въ конструкціи и въ планѣ второго этажа; весьма интересны подковообразныя арки Банскаго храма. Еще болѣе существенно отличіе Баны въ орнаментикѣ, особенно капителей, приближающихся значительно болѣе къ западнымъ образцамъ, чѣмъ Звартноцъ. Прототипъ Банскаго храма, судя по капителямъ, слѣдуетъ искать въ Ишханѣ, храмъ котораго сооруженъ строителемъ Звартноца, армянскимъ католикосомъ Нерсесомъ III (первая половина VII в.); позднѣйшія перестройки Ишханскаго храма совершенно измѣнили его типъ, сохранивъ изъ древнихъ частей лишь алтарную апсиду съ колоннадой. Интересный типъ церквей ротондъ, имѣющихъ въ планѣ многоугольникъ со вписанными въ него нѣсколькими апсидами (см. т. III, 668) въ Грузіи представленъ сравнительно богаче, чѣмъ въ Арменіи; сюда относятся многія церкви, обычно небольшихъ размѣровъ, какъ Гогюба (Ардаганск. у.), Гіаглисъ Алты (Ардаганск. у.), Кацхъ (съ интереснымъ осложненіемъ—придѣлами у каждой изъ 6 апсидъ). Самымъ распространеннымъ типомъ рядовыхъ грузинскихъ храмовъ является однонефная базилика, иногда довольно значительныхъ размѣровъ, чаще—небольшая; таковы Джала, Схалта, Ваке, Уръ (Ардаганск. у.), грузинская церковь въ Ани и мн. др. Случаи помѣщенія молельни во второмъ этажѣ, при склепѣ или складѣ въ нижнемъ, отмѣченные въ армянскихъ храмахъ (т. III, 668), встрѣчаются и въ грузинскихъ (грузинская церковь въ Ани).—Всѣ эти формы Г. зодчества выработались до XII в.; позднѣе онѣ уже не подвергаются существеннымъ измѣненіямъ, а лишь развиваются, главнымъ образомъ, въ увеличеніи высоты. Даже необыкновенно плодотворные въ жизни Грузіи XII и XIII вв. лишь способствовали доведенію формъ храмовъ до наибольшаго изящества, хотя уже въ XIII в. намѣчаются нарушающія гармонію вытянутыя пропорціи. XIV—XV вв. и послѣдующее время справедливо считаются временемъ умершихъ архитектурныхъ формъ, какъ на типъ которыхъ ошибочно указываютъ на Мцхетскій соборъ, сохранившій части, связанныя со временемъ одной изъ перестроекъ, въ X в. Увеличеніе высоты храма, замѣтное на такихъ памятникахъ, какъ Зарзма, Самтависъ, Икалто, Шуамта и др., особенно сказывается на ихъ барабанахъ и конусахъ. Какъ на типъ вытянутыхъ барабановъ можно указать на Цугругашенъ, а въ меньшей мѣрѣ и на Чуле, Руисъ, Икорту и др. Вообще, какъ норма, грузинскіе барабаны, за исключеніемъ древнѣйшихъ памятниковъ, выше и стройнѣе армянскихъ. Жизнь грузинскаго барабана идетъ тѣми же путями, что армянскаго, вырабатывая типъ круглаго барабана подъ коническимъ, а не пирамидальнымъ, а затѣмъ и подъ зонтичнымъ покрытіемъ (Кацхъ, Опиза, Шатбердъ). Въ соотвѣтствіи съ увеличеніемъ высоты барабана измѣняются и пропорціи фронтоновъ, т.-е. уклонъ двускатныхъ крышъ, дающихъ болѣе острые

ГРУЗИНСКОЕ ИСКУССТВО. I.

Стѣнная роспись въ Гелатѣ.

Цхарос-тави. Базилика и позднѣйшая пристройка

Зарзма.

Атенскій храмъ.

Портал церкви Саване.

Икорта. Деталь восточной стены.

Цугруашени. Вид церкви с юго-востока.

Самтависъ. Вид церкви с северо-востока.

Часть колоннады Ванского храма.

Капитель Кутаисского собора.

Капитель Кутаисского собора.

Капитель Болнисского храма.

Ананурская церковь. Деталь южной стѣны.

Деревянныя двери въ Мгвимѣ.

углы. Грузинскіе храмы сохраняютъ въ общемъ раздѣлку фасадовъ, свойственную армянскимъ. Треугольныя ниши всѣхъ четырехъ фасадовъ мало чѣмъ отличаются отъ армянскихъ нишъ, имѣя вѣерообразное покрытіе (Ишханъ, Ура, Джала и др.) и скрывающія верхъ ниши спускныя фигурныя заслонки (Самтависъ, Икорта и др.); особенность грузинскихъ треугольныхъ нишъ составляетъ ихъ окаймленіе (но не всегда) пучками полуколоннъ или лизенъ, представляющихъ родъ наличника. Излюбленная разбивка фасада арками соотвѣтственно дѣйствительно существующимъ тремъ нефамъ или въ видѣ переживанія, на три или пять полей, раздѣленныхъ полуколонками, на которыхъ покоятся фальшивыя арки, распространена въ Грузіи не менѣе широко, чѣмъ въ Арменіи. Но тутъ мы не встрѣчаемъ богатѣйшей орнаментаціи этихъ арокъ звѣриными и растительными мотивами; онѣ обыкновенно представляютъ естественное продолженіе тѣхъ колонокъ или лизенъ, на которыхъ покоятся. При этомъ наблюдается примѣненіе не только тройныхъ колонокъ, а и болѣе сложныхъ, изъ четырехъ и даже пяти стержней; сообразно съ этимъ мѣняется и форма ихъ капителей и базъ. Орнаментація полей, заключенныхъ между этими лизенами или ихъ пучками, а также фасадовъ, лишенныхъ полуколонокъ и фальшивыхъ арокъ, существенно отличается отъ армянскихъ. Особенно отлична раздѣлка восточнаго фасада, гдѣ наличникъ окна, обрамленный каймой изъ полуваликовъ, соединенъ этими полуваликами съ обрамленіемъ рѣзного креста надъ окномъ и двухъ рѣзныхъ квадратовъ (пальцъ?) подъ нимъ, такъ что въ общемъ получается какъ бы цѣпь, налагающая на стѣну весьма характерный отпечатокъ и не лишенная извѣстной тяжести. Особенно типичны для Г. искусства необычайно изящные и при всей массивности легкіе наличники оконъ, иногда представляющихъ простую рамку рѣзного орнамента, а чаще—воспроизведеніе особаго архитектурнаго сооруженія: парныя или одиночныя окна имѣютъ по сторонамъ и между собою парныя или одиночныя колонки, на которыхъ возведены орнаментованныя арочки (Хаху, Ишханъ и др.). И колонки и ихъ базы и капители и арочки всегда отличаются большой легкостью и стройностью. Раздѣлка порталовъ и стѣнъ, включающихъ порталы, въ Грузіи отличается отъ армянской; типичны порталы Карзамета, колокольни въ Чуле, и фасады Никорцминды, Манглиса и друг. Грузинскіе храмы отличаются и своими карнизами, не дающими квадратнаго переплета, или плетенія круговъ и квадратовъ, или цѣпей, и заполненными рѣзьбой растительнаго рисунка. Барабанъ купола бываетъ украшенъ не только чисто-архитектурными мотивами (арочки, колонки) и не только одинокими поясами, но сплошной рѣзьбой, группирующейся вокругъ оконъ, по арочкамъ и въ двухъ и даже трехъ и четырехъ поясахъ (Цугругашенъ, Зарзма, Никорцминда и др.). Особый типъ церковныхъ построекъ представляютъ колокольни; по виду и устройству своему онѣ отличаются отъ извѣстныхъ намъ армянскихъ, но появляются видимо въ тотъ же періодъ, что въ Арменіи, въ XIII в. Колокольни имѣли въ Грузіи, вѣроятно, болѣе широкое распространеніе, чѣмъ въ Арменіи. Характерна колокольня въ Шоретѣ, съ которою могутъ быть сопоставлены Зарзмская, Сафарская и др. Типичныя для Арменіи церковно-свѣтскія или церковно-гражданскія постройки, притворы (т. III, 669), представлены въ Грузіи не менѣе характерными, хотя и не столь роскошными памятниками. Грузинскіе притворы не были столь обширны, какъ армянскіе.—До насъ не дошелъ ни одинъ памятникъ свѣтской архитектуры Грузіи, кромѣ крѣпостныхъ сооруженій. Объясняется это тѣмъ, что въ Грузіи, значительно дольше Арменіи жившей самостоятельной политической жизнью, дворцы и дома правителей и владѣтелей естественно приспособлялись и заново отстраивались сообразно нуждамъ новыхъ поколѣній и потому не могли сохраниться въ своемъ древнемъ видѣ. Памятниковъ крѣпостного строительства въ Грузіи сохранилось несравненно больше, чѣмъ въ Арменіи; рѣдкая гора, рѣдкій утесъ лишенъ хотя бы одинокой башни. Но въ силу указанныхъ выше причинъ и крѣпости, и замки Грузіи въ большинствѣ не могутъ быть датированы временемъ аналогичныхъ памятниковъ Арменіи, такъ какъ наиболѣе значительная ихъ часть относится къ XV, XVI вв. и болѣе позднему времени. Изъ другихъ общественныхъ сооруженій дошли только мосты, не представляющіе столь интересныхъ сооруженій, какъ Анійскій и Черпелинскій въ Арменіи, но по легкости и архитектоническимъ достоинствамъ не уступающіе Санаинскому (напр., мостъ въ Ардануджѣ). Особенность большинства церковныхъ и всѣхъ свѣтскихъ памятниковъ Грузіи по сравненію съ армянскими составляютъ матеріалъ построекъ и грубая кладка стѣнъ. Помимо матеріала на грубость кладки видимо имѣла вліяніе и нѣсколько иная точка зрѣнія на задачи зодчества, чѣмъ только и можно объяснить столь грубую кладку, какъ въ Лыхне, Тебердѣ, Пицундѣ, Опизѣ и въ большей части памятниковъ западной и сѣверо-западной частей Грузіи. Великолѣпная кладка прекрасно отесанныхъ плитъ, ни въ чемъ не уступающая армянской кладкѣ, наблюдается въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ виду близости вулканическихъ центровъ имѣлся подходящій матеріалъ, именно въ юго-восточной части Карталиніи, въ Тао и Джавахіи; быть-можетъ, не безъ вліянія была тутъ и жажда соревнованія съ сосѣдними армянскими памятниками. Характеръ бутовой кладки въ Грузіи замѣтно иной, чѣмъ въ Арменіи. Говоря о матеріалѣ построекъ, необходимо указать на кирпичъ, употребляемый и въ чисто-кирпичной кладкѣ, и въ соединеніи съ камнемъ; кирпичъ встрѣчается въ постройкахъ самыхъ различныхъ эпохъ, но преимущественно въ районѣ византійскаго вліянія. На ряду съ широкимъ употребленіемъ кирпича наблюдается и частое примѣненіе черепицъ въ покрытіи и кровли и пирамиды или конуса купола. Въ тѣхъ храмахъ, гдѣ покрытіе каменное, замѣтно отличное отъ армянскаго устройство замковъ плитъ. Помимо каменныхъ построекъ древняя Грузія имѣла многочисленныя деревянныя зданія и храмы, о которыхъ сохранились лишь литературныя свидѣтельства. Надгробные памятники Грузіи отличны отъ армянскихъ. Болѣе поздніе призматическія гробницы Грузіи и Арменіи съ грубыми рельефными сценами могутъ быть сопоставляемы между собою, но въ разработкѣ креста Г. искусство идетъ совершенно особымъ путемъ, развивая не типъ крестнаго камня, столь излюбленнаго въ Арменіи, а каменнаго креста, обычно безъ орнаментаціи; крестные камни въ Грузіи извѣстны лишь въ нѣсколькихъ экземплярахъ, притомъ въ районѣ разселенія армянъ, какъ въ Гурнателѣ и Окробагетѣ (Кларджія) и въ Цкаростави (Ахалцыхск. у.), при чемъ цкаростависій крестный камень, несомнѣнно, армянскаго происхожденія. Христіанская Грузія, какъ и Арменія, никогда не знала самостоятельной скульптуры, независимой отъ архитектурныхъ сооруженій. Всѣ дошедшія до насъ скульптурныя произведенія—рельефы (нѣтъ ни одной статуи) и служили для украшенія стѣнъ храмовъ, алтарныхъ преградъ и проч. Скульптуры восточной Грузіи, напр., Крестнаго монастыря, носятъ явные

признаки вліяній восточныхъ (въ частности—сасанидскаго), западныя скульптуры (напр., болѣе позднія—въ Драндѣ) всецѣло подчиняются византійскимъ нормамъ хотя ихъ и нельзя относить къ произведеніямъ собственно византійскаго искусства. По содержанію и расположенію скульптуръ грузинскіе храмы не отступаютъ отъ армянскихъ; безсвязное расположеніе отдѣльныхъ скульптурныхъ группъ и фигуръ на стѣнахъ храма снаружи (Крестный монастырь, Атенъ, Ахашенъ), помѣщеніе ихъ въ тимпанѣ (Никорцминда) или на перемычномъ камнѣ двери (Цугругашенъ) распространены въ Грузіи не менѣе, чѣмъ въ Арменіи. Такъ же, какъ въ Арменіи, излюблены скульптурныя изображенія ктиторовъ, стоящихъ или колѣнопреклоненныхъ съ моделью храма на рукахъ (Атенъ, Ахашенъ, Закъ или Зегана). Изображеніе скованныхъ или привязанныхъ звѣрей, напр., львовъ,—одно изъ наиболѣе обычныхъ украшеній стѣнъ (Анапуръ, Тифлисскій Сіонъ, Мцхетъ и мн. др.). Менѣе излюблены изображенія орловъ геральдическаго характера, какъ въ Арменіи (Ишханъ, а въ Арменіи Зинчирли, Амагу, Ани и др.). Г. искусство широко развило скульптуру въ украшеніи алтарныхъ преградъ; особенно замѣчательны скульптуры на алтарныхъ преградахъ Дранды, Сафара и мн. др.; встрѣчаются не только отдѣльныя фигуры святыхъ, но и цѣлыя группы и сцены, преимущественно евангельскаго содержанія. Въ области рельефной рѣзьбы по камню Г. искусство, давъ вначалѣ произведенія Ереруйскаго типа (капители Болниса), затѣмъ идетъ болѣе или менѣе независимымъ путемъ, избѣгая геометрическаго и растительнаго плетенія лентъ, столь излюбленнаго въ армянскомъ искусствѣ. Особенно типично для грузинскихъ мастеровъ отсутствіе въ ихъ работахъ кружевной тонкости и чрезвычайной запутанности рисунка, свойственныхъ армянской рѣзьбѣ. Грузинская рѣзьба лучшаго времени, крупная и сильная, даетъ различныя сочетанія листьевъ (аканеъ, виноградъ, пальметты и проч.) въ весьма высокомъ рельефѣ, что создаетъ большой эффектъ на разстояніи. Въ плетеніи растительныхъ мотивовъ наблюдается тотъ же характеръ. Рѣзьба по дереву, судя по многочисленнымъ памятникамъ этого рода, была распространена не меньше, чѣмъ рѣзьба по камню. По рисунку и по техникѣ эти предметы нисколько не уступаютъ каменнымъ и не ограничиваются повтореніемъ тѣхъ же мотивовъ, но даютъ много новаго, напр., бляшки и щитки съ изображеніями святыхъ. Живопись представлена въ Грузіи несравненно богаче, чѣмъ въ антихалкедонитской Арменіи, памятниками трехъ родовъ: стѣнною росписью, миніатюрами и иконами. Стѣнная роспись была распространена въ Грузіи повсемѣстно. До насъ дошла исключительно роспись церковная, но не только евангельскаго и житійнаго содержанія; весьма нерѣдки случаи помѣщенія, на ряду съ изображеніями святыхъ, портретовъ строителей храма и ихъ семьи; такія изображенія чисто-свѣтскаго характера имѣемъ, напр., въ Гелатѣ, въ Зарзмѣ, въ Бетанѣ, въ Бедіи и др. Будучи тѣсно связаны съ находящимися рядомъ съ ними изображеніями святыхъ, эти свѣтскія росписи не отличаются отъ церковныхъ ни въ постановкѣ фигуръ, ни въ группировкѣ. Однакоже, трактовка лицъ портретовъ совершенно отлична отъ изображеній святыхъ; эти портреты весьма важны по деталямъ костюмовъ. Грузинскія росписи совершенно несправедливо упрекаютъ въ грубости и угловатости рисунка, въ однотонности и въ мрачности синеватаго тона лицъ. Многіе памятники грузинской стѣнописи вовсе лишены этихъ недостатковъ. По общему характеру грузинскія церковныя росписи представляютъ подражаніе византійскимъ образцамъ, не будучи, однако, лишены значительной самостоятельности. Миніатюрная живопись стояла въ Грузіи высоко. Превосходные образцы миніатюръ, начиная съ X—XI вв., сохранены въ большомъ числѣ древними грузинскими рукописями и отличаются тонкостью работы и весьма удачнымъ подборомъ красокъ. Миніатюры библейскаго и житійнаго содержанія въ выборѣ сюжетовъ и въ общей трактовкѣ ихъ слѣдуютъ византійскимъ образцамъ, не теряя, однако, индивидуальнаго характера. На ряду съ миніатюрами религіознаго, церковнаго характера имѣются и прекрасныя свѣтскія миніатюры, иллюстраціи къ свѣтскимъ литературнымъ произведеніямъ, поэмамъ, романамъ, напр., къ грузинскому переводу Шах-наме Фирдуси (рукопись Петербургской Публичной Библіотеки), къ книгѣ Калилы и Димны (рукопись Азіатскаго Музея Академіи Наукъ); сохранились также миніатюры въ видѣ заголовковъ грамотъ (гуджаровъ и сигелей). Свѣтскія миніатюры весьма рѣзко отличаются отъ церковныхъ и по характеру своему, группировкѣ и постановкѣ фигуръ, по трактовкѣ лицъ и по орнаментамъ должны быть сопоставляемы съ памятниками новоперсидскаго искусства.—Грузинскія живописныя иконы представлены не такъ богато, какъ росписи и миніатюры. Лучшіе образцы иконъ хранятся, какъ и всѣ памятники этого рода, въ монастыряхъ западной Грузіи. Нѣкоторыя изъ нихъ, будучи, судя по наличію характерныхъ особенностей, мѣстнаго происхожденія, не уступаютъ нисколько византійскимъ образцамъ. Значительно больше дошло эмалей, иногда въ видѣ самостоятельныхъ иконокъ, чаще въ видѣ бляшекъ, щитковъ и медальоновъ для украшенія окладовъ иконъ, переплетовъ, крестовъ и проч. Весьма многія изъ этихъ эмалей отличаются высокими художественными достоинствами и замѣчательной тонкостью работы. Несправедливымъ представляется ничѣмъ необоснованное отнесеніе лучшихъ памятниковъ этого рода, даже имѣющихъ грузинскія надписи, только въ виду ихъ высокихъ качествъ къ произведеніямъ византійскихъ мастеровъ. Мозаичное искусство стояло въ Грузіи на низкой ступени развитія и представлено крайне бѣдно (Гелатъ); имѣется рядъ древнихъ литературныхъ свидѣтельствъ о не сохранившихся до насъ мозаикахъ. Зато Грузія можетъ гордиться своими чеканными произведеніями, главнымъ образомъ, иконами и окладами. Превосходныя чеканныя иконы св. Георгія въ Джуматѣ, Шемокмедѣ, Лаганѣ, Сюпѣ, Жахундерѣ, двѣ иконы архангела Михаила въ Джуматѣ, Лаганѣ, Сюпѣ, икона Спасителя въ Сюпѣ, иконы Богоматери и Кириака (Квирике) въ Чукулѣ и мн. др. свидѣтельствуютъ о высокомъ мастерствѣ грузинскихъ художниковъ. Великолѣпны кресты съ небольшими чеканными бляшками въ Сакдарѣ, Сюпѣ, Лафхалѣ и проч. Художественны мелкіе чеканные орнаменты, главнымъ образомъ, растительныхъ мотивовъ, образчикомъ которыхъ можетъ служить знаменитая Хахуская (Хахульская—неправильно) икона Божьей матери, далеко не являющаяся единственнымъ или лучшимъ произведеніемъ этой отрасли Г. искусства.—Предметы литейнаго производства сохранились въ небольшомъ числѣ и въ довольно простыхъ образцахъ (напр., прорѣзныя плоскія паникадила съ Махатской горы, въ Тифлисѣ). Имѣются также лампады, кадила, кресты, серебряные ковши для вина, отдѣлки роговъ, блюда прекрасной чеканной работы и съ рисункомъ чернью, относящіяся въ большинствѣ къ XVIII в. Послѣдняя отрасль Г. искусства, вышивки (кажется, древнѣйшія изъ нихъ относятся къ XV—XVI вв.): расшитые шелками

золотомъ и серебромъ по бархату и шелку предметы облаченія, плащаницы, антиминсы, покровы престольные и надгробные, платки и проч. Встрѣчается и парча хорошей работы. Помимо извѣстныхъ хранилищъ на Кавказѣ (Гелатъ, Сіонская ризница въ Тифлисѣ), богатѣйшее собраніе ихъ (а также иконъ и эмалей) въ Іерусалимѣ у св. Гроба.—Въ предѣлахъ Грузіи находимы были драгоцѣнныя ткани, лучшими изъ которыхъ должны считаться ткани, вывезенныя графиней Уваровой изъ Сванія (XII в.?). И эти ткани, и тканная икона Вознесенія въ Цюрихѣ не мѣстнаго производства.—Ср.: K. Ker Porter, «Travels in Georgia, Persia, Armenia» etc. (Л., 1821—1822); F. Dubois de Montpéreux, «Voyage autour du Caucase» etc. (П., 1839—1840, т. II, атласъ); Ch. Texier, «Description de l'Arménie, la Perse et la Mésopotamie» (т. II, П., 1842); G. Fergusson, «A history of architect. in all countries» (т. I, Л., 1893); Муравьевъ, «Грузія и Арменія» (СПБ., 1848); M. Brosset, «Voyage archéol. en Transcaucasie» (3 тт. и атласъ, СПБ., 1849—1850); D. Grimm, «Monum. d'architect. en Géorgie et Arménie» (СПБ., 1864); Д. Бакрадзе, «Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства» («Зап. Общ. люб. Кавк. арх.»; т. I, Тифлисъ, 1875); его же, «Археологическое путешествіе по Гуріи и Ачарѣ» (СПБ.); его же, «Статьи по исторіи и древностямъ Грузіи»; гр. И. Толстой и Н. Кондаковъ, «Русскія древности» (т. IV, СПБ., 1897); Н. Кондаковъ, «Древняя архитектура Грузіи» (М., 1876); Н. Кондаковъ (и Д. Бакрадзе), «Опись памятниковъ древности въ нѣкоторыхъ храмахъ и монастырякъ Грузіи» (СПБ., 1890); Стасовъ, «Славянскій и восточный орнаментъ»; Е. Такайшвили, «Христіанскіе памятники» («Мат. по арх. Кавказа», т. XII); гр. Уварова, «Христіанскіе памятники» («Мат. по арх. Кавк.», т. IV); ея же, «Поѣздка въ Пшавію, Хевсуретію и Сванетію» («Мат. по арх. Кавк.», т. X); А. Хахановъ, св. Садзагеловъ, Г. Церетели и В. Сысоевъ, «Христіанскіе памятники» («Мат. по арх. Кавказа», т. VII); «Древности Грузіи» изд. на груз. яз. «Груз. Обществ. Истор. и Древностей»; Е. Такайшвили, «Археологическія экскурсіи, разысканія и замѣтки»; А. Натроевъ, «Мцхетскій соборъ Свэти-Цховели» (Тифлисъ, 1898); Н. Марръ, «Житіе Григорія Хандзтійскаго» («Тексты и раз. по арм.-груз. филологіи», т. VII); И. Джаваховъ, «Термины искусствъ въ древне-груз. литературѣ» («Христ. Востокъ», изд. Ак. Наукъ, т. II); его же, «Къ вопросу о времени построенія Атенскаго Сіона» («Христ. Востокъ», т. I). *І. Орбели.*

Грузинцевъ, Александръ Николаевичъ—драматическій писатель и поэтъ начала XIX в. Напеч. поэмы: «Петріада», въ 10 пѣсняхъ (1812—17); «Спасенная и побѣдоносная Россія», въ 4 пѣсняхъ (1813) и трагедіи въ стихахъ: «Иракліды, или спасенныя Аѳины», подражаніе Эврипиду (1815); «Покоренная Казань» (1811); «Электра и Орестъ» (1810) и «Царь Эдипъ» (1812), въ которой извѣстный актеръ Яковлевъ имѣлъ большой успѣхъ. Его «Сочин. въ стихахъ» изд. въ 1811—15 гг.

Грузинцевъ, Алексѣй Петровичъ—физикъ и математикъ (род. въ 1851 г.), профессоръ харьковскаго унив. Главные труды: «Математ. теорія отраженія и преломленія поляриз. лучей» (1881), «Электромагнитная теорія свѣта» (1893, магист. дисс.), «Электромагнит. теорія проводниковъ» (1899, докт. дисс.), курсы опытной физики, физич. и математ. оптики, электродинамики и термодинамики.—Ср. «30-тилѣтіе дѣятельности Г.» (Харьковъ, 1911).

Грузины—народъ средиземной (бѣлой) расы, кавказскаго семейства, картвельской группы, главную подгруппу которой они и составляютъ. Грузинская подгруппа состоитъ изъ: 1) собственно Г., 2) ингилойцевъ, 3) тушиновъ, 4) хевсуровъ, 5) пшавовъ, 6) аджарцевъ, 7) имеретинъ и 8) гурійцевъ. Первые пять извѣстны подъ именемъ восточныхъ Г., а остальные—западныхъ. Г. въ широкомъ смыслѣ составляютъ большую часть населенія губ. Тифлисской, Кутаисской и Батумской обл. Въ Тифлисской губ. они господствуютъ надъ другими народностями въ 6 изъ ея 10 уѣздовъ, при чемъ въ уѣздѣ Тіонетскомъ и отчасти въ Душетскомъ живутъ горные Г. (хевсуры, тушины и пшавы), а въ Закатальскомъ, гдѣ Г. въ меньшинствѣ—ингилойцы-магометане; въ остальныхъ уѣздахъ Тифлисской губ. живутъ Г. собственно. Въ Кутаисской губ. Г. въ наибольшемъ числѣ проживаютъ въ Шаропанскомъ у. (настоящіе Г.), въ Озургетскомъ (гурійцы), въ Батумской обл. большинство Г. (аджарцы и лазы)—въ Батумскомъ окр. Г. въ значительномъ количествѣ живутъ и во Владикавказскомъ окр. Терской обл. Всѣ Г. составляютъ, въ сущности, одинъ и тотъ же народъ, говорящій на одномъ и томъ же грузинскомъ яз., представляющемъ нѣкоторыя особенности только въ различныхъ мѣстностяхъ. Значительное большинство Г.—православные христіане, небольшая часть—католики (Ахалцыхскій у.) и часть исповѣдуетъ исламъ (аджарцы, часть ингилойцевъ, часть Г. Ахалцыхскаго у.). Вѣрованія Г.-горцевъ представляютъ смѣсь христіанства съ язычествомъ и весьма часто приближаются болѣе къ послѣднему, чѣмъ къ первому. При большомъ разнообразіи физическаго типа Г. различныхъ мѣстностей, они характеризуются многими сходными антропологическими чертами. Г. въ большинствѣ брюнеты, средняго роста, при почти одинаковомъ количествѣ низкорослыхъ и высокорослыхъ, брахицефалы при средней высотѣ черепа и овальной формѣ лица, узконосы, съ малымъ межглазничнымъ разстояніемъ, и т. д. Многіе считаютъ Г. одной изъ самыхъ красивыхъ народностей Кавказа. Г. селятся средней величины селеніями, издали мало замѣтными, такъ какъ похожи на груду развалинъ; улицъ нѣтъ, каждый строится какъ придется. Сакли крестьянъ первобытной постройки; въ Карталиніи—землянки съ плоской глинобитной крышей, приспособленныя къ горѣ и окруженныя такими же, а иногда досчатыми или плетневыми хозяйственными постройками. Въ послѣднее время землянки быстро вытѣсняются каменными постройками, возводимыми изъ булыжника и рѣдко изъ кирпича, подъ землей. Въ Кахетіи эти землянки уже почти не встрѣчаются, тамъ, главнымъ образомъ,—каменные и довольно часто деревянные дома. Въ Карталиніи (Тифлисскій, Горійскій и Душетскій уу.) селенія иногда совершенно лишены зелени; въ Кахетіи, наоборотъ, они окружены виноградниками и фруктовыми садами. Единственный входъ въ жилище (сакли) ведетъ въ главную и самую большую комнату въ домѣ. Къ потолку этой комнаты подвѣшивается котелъ, подъ которымъ устраивается очагъ для приготовленія пищи. Полъ земляной, кругомъ у стѣнъ низкія и широкія нары, сколоченныя изъ досокъ и покрытыя коврами. Дома горожанъ мало отличаются отъ деревенскихъ. Вблизи жилого помѣщенія расположены необходимыя постройки для сельской земледѣльческой жизни, какъ-то: «босели», гдѣ обыкновенно содержится зимой рабочій скотъ; въ углу двора, рядомъ съ токомъ для молотьбы, устраивается

мякинница (сабдзели) съ колючими или плетеными стѣнами, крытая на двѣ стороны хворостомъ изъ-подъ виноградной лозы. Около же дома помѣщается на сваяхъ плетеный амбаръ для кукурузы. Кромѣ того, у Г., занимающихся винодѣліемъ, непремѣнно имѣется «сацнахели»—каменная постройка, въ которой выжимается сокъ изъ винограда. Главнымъ занятіемъ сельскаго населенія Грузіи являются виноградарство и хлѣбопашество. Сѣютъ преимущественно пшеницу, а также кукурузу и ячмень, овесъ и просо—рѣже. Въ виду того, что условія почвы требуютъ затраты довольно большой силы, равной силѣ восьми паръ буйволовъ и быковъ, чего недостаетъ почти ни одному простолюдину, грузинская «гутнеули» (вся система, необходимая для паханія) составляется на артельныхъ началахъ. Огородничествомъ занимаются преимущественно женщины; разводятъ зелень, лукъ, чеснокъ, помидоры, перецъ, капусту, морковь, картофель, фасоль и т. д. Одежда Г. состоитъ изъ бумажной рубашки, широкихъ суконныхъ шароваръ, стянутыхъ шнуркомъ; на ногахъ носятъ родъ кожаныхъ туфель или сапоги изъ сырцовой кожи. Поверхъ рубахи одѣваютъ ситцевый архалукъ, застегнутый на рукавахъ и груди мелкими пуговками; сверхъ архалука носится чоха, съ длинными откидными рукавами; на кожаномъ или серебряномъ поясѣ носится кинжалъ. Головы покрываютъ обыкновенной черной бараньей шапкой, въ непогоду сверхъ костюма Г. надѣваютъ черную бурку. Женщины носятъ бумажныя или шелковыя сорочки и такія же шаровары, стянутыя шелковымъ пояскомъ: платье, обычно изъ какой-нибудь черной матеріи, подпоясывается цвѣтной лентой. Характерной особенностью одежды грузинки служитъ головной уборъ—низкая шапочка (часто бархатная), расшитая золотыми нитками, изъ-подъ которой на затылокъ спускается тюлевая косынка; лицо окаймлено черными подвязными локонами. Пожилыя женщины, кромѣ того, покрываются чадрой. Бытовой строй Г. мѣстами, особенно въ простомъ народѣ, представляетъ много особенностей и отголосковъ глубокой старины. Въ древнѣйшія времена семейная община въ Грузіи имѣла широкое распространеніе; и высшія и низшія сословія жили большими семьями, въ одномъ общемъ жилищѣ. Семьи управлялись старѣйшинами, выбиравшимися въ зависимости отъ ихъ личныхъ качествъ. Въ настоящее время этотъ родовой строй постепенно разрушается, огромныя семейныя общины распадаются на нѣсколько малыхъ семей. Въ грузинскихъ семьяхъ женщины подчинены нѣкоторымъ ограниченіямъ: мать не можетъ сама наказывать сына, до появленія дѣтей женщина не можетъ разговаривать съ нѣкоторыми изъ родственниковъ мужа, и т. п. Кромѣ нѣкоторыхъ торжественныхъ и старинныхъ обычаевъ, сопровождающихъ свадебный обрядъ, многими своеобразными, зачастую чисто-языческими, обрядами сопровождаются грузинскія празднества. Особенный интересъ представляетъ празднованіе новаго года, масленицы, кануна страстного четверга (при обрядахъ, охраняющихъ отъ нечистой силы), кануна 1 мая (сопровождающагося гаданіями дѣвушекъ) и др. У Г. большимъ значеніемъ пользуются гадальщицы и знахарки. У Г. до послѣдняго времени существовало сословное дѣленіе, вылившееся въ довольно опредѣленныя формы. Высшее сословіе составляли князья (тавады), имѣвшіе по 2—3 крѣпости, по нѣсколько деревень, и нѣсколько дворянъ-феодаловъ. Вторымъ сословіемъ были дворяне (азнауры) царскіе, княжескіе или церковные, смотря по тому, отъ кого они находились въ непосредственной зависимости. Въ военное время азнауры шли на войну вмѣстѣ съ своими князьями. Купеческаго и мѣщанскаго сословія у Г. почти не было, такъ какъ торговля находилась въ рукахъ армянъ. Ремесленники (алькары) дѣлились и дѣлятся на множество цеховъ съ выборными уста-баши во главѣ. Крестьяне раздѣлялись на дворовыхъ, служителей и собственно крестьянъ. Крестьяне принадлежали князьямъ, дворянамъ или церкви, власть которыхъ надъ крестьянами, по законамъ Вахтанга (IX, 720), была неограничена. Въ имѣніяхъ князей и дворянъ, кромѣ принадлежавшихъ имъ крестьянъ, жили еще и хизаны—свободные крестьяне на особомъ положеніи.—*Литература*: М. Мiancаровъ, «Bibliographia caucasica et transcaucasica» (1876); А. С. Хахановъ, «Древнѣйшіе предѣлы разселенія по М. Азіи» (М., 1890 и 92); Н. Л. Абазадзе, «Семейная община у Г.»; М. Ткемеловъ, «Изслѣдованіе по грузинскому праву» (В. 1, «Семейное право», М., 1892); Агніашвили, «Грузинскія сказки», кн. 1 (Тиф., 1891); Гульбашъ, «Сборн. грузинскихъ легендъ» (М., 1899); «Сборн. грузинскихъ народныхъ пѣсенъ» (Тифл., 1886); А. Н. Джаваховъ, «Къ антропологіи Грузіи. Г. Кахетіи» («Рус. Антр. Журн.», XXVII—XXVIII, № 3—4, М., 1907); его же, «Къ антропологіи Грузіи» (тамъ же, XXIII—XXIV, № 3—4, М., 1905); его же, «Къ антропологіи Грузіи. Г. Гуріи» (тамъ же, XXX—XXXI, № 2—3, М., 1912); его же, «Г. Карталиніи и Кахетіи» («Изв. И. М. Об. Л. Е., Антр. и Э.», «Труды Антроп. Отд.», т. XXVI, М. 1908); И. П. Ростомовъ, «Картвельское племя» (Тифл., 1896); A. Leist, «Georgien, Natur, Sitten und Bewohner» (Лпц., 1885); его же, «Das georgische Volk» (Дрезденъ, 1903); de I. Baye, «En Géorgie» (П., 1898, «Revue de Géographie»); O. Wardrop, «The Kingdom of Georgia». Рядъ статей въ «Этнограф. Обозр.» (см. Г. П. Куликовскій. Указатель къ «Этнограф. Обозр.»). *С. Р—о.*

Грузія (у мусульманъ—Гурджи—грузинъ, Гурджистанъ—Грузія, по-туземному — Сакартвело). — До присоединенія къ Россіи (18 января 1801 г.) самостоятельное царство. Въ тѣсномъ смыслѣ названіе Г., въ настоящее время, чаще всего прилагается къ Тифлисской и къ части Кутаисской губ., въ которыхъ грузины составляютъ преобладающую народность. — Народы грузинскаго или картвельскаго племени, населявшіе еще въ глубокой древности земли, лежащія на ЮВ отъ Чернаго м., упоминаются у разныхъ писателей древности. Моисей и Іезекіилъ знаютъ народы мешехъ (месехъ, нынѣшніе месхи) и ѳуваль (тубаль), которые вели торговлю съ финикіянами, отпуская имъ рабовъ и мѣдную посуду. По Геродоту, въ XIX сатрапію Персидской монархіи входили и эти месхи и тибарени. Іосифъ Флавій отожествляетъ иберовъ съ потомками Тобала. Ассирійскія клинописи VII—V вв. до Р. Хр. также знаютъ народы тобаль и муски (мускаи). По Гекатею, мосхи и колхи были родственныя народности. По Геродоту, колхи имѣли темный цвѣтъ лица и курчавые волосы, соблюдали обрядъ обрѣзанія и занимались производствомъ и торговлею льна, который они обрабатывали на манеръ египетскій, а не греческій; на этомъ, между прочимъ, отецъ исторіи основываетъ свое предположеніе о происхожденіи колхидцевъ отъ египтянъ. Колхи, мосхи и ихъ родичи выступали въ походъ, подъ начальствомъ своихъ предводителей, въ деревянныхъ и кожаныхъ каскахъ, со щитами изъ бычьей кожи и копьями, снабженными длинными желѣзными наконечниками; имѣли при себѣ также бос-

вые ножи. По Ксенофонту, народы эти сражались съ греками его арміи съ отчаянною храбростью; воины ихъ носили набедренники, шлемы и сабли; любили плясать, пѣть пѣсни и веселиться даже во время походовъ; народы эти занимались скотоводствомъ, дома ихъ были полны мѣдной посудой и всякимъ добромъ. Первый грузинскій царь Фарнаваз, по сказанію грузинскихъ лѣтописцевъ, царствовалъ около III в. до Р. Хр. Ему лѣтописи приписываютъ объединеніе народовъ грузинскаго племени, жившихъ до того времени подъ управленіемъ старшинъ (мамасахлиси); ему же приписываютъ раздѣленіе Г. на административные округи (8 эриставствъ), усиленіе дворянства (азнаури), признаніе грузинскаго языка общегосударственнымъ и изобрѣтеніе грузинскихъ гражданскихъ письменъ (мхедрули). Лѣтописи разсказываютъ, что Фарнавазъ воздвигъ кумиръ Армазу (Ауарамздѣ), поддерживалъ въ своемъ царствѣ религію Зороастра и вообще старался устроить свое государство по образцу персидской монархіи. При преемникахъ Фарнаваза грузины выучились строить дома изъ извести. Потомки Фарнаваза, по свидѣтельству армянскихъ историковъ, жили еще въ I в. по Р. Хр. Большую достовѣрность свѣдѣнія о Г. пріобрѣтаютъ съ I в. до Р. Хр. Вслѣдствіе митридатовскихъ войнъ, римляне пришли въ близкое соприкосновеніе съ Г., и это тѣсное военно-политическое и культурное общеніе продолжалось нѣсколько вѣковъ. Римляне оспаривали власть въ Г. у парѳянъ, у Митридата Понтійскаго и у персовъ. Съ IV в. эту роль продолжала въ христіанской Г. Византія, вплоть до нашествія арабовъ на Г. около половины VII ст. Римляне вторглись въ Г. при царѣ Артагѣ (Ортокосъ—Аппіана и Артокесъ—Діона Кассія). Митридатъ В., разбитый Помпеемъ въ 66 г. до Р. Хр., бѣжалъ черезъ Колхиду въ свои владѣнія на сѣв. берегу Чернаго м. Помпей, пройдя черезъ Арменію, царь которой сдался безъ сопротивленія, перезимовалъ на берегу Куры, а весною рѣшился преслѣдовать Митридата, чрезъ Албанію, Иберію и Колхиду. Албанцевъ, напавшихъ на него въ числѣ 40 тыс. чел., онъ разбилъ. Иберы, народъ болѣе воинственный, чѣмъ албанцы, отказались пропустить римлянъ чрезъ свою страну. Помпей вступилъ въ страну иберовъ, взялъ ихъ Акрополь (вѣроятно, Армазское укрѣпленіе, на правомъ берегу Куры, противъ Мцхеты) и принудилъ къ сдачѣ гарнизонъ этой крѣпости. Артагъ отступилъ къ р. Пелоръ (Арагва ?); Помпей преслѣдовалъ его. Иберы защищались отчаянно; множество ихъ было убито, другіе бѣжали въ лѣса, взбирались на деревья и оттуда бросали стрѣлы въ римлянъ; послѣдніе срубали или поджигали деревья и убивали иберовъ. Наконецъ, Артагъ согласился выдать римлянамъ своего сына въ качествѣ заложника. По Аппіану, армія иберовъ состояла изъ 70 тыс чел., по Плутарху, въ сраженіяхъ съ Помпеемъ пало до 9 тыс. иберовъ и до 10 тыс. было взято въ плѣнъ. Обратный путь изъ Колхиды въ Арменію Помпей совершилъ чрезъ Верхнюю Иберію или страну москховъ, оставивъ въ Колхидѣ царемъ нѣкоего Аристарха. Другой римскій полководецъ, Канидій, за 36 лѣтъ до Р. Хр. также вторгся въ Иберію чрезъ Арменію, разбивъ царя иберовъ Фарнаваза (Бартома?), заключилъ съ нимъ союзъ и оба вмѣстѣ двинулись противъ албанцевъ. Страбонъ, уроженецъ Понта (г. Амасіи), на основаніи донесеній римскихъ должностныхъ лицъ и торговыхъ людей, бывшихъ въ Г., а равно и на основаніи личныхъ наблюденій и фамильныхъ свѣдѣній (дядя его былъ губернаторомъ въ Колхидѣ при Митридатѣ В.), рисуетъ намъ картину культурно-общественной и политической жизни иберовъ и колховъ. Западная Г. (Колхида) была богата естественными произведеніями: лѣнъ, конопля, воскъ, смола, мѣдь, строевой лѣсъ для кораблей, кожи и т. п. составляли предметы торговли. Главный торговый городъ лежалъ у устья Фазиса; было много и другихъ городовъ, были удобныя дороги, а чрезъ рѣки было перекинуто множество мостовъ. Однимъ изъ сильнѣйшихъ народовъ грузинскаго племени, населявшихъ зап. Г., были сваны, которые будто бы въ состояніи были выставить до 200 тыс. воиновъ. «Иберія—говоритъ Страбонъ—изобилуетъ городами; въ ней встрѣчаются кирпичныя крыши, по правиламъ искусства устроенные дома, базары и другія публичныя зданія... Долину (Куры) населяетъ одна часть иберовъ—населеніе земледѣльческое и миролюбивое, имѣющее устройство по образцу армянскому и мидійскому; населеніе гористыхъ мѣстностей—воинственное и живущее по обычаямъ скиѳовъ и сарматовъ, своихъ пограничныхъ сосѣдей и единоплеменниковъ; однако, и оно занимается земледѣліемъ. Въ Иберіи народъ дѣлится на четыре сословія. Первый классъ составляютъ лица, изъ которыхъ выбираютъ въ цари самаго старшаго по родству и старшинству лѣтъ; второе лицо послѣ него выбирается въ верховные судьи и полководцы. Второе сословіе составляютъ священники, которые наблюдаютъ за справедливыми сношеніями съ сосѣдями. Третье сословіе—воины и земледѣльцы. Четвертое—простой народъ, царскіе крѣпостные и исполняющіе всѣ необходимыя для жизни прислужническія обязанности. Имущество принадлежитъ роду, въ которомъ повелѣваетъ и управляетъ старшій». Въ теченіе трехъ первыхъ вѣковъ по Р. Хр. грузины хотя имѣли своихъ царей, тѣмъ не менѣе, были вовлечены въ сферу политическаго вліянія Римской имперіи. Дошла греческая надпись 75 г., найденная въ 1864 г. близъ Мцхеты, въ которой говорится, что Веспасіанъ и сыновья его, Титъ и Домиціанъ, укрѣпили стѣны Митридату, царю иберовъ, другу Кесаря (т.-е. Веспасіана) и дружественному римлянамъ народу иберовъ. Когда парѳяне сообщили въ Римъ о коварствѣ царя иберовъ Фарасмана, онъ, по словамъ Діона Кассія, отправился въ Римъ (133 г.) и такъ успѣшно защищалъ предъ имп. Адріаномъ и сенатомъ свои поступки, что былъ совершенно оправданъ. Первые вѣка по Р. Хр. проходятъ въ Г. то въ глухой борьбѣ противъ Рима, то въ борьбѣ противъ арманъ, горцевъ сѣвернаго Прикавказья. Иногда, въ союзѣ съ горцами и арманами, подстрекаемые римлянами, грузины нападаютъ на парѳянъ и персовъ. Римское господство должно было вліять на улучшеніе путей сообщенія въ Г., вызываемое частыми передвиженіями войскъ и осадныхъ орудій, на оживленіе торговли товарами, нужными для военныхъ цѣлей, на обращеніе римскихъ денежныхъ знаковъ, находимыхъ въ Г. и теперь во множествѣ, на лучшее устройство туземныхъ войскъ; тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе безпрестанныхъ войнъ, мирное населеніе страны было отвлечено отъ привычнаго труда, страна и народъ были значительно истощены. Въ IV в. христіанство вдохнуло новую жизнь въ организмъ Г. Религія грузинъ представляла смѣсь идолопоклонства съ огнепоклонствомъ; они обоготворяли солнце, луну, звѣзды; поклонялись могилѣ своего родоначальника Картлоса, деревьямъ и т. п.; воздвигали серебряные и золотые истуканы; приносили жертвы. Богатѣйшій храмъ Левкотеи, съ оракуломъ Фрикса, стоялъ, по Страбону, въ горахъ Мосхійскихъ, на границѣ Иберіи и Колхиды. Первыя сѣмена христіанства были занесены въ Г. очень рано, частью

евреями, жившими въ Г. и поддерживавшими сношенія съ Палестиной и Сиріей, частью апостолами (свв. Андреемъ и Симеономъ Кананитомъ), частью христіанами, бѣжавшими изъ Римской имперіи или сосланными на берега Чернаго м. Въ началѣ IV в. грузинскій царь Мріанъ принимаетъ христіанство, благодаря стараніямъ св. Нины. Грузинская церковь была приписана къ патріархіи антіохійской, и представитель Г. церкви присутствовалъ уже на Константинопольскомъ всел. соборѣ въ 381 г. Объ обращеніи грузинъ въ христіанство въ IV в., кромѣ житія св. Нины и грузинскихъ историковъ, говорятъ историки IV—V вв. армянскіе и византійскіе (Руфинъ, Сократъ, Созоменъ). Съ принятіемъ христіанской религіи Г. вступила въ сферу религіознаго и культурно-политическаго вліянія Византіи. Въ V в. Вахтангъ I много сдѣлалъ для объединенія Г.; усмирилъ феодаловъ и горцевъ; вступилъ въ союзъ съ Византіей и Персіей; старался противодѣйствовать распространенію огнепоклонства; съ этою цѣлью онъ принималъ участіе, вмѣстѣ съ армянами, въ походѣ противъ Персіи, совершилъ также паломничество въ Іерусалимъ и настоялъ у антіохійскаго патріарха, чтобы высшее духовенство въ Г. состояло изъ природныхъ грузинъ, а не изъ грековъ, какъ было до него. Вахтангъ I основалъ Тифлисъ, который съ конца V в. дѣлается резиденціей грузинскихъ царей, вмѣсто Мцхеты. Въ началѣ VII ст. Тифлисъ, по словамъ армянскаго историка Каганкатваци, считался уже городомъ «изнѣженнымъ, торговымъ, великимъ и славнымъ». Въ VI в. христіанство въ Г. было повсюду распространено, и, по свидѣтельству Прокопія Кесарійскаго, грузины считались самыми ревностными и правовѣрными христіанами на В. Въ томъ же столѣтіи св. Симеонъ Столпникъ прислалъ изъ Антіохіи 13 миссіонеровъ, которые построили монастыри. Персидскіе Сассаниды всячески старались искоренить въ Г., какъ и въ Арменіи, христіанство. Армянское царство пало подъ ударами персовъ еще въ началѣ V в., и только Г. продолжала бороться за свою вѣру и независимость. За Г. заступилась Византія. Начавшаяся по этому случаю въ концѣ V в. упорная, съ перемѣннымъ счастьемъ война между Византіею и Персіей продолжалась многіе годы, пока не былъ заключенъ миръ между Юстиніаномъ и Хосроемъ (562), по которому зап. Г. (Лазика) осталась попрежнему подъ политическимъ вліяніемъ Византіи, а восточная—подъ вліяніемъ Персіи. Съ VII в. начинаются опустошительныя нашествія византійскаго имп. Ираклія вмѣстѣ съ хазарами и, наконецъ, арабовъ, задержавшихъ надолго культурный и политическій ростъ Г. Многіе христіане пали жертвами изувѣрства побѣдителей; царская власть почти не существовала; перестали чеканить туземную монету съ грузинскою надписью; политическая и національная жизнь почти замерла, вплоть до X в., когда Халифатъ сталъ приходить въ упадокъ, а Византія стала снова усиливаться. Тогда и Г. пріободрилась, и началось національное и государственное обновленіе, такъ что X—XII вв. могутъ считаться въ исторіи Г. вѣками высшаго политическаго и военнаго могущества, расцвѣта литературы, искусства, религіозной и общественной жизни. Еще съ конца VIII в. началось усиленіе династіи Багратидовъ въ юго-западн. Г.; поддерживаемая византійскими императорами, она объединила мало-по-малу зап. и вост. Г. въ одно могущественное государство. Давидъ Куропалатъ (ум. въ 1001 г.), счастливо воевалъ противъ мусульманскихъ эмировъ и завѣщалъ часть своихъ владѣній византійскому имп. Василію II. Багратъ IV (1028—72), царствовавшій въ соединенномъ абхазо-карталинскомъ царствѣ, носилъ послѣдовательно византійскіе титулы Куропалата, Нобилиссима и Севаста. Онъ старался очистить Г. отъ послѣднихъ остатковъ мусульманъ (арабовъ). Въ его царствованіе Г. подверглась нашествію турокъ сельджуковъ, въ 1049 и 1072 гг. При немъ грузинская церковь получила полную автокефалію отъ антіохійскаго патріарха. При сынѣ и преемникѣ Баграта Георгіи II, носившемъ титулъ цезаря византійской имперіи, Тифлисъ былъ взятъ сельджуками въ 1088 г., и съ этихъ поръ вліяніе Византіи на политическія судьбы Г. вновь ослабѣваетъ. Давидъ II Возобновитель (1089—1125) особенно способствовалъ расширенію предѣловъ Г. и удаленію изъ нея мусульманъ; пользуясь раздорами сельджуковъ, Давидъ отобралъ у нихъ всѣ занятыя ими мѣстности въ Г.; обуздалъ и сдѣлалъ данниками кавказскихъ горцевъ и увеличилъ ими свою армію; взялъ Тифлисъ въ 1122 г. у мусульманъ, а въ 1124 г. отнялъ у нихъ столицу армянскихъ царей Ани, такъ что при Давидѣ грузинское царство простиралось отъ Чернаго до Каспійскаго морей. Давидъ возобновлялъ разрушенныя сельджуками церкви и монастыри, возстановлялъ дворцы, водопроводы и другія зданія, покровительствовалъ литературѣ, созвалъ помѣстный церковный соборъ. Преемники Давида, Димитрій и Георгій III, завоевали значительную часть Арменіи, до самаго Эрзерума. Зенитомъ славы и могущества Г. считается царствованіе дочери царя Георгія III, Тамары (1184 — 1212). Она еще при жизни отца принимала участіе въ управленіи. Первый ея мужъ былъ Георгій, предполагаемый сынъ Андрея Боголюбскаго, второй — Давидъ Багратидъ. Съ ихъ помощью, а также благодаря полководцамъ братьямъ Мхаргрдзелидзе, Тамара не только сумѣла удержать унаслѣдованныя отъ предковъ земли и значительную часть Арменіи, но и персидскія провинціи Ираkъ, Хорасанъ, Занганъ, Казвинъ и др. покорились грузинскому оружію. Тамара послала вспомогательное 12-тыс. войско имп. Алексѣю (1204) и помогла ему утвердиться императоромъ въ Трапезундѣ. Въ царствованіе сына и преемника Тамары, Георгія IV, Г. подверглась нападенію монголовъ (1221) и Джелалъ-Эддина Хварезмійскаго, которые повторяли свои опустошительныя вторженія въ Г. и въ царствованіе царицы Русудани, дочери Тамары (1223—47). Въ періодъ времени отъ нашествія монголовъ до опустошительныхъ вторженій, въ первой половинѣ XVII в., шаховъ персидскихъ Абаса I и Абаса II, царство грузинское испытало страшныя потрясенія. Въ XIII и XIV ст. грузины должны были совершать дальніе походы съ монголами въ Сирію, Палестину и Месопотамію; преслѣдуя мамелюковъ, грузинскія войска вступили въ 1303 г. въ Іерусалимъ, подъ предводительствомъ царя Вахтанга III. Походы эти истощали Г. Около 1400 г. Тамерланъ нѣсколько разъ вторгался въ Г., гдѣ все предавалъ огню и мечу. Со времени занятія Константинополя османами въ 1453 г. начинаются частыя вторженія въ Г. этихъ завоевателей, занявшихъ южн. Г., съ гор. Ахалцыхомъ, и нѣсколько укрѣпленныхъ мѣстъ на вост. берегу Чернаго м. Во второй половинѣ XV в. Г. распалась на три царства (карталинское, кахетинское и имеретинское) и пять княжествъ (Гурія, Мингрелія, Абхазія, Сванетія и Самцхе), и это раздробленіе довершило политическое обезсиленіе Г. Съ конца XV в. начинаются сношенія грузинскихъ царей съ Россіей. Съ начала XVI в. начинается со стороны Персіи и Турціи рядъ

жестокихъ мѣропріятій съ цѣлью заставить грузинскихъ царей прекратить сношенія съ Россіей и не допускать вмѣшательства послѣдней въ дѣла Закавказья. Персія требовала, чтобы цари вост. Г. (Карталиніи и Кахетіи) принимали мусульманство, и поддерживала кандидатовъ на царство, удовлетворявшихъ этому условію. Шахи выселяли въ большомъ числѣ грузинъ въ Персію; такъ, въ XVII в. шахъ Абасъ переселилъ изъ Кахетіи до 100 тыс. душъ грузинъ въ Персію, а на ихъ мѣстѣ поселилъ адербейджанскихъ татаръ. Персія и Турція одинаково старались распространить въ Г. мусульманство и дѣятельно поддерживали своихъ единовѣрцевъ, кавказскихъ горцевъ, которыхъ подстрекали нападать на Г. и опустошать ее. Въ борьбѣ съ шахомъ Абасомъ и мусульманствомъ въ XVII в. особенно отличился кахетинскій царь Теймуразъ I, храбрый воинъ и хорошій поэтъ. Въ 1722 г. условленный съ Вахтангомъ VI походъ имп. Петра I въ Персію не состоялся, но въ 1768—74 гг., при царѣ Ираклія II и Екатеринѣ II, грузины, вмѣстѣ съ русскими войсками, впервые прибывшими въ Г., дѣйствовали противъ Турціи въ теченіе всей турецкой кампаніи. Ираклій II напоминалъ собою храбрыхъ царей древней Г. Онъ еще молодымъ человѣкомъ сопровождалъ шаха персидскаго Надира, въ его походѣ въ Индію, затѣмъ воцарился въ Кахетіи (1744), а въ 1760 г., послѣ отъѣзда отца его царя Теймураза II, въ Россію, гдѣ онъ и умеръ (1761). Ираклій соединилъ подъ своимъ скипетромъ царства карталинское и кахетинское; кромѣ того, пользуясь слабостью и раздорами Персіи, нѣсколькихъ персидскихъ хановъ (ганджинскаго и эриванскаго) сдѣлалъ своими данниками, обуздалъ также кавказскихъ горцевъ. Въ 1783 г. Ираклій заключилъ съ Россіей договоръ, въ силу котораго онъ вступилъ подъ покровительство Россіи. Въ 1795 г. Ираклій, будучи предоставленъ собственнымъ силамъ, не могъ устоять противъ полчищъ Аги-Магомедъхана персидскаго и, послѣ отчаяннаго сраженія, вынужденъ былъ покинуть Тифлисъ, который былъ совершенно разграбленъ и разрушенъ персіянами. Ираклію (ум. въ 1798 г.) наслѣдовалъ старшій сынъ его Георгій XIII, послѣдній царь Г. Послѣ него Г. въ 1801 г. была присоединена къ Россійской имперіи.

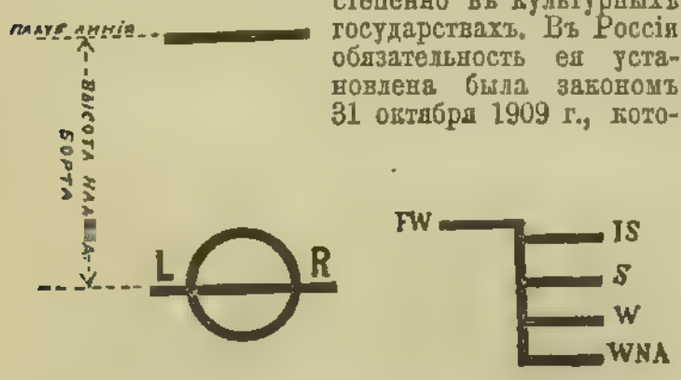
А. Цагарели.

Г. подъ владычествомъ Россіи. По присоединеніи Г. русское правительство стало проводить въ краѣ политику обрусенія при помощи средствъ, какія въ то время и позже примѣнялись на окраинахъ. Мѣстныя учрежденія были уничтожены; управленіе передано чиновникамъ изъ Россіи, не знавшимъ грузинскаго языка и обычаевъ; изъ всѣхъ учрежденій, въ томъ числѣ судебныхъ, былъ изгнанъ грузинскій языкъ; въ учебныхъ заведеніяхъ введено преподаваніе на русскомъ языкѣ. Такое отношеніе русской власти не могло не вызвать рѣзкаго неудовольствія даже въ тѣхъ частяхъ грузинскаго населенія, которое расположено было къ переходу края въ русское управленіе. Послѣдующая исторія Г. представляетъ собою рядъ періодически возникавшихъ возстаній, вызываемыхъ злоупотребленіями чиновниковъ, тяжкими и нерѣдко незаконными поборами и всякаго рода репрессіями. Первое возстаніе произошло въ 1804 г. и усмирено въ 1805 г. Въ 1811 г. была уничтожена автокефальная грузинская церковь (см. Груз. экзархатъ). Въ 1810 г. грузинское дворянство ходатайствовало о введеніи выборныхъ судей, которые судили бы на грузинскомъ языкѣ по законамъ Вахтанга (см. IX, 720), но ходатайство не имѣло успѣха. Возстаніе 1812 г. захватило обширный районъ въ Кахетіи и Карталиніи и съ трудомъ было подавлено. Притѣсненія грузинской церкви подготовили почву для широкаго возстанія 1819 г., съ которымъ русской военной силѣ пришлось бороться въ теченіе семи мѣсяцевъ. Въ 1820-хъ гг. среди грузинскаго дворянства продолжалось броженіе; польское возстаніе 1832 г. вызвало живой откликъ и въ Г., но подготовленное движеніе было задавлено раньше, чѣмъ оно успѣло разразиться. Политическій и національный гнетъ, водворившійся въ Г. съ начала XIX в., имѣлъ крайне печальныя послѣдствія для культурнаго развитія Г. Общественная и литературная дѣятельность пришла въ полный застой. Новая эра для Г. наступила лишь съ 1845 г. по назначеніи намѣстникомъ Кавказа кн. Воронцова, не бывшаго сторонникомъ суровой обрусительной политики. Нарождается грузинская пресса, издаются сочиненія грузинскихъ писателей эпохи возрожденія, возникаетъ рядъ культурно-національныхъ учрежденій. Къ концу 1850-хъ гг. и началу 1860-хъ гг. начинается сближеніе грузинской интеллигенціи, обучавшейся въ русскихъ университетахъ, съ передовой русской интеллигенціей. Жгучимъ вопросомъ общественной жизни становится крестьянская реформа. Освобожденіе крестьянъ въ Г. замедлилось сравнительно съ центральной Россіей вслѣдствіе трудностей, встрѣченныхъ при предварительной разработкѣ реформы въ мѣстныхъ комиссіяхъ, и лишь 13 октября 1864 г. изданъ былъ Высочайшій указъ объ освобожденіи крестьянъ въ Г. Выкупная операція была обставлена чрезвычайно сложными формальностями и сопровождалась безконечной волокитой, ставившей крестьянъ въ очень тяжелое положеніе. Періодъ сравнительной свободы общественной самодѣятельности въ краѣ былъ непродолжителенъ. Со средины 1870-хъ гг. власть еще съ большей энергіей вернулась къ старой системѣ политическаго и національнаго гнета. Во всякомъ проявленіи общественной самодѣятельности усматривался сепаратизмъ; грузинскій языкъ изгонялся даже изъ народныхъ школъ. Въ то же время усиливается оппозиціонное настроеніе, захватившее все болѣе широкіе слои городского и сельскаго населенія. Со средины 1860-хъ гг. среди грузинской молодежи господствуетъ народническое направленіе; начинается изученіе быта народа, собираніе свѣдѣній о народныхъ вѣрованіяхъ и обычаяхъ, ставятся и задачи соціальнаго и экономическаго характера. Дѣятельность грузинскихъ народниковъ имѣла преимущественно характеръ теоретическій; просвѣтительная работа ихъ въ крестьянской средѣ была незначительна. Съ 1893 г. въ Г. организовалась соціалъ-демократическая партія, весьма успѣшно дѣйствовавшая сначала въ рабочей городской средѣ, а затѣмъ и среди крестьянства; аграрное неустройство создавало благопріятную почву для соціалъ-демократической проповѣди въ деревняхъ. Грузинскіе соціалъ-демократы, представлявшіе собою мѣстное отдѣленіе россійской с.-д. партіи, первоначально какъ и вся партія, держались космополитической точки зрѣнія на борьбу пролетаріата съ капиталомъ и враждебно относились къ національному вопросу. Перемѣна въ настроеніи грузинскихъ соціалистовъ произошла въ началѣ XX в. Въ 1904 г. образовалась партія грузинскихъ соціалистовъ-федералистовъ, внесшихъ въ свою программу вопросъ о національно-политическихъ правахъ грузинскаго народа и правѣ на культурно-національное самоопредѣленіе. Мало-по-малу принципъ автономіи входитъ въ программу не только соціалистовъ-федералистовъ, но и нѣкоторыхъ фракцій грузинскихъ соціалъ-демократовъ. Русское

революціонное движеніе 1905—06 гг. охватило и Г.; во многихъ мѣстахъ вспыхнули аграрные безпорядки, правительственныя учрежденія перестали функціонировать, и были сдѣланы попытки передѣла земли. Затѣмъ послѣдовали объявленіе Г. на военномъ положеніи, рядъ карательныхъ экспедицій, наложеніе штрафовъ на населеніе по круговой порукѣ и т. д. Въ государственной думѣ перваго созыва Г. была представлена 10 депутатами, по закону 3 іюня число ихъ уменьшено до 3. Изъ проектовъ, относящихся къ Г., слѣдуетъ отмѣтить законодательное предположеніе 34 лѣвыхъ членовъ думы: «О ликвидаціи обязательныхъ отношеній крестьянъ Закавказскаго края къ помѣщикамъ» безъ всякаго вознагражденія послѣднихъ. Вмѣсто этого предположенія гос. думой былъ принятъ въ 1912 г. законопроектъ кавказскаго намѣстника: «О прекращеніи временно-обязательныхъ и зависимыхъ отношеній крестьянъ къ землевладѣльцамъ въ губ. Тифлисской, Кутаисской, Эриванской и др., посредствомъ выкупа при содѣйствіи правительства».

Грузовая ватерлинія—см. Ватерлинія (IX, 701).

Грузовая марка—знаки на бортѣ судна, показывающіе предѣльную ватерлинію, до котораго грузовое судно можетъ безопасно грузиться. Впервые введена была въ Англіи, гдѣ разработана была С. Плимсоллемъ, добившимся въ 1876 г. законодательнаго признанія обязательности ея для всѣхъ британскихъ торговыхъ судовъ. Въ началѣ XX в. введена была постепенно въ культурныхъ государствахъ. Въ Россіи обязательность ея установлена была закономъ 31 октября 1909 г., которымъ предусматривалось постепенное введеніе ея для судовъ различныхъ категорій плаванія. Г. марка состоитъ изъ диска съ горизонтальной чертой (дискъ Плимсолля), верхній край которой обозначаетъ предѣльную ватерлинію въ соленой водѣ; сбоку отъ диска находятся горизонтальныя черты, показывающія уровень предѣльныхъ ватерлиній въ водѣ различной плотности. Положеніе марки опредѣляется разстояніемъ отъ черты, проведенной на бортѣ противъ палубы судна. Г. марка наносится на каждомъ бортѣ судна по серединѣ длины судна. Разстояніе между палубою и центромъ диска («высота надводнаго борта») опредѣляется по особымъ таблицамъ, принципъ которыхъ состоитъ въ томъ, что каждое судно, для безопасности плаванія, должно грузиться такъ, чтобы надводный бортъ соотвѣтствовалъ запасу плавучести не менѣе 21—35% отъ водоизмѣщенія, и чтобы продольная крѣпость судна, при данной осадкѣ, удовлетворяла извѣстнымъ нормамъ. Цифровыя данныя таблицъ надводнаго борта въ большинствѣ государствъ одни и тѣ же, съ незначительными измѣненіями противъ Г. марки великобританскаго правительства. Нѣкоторыя государства (напр., Норвегія) установили, кромѣ обычной Г. марки, еще «лѣсную марку» для судовъ, перевозящихъ лѣсные матеріалы. Хотя общепринятый способъ опредѣленія Г. марки и не даетъ достаточной увѣренности въ томъ, что нагрузка по Г. маркѣ является максимальною и безопасною, однако, лучшей системы, могущей столь же удобно и просто установить предѣлъ нагрузки для судовъ, въ торговомъ флотѣ еще не предлагалось. На военныхъ судахъ Г. марка не ставится.



Обозначенія грузовой марки на бортѣ судна. На дискѣ ставятся инціалы учрежденія, разсчитавшаго высоту надводнаго борта и установившаго Г. марку для даннаго судна (на рисункѣ LR — Lloyd's Register, т.-е. Британскій Ллойдъ). Сбоку—уровни ватерлиній въ водѣ различной плотности: FW (Fresh water)—въ прѣсной водѣ: IS (India Summer)—лѣтомъ въ Индійск. ок.; S (Summer)—лѣтомъ (въ соленой водѣ); W (Winter)—зимою (въ соленой водѣ); WNA (Winter North. Atlantic)—зимою въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ.

Грузонъ (Gruson), Германъ—основатель машиностроительнаго завода въ Букау близъ Магдебурга (1821—95). Въ 1855 г. имъ была заложена на берегу Эльбы верфь подъ фирмою «H. Gruson. Magdeburg» съ небольшою мастерскою, которая постепенно разрослась до размѣровъ первокласснаго завода въ Германіи. Имя Г. неразрывно связано съ техникою такъ назыв. закаленнаго или быстроохлажденнаго чугуна, и развитіе завода всецѣло обязано примѣненію указаннаго металла для военныхъ цѣлей (изготовленіе брони и бронебойныхъ снарядовъ). Въ 1873 г. Г. построена первая панцырная башня изъ закаленнаго чугуна, которая является первообразомъ послѣдующихъ усовершенствованій въ указанномъ направленіи. Кромѣ изготовленія предметовъ вооруженія, заводъ Г. имѣлъ отдѣленіе, изготовляющее принадлежности для жел. дорогъ, мельницъ, прессовъ, подъемныхъ крановъ, машинъ для обработки металловъ, бумажной и суконной фабрично-заводской промышленности и проч. Особаго вниманія заслуживаетъ фабрикація колесъ, катковъ и валовъ изъ закаленнаго чугуна. Съ улучшеніемъ техники стальнаго производства заводъ измѣнилъ характеръ своей дѣятельности. Съ 1880-хъ гг. Г. началъ разрабатывать системы скорострѣльныхъ пушекъ, лафетовъ и установокъ для орудій, а также различнаго рода подвижныхъ и неподвижныхъ стальныхъ башенъ. Съ 1893 г. заводъ перешелъ къ фирмѣ Круппъ въ Эссенѣ.

Грузоподъемность судна—вѣсъ груза, поднимаемаго торговымъ судномъ при наибольшей его осадкѣ, или, что то же, разность водоизмѣщеній судна порожнемъ и при наибольшей его осадкѣ. Г. исчисляется обычно въ англійскихъ тоннахъ (1 тонна равна 62,03 п.). На чисто-грузовыхъ пароходахъ вѣсъ перевозимаго груза составляетъ примѣрно около $^2/_3$ его полнаго водоизмѣщенія.

Грузское соляное оз.—въ группѣ Манычскихъ соляныхъ оз., въ Землѣ Войска Донского, въ Донскомъ окр., въ 2 в. отъ прав. берега р. Маныча, дл. Г. оз. до 7 в., шир. 1 в., гл. до 1 арш. Соль добывается казаками для рыбнаго промысла. Грязевыя цѣлебныя ванны (отъ застарѣлаго ревматизма, сыпей и язвъ). Темп. ваннъ 45° — 50°.

Грузы большой и малой скорости—см. Желѣзнодорожное право.

Грузька—торговое и промышленное с. Елизаветградскаго у. Херсонской губ., при р. Г. Заселено въ половинѣ XVIII ст. молдаванами, а затѣмъ здѣсь поселились малороссы. 4216 жит. (1897). Школа. Мельницы.

Грунчъ (Грујић), Никаноръ-Милутинъ—сербскій писатель (1810—87). Учился въ карловицкой духовной семинаріи и принялъ монашество (1841). На бурной майской скупщинѣ 1848 г. Г. выдѣлился рѣчами за права сербовъ въ Венгріи и избранъ былъ

воеводой, участвовалъ на славянскомъ съѣздѣ въ Прагѣ, вслѣдъ за послѣднимъ Благовѣщенскимъ соборомъ посвященъ въ епископы (1861) и занялъ пакрацкую каѳедру. Недавно открытая автобіографія Г. (Карловцы, 1907) представляетъ цѣнный источникъ для культурной исторіи сербовъ въ Венгріи. Началъ писать въ 1836 г., подписывался «Срб-Милутин». Кромѣ переводовъ, филологическихъ работъ (изъ нихъ важны «Примјетве на Вуков превод Новога Завјета»), мелкихъ стихотвореній (напр., «Поздрав Јосифу Рајачићу», «Мука ми је», «Спомен», «Сива магла», «Мој гроб» и др.), Г. принадлежитъ большая поэма «Свети Сава Немањић» (Карловцы, 1861), до сихъ поръ остающаяся единственнымъ образцомъ религіозно-исторической «эпопеи» въ сербской литературѣ. Хорошо нарисованный образъ сербскаго національнаго дѣятеля XII—XIII вв., психологическій анализъ, возвышенный тонъ поэмы, «классическій» характеръ концепціи и звучный величавый стихъ (Г. и въ теоріи, и на практикѣ отстаивалъ права «народнаго» языка въ книгѣ) говорятъ о несомнѣнномъ художественномъ дарованіи Г. Вторая часть поэмы осталась въ рукописи.—См. Dj. Magarašević, «Život i književni rad N. Gr.» («Rad» Юго-слав. Академіи CLVI, Загребъ, 1904); А. Гавриловић, «Н. Гр.» (Годишњ. Чупића. XXIV, 1905); его же, «Одјеци Шилерова Звона» у српској умотв. поезији (тамъ же, XXV, 1906).

Грунчъ, Савва—сербскій государственный дѣятель, генералъ, род. въ 1840 г.; учился въ военной школѣ въ Бѣлградѣ; путешествовалъ, принялъ участіе въ польскомъ возстаніи 1863 г. Этотъ фактъ остался неизвѣстенъ русскому правительству, и онъ смогъ поступить въ Михайловское артилл. училище, послѣ чего два года служилъ въ строю въ Россіи. Затѣмъ вернулся въ сербскую армію; въ 1873 г. уволенъ за брошюру, въ которой осуждалъ ея порядки, но скоро сдѣланъ начальникомъ арсенала въ Крагуевацѣ, а въ турецкую войну 1876 г. былъ поставленъ во главѣ сербской артиллеріи. Въ 1877 г. въ чинѣ полковника былъ военнымъ министромъ; далъ сербскому войску новое устройство, которое сохранилось до настоящаго времени. Въ 1879 г. генеральный консулъ въ Болгаріи, въ 1882 г.—посланникъ въ Аѳинахъ, въ 1885 г.—въ Петербургѣ; въ 1887 г. снова военный министръ въ кабинетѣ Ристича; послѣ отставки послѣдняго (1888) сформировалъ свой радикальный кабинетъ, въ которомъ за собой сохранилъ военное м-во. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Г. вслѣдствіе конфликта съ королемъ Миланомъ, пожелавшимъ взять назадъ свое согласіе на выработку министерствомъ новой конституціи, вышелъ въ отставку. Послѣ отреченія Милана и сформированія регентства (1889) Г. вновь сталъ во главѣ радикальнаго кабинета, который продержался до 1891 г., послѣ чего Г. назначенъ посланникомъ въ Константинополь. Въ радикальномъ кабинетѣ Докича, получившемъ власть послѣ государственнаго переворота, произведеннаго въ 1893 г. молодымъ королемъ Александромъ, Г. былъ вновь военнымъ министромъ, а въ декабрѣ 1893 г., послѣ отставки Докича, вновь сталъ во главѣ кабинета. Но уже въ январѣ 1894 г., когда въ Сербію, по соглашенію съ сыномъ, вернулся не имѣвшій на то права Миланъ, Г. вышелъ въ отставку. До 1897 г. былъ не у дѣлъ. Въ 1897 г. назначенъ посланникомъ въ Петербургѣ. Когда въ 1899 г. Г. покушеніе на Милана дало поводъ къ созданію громаднаго политическаго процесса, Г. былъ привлеченъ къ нему и лишенъ своего званія. Онъ предпочелъ, однако, не возвращаться на родину до убіенія короля Александра (29 мая 1903 г.). Къ этому событію Г. стоялъ очень близко; во всякомъ случаѣ, два его сына, офицеры, принадлежали къ числу заговорщиковъ. Послѣ отставки перваго при новомъ королѣ кабинета Аввакумовича съ сентября 1903 г. по конецъ 1904 г. и два мѣсяца въ 1906 г. Г. вновь стоялъ во главѣ кабинета. Г. принадлежитъ къ радикальной партіи, а въ ней всегда стоялъ на правомъ крылѣ. *В. В—въ.*

Грумантъ — старинное русское названіе группы о-вовъ Шпицбергенъ.

Грумбахъ (von Grumbach), Вильгельмъ—нѣмецкій рыцарь (1503—67). Долгое время служилъ при дворѣ маркграфовъ бранденбургъ-кульмбахскихъ. Въ 1557 г., чтобы отомстить своему заклятому врагу еп. Мельхіору вюрцбургскому, поднялъ противъ него возстаніе, во время котораго епископъ былъ убитъ однимъ изъ приверженцевъ Г. Обвиненіе въ убійствѣ пало на Г., и ему пришлось спасаться бѣгствомъ во Францію. Набравъ значительный отрядъ войска, Г. вернулся въ Германію, склонилъ на свою сторону значительную часть нѣмецкаго рыцарства и въ 1563 г. осадилъ и взялъ Вюрцбургъ. Императоръ объявилъ его нарушителемъ мира и наложилъ на него опалу, въ силу которой никто изъ нѣмецкихъ князей не могъ оказывать ему пріюта. Но Іоаннъ-Фридрихъ Саксонскій, еще въ 1547 г. потерявшій санъ курфюрста въ пользу представителей альбертинской линіи и желавшій отнять курфюршество у курфюрста Августа, рѣшилъ воспользоваться для этого силами Г. и принялъ его къ себѣ. Въ движеніе вмѣшались также Франція и Швеція, начавшія поддерживать Іоанна-Фридриха и Г. Тогда въ 1566 г. имп. Максимиліанъ II издалъ эдиктъ, подвергавшій опалѣ Іоанна-Фридриха. Исполненіе эдикта было поручено курфюрсту Августу. Августъ осадилъ Готу и взялъ ее послѣ продолжительной осады. Іоаннъ-Фридрихъ былъ взятъ въ плѣнъ и лишенъ своихъ владѣній, а Г. подвергнутъ пыткѣ и четвертованъ.—См. Ortloff, «Geschichte der Grumbachischen Händel» (Іена, 1868—70).

Грумбриджъ (Groombridge), Стефенъ—англійскій негоціантъ (1755—1832), получившій извѣстность астрономическими работами. Весьма цѣненъ его каталогъ околополярныхъ звѣздъ («Catalogue of circumpolar stars», 1838, изданъ Эри).

Грументумъ (Grumentum)—гор. въ древней Луканіи (южн. Италія). Во 2-ю пуническую войну въ 215 г. римляне у Г. побѣдили Ганнона, въ 207 г. его пытался отнять у римлянъ Ганнибалъ. Въ союзническую войну Г. былъ завоеванъ римлянами. Во времена рим. императоровъ считался колоніей.

Грумъ-Гржимайло — путешественники: 1) Григорій Ефимовичъ, род. въ 1860 г., образованіе получилъ въ петербургскомъ унив. Съ 1884 г. Г. предпринялъ рядъ экспедицій въ Среднюю Азію: въ 1884 г.—на сѣв. склоны Памира и въ Каратегинъ; въ 1885 г.—въ горныя бекства Бухары; въ 1886 г.—въ зап. Тянь-Шань, въ Кашгаръ и на сѣв. склоны Памира; въ 1887 г.—на Памиры; издалъ результаты своихъ зоологическихъ изслѣдованій Памира въ книгѣ «Le Pamir et sa faune lépidoptérologique» (IV т. «Mémoires sur les lépidoptères», 1890). Въ 1889 г. Г. предпринялъ новое путешествіе въ вост. Тянь-Шань и въ провинцію Гань-Су и Куку-Норъ, законченное въ концѣ 1890 г. Этой экспедиціей были пополнены свѣдѣнія о вост. Тянь-Шанѣ, открыта Турфанская котловина (отрицательная низ-

менность Acca), изслѣдована горная страна Бей-Шань и центральный Нань-Шань (между прочимъ, добыты 4 хорошихъ экземпляра Equus Przewalskii). См. «Изв. Имп. Рус. Геогр. Общ.» за 1890—91 гг., а описаніе нѣкоторыхъ видовъ чешуекрылыхъ въ «Horae Soc. Ent. Ross.», XXV, 1891. Между послѣднимъ путешествіемъ на Памиръ (1887) и экспедиціей 1889—90 гг., Г.-Гржимайло лѣтомъ 1888 г. предпринималъ поѣздку въ Средній Уралъ, а въ 1883 г. занимался изученіемъ лепидоптерологической фауны калмыцкихъ степей. Въ 1903 г. посѣтилъ зап. Монголію и Урянхайскій край. Г.-Гржимайло напечаталъ еще: «Нѣсколько словъ о чешуекрылыхъ Крыма» («Труды энтом. общ.», XIII, 1881); «Ueber einige Lepidoptera von Narva» («Horae Soc. Ent. Ross.», XVII, 1883); «Lepidopterologische Mittheilungen» («Mémoires», I, 1884); «Bericht über meine Reise in das Alai-Gebiet» («Mémoires», II, 1885); «Bericht über meine Reise in das östliche Buchara» («Mémoires», III, 1887); «Novae species et varietates Rhopalocerorum e Pamir» («Horae», XXII, 1888), «Очеркъ при-Памирскихъ странъ» («Изв. Имп. рус. геогр. общ.», XXII, 1886), «Очеркъ сельскаго хозяйства въ Туркестанѣ» (1886); «Le Pamir et sa faune» (1889); «Описаніе путешествія въ зап. Китай» (3 т., 1896—1907) и др.; печатается (1913) его «Зап. Монголія». — 2) Михаилъ Ефимовичъ—братъ предыдущаго; род. въ 1861 г.; окончилъ артиллерійскую академію въ 1886 г. Въ 1889 г. онъ сопровождалъ брата на Памиры, а въ 1889 г.—въ вост. Тянь-Шань и въ провинцію Гань-Су и Куку-Норъ.

Грундтвигъ (Grundtvig), Николай-Фредерикъ-Северинъ — священникъ, извѣстный датскій поэтъ, проповѣдникъ и основатель секты свободныхъ христіанъ или «грунтвигіанцевъ» (1783—1872). Въ «Nordens Mythologie» (1808) Г. излагаетъ сѣверную миѳологію по древнимъ сагамъ, являющимся «не произвольнымъ собраніемъ древнихъ миѳовъ, но органически связаннымъ цѣльнымъ твореніемъ». Вышедшія затѣмъ крупнѣйшія поэтическія произведенія Г., на темы изъ сѣверной миѳологіи, извѣстныя подъ общимъ заглавіемъ: «Optrin af Kjaempelivets Undergang i Nord» («Сцены изъ жизни сѣверныхъ богатырей», 1809), уступаютъ эленшлегеровскимъ на тѣ же темы только по красотѣ и изяществу внѣшней формы, но превосходятъ ихъ (по собственному признанію Эленшлегера) внутреннею силою, мощью и правдивостью. «Optrin af Nornes og Asers Kamp» («Сцены изъ борьбы норнъ съ азами»), вышедшія въ 1811 г., заканчиваютъ періодъ литературно-поэтической дѣятельности Г., который уже началъ переживать тяжелый душевно-религіозный кризисъ. Дѣятельность Г. на новомъ поприщѣ религіознаго писателя началась обвиненіемъ въ искаженіи св. Писанія, брошеннымъ имъ современному духовенству. Затѣмъ вышелъ историко-религіозный трудъ его: «Kort Begreb af Verdenskrönniken i Sammenhaeng» («Краткое изложеніе всемірной исторіи», 1812), въ которомъ проводится мысль, что исторія только тогда получаетъ смыслъ, если разсматривать ее съ точки зрѣнія христіанскаго ученія. Для распространенія своихъ религіозныхъ воззрѣній Г. основалъ журналъ «Theologisk Maanedsskrift» (ежемѣсячникъ, 1823), въ которомъ велъ бурную полемику (1825) съ проф. Клаусеномъ, стоявшимъ за свободную критику св. Писанія. Въ 1830 г. появилась надѣлавшая много шуму статья Г.: «Слѣдуетъ ли продолжать лютеранскую реформацію», въ которой онъ требуетъ реформаціи, не только для церкви, но и по отношенію къ государству и къ школѣ. Въ 1832 г. ему дозволена была свободная проповѣдь, но запрещено отправлять какія-либо священническія обязанности. Горячо любя свой народъ и родной языкъ, который ставилъ выше всѣхъ на землѣ, Г. ратовалъ за народную свободу, за образованіе въ строго-національномъ духѣ и за сохраненіе чистоты родного языка (журналъ «Dane Virke», издав. Г. 1816—1819). Онъ настаивалъ на уничтоженіи классицизма и на расширеніи общеобразовательной программы для народа, проектировалъ высшія народныя образовательныя заведенія (Folkehöjskolen или народные университеты). Два первыхъ такихъ заведенія были устроены въ Даніи въ 1843 г. на средства, собранныя между почитателями Г. въ Даніи и Норвегіи; впослѣдствіи они распространились по всей Скандинавіи и Финляндіи. Г. принималъ участіе въ составленіи новаго «Grundlov» (основного закона), затѣмъ много лѣтъ былъ членомъ законодательнаго собранія. Въ 1861 г. былъ торжественно отпразднованъ день 50-тилѣтняго служенія Г. въ санѣ священника, при чемъ онъ былъ возведенъ въ санъ епископа. Г. дожилъ еще и до 60-тилѣтняго юбилея и въ томъ же году издалъ свой послѣдній трудъ: «Kirkespeilet».—Грунтвигіанизмъ, т.-е. ученіе Г., является сводомъ своеобразныхъ религіозныхъ воззрѣній. По Г., христіанская церковь зиждется исключительно на Собственномъ устномъ словѣ Господнемъ въ Его проповѣдяхъ и постановленіяхъ и на таинствѣ св. крещенія, обязательномъ для всякаго вступающаго въ эту церковь, отъ котораго при этомъ требуется истинное исповѣданіе вѣры. Г. стоитъ за полную свободу религіозной совѣсти и за отдѣленіе церкви отъ государства. *П. Гензенъ.*

Грундъ (Grund), Фридрихъ-Вильгельмъ—нѣмецкій музыкантъ (1791—1874). Г. пріобрѣлъ извѣстность въ качествѣ преподавателя и какъ дирижеръ и композиторъ. Имъ основана Singakademie въ Гамбургѣ (1819), гдѣ онъ дирижировалъ филармоническими концертами (1828—62). Г. оставилъ симфоніи, смычковые квартеты, фортепіанныя, скрипичныя и віолончельныя сонаты, квартетъ для фортепіано съ духовыми инструментами, восьмиголосную мессу, нѣсколько оперъ и фортепіанные этюды, о которыхъ Робертъ Шуманъ отзывался съ одобреніемъ.

Грунертъ (Grunert), Іоаннъ-Августъ—нѣмецкій математикъ и физикъ (1797—1872). Съ 1833 г. профессоръ въ Грейфсвальдѣ, Г. велъ всѣ теоретическія и практическія математическія занятія въ эльденской академіи. Его сочиненія: «Die Kegelschnitte» (1823); «Die Statik fester Körper» (1826); «Elemente der ebenen, sphärischen u. sphäroidischen Trigonometrie» (1837); «Optische Untersuchungen» (1846—1851); «Loxodrom. Trigonometrie» (1849); «De area trianguli loxodromici in superficie ellipsoidis» (1856); «Theorie der Sonnenfinsternisse» (1855) и мн. др. Его учебники для среднихъ и высшихъ школъ выдержали много изданій. Г. окончилъ «Wörterbuch der reinen Mathematik» Клюгеля (съ буквы T) и издалъ къ нему Supplemente. Онъ издавалъ съ 1841 г. «Archiv für Mathematik u. Physik». Въ 55 томѣ этого «Archiv»'а—біографія Г., написанная Курце.

Груперъ (Gruner), Вильгельмъ-Генрихъ-Людвигъ — нѣмецкій граверъ на мѣди (1801—82), ученикъ Лонги и Андерлони, гравировалъ съ Рафаэля, Мантеньи, Пинтуриккіо, Овербека.

Грунеръ (Gruner), Юстъ—прусскій государств. дѣятель (1777—1820). Въ 1811 г. былъ назначенъ начальникомъ государственной полиціи. Когда Пруссія въ 1812 г. заключила союзъ съ

Наполеономъ, Г., непримиримый врагъ французовъ, оставилъ службу и отправился въ Прагу къ Штейну. Отсюда онъ руководилъ выполненіемъ плана Штейна—организовать возстаніе въ сѣв. Германіи. Уступая грозному требованію Франціи, австрійское правительство арестовало Г. и освободило только осенью 1813 г. Въ 1815 г. Г. исполнялъ должность начальника германской полиціи въ Парижѣ и завѣдывалъ возвращеніемъ отнятыхъ у Германіи произведеній искусства. По заключеніи мира Г. оказался слишкомъ либеральнымъ; въ виду патріотическихъ заслугъ его трудно было просто уволить, и онъ былъ назначенъ посланникомъ въ Швейцарію.

Грунтованный холстъ (или полотно) для живописи—обыкновенный льняной холстъ (иногда бумажная матерія), или же тикъ, покрытые тонкимъ слоемъ мѣловой краски (грунтомъ). Способъ изготовленія грунта имѣетъ важное значеніе для прочности красочнаго слоя, на него накладываемаго, когда на немъ пишутъ. Употребляются также грунтованная бумага и картонъ.

Грунтовая книга — названіе, встрѣчающееся въ положеніи о чиншевомъ землевладѣніи, гдѣ этой книгѣ придается, среди другихъ письменныхъ документовъ, сила юридическаго доказательства, удостовѣряющаго наличность чиншеваго владѣнія. Это — поземельная книга, содержащая описаніе имѣнія и запись лежащихъ на немъ повинностей. Такія книги велись въ средневѣковыхъ германскихъ судахъ и имъ подобныхъ учрежденіяхъ въ другихъ странахъ (у насъ—въ царствѣ Польскомъ и въ Остзейскомъ краѣ) и послужили прототипомъ такъ назыв. ипотечной системы.

Грунтовыя воды—см. Почвенныя воды.

Грунтовыя дороги.—Въ Россіи къ этому разряду сообщеній принадлежатъ, кромѣ проселочныхъ и большинства губернскихъ, почтовыхъ дорогъ между значительными населенными центрами, и нѣкоторыя изъ дорогъ главныхъ сообщеній, такъ назыв. тракты. Въ Зап. Европѣ всѣ главнѣйшія дороги между болѣе значительными городами въ настоящее время обдѣланы въ шоссе, и Г. остались только менѣе значительныя, проселочныя дороги. Въ Россіи качества Г. дорогъ весьма неудовлетворительны, за исключеніемъ Г. дорогъ, пролегающихъ по почвамъ хрящеватымъ и каменистымъ, какъ, напр., въ Финляндіи и въ забайкальскихъ степяхъ. Въ черноземныхъ степяхъ южн. Россіи Г. дороги, осенью и весною, часто представляютъ непроходимую топкую грязь, и распутица составляетъ обыкновенное состояніе многихъ нашихъ Г. дорогъ. Онѣ удобны для проѣзда лишь въ сухое лѣтнее время и, съ болѣе или менѣе значительными перерывами, зимою, когда устанавливается санный путь. Поэтому количество клади на каждую лошадь при движеніи по Г. дорогѣ значительно меньше, чѣмъ на шоссейной дорогѣ. Передвиженіе затрудняется еще болѣе, если на ней встрѣчаются сильные подъемы. Грузъ, который перевозится лошадью по Г. дорогѣ, зависитъ отъ сопротивленія пути движенію повозки. Коэффиціентъ сопротивленія, т.-е. отношеніе потребнаго усилія для горизонтальнаго передвиженія къ вѣсу груза, составляетъ для колесныхъ экипажей:

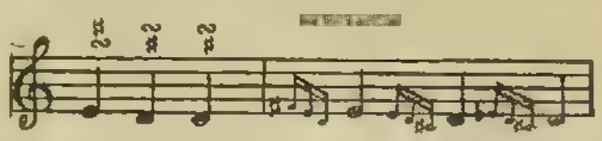
на мягкой песчаной дорогѣ	$\frac{1}{8}$ - $\frac{1}{9}$, въ среднемъ	0,15
„ твердой „ „	$\frac{1}{17}$—$\frac{1}{28}$, въ „	0,05
„ черноземн. дурной „	$\frac{1}{6}$—$\frac{1}{18}$, „ „	0,10

для саней на желѣзныхъ полозьяхъ и по твердому снѣгу—около $\frac{1}{200}$.

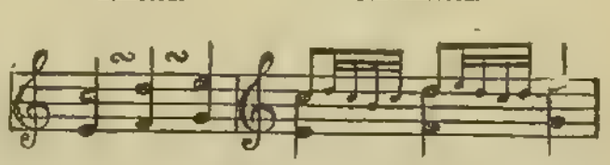
Сопротивленіе это измѣняется также и въ зависимости отъ діаметра и ширины колесъ повозки. Для улучшенія Г. дорогъ на участкахъ съ песчаными грунтомъ покрываютъ поверхность дороги растительной землей или глиной, толщиною 7—10 см. Болѣе цѣлесообразно употребленіе земляного бетона, составляющаго смѣсь гравія и растительной земли. Чаще прибѣгаютъ къ укрѣпленію песчаной дороги верескомъ, растущимъ обыкновенно въ изобиліи въ мѣстностяхъ съ песчанымъ грунтомъ. Для улучшенія дороги, проходящей въ глинистомъ грунтѣ, примѣняется песокъ, разсыпаемый по дорожному полотну слоемъ около 15 см. При жирной и вязкой глинѣ лучше укрѣпить поверхность дороги земляным бетономъ, слой котораго иногда настилается на заготовленномъ заранѣе основаніи изъ хвороста. Въ болотномъ грунтѣ дорога можетъ быть укрѣплена хворостянымъ слоемъ или жердевымъ настиломъ.

Грунь—м-ко Полтавской губ., Зѣньковскаго у., при р. Ташанской-Груни; 5400 жит. (1910). 5 церквей, 4 училища, 18 лавокъ, 2 богадѣльни, библіотека-читальня, сельско-хозяйственное общество, базары, 5 ярмарокъ въ году. Много фруктовыхъ садовъ (яблони). Въ Г. и ближайшихъ хуторахъ значительно развито производство деревянныхъ издѣлій. Производство роговыхъ гребней дешеваго сорта падаетъ. Г. была сотеннымъ м-комъ Гадяцкаго полка.

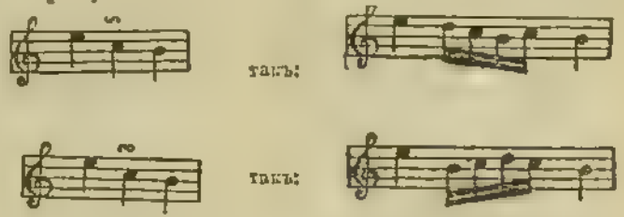
Групетто — совокупность нотъ, служащихъ для украшенія той или другой ноты мелодіи, обозначается знакомъ ∞ надъ украшаемой нотой; Г. состоитъ изъ главной гармонической ноты и двухъ вспомогательныхъ (вверхъ и внизъ на секунду отъ главной). Если одну изъ вспомогательныхъ нотъ необходимо измѣнить хроматически, то надъ или подъ знакомъ Г. ставятся знаки повышенія или пониженія, въ зависимости отъ того, нужно ли измѣнить верхнюю или нижнюю секунду:



Если Г. стоитъ между нотами, то длительность первой ноты уменьшается на половину:



Слѣдуетъ также различать Г., написанное сверху (∽) и снизу (∞); первый знакъ обозначаетъ, что Г. должно начинать съ верхней ноты, отъ главной а второй, что съ нижней:



Группе (Gruppe), Отто-Фридрихъ—нѣмецкій писатель и философъ (1804—76). Долго не могъ получить каѳедры за свою оппозицію господствовавшей тогда философіи Гегеля, противъ котораго было направлено его «Antäus, Briefwechsel über die speculative Philosophie» (1831). Лишь въ 1844 г. Г. былъ назначенъ профессоромъ логики и философіи въ Берлинѣ. Въ философіи Г. является представителемъ эмпиризма и рѣшительно возстаетъ противъ всякой метафизики: «Wendepunkt

der Philosophie im XIX. Jahrhundert» (1834), «Gegenwart und Zukunft der Philosophie in Deutschland» (1855) и др. Изъ работъ Г. по исторіи искусства главныя: «Ariadne. Die tragische Kunst der Griechen» (1834), «Die röm. Elegie» (1838), «Ueber d. Theogonie des Hesiod» (1841), «Minos» (1859) и др. Какъ поэтъ, Г. дебютировалъ направленной противъ Гегеля комедіей въ духѣ Аристофана: «Die Winde von Absolutulus v. Hegelingen» (1829); по исторіи литературы: «Reinhold Lenz' Leben u. Werke» (1861); «Leben und Werke deutscher Dichter» (1864—72) и др. Ему же принадлежитъ рядъ драматическихъ произведеній и поэмъ.

Группировка — пріемъ нотнаго письма, облегчающій чтеніе нотъ: нѣсколько нотъ (восьмыя, шестнадцатыя, тридцать-вторыя и т. д.) пишутъ не раздѣльно, а вмѣстѣ, соединяя черточками, называемыми ребрами длительности; при этомъ черточекъ ставится въ группѣ столько, сколько хвостиковъ имѣла шейка отдѣльной ноты.

Груссе (Grousset), Паскаль—французскій коммунаръ (1845—1909), изучалъ медицину, сотрудничалъ въ радикальныхъ газетахъ. Столкновеніе съ принцемъ Пьеромъ Бонапарте дало ему поводъ вызвать послѣдняго на дуэль. Его секундантъ Викторъ Нуаръ, явившійся по его порученію къ Пьеру Бонапарте, былъ застрѣленъ послѣднимъ (1870). Г. подвергался не разъ преслѣдованіямъ за страстные нападки на правительство. По низверженіи имперіи онъ сдѣлался редакторомъ газеты «Marseillaise» и примкнулъ въ мартѣ 1871 г. къ коммунѣ, которою былъ назначенъ министромъ иностранныхъ дѣлъ. Послѣ паденія коммуны Г. былъ сосланъ въ Новую Каледонію. Въ 1874 г. ему и Рошфору удалось бѣжать черезъ Австралію въ Англію, откуда онъ послѣ амнистіи возвратился во Францію. Написалъ: «Les origines d'une dynastie; le coup d'état de Brumaire an VIII» (1869); подъ псевдонимомъ Ph. Daryl выпустилъ: «La vie partout» (1884—88), «La vie publique en Angleterre», «Le monde chinois», «Les anglais en Irlande».

Грутеръ или **Грюйтеръ** (Janus Gruter или Gruytère)—голландскій филологъ (1560—1627). Въ 1589 г. получилъ профессуру въ Виттенбергѣ, но, не желая подписать формулы конкордата, переселился въ Ростокъ, потомъ въ Гейдельбергъ, гдѣ въ 1602 г. назначенъ былъ библіотекаремъ. Г. оставилъ цѣнное собраніе лучшихъ критическихъ и археологическихъ трактатовъ XV—XVI вв., собранныхъ подъ заглавіемъ «Lampas sive fax artium liberalium» (Франкфуртъ, 1602 — 12), и большой сводъ древнихъ надписей: «Inscriptiones antiquae totius orbis Roman.» (Гейдельбергъ, 1602—03). Кромѣ того, онъ издалъ второстепенныхъ латинскихъ историковъ (съ Ю. Цезаря до Карла В.), Плавта, Сенеку, Марціала и др.—Ср. А. Малеинъ, «Марціалъ» (СПБ., 1900), стр. 1 слл.

Груша (Pirus Tourn.)—Родъ деревьевъ и кустарниковъ, относящійся къ семейству розоцвѣтныхъ. Листья почти всегда опадающіе; пестиковъ въ гинецеѣ отъ 2 до 5. Завязи ихъ срастаются между собою и съ цвѣточнымъ ложемъ, принимающимъ форму кружки; лепестки въ почкѣ расположены черепично; гнѣзда плода выстланы бумажистою или иногда почти хрящеватою кожею (внутреплодникомъ). Этотъ родъ содержитъ около 50 видовъ, изъ числа которыхъ нѣсколько воздѣлываются издревле человѣкомъ, таковы яблонь, рябина, айва, мушмула и пр. Сюда же Г. собственно или грушевое дерево (P. communis L.). Въ тѣхъ странахъ, гдѣ оно находится въ благопріятныхъ для себя климатическихъ и другихъ условіяхъ, напр., у насъ въ Бессарабіи, на Волыни и пр., оно достигаетъ довольно значительныхъ размѣровъ, сажень въ 6 и выше. Листья его расположены спирально въ 5 рядовъ; они снабжены довольно длинными черешками, а форма ихъ измѣняется, смотря по породамъ, отъ круглой и овальной до ланцетно-овальной и даже ланцетной; въ почкѣ они свернуты трубчато; форма шатра свободно и правильно растущаго дерева—пирамидальная. Цвѣты собраны коримбами; лепестки чисто-бѣлые, иногда съ розовымъ оттѣнкомъ къ краямъ. Плоды построены совершенно какъ яблоко, даже есть породы съ шаровидными плодами; но у большинства, а также у дикихъ, они болѣе или менѣе вытянуты и къ основанію сужены, словомъ имѣютъ ту характерную форму, которая обозначается выраженіемъ грушевидный (pirifórmis). Мясо этихъ плодовъ содержитъ въ большемъ или меньшемъ количествѣ такъ назыв. каменистыя клѣточки, снабженныя необыкновенно толстыми и жесткими оболочками, чего нѣтъ въ яблокахъ. Въ дикомъ состояніи Г. идетъ довольно далеко на С, а именно у насъ, начиная съ З: въ Лифляндіи попадается это дерево на Двинѣ почти подъ 57° с. ш. (Кокенгузенъ по Кёппену), а затѣмъ понижается къ Ю черезъ Витебскую, Смоленскую, южную окраину Московской, Рязанской и Тамбовской до Саратова. Далѣе на В не указана. Въ Зап. Европѣ, повидимому, повсюду, за исключеніемъ большей части Скандинавіи и Шотландіи; въ южн. Швеціи еще попадается. Приближаясь къ своему сѣв. предѣлу, дерево это встрѣчается дико все рѣже и рѣже и становится постепенно низкорослымъ и даже кустарнымъ. Вопросъ о томъ, происходятъ ли наши многочисленные сорта Г. отъ обыкновеннаго европейскаго вида, или другихъ — удовлетворительно не рѣшенъ. Несомнѣнно, однакоже, что деревья, выращенныя изъ сѣмянъ садовыхъ сортовъ, хотя и не воспроизводятъ самаго сорта, отъ котораго взяты сѣмена, но не представляютъ собою и обыкновенной груши. Предполагается, что культурныя Г. происходятъ отъ помѣси нѣкоторыхъ азіатскихъ формъ, каковы P. Achras Gärtn., P. persica Pers., P. cordata Desv., P. elaeagrifolia Pall. Какъ бы то ни было, но садовые сорта Г. дико въ Европѣ не попадаются. Культура Г. теряется въ глубокой древности: о Г. упоминается въ Библіи за 1000 л. съ лишнимъ до христіанской эры; въ Персіи культура этого дерева уже стояла высоко до временъ Александра Македонскаго; у грековъ и римлянъ было уже множество сортовъ. Въ настоящее время ихъ насчитываютъ тысячами и продолжаютъ выводить все новые и новые. Садоводство старается продвинуть культуру Г. какъ можно дальше. Такъ, въ Норвегіи имѣются въ садахъ Тронтгейма (64° с. ш.) еще крупныя Г. деревья. У насъ садовыя деревья попадаются еще въ южн. Финляндіи, въ Новоладожскомъ у. Петербургской губ., а на В до Малмыжскаго у. Вятской губ. (по Кёппену). Получше сорта приходится въ этихъ мѣстахъ прикрывать на зиму, но опасность вымерзанія ихъ еще очень велика до 54°, а на В и еще гораздо южнѣе. При культурѣ Г. прежде всего необходимо изучить выносливость сортовъ, а затѣмъ ихъ почкованіе и значеніе побѣговъ. Безъ этого нельзя приступать ни къ правильной прививкѣ, ни къ раціональной обрѣзкѣ. Почки у Г., какъ и у другихъ деревьевъ семейства, двухъ главныхъ родовъ: листовыя и цвѣточныя. Изъ первыхъ выходятъ побѣги безъ цвѣтовъ, изъ вторыхъ—съ цвѣтами. Листовыя почки мельче и острѣе, цвѣточныя—крупнѣе и тупѣе. Различіе это весьма слабо, когда почки только-что

образовались, но оно становится все болѣе и болѣе яснымъ по мѣрѣ ихъ развитія: осенью это различіе уже ясно опредѣляется, но и тутъ нуженъ опытный глазъ.

Главные сорта: I) Дикорастущая, дикая, лѣсная: 1) Обыкновенная лѣсная (Pyrus communis L., P. Archas Gärtn.)—весьма распространенная древесная порода въ лѣсахъ среднихъ и южныхъ губ., Крыма и на Кавказѣ (до высоты 6500 фут.). Достигаетъ 12 саж. высоты. Древесина ея бурокраснаго цвѣта, мелкослойна, плотна, крѣпка, прочна и тяжела; она отлично полируется и подъ темнымъ лакомъ похожа на черное (гебеновое) дерево; высоко цѣнится какъ машинный, столярный и токарный лѣсъ, а также для рѣзныхъ издѣлій. Плоды очень терпки и съѣдобны только послѣ нѣкотораго броженія; они идутъ въ сушку и для приготовленія кваса, и сборъ ихъ доставляетъ иногда значительный доходъ лѣсовладѣльцу. Лѣсная Г.—родоначальникъ многочисленныхъ сортовъ домашней или садовой Г. 2) Г. маслинолистная (P. eleagnifolia Pall., P. persica Pers., P. nivalis Pall.)—деревцо до 20 фт. высоты, дико растущее въ Крыму и Закавказьѣ (долина р. Куры и Арменія) и иногда разводимое для дичковъ. Отъ нея происходятъ (по Коху) садовые и одичавшіе сорта, принимаемые иногда за самостоятельные виды: P. nivalis Jacq., P. amygdaliformis Vill., P. salviaefolia D. C., P. eriopteura Rechb., P. parviflora Guss. и др. 3) Г. иволистная (P. salicifolia L.)—деревцо (съ повислыми вѣтвями) до 20 фт. высоты, произрастающее на Сѣв. Кавказѣ и Закавказьѣ. II) Г. домашняя, культурная или садовая. Собственно русскихъ сортовъ немного; наиболѣе выносливы изъ нихъ тонковѣтка, довольно крупная груша, желтая съ румянцемъ, и царская, поменьше, очень мелкая и пріятнаго вкуса; самою же вкусною считается бозсѣмянка, небольшая, зеленоватая со слабымъ румянцемъ, тупоконической формы. На югѣ ходкій рыночный сортъ составляетъ ильинка, выносливая, скороспѣлая, очень плодовитая и красивая Г., хотя и не изъ самыхъ вкусныхъ; извѣстны также: крупянка, зеленаго цвѣта съ красными крупинками; лимонная, заостренная къ обоимъ концамъ, довольно сочная, но прѣсная, и озимая, зеленаго цвѣта, средней величины и довольно вкусная осенняя Г. Въ Кіевской губ. превосходными считаются опашнянка и осиновка; хорошими: духовка, сахарка и спасовка, посредственными: глива, шелковѣтка, королевка, медвѣдевка, терпуха и рябуха. Въ Малороссіи, кромѣ того, извѣстны: дуля, поддуля, разные бергамоты, гданка, покровка, козицы, скороспѣлки, медвѣдицкія, протопоповки, восковыя и мн. др. Лучшая изъ крымскихъ Г.—лѣтній дюшесъ (бартлетъ въ Сѣв. Америкѣ); плоды довольно крупны, съ выдающимися боками, красиво окрашены и очень ароматичны; кожица нѣжная, желтозеленая, а у спѣлыхъ плодовъ золотистая, съ нѣжными точками; на солнечной сторонѣ легкій румянецъ. Мясо совсѣмъ тающее, маслянистое, сочное, нѣжное, сладковато-мускатное. Плоды поспѣваютъ въ августѣ и сентябрѣ и сохраняются всего двѣ недѣли.

Болѣзни и враги Г. Къ числу первыхъ относятся: желтуха, блѣдная немочь или хлорозъ листьевъ, листовая оспа и ржавчина листьевъ и плодовъ. Желтуха является большею частью послѣдствіемъ неблагопріятныхъ условій подпочвы—вызывается одинаково излишкомъ влаги, какъ и засухою, и обнаруживается въ болѣзненной окраскѣ листьевъ. Лучшія средства къ устраненію этой болѣзни—разрыхленіе, осушка или поливка почвы, и сильное удобреніе (зола, гипсъ, известь и навозъ). Особенно часто встрѣчается желтуха на Г., привитыхъ на айвѣ. Оспа состоитъ въ образованіи особыхъ наростовъ (галлъ) отъ поврежденія клещами. Такъ какъ послѣдніе на зиму заползаютъ въ почки, то рекомендуется обрѣзка и сожиганіе верхушекъ побѣговъ. Ржавчина листьевъ зависитъ отъ появленія на нихъ ржавчинныхъ грибковъ. Такъ какъ отдѣльныя стадіи этихъ грибковъ живутъ на различныхъ растеніяхъ, напр. Gymnosporangium fuscum паразитируетъ сначала на можжевельникѣ, то радикальнымъ средствомъ для предупрежденія болѣзни есть удаленіе всѣхъ находящихся поблизости этихъ растеній,—въ данномъ случаѣ можжевельника. Рекомендуютъ также посыпку сѣрнымъ цвѣтомъ. Изъ остальныхъ заболѣваній можно указать на ожогъ, причиняемый морозомъ и состоящій въ отмираніи коры, и ракъ—грибной и отъ мороза; первый вызывается грибкомъ Netria ditissima Tul., второй же появляется у основанія умерщвленной морозомъ вѣточки, большею частью въ закрытомъ видѣ, открытый же представляется какъ рана края. Почти единственное средство противъ рака—это вырѣзываніе его и обмазываніе ранъ замазкой, состоящей изъ глины, бычьей крови и телячьей шерсти. Изъ вредныхъ для Г. насѣкомыхъ слѣдуетъ упомянуть: вертушку (Tortrix pilonella), причину червивости Г., многоцвѣтницу (Vanessa polychloris), шелкопрядъ-древоточецъ (Cossus ligniperda), огневку (Acrobasis obtusella), зимнюю пяденицу (Cheimatobis brumata), разныя моли, бронзовки, короѣды, пилильщики (Lyda pyri и Eriocampa adumbrata), тлю (Aphis mali, Aph. sorbi и Schizoneura lanigera var. pyri) и др.

Груша земляная, топинамбуръ (Helianthus tuberosa L). — Многолѣтнее травянистое растеніе изъ сем. сложноцвѣтныхъ астроподобныхъ. Принадлежитъ къ роду Helianthus, къ которому относится и нашъ обыкновенный подсолнечникъ. Стебель бываетъ отъ 4 до 8 фт. вышиною; нижніе листья сердцевидно-яйцевидные, верхніе продолговато-яйцевидные. Цвѣточныя головки гораздо мельче, чѣмъ у подсолнечника, цвѣты блѣдно-желтые. Цвѣтетъ позднею осенью. Корни очень обильные такъ же, какъ и подземные побѣги, несущіе клубни величиною съ мелкій картофель. Для этихъ-то клубней растеніе и разводится. Въ нашихъ странахъ плоды растенія не вызрѣваютъ, что, однакоже, случается, начиная съ 45 или 46° сѣв. ш. Клубни содержатъ инулинъ, сахаръ и особенно много воды (до 80%). Отношеніе азотистыхъ веществъ къ безазотистымъ, какъ 1 къ 8 или 9. Родомъ Г. изъ умѣренныхъ странъ Америки, хотя въ дикомъ состояніи она тамъ до сихъ поръ не найдена. Клубни представляютъ хорошую овощь, походящую вкусомъ на донце артишоковъ, но главное значеніе ихъ для корма скота. Можетъ воздѣлываться довольно далеко на сѣверъ, сѣвернѣе широты Петербурга, въ Норвегіи хорошо удается еще въ Тронтгеймѣ, т.-е. до 64° сѣв. ш.—Ботва его тоже идетъ въ кормъ скоту, на подстилку подъ него, а болѣе грубыя части (стебли 3—4 арш. высоты) на топливо. По цвѣту клубней различаютъ сорта топинамбура: бѣлый, желтый (особенно урожайный) и обыкновенный красный, богатый содержаніемъ бѣлковыхъ веществъ (2,24%) и чаще всего разводимый.

Груша краснильная—см. Грушка.

Грушанковыя—см. Грушовковыя.

Грушевка — с. Херсонской губ. и у., недалеко отъ линіи Екатерининской ж. д. Кривой

Рогъ—Никополь. Жит.—4407 (1897). 2 училища, базары, ярмарка.

Грушевка — рч. въ Обл. Войска Донского, лѣв. притокъ р. Тузлова, впадающей въ рукавъ Дона Аксай. Дл. 50 вер.; по Г. богатѣйшія грушевскія антрацитовыя копи.

Грушевская станица — Обл. Войска Донского, Черкасскаго окр., при р. Тузловѣ, въ 7 в. отъ Новочеркасска. Жит. 4209. Школа.

Грушевскій, Михаилъ Сергѣевичъ — историкъ, проф. львовскаго унив. по каѳедрѣ исторіи, род. въ 1866 г. въ г. Холмѣ, гдѣ отецъ его былъ учителемъ въ «греко-уніатской» гимназіи. Юность провелъ на Кавказѣ и окончилъ курсъ тифлисской гимназіи. Въ 1886 г. поступилъ на филолог. факультетъ кіевскаго унив. Студентомъ за работу «Исторія кіевской земли отъ смерти Ярослава до конца XIV в.» получилъ золотую медаль и былъ оставленъ при университетѣ. Изслѣдованіе Г. было напечатано въ 1891 г. и послужило основаніемъ для приглашенія Г. профессоромъ въ Львовъ. Предполагавшаяся къ основанію вслѣдствіе соглашенія галицкихъ народовцевъ съ правительствомъ каѳедра украинской исторіи въ львовскомъ унив. была предложена въ 1891 г. проф. В. Б. Антоновичу. Онъ за старостью отклонилъ предложеніе и рекомендовалъ на эту каѳедру Г. Къ 1894 г. произошли существенныя перемѣны въ отношеніяхъ между народовцами и правительствомъ, и австрійскій министръ Гаучъ сталъ отрицать за украинской исторіей значеніе науки. Вслѣдствіе этого была открыта въ 1894 г. каѳедра не украинской исторіи, а всеобщей исторіи съ спеціальнымъ обзоромъ исторіи восточной Европы. Каѳедру эту и занялъ въ 1894 г. Г. Къ этому времени онъ написалъ рядъ статей въ «Кіев. Старинѣ», «Запискахъ наукового товарищества імени Шевченка», издалъ два тома матеріаловъ въ «Архивѣ юго-зап. Россіи» (часть VIII, т. I и II). Предисловіе къ этимъ матеріаламъ составило магист. дисс. Г. «Барское староство» (К., 1894). Съ переѣздомъ во Львовъ, Г. обратилъ вниманіе на развитіе дѣятельности «Наукового товариства імени Шевченка». Сдѣлавшись въ 1895 г. редакторомъ «Записокъ» общества, а съ 1897 г. его предсѣдателемъ, онъ преобразовалъ «Записки» въ періодич. изданіе, выход. 6 разъ въ году. Общество по иниціативѣ Г. начало выпускать и рядъ другихъ изданій: «Жерела до історії України-Руси», «Етнографічний Збірник», и др. Г. пришлось столкнуться и съ галицкой политикой, особенно съ руководителями такъ назыв. соглашенія, «угоды». Вмѣстѣ съ И. Франкомъ и другими преподавателями болѣе лѣваго направленія Г. занялъ въ политикѣ особое положеніе, проводникомъ котораго сдѣлался журналъ «Літературно-науковий вістникъ». Г. сталъ проводить идею равноправности украинскаго элемента на ряду съ польскимъ и русскимъ. Это вызвало обостреніе его отношеній съ польскими и въ частности съ университетскими кругами въ Галиціи, особенно въ моментъ наиболѣе острой борьбы за идею украинскаго университета. Въ Россіи также со стороны круговъ, враждебно настроенныхъ противъ украинства, стали раздаваться обвиненія проф. Г. въ сепаратизмѣ. Въ Россіи нападки на Г. усилились послѣ того, какъ въ 1899 г. онъ ребромъ поставилъ вопросъ о допущеніи на археологическомъ съѣздѣ, имѣвшемъ состояться въ Кіевѣ, рефератовъ на украинскомъ языкѣ. Вопросъ вызвалъ сильную оппозицію въ кіевскихъ профессорскихъ кругахъ и былъ разрѣшенъ неблагопріятно. Г. и галицкіе ученые уклонились отъ участія въ съѣздѣ. Рефераты ихъ были напеч. въ двухъ томахъ «Записокъ» львовскаго общества. Общественная дѣятельность Г. опиралась на его научную дѣятельность. Въ 1906 г. друзьями и почитателями Г. былъ изданъ «Науковий Збірник», посвященный десятилѣтію научной дѣятельности Г. въ Галиціи (1894—1904). Къ сборнику приложенъ библіографическій указатель трудовъ Г. Изъ него видно, что со времени начала литературной дѣятельности въ 1888 г. по 1904 г. Г. было написано 549 работъ разнаго размѣра. Въ моментъ наиболѣе острой борьбы Г. началъ осуществлять свой многотомный трудъ «Історію України Руси». До 1913 г. вышло семь томовъ и первая половина восьмого. Восьмой томъ долженъ заканчиваться исторіей соединенія Украины съ Москвой. Первый томъ вышелъ въ 1898 г. Г. рѣшительно высказывается противъ обычной схемы русской исторіи. Свои мысли по этому поводу онъ сгруппировалъ въ статьѣ «Звичайна схема русскої історії» и спрова раціонального укладу історії Східньої Европи», напеч. въ I выпускѣ «Статей по славяновѣдѣнію», изд. акад. наукъ. Г. разсматриваетъ украинскую исторію въ ея органической цѣлости отъ начала исторической жизни русскихъ племенъ до нашего времени. Творцомъ этой исторіи является украинскій народъ, который представляетъ собой, по мнѣнію Г., живую національную индивидуальность, несмотря на различія отдѣльныхъ группъ, входящихъ его составъ. Схема, положенная Г. въ основу его въ «Історії України-Руси», изложена также во вступленіи къ изданному въ 1905 г. на русскомъ языкѣ «Очерку исторіи украинскаго народа». Эта же схема лежитъ въ основѣ и «Иллюстрированной исторіи Украины», изданной на украинскомъ языкѣ, а въ 1912 г. и въ рус. переводѣ. Г. стремится всегда подчеркнуть значеніе и вліяніе этнографическаго элемента не только украинскаго, но литовскаго, бѣлорусскаго и пр. Въ послѣднее время Г. предпринялъ сокращенный переводъ своей «Історії України-Руси» на рус. языкъ. До сихъ поръ вышли 1-й т. «Кіевской Руси» и 1-й. т. «Исторіи украинскаго козачества» (1913). Слѣдуетъ отмѣтить еще «Культурно-національний рухна Україні въ XVI—XVII в.» со многими иллюстраціями. Съ основаніемъ въ 1908 г. въ Кіевѣ «Українського наукового товариства» проф. Г. стоитъ во главѣ его. Подъ его редакціей вышло въ свѣтъ 12 тт. «Записокъ Общества». Г. не прекращаетъ и публицистической дѣятельности. Съ 1906 г. онъ перенесъ изданіе «Літературно-Наукового Вістника» въ Кіевъ. Большинство статей его по общественнымъ вопросамъ напеч. въ этомъ журналѣ, а также на рус. языкѣ въ «Украинскомъ Вѣстникѣ» (1905). Статьи Г. печатались также въ «Сынѣ Отечества», «Кіевскихъ Откликахъ», «Радѣ» и т. д. Нѣкоторыя изъ нихъ вышли отдѣльными изданіями («Къ польско-украинскимъ отношеніямъ Галиціи», «За український маслак (в справі Холмщини)», «Справа українських катедр і наши наукові потреби»), другія собраны въ сборники: «Освобожденіе и украинскій вопросъ», «З біжучої хвилі», «Наша політика» (въ Галиціи). Послѣдніе сборники, а также заключительная глава перваго изданія «Очерка исторіи украинскаго народа», вышедшая и отдѣльно подъ заглавіемъ «Украинство въ Россіи, его запросы и нужды», важны для характеристики общественныхъ взглядовъ Г., какъ одного изъ главнѣйшихъ борцовъ за равноправность украинскаго народа. Сущность общественныхъ взглядовъ его сводится къ тому, что «гарантіи свободнаго національнаго, экономическаго и культурнаго развитія украинское общество можетъ найти лишь въ автономіи, обнимающей всю украинскую территорію, т.-е мѣстности съ преобладающимъ украинскимъ населеніемъ Россіи... Съ выдѣленіемъ національной территоріи и предоставленіемъ ей широкаго самоуправленія, на-

ціональность превращается изъ боевого клича, изъ предмета борьбы, парализующей устроеніе экономическихъ и культурныхъ отношеній въ нѣчто само собой подразумѣваемое, никакихъ особыхъ усилій и соображенія не требующую, простую почву, на которой совершенствуются экономическія и культурныя отношенія... Для украинской народности все другое, кромѣ національной автономіи, не можетъ быть ничѣмъ большимъ, какъ переходными формами, этапами въ движеніи украинской народности къ возможности самоопредѣленія». Ср. его автобіографію Г., напечатанную въ 1906 г., на правахъ рукописи, на украинскомъ языкѣ въ количествѣ 50 экземпляровъ; также въ статьѣ его о львовскомъ ученомъ обществѣ имени Шевченка («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1904 г. № 3). Харьковскій унив. въ 1906 г. возвелъ Г. въ степень доктора русской исторіи honoris causa. Выставленная Г. кандидатура на каѳедру русской исторіи въ кіевскомъ унив. была отклонена въ 1907 г. по политическимъ соображеніямъ. *Н. Василенко.*

Грушевскія (Поповскія тожъ) **антрацитныя копи**—въ I Донскомъ окр., Донской обл. Грушевскій антрацитъ содержитъ до 94% углерода, т.-е. наибольшее количество изъ всѣхъ извѣстныхъ сортовъ антрацита. Обнаженія антрацита находятся по правому берегу р. Грушевки и по балкѣ на протяженіи до 400 саж. и представляютъ два пласта, на разстояніи 8 саж. одинъ надъ другимъ, съ незначительнымъ паденіемъ въ 12° и имѣющіе въ сложности толщину въ 1,6 м. Почва, въ которой залегаетъ антрацитъ, состоитъ преимущественно изъ разноцвѣтнаго песчаника, мѣстами сланцеватаго отъ избытка слюды. Нижняя сторона каждаго изъ этихъ антрацитовыхъ пластовъ представляетъ черную, жирную глину. Кромѣ этихъ двухъ пластовъ, весьма высокихъ качествъ подобныя обнаженія антрацита обнаруживаются въ нѣсколькихъ мѣстахъ, вверхъ по р. Грушевкѣ, у хут. Власовскаго. Г. мѣсторожденія антрацита открыты въ началѣ XIX ст. казаками; добывали вначалѣ антрацитъ домашнимъ способомъ, употребляя его почти исключительно для кузницъ, отопленія и для незначительной продажи въ Ростовѣ-на-Д. и Новочеркасскѣ. Съ 1839 г. началась уже разработка антрацита шахтами и галлереями. Въ этомъ году добыча не превышала еще 15 000 пд., но въ 1842 г. добыто уже 150 000 пд. Первый уголь, добытый шахтнымъ способомъ, шелъ на Луганскій сталелитейный заводъ. Съ усиленіемъ пароходства по Дону, а въ особенности съ построеніемъ Козл.-Ворон.-Рост. и Донецкой жел. дор., разработка приняла правильный видъ и достигла обширныхъ размѣровъ. Богатство рудниковъ опредѣляютъ въ 5 милліардовъ пд.

Грушевское—с. Ставропольской губ., Александровскаго у., при р. Г. Основано въ 1800 г. 4147 жит.; много сектантовъ.

Грушецкій (Gruszecki), Артуръ—польскій писатель; род. въ 1853 г. въ Галиціи, образованіе получилъ въ краковскомъ и львовскомъ унив., изучалъ исторію и археологію, былъ издателемъ журналовъ «Dwutygodnik naukowy» и «Wędrowiec», но преимущественно посвятилъ себя беллетристикѣ и сталъ извѣстенъ какъ одинъ изъ самыхъ плодовитыхъ романистовъ. Многочисленныя произведенія Г. отражаютъ поочередно каждое новое явленіе въ общественно-политической жизни Польши. Спѣшная тенденціозная работа «по заказу» значительно понижаетъ ихъ цѣнность. Изъ этихъ романовъ слѣдуетъ отмѣтить: «Wykolejony», «Tuzy», «W starym dworze», «Rugiwojscy», «Kręty», «Hutnik», «Szachraje», «Dla miliona», «Szarańcza», «Zwyciężeni», «Nowy obywatel», «Nawrócony», «Na wyścigach», «W tysiąc lat», «Większością», «Na swobodzie», «Tam gdzie się Wisła kończy», «Cygarniczka», «Tatarzy w Sandomierskiem», «Bojownicy», «Na wulkanie», «Świątodawcy», «Złoty biurokraty», «Kolejarze», «Za króla Stefana», «Rycerz Maryi», «Litwackie mrowie», «Marjawita» и др.

Груши (Grouchy), Эммануэль, графъ—маршалъ Франціи (1766—1847); когда началась революція, онъ былъ однимъ изъ ея сторонниковъ; принялъ участіе въ революціонныхъ войнахъ; въ 1795 г. произведенъ въ дивизіонные генералы; въ 1798 г. занялъ Туринъ и принудилъ сардинскаго короля отречься. Въ сраженіи при Нови Г. получилъ 13 ранъ и былъ взятъ въ плѣнъ. Принималъ затѣмъ выдающееся участіе въ кампаніяхъ 1800, 1806—7 гг.; въ 1809 г. при Ваграмѣ командовалъ кавалеріей. Возвратясь изъ похода въ Россію, Г. вышелъ въ отставку и поступилъ снова на службу только во время войны 1814 г. Послѣ реставраціи онъ былъ назначенъ ген.-инспекторомъ кавалеріи; но когда Наполеонъ возвратился во Францію, Г. перешелъ на его сторону, былъ произведенъ въ маршалы и назначенъ пэромъ. Въ кампанію 1815 г. Г былъ однимъ изъ главныхъ сподвижниковъ Наполеона. Однако, именно ему Наполеонъ приписывалъ, хотя едва ли справедливо, неудачу при Ватерлоо (Г. долженъ былъ примкнуть со своимъ отрядомъ къ главной французской арміи, но его опередилъ Блюхеръ, соединеніе котораго съ Веллингтономъ рѣшило судьбу сраженія). Послѣ второй реставраціи Г. бѣжалъ въ Америку. Въ 1819 г. король разрѣшилъ ему вернуться во Францію, но не призналъ за нимъ маршальскаго титула. Послѣ іюльской революціи ему возвращено и званіе маршала, и достоинство пэра.—См. «Mémoires du Maréchal de Grouchy», изданные его внукомъ (5 тт., П. 1873—1874).

Грушка, желтыя или персидскія ягоды, представляетъ высушенный плодъ различныхъ видовъ придорожной иглы, Rhamnus tinctoria, и употребляется въ довольно значительномъ количествѣ въ красильномъ и ситценепечатномъ дѣлѣ для полученія желтаго цвѣта. Въ зависимости отъ мѣста сбора въ торговлѣ различаютъ слѣдующіе сорта ея: 1) Авиньонская Г., плодъ Rhamnus infectoria L. или Rhamnus saxatilis L.—плодъ величиною съ горошину, темно-зеленаго цвѣта, гладкій и къ одному концу заостренный. 2) Персидская Г., плодъ Rhamnus infectoria L. или Rhamnus oleoides, значительно больше предыдущаго сорта, яркозеленаго цвѣта. Этотъ сортъ содержитъ наибольшее количество красящаго вещества и цѣнится всѣхъ дороже. 3) Валахская или левантинская Г. (Rhamnus infectoria)—сортъ, цѣнящійся значительно ниже двухъ вышеуказанныхъ такъ же, какъ и 4) Испанская Г., плодъ Rhamnus alaternus, и 5) Нѣмецкая Г., плодъ Rhamnus cathartica L. Лучшимъ краснильнымъ матеріаломъ являются не вполнѣ спѣлыя, еще зеленыя, но уже налившіяся ягоды; менѣе цѣнный матеріалъ представляютъ спѣлыя желтыя или бурыя, и сравнительно малоцѣннымъ являются черныя переспѣлыя. Многочисленныя изслѣдованія состава и свойствъ пигмента Г. дали далеко не согласные результаты. По изслѣдованіямъ Шютценбергера, красящая способность Г. зависитъ отъ содержащагося въ ней глюкозида рамнина, дѣйствіемъ кислоты распадающагося на изодульцитъ и пигментъ рамнетинъ. Чистый рамнетинъ довольно трудно растворяется въ водѣ, и водный растворъ его съ солями металловъ даетъ аналогичные настою Г. окрашенные осадки. При крашеніи въ гладкіе цвѣта Г. употребляется только для окрашиванія шерсти; но

ся много расходуется, въ особенности, въ видѣ уже готоваго экстракта, въ ситцепечатномъ дѣлѣ, для приготовленія желтыхъ запарныхъ красокъ. Въ комбинаціи съ синими красками получаются при этомъ различные зеленые оттѣнки. Г. употребляется также для окрашиванія кожи и въ обойномъ производствѣ.

Грушка, Аполлонъ Аполлоновичъ—профессоръ классической филологіи въ московскомъ унив. и на Высшихъ женскихъ курсахъ въ Москвѣ. Род. въ 1869 г., образованіе получилъ въ московскомъ унив. Главные труды Г. посвящены латинскому языкознанію: «Изслѣдованія въ области латинскаго словообразованія» (М., 1900), «Этюды по латинскому именному основообразованію» (М., 1906), «Спорные вопросы изъ области латинскаго языкознанія» (СПБ., 1909), статьи въ «Филол. Обозр.» и др.

Грушковка—с. Кіевской губ., Чигиринскаго у. Свеклосах. заводъ. Свыше 3000 жит.

Грушовцы (*чешск.* Hrušovany, *нѣм.* Grussbach)—торговое м-ко въ Моравіи, окр. Зноймо. 2569 жит. (1910).

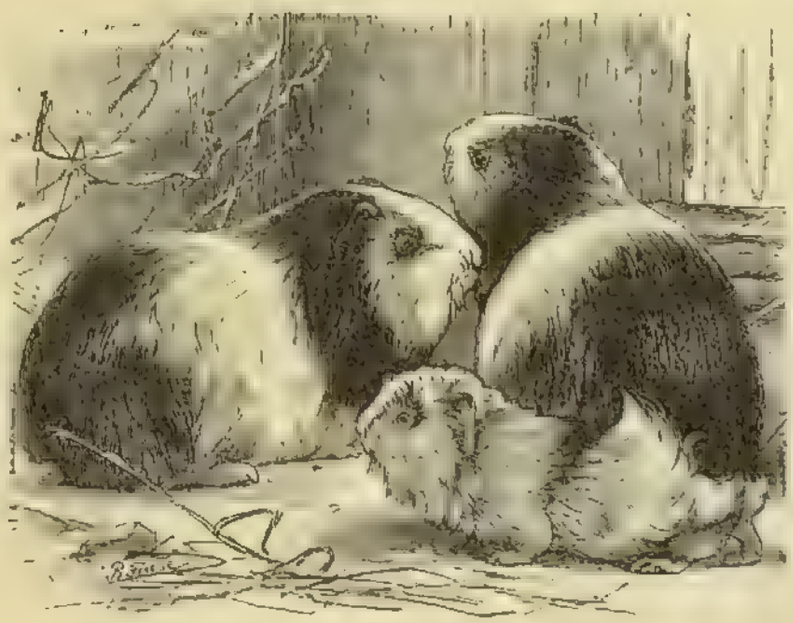
Грушовковыя, Pyrolaceae (также Pirola)—семейство двудольныхъ сростнолепестныхъ растеній, близкое къ вересковымъ, къ которымъ и присоединяется нѣкоторыми авторами (Бентамъ и Гукеръ) въ качествѣ 5-го подсемейства. Всего 10 родовъ (съ присоединеніемъ сюда маленькаго семейства Monotropeae) съ 24—35 видами въ Европѣ, Азіи и Америкѣ, преимущественно въ сѣверномъ полушаріи; нѣсколько паразитовъ и сапрофитовъ (гнилостныя). Низенькія травы, по большей части многолѣтнія, немного полукустарничковъ. Цвѣты устроены какъ у вересковыхъ; плодъ—коробочка. Важнѣйшіе роды: 1) Грушовка, грушанка, Pirola или Pyrola L., съ 10—20 видами или разновидностями; у большинства листья вѣчнозеленые (зимующіе нѣсколько лѣтъ), цвѣтки одиночные и въ кистяхъ, бѣлые и зеленоватые. По всей средней и сѣв. Европѣ и Сибири обширно распространены: Грушовка круглолистая, P. rotundifolia L. (ложно называется у насъ ландышами по нѣкоторому сходству съ кистью цвѣтовъ настоящаго ландыша), цвѣтущая въ іюнѣ по лѣсамъ. 2) Монотропа, вертляница, подъельница, Monotropa L.—полупаразитное оригинальное растеніе, лишенное зеленаго цвѣта; живетъ въ хвойныхъ и смѣшанныхъ лѣсахъ на корняхъ елей; листья буроватые, въ видѣ чешуй, расположены вдоль розоватаго мясистаго стебля, наверху котораго соцвѣтіе изъ розовыхъ цвѣтовъ нагнуто въ одну сторону въ видѣ вопросительнаго знака; по С Европы, Азіи и Америки въ сырыхъ лѣсахъ съ моховой подстилкой попадается M. hypopithys L., подъельница обыкновенная (въ двухъ разновидностяхъ).

Грыжа (hernia). Этимъ названіемъ обозначается выпячиваніе стѣнки какой-либо полости тѣла, въ которое выходитъ часть содержащихся въ ней органовъ. Сама выпяченная часть стѣнки назыв. грыжевымъ мѣшкомъ, а отверстіе, соединяющее выпячиваніе съ самою полостью,—грыжевыми воротами или грыжевымъ кольцомъ. Грыжевое кольцо образуется обыкновенно вслѣдствіе расхожденія или нарушенія цѣлости наружныхъ слоевъ стѣнки полости, сквозь которое выпячиваются внутренніе слои; такъ, напр., при расхожденіи прямыхъ мышцъ живота по средней линіи можетъ между ними выпятиться кнаружи подъ кожу брюшина съ фасціей и образовать такъ назыв. Г. бѣлой линіи живота. Иногда полость Г. соединяется съ полостью тѣла длиннымъ ходомъ, называемымъ грыжевымъ каналомъ (напр., грыжевой мѣшокъ въ мошонкѣ соединяется съ брюшною полостью каналомъ, занимающимъ весь паховой каналъ). Та часть органа или внутренностей, которая выходитъ въ грыжевое выпячиваніе (мѣшокъ), назыв. грыжевымъ содержимымъ.—Г. могутъ образоваться выпячиваніемъ всѣхъ полостей тѣла. 1) Мозговыя Г.: въ нихъ грыжевой мѣшокъ образуется выпячиваніемъ мозговыхъ оболочекъ, грыжевымъ кольцомъ служитъ дефектъ въ костяхъ черепной или спинномозговой полости, а содержимымъ является часть мозгового вещества или жидкость подъоболочечнаго пространства. 2) Г. грудной полости очень рѣдки. Онѣ образуются выхожденіемъ сердца черезъ врожденный дефектъ грудной кости въ мѣшокъ, образованный околосердіемъ и кожею. 3) Г. брюшной полости чаще всего представляются въ видѣ паховыхъ, бедренныхъ, пупочныхъ, діафрагмальныхъ; гораздо рѣже наблюдаются грыжевыя выпячиванія брюшины черезъ запирательное отверстіе (foramen obturatorium) или внутри самой брюшной полости въ опредѣленныхъ мѣстахъ при переходѣ 12-перстной кишки въ тонкую, позади слѣпой кишки, въ мѣшкѣ малаго сальника, въ брыжейкѣ S-образной кишки и пр. (такъ назыв. «внутреннія Г.»). Наконецъ, грыжевыя выпячиванія наблюдаются въ исключительныхъ случаяхъ и въ другихъ мѣстахъ стѣнокъ брюшной полости, напр., въ промежности, если онѣ по какой-либо причинѣ потеряли свою устойчивость и не могли сдержать напора повышеннаго давленія, образовавшагося въ брюшной полости при сильныхъ напряженіяхъ брюшного пресса или сдавленіяхъ живота. Паховыя Г. выходятъ, слѣдуя направленію пахового канала, и опускаются въ мошонку; бедренныя Г. черезъ бедренный каналъ продвигаются подъ кожу внутренней поверхности бедра; пупочныя Г., растягивая пупочное кольцо, гнѣздятся въ самомъ пупкѣ подъ кожею; Г., помѣщающіяся выше или ниже пупка между прямыми мышцами живота, называются Г. бѣлой линіи или срединными Г. живота. При діафрагмальныхъ Г. воротами служитъ или врожденный дефектъ въ діафрагмѣ, или поврежденіе ея, а грыжевой мѣшокъ помѣщается въ грудной полости. Содержимымъ большинства Г. брюшной полости является часть кишечника или сальникъ; рѣже выходятъ другіе органы: яичникъ, трубы и т. п.—Г. могутъ быть или врожденными, при чемъ причиною ихъ является дефектъ въ образованіи стѣнокъ данной полости (напр., дефекты костей черепа, незараженіе пахового отростка брюшины); или Г. бываютъ пріобрѣтенныя; причиною послѣднихъ, какъ указано было выше, является слабость и расхожденіе части слоевъ стѣнокъ полости, быстрое исчезаніе жировой подкладки ихъ, образованіе опухолей, тянущихъ за собою внутренности, и сильныя напряженія брюшного пресса, выдавливающія постепенно содержимое полости наружу въ слабыхъ мѣстахъ. Признакомъ большинства Г., содержащихъ петли кишекъ, является образованіе опухоли, которая даетъ тимпаническій тонъ при постукиваніи и съ урчаніемъ вправляется обратно при надавливаніи пальцами; при этомъ удается иногда прощупать и грыжевое кольцо. Впрочемъ, Г. можетъ оказаться и невправимой, если вслѣдствіе бывшаго воспаленія содержимое ея срослось съ грыжевымъ мѣшкомъ. Вообще воспаленіе въ Г.—явленіе нерѣдкое, такъ какъ содержимое ихъ легко подвергается травмамъ извнѣ и раздраженію при задержкѣ передвиженія содержимаго кишекъ. Очень узкое кольцо, не пропускающее обратно въ брюшную полость содержимаго Г.,—тоже можетъ быть причиною невправимости и вызываетъ легко ущемленіе; послѣднее наступаетъ.

1. Бѣлка (Sciurus vulgaris).

2. Тушканчикъ (Dipus aegyptiacus).

3. Бобръ (Castor fiber).



4. Морская свинка (Cavia cobaya).

5. Шиншилла (Eriomys lanigera).

6. Aulacodus Swinderianus.

7. Мара (Dolichotis patagonica).

8. Сапыпъ (Spalax typhlus).

9. Заяцъ-русакъ (Lepus timidus).

10. Водосвинья (Hydrochoerus capybara).

11. Коанду (Cercolabes prehensilis).

12. Дикобразъ (Hystrix cristatus).

13. Хомякъ и лемминъ или пеструшка (Cricetus vulgaris, Myodes lemmus).

14. Агути (Dasyprocta aguti).

15. Суслик (Spermophilus citillus).

16. Пака (Coelogenys paca).

17. Альпийский сурок (Arctomys marmota).

18. Лесная мышь (Mus sylvaticus).

19. Соня, полчок (Myoxus glis).

20. Красный тагуан (Pteromys nitidus).

если образовался застой каловыхъ массъ въ петлѣ кишекъ, лежащей въ грыжевомъ мѣшкѣ; сдавленіе сосудовъ, питающихъ кишку, быстро вызываетъ омертвѣніе ея и септическій перитонитъ; полная остановка передвиженія по кишкѣ ея содержимаго, съ своей стороны, влечетъ за собою явленія кишечной непроходимости (ileus). Въ обоихъ случаяхъ наступаютъ симптомы общаго перитонита: жестокая боль въ животѣ и въ грыжевомъ мѣшкѣ, вздутіе кишечника и запоръ, упорная рвота иногда каловыми массами, упадокъ дѣятельности сердца и нитевидный пульсъ.—Лѣченіе Г. палліативное, заключается во вправленіи (если оно трудно,—сажаютъ больного въ горячую ванну) и въ приспособленіи бандажей, если Г. вправилась. Невправимыя Г. требуютъ оперативнаго лѣченія—грыжесѣченіемъ. Оно заключается въ томъ, что раскрываютъ ножомъ грыжевой мѣшокъ, разсѣкаютъ его кольцо и вправляютъ грыжевое содержимое; если оно омертвѣло или приращено, то резецируютъ (отсѣкаютъ) вышедшія части по опредѣленнымъ правиламъ; затѣмъ различными способами закрываютъ грыжевое кольцо и удаляютъ грыжевой мѣшокъ, чтобы предотвратить повторное выпячиваніе стѣнокъ и возобновленіе Г.—Г. у домашнихъ животныхъ встрѣчаются довольно часто. Пупочныя Г. бываютъ чаще всего у собакъ и лошадей, а мошоночныя—у жеребцовъ и борововъ; у барановъ онѣ рѣдки, тогда какъ у рогатаго скота, наоборотъ, довольно часты. Номенклатура и причины происхожденія Г. у домашнихъ животныхъ тѣ же, что и у человѣка. Особенно заслуживаетъ вниманія часто наблюдаемая внутренняя брюшная Г. у воловъ, находящаяся, по всей вѣроятности, въ зависимости отъ спеціальныхъ способовъ кастраціи этихъ животныхъ. Этотъ видъ Г. образуется большею частью вслѣдствіе прохожденія кишечной петли въ отверстіе, образуемое сращеніемъ оторваннаго сѣмяннаго канатика со стѣнкой брюшной полости. При кастраціи остатокъ сѣмяннаго канатика, вслѣдствіе эластичности, отпячивается назадъ въ брюшную полость, срастается гамъ, при чемъ образуется щель. Чтобы устранить такую Г., вначалѣ слѣдуетъ, введя руку въ прямую кишку, постараться легкимъ давленіемъ оттѣснить ущемленную кишечную петлю; въ крайнемъ случаѣ приходится прибѣгнуть къ операціи. При этомъ видѣ Г. у воловъ, появляются такіе же симптомы колики, какъ при ущемленныхъ Г. у лошадей, въ особенности паховыхъ и мошоночныхъ. При лѣченіи обѣихъ послѣднихъ слѣдуетъ сперва попытаться вправить ихъ, что часто удается, или положить животное на спину, но большею частью лѣченіе этихъ Г. бываетъ чисто-палліативное, и обыкновенно приходится прибѣгать къ резекціи.

Грыжесѣченіе—см. Грыжа.

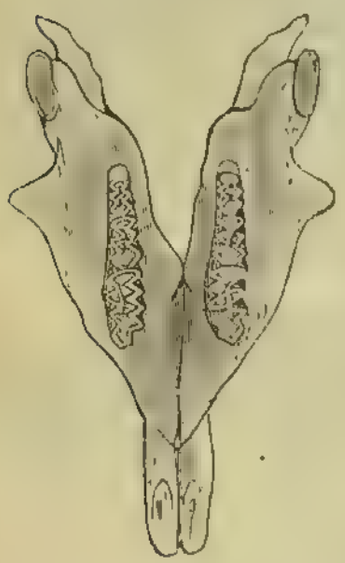
Грыжникъ (Herniaria L.) — небольшой родъ растеній изъ семейства приноготковыхъ (Paronychieae), близкаго къ гвоздичнымъ и даже присоединяемаго къ нимъ. Маленькія низкія травы, распростертыя по землѣ, сильно развѣтвленныя въ родѣ розетки съ мелкими листьями и мелкими зелеными цвѣтками; всего до 15 видовъ въ Европѣ, Азіи и Африкѣ, чаще въ области Средиземнаго м. У насъ въ Россіи весьма часто попадается на паровыхъ поляхъ и сорныхъ мѣстахъ Г. гладкій, H. glabra L., который вмѣстѣ съ Г. мохнатымъ, H. hirsuta L., давно употреблялся въ медицинѣ, нынѣ же оставленъ.

Грызеніе шерсти у овецъ представляется болѣзненнымъ явленіемъ, причиняющимъ иногда большіе убытки въ хозяйствѣ, вслѣдствіе потери шерсти. Оно преимущественно встрѣчается между овцами улучшенныхъ породъ, особенно мериносами, при содержаніи ихъ въ овчарняхъ, и никогда не замѣчается при пастбищномъ овцеводствѣ. Обыкновенно сперва начинаетъ сгрызать шерсть одна овца у другой, затѣмъ постепенно къ первой присоединяются другія и доводятъ избранное для грызенія животное почти до полнаго облысенія. Съ увеличеніемъ количества грызущихъ увеличивается и количество тѣхъ овецъ, шерсть которыхъ съѣдается грызунами. Поѣданіе собственной шерсти встрѣчается въ другихъ случаяхъ (напр., при чесоткѣ). Взрослыя овцы почти безъ вреда съѣдаютъ клочки шерсти, тогда какъ ягнята заболѣваютъ воспаленіемъ кишечника и иногда погибаютъ. Причиною болѣзни являются неудовлетворительныя качества корма, бѣднаго азотистыми частями и солью и богатаго водою, каковы, напр., картофель, барда и т. п. Для прекращенія болѣзни слѣдуетъ немедленно отдѣлить овецъ, грызущихъ шерсть, отъ обгрызаемыхъ, перемѣнить кормъ и содержать животныхъ на открытомъ воздухѣ. Прекрасные результаты даетъ подкожное впрыскиваніе апоморфина.

Грызунъ (Hylotrupes bajulus L.)—жукъ изъ семейства Cerambycidae (Усачи), чернаго или бураго цвѣта съ сѣрыми волосками; усики нитевидные, длиной съ половину тѣла у самца, у самки короче; надкрылья длинныя, слабо выпуклыя: у самокъ грудной щитъ съ длинными сѣровато-бѣлыми волосками; на концѣ брюшка длинный яйцекладъ; длина 8—20 мм. Весьма обыкновененъ въ большей части Европы. Безногія личинки Г. живутъ въ мертвой древесинѣ хвойныхъ деревьевъ и часто встрѣчаются въ домовыхъ балкахъ и мебели; дѣлаютъ ходы по всѣмъ направленіямъ и приносятъ этимъ иногда значительный вредъ. Для предохраненія дерево обмазываютъ дегтемъ; принимаютъ также и другія мѣры.

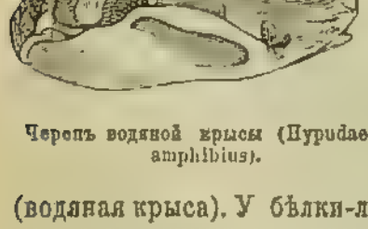
Грызуны (Rodentia)—отрядъ класса млекопитающихъ, содержащій болѣе трети всего числа видовъ этого класса. Наиболѣе характерный признакъ Г. составляетъ ихъ зубная система. Клыковъ у нихъ никогда не бываетъ, въ верхней и нижней челюстяхъ находится только по одной парѣ рѣзцовъ; въ одномъ лишь семействѣ Leporidae позади двухъ верхнихъ рѣзцовъ находится еще вторая пара маленькихъ рѣзцовъ. На передней сторонѣ рѣзцы покрыты толстымъ слоемъ красноватой или желтоватой эмали; задняя сторона, лишенная эмали, стирается скорѣе и придаетъ верхушкѣ рѣзцовъ форму остраго долота. Зубной сосочекъ рѣзцовъ поддерживаетъ ростъ этихъ зубовъ; по мѣрѣ того, какъ на вершинѣ рѣзцы стираются, у основанія они продолжаютъ расти и, если, по какой-нибудь причинѣ верхушки ихъ не стираются, они могутъ достигнуть огромныхъ размѣровъ, при чемъ закручиваются спиралью. Коренные зубы отдѣляются отъ рѣзцовъ большимъ промежуткомъ; на каждой сторонѣ обѣихъ челюстей ихъ бываетъ отъ двухъ до шести. Коренные зубы бываютъ или бугорчатые (у Г., питающихся не исключительно растительной пищей), или складчатые; иногда вертикальныя складки эмали расположены параллельно другъ другу, образуя пластинчатые зубы, напоминающіе зубы слоновъ. Молочные зубы иногда совсѣмъ отсутствуютъ. Иногда выпаденіе молочныхъ зубовъ совершается еще до рожденія. Ключицы въ большинствѣ случаевъ хорошо развиты, иногда отсутствуютъ. Кости голени срастаются у семействъ Muridae и Leporidae, у другихъ Г. раздѣлены. Пальцевъ на переднихъ ногахъ обыкновенно 5. На заднихъ ногахъ бываетъ нерѣдко пять пальцевъ даже

въ тѣхъ случаяхъ, когда на переднихъ только четыре; иногда число пальцевъ на заднихъ ногахъ уменьшается до трехъ. У тушканчиковъ (Dipus), имѣющихъ по три пальца на заднихъ ногахъ, соотвѣтствующія имъ кости плюсны (metatarsalia) срастаются въ одну кость, похожую на плюсну птицъ. Пальцы у Г. на концахъ вооружены когтями, иногда плоскими ногтями, въ семействѣ Caviidae похожими на копытца. Почти всѣ Г. стопоходящи. Верхняя губа обыкновенно въ большей или меньшей степени расщеплена. Многіе Г. обладаютъ защечными мѣшками (боковые мѣшковидные выступы стѣнокъ полости рта между губами и челюстями). У нѣкоторыхъ Г. (сем. Geomyidae, см. Гофферъ, XIV, 619), вмѣсто этихъ внутреннихъ защечныхъ мѣшковъ существуютъ наружные, открывающіеся на наружной поверхности щекъ, выстланные волосами и простирающіеся вдоль шеи до плечевой области. Кишечникъ въ 5—17 разъ длиннѣе тѣла. Слѣпая кишка, отсутствующая только у сонь, часто въ ширину превосходитъ толстую кишку и даже желудокъ и бываетъ длиннѣе тѣла. Нѣкоторые Г. (заяцъ, бѣлка и др.) имѣютъ двѣ вполнѣ отдѣльныя матки; у другихъ обѣ матки только въ нижнемъ концѣ своемъ сливаются между собою и имѣютъ одно общее влагалищное отверстіе. Тестикулы или остаются въ брюшной полости, или помѣщаются въ паховомъ каналѣ, откуда во время течки спускаются въ мошонку. Сосцы (2—14) на брюхѣ, а при большомъ числѣ ихъ и на груди. Плацента дисковидная, съ отпадающею оболочкою (decidua). Самые крупные изъ Г. (водосвинка, Hydrochoerus capibara) не больше годовалой свиньи; самые маленькіе принадлежатъ, послѣ землероекъ, къ наименьшимъ млекопитающимъ (мышь-малютка).



Нижняя челюсть водяной крысы.

Большинство хорошо бѣгаетъ; нѣкоторые хорошо лазятъ; другіе, у которыхъ заднія ноги значительно превосходятъ по длинѣ переднія (тушканчикъ), прыгаютъ огромными скачками; иные хорошо плаваютъ и снабжены плавательной перепонкой на заднихъ ногахъ (водяная крыса). У бѣлки-летяги широкая перепонка между передними и задними ногами играетъ роль парашюта, при помощи котораго летяга дѣлаетъ огромные прыжки сверху на нижнія вѣтви и съ дерева на дерево. Преимущественную пищу Г. составляютъ растительныя вещества: листья, молодые побѣги, коренья, зерна, плоды, кора и древесина; но большинство Г. при случаѣ не брезгаетъ и животными веществами; мыши и крысы всеядны, бѣлка поѣдаетъ яйца птицъ. Многіе грызуны вырываютъ себѣ норы въ землѣ (хомякъ, сусликъ) и даже ведутъ подземную жизнь, подобно кротамъ (слѣпышъ). На зиму нѣкоторые виды собираютъ въ подземныхъ норахъ запасы пищи (бурундукъ). Многіе виды Г. на зиму впадаютъ въ глубокую спячку (сусликъ, сурки, байбаки). Между Г., ведущими общественную жизнь, нѣкоторые возводятъ сообща обширныя постройки, напр., бобры. Весьма немногіе Г. приручены человѣкомъ и обращены въ домашнее состояніе (кролики, морскія свинки). Нѣкоторые полезны человѣку своимъ мясомъ; многіе виды преслѣдуются изъ-за мѣха (бобръ, заяцъ, бѣлка, шиншилла). Но польза отъ мѣха далеко не можетъ равняться съ огромнымъ вредомъ, приносимымъ многими видами. Кромѣ мышей и крысъ, чрезвычайный вредъ причиняютъ воздѣлываемымъ растеніямъ полевые Г., въ случаѣ своего чрезмѣрнаго размноженія. У насъ въ Россіи къ вреднѣйшимъ Г. принадлежатъ различные виды сусликовъ (Spermophilus), живущіе въ степныхъ губерніяхъ; ихъ истребленіе во многихъ мѣстахъ возводится земствомъ въ обязательную повинность. Г. принадлежатъ къ числу беззащитныхъ, плохо вооруженныхъ животныхъ и имѣютъ множество враговъ между хищными птицами и млекопитающими, изъ которыхъ они для многихъ составляютъ преимущественную пищу; тѣмъ не менѣе, во многихъ случаяхъ, несмотря на то, что къ многочисленнымъ естественнымъ врагамъ Г. присоединяется еще настойчивое преслѣдованіе ихъ человѣкомъ, число ихъ чрезвычайно возрастаетъ по причинѣ ихъ большой плодовитости; такъ, напр., домашняя мышь приноситъ въ годъ 5—6 разъ по 4—6 дѣтенышей, которые, въ свою очередь, въ теченіе перваго же года жизни даютъ нѣсколько поколѣній. Географическое распространеніе Г. весьма обширно; они встрѣчаются на всѣхъ материкахъ. Особеннымъ богатствомъ и своеобразнымъ характеромъ Г. отличается Южн. Америка (4 семейства, свойственныя только ей). Послѣ Южн. Америки наибольшимъ числомъ исключительно ей принадлежащихъ родовъ обладаетъ Африка, хотя и нѣтъ семействъ, свойственныхъ ей одной. Исключительно въ Старомъ Свѣтѣ водятся сони (Myoxidae). На С Г. распространяются очень далеко (лемминги); въ горахъ также поднимаются до снѣговой линіи (сурокъ). Въ ископаемомъ состояніи Г. извѣстны, начиная съ нижняго эоцена, гдѣ появляются уже нѣкоторые современные роды, какъ, напр., бѣлки. Особенно много ископаемыхъ формъ извѣстно изъ Южн. Америки, гдѣ найдены гигантскіе Г., какъ, напр., Megamys изъ семейства шиншилловыхъ, достигавшій почти величины носорога. Позже другихъ (начиная съ міоцена) появились мыши и зайцы. Отрядъ Г. раздѣляется на 4 подотряда, заключающіе около 20 семействъ. Подотрядъ Sciuromorpha. Семейство Бѣличьи (Sciuridae), съ родами: Sciurus, бѣлка; Tamias, бурундукъ; Pteromys, летяга; Spermophilus, сусликъ; Arctomys, сурокъ и байбакъ; Cynomys, луговая собачка. Семейство Бобровыя (Castoridae), съ единственнымъ родомъ бобръ, Castor. Семейство Мѣшетчатыя крысы (Geomyidae), съ родомъ Geomys, гофферъ. Подотрядъ Myomorpha. Семейство Сони (Myoxidae); родъ Muscardinus и Myoxus, сони. Семейство Тушканчики (Dipodidae); роды: Pedetes, длинноногъ; Dipus, тушканчикъ; Alactaga, земляной заяцъ. Семейство Мышиныя (Muridae), роды: Cricetus, хомякъ; Mus, крыса и мышь; Meriones, песчанка. Семейство Полевки (Arvicolidae), съ родами: Arvicola, полевка; Hypudaeus, водяная крыса; Myodes, пеструшка или лемминги; Fiber, ондатра. Семейство Кротообразныя, Spalax, слѣпышъ. Подотрядъ



Черепъ водяной крысы (Hypudaeus amphibius).

Hystricomorpha. Семейство Дикобразовыя (Hystricidae), съ родами: Hystrix, дикобразъ; Atherura, кистехвостъ; Erethizon, иглошерстъ; Cercolabes, цѣпкохвостый дикобразъ. Семейство Морскія свинки (Caviidae), съ родами: Dolichotis, мара; Cavia, морская свинка; Hydrochoerus, водосвинка. Семейство Dasyproctidae, роды: Coelogenys, пака; Dasyprocta, агути. Семейство Осьмизубыя (Octodontidae), съ родами: Capromys; Myopotamus, болотный бобръ; Loncheres, копьеносецъ; Octodon, осьмизубъ. Семейство Шиншилловыя (Chinchillidae), роды: Chinchilla, шиншилла; Lagostomus, вискаша. Семейство Заячьи (Leporidae), съ родами: Lagomys, пищуха; Lepus, заяцъ. См. рисунки на прилагаемыхъ таблицахъ.

Грызуны — порода домашнихъ гусей, употребляемыхъ для гусиныхъ боевъ (бойцовые гуси). Отличительные признаки Г.: носъ и глазныя вѣки свѣтло-лиловаго цвѣта; перо темносѣрое, желтое или пѣгое; голова и грудь широкія; шея тонкая и довольно длинная; на ногахъ низки.

Грызущія ротовыя части или жующія — ротовыя части насѣкомыхъ, приспособленныя для жеванія и перегрызанія пищи или какихъ-нибудь предметовъ. Представляютъ собою основной, наиболѣе примитивный типъ ротовыхъ частей насѣкомыхъ и состоятъ изъ верхней губы (labrum), верхнихъ челюстей или жвалъ (mandibulae), нижнихъ челюстей (maxillae) и нижней губы (labium).

Грѣхъ. «Г. есть беззаконіе» (1 Іоан. III, 4). Законъ, попираемый Г., есть волеизъявленіе божества. Отсюда Г. есть концепція чисто-религіозная. Содержаніе этого понятія мыслилось въ разныя времена не одинаково. Въ до-пророческій періодъ Израиль ничего не знаетъ объ общемъ нравственномъ несовершенствѣ или развращеніи людей. Г. въ это время есть отдѣльное дѣяніе индивида, послѣдствія котораго поражаютъ его самого, его близкихъ и его народъ. Богъ представляется съ предикатами силы и святости; а въ понятіи святости мыслится всемогущество, которое исключаетъ возможность пренебреженія къ Нему. Такое представленіе о святости Іеговы особенно тѣсно связано съ культомъ. Предметы, въ которыхъ пребываетъ Іегова, которые принадлежатъ Ему, не могутъ служить человѣку и не допускаютъ его прикосновенія. Несоблюденіе этихъ требованій, даже невольное, ведетъ къ катастрофѣ (1 Цар. VI, 19—20; 2 Цар. VI, 7). Идея праведности Бога на этой ступени развита очень слабо — 2 Цар. XXIV. Сознаніе народа пока считаетъ болѣе важными культовыя упущенія, чѣмъ нравственныя изъяны (Суд. II, 34 и д., Быт. XXII). Грѣхи въ отношеніи къ ближнему разсматриваются подъ жесткой точкой зрѣнія права. Въ періодъ пророковъ положеніе мѣняется. Представленія о святости Іеговы углубляются. Порочная жизнь народа оскорбляетъ очи Божіи. Іегова есть любящій вѣрный вождь народа (Ис. I, 2; II, 9 и д.). Генотеизмъ или монолатрія превращается въ монотеизмъ. Оцѣнка культа получаетъ иной характеръ (Ис. I, 13, 14 и д.). Понятія о Г. и избавленіи отъ него преобразуются. Если раньше Богъ является ревнителемъ, наказывающимъ за вину отцовъ дѣтей до третьяго и четвертаго рода (Исх. XX, 5; XXXIV, 7; Числ. XIV, 18; Втор. V, 9), то пророческая проповѣдь, призывая къ покаянію, неизбѣжно исходитъ изъ мысли, что народъ подлежитъ осужденію за грѣхи только живущихъ поколѣній. Рядомъ съ предвѣщаніемъ суда они возвѣщаютъ спасеніе для покаявшихся. Однако, рядомъ съ этическими новообразованіями въ пророческій періодъ было много еще пережитковъ. Окончательнымъ кризисомъ, давшимъ торжество пророческой проповѣди, было паденіе Іерусалима и плѣнъ. Выразителемъ настроенія народа въ это время и творцомъ новыхъ идей о Г. и возмездіи является пророкъ Іезекіиль. Онъ развиваетъ пророческую точку зрѣнія и построяетъ индивидуалистическое ученіе о воздаяніи. Въ договорѣ съ Іеговой состоитъ не народъ, а каждый индивидъ особо. «Которая душа согрѣшаетъ, та и должна умереть; сынъ не долженъ терпѣть за нечестіе отца, и отецъ не будетъ терпѣть за нечестіе сына» (Іез. XVIII, 2). И даже болѣе: «Праведность праведника не спасаетъ его въ день преступленія его, и нечестивый не преткнется за нечестіе свое въ день обращенія отъ нечестія своего» (XXXIII, 12). Оцѣнка человѣческихъ дѣйствій здѣсь становится атомистической. Нравственность есть сумма отдѣльныхъ поступковъ, не связанныхъ между собою общимъ настроеніемъ. Малѣйшее неправильное движеніе воли можетъ кончиться катастрофой. Такая именно мораль требовалась для плѣннаго народа. Еврей жилъ на чужбинѣ какъ солдатъ на позиціи, въ постоянномъ опасеніи потерять свое національное лицо, пріучался разсчитывать и обдумывать каждое свое дѣйствіе. Такое заданіе предполагаетъ, какъ sine qua non, полную свободу воли, способность въ каждый моментъ предпочитать добро злу. Съ другой стороны, Іезекіиль для своего богословія начертываетъ проектъ культовой оправы (гл. XL — XLVIII), и предписанія обрядовыя у него ставятся на одинъ уровень съ требованіями этическими (XX, 11—12; XVIII, 5—6; XXII, 4—12, 25—29 и др.). — Богословіе Іезекіиля сдѣлалось doctrina publica послѣплѣннаго іудейства. Но пытливое религіозное чувство искало удовлетворенія и внѣ этого оффиціальнаго пути. Выраженіе этимъ исканіямъ даетъ литература 200 г. до Р. Хр. — 150 по Р. Хр. Понятіе о Богѣ все повышается. Въ то же время мы здѣсь встрѣчаемъ проблески глубокихъ и тонкихъ переживаній. Вмѣстѣ съ тѣмъ, и въ пониманіи Г. наступаютъ значительныя измѣненія. Богословіе Іезекіиля содѣйствовало развитію въ іудействѣ ангелологіи и демонологіи (см. Ангелъ, т. II, ст. 540—541). Если ранѣе Г. представлялся слѣдствіемъ немощи человѣка, то теперь для его объясненія могли привлекаться концепціи злыхъ духовъ съ сатаною во главѣ. Сказаніе книги Бытія (II, 15 — III, 24) въ книгѣ Премудрости Соломона (II, 24) догматизируется въ томъ смыслѣ, что зависть дѣйствовавшаго въ змѣѣ діавола ввела смерть въ природу человѣка, созданную для безсмертія (I, 13—14, и II, 23). Этотъ древній змій (Апк., XII, 9; XX, 2), человѣкоубійца искони (Іоанна, VIII, 44), какъ имѣющій державу смерти (Евр., II, 14), выступаетъ потомъ въ Новомъ Завѣтѣ. Наконецъ, нарождается мысль о наслѣдственности Г. (3 Ездр., III, 20—22, IV, 30—31), однако, не подавляетъ мысли о свободѣ воли. Человѣкъ зависитъ отъ Адама только въ смерти, а не въ наклонности ко злу. Все предусмотрѣно Богомъ, но свобода остается неприкосновенной — эта мысль проводится постоянно въ нашихъ евангеліяхъ (ср. Мрк., XIV, 21; Мо., XXVI, 24; Лк., XXII, 22, и Мо., XXIII, 37; Лк., XIII, 33). — Слѣдующій чрезвычайно важный моментъ въ исторіи понятія Г. составляетъ доктрина Павла. Въ ней доминирующее положеніе занимаетъ ученіе объ оправданіи вѣрою. А это ученіе стоитъ въ тѣсной связи со взглядами Павла на плоть и Г. Пессимистическія мысли, какъ сказано, стали прокрадываться уже и въ оптимистическія построенія Ветх. Завѣта. У Павла эти мысли принимаютъ рѣзкую форму. Въ глубинѣ человѣческаго существа зало-

жено неистребимое противорѣчіе: «не то дѣлаю, что хочу, а что ненавижу, то дѣлаю» (Рим. VII, 15). Откуда это раздвоеніе? «Если дѣлаю то, чего не хочу, уже не я дѣлаю то, но живущій во мнѣ грѣхъ» (VII, 20). Этотъ Г., недугъ гнѣздится во плоти: «не живетъ во мнѣ, т.-е. въ плоти моей, доброе». Съ ней воинствуетъ въ насъ духъ. «Плоть и духъ взаимно противятся. Плоть желаетъ противнаго духу, а духъ противнаго плоти» (Гал. V, 7). Въ этой борьбѣ побѣда принадлежитъ не духу: человѣкъ становится «рабомъ грѣха» и не можетъ не грѣшить, потому что порча поражаетъ его сердцевину. Павелъ не дуалистъ въ гностическомъ смыслѣ. Но его пессимизмъ уже близокъ къ дуализму. Одной ногой онъ вступилъ уже въ міръ, который въ это время былъ насыщенъ гностической заразой. Но іудейское происхожденіе и образованіе удерживаютъ его на линіи воззрѣній нашихъ евангелій. У Павла дано два теченія мыслей, которыя очень часто не сливаются въ одно. Это особенно замѣтно, напр., на его разсужденіяхъ о значеніи паденія Адама для грѣховности его потомства (ср. Рим. VII, 14—23; 1 Кор. XV, 45—47; Рим. V, 12—19, и III, 9—20, и XI, 32).—Гностицизмъ (т. XIII, ст. 823—832), обрушившійся на церковь во II в., считалъ матерію вообще гнѣздилищемъ всякой нечистоты. Отсюда антигностическіе отцы, какъ, напр., Ириней, усиленно подчеркиваютъ мысль, что человѣкъ созданъ совершенно свободнымъ и по своей винѣ утратилъ блаженство. Впрочемъ, очень рано наблюдается расхожденіе между Востокомъ и Западомъ въ построеніяхъ на эти темы. Западное христіанство отличалось болѣе практическимъ характеромъ, всегда поддерживало эсхатологическія представленія, мыслило отношенія между Богомъ и человѣкомъ въ формахъ права и поэтому занималось изученіемъ Г. гораздо болѣе, чѣмъ восточное. Уже Тертулліанъ говорилъ о corruptio, проистекающей ex originis vitio. Кипріанъ идетъ дальше. Амвросій уже того мнѣнія, что мы всѣ погибли въ Адамѣ. А Августинъ договариваетъ эти мысли до конца (см. Благодать, т. VI, ст. 829—830). Онъ воскресилъ переживанія Павла, его ученіе о Г. и благодати. И вотъ этого Августина должна была вмѣстить въ себя западная церковь какъ-разъ въ то время, когда она готовилась утвердить свое господство надъ міромъ варваровъ. Возникло своеобразное complexio oppositorum — сочетаніе въ одной и той же церкви обрядности, права, политики, власти съ тонкимъ и возвышеннымъ ученіемъ о Г. и благодати. Трудно соединимыя теоретически два направленія отыскали въ жизни практическое совмѣщеніе. Церковь, конечно, измѣняла содержаніе августинизма и отодвигала его на задній планъ. Но, съ другой стороны, она всегда терпѣла тѣхъ, кто смотрѣлъ на Г. и благодать глазами Августина. И всѣ великіе люди, обновлявшіе ея жизнь, отправлялись отъ воззрѣній великаго африканца. Подъ этимъ могучимъ вліяніемъ стоитъ даже Тридентскій соборъ: Si quis non confitetur primum hominem Adam, cum mandatum dei... fuisset transgressus, statim sanctitatem et justitiam, in qua constitutus fuerat, amisisse... et secundum corpus et animam in deterius commutatum fuisse, anathema sit. И одновременно практика исповѣдальни поддерживала другой порядокъ воззрѣній. Подавленное мыслями о грѣховности средневѣковье мыслило Бога какъ карающаго Судію. Отсюда представленіе важности заслугъ и сатисфакціи. Въ страхѣ предъ карами за Г. міряне естественно думали больше о наказаніяхъ и о средствахъ избѣжать ихъ, чѣмъ объ устраненіи Г. Наказаніе служило не столько къ тому, чтобы пріобрѣсти вновь въ Богѣ Отца, сколько къ тому, чтобы избѣжать Бога-Судіи. Лютеранство выдвинуло впередъ догматъ о первородномъ Г. Онъ есть principium materiale, обусловливающій связь и раскрытіе всего протестантскаго вѣроученія. Апологія аугсбургскаго исповѣданія заявляетъ: «послѣ паденія намъ вмѣсто нравственности прирождена злая похоть; послѣ паденія мы, какъ рожденные отъ грѣшнаго рода, не боимся Бога и пр. Вообще первородный Г. есть и отсутствіе первобытной праведности и злая похоть, которая приразилась къ намъ вмѣсто этой праведности». Шмалькальденскіе члены утверждаютъ, что естественный человѣкъ «не имѣетъ свободы въ выборѣ добра. Если допустить противное, то Христосъ напрасно умеръ, ибо не было бы грѣховъ, за которые онъ долженъ былъ бы умереть, или же онъ умеръ бы только ради тѣла, но не ради души». Формула согласія цитируетъ слова Лютера: «Я осуждаю и отвергаю, какъ великую ошибку, всякое ученіе, прославляющее нашу свободную волю и не взывающее къ помощи и благодати Спасителя, ибо внѣ Христа наши господа грѣхъ и смерть».—Грековосточной церкви не пришлось выдержать такой острой борьбы по вопросамъ о спасеніи и грѣхѣ, какая разгорѣлась между католичествомъ и протестантствомъ. Примѣчательно, что до V в. для Востока оказывается чуждымъ ученіе о первородномъ Г. Здѣсь религіозныя притязанія и заданія остаются очень высокими и дерзновенными (см. Аѳанасій В., т. IV, ст. 496, и Василій В., т. IX, ст. 625) очень долго. Это и другія обстоятельства создали недостатокъ опредѣленности въ ученіи о Г. «Г. самъ по себѣ не существуетъ, поелику онъ не сотворенъ Богомъ. Посему невозможно опредѣлить, въ чемъ онъ состоитъ»,—говоритъ «Правосл. исповѣданіе» (вопр. 16). «Въ паденіи Адама человѣкъ погубилъ совершенство разума и вѣдѣнія, и его воля преклонилась болѣе къ злу, нежели къ добру» (вопр. 24). Однако, вопр. 27 иначе: «воля, хотя осталась неповрежденною по отношенію къ желанію добра и зла, впрочемъ, сдѣлалась въ однихъ болѣе преклонною ко злу, въ другихъ къ добру». Ученіе о Г. стоитъ въ неразрывной связи съ ученіемъ о благодати, а послѣднее въ отношеніи ясности въ восточной церкви также оставляетъ желать многаго (см. Благодать, т. VI, 827—831).—*Литература*: «Православное исповѣданіе каѳолической и апостольской церкви восточной»; еп. Ѳеофанъ, «Начертаніе христіанскаго правоученія» (М., 1891); Stade-Bertholet, «Biblische Theologie des Alten Testaments» (т. I—II, Тюбингенъ, 1905—1911); Weinel, «Biblische Theologie des Neuen Testaments» (Тюбингенъ, 1911); H. Holtzmann-Julicher-Bauer, «Lehrbuch der neutestamentlichen Theologie» (т. I—II, Тюбингенъ, 1911); Loofs, «Symbolik» (Тюбингенъ, 1912); его же, «Leitfaden zum Studium der Dogmengeschichte» (4-е изд., 1906); А. Гарнакъ, «Сущность христіанства», и его же, «Исторія догматовъ» въ V—VI т. «Общей исторіи европейской культуры», изд. Брокгаузъ-Ефронъ; Терентьевъ, «Лютеранская вѣроисповѣдная система по символическимъ книгамъ лютеранства» (Казань, 1910). Изъ русскихъ работъ могутъ быть названы (здѣсь не имѣлись въ виду): В. Велтистовъ, «Грѣхъ, его происхожденіе, сущность и слѣдствія» (М., 1885); Д. Введенскій, «Ветхозавѣтное ученіе о грѣхѣ» (М., 1901); проф. Несмѣловъ, «Наука о человѣкѣ» (т. II, 2-е изд., Казань, 1907).

И. Андреевъ.

Грэ (Gray)—гор. Франціи (деп. Верхней

Соны) при р. Сонѣ. 6740 жит. Важный хлѣбный рынокъ и рѣчной портъ. Судостроительные заводы и мукомольни. Библіотека, театръ, естеств.-историческій музей. Старинный мостъ черезъ Сону (XIII ст.). Развалины замка герц. Бургундскаго. Г. осн. въ VII ст. Игралъ роль во время войны 1870 г. какъ крупный операціонный базисъ.

Грэбе (Graebe), Карлъ — нѣмецкій химикъ, род. въ 1841 г., былъ профессоромъ химіи въ Кенигсбергѣ; въ 1878—1906 гг. занималъ каѳедру химіи въ женевской Ecole de chimie. Работы Г. по органической химіи были направлены на изученіе сложнаго строенія углеводородовъ, родственныхъ бензолу и вмѣстѣ съ нимъ находящихся въ высококипящихъ частяхъ каменноугольной смолы; изслѣдованія Г. фталевой кислоты, нафталина, антрацена и фенатрена и различныхъ ихъ производныхъ открыли картину постепеннаго уплотненія бензольныхъ ядеръ въ двууплотненныя (нафталинъ) и трехуплотненныя ядра (антраценъ, Г. и Либерманъ, и фенантренъ, Фиттигъ и Г.). Синтезъ хризена, выполненный Г., доказалъ, что этотъ углеводородъ есть фенилнафтиленэтиленъ. Г. изучалъ также другой классъ органическихъ соединеній—кетоны, именно: антрахинонъ и бензохинонъ. Большое значеніе для производства красокъ имѣлъ синтезъ ализарина, выполненный въ 1868 г. Г. и Либерманомъ. Многочисленныя изслѣдованія Г. опубликованы въ «Annalen der Chemie» и въ «Berichten der Deutsch. Chem. Gesell.».

Грэбъ (Grâb) — берлинскіе художники: 1) Карлъ-Георгъ-Антонъ Г. (1816—84), живописецъ архитектурныхъ видовъ и ландшафтовъ, занимался живописью декорацій подъ руководствомъ Герста; позднѣе посвятилъ себя масляной и акварельной живописи. Отличная передача линейной и воздушной перспективы, вѣрное и сильное воспроизведеніе свѣтовыхъ эффектовъ и умѣнье выбирать живописныя точки зрѣнія—главныя достоинства Г. Лучшія его картины: «Внутренній видъ Гальберштадтскаго собора» (въ берлинской національной галлереѣ), «Хоръ церкви св. Георга въ Тюбингенѣ» и «Внутренность пражской синагоги». Замѣчательны также виды Аѳинъ и Олимпіи, написанные имъ въ новомъ берлинскомъ музеѣ, и виды стараго и новаго Берлина—въ королевскомъ дворцѣ. Въ Кушелевской галлереѣ академіи художествъ отличный образецъ живописи Г.: «Видъ Рима при солнечномъ закатѣ». — 2) Пауль Г. (1842—92), сынъ предыдущаго, занимался перспективною живописью, но не обладалъ въ такой степени, какъ отецъ, тонкостью кисти и внимательностью къ обработкѣ деталей. Кромѣ большого количества картинъ, писанныхъ масляными красками, и акварелей, имъ исполнено немало рисунковъ для архитектурныхъ сочиненій.

Грэгэмландъ (Grahamland) — земля въ южно-полярномъ океанѣ, между 65° и 67° ю. ш. и 61° и 68° з. д.; открыта Биско въ 1832 г. Причисляется къ англійскимъ владѣніямъ. Необитаема.

Грэгэмстаунъ (Graham's Town)—гор. въ вост. части Капской колоніи. Жит. 10 498.

Грэгэмъ (Graham) — древній шотландскій родъ. Одной изъ линій являются герцоги Монтрозы. Изъ рода Г. извѣстны: 1) Ричардъ Г. (1648—1695). Въ 1675 г. былъ избранъ въ палату общинъ и примкнулъ къ партіи крайнихъ торіевъ. Карлъ II давалъ ему важныя дипломатическія порученія. Въ 1685 г. назначенъ членомъ тайнаго совѣта, а незадолго до революціи 1688 г. Іаковъ II поставилъ его во главѣ министерства. Послѣ революціи сдѣлался однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ агентовъ Іакова II. Въ 1690 г. былъ приговоренъ къ смерти, но выдалъ сообщниковъ и получилъ помилованіе.—2) Джонъ Г. (1649—1689). Въ молодости служилъ въ арміи Тюренна и принца Оранскаго. Въ 1677 г. вернулся въ Англію и былъ отправленъ на сѣверъ для борьбы съ шотландскими ковенантерами, гдѣ проявилъ страшную жестокость въ преслѣдованіи пуританъ. Въ награду Іаковъ II сдѣлалъ его лордомъ. Послѣ революціи 1688 г. получилъ разрѣшеніе жить въ Шотландіи и воспользовался этимъ для того, чтобы поднять противъ Вильгельма III шотландскіе горные кланы. Въ сраженіи при Килликранки его армія одержала побѣду надъ правительственной, но онъ самъ былъ убитъ, и собранное имъ войско распалось. Вальтеръ Скоттъ сдѣлалъ его однимъ изъ героевъ своего романа «Пуритане». Часть его бумагъ издана: «The letters of viscount Dundee» (Л., 1826).—Ср. Napier, «Memorials and letters illustrative of the life and times of J. Graham» (Л., 1859); Mowbray-Morris, «Life of Claverhouse»; Henderson, «Life of J. Graham of Claverhouse» (ib., 1890).—3) Томасъ Г. (Thomas Graham lord Lynedoch, 1748—1843). Въ началѣ 1790-хъ гг. обратилъ на себя вниманіе при взятіи Тулона. Послѣ этого набралъ на свой счетъ полкъ и принялъ дѣятельное участіе въ войнѣ съ Франціей. Въ 1798 г. отличился при взятіи о-ва Минорки, а въ 1800 г. послѣ двухлѣтней осады занялъ о-въ Мальту. Въ 1808—1813 гг. съ большимъ успѣхомъ дѣйствовалъ въ Испаніи. Въ 1814 г. получилъ титулъ лорда; отличился въ послѣдней кампаніи противъ Наполеона.—См. J. M. Graham, «General Graham's memoir» (Эдинбургъ, 1865); Delavoye, «Life of Thomas Graham» (Л., 1880). — 4) Сэръ Джемсъ-Роб.-Джорджъ Г., баронетъ (1792 — 1861), въ 1818—20, 1826 — 37 и 1838—61 гг. членъ палаты общинъ, сперва виг, рѣшительный фритредеръ и сторонникъ избирательной реформы, въ 1830—34 гг. первый лордъ адмиралтейства въ кабинетѣ Грея; разошелся съ министерствомъ и съ либеральной партіей изъ-за церковной реформы въ Ирландіи и перешелъ къ консерваторамъ, вслѣдствіе чего забаллотированъ на выборахъ въ 1837 г., но избранъ на дополнительныхъ выборахъ въ другомъ округѣ въ 1838 г. Въ кабинетѣ Р. Пиля въ 1841—46 гг.—министръ внутреннихъ дѣлъ, горячій сторонникъ отмѣны хлѣбныхъ законовъ; въ 1844 г. вызвало всеобщее негодованіе вскрытіе имъ переписки Мадзини и сообщеніе австрійскому правительству полученныхъ имъ такимъ путемъ свѣдѣній о революціонномъ предпріятіи братьевъ Бандіери (V, 23). Въ коалиціонномъ кабинетѣ Абердина въ 1852—55 гг. Г. былъ первымъ лордомъ адмиралтейства; подвергался серьезнымъ нападеніямъ за непорядки во флотѣ во время крымской кампаніи. — См. Torrens, «Life and Times of sir J. R. G.» (Л., 1863); Lonsdale, «Life of sir J. G.» (1868).—4) Джеральдъ, генералъ (1831—99), участвовалъ въ крымской кампаніи 1854—55 гг., въ китайской 1860 г., въ 1882—85 гг. въ Египтѣ и Суданѣ, въ 1884 г. разбилъ Османъ-Дигму. Написалъ: «Last words with Gordon» (Л., 1887).—См. Vetsch, «Life of G.» (1901).

Грэгэмъ (Graham), Георгъ—знаменитый изобрѣтатель и конструкторъ часовыхъ механизмовъ и угломѣрныхъ инструментовъ (1675—1751). Жилъ въ Лондонѣ. Изобрѣлъ анкерный «спускъ», широко примѣняющійся до сихъ поръ въ часахъ. Первый строилъ (1715) компенсованные маятники съ «рѣшеткой» изъ металловъ различной расширяемости; затѣмъ изобрѣлъ ртутную компенсацію.

Это важное изобрѣтеніе описано въ его: «A contrivance to avoid the irregularities in a clock etc.» (1726). Первый замѣтилъ суточныя колебанія магнитной стрѣлки («On the variation of the horizontal needle», 1724). Для гринвичской обсерваторіи построилъ зенитный секторъ, стѣнной квадрантъ (которыми наблюдалъ Брадлей) и другіе инструменты.

Грэгэмъ (Graham), Джорджъ-Фаркеръ—шотланд. музыкальный дѣятель (1789—1867). Не получилъ систематическаго музыкальнаго образованія, но заслуживаетъ вниманія какъ составитель замѣчательнаго сборника шотландскихъ пѣсенъ и напѣвовъ («The songs of Scotland», 3 тт., 1848—49). Г. написалъ нѣсколько вокальныхъ сочиненій и теоретическихъ статей.

Грэгэмъ (Graham), Томасъ — выдающійся англійскій химикъ (1805—69), основатель коллоидной химіи. Получилъ образованіе въ Глазго и Эдинбургѣ, профессоръ въ Глазго, съ 1837 г. профессоръ химіи лондонскаго унив., гдѣ привлекалъ многочисленныхъ слушателей ясностью и краснорѣчіемъ своихъ лекцій. Изъ курса этихъ лекцій Г. выработалъ свои «Elements of Chemistry», выдержавшіе рядъ изданій въ Англіи и на континентѣ. Первая изъ многочисленныхъ работъ Г.: «On the absorption of gases by liquids» («Annale of Philosophy», 1826) свидѣтельствуетъ о направленіи будущихъ главныхъ его изслѣдованій. Чрезвычайно простыми экспериментальными средствами Г. доказалъ, что при диффузіи газовъ скорости ихъ обратно пропорціональны корнямъ квадратнымъ изъ ихъ плотностей («законъ Г.»). Г. изучилъ также явленіе атмолиза и, пользуясь своимъ атмолизаторомъ, выдѣлилъ кислородъ изъ воздуха. Въ 1849 г. появились работы Г.: «On the motion of gases, their effusion and transpiration» («Philos. transact.»); «On the diffusion of liquids»,—съ строгою логичностью и очевидностью показавшія движенія частицъ газовъ и жидкостей и движенія частицъ твердыхъ тѣлъ, растворенныхъ въ жидкости. Сюда примыкаютъ работы Г. по осмосу («On osmotic force» 1854). Въ 1850-хъ гг. Г. произвелъ также много практическихъ изслѣдованій о новомъ водоснабженіи Лондона, изслѣдованіе о содержаніи яда въ элѣ, о возможности денатурализовать метиловымъ спиртомъ обыкновенный винный спиртъ, о несгораемыхъ составахъ для пропитыванія матерій и др. Въ 1860-хъ гг. Г. обнародываетъ новыя изысканія скорости протеканія жидкостей черезъ капиллярныя трубки, продолжаетъ изслѣдованія диффузіи, разрабатываетъ новый способъ раздѣленія тѣлъ—діализъ, устанавливаетъ различіе между коллоидами и кристаллоидами, изучаются свойства кремневой кислоты и другихъ коллоидовъ. Въ связи съ работами Г., выяснившими внутреннее строеніе газовъ, у Г. выработалось, какъ конечный результатъ его научной дѣятельности, воззрѣніе на физическій міръ какъ на систему подвижныхъ равновѣсій безконечно большого числа безконечно малыхъ частицъ матеріи («On the molecular mobility of gases» въ «Proc. Roy. Soc.»). Въ мемуарѣ «Speculative Ideas on the Constitution of Matter» (1863) онъ, предвосхитивъ позднѣйшія изслѣдованія, высказалъ мысль, что разные виды матеріи, нынѣ считаемые различными элементами, быть-можетъ, составлены изъ одной и той же первичной частицы, находящейся въ разныхъ состояніяхъ движенія. Г. принималъ дѣятельное участіе въ англійскихъ ученыхъ обществахъ и былъ однимъ изъ учредителей London Chemical Society и Cavendisch Society. Его «Chemical and Physical Researches» изданы въ 1876 г. съ пред. Dr. Smith (Эдинбургъ).

Граденеръ (Grädener), Карлъ-Георгъ-Петеръ — нѣмецкій композиторъ и теоретикъ (1812 — 83). Состоялъ 10 лѣтъ университетскимъ Musikdirektor'омъ въ Килѣ. Въ 1851 г. имъ основана въ Гамбургѣ «академія пѣнія», которою онъ управлялъ также 10 лѣтъ; въ 1862—65 гг. состоялъ преподавателемъ вѣнской консерваторіи, а въ 1865 г. приглашенъ въ Гамбургъ капельмейстеромъ евангелическаго хорового общества и преподавателемъ мѣстной консерваторіи. Какъ композиторъ, Г. обладалъ оригинальнымъ и своеобразнымъ дарованіемъ, отличительными свойствами котораго было не столько богатство мелодическаго вдохновенія, сколько изысканность полифоніи и гармоніи. Въ своихъ мелкихъ фортепіанныхъ вещахъ онъ примыкаетъ къ Шуману, обнаруживая въ то же время и нѣкоторое фамильное сходство съ Брамсомъ. Кромѣ романсовъ, хоровъ, дуэтовъ и т. д., Г. написалъ двѣ оперы («König Harald» и «Der Müllerin Hochzeit»), двѣ симфоніи, двѣ увертюры («Сабинянки» и «Фіеско»), концертъ для фортепіано съ оркестромъ, нѣсколько фортепіанныхъ квартетовъ и квинтетовъ, пьесъ по три тетради «Fliegende Blätter» и «Flieg. Blättchen» и лучшее произведеніе Г.: серію «Fantastische Studien und Träumereien», сонату для двухъ роялей, варіаціи и мног. др. Ему принадлежитъ остроумная «Harmonielehre» (1877). Его отдѣльныя журнальныя статьи составили сборникъ: «Gesammelte Aufsätze über Kunst, vorzugsweise Musik» (1872).—См. W. Niemann, «K. G. P. G.» въ журналѣ «Die Musik» (1912, январь).

Грэнди (Grundy), Сидней—англійскій драматургъ. Род. въ 1848 г. Первые его опыты были передѣлки съ французскаго. Въ 1889 г. онъ написалъ «A White Lie» и «A Fool's Paradise», которыя хотя и слѣдовали французскимъ образцамъ, но были по содержанію самостоятельными пьесами. Изъ послѣдующихъ его пьесъ самыя удачныя: «Sowing the Wind» (1893); «The New Woman» (1894); «The Greatest of These» (1895); «A Marriage of Convenience» (1897); «The Black Tulip» (1899); «A Debt of Honour» (1900).

Грэсъ-Тэррокъ (Grays Thurrock) — гор. при Темзѣ, къ В отъ Лондона. 13864 жит.

Грю (Grew), Нехемія—извѣстный англійскій ботаникъ (1641—1712), считающійся, рядомъ съ Мальпиги, основателемъ микроскопической анатоміи растеній. Г. былъ врачемъ, но преимущественно занимался ботаникой. Его прекрасныя работы, проливши свѣтъ на ячеистое строеніе растеній, на ткани, сосуды и т. п., изложены въ его «Anatomy of plants etc.» (1682). Г. занимался и физіологіей растеній; но работы его въ этой области имѣютъ меньшее значеніе. Г. принадлежитъ также: «An idea of a philosophical History of plants» (1673). Линней назвалъ въ его честь родъ деревьевъ «Grewia».

Грюнбергъ (Grünberg in Schles.) — гор. въ прусской провинціи Силезіи, въ Лигницкомъ окр. 23168 жит. Производство шерстяныхъ и полушерстяныхъ тканей, ковровъ, бумаги, стекла, машинъ, коньяка, шампанскаго вина. Въ окрестностяхъ Г. виноградники (1500 гктр., ежегодно до 35 гктл. вина).

Грюнвальдепская битва происходила 15 іюня 1410 г. у Грюнвальда и Таннепберга, или, по выраженію русскихъ лѣтописей, «межи грады Дубровны и Острода», на пр. берегу нижней Вислы, на Ю отъ Маріенбурга, въ нынѣшней вост. Пруссіи. Возраставшее могущество рыцарскаго ордена не разъ возбуждало опасенія Ягайла и литовскаго вел.

ки. Витовта. Поводомъ къ войнѣ, окончившейся Г. битвой, послужило отнятіе орденомъ у кн. мазовецкихъ обл. Добржинской. Рыцари имѣли многихъ союзниковъ: ихъ сторону держали чешскій король Вацлавъ и венгерскій король Сигизмундъ. Орденъ располагалъ 80 тыс. войска. Со стороны Литвы и Польши было выставлено слишкомъ 150 тыс. войска, состоявшаго изъ полковъ литовско-польскихъ, бѣлорусскихъ (въ томъ числѣ смоленскіе полки, подъ начальствомъ доблестнаго Юрія Лугвеніевича) и многихъ малороссійскихъ отрядовъ. Было привлечено и чисто-татарское (сарайское) войско, около 30 000. Витовтъ, не дожидаясь общаго сигнала, началъ битву, но вскорѣ былъ смятъ сильнымъ натискомъ нѣмцевъ, и его литовско-русское войско (правое крыло) ударилось въ бѣгство. Въ этотъ критическій моментъ славянское дѣло спасли смоленскіе полки. Стойко выдерживая натискъ нѣмцевъ, они дали возможность Витовту собрать своихъ бѣглецовъ и послать имъ подкрѣпленіе, а польскому войску—пойти въ обходъ къ Грюнвальду и ударить въ бокъ подвинувшимся впередъ нѣмцамъ. Это дало иной оборотъ битвѣ, которую польскіе писатели назвали Г. Смерть магистра Прусскаго ордена, Ульриха фонъ-Юнгингеръ, также имѣла сильное вліяніе на исходъ битвы. Однихъ убитыхъ нѣмцевъ считали до 40 тыс., да въ плѣнъ взяли ихъ до 15 тыс. Плоды дорого стоившей побѣды, однако, были ничтожны. Ягайло, изъ-за побѣдныхъ празднествъ, упустилъ удобный моментъ для окончательнаго уничтоженія Прусскаго ордена, и въ 1411 г. былъ заключенъ миръ, по которому орденъ получилъ назадъ всѣ свои земли. Г. побѣда воспроизведена на извѣстной картинѣ Матейко.—Ср. Коялович, «Г. битва 1410 г.» (СПБ., 1885).

Грюнведель (Grünwedel), Альбертъ—профессоръ археологіи въ берлинскомъ унив., директоръ берлинскаго Museum für Völkerkunde; род. въ 1856 г., путешествовалъ съ научною цѣлью въ началѣ XX в. по китайскому Туркестану. Одинъ изъ лучшихъ знатоковъ буддійскаго искусства. Главнѣйшіе труды Г. см. т. VIII, ст. 418.

Грюнгагенъ (Grünhagen), Кольмаръ—нѣмецкій историкъ (1828—1911). Получилъ образованіе въ Бреславлѣ, въ 1863 г. былъ поставленъ во главѣ управленія мѣстными архивами, а съ 1866 г. занималъ каѳедру исторіи въ бреславльскомъ унив. Его ученые труды были посвящены преимущественно исторіи Бреславля и Силезіи. Изъ нихъ наиболѣе замѣчательны: «Erzbischof Adalbert von Hamburg» (Лпц., 1854); «Breslau unter der Piasten als deutsches Gemeinwesen» (Бреславль, 1861); «Friedrich der Grosse und die Breslauer» (ib., 1864); «Die Hussitenkämpfe der Schlesier» (ib., 1872); «Geschichte des ersten schlesischen Krieges» (ib., 1881, 2 тт.); «Geschichte Schlesien» (ib., 1884—86, 2 тт.); «Schlesien unter Friedrich dem Grossen» (Б., 1889—92, 2 тт.); «Zerboni und Held in ihren Konflikten mit der Staatsgewalt» (ib., 1897). Издалъ рядъ важныхъ историческихъ памятниковъ по исторіи Силезіи: «Regesten zur schlesischen Geschichte bis 1326» (1867—98); «Geschichtsquellen der Hussitenkriege» (1871); «Lehns- und Besitzurkunden Schlesiens und seiner Herzogtümer bis 1527» (1881—1883) и др.

Грюневальдъ (Grünewald), Маттіасъ—нѣмецкій живописецъ конца XV и начала XVI в. Работалъ преимущественно въ Майнцѣ и Ашаффенбургѣ. Г. называютъ «нѣмецкимъ Корреджіо». Это сравненіе правильно въ отношеніи колорита; натурализмъ же Г. не имѣетъ ничего общаго съ слащавостью Корреджіо. Односторонним подчеркиваніемъ колорита Г. часто поступалъ во вредъ закругленности композиціи, выраженію лицъ и стилю. Главныя произведенія Г.: «Изенгеймскій алтарь» (въ Кольмарскомъ музеѣ), «Обращеніе св. Маврикія» (въ Мюнхенской пинакотекѣ).—Ср. Franz Bock, «Die Werke des Mathias G.».

Грюневальдъ, Морицъ Оттоновичъ, фонъ—палеонтологъ (1827—73). Слушалъ лекціи въ дерптскомъ унив., а затѣмъ во Фрейбергѣ, Лейпцигѣ и Берлинѣ, гдѣ получилъ степень доктора философіи за сочиненіе: «De petrefactis formationis calcareae cupriferae in Silesia». 1853—57 гг. провелъ въ изслѣдованіи Урала, сопровождая, въ качествѣ палеонтолога, экспедицію Гофмана. Результатомъ обработки собраннаго матеріала и явились всѣ остальные ученые труды Г.: «Ueber die Versteinerungen der sillurischen Kalksteine von Bogoslowsk» (СПБ., 1854, «Mem. des Sav. Etr.», VII); «Notizen über die versteinerungführenden Gebirgsformationen des Ural» (ib., 1857, тамъ же, VII); «Beiträge zur Kenntniss der sedimentären Gebirgsformationen in der Berghauptmannschaften Jekaterinburg, Slatoust und Kuschwa» (ib., 1860, «Mém. de l'Acad.», VII ser., т. II, № 7). За вторую изъ приведенныхъ работъ Г. получилъ въ петербургскомъ унив. степень магистра.

Грюнеръ, Сергѣй Александровичъ—магистръ ветеринарныхъ наукъ, талантливый изслѣдователь въ области инфекціонныхъ болѣзней домашнихъ животныхъ. Род. въ 1864 г. Долго жилъ за-границей, не исключая Америки, гдѣ изучалъ различные вопросы научной и практической ветеринаріи. Авторъ многихъ изслѣдованій, изъ которыхъ упомянемъ: «Къ діагностикѣ бѣшенства», «Постмортальное обнаруженіе гликозуріи у кроликовъ, павшихъ отъ бѣшенства»; «Stomatitis contagiosa pustul. equorum»; «Амилоидное перерожденіе печени и селезенки при контагіозной плевро-пневмоніи», «Приготовленіе культуръ микроба перипневмоніи рогатаго скота» и др.

Грюнфельдъ, Альфредъ—піанистъ-виртуозъ; род. въ 1852 г., изучалъ фортепіанную игру въ пражской консерваторіи, а потомъ въ Берлинѣ у Куллака; живетъ въ Вѣнѣ, занимая съ 1897 г. должность профессора консерваторіи и состоя въ званіи придворн. виртуоза. Часто концертировалъ и въ Россіи, особенно въ Петербургѣ, Москвѣ и др. городахъ. Обладая превосходной техникой, Г. отличается особой мягкостью и нѣжной полнотой туше, большимъ изяществомъ и элегантностью исполненія, носящаго въ общемъ, однако, скорѣе салонный характеръ. Написалъ нѣсколько фортепіанныхъ пьесъ и романсовъ.

Грюнштейнъ или зеленокаменныя породы—обозначеніе старыхъ петрографовъ для плагіоклазовыхъ изверженныхъ горныхъ породъ, состоящихъ изъ плагіоклаза и пироксена или амфибола, какъ существенныхъ составныхъ частей. Сюда относятся діабазы, діориты, габбро, порфириты и т. п. породы, которыя благодаря ихъ зеленой окраскѣ, происходящей отъ хлоритовыхъ продуктовъ разрушенія первичныхъ составныхъ частей, подъ общимъ названіемъ Г. противопоставлялись траппамъ, мелафирамъ, гранитамъ и т. п.

Грюнъ, Анастасій—литературное имя нѣмецкаго поэта, гр. А. ф. Ауэршперга (IV, 310).

Грюнъ (Grün), Карлъ—нѣмецкій писатель (1817—87). Въ 1842 г. сталъ издавать первую радикальную газету въ Германіи: «Mannheimer Abendzeitung». Изгнанный изъ Бадена, Г. поселился въ Кельнѣ, гдѣ издавалъ газету: «Rheinisch-Westphälischer Anzeiger» и напечаталъ книгу

«Friedr. Schiller als Mensch, Geschichtschreiber, Denker und Dichter» (1844). Въ 1845 г., въ Парижѣ, Г. написалъ: «Die soziale Bewegung in Frankreich u. Belgien», «Goethe vom menschlichen Standpunkte». По возвращеніи въ 1848 г. въ Германію, Г. избранъ былъ депутатомъ во франкфуртскій парламентъ, гдѣ примкнулъ къ крайней лѣвой, но за «моральное» участіе въ пфальцскомъ возстаніи заключенъ въ тюрьму и потомъ высланъ изъ Германіи. Позже жилъ въ Бельгіи, Италіи, послѣдніе годы жизни въ Вѣнѣ. Главные труды: «Kulturgeschichte des XVI. Jahrh.» (1872); «Kulturgeschichte des XVII. J.» (1880); «Ludwig Feuerbach in seinem Briefwechsel u. Nachlass» (1874) и др.

Грютли (Grütli или Rütli) — луговина въ швейцарскомъ кантонѣ Ури, въ 8 км. отъ Флюэлена, на лѣв. берегу Фирвальдштетскаго оз., на вост. склонѣ Зонненберга. По легендѣ, это колыбель швейцарской свободы: ночью съ 7 на 8 ноября 1307 г. Вальтеръ Фюрстъ изъ Ури, Штауфахеръ изъ Швица и Арнольдъ фонъ-Мельхталь изъ Унтервальдена, съ 30 товарищами, заключили здѣсь союзъ трехъ кантоновъ. Съ 1859 г. Г.—собственность націи. По имени Г. называется самый значительный соціалъ-демократическій рабочій союзъ въ Швейцаріи («Г.-ферейнъ»), основ. въ 1838 г.

Грюцмахеръ (Grützmacher), Фридрихъ-Вильгельмъ-Людвигъ—нѣмецкій віолончелистъ и композиторъ (1832—1903), сынъ оркестроваго музыканта. Съ 1849 г. первый віолончелистъ въ оркестрѣ лейпцигскаго Гевандгауза; въ то же время преподаватель при консерваторіи; въ 1860 г. переѣхалъ въ Дрезденъ, гдѣ вошелъ въ составъ придворнаго оркестра. Учениками его были: Э. Гегаръ, Ф. Гильпертъ, В. Фитценгагенъ (проф. моск. консерваторіи). Въ 1878 г. Г. посѣтилъ СПБ. Для своего инструмента Г. написалъ много пьесъ, концертовъ и этюды для віолончели, а также нѣсколько фортепіанныхъ, оркестровыхъ и камерныхъ вещей, романсы и т. д.

Грюцнеръ (Grützner), Эдуардъ—одинъ изъ видныхъ нѣмецкихъ жанристовъ, сынъ крестьянина, род. въ 1846 г. въ Силезіи; учился въ мюнхенской академіи у Пилоти. Главная сила Г. въ области юмористическаго жанра («Монастырскій погребъ», «Проба вина», «Безсонная ночь» и «Фальстафъ въ шинкѣ Доротеи Гуртингъ»). Комично и очень технично исполнены имъ сцены изъ шекспировскихъ «Виндзорскихъ кумушекъ», «Обузданія строптивой» и «Какъ вамъ угодно». Особенно ярко выказался талантъ Г. въ картинахъ на сюжеты, заимствованные изъ интимной жизни монаховъ и быта охотниковъ («Монашескій концертъ», «Монастырская библіотека», «Охотничья латынь», «Воскресный день охотника», «Монастырская кухня», «Погребъ капуцинскаго монастыря», «Искушеніе св. Антонія»).

Гряда, грядка. — Г. садовая и огородная—разрыхленная полоса почвы, отдѣляемая отъ сосѣдней бороздою или дорожкой и устраиваемая съ цѣлью доставленія растеніямъ болѣе глубокой почвы. Смотря по роду почвы и свойству разводимаго растенія, Г. дѣлаются выше или ниже. На влажной и холодной, неглубокой почвѣ слѣдуетъ дѣлать Г. повыше, чтобы почва болѣе нагрѣвалась, и растеніе пользовалось обработанною землею на болѣе значительную глубину; тогда какъ на легкой, сухой и глубоко воздѣланной почвѣ, подверженной выгоранію, высокія Г. безусловно вредны для большинства овощныхъ и ягодныхъ растеній: въ жаркое лѣто онѣ слишкомъ подвергаются здѣсь выгоранію. Ширина Г. не должна превышать $1^3/_4$ арш., потому что при большей ширинѣ работникамъ трудно производить какъ посадку растеній, такъ и очистку отъ сорныхъ травъ. Промежутокъ между Г.—борозда—обыкновенно дѣлается шириною въ $^1/_2$ арш. Длина Г. разнообразна (отъ 2 до 14 саж.). Направленіе Г. въ сухихъ мѣстахъ должно быть поперекъ ската, а во влажныхъ—параллельно ему, чтобы борозды могли служить одновременно водосточными канавками. Для посадки земля на Г. должна быть съ осени глубоко и тщательно перекопана, что способствуетъ промерзанію почвы; при вторичной же перекопкѣ весною, за 14 дней до посѣва, Г. выставляется вліянію солнечныхъ лучей. Удобряютъ Г. за годъ передъ посѣвомъ.

Грядковая культура — см. Окучиваніе и Пересадка.

Грязевые вулканы или **сальзы** (на Керченскомъ п-овѣ — блеваки, въ Сициліи — макалубы, около Рима—боллиторы)—такъ назыв. невысокіе конусы съ отверстіемъ на вершинѣ, изъ котораго выдѣляются различные газы, и періодически извергается черно-синяя и сѣрая жидкая грязь. Г. вулканы распадаются на двѣ группы, различныя по происхожденію и по доставляемымъ на земную поверхность продуктамъ. Къ первой группѣ относятся Г. вулканы, пріуроченные къ странамъ вулканическимъ; они находятся по сосѣдству съ дѣйствующими вулканами и представляютъ не что иное, какъ вулканическія фумаролы, проходящія случайно черезъ слои глины и вулканическаго пепла. Водяной паръ размягчаетъ эти породы и обращаетъ ихъ въ тягучую грязь, которая вмѣстѣ съ водяными парами выбрасывается на земную поверхность. Отличительной чертой этихъ Г. вулкановъ служитъ высокая температура доставляемыхъ ими продуктовъ, обильное выдѣленіе водяныхъ паровъ и отсутствіе газообразныхъ углеводородовъ при изверженіяхъ. Г. вулканы второй группы не имѣютъ никакого соотношенія съ настоящими вулканами и характеризуются сравнительно невысокой температурой продуктовъ извержения, малымъ количествомъ водяныхъ паровъ въ числѣ этихъ продуктовъ и преобладаніемъ въ нихъ углеводородовъ надъ другими газами. Такіе Г. вулканы обыкновенно встрѣчаются въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ мѣсторожденіями нефти. Происхожденіе ихъ съ наибольшей вѣроятностью объясняется тѣмъ, что вмѣстѣ съ нефтью въ слояхъ горныхъ породъ всегда находятся и газообразные углеводороды. Эти послѣдніе, скопляясь все въ большемъ и большемъ количествѣ и претерпѣвая значительное давленіе, прорываются чрезъ включающія ихъ горныя породы по направленію наименьшаго сопротивленія, т.-е. къ земной поверхности. При этомъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, газы, не встрѣчая препятствій со стороны вышележащихъ породъ, выдѣляются по трещинамъ; таковы, напр., выдѣленія горныхъ газовъ въ окрестностяхъ гор. Баку, извѣстныя подъ названіемъ вѣчныхъ огней, и подобныя же явленія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Сѣв. Америки. Для того же, чтобы образовался собственно Г. вулканъ, необходимымъ условіемъ служитъ встрѣча поднимающимися газами подземнаго скопленія воды и совмѣстное размягченіе обоими агентами вышележащихъ глинистыхъ породъ, которыя и выдавливаются, въ видѣ грязи, вмѣстѣ съ газами на земную поверхность. Такія благопріятныя условія для образованія Г. вулкановъ существуютъ лишь въ немногихъ мѣстностяхъ земного шара: на Аппенинскомъ полу-овѣ, въ Сициліи, Индо-Китаѣ, Зондскихъ о-вахъ и въ Центр. Америкѣ, но наиболѣе многочисленны и интересны Г. вулканы Таманскаго и Керченскаго полуо-вовъ и окрестностей гор. Баку, изученные

академикомъ Абихомъ. На Таманскомъ полуо-вѣ Г. вулканы или, какъ ихъ здѣсь называютъ, блеваки располагаются нѣсколькими рядами или цѣпями, въ которыхъ отдѣльныя сопки возвышаются до 400 м. надъ окружающей мѣстностью. Особенно интересна здѣсь Карабетова гора, недалеко отъ Тамани, 60 м. высотой, и Куко-Обо или Пекло, поднимающійся правильнымъ конусомъ въ 76 м. высоты почти на самомъ берегу моря. Особенно сильное изверженіе перваго Г. вулкана было въ 1835 г. Г. вулканы побережья Каспійскаго м., окрестностей гор. Баку и Апшеронскаго полуо-ва также располагаются рядами, вѣроятно по трещинамъ излома горныхъ породъ, и обнаруживаются не только на сушѣ, но и на о-вахъ Каспійскаго м. Большая часть прикаспійскихъ Г. вулкановъ (около Баку ихъ насчитывается свыше 84) имѣетъ видъ невысокихъ, плоскихъ конусовъ съ отверстіемъ на вершинѣ, рѣдко превышающемъ 2 м. въ діаметрѣ. Въ отверстіяхъ постоянно наблюдается жидкая синечерная грязь, изъ которой пузырями выдѣляются газы. Отъ времени до времени выдѣленіе этихъ послѣднихъ усиливается, и вмѣстѣ съ ними вылетаютъ куски грязи. Существуютъ здѣсь, однако, и болѣе значительные по размѣрамъ Г. вулканы, которые отъ времени до времени производятъ сильныя изверженія, при чемъ грязь выливается изъ нихъ въ видѣ мощныхъ потоковъ. Таковы: Агъ-Сибиръ, возвышающійся на 140 м.; Торагай—высотой 426 м. н. ур. м.; длина большой оси эллиптическаго его кратера равняется 420 м., малой оси—390 м.; послѣднее изверженіе происходило въ 1841 г.; Бандованъ; Кызылкешти; Арсена, типичный Г. вулканъ, эллиптическій кратеръ котораго равняется $^2/_3$ кратера Везувія, и, наконецъ, Локъ-Батанъ, сильное изверженіе котораго происходило 5 — 8 января 1887 г. Г. вулканы существуютъ и на днѣ Каспійскаго м., и многіе о-ва: Булла—60 м. выс., 2400 м. дл. и 1350 м. шир., Санки-Муганъ, Свиной и др., представляютъ собой продукты дѣятельности этихъ подводныхъ Г. вулкановъ.

Грязевыя ванны и грязелѣченіе— см. Бальнеотерапія (IV, 943).

Грязе-Царицынская жел. дор.— дл. 707 вер., построена «Обществомъ Грязе-Царицынской жел. дор.» въ 1868—71 гг.; входитъ въ составъ сѣти Общ. Ю.-Вост. жел. дор.

Грязи—с. Тамбовской губ., Липецкаго у., при р. Матырѣ; узловая ст. Ворон.-Козл., Орл.-Гр. и Гр.-Царин. жел. дор. Одно изъ лучшихъ пассажирскихъ зданій въ Россіи. Грузится до 2 400 000 пд. хлѣба, 2 тыс. вагоновъ извести и 3 тыс. вагоновъ строительнаго матеріала. До 10 000 жит. Известковые и желѣзодѣлат. заводы. Обнаженія девонскихъ известняковъ.

Грязной, Тимоѳей Васильевичъ — одна изъ замѣтныхъ фигуръ Смутнаго времени. Въ чинѣ дворянина московскаго присутствовалъ на соборѣ 1598 г., избравшемъ Бориса Годунова; въ 1601 г., въ качествѣ пристава, отвозилъ въ ссылку кн. Ив. Сицкаго, привлеченнаго по «Романовскому» дѣлу, а въ 1604—05 гг. былъ въ головахъ въ Смоленскѣ. При Шуйскомъ сначала служилъ ему (извѣстно его участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Болотникова въ 1606 г., потомъ онъ былъ вторымъ воеводой въ Касимовѣ), но зимой 1609 г. измѣнилъ; былъ однимъ изъ главныхъ виновниковъ бунта 25 февраля съ требованіемъ низложенія Шуйскаго и сейчасъ же вслѣдъ затѣмъ «отъѣхалъ» въ Тушино, гдѣ и оставался до его паденія. Въ февралѣ 1610 г. Г. въ составѣ посольства отъ части русскихъ тушинцевъ явился подъ Смоленскъ бить челомъ Сигизмунду о дарованіи Владиславу въ царя Москвѣ и успѣлъ получить отъ короля земельныя пожалованія, потомъ завѣдываніе Монастырскимъ приказомъ въ Москвѣ и чинъ окольничаго. «Пріятель» Льва Сапѣги, видный членъ правительства при Гонсѣвскомъ, Г. долженъ былъ стушеваться съ торжествомъ національнаго движенія: не признанный въ данномъ «при Литвѣ» чинѣ, онъ служилъ потомъ царю Михаилу съ тѣмъ же званіемъ (дворянина московскаго) и окладомъ, какіе имѣлъ еще при Борисѣ, и видной роли уже не игралъ. *И. Л.*

Грязовецъ— у. гор. Вологодской губ., на жел. дор. Москва—Вологда, при рч. Ржавкѣ. Первое свѣдѣніе о существованіи на этомъ мѣстѣ поселенія встрѣчается въ грамотѣ 1538 г., пожалованной Корниліеву-Комельскому м-рю, въ которой упоминается Грязовецкій починокъ, принадлежавшій монастырю. Впослѣдствіи тутъ образовалось торговое село, въ 1780 г. переименованное въ уѣздный городъ. 3661 жит. (1912); 3 каменныхъ прк.; городской банкъ, городское училище, жен. гимназія и 2 начальныхъ школы; богадѣльня и больница. Въ 1911 г. было зав.: 1 кожевенный и 2 кирпичныхъ; 2 мельницы; все небольшія заведенія. 3 ярмарки. Городской бюджетъ за 1911 г.: доходы—42 847 р., расходы—37 845 р. — Грязовецкій у. въ ю.-вост. части губерніи, 6901 кв. вер. (7853 кв. км.) или 718 877 дес. Поверхность довольно ровная, наиболѣе высокая часть уѣзда — юго-восточная. Уѣздъ лежитъ на водораздѣлѣ между рр. Волгой и Сухоной; первой принадлежатъ рр. Обнора, Монза и верховья рр. Учи и Сегожи, а къ бассейну Сухоны — рр. Лоста, Лежа съ Комелою, Шиньгарь и Нозьма. Озеръ мало, наибольшее оз. Никольское. Обширныя болота около оз. Никольскаго и верховьевъ р. Комелы. Уѣздъ по величинѣ принадлежитъ къ маленькимъ въ губерніи (1,9%), меньше его только Вологодскій у. (1,5%); по густотѣ населенія второй — на 1 кв. вер. приходится 17,8 чел. (въ губерніи — на 1 кв. вер. 4,7 чел.), болѣе плотно заселенъ только одинъ Вологодскій у. (38,5). Общее число жителей къ 1912 г. было 119 528 (безъ города). Въ уѣздѣ одинъ городъ и 1116 селеній (1911). Изъ общаго количества учтённой въ 1905 г. земли (486 266 дес.) въ надѣлѣ крестьянъ 233 248 дес., собственной у нихъ 89 849, у казны и другихъ учрежденій 97 473, у дворянъ — 28 054 и другихъ владѣльцевъ — 37 642 дес. Всего въ уѣздѣ пашня занимаетъ — 17%, луга — 25%, лѣса — 43%. Скота (1911) было: лошадей — 17 320 головъ, крупнаго рогатаго—33 406, овецъ — 15 734 и свиней—488; преобладаніе коровъ обусловливается развитіемъ молочнаго хозяйства и маслодѣлія; послѣднее особенно развилось съ проведеніемъ желѣзной дороги: въ 1911 г. маслодѣлонъ было 89 съ производствомъ на 604 тыс. р. Промыслы: кружевной, портняжный, сапожный, горшечный, плетенье корзинъ; отхожіе (до 7000 чел.)— служба на желѣзныхъ дорогахъ, въ торгово-промышл. завед. и т. п. Въ 1911 въ Г. у. было 3 завода: винокуренный, лѣсопильный и кирпичный съ общей суммой производства въ 50 000 руб. Начальныхъ школъ въ 1911 г. въ Г. у. было 90, въ т. ч. 7 министерскихъ двухкл., 54 земскихъ и др. Бюджетъ уѣздн. земства за 1911 г.: доходы — 252 542 р., расходы—261 443 р.; на содержаніе земской управы — 25 882, народное образованіе — 55 767, медицинскую часть — 95 824 р. — См. «Мат. для оцѣнки земель Вологодской губ.», т. I, «Гр. у.» (изд. вологод. земства, М., 1903). Ост. и литературу см. Вологодская губ. (XI, 447).

Грязовикъ (Tringa platyrhyncha) — видъ

мелкихъ куликовъ (сем. Ржанокъ, Charadriidae) изъ рода песочниковъ, отличающійся отъ другихъ близкихъ видовъ болѣе длиннымъ и плоскимъ до самой вершины клювомъ и водящійся, какъ гнѣздящаяся птица, въ тундрахъ сѣв. Европы и Азіи. Перья верхней стороны тѣла черновато-бурыя съ рыжими краями, нижняя сторона тѣла бѣлая. Зимуетъ въ сѣв. Африкѣ и южн. Азіи.

Гуа (Gois) — франц. скульпторы: 1) Эдме-Этьенъ-Франсуа (1765—1836). Извѣстнѣйшія работы Г.: группа «Три граціи», конная статуя Наполеона I, бронзовая статуя Жанны д'Аркъ (въ Версали) барельефы на Вандомской колоннѣ.— 2) Этьенъ-Пьеръ-Адріенъ—отецъ предыдущаго (1731—1823). Извѣстенъ офортами на библейскія и историческія темы.

Гуагейпе (Huahine)—о-въ, въ Тихомъ ок., въ группѣ Подвѣтренныхъ о-вовъ, принадлежитъ Франціи, 73 кв. км.; около 2000 жит. Горы причудливой формы; окруженъ коралловыми рифами. Удобная гавань.

Гуалегуайчу (Gualeguaychu) — гор. въ Аргентинѣ, въ штатѣ Энтре-Ріосъ, при р. Г., близъ ея впаденія въ Уругуай, прист.; 15000 жит.

Гуальага (Huallaga) — р. въ Перу; беретъ начало въ Андахъ, подъ 11° ю. ш., на выс. 4360 м., течетъ въ сѣв. направленіи вдоль Андовъ, прорываясь иногда чрезъ горныя ущелья и образуя водопады; впадаетъ въ Амазонку; дл. болѣе 1000 км.; изъ нихъ только на 182 км. отъ устьевъ судоходна. Бассейнъ Г. плодороденъ, мѣстами культивированъ. Населеніе большей частью индѣйцы.

Гуамъ (Guam) — самый крупный и южный изъ Маріанскихъ о-вовъ въ Тихомъ ок.; 514 кв. км.; до 10000 жит. Гористъ, хорошо орошенъ и покрытъ роскошной растительностью. Съ 1898 г. принадлежитъ Соед. Штатамъ Сѣв. Америки. Важная угольная станція. Гл. гор. Агань я (Agaña) съ 6 т. жит. Въ 1900 г. въ 200 км. на Ю отъ Г. Агассисъ измѣрилъ глубину океана въ 8802 м.—наибольшая въ сѣв. части Тихаго океана.

Гуанако (Lama huanaco H. Sm.)—млекопитающее изъ сем. Верблюдовыхъ (Camelidae), принадлежащее къ одному роду съ ламой и вигонью. Длина до 2,25 м. Тонкая, длинная шея загнута впередъ; длинная, сжатая съ боковъ голова; выдающаяся, глубоко раздѣленная верхняя губа мало покрыта волосами и очень подвижна; большіе, живые глаза съ длинными рѣсницами. Короткій хвостъ, который животное держитъ, поднявши вверхъ, сверху покрытъ волосами, снизу почти голый. Тѣло покрыто длинною, пушистою шерстью. Общій цвѣтъ красно-бурый; середина груди, нижняя часть тѣла, задъ и внутренняя поверхность конечностей бѣловатыя. Область распространенія Г.—Кордильеры Южн. Америки, отъ Огненной Земли до сѣв. границы Перу; живутъ также въ пустынныхъ равнинахъ Патагоніи, гдѣ стада Г. ходятъ вмѣстѣ со страусами; въ населенныхъ мѣстностяхъ количество ихъ значительно уменьшилось вслѣдствіе преслѣдованія. Держатся преимущественно въ горахъ, поднимаясь до снѣговой линіи. Живутъ небольшими обществами въ 7—30 головъ, но иногда собираются въ огромныя стада въ нѣсколько сотъ штукъ. Стадо состоитъ изъ самокъ и молодыхъ животныхъ подъ предводительствомъ одного стараго самца, который не терпитъ соперниковъ и потому допускаетъ въ стадѣ присутствіе лишь молодыхъ самцовъ. Пищу ихъ составляютъ трава и мохъ. Г. обладаютъ оригинальною привычкою, свойственною и другимъ ламамъ,—испражняться постоянно на одномъ и томъ же мѣстѣ, и, когда накопится большая куча, рядомъ съ нею начинаютъ другую. Рядомъ съ этими кучами существуютъ обыкновенно ямы, гдѣ Г. валяются въ пескѣ; зимою онѣ такимъ же образомъ валяются въ снѣгу. По горамъ Г. лазятъ превосходно. На землѣ Г. ложится, какъ верблюдъ, опускаясь на колѣни и на грудь. Онѣ очень осторожны и дики; пока стадо пасется, самецъ стоитъ на сторожѣ; при первой опасности онъ издаетъ громкій крикъ, и все стадо обращается въ бѣгство. Спариваніе сопровождается жестокими битвами между самцами. Самка приноситъ одного вполнѣ развитого, зрячаго дѣтеныша, котораго 4 мѣсяца кормитъ молокомъ. Американцы преслѣдуютъ Г. изъ-за ихъ мяса и шерсти; ихъ загоняютъ съ помощью собакъ въ ущелье и ловятъ посредствомъ лассо или метательныхъ шаровъ. Часто ихъ ловятъ и приручаютъ; пока онѣ молоды, онѣ очень ласковы и довѣрчивы, но съ возрастомъ становятся все болѣе и болѣе дикими. Разсердившись, Г. (какъ и другіе виды ламъ) прикладываютъ уши, принимаютъ сердитое выраженіе и внезапно съ силой выплевываютъ свою слюну и жвачку.

Гуанамины получаются при нагрѣваніи гуанина съ летучими жирными кислотами, кристаллическія тѣла, но мало изслѣдованы.

Гуанидинъ, CN_3H_5, NH_2—$C(NH)$—NH_2—полученъ впервые Штрекеромъ (1861) при окисленіи гуанина смѣсью бертолетовой соли и соляной кислоты. Г. есть амидинъ, т.-е. амидоимидъ угольной кислоты, и при нагрѣваніи съ минеральными кислотами и щелочами распадается на амміакъ и угольную кислоту:

$$CN_3H_5 + 2H_2O = CO_2 + 3NH_3.$$

Г.—основное вещество, притягиваетъ изъ воздуха углекислоту и воду, образуя соль $(CN_3H_5)_2\ H_2CO_3$; даетъ соли и съ другими кислотами минеральными, напримѣръ: $C_3N_3H_5 . HCl$, $C_3N_3H_5 . HNO_3$, и органическими; послѣдняго рода соли при нагрѣваніи превращаются въ такъ назыв. гуанамины, основныя вещества. При замѣщеніи водорода Г. спиртовыми радикалами получаются различныя производныя. Г. получается въ небольшомъ количествѣ при окисленіи бѣлковыхъ тѣлъ, а также найденъ былъ въ росткахъ и въ свекловичномъ сокѣ. Г. ядовитъ.

Гуанинъ, $C_5H_5N_5O$, 2 амино-6 оксипуринъ, открытъ Унгеромъ въ гуано; представляетъ бѣлый порошокъ, въ водѣ нерастворимый, растворимый въ щелочахъ и кислотахъ, но не въ уксусной кислотѣ и не въ ѣдкомъ амміакѣ. Съ кислотами даетъ кристаллическія соединенія. Г. входитъ въ составъ нуклеиновыхъ кислотъ какъ животнаго, такъ и растительнаго происхожденія, откуда и получается при разложеніи кислотами.

Гуанитъ—разновидность минерала струвита, встрѣчающаяся въ гуано въ Австраліи и на западномъ берегу Африки.

Гуанкавелика (Huancavelica) — гор. въ Перу, въ глубокой лощинѣ, на выс. 3700 м. Основанъ въ 1572 г. вице-королемъ Франциско-де-Толедо, при которомъ начата была здѣсь разработка рудъ. Близъ Г. богатѣйшіе ртутные рудники Санта-Барбара, съ подземной церковью Санъ-Розарія, высѣченной изъ киновари.

Гуано представляетъ собою пластообразныя отложенія экскрементовъ птицъ, смѣшанныя съ остатками ихъ ѣды и часто съ ихъ собственными остатками. Это замѣчательное вещество является весьма цѣннымъ удобрительнымъ матеріаломъ, содержащимъ отъ 40 до 50% органическихъ веществъ и амміачныхъ солей и приблизительно 19—20% фосфорно-кислой извести. Отложенія Г. встрѣчаются въ теплыхъ и сухихъ мѣстностяхъ, особенно на

скалистыхъ островахъ у береговъ Перу, гдѣ они достигали 60 м. мощности, а также въ области бездождной полосы у береговъ южной Африки. Въ настоящее время мѣсторожденія эти, какъ и многія другія, уже истощены. Петрографически Г. является породой, содержащей фосфаты, но не имѣющей опредѣленнаго химическаго состава. Происходя органическимъ путемъ, Г. является породой осадочной, но образованіемъ не водянымъ, а наземнымъ (континентальнымъ). По внѣшнему виду это землистое вещество бѣлаго, сѣраго или желтовато-коричневаго цвѣта съ особеннымъ, специфическимъ запахомъ гніющей мочи. Свойства различныхъ родовъ Г. удобно разсматривать по ихъ мѣсторожденію.—Перуанское Г. встрѣчается, какъ указано выше, на различныхъ небольшихъ островахъ и у береговъ Перу. Самыми извѣстными мѣсторожденіями здѣсь были о-ва Хинхасъ (Chinchas) и Ангамосъ. О-ва Хинхасъ одни доставили въ теченіе 20 лѣтъ 9 милл. тоннъ Г. Пласты Г. въ этой области простираются отъ 2° до 21° юж. ш. Въ петрографическомъ отношеніи перуанское Г. состоитъ, главнымъ образомъ, изъ помета, перьевъ, костей и останковъ морскихъ птицъ и другихъ животныхъ, напр., тюленей, но важнѣйшую его часть все же составляютъ извержения морскихъ птицъ, вслѣдствіе чего большая часть перуанскаго Г. при выраженіи его состава въ % химическаго состава состоитъ изъ мочевой кислоты; однако, присутствіе въ Г. веществъ, содержащихъ сѣру и азотъ, а также фосфорной кислоты показываетъ, что кости, мясо и перья также принимали большое участіе въ образованіи перуанскаго Г. Птицы, особенно пеликаны и многія маленькія казарки, располагаютъ свои гнѣзда очень близко одно отъ другого. Иногда число птицъ, населяющихъ небольшой островокъ, достигаетъ двухъ съ половиною милліоновъ. Гумбольдтъ, посѣтившій эти острова въ 1802 г., считалъ, что, несмотря на большое число птицъ, ежегодный приростъ Г. является здѣсь столь ничтожнымъ, что для образованія слоя въ 1 см. потребовалось бы 300 лѣтъ. Въ настоящее время хорошо извѣстно, что за время своего сидѣнія на яйцахъ ($2^1/_2$ мѣс.) каждая птица производитъ отъ 25 до 50 ф. Г. Мощность отдѣльныхъ слоевъ Г. колеблется въ большихъ предѣлахъ. Цвѣтъ перуанскаго Г. приближается къ коричневому, и онъ тѣмъ темнѣе, чѣмъ слой старше. Подробные химическіе анализы показали, что перуанское Г. состоитъ изъ мочевой, щавелевой и жирныхъ кислотъ, изъ различныхъ другихъ органическихъ соединеній, содержащихъ азотъ и сѣру, даже изъ фосфорной кислоты, связанной съ кальціемъ, магнезіей, амміакомъ и каліемъ, а также изъ небольшого количества кромпекислоты. Азотъ въ перуанскомъ Г., главнымъ образомъ, присутствуетъ въ формѣ мочевой кислоты и амміака. Щавелевая кислота въ Г. является продуктомъ разложенія мочевой кислоты. Вслѣдствіе этого при преобладаніи какой-либо одной кислоты, другая отступаетъ назадъ. Различаютъ Г. съ растворимыми составными частями и Г. выщелоченное. Послѣднее, конечно, болѣе бѣдно азотомъ. При сожиганіи Г., по разрушеніи всего его органическаго вещества, получается зола, составляющая около $^1/_3$ его первоначальнаго вѣса и содержащая всю фосфорную кислоту, кальцій и калій. Анализы золы Г., по Майеру и Целлеру, дали слѣдующіе результаты: калія 1,56—2,03%, кальція 34,00—37,00%, магнезіи 2,56—2,00%, фосфорной кислоты 41,00—40,00%. Зола перуанскаго Г. имѣетъ чистый бѣлый цвѣтъ, вслѣдствіе чего всякая поддѣлка Г. можетъ быть легко обнаружена. Чистота пластовъ зависитъ отъ скорости ихъ образованія, отъ прочности подлежащей основной породы, отъ примѣси обломочнаго матеріала, отъ условій, способствующихъ или противодѣйствующихъ затопленію даннаго района водой, засыпанію его пескомъ и пр. Вода, проникая въ слои Г., легко растворяетъ его азото-содержащія составныя части, которыя потомъ могутъ снова отложиться, но уже въ нижнихъ слояхъ Г. въ формѣ конкреціонныхъ стяженій смѣшаннаго состава, натечныхъ корокъ или въ видѣ отдѣльныхъ минераловъ. Относительно нерастворимые ингредіенты, такимъ образомъ, концентрируются. Часть фосфорной кислоты въ формѣ фосфата аммонія уносится внизъ въ подстилающія породы, которыя такимъ образомъ и обогащаются фосфатами. Если въ ниже лежащихъ породахъ есть известняки, то они болѣе или менѣе легко растворимы подъ вліяніемъ медленно просачивающихся внизъ различныхъ фосфорнокислыхъ соединеній, представляющихъ собою продукты выщелачиванія и выноса изъ Г., превращаются въ нерастворимый трехосновной фосфатъ извести. Имѣются и переходныя стадіи между Г. и фосфатомъ извести, обозначаемыя, смотря по содержанію азота и фосфора, то фосфатъ-Г., то Г.-фосфатъ. Извѣстны и такія отложенія фосфатовъ, въ которыхъ въ настоящее время уже нѣтъ никакихъ слѣдовъ Г., но которыя, тѣмъ не менѣе, своимъ содержаніемъ фосфора обязаны именно Г. Таковы фосфаты съ нѣкоторыхъ атолловъ Тихаго океана; фосфорная кислота ранѣе бывшаго здѣсь Г. проникла въ коралловый известнякъ и превратила его частью въ фосфоритъ. Фосфаты такого же происхожденія находятся въ Вестъ-Индіи (Кюрасао и др.), во Флоридѣ, можетъ-быть, даже въ Германіи (Ланъ и Дилль). Подобныя явленія могли, конечно, происходить въ различныя геологическія эпохи. Климатическія условія оказываютъ сильное вліяніе на свойства отложеній Г. Въ сухомъ и тепломъ климатѣ извержения птицъ скоро высыхаютъ и долго сохраняютъ свою первоначальную форму, вслѣдствіе чего Г. и пріурочено, главнымъ образомъ, къ бездождымъ областямъ. Въ мѣстностяхъ, подверженныхъ наводненіямъ или изобилующихъ осадками, отложенныя органическія вещества, наоборотъ, быстро разлагаются и скоро совсѣмъ исчезаютъ. Часть вещества улетучивается въ видѣ углекислаго амміака, углекислоты и воды, другая уходитъ въ формѣ растворимыхъ неорганическихъ (щелочныхъ солей). Остаются лишь труднорастворимыя неорганическія соли, какъ, напр., фосфорно-кислый кальцій. Смотря по степени разложенія, возникаютъ различные типы гуановыхъ отложеній. Перуанское Г. является представителемъ Г., богатаго азотомъ.—Отложенія эти назывались Хуано еще у инковъ. Имп пользовались для удобренія въ Перу уже въ XII ст. Въ началѣ XIX ст. Гумбольдтъ первый привезъ образецъ Г. въ Германію. Въ 1824 г. были успѣшно произведены первые опыты удобренія почвы посредствомъ Г. Съ 1840 г. начинается ввозъ Г. изъ Америки въ значительныхъ размѣрахъ, при чемъ перуанское правительство сдѣлало добычу Г. предметомъ своей монополіи. Но въ 1857 г. число птицъ, населяющихъ гуановые острова, сразу сильно уменьшилось вслѣдствіе повальной болѣзни, истреблявшей ихъ милліонами. Въ торговлѣ Г. встрѣчается какъ сырое, такъ и обработанное сѣрной кислотой. Химически обработанное Г. содержитъ растворимую фосфорно-кальціевую соль. Оно извѣстно также подъ именемъ амміачнаго суперфосфата и по своему дѣйствію превосходитъ всѣ остальныя удобрительныя вещества. Слѣдующая таблица даетъ представленіе о ввозѣ Г. въ Соединенные Штаты за 1906—1910 гг. въ большихъ

тоннахъ: въ 1906 г. было ввезено 23222 больш. тоннъ на сумму 322766 долл.; въ 1907 г. — 30287 тоннъ на сумму 400054; въ 1908 г. — 5728, на сумму 92659; въ 1909 г. — 44197 тоннъ, на сумму 772674 и въ 1910 г. 33565, на сумму 667870. Въ Германію въ 1880 г. ввозъ Г. составлялъ 117 тыс. тоннъ, но къ 1889 г. онъ понизился до 58 тыс. тоннъ. Въ Россію Г. почти не ввозится. Различаютъ также еще черное Г. (Rock-guano, rock-phosphat), въ которомъ всѣ растворимые азотосодержащіе продукты были выщелочены, и остался только фосфатъ кальція.—Значеніе Г., какъ удобренія, основывается на присутствіи въ немъ азотныхъ и фосфорнокислыхъ соединеній, растворимыхъ въ водѣ, а потому легко усваиваемыхъ растеніями. Удобреніе полей Г. особенно примѣняютъ при посѣвахъ картофеля и хлѣбовъ.—Кромѣ Перу, Г. въ Америкѣ встрѣчается еще въ Чили, въ Патагоніи, въ Порто-Рико, въ Техасѣ и въ Новой Мексикѣ. Добыча Г., залегающаго на скалахъ близъ чилійскаго берега, затруднительна, притомъ же и количество его здѣсь невелико. Это наиболѣе богатое азотомъ Г. (17,41—19,28% азота). Въ Патагоніи Г. встрѣчается на Пингвиновыхъ о-вахъ въ видѣ слоевъ различной мощности. Въ этомъ Г. много костей, перьевъ, остатковъ рыбъ и даже камней, вѣроятно, попавшихъ изъ желудка птицъ. Отъ мелкихъ камней и песку Г. вообще очищаютъ отсѣиваніемъ. Передъ вывозомъ Г. заставляютъ бродить, чтобы уничтожить содержащіеся въ немъ трупы животныхъ. Затѣмъ его высушиваютъ и превращаютъ въ порошокъ. Въ Порто-Рико Г. встрѣчается во многихъ пунктахъ, въ видѣ свѣтло-коричневаго, рыхлаго, землистаго матеріала. Въ одномъ изъ нихъ, въ Муэртосѣ, количество Г. достигаетъ 140000 тоннъ. Въ Техасѣ встрѣчается въ многочисленныхъ пещерахъ, разбросанныхъ на протяженіи 425 км., Г., произведенное летучими мышами. Въ нѣкоторыхъ изъ пещеръ количество Г. достигаетъ 1000 тоннъ. Въ немъ содержится 9,44% аммонія, 3,17% фосфорной кислоты и 1,32% калія. Пещерное Г. встрѣчается также въ Новой Мексикѣ. Въ Африкѣ Г. извѣстно лишь въ немногихъ мѣстахъ, между прочимъ, на небольшомъ островкѣ близъ мыса Доброй Надежды. Оно производится здѣсь, главнымъ образомъ, корморанами и содержитъ 8—12% азота и много постороннихъ примѣсей. Не очень мощные пласты Г., содержащаго 8,5% N и 8,5% P_2O_5, а также примѣсь песка и камней, встрѣчаются на англійскихъ островахъ Сальденха-Бей. Острова эти разрабатываются по очереди, при чемъ каждыя 10—15 лѣтъ запасъ Г. долженъ возобновляться благодаря накопленіямъ новыхъ извержений птицъ. Прежде съ этихъ острововъ вывозили также выщелоченное Г. съ 60% фосфорно-кислаго кальція. Вскорѣ послѣ открытія перуанскаго Г. запасы его были обнаружены на небольшомъ англійскомъ островкѣ Айчебо (26,25° южн. ш. и 14,16° вост. д.). Это сравнительно бѣдное азотомъ Г. (3,07—9,07% N) было вскорѣ выработано, но въ 1863 г. стали вывозить съ этого же острова вновь образовавшееся Г., значительно болѣе богатое азотомъ (13,77% N). Повидимому, бѣдность азотомъ прежняго Г. должна быть объяснена его выщелачиваніемъ дождевыми водами. Г. встрѣчается также въ Японіи на островѣ Тори-Шима.—Отъ описаннаго естественнаго Г. слѣдуетъ отличать Г. «боенное», искусственно приготовляемое изъ различныхъ отбросовъ на бойняхъ. Но боенное Г. содержитъ азота значительно меньше, нежели перуанское, почему его и слѣдуетъ вносить въ почву соотвѣтственно въ большемъ количествѣ. — См. В. Монаковъ, «Историческая справка о попыткахъ добычи Г. на островахъ Сѣв. Ледовитаго океана» (Архангельскъ, 1908); Pick, «Die künstlichen Düngemittel» (B., 1898). *Л. Ф.*

Гуанши или гуанхи — главный составной элементъ древняго населенія Канарскихъ о-вовъ. Долго предполагали, что большинство Г. погибло въ борьбѣ съ европейскими пришельцами, начиная съ авантюристовъ подъ предводительствомъ Бетанкура (1402) до испанской колонизаціи XV и XVI ст. Изслѣдованіе населенія на мѣстѣ французскимъ натуралистомъ Сабиномъ Бертело (1836—1840) показало, однако, что потомство Г. сохранилось въ довольно чистомъ еще состояніи во многихъ пунктахъ архипелага, особенно внутри о-вовъ Тенериѳъ и Гомеръ, хотя они приняли кастильскій языкъ и много изъ обычаевъ испанцевъ, не говоря уже о метисаціи расъ. По изслѣдованіямъ Верно (1877—82) населеніе Канарскихъ о-вовъ въ эпоху ихъ открытія было довольно смѣшанное; Г. сохранили чистоту расы лишь на Тенериѳѣ и Гомерѣ; на прочихъ же о-вахъ къ нимъ примѣшались арабо-берберскій элементъ и еще особая раса низкаго роста и коротко-головая. По мнѣнію Катрфажа, Гами и Верно, Г.— потомки доисторической (палеолитической) расы Кро-Маньонъ, эмигрировавшіе еще въ неолитическую эпоху въ Испанію (какъ свидѣтельствуютъ черепа многихъ пещеръ близъ Сеговіи и Алхамы), а затѣмъ въ сѣв. Африку (черепа въ Рокніи); откуда они, немного смѣшавшись съ мѣстнымъ населеніемъ, заняли Канарскіе о-ва. Арабо-берберы послѣдовали за ними и отчасти измѣнили ихъ типъ на нѣкоторыхъ о-вахъ, гдѣ осталось отъ этихъ пришельцевъ, между прочимъ, нѣсколько надписей нумидійскими буквами. Чистые Г. были высокаго роста, съ весьма удлиненной головой и низкимъ лицомъ, широкимъ у скулъ и суживающимся къ низу; подбородокъ, очень острый, выдавался впередъ. На черепахъ Г. замѣчательны также выдающійся затылокъ, сплюснутость надзатылочной части, выдающіеся бугры теменныхъ костей и очень низкія продолговатыя глазныя впадины. По описаніямъ первыхъ путешественниковъ, между Г. встрѣчалось много бѣлокурыхъ со свѣтлыми глазами. Г. обладали извѣстной культурой, занимались хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ (разводя, главнымъ образомъ, козъ) и отчасти рыболовствомъ. Они жили въ пещерахъ или въ сложенныхъ изъ камней, безъ цемента, домахъ. Главной пищей были поджаренныя зерна ячменя и пшеницы, измолотыя на ручной мельницѣ; а также мясо холощеныхъ собакъ. До пришествія европейцевъ они не знали употребленія металловъ и выдѣлывали грубую посуду изъ глины. Г. ходили нагіе или одѣвались въ шкуры животныхъ. Найденные Верно на Бол. Канарскомъ о-вѣ такъ назыв. пинтадеры — глиняныя, узорчатыя печати—вѣроятно служили для татупированія тѣла у Г., а можетъ-быть, и у берберо-арабовъ. О семейномъ ихъ строѣ извѣстно лишь, что наслѣдованіе было въ женской линіи; отцу наслѣдовали дѣти сестры. У Г. существовало нѣсколько «государствъ», во главѣ коихъ стояли наслѣдственные монархи, окруженные совѣтомъ знатныхъ людей; часто рядомъ съ монархомъ господствовалъ главный жрецъ высшаго существа Акоранъ), подъ начальствомъ котораго были монахи и монахини. Остатки храмовъ сохранились доселѣ, равно какъ и многочисленные могильные памятники близъ пещеръ, гдѣ погребали простыхъ людей, закапывая ихъ, а знатныхъ—предварительно мумифицируя трупъ. Языкъ Г. въ точности неизвѣстенъ; немногіе отрывки его, дошедшіе до насъ,

представляютъ значительные слѣды берберскаго вліянія.—См. Sabin Berthelot, «Mémoire sur les G.» («Mémoires de la Société Ethnographique», т. I, стр. 129, т. II, стр. 77. П. 1841—1845; перепечатано въ I т. «Histoire naturelle des îles Canaries», par Barker Webb et Sabin Berthelot, П. 1839—44, съ картой); Verneau, «L'Archipel Canarien» («Archives des Missions Scientifiques», т. XIII, 1887); его же, «Cinq années aux îles Canaries» (П., 1891). *І. Деникеръ.*

Гуанъ-ди, Гуанъ-лао-ѣ или **лао-ѣ**— китайскій генералъ, считавшійся геніемъ-хранителемъ павшей нынѣ манджурской династіи. Въ Монголіи и Тибетѣ Г.-ди отожествляется съ героемъ мѣстныхъ народныхъ сказаній Гесеръ-ханомъ и считается богомъ войны. Храмы въ честь его встрѣчаются въ Китаѣ повсюду. Изображается онъ или на тронѣ, въ зеленой одеждѣ, или верхомъ на лошади, въ полномъ вооруженіи.

Гуанъ-дунъ — провинція южн. Китая. 259 000 кв. клм., около 32 милл. населенія, 124 ч. на 1 кв. клм. Наиболѣе населена область бассейна р. Си-цзянъ. Большая часть провинціи гориста, прекрасно орошена и имѣетъ хорошія водныя сообщенія: рѣки, каналы, значительная береговая линія. Вдоль берега острова Хай-нань и Гонконгъ. Населеніе Г.-дуна первое столкнулось съ европейцами въ XV ст. Переставъ служить монопольнымъ рынкомъ торговли съ иностранцами, Г.-дунъ сохраняетъ значеніе какъ промышленный и торговый центръ Китая. Климатъ тропическій, жаркій, умѣряемый вліяніемъ муссоновъ, весьма перемѣнчивый въ зависимости отъ сухихъ сѣв.-вост. и влажныхъ юго-зап. вѣтровъ. Температура въ Кантонѣ не падаетъ ниже 0°. Рѣки: Си-цзянъ съ притоками Бэй-цзянъ и Дунъ-цзянъ орошаютъ большую часть провинціи; впадаетъ въ море. Хань-цзянъ—менѣе значительная судоходная артерія, соединяетъ Г.-дунъ съ провинціей Фу-цзянъ; у дельты ея прекрасная гавань — Сватоу (Шань-тоу). Земледѣліе возможно въ долинахъ и низменностяхъ дельтъ. Воздѣлываются рисъ, сахарный тростникъ, пшеница, чай, табакъ, земляные орѣхи, имбирь, конопля, индиго, тростникъ для цыновокъ и тутовое дерево. Сильно развиты рыболовство и животноводство. Минеральныя богатства: серебро, мѣдь. Населеніе, смѣшанное изъ китайцевъ и ряда туземныхъ и пришлыхъ народцевъ, отличается трудолюбіемъ и предпріимчивостью. Главные промышленные центры—Кантонъ и Фатшань. Главный городъ— Кантонъ (Гуанъ-чжоу-фу). Пути сообщенія, главнымъ образомъ, водные. Желѣзная дорога соединяетъ Самсуй и Фатшань съ Кантономъ. Въ провинціи Г.-дунъ имѣются европейскія владѣнія: Португаліи—Макао, оффиціально съ 1887 г., Англіи—Гонконгъ съ 1842 г. и Гоу-лунь съ 1898 г., Франціи—бухта Гуанъ-чжоу-вань съ 1895 г. Открытые для иностранцевъ порты: Кантонъ, Сватоу, Хой-хоу на о-вѣ Хай-нань, Пакхой (Бэй-хай), Самсуй (Саньшуй), Цзянъ-мынь.—См. A. R. Colquhoun, «Across Chrysê» (1888); Cl. Madrolle, «Sud de la Chine» (1904); C. V. Lloyd, «From Hongkong to Canton by the Pearl River».

Гуанъ-си — провинція внутренняго Китая; площадь—117 600 кв. км.; хорошо орошена и могла бы процвѣтать при условіи прекращенія въ ней разбоевъ; но теперь это заброшенная область Китая, населенная въ большей своей части различными мелкими народцами, другъ другу враждебными. Главные населенные центры—въ богатыхъ водными путями ю.-вост. частяхъ Г.-си, гдѣ безопасность болѣе обезпечена. Наиболѣе гористы зап. и сѣв. части. Въ направленіи съ СЗ къ ЮВ провинцію пересѣкаетъ большая р. Си-цзянъ, которая становится судоходной нѣсколько выше округа Цинь-цзянъ-сянь. Притоки: лѣвые—Лю-цзянъ и Гуй-цзянъ, оба судоходны, несмотря на пороги; правые—Юй-цзянъ, Цзо-цзянъ и Юнъ-цзянъ—также судоходны. Климатъ на Ю тропическій. Въ долинахъ на Ю температура никогда не бываетъ ниже +3,6° и лѣтомъ поднимается до +38°. Флора въ значительной части тропическая: сахарный тростникъ, коричневый лавръ, анисовое дерево, дынное дерево, пальмовое, апельсины, ананасы, померанцы, манговое дерево, гуява, бетель. Кленъ, черное, тиковое, красное дерево даютъ превосходный строительный матеріалъ. Продукты земледѣлія: рисъ, хлопокъ и кукуруза, рѣже—макъ и шелковица. На СЗ Г.-си есть и картофель; на С—слива, груши, персикъ и грецкіе орѣхи. Минеральныя богатства значительны, но мало разрабатываются: каменный уголь, серебро, золото, антимоній. 5 142 000 жит., или 44 ч. на 1 кв. км., это наименьшая плотность въ Китаѣ. Изъ племенъ, составляющихъ населеніе Г.-си, 3 главныхъ: и-цзя («варвары»), кэ-цзя (или хакка—«гости») и кантонцы. И-цзя аборигены и составляютъ $^2/_3$ населенія; по своей одеждѣ, обычаямъ и языку они весьма близки къ туземцамъ Сіама. Кэ-цзя—помѣсь отъ китайскихъ солдатъ и женщинъ и-цзя; смѣшавшись съ туземцами, они приняли китайскіе обычаи; отличаясь смѣлостью и предпріимчивостью, вытѣсняютъ другихъ туземцевъ. Кантонцы составляютъ меньшинство населенія и занимаютъ, главнымъ образомъ, южн. и ю.-вост. области. Каждое племя и-цзя говоритъ на своемъ особенномъ діалектѣ; кантонцы—на кантонскомъ нарѣчіи китайскаго языка, весьма отличающемся отъ такъ назыв. мандаринскаго. Главнѣйшіе города и населенные центры: Гуй-линь-фу—гл. гор. провинціи, У-чжоу-фу—гл. торговый центръ, Нань-нинъ-фу, Лунъ-чжоу-тинъ, Лю-чжоу-фу и Бо-сэ-тинъ. Сахарная промышленность вытѣснила въ настоящее время бывшее ранѣе значительнымъ производство шелка; добываютъ анисовое масло и индиго. Открытые порты для иностранной торговли: Лунъ-чжоу-тинъ, У-чжоу-фу и Нань-нинъ-фу. Обширная сѣть водныхъ путей. Сухопутныя дороги содержатся крайне плохо. Французская компанія строитъ продолженіе желѣзной дороги отъ Лангсона въ Тонкинъ на Лунъ-чжоу-тинъ въ Г.-си и далѣе—на Нань-нинъ-фу; работа подвигается медленно. Нѣкоторые округа и окружные города управляются наслѣдственными чиновниками—потомками военачальниковъ, нѣкогда служившихъ здѣсь.—См. A. R. Colquhoun, «Across Chrysê» (Л., 1883); Launay, «Mission du Koang-si» (П., 1903).

Гуанъ-сюй — китайскій императоръ манджурской династіи (годы правленія 1875—1908); род. въ 1871 г.; второй сынъ принца Чуна (седьмого сына имп. Дао-гуана). Наслѣдовалъ, вопреки установившемуся порядку престолонаслѣдія, своему двоюродному брату Тунъ-чжи, благодаря домогательствамъ усыновившей его тетки, императрицы Цы-си, вдовы имп. Сянь-фына. Въ періодъ малолѣтства его государство управлялось совѣтомъ регентства, въ составъ котораго входили принцъ Гунъ и вдовствующія императрицы Цы-си и Цы-ань; послѣдняя умерла въ 1881 г., и вся реальная власть до 1889 г. сосредоточивалась въ рукахъ Гуна и имп. Цы-си. Въ 1889 г. Г.-сюй былъ объявленъ совершеннолѣтнимъ и вступилъ въ управленіе государствомъ. Послѣ государственнаго переворота 10 сентября 1898 г. Г.-сюй, подпавшій подъ вліяніе новаторовъ (партія Канъ-ю-вэй'я) и издавшій цѣлый рядъ эдиктовъ о реформахъ, былъ устраненъ Цы-си отъ

управленія государствомъ и оставался императоромъ только по имени до самой смерти (2 ноября 1908). Періодъ царствованія его характеризуется цѣлымъ рядомъ возстаній и народныхъ бѣдствій внутри страны и постоянными столкновеніями съ иностранцами. Убійство въ Юнь-нани англійскаго переводчика Маргари (1875) и вызванные этимъ переговоры привели къ заключенію съ Англіей чжифуской конвенціи (13 сентября 1876). Оккупація русскими войсками долины р. Или (1871), вызванная дунганско-таранчинскимъ возстаніемъ, привела къ русско-китайскому конфликту, окончившемуся заключеніемъ договоровъ—ливадійскаго 1879 г. (нератификованнаго китайскимъ правительствомъ) и петербургскаго 1881 г. Въ 1880 г. Японія овладѣла о-вами Лю-цю, подвластными Китаю (съ XIV ст.). Французское наступленіе на Тонкинъ и Аннамъ повело въ 1883—85 гг. къ войнѣ между Франціей и Китаемъ, окончившейся признаніемъ французскаго протектората надъ этими странами. Въ 1886 г. Англія заняла Бирму, находившуюся въ вассальныхъ отношеніяхъ къ Китаю. Японское наступленіе на Корею привело къ войнѣ съ Японіей (1894—95 гг.), окончившейся симоносекскимъ миромъ. По настоянію Россіи, Германіи и Франціи, Ляо-дунскій п-овъ, уступленный по договору Японіи, былъ возвращенъ послѣднею Китаю. Убійство двухъ нѣмецкихъ католическихъ миссіонеровъ въ Шань-дунѣ въ 1897 г. послужило поводомъ къ занятію Германіей и отдачѣ въ аренду Цзяо-чжоу; въ 1898 г. послѣдовали подобныя же соглашенія съ Россіей относительно Портъ-Артура и Да-лянь-ван'я, съ Англіей—относительно Вэй-хай-вэй'я, и съ Франціей—относительно Гуань-чжоу-вань. Частичные захваты государственной территоріи иностранцами, многолѣтніе неурожаи въ сѣверныхъ провинціяхъ и рядъ экономическихъ затрудненій, связанныхъ съ раздачей концессій иностраннымъ предпринимателямъ, вызвали весной 1900 г. анти-европейское движеніе, извѣстное у китайцевъ подъ именемъ возстанія общества «И-хэ-цюань», у европейцевъ—«возстанія боксеровъ». Соглашеніе съ Россіей 1902 г. относительно Маньчжуріи, русско-японская война на китайской территоріи—послѣднія крупныя событія во внѣшней исторіи Китая за царствованіе Г.-сюй. Во внутренней жизни страны выдаются постройка желѣзныхъ дорогъ, проведеніе телеграфа (1881), развитіе фабрично-заводской промышленности, попытки реорганизаціи арміи и флота и перемѣны въ дѣлѣ народнаго образованія—отмѣну эдиктомъ 1905 г. старинныхъ учено-литературныхъ экзаменовъ. *А. Л.*

Гуанъ-чжоу-вань — бухта въ южномъ Китаѣ (пров. Гуанъ-дунъ), уступленная въ 1898 г. Франціи.

Гуанъ-чжоу-фу—гор. въ Китаѣ; см. Кантонъ.

Гуань-дунъ—южная часть Ляо-дунскаго полуострова въ Манджуріи; см. Квантунъ.

Гуань-нинь-шань—китайское сел. на прав. берегу р. Амура, противъ русской ст. Радде; центръ разрабатываемыхъ китайцами золотыхъ пріисковъ.

Гуарана—лѣкарственное средство противъ мигреней и слабыхъ нервныхъ разстройствъ: сухіе столбики тѣста, получаемаго изъ молодыхъ сѣмянъ бразильскаго кустарника Paullinia sorbilis Mart. (изъ семейства кленовыхъ, Sapindaceae); тѣсто Г., могущее много лѣтъ сохраняться безъ измѣненій въ сухомъ видѣ, прежде употреблялось какъ пищевой матеріалъ для дѣтей и слабыхъ людей. Другіе виды Paullinia весьма ядовиты.

Гуарана (Guarana), Джакопо—итальянскій живописецъ и офортистъ (1727—1808), ученикъ С. Риччіо и Тьеполо. Писалъ картины масляными красками и фрески. Дѣлалъ оригинальные офорты на миѳологическія сцены.

Гуарацъ (Huaraz)—гор. въ Перу, при р. Санта. Близъ Г. развалины стѣнъ и зданій, позволяющія считать Г. сѣв. границей доисторической имперіи инковъ. Вывозная торговля скотомъ, пшеницей, сахаромъ и плодами; въ окрестностяхъ значительные золотые, серебряные и мѣдные рудники. Жит. 17 000.

Гуарини (Guarini), Камилло—итальянскій архитекторъ (1624—1685). Построилъ въ Туринѣ капеллу дель-Сударіо, церкви Санъ-Лоренцо и Санъ-Феллино и дворецъ Кариньяно; строилъ въ Веронѣ, Моденѣ, Неаполѣ и Мессинѣ.

Гуарини и **Гуарино**—см. Гварини (XII, 770) и Гварино (XII, 771).

Гуаринитъ—минералъ, близкій анортиту, но содержащій нѣсколько большее количество CaO. По кристаллографическимъ и оптическимъ свойствамъ подобенъ данбуриту. Образуетъ небольшіе блестящіе желтые пластинчатые кристаллы во многихъ силикатныхъ продуктахъ извержения Монте-Соммы на Везувіи.

Гуарини (воины)—вымирающее племя индѣйцевъ, нѣкогда господствовавшее въ Южн. Америкѣ—въ нынѣшней Бразиліи, Парагваѣ и Аргентинѣ. По языку они принадлежали къ семьѣ «тупи», отличались воинственнымъ характеромъ и жестокостью; людоѣдство носило у нихъ ритуальный характеръ. Впослѣдствіи, смѣшавшись съ европейцами, они утратили свои племенныя особенности; въ настоящее время въ чистомъ видѣ сохранились какъ исключеніе.

Гуаръ, красный, гривистый волкъ (Canis [Chrysocyon] jubatus)—млекопитающее изъ сем. Canidae (Собачьи). По сравненію съ обыкновеннымъ волкомъ Г. имѣетъ тонкое и короткое туловище и несоразмѣрно длинныя конечности; морда уже и хвостъ короче. Длина до 1,3 метра. Шерсть, очень короткая на мордѣ и лапахъ, удлиняется по направленію къ затылку и спинѣ, гдѣ волосы образуютъ гриву, которая при возбужденіи животнаго приподнимается. Мѣхъ бурый. Грива довольно яркаго цвѣта, а по направленію къ брюху мѣхъ становится свѣтлѣе и желтѣе. Носъ и передняя сторона лапъ чернаго цвѣта; внутренняя сторона конечностей почти бѣлаго цвѣта. Середина спины и верхняя сторона хвоста красновато-бурыя. Широко распространенъ въ Южн. Америкѣ (Бразилія, Парагвай, Аргентина). Живетъ поодиночкѣ въ мелкомъ кустарникѣ степныхъ мѣстностей. Днемъ прячется и выходитъ за добычей ночью.

Гуахаро (Steatornis caripensis Humb.)—ночная птица, единственный представитель семейства Steatornithidae, относящагося къ подотряду козодоевыхъ (Caprimulgi) въ отрядѣ сизоворонковыхъ (Coraciiformes). Нѣсколько походитъ на сову. Цвѣтъ Г. красно-бурый съ бѣлыми пятнышками, длина около 25 стм. Водится въ Южн. Америкѣ и гнѣздится во множествѣ въ нѣкоторыхъ пещерахъ и ущельяхъ. Питается плодами и сѣменами. Особенно извѣстна пещера въ долинѣ Карипе въ Венесуэлѣ. Здѣсь въ глубинѣ пещеры гнѣздится громадное количество Г.; ежегодно около Иванова дня туземцы сбрасываютъ съ гнѣздъ птенцовъ и вытапливаютъ жиръ, обильно покрывающій ихъ тѣло. Жиръ этотъ прозраченъ, очень долго не портится и употребляется какъ для освѣщенія, такъ и для приготовленія пищи. По вѣрованіямъ индѣйцевъ, въ пещерѣ живутъ души ихъ предковъ; отправиться къ Г. у нихъ значитъ умереть.

Гуашь—живопись непрозрачными водяными красками; такъ же называются краски для этого рода живописи, приготовляемыя изъ красочнаго порошка, стертаго на водѣ съ клеемъ и примѣсью бѣлилъ, сообщающихъ имъ непрозрачность.—Не всѣ краски годны для Г.: въ прежнее время пользовались только 14 или 15 красками, въ новѣйшее время число ихъ значительнѣе. Жидкость для Г. должна быть такъ приготовлена, чтобы краска по высыханіи не образовала трещинъ и не лупилась. Имѣя такую жидкость, можно стирать красочный порошокъ прямо на палитрѣ сначала шпахтелемъ, а потомъ кистью. Г. пишутъ на бумагѣ обыкновенно цвѣтной, на деревѣ, на различныхъ матеріяхъ. Для увеличенія приставанія красокъ къ поверхности покрываютъ ее предварительно растворомъ бычьей желчи, особымъ образомъ подготовленной въ твердомъ, полужидкомъ или жидкомъ видѣ. Въ живописи Г., на подобіе масляныхъ красокъ, свѣтлыя краски накладываются на темныя, что дѣлаетъ работу Г. болѣе скорою, чѣмъ акварельными прозрачными красками, гдѣ бѣлыя мѣста должны быть оставляемы нетронутыми, и контуръ ихъ сохраняется съ осторожностью при накладываніи другихъ, болѣе темныхъ красокъ. Видъ рисунка, сдѣланнаго Г.,—матовый, легко впадающій въ бѣлесоватость, даже землистость, но гармоничность и слитность тоновъ легко достигаются. Въ живописи цвѣтовъ и пейзажѣ по этому способу могутъ быть достигнуты хорошіе оптическіе результаты. Прочность—небольшая, потому что слой сухой краски держится на поверхности только клеемъ. Г. часто употребляютъ какъ вспомогательное средство въ обыкновенной акварели, примѣшивая очень небольшое количество бѣлилъ къ акварельнымъ краскамъ.

Губа — распространенное на С Россіи названіе для значительныхъ морскихъ заливовъ. Обыкновенно свое названіе Г. получаетъ отъ впадающей въ нее рѣки, для которой она служитъ какъ бы расширеніемъ устьевъ, большею частью лишеннымъ крупныхъ дельтовыхъ острововъ. Изъ Г. болѣе значительныя: Мезенская (Архангельской губ.), Обская и Енисейская Г. (въ зап. Сибири).

Губа—территоріальный округъ Московскаго государства, въ предѣлахъ котораго дѣйствовала уголовная юрисдикція губного старосты. Въ первой половинѣ XVI вѣка Г. совпадала съ волостью, а иногда—съ отдѣльнымъ посадомъ или селомъ. Съ измѣненіемъ, въ половинѣ XVI в., общаго характера губного института, Г. стала совпадать съ уѣздомъ: исключенія допускались, по старымъ жалованнымъ грамотамъ, для нѣкоторыхъ волостей и м-рей, а также, въ виду обширности территоріи, для пятинъ новгородскихъ (особый губной староста въ каждой половинѣ пятины). Переходъ изъ одной Г. въ другую былъ стѣсненъ нѣкоторыми формальностями. Такъ, по уложенію царя Алексѣя (XXI, 82), губные старосты должны были допрашивать новоприхожихъ въ Г. людей, почему они сошли жить въ иную Г. Каждый губной староста функціонировалъ исключительно въ предѣлахъ той Г., для которой былъ выбранъ. *В. Ст.*

Губа заячья—см. Лицевыя расщелины.

Губай (Hubay или Huber)—имя двухъ венгерскихъ музыкантовъ: 1) Карлъ Г. (1828—85). Написалъ оперы: «Szekler Mädchen» (1858), «Lustige Kumpane» и «Des Königs Kuss» (1875).—2) Сынъ его Іенё (Евгеній)—извѣстный скрипачъ (род. въ 1858 г.) и композиторъ; написалъ скрипичный концертъ («concerto dramatique»), «Sonate romantique» для скрипки съ фортепіано, много скрипичныхъ пьесъ и романсовъ, симфонію и четыре оперы: «Alienor» (1891), «Der Geigenmacher von Cremona» (1895), «Der Dorflump» (1896) и «Moorröschen» (1903).

Губаны (Labridae) — семейство костистыхъ рыбъ. Довольно длинное тѣло этихъ рыбъ покрыто циклоидною чешуею; ротъ съ сильными зубами и у многихъ съ толстыми мясистыми губами. Сюда относится большое число береговыхъ рыбъ, живущихъ въ моряхъ тропическаго и субтропическаго пояса. Питаются моллюсками и ракообразными, растирая ихъ своими зубами; нѣкоторые Г. травоядны. Многіе виды окрашены въ яркіе цвѣта. Сюда относятся роды Labrus, съ нѣсколькими видами, живущими въ Средиземномъ м., Symphodus, Ctenolabrus и др. Представители названныхъ трехъ родовъ встрѣчаются и въ Черномъ морѣ. У рода Scarus (морской попугай) челюсти образуютъ острый клювъ, при чемъ зубы въ каждой челюсти срастаются между собою. Нижняя челюсть выдается надъ верхней. S. cretensis C. V. живетъ въ Средиземномъ м.; онъ пурпурно-краснаго цвѣта, съ коричневыми пятнами между грудными плавниками и боковой линіей и лиловымъ хвостовымъ плавникомъ; длиной отъ 35—45 стм. Обгрызаетъ водоросли съ утесовъ и тщательно перетираетъ ихъ во рту, что дало поводъ къ разсказамъ, что онъ пережевываетъ жвачку (Аристотель). Въ древности Scarus славился у римлянъ своимъ необыкновеннымъ вкусомъ; такъ какъ онъ водился во множествѣ у береговъ Малой Азіи и былъ рѣдокъ у итальянскихъ береговъ, то въ царствованіе Клавдія его привезли изъ Архипелага и акклиматизировали у береговъ Кампаньи. И въ настоящее время онъ считается въ Архипелагѣ одной изъ самыхъ вкусныхъ рыбъ и сохранилъ у грековъ свое древнее названіе (Scaro).

Губаревъ, Александръ Петровичъ—акушеръ и гинекологъ. Род. въ 1856 г.; окончилъ курсъ на медицинскомъ факультетѣ московскаго унив. Состоитъ профессоромъ акушерства и женскихъ болѣзней въ московскомъ унив. Главные труды: «Хирургическая анатомія брюшной полости и операція при внутреннемъ ущемленіи кишекъ» (докт. дисс., М., 1887); «О современномъ значеніи гинекологіи и о методахъ ея клиническаго преподаванія» (СПБ., 1893); «Наружное акушерское изслѣдованіе. Практическій курсъ» (Юрьевъ, 1897); «Оперативная гинекологія. Практическій курсъ» (СПБ., 1910).

Губаревы—русскіе дворянскіе роды. Потомство Богдана Семеновича Г., переяславль-залѣсскаго сына боярскаго (1590), пожалованнаго помѣстьями въ 1607 г., внесено въ VI ч. род. кн. Москов. губ. Остальные роды Г.—новаго происхожденія.

Губастикъ (Mimulus L.)—родъ довольно красивыхъ растеній изъ семейства норичниковыхъ (Scrophularineae); до 40 видовъ Г. распространены во внѣтропической области, особенно въ Новомъ Свѣтѣ, при чемъ отсутствуютъ въ Европѣ и области Средиземнаго м. Травы со слабымъ стеблемъ, стелющимся по землѣ и мало приподнятымъ, рѣже прямостоячія, съ супротивными цѣльными листьями и крупными одиночными цвѣтками: у иныхъ цвѣтки на концахъ вѣтвей собраны кистью. Изъ пятигранной трубчатой чашечки выступаетъ длинный крупный вѣнчикъ, желтаго, оранжеваго, краснаго, розоваго и фіолетоваго цвѣтовъ, снизу трубчатый, а наверху расширенный въ двѣ неравныя губы, образуя слабое подобіе маски (mimus, откуда и названіе) или физіономіи человѣка. Въ садоводствѣ и комнатной культурѣ извѣстны 14—15 видовъ, особенно красный Г.—M. cardinalis L.

Губастовы—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Ѳеодора Г., боярскаго сына митроп. ростовскаго, пожалованнаго помѣстьями въ 1693 г. Внесенъ въ III ч. род. кн. Ярославской и Тамбовской губ.

Губачъ (Melursus ursinus Shaw.)—единственный представитель своеобразнаго рода медвѣдей. Отличается чрезвычайно развитыми подвижными губами, которыя уже въ спокойномъ состояніи выдаются далеко за челюсти, а вытянутыя впередъ образуютъ трубку въ родѣ хобота; длинный, узкій и плоскій языкъ также принимаетъ участіе въ образованіи этой трубки, при помощи которой животное хватаетъ или прямо втягиваетъ (всасываетъ) въ ротъ предметы. Ноздри, снабженныя подвижной хрящевой пластинкой, также вытянуты далеко впередъ. Характеристичны также короткія прямо стоящія уши и маленькіе, косо поставленные, похожіе на свиные, глаза. Туловище и голова покрыты чрезвычайно длинными, косматыми волосами, при чемъ волосы всего длиннѣе на шеѣ и на затылкѣ, гдѣ образуютъ какъ бы гриву. Весь мѣхъ блестящаго чернаго цвѣта, за исключеніемъ сѣраго или грязно-бѣлаго рыла и подковообразнаго бѣлаго пятна на груди. Короткія ноги снабжены чрезвычайно длинными, острыми, кривыми когтями. Передніе рѣзцы у Г. рано выпадаютъ. Длина тѣла доходитъ до 1,8 м., вѣсъ до 145 кгр. Родина Г. весь Индостанъ и Цейлонъ. Онъ любитъ холмистую мѣстность, покрытую зарослями (джунгли). Жаркое время дня Г. проводитъ въ норѣ и выходитъ изъ нея преимущественно ночью. Ходитъ онъ обыкновенно въ одиночку или парами; медвѣдицу же часто встрѣчаютъ съ двумя медвѣжатами, даже почти взрослыми. Движенія его и бѣгъ вообще неловки и неуклюжи, но онъ хорошо лазаетъ по скаламъ и взбирается на деревья. Главную пищу его составляютъ части растеній и мелкія безпозвоночныя животныя. Онъ разрушаетъ также своими сильными когтями крѣпкія гнѣзда термитовъ и, сложивъ губы въ трубку и втягивая воздухъ, массами ихъ поглощаетъ. Отъ человѣка Г. обыкновенно убѣгаетъ и нападаетъ иногда только раненый. Зимней спячкѣ онъ не подверженъ. Беременность длится, повидимому, около семи мѣсяцевъ. Дѣтенышей бываетъ обыкновенно 2; первое время жизни медвѣжата очень безпомощны; глаза ихъ открываются лишь по истеченіи 18 дней, и лишь 2—3 мѣсяцевъ отъ рожденія они начинаютъ ходить за матерью. Въ случаѣ нужды медвѣдица носитъ своихъ дѣтенышей, даже значительно подросшихъ, на спинѣ. На Г. много охотятся, хотя ни мясо, ни мѣхъ не имѣютъ цѣнности. Ручныхъ медвѣдей туземцы выучиваютъ разнымъ штукамъ и водятъ на показъ. Г. нерѣдко встрѣчаются въ звѣринцахъ и зоологическихъ садахъ Европы и живутъ въ неволѣ очень долго.

Губбіо (Gubbio, въ римское время Iguvium, въ средніе вѣка Eugubium) — небольшой городъ (около 6000 жит.) въ итальянской провинціи Перуджѣ, въ живописной скалистой долинѣ апеннинскаго предгорья. Старое поселеніе умбровъ: уже въ эпоху Цезаря значительный муниципальный центръ. Возлѣ него раскопанъ римскій театръ на 16 000 зрителей, реставрированный въ эпоху Августа, и другія древнія развалины. Среди остатковъ храма Юпитера найдена въ 1444 г. знаменитая надпись, такъ назыв. Эвгубинскія таблицы. Г. разрушенъ былъ готами; въ средніе вѣка сталъ замѣтною коммунальною республикою, потомъ вошелъ въ составъ герцогства Урбино (въ XIII в.) и вмѣстѣ съ нимъ присоединенъ (въ началѣ XVI в.) къ папскому государству. Въ городѣ процвѣтали въ XIII, XIV и XV вв. живопись и миніатюра, особенно маіолика (мастро Джорджо), которой стремится подражать тамъ и современное производство. Нынѣ городъ не имѣетъ ни промышленнаго, ни умственнаго значенія, но сохраняетъ яркій отпечатокъ старины и въ своихъ замѣчательныхъ зданіяхъ (общественные и частные дворцы, соборъ и др. церкви XIII, XIV, XV вв.), и въ пережиткахъ древнихъ религіозныхъ обычаевъ (церковная процессія festa dei ceri 15 мая въ память еп. Убальдо, XII в.). — Ср. A. Colasanti, «G.» (Бергамо, 1905) изъ коллекціи «Italia artistica».

Губденъ—сел. Дагестанской обл., Темиръ-хан-Шуринскаго окр.; 5062 жит. Миперал. источникъ.

Губе (Hube), Ромуальдъ Михайловичъ — польскій историкъ-юристъ (1803—1890). Учился въ Варшавѣ и Берлинѣ, гдѣ на него особенно повліяли Гегель и Савиньи; былъ въ варшавскомъ унив. профессоромъ канонического и уголовнаго права. Позднѣе участвовалъ въ работахъ по ревизіи польскихъ законовъ, несовершенствомъ которыхъ отчасти объясняли возстаніе 1830 г. Служилъ во II отдѣленіи Собственной Е. И. В. канцеляріи; участвовалъ въ составленіи уложенія о наказаніяхъ. Читалъ въ петербургскомъ унив. для уроженцевъ Царства Польскаго административные и уголовные законы этого края и исторію славянскихъ законодательствъ. Въ 1850 г. Г. назначенъ сенаторомъ варшавскихъ д-товъ. Въ 1856—1861 г. предсѣдательствовалъ въ кодификаціонной комиссіи Царства Польскаго; по упраздненіи ея перемѣщенъ въ Варшаву, членомъ совѣта Царства Польскаго. Въ 1877 г. Г. назначенъ членомъ государственнаго совѣта, гдѣ присутствовалъ въ деп. духовныхъ и гражданскихъ дѣлъ. Труды Г. преимущественно описательнаго характера; наиболѣе цѣнны тѣ изъ нихъ, которые касаются исторіи славянскаго права. Мысль Г. о славянскомъ происхожденіи нѣкоторыхъ византійскихъ институтовъ руководила нашими византинистами В. Г. Васильевскимъ и Ѳ. И. Успенскимъ. Главныя сочиненія: «O znaczeniu prawa rzymskiego i rzymsko-bizantyńskiego u narodów słowiańskich» (1868); «Prawo polskie w wieku trzynastym» (1874); «Prawo polskie w XIV wieku. Ustawodawstwo Kazimierza Wielkiego» (1881) и «Sądy, ich praktyka i stosunki prawne społeczeństwa w Polsce kuschyłkowi XVI wieku» (1886). Послѣднее сочиненіе основано на изученіи рукописныхъ судебныхъ протоколовъ,—пріемъ, тогда почти неизвѣстный европейскимъ историкамъ; «Historija prawa karnego ruskiego» (1870—72: исторія русскаго уголовнаго права съ древнѣйшихъ временъ до 1870 г.; авторъ пользовался архивами государственнаго совѣта и II отдѣленія; изъ эпохи Николая I, когда Г. непосредственно участвовалъ въ законодательныхъ работахъ, здѣсь много данныхъ, сохранившихся только въ памяти автора); «Zbiór rot przysiąg sądowych z końca wieku XIV i pierwszych lat wieku XV» (1888; 1000 польскихъ присягъ, важно особенно для исторіи польскаго языка); «Wyrok lwowski roku 1421» (1888).—Ср. ст. Ѳ. Ѳ. Зигеля въ «Ж. М. Нар. Просв.», 1891 г., № 7.

Губенъ (Guben)—гор. въ прусской провинціи Бранденбургъ, при р. Нейсѣ. 38 593 жит. Суконныя, шерстепрядильныя, шляпныя, басонныя, картонныя и писчебумажныя фабрики. Добыча бураго угля.

Губернатисъ (De Gubernatis), Анжело, графъ — итальянскій ученый (1840—1913). Былъ профессоромъ санскритскаго языка во флорентійскомъ Istituto, но въ 1863 г., увлеченный пропагандой Бакунина, вышелъ въ отставку и тогда же

женился на родственницѣ Бакунина, Софьѣ Безобразовой, сестрѣ экономиста. Вскорѣ онъ разошелся съ кружкомъ Бакунина и вновь занялъ каѳедру. Много путешествовалъ; былъ два раза въ Россіи, провелъ 8 мѣсяцевъ въ Индіи. Въ 1886 г. онъ основалъ во Флоренціи индійскій музей и азіатское общество. Состоялъ профессоромъ римскаго унив., а также восточной школы и школы исторіи средневѣковаго и новаго искусства въ Римѣ. Въ 1869—76 гг. издавалъ «Rivista Europea», служившую посредницей между литературой Италіи и остальной Европы. Затѣмъ давалъ въ «Nuova Antologia» обозрѣніе иностранныхъ литературъ. Изъ ученыхъ изданій Г. важнѣе другихъ: «Giornale della società Asiatica Italiana». Сотрудничалъ въ французскихъ, англійскихъ, нѣмецкихъ журналахъ, также въ «Вѣстникѣ Европы». Его «Dizionario biografico degli scrittori contemporanei», съ портретами (1879—80), несмотря на недостатокъ объективности и симметричности, значительно дополняетъ словарь Ваперо. Французская его передѣлка: «Dictionnaire International des écrivains du jour» (вышла въ 1888—91 гг.) и «Dictionnaire international des écrivains du monde latin» (Римъ, 1905—06). Для театра Г. написалъ 15 драмъ, въ стихахъ и прозѣ. Наибольшей оригинальностью отличаются двѣ пьесы, сюжеты которыхъ заимствованы изъ памятниковъ санскритской литературы: трилогія «Il Re Nala» (1869; 2-я часть перев. на нѣм. Фридрихомъ Марксомъ) и «Savitri» (1877), идиллія въ 2 актахъ въ стихахъ (на французъ. яз. ее перевелъ Julien Lugol). По исторіи литературы самый обширный его трудъ: «Storia universale della letteratura», 18 тт. (Миланъ и Неаполь, 1882—85); это рядъ очерковъ, обнимающихъ исторію театра, народной лирики, эпоса, народныхъ повѣстей, романа и пр., съ приложеніемъ исторической хрестоматіи (Florilegio) по каждому виду литературы. Изъ его историко-литературныхъ монографій важнѣе другихъ: «Alessandro Manzoni» (1878), «Il Manzoni ed il Fauriel» (1880) и его объясненія къ «Божественной комедіи» для итальянскаго юношества, а также позднѣйшія «Dante e l'India» (1891) и «Su le orme di Dante» (1901). По фольклору наиболѣе интересный матеріалъ представляютъ: «Storia comparata degli usi nuziali» (1869), «Storia popolare degli usi funebri» (1873), «Storia comparata degli usi natalizii» (1878). По индусской и сравнительной миѳологіи выдаются: «La vita ed i miracoli del Dio Indra nel Rigveda» (1886), особенно «Zoological Mythology» (1872; по-русски изложеніе и разборъ А. Н. Веселовскаго въ «Вѣстн. Европы», 1873, № 10—«Сравнительная миѳологія и ея методъ»), «Mythologie des Plantes» (1878—80), «Lettere sopra la Mitologia Vedica» (1874); «Letteratura indiana» (1883) и «Peregrinazioni indiane» (1886—87), «Su le orme di Dante» (1901), «Lodovico Ariosto» (1906), сборникъ стихотвореній «Liriche» (1906) и др. Въ «Вѣстн. Европы» Г. помѣщалъ корреспонденціи изъ Флоренціи и другія статьи.

Губернаторъ. — Терминъ Г. появляется въ русскомъ правѣ при Петрѣ Великомъ, заимствовавшемъ его изъ завоеванныхъ шведскихъ провинцій. Въ первый разъ званіе это дано было въ 1702 г. Меншикову, назначенному управлять сѣв. областями. Въ 1708 г. Россія была раздѣлена на 8 губерній. Петръ не хотѣлъ, чтобы новые Г. сразу же вступали въ управленіе своими губерніями, а поручилъ имъ сначала ознакомиться съ мѣстными потребностями. Первыми губерніями были Московская съ 39 уѣздами, Ингерманландская съ 29 у., Кіевская съ 56 у., Смоленская съ 17 у., Архангелогородская съ 20 у., Казанская съ 71 у., Азовская съ 77 у. и Сибирская съ 30 у. Весьма скоро выяснилось, что территоріи этихъ губерній были слишкомъ обширны для успѣшнаго хода управленія, и уже въ 1719 г. Петръ прибавилъ три новыхъ губерніи (Астраханскую, Рижскую и Нижегородскую), Смоленскую же губ. упразднилъ. Губерніи были раздѣлены на провинціи, провинціи—на уѣзды; но провинціальное дѣленіе удержалось очень недолго. Во главѣ губерній стояли Г., во главѣ провинцій и уѣздовъ—воеводы. Главной заботой Г. должны были быть финансовое управленіе и правильное поступленіе государственныхъ доходовъ; сюда входила обязанность надзора за земскими конторами, за сборомъ подушной подати, за городскимъ хозяйствомъ, за казенными заводами (которые были непосредственно ему подчинены), за торговлей солью и виномъ и т. п. Второю обязанностью Г. было участіе въ военномъ управленіи; ему подчинены были всѣ гарнизоны, имъ назначались коменданты; онъ заботился о расквартированіи войскъ и наблюдалъ за рекрутскими наборами. Петръ придавалъ особое значеніе именно этимъ двумъ отраслямъ мѣстнаго управленія; понятно, что онъ призналъ ихъ наиболѣе важнымъ дѣломъ новыхъ представителей его на мѣстахъ. Г., кромѣ того, подчинены были медицинская полиція и призрѣніе бѣдныхъ; имъ поручены были надзоръ за народнымъ благосостояніемъ и участіе въ отправленіи суда. Любимою формою управленія Петра была коллегіальность, которую онъ въ 1713 г. примѣнилъ и къ провинціальному управленію; были учреждены ландратскія коллегіи, въ составѣ 8—12 членовъ, избираемыхъ изъ мѣстныхъ дворянъ; коллегіи эти были независимы отъ Г., подчинялись непосредственно сенату и, слѣдовательно, ограничивали власть Г. По мысли Петра, активное управленіе должно было перейти къ коллегіямъ, а за Г. оставался бы лишь надзоръ; въ отношеніи къ коллегіямъ Г. былъ «не яко властитель, но яко президентъ». Весьма скоро, однако, ландраты были подчинены Г. (въ 1716 г.), а въ 1719 г. ландратскія коллегіи были упразднены. Такимъ образомъ, задуманная Петромъ реформа не удалась въ двухъ отношеніяхъ: Г. не удалось отстранить отъ активнаго управленія, а коллегіи оказались негодными за недостаткомъ образованныхъ дворянъ въ провинціи; ихъ не хватало для замѣщенія всѣхъ новыхъ должностей по мѣстному управленію. Съ 1719 г. все управленіе на мѣстахъ оказалось сосредоточеннымъ въ рукахъ Г., подчиненныхъ сенату; послѣдній имѣлъ право штрафовать, давать указы, назначать и смѣщать Г. (П. С. З., 2483, 2776); въ сенатѣ губернскія дѣла вѣдались 4-мя дьяками, надзоръ же осуществлялся посредствомъ сенаторскихъ ревизій; сенатъ также разрѣшалъ недоразумѣнія между Г. и коллегіями. При преемникѣ Петра многія провинціальныя должности были упразднены; изъ петровскихъ органовъ уцѣлѣли только Г., воеводы и окружные канцеляріи. При такомъ сокращеніи числа должностей, большинство функцій коихъ переходило къ Г., послѣдніе оказались не въ мѣру обремененными и не могли успѣшно осуществлять возлагаемыя на нихъ центральнымъ управленіемъ задачи. При Аннѣ Іоанновнѣ Г. сталъ полнымъ и безконтрольнымъ хозяиномъ ввѣренной ему области; онъ рѣшалъ всѣ дѣла, отъ него зависѣло и назначеніе всѣхъ мѣстныхъ должностныхъ лицъ, до воеводъ включительно; недаромъ Г. этой эпохи сравнивали съ до-петровскими воеводами, без-

контрольно хозяйничавшими въ безотвѣтной провинціи. При Елисаветѣ, когда вновь поднялось значеніе сената, установился опять нѣсколько болѣе дѣйствительный надзоръ за Г.; дочь Петра сильно сократила начальственную власть Г., отнявъ у нихъ въ 1752 г. право назначать воеводъ, а къ концу царствованія даже лишивъ ихъ права отрѣшать отъ должности секретарей безъ указа сената. Въ первую половину своего царствованія Екатерина II все свое вниманіе обращала на провинціальное управленіе и его реформу. Въ 1764 г. была издана особая инструкція («наставленіе») Г., которою они освобождались отъ надзора коллегій; затѣмъ изъ 10 губерній было образовано 15, съ 178 уѣздами. Екатерина заботилась, главнымъ образомъ, объ обезпеченіи законности въ управленіи, отдѣленіи суда отъ администраціи и отдѣленіи функцій надзора отъ активнаго управленія. Въ 1775 г. было издано «учрежденіе о губерніяхъ», одна изъ главнѣйшихъ реформъ Екатерины. Число губерній было вновь увеличено, на этотъ разъ до 40; во главѣ провинціальнаго управленія мы находимъ теперь новое должностное лицо, намѣстника или генералъ-губернатора, на обязанности коего долженъ былъ лежать общій надзоръ за администраціей. Административная власть въ губерніи вручалась губернскому правленію, состоявшему изъ Г. или правителя и 2 совѣтниковъ; здѣсь выразилась любимая мысль Екатерины: agir est le fait d'un seul et délibérer est le fait de plusieurs. Въ губернскомъ правленіи предсѣдательствовалъ намѣстникъ; Г. замѣнялъ его лишь при его отсутствіи, являясь вообще исключительно исполнительнымъ органомъ. Помощникомъ Г. былъ вицегубернаторъ, стоявшій во главѣ казенной палаты. Несмотря на обширную компетенцію губернскаго правленія, многія функціи остались въ непосредственномъ вѣдѣніи Г. (народныя переписи, чрезвычайныя мѣры для народной безопасности); онъ же наблюдалъ за казеннымъ управленіемъ и за правильностью поступленія сборовъ и пошлинъ; въ его рукахъ остались подорожные и таможенные сборы. Этой реформой Екатеринѣ не удалось провести точнаго отдѣленія суда отъ администраціи; въ рукахъ Г. остались нѣкоторыя судебныя функціи (слѣдственныя дѣла, право останавливать рѣшенія суда и т. п.). Еще менѣе успѣшны были старанія императрицы отдѣлить функціи надзора отъ активнаго управленія. Уже къ концу ея царствованія губернское управленіе радикально измѣнилось; намѣстникъ пріобрѣталъ съ теченіемъ времени все бо́льшую власть и бо́льшее политическое значеніе; этимъ Г., конечно, отстранялся на второй планъ. Когда при Павлѣ стала разрушаться система Екатерины, и въ 1797 г. была упразднена генералъ-губернаторская должность, Г. eo ipso вновь выступили на первый планъ; къ нимъ перешли многія изъ функцій генералъ-губернаторовъ. Павелъ уничтожилъ также очень многое изъ дворянскаго сословнаго управленія, созданное его матерью; указъ 1798 г. далъ Г. право присутствовать на дворянскихъ собраніяхъ, «для соблюденія добраго порядка», что окончательно подорвало ихъ самостоятельность. Надзоръ за Г. былъ очень строгій въ это царствованіе; такъ, за недоимки въ податяхъ налагались безпощадно секвестры на имущество Г. (II. С. З., 17 920). Въ началѣ царствованія Александра, въ 1801 г., было создано еще 5 новыхъ губерній; генералъ-губернаторы были возстановлены только на окраинахъ, Г. остались центромъ губернскаго управленія. Это положеніе сохранилось за Г. на все послѣдующее время; генералъ-губернаторъ сталъ органомъ исключительнымъ, Г.— ординарнымъ главой губернской администраціи. Первоначально при Александрѣ I Г. назначались сенатомъ, а съ учрежденіемъ министерствъ — министромъ внутреннихъ дѣлъ, съ утвержденія государя. Надзоръ за Г. оставался, однако, въ рукахъ сената. Компетенція Г. была весьма обширна; ему подчинена была полиція (II. С. З., 19 866), онъ долженъ былъ заботиться о народномъ благосостояніи и безопасности; въ области финансоваго управленія, кромѣ надзора за казенными палатами, ему были поручены питейный доходъ и надзоръ за винокуреніемъ (II. С. З. 25 233, 25 452); онъ же имѣлъ надзоръ за отправленіемъ повинностей, въ особенности рекрутской; въ судебной области къ нему перешло отъ генералъ-губернатора право утверждать рѣшенія уголовной палаты и нѣкоторыхъ низшихъ судовъ. При Николаѣ I, по предложенію комитета 6 декабря 1826 г., намѣстники были упразднены, и вся власть надзора передана Г. Акты начала Николаевскаго царствованія были кодифицированы въ 1837 г., въ особомъ «Наказѣ» Г., составившемъ основу ихъ правомочій и включенномъ во II т. Св. зак. (общ. учр. губ., 2-й раздѣлъ). Наказъ раздѣляетъ функціи Г. на три группы: во-первыхъ, Г. является представителемъ высшей власти и, какъ таковой, предсѣдательствуетъ въ губернскомъ правленіи; во-вторыхъ, Г.—блюститель порядка и законовъ, вслѣдствіе чего онъ можетъ ревизовать подчиненныя мѣста; въ-третьихъ, онъ мѣстный администраторъ, имѣющій подъ своею властью приказы общ. призрѣнія, строительныя, дорожныя и всевозможныя другія комиссіи и комитеты. Цѣлый рядъ статей посвященъ полицейскимъ функціямъ Г. и дѣятельности его въ области финансоваго управленія (казенные сборы, недоимки, подати, повинности и проч.). Вмѣстѣ съ тѣмъ, наказъ 1837 г. старается по возможности устранить Г. отъ активнаго управленія; такъ, Г. дѣйствуетъ обыкновенно не самъ непосредственно, а черезъ предсѣдательствуемое имъ губернское правленіе или другія подчиненныя ему мѣста. Это превращеніе Г. въ органъ скорѣе контроля, чѣмъ управленія, едва ли можно считать удавшимся законодателю, по двумъ причинамъ. По мотивамъ политическимъ и по чрезвычайной обширности ихъ власти, Г. не могли оставаться пассивными наблюдателями; черезъ руки Г., какъ высшаго администратора въ провинціи, проходили, можно сказать, всѣ дѣла губерніи, и ничто не мѣшало ему вмѣшиваться въ рѣшеніе любого дѣла; органы администраціи не пользовались достаточной самостоятельностью, чтобы не считаться съ волей «хозяина губерніи», какъ характерно наименовало Г. Николаевское законодательство. Въ результатѣ оказалось, что Г., въ качествѣ органа надзора, наблюдалъ за самимъ собой. Нѣкоторую попытку исправить сразу проявившіеся недостатки наказа мы находимъ въ учрежденіи губернскихъ правленій 1845 г., стремившемся освободить Г. отъ функцій активнаго управленія посредствомъ передачи ихъ губернскимъ правленіямъ. Реформы царствованія Александра II не могли не оказать большого вліянія и на положеніе Г.; въ особенности крупное значеніе должны были имѣть реформы, вводившія въ строй имперіи институты самоуправленія (земскаго и городского). Правительство удѣлило Г. широкое право надзора за самоуправленіемъ, «ибо хозяинъ губерніи, представитель императора, не можетъ не знать, что дѣлаетъ земское собраніе». Съ теченіемъ времени, правительство, обосновываясь на той же мысли, все болѣе расширяло права Г. по отношенію къ самоуправляющимся органамъ, подтачивая этимъ ихъ независи-

мость. Другою мѣрой, сильно отозвавшейся на положеніи Г., была реформа судебная, окончательно отстранившая его отъ судебныхъ дѣлъ вообще. При всѣхъ этихъ крупныхъ перемѣнахъ правительству приходилось серьезно подумать о реформѣ самой губернаторской должности; въ теченіе 1855—1865 гг. оно не разъ принималось за подобную реформу всего строя губернской администраціи, такъ какъ не могло не чувствовать того огромнаго противорѣчія, которое создавалось великими реформами (крестьянской, земской, судебной) и существовавшимъ тогда строемъ губернскаго управленія. Къ концу 50-хъ гг. надъ губернской реформой параллельно работали въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ и въ особой комиссіи «о преобразованіи губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій» (такъ назыв. «Милютинская», по имени ея предсѣдателя; позднѣе были отпечатаны и изданы «Матеріалы» большей части этихъ работъ). Къ реальнымъ результатамъ работы эти не привели; правительство не рѣшалось дотронуться до общаго зданія провинціальной администраціи, опасаясь всеобщей разрухи и предпочитая мириться съ указанными выше противорѣчіями. Работы этого времени выяснили, однако, не только эти крупныя, принципіальныя противорѣчія, но и цѣлый рядъ техническихъ недостатковъ губернаторской должности; къ числу послѣднихъ относились, между прочимъ, обремененіе Г. массой мелкихъ дѣлъ, чрезвычайный формализмъ дѣлопроизводства, плохое положеніе чиновничества (съ одной стороны—недостатокъ образованія, съ другой—недостаточность жалованія); впервые появилась тогда мысль о созданіи особаго совѣта при Г., въ облегченіе его административной дѣятельности. Въ концѣ 60-хъ гг. правительство принимается съ новой энергіей за рѣшеніе того же вопроса; вновь оживляются работы «особой комиссіи», но параллельно усиливаются чрезвычайныя полномочія Г., въ виду развившагося соціальнаго движенія; такъ, осенью 1866 г. и зимою 1867 г. разсылаются циркуляры, подчиняющіе контролю Г. всѣ безъ исключенія отрасли мѣстной администраціи. Къ 1870 г. вырабатывается проектъ губернаторской реформы министра внутр. дѣлъ, ген. Тимашева, встрѣченнаго какъ въ обществѣ, такъ и въ средѣ самого правительства чрезвычайно враждебно. Созданныя реформами 60-хъ гг. противорѣчія такъ и остались существовать въ нашемъ законодательствѣ. Политическія обстоятельства 70-хъ гг. побуждали правительство все чаще прибѣгать къ исключительнымъ мѣрамъ, во главѣ коихъ всегда ставилось расширеніе полномочій Г. Вопросъ о реформѣ губернскаго управленія былъ вновь поставленъ на очередь въ первые годы царствованія Александра III, въ такъ назыв. «Кахановской» комиссіи. Сенаторскія ревизіи 1880 г. раскрыли такіе недостатки дѣятельности губернской администраціи, что реформа казалась настоятельно необходимой. Зимою 1881—1882 гг. названная комиссія дѣятельно принялась за работу, но уже черезъ годъ стало проявляться замѣтное охлажденіе интереса правительства къ подобной реформѣ; работы комиссіи остались безъ результата. Вмѣсто общей губернской реформы появились реформы 1889—1891 гг.: введеніе института земскихъ начальниковъ, пересмотръ положеній земскаго и городского; двѣ послѣднія реформы расширили права губернатора по отношенію какъ къ земствамъ, такъ и къ городамъ. На зарѣ XX в. правительство, въ лицѣ В. К. Плеве, вновь рѣшилось приняться за вопросъ объ общей губернской реформѣ; была составлена особая записка по этому дѣлу, въ которой вновь подчеркивались недостатки губернскаго строя, разросшагося и осложнившагося на столько, что Г. едва могъ справляться съ возлагаемыми на него тяготами. Средствами исправленія, предлагаемыми министромъ внутреннихъ дѣлъ, были тѣ же старыя разсужденія о необходимости усиленія губернаторской власти и объединенія губернской администраціи посредствомъ созданія при Г. одного общаго органа—совѣта. Вопросъ, однако, и на этотъ разъ не получилъ окончательнаго разрѣшенія. Почти въ томъ же видѣ онъ поднятъ былъ П. А. Столыпинымъ; осенью 1908 г. были составлены обширныя записки м-ва вн. д. «О преобразованіи учрежденій губернскаго управленія». Нововведеніемъ являются здѣсь лишь забота объ институтѣ административной юстиціи и проектированіе новыхъ должностей помощниковъ Г., одинъ изъ коихъ долженъ былъ спеціально вѣдать полицію. Въ третью Думу правительство не успѣло внести эти проекты. Современное положеніе Г. опредѣляется, попрежнему, общимъ губернскимъ учрежденіемъ, но, сверхъ того, и цѣлымъ рядомъ отдѣльныхъ узаконеній. Законодатель употребляетъ какъ синонимы термины «Г.» и «начальникъ губерніи». Должность эта носитъ двойственный характеръ; Г., во-первыхъ, представитель верховной власти въ губерніи, и какъ таковой пользуется правами надзора; во-вторыхъ, онъ органъ почти всѣхъ министерствъ и, главнымъ образомъ, м-ва вн. дѣлъ; это, такъ сказать, активная сторона его должности. Какъ представитель верховной власти, Г. назначается и увольняется Высочайшими указами и приказами (ст. 203); свои отчеты Г. представляетъ монарху (ст. 391 и 393); въ служебномъ положеніи Г. занимаетъ первое мѣсто въ губерніи и вѣдаетъ обнародованіе законовъ. Для занятія этой должности не требуется какого-либо ценза; Г. могутъ быть назначаемы и гражданскіе, и военные чины. Губернскія учрежденія, въ ихъ отношеніяхъ къ Г., можно раздѣлить на двѣ группы: одна категорія ему прямо подчинена (губернское правленіе, казенная палата, управленіе государственными имуществами, уѣздныя и городскія полицейскія управленія), другая зависитъ непосредственно отъ другихъ центральныхъ установленій, но Г. имѣетъ обширныя права контроля и даже вмѣшательства. Въ-третьихъ, Г. принадлежитъ служебный надзоръ за составомъ всего должностного персонала губерніи; это послѣднее право, начиная съ 1876 г., значительно расширялось правительствомъ по соображеніямъ политическимъ; такъ, Г. запрашивается всѣми министерствами при новыхъ назначеніяхъ, при перемѣщеніяхъ, повышеніяхъ и награжденіяхъ чиновниковъ (нѣкоторое исключеніе составляетъ вѣдомство государственнаго контроля, не находящееся въ этомъ отношеніи подъ властью Г.); служащіе по общественнымъ учрежденіямъ (земскимъ и городскимъ) подлежатъ утвержденію Г.; только въ нѣкоторыхъ случаяхъ требуется утвержденіе министра внутр. дѣлъ, но послѣднее происходитъ по сношенію съ Г.; нѣкоторыя должности, въ случаѣ неутвержденія избранныхъ, могутъ замѣщаться властью Г. Земское положеніе 1890 г. и городовое положеніе 1892 г. даютъ Г. право надзора «за правильностью и законностью дѣйствій» органовъ самоуправленія. По отношенію ко многимъ органамъ Г. пользуется правомъ ревизіи. Обыкновенно Г. дѣйствуетъ черезъ какое-нибудь учрежденіе, но законодательство знаетъ и непосредственныя распоряженія Г.: 1) въ дѣлахъ, не входящихъ въ кругъ вѣдомства общихъ губернскихъ установленій, 2) въ дѣлахъ, не терпящихъ отлагательства или подлежащихъ особой тайнѣ, 3) въ дѣлахъ, ему непосредственно пору-

ченныхъ правительствомъ. При Г. состоятъ канцелярія (для его личной переписки и для дѣлъ секретныхъ) и чиновники особыхъ порученій. Къ числу административныхъ обязанностей Г. относятся попеченіе о народной безопасности и народномъ продовольствіи и здравіи, о надзорѣ за исполненіемъ государственныхъ повинностей, о дѣлахъ по общему призрѣнію и о дѣлахъ полицейскихъ. Г. предоставляется обширное право издавать обязательныя постановленія; по положенію 1881 г. при чрезвычайной и усиленной охранѣ полномочія Г. еще болѣе значительны и схожи съ полномочіями ген.-Г. Г. является прямымъ начальникомъ всей мѣстной полиціи. Наконецъ, Г. участвуетъ въ качествѣ предсѣдателя (гораздо рѣже — въ качествѣ члена) въ разнообразныхъ комиссіяхъ, комитетахъ, присутствіяхъ. Г. долженъ ежегодно производить обозрѣніе своей губерніи и представлять о ней всеподданнѣйшіе отчеты. Правительство, кромѣ того, зачастую поручаетъ Г. разныя особыя дѣла, къ коимъ проявляется почему-либо спеціальный интересъ. Этотъ краткій перечень свидѣтельствуетъ о томъ чрезмѣрномъ обремененіи губернаторской должности, на которое давно уже жалуются сами Г. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, населенныхъ казаками, имѣются военные Г. (см. т. XI, ст. 235). До 1864 г. имѣлась въ общемъ учр. губ. еще особая должность «военнаго» Г., въ отличіе отъ Г. гражданскаго, нынѣ упраздненная. Должность Г. въ случаѣ его болѣзни, отсутствія, отпуска и т. п., исправляется ео ipso вице-Г.; должность послѣдняго самостоятельнаго значенія не имѣетъ.— *Литература.* Цеплинъ, «Областное управленіе Россіи XVIII в.; Коркуновъ, статья въ «Журн. Мин. Нар. Просв.», 1893, № 2; Лохвицкій, «Губернія»; Гессенъ, «Г. какъ органъ надзора» («Сѣв. Вѣстн.», кн. 1, отд. 1); Градовскій, «Реформа губернаторской должности» («Собр. соч.», т. IX, прил. III); Корфъ, «Администр. юстиція въ Россіи», т. I; его же, «Истор. очеркъ губернаторской должности» («Вѣстн. права», ноябрь, 1901).

С. А. Корфъ.

Губернія—является высшей административной единицей Россійской имперіи, непосредственно подчиненной центральной власти. Впервые Россія была раздѣлена на Г. Петромъ Великимъ въ 1708 г. (см. Губернаторъ); съ тѣхъ поръ число Г. все увеличивалось. Съ завоеваніемъ азіатскихъ окраинъ, рядомъ съ Г. появились «области»; это послѣднее наименованіе присваивалось законодателемъ также мѣстностямъ, населеннымъ казаками; такъ, напр., самостоятельную административную единицу представляетъ собой въ Европ. Россіи Область Войска Донского. Наше законодательство отличаетъ понятіе «губернскихъ» учрежденій, какъ высшихъ провинціальныхъ инстанцій. Каждая Г. имѣетъ рядъ органовъ, сосредоточивающихъ въ своихъ рукахъ все провинціальное управленіе данной мѣстности. Съ одной стороны, Г. является высшею единицей для правительственныхъ учрежденій, съ другой—она представляется высшимъ округомъ сословнаго и общественнаго управленія (дворянскаго, земскаго). Нѣкоторыя Г., въ видѣ исключенія, соединены въ ген.-губернаторства, представляющія собой посредствующую инстанцію между ординарнымъ провинціальнымъ управленіемъ и центромъ. Кромѣ самого ген.-губернатора и его канцеляріи, эти единицы не имѣютъ никакихъ общихъ органовъ. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ изъ состава Г. выдѣлены города, въ которыхъ учреждены градоначальства; такіе городскіе центры не подчинены губернскимъ органамъ и подчиняются, какъ сами Г., непосредственно центральной власти. Большая часть Г. (главнымъ образомъ, центральной Россіи) управляются по общему губернскому учрежденію; нѣкоторыя имѣютъ свои собственныя учрежденія, обусловливаемыя мѣстными, большею частью національными особенностями; сюда относятся, напр., три остзейскія Г., Г. бывшаго Царства Польскаго. Финляндское Великое Княжество также дѣлится на Г. (числомъ 8), имѣющія свои особыя учрежденія. Наконецъ, можно отличать «земскія» Г., отъ неземскихъ, въ виду того, что институтъ земскаго самоуправленія (положенія 1864 и 1890 гг.) введенъ далеко не повсемѣстно. Территоріально русскія Г. весьма обширны, одна Архангельская Г. занимаетъ, напр., болѣе 10 тыс. кв. миль. Екатерина II, перераспредѣляя Г., старалась придерживаться извѣстной нормы густоты населенія (300—400 тыс.), но впослѣдствіи правительство мало считалось съ этою мыслью, вслѣдствіе чего нѣкоторыя Г. оказались гораздо гуще заселенными, чѣмъ другія. Г. дѣлится на меньшіе административные округа, каковыми обыкновенно являются уѣзды и города. Нѣкоторыя отрасли правительственной администраціи распредѣляются не по губернскимъ единицамъ, а по самостоятельнымъ округамъ, не входящимъ, слѣдовательно, въ составъ общаго губернскаго управленія; но такое дѣленіе представляетъ собой исключеніе и служитъ всегда спеціальнымъ цѣлямъ. Таковы округа судебныхъ палатъ, округа военные, округа учебные, округа путей сообщенія. *С. А. Корфъ.*

Губернская—дер. Пермской губ., Екатеринбургскаго у., бл. жел.-дор. ст. Аргаяшъ; 6868 жит.

Губернскія вѣдомости—см. Періодическая печать.

Губернскія учрежденія, административныя. — Во главѣ Г. учрежденій стоитъ Губернское правленіе, созданное Екатериной II въ 1775 г. И нынѣ еще законодательство повторяетъ Екатерининское опредѣленіе власти этого органа, согласно коему «губернское правленіе есть высшее въ губерніи мѣсто, управляющее оною въ силу законовъ, именемъ Императорскаго Величества». Опредѣленіе это не соотвѣтствуетъ болѣе дѣйствительному положенію вещей. По мысли императрицы, губернское правленіе было совѣщательнымъ органомъ при губернаторѣ, который одинъ имѣлъ рѣшающій голосъ. Въ такомъ видѣ учрежденіе 1775 г. было включено въ Св. Законовъ, но затѣмъ въ 1845 г. было издано новое положеніе о губернскихъ правленіяхъ, при чемъ усиленъ былъ его составъ, включеніемъ, на правахъ старшаго члена, вице-губернатора; дѣла губернскаго правленія были раздѣлены на три категоріи—дѣлъ судныхъ, рѣшаемыхъ лишь коллегіально, дѣлъ распорядительныхъ, требовавшихъ утвержденія губернатора, и дѣлъ исполнительныхъ, рѣшаемыхъ по отдѣленіямъ губернскаго правленія. Рядомъ съ губернскимъ правленіемъ, въ Николаевское царствованіе, когда стала развиваться впервые дифференціація провинціальнаго управленія, выросло огромное количество различныхъ комиссій, комитетовъ и т. п. (напр., дорожныя комиссіи 1833 г., комиссіи народнаго продовольствія 1834 г., палаты государственныхъ имуществъ 1837 г., присутствія и комитеты земской повинности 1851 г.). Послѣ освобожденія крестьянъ, введенія земствъ и судебной реформы, многіе изъ этихъ органовъ были упразднены, съ передачей ихъ дѣлъ самоуправляющимся единицамъ; въ 1865 г. было издано новое положеніе о губернскихъ правленіяхъ, значительно реформировавшее этотъ органъ. Въ составъ его теперь вошли: губернаторъ, вице-губернаторъ, совѣт-

ники, асессоры, врачебный инспекторъ, инженеръ и архитекторъ (позднѣе прибавленъ еще тюремный инспекторъ). Уже въ Николаевское царствованіе правительство не разъ обращало вниманіе на недостатки положенія губернскихъ правленій, изъ коихъ главнымъ было его подчиненіе власти губернатора; отсюда проистекало отсутствіе самостоятельности; власть губернатора какъ бы подавляла губернскія правленія. Политическая власть губернатора, однако, все усиливалась, и параллельно все падало значеніе губернскихъ правленій. Во вторую половину XIX в. они сравнялись съ простою губернаторскою канцеляріею, слѣпо исполняющей приказанія начальника губерніи; сенаторскія ревизіи 1880 г. раскрыли весьма печальную картину положенія губернскихъ правленій, вслѣдствіе чего Кахановская комиссія обратила на него спеціальное вниманіе. Вопросъ о реформѣ губернскихъ правленій поднимался каждый разъ, когда возникалъ вопросъ объ общей губернской реформѣ, между прочимъ и въ проектахъ Шлезе и Столыпина. Губернское правленіе нынѣ раздѣляется на общее присутствіе и канцелярію, при чемъ общее присутствіе въ нѣкоторыхъ только дѣлахъ дѣйствуетъ въ качествѣ коллегіи. Предсѣдателемъ правленія является губернаторъ. Составъ правленій установленъ закономъ 1865 г., при чемъ обыкновенно имѣются 2 совѣтника и 1 асессоръ. При правленіи состоятъ отдѣленія врачебное, строительное, тюремное и межевое. Правленіе обнародуетъ законы въ губерніи; оно имѣетъ право «представлять о неудобствахъ новаго закона» и когда имъ будетъ усмотрѣно что-либо «противное законамъ и пользамъ Императорскаго Величества»; ему принадлежитъ надзоръ «за повсемѣстнымъ исполненіемъ закона» и начальственный надзоръ за чиновниками административнаго вѣдомства и полиціи. Правленіе разрѣшаетъ «пререканія» о подсудности между различными административными органами; оно является органомъ полицейскимъ, охраняя тишину и спокойствіе и принимая всѣ полицейскія мѣры къ охраненію народной безопасности, здравія и полиціи строительной; въ губерніяхъ, гдѣ не введено самоуправленіе, губ. правленія имѣютъ также обширныя функціи въ области полиціи хозяйственной. Дѣлопроизводство правленій осталось въ прежнемъ видѣ, съ раздѣленіемъ подвѣдомственныхъ ему дѣлъ на три категоріи, судныхъ, административныхъ перваго разряда и второго разряда; только первыя требуютъ обязательно коллегіальнаго рѣшенія. Правленія находятся въ вѣдомствѣ м-ва вн. дѣлъ и стоятъ выше прочихъ Г. учрежденій; они подчинены по закону непосредственно сенату, но на практикѣ широкія полномочія губернаторовъ вполнѣ подчиняютъ правленія ихъ власти. Жалобы на правленія приносятся въ сенатъ (по 1-му департаменту). **Казенная палата** является губернскимъ органомъ м-ва финансовъ, вѣдая «дѣла казеннаго управленія»; эти палаты были также учреждены Екатериной въ 1775 г., при чемъ во главѣ ихъ стоялъ вице-губернаторъ; онѣ вѣдали ревизіонныя сказки, доходы и расходы казны, соляныя дѣла, винный откупъ, казенныя зданія и имущество губернскихъ учрежденій. Въ 1831 г. была издана инструкція каз. палатамъ, раздѣлившая ихъ на 6 отдѣленій, но еще сохранившая основныя нормы учрежденія 1775 г.; въ общемъ это былъ все еще коллегіальный органъ. Въ 1837 г. было издано новое учрежденіе. Каз. палата получила особаго предсѣдателя; отдѣленія были сокращены до 5 (ревизское, питейное, казначейское, соляное и контрольное); составъ палаты опредѣлялся такимъ образомъ: предсѣдатель, совѣтники, асессоры, губернскій казначей и губернскій контролеръ; при нихъ состояли еще чиновники особыхъ порученій, канцелярія и акцизные надзиратели. Въ царствованіе Александра II компетенція каз. палатъ была сильно сокращена учрежденіемъ контрольныхъ палатъ и акцизныхъ управленій, а законъ 1866 г. окончательно превратилъ палаты изъ коллегіальныхъ органовъ въ учрежденія, управляемыя единолично. Казенныя палаты теперь состоятъ изъ управляющаго, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ—его помощника, начальниковъ отдѣленій и др. чиновъ; въ вѣдѣніи палатъ находятся податные инспектора и ихъ помощники; законъ, однако, сохранилъ общее присутствіе палаты, состоящее подъ предсѣдательствомъ управляющаго; только въ случаѣ производства нѣкоторыхъ торговъ предсѣдательствуетъ губернаторъ. Общее присутствіе имѣетъ лишь совѣщательный голосъ; всѣ дѣла рѣшаются управляющимъ. Компетенція палатъ обнимаетъ собою счетоводство по приходу и расходу казны, дѣла ревизскія, производство разныхъ торговъ, наложеніе взысканій за нарушеніе уставовъ казеннаго управленія. Въ вѣдѣніи палатъ состоятъ **казначейства**, губернскія и уѣздныя, коимъ поручены пріемъ и храненіе суммъ, гербовыхъ марокъ и т. п. и производство платежей. **Податные инспектора**, учрежденные въ 1885 г., наблюдаютъ за правильностью торговли и податного обложенія; казенныя палаты могутъ давать имъ и другія порученія. Прежде существовали еще **губернскія податныя присутствія**, нынѣ упраздненныя; зато по промысловому налогу созданы новыя **промысловыя присутствія**, подъ предсѣдательствомъ податного инспектора, а по квартирному налогу—**губернскія по квартирному налогу присутствія**, подъ предсѣдательствомъ управляющаго казенной палаты. Рядомъ съ казенной палатой стоитъ **управленіе государственными имуществами**. Въ 1838 г. было создано особое м-во государственныхъ имуществъ, провинціальными органами коего должны были быть палаты гос. имущ. Цѣлью этой реформы было установленіе самостоятельнаго вѣдомства для управленія казенными (населенными, пустопорожними, лѣсными и др.) землями и оброчными статьями и для попеченія надъ государственными крестьянами; послѣднее въ то время составляло центръ тяжести работы новаго министерства; послѣ освобожденія крестьянъ за нимъ осталась лишь первая хозяйственная функція завѣдыванія казенными землями. Въ 1866 г. палаты государственныхъ имуществъ были упразднены, за исключеніемъ Прибалтійскаго края; временныя правила 1866 г. оставили вѣдомство государственныхъ имуществъ въ очень неопредѣленномъ положеніи; затѣмъ вмѣсто прежнихъ палатъ въ губерніяхъ были учреждены управленія государственныхъ имуществъ, и вся власть была сосредоточена въ рукахъ управляющаго государственными имуществами, который, помимо своихъ прямыхъ обязанностей, состоитъ членомъ многихъ губернскихъ присутствій, гдѣ необходима защита интересовъ государственнаго имущества. Въ его вѣдѣніи состоятъ начальники отдѣльныхъ хозяйственныхъ отраслей, лѣсничіе, землемѣры и чиновники особыхъ порученій. Когда было учреждено сначала м-во земледѣлія и государственныхъ имуществъ, а потомъ главное управленіе земледѣлія и землеустройства, управленія государственныхъ имуществъ были переименованы въ управленія земледѣлія, а управляющіе государственныхъ имуществъ—въ начальниковъ управленій

земледѣлія; но существо ихъ функцій осталось безъ измѣненія. Подъ ихъ начальствомъ состоятъ чиновники особыхъ порученій, дѣлопроизводители и инспекторы сельскаго хозяйства. Управленія имѣются не во всѣхъ губерніяхъ, что находится въ зависимости отъ мѣста расположенія государственныхъ земель; иногда образуются соединенныя управленія для двухъ или болѣе губерній (напр., петербургско-псковское). По служебной іерархіи управленія эти занимаютъ слѣдующее въ губерніи мѣсто за казенными палатами. Дальше идетъ **губернское акцизное управленіе**. До 1862 г. существовала система откуповъ; съ этого года введена система акцизовъ, и вѣдѣніе этой отраслью финансовъ на мѣстахъ было поручено акцизнымъ управленіямъ, состоящимъ, подъ начальствомъ управляющаго, въ вѣдомствѣ м-ва финансовъ. При управляющемъ состоятъ его помощникъ, ревизоры и контролеры. Акцизныя управленія вѣдаютъ доходы съ питей, издѣлій вина, дрожжей, табаку, сахара и др., а, кромѣ того, завѣдываютъ казенною продажей питей и спиртными и водочными заводами. Нѣкоторыя дѣла акцизныхъ управленій по преслѣдованію нарушеній носятъ судебный характеръ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ при этомъ требуется и содѣйствіе губернатора; послѣдній имѣетъ на общемъ основаніи право ревизовать акцизныя управленія, склады, заводы и т. п. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, акцизныя управленія подчинены прямо министру финансовъ.—**Контрольныя палаты** были учреждены въ 1865 г. и являются провинціальными органами государственнаго контроля (см. XIV, 486); онѣ не только не включены въ общій кругъ губернскихъ установленій, но и не подчиняются губернаторскому надзору.—Въ неземскихъ губерніяхъ имѣются особые **распорядительные комитеты** (1874), вѣдающіе, главнымъ образомъ, земскія повинности. Предсѣдательствуетъ въ нихъ губернаторъ; ихъ функціею является также забота о расквартированіи войскъ и квартирномъ ихъ довольствіи. Жалобы на комитеты подаются министрамъ вн. дѣлъ и финансовъ, смотря по роду дѣла.—**Губернскій статистическій комитетъ** вѣдаетъ мѣстную административную статистику; онъ также смѣшаннаго состава (губернскій предводитель, вице-губернаторъ, управляющій казенной палатой, управл. акциз. и др.).—**Приказы общественнаго призрѣнія** еще сохранились въ губерніяхъ Архангельской, Астраханской, девяти западныхъ, прибалтійскихъ, Ставропольской и въ Области Войска Донского. Они состоятъ попрежнему, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ трехъ засѣдателей, избираемыхъ по одному отъ дворянства, губернскаго городского общества и сельскихъ обывателей. Приказы вѣдаютъ особые капиталы. Екатерина II придавала особое значеніе этому благотворительному по ея мысли учрежденію; но за смертью императрицы этотъ органъ сталъ быстро терять свое прежнее значеніе, а съ введеніемъ земскихъ учрежденій и вовсе исчезъ изъ системы общаго губернскаго управленія. Законъ о всеобщей воинской повинности создалъ (1874) новый органъ — **губернское по воинской повинности присутствіе**, на которое былъ возложенъ цѣлый рядъ функцій: надзоръ за призывомъ, раскладка призывныхъ, переосвидѣтельствованіе и надзоръ за уѣздными и городскими присутствіями. Это присутствіе является однимъ изъ очень немногихъ органовъ, при учрежденіи коихъ законодатель принялъ во вниманіе интересы административной юстиціи. Предсѣдательствуетъ въ немъ губернаторъ, членами являются: губернскій предводитель, вице-губернаторъ, предсѣдатель губернской земской управы, членъ управы, прокуроръ, воинскій начальникъ и особый членъ, завѣдывающій дѣлопроизводствомъ; въ 1900 г. воинскій начальникъ былъ замѣненъ воинскимъ чиномъ; въ цѣломъ рядѣ губерній имѣются еще разные другіе члены. — **Губернскія по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствія** учреждены законами 1886, 1892 и 1899 гг.; имъ предоставлено право изданія обязательныхъ постановленій и разсмотрѣніе дѣлъ о ихъ нарушеніи. Присутствіе состоитъ подъ предсѣдательствомъ губернатора и носитъ отчасти политическій характеръ. Въ 1892 г. м-во государственныхъ имуществъ возбудило вопросъ о созданіи подобныхъ же присутствій для надзора за горнопромышленностью, а въ 1899 г. оба вида присутствій были соединены въ одно губернское. — **Губернскія комиссіи по дѣламъ объ осушительныхъ, оросительныхъ и обводнительныхъ предпріятіяхъ** созданы въ 1902 г. и состоятъ въ вѣдомствѣ главнаго управленія земледѣлія и землеустройства; предсѣдательствуетъ въ нихъ губернскій предводитель.—**Губернскія по дѣламъ объ обществахъ присутствія** учреждены въ 1906 г. и находятся подъ предсѣдательствомъ губернаторовъ.—**Губернскія оцѣночныя комиссіи** существуютъ по закону 1893 г. въ цѣляхъ надзора за оцѣночнымъ земскимъ дѣломъ, подъ предсѣдательствомъ губернатора.—**Губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія** были созданы полож. 19 февр. 1861 г. и просуществовали до изданія положенія о земскихъ начальникахъ въ 1889 г.; они также находились подъ предсѣдательствомъ губернаторовъ и вѣдали жалобы на мировыхъ посредниковъ и нѣкоторыя распорядительныя дѣла; губернаторъ имѣлъ довольно обширныя права контроля по отношенію къ этимъ присутствіямъ; жалобы на нихъ подавались въ сенатъ (по 2-му департаменту). Закономъ о земскихъ начальникахъ были созданы въ 1889 г. **губернскія присутствія**, состоящія подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ губернскаго предводителя, вице-губернатора, прокурора и двухъ непремѣнныхъ членовъ. Компетенція этихъ органовъ отличается тѣмъ, что рядомъ съ дѣлами административными они рѣшаютъ дѣла судебныя, являясь въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже кассаціонной инстанціей; они представляютъ собой высшую инстанцію для дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ и уѣзднымъ съѣздамъ, имѣя надъ ними, кромѣ того, и власть надзора.—Городовое положеніе 1870 г. создало **губернскія по городскимъ дѣламъ присутствія** для правительственнаго надзора за городскимъ самоуправленіемъ; они состоятъ подъ предсѣдательствомъ губернаторовъ и вѣдаютъ жалобы на дѣйствія городского общественнаго управленія, распоряженія и обязательныя постановленія органовъ городского общественнаго управленія, надзоръ за ними и дѣла по преданію суду должностныхъ лицъ городскихъ управленій. Жалобы на нихъ приносятся сенату (по 1-му департаменту). Послѣ реформъ земскаго и городского самоуправленія въ 1890 и 1892 гг. созданы были общіе органы надзора за самоуправленіемъ—**губернскія по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія**. Такимъ образомъ, м-во вн. д. получило опасное средство не только надзора, но и вмѣшательства въ дѣла самоуправляющихся единицъ.—Перечисленныя выше губернскія инстанціи и органы свидѣтельствуютъ о томъ ростѣ и той дифференціаціи, которыя претерпѣла система управленія имперіи за вторую половину XIX столѣтія; все болѣе осложнявшаяся провинціальная жизнь требовала созданія все новыхъ адми-

нистративныхъ органовъ, такъ какъ правительство, не довѣряя обществу и боясь самоуправленія, старалось само удовлетворять растущія народныя нужды бюрократическими путями и средствами. Большая часть упомянутыхъ губернскихъ учрежденій принадлежитъ къ типу такъ назыв. «смѣшанныхъ» присутствій; многія изъ нихъ получили характеръ зачаточныхъ органовъ административной юстиціи, разбирая жалобы гражданъ на дѣйствія и распоряженія администраціи; но для успѣшнаго осуществленія этой функціи недостаетъ главныхъ ея гарантій—независимости, самостоятельности, незаинтересованности и безпристрастія; въ большинствѣ случаевъ оказывалось, что члены администраціи являлись судьями въ собственномъ дѣлѣ или своихъ подчиненныхъ. Правовыхъ гарантій такой строй не могъ ни создать, ни обезпечивать, а между тѣмъ правительство неизмѣнно усиливало чрезвычайныя полномочія своихъ провинціальныхъ представителей. Къ началу XX в. наша губернская администрація представляла собой безформенную массу наросшихъ другъ на друга, но взаимно мало координированныхъ органовъ и настоятельно требуетъ реформы и систематизаціи.—*Литература.* Романовичъ-Славатинскій, «Историч. очеркъ губернскаго управленія» (1859); Мрочекъ-Дроздовскій, «Областныя учрежденія Россіи XVIII в.»; Андреевскій, «О намѣстникахъ»; Лохвицкій, «Губернія»; Корфъ, «Админ. юстиція въ Россіи» (1910). *С. А. Корфъ.*

Губерти, Николай Васильевичъ—библіографъ (1818—96). Служилъ въ гвардейской артиллеріи. Собралъ обширную нумизматическую коллекцію, богатую преимущественно русскими монетами великихъ и удѣльныхъ князей. Въ концѣ 1860-хъ годовъ Г. предпринялъ изданіе «Матеріаловъ русской библіографіи» (XVIII ст.); вышли 3 тт. въ 1878, 1881 и 1891 гг. Помѣщалъ библіографическія статьи и сообщенія въ «Русской Старинѣ» (1876—78), «Россійской Библіографіи» (1881) и «Библіографѣ» (съ 1885 г.). Значеніе матеріаловъ въ томъ, что книги въ нихъ описаны de visu, хотя часто съ излишнею подробностью.—Ср. «Библіографъ» (1892, 2).

Губертусбургъ (Hubertusburg) — охотничій замокъ въ Саксоніи. Здѣсь въ 1763 г. заключенъ между Австріей, Пруссіей и Саксоніей мирный договоръ, положившій конецъ Семилѣтней войнѣ.

Губертъ (Hubert)—св. еп. льежскій (люттихскій) съ 722—27 г., «апостолъ Арденнъ». Съ его именемъ связана странствующая легенда о появленіи ему въ лѣсу оленя съ сіяющимъ крестомъ между роговъ. Въ X в. это подало поводъ считать Г. покровителемъ охотниковъ.

Губертъ, Николай Альбертовичъ — музыкальный теоретикъ и педагогъ (1840—88). Въ 1869 г. окончилъ спб. консерваторію по классамъ теоріи композиціи проф. Зарембы и инструментовки—А. Рубинштейна. Съ 1869 г. состоялъ директоромъ кіевскаго отд. Имп. русск. муз. о-ва. Въ 1870 г. приглашенъ Н. Рубинштейномъ профессоромъ теоріи музыки въ московскую консерваторію, съ 1881—83 гг.—директоръ ея, въ 1885 г., послѣ вынужденнаго перерыва возвратился къ профессорской дѣятельности до смерти. Въ 1870-хъ и 1880-хъ гг. сотрудничалъ по музыкѣ въ «Моск. Вѣд.».—См. М. Чайковскій, «Жизнь П. И. Чайковскаго».—Жена его, Александра Ивановна (урожд. Баталина), піанистка, род. въ 1850 г., съ 1875 г. состоитъ преподавательницей фортепіано въ московской консерваторіи. По смерти мужа исполняетъ должность инспектора моск. консерваторіи. Изданы ея переложенія въ 4 руки пьесъ Чайковскаго.

Губеръ (Huber), Гансъ—швейцарскій композиторъ (род. въ 1852 г.). По своему направленію Г. ближе всего къ Шуману и Брамсу, но у него замѣтно и вліяніе Листа и Вагнера. Имъ написанъ рядъ пьесъ для фортепіано въ 2 и 4 руки (сонаты, сюиты, фуги, концертъ съ оркестромъ), пѣсни для одного голоса съ фортепіано, хоры, нѣсколько концертныхъ кантатъ или ораторій съ оркестромъ («Pandora», «Aussöhnung», «Nordseebilder»), оперы «Welfrühling» и «Kudrun», сонаты и сюиты для скрипки и віолончели, струнные квартеты, фортепіанное тріо, концертъ для скрипки съ оркестромъ, нѣсколько симфоній, концертныхъ увертюръ и серенада для оркестра и т. д.

Губеръ (Huber), Евгеній — выдающійся швейцарскій юристъ. Род. въ 1849 г.; былъ судьею, потомъ проф. въ Базелѣ, Галле и Бернѣ. На него была возложена вся работа по составленію проекта швейцарскаго гражданскаго уложенія, получившаго затѣмъ силу закона 10 декабря 1907 г. Глубокій знатокъ всего швейцарскаго частнаго права, авторъ «Системы и исторіи» этого права и ряда превосходныхъ германистическихъ монографій, опытный юристъ-практикъ—Г. обладаетъ всѣми тѣми свойствами ума и души, которыя особенно необходимы для законодателя. Онъ соединяетъ трезвость взгляда съ поразительною способностью отличать уже омертвѣвшее отъ еще жизненнаго, ясность мысли съ даромъ яснаго же и сильнаго, но простого выраженія мысли, доступнаго пониманію и не-юриста. Главные труды Г.: «System und Geschichte des schweizerischen Privatrechts» (4 тт. 1886—1893); «Die schweizerischen Erbrechte» (1872); «Studien über das eheliche Güterrecht der Schweiz» (1874); «Die Bedeutung der Gewere im deutschen Sachenrecht» (1894); «Erläuterungen zum Entwurf eines schweizerischen Zivilrechts» (1901—1902). *М. И.*

Губеръ (Huber), Іосифъ—нѣмецкій композиторъ (1837—86). Слѣдуя направленію Листа и Вагнера, онъ стремился къ тому, чтобы музыкальная форма всецѣло зависѣла отъ поэтическаго содержанія произведенія (такъ назыв. «психологическая форма»). Имъ написаны двѣ оперы—«Irene» и «Rose vom Liebesgarten», четыре симфоніи, нѣсколько инструментальныхъ мелодій и пѣсенъ для голоса. Къ числу оригинальныхъ особенностей его музыки принадлежитъ отсутствіе обозначенія тональности въ ключѣ, такъ что на первый взглядъ его произведенія кажутся написанными въ c-dur или a-moll, какъ это находимъ и у Даргомыжскаго въ его «Каменномъ Гостѣ».

Губеръ (Huber), Самуэль—протест. богословъ (1517—1624). Былъ реформатск. священ. въ Швейцаріи; изгнанъ оттуда въ 1588 г. за нападки на реформ. ученіе о благодати, перешелъ въ лютеранство и былъ проф. богословія въ Виттенбергѣ. За ученіе объ universalis electio былъ изгнанъ оттуда въ 1595 г. и велъ скитальческую жизнь, пока не нашелъ поддержки у герцога Брауншвейгскаго. Противъ католичества направленъ его «Anti-Bellarminus», 1607 и сл. (ср. Беллярминъ, V, 737—739).—См. «Realencyklopädie für protest. Theologie und Kirche» (т. VIII, изд. 3-е).

Губеръ (Huber), Франсуа — швейцарскій естествоиспытатель (1750—1831). Г. выяснилъ многое въ жизни пчелъ и изложилъ полученныя данныя въ «Nouvelles observations sur les abeilles» (1792; 2-е изд., II, и Женева, 1814). Вмѣстѣ съ Сеннебье онъ производилъ опыты надъ прорастаніемъ сѣ-

мянъ, изложенные въ «Mémoire sur l'influence de l'air etc. dans la germination de différentes plantes» (Женева, 1814).—Сынъ его, Жанъ-Пьеръ (1777—1840), произвелъ и обнародовалъ рядъ наблюденій надъ жизнью различныхъ насѣкомыхъ (шмелей, дикихъ пчелъ и др.); напеч.: «Recherches sur les moeurs des fourmis indigènes» (П., 1810).

Губеръ, Эдуардъ Ивановичъ—поэтъ-переводчикъ (1814—47); окончилъ курсъ въ инст. корпуса пут. сообщ.; служилъ въ канцеляріи графа Клейнмихеля. Работалъ въ «Современникѣ», «Литературныхъ Прибавленіяхъ», «Новогодникѣ», а съ 1840 по 1842 г.—въ «Библ. для Чтенія», въ качествѣ помощника Сенковскаго, съ обязательствомъ вести отдѣлъ критики. Собственныя стихотворенія Г., вышедшія въ 1845 г. отдѣльной книжкой, проникнуты меланхоліей и грустью; они не обличаютъ въ авторѣ большого и оригинальнаго таланта, но отводятъ ему мѣсто среди второстепенныхъ русскихъ поэтовъ. Знакомство автора съ нѣмецкой философіей отразилось въ нихъ нѣкоторою разсудочностью. Главный трудъ Г.—переводъ первой части «Фауста», сдѣланный дважды: въ первый разъ переводчикъ уничтожилъ свой трудъ отъ огорченія, что онъ не былъ пропущенъ цензурой; затѣмъ, благодаря ободренію и руководству Пушкина, онъ исполнилъ его вторично; великій поэтъ мѣстами редактировалъ переводъ. Собр. соч. Г. издано въ Петербургѣ въ 1860 г., со ст. о немъ Тихменева.

Губины—русскіе дворянскіе роды. Потомство Якова Г., новгородца, владѣвшаго помѣстьями въ Деревской пятинѣ и переведеннаго въ 1495 г. на помѣстье въ Суздаль, раздѣлилось на три вѣтви, внесенныя въ VI и II чч. род. кн. губ. Тверской, Калужской и Тамбовской. Остальные роды Г. новаго происхожденія.

Губки (Spongiae s. Porifera)—одинъ изъ типовъ животнаго царства, причисляемый многими авторами къ типу кишечнополостныхъ (Coelenterata). Типъ Г. отличается присутствіемъ въ тѣлѣ цѣлой системы полостей и каналовъ, въ которые входитъ вода черезъ мелкія отверстія или поры. Во взросломъ состояніи прикрѣпленныя животныя, со скелетными образованіями въ мезенхимѣ. По своему внѣшнему виду Г. походятъ скорѣе на растенія, чѣмъ на животныхъ, и являются то въ видѣ небольшихъ тѣлецъ или корочки на различныхъ подводныхъ предметахъ, то въ видѣ болѣе крупныхъ, часто древовидно развѣтвленныхъ образованій. Въ огромномъ большинствѣ, случаевъ Г. являются колоніальными животными, но обыкновенно бываетъ почти невозможно опредѣлить, сколько индивидуумовъ входитъ въ составъ данной колоніи. Никакихъ движеній Г. не обнаруживаютъ, и только подъ микроскопомъ можно наблюдать открываніе и закрываніе поръ и движеніе воды въ канальной системѣ. Въ простѣйшемъ случаѣ Г. имѣютъ форму мѣшка (Ascon), однимъ концомъ прикрѣпленнаго, а на другомъ несущаго отверстіе (устье или выводное отверстіе—osculum), изъ котораго выбрасывается вода. Это отверстіе ведетъ въ полость, въ которую входитъ вода черезъ мелкія поры, пронизывающія стѣнки мѣшка. Каждая пора находится внутри особыхъ клѣтокъ (порацитовъ). Снаружи тѣло покрыто плоскимъ эпителіемъ (эктодерма), тогда какъ стѣнка полости состоитъ изъ высокихъ эпителіальныхъ клѣтокъ, снабженныхъ длиннымъ жгутикомъ и особымъ протоплазматическимъ воротничкомъ вокругъ жгутика (воротничковый или жгутиковой эпителій). Такія клѣтки представляютъ энтодерму Г. и являются въ высшей степени характерными для всѣхъ Г. Среди многоклѣточныхъ животныхъ онѣ нигдѣ больше не встрѣчаются; вмѣстѣ съ тѣмъ, онѣ похожи на одноклѣточныхъ—жгутоносцевъ изъ группы Choanoflagellata. Энтодермальныя клѣтки играютъ роль при пищеваренія; онѣ захватываютъ различныя мелкія частицы (микроскопическихъ животныхъ и растеній), попадающія вмѣстѣ съ водой въ полость, которая въ данномъ случаѣ можетъ быть названа пищеварительной, хотя у остальныхъ Г. она не имѣетъ этого значенія, какъ сейчасъ будетъ показано, и поэтому называется большей частью клоакальной полостью. Вода изъ полости выходитъ наружу черезъ osculum, которое такимъ образомъ не можетъ считаться ротовымъ отверстіемъ, а скорѣе выводнымъ или анальнымъ. Стѣнка тѣла заключаетъ тонкій слой промежуточнаго вещества (продуктъ выдѣленія эктодермы), въ которомъ находятся отдѣльныя клѣтки соединительнотканнаго характера. Въ промежуточномъ слоѣ могутъ находиться, кромѣ того, амебоидныя и половыя клѣтки. Вокругъ поръ находятся еще особыя клѣтки, имѣющія видъ сократительныхъ волоконецъ и служащія для закрыванія поръ. Немногія Г. построены по типу Ascon. У большинства наблюдаются болѣе или менѣе сложная система каналовъ и значительное утолщеніе стѣнокъ тѣла. У Г., построенныхъ по второму типу—Sycon, поры ведутъ въ каналы, которые, проходя черезъ стѣнку тѣла, впадаютъ въ клоакальную полость; у такихъ Г. эти каналы выстланы энтодермой (жгутиковыя клѣтки) и носятъ названіе радіальныхъ тубъ, тогда какъ клоакальная полость выстлана плоскимъ эктодермальнымъ эпителіемъ. Наибольшей сложности достигаютъ Г., устроенныя по типу Leucon. Здѣсь радіальныя тубы являются какъ бы раздѣленными на 3 отдѣла; отъ поръ начинаются такъ назыв. приводящіе каналы (выстланные эпителіемъ), которые приводятъ воду и взвѣшенныя въ ней частицы въ шарообразныя жгутиковыя камеры, гдѣ и совершается пищевареніе; отсюда вода поступаетъ въ эктодермальные отводящіе каналы, открывающіеся въ клоакальную полость. Такимъ образомъ мы видимъ, что энтодерма Г. по мѣрѣ усложненія ихъ организаціи какъ бы вытѣсняется эктодермой. Огромное большинство Г. устроено по типу Leucon, при чемъ приводящіе и отводящіе каналы всегда много разъ развѣтвляются, могутъ образовать болѣе или менѣе значительныя расширенія, клоакальныя полости могутъ сливаться другъ съ другомъ и т. п.; такимъ образомъ вся эта такъ назыв. канальная система является чрезвычайно сложной, соотвѣтственно чему тѣло большинства Г. становится массивнымъ и заключаетъ большое количество промежуточнаго слоя, въ которомъ почти у всѣхъ Г. залегаютъ скелетныя образованія, придающія тѣлу Г. бо́льшую или меньшую плотность. За исключеніемъ всего нѣсколькихъ видовъ (роды Halisarca и Oscarella), скелетъ которыхъ редуцировался, всѣ остальныя Г. обладаютъ скелетомъ въ видѣ иглъ или волоконъ. И тѣ и другія образуются въ особыхъ клѣткахъ—склеробластахъ, залегающихъ въ промежуточномъ слоѣ. Первоначально иглы лежатъ внутри протоплазмы склеробластовъ, которая по мѣрѣ роста постепенно расходуется и, въ концѣ концовъ, совершенно исчезаетъ такъ же, какъ и ядро клѣтки. Волокна образуются на счетъ протоплазмы нѣсколькихъ клѣтокъ. Форма ихъ чрезвычайно разнообразна и большей частью характерна для отдѣльныхъ видовъ; въ тѣлѣ одного и того же вида часто бываютъ иглы различной формы. Различаютъ одно-, трех-, четырех- и многоосныя иглы; иногда онѣ имѣютъ форму шариковъ. По химическому составу онѣ состоятъ или изъ углекислой извести (известковыя Г., Calcispongiae),

Рис. 2.

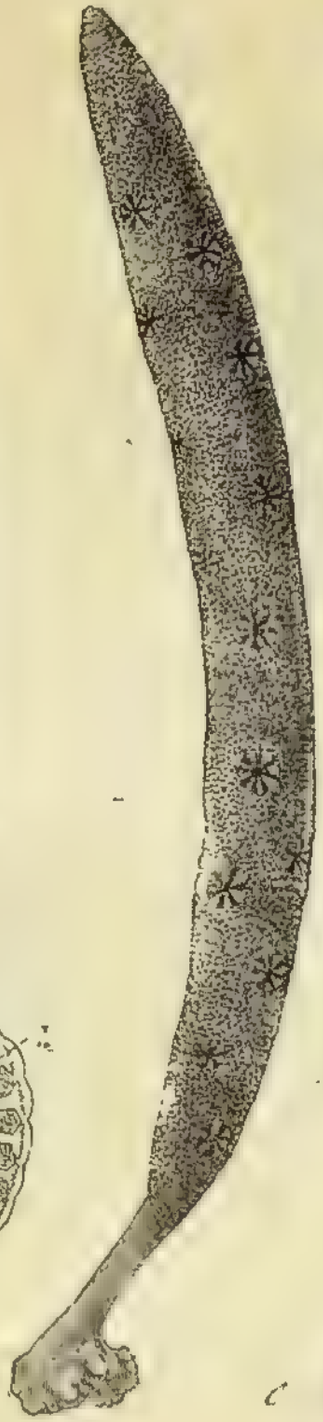


Рис. 1.

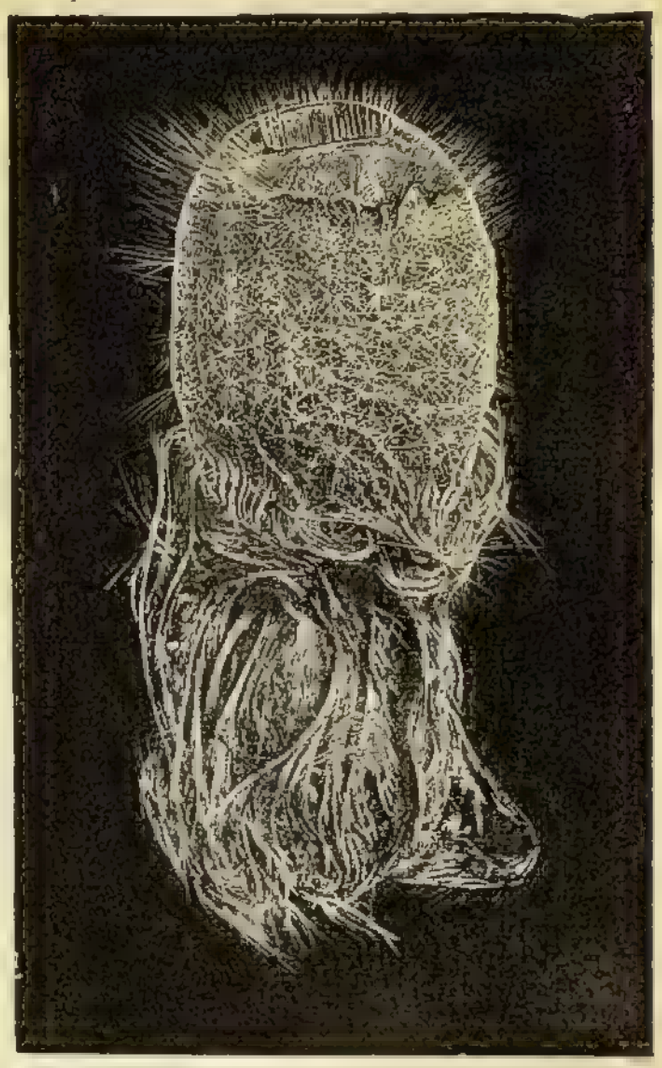


Рис. 4

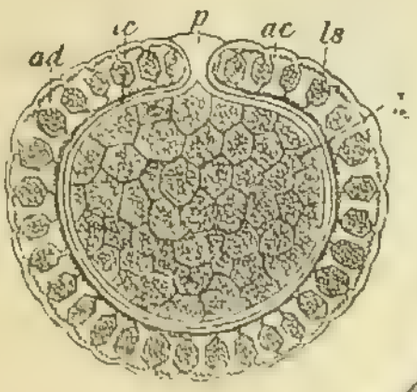


Рис. 6.

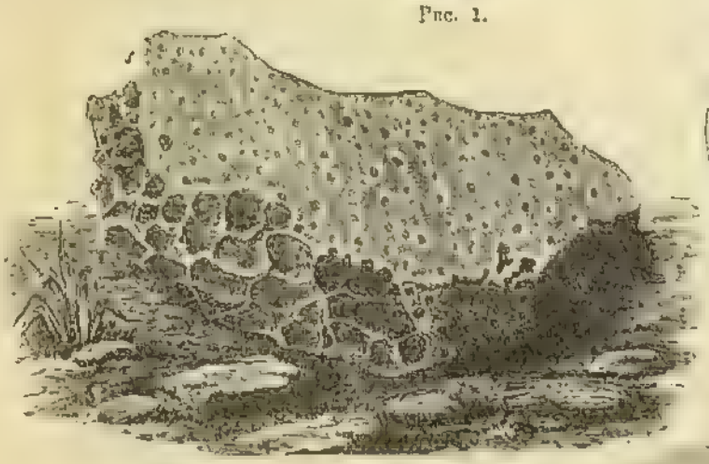


Рис. 3.

Рис. 5.

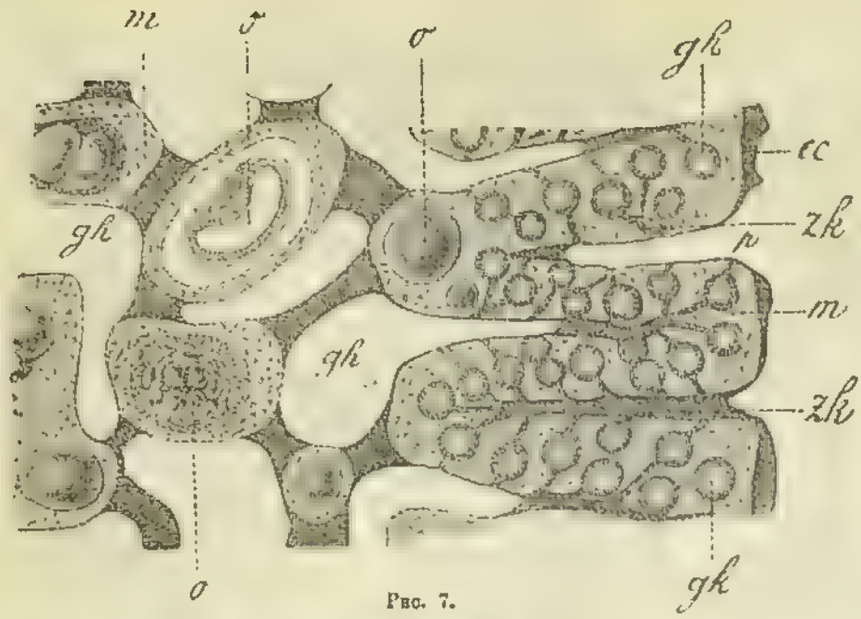


Рис. 7.

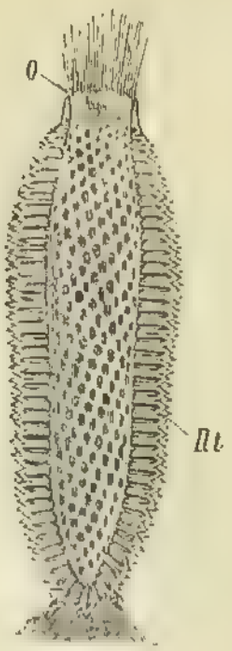


Рис. 14.

Рис. 8.

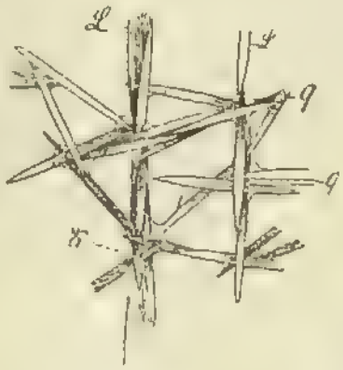


Рис. 11.

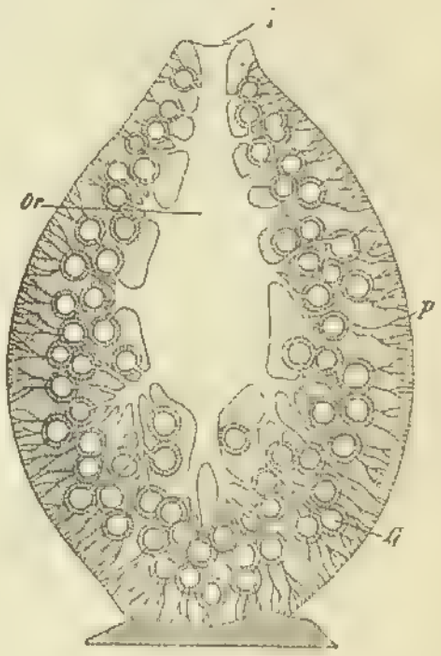


Рис. 15.

Рис. 9.

Рис. 12.

Рис. 16.

Рис. 10.

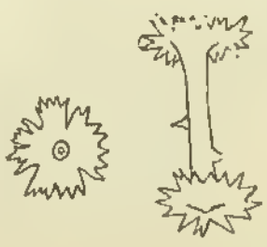


Рис. 13.

Объясненіе къ таблицамъ „Губки".

1. Axinella polypoides.
2. Esperiopsis challengeri.
3. Известнякъ, продырявленный сверлящей губкой (Vioa celata).
4. Стеклянная Г. Pheronema carpenteri.
5. Скелетъ роговой Г.; *o*—osculum.
6. Разрѣзъ черезъ геммулу Ephydatia fluviatilis; *p*—пора, *ae*—наружная кутикула, *ic*—внутренняя кутикула, *ls*—слой воздушныхъ камеръ, *ad*—амфидиски, *k*—зародышъ.
7. Разрѣзъ Halisarca lobularis; *ec*—эктодерма, *gh*—клоакальныя полости, *m*—промежуточное вещество, *p*—поры, *gk*—жгутиковыя камеры, *zk*—приводящіе каналы, *o*—яйца и дальнѣйшія стадіи развитія.
8. Иглы различныхъ Г.
9. Разрѣзъ черезъ стѣнку кремневой Г. (изображены только иглы).
10. Стадіи развитія известковой Г. Sycandra; *A* свободноплавающая личинка, *B* прикрѣпившаяся личинка, *C*—молодая Г. въ стадіи аскона; *ek*—эктодерма, *en*—энтодерма.
11. Скелетъ бадяги Ephydatia fluviatilis; *L*—продольныя иглы, *q*—поперечныя иглы, *k*—роговое вещество.
12. Иглы Ephydatia fluviatilis.
13. Амфидиски Ephydatia fluviatilis.
14. Продольный разрѣзъ сикона (Sycandra raphanus).
15. Схематическій разрѣзъ лейкона; *p*—поры, *q*—жгутиковыя камеры, *or*—клоакальная полость, *A*—osculum.
16. Бадяга Ephydatia fluviatilis.

или кремнезема (кремневыя Г., Silicispongiae). У многихъ представителей второй группы, кромѣ иглъ, имѣется въ бо́льшемъ или меньшемъ количествѣ такъ назыв. роговое вещество, которымъ иглы бываютъ соединены (такъ назыв. кремнероговыя Г., Halichondriae). Въ рядѣ кремневыхъ Г. можно найти такія формы, у которыхъ количество рогового вещества увеличивается, оно какъ бы вытѣсняетъ кремневый скелетъ и, наконецъ, есть Г., имѣющія только роговой скелетъ—роговыя Г., Ceratospongiae. Такой скелетъ имѣетъ видъ волоконъ, обыкновенно переплетающихся между собой и образующихъ сѣточку. Въ химическомъ отношеніи роговой скелетъ состоитъ изъ особаго органическаго вещества спонгина ($C_{36}H_{48}N_2O_{13}$), близкаго по составу къ шелку. Иглы располагаются опредѣленнымъ образомъ въ тѣлѣ Г.; въ случаѣ присутствія нѣсколькихъ формъ иглъ въ тѣлѣ той же самой Г., однѣ иглы располагаются въ наружномъ (корковомъ) слоѣ, другія во внутреннемъ. У известковыхъ Г. osculum бываетъ обыкновенно окружено рядомъ особенно длинныхъ однолучевыхъ иглъ. Размноженіе можетъ быть безполымъ и половымъ. Безполое размноженіе состоитъ у Г. въ почкованіи, благодаря которому образуются болѣе или менѣе сложныя колоніи, установить число индивидуумовъ которыхъ не представляется обыкновенно возможнымъ. У нѣкоторыхъ Г. происходитъ отдѣленіе частей колоніи и, слѣдовательно, образованіе новыхъ колоній путемъ дѣленія. Особый видъ безполаго размноженія представляетъ образованіе геммулъ—внутреннихъ почекъ, у прѣсноводныхъ Г. (бадягъ, сем. Spongillidae). Геммулы образуются изъ клѣтокъ промежуточнаго слоя, которыя скучиваются и окружаются плотной оболочкой; въ этой оболочкѣ образуются кремневыя тѣльца характерной формы (амфидиски). Геммулы образуются обыкновенно осенью, когда происходитъ разрушеніе тканей бадягъ; онѣ остаются въ скелетѣ или падаютъ на дно и перезимовываютъ; весной изъ нихъ развиваются новыя колоніи. Половые продукты (яйца и сперматозоиды) Г. образуются изъ амебоидныхъ клѣтокъ промежуточнаго слоя (въ большинствѣ случаевъ Г. гермафродиты). Яйца не покрыты оболочкой и обладаютъ способностью къ амебоиднымъ движеніямъ. Первыя стадіи развитія (дробленіе) проходятся въ тѣлѣ матери, такъ что наружу выходятъ (черезъ каналы) уже личинки, имѣющія рѣснички. У однѣхъ личинки имѣютъ форму амфибластулы, образованной изъ переднихъ болѣе мелкихъ клѣтокъ съ рѣсничками и заднихъ болѣе крупныхъ. Такая личинка, проплававъ нѣкоторое время, прикрѣпляется къ какому-нибудь подводному предмету переднимъ концомъ, при чемъ въ мѣстѣ прикрѣпленія происходитъ втягиванье мелкихъ клѣтокъ. У другихъ Г. личинки являются въ видѣ полаго мѣшка (целобластула), равномѣрно покрытаго рѣсничками; въ полость личинки внѣдряются отдѣльныя клѣтки, а послѣ прикрѣпленія личинки переднимъ концомъ происходитъ погруженіе клѣтокъ наружнаго слоя внутрь и выхожденіе клѣтокъ внутренняго слоя наружу. Наконецъ, въ третьемъ случаѣ полость личинки является заполненной клѣтками (паренхимула). Изъ сказаннаго видно, что у Г. наблюдается какъ бы выворачиванье пластовъ: наружный слой клѣтокъ становится внутреннимъ, а внутренній наружнымъ. Послѣ прикрѣпленія личинки образуется путемъ расхожденія клѣтокъ клоакальная полость и канальная система; путемъ прорыва наружу образуется osculum.— Огромное большинство Г. является обитателями морей, встрѣчаясь подъ всѣми широтами и на всевозможныхъ глубинахъ. Онѣ поселяются на различныхъ подводныхъ предметахъ: прямо на днѣ, въ илу и пескѣ, на камняхъ, на водорослях, раковинахъ моллюсковъ, ракообразныхъ и проч. Прѣсноводными являются представители сем. Spongillidae. На значительныхъ глубинахъ океановъ, въ особенности у береговъ Японіи, встрѣчаются такъ назыв. стеклянныя Г., часто съ чрезвычайно краснымъ скелетомъ въ видѣ кружева. Нѣкоторыя Г. бываютъ окрашены въ яркіе цвѣта—желтый, оранжевый. Зеленый цвѣтъ нѣкоторыхъ Г. зависитъ отъ присутствія въ тѣлѣ симбіотическихъ водорослей (Zoochlorella). Внутри тѣла Г. часто поселяются различныя животныя: рачки, черви, личинки насѣкомыхъ (въ бадягахъ) и пр. Нѣкоторыя Г. протачиваютъ ходы въ раковинахъ моллюсковъ, въ кораллахъ и известнякахъ при помощи какой-то кислоты, выдѣляемой ихъ тѣломъ (Vioa). Живыя Г. обладаютъ довольно рѣзкимъ специфическимъ запахомъ. Многія Г. обнаруживаютъ способность къ регенераціи; нѣкоторыя, будучи протерты черезъ мелкую сѣтку, способны изъ отдѣльныхъ кучекъ клѣтокъ возстановлять цѣлый организмъ. Въ ископаемомъ состояніи Г. извѣстны уже изъ кембрійскихъ отложеній; весьма много ихъ въ силурѣ, тріасѣ, юрѣ и мѣлу. Наиболѣе древнія формы принадлежатъ къ кремневымъ Г. Въ мезозойскихъ отложеніяхъ Г. образовывали цѣлые слои; несомнѣнно, что халцедонъ и роговая обманка въ значительной степени образовались на счетъ иглъ Г. Общеизвѣстно употребленіе грецкихъ или туалетныхъ Г. (скелетъ нѣкоторыхъ роговыхъ Г.). Нѣкоторыя Г. имѣли въ прежнее время извѣстное значеніе въ медицинѣ. Въ качествѣ средства отъ ревматизма (натиранье кожи) и т. п. въ народѣ употребляется порошекъ изъ иглъ бадягъ. Въ силу особенностей своего строенія и развитія Г. можно съ полнымъ правомъ считать за самостоятельный типъ животнаго царства, а не относить ихъ къ кишечнополостнымъ. Новѣйшіе классификаторы раздѣляютъ типъ Г. на 2 класса: известковыхъ (Calcispongia s. Calcaria) и кремневыхъ (Silicispongia s. Noncalcaria). Къ первому принадлежатъ исключительно морскія формы, обыкновенно незначительной величины, живущія по берегамъ на небольшихъ глубинахъ. Устроены бываютъ по 3 вышеописаннымъ типамъ. Иглы бываютъ 1—3—4-осныя; обыкновенно торчатъ болѣе или менѣе сильно наружу. Сюда относятся роды Ascyssa, Sycandra, Leucandra и др. класса Silicispongia. Скелетъ состоитъ изъ кремневыхъ иглъ, къ которымъ можетъ присоединяться роговое вещество (прежняя группа кремнероговыхъ Г., Halichondria) или скелетъ роговой; нѣкоторыя формы совершенно лишены скелета. Многія достигаютъ значительныхъ размѣровъ и отличаются яркой окраской. Раздѣляются на 2 отряда. Отрядъ Triaxoniae имѣетъ 3-лучевыя иглы; жгутиковыя камеры сравнительно крупныя, удлиненныя. Сюда принадлежатъ Hexactinellida (стеклянныя Г.), крупныя формы съ изящнымъ скелетомъ; нѣкоторыя имѣютъ очень длинныя иглы въ видѣ стеклянныхъ нитей, которыя бываютъ погружены въ илъ. Сем. Euplectellidae съ родомъ Euplectella, сем. Hyalonemidae съ родомъ Hyalonema и др. Сем. Halisarcidae, заключающее безскелетныхъ (такъ назыв. слизистыхъ Г., Myxospongia); родъ Halisarca встрѣчается въ европейскихъ моряхъ въ видѣ небольшихъ комочковъ на водорослях и другихъ животныхъ. Отрядъ Tetraxoniae съ 4-лучевыми иглами; жгутиковыя камеры мелкія, округленныя. Сюда относится рядъ семействъ съ кремневымъ скелетомъ;

роды Geodia, Tethya и др., весьма обыкновенныя въ европейскихъ моряхъ. Сем. Spongillidae, съ кремневымъ скелетомъ и нѣкоторымъ количествомъ рогового вещества. Сюда принадлежатъ бадяги: роды Spongilla, Ephydatis и др.; представители рода Lubomirskia достигаютъ крупныхъ разм-

Spongilla lacustris.

ровъ, встрѣчаются въ большомъ количествѣ въ Байкалѣ. Чисто-роговымъ скелетомъ обладаютъ представители сем. Spongidae. Сюда относятся грецкія Г. Наиболѣе извѣстны Euspongia officinalis L., образующая рядъ разновидностей, встрѣчающихся преимущественно въ Средиземномъ морѣ.

Euspongia officinalis adriatica (O—Oscula).

Особенно цѣнной считается разновидность (var. mollissima) изъ окрестностей Леванта (свѣтло-желтая, съ нѣжными волокнами) и затѣмъ Г. съ береговъ Далмаціи. Худшаго качества Г. цимокскія (Eusp. zimocca Schm.), добываются у греческихъ острововъ, и такъ назыв. лошадиныя Г. (Hippospongia equina Schm.) съ береговъ Алжира. Въ продажу поступаютъ также Г. изъ Краснаго моря и съ береговъ Багамскихъ острововъ. Г. вылавливаются сѣтями или баграми или добываются нырянiемъ. Ихъ отмываютъ отъ мягкихъ частей и иногда бѣлятъ въ перекиси водорода. Главнымъ центромъ вывоза Г. является Трiестъ. См. прил. таблицы).—Ср.: Fr. Schulze, «Unters. üb. d. Bau u. d. Entwickl. d. Spongien» («Zeitschr. wiss. Zool.», 1875—1881); Haeckel, «Die Kalkschwämme» (B., 1872); Delage, «Embryogénie d. Eponges» («Arch. Zool. Expérim.», Sér. II, т. X); Maas, «Die Embryonalentw. u. Metamorph. d. Cornacospongien» («Zool. Jahrb. Anat.», 7, 1894); Vosmaer, «Porifera» Bronn's Klass. u. Ordn. d. Tierreichs (2, 1887); Sollas, «Porifera» («Cambridge Natur. History»); Delage et Hérouard, «Mésozoaires et Spongiaires» («Traité Zool. Concrète», т. II, 1899); Poléjaeff, «Report on the Calcarea» («Challeng. Rep.», т. VIII, 1883); v. Lednenfeld, «A Monography of the Horney Sponges» въ Royal Soc. (L., 1884). *М. Римскій-Корсаковъ.*

Губли (Hubli)—гор. въ Бомбейскомъ президентствѣ Остъ-Индіи. 60 214 жит. Шелковыя и шерстяныя фабр. Торговля клыками слоновъ, сандальнымъ деревомъ и пр.

Губная грамота—актъ, которымъ правительство царя Ивана Грознаго предоставляло мѣстному обществу право самому преслѣдовать и судить татей и разбойниковъ и полагало казнь на его души. Г. грамоты, вводившія въ области Г. институтъ, давались по челобитью самого населенія и носили характеръ пожалованія; этотъ характеръ пожалованія не утратился и послѣ изданія Судебника, вводившаго губной институтъ, по крайней мѣрѣ de jure, повсемѣстно. Г. грамоты обращались ко всѣмъ общественнымъ классамъ въ области и заключали въ себѣ разрѣшеніе мѣстному обществу вѣдать въ области Г. дѣло, «свѣстися межъ самихъ себя», а также опредѣлять порядокъ избранія должностныхъ лицъ губного управленія, его составъ, права и обязанности и многія подробности въ области матеріальнаго уголовнаго права. До насъ дошло всего до 10 Г. грамотъ; древнѣйшая изъ нихъ—Бѣлозерская 1539 г.; всѣ, кромѣ одной 1614 г., напечатаны въ «Актахъ археографической экспедиціи» (т. I, №№ 187, 192, 194, 224, 281 и 330) и въ Дополненіяхъ къ нимъ (т. I, № 31).—См. Ерлыковъ, «Сличенный текстъ Г. грамотъ XVI—XVII вв.» (М., 1847); Высоцкій, «Уставныя, судныя и Г. грамоты» (СПБ., 1860), и Шалфеева, «Объ уставной книгѣ разбойнаго приказа» (СПБ., 1858). Въ общемъ Г. грамоты представляютъ очень цѣнный первоисточникъ для изученія древне-русскаго уголовнаго права, еще недостаточно тщательно изслѣдованный. *В. Ст.*

Губная изба—помѣщеніе присутствія губного старосты въ уѣздномъ городѣ, въ которомъ сосредоточивалось все губное управленіе (то же, что съѣзжая или приказная изба—для воеводскаго управленія). Постройка и починка Г. избы была повинностью посадскихъ и уѣздныхъ людей губы; они же обязаны были доставлять деньгами или натурою все необходимое для Г. избы, какъ-то: дрова, свѣчи, бумагу, чернила, перья и пр.

Губной дьякъ—лицо, на обязанности котораго лежало все письмоводство и дѣлопроизводство губной избы; онъ выбирался всѣми людьми уѣзда до Уложенія царя Алексѣя, которымъ узаконено было избраніе одними сотными людьми. Г. дьяки, какъ и губные цѣловальники, пускались въ губы только послѣ присяги и были подсудны, наряду съ губными старостами, исключительно разбойному приказу. Обыкновенно на губную избу выбирался одинъ дьякъ; иногда въ избѣ являлось нѣсколько дьяковъ или подьячихъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда въ губу присылались изъ Москвы сыщики. Въ 1669 г. сыщики повсемѣстно были

введены вмѣсто губныхъ старостъ съ губными цѣловальниками; но Г. дьяки уцѣлѣли, стали приводиться къ присягѣ сыщиками, а въ 1679 г. переведены были въ съѣзжія и приказныя избы. За промахи и злоупотребленія губныхъ старостъ съ губными цѣловальниками Г. дьяки не отвѣчали.

Губной станъ—помѣщеніе присутствія губного старосты въ деревняхъ и селахъ новгородскихъ пятинъ, гдѣ не было уѣздныхъ городовъ. Мѣстопребываніе Г. стана въ селѣ или деревнѣ новгородскихъ пятинъ моск. государства было большимъ обремененіемъ для мѣстныхъ жителей, такъ какъ отъ нихъ требовалось въ его пользу множество мелкихъ личныхъ и натуральныхъ повинностей.

Губной староста—выборная по своему происхожденію земская власть, принимавшая съ половины XVI в. все болѣе и болѣе приказный характеръ. Г. старосты появляются въ первой половинѣ XVI в. для суда по разбойнымъ дѣламъ, отвлекая такимъ образомъ отъ суда кормленщиковъ значительную часть уголовныхъ дѣлъ; дополнительныя статьи къ Судебнику царя Ивана Грознаго прибавляютъ дѣла татиныя, а по Уложенію Г. старосты вѣдаютъ и дѣла убійственныя. Такимъ образомъ, въ рукахъ Г. старостъ постепенно сосредоточивается почти вся уголовная юрисдикція. Но вмѣстѣ съ расширеніемъ ихъ компетенціи происходитъ и превращеніе ихъ въ людей приказныхъ. Попрежнему они выбираются исключительно изъ грамотныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ (преимущественно отставныхъ) всѣми людьми уѣзда, попрежнему главная цѣль ихъ дѣятельности—борьба съ «лихимъ» элементомъ въ области; но самые выборы ихъ и устроеніе всего губного управленія на земскія средства и за земскою отвѣтственностью становится мало-по-малу не правомъ, а повинностью населенія; правительство все болѣе и болѣе видитъ въ Г. старостахъ исполнителей самыхъ разнообразныхъ своихъ порученій, разсматривая ихъ нерѣдко какъ приказныхъ людей. Уложеніе царя Алексѣя, говоря о компетенціи воеводъ, прибавляетъ къ нимъ и Г. старостъ, такъ какъ послѣдніе уже по закону замѣняютъ собою воеводъ тамъ, гдѣ ихъ почему-либо совсѣмъ нѣтъ, или они временно отсутствуютъ изъ города. Что правительство перестало смотрѣть на губное управленіе какъ на право земскихъ людей, видно изъ того, что нерѣдко оно поручало губныя дѣла другой власти, напр., воеводѣ или особому сыщику, присланному изъ Москвы, а Г. староста принужденъ былъ порою браться за совершенно не принадлежащее ему дѣло измѣренія и отвода земли во владѣніе (подобный примѣръ встрѣчается въ неизданныхъ столбцахъ Помѣстнаго приказа по Вологдѣ). De jure Г. старосты были учрежденіемъ повсемѣстнымъ, но на самомъ дѣлѣ они имѣлись не вездѣ, несмотря на указъ 1627 г. Въ 1669 г. Г. старосты были уничтожены, а дѣло ихъ передано сыщикамъ; въ 1679 г. губное дѣло было возложено на воеводъ; въ 1684 г. Г. старосты были возстановлены и просуществовали до 1702 г. Избранный въ Г. старосты «прямой душою и животомъ прожиточный человѣкъ», непремѣнно грамотный (случаи назначенія Г. старосты правительствомъ рѣдки), являлся въ Москву въ разбойный приказъ, тамъ приводился къ присягѣ и получалъ губной наказъ. Число Г. старостъ въ губѣ и срокъ нахожденія въ должности не были строго опредѣлены закономъ, равно какъ не было строго опредѣлено ихъ отношеніе къ воеводамъ и сыщикамъ. За исправность прохожденія службы Г. старостою отвѣчалъ какъ самъ онъ, такъ и избиратели («животами» Г. староста отвѣчалъ вдвое тяжелѣе сравнительно съ губными цѣловальниками). Г. старосты были подсудны разбойному приказу.—См. Б. Н. Чичеринъ, «Областныя учрежденія Россіи въ XVII в.»; Ѳ. М. Дмитріевъ, «Исторія судебныхъ инстанцій»; А. Д. Градовскій, «Исторія мѣстнаго управленія»; «Вѣстн. археологіи и исторіи», изд. археол. инст., вып. IX. Литературу вообще см. Н. П. Загоскинъ: «Наука исторіи русскаго права» (Казань, 1891) и въ археографическихъ изданіяхъ С. А. Шумакова. *В. Ст.*

Губной цѣловальникъ—въ XVI в. товарищъ Г. старосты, въ XVII в.—его подчиненный, предназначавшійся для разныхъ порученій по губнымъ дѣламъ. Г. цѣловальники выбирались посадскими и уѣздными людьми, безъ всякаго участія служилыхъ людей, изъ тяглыхъ классовъ населенія, изъ людей «добрыхъ и животомъ прожиточныхъ, которыхъ бы съ такое дѣло стало», хотя бы и неграмотныхъ. Уложеніе царя Алексѣя (XXI, 97), предписывая выбирать Г. цѣловальниковъ и другихъ низшихъ должностныхъ лицъ губного управленія «съ посадовъ и уѣздовъ, съ сохъ, съ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей и со всякихъ сошныхъ людей, и съ патріаршихъ, митрополичьихъ, архіепископскихъ, епископскихъ и монастырскихъ и со всякихъ помѣстныхъ и вотчинныхъ земель», облегчало служилыхъ людей тѣмъ, что съ помѣстій и вотчинъ, въ которыхъ менѣе 20 чел. крестьянъ, низшихъ должностныхъ лицъ губного управленія выбирать не было велѣно. Обыкновенно для выбора Г. цѣловальниковъ уѣздъ расписывался на кости, но допускались и самыя разнообразныя исключенія. Ни срокъ, на который выбирались Г. цѣловальники, ни число ихъ не было опредѣлено закономъ; во всякомъ случаѣ, смѣна ихъ безъ государева указа изъ Москвы не допускалась. Выборные списки отсылались въ разбойный приказъ въ Москву, а къ присягѣ Г. цѣловальники приводились на мѣстѣ воеводами. Иногда Г. цѣловальники получали «по ихъ договору» подмогу отъ избирателей, а иногда, вмѣсто выборовъ, нанимались, на счетъ сошныхъ людей.

Губные (Labiales)—звуки человѣческой рѣчи, образуемые помощью губъ. Имѣются Г. гласные и согласные. Къ первымъ принадлежатъ: узкое *y*, среднее *o* и смѣшанные, встрѣчающіеся въ нѣмецкомъ, французскомъ и нѣкоторыхъ другихъ языкахъ, русскому же чуждые, *ü* и *ö*. Степень и способъ участія губъ въ образованіи этихъ звуковъ (и вообще Г.) различны въ различныхъ языкахъ, что объясняется большою подвижностью самаго органа—губъ. При *y* имѣется самое узкое отверстіе между губами, соединенное иногда съ извѣстнымъ выпячиваніемъ (бо́льшимъ или меньшимъ) губъ впередъ; при *o* отверстіе имѣетъ болѣе продолговатую, овальную форму. При *ü* и *ö* отверстія еще немножко уже, чѣмъ при соотвѣтствующихъ гласныхъ *y* и *o*. Кромѣ того, здѣсь артикуляція губъ комбинируется еще съ артикуляціей средней части языка, приближающагося къ нёбу. Такимъ образомъ у послѣднихъ двухъ Г. гласныхъ имѣется одновременное смѣшеніе двухъ артикуляцій—губной и язычно-нёбной (палатальной); при гласномъ *ü* соединяются артикуляція губъ для *y* и языка для *i*, при гласномъ *ö* артикуляція губъ для *o* и языка для *e*. Г. согласные распадаются на два отдѣла: 1) губно-губные (bilabiales) или чистые Г., образующіеся при помощи однѣхъ губъ. Наиболѣе активнымъ органомъ здѣсь, какъ и вообще у Г. звуковъ, является нижняя губа, образующая съ верхней: а) полный затворъ, который прорывается

при мгновенномъ шумѣ выходящимъ изъ легкихъ воздушнымъ токомъ (Г. взрывные—ртовые: звонкое *б* и глухое *п*, и носовой *м*), б) суженіе, о стѣнки котораго трется, производя легкій шумъ, выходящій изъ легкихъ воздушный токъ, при чемъ получаются Г. спиранты—англійское звонкое *w* и глухое *ϕ* (нѣмецкое *v* въ манерномъ произношеніи нѣкоторыхъ).—2) Губно-зубные (Denti-labiales или labio-dentales). Роль верхней губы здѣсь исполняютъ верхніе зубы, къ которымъ прижимается нижняя губа. Такимъ образомъ образуются губно-зубные спиранты—звонкое *в* (русское, нѣмецкое *w*, французское *v*, англійское *v* въ отличіе отъ *w* и т. д.) и глухое *ϕ* (англ., франц., нѣм., итальянск. *f*). Если зубы очень плотны, или если нижняя губа закрываетъ щели между ними, вполнѣ возможно произвести и взрывные губно-зубные *б* и *п*, мало отличающіеся въ отношеніи акустическаго эффекта отъ обыкновенныхъ губно-губныхъ *б* и *п*. Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть о звонкомъ губномъ дрожащемъ (Zitterlaut нѣмецкихъ фонетиковъ) согласномъ, имѣющемся въ извѣстномъ кучерскомъ междометіи тпру. Звукъ, передаваемый здѣсь (неточно) сочетаніемъ тпр, есть въ сущности Г. *р*, образуемое совершенно такъ же вибраціей губъ, какъ язычное *р* образуется вибраціей языка. Кромѣ указаннаго междометія (встрѣчающагося не у однихъ русскихъ, но и у нѣкоторыхъ другихъ европейскихъ народовъ), Г. *р* имѣется еще въ названіи одного изъ полинезійскихъ о-вовъ.

Губные хрящи — особые хрящики, свойственные круглоротымъ, селахіямъ, головастикамъ амфибій, а также, вѣроятно, нѣкоторымъ ископаемымъ рептиліямъ (Dinosauria). Особенно они развиты у круглоротыхъ, гдѣ они поддерживаютъ ротовую воронку, играющую роль присоски.

Губовка—с. Херсонской губ., Александровскаго у.; 5287 жит.

Губоногія (Chilopoda) — отрядъ въ классѣ многоножекъ (Myriapoda).

Губоцвѣтныя (Labiatae) — одно изъ самыхъ крупныхъ распространенныхъ и въ высокой степени естественно отграниченныхъ семействъ растеній изъ двудольныхъ сростно-лепестныхъ. Г. разсѣяны по всему земному шару, попадаются и у вѣчныхъ снѣговъ, и въ тропическомъ поясѣ, гдѣ придерживаются горныхъ областей; наиболѣе же часты въ области Средиземнаго м. Всего ихъ извѣстно до 136 родовъ съ 2700 видами приблизительно. Общая черта въ устройствѣ Г. сказывается какъ въ цвѣткѣ, такъ особенно въ плодѣ. Цвѣтокъ у большинства двугубый, похожъ (т.-е. его вѣнчикъ) на раскрытый зѣвъ или пасть съ двумя губами, направленными вверхъ и внизъ, а иногда раздѣленными на различныя лопасти. Такіе цвѣтки встрѣчаются и у растеній другихъ семействъ, всего чаще у норичниковыхъ, а потому это отличіе и не рѣшаетъ принадлежности даннаго растенія къ Г. Важнѣе устройство плодовъ: у Г. плодъ обыкновенно четырехраздѣльный, погруженный въ чашечку, остающуюся послѣ отцвѣтанія; рѣдко плодъ изъ 1 или 3 орѣшковъ, по недоразвитію части ихъ; но никогда не бываетъ ни коробчатымъ, ни ягоднымъ или иного вида. Огромное большинство Г. суть однолѣтнія и многолѣтнія травы, рѣже полукустарники и кустарники и лишь немного древовидныхъ формъ. Стебли всего чаще четырехгранные, у немногихъ округлые; листья всегда супротивные, а пары ихъ расположены накрестъ, цѣльные или различно разсѣченные. Прилистниковъ нѣтъ. Въ углахъ листьевъ цвѣтки одиночные, парные или собранные въ немногочисленныя двуразвилистыя соцвѣтія на короткихъ ножкахъ; каждая пара такихъ соцвѣтій, соприкасаясь крайними цвѣтками, образуетъ ложное кольцо цвѣтковъ, а при тѣсномъ расположеніи такихъ колецъ въ верхней части стебля все собраніе цвѣтовъ принимаетъ видъ ложнаго колоса (такъ, напр., у мяты, котовника, львинаго хвоста и др.), при чемъ верхніе листья значительно уменьшены и принимаютъ уже характеръ прицвѣтниковъ. Чашечка, всегда остающаяся при плодѣ, какъ уже сказано, обыкновенно колокольчатая и пятизубая, ко времени зрѣлости плодовъ твердѣетъ, и зубцы ея становятся колючими; рѣже двугубая. Вѣнчикъ всегда трубчатый, но на концѣ сильно варьируетъ: то ясно двугубый съ сильно развитыми лопастями (шалфей, бѣлая глухая крапива, никульникъ и др.), то неполногубый или одногубый, то обрѣзанный почти правильно и вовсе не губастый (мята). Тычинокъ 4, рѣдко 2, прикрѣпленныхъ къ трубкѣ вѣнчика, съ которымъ онѣ и отваливаются вмѣстѣ; онѣ то скрыты подъ вогнутой верхней губой вѣнчика, то выставляются наружу, если вѣнчикъ неполногубый или срѣзанный. Замѣчено, что нѣкоторыя Г. съ выдающимися наружу тычинками и мало развитымъ вѣнчикомъ, имѣютъ свой особый районъ распространенія, преимущественно въ средней и вост. Азіи, вост. Европѣ, сѣв. Африкѣ и сѣв. Америкѣ, что и зависитъ, по всей вѣроятности, отъ одноароднаго же распредѣленія нѣкоторыхъ насѣкомыхъ, содѣйствующихъ опыленію такихъ Г. Вообще относительно опыленія слѣдуетъ сказать, что всѣ Г. опыляются помощью насѣкомыхъ, для чего иныя изъ нихъ снабжены замѣчательными приспособленіями, особенно шалфей, Salvia: изъ средины 4-гнѣздой завязи выступаетъ длинный столбикъ съ двураздѣльнымъ рыльцемъ, обыкновенно превышающій длину тычинокъ, почему самоопыленіе того же цвѣтка оказывается невозможнымъ. Г. раздѣляются на слѣдующія 8 колѣнъ или трибъ. 1) Ocimoideae, базиликовыя; вѣнчикъ почти правильный, 5-лопастной. 2) Satureineae, чабрецовыя; вѣнчикъ слабо двугубый, съ плоскими долями; чашечка съ 5—10—13 жилками, рѣже съ 15. 3) Monardeae, монардовыя; тычинокъ только 2. Вѣнчикъ ясно двугубый. 4) Nepeteae, котовниковыя; вѣнчикъ двугубый. 5) Stachydeae, чистецовыя. Вѣнчикъ двугубый съ вогнутой нижней губой. Это колѣно, состоящее всего изъ 37 родовъ, наиболѣе богато европейскими представителями. 6) Prasieae, празіевыя, съ 5 тропическими и подтропическими родами. 7) Prostanthereae—съ 8 австралійскими родами. 8) Ajugoideae, аюговыя или дубницевыя; чашечка 10-нервная, вѣнчикъ почти цилиндрическій, вовсе не губастый; тычинки торчатъ наружу изъ него.

Губрыновичъ (Gubrynowicz), Броніславъ—польскій писатель. Род. въ 1870 г. во Львовѣ; состоитъ директоромъ библіотеки Оссолинскихъ и профессоромъ исторіи польской литературы во львовскомъ унив. Строго научныя изслѣдованія Г. оживляются смѣлостью и самостоятельностью мысли. Изъ нихъ особенно замѣчательны: «Kazimierz Brodziński od r. 1830—35» и «Romans w Polsce za czasów Stanisława Augusta», посвященное зачаткамъ польскаго романа. Изъ остальныхъ трудовъ Г. выдаются: «Wincenty Reklewski», «O Słowackim: Piast Dantyszek», «Juljusz Słowacki w świetle najnowszej krytyki», «Kilkanaście rozprawek o Mickiewiczu», «Wydanie krytyczne Pamiętników Paska», «Stan dotychczasowych badań nad Słowackim».

Губчатая платина — такъ назыв. та

сѣрая, губчатая масса, которая получается при накаливаніи нѣкоторыхъ платиновыхъ соединеній, напр., хлороплатината аммонія. Г. платина характеризуется способностью поглощать различные газы. Въ связи съ этимъ стоитъ способность Г. платины дѣйствовать въ качествѣ катализатора. Такъ, она ускоряетъ соединеніе кислорода съ водородомъ, ведущее къ образованію воды. При этомъ производитъ сначала медленное горѣніе водорода, но, по мѣрѣ выдѣленія теплоты, происходитъ накаливаніе и быстрое распространеніе горѣнія по всей массѣ газа, т.-е. взрывъ его. Подобнымъ же образомъ Г. платина каталитически ускоряетъ окисленіе SO_2 въ SO_3 въ присутствіи воздуха, а также окисленіе нѣкоторыхъ органическихъ соединеній кислородомъ воздуха.

Губы верхняя и нижняя (labium superius et inferius) ограничиваютъ входъ въ полость рта и отчасти ротовое преддверіе (vestibulum oris), лежащее снаружи отъ десенъ. У человѣка каждая Г. прикрѣпляется къ одноименной деснѣ посредствомъ вертикальной складки, называемой уздечкой Г. (frenulum labii superioris et inferioris). Наружный слой Г. образуетъ кожа, внутренній—слизистая оболочка, которая у человѣка заходитъ и на свободный край Г.; между ними находится мышца, сжимающая Г. (musculus orbicularis oris, sphincter labiorum), которая дѣйствуетъ при сосаніи, свистѣ, поцѣлуѣ, сжиманіи Г. и пр.; остальныя мышцы (поднимающія и опускающія верхнюю губу, уголъ рта и пр.) относятся къ лицевымъ мышцамъ. У человѣка ткань Г. богата кровеносными сосудами и нервами, у другихъ позвоночныхъ Г. не представляютъ такого обособленія, но замѣчательно, что даже у птицъ, у которыхъ челюсти одѣты клювомъ, въ исторіи развитія все-таки проявляется на челюстяхъ провизорная губная бороздка, которая отдѣляетъ зачатокъ Г. отъ челюсти и представляетъ собой рудиментъ преддверія.

Гуви (Gouvy), Людвигъ-Теодоръ—французскій композиторъ (1822—98). Двѣ его увертюры, симфонія f-dur и другія крупныя сочиненія написаны подъ вліяніемъ нѣмецкой школы (Мендельсона), къ которой онъ вполнѣ примкнулъ. Ему принадлежатъ еще фортепіанный квинтетъ, 5 тріо, 5 струнныхъ квартетовъ, сонаты для скрипки и віолончели, струнный секстетъ съ флейтой и октетъ для духовыхъ инструментовъ, пять симфоній и т. д. Самыми выдающимися произведеніями Г. считаются его хоровыя вещи: «Missa brevis», «Missa de Requiem», «Stabat Mater», рядъ свѣтскихъ кантатъ и ораторій. См. воспоминанія Чайковскаго о музыкальномъ путешествіи по Германіи и Klauwell, «T. G.» (Лпц., 1895).

Гугель, Егоръ Осиповичъ — педагогъ (1804—41). Пяти лѣтъ привезенъ изъ Германіи въ Россію; былъ учителемъ нѣмецкаго яз. въ инженерномъ училищѣ. Издалъ нѣсколько учебныхъ книгъ: «Чтенія для умственнаго развитія малолѣтнихъ дѣтей» (1832, 8-е изд. 1855) и др. Въ 1833 и 1834 гг., вмѣстѣ съ Гурьевымъ и Ободовскимъ, издавалъ «Педаг. Журналъ», гдѣ помѣстилъ много статей.—Ср. «Воспоминанія» о немъ П. Гурьева въ «Русск. Педагогич. Вѣстникѣ» (1859, №№ 3 и 4).

Гугеноты (huguenots)—обычное названіе французскихъ протестантовъ, происходящее, по всей вѣроятности, отъ нѣмецкаго Eidgenossen, какъ назывались члены протестантскихъ общинъ въ Швейцаріи. Еще до выступленія Лютера во Франціи существовалъ кружокъ ученыхъ богослововъ (Лефевръ д'Этапль, Брисонне, Руссель и др.), говорившихъ о необходимости церковной реформы. Реформація поэтому скоро нашла во Франціи приверженцевъ, и подъ покровительствомъ сестры Франциска I, Маргариты, начали возникать протестантскія общины. Особенно быстро сталъ распространяться протестантизмъ во Франціи, когда во главѣ пропаганды сталъ Кальвинъ. Франциск I относился къ протестантизму враждебно и неоднократно подвергалъ суровымъ преслѣдованіямъ его приверженцевъ, но въ тѣ моменты, когда для борьбы съ Карломъ V ему требовалась поддержка нѣмецкихъ протестантовъ, онъ готовъ былъ относиться съ извѣстной терпимостью къ ихъ французскимъ единовѣрцамъ. Его преемникъ, Генрихъ II, держался болѣе послѣдовательной католической политики и прямо поставилъ своей задачей искорененіе ереси. Онъ издалъ противъ протестантовъ, которые какъразъ къ этому времени получили прозваніе Г., рядъ строгихъ постановленій и учредилъ при парламентахъ особыя палаты для суда надъ еретиками, извѣстныя подъ именемъ chambres ardentes. Тѣмъ не менѣе, именно царствованіе Генриха II было временемъ наибольшихъ успѣховъ протестантизма; къ концу 50-хъ гг. во Франціи насчитывалось до 2000 кальвинистическихъ общинъ, а въ 1559 г. собрался первый церковный синодъ Г. Наибольшій успѣхъ протестантизмъ имѣлъ на Ю и ЮЗ Франціи и въ сосѣдней съ Франціей Наваррѣ, король которой, Антуанъ Бурбонъ, сдѣлался однимъ изъ вождей партіи Г. Особенно охотно принимало кальванизмъ дворянство, въ средѣ котораго чисторелигіозныя стремленія переплетались съ политико-соціальными, и кальвинистическій идеалъ народовластія оказывался удобнымъ предлогомъ для возвращенія дворянству политическихъ правъ, утраченныхъ за послѣднее столѣтіе. Ослабленіе королевской власти при сыновьяхъ Генриха II благопріятствовало притязаніямъ феодальной аристократіи, и борьба за религіозную свободу слилась съ борьбой придворныхъ партій за власть. Въ 1560 г. Г., съ Бурбонами во главѣ, сдѣлали неудачную попытку захватить въ свои руки короля Франциска II, чтобы освободить его отъ опеки вождей католической партіи Гизовъ («Амбуазскій договоръ»). Екатерина Медичи, въ руки которой вслѣдъ затѣмъ перешла власть за малолѣтствомъ Карла IX, въ первое время не прочь была сдѣлать нѣкоторыя уступки Г. Канцлеръ Лопиталь согласно желанію, выраженному представителями сословій въ 1560—1561 гг., принялъ рядъ мѣръ для прекращенія вражды между католиками и Г. Въ Пуасси былъ устроенъ религіозный диспутъ, на которомъ выступили другъ противъ друга Беза и кардиналъ Лотарингскій. Несмотря на то, что соглашеніе на немъ не состоялось, Лопиталь сталъ смягчать постановленія, изданныя противъ Г., а въ 1562 г. сенъ-жерменскимъ эдиктомъ прямо призналъ за ними право внѣ городовъ отправлять свое богослуженіе. Католики были этимъ крайне недовольны. Чрезъ полтора мѣсяца послѣ эдикта Франциск Гизъ перебилъ въ мѣстечкѣ Васси толпу безоружныхъ Г., совершавшихъ богослуженіе. Г. отвѣтили открытымъ возстаніемъ, положившимъ начало ряду религіозныхъ войнъ, во время которыхъ католикамъ помогалъ Филиппъ II, а Г.—Англія и нѣмецкіе протестантскіе князья. Первая война (1562—1563) закончилась миромъ въ Амбуазѣ, подтвердившимъ сенъ-жерменскій эдиктъ и сдѣлавшимъ новыя уступки Г. При этомъ за дворянствомъ въ вопросѣ о правѣ совершать богослуженіе были признаны особыя привилегіи, что было чрезвычайно типично для феодально-аристократическаго характера всего движенія. Неисполненіе правительствомъ обѣщаній амбуазскаго эдикта послужило поводомъ ко

второй религіозной войнѣ (1567—1568), закончившейся миромъ въ Лонжюмо, возстановившимъ дѣйствіе амбуазскаго эдикта. Когда Екатерина сдѣлала попытку арестовать главныхъ вождей Г., принца Конде и адмирала Колиньи, Г. снова взялись за оружіе. Третья война (1569—1570) была для нихъ сначала неудачна; они потерпѣли пораженія при Жарнакѣ (гдѣ былъ убитъ Конде) и Монконтурѣ. Но потомъ имъ удалось одержать рядъ побѣдъ, вслѣдствіе чего правительство согласилось въ Сенъ-Жерменѣ на мирный договоръ, еще болѣе льготный, чѣмъ предшествовавшіе. Для доказательства прочности этого «вѣчнаго и неизмѣннаго» мира былъ устроенъ бракъ между сестрой Карла IX, Маргаритой Валуа, и молодымъ Генрихомъ Наваррскимъ, ставшимъ во главѣ Г. послѣ смерти Конде. Г. начали пользоваться большимъ вліяніемъ на дѣла; адмиралъ Колиньи сдѣлался приближеннымъ совѣтникомъ Карла IX. Тогда Екатерина, боясь потерять вліяніе на сына, организовала въ Парижѣ избіеніе Г. (см. Варѳоломеевская ночь, IX, 615). Несмотря на то, что примѣръ Парижа нашелъ кое-гдѣ подражателей въ провинціяхъ, Г. удалось во время четвертой религіозной войны (1572—1573) удержать въ своихъ рукахъ важнѣйшія изъ своихъ крѣпостей, и именно въ эти годы среди нихъ сложилась правильная политическая и военная организація. Собраніе протестантскихъ делегатовъ въ Монтобанѣ открыто потребовало наказанія виновниковъ Варѳоломеевской ночи. Въ то же время среди католиковъ возникла умѣренная партія «политиковъ», группировавшаяся вокругъ младшаго брата Карла IX, герцога Алансонскаго. Она стояла за примиреніе съ Г. и стремилась бороться съ вліяніемъ Гизовъ и королевы-матери. Смерть Карла IX и переходъ престола въ руки Генриха III, бывшаго однимъ изъ виновниковъ Варѳоломеевской ночи, были поводомъ къ пятой религіозной войнѣ (1574—1576), въ которой рѣшительный перевѣсъ былъ на сторонѣ Г. и «политиковъ». Эдиктомъ въ Больё Генрихъ III принужденъ былъ признать свободу протестантскаго богослуженія во всѣхъ французскихъ городахъ, кромѣ Парижа, выразить публичное осужденіе избіенію Г. во время Варѳоломеевской ночи, учредить смѣшанные суды для разбора тяжбъ между Г. и католиками и предоставить Г. восемь новыхъ крѣпостей. Образованіе католической лиги и торжество католиковъ на генеральныхъ штатахъ въ Блуа привели къ возобновленію военныхъ дѣйствій (шестая и седьмая войны, 1576—1577 и 1579—1580). Смерть герцога Алансонскаго (Анжуйскаго) и возможный переходъ короны, послѣ смерти Генриха III, къ протестанту, Генриху Наваррскому, снова оживили религіозныя страсти. Подъ давленіемъ лиги Генрихъ III издалъ въ 1585 г. немурскій эдиктъ, въ силу котораго Г. лишались всѣхъ своихъ правъ и преимуществъ, католицизмъ объявлялся господствующей религіей, а всѣмъ приверженцамъ другихъ исповѣданій предписывалось оставить Францію въ мѣсячный срокъ. Этотъ эдиктъ, сразу уничтожавшій результаты 25-лѣтней борьбы за свободу совѣсти, заставилъ Г. начать восьмую религіозную войну, извѣстную подъ названіемъ «войны трехъ Генриховъ» (Генрихъ III [см. XIII, 44], Генрихъ Наваррскій, Генрихъ Гизъ). Послѣ смерти Генриха III, Генрихъ IV отмѣнилъ немурскій эдиктъ, и Г. энергично поддерживали его въ борьбѣ съ Филиппомъ II и лигой. Переходъ короля въ католицизмъ возстановилъ противъ него его бывшихъ единовѣрцевъ, и только изданіе нантскаго эдикта, въ 1598 г., положило конецъ религіознымъ войнамъ. Нантскій эдиктъ призналъ за Г. широкія политическія права, но быстрый ростъ королевской власти, начавшійся вслѣдъ за успокоеніемъ Франціи, не мирился съ существованіемъ самостоятельной организаціи Г., представлявшей какъ бы государство въ государствѣ. Поэтому уже самъ Генрихъ IV началъ урѣзывать ихъ политическія права. Людовикъ XIII подтвердилъ нантскій эдиктъ, но, когда въ 1617 г., согласно договору Генриха IV съ папской куріей, правительство сдѣлало попытку возстановить католическое богослуженіе въ протестантскомъ Беарнѣ, дѣло дошло до настоящей войны, которая закончилась только въ 1622 г. миромъ въ Монпелье, подтвердившимъ, съ нѣкоторыми ограниченіями, нантскій эдиктъ. Въ 1625 г. вслѣдствіе нарушенія правительствомъ нѣкоторыхъ условій этого договора, Г. снова подняли оружіе подъ предводительствомъ Рогана и Субиза. Ришельё рѣшилъ окончательно сломить политическую мощь Г. и началъ съ ними правильную войну. Несмотря на помощь Г. со стороны Англіи, онъ добился полнаго успѣха, и въ 1628 г. палъ послѣдній оплотъ Г., Ла-Рошель. Эдиктъ въ Алэ (1629), извѣстный обыкновенно подъ именемъ «эдикта милости», обязалъ Г. срыть всѣ ихъ укрѣпленія, уничтожилъ ихъ политическую и военную организацію и сохранилъ за ними только религіозныя права. Въ правленіе Ришельё и Мазарини Г. безпрепятственно пользовались свободой культа. Возрожденіе католицизма во Франціи во второй половинѣ XVII в. привело къ возобновленію борьбы съ протестантизмомъ. Подъ вліяніемъ успѣховъ королевской власти и дѣятельной католической пропаганды, представители протестантской аристократіи стали одинъ за другимъ переходить въ католицизмъ. Г. потеряли свою главную опору при дворѣ. Пользуясь этимъ, Людовикъ XIV принялся за послѣдовательное искорененіе протестантизма. Онъ запретилъ Г. собирать церковные синоды, уничтожилъ смѣшанные суды, разрушалъ протестантскія церкви, всѣми средствами поощрялъ переходъ въ католицизмъ. Въ 80-хъ гг. онъ сталъ примѣнять для насильственнаго обращенія Г. знаменитыя «драгоннады», а въ 1685 г. совсѣмъ отмѣнилъ нантскій эдиктъ. Г. массами эмигрировали въ Швейцарію, Нидерланды, Германію и Англію. Оставшіеся подверглись ожесточеннымъ гоненіямъ, результатомъ которыхъ было возстаніе камизаровъ. Съ 1705 г. преслѣдованія стали нѣсколько ослабѣвать, но въ теченіе почти всего XVIII в. Г. продолжали оставаться внѣ закона, и относительная терпимость, которою они пользовались, всецѣло зависѣла отъ усмотрѣнія мѣстныхъ властей. При Людовикѣ XV издавались даже новые декреты противъ еретиковъ. Со вступленіемъ на престолъ Людовика XVI правительство подняло вопросъ о вѣротерпимости, но попытки Тюрго и Неккера оказались безуспѣшными, и только за 1¼ года до революціи королевскій декретъ 17 ноября 1787 г. даровалъ Г. вѣротерпимость. Революція торжественно провозгласила принципъ религіозной свободы, а законодательство Наполеона окончательно утвердило равноправность исповѣданій и даже приняло содержаніе протестантскаго духовенства на счетъ государства. Въ эпоху роялистической реакціи 1815—1816 гг. Г. вновь подверглись гоненію. Правительство стало смѣщать протестантовъ съ занимаемыхъ ими должностей, а на Ю Франціи ультрароялистическія шайки устраивали настоящіе погромы Г. («бѣлый терроръ»). Это было послѣдней вспышкой старой религіозной вражды, и съ тѣхъ поръ принципъ свободы совѣсти во Франціи больше не нарушался.—См. Soldan, «Geschichte des Protestantismus in Frankreich» (Лпц., 1855); Anquez,

«Histoire des assemblées politiques des réformés en France» (П., 1859); Polenz, «Geschichte des französischen Calvinismus» (Гота, 1857 — 1869); Puaux, «Histoire de la réformation française» (П., 1859—1864, 7 тт.); Лучицкій, «Феодальная аристократія и кальвинисты во Франціи» (Кіевъ, 1871); Hugues, «Histoire de la restauration du protestantisme en France au XVIII siècle» (П., 1872); Smiles, «The H. in France after the revocation of the edict of Nantes» (Л., 1873); Haag, «La France protestante» (П., 1877—1892, 8 тт.); Лучицкій, «Католическая лига и кальвинисты во Франціи» (Кіевъ, 1877); Meaux, «Les luttes religieuses en France au XVI siècle» (П., 1879); Baird, «Rise of the H. of France» (Нью-Іоркъ, 1879); Agnesse, «Histoire de l'établissement du protestantisme en France» (П., 1882—1885); Baird, «History of the H. emigration to America» (Нью-Іоркъ, 1885); Hugues, «Les synodes du désert» (П., 1885—1887); Клячинъ, «Политическія собранія и политическая организація кальвинистовъ во Франціи» (Кіевъ, 1888); Félice, «Histoire des protestants en France (Тулуза, 1895); Vergers, «De H., hun lijden en strijden» (Амстердамъ, 1895); Baird, «The H. and the revocation of the edict of Nantes» (Л., 1895); Félice, «Les protestants d'autrefois» (П., 1897—1899). *В. Б.*

Гугли (Hugli или Hoogli)—гор. въ Бенгалѣ (Остъ-Индія), при сѣв. судоходномъ рукавѣ р. Ганга, въ 36 км. отъ Калькутты. Церковь (1599 г.); магометанскій институтъ (Имамбара) съ коллегіей. Съ южн. стороны Г. соединенъ съ гор. Чинсура; общее число жителей ихъ 29 383 (1901). Здѣсь была португальская крѣпость, взятая въ 1629 г. Шахъ-Джоганомъ; въ 1778 г. въ Г. основана была первая въ Индіи типографія.

Гугли (Hoogli)—самый западный изъ рукавовъ дельты р. Ганга, единственный судоходный для глубоко сидящихъ морскихъ судовъ на протяженіи 320 км. отъ гор. Калькутты; Г. признается индусами священнымъ.

Гуго—король Италіи, сынъ графа Теобальда Прованскаго. Завладѣлъ, по смерти короля Людовика III, Нижнебургундскимъ герцогствомъ (924). Враждебная королю Рудольфу II партія призвала его въ Италію. По изгнаніи Рудольфа, въ 926 г., Г. сдѣлался королемъ Италіи; взамѣнъ этого онъ долженъ былъ уступить Рудольфу свои бургундскія владѣнія. Г. управлялъ твердо, но жестоко; завелъ у себя цѣлый гаремъ; назначалъ на духовныя и свѣтскія должности недостойныхъ любимцевъ. Чтобы достигнуть императорской короны, онъ женился на безнравственной римлянкѣ, матери папы Іоанна XI, но былъ изгнанъ изъ Рима. Попытка его отнять Бургундію у сына Рудольфа, Конрада, окончилась неудачей. Когда онъ хотѣлъ напасть на иврейскаго маркграфа Беренгара, послѣдній успѣлъ бѣжать къ нимъ. Оттону, собралъ въ Германіи войско и въ короткое время привлекъ на свою сторону всѣхъ недовольныхъ. Г. бѣжалъ въ Провансъ, гдѣ и ум. въ 947 г. Итальянская корона перешла къ его сыну, Лотарю.

Гуго Великій (Hugues le grand), графъ парижскій — одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ представителей робертинскаго дома, изъ котораго вышли Капетинги. Обладая выдающимися военными и правительственными дарованіями, онъ сильно расширилъ предѣлы своего территоріальнаго княжества въ центрѣ Франціи (на средней Сенѣ и Луарѣ) захватомъ въ цѣломъ или по частямъ многихъ сосѣднихъ владѣній въ Вермандуа, Шампани, Анжу, Блуа и др. мѣстностяхъ. Королевская власть становится тогда на дѣлѣ избирательною, при чемъ возводятся рядомъ съ Каролингами либо Робертины, либо вожди другихъ территоріальныхъ княжескихъ домовъ. Во время юности Г. правилъ королевствомъ его родственникъ Рауль Бургундскій, и отъ него Г. получилъ немало новыхъ земель и преимуществъ. Владѣнія его распространялись на сѣверѣ до Фландріи. По смерти Рауля (936) Г. могъ бы стать королемъ, но онъ выдвинулъ Каролинга Людовика Заморскаго, предпочитая давленіемъ на него еще больше укрѣпить свое огромное фактическое могущество. Онъ получилъ отъ новаго короля титулъ герцога Франціи (dux Francorum), который давалъ обладателю военное и сеньеріальное преобладаніе въ многочисленныхъ и обширныхъ областяхъ страны, превращалъ его владѣнія въ настоящее государство, а его самого дѣлалъ фактически первымъ, юридически вторымъ лицомъ въ королевствѣ. То былъ искусно достигнутый важный этапъ въ шествіи Робертиновъ къ королевской власти. Не было ни одной мѣстности во Франціи (включая и Аквитанію), куда бы не проникали тѣ или иныя права Г. какъ герцога, а Бургундію ему удалось прямо присоединить къ своимъ землямъ. Въ борьбѣ за могущество Г. вступалъ въ искусныя дипломатическія сношенія и съ германскими государями, Генрихомъ I и Оттономъ Великимъ. Прозвище «Великаго» вполнѣ заслужено талантами и успѣхами Г. Онъ ум. въ 956 г.—См. Lavisse, «Histoire de France» (т. II, ч. I) и указанную тамъ литературу.

Гуго Викторинецъ (Hugo de Sancto Victore, 1094—1141)—главный представитель того направленія средневѣковой философіи, которое религіозную мистику соединяло съ умозрительнымъ мышленіемъ. Національность Г. неизвѣстна. Былъ монахомъ м-ря св. Виктора, близъ Парижа, и настоятелемъ тамошней школы. Былъ друженъ съ Бернардомъ Клервосскимъ. Важнѣйшія сочиненія Г.: «Eruditio didascalorum» — энциклопедія всѣхъ тогдашнихъ наукъ; «De sacramentis fidei christianae» — система умозрительной теологіи; «De arca Noe mystica»; «De arca Noe morali». Сочиненія Г. издавались нѣсколько разъ (лучшее изданіе—Руанъ, 1648) и вошли въ собраніе Migne (т. CLXXV—CLXXVII).—Основные пункты ученія Г. Человѣческая душа въ нормальномъ своемъ состояніи занимаетъ посредствующее положеніе между Богомъ и міромъ. Соотвѣтственно этому ей первоначально присущи три способа воспріятія: для внѣшняго міра—чувственный (oculus carnis); для самопознанія—разумъ (oculus rationis); для познанія Бога и предметовъ божественныхъ — созерцаніе (oculus contemplationis). У души, потерявшей свое нормальное положеніе (въ грѣхопаденіи), око созерцанія угасаетъ, око разума затемняется и даетъ лишь сомнительныя показанія; въ силѣ остается только око плоти, т.-е. воспріятіе матеріальныхъ предметовъ черезъ внѣшнія чувства. Впрочемъ и падшій человѣкъ не совершенно лишенъ всякой связи съ Божествомъ; переставъ быть для него предметомъ непосредственнаго созерцанія, оно стало предметомъ вѣры, которая, по Г., выше мнѣнія и ниже настоящаго знанія. Въ вѣрѣ соединяются умственный актъ представленія того, во что вѣришь, и аффектъ воли, которымъ этотъ реально отсутствующій, только отвлеченно представляемый предметъ утверждается какъ безусловно-истинный и несомнѣнно-существующій. Въ силѣ такого аффекта—заслуга вѣры. Потемненный и ослабѣвшій разумъ становится способенъ къ правильной дѣятельности благодаря вѣрѣ: своимъ содержаніемъ она даетъ ему истинную цѣль и направленіе, а своимъ аффектомъ избавляетъ его отъ сомнѣнія.

Но и разумъ, съ своей стороны, служитъ регулирующимъ началомъ для вѣры, прежде всего различая, что требуетъ и заслуживаетъ вѣры и что—нѣтъ. Въ этомъ отношеніи всѣ утвержденія раздѣляются на четыре рода: одни—изъ разума, другія—по разуму, третьи—свыше разума и четвертыя—противъ разума. Первыя, какъ логически необходимыя, не нуждаются въ вѣрѣ, а послѣднія, какъ невозможныя, не заслуживаютъ вѣры. Для нея остается лишь то, что согласно съ разумомъ (хотя и не вытекаетъ изъ него съ необходимостью) и то, что выше разума (хотя и не противно ему): въ первомъ случаѣ самъ разумъ дѣятельно поддерживаетъ вѣру, во второмъ онъ ограничивается признаніемъ ея права. Разумъ и вѣра, въ различныхъ конкретныхъ своихъ проявленіяхъ, производятъ четыре способа познанія сокровеннаго Божества: разсмотрѣніе внѣшнихъ вещей (creatura), самосознаніе или чистое мышленіе (ratio въ тѣсномъ смыслѣ), внутреннее стремленіе души къ Богу (aspiratio) и внѣшнее откровеніе, въ чудесахъ и ученіи (doctrina). Этимъ органономъ руководится Г. въ построеніи своей системы, содержаніе которой взято изъ христіанскаго вѣроученія. Существованіе и основные аттрибуты Божіи выводятся изъ свойствъ вещей и изъ требованій разума. Ученіе о св. Троицѣ частью согласно съ разумомъ, частью—выше его. Согласно съ разумомъ—признавать въ Божествѣ внутреннюю жизнь и, слѣдовательно, саморазличеніе Первоначала, Проявленія и Взаимодѣйствія. Выше разума (хотя и не противно ему)—видѣть въ этихъ трехъ моментахъ три самостоятельныхъ субъекта или лица: Отца, Сына и Св. Духа. Въ твореніи міра Г. различаетъ первоначальное творческое дѣйствіе Божіе и дальнѣйшее—устроительное. Матерія міра создана вѣчнымъ Богомъ въ одномъ нераздѣльномъ актѣ, согласно слову Писанія: Qui vivit in aeternum, creavit omnia simul. Здѣсь міръ существуетъ слитно и безразлично—in forma confusionis; дальнѣйшій зиждительный процессъ (шесть библейскихъ дней) постепенно приводитъ все въ опредѣленный порядокъ—in formam dispositionis. Существованіе зла въ мірѣ оправдывается тѣмъ, что болѣе достойно всемогуществу мудрости и благости Божіей производить добро не только изъ добра, но и изъ зла. Зло не есть объективное нарушеніе воли Божіей (что невозможно), а лишь субъективное состояніе отдѣльныхъ лицъ, допускаемое Богомъ для общаго блага. Объ ученіи Г. см. монографію Liebner'a (Лпц., 1832), о сочиненіяхъ Г.—изслѣдованія Haureau (П., 1886), Mignon'a (1895) и Kilgenstein'a (1897).

Гуго (Hugo), Густавъ—выдающійся нѣмецкій юристъ (1764—1844), профессоръ геттингенскаго унив., основатель такъ назыв. «исторической» школы юриспруденціи, главнымъ представителемъ которой сталъ вскорѣ послѣ него Савиньи. Учился въ геттингенскомъ унив., гдѣ юристъ Шюттеръ доказывалъ своимъ слушателямъ необходимость знакомства съ чистымъ римскимъ правомъ, въ его исторіи, и опровергалъ, съ исторической точки зрѣнія, идеи школы «естественнаго права», а историкъ Шпиттлеръ раскрывалъ зависимость юридическихъ явленій отъ общаго хода государственной жизни. Первая работа Г.: «De fundamento successionis ab intestato ex jure Romano antiquo et novo» (Геттингенъ, 1785) носитъ на себѣ слѣды вліянія Монтескье. Канту обязанъ Г. окончательнымъ установленіемъ своихъ философскихъ и этическихъ воззрѣній. Онъ не является, однако, рабскимъ подражателемъ кого-либо изъ своихъ учителей. Наоборотъ, онъ постоянно оспариваетъ многіе изъ ихъ раціоналистическихъ взглядовъ съ чисто-исторической точки зрѣнія, и, разбираясь совершенно самостоятельно въ доктринахъ Монтескье и Канта, создаетъ свою «философію положительнаго права». Въ ней на лицо всѣ сильныя и всѣ слабыя стороны ученія «исторической» школы. Къ первымъ относятся взгляды на необходимость историческаго изученія римскаго и германскаго права, въ связи со всей народной культурой, выраженные притомъ въ гораздо болѣе опредѣленной и точной формѣ, чѣмъ у Савиньи и особенно у послѣдователей послѣдняго. Философская задача изученія господствуетъ у Г. надъ мелочными историческими изысканіями, которыя такъ полюбили послѣдователи Савиньи, вытѣснившіе, подъ вліяніемъ ненависти къ естественному праву, всякую философію. У Г. нѣтъ совсѣмъ и представленія о мистическомъ «народномъ духѣ», сдѣлавшемся девизомъ исторической школы. Онъ говоритъ, вмѣстѣ съ Монтескье, лишь объ общей культурѣ народа. Такого рода воззрѣнія высказаны были Г. уже въ его переводѣ на нѣмецкій яз. извѣстнаго очерка исторіи римскаго права и древностей, составляющаго 44 главу извѣстной книги Гиббона. Въ «Lehrbuch des Naturrechts, als einer Philosophie des positiven Rechts» Г. развиваетъ другія положительныя стороны ученія исторической школы. Право и государство—не созданія разума или разумной необходимости, а продукты необходимости естественной, историческаго развитія; они должны быть изучаемы такъ же, какъ и другія естественныя явленія—не путемъ умозрѣнія, а въ дѣйствительномъ проявленіи въ жизни, объективно, точно и безпристрастно. Здѣсь же находится характерное для воззрѣній исторической школы сравненіе развитія права съ развитіемъ языка, которымъ воспользовался Савиньи. Но здѣсь же выразились ясно и увлеченія культомъ «историческаго» и «положительнаго», поклоненіе которому, подъ вліяніемъ реакціи ученіямъ естественнаго права, зашло слишкомъ далеко. Г. въ своей «философіи» готовъ доказывать необходимость всякаго государства и всякаго правительства, какъ историческихъ фактовъ. Съ его точки зрѣнія разумно, какъ фактъ, и рабство. Савиньи самъ остался чуждъ этому увлеченію учителя; тѣмъ не менѣе, несомнѣнно, что оно вредно отразилось на послѣдователяхъ исторической школы и основательно вызвало реакцію философской школы гегельянцевъ. Въ частностяхъ философіи Г. много вѣрныхъ мыслей, которыя, будучи на время затемнены послѣдователями Савиньи, теперь вновь начинаютъ находить полное признаніе. Таково его ученіе о взаимной зависимости права частнаго и публичнаго; таковы его возраженія противъ обычныхъ представленій о естественности и наглядной разумности основныхъ институтовъ гражданскаго права—семьи и собственности, и замѣчанія объ измѣнчивости отдѣльныхъ юридическихъ институтовъ и понятій (напр., договора). Въ своихъ лекціяхъ Г. училъ студентовъ тому, во что самъ вѣрилъ, рѣшительно избѣгая «господствующихъ» воззрѣній или прямо оспаривая ихъ. Другіе выдающіеся его труды: «Lehrbuch des heutigen römischen Rechts», «Geschichte des Römischen Rechts», «Juristische Encyclopädie», «Lehrbuch eines civilist. Cursus». См. Meyer въ «Preuss. Jahrbücher», т. 44, и Savigny, «Zeitschrift für Geschichtliche Rechtsw.», т. IX. Воззрѣнія Г. изложены у Чичерина, «Истор. полит. ученій», т. IV, Коркунова, «Очеркъ общей теоріи права», Новгородцева, «Историческая шк. юристовъ» (М., 1896). *В. И.*

Гуго Капетъ (Hugues Capet)—французскій король, основатель непрерывной линіи государей «третьей» династіи (старшихъ Капетинговъ) во Франціи. Въ 956 г. онъ наслѣдовалъ отцу своему, Гуго Великому (см.), въ его обширныхъ владѣніяхъ, а также въ званіи герцога Франціи, превращавшемъ его въ подобіе «вице-короля». Отношенія его къ послѣднимъ представителямъ захирѣвшаго каролингскаго дома, королямъ Лотару и Людовику V, были сначала внѣшнимъ образомъ сдержанныя, но въ тайнѣ онъ осторожно и ловко подготовлялъ переходъ власти въ свои руки, закрѣпляя связь съ сеньеріальными мірами, съ мѣстною церковью, а также съ имперіею и папствомъ. Послѣ смерти Людовика V, санлисскій съѣздъ сеньеровъ, при сильномъ вліяніи могущественнаго Адальберона, архіепископа реймскаго, избралъ Г. королемъ, въ устраненіе Каролинга Карла Лотарингскаго (987 г.). Территоріальные князья предпочли новаго главу потому, вѣроятно, что онъ могъ, какъ сильнѣйшій, лучше руководить общею защитою страны; его выдвинули и многочисленные соединенные съ нимъ родовыми или политическими узами державцы; церковь также надѣялась на его болѣе внушительное покровительство. Но князья, вмѣстѣ съ тѣмъ, обезпечили свою суверенную самостоятельность, признавая себя скорѣе «вѣрными» (союзниками) короля и считая его лишь вождемъ федераціи государей, чѣмъ объявляя себя вассалами его, какъ общаго сеньера всѣхъ французскихъ земель. Старыя теоріи о «переворотѣ 987 г.», какъ о наступленіи новаго порядка, какъ о водвореніи національной (французской) монархіи вмѣсто пришлой (германской) каролингской династіи, или какъ о легальномъ торжествѣ феодализма надъ абсолютизмомъ, должны быть оставлены. Сами новые короли и ихъ юрисконсульты (выдающіеся представители церкви) стремились опредѣлить прерогативы новой династіи, какъ полное наслѣдіе верховныхъ правъ Каролинговъ, а захватившіе фактическое могущество герцоги и графы отстаивали свою независимость. Приходилось начинать упорную борьбу за единство и самодержавіе противъ раздробленія и феодализаціи. Она затянулась на много вѣковъ и привела къ феодализаціи монархіи, какъ къ одному изъ этаповъ ея дальнѣйшаго развитія. Въ царствованіе перваго Капетинга задача представлялась чрезвычайно трудною. Невозможно было думать о подчиненіи крупныхъ князей; необходимо было обуздывать своеволіе непосредственныхъ своихъ вассаловъ внутри собственнаго княжества, расхватываемаго врагами. Въ первые годы грозили попытки каролингской реставраціи; позже нужно было держаться противъ притязаній оттоновской имперіи и римской куріи, залагая начала національной (французской) отдѣльности и церковной (галликанской) особности. При Г. Капетѣ достигнуто было немного; правленіе его прошло въ часто неудачныхъ усиліяхъ; приходилось терпѣть потери, примиряться съ ущербомъ земель и правъ. Но работа велась упорно и не только случайно; чувствуется извѣстная сознательная цѣль, нѣкоторыя основы указанной политики намѣчались, а прижизненнымъ пріобщеніемъ къ власти, въ качествѣ соправителя, сына Роберта Г. удалось предотвратить новое избраніе и основать традицію наслѣдственности въ своемъ домѣ. Г. Капетъ ум. въ 996 г. Съ его царствованія Парижъ становится столицею королевства.—См. A. Luchaire, «Les institutions monarchiques de la France sous les premiers Capétiens» (2-е изд. 1890), и его же изложеніе у Lavisse, «Histoire de France», т. II (2-ая ч.). Тамъ же указаны источники и монографіи, изъ которыхъ важнѣйшая: F. Lot, «Etudes sur le règne de Hugues Capet» (П., 1903). *Ив. Гр.*

Гуго Тримбергскій (Hugo von Trimberg) — нѣмецкій поэтъ (около 1230—1313 гг.), авторъ очень распространенной въ свое время дидактической поэмы «Renner», заключающей въ себѣ много интересныхъ бытоописательныхъ подробностей. Поэма перепздана въ 1833 г. и въ 1904 г.

Гуго Флерійскій (Hugo monachus Froriacensis)—монахъ обители св. Маріи въ Флери (на Луарѣ), другъ французской королевской семьи, корреспондентъ Генриха I, короля Англіи, видный церковный писатель, принадлежавшій вмѣстѣ съ Ивомъ Шартрскимъ къ группѣ умѣренныхъ имперіалистовъ XII в. Въ спорѣ объ инвеституре Г. занялъ очень опредѣленную позицію: по его мнѣнію государь и императоръ (rex), какъ представитель всей полноты мірской власти, распоряжается матеріальными имуществами церкви и инвестируетъ епископовъ въ ихъ свѣтскія владѣнія; онъ только избираетъ для этого иной символъ—не посохъ и кольцо, которые суть символы духовные. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, царское служеніе есть особый видъ священства. На этомъ основаніи царь въ извѣстныхъ случаяхъ имѣетъ право назначать епископа и, во всякомъ случаѣ, утверждать избраннаго клиромъ и міромъ кандидата и рѣшать въ случаяхъ разногласій въ избирательномъ собраніи. Трактатъ Г., разбирающій эти вопросы и озаглавленный «Tractatus de regia potestate et sacerdotali dignitate», появился между 1102 и 1104 г. (см. M. G. Lib. de lite, II, p. 465).

Гугука (Schizorhis zonura)—крупная африканская птица изъ сем. бананоѣдовъ (Musophagidae), распространенная въ горныхъ лѣсахъ Абиссиніи и верховьевъ Нила. Питается ягодами. Обращаетъ на себя вниманіе своимъ пронзительнымъ крикомъ, напоминающимъ крикъ мартышекъ; Г. считаются самыми крикливыми птицами вост. Африки.

Гудаардъ (Goedaard), Іоаннесъ — голландскій живописецъ и естествоиспытатель (ок. 1600—1668). Писалъ насѣкомыхъ, червей и пр. съ большимъ знаніемъ анатоміи. Издалъ естественную исторію (насѣкомыя), съ гравюрами по собственнымъ рисункамъ.

Гудауръ — почт. ст. на Военно-Грузинской дор., на перевалѣ черезъ хребетъ (2234 м.); самое холодное населенное мѣсто Кавказа (темп. года: +4,1°, янв.—5,5°, іюля+14,4°); метеорол. станція.

Гудаутъ (Гудауты)—сел. Кутаисской губ., Сухумскаго окр. на берегу Чернаго м., въ живописной и плодородной мѣстности. Около 2000 жит. Развивающійся курортъ и оживленный торговый центръ. Учительская семинарія, частная гимназія для обоихъ половъ.

Гудвиновы пески (Goodwin-Sands)—огромная, весьма опасная для мореплавателей песчаная мель около восточныхъ береговъ графства Кентъ, въ Англіи, на разстояніи 10 км. отъ берега, противъ гг. Диль и Сандвичъ. Г. пески имѣютъ форму полумѣсяца, обращеннаго своей выпуклой стороной къ открытому морю; ограниченное имъ и берегомъ пространство образуетъ извѣстный подъ именемъ «Downs» (дюны) рейдъ, вмѣщающій болѣе 500 судовъ. Г. пески находятся на глубинѣ 1—7 м. подъ водой, но во время отлива большею частью выступаютъ надъ ея уровнемъ. Попавшіе во время бури корабли засасываются этими движущимися песками. Въ «большой штормъ» (Great storm) 1703 г. здѣсь погибли 4 самыхъ большихъ корабля англійскаго

флота, съ экипажемъ въ 1190 чел., и множество купеческихъ кораблей. На Г. пескахъ два раза пытались построить маякъ, но волны уничтожали работы; они обозначены плавучими огнями и буями съ колоколами. На мѣстѣ Г. песковъ прежде былъ, по преданію, островъ съ владѣніями герцога Гудвина, поглощенный моремъ во время страшной бури (въ XI ст.), опустошившей также берега Фландріи и Голландіи.

Гудвинъ (Goodwin), Франсисъ — англійскій архитекторъ (1784—1835). Строилъ много церквей и общественныхъ зданій. Занимался реставраціей архитектурныхъ памятниковъ и издалъ нѣсколько руководствъ по архитектурѣ.

Гудвинъ (Goodwin), Чарльзъ-Виклифъ — англійскій ученый (1817—78). Съ раннихъ лѣтъ почувствовалъ стремленіе къ занятіямъ египтологіей. Англо-саксонская литература обязана ему многими важными изданіями и изслѣдованіями («Anglo-Saxon Life St.-Guthlac», «Anglo-Saxon legends of St.-Andrew and St.-Veronica» и др.). Былъ профессоромъ въ Кембриджѣ. Позже англійскимъ консуломъ въ Шанхаѣ. Пребываніемъ въ Китаѣ воспользовался для основательнаго изученія китайскаго и японскаго языковъ. Главные труды: «Hieratic Papyri» (въ «Cambridge Essays», 1854); «One test of the book of Dead, belonging to the old kingdom» (1866), «On king Semempses» (1867), «Topographical notes from coptic papyri» (1869), «Gleanings in coptic Lexicography» (1867—71), «A Graeco-Egypt. work upon Magic from a papyrus in the Br. Mus.» (Л., 1852), «Coptic papyri and other MSS. brought from the East» («Archaeologia», 38, 447), «Curiosities of Law conveyancing among the Copts of the Eighth century» («The law Magaz.», Л., 1859), «The oldest manuscr. of the World» («Chambers's Journ.», 1859, № 267). Изъ трудовъ въ другихъ отрасляхъ особенной извѣстностью пользуется его «The Mosaic Cosmogony».

Гудденъ (Gudden), Бернгардъ—нѣмецкій психіатръ, анатомъ и физіологъ (1824—86), профессоръ въ Цюрихѣ, потомъ въ Мюнхенѣ. Г. погибъ въ Штарнбергскомъ оз. при попыткѣ спасти своего паціента, душевно-больного короля Людвига II баварскаго. Научная дѣятельность Г., помимо психіатрическихъ наблюденій, касалась анатоміи и физіологіи головного мозга.

Гуде (Gude), Гансъ-Фредерикъ—норвежскій маринистъ. Род. въ 1825 г. Учился въ Дюссельдорфѣ у Ширмера. Профессоръ (1854—61) въ дюссельдорфской академіи. Въ Германіи пользуется широкой извѣстностью какъ художникъ и педагогъ.

Гудеа (*шумер.* «глашатай») — патеси Лагаша, области въ ю.-вост. Шумерѣ, правившій въ XXV в. до Р. Хр. Женатый на дочери патеси Ур-Бау, Г. принялъ власть послѣ другого зятя Ур-Бау, патеси Наммахни. Его правленіе, протекавшее въ ненарушимомъ мирѣ, составляетъ одну изъ самыхъ блестящихъ страницъ исторіи Лагаша (см. «Вавилонія», IX, 197; «Вавилонское искусство», табл. I). Сынъ Г., Ур-Нингирсу, вѣроятно, дожилъ до начала II-й династіи Ура.—См. L. W. King, «A History of Sumer and Akkad» (1910, pp. 252—277); проф. Б. А. Тураевъ, «Исторія древняго Востока» (2-е изд., т. I, 1913, стр. 94—96); Вл. Шилейко, «Вотивныя надписи шумерійскихъ правителей» (1913, п° 1—2).

Гудевъ, Петръ — болгарскій политическій дѣятель (род. въ 1863 г.). Былъ учителемъ; въ 1885 г. во время войны съ Сербіей служилъ въ студенческомъ легіонѣ; въ 1886 г. былъ дѣятельнымъ сторонникомъ регентства и въ особенности Стамбулова. Избранный въ народное собраніе, былъ его товарищемъ предсѣдателя и предсѣдателемъ. Въ ноябрѣ 1905 г. вступилъ въ кабинетъ стамбуловиста Петкова на постъ министра торговли и оставался на немъ до марта 1907 г., когда Петковъ былъ убитъ. Послѣ этого Г. сталъ во главѣ кабинета, взявъ портфель внутреннихъ дѣлъ. Его кабинетъ выдѣлился репрессивными мѣрами противъ союза учителей народныхъ школъ, профессоровъ и студентовъ, вызвавшими студенческія волненія и протесты профессоровъ; для борьбы съ этими проявленіями недовольства были произведены массовыя увольненія учителей, студентовъ и профессоровъ, и университетъ былъ закрытъ на 6 мѣсяцевъ. При Г. также произошли значительныя рабочія стачки. Въ январѣ 1908 г. министерство Г. вышло въ отставку вслѣдствіе разногласій въ его средѣ по македонскому вопросу; въ общемъ его политика имѣла характеръ агрессивный противъ Турціи. Разслѣдованіе, произведенное народнымъ собраніемъ, привело къ постановленію о преданіи суду самого Г. и всѣхъ членовъ его кабинета по обвиненію въ злоупотребленіяхъ при сдачѣ различныхъ концессій, поставкахъ и подрядахъ. Судъ до настоящаго времени (1913) не состоялся.

Гуденаа (Gudenaa) — самая большая р. Даніи, протекаетъ по южн. части Ютландіи черезъ нѣсколько озеръ и впадаетъ въ Рандерсъ-Фіордъ (въ Каттегатѣ). Дл. 158 км., изъ нихъ 83 км. (отъ Силькеборга) судоходны.

Гуденіевыя (Goodeniaceae R. Br.) — небольшое семейство растеній изъ двудольныхъ сростнолепестныхъ, близкое къ колокольчикамъ (Campanulaceae). Травы и полукустарники, рѣже кустарники съ цѣльными очередными листьями; прилистниковъ нѣтъ. Цвѣты одиночные, не вполнѣ правильные, чаще двусимметричные; чашечка пятизубчатая; вѣнчикъ колокольчатый или ворончатый, съ 5 неравными долями, складчатый внутрь; 5 тычинокъ срослись при основаніи въ кольцо (отличіе отъ колокольчиковъ); завязь 1—2 гнѣздая; плодъ—коробочка, рѣже орѣхъ или костянка. Всего 12 родовъ со слишкомъ 200 видами. Въ Европѣ нѣтъ ни одного; наиболѣе распространены по Австраліи съ прилегающими островами, на побережьяхъ тропическаго пояса Остъ-Индіи, Африки и Америки; одинъ китайскій видъ. Главный родъ Гуденія (Goodenia Sm.), съ 70 австралійскими видами. Цвѣты желтые, пурпуровые и голубые. G. ovata Sm. и G. grandiflora Sims. разводятся чаще другихъ въ южныхъ садахъ.

Гудехусъ (Gudehus), Генрихъ—нѣмецкій оперный пѣвецъ (теноръ). Род. въ 1845 г. Съ 1875 г. начинается его блестящая оперная карьера, приведшая его на сцену байрейтскаго театра, гдѣ онъ впервые создалъ партію Парсифаля и являлся постояннымъ участникомъ байрейтскихъ сценическихъ празднествъ.

Гуджератъ—см. Гузератъ.

Гудило или Большой Манычскій лиманъ — оз. на границѣ Ставропольской губ. съ Обл. Войска Донского; наполняется главн. образ. водами р. Маныча. Поверхность озера — 220 кв. вер.; мелководно (не глубже 3 м.), а въ нѣкоторые годы совсѣмъ пересыхаетъ. Вода горьковатаго вкуса, но солей содержитъ не особенно много.

Гудимель (Goudimel), Клодъ—знаменитый церковный композиторъ (1505—72), родомъ изъ Безансона; былъ убитъ во время избіенія гугенотовъ въ Ліонѣ. Его считали основателемъ римской школы, но эта легенда разрушена новыми

біографамп (ср. M. Brenet. «C. G.», 1898), объясняющими ее смѣшеніемъ съ Gaudio Mell, жившимъ въ Римѣ во второй половинѣ XVI в. Отношенія Г. къ гугенотамъ сводятся къ тому, что онъ клалъ для нихъ на музыку переводъ псалмовъ. Ему принадлежатъ еще chansons, музыка къ одамъ Горація, нѣсколько мессъ и мотеттовъ, напечатанныхъ въ разныхъ сборникахъ XVI в. См. Donen, «Clément Marot et le Psautier huguenot».

Гудимы-Левковичи — русскій дворянскій родъ. Потомство Ивана Левковича, дворянина кіевскаго, пожалованнаго имѣніями по универсалу Мазепы, въ 1692 г., внесено въ VI ч. род. кн. Кіевской, II и III чч. Полтавской, Симбирской, Харьковской. Потомство Станислава Г., полковника въ 1781 г., зап. въ I ч. род. кн. Черниговской губ.

Гудовичи — русскій графскій и польскій дворянскій родъ, герба Одровонжъ. Родоначальникъ ихъ, Станиславъ Г., получилъ въ 1567 г. подтвердительную грамоту на им. Гудайце. Старшій сынъ его, Матвѣй — родоначальникъ старшей вѣтви, внесенной въ VI и I чч. род. кн. Виленской и Ковенской губ.; отъ младшаго, Ивана, происходятъ дворяне Г., записанные въ VI ч. род. кн. Черниговской губ. Изъ этого рода Василій Андреевичъ Г. (ум. въ 1764 г.), малороссійскій генеральный подскарбій. Сынъ его, фельдмаршалъ Иванъ Васильевичъ (см.), получилъ въ 1797 г. графское достоинство. Родъ графовъ Г. внесенъ въ V ч. род. кн. Черниговской и Московской губ.

Гудовичъ, Иванъ Васильевичъ, графъ—генералъ-фельдмаршалъ (1741—1820). По окончаніи образованія въ кенигсбергскомъ и лейпцигскомъ университетахъ поступилъ въ русскую военную службу; участвовалъ въ войнѣ съ Турціей и польскими конфедератами, отличился въ сраженіи при Ларгѣ. Былъ генералъ-губернаторомъ Рязанской и Тамбовской губерній, но съ началомъ 2-й турецкой войны вернулся въ строй. Побѣды его при Гаджибеѣ и Килія привели къ назначенію его въ 1790 г. начальникомъ Кавказской линіи. Въ 1796 г., когда Зубовъ былъ назначенъ главнокомандующимъ въ персидскомъ походѣ, Г. обидѣлся и подалъ въ отставку, но Екатерина II уволила его лишь въ отпускъ. Имп. Павелъ возвелъ Г. въ графское достоинство и назначилъ сначала кіевскимъ, затѣмъ подольскимъ генералъ-губернаторомъ, но въ 1800 г. отставилъ отъ службы. Имп. Александръ I призвалъ Г. въ 1806 г. на постъ командующаго войсками въ Грузіи и Дагестанѣ. Энергичными мѣрами прекративъ чуму, Г. одержалъ рядъ блестящихъ побѣдъ, особенно при Арпачаѣ. Пораженіе подъ Эриванью и болѣзнь заставили Г. покинуть Кавказъ. Въ 1809 г. онъ былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта и главнокомандующимъ въ Москвѣ, гдѣ оставался до 1812 г., когда по старости покинулъ службу.

Гудокъ—старинный русскій народный музыкальный инструментъ. Имѣетъ три струны, плоскія деку и спинку, прямые безъ вырѣзовъ бока. Двѣ струны звучали въ унисонъ, третья настраивалась квинтою выше. На Г. играли дугообразнымъ смычкомъ, какъ на віолончели. Былъ распространенъ при имп. Екатеринѣ II въ южн. и ю.-зап. Россіи. Въ настоящее время не встрѣчается въ народѣ; извѣстенъ лишь по описаніямъ, въ сочиненіяхъ Гютри и Разумовскаго. Въ наше время возсоздатель балалайки В. В. Андреевъ пытался возстановить Г. для своего оркестра по даннымъ Н. П. Ѳомина, но безъ успѣха: звучность Г. оказалась очень слабою. Видоизмѣненіе Г. представляетъ трехструнная скрипка якутовъ. Вѣроятно, Г. былъ занесенъ къ якутамъ изъ Россіи. Эту скрипку якутовъ описалъ Миддендорфъ. Подъ названіемъ Г. извѣстны въ Астраханской губ. и др. мѣстахъ камышевая дудка, сопѣль, свирѣль и другіе простые народные духовые инструменты. Именемъ Г. обозначается также сигнальный свистокъ на фабрикахъ, на автомобиляхъ и др.

Гудолъ (Goodall), Фредерикъ — живописецъ (1822—98). Писалъ историческіе сюжеты и жанръ. Путешествовалъ по Египту и Ближнему Востоку; оттуда часто бралъ мотивы своихъ картинъ. Особенно извѣстенъ своими акварелями.

Гудолъ (Goodall), Эдуардъ — граверъ и живописецъ (1795—1870). Писалъ сперва пейзажи, затѣмъ занялся гравированіемъ по мѣди и стали. Первыя гравюры сдѣланы съ картинъ Тернера. Гравировалъ также съ картинъ Клода Лоррена, Гэнсборо, Робертса и др.

Гудонъ (Houdon), Жанъ-Антуанъ—знаменитый французскій скульпторъ (1741—1828). Проведя дѣтство въ художественной обстановкѣ школы des élèves protégés, гдѣ его отецъ былъ привратникомъ, еще 10—12-лѣтнимъ юношей началъ упражняться въ лѣпкѣ. Вскорѣ былъ принятъ въ ученики академіи живописи и скульптуры. Получивъ за эскизъ барельефа: «Царица Савская» право семилѣтняго пребыванія въ Италіи на казенный счетъ, исполнилъ модель для изученія человѣческой мускулатуры, обратившую всеобщее вниманіе и послужившую Г. этюдомъ для статуи Іоанна Крестителя, также изваялъ статуи «Весталка» и «Св. Бруно»; послѣднее произведеніе, отличающееся естественностью и пластическимъ спокойствіемъ, явилось провозвѣстникомъ новаго направленія въ скульптурѣ (нах. въ ц. S. Maria degli Angeli). Первымъ значительнымъ произведеніемъ Г. по возвращеніи во Францію былъ портретный бюстъ Дидро, доставившій ему заказъ бюста имп. Екатерины II. Русскій посланникъ при французскомъ дворѣ, кн. Голицынъ, заказалъ Г. два надгробныхъ памятника кн. Голицыныхъ (въ Богоявленскомъ монастырѣ, въ Москвѣ). Г. было доступно также изображеніе нѣжной наивности и чистой красоты (бюстъ молодой дѣвушки, извѣстный подъ названіемъ «La Petite Lise», у Эфруси, въ Парижѣ). Въ парижскомъ салонѣ 1777 г. число произведеній Г. равнялось половинѣ всѣхъ вообще выставленныхъ скульптуръ, и съ этого времени опредѣлилась его роль какъ главы французской скульптурной школы. Гудоновскіе портреты королевской семьи, надгробный памятникъ гр. Эннери и барельефъ для церкви св. Женевьевы относятся къ этой эпохѣ. Въ слѣдующіе годы исполнены Г. два бюста Мольера и портретъ Руссо, поразительный по сходству и характерности выраженія. Ни одно произведеніе Г. не имѣло такого успѣха въ публикѣ, какъ его статуя «Діана» (мраморный экземпляръ въ Эрмитажѣ; бронзовый — въ Луврѣ). Изъ многихъ статуй и бюстовъ Вольтера работы Г. особенно замѣчательна изображающая его сидящимъ (въ фойе Théâtre Français въ Парижѣ, повтореніе въ Эрмитажѣ). Въ 1785 г. Г. отправился въ Америку, чтобы изваять, по заказу С.-Ам. Шт., статую Вашингтона. Наполеонъ заказалъ Г. свою статую, которая была потомъ перелита въ статую Генриха IV. Послѣднимъ произведеніемъ Г. былъ бюстъ имп. Александра I (1814 г.). Извѣстны еще его «La fileuse» (1783), «L'été» (1785), статуя св. Схоластики (передѣланная въ «Философію»); бюсты принца Генриха Прусскаго, Бюффона, Франклина и мн. др. Воспитанный во вкусахъ и воззрѣніяхъ эпохи Людовика XV, Г., однако, вскорѣ примкнулъ къ направленію, поставившему себѣ задачей болѣе строгое и правильное проникновеніе въ антич-

ные образцы, и достигъ самостоятельности. Его пластическіе образы явились полнымъ выраженіемъ художественныхъ идеаловъ его эпохи и пользовались восторженнымъ признаніемъ со стороны публики до появленія Давида, псевдоклассицизмъ котораго смѣнилъ болѣе жизненное направленіе Г. Стараясь приноровиться къ новымъ требованіямъ общественнаго вкуса, Г. потерялъ свою оригинальность и впалъ въ подражательность.—См. H. Dirks, «Houdons Leben u. Werke» (Гота, 1887).

Гудрике (Goodricke), Джонъ — астрономъ (1765 — 1786). Извѣстенъ своими наблюденіями (вмѣстѣ съ Пиготтомъ) перемѣнъ яркостей звѣздъ Альголя, Mira Ceti. Первый замѣтилъ колебанія яркости звѣздъ β Лиры («Observations of a new variable star», 1785). Г. предложилъ впервые объясненіе перемѣнъ блеска Альголя, взаимными затменіями двухъ составляющихъ звѣздъ.

Гудричъ (Goodrich), Самюэль, писавшій подъ псевдонимомъ Peter Parley—американскій писатель (1793—1860). Кромѣ серіи общеобразовательныхъ книгъ для юношества (Peter Parley Series), написалъ «Sketches from a students window», «Poems», «Recollections of a life time», «Les Etats-Unis, aperçu statistique, historique, géographique, industriel, social» и др. Въ русск. перев. имѣются: «Разсказы о Европѣ, Азіи, Африкѣ и Америкѣ» (3-е изд. въ 60-хъ гг.), «Разсказы дѣтямъ о солнцѣ, лунѣ и звѣздахъ» (1861).

Гудронъ — сокращенное Goudron minéral. Во Франціи подъ именемъ Г. подразумѣваютъ всякій остатокъ сухой перегонки углеродистыхъ веществъ, имѣющій полужидкую консистенцію и, большею частью, застывающій при пониженной температурѣ въ твердую хрупкую массу. Въ Россіи называется Г. почти исключительно горная смола или горный деготь. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ имъ обозначаютъ остатокъ отъ перегонки жирныхъ кислотъ на стеариновыхъ заводахъ и остатокъ отъ выдѣленія парафина изъ смолы, получающейся сухой перегонкой торфа, бураго угля, смолистаго сланца и проч.; но въ первомъ случаѣ количество добываемаго продукта весьма незначительно (главнымъ образомъ, на заводахъ бр. Крестовниковыхъ въ Казани и Невскомъ въ С.-Петербургѣ). Матеріаломъ для полученія Г. служатъ различныя вещества, встрѣчающіяся въ видѣ ископаемыхъ и носящія имя горной смолы, дегтя, асфальта, асфальтоваго и гудроннаго песчаника, кира и т. п.—Всѣ эти вещества, вѣроятно, суть продукты измѣненія нефти, которая, поднимаясь по трещинамъ породъ, окружающихъ ея залежи, достигала поверхности земли и здѣсь подвергалась испаренію и окисленію, при чемъ превращалась въ полужидкую, тягучую массу или даже въ твердое, хрупкое вещество. Если выходъ нефти былъ достаточно свободенъ, то она собирается на поверхности земли въ большихъ количествахъ и образуетъ подчасъ мощныя залежи такого твердаго смолистаго вещества, какъ, напр., извѣстное асфальтовое оз. на о-вѣ Тринидатѣ, мѣсторожденіе асфальта въ Эмбенскомъ у., у устья р. Бадашъ-Чалы, или залежи кира въ горѣ Кирмаку близъ Балаханъ. Въ большинствѣ же случаевъ образуются лишь болѣе или менѣе толстыя пластинки и гнѣзда, или, что еще чаще, сгустившаяся и окисливша̀яся нефть пропитываетъ рыхлыя горныя породы, образуя такъ назыв. асфальтовые или гудронные известняки и песчаники, встрѣчаемые въ изобиліи во Франціи и Германіи, а у насъ въ Россіи на Кавказѣ и въ приволжскихъ губерніяхъ. Изъ всѣхъ этихъ породъ Г. добывается выплавленіемъ въ присутствіи воды. Измельченный матеріалъ, напр., гудронный песчаникъ, насыпается въ желѣзный котелъ, куда вливается вода. Котелъ нагрѣвается извнѣ топкой, при чемъ Г. расплавляется, отдѣляется отъ породы, которую пропитывалъ, и всплываетъ на поверхность въ видѣ густой смолистой массы. Верхній всплывшій слой спускается въ деревянные чаны и оставляется стоять въ покоѣ, при чемъ изъ него окончательно осѣдаютъ всѣ минеральныя примѣси. Отстоявшійся Г. отдѣляется и подвергается новому сплавленію для удаленія воды и летучихъ веществъ, послѣ чего поступаетъ въ продажу. Онъ находитъ обширное примѣненіе въ асфальтовыхъ работахъ, для приготовленія асфальтовой мастики и изъ нея тротуаровъ, половъ, трубъ и т. п. (см. Асфальтъ, IV, 175). Хорошій Г. представляетъ хрупкую черную массу, которая при 20° должна быть твердой, и при 40° плавится въ жидкость; запахъ ея сходенъ съ асфальтомъ и нисколько не похожъ на запахъ каменноугольной смолы, нерѣдко употребляемой вмѣсто Г. Г. состоитъ изъ углеводородныхъ веществъ и въ огромномъ большинствѣ случаевъ содержитъ кислородъ и сѣру. Для отличенія настоящаго Г. отъ каменноугольной смолы, имѣющей сравнительно съ нимъ гораздо худшія качества, всего лучше можетъ служить способъ Дюранъ-Клой: 10 гр. испытуемой массы настаиваютъ съ 100 куб. стм. спирта въ 36° въ теченіе 24 часовъ, послѣ чего фильтруютъ. Въ случаѣ чистаго Г. спиртовая жидкость совершенно прозрачна или чуть окрашена, если же имѣлись каменноугольная смола или смѣсь ея съ Г.—растворъ окрашенъ болѣе или менѣе въ интенсивный желтобурый цвѣтъ.

Гудрунъ (Gudrun; сред.-выс. герм. Kûtrûn или Kûdrûn)—знаменитая нѣмецкая народная эпическая поэма, составленная въ концѣ XII или началѣ XIII в. неизвѣстнымъ баварскимъ или австрійскимъ поэтомъ по образцу пѣсни о Нибелунгахъ. Въ устахъ пѣвцовъ она подверглась разнымъ передѣлкамъ и пополненіямъ. Единственная рукопись Г., начала XVI в., найдена въ 1820 г. въ замкѣ Амбрасъ близъ Инсбрукъ. Описываемыя въ поэмѣ событія происходятъ въ Сѣв. Германіи, Фрисландіи, Ирландіи и др. приморскихъ странахъ, изъ чего можно заключить, что первоначальные источники Г. кроются въ древнихъ англо-саксонскихъ и нормандскихъ сагахъ. Въ 3 частяхъ Г. воспѣваются 3 поколѣнія: король ирландскій Гагенъ, его дочь Гильда и дочь послѣдней—Гудрунь. Первое изд. Г. сдѣлано Гагеномъ въ 1-мъ т. его «Heldenbuch» (1820). Лучшія новѣйшія изд. Барча (4-е изд. 1880), Кürschner'a въ «Nat. Lit.» (1885), Мартина (въ «Germanistische Handbibliothek» Цахера, 2-е изд. Галле, 1902). Лучшіе переводы на современный нѣм. яз. сдѣланы Зимрокомъ (1884), Вейтбрехомъ (1884), Л. Фрейтагомъ (1888), Легерлоцемъ (1893). Попытки отдѣлить древнія саги отъ позднѣйшей искусственной поэзіи сдѣлали Этмиллеръ (1841), Мюленгофъ («Kudrun, die echten Teile des Gedichts», 1845) и Пленніесъ (1856).—Ср. Bartsch, «Beiträge zur Geschichte u. Kritik der Kudrun» (1865); Willmann, «Die Entwickelung der Kudrundichtung» (1873); Fecomp, «Le poème de Gudrun» (1892); Panzer, «Hilde Gudrun» (1901).

Гудсонова залива земли (Hudson Bay Territory)—самая сѣв. часть британскихъ владѣній въ Сѣв. Америкѣ; нынѣ часть Канады.

Гудсоновъ заливъ (Hudson Bay)—въ Сѣв. Америкѣ: внутреннее море, соединенное съ Атлантическимъ ок. Гудсоновымъ проливомъ. Лежитъ подъ 50°—70° с. ш. и 77°—95° з. д. Г. заливъ имѣетъ почти 1500 км. длины, не включая сюда его сѣв. части—Фоксъ-Чанноль; наибольшая ширина его—до 1000 км. Окруженъ территоріей Ка-

пады, климатъ которой очень суровъ. Плаваніе по заливу возможно только лѣтомъ, около 3 мѣсяцевъ въ году, когда онъ и посѣщается китоловами; остальное время онъ наполняется арктическими льдами и замерзаетъ.

Гудсоновъ проливъ (Hudson Strait)—въ Сѣв. Америкѣ, соединяетъ Гудсоновъ зал. съ Атлантическимъ ок.; омываетъ берега Лабрадора. Имѣетъ до 600 км. длины и 100—200 км. шир.

Гудсонъ (Hudson)—гор. въ штатѣ Нью-Іоркъ (Сѣв. Америка), при р. Гудсонѣ. 11417 жит. Рельсопрокатный заводъ.

Гудсонъ (Hudson) или Сѣверная рѣка (North River)—въ С.-А. Соед. Штатахъ; беретъ начало среди Адирондакскихъ горъ, въ шт. Нью-Іоркъ, на выс. 1319 м. н. ур. м., и, устремляясь на Ю, сильно уклоняется отъ прямого пути. Длина теченія около 600 км. При Люцернѣ Г. падаетъ съ перпендикулярной скалы, вышиною въ 18 м. Судоходна на протяженіи ок. 200 км.; до г. Трои сюда заходитъ морской приливъ. Пароходы ежедневно совершаютъ рейсы по Г. между гор. Албани и Нью-Іоркомъ, гдѣ Г. впадаетъ въ Нью-Іоркскій заливъ, отдѣляя штатъ Нью-Іоркъ отъ штата Нью-Джерси. Главнѣйшіе прт. Г.: Могаукъ, Валькиль, Гусикъ и Сакондага. Берега Г. въ высшей степени живописны («Рейнъ Америки»), на берегахъ его разбросаны виллы нью-іоркскихъ богачей. Рѣка Г. получила свое названіе въ честь Генри Г., который изслѣдовалъ ея берега въ 1609 г., хотя еще въ 1554 г. Верразани пытался проѣхать вверхъ по ней. Три канала соединяютъ Г. съ озерами Эри и Чамплавъ и съ р. Делаверъ. Г. изобилуетъ рыбой (осетръ и шадъ; послѣдняя ловится только въ Г.). Коммерческое значеніе рѣки громадно.

Гудсонъ (Hudson), Генри—знаменитый англійскій мореплаватель (1550—1611). Предпринималъ 4 экспедиціи въ полярныя моря для отысканія объѣзднаго пути въ Китай. Первыя его 2 поѣздки, въ 1607 и 1608 гг., были совершены по порученію англійскихъ купповъ. Въ третью свою экспедицію, 1609 г., на средства голландской остъ-индской компаніи, онъ направился къ Новой Землѣ, но дальше не могъ пробиться изъ-за льдовъ и повернулъ на З., достигъ, подъ 44° сѣв. ш., материка Сѣв. Америки, и, продолжая плаваніе вдоль берега, открылъ устье Гудсоновой р. Свою четвертую поѣздку Г. сдѣлалъ на англійскомъ кораблѣ въ 1610 г. Онъ достигъ Гренландіи и, взявъ на З, открылъ Гудсоновъ проливъ; затѣмъ мимо Лабрадора, названнаго имъ Новой Британіей, достигъ Гудсонова залива. Здѣсь онъ перезимовалъ, чтобы слѣдующей весной продолжать изслѣдованія. Провіантъ подошелъ къ концу, и Г. имѣлъ неосторожность сказать, что онъ будетъ принужденъ оставить часть людей на берегу. Ожесточенные матросы, связавъ ему руки, посадили его съ малолѣтнимъ сыномъ и нѣсколькими приверженцами въ шлюпку и пустили въ море на произволъ судьбы; въ этомъ сознался впослѣдствіи одинъ изъ участниковъ заговора. Всѣ попытки англичанъ узнать судьбу Г. были безуспѣшны. Свѣдѣнія о его экспедиціяхъ изд. гаклейтовскимъ обществомъ: «A collection of documents forming a monograph of the voyages of Henry H.» (1860).—Ср. Janvier, «H.» (1909).

Гудсэръ (Goodsir), Джонъ—извѣстный англійскій анатомъ (1814—67), профессоръ въ Эдинбургѣ. Научные труды Г. касаются анатоміи человѣка и сравнительной анатоміи позвоночныхъ и безпозвоночныхъ (ланцетника, Sarcina и др.). Г. одинъ изъ первыхъ обратилъ вниманіе на жизнь клѣтки, за что Вирховъ впослѣдствіи посвятилъ ему свою «Cellularpathologie».—Ср. «Anatomical Memoirs of J. G.» (Эдинбургъ, 1868).

Гудурскій перевалъ—въ Главномъ Кавказскомъ хребтѣ по дорогѣ изъ Закатальскаго окр. въ Дагестанъ къ верховьямъ Самура. Выс. 10118 фт. (3315 м.). Въ 1853 г. кн. Долгорукій-Аргутинскій перешелъ черезъ этотъ перевалъ съ пѣхотой, кавалеріей и горной артиллеріей. Этотъ переходъ въ приказѣ по кавказскимъ войскамъ былъ названъ «историческимъ и безпримѣрнымъ».

Гудуръ-дагъ—гора въ Главн. Кавказскомъ хребтѣ, около Гудурскаго перевала. Выс. 11220 фт. (3312 м.). У магометанъ считается священной.

Гудшо (Goudchaux), Мишель—французскій публицистъ и политическій дѣятель (1797—1862), еврей по происхожденію; былъ во время реставраціи однимъ изъ основателей оппозиціонной газеты «National» и во время царствованія Луи-Филиппа много писалъ въ ней по финансовымъ вопросамъ; участвовалъ въ іюльской революціи 1830 г., потомъ былъ депутатомъ; при Гизо принадлежалъ къ умѣреннымъ членамъ оппозиціи. Былъ директоромъ крупнаго парижскаго банка. Образовавшееся 24 февраля 1848 г. временное правительство сдѣлало его министромъ финансовъ. Въ средѣ правительства Г. представлялъ антиреволюціонный элементъ и былъ приглашенъ въ его составъ, чтобы успокоить биржу и промышленный міръ. Г. рѣзко протестовалъ противъ отмѣны штемпельнаго сбора съ газетъ и соляного налога, обѣщанныхъ правительствомъ помимо него; чтобы упрочить положеніе финансовъ, онъ настоялъ на ускореніи полугодовой оплаты купоновъ ренты, срокъ которой истекалъ лишь 22 марта, но не смогъ поддержать падавшаго курса, и уже 5 марта вышелъ въ отставку. Его мѣсто занялъ его другъ Гарнье Пажесъ (XII, 685). Въ 1857 г. былъ избранъ въ законодательный корпусъ, но отказался принести присягу и въ число депутатовъ не вступилъ.

Гудъ (Hood), Самюэль, виконтъ—англійскій адмиралъ (1714—1816). Участвовалъ въ войнѣ съ сѣверо-американскими колоніями; отличился въ сраженіи съ французскимъ флотомъ при о-вѣ С. Христофора и Гваделупѣ (1782); былъ членомъ палаты общинъ и лордомъ адмиралтейства; когда началась война съ Франціей, сталъ, во главѣ средиземноморской эскадры; въ 1793 г. взялъ Тулонъ, въ 1794 г. завоевалъ Корсику.

Гудъ (Hood), Томасъ—англійскій поэтъ (1799—1845). Съ дѣтства отданъ былъ въ торговую контору, затѣмъ учился граверному ремеслу, пригодившемуся ему впослѣдствіи, когда онъ снабжалъ свои стихотворенія собственными иллюстраціями. Дебютировалъ томикомъ «Odes and Adresses», написанныхъ въ сотрудничествѣ съ Рейнольдсомъ, другомъ Китса, и заслужившихъ одобреніе Вальтера Скотта. Затѣмъ вышелъ юмористическій сборникъ «Whims and Oddities», «National Tales» (1827), романъ «Tilney Hall» (1828). Эти произведенія, кромѣ неудачнаго романа «Tilney Hall», имѣли большой успѣхъ въ публикѣ. Славу юмориста Г. пріобрѣлъ, главнымъ образомъ, издавая «The Comic Annual», въ которомъ остроумно осмѣивалъ текущія событія. Въ томъ же сатирическомъ духѣ написаны его поэма «Up the Rhine» (1842), «Whimsicalities, a periodical gathering», «The Lament for the decline of Chivalry» и др. Все это не выдѣляетъ Г. изъ ряда другихъ забытыхъ карикатуристовъ и сотрудниковъ юмористическихъ журналовъ того времени. Но въ Г. таилось высокое поэтическое дарованіе, развивавшееся съ годами, между тѣмъ какъ его здоровье дѣлалось все болѣе

шаткимъ. Лучшія его вещи написаны въ послѣдніе годы жизни, среди физическихъ страданій и матеріальныхъ лишеній. Самое извѣстное изъ нихъ—«Song of the shirt» (пѣснь о рубашкѣ), появившееся за два года до смерти поэта въ юмористическомъ журналѣ «Punch». Эта трогательная картина жизни швей вызвала цѣлое движеніе противъ эксплоатаціи женскаго труда. Гораздо выше въ поэтическомъ отношеніи стоятъ «Bridge of Sighs», «Dream of Eugene Aram», «The Lay of the Labourer», «The Haunted House», «Hero and Leander», «Plea of the Midsummer Fairies» и нѣсколько чисто-лирическихъ пьесъ, какъ «Fair Inez», «Ruth» и др. Отличительная черта этихъ стихотвореній—необыкновенно глубокое гуманное чувство, лежащее въ основѣ поэтической идеализаціи трудящихся и страдающихъ классовъ. Помимо гуманности замысла, они замѣчательны по музыкальности ритма. Э. Поэ справедливо причисляетъ «Bridge of Sighs» и «Haunted House» къ перламъ англійской поэзіи.—Стихотворенія Г. выдержали множество изданій; полное собраніе его сочиненій издано въ 1869—73 и 1882—84 гг., избранныя сочиненія—въ 1897 г. Его воспоминанія: «Memorials of T. H.» изданы его дочерью (1860, новое изд. 1893). «Пѣснь о рубашкѣ» прекрасно переведена на русск. яз. М. И. Михайловымъ.—Ср. Oswald, «Thomas H. und die Soziale Tendenzdichtung seiner Zeit» (1904).—Сынъ его, Томъ (1835—74)—писатель-юмористъ, написалъ: «The Daughters of King Daker, and other Poems», «Tom Hood's Comic Annual» и др.

Гудъ-гора—прежнее названіе перевала черезъ Главн. Кавказскій хр. на Военно-грузинской дорогѣ. Теперь перевалъ называется Крестовымъ.

Гуель (Houel), Жанъ-Пьеръ-Луи-Лоранъ — превосходный французскій пейзажистъ (1735—1813), ученикъ Декама, Лемира и Казановы. Его обширное твореніе, до сихъ поръ еще мало изслѣдованное, состоитъ преимущественно изъ гуашей, исполненныхъ Г. во время его путешествій по Италіи (особенно замѣчательны его сицилійскіе этюды). Его масляныя картины (лучшія изъ извѣстныхъ намъ находятся въ музеѣ Тура) изображаютъ съ замѣчательной правдивостью и тончайшимъ чувствомъ красокъ окрестности Парижа. Итальянскіе этюды Г. были изданы въ гравюрахъ въ «Voyage historique des îles de Sicile, de Malte et de Lipari» (П., 1882—87). Большое количество его гуашей хранится въ Луврѣ и въ Эрмитажѣ. *А. Б.*

Гуельва или Гуэлва (Huelva, финикійскій Onuba, рим. Oroba)—гор. въ Андалузіи (Испанія), на п-овѣ между устьями рр. Одіэля и Ріо-Тинто. Хорошая гавань; 20 927 жит. Оживленная торговля; вывозъ мѣдной и марганцевой руды и вина. Академія, театръ, красивая церковь Св. Петра, прежде мечеть; въ окрестностяхъ богатые марганцевые и мѣдные рудники; ловля сардинокъ и устрицъ.

Гуеска (Huesca)—гор. въ Арагоніи (Испанія), при р. Изуелѣ (басс. Эбро), 11 976 жит.; суконныя фабрики, готическій соборъ XV ст. съ великолѣпнымъ алтаремъ, прежній дворецъ арагонскихъ королей, циркъ для боя быковъ. Основанный въ 1354 г. университетъ закрытъ. Г.—древняя «Osca» римлянъ, гдѣ въ 72 г. до Р. Хр. былъ убитъ Серторій. Съ 713 г. Г. принадлежала маврамъ; въ 1098 г. завоевавшій ее Педро I сдѣлалъ ее своей резиденціей.

Гуецій (Huetius), Пьеръ-Даніилъ — извѣстный католическій ученый (1630—1721). Боссюэтъ пригласилъ его къ себѣ въ помощники по званію воспитателя дофина Франціи. Въ этомъ званіи Г. составилъ «коллекцію классиковъ», извѣстную подъ общимъ загл.: «Ad usum Delphini» (т.-е. дофина; это выраженіе обратилось въ синонимъ необременительнаго, легкаго приспособленія научнаго матеріала, съ исключеніемъ всего могущаго смутить молодую фантазію или молодой умъ). Былъ недолго епископомъ въ Суассонѣ и Авраншѣ. Его работы: «Demonstratio evangelica», «Censura Philosophiae Cartesianae» и др. Кромѣ того, онъ издалъ: «Origenis in S. Scripturas commentaria» (Руанъ, 1668) съ важнымъ введеніемъ, которое перепечатано у Migne, «Patrologia graeca», т. XVII.

Гужевой лѣсъ — лѣсные древесные матеріалы, доставляемые изъ мѣстъ ихъ заготовки къ мѣстамъ потребленія гужемъ (отсюда гужевая перевозка), т.-е. силою животныхъ, сухимъ путемъ. Нынѣ Г. перевозка почти вытѣснена перевозкою водой или по жел. дорогамъ.

Гужевскіе—дворянскій родъ, происходящій отъ Петра Г., владѣвшаго въ 1610 г. имѣніемъ съ деревнями. Зап. въ VI ч. род. кн. Ковен. и Вилен. губ.

Гужонъ (Goujon), Жанъ — французскій скульпторъ (ум. въ 1564—8 г.). Работалъ (въ 1540 г.) въ церкви Saint Maclou въ Руанѣ. Исполнилъ для амвона (1542) въ церкви Сенъ-Жерменъ л'Оксерруа, въ Парижѣ, большой барельефъ: «Положеніе во гробъ», изображенія четырехъ евангелистовъ и нѣсколько головъ ангеловъ (памятникъ разрушенъ въ 1754 г., барельефъ и четыре фигуры евангелистовъ находятся въ Луврѣ). Въ замкѣ Экуанъ, коннетабля Монморанси, Г. исполнилъ (1545) барельефъ «Побѣды» и алтарь домовой капеллы съ «жертвоприношеніемъ Авраама» (нынѣ алтарь въ Шантильи). Въ Парижѣ Г. исполнилъ одно изъ своихъ главныхъ произведеній—пять фигуръ на «Фонтанѣ Нимфъ» (1549; нынѣ въ Луврѣ), въ замкѣ Ане—мраморную группу «Діаны съ оленемъ» (аллегорическій портретъ владѣтельницы замка, Діаны де Пуатье; нынѣ въ Луврѣ).—См. L. Gonse, «La Sculpture française» (П., 1895); Montaiglon, «La vérité sur la naissance et la mort de Jean G.» («Gaz. des Beaux-Arts», т. XXX, 1884).

Гужъ (Gouges, по мужу Aubry), Марія-Олимпія—французская писательница и дѣятельница великой революціи (1748—93). Дочь мелкой торговки, она вышла замужъ за богатаго старика Обри, и, скоро овдовѣвъ, прибыла въ Парижъ. Здѣсь Г., не получившая въ дѣтствѣ никакого образованія, пріобрѣла обширныя и разностороннія свѣдѣнія и обнаружила писательскій талантъ. За «Mariage de Chérubin» (1785) послѣдовали въ короткое время около 30 комедій и драмъ. Лишь нѣкоторыя изъ нихъ попали на сцену. Когда вспыхнула революція, Г. всецѣло отдалась политической жизни. Почти ежедневно появлялись ея брошюры; на трибунѣ клуба якобинцевъ, на собраніяхъ санкюлотовъ она произносила страстныя рѣчи; забрасывала проектами министровъ, указывая способы отвратить тѣ несчастія, которыя она предвидитъ. Когда Людовикъ XVI былъ преданъ суду Конвента, она написала въ его защиту «Défenseur officieux de Louis Capet» (1792); съ оскорбительнымъ письмомъ обратилась она къ Робеспьеру, предлагая ему вмѣстѣ съ ней броситься въ Сену, подобно Децію («Le pronostic de M. de Robespierre par un animal amphibie»). Робеспьеръ приказалъ ее арестовать, и Г. была приговорена къ смерти, которую встрѣтила спокойно и мужественно.

Гузаръ—гор. въ южн. Бухарѣ, при р. Г.-Дарьѣ, въ 151 в. отъ Самарканда, на почт.-дор. въ Термезъ, у западн. предгорій Гиссарскаго хребта, 20 т. жит.; крупнѣйшій скотопромышленный центръ ханства.

Гузерати или Гуджарати (Gujarati и Gujâratî)—одинъ изъ новоиндійскихъ языковъ, от-

носящихся къ санскриту, какъ романскіе языки къ латинскому. На Г. говоритъ населеніе п-ова Гузератъ или Гуджаратъ; говоры его: ахмедабадскій (сѣв.), катіаварскій (зап.) и суратскій (южн.). Изъ другихъ новоиндійскихъ языковъ къ нему ближе всего хинди (Hindi). Большею частью Г. употребляется какъ языкъ судопроизводства, у парсовъ—въ ихъ богословской литературѣ, въ Бомбеѣ—какъ торговый языкъ. Словарь Г. представляетъ много заимствованій изъ арабскаго и персидскаго. Подобно романскимъ языкамъ, Г. представляетъ такъ назыв. аналитическое строеніе, которое сильнѣе всего выразилось въ хинди, нѣсколько слабѣе—въ панджаби; за послѣднимъ слѣдуетъ Г., сохраняющій еще три грамматическихъ рода (въ индустани и панджаби—только два); въ именномъ склоненіи сохранился только одинъ синтетическій падежъ—творительный, всѣ же прочіе выражаются помощью постпозиціонныхъ частицъ (въ томъ же родѣ, хотя и другой формы—въ индустани); мѣстоименія почти тожественны съ индустанскими. Въ спряженіи сохранилось только два синтетическихъ времени: неопредѣленное настоящее, основанное на санскритскомъ изъявительномъ настоящаго времени, и будущее сигматическое. Алфавитъ очень близокъ къ обыкновенному деванагари, отъ котораго отличается, главнымъ образомъ, отсутствіемъ верхней горизонтальной черты у буквъ. Литература обширна. Она начинается съ Нарсинха Мета (Narsingha Mētā), жившаго еще въ 1457 г. и считающагося лучшимъ поэтомъ на Г. Его стихотворенія кратки, нѣсколько напоминаютъ сонеты и имѣютъ обыкновенно религіозное содержаніе. Кромѣ него, упоминается около 60 разныхъ поэтовъ; но выдающихся среди нихъ немного. Въ новѣйшее время гузератцы обнаруживаютъ большую умственную дѣятельность: издается нѣсколько газетъ (первая появилась въ 1818 г.). Подъ англійскимъ вліяніемъ являются переводы и оригинальныя произведенія; между первыми встрѣчаются Робинзонъ Крузо, исторіи Индіи, бесѣды о земледѣліи, исторія франко-прусской войны. Есть нѣсколько литературныхъ поощрительныхъ обществъ, но пока еще результаты невелики. Сравнительное освѣщеніе Г. см. Beames, «A Comparative Grammar of the Modern Aryan languages of India» (Л., 1872—1879); Hoernle, «A Comparative Grammar of Gaudian languages» etc. (Л., 1880); «Linguistic Survey of India» (ed. Grierson, т. IX). Исторія языка Г. литографирована въ Ахмедабадѣ въ 1866 г. подъ заглавіемъ «Gujarâtî bhâsâno itihâsa». Грамматики: W. St. C. Tisdall, «Simplified Grammar of the Guj. lang.» (Л., 1892); G. P. Taylor, «The Students Gujarati Grammar» (2-е изд., Бомбей, 1908). Словари: Mirza-Mohammed-Kazim (Бомбей, 1846); Робертсонъ (англо-Г., Бомбей, 1854); Karsandâs Mûlji (Г.-англ., Бомбей, 2-е изд., 1868); Shapurji Edalji (Бомбей, 2-е изд. 1868); Narmadashankar, «Narma Kosha» (на языкѣ Г., Бхавнагаръ и Суратъ, 1873); Moos (англо-Г., Бомбей, 1884).

Гузератъ (Guzerat или Gujarat): 1) Г., иначе называемый Катіаваръ,—п-овъ Индіи; граничитъ съ СЗ зал. Качъ (Catch), съ ЮВ зал. Камбэй Аравійскаго моря. Гористъ въ южн. и вост. частяхъ; остальная поверхность—низменность, удобная для обработки; много лѣсовъ.—2) Г.—провинція Остъ-Индіи, составляющая сѣв.-приморскую часть Бомбейскаго президентства, между 20° и 25° с. ш. и 69° и 74° в. д. 50 805 кв. км. Часть Г., съ населеніемъ ок. 3 милл., принадлежитъ британскому правительству; остальная находится подъ властью туземныхъ раджей. Центральная часть области гориста, береговая полоса низменна и очень плодородна. Воздѣлываются рисъ, пшеница, сахаръ, хлопчатникъ, финиковая пальма; много лѣсовъ. Климатъ очень нездоровый. До 1309 г. Г. управлялся индусской династіей Ангильвара: главн. гор. тогдашняго Г., Ангильпаръ, съ портомъ Камбэй, былъ важнѣйшей гаванью Индіи. Съ 1396 г. Г. былъ въ рукахъ магометанъ, позднѣе частью въ рукахъ индійскихъ князей, частью во владѣніи англичанъ. Населеніе Г.—около 10 милл.—принадлежитъ къ нѣсколькимъ племенамъ: гужаръ, кати, коли и кунби. Коли—потомки туземцевъ, занимавшихъ страну до арійскихъ завоеваній. Самое многочисленное племя въ Г. — кунби, воинственное, независимое, отстаивающее свою самостоятельность даже въ самыхъ мелочахъ. Всѣ эти племена говорятъ на гузератскомъ нарѣчіи; религію исповѣдуютъ браминскую; брамины болѣе всѣхъ другихъ поддаются вліянію европейской цивилизаціи. Округъ Діу принадлежитъ португальцамъ. Главные города: Суратъ—114 863 жит. (1911); Ахмедабадъ — 215 835 жит. (1911); Барода — 99 345 жит. (1911). Самое важное вассальное владѣніе—Барода.

Гузиковъ или Гусиковъ, Михаилъ Іосифъ—виртуозъ на цимбалѣ (1809—37), родомъ еврей, сынъ бѣднаго флейтиста. Онъ построилъ цимбалъ (съ деревянными и соломенными пластинками), звуки котораго отличались особенно мягкимъ и пріятнымъ тономъ, и достигъ блестящихъ результатовъ. Во время концертнаго турнэ по Европѣ онъ пользовался повсюду большимъ успѣхомъ. Онъ совершенно не зналъ нотъ; игралъ преимущественно еврейскія и польскія народныя пѣсни въ собственномъ переложеніи.—Ср. Schlesinger, «Ueber G.» (B., 1836).

Гузманъ (de Guzmán), Fernán-Pérez — испанскій поэтъ и историкъ (1376?—1458). Происходилъ изъ знатнаго рода, занималъ высокія должности. Поэтическія произведенія его, примыкающія частью къ старой, галисійской, частью къ новой итальянской школѣ, мало значительны. Лучшее произведеніе Г.—историческій трактатъ «Mar de Historias», одинъ изъ лучшихъ образцовъ старой кастильской прозы. Онъ состоитъ изъ трехъ частей. Первая излагаетъ исторію королей, начиная съ Александра Великаго, вторая—исторію святыхъ и мудрецовъ. Объ — лишь передѣлка французскаго перевода «Mare Historiarum» Гвидо делле Колонне. Вполнѣ оригинальна третья часть, «Generaciones y Semblanzas», посвященная современной автору эпохѣ и содержащая рядъ блестящихъ, довольно безпристрастныхъ, портретовъ его выдающихся современниковъ. Сочиненія Г. изданы въ «Bib. de Aut. Esp.», т. LXVIII; «Generaciones y semblanzas» изданы отдѣльно (Мадр., 1775); стихотворенія его разсѣяны въ «Cancionero general», «Cancionero de Baena» и т. п.

Гузманъ Бланко (Guzman Blanco), Антоніо—венецуэльскій генералъ и политическій дѣятель (1830—99). Былъ журналистомъ, сторонникомъ либеральной партіи. Во время междоусобной войны 1866—67 гг. сражался въ рядахъ федералистовъ; въ 1870 г. стоялъ во главѣ такъ назыв. апрѣльской революціи; послѣ ея торжества сдѣлался временнымъ президентомъ и оставался имъ въ силу нѣсколько разъ возобновленныхъ конгрессомъ полномочій до 1873 г., когда былъ избранъ президентомъ на 4-лѣтній срокъ. Его управленіе было своего рода просвѣщеннымъ деспотизмомъ. Стѣсняя по возможности проявленія политической самодѣятельности гражданъ, часто нарушая конституцію и законы, прибѣгая къ грубымъ деспотическимъ мѣрамъ, онъ въ то же время работалъ надъ укрѣпленіемъ эконо-

мическаго благосостоянія страны. При немъ основано значительное число учебныхъ заведеній и различныхъ научныхъ учрежденій, закрыты (1874) монастыри, проведена первая желѣзная дорога, упроченъ кредитъ, отношенія съ европейскими государствами сдѣлались болѣе близкими. Въ февралѣ 1878 г. мирно окончился срокъ его полномочій. При его преемникѣ вновь начались перевороты и бунты. Въ 1879 г. революція вновь возвела Г.-Бланко на постъ временнаго, затѣмъ и постояннаго президента. Въ 1887 г. онъ отказался отъ власти въ пользу вице-президента Лопеца и уѣхалъ въ Парижъ венецуэльскимъ посланникомъ, гдѣ и умеръ.

Гузо (Houzeau de la Haye, «изъ Гаги»), Жанъ-Шарль—астрономъ (1820—88). Сначала инженеръ, Г. написалъ: «Des turbines, de leur construction, du calcul de leur puissance et de leur application à l'industrie» (1839). Обратившись затѣмъ къ астрономіи, Г. получилъ премію бельгійской академіи за работу о падающихъ звѣздахъ. Позднѣе былъ директоромъ брюссельской обсерваторіи. Въ 1883 г. Г. ѣздилъ въ Техасъ наблюдать прохожденіе Венеры; послѣдніе годы жизни вмѣстѣ съ Ланкастеромъ работалъ надъ окончаніемъ огромнаго труда: «Bibliographie générale de l'astronomie» (1880—87). Первой части (списокъ отдѣльно изданныхъ книгъ) предпослано превосходное историческое введеніе; вторая часть заключаетъ полный списокъ мемуаровъ. Другое не менѣе цѣнное его изданіе справочнаго характера: «Vade mecum de l'astronome» (1882). Изъ другихъ сочиненій Г. важнѣйшія «Uranométrie générale» (1868—75) и работы о фигурѣ млечнаго пути, о зодіакальномъ свѣтѣ.

Гуттоне (Guittone d'Arezzo)—итальянскій поэтъ (ок. 1230—1294), талантливѣйшій представитель среднеитальянской группы пѣвцовъ, послѣдователей сицилійской школы. Лучшее произведеніе Г.—канцона о битвѣ при Монтаперти (1260). Приблизительно до 1266 г. Г. пѣлъ любовь въ тонахъ провансальцевъ и сицилійцевъ, затѣмъ сталъ членомъ ордена Frati gaudenti и обратился къ воспѣванію Христа и Богоматери. Изд. Pellegrini, «Le rime di fra G.» (1901). Ему принадлежитъ нѣсколько писемъ, древнѣйшихъ образчиковъ итальянской прозы (Римъ, 1745).—См. Romanelli, «Di G. e delle sue opere» (1875), и P. Vigo, «Delle rime di fra G.» въ «Giorn. di filol. rom.», II, 19.

Гуйава (Psidium L.)—родъ растеній изъ семейства миртовыхъ. Это кустарники или небольшія деревья съ кожистыми, цѣльными листьями. Цвѣты часто ароматные, обильные. Плодъ ягодообразный, съ большимъ числомъ мелкихъ сѣмянъ. Сюда относится до 100 видовъ, растущихъ дико на Антильскихъ островахъ такъ же, какъ и на материкѣ Сѣв. и Южн. Америки въ жаркихъ и теплыхъ странахъ. Плоды многихъ съѣдобны. Самый извѣстный видъ есть именно Г. (P. Guyava Raddi), имѣющій 2 формы: P. piriferum L. и P. pomiferum L. Плодъ величиною съ небольшое куриное яйцо, грушевидной или шаровидной формы, желтаго, рыжеватаго цвѣта при зрѣлости, кисло-сладкій, очень ароматный.

Гуй-хуа-чэнъ, или, *по-монг.*, Куку (Хуху) хото—гор. въ южн. Монголіи. Основанъ въ XVI ст. и донынѣ является центромъ управленія туматами, хотя и включенъ въ административномъ отношеніи въ составъ сосѣдней провинціи Шань-си. 50 000 жит. (китайцы, отчасти дунгане и монголы), 15 ламайскихъ монастырей, которымъ принадлежитъ почти вся городская земля. Центръ транзитной торговли собственно Китая съ Вост. Туркестаномъ и Монголіей: Китай доставляетъ чай, иностранную мануфактуру (бѣлыя иностранныя ткани окрашиваются въ Г. въ синій, красный и коричневый цвѣта), коконы, табакъ, посуду; Туркестанъ и Монголія—скотъ, шерсть, кожи и другіе продукты скотоводства, панты. Много промышленныхъ заведеній по обработкѣ монгольскаго сырья.

Гуй-чжоу—пров. внутренняго Китая. Площадь 102 318 кв. км. Южная и юго-вост. области представляли долгое время (почти до 60-хъ годовъ прошлаго ст.) независимое владѣніе; теперь Г. входитъ въ составъ Юнь-гуйскаго вице-королевства, обнимающаго пров. Юнь-нань и Г. Страна очень гориста, и сообщенія въ ней крайне трудны. Влажный и нездоровый климатъ. Г.—самая живописная часть Китая и обладаетъ огромными минеральными богатствами. Обширное плоскогорье Г. прорѣзывается рѣчками, текущими въ узкихъ и глубокихъ руслахъ. Воды Г. текутъ частью въ р. Янъ-цзы-цзянъ, частью въ р. Си-цзянъ, идущую по южн. границѣ Г. и извѣстную здѣсь подъ именемъ Хунъ-шуй (или Красной рѣки). Самая значительная рѣка въ Г., пересѣкающая провинцію съ ЮЗ на СВ.—р. У-цзянъ. На В водянымъ путемъ служитъ впадающая въ оз. Дунъ-тинъ-ху р. Юань-цзянъ, судоходная для небольшихъ джонокъ въ верхнемъ теченіи. На ЮЗ Хуа-цзянъ доступенъ для небольшихъ лодокъ; на ЮВ судоходна р. Лю-цзянъ; обѣ названныя рѣчки впадаютъ въ р. Си-цзянъ. Климатъ отличается сыростью и облачностью, особенно на югѣ; лѣтомъ на плоскогорьѣ темп. поднимается до +33°, зимой падаетъ до—8°. Г. производитъ, главн. образ., макъ, лакъ, строевой лѣсъ, растительное масло, табакъ. Повсемѣстно встрѣчаются желѣзо, каменный уголь, мѣдь, цинкъ, свинецъ, сѣра и селитра; прекрасныя мраморныя каменоломни. Изъ минеральныхъ водъ пользуются извѣстностью Ши-цинь-фу'скія.—7 650 000 жит., 75 на кв. км. Китайцы (¾ всего населенія) занимаютъ преимущественно сѣв. и вост. области Г.; прочія части Г. населены аборигенами—племенами мяо-цзы, и-цзя или чжунъ-цзя и ло-ло, говорящими на особыхъ діалектахъ, отличныхъ отъ китайскаго. Главнѣйшіе населенные центры: Гуй-янъ-фу (100 тыс. жит.), главный городъ провинціи и центръ дорогъ,—Цзунь-и-фу (45 тыс.), Ань-шунь-фу, Синъ-и-фу (40 тыс.), Гу-чжоу-тинъ, Чжонь-нань-фу; два послѣдніе—значительные торговые центры. Лѣсопромышленность, добываніе ртути и каменнаго угля, выдѣлка тканей, шелка и бумаги. Пути сообщенія въ Г., вслѣдствіе горнистаго ея характера, трудны. Водные пути не проходятъ въ самую глубь провинціи и служатъ, главн. образ., для сообщенія съ другими провинціями. Весь почти транспортъ въ Г. обслуживается носильщиками и вьючными животными.—Ср. G. W. Clark, «Kweichow and Yunnan Provinces» (Шанхай, 1894); «Topography of Kweichow» («Chinese Repository», т. XVIII); «The Miaotze of Kweichow and Yunnan» («China Review», т. V); S. R. Clark, «The Miao and Chungchia tribes of Kweichow» («East of Asia Magazine», Шанхай, 1904); «Revue Française d'Exploration», 1899; E. H. Parker, «Up the Yangtze» (Гонгконгъ, 1891); Raguez, «Au Pays des Pagodes (Koei-tchou)» (Шанхай, 1900).

Гукаръ (*голл.* hoeker)—двухмачтовое грузовое судно съ широкимъ носомъ и круглою кормой. На Ладожскомъ и Онежскомъ озерахъ и Маріинской системѣ Г. длиною 12—21 саж., шириною 4—5 саж., съ осадкою безъ груза 4—9 чет. арш. и съ грузомъ 9—21 четв. арш.; поднимаетъ груза отъ 6000 до 50 000 пуд.; требуетъ при плаваніи 3—9 рабочихъ; наибольшая продолжительность службы—29 лѣтъ. Суда этого типа понемногу исчезаютъ изъ

русскаго судостроенія. Строился преимущественно въ Олонецкой губ. и отчасти въ Новгородской. Плаваетъ и по Бѣлому морю.

Гукбальдъ (Hucbald, Hugbaldus, Ubaldus, Uchubaldus)—музыкальный теоретикъ (840—930 или 932), монахъ монастыря Сентъ-Аманъ, близъ Турнэ. Ему принадлежитъ рядъ музыкально-теоретическихъ трактатовъ: «De harmonica institutione», «Musica enchiriadis», «Scholia enchiriadis» и «Commemoratio brevis de tonis et psalmis modulandis» (напечатаны въ сборникѣ Герберта, «Scriptores ecclesiastici de musica etc.», т. I). Приписывается (неправильно) ему и трактатъ о церковныхъ ладахъ: «Alia musica». Сочиненія эти, давая разностороннее представленіе о началахъ полифоніи IX—X вв., имѣютъ огромное музыкально-историческое значеніе. Въ нотописаніи Г. впервые примѣнилъ рядъ параллельныхъ горизонтальныхъ линій (числомъ 6), давшихъ возможность наглядная и точнаго обозначенія повышеній и пониженій мелодіи и легшихъ въ основаніе современнаго пятилинейнаго «нотоносца». Онъ же впервые примѣнилъ латинскія буквы для обозначенія тоновъ.—См. Coussemaker, «Mémoire sur H.» (П., 1841); H. Müller, «H.-s echte und unechte Schriften über Musik» (Лпц., 1884); G. Jacobsthal, «Die chromatische Alteration im liturgischen Gesange der abendländischen Kirchen» (1897).

Гуке (Hoeck или Hoecke)—имя двухъ голландскихъ художниковъ: 1) Робертъ ванъ девъ Г. (1609—67)—баталистъ и граверъ. Писалъ преимущественно маленькія тонко законченныя картины. Въ Вѣнѣ сравнительно большая его картина «Конькобѣжцы».—2) Янъ ванъ денъ Г.—живописецъ и граверъ (1611—51), ученикъ и подражатель Рубенса. Изъ его произведеній болѣе извѣстны: «Св. Францискъ и Христосъ-младенецъ» (въ Антверпенѣ), портреты разныхъ высокопоставленныхъ лицъ (въ Вѣнскомъ придворномъ музеѣ), «Избіеніе младенцевъ» (въ галлереѣ Лихтенштейнъ).

Гукеръ (Hooker)—выдающіеся англійскіе ботаники: 1) Вильямъ-Джаксонъ (1785—1865), былъ профессоромъ въ Глазго, затѣмъ директоромъ ботаническаго сада въ Кью (близъ Лондона), который значительно обязанъ Г. своимъ развитіемъ. Главные его труды: «Flora boreali-americana» (Л., 1840); «The british flora» (рядъ изданій); «Species filicum» (1846—1864; монументальный трудъ); «Icones Plantarum» (1837—54); «The British Ferns» (1861—62).—2) Сынъ его, Іосифъ-Дальтонъ (Hook. fil., 1817—1911), занялъ по смерти отца мѣсто директора ботаническаго сада въ Кью. Совершивъ плаваніе по антарктическимъ морямъ, написалъ: «Flora antarctica», «Flora Novae Zelandiae» и «Flora Tasmanica». Г. былъ другомъ Дарвина и содѣйствовалъ распространенію его взглядовъ. Капитальнѣйшія сочиненія Г.: «The Flora of British India» (1872—97) и «Genera plantarum» (полный и точный сводъ описаній всѣхъ семействъ и родовъ цвѣтковыхъ растеній, съ краткимъ перечисленіемъ видовъ и указаніемъ географическаго распредѣленія).

Гукеръ (Hooker)—одинъ изъ южн. о-вовъ архипелага Земли Франца-Іосифа въ Сѣв. Ледовитомъ океанѣ, подъ 80° 10′ с. ш. и 53° в. д.

Гуковъ—таможенный пунктъ на границѣ съ Австріей, Подольской губ., Каменецкаго у., при р. Збручѣ. Вывозъ пшеницы, фасоли, отрубей, аниса, конопляная сѣмени и яицъ (въ 1909 г. 402 т. пд.).

Гуковъ шарниръ—см. Гукъ, Робертъ.

Гукъ (Huck)—русскій дворянскій родъ. Потомки Іоста Г. (ум. въ 1648 г.), переселившагося изъ Германіи въ Ревель, въ 1729 г. получили русское дворянское достоинство. Родъ записанъ во II и III чч. род. кн. Ковенской и С.-Петербургской губ.

Гукъ (Hooke), Робертъ—извѣстный англійскій физикъ (1635—1703). Учась въ оксфордскомъ унив., онъ сдѣлался помощникомъ Бойля. Въ 1663 г. лондонское королевское общество сдѣлало его своимъ членомъ. Ему принадлежитъ открытіе пропорціональности между упругими растяженіями, сжатіями и изгибами и производящими ихъ напряженіями (законъ Г.), открытіе цвѣтовъ тонкихъ пластинокъ, постоянства температуры таянія льда и кипѣнія воды; имъ высказаны идеи о волнообразномъ распространеніи свѣта и о тяготѣніи. Онъ изобрѣлъ спиральную пружину для регулированія хода часовъ; по его указаніямъ были сдѣланы для Карла II первые часы съ такою пружиною. Мысль о примѣненіи коническаго маятника къ регулированію часовъ Г. приписывалъ себѣ и оспаривалъ первенство у Гюйгенса. Онъ изобрѣлъ также спиртовой уровень и представилъ королевскому обществу малый квадрантъ, въ которомъ алидада перемѣщалась помощью микрометреннаго винта. Когда найдено было удобнымъ замѣнить діоптры астрономическихъ инструментовъ трубами, онъ предложилъ помѣщать въ окулярѣ нитяную сѣтку. Вообще Г. не мало усовершенствовалъ конструкцію телескоповъ діоптрическихъ и катоптрическихъ; стекла онъ шлифовалъ самъ. Онъ обратилъ вниманіе на пятна на поверхности Юпитера и Марса и по движенію ихъ опредѣлилъ, одновременно съ Кассини, скорость вращенія этихъ планетъ вокругъ своихъ осей. Онъ изобрѣлъ оптическій телеграфъ, термометръ-минима, регистрирующій дождемѣръ и мн. др. Изобрѣтенныя имъ винтовыя зубчатыя колеса извѣстны теперь подъ именемъ Вайтовыхъ колесъ. Кардановo сочлененіе, служащее для подвѣса лампъ и компасныхъ коробокъ на судахъ. Г. примѣнилъ для передачи вращеній между двумя валами, пересѣкающимися подъ произвольнымъ угломъ (Гуковъ шарниръ).

Гукъ (Hook), Теодоръ-Эдвардъ—талантливый англійскій романистъ, извѣстный каламбуристъ и шутникъ (1788—1841). Писалъ разсказы и повѣсти («Sayings a. doings», «Maxwell», «The parsons daughter», «Love and pride» и др.) и романы—«Gilbert Gurney» и «Gurney married».—Собраніе его каламбуровъ и шутокъ вышло въ 1904 г. новымъ изданіемъ.—Ср. Barham, «Life of T. H.» (Л., 1852).

Гулагиды или Хулагиды—династія (1256—1344), и Гулагу-ханъ (1256—65) родоначальникъ ея, внукъ Джингизъ-хана; см. Персія.

Гулакъ-Артемовскій—см. Артемовскій-Гулакъ (III, 775).

Гулакъ—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Ивана Г., генеральнаго обознаго войска запорожскаго, въ 1674 г. Его потомство внесено въ VI ч. род. кн. Кіевской и Полтавской губ. Одна вѣтвь рода именуется Г.-Артемовскіе.

Гулакъ, Николай Ивановичъ—учредитель и главный дѣятель Кирилло-Меѳодіевскаго общества (1822—99). Окончилъ дерптскій унив., служилъ въ канцеляріи кіевскаго ген.-губернатора. Сидѣлъ въ Шлиссельбургской крѣпости три года, затѣмъ жилъ въ Перми подъ надзоромъ полиціи; позднѣе состоялъ учителемъ гимназіи въ Одессѣ, Керчи, Тифлисѣ. Разносторонне образованный, онъ преподавалъ исторію, литературу, русскій языкъ, естествовѣдѣніе; написалъ нѣсколько работъ.—См. Павловскій, «Словарь писателей Полт. губ.»; В. П. Семевскій, въ «Галлер. Шлис. узниковъ» и въ «Русск. Бог.» (1911). *И. С.*

Гуларъ (de Goulard), Маркъ-Томасъ-Евгеній—французскій политическій дѣятель (1808—74). Былъ съ 1846—48 г. членомъ палаты депутатовъ. При второй имперіи держался въ сторонѣ отъ политики. Въ 1871 г. былъ избранъ въ національное собраніе, гдѣ примкнулъ къ правому центру. Былъ уполномоченнымъ Франціи во время мирныхъ переговоровъ съ Германіей, съ 1872 г. (при Тьерѣ) министромъ торговли, позднѣе министромъ финансовъ и, наконецъ, внутреннихъ дѣлъ.

Гулевичи—польскій дворянскій родъ, герба Новина. Михно и Ѳедоръ Г. владѣли въ 1528 г. помѣстьями на Волыни. Родъ Г. внесенъ въ VI ч. род. кн. Волынской и Ковенской губ. и во II ч. род. кн. Черниговской губ. Потомство Аѳанасія Г., послѣ покоренія Смоленска оставшагося въ русскомъ подданствѣ, внесено во II ч. род. кн. Смоленской губ. Есть еще пять родовъ Г. новаго происхожденія.

Гулевичъ, Владиміръ Сергѣевичъ—химикъ. Родился въ 1867 г. Окончилъ курсъ медицинскаго факультета московскаго университета. Въ томъ же унив. состоитъ профессоромъ медицинской химіи; преподаетъ біологическую химію на высшихъ женскихъ курсахъ и органическую химію въ коммерческомъ институтѣ въ Москвѣ. Главныя изъ напечатанныхъ Г. 33 работъ: «О холинѣ и нейринѣ» (дисс., М., 1896); «Анализъ мочи» (3-е изд., М., 1910); рядъ статей въ «Zeitschr. für physiolog. Chemie»: «Ueber das Verhalten des Trypsins gegen einfachere chemische Verbindungen»; «Кристаллографическое изслѣдованіе нѣкоторыхъ соединеній холина и нейрина»; «Ueber das Carnosin», «Zur Frage nach dem Chemismus der vitalen Harnstoffbildung» «Ueber das Vorkommen von Arginin in der Milz»; «Zur Kenntniss der Extraktivstoffe der Muskeln»; «Ueber das Carnitin»; «Ueber das Methylguanidin», «Ueber die Identität des Ignotins mit dem Carnosin»; «Ueber die Constitution d. Carnosins»; «Ueber die Einwirkung von Ammoniumcyanid auf die Ketone der Grenzreihe».

Гулидовы—русск. двор. родъ. Потомство—Ефима Семеновича Г., сотника стрѣлецкаго, пожалованнаго помѣстьями въ 1649 г., внесено въ VI и II ч. род. кн. Новгородской губ.

Гулистанъ—см. Гюлистанъ.

Гулишамбаровъ, Степанъ Іосифовичъ—писатель. Род. въ 1849 г. Окончилъ курсъ въ петербургскомъ технологическомъ институтѣ. Съ 1876 по 1879 г. редактировалъ газету «Бакинскія Извѣстія». Издалъ нѣсколько очерковъ по исторіи и экономическому состоянію нефтяной промышленности въ Россіи и за границей, а также рядъ работъ по отдѣльнымъ товарамъ, по международному товарному обмѣну и статистикѣ Россіи: «Состояніе нефтяной промышленности и фотогеноваго производства въ Баку» (1879), «Библіографія нефтяной промышленности» (на русск., нѣм., англ., франц., латин., итал., голланд., швед., испан., польск. и япон. яз.), «Нефтяное отопленіе пароходовъ, паровозовъ, металлургическихъ и другихъ печей», «Обзоръ фабрикъ и заводовъ Закавказскаго края», «Нефт. промышл. Соедин. Штатовъ», «Обзоръ международнаго товарнаго обмѣна за 1888—1893 гг.», «Всемірная торговля XIX в. и участіе въ ней Россіи», «Историко-статистическій обзоръ торговли и промышленности Россіи», «Международная торговля птицей и птичьими продуктами» (1899), «Предметы одѣянія—производство, торговля и потребленіе», «Благородные металлы и камни въ міровой промышленности» (1903), «Сравнительная статистика Россіи въ міровомъ хозяйствѣ» (1905) и др. Написалъ много статей для перваго изданія настоящаго Словаря.

Гулль (Hull; произн. Халлъ, въ отличіе отъ Гуля—Goole)—городъ и портъ въ Англіи, въ вост. части графства Іоркъ, на сѣв. берегу р. Г. и залива, образуемаго р. Гумберъ, въ 33 км. отъ Нѣмецкаго моря. Г. занимаетъ на вост. берегу Англіи положеніе, аналогичное Ливерпулю на западномъ; это складочный пунктъ произведеній Іоркшира—шерсти и сукна. Биржа въ итальянскомъ стилѣ; таможня; королевскій институтъ съ музеемъ и библіотекой и залами для собраній литературныхъ и ученыхъ обществъ. Высшая школа (1486); много благотворительныхъ заведеній и больницъ (госпиталь Грегга XV ст.). Г. считается третьимъ портовымъ городомъ въ Англіи, послѣ Лондона и Ливерпуля. Обширные доки, съ широкими набережными и огромными складами; верфи для желѣзныхъ пароходовъ. Ввозятся, по преимуществу изъ Германіи, Даніи, Скандинавіи и русскихъ балтійскихъ портовъ, хлѣбъ въ зернѣ и мукѣ, скотъ, табакъ, шерсть; вывозятся во всѣ страны свѣта всякаго рода мануфактурные товары, производимые во внутреннихъ городахъ Англіи, а также произведенія собственныхъ фабрикъ—прядильныхъ, ткацкихъ, химическихъ и др. Центръ океанской рыбной ловли; до 500 рыболовныхъ судовъ. Вмѣстимость судовъ входящихъ и выходящихъ—8 300 000 т. (1910); экспортъ 3 780 000 т. Г., подъ именемъ Майтонъ-Викъ (Myton-Wyk), былъ извѣстенъ уже при Этельстанѣ (925), но какъ портъ получилъ значеніе при Эдуардѣ I, назвавшемъ его Кингстономъ. Жит. 280 000 (1911).—Ср. Hunt, Tickell, Sheahan, «History of Hull»; Symons «Hullinia».—Близъ Г. произошелъ такъ назыв. «Гулльскій инцидентъ» во время русско-японской войны, при переходѣ второй тихоокеанской эскадры изъ Балтійскаго моря на Дальн. Востокъ. Въ ночь на 22 октября 1904 г. эскадра встрѣтила на Доггерской мели англійскую рыбачью флотилію и подвергла ее обстрѣлу, потопивъ одно судно и ранивъ нѣсколько человѣкъ. По объясненію русскихъ моряковъ, стрѣльба была вызвана тѣмъ, что они видѣли среди судовъ 2 японскихъ миноносца; англійскіе моряки это отрицали. Инцидентъ вызвалъ сильнѣйшее волненіе въ Англіи и привелъ, по соглашенію Англіи и Россіи, къ назначенію международной слѣдственной комиссіи для его разслѣдованія. Комиссія выяснила, что японскихъ миноносцевъ никто не видѣлъ, кромѣ русскихъ моряковъ, что отвѣтственность за канонаду судовъ и за ея результаты падаетъ на русскихъ, и что стрѣльба даже съ русской точки зрѣнія была болѣе продолжительной, чѣмъ это было нужно. По окончательному соглашенію съ англійскимъ правительствомъ Россія уплатила пострадавшимъ 65 тыс. ф. ст.

Гулусса—второй сынъ нумидійскаго царя Массиниссы. Принималъ участіе въ его войнѣ съ Карѳагеномъ (150 г. до Р. Хр.). Послѣ его смерти (149—8) наслѣдовалъ ему вмѣстѣ съ братьями Миципсою и Мастанабаломъ. Ему поручено было командованіе войскомъ, во главѣ котораго онъ во время третьей пунической войны участвовалъ на сторонѣ римлянъ въ осадѣ Карѳагена.

Гуль (Goole)—портовый городъ въ Іоркширѣ (Англія), на р. Узъ, въ 33 км. отъ Гулля. 8 большихъ доковъ, 17 тыс. жит.

Гульда или **Гольда** (Hulda, Holda—любезная)—германская богиня; имѣетъ много общаго съ Берхтой и, подобно ей, стоитъ въ тѣсной связи съ Воданомъ. Г.—покровительница брака и плодо-

родія; надзираетъ за домашнимъ бытомъ, особенно за прислугой, и приноситъ счастье добрымъ, несчастье—злымъ.

Гульдбергъ (Guldberg), Осе—датскій государственный дѣятель (1731—1808). Изучалъ богословіе, былъ профессоромъ въ Сора; добившись расположенія королевы-матери Юліаны-Маріи, былъ назначенъ послѣ паденія Струэнзе секретаремъ королевскаго кабинета, въ 1780 г.—министромъ, но до совершеннолѣтія наслѣднаго принца, ставшаго регентомъ, оставался во главѣ управленія. Всѣ иноземцы были имъ уволены изъ государственной службы, возстановлены старо-датскіе порядки, и либеральныя начинанія отмѣнены. Во внѣшней политикѣ Г. былъ сторонникомъ сближенія съ Россіей. Вмѣстѣ съ Шитте, Снедорфомъ и др. Г. способствовалъ возрожденію датской прозы, написавъ всемірную исторію (Копенгагенъ, 1768—72) и нѣсколько богословскихъ сочиненій.

Гульденъ (Gulden).—Въ связи съ ростомъ мѣновыхъ оборотовъ и малоцѣнностью распространенныхъ въ Зап. Европѣ въ періодъ ранняго средневѣковья серебряныхъ монетъ (пфенниги, динаріи), во Флоренціи съ 1252 г. стала чеканиться золотая монета съ изображеніемъ на одной сторонѣ герба города (лиліи), съ другой — Іоанна Крестителя, получившая названіе «Fiorino d'oro». Монета быстро распространилась по другимъ городамъ Италіи, а также по Испаніи, Франціи, Нидерландамъ, Германіи и Венгріи, при чемъ ея внѣшняя форма часто мѣнялась путемъ добавленія новыхъ деталей въ рисункѣ и соотвѣтствующихъ измѣненій въ надписяхъ. Въ Германіи, въ отличіе отъ ранѣе циркулировавшихъ серебряныхъ пфенниговъ, Г. получилъ названіе «Güldenpfennig, перешедшее затѣмъ просто въ Gülden и Gulden (иногда Goldgulden). Германскіе Г. постепенно, вслѣдствіе порчи монеты, понижались въ цѣнѣ, но иногда, какъ австрійскіе и венгерскіе, оставались полноцѣнными. Въ Германіи Г. были вытѣснены въ XVII в. золотыми дукатами. Въ XVI в. появились въ Германіи серебряные Guldentaler'ы, нѣсколько меньшіе по цѣнности обычныхъ талеровъ (1560—7). Въ концѣ XVII в. стали чеканить серебряные Г. въ размѣрѣ $^2/_3$ талера, получившіе широкое распространеніе и обращавшіеся въ южн. Германіи вплоть до введенія общеимперской денежной системы (въ 1875 г.) и въ Австріи—до появленія кроны (въ 1892 г.). Но и тамъ, и тутъ названіе Г. встрѣчается и теперь въ народномъ языкѣ. Цѣнность Г. въ Германіи и Австріи была не одинакова: въ первой онъ стоилъ до 1875 г. 17 грошей, въ Австріи (флоринъ)—20 гр.

Гульдинъ (Guldin Habakuk), Павелъ—іезуитъ, профессоръ математики въ Вѣнѣ и Грацѣ (1577—1643). Въ послѣдней части его «Centrobarycа seu de centro gravitatis» (1635—43) изложены найденныя имъ теоремы, носящія его имя до сихъ поръ—о связи между поверхностью и объемомъ тѣла вращенія и положеніемъ центра тяжести. Въ другой работѣ Г., «Problema arithmeticum de rerum combinationibus» (1622) намѣчены зачатки теоріи сочетаній.

Гульдъ (Gould), Августъ—выдающійся американскій зоологъ (1805—06), работалъ надъ фаунистикой и систематикой сѣверо-американскихъ пластинчатожаберныхъ моллюсковъ. Главные труды: «Mollusca and Shells» (12 тт., 1852; описаніе собранныхъ въ Соед. Штатахъ во время большой государственной экспедиціи 1838—42 гг. раковинъ); «Report on the Invertebrata» (1841, 2-е изд., 1870).

Гульдъ (Gould), Веньяминъ-Апторпъ—выдающійся американскій астрономъ (1824—1896). Въ должности ассистента Coast and Geodetic Survey произвелъ громадныя работы по опредѣленію географическихъ мѣстъ Сѣв. Америки. Въ 1868 г. по порученію Аргентинскаго правительства построилъ первоклассную обсерваторію въ Кордобѣ (первую въ Южн. Америкѣ) и былъ ея директоромъ. Здѣсь имъ изданъ рядъ весьма цѣнныхъ работъ: «Uranometria argentina» (1874) — опись и опредѣленіе яркости всѣхъ звѣздъ южнаго полушарія до 7-ой величины; зонные каталоги южн. неба (1884), заключающіе положенія 73 160 звѣздъ; «General Catalogue of Cordoba» (32 448 звѣздъ). Г. одинъ изъ первыхъ оцѣнилъ важность примѣненія фотографіи къ точному опредѣленію мѣстъ звѣздъ и организовалъ это дѣло въ Кордобѣ. Еще раньше онъ издалъ «Standard mean and circumpolar stars» (1862). Г. первый, готовясь по положенію трансатлантическаго кабеля, опредѣлилъ телеграфомъ разность долготъ между обсерваторіями Европы и Америки («The transatlantic longitudes», 1866). По характеру своихъ работъ Г. былъ прозванъ «американскимъ Бесселемъ». Въ 1849 г. онъ основалъ первый въ Америкѣ спеціальный «Astronomical Journal». Изданіе заглохло во время междоусобной войны; по возвращеніи же Г. на сѣверъ (1886) журналъ сталъ издаваться вновь и сохраняетъ донынѣ почетное мѣсто среди подобныхъ изданій. *В. С.*

Гульдъ (Gould), Джей—американскій финансистъ (1836—92). Сынъ бѣднаго фермера, пріобрѣлъ огромное состояніе постройкой и эксплуатаціей желѣзныхъ дорогъ, а также биржевыми спекуляціями на золотѣ. Свое состояніе, оцѣниваемое въ 72 милл. долларовъ, оставилъ семьѣ. Старшій его сынъ, Джорджъ-Джей (род. въ 1864 г.), продолжалъ желѣзнодорожное дѣло отца.

Гульдъ (Gould), Джонъ—англійскій орнитологъ (1804—1881). Получивъ коллекцію птицъ съ предгорій Гималаевъ, онъ описалъ ее въ сочиненіи «A century of birds from the Himalaya mountains» (1832); потомъ издалъ «The birds of Europe» (Л., 1832—37); «A Synopsis of the birds of Australia» (1837—38); «Icones avium» (1837—1838); «The mammals of Australia» (Л., 1845); «The birds of Australia» (Л., 1848—69), «The birds of Great Britain» (Л., 1862—73); «The birds of New-Guinea and the adjacent Papuan islands» (1875); «Birds of Asia» (32 ч., Л., 1850—81), рядъ монографій по отдѣльнымъ группамъ птицъ и др.

Гульельми (Guglielmi), Григоріо—итальянскій живописецъ (1714 — 73), ученикъ Конка. Работалъ между прочимъ въ Петербургѣ, гдѣ и умеръ.

Гульельми (Guglielmi), Пьетро—итальянскій композиторъ (1727—1804). Долго жилъ въ Германіи и Англіи. Вернувшись въ Италію, встрѣтилъ серьезныхъ соперниковъ въ лицѣ Чимарозы и Паэзіелло. Несмотря на ихъ конкуренцію, Г. удалось сохранить за собой расположеніе публики. Изъ 115 его оперъ, исполнявшихся между 1739 и 1802 гг., особенно выдаются: «I due gemelli», «I viaggiatori», «La serva innamorata», «I fratelli Pappa Mosca», «La pastorella nobile», «Tomiri regina de Sciti» (шла и въ Петербургѣ въ 1800 г.). Другія его произведенія: 5 ораторій (лучшая «Debora e Sisara»), пятиголосная месса съ оркестромъ, восьмиголосный псаломъ, пятиголосное Miserere, моттеты, 6 дивертисментовъ для фортепіано, скрипки и віолончели, 6 фортепіанныхъ квартетовъ, пьесы для клавесина и т. д. — Его сынъ, Пьетро Карло (1763—1827),—композиторъ, написалъ 35 оперъ.

Гульманъ или **гапуманъ** — священная

обезьяна индусовъ (Semnopithecus entellus Dufr.); изъ семейства Semnopithecidae, подотряда узконосыхъ (Catarrhini). Достигаетъ 1,5 и болѣе м. длины. Мѣхъ его желтовато-бѣлаго цвѣта, обнаженныя части темно-фіолетоваго. Волосы на необнаженныхъ частяхъ лица, кистей и ступней, гребень жесткихъ волосъ, проходящій надъ глазами, чернаго цвѣта. Одна изъ самыхъ обыкновенныхъ обезьянъ Индостана. Религія индусовъ считаетъ Г. священнымъ животнымъ. Они держатся въ лѣсахъ многочисленными стадами, во главѣ которыхъ всегда находится одинъ самецъ; они превосходно лазятъ по деревьямъ, но и по землѣ быстро бѣгаютъ на четверенькахъ. Изъ лѣсу Г. совершаютъ опустошительные набѣги на плантаціи и пользуются совершенною безнаказанностью со стороны благочестивыхъ индусовъ, которые считаютъ грѣхомъ убивать и даже прогонять этихъ животныхъ. До сихъ поръ это суевѣріе крѣпко держится въ народѣ, и приказаніе британскаго правительства объ истребленіи Г. въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ они причиняли слишкомъ значительныя опустошенія посѣвамъ, вызывали большое неудовольствіе туземнаго населенія. Самка Г. нѣжно привязана къ своему дѣтенышу.

Гульча—укрѣпленіе въ 71 в. къ ЮВ отъ гор. Ош (Ферганской обл.), на торговой дорогѣ изъ Ферганы черезъ перевалъ Терекъ-даванъ въ пограничный съ Кашгаромъ Иркештамъ, на выс. 1479 м. (4850 ф.) н. ур. м., при р. Гульчѣ (системы Сыръ-дарьи). Телеграфъ и небольшой базаръ.

Гульяновъ, Иванъ Александровичъ—лингвистъ (1789—1841), родомъ грекъ изъ Молдавіи. Учился въ Парижѣ. Служилъ въ м-ствѣ иностранныхъ дѣлъ. Обезславилъ себя выступленіями противъ великаго открытія Шампольона. Напечаталъ: «Discours sur l'étude fondamentale des langues» (1822); «Opuscules archéographiques» (подъ псевдонимомъ «Ausonioli», 1862); разборъ системы чтенія іероглифовъ Шампольона); «Essai sur les hiéroglyphes d'Horapollon et quelques mots sur la cabale» (1827); «Замѣчанія о Дендерскомъ зодіакѣ» (М., 1831); «Archéologie Egyptienne» (Лпц., 1839). — Ср. «Отчетъ II отд. акд. наукъ» (СПБ., 1852); Hartleben, «Champollion» (1906); С. К. Буличъ, «Очеркъ исторіи языкознанія въ Россіи».

Гулявникъ, желтякъ и пр. (Sisymbrium L.) — родъ крестоцвѣтныхъ растеній, распространенный въ числѣ около 90 видовъ по умѣренному поясу обоихъ полушарій, а также и въ тропической Африкѣ. Большинство — однолѣтнія травы, менѣе двулѣтниковъ и еще менѣе многолѣтнихъ. Листья весьма различно разсѣчены; цвѣтки некрасивые, желтые, въ длинныхъ кистяхъ; плоды—длинные узкіе стручки. Извѣстны какъ сорныя растенія среди посѣвовъ. Встрѣчаются на песчаныхъ почвахъ, преимущественно богатыхъ мергелемъ. Въ Россіи слишкомъ 30 видовъ; немногіе служатъ въ народѣ для врачебныхъ цѣлей.

Гуляевъ, Алексѣй Михайловичъ — юристъ. Род. въ 1863 г., окончилъ курсъ на историко-филологическомъ факультетѣ унив. св. Владиміра, послѣ чего сдалъ экзаменъ на степень кандидата правъ. Былъ профессоромъ гражданскаго права въ унив. св. Владиміра и членомъ кіевской судебной палаты, затѣмъ товарищемъ оберъ-прокурора гражданскаго кассаціоннаго департамента сената и профессоромъ училища правовѣдѣнія; въ 1911 г. назначенъ профессоромъ гражданскаго права московскаго унив. и директоромъ Катковскаго лицея. Главные труды Г.: «Предбрачный даръ въ римскомъ правѣ и въ памятникахъ византійскаго законодательства» (1891, магист. диссертація), «Наемъ услугъ» (1893, докторск. диссертація), «Русское гражданское право» (учебникъ, изд. 3-е 1912); «Объ отношеніи русскаго гражданскаго права къ римскому» (1894), «Право общее и мѣстное» (1897), «Вопросы частнаго права въ проектахъ законоположеній о крестьянахъ» (1904), «Иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія» (1910) и рядъ статей, преимущественно въ «Журн. Мин. Юст.».

Гуляевъ, Михаилъ Спиридоновичъ—магистръ кіевской духовной академіи (ум. въ 1866 г.), въ которой преподавалъ Свящ. Писаніе и еврейскій яз. Г. перевелъ книги Царствъ (Кіевъ, 1866), Ездры, Паралипоменонъ, Нееміи и Эсѳирь («Труды Кіевской академіи», 1861—65)—См. «Труды Кіев. дух. акад.» (1866, № 7).

Гуляевъ, Спиридонъ Васильевичъ—магистръ петербургской духовной академіи (ум. въ 1831 г.); въ кіевской академіи преподавалъ математику и еврейскій яз. Г. вмѣстѣ съ проф. А. Максимовичемъ перевелъ книгу Левитъ и книгу Pauli Tossiani, «Lexicon concordiae biblicum, vetero novoque Testamento concinnatum».—См. «Труды Кіев. дух. акад.» (1866, № 7).

Гуляевъ, Степанъ Ивановичъ—первый, по времени, изслѣдователь народной жизни на Алтаѣ (1805—88). По окончаніи курса въ барнаульскомъ горномъ училищѣ, служилъ сначала въ Петербургѣ, затѣмъ въ Барнаулѣ. Съ 30-хъ гг. онъ уже начинаетъ собирать матеріалы для характеристики народной жизни на Алтаѣ и вообще въ Сибири. Въ 1835 г., въ «Отечеств. Запискк.» помѣщена была его статья о «Сибирскихъ круговыхъ пѣсняхъ», въ 1845 г. въ «Академическихъ Вѣдом.» его первая крупная работа: «Алтайскіе Каменщики», посвященная старообрядцамъ и сектантамъ, скрывавшимся отъ религіозныхъ преслѣдованій на ЮВ Алтая. Затѣмъ слѣдовали «Замѣтки объ Иртышѣ и странахъ, имъ орошаемыхъ» («Вѣстн. II. Рус. Геогр. Общ.», 5 и 6 кн., 1851); въ 1852—53 гг. въ «Извѣст. Акад. Наукъ» печатались записанныя имъ на Алтаѣ былины, впослѣдствіи вышедшія отдѣльнымъ изданіемъ. Всего Г. было напечатано въ повременныхъ изданіяхъ 49 статей, часть которыхъ—обширныя монографіи. Изучая природу и обычаи, Г. въ то же время производилъ изысканія по исторіи и археологіи. Отъ Алтая работа приводила его въ Иркутскую губ., на Лену («О кретинизмѣ и зобахъ на Ленѣ», «Вѣст. Геогр. общ.», 1857), въ Симбирскъ («О глинистомъ сланцѣ въ Симбирской губ.», «Тр. В. Экон. общ.», 1855), на крайній СВ Сибири («О серебряныхъ пріискахъ въ Охотскомъ краѣ»). Онъ занимался и собираніемъ разнообразныхъ коллекцій и рукописей, которыя передавалъ въ ученыя общества и Публичную Библіотеку. Онъ умѣлъ привлекать къ научной работѣ и другихъ, и въ теченіе многихъ лѣтъ Г. являлся центромъ, къ которому все сходилось въ области изученія Алтая. Не мало Г. было сдѣлано для повышенія культуры края: ему обязаны развитіемъ шубное производство въ Барнаулѣ, промыслы плетенія шляпъ и изготовленія плетеной мебели, плодовое садоводство.—Ср. И. Я. Словцовъ, «Ст. Ив. Г.» (Омскъ, 1891, изд. Рус. Геогр. Общ.); П. А. Голубевъ, «Ст. Ив. Г.» (Сборн. «Алтай», Томскъ, 1890).

Гуляевы кошки — названіе 9 о-вовъ и 5 мелей въ Сѣв. Ледовитомъ ок., противъ устья р. Печоры, Архангельской губ. Печорскаго у., подъ 68° 50′ с. ш. (сѣв. оконечность).

Гуляй-городъ — особый видъ полевыхъ оборонительныхъ оградъ, появившійся въ Россіи одновременно съ введеніемъ орудій, впервые—при

осадѣ Казани въ 1530 г. Г.-городомъ, иногда градъ-обозомъ, назывался подвижной, деревянный городокъ, слѣдовавшій за войсками въ обозѣ; онъ состоялъ изъ небольшихъ брусчатыхъ или досчатыхъ щитовъ, съ желѣзными скрѣпами и съ отверстіями для ручного огнестрѣльнаго оружія; тамъ, гдѣ ставили орудія, щиты раздвигали. Лѣтомъ щиты возили на колесахъ, зимою—на полозьяхъ. Изъ такихъ щитовъ составляли укрѣпленія, или стѣною изъ нихъ ограждали обозъ и бивакн на позиціяхъ. Подвижность и гибкость формы такихъ Г.-городовъ и обусловили ихъ наименованіе.—См. Ласковскій, «Матеріалы для ист. фортиф. въ Россіи» (1858).

Гуляй-поле—с. и жел.-дор. станція Александровскаго у., Екатеринославской губ., при рч. Гайчулѣ; жит. 9497. Синагога, школа; 7 гончарныхъ заводовъ, 3 ярмарки, базары; 30 торгово-промышленныхъ заведеній; отпускъ хлѣба (1¼ м. пд.).

Гуляковъ, Василій Семеновичъ—ген.-маіоръ, герой кавказской войны (1751—1804). Съ отличіемъ участвовалъ въ первой турецкой войнѣ и въ войнѣ 1788 г. со шведами. Въ 1800 г., подъ начальствомъ ген. Лазарева, участвовалъ въ бою при р. Іорѣ (въ Грузіи), противъ скопищъ Омаръ-хана. Въ 1803 г., по приказанію кн. Циціанова, Г. предпринялъ экспедицію противъ лезгинъ и, несмотря на превосходныя силы противника, взялъ штурмомъ укрѣпленные аулы Бѣлоканы и Джары. Окрестныя лезгинскія общества заявили покорность, но вскорѣ возобновили свои разбойничьи набѣги, а ночью 28 октября 1803 г., соединившись въ огромное скопище, произвели нападеніе на лагерь нашего отряда при урочищѣ Пейкары. Предувѣдомленный казачьими дозорами, Г. отбилъ атаку артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, а когда разсвѣло, самъ ударилъ на противниковъ и отбросилъ ихъ за р. Алазань. Увлекшись успѣхомъ, Г. рѣшилъ преслѣдовать врага въ самыхъ неприступныхъ его убѣжищахъ и 15 января 1804 г. вступилъ въ Закатальское ущелье. При первыхъ же выстрѣлахъ со стороны лезгинъ Г. былъ убитъ.—Ср. Зиссерманъ, «Исторія кабардинскаго полка» (СПБ., 1881).

Гулянницкіе — польскій дворянскій родъ, герба Остоя, русскаго происхожденія. Олохно, Мартинъ и Василій Г. получили отъ Сигизмунда I подтвердительную грамоту на свои помѣстья. Нынѣшнія пять вѣтвей этого рода внесены въ I и VI ч. род. кн. Волынской, Кіевской и Подольской губ.

Гулящій человѣкъ или вольный Г. человѣкъ былъ особенностью московскаго общественнаго строя. Въ средѣ обособившихся общественныхъ классовъ и сословныхъ группъ удѣлялось мѣсто только лицамъ, которыя несли государственную или частную службу, т.-е. были служилыми людьми или холопами, или отбывали государственное тягло того или другого вида. Эти лица были невольныя: они или были крѣпки своей профессіи, или были прикрѣплены къ тяглу, или къ мѣсту жительства, или къ лицу. Лежавшія на нихъ государственныя и частныя обязанности опредѣляли ихъ общественное положеніе, которое закрѣплялось за ними записью въ оффиціальныя книги и списки: книги болрскія, окладные списки, десятни, писцовыя и переписныя книги, записныя кабальныя книги и т. п. Степень связанности каждой группы соотвѣтствовала занимаемымъ ею степенямъ общественной лѣстницы, но членъ каждой группы былъ непремѣнно въ большей или меньшей мѣрѣ несвободенъ. Только вольные Г. люди не были связаны никакими общественными и государственными обязанностями, пользуясь полною свободою передвиженія и выбора занятій; но зато они стояли какъ бы внѣ общественныхъ связей, были лишены какого бы то ни было общественнаго положенія, являясь людьми безпріютными, выбившимися изъ колеи или еще не вступившими въ нее. Таковы были: освобожденные холопы; отпущенные на волю крестьяне; дѣти и родственники тяглыхъ людей, еще не попавшіе въ оффиціальную запись, не вступившіе въ составъ тяглой организаціи и отдѣлившіеся отъ семьи на свой страхъ, выходцы изъ-за рубежа, и т. п. Всѣ такія лица «бродили по многихъ мѣстахъ по наймамъ, кормились работою», или выучивались какому-нибудь мастерству или промыслу, нерѣдко веселому — скоморошеству, игрѣ на скрипкѣ, и потомъ «ходили въ мірѣ, кормили свои головы своимъ мастерствомъ», пока, наконецъ, такая бездомная скитальческая жизнь не вынуждала Г. человѣка перемѣнить свою волю на несвободу и поступить, чаще всего, въ холопство или крестьянство. Г. люди просуществовали до петровскихъ указовъ о ревизіи, когда велѣно было всѣхъ Г. людей, годныхъ къ службѣ, взять въ солдаты, а негоднымъ приказано поступить въ другія службы или въ дворовое служеніе, чтобы только никто изъ нихъ въ Г. не былъ, «понеже отъ такихъ умножаются воровства». *М. Д.*

Гумайунъ (отъ перс. слова humа—сказочная птица, фениксъ)—въ Турціи соотвѣтствуетъ нашему «Высочайшій», и обозначаетъ нѣчто принадлежащее или исходящее отъ султана; Гатти-Гумайунъ—Высочайшая грамота, собственная его величества грамота.—См. Гатти-шерифъ (XII, 732).

Гуманизмъ или Возрожденіе. Въ исторической литературѣ терминомъ Г. обыкновенно обозначаютъ литературно-научное движеніе, начавшееся въ Италіи въ XIV в. и постепенно, къ началу XVI в., охватившее главныя страны Европы. Сущность этого движенія въ настоящее время принято опредѣлять какъ стремленіе къ полнотѣ личнаго развитія, свободнаго отъ тѣхъ стѣсненій, которыя на него налагала средневѣковая церковь своими теократическими и аскетическими требованіями. Матеріалъ для построенія новаго міросозерцанія, соотвѣтствующаго интересамъ свободной человѣческой индивидуальности, доставляла классическая древность, т.-е. философія, литература и искусство античныхъ Греціи и Рима. Г., такимъ образомъ, характеризуется, во-первыхъ, стремленіемъ къ свободному и всестороннему развитію человѣческой личности, во-вторыхъ, усиленнымъ обращеніемъ къ духовнымъ богатствамъ классическаго міра. И въ томъ, и въ другомъ отношеніи Г. приводилъ къ возрожденію, въ первомъ—къ возрожденію интереса къ человѣку и человѣческому, какъ самому цѣнному объекту изученія, во второмъ—къ возрожденію культурныхъ элементовъ классической древности. Отсюда понятно, что термины гуманизмъ и возрожденіе встрѣчаются въ исторической литературѣ въ постоянной связи; большинство историковъ пользуется ими какъ бы синонимами; другіе пытаются дѣлать извѣстное различіе, называя Г. все то, что связано съ усиленными занятіями классическою древностью, а возрожденіемъ—совокупность явленій, которыя можно разсматривать какъ результатъ роста человѣческой личности; третьи, какъ-разъ наоборотъ, называютъ возрожденіемъ именно возвращеніе къ классическому міру, а Г. (отъ слова humanus=человѣческій) возрожденіе свободной человѣческой личности. Во всякомъ случаѣ, мы не имѣемъ еще общепринятой терминологіи; нѣтъ также полнаго согласія въ оцѣнкѣ и опредѣленіи взаимо-

отношенія между возрожденіемъ личности и обращеніемъ къ древности. Правда, прочно установилось воззрѣніе, усматривающее въ первомъ моментѣ сущность новаго движенія; однако, при ближайшемъ выясненіи его одни выдвигаютъ свѣтскіе интересы человѣка въ наукѣ, литературѣ, искусствѣ, хозяйствѣ, политикѣ и т. д., другіе—его религіозныя исканія. Кромѣ того, въ послѣднее время правильно было указано, что понятіе «личнаго развитія» слишкомъ неясно и не можетъ въ этой общей формѣ служить отличительнымъ признакомъ новаго движенія отъ средневѣковья, такъ какъ и средневѣковье въ мистикѣ, въ углубленіи философской мысли (схоластика), въ свѣтской лирикѣ трубадуровъ и миннезингеровъ и т. д. содержитъ въ себѣ многообразные и богатые элементы весьма высокаго личнаго развитія. Что же касается обращенія къ изученію древности, то одни изслѣдователи приписывали ему огромное значеніе, другіе же видѣли въ немъ лишь случайный и чисто-внѣшній придатокъ, слабо повліявшій на сущность новаго движенія. Всѣ указанныя неясности и трудности тѣсно связаны съ вопросомъ о происхожденіи Г.—**Происхожденіе Г.** Нынѣ уже невозможно говорить о среднихъ вѣкахъ, какъ о сплошномъ періодѣ культурнаго упадка и застоя, какъ объ эпохѣ, «готическаго варварства», какою они представлялись уже многимъ гуманистамъ. Культурный застой и упадокъ характерны только для средневѣковья ранняго. Уже съ XI в. картина мѣняется; нашествія варваровъ прекращаются, государственная и соціально-экономическая жизнь кристаллизуется и успокаивается въ сложныхъ, но болѣе или менѣе устойчивыхъ формахъ феодальной іерархіи. Въ связи съ этимъ начинается культурный подъемъ во всѣхъ сторонахъ жизни, получающій могучій толчокъ отъ крестовыхъ походовъ. Развивается торговля и промышленность, кладется начало денежному хозяйству, растутъ города, успѣшно борющіеся съ феодальною знатью; съ конца XI в. становится замѣтнымъ и ростъ новой политической силы въ лицѣ королевской власти; въ духовной жизни наряду съ накопленіемъ новыхъ свѣдѣній наблюдается развитіе научнаго богословія; предпринимается рядъ попытокъ церковной реформы въ духѣ аскетическаго идеала; развиваются рыцарская поэзія, появляются и новыя религіозныя исканія, и зачатки критическаго отношенія къ авторитету католической церкви, въ особенности послѣ неудачи крестовыхъ походовъ, предпринятыхъ по ея иниціативѣ. Все это наблюдается на протяженіи XI и особенно XII и XIII вв. Движеніе XIV и XV вв., которое обыкновенно называютъ то Г., то **Возрожденіемъ**, непосредственно примыкаетъ къ этому культурному подъему, къ этому общему возрожденію Западной Европы. Поэтому вопросъ о происхожденіи Г. или **Возрожденія** XIV и XV вв. сводится къ вопросу о томъ, какіе новые моменты настолько сильно обнаружились къ XIV в. въ этомъ общемъ культурномъ подъемѣ, въ силу которыхъ изслѣдователь получаетъ право разсматривать дальнѣйшее развитіе его, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ его теченіяхъ, какъ особое, заслуживающее выдѣленія и особеннаго, спеціальнаго названія движеніе. Эти новые моменты сводятся къ слѣдующимъ тремъ основнымъ. **Во-первыхъ**: до XIV в., при всей силѣ и при всемъ разнообразіи развитія земныхъ интересовъ въ политикѣ, хозяйствѣ, соціальной жизни и т. д., церковь, со своими аскетическими идеалами, сохраняетъ, въ общемъ, господствующее положеніе. Секты, подрывающія ея господство, остаются въ смыслѣ жизненнаго идеала (за немногими исключеніями) на той же почвѣ аскетическаго принципа и его разновидностей. Въ сознаніе общества, уже живущаго чисто-земными интересами, еще очень мало проникаетъ мысль о противоположности ихъ съ церковнымъ аскетизмомъ. Сознаніе это начинаетъ проявляться лишь къ концу XIII в.; постепенно вырастаетъ вполнѣ сознательное отношеніе къ земной жизни и ея благамъ, какъ высокой и самостоятельной цѣнности, независимой отъ церковной опеки или даже несовмѣстимой съ церковными идеалами жизни. Новый моментъ заключается, такимъ образомъ, не въ самомъ фактѣ развитія новыхъ формъ политическаго, хозяйственнаго, соціальнаго существованія, а въ созданіи и сознательной выработкѣ новыхъ жизненныхъ идеаловъ, соотвѣтствующихъ этимъ новымъ формамъ, въ новой оцѣнкѣ земной жизни и во все болѣе и болѣе отчетливо сознаваемой противоположности ея съ церковною оцѣнкою.—**Во-вторыхъ**, новое сознательное отношеніе къ земной жизни вообще связывается съ новымъ же отношеніемъ къ человѣку, къ его способностямъ, запросамъ, душевнымъ переживаніямъ. Новый моментъ—опять не въ самомъ фактѣ личнаго развитія,—какъ указано выше, оно наблюдается уже гораздо раньше,—а въ сознательномъ воспріятіи этого личнаго развитія, какъ явленія, требующаго новой оцѣнки значенія и достоинства человѣка. Эта новая оцѣнка впослѣдствіи привела къ ученію о самодовлѣющемъ характерѣ человѣческой личности, о ея способности къ совершенствованію силами собственной воли, о познаніи міра черезъ нее, и вывела отсюда требованіе свободы ея развитія отъ всѣхъ нормъ, установленныхъ авторитетомъ средневѣковой церкви. Этотъ моментъ болѣе другихъ объясняетъ наименованіе новаго движенія Г. Конечно, въ этомъ развитіи личнаго начала немалое значеніе имѣлъ и религіозный вопросъ, углубленіе религіознаго чувства и пересмотръ завѣщанныхъ, традиціонныхъ религіозныхъ цѣнностей. Проблема примиренія религіозныхъ порывовъ и свѣтскихъ интересовъ была поставлена многими гуманистами и привела къ весьма запутаннымъ и противорѣчивымъ иногда положеніямъ, но, во всякомъ случаѣ, стремленіе къ самоопредѣленію, сознательное исканіе новыхъ путей были характерными чертами и для религіозныхъ тенденцій Г.—**Въ-третьихъ**. Культурный подъемъ въ исторіи Западной Европы раньше и полнѣе всего сталъ намѣчаться въ Италіи, какъ странѣ съ наиболѣе старою культурною почвою и сильнѣе и раньше другихъ подпавшей живительному вліянію крестовыхъ походовъ. Въ связи съ этимъ въ Италіи раньше, чѣмъ въ другихъ странахъ, наблюдается также и развитіе сознательнаго отношенія къ земнымъ интересамъ и къ человѣческой личности. Здѣсь же былъ готовъ и матеріалъ для выработки новыхъ жизненныхъ идеаловъ, т.-е. античность. Классическія традиціи никогда не умирали въ Италіи въ теченіе среднихъ вѣковъ. Онѣ жили въ школахъ грамматиковъ, которыя ихъ доводятъ прямо до учителя Петрарки, Конвенуэле изъ Прато,—въ памятникахъ античнаго искусства, въ изученіи римскаго права и спасенныхъ отъ забвенія остатковъ античной литературы, въ народныхъ празднествахъ, наконецъ, и въ священной Римской имперіи. Обращеніе къ античному матеріалу для разработки новаго міровоззрѣнія не является поэтому личнымъ капризомъ первыхъ гуманистовъ, увлекшихъ за собою своихъ преемниковъ, а усиленіемъ старой культурной традиціи, усиленіемъ, вызваннымъ ростомъ самосознанія и ощущенія самостоятельной цѣнности земныхъ интересовъ. А. И. Веселовскій

правильно подчеркнулъ, что древній міръ является для итальянцевъ не только объектомъ научнаго и художественнаго интереса, а славнѣйшею эпохою родной старины; поэтому обращеніе къ ней можетъ быть сравнено съ романтизмомъ конца XVIII в. Веселовскій и назвалъ Г. «романтизмомъ чистой латинской расы». Этимъ, однако, не исчерпывается содержаніе и значеніе обращенія къ древности. Античная культура общечеловѣчнѣе, чѣмъ культура Италіи XIV в. Реципируя античный матеріалъ, духовная жизнь Италіи углублялась и расширялась настолько, что могла, съ своей стороны, повліять на развитіе остальныхъ культурныхъ странъ. Говоря словами величайшаго знатока эпохи—Якова Буркгардта, результатъ этой рецепціи античной культуры заключается въ томъ, что «на ряду съ церковью, до тѣхъ поръ объединявшей Зап. Европу, появляется новая духовная среда, которая, распространяясь изъ Италіи, сдѣлалась жизненной атмосферою для всѣхъ болѣе образованныхъ европейцевъ». Такимъ образомъ обращеніе къ античной древности за матеріаломъ для разработки новыхъ жизненныхъ идеаловъ было историческою необходимостью потому, что явленія, приведшія къ исканію такого матеріала, впервые и сильнѣе всего сказались въ Италіи; съ другой стороны, воспріятіе этого матеріала придало итальянскому движенію болѣе общій, европейскій характеръ. Разобранные три момента, т.-е. новое отношеніе къ земнымъ интересамъ, какъ самостоятельной цѣнности, ростъ личности, въ смыслѣ сознательнаго воспріятія ея, какъ главнаго объекта изученія и жизненной работы, и вызванное этими двумя явленіями усиленное обращеніе къ древности, создавшее новую общеевропейскую духовную среду, и составляетъ содержаніе Г. или Возрожденія. Различать эти термины можно только въ томъ смыслѣ, что подъ словомъ возрожденіе понимать вообще весь культурный подъемъ, начавшійся еще въ XI в., а подъ терминомъ Г.—спеціально то литературно-научное теченіе этого общаго возрожденія въ XIV и XV вв., которое спеціально связано съ античностью и заслуживаетъ выдѣленія въ особое движеніе и особаго названія.—**Развитіе гуманизма въ XIV вѣкѣ.** Политическія и соціальныя условія XIV в. въ Италіи сильно способствовали усиленію гуманистическаго движенія. Въ Италіи совершался переходъ отъ коммунальнаго строя къ сеньёріи или принципату, т.-е. отъ республики къ единовластію, тираніи. Именно тогда слагаются крупнѣйшія сеньёріи—Висконти въ Миланѣ и Скалигеровъ въ Веронѣ. Встрѣчаются и болѣе мелкія, кратковременныя сеньеріи, какъ Кореджи въ Пармѣ, Каррара въ Падуѣ, Полента въ Равеннѣ, Вальтера де Бріэнъ во Флоренціи. Переходъ отъ коммуны къ сеньеріи сопровождается ожесточенной борьбою партій и классовъ, требующей напряженія всѣхъ силъ, отучающей психику человѣка отъ сообразованія съ требованіями старыхъ жизненныхъ и нравственныхъ правилъ и предписаній. Въ особенности положеніе самого сеньера, лишенное всякой законной гарантіи, какъ пріобрѣтенное силою, требуетъ необычайнаго напряженія ума и воли. Все это содѣйствуетъ развитію личности, часто даже переходящему за рамки того, что считалось нравственно допустимымъ. Въ гуманистахъ, какъ представителяхъ новой, болѣе независимой отъ старыхъ авторитетовъ мысли и обладателяхъ знаніями и способностями, пригодными для вліянія на общественное мнѣніе и настроеніе, сеньеры находили себѣ союзниковъ. Союзъ представителей новой политической силы съ носителями новаго духовнаго движенія ясно намѣтился уже въ Италіи XIV в.—Всѣ выше разсмотрѣнные новые моменты въ культурномъ развитіи Зап. Европы и спеціально въ Италіи получили впервые особенно отчетливое выраженіе въ жизни и дѣятельности Франческо Петрарки (1304—1374), почему его и считаютъ первымъ по времени гуманистомъ. Петрарка сознательно поставилъ изученіе собственной личной жизни въ центръ своихъ интересовъ, формулировалъ исканіе земной славы и любви, какъ свой главный идеалъ, старался примирить этотъ идеалъ съ повышенными религіозными запросами души, вполнѣ сознательно обращался къ древности за матеріаломъ для разработки своего міровоззрѣнія. Онъ же показалъ примѣръ дружественнаго сближенія гуманистовъ и сеньеровъ, прослуживъ 8 лѣтъ (1353—61) у Висконти въ Миланѣ, и поддерживая близкія отношенія къ Кореджи и Каррара. Вокругъ Петрарки группируется сонмъ друзей и поклонниковъ, съ вторымъ великимъ гуманистомъ, Боккаччо, во главѣ. Выдѣляются еще Заноби да Страда и Нелли. Для всего перваго поколѣнія гуманистовъ, окружающихъ Петрарку и Боккаччо, является характернымъ то, что при всемъ увлеченіи древностью они сохраняютъ по отношенію къ ней извѣстную самостоятельность. Древность играетъ у нихъ служебную роль поставщика цѣнныхъ свѣдѣній и примѣровъ, не является абсолютною цѣнностью и самоцѣлью, и не убиваетъ въ нихъ оригинальности мысли, стиля и художественнаго творчества. Важно и то, что лучшія поэтическія произведенія Петрарка и Боккаччо писали на итальянскомъ языкѣ, сохраняя тѣмъ связь съ народомъ и національною жизнью. Петрарку даже можно назвать первымъ итальянскимъ патріотомъ (Веселовскій), въ виду его увлеченія идеей единой и свободной отъ иностраннаго засилья Италіи. Боккаччо былъ убѣжденнымъ и горячимъ поборникомъ свободы родной Флоренціи. Характерно для первыхъ гуманистовъ и то обстоятельство, что они совершенно не чувствовали принципіальнаго различія между духомъ христіанства и античною культурою. Знакомые преимущественно съ тѣми произведеніями римской литературы, которыя были созданы подъ вліяніемъ платоновской или стоической философіи, они даже свои морально-христіанскія исканія формулировали и подкрѣпляли цитатами изъ древнихъ авторовъ или толковали въ христіанско-моральномъ смыслѣ античные миѳы и сказанія. Впослѣдствіи, въ XV в., а за предѣлами Италіи въ XVI в., проблема соотношенія изученія древности и интересовъ христіанской религіи заняла въ высшей степени важное мѣсто въ исторіи Г., но тутъ однимъ изъ главныхъ условій было знаніе греческаго языка, котораго еще не хватало Петраркѣ, Боккаччо и ихъ друзьямъ. Знаніе греческаго языка, если опустить неудачныя попытки Боккаччо и Петрарки одолѣть его, начинаетъ въ Италіи распространяться лишь въ концѣ XIV в. Главнымъ учителемъ итальянцевъ былъ грекъ Манулъ Хризолоръ. Къ нему въ Константинополь ѣздили для изученія греческаго языка многіе знатные и незнатные гуманисты, среди нихъ флорентинцы Роберто Росси и Джакопо да Скарпарія и знаменитый впослѣдствіи педагогъ Гуарино Гуарини изъ Вероны. Разсказы ихъ объ учености и педагогическомъ талантѣ Хризолора побудили Флоренцію, особенно благодаря настойчивымъ стараніямъ канцлера Колуччо Салутато, призвать его въ качествѣ профессора греческаго языка въ 1396 г. Здѣсь, а затѣмъ въ Павіи и Римѣ, онъ сумѣлъ собрать кругъ учениковъ, изъ которыхъ потомъ многіе, какъ Ліонардо Бруни, Карло Марсуппини, Амброджо Траверсари, занимали выдающееся мѣсто въ духовномъ

развитіи Италіи. Во всякомъ случаѣ, дѣятельность Хризолора стала толчкомъ, который привелъ къ широкому распространенію знанія греческаго языка въ Италіи. Этотъ фактъ имѣетъ большое значеніе для развитія Г. Уже среди ближайшаго къ Петраркѣ и Боккаччо поколѣнія усиленныя занятія древними авторами привели къ тому, что стало развиваться нѣсколько презрительное отношеніе къ родной итальянской литературѣ и къ ея тремъ корифеямъ: Данте, Петраркѣ и Боккаччо. Авторитетъ древности начиналъ заслонять правильную оцѣнку окружающей литературной дѣйствительности. Это переходное настроеніе ясно замѣтно на кружкѣ флорентинскаго канцлера Колуччо Салутато, который самъ еще былъ ученикомъ двухъ первыхъ великихъ гуманистовъ. Въ бесѣдахъ этого кружка, собиравшагося, между прочимъ, какъ извѣстно изъ одного открытаго А. Н. Веселовскимъ романа конца XIV в., на виллѣ у знатнаго флорентинца Альберти, или въ домѣ у не менѣе знатнаго Росси, какъ сообщаетъ въ одномъ изъ своихъ діалоговъ Бруни, дѣлались сравненія между античными авторами и Данте, Петраркою и Боккаччо, при чемъ высказывались весьма рѣзкія сужденія о послѣднихъ. Знакомство съ греческимъ языкомъ открыло передъ восхищенными взорами гуманистовъ самыя цѣнныя сокровища античной науки и литературы. Естественно, что гуманисты, уже раньше высоко цѣнившіе древность, окончательно увлеклись ею. Древность сдѣлалась для нихъ объектомъ всепоглощающаго научнаго, художественнаго и литературнаго интереса. Въ глазахъ Петрарки и примыкающихъ къ нему гуманистовъ она была цѣннымъ матеріаломъ для этическаго углубленія и расширенія личнаго развитія, т.-е. играла служебную роль, теперь же она интересуетъ и захватываетъ сама по себѣ, этическій интересъ къ ней осложняется художественнымъ и научнымъ восхищеніемъ передъ нею. Не удивительно, что многіе гуманисты возводили ея авторитетъ на пьедесталъ абсолютной непогрѣшимости и старались слѣпо ей подражать. Правда, въ этомъ подражаніи нельзя видѣть особаго теченія, прикрѣпленнаго къ опредѣленнымъ дѣятелямъ и заключеннаго въ опредѣленныя хронологическія рамки, какъ дѣлаетъ Монье; это ошибочно уже потому, что многіе гуманисты, слѣпо подражавшіе древности въ одномъ отношеніи—напр., въ стилѣ и поэтическихъ формахъ,—въ другомъ сохраняли оригинальность мышленія, проницательную наблюдательность и независимость нравственнаго сужденія. Подражательное преклоненіе передъ древностью необходимо разсматривать не какъ особое теченіе въ исторіи Г., а какъ весьма важный элементъ психологіи времени, который въ томъ же самомъ лицѣ могъ то усиливаться, то ослабѣвать и соединяться съ другими, не менѣе сильными мотивами.—**Развитіе гуманизма въ XV вѣкѣ.** Увлеченіе древностью, необычайно усилившееся вслѣдствіе ознакомленія съ греческимъ языкомъ, привело къ ряду очень важныхъ послѣдствій. Во-первыхъ, развивается страсть къ коллекціонерству рукописей съ произведеніями античныхъ авторовъ и вообще къ собиранію античныхъ предметовъ. Путь и въ этомъ направленіи указалъ еще Петрарка. Однимъ изъ наиболѣе ретивыхъ и успѣшныхъ коллекціонеровъ былъ въ XV в. Поджо Браччолини, не пропускавшій во время своихъ далекихъ путешествій по Европѣ, доведшихъ его до Англіи, ни одного случая, чтобы не порыться въ книгохранилищахъ монастырей. Другіе гуманисты, напр., Филельфо, вывезли массу рукописей изъ Константинополя. Предметы античнаго искусства и обихода собиралъ флорентинецъ Никколо Никколи, обставившій ими свой домъ и устроившій свою жизнь на античный ладъ. Другимъ, еще болѣе ревностнымъ собирателемъ былъ Чріако изъ Анконы, купецъ, который вывозилъ античные предметы изъ восточныхъ странъ. Впослѣдствіи страсть къ коллекціонерству охватила почти всѣхъ сеньеровъ, вельможъ, церковныхъ сановниковъ и папъ. Въ Римѣ—при Ватиканѣ, во Флоренціи—въ домѣ Медичи были собраны богатѣйшія коллекціи рукописей, статуй, геммъ, вазъ и т. п. Въ результатѣ этихъ поисковъ и этого собиранія въ XV в. уже былъ найденъ почти въ полномъ объемѣ извѣстный въ настоящее время составъ античной литературы. **Во-вторыхъ:** усиленныя занятія шедеврами античной литературы направляли и литературную дѣятельность самихъ гуманистовъ. Развиваются особенно тѣ отрасли литературы, для которыхъ можно было найти античные образцы, т.-е., опуская поэтическія произведенія, особенно сильно исторіографія и моральнофилософскіе трактаты, изъ послѣднихъ—больше всего педагогическія сочиненія. На поприщѣ исторіографіи трудились Ліонардо Бруни и Поджо, составившіе исторію Флоренціи, и особенно Флавіо Бьондо, можетъ-быть, лучшій тогда знатокъ древней и средней исторіи, соединившій съ этимъ огромныя познанія по археологіи и географіи. Его декады, т.-е. исторія Италіи съ 410 года по десятилѣтіямъ, сыграли огромную роль въ ученой исторіографіи далеко за предѣлами Италіи, въ частности — въ Германіи. Другимъ замѣчательнымъ историкомъ вѣка былъ Эней Сильвіо Пикколомини, будущій папа Пій II. На педагогическомъ поприщѣ особенно выдѣляются Гуарино изъ Вероны и Витторино Ромбальдуони изъ Фельтре, хотя ни тотъ, ни другой не оставили сочиненій изъ этой области. Наиболѣе извѣстные педагогическіе трактаты принадлежатъ перу Бруни, Верджерьо, Поджо, Пикколомини, Барбаро. Очень много было сдѣлано и въ области археологіи, стилистики, риторики, филологіи и переводной литературы. **Въ-третьихъ.** Работы въ указанныхъ областяхъ привели къ развитію критическаго чутья, какъ въ приложеніи къ критикѣ текста, такъ и въ оцѣнкѣ историческихъ событій. И въ этомъ отношеніи отличились Флавіо Бьондо и Эней Сильвіо Пикколомини; но самымъ блестящимъ представителемъ критицизма былъ Лоренцо Валла, знаменитый своимъ доказательствомъ подложности «Константинова дара». **Въ-четвертыхъ,** критическая работа мысли не остановилась на разборѣ текстовъ и историческихъ событій, а распространилась и на нравственныя требованія, предъявляемыя церковью, даже на церковныя ученія. Гуманисты противъ церковнаго аскетизма выдвигали античныя воззрѣнія, усматривавшія въ земной жизни единственно цѣнное бытіе и въ наслажденіи ея благами—главную цѣль существованія. Тотъ же Валла написалъ трактатъ «О наслажденіи», въ которомъ достаточно откровенно провозглашалъ его верховною цѣлью человѣческой жизни. Другіе гуманисты, подъ вліяніемъ занятій античною литературою, эмансипировались отъ христіанскихъ вѣрованій, афишировали свое язычество, хотя внѣшнимъ образомъ и оставались въ лонѣ католической церкви, какъ, напр., Карло Марсуппини, другъ Бруни и его преемникъ на посту флорентинскаго канцлера. Третьи, сосредоточивая вниманіе на чистотѣ языка и изяществѣ поэтической формы, не стѣснялись самыми скабрезными сюжетами. Особенно много шуму надѣлалъ сборникъ стихотвореній неаполитанскаго гуманиста Беккаделли, воспѣвшаго въ немъ противоестественный, но очень распространенный въ античномъ мірѣ порокъ. Другими словами, увлеченіе древностью приводило къ развитію

явленій, которыя можно объединить названіемъ новаго паганизма. Конечно, онъ долженъ былъ привести къ раскрытію принципіальной противоположности между многими идеалами, почерпнутыми изъ античнаго міра, и церковнымъ аскетизмомъ и вообще оффиціальнымъ ученіемъ церкви. Отсюда выросла борьба между монахами и гуманистами, принимавшая иногда острыя формы, напр., въ Неаполѣ, гдѣ поводъ къ ней подалъ тотъ же Лоренцо Валла. Въ Римѣ паганистскія теченія были очень сильны среди лицъ, окружавшихъ мѣстнаго гуманиста и проф. Помпонія Лета. Помпоній Летъ основалъ нѣчто въ родѣ академіи или литературнаго содружества. Члены этой академіи называли себя античными именами, торжественно праздновали день основанія Рима и рожденія Ромула, Помпонія величали верховнымъ жрецомъ. Въ результатѣ дѣло кончилось очень непріятнымъ для нихъ процессомъ, начатымъ по приказу папы Павла II. Освобождаясь отъ этическаго міровоззрѣнія церкви и даже христіанства вообще, гуманисты-паганисты не выработали собственнаго, твердо обоснованнаго и научно продуманнаго этическаго ученія. У многихъ изъ нихъ неустойчивость этическихъ воззрѣній соединялась съ нравственною распущенностью, что видно изъ біографій отдѣльныхъ гуманистовъ и изъ разсказовъ о жизни папскихъ гуманистовъ-секретарей, принадлежащихъ перу ихъ же собственнаго собрата Поджо Браччолини. Эта нравственная распущенность не мѣшала гуманистамъ быть необыкновенно высокаго мнѣнія о своихъ заслугахъ и достоинствахъ; Филельфо, напр., ставилъ себя выше Цицерона и Гомера. Отсюда вытекала ихъ крайняя нетерпимость къ малѣйшему противорѣчію и неслыханная рѣзкость въ полемикѣ. Полемика переходила въ тяжелые личные конфликты, гдѣ въ ходъ пускались уже самыя низкія интриги. Въ этомъ отношеніи особенно извѣстенъ споръ между Филельфо и флорентинскими гуманистами съ Бруни во главѣ. Литературнымъ отраженіемъ этихъ споровъ были многочисленныя инвективы, представлявшія нѣчто среднее между полемическимъ трактатомъ и личнымъ пасквилемъ. Рядомъ съ паганистскимъ направленіемъ Г. развивалось другое, гораздо болѣе глубокое и выдающееся по своимъ результатамъ. Представлено оно тѣми гуманистами, которые, при всемъ своемъ увлеченіи древностью, особенно древней философіей, сохранили искреннюю преданность христіанству. Имъ и была поставлена проблема примиренія ученія Христа съ высшими проявленіями античной мысли, въ частности—съ платоновскимъ идеализмомъ. Съ идеями Платона они были знакомы отчасти изъ трудовъ его самого, но еще болѣе увлекались ими въ ихъ ново-платоновской, преимущественно плотиновской переработкѣ. Большой толчокъ развитію этого направленія гуманистической мысли далъ флорентинскій соборъ 1439 г., привлекшій въ Италію весьма многихъ грековъ. Среди нихъ ученостью и глубокимъ знаніемъ ново-платоновской философіи выдѣлялся 83-лѣтній Гемистъ Плетонъ. Онъ стремился къ созданію новой, философской религіи и соотвѣтствующаго общественнаго строя. Свои идеи Плетонъ наложилъ въ особомъ трудѣ подъ названіемъ «Законы» и собралъ вокругъ себя небольшой кругъ избранныхъ друзей, среди которыхъ выдѣлялся будущій кардиналъ Виссаріонъ. Гемистъ Плетонъ своимъ величавымъ видомъ и своими бесѣдами увлекъ тогдашняго правителя Флоренціи, Козимо Медичи, который рѣшилъ основать особую академію для изученія платоновскихъ мистерій, а въ качествѣ будущаго главы этой академіи избралъ сына своего врача—шестилѣтняго Марсилио Фичино. Съ этою цѣлью онъ и позаботился о блестящемъ и всестороннемъ воспитаніи мальчика. Надежды, возлагавшіяся на него Козимо Медичи, Марсилио Фичино оправдалъ при его внукѣ, Лоренцо Великолѣпномъ. Ему удалось образовать содружество одинаково настроенныхъ людей, которое безъ особаго устава, объединяемое лишь общимъ увлеченіемъ, и составило знаменитую флорентинскую «платоновскую академію». Къ ней примыкали люди самыхъ разнообразныхъ профессій: ученые гуманисты, врачи, художники, поэты, архитекторы, духовныя лица, и т. д. Самымъ молодымъ, но и самымъ выдающимся изъ нихъ былъ Пико де ла Мирандола, не только мечтавшій о примиреніи Платона и Христа, но желавшій привести съ ними въ гармоническое единство и религіозно-философскія системы Востока, и тайны каббалы, скрытыя въ символическомъ значеніи еврейскихъ буквъ. Всѣ эти попытки примиренія отличаются произвольнымъ, часто ребяческимъ характеромъ, но въ основѣ ихъ лежитъ глубокая вѣра въ то, что человѣчество, въ лицѣ разныхъ народовъ и въ разныя времена, идетъ впередъ къ познанію единой истины, которая въ то же время и высшее благо, т.-е. Богъ. Друзья Марсилио Фичино и онъ самъ вѣрили, такимъ образомъ, въ прогрессъ. Вѣра эта основывалась на глубокомъ убѣжденіи въ силѣ человѣческаго разума и человѣческой воли, которое всего красивѣе и полнѣе выражено въ рѣчи Пико де ла Мирандола о достоинствѣ человѣка. Человѣкъ поставленъ между небесными духами и тварью. Первые совершенны по своей природѣ и поэтому не могутъ развиваться; тварь по своей природѣ несовершенна и лишена способности совершенствованія; лишь одинъ человѣкъ обладаетъ этою способностью, ибо Богъ даровалъ ему свободную волю, пользуясь которой онъ можетъ подниматься до небесныхъ духовъ или опускаться до твари; «онъ самъ свой собственный свободный созидатель и творецъ». Рѣчь Пико представляетъ собою наиболѣе яркое и глубокое самоопредѣленіе Г.—Главные центры Г. Флоренція, въ которой сложилась платоновская академія, вообще сдѣлалась центромъ гуманистическаго движенія во время правленія Лоренцо Великолѣпнаго Медичи. При дворѣ и въ домѣ его были собраны лучшія духовныя силы Италіи. Мы встрѣчаемъ здѣсь поэта и филолога Анжело Полиціано, трехъ братьевъ Пульчи, изъ которыхъ самымъ извѣстнымъ былъ Луиджи, авторъ шутливо-героической поэмы «Morgante Maggiore»; изъ художниковъ обращаютъ на себя вниманіе Ботичелли и молодой Микеланджело. Самъ Лоренцо былъ писателемъ, философомъ и поэтомъ. На ряду съ философіей, наукой и искусствомъ здѣсь же расцвѣли и новая итальянская поэзія и литература, охотно обращавшаяся за матеріаломъ и сюжетами къ народной жизни. Вторымъ центромъ развитія ново-итальянской поэзіи сдѣлался въ концѣ XV и началѣ XVI в. дворъ д'Эсте въ Феррарѣ. Наиболѣе крупными именами являются здѣсь Боярдо и его преемникъ Аріосто. Въ Феррарѣ же въ первой половинѣ XV в. жилъ и работалъ педагогъ Гуарино изъ Вероны. Другой великій педагогъ, Витторино Ромбальдуони изъ Фельтре, нашелъ пріютъ у Гонзага въ Мантуѣ, гдѣ построилъ особый домъ—общежитіе для своихъ учениковъ, знаменитую «Casa giocosa». Дворецъ Гонзага въ Мантуѣ былъ расписанъ кистью знаменитаго художника Мантенья. На сѣверѣ Италіи центромъ Г. былъ Миланъ и дворъ Висконти и смѣнившихъ ихъ Сфорца. Въ Миланѣ долгое время жилъ одинъ изъ самыхъ ученыхъ и вмѣстѣ съ

тѣмъ чванливыхъ гуманистовъ, Филельфо. Въ концѣ XV в. здѣсь работалъ Лiонардо да Винчи. На югѣ большую роль около середины вѣка игралъ Неаполь при королѣ Альфонсѣ Арагонскомъ, отвоевавшемъ Неаполь у потомковъ анжуйской династiи (1435). При Альфонсѣ долгое время жили Лаврентiй Валла и Беккаделли. Во второй половинѣ вѣка выдвигается Джовiо Понтано, раздѣлившiй съ Полицiано славу лучшаго греческаго и латинскаго стилиста. Къ болѣе мелкимъ центрамъ принадлежатъ Римини, городъ извѣстнаго своею жестокостью, но и своимъ художественнымъ и научнымъ образованiемъ Сигисмондо Малатеста, и Урбино, столица лучшаго изъ всѣхъ сеньеровъ XV в., Федериго Монтефельтре. Всѣ эти центры и многiе другiе въ различныхъ частяхъ Италiи Г. были не только очагами научнаго, литературнаго и художественнаго развитiя; въ нихъ слагаются также и новыя формы общественности, при чемъ, самымъ интереснымъ признакомъ ея является все болѣе и болѣе ярко выступающая роль женщины. Въ теченiе XV в. женщина высшаго круга окончательно стала рядомъ съ мужчиной по образованiю, умственному развитiю и общественной роли. Даже многiя куртизанки этой эпохи стояли въ смыслѣ образованности очень высоко, напр., римлянка Имперiя. Своею ученостью и образованностью нѣкоторыя дамы прiобрѣли широкую извѣстность, напр. Изотта Нагарола, подруга Гуарино, и маркграфиня Изабелла д'Эсте, жена Франческо Гонзага. Общественная роль женщины способствовала смягченiю и утонченiю внѣшнихъ формъ отношенiй въ обществѣ. Идеалъ образованнаго и благовоспитаннаго свѣтскаго человѣка былъ изображенъ феррарскимъ вельможей, графомъ Кастильоне, въ его знаменитой книгѣ «Cortegiano» (придворный кавалеръ).— Г. и католическая церковь. Среди покровителей Г. уже въ теченiе XV в. занимаютъ видное мѣсто папы, а въ началѣ XVI в. Римъ и папскiй дворъ дѣлаются даже главнымъ центромъ гуманистическаго движенiя. Папамъ въ этомъ отношенiи подражаютъ очень многiе кардиналы и другiе iерархи. Союзъ Г. съ главными представителями католической церкви является съ перваго взгляда чѣмъ-то противоестественнымъ, въ виду того, что основная цѣль Г. — полнота и свобода личнаго развитiя — совершенно непримирима съ притязанiемъ католической церкви на неограниченное господство надъ совѣстью человѣка. Даже у тѣхъ гуманистовъ, которые оставались искренними католиками, какъ, напр., Марсильо Фичино или Пико де ла Мирандола, католицизмъ является непослѣдовательностью, правда, мало сознаваемой ими самими. Пико де ла Мирандола даже былъ обвиненъ въ ереси, и его спасло лишь могущественное заступничество Лоренцо Великолѣпнаго. Этотъ фактъ блестяще доказываетъ, насколько неправъ католическiй ученый Пасторъ, стараясь установить въ Г. два основныхъ теченiя, одно языческое, другое христiанское (т.-е. католическое, по его терминологiи). Христiанско-католическiй, т.-е. церковно-послушный Г. представляетъ не что иное, какъ сочетанiе въ тѣхъ или иныхъ личностяхъ по существу противоположныхъ стремленiй или настроенiй: новаго — гуманистическаго и стараго — преданности традицiонной формѣ религiозной жизни. Любопытно, что открытый и принципiальный конфликтъ этихъ двухъ стремленiй особенно легко могъ произойти тамъ, гдѣ оба они сталкивались на почвѣ повышенныхъ религiозныхъ исканiй, какъ показываетъ примѣръ Пико де ла Мирандола и нѣкоторыхъ германскихъ и французскихъ гуманистовъ. Другiе гуманисты, совершенно освободившiеся отъ всякаго религiознаго чувства и при случаѣ любившiе щегольнуть своимъ язычествомъ, внѣшнимъ образомъ рѣдко отдѣлялись отъ церкви, рѣдко отказывали въ оффицiальномъ признанiи ея ученiя и требованiй. Другими словами — религiозно настроенные гуманисты легче попадали въ противорѣчiе съ католицизмомъ, чѣмъ безрелигiозные и антихристiанскiе. Такимъ образомъ, христiанскiй, не въ католическомъ, а въ общемъ смыслѣ слова, Г. былъ болѣе опасенъ для католической церкви, чѣмъ языческiй и свѣтскiй, ибо ставилъ проблему индивидуальной свободы въ религiозной области. Во всякомъ случаѣ, однако, огромное большинство гуманистовъ, независимо отъ того, были или не были у нихъ повышенные религiозные интересы, избѣгали принципiальнаго обостренiя своихъ отношенiй къ церкви, а тамъ, гдѣ это случалось, брали свои заявленiя назадъ или значительно смягчали ихъ. Такъ, напр., поступилъ Лаврентiй Валла, желая сдѣлаться папскимъ секретаремъ. Г. выросталъ, такъ сказать, рядомъ съ церковью, на совершенно иной почвѣ, но не противъ нея. Этотъ фактъ и является однимъ изъ условiй, сдѣлавшихъ возможнымъ союзъ Г. и церкви. Другимъ фактомъ было обмiрщенiе самой церкви, въ лицѣ ея высшихъ представителей. Для большинства папъ XV и начала XVI в. свѣтскiе интересы научнаго, художественнаго, политическаго и финансоваго характера оттѣснили на задний планъ религiозныя цѣли, а для удовлетворенiя этихъ интересовъ гуманисты были прекрасными помощниками. Папы въ особенности охотно пользовались ихъ искуснымъ перомъ для составленiя оффицiальныхъ актовъ своей канцелярiи. Очень многiе гуманисты составили себѣ карьеру въ качествѣ апостолическихъ секретарей, какъ, напр., Бруни, Поджо, Бiондо, Валла и многiе другiе. Изъ папъ XV в. двое — Николай V (1447—55) и Пiй II (1458—64)—сами были гуманистами; особенно славился своею ученостью и писательскимъ талантомъ Пiй II, болѣе извѣстный подъ своимъ именемъ Энея Сильвiо Пикколомини. Высшаго расцвѣта Г. при папскомъ дворѣ достигъ при Юлiи II (1503—13) и Львѣ X (1513—21), сынѣ Лоренцо Великолѣпнаго. Затѣмъ наступаетъ быстрый поворотъ. Начавшаяся реформацiя вернула папство къ сознанiю его религiозныхъ задачъ. Г., подъ влiянiемъ этой католической реакцiи, пришлось отказаться отъ всѣхъ идей и стремленiй, мало-мальски несовмѣстимыхъ съ церковнымъ ученiемъ, и ограничиться работою въ областяхъ, не угрожающихъ конфликтами. Нужно сказать, что и въ этомъ отношенiи Г. привелъ къ значительному расцвѣту научной и литературной дѣятельности какъ-разъ въ католическихъ странахъ (на это настойчиво въ самое послѣднее время указывалъ Трёльчъ). Тѣ гуманисты, которые продолжали развивать свою дѣятельность въ сторону принципiальной свободы мысли, понесли тяжкiя кары. Костеръ Джордано Бруно краснорѣчивѣе всѣхъ словъ говоритъ объ этомъ.— Германскiй Г. Германскiй Г. развивается на той же соцiальной и политической почвѣ, созданной культурнымъ подъемомъ второй половины среднихъ вѣковъ, что и итальянскiй Г. Конечно, въ зависимости отъ культурной отсталости Германiи въ сравненiи съ Италiей, развитiе это совершается здѣсь значительно позже: въ XIV в. въ сущности еще нельзя говорить о Г. въ Германiи, если не считать его первыхъ проблесковъ при дворѣ Карла IV. Городская культура достигла въ германiи своего расцвѣта лишь къ концу XV в., а наиболѣе видные гуманисты уже принадлежатъ началу XVI в. Кромѣ различiя во времени, исторiя германскаго

Г. отличается отъ итальянскаго и въ нѣкоторыхъ другихъ, еще болѣе существенныхъ пунктахъ. Обращеніе къ древности съ точки зрѣнія германской исторіи вовсе не представляется такимъ стихійнымъ и глубоко національнымъ явленіемъ, какимъ оно было въ Италіи. Если оно и въ Германіи получило широчайшее распространеніе и сдѣлалось объединяющимъ моментомъ духовной жизни интеллигенціи, то это произошло лишь благодаря сильнѣйшему вліянію Италіи. Это не помѣшало древности сыграть огромную роль въ смыслѣ обогащенія германской духовной жизни и выясненія и рѣшенія главныхъ задачъ германскаго Г. Задачи эти, главнымъ образомъ, опредѣляются тѣмъ, что въ Германіи уже въ XV в., не говоря уже о началѣ XVI-го, съ необычайною остротою былъ поставленъ вопросъ о церковной реформѣ, не только въ религіозныхъ, но и въ національныхъ интересахъ. Отсюда получалось преобладаніе религіознаго и національнаго элемента въ германскомъ Г. При этомъ религіозный элементъ отличается не столько спекулятивнымъ характеромъ, не столько выливается въ формѣ попытокъ примиренія христіанскихъ ученій съ философскими стремленіями древности, какъ въ Италіи, сколько проявляется въ исканіи путей и способовъ реформы богословія и церкви, т.-е. въ разрѣшеніи гораздо болѣе практической задачи. Національный элементъ приводитъ не столько къ требованію единства Германіи, сколько къ попыткамъ доказать величіе и славу германскаго народа въ его исторіи и къ возмущенію вымогательствами папской куріи. Итальянское вліяніе начинаетъ замѣтно проникать въ Германію въ XV в. Не говоря уже о странствующихъ учителяхъ-гуманистахъ, въ родѣ Людера и Лихтенберга, соединявшихъ обыкновенно нѣкоторыя познанія изъ области древности съ большою нравственною распущенностью, проводниками его были такія крупныя фигуры, какъ Эней Сильвіо Пикколомини, проведшій нѣсколько лѣтъ при дворѣ императора Фридриха III, и кардиналъ Николай Кузанскій, нѣмецъ по происхожденію, но получившій образованіе въ Италіи. Итальянское вліяніе встрѣчается въ Германіи съ другимъ, болѣе старымъ теченіемъ и усиливаетъ его. Это теченіе восходитъ къ педагогической дѣятельности братьевъ общественной жизни — знаменитаго братства, основаннаго Гергардомъ ванъ Гротъ еще въ концѣ XIV в. Въ школахъ братьевъ впервые стали больше вниманія обращать на чтеніе античныхъ авторовъ. Въ XV в. уже подъ вліяніемъ итальянскаго Г., нѣкоторыя изъ этихъ школъ, напр., въ Девентерѣ на сѣверѣ и въ Шлеттштадтѣ на юго-западѣ, сдѣлались главными разсадниками классическаго образованія. Со школою въ Девентерѣ и ея знаменитымъ ректоромъ Александромъ Гегіемъ (Alexander Hegius) связана біографія такихъ корифеевъ Г., какими были Агрикола и Эразмъ. Къ концу XV и къ началу XVI в. германскій Г. былъ представленъ рядомъ блестящихъ именъ въ наукѣ и литературѣ. Развилась даже новая гуманистическая латинская поэзія, наиболѣе талантливымъ представителемъ которой былъ увѣнчанный императоромъ Максиміліаномъ поэтъ Конрадъ Цельтесъ. Религіозныя исканія германскаго Г. полнѣе и глубже всего были представлены Эразмомъ Роттердамскимъ, величайшимъ гуманистомъ послѣ Петрарки вообще. Главную свою задачу онъ усматривалъ въ очищеніи христіанства отъ всѣхъ случайныхъ наростовъ, путемъ возвращенія къ первоисточникамъ, т.-е. къ Библіи и патристической литературѣ. Средствомъ для достиженія этой цѣли онъ считалъ обстоятельное знакомство съ древними языками и древней литературой. Оно необходимо, ибо дѣлаетъ возможнымъ установленіе подлиннаго текста священныхъ книгъ и сообщаетъ массу свѣдѣній, полезныхъ для пониманія и правильной оцѣнки моральныхъ проблемъ. Рейхлинъ расширилъ программу Эразма, настаивая на необходимости изученія древне-еврейскаго языка для правильнаго пониманія Ветхаго Завѣта. Кромѣ того, онъ увлекался, подъ вліяніемъ Пико де ла Мирандола, каббалою. Призывъ Эразма и Рейхлина къ возврату отъ схоластическихъ изощреній къ источникамъ христіанства встрѣтился въ университетахъ съ сходнымъ теченіемъ богословія — такъ назыв. «via antiqua» (старый путь). Представители «via antiqua» тоже требовали отказа отъ схоластическихъ тонкостей и возвращенія къ болѣе простому, близкому къ Библіи толкованію богословскихъ вопросовъ. Противниками ихъ были сторонники «новаго пути»—«via moderna»; этимъ терминомъ тогда называли послѣ-оккамовскую схоластику, доведшую богословіе до неслыханныхъ раньше логическихъ тонкостей и различеній. Такимъ образомъ, между Г. и оффиціальными богословами «via antiqua» была существенная точка соприкосновенія, но расхожденія были, можетъ-быть, еще болѣе существенными. Представители оффиціальнаго богословія, особенно монахи, упрекали гуманистовъ въ томъ, что они заходятъ слишкомъ далеко, прикасаются къ незыблемымъ церковнымъ ученіямъ и подрываютъ вѣру въ нихъ то намекомъ, то мимолетной, но злой и острой насмѣшкой. Въ этихъ упрекахъ была своя доля правды, въ особенности по отношенію къ Эразму. Эразмъ же былъ и самымъ блестящимъ сатирикомъ, осмѣивавшимъ испорченность и невѣжество клира, особенно въ своей безсмертной «Похвалѣ глупости». Еще болѣе рѣзки насмѣшки и выпады гуманистовъ въ «Письмахъ темныхъ людей», вышедшихъ въ свѣтъ по поводу спора Рейхлина изъ-за еврейскихъ книгъ съ кельнскими доминиканцами. Однимъ изъ главныхъ очаговъ гуманистической работы и критики былъ кружокъ гуманистовъ въ Эрфуртѣ, собиравшійся вокругъ каноника Муціана Руфа изъ Готы. Самъ Руфъ въ Италіи проникся духомъ платоновской академіи и въ кругу своихъ друзей доводилъ ея идеи почти до открытаго пантеизма, но никогда не выступалъ открыто. Изъ его друзей особенно извѣстенъ своимъ остроуміемъ Кротъ Рубеанъ, авторъ первой части Писемъ темныхъ людей. Національный элементъ въ германскомъ Г. нашелъ свое выраженіе въ защитѣ достоинства и историческихъ правъ и славы Германіи и ея народа. Такъ, напр., Вимфелингъ, глава страсбургскихъ друзей Г., доказывалъ исконную принадлежность Эльзаса къ Германіи, противъ французскихъ притязаній. Другіе гуманисты старались прославить Германію въ историческихъ изысканіяхъ о ея прошломъ. Въ этомъ направленіи работали въ особенности Беатъ Ренанъ и Авентинъ. Оба они мечтали объ энциклопедіи, которая охватывала бы всѣ свѣдѣнія о родной странѣ, о такъ назыв. «Germania illustrata», по образцу «Italia illustrata» Флавіо Біондо. Съ подобными же мечтами носились Конрадъ Цельтесъ и два знаменитыхъ своими гуманистическими симпатіями и работами патриція—Пиркгеймеръ въ Нюрнбергѣ и Пейтингеръ въ Аугсбургѣ. Хотя этотъ планъ и не удался, но въ связи съ нимъ было сдѣлано много частичныхъ изысканій и изслѣдованій. Религіозный и національный элементы германскаго Г. получили своеобразное сочетаніе въ личности и дѣятельности Ульриха фонъ Гуттена: онъ далъ имъ обоимъ рѣзко боевую по отношенію къ рим-

ской церкви окраску, усматривал въ этой церкви главнаго врага свободы и достоинства Германіи. Въ частности онъ особенно ненавидѣлъ римскую курію, монаховъ и духовныхъ князей Германіи. Гуттенъ одною стороною своей дѣятельности поддерживалъ реформацію, начатую Лютеромъ, а другою вводилъ въ Г. революціонный элементъ. Религіозныя и національныя страсти въ общемъ мало, однако, мѣшали научному развитію, въ особенности точныхъ наукъ. Упоминанія заслуживаютъ математикъ Іоаннъ Мюллеръ изъ Кенигсберга (Regiomontanus) и географъ Глареанъ. Научная работа совершалась не только отдѣльными гуманистами, но и организовывалась цѣлыми обществами. Самыми извѣстными были общества дунайское, съ центромъ въ Вѣнѣ, и прирейнское, не имѣвшее опредѣленнаго центра, но объединявшее лучшія силы Г. Центрами германскаго Г., какъ и въ Италіи, были города и дворы князей. Среди городовъ на первомъ мѣстѣ стоятъ Нюрнбергъ, гдѣ главою Г. былъ Пиркгеймеръ, Аугсбургъ съ Пейтингеромъ, Страсбургъ съ Вимфелингомъ, Вѣна съ Цельтесомъ и Эрфуртъ съ кружкомъ Муціана. Изъ князей въ качествѣ меценатовъ особенно выдавались архіепископъ Майнцскій Альбрехтъ фонъ Гогенцоллернъ, Дальбергъ, еп. вормскій и глава рейнскаго общества, наконецъ, самъ имп. Максимиліанъ I. Однако, въ Германіи, въ отличіе отъ Италіи, все же въ поддержкѣ Г. главную роль играли не князья, а бюргеры. Развитію и успѣху Г. необычайно содѣйствовало изобрѣтеніе книгопечатанія Іоанномъ Гутенбергомъ (1450 г.—первая типографія).—Г. во Франціи. Французскій Г. развивается въ непосредственной связи съ распространеніемъ книгопечатанія. Его главными предшественниками въ XV в. были Фише, основавшій въ 1470 г. типографію при Сорбоннѣ, и Гагэнъ (Gaguin), серьезный знатокъ древности, соединявшій увлеченіе ею съ глубиною христіанскаго чувства. Исторія французскаго Г. имѣетъ очень много общаго съ развитіемъ Г. въ Германіи. И тамъ, и здѣсь вліяніе Италіи и рецепція древности встрѣтили высоко-развитую національную культуру; и тамъ и здѣсь, однако, рецепція древности создала единство духовной жизни интеллигенціи и выяснила главные вопросы и задачи. Кромѣ того, такъ же, какъ въ Германіи во французскомъ Г. очень сильны были религіозный и національный элементы. Вліяніе Италіи сдѣлалось особенно замѣтнымъ факторомъ во французской жизни послѣ похода Карла VIII (1494); своего полнаго же расцвѣта Г. достигъ при Францискѣ I. Особою отличительною чертою исторіи Франціи за это время было то, что здѣсь существовала почти абсолютная королевская власть, способная оказывать сильнѣйшее воздѣйствіе и на духовную жизнь страны. Къ счастью для Г. король Францискъ былъ искреннимъ поклонникомъ и щедрымъ меценатомъ его. Центральными фигурами французскаго Г. являются Лефэвръ д'Этапль и Бюдэ. Первый изъ нихъ былъ прекраснымъ математикомъ и философомъ, въ частности — знатокомъ Аристотеля. Онъ очень много сдѣлалъ для распространенія сочиненій этого философа и для защиты ихъ отъ несправедливыхъ нападокъ. Во второй половинѣ своей жизни Лефэвръ совершенно отдался религіознымъ интересамъ. Такъ же, какъ и Эразмъ, онъ мечталъ о церковной реформѣ на основаніи Библіи и съ помощью классическаго образованія. Бюдэ, тогдашній лучшій знатокъ древнихъ языковъ, раздѣлялъ эти взгляды Лефэвра. Его главной заслугой является организація особой высшей школы для изученія древнихъ языковъ. Она была основана въ 1530 г., и изъ нея впослѣдствіи развился знаменитый Collège de France. Къ Лефэвру примыкаетъ цѣлый сонмъ учениковъ, тоже увлеченныхъ идеей гуманистической реформы. Центромъ его были городъ Мо и дворъ мѣстнаго епископа Бриссонэ. Ихъ дѣлу была предана всею душой и сестра Франциска I, Маргарита Наваррская. Однако, идея мирной гуманистической реформы въ духѣ Эразма и Лефэвра подъ вліяніемъ реформаціи, начатой Лютеромъ, перестала удовлетворять тѣхъ, кто готовъ былъ идти на полный разрывъ съ церковью, и вызывала подозрѣніе хранителей оффиціальнаго богословія. Вождемъ Сорбонны въ борьбѣ съ группою епископа гор. Мо былъ Ноэль Беда. Послѣ буллы Климента VII отъ 1525 г., учредившей особую комиссію для розыска ереси, большинство группы отказалось, по крайней мѣрѣ, внѣшнимъ образомъ, отъ своихъ плановъ; другіе, напр., Фарель, открыто перешли на сторону реформаціи и порвали съ католическою церковью. Изъ другихъ гуманистовъ, открыто перешедшихъ на сторону реформаціи, особенно извѣстенъ поэтъ Маро. Но менѣе ненавистны, чѣмъ гуманисты-реформаторы, были для Сорбонны тѣ гуманисты, которые формулировали требованіе принципіальной свободы мысли и вообще отрицали религіозный авторитетъ. Въ этомъ духѣ писали Дю-Перрье, книга котораго «Cymbalum mundi» (1538) вызвала необычайный соблазнъ, Беркэнъ (Berquin) и Этьеннъ Долэ. Послѣдніе два погибли мучениками своего свободомыслія. Къ этому свободомыслящему теченію французскаго Г. во второй половинѣ вѣка примыкаетъ Монтэнь. Свободный духъ вѣетъ также и въ поэмахъ Рабле. Однако, Рабле и Монтэнь внѣшнимъ образомъ старались не нарушать своего согласія съ церковью и избѣгали конфликтовъ. Такъ же поступало большинство свободныхъ мыслителей.—Г. въ Англіи. Религіозные интересы свойственны англійскому Г. не менѣе, чѣмъ французскому и германскому. Новое теченіе возникло въ Англіи еще при Генрихѣ VII. Уже тогда въ Англіи жили ученые итальянцы и греки, между послѣдними Халькондилъ, а англійскіе ученые, напр., Колетъ, ѣздили въ Италію и тамъ воспринимали тенденціи платоновской академіи. Въ Англіи въ это время нѣсколько разъ и подолгу живалъ Эразмъ Роттердамскій, вступившій здѣсь въ дружественныя отношенія съ Колетомъ и Томой Морусомъ. Главнымъ покровителемъ гуманистовъ былъ архіепископъ кентерберійскій Варгамъ. Своего полнаго расцвѣта Г. въ Англіи достигъ лишь послѣ вступленія на престолъ Генриха VIII (1509), который лично питалъ къ нему большія симпатіи. Колетъ въ 1510 г. основалъ близъ собора св. Павла «Грамматическую школу» для изученія въ подлинникѣ Евангелія. Въ Оксфордѣ и Кембриджѣ, при содѣйствіи епископовъ Фокса Винчестерскаго и Фишера Рочестерскаго, окончательно было устроено преподаваніе древнихъ языковъ, а фаворитъ короля, кардиналъ Вольсей, основалъ Кардинальскую коллегію, куда приглашались знаменитѣйшіе ученые, и собирались манускрипты или копіи съ нихъ. Самыми крупными фигурами англійскаго Г. являются друзья Эразма—Колетъ и Морусъ. Они вполнѣ раздѣляли его воззрѣнія на необходимость очищенія церкви отъ порчи и выясненія по первоисточникамъ истиннаго смысла христіанскаго ученія. Морусъ, кромѣ того, прославился какъ авторъ «Утопіи». Религіозныя стремленія гуманистовъ въ Италіи, Германіи, Франціи и Англіи, направленныя на реформу богословія и церкви, принято объединять названіемъ христіанскаго Г. Христіанскій Г. раз-

вивался одновременно съ реформаціей, то сливались, то расходясь съ нею.—Г. и реформація. Движеніе реформы, приведшее къ распаду церковнаго единства въ Зап. Европѣ, вытекало изъ того же основного источника, что и Г.—изъ роста личнаго самосознанія. Реформація была особенно близка къ христіанскому Г.: она сходилась съ нимъ въ подчеркиваньи первенствующаго значенія Библіи и въ отрицательномъ отношеніи къ слишкомъ сильно развившемуся внѣшнему аппарату церковнаго культа. Основной принципъ реформаціи: «спасеніе лишь одною вѣрою» превращалъ религію въ дѣло личной религіозной совѣсти, былъ столь же непримиримъ съ притязаніями католической церкви, какъ основное стремленіе Г. къ свободѣ личнаго развитія, и велъ къ требованію свободы отъ внѣшняго принужденія въ вопросахъ вѣры. Однако, это несомнѣнное сходство между Г. и реформаціей нарушалось существенными принципіальными различіями и разстраивалось практическими условіями развитія обоихъ движеній. Г., не исключая и христіанскаго его направленія, исходилъ изъ очень высокой оцѣнки человѣка и человѣческаго разума. Отсюда вытекала возможность признанія громадной цѣнности за такими плодами человѣческой мысли, которые хотя и были созданы въ языческій періодъ, но вели къ возвышенному пониманію человѣка и его назначенія. Отсюда, далѣе, и получался взглядъ на возможность гармоническаго примиренія высшихъ идей античной философіи и литературы съ христіанствомъ. Реформація же не только сохранила, но даже усилила старое церковное ученіе о наслѣдственной испорченности человѣческой природы первороднымъ грѣхомъ и на этомъ основаніи склонна была относиться презрительно и къ разуму, и къ человѣческой волѣ. Это существенное расхожденіе реформаціи и Г. ярче всего выразилось въ знаменитомъ спорѣ Лютера и Эразма о свободѣ воли. Къ древней философіи и литературѣ реформація, сравнительно съ Г., проявляла гораздо меньше энтузіазма и недовѣрчиво относилась къ попыткамъ строить реформу съ помощью классическихъ элементовъ. Къ этому присоединялся и рядъ практическихъ расхожденій. Большинство реформаторовъ XVI в., въ противорѣчіи со своимъ основнымъ принципомъ, ведшимъ къ вѣротерпимости, были крайне нетерпимы, а многіе гуманисты оставались истинно преданными католицизму, хотя Г. и велъ къ требованію свободы мысли. Они прекрасно видѣли всю порчу клира, но надѣялись ее исправить постепенно, изнутри, не разрушая единства той церкви, которая въ лицѣ своихъ высшихъ представителей оказывала поощреніе научнымъ, художественнымъ и литературнымъ стремленіямъ Г. Естественно, что эти гуманисты должны были отрицательно отнестись къ дѣлу Лютера; Эразмъ, Морусъ, Лефэвръ д'Этапль, Колетъ и многіе другіе рѣшительно порвали съ нимъ, когда выяснилась его программа церковнаго раскола. Ихъ отталкивалъ и массовый характеръ реформаціи, приводившій къ глубокимъ потрясеніямъ и къ несомнѣнному упадку образованности. Это заставило отказаться отъ нея даже многихъ изъ тѣхъ гуманистовъ, которые скептически или индифферентно относились къ религіи, какъ, напр., Кротъ Рубеанъ. Болѣе смѣлые гуманисты сдѣлались одинаково ненавистными и реформаторамъ, и католикамъ, какъ, напр., Долэ и Кастелліонъ. Лишь полтора вѣка спустя послѣ начала реформаціи, когда окончательно выяснилась невозможность свободнаго научнаго развитія при католической реакціи, а, съ другой стороны, реформація пришла къ сознанію необходимости вѣротерпимости, оба движенія слились въ просвѣщеніи XVII и XVIII вв. Только тогда стало яснымъ, что, разрушая власть іерархіи, реформація оказывала огромную услугу и Г., устраняя главное препятствіе къ достиженію главнаго его идеала—свободы духовнаго развитія отъ принудительныхъ внѣшнихъ авторитетовъ.—*Литература*, кромѣ работъ, указанныхъ въ ст. Возрожденіе (XI, 308): А. Н. Веселовскій, «Боккаччьо», «Вилла Альберти», «Петрарка»—всѣ три труда въ новомъ изданіи академіи наукъ; Saitschik, «Menschen und Kunst der Renaissance» (Б., 1903—1904; во второмъ томѣ богатѣйшая библіографія, первый томъ переведенъ на русскій яз.); Pastor, «Geschichte der Päpste seit dem Ausgang des Mittelalters» (Фрейбургъ, 1886; особенно важны первые три тома); Guiraud, «L'église et les origines de la Renaissance» (4-е изд., П., 1909); Troeltsch, «Renaissance und Reformation» (въ «Historische Zeitschrift», т. 110); Hagen, «Deutschlands litterarische und religiöse Verhältnisse im Reformationszeitalter» (1868); Gaspary, «Geschichte der Italienischen Literatur», II т. (есть русскій пер.; Б., 1888); Imbart de la Tour, «Les origines de la Réforme», т. II, кн. 3; Hermelink, «Die religiosen Bestrebungen der deutschen Humanisten»; Dav. Strauss, «Ulrich von Hutten».

А. Вульфіусъ.

Гуманизмъ — современная разновидность философскаго позитивизма. Этотъ терминъ введенъ въ употребленіе англійскимъ ученымъ Ф. Шиллеромъ, обозначающимъ имъ тотъ же философскій методъ, который обычно (напр., у Джемса) носитъ названіе прагматизма. Послѣднее названіе Шиллеръ сохраняетъ за этимъ методомъ въ томъ случаѣ, когда онъ примѣняется къ анализу нашей познавательной способности; въ области же вопросовъ этики, эстетики, метафизики и теологіи тотъ же методъ получаетъ у него имя Г. Такимъ образомъ Г. есть тотъ же прагматизмъ, но понимаемый въ болѣе широкомъ, универсальномъ смыслѣ. Зарожденіе того направленія, которое Шиллеръ обозначаетъ именемъ Г., онъ находитъ еще въ греческой философіи, а именно у софиста Протагора, у котораго это направленіе наиболѣе ярко выразилось въ знаменитой формулѣ, вызвавшей возраженія Платона: «человѣкъ есть мѣрило всѣхъ вещей». Шиллеръ утверждаетъ, что слово человѣкъ въ этой формулѣ не слѣдуетъ понимать въ смыслѣ индивидуальномъ, какъ его понималъ Платонъ, и что у Протагора оно имѣетъ смыслъ родовой. Поэтому формула Протагора нисколько не уничтожаетъ возможности объективной истины для человѣка вообще; но въ истинѣ этой нѣтъ ничего абсолютнаго, она имѣетъ значеніе только по отношенію къ человѣку. Отсюда и названіе Г. для этого направленія, продолжающаго свое существованіе и до сихъ поръ въ видѣ различныхъ теченій позитивизма. Платонизмъ, какъ и всѣ слѣдующія за нимъ идеалистическія философскія системы, по мнѣнію Шиллера, «дегуманизируютъ» мышленіе, отдѣляя его отъ конкретныхъ условій его дѣятельности; направленіе, защищаемое Шиллеромъ, стремится возстановить связь мышленія съ остальными проявленіями жизнедѣятельности человѣка, т.-е. «гуманизировать» мышленіе. Это возможно, если разсматривать мышленіе какъ одно изъ орудій въ борьбѣ за существованіе и одинъ изъ способовъ приспособленія организмовъ къ средѣ. «Истинность» или «ложность» не есть свойство, присущее идеѣ, а историческій продуктъ

дѣятельности человѣка—продуктъ подбора. Тѣ же принципы заложены въ основаніи всѣхъ направленій позитивизма, Г. же есть духъ, которымъ они проникнуты; прагматизмъ съ этой шиллеровской точки зрѣнія есть частный случай приложенія Г. къ теоріи познанія.—См. Schiller, «Studies in H.»; Берманъ, «Сущность прагматизма» (М., 1911).

Гуманъ (Humann), Карлъ—нѣмецкій археологъ (1839—96). Принималъ дѣятельное участіе въ раскопкахъ въ Пергамѣ, въ Магнесіи на Меандрѣ, на Самосѣ, въ Ефесѣ, въ Зендширли, Немруддагѣ и пр.; участвовалъ въ экспедиціи по Малой Азіи и сѣв. Сиріи (см. Puchstein, «Reisen in Klein-Asien und Nord-Syrien», Б., 1890), по Фригіи («Altertümer von Hierapolis, Б., 1898). Г.—одинъ изъ лучшихъ знатоковъ техники раскопокъ.

Гумаюнъ—см. Гумайунъ.

Гумаюнъ-наме—донынѣ читаемая турецкая обработка басенъ Бидпая (VI, 585), временъ Сулеймана Великолѣпнаго, 1542 г.—См. А. Крымскій, «Исторія Турціи и ея литературы», т. II (М., 1910), стр. 106—108, съ библіографіей. Русскій переводъ, неполный: «Индійскія басни Бидпаія» (Кіевъ, 1876), полнѣе—С. М., въ «Новомъ Журналѣ иностранной литературы» (СПБ., 1904).

Гумбертъ I, Ренье-Карлъ-Эмануилъ-Іоаннъ-Марія-Фердинандъ-Евгеній-Umberto) — король Италіи (1844—1900), сынъ короля Виктора-Эмануила II. Еще наслѣдникомъ принималъ личное участіе въ войнахъ 1859 и 1866 гг. По смерти отца, 9 янв. 1878 г., Г. вступилъ на престолъ и обѣщалъ слѣдовать великому примѣру своего отца въ «вѣрности свободнымъ учрежденіямъ». При немъ Италія вступила въ тѣсный союзъ съ Германіей и Австріей (1882, такъ назыв. Тройственный Союзъ), и Г. самъ дѣятельно содѣйствовалъ его заключенію. При Г. Италія стала обнаруживать имперіалистскія стремленія и пріобрѣла колоніи въ Африкѣ. Въ 1878 г. на жизнь Г. было совершено въ Неаполѣ покушеніе Пассананте; Г. отдѣлался легкой рѣзной раной. 29 іюня 1900 г. Г. убитъ анархистомъ Бреши въ Монцѣ на народномъ празднествѣ. Былъ женатъ на своей кузинѣ, принцессѣ Маргаритѣ-Маріи-Терезѣ-Іоаннѣ Савойской. Ихъ единственный сынъ — король Викторъ-Эммануилъ III.—См. U. Pesci, «Il re martire; la vita e il regno di Umberto I» (Миланъ, 1900); Pedrotti, «Vita e regno di U. I» (Неаполь, 1901).

Гумберъ (Humber) — р. на вост. берегу Англіи, образующаяся изъ рр. Трента и Уза, впадающихъ въ удлиненный лиманъ Сѣвернаго моря. Длина 48 км. Судоходна для большихъ океанскихъ судовъ до Гулля. Притоки съ С—Фаульнесъ и Гулль, съ Ю—Анчольмъ и Лоддъ. Г. соединена каналами съ нѣкоторыми другими рѣками Англіи.

Гумбинненъ (Gumbinnen)—гор. въ провинціи Вост. Пруссіи, на Писсѣ. 14 540 жит.; чугунолитейный и машиностроительный заводы, механическія ткацкія заведенія, мебельное производство, паровыя лѣсопилки.

Гумбольдта: 1) ледникъ—одинъ изъ громаднѣйшихъ ледниковъ Гренландіи, подъ 71° с. ш., 450 км. шир. и 96 м. выс.; 2) пикъ—высочайшая вершина въ горной системѣ Ханъ-Тенгри на границѣ Семирѣченской обл. съ Китаемъ (сред. Азія); выс. 7300 м.; 3) хребетъ—зап. часть южн. Нянь-Шаня, въ сѣв. части Тибета; почти весь превышаетъ снѣговую линію (4300 м.); отдѣльныя вершины въ 6—7 тыс. м. выс.; 4) горы—въ сѣв.-американскомъ штатѣ Невада; рядъ цѣпей по теченію р. Г.-риверъ, до 3452 м. выс.; 5) теченіе у зап. берега Южной Америки; см. Перуанское теченіе.

Гумбольдтилитъ — разновидность минерала мелилита, встрѣчающаяся на Монте-Сомма.

Гумбольдтъ (von Humboldt), Александръ-Фридрихъ-Вильгельмъ, баронъ, фонъ — знаменитый германскій естествоиспытатель. Род. въ Берлинѣ 14 сентября 1769 г., ум. тамъ же 6 мая 1859 г. Оставилъ глубокій слѣдъ во всѣхъ почти отрасляхъ естествознанія. Интересъ къ естествознанію проявился въ Г. очень рано; уже въ юномъ возрастѣ онъ усердно занимался коллекціонированіемъ растеній, насѣкомыхъ и т. п., получивъ за это въ родной семьѣ прозвище «маленькаго аптекаря». Его семья принадлежала къ военной придворной средѣ и прочила Г. соотвѣтствующую карьеру. Это внесло въ его молодость извѣстную раздвоенность, отъ которой онъ совершенно освободился лишь послѣ смерти матери, въ 1796 г. Первоначальное и среднее образованіе Г. получилъ дома, вмѣстѣ съ своимъ братомъ Вильгельмомъ. Оно было очень тщательное и разностороннее; естественныя науки также занимали въ немъ извѣстное мѣсто, но преимущество отдавалось такъ назыв. гуманитарнымъ наукамъ. Послѣдними Г. меньше интересовался и въ нихъ не преуспѣвалъ; вслѣдствіе этого его въ юности считали малоспособнымъ и большихъ надеждъ на него не возлагали. Въ 1787 г. онъ поступилъ осенью на камеральный факультетъ унив. во Франкфуртѣ-на-Одерѣ, но уже черезъ полгода, вернувшись въ Берлинъ, самостоятельно занялся, вмѣстѣ съ своимъ другомъ Вильденовымъ, ботаникой, технологіей и греческимъ языкомъ. Въ 1789 г. Г. поступилъ въ геттингенскій унив., гдѣ слушалъ лекціи по естествознанію, математикѣ, исторіи, классической литературѣ и археологіи. Въ одно и то же время онъ пишетъ сочиненіе о греческихъ тканяхъ и изслѣдованіе о рейнскихъ базальтахъ. Постепенно онъ все болѣе и болѣе сосредоточивается на естествознаніи и совершаетъ естественно-научныя экскурсіи сначала въ Гарцѣ и по Рейну, потомъ въ Бельгію, Голландію, Францію и Англію. Изучаетъ иностр. языки въ гамбургской коммерческой академіи, горное дѣло — въ фрейбергской горной академіи. Въ 1792 г., онъ поступилъ на службу въ горное вѣдомство. Въ годы службы, продолжавшіеся до 1797 г., Г. занимался, между прочимъ, изслѣдованіемъ подземныхъ газовъ и состава воздуха, опытами надъ гальванизмомъ (опыты онъ производилъ на своей собственной спинѣ, причиняя себѣ подчасъ довольно чувствительныя раны), вопросомъ о химическомъ процессѣ растительной и животной жизни. Результаты этихъ изслѣдованій опубликованы въ 1797—99 гг. въ трудахъ: «Ueber die unterirdischen Gaze», «Ueber die chemische Zerlegung der Luftkreises», «Ueber die gereizte Muskel- und Nervenfasern, nebst Vermutungen über den chemischen Prozess des Lebens im der Tier- und Pflanzenwelt». Примкнувъ въ 1794 г. къ кружку Гете и Шиллера, Г. помѣстилъ въ журналѣ Шиллера «Die Horen» философскую аллегорію: «Die Lebenskraft oder der rhodische Genius». Къ этому времени его призваніе вполнѣ опредѣлилось, и онъ сталъ готовиться къ большому естественно-научному путешествію. Продавъ, послѣ смерти матери, свои помѣстья, онъ поѣхалъ въ Іену, гдѣ провелъ три мѣсяца въ тѣсномъ общеніи съ Гете и Шиллеромъ. Въ концѣ того же года онъ предпринялъ путешествіе по Италіи и затѣмъ отправился въ Парижъ. Здѣсь онъ сошелся съ ботаникомъ Бонпланомъ и вмѣстѣ съ нимъ отправился, въ 1799 г., въ свое знаменитое американское путешествіе. Въ продолженіе пяти лѣтъ онъ изъѣздилъ вдоль и поперекъ экватo-

ріальную полосу американскаго материка. Чрезвычайно богата была научная добыча, пріобрѣтенная Г. въ этомъ путешествіи, полномъ тяжелыхъ лишеній и опасностей. Г. проникъ въ такія мѣста, гдѣ до него не былъ ни одинъ европеецъ, можетъ-быть, даже ни одинъ человѣкъ. Кромѣ Бонплана, съ нимъ было только нѣсколько дикихъ индѣйцевъ. «Въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ—писалъ Г. Вильденову—мы ночевали въ лѣсахъ, окруженные крокодилами, боа и тиграми, питаясь только рисомъ, муравьями, маніокомъ, пизангомъ, водой Ориноко и—нерѣдка обезьянами...». Любовь къ природѣ и наукѣ дѣлала его нечувствительнымъ ко всѣмъ лишеніямъ, готовымъ на всѣ жертвы. Зато жатва была такъ обильна, что потребовались десятилѣтія для ея обработки. Тридцать большихъ томовъ (20 in folio, 10 in quarto) занимаетъ описаніе этого путешествія и его научныхъ результатовъ, въ обработкѣ которыхъ приняли участіе самые выдающіеся ученые того времени (Кювье, Гэй-Люссакъ, Валансьенъ, Латрейль, Альтансъ, Вокленъ и др.). Этотъ трудъ былъ изданъ въ Парижѣ подъ заглавіемъ: «Voyage aux régions équinoxiales du nouveau continent, fait en 1799—1804» (П., 1807—34). О разнообразіи его содержанія можно судить по заголовкамъ 6 частей, на которыя онъ распадается: 1) «Relation historique»; 2) «Recueil d'observations de zoologie et d'anatomie comparée»; 3) «Essai politique sur le royaume de la Nouvelle Espagne»; 4) «Observations astronomiques, opérations trigonométriques et mesures barométriques»; 5) «Physique générale et géologie: essai sur la géographie des plantes»; 6) «Plantes équinoxiales». Этимъ научнымъ подвигомъ Г. сразу занялъ первое мѣсто среди естествоиспытателей того времени, положивъ основаніе цѣлому ряду новыхъ отраслей науки, дополнивъ старыя отрасли новыми открытіями, наблюденіями и выводами. Такъ, Г. положилъ основаніе физической географіи, географіи растеній, метеорологіи; указалъ на планомѣрность расположенія вулкановъ, на ослабленіе магнитизма по мѣрѣ приближенія къ экватору; первый начерталъ изотермы, установилъ соединеніе водныхъ системъ Ориноко и Амазонки. Геологія, астрономія, минералогія, ботаника, зоологія—всѣ отрасли естествознанія извлекли изъ американскаго путешествія Г. неоцѣнимую пользу. Не мало дало оно также этнографіи, исторіи первобытной культуры, филологіи. Нѣсколько яркихъ картинъ изъ этого путешествія содержитъ маленькая книжка «Ansichten der Natur», изданная Г. въ 1808 г. Съ 1807 до 1827 г. онъ жилъ, съ перерывами, въ Парижѣ, только тамъ онъ чувствовалъ себя въ своей средѣ. Когда въ 1810 г. ему былъ предложенъ постъ прусскаго министра народнаго просвѣщенія, онъ рѣшительно отказался, но отъ отдѣльныхъ отвѣтственныхъ порученій уклониться не могъ и не разъ былъ облеченъ важными дипломатическими и др. миссіями. Въ 1814 г. онъ сопровождалъ короля въ Лондонъ; въ 1818 г. былъ на аахенскомъ, въ 1822 г.—на веронскомъ конгрессѣ, при Людовикѣ-Филиппѣ много разъ принималъ на себя чрезвычайныя миссіи прусскаго короля къ французскому двору. Въ 1827 г. Г. окончательно поселился въ Берлинѣ и зимою 1827—28 г. прочиталъ тамъ знаменитыя лекціи по космографіи. Эти лекціи составляютъ краткій эскизъ «Космоса», законченнаго лишь 30 лѣтъ спустя. «Illustrans totum radiis splendentibus orbem» («озаряющій весь міръ яркими лучами»)— было начертано надъ изображеніемъ солнца на медали, поднесенной Г. особымъ комитетомъ по окончаніи лекцій. Весною 1829 г. Г. отправился въ Петербургъ, получивъ отъ имп. Николая приглашеніе снарядить научную экспедицію въ азіатскую Россію. Г. пригласилъ съ собою Густава Розе и С. Г. Эренберга, а въ Петербургѣ къ экспедиціи присоединился чиновникъ горнаго департамента Менгденъ. Въ техническомъ отношеніи экспедиція была обставлена великолѣпно, но она была слишкомъ непродолжительна (семь мѣсяцевъ), чтобы дать крупные результаты. Экспедиція обслѣдовала Нижній и Средній Уралъ, затѣмъ Алтай, отсюда направилась черезъ Семипалатинскъ, Омскъ, Оренбургъ въ Астрахань, проѣхала по Каспійскому морю и черезъ Донскую обл. вернулась въ Петербургъ. Научные ея результаты изложены Г. въ «Fragments de géologie et de climatologie asiatique» (П., 1831) и «Asie centrale; recherches sur les chaînes de montagnes et la climatologie comparée» (ib., 1843), а Эренбергомъ и Розе—въ «Mineralogisch-geognostische Reise nach dem Ural, Altai und dem Kaspischen Meere» (Б., 1837—42). См. также Kletke, «Humboldt's Reisen im europäischen u. asiatischen Russland» (ib., 1855—56). Главные результаты экспедиціи: обслѣдованіе мѣстонахожденій золота и платины, открытіе брилліантовъ на Уралѣ, богатыя ботаническія и минералогическія коллекціи, опредѣленіе вышины среднеазіатскаго плоскогорья, астрономическія и магнитическія наблюденія, побудившія нашу академію наукъ установить сѣть метеорологическихъ и магнитическихъ станцій отъ Петербурга до Пекина. Это было послѣднее большое путешествіе Г.; послѣ того онъ велъ сравнительно осѣдлый образъ жизни, отдавая бо́льшую часть своего времени придворнымъ обязанностямъ. Послѣднимъ Г. не мало тяготился, но, втянувшись въ эту жизнь, уже не могъ порвать съ нею, хотя его и прозвали «придворнымъ революціонеромъ». Особенно близокъ онъ былъ къ королю Фридриху-Вильгельму IV. Наукѣ онъ могъ удѣлять только нѣсколько ночныхъ часовъ, урывая ихъ отъ сна. Только въ 1845 г. онъ могъ приступить къ изданію труда, задуманнаго имъ за полвѣка передъ тѣмъ и намѣченнаго въ краткомъ эскизѣ въ лекціяхъ по космографіи, прочитанныхъ имъ въ 1827—28 г. въ берлинскомъ унив. Этотъ трудъ—«Kosmos»—составляетъ замѣчательную попытку разъясненія основныхъ проблемъ мірозданія на строго-научномъ основаніи, при помощи всѣхъ данныхъ, собранныхъ къ тому времени естествознаніемъ. Первый томъ «Космоса» вышелъ въ 1845 г., послѣдній, четвертый—въ 1858 г. (Штуттгартъ и Тюбингенъ, 1845—58). Закончивъ этотъ трудъ, синтезъ всей его дѣятельности въ качествѣ естествоиспытателя, Г. умеръ 6 мая 1859 г. Онъ прожилъ почти 90 лѣтъ, работая безъ устали до послѣднихъ дней, переживъ всѣхъ своихъ родныхъ и друзей, хотя въ дѣтствѣ его считали хрупкимъ существомъ. При немъ оставался только старый слуга, Зейфертъ, которому онъ и оставилъ все, что имѣлъ: библіотеку, коллекціи и пр., кромѣ дневниковъ его американскаго путешествія, завѣщанныхъ имъ берлинской обсерваторіи. Своей семьи у него не было: онъ жилъ холостымъ. Однако, онъ любилъ не только науку, но и жизнь; ничто человѣческое не было ему чуждо. Въ свое время онъ даже считался «львомъ» салоновъ, умѣлъ очаровывать людей и охотно этому предавался. Но личную независимость Г. цѣнилъ выше всего. Лучшая біографія Г.: Bruhns, «Alexander v.-H.» (Лпц., 1872). Менѣе обширная, популярная: Klencke, «A. v. H.'s Reisen, Leben und Wissen» (ib., 7-е изд. 1880). Большой біографическій, а также научный и историческій интересъ представляетъ пере-

писка Г. Изданы слѣдующія собранія его писемъ: «Briefe an Varnhagen von Ense» (Лпц., 1860; самое интересное изъ собраній писемъ Г.); «Briefwechsel mit einem jungen Freunde»; «Briefwechsel mit Heinrich Berghaus»; «Briefe zwischen H. und Gauss»; «Briefwechsel mit dem Grafen Georg v. Cancrin»; «Briefe an Bunsen»; «Briefe A. v. H. an seinen Bruder Wilhelm. Jugendbriefe an W. G. Wegener»; «Briefwechsel mit Goethe»; «Correspondance scientifique et littéraire» (II., 1865—69, 2 тт.). Русскія біографіи Г.: М. Энгельгардтъ, «Александръ Г.»; С—ій, «Александръ ф. Г.» («Вѣстникъ Европы», 1870, №№ 9, 10, 12).

Гумбольдтъ (Humboldt), Вильгельмъ—знаменитый лингвистъ и прусскій государственный дѣятель (1767—1835), старшій братъ Александра Г. Во франкфуртскомъ (на Одерѣ) и геттингенскомъ унив. основательно изучилъ право, политику и исторію. Въ 1789 г. онъ, вмѣстѣ со своимъ учителемъ, извѣстнымъ Кампе, ѣздилъ въ Парижъ, «чтобы присутствовать при похоронахъ французскаго деспотизма». Въ 1791—92 гг. Г. написалъ «Ideen zu einem Versuch die Grenzen der Wirksamkeit des Staats zu bestimmen», въ которой выступилъ борцомъ за полную свободу личности, ограничивая роль государства заботой о внѣшней безопасности. Это сочиненіе настолько расходилось съ традиціонными понятіями, что цензура не допустила его опубликованія, и оно появилось въ печати только въ 1851 г. Еще болѣе, чѣмъ политическіе вопросы, его интересовали новыя направленія въ литературѣ и философіи. Уже въ 1790 г. въ Веймарѣ онъ завязалъ прочныя связи съ Шиллеромъ, а позже установились дружескія отношенія между нимъ и Гете. И съ тѣмъ, и съ другимъ Г. состоялъ въ дѣятельной перепискѣ, которая издана подъ заглавіями: «Briefwechsel zwischen Schiller und W. v. H.» (Штуттг., 1876) и «Goethes Briefwechsel mit den Gebrüdern von H., 1795—1832» (Лпц., 1876). Репутація универсально-образованнаго человѣка сдѣлала его виднымъ членомъ всѣхъ литературныхъ салоновъ того времени. Послѣ женитьбы его на Каролинѣ Дахоренъ (1791), его домъ сдѣлался центромъ, куда стекалось все, что было въ Европѣ умнаго, талантливаго и знаменитаго. И въ философскихъ кругахъ Г. имѣлъ обширныя связи; особенно близокъ онъ былъ съ Якоби. Онъ часто бывалъ въ Франціи, Швейцаріи и Испаніи и довольно долго прожилъ въ Римѣ. Замѣчательны его труды по различнымъ отраслямъ классической филологіи и особенно, по совершенно еще новому тогда сравнительному языковѣдѣнію. Особенно важны его изслѣдованія по вопросу о языкѣ испанскихъ басковъ («Prüfung der Untersuchungen über die Urbewohner Hispaniens, vermittelst der baskischen Sprache» и др. и языкѣ обитателей Явы («Ueber die Kawisprache auf der Insel Java» (1836—40). Въ этихъ работахъ Г., не ограничиваясь изученіемъ матеріала, всегда стремился къ философскимъ обобщеніямъ. Съ этой точки зрѣнія особенно замѣчательна статья, служащая введеніемъ къ изслѣдованію о яванскомъ яз. («Ueber die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaues und ihren Einfluss auf die geistige Entwickelung des Menschengeschlechts», 1836 2-е и 3-е изд. 1876 и 1883 гг. съ введеніемъ Потта: «W. v. H. und die Sprachwissenschaft»). Когда, послѣ іенскаго пораженія, въ Пруссіи почувствовалась потребность въ свѣжихъ силахъ и энергичныхъ дѣятеляхъ на поприщѣ какъ внутренней, такъ и внѣшней политики, то между новыми людьми выдвинулся Г. Въ 1809 г. онъ занялъ въ министерствѣ гр. Дона мѣсто директора департамента просвѣщенія и исповѣданій. Подъ его вліяніемъ и руководствомъ основанъ берлинскій унив. (1810), куда онъ призвалъ такія крупныя силы, какъ Фихте, Шлейермахеръ, Нибуръ, Фр. Вольфъ. Не дождавшись открытія университета, Г. занялъ посольскій постъ въ Вѣнѣ, гдѣ сталъ хлопотать о союзѣ Австріи съ Пруссіей противъ Франціи. Онъ былъ представителемъ Пруссіи на пражскомъ конгрессѣ (1813), неуспѣху котораго онъ радовался какъ ревностный патріотъ, не допускавшій никакихъ сдѣлокъ съ Наполеономъ. Въ 1814 г. онъ, вмѣстѣ съ Гарденбергомъ, личнымъ своимъ врагомъ, представлялъ Пруссію въ Парижѣ, а затѣмъ ту же роль и съ тѣмъ же товарищемъ исполнялъ на вѣнскомъ конгрессѣ, при чемъ былъ горячимъ сторонникомъ объединенія Германіи. Во внутренней политикѣ онъ твердо держался принциповъ Штейна; Гарденбергъ старался поэтому держать Г. вдали отъ Берлина и не давать ему участія въ управленіи государствомъ. Въ 1819 г. Г. выступилъ поборникомъ конституціоннаго устройства въ Пруссіи и былъ назначенъ, для проведенія этой реформы, министромъ внутреннихъ дѣлъ. Но вскорѣ политика Пруссіи приняла безусловно реакціонное направленіе, противъ котораго Г. безполезно протестовалъ; пробывъ министромъ 4 мѣсяца и ничего не успѣвъ сдѣлать, онъ получилъ отставку, отказался отъ пенсіи и навсегда покинулъ практическую политику. Полное собраніе его сочиненій вышло въ 1841—52 гг. (8.), новое критическое изданіе предпринято берлинскою академіей наукъ съ 1903 г. Отдѣльно изданы «Humboldts sprachphilosophischen Werke» (съ комментаріемъ Штейнталя, 1883). Для его характеристики, какъ человѣка, очень важны, кромѣ указанной переписки съ Шиллеромъ и Гёте, письма его къ Шарлоттѣ Диде («W. v. H.-s Briefe an eine Freundin», 13-е изд. 1898), къ Кернеру («Briefe an Chr. Gottfr. Körner», 1879) и Якоби (1892). Біографія Г. составлена Наумомъ. — См. Elisa Maier, «W. v. H. Lichtstrahle aus seinen Briefen» (1881); Gebhardt, «W. v. H. als Staatsmann» (1896—99); Kittel, «W. v. H.» (1901). См. также переписку его жены Каролины ф. Г. (1896, 1901, 1904).

Гумбольдтъ-Риверъ [Humboldt - (или Mary's) River]—р. въ сѣв.-америк. штатѣ Невадѣ; течетъ въ зап. направленіи; дл. 480 км., впадаетъ въ оз. Гумбольдта (350 кв. км.). Вода ея слабо щелочная. Вдоль Г.-Ривера проложена средняя Тихоокеанская ж. д.

Гумбумъ (Gum-bum, Kum-bum; тиб. «Сто тысячъ изображеній»), знаменитый буддійскій м-рь, въ тибетской обл. Амдо (на Ю отъ оз. Куку-Нора, подъ 36° 30′ 14″ с. ш. и 100° 46′ 40″ вост. д.). Г. основанъ въ 1583 г., по преданію, на мѣстѣ, гдѣ род. Дзонхава. Около 3000 монаховъ: монголовъ (почти половина), гіхоровъ и тангутовъ. Славится своими реликвіями, относящимися къ памяти Дзонхавы, и священнымъ деревомъ, съ множествомъ изображеній Будды Синханад'ы (будущее воплощеніе Дзонхавы) на листьяхъ. Г.—одинъ изъ главныхъ разсадниковъ буддійскихъ знаній. Большая книгопечатня, издающая, между прочимъ, полное собраніе сочиненій Дзонхавы и его учениковъ. Г. важенъ и какъ транзитный пунктъ между Монголіей и Тибетомъ, благодаря чему посѣщается большимъ количествомъ паломниковъ и является крупнымъ торговымъ центромъ по обмѣну тангутскаго сырья на китайскіе товары.—См. W. Filchner, «Das Kloster Kumbum in Tibet» (Берлинъ, 1906). Вся литература указана въ ст. С. Ольденбурга («Журн. М. Нар. Пр.», янв., 1908).

Гумилевскій, Александръ Васильевичъ—священникъ (1830—69); окончилъ спб. духовную акад. Извѣстенъ какъ проповѣдникъ и дѣятель по устройству воскресныхъ школъ въ СПБ. По его иниціативѣ устроена въ СПБ. Крестовоздвиженская община сестеръ милосердія. Съ І. Флеровымъ Г. издавалъ журналъ «Духъ Христіанина» (1861—65). — Ср. Н. С—ва, «Жизнь и дѣятельность свящ. А. В. Г.» (СПБ., 1870); «Приходскій свящ. А. В. Г.» (СПБ., 1871); «Сіяніе» (1872, № 24). О роли Г. въ исторіи воскресныхъ школъ въ 60-хъ г. см. Воскресныя школы (XI, 708 и сл.).

Гумилевскій, Григорій Осиповичъ—физіологъ, магистръ ветеринарныхъ наукъ и директоръ харьковскаго ветеринарнаго института. Род. въ 1853 г.; окончилъ курсъ въ казанскомъ ветеринарномъ институтѣ, гдѣ былъ профессоромъ по каѳедрѣ гистологіи и физіологіи. Съ 1904 г. директоръ харьковскаго ветер. института. Главные труды: «Вліяніе сокращенія мышцъ заднихъ конечностей на кровообращеніе въ послѣднихъ» и «Ueber Resorption im Dünndarm».

Гумиліаты (Humiliati, Barettini de Poenitentia)—орденъ католической церкви, отъ котораго осталось теперь только 5 женскихъ конгрегацій, независимыхъ другъ отъ друга (4 въ Верхней Италіи и 1 въ Римѣ). Начало ордену положили мірянемиланцы, въ 30-хъ годахъ XII в., сплотившіеся въ свободныя ассоціаціи и стремившіеся, не оставляя міра и семьи, вести болѣе религіозную жизнь. Часть этихъ Г. («смиренныхъ») создала замкнутыя общежитія, мужскія, женскія и смѣшанныя. Одни изъ нихъ, подъ вліяніемъ Джіованни Ольдрадо изъ Меды, уподобились каноникатамъ (такъ назыв. первый орденъ), другіе (второй орденъ) остались болѣе свободными организаціями. Въ концѣ XII в. часть Г. пришла въ столкновеніе съ клиромъ и церковью на почвѣ отрицанія клятвы и проповѣдничества и была отброшена въ ересь. Оставшіеся и одумавшіеся были организованы Иннокентіемъ III, при чемъ 1-ый и 2-ой ордена, скоро слившіеся въ одинъ, мало-помалу подведены были подъ уставъ Бенедикта. Первая половина XIII в. является эпохою наибольшаго процвѣтанія Г., не только религіознаго, а и экономическаго, чему способствовали занятія 2-го ордена суконодѣліемъ и участіе въ этомъ производствѣ 1-го своими капиталами. Съ первой четверти XIV в. суконодѣліе въ гумиліатской средѣ падаетъ и исчезаетъ. Одновременно начинаетъ падать и религіозное значеніе ордена. Внутреннія непорядки привели въ XVI в. къ попыткѣ реформы его, предпринятой по порученію Пія V кардиналомъ Борромео. Но покушеніе одного Г.-священника на его жизнь привело въ 1551 г. къ уничтоженію ордена, и отъ него остались только гумиліатки или «блассонки» (по имени предполагаемой первой настоятельницы жен. общежитія, Клары Блассони—ок. 1140 г.), выдѣлившіяся особенно уходомъ за больными во время чумныхъ эпидемій. Онѣ носятъ бѣлую (иногда съ чернымъ покрываломъ) одежду, а мірянки—сѣрую. Ср.: Tiraboschi, «Vetera II. Monumenta», I—III (Миланъ, 1766 — 68); Zanoni, «Gli Umiliati» (Мил., 1911); Л. Карсавинъ, «Очерки религіозной жизни въ Италіи XII и XIII в.» (СПБ., 1912). *Л. К.*

Гуминовыя вещества.—Перегной или естественный гумусъ (который надо отличать отъ гумуса искусственнаго, получаемаго при дѣйствіи кислотъ на нѣкоторыя органическія вещества, напр., крахмалъ, сахаръ) представляетъ смѣсь весьма различныхъ соединеній, обыкновенно тѣсно перемѣшанныхъ съ веществами, изъ которыхъ они произошли, и съ органическими соединеніями другого рода, встрѣчающимися въ почвѣ. Естественныя Г. или перегнойныя вещества отличаются или а) кислотнымъ характеромъ, или б) индифферентны и ни въ чемъ не растворимы. Въ элементарномъ составѣ ихъ, кромѣ углерода, водорода и кислорода, обыкновенно содержится отъ 3 до 4% азота, часть азота содержится въ видѣ солей NH_3, остальное же количество входитъ въ Г. вещества въ видѣ сложныхъ азотистыхъ веществъ. Въ составъ перегноя (естественнаго гумуса) входятъ два рода веществъ: а) нерастворимыя въ щелочахъ, или индифферентный безразличный гумусъ (ульминъ и гуминъ Мульдера), и б) кислоты, изъ которыхъ однѣ растворимы въ щелочахъ—перегнойныя кислоты (ульминовая и гуминовая кислоты Мульдера), а другія растворимы въ водѣ: креновая (ключевая) и апокреновая (осадочно-ключевая) кислоты. Лучше другихъ изслѣдованы креновая и апокреновая кислоты; менѣе же всего поддаются изученію нерастворимыя въ щелочахъ вещества, или индифферентный гумусъ. Креновая кислота, которую, какъ и апокреновую, получаютъ въ довольно чистомъ состояніи изъ измельченной желѣзной охры или изъ болотной руды, болѣе или менѣе безцвѣтна, или же желтаго цвѣта, аморфна, содержитъ азотъ и обладаетъ сильно кислою реакціей. Въ водѣ и спиртѣ она легко растворяется, при чемъ на воздухѣ очень скоро окрашивается въ бурый цвѣтъ, въ особенности при прибавленіи щелочей, окисляясь въ апокреновую кислоту. Соединенія креновой кислоты со щелочами, съ магнезіей и закисью желѣза растворимы въ водѣ, съ другими же основаніями—въ водѣ нерастворимы, если нѣтъ амміака или свободныхъ кислотъ. Всѣ эти соли отличаются свѣтлой или бѣлой окраской. Апокреновая кислота получается въ видѣ бурой аморфной массы, растворимой въ водѣ, спиртѣ и щелочахъ, и содержитъ также азотъ. Растворъ ея въ водѣ окрашиваетъ лакмусъ, но имѣетъ не кислый, а вяжущій вкусъ. Соединенія ея съ основаніями бураго цвѣта и вообще нѣсколько менѣе растворимы, нежели соотвѣтствующія соли креновой кислоты. Апокреновую кислоту слѣдуетъ считать продуктомъ окисленія креновой кислоты; при дѣйствіи на ея растворы водорода въ моментъ выдѣленія бурая окраска исчезаетъ и получается креновая кислота.—Г. или перегнойныя кислоты (представляющія, несомнѣнно, смѣсь нѣсколькихъ кислотъ) получаютъ, дѣйствуя на торфъ или иную смѣсь перегнойныхъ веществъ амміакомъ или растворомъ кали, и осаждая перешедшія при этомъ въ растворъ кислоты болѣе сильными кислотами. Осажденныя такимъ образомъ Г. кислоты окрашены въ бурый цвѣтъ, растворимы въ водѣ, и обладаютъ слабо кислою реакціей. Въ водномъ растворѣ соляной или сѣрной кислоты они совершенно нерастворимы, съ известью образуютъ соединенія, не растворяющіяся ни въ водѣ, ни въ щелочахъ. Такая перегнойно-кислая известь и представляетъ собою такъ назыв. «сладкій гумусъ» почвы; если же извести и иныхъ основаній бываетъ недостаточно, что обыкновенно замѣчается въ болотныхъ почвахъ, то вслѣдствіе присутствія свободныхъ кислотъ органическія вещества почвы отличаются кислой реакціей, т.-е образуютъ такъ назыв. «кислый гумусъ». Изъ щелочныхъ растворовъ перегнойныхъ кислотъ сильныя минеральныя кислоты выдѣляютъ ихъ въ видѣ объемистаго осадка; слабыя же кислоты въ данномъ отношеніи дѣйствуютъ различно. Осадки, вызываемые сильными минеральными кислотами, по Эггерцу, почти сполна растворимы въ углекисломъ,

фосфорнокисломъ и щавелевокисломъ аммоніи, равно какъ и въ углекислыхъ каліи и натріи, но не растворяются ни въ хлористомъ, азотнокисломъ и сѣрнокисломъ аммоніи, ни въ сѣрнокисломъ и фосфорнокисломъ каліи. Хлористый кальцій, содержащій амміакъ, вызываетъ въ растворахъ перегнойныхъ кислотъ образованіе осадковъ, нерастворимыхъ ни въ водѣ, ни въ растворахъ ѣдкихъ щелочей, но отчасти растворяющихся въ хлористомъ аммоніи и еще болѣе легко въ азотно- и сѣрнокисломъ аммоніи. Эти известковые осадки разлагаются при дѣйствіи щавелевокислаго и углекислаго аммонія, а равно углекислымъ натріемъ и сѣрнокислымъ каліемъ, при чемъ образуются растворимыя перегнойно - щелочныя соединенія. Фосфорно - кислый аммоній растворяетъ перегнойную соль, образуя бурую жидкость, безъ выдѣленія при этомъ фосфорнокислой извести. Эти реакціи обусловливаютъ собою странствованіе Г. веществъ въ почвѣ при посредствѣ почвенной воды, содержащей въ растворѣ различныя соли, а также фиксацію ихъ при встрѣчѣ съ подходящими веществами. Отношеніе къ водѣ составляетъ существенное различіе между перегнойными естественными гуминовыми кислотами и приготовленными искусственно. По Эггерцу, при выпариваніи до-суха на водяной банѣ амміачныхъ растворовъ всѣхъ перегнойныхъ (или естественныхъ) гуминовыхъ соединеній получаются остатки, вполнѣ растворимые въ холодной водѣ, тогда какъ приготовленныя искусственнымъ путемъ гуминовыя кислоты, во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ вполнѣ сходныя съ естественными, при тѣхъ же условіяхъ даютъ остатокъ, почти совершенно нерастворимый въ холодной водѣ. Въ объемистыхъ осадкахъ, получаемыхъ при дѣйствіи сильныхъ кислотъ на щелочные растворы перегнойныхъ веществъ, **всегда** содержатся минеральныя вещества. Это навело какъ Эггерца, такъ равно Бертело и Андрэ на весьма важную мысль, что эти неорганическія вещества слѣдуетъ разсматривать не какъ загрязняющія случайныя подмѣси, а какъ несомнѣнныя составныя части самихъ перегнойныхъ веществъ. Такъ какъ Кенигъ и Эггерцъ показали, что Г. вещества не обладаютъ поглотительной способностью относительно фосфорной кислоты, то, слѣдовательно, фосфоръ, находящійся въ Г. веществѣ, не принадлежитъ фосфорной кислотѣ. Эггерцъ и Нильсонъ показали, что въ золѣ почвъ, богатыхъ перегноемъ (торфяныхъ и болотныхъ), всегда несравненно больше сѣры и фосфора, нежели въ солянокислыхъ вытяжкахъ изъ тѣхъ же почвъ, а этого не могло бы быть, если бы S и P входили въ составъ почвъ исключительно въ видѣ неорганическихъ соединеній. Это подтверждаютъ и Бертело, и Андрэ. Желѣзо, по Эггерцу, также входитъ въ составъ органическаго радикала гуминовыхъ кислотъ. Въ остаткахъ отъ прокаливанія гуминовыхъ кислотъ получается больше Fe, нежели при раствареніи ихъ въ соляной кислотѣ; изъ амміачнаго раствора перегнойныхъ веществъ Fe не осаждается ни ѣдкими, ни сѣрнистыми щелочами. Главнымъ матеріаломъ для гумификаціонныхъ процессовъ считалась инкрустированная клѣтчатка состоящая изъ целлюлозы и лигнина. Однако, Гоппе-Зейлеръ доказалъ, что изъ целлюлозы при броженіи въ присутствіи ила получаются исключительно болотный газъ и углекислота. Значитъ, бо́льшая часть клѣтчатки, целлюлоза, не участвуетъ въ образованіи перегноя; зато лигнинъ, по Лангу, отчасти способенъ переходить въ перегнойныя кислоты. Затѣмъ на образованіе перегноя идутъ вещества, содержащіяся и въ живыхъ клѣточкахъ растеній, напр., крахмалъ, дубильныя кислоты, протеиновыя вещества, остатки разрушенія мелкихъ животныхъ, остатки и испражненія водныхъ насѣкомыхъ и ракообразныхъ, дождевыхъ червей, многихъ низшихъ животныхъ (моноталамій). Гумусу подобнаго животнаго происхожденія Шостъ присваиваетъ названіе копрогеннаго гумуса. Образовавшіяся при гніеніи перегнойныя вещества, при отсутствіи неорганическихъ соединеній, а въ особенности извести, задерживаютъ дальнѣйшее разложеніе и сами отличаются большимъ постоянствомъ. Относительно физическихъ свойствъ Г. веществъ можно сказать слѣдующее: они придаютъ глинѣ меньшую связность, а песокъ цементируютъ. Какъ темноокрашенныя тѣла, они поглощаютъ больше тепла, чѣмъ прочія составныя части почвы, но въ то же время они сильнѣе и лучеиспускаютъ тепло, вслѣдствіе чего ежедневныя колебанія температуры почвъ, богатыхъ Г. веществами, значительнѣе, нежели почвъ ими бѣдныхъ, а средняя температура первыхъ немного выше температуры послѣднихъ. Удѣльная теплота перегноя=0,5, т.-е. приблизительно вдвое больше, чѣмъ глины, кварца и извести, между тѣмъ, какъ теплопроводность всего на $^1/_{10}$ менѣе, чѣмъ кварца, и приблизительно равна теплопроводности глины и извести.—См. «Труды почвенной коммиссіи» 1890 г.; Ollech, «Ueber den Humus und seine Beziehungen zur Bodenfruchtbarkeit» (Б., 1890); Wollny, «Die Zersetzung der organischen Stoffe» (1897).

Гумиріевыя (Humiriaceae B. et H.)—маленькое семейство растеній изъ двудольныхъ свободнолепестныхъ, близкое къ льняными (Linеae). Деревья и кусты, по большей части, бальзамическіе. Три тропическихъ рода съ 18 видами, 1 въ зап. Африкѣ, прочіе южно-американскіе. Листья цѣльные, кожистые, очередные, безъ прилистниковъ; цвѣты собраны кистями или мутовками; чашечка и вѣнчикъ 5-членные, черепичато расположенные: тычинокъ 10 или много; завязь 5—7-гнѣздая, окружена при основаніи особымъ покровомъ, въ которомъ сидитъ какъ въ чашкѣ. Плодъ въ родѣ костянки. Наиболѣе извѣстны: Г. пышноцвѣтная, Humiria floribunda Mart., и Г. бальзамическая, Humiria balsamifera Aubl. изъ Бразиліи, гдѣ цѣнятся за ароматный сокъ, въ родѣ перувіанскаго и копайскаго бальзамовъ, имѣющій лѣчебное примѣненіе.

Гумитъ..—Къ такъ назыв. «группѣ гумита», примыкающей къ группѣ оливина, принадлежатъ четыре минерала: пролектитъ, хондродитъ, Г. и клиногумитъ. Они представляютъ собой F-содержащіе, разлагаемые кислотами, силикаты магнезіи, которые можно разсматривать какъ ортосиликаты. Въ химическомъ отношеніи эти минералы представляютъ собой простой рядъ, каждый членъ котораго отличается отъ предыдущаго на Mg_2SiO_4, т.-е. на одну частицу оливина. Въ кристаллографическомъ отношеніи они представляютъ также постепенный переходъ: хотя пролектитъ и клиногумитъ и кристаллизуются въ моноклинической системѣ, но ихъ уголъ β весьма мало отличается отъ 90°, такъ что, принявъ для нихъ прямоугольную систему координатныхъ осей, получимъ, что при одинаковой постановкѣ кристаллографическая ось a для всѣхъ минераловъ группы Г. будетъ почти одинакова, величины же оси c будутъ находиться въ простыхъ кратныхъ отношеніяхъ: 3:5:7:9, соотвѣтственно числу атомовъ Mg, входящихъ въ составъ даннаго минерала. Собственно Г. обладаетъ желтымъ и коричневатымъ цвѣтомъ и стекляннымъ блескомъ. Встрѣчается въ продуктахъ изверженія Монте-Соммы и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Андалузіи.

Гумма—см. Гранулема (XIV, 738).

Гуммель (Hummel), Іоганнъ-Непомукъ—піанистъ и композиторъ (1778—1837). Въ теченіе двухъ лѣтъ съ нимъ занимался Моцартъ. Временно Г. замѣнялъ состарѣвшагося Гайдна въ качествѣ капельмейстера кн. Эстергази; былъ затѣмъ придворнымъ капельмейстеромъ въ Штуттгартѣ и Веймарѣ, откуда, состоя въ свитѣ великой герцогини Маріи Павловны, посѣтилъ и Россію. Игра его отличалась блескомъ, отдѣланностью и изяществомъ, маскировавшими, однако, отсутствіе настоящаго чувства, отразившееся и въ стилѣ его произведеній, рядомъ съ чисто-внѣшнимъ вліяніемъ Моцарта. Г. славился такъ же, какъ блестящій импровизаторъ. Въ исторіи фортепіанной музыки значеніе Г. велико, въ виду его вліянія на Шопена. Г. написалъ, между прочимъ, 7 фортепіанныхъ концертовъ, пять фортепіанныхъ сонатъ въ 2 руки и три въ 4, много другихъ фортепіанныхъ пьесъ (рондо, капризовъ, фантазій, варіацій, этюдовъ и пр.), фортепіанный квинтетъ и извѣстный септетъ (D-moll), 8 скрипичныхъ сонатъ, 6 тріо, 3 струнныхъ квартета, 3 мессы, 4 оперы, 5 балетовъ и пантомимъ, школу для фортепіано.—См. статьи Калерта въ «Deutsche Musikzeitung» (1860) и Рихтера въ «Neue Ztschr. f. Musik» (1883).

Гуммель (Hummel), Фердинандъ—извѣстный нѣмецкій композиторъ (род. въ 1855 г.). Учился въ академіи Куллака, затѣмъ въ высшей королевской музыкальной школѣ. Написалъ 4 сонаты для віолончели, фортепіанные квартетъ и квинтетъ, скрипичную сонату, концертштюкъ для фортепіано, симфонію, увертюры. Лучше всего Г. удались концертныя композиціи на темы сказокъ для женскаго хора и соло: «Frau Holle», «Die Meerkönigin», «Die Najaden», «Hänsel und Gretel». Г. написалъ также и рядъ оперъ: «Angla», «Mara» (1893), «Sofie von Brabant» (1899), «Assarpai» (1898), баллады для соло, хора и оркестра.

Гуммельсгофъ—м-ко Лифляндской губ., Феллинскаго у., при р. Эмбахѣ. Въ 1702 г. здѣсь произошло сраженіе между шведами подъ начальствомъ ген. Шлиппенбаха и русскими войсками, предводимыми Шереметевымъ, окончившееся совершеннымъ истребленіемъ шведской пѣхоты.

Гуммерсбахъ (Gummersbach) — гор. въ прусской Рейнской провин. 16044 жит.; хлопчатобумажныя фабрики, котельные заводы, производство бумаги, обоевъ, электротехническихъ принадлежностей.

Гумми—см. Камеди и Каучукъ.

Гуммигутовыя (Guttiferae B. et H.)—семейство растеній изъ двудольныхъ свободнолепестныхъ, близкое къ звѣробоевымъ (Hypericineae) или теристрёміевымъ (Ternstroemiaceae). Сюда относятся деревья и кустарники въ числѣ 28 родовъ съ 370 видами, разселенныхъ по тропическому поясу Америки и Азіи, менѣе въ Африкѣ. Богаты смолистыми (резиновыми) сокамя желтаго или зеленоватаго цвѣта, твердѣющими на воздухѣ; многіе живутъ чужеядно на другихъ деревьяхъ. Листья цѣльные, кожистые, безъ прилистниковъ, расположены попарно. Цвѣты правильные, бѣлые, желтые и розовые, у однихъ одиночные, у другихъ въ кистяхъ или немногоцвѣтныхъ соцвѣтіяхъ. Плодъ чаще мясистый, кожистый и не раскрывающійся, рѣже коробчатый растрескивающійся. Важнѣйшіе роды: 1) клузія, Clusia L., съ 60 американскими видами, богаты резиной; 2) симфонія, Symphonia L. f., съ 5 мадагаскарскими видами, и особенно 3) маронобея, Maronobea Aubl.,—очень богаты резиной; послѣдняя—высокое американское дерево съ крупными цвѣтами и мясистыми плодами.

Гумми-гутъ — одна изъ наиболѣе распространенныхъ красящихъ смоло-камедей, затирается на водѣ и обладаетъ желтооранжевымъ цвѣтомъ, примѣняется какъ клеевая краска и для подкраски лаковъ. Происходитъ она изъ Сіама, Кохинхины и сосѣднихъ странъ, гдѣ собирается въ видѣ млечнаго сока, вытекающаго изъ надрѣзовъ въ корѣ деревъ Garcinia Morella Desr., Garcinia Hanburgi Hooker.—Употребляется иногда въ медицинѣ, какъ сильное проносное, вызывающее обильныя жидкія испражненія; болѣе значительныя дозы могутъ вызвать не только рвоту, но даже смертельное отравленіе.

Гумно, гумнище, токъ (*малоросс.*)—мѣсто, огороженное заборомъ (живою изгородью), или окопанное канавой, часто обсаженное деревьями для защиты отъ вѣтра; здѣсь ставятся скирды хлѣба, и обыкновенно помѣщается молотильный сарай (клуня), а иногда и овинъ (рига) для сушки сноповъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Г. называютъ собственно токъ, въ тѣсномъ смыслѣ,—расчищенное ровное мѣсто, равномѣрно покрытое плотнымъ слоемъ глины, толщиною 8—10 вршк., на которомъ молотятъ хлѣбъ.

Гумпельцхаймеръ (Gumpeltzhaimer), Адамъ—нѣмецкій композиторъ и теоретикъ (1559—1625). Написалъ «Compendium musicae» (1591, 12 изд., 1675). Изъ музыкальныхъ сочиненій Г. сохранились: рядъ хоровыхъ пѣсенъ на три и четыре голоса, собранныхъ въ 2 сборникахъ («Lustgärtlein teutscher und lateinischer Lieder» (1591); «Würtzgärtleins 4-stimmiger geistlicher Lieder» (1594), 50-й псаломъ на 8 голосовъ, 10 духовныхъ пѣсенъ на 4 голоса, моттеты, нѣсколько другихъ церковныхъ пѣсенъ и др. Г.—одинъ изъ предшественниковъ творцовъ нѣмецкой національной музыкальной школы: Шюца, Гендля, Баха.

Гумпердинкъ (Humperdinck), Энгельбертъ — извѣстный нѣмецкій композиторъ. Родился 1 сентября 1854 г. Музыкальное образованіе получилъ въ кельнской и мюнхенской консерваторіяхъ. Вагнеръ пригласилъ его въ Байрейтъ въ качествѣ помощника своего при постановкѣ «Парсифаля». Съ 1900 г. Г. стоитъ во главѣ «Meisterschule» (высшей школы) для композиторовъ въ Берлинѣ и считается однимъ изъ авторитетнѣйшихъ нѣмецкихъ музыкантовъ-теоретиковъ и выдающихся педагоговъ. Въ качествѣ композитора Г. пріобрѣлъ широкую популярность своими операми-сказками: «Hänsel und Gretel» (1889), написанной первоначально лишь для домашняго спектакля, «Dornröschen» (1902), «Königskinder» (1910). Въ этихъ операхъ, главнымъ образомъ, въ первой изъ нихъ, Г. использовалъ рядъ общеизвѣстныхъ дѣтскихъ пѣсенъ, которыя обработалъ съ большимъ вкусомъ, съ рѣдкимъ полифоническимъ мастерствомъ и удачнымъ примѣненіемъ новѣйшихъ завоеваній музыкальной техники. Имъ написаны еще: опера «Die Hochzeit wider Willen», не имѣвшая успѣха, рядъ пѣсенъ въ народномъ духѣ, богатая красками оркестровая «Мавританская рапсодія», двѣ баллады для хора («Die Wallfahrt nach Kevelaar», «Das Glück von Edenhall») и сценическая музыка къ нѣсколькимъ пьесамъ Шекспира, шедшимъ въ 1905 и 1906 гг. въ берлинскомъ «Deutsches Theater» Макса Рейнгардта. *Евг. Брауде.*

Гумпловичъ (Gumplovicz), Людвигъ—извѣстный соціологъ и австрійскій государствовѣдъ (1838—1909); полякъ по происхожденію, профессоръ государственнаго и административнаго права въ грацскомъ унив. Въ цѣломъ рядѣ сочиненій—«Race u. Staat» (B., 1875); «Das Recht des Nationalitäten u. Sprachen in Oesterreich-Ungarn» (Инсбр., 1879); «Rechtsstaat u. Socialismus» (ib.,

1881); «Der Rassenkampf» (ib., 1883, 1909); «Grundriss der Sociologie» (B., 1885; русск. перев. съ болѣе полнаго польск. изданія); «Sociologie u. Politik» (Лпц., 1892, русск. перев.); «Die soziologische Staatsidee» (Грацъ, 1892, 2-е изд., 1901); «Soziologie und Politik» (1892); «Soziologische Essays» (1899)—Г. высказалъ оригинальные взгляды на основные вопросы государствовѣдѣнія, которое въ его ученіи сливается съ соціологіей. Его воззрѣнія сложились, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ идей новѣйшаго естествознанія, взглядовъ соціалистовъ и Лоренца Штейна на общество и нѣкоторыхъ мнѣній Дюринга и Іеринга. Г.—рѣшительный монистъ. Исторія человѣчества, въ его глазахъ—естественный процессъ, совершающійся по опредѣленнымъ, неизмѣннымъ законамъ. Элементами, подчиненными такимъ законамъ, являются этническія и соціальныя группы. Исходный пунктъ соціологическаго ученія Г.—теорія полигенизма, т.-е. множественнаго происхожденія человѣческаго рода. Соціальная эволюція начинается тамъ, гдѣ одна первичная соціальная группа — орда (primitive Horde)—сталкивается съ другой такой же группой. Эти столкновенія приводятъ, наконецъ, къ покоренію слабой группы сильною. Господство одной соціальной группы надъ другой должно быть извѣстнымъ образомъ организовано. Такой организаціей является то, что мы называемъ государствомъ. Государство есть организація господства меньшинства надъ большинствомъ. Семья, собственность, право возникаютъ въ государствѣ, какъ его созданія. Между правами государственными и частными Г. проводитъ глубокое качественное различіе. Частное право есть совокупность нормъ, установленныхъ государствомъ; государственное право есть фактъ, оно, такъ сказать — само государство. Возникая въ государствѣ, право носитъ на себѣ слѣды такого происхожденія: всякое право есть порядокъ неравенства (eine Ordnung der Ungleichheit). Исходя изъ такого воззрѣнія на право, Г. относится отрицательно къ «теоріи правового государства» (Rechtsstaat), соціализмъ же считаетъ лишь дальнѣйшимъ логическимъ развитіемъ несостоятельныхъ принциповъ свободы и равенства, лежащихъ въ основѣ этой теоріи. Передъ человѣчествомъ всегда является такая альтернатива: или признать государство, которое по своей природѣ есть организація господства и основано на неравенствѣ, или согласиться на анархію, которая невыносима для культурнаго общества. Національность, по мнѣнію Г.,—также созданіе государства; она не обусловливается ни общностью языка, ни единствомъ происхожденія. Г.—безусловный противникъ приложенія «юридическаго метода» къ государственному праву: «юридической конструкціи» государства онъ не признаетъ. Отождествивъ то, что Л. Штейнъ называлъ обществомъ, съ государствомъ, Г. сошелся во взглядѣ на государство съ представителями историко-экономическаго матеріализма, Марксомъ и Энгельсомъ, хотя ихъ экономическое пониманіе исторіи осталось ему чуждымъ. Ставя факторъ политическій на первое мѣсто, Г. скорѣе приближается къ Дюрингу въ пониманіи историческаго процесса. Слабую сторону работъ Г. составляетъ та смѣлость, съ которой онъ рискованныя обобщенія выдаетъ за «соціальные законы». Вообще, словомъ «законъ» Г. положительно злоупотребляетъ, смѣшивая сплошь-и-рядомъ законъ съ принципомъ. Въ Германіи взгляды Г. не пользуются сочувствіемъ; изъ нѣмецкихъ публицистовъ только на Линггѣ («Empirische Untersuchungen zur allgemeinen Staatslehre» (B., 1890) обнаруживается болѣе или менѣе ясное вліяніе идей Г. Изъ русскихъ публицистовъ проф. А. Л. Блокъ принимаетъ «съ нѣкоторыми поправками» опредѣленіе государства, данное Г. («Политическая литература въ Россіи и о Россіи», Варшава, 1884, стр. 24). Другіе труды Г.: «Verwaltungslehre mit Berücksichtigung des österreichischen Verwaltungsrechtes» (Иннсбр., 1882); «Einleitung in das oesterreichische Staatsrecht» (B., 1896)—живой очеркъ образованія и развитія Австро-Венгерской монархіи; «Das österreichische Staatsrecht» (B., 1891, 2-е изд. 1901)—систематическое изложеніе австрійскаго и венгерскаго государственнаго права и австрійскаго административнаго права; «Gesch. d. Staatstheorien» (1905); «Allgemeines Staatsrecht» (1897; русск. пер. «Общее ученіе о государствѣ», 1910).—Ср. Карѣевъ, «Сущность истор. процесса и роль личности въ исторіи» (СПВ., 1890, 165—179); Палієнко, «Ученіе о существѣ права» (1908); М. М. Ковалевскій, «Современные соціологи» (СПВ., 1905, 98—135).

Гумпрехтъ (Gumprecht), Отто—нѣмецкій музыкальный критикъ (1823—1900). Свои газетные музык. фельетоны перепздалъ въ книгахъ: «Musikalische Charakterbilder» (1869), «R. Wagner und der Ring des Nibelungen» (1873), «Unsere Klassischen Meister» (1883—85), «Neuere Meister» (1883).

Гумры—сел., находившееся на мѣстѣ нынѣшняго гор. Александрополя, Эриванской губ. Здѣсь происходилъ рядъ сраженій между русскими и персами (1804—1809), русскими и турками (1807). См. Александрополь (I, 893).

Гумти (Gumti)—прт. Ганга. Послѣ 771 км. теченія впадаетъ въ Гангъ въ 48 км. отъ Бенареса. На Г. лежитъ гор. Лукнау. Въ дождливое время года Г. доступна и для большихъ кораблей.

Гумусъ—см. Гуминовыя вещества.

Гумъ—на нарѣчіи арабовъ сѣв. Африки отрядъ всадниковъ одного племени. Въ Алжирѣ названіе Г. присвоено отрядамъ всадниковъ, выставляемыхъ, въ случаѣ надобности, союзными племенами въ распоряженіе французовъ. Они выходятъ въ походъ на собственныхъ лошадяхъ, съ своими ружьями, подъ начальствомъ своихъ калдовъ (выборныхъ старостъ), или (въ послѣднее время) французскихъ офицеровъ. Г. употребляются для посылокъ и развѣдокъ.

Гуна (*санскр.* guna=родъ, свойство, болѣе высокая степень)—терминъ индійскихъ грамматиковъ, означающій извѣстное отношеніе между гласными звуками двухъ различныхъ видовъ одного и того же корня. Такъ, напр., отъ корня cit (замѣчать, понимать, знать) Г. будетъ cet. Подъ Г. разумѣлась, такимъ образомъ, первая полная или сильная степень вокализма у извѣстнаго корня или, какъ выражались прежде, первая степень «подъема» гласнаго. Индійскіе грамматики и слѣдовавшіе за ними европейскіе санскритисты и сравнительные грамматики обыкновенно производили Г. изъ слабой степени вокализма, объясняя процессъ чисто-механически: приставкой краткаго *a* къ гласному корню спереди: если, напр., въ корнѣ былъ гласный *i* или *u*, то Г. отъ него будетъ *ai*=*e* или *au*=*o*. Изъ Г. уже выводилась вторая сильная степень вокализма, такъ называемое вриддхи (vrddhi=ростъ, увеличеніе, самая высокая степень), опять путемъ механическаго присоединенія краткаго *a* спереди къ гласному гунированнаго корня. Эти отношенія, выработанныя въ санскритской грамматикѣ, были примѣняемы и къ объясненію аналогичныхъ фактовъ въ другихъ индоевропейскихъ

языкахъ (Бопномъ, Шлейхеромъ, Курціусомъ и др.). Современная теорія индо-европейскаго вокализма, получившая свое начало въ концѣ 1870-хъ годовъ и окончательную разработку въ первой половинѣ 80-хъ, смотритъ на эти отношенія съ діаметрально противоположной точки зрѣнія. То, что считалось раньше за первый подъемъ или усиленіе гласнаго, считается теперь за основной видъ корня, изъ котораго путемъ ослабленія (при отсутствіи ударенія на корневомъ гласномъ) получается низшая степень вокализма, принимавшаяся прежде за основной видъ корня. Аналогичныя отношенія старославянскаго вокализма представлены И. Крушевскимъ: «Къ вопросу о Г.» (Варшава, 1881).

Гунгербургъ или Усть-Нарова—курортъ на берегу Финскаго зал., Эстляндской губ., Везенбергскаго у., при впаденіи въ море р. Наровы, на лѣв. берегу ея. Съ Г. начинается рядъ морскихъ купальныхъ мѣстъ балтійскаго прибрежья. Множество дачъ, построенныхъ въ сосновомъ лѣсу на дюнахъ. Г. сильно посѣщается лѣтомъ петербуржцами. Сообщеніе съ Г. частью пароходное (отъ СПБ. и отъ Нарвы), частью желѣзнодорожное (по Балтійской ж. д.). Кургаузъ, 2 водолѣчебницы, лоцманская станція, таможня, маякъ и спасательная станція. Ок. 3000 постоянныхъ жит., лѣтомъ свыше 10 тыс.

Гунгль (Gungl)—имя двухъ композиторовъ. 1) Іосифъ (1810—1889). Состоя еще военнымъ капельмейстеромъ, Г. предпринималъ концертныя поѣздки со своей капеллой, исполняя преимущественно свои произведенія (танцы, марши); позднѣе организовалъ собственный оркестръ. Выступалъ какъ дирижеръ, съ громаднымъ успѣхомъ, въ Павловскѣ. Написалъ около 200 произведеній. Его танцы пользовались такой же извѣстностью, какъ и штраусовскіе.—2) Іоганнъ (1828—83), братъ предыдущаго, популярный композиторъ танцевъ, посѣтившій и Россію, гдѣ дирижировалъ въ Павловскѣ.

Гундесгагенъ (Hundeshagen), Іоганнъ-Христіанъ—выдающійся нѣмецкій ученый лѣсовѣдъ (1783—1834). Былъ проф. въ Тюбингенѣ и Гиссенѣ. Придумалъ одинъ изъ раціональныхъ методовъ вычисленія лѣснаго дохода, по проценту пользованія, и много сдѣлалъ для разработки всѣхъ отдѣловъ лѣсоводства. Гл. труды: «Encyclopädie der Forstwissenschaft» (1821—22; 4-ое изд. 1842—43); «Die Forstabschätzung auf neuen wissenschaftlichen Grundlagen» (2-ое изд. 1848); «Die Waldweide u. Waldstreu» (1830); «Beiträge zur gesamten Forstwissenschaft» (1824—1833).

Гунди (Ctenodactylus massonii Gray)—небольшой грызунъ: единственный представитель особаго подсемейства Ctenodactylinae семейства осьмизубыхъ (Octodontidae). Длина тѣла 17,5 стм. Хвостъ въ видѣ короткаго обрубка, покрытый длинными волосами. Тѣлосложеніе массивное. Голова толстая, съ тупой мордой, короткими закругленными ушами и очень длинными усами изъ жесткихъ щетинъ. Ложно-коренныхъ зубовъ нѣтъ, слабые рѣзцы согнуты. Конечности короткія и толстыя; заднія нѣсколько длиннѣе переднихъ. Лапы четырехпалыя съ короткими когтями, основаніе которыхъ прикрыто щетинками: подошва голая; надъ пальцами заднихъ лапъ рядъ гребенчатыхъ роговыхъ наростовъ и надъ нимъ еще два ряда щетинокъ. Мягкій мѣхъ буровато-чалаго цвѣта. Живетъ въ сѣверной Африкѣ, въ горахъ. Ведетъ дневной образъ жизни. Съѣдобенъ.

Гундобинъ, Николай Петровичъ—извѣстный педіатръ (1860—1908). Окончилъ курсъ въ московскомъ унив. Въ 1891 г. защитилъ въ московскомъ унив. докторскую диссертацію: «Строеніе кишечника у дѣтей». Состоялъ проф. военно-медицинской академіи по каѳедрѣ дѣтскихъ болѣзней. Организовалъ «Союзъ борьбы съ дѣтской смертностью», разработалъ вопросъ о бактеріи кори и противокоревой сывороткѣ. Главные труды: «Общая и частная терапія болѣзней дѣтскаго возраста» (СПБ., 3-е изд., 1907); «Школьная гигіена» (ib., 1902); «Жизнь ребенка»; «Дѣтская смертность въ Россіи и мѣры борьбы съ нею» (ib., 1906); «Воспитаніе и лѣченіе ребенка» (3-е изд., 1913). Подъ руководствомъ Г. произведены изслѣдованія по анатоміи и физіологіи нормальнаго дѣтскаго организма, результаты которыхъ изложены въ соч. Г.: «Особенности дѣтскаго возраста»

Гундоровы—русскій княжескій родъ, отрасль князей Стародубскихъ. Князь Ѳедоръ Давыдовичъ Палецкій Пестрый (XVI колѣно отъ Рюрика) имѣлъ трехъ сыновей, которые всѣ носили прозвище «Гундоръ». Записанъ въ V часть родословной книги Казанской губ.

Гундулићъ (Gundulić, *итал.* Gondola), Иванъ — самый выдающійся изъ дубровницкихъ поэтовъ (1588—1638). Происходилъ изъ знатной и интеллигентной семьи патриціевъ Дубровника, учился у іезуитовъ, спеціально изучалъ право, былъ ректоромъ республики. Сначала всецѣло находился подъ вліяніемъ итальянцевъ, для кружковъ аристократической интеллигенціи шутя писалъ легкія пьесы, въ постановкѣ которыхъ самъ участвовалъ. Въ литературѣ также дилетантъ, Г. исключительно художественнымъ чутьемъ сдѣлалъ то, что своими произведеніями утвердилъ штокавщину, какъ литературный языкъ, вмѣсто чакавщины. Написалъ нѣсколько стихотвореній, любовныхъ и на религіозныя темы («Pjesanca o veličanstvu Božjem»), не чуждое прописной морали размышленіе на фонѣ эпоса изъ евангельской притчи («Suze sina razmetnoga», Венеція, 1622), оду Фердинанду II съ панславистскими идеями, рядъ драмъ, невысокихъ въ литературномъ отношеніи и слабыхъ въ сценическомъ («Proserpina ugrabljena», «Arijadna» 1633, «Diana», «Armida», «Dubravka» 1628; часть утрачена). Славу Г. создала не вполнѣ законченная поэма «Osman» въ 20 пѣсняхъ (изъ нихъ 14-ая и 15-ая утрачены; надъ восполненіемъ всей поэмы работали Соркочевичъ, Златоричъ, Мажураничъ и Волантичъ). Это—лучшій образецъ славянскаго классическаго эпоса, съ жизненнымъ для всего славянства сюжетомъ: побѣда польскихъ войскъ королевича Владислава надъ турками при Хотинѣ и гибель султана Османа въ возстаніи народа (1621). Искренность переживаній, правдивый психологическій анализъ, масса изящныхъ описаній природы и красивыхъ лирическихъ вставокъ, богатыя заимствованія изъ средствъ сербскаго фольклора, легкій и мужественный тоническій размѣръ, удачныя античныя реминисценціи, роль злыхъ и добрыхъ духовъ въ людскихъ дѣлахъ, мысли о родствѣ всѣхъ славянъ, аллегоризмъ въ общихъ линіяхъ поэмы (образъ Крунислава Корецкой — олицетвореніе славянства, образъ Соколицы—магометанства)—все это сдѣлало «Османа» любимымъ чтеніемъ не однихъ сербовъ и хорватовъ, будя надежду на недалекое освобожденіе славянъ отъ чужеземцевъ. Поэма переведена на латинскій языкъ, итальянскій, польскій и вызвала рядъ комментаріевъ и серьезныхъ разборовъ. Сочиненія Г. изд. Загребской Акад. («Stari pisci hrv.» IX).—См. A. Pavić, «O kompoziciji G. Osmana» («Rad» XXXII, 1875); L. Zore, «O kompoziciji G. Osmana» (тамъ же, XXXIX, 1877); Fr. Marko-

vić, «Esteticka ocjena G. Osmana» (тамъ же, XLVI, XLVII, L, LII, 1879 — 80); Р. Брандтъ, «Ист.-литер. разборъ поэмы И. Г. Османъ» (К., 1879); L. Zore, «Alegorije u G. Osmanidi» («Rad» XCIV, 1889); А. Липовскій, «И. Г.» («Слав. Обозр.», 1894); A. Jensen, «G. und sein Osman» (Гётеборгъ, 1900); M. Rešetar, «Die Metrik G.-ć's» («Arch. f. Nav. Phil.», XXV, 1903); St. Banović, «G. Osman i narodne pjesme» («Hrv. Kolo», II, 1906); П. Поповичъ, «О методахъ въ изученіи дубр. лит-ры» («Изв. отд. р. яз. и слов. ак. наукъ», 1910, II); D. Prohaska, «Poviesna gradja G. Osmana u savremenom izvještaju» («Nast. Vjesn.», XXI, 1913). *А. Яц.*

Гунибъ—укрѣпленіе и админ. центръ Гунибскаго окр. Дагестанской обл., на высокой, скалистой и трудно доступной горѣ Гуни-меэръ. Укрѣпленіе состоитъ изъ двухъ частей—Верхняго и Нижняго Г. Населеніе Г. сосредоточено въ нижней его части; здѣсь церковь, школа, почт.-телегр. контора, почт. станція, казармы и нѣсколько десятковъ домиковъ. Въ Верхнемъ Г., расположенномъ метровъ на 150 выше Нижняго, только квартиры для офицеровъ и казармы. 685 жит. (1897). Русскихъ, исключая войска (артиллерія, пѣхота и пластуны), въ Г. почти нѣтъ. Климатъ Г. прохладный (неглубокій снѣгъ лежитъ мѣсяца три, туманы рѣдки, мятелей не бываетъ вовсе) и очень здоровый. Много воды и зелени (сады, огороды). Чудные виды открываются изъ Г. во всѣ стороны. Г. былъ послѣднимъ оплотомъ Шамиля, которому намѣстникъ Кавказа, кн. Барятинскій, въ іюнѣ 1859 г. рѣшилъ нанести здѣсь окончательный ударъ. Послѣ упорныхъ боевъ горцы были обращены въ бѣгство 25 августа 1859 г., а Шамиль явился къ кн. Барятинскому съ полною покорностью. Занятіемъ Г. и плѣненіемъ Шамиля завершилось покореніе Восточнаго Кавказа.—Ср. Баратовъ, «Окончательное покореніе Восточнаго Кавказа — Чечни и Дагестана» («Военный Сборникъ», 1910 г., № 1—9).—**Гунибскій округъ**—въ западной части Дагестанской обл. Отдѣляется на Ю отъ Закатальскаго округа и Тифлисской губ. Главнымъ Кавказскимъ хребтомъ. 4322,3 кв. вер. (4919 кв. км.). Многія вершины въ Г. окр. превышаютъ 3750 м., а въ Богосскомъ хребтѣ Бочекъ—4139 м. Главныя рр. Аварское Койсу и Кара-Койсу принимаютъ въ себя безчисленное множество притоковъ. Лѣсовъ очень мало; почти всѣ они въ верховьяхъ Аварскаго Койсу и его притоковъ; здѣсь много медвѣдей, оленей, дикихъ козъ, куницъ и др. звѣрей. Выше лѣсовъ на альпійскихъ лугахъ водятся туры, безоаровые козлы и серны. Г. округъ—мѣстность въ высшей степени гористая и глухая. Жители нѣкоторыхъ мѣстностей крайне невѣжественны и дики. Они признаютъ грѣхомъ носить бѣлыя ткани и употреблять мыло. Населеніе Г. округа состоитъ, главнымъ образомъ, изъ аварцевъ, принадлежащихъ къ восточногорской группѣ народовъ и составляющихъ одно изъ дагестанскихъ или лезгинскихъ племенъ. Всѣ магометане. Есть еще въ Г. окр. даргинцы, казикумухи и очень мало русскихъ и евреевъ. 68600 жит. Вслѣдствіе недостатка земли и очень гористой мѣстности жители мало занимаются земледѣліемъ, но держатъ много скота, особенно овецъ; занимаются также кустарными промыслами; изъ шерсти овецъ изготовляютъ сукна, бурки, башмаки и т. д.; живутъ по преимуществу маленькими аулами, разбросанными по горнымъ трущобамъ. За большимъ недостаткомъ въ лѣсѣ жилыя помѣщенія строятся изъ камня. Въ 1911 г. въ Г. окр. была всего одна народная школа.

Гуніади (правильнѣе Гуніадь, Hunyady, по прозванію Корвинъ), Яношъ—знаменитый венгерскій воевода (1400—56). Въ молодости жилъ при дворѣ имп. Сигизмунда. Въ 1420 г. участвовалъ въ походѣ противъ гуситовъ, въ 1437—39 гг. — въ борьбѣ съ турками. При королѣ Владиславѣ Г. въ 1441 г. одержалъ рядъ побѣдъ надъ турками: подъ Бѣлградомъ, у Марошъ Сентъ-Имре, Германштадта и Желѣзныхъ воротъ. Въ походѣ 1443—44 гг. Г. перешелъ Балканы. Послѣ гибели Владислава въ бою съ турками подъ Варной (1444), Г. назначенъ регентомъ Венгріи, на все время малолѣтства Владислава V. Онъ продолжалъ неутомимую борьбу съ турками, поставивъ цѣлью изгнаніе ихъ изъ Европы. Въ 1448 г., на Коссовскихъ поляхъ, Г. 3 дня сдерживалъ напоръ вчетверо сильнѣйшихъ турецкихъ полчищъ, и только благодаря этой стойкости Г. исходъ второй Коссовской битвы былъ менѣе гибеленъ, чѣмъ можно было ожидать. Самымъ выдающимся изъ подвиговъ Г. считается оборона Бѣлграда (1456) противъ войскъ Магомета II, и Г. сталъ любимымъ героемъ сербскаго эпоса (Янко Сибиняninъ).

Гуніади-Яношъ—горькая вода будапештскаго источника, употребляется противъ запоровъ, при ожирѣніи и др. Содержитъ въ 1 кгр. 19,6 гр. сѣрнокислаго натрія, 18,5 гр. сѣрнокислой магнезіи, небольшія количества другихъ солей.

Гунке, Іосифъ Карловичъ — музыкальный теоретикъ и композиторъ (1801—83), родомъ изъ Богеміи. Былъ органистомъ и скрипачемъ въ оркестрѣ СПБ. Имп. театровъ. Его совѣтами, какъ музыкальнаго педагога-теоретика, пользовались многіе музыканты, въ томъ числѣ А. И. Сѣровъ. Музыкальныя сочиненія: «Te Deum»; Реквіемъ; ораторія «Потопъ»; оркестровыя увертюры; сонаты; три квинтета, фортепіанныя пьесы и романсы. Теоретическія сочиненія: «Ученіе о мелодіи» (СПБ., 1859); «Руководство къ изученію гармоніи» (М., 1887); «Руководство къ сочиненію музыки» (М., 1887); «Письма о музыкѣ» (СПБ., 1863).

Гункель (Gunkel), Германъ — выдающійся протестантскій богословъ. Род. въ 1862 г. Состоитъ профессоромъ въ Берлинѣ. Принадлежитъ къ религіозно-исторической школѣ (см. Богословіе, VII, 102). Главныя работы: «Wirkungen des hl. Geistes nach der populären Anschauung der apostolischen Zeit und nach der Lehre des Apostels Paulus» (3-е изд., 1909); «Schöpfung und Chaos in Urzeit und Endzeit» (1895); «Der Prophet Ezra» (1900); «Genesis» (3-е изд., 1910); «Die Sagen der Genesis» (2-е изд., 1902); «Israel und Babylonien» (1903); «Zum religionsgeschichtlichen Verständnis des NT» (2-е изд., 1910); «Ausgewählte Psalmen übersetzt und erklärt» (2-е изд., 1905); «Das Alte Testament im Lichte der modernen Forschung» (1905); «Erklärung des 1. Petrusbriefes» (3-е изд., 1910).

Гункьяръ-Скелесси—дворецъ турецкаго султана, одно время служившій его лѣтней резиденціей, на азіатскомъ берегу Босфора. Построенъ Мегеметомъ-Али египетскимъ и подаренъ имъ султану. Здѣсь 8 іюля 1833 г., послѣ того, какъ Россія защитила Турцію противъ возставшаго Мегемета-Али, былъ подписанъ договоръ между Россіей и Турціей. Каждая изъ державъ обязывалась оказывать другой помощь не только при нападеніи внѣшняго врага, но и при всякомъ случаѣ, когда миръ и благоденствіе одной изъ нихъ подвергались опасности; всякій разъ, когда будетъ требоваться помощь, Россія обязывалась выставлять на морѣ и на сушѣ такое количество войска, какое султанъ найдетъ нужнымъ, при чемъ Порта не должна была нести другихъ издержекъ, кромѣ содержанія русскихъ

войскъ. Къ этому была добавлена секретная статья, вскорѣ, впрочемъ, опубликованная: русскій царь отказывался отъ той матеріальной помощи, которую Турція должна была нести въ силу опубликованныхъ статей трактата; взамѣнъ этого Турція должна была всякій разъ, когда Россія ведетъ войну, закрывать Дарданеллы для военныхъ судовъ всѣхъ другихъ державъ. Договоръ, заключенный на 8 лѣтъ, фактически отдавалъ Турцію въ вассальную зависимость отъ Россіи.

Гунлогъ Ормстунге (Gunnlaug Ormstunge, т.-е. змѣиный языкъ)—исландскій скальдъ (983—1009); долго жилъ при дворѣ англо-саксонскаго короля Этельреда II; вернувшись въ Исландію, состязался съ пѣвцомъ Эндундарсономъ изъза прекрасной Гельгы; они были изгнаны, но, возобновивъ поединокъ, оба пали въ битвѣ. Г. Ормстунге извѣстенъ не столько своими сохранившимися лишь въ отрывкахъ произведеніями, сколько исторіею любви къ Гельгѣ, составившей сюжетъ «Gunnlaugssaga» (изд. Möbius'омъ въ «Analecta norraena», 1877, и Mogk'омъ, 1886).

Гуннера (Gunnera L.)—весьма крупное травянистое многолѣтнее растеніе изъ семейства галораговыхъ. Обитаетъ въ числѣ 11 видовъ въ Африкѣ, Австраліи, на Остъ-Индскомъ архипелагѣ и по Южн. Америкѣ. Огромные округлые листья волосисты и расположены у самой земли; цвѣтки мелкіе въ кистяхъ и колосьяхъ. Разводятся для украшенія куртинъ южныхъ (тропическихъ) садовъ.

Гуннiусъ (Hunnius), Эгидіусъ—видный вождь лютеранской ортодоксіи (1550—1603), былъ профессоромъ въ Марбургѣ и Виттенбергѣ. Написалъ много работъ, въ которыхъ оборонялъ лютеранство отъ католицизма, кальвинизма и заблуждающихся протестантовъ. Его «Opera latina» изданы въ 1607—09 гг.—Сынъ его, Николай (1585—1641), выдающійся представитель лютеранскаго ортодоксальнаго богословія. Былъ профессоромъ въ Виттенбергѣ. Главное его сочиненіе: «Epitome credendorum» (Виттенбергъ, 1625).

Гунны (Οὖννοι—греческихъ, Chunni, Hunni—латинскихъ писателей). Въ неопредѣленно широкомъ значеніи имя это давалось (вплоть до XVIII в. на Западѣ) разнообразнымъ выходцамъ Азіи, опустошавшимъ Европу въ Средніе вѣка. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ имя Г. означаетъ довольно опредѣленную группу тюркскихъ народовъ, которая тревожитъ Западъ съ IV до VII вв. по Р. Хр., и которую китайскія лѣтописи знали уже съ XIII в. до Р. Хр. подъ именемъ хунъ-ну (Hioung-nou). Обитая отъ Охотскаго м. до Алтая и далѣе къ западу вдоль границы Китая, хунъ-ну были для него причиной смутъ и нерѣдко наносили ему тяжелые удары. Его писатели называютъ ихъ «варварами» (ху). Въ мирные періоды мы видимъ ихъ почетными вассалами Китая: отъ него получаютъ ихъ ханы инвеституру и печать. Эти отношенія опредѣляются формальными договорами и закрѣпляются браками хунъ-ну-скихъ государей (ихъ титулъ—тенгри-куту-шань-юй, т.-е. «сынъ неба великолѣпное величество») съ китайскими принцессами. Резиденція шань-юя находилась у истоковъ Иртыша на горѣ Ишанъ. Особый этикетъ окружалъ государя, его супругу и наслѣднаго принца. Въ концѣ III и началѣ II вв. до Р. Хр. исторія Хунъ-ну особенно отчетливо изложена въ китайскихъ лѣтописяхъ: они громятъ Китай, мѣшаютъ его торговлѣ съ Западомъ, сокрушаютъ мощь восточныхъ татаръ. Въ половинѣ I в. по Р. Хр. они раздѣляются на царства сѣверное и южное. Попытки перваго (65 г.) напасть на Китай кончились неудачно: сѣверная часть Хунъ-ну принесла покорность Китаю, остальная, недовольная этимъ рѣшеніемъ ушла на З, появилась у Урала въ башкирскихъ степяхъ и основала «царство западныхъ Г.», съ столицей Юе-панъ у истоковъ Яика. Эти Г. тревожатъ вост. Европу и Переднюю Азію, тѣснятъ аланъ и вызываютъ ихъ передвиженія, а въ 290 г. вмѣстѣ съ ними сражаются въ войскахъ армянскаго царя Тиридата. Въ 221 г. разрушено было царство южныхъ хунъ-ну, и болѣе независимые его элементы, не желая подчиниться Китаю, идутъ вслѣдъ «западнымъ Г.». Въ концѣ IV в. по Р. Хр., подъ новыми давленіями изъ глубины Азіи, Г. движутся дальше на З. Греческій историкъ Амміанъ Марцеллинъ и готскій Іорданъ разсказали объ этомъ вторженіи и сохранили имена первыхъ гуннскихъ полчищъ, перешедшихъ Меотиду. Подъ предводительствомъ Баламбера Г. напали на царство готовъ, покорили остготовъ и, по преданію, вызвали самоубійство послѣдняго готскаго короля Эрманариха. При слѣдующемъ королѣ Ругилѣ Г., распавшись на отдѣльныя независимыя племена, кочевали между Волгой и Дунаемъ и вторгались частями въ европейскія и азіатскія страны. Наслѣдниками Ругилы были его племянники Аттила и Бледа, который былъ убитъ Аттилой. Около 430 г., подъ вліяніемъ новыхъ движеній въ верхней Азіи, Аттилѣ удалось снова сплотить Г. (вмѣстѣ съ захваченнымъ по пути рядомъ славянскихъ, германскихъ и готскихъ народцевъ) въ грозное цѣлое, которое прошло всю Зап. Европу и добралось до центральной Франціи. Отброшенное назадъ побѣдой западныхъ народовъ при м-кѣ Моріакъ (такъ назыв. Каталаунская битва) и не доведя до конца плана вторженія въ Италію, Г., по смерти своего вождя, снова разбились на части и понемногу разсѣялись за Днѣпромъ. Подъ именами утригуровъ и кутригуровъ они до VII в. еще тревожили Византію и кочевали въ долинѣ Дона. Судьбы и культура загадочнаго народа Г. возстанавливаются, такимъ образомъ, весьма неполно. Исторія ихъ до III в. по Р. Хр. извѣстна исключительно изъ китайскихъ источниковъ; затѣмъ являются показанія армянскихъ, греческихъ и латинскихъ авторовъ. Но ни одинъ изъ этихъ писателей, а также ни одна надпись или медаль не сохранили слѣдовъ языка хунъ-ну. О его тюркскомъ характерѣ догадываются на основаніи собственныхъ именъ. Dengisikh—имя сына Аттилы — связываютъ съ тюркскимъ dengis — море, Bleda—съ balta—топоръ. Связанные съ Г. оногуры, кутригуры, акациры—несомнѣнные тюрки. Всѣ эти и аналогичныя соображенія заставляютъ наиболѣе авторитетныхъ ученыхъ сближать предполагаемый языкъ хунъ-ну съ нѣкоторыми изъ нынѣшнихъ тюркскихъ діалектовъ, преимущественно восточно-турецкимъ и киргизскимъ. Уже въ Европѣ, повидимому, выучились Г. руническому письму (Аттила показывалъ посламъ Ѳеодосія доску съ именами гуннскихъ перебѣжчиковъ) и при обратномъ движеніи занесли его въ Азію (въ 1889 г. Ядринцевъ нашелъ на берегу р. Оркона въ Сибири памятникъ, относящійся къ 733 г. по Р. Хр. и представляющій надпись на китайскомъ и на тюркскомъ языкахъ, въ рунахъ, напоминающихъ скандинавскія). Амміанъ Марцеллинъ («Rerum gestarum», XXX, 2) оставилъ преувеличенно-отталкивающее описаніе внѣшняго вида Г., ихъ «отвратительнаго лица, щекъ, изрѣзанныхъ ножами, чтобы не росла борода», толстой шеи, сутуловатой спины, ихъ грубой пищи (сырое мясо, согрѣтое на сѣдлѣ). «Они бѣгутъ домовъ, какъ могилъ... живутъ на конѣ... говорятъ нескладно и темно»... Иное впечатлѣніе производятъ описанія Приска, посланнаго византійскимъ правительствомъ

въ лагерь Аттилы (въ долинѣ Тиссы). Онъ изображетъ молодыхъ дѣвушекъ въ бѣлыхъ одеждахъ, поющихъ пѣсни въ честь царя, пѣвцовъ, воспѣвающихъ его побѣды, и старцевъ, «проливающихъ при этомъ слезы умиленія», вечерніе пиры «на золотой и серебряной посудѣ», простоту и умѣренность самого царя, его нѣжность къ дѣтямъ, его умъ и великодушіе, справедливость къ побѣжденнымъ. Въ лагерѣ Аттилы Приск встрѣчалъ славянъ. Это обстоятельство, въ связи съ другими соображеніями общаго характера, вызвало теоріи нѣкоторыхъ русскихъ историковъ (Венелинъ, Забѣлинъ, Иловайскій) о славянскомъ происхожденіи Г. Эти теоріи не имѣютъ за себя серьезныхъ научныхъ доводовъ и обусловлены недостаточнымъ знаніемъ источниковъ, особенно китайскихъ. Статья Иностранцева въ «Живой Старинѣ» (1900, вып. III и IV) посвящена этимъ контроверзамъ. Объ исторіи и культурѣ Г. см. Drouin, «Huns» въ «Grande Encyclopédie»; Wietersheim, «Geschichte der Völkerwanderung». *О. Д.-Р.*

Гуно (Gounod), Шарль-Франсуа — знаменитый французскій композиторъ. Родился 17 іюня 1818 г. въ Парижѣ. Первоначальное музыкальное образованіе получилъ у своей матери, даровитой піанистки, затѣмъ въ парижской консерваторіи, гдѣ изучалъ теорію композиціи подъ руководствомъ Галеви и Паэра. Получивъ въ 1839 г. премію за кантату «Fernand», Г. отправился на нѣсколько лѣтъ въ Римъ, гдѣ изучалъ старинныхъ итальянскихъ мастеровъ, оказавшихъ сильное вліяніе на его творчество. По возвращеніи въ Парижъ онъ слушалъ лекціи по богословію и собирался посвятить себя служенію церкви. Своими духовными композиціями, особенно «Messe solennelle» (1851), онъ пріобрѣлъ почетное имя среди знатоковъ. Къ концу сороковыхъ годовъ въ его творчествѣ замѣчается поворотъ въ сторону свѣтской музыки, объясняемый вліяніемъ нѣмецкихъ романтиковъ, особенно Мендельсона. Первая опера его, «Сафо» (1851), была принята парижской публикой холодно; мало успѣха имѣли и его хоры къ трагедіи Понсара «Улиссъ» (1852) и опера «La nonne sanglante» (1854). Первымъ музыкально-драматическимъ произведеніемъ Г., сдѣлавшимъ его имя популярнымъ во Франціи, была остроумная музыкальная комедія «Le médecin malgré lui» (на текстъ Мольера), выдержавшая сразу сто представленій (1858). Недавняя постановка ея въ Берлинѣ (1911) показала, что нѣсколько отдѣльныхъ нумеровъ (особенно пикантно гармонизованное обращеніе Сганареля къ своей фляжкѣ съ виномъ) и понынѣ сохранили свою свѣжесть. Законченная Г. въ 1859 г. опера «Marguerite» («Фаустъ») создала ему всемірную славу. Но вмѣстѣ съ горячими симпатіями широкой публики приторно сентиментальная музыка этой оперы, ея безвкусное либретто, опошлившее трагедію Гете до неузнаваемости, вызвали также и вполнѣ справедливое негодованіе всѣхъ, кому дорогъ и близокъ былъ подлинный «Фаустъ» (напр., Сѣрова). Тѣмъ не менѣе, за оперой Г. нельзя отрицать и многихъ музыкальныхъ достоинствъ: законченности формы, изящества мелодическихъ линій, построенныхъ часто на чрезвычайно простой музыкальной основѣ, мастерской инструментовки. Всѣ эти качества въ гораздо меньшей степени проявляются въ четырехъ другихъ операхъ Г.: «Philemon et Baucis» (1860), «La reine de Saba» (1862), «Mireille» (1864), «La colombe» (1866), лишь въ «Mireille» встрѣчается рядъ музыкальныхъ картинъ на слова провансальскаго поэта Мистраля, полныхъ производящей сильное впечатлѣніе южной красоты. Талантъ Г. во всей его силѣ сказался вновь въ операхъ «Ромео и Джульета» (1865—1867). Подобно Вагнеру въ «Тристанѣ», Г. концентрируетъ все содержаніе шекспировской драмы на переживаніяхъ двухъ юныхъ влюбленныхъ и въ звуковой передачѣ интимной лирики любви проявляетъ много тонкости и деликатной чуткости. Конечно, область чувства, которую захватываетъ Г., ничтожна по сравненію съ міромъ любовныхъ экстазовъ Вагнеровскаго «Тристана», но нѣжность и сладость шекспировской поэзіи нашли въ его партитурѣ красивое музыкальное воплощеніе. По своему содержанію музыка «Ромео» интереснѣе «Фауста» (особенно въ гармоническомъ отношеніи), но и это произведеніе Г. не лишено общихъ мѣстъ и выигрышныхъ номеровъ для виртуозовъ-пѣвцовъ. Послѣднія три оперы Г.: «Cinq-Mars» (1877), «Polyeucte» (1873) и «Le Tribut de Zamora» (1881) не смогли удержаться на сценѣ. Въ нихъ чувствуется упадокъ вдохновенія Г., обратившагося вновь къ области духовной музыки. Война 1870 г. заставила его переселиться въ Лондонъ, гдѣ была исполнена впервые его скорбная кантата «Gallia» (1871) на пораженіе французской арміи, и ораторіи «Rédemption» и «Mors et vita», написанныя подъ вліяніемъ музыки «Страстей Господнихъ» Баха, но лишенныхъ ея величественнаго стиля и глубокаго религіознаго вдохновенія. Въ 1875 г. Г. возвратился въ Парижъ общепризнаннымъ вождемъ французской школы. Онъ скончался внезапно 17 октября 1893 г. Кромѣ перечисленныхъ выше оперъ (среди начатыхъ имъ находилась, между прочимъ, и одна на сюжетъ «Ivan le Terrible», впослѣдствіи уничтоженная композиторомъ), Г. написалъ еще рядъ вокальныхъ и камерныхъ вещей (хоры, романсы, квартетъ, септетъ, фортепіанныя пьесы въ 2 и 4 руки), двѣ симфоніи, множество кантатъ, большое количество духовныхъ композицій, и нѣсколько транскрипцій, изъ которыхъ наибольшей популярностью пользуется знаменитая «Méditation» на первую прелюдію изъ «Wohltemperiertes Clavier» Баха. Интересны его «Воспоминанія артиста» (перев. на русскій языкъ въ «Рус. муз. газетѣ», 1894—96) и статья о Донъ-Жуанѣ Моцарта, котораго, на ряду съ Бахомъ, Г. боготворилъ. Въ Россіи изъ оперъ Г. исполнялись: «Le médecin malgré lui», «Фаустъ», «Philemon et Baucis», «Mireille», «Ромео и Джульета», «Cinq-Mars».—Ср. S. Claretie, «Ch. G.» (Paris, 1875); C. Saint-Saens, «Portraits et souvenirs» (содерж. блестящую статью о Г.); S. Simon, «Figures et croquis» (т. I); M. A. de Boyet, «Ch. G.» (Л., 1891); P. Voss. «Ch. G.» (Лпц., 1895); Camille Bellaigue, «G.» (П., 1910); S. Prod'homme et A. Dandelot, «Ch. G.» (П., 1911).

Евгеній Браудо.

Гунольдъ (Hunaldus): 1) герцогъ Аквитаніи съ 735 г., не разъ пытавшійся сбросить наложенную на нее каролингами вассальную зависимость. Онъ отказалъ въ присягѣ Карлу Мартеллу (735); при Пипинѣ и Карломаннѣ (741) онъ возмутился, опустошилъ долину Луары и сжегъ Шартръ. Оба раза онъ былъ вынужденъ къ покорности, а въ 745 г.—къ удаленію въ монастырь. Умеръ въ 756 г.—2) Г. (неправильно отождествляемый съ предыдущимъ)—знатный аквитанецъ, поднявшій въ 769 г. возстаніе противъ Карла Великаго и стремившійся стать королемъ Аквитаніи. Побѣдоносное вступленіе Карла Великаго въ Аквитанію заставило его бѣжать къ герцогу Васконіи, Лупу. Послѣдній выдалъ его Карлу Великому, который увезъ Г. плѣнникомъ во Францію.

Гунсрюкъ (Hunsrück)—горы въ Рейнской провинціи Пруссіи; отъ Таунуса отдѣлены р. Рейномъ, отъ Эйфеля—Мозелемъ и отъ Пфальцскаго нагорья — р. Наге; на ЮЗ доходятъ до р. Саара; состоятъ изъ широкаго плато изъ глинистаго сланца (600 м.), надъ которымъ возвышаются кварцитовые хребты (до 816 м.), покрытые лѣсомъ. Г. принадлежитъ къ живописнѣйшимъ мѣстностямъ Германіи. Долины очень плодородны, по откосамъ горъ много садовъ и виноградниковъ. Между Оттвейлеромъ и Саарбрюкеномъ мощныя залежи каменнаго угля.

Гунта (Hunte) — р. въ Германіи, лѣв. прит. Везера. Беретъ начало въ прусской провинціи Ганноверъ, течетъ въ сѣверномъ направленіи, образуетъ оз. Дюммерзее, по истокѣ изъ котораго становится судоходной и вступаетъ въ Ольденбургъ; впадаетъ въ Везеръ ниже г. Бремена. Дл. 188 км., судоходна на 158 км. Посредствомъ Г.—Эмсскаго кан. соединена съ Ледой, прит. Эмса. На р. Г. гор. Ольденбургъ.

Гунтеръ (Hunter River)—р. въ штатѣ Нов. Южн. Уэллисъ въ Австраліи; беретъ начало въ Ливерпульскомъ хр., течетъ на ЮВ и впадаетъ въ Тихій ок. у гор. Нью-Кастля (подъ 32° ю. ш.). Г. орошаетъ плодородную равнину; длина Г. 483 км.

Гунтеръ (*англ.* hunter, отъ hunt—охота)—порода лошадей, выведенная англичанами въ настоящемъ столѣтіи спеціально для парфорсной охоты съ лисогонами (см. Гончія собаки, XIV, 172). Отличаясь силою, а вмѣстѣ съ тѣмъ легкостью, Г. могутъ, на пространствѣ 5—10 в., не отставать отъ стаи гончихъ собакъ, преслѣдующихъ лисицу или оленя, и перескакивать черезъ изгороди, канавы и другія встрѣчающіяся препятствія. Подстриженная грива и хвостъ, на которомъ подрубаютъ рѣпицу, придаютъ Г. особаго рода типичность.

Гунтеръ (Gunter), Эдмундъ — англійскій математикъ (1581—1626); первый составилъ таблицы логариѳмовъ синусовъ и тангенсовъ и, повидимому, первый ввелъ термины: косинусъ, котангенсъ и косекансъ. Онъ же изобрѣлъ счетную линейку и нѣкоторые измѣрительные приборы.

Гунтеръ (Hunter) — англійскіе дѣятели: см. Гентеръ (XIII, 56).

Гунтъ—прав. прит. р. Пянджа (верхнее теченіе Аму-Дарьи) въ Средней Азіи; длина ок. 260 км.; беретъ начало въ центральныхъ частяхъ Памира подъ именемъ р. Аличуръ. Пройдя оз. Яшиль-куль (3811 м. н. ур. м.), Г. быстро течетъ на ЮЗ по узкой долинѣ и, принявъ слѣва р. Шахъ-дара, впадаетъ, подъ именемъ Хорога, въ Пянджъ. У впаденія находится Хорогскій постъ, резиденція начальника русскаго памирскаго отряда войскъ.

Гунфальви (Hunfalvy)—имя двухъ венгерскихъ ученыхъ. 1) Павелъ—лингвистъ и этнографъ (1810—91). Изученіе роднаго языка привело его къ изученію урало-алтайскихъ нарѣчій. Много помогли ему въ этомъ матеріалы, собранные венгерскимъ путешественникомъ Регули, издать которые поручила Г. венгерская академія. Главнѣйшіе его труды: «A vogul föld és nép» («Вогулы, страна и народъ») (1864), «Utazás a Balttenger vidékein» («Путешествіе въ Остзейскій край») (1871); «A kondai vogul nyelv» («Южно-вогульскій яз.») (1872); «Az éjszaki osztják nyelv» («Языкъ сѣверныхъ остяковъ») (1875); «Magyarország Ethnographiája» («Мадьярская этнографія») (1876). Имъ написанъ V т. «Die Ungarn oder Magyaren» (1881), въ соч. «Die Völker Oesterreich-Ungarns».—2) Янъ — географъ (1820—88), профессоръ въ пештскомъ унив. Важнѣйшія его соч.: «Ungarn u. Siebenbürgen in Originalansichten» (1856); «A magyar birodalom természeti viszonyainak leirása» («Физическая география Венгріи», 1863—66). Въ 1884—90 гг. издана его «Всеобщая географія», обнимающая южную Европу, Венгрію и сосѣднія страны, западную и сѣверную Европу.

Гунъ: 1) Г.—низшій княжескій титулъ у манджуръ и монголовъ; дѣлится на 2 степени, занимающія въ ряду другихъ княжескихъ титуловъ пятое и шестое мѣста; 2) Г.—высшее почетное званіе, жаловавшееся манджурскими императорами отличившимся китайскимъ сановникамъ.

Гунъ—выдающійся китайскій государственный дѣятель (1831—1898), принцъ крови (кит. Гунъ-цинъ-ванъ), шестой сынъ императора Дао-гуана. Заявилъ себя, главнымъ образомъ, въ сношеніяхъ съ иностранцами. Когда въ 1860 г. французскія и англійскія соединенныя войска подступили къ Пекину, и имп. Сянь-фынъ бѣжалъ въ Жэ-хэ, Г. 12 и 13 окт. подписалъ англійскій и французскій договоры. Со вступленіемъ на престолъ малолѣтняго имп. Тунъ-чжи (1861—75), принцъ Г. былъ назначенъ регентомъ и вслѣдъ затѣмъ поставленъ во главѣ учрежденнаго тогда же спеціальнаго правительственнаго органа для сношеній съ иностранцами—Цзунъ-ли-ямыня. Организація морскихъ таможенъ, подъ руководствомъ англичанъ; окончательное подавленіе, съ помощью европейцевъ, Тайпинскаго возстанія (1864); миссія Бэрлингэма, въ качествѣ китайскаго дипломатическаго представителя, въ государства Европы и Америки (1868—70); улаженіе дѣла, вызваннаго рѣзней въ Тянь-цзинѣ въ 1870 г.; подавленіе безконечныхъ мусульманскихъ возстаній въ различныхъ частяхъ имперіи, и, наконецъ, благопріятное разрѣшеніе русско-китайскаго конфликта въ Средней Азіи—главныя заслуги Г. въ первый періодъ его государственной дѣятельности. При аудіенціи, по случаю провозглашенія (1873) имп. Тунъ-чжи совершеннолѣтнимъ, иностранныхъ посланниковъ, Г. удалось убѣдить своихъ соотечественниковъ не требовать отъ иностранныхъ представителей традиціонныхъ земныхъ поклоновъ предъ императоромъ. Со вступленіемъ на престолъ трехлѣтняго имп. Гуанъ-сюйя (1875—908), принцъ Г. снова вошелъ въ совѣтъ регентства совмѣстно съ вдовствующими императрицами Цы-си и Цы-ань. Новый періодъ регентства принца Г. ознаменовался цѣлымъ рядомъ неблагопріятныхъ для него событій въ сферѣ международной политики: убійство Маргари и чжифуское соглашеніе съ Англіей (1875); захватъ Якубъ-бекомъ Вост. Туркестана (1877); неудачные переговоры Чунъ-хоу въ Ливадіи о возвращеніи Илійскаго края, и, наконецъ, Тонкинскій вопросъ. Неудачи во внѣшней политикѣ, особенно въ Тонкинскомъ дѣлѣ, были поставлены въ вину Г., и 8 апрѣля 1888 г. онъ былъ лишенъ званія и должностей и отданъ подъ судъ. Послѣ этого Г. удалился въ частную жизнь, и только съ возникновеніемъ китайско-японскихъ столкновеній изъ-за Кореи, въ 1894 г., былъ снова поставленъ во главѣ Цзунъ-ли-ямын'я и военнаго флота, которыми управлялъ до своей смерти. *А. Л.*

Гунъ, Карлъ Ѳедоровичъ—историческій, жанровый и портретный живописецъ (1830—1877). Учился въ акад. худ. у П. В. Басина; получилъ малую золотую медаль за картину: «Олимпійскія игры». Въ 1861 г. получилъ званіе класснаго художника 1-ой ст. и большую золотую медаль за программу: «Вел. кн. Софья Витовтовна на свадьбѣ Василія Темнаго». Въ Парижѣ занялся исполненіемъ картины: «Эдита Лебяжья-шея находитъ на полѣ Гастингской битвы трупъ своего возлюбленнаго Гаральда», оставшейся неоконченной, портретами (писательницы Маркевичъ) и др. работами. Въ

1868 г. въ парижскомъ Салонѣ явилась его картина: «Канунъ Варѳоломеевской ночи». Позднѣе написаны картины: «Дѣти съ котятами», «Больное дитя», «Цыганка ловитъ въ тамбуринъ брошенную ей монету», «Голова средневѣковаго рыцаря» и «Итальянка съ цвѣтами». Въ 1872 г. назначенъ профессоромъ-преподавателемъ академіи. Въ Петербургѣ имъ написаны: портреты бывшаго директора морского училища Римскаго-Корсакова (для этого училища), г-жи Солдатенковой и кн. Барятинской, плафонъ на главной лѣстницѣ Аничковскаго дворца (Улетающая Ночь и появляющаяся Аврора), нѣсколько образовъ и пр.

Гуня, Дмитрій — одинъ изъ предводителей послѣдняго до Богдана Хмельницкаго возстанія малороссійскихъ казаковъ. Онъ былъ дѣятельнымъ помощникомъ Остранина, а послѣ пораженія послѣдняго при Жовнинѣ (1638) былъ выбранъ главнымъ предводителемъ казаковъ. Г. укрѣпился около впаденія р. Старицы въ Днѣпръ, но вслѣдствіе недостатка съѣстныхъ припасовъ принужденъ былъ вступить съ поляками въ переговоры подъ условіемъ свободнаго удаленія. Конецъ его неизвѣстенъ.

Гупаловка—с. Новомосковскаго у., Екатеринославской губ., при рч. Заплавкѣ и лиманахъ Казацкомъ и Гряковомъ. Жит. 4781. Шк., 3 ярм., ежедневный базаръ, бондарный заводъ, 10 торгово-промышленныхъ предпріятій.

Гуни—особая система аэроплановъ, принадлежащая къ типу бимонопланов, т.-е. монопланов со вздвоенными поверхностями, при чемъ верхняя поддерживающая поверхность расположена надъ нижней и совершенно съ ней одинакова. Въ остальномъ эти аэропланы являются типичными монопланами. Выгоды этой системы: незначительные размѣры. Главнѣйшее примѣненіе Г.—спортивныя состязанія и полеты на незначительныя разстоянія.

Гупта (Gupta) — одна изъ знаменитѣйшихъ индійскихъ династій, подчинившая себѣ почти всю сѣв. Индію и правившая съ 320 по 480 г. по Р. Хр. Г. поддерживали сношенія съ иноземными народами и династіями; покровительствовали туземной литературѣ, поэзіи, наукѣ, а также и брахманизму, не преслѣдуя буддизма. Памятниками ихъ остались многочисленныя монеты и надписи; послѣднія писаны особымъ алфавитомъ, болѣе древнимъ, чѣмъ деванагари. Алфавитъ этотъ носитъ названіе Г., по имени династіи. Первоначальная область владычества Г. занимала территорію вдоль Ганга до его сліянія съ Ямуной, а также обл. Магадха и Айодхья, т.-е. центральную часть сѣв. Индіи. Основатель династіи, происходившій по преданію (Вишну-Пурана) изъ касты Вайшья, назывался Г. или Шригупта. Его внукъ Чандрагупта I, путемъ удачнаго брака изъ мелкаго владѣтеля сталъ царемъ Магадха и др. прилежащихъ областей; его столицей была Паталипуттра (при его преемникѣ—Айодхья). Отъ правленія сына Чандрагупты, Самудрагупты (326—375), сохранилась весьма важная въ историческомъ отношеніи надпись (въ Аллахабадѣ), перечисляющая имена побѣжденныхъ имъ царей и завоеванныхъ земель. Изъ нея видно, что ему была подвластна бо́льшая часть земель по теченію Ганга и, вѣроятно, значительная часть Бенгаліи; дань платили ему многіе народы Пенджаба и по р. Инду, быть-можетъ, также и нѣкоторыя племена около Кашмира. На югѣ Индіи владѣнія Самудрагупты простирались до ныне. Мадраса. Надпись прославляетъ въ преувеличенныхъ выраженіяхъ его личныя достоинства, музыкальныя, ораторскія и поэтическія дарованія. Сынъ его, Чандрагупта II (375—413), завоевавшій Малаву и Гуджератъ, называемый также Викрамадитьей, вѣроятно и былъ историческимъ прототипомъ этого легендарнаго царя. Можно полагать, что въ ихъ время жилъ величайшій поэтъ Индіи, Калидаса. При внукѣ Чандрагупты II, Скандагуптѣ, начинается упадокъ царства Г., повидимому, вслѣдствіе нашествій варваровъ (гунны, Нинна). Конецъ владычеству Г. въ Гузератѣ былъ положенъ царями династіи Валабхи, которые утвердились тамъ съ 480 г. по Р. Хр. Владычество Г. имѣло огромное культурное значеніе въ исторіи индійскаго средневѣковья. Послѣ нападеній и набѣговъ сосѣднихъ народовъ, часто низшихъ по культурѣ, возникаетъ могучее національное царство, съ туземной и просвѣщенной, по своему времени, династіей во главѣ. Эпоха Г. была временемъ расцвѣта индійской литературы (классической санскритской). Г. держались благоразумной и обдуманной политической системы, покоряя совсѣмъ однѣ области, а другія только подчиняя своему главенству и ставя ихъ въ вассальныя отношенія. Огромное значеніе для духовной жизни Индіи имѣетъ и то обстоятельство, что Г. покровительствовали брахманизму, сами почитали брахманскихъ боговъ и приносили имъ жертвы и этимъ способствовали, съ одной стороны, укрѣпленію брахманизма, сдѣлавшагося впослѣдствіи господствующей религіей Индіи, съ другой—эмиграціи буддистовъ изъ предѣловъ Индіи.—См. Vincent Smith, «The early history of India» (Оксф., 1901).

Гупфельдъ (Hupfeld), Германъ—нѣмецкій оріенталистъ (1796—1866), профессоръ въ Марбургѣ и Галле. Написалъ: «Ausführliche hebr. Grammatik» (1841); «De rei grammaticae apud Judaeos initiis antiquissimis que scriptoribus» (1846); «Die Quellen der Genesis» (1853); «Die Psalmen» (3-е изд. Nowack'a, 1888) и др.

Гура, Евгеній—превосходный пѣвецъ (баритонъ), род. въ 1842 г. Пѣлъ въ Бреславлѣ, Лейпцигѣ, Гамбургѣ и Мюнхенѣ, выступая и въ концертахъ (преимущественно какъ «Liedersänger») и пролагая дорогу многимъ современнымъ нѣмецкимъ композиторамъ, пѣсни которыхъ онъ исполнялъ впервые.

Гура-Кальварія — см. Гора-Кальварія (XIV, 177).

Гурамовы—грузинскій княжескій родъ, отъ кн. Заала Парамузовича Г., пожалованнаго вотчиною въ 1673 г. Внесенъ въ V ч. род. кн. Тифлисской губ.

Гурамъ или Гварамъ—куропалатъ, первый мтавари или владѣтель Грузіи изъ династіи Багратидовъ, царствовалъ въ концѣ VI в. Относительно еврейскаго происхожденія этого рода согласны грузинскіе, армянскіе и византійскіе историки. При Г. и его преемникѣ Тифлисъ началъ быстро расти и богатѣть. Тогда же былъ воздвигнутъ древнѣйшій изъ дошедшихъ до насъ храмовъ Грузіи—во имя св. Креста, на горѣ противъ Мцхета, древней столицы Грузіи. Дошли также грузинскія серебряныя монеты Г. и его преемника Стофаноса. Въ правленіе Г., при грузинскомъ католикосѣ Квиріонѣ, произошло раздѣленіе церквей грузинской и армянской.

Гурара (Gurara)—группа оазисовъ на Ю отъ Алжиріи въ сѣв. части Сахары (Африка), въ области, отчасти принадлежащей Марокко. До 80 000 жит. (берберы). Обширныя финиковыя рощи. Черезъ Г. идетъ самый удобный путь изъ Алжиріи въ Тимбукту.

Гурбанъ (Hurban), Іосифъ-Людовитъ-Милославъ—словацкій писатель (1817—88), видный дѣятель словацкаго возрожденія, священникъ. Въ 1843 г. онъ сталъ издавать журналъ «Slovenskje pohlady», гдѣ помѣстилъ замѣчательную статью: «Slovensko a jeho život literarny». Журналъ сдѣлался центромъ борьбы за словацкое возрожденіе.

Въ 1844 г. Г. выпустилъ первую книжку журнала «Nitra», гдѣ ввелъ новое правописаніе, составившее эпоху въ словацкой литературѣ. Въ 1848 г. онъ, вмѣстѣ со Штуромъ и Годжей, принялъ дѣятельное участіе въ движеніи противъ мадьяръ. Въ эпоху реакціи онъ подвергся различнымъ репрессіямъ и могъ возобновить свою журнальную дѣятельность лишь въ началѣ 1860-хъ гг. Г.—авторъ повѣстей, сюжеты которыхъ онъ бралъ изъ древнихъ преданій южныхъ славянъ. Составилъ обширную біографію Людовита Штура, гдѣ изложена вся исторія словацкаго возрожденія; біографія эта напечатана въ «Pohlady» (1881—84).—Сынъ его, Свѣтозаръ—см. Ваянскій (IX, 747).

Гурбанъ-Цзасату (Музъ-Тау)—центральная, покрытая снѣгомъ часть хр. Саура (группы Тарбагатая), на границѣ Семипалатинской обл. и Китая; выс. точки—3634 м.

Гурбу-Найджи (Гурбу-Гундзуга)—хребетъ въ Китаѣ, отвѣтвляющійся отъ горнаго массива Шара-Чун и составляющій одинъ изъ величайшихъ пиковъ хребта Марко-Поло.

Гургенджъ—древняя столица Хорезмшаховъ, развалины коей находятся въ сѣв. части хивинскаго ханства, къ Ю отъ г. Куня-Ургенчъ. По преданію Г. (Ургенчъ) былъ построенъ однимъ изъ Аббасидовъ, Гасетдиномъ; но въ дѣйствительности онъ существовалъ еще до ислама. Въ X ст. городъ считался самымъ значительнымъ на лѣв. берегу Аму-Дарьи; въ XII в. получилъ огромное значеніе какъ столица могущественной династіи Хорезмшаховъ; посѣтившій его въ 1219 г. Якутъ считаетъ Г. едва ли не самымъ обширнымъ и богатымъ изъ всѣхъ видѣнныхъ имъ городовъ. Въ концѣ 1220 г. Г. былъ осажденъ монголами Чингизъ-хана и послѣ геройскаго сопротивленія разрушенъ до основанія. Послѣ многихъ превратностей судьбы Г., переименованный монголами и тюрками въ Ургенчъ, еще въ XVI ст. былъ столицей вновь возникшаго хивинскаго ханства и лишь около 1575 г., вслѣдствіе измѣненія теченія Аму-Дарьи, окончательно потерялъ значеніе, уступивъ мѣсто г. Хивѣ. Остатки Ургенча, въ видѣ грудъ мусора, полуразрушенныхъ зданій и минаретовъ, покрываютъ обширное пространство. *В. М.*

Гурго (Gourgaud), Гаспаръ—французскій генералъ (1783—1852), адъютантъ Наполеона I. Во время похода 1812 г. Г. постоянно находился при Наполеонѣ и въ Москвѣ получилъ баронское достоинство. При переправѣ черезъ Березину оказалъ отступавшей арміи большія услуги. Въ 1814 г. Наполеонъ, въ сраженіи подъ Бріенномъ, былъ ему обязанъ жизнью: Г. выстрѣломъ изъ пистолета убилъ казака, неожиданно бросившагося на императора. По возвращеніи Наполеона съ о-ва Эльбы, оставался вѣрнымъ Людовику XVIII, пока тотъ не оставилъ Францію. Наполеонъ избралъ Г. въ число своихъ спутниковъ на о-въ св. Елены, гдѣ Г. провелъ 3 года, но, вслѣдствіе болѣзни, долженъ былъ возвратиться въ Европу. Онъ представилъ Аахенскому конгрессу записку о жалкомъ положеніи и содержаніи Наполеона, убѣждая экс-императрицу Марію-Луизу ходатайствовать объ облегченіи участи своего супруга. Описаніе Ватерлооскаго сраженія, которое Г. издалъ въ Лондонѣ, навлекло на него гнѣвъ Веллингтона: бумаги были опечатаны, самъ онъ арестованъ, и только въ 1821 г. ему позволили возвратиться во Францію. Послѣ смерти Наполеона Г., въ числѣ другихъ его приверженцевъ, просилъ палату пэровъ о позволеніи возвратить прахъ его во Францію. Вычеркнутый изъ списковъ арміи, Г. занялся изданіемъ книги: «Mémoires pour servir à l'histoire de France sous Napoléon» (П., 1829), первыя двѣ части которой составилъ еще на о-вѣ св. Елены, со словъ самого Наполеона. Въ 1840 г. Г. сопровождалъ принца Жуанвильскаго въ его поѣздкѣ на о-въ св. Елены за тѣломъ Наполеона.

Гурда—князь Гедройтскій, старшій изъ трехъ сыновей Гинвила. Велъ войны съ крестоносцами и часто побѣждалъ ихъ; долго защищалъ противъ нихъ укрѣпленный ковенскій замокъ; потерявъ надежду на успѣхъ, осаждающіе зажгли замокъ, и князь Г. сгорѣлъ вмѣстѣ съ 3000 войска (1362). Память о немъ сохранилась въ народныхъ пѣсняхъ, въ которыхъ повторяются слова: «Не такъ намъ жаль тебя замокъ, какъ жаль храбраго рыцаря, сгорѣвшаго съ войскомъ въ огнѣ».

Гурджаани—сел. Тифлисской губ. Сигнахскаго у. 4083 жит. (грузины и армяне); въ 2 вер. минеральныя воды и грязи Ахтало (IV, 414).

Гуревичъ, Любовь Яковлевна—писательница (род. въ 1866 г.), дочь Я. Г. Г. Окончила Бестужевскіе курсы. Съ 1891 г. по 1898 г. издавала и редактировала вмѣстѣ съ Волынскимъ (Флексеромъ) журналъ «Сѣверный Вѣстникъ», гдѣ напечатала нѣсколько разсказовъ, романъ «Плоскогорье», статью о театрѣ, замѣтки о провинціальной печати (иногда за подписью Л. Горева). Затѣмъ работала въ журналахъ «Жизнь», «Міръ Божій», «Образованіе» и др., въ выходившемъ за границею «Освобожденіи», въ разныхъ газетахъ, печатая разсказы, театральныя рецензіи и статьи о театрѣ, критическія замѣтки, фельетоны и др. Съ 1913 г. завѣдываетъ литературнымъ отдѣломъ «Русской Мысли». Отдѣльно изданы ею: романъ «Плоскогорье» (СПБ., 1897), сборникъ разсказовъ «Сѣдокъ» и др. (СПБ., 1904), сборникъ критическихъ статей «Литература и эстетика» (СПБ., 1912), брошюра «9-ое января на основаніи данныхъ анкетной комиссіи» (СПБ., 1906). Статьи, вошедшія въ сборникъ «Литер. и Эстетика», были отмѣчены въ журналахъ какъ видное явленіе нашей критической литературы.

Гуревичъ, Яковъ Григорьевичъ—извѣстный педагогъ (1843—1906). По окончаніи историко-филологическаго факультета въ Петербургѣ былъ назначенъ преподавателемъ въ новгородскую гимназію; затѣмъ преподавалъ въ петербургскомъ учительскомъ институтѣ и въ столичныхъ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ и гимназіяхъ. Состоялъ приватъ-доцентомъ по всеобщей исторіи въ петербургскомъ унив. Читалъ также въ 1880-хъ гг. на высшихъ женскихъ курсахъ. Пріобрѣтя въ 1883 г. частную гимназію, преобразовалъ ее въ гимназію и реальное училище и привлекъ въ нее лучшія педагогическія силы. Всѣ писавшіе о Г. и знавшіе его (см. сборникъ «Памяти Я. Г. Г.», СПБ., 1906) отмѣчаютъ въ немъ педагога по призванію, имѣвшаго благотворное вліяніе на своихъ питомцевъ. Г. составилъ рядъ учебныхъ пособій по русской исторіи, которыя выдержали много изданій. Основалъ въ 1890 г. журналъ «Русская Школа». Принималъ также видное и дѣятельное участіе въ различныхъ общественныхъ культурныхъ предпріятіяхъ, въ томъ числѣ въ Литературномъ Фондѣ, гдѣ много лѣтъ былъ казначеемъ. Главные труды: 3-томная «Хрестоматія по русской исторіи» (5-е изд., 1911); «Историческая хрестоматія по новой исторіи», «Исторія Греціи и Рима» (10-е изд., 1911); «Происхожденіе войны за испанское наслѣдство» (СПБ., 1885); «Къ вопросу о реформѣ средняго образованія» (СПБ., 1906); «Синхронистическія таблицы по всеобщей и русской исторіи»; статьи по методикѣ

исторіи и др.—Ср. ст. В. Латышева («Русскій начальн. учит.», 1906, 4) и Н. Карѣева («Юбил. Сборн. Литер. Фонда», СПБ., 1909). *С. Ш.*

Гуревичъ, Яковъ Яковлевичъ, сынъ предыдущаго—педагогъ и беллетристъ. Род. въ 1869 г., окончилъ физико-математич. факультетъ петербург. унив., состоялъ учителемъ въ гимназіяхъ Стоюнина и др. Въ 1906 г. замѣстилъ отца своего въ должности директора гимназіи Г. Состоитъ также преподавателемъ петербургской педагогической академіи, редактируетъ совмѣстно съ сестрою, Л. Я. Г., «Русскую Школу», гдѣ напечаталъ цѣлый рядъ педагогическихъ статей; участвовалъ въ работахъ по реформѣ средней и низшей школы. Беллетристическія произведенія, подъ псевдонимомъ Я. Круковской, печаталъ въ «Сѣв. Вѣстникѣ» (отд. изд. СПБ., 1902). Написалъ драму «На большую дорогу» (1913), исполняемую въ столичныхъ и провинціальныхъ театрахъ. *С. Ш.*

Гурзуфъ—м-ко на южн. берегу Крыма, въ 14 вер. на В отъ гор. Ялты, на берегу Чернаго м. Благоустроенный курортъ; виноградники. Постоянныхъ жителей около 2000. Красоты Г. воспѣты А. С. Пушкинымъ, жившимъ здѣсь въ 1820 г. Развалины крѣпости VI ст. Въ XIV ст. Г. (Grasui или Gorzanium) былъ генуэзскимъ городомъ, затѣмъ отошелъ къ туркамъ.

Гуриды—династія небольшого горнаго княжества Гуръ въ Афганистанѣ, которая въ XII в. создала сильное государство, включившее въ себя весь Афганистанъ, прилежащія части юго-пост. Туркестана и чуть не весь п-овъ Индостанъ. Раньше конца X в. княжество Гуръ мало кому было извѣстно и даже не принадлежало къ исламу. Завоеватель Махмудъ Газневидскій (998 — 1030) присоединилъ его, какъ вассальное, къ своимъ владѣніямъ и составилъ изъ его храбрыхъ жителей-горцевъ часть своего войска. Одинъ изъ ослабѣвшихъ преемниковъ Махмуда, Бехрамъ-шахъ (1117—1157), казнилъ одного гурскаго князя. Братъ казненнаго, Алаэддинъ (1149—1161), получившій за свои дальнѣйшія дѣянія прозвище: «міросожигатель» (Джихансузъ), разорилъ и выжегъ обл. Газны (1150) и принудилъ газневидовъ искать убѣжища въ Лагорѣ, въ сѣв. Индіи. Созданіе гуридской имперіи состоялось въ теченіе почти полувѣкового правленія двухъ племянниковъ «Міросожигателя»—Гіяседдина (1163—1203) и его военнаго соправителя Моыззеддина (Шихабеддина) Мохаммеда (1203—1206 гг.—единый правитель). Ими были захвачены не только прежнія газневидскія владѣнія въ Афганистанѣ, Персіи, афганскомъ Туркестанѣ и Лагорской Индіи (1187; конецъ династіи газневидовъ), но также, впервые для ислама, покоренъ былъ почти весь Индостанъ, и въ новозавоеванномъ гор. Дехли (1192) былъ поставленъ въ намѣстники Индіи «рабъ» (мамлюкъ), турокъ Котбеддинъ Эйбекъ. Большая часть прочей Персіи оказалась въ это время объединенной харезмшахами (Мохаммедъ II, 1200 — 1220). Вступивъ въ столкновеніе съ Харезмомъ, Моыззеддинъ потерялъ все свое войско (1204), а черезъ два года умерщвленъ былъ подосланной шайкой убійцъ, не то сѣв. индусовъ, не то исмаилитскихъ фидаіевъ-ассасиновъ. Съ его гибелью государство Г. распалось. Иранскія земли достались Харезмшаху, а въ Индіи правитель-«рабъ» Котбеддинъ Эйбекъ Дехлійскій объявилъ себя самостоятельнымъ (1206). Съ него или, точнѣе, съ другого рабатюрка Алтытмыша (1210—1236) началась въ Индіи военная династія, такъ назыв. «рабовъ Гуридскихъ», которая просуществовала до 1290 г., со столицей въ Дехли.—См. А. Мюллеръ, «Исторія ислама», т. III (СПБ., 1896), гл. V; Стэнли Лэнъ-Пуль, «Мусульманскія династіи» (ib., 1899, стр. 247—252); В. Бартольдъ, «Туркестанъ» (ib., 1900), стр. 362 и слѣд. (критическій пересмотръ данныхъ); А. Крымскій, «Исторія Персіи», т. II (М., 1912), стр. 8—15. *А. Крымскій.*

Гурилевъ, Александръ Львовичъ—композиторъ (1802—56). Музыкальное образованіе получилъ подъ руководствомъ отца, церковнаго композитора, Льва Степановича Г. (1770—1844). Его многочисленные романсы по фактурѣ, сантиментальному характеру и русскому національному отпечатку относятся къ одной категоріи съ романсами Алябьева и Варламова. Въ свое время они пользовались широкой извѣстностью. Изданы также его переложенія народныхъ русскихъ пѣсенъ.

Гуринъ, Гавріилъ Ивановичъ—ученый ветеринаръ, преподаватель московскаго сельско-хоз. инст. Род. въ 1860 г. Написалъ множество популярныхъ сочиненій по ветеринаріи: «О здоровомъ и больномъ мясѣ» (М., 1910); «Краткое руководство къ осмотру свинаго мяса на трихины» (ib., 1895); «Руководство къ осмотру мяса» (ib., 1906); «Эхинококковая болѣзнь у животныхъ» (ib., 1900) и др.

Гуріанты (Гуріантъ-Мта)—с. Кутаисской губ. Озургетскаго у., бывшая крѣпость, разрушенная Ермоловымъ; основана въ XIII ст. на скалѣ, на выс. 300 м. Развалины еврейскаго города, разрушеннаго (по преданію) въ XIII ст. Вблизи нефтяные источники.

Гурія или **хурія**—райскія дѣвы. См. Исламъ.

Гурій—св. архіеп. казанскій, въ мірѣ Григорій Руготинъ (ок. 1500—1563). Въ молодости былъ управляющимъ у кн. Пенькова; оклеветанный въ связи съ княгиней, былъ брошенъ въ глубокую яму, гдѣ долго страдалъ; въ заключеніи писалъ азбуки для дѣтей, деньги за которыя шли бѣднымъ. Послѣ освобожденія былъ монахомъ разныхъ монастырей, затѣмъ игуменомъ и, наконецъ, первымъ архіепископомъ казанскимъ (1555). Много потрудился надъ обращеніемъ инородцевъ въ христіанство. Память—5 декабря и 4 октября (обрѣтеніе мощей, покоящихся въ казанскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ). Одно изъ житій Г., скудное извѣстіями, написано патр. Гермогеномъ.—См. Елисеевъ, «Жизнеописаніе святителей Г. и Варсонофія» (Казань, 1847); Платонъ Любарскій, «Сб. древн. Казанск. еп.» (прил. къ «Правосл. Собес.», 1868); Ключевскій, «Древне-русскія житія»; свящ. А. Кремлевскій, «Св. Г.» (Казань, 1905).

Гурій (въ мірѣ Алексѣй Ивановичъ Степановъ) — духовный писатель (род. въ 1880 г.), архимандритъ. Образованіе получилъ въ казанской духовной академіи, въ которой состоитъ инспекторомъ. Его труды: «Буддизмъ и христіанство въ ихъ ученіи о спасеніи» (Казань, 1908, магист. диссертація); «Религіозныя вѣрованія корейцевъ» («Правосл. Благовѣстникъ», 1905); «Къ вопросу о панмонголизмѣ» (Казань, 1905); «Преосв. Веніаминъ Пуцекъ-Григоровичъ» (ib., 1905), рядъ статей въ «Прав. Собес.» и др. журналахъ.

Гурій (въ мірѣ Григорій Платоновичъ Карповъ)—духовный писатель (1814—82), воспитанникъ петербургской духовной академіи. Въ 1839 г. отправился въ пекинскую миссію, гдѣ пробылъ до 1850 г.; въ 1856 г. назначенъ начальникомъ миссіи. Г. переведены на китайскій яз. книги Новаго Завѣта, Псалтырь, Пространный Катихизисъ и др. Г. также принималъ участіе въ сношеніяхъ русскаго посольства съ китайскимъ правительствомъ по присоединенію къ Россіи Амурской обл. и Уссу-

рійскаго края. Съ 1881 г.—архіепископъ таврическій. Другіе труды: «О богоучрежденности епископскаго сана въ Христовой церкви» («Христ. Чтеніе», 1876, I; магист. диссерт.); «Слова и рѣчи» (2-е изд., Симферополь, 1883); «Письма о переводѣ Новаго Завѣта на китайскій яз.» («Русск. Арх.», 1893, кн. 11, и 1894, кн. 1).—См. «Церк. Вѣсти.», 1882, №№ 12—13.

Гурійцы (гурули)—племя грузинъ, живущее на Ю3 Закавказья, въ Гуріи. По языку, типу, наклонностямъ и духовнымъ особенностямъ Г. вполнѣ сходны съ грузинами. Языкъ ихъ сходенъ съ карталинскимъ. Г. средняго роста, пропорціонально и крѣпко сложены, смуглы, честны, храбры, но самолюбивы. Костюмъ Г. своеобразный, напоминаетъ испанскій. Главное занятіе Г.—земледѣліе. Г. по переписи 1897 г. насчитывается до 80 тыс. Предположеніе, что Г. еврейскаго происхожденія, невѣрно; оно основано на случайномъ созвучіи Г. и Урія (грузинское названіе еврея). См. Гурія.

Гурія — страна въ Закавказьѣ. Занимаетъ большую часть нынѣшняго Озургетскаго у. Кутаисской губ. и часть Батумскаго округа; примыкаетъ къ юго-вост. берегу Чернаго м. Г. населена преимущественно гурійцами (см.). Какъ самостоятельное государство, Г. впервые упоминается во второй половинѣ VII ст. Съ 1362 г. титулъ «гуріели» (владѣтельный князь Г.) носили потомки сванетскаго эристава Варданидзе. Нѣкоторое время Г. находились въ зависимости отъ Имеретіи, но въ 1716 г. гуріели Георгій былъ даже царемъ Имеретіи. Г. выдержала жестокую борьбу съ турками, покорившими ее и стремившимися насильно обратить въ мусульманство; обращенные же въ мусульманство гурійцы сохранили много христіанскихъ обрядовъ и вѣрованій и носятъ часто на ряду съ мусульманскимъ христіанское имя. Въ Г. много древнихъ церквей и монастырей; изъ послѣднихъ особенно чтимы монастыри Шемокмеди (нѣкогда особая митрополія) и Джумати. Въ 1804 г. гуріели Мамія V (ум. въ 1826 г.) отдался подъ покровительство Россіи, а при его наслѣдникѣ—послѣднемъ гуріели—Давидѣ, въ 1829 г., Г. присоединена къ Россіи.

Гурка — терминъ, подъ которымъ извѣстны въ Непалѣ (сѣв. Индія) потомки солдатъ, покинувшихъ въ XVIII ст. округъ Г. (къ З отъ столицы Катманду) и завоевавшихъ весь теперешній Непалъ. Настоящее имя ихъ—кхасъ или кхасія (не смѣшивать съ однозвучнымъ населеніемъ Бенгала), такъ какъ Г.—продуктъ смѣшенія туземнаго племени, носившаго это названіе, съ раджпутами, пришедшими въ страну Г. въ XIV ст. Языкъ этихъ раджпутовъ (пракритъ) превратился у Г. въ особое нарѣчіе—парбаттія (горный языкъ), распространенное нынѣ отъ границъ Непала до р. Трисуль и Гандака, и содержащее до 20% тибетскихъ словъ. Онъ довольно звученъ, пишется деванагорійскимъ алфавитомъ и почти не имѣетъ литературы. Къ Г. причисляютъ еще мангаръ, гурунгъ и лимбу; но послѣдніе говорятъ на особомъ языкѣ, не сходномъ ни съ однимъ изъ говоровъ Индіи. По физическому типу Г.—смѣсь монголоидной, а можетъ-быть, и индонезійской расы, съ индо-афганской: они низкаго роста (около 1 м. 60 см. по Ризлею), исключая, повидимому, гурунговъ (1 м. 70 см.) и мезоцефалы (гол. ук. на живыхъ—80,6); тѣлосложеніе худощавое, мускулистое; кожа смуглая, волосы прямые, лицо съ выдающимися скулами, но узкимъ прямымъ носомъ (носов. ук.—около 76). Главное занятіе ихъ—военная служба; они нанимаются въ солдаты не только въ Непалѣ, но и во всей Индіи. Храбрость ихъ и безпощадность къ врагамъ вошли въ пословицу. Они исповѣдуютъ, въ большинствѣ, брахманскую вѣру; но между ними не мало буддистовъ. Они группируются въ нѣсколько кастъ, раздѣленныхъ, въ свою очередь, на роды или кланы. Семейный строй основанъ на полигаміи и патріархатѣ; глава семейства—абсолютный авторитетъ даже для взрослыхъ и женатыхъ дѣтей, которые обыкновенно живутъ въ отцовской семьѣ. Женщины довольно свободны; супружеская вѣрность ихъ доходитъ до самоубійства послѣ смерти мужа. Старшій сынъ наслѣдуетъ большую часть имущества: остальное раздѣляется поровну между прочими дѣтьми. *І. Денике́ръ.*

Гурко, Владиміръ Іосифовичъ—русскій государственный дѣятель, сынъ генералъ-фельдмаршала. Выступалъ какъ правительственный ораторъ въ первой Госуд. Думѣ. Состоя товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ (Столыпина), въ 1906 г. заключилъ съ купцомъ аферистомъ Лидваломъ, вовсе не занимавшимся хлѣбной торговлей, договоръ о поставкѣ послѣднимъ 10 милл. пудовъ хлѣба въ голодавшія мѣстности, при чемъ выдалъ ему задатокъ въ 800 000 руб. Контрактъ былъ исполненъ только въ небольшой части, далеко не покрывавшей даже аванса. Г. былъ преданъ суду сената по обвиненію въ превышеніи власти и нерадѣніи въ отправленіи должности и присужденъ къ отрѣшенію отъ должности. Задолго до судебнаго приговора, но послѣ преданія суду, Г. вызвалъ на дуэль Родичева, который въ рѣчи въ гос. думѣ характеризовалъ его поведеніе въ дѣлѣ съ Лидваломъ въ весьма рѣзкихъ выраженіяхъ; Родичевъ отъ дуэли отказался. По окончаніи суда Г. привлекъ къ суду Крамалея и Изнара, редактора и сотрудника газеты «Русь», обвинявшей его въ участіи въ расхищеніи казенныхъ денегъ, и добился присужденія ихъ къ тремъ мѣсяцамъ тюрьмы. Въ 1909 г., до истеченія трехлѣтняго срока, въ теченіе котораго по закону отрѣшенный отъ должности по суду не можетъ быть избираемъ ни на какія общественныя должности, Г. былъ избранъ въ гласные тверского губернскаго земства; избраніе не было опротестовано. Въ 1910 г. Г. пожалованъ въ званіе камергера. Въ декабрѣ того же года онъ баллотировался на должность губернскаго предводителя дворянства въ Тверской губ., но былъ забаллотированъ. Въ августѣ 1912 г. Г. избранъ отъ тверского земства членомъ гос. совѣта, гдѣ примкнулъ къ правой. Въ 1913 г., при обсужденіи въ гос. совѣтѣ законопроекта о расширеніи правъ замужнихъ женщинъ, Г., въ полную противоположность своимъ товарищамъ по партіи, высказался за законопроектъ и, въ частности, за допущеніе раздѣльнаго жительства супруговъ; позднѣе отстаивалъ ассигнованія на народное образованіе и выступилъ съ критикой бюджетной политики правительства.

Гурко, Іосифъ Владиміровичъ — ген.-фельдмаршалъ. Род. въ 1828 г.; воспитывался въ пажескомъ корпусѣ; служа въ л.-гв. гусарскомъ Е. В. полку, сразу заявилъ себя какъ выдающійся кавалерійскій офицеръ. Передъ началомъ войны 1877 г. командовалъ 2-ой гвард. кавалерійской дивизіей. Когда наши войска переправились черезъ Дунай у Систова, великій князь главнокомандующій рѣшилъ двинуть впередъ особый отрядъ, для быстраго захвата нѣкоторыхъ проходовъ черезъ Балканы. Порученіе это было возложено на Г., который 24 іюня принялъ подъ свое начальство передовой отрядъ, составленный изъ четырехъ конныхъ полковъ, стрѣлковой бригады и новосформированнаго болгарскаго ополченія, при двухъ батареяхъ конной артиллеріи. Г. выполнилъ свою задачу быстро

и смѣло, одержалъ надъ турками рядъ побѣдъ, закончившихся взятіемъ Казанлыка и Шипки. Въ періодъ борьбы за Плевну Г., во главѣ войскъ гвардіи и кавалеріи западнаго отряда, разбилъ турокъ подъ Горнымъ Дубнякомъ и Телишемъ, затѣмъ снова пошелъ къ Балканамъ, занялъ Этрополь и Орханье, а послѣ паденія Плевны, усиленный IX корпусомъ и 3-ей гвардейской пѣхотной дивизіей, несмотря на страшную стужу, перевалилъ черезъ Балканскій хребетъ, взялъ Филиппополь и занялъ Адріанополь, открывъ путь къ Царьграду. По окончаніи войны былъ назначенъ помощникомъ главнокомандующаго войсками гвардіи и спб. военнаго округа, а съ 7 апрѣля 1879 г. по 14 февраля 1880 г. занималъ должность спб. временнаго ген.-губернатора. Въ январѣ 1882 г. онъ назначенъ былъ временнымъ одесскимъ ген.-губернаторомъ и командующимъ войсками одесскаго военнаго округа, въ іюлѣ 1883 г.—варшавскимъ ген.-губернаторомъ и командующимъ войсками варшавскаго военнаго округа, а въ 1884 г. — членомъ государственнаго совѣта. За время 12-лѣтняго командованія войсками варшавскаго военнаго округа Г. значительно поднялъ военное дѣло въ войскахъ округа. Оборонособность варшавскаго округа была усилена Г. путемъ созданія укрѣпленнаго района, линіи новыхъ укрѣпленныхъ пунктовъ и цѣлой сѣти стратегическихъ шоссе. 6 декабря 1894 г. Г. былъ уволенъ отъ должностей, которыя занималъ въ Варшавѣ. Ум. 15 января 1901 г.

Гурко или **Ромейко-Гурко** — бѣлорусскій дворянскій родъ, герба Гурко. Родоначальникъ ихъ Г. (Гурій) Олехновичъ Ромейко, намѣстникъ смоленскій въ воеводствѣ Витебскомъ (1539). Потомки его приняли фамилію Г. Правнукъ его, Андрей, во время войны 1654—56 гг. взятъ въ плѣнъ русскими. Старшій сынъ его, Даніилъ, остался въ русскомъ подданствѣ. Потомки его единственной внучки и кн. Ильи Друцкаго-Соколинскаго именуются Друцкими-Соколинскими-Ромейко-Г. Младшій сынъ Андрея остался въ Польшѣ. Изъ его потомковъ Іосифъ Владиміровичъ Г. Родъ Г. внесенъ въ VI ч. род. кн. Могилевской губ.

Гурко-Омелянскіе—польскій дворянскій родъ, герба Гурко. Г. (Гурій) Ѳедоровичъ, дворянинъ королевскій, получилъ въ 1524 г. грамоту на имѣніе Омеляны, Луцкаго у. Родъ этотъ раздѣлился на три вѣтви, внесенныя въ VI и I ч. род. кн. Волынской губ.

Гуркъ (Gurk; *по-словински* Kerka): 1) прав. прт. Савы; 92 км. дл.; истокъ въ Ср. Крайнѣ у Вейксельбурга, устье — противъ Ранна, на южн. гран. Штиріи. Онъ былъ извѣстенъ Страбону подъ именемъ Korkoras.—2) Лѣв. прт. Дравы въ Каринтіи (Хорутаніи); 105 км. дл., очень извилистъ, истокъ—Шуррахское оз., устье — противъ Штейна (по-слов. Kamnik). Много притоковъ: Мотница, Керчица, Гланъ и др.

Гуркъ (Gurk; *по-словински* Kerka)—гор. въ Каринтіи, на р. Г.; около 1000 жит. Знаменитый романскій соборъ, построенный св. Эммой.

Гурлепъ—довольно значительное поселеніе и бекство въ хивинскомъ ханствѣ. Много садовъ. Культура риса, хлопчатника и шолковицы. Центръ производства халатовъ и одѣялъ, красильнаго дѣла.

Гурлиттъ (Gurlitt), Генрихъ-Луи-Теодоръ — нѣмецкій пейзажистъ (1812—1899). Его многочисленные пейзажи отличаются хорошимъ колоритомъ.

Гурлиттъ (Gurlitt), Корнеліусъ—историкъ искусства. Род. въ 1850 г. Главные труды: «Geschichte d. neueren Baukunst» (1886—8); «Baukunst Spaniens» (1893—97); «Baukunst Frankreichs» (1896—1900); «Deutsche Kunst d. XIX. Jahrh.» (3-е изд., 1907); «Historische Städtebilder» (12 вып.); «Das engl. Porträt im XVIII. Jahrh.» (1906) и др. Издаетъ серію монографій «Die Kultur» (1905 и сл.).

Гурлиттъ (Gurlitt), Людвигъ—нѣм. педагогъ (род. въ 1855 г.), одинъ изъ видныхъ сторонниковъ реформы школьнаго дѣла и монистическаго движенія въ Германіи. Главные труды: «Der Deutsche u. sein Vaterland» (1903); «Der Deutsche u. seine Schule» (1905); «Erziehung zur Mannhaftigkeit» (1906); «Der Verkehr mit meinen Kindern» (1907); «Mein Kampf um die Wahrheit» (1907); «Schülerselbstmorde» (1908); «Erziehungslehre» (1909).

Гурльтъ (Gurlt), Эрнстъ-Фридрихъ—извѣстный германскій изслѣдователь въ области эмбріологіи и анатоміи домашнихъ животныхъ (1794—1882). Главные его труды: «Handbuch der vergleichend. Anatomie der Haussäugetiere» (Б., 1822); «Anatomische Abbildungen der Haussäugetiere» (Б., 1843—44); «Lehrbuch der pathologischen Anatomie der Haussäugetiere» (Б., 1831—32).

Гурльтъ (Gurlt), Эрнестъ-Юлій—нѣм. хирургъ (1825—1899), сынъ предыдущаго, проф. берлинскаго унив. Главные труды: «Zur Gesch. der internat. und freiwilligen Krankenpflege im Kriege» (1873); «Abbildungen zur Krankenpflege im Felde» (Б., 1868); «Geschichte der Chirurgie» (1898; единственная до настоящаго времени полная исторія хирургіи у всѣхъ народовъ до эпохи Возрожденія); «Beiträge zur vergleichenden pathologischen Anatomie der Gelenkkrankheiten» (Б., 1853); «Ueber den Transport Schwerverwundeter und Kranker im Kriege» (1859); «Handbuch der Lehre von den Knochenbrüchen» (1860—65); «Leitfaden für Operationsübungen am Cadaver» (Б., 1862, рядъ изд.).

Гурляндъ, Илья Яковлевичъ — писатель. Род. въ 1863 г. въ еврейской семьѣ. Окончилъ моск. унив. Написалъ магист. диссерт. «О ямской гоньбѣ въ московскомъ государствѣ»; въ 1900—4 гг. проф. администр. права въ Демидовскомъ лицеѣ. Сотрудничалъ въ повременныхъ изданіяхъ, въ послѣднее время всецѣло посвятилъ себя публицистикѣ, состоя съ 1907 г. руководителемъ правительственнаго оффиціоза «Россія». Авторъ многихъ беллетрист. произведеній (подъ псевд. Арсеній Гуровъ).

Гурма — неплодородная, плохо орошенная и слабо заселенная страна въ центр. Суданѣ (Африка), къ З отъ Нигера; ок. 50 000 кв. км. Жители—негры, родственные племени томбо, язычники, подвластные прежде государству Гандо, нынѣ фактически независимы, хотя находятся въ областяхъ, подчиненныхъ французамъ.

Гурмонъ (de Gourmont), Реми — французскій писатель. Род. въ 1858 г., въ аристократической семьѣ. Литературная дѣятельность его тѣсно связана съ исторіей журнала «Mercure de France». Критическія статьи его имѣютъ больше значенія, чѣмъ его беллетристическія произведенія—романы, поэмы, драмы, мелкія стихотворенія («Sixtine», «Le pélerin du Silence», «Histoires magiques», «Oraisons mauvaises», «Lilith» и др.). Въ сборникѣ: «Le livre des masques» (съ портретами работы Валоттона; есть русскій переводъ) соединены небольшія, не претендующія на особую глубину или обстоятельность, но часто весьма мѣткія, живо написанныя статьи о современныхъ французскихъ авторахъ. Нѣсколько работъ Г. посвящены французскому языку: «Esthétique de la langue française», «Le problème du style». Въ 1900 г. онъ выпустилъ въ свѣтъ книгу «La culture des idées», въ составъ ко-

торой, на ряду съ статьями, относящимися къ вопросу объ языкѣ и стилѣ, вошли и такіе очерки, какъ «Диссоціація идей», «Стефанъ Малларме и идея декадентства», «Вѣчное язычество», «Мораль любви». Г. принадлежитъ также книга «Epilogues, réflexions sur la vie» (вторая серія вышла въ свѣтъ въ 1904 г.)—коллекція изъ 200 слишкомъ замѣтокъ газетнаго характера, откликающихся на самыя разнообразныя явленія въ литературной, политической, общественной и научной сферѣ; на ряду съ балластомъ, здѣсь есть и безусловно удачныя и яркія, при всей своей краткости, оцѣнки. Новѣйшіе романы Г., въ родѣ «Une nuit au Luxembourg» (1906), «Un coeur virginal» (1907), свидѣтельствуютъ о томъ, что и въ этой области онъ несомнѣнно прогрессируетъ.—Ср. Pierre de Querlon, характеристика Г. въ «Célébrités d'aujourd'hui»; Franz Clement, «Remy de G.» («Das literarische Echo», 1908, 15 февр.); ст. Марселя Кулона въ «Mercure de France», авг. 1910 г. *Ю. В.*

Гурне (Vincent de Gournay), Жанъ-Клодъ-Мари — французскій экономистъ (1712—1759). Много путешествовалъ и пріобрѣлъ основательное знакомство съ торговлей Европы; долго завѣдывалъ торговыми дѣлами своего отца, подъ конецъ въ Кадиксѣ. Въ 1749 г. получилъ мѣсто торговаго интенданта (intendant du commerce) въ Bureau de commerce, гдѣ онъ долженъ былъ на еженедѣльныхъ засѣданіяхъ докладывать о поступавшихъ къ нему пожеланіяхъ подвѣдомственнаго ему круга представителей торговли и промышленности. Онъ старался проводить въ жизнь принципъ свободы экономической дѣятельности. Настаивая на полной отмѣнѣ всякихъ стѣсненій во внутреннемъ оборотѣ, Г. защищалъ, однако, умѣренныя ввозныя пошлины. Физіократы считали Г. своимъ предшественникомъ, хотя ему оставались чуждыми специфическія особенности физіократическаго ученія. Многіе, въ томъ числѣ и сами физіократы, считали Г. авторомъ знаменитаго изреченія «laissez faire, laissez passer», какъ требованія невмѣшательства государства въ экономическую жизнь страны. Изслѣдованія Онкена показали, однако, что первая часть изреченія, формулирующая требованіе свободы производства, существовала уже гораздо ранѣе Г., который развѣ только распространилъ требованіе свободы и на торговлю, прибавивъ вторую половину афоризма. Ему принадлежитъ переводъ англійскихъ писателей Child'a и Culpeper'a, а также записка: «Considerations sur le commerce et l'intérêt d'argent» (1742).—См. Тюрго, «Eloge de G.» въ изд. Daire'a.

Гурнигель (Gurnigel)—курортъ и климатическая станція въ швейц. кантонѣ Бернъ, въ 21 км. къ Ю отъ Берна, на выс. 1155 м. Содержащіе гипсъ сѣрные источники (7°—8½°) употребляются при первныхъ болѣзняхъ, золотухѣ, кожныхъ болѣзняхъ, болѣзняхъ пищеваренія.

Гурницкій (Górnicki), Лукашъ—замѣчательный польскій прозаикъ (1528—1602); былъ секретаремъ и библіотекаремъ Сигизмунда-Августа. Изъ сочиненій Г. особенно замѣчателенъ «Dworzanin polski»; основная идея и форма заимствованы изъ сочиненія Кастиліоне «Il libro del cortegiano», но по содержанію книга вполнѣ оригинальна. Это—родъ повѣсти безъ интриги, рисующей жизнь тогдашняго высшаго и средняго польскаго общества. Второе важное сочиненіе Г.: «Dzieje w Koronie Polskiej»—родъ мемуаровъ, богатыхъ бытовыми характеристиками. Въ своихъ политическихъ брошюрахъ Г. доказывалъ, что Польша идетъ къ гибели, вслѣдствіе постояннаго возрастанія анархическихъ идей. Г. отличается прекраснымъ, выработаннымъ языкомъ; его ставятъ, въ этомъ отношеніи, на одинъ рядъ съ Кохановскимъ и Скаргой. Въ новѣйшее время «Dzieje» изданы Мостовскимъ въ «Wybór pisarzów polskich», а его «Dworzanin»—Галензовскимъ въ «Zbiór pisarzów polskich».

Гуровскіе—русско-польскій графскій и дворянскій родъ, герба Вчеле. Мельхіоръ Г. владѣлъ помѣстьями въ началѣ XVII в. Одинъ изъ его потомковъ получилъ въ 1787 г. прусскій графскій титулъ. Графская вѣтвь Г. внесена въ род. кн. Царства Польскаго, двѣ дворянскія — въ I ч. род. кн. Волынской губ.

Гуровскій (Gurowski), Адамъ, графъ—польскій публицистъ (1805—66). Принималъ дѣятельное участіе въ польскомъ возстаніи 1830—31 гг. Много писалъ противъ Россіи. Въ Парижѣ, куда онъ удалился, въ его образѣ мыслей произошла перемѣна. Въ «La Vérité sur la Russie» (1835) онъ возлагаетъ на Россію миссію панславизма. Ему было разрѣшено вернуться въ Россію, но онъ пробылъ тамъ недолго и поселился въ Сѣв. Америкѣ. Свои панславистскія идеи онъ развилъ въ соч.: «La civilisation et la Russie» (1840); «Pensées sur l'avenir Polonais» (1841); «Le panslavisme, son histoire, ses véritables éléments religieux, sociaux etc.» (1848). Написалъ также «O arystokracyi, liberalizmie i demokracyi w Polsce» (1843), изд. подъ псевдонимомъ П. И. Воловскій и др.

Гуровъ, Александръ Васильевичъ—геологъ; род. въ 1845 г. Окончилъ физико-математическій факультетъ харьковскаго унив. Состоялъ до 1907 г. проф. геологіи въ харьковскомъ унив. и въ харьковскомъ технол. инст. Ученая дѣятельность Г. была направлена, главнымъ образомъ, на изученіе геологическаго строенія и полезныхъ ископаемыхъ юга Россіи, зап. склона Урала и Зап. Сибири, гдѣ на берегахъ Иртыша имъ констатировано присутствіе каменноугольныхъ отложеній. Принималъ участіе въ развѣдкахъ въ Екатеринославской губ. Первая на югѣ буровая скважина, которою открыта въ 1871 г. въ Бахмутѣ мощная залежь каменной соли, проведена по его указаніямъ и при его ближайшемъ участіи. Въ 1886 г. подъ его руководствомъ проведена буровая скважина въ г. Харьковѣ. Изслѣдованіями Г. опредѣлены были подземные водосточные горизонты на пространствѣ Харьковской, Полтавской и Екатеринославской губерній. Главные его труды: «Геологическія изслѣдованія въ южной части Харьковской губ. (1869); «Ископаемые органическіе остатки донецкихъ каменноугольныхъ осадковъ» (1874); «Геологическій очеркъ кристаллическихъ породъ въ Маріупольскомъ и Бердянскомъ уу.» (1880); «Къ геологіи Екатеринославской и Харьковской губ.» (1882); «Геологическое описаніе Полтавской губ.» (1888); «Гидрогеологическое изслѣдованіе Павлоградскаго и Бахмутскаго уѣздовъ» (1893).

Гуролитъ (или гиролитъ)—разновидность минерала апофиллита, встрѣчающаяся въ видѣ небольшихъ шаровъ въ базальтѣ съ острова Ски.

Гуронъ (Huron; произн. Харонъ)—оз. въ Сѣв. Америкѣ. Одно изъ пяти такъ назыв. Великихъ озеръ, соединенныхъ р. св. Лаврентія съ Атлантическимъ океаномъ; лежитъ между 43° и 46° 15′ с. шир. и 80° и 84° 40′ з. д., граничитъ на Ю и ЮЗ съ шт. Мичиганъ, а съ другихъ сторонъ—Канадской пров. Онтаріо. Окружность 1900 км. Соединяется съ оз. Мичиганомъ и Верхнимъ посредствомъ прол. Макинау и р. Сентъ-Мэри; истокъ его носитъ названіе Сентъ-Клэръ-Риверъ. Дѣлится на двѣ неравныя части длиннымъ п-овомъ Каботсъ-Хэдъ и цѣпью Манитулинскихъ о-вовъ. Поверхность воды

Г. на 5,8 м. выше поверхности оз. Эри, на 107 м. выше оз. Онтаріо и на 176 м. выше уровня моря. Глубина—300 м.; вода чрезвычайно прозрачная. До 3000 острововъ; берега имѣютъ прекрасныя гавани. Плаваніе безопасно, хотя и Г., какъ другія озера этой группы, не свободенъ отъ бурь. Главные порты: Бэй-Сити, Годричъ, Оуенъ-Саундъ, Коллингвудъ и Портъ Харонъ при истокѣ озера.

Гуроны—когда-то могущественное индѣйское племя въ Сѣв. Америкѣ, по языку принадлежавшее къ большой ирокезской группѣ; занимало въ XVII ст. всю площадь (ок. 6000 кв. км.) къ С отъ оз. Онтаріо, р. св. Лаврентія и вост. берега оз. Гуронъ. Г. составляли союзъ пяти племенъ. Среди нихъ съ успѣхомъ подвизались францисканцы, а съ 1632 г.—іезуиты. Въ концѣ XVII ст. большая часть Г. погибла въ войнахъ съ ирокезами. Одна часть ихъ была отведена іезуитами въ окрестности Квебека, гдѣ они сохранились, не смѣшавшись съ остальнымъ населеніемъ. Въ настоящее время ихъ всего нѣсколько сотъ душъ. Другая часть Г., извѣстная подъ именемъ віандоховъ, перешла на берега Огайо; оттуда они въ 1832 г., въ количествѣ 687 чел., переселились въ Канзасъ, гдѣ въ 1855 г. получили гражданскія права. Г. сами называли себя онтваонвесъ («правдивые»). Имя Г. дали имъ французы по ихъ всклокоченнымъ, напоминающимъ кабана (hure), волосамъ.

Гуроны (Galictis)—родъ хищныхъ млекопитающихъ изъ семейства Mustelidae (куничныя). Голова толстая, хвостъ средней длины; пальцы соединены кожей; когти сильные, кривые. Коренныхъ зубовъ сверху по 4, снизу по 5. Клыки большіе. Есть анальныя железы. Сюда относится нѣсколько американскихъ хищниковъ: G. barbara, G. vittata.

Гурскій (Górski), Артуръ-Іосифъ — польскій писатель (род. въ 1869 г.), авторъ художественныхъ критическихъ статей, эстетикъ, одинъ изъ самыхъ даровитыхъ представителей такъ назыв. «Молодой Польши», краковскій органъ которой «Życie» ему обязанъ былъ своимъ въ значительной степени крупнымъ успѣхомъ. Статьи этого «генія безъ портфеля» (какъ его называютъ въ польскихъ литературныхъ кругахъ), появляющіяся въ лучшихъ повременныхъ изданіяхъ, не вышли еще отдѣльной книгой, кромѣ оригинальнаго, высоко-поэтическаго очерка «Monsalwat», посвященнаго идеологіи Мицкевича (1908). Въ 1891 г. онъ судился въ Краковѣ за принадлежность къ тайному обществу, въ 1897 г.—за кощунство. Живетъ въ Варшавѣ.

Гурскій (Górski), Константинъ — польскій писатель (1862—1909), выдающійся критикъ, изслѣдователь литературы и пластическихъ искусствъ, поэтъ и беллетристъ. Изъ его трудовъ особенно замѣчательны: «Jan III w poezji współczesnej»; «Studja nad bajkami Krasickiego»; «Die Fabel vom Löwenantheil»; «Polska sztuka współczesna»; «Studja krytyczne z zakresu literatury i sztuki»; «Bibljoman»; «Poezje» и «Wierszem» (2 сборника). См. посмертное изд. соч. Г.: «Pisma literackie. Z badań nad literaturą polską 17 i wieku» (Краковъ), съ предисловіемъ проф. Каз. Моравскаго.

Гурскій (Gorski), Яковъ — польскій гуманистъ (1525—1585); профессоръ классической филологіи въ Краковѣ. Съ увлеченіемъ боролся со схоластической философіей и издалъ рядъ сочиненій въ духѣ возрожденія: «De periodis atque numeris oratoriis» (1558); «De generibus dicendi» 1559); «De figuris grammaticis atque rhetoricis» (1560); «Commentaria artis dialecticae» (1563). Въ послѣдніе годы жизни Г. велъ споры съ диссидентами и писалъ богословскія изслѣдованія.

Гуртъ, (отъ англо-саксскаго heord и шведскаго hjord) — стадо крупнаго рогатаго скота или овецъ, пригоняемое изъ мѣстъ возращенія этихъ животныхъ къ мѣстамъ ихъ убоя—на рынки. Прогонъ Г. регулируется спеціальными законоположеніями.

Гурумды—вершина въ вост. части Заалайскаго хребта (Ферганской обл.), около 6000 м. (20 тыс. ф.) выс.

Гурушъ (един. число Гершъ, множ. число Г., Грушъ)—арабское наименованіе турецкаго серебрянаго піастра въ 40 пара, въ Египтѣ—ошрель=гурушъ=9,2 коп. Золотая монета юзликъ равна 100 гурушамъ=9 руб. 20 коп.

Гурчинъ, Александръ Викентьевичъ—генералъ-адъютантъ (1833—1902). Воспитывался въ брестскомъ кадетскомъ корпусѣ и въ дворянскомъ полку. Участвовалъ въ покореніи Зап. Кавказа. Въ Аладжинскомъ бою (1877) овладѣлъ укрѣпленной позиціей Базарджикскихъ высотъ и заставилъ 26 турецкихъ таборовъ сложить оружіе; затѣмъ участвовалъ въ штурмѣ Карса и блокадѣ Эрзерума. Командовалъ 19-ымъ армейскимъ корпусомъ; въ 1901 г. былъ призванъ къ командованію войсками виленскаго военнаго округа. — Ср. Жирковичъ, «Воспоминанія объ Г.» («Историческій Вѣстникъ», 1904, ноябрь).

Гурчины—русско-польскій дворянскій родъ, герба Крупосинъ. Предокъ ихъ, Іеронимъ Г., пожалованъ въ 1652 г. помѣстьями. Его потомство внесено въ I ч. род. кн. Виленской и Ковенской губ.

Гуръ или Горъ (Паропамизъ древнихъ)—гористая мѣстность въ зап. Афганистанѣ, къ Ю отъ Герата, къ области котораго Г. принадлежитъ съ 1845 г. Прекрасныя пастбища; обиліе минеральныхъ богатствъ. Въ XII—XIII ст. Г. игралъ большую роль въ исторіи Азіи (см. Гуриды).

Гуръ-эмиръ (могила повелителя)—мавзолей надъ могилой Тимура или Тамерлана въ гор. Самаркандѣ: восьмиугольное зданіе, увѣнчанное полулѣтевиднымъ ребристымъ куполомъ съ порталомъ, украшеннымъ разноцвѣтными изразцами (арабески, надписи и пр.). Стѣны мавзолея, стоявшіе раньше по бокамъ его минареты и куполъ облицованы изразцами съ преобладаніемъ голубого цвѣта. Зданіе сильно пострадало отъ времени; послѣдній минаретъ обрушился въ 1903 г. Внутренность мавзолея состоитъ изъ двухъ помѣщеній—верхняго и нижняго. Въ верхнемъ, носящемъ слѣды великолѣпныхъ украшеній (изразцы, мраморъ, золоченыя надписи), девять намогильныхъ камней, главное мѣсто среди которыхъ занимаетъ темнозеленая, расколотая на двѣ части, полированная плита изъ нефрита, лежащая надъ могилой Тимура. Камень—величайшій изъ извѣстныхъ монолитовъ нефрита (1,92×0,37×0,30 м.), повидимому, китайскаго происхожденія (Хотанъ), украшенъ арабесками и карнизомъ, вдоль котораго имѣется надпись, начинающаяся словами: «Это гробница великаго султана, милостиваго хакана (монарха) Амиръ-Тимура-Гургана, сына Амиръ-Тарагая»... Разбитъ камень, по одному преданію, ворами, пытавшимися увезти его, по другому—при осмотрѣ камня Надиръ-шахомъ персидскимъ. Остальныя надгробія принадлежатъ сыновьямъ и внукамъ Тимура и другимъ лицамъ. Нижнее помѣщеніе мавзолея имѣетъ видъ сводчатаго подвала, въ которомъ собственно и погребены названныя лица; надъ могилами ихъ лежатъ мраморныя плиты съ соотвѣтствующими надписями.

Гурьевъ (Гурьевъ-городокъ, прежде Яицкій-городокъ) — уѣздн. городъ Уральской обл., при р. Уралѣ, въ 14 вер. отъ устья. Основанъ въ 1640 г.

купцомъ Гуріемъ, устроившимъ здѣсь для защиты отъ нападеній туркменъ и ногайцевъ деревянный острогъ, впослѣдствіи замѣненный каменнымъ, почему онъ назывался иногда «Яикъ» (каменный городокъ). Яицкіе (уральскіе) казаки всячески препятствовали постройкѣ города и въ особенности его учуговъ, наносившихъ значительный вредъ казачьему рыболовству. Въ 1649 г. атаманъ Кондыревъ разграбилъ городъ, который былъ взятъ въ казну, а строителю его, Гурьеву, на семь лѣтъ безплатно были отданы Яицкій учугъ и Эмбинскія морскія воды. Въ городѣ были помѣщены стрѣльцы, для защиты отъ казаковъ; но въ 1667 г. атаманъ Касимовъ опять взялъ городъ. Весною 1668 г. изъ осажденнаго правительственными войсками Г. ускользнулъ въ море Стенька Разинъ, и въ немъ снова поселились стрѣльцы, которые неоднократно сами бунтовали. Въ это время городъ былъ окруженъ каменною стѣною съ башнями. Ловъ рыбы при учугахъ казна стала отдавать на откупъ. Съ обмелѣніемъ рѣки, когда среднее теченіе Урала оскудѣло рыбой, учугъ былъ открытъ (1743), за что казаки обязаны были выстроить двѣ пограничныя крѣпости (Калмыковъ и Кулагинъ) и содержать въ нихъ по 500 чел. команды. Въ 1752 г. учугъ навсегда перешелъ на откупъ казакамъ. Въ 1810 г. крѣпость упразднена. Съ 1865 г. Г.—уѣздный городъ. 10598 жит., въ т. ч. казаковъ 4879, остальное пришлое населеніе и киргизы (около 7%). Главныя занятія—морское рыболовство и морской извозъ. Пристань въ 12 вер. отъ Г. — Платовинская. Въ 1911 г. черезъ Г. вывезено 40312 пд. красной рыбы (17% всего вывоза изъ области), 187165 пд. черной (42%), 2217 пд. икры красной рыбы (71%) и 24633 пд. икры черной рыбы (95%). Незначительная ярмарка; 3 мыловаренныхъ завода, 5 конторъ нефтепромышленныхъ обществъ, отдѣленіе русско-азіатскаго банка. Пароходное сообщеніе съ Астраханью. Учебныхъ заведеній — 11, въ т. ч. 4-хкл. училище съ педагогическимъ курсомъ и 2 двухкл. (одно русско-киргизское), аптека.—Гурьевскій уѣздъ. Площадь 58241 (по другимъ даннымъ 40435) кв. вер., или 6066994 дес., изъ которыхъ 681473 дес. войсковой территоріи, съ 5385521 дес. Киргизской степи. За исключеніемъ гипсовыхъ холмовъ близъ Г., мѣстность ровная, степная, съ чахлой растительностью; лежитъ ниже уровня океана и изобилуетъ солончаковыми озерами и «сорами» (засоленными, пересыхающими лѣтомъ озерами). Рѣки: Уралъ, по берегамъ котораго обширные поемные луга, Сагизъ (соленая, теряется въ сорахъ) и Эмба, сильно минерализованная, пересыхающая. Къ уѣзду принадлежитъ цѣлый рядъ острововъ на Каспійскомъ м.: Каменный, единственный который состоитъ изъ твердой породы (глинистый сланецъ съ выходами гипса), Б. Мокрый, Пѣшные и др. Почва песчано-глинистая; солончаки преобладаютъ на Ю близъ Каспійскаго м., берега котораго состоятъ изъ непроходимыхъ топей. 159614 жит.; войскового населенія—16859, иногороднаго—15220, киргизовъ—125310; плотность населенія на войсковой территоріи (казаки и иногородніе) 4,9 жит. на 1 кв. вер., въ киргизской степи—2,4. 5 станицъ, 17 киргизскихъ волостей. На войсковой территоріи уѣзда 81320 дес. удобной земли, но утилизируется въ сельскохозяйственныхъ цѣляхъ не болѣе 11%. Садоводство развито въ Г. и его окрестностяхъ (98 садовъ въ 83 дес.); разводятся виноградъ, яблоки, груши, вишни, сливы. Подъ лѣсомъ—5661 дес. Главное занятіе войскового населенія—рыболовство, иногороднаго—торговля и рыболовство въ государственныхъ водахъ, киргизскаго—скотоводство и рыболовство (рабочіе). Въ гурьевскомъ отдѣлѣ[1]) (превышающемъ предѣлы войсковой территоріи уѣзда въ 1,6 раза) въ 1911 г. насчитывалось 8515 лошадей, крупнаго рогатаго скота 16949 гол., овецъ—214610, верблюдовъ 8004, козъ 3623, свиней 12. Въ 19 мѣстахъ выходы нефти: въ 1911 г. забилъ фонтанъ на участкѣ Досъ-Соръ (въ 100 вер. отъ Г., на В). Въ 1913 г. систематическая разработка нефти производится на 4 участкахъ. Для эксплоатаціи нефтеносныхъ участковъ организовалось 5 акціонерныхъ обществъ, изъ которыхъ два уже приступили къ работамъ. Добыча соли и камня; извозъ. Соль добывается въ оз. Индерскомъ, близъ р. Урала, и въ оз. Грязныхъ (Кара Баспакъ), въ 60 вер. отъ Г. 10 кирпичныхъ и 2 кишечныхъ завода. Въ 1911 г. было 18 школъ на войсковой территоріи съ 808 учащимися, и 8 школъ въ Киргизской степи. Больница и пріемный покой. 5 учрежденій мелкаго кредита. *Н. Бор.*

Гурьевъ, Александръ Николаевичъ — писатель. Род. въ 1864 г.; окончилъ курсъ на юридическомъ факультетѣ петербургскаго унив. Въ министерствѣ финансовъ занималъ должность сначала ученаго секретаря, затѣмъ члена ученаго комитета. Состоялъ постояннымъ сотрудникомъ газетъ («Новое Время», «Спб. Вѣд.», «Россія» и др.). Напеч.: «Къ реформѣ государственнаго банка» (1893); «Питейная монополія» (1893); «Къ реформѣ крестьян. банка» (1894); «Къ реформѣ законодательства о привилегіяхъ на изобрѣтенія» (1894); «Реформа денежнаго обращенія» (1896); «Промышленные синдикаты» (1898—99); «О промышленныхъ банкахъ» (1900); «Денежное обращеніе въ Россіи въ XIX ст.»; «Развитіе русскаго государственнаго долга въ XIX ст.» (1903); «Кредитныя учрежденія въ Россіи въ XIX ст.» (1903) и др.

Гурьевъ, Вакхъ Васильевичъ—писатель, протоіерей (1830—90). Образованіе получилъ въ воронежской духовной семинаріи. Его работы: «Письма священника съ похода 1877—78 гг.» (М., 1883); «Святые мученики-воины» (СПБ., 1876 и 1877); «Учебная книга по Закону Божію» (СПБ. 1873) и рядъ статей въ «Русскомъ Вѣстникѣ» «Странникѣ» и др.—См. «В. В. Г.» (М., 1894).

Гурьевъ, Викторъ Петровичъ—протоіерей-писатель (1842 — 1912). Окончилъ курсъ въ московской духовной семинаріи. Сотрудничалъ въ «Душеполезномъ Чтеніи» и въ «Кормчемъ». Нѣсколько выпусковъ поученій для народа по руководству Четихъ-Миней, патериковъ Аѳонскаго, Кіевскаго и пр.—См. «Протоіерей В. П. Г.» («Церковныя Вѣдомости», 1912 г., № 3).

Гурьевъ, Дмитрій Александровичъ, графъ—министръ финансовъ (1751—1825). Получилъ образованіе домашнее. Служилъ въ сенатѣ. Женитьба на графинѣ Салтыковой ввела его въ кругъ аристократіи. Онъ примкнулъ къ лицамъ, окружавшимъ юнаго имп. Александра I—Новосильцеву, Кочубею и др.,—и благодаря ихъ содѣйствію въ 1802 г. былъ назначенъ товарищемъ министра финансовъ, графа Васильева, а затѣмъ получилъ въ управленіе и департаментъ удѣловъ и сдѣлался извѣстнымъ государю. Тѣмъ не менѣе, послѣ Васильева министромъ финансовъ былъ назначенъ не Г., а Голубцовъ, при которомъ Г. остался товарищемъ. Онъ сблизился съ Сперанскимъ, нерасположеннымъ къ Голубцову, не допускавшему, какъ говорили, вмѣшательства Сперанскаго въ финансовое вѣдомство. По увольненіи Голубцова, Г. былъ назначенъ министромъ финансовъ, хотя, по отзывамъ

[1]) Отдѣлъ — административная единица Уральскаго казачьяго войска, не совпадающая съ уѣздомъ.

лицъ, близко его знавшихъ, онъ «обладалъ умомъ неповоротливымъ, и ему трудно было удержать равновѣсіе разсужденій». Тогдашнее финансовое положеніе было расшатано всей предыдущей экономической и финансовой политикой. Заботясь о поддержаніи внѣшняго престижа Россіи и о расширеніи ея предѣловъ, правительство мало обращало вниманія на экономическое положеніе населенія, мало заботилось и о финансахъ, между тѣмъ, какъ они уже въ XVIII в. повсемѣстно сдѣлались предметомъ особаго попеченія, и въ Англіи должность министра финансовъ соединялась съ должностью премьера. Финансовый планъ, составленный Сперанскимъ при участіи Балугьянскаго, Якоба и др., былъ разсмотрѣнъ въ небольшомъ кружкѣ людей, раздѣлявшихъ убѣжденія Сперанскаго (Кочубей, Мордвиновъ, Кампенгаузенъ и Г.). Разработанный ими проектъ былъ внесенъ въ государственный совѣтъ (1810), гдѣ подвергся рѣзкой критикѣ. Хотя принятію плана и проведенію его въ жизнь помѣшало многое, въ особенности паденіе Сперанскаго и Отечественная война, тѣмъ не менѣе, онъ имѣлъ большое вліяніе на послѣдующее наше финансовое законодательство; къ нему возвратились въ 1816 г. Въ основу плана было положено возстановленіе металлическаго обращенія; средствомъ къ тому должно было послужить установленіе равновѣсія государственныхъ доходовъ съ расходами и измѣненіе исторически сложившейся системы налоговъ. Дефицитъ въ 1810 г. предполагался въ 65 милл. руб.; въ обращеніи находилось 577 милл. руб. ассигнацій, упавшихъ на 70% противъ номинальной цѣнности. Между тѣмъ, приходилось содержать въ боевой готовности большую армію. Необходимо было прибѣгнуть къ введенію новыхъ налоговъ и повышенію старыхъ. Въ 1810 г. увеличенъ прибавочный % сборъ съ купеческихъ капиталовъ; введены налоги съ торгующихъ крестьянъ и съ иностранныхъ ремесленниковъ; распространена подушная подать на черкесовъ и на поселянъ изъ евреевъ; пошлина съ мѣди увеличена на 3 руб. съ пуда; введенъ полупроцентный сборъ съ домовъ въ столицахъ; повышена цѣна на соль, а также сборы гербовый, вексельный, съ заемныхъ писемъ, паспортный, питейный. Всѣ эти мѣры вызвали неудовольствіе не столько противъ министра финансовъ, сколько противъ Сперанскаго. Получаемыхъ доходовъ не хватало на удовлетвореніе потребностей казны, въ виду чего министру финансовъ пришлось прибѣгнуть къ введенію въ 1812 г. новыхъ налоговъ: процентнаго съ дохода, показываемаго владѣльцами имѣній; съ маклерскихъ и купеческихъ книгъ; пошлины съ чая и съ пива. Увеличена цѣна гербовой бумаги, и употребленіе ея распространено на губерніи малороссійскія, остзейскія и литовскія. Отечественная война еще болѣе ухудшила наше финансовое положеніе. Источниками чрезвычайныхъ средствъ служили выпуски ассигнацій, позаимствованія изъ казенныхъ банковъ, изъ суммъ кабинета, удѣловъ и т. п. Ростъ народнаго хозяйства не шелъ въ уровень съ потребностями казны. При такихъ условіяхъ представлялось необходимымъ принять мѣры къ улучшенію экономическаго положенія Россіи. Согласно господствовавшимъ въ то время въ теоріи и практикѣ взглядамъ, наиболѣе дѣйствительнымъ для того средствомъ считалась поддержка промышленности посредствомъ повышенія таможеннаго тарифа. Повышеніе ставокъ состоялось въ 1810 г.; затѣмъ послѣдовали перемѣны въ 1816 г. Тарифъ 1818 г. былъ составленъ въ свободномъ духѣ, но дѣйствовалъ только до 1821 г., когда правительство отъ него отказалось. Съ цѣлью увеличенія вывозной торговли были приняты мѣры къ поощренію вывоза спирта. Самою крупною изъ экономическо-финансовыхъ мѣръ Г. было извлеченіе изъ обращенія части ассигнацій (общая ихъ сумма достигла въ 1817 г. 836 милл. руб.), для поднятія сильно упавшей ихъ цѣнности. Въ этихъ видахъ были заключены займы: два внутреннихъ безсрочныхъ на сумму 113 милл. руб. и два внѣшнихъ на 83 милл. руб. Изъято было изъ обращенія ассигнацій на 236 милл. руб. Ожидаемыхъ результатовъ эта мѣра не имѣла и вызвала рѣзкое осужденіе со стороны будущаго преемника Г., Е. Ф. Канкрина, сумѣвшаго, однако, воспользоваться послѣдствіями политики Г. Въ виду быстраго роста расходовъ потребовалось новое увеличеніе доходовъ: въ 1821 г. было измѣнено положеніе о крѣпостныхъ пошлинахъ, въ 1819 г. введена казенная продажа вина въ 20 губерніяхъ. Финансовое управленіе было настолько неудовлетворительно, что министръ финансовъ не могъ представить государственному совѣту отчета по завершенію государственной росписи за нѣсколько лѣтъ; эти отчеты были представлены гос. совѣту только въ управленіе Канкрина. Ни въ обществѣ, ни въ гос. совѣтѣ Г. довѣріемъ не пользовался, всѣ его проекты встрѣчали рѣзкій отпоръ, главнымъ образомъ, со стороны предсѣдателя департамента государственной экономіи Мордвинова. Защитникомъ Г. былъ всесильный тогда Аракчеевъ, представлявшій государю дѣйствія Мордвинова въ превратномъ видѣ. Когда Г. лишился поддержки Аракчеева, онъ долженъ былъ оставить, въ 1823 г., постъ министра. Къ числу мѣръ, принятыхъ во время управленія Г., принадлежитъ еще учрежденіе гос. коммерческаго банка, съ подчиненіемъ его совѣту гос. кредитныхъ установленій. *Вл. Судейкинъ.*

Гурьевъ, Петръ Викторовичъ—писатель, магистръ московской духовной академіи. Состоитъ управляющимъ канцеляріей св. синода. Главный трудъ Г.: «Ѳеодоръ, епископъ Мопсуестскій» (М., 1890, магист. диссерт.).

Гурьевъ, Семенъ Емельяновичъ—математикъ (1762—1813), учился въ артиллерійскомъ училищѣ и инженерномъ корпусѣ; былъ инспекторомъ училища корабельной архитектуры и академикомъ по физико-мат. отд. Его самостоятельные и переводные учебники долго служили руководствами во многихъ учебныхъ заведеніяхъ. Его сынъ, Петръ Семеновичъ (ум. въ 1887 г.), авторъ распространенныхъ прежде учебниковъ: «Ариѳметическіе листки, содержащіе 2523 задачи» (2-е изд., 1847); «Практическая ариѳметика» (СПБ., 1861); «Руководство къ преподаванію ариѳметики малолѣтнимъ дѣтямъ» (1861) и др. Составилъ также «Очеркъ исторіи гатчинск. сиротск. инст.» (СПБ., 1855).

Гурьевы—русскій графскій и дворянскіе роды; записаны въ род. кн. одиннадцати губ. Родъ, происходящій отъ псковскихъ городовыхъ дворянъ Осипа и Ивана Димитріевичей Г., жалованныхъ помѣстьями въ 1550—52 гг., пресѣкся въ 1802 г. Родоначальникъ второго рода—Дементій Ѳеодоровичъ. Его потомки были жалованы вотчинами въ 1624 и 1686 гг. Изъ этого рода Дмитрій Александровичъ Г. (см.), возведенный въ 1819 г. въ графское достоинство. Родъ Г. внесенъ въ VI ч. род. кн. Калужской и Московской губ. Четыре рода Г., внесенныхъ въ VI ч. род. кн. губ. Орловской, Калужской и Тульской, восходятъ къ XVII в. Остальные роды Г.—новаго происхожденія, получили дворянство въ XIX в.

Гурьюнбальзамовое масло (Gurjunbalsamöl)—добывается изъ гурьюнбальзамовой смолы, получаемой для пѣлей лаковаго производства въ

довольно большихъ количествахъ изъ произрастающихъ на ЮВ Азіи различныхъ разновидностей деревьевъ Dipterocarpus. Уд. вѣсъ масла 0,915—0,930. По составу почти чистый сесквитерпенъ $C_{15}H_{24}$ съ температурой кип. 255°—256°. Въ виду очень слабаго запаха употребляется для фальсификаціи эвирныхъ дорогихъ маслъ.

Гурьяновъ, Василій Павловичъ—иконописецъ и реставраторъ, род. въ 1866 г. въ с. Мстерѣ, Владимірской губ. Работалъ въ московскихъ музеяхъ и храмахъ и основалъ въ Москвѣ иконописную мастерскую. Изданія Г.: «Переводы съ древнихъ иконъ» (М., 1902); «Владимірская икона Богоматери въ Успенскомъ соборѣ» (М., 1902); «Лицевые святцы XVII в. Никольскаго единовѣрческаго м-ря» (М., 1904) и пр.

Гусаковскій, Антонъ Селиверстовичъ — композиторъ (1841 — 75). Окончилъ петербургскій унив. по естеств. факультету. Обладалъ сильнымъ композиторскимъ талантомъ, но былъ странной и болѣзненной натурой. Сочиненія его сохранились въ бумагахъ Балакирева и Стасовыхъ: нѣсколько скерцо, отрывки изъ музыки къ «Фаусту», соната, симфонія «Да будетъ свѣтъ», инструментованная Балакиревымъ, и др.—См. Ц. Кюи въ «Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» (1875, № 69).

Гусаковъ, Андрей Георгіевичъ—юристъ, профессоръ по каѳедрѣ торговаго права и деканъ экономическаго отдѣленія петербургскаго политехническаго института; до того былъ профессоромъ гражданскаго права въ варшавскомъ унив. Главный трудъ Г.: «Деликты и договоры. Историко-юридическое изслѣдованіе» (М., 1896; магистерск. диссертац.). Напечаталъ рядъ статей и рецензій въ повременныхъ изданіяхъ («Раздѣльное жительство супруговъ», «Отмѣна безбрачія для разведенныхъ», въ «Правѣ» за 1903 и 1904 гг., и др.). Въ 1906—07 гг. былъ однимъ изъ редакторовъ газеты «Страна».

Гусакъ: 1) гусь-самецъ; 2) внутренности убойнаго животнаго, состоящія изъ дыхательнаго горла, легкаго, сердца и печени. Названы такъ по сходству формы этихъ потроховъ съ фигурой летящаго гуся.

Гусары (отъ мадьярскаго Husz—20 и ar—подать) возникли въ Венгріи, при королѣ Матвѣѣ Корвинѣ, который въ 1458 г. приказалъ для защиты отъ турокъ образовать особое ополченіе (отъ 20 дворянъ по одному) и при каждомъ изъ нихъ—соотвѣтствующее число вооруженныхъ людей. Въ имперскихъ войскахъ Г. долго имѣли значеніе конницы венгерскаго ополченія, созываемаго только на время войны, преимущественно противъ турокъ. Первый регулярный Г. полкъ образованъ былъ въ Австріи лишь въ 1688 г. Отъ Австріи Г. заимствовала Франція, гдѣ впервые упоминается о нихъ въ 1693 г. Въ Пруссіи первыми Г. были поляки. Въ Англіи первый Г. полкъ сформированъ въ 1806 г. Въ Италіи Г. вовсе не имѣется. Въ Россіи о Г., какъ о войскѣ иноземнаго строя, упоминается въ 1634 г. Въ дневникѣ Гордона говорится о 3 ротахъ Г., участвовавшихъ въ Кожуховскомъ походѣ 1694 г. По учрежденіи Петромъ Великимъ регулярной арміи, Г. исчезли до 1723 г., когда государь приказалъ изъ австрійскихъ сербовъ-выходцевъ формировать (охотою) Г. полки, сохранивъ имъ то жалованье, которое они получали въ Австріи, и поселивъ ихъ въ Украйнѣ. При имп. Аннѣ Мниихъ занялся вербовкою Г. изъ разныхъ выходцевъ (сербовъ, венгерцевъ, валаховъ, грузинскихъ князей и дворянъ), съ цѣлью образовать изъ нихъ пограничное войско иррегулярнаго строя. При Аннѣ Леопольдовнѣ онъ же преобразовалъ всѣхъ Г. въ 5 поселенныхъ Г. полковъ (сербскій, грузинскій, молдавскій, валахскій и венгерскій); но полки эти, составленные изъ разноплеменныхъ бродягъ, ничего, кромѣ вреда, не приносили. При Елизаветѣ (1751) австрійскому выходцу, полковнику Хорвату, поручено было сформировать изъ сербскихъ выходцевъ одинъ Г. полкъ (въ 4 т.), который и былъ поселенъ на правомъ берегу Днѣпра, въ такъ назыв. Ново-Сербіи; въ 1752 г. образовано еще два такихъ же полка, при чемъ для защиты новаго поселенія построено укрѣпленіе св. Елизаветы (нынѣ Елизаветградъ). Въ 1751 г. прибыли въ Россію сербы Депперадовичъ и Шевичъ, съ значительнымъ числомъ ихъ одноплеменниковъ; имъ указано было поселиться между Бахмутомъ и Луганскомъ (Славяно-Сербія) и образовать 2 Г. полка, по 1 т. чел. въ каждомъ. Въ 1756 г. изъ слободскихъ казаковъ сформированъ слободской Г. полкъ, а затѣмъ еще два, изъ выходцевъ изъ Македоніи и Болгаріи; въ 1761 г. они сведены были въ одинъ, македонскій. Въ 1760 г. образованъ еще желтый Г. полкъ. Въ 1775 г. сформированъ л.-гв. гусарскій эскадронъ (нынѣ полкъ). Въ 1784 г. Г. полки были переименованы въ легкоконные. Въ 1824 г. сформированъ л.-гв. гродненскій Г. полкъ. Въ 1882 г. Г. армейскіе полки переименованы въ драгунскіе; въ 1907 г. старые Г. полки вновь возстановлены, и, сверхъ того, переименованы въ Г. 4 драгунскихъ полка, такъ что въ настоящее время въ нашей арміи имѣется 20 Г. полковъ, въ томъ числѣ 2 гвардейскихъ: л.-гв. Его Величества (въ Царскомъ Селѣ) и л.-гв. гродненскій (въ Варшавѣ).—Ср. «Имп. рос. воен. хроника»; «Ежег. русской арміи»; Brix, «Geschichte der alten russischen Heereseinrichtung»; Stein, «Geschichte des russischen Heeres bis Nicolai I».

Гусева, Елена Ивановна (урожд. Ежова)—актриса (1793—1853). Въ 1809 г. выпущена изъ петербургскаго театральнаго училища и играла комическія роли. Съ 1820-хъ гг. становится любимицей публики благодаря превосходному исполненію ролей солдатокъ, кухарокъ, нянь, свахъ, сварливыхъ бабъ. Г. одна изъ первыхъ внесла реализмъ на сцену, была мастерица пѣть народныя пѣсни.

Гусевъ, Александръ Ѳедоровичъ—богословъ (1842—1904). Окончилъ курсъ въ петербургской духовной академіи; былъ профессоромъ казанской духовной академіи по каѳедрѣ апологетики. Главные его труды: «Нравственный идеалъ буддизма въ отношеніи къ христіанству» (СПБ., 1874, магист. диссерт.); «Нравственность, какъ условіе истинной цивилизаціи и спеціальный предметъ науки» (М., 1874); «Зависимость морали отъ религіозной или философской метафизики» (М., 1886); «Необходимость внѣшняго богопочтенія» (противъ Л. Н. Толстого, Казань, 1890); «О сущности религіозно-нравственнаго ученія Л. Н. Толстого» (Каз., 1902), «Отношеніе евангельскаго правоученія къ закону Моисееву и къ ученію книжниковъ и фарисеевъ по нагорной проповѣди Іисуса Христа» (Харьковъ, 1895); «Разборъ возраженій Спенсера противъ ученія о Богѣ, какъ личномъ существѣ» (Казань, 1896); «Къ старокатолическому вопросу. Письмо А. А. Кирѣеву» (СПБ., 1897); «Отвѣтъ старокатолическому профессору Мишо» (Харьковъ, 1899); «Іезуитскія апологіи филіоквистическаго ученія» (М., 1900); «Старокатолическій отвѣтъ на наши тезисы по вопросу о filioque и пресуществленіи» (Казань, 1903); «Послѣднее наше слово о старокатоличествѣ и его русскихъ апологетахъ» (Казань, 1904).—См. К. Григорьевъ, «Очеркъ учено-литературной дѣя-

тельности Г.» (Казань, 1906); В. Колокольцевъ, «Г.» (Казань, 1904).—Братъ его, Ѳедоръ Ѳедоровичъ,—писатель (1844 — 78); читалъ въ кіевской духовной академіи философію; напечаталъ: «Изложеніе и критическій разборъ нравственнаго ученія Шопенгауера» («Правосл. Обозр.», 1877, №№ 4, 6, 7, 11 и 12, и отд.); «Тенистическая тенденція въ психологіи Фихте-младшаго и Ульрици» («Труды кіев. дух. акад.», 1874, 1—2); «Къ вопросу о философіи, по поводу диспута г. Козлова» («Правосл. Обозр.», 1876, 12) и др.

Гусевъ, Владиміръ Елеазаровичъ—сынъ боярскій. Происходилъ изъ высшаго служилаго класса; въ 1495 г., вмѣстѣ съ кн. Ряполовскимъ, сопровождалъ Елену, дочь в. кн. Ивана III, въ Литву, на бракосочетаніе съ в. кн. Александромъ. Въ 1497 г. составилъ такъ назыв. Княжескій Судебникъ (въ лѣтописяхъ «Судебникъ Володиміра Г.»), первый, послѣ Русской Правды, систематическій сводъ русскихъ законовъ. Въ декабрѣ того же года былъ казненъ за участіе въ заговорѣ въ пользу бывшей въ опалѣ в. кн. Софьи и ея сына Василія.

Гусевъ, Дмитрій Васильевичъ—писатель (ум. въ 1894 г.), магистръ казанской духовной академіи, въ которой преподавалъ патрологію. Главные труды Г.: «Ересь антитринитаріевъ III в.» (Казань, 1872 г., магист. диссерт.); «Чтенія по патрологіи. Вып. первый. Введеніе въ патрологію и вѣкъ мужей апостольскихъ» (Казань, 1896); «Чтенія по патрологіи. Періодъ христіанской письменности съ половины II и до начала IV вѣка» (Казань, 1898); «Св. Іустинъ мученикъ и философъ» (Казань, 1898); «Св. Ѳеофилъ Антіохійскій» (Казань, 1898); «Тертулліанъ, пресвитеръ карѳагенскій» (ib., 1898). См. некрологъ Г. въ «Прав. Собес.» (1894, III).

Гусевъ, Матвѣй Матвѣевичъ—русскій астрономъ (1826—66). Окончилъ казанскій унив. Въ Пулковѣ занимался практическою астрономіею. Въ 1854 г. назначенъ директоромъ виленской обсерваторіи, гдѣ организовалъ систематическое фотографированіе солнечныхъ пятенъ, что было вполнѣ ново. Написалъ: «Ueber die Gestalt des Mondes» (1860); «Beitrag zur Untersuchung der eigenen Bewegung d. Fixsterne» и пр.; перевелъ III (астрономическій) томъ «Космоса» Гумбольдта.

Гусевъ, Сергѣй Ивановичъ—талантливый беллетристъ, пишущій подъ именемъ Гусевъ-Оренбургскій. Род. въ 1867 г. въ Оренбургѣ. Отецъ его, по происхожденію казакъ, разорился, и Г. пришлось оставить гимназію и сидѣть въ лавкѣ. Подъ вліяніемъ народнической литературы, особенно Глѣба Успенскаго, Г. поступилъ въ народные учителя, а затѣмъ, «непосредственно осуществляя далѣе свою цѣль служенія деревнѣ»,—въ сельскіе священники. «Въ священникахъ—говоритъ онъ—я пробылъ шесть лѣтъ. Эти шесть лѣтъ были временемъ тяжелаго самоопредѣленія, разочарованій и жестокаго анализа». Въ 1898 г. Г. сложилъ съ себя духовное званіе. Помѣщалъ разсказы въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ; въ «Кіев. Газетѣ» два года велъ фельетонъ («провинціальные мотивы») подъ псевдонимомъ «Мистеръ Дорритъ». Въ 1903 г. выпущенъ сборникъ разсказовъ Г., создавшій ему литературное имя. Нѣкоторые изъ нихъ переведены на чешскій яз. Stin'омъ. Г. рисуетъ преимущественно Оренбургскій край и отчасти Сибирь («На родину»). Поэтому иной разъ разсказы его принимаютъ этнографическій характеръ; кромѣ уральскихъ казаковъ, на сцену часто появляются киргизы, татары, мордва, башкиры. Общій укладъ, однако, вполнѣ всероссійскій. Г.—по преимуществу бытописатель сельскаго духовенства. Въ житьѣ-бытьѣ «духовныхъ отцовъ» господствуетъ напряженнѣйшая забота о матеріальномъ благополучіи, о томъ, чтобы требы оплачивались по возможно высокому тарифу, чтобы прихожанинъ не надулъ и вмѣсто гуся не всунулъ бы курицы. Нѣтъ и тѣни стремленія къ тому, чтобы пріобрѣсть вліяніе на прихожанъ. Всякая обязанность, не связанная съ вознагражденіемъ, разсматривается какъ невыносимая обуза. Священникъ («Худая Молва») уговариваетъ мужиковъ устроить у себя земскую школу, а не церковно-приходскую, потому что въ послѣдней ему придется учить даромъ, а земство платить будетъ за преподаваніе Закона Божьяго. Даже въ добромъ дѣлѣ («Отецъ Памфилъ») священникъ, выручающій бѣднаго казака изъ лапъ всесильнаго атамана, все-таки выговариваетъ себѣ, что спасенный даромъ уберетъ ему сѣно. Священникъ, только-что присутствовавшій при томъ, какъ вынули человѣка изъ петли («Злой духъ»), тотчасъ же, какъ удавленникъ немножко отошелъ, требуетъ съ него курицу. И это еще священники безусловно-добродушные. Злой и мстительный батюшка выжимаетъ изъ мужика такую контрибуцію, что тотъ только ахаетъ («Кахетинка»). О пастыряхъ, которые на первый планъ поставили «правду», а не собираніе денегъ за требы, говорятъ какъ о чудакахъ и фантазерахъ («Пастырь добрый»). Идеалиста-священника («Идеалистъ»), по-евангельски относящагося къ своему призванію, своя же братья сживаетъ со свѣта. Кругъ интересовъ поражаетъ своею низменностью; радости жизни сводятся къ одному центральному пункту—выпивкѣ. Г. всего менѣе, однако, обличитель во что бы то ни стало. Неизмѣнно въ черномъ свѣтѣ онъ выставляетъ только духовную бюрократію—консисторію и архіереевъ; въ портретной галлереѣ сельскихъ батюшекъ нѣтъ недостатка въ типахъ свѣтлыхъ и даже умилительныхъ. Крайне неприглядную картину рисуетъ Г. и въ разсказахъ, изображающихъ народную жизнь. На сельскихъ сходахъ царятъ міроѣды и кулаки; нищіе мужики за четверть водки даютъ свое согласіе на что угодно. Духовнымъ силамъ недоступно правильное развитіе; сильные и даровитые люди изъ народа, подъ вліяніемъ нужды, мірской обиды и особенно порки, уходятъ въ конокрады, становятся убійцами, лишаютъ себя жизни. Крупнымъ шагомъ впередъ по сравненію съ колоритными и талантливыми, но все же довольно-однообразными разсказами Г.-Оренбургскаго о сельскихъ батюшкахъ и ихъ выпивкахъ, представляло собою самое крупное и по объему произведеніе его — «Страна Отцовъ» (въ IV т. сборника «Знанія», СПБ., 1905), въ которомъ ярко сказались горячечныя надежды революціоннаго возбужденія. Фонъ тутъ прежній, но на немъ дана широкая картина общественнаго подъема послѣднихъ лѣтъ. Самъ авторъ отказался причислить «Страну Отцовъ» къ какому-нибудь опредѣленному литературному роду. Это не разсказъ, не очеркъ, не повѣсть, даже не исключительно беллетристика. Авторъ-реалистъ, точно въ драмѣ XVIII в., не стѣсняется на пространствѣ нѣсколькихъ дней провести цѣлый рядъ крупнѣйшихъ жизненныхъ и психологическихъ перемѣнъ. Да и вообще въ его полусимволической картинѣ нарожденія новаго общественнаго настроенія мало заботъ о полномъ реализмѣ и очень много публицистическихъ отступленій. Тезисомъ «Страны Отцовъ» служитъ изреченіе Ницше: «Изгнанниками должны вы быть изъ страны отцовъ вашихъ. Страну дѣтей вашихъ должны вы любить». Полусимволически, но все-таки достаточно опредѣленно авторъ показываетъ, какъ «новая сила какая-то выросла

въ жизни». Перерождающійся изъ хозяйственнаго батюшки въ активнаго народолюбца о. Иванъ Гонибѣсовъ съ изумленіемъ видитъ нарожденіе новой породы людей, «пламенныхъ какъ Маккавеи». Въ дальнѣйшихъ своихъ произведеніяхъ Г. продолжаетъ держаться того же приподнятаго тона, и это въ дни полнаго спада волны прежняго возбужденія уже вызываетъ въ читателяхъ только недоумѣніе. Соч. Г. собр. въ 3 т. (СПБ., 1903—1910). *С. Венгеровъ.*

Гусевъ, Сергѣй Сергѣевичъ—талантливый фельетонистъ, извѣстный подъ псевдонимомъ Слово-Глаголь. Род. въ 1854 г. въ дворянской семьѣ. Учился въ саратовской гимназіи, но изъ VII класса былъ исключенъ за «газетную дѣятельность». Писать началъ въ «Искрѣ» 1870 г., затѣмъ былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ «Саратов. Листка», «Саратов. Дневника» (въ 1889 г. редакторъ его) и мн. др. газетъ. Въ 1905—6 гг. работалъ въ оппозиціонной печати: «Сынѣ Отеч.», «Мысли» и др. Въ «Историч. Вѣстникѣ» 1911 г. помѣщена имъ большая статья: «Послѣ смущенія», посвященная русской деревнѣ. Отд. изданы имъ: «Саратовецъ» (путеводитель, 1881), «Наши обществ. дѣла и бездѣлье» (СПБ., 1902), «Еврей» (разсказъ, Одесса, 1904). На провинц. сценахъ ставилась его пьеса «По свѣжимъ слѣдамъ»; вмѣстѣ съ П. А. Саловымъ написалъ водевиль «Саратовскій анекдотъ».

Гусейнъ, или точнѣе Хосейнъ — внукъ пророка Мохаммеда, младшій сынъ его дочери Фатымы и 4-го халифа Алія, обоготворяемый шіитами, какъ 3-й имамъ. Послѣ смерти омейядскаго халифа Моавіи (661—680) Г. объявилъ притязанія на халифатъ и пытался поднять возстаніе въ Месопотаміи противъ нововступившаго на дамасскій престолъ Іезида ибнъ-Моавіи, но былъ застигнутъ съ группою своихъ приверженцевъ въ Кербелѣ, недалеко отъ нынѣшняго Багдада, войскомъ Іезида подъ предводительствомъ Шамира (Шомра, какъ часто выговариваютъ шіиты) и погибъ (10 окт., 680 г.). Съ тѣхъ поръ Кербела—высшая шіитская святыня, главный пунктъ ихъ пилигримства. Память Г. празднуется въ страстное десятидневіе мусульманскаго мѣсяца Мохаррема («ашура») и сопровождается у шіитовъ добровольными самоистязаніями, изступленно плачущими процессіями (тезіе) и постановкою мистерій, главное содержаніе которыхъ—скорбное событіе у Кербелы.—См. А. Мюллеръ, «Исторія ислама», т. II (СПБ., 1895, гл. II).

Гусейнъ-Авни-паша — турецкій генералъ и государственный дѣятель (1819—76). Въ 1867 г. командовалъ турецкими войсками во время критскаго возстанія, которое и было имъ подавлено. Будучи военнымъ министромъ (сераскиромъ), онъ реорганизовалъ армію и увеличилъ ея численность. Въ 1874—75 гг. былъ великимъ визиремъ. На этомъ посту онъ расточительностью довелъ Турцію до банкротства. Состоя вали (губернаторомъ) въ Бруссѣ, онъ сблизился съ младотурками, во главѣ которыхъ стоялъ Мидхадъ-паша, и вступилъ въ заговоръ противъ султана Абдулъ-Азиса. Въ маѣ 1876 г., временно находясь въ Константинополѣ, лично принялъ участіе въ низверженіи Абдулъ-Азиса и возведеніи на престолъ Мурада. Послѣ этого Г. снова сдѣлался военнымъ министромъ, но былъ убитъ, во время совѣщанія министровъ въ домѣ Мидхада, офицеромъ Гассаномъ-беемъ (1876).

Гусейнъ-паша—послѣдній алжирскій бей (1773—1838). Раздраженный тѣмъ, что Франція не обращала никакого вниманія на его денежныя требованія, и оскорбленный высокомѣрнымъ отвѣтомъ французскаго консула Деваля, онъ ударилъ послѣдняго по лицу и отказался дать какое бы то ни было удовлетвореніе. Онъ былъ принужденъ сдаться высадившимся въ Алжирѣ французамъ и лишенъ власти (1830).—Ср. Алжиръ (II, 53).

Гусельки (Гуселка) — с. Саратовской губ., Камышинскаго у., въ 10 в. отъ жел.-дор. ст. Купцова. Основано переселенцами изъ Пензенскаго края въ концѣ XVIII ст. 4500 жит.; 2 училища, больница, почта и телеграфъ. Бойкая торговля.

Гусельныя (Гусиныя) горы—такъ назыв. береговыя утесистыя обнаженія, на прав. берегу р. Лены, Якутской обл., въ 130 в. отъ границы Иркутской губ.; тянутся на 3 в. По преданіямъ тунгусовъ, здѣсь происходила у нихъ битва съ якутами, занявшими край.

Гусеницы — личинки бабочекъ (см.). Ложными Г. называются личинки пилильщиковъ (Tenthredinidae) изъ отряда перепончатокрылыхъ (Hymenoptera), отличающіяся отъ настоящихъ Г. тѣмъ, что имѣютъ обыкновенно 6—8 паръ брюшныхъ ногъ, и ноги эти лишены крючьевъ, между тѣмъ какъ у Г. не болѣе 5 паръ брюшныхъ ногъ, и онѣ вооружены крючьями.

Гусеничникъ, гусеница (Eruca Tourn.)—крестоцвѣтное растеніе, всего въ 3 травянистыхъ видахъ, растущихъ въ южн. Европѣ и южн. Азіи. Плоды (короткіе стручки) характерны тѣмъ, что несутъ на верхушкѣ пирамидальный носикъ, легко отдѣляющійся. Посѣвный Г., E. sativa L., разводится кое-гдѣ для сѣмянъ, которыя въ Греціи принимаются внутрь для укрѣпленія пищеваренія.

Гусеничный клей—клей особаго состава, употребляемый для наложенія такъ назыв. ловчихъ колецъ противъ различныхъ вредныхъ гусеницъ и другихъ насѣкомыхъ. Г. клей изготовляется преимущественно на фабрикахъ за границей и составляетъ секретъ этихъ фабрикъ. Онъ долженъ сохранять продолжительное время клейкость, не растекаться отъ дождя и не засыхать. По консистенціи походитъ на колесную мазь. Существуютъ рецепты для самодѣльнаго приготовленія Г. клея (изъ смолы, скипидара, сурѣпнаго масла и другихъ веществъ). Употребляется въ особенности противъ гусеницъ монашенки, сосноваго шелкопряда и противъ безкрылыхъ самокъ зимней пяденицы.

Гусиная земля—зап. берегъ южн. о-ва Новой Земли (Арханг. губ.). Становище на Г. землѣ подъ 72° 7′ с. ш. и 53° в. д. См. Новая Земля.

Гусиная кожа (cutis anserina)—состояніе, когда вслѣдствіе воздѣйствія холода волосяные мѣшечки выпячиваются, что напоминаетъ кожу ощипаннаго гуся. Обусловливается сокращеніемъ мышечныхъ волоконъ, m.m. arrectores pilorum.

Гусинецъ (*чеш.* Husinec, *нѣм.* Hussinetz)—мѣст. въ Чехіи, родина Гуса. 1500 жит., чехи. Старинная прк.; домъ, гдѣ родился Янъ Гусъ.

Гусиное озеро (называемое бурятами Кулунъ-Норъ и Куль-Нагуръ)—Верхнеудинскаго у. Забайкальской обл., по дорогѣ изъ Верхнеудинска въ Кяхту. Поверхность озера 375 кв. в., при глубинѣ, мѣстами, до 30 м. На сѣв. берегу озера осаждается соль. По берегамъ озера обитаютъ селенгинскіе буряты, монастыри (дацаны) которыхъ въ 3 мѣстахъ выстроены почти на самомъ берегу. Въ самомъ значительномъ изъ нихъ—Гусиноозерскомъ—живетъ верховный лама бурятъ—«хамбо-лама».

Гусиный лукъ, птичій лукъ (Gagea L.)—маленькое растеньице изъ семейства лилейныхъ; изъ одной или многихъ мелкихъ луковицъ выходитъ одинъ узкій листъ и стебелекъ съ зонтиковиднымъ соцвѣтіемъ, цвѣтки небольшіе, желтые, съ 6 лепестками. Всего до 25 видовъ въ Европѣ, Азіи и

Африкѣ. Въ сѣв. и средней Россіи часто встрѣчаются G. lutea L. и G. minima Sch. Прежде имѣли небольшое врачебное примѣненіе.

Гусиныя—названіе отряда птицъ и одного семейства въ этомъ отрядѣ. У представителей отряда Г. (Anseriformes) ноздри не раздѣлены перегородкой, пухъ распредѣленъ равномѣрно по тѣлу, перья безъ побочнаго ствола, языкъ толстый, мясистый: выводковыя птицы. Раздѣляются на 2 подотряда: Паламедей, куда относится сем. Palamedeidae (Паламедеи) и Anseres, съ однимъ семействомъ Г. (Anseridae). У Г. ноги короткія, съ перепонкой между передними пальцами; клювъ короткій, болѣе или менѣе прямой, расширенный въ бока со своеобразными пластинками по бокамъ. Оперѣніе густое и плотное; въ крыльяхъ по 10 главныхъ маховыхъ перьевъ. Плаваютъ и ныряютъ хорошо. Совершаютъ перелеты. Большинство Г. всеядны. Сюда относится около 160 видовъ, распространенныхъ по всему земному шару. Главнѣйшіе роды: Mergus (Крохали), Erismatura (Совки), Somateria (Гага), Oidemia (Турпаны), Harelda (Морянка), Clangula (Гоголи), Fuligula (Чернеть), Nyroca (Нырки), Anas (Утки), Plectropterus (Шпорцевый гусь), Bernicla (Казарка), Anser (Гусь), Cygnus (Лебедь).

Гуситы—см. Гусь.

Гусихинскіе ключи—въ Забайкальской обл., при р. Малой Гусихѣ, въ 37 в. отъ гор. Баргузина. Цѣлебный источникъ состоитъ изъ 7 родниковъ. Вода пріятнаго вкуса, безъ запаха; славится какъ средство противъ накожныхъ страданій; темп. 56,7°. Мѣстное населеніе пользуется ею отъ ревматическихъ заболѣваній и сифилиса.

Гусли—музыкальный инструментъ, подъ названіемъ котораго въ Россіи понимается нѣсколько разновидностей лежачихъ арфъ. Къ нимъ относятся: Г. чувашскія, Г. черемисскія, Г. клавирообразныя, Г., имѣющія сходство съ финскимъ кантеле, латышскимъ куклесъ и литовскимъ канклесъ. Чувашскія и черемисскія Г. имѣютъ сходство съ изображеніями этого инструмента, сохранившимися въ памятникахъ нашей древности, напр., въ рукописномъ служебникѣ XIV в., гдѣ въ заглавной буквѣ Д представленъ человѣкъ, играющій на Г., въ Макарьевской Четіи-Минеѣ 1542 г. и др. На всѣхъ этихъ изображеніяхъ исполнители держатъ Г. на колѣняхъ и зацѣпляютъ струны пальцами. Совершенно такимъ же образомъ играютъ на Г. чуваши и черемисы. Струны ихъ Г. кишечныя; число ихъ не всегда одинаково. Псалтиревидныя Г. занесены въ Россію греками; чуваши и черемисы заимствовали этотъ инструментъ отъ русскихъ. Клавирообразныя Г., встрѣчающіяся еще до сихъ поръ, преимущественно среди русскаго духовенства—усовершенствованный видъ псалтиревидныхъ Г. Онѣ состоятъ изъ прямоугольнаго резонансоваго ящика съ крышкою, который покоится на столикѣ. На резонансовой доскѣ сдѣлано нѣсколько круглыхъ вырѣзовъ (голосниковъ), и къ ней прикрѣплены два вогнутыхъ деревянныхъ бруска. На одномъ изъ нихъ ввинчены желѣзные колки, на которые намотаны металлическія струны; другой играетъ роль приструнника, т.-е. служитъ для прикрѣпленія струнъ. Клавирообразныя Г. имѣютъ фортепіанный строй; струны, соотвѣтствующія чернымъ клавишамъ, помѣщены ниже соотвѣтствующихъ бѣлымъ клавишамъ. Этотъ видъ Г. почти совершенно исчезъ. Весьма вѣроятно, что онъ заимствованъ русскими у финновъ. Древне-славянское слово ГѢСЛЬ обозначало кнеару, т.-е. выражало собою, въ началѣ среднихъ вѣковъ, вообще понятіе о струнныхъ инструментахъ. Отъ этого слова произошли современныя названія: гусле—у сербовъ и болгаръ, gusle, guzla, gusli—у хорватовъ, gosle—у словенцевъ, guslić—у поляковъ, housle у чеховъ, Г.—у русскихъ. Инструменты эти довольно разнообразные; многіе изъ нихъ—смычковые, напр., guzla, у которой только одна струна изъ конскаго волоса.

Гусли—такъ назыв. на Волгѣ часть рыбацкой лодки, находящаяся за кормой и представляющая собою помѣщеніе для рыбы, снимаемой со снастей, которыми ее ловятъ. Вода вливается въ отверстія, сдѣланныя въ гусловой части лодки съ боковъ дна. Г. закрываются «гусловыми» досками.

Гуслистый, Алексѣй—русскій педагогъ, первый, примѣнившій самостоятельно звуковой способъ обученія грамотѣ и вѣрно опредѣлившій его сущность. Біографич. свѣдѣній о Г. нѣтъ. Онъ издалъ: «Россійскій букварь для обученія дѣтей грамотѣ по новѣйшему способу, не заставляя ихъ заучивать ни одного склада» (1-е изд., 1823; 2-е изд., 1830); «Два способа обучать дѣтей (и возрастныхъ) чтенію въ 40 часовъ на какомъ угодно изъ европейскихъ языковъ, но преимущественно для россійской грамоты» (СПБ., 1828—29); «Способъ обучать дѣтей по-русски безъ заучиванія складовъ въ самое короткое время» (2-е изд., СПБ., 1831, и М., 1838); «Прописей россійскихъ полнѣйшее собраніе» etc. (1831); «Подарокъ матерямъ» (1831); «Отвѣтъ критикамъ, разсуждающимъ при моемъ объявленіи»; «Краткая система россійской грамматики, заключающей въ себѣ многія новыя правила, и критическій разборъ другихъ грамматикъ и проч.» (М., 1835); «Краткая система россійской грамматики, изложенной по урокамъ съ вопросами, отвѣтами и задачами» (1838). — См. «Полное собраніе сочиненій Бѣлинскаго, изд. подъ ред. С. А. Венгерова (т. II, стр. 258—60 и 573—74).

Гуслицы—мѣстность въ юго-вост. части Богородскаго у., Московской губ.; отчасти заходитъ и въ сосѣдніе уу., Покровскій (Владимірской губ.), Егорьевскій (Рязанской губ.) и Бронницкій (Московской губ.). Центромъ района служитъ с. Ильинскій погостъ (Гуслицы). Здѣсь съ XVII ст. распространено хмелеводство и ткачество, въ настоящее время принявшее характеръ болѣе фабричнаго, чѣмъ кустарнаго производства. Жители—большею частью раскольники. Кромѣ Ильинскаго погоста (конечный пунктъ вѣтви Нижегородской ж. д., отъ ст. Орѣхово), болѣе крупныя селенія: Слободищи, Хотѣичи, Мисцево, Соболево, Куяково.

Гуссакитъ—минералъ, близкій ксенотиму, по составу представляющій собой сульфофосфатъ иттрія: $3R_2O_3 . 3P_2O_5 . SO_3$, 31,51 P_2O_5 и 6,13 SO_3, по анализу — 43,43 Y_2O_3 + 14,82 Er_2O_3 + 1,99 Gd_2O_3 C. По кристаллографической формѣ почти одинаковъ съ циркономъ. Цвѣтъ желтовато-бѣлый и темно-коричневый. Тв. 5; уд. в. 4,58. Сильное свѣтопреломленіе и необычайное сильное двойное лучепреломленіе. Оптически положителенъ. Встрѣчается въ алмазныхъ розсыпяхъ Діамантины въ Минасъ-Геравсъ (Бразилія). Названъ въ честь минералога Е. Гуссака.

Гуссе (Houssaye), **Анри**—французскій историкъ (1848—1911), сынъ Арсена Г., членъ французской академіи. Главные его труды: «Histoire d'Apelles» (1868); «L'Histoire d'Alcibiade et de la République athenienne» (4-е изд., 1875); «Aspasie, Cléopâtre, Théodora» (5-е изд., 1892); «Le premier siège de Paris en 52 avant J. C.» (1876); «Athènes, Rome, Paris» (1878); «1814. Histoire de la chute du premier Empire» (1888, новое изд. 1903); «1815. La première restauration» (1893, новое изд. 1904); «1815. Waterloo» (1899); «1815. La terreur

blanche» (1903); «Napoléon homme de guerre» (1904). Несмотря на нѣкоторое пристрастіе къ Наполеону, книги Г., посвященныя послѣднимъ годамъ первой имперіи, составляютъ, по богатству новыхъ данныхъ и по талантливости изложенія, цѣнный вкладъ въ историческую литературу. Послѣ смерти Г. вышла его книга, посвященная кампаніи 1806 г.

Гуссе (Houssaye), Арсенъ—французскій писатель (1815—96). Познакомившись съ Т. Готье, Г. примкнулъ къ романтическому направленію. Его первые романы («La couronne de bluets», «Une pêcheresse», «Onze maîtresses délaissées» и др.), и стихи («Sentiers perdus», «Poésies dans les bois») имѣли успѣхъ въ альманахахъ того времени. Они принадлежатъ къ области, незатронутой романтизмомъ,—пасторали, но жанръ этотъ у Г. является еще болѣе искусственнымъ, чѣмъ у его предшественниковъ. Болѣе удачны были дебюты Г. въ художественной критикѣ; его этюды: «Galerie de portraits du XVIII s.» талантливо написаны. Стиль Г. въ этихъ очеркахъ страдаетъ аффектаціей; по его собственному выраженію, онъ «срываетъ блѣдныя фіалки воспоминанія на забытыхъ поляхъ исторіи». «Hist. de la peinture flamande et hollandaise» (1846) вызвала обвиненія въ плагіатѣ изъ книги Michiels'a; Г. въ свое оправданіе написалъ «Un martyr littéraire». Изъ его книгъ выдаются еще: «Les femmes comme elles sont» (1857), «Les femmes du temps passé» (1862); «Le 41 fauteuil de l'Academie française» (1855)—исторія великихъ писателей, отвергнутыхъ Академіей; «M-elle de la Vallière et la marquise de Montespan»; «Molière, sa femme et sa fille»; «Les Comédiennes de Molière». Интересны два сборника его воспоминаній: «Les confessions. Souvenirs d'un demi-siècle» (1885—91, 6 тт.) и «Souvenirs de jeunesse» (1896).—Ср. Lemaitre, «A. Houssaye» (1897).

Гуссенбауэръ (Gussenbauer), Карлъ—нѣм. хирургъ (1842—1903), проф. въ Люттихѣ, Прагѣ и Вѣнѣ. Работы его касаются операцій гортани, желудка, толстой кишки, суставовъ и др. Г. сдѣлалъ первый удачный опытъ конструированія искусственной гортани. Напечаталъ: «Die Methoden d. künstl. Knochentrennung» (1875), «Die partielle Magenresection» (1876), «Zur operativen Behandlung der Pancreassystem» (1883); «Exstirpation von Beckenknochengeschwülsten» (1891) и др.

Гуссерль (Husserl), Эдмундъ—талантливый нѣмецкій философъ. Род. въ 1857 г. Въ своемъ первомъ крупномъ трудѣ: «Philosophie d. Arithmetik» (1881), онъ стоитъ на психологической, т.-е. эмпирической основѣ, но въ позднѣйшемъ (1900) трудѣ: «Logische Untersuchungen» (2 тт.; первый имѣется въ русск. пер.) круто измѣняетъ первоначальную точку зрѣнія и выступаетъ рѣзкимъ противникомъ психологизма. Связь его идей въ этотъ послѣдній періодъ творчества съ воззрѣніями Больцано и Брентано очевидна. Идеалъ логики рисуется Г. въ видѣ общей теоріи науки, покоящейся на прочныхъ, связанныхъ и координированныхъ между собою началахъ. Логика не есть чисто-техническая или практическая дисциплина, ибо при ея посредствѣ намъ постепенно раскрывается самая структура истиннаго бытія. Одинаково ошибочно считать логику частью психологіи (Липпсъ) или опирающейся на знаніе психологіи (Милль). Если на мгновенье допустить, что основы знанія покоятся на эмпирическихъ данныхъ сознанія, то пришлось бы отвергнуть безусловную точность и необходимость апріорныхъ предпосылокъ знанія. Принудительный характеръ нашего мышленія, поскольку онъ опредѣляется законами логики, коренится не въ эмпирическомъ содержаніи переживаній, а въ идеальномъ моментѣ нечувственнаго порядка. Универсальность законовъ мышленія абсолютна и имѣетъ одинаковую значимость для всякаго разумнаго существа, независимо отъ индивидуальныхъ особенностей его психофизической организаціи. Это послѣднее понятіе не можетъ быть объясняющимъ принципомъ для законовъ мышленія; оно или само нуждается въ объясненіи, или уже предполагаетъ объясненіе даннымъ, т.-е. или скрываетъ въ себѣ petitio principii, или является «asylum ignorantiae». Ссылки на то, что логическіе процессы суть психическое переживаніе, и потому логика—часть психологіи, неосновательны, ибо при подобныхъ разсужденіяхъ и математика превратилась бы въ часть психологіи,—а это, очевидно, нелѣпость. На самомъ дѣлѣ и логика, и математика имѣютъ въ виду нѣчто совершенно иное, нежели психологія, а именно не субъективно-антропологическое единство познанія, а объективно идеальное единство содержанія познанія. Это «идеальное единство» у Г. родственно съ платоновскимъ міромъ идей. Въ актѣ познанія надо различать психическое субъективное переживаніе, напр., множественность точекъ или слово «число», отъ идеальнаго объекта, на который направлено познаніе, причемъ безразлично, есть ли этотъ объектъ физическая реальность (вотъ этотъ столъ), образъ фантазіи (Снѣгурочка), или фикція (круглый квадратъ). Этотъ идеальный объектъ всегда трансцендентенъ акту познанія и, тѣмъ не менѣе, какъ-то постижимъ для насъ. Какъ именно? Не спрашивайте!—признайте, что постижимъ, не совпадая ни съ какимъ переживаніемъ, иначе все равно вамъ не удастся объяснить природу познанія. Идеальные объекты образуютъ внѣчувственную систему, которая, однако, не объединена никакимъ божественнымъ сознаніемъ или сверхсознаніемъ, но, какъ и платоновскія идеи, себѣ довлѣетъ. Направленность сознанія на идеальный объектъ дало поводъ назвать подобное ученіе «интенціоналізмомъ». Логическія идеи Г. положены въ основу того направленія современной психологіи мышленія, которое обыкновенно неосновательно называютъ вюрцбургской школой. Ея представители (напр., Messer) указываютъ на то, что экспериментальная психологія подтверждаетъ отдѣлимость чувственныхъ ингредіентовъ мышленія отъ нечувственнаго «смысла», постигаемаго нами какъ нѣчто выходящее за предѣлы субъективныхъ чувственныхъ данныхъ. Опыты съ реакціями на время какого-нибудь мысленнаго процесса (пониманія слова, напр.) показали, что при ясныхъ образахъ можетъ быть неясное мышленіе, и наоборотъ. Схватываніе смысла отдѣлимо по времени отъ воспріятія образовъ и словъ. Иногда при экспериментированіи нечувственный смыслъ схватывается раньше слова-раздражителя. Г. и Гомперцъ являются для современной психологіи мышленія двумя крайними полюсами: если ученіе Гомперца близко къ Юму, то ученіе Г. есть возрожденный платонизмъ. Сплетеніе платонизма съ экспериментальной психологіей—очень поучительный фактъ для тѣхъ, кто полагаетъ, будто современная психологія разъ навсегда отдѣлалась отъ вѣковѣчныхъ глубочайшихъ проблемъ философіи. — См. Messer, «Empfindung und Denken»; Lanz, «Das Problem der Gegenständlichkeit in der modernen Logik»; Лосскій, «Обоснованіе интуитивизма»; Gomperz, «Weltanschauungslehre», т. II).

П. Лапшинъ.

Густавсонъ, Гавріилъ Гавріиловичъ—химикъ (1842—1908). Окончилъ курсъ на естественномъ факультетѣ петербургскаго унив.; занималъ каѳедру органической и агрономической химіи въ петровской сельско-хозяйственной академіи, позднѣе читалъ лекціи органической химіи на высшихъ женскихъ курсахъ въ Петербургѣ. Напечаталъ свыше 50 работъ въ «Журн. Рус. Хим. Общ.» и другихъ спеціальныхъ химическихъ журналахъ. Главнѣйшія: «Опытъ изслѣдованія реакцій взаимнаго обмѣна въ отсутствіи воды» (магист. дисс., СПБ., 1873, «Журн. Рус. Хим. Общ.», V, 357 и «Annales de Chimie et de Phys.», 5 s., т. II); «Органическія соединенія въ ихъ отношеніяхъ къ галоиднымъ солямъ алюминія» (докт. дисс., М., 1883). Въ «Журн. Рус. Хим. Общ.» (1870—91) помѣщены его работы надъ дѣйствіемъ галоидовъ въ органической химіи. Въ «Изв. Акад. Наукъ» онъ напечаталъ: «О реакціи диметилтриметилена съ бромомъ» (1900, XIII, 457); «Объ ускорителяхъ реакціи брома на триметиленъ» (1900, XIII, 1); «О соединеніяхъ хлористаго алюминія, носящихъ характеръ ферментовъ» (1903, XIII, 231). Многія изъ работъ Г. появлялись на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ въ «Bulletins» и «Comptes rendus» акад. наукъ, «Ber. d. deut. Chem. Ges.» и другихъ изданіяхъ.—См. Демьяновъ въ «Ж. Р. Ф. Х. О.» (1909).

Густавсонъ (Gustafsson), Фридольфъ—финляндскій филологъ (род. въ 1853 г.), профессоръ римской литературы въ гельсингфорсскомъ унив., выдающійся знатокъ латинскаго языка; пишетъ по-латыни стихотворенія и переведъ со шведскаго на латинскій нѣсколько произведеній Рунеберга и Бельмана; по-латыни написаны и его научныя сочиненія. Важнѣйшіе его труды о Цицеронѣ (1878), Аполлинаріи Сидоніи (1882), Ливіи (1890), «De vocum in poematis graecis consonantia» (1879, по греческой поэтикѣ). Онъ былъ однимъ изъ основателей первой въ Финляндіи школы для совмѣстнаго обученія мальчиковъ и дѣвочекъ (1883) и вообще много сдѣлалъ для поднятія средняго и народнаго образованія.

Густавъ I Ваза—король Швеціи (1496—1560). Происходилъ изъ стараго аристократическаго рода, съ XIV в. игравшаго видную роль въ шведской исторіи и бывшаго въ родствѣ съ фамиліей Стуре. Образованіе получилъ въ упсальскомъ унив. Съ 1514 г. жилъ при дворѣ Стена Стуре младшаго. 20-ти лѣтъ отъ роду онъ отличился въ войнѣ съ Даніей, а затѣмъ былъ взятъ Христіаномъ II въ числѣ шведскихъ заложниковъ. Ему удалось бѣжать въ Далекарлію, гдѣ онъ сталъ призывать народъ къ возстанію противъ датскаго владычества. Жестокая расправа Христіана II съ шведскимъ дворянствомъ («стокгольмская рѣзня»), во время которой погибъ отецъ Г., Эрикъ, вызвала взрывъ народнаго негодованія и въ короткое время во власти Г. оказалась почти вся Швеція. Въ 1523 г. Г. былъ избранъ королемъ; вслѣдъ затѣмъ ему сдался Стокгольмъ, и Кальмарская унія была объявлена уничтоженной. Заботясь объ увеличеніи государственныхъ доходовъ и объ усиленіи королевскаго авторитета, Г. сталъ покровительствовать реформаціонному движенію. Въ 1527 г. на сеймѣ въ Вестерасѣ былъ оффиціально введенъ протестантизмъ, и началась секуляризація церковныхъ имуществъ. Изгнанный изъ Даніи Христіанъ II нашелъ поддержку у имп. Карла V и у гор. Любека, желавшаго вернуть ганзейскому союзу господство въ сѣверныхъ моряхъ. Г. пришлось вести долгую борьбу противъ него, въ союзѣ съ новыми датскими королями Фридрихомъ I и Христіаномъ III. Для ослабленія вліянія Любека Г. сблизился съ Голландіей и Англіей и заботился о развитіи торговли и промышленности въ Швеціи. Въ 1544 г. сеймъ объявилъ шведскій престолъ наслѣдственнымъ въ его домѣ. Въ послѣдніе годы царствованія онъ велъ неудачную войну съ Россіей. Онъ оставилъ 4 сыновей, трое изъ которыхъ (Эрикъ XIV, Іоаннъ III и Карлъ IX) были впослѣдствіи шведскими королями.—См. Flaux, «Histoire de Gustave I» (П., 1861); Anjou, «Svenska kyrko-reformationens historia» (Стокгольмъ, 1850—51); Forssell, «Sveriges inre historia från Gustaf I» (ib., 1869—75); Форстенъ, «Борьба изъ-за господства на Балтійскомъ морѣ» (СПБ., 1884); Watson, «The swedish revolution under G.» (Л., 1889).

Густавъ II Адольфъ—король Швеціи, сынъ Карла IX (1594—1632). Отецъ обратилъ особенное вниманіе на его воспитаніе, и благодаря своимъ выдающимся способностямъ Г. сдѣлался однимъ изъ образованнѣйшихъ правителей своего времени. Онъ свободно говорилъ на нѣсколькихъ европейскихъ языкахъ, увлекался математикой и исторіей, а свободное время посвящалъ литературнымъ опытамъ. Карлъ IX очень рано сталъ знакомить его съ дѣлами правленія; уже съ 11-лѣтняго возраста Г. началъ присутствовать на засѣданіяхъ сейма и государственнаго совѣта. Наибольшимъ вліяніемъ на него въ эти годы пользовались Шитте и Оксеншерна. Послѣдній вскорѣ послѣ вступленія Г. на престолъ, въ 1611 г., былъ назначенъ канцлеромъ и сдѣлался его главнымъ сотрудникомъ. Царствованіе Г.—самая блестящая страница въ исторіи Швеціи. Отъ своего отца онъ унаслѣдовалъ три войны: съ Даніей, Россіей и Польшей. Датскую войну онъ поспѣшилъ окончить выгоднымъ для датчанъ миромъ 1613 г. Война съ Россіей шла успѣшно, и по столбовскому миру 1617 г. Швеція пріобрѣла бывшую Водскую пятину Новгородской волости, отрѣзавъ такимъ образомъ Россію отъ береговъ Балтійскаго моря. Послѣ этого Г. устремилъ все свое вниманіе на Польшу, король которой, Сигизмундъ III, продолжалъ претендовать на шведскій престолъ. Г. взялъ Перновъ, Ригу, Дерптъ и занялъ всю Лифляндію, но попытка отнять у Польши устья Вислы окончилась неудачей, и по миру 1629 г. Г. долженъ былъ удовлетвориться Лифляндіей и нѣкоторыми городами Вост. Пруссіи. Въ 1630 г., подъ впечатлѣніемъ разгрома протестантовъ въ Германіи и крупныхъ успѣховъ Фердинанда II, Г. рѣшилъ принять участіе въ тридцатилѣтней войнѣ. Помимо желанія помочь своимъ единовѣрцамъ, имъ руководили и чисто-политическія соображенія. Онъ хотѣлъ утвердиться на южн. берегу Балтійскаго м. и предотвратить всякую опасность со стороны Сигизмунда III побѣдой надъ поддерживавшими послѣдняго Габсбургами. Съ своимъ прекрасно дисциплинированнымъ войскомъ онъ высадился въ Помераніи, но вслѣдствіе противодѣйствія сѣверныхъ нѣмецкихъ князей не могъ во-время подать помощь осажденному Тилли Магдебургу. Въ сентябрѣ 1631 г., въ союзѣ съ Саксоніей, онъ нанесъ Тилли рѣшительное пораженіе около Лейпцига. Отсюда онъ прошелъ всю среднюю Германію и остановился на зимнія квартиры въ Майнцѣ, распоряжаясь Германіей, какъ завоеванной страной. Весной 1632 г. онъ двинулся въ Баварію разбилъ Тилли на р. Лехѣ и занялъ Аугсбургъ и Мюнхенъ. Тогда Фердинандъ II обратился къ помощи Валленштейна, и Г. долженъ былъ отступить въ Саксонію, гдѣ, въ сраженіи при Люценѣ, былъ убитъ. Несмотря на преждевременную смерть, ему удалось сдѣлать Швецію могущественнымъ го-

сударствомъ. Она превратилась въ великую державу, пріобрѣла гегемонію на всемъ сѣверѣ Европы и обратила Балтійское море во внутреннее шведское озеро. Внутренняя политика Г. тоже оставила замѣтный слѣдъ въ исторіи Швеціи. Онъ сдѣлалъ значительныя уступки аристократіи, недовольной политикою его отца; при немъ риксдагъ сдѣлался (съ 1617 г.) постояннымъ учрежденіемъ, дѣлившимся на четыре палаты. Онъ упростилъ податную систему, ввелъ порядокъ въ составленіе бюджета, установилъ правильную отчетность, реорганизовалъ суды, издалъ кодексъ судопроизводства, основывалъ новыя учебныя заведенія (въ томъ числѣ университетъ въ Дерптѣ), заботился о развитіи промышленности и торговли. Женатый на Маріи-Элеонорѣ Бранденбургской, онъ оставилъ только одну дочь, Христину, которая наслѣдовала ему на престолѣ. Оставшіяся послѣ него сочиненія издалъ въ 1861 г. Stuffe. Литература о Г. чрезвычайно обширна. Кромѣ общихъ трудовъ по исторіи Швеціи и тридцатилѣтней войны, см.: Cronholm, «Sveriges historia under G. II A.» (Стокгольмъ, 1857 — 72); Gfrörer, «Geschichte G. A.'s und seiner Zeit» (Штуттгартъ, 1835 — 37); Droysen, «G. A.» (Лпц., 1869—70); Kerfstedt, «Statsfoervaltningen under G. II A.'s regering» (Упсала, 1872); Stevens, «History of G. A.» (Нью-Іоркъ, 1884); Форстенъ, «Балтійскій вопросъ въ XVI и XVII ст. (СПБ., 1893—94); Fletcher, «G. A. and the struggle of protestantism for existence» (Нью-Іоркъ, 1890); Bratt, «G. II A. som fältherre» (Стокгольмъ, 1891); Fey, «G. A. im Lichte der Geschichte» (Лпц., 1894); Varenius, «G. A.'s schwedischer Nationalstaat» (ib., 1901); Egelhaaf, «G. A. in Deutschland» (Галле, 1901); Hjärne, «G. A. protestismens förkämpe» (Стокгольмъ, 1901).

Густавъ III—король Швеціи, сынъ короля Адольфа-Фридриха и Луизы-Ульрики Прусской (1746—92). Не лишенный отъ природы дарованій, онъ получилъ блестящее французское воспитаніе и мечталъ о роли «просвѣщеннаго» монарха въ духѣ своего дяди, Фридриха II Прусскаго. Еще наслѣдпымъ принцемъ онъ принималъ участіе въ борьбѣ противъ дворянской олигархіи, управлявшей Швеціею, и говорилъ о необходимости усиленія королевской власти. Вступивъ въ 1771 г. на престолъ, онъ въ слѣдующемъ году произвелъ государственный переворотъ и добился измѣненія конституціи въ монархическомъ направленіи. Освободивъ себя отъ дворянской опеки, онъ дѣятельно принялся за внутреннія преобразованія въ духѣ «просвѣщеннаго абсолютизма». Онъ отмѣнилъ пытки, преобразовалъ суды, ввелъ порядокъ въ армію и флотъ, возстановилъ крѣпости, улучшилъ финансы, заботился о развитіи торговли и промышленности. Посвящая самъ свои досуги литературѣ, онъ старался покровительствовать наукамъ и искусствамъ, основалъ шведскую академію по образцу французской, даровалъ свободу печати. Послѣ анархіи, которая царила въ Швеціи во времена дворянской олигархіи, населеніе было въ восторгѣ отъ энергіи короля, и въ первые годы своего царствованія Г. пользовался большой популярностью. Но затѣмъ его крайняя расточительность, въ связи съ неудачной внѣшней политикой, вызвала истощеніе финансовъ и пробудила противъ него оппозицію. Чтобы вернуть себѣ популярность, онъ объявилъ въ 1788 г. войну Россіи. Въ 1789 г. онъ обнаружилъ въ арміи заговоръ и воспользовался этимъ, чтобы произвести новый государственный переворотъ, который сдѣлалъ его абсолютнымъ монархомъ. Война съ Россіей оказалась безрезультатной и была закончена въ 1790 г. Верельскимъ миромъ, утвердившимъ прежнія границы между обоими государствами. Послѣ этого Г. сталъ носиться съ планами вооруженнаго вмѣшательства въ дѣла Франціи, въ защиту монархическаго принципа. Во время приготовленій къ войнѣ онъ палъ на маскарадномъ балу жертвой дворянскаго заговора отъ руки Анкарстрёма. Ему наслѣдовалъ его сынъ Густавъ IV. Литературныя произведенія Г. въ 1805 г. издалъ Dechaux подъ заглавіемъ, «Oeuvres politiques, littéraires et dramatiques». Его переписку издалъ Geijer (Упсала, 1843—45).—См. Tengberg, «Gustaf III's foersta regeringstid» (Лундъ, 1871); Fryxell, «Gustaf III och statshvälfningen 1772» (Стокгольмъ, 1873); Koersner, «Gustaf III's yttre politik» (Упсала, 1882); Odhner, «Sveriges politiska historia under Gustaf III's regering» (Стокгольмъ, 1885—96); Akeson, «Gustaf III förhållande till franska revolutionen» (Лундъ, 1887); Sjoegren, «Gustaf III's regering» (Стокгольмъ, 1891—92); Bain, «Gustavus III and his contemporaries» (Л., 1894); Stavenow, «Konung Gustaf III» (Готенб., 1901).

Густавъ IV Адольфъ—король Швеціи, сынъ и преемникъ Густава III (1778—1837). Воспитанный въ атмосферѣ придворнаго абсолютизма, онъ съ дѣтства отличался крайнимъ высокомѣріемъ и самонадѣянностью. Послѣ смерти Густава III, въ 1792 г., былъ провозглашенъ королемъ; до его совершеннолѣтія государствомъ управлялъ его дядя, Карлъ Зюдерманландскій. Въ первые годы своего самостоятельнаго правленія Г. подавалъ хорошія надежды, но скоро его деспотическія замашки вызвали сильную оппозицію. Во внѣшней политикѣ онъ сначала враждебно относился къ Англіи, но послѣ убійства герцога Ангіенскаго рѣшительно примкнулъ къ коалиціи противъ Наполеона и сдѣлался страстнымъ поборникомъ принципа легитимизма. Участіе въ войнѣ повлекло за собою потерю шведской Померанін. Несмотря на это, послѣ Тильзитскаго мира, онъ упрямо отказывался отъ всякаго соглашенія съ Франціей. Александръ I объявилъ ему войну, и въ 1808—09 гг. русскія войска завоевали всю Финляндію. Деспотическій режимъ и военныя неудачи вызвали въ шведскомъ обществѣ революціонное броженіе. Въ арміи вспыхнуло возстаніе; Г. былъ арестованъ; собравшійся риксдагъ въ 1809 г. объявилъ его низложеннымъ и провозгласилъ королемъ Карла Зюдерманландскаго. Въ 1810 г. Г. покинулъ Швецію и съ тѣхъ поръ жилъ подъ именемъ полковника Густавсона сначала въ Германіи, затѣмъ въ Швейцаріи. Послѣ неудачнаго сватовства къ вел. кн. Александрѣ Павловнѣ Г. женился на Фредерикѣ-Вильгельминѣ Баденской и имѣлъ отъ нея сына Густава (1799—1877), носившаго титулъ принца Вазы и считавшагося претендентомъ на шведскій престолъ.—См. Baeckstroem, «Gustaf IV Adolfs historia» (Стокгольмъ, 1877); Briszman, «Sveriges inre styrelse under Gustaf IV Adolfs förmyndaregering» (Лундъ, 1888).

Густавъ V—король Швеціи, старшій сынъ Оскара II. Род. въ 1858 г. Съ 1884 г. онъ былъ вице-королемъ норвежскимъ до 1891 г., когда это званіе было отмѣнено. Своей уніонистской политикой онъ вызвалъ сильное недовольство радикальнаго большинства норвежскаго стортинга, въ 1893 г. понизившаго его цивильный листъ съ 80 до 30 тыс. кронъ. Съ 1899 г. онъ нѣсколько разъ былъ регентомъ во время болѣзни отца, между прочимъ и въ 1905 г., когда произошла норвежская

революція, приведшая къ распаденію норвежско-шведской уніи. 8 ноября 1907 г., послѣ смерти отца, вступилъ на шведскій тронъ. Женатъ на внучкѣ германскаго имп. Вильгельма I, принцессѣ Викторіи Баденской (род. въ 1862 г.).

Густавъ-Адольфъ—кронпринцъ шведскій, сынъ короля Густава V, род. въ 1882 г., въ 1900 г. сдалъ экзаменъ въ Стокгольмѣ на аттестатъ зрѣлости, затѣмъ посѣщалъ университетъ въ Упсалѣ, гдѣ занимался преимущественно археологіей, и въ 1906 г. въ журналѣ «Fornvännen» помѣстилъ работу «Undersökning af en gravhög vid Tinkarp nära Sofiero». Съ 1905 г. женатъ на англійской принцессѣ Маргаритѣ, дочери герцога Артура Коннаутскаго.

Густера (Abramis björkna L.)—рыба изъ рода лещей, относящагося къ сем. Карповыхъ (Cyprinidae). Формой тѣла похожа на молодого леща, но имѣетъ меньше лучей въ спинномъ и анальномъ плавникахъ. Тѣло сильно сплюснутое; съ каждой стороны глотки по семи глоточныхъ зубовъ въ два ряда. Спина голубовато-сѣрая, бока туловища голубовато-серебристые; непарные плавники сѣрые, а парные красные, къ вершинѣ темносѣрые. Глаза большіе, серебристые. Длина отъ 20—30 стм. Повсюду въ средней Европѣ принадлежитъ къ весьма обыкновеннымъ рыбамъ. Въ Сибири доходитъ до Оби. Г.—рыба вялая, лѣнивая и, подобно лещу, любитъ тихую воду съ иловатымъ или глинистымъ дномъ. Въ наибольшемъ количествѣ Г. держится въ устьяхъ рѣкъ и на взморьѣ, напр., въ устьяхъ Волги и въ Финскомъ заливѣ между Петербургомъ и Кронштадтомъ. Весной и осенью Г. держится чрезвычайно густыми стаями, откуда и произошло ея общеупотребительное названіе. Питается различными мелкими организмами, живущими въ тинѣ. Нерестъ происходитъ въ концѣ мая или началѣ іюня. Въ это время парные плавники получаютъ болѣе яркій красный цвѣтъ. Метанье икры происходитъ въ травянистыхъ заливахъ и совершается съ большимъ шумомъ. Г. принадлежитъ къ малоцѣннымъ рыбамъ и рѣдко приготовляется въ прокъ.

Gusto, gustosamente, gustoso (*um.*—gusto вкусъ)—музыкальный терминъ, означающій игру со вкусомъ, съ украшеніями, отвѣчающими характеру пьесы.

Густынская лѣтопись—составлена монахами Густынскаго м-ря и содержитъ разсказъ о событіяхъ со времени основанія м-ря до половины XVII в. Напечатана Бодянскимъ въ «Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн. Росс.» за 1848 г.

Густынскій Свято-Троицкій мужской монастырь—Полтавской губ., Прилуцкаго у., 8 в. отъ уѣзднаго гор., въ долинѣ р. Удая. Основ. въ 1600 г. Съ 1622 г. монастырь неоднократно пользовался милостынями московскихъ государей; съ своей стороны, монахи сообщали въ Москву политическія новости и тайно пересылали грамоты государевы къ молдавскому господарю и обратно. Въ 1638 г., вслѣдствіе полученнаго извѣстія о предстоящемъ гоненіи на православіе, игуменъ и монахи бѣжали въ московскіе предѣлы и были сначала поселены въ Бѣлевѣ (Тульской губ.), потомъ переведены въ Амвросіевъ-Дудинъ м-рь (Нижегородской губ.). Въ слѣдующемъ году Г. м-рь былъ возстановленъ.

Гусъ (Goes), Гуго, ванъ-деръ—нидерландскій живописецъ (ок. 1435—82). Работалъ въ качествѣ художника-декоратора то въ Гентѣ, то въ Брюгге. Композиція одной изъ первыхъ работъ Г.—большой фрески, на стѣнѣ частнаго дома въ Гентѣ, дошла до насъ въ трехъ копіяхъ (въ Брюсселѣ, въ частномъ собраніи въ Гейдельбергѣ и въ гал. Новакъ въ Прагѣ). Въ 1476 г. Г. ушелъ въ Августинскій м-рь близъ Брюсселя. Изъ произведеній Г. сохранилась лишь одна картина—триптихъ «Алтарь Портинари» (во Флоренціи въ Уффици), на которомъ изображено «Поклоненіе пастырей» (на боковыхъ створкахъ члены семьи Портинари). «Алтарь Портинари»—одно изъ самыхъ геніальныхъ произведеній старой Нидерландской школы, при сравненіи его съ «Гентскимъ Алтаремъ» особенно ярко выступаютъ отличительныя черты творчества Г.—торжественность и, вмѣстѣ съ тѣмъ, задушевная простота настроенія, подлинный реализмъ, близость къ обыденной жизни, индивидуальная трактовка типовъ. Изъ остальныхъ произведеній, приписываемыхъ Г., ему несомнѣнно принадлежатъ два: «Грѣхопаденіе» (въ Вѣнѣ) и «Смерть Богородицы» (въ Брюгге).—См. E. Michel, «Le Triptyque d'Hugo van der Goes» («Gaz. d. Beaux-Arts», 1896, I.); Firmenich-Richartz, «Hugo van der Goes» («Zeitschr. f. christ. Kunst», 1897); W. Bode, «Die Anbetung der Hirten von Hugo van der Goes» («Jahrb. der K.-Pr. Kunstsamml.», 1903, XXIV); K. Voll, «Die Altniederländische Malerei von Jan van Eyck bis Memmling» (Лпц., 1906).

Гусъ (Hus), Янъ—знаменитый чешскій реформаторъ. Съ дѣятельностью его связано самое крупное проявленіе непосредственнаго участія одного изъ славянскихъ народовъ въ духовной жизни средневѣковой Европы. Интересъ къ Г. давно уже проявился въ русской литературѣ и даже породилъ странную историческую гипотезу, любопытный образчикъ увлеченія идеей въ полномъ противорѣчіи съ фактами. Среди славянофиловъ установился взглядъ, что религіозное движеніе, во главѣ котораго шелъ Г., выражало собою противоположность славянскаго духа западно-европейскому и коренилось въ преданіи, сохранившемся со времени православной проповѣди св. Кирилла въ Моравіи и Чехіи. Въ виду этого необходимо предпослать исторіи Г. нѣсколько замѣчаній о средѣ, въ которой онъ жилъ, и о вліяніи, подъ которымъ развивались его богословскіе взгляды. Чехія была вдвинута въ XIV в. въ центръ европейскихъ дѣлъ, такъ какъ Карлъ Люксембургскій, въ ней царствовавшій, занялъ престолъ священной римской имперіи. Это повело къ учрежденію въ 1348 г. пражскаго унив., исключительно богословскаго по характеру, организованнаго на подобіе парижскаго, съ раздѣленіемъ на 4 землячества: чешское, баварское, саксонское и польское. Для поднятія благочестія Карлъ IV вызвалъ въ 1359 г. изъ Австріи народнаго проповѣдника Конрада Вальдгаузена, изъ нищенствующихъ монаховъ, въ рукахъ которыхъ въ то время находилась проповѣдь. Въ своихъ проповѣдяхъ на лат. и нѣм. яз. Конрадъ призывалъ мірянъ и духовенство къ исправленію нравовъ и бѣгству отъ суеты мірской. Подъ вліяніемъ его горячихъ словъ женщины бросали свои украшенія, юноши отказывались отъ своихъ мірскихъ привычекъ, ростовщики возвращали вырученныя деньги. Но еще болѣе, чѣмъ міряне, въ обличеніи нуждалось высшее духовенство, въ средѣ котораго господствовали свѣтскіе помыслы, страсти и пороки. Обличительное движеніе, начатое Вальдгаузеномъ, привилось въ Чехіи. Одинъ изъ высокопоставленныхъ прелатовъ пражскихъ, Янъ Милічъ, отказался отъ своихъ доходовъ и почестей и сталъ проповѣдывать, по-чешски, исправленіе нравовъ. Его успѣхъ былъ поразительный; цѣлый кварталъ Праги—Венатки (Малая Венеція), притонъ разврата,—опустѣлъ и былъ перестроенъ въ пріютъ для

раскаявшихся грѣшницъ. Матвѣй изъ Янова въ своей проповѣди обратилъ вниманіе на противорѣчія между церковной дѣйствительностью и идеаломъ. Схизма, происшедшая въ папствѣ, навела его на мысль о различіи между видимой и истинной церковью и о необходимости исправленія церкви, съ искорененіемъ въ ней всего человѣческаго «насажденія»; во всѣхъ своихъ недоумѣніяхъ онъ искалъ разрѣшенія, утѣшенія и руководства въ св. Писаніи. Въ этой средѣ росъ и развивался Г. Онъ родился въ 1369 г. въ м-кѣ Гусинецъ, въ юго-зап. Чехіи, происходилъ изъ крестьянъ, учился въ пражскомъ унив., получилъ тамъ степень магистра «свободныхъ искусствъ», въ 1400 г. принялъ священство и въ 1402 г. былъ назначенъ проповѣдникомъ при Виѳлеемской часовнѣ, незадолго передъ тѣмъ однимъ благочестивымъ рыцаремъ учрежденной съ цѣлью служить органомъ чешской народной проповѣди. Архіепископъ, расположенный къ Г., возложилъ на него обязанность проповѣдывать передъ духовенствомъ на его съѣздахъ или соборахъ въ Прагѣ. Г. шелъ, такимъ образомъ, по стопамъ упомянутыхъ выше проповѣдниковъ. Его задачею былъ призывъ чешскаго народа къ благочестивой жизни и обличеніе нравовъ духовенства. Самъ онъ до этого времени вполнѣ стоялъ на римско-католической почвѣ, какъ видно, напр., изъ того, что въ 1393 г., во время пражскаго юбилея, онъ потратилъ послѣдніе свои 4 гроша на пріобрѣтеніе индульгенціи. Рядомъ съ этимъ шла ученая дѣятельность Г. при унив., гдѣ онъ читалъ лекціи, былъ экзаменаторомъ и занималъ должности декана и ректора (1402—03). Въ университетѣ Г. познакомился съ соч. Виклифа, сначала съ философскими, а затѣмъ и съ богословскими. Оксфордскій унив. пользовался большимъ почетомъ въ Прагѣ; баккалаврамъ разрѣшалось читать въ университетѣ только по запискамъ парижскихъ, оксфордскихъ или пражскихъ магистровъ. Не удивительно поэтому, что сочиненія Виклифа скоро проникли въ Прагу. Женитьба короля Ричарда II на дочери Карла IV, Аннѣ (1381), также содѣйствовала установленію сношеній между Чехіей и Англіей. Сочиненія Виклифа пріобрѣли въ началѣ XV в. большой авторитетъ въ пражскомъ унив., хотя уже были осуждены въ Англіи. Популярность ихъ вызвала въ 1403 г. противодѣйствіе со стороны соборнаго капитула въ Прагѣ, члены котораго указали университету на рядъ (45) еретическихъ положеній, извлеченныхъ изъ сочиненій Виклифа. Въ университетѣ состоялся диспутъ, во время котораго нѣкоторые магистры горячо вступались за извѣстныя положенія Виклифа, Г. же ограничился указаніемъ, что многія изъ поставленныхъ Виклифу въ вину положеній *невѣрно* извлечены изъ его сочиненій. Уже тутъ ясно выступаетъ характерная черта Г.—его любовь къ *правдѣ*, которую онъ ставилъ выше всѣхъ другихъ соображеній. Другая его черта—благородная горячность, съ которою онъ исполнялъ свою обязанность обличать недостатки духовенства (рѣзко, напр., онъ укорялъ священниковъ, которые брали съ бѣдныхъ деньги за требы), вызвала въ этой средѣ такія жалобы, что архіепископъ лишилъ Г. званія проповѣдника на духовныхъ съѣздахъ, а потомъ запретилъ и священствовать. Обострившійся, между тѣмъ, расколъ въ папствѣ вызвалъ враждебныя отношенія между правительствомъ и церковною властью въ Чехіи. Пражскій унив. въ этомъ спорѣ сталъ на сторону короля; это сближеніе дало чешской партіи въ университетѣ возможность осуществить давнишнее свое желаніе—добиться такого преобразованія университетскаго устава, которое обезпечило бы за ней перевѣсъ голосовъ. Король Венцеславъ согласился признать за чешской націей въ университетѣ три голоса, предоставивъ тремъ остальнымъ «націямъ» вмѣстѣ лишь одинъ (1409). Это послужило поводомъ къ оставленію Праги нѣмецкими профессорами и студентами; чехи остались одни, Г. былъ снова избранъ ректоромъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ университетѣ замѣтно усилилось вліяніе богословскихъ воззрѣній Виклифа. Архіепископъ, въ исполненіе папской буллы, приказалъ, въ 1410 г., всѣмъ имѣвшимъ у себя сочиненія Виклифа доставить ихъ ему для сожженія. Декретъ былъ составленъ безъ знанія дѣла; въ немъ были перечислены преимущественно не богословскія, а другія сочиненія Виклифа. Противъ декрета протестовалъ университетъ, и Г., съ нѣсколькими другими, апеллировалъ къ папѣ, доказывая, что только невѣжды могли предать сожженію философскія, математическія и тому подобныя книги Виклифа, въ которыхъ содержится такъ много «чудныхъ истинъ» и нѣтъ никакихъ заблужденій. Въ защиту сочиненій Виклифа въ университетѣ былъ устроенъ публичный диспутъ, въ которомъ участвовалъ и Г. Результатомъ этого было отлученіе Г. отъ церкви и вызовъ его въ Римъ къ отвѣту. Король пытался уладить дѣло и устроить примиреніе между архіепископомъ и Г., но неожиданное событіе дало дѣлу новый оборотъ, и движеніе, вождемъ котораго сталъ Г., изъ ученаго, университетскаго стало религіознымъ и народнымъ. Папа Іоаннъ XXIII, тѣснимый своимъ сосѣдомъ, королемъ Владиславомъ Неаполитанскимъ, объявилъ противъ него крестовый походъ, съ отпущеніемъ грѣховъ всѣмъ тѣмъ, кто будетъ содѣйствовать его успѣху. Когда въ 1412 г. буллы объ индульгенціяхъ были обнародованы въ Прагѣ, Г. высказался противъ заключавшагося въ нихъ злоупотребленія правомъ отпускать грѣхи. На диспутѣ нѣкоторые изъ друзей Г., какъ, напр., Степанъ Палечъ, соглашаясь, что въ буллахъ заключаются очевидныя заблужденія, не рѣшились отрицать право папы давать индульгенціи. Г. заявилъ: «другъ мнѣ Палечъ и другъ мнѣ истина, между обоими же нужно дать преимущество истинѣ». Въ этотъ споръ объ индульгенціяхъ вмѣшалась толпа и, подъ предводительствомъ одного изъ королевскихъ любимцевъ, фонъ-Валдштейна, сожгла папскую буллу. По распоряженію короля, пражскій магистратъ казнилъ трехъ молодыхъ ремесленниковъ, которые въ церкви особенно горячо кричали, что буллы—обманъ. Казнь состоялась, несмотря на заступничество Г. Народъ призналъ казненныхъ мучениками, движеніе разрасталось; надъ Прагою былъ произнесенъ интердиктъ и, по желанію Венцеслава, Г. оставилъ городъ. Онъ удалился въ замокъ Козій-градекъ; тамъ и въ другихъ мѣстахъ онъ проповѣдывалъ народу, который толпами къ нему стекался, и на досугѣ написалъ свой трактатъ «О церкви», составленный всецѣло на основаніи взглядовъ Виклифа. Вызванное всѣми этими событіями волненіе отразилось далеко за предѣлами Чехіи. Въ особенности озабоченъ имъ былъ имп. Сигизмундъ, братъ Венцеслава и наслѣдникъ его. Желаніе Сигизмунда устранить смуту въ Чехіи было для него однимъ изъ главныхъ поводовъ побудить папу къ созванію въ 1414 г. общаго собора въ Констанцѣ. Туда Сигизмундъ пригласилъ и Г., который еще раньше отъ папы апеллировалъ къ Христу. Г. поѣхалъ такъ охотно—чтобы постоять за правду,—что не дождался даже обѣщанной ему императоромъ охранной грамоты. Сигизмундъ и Венцеславъ дали ему въ провожатые трехъ чешскихъ дворянъ. Г. прибылъ въ Констанцъ 3 ноября, и

уже 28-го былъ призванъ къ допросу передъ папою и кардиналами. Послѣ непродолжительнаго диспута между нимъ и его противниками, онъ былъ тутъ же арестованъ и удержанъ въ заключеніи, несмотря на протестъ сопровождавшихъ его чешскихъ дворянъ, несмотря на негодованіе прибывшаго затѣмъ императора и неоднократное требованіе чешскихъ чиновъ освободить Г. Содержали Г. въ чрезвычайно плохомъ помѣщеніи, особенно сначала; онъ много страдалъ во время своего заключенія отъ разныхъ болѣзней, но самозабвеніе его за все это время было умилительно, и письма, которыя онъ писалъ домой, ярко обрисовываютъ симпатичныя свойства его натуры: добросовѣстность, цѣломудріе, строгость къ себѣ, женственную нѣжность къ друзьямъ и къ своимъ, благородное и незлобное отношеніе къ противникамъ и врагамъ, горячій патріотизмъ и безусловное, щепетильное уваженіе къ истинѣ. Его діалектика стоитъ иногда какъ бы въ противорѣчіи съ послѣднимъ свойствомъ, но это объясняется характеромъ схоластической философіи, свойствомъ вопросовъ, о которыхъ шло дѣло, и самообороной противъ недоброжелателей, желавшихъ во что бы то ни стало доказать, что мнѣнія Г. въ противорѣчіи съ ученіемъ церкви, тогда какъ Г. совершенно чистосердечно (bona fide) былъ увѣренъ, что онъ стоитъ на почвѣ церкви, согласной съ св. Писаніемъ. Между тѣмъ на соборѣ папская партія потерпѣла пораженіе; папа Іоаннъ XXIII былъ низложенъ и, послѣ попытки бѣгства, заключенъ въ томъ же помѣщеніи, гдѣ сначала содержался Г.; руководство на соборѣ перешло къ наиболѣе просвѣщеннымъ кардиналамъ, какъ Забарелла, д'Альи (бывшій канцлеръ парижскаго унив.) и парижскій канцлеръ Герсонъ, который въ своемъ сочиненіи «Объ исправленіи церкви» высказывалъ взгляды, во многомъ близкіе къ представленіямъ Г. о церкви и папствѣ. Помимо личныхъ противниковъ Г., задѣтыхъ полемикой съ нимъ или увлекшихся ролью обвинителей, на соборѣ не было особеннаго противъ него озлобленія; въ глазахъ собора дѣло Г. было тѣсно связано съ дѣломъ Виклифа; о «гусйтствѣ» не было тогда и рѣчи, а только объ искорененіи въ Чехіи «виклефіи», которую и хотѣли торжественно осудить. Какъ Г. самъ писалъ, нѣкоторые изъ членовъ собора давали ему совѣтъ, чтобы онъ «молча согласился», что впалъ въ заблужденіе, — тогда дѣло обойдется благополучно. Но Г. цѣнилъ истину не только выше дружбы, но и выше собственной жизни. Въ засѣданіи 4 мая 1415 г. соборъ осудилъ ученіе Виклифа. Одно изъ главныхъ обвиненій противъ Г. заключалось въ томъ, что онъ усвоилъ себѣ ученіе Виклифа объ евхаристіи. Виклифъ отвергалъ принятое въ католичествѣ толкованіе пресуществленія (такъ назыв. transsubstantiatio) и замѣнилъ его ученіемъ, что сущность хлѣба остается въ евхаристіи (remanentia). Хотя нѣкоторые изъ чешскихъ магистровъ дѣйствительно защищали это ученіе Виклифа, но Г. его никогда не усвоивалъ себѣ, и выставленные противъ него свидѣтели, ссылавшіеся на слышанныя ими проповѣди, показывали по недоразумѣнію. Ему также ставилось въ вину, что онъ раздѣлялъ заблужденіе Виклифа, утверждавшаго, будто папа или священникъ, обрѣтающіеся въ смертномъ грѣхѣ, не могутъ совершать таинствъ. Г. отвѣтилъ на это, что онъ утверждалъ это съ прибавленіемъ словъ: «достойнымъ образомъ». Ему возразили, что въ его сочиненіяхъ нѣтъ этой оговорки; но по справкѣ оказалось, что Г. былъ правъ. Точно также и другія обвиненія, главнымъ образомъ, касались «заблужденій» Виклифа, «усвоенныхъ или защищаемыхъ Г.»: ученія о предопредѣленіи и о томъ, что истинная церковь Христова состоитъ изъ предназначенныхъ къ спасенію; ученія, что духовныя и свѣтскія лица, обрѣтающіяся въ смертномъ грѣхѣ, недостойны владѣнія собственностью и могутъ быть лишены его (какъ вассалы-измѣнники утрачиваютъ право на свой ленъ); ученія, что папство не существовало въ первые три вѣка, и что церковь могла бы обойтись безъ видимаго главы. Изъ обвиненій, направленныхъ лично противъ Г., самымъ главнымъ было то, что онъ не явился въ Римъ на вызовъ папы (хотя послалъ ходатаевъ), и что онъ отъ суда папы апеллировалъ къ Христу. Съ точки зрѣнія Г. выставленныя противъ него обвиненія либо основывались на невѣрномъ пониманіи его словъ, либо касались такихъ его мнѣній, отъ которыхъ онъ не отказывался, но не признавалъ ихъ еретическими заблужденіями. Соборъ требовалъ отъ Г. отреченія отъ всѣхъ указанныхъ въ обвинительныхъ статьяхъ заблужденій. Г. же различалъ: отъ завѣдомо ложныхъ обвиненій онъ считалъ себя не въ правѣ отрекаться, такъ какъ этимъ призналъ бы своимъ мнѣніемъ то, чего никогда не утверждалъ. Относительно статей второго разряда Г. выражалъ готовность отречься, если противъ текстовъ св. Писанія, которые онъ приводилъ въ подтвержденіе своихъ мнѣній, ему укажутъ болѣе вѣскія мѣста. Дѣло сводилось къ тому, что Г. просилъ наставленія (informatio), а отъ него требовали безусловнаго и безпрекословнаго отреченія. Допросъ приближался къ концу; многіе желали пощадить Г. или избѣгнуть соблазна осужденія и сожженія еретика, которое могло вызвать большое неудовольствіе со стороны чеховъ, стоявшихъ за Г. Со всѣхъ сторонъ уговаривали Г. отречься—и кардиналъ Забарелла, и императоръ, и многіе отдѣльныя лица. Одинъ изъ членовъ собора сказалъ Г.: если бы соборъ потребовалъ, чтобы я призналъ, что я одноглазый, хотя у меня оба глаза, я бы повиновался. Но Г. просилъ ради Господа не налагать на него «петли вѣчнаго осужденія, принуждая его солгать и поступить противъ совѣсти». Между этими двумя принципами слѣпого повиновенія авторитету и слѣдованія голосу совѣсти сдѣлка была невозможна. Блѣднаго и изнуреннаго отъ зубной боли и безсонной ночи Г. увели. Участь его была рѣшена. Но еще цѣлый мѣсяцъ соборъ медлилъ, и продолжались попытки уговорить Г. отречься. Въ этотъ мучительный мѣсяцъ, съ смертью на кострѣ передъ глазами, среди озлобленныхъ противниковъ, наступавшихъ съ требованіями и угрозами, и доброжелателей, смущавшихъ его покой своими попытками убѣдить его—самъ Палечъ приходилъ въ тюрьму и плакалъ съ своимъ прежнимъ другомъ, — Г. является во всемъ блескѣ своей мягкой и геройской души. Когда все оказалось безуспѣшнымъ, 6 іюля, на XV засѣданіи собора, Г. прочли приговоръ осужденія, при чемъ къ прежнимъ невѣрнымъ статьямъ обвиненія было прибавлено совершенно нелѣпое, будто Г. признавалъ себя четвертою ипостасью. За этимъ послѣдовало лишеніе Г. священническаго сана и выдача осужденнаго еретика свѣтской власти, для казни. Въ моментъ, когда должны были зажечь костеръ, имперскій маршалъ въ послѣдній разъ повторилъ свое предложеніе отречься ради спасенія жизни, и Г. отвѣтилъ: «Отъ какихъ же заблужденій мнѣ отречься, когда я никакихъ не признаю за собой. Призываю Господа въ свидѣтели, что не училъ и не проповѣдывалъ того, что показали на меня лжесвидѣтели; главною цѣлью моей проповѣди и всѣхъ моихъ сочиненій было отвра-

тить людей отъ грѣха. И въ этой истинѣ, которую я проповѣдывалъ согласно съ евангеліемъ Іисуса Христа и толкованіемъ святыхъ учителей (докторовъ), я сегодня радостно хочу умереть» (6 іюля 1415 г.). Г. былъ сожженъ (exustus non convictus, сказалъ Эразмъ) какъ виклефитъ. Нельзя не признать, что хотя онъ не во всемъ слѣдовалъ за Виклифомъ, онъ у него заимствовалъ всѣ свои идеи и формулы, которыя были признаны еретическими. Г. не обладалъ оригинальностью и творчествомъ ума въ философіи и богословіи; подвигъ его жизни нужно искать не въ этой области, а въ сферѣ воли и характера. Какъ послѣдователь Виклифа, Г. является однимъ изъ главныхъ предшественниковъ реформаціи; хотя онъ внутренно не порвалъ съ католицизмомъ и остался вѣренъ многимъ католическимъ догматамъ и вѣрованіямъ, которыя впослѣдствіи были отвергнуты протестантами, онъ усвоилъ себѣ два изъ трехъ важнѣйшихъ протестантскихъ принциповъ: ученіе бл. Августина о предопредѣленіи и признаніе св. Писанія высшимъ и обязательнымъ авторитетомъ для папы и соборовъ, хотя не въ такомъ безусловномъ смыслѣ, какъ Виклифъ и Лютеръ. Тѣмъ не менѣе, было бы слишкомъ узко утверждать, что Г. сдѣлался мученикомъ за извѣстное исповѣданіе или за извѣстные догматы. То, что опредѣлило его образъ дѣйствій на соборѣ и порѣшило его судьбу—это безусловное преклоненіе передъ принципомъ, что не слѣдуетъ человѣку ни отрицать что-либо, ни утверждать вопреки *правдѣ* и отягощать свою *совѣсть* ложью. Въ лицѣ Г. этотъ принципъ проявился на богословской почвѣ и въ религіозной формѣ; но это—тотъ же принципъ, который составляетъ жизненную силу науки и знаменіе новаго времени, въ противоположность средневѣковому воззрѣнію.

Гуситами (такъ же, какъ и виклефитами) стали называть приверженцевъ Г. ихъ противники. Геройская дѣятельность Г. стоитъ на первомъ планѣ въ событіяхъ центральной Европы въ первую половину XV в.; внутренняя исторія гуситства освѣщаетъ многія стороны ученія самого Г. Такъ, въ гуситствѣ ярко выступаетъ національная сторона дѣятельности Г. На многолюдномъ сеймѣ въ сентябрѣ 1415 г., въ Прагѣ, былъ составленъ протестъ противъ сожженія Г., подписанный 452 вельможами, баронами и господами Чехіи и Моравіи, вмѣстѣ съ апелляціей къ будущему папѣ и съ заявленіемъ готовности защищать до послѣдней капли крови законъ Христа и его смиренныхъ проповѣдниковъ. Еще рѣзче формулированъ былъ принципъ: «покоряться папѣ и епископамъ, лишь насколько ихъ требованія согласны съ св. Писаніемъ» въ «грамотѣ соглашенія», подписанной 5 сентября присутствовавшими на сеймѣ вельможами и баронами, въ которой они принимали на себя обязательство допускать въ своихъ владѣніяхъ свободную проповѣдь слова Божія. Въ случаяхъ противорѣчія между требованіями іерархіи и св. Писаніемъ рѣшеніе предоставлялось пражскому университету. Принципъ держаться слова Божія вопреки «человѣческимъ» установленіямъ получилъ наглядное примѣненіе въ *обрядѣ*, который сдѣлался знаменемъ для всѣхъ противниковъ римской іерархіи—въ причащеніи подъ обоими видами или въ предоставленіи мірянамъ *чаши*. Требованіе чаши для мірянъ было выставлено впервые въ 1414 г., когда Г. былъ уже въ Констанцѣ, пражскимъ магистромъ Яковомъ Малымъ (Jacobellus) изъ Миса и тотчасъ приведено въ исполненіе. На запросъ, сдѣланный объ этомъ друзьями Г. въ Констанцѣ, Г. отвѣчалъ, что хотя не считаетъ причащеніе подъ обоими видами «обязательнымъ», но признаетъ его дозволеннымъ и спасительнымъ, и хлопоталъ о томъ, чтобы соборъ разрѣшилъ чашу желающимъ. Обостренію гуситскаго движенія сильно содѣйствовали карательныя мѣры, принятыя соборомъ, и мученичество, которое потерпѣли нѣкоторые послѣдователи Г. Такъ, напр., еще до сожженія Г., въ Ольмюцѣ былъ схваченъ бывшій пражскій студентъ Янъ и въ тотъ же день осужденъ и казненъ, что вызвало со стороны пражскаго унив. рѣзкій протестъ противъ «недруговъ нашего народа». Вмѣшательство Сигизмунда привело лишь къ возстанію въ Прагѣ, во время котораго толпа подъ предводительствомъ шляхтича Яна Жишки, взяла приступомъ пражскую ратушу, выбросила изъ оконъ 7 ратмановъ и умертвила ихъ. Вслѣдъ за этимъ умеръ Венцеславъ (1419); наслѣдникъ его былъ далекъ, и правительство перешло въ руки гуситскихъ вождей. Однако, среди торжествующаго большинства тотчасъ обнаружилось разногласіе, первыя проявленія котораго восходятъ уже къ 1416 г. Въ основаніи разногласія лежало различное толкованіе руководившаго гуситствомъ принципа держаться св. Писанія или, какъ выражались чехи, «Божьяго закона» (Goddis law у Виклифа). При примѣненіи этого принципа къ догматамъ, церковнымъ обрядамъ и правиламъ жизни должны были обнаружиться два направленія: консервативное, которое было расположено сохранить въ церкви и жизни все то, что не прямо противорѣчило св. Писанію, и *радикальное*, считавшее необходимымъ безусловно слѣдовать св. Писанію и отмѣнить все, что не находило прямого подтвержденія въ его текстѣ. Умѣреннаго направленія держалось высшее дворянство, а также горожане Праги и магистры пражскаго унив.; вожаками церковнаго радикализма были народные проповѣдники, которые находили особенную отзывчивость среди населенія селъ и мелкихъ мѣстечекъ. Когда Венцеславъ приказалъ возстановить на мѣста католическихъ священниковъ, гуситскіе проповѣдники городка Аусти стали держать проповѣди не вдалекѣ отъ города, на холмѣ, который былъ прозванъ горой Таборской и на которомъ уже въ 1420 г. возникъ крѣпкій гор. Таборъ. Отсюда названіе партій: *пражане*, которое впослѣдствіи было замѣнено прозвищемъ чашники (каликстины или утраквисты), и *таборіты*. Обѣ партіи были согласны между собою въ общихъ требованіяхъ, впервые формулированныхъ въ 1420 г. въ такъ назыв. 4 Пражскихъ Статьяхъ, когда Сигизмундъ, разбитый подъ Прагою на Жишковой горѣ, заявилъ желаніе вступить въ переговоры съ побѣдителями. Статьи заключали въ себѣ требованія: 1) свободной проповѣди Божьяго слова; 2) причащенія подъ обоими видами; 3) секуляризаціи владѣній церкви и духовенства, и 4) строгаго преслѣдованія преступленій и пороковъ—*смертныхъ грѣховъ*, къ которымъ, помимо уголовныхъ преступленій, причислялись развратъ, пьянство, обманъ, ростовщичество и всякое вымогательство, особенно со стороны духовныхъ лицъ. Не довольствуясь этимъ, «ревнители (zelatores) слова Божьяго», т.-е. таборіты, представили, нѣсколько дней спустя, пражанамъ двѣнадцать статей, въ которыхъ была выражена ихъ точка зрѣнія. Они отвергали догматъ о пресуществленіи, чистилище и ученіе о предстательствѣ святыхъ; требовали сокращенія обрядовъ, установленныхъ для крещенія и причащенія, устраненія иконъ, мощей, поста, какъ средства покаянія, уничтоженія праздниковъ, кромѣ воскресенья, наконецъ, избранія

епископовъ священниками. Таборіты, кромѣ того, отличались болѣе сильнымъ національнымъ настроеніемъ и, такъ сказать, пуританскимъ духомъ. Они требовали искорененія всего языческаго, а подъ этимъ разумѣли все римское и нѣмецкое; пуританство ихъ выражалось въ устраненіи всякой роскоши въ богослуженіи, въ исключительномъ празднованіи воскресенія, въ строгой нравственной дисциплинѣ и въ недопущеніи клятвы. Замѣчательно, что при сильномъ подъемѣ теократическаго духа и неумолимомъ преслѣдованіи грѣховъ, среди таборитовъ, какъ потомъ среди англійскихъ пуританъ, явилось требованіе религіозной свободы и терпимости. Вождю таборитовъ, Прокопію Великому, принадлежитъ заслуга перваго публичнаго провозглашенія этого принципа, когда онъ, стоя передъ Базельскимъ соборомъ, укорялъ его за преслѣдованіе вальденсовъ, людей «смиренныхъ и честныхъ», изъ-за ихъ вѣры. При сильномъ религіозномъ броженіи, господствовавшемъ среди таборитовъ, у нихъ возникали секты съ крайнимъ и даже уродливымъ направленіемъ: хиліасты, убѣжденные въ наступленіи конца міра; адамиты, полагавшіе, что они возвратились къ райской невинности, къ безгрѣшному состоянію, когда человѣку все дозволено: секты коммунистическія, переносившія идею осуществленія «божескаго закона» изъ области религіозной на житейскую почву. Но эти вырожденія религіознаго фанатизма скоро были подавлены самими таборитами.—Желаніе Сигизмунда возстановить свои наслѣдственныя права надъ чешскими землями и подавить въ нихъ ересь вызвало гуситскія войны, продолжавшіяся 11 лѣтъ, съ 1420 по 1431 г. Эти войны, прославившія гуситовъ, представляютъ замѣчательное соединеніе религіознаго одушевленія и воинственности, образцомъ котораго являлись гуситамъ ветхозавѣтные евреи, и повтореніе котораго впослѣдствіи представили пуритане Кромвеля. Гуситскія войны могутъ быть раздѣлены на два періода: до 1427 г. гуситы держатся оборонительнаго положенія и побѣдоносно отбиваются отъ Сигизмунда и «крестоносцевъ»; ими предводительствуетъ Янъ Жишка, а по смерти его въ 1424 г., Прокопій Великій или Голый (собственно—Бритый, какъ бывшій священникъ). Съ 1427 г. гуситы сами переходятъ въ наступленіе и опустошаютъ, годъ за годомъ, сосѣднія области, увозя оттуда громадную добычу. Послѣ долгихъ тщетныхъ переговоровъ состоялось, наконецъ, 30 ноября 1433 г. соглашеніе (компактаты), въ силу котораго Базельскій соборъ разрѣшилъ желающимъ причащеніе подъ обоими видами (какъ это и предлагалъ Г.); остальныя три пражскія статьи были признаны номинально и съ уничтожавшими ихъ смыслъ оговорками. Такъ какъ это соглашеніе не удовлетворило многихъ гуситовъ, то среди нихъ произошло междоусобіе, во время котораго таборіты были на голову разбиты при Чешскомъ Бродѣ (30 мая 1434), при чемъ пали оба ихъ вождя, Прокопій Великій и Прокопій Малый. Религіозные диспуты и мирные переговоры между обѣими гуситскими партіями продолжались до Пражскаго сейма 1444 г., на которомъ ученіе таборитовъ было объявлено заблужденіемъ. Изъ таборитовъ, послѣ пораженія воинственно настроеннаго ихъ элемента, многіе перешли къ чашникамъ, остальные же преобразовались въ мирныя, трудолюбивыя общины чешскихъ и моравскихъ братьевъ, которыя впослѣдствіи примкнули къ протестантамъ.—Пособія для исторіи Г., кромѣ «Opera Hussi» («Historia et Monumenta J. Hus», 1715): Palacky, «Geschichte v. Böhmen» (т. III); его же, «Documenta M. J. Hus» (1869) и др. соч.; Krummel, «Gesch. d. böhm. Reformation» (1866); J. Loserth, «Hus u. Wiclif» (1884)—важно для опредѣленія отношенія Г. къ Виклифу. Для исторіи гуситовъ: Bezold, «Gesch. d. Hussitenthums», и Denis, «Huss et la guerre des Hussites» (П., 1878). Попытки привести ученіе Г. въ связь съ вліяніемъ восточной церкви—у А. Гильфердинга («Обзоръ исторіи Чехіи»), у Новикова («Г. и Лютеръ») и у Бильбасова («Чехъ Янъ Г.»). Изъ обширной литературы на чешскомъ яз. новѣйшій (1901) трудъ: Flajšhans, «Mistr Jan Hus». *В. Герье.*

Гусь (Anser) — родъ птицъ изъ семейства Anseridae (Гусиныя). Отличается отъ другихъ родовъ клювомъ, равнымъ по длинѣ головѣ, и заднимъ пальцемъ, касающимся земли. Клювъ бываетъ окрашенъ, въ большей или меньшей степени, въ красный или желтый цвѣта. Г. водится по болотистымъ лугамъ; они хорошо плаваютъ и летаютъ. Питаются, главнымъ образомъ, зелеными частями растеній и сѣменами. Живутъ парами, дѣлаютъ гнѣздо на землѣ. Во время перелетовъ собираются въ большія стаи. Мясо отличается хорошимъ вкусомъ. Сюда относится около 15 видовъ. Сѣрый Г. (Anser cinereus Meyer), родоначальникъ домашняго Г.; пепельно-сѣраго цвѣта, снизу сѣровато-бѣлый, клювъ и ноги желтовато-красныя; дл. до 1 м. Распространенъ по всей Европѣ, Сибири и центральной Азіи. Зимой залетаетъ въ сѣв. Африку и южн. Азію. Сильная, осторожная птица, защищающаяся съ большой ловкостью и силой. Гнѣздо дѣлается изъ травы и камыша; сѣровато-желтыхъ яицъ бываетъ 6—14. Осенью кочуетъ для отысканья пищи. Во многихъ мѣстностяхъ Европы сѣрый Г. исчезъ, благодаря преслѣдованіямъ. Нѣсколько видовъ Г. называются гуменниками. Коротконогій гуменникъ (Anser brachyrhynchus), отличается короткимъ клювомъ съ перевязью розоваго цвѣта; гнѣздятся на крайнемъ сѣверѣ (Шпицбергенъ). Полевой гуменникъ (A. arvensis), отличается оранжевожелтой серединой клюва; водится въ Сѣв. Европѣ и Сибири. Кромѣ представителей рода Anser, Г. называютъ также многихъ другихъ птицъ изъ семейства Anseridae. Полярный или бѣлый Г. (Chen hyperboreus Pall.) отличается толстымъ, нѣсколько выпуклымъ клювомъ; цвѣтъ бѣлый, съ черными крыльями; гнѣздится въ полярной части Сѣв. Америки. Куриный Г. (Cereopsis novae hollandiae), со своеобразнымъ клювомъ, основаніе котораго одѣто восковицей, а вершина рѣзко загнута внизъ; шея короткая, окраска аспидно-сѣрая. Живетъ въ Австраліи и Тасманіи; плаваетъ плохо, легко приручается, но отличается драчливостью.—Г. принадлежитъ къ числу птицъ, имѣющихъ огромное промысловое значеніе на нашемъ нехлѣбородномъ сѣверѣ, хотя въ продажу поступаютъ преимущественно только гусиныя перо и пухъ, мясо же обыкновенно потребляется промышленниками на мѣстѣ. Весною Г. стрѣляютъ на утренней или вечерней зарѣ, когда они перелетаютъ съ болота, гдѣ ночуютъ, на поля, для корма, и обратно. Лѣтомъ добываютъ почти исключительно молодыхъ Г., пока у нихъ еще не отросли перья на крыльяхъ, а также старыхъ гусаковъ, которые тогда линяютъ и не могутъ летать. Убитые лѣтомъ Г. иногда солятся въ бочонкахъ; въ тундрахъ же ихъ закапываютъ въ ямахъ, вырытыхъ въ землѣ до мерзлаго слоя, откуда вынимаютъ только зимою и развѣшиваютъ на воздухѣ. Осенью, при отлетѣ, гусей стрѣляютъ, какъ и весною, на утренней и вечерней зарѣ, иногда же подъѣзжаютъ къ нимъ на выстрѣлъ верхомъ или въ телѣгѣ, чего

они бояться меньше, нежели пѣшаго человѣка. Стрѣляютъ Г. очень крупною дробью или мелкою картечью.—Г. разводится и содержится въ хозяйствѣ, какъ убойная птица для полученія мяса, потроховъ, пуха и пера. Г., какъ плавающая птица, нуждается, чтобы, при его разведеніи, вблизи была вода—прудъ или рѣчка; но, будучи выносливъ, легко свыкается съ окружающею обстановкой и довольствуется корытомъ, или деревяннымъ чаномъ съ водою, врытыми въ землю. Онъ не боится морозовъ, и потому гусятникъ можетъ помѣщаться въ холодныхъ хлѣвахъ или сараяхъ. Отличаясь въ общемъ уживчивостью (кромѣ бойцовыхъ Г.), удобно содержится большими стадами. У живыхъ Г. выщипываніе пуха и перьевъ изъ-подъ брюха и крыльевъ производится, заграницей, ежегодно въ апрѣлѣ, іюлѣ и октябрѣ (у гусынь не раньше 6 недѣль послѣ высидки яицъ), при чемъ получается въ годъ ½ фн. пуха и отъ 1 фн. (отъ гусыни) до $1^2/_3$ фн. (отъ гусака) пера. Убитый Г. даетъ $^1/_{16}$ фн. пуха, $^1/_4$ фн. перинныхъ перьевъ и 8—10 писчихъ перьевъ. Породы Г. довольно многочисленны: 1) наиболѣе распространены у насъ обыкновенные или простые русскіе Г. (Anser cinereus), небольшого роста съ сѣрымъ обильнымъ опереніемъ, чрезвычайно неприхотливые и выносливые, но мало плодовитые (3—4 гусенятъ на гусыню), съ грубымъ мясомъ и сальнымъ жиромъ, которые могутъ быть улучшены скрещиваніемъ съ другими породами. 2) Тулузскіе или пиренейскіе Г., отличающіеся своею массивностью, способностью къ откармливанію и высокими качествами мяса и жира. Оперепіе у нихъ голубовато-сѣрое съ бурыми полосками; голова, шея и спина—темнобурыя; грудь—свинцово-голубая; животъ и нижняя часть хвоста—бѣлые; внизу живота жировой мѣшокъ; клювъ оранжево-красный; лапы мясного цвѣта. Откармливается въ Зап. Европѣ для страсбургскихъ пироговъ. 3) Эмбденскіе Г.—схожи по качествамъ съ тулузскими; опереніе бѣлое, но до года пухъ сѣрый; клювъ и ноги желтые. 4) Померанскіе Г. схожи съ русскими, но крупнѣе и мясистѣе; опереніе различно, отъ бѣлаго до сѣраго. 5) Китайскіе или шишкоголовые Г. (Anser cygnoides; сюда же принадлежатъ: гвинейскіе, лебединые, сіамскіе, японскіе и др.) характеризуются роговидною круглою шишкой между клювомъ и передней частью головы и темными полосами на шеѣ и спинѣ. Чаще всего изъ этой породы встрѣчаются въ хозяйствѣ: а) Г. бѣловато-сѣрые съ сѣробурымъ налетомъ; опереніе однообразное, безъ рѣзкихъ переходовъ, животъ бѣлый, шея длинная, ноги темномясного цвѣта. б) Г. бѣлые, менѣе крупные, но весьма плодовитые; шишка и клювъ оранжевые. в) Отъ скрещиванія тулузскихъ и эмбденскихъ Г. съ китайскими произошли новыя породы, еще болѣе крупныя, и г) отъ скрещиванія китайскихъ Г. съ русскими произошли улучшенныя русскія породы: арзамасская, холмогорская и др. и, наконецъ, бойцовые или боевые Г. (Anser bernicla). Послѣдніе отличаются особеннымъ развитіемъ мускуловъ въ плечевой части крыла и массивнымъ, короткимъ и толстымъ у основанія клювомъ; опереніе сѣрое, или глинисто-желтое, при основномъ бѣломъ фонѣ; величина средняя; вѣсъ 12—17 фн. Бойцовые Г., отличаясь неуживчивостью и сильною наклонностью къ бою, содержатся лишь какъ предметъ спорта, но могутъ послужить для улучшенія русской породы.

Гусь—р. Владимірской и Рязанской губ.; беретъ начало въ Судогодскомъ у., впадаетъ въ р. Оку, ок. г. Касимова. Дл. 106 в. Берега низменны и болотисты. По р. много лѣса, который сплавляютъ въ Оку. Въ 13 вер. отъ впаденія рѣка судоходна, и отсюда въ Оку идутъ барки («гусенки»). По р. Г. расположены села: Г. Хрустальный, Г. Баташевскій, — давно бездѣйствующій желѣзодѣлательный заводъ (см. Веркузъ, X, 225).

Гусь (Г. Хрустальный)—с. Владимірской губ., Моленковскаго у., ст. Моск.-Нижег. ж. д. 12 007 жит. Фабрики и заводы Нечаева-Мальцова; изъ нихъ болѣе крупные: бумагопрядильная и ткацкая фбр. (до 5000 рабоч.), хрустальный зав. (до 1000 раб.).

Гусянка, гусяна: 1) крытая баржа, плавающая по рр. Камѣ, Окѣ, Цнѣ и Москвѣ; парусное и гребное судно, съ четырехугольной палубой, свѣшенной къ кормѣ и носу, длиною 11—34 саж.; шир. 2,3—7,3 саж.; съ осадкой порожнемъ 0,5—2 четверти, а съ грузомъ (отъ 3 до 45 тыс. п.) 3—7,5 чет. арш., смотря по размѣрамъ; названіе получила отъ р. Гусь въ Тамбовской губ., гдѣ она была впервые построена.—2) Въ Пермской губ.—открытая баржа для перевозки дровъ на горные заводы; длина 40 саж., шир. 7 саж. и высота до 3 саж.

Гусятинъ—мст. Подольской губ., Каменецкаго у., при р. Збручѣ, на границѣ съ Австріей. Таможня. Жит. св. 3 тыс. Экспортная торговля. Въ 1911 г. вывезено продуктовъ на 3 546 600 р. Главные предметы вывоза: пшеница, горохъ, фасоль, свекловица, клеверъ, лѣсъ, сахаръ. Г. упоминается съ XVI ст. Въ 1655 г. Г. былъ осажденъ Хмельницкимъ и Бутурлинымъ. Съ 1672 по 1683 г. былъ во власти турокъ. Развалины старинныхъ зданій. Археолог. находки. Въ окрестн. найденъ истуканъ ок. 3 м. выс. признаваемый за бога Святовита.

Гусятникъ или утятникъ—крупная разновидность ястреба тетеревятника (Astur palumbarius Bechst.); принадлежитъ къ числу ловчихъ птицъ, особенно цѣнимыхъ въ Закавказьѣ, Индіи и Персіи за способность ловить крупную дичь, какъ-то: газелей, зайцевъ, гусей, утокъ, тетеревовъ, фазановъ и пр.

Гута—зданіе со стеклоплавильною печью и каменницами, служащее для приготовленія и выработки стекла.

Гутаковскіе—польскій дворянскій родъ, герба того же имени. Изъ Германіи переселились въ Польшу въ началѣ XVII в. Одна вѣтвь происходитъ отъ Фабіана Г., владѣвшаго помѣстьями въ 1630 г. Правнукъ его Людвигъ былъ при Александрѣ I президентомъ сената Царства Польскаго. Другая вѣтвь происходитъ отъ Адама Г., подчашаго трокскаго († 1681), и внесена въ VI ч. род. кн. Витебской губ.

Гутахъ-гора—верш. Главн. Кавказскаго хр., въ Нагорномъ Дагестанѣ. 13 373 ф. (4077 м.).

Гутберлетъ (Gutberlet), Константинъ—нѣмецкій философъ (род. въ 1837 г.), защитникъ католической точки зрѣнія въ философіи. Защищаетъ телеологическое міросозерцаніе противъ дарвинизма. Изъ многочисленныхъ его сочиненій наиболѣе важно: «Der Mensch. Sein Ursprung und seine Entwicklung» (3-е изд., 1910).

Гуте (Guthe), Германъ—нѣм. богословъ (род. въ 1849 г.), профессоръ въ Лейпцигѣ; велъ въ 1881 и 1894 г. раскопки въ Іерусалимѣ; издалъ (съ Эберсомъ) «Palästina in Bild und Wort» (1883—84), затѣмъ «Ausgrabungen bei Jerusalem» (1883); «Zukunftsbild des Jesaias» (1885); «Geschichte des Volkes Israels» (2-е изд., 1902); «Palästina» (1908); обработалъ карту Палестины для библ. исторіи (2-е изд., 1902).

Гутенбергъ (Gutenberg), Іоганнъ—изобрѣтатель книгопечатанія; годъ рожденія его неизвѣстенъ, ум. въ 1468 г. Принадлежалъ къ патриціанской семьѣ гор. Майнца — Генсфлейшъ, но

принялъ фамилію матери. Бо́льшую часть жизни провелъ въ Страсбургѣ, занимаясь шлифовкой полудрагоцѣнныхъ камней и изготовленіемъ зеркалъ. Съ 1448 г. онъ жилъ въ Майнцѣ. Мысль о печатаніи книгъ занимала его еще въ Страсбургѣ и, повидимому, тамъ, еще до 1444 г., имъ разработана основная идея его изобрѣтенія; онъ сталъ изготовлять металлическія подвижныя выпуклыя буквы, вырѣзанныя въ обратномъ видѣ, набирать изъ нихъ строки и съ помощью пресса оттискивать ихъ на бумагѣ. Для эксплоатаціи изобрѣтенія у него недоставало средствъ. Въ Майнцѣ онъ въ 1450 г. заключилъ договоръ съ Іоанномъ Фустомъ, снабдившимъ его небольшой денежной суммой. Дату первой отпечатанной Г. книги до сихъ поръ опредѣлить не удалось. Найденъ отпечатанный имъ календарь на 1448 г. Повидимому, раньше календаря напечатана латинская грамматика Элія Доната (нѣсколько листовъ хранятся въ Парижской національ. библіотекѣ), затѣмъ до 1456 г. онъ отлилъ не менѣе 5 различныхъ шрифтовъ, напечаталъ двѣ Библіи, 36-строчную и 42-строчную (послѣдняя, извѣстная подъ названіемъ библіи Мазарини, напечатана съ большимъ совершенствомъ), и литургическую псалтирь (въ Париж. національ. библ.). Въ 1457 г. имъ предпринято печатаніе полной псалтири, но не было имъ закончено вслѣдствіе затѣяннаго противъ него Фустомъ процесса. По рѣшенію суда типографія со всѣми ея принадлежностями перешла къ Фусту и Шефферу, и Г. надо было начинать сызнова; онъ вступилъ въ компанію съ Конрадомъ Гумери. О работахъ его въ послѣднія восемь лѣтъ жизни нѣтъ твердо установленныхъ данныхъ.—Ср. Linde, «G. Geschichte und Erdichtung» (1878); Dziatzko, «Beiträge zur G.-frage» (1889), и его же, «Was wissen wir von dem Leben und Person J. G.» (1895); Börckel, «G.» (1897); «Festschrift zum 500-jährigen Geburtstag von G.» (Майнцъ, 1900); Zedler, «Die älteste Gutenbergtype» (1902); Schwenke, «Die Donat und Kalendertype» (1903). Въ Майнцѣ въ 1901 г. основаны музей и общество имени Г.

Гутіересъ—см. Гарсіа Г. (XII, 694).

Гутри (Guthrie)—адм. центръ сѣв.-америк. террит. Оклахомы, при р. Кимарокѣ (прит. Арканзаса). 11 652 жит. Основанъ при образованіи территоріи въ 1889 г. Торговля лѣсомъ.

Гутри (Guthrie), Томасъ—англ. писатель (псевдонимъ «T. Anstey»). Род. въ 1856 г. Уже первое его произведеніе «Vice versa» (1882), полное юмора и напоминающее шамиссовское «Peter Schlemihl», обратило на себя вниманіе. Успѣхъ имѣли и написанные въ томъ же духѣ его «The black poodle, and other tales» (1884) и «Tinted Venus» (1885). Болѣе серьезный характеръ имѣютъ «The giant's robe» (1884), «A fallen idol» (1886) и «The Pariah» (1889). Повѣсть «The Brass Bottle», вышедшая въ 1900 г., была передѣлана въ комедію, выдержавшую свыше 700 представленій.

Гутсъ-Мутсъ (Guts-Muths), Іоганнъ-Христоферъ—извѣстный нѣмецкій педагогъ (1759—1839), положившій начало гимнастическимъ упражненіямъ въ школахъ и въ области географіи введшій раціональный методъ преподаванія. Его «Gymnastik für die Jugend» (1793) и «Handbuch der Geographie» (1810) послужили основаніемъ для цѣлаго ряда сочиненій. Ученикомъ Г. былъ знаменитый К. Риттеръ. — См. Wassmannsdorf, «J. Ch. v. G.» (1884); Netsch, «Guts-Muths pädagog. Verdienst» (1902).

Гуттаперча—отвердѣвшій сокъ нѣкоторыхъ деревьевъ, принадлежащихъ къ семейству Sapotaceae (см. Гуттаперчевое дерево). Изъ всѣхъ этихъ растеній сокъ добывается производствомъ на нихъ надрѣзовъ, проникающихъ черезъ кору до древесины. Вытекшій сокъ на воздухѣ скоро начинаетъ выдѣлять капельки смолистаго вещества, собираемыя въ небольшіе комочки; послѣдніе, пока еще мягки, отжимаются руками отъ водянистой жидкости и собираются въ куски до 10 кило вѣсомъ. Часто выдѣлившіеся сгустки смолы сплотняются въ общій комокъ подъ водой, къ которой прибавлено немного известковаго молока или кокосоваго масла. Отдѣленная отъ водной жидкости смола быстро застываетъ и образуетъ продуктъ, извѣстный подъ названіемъ Г. Каждое дерево 25 — 30 лѣтъ даетъ ежегодно до 3 фунт. Г., старыя же—20—30 фунт. По очисткѣ отъ грубыхъ примѣсей Г. нагрѣваютъ съ водой, при этомъ она плавится и собирается на поверхности жидкости, а тяжелыя примѣси опускаются на дно. По охлажденіи Г. застываетъ и подвергается дальнѣйшей обработкѣ подобно тому, какъ это дѣлается съ каучукомъ. Очищенная Г. представляетъ массу бураго цвѣта, при обыкновенной температурѣ твердую, мало, но все же эластичную, при нагрѣваніи размягчающуюся. При 25° она становится гибкой; при 48° она размягчается настолько, что отдѣльные куски ея могутъ быть сдавлены вмѣстѣ въ однородную массу; при 55°—60° она дѣлается настолько эластической, что ее можно вытягивать въ трубки, ленты, нитки, прессовать въ пластинки и т. п. При 100° она превращается въ липкую смолистую массу; при болѣе высокой температурѣ начинается уже ея разложеніе. Г. не растворима и не измѣняется въ водѣ, сѣрномъ эѳирѣ, щелочахъ и большинствѣ кислотъ, даже плавиковой; однако, крѣпкая азотная кислота растворяетъ ее и вмѣстѣ окисляетъ, при чемъ образуетъ цѣлый рядъ окисленныхъ продуктовъ. Крѣпкая сѣрная кислота, содержащая сѣрный ангидридъ, также дѣйствуетъ на Г.; послѣдняя разбухаетъ, превращается въ слизистую массу и затѣмъ обугливается. Благодаря нерастворимости Г. въ водѣ, щелочахъ и кислотахъ, предметы, сдѣланные изъ нея, находятъ обширное примѣненіе въ приготовленіи водопроводныхъ трубокъ, насосовъ, хирургическихъ инструментовъ (зонды, катетеры), разныхъ сосудовъ для химическихъ цѣлей и т. п. Въ спиртѣ Г. отчасти растворима, въ сѣроуглеродѣ же, легкомъ каменноугольномъ маслѣ, терпентинѣ и хлороформѣ она растворяется, особенно при нагрѣваніи, легко. Всего же легче она растворяется въ маслянистомъ продуктѣ сухой перегонки самой Г. или каучука. По химическому составу Г. принадлежитъ къ углеродистымъ соединеніямъ и представляетъ смѣсь соединеній углерода, водорода и кислорода. Если ее кипятить съ безводнымъ спиртомъ, то послѣдній растворяетъ часть ея массы. Остатка послѣ обработки спиртомъ получается отъ 78 до 82%; онъ носитъ названіе гутта и представляетъ твердую, тягучую, но не эластическую массу желтоватобѣлаго цвѣта, состоящую только изъ углерода и водорода (88% C и 11% H) въ отношеніи $C_{20}H_{32}$ (Удемансъ), т.-е. представляетъ углеводородъ. Растворенная въ горячемъ безводномъ спиртѣ, часть Г. при охлажденіи выдѣляетъ въ количествѣ 14 — 16% бѣлое кристаллическое вещество, такъ назыв. альбанъ, имѣющій, по Удемансу, составъ $C_{20}H_{32}O_2$, т.-е. представляющій продуктъ окисленія гутты. Въ спиртовомъ растворѣ послѣ выдѣленія альбана остается еще третье вещество — флюавилъ, — въ количествѣ 4 — 6%, также представляющее продуктъ окисленія гутты, имѣетъ составъ $C_{20}H_{32}O$. Со временемъ въ сухомъ воздухѣ Г. теряетъ свою эластичность и подвергается и другимъ измѣненіямъ, напр., свѣжая Г. предста-

вляетъ очень плохой проводникъ электричества и при треніи заряжается отрицательнымъ электричествомъ; измѣнившаяся же, отъ лежанія на воздухѣ, Г. становится хорошимъ проводникомъ и при треніи электризуется положительно. Всѣ эти измѣненія съ Г., однако, происходятъ, главнымъ образомъ, при ея сохраненіи на воздухѣ, содержащемъ мало водяныхъ паровъ; во влажномъ же воздухѣ и подъ водой они почти не имѣютъ мѣста и такимъ образомъ не препятствуютъ главнѣйшему ея примѣненію въ техникѣ—изолированію морскихъ кабелей. Изъ Г. готовятся также клише для рисунковъ, матрицы для гальванопластики и различные предметы для домашняго обихода: пуговицы, коробки, гребенки и т. п. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, однако, употребляютъ не чистую Г., а такъ назыв. вулканизированную. Вулканизированіе Г. точно такъ же, какъ и каучука, сообщаетъ ей много весьма цѣнныхъ свойствъ, именно: почти полную неизмѣняемость на воздухѣ, нечувствительность къ перемѣнамъ температуры, еще большую устойчивость по отношенію къ дѣйствію разныхъ химическихъ реагентовъ и большую твердость, доходящую до твердости рога и слоновой кости, смотря по тому, насколько энергично велось вулканизированіе. Послѣднее состоитъ въ томъ, что Г. обрабатываютъ при 120° расплавленной сѣрой или нѣкоторыми ея соединеніями. При этомъ получается химическое соединеніе ея съ сѣрой, которое, смотря по количеству вошедшей въ составъ сѣры, имѣетъ тѣ или другія свойства. Вулканизированіе Г. совершается различными способами. Наиболѣе распространенный способъ въ настоящее время состоитъ въ томъ, что предметы, изготовленные изъ Г., погружаются на нѣкоторое время въ растворъ 2¼ ч. хлористой сѣры во 100 ч. сѣроуглерода, послѣ чего вынимаются, сушатся при 25° и снова погружаются въ тотъ же растворъ. Пропитанный такимъ образомъ сѣрой предметъ подвергается собственно вулканизированію, которое состоитъ въ нагрѣваніи его до 120—140°, смотря по тому, желаютъ ли получить мягкій, эластическій продуктъ, или твердый, рогоподобный. Иногда къ Г. прибавляютъ смолу, асфальтъ, гипсъ, талькъ и др. и изъ нея изготовляютъ разнообразные предметы. Совершенно очищенная Г. употребляется при пломбированіи зубовъ.—Ср. Clouth, «Gummi G. und Balata» (1899); Seeligmann, «Le Caoutchouc et la G.» (1895); Brant, «India rubber, G., Balata» (1900).

Гуттаперчевое дерево. — Долгое время подъ этимъ названіемъ извѣстно было остъ-индское дерево Isonandra gutta Lindl., которое и считалось производителемъ гуттаперчи. Дальнѣйшія наслѣдованія флоры Малайскаго архипелага указали на существованіе нѣсколькихъ Г. деревьевъ и дали возможность указать изъ нихъ выдѣляющія наибольшее количество примѣнимаго къ практикѣ и лучшаго Г. вещества. Къ такимъ деревьямъ, растущимъ вообще въ Остъ-Индіи и особенно на островахъ Малайскаго архипелага и относящимся во всей совокупности видовъ своихъ къ тропическому семейству сапотовыхъ (Sapotaceae, близкое въ первоцвѣтнымъ—Primulaceae и масличнымъ—Oleaceae и относящееся къ обширной группѣ вѣнцецвѣтныхъ), отнесены теперь слѣдующія: родъ палаквіумъ, Palaquium Blanc., заключаетъ до 50 видовъ; изъ нихъ Pal. gutta Burck. (=Isonandragutta Lindl. и прежнихъ авторовъ) даетъ наибольшее количество и наилучшаго сорта розпиновой смолы. Водится на Малаккѣ; дерево до 15 м. высоты съ цѣльными продолговато-овальными листьями; мелкіе цвѣты сидятъ кучками на вѣтвяхъ. Этотъ видъ нынѣ совершенно истребленъ въ дикомъ состояніи и поддерживается только въ культурныхъ разновидностяхъ, разводимыхъ по плантаціямъ. Роды Pal. obbongifolium Burck.—живущее дико на Малаккѣ, Суматрѣ и Борнео, Pal. borneense Burck.—на Борнео и Pal. Treubii Burck.—на Явѣ; всѣ три даютъ Г. смолу, которая въ свѣжемъ видѣ свѣтло-краснаго цвѣта до бурыхъ оттѣнковъ; обыкновенно смѣшиваются вмѣстѣ нѣсколько сортовъ смолы отъ разныхъ породъ деревьевъ.

Гуттенбрунъ (Guttenbrunn), Людвигъ — портретистъ (ум. въ 1815 г.). Въ 80-хъ годахъ XVIII в. работалъ въ Римѣ подъ руководствомъ Рейфенштейна. Въ 1787 г. ему даны заказы для Царскосельскаго Краснаго кабинета. Въ 1795 г. онъ пріѣхалъ въ С.-Петербургъ и скоро сдѣлался моднымъ портретистомъ. Около 1799 г. переѣхалъ въ Москву. Въ 1800 г. — академикъ. Занимался также гравированіемъ. Его портреты находятся въ Музеѣ Александра III и у многихъ частныхъ лицъ. — См. «Вѣстникъ Изящн. Искусствъ» (1884).

Гуттенъ (Hutten), Ульрихъ фонъ — знаменитый гуманистъ. Онъ не только является, на ряду съ Рейхлиномъ и Эразмомъ, однимъ изъ крупныхъ представителей гуманизма въ Германіи, но своей дѣятельностью, характеромъ и жизнью олицетворяетъ важный моментъ гуманистическаго движенія—его переходъ отъ литературныхъ и просвѣтительныхъ стремленій къ общественнымъ, національнымъ и реформаціоннымъ. Г. родился въ 1488 г., въ небогатой рыцарской семьѣ. Отецъ его, въ виду слабаго тѣлосложенія юноши, предназначилъ его къ духовному званію и отдалъ въ школу монастыря Фульды. 16 лѣтъ отъ роду Г. бѣжалъ изъ монастыря; покинутый отцомъ, онъ странствовалъ и бѣдствовалъ по разнымъ университетамъ. У него рано обнаружился поэтическій талантъ, и онъ сталъ странствующимъ поэтомъ, какъ называли тогда гуманистовъ. Сначала сатирическую музу молодого поэта вдохновляли личныя обиды, но затѣмъ имъ овладѣло патріотическое направленіе. Призывъ къ императору высоко держать знамя Германіи и обращеніе къ соотечественникамъ уповать, что она не оскудѣла ни доблестью, ни вождями сравнительно съ предками, стали составлять содержаніе изящныхъ твореній Г. Поѣздка въ Италію открыла патріотическому одушевленію Г. другое, болѣе обширное поле. Здѣсь онъ сталъ лицомъ къ лицу съ исконнымъ антагонистомъ имперіи—съ папствомъ, которое въ лицѣ Юлія II обратилось въ свѣтскую, завоевательную власть и употребляло тяжелые денежные поборы съ Германіи на борьбу съ ея императоромъ. Посѣщеніе Рима познакомило Г. съ глубокимъ упадкомъ нравовъ въ столицѣ духовной державы, подъ гнетомъ которой томилось его отечество, и въ эпиграммахъ Г. зазвучала ѣдкая насмѣшка и бойкая сатира, которая находила особенно богатую пищу въ осмѣяніи торговли индульгенціями—«продажи того, чѣмъ продавецъ самъ не обладалъ», т.-е. праведности и права на небесное блаженство. Юридическія занятія Г. не имѣли успѣха. Городъ Павія, въ университетѣ котораго онъ учился, былъ взятъ приступомъ и подвергся разграбленію. Г. лишился всего, ради пропитанія былъ принужденъ наняться солдатомъ и вернулся въ Германію «ничѣмъ». Самъ Г. остроумно шутилъ по этому поводу въ эпиграммахъ. Уже въ это время онъ сталъ пользоваться большою извѣстностью. Въ особенности этому содѣйствовали его четыре «рѣчи» противъ герцога Ульриха Вюртембергскаго, измѣнически убившаго родственника Г., служившаго при дворѣ герцога. Эти рѣчи зна-

менуютъ собою поворотъ Г. отъ поэзіи къ прозѣ и отъ призванія поэта къ дѣятельности публициста. Проявилась эта новая дѣятельность въ діалогахъ, образцомъ которыхъ служилъ Лукіанъ. Отецъ Г. все еще настаивалъ на юридической карьерѣ для сына. Съ денежнымъ пособіемъ отъ него и отъ Альбрехта, архіепископа майнцскаго, за написанный въ его честь панегирикъ, Ульрихъ снова отправился, въ 1515 г., въ Италію, гдѣ проживалъ въ Болоньѣ и въ Римѣ. Но и на этотъ разъ вниманіе его было поглощено не столько изученіемъ права, сколько великими вопросами того времени, въ особенности горячимъ литературнымъ споромъ, возгорѣвшимся по поводу нападенія кельнскихъ богослововъ на знаменитаго гуманиста Рейхлина. Г. близко принялъ къ сердцу это дѣло и участвовалъ въ составленіи извѣстныхъ «Epistolae obscurorum virorum» (письма темныхъ людей)—веселой, но безпощадной сатирѣ надъ вожаками тогдашняго «мракобѣсія» и надъ всѣмъ схоластическимъ бурсачествомъ. Въ 1517 г. Г. вернулся въ Германію черезъ Аугсбургъ, гдѣ, благодаря хлопотамъ ученаго патриція Пейтингера, получилъ отъ императора Максимиліана лавровый вѣнокъ поэта. Когда папа Левъ X прислалъ кардинала Каетана на Аугсбургскій сеймъ, чтобы убѣдить имперію предпринять давно замышляемый походъ противъ турокъ, это послужило Г. темою для замѣчательной рѣчи. Доказавъ опасность, грозившую тогда отъ турокъ, онъ взываетъ къ князьямъ, чтобы они оставили свои мелкія ссоры и разсчеты и посвятили себя своему патріотическому долгу, дружно сомкнувъ ряды своихъ ратей вокругъ императора,—ибо, замѣчаетъ Г., «на войнѣ вождь важнѣе войска». Касаясь затѣмъ быта князей и вельможъ, Г. становится мѣткимъ обличителемъ современныхъ ему правителей. Характерно при этомъ, что мысль рыцаря-гуманиста обращается къ народу. «Знаете ли вы», спрашиваетъ онъ, «что народъ объ этомъ думаетъ? Онъ, правда, хочетъ, чтобы вы имъ управляли, но не желаетъ, чтобы его губили, и многіе среди него уже думаютъ, какъ бы насильственно помочь горю». Указывая на неминуемую смуту, Г. становится пророкомъ разразившагося семь лѣтъ спустя крестьянскаго возстанія. Надежда Г. быть принятымъ на службу къ императору не осуществилась; но друзья пристроили его ко двору архіепископа майнцскаго. Тутъ и въ жизни Г. обнаружился тотъ разладъ, который былъ такъ часто удѣломъ гуманистовъ: разладъ между служеніемъ меценату и независимостью мыслителя и публициста. Г. пришлось призадуматься надъ этимъ разладомъ. Онъ сдѣлалъ это въ діалогѣ о «Придворной жизни» и въ посланіи къ нюрнбергскому патрицію и гуманисту Пиркгеймеру, дышащихъ восторженною готовностью служить дѣлу просвѣщенія и благороднымъ патріотизмомъ, глубоко сознающимъ свою солидарность съ успѣхами образованія и всемірной культуры. Въ посланіи къ Пиркгеймеру Г. даетъ обѣтъ усердно бороться за свой идеалъ и выражаетъ твердую надежду на скорое его осуществленіе. Не слѣдуетъ досадовать на медленный успѣхъ добраго дѣла: придетъ время, «когда лучшія науки воскреснутъ, знаніе обоихъ древнихъ языковъ соединитъ насъ съ греками и итальянцами, просвѣщеніе совьетъ себѣ гнѣздо въ Германіи, а невѣжество будетъ изгнано за Гиперборейскія горы, къ балтійскому побережью». Посланіе заканчивается ликующимъ восклицаніемъ: «О вѣкъ, о науки! какъ радостно жить, и не время теперь отдаваться покою». Несмотря на то, что Г. состоялъ при дворѣ примаса германской церкви, его сатира все рѣзче и рѣзче обращалась противъ притязаній и злоупотребленій Рима. Уже въ своей рѣчи о турецкомъ походѣ онъ взывалъ къ Германіи быть на сторожѣ противъ Рима столько же, сколько противъ Азіи. Вслѣдъ затѣмъ онъ издалъ сочиненіе Валлы о дарѣ Константина, привезенное имъ въ рукописи изъ Италіи, и предпослалъ ему отчасти ироническое посвященіе папѣ Льву X. Римскому вопросу отведено главное мѣсто и въ замѣчательныхъ діалогахъ 1519—20 гг.: «Лихорадка» (два діалога), «Наблюдатели» и «Римская Троица». Рамка діалога «Наблюдатели» заимствована у Лукіана. Солнце и его сынъ Фаетонъ смотрятъ съ небосклона на землю и замѣчаютъ большое скопленіе людей, по поводу Аугсбургскаго сейма. На вопросы сына Солнце даетъ разъясненія, и въ эту рамку вставлена критика политическаго строя Германіи. И здѣсь достается римскимъ «куртизанамъ». Кардиналъ Каетанъ, недовольный холодомъ въ Германіи, грозитъ солнцу отлученіемъ, а затѣмъ требуетъ, чтобы оно напустило чуму на Германію, для очищенія доходныхъ мѣстъ, которыя могли бы быть заняты ставленниками Рима. Самыя сильныя выходки противъ Рима заключаетъ въ себѣ діалогъ: «Римская Троица». Ядро діалога представляетъ собою лаконическій, но сокрушающій памфлетъ противъ Рима, построенный на указаніи *трехъ* свойствъ или предметовъ, которыми изобилуетъ Римъ, или которыхъ ему недостаетъ. Напр., трехъ вещей всѣ желаютъ въ Римѣ: короткой обѣдни, старыхъ золотыхъ монетъ и роскошной жизни; три вещи богомольцы уносятъ съ собою изъ Рима: нечистую совѣсть, разстроенные желудки и пустые кошельки; о трехъ вещахъ не хотятъ слышать въ Римѣ: о вселенскомъ соборѣ, объ исправленіи духовнаго чина и о томъ, чтобы нѣмцы взялись за умъ; трехъ вещей въ Римѣ всего больше боятся: единенія нѣмецкихъ князей, прозрѣнія народа и обличенія римскаго обмана, и т. д. Несмотря на такія рѣзкія выходки противъ Рима, которыми Г. по времени опередилъ Лютера, онъ относится къ римскому вопросу, до 1520 г., какъ гуманистъ, т.-е. вовсе не касается религіозной стороны дѣла и не идетъ далѣе требованія реформъ въ церковномъ управленіи. Онъ прямо оговаривается что у церкви не нужно отрѣзывать голову, а предполагаетъ, что съ уничтоженіемъ многочисленныхъ римскихъ вымогательствъ, съ уменьшеніемъ во сто кратъ бенефицій и прелатуръ, съ возстановленіемъ власти епископовъ и съ разрѣшеніемъ священникамъ жениться, *римская курія сама исправится*. Когда Г. впервые услышалъ о тезисахъ Лютера противъ индульгенцій, онъ отнесся къ этому дѣлу съ большимъ пренебреженіемъ, какъ къ ссорѣ монаховъ. Онъ выразилъ желаніе, чтобы обѣ партіи—сторонники и противники папскихъ индульгенцій—взаимно другъ друга истребили. Но мало-по-малу Г. приходилъ къ убѣжденію, что виттенбергскій монахъ дѣлаетъ народное дѣло, и что римскій вопросъ можетъ найти разрѣшеніе только съ его помощью. Г. обращается къ изученію св. Писанія и начинаетъ приводить изъ него тексты: онъ переходитъ къ употребленію нѣмецкаго языка въ своихъ сочиненіяхъ и даже переводитъ по-нѣмецки свои прежніе латинскіе діалоги; наконецъ, онъ вступаетъ въ сношенія съ Лютеромъ (первое письмо къ нѣму Г. отъ 4 іюня 1520 г.) и становится въ рядъ борцовъ за Лютерово дѣло. Пылкая полемика Г. противъ Рима не могла остаться тамъ незамѣченною: курфюрстъ майнцскій получилъ оттуда буллу, которая дѣлала для него невозможнымъ держать у себя Г. Послѣдній нашелъ убѣжища у могущественнаго рыцаря Франца ф. Зикингена, замокъ котораго уже ранѣе былъ пріютомъ для нѣкоторыхъ дру-

гихъ дѣятелей того времени и былъ прозванъ Г. «пристанищемъ правды» (Herberge der Gerechtigkeit). Здѣсь Г. обнаружилъ въ теченіе года напряженную литературную дѣятельность. Съ одной стороны, онъ обращается съ посланіями къ новому императору Карлу V, къ его брату Фердинанду, къ курфюрсту саксонскому Фридриху Мудрому, къ народу и къ гуманистамъ, въ особенности къ Эразму. Вступаясь за Лютера, Г. выражаетъ, отъ имени народа, надежду, что императоръ сниметъ съ него римское иго и разрушитъ папскую тиранію. Эразма Г. упрекаетъ за его холодное и осторожное отношеніе къ Лютеровскому вопросу, «какъ-будто церковная реформація для него чужое дѣло». Онъ подвергаетъ полемическому разбору папскую буллу противъ Лютера, а затѣмъ издаетъ 4 новыхъ латинскихъ діалога. Въ первомъ изъ этихъ діалоговъ Г. объявляетъ, что хотя онъ не лютеранинъ, однако, относится къ Риму еще враждебнѣе, чѣмъ Лютеръ. Героемъ третьяго діалога является Францъ фонъ-Зикингенъ. Онъ проводитъ мысль, что такъ какъ духовенство не склонно исправить указанные ему Лютеромъ недостатки, то Господь призываетъ къ этому дѣлу мірянъ; рыцарь заявляетъ свою готовность взять на себя защиту Лютера и христіанской свободы и прославляетъ гуситa Жишку за то, что онъ спасъ свое отечество отъ гнета лѣнивыхъ монаховъ и Рима и отомстилъ за гибель святого человѣка, Гуса. Вызовъ Лютера на Вормскій сеймъ далъ новую пищу перу Г. По обычаю гуманистовъ, онъ направилъ свои «инвективы» (нападки) не противъ папскаго нунція Алеандра и его товарища Карачіола, а противъ епископовъ и прелатовъ въ Вормсѣ, поддерживающихъ замыслы нунціевъ противъ Лютера. Здѣсь Г. восклицаетъ: «Мѣра переполнена. Развѣ вы не чувствуете, что вѣетъ духомъ свободы, что люди, недовольные настоящимъ, стремятся установить новые порядки?» Не довольствуясь литературною помощью Лютеру, Г. хлопоталъ о сближеніи его съ Зикингеномъ, который предлагалъ ему убѣжище въ своемъ замкѣ. Но пути Лютера и Г. расходились въ томъ, что Лютеръ не хотѣлъ слышать о насильственныхъ мѣрахъ, а въ Г. пробудился рыцарь. Онъ сталъ проводить въ своихъ сочиненіяхъ идею союза между рыцарями и городами, чтобы общими силами отстоять дѣло свободы и реформаціи. Напрасно увѣщали Г. его друзья. Прежде онъ старался дѣйствовать перомъ—писалъ Г. Эобану Гессе; теперь пришло время оружія—и онъ возьмется за него. Изгнаніе и смерть его не страшатъ; жизнь въ порабощенномъ отечествѣ не имѣетъ для него цѣны; смерть дастъ ему свободу. Зикингенъ дѣйствительно въ слѣдующемъ году взялся за оружіе; но послѣ полной неудачи его, больному Г. нельзя было оставаться въ замкѣ побѣжденнаго рыцаря, и онъ искалъ осенью 1522 г. мирнаго убѣжища въ Базелѣ, разсчитывая преимущественно на поддержку жившаго тамъ Эразма. Осторожный, мнительный и нуждавшійся въ покоѣ и комфортѣ старикъ не хотѣлъ, однако, принять у себя бѣглеца, чтобы не прослыть его сообщникомъ. Г. удалился, съ совершенно надломленными силами, въ Цюрихъ, гдѣ былъ радушно принятъ у Цвингли. Умеръ въ 1523 г. на Уфенау, островкѣ Цюрихскаго озера. Личный характеръ и историческая роль Г., какъ онъ самъ ихъ понималъ, изображены на гравюрѣ, предпосланной имъ переводу его латинскихъ діалоговъ: по бокамъ заглавія стоятъ съ одной стороны Лютеръ въ монашеской рясѣ, съ книгой въ рукахъ и съ текстомъ: «Истину произнесетъ языкъ мой», съ другой стороны—Г. въ бронѣ, опоясанный мечомъ, съ его любимымъ девизомъ: «Perrumpendum est tandem, perrumpendum est» (на проломъ наконецъ, на проломъ) и въ другой разъ, въ концѣ книги, съ подписью: «Um Wahrheit ich ficht» (за правду я ратую).—Полное собраніе сочиненій Г. прекрасно изданo Бёкингомъ (Böcking, Лпц., 1859—62, съ дополненіемъ, заключающимъ въ себѣ «Epist. obsc. vir.» и обстоятельныя къ нимъ примѣчанія, 1864—70). Классическая біографія Г. написана Штраусомъ: «U. v. H.» (3-е изд. 1878).

В. Герье.

Гуттенъ-Чапскіе—русско-польскій графскій и дворянскій родъ, герба Лелива, идущій отъ Мартина фонъ Г.-Чапскаго, владѣвшаго помѣстьями въ польской Померанiи въ 1526 г. Ген.-маіоръ Г.-Чапскій получилъ въ 1804 г. прусскій графскій титулъ. Члены другой, младшей линіи, директоръ лѣсного деп. Эмерикъ Карловичъ и братъ его Адамъ возведены въ графское достоинство въ Россіи. Третья линія получила графскій титулъ въ Пруссіи въ 1860 г.—Родъ внесенъ въ V и VI чч. род. кн. Минской и Ковенской губ.

Гуттеръ (Hutter), Леонардъ—нѣм. богословъ (1563—1616), одинъ изъ вліятельнѣйшихъ представителей строго-ортодоксальнаго лютеранства, проф. виттенбергскаго унив. Его «Compendium locorum theologicorum ex scriptis sacris et libro concordiae collectum» (1610), написанное для замѣны меланхтоновскихъ «Loci», было введено во всѣхъ почти гимназіяхъ. Изъ многихъ, направленныхъ противъ кальвинизма, сочиненій Г. важнѣйшее: «Concordia concors» (1607), противопоставленное имъ «Concordia discors» Госпиніана.

Гуттслефъ (Guttsleff), Эбергардъ—участникъ народнаго возрожденія эстовъ. Изучалъ богословіе въ Галле. Возвратившись въ 1724 г. въ Ревель, издалъ, въ видѣ наставленія пасторамъ, желающимъ проповѣдывать по-эстонски, грамматику этого языка, словарь, пословицы, загадки и разговоры. Съ 1734 г.—суперинтендентъ о-ва Эзеля, гдѣ, подъ его покровительствомъ, гернгутерское движеніе сдѣлало сильные успѣхи. Ортодоксальное духовенство и дворянство, опасаясь за свои привилегіи въ виду движенія крестьянъ-эстовъ, обратилось къ содѣйствію русскаго правительства. Въ 1746 г. послѣдовалъ указъ объ уничтоженіи собраній гернгутеровъ; Г. отказался объявить этотъ указъ, какъ нарушающій свободу совѣсти. Враги его обвинили въ оскорбленіи величества, и Г. былъ отвезенъ въ Петропавловскую крѣпость, гдѣ и умеръ въ 1749 г. См. ст. Сыромятникова въ «Ист. Вѣстн.» (1891, № 7).

Гутуевскій островъ—въ дельтѣ Невы, входитъ въ составъ г. Петербурга.

Гутчесонъ—см. Гетчесонъ (XIII, 400).

Гутшмидъ (von Gutschmid), Германъ-Альфредъ, бар.—нѣмецкій историкъ (1831—87). Былъ проф. въ Килѣ, Кенигсбергѣ, Іенѣ и Тюбингенѣ. Состоялъ членомъ-корреспондентомъ Императорской петербургской академіи наукъ. Значеніемъ своимъ онъ обязанъ остроумной критикѣ и образцовому методу разработки источниковъ. Особенно онъ любилъ переходныя эпохи, изученіе культурныхъ отношеній Востока и Запада. Сочиненія его, разсѣянныя по журналамъ, собраны Рюлемъ подъ загл.: «Kleine Schriften» (Лпц., 1890—93).

Гуфеландъ (Hufeland), Готлибъ—юристъ (1760—1817); былъ профессоромъ въ Галле, Вюрцбургѣ и Ландсгутѣ. Въ своемъ «Versuch über Grundsatz des Naturrechts» (1785) явился однимъ изъ первыхъ юристовъ, проводившихъ воззрѣнія Канта; самъ Кантъ встрѣтилъ это сочиненіе благосклонно. Кантіанецъ замѣтенъ и въ соч. Г.: «Neue Grundlegung der Staatswirtschaftkunst etc.» (1807—

1813; 2-е изд. 1819—20). Отожествляя государствовѣдѣніе съ ученіемъ о народномъ хозяйствѣ, Г. стоитъ на точкѣ зрѣнія школы Адама Смита, отъ которой отступаетъ, однако, по многимъ основнымъ вопросамъ (о цѣнности, цѣнѣ, трудѣ и др.). Напеч. еще «Lehrbuch des Naturrechts» (1790; 2-е изд. 1795) и др.

Гуфеландъ (Hufeland), Христоферъ-Вильгельмъ—знаменитый нѣмецкій врачъ (1762—1836). Долго былъ практическимъ врачемъ въ Веймарѣ, потомъ читалъ лекціи въ Іенѣ и Берлинѣ. Въ 1809 г. участвовалъ въ выработкѣ новаго устава медицинской организаціи въ Пруссіи и статута объ учрежденіи унив. въ Берлинѣ, а въ 1810 г. началъ въ немъ чтеніе лекцій по частной патологіи и терапіи и открылъ пріемъ больныхъ въ поликлиникѣ, о дѣятельности которой онъ съ 1811 до 1835 г. печаталъ ежегодные отчеты. Въ 1796 г. появилось его знаменитое сочиненіе: «Искусство продленія человѣческой жизни», которое въ изданіи 1805 г. было озаглавлено «Макробіотика»—трудъ, выдержавшій множество изданій и переведенный на всѣ европейскіе языки. Едва только появилось сочиненіе Дженнера о предохранительной силѣ коровьей оспы, Г. въ цѣломъ рядѣ статей усердно пропагандировалъ оспопрививаніе. Другіе печатные труды Г.: «System der praktischen Heilkunde» (1118—1128), «Enchiridion medicum» (1836, 10-е изд., 1857), «Kleinere medizinische Schriften» (1822—1834).

Гуфнагель (Hoefnagel), Іорисъ—превосходный фламандскій пейзажистъ (1545—1600), ученикъ Яна Боля. Послѣ разгрома испанцами Антверпена Г. переселился въ Баварію и тамъ украсилъ миніатюрами молитвенникъ, находящійся теперь въ вѣнской библіотекѣ. Громадной заслугой Г. являются его точныя и красивыя иллюстраціи (виды городовъ и замѣчательныхъ мѣстностей) къ книгамъ «Civitates Orbis terrarum» (Кёльнъ, 1572) и «Theatrum Orbis Terrarum» (1570). Особенно цѣнятся раскрашенные экземпляры этихъ изданій. Г. въ часы досуга занимался латинскимъ стихотворствомъ.

Гухъ (Huch), Рикарда—нѣмецкая писательница (въ замужествѣ Чекони). Род. въ 1864 г. Сначала выступила съ драмою изъ эпохи Возрожденія въ Италіи—«Evoë» (1892). Первымъ ея произведеніемъ, обратившимъ на нее вниманіе публики и критики, былъ романъ: «Erinnerungen von Ludolf Ursleu dem Jüngeren»—нѣчто въ родѣ семейной хроники, изображающей постепенный упадокъ старой купеческой семьи въ сѣверной Германіи. Разсказъ ведется отъ имени одного изъ позднихъ, уже затронутыхъ вырожденіемъ потомковъ «патриціанскаго» рода, психологія котораго очень тонко и правдиво обрисована авторомъ; психологическій анализъ идетъ рука-объ-руку съ детальнымъ изображеніемъ быта, отличавшагося многими своеобразными чертами. Слѣдующая книга Г.: «Aus der Triumphgasse, Lebensskizzen» (1902), явилась отраженіемъ ея пребыванія въ Италіи; это—причудливое соединеніе отдѣльныхъ фабулъ, связанныхъ съ современною итальянскою дѣйствительностью, съ народнымъ бытомъ, съ жизнью бѣдняковъ или темныхъ личностей, которую романистка возсоздаетъ съ видимымъ знаніемъ дѣла, производя подчасъ потрясающее впечатлѣніе. Сравнительно менѣе удаченъ романъ «Vita somnium breve», нѣсколько подходящій къ типу «Ludolf Urslen». Позднѣе Г. написала два историческихъ романа: «Die Verteidigung Roms» и «Der Kampf um Rom». Языкъ произведеній Г. носитъ слѣды вліянія мастеровъ нѣмецкой литературной рѣчи. Она писала также небольшіе разсказы и повѣсти; ей принадлежатъ два тома стихотвореній, среди которыхъ есть очень удачныя («Gedichte», 1894; «Neue Gedichte», 1907). Два сочиненія ея посвящены исторіи развитія и упадка романтической школы: «Blüthezeit der Romantik» (1899) и «Ausbreitung und Verfall der Romantik» (1902). Въ серіи критико-біографическихъ очерковъ «Deutsche Dichtung», издаваемой Паулемъ Рамеромъ, Г. принадлежитъ книжка о Готфридѣ Келлерѣ, вліянію котораго она была многимъ обязана.—Кромѣ Рикарды Г., въ современной нѣмецкой беллетристикѣ извѣстны также имена двухъ другихъ представителей той же семьи: ея брата Рудольфа Г., автора біографическаго романа, съ картинами нѣмецкой студенческой жизни: «Hans der Träumer», а также ряда другихъ произведеній («Der Frauen wunderlich Wesen», «Komödianten des Lebens» и др.), и двоюроднаго брата, Фридриха Г., написавшаго романы: «Peter Michel», «Geschwister», «Wandlungen» (1905), «Mao» (1907), «Pitt und Fox» (1909).

Гуцковъ (Gutzkow), Карлъ—выдающійся нѣмецкій писатель, представитель «Молодой Германіи». Онъ род. 17 марта 1811 г. въ Берлинѣ, въ бѣдной семьѣ, ютившейся въ одной комнатѣ. Отецъ его, страстный мечтатель, прошелъ суровую школу жизни и кончилъ піэтизмомъ. Мать была полуграмотная женщина. Суровыя впечатлѣнія дѣтства Г. были смягчены дружбой съ школьнымъ товарищемъ Минтеромъ, въ семьѣ котораго онъ находилъ недоставшую ему дома интеллигентную атмосферу. Далѣе гимназія, берлинскій университетъ, гдѣ онъ изучаетъ философію и теологію, іюльская революція, потрясшая его и разбудившая въ немъ инстинкты пламеннаго публициста, какимъ онъ—остался на всю жизнь: «отнынѣ—говорилъ онъ, наука была позади меня, исторія впереди». Начало его литературной карьерѣ положилъ Менцель—впослѣдствіи извѣстный публицистъ реакціоннаго направленія,—который пригласилъ его сотрудничать въ «Literaturblatt». «Briefe eines Narren an eine Narrin», вышедшія въ 1832 г., были первымъ крупнымъ произведеніемъ Г. Въ то же время онъ продолжаетъ заниматься юридическими науками въ Гейдельбергѣ, затѣмъ въ Мюнхенѣ и послѣ разрыва съ Менцелемъ переѣзжаетъ въ Франкфуртъ-на-Майнѣ. Онъ выпускаетъ рядъ произведеній, направленныхъ противъ темныхъ сторонъ современной ему дѣйствительности, когда нѣмецкое общество изнывало въ тискахъ реакціи. Романъ: «Wally, die Zweiflerin», вышедшій въ 1835 г., вызвалъ цѣлую бурю. Идеи свободы, борьба противъ вѣры въ откровеніе, картины и сцены, написанныя въ духѣ сенсимонистскихъ идей о реабилитаціи плоти,—все это побудило Менцеля обрушиться на него съ злостными доносами. Романъ былъ конфискованъ, Г. приговоренъ къ тремъ мѣсяцамъ тюрьмы, и вскорѣ послѣдовало постановленіе союзнаго сейма, запрещавшее не только вышедшія, но и всѣ будущія произведенія представителей «Молодой Германіи». Но Г. продолжалъ свою литературную дѣятельность, хотя и не могъ теперь выступать открыто подъ своимъ именемъ. Одна за другой появляются его брошюры и книги, касающіяся литературы, философіи, общественныхъ вопросовъ, изъ которыхъ нѣкоторыя написаны имъ въ тюрьмѣ («Zur Philosophie der Geschichte», 1836; «Goethe im Wendepunkte zweier Jahrhunderte»). Въ 1837 г. выходятъ его «Zeitgenossen», рядъ яркихъ характеристикъ современниковъ. Въ то же время онъ съ рѣдкой энергіей стремится основать свой періодическій органъ. Въ 1837 г. онъ переселяется въ Гамбургъ, гдѣ становится во главѣ «Телеграфа», въ которомъ сотрудничали Эйхендорфъ,

Геббель и другіе выдающіеся писатели. Свои собственныя появившіяся здѣсь статьи Г. собралъ впослѣдствіи въ «Vermischte Schriften». Въ то же время онъ выпускаетъ рядъ пьесъ. Еще раньше, въ 1835 г., появилась его обличительная драма «Nero». Теперь выходятъ «König Saul» (1839), «Richard Savage» (1839); «Werner oder Herz und Welt» (1840), «Patkul» (1841), «Zopf und Schwert» (1844), «Das Urbild des Tartuffe» (1844), наиболѣе популярная изъ его трагедій «Uriel Acosta» (1846) и др. Самый счастливый періодъ его жизни былъ проведенъ имъ въ Дрезденѣ, куда онъ переселился въ 1846 г., въ качествѣ драматурга придворнаго театра. Здѣсь, въ 1849—1850 гг., онъ написалъ большой романъ «Die Ritter von Geiste», въ 1858 — 1861 гг.—«Die Zauberer von Rom». Въ этотъ же періодъ появляются его новеллы: «Ein Mädchen aus dem Volke», «König Franz in Fontainebleau» и др. Въ 1852—1861 г. онъ издаетъ журналъ: «Unterhaltungen am häuslichen Herd». Напряженная умственная дѣятельность, борьба съ полицейскими и литературными врагами, неудачи и разочарованія въ личной жизни,—все это привело къ первому потрясенію, и въ 1865 г. Г. покушался на самоубійство. Оправившись отъ болѣзни, Г. вернулся къ литературной дѣятельности; для него была собрана по подпискѣ значительная сумма. Онъ часто мѣнялъ свое мѣстопребываніе, много писалъ. Незадолго до его смерти вышли его «Rückblicke auf mein Leben» (1875), которые, вмѣстѣ съ вышедшей ранѣе автобіографической книгой («Aus der Knabenzeit», 1852), представляютъ значительный интересъ для изучающихъ жизнь и личность этого писателя. Въ послѣдніе годы его жизни временно возстановленныя силы Г. снова начали падать. Онъ умеръ въ Саксенгаузенѣ, въ ночь на 16 декабря 1878 г., задохнувшись во время пожара въ своей комнатѣ. Есть подозрѣніе, что конецъ Г. былъ самоубійствомъ, а не случайностью.—Заслуги Г. передъ нѣмецкой литературой огромны. То, что составляетъ высшее достоинство его таланта, чувство современности, сдѣлало его не только великимъ публицистомъ, но и національнымъ поэтомъ. Послѣ романтической драмы во вкусѣ Тика, драмы мистической, запутанной и несценической, смѣнившей театръ Лессинга, Шиллера и Гете, Г. снова вернулъ театръ къ земной дѣйствительности. Каждая его пьеса будила умы, волновала сердца, поднимала боевые, жгучіе вопросы современности. «Richard Savage»—это вопль противъ сословныхъ предразсудковъ, «Patkul»—защита права и свободы, «Wullenweber»—гимнъ послѣднему ганзейцу, послѣднему защитнику городскихъ вольностей и т. д. Сцена для Г., какъ и для Лессинга, была прежде всего политической и общественной трибуной. Онъ былъ слишкомъ поглощенъ мыслью объ освобожденіи человѣчества, чтобы удѣлять много вниманія художественной отдѣлкѣ своихъ пьесъ, технической сторонѣ драматическаго искусства. При всѣхъ недостаткахъ его драмъ, даже строгіе эстеты не могутъ, однако, отказать ему въ богатствѣ вымысла, въ умѣніи порой создавать выпуклые и цѣльные характеры, въ способности приковать вниманіе зрителя къ ходу дѣйствія. Одна изъ его пьесъ—«Уріель Акоста»—удержалась въ репертуарѣ всѣхъ европейскихъ театровъ до настоящаго времени, когда уже забыты произведенія другихъ «молодыхъ германцевъ». «Уріель Акоста»—одно изъ лучшихъ произведеній мірового театра. Оно привлекаетъ къ себѣ не только пламенной проповѣдью завѣтныхъ идеаловъ либерализма, но и трагическимъ внутреннимъ конфликтомъ между чувствомъ любви и свободной мыслью изслѣдователя,—конфликтомъ, приводящимъ къ потрясающей сценѣ отреченія. Эта пьеса была чуть ли не первымъ произведеніемъ, на которомъ у насъ въ Россіи пробовалъ свои силы кружокъ любителей, создавшихъ впослѣдствіи московскій художественный театръ. Споры между дѣйствующими лицами, въ которыхъ Г. выражаетъ свои освободительныя идеи, не кажутся утомительными въ этой трагедіи: они органически входятъ въ ея дѣйствія, полнѣе раскрываютъ душу героя и служатъ столько же общественной, сколько художественной правдѣ. Такъ же велико значеніе Г. и въ исторіи нѣмецкаго романа. Его романы тенденціозны; «Die Ritter vom Geiste»—грандіозная картина протестантской Германіи послѣ 1848 г., освѣщающая взаимныя отношенія отдѣльныхъ общественныхъ группъ и различныхъ идейныхъ теченій и, тѣмъ не менѣе, богатая яркими фигурами, сценами, положеніями, не лишенная стройности и красоты въ цѣломъ. Тѣми же достоинствами отличается и направленный противъ ультрамонтановъ «Zauberer von Rom». Вліяніе Г. на Шпильгагена, Фрейтага и другихъ позднѣйшихъ романистовъ несомнѣнно. Но какъ ни велики заслуги Г. передъ нѣмецкой литературой, онѣ меркнутъ передъ его ролью въ исторіи общественнаго и политическаго самосознанія Германіи. Не знавшій компромиссовъ публицистъ, бурный самоотверженный защитникъ свободы во всѣхъ ея видахъ, Г. былъ не только послѣдовательнымъ и благороднымъ мыслителемъ, но и стойкимъ, мужественнымъ гражданиномъ. — См. Johann Prölss, «Das Junge Deutschland» (Штуттгартъ, 1892); Houben, «Studien über die Dramen K. G-s» (Іена, 1899); его же, «Jungdeutscher Sturm und Drang» (Лпц., 1911). На русск. яз. переведены «Уріель Акоста» и «Рыцари духа». *И. Коганъ.*

Гуцулы—вѣтвь украинско-русскаго народа, живущая въ Карпатахъ, въ вост. Галиціи (73 селенія), въ Венгріи (9) и въ Буковинѣ (34); ихъ ок. 200 000. Отъ другихъ украинцевъ Г. отличаются своимъ физическимъ типомъ. Антропологически представляя довольно чистую народность, Г. гораздо ближе стоятъ къ южно-славянскимъ народностямъ, чѣмъ къ вост. славянамъ. Р. Вовк относитъ ихъ къ многочисленной южной группѣ высокорослыхъ (169,4 см.) и темныхъ брахицефаловъ (гол. ук. 84,7), которую Деникеръ называетъ адріатической, и которую съ антропологической точки зрѣнія можно было бы назвать славянской. Г. селятся разбросанно, вездѣ, гдѣ можно найти сухое мѣсто для постройки хаты, защищенное отъ вѣтровъ и горныхъ потоковъ, кусокъ плодородной земли для огорода и лужокъ для весенняго выпаса овецъ. Ихъ постройки (особенно характерны четырехскатныя высокія крыши), отличаются отъ другихъ украинскихъ; сохранилось много древнихъ типовъ жилищъ. Пахотныя поля у Г. не въ состояніи прокормить и десятой части населенія. Другія занятія Г.: скотоводство (разводятъ овецъ, отъ которыхъ получаютъ сыръ, мясо и шкуры), лѣсные промыслы, пчеловодство, садоводство, огородничество; изъ ремеслъ наиболѣе распространены: плотничество, бондарство, ложкарство, ткачество и скорняжество. Главными питательными продуктами служатъ: кукурузная мука, овощи, брындза (сыръ) и др. молочные продукты, отчасти мясо. Курятъ не только всѣ мужчины, но и многія пожилыя женщины. Одежда Г. очень оригинальна и красива. Мужчины носятъ бѣлыя сорочки со сборчатыми рукавами, длинные широкіе штаны на гачникѣ (очкурѣ); рубаха подпоясывается очень широкимъ ременнымъ кушакомъ, украшеннымъ бляхами, тис-

нѣннымъ узоромъ и пр.; на ногахъ поверхъ холщевыхъ онучъ надѣваютъ кожаные постолы; молодые Г. вмѣсто постоловъ нерѣдко носятъ сапоги съ высокими голенищами; поверхъ сорочки одѣвается кожаная сумка (табивка), въ которой хранится трубка съ табакомъ, кремень съ кресаломъ и губкой или спички, кошелекъ и т. п.; на сорочку одѣвается короткая мѣховая безрукавка, богато расшитая снаружи узорчатыми полосками разноцвѣтнаго сафьяна, шнурками, кисточками и т. п.; шляпы также украшены тесьмою, бляхами и др. Женщины поверхъ бѣлой со сборчатыми рукавами сорочки носятъ два короткихъ фартука (запаски)—одинъ спереди, другой сзади или только одинъ спереди; ноги въ онучахъ и постолахъ, какъ и у мужчинъ; сверхъ сорочки безрукавка, какъ и у мужчинъ, голову и зимой и лѣтомъ дѣвушки ничѣмъ не покрываютъ, женщины же повязываютъ чепцомъ. Свадебные женскіе головные уборы богато разукрашены разноцвѣтнымъ гарусомъ, искусственными цвѣтами, бусами и т. под. Праздничный костюмъ Г. отличается обиліемъ украшеній; особенно много бусъ, бисерныхъ ожерелій и т. п. носятъ женщины; мужчины по праздникамъ носятъ суконные штаны и суконные же, черные или красные, онучи. Интересны многіе Г. обычаи, сохранившіе въ качествѣ переживанія очень древніе обряды (напр., отрубаніе топоромъ косы у молодой при совершеніи брачнаго обряда, пляски и увеселенія въ домѣ передъ трупомъ умершаго). Буковинскіе Г. православные, галиційскіе и венгерскіе—уніаты. Грамотность среди Г. слабо развита.—Ср. Хв. Вовк, «Антропометричні досліди українського населенія Галичини, Буковини й Угорщини» («Матеріалі до українсько-руської етнольогії», т. X, Львовъ, 1908); В. Шухевичъ, «Гуцульщина» (Львовъ, 1901); R. F. Kaindl, «Die H. Ihr Leben, ihre Sitten u. Volksüberlieferungen» (B., 1899); его же, «Haus u. Hof bei H.» (B., 1897).

С. Р—о.

Гучетичъ (Gučetić, *итал.* Gozze) Никола Видъ—дубровницкій ученый XVI в., изъ патриціанской фамиліи. Главный трудъ Г., на латинскомъ языкѣ, касается политической экономіи, свидѣтельствуетъ о большой начитанности и серьезномъ пониманіи предмета. Сохранился отзывъ Г. объ итальянскихъ пѣсняхъ дубровницкаго поэта XVI в. Динка Раньины.—См. Т. М. Вуjuћ, «Економно-политични погледи дубровчанина Н. В. Гучетића» (Карловцы, 1900); О. А. Вачић, «N. G. (Gozze)» («Smotra Dalmatinska», Задръ, 1910, 1—21).

Гучковъ, Александръ Ивановичъ — политическій дѣятель (род. въ 1862 г.), сынъ состоятельнаго московскаго купца-старообрядца; кончилъ курсъ въ московскомъ унив. по историко-филологическому факультету. Состоитъ главою крупной московской торговой фирмы и членомъ правленій и совѣтовъ различныхъ акціонерныхъ предпріятій. Ѣздилъ въ Малую Азію во время армянской рѣзни; во время войны англичанъ съ бурами сражался въ рядахъ буровъ и былъ раненъ довольно серьезно въ ногу; въ 1903 г. ѣздилъ въ Македонію во время возстанія; въ 1904—5 гг., въ качествѣ уполномоченнаго Краснаго Креста, находился на театрѣ войны съ японцами; при Мукденѣ былъ взятъ въ плѣнъ. Много лѣтъ былъ московскимъ городскимъ гласнымъ, нѣкоторое время состоялъ членомъ московской городской управы. Во время забастовочнаго движенія осенью 1905 г. Г. на одномъ изъ земскихъ съѣздовъ высказался очень рѣзко противъ забастовки. Въ октябрѣ 1905 г. Г. былъ однимъ изъ главныхъ организаторовъ союза 17 октября и былъ избранъ предсѣдателемъ его центральнаго комитета. Основалъ октябристскую газету «Голосъ Москвы», въ которой велъ упорную борьбу съ кадетами; позднѣе вступилъ пайщикомъ въ издательство «Новаго Времени». Въ декабрѣ 1905 г., при обсужденіи въ московской городской думѣ вопроса о мѣропріятіяхъ по поводу московскаго возстанія, защищалъ образъ дѣйствій ген.-губ. Дубасова и высказывалъ мнѣніе, что не слѣдуетъ предъявлять какихъ бы то ни было требованій къ правительству, а нужно пойти ему навстрѣчу. Отстаивая необходимость либеральныхъ мѣръ, Г. въ то же время на съѣздѣ союза 17 октября въ февралѣ 1906 г. защищалъ резолюцію, въ которой между прочимъ сказано: «исключительные случаи требуютъ исключительныхъ мѣръ; на революціонныя насилія, на вооруженное возстаніе правительство обязано отвѣтить энергичнымъ подавленіемъ; оно можетъ даже ввести военное положеніе». Въ письмѣ въ редакцію «Новаго Времени», напечатанномъ 10 октября 1906 г., Г., не оправдывая безусловно роспуска I-й Думы, настаивалъ на томъ, что это не знаменуетъ поворота правительства въ сторону реакціи, и что программа правительства, въ общемъ, либеральна. Не имѣя возможности при дѣйствіи избирательнаго закона 1905 г. попасть въ гос. думу въ Москвѣ, Г. въ концѣ 1906 г. для пріобрѣтенія ценза взялъ въ аренду мукомольную мельницу въ Каширскомъ у., Тульской губ., но цензъ этотъ былъ опротестованъ губернаторомъ, и во II-ю думу Г. не попалъ. Въ маѣ 1907 г. онъ избранъ представителями промышленности и торговли членомъ гос. совѣта, но въ октябрѣ 1907 г. отказался отъ этого званія, предпочитая выставить свою кандидатуру въ III гос. думу, куда и былъ избранъ по первой городской куріи гор. Москвы. Въ гос. думѣ, какъ лидеръ партіи октябристовъ, онъ сразу занялъ очень видное положеніе. Почти все время онъ былъ членомъ комиссій государственной обороны (въ ней онъ до 1910 г. былъ предсѣдателемъ), бюджетной и ряда другихъ, при чемъ отъ участія въ первой онъ не отказался даже въ то время, когда былъ предсѣдателемъ гос. думы. Въ рядахъ партіи октябристовъ онъ занималъ мѣсто скорѣе на правомъ флангѣ, хотя группа Гололобова (см. XIV, 47) обвиняла его въ скрытомъ кадетизмѣ. Съ П. А. Столыпинымъ онъ сохранялъ близкія отношенія до смерти послѣдняго и, по большей части, поддерживалъ его мѣропріятія. Однако, онъ отстаивалъ свободу старообрядцевъ, возражалъ противъ новыхъ кредитовъ на постройку броненосцевъ. Его думская дѣятельность вызывала его на постоянные конфликты съ другими депутатами; онъ вызвалъ на дуэль Милюкова (дуэль не состоялась), оскорбилъ гр. Уварова и отказался отъ вызова на третейскій судъ, послѣ чего Уваровъ вызвалъ его на дуэль (1909); Г. легко ранилъ Уварова и былъ приговоренъ къ заключенію въ крѣпости на 4 недѣли, но по Выс. повелѣнію отбылъ только одну недѣлю. 8 марта 1910 г., послѣ отказа Н. А. Хомякова отъ званія предсѣдателя гос. думы, на этотъ постъ большинствомъ 221 голосовъ противъ 68 былъ избранъ Г. Въ своей благодарственной за избраніе рѣчи Г. заявилъ, что онъ «убѣжденный приверженецъ конституціонно-монархическаго строя», что думѣ придется «считаться, а можетъ быть и сосчитаться съ гос. совѣтомъ» и обѣщалъ охранять «ту независимость слова, свободу критики, съ которыми связана трибуна» гос. думы. Въ качествѣ предсѣдателя онъ допускалъ болѣе широкую свободу слова, чѣмъ его предшественникъ Хомяковъ и преемникъ Родзянко; однако, его терпимость по адресу правыхъ была значитель-

нѣе, чѣмъ по адресу лѣвыхъ. Наибольшее недовольство послѣднихъ вызвало то, что онъ дозволилъ деп. Образцову клеветать на студентовъ и курсистокъ, бездоказательно разсказывая о какихъ-то авпнскихъ вечерахъ и т. п. Однако, правые тоже нерѣдко протестовали противъ его терпимости по адресу лѣвыхъ. «Сосчитаться» съ гос. совѣтомъ ему не пришлось, и онъ даже ничѣмъ не проявилъ серьезности этого своего намѣренія. Послѣ того, какъ въ мартѣ 1911 г. были прерваны на три дня засѣданія гос. думы и гос. совѣта для проведенія, въ порядкѣ статьи 87 осн. зак., законопроекта о земствѣ въ западныхъ губерніяхъ, Г. въ видѣ протеста сложилъ съ себя полномочія предсѣдателя и вновь сталъ рядовымъ депутатомъ. На выборахъ въ IV думу въ 1912 г. онъ выбранъ не былъ. Въ 1912 г. онъ избранъ гласнымъ спб. городской думы.

В. В—въ.

Гу-чэнъ (Фу-юань)—гор. въ кит. Туркестанѣ. Основанъ въ XVIII ст., по стратегическимъ соображеніямъ, но благодаря удочному выбору мѣстности крѣпостца стала, мало-по-малу, обстраиваться торговыми рядами. Г. слагается изъ трехъ частей: форта, китайскаго города и торговаго предмѣстья. Населеніе—до 20 тыс. тюрковъ и китайцевъ. Оживленный торговый пунктъ, соединенный караванными путями съ Гуй-хуа-чэномъ, Лань-чжоу, Урумчи и сѣв. Монголіей.

Гуши (Husch, *рум.* Husi)—гор. въ Румыніи, при р. Прутѣ; 15 484 жит. Предполагаютъ, что Г. основаны гуситами. Здѣсь 23 іюля 1711 г. Петръ I заключилъ съ турками Прутскій договоръ.

Гуши-ханъ (монгольское имя Туру-байху)—ханъ зап. монголовъ (ойратовъ), изъ племени хошутъ, покоритель Тибета, Кама и Куку-нора. Происходилъ отъ Хабуту-Хасара, брата Чингисъ-хана, ум. въ 1656 г. Потомки Г.-хана образовали впослѣдствіи княжескіе роды Куку-нора и Ала-шани.

Гушке (Huschke), Филиппъ-Эдуардъ—нѣмецкій юристъ, историкъ и теологъ (1801—1886), профессоръ въ Ростокѣ и Бреславлѣ. Особенно извѣстны его работы въ области критики текста источниковъ римскаго права; онъ вносилъ поправки въ испорченныя мѣста, возстановлялъ пробѣлы, раскрывалъ смыслъ непонятныхъ инпціаловъ (извѣстно раскрытіе имъ смысла буквъ N. R.—nisi restituat). Примыкая къ исторической школѣ, Г. все же не относился некритично къ идеямъ, господствовавшимъ въ средѣ представителей этой школы. Онъ находился также подъ сильнымъ вліяніемъ мистической философіи Шеллинга, идеи котораго онъ проводилъ до крайности фантастично и неудачно въ нѣкоторыхъ своихъ произведеніяхъ. Былъ президентомъ консисторіи старолютеранъ и за свои религіозные взгляды подвергался даже уголовнымъ преслѣдованіямъ. Главные его труды: «Die Verfassung des Königs Servius Tullius» (1838); «Flavii Syntrophi Instrumentum donationis» (1838); «Ueber den zur Zeit der Geburt Jesu gehaltenen Census» (1840); «Ueber das Recht des Nexum und das alte römische Schuldrecht» (1846); «Jurisprudentiae antejustinianeae quae supersunt» (5-е изд., 1886); «Das alte römische Jahr und seine Tage» (1869); «Die Multa und das Sacramentum» (1874); «Die Lehre des römischen Rechts vom Darlehn» (1882); «Die streitigen Lehren von der Kirche, dem Kirchenamt, dem Kirchenregiment und der Kirchenregierung» (1863).

Гуща—два польскихъ дворянскихъ рода, восходящихъ къ началу XVIII в. Записаны въ I ч. род. кн. Виленской губ. и VI ч. род. кн. Гродненск. губ.

Гуэ (Huë)—столица Аннама, на лѣв. берегу р. Хуонъ-гянъ, въ 12 км. отъ устья. На лѣв. берегу громадная цитадель съ дворцомъ. Дома большей частью изъ бамбука. Промышленность незначительна. Жит. 41 000, въ т. ч. китайцевъ 800 и французовъ 300.

Гуюкъ — внукъ Чингисъ-хана, сынъ Угэдэя, третій монгольскій императоръ (1246—48). При вступленіи его на престолъ присутствовали вел. кн. Ярославъ и францисканецъ Іоаннъ Плано Карпини.

Гфрёреръ (Gfrörer), Августъ-Фридрихъ—нѣмецкій историкъ (1803—61), сначала протестантъ, потомъ воинствующій католикъ. Уже въ первыхъ его произведеніяхъ обнаруживается возрастающая наклонность къ католицизму, прямо выраженная имъ въ «Allgemeine Kirchengeschichte» (Штуттг., 1841—46). Въ 1846 г. Г. былъ призванъ въ фрейбургскій унив. Наиболѣе значительныя изъ его послѣдующихъ работъ: «Untersuchung über Alter, Ursprung, Zweck der Decretalen des falschen Isidorus» (Фрейб., 1848); «Urgeschichte des menschlichen Geschlechts» (Шафг., 1855); «Papst Gregor VII und sein Zeitalter» (ib., 1859—61, тт. I—VII); «Zur Geschichte deutscher Volksrechte» (ib., 1866) «Byzant. Geschichten», I—III, 1872—74).

Гхэпаньто (Хо-бань-до, Цзэ-баньдо) — владѣніе, занимавшее во времена Сюань-изани (IX ст.) нынѣшній Сарыколъ—пограничную обл. Памира и Вост. (китайскаго) Туркестана. Жители Г., повидимому, были арійцы.

Гьеллерупъ (Ghellerup), Карлъ-Адольфъ—датскій писатель, род. въ 1857 г. Его первые романы: «En Idealist» (1879), «Det unge Danmark» (1880) и сборникъ стихотвореній: «Rodjorn Sange og Fantasier» (1882) примыкаютъ къ датской реалистической школѣ; потомъ онъ занялся преимущественно драматической обработкой историческихъ и легендарныхъ темъ: «Brynhild» (1884) и «Thamyris» (1887). Въ послѣднее время увлекается буддизмомъ.

Гьельмаръ (Hjelmar)—оз. въ Швеціи, между провинціями Седерманландомъ и Нерике, 511 кв. км., дл. 60 км., шир. 4—20 км., глуб. 18 м.; изливается въ оз. Меларъ посредствомъ р. Гинделвадъ. Съ Меларомъ соединенъ черезъ р. Арбогу Гьельмарскимъ каналомъ.

Гѣльповъ—м-ко Опочинскаго у., Радомской губ., при сліяніи рр. Бжусни и Гѣльновки; 1161 жит.; производство брусковъ и оселковъ.

Гэдонъ (Haydon), Бенъяминъ-Робертъ—англійскій историческій живописецъ (1786—1846), учился въ лондонской академіи художествъ. Самая популярная изъ картинъ Г.—«Входъ Спасителя въ Іерусалимъ». Лучшими произведеніями его считаются также: «Воскрешеніе Лазаря», «Ксенофонтъ, впервые увидѣвшій море», «Неронъ любуется пожаромъ Рима» и «Изгнаніе Аристида» Писалъ также жанровыя сцены въ духѣ Хогарта. Его автобіографія вышла въ Лондонѣ въ 1853 г.

Гэй (Gay), Джонъ—извѣстный англійскій поэтъ (1685—1732). Первое его произведеніе, «Wine», напечатано въ 1708 г. Въ 1713 г. появились его «Rural Sports», посвященные Попу. Въ слѣдующемъ году онъ издалъ поэму въ трехъ книгахъ «The Fan», которая собственно должна была представлять собою пародію на пасторали Амброза Филипса; но чисто-поэтическія достоинства поэмы очень значительны, и она больше извѣстна какъ прекрасное описаніе сельской жизни, чѣмъ какъ сатира. Въ 1716 г. Г. напечаталъ шуточно-героическое «Trivia или искусство ходить по лондонскимъ улицамъ», въ которомъ описываются опасности гулянья по узкимъ, плохо-освѣщеннымъ и кишѣвшимъ порокомъ улицамъ тогдашняго Лондона. Извѣстность Г. осно-

вана, главнымъ образомъ, на нѣкоторыхъ его баснѣхъ и на пьесѣ «Опера Нищаго». Какъ баснописецъ, Г. считается первымъ въ Англіи. Лучшія изъ его басенъ: «Заяцъ, имѣющій много друзей» и «Дворъ смерти». Какъ драматургъ, Г. выступилъ въ 1713 г. комедіей «Wife of Bath», но неудачно. Болѣе успѣшными оказались траги-комическій пасторальный фарсъ «The What d'ye Call it?» (1714) и трагедія «The Captives» (1724). Огромнымъ успѣхомъ увѣнчалась пьеса «The Beggar's Opera» (1727). Она является родоначальницей комической оперы. Написанная въ дополненіе къ ней опера «Polly» не была дозволена къ представленію въ виду того, что содержала насмѣшки надъ дворомъ, но имѣла огромный успѣхъ въ отдѣльномъ изданіи. Г. погребенъ въ Вестминстерскомъ аббатствѣ.

Гэй (Hay), Джонъ—сѣв.-американскій государственный дѣятель и писатель (1838—1905). Получилъ юридическое образованіе; былъ личнымъ секретаремъ Линкольна, въ 1897 г. американскій посолъ въ Лондонѣ, съ 1898 г. министръ иностранныхъ дѣлъ. При Г. Соед. Штаты впервые вступили на путь планомѣрнаго активнаго участія въ международной политикѣ. Г. удачно велъ переговоры съ Испаніей о мирѣ послѣ войны 1897 г., съ республиками Центральной Америки—о Панамскомъ каналѣ и особенно отстаивалъ интересы Соед. Штатовъ на Дальнемъ Востокѣ. Литературные труды Г.—10-томная біографія А. Линкольна и рядъ популярныхъ въ Америкѣ беллетристическихъ произведеній. Собраніе его рѣчей издано въ 1906 г.

Гэлъ (Hale), Эдвардъ — американскій пасторъ и писатель (1822—1909). Книгой «The Man without a Country» (1863) много способствовалъ поддержанію преданности къ Союзу. Написалъ свыше 50 книгъ, большею часть беллетристическаго содержанія. Въ 1902 г. издалъ «Memories of a Hundred Years», вышедшіе въ дополненномъ видѣ въ 1904 г. Собраніе соч. его вышло въ Бостонѣ въ 1910 г.

Гэль (van Geel) — бельгійскіе скульпторы: 1) Іоганнесъ-Францискусъ (1756—1830), ученикъ Петера де-Валька. Работалъ преимущественно для церквей. Большая часть его произведеній въ Мехельнѣ и въ Антверпенѣ. — 2) Іоганнесъ-Лудовикусъ (1787—1852), сынъ и ученикъ предыдущаго. Лучшія его произведенія: «Львиный монументъ» (въ Ватерлоо) и статуя «Пастухъ, трубящій въ рогъ» (въ брюссельскомъ музеѣ). Имъ исполненъ бюстъ имп. Николая I въ бытность его великимъ княземъ.

Гэльскій языкъ и литература— см. Кельтскіе языки.

Гэмлинъ (Hamlin), Ганнибалъ—сѣверо-американскій политическій дѣятель (1809—91), родомъ изъ штата Мэнъ, былъ сперва наборщикомъ, потомъ адвокатомъ: долго былъ членомъ законодательнаго собранія своего роднаго штата, въ 1842 г. избранъ въ конгрессъ, въ 1848 г.—въ сенатъ. Первоначально членъ демократической партіи, онъ былъ, однако, безусловнымъ противникомъ расширенія территоріи рабовладѣнія. Въ 1857 г., когда на очередь сталъ вопросъ объ отмѣнѣ рабства, Г. примкнулъ къ республиканцамъ. Въ 1860 г. онъ былъ избранъ вице-президентомъ союза (при президентѣ Линкольнѣ). Онъ побудилъ Линкольна издать прокламацію объ отмѣнѣ рабства и содѣйствовалъ привлеченію негровъ въ армію Союза. Послѣ его смерти вышла его автобіографія: «My life and times» (Бостонъ, 4-е изд. 1897).—См. Eugen Hamlin, «Life and Times of Hannibal H.» (1899).

Гэмскеркъ (Heemskerk)—голландскіе художники: 1) Мартенъ-Якобсъ, ванъ — живописецъ, граверъ и рисовальщикъ (род. въ 1574 г.). Написалъ рядъ запрестольныхъ образовъ для церквей Гарлема, Амстердама, Алькмара, Дельфта и др. Въ Эрмитажѣ триптихъ его работы. — 2) Эгбертъ — два живописца, отецъ и сынъ (около 1634—1704, около 1675—1764), произведенія которыхъ трудно различить. Въ Эрмитажѣ одна картина Г. «Крестьянинъ въ шинкѣ».

Гэмъ (de Heem) — фамилія многихъ голландскихъ живописцевъ конца XVI в., первой половины и начала второй XVII в.; всѣ они писали цвѣты, плоды, серебряные и стеклянные сосуды и др. принадлежности завтрака и десерта. Первыя произведенія этого рода служили, вѣроятно, вывѣсками, но художественное исполненіе вскорѣ дало имъ право служить украшеніемъ комнатъ и галлерей. Лучшій изъ цѣлаго поколѣнія Г. — Янъ-Давидъ (1606—84), ученикъ своего отца Давида Г. или Б. в.-д'Альста. Онъ группировалъ простые предметы своихъ картинъ съ большимъ вкусомъ и изяществомъ, писалъ очень колоритно, вѣрно съ натурой и чрезвычайно нѣжно и тонко. Сынъ его, Корнелій (1631—95),—тоже очень хорошій живописецъ; его картины часто смѣшиваются съ картинами его отца. Въ Эрмитажѣ двѣ весьма характеристичныя его картины.

Гэнсборо (Gainsborough) — гор. въ Англіи, въ графствѣ Линкольнширъ, при судоходной р. Трентѣ. 17 600 жит. Производства канатное, маслобойное, солодовое, пивоваренное. Торговля.

Гэнсборо (Gainsborough), Томасъ—извѣстный англійскій живописецъ (1727—88). Сынъ небогатаго фабриканта, Г. еще въ дѣтствѣ упражнялся въ рисованіи съ натуры и, попавъ четырнадцатилѣтнимъ юношей въ Лондонъ, поступилъ въ мастерскую французскаго гравера Гравело; затѣмъ учился у историческаго живописца Франка Гаймана. Въ 1774 г. Г. переѣхалъ въ Лондонъ, гдѣ еще раньше былъ выбранъ въ члены королевской академіи. Съ этого времени его слава растетъ непрестанно; какъ портретистъ, онъ вскорѣ дѣлается соперникомъ Рейнольдса, а по части пейзажа открываетъ совершенно новые пути. Портреты Г. отличаются вкусомъ въ постановкѣ фигуръ, свѣжестью колорита, прекраснымъ серебристымъ тономъ и мастерски придуманными и исполненными аксессуарами фоновъ; особенно граціозны его женскіе портреты. Въ пейзажахъ, отвергнувъ условность, Г. старался строго держаться дѣйствительности, изображать ее во всей ея правдѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, схватывать ея поэзію. Его можно назвать основателемъ новѣйшаго англійскаго пейзажа и прямымъ предшественникомъ Констэбля. Произведенія Г., при случающихся теперь продажахъ, достигаютъ огромной цѣны 10—20 тыс. гиней. Ихъ нѣтъ почти нигдѣ, кромѣ Англіи. Особенно замѣчательными считаются: портретъ актрисы Сидонсъ, пейзажъ «Водопой» (оба въ лондонской національной галлереѣ), «Пердита» (въ галлереѣ Уэллесъ), портретъ Мари Грэгэмъ (въ эдинбургской галлереѣ), портретная группа (въ дульвичской галлереѣ), портреты молодого Буттала, извѣстный подъ названіемъ «Голубой мальчикъ», миссъ Сидонсъ въ видѣ трагической музы (въ вестминстерской галлереѣ) и семейства короля Георга III (въ виндзорскомъ дворцѣ). Въ Эрмитажѣ Г. представленъ съ 1912 г. превосходнымъ женскимъ портретомъ (герцогиня Бофордъ). — См. Fulcher, «Life of G.» (2-е изд., 1856); Brock-Arnold, «Th. G. and John Constable» (1881); Armstrong, «Th. G.» (1899); G. Monroy, «G.», въ серіи «Les grands artistes».

Гэртсъ (Geerts), Карель-Гендрикъ — бельгійскій скульпторъ (1807—55), ученикъ ванъ-Голя и ванъ-деръ-Вена. Прославился многими произведеніями изъ мрамора и дерева, въ особенности масторски рѣзанными изъ дерева, въ готическомъ стилѣ, сѣдалищами хора въ антверпенскомъ соборѣ.

Гэтсхедъ или Гейтсхедъ (Gateshead)— гор. въ англ. граф. Дёргамъ, при р. Тайнѣ, противъ Ньюкастля, предмѣстьемъ котораго служитъ. 116 928 жит. (1911), преимущ. рабочіе. Механич., кабельные, кораблестроит., мыловар. и химич. зав.

Гэтчъ (Hatch), Эдвинъ—англиканскій богословъ (1835—89). Его церковно-историческія работы пользуются успѣхомъ даже въ Германіи. Изъ нихъ главныя: «The Organisation of the Early Church» (1881); «The Growth of Church institution» (1888); «The influence of Greek Ideas and Usages upon the Christian Church» (1890; перев. на русск. яз. въ VI т. «Общей исторіи европ. культуры», изд. Брокгаузъ-Ефронъ, СПБ.); «Concordance to the Septuagint and other Greek Versions of the Old Testament» (1892—97).

Гэфсъ (Geefs) — бельгійскіе художники: 1) Виллемъ Г. (1806 — 83), скульпторъ. Воспитывался въ антверпенской академіи художествъ. Главныя его произведенія: монументъ на площади Мучениковъ, въ Брюсселѣ, въ честь гражданъ, павшихъ въ борьбѣ за независимость въ 1830 г.; портретныя статуи ген. Бельяра и гр. Мерода, погибшихъ въ той же борьбѣ (въ брюссельской церкви св. Гудулы); памятники композитору Грегори, въ Люттихѣ (1842), Рубенсу, въ Антверпенѣ (1840), колоссальная статуя короля Леопольда I и четыре угловыя фигуры въ брюссельскомъ памятникѣ этому государю (1859); рѣзанная изъ дерева каѳедра съ пятью мраморными статуями въ нишахъ, въ люттихскомъ соборѣ; статуя Карла Великаго въ церкви св. Гервасія, въ Маастрихтѣ; великолѣпная мраморная группа «Влюбленный левъ»; группа «Павелъ и Виргинія», статуи «Франческа-да-Римини» и «Меланхолія».—2) Изабелла-Марія-Франциска Г., рожденная Корръ, прозванная Фанни Г., жена предыдущаго; род. въ 1814 г.; съ успѣхомъ трудилась по части исторической, жанровой и портретной живописи. — 3) Жозефъ Г. (1808—60), братъ Виллема Г., скульпторъ, учился въ Парижѣ, въ училищѣ изящныхъ искусствъ. Изъ его работъ заслуживаютъ особаго вниманія: идеальныя статуи «Гигіея», «Смерть Авеля» и «Падшій ангелъ» (въ брюссельскомъ музеѣ), бронзовая фигура кор. Леопольда I, верхомъ на конѣ, въ антверпенскомъ монументѣ этому государю и памятникъ анатому Везалію, въ Брюсселѣ. — 4) Алонзій Г. (1817—41), братъ Виллема и Жозефа Г., въ своихъ произведеніяхъ выказалъ значительное дарованіе, какъ въ скульптурѣ, такъ и въ живописи.

Гюаде (Guadet), Маргеритъ-Эли — французскій политическій дѣятель (1755—1794). Былъ адвокатомъ въ Бордо. Въ 1789 г. увлекся революціоннымъ движеніемъ и основалъ въ Бордо клубъ «друзей конституціи». Во время учредительнаго собранія занималъ должности по мѣстному управленію, а въ 1791 г. былъ избранъ депутатомъ въ законодательное собраніе отъ департамента Жиронды. Въ Парижѣ онъ примкнулъ къ политическому направленію Бриссо. Впервые обратилъ на себя вниманіе только въ началѣ 1792 г. патріотической рѣчью по поводу угрожавшаго Франціи иностраннаго нашествія. Весной 1792 г., вмѣстѣ съ другими жирондистами, поддерживалъ министерство Дюмурье и Ролана; послѣ его отставки снова перешелъ въ оппозицію и сталъ громить двоедушную политику Людовика XVI. Особенно рѣзко напалъ онъ на Лафайетта, когда тотъ потребовалъ наказанія виновниковъ возстанія 20 іюня. Опасаясь перехода власти въ руки черни, онъ до времени поддерживалъ конституцію, и потому онъ согласился вмѣстѣ съ Верньо и Жансонне составить мемуаръ для Людовика XVI. Нѣсколько позже у него даже было свиданіе съ королемъ и королевой, во время котораго онъ старался имъ внушить необходимость измѣнить политику. Когда онъ убѣдился въ невозможности примирить интересы короля и страны, онъ окончательно порвалъ съ монархіей, но, сейчасъ же послѣ паденія королевской власти, онъ потребовалъ уничтоженія главнаго оплота революціонеровъ—парижской коммуны. Страстный боевой темпераментъ, личная вражда къ Марату и Робеспьеру, отвращеніе къ политическимъ выступленіямъ санкюлотовъ сдѣлали его самымъ ненавистнымъ для якобинцевъ изъ всѣхъ жирондистовъ. Выбранный въ члены конвента, онъ немедленно открылъ, вмѣстѣ съ Луве, кампанію противъ якобинцевъ. Во время процесса короля онъ искренно желалъ спасти Людовика XVI отъ смерти и потому поддерживалъ предложеніе Верньо передать приговоръ на утвержденіе народа; но въ виду доказанности факта измѣны, онъ счелъ необходимымъ голосовать за смертную казнь, хотя и съ отсрочкой ея исполненія. Когда во время мартовскаго кризиса 1793 г. Дантонъ хотѣлъ сблизиться съ жирондистами, Г. упрямо отвергъ его предложенія, обвиняя его въ сентябрьскихъ убійствахъ, и увлекъ за собой свою партію. Въ рѣшительной борьбѣ съ якобинцами онъ игралъ самую дѣятельную роль и предлагалъ даже перенести засѣданія конвента въ Буржъ, чтобы освободить его отъ давленія парижской черни. 31 мая ему удалось предотвратить паденіе жирондистовъ, но уже на слѣдующій день онъ долженъ былъ искать себѣ убѣжища, а послѣ 2 іюня бѣжалъ въ Нормандію, чтобы поднять возстаніе противъ конвента. Послѣ долгихъ скитаній онъ нашелъ пріютъ въ окрестностяхъ Бордо, но былъ открытъ якобинскими агентами лѣтомъ 1794 г. и гильотинированъ по приговору революціоннаго суда.— См. J. Guadet, «Les Girondins» (П., 1861); Vatel, «Charlotte Corday et les girondins» (ib., 1856—1872); Aulard, «Les orateurs de la Révolution. La législative et la convention» (новое изданіе, ib., 1906—1907). *В. Б.*

Гюббаръ (Hubbard), Николя-Гюставъ — французскій политико-экономъ и историкъ (1828—88). Написалъ: «De l'organisation des sociétés de prévoyance ou de secours mutuels» (1852); «Histoire de la littérature contemporaine en Espagne» (1875; русск. пер., М., 1892); «Saint-Simon» (1857).— Сынъ его, Гюставъ-Адольфъ,—политическій дѣятель, род. въ 1858 г., былъ адвокатомъ. Въ 1885—1906 гг. членъ палаты депутатовъ, въ которой занималъ мѣсто въ рядахъ лѣвой. Участвовалъ въ проведеніи закона объ отдѣленіи церкви отъ государства; былъ сторонникомъ сближенія съ Италіей. Написалъ «Séparons nous de Rome» и др.

Гюббенетъ—дворянскій родъ, происходящій изъ Австріи и восходящій къ XVII в. Записанъ въ VI ч. род. кн. Ковен. губ.

Гюббенетъ, Адольфъ Яковлевичъ— государственный дѣятель (1830—1901). Окончилъ курсъ въ спб. унив. Служилъ въ вѣдомствѣ гос. имуществъ и государствен. контроля, затѣмъ былъ директоромъ департамента гос. казначейства. Во время русско-турецкой войны Г. организовалъ на обоихъ театрахъ войны полевыя казначейства и все время ими руководилъ. Въ 1889 г. назначенъ министромъ путей сообщенія; работалъ надъ подчиненіемъ же-

лѣзнодорожнаго дѣла контролю, надъ урегулированіемъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ, надъ положеніемъ о подъѣздныхъ путяхъ и пр. Когда его смѣнилъ, въ февралѣ 1892 г., С. Ю. Витте, онъ остался членомъ гос. совѣта.

Гюббенетъ, Николай Александровичъ—историкъ (1824—1897). Завѣдывалъ государственнымъ архивомъ. Написалъ «Историческое изслѣдованіе дѣла патріарха Никона» (СПБ., 1882—84); составилъ для императрицы Маріи Александровны описаніе писемъ имп. Маріи Ѳеодоровны къ подругѣ ея дѣтства, г-жѣ Оберъ-Кирхъ.

Гюббенетъ, Христіанъ Яковлевичъ, фонъ—хирургъ (1822—73). Послѣ защиты въ Дерптѣ (Юрьевѣ) докторской диссертаціи «De acido arsenicoso etc.» (1847) Г. опредѣленъ адъюнктомъ по государственному врачебновѣдѣнію въ унив. св. Владиміра. Во время холеры (1847—48) Г. посвятилъ себя неустанному лѣченію эпидеміи и издалъ о ней рядъ работъ: «Свѣдѣнія о холерѣ въ Кіевѣ» («Medizin. Zeitschr. Russl.», 1849); «Die Cholera-epidemie in Kiew» (Лпц., 1850); «О заразительности холеры» (ibid.); «Наблюденія надъ холерною эпидеміею въ кіевскомъ военномъ госпиталѣ» (СПБ., 1850, и на нѣм. Рига). Въ 1851 г. Г. занялъ каѳедру теоретической хирургіи. Въ крымскую кампанію состоялъ при севастопольскомъ гарнизонѣ. Написалъ «Очеркъ медицинской и госпитальной части русскихъ войскъ въ Крыму въ 1854—56 гг.» (прилож. къ «Описанію обороны Севастополя», СПБ., 1870).

Гюббе-Шлейденъ (Hübbe-Schleiden), Вильгельмъ—германскій путешественникъ, род. въ 1846 г. Въ 1875—77 г. жилъ въ зап. экваторіальной Африкѣ. Результаты своихъ наблюденій изложилъ въ соч. «Ethiopien» (1879), въ которомъ указывалъ на еще нетронутую культурой часть Африки какъ на выгодное поле экономич. дѣятельности для Германіи. Боролся за колоніальную политику. Сочиненія Г.: «Ueberseeische Politik» (Гамб., 1880—83); «Deutsche Kolonisation» (ib., 1881); «Weltwirtschaft und die sie treibende Kraft» (ib., 1882); «Kolonisationspolitik und Kolonisationstechnik» (ib., 1882); «Indien» (1898); «Das Morgenrot d. Zukunft» (1912).

Гюбнеритъ—чистый марганцовый вольфрамитъ, не содержащій Fe. Цвѣтъ коричневато-красный до чернаго, просвѣчиваетъ темнокраснымъ цвѣтомъ. Уд. в.=7,17. Встрѣчается въ Невадѣ, Колорадо и Аризонѣ на кварцевыхъ жилахъ въ гранитѣ, а также близъ деревни Баевки на Уралѣ.

Гюбнеръ (Hübner), Отто—нѣмецкій статистикъ и политико-экономъ (1818—1877). Въ 1850 г. основалъ въ Берлинѣ «Statistisches Zentralarchiv», поставившій себѣ цѣлью собирать оффиц. статист. изданія правительствъ всего міра. Написалъ: «Die Banken» (Лпц., 1853); «Oesterreichs Finanzlage u. seine Hilfsquellen» (1849). Съ 1851 г. издавалъ «Statistische Tafel aller Länder», выходящія понынѣ подъ назв. «Hübner's Geogr.-statist. Tabellen».

Гюбнеръ (Hübner), Рудольфъ-Юлій-Бенно—нѣмецкій историческій живописецъ (1806—82), ученикъ Шадова въ Берлинѣ, проф. въ Дюссельдорфѣ. Произведенія Г. довольно театральны, не лишены сантиментальности.

Гюбнеръ (Hübner), Эмиль—нѣмецкій филологъ (1834—1901), сынъ Рудольфа-Ю. Былъ профессоромъ классической филологіи въ Берлинѣ. Главные его труды: «Die antiken Bildwerke in Madrid» (Б., 1862); «Arqueologia de España» (Барц., 1888); II и VII тт. берлинскаго «Corpus inscriptionum latinarum» (надписи Испаніи и Британіи) и дополненіе къ нимъ: «Inscriptiones Hispaniae christianae» и «Inscr. Britanniae chr.». Въ связи съ изданіемъ надписей стоятъ «Exempla scripturae epigraphicae latinae» (1885).

Гюбнеръ, Юлій Юльевичъ—врачъ-писатель (1841—1901). По окончаніи курса въ медико-хирургической академіи состоялъ на службѣ въ спб. городскомъ врачебномъ управленіи, гдѣ впервые организовалъ санитарную статистику. Во время русско-турецкой войны 1877—78 гг. былъ врачемъ и консультантомъ по санитарной части Краснаго Креста, послѣ войны—предсѣдателемъ въ дезинфекціонныхъ комиссіяхъ Одессы, Севастополя и Николаева, а въ 1880 г. былъ командированъ въ Полтавскую губ., для борьбы съ эпидеміею дифтерита. Позднѣе былъ начальникомъ Ѳеодосійскаго карантиннаго округа и старшимъ врачемъ по санитарной части на Волгѣ. Главные труды Г.: «Статистическія изслѣдованія санитарнаго состоянія СПБ.», «Древняя и Новая Ѳеодосія въ санитарномъ отношеніи», «Самоубійства въ СПБ.», «Современное состояніе вопроса о кладбищахъ». Въ «Архивѣ судебной мед. и общ. гигіены» помѣстилъ много статей, преимущественно по врачебной статистикѣ.

Гюбшманъ (Hübschmann), Генрихъ—нѣмецкій филологъ (1848—1908), проф. сравнительнаго языкознанія въ Страсбургѣ. Его труды: «Armenische Studien» (1883); «Die Umschreibung der iranischen Sprachen» (1882); «Das indogermanische Vokalsystem» (1885); «Etymologie und Lautlehre der ossetischen Sprache» (1887); «Persische Studien» (1895); «Armenische Grammatik» (1897) и др.

Гюгель (von Hügel), Карлъ-Александръ-Ансельмъ, баронъ—нѣмецкій путешественникъ и естествоиспытатель (1795—1870). Часть своего путешествія по Индіи описалъ въ «Kaschmir und das Reich der Sikhs» (Штуттгартъ, 1840—42) и «Das Becken von Kabul» (В., 1851—52).

Гюгель (von Hügel), Фридрихъ—богословъ, род. въ 1852 г. Съ 1890 г. онъ завязалъ сношенія съ Луази, теперь профессоромъ парижскаго унив., бывшимъ аббатомъ-модернистомъ, и вскорѣ сдѣлался вождемъ модернистскаго католическаго движенія въ Европѣ и Америкѣ. Его называютъ иногда свѣтскимъ епископомъ современныхъ модернистовъ. — Главныя его работы: «La méthode historique et son application à l'étude des documents du Pentateuque» (1897); «The papal commission and the Pentateuch» (1906); «The mystical Element of Religion, studied in St. Catherina of Genova (1447—1510) and her friends» (тт. I—II, 2-е изд., 1909.—См. Loisy, «Quelques lettres sur des questions actuelles et sur des evénements récents» (1908); A. Houfin, «La question biblique au XIX s.» (1902); Prezzolini, «Wesen, Geschichte u. Ziele des Modernismus» (1909).

Гюго (Hugo), Викторъ—величайшій изъ французскихъ поэтовъ XIX ст. (1802—1885). Род. въ Безансонѣ, когда по выраженію самого поэта, «вѣку было два года», и умеръ уже въ ту эпоху, которую опредѣляютъ выраженіемъ fin du siècle. Такимъ образомъ, жизнь Г. наполняетъ весь вѣкъ. Шестинедѣльнымъ ребенкомъ Г. былъ увезенъ изъ Франціи, такъ какъ его отецъ, генералъ наполеоновской арміи, по обязанностямъ службы часто переѣзжалъ съ мѣста на мѣсто. Маленькій Викторъ (третій сынъ въ семьѣ) ребенкомъ побывалъ на Корсикѣ, на Эльбѣ, въ Неаполѣ, Римѣ и Флоренціи, и первыя слова учился лепетать по-итальянски. Въ 1811 г. его отецъ получилъ постъ перваго майордома при испанскомъ королѣ Іосифѣ и переселился съ семьей въ Мадридъ. Здѣсь Викторъ учился въ мѣстной дворянской семинаріи, и его хотѣли зачислить въ пажи короля. Путешествія по Италіи и Испаніи оставили глубокое впечатлѣніе

въ душѣ будущаго поэта; они подготовили его «романтическое» міросозерцаніе. Самъ Г. говорилъ позднѣе, что Испанія была для него «волшебнымъ источникомъ, воды котораго опьянили его навсегда». Въ 1813 г., въ виду политическихъ событій, семья Г. принуждена была покинуть Испанію. Послѣдовавшее затѣмъ окончательное паденіе Наполеона сильно отразилось на семьѣ; отецъ Г. лишился своего блестящаго положенія, и вскорѣ между супругами Г. состоялся разводъ. Викторъ остался у матери, ярой роялистки; въ этомъ духѣ она воспитывала сына. Живя въ Парижѣ, Г. учился въ частномъ пансіонѣ Кордье и въ коллежѣ св. Людовика. Но уже въ тѣ годы Г. больше, чѣмъ ученіемъ, интересовался литературой и усердно писалъ стихи. Въ его тетрадяхъ сохранилась запись, сдѣланная, когда ему было 15 лѣтъ: «Я хочу быть или Шатобріаномъ, или ничѣмъ». Рано извѣдалъ Г. и литературные успѣхи. Онъ получилъ почетный отзывъ Академіи за представленную на конкурсъ оду «les avantages de l'étude», былъ трижды увѣнчанъ на тулузскихъ Jeux floraux и получилъ почетное званіе maître des jeux floraux. Въ 1818 г. умерла мать Г. Отецъ поэта, съ неудовольствіемъ смотрѣвшій на его литературныя занятія, отказалъ ему въ матеріальной помощи. Но Г. сознательно избралъ дѣятельность писателя и остался вѣренъ своему призванію всю жизнь. Еще на школьной скамьѣ онъ началъ издавать вмѣстѣ съ братьями журн. «Conservateur littéraire», въ политическомъ отношеніи — роялистическій, въ литературномъ—консервативный. Въ своемъ журналѣ Г. помѣстилъ рядъ своихъ стихотвореній и первую редакцію своей юношеской повѣсти «Bug-Jargal», въ которой много чисто «романтическаго». «Conservateur» прекратился въ 1821 г., но произведенія молодого Г. обратили на него вниманіе, и онъ вошелъ въ «салонъ Арсенала», гдѣ познакомился съ молодыми поэтами своего времени, въ средѣ которыхъ зрѣло французское романтическое движеніе. Особенно сблизился Г. въ этомъ кружкѣ съ А. де Виньи, бывшемъ лѣтъ на пять старше. Друзья проводили цѣлые дни вмѣстѣ, говоря только о стихахъ. Дружеская критика одинаково восхищалась стихами какъ Г., такъ и Виньи, колеблясь, кому отдать первенство. Виньи безспорно оказалъ большое вліяніе на Г., заставивъ его окончательно порвать съ господствовавшимъ, «лже-классическимъ» направленіемъ въ поэзіи. Въ первыхъ сборникахъ стиховъ Г. («Odes», 1822 г., «Nouvelles odes», 1824 г.) еще мало новаторскаго. Вторая книга имѣла шумный успѣхъ, и король назначилъ ея автору ежегодную пенсію въ 2000 фр. Это нѣсколько обезпечило существованіе Г. и дало ему возможность жениться на подругѣ дѣтства, m-lle Foucher. Въ 1823 г. Г. принялъ близкое участіе въ изданіи журн. «La Muse Française» (просуществовавшаго всего 12 мѣсяцевъ), который открыто заявилъ себя органомъ новаго направленія въ литературѣ и своимъ эпиграфомъ изъ Виргилія объявлялъ о наступленіи новой эры («Iam redit et Virgo...» и т. д.). Въ 1823 г. появился романъ Г. «Han d'Islande», написанный подъ сильнымъ вліяніемъ Вальтера Скотта и понравившійся современникамъ своими кроваво-страшными сценами. Въ 1826 г. появилось новое, дополненное изданіе «Odes et ballades» и новая редакція повѣсти «Bug-Jargal». Важнѣйшее значеніе имѣли двѣ слѣдующія книги Г.: драма «Cromwell» (1827), съ ея предисловіемъ, въ которомъ, несмотря на туманность содержанія, можно было усмотрѣть смѣлый манифестъ романтической школы, и сборникъ стиховъ «Les Orientales» (1829), которые вполнѣ удовлетворили стремленіе той эпохи къ «экзотическому». Послѣ появленія этихъ книгъ Г. рѣшительно занялъ первое мѣсто среди тогдашнихъ французскихъ поэтовъ. Около того же времени въ политическихъ воззрѣніяхъ Г. произошелъ рѣшительный переломъ: подъ вліяніемъ размышленій и чтенія онъ изъ убѣжденнаго роялиста сталъ восторженнымъ поклонникомъ Наполеона. Это вполнѣ выразилось въ его «Ode à la colonne» (1827), получившей широкое распространеніе. Дальнѣйшая эволюція привела Г. отъ преклоненія передъ военной славой имперіи къ преклоненію передъ свободой народа и, наконецъ, гораздо позже, къ убѣжденіямъ республиканскимъ. Въ области литературной Г. все рѣшительнѣе начинаетъ отстаивать романтическую свободу творчества. Драма «Cromwell» была написана не для сцены. Слѣдующая драма Г., «Marion Delorme» (1828) была запрещена драматической цензурой. Наконецъ, въ 1830 г. на сценѣ Comédie Française появилась драма Г. «Hernani». Представленія ея обратились въ рядъ настоящихъ сраженій между романтиками и ихъ литературными противниками. Молодежь устраивала шумныя овація Г. и торжественно признала его главою новой литературной школы. Большое впечатлѣніе произвела и повѣсть Г. «Le dernier jour d'un condamné» (1829), въ истинно-художественной формѣ заключающая въ себѣ убѣдительнѣйшій протестъ противъ смертной казни, какой когда-либо былъ написанъ. Повѣсть тотчасъ же была переведена почти на всѣ европейскіе языки, въ томъ числѣ на русскій (СПБ., 1829). Послѣ этого появленіе каждой новой книги Г. считалось литературнымъ событіемъ. Съ 1830 по 1851 г. имъ были изданы: рядъ сборниковъ стиховъ «les Feuilles d'automne» (1831), «les Chants du Crépuscule» (1835), «les Voix intérieures» (1837), «les Rayons et les Ombres» (1840), нѣсколько драмъ: «le Roi s'amuse» (1832), «Lucrèce Borgia» (1833), «Marie Tudor» (1833), «Angelo» (1835), «Ruy Blas» (1838), «les Burgraves» (1843), повѣсть (также направленная противъ строгости уголовныхъ наказаній) «Claude Gueux» (1834), большой романъ «Notre-Dame de Paris» (1831) и три тома различныхъ статей: «Etude sur Mirabeau» (1834), «Littérature et philosophie mêlées» (1834), «le Rhin» (1842). Среди этихъ книгъ замѣчательнѣйшая — романъ о «Соборѣ Парижской Богоматери», который остался однимъ изъ лучшихъ созданій Г. Написанный въ 5 мѣсяцевъ, онъ обнаруживаетъ большую эрудицію и съ поразительной яркостью возсоздаетъ французскую жизнь въ концѣ средневѣковья. Значеніе Г. было, наконецъ, признано французской академіей, которая, въ 1841 г., избрала его въ свои члены. Король Людовикъ-Филиппъ, съ конца 30-хъ годовъ приблизившій къ себѣ Г., возвелъ его въ 1845 г. въ званіе пера. Это дало поводъ Г. испытать свои силы на политической аренѣ. Засѣдая въ палатѣ перовъ, онъ выказалъ либеральный образъ мыслей, отстаивалъ интересы Польши, требовалъ всеобщей амнистіи, не исключая семьи Бонапартовъ, и т. п. Новый періодъ въ жизни Г. начинается съ революціи 48 г. Благодаря своей огромной популярности, онъ былъ избранъ и въ члены учредительнаго (1848), и въ члены законодательнаго собранія (1849). Ведя борьбу съ крайними радикалами (для чего одно время онъ издавалъ газету «l'Événement»), Г. въ то же время заявилъ себя рѣшительнымъ республиканцемъ. Когда стало обнаруживаться стремленіе Людовика-Наполеона захватить верховную власть, Г. выступилъ противъ него съ рѣзкими обличеніями. Въ противодѣйствіи декабрьскому перевороту 51 г. Г. прини-

малъ самое дѣятельное участіе и лично сражался на баррикадахъ. Послѣ успѣха госуд. переворота Г. пришлось бѣжать, и тѣмъ началась его жизнь изгнанника, продолжавшаяся 18 лѣтъ. Сначала Г. поселился въ Брюсселѣ, но вскорѣ бельгійское правительство приказало ему покинуть Бельгію. Послѣ того, въ теченіе трехъ лѣтъ, Г. жилъ на о-вѣ Джерсеѣ, находящемся близъ береговъ Франціи, но, подъ благовиднымъ предлогомъ, англійское правительство принудило его удалиться и оттуда. Тогда Г. переѣхалъ на сосѣдній о-въ Гернсей, который и сталъ его постояннымъ мѣстопребываніемъ. «Мое убѣжище теперь и, вѣроятно, моя могила»—такъ называетъ онъ этотъ островъ въ одномъ изъ предисловій, написанныхъ имъ въ годы изгнанія. Первыя книги, написанныя Г. послѣ изгнанія, являются отголосками политической борьбы: то былъ жестокій памфлетъ «Napoléon le Petit» и сборникъ политическихъ стихотвореній «les Châtiments» (1852). Постепенно Г. вернулся, однако, и къ чисто-художественному творчеству. Живя въ уединеніи, вдали отъ большихъ центровъ, стѣсненный матеріально (такъ какъ личное его состояніе было очень невелико, драмы сняты съ репертуара французскихъ театровъ, а доходъ отъ книгъ постоянно подрывался контрафакціонными изданіями), Г. работалъ съ неутомимымъ усердіемъ. За годы изгнанія имъ написано безмѣрное количество стиховъ, изъ которыхъ, впрочемъ, только немногіе были опубликованы тогда же, а большая часть появилась значительно позднѣе, многое—лишь по смерти поэта. Тогда же имъ были написаны три романа, которые, вмѣстѣ съ «Соборомъ Парижской Богоматери», преимущественно и создали Г. значеніе писателя общеевропейскаго. Первый изъ нихъ—громадная эпопея «les Misérables» (1862) представляетъ цѣлую энциклопедію французской и особенно парижской жизни начала XIX в. Второй, «les Travailleurs de la mer» (1866), въ яркихъ картинахъ изображаетъ бытъ тѣхъ ламаншскихъ рыбаковъ, среди которыхъ былъ принужденъ жить поэтъ. Третій, «l'Homme qui rit» (1869), возсоздаетъ жизнь англійскаго общества начала XVIII в., отъ самыхъ высшихъ до самыхъ низшихъ его классовъ. Свои стихи за годы изгнанія Г. собралъ только въ два сборника, «les Contemplations» (1856) и «les Chansons des Rues et des Bois» (1865), но въ 1859 г. имъ была уже написана первая часть замѣчательной лирической эпопеи, законченной позднѣе (изд. 1877 и 1883) — «la Légende des siècles», которая въ рядѣ балладъ стремится изобразить всю исторію человѣчества. Къ книгамъ, изданнымъ Г. въ изгнаніи, надо еще присоединить его трудъ о Шекспирѣ (1864), написанный въ то время, какъ сынъ Г. готовилъ новый французскій переводъ великаго трагика. Литературная дѣятельность Г. проявлялась еще въ обширнѣйшей перепискѣ, которую онъ велъ съ замѣчательными людьми всей Европы (въ томъ числѣ съ Герценомъ) и въ публичныхъ выступленіяхъ съ письмами и манифестами, въ которыхъ поэтъ-изгнанникъ принималъ тонъ всесвѣтнаго защитника справедливости противъ угнетенія. Франко-прусская война и паденіе Наполеона положили конецъ изгнанію Г. Въ сентябрѣ 1870 г. Г. вернулся въ Парижъ и былъ встрѣченъ восторженно. Избранный въ національное собраніе, онъ настаивалъ на продолженіи войны, и когда побѣдили сторонники мира, сложилъ обязанности депутата. Время коммуны Г. провелъ въ Брюсселѣ, откуда ему пришлось уѣхать въ Лондонъ, когда онъ выступилъ съ защитой коммунаровъ. Тогда же имъ былъ напечатанъ сборникъ стиховъ, посвященныхъ событіямъ того года: «l'Année terrible» (1871). Когда жизнь во Франціи нѣсколько успокоилась, Г. вернулся въ Парижъ, гдѣ и провелъ послѣднія 14 лѣтъ жизни, окруженный все возрастающей славой и неслыханнымъ почитаніемъ современниковъ. При жизни Г. еще напечаталъ семь новыхъ сборниковъ стиховъ (изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны: «l'Art d'être grand-père», 1877, и «les Quatre Vents de l'esprit», 1881) и подготовилъ къ печати пять другихъ, съ тѣмъ, чтобы они появлялись послѣ его смерти черезъ опредѣленные промежутки времени (наиболѣе замѣчательные: «la Fin de Satan», «Toute la Lyre», «Dernière gerbe»). Въ то же время онъ написалъ свой послѣдній романъ или, вѣрнѣе, хронику, изображающую событія великой революціи—«Quatre-vingt-Treize» (1874) и свою послѣднюю драму, «Torquemada» (1882), запоздалый плодъ романтизма среди новыхъ литературныхъ вѣяній; издалъ (1877) свою памфлетическую исторію декабрьскаго переворота, которая частью была написана и частью опубликована еще въ 1852 г. («Histoire d'un crime»), книгу о Ла-Маншѣ (1884), собраніе своихъ политическихъ рѣчей, нѣкоторыхъ воспоминаній и т. п. Всѣ эти произведенія уже не имѣли того значенія въ литературѣ, какъ прежнія книги Г., хотя онъ и слѣдилъ ревниво за всѣми новѣйшими теченіями, стремясь, напр., въ послѣднихъ частяхъ своей «Légende des siècles» соперничать съ парнасцами. Это не мѣшало всему литературному міру Франціи чтить въ Г. своего патріарха. Къ нему приходили на поклоненіе, и престарѣлый поэтъ, въ которомъ тщеславіе было не малой слабостью, охотно раздавалъ молодымъ авторамъ свои поощренія, то лично, возсѣдая на подобіи трона, то въ лапидарныхъ письмахъ. Такъ, между прочимъ, привѣтствовалъ онъ представленнаго ему Верлэномъ юношу Артюра Рембо. Третья республика также осыпала Г. почестями. Онъ былъ избранъ сенаторомъ (но въ засѣданіяхъ сената участвовалъ рѣдко). Въ 1882 г. торжественно былъ отпразднованъ день 80-лѣтія Г. Въ Безансонѣ на домѣ, гдѣ онъ родился, была прибита бронзовая доска съ барельефомъ поэта. Когда Г. скончался, 83 лѣтъ, 22 мая 1885 г., его тѣло было выставлено для поклоненія подъ Тріумфальной аркой; въ день его похоронъ, собравшихъ весь Парижъ, были закрыты всѣ общественныя учрежденія и учебныя заведенія. Тѣло Г. похоронено въ Пантеонѣ.—Въ Россіи и вообще за границей Франціи Г. наиболѣе извѣстенъ какъ авторъ романовъ и отчасти какъ драматургъ. Драмы Г. для нашего времени значительно поблекли. Характеры, созданные имъ, односторонни. Онъ то награждаетъ своихъ героевъ всѣми добродѣтелями, то дѣлаетъ ихъ вмѣстилищемъ всѣхъ пороковъ. Психологія этихъ героевъ прямолинейна и однообразна. Ходъ дѣйствія исполненъ всякихъ несообразностей; авторъ постоянно прибѣгаетъ къ переодѣваніямъ, неожиданнымъ «узнаніямъ», «голосу крови» и т. п., нагромождаетъ ужасы и шумныя сцены. Сохраняютъ значеніе только лирическія мѣста этихъ драмъ, а въ нѣкоторыхъ еще живое изображеніе прошлаго быта, напр., въ «les Burgraves». Въ романахъ Г., напротивъ, иное безспорно принадлежитъ искусству «вѣчному». Правда, въ нихъ много недостатковъ, характерныхъ для всего «романтическаго романа». Изложеніе постоянно прерывается безконечными отступленіями, лирическими, историческими, философскими; историческія картины поверхностны и условны; психологія дѣйствующихъ лицъ разработана не глубоко; запутанная интрига маловѣроятна,

и авторъ заставляетъ своихъ героевъ совершать подвиги невозможные (Жанъ Вальжанъ); непріятно дѣйствуетъ стремленіе Г., съ годами все усиливавшееся у него, вездѣ выставлять антитезы: черному у него постоянно противополагается бѣлое, пороку — добродѣтель, трагическому — смѣшное; тѣ же антитезы до нестерпимости пестрятъ самый стиль. Но Г. побѣждаетъ читателя своимъ поразительнымъ умѣньемъ все изображать ярко и рельефно, заставлять воочію видѣть описываемыя сцены. Созданныя имъ лица кажутся живыми не потому, что поэтъ раскрылъ предъ нами ихъ душу, а потому, что онъ изъ словъ изваялъ ихъ явно зримые образы. Такъ, нельзя забыть Гавроша, ночующаго съ малышами въ «слонѣ», или дѣтей, забытыхъ въ пылающемъ замкѣ въ «Quatre-vingt-Treize». Когда Г. вноситъ въ романъ черты автобіографическія, онъ проникаетъ и въ глубину человѣческой души, какъ, напр., въ образѣ Маріуса. Историческія картины Г., при всемъ ихъ несовершенствѣ съ научной точки зрѣнія, изумительно живописны. Можетъ-быть, средневѣковье было не таково, какъ оно изображено въ «Соборѣ», но Г. заставляетъ насъ его такимъ видѣть и въ то, что мы видимъ, вѣрить. Особый даръ Г. составляло проникновеніе въ жизнь неодушевленныхъ предметовъ, благодаря чему и соборъ Богоматери, и море, и горящій замокъ у него кажутся живыми существами. Самыя антитезы Г., въ силу мастерства его слова, производятъ иногда глубокое впечатлѣніе: такова, напр., сцена борьбы человѣка съ пушкой на кораблѣ («93 годъ»), или рѣчь Гуинплэна въ палатѣ лордовъ («Человѣкъ, который смѣется»). Въ описаніяхъ знакомаго ему быта («Труженики моря», «Отверженные») Г. умѣетъ быть простымъ, правдивымъ и трогательнымъ. Наконецъ, въ отступленіяхъ Г. есть страницы, исполненныя подлиннаго пафоса и ораторской энергіи (главы о Ватерло и др.). И все же главная сила Г.— въ его стихахъ. Во Франціи Г. чтутъ прежде всего какъ поэта-стихотворца. Поэзія Г. тоже не лишена крупныхъ недочетовъ. Поэта въ ней нерѣдко замѣняетъ искусный риторъ, готовый красиво декламировать на какія угодно темы. Онъ постоянно гоняется за крикливыми эффектами, упорно ищетъ величественнаго и часто даетъ только напыщенное. Антитезы въ стихахъ Г. докучаютъ еще больше, чѣмъ въ его прозѣ. Очень любя философствовать въ стихахъ, онъ совершенно лишенъ философскаго склада ума. Говоря о вопросахъ отвлеченныхъ, онъ пышной фразеологіей прикрываетъ самыя банальныя мысли. Но зато Г. не имѣетъ себѣ равныхъ въ умѣніи создавать стихомъ пластическіе образы и цѣлыя красочныя картины. Онъ неистощимъ въ изобрѣтеніи все новыхъ и новыхъ образовъ, которые непобѣдимо встаютъ передъ глазами читателя. Многіе изъ этихъ образовъ становятся символами, значеніе которыхъ далеко перерастаетъ то, что хотѣлъ сказать самъ поэтъ. Слабѣя въ пѣсняхъ интимныхъ, чисто-лирическихъ, Г. вырастаетъ въ истинно-великаго поэта, какъ только приближается къ эпосу. Равно онъ силенъ въ одѣ и въ сатирѣ. Онъ умѣетъ воздвигать изъ стиховъ тріумфальныя арки и умѣетъ стихомъ бичевать. Неистощимъ Г. и въ выборѣ словъ. Его словарь богатъ, разнообразенъ, почти всеобъемлющъ, и каждое слово онъ умѣетъ поставить такъ, чтобы оно произвело возможно наибольшее впечатлѣніе. Великій мастеръ языка, Г. умѣетъ находить выраженія, которыя все, даже самое извѣстное, дѣлаютъ новымъ и неожиданнымъ. Въ области техники стиха онъ достигъ совершенства, котораго до него во французской поэзіи не бывало. Освободивъ стихъ отъ стѣснительныхъ правилъ лже-классиковъ, онъ подчинилъ его законамъ, которые ему подсказывало его безошибочное чувство гармоніи. Стихъ Г. всегда силенъ и звученъ, часто пѣвучъ, иногда виртуозенъ; риемы Г. всегда полновѣсны, красивы и существенно нужны стиху, а часто и исключительно богаты. Многое въ стихѣ введено Г. во французскую поэзію впервые; въ его поэзіи есть настоящіе tours de force побѣжденныхъ техническихъ трудностей. Французскіе критики различаютъ «три манеры» Г.: дѣйствительно, стихи «Orientales» отличаются отъ стиховъ «Châtiments» и тѣмъ болѣе отъ стиховъ «Légende des siècles». Въ поэзіи отъ простого описанія Г. переходилъ къ ораторскому пафосу и потомъ къ пророческому тону; но основной тонъ поэзіи Г. всегда оставался единымъ. Въ исторію литературы Г. перейдетъ какъ величайшій мастеръ французскаго слова, геніальный создатель образовъ и картинъ изъ словъ, мощный ораторъ въ стихахъ, находившій на своей лирѣ рядомъ съ громовыми звуками и нѣжные звуки свирѣли, порой унижавшій поэзію до риторики, но иногда и риторику возвышавшій до поэзіи.—Сочиненія Г. собраны въ «національномъ» изд. (43 тт.) и въ маломъ «окончательномъ» (изд. J. Hetzel, 52 тт.); эти изданія далеко не исчерпываютъ всего написаннаго Г., и критическое изданіе его сочиненій еще въ будущемъ. Литература о Г. огромна. Изъ старыхъ соч. сохраняютъ значеніе: «V. H. raconté par un témoin de sa vie» (біографія, написанная женой Г.), и E. Biré, «V. H.» (5 т., 1893; наиболѣе полная, но не безпристрастная біографія). Изъ болѣе новыхъ трудовъ выдаются: Ch. Renouvier, «V. H.» (1893, 1900); L. Mabileau, «V. H.» (1893); P. Dufay, «V. H. à vingt ans» (1908); A. de Beaucourt, «Les pamphlets contre V. H.» (1912); L. Séché, «Le Cénacle de la Muse Française» (1909); его же, «Le Cénacle de J. Delorme» (1910); P. Lafond, «L'Aube Romantique» (1911); P. Lasserre, «Le Romantisme français», переизданіе журн. «la Muse Française» (1907), всѣ вообще соч. о французскомъ романтизмѣ, работы Брюнетьера, Фагэ, Пелиссье и др. По-русски: А. Скабичевскій, «Французскіе романтики»; В. Чуйко, «В. Г.» (М., 1890); А. Паевская, «В. Г.» (библ. Павленкова); А. Ѳемелиди, «В. Г.» (СПБ., 1912); статьи К. Арсеньева, В. Стороженко, П. Вейнберга и др. Еще въ 30-хъ годахъ появились русскіе переводы Г. (кромѣ «Послѣдняго дня приговореннаго»— «Гернани», «Гансъ Исландецъ», «Анджело», сборникъ стиховъ). Въ настоящее время существуетъ по-русски нѣсколько полныхъ собраній соч. Г. (подъ ред. Вейнберга, изд. Фукса и др.), собраніе стиховъ въ пер. Тхоржевскихъ, отдѣльные сборники въ пер. разныхъ лицъ и большое количество переведенныхъ стихотвореній, разсѣянныхъ по журналамъ. *Валерій Брюсовъ.*

Гюгъ (Hugues), Кловисъ—французскій политическій дѣятель и поэтъ (1851—1907). Былъ священникомъ, но снялъ рясу и сдѣлался сотрудникомъ основанной Накэ радикальной газеты «Journal du Peuple» (въ Марсели); когда она послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ существованія погибла, онъ перешелъ въ «Fraternité»; въ 1871 г. приговоренъ военнымъ судомъ за статью въ ней къ тремъ годамъ тюрьмы, которые и отбылъ; потомъ сотрудничалъ въ соціалистическихъ изданіяхъ. Въ 1877 г. былъ вызванъ однимъ бонапартистскимъ журналистомъ и убилъ его на дуэли; судомъ оправданъ. Съ 1881 до 1906 г. былъ съ перерывомъ членомъ палаты депутатовъ; принадлежалъ къ соціалистической партіи. Написалъ нѣсколько сборниковъ стихотвореній: «La petite muse»

(1877), «Poèmes de prison», «Les soirs de bataille» (1882), «Les jours de combat» (1883), «Les Évocations» (1885); «La chanson de Jeanne d'Arc» (1899) и др.

Гюденъ (Gudin), Жанъ-Антуанъ-Теодоръ—искусный французскій маринистъ (1802—1880), ученикъ Жироде-Тріозона и барона Гро. Извѣстность Г. въ особенности упрочилась съ 1831 г., послѣ появленія лучшаго изъ всѣхъ его произведеній: «Подвигъ капитана Десса при крушеніи голландскаго корабля Колумбусъ». Написалъ 90 картинъ (63 въ версальскомъ дворцѣ, остальныя—въ семействѣ герцога Омальскаго), изображающихъ славные эпизоды изъ исторіи французскаго флота. Въ 1841 г., по приглашенію имп. Николая I, посѣтилъ Россію, гдѣ его произведенія имѣли огромный успѣхъ и повліяли на образованіе таланта Айвазовскаго. Число исполненныхъ имъ картинъ огромно. Многія изъ нихъ свидѣтельствуютъ о тонкомъ чувствѣ гармоніи тоновъ и отличаются прекраснымъ колоритомъ. Нерѣдко, однако, Г. впадалъ въ декоративность, въ излишнее щегольство бравурностью исполненія и въ изысканную эффектность. Въ Петербургѣ нѣсколько картинъ Г., въ императорскихъ дворцахъ и у частныхъ лицъ; одна («Морское сраженіе»)—въ Кушелевской галлереѣ академіи художествъ.

Гюи (Huy, *по-голл.* Hoei)—главный городъ бельгійской пров. Льежъ (Люттихъ), на р. Маасъ; 15 тыс. жит.; значительныя фабрики бумаги и листового желѣза; винодѣліе; ярмарка рогатаго скота и конная. Добываніе желѣза, каменнаго угля; нѣсколько минеральныхъ источниковъ въ окрестностяхъ. Старинная готич. церковь (1311), цитадель.

Гюисмансъ (Huysmans), Іорисъ-Карлъ—французскій романистъ (1848—1907), родомъ изъ фламандской семьи художниковъ. Учился въ одномъ изъ парижскихъ лицеевъ. Сестры его отца были монахини, и онъ бывалъ у нихъ въ монастырѣ. Болѣе тридцати лѣтъ служилъ въ м-вѣ внутр. дѣлъ. Первыя произведенія Г. написаны были въ духѣ крайняго натурализма («Drageoir aux épices», «Marthe», «Les soeurs Vatard», разсказъ «Sac à dos» въ сборникѣ учениковъ и послѣдователей Зола: «Les Soirées de Médan»). Къ тому же роду относятся и позднѣйшія его произведенія: «En Menage» (1881), «A vau l'eau» (1882) и др. Общій ихъ характеръ—пессимистическое до мизантропіи изображеніе будничности жизни, внутренняго и внѣшняго уродства мелкихъ людей. Во всѣхъ этихъ повѣстяхъ нѣтъ никакого движенія, почти нѣтъ фабулы, а есть только прозябаніе какъ бы совершенно неодухотворенной плоти. Характерная черта Г. въ этотъ періодъ—документальность, соединявшая его въ школой Зола. Въ его повѣстяхъ есть длиннѣйшія описанія отвратительной пищи, выставленной въ окнахъ дешевыхъ кухмистерскихъ. Романъ «A Rebours» (1884) знаменуетъ переломъ въ творчествѣ Г. Отъ школы Зола Г. отдѣлился и формально отрекся въ извѣстномъ «манифестѣ пяти» послѣдователей Зола, протестовавшихъ противъ романа его: «La Terre». Отъ натурализма онъ унаслѣдовалъ документальность и отвращеніе къ жизни, понимаемой какъ апоѳеозъ ея животности. Отсюда онъ перешелъ къ созиданію искусственнаго міра ощущеній. Романъ «A Rebours» сдѣлался библіей «декадансa», а герой романа, Des Esseintes,—пророкомъ его. Г. описываетъ фантазіи вкуса, создающаго искусственныя наслажденія, «симфоніи красокъ», «гаммы ликеровъ», связь настроеній съ искусственнымъ подборомъ окружающихъ предметовъ, сліяніе всего прочитаннаго съ дѣйствительными переживаніями. Почти болѣзненный интересъ ко всѣмъ путямъ—прямымъ и извращеннымъ—въ области чувствъ, въ томъ числѣ и религіознаго, привелъ Г. къ изученію сатанизма, изображеннаго въ романѣ «Là-bas» (1890). Книга рисуетъ съ массой подробностей, почти выходящихъ за предѣлы художественности, прежній сатанизмъ «черныхъ мессъ» и сатанизмъ современный, относительно котораго его «документировали» Э. Ледо и аббатъ Буйльнъ, осужденные потомъ за мошенничество и преступленія противъ нравственности. Въ послѣднемъ періодѣ своего творчества Г. проникся болѣе идеалистическими стремленіями и нашелъ исходъ въ католичествѣ. Въ 1892 г. онъ отправился въ траппистскій монастырь, послѣ чего написалъ романъ «En Route» (1895), затѣмъ жилъ полу-послушникомъ (oblat) отчасти около бенедиктинскаго монастыря, отчасти въ строгомъ затворничествѣ. Онъ подчинился католической дисциплинѣ, признавъ секвестрацію церковью его прежнихъ романовъ. Главное произведеніе Г. послѣ обращенія—«Исторія св. Лидвины»; эта святая все же интересуетъ его странностью своихъ душевныхъ и тѣлесныхъ недуговъ, и въ книгѣ много «патологической документаціи». Послѣдніе годы Г. были омрачены тяжкими страданіями; у него былъ ракъ языка, отъ котораго онъ и умеръ. Онъ написалъ еще нѣсколько книгъ по искусству («Certains», «Art Moderne» и др.), въ которыхъ отстаивалъ принципы импрессіонизма и далъ яркія характеристики своихъ любимыхъ живописцевъ—Ропса, Дегаса, Форэна, Рафаэли.—См. Bricaud, «J. K. Huysmans et le satanisme» (1913); Coquiot, «Le vrai H.» (1912); Lionnet, «Evolution des idées» (1903); Sageret, «Les grands convertis» (1906). *З. В.*

Гюисманъ или Гейсмансъ (Huysmans), Корнелисъ—нидерландскій живописецъ (1648—1727), блестящій и плодовитый пейзажистъ во вкусѣ Гаспара Пуссена. Его живыя, колоритныя картины имѣются во многихъ музеяхъ. Въ Эрмитажѣ ихъ двѣ.

Гюйгенсъ (Huygens), Христіанъ — великій голландскій математикъ, астрономъ и физикъ (1629 — 95). Научную дѣятельность началъ въ 1651 г. сочиненіемъ о квадратурѣ гиперболы, эллипса и круга. Далъ наиболѣе для его времени точное вычисленіе π (русск. пер. въ кн. «О квадратурѣ круга», Од., 1911). Въ 1654 г. онъ открылъ теорію эволютъ и эвольвентъ. Въ 1665 г. поселился въ Парижѣ и былъ принятъ въ число членовъ академіи наукъ. Еще въ 1657 г. изобрѣлъ часы съ маятникомъ, а въ 1658 г. опубликовалъ ихъ описаніе. Въ 1673 г. напечаталъ свое знаменитое «Horologium oscillatorium», съ изложеніемъ важнѣйшихъ открытій по динамикѣ. Первая часть даетъ описаніе устройства часовъ, съ усовершенствованіемъ въ способѣ привѣса маятника, дѣлающаго маятникъ циклоидальнымъ, съ постояннымъ временемъ качанія, независимо отъ величины размаха. Для объясненія этого свойства циклоидальнаго маятника авторъ посвящаетъ вторую часть книги выводу законовъ паденія тѣлъ свободныхъ и движущихся по наклоннымъ прямымъ, а, наконецъ, и по циклоидѣ. Здѣсь въ первый разъ ясно высказано начало независимости движеній: равноускореннаго, вслѣдствіе дѣйствія тяжести, и равномѣрнаго по инерціи. Выводя зависимость между высотою паденія и временемъ, Г. замѣчаетъ, что высоты паденій относятся какъ квадраты пріобрѣтенныхъ скоростей. Разсматривая свободное движеніе тѣла, брошеннаго вверхъ, онъ находитъ, что тѣло поднимается на наибольшую высоту, потерявъ всю сообщенную ему скорость, и пріобрѣтаетъ ее снова при возвращеніи обратно. Далѣе Г. доказываетъ положеніе Галилея, допущенное послѣднимъ безъ доказательства, что при паденіи по различно наклоннымъ прямымъ съ одинаковой высоты тѣла пріобрѣтаютъ равныя скорости. При этомъ онъ пользуется допущеніемъ, что тѣло не можетъ само

по себѣ подняться на высоту бо́льшую, съ которой упало. Въ этомъ послѣднемъ заключается одинъ изъ важнѣйшихъ принциповъ динамики—законъ живой силы, развитый затѣмъ самимъ Г. Отъ движенія тѣла по наклонной прямой Г. переходитъ къ движенію по ломаной линіи, затѣмъ къ движенію по кривой, при чемъ доказываетъ, что скорость, пріобрѣтаемая при паденіи съ какой-либо высоты по кривой, равна скорости, пріобрѣтаемой при свободномъ паденіи съ той же высоты по вертикальной линіи. Переходя къ циклоидѣ и разсмотрѣвъ нѣкоторыя геометрическія свойства ея, Г. доказываетъ тautохронизмъ движеній тяжелой точки по циклоидѣ. Въ третьей части сочиненія излагается теорія эволютъ и эвольвентъ; здѣсь Г. находитъ видъ и положеніе эволюты циклоиды. Въ четвертой части излагается общая теорія физическаго маятника и дается (опять примѣняя въ скрытомъ видѣ законъ живой силы) рѣшеніе задачи объ опредѣленіи центра качаній; здѣсь впервые вводится понятіе о моментѣ инерціи тѣла. Въ послѣдней, пятой части Г. даетъ тринадцать теоремъ о центробѣжной силѣ и разсматриваетъ вращеніе коническаго маятника. Въ Парижѣ началъ Г. и другую работу, законченную по возвращеніи на родину и обезсмертившую его имя: «Traité de la lumière» (Лейденъ, 1690; нѣм. пер. въ Ostwald's «Klassiker», 1903). Для объясненія свѣтовыхъ явленій Г. вводитъ понятіе объ эѳирѣ и считаетъ, что свѣтъ обусловленъ волнообразными колебательными передвиженіями идеально упругихъ частицъ этого эѳира. Эта «колебательная» теорія Г. была въ началѣ сильно оспариваема, между прочимъ, Ньютономъ, который формулировалъ теорію «истеченія» свѣта, и только къ началу XIX в. окончательно была принята. Г. долженъ считаться творцомъ всей «физики эѳира» XIX в. Въ изложеніи теоріи свѣта до сихъ поръ вводится такъ назыв. «принципъ» Г. о томъ, что каждая точка свѣтовой волны порождаетъ новую волну. Въ другомъ сочиненіи «Dioptrica» (1703) Г., говоря о законѣ синусовъ для лучей падающаго и преломленнаго приписываетъ его Снелліусу. Г. строилъ зрительныя трубы съ очень большимъ фокуснымъ разстояніемъ (до 200 ф.). Одна изъ системъ окуляровъ до сихъ поръ носитъ его имя. Теплоту онъ пытался объяснить какъ результатъ молекулярнаго движенія. Формулированный Ньютономъ законъ всемірнаго тяготѣнія Г. отвергалъ, не соглашаясь понять механизмъ «дѣйствія на разстояніи», и предпочиталъ принимать какъ принципъ существованіе притяженія, направленнаго къ центру притягивающей массы («Discours de la cause de la pesanteur», 1690). Исходя изъ этого принципа, Г. вывелъ эллипсоидальную фигуру земли въ зависимости отъ центробѣжной силы вращенія, при чемъ опредѣлилъ сжатіе у полюса въ $^1/_{574}$. Въ связи съ этимъ находится объясненіе Г. для наблюденнаго Рише въ Кайеннѣ замедленія качаній маятника. Помимо совершенно неоцѣнимой заслуги Г. передъ астрономіей какъ творца часовыхъ механизмовъ («до Г. часы были топорно и наугадъ сдѣланной игрушкой, послѣ Г. они стали точнымъ механизмомъ, основаннымъ на выводахъ науки и служащимъ ей»), Г. знаменитъ также нѣсколькими чисто-астрономическими открытіями. Въ 1656 г. открылъ спутника Сатурна—Титана. Въ брошюрѣ «De Saturni luna observatio nova» (1656) Г. говоритъ, что имъ сдѣлано еще одно важное открытіе. Черезъ три года, провѣривъ его, Г. объявилъ объ открытіи колецъ Сатурна, которые Галилей и другіе видѣли какъ непонятные придатки планеты («Systema Saturnium sive de causis mirandorum Saturni phaenomenorum etc.», 1659). Въ работѣ: «Κοσμοθέωρος sive de terris coelestibus» (1698) Г. формулируетъ принципы о распредѣленіи во вселенной звѣздъ и ихъ яркости. Тутъ же описываетъ впервые знаменитую туманность въ созвѣздіи Ориона. Наконецъ, Г. принадлежатъ первая оцѣнка вращенія Марса и первыя наблюденія его полярныхъ снѣговъ. Одновременно съ Валлисомъ и Бренномъ Г. рѣшилъ вопросъ о соудареніи упругихъ тѣлъ. Г. принадлежитъ изобрѣтеніе часовой спирали, замѣняющей маятникъ; первые часы со спиралью устроены въ Парижѣ часовымъ мастеромъ Тюре въ 1674 г. Ему же принадлежитъ одно изъ рѣшеній вопроса о видѣ тяжелой однородной цѣпи, находящейся въ равновѣсіи. Наконецъ, Г. принадлежатъ первые намеки на теорію сочетаній и теорію вѣроятностей: «Van rekeningh in spelen van geluck; «De rationibus in ludo aleae» (1657). Сочиненія Г. издавались много разъ. Послѣднее полное собраніе издано Голландскимъ Обществомъ Наукъ въ 12 тт. (1888—1910).—См. Harting, «Chr. H. in zijn leven en werken» (Гронингенъ, 1868); Bosscha, «Chr. H.» (1895).

Гюйо (Guyot), Арнольдъ-Анри — французскій географъ и физикъ (1807—84). Первый обратилъ вниманіе на слоистое строеніе швейцарскихъ ледниковъ и обстоятельно ихъ изслѣдовалъ. Въ 1848 г. переселился въ Соединенные Штаты, гдѣ устроилъ метеорологическія станціи для Смитсоніанскаго института; былъ профессоромъ геологіи и физической географіи въ престонской коллегіи въ штатѣ Нью-Джерси. Главные труды: «Système glacaire» (П., 1848); «Earth and man» (1875); «Physical Geography» (1873); «Creation in light of modern science» (1884).

Гюйо (Guyau), Жанъ-Марія—талантливый французскій философъ (1854—1888). Наиболѣе извѣстны изъ его произведеній: «La morale d'Epicure» «La morale anglaise contemporaine», «Esquisse d'une morale sans obligation ni sanction», «Vers d'un philosophe», «Les problèmes d'esthétique contemporaine», «L'art au point de vue sociologique», «Education et hérédité», «L'Irréligion de l'avenir». Въ «Revue philosophique» Г. помѣстилъ рядъ интересныхъ этюдовъ по этикѣ, психологіи и эстетикѣ. Въ послѣдніе годы жизни почти не могъ работать вслѣдствіе болѣзни, причинявшей ему иногда невыносимыя страданія. Всѣ произведенія Г. носятъ печать замѣчательной ясности мышленія и мастерского умѣнья, не теряясь въ грудахъ научнаго матеріала, извлекать изъ него все цѣнное для своихъ выводовъ. Г. не былъ ни пессимистомъ, ни оптимистомъ; преувеличенія, въ которыя впадаютъ оба эти направленія, превосходно разобраны въ его «Esquisse d'une morale» и «L'Irréligion de l'avenir», «Nul coeur ne bat-il donc dans ton immensité»?—спрашиваетъ у природы поэтъ-философъ. Но въ слѣдующемъ вопросѣ уже слышится подсказываемый имъ себѣ отвѣтъ: «N'est-ce point de l'amour que ta fécondité?» Эта послѣдняя гипотеза мало-по-малу получаетъ для Г. значеніе ключа, отпирающаго всѣ двери. Основная мысль, развитіемъ которой задался Г., заключается въ идеѣ жизни какъ общаго плодотворнаго начала, на которомъ зиждется все: мораль, религія, соціологія, искусство. Жизнь, въ самой своей интенсивности, уже заключаетъ начало естественнаго стремленія къ распространенію, совершенно такъ же, какъ жидкость, переполняющая сосудъ, разливается вокругъ; въ идеѣ жизни объединяются обѣ точки зрѣнія, индивидуальная и соціальная, какъ нѣчто нераздѣльное, и нѣтъ никакой надобности противополагать ихъ одну другой, какъ это дѣлаютъ утилитарныя теоріи. Но если вся жизнь представляется въ на-

шемъ сознаніи нераздѣльно личною и коллективною, то тѣмъ же характеромъ должно быть запечатлѣно и то чувство, которое намъ даетъ жизнь, какъ только она достигаетъ въ насъ наибольшей интенсивности и свободы—чувство удовольствія. Въ самомъ дѣлѣ—говоритъ Г.,—существуетъ ли удовольствіе чисто-личное и вполнѣ эгоистичное? Чтобы подыскать такое удовольствіе, надо спуститься очень низко по лѣстницѣ живыхъ существъ—до полипа, моллюска, прикрѣпленнаго къ одному мѣсту. Но стоитъ лишь подняться хоть немного выше, чтобы скрещиваніе сферы дѣятельности недѣлимаго съ областью дѣятельности другихъ существъ сдѣлалось совершенно неизбѣжнымъ. Въ человѣкѣ чистый эгоизмъ былъ бы не только самоизувѣченіемъ, но просто невозможностью. Ни его удовольствія, ни его страданія не могутъ считаться безусловно его собственными; начиная съ момента рожденія, всѣ радости и печали человѣчества запечатлѣваются въ нашемъ сердцѣ. Подобно тому, какъ личное «я», въ глазахъ современнаго психолога, является чистѣйшею иллюзіей, ибо мы представляемъ собою сочетаніе безконечнаго множества существъ и отдѣльныхъ состояній сознанія, точно также можно утверждать, что и эгоистичное удовольствіе—не болѣе, какъ иллюзія. Мое собственное удовольствіе не существуетъ отдѣльно отъ удовольствія другихъ; я чувствую, что все общество должно въ большей или меньшей степени въ немъ участвовать, начиная съ маленькаго общественнаго союза—моей семьи, и кончая всѣмъ обществомъ, въ средѣ котораго я живу. Это понятіе жизни, какъ внутренняго сліянія индивидуальнаго и коллективнаго существованій, Г. послѣдовательно переноситъ въ эстетику, мораль и религію. Основнымъ началомъ эстетической эмоціи является чувство солидарности; такая солидарность можетъ существовать какъ между различными частями одного и того же недѣлимаго, такъ и между различными особями. Греки считали гармонію однимъ изъ существенныхъ признаковъ красоты; эта гармонія для новѣйшей психологіи сводится къ органической солидарности, къ своего рода коллективному самосознанію въ недѣлимомъ существѣ. Болѣе возвышенною эстетическою эмоціею является та, которая вытекаетъ изъ болѣе широкой солидарности—соціальной. Къ своей оригинальной попыткѣ построить мораль независимо отъ понятія нравственнаго долга и какой бы то ни было санкціи Г. пришелъ на основаніи анализа ученія гедонистовъ вообще и, въ частности, англійскаго утилитаризма, въ которомъ онъ видитъ отголоски морали эпикурейцевъ. Современная англійская мораль, по его мнѣнію, слишкомъ выдвигаетъ на первый планъ мотивъ удовольствія, становясь почти исключительно на точку зрѣнія цѣлесообразности поведенія, т.-е. причинности сознательнаго, а не безсознательнаго. Научный анализъ мотивовъ не долженъ, по мнѣнію Г., ограничиваться одними только сознательными побужденіями, такъ какъ бо́льшая часть нашихъ движеній отнюдь не исходитъ изъ сознанія и не образуетъ сознательныхъ стремленій къ намѣченной цѣли. Сознаніе—это только маленькая свѣтлая точка въ громадной темной средѣ жизни, крошечное выпуклое стекло, собирающее въ своемъ фокусѣ небольшой пучекъ свѣтовыхъ лучей. Естественная пружина дѣйствія, прежде своего появленія въ сознаніи, уже должна была вліять въ области подсознательной, въ темной сферѣ человѣческихъ инстинктовъ; сознательная цѣль дѣйствія первоначально должна была служить двигательною причиною болѣе или менѣе безсознательныхъ стремленій, еще не достигшихъ той степени яркости, которая необходима для самосознанія. Цѣль, которою фактически опредѣляется всякое сознательное дѣйствіе, лежитъ на той двигательной причинѣ, которая производитъ всякое безсознательное дѣйствіе—но это и есть сама жизнь. Съ накопленіемъ въ тѣлѣ энергіи ощущается потребность траты: если въ тратѣ этой силы что-нибудь мѣшаетъ, сила эта становится желаніемъ; когда желаніе удовлетворено, является чувство удовольствія, въ противномъ случаѣ—неудовольствія. Но отсюда вовсе не вытекаетъ, какъ думаютъ Эпикуръ и утилитаристы, чтобы накопившаяся энергія развивалась единственно въ виду ожидаемаго удовольствія; удовольствіе скорѣе сопровождаетъ жизнедѣятельность, чѣмъ вызываетъ ее; надо прежде всего жить, а ужъ потомъ наслаждаться; первымъ и послѣднимъ звеномъ въ цѣпи существованія всегда будетъ функція, жизнь, которая развивается и протекаетъ только потому, что она—жизнь. Антагонизмъ между эгоизмомъ и альтруизмомъ находитъ разрѣшеніе въ томъ же принципѣ жизни. Эгоизмъ является результатомъ уменьшенія жизнедѣятельности, вслѣдствіе разныхъ неблагопріятныхъ для жизни внѣшнихъ условій — а изъ нормальныхъ жизненныхъ стремленій, изъ интенсивности жизни необходимо вытекаетъ альтруизмъ. Эгоистъ—это тотъ, кто живетъ жизнью не въ достаточной степени интенсивною, у кого отсутствуетъ сознаніе о соціальномъ, по природѣ вещей, характерѣ индивидуальной жизни. Законъ нормальнаго соотношенія между нарастаніемъ жизненной энергіи и ея альтруистическою тратою Г. называетъ закономъ моральнаго плодородія (loi de fécondité morale). Существованіе этого закона Г. доказываетъ тѣмъ, что, въ силу основного біологическаго закона, жизнь есть не только питаніе, но и производительность. Производительная функція для физіологовъ составляетъ не что иное, какъ эксцессъ питанія и роста. Переходя отъ физическаго міра къ умственному, мы и здѣсь встрѣчаемся съ тѣмъ же закономъ. Заключить въ себѣ умственную силу такъ же трудно, какъ удержать пламя; она создана для того, чтобы испускать лучи. Тѣмъ же стремленіемъ къ производительности отличается и наша воля: мы постоянно чувствуемъ потребность дѣйствовать. Такимъ образомъ все наше существо по природѣ своей общежительно во всѣхъ своихъ стремленіяхъ; жизнь не можетъ быть вполнѣ эгоистичною, хотя бы она этого и хотѣла. Происхожденіе идеи нравственнаго долга Г. объясняетъ тѣмъ, что сознаніе долга есть прежде всего импульсъ избытка силы, которая требуетъ себѣ дѣятельности и, встрѣчаясь на пути съ препятствіями, вступаетъ съ ними въ борьбу. Долгъ вытекаетъ изъ сознанія возможности осуществить что-либо; вмѣсто того, чтобы говорить: «я долженъ, слѣдовательно я могу», правильнѣе сказать: «я могу, стало-быть я долженъ». Въ послѣдней своей книгѣ: «L'Irréligion de l'avenir», не удовлетворяясь прежними гипотезами, Г. полагаетъ, что истиннымъ источникомъ происхожденія религіозныхъ вѣрованій является стремленіе соціальной жизни къ расширенію сферы человѣческаго общенія не только на всѣхъ живущихъ на землѣ, но и на тѣ существа, которыми мысль человѣка населила надземный міръ. Соціологическая основа религіи отразилась и на ея формѣ. Общественная жизнь является моделью, типомъ, по которому въ древнихъ вѣрованіяхъ строятся взаимныя отношенія людей и высшихъ существъ. Чтобы обезпечить себѣ дружбу и покровительство боговъ, древній человѣкъ прибѣгалъ къ тѣмъ же средствамъ, какъ и въ отношеніяхъ съ

собѣ подобными: мольбамъ, подаркамъ, выраженіямъ покорности и т. п. Религія является, такимъ образомъ, соціологіею, которая эволюируетъ вмѣстѣ съ человѣческимъ обществомъ, отраженіемъ котораго она является. Изъ соч. Г. по-русски переведены: «Искусство съ точки зрѣнія соціологіи» (СПБ., 1891); «Современная эстетика» (1889); «Происхожденіе идеи времени» (Смоленскъ, 1891); «Безвѣріе будущаго» (1908) и «Собр. соч.» въ изд. «Знаніе».

Гюйо (Guyot), Ивъ—французскій политическій дѣятель, экономистъ и публицистъ. Род. въ 1843 г., былъ сотрудникомъ радикальныхъ газетъ. Въ 1874—84 гг. былъ членомъ парижскаго муниципальнаго совѣта; выдѣлился какъ аболиціонистъ (сторонникъ отмѣны регламентаціи проституціи). За нападки въ печати на парижскую полицію отсидѣлъ полгода въ тюрьмѣ. Въ 1885—93 гг. былъ депутатомъ, въ 1889—92 гг.—министромъ общественныхъ работъ въ кабинетахъ Тирара и Фрейсинэ. Будучи радикаломъ по своимъ политическимъ убѣжденіямъ, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, является безусловнымъ фритрэдеромъ-манчестерцемъ и врагомъ соціализма, что и проводитъ въ своихъ сочиненіяхъ. Кромѣ многочисленныхъ политическихъ брошюръ и нѣсколькихъ не имѣющихъ значенія романовъ, написалъ: «Etudes sur les doctrines sociales du christianisme» (1873, 3-е изд., 1892); «Etudes de physiologie sociale» (1882—85); «La morale» (1883); «La Science économique» (1881, 1887); «Lettres sur la politique coloniale» (1885); «L'impôt sur le revenu» (1887); «La tyrannie socialiste» (1893); «Trois ans au ministère des travaux publics» (1895); «Quesnay et la physiocratie» (1896); «L'évolution politique et sociale de l'Espagne» (1899); «Les conflits du travail et leur solution» (1903); «La démocratie individuliste» (1907). Вмѣстѣ съ А. Раффаловичемъ издалъ «Dictionnaire du commerce, de l'industie et de la banque» (П., 1898—1901).

Гюйонгюйоси а Петени (Guyongyossi a Peteny), Павелъ—филологъ, голландецъ, прибывшій въ Россію въ 1753 г. и бывшій врачемъ петербургскаго генеральнаго адмиралтейскаго госпиталя. Оставилъ 9 тт. любопытныхъ записокъ, въ которыхъ много дѣльныхъ филологическихъ замѣтокъ о восточныхъ языкахъ. Умеръ въ 1763 г.

Гюйонъ (Bouvier de la Motte Guyon), Жанна-Марія — проповѣдница квіетизма во Франціи (1648—1717). Съ дѣтства отличалась наклонностью къ экзальтаціи и, рано овдовѣвъ, сдѣлалась послѣдовательницей квіетистическаго ученія Молиноса; особенно сильное вліяніе въ этомъ направленіи на нее оказалъ монахъ Лакомбъ. Она ѣздила съ нимъ въ Женеву, завязала тамъ сношенія съ мистическими братствами, постоянно говорила о видѣніяхъ и чудесахъ. Пріѣхавъ въ Парижъ, она начала проповѣдывать мистическую «чистую любовь» къ Богу и пассивное отношеніе къ добру и злу, какъ къ одинаковымъ проявленіямъ божественной воли. Ея ученіе имѣло большой успѣхъ въ парижскомъ обществѣ; ей оказывали поддержку г-жа Ментенонъ и Фенелонъ. Среди представителей правовѣрнаго католицизма ея дѣятельность возбудила протесты; для разсмотрѣнія ея ученія была назначена комиссія богослововъ, съ Боссюэтомъ во главѣ, которая признала 30 положеній, взятыхъ изъ ея произведеній, еретическими и заставила ее подписать отреченіе отъ нихъ. Г., однако, продолжала свою проповѣдь и за это въ 1695 г. была заключена въ Бастилію. Только въ 1702 г. она получила свободу и съ тѣхъ поръ жила въ уединеніи въ Блуа. Собраніе ея сочиненій было издано въ Амстердамѣ въ 1713—23 гг., переиздано въ Парижѣ въ 40 томахъ въ 1790 г. Многія сочиненія Г. въ первую четверть XIX в. были переведены на русскій языкъ и широко распространялись въ Россіи въ періодъ управленія кн. А. Н. Голицына духовнымъ вѣдомствомъ.—См. Hermes, «Züge aus dem Leben der Frau von G.» (Магдебургъ, 1842); Herpe, «Geschichte der pietistischen Mystik in der katholischen Kirche» (Б., 1875); Upham, «Life, religious opinions and experience of M-me G.» (Л., 1870); Guerrier, «M-me G.» (П., 1881).

Гюйонъ (Guyon), Жозефъ-Казиміръ-Феликсъ—франц. терапевтъ, род. въ 1831 г., профессоръ хирургической патологіи въ Парижѣ. Главные труды: «Des vices de conformation de l'urèthre chez l'homme et les moyens d'y remédier»; «Leçons cliniques sur les maladies des voies urinaires» (1881; 4-е изд., 1903); «Leçons sur les cystites et sur les prostatiques»; «Leçons cliniques sur les affections chirurgicales de la vessie et de la prostate» (1888); «Atlas des maladies des voies urinaires» (1886).

Гюйонъ (Guyon), Ричардъ—венгерскій революціонеръ, по національности англичанинъ (1812—56). Служа въ англійскомъ легіонѣ въ Португаліи, сражался противъ дона-Мигуэля; одно время состоялъ на австрійской службѣ. Когда началась венгерская революція 1848 г., онъ предложилъ свои услуги венгерскому революціонному правительству и былъ поставленъ во главѣ батальона добровольцевъ; участвовалъ съ отличіемъ во многихъ сраженіяхъ, въ апрѣлѣ 1849 г. сдѣланъ генераломъ. Находясь въ постоянныхъ неладахъ съ Гергеемъ (XIII, 166), онъ перешелъ въ южную армію, взялъ 1 іюля 1849 г. Арадъ, но потерпѣлъ неудачу при Моссоринѣ. Послѣ несчастной для венгровъ битвы при Темешварѣ, въ которой участвовалъ и Г., онъ бѣжалъ въ Турцію, поступилъ подъ именемъ Куршидъ-паши на турецкую службу, подавилъ возстаніе, поднятое въ Алеппо въ 1850 г., во время восточной войны въ 1854 г. былъ начальникомъ генеральнаго штаба Ахметъ-паши въ Карсѣ.

Гюйсомъ или Гейсомъ (van Huysome), Янъ—превосходный живописецъ (1682—1749), ученикъ своего отца Юліуса, подъ руководствомъ котораго писалъ пейзажи. Позже спеціализировался на цвѣтахъ и фруктахъ. Писалъ букеты розъ, гвоздикъ и левкоевъ на свѣтломъ фонѣ и заканчивалъ свои картины съ большимъ мастерствомъ. Иногда изображалъ гнѣзда птицъ и тарелки съ разными фруктами. Въ Эрмитажѣ двѣ картины Г.

Гюйссенъ (von Hüyssen), Генрихъ, баронъ—дипломатъ. Въ 1702 г. русское правительство поручило ему пропаганду своихъ взглядовъ въ заграничной печати. Г. переводилъ правительственные указы, полемизировалъ съ враждебными мнѣніями, доставлялъ нѣмецкимъ журналистамъ матеріалъ и т. п. При участіи Г. составлены брошюры: «Der Staat von Moscau» (1704) и «Relation von dem gegenwärtigen Zustande des Moscowitischen Reichs» (1706; перераб. изд.: «Des grossen Herrens Czaars und Gross-Fürstens von Moscau Petri Alexiewitz etc. Leben und Thaten», 1710). Въ 1713 г. имъ составленъ рядъ проектовъ касательно внутренняго управленія Россіи. Съ 1703 г. Г. былъ воспитателемъ Алексѣя Петровича; вмѣстѣ съ нимъ ѣздилъ въ 1710 г. въ Германію хлопотать о бракѣ его съ вольфенбюттельскою принцессою. По смерти Петра остался не у дѣлъ. Умеръ въ 1740 г. въ глубокой старости.—Ср. Шмурло, «Петръ Великій въ русской литературѣ» (СПБ., 1889); Покарскій, «Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ» (т. I).

Гюйсъ—флагъ, поднимаемый на русскихъ военныхъ судахъ I и II ранга на носовомъ флагштокѣ во время стоянки на якорѣ, днемъ. Г.—красный флагъ съ синимъ Андреевскимъ крестомъ, окаймленнымъ бѣлыми полосами, и съ бѣлымъ поперечнымъ крестомъ. Г. поднимается также на приморскихъ крѣпостяхъ; комендантъ крѣпости имѣетъ право во время разъѣздовъ на шлюпкахъ поднимать Г. на кормовомъ флагштокѣ.

Гюкъ (M. Huc), Эваристъ—французскій миссіонеръ (1813—60), пробывшій въ Китаѣ съ 1838 по 1852 г. Вмѣстѣ съ другимъ французскимъ миссіонеромъ Габе (Gabet) совершилъ путешествіе въ Центральный Тибетъ; за время съ 1811 по 1904 г. это были единственные европейцы, проникшіе въ Лхассу, гдѣ прожили съ января по мартъ 1846 г. Блестящее описаніе этого путешествія: «Souvenirs d'un voyage dans la Tartarie, le Thibet et la Chine pendant les années 1844, 1845 et 1846» (П., 1850) переведено на разные языки. Многіе писатели подвергали сомнѣнію правдивость разсказовъ Г., но позднѣйшія изслѣдованія его реабилитировали. Другіе труды Г.: «L'empire Chinois» (П., 1854), «Le christianisme en Chine, en Tartarie et en Thibet» (П., 1857—58, 4 тт.).

Гюленъ (Hulin или Hullin), Пьеръ-Огюстенъ, графъ—французскій генералъ (1758—1841). Былъ часовыхъ дѣлъ мастеромъ; участвовалъ въ штурмѣ Бастиліи. При Робеспьерѣ былъ арестованъ. Освобожденный послѣ 9 термидора, Г. поступилъ на военную службу и въ итальянскомъ походѣ 1796 г. былъ адъютантомъ Наполеона; въ 1804 г. предсѣдательствовалъ въ военно-судной комиссіи, осудившей на смерть герцога Ангіенскаго, послѣ чего возведенъ въ графское достоинство. Г. обыкновенно назначался Наполеономъ туда, гдѣ требовались особенная твердость и преданность; такъ, Г. былъ въ 1805 г. губернаторомъ Вѣны, въ 1806 г.—Берлина, а во время похода Наполеона въ Россію—комендантомъ Парижа; раненъ во время заговора Малле. Во время Ста дней снова былъ комендантомъ Парижа; послѣ второго возвращенія Бурбоновъ былъ изгнанъ изъ Франціи. Въ 1819 г. ему было разрѣшено вернуться. Вслѣдствіе указаній Савари на Г., какъ на главнаго виновника въ казни герцога Ангіенскаго, Г. опубликовалъ въ свою защиту: «Explications au sujet du jugement du duc d'Enghien» (П., 1824).

Гюлистанскій трактатъ заключенъ между Россіей и Персіей 12 октября 1813 г. въ урочищѣ Гюлистанъ, при рч. Зейвѣ. По этому трактату Россія пріобрѣла ханства Карабагское, Генджинское, Шекинское, Ширванское, Дербендское, Кубинское, Бакинское, часть Талышинскаго, Дагестанъ, Грузію, Имеретію, Гурію, Мингрелію, Абхазію и получила исключительное право держать военный флотъ на Каспійскомъ морѣ. Русскимъ, а равно и персидскимъ купцамъ, открыта полная свобода торговли. Установлена консульская юрисдикція, и уничтожена конфискація имущества умершихъ въ Персіи русскихъ подданныхъ.

Гюлистанъ — мѣсто чеканки многихъ монетъ Золотой Орды XIV в., недалеко отъ Сарая, быть-можетъ, просто подгородная часть Сарая, съ ханской ставкой и монетнымъ дворомъ. Обозрѣніе литературы у В. К. Трутовскаго, «Г. Золотой Орды», въ 1-мъ выпускѣ московскихъ «Древностей Восточныхъ» (1889) Археологическаго Общества. *А. Кр.*

Гюллембургъ-Эренсвэрдъ (Gyllembourg-Ehrensvärd), Томазина-Христина—датская писательница (1773—1856); была замужемъ за писателемъ П. А. Гейбергомъ, а затѣмъ за барономъ Эренсвердъ, изгнаннымъ изъ Швеціи за участіе въ заговорѣ противъ Густава III. Разводъ ея съ Гейбергомъ сдѣлался предметомъ оживленнаго публичнаго обсужденія. Ея первыя новеллы: «Familien Polonius» и «En Hverdagshistorie» возбудили общее вниманіе. Лучшія ея повѣсти: «Drøm og virkelighed», «To Tidsaldre», «Extremerne». Полное собраніе ея сочиненій вышло 3-мъ изд. въ 1883 г.—Ср. Luise Heiberg, «P. A. Heiberg og Thomasine G.» (1882).

Гюлленгіельмъ (Gyllenhjelm), Карлъ-Карлссонъ—шведскій адмиралъ (1574—1650), побочный сынъ герцога Карла Зюдерманландскаго, впослѣдствіи короля Карла IX. Въ 1600 и 1601 гг. съ успѣхомъ командовалъ шведскими войсками въ Лифляндіи, но, запертый въ Вольмарѣ, послѣ упорной защиты взятъ въ плѣнъ поляками и пробылъ въ плѣну до 1613 г. Въ 1621 г. командовалъ шведскимъ флотомъ при осадѣ Риги. По смерти Густава-Адольфа Г. былъ однимъ изъ опекуновъ королевы Христины. Изъ его соч. напечатаны: «Schola captivitatis» (1632) и «Nosse te ipsum» (автобіографія въ стихахъ, 1644).

Гюльденштедтъ, Іоаннъ-Антонъ—русскій ученый (1745 — 81). Учился въ Ригѣ. Въ 1768 г. былъ приглашенъ акад. наукъ для экспедиціи въ Астраханскую губ.; потомъ районъ его путешествія былъ значительно увеличенъ. Былъ членомъ академіи наукъ, проф. естественной исторіи и президентомъ вольнаго экономическаго общ. Во время эпидеміи 1781 г. онъ самоотверженно лѣчилъ больныхъ и скончался отъ зараженія.—Наибольшее значеніе имѣетъ соч. его: «Reisen durch Russland», изданное въ 1787 и 1791 гг. Палласомъ. Особеннымъ богатствомъ отличаются въ этой книгѣ данныя о Кавказѣ. Г. написалъ также цѣлый рядъ небольшихъ монографій по естественнымъ наукамъ, перечисленныхъ въ предисловіи къ «Reisen».

Гюльденъ (Gylden), Гуго — знаменитый астрономъ-теоретикъ (1841—1896). Родился и окончилъ университетъ въ Гельсингфорсѣ. Съ 1863 г. работалъ въ Пулковѣ, занимая должность адъюнкта, затѣмъ старшаго астронома. Наблюдалъ пулковскимъ вертикальнымъ кругомъ. Составилъ одну изъ лучшихъ теорій рефракціи (въ ней учтено вліяніе временъ года): «Untersuchungen über die Constitution der Atmosphäre» (1866—68). Пулковскія таблицы построены на этой теоріи. Съ 1871 г. былъ директоромъ обсерваторіи въ Стокгольмѣ. Еще въ Пулковѣ Г. началъ свои изысканія по небесной механикѣ; первая его работа относилась къ усовершенствованію способовъ Ганзена и другихъ ученыхъ для вычисленія возмущеній малыхъ планетъ и кометъ. Затѣмъ, въ Стокгольмѣ, Г. своими трудами высокой оригинальности опредѣляетъ все послѣдующее направленіе науки и создаетъ цѣлую школу астрономовъ-теоретиковъ. Эпоху въ наукѣ составило появленіе въ 1881 г. сочиненія Г.: «Undersökningar of theorien för himlakropparnos rörelser». Г. указалъ, что послѣдовательныя приближенія въ изученіи движенія планеты или спутника, если за исходный пунктъ былъ принятъ Кеплеровъ эллипсъ, не достигаютъ цѣли; поэтому Г. уже въ первомъ приближеніи отбрасываетъ Кеплеровъ эллипсъ и принимаетъ сразу въ учетъ наиболѣе важные члены изъ разложенія пертурбаціонной функціи. Опредѣленной геометрической фигуры такія орбиты, названныя Г. промежуточными (intermédiaires), не имѣютъ; видъ ихъ зависитъ отъ взаимнаго расположенія орбитъ сосѣднихъ планетъ и отъ того, какіе изъ членовъ разложенія пертурбаціонной функціи были приняты во вниманіе. Въ дальнѣйшихъ работахъ: «Untersuchungen über die Convergenz der Reihen etc.» (1887); «Nouvelles recherches sur les séries em-

ployées dans les théories des planètes» (Acta math. 1891—92), Г. значительно измѣняетъ свои выводы и приходитъ къ теоріи такъ назыв. абсолютныхъ орбитъ (при наличіи нѣсколькихъ вполнѣ постоянныхъ параметровъ, уклоненія абсолютной орбиты отъ дѣйствительнаго пути планеты должны всегда оставаться величинами порядка массы планеты). Эта теорія изложена въ знаменитомъ I т. его «Théorie analytique des orbites absolues des huit planètes principales» (1893). Предположенные II и III тт., съ примѣненіями теоріи къ лунѣ, малымъ планетамъ и спутникамъ, самъ Г. не успѣлъ издать. Начатыя имъ вычисленія отчасти продолжены Баклундомъ и др. Хотя пріемы Г. вполнѣ лишены простоты и изящества классическихъ методовъ небесной механики, но они представляютъ значительный интересъ и въ чисто-математическомъ отношеніи. Г. разработалъ нѣкоторые способы интегрированія дифференціальныхъ уравненій. Наиболѣе оригиналенъ изъ нихъ тотъ случай, гдѣ въ первомъ же приближеніи принимаются въ учетъ члены третьяго порядка малости. Этотъ часто и удачно примѣняемый Г. и его послѣдователями пріемъ преобразованія формулъ получилъ особое названіе—fonctions horistiques. *B. C.*

Гюльзенъ (Hülsen), Христіанъ—нѣмецкій археологъ; род. въ 1858 г. Извѣстенъ какъ лучшій знатокъ топографіи древняго Рима. Главные труды: 5 частей VI тт. берлинск. «Corpus inscriptionum Latinarum» (1882—1902); «Formae Urbis Romae» (вмѣстѣ съ H. Kiepert'омъ, 2-ое изд., 1912); «Forum Romanum» (2-е изд., 1905); «Topographie der Stadt Rom im Altertum» (завершеніе труда H. Jordan'a, 1907); «Die Thermen d. Agrippa» (1910).

Гюльманъ (Hüllman), Карлъ-Дитрихъ—нѣмецкій историкъ (1765—1846). Его важнѣйшіе труды: «Deutsche Finanzgeschichte des Mittelalters» (1805); «Geschichte des byzantinischen Handels» (1808); «Geschichte des Ursprungs der Stände in Deutschland» (1830); «Das Städtewesen des Mittelalters» (1825—29; очень цѣнный трудъ по массѣ фактическаго матеріала); «Römische Grundverfassung» (1832).

Гюль-эбришимъ, шелковое дерево, шелковая акація, Albizzia (Acacia) julibrissin Wd.—красивое дерево (до 40 фт. вышины) изъ семейства бобовыхъ. Растетъ и хорошо разводится у насъ въ Закавказьѣ не выше 500′ н. ур. м. Въ дикомъ состояніи попадается у насъ лишь въ Талышѣ, а затѣмъ въ Гюланѣ, Мазандеранѣ и вообще въ Персіи. Въ Гималаѣ поднимается до 7000 фт. Вѣтви голыя, неколючія, листья двояко-перистые, съ 8—12 парами вторичныхъ черешковъ, изъ которыхъ каждый несетъ 15—30 паръ длинныхъ, слегка согнутыхъ листочковъ. Цвѣты блѣдно-желтые съ длинными розовыми нитями тычинокъ; плоды — бобы плоскіе многосѣмянные. Древесина желтая, плотная и твердая, хорошо полируется и пригодна для разныхъ издѣлій. Настой сушеныхъ цвѣтовъ пьютъ какъ чай. Часто разводится въ садахъ Закавказья, южнаго берега Крыма и въ Средиземной обл. вообще ради эффектныхъ цвѣтовъ и красивой нѣжной листвы, складывающейся, какъ у мимозы, ночью и во время непогоды.

Гюманнъ (Humann), Жанъ-Жоржъ—французскій политическій дѣятель (1780—1842). Съ 1821 г. депутатъ, во время реставраціи членъ оппозиціи. Въ 1832—1834 гг. министръ финансовъ. Въ 1837 г. пэръ. Въ 1840—1842 гг. вторично министръ финансовъ въ министерствѣ Гизо. Онъ вызвалъ къ жизни много новыхъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ линій, повышеніемъ косвенныхъ налоговъ усилилъ государственные доходы, но его стараніямъ уравновѣсить бюджетъ мѣшали значительные расходы военнаго министерства. — Ср. Spach, «H., ministre des finances» (1872).

Гюмбелитъ—минералъ, близкій къ пирофиллиту или, быть-можетъ, не вполнѣ чистый пирофиллитъ.

Гюмбель (Gümbel), Карлъ-Вильгельмъ—баварскій геологъ (1823—1898). Въ 1851 г. принялъ участіе въ геологической съемкѣ Баваріи, изслѣдованію которой посвящена вся дальнѣйшая его дѣятельность. Главные его труды: «Die geognostische Beschreibung des bayerischen Alpengebirges und seines Vorlandes» (1861—1879); «Geologie von Bayern» (первая половина—прекрасный учебникъ геологіи, а вторая, спеціальная часть, посвящена детальному описанію геологическаго строенія собственно Баваріи).

Гюне (Hühne), Андрей—нѣмецкій живописецъ (1758—1810). Въ 1789 г. приглашенъ императрицей Екатериной II въ Петербургъ, гдѣ писалъ портреты и картины изъ русской исторіи. Въ 1794 г. профессоръ академіи художествъ.

Гюне (von Hoiningen-Hüne), Карлъ, баронъ—германскій политическій дѣятель (1837—1900). Въ 1876 г. избранъ въ прусскую палату депутатовъ, примкнулъ къ центру и скоро занялъ въ немъ видное мѣсто какъ хорошій ораторъ и знатокъ финансовыхъ и экономическихъ вопросовъ; былъ также членомъ рейхстага. Въ ландтагѣ провелъ законъ («законъ Гюне») о предоставленіи общинамъ доли доходовъ отъ новыхъ таможенныхъ пошлинъ, передаваемой имперской властью въ распоряженіе Пруссіи. Въ рейхстагѣ онъ былъ однимъ изъ очень немногихъ членовъ центра, которые высказались за правительственный военный проектъ, но внесли въ него нѣкоторыя поправки, на которыя правительство согласилось. На выборахъ 1893 и 1895 гг. Г. потерпѣлъ неудачу.

Гюнингенъ (Hüningue, Hüningen) — гор. въ Эльзасѣ, на берегу Рейна, ок. 3 тыс. жит. Въ старину назывался Большимъ Г. и представлялъ удобное мѣсто для переправы черезъ Рейнъ; былъ купленъ Людовикомъ XIV и укрѣпленъ Вобаномъ. Въ 1799 г. австрійцы овладѣли наружными укрѣпленіями; въ 1813 и 1815 гг. они взяли крѣпость и снесли укрѣпленія.

Гюнтеръ (Günther)—архіепископъ кельнскій. Въ 850 г. онъ по настоянію короля Лотаря II заставилъ ни въ чемъ неповинную королеву Теутбергу сознаться въ измѣнѣ мужу и объявилъ этотъ бракъ расторгнутымъ. Въ благодарность за это король пожаловалъ брату Г., Гильдуину, камбрэйское епископство. Папа Николай I объявилъ Г. низложеннымъ, но онъ продолжалъ управлять епархіей, такъ какъ и народъ, и духовенство остались ему вѣрны. Только въ 869 г. долженъ былъ подчиниться папѣ. Ум. въ 873 г.

Гюнтеръ (Günther), Альбертъ—нѣмецкій зоологъ, род. въ 1830 г., директоръ зоологическаго отдѣленія британскаго музея. Главный его трудъ: «Introduction to the study of fishes» (1880; переработанъ Гайекомъ и другими въ нѣмецкое изданіе «Handbuch der Ichthyologie», 1885).

Гюнтеръ (Günther), Антонъ—австрійскій богословъ-философъ (1783—1863). Въ 1828 г. появился его главный трудъ: «Vorschule zur speculativen Theologie des positiven Christentums» (I ч.: «Die Kreationslehre», II ч.: «Die Inkarnationslehre», 2-е изд. 1848), въ которомъ онъ изложилъ свою философскую систему. Создавая ее, Г. имѣлъ въ виду положить конецъ старому спору между рели-

гіей и философіей. Онъ доказывалъ, что католической догматикѣ не слѣдуетъ бояться философской критики, а философія должна научно разсмотрѣть и выяснить цѣль таинствъ. Шеллинго-гегелевскому пантеизму онъ противопоставилъ дуализмъ, сходный съ картезіанскимъ. Онъ самъ и называлъ себя часто «Cartesius correctus». Міръ созданъ Богомъ, какъ его противоположеніе. Въ немъ два противоположныхъ принципа: душа—принципъ природы, и духъ, понимаемый Г. какъ самостоятельное существо, не связанное съ тѣломъ. Синтезомъ ихъ обоихъ является человѣкъ, въ которомъ осуществляется единство духовной и природной жизни, ибо духовное и душевное мышленіе и хотѣніе оказываютъ другъ на друга вліяніе. Ученіе Г. или гюнтеріанство вскорѣ нашло много приверженцевъ, особенно среди католическаго духовенства Вюртемберга, Австріи, Рейнскихъ провинцій. Въ университетахъ и епископскихъ семинаріяхъ распространяли его ученіе ученики его: Кноодтъ въ Боннѣ, Мертенъ въ Тріестѣ, Лёве въ Прагѣ, Кнауеръ, Каулихъ и др. Между тѣмъ Г. въ своихъ остроумныхъ и полныхъ сарказма, напоминающихъ Ж. Поля, сочиненіяхъ наносилъ удары гегелевской философіи и противникамъ своего ученія; доставалось и схоластикамъ среднихъ и новыхъ вѣковъ. Другіе его труды: «Peregrins Gastmahl. Ein Idyll in elf Oktaven» (1830); «Süd- u. Nordlichter am Horizont speculativer Theologie» (1832); «Janusköpfe» (1834, вмѣстѣ съ горячимъ приверженцемъ Г., врачомъ Іоанномъ Пабстомъ, большимъ фантазеромъ и мистикомъ); «Der letzte Symboliker» (1834); «Thomas a Scrupulis» (1836); «Juste-Milieus in der deutschen Philosophie gegenwärtiger Zeit» (1838); «Eurystheus u. Herakles. Metalogische Kritiken u. Meditationen» (1843). Органомъ гюнтеріанства былъ журналъ «Lydia», который Г. сталъ издавать послѣ 1848 г., вмѣстѣ съ Эмануэлемъ Фейтомъ (Veith). Здѣсь Г. особенно выступилъ противъ Руге, Фейербаха и др. радикаловъ. Католическая церковь отвергла ученіе Г. Уже въ 1852 г. епископъ тріестскій Арнольди запретилъ въ своей семинаріи преподаваніе его философіи, а въ 1857 г., послѣ многихъ совѣщаній, ее осудила римская курія. Послѣдніе годы Г. провелъ въ глубокомъ уединеніи, въ самыхъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ. Пониманіе его сочиненій сильно затрудняетъ ихъ афористическая форма. Новое изданіе его сочиненій вышло въ Вѣнѣ въ 1881 г. Его «Anti-Savarese», написанное противъ папскаго прелата Саваресе, критиковавшаго философію Г., какъ логическій антропоморфизмъ, изд. Кноодтомъ въ 1883 г.—Ср. Knoodt, «Anton G.» (1881); Flegel, «Günthers Dualismus von Geist u. Natur» (1880); E. Melzer, «Erkenntnistheoretische Erörterungen über die Systeme v. Ulrici und G.» (1886); Oischvinger, «Die Güntherschе Philosophie» (1852).

Гюнтеръ (Günther), Зигмундъ—нѣмецкій математикъ и метеорологъ (род. въ 1848 г.), проф. въ мюнхенскомъ политехникумѣ. Въ 1878—84 г. членъ рейхстага, гдѣ принадлежалъ къ свободомыслящей партіи. Выдающійся писатель по исторіи математики. Главные труды: «Beiträge zur Erfindungsgeschichte der Kettenbrücke» (1872); «Vermischte Untersuchungen zur Geschichte der mathematischen Wissenschaften» (1876); «Studien zur Geschichte der mathematischen u. physikalischen Geographie» (1877—79); «Geschichte des mathematischen Unterrichts im deutschen Mittelalter» (въ «Monumenta Germaniae paedagogica», 1877); «Handbuch der math. Geographie» (1890); «Phänologie» (1895); «Geschichte der Naturwissenschaften» (1910; русск. пер. I т. СПБ.) и др. Написалъ первый отдѣлъ въ четвертомъ томѣ «Исторіи математики» (1908), изданной М. Кантором.

Гюнтеръ (Günther), Іоганнъ-Христіанъ—нѣмецкій поэтъ (1695—1723), типичный представитель литературной «богемы». Талантливая, но лишенная нравственныхъ устоевъ, почти душевнобольная натура, Г. постоянно скитался, своимъ безпутнымъ поведеніемъ разрушая старанія друзей и покровителей доставить ему прочное положеніе: жилъ подачками милостивцевъ и умеръ чуть не въ нищетѣ. Особенно извѣстна его ода: «На миръ австрійцевъ съ турками», послужившая Ломоносову образцомъ для его оды «На взятіе Хотина». Но судить о Г. по этому роду произведеній было бы совершенно ошибочно. Принадлежа къ такъ назыв. «второй силезской школѣ», онъ раздѣлялъ ея рабское слѣдованіе французскимъ образцамъ въ сочиненіи стихотвореній на всякіе «случаи»; но рядомъ съ этимъ шла попытка создать другого рода «поэзію на случай», которая находилась бы въ тѣсной связи съ внутренней жизнью поэта. Позднѣе эта поэзія нашла себѣ выраженіе въ лирическихъ стихотвореніяхъ Гёте (Gelegenheitsgedichte). Гёте и былъ первый, обратившій вниманіе на Г.; онъ назвалъ его «поэтомъ въ полномъ смыслѣ этого слова». Лучшая сторона творчества Г. выразилась въ рядѣ стихотвореній, имѣющихъ предметомъ блаженство и муки любви, религіозное чувство, скорбное, часто даже безнадежно-отчаянное отношеніе къ жизни и дѣлающихъ Г. первымъ по времени субъективнымъ поэтомъ Германіи. Если бы не то безобразное, чѣмъ Г. заплатилъ дань своему времени, онъ оправдывалъ бы характеристику его однимъ критикомъ, какъ «драгоцѣнной жемчужины, выброшенной XVII-мъ стол. на берегъ XVIII-го». Стихотворенія Г. изданы послѣ его смерти (1724) и потомъ издавались еще нѣсколько разъ.—Ср. Roquette, «Leben u. Dichten J. G.» (Штуттгартъ, 1860); Wittig, «Neue Entdeckungen zur Biographie G.» (1881).

Гюнтеръ-фонъ-Гейдельсгеймъ—дворянскій родъ саксонскаго происхожденія. Людвигъ Г., имперской службы генералъ, убитъ подъ Сіенною въ 1550 г.; потомокъ его, Михаилъ, при Августѣ II выѣхалъ въ Польшу. Родъ внесенъ въ IV ч. род. кн. Минской губ.

Гюппе (Hüppe), Фердинандъ—нѣмецкій бактеріологъ и гигіенистъ, род. въ 1852 г., профессоръ гигіены въ пражскомъ унив. Ему принадлежитъ рядъ работъ о новыхъ методахъ бактеріологическаго изслѣдованія. Главнѣйшіе труды Г.: «Die Methoden der Bakterienforschung» (5-е изд., 1891, перев. на русскій яз.); «Naturwissensch. Einführung in die Bakteriologie» (1896); «Ueber die Ursachen d. Gährungen und Infektionskrankheiten etc.» (1893); «Bakteriologie und Biologie der Wohnung» (въ «Handbuch d. Hygiene» Weyl'a); «Der Zusammenhang der Wasserversorgung mit der Entstehung und Ausbreitung v. Infektionskrankheiten» («Bericht d. intern. med. Kongr.», 1887); «Volksgesundung durch Volksspiele» (1898); «Die hygien. Bedeutung d. Kinderarbeit» (1899); «Handbuch d. Hygiene» (1899); «Zur Sozialhygiene der Tuberkulose» (1904) и др.

Гюргенъ (Джурджанъ)—р. въ сѣв. части Персіи; беретъ начало въ Эльбрусскомъ хребтѣ, течетъ въ западномъ направленіи; длина 190 км.; впадаетъ въ юго-вост. часть Каспійскаго моря нѣсколькими рукавами, образующими болотистую дельту. Водою Г. питаются многочисленные ирригаціонные каналы. По берегамъ Г. живутъ іомуды и гокланы. Область Г. въ древности называлась

Гирканіей; по берегамъ рѣки много развалинъ—остатковъ былой культуры.

Гюрята Роговичъ (или Георгій Роговичъ)—новгородецъ, жившій въ концѣ XI и началѣ XII вв.; упоминается въ лѣтописи (подъ 1096 г.) какъ авторъ разсказа объ югрѣ—единственнаго источника объ этомъ племени въ XI в. По его словамъ, югра лежала за новгородскими владѣніями въ Печорѣ и занимала обширное пространство. Сынъ Г., Мирославъ Гюрятиничъ, и его внукъ, Якунъ, были новгородскими всадниками. На дочери Якуна былъ женатъ Мстиславъ Ростиславичъ Храбрый.

Гюссфельдтъ (Güszfeldt), Павелъ—нѣм. путешественникъ (р. въ 1840 г.). Африканское общ. въ Германіи снарядило въ началѣ 70-хъ гг. XIX ст. экспедицію, подъ начальствомъ Г., къ берегамъ Лоанго (З. Африка). Потерпѣвъ кораблекрушеніе, Г. высадился въ Конго и основалъ, вмѣстѣ съ Бастіаномъ, къ С отъ Конго 1-ю станцію Чинчочо. Попытки проникнуть внутрь страны не удались. Въ 1876 г. Г., вмѣстѣ съ Швейнфуртомъ, предпринялъ путешествіе по вост. пустынѣ Египта. Въ 1882 г. отправился въ Южн. Америку для изслѣдованія центральной чилійско-аргентинской группы Андовъ, открылъ начало долины Кипарисовъ (34°30′ ю. ш.)—обширную область ледниковъ, перешелъ Анды въ 4 пунктахъ и поднялся до 6560 м. на высочайшую вершину Андовъ Аконкагуа (6970 м.); затѣмъ посѣтилъ боливійскую возвышенность. Состоитъ профессоромъ физич. географіи въ Берлинѣ. Напечаталъ: «Die Loango-Expedition» (Лпц., 1879); «Grundzüge d. astronomisch-geogr. Ortsbestimmungen auf Forschungsreisen» (1903) и др.

Гюстровъ (Güstrow) — гор. въ вел. герц. Мекленб.-Шверинскомъ, при р. Небелѣ. 17 805 жит. Машиностроительные, лѣсопильные и сахароваренные заводы, производство борной кислоты.

Гютерсло (Gütersloh) — гор. въ прусской пров. Вестфаліи. 18 336 жит., хлопчатобумажныя ткацкія фабрики, производства канатное, колбасное, крахмальное, макаронное.

Гютеръ (Hueter), Карлъ—нѣмецкій медикъ (1838—82), проф. хирургіи въ Ростокѣ и Грейфсвальдѣ. Главные труды: «Klinik des Gelenkkrankheiten» (2-е изд., 1876—78); «Allgemeine Chirurgie» (1873; перев. на русск. яз.); «Grundriss der Chirurgie» (1880—82).

Гюттонъ (Hutton, произносится Хёттенъ), Джемсъ—шотландскій геологъ (1726—97), основатель плутонической теоріи. Плутоническое происхожденіе многихъ горныхъ породъ Г. доказалъ чрезвычайно точными наблюденіями; но главный его трудъ, «Theory of the earth» (1796), въ свое время не обратилъ на себя должнаго вниманія. Скоро его теорія, распространяемая его учениками, особенно Плейферомъ (ср. его «Illustrations of the Huttonian theory», 1802), положила конецъ господству нептунической теоріи Вернера. Ему принадлежатъ еще: «Considerations of coal and culm» (1777); «On the philosophy of light, heat and fire» (1794) и др. Г. является родоначальникомъ актуалистическаго ученія, стремящагося объяснять всѣ геологическіе «перевороты» дѣйствіемъ тѣхъ же геологическихъ фактовъ, которые дѣйствуютъ и въ настоящее время—въ противовѣсъ прежнему ученію о катастрофахъ.

Гюхтенбургъ (van Huchtenburgh), Янъ—голландскій баталистъ (1646—1733), находившійся подъ вліяніемъ Вувермана. Писалъ лагерныя сцены, кавалерійскія атаки, пейзажи и хорошіе портреты.

Гюэ (Hüet)—семья французскихъ художниковъ XVIII в., изъ которой выдѣляются: 1) живописецъ животныхъ Николя Г. (1718—ок. 1780), старшій его сынъ, Жанъ-Батистъ, и его внукъ, Николя младшій. Ту же фамилію носилъ одинъ изъ главнѣйшихъ представителей романтическаго пейзажа, Поль Г.—Жанъ-Батистъ (1745—1811) удачно подражалъ Буше; великое множество его пасторалей и особенно бытовые сюжеты, на которыхъ фигуры животныхъ играютъ значительную роль, сходятъ за произведенія величайшаго представителя искусства рококо. Трудно также отличить хорошіе рисунки Г. отъ посредственныхъ Буше. См. монографію «Les Hüet», M. E. Gabillot, въ серіи «Les artistes célèbres».—Николя Г. младшій (1770—1827) былъ преимущественно акварелистомъ и занимался исполненіемъ зоологическихъ рисунковъ для библіотеки «Музеума» (Jardin des Plantes).—Поль Г. (1803—69) учился у Гро, пламенная натура котораго привлекала всю молодежь, одержимую идеалами вѣка. Рѣшающими впечатлѣніями для творчества Г. въ эти годы были выставки произведеній Жерико и въ особенности англійскихъ пейзажистовъ. Въ акварелях Г. чувствуется совершенно опредѣленно его увлеченіе англичанами, въ особенности Боннингтономъ. Одно время Г. былъ какъ бы затертъ болѣе молодыми художниками и особенно школой барбизонцевъ, но въ 1855 г. онъ одерживаетъ на всемірной выставкѣ блестящую побѣду своей поэтичной картиной: «Наводненіе въ Сенъ-Клу» (Лувръ). Въ 1911 г. была устроена коллективная выставка его произведеній, и появилась исчерпывающая о немъ монографія («Paul Hüet»), составленная его сыномъ. *А. Б.*

Гяндзэ—гор. въ Тибетѣ, на полупути между Индіей и Лхассою. Важный торговый пунктъ, посѣщаемый непальцами, бутанцами и китайцами; открытъ также для англичанъ, которые провели сюда дорогу изъ Индіи и содержатъ оффиціальнаго агента. Г. славится ковровыми издѣліями. Много буддійскихъ монастырей.

Гяуръ — этимъ именемъ мусульмане, особенно турки, зовутъ всѣхъ немусульманъ. Г.—испорченное арабское «Kiafir» (отрицающій Бога, язычникъ).

Д

Д—пятая буква русскаго алфавита, въ церковно-славянскомъ «добро»; соотвѣтствуетъ еврейскому даледъ (ד) и греческой дельтѣ Δ, которую выводятъ изъ Египта. Греческая Δ, писавшаяся иногда и ▷ и ◁, дала римскую D, въ которой только закруглены углы. Въ азбукахъ почти всѣхъ европейскихъ яз., греческой, латинской, еврейской и др., Д занимаетъ четвертое мѣсто, въ арабской—восьмое, въ персидской и турецкой—десятое, въ эѳіопской—девятнадцатое. Д—согласный взрывной, звонкій, переднеязычный—имѣетъ разные оттѣнки произношенія; въ русскомъ, франц., итал., нѣм. произносится на верхнихъ зубахъ, въ англ. и иногда нѣмец.—на альвеолахъ (*зубное и альвеолярное д*). Въ говорахъ средней и южной Германіи вмѣсто звонкаго *д* имѣется глухое *д*, близкое къ нашему *т*, но еще болѣе слабое. Нерѣдко *д* имѣетъ вторичное происхожденіе; таково «вставное» *д* между *н* и *р* въ разныхъ языкахъ (греч. род. ед. ἀνδρός, русск. народн. *ндравъ* вмѣсто ἀνρός, *нравъ*). Появленіе его здѣсь объясняется чисто-физіологически и не имѣетъ ничего общаго съ требованіемъ благозвучія (обычное объясненіе).

Численное значеніе буквы Д въ церковно-славянскомъ было четыре, со знакомъ ≠ — четыре тысячи; у грековъ Δ означала и четыре (какъ у финикіянъ), и десять, ибо греч. δέκα (десять) начинается этой буквой; у римлянъ знакъ D=500. У юристовъ D обозначало пандекты (Digesta); въ письмахъ D или d обозначала dabam. Въ бухгалтеріи ставится вмѣсто Debet. D передъ именемъ означаетъ еще донъ (испан. титулъ), doctor theologiae (для обозначенія доктора другихъ наукъ ставятъ Dr.). На рецептахъ она обозначаетъ: detur.

D (De) или *ре*—названіе ноты: 1-я ступень (тоника) діатонической гаммы *ре* (D), 2-я ступень гаммы *до* мажоръ или *до* миноръ (c-dur, c-moll), 3-я ступень (медіанта) гаммъ *си*-бемоль мажоръ (b-dur) и *си*-миноръ (h-moll), 4-я ступень (субъдоминанта) гаммъ *ля* мажоръ, *ля* миноръ (a-dur, a-moll), 5-я ступень (доминанта) гаммъ *соль* мажоръ, *соль* миноръ (g-dur, g-moll), 6-я ступень (медіанта) гаммъ *фа* мажоръ (f-dur) и *фа*-діэзъ миноръ (fis-moll), 7-я ступень фригійскаго церковн. лада. D-dur обозначаетъ мажорный, d-moll—минорный ладъ *ре*. D—названіе 3-й струны на скрипкѣ, 2-й—на віолончели, альтѣ и четырехструнномъ контрабасѣ.

Даба—китайская бумажная матерія, весьма важный предметъ китайско-русской торговли въ XVIII и первой половинѣ XIX ст. (до 300 000 кусковъ). Д. различалась по цвѣту (синяя, красная и бѣлая) и по сортамъ (пекинская, гольская, яренская и торговая). Была въ большомъ употребленіи у сибирскаго населенія, которое выменивало на нее свой скотъ.

Дабанъ (*монг.* слово, означаетъ перевалъ): 1) Д.—холмы и 3 соленыхъ оз. въ Калмыцкой степи Астраханской губ., на прав. сторонѣ Волги. Холмы тянутся верстъ на 70.—2) Въ Саянскихъ горахъ Вост. Сибири названіе Д. носятъ многія вершины: Хамаръ-Д., Нуку-Д., Гурба-Д. Урюкъ-Д. и др.

Дабассату—2 самосадочныя соляныя оз. Забайкальской обл., Нерчинскаго окр., на ЮЗ. отъ окр. гор.: 1) *Воронъ* Д. (Западный солончакъ)—горькосоленый, дл. 2 вер., шир. до 1 вер.—2) *Двонъ* Д. (Восточный солончакъ), 72 кв. вер.; съ примѣсью глауберовой соли.

Дабеловъ (von Dabelow), *Христофоръ-Христіанъ*, баронъ—нѣмецкій юристъ (1768—1830), профессоръ въ Галле и Лейпцигѣ, съ 1819 г. въ Дерптѣ. Главные труды: «Versuch einer ausführlichen Erläuterung der Lehre vom Konkurs der Gläubiger» (1792—93); «Handbuch des deutschen Strafrechts» (1807); «Ueber die Verjährung» (1805—1807); «Handbuch des Pandectenrechts» (1816—18).

Дабижа—молдавскій княжескій родъ, восходящій до XVII в. и переселившійся въ 1812 г. въ Россію; внесенъ въ род. кн. Херсонской губ.

Давалагири (Dhawalagiri или Dhaulagiri, т.-е. Бѣлая гора)—одна изъ высочайшихъ вершинъ Гималаевъ, въ Непалѣ, подъ 28°30′ сѣв. ш. и 83°30′ вост. д. Выс. 8176 м. Долго Д. считалась высочайшею горою на землѣ.

Давалу—армянск. с. Эриванской губ., въ 45 вер. къ Ю отъ г. Эривани. Углекисло-соленые источники, теплые, не изслѣдованы. Для купающихся вырытъ прудъ.

Даванцати, флорент. фамилія—см. Давицци.

Даванцати (Davanzati), *Бернардо*—итальянскій экономистъ (1529—1606), торговецъ по профессіи. Написалъ: «Lezioni delle monete» (1588) и «Notizia de' cambi» (издано послѣ его смерти, 1638). Цѣнность денегъ, по мнѣнію Д., зависитъ не отъ внутренней ихъ природы, а отъ соглашенія людей. Всѣ полезныя вещи, существующія въ странѣ, равны по цѣнности суммѣ обращающихся денегъ. Согласно этой теоріи, Д. видѣлъ причину сильнаго вздорожанія товаровъ, замѣчавшагося въ его время, въ увеличеніи количества благородныхъ металловъ, послѣ открытія американскихъ рудниковъ. Д. является горячимъ противникомъ обычной въ то время порчи монеты, такъ какъ она повышаетъ цѣны и создаетъ большія замѣшательства и бѣдствія. Онъ относился вообще отрицательно къ полученію дохода отъ монетной регаліи, и только въ крайнемъ случаѣ оправдывалъ взиманіе платы, покрывающей издержки чеканки монеты. Соч. Д. напечатаны въ собр. итальянск. экономистовъ: *Custodi*, «Scrittori classici italiani di economia politica» (1804).

Давенантъ (Davenant или D'Avenant), *сэръ Вильямъ*—англ. драматургъ и поэтъ (1607—1668), стоявшій во главѣ реакціи противъ школы Шекспира. Существуетъ мало достовѣрная легенда, которую Д. самъ поддерживалъ, о томъ, что онъ—незаконный сынъ Шекспира и прекрасной трактирщицы въ Оксфордѣ. Д. служилъ пажомъ у герц. Ричмондской и у лорда Брука и, только оставшись безъ средствъ послѣ смерти послѣдняго, принялся писать для театра. Въ 1629 г. поставлена была его первая трагедія «Albovine», затѣмъ «The cruel Brother», «The just Italian», пастораль «The Temple of Love», разыгранная при дворѣ королевой и ея дамами, и др. Въ 1637 г. Д. получилъ званіе поэта лауреата; въ 1639 г. назначенъ директоромъ дрюриленскаго театра. Въ борьбѣ пуританъ съ королемъ Д. былъ дѣятельнымъ парти-

заномъ послѣдняго, сражался въ королевскомъ войскѣ, былъ заключенъ въ тюрьму, бѣжалъ во Францію, въ 1650 г. былъ вторично заключенъ въ тюрьму. Здѣсь онъ окончилъ рыцарскую поэму «Gondibert», на которой основана, главнымъ образомъ, извѣстность его какъ поэта. Въ поэмѣ, написанной въ аффектированно-философскомъ тонѣ, заслуживаютъ вниманія лишь отдѣльные удачные эпизоды; въ общемъ она скучна. Получивъ свободу, вѣроятно—при посредствѣ Мильтона, Д. стремился возобновить свою театральную дѣятельность и, несмотря на господство пуританизма, открылъ въ 1656 г. театръ, гдѣ подъ новымъ для тогдашней Англіи именемъ оперъ возобновилъ драматическія представленія. Послѣ воцаренія Карла II Д. ввелъ въ англійскій театръ небывалую до тѣхъ поръ роскошь обстановки, составляя репертуаръ изъ переводныхъ французскихъ пьесъ и изъ своихъ собственныхъ. Ни одна изъ послѣднихъ не пережила на сценѣ своего автора. Сценическая дѣятельность Д. характеризуетъ собой время паденія національнаго вкуса, переходъ отъ богатаго воображеніемъ творчества поэтовъ Елизаветинской эпохи къ разсудочной эпохѣ XVIII в., и стремленіе похоронить Шекспира подъ мишурой блестяще обставленныхъ французскихъ пьесъ. Собраніе сочин. Д. изд. въ 1672 г.—Сынъ его, Чарльзъ,—экономистъ (1656—1714), защищалъ свободу торговли въ метрополіи и ограниченіе для колоніальной торговли. Былъ членомъ парламента. Собраніе его экономическихъ сочиненій издано въ 1771 г.

Давенпортъ (Davenport)—гор. въ сѣв.-американ. шт. Айова, на правомъ берегу Миссисипи. Жит. 43 028 (1910). Основанъ въ 1836 г.; быстро развивается; значительная торговля хлѣбомъ и скотомъ; производство с.-хоз. орудій, экипажей, глюкозы, шерстяныхъ издѣлій; лѣсопильни и мукомольныя мельницы; литейные и механич. заводы.

Давида святого — жен. мон. въ Тифлисѣ, на горѣ Мта-Цминда (Святая гора), на выс. 952 м. на ур. м.; съ городомъ соединенъ жел. дор. Древнія церкви св. Давида (V ст.) и Иверской Божіей Матери (IX ст.). Здѣсь погребенъ А. С. Грибоѣдовъ.

Давида Гареджійскаго обитель—Тифлисской губ. и у., на склонахъ хребта Гареджи. Основалъ обитель св. Давидъ въ VI ст.; впослѣдствіи ученики его выдолбили въ окрестныхъ скалахъ пещеры, цистерны и основали до 11 обителей. По преданію, въ XVII ст. шахъ Аббасъ, въ ночь св. Пасхи, перебилъ въ Гареджійскихъ обителяхъ до 6000 иноковъ. Нынѣ большая часть пещерныхъ храмовъ и келій заброшена, и иноками заняты только 2 м-ря: св. Давида и Іоанна Крестителя.

Давидова, Марія Августовна—писательница, род. въ 1863 г. Ею написаны біографіи Моцарта, Шумана и Мейербера для біографической библіотеки Павленкова; «Воспоминанія объ А. Г. Рубинштейнѣ» («Историч. Вѣстникъ», апр. 1899 г.); «Рубинштейнъ на Кавказѣ» («Signale für die musikalische Welt», № 21, 1892) и др.

Давидовичи—польскій дворянскій родъ герба Трубы, восходящій къ XVI в. Внесенъ въ VI ч. род. кн. Волынской и Подольской губ. Существуютъ еще два рода Д., гербовъ Стрѣла (татарскаго происхожденія) и Любичъ, восходящіе до начала XVIII в. и внесенные въ VI ч. род. кн. Виленской, Ковенской и Новгородской губ.

Давидовичъ, Димитрій—сербскій писатель и политическій дѣятель (1789—1838). Еще студентомъ медицинскаго факультета вѣнскаго унив., Д. вмѣстѣ съ медикомъ Дим. Фрушичемъ, началъ въ 1813 г. издавать въ Вѣнѣ газету «Новине Сербске изъ царствующега града Вienнс»: Это было крупнымъ событіемъ въ духовной жизни сербовъ, не имѣвшихъ со времени прекращенія въ 1794 г. «Славенно-сербскихъ вѣдомостей» ни одного періодическаго изданія. Въ 1816 г. изъ Вѣны Д. остался единоличнымъ редакторомъ-издателемъ «Новинъ». Въ 1815—21 гг. онъ издалъ, сверхъ того, 6 выпусковъ календаря-альманаха «Забавникъ», въ которомъ напечаталъ краткій обзоръ (по Энгелю) исторіи сербовъ («Дѣянія къ исторіи сербскога народа»). «Новине» сдѣлались центромъ для всѣхъ сербскихъ литераторовъ того времени, среди которыхъ былъ и Караджичъ; немалое вліяніе на содержаніе научно-популярнаго отдѣла ихъ имѣлъ Копитарь. Въ концѣ 1822 г. «Новине» прекратились; самъ Д. еще въ 1821 г. перебрался въ Сербію, гдѣ поступилъ на службу къ князю Милошу. Трижды ѣздилъ въ Константинополь съ дипломатическими порученіями. Въ Сербіи онъ издалъ четыре выпуска своего «Забавника» (1833—36) и основалъ въ 1834 г. оффиціальную сербскую газету «Новине Србске». Имъ же былъ выработанъ и текстъ первой сербской конституціи (1835), по обнародованіи которой онъ сдѣлался «попечителемъ внутреннихъ дѣлъ просвѣщенія». Турція, Австрія и Россія остались недовольны свободомыслiемъ конституціи Д., и по ихъ требованію онъ былъ въ томъ же году лишенъ редакторства «Новинъ». Дружба съ Караджичемъ въ вѣнскій періодъ жизни Д. не помѣшала ему сдѣлаться противникомъ его реформы: въ Сербіи, вслѣдствіе стараній Д., литераторамъ и чиновникамъ было предписано держаться старой сербской графики, основанной на церковно-славянской. Тѣмъ не менѣе, онъ своими изданіями сильно способствовалъ развитію новосербской литературы. Собраніе его сочиненій («Дѣла») остановилось на I т. (Бѣлградъ, 1846), въ которомъ перепечатаны «Дѣянія къ исторіи србскаго народа»; здѣсь же помѣщена и біографія Д., написанная Іов. Хаджичемъ.—См. М. Б. Милићевић, «Поменик знаменитих људи у српског народа новијега доба» (Бѣлградъ, 1888). Литература о Д. указана у Іов. Грчића, «Историја српске књижевности». О первоначальныхъ «Новинахъ» см. Н. Петровскій, «Первые годы дѣятельности В. Копитаря. О политической роли Д. въ Сербіи ср. статью Ек. Богдановић, «Димитрије Д.» («Српски Књижевни Гласник», 1910, т. XXV) и указанныя тамъ сочиненія. *Н. П.*

Давидовъ, Августъ Юльевичъ — извѣстный математикъ (1823—85), еврейскаго происхожденія. Окончилъ курсъ въ московскомъ унив. Получилъ степень магистра математики и демидовскую премію за соч. «Теорія равновѣсія тѣлъ, погруженныхъ въ жидкость». Защитивъ докторскую диссертацію: «Опредѣленіе вида поверхности жидкости, заключенной въ сосудѣ» и напечатавъ «Теорію капиллярныхъ явленій», былъ назначенъ профессоромъ прикладной математики въ моск. унив.; позднѣе перешелъ на каѳедру чистой математики. Дѣятельно участвовалъ въ направленіи преподаванія математическихъ наукъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ свое время большою популярностью пользовались его учебники по элементарной геометріи, алгебрѣ и тригонометріи.

Давидовъ, Алексѣй Августовичъ—композиторъ и віолончелистъ. Род. въ 1867 г. Кончилъ курсъ въ петербургской консерваторіи. Кромѣ ряда мелкихъ композицій, написалъ оперу «Потонувшій колоколъ» (СПБ., 1900).

Давидовъ, Карлъ Юльевичъ—извѣстный виртуозъ на віолончели, композиторъ и педагогъ (1838—89). Въ 1858 г. Д. окончилъ московскій унив.

по математическому факультету, но окончательно посвятилъ себя музыкѣ и сдѣлался профессоромъ въ лейпцигской консерваторіи. Въ 1862 г. занялъ мѣсто солиста въ оперной труппѣ въ Петербургѣ. Вскорѣ сдѣлался профессоромъ исторіи музыки въ петербургской консерваторіи; позднѣе въ его завѣдываніе перешелъ классъ віолончели. Съ 1876 по 1887 г. Д. былъ директоромъ петербургской консерваторіи. Развитіе оркестроваго класса, учрежденіе общества для вспоможенія недостаточнымъ ученикамъ консерваторіи и пріюта для бѣдныхъ ученицъ составляютъ главныя заслуги Д. какъ директора. Покинувъ консерваторію, Д. концертировалъ съ огромнымъ успѣхомъ въ Россіи и за границей. Имъ обрисовано много превосходныхъ віолончелистовъ, съ Вержбиловичемъ во главѣ. Какъ композиторъ, Д. обладалъ крупнымъ дарованіемъ и тонкимъ, изящнымъ вкусомъ. Изъ оркестровыхъ сочиненій имъ написаны: симфоническая картина «Дары Терека» и сюита. Наполовину написанную оперу «Мазепа» Д. оставилъ недоконченною. Написалъ еще четыре концерта для віолончели съ оркестромъ и массу сольныхъ сочиненій для віолончели. Переложилъ для віолончели многія произведенія Шопена. Весьма популярны также его романсы для пѣнія.—Жена его, Александра Аркадьевна,—основательница и издательница журнала «Міръ Божій» (1848—1902). Въ 1896 г. Д. основала также журналъ для дѣтей «Всходы». См. Н. К. Михайловскаго, «Памяти А. А. Д.» («Русское Бог.», 1902, № 3).

Давидовы-Багратіоны—русск. княжескій родъ, происходящій отъ побочнаго сына послѣдняго царя имеретинскаго Соломона II, Давида (ум. въ 1815 г.). Внесенъ въ V ч. род. кн. Тифлисской губ.

Давидсонъ (Davidson), Джонъ — англійскій поэтъ (1857—1909). Первыя его произведенія: «Bruce, a Chronicle Play» (1886, въ манерѣ елисаветинскаго времени), «Smith, a Tragic Farce» (1888) и «Scaramouch in Naxos» (1889). Извѣстность ему доставилъ сборникъ стиховъ: «Fleet Street Eclogues» (1893—95). Самый популярный сборникъ его стиховъ—«Ballads and Songs» (1894). Кончилъ самоубійствомъ. Стихъ Д. и силенъ, и граціозенъ, но драмы и романы его успѣхомъ не пользовались.

Давидсонъ (Davidsohn), Робертъ—историкъ, нѣмецкаго происхожденія (род. въ 1853 г.). Поселясь во Флоренціи, посвятилъ себя работамъ по ея исторіи. Пока вышло (Лпц., 1896, 1908, 1912) три тома его «Geschichte von Florenz», доведенные до середины XIV в. Спеціальные экскурсы и матеріалы въ этой области собраны отдѣльно въ «Forschungen zur Geschichte v. Florenz» (пока 4 тт.). Трудъ Д.—первоклассное научное произведеніе, охватывающее и внѣшнюю исторію города, и внутреннюю (хозяйство, общество, учрежденія, духовная культура, топографія и т. д.); Флоренція ставится имъ въ тѣсную связь съ Италіею и даже Европою. Изслѣдованіе солидное, содержаніе богатое, изложеніе отчетливое и объективное. Это—лучшее, необходимое орудіе для изученія историческаго предмета первостепенной важности.

Давидсъ (Rhys Davids)—англійскій оріенталистъ (род. въ 1843 г.), проф. яз. пали и буддійской литературы. Издалъ буддійскія соч. «Sumangala» и «Digha Nikâya». Главные его труды: «Ancient coins and measures of Ceylon» (1877); «Buddhist birth stories» (1880); «Lectures on the origin and growth of religion as illustrated by Indian buddhism» (1891); «Buddhism» (2-е изд. 1904; есть русск. пер.); «Vinaya texts» (1881—85); «Buddhist Suthas» (1881); «The questions of King Milinda» (1889).

Давидъ—второй царь израильскій, приблизительно съ конца XI и въ первой четверти X в. до Р. Хр. Въ исторіи трудно указать другую фигуру, обывательское представленіе которой такъ отличалось бы отъ научнаго. Удалой предводитель отважной дружины, связавшій свое имя съ безчисленными военными подвигами, гроза всѣхъ народовъ и племенъ, тѣснившихъ не успѣвшаго сорганизоваться государственно Израиля, настоящій основатель еврейскаго царства и создатель его славы, національный герой, баловень счастья, «свѣтильникъ Израиля» (2 Ц., XXI, 17), Д. притягивалъ къ себѣ всѣ мечты чаянія послѣдующихъ поколѣній, сталъ въ центрѣ народныхъ идеаловъ, красотой и силой своего облика ободрялъ сплеменниковъ въ моменты самыхъ тяжелыхъ испытаній. Этотъ интересъ къ его личности неизбѣжно вызывалъ переработку представленій о ней, побуждалъ исправлять эти представленія путемъ приспособленія ихъ къ измѣнившимся условіямъ политическаго существованія. Послѣ плѣна Израиль становится сакральной общиной. Поэтому и Д., въ книгахъ Паралипоменонъ, выступаетъ съ чертами, отличными отъ тѣхъ, какія мы видимъ въ древней традиціи, сохраненной первыми книгами Царствъ. Древній вояка сталъ царемъ-священникомъ, котораго больше занимаютъ ковчегъ завѣта и псалмопѣнія, чѣмъ ратные подвиги и государственныя дѣла.—Исторія поставила Д. трудную задачу. Опыты объединенія Израиля въ борьбѣ съ насѣдавшими на него народами въ періодъ судей не дали прочныхъ результатовъ, хотя и подготовляли ихъ. Впереди другихъ пошло колѣно Веніаминово, самое воинственное изъ всѣхъ (Веніаминъ—«хищный волкъ», Быт. XLIX, 29), выставившее Саула. Безпрерывные удары филистимлянъ истощили это племя и не дали ему возможности основать династію, хотя Саулъ и сынъ его «были быстрѣе орловъ и сильнѣе львовъ» (2 Цар., I, 23). На гегемонію заявило притязаніе колѣно Іудино (Іуда—«молодой левъ, съ добычи поднялся», Быт. XLIX, 9) и выдвинуло Давида. Очень древнее преданіе пыталось уразумѣть крупныя событія изъ личныхъ приключеній молодого героя. Соперничество двухъ племенъ оно представляетъ какъ соперничество двухъ лицъ. Д., пастухъ, сынъ Іессея изъ Виѳлеема, по одной версіи обращаетъ на себя вниманіе Саула, какъ побѣдитель Голіаѳа (I Цар., XVII). Другая, можетъ-быть, болѣе древняя версія считаетъ такимъ побѣдителемъ Элханана (2 Цар. XXI, 19). Какъ бы то ни было, Д. живетъ при дворѣ Саула, женится на его дочери и совершаетъ рядъ блестящихъ походовъ противъ филистимлянъ. «Д. распоряжался благоразумнѣе всѣхъ слугъ Сауловыхъ, и стало имя его весьма знаменито» (1 Ц. XIII, 30). Саулъ правильно оцѣнилъ позицію Д. какъ соперника. Заподозрѣнный дружинникъ бѣжалъ въ предѣлы колѣна Іудина, гдѣ «вокругъ него собрались всѣ угнетенные, всякій притѣсняемый заимодавцемъ, и всякій, душевно огорченный; и онъ сталъ начальникомъ надъ ними; и такихъ у него было до 400 человѣкъ» (позднѣе 600—1 Ц. XXII, 2). Такъ какъ положеніе становилось угрожающимъ, то Д. искалъ убѣжища на территоріи злѣйшихъ враговъ своего народа, филистимлянъ, и на правахъ вассала получилъ городъ Секелагъ (1 Ц. XXVII, 5—12). Свою энергію онъ расходовалъ въ походахъ на югъ Іудеи, гдѣ грабилъ и истреблялъ съ страшною жестокостью племена, враждебныя его народу и дружественныя филистимлянамъ (1 Ц., XXVII, 8). Такъ какъ эти племена «жили отъ входа въ Суръ до земли Египетской», т.-е. на богатой торговой дорогѣ къ Красному морю, то Д.

во время походовъ могъ накопить рессурсы для осуществленія своихъ плановъ, обогащая и усиливая свое родное колѣно (1 Ц., XXX, 26—31). Положеніе филистимскаго вассала стало тяжелымъ, когда началась послѣдняя при Саулѣ борьба евреевъ съ ихъ энергичными сосѣдями. Смерть Саула и его сына распутала затрудненія и призвала Д. ко власти. Онъ съ дружиной занялъ Хевронъ, въ южн. части колѣна Іудина. Это колѣно провозгласило его царемъ (2 Ц., II, 10). Началась «продолжительная война между домомъ Саула и домомъ Д., и Д. все болѣе усиливался, а домъ Саула все болѣе ослабѣвалъ» (2 Ц., VII, 1). Главные приверженцы падавшей династіи измѣннически передались на сторону Д., но всѣ погибли. Д. перенесъ свою резиденцію на сѣверъ родного колѣна—въ Іерусалимъ, чѣмъ намѣчалось его стремленіе стать во главѣ и прочихъ племенъ Израиля. Онъ провозгласилъ себя царемъ (2 Ц., V) надъ всѣмъ народомъ и водворилъ въ Іерусалимѣ народную святыню. Колѣно Веніаминово попыталось вернуть гегемонію и выдвинуло Авессалома. Движеніе имѣло столь грозный характеръ, что Д. пришлось искать спасенія въ бѣгствѣ. Съ трудомъ подавленное, оно вспыхнуло снова и потребовало крайняго напряженія силъ (2 Ц., XX). Замѣчательно, что Д. пользовался во все это время наемными войсками «критянъ и палестинцевъ» (2 Ц., XX, 7—филистимлянъ). Тяжелая борьба дѣлала Д. безпощаднымъ по отношенію ко всѣмъ, съ кѣмъ ему приходилось сталкиваться. Домъ Саула былъ истребленъ совершенно, кромѣ убогаго сына Іонаѳана, съ котораго, однако, Д. не спускалъ глазъ. Нѣкоторые современники поэтому называли Д. «человѣкомъ кровожаднымъ» (2 Ц., XVI, 8). Лѣтописецъ старается заботливо снять съ героя вину за умерщвленіе многихъ популярныхъ лицъ, но слишкомъ уже подозрительно умѣнье несчастныхъ умирать именно тогда, когда это было выгодно Д. (2 Ц., III, XVIII, XXI и др.). Уже на смертномъ одрѣ онъ даетъ Соломону страшный совѣтъ истребленія (3 Ц., II). И, однако, народъ любилъ Д. «Царь—думалъ онъ—избавилъ насъ отъ руки враговъ нашихъ, онъ же спасъ насъ отъ филистимлянъ» (2 Ц., XIX, 10). Д. не только заставляетъ сѣверныя колѣна признать себя царемъ; онъ объединяетъ подъ своимъ скипетромъ всѣ окружающія родственныя евреямъ племена моавитянъ, аммонитянъ, идумеевъ. Онъ вызываетъ на бой Сирію и остается побѣдителемъ подъ Дамаскомъ. Расширеніе территоріи имѣло важныя послѣдствія. Оккупація Идумеи отдаетъ въ руки Д. торговую дорогу на Красное море. Лѣтописецъ отмѣчаетъ, что при Соломонѣ изъ Еціонъ-Гевера, что при Елоѣ на берегу Чермнаго моря, снаряжались экспедиціи въ Офиръ—въ Индію, вывозившія въ Палестину золото, сантальное дерево, драгоцѣнные камни, слоновую кость, обезьянъ, павлиновъ (3 Ц., IX, 25—27; X, 11—12 и 21). Палестина втягивается въ торговое движеніе по одной изъ двухъ величайшихъ артерій, соединявшихъ бассейнъ Средиземнаго моря съ дальнимъ Востокомъ. А завоеванія на сѣверѣ дѣлаютъ вѣроятнымъ, что со времени Д. Палестина извлекала выгоды изъ своего положенія и въ отношеніи къ другому великому торговому пути (см. т. III, 825—26), имѣвшему выходъ къ морю черезъ Дамаскъ, Тиръ и Сидонъ. При Соломонѣ царь тирскій доставляетъ дорогіе матеріалы и искусныхъ мастеровъ для постройки храма, а Ливанъ отдаетъ свои кедры (3 Ц., IX, 11). Судя по всему, громадные доходы отъ «разносчиковъ товара и торговли купцовъ» (3 Ц., X, 15) текли не только съ юга, но и съ сѣвера. Вообще весь блескъ Соломонова царствованія созданъ даро-

ваніями Д.—О внутренней жизни государства при Д. лѣтопись почти не даетъ извѣстій. Зато она охотно и настойчиво дѣлаетъ изъ него поэта и пѣвца. Церковная традиція и доселѣ его считаетъ творцомъ псалмовъ. Возможно, что во всемъ этомъ слышится правдивый отголосокъ скромной дѣйствительности. Дворъ Д. былъ обставленъ не бѣдно: рядомъ со вкусными снѣдями и гаремомъ лѣтопись отмѣчаетъ въ немъ пѣвцовъ и пѣвицъ (2 Ц., XIX, 36). Идти дальше этого значитъ вступать въ область легенды. — *Литература*: Stade, «Geschichte des Volkes Israel» (т. I, 2-е изд., 1889); Wellhausen, «Israelitische und Jüdische Geschichte»; Renan, «Histoire du peuple Israel», т. I—II (есть русск. пер. изд. Брокгаузъ-Ефронъ); Cornil, «Geschichte des Volkes Israel»; Guthe, «Geschichte des Volkes Israel»; Benzinger, «Geschichte Israels bis auf die griechische Zeit» (1908); Н. Никольскій, «Древній Израиль»; его же, «Царь Д. и псалмы» (СПВ., 1908); А. П. Лопухинъ, «Библейская исторія»; Богородскій, «Еврейскіе цари» (Казань, 1906). *А.*

Давидъ—имя нѣсколькихъ грузинскихъ царей.—Д. Куропалатъ (ум. въ 1001 г.) былъ самымъ могущественнымъ владѣтелемъ своего времени въ южн. Грузіи. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ Византійской имперіи и оказалъ существенную услугу Византіи, способствовавъ усмиренію возставшаго въ Малой Азіи Варда Склира. Въ 996 г. Д. отнялъ у мусульманъ Манаскертъ и поставилъ тамъ свой гарнизонъ. Сосѣдніе мусульманскіе эмиры соединенными силами пошли противъ него. Призвавъ на помощь царя зап. Грузіи—Баграта III, царя города Ани—Какига, царя Карса—Абаса, Д. разбилъ непріятельское войско, бывшее подъ начальствомъ Мамлуна, мусульманскаго владѣтеля Арменіи. Умирая, Д. завѣщалъ часть своихъ владѣній, примыкавшую къ византійскимъ границамъ, византійскому имп. Василію II, вслѣдствіе чего возгорѣлась жестокая война между послѣднимъ и грузинскимъ царемъ Георгіемъ I. Д. былъ ревностнымъ покровителемъ грузинской письменности и просвѣщенія. По его предложенію, св. Евѳимій-грузинъ переводилъ съ греческаго и посылалъ много рукописей съ Аѳона въ Грузію. При Д. было воздвигнуто нѣсколько величественныхъ храмовъ, украшающихъ и теперь южн. Грузію. До насъ дошли его монеты, чеканенныя по типу византійскихъ монетъ Цимисхія и Василія II.—Д. II Возобновитель—см. Грузія (XV, 140). — Д. IV, по прозванію Нарынъ, царствовалъ въ зап. Грузіи съ 1243 по 1259 г. Для полученія царскаго званія онъ отправился въ Монголію къ Батыю и Мангу-хану, гдѣ оставался нѣсколько лѣтъ. Впослѣдствіи произошла размолвка между нимъ и монголами: онъ долженъ былъ бѣжать въ Абхазію, спасаясь отъ преслѣдованій Гулагу. — Д. V Сосланъ—сынъ царя Георгія-Лаши, царствовалъ съ 1243 по 1269 г. въ восточной Грузіи. Въ молодости былъ посланъ теткою своею, Русуданой, въ Иконію, къ сельджукскому султану Гаіатъ-ед-дину. Русудана хотѣла доставить тронъ грузинскій своему сыну, Д. Нарину, почему и старалась удалить изъ Грузіи Д. Сослана; но послѣдній былъ освобожденъ изъ заточенія, когда монголы, разбивъ султана Гаіатъ-ед-дина, взяли Кесарію (1243). Монголы признали царями обоихъ претендентовъ, одного—западной, другого—вост. Грузіи. Вмѣстѣ съ Гулагу Д. совершилъ походъ въ 1259 г. въ Сирію и участвовалъ въ осадѣ Багдада. Оба царя, Д. IV и Д. V, жили въ добромъ согласіи.—Д., сынъ Константина IV, царствовалъ съ 1505 по 1525 г. Д. I, царь Кахетіи,

сынъ царя Димитрія, царствовалъ съ 1466 по 1471 г.—Д. II—царь Кахетіи, ум. въ 1604 г. Онъ былъ женатъ на Кетеванѣ, замученной шахомъ Абасомъ въ Персіи (1624) и причисленной грузинскою церковью къ лику святыхъ. *А. Ц—ли.*

Давидъ (David)—король Шотландіи, младшій сынъ Малькольма III; наслѣдовалъ въ 1124 г. своему брату Александру I. Онъ ввелъ въ Шотландію норманскую феодальную систему, покровительствовалъ церкви и, въ союзѣ съ графомъ Анжуйскимъ, отнялъ у короля Стефана нѣсколько областей въ Сѣв. Англіи.

Давидъ Комненъ—послѣдній императоръ трапезундскій, сынъ Алексѣя VI; вступилъ на престолъ послѣ смерти брата своего Іоанна IV, въ 1458 г., убивъ своего несовершеннолѣтняго племянника Алексѣя V. Въ 1462 г. Д. вынужденъ былъ сдаться султану Магомету II и уступить ему свои владѣнія. Магометъ, женившійся на его дочери, Аннѣ, далъ ему земли около Адріанополя (или въ Македоніи); но вскорѣ, заподозривъ его въ заговорѣ, казнилъ, въ 1465 г., Д., его жену и его 7 или 8 сыновей.

Давидъ, препод.—въ 1515 г. на р. Лопаснѣ, въ 23 в. отъ Серпухова, положилъ основаніе Вознесенско-Давидовской пустыни. Ум. въ 1520 г., Память 5 іюня и 19 сентября.

Давидъ—св., сынъ князя ярославскаго Ѳеодора св. и княгини Анны (Кончаки, ордынской царевны). По смерти отца въ 1299 г. занялъ столъ княжескій въ Ярославлѣ. Ум. въ 1323 г. Мощи обрѣтены въ 1463 г.

Давидъ—староста гродненскій. Русскій по происхожденію, онъ служилъ посредникомъ въ сношеніяхъ Гедимина съ сосѣдними русск. владѣніями и предводительствовалъ его русско-литовскими арміями. Впервые онъ упоминается въ 1314 г., когда принудилъ къ отступленію армію крестоносцевъ, осадившую Новгородокъ Литовскій. Въ 1318 г. съ небольшимъ отрядомъ совершилъ набѣгъ на Пруссію; въ 1322—23 гг., по приглашенію псковичей, явился къ нимъ на помощь противъ крестоносцевъ; вмѣстѣ съ псковичами вторгся въ Эстонію и страшно опустошилъ ее. Когда въ слѣдующемъ году рыцари осадили Псковъ, Д. опять пришелъ ему на помощь и разбилъ крестоносцевъ. Въ 1324 и 1326 гг. Д., во главѣ литовскихъ войскъ, совершилъ походы въ Мазовію и Бранденбургскую мархію и во время послѣдняго былъ убитъ. Гедиминъ окружалъ Д. большими почестями, выдалъ за него свою дочь и далъ ему въ ленъ особый удѣлъ.

Давидъ—сынъ св. кн. Довмонта Псковскаго. Послѣ смерти отца направился въ Литву, гдѣ былъ старостой гродненскимъ. Въ 1327 г. измѣнически убитъ поляками изъ Мазовіи, не оставивъ потомства.

Давидъ Аугсбургскій—писатель, францисканецъ (ум. въ 1271 г.). Обучалъ новиціевъ сначала въ Регенсбургѣ, потомъ въ Аугсбургѣ. Плодомъ этой дѣятельности Д. былъ рядъ трактатовъ для новиціевъ, среди которыхъ два на нѣмецкомъ яз.—прекрасные образцы ранней нѣмецкой прозы. Въ этихъ сочиненіяхъ выразились мистическія, хотя и держащіяся въ предѣлахъ ортодоксіи, наклонности Д. Ему принадлежитъ еще толкованіе устава Франциска (Мюнхенъ, Cod. Theol. 15312 fol. 266 сл.). Его проповѣди утрачены. Прегеръ приписываетъ бывшему инквизиторомъ Д. еще трактатъ «De inquisitione haereticorum». См. «B. fr. David de Augusta devota opuscula» (Аугсбургъ, 1596); **Preger**, въ «Abhandl. d. München. Akademie d. Wissensch.» (1879, т. XIV, 2); **Preger**, «Gesch. d. deutsch. Mystik» (Лпц., 1874).

Давидъ изъ Динана (David de Dinant)—средневѣковый философъ. Преподавалъ богословіе въ Парижѣ. Современникъ Амальриха изъ Бены (II,311), Д., подобно ему, развивалъ пантеистическое ученіе. На парижскомъ соборѣ 1209 г. соч. Д., какъ и другихъ амальрикіанцевъ, были осуждены на сожженіе. Самъ Д. умеръ, вѣроятно, до 1209 г. Изъ его соч. извѣстно только «De divisionibus», по пересказу Альберта фонъ-Больштедта.—Ср. **Krönlein**, «Ueber Amalrich von Bena und D. von Dinant» (1847); **Jourdain**, «Mémoire des sources philosophiques des hérésies d'Amaury de Chartres et de D. de Dinant» (въ 26-мъ т. «Mémoires de l'académie des inscriptions»).

Давидъ (David), Герардъ—живописецъ нидерландской школы (1460—1523), род. въ Голландіи, переселился въ Брюгге. Въ раннихъ произведеніяхъ Д. можно установить вліяніе Яна ванъ-Эйка, Рожера ванъ-деръ-Вейдена, Гуса. Замѣчательныя его картины перваго періода: «Приглашеніе ко кресту» (собр. Лэйярдъ), «Іоаннъ Креститель и св. Францискъ» (собр. Кауфманъ въ Берлинѣ), «Поклоненіе Младенцу» (Будапештъ), «Поклоненіе волхвовъ» (Мюнхенъ). Приговоръ Камбиза (1498) и парная картина «Сдираніе кожи съ Сизамна» (въ академіи въ Брюгге) открываютъ вполнѣ самостоятельный періодъ въ творчествѣ Д. За ними слѣдуетъ рядъ выдающихся и частью датированныхъ произведеній: «Бракъ въ Канѣ Галилейской» (Лувръ), триптихъ съ изображеніемъ Крещенія (въ академіи въ Брюгге), Канонникъ Бернардино Сальвіати съ тремя святыми (Лонд. націон. гал.), алтарный образъ съ обрученіемъ св. Екатерины (тамъ же), Распятіе (Берлинъ) и др. Характерныя особенности картинъ этого періода: строго выработанная, чисто «давидовская» типика и изумительная виртуозность въ передачѣ парчи, драгоцѣнныхъ камней, аграфовъ, епископскихъ посоховъ и другихъ деталей. Характерна для живописи Д. постоянная и потому нѣсколько утомительная торжественность, иногда вовсе не соотвѣтствующая содержанію картины. Самое замѣчательное изъ созданнаго Д. въ области пейзажа—декораціи на «Крещеніи Господнемъ» (въ музеѣ въ Брюгге). Съ 1515 г., со времени пребыванія Д. въ Антверпенѣ, замѣчается въ его картинахъ участіе помощниковъ. Ученикомъ Д. считается живописецъ Isenbrand van Sanderus. Большое вліяніе Д. оказалъ на миніатюрную живопись.—См. **E. von Bodenhausen**, «G. D. und seine Schule» (Мюнхенъ, 1905). О картинахъ Д., ушедшихъ въ Америку, см. статью **Bodenhausen'a** и **Valentiner'a** въ «Zeitschrift für bildende Kunst» (1911). *А. К.*

Давидъ (David), Жакъ-Луи—французскій историческій и портретный живописецъ (1748—1825), основатель классицизма въ живописи, ученикъ Буше. Въ Римѣ занимался изученіемъ антиковъ. По возвращеніи въ Парижъ выставилъ картину «Велизарій» (въ лильскомъ музеѣ, гравиров. Морелемъ). Принятъ въ члены академіи за картину «Андромаха оплакиваетъ смерть Гектора». Король заказалъ Д. картину, предоставивъ и выборъ сюжета. Д. отправился въ Римъ и, написавъ тамъ «Клятву Гораціевъ», привезъ ее въ Парижъ, гдѣ она возбудила всеобщее удивленіе. Онъ исполнилъ затѣмъ картины: «Смерть Сократа» (гравир. Массаромъ-отцомъ), «Ликторы приносятъ къ Бруту трупы его сыновей», «Любовь Париса и Елены» (гравир. Видалемъ), «Похищеніе сабинянокъ» и др. Отступленіе отъ тѣмъ на античные сюжеты со-

BONAPARTE
KAROLUS MAGN

ставляетъ: «Прибытіе Людовика XVI въ засѣданіе парламента 14 февраля»—картина, принесенная имъ въ 1790 г. въ даръ національному собранію, которое послѣ того заказало Д. изобразить «Клятву Jeu de Paume», оставшуюся только въ эффектно сочиненномъ эскизѣ (гравир. Жозѐ). Революція вовлекла и Д. въ свой круговоротъ; онъ выступилъ въ роли политическаго дѣятеля, попалъ въ 1793 г. въ конвентъ, въ качествѣ его члена участвовалъ въ осужденіи короля на казнь, сочинялъ и предлагалъ проекты великихъ національныхъ празднествъ и управлялъ ихъ декоративною частью. Паденіе Робеспьера повлекло за собою арестъ Д., и только слава его, какъ художника, спасла его отъ казни. Затѣмъ онъ сталъ ревностнымъ приверженцемъ Наполеона, но, увѣковѣчивая на полотнѣ славныя событія Консульства и Имперіи («Переходъ Бонапарта чрезъ С.-Бернардъ», «Коронація Наполеона», «Раздача орловъ» и т. п.), онъ оставался въ душѣ республиканцемъ. Послѣ реставраціи Бурбоновъ подвергся изгнанію и поселился въ Брюсселѣ. Изъ портретовъ Д. особенно извѣстенъ портретъ г-жи Рекамье. — См. Ch. Jannier, «L. D.» (П., 1904); L. Rosenthal, «L. D.» (П., 1905).

Давидъ (David), Жеромъ-Фредерикъ-Поль, баронъ—французскій политическій дѣятель (1823—82), внукъ предыдущаго. Служилъ въ зуавахъ въ Алжирѣ, потомъ въ Крыму во время войны 1854—55 гг.; съ 1859 г. членъ законодательнаго корпуса, съ 1867 г. его вице-президентъ. Былъ однимъ изъ рѣшительныхъ сторонниковъ имперіи и клерикализма. Когда возникла кандидатура Гогенцоллерна на испанскій престолъ, онъ склонялъ императора къ войнѣ и на предостереженія Тьера отвѣчалъ грубыми укоризнами. Въ кабинетѣ Паликао (авг.-сент. 1870) былъ министромъ публичныхъ работъ. Съ паденіемъ имперіи сошелъ со сцены, но въ 1876 г. снова былъ выбранъ депутатомъ. Напис. «Réflexions et discours sur la propriété chez les Arabes» (1862); «Actualités et souvenirs politiques» (1874).

Давидъ (David), Пьеръ-Жанъ, прозванный Анжерскимъ (d'Angers)—французскій скульпторъ (1788—1856), ученикъ Ролана по скульптурѣ и Л. Давида по живописи. Получивъ въ 1811 г. римскую награду за барельефъ «Смерть Эпаминонда», довершилъ въ Римѣ свое развитіе подъ вліяніемъ Кановы и Торвальдсена. По возвращеніи въ Парижъ пріобрѣлъ репутацію превосходнаго ваятеля. Въ 1828—34 гг. посѣтилъ многіе города Германіи и занимался тамъ лѣпкою портретныхъ бюстовъ знаменитыхъ людей того времени. Въ 1852 г., вслѣдствіе республиканскихъ убѣжденій, покинулъ Парижъ. Талантъ Д. наиболѣе ярко проявился въ портретныхъ работахъ. Его многочисленныя статуи, бюсты и барельефные медальоны, изображающіе выдающихся дѣятелей на разныхъ поприщахъ, передаютъ съ удивительною правдою не только ихъ внѣшнія черты, но и ихъ духовную жизнь. Въ прочихъ его произведеніяхъ, не менѣе мастерскихъ въ техническомъ отношеніи, ему можетъ быть поставлено въ укоръ излишнее стремленіе къ реализму. Наиболѣе удачными считаются бюсты Гете (1829, въ Веймарѣ), В. Гюго, А. Гумбольдта, Тика, Фенелона, статуи принца Конде (1817, въ Парижѣ), короля Рене Анжуйскаго (1822, въ Э), Кювье (въ Маццельгардѣ и въ Jardin de plantes, въ Парижѣ), Корнеля (въ Руанѣ), Гутенберга (въ Страсбургѣ); статуи двѣнадцати апостоловъ (въ Фонтенбло) и четырехъ геніевъ войны (тамъ же); группа: «Греція оплакиваетъ своего героя Марко Боцариса» (для греч. короля); памятники Боншана, Сюше, ген. Флоттѐ, гр. Бурка, графини Бриссакъ, ген. Фуа и писательницы Сталь; скульптуры фронтона парижскаго Пантеона; фризъ, длиною въ 150 фут., изображающій трагическихъ и комическихъ поэтовъ, исполненный для парижскаго театра «Одеонъ»; «Военный маршъ», барельефъ въ фонтенблоскомъ дворцѣ.— Ср. H. Jouin, «D. d'A., sa vie et son oeuvre» (П., 1878).

Давидъ (David), Фелисьенъ-Цезарь — извѣстный французскій композиторъ (1810—1876). Учился въ парижской консерваторіи. Увлекшись сенъ-симонизмомъ, онъ сталъ оффиціальнымъ его композиторомъ. Послѣ суда надъ сенъ-симонистами въ 1833 г., Д. нѣсколько лѣтъ провелъ на Востокѣ для пропаганды новаго ученія. Вернулся въ Парижъ съ большимъ запасомъ подлинныхъ восточныхъ напѣвовъ. Въ 1835 г. имъ былъ изданъ сборникъ восточныхъ пѣсенъ, не имѣвшій особаго успѣха, какъ и нѣкоторыя другія его произведенія, исполненныя въ Парижѣ. Только ода-симфонія Д. «Le désert» («Пустыня»), исполненная въ 1844 г. и навѣянная его переживаніями во время путешествія по Востоку, сразу сдѣлала его знаменитостью. Въ Германіи «Пустыня» имѣла меньшій успѣхъ, но все же доставила ему солидную извѣстность. Послѣдующія произведенія Д. слабѣе «Пустыни» и такого успѣха не имѣли (ораторія «Моисей на горѣ Синаѣ», 1846; ода-симфонія «Колумбъ», мистерія «Эдемъ», 1848). Въ 1857 г. представлена его опера «La perle du Brésil», въ 1859 г.—«Геркуланумъ», первоначально носившая заглавіе «Конецъ міра», въ 1862 г.—«Lalla Roukh», въ 1865 г.—«Le saphir». Пятая опера Д., «La captive», была снята со сцены самимъ авторомъ. Имъ написаны еще: 24 струнныхъ квинтета («Les quatre saisons»), два нонета для духовыхъ инструментовъ, симфонія для оркестра, романсы и др. Въ 1869 г. избранъ академикомъ на мѣсто Берліоза. — См. Azevedo, «F. D.» (1863); Saint-Etienne, «Biographie de Félicien D.» (Марсель, 1845).

Давидъ (David), Фердинандъ—нѣмецкій скрипачъ-виртуозъ и композиторъ (1810 — 1873). Совершилъ концертныя турнэ по Россіи (Петербургъ, Москва, Рига и др.). Въ 1836 г. Д., по приглашенію Мендельсона, сдѣлался концертмейстеромъ оркестра лейпцигскаго Гевандгауза и довелъ его до высокаго совершенства. Былъ однимъ изъ лучшихъ преподавателей скрипичной игры; изъ его учениковъ особенно извѣстенъ Іоахимъ. Знаменитый скрипичный концертъ Мендельсона написанъ при содѣйствіи Д. Главныя произведенія Д.: 5 скрипичныхъ концертовъ, опера «Hans Wacht», 2 симфоніи, «Скрипичная школа» (одна изъ лучшихъ) и «Hohe Schule des Violinspiels» (собраніе старинныхъ композицій для скрипки XVII—XVIII вв.).— См. J. Eckardt, «F. D. und die Familie Mendelssohn» (Лпц., 1888); La Mara, «Musikalische Studienköpfe» (т. III).

Давидъ (David), Христіанъ-Георгъ-Натанъ — датскій политическій дѣятель и ученый, еврейскаго происхожденія (1793 — 1874); былъ въ Копенгагенѣ проф. политической экономіи и государствовѣдѣнія; былъ лишенъ каѳедры въ 1836 г. за либеральное направленіе основанной имъ въ 1834 г. газеты «Fädrelandet». Когда на престолъ вступилъ покровительствовавшій ему Христіанъ VIII, Д. примкнулъ къ правительственной партіи, что сильно повредило его прежней популярности. Въ консервативномъ кабинетѣ Блуме (VI, 918) въ 1864—65 гг. былъ министромъ финансовъ. Много писалъ по политической экономіи.

Давидъ (David), Эдуардъ—германскій по-

литическій дѣтель, род. въ 1863 г.; былъ учителемъ; съ начала девяностыхъ годовъ активный соціалъ-демократъ, въ 1896—1906 гг. членъ гессенской второй палаты, съ 1903 г. членъ рейхстага. Въ рядахъ соціалъ-демократіи онъ занимаетъ мѣсто на правомъ крылѣ, отстаивая аграрную программу въ интересахъ крестьянства. Написалъ очень цѣнное изслѣдованіе «Sozialismus und Landwirtschaft» (B., 1903; есть русскій переводъ). Въ ней онъ опровергаетъ Марксовскій прогнозъ относительно гибели мелкаго земледѣлія. Д. полагаетъ, что при современныхъ условіяхъ производства, при заокеанской конкуренціи и въ виду необходимости интенсификаціи хозяйства, будущее въ Зап. принадлежитъ именно мелкому землевладѣнію. Въ развитіи крестьянскихъ производительныхъ товариществъ Д. видитъ зачатки процесса соціализаціи сельскаго хозяйства и одно изъ важнѣйшихъ условій «непосредственнаго экономическаго союза между мелкимъ крестьяниномъ и промышленнымъ рабочимъ».

Давидъ (David), Яковъ-Юлій—австрійскій писатель (1859—1906). Написалъ разсказы «Höferecht» (1892), «Die Wiedergeborenen» (1890), «Probleme» (1892), «Die Troika» (1901); романы «Das Blut» (1891), «Am Wege sterben» (1900), «Der Übergang»; драмы «Hagars Sohn» (1891), «Ein Regentag» (1896), «Neigung» (1898). Въ первыхъ произведеніяхъ D. замѣтно сильное вліяніе Конрада Фердинанда Майера и Анценгрубера; въ послѣдующихъ Д. оригинально рисуетъ жизнь интеллигентнаго пролетаріата большихъ городовъ. Писалъ также критическіе очерки. Собр. соч. изд. въ 1908 г.—Ср. Caspary, «In Memoriam J. J. D.» (Кельнъ, 1908).

Давидъ Всеславичъ, кн. полоцкій, сынъ кн. полоцкаго Всеслава Брячиславича. Въ противоположность отцу и братьямъ, отстаивавшимъ политическую особность полоцкой земли, Д. сближается съ кіевскими Ярославичами и участвуетъ въ ихъ походахъ: удачномъ (1103) на половцевъ и неудачномъ (1104)—на своего же брата, минскаго Глѣба. Въ 1127 г. онъ оказался, однако, непріемлемымъ для Ярославичей княземъ Полоцка, гдѣ онъ около этого времени замѣнилъ брата Глѣба. Подъ вліяніемъ военныхъ неудачъ и въ угоду Кіеву, полочане изгнали Д., но въ 1129 г. послѣ смерти своего преемника Рогволода Д. съ согласія Ярославичей снова сталъ княземъ полоцкимъ. Когда Д. отказалъ Мстиславу Кіевскому въ помощи противъ половцевъ, онъ съ 4 полоцкими князьями былъ сосланъ въ Царьградъ; княжество полоцкое вошло въ составъ владѣній Мстислава (до 1132 г.). Есть извѣстія, что Д. съ преп. Ефросиніею Полоцкой и ея сестрой во второй пол. XII в. ѣздилъ въ Іерусалимъ.—Ср. В. Даниловичъ, «Очеркъ исторіи Полоцкой земли до конца XIV ст.» (Кіевъ, 1896).

Давидъ-городокъ—м. Минской г., Мозырскаго у., пристань на р. Горыни. Въ 1795—96 гг. Д.-городокъ былъ уѣздн. гор. Минской губ. Жит. 14 тыс.

Давидъ Игоревичъ—князь-изгой (1059—1112), сынъ И. Ярославича, кн. владиміръ-волынскаго. Около 1080 г., вмѣстѣ съ младшими Ростиславичами, Д. захватываетъ Тмутаракань, но вскорѣ изгнанъ оттуда Олегомъ Святославичемъ, княземъ черниговскимъ. Въ 1084 г. получилъ отъ вел. кн. Всеволода I Дорогобужъ на Волыни, а въ 1086 г.—Владиміръ-Волынскій, который и укрѣпляется за нимъ на Любечскомъ съѣздѣ. Вскорѣ послѣ Любечскаго съѣзда Д. ослѣпилъ Василька теребовльскаго и въ результатѣ возникшихъ распрей былъ изгнанъ изъ Владиміра (см. т. IX, 672). На увѣтичевскомъ съѣздѣ князья лишили Д. Владимірской обл., давъ ему Бужскъ, Дубно, Черторыжскъ и 400 гривенъ серебра. Позднѣе Святополкъ возвратилъ ему Дорогобужъ на Волыни. Совершивъ въ 1111 г., вмѣстѣ съ другими князьями, походъ за Донъ, на половцевъ, Д. ум. въ 1112 г.

Давидъ Ростиславичъ—князь смоленскій (1140—97), сынъ вел. кн. Р. Мстиславича. Отецъ оставлялъ его княжить въ Новгородѣ (1154) и Торжкѣ (1159), но новгородцы выгоняли его. Позже онъ сѣлъ на княженіе въ Витебскъ. По вокняженіи въ Кіевѣ Мстислава II, Д. получилъ Вышгородъ, уступивъ Витебскъ Всеславу полоцкому (1167); въ 1168 г. разошелся съ Мстиславомъ и въ слѣдующемъ году присоединился къ войскамъ Андрея Боголюбскаго, взявшимъ и разорившимъ Кіевъ. Въ 1180 г. Д., послѣ смерти брата своего Романа, вокняжился въ Смоленскѣ. Д. всѣми силами отстаивалъ свою самостоятельность; онъ боролся съ самоволіемъ вѣча и не мирился съ положеніемъ подручнаго князя, смѣло бросая вызовъ сильнымъ суздальскимъ князямъ. Послѣдніе годы своей жизни Д. провелъ въ походахъ на половцевъ и Ольговичей. Передъ смертью принялъ монашество.

Давидъ Святославичъ—сынъ С. Ярославича, кн. черниговскій. Съ 1093 г. занимаетъ смоленскій столъ. Въ 1097 г. принимаетъ участіе въ Любечскомъ съѣздѣ, гдѣ за нимъ утверждается Черниговская волость. Вмѣстѣ съ Мономахомъ и братомъ Олегомъ улаживаетъ междукняжескія распри, возникшія изъ-за ослѣпленія Василька теребовльскаго и участвуетъ въ походахъ: на поляковъ (1101), на половцевъ (1103, 1107, 1110 и 1111), на Глѣба минскаго (1115), на Ярослава владиміро-волынскаго (1118). Ум. въ 1123 г. Въ «Изборникѣ Святослава находится рисунокъ, на которомъ въ числѣ прочихъ сыновей Святослава изображенъ Давидъ.

Давидъ Юрьевичъ—сынъ Юрія Ростиславича, кн. муромскій. Послушный велѣніямъ суздальскихъ князей, укрѣпившійся съ ихъ помощью на муромскомъ столѣ, Д. постоянный стражъ интересовъ суздальскаго князя въ Рязанской землѣ. Онъ доноситъ Всеволоду о заговорахъ противъ него рязанскихъ князей и участвуетъ въ походахъ противъ нихъ; помогаетъ Юрію въ борьбѣ противъ Константина, оказываетъ поддержку ему въ болгарскихъ походахъ и нападеніяхъ на Ростовъ. Занявъ муромскій столъ въ 1204 г., Д. удерживаетъ его за собой въ теченіе 24 лѣтъ. Умеръ въ 1228 г., принявъ монашество съ именемъ Петра. Д. признанъ святымъ на московскомъ соборѣ 1547 г. Мощи его хранятся въ Муромскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ, память празднуется 25 іюня.

Давила (Davila), Энрико-Катерино—итальянскій историкъ, испанскаго происхожденія (1576—1631); служилъ Венеціанской республикѣ. Сочиненіе его, весьма цѣнное для исторіи современной ему Франціи: «Storia delle guerre civili di Francia» (Венеція, 1630), выдержало болѣе двухсотъ изданій и переведено на разные языки. Д. является въ немъ защитникомъ Екатерины Медичи. Къ венеціанскому изданію 1733 г. приложена біографія Д., написанная A. Zeno.

Давильное мастерство—способъ изготовлять изъ листового металла разнообразныя полыя тѣла вращенія, посредствомъ давленія на выпуклую сторону изготовляемаго предмета во время его вращенія; этимъ давильное производство существенно отличается отъ другихъ способовъ изготовленія полыхъ предметовъ, гдѣ давленіе, по большей части, производится на вогнутую сторону предмета. Самый

процессъ выдавливанія состоитъ въ слѣдующемъ. Металлическій кружокъ соотвѣтственной величины прикрѣпляютъ въ центрѣ такъ назыв. патрона, т.-е. куска крѣпкаго дерева, выточеннаго по формѣ изготовляемаго предмета; затѣмъ патронъ вмѣстѣ съ прикрѣпленнымъ къ нему кружкомъ приводится во вращеніе, и въ то же время на внѣшнюю сторону кружка производится нажатіе твердымъ гладкимъ инструментомъ (давильникомъ); этотъ инструментъ вдавливаетъ въ металлѣ углубленіе, которое, благодаря вращенію кружка и движенію давильника отъ центра къ окружности, обращается въ спиральную канавку; вѣтки этой спирали перекрываютъ другъ друга, и плоскій кружокъ, въ первой стадіи работы, принимаетъ слегка выпуклую чашеобразную форму. Продолжая выдавливаніе, получаютъ все болѣе и болѣе выпуклую форму, причемъ доводятъ металлъ до соприкосновенія (съ внутренней стороны) къ поверхности патрона и въ концѣ процесса какъ бы обтягиваютъ патронъ металлическимъ слоемъ; благодаря этому получается предметъ, вполнѣ сходный по формѣ съ примѣненнымъ для его выдѣлки патрономъ. Для производства давильныхъ работъ употребляютъ станокъ, сходный съ обыкновеннымъ токарнымъ станкомъ для обработки дерева, но нѣсколько болѣе прочной конструкціи и съ суппортомъ, приспособленнымъ для опоры давильниковъ. Давильники представляютъ металлическіе стержни, снабженные ручками и имѣющіе концы различной формы, гладко отполированные и закругленные, безъ выступовъ и острыхъ угловъ. Давильники большею частью изготовляются изъ твердой, закаленной стали; однако, для выдавливанія по желѣзу и стали, примѣняются давильники изъ латуни, такъ какъ стальные, благодаря сильному тренію, возникающему во время выдавливанія между однородными металлами, производятъ на обрабатываемой поверхности царапины и сами приходятъ въ короткое время въ негодность. При выдавливаніи изъ толстыхъ листовъ, въ виду необходимости при этомъ сильнаго надавливанія и потребнаго большого усилія для преодолѣнія тренія, употребляютъ давильникъ въ видѣ стального ролика, вращающагося вокругъ оси на концѣ стержня; такіе же ролики, имѣющіе на поверхности соотвѣтствующія углубленія, употребляются для нанесенія на выдавливаемые предметы различныхъ узоровъ. Для изготовленія давленныхъ предметовъ употребляются: желѣзо, мѣдь, латунь, цинкъ (при нагрѣваніи до 120°), британскій металлъ, никкель, алюминій, серебро, платина (для изготовленія химической посуды) и другіе металлы и сплавы, обладающіе достаточной тягучестью. Такъ какъ большинство металловъ при выдавливаніи становятся жесткими и теряютъ тягучесть, то, при продолжительномъ выдавливаніи (сложныхъ формъ или глубокихъ предметовъ) ихъ нужно отжигать, отчего они вновь дѣлаются мягкими. Д. производство вошло въ практику около 1816 г., въ Парижѣ, гдѣ оно вытѣснило производство издѣлій посредствомъ выбиванія, требовавшаго большого навыка и искусства, а потому, сравнительно, дорогое. Въ настоящее время выдавливаніе не особенно глубокихъ предметовъ съ успѣхомъ замѣняется штампованіемъ. *Н. Е.*

Давинъ—минералъ группы нефелина, встрѣчается въ видѣ мелкихъ водянопрозрачныхъ кристалловъ гексагональной системы въ пустотахъ лавъ Возувія, на Монте-Сомма какъ продуктъ возгонки; химическій составъ—нефелина съ нѣкоторымъ количествомъ $CaCO_3$.

Давинци и **Даванцати** — двѣ старыя знатныя фамиліи флорентійскихъ гражданъ. Первая процвѣтала въ XIII—XV вв., вторая сохраняла блескъ и позже; она пресѣклась въ XIX в. Обѣ участвовали въ коммунальныхъ буряхъ и дарили республику, а потомъ монархію выдающимися дѣятелями въ области политики и духовной работы. Съ именемъ обѣихъ связано одно изъ великолѣпнѣйшихъ монументальныхъ наслѣдій флорентійской архитектурной старины, единственный по древнему величію дворецъ—palazzo Davanzati (до 1516 г. онъ принадлежалъ Д., между 1516 и 1576 гг.—Бартолини, потомъ сталъ собственностью Даванцати). Находясь въ одномъ изъ любопытнѣйшихъ угловъ старой Флоренціи (via porta Rossa), дворецъ въ послѣдніе вѣка долго находился въ забвеніи, и на него наросли позднѣйшія мескинныя пристройки. Нынѣ онъ тщательно и обдуманно реставрированъ, современнымъ его владѣльцемъ Вольпи и является рѣдкимъ, превосходнымъ образцомъ магнатскаго жилища XIV в.—См. итальянское описаніе (безъ имени): «Palazzo Davanzati» (Флоренція, 1910) и ст. A. J. Rusconi въ журн. «Les Arts» (августъ, 1911, № 116).

Давіель (Daviel), Жакъ — французскій врачъ (1696—1762). Прославился въ 1719 г. своей дѣятельностью во время чумы. Съ 1728 г. посвятилъ себя изученію глазныхъ болѣзней. Онъ первый развилъ уже ранѣе высказанную идею объ операціи удаленія катаракты и осуществилъ ее съ блестящимъ успѣхомъ. Изъ его соч. болѣе извѣстны: «Lettre sur les maladies des yeux» (1748) и «Deux lettres sur les avantages de l'opération de la cataracte par extraction» (1756).

Давленіе.—Въ механикѣ и математической физикѣ подъ Д. на какое-либо тѣло подразумѣвается совокупность силъ, сплошнымъ образомъ приложенныхъ къ поверхности тѣла и направленныхъ по нормалямъ ея внутрь тѣла; таковы, напр., Д. газовъ и жидкостей на стѣнки заключающихъ ихъ сосудовъ, Д. насыщеннаго пара на поверхность образовавшей его жидкости, взаимныя Д. двухъ покоющихся жидкостей по поверхности ихъ раздѣла. Д. разсматривается какъ совокупность молекулярныхъ силъ, дѣйствующихъ со стороны молекулъ одного тѣла на молекулы другого сквозь раздѣляющую ихъ поверхность. Съ точки зрѣнія кинетической теоріи газовъ, Д. газа на поверхность, его ограничивающую, производится совокупностью ударовъ о нее молекулъ газа. Такъ или иначе, приходится вести разсчетъ Д. какъ совокупности силъ или импульсовъ, приложенныхъ къ каждой части поверхности. Если Д. на всю поверхность однородно, т.-е. на равныя части поверхности приходятся одинаковыя Д., то знаніе величины Д., приходящагося на каждую единицу поверхности, даетъ возможность опредѣлить величину Д. на данную часть поверхности. Въ тѣхъ случаяхъ, когда Д. неоднородно, какъ, напр., Д. покоющейся жидкости на негоризонтальную (напр., наклонную плоскую) стѣнку сосуда, разсчетъ Д. производится также на единицу поверхности, такъ что если въ какой-либо точкѣ поверхности Д. на единицу поверхности есть p, то Д. на безконечно малый элементъ ω площади, заключающей въ себѣ разсматриваемую точку, будетъ $p\omega$. Д. (нормальныя къ поверхности) представляютъ собою частный случай поверхностныхъ силъ, **напряженій**, возникающихъ вслѣдствіе молекулярныхъ взаимодѣйствій между молекулами двухъ тѣлъ, тѣсно прилегающихъ одно къ другому по раздѣляющей ихъ поверхности.

Давленіе воздуха или **атмосферы.** Какъ всякое вѣсомое тѣло, атмосферный воздухъ, при-

тягиваемый землею, давитъ съ опредѣленною силою на тѣла, съ которыми соприкасается,—въ частности и на земную поверхность. Сила, съ которою притягивается любое тѣло землею, пропорціональна его массѣ и обратно пропорціональна квадрату его разстоянія отъ центра земли. Д. атмосферы уменьшается поэтому съ удаленіемъ отъ земной поверхности, такъ какъ при этомъ уменьшается высота давящаго воздушнаго столба, т.-е. его масса. Законъ уменьшенія давленія съ удаленіемъ отъ земной поверхности указываетъ, что **давленія убываютъ въ прогрессіи геометрической, когда высота надъ земною поверхностью возрастаетъ въ прогрессіи ариѳметической**. Д. атмосферы испытывается не только всякою горизонтальною площадью, но, соотвѣтственно основному закону гидро- и аэростатики, съ равною силою передается и во всѣ стороны. Вблизи земной поверхности оно достигаетъ въ среднемъ 1,033 кгр. на 1 кв. см. (очень близко къ 16 ¼ ф. на кв. дм.). На всю поверхность человѣческаго тѣла оно достигаетъ 8000 кгр.; если мы этого давленія не замѣчаемъ, то — только потому, что оно въ каждой данной точкѣ уравновѣшено противоположными ему давленіями тканей, жидкостей и газовъ, входящихъ въ составъ нашего тѣла. Средствомъ для измѣренія атмосфернаго давленія служитъ барометръ (см.). При употребленіи барометра необходимо, однако, имѣть въ виду, что этимъ приборомъ измѣряется въ сущности не самое Д. атмосферы, а только величина, его уравновѣшивающая въ данный моментъ въ наблюдаемомъ пунктѣ: давленіе столба ртути, упругость металлической коробки и т. п. Но на эти послѣднія величины можетъ вліять не одно только Д. атмосферы, но и нѣкоторыя другія второстепенныя обстоятельства,—прежде всего температура, отъ которой будетъ мѣняться плотность, а вмѣстѣ съ этою послѣднею и высота столба жидкости въ ртутномъ барометрѣ, упругость коробки въ анероидѣ. Такъ какъ высота жидкости, уравновѣшивающей данное давленіе, обратно пропорціональна плотности, а эта послѣдняя уменьшается съ температурою, то при одномъ и томъ же давленіи высота ртутнаго столба въ барометрѣ будетъ тѣмъ больше, чѣмъ выше температура. Чтобы всѣ измѣренія давленія были сравнимы между собою, принято **считать за мѣру атмосфернаго давленія высоту столба ртути, имѣющей температуру 0°**. Точно также и шкала, измѣряющая высоту эту, должна имѣть опредѣленную температуру (0°). Отъ отсчитанной на барометрѣ при какой угодно температурѣ высоты ртути легко перейти къ той, которая получилась бы, если бы приборъ имѣлъ температуру 0°; для этого вводятъ только поправку на температуру. Далѣе, сила тяжести въ различныхъ точкахъ земной поверхности неодинакова; она уменьшается центробѣжною силою, возникающею вслѣдствіе суточнаго вращенія земли вокругъ оси. Поэтому приходится для полной сравнимости всѣхъ измѣреній давленія приводить ихъ къ нѣкоторой нормальной силѣ тяжести, за каковую принята сила тяжести въ широтѣ 45°. Наконецъ, такъ какъ давленіе уменьшается съ высотою, для сравненія наблюденій на различныхъ высотахъ надъ земною поверхностью приходится приводить ихъ всѣ къ одному уровню, что дѣлается при помощи гипсометрической формулы (см. Барометрич. нивелированіе, V, 257—258). Наблюденія барометра обнаруживаютъ замѣтныя измѣненія атмосфернаго давленія и періодическія, и непериодическія. Періодическія измѣненія въ теченіе сутокъ оказываются особенно значительными и правильными вблизи экватора, убываютъ по мѣрѣ удаленія отсюда къ полюсамъ и дѣлаются совершенно незамѣтными въ околополярныхъ широтахъ. Колебанія эти даютъ два максимума около 10 час. утра и вечера и два минимума—около 4 час. дня и ночи. Этотъ двойной періодъ особенно рѣзко выраженъ на тропическихъ океанахъ; на материкахъ же онъ нерѣдко значительно осложняется и мѣняетъ свой правильный характеръ въ зависимости отъ мѣстныхъ условій. Примѣняя къ изученію этого явленія гармоническій анализъ, Ганну удалось показать, что суточныя колебанія давленія слагаются изъ двухъ волнъ: одной—съ суточнымъ, другой—съ полусуточнымъ періодомъ. Суточная волна—результатъ измѣненій давленія въ зависимости отъ температуры и влажности; полусуточная мѣняетъ свою величину только отъ широты мѣста, тогда какъ фаза ея—для всего земного шара близка очень къ постоянству. Объяснить происхожденіе полусуточной волны до сихъ поръ не удалось. Годовыя колебанія давленія малы вблизи экватора и растутъ съ удаленіемъ отсюда къ полюсамъ, они особенно рѣзки и велики въ мѣстностяхъ съ континентальнымъ климатомъ. Чтобы прослѣдить распредѣленіе давленія на земной поверхности, наносятъ его величины, приведенныя къ уровню моря, на географическую карту и мѣста съ одинаковыми давленіями соединяютъ линіями равнаго давленія,—**изобарами**. Изученіе такихъ картъ показало, что въ среднемъ годовомъ экваторіальный поясъ — область низкаго давленія; отсюда давленія растутъ въ обѣ стороны къ полюсамъ до 30° широты, гдѣ наблюдаются устойчивыя области постоянно повышеннаго давленія, а отъ этихъ широтъ къ полюсамъ оно снова падаетъ. Въ отдѣльные мѣсяцы картина распредѣленія давленія по земной поверхности мѣняется. Такъ, въ январѣ область повышеннаго давленія въ сѣверномъ полушаріи достигаетъ особаго развитія и широко захватываетъ материки Азіи и Сѣв. Америки. Наоборотъ, въ іюлѣ то-же наблюдается въ южномъ полушаріи, тогда какъ сѣверная область высокаго давленія значительно ослабѣваетъ, а на азіатскомъ материкѣ даже смѣняется областью слабаго давленія. Наивысшее давленіе, наблюдавшееся вблизи земной поверхности (на уровнѣ моря), достигаетъ 808,7 мм. (Барнаулъ, 1900 г.), наинизшее падаетъ до 686,5 мм. (въ Формозскомъ прол., 1901 г., при прохожденіи урагана). Подробности относительно Д. атмосферы—въ курсахъ: Воейкова, «Метеорологія» (СПБ., 1904); Любославскаго, «Основанія ученія о погодѣ» (СПБ., 1912); Hann, «Lehrbuch d. Meteor.» (Лпц., 1906); Arrhenius, «Lehrbuch d. kosmischen Physik» (ib., 1903). *Г. Л.*

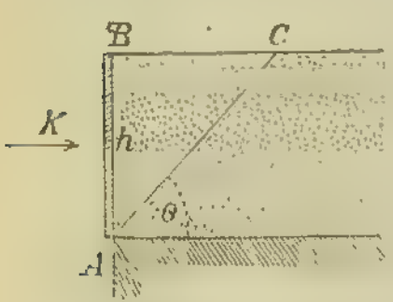
Распредѣленіемъ атмосфернаго Д. объясняются системы господствующихъ вѣтровъ на землѣ. Если бы атмосфера на поверхности земли и въ каждомъ слѣдующемъ горизонтальномъ слоѣ была равномѣрно нагрѣта, то для движенія воздуха не было бы причинъ. Но въ тропическомъ поясѣ воздухъ, благодаря бо́льшимъ нагрѣванію и влажности, болѣе расширенъ, а потому въ высшихъ слояхъ Д. воздуха больше, чѣмъ на томъ же разстояніи отъ земли въ остальныхъ широтахъ. Поверхности одинаковаго Д. поэтому расположены не концентрически съ земной поверхностью, а отстоятъ дальше отъ нея у экватора и постепенно опускаются къ полюсамъ. Воздухъ вслѣдствіе этого стекаетъ къ полюсамъ, Д. на экваторѣ уменьшается, по направленію къ полюсамъ увеличивается, и въ атмосферѣ должны были бы образоваться два теченія; верхнее отъ экватора къ полюсамъ, и нижнее отъ высшихъ

широтъ къ экватору. Шарообразная форма земли и суточное ея вращеніе значительно измѣняютъ этотъ теоретическій круговоротъ атмосферы. Между экваторомъ и параллелью 30° образуется замкнутый круговоротъ, а вслѣдствіе вращенія земли всѣ воздушныя теченія отклоняются относительно меридіана вправо въ сѣв. полушаріи и влѣво—въ южн. Нижнія атмосферныя теченія между параллелями 0° и 30° выражаются поэтому сѣв.-вост. вѣтромъ въ сѣв. полушаріи и юго-вост. въ южн. (пассаты); верхнія теченія тропическихъ странъ становятся западными (юго-зап. въ сѣв. полушаріи, сѣв.-зап. въ южн.). Обратныя теченія воздуха съ полюсовъ и различія въ нагрѣваніи океановъ и материковъ, вызывая перераспредѣленіе атмосфернаго Д., создаютъ дальнѣйшія осложненія дѣйствительнаго круговорота воздуха. Въ частности, сильное нагрѣваніе материка Азіи въ іюлѣ создаетъ на немъ лѣтомъ область слабаго Д., воздухъ поэтому притекаетъ сюда съ юга и, претерпѣвая отклоненіе, образуетъ юго-зап. вѣтеръ (муссонъ) вмѣсто пассата. Суточныя колебанія Д., въ свою очередь, являются причиной такъ назыв. береговыхъ вѣтровъ, дующихъ днемъ съ моря на берегъ, ночью обратно.

Давленіе земли.—Сухая, свѣже-насыпанная земля, лишенная сцѣпленія, удерживается въ равновѣсіи, какъ всякое сыпучее тѣло, подъ дѣйствіемъ силы тяжести и тренія; самый крутой откосъ, который можно придать землѣ въ этомъ случаѣ, называется естественнымъ или натуральнымъ откосомъ. Уголъ наклоненія естественнаго откоса къ горизонту называется также угломъ тренія сыпучаго тѣла, а тангенсъ его—коэффиціентомъ тренія. Если между частицами земли дѣйствуетъ еще сцѣпленіе, то земляная масса сохраняетъ равновѣсіе и при болѣе крутыхъ откосахъ, но въ этомъ случаѣ наклоненіе откоса, при которомъ земля можетъ держаться, измѣняется съ высотою. Опыты дали слѣдующіе результаты для земель разнаго рода:

Родъ земли:	Вѣсъ куб. м.	Уголъ естествен. откоса, φ.	Коэффиціентъ тренія, f.
Гравій	1300—1700 кгр.	30° до 48°	0,58 до 1,11
Мелкій песокъ .	1400—2300 „	23° „ 40°	0,42 „ 0,84
Раст. земля . .	1200—2800 „	17° „ 55°	0,31 „ 1,43

На поддерживающую ее стѣну земляная масса производитъ Д., называемое активнымъ, или напоромъ земли на стѣну. Сопротивленіе стѣны опрокидыванію должно быть не менѣе этого Д. Въ свою очередь, поддерживающая стѣна производитъ на земляную массу Д., равное напору. Въ случаѣ дѣйствія на стѣну внѣшней силы, Д. ея на землю можетъ возрастать до того, что земля не выдержитъ и уступитъ, отодвигаясь въ сторону или выпираясь вверхъ. Сопротивленіе, оказываемое такому перемѣщенію, называется пассивнымъ Д. или отпоромъ земляной массы. Сила напора земли на поддерживающую ее стѣну опредѣляется по величинѣ, направленію и точкѣ приложенія, преимущественно на основаніи «теоріи Д. земли», установленной еще около конца XVI ст., но разработанной научно лишь въ 1773 г. Кулономъ (Coulomb). Существенное основаніе этой теоріи заключается въ предположеніи, что при нарушеніи равновѣсія земляной массы, имѣющей правильныя очертанія, отъ нея



отдѣляется призма, въ видѣ клина BAC, ограниченнаго снаружи плоскостью соприкосновенія съ поддерживающею стѣнкою, а со стороны остальной массы наклонною плоскостью AC, начинающейся внизу стѣнки, отъ подошвы земляного тѣла. Такой же клинъ своимъ распоромъ производитъ Д. на подпорную стѣну. При этомъ получается, что «призма наибольшаго Д.» или «призма обрушенія отдѣляется отъ остальной массы по плоскости, образующей съ горизонтомъ уголъ $\theta=45°+\frac{\varphi}{2}$, а величина напора или активнаго Д. на стѣну, считая на метръ ея длины, опредѣляется формулою:

$$K=\frac{\gamma h^2}{2}\cdot \operatorname{tg}\left(45°-\frac{\varphi}{2}\right)^2,$$

въ которой γ—вѣс. куб. м. грунта, h—высота подпорной стѣны и φ—уголъ естественнаго откоса. Для песка, напр., котораго уголъ естественнаго откоса=30° и вѣсъ куб. м. 1800 км., K=300 кгр. при h=1 м. Если частицы грунта, кромѣ того, обладаютъ еще нѣкоторымъ сцѣпленіемъ, то Д. на погонный метръ подпорной стѣны вычисляется по формулѣ:

$$K=\frac{\gamma h^2}{2}\cdot \operatorname{tg}\left(45°-\frac{\varphi}{2}\right)^2\left(1-\frac{h_0}{h}\right),$$

въ которой, при прочихъ прежнихъ обозначеніяхъ, h_0 есть высота, до которой грунтъ можетъ держаться безъ подпорной стѣны отвѣсно, не осыпаясь (сырой песокъ до 2 м., глинистая земля—отъ 2 до 4 м.). Предположеніе, котораго придерживаются еще въ настоящее время, что призма обрушенія отдѣляется отъ остальной массы по плоскости, не вполнѣ совпадаетъ съ дѣйствительностью. Поверхность обваловъ земли, наблюдаемыхъ въ природѣ, имѣетъ болѣе или менѣе неправильный видъ, вслѣдствіе вязкости и неравномѣрнаго состава землистыхъ массъ. При всѣхъ теоретическихъ изслѣдованіяхъ, служащихъ основаніемъ для практическихъ вычисленій, принимаютъ для простоты вполнѣ равномѣрный составъ грунта и плоскій видъ поверхности обрушенія. Теорія Д. сыпучихъ тѣлъ обогатилась изслѣдованіями ученыхъ и инженеровъ на основаніи непосредственныхъ опытовъ. Паукеръ, придерживаясь теоріи Кулона-Понселе, воспользовался ею для вывода необходимой глубины заложенія основаній въ песчаномъ грунтѣ. Курдюмовъ, Янковскій и Якоби (труды ихъ въ «Журналѣ Мин. Пут. Сообщ.») произвели опыты для изученія формъ выпучиванія грунта. *А. Таненбаумъ.*

Давленіе пороховыхъ газовъ (*арт.*).—Взрывчатое вещество, будучи взорваннымъ, быстро превращается въ газы, сильно нагрѣтые. Д., производимое газами взорваннаго заряда, зависитъ отъ: 1) качествъ заряда (составъ, форма и размѣры, обработка); 2) плотности заряжанія, т.-е. отношенія вѣса заряда къ вѣсу воды, заполняющей всю камору, гдѣ лежитъ зарядъ; 3) рода каморы, въ которой помѣщенъ зарядъ; 4) условій расположенія заряда и 5) внѣшнихъ условій. Качества заряда сказываются на количествѣ образующихся при взрывѣ газовъ, на температурѣ и быстротѣ ихъ образованія, на количествѣ образующихся (кромѣ газовъ) жидкихъ и твердыхъ тѣлъ, наконецъ, на объемѣ образующихся при взрывѣ инертныхъ матеріальныхъ газовыхъ частицъ. Плотность заряжанія сказывается, вслѣдствіе большаго количества образующагося при взрывѣ газовъ, на характерѣ нарастанія Д. По роду каморы надо различать: а) неизмѣняемую камору (снарядъ) и б) артил-

лерійское орудіе, въ которомъ объемъ, занимаемый газами, постепенно, по мѣрѣ движенія снаряда, возрастаетъ. Условія расположенія заряда въ каморѣ, по всей длинѣ ея или сосредоточенно въ одной части, могутъ вызвать волнообразное движеніе газовъ вдоль каморы, проявляющееся въ мѣстныхъ повышеніяхъ Д.; это явленіе, провѣренное опытами въ концѣ прошлаго столѣтія, зависитъ, кромѣ условій расположенія заряда, еще и отъ размѣра зеренъ и скорости горѣнія пороха, отъ длины каморы и скорости движенія снаряда; оно не существуетъ при большихъ зарядахъ и большихъ плотностяхъ заряжанія. Къ внѣшнимъ условіямъ относятся: количество влажности зарядовъ, температура ихъ и т. п. Д., производимое газами, можетъ быть опредѣлено или опытнымъ путемъ, или вычисленіемъ. Изъ двухъ способовъ опредѣленія Д. опытомъ: статическаго, когда подыскивается усиліе, уравновѣшивающее искомое Д., и динамическаго, когда помощью особаго прибора опредѣляется зависимость между временемъ и соотвѣтственнымъ путемъ, пройденнымъ тѣломъ подъ Д.,—чаще примѣняютъ первый, опредѣляющій Д. непосредственно. Для этого, наболѣе часто, примѣняютъ приборъ крешеръ (отъ англійскаго «to crush»—раздавливать), предложенный въ 1868 г. англійскимъ артиллеристомъ Ноблемъ и наболѣе просто и правильно дѣйствующій. Идея прибора такая (рис. 1): въ стальную коробку AB вкладывается стальной поршень EF. Между головкой F поршня и крышкой, конусъ которой плотно пригнанъ къ соотвѣтственному гнѣзду коробки, помѣщается цилиндрикъ G, тщательно сдѣланный изъ красной химически-чистой (электролитической) мѣди. Спиральная пружина, расположенная подъ головкой поршня, побуждаетъ его всегда опираться о цилиндрикъ, а резиновое колечко K предотвращаетъ перекосъ или паденіе цилиндрика. Для ружей и разнаго рода орудій примѣняются цилиндрики разныхъ размѣровъ. Такъ какъ разные столбики все же отличаются другъ отъ друга по качествамъ металла, то для полученія болѣе точно опредѣляемаго Д. поступаютъ слѣдующимъ образомъ. Предположимъ, что ожидаемое Д. пороховыхъ газовъ около 1500 атмосферъ. Тогда мѣдный столбикъ сжимаютъ на прессѣ Д. 1300 атмосферъ. Помощью особаго мѣрительнаго прибора (пальмера) измѣряютъ цилиндрикъ съ точностью до сотыхъ долей мм., выдержавъ предварительно подъ прессомъ цилиндрикъ нѣкоторое время, такъ какъ замѣчено, что на величину цилиндрика вліяетъ быстрота сжатія его; пусть измѣренная высота цилиндрика l_1; затѣмъ вновь сжимаютъ цилиндрикъ, но усиліемъ на 100 атмосферъ бо́льшимъ, и вновь измѣряютъ его высоту l_2. Тогда, допуская пропорціональность между приращеніемъ Д. и приращеніемъ сжатія цилиндрика, получаютъ, что увеличенію Д. на одну атмосферу соотвѣтствуетъ измѣненіе высоты столбика на величину $\frac{l_1-l_2}{100}$. Обжатый такъ столбикъ помѣщаютъ въ коробку и подвергаютъ теперь поршень Д. газовъ взорваннаго вещества. Подъ этимъ Д. цилиндрикъ еще сжимается, высота его станетъ l_3, приращеніе Д. газовъ противъ 1400 атмосферъ выразится величиной $(l_3-l_2):\left(\frac{l_1-l_2}{100}\right)$, а все опредѣляемое Д. опредѣлится по формулѣ $1300+100+\frac{(l_2-l_3)\cdot 100}{(l_1-l_2)}$. Д., отвѣчающія большимъ плотностямъ заряжанія, или опредѣляются путемъ вычисленій, зная законъ измѣненія Д. при малыхъ плотностяхъ заряжанія, или измѣряются непосредственно, помощью особаго прибора — кольца Аббота, наблюдая Д. при подводныхъ взрывахъ. Динамическій способъ опредѣленія Д. состоитъ въ томъ, что помощью особаго прибора опредѣляется зависимость между временемъ и соотвѣтственнымъ путемъ, проходимымъ тѣломъ подъ Д. газовъ. Отъ этой зависимости легко переходятъ, примѣняя математическія зависимости, къ ускореніямъ, а отъ нихъ къ соотвѣтственнымъ Д. Зависимость Д. пороховыхъ газовъ отъ плотности заряжанія удобно изображать графически. На рис. 2 изображены кривыя Д. пороховыхъ газовъ дымнаго и бездымнаго пороха въ неизмѣнномъ объемѣ; изъ нихъ наглядно видны: а) большая чувствительность бездымнаго пороха къ увеличенію плотности заряжанія, б) выгода примѣненія бездымнаго пороха въ смыслѣ возможности брать, для полученія одного Д. съ дымнымъ порохомъ, зарядъ его раза въ $2^1/_2$ меньше; в) сильное повышеніе, при большихъ плотностяхъ заряжанія, Д. газовъ бездымнаго пороха, дающее возможность примѣнять его для снаряженія снарядовъ. Д. пороховыхъ газовъ на стѣнки каморы орудій изображаются рис. 3 и 4. Рис. 3 показываетъ Д. на дно снаряда при разныхъ положеніяхъ его въ каналѣ орудія: отъ 0 оно повы-

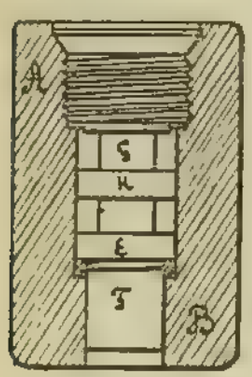


Рис. 1.

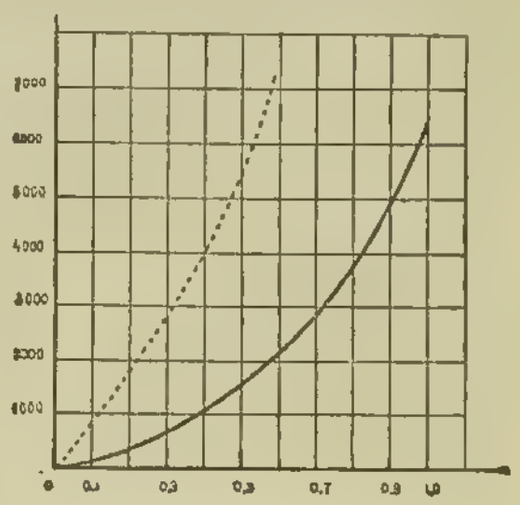


Рис. 2. Сплошная кривая для дымнаго пороха, пунктирная—для бездымнаго.

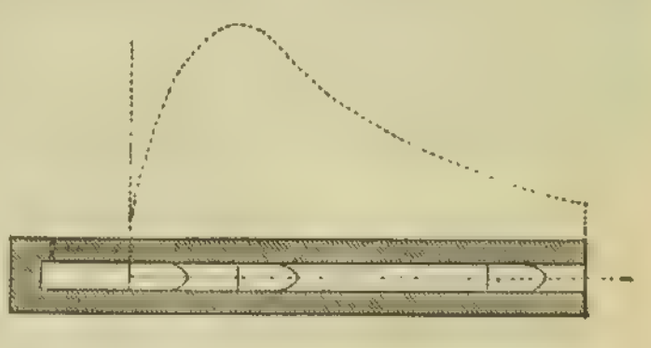


Рис. 3.

шается до 150 атмосферъ (Д., необходимое для того, чтобы снарядъ началъ двигаться, врѣзаясь своимъ ведущимъ полскомъ въ нарѣзы), быстро возрастаетъ до наибольшей величины, а за этимъ мо-

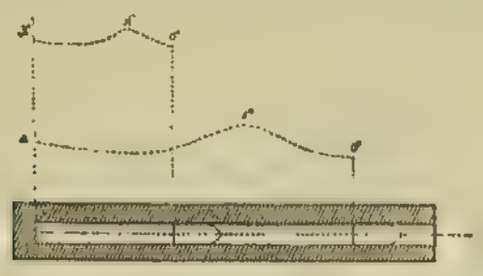


Рис. 4.

ментомъ начинаетъ падать. Быстрота подъема этой кривой, т.-е. достиженія ею максимума, и характеръ паденія ея зависятъ какъ отъ качествъ пороха заряда, такъ и отъ многихъ другихъ причинъ. На рис. 4 линіи $M'N'O'$ и $M''N''O''$ изображаютъ въ каждый моментъ Д. пороховыхъ газовъ на дно канала, стѣнки его и дно снаряда. Изъ нея видно, что въ каждый любой моментъ наибольшее Д. испытываетъ нѣкоторая плоскость канала между его днемъ и днемъ снаряда, затѣмъ дно канала и потомъ дно снаряда. Наибольшее изъ всѣхъ Д. пороховыхъ газовъ на стѣнки канала служитъ мѣриломъ вреднаго дѣйствія заряда на орудіе при выстрѣлѣ изъ него. Примѣры наибольшаго Д.: въ 10-дм. и 3-дм. полевой скорострѣльной пушкѣ—ок. 2300 атм., 11-дм. мортирѣ—до 1400 атм., въ 3-дм. полевой скорострѣльной пушкѣ, при холостомъ выстрѣлѣ—ок. 900 атм.

Давленіе свѣта. Въ 1619 г. Кеплеръ въ сочиненіи о кометахъ высказалъ предположеніе, что лучи свѣта, падая на тѣла, производятъ на нихъ давленіе, и этой гипотезой пытался объяснить особенности кометныхъ хвостовъ. Такъ какъ эта гипотеза согласовалась съ теоріей истеченія свѣта, то она получила распространеніе, и въ XVIII в. были предприняты опыты для экспериментальнаго доказательства Д. свѣта, оставшіеся безрезультатными. По вытѣсненіи теоріи истеченія свѣта волновой теоріей вопросъ о Д. свѣта былъ преданъ забвенію. Только въ 1873 г. Максвеллъ, при разработкѣ электромагнитной теоріи свѣта, доказалъ, что изъ этой теоріи необходимо вытекаетъ существованіе Д. свѣта, и опредѣлилъ его величину, оказавшуюся чрезвычайно малой: 1 кв. сант. абсолютно чернаго тѣла въ лучахъ солнца на разстояніи солнца отъ земли испытываетъ давленіе, измѣряемое величиной порядка $1:10^5$ дины. Первое экспериментальное доказательство Д. свѣта принадлежитъ П. Н. Лебедеву (1900), который въ своей классической работѣ, изслѣдуя Д. свѣта вольтовой дуги на заключенную въ сосудъ тонкую платиновую пластинку, сумѣлъ преодолѣть всѣ трудности и измѣрить величину Д. свѣта. Позднѣе Пойнтингъ и Барлоу показали, что—въ согласіи съ теоріей—Д. свѣта, обусловленное переносомъ свѣтовыми волнами количества движенія, выражается еще въ обратномъ давленіи на излучающее тѣло (явленія при наклонномъ паденіи свѣта, при преломленіи въ прозрачныхъ средахъ и др.). Наконецъ, въ 1910 г. П. Н. Лебедевъ, послѣ долгихъ трудовъ, доказалъ на опытѣ Д. свѣта на газы, наблюдая давленіе порядка милліонной доли дины. Такъ какъ силы Д. свѣта ничтожно малы по сравненію съ силами тяготѣнія, то въ обыкновенныхъ условіяхъ онѣ не производятъ замѣтнаго дѣйствія. Но въ міровомъ пространствѣ, гдѣ планеты вращаются вокругъ солнца, Д. свѣта, дѣйствуя на частицы, соизмѣримыя съ длиной волны свѣта (метеорная пыль), можетъ даже преодолѣвать силу тяготѣнія и развить отталкивательную отъ солнца силу. Съ этой точки зрѣнія сдѣланы попытки объяснить Д. свѣта теоріи кометныхъ хвостовъ и рядъ другихъ космическихъ явленій.—Ср. ст. П. Н. Лебедева въ сборн. «Новыя идеи въ физикѣ» (№ 4, СПБ., 1912); Пойнтингъ, «Д. свѣта» (Одесса, 1912); Arrhenius, «Werden der Welten» (1907; русск. пер., Одесса, 1912) и другія его работы.

Давлида или **Давлія**—древній городъ Фокиды, на вершинѣ неприступной скалы; разрушенъ въ 480 г. персами, въ концѣ Фокейской войны (346 г. до Р. Хр.)—Филиппомъ Македонскимъ, но вскорѣ возстановленъ. Среди живописной деревеньки, сохранившей древнее названіе Д., еще въ настоящее время замѣтны слѣды воротъ и стѣны, окружавшей городъ.

Давность—въ гражданскомъ правѣ дѣйствіе, приписываемое въ законахъ истеченію опредѣленнаго срока времени по отношенію къ пріобрѣтенію или потерѣ какого-либо права. Путемъ Д. правовая сфера лица суживается или расширяется. Институтъ Д., повидимому, противорѣчащій праву, какъ превращающій отношенія чисто-фактическія въ отношенія правовыя, оправдывается слѣдующими соображеніями. Если бы права и притязанія членовъ общежитія могли принудительно осуществляться безконечно долго время, то прочность гражданскихъ отношеній была бы въ значительной мѣрѣ поколеблена. Съ теченіемъ времени правоустанавливающіе факты затемняются, а правопогашающіе факты исчезаютъ изъ памяти людской, свидѣтели умираютъ и т. д. При предъявленіи иска со ссылкой на давнишніе, полузабытые факты положеніе противной стороны было бы крайне затруднительнымъ: ей было бы трудно, почти невозможно доказать, что данное право возникло, или не возникло, въ виду отсутствія надлежащаго основанія, или погашено, уничтожено наступленіемъ тѣхъ или иныхъ правопогашающихъ фактовъ. Цѣль института Д. заключается, такимъ образомъ, вовсе не въ томъ, чтобы **наличныя** права могли осуществляться только въ теченіе извѣстнаго времени (и въ этомъ отличіе Д. отъ такъ назыв. преклюзивныхъ сроковъ), и не въ томъ, чтобы **лишить** вѣрителя, по истеченіи извѣстнаго времени, принадлежащаго ему права, не въ томъ, чтобы **наказать** вѣрителя за промедленіе въ осуществленіи своего права (ибо наказаніе предполагаетъ совершеніе недозволеннаго дѣйствія, непользованіе же своимъ частнымъ правомъ не составляетъ такового), а въ облегченіи затруднительнаго положенія отвѣтчика. Субъективныя права пользуются защитой потому, что они служатъ дѣйствительнымъ и значительнымъ интересамъ. Если же управомоченный долгое время оставляетъ втуне свое право, то это свидѣтельствуетъ о томъ, что его интересъ въ правовой охранѣ этого права незначителенъ. Съ другой стороны, при долговременномъ осуществленіи или неосуществленіи права невольно возникаетъ предположеніе, что фактическое состояніе соотвѣтствуетъ правовому. Въ этихъ случаяхъ общественная власть обязана охранять долгое время господствовавшія фактическія отношенія и не обязана охранять права, долгое время пренебрегаемыя управомоченными. Неиспользованное правовое притязаніе съ теченіемъ времени чахнетъ, погибаетъ, и, наоборотъ, осуществляемое въ видѣ права фактическое отношеніе съ теченіемъ времени укрѣ-

ляется, становится правовымъ. Здѣсь сказывается сила времени. Именно въ этомъ даже основная идея какъ погасительной, такъ и пріобрѣтательной Д. При первой въ интересахъ охраненія мирныхъ отношеній отражается исковое осуществленіе требованія, при послѣдней въ тѣхъ же интересахъ (bono publico usucapio introducta est) фактическому владѣнію придается характеръ права. Но юридическая конструкція обоихъ институтовъ различна: въ первомъ случаѣ мы имѣемъ погасительную и уничтожающую Д. (praescriptio exstinctiva), во второмъ — создающую или пріобрѣтательную Д. (praescriptio acquisitiva). Общихъ принциповъ для обоихъ видовъ Д. установить нельзя. Д. является въ достаточно разработанномъ видѣ еще въ римскомъ правѣ, подъ вліяніемъ котораго сложилось ученіе о ней въ западно-европейскихъ законодательствахъ. Но въ древне-римскомъ правѣ не существовало термина, соотвѣтствующаго тому, что мы называемъ Д. Терминъ praescriptio означалъ особый родъ возраженій, которыя отвѣтчикъ могъ выставить на судѣ противъ иска; къ ихъ числу относилось и возраженіе о Д.— temporis или longi temporis praescriptio. Но уже глоссаторы, а за ними и каноническое право разумѣютъ подъ praescriptio просто Д., дѣля ее на два указанные выше вида. Пріобрѣтательная Д. носила въ древне-римскомъ правѣ названіе usucapio. Недостатки пріобрѣтенія вещи (неформальное пріобрѣтеніе res mancipi, пріобрѣтеніе вещи a non domino или трудность доказать права цѣлаго ряда праводателей) устранялись еще по законодательству XII таблицъ ссылкой на двухлѣтнее владѣніе недвижимостью, годовое—движимостью. Исковая Д. древне-римскому праву не была извѣстна; всѣ иски были тогда actiones perpetuae. Ограниченіе иска временемъ впервые появилось въ преторскихъ actiones (intra annum judicium dabo). Д. исковъ, какъ правило, была введена указомъ Ѳеодосія II (424 г. послѣ Р. Хр.), по которому всѣ иски, не ограниченные болѣе краткими сроками, погашались 30-тилѣтней Д. Эта исковая Д. давала только возможность отражать искъ, но не порождала самостоятельнаго права у владѣльца: въ случаѣ утраты имъ владѣнія, онъ не могъ отыскивать вещь у лица, къ которому она перешла. Въ 528 г. Юстиніанъ приписалъ 30-тилѣтнему владѣнію новое дѣйствіе: лицо, добросовѣстно пріобрѣтшее вещь и провладѣвшее ею 30 лѣтъ, хотя и безъ законнаго титула, становилось собственникомъ этой вещи. Съ этихъ поръ въ юстиніановомъ правѣ различаются два вида Д.: обыкновенная и чрезвычайная. Условія обыкновенной Д.: 1) **юридическое владѣніе** вещью отъ собственнаго имени, 2) **добросовѣстное владѣніе**, т.-е. убѣжденіе въ наличности права у отчуждателя или незнаніе объ отсутствіи у него такого права (спорно), 3) **законное основаніе** (justus titulus) владѣнія, вообще годное для пріобрѣтенія вещи въ собственность, наприм., купля-продажа вещи, судебное рѣшеніе, наслѣдованіе и т. п., 4) **годность вещи** (коммерціалитетъ) для пріобрѣтенія; вещи, вообще не могущія служить предметомъ оборота, не могутъ быть пріобрѣтены и по Д., 5) истеченіе извѣстнаго срока. Эти условія содержатся въ извѣстномъ мнемоническомъ стихѣ: res habilis, titulus, fides, possessio, tempus. Римское право требовало добросовѣстности владѣльца (за незначительными изъятіями) только при началѣ владѣнія (mala fides superveniens non nocet). Но каноническое право потребовало, чтобы добросовѣстное убѣжденіе оставалось непоколебимымъ во все время владѣнія (mala fides superveniens nocet), и это требованіе воспринято было и такъ назыв. пандектнымъ или общимъ правомъ. По юстиніанову законодательству давностное владѣніе должно было продолжаться три года для движимыхъ и 10 или 20 лѣтъ для недвижимыхъ, смотря по тому, жили ли владѣлецъ и собственникъ въ одной, или же въ разныхъ провинціяхъ. Владѣніе въ теченіе всего срока должно быть **непрерывное**, но постепенно стали допускать зачетъ настоящему владѣльцу въ срокъ Д. и время владѣнія сначала его наслѣдодателя, а затѣмъ (съ большимъ трудомъ) и всякаго праводателя. Условія чрезвычайной Д., введенной Юстиніаномъ, указаны выше. Теченіе исковой Д. **начиналось** съ момента происхожденія иска, т.-е. съ момента возникновенія права на искъ (actio nata). Теченіе Д. иска **прерывалось**: 1) прекращеніемъ нарушенія права, 2) признаніемъ права противной стороной, прямымъ или косвеннымъ (наприм., уплатой процентовъ по обязательству), 3) предъявленіемъ иска въ надлежащемъ порядкѣ и въ надлежащемъ судѣ, съ извѣщеніемъ противной стороны. По отношенію къ лицамъ, не имѣющимъ способности вчинать иски (малолѣтніе и приравненные къ нимъ), теченіе Д. **пріостанавливалось**; съ устраненіемъ этой помѣхи теченіе Д. **продолжалось**. Продолжалось оно и съ перемѣной субъектовъ правоотношенія.—Вплоть до XIX в. господствовали теоріи, пытавшіяся подводить подъ одно общее понятіе отвлеченной Д. всякаго рода вліяніе истеченія извѣстнаго промежутка времени на потерю или пріобрѣтеніе права. По этимъ теоріямъ Д. есть измѣненіе въ правахъ черезъ осуществленіе или неосуществленіе ихъ въ теченіе опредѣленнаго или неопредѣленнаго времени. Погасительная и пріобрѣтательная Д. суть не подраздѣленія Д., но лишь различныя стороны одного и того же института, находящіяся въ тѣсномъ соотвѣтствіи между собою, такъ какъ въ каждомъ случаѣ примѣненія Д. она для лица, теряющаго право, является погасительной, а для лица, пріобрѣтающаго право или освобождающагося отъ обязанности—пріобрѣтательной. Эти теоріи, получившія свое развитіе подъ вліяніемъ идей естественнаго права, оказали вліяніе на законодательства австрійское и французское. Критическое направленіе XIX в. возстало противъ этой теоріи и доказало, что Д. не имѣетъ общаго основанія, что ей не подлежатъ всѣ правоотношенія вообще, и тамъ, гдѣ вліяніе времени на правоотношенія допускается, проявленіе и осуществленіе этого вліянія должны быть различаемы соотвѣтственно характеру и свойству правоотношенія, на которое оно вліяетъ. Совершенно невѣрнымъ признанъ тотъ взглядъ, что всякое право должно быть осуществлено въ теченіе заранѣе установленнаго срока Д., по окончаніи котораго оно прекращается само собою. Нормально всякое право есть право безсрочное; давностный срокъ есть не мѣра для права, а мѣра того количества времени, въ теченіе котораго должно продолжаться неудовлетвореніе права, чтобы оказалось невозможнымъ принудительное его удовлетвореніе. «Не существуетъ общаго юридическаго понятія Д. Это многоюридическое понятіе устанавливается, естественно, только въ ущербъ наиболѣе характернымъ признакамъ отдѣльныхъ институтовъ, имѣющихъ быть подведенными подъ это понятіе, именно путемъ абстракціи отъ этихъ существенныхъ признаковъ. **Выигрывается** чрезъ это только одно произвольное понятіе. **Теряется** же очень много, такъ какъ при этомъ неизбѣжно стираются существенныя черты различныхъ институтовъ, и становится невозможнымъ прослѣдить въ подробностяхъ ка-

ждаго отдѣльнаго института выраженіе главнаго начала, лежащаго въ его основаніи» (Кирульфъ). Поэтому современная наука права и современныя законодательства отказались отъ идеи общей или отвлеченной Д. и различаютъ Д. двоякаго рода: Д. исковую, разсматриваемую въ общей части гражданскаго права, и Д. владѣнія, разсматриваемую въ отдѣлѣ вещнаго права, какъ одинъ изъ способовъ пріобрѣтенія права собственности (и нѣкоторыхъ другихъ вещныхъ правъ). Въ германскомъ правѣ существуютъ даже два совершенно самостоятельныхъ термина для обозначенія этихъ двухъ понятій: Verjährung или Anspruchsverjährung для исковой Д. и Ersitzung—для Д. владѣнія. Д. владѣнія или пріобрѣтательная Д. въ современныхъ законодательствахъ, введшихъ усовершенствованную ипотечную систему для недвижимостей, весьма много утратила въ своемъ значеніи. Германское право не знаетъ Д. владѣнія по отношенію къ недвижимостямъ. Ему извѣстна только такъ назыв. Tabularersitzung—пріобрѣтеніе права собственности или вещнаго права на недвижимость вслѣдствіе внесенія этого права въ ипотечную книгу, не оспореннаго въ теченіе 30 лѣтъ и сопровождаемаго владѣніемъ въ видѣ собственности (§ 900 герм. гр. ул.). Если же кто владѣетъ участкомъ 30 лѣтъ, не будучи занесенъ въ ипотечную книгу какъ собственникъ, то онъ можетъ устранить собственника путемъ вызывного производства, допускаемаго, если собственникъ занесенъ въ ипотечную книгу, только въ случаѣ его смерти или безвѣстнаго отсутствія (ib., § 927). По швейцарскому гражданскому уложенію, безпрерывно и безспорно владѣющій участкомъ, не занесеннымъ въ книгу 30 лѣтъ въ видѣ собственности можетъ потребовать внесенія его въ ипотечную книгу какъ собственника; то же право при тѣхъ же условіяхъ принадлежитъ владѣльцу, если изъ книги не видно, кто собственникъ участка, или же собственникъ въ начальный моментъ владѣнія умеръ или безвѣстно отсутствуетъ; если же добросовѣстный владѣлецъ занесенъ неправомѣрно въ ипотечную книгу какъ собственникъ участка и безпрерывно и безспорно провладѣетъ этимъ участкомъ 10 лѣтъ, то его право собственности уже не можетъ быть оспорено (ст. 661 и 662 швейц. ул.). По французскому праву, добросовѣстное и основанное на законномъ титулѣ владѣніе недвижимостью, продолжающееся 10 или 20 лѣтъ [1]), превращается въ право собственности (ст. 2265 код.). Относительно исчисленія давностнаго срока, перерыва и пріостановленія Д. примѣняются соотвѣтственныя правила Д. исковой. Для пріобрѣтенія движимости по Д. требуется добросовѣстное владѣніе (при чемъ mala fides superveniens nocet) въ теченіе 10 (герм. гр. ул. § 937) или 5 (ст. 728 швейц. гр. ул.) лѣтъ, при чемъ недобровольная утрата владѣнія, возстановленнаго въ годичный срокъ, не прерываетъ теченія Д. (§ 940 герм. ул. и ст. 728 швейц. ул.). Французскій законъ умалчиваетъ о пріобрѣтательной Д. по отношенію къ движимостямъ (en fait de meubles la possession vaut titre). По Д. можетъ быть пріобрѣтено также и пользовладѣніе движимостью (§ 1033 герм. гр. ул.). Для исковой Д. общій срокъ установленъ довольно продолжительный—30 лѣтъ по франц. (ст. 2262) и герм. (§ 195) праву и 10 лѣтъ по швейц. праву (ст. 127 швейц. обяз. пр.). Но въ виду основной задачи гражданскаго права—регулировать правильное теченіе хозяйственной жизни страны, а по возможности и побуждать къ правильному веденію хозяйства, по отношенію къ повременнымъ платежамъ и выдачамъ всякаго рода и къ сдѣлкамъ повседневнаго гражданскаго оборота введены болѣе краткіе сроки Д., колеблющіеся отъ 5 лѣтъ до 6 мѣсяцевъ. Правила о Д., какъ нормы принудительныя, не могутъ быть отмѣнены частнымъ соглашеніемъ, но германское право дозволяетъ облегчать условія Д. и въ частности сокращать сроки ея по соглашенію (§ 225 герм. ул., ср. ст. 2220 фр. код. и ст. 129 швейц. обяз. права). Теченіе Д. начинается съ наступленія срока по обязательству (§ 198 герм. ул., ст. 2257 фр. код., ст. 130 швейц. об. пр.). Если притязаніе направлено на воздержаніе отъ дѣйствія, то Д. начинаетъ течь лишь со времени совершенія дѣйствія вопреки обязательству (§ 198 герм. ул.). Если обязательство безсрочно и можетъ быть потребовано удовлетвореніе по предъявленію, то начало теченія Д. опредѣляется моментомъ, въ который это требованіе *могло* быть предъявлено (ст. 130 швейц. об. пр., § 199 герм. ул.), а если должникъ обязанъ чинить удовлетвореніе лишь по истеченіи извѣстнаго срока со дня предъявленія, то начало теченія Д. отсрочивается на соотвѣтственное время (§ 199 герм. ул.). При пожизненной рентѣ и другихъ повременныхъ выдачахъ теченіе Д. начинается съ перваго просроченнаго платежа (ст. 131 швейц. об. пр.). Погашается давностью не самое право, а только исковое требованіе. И по истеченіи Д. остается *натуральное обязательство*. Поэтому уплаченное въ удовлетвореніе требованія, погашеннаго Д., никогда не можетъ быть потребовано обратно (§ 222 герм. ул.). Вмѣстѣ съ главнымъ требованіемъ погашаются Д. проценты и другія побочныя требованія (§ 224 герм. ул., ст. 133 швейц. об. пр.). Теченіе Д. *пріостанавливается* по отношенію къ лицамъ, не могущимъ или затрудняющимся предъявить искъ. Такъ, теченіе Д. пріостанавливается по отношенію къ малолѣтнимъ и подопечнымъ (ст. 2252 фр. код.), въ отношеніяхъ между супругами на все время супружескаго общенія (ст. 2253 фр. код., § 204 герм. ул., ст. 134 швейц. об. пр.), для требованій дѣтей противъ родителей и подопечныхъ противъ опекуновъ на все время несовершеннолѣтія дѣтей или существованія опеки (ст. 134 швейц. об. пр., § 204 герм. ул.), для требованій слугъ противъ господъ на все время существованія отношеній найма (ст. 134 швейц. об. пр.). Время, на которое теченіе Д. пріостанавливается, не полагается въ счетъ давностнаго срока (§ 205 герм. ул.). Теченіе Д. *прерывается* признаніемъ обязательства со стороны должника, прямымъ или косвеннымъ (частичная уплата долга или процентовъ, установленіе обезпеченія и т. д.—ст. 2248 фр. код., ст. 135 швейц. обяз. пр., § 208 герм. ул.), предъявленіемъ иска или дѣйствіемъ ему равносильнымъ (§ 209 сл. герм. ул., ст. 2244 сл. фр. код., ст. 135 сл. швейц. обяз. права). Перерывъ Д. считается непослѣдовавшимъ, когда исковое прошеніе будетъ взято обратно, или въ немъ будетъ отказано безъ разсмотрѣнія дѣла по существу. При погашеніи Д. требованія, обезпеченнаго залогомъ или закладомъ, залоговое право сохраняетъ свою силу (ст. 140 швейц. об. пр., § 223 герм. ул.). Хотя нормы, касающіяся Д., относятся къ нормамъ принудительнымъ, однако, самъ судъ, безъ ссылки сторонъ, не можетъ основать своего рѣшенія на истеченіи Д. (ст. 142 швейц. об. пр., ст. 2223 фр. код.).

Давность по русскому праву. Въ древнѣйшихъ русскихъ законахъ существовала только не-

[1]) Смотря по тому, живетъ ли собственникъ или нѣтъ въ округѣ судебной палаты мѣста нахожденія недвижимости.

запамятная Д. въ видѣ владѣнія изстари, изъ вѣка, отъ отцовъ и дѣдовъ, по старинѣ, по обычаю (Неволинъ). Болѣе развитъ институтъ Д. въ Псковской судной грамотѣ, по которой требовалось безспорное и непрерывное владѣніе въ теченіе 4 или 5 лѣтъ, сопровождаемое обработкой земли; этотъ трудъ замѣнялъ собою добросовѣстность и законное основаніе. О дальнѣйшей судьбѣ Д. въ исторіи русскаго права мнѣнія нашихъ ученыхъ расходятся. Неволинъ находитъ, что институтъ Д. получалъ дальнѣйшее развитіе, а Энгельманъ считаетъ, что существовавшая въ псковскомъ правѣ Д. владѣнія исчезла безслѣдно вмѣстѣ съ паденіемъ самостоятельности Пскова и торжествомъ Москвы. При изданіи закона 1787 г. о десятилѣтней Д. имѣлась въ виду лишь Д. исковая, о Д. владѣнія не было и помину. Такъ какъ по нашему праву не требуется для пріобрѣтательной Д. ни законнаго титула, ни добросовѣстности, то Д. у насъ, давая во многихъ случаяхъ торжество безправію надъ правомъ, тѣмъ самымъ вводитъ въ соблазнъ недобросовѣстныхъ лицъ, побуждаетъ ихъ совершать захватъ чужого имущества (Васьковскій). Спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе въ видѣ собственности превращается въ право собственности, когда оно продолжается въ теченіе установленной закономъ Д. (ст. 533 Зак. Гр.). Владѣніе должно быть въ видѣ собственности, т.-е. юридическимъ; оно должно быть безспорнымъ, т.-е. въ теченіе давностнаго срока собственникъ не долженъ затѣвать съ давностнымъ владѣльцемъ судебнаго спора о своемъ имуществѣ; оно должно быть спокойнымъ, т.-е. фактически ненарушимымъ (существуютъ различныя пониманія этого требованія: большинство считаетъ его только безцѣльнымъ повтореніемъ предыдущаго; затѣмъ спокойствіе владѣнія понимается въ смыслѣ «миролюбиваго, не тревожащаго другихъ»—Куницынъ); оно должно быть непрерывнымъ, т.-е. въ теченіе всего давностнаго срока принадлежать одному лицу или ему и его правопреемникамъ; оно должно продолжаться въ теченіе установленной закономъ Д., т.-е. 10 лѣтъ. Вещь должна быть способна стать объектомъ давностнаго владѣнія. Сервитуты не могутъ быть ни пріобрѣтаемы, ни прекращаемы по Д. (касс. рѣш. 1903 г., № 50), кромѣ Закавказья (ст. 457 Зак. Гр.). Не подлежатъ дѣйствію Д. межи генеральнаго межеванія, дворцовыя имѣнія, заповѣдныя имѣнія (ст. 562[1], 563, 564 Зак. Гр.), границы установленныя и возобновленныя въ порядкѣ положенія о землеустройствѣ (ст. 63 зак. 29 мая 1911 г.), находящіеся въ прибрежныхъ городахъ бечевники или замѣняющія ихъ набережныя (касс. рѣш. 1888 г. № 43), полоса земли, отведенная подъ желѣзную дорогу (рѣш. 1904 г., № 100). До недавняго времени практика считала не подлежащими Д. церковныя (рѣш. 1893 г., № 2), юртовыя и войсковыя земли Области Войска Донского (рѣш. 1894 г., № 54); но впослѣдствіи сенатъ измѣнилъ свой взглядъ (рѣш. 1902 г., № 2, рѣш. Общ. Собр. 1907 г. № 12). За полнымъ молчаніемъ закона практикой выработанъ порядокъ укрѣпленія права собственности на недвижимости, пріобрѣтенныя по Д. По просьбѣ владѣльца окружный судъ мѣста нахожденія недвижимости разрѣшаетъ выдать ему крѣпостное свидѣтельство на владѣемое имъ имѣніе, примѣнительно къ порядку, установленному для выдачи данныхъ на недвижимости, продаваемыя съ публичнаго торга. Это свидѣтельство представляется старшему нотаріусу для отмѣтки въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ. Для обезпеченія правильности укрѣпленія и устраненія чрезмѣрной легкости пріобрѣтенія права по Д. сенатомъ (указъ 1901 г., № 46) сдѣланы судебнымъ мѣстамъ общія указанія.—Объ исковой Д. въ нашихъ законахъ содержится очень мало общихъ положеній; но нашей практикой усвоены общія начала западно-европейскихъ законодательствъ. Теченіе исковой Д. начинается относительно договоровъ—со дня окончательнаго ихъ дѣйствія, относительно долговыхъ обязательствъ безсрочныхъ и выданныхъ до востребованія—со дня предъявленія ихъ ко взысканію, или же со дня смерти заемщика (ст. 1259 прим., 1549 и 1550 Зак. Гр.), общимъ же началомъ Д. признается моментъ возникновенія права на искъ (рѣш. $^{1903}/_{20}$), или же моментъ нарушенія права истца (рѣш. $^{1880}/_{206}$ и др.). По срочнымъ или условнымъ обязательствамъ Д. исчисляется со дня наступленія срока или условія (рѣш. $^{1884}/_{138}$). Теченіе Д. пріостанавливается по отношенію къ малолѣтнимъ, умалишеннымъ и глухонѣмымъ, хотя бы они и имѣли законныхъ представителей, а также относительно лицъ, находящихся въ заграничныхъ походахъ или въ плѣну (п. 2 и 4 прил. къ ст. 694 Зак. Гр.). Перерывъ Д. производится (тамъ же, п. 1) предъявленіемъ иска надлежащему суду и хожденіемъ по дѣлу (рѣш. $^{1874}/_{618}$). Не подлежатъ дѣйствію Д. иски о признаніи законности рожденія (ст. 1347 У. Г. С.), о возвращеніи поклажи при жизни поклажепринимателя (ст. 2113 Зак. Гр.), объ указной части супруга при жизни его (т. ж., ст. 1152), объ измѣненіи размѣра присужденнаго пособія вслѣдствіе смерти или увѣчья на желѣзныхъ дорогахъ и пароходахъ (ст. 683 Зак. Гр.). Общій срокъ исковой Д. 10 лѣтъ, но нерѣдко допускаются и болѣе краткіе сроки—отъ 4 лѣтъ до 1 мѣсяца (см. «Сборникъ гражданскихъ законовъ» Гожева и Цвѣткова, т. III, стр. 24—27). Безъ ссылки тяжущихся судъ не въ правѣ возбуждать вопроса о Д. (ст. 706 Уст. Гр. Суд.).—Ср.: Unterholzner, «Ausführliche Entwickelung der gesammten Verjährungslehre» (1858); Reinhardt, «Die Usucapio und Praescriptio des röm. R.» (1882); Dareste, «De la praescript. en dr. civ.» (1895); Mirabelli, «Della prescrizione» (1893); Любавскій, «Опытъ комментарія русскихъ законовъ о Д.» (1865); Энгельманъ, «О давности по русскому гр. пр.» (3-е изд., 1901); Боровиковскій, «Д.» («Отчетъ судьи», т. II); Бутовскій, «Д. владѣнія» (1911); Поповичъ, «Пріобрѣтательная Д.» (1913); Шаблинская, «Объ источникахъ ст. 533 т. X, ч. I» («Ж. М. Ю.», 1913, № 2). *А. Гойхбаргъ.*

Давность въ уголовномъ правѣ обозначаетъ истеченіе извѣстнаго времени, послѣ котораго не можетъ быть возбуждено уголовное преслѣдованіе, или осуществлено наказаніе виновнаго. Въ уголовномъ правѣ говорятъ поэтому о двоякой давности: Д. преслѣдованія и Д. наказанія. По прошествіи первой не можетъ быть возбуждено уголовное преслѣдованіе противъ лица, совершившаго преступленіе; по прошествіи второй лицо, обличенное на судѣ въ совершеніи преступленія и присужденное къ опредѣленному наказанію, не можетъ быть подвергнуто ему. Д. преслѣдованія—древняго происхожденія. Еще въ римскомъ правѣ искъ уголовный погашался Д. наравнѣ съ исками гражданскими. Д. наказанія—институтъ уголовнаго права сравнительно позднѣйшаго времени. Впервые она введена революціоннымъ франц. кодексомъ 1791 г. Теоретическое обоснованіе института Д. въ литературѣ уголовнаго права различно. Большинство писателей XVIII ст. повторяли взглядъ, высказанный Томазіемъ («De bigamiae praescript.», 1685), что увѣренность въ справедливости приго-

вора возможна только тогда, когда обстоятельства совершенія преступленія еще свѣжи въ памяти свидѣтелей, когда слѣды преступленія не успѣли еще загладиться и т. п. Къ этому старому взгляду изъ современниковъ примыкаетъ Биндингъ, послѣдовательно признающій только Д. преслѣдованія. Въ новѣйшее время Д. обосновываютъ тѣмъ, что народное чувство, возмущенное преступленіемъ, съ теченіемъ времени успокаивается; что за долгое время, протекшее со времени совершенія преступленія, преступникъ, особенно если онъ не совершалъ новыхъ преступленій, могъ исправиться, и въ наказаніи его нѣтъ уже надобности. Много приверженцевъ имѣетъ взглядъ, высказанный Гейнце, что Д. есть «единственное средство примирить противорѣчіе между фактомъ и правомъ». Положительныя законодательства всѣ признаютъ Д. преслѣдованія, а новѣйшія — и Д. наказанія. По общему правилу теченіе давностнаго срока начинается съ момента окончанія преступленія; поэтому, если послѣдствія дѣятельности преступника наступили лишь черезъ нѣкоторое время по прекращеніи ея, то Д. исчисляется съ наступленія послѣдствій, а не прекращенія дѣятельности. При преступномъ бездѣйствіи начальнымъ моментомъ Д. принято считать то время, когда обязанность совершить извѣстное дѣйствіе прекратилась, или когда совершеніе его сдѣлалось уже невозможнымъ. Срокъ Д. различенъ не только въ разныхъ законодательствахъ, но и въ одномъ и томъ же законодательствѣ для разныхъ видовъ преступныхъ дѣяній, причемъ продолжительность срока соотвѣтствуетъ тяжести наказанія, опредѣленнаго въ законѣ за данный видъ преступленія. Первое постановленіе о Д. въ русскомъ уголовномъ законодательствѣ содержится въ манифестѣ 17 марта 1755 г., предписавшемъ предавать вѣчному забвенію всѣ преступленія, не сдѣлавшіяся гласными въ теченіе 10 лѣтъ съ момента ихъ совершенія. По уложенію о наказаніяхъ 1845 г. существуетъ только Д. преслѣдованія. Она примѣняется ко всѣмъ преступленіямъ, за исключеніемъ убійства отца или матери; по ст. 161 Улож. о нак. истеченіе 20 лѣтъ со времени совершенія этихъ преступленій служитъ только смягчающимъ наказаніе обстоятельствомъ, при которомъ вмѣсто каторги назначается поселеніе. До 1904 г., когда получило частичное примѣненіе уголовное уложеніе 1903 г., Д. не примѣнялась также къ важнѣйшимъ государственнымъ преступленіямъ. По ст. 158 Улож. о нак. условіемъ Д. считается безгласность преступленія или необнаруженіе виновнаго, т.-е. Д. признается, когда, въ теченіе опредѣленнаго въ законѣ времени, по учиненному преступленію не было никакого производства, ни извѣта, ни донесенія или жалобы по поводу совершеннаго дѣянія, или же, когда въ теченіе того же времени виновный не былъ обнаруженъ. Сроки Д. по Улож. о наказ. слѣдующіе: 10 лѣтъ — для преступленій, караемыхъ каторгой и ссылкой на поселеніе; 8 л.—исправительными арестантскими отдѣленіями; 5 лѣтъ — заключеніемъ въ тюрьмѣ съ лишеніемъ правъ; 2 года—тюрьмою безъ лишенія правъ и 6 мѣсяцевъ — арестомъ, денежнымъ штрафомъ или выговоромъ. Преступленія продолжающіяся изъяты изъ дѣйствія Д.: согласно ст. 162 Уложенія о нак., на двоеженство, присвоеніе правъ состояній и др. сила постановленій о Д. не распространяется. Уголовное улож. 1903 г., взамѣнъ неопредѣленныхъ условій, обрывающихъ теченіе Д. по Уложенію о наказ. 1845 г., точно установило, что Д. преслѣдованія имѣетъ теченіе до момента привлеченія виновнаго въ качествѣ обвиняемаго. Кромѣ того, оно признало Д. наказанія, при чемъ особо выдѣлило Д. для постановленія приговора. Сроки Д. преслѣдованія считаются нормальными. Для Д. постановленія приговора и обращенія его къ исполненію установлены двойные сроки, а въ отношеніи проступковъ—тройные. Д. не примѣняется лишь къ посягательствамъ на неприкосновенность царствующаго императора, императрицы и наслѣдника престола; но если со дня учиненія дѣянія до возбужденія уголовнаго преслѣдованія прошло 15 л., то виновный подвергается, вмѣсто смертной казни, ссылкѣ на поселеніе. Для преступнаго дѣянія, состоящаго изъ нѣсколькихъ дѣйствій, давностные сроки исчисляются со дня совершенія послѣдняго дѣйствія, а для прест. дѣянія, непрерывно продолжающагося, — со дня его прекращенія. Дѣйствующее военно-уголовное законодательство (ст. 92 Воинскаго Устава о наказаніяхъ) опредѣляетъ понятіе Д. въ тѣхъ же выраженіяхъ, какъ и Уложеніе о наказаніяхъ, но сроки Д. установляетъ отчасти иные, а именно: 1) для преступленій, за которыя положена смертная казнь, или ссылка въ каторжныя работы, или ссылка на поселеніе, или заточеніе въ крѣпости — 10 лѣтъ; 2) для преступленій, за которыя положена отдача въ исправительныя арестантскія отдѣленія, или заключеніе въ тюрьмѣ по п. II ст. 30 Улож.— 8 лѣтъ; 3) для преступленій, за которыя положено разжалованіе въ рядовые, или заключеніе въ крѣпости, съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ, или исключеніе изъ службы, или отставленіе, или отдача въ дисциплинарные батальоны — 5 лѣтъ; 4) для преступленій, за которыя положено заключеніе въ крѣпости, съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, или содержаніе на гауптвахтѣ, или одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ, или денежное взысканіе — 3 года. Эти сроки касаются лишь преступленій воинскихъ, а для преступленій общихъ сроки Д. исчисляются согласно постановленіямъ Уложенія. Д. не распространяется на побѣги (Воинск. Уст. ст. 94). Подобное изъятіе существуетъ и въ западныхъ кодексахъ, но не въ такой безусловной формѣ, какъ у насъ; такъ, напр., германскій военно-уголовный кодексъ не распространяетъ дѣйствія Д. на побѣги лишь до истеченія срока службы бѣжавшаго.—Ср.: Саблеръ, «О давности въ уголовномъ правѣ» (1872); «Объясненія къ проекту угол. улож. 1903 г.», т. I; Н. С. Таганцевъ, «Лекціи по общей части уголовнаго права».

Давность въ счетоводствѣ имѣетъ большое значеніе по отношенію къ записямъ въ книгахъ. Вызывая измѣненіе юридическихъ отношеній, вслѣдствіе истеченіе опредѣленнаго промежутка времени, Д. не можетъ остаться безъ соотвѣтственной отмѣтки въ книгахъ, такъ какъ иначе и въ книгахъ, и въ составляемыхъ на основаніи ихъ балансахъ значились бы такія права и обязательства, которыя уже потеряли силу, и указанное въ нихъ имущественное положеніе хозяйства не соотвѣтствовало бы истинѣ. Необходимыя для того записи въ книгахъ дѣлаются по истеченіи Д., исчисленной съ того времени, съ котораго кредиторъ въ правѣ былъ требовать уплаты должной ему суммы. Изъ этого слѣдуетъ, что каждое долговое требованіе къ третьимъ лицамъ и каждое собственное обязательство необходимо записывать въ книги съ отмѣткою момента возникновенія правъ, исключая того случая, когда этотъ моментъ совпадаетъ съ моментомъ ихъ записи въ книги. Такую же отмѣтку необходимо дѣлать также и при записи баланса въ книги новаго года. При исчисленіи Д. для составленія книжныхъ записей

необходимо принимать во вниманіе перерывъ и пріостановленіе ея, которые, разъ они извѣстны, тоже должны быть отмѣчаемы въ книгахъ. По общему правилу, всѣ долговыя требованія къ третьимъ лицамъ, по коимъ до дня истеченія Д. не возбуждено судебныхъ исковъ, и всѣ долговыя обязательства, по коимъ тоже до дня истеченія ея не востребованы соотвѣтственныя суммы, списываются со счетовъ, при чемъ первыя составляютъ убытокъ хозяйства и записываются въ Дебетъ счета прибылей и убытковъ и въ Кредитъ личнаго счета даннаго дебитора, а вторыя составляютъ прибыль хозяйства и записываются въ Дебетъ личнаго счета даннаго кредитора и въ Кредитъ счета прибылей и убытковъ. Въ частности въ акціонерныхъ обществахъ по прибылямъ и убыткамъ, вызываемымъ истеченіемъ Д., составляются отдѣльныя статьи, какъ-то: 1) Счетъ амортизаціи (или погашенія) акціонернаго капитала Счету прибылей и убытковъ—за прибыль по невостребованнымъ акціямъ, изъятымъ изъ обращенія вслѣдствіе уменьшенія акціонернаго капитала; 2) Счетъ облигацій, вышедшихъ въ тиражъ погашенія Счету прибылей и убытковъ—за прибыль по невостребованнымъ тиражнымъ облигаціямъ; 3) Счетъ дивиденда Счету прибылей и убытковъ—за прибыль по невостребованному дивиденду и др.

Давосъ (Davos, по-романски Tavau)—долина въ сѣверо-рэтійскихъ Альпахъ, въ кантонѣ Граубюнденъ (Швейцарія), на высотѣ 1559 м.; окружена горами въ 2—3 тыс. м., покрыта лугами и лѣсомъ. Климатъ сухой; долина защищена отъ влажныхъ зап. вѣтровъ. Много солнечныхъ дней; зимой вѣтра почти нѣтъ. Средняя годовая темп. +2,6°, средняя лѣта +8,5°, зимы —3,4°. Одинъ изъ лучшихъ курортовъ для чахоточныхъ. Методы лѣченія—обильное питаніе и лежаніе на открытомъ воздухѣ. Лучшій лѣчебный сезонъ: декабрь—февраль. Множество санаторій и пансіоновъ. Соединенъ жел. дор. съ Ландквартомъ. Въ новѣйшее время привлекаетъ зимою поклонниковъ зимняго спорта (лыжи, катанье съ горъ и т. п.). Въ годъ бываетъ до 22 000 пріѣзжихъ (изъ нихъ $^1/_6$ русскихъ). Русскіе вице-консулъ и священникъ. Русское Общество имени Толстого, при немъ справочное бюро и библіотека; издается русскій журналъ «Давосскій Вѣстникъ».

Давсонитъ—минералъ изъ группы водныхъ карбонатовъ, бѣлаго цвѣта, образуетъ тонколистоватые и лучистые аггрегаты, одноклиномѣрной системы; тв. 3, уд. в. 2,4; хим. сост.: $Na_2O.Al_2O_3.2CO_2.2H_2O$; встрѣчается въ Тосканѣ, Канадѣ (Montreal).

Даву (Davoust, duc d'Auerstaedt, prince d'Eckmühl), Луи-Николя — франц. маршалъ (1770—1824). Получилъ образованіе вмѣстѣ съ Наполеономъ въ бріенскомъ военномъ училищѣ. Поступивъ въ армію, сдѣлался горячимъ приверженцемъ революціи. Послѣ сраженія при Неервиндѣ обратилъ на себя вниманіе энергичными мѣрами, принятыми для того, чтобы помѣшать солдатамъ послѣдовать за измѣнившимъ Франціи Дюмурье. Въ 1798 г. сопровождалъ Наполеона въ Египетъ и отличился въ сраженіи при Абукирѣ. Наполеонъ особенно дорожилъ имъ за рѣшительность и тщательность въ исполненіи приказаній, хотя свойственная вообще Д. суровость переходила иногда при этомъ въ настоящую жестокость. Въ день сраженія при Іенѣ (1806) нанесъ рѣшительное пораженіе при Ауэрштедтѣ арміи герцога Брауншвейгскаго, которая вдвое превосходила численностью его собственный корпусъ. Въ 1807—1808 гг. занималъ постъ ген.-губ. въ великомъ герцогствѣ Варшавскомъ; въ 1809 г. принялъ участіе въ войнѣ съ Австріей и особенно отличился въ битвахъ при Экмюлѣ и Ваграмѣ. Назначенный вслѣдъ затѣмъ главнокомандующимъ французской арміи, стоявшей въ сѣверной Германіи, онъ безпощадно подавлялъ національныя вспышки среди нѣмцевъ и дѣятельно готовился къ предстоявшей войнѣ съ Россіей. Послѣ походовъ 1812 и 1813 гг. и отступленія Наполеона во Францію, Д. заперся въ Гамбургѣ и согласился капитулировать только послѣ низложенія Наполеона. Во время первой реставраціи Д. былъ въ сторонѣ отъ событій, а по возвращеніи Наполеона съ о. Эльбы былъ назначенъ военнымъ министромъ. Когда послѣ Ватерлоо Наполеонъ отрекся отъ престола, Д. сдѣлался главнокомандующимъ арміей, стоявшей подъ Парижемъ, и хотѣлъ продолжать военныя дѣйствія. Поэтому при второй реставраціи онъ впалъ въ немилость, и только въ 1817 г. былъ признанъ маршаломъ, а въ 1819 г. назначенъ пэромъ Франціи. Въ послѣдніе годы жизни видной роли онъ больше не игралъ. Переписку Д. издали Мазадъ (II., 1885) и дочь Д., маркиза Блоквилль (II., 1887).—См. Chénier, «Histoire du maréchal D.» (ib., 1866); marquise de Blocqueville, «Le maréchal D. raconté par les siens» (ib., 1879—1880); Montegut, «Le maréchal D.» (ib., 1895); Vigier, «D.» (ib., 1898); Vachée, «Étude du caractère militaire du maréchal D.» (ib., 1908).

Давушка—толстое бревно, настораживаемое въ воротахъ изгороди и задавливающее своею тяжестью проходящую черезъ эти ворота лѣсную дичь (тетеревовъ, рябчиковъ, глухарей и бѣлыхъ куропатокъ). Осенью дичь приманивается въ Д. ягодами, а зимою—точкомъ, т.-е. мѣстомъ, расчищеннымъ отъ снѣга и посыпаннымъ пескомъ.

Давыдова, Софья Александровна—писательница и общественная дѣятельница. Род. въ 1842 г. Посвятивъ себя изученію русскаго народнаго искусства, объѣздила въ 1879—83 гг. внутреннія губерніи, съ цѣлью ознакомленія съ русской кружевной промышленностью. Результаты этого знакомства Д. печатала въ «Трудахъ комиссіи по изслѣдованію кустарнаго производства въ Россіи» (тт. V—XV). Въ 1892 г. появилось роскошное (in-folio) изданіе Д.: «Русское кружево и русскія кружевницы». Въ 1887 г. ею издано «Руководство для преподаванія рукодѣлій въ школахъ», въ послѣднихъ изданіяхъ дополненное «Методическими указаніями»; въ 1907 г.—«Альбомъ русск. кружевъ». Нѣсколько разъ Д. получала командировки въ губерніи Россіи и за границу, а также въ Среднюю Азію и Бухару. Въ 1892 г. организовала женскія работы въ наиболѣе пострадавшихъ отъ голода уѣздахъ Воронежской и Нижегородской губ. Устроила, при содѣйствіи министерства госуд. имуществъ, рядъ школъ пряденья, тканья и вышиванья, принимаетъ активное участіе во многихъ женскихъ о-вахъ и особенно извѣстна дѣятельностью по распространенію женскаго профессіональнаго образованія. Членъ учен. к-та мин. нар. просв. по профес. образ. и кустарнаго к-та при гл. упр. земледѣлія.

Давыдова-Вознесенская мужск. **пустынь**—Московской губ., Серпуховскаго у., на р. Лопаснѣ. Основ. въ 1515 г. преп. Давидомъ; мощи основателя.

Давыдовка (Новая Хворостань)—с. Воронежской губ., Коротоякскаго у., при ст. Д. Воронѣ-Ростов. ж. д. Вмѣстѣ съ слившимся съ Д. с. Драгинымъ 6700 жит. (малороссы); 2 школы; лавки; культура аниса и подсолнечника. Со ст. Д. отпускъ хлѣба, подсолнечныхъ сѣмянъ, спирта, убойнаго скота (до 1500 быковъ) и живой птицы.

Давыдовское (Давыдково) — с. Курганскаго у., Тобольской губ., при р. Верхней Черной. Свыше 3000 жит. Артельныя маслодѣльни.

Давыдовъ, Александръ Давыдовичъ (Н. Ф. Карапетовъ)—извѣстн. опереточный артистъ (1856—1910). Въ 1876 г. служилъ въ народномъ театрѣ Танѣева въ Москвѣ, а затѣмъ у Лентовскаго сдѣлался любимцемъ московской публики. Ему создавалъ успѣхъ не только его сильный и нѣжный голосъ (теноръ), но и прекрасныя внѣшнія данныя. Популяренъ былъ Д. и какъ исполнитель романсовъ, гдѣ онъ установилъ особый, близкій къ мелодекламаціи жанръ. Въ его исполненіи «Пара гнѣдыхъ», «Нищая» и «Отойди» всегда вызывали бурю восторговъ.

Давыдовъ (наст. фамилія Левенсонъ), Александръ Михайловичъ—извѣстный пѣвецъ-теноръ. Род. въ 1872 г. Дебютировалъ въ тифлисской оперѣ, затѣмъ съ успѣхомъ пѣлъ въ Кіевѣ, Одессѣ и Петербургѣ на частной оперной сценѣ. Въ 1900—12 гг. пѣлъ на Импер. сценѣ въ Петербургѣ. Лучшія его партіи въ операхъ «Пиковая дама», «Тангейзеръ», «Паяцы», «Дубровскій», «Жидовка», «Евгеній Онѣгинъ» и «Демонъ».

Давыдовъ (настоящая фамилія Горѣловъ), Владиміръ Николаевичъ—одинъ изъ лучшихъ современныхъ драматическихъ актеровъ. Род. въ 1849 г.; учился въ московскомъ унив., на естественномъ факультетѣ. Къ сценѣ его готовилъ И. В. Самаринъ. Вскорѣ сдѣлался провинціальною знаменитостью. Въ 1880 г. былъ принятъ въ труппу Александринскаго театра, въ которомъ (съ перерывомъ 1886—88) состоитъ понынѣ. Преподаетъ въ петербургскомъ театральномъ училищѣ практику драматическаго искусства. Дарованіе Д. очень разнообразно. Онъ играетъ городничаго въ «Ревизорѣ» Подколесина, Митрофана, Хлестакова, Расплюева, Бальзаминова, превосходно умѣя воплощать самыя сложныя намѣренія авторовъ. Его игра исполнена художественнаго комизма и, вмѣстѣ съ тѣмъ, глубоко драматична.

Давыдовъ, Гаврило Ивановичъ—лейтенантъ; плавалъ два раза съ Хвостовымъ къ сѣв.-вост. берегу Америки и описалъ эти поѣздки въ изданной А. Шишковымъ книгѣ: «Двукратное путешествіе въ Америку морскихъ офицеровъ» (СПБ., 1810). Утонулъ въ Невѣ въ 1809 г. Собранныя Д. слова нѣкоторыхъ инородцевъ сообщены Крузенштерномъ въ его сборникѣ «Wörtersammlung» (СПБ., 1813).

Давыдовъ, Денисъ Васильевичъ—знаменитый партизанъ, поэтъ, военный историкъ и теоретикъ. Род. въ старой дворянской семьѣ, въ Москвѣ, 16 іюля 1784 г.; получивъ домашнее воспитаніе, поступилъ въ кавалергардскій полкъ, но скоро былъ за сатирическіе стихи переведенъ въ армію, въ Бѣлорусскій гусарскій полкъ (1804), оттуда перешелъ въ л.-гв. гусарскій (1806) и участвовалъ въ кампаніяхъ противъ Наполеона (1807), шведской (1808), турецкой (1809). Широкой популярности онъ достигъ въ 1812 г. какъ начальникъ партизанскаго отряда, организованнаго по его собственной иниціативѣ. Къ мысли Д. высшее начальство отнеслось сперва не безъ скептицизма, но партизанскія дѣйствія оказались очень полезными и принесли много вреда французамъ. У Д. явились подражатели—Фигнеръ, Сеславинъ и др. На большой Смоленской дорогѣ Давыдову не разъ удавалось отбивать у врага военные припасы и продовольствіе, перехватывать переписку, наводя тѣмъ самымъ страхъ на французовъ и поднимая духъ русскихъ войскъ и общества. Своимъ опытомъ Д. воспользовался для замѣчательной книги: «Опытъ теоріи партизанскаго дѣйствія». Въ 1814 г. Д. былъ произведенъ въ генералы; былъ начальникомъ штаба 7 и 3 армейскихъ корпусовъ (1818—1819); въ 1823 г. вышелъ въ отставку, въ 1826 г. вернулся на службу, участвовалъ въ персидской кампаніи (1826—1827) и въ подавленіи польскаго возстанія (1831). Въ 1832 г. окончательно оставилъ службу въ чинѣ генер.-лейтенанта и поселился въ своемъ симбирскомъ имѣніи, гдѣ ум. 22 апрѣля 1839 г.—Самый прочный слѣдъ, оставленный Д. въ литературѣ,—его лирика. Пушкинъ высоко цѣнилъ его оригинальность, его своеобразную манеру въ «крученіи стиха». А. В. Дружининъ видѣлъ въ немъ писателя «истинно-самобытнаго, драгоцѣннаго для уразумѣнія породившей его эпохи». Самъ Д. говоритъ о себѣ въ автобіографіи: «онъ никогда не принадлежалъ ни къ какому литературному цеху; онъ былъ поэтомъ не по риемамъ и стопамъ, а по чувству; что касается до упражненія его въ стихотвореніяхъ, то это упражненіе или, лучше сказать, порывы онаго утѣшали его какъ бутылка шампанскаго»..—«Я не поэтъ, я партизанъ, казакъ, я иногда бывалъ на Пиндѣ, но наскокомъ, и беззаботно, коекакъ, раскидывалъ передъ Кастальскимъ токомъ мой независимый бивакъ». Съ этой самооцѣнкой сходится оцѣнка, данная Д. Бѣлинскимъ: «онъ былъ поэтъ въ душѣ, для него жизнь была поэзіей, а поэзія—жизнью, и онъ поэтизировалъ все, къ чему ни прикасался... Буйный разгулъ превращается у него въ удалую, но благородную шалость; грубость — въ откровенность воина; отчаянная смѣлость иного выраженія, которое не меньше читателя и само удивлено, увидѣвъ себя въ печати, хоть иногда и скрытое подъ точками, становится энергическимъ порывомъ могучаго чувства... Страстный по натурѣ, онъ иногда возвышался до чистѣйшей идеальности въ своихъ поэтическихъ видѣніяхъ... Особенную цѣнность должны имѣть тѣ стихотворенія Д., которыхъ предметъ любовь, и въ которыхъ личность его является такою рыцарскою... Какъ поэтъ, Д. рѣшительно принадлежитъ къ самымъ яркимъ свѣтиламъ второй величины на небосклонѣ русской поэзіи... Какъ прозаикъ, Д. имѣетъ полное право стоять на ряду съ лучшими прозаиками русской литературы»... Пушкинъ цѣнилъ его прозаическій стиль еще выше стихотворнаго. Не чуждался Д. оппозиціонныхъ мотивовъ; ими проникнуты его сатирическія басни, эпиграммы и знаменитая «Современная пѣсня», съ вошедшими въ поговорку ѣдкими замѣчаніями о русскихъ Мирабо и Лафайетахъ.—Сочиненія Д. были изданы шесть разъ, (послѣднее изд., подъ ред. А. О. Круглаго, СПБ., 1893); лучшее изд.—4-ое, М., 1860. Его «Записки» вышли въ 1863 г. Библіографія указана у Венгерова, «Источники словаря русскихъ писателей», т. II. См. В. В Жерве, «Партизанъ-поэтъ Д.» (СПБ., 1913); Б. Садовскій, «Русская Камена» (М., (1910). *Н. Л.*

Давыдовъ, Иванъ Ивановичъ — педагогъ и писатель (1794—1863). По окончаніи курса въ московскомъ унив., защитилъ диссертацію на степень доктора словесныхъ наукъ: «О преобразованіи въ наукахъ, произведенномъ Бакономъ». Былъ въ московскомъ унив. профессоромъ латинской словесности и философіи; преподавалъ также высшую алгебру, а съ 1831 г., послѣ смерти Мерзлякова занялъ каѳедру русской словесности. Вмѣстѣ съ натуралистомъ Павловымъ Д. явился освѣжающимъ элементомъ въ унив. жизни 1820-хъ гг. Приверженцы Шеллинга, они внесли новую струю въ преподаваніе и нарушили рутину стараго времени. Д., впрочемъ, скоро остановился и самъ сдѣлался представителемъ рутины. По части философіи Д. онаписалъ: «Commentatio de natura et indole philosophiae graecorum et romanorum»

(М., 1820); «Опытъ руководства къ исторіи философіи» (М., 1820); «Начальныя основанія логики» (М., 1821); «О возможности философіи какъ науки» (1826)—вступительная лекція, составленная по Шеллингу и произведшая въ свое время большое впечатлѣніе. Труды Д. по литературѣ и филологіи: «Commentatio de studiis humanitatis praecipue respectu litterarum Romanorum habita» (М., 1820); «Греческая грамматика» (1821 и М., 1831); «Рѣчи Цицерона (1821); «Учебная книга русскаго языка» (М., 1821; 9-е изд., 1843); «Латинская христоматія» (М., 1822); «Учебная книга латинскаго языка» (1826); «О содѣйствіи моск. унив. успѣхамъ отечеств. словесности» (1836); «Чтенія о словесности» (М., 1837—38, и М., 1837—43)—главный трудъ Д., но теоріи его уже при появленіи его въ свѣтъ оказались устарѣлыми; «Опытъ общесравнительной грамматики» русск. языка» (СПБ., 1852); «Объ изученіи древнихъ языковъ и преимущественно латинскаго» (ib., 1852). Въ 1847 г. онъ былъ назначенъ въ Петербургъ директоромъ главнаго педагогическаго института и членомъ главнаго правленія училищъ, позднѣе—сенаторомъ. Д. былъ и академикомъ. Какъ человѣкъ, Д. оставилъ по себѣ недобрую память. Онъ былъ мелоченъ и мстителенъ, рѣшаясь, напримѣръ, въ качествѣ цензора задержать хрестоматію Галахова за то, что тотъ въ числѣ указываемыхъ пособій пропустилъ «Чтенія» Д. Печальную картину педагогическаго института подъ управленіемъ Д. см. въ сочиненіяхъ Добролюбова.

Давыдовъ, Степанъ Ивановичъ—композиторъ (1777—1825). Будучи пѣвчимъ Императорской придворной капеллы, обратилъ на себя вниманіе имп. Екатерины II, которая поручила Сарти заняться дальнѣйшимъ его музыкальнымъ образованіемъ. Изъ духовно-музыкальныхъ сочиненій Д. напечатана полная четырехголосная литургія и 13 концертовъ, въ томъ числѣ 3 на два хора. Эти сочиненія отличаются звучностью и внѣшней красотой, частымъ примѣненіемъ сольнаго пѣнія въ итальянскомъ стилѣ. Недостаткомъ является малая самостоятельность голосоведенія: голоса часто движутся въ предѣлахъ даннаго аккорда, образуя простую гармоническую фигурацію. Какъ по выразительности содержанія, такъ и со стороны художественности и вдохновѣнія духовныя композиціи Д. много уступаютъ сочиненіямъ его современниковъ, Березовскаго и Бортнянскаго. Въ области свѣтской музыки Д. написалъ оперу «Русалка» (вмѣстѣ съ Кауэромъ и Кавосомъ, 1803 г.), хоры къ трагедіи «Амбоаръ и Аурунгзебъ» (1814), концертную увертюру и др. Занималъ должность директора музыки Императорскихъ театровъ въ Москвѣ.

Давыдовы—русскій княжескій родъ, происходящій отъ царя кахетинскаго Александра I (ум. въ 1511 г.) и выѣхавшій въ Россію въ 1666 г. Внесенъ въ V ч. род. кн. Нижегородской губ.

Давыдовы—русскіе дворянскіе роды, числомъ 76. Одинъ изъ нихъ происходитъ отъ мурзы Мичака Косаевича, выѣхавшаго въ Москву въ началѣ XV в. и принявшаго крещеніе съ именемъ Семена. Изъ этого рода декабристъ Василій Львовичъ Д. и его двоюродный братъ Денисъ Васильевичъ Д. (см.). Одна вѣтвь Д. унаслѣдовала состояніе и имя графовъ Орловыхъ и носитъ фамилію графовъ Орловыхъ-Д. Этотъ родъ внесенъ въ VI ч. род. кн. Калужской, Орловской, Саратовской, Симбирской, Московской и Петербургской губ. и въ III ч. род. кн. Гродненской и Кіевской губ.— Другой родъ Д., армянскаго происхожденія, ведетъ начало отъ Давыда-бея, владѣтеля цымакскаго въ 1517 г. Внесенъ въ VI ч. род. кн. Московской губ. Родоначальникомъ третьяго рода былъ Никита Васильевичъ Д., тверской сынъ боярскій (1560). Внесенъ въ VI и III ч. род. кн. Московской и Тверской губ. Четвертый родъ Д. происходитъ отъ Ивана Никитича Д., новгородскаго помѣщика и сына боярскаго (1583); внесенъ въ VI ч. род. кн. Новгородской и Тамбовской губ. Тринадцать родовъ Д. восходятъ къ XVII в. Остальные роды Д. позднѣйшаго происхожденія.

Дага—средневѣковой зап.-европейскій кинжалъ. Впервые названіе это является въ XIV ст. и остается до половины XVIII-го. Клинокъ Д. почти всегда съ однимъ лезвіемъ и толстымъ обухомъ; длина его различна; болѣе длинные клинки (до ½ м.) принадлежатъ позднѣйшему времени. Съ конца XIV ст. появляются Д. для лѣвой руки, особенно испанскія и нѣмецкія. Нѣмецкія Д. замѣчательны своими раздвижными клинками: какъ только большой палецъ нажимаетъ пуговку пружины, клинокъ раздѣляется на три части, изъ которыхъ средняя оканчивается въ видѣ желѣзка копья. Этимъ можно было остановить шпагу непріятеля, какъ въ трезубцѣ.

Дагаевъ, Несторъ Константиновичъ—писатель (род. въ 1871 г.), магистръ с.-петербургской духовной академіи. Главные труды: «Исторія ветхозавѣтнаго канона» (СПБ., 1898, магист. диссерт.); «Два важнѣйшихъ вопроса въ исторіи ветхозавѣтнаго канона» («Христ. Чтеніе», 1899, № 4); «Вопросъ о великой синагогѣ» («Христ. Чтеніе», 1895, XI).

Дагасса—широкіе и короткіе зап.-европейскіе кинжалы XIV — XVI ст., обыкновенно итальянской работы. Клинокъ съ двумя лезвіями, округленнымъ концомъ и часто съ выступающимъ среднимъ ребромъ.

Даге (Daguet), Александръ—швейцарскій историкъ (1816—1894). Получилъ образованіе въ іезуитской коллегіи въ Фрейбургѣ, но сталъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ въ Швейцаріи борцовъ съ ультрамонтанизмомъ. Его главныя сочиненія: «Histoire de la confédération Suisse» (Невшатель, 1851; нѣсколько изданій); «Biographie de Guillimann» (Фрейбургъ, 1843); «Revue des principaux écrivains de la Suisse française» (ib., 1857); «Manuel d'éducation» (Невшатель, 1871); «Cornelius Agrippa chez les Suisses» (Фрейбургъ, 1856); «Histoire de la ville et de la seigneurie de Fribourg» (II., 1889); «Le père Girard et son temps» (ib., 1896).

Дагенскій проливъ—въ Балтійскомъ м., отдѣляетъ материкъ отъ о-ва Даго.

Дагергофъ—оз. Курляндской губ., Виндавскаго у.; принадлежитъ къ числу такъ назыв. «вольныхъ» озеръ (Freiseen) Курляндской губ., въ которыхъ всѣ жители губерніи имѣютъ право ловить рыбу.

Дагеротъ (*по-эстонски* Kalla-ninna)—мысъ, составляющій западную оконечность о-ва Даго, Эстляндской губ. У мыса маякъ.

Дагерротипія—первый практически примѣненный способъ фотографированія съ натуры, изобрѣтенный Дагерромъ (см.) вмѣстѣ съ Ньепсомъ. 19 августа 1839 г. способъ Д. былъ обнародованъ Дагерромъ въ засѣданіи франц. академіи наукъ. Онъ основанъ на разложеніи іодистаго (а также бромистаго и хлористаго) серебра отъ дѣйствія свѣтовыхъ лучей. Серебряная или мѣдная, тщательно посеребренная пластинка, послѣ хорошей полировки, подвергается въ темнотѣ дѣйствію паровъ іода въ теченіе отъ ½ до 3 мин. Затѣмъ въ кассетѣ пластинка переносится въ камеру-обскуру и подвергается дѣйствію свѣта, воспринимая желаемое

изображеніе. Подвергнувъ пластинку дѣйствію паровъ ртути въ темнотѣ (ртуть при этомъ должна быть нагрѣта до 50—60° Ц.), получаютъ на блестящей поверхности пластинки позитивное изображеніе снятаго предмета. Пластинку затѣмъ промываютъ въ 20% растворѣ сѣрноватисто-кислаго натра, чѣмъ достигается такъ назыв. закрѣпленіе изображенія. Для приданія болѣе пріятнаго тона и большей прочности изображенію, хорошо промытую пластинку обливаютъ растворомъ 1 ч. хлористаго золота въ 1000 ч. воды и нагрѣваютъ ее на спиртовой лампочкѣ. Промывъ и высушивъ пластинку, получаютъ готовый дагерротипъ. Болѣе 10 лѣтъ Д. была единственнымъ практическимъ способомъ фотографическаго воспроизведенія, но затѣмъ усовершенствованные способы окончательно вытѣснили ее изъ употребленія, въ виду малой чувствительности пластинокъ, приготовленныхъ вышеописаннымъ способомъ, неудобства и тяжести ея отпечатковъ. Для каждаго отдѣльнаго экземпляра снимаемаго этимъ способомъ изображенія необходимо было притомъ непосредственное фотографированіе.

Дагерръ (Daguerre), Луи-Жакъ-Манда—французскій художникъ (1789—1851), изобрѣтатель дагерротипіи, ученикъ парижскаго живописца-декоратора Деготти. Вмѣстѣ съ П. Прево писалъ панорамы, и въ 1822 г. вмѣстѣ съ художникомъ Буттомъ приступилъ къ устройству изобрѣтенной имъ діорамы или поліорамы. Придя къ мысли о возможности закрѣпленія изображеній, даваемыхъ камеръ-обскурой, Д. вступилъ въ сношеніе съ Ньепсомъ, стремившимся къ тому же. Въ 1829 г. они обязались работать совмѣстно и сохранять свои открытія въ тайнѣ. Послѣ смерти Ньепса Д. продолжалъ работать съ его сыномъ. Въ 1839 г. сгорѣла діорама, и Д., лишенный средствъ для окончанія своихъ изслѣдованій, рѣшилъ, по совѣту Араго, обратиться къ правительству, которое и назначило ему пожизненную пенсію. Его главные печатные труды: «Historique et description des procedés du Daguerrotype et du Diorama» (П., 1839); «Nouveau moyen de préparer la couche sensible des plaques photographiques» (П., 1844); «Sur la phosphorescence du sulfate de baryte calciné» («Comptes Rendus d. l'Ac. d. Sc.», т. VIII, 1839).—См. В. Ѳ. Буринскій, «Д. и Ньепсъ» (СПБ., 1893).

Дагестанская область (Дагестанъ)—занимаетъ площадь 25 106 кв. вер. (2 749 344 дес.) между 41°—43° 30′ сѣв. ш. и 45° 35′—47° 35′ вост. д. Д. обл. на В омывается Каспійскимъ м., на ЮВ граничитъ съ Кубинскимъ у. Бакинской г., на ЮЗ—Гл. Кавказскимъ хр. отдѣляется отъ Елисаветпольской и Тифлис. губ., на З граничитъ съ Тифлис. губ., а на СЗ и С—съ Терской обл., отъ которой отдѣляется такъ назыв. Терско-Сулакскимъ водораздѣломъ (Андійскій хр. у прежнихъ авторовъ) и р. Сулакомъ. Гл. Кавказскій хр. въ части, прилегающей къ Д. обл., тянется отъ горы Шави-клде до Базаръ-дюза на 200 вер.; имѣетъ нѣсколько вершинъ до 4000 м. выс. (Базаръ-дюзъ—въ 4489 м). Изъ переваловъ черезъ эту часть хребта имѣютъ наиболѣе важное значеніе Вантліашетскій (по Аваро-Кахетинской дорогѣ, 2140 м.), Салаватскій (2830 м.), по Военно-Ахтинской дорогѣ и Гудурскій—около горы Гудуръ-дагъ; послѣдній очень высокъ и трудно доступенъ. Нѣсколько вершинъ Сулако-Терскаго водораздѣла поднимаются до 2500 м. и выше (Хинакой—2650 м.). Здѣсь также много переваловъ. Безчисленные хребты, раздѣленные чрезвычайно глубокими и трудно проходимыми ущельями, тянутся въ разныхъ направленіяхъ внутри Д. обл. Важнѣйшіе изъ внутреннихъ хребтовъ—Нукатль, Мичитль и Богосскій; послѣдній покрытъ огромными массами снѣга и имѣетъ нѣсколько ледниковъ перваго разряда (см. VII, 112). Въ верховьяхъ Самура отъ Гл. Кавказскаго хр. отходитъ высокій отрогъ, съ цѣлымъ рядомъ покрытыхъ вѣчными снѣгами горъ: Бишней (4100 м.), Дарца (3900 м.), Гёкъ (3901 м.), Такликъ (4000 м.), Бабаку-дагъ (3900) и др.; еще дальше къ В, также внутри Д. обл., возвышается Шалбузъ-дагъ (4110). Вся мѣстность, обнимающая верховья Самура и бассейны всѣхъ четырехъ Койсу и окруженная упомянутыми хребтами, представляетъ настоящій лабиринтъ высокихъ горъ. Она извѣстна подъ именемъ Нагорнаго Дагестана и занимаетъ пространство не менѣе 1500 кв. вер., не считая складокъ рельефа. Въ высокомъ барьерѣ, окружающемъ Нагорный Дагестанъ, находятся только два прорыва въ видѣ узкихъ тѣснинъ; черезъ нихъ воды Нагорнаго Дагестана вытекаютъ двумя бурными и многоводными потоками—Сулакомъ и Самуромъ. Къ наибольшимъ рѣкамъ Д. обл. принадлежатъ 4 Койсу и Самуръ. Всѣ Койсу, сливаясь вмѣстѣ, образуютъ р. Сулакъ, принадлежащую къ самымъ многоводнымъ на Сѣв. Кавказѣ. Наиболѣе западное изъ Койсу назыв. Андійскимъ. Оно питается снѣгами и льдами Гл. Кавказскаго хр. и, принявъ въ себя довольно большую рч. Орц-цхали, образуютъ большую, быструю, текущую въ глубокомъ ущельѣ рѣку (150 в.). Въ Андійское Койсу впадаетъ множество притоковъ, главн. образ. съ вѣчныхъ снѣговъ и ледниковъ Богосскаго хр. По другую сторону Богосскаго хр. и хребтовъ, составляющихъ продолженіе его, течетъ Аварское Койсу. Питается оно водами какъ съ Гл. Кавказскаго хр., такъ и съ Богосскаго и многихъ другихъ. Верховья Аварскаго Койсу извѣстны подъ именемъ Антракльской котловины (1200 кв. в.). По берегамъ Аварскаго Койсу расположено много ауловъ, и проходитъ Аваро-Кахетинская дорога, ведущая черезъ Вантліашетскій перевалъ въ Тифлисскую губ. Кара-Койсу и Казикумухское Койсу значительно меньше и короче предыдущихъ; вытекаютъ изъ Гл. Кавказскаго хр., сливаются другъ съ другомъ у аула Гергебиль и впадаютъ въ Аварское Койсу, которое за ауломъ Гимры соединяется съ Андійскимъ Койсу, образуя Сулакъ. Сулакъ прорѣзываетъ Салатавскій хр. и вырывается на плоскость, неся съ собою почти всѣ воды Нагорнаго Дагестана Высокимъ хребтомъ, отходящимъ отъ Гл. Кавказскаго у горы Сари-дагъ, бассейнъ Самура—также быстрой горной рѣки—отдѣляется отъ бассейна Аварскаго Койсу и р. Курахъ-чая. Наибольшій изъ его притоковъ—Ахты-чай, по ущелью котораго проложена Военно-Ахтинская дорога. Низовье Самура покрыто лѣсами (дубъ, тополь, верба). Сѣвернѣе Самура текутъ въ Каспійское море Курахъ-чай, Гюльгары-чай, Рубасъ-чай и множество болѣе мелкихъ. Климатъ въ Нагорномъ Дагестанѣ очень сухъ, такъ какъ окружающія эту страну со всѣхъ сторонъ горы мало пропускаютъ въ нее влаги; мѣстности же, окружающія Нагорный Дагестанъ, очень лѣсисты (Алазанская долина, Чечня, Каспійское побережье). Зимою снѣга выпадаетъ мало, а лѣтомъ въ низкихъ долинахъ и ущельяхъ дождя почти не бываетъ. Здѣсь почти ничто не можетъ расти безъ искусственнаго орошенія. На мѣстахъ болѣе высокихъ дожди чаще, и хлѣба хорошо растутъ безъ искусственнаго орошенія. Вслѣдствіе малаго количества осадковъ зимою и высокой температуры лѣтомъ, снѣговъ и глетчеровъ на горахъ Д. обл. мало, и снѣжная линія лежитъ очень высоко (3700—3900 м.). Среднее количество осадковъ въ годъ въ Темир-хан-Шурѣ—436 мм., въ Петровскѣ—431, въ Дербентѣ—440, въ Хунзагѣ—548 и въ Гунибѣ—561 мм.; средн. годов. темпер. въ

Шурё +10° (въ янв. —3,1°, въ іюлѣ +22,9°), въ Дербентѣ +13,2° (янв. +2,0°, іюль +25,1°) и въ Петровскѣ +11,8° (янв. —2,1°, іюль +25,2°). Въ общемъ климатъ Дагестана, въ особенности Нагорнаго, чисто-континентальный—жаркій лѣтомъ, особенно въ глубокихъ ущельяхъ, и суровый зимой. Болѣе влажнымъ климатомъ отличаются только Каспійское побережье и его котловины — Дидойская и Антракльская; въ послѣднихъ растутъ большіе лѣса, лиственные (дубъ и береза; встрѣчаются также кленъ, ясень, вязъ, грабъ, рябина, липа, осина, ольха) и хвойные (сосна и можжевельники). Особенно много лѣсовъ около Тлядала и Анцуга. Здѣсь же встрѣчаются рододендроны, а ниже, на болѣе сухихъ мѣстахъ—лохъ и держи-дерево (Paliurus aculeatus), астрагалы и рѣдкія сосны. Бо́льшая часть Нагорнаго Дагестана представляетъ страну дикихъ горныхъ утесовъ, скалъ, огромныхъ осыпей, глубокихъ ущелій и пропастей. Такія пустыни находятся, напр., на спускѣ къ ст. Салтинской по дорогѣ къ Гунибу. Въ прикаспійской низменности и на обращенныхъ къ ней склонахъ горъ, подверженныхъ дѣйствію влажныхъ морскихъ вѣтровъ, растительность вообще болѣе богатая, особенно въ Темиръ-Ханъ-Шуринскомъ и Кайтаго-Табасаранскомъ округахъ. На высокихъ горахъ, окружающихъ Антракльскую и Дидойскую котловины, водятся туры, безоаровые козлы, серны, дикія козы или косули, олени, медвѣди, а также горные тетерева, горныя индѣйки и дикіе голуби. На каспійскомъ побережьѣ, съ его густѣйшими зарослями камыша, колючихъ и вьющихся растеній, дикія свиньи водятся въ огромномъ количествѣ, а также шакалы; попадаются часто рыси, камышевые коты, дикіе коты, волки, лисицы, зайцы, очень много фазановъ, а на скалистыхъ мѣстахъ еще больше горныхъ курочекъ. Довольно часто встрѣчаются куницы, изрѣдка — пантеры и гіены. Каспійское побережье Д. обл. служитъ однимъ изъ важнѣйшихъ пролетныхъ путей для множества птицъ (дрофъ, стрепетовъ, куликовъ и всевозможныхъ видовъ водныхъ птицъ). Изъ пресмыкающихся встрѣчаются ужи (кольчатый и болотный), полозы, гадюки, сухопутныя и болотныя черепахи, а изъ паукообразныхъ—скорпіоны, фаланги и др. Минеральныя богатства Д. обл. изслѣдованы недостаточно вслѣдствіе труднодоступности; повидимому, область не богата ими. Здѣсь находили и отчасти добывали серебро (Самурскій окр.), мѣдь, желѣзо, ртуть, висмутъ (Андійскій окр.), сурьму (тамъ же), никкель (Темиръ-Ханъ-Шуринскій окр.), сѣру, каменную соль, каменный уголь, торфъ, нефть, алебастръ, огнеупорную глину. Соли добывается болѣе 27 000 п., нефти—38 000 п. (въ 1911 г.) Удобныхъ для культуры мѣстъ въ Д. обл. очень мало, вѣроятно не болѣе 300 000 дес. (11%); многія изъ нихъ созданы путемъ очистки отъ камней и устройства террасъ, на которыя жители возятъ или носятъ плодородную землю и навозъ. На такихъ мѣстахъ сѣютъ хлѣбъ и разводятъ огороды. Многія изъ террасъ требуютъ искусственнаго орошенія. На очень высокихъ мѣстахъ сѣютъ почти исключительно ячмень, нѣсколько ниже—ячмень и другіе яровые хлѣба, на низкихъ мѣстахъ—озимые хлѣба, кукурузу и рисъ (въ Кюринскомъ и Кайтаго-Табасаранскомъ окр.; здѣсь же разводятъ садовыя деревья и кустарники. Садами славятся Ходжалмахи, Гимры и особенно Дербентъ. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ пунктовъ, а также около Кумъ-торкале, разведены большіе виноградники, и приготовляется довольно много вина. Въ Ходжалмахахъ, Темиръ-Ханъ-Шурё и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ находятся небольшіе заводы, на которыхъ изъ свѣжихъ фруктовъ (преимущественно изъ абрикосовъ, персиковъ и черешенъ) приготовляются консервы, вывозимые далеко за предѣлы Д. Въ лѣсахъ Д. въ дикомъ состояніи много фруктовыхъ деревьевъ и кустарниковъ. Огородничествомъ жители Дагестана занимаются, гл. обр., вблизи городовъ; для себя горцы разводятъ на огородахъ почти только лукъ и чеснокъ. Хлѣба недостаетъ и для половины населенія области, его привозятъ изъ Терской обл., изъ Бакинской губ. и изъ Астрахани. Изъ промысловыхъ растеній разводятся ленъ, конопля и табакъ въ ограниченномъ количествѣ. Д. обл. раздѣляется на 9 округовъ: Аварскій, Андійскій, Гунибскій, Даргинскій, Казикумухскій, Кайтаго-Табасаранскій, Кюринскій, Самурскій и Темиръ-Ханъ-Шуринскій. Три города: Темиръ-Ханъ-Шура (обл. гор.; 13 787 жит.), Дербентъ (портъ; 32 766 ж.) и Петровскъ (17 951 ж.). Населенныхъ пунктовъ 1391 (1911). Къ 1 января 1912 г. числилось 683 356 жит. (за исключеніемъ войскъ, которыхъ болѣе 50 000); изъ нихъ въ городахъ 68 571. Наиболѣе населенный округъ—Темиръ-Ханъ-Шуринскій (92 372), наименѣе—Андійскій (33 652). Главную массу населенія составляютъ лезгины, говорящіе на различныхъ нарѣчіяхъ. Въ вост. округахъ, кромѣ лезгинъ, довольно много татаръ и кумыковъ. Почти во всей области встрѣчаются таты, армяне, евреи, въ меньшемъ числѣ—грузины, русскіе, персіяне и др. Аварцы представляютъ наиболѣе многочисленную часть населенія, и ихъ языкъ считается болѣе распространеннымъ въ Д. обл.; за ними слѣдуютъ даргинцы, далѣе казикумухи или лаки, какъ они сами называютъ себя (живутъ въ Казикумухскомъ и Самурскомъ окр.), кюринцы (называютъ себя ляги, лязгіаръ; отсюда, вѣроятно, и слова «лезгинъ»; живутъ въ верховьяхъ Самура и Ахты-чая) и др. Къ монгольской расѣ принадлежатъ кумыки и ногайцы, живущіе на В и С области. Измѣреніе площади всей распаханной земли не произведено; о количествѣ ея судятъ по числу «корзинъ» собраннаго хлѣба. Подъ садами въ Д. обл. 3200 дес., виноградниками — 2945, пашнями — 254 741, сѣнокосами — 77 718; мхами и кустарниками—69 540. Въ Д. обл. есть еще казенныя земли, часть которыхъ (32 294 дес.) — подъ лѣсами. Хлѣба собрано въ 1910 г. 1 004 164 четверти. Скотоводство не процвѣтаетъ, вслѣдствіе недостатка въ пастбищныхъ и покосныхъ мѣстахъ. Лошади отличаются выносливостью, но мелки и некрасивы; крупный рогатый скотъ также малаго роста. На зиму лезгины много скота перегоняютъ на пастьбу въ Терскую обл., Тифлисскую и Елизаветпольскую губ. Пчеловодствомъ занимаются во многихъ мѣстахъ, но не съ промышленной цѣлью; шелководствомъ почти не занимаются; табачныхъ плантацій 902. Рыбный промыселъ развивается съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе. Въ Каспійскомъ морѣ ловятся много сельдей и красной рыбы. Рыбныхъ ватагъ 60. Красной рыбы ловятъ до 100 000 пд., сельдей—болѣе 300 «чановъ». Центры рыбной торговли—Петровскъ и Дербентъ. Кустарей и ремесленниковъ въ 1911 г. было около 30 000. Они приготовляютъ сукна, ковры, паласы, войлоки, сафьянъ, кожаную и шерстяную обувь («шаталы»), чулки, серебряныя издѣлія. Около Петровска—бумагопрядильная фабрика. Винодѣліемъ занимаются, главнымъ образомъ, армяне, а отчасти и русскіе. Маленькихъ водяныхъ мельницъ до 3000. Извозный и отхожій промыслы развиты довольно сильно, торговля—слабо. Казенныхъ винныхъ лавокъ 10, складовъ виноградныхъ винъ—2, ренсковыхъ погребовъ—15. Въ 1911 г. врачей гражданскаго вѣдом-

ства было 29, фельдшеровъ 108, повивальныхъ бабокъ 26. Больницъ и пріемныхъ покоевъ въ городахъ 9; 18 сел. лѣчебницъ. Ветеринарныхъ врачей 18. Благотворительныхъ обществъ 9. Среднихъ учебныхъ заведеній 6 (2 реальн. учил., гимназія муж. и 3 жен.). Въ городахъ есть городскія училища; 25 училищъ, одно- и двухклассныхъ въ округахъ. Въ послѣднихъ въ 1911 г. училось 1384 мал. и 150 дѣв. Есть еще туземныя школы при мечетяхъ, гдѣ обучаются только арабскому языку; обученіемъ занимаются, кромѣ того, муллы и кадіи. Публичная библіотека и радіо-телеграфная станція въ гор. Петровскѣ. Жел. дор. идетъ вдоль Каспійскаго м. (206½ вер.). Земскихъ дорогъ—351 в. Оросительныхъ канавъ много (около 1000 в.). Воинскую повинность отбываютъ русскіе и евреи. Почт.-телеграф. конторъ 5, отдѣленій 9. Окружнаго суда нѣтъ; въ городахъ существуютъ мировые отдѣлы. Туземное населеніе подсудно дагестанскому народному суду и 9 окружнымъ словеснымъ судамъ, въ которыхъ предсѣдательствуютъ окружные начальники.—Ср. А. Берже, «Матеріалы для описанія Нагорнаго Дагестана» (Тифлисъ, 1859); Д. Анучинъ, «Отчетъ о поѣздкѣ въ Дагестанъ лѣтомъ 1882 г.» («Изв. Имп. Русск. Геогр. Общ.», т. XX, 1884 г.); Abich, «Sur la structure et la geologie du Daghestan» («Mém. de l'Acad. Imp. des scienc. de St.-Pétersb.», VII-я серія, т. IV, № 10); «Дагестанская обл. въ 1891 г.» («Кавк. календ. за 1893 г.»); Н. И. Кузнецовъ, «Нагорный Дагестанъ и его значеніе въ историческомъ развитіи флоры Кавказа» («Изв. Имп. Русск. Геогр. Общ.», т. XLVI, вып. VI—VII; 1910 г.); Н. Динникъ, «Путешествіе по Закатальскому округу и Д.» («Изв. Кавк. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ.», т. XXI, № 2); «Обзоръ Дагестанской обл. за 1911 г.» (Темиръ-Ханъ-Шура, 1912). *Н. Динникъ.*

Даглистъ—лѣвый становой якорь. Названіе, рѣдко употребляющееся въ морской практикѣ за послѣднее время.

Дагмара (Dagmar)—первая супруга датскаго короля Вальдемара Побѣдителя, дочь короля чешскаго Оттокара I, любимица народа. Въ датской народной поэзіи Д. является идеаломъ истинной христіанки, супруги и королевы, заботящейся о своемъ народѣ «и въ день своей свадьбы, и на смертномъ одрѣ». Христіанское имя Д. было Маргарита, другое, славянское—Драгоміра, датскій же народъ прозвалъ ее «Дагмарой» (Денницей), «за ея миловидность», какъ говорится въ старинной хроникѣ. Умерла въ 1212 г.—Ср. Schiern, «Historiske Studier» (II, 208).

Даго, Дагэ, Дагъ-э или **Дагденъ** (*по-эстонски* Hiiumaa)—о-въ въ Балтійскомъ м., на западномъ берегу Эстляндской губ., Гапсальскаго (Викскаго) у. Принадлежитъ къ группѣ о-вовъ, замыкающей съ СВ Рижскій заливъ; находится въ 21 вер. отъ материка и занимаетъ поверхность въ 843,8 кв. вер. Проливомъ Зела-Зундомъ (шир. 6 вер.) Д. отдѣляется съ Ю отъ о-ва Эзеля. На западномъ берегу бухта Гогенгольмъ, съ гаванью; на восточномъ берегу гавани Тифенхафъ и Гросенгофъ, напротивъ о-ва Вормса, отъ котораго Д. отдѣляется проливомъ Харризундомъ (шир. 11 вер.). Окружающая Д. мель усѣяна подводными камнями и островками. Плоская болотистая поверхность Д. мало воздѣлана; населеніе очень рѣдко. На СВ болота теряются въ пескѣ. Южный берегъ крутымъ обрывомъ опускается къ песчаной полосѣ прибрежья. Сплошнымъ лѣсомъ (съ преобладаніемъ сосны; лѣсомъ заняты вообще 21% всей поверхности острова) покрыта западная часть его, и п-овъ Кепнъ—самая возвышенная часть Д., оканчивающаяся мысомъ Дагерортомъ. Высшія точки острова—холмы Торни-мэги (на немъ маякъ, 100 м. н. у. м.) и гора св. Андрея. Ю.-вост. берегъ въ окрестностяхъ Кейниса хорошо воздѣланъ и заселенъ. Почва острова, за исключеніемъ моховыхъ болотъ, занимающихъ болѣе 125 кв. вер., плодородна на Ю и В и камениста на С. По берегамъ рѣчекъ почти всюду сѣнокосы (300 кв. вер.). Подъ полями около 100 кв. вер. Островъ дѣлится на 3 прихода, съ 14 имѣніями и населеніемъ въ 16 тыс. (почти исключительно эсты, немного шведовъ); жители называютъ себя Eibofalket, т.-е. «островитянами». Селенія лежатъ преимущественно вдоль береговъ острова. Жители Д. занимаются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, добываніемъ и обжиганіемъ известняка, рыбною и тюленьею ловлями и ремеслами. Суконная фабрика. 2 соляныхъ источника. На возвышенности Валлипэ остатки замка эстовъ. Д. принадлежитъ Россіи съ 1721 г.

Дагоба (синг. dāgoba; изъ палійскаго dhātugabbha)—внутренняя часть буддійскаго мавзолея (ступы), въ которой хранятся (или, по крайней мѣрѣ, должны храниться) реликвіи, какъ, напр., части тѣла Будды или одного изъ его учениковъ, предметы, имъ принадлежавшіе и т. п. Д. часто смѣшивается со ступой.

Дагобертъ I—сынъ Клотаря II; съ 622 г. король Австразіи, гдѣ правилъ съ помощью Пипина (палатнаго мэра) и Арнульфа (епископа); съ 629 г.—король всей франкской державы, сохранившій до смерти единовластіе, не дробившій королевства ни между братьями, ни между сыновьями. Властный и неутомимо дѣятельный («онъ почти не спалъ, мало ѣлъ»), Д. поднялъ престижъ короля въ странѣ и королевства—за ея предѣлами. Онъ смирилъ возмутившихся басковъ и домноновъ и добился вассальной присяги отъ ихъ князей; въ его странѣ искали пріюта изгнанныя полчища болгаръ (тюрковъ), съ нимъ обмѣнивался посольствами Константинополь, ему предлагалъ союзъ Само, франкскій купецъ, ставшій королемъ обширнаго славянскаго царства. Д. презрительно отвергъ союзъ и былъ наказанъ разгромомъ своей арміи. Но созданное имъ противъ славянъ герцогство тюрингское и внушаемыя имъ нападенія саксовъ вынудили Само къ миру. Д. сравнивали съ Соломономъ за его правосудіе и за романическіе нравы его двора. Онъ пересмотрѣлъ Салическую Правду, замѣстилъ рядъ епископскихъ каѳедръ выдающимися кандидатами, основалъ и реставрировалъ немало монастырей, перестроилъ и украсилъ базилику св. Діонисія Парижскаго, гдѣ и похороненъ въ 638 г. Слѣдующая за нимъ пора несчастныхъ войнъ и внутреннихъ неурядицъ подчеркиваетъ славу его царствованія.

Дагобертъ II — сынъ Сигберта, короля Австразіи. Онъ долженъ былъ царствовать послѣ смерти отца (656), но палатный мэръ Гримоальдъ, очищая престолъ для собственнаго сына, сослалъ Д. въ Ирландію. Въ 674 г. Д. былъ возстановленъ въ правахъ; въ 678 г. убитъ.

Дагобертъ III—сынъ Хильдеберта III (711—715), король-ребенокъ, номинальный властитель Австразіи, реальная власть въ которой принадлежала ея майордомамъ изъ семьи Пипинидовъ.

Дагомари, Паоло—математикъ; см. Абако (I, 15).

Дагомба—наполовину самостоятельная страна въ сѣв.-зап. Африкѣ, въ Верхней Гвинеѣ, по среднему теченію р. Бѣлой Вольты, въ предѣлахъ германскихъ и англійскихъ владѣній. Мѣстность

ровная. Климатъ жаркій, сухой, но здоровый. Скотоводство. Главн. и торговый центръ — Ienди (12 000 жит.).

Дагомейцы—неопредѣленный терминъ, подъ которымъ подразумѣваютъ иногда всѣхъ жителей бывшаго царства, а теперь французской колоніи Дагомеи (см.), а иногда только ихъ часть, говорящую на языкахъ группы эве; правильнѣе отнести это названіе къ народу фонъ или фаунъ, говорящему на одномъ изъ нарѣчій эве, именно джеджъ, и живущему на плоской возвышенности Абоме, между рр. Уэмэ и Куфо. Они составляли ядро царства Дагомеи. Д.—дѣятельный и воинственный народъ, съ артистическими наклонностями, искусный въ ремеслахъ. По свидѣтельству многихъ путешественниковъ главныя черты Д.—хитрость и лицемѣріе, въ связи съ безпечностью,—значительно смягчились подъ вліяніемъ европейской цивилизаціи.

Дагомея (Dahome, Dahomey)—французская колонія (прежде негрское государство) въ зап. Африкѣ. Тянется узкой полосой съ Ю на С между Невольничьимъ берегомъ и р. Нигеромъ (до 12° 20′ с. ш.). Граничитъ на З съ германскимъ Того, на В съ британской колоніей Лагосъ. Площ.—169 500 кв. км.; насел.—ок. 1 000 000 чел. Низкое, песчаное, лихорадочное побережье Д. усѣяно лагунами. Къ нему примыкаетъ плато, покрытое густымъ лѣсомъ и переходящее на С сначала въ холмистую область, затѣмъ въ горную страну, съ которой стекаетъ важнѣйшая рѣка Д., Веме, орошающая бо́льшую часть страны. Возвышенности Д. покрыты частью саваннами, частью зарослями пальмъ и хлопковаго дерева, доставляющаго «капокъ». Климатъ тропическій. Населеніе по языку относится къ группѣ эве. Религія — фетишизмъ; поклоняются «злому духу», идоламъ изъ красной глины, змѣямъ, леопардамъ, обезьянамъ. Жрецы и жрицы пользуются большимъ вліяніемъ; религіозныя церемоніи сопровождаются музыкой на туземныхъ инструментахъ. Главное занятіе населенія—земледѣліе: разводятъ маисъ, просо, маніокъ, бобы, ямсъ, бататы, земляной орѣхъ, овощи. Большія насажденія пальмъ, дающихъ масло; въ послѣднее время также плантаціи каучуковаго дерева, какао и кофе. Скотоводство развито (овцы, козы, свиньи, домашняя птица). Выдѣлка бумажныхъ тканей, вышивокъ, глиняной посуды, клинковъ, земледѣльческихъ орудій, кожъ. Дома строятся изъ необожженныхъ кирпичей. Оживленная торговля, главнымъ образомъ, съ Франціей и Германіей. Въ 1909 г. ввозъ достигалъ 14,4 милл. фр., вывозъ—4,0 милл. фр. Ввозятся водка, соль, порохъ, табакъ, вывозятся пальмовое масло, пальмовая сердцевина, сушеная рыба, маисъ, скотъ, орѣхи кола, земляные орѣхи, слоновая кость, каучукъ. Жел. дор., пересѣкающая всю страну отъ гавани Котону до р. Нигера (440 км.), въ большей своей части уже готова. Имѣется еще жел.-дор. вѣтка между Порто-Ново и Какете (37 км.). Р. Веме судоходна лишь въ низовьяхъ. Бо́льшая часть важнѣйшихъ поселковъ соединена телеграфомъ. Важнѣйшіе приморскіе города: Порто Ново (гл. гор.—50 000 жит.), Котону, Видахъ, Больш. Попо. Изъ остальныхъ городовъ крупнѣйшіе Агуэ (20 000 жит.), Абомей (15 000 жит.) и Аллада (10 000 жит.). Въ административномъ отношеніи Д. дѣлится на Верхнюю и Нижнюю; управляется губернаторомъ съ 6-ю совѣтниками, изъ которыхъ трое назначаются губернаторомъ на 3 года, изъ числа знатныхъ туземцевъ. Приходъ, какъ и расходъ колоніи въ 1911 г. равнялся 3,5 милл. фр. *А. Г.*

Исторія. Королевство Д. было однимъ изъ весьма немногихъ негритянскихъ государствъ, достигшихъ извѣстной степени цивилизаціи, притомъ не европейской, какъ Либерія, а совершенно своеобразной негритянской. Извѣстна исторія Д. только съ XVII в. Въ началѣ этого вѣка она входила въ составъ варварскаго государства Аллада (или Ардрахъ), со столицею того же имени. Въ началѣ XVII в. Аллада распалась на три отдѣльныхъ государства: 1) Аллада, 2) Адьяра (впослѣдствіи городъ этого имени названъ Порто Ново) и 3) отрѣзанная отъ моря Д. Въ нихъ царствовали три брата, въ послѣднемъ Такудону, сдѣлавшій столицей поселеніе Даргифъ. Постепенно Д. завоевала Алладу (въ XVIII в.) и Порто Ново (въ началѣ XIX в.) и такимъ образомъ возстановила приблизительно въ прежнихъ предѣлахъ государство Алладу. Столица государства переносилась съ мѣста на мѣсто и, наконецъ, установилась въ Абомеѣ (въ XIX в.). Дагомейцы были язычниками. Въ ихъ странѣ совершались регулярно и въ большомъ числѣ, по нѣсколько разъ въ годъ, въ опредѣленные праздники человѣческія жертвоприношенія. Въ странѣ процвѣтало рабство, ряды котораго пополнялись постоянными войнами. Путемъ торговли рабами Д. въ концѣ XVIII в. вошла въ соприкосновеніе съ европейскими и американскими негроторговцами и сдѣлалась извѣстной въ Европѣ. Въ 1818—58 гг. въ Д. царствовалъ Гезо. Онъ стремился отмѣнить человѣческія жертвоприношенія и дѣйствительно сильно сократилъ ихъ; завѣщалъ, чтобы послѣ его смерти его слуги и гаремъ не были принесены въ жертву. Онъ реформировалъ одно изъ самыхъ замѣчательныхъ учрежденій Д.—армію амазонокъ, принявшую при немъ правильную военную организацію. Численность отряда амазонокъ вскорѣ послѣ его смерти наиболѣе авторитетнымъ изслѣдователемъ Д., Бертономъ (VI, 228), опредѣлялась въ 2500 женщинъ. Вооружена она была копьями, луками, мечами, отчасти ружьями, купленными у европейцевъ. Гезо велъ съ сосѣдями постоянныя войны съ перемѣннымъ успѣхомъ. Въ 1842 г. французскіе коммерсанты устроили склады и поселеніе въ прибрежномъ городкѣ Видахъ, а потомъ выстроили тамъ фортъ; португальцы основались тоже въ Видахъ и въ Порто Ново. Въ 1851 г. Гезо заключилъ торговый договоръ съ Франціей. Въ 1852 г. Англія блокировала берегъ Д. съ цѣлью положить конецъ торговлѣ рабами; это вызвало протесты Франціи и Португаліи, заинтересованныхъ въ торговлѣ съ Д., и Англіи пришлось снять блокаду. Наслѣдникомъ Гезо былъ Глегле (1858—89; извѣстенъ и подъ другими именами). Его вражда къ европейцамъ, преслѣдованіе подданныхъ, принявшихъ христіанство, увеличеніе числа кровавыхъ жертвоприношеній, давали европейцамъ удобные предлоги для расхищенія его царства. Миссія Бертона въ 1864 г., предъявившаго требованіе о прекращеніи работорговли и человѣческихъ жертвоприношеній, не увѣнчалась успѣхомъ. Французы, нѣмцы, португальцы постепенно распространяли свою власть въ Д., пока въ 1887 г. португальцы и нѣмцы не признали ее входящей цѣликомъ въ сферу вліянія Франціи. Въ 1889 г. Англія отказалась отъ всякихъ притязаній на Д. Въ 1890 г. наслѣдникъ Глегле, Беганзинъ, призналъ, за денежный выкупъ въ 20 000 франковъ ежегодно, власть Франціи надъ всею прибрежною полосою. Въ 1892 г. онъ нарушилъ договоръ и началъ войну; французы вооружили противъ него его брата, и въ 1894 г. вся Д. была завоевана; Беганзинъ взятъ въ плѣнъ и поселенъ сперва на о-вѣ Мартиникѣ, потомъ въ Алжирѣ,

гдѣ и умеръ въ 1906 г. Французы раздѣлили Д. на Абомею, присоединенную къ Франціи на правахъ колоніи, и Алладу, гдѣ въ качествѣ вассальнаго монарха посадили брата Бегансина, но въ 1900 г. прогнали и его. Съ тѣхъ поръ Д. находится въ управленіи Франціи, назначающей ея губернатора и состоящій при немъ совѣтъ.—См. G. François, «Notre colonie de D.» (П., 1906); L. Brunet et L. Giethlen, «D. et dépendances» (П., 1900); A. B. Ellis, «Ewe—speaking peoples of the Slave Coast» (Л., 1890); J. Poirier, «Campagne du D.» (П., 1895); Arch. Dalzel, «The history of D.» (Л., 1793; до сихъ поръ главный первоисточникъ для первоначальной исторіи страны).

В. В—въ.

Дагонъ — божество западно-семитическаго пантеона, проникшее и въ вавилонскій. Имя производятъ или отъ «даг»—рыба, или отъ «даган»—зерно. Особеннымъ почитаніемъ пользовался Д. у филистимлянъ и финикіянъ. Главные храмы Д. были въ Газѣ (Суд., XVI, 23) и Азотѣ, куда былъ помѣщенъ отбитый у евреевъ кивотъ завѣта (I Ц., V, 4). Этотъ храмъ сожженъ Іонаѳаномъ въ 147 г. (I Маккав., X, 83). Во время синкретизма Ваалъ-Д. превратился въ Ζεὺς ἀρότριος и считался изобрѣтателемъ плуга. Къ этому времени относятся сирофиникійскія монеты, изображающія Д. съ рыбами въ рукахъ и нижней частью тѣла какъ у рыбы.

Да-гу-шань (Takushan)—китайскій городъ на Ю Манджуріи, на Ляодунскомъ п-овѣ, близъ устья р. Да-янъ-хэ. Портъ Д. посѣщается многочисленными китайскими джонками, ведущими торговлю съ Чифу, Квантуномъ и корейскимъ побережьемъ. Главные предметы вывоза — лѣсъ, бобовые жмыхи, масло, опіумъ, гаолянъ и жэньшэнь.

Дада-юртъ — въ началѣ прошлаго столѣтія одинъ изъ главныхъ чеченскихъ ауловъ на Терекѣ. Въ 1819 г. былъ взятъ послѣ отчаянной обороны и разрушенъ до основанія отрядомъ ген. Сысоева.

Даддн (Daddi), Бернардо—флорентійскій живописецъ (ум., вѣроятно, въ 1350 г.). Принадлежитъ по времени къ поколѣнію художниковъ, непосредственно слѣдовавшему за Джотто, но по стилю и манерѣ не можетъ быть названъ ученикомъ его и скорѣе напоминаетъ анонимнаго флорентійскаго художника, извѣстнаго подъ именемъ мастера алтаря св. Цециліи. Главныя произведенія Д.: фрески, представляющія мученическую кончину св. Стефана и св. Лаврентія (въ Санта Кроче, во Флоренціи); триптихъ, съ изображеніемъ Мадонны и двухъ святыхъ (въ Уффиціи); «Мадонна на тронѣ» (въ S. Giorgio a Ruballa, близъ Флоренціи); маленькій трехстворчатый алтарь (въ берлинской галлереѣ), съ изображеніемъ, въ серединѣ, Вѣнчанія Богородицы, а по сторонамъ—Рождества Христова и Распятія; запрестольный алтарь (во флорентійской академіи) и, можетъ-быть, Мадонна (въ Оръ Санъ Микеле—во Флоренціи). Двѣ картины Д. находятся въ Петербургѣ, въ собраніяхъ барона П. Ф. Мейендорфа и графа С. А. Строганова.—См. Graf Vitzthum, «B. D.» (Лпц., 1903).

Дадіановы—княжескій родъ, происходящій отъ Георгія Д., бывшаго независимымъ владѣтелемъ Мингреліи около 1320 г. Потомокъ его, Георгій Левановичъ Дадіанъ, владѣтельный князь Мингреліи, выѣхалъ въ Россію въ 1700 г., вступилъ въ русскую службу и былъ генералъ-маіоромъ. Онъ сталъ писаться княземъ Дадіановымъ. Родъ внесенъ въ V часть родословной книги Московской губерніи.

В. Л.

Дадіанская земля — названіе Мингреліи въ русскихъ старинныхъ документахъ и въ литературныхъ произведеніяхъ; происходитъ отъ имени бывшихъ владѣтелей страны, кн. Дадіановыхъ.

Дадіанъ — княжескій родъ. Родоначальникъ его, Кацо Чикуани, былъ владѣтельнымъ княземъ Мингреліи въ 1695 г. Именнымъ Высочайшимъ указомъ 1867 г. потомкамъ б. владѣтеля Мингреліи, свѣтлѣйшаго князя Николая Давидовича Мингрельскаго, кромѣ старшаго въ родѣ и брата его, князя Андрея Давидовича Д., коимъ предоставленъ титулъ свѣтлости, повелѣно именоваться князья Д. и пользоваться титуломъ сіятельства.

Да-дунъ-гоу (Tatungkow) — китайскій гор. въ южной Манджуріи, у устья р. Ялу-цзянъ. Портъ, торгующій лѣсомъ, сплавляемымъ изъ бассейна р. Ялу, и бобовыми жмыхами. Съ конца 1907 г. открытъ для иностранной торговли. Въ 1910 г. ввозъ 26,5, вывозъ 229,5 тыс. тамож. ланъ.

Даду-пантхи (Dādu-panthis — послѣдователи Д.)—вишнуитская секта въ Индіи, основанная Даду, ахмедабадскимъ ремесленникомъ, примыкавшимъ къ Кабиру, въ началѣ XVII в. Сектанты полагаютъ, что безусловная, слѣпая вѣра (Bhakti) дѣйствительнѣе для спасенія, чѣмъ умерщвленіе плоти, милосердіе и знаніе. Члены секты не имѣютъ никакого особаго знака на лбу (какъ другіе индійскіе сектанты), но носятъ четки. Другимъ отличительнымъ внѣшнимъ признакомъ Д. служитъ особая шляпа: по однимъ — круглая, бѣлая, по другимъ — четырехугольная, со свѣшивающимся сзади клапаномъ. Такая шляпа должна быть приготовлена каждымъ Д. собственноручно. Д. особенно многочисленны среди раджпутовъ Аджмира, Джайпура и Марвара и подраздѣляются на три класса.

Дажбогъ или Дажьбогъ—божество славяно-русской миѳологіи, упоминаемое въ начальной лѣтописи подъ 980 г., въ Ипатьевской лѣт. (изд. арх. ком., 52), въ Новгородской (id., стр. 29), въ пергаменномъ спискѣ Пролога (см. «Чтенія», 1846 г., № 2, статья Бодянскаго). Значеніе Д. опредѣляется вставкой изъ византійскаго хронографиста Малалы въ Ипатьевскую лѣтопись подъ 1114 г. (изд. арх. ком., стр. 200): «И по семъ царства сынъ его (Сварога), именемъ Солнце, его же наричютъ Дажьбогъ... Солнце царь, сынъ Свароговъ, еже есть Дажьбогъ, бѣ бо мужъ силенъ». Такъ какъ въ греческомъ оригиналѣ мы здѣсь имѣемъ Гелiоса, то солнечный характеръ Д. внѣ сомнѣнія. Есть и другія указанія на его родственныя отношенія: въ Словѣ Христолюбца сказано о русскихъ язычникахъ: «И огневи молятся, зовутъ его Сварожичемъ»; въ «Словѣ о полку Игоревѣ» русскіе два раза называются внуками Дажьбога. Огонь и солнце являются братьями, витязи — потомками солнца, едва ли не во всѣхъ родственныхъ миѳологіяхъ. Значенію соотвѣтствуетъ и долго бывшее въ ходу толкованіе имени: дажь—прилаг. отъ дагъ, готск. dags (нѣм. Tag—день) отъ санскр. корня dagh—жгу. Но Крекъ («Einleitung etc.», стр. 103, прим. 3) и послѣ него съ большимъ количествомъ аргументовъ В. Ягичъ («Mythologische Skizzen», «Archiv f. slav. Philologie» за 1881 г. т. V, стр. 11) отвергаютъ такое производство. Въ Д. Ягичъ видитъ слож. повелит. наклоненіе отъ глагола дати (ц.-слав. даждь) и существительнаго богъ; слѣдовательно, Даждьбогъ значитъ богъ дающій или богъ-податель, что вполнѣ подходитъ къ богу солнца. Нѣкоторое сомнѣніе является относительно

подлинности Д. какъ отдѣльнаго божества: 1) Симаргълъ и Мокошь, рядомъ съ которыми онъ стоитъ въ начальной лѣтописи, болѣе чѣмъ подозрительны; 2) Ягичъ не безъ нѣкотораго основанія заподозрилъ и отца Дажьбога, самого Сварога; 3) Хорсъ, отъ имени котораго Д. въ начальной лѣтописи не отдѣленъ союзомъ *и*, тоже есть солнечный богъ, какъ это явствуетъ и изъ «Слова о полку Игоревѣ». Дажьбогъ, можетъ-быть, не что иное, какъ эпитетъ, который позднѣе становится синонимомъ. Предполагалось также, что Д. не встрѣчается у славянъ южныхъ. Послѣднее обстоятельство, въ связи съ неудовлетворительностью славянской этимологіи имени, заставило Гедеонова («Варяги и Русь», I, 350—1), а за нимъ и Фаминцына («Божества славянъ», стр. 207 и слѣд.), производить его съ сѣвера; Гедеоновъ ведетъ его отъ вендовъ изъ земли оботритовъ, а Фаминцынъ считаетъ его прямо скандинавскимъ божествомъ (хотя скандинавская миѳологія такого не знаетъ), усвоеннымъ русскими славянами чрезъ ихъ варяжскихъ князей. Ягичъ указалъ, однако, сказку (напечатана Новаковичемъ въ журналѣ «Vila») какъ-будто свидѣтельствующую, что Д. въ формѣ Дабогъ былъ извѣстенъ у южн. славянъ и подъ вліяніемъ извѣстной дуалистической ереси обратился въ сатану и сталъ врагомъ Господа и владѣтелемъ земли; только Сынъ Божій побѣдилъ его и лишилъ этой власти. Это очень важное свидѣтельство въ пользу Д., который, до указанія новыхъ данныхъ, остается однимъ изъ наименѣе сомнительныхъ божествъ нашихъ языческихъ предковъ.

Дажелетъ (*японск.* Мацу-сима, Уцуріо; *кор.* Уллынъ-до)—о-въ въ Японскомъ м., на В отъ побережья Кореи, въ 150 км. отъ берега. До 40 км. въ окружности. Почти сплошь покрытъ горами (Чжюнъбонъ—978 м.). Берега скалисты. Весною и лѣтомъ посѣщается рыболовами съ материка.

Дазиметръ—приборъ для доказательства меньшаго вѣса тѣлъ въ воздухѣ, чѣмъ въ пустотѣ. Иначе называется бароскопъ (см. V, 267).

Дайбунъ (Дабунъ, Брайбунъ)—самый большой м-рь въ Тибетѣ (9000 монаховъ), въ 10 км. къ СЗ отъ Лхассы. Извѣстенъ прорицателями и волхвами; возлѣ него проживаетъ и государственный прорицатель (Нечунъ).

Дайки (*англ.* dykes)—жилы лавы или вообще вулканической породы, стоящія приблизительно вертикально и расходящіяся въ вулканическомъ конусѣ радіально отъ центра черезъ рыхлую массу пепла и т. п. образованій, изъ которыхъ сложенъ конусъ. Часто при размываніи такого вулкана Д. надолго переживаютъ рыхлую массу конуса, образуя какъ бы его остовъ. Иногда этимъ названіемъ обозначаютъ стоящія изолированно жилы всякихъ изверженныхъ породъ и даже песчаника, имѣющихъ негоризонтальное положеніе.

Дайміосы—японскіе вассалы, стоявшіе во главѣ родовъ и удѣловъ. Они были правителями провинцій подъ верховенствомъ сіогуна. Несмотря на свое зависимое положеніе, Д. составляли очень сильную корпорацію, съ которой власти сіогуна приходилось серьезно считаться. Послѣ того какъ въ 1869 г. сіогунъ лишился престола, и верховная власть всецѣло перешла къ микадо, феодальный порядокъ былъ уничтоженъ, названіе Д. оффиціально отмѣнено, и Д. были причислены къ аристократическому классу (квазоку).

Дайміэль (Daimiel)—гор. въ испанской провинціи Ціудадреаль (Ла-Манча), въ плодородной и воздѣланной части равнины Кампо де Калатрава. 11 825 жит.; тканье шерстяныхъ и льняныхъ матерій. Въ окрестностяхъ соленое озеро и источникъ Ойосъ де Гвадіана.

Даймлеръ (Daimler), Готлибъ—нѣмецкій инженеръ (1834—1900), руководитель завода газовыхъ двигателей въ Дейцѣ (ок. Кельна). Извѣстенъ какъ изобрѣтатель и строитель первыхъ автомобильныхъ двигателей современнаго типа и какъ авторъ многихъ усовершенствованій въ автомобильномъ дѣлѣ.

Дайна (daina) — литовская народная пѣсня (слово неизвѣстнаго происхожденія), содержаніемъ своимъ напоминающая не только обрядовыя и любовныя пѣсни славянъ и германцевъ, но также и малорусскія думы. Отличается свѣтскимъ характеромъ тѣмъ отъ духовныхъ пѣсенъ (gisme) и причитаній (rauda). У родственныхъ литовскому племени латышей такая же пѣсня, въ видѣ романсовъ, называется, съ нѣмецкаго, зингесъ, у восточныхъ латышей—дзіасма, дзасма. Д. поются по особеннымъ напѣвамъ (balsas, gaida), отличающимся оригинальностью и древностью гаммы. Въ Германіи Д. стали извѣстными въ XVIII в. и обратили на себя вниманіе Гердера и Гёте. Въ средѣ польской и литовской интеллигенціи Д. впервые получили извѣстность благодаря Симону Станевичу (1829) и Сим. Довконту (1846). Самые богатые сборники литовскихъ Д. (болѣе 2½ тыс., записанныхъ въ Ковенской и Виленской губ.) изданы въ Россіи братьями Юшкевичами, въ «Запискахъ» казанскаго унив. и Имп. акад. наукъ и въ «Сборн. 2-го отдѣленія акад. наукъ» въ 1867 и 1879—1883 гг. Историческихъ Д. не существуетъ; есть только въ обрядовой пѣснѣ намеки на тяжелое иго нѣмцевъ и крестоносцевъ. Въ языкѣ Д. замѣтны своеобразная поэтическая терминологія и символика; напр., вмѣсто прозаическаго arclys (лошадь пахотная) употребляется žirgas (конь); вмѣсто Nemunas (Нѣманъ) встрѣчается Dunojus (Дунай); упоминаются Черное (или Синее) море, Венгерская земля, оливковое дерево. Главный символическій цвѣтокъ—рута. Д. отличаются грустью и читаются нараспѣвъ. Четверостишія встрѣчаются въ дѣтской и пастушеской пѣснѣ; веселые стишки изрѣдка носятъ слѣды вліянія польской городской культуры и новаго времени. Вліяніе христіанской символики менѣе замѣтно, чѣмъ у славянъ, но есть духовные стихи, колядки и ивановскія Д. Въ переводѣ на русскій яз. Д. имѣются у Берга, «Пѣсни разныхъ народовъ» (М., 1854, стр. 37—62); Киркора, «Этнографич. взглядъ на Виленскую губ.» (1853); Ив. Юшкевича, «Лит. нар. пѣсни» (1867); Вс. Миллера и Ф. Фортунатова, «Литовскія народн. пѣсни» (М., 1872). Особенно богатой въ поэтическомъ отношеніи оказалась мѣстность Велены на Нѣманѣ; однѣхъ свадебныхъ Д. тамъ записано около 1000. Напѣвы литовскихъ пѣсенъ собраны Станевичемъ, Нессельманомъ («Litauische Volkslieder», Б., 1853), О. Кольбергомъ (по Сувалкской губ.) и въ Сборникѣ литов. литер. общ. въ Тильзитѣ, изданномъ Хр. Барчемъ въ 1889 г. Музыкальной обработкой литовскихъ пѣсенныхъ мотивовъ занимались д-ръ Кудырка и другіе.

Дайнко (Dainco), Петръ—плодовитый словенскій писатель (1787—1873), священникъ; былъ единственнымъ въ свое время словенскимъ литературнымъ дѣятелемъ въ Штиріи. Напечаталъ: «Sazhetek vüzhenja Slavenskega po nedelah» (1816); «Abezedna Knishiza», изложеніе новой орѳографіи (1824); «Lehrbuch der Windischen Sprache» (1824), и множество книгъ религіозно-богослужебнаго характера.

Дайренъ (Тайренъ), до 1905 г. Дальній—

гор., коммерческій портъ и конечная станція Китайской-Восточной ж. д., на Желтомъ м., у бухты Викторіи, составляющей часть Далянь-ванскаго залива. Устройство порта и города было поручено въ 1898 г. обществу Китайской Восточ. ж. д. въ видахъ обезпеченія за этимъ пунктомъ мірового значенія. Къ началу русско-японской войны (1904) строительныя работы были уже закончены настолько (израсходовано ок. 22 милл. руб.), что японцы, по захватѣ города, легко превратили его въ прекрасную военно-морскую базу для своихъ операцій. При русскомъ управленіи Дальній составлялъ особое градоначальство. Японцы переименовали Дальній въ Дайренъ (Тайренъ) и закончили работы по устройству порта и города. Теперь Д. является главн. портомъ для Ю. Маньчжуріи. Въ 1910 г. ввозъ 18,47, вывозъ—12,41 милл. т. лань. Гл. предметъ ввоза—хлопчатобум. издѣлія, вывоза—бобы, бобовое масло и жмыхи.

Дайси (Dicey), Альбертъ — выдающійся англійскій государствовѣдъ (род. въ 1835 г.), въ 1882—1909 гг. профессоръ въ Оксфордѣ. Въ блестящей «Introduction to the study of the law of the Constitution» (Л., 1885; 7 изд.; русск. перев. «Основы гос. права Англіи») Д. съ новой точки зрѣнія освѣтилъ основы англійской конституціи («верховенство парламента» и «господство закона») и выяснилъ, какое значеніе пріобрѣли въ ней, на ряду съ писаннымъ и обычнымъ правомъ, «конституціонныя соглашенія». Другія сочиненія Д.: «Privy Council» (1860; исторія тайнаго совѣта); «Letters on Unionist Delusions», «Digest of the law of England with reference to the conflict of Laws» (1896); «Lectures on the relation between Law and Public Opinion in England during the 19-th century» (1905), и рядъ этюдовъ по основнымъ вопросамъ текущей политической жизни (ирландскій гомруль, всеобщее избирательное право, реформа палаты лордовъ и др.). «Lectures» Д.—глубоко продуманный обзоръ основныхъ теченій общественнаго мнѣнія, которыми опредѣлилась эволюція англійскаго законодательства въ теченіе XIX в., главн. обр. въ области экономическихъ и соціальныхъ отношеній.—См. ст. В. Ѳ. Дерюжинскаго, въ его «Очеркахъ политическаго развитія соврем. Англіи» (СПБ., 1911).

Дайси (Dicey), Эдуардъ—англійскій публицистъ (род. въ 1832 г.), братъ Альберта Д., одинъ изъ выдающихся представителей либеральнаго имперіализма. Напис.: «England and Egypt» (1884); «Bulgaria» (1893); «The Story of the Khedivate» (1902); «The Egypt of the Future» (1907).

Дайтьи (Daitya—потомки Diti)—нѣчто въ родѣ индійскихъ титановъ. Демоны-гиганты, они съ перемѣннымъ счастьемъ ведутъ войну противъ боговъ и мѣшаютъ жертвоприношеніямъ (отсюда другое ихъ имя—Кратудвиша; kratu—жертва, dvisha—ненавидящій). По индійскимъ преданіямъ, Д.—потомки богини Дити и одного изъ семи ведійскихъ мудрецовъ, Кашьяпы. Они обыкновенно упоминаются вмѣстѣ съ Данавами, имѣющими тотъ же характеръ. Существуетъ предположеніе, что въ ихъ лицѣ представлены первичные, не арійскіе обитатели Индостана (особенно южнаго), съ которыми вели борьбу арійцы-колонизаторы. Особенно важную роль Д. играютъ въ эпоху Пуранъ. Въ Вишнупуранѣ Д. оспариваютъ у боговъ напитокъ Амрта (амбровія), но побѣждаются Вишну, прогоняющимъ ихъ въ подземное царство.

Дай-цинъ («Великая Цинская»)—послѣдняя династія въ Китаѣ, основанная манджурами и царствовавшая съ 1644 по 1912 г. См. Китай.

Da capo — муз. терминъ, означающій, что пьесу или часть ея нужно повторить сначала до знака : (da capo al segno). Если пьеса повторяется не сначала, а съ какого-нибудь другого мѣста, то ставятъ особый знакъ и пишутъ Da Capo dal segno, т.-е. отъ знака. Въ концѣ повторенія пишутъ fine.

Дакаръ (Dakar)—гор. во франц. владѣніи Сенегамбіи, на крайнемъ З африканскаго материка, у Зеленаго мыса; соединенъ съ С.-Луи жел. дор. Жит. 3000. Важный торговый центръ колоніи; станція франц. океанскихъ пароходовъ.

Дакенъ (Daquin), Луи-Клодъ — французскій органистъ и клавесинистъ (1694—1772), одинъ изъ наиболѣе интересныхъ старинныхъ композиторовъ для клавесина. Кромѣ замѣчательныхъ «Pièces de clavecin» (1735), Д. написалъ рядъ церковныхъ композицій, оставшихся въ рукописи. — Сынъ его, Пьеръ-Луи (ум. въ 1797 г.), написалъ «Lettres sur les hommes célèbres dans les sciences, la littérature et l'art sous le règne de Louis XV» (1752).

Дакики—придворный поэтъ бухарскаго саманидскаго эмира Нуха II ибнъ-Мансура (976—997), по религіи зороастріецъ. Онъ былъ лирикомъ, но по порученію бухарскаго эмира взялся изложить въ стихотворной формѣ древнія сказанія объ иранскихъ царяхъ, записанныя при Сасанидахъ подъ именемъ «Ходай-наме»=«Книга владыкъ» и уже имѣвшіяся въ прозаической новоперсидской обработкѣ. Послѣ смерти Д., его продолжатель Фирдовсій (Фирдуси) внесъ въ свою «Книгу царей» («Шахъ-намé»), составленные Д. 1000 стиховъ (изъ исторіи Гоштаспа и Зороастра).—Этэ (Ethé), въ своемъ «Rudagî's Vorläufer und Zeitgenossen» (въ юбилейномъ сборникѣ Флейшера: «Morgenländische Forschungen», Лпц., 1875), собралъ и перевелъ все, что сохранилось отъ Д.—Ср. Т. Нёльдеке, «Grundriss der iranischen Philol.» (т. II, стр. 147—149, Страсбургъ, 1895); А. Крымскій, «Исторія Персіи и ея литер.» (т. I, стр. 229—232, М., 1909).

Дакини (Dâkinî)—низшія индійскія божества, родъ женскихъ демоновъ, сопровождающихъ богиню Кали и питающихся человѣческимъ мясомъ. Онѣ называются также ашрапами (кровопійцы) и представляютъ собой одно изъ звеньевъ миѳологической іерархіи кровожадныхъ богинь, почитаемыхъ шиваитами. Д. играютъ также немалую роль въ миѳологіи сѣв. буддизма и ламаизма: здѣсь Д. обыкновенно препятствуютъ своими чарами буддійскимъ волшебникамъ или же приходятъ имъ на помощь, сообщая имъ свои тайны.

Дакія. — Народъ, извѣстный подъ именемъ даевъ или даковъ, упоминается впервые въ IV в. до Р. Хр. Онъ принадлежалъ къ иранійскому племени и состоялъ въ ближайшемъ родствѣ съ гетами. Жили даки въ теперешней Трансильваніи, Румыніи и Бессарабіи. Ихъ границу составляли на С Карпаты, на Ю Дунай, на З, вѣроятно, Тисса, на В граница колебалась, доходя иногда до Чернаго м. и Днѣстра. Даки были народомъ осѣдлымъ и сравнительно культурнымъ. На историческое поприще даки выступаютъ позднѣе остальныхъ иранійцевъ, вѣроятно, только во II в. до Р. Хр., когда, подъ вліяніемъ отголосковъ эллинистической культуры, они образуютъ сильное царство, немедленно приходящее въ столкновеніе съ римлянами. Между 112 и 109 г. до Р. Хр. они совершаютъ совмѣстно со скордистами набѣгъ на римскія области Балканскаго полуострова. Большого могущества достигли даки въ I в. до Р. Хр., когда ихъ объединилъ подъ своей властью царь Бурбиста или Бэребиста, главнымъ образомъ, для борьбы съ германскими бастарнами и кельтскими бойи,

съ которыми Бэребистѣ и удалось справиться. Возможно, что Бэребиста объединилъ съ даками и гетовъ, и что ему удалось расширить свои владѣнія до Чернаго м. и устьевъ Днѣстра, подчинивъ себѣ все западное побережье Чернаго м. вплоть до Ольвіи, которую онъ взялъ и разрушилъ. Въ 48 г. онъ вошелъ въ сношенія съ Помпеемъ и казался настолько опаснымъ Цезарю, что тотъ собирался послѣ окончанія гражданскихъ войнъ предпринять противъ него большой походъ. Послѣ смерти Бэребисты его царство распалось на части, но и позднѣе даки предпринимали постоянные набѣги на области, подчиненныя Риму. О походѣ противъ нихъ упоминаетъ Августъ въ «Monumentum Ancyranum». Съ укрѣпленіемъ римлянами дунайской границы, даки все больше и больше проникаются римской культурой и входятъ въ дружескія отношенія съ Римомъ. Эти отношенія переходятъ постепенно въ отношенія вассальныя. Въ концѣ I вѣка по Р. Хр. въ Д. совершается нѣчто подобное тому, что раньше пережила Германія. Въ Д. появляется талантливый организаторъ и крупный вождь Децебалъ. Онъ объединяетъ даковъ подъ своею властью и организуетъ ихъ въ крупную военную силу. Этому способствуетъ крупный экономическій и культурный подъемъ страны, вызванный сосѣдствомъ и обмѣномъ съ мирными римскими провинціями. Пользуясь тяжелымъ положеніемъ Римской имперіи при Домиціанѣ, Децебалъ пытается возсоздать царство Бэребисты. Къ концу правленія Домиціана римляне принуждены были деньгами покупать спокойствіе на дунайской границѣ. Такому положенію дѣла положилъ конецъ Траянъ. Въ двухъ походахъ, исторія которыхъ разсказана въ рельефахъ Траяновой колонны, въ 101—102 гг. и въ 105—107 гг., Траянъ разгромилъ Децебала и превратилъ Д. въ римскую провинцію. Населеніе Д. частью было уничтожено, частью ушло на сѣверъ. Д. была населена выходцами изъ дунайскихъ провинцій и, главнымъ образомъ, изъ М. Азіи. Ея значеніе для Рима заключалось, кромѣ соображеній стратегическихъ, въ богатыхъ мѣдныхъ и золотыхъ рудникахъ, разработка которыхъ началась еще во время самостоятельности Д. Границы римской провинціи почти совпадали съ границами независимой Д. На В границей, можетъ-быть, была р. Aluta (Alt). Въ новой провинціи были расположены римскій легіонъ и рядъ вспомогательныхъ отрядовъ. Важные пограничные пункты были укрѣплены. На СЗ прошелъ укрѣпленный limes—валъ со сторожевыми башнями на немъ и крѣпостями сзади. При Адріанѣ Д. раздѣлена была на двѣ провинціи (superior и inferior). Верхняя Д. совпадала съ тепереш. Трансильваніей (гл. гор. Сармизегетуса, прежде столица Децебала) и управлялась легатомъ, какъ раньше вся провинція. Нижняя Д. (нын. Валахія) управлялась прокураторомъ. При М. Аврелія тяжелое положеніе на дунайской границѣ заставило усилить ея военную охрану еще однимъ легіономъ; правитель получилъ консульскій рангъ. Въ административномъ отношеніи Д. была раздѣлена на три округа (D. Porolissensis, Apulensis, Malvensis); во главѣ каждаго стоялъ прокураторъ. Съ М. Аврелія вновь начинается постоянная борьба на дак. границѣ, отчасти съ остатками свободныхъ даковъ. Подъ напоромъ готовъ и гепидовъ, наводнившихъ Д. въ серединѣ III в., римляне принуждены были оставить Д. на произволъ судьбы. Всѣ войска выведены были изъ Д. Авреліаномъ въ 271 г.; населеніе было поселено въ Н. и В. Мэзіи и Ѳракіи, при чемъ населенныя даками мѣста получили имя Д. ripensis и mediterranea. Во время владычества римлянъ Д. покрылась рядомъ городовъ; ея минеральныя богатства усердно разрабатывались, значительные успѣхи сдѣланы были земледѣліемъ и скотоводствомъ.—См. Brandis въ Pauly-Wissowa, «Real-Encyclopädie», IV, 1948 слл.; Латышевъ, «Scythica», 226 слл.; CIL., III. *М. Р.*

Дакка (Dacca)—г. въ Бенгалѣ, въ британской Индіи, на лѣв. берегу Бури-Ганга, одного изъ соединяющихъ Гангъ съ Брамапутрой рукавовъ. Жит. 108 551 (1911); въ XVII ст. насел. превышало 300 000. Развалины мечетей, дворцовъ, укрѣпленнаго замка Джихангира. Прежде значительная, промышленность Д. пала; особенною извѣстностью пользовались кисейныя издѣлія Д. Торговля въ послѣднее время начинаетъ оживать. Большое депо слоновъ.

Да-Колло (Da-Collo), Францискъ, и Антоній де Конти—послы императора Максиміліана къ великому князю Василію Іоанновичу въ 1518 г. Посольство имѣло ту же цѣль, что и первое посольство Герберштейна въ 1517 г.: примирить Василія съ Сигизмундомъ, для совмѣстной борьбы съ султаномъ. Описаніе посольства изд. въ 1603 г.: «Trattamento di pace tra il serenis Sigismondo Rè di Polonia e Gran Basilio, Principe di Moscovia». Въ этой книгѣ много любопытныхъ свѣдѣній о московскомъ дворѣ.

Дакота (Dacota или Dakota)—прежде территорія С.-А. Соед. Штатовъ, а съ 1889 г. два самостоятельныхъ штата—Сѣв. Д. и Южная Д.; между 43° и 49° с. ш. и 96°20′ и 104° з. д.; граничатъ на С съ британскими владѣніями. 384 460 кв. км.; въ 1851 г. учителей было 2402, въ 1870 г.—12 887, въ 1880 г.—135 177, не считая 27 455 индѣйцевъ; въ 1900 г. въ сѣв. Д. было 319 416, въ южн. Д.—401 570, въ 1910 г.—577 056 и 583 888). Организацію территоріи Д. получила въ 1861 г. Въ 1863 г. отъ нея отдѣлилось Айдаго, въ 1868 г.—Вайомингъ и Монтана. Д. въ общемъ—страна прерій, весьма пригодная для земледѣлія и скотоводства. Обильно орошается Миссурй и его притоками; вост. часть изобилуетъ озерами; между ними особенно замѣчательно «Дьяволово оз.» съ соленой водой, не имѣющее выхода къ морю (Devil's lake); на В же весьма плодородная долина (80 км. шир.) Редъ-Ривера, дно исчезнувшаго оз. Агассиса (Agassiz lake). Съ СЗ на ЮЗ Д. прорѣзывается невысокой и узкой цѣпью высотъ, идущей параллельно вост. берегу Миссури и служащей водораздѣломъ между послѣднимъ и притоками Редъ-Ривера, текущей на С въ оз. Виннипегъ. На З находятся такъ назыв. «Bad Lands» (на старыхъ картахъ — «Mauvaises Terres») — суровая, скалистая мѣстность, замѣчательная по своей дикой красотѣ. На ЮЗ богатые минералами Блэкъ Гиллсъ (VI, 933). Климатъ Д. довольно суровый, но здоровый. Зима очень холодная; нерѣдко замерзаетъ ртуть. Лѣтніе дни жарки, но ночи холодны. Болѣе мягокъ климатъ южн. Д. По количеству доставляемой пшеницы Д. стоитъ во главѣ штатовъ (138 милл. буш.). Овса—93 милл. буш., маиса—около 63 милл. (1909); 40 милл. буш. ячменя и 20 милл. буш. льняного сѣмени. Скотоводство незначительно. Каменный уголь, соль, гипсъ, нефть, желѣзо, мѣдь, свинецъ, цинкъ, асбестъ, золото, серебро. Промышленность незначительна (мукомольни, лѣсопильни, кирпичные зав., пивоваренные зав. и т. д.). Д. прорѣзывается Тихоокеанской ж. д. Въ Сѣв. Д. гл. гор.—Бисмаркъ, на р. Миссури, 5433 жит. (1910), и Фарго—14 331 жит. (1910); въ южн. Д. гл. гор.—Пьеръ, столица; Су-Фоллсъ, 14 094 жит. (1910).—Государственное устройство. По конституціи 1889 г. законодательное собраніе Сѣверной Д. состоитъ изъ сената и палаты представителей; сенатъ изъ 40 членовъ избирается на четырехлѣтній срокъ, палата представи-

телей изъ 100 членовъ—на двухлѣтній. Во главѣ администраціи стоитъ губернаторъ, избираемый на двухлѣтній срокъ. Избирательными правами пользуются всѣ граждане мужского пола, достигшіе 21 г. Сѣверная Д. принадлежитъ къ числу немногихъ штатовъ, въ которыхъ запрещены производство и продажа крѣпкихъ напитковъ; но еще раньше, чѣмъ этотъ законъ прошелъ, онъ былъ уже ограниченъ рѣшеніемъ верховнаго суда Соед. Штатовъ, дозволившаго, при извѣстныхъ условіяхъ, ввозъ спиртныхъ напитковъ, несмотря на какія бы то ни было мѣстныя законодательныя постановленія. Законодательное собраніе Южн. Д. состоитъ тоже изъ сената и палаты представителей; первый состоитъ не менѣе, чѣмъ изъ 25, и не болѣе, чѣмъ изъ 45 членовъ, вторая—не менѣе, чѣмъ изъ 75 и не болѣе, чѣмъ изъ 135 членовъ. Исполнительная власть принадлежитъ губернатору. Сроки избранія тѣ же, что и въ Сѣв. Д. Въ 1898 г. введены народная законодательная инициатива и референдумъ. Всѣ поправки къ конституціи подвергаются обязательному референдуму. На законы, подвергшіеся референдуму, губернаторъ не имѣетъ права наложить вето.—**Исторія.** Впервые европейцы, именно французы, появились въ Сѣв. Д. въ 1793 г., въ Южн. Д.—англичане въ 1804 г. Первоначально вся Д. составляла часть Луизіаны, не имѣвшей опредѣленныхъ границъ и принадлежавшей французамъ. Въ 1803 г. Луизіана къ западу отъ Миссисипи, слѣдовательно, вмѣстѣ съ Д., была Наполеономъ уступлена Соед. Штатамъ. До 1830-хъ гг. обѣ Д. представляли совершенно безлюдную пустыню, въ которой жили только дикіе индѣйцы. Въ 1832 г. въ Южн. Д. основанъ г. Пьерръ. Обѣ Д. до 1861 г. различными частями входили въ составъ различныхъ территорій, постепенно образовывавшихся изъ Луизіаны. Въ 1861 г. была образована одна территорія Д., въ которую входили оба нынѣшніе штата; столицею территоріи съ 1873 г. былъ гор. Бисмаркъ. Первоначально европейцамъ приходилось вести ожесточенную борьбу съ индѣйцами, нерѣдко вырѣзывавшими цѣлыя деревни. Въ теченіе 60-хъ, 70-хъ и 80-хъ гг. индѣйцы были частью истреблены, частью подчинены и болѣе или менѣе цивилизованы. Въ 1889 г. отдѣлившіяся другъ отъ друга части Д., сѣв. и южн., были приняты въ союзъ на правахъ двухъ отдѣльныхъ штатовъ. Въ Сѣв. Д. господствуютъ по преимуществу республиканцы; въ Южн. Д. власть переходитъ изъ рукъ республиканцевъ въ руки демократовъ и обратно.—См. «The territory of D.» (Абердинъ, 1889); «Statutes of South D.» (1901); Doane Robinson, «A brief history of South D.» (Нью-Іоркъ, 1905).

Дакота или **Джемсъ-Риверъ** (Dakota или James River)—рѣка въ Сѣв. Америкѣ, прт. Миссури, 600 м. дл.; орошаетъ сѣв.-вост. и вост. части штатовъ С и Ю Д., протекая по безлѣсной странѣ.

Дакоты или **сіу** (sioux), какъ называли ихъ еще въ XVII ст. французы—союзъ 7 индѣйскихъ племенъ въ Сѣв. Америкѣ, изъ которыхъ 4 были извѣстны европейцамъ подъ общимъ названіемъ **восточныхъ** или **лѣсныхъ** Д. и жили въ Миннезотѣ, а три остальныхъ причислялись къ **луговымъ** Д. Изъ числа послѣднихъ племя **тетонъ** занимало степи къ З отъ Миссисипи, а изъ двухъ остальныхъ, **янктонъ** и **янктонай**, жившихъ между Миссури и оз. Траверсъ, образовалась «нація» ассинибойнъ (IV, 70). До 1825 г. Д. занимали южн. половину Миннезоты и обширныя пространства на З отъ Миссисипи и отъ водораздѣла между этой рѣкой и Миссури до Іеллостонскаго оз. Къ Ю они простирались до долины Арканзаса, къ С—почти до Саскачевана (см. этнограф. карту Америки въ т. II). Въ 1851 г. американцы сильно оттѣснили ихъ къ З, что и вызвало возстаніе 1862 г. подъ предводительствомъ Литлъ Кроу (малая ворона). Когда открытіе (въ 1873 г.) золотыхъ пріисковъ въ Блекъ-Хильсъ привлекло въ ихъ страну массу бѣлыхъ, Д. упорно защищали свою родину, ведя формальную войну съ Соед. Штатами: въ битвѣ при Литль Бигхорнъ американцы потеряли главнокомандующаго, ген. Кёстеръ, и болѣе 500 солдатъ. Частныя возстанія продолжались и въ слѣдующіе годы, вплоть до 1891 г., когда секта «пляски духовъ», отчасти съ мессіанскими принципами, была окончательно истреблена ген. Майльсъ (см. Mooney, «Sioux outbreak of 1890», «Annual Report Bur. of Amer. Ethnol.», т. XIV, Вашингтонъ, 1896). Окончательно побѣжденные Д. частью переселились въ Канаду, частью разсѣялись. Въ 1904 г. они были распредѣлены въ 12 «агентствахъ», значительно отдаленныхъ одно отъ другого, въ штатахъ Сѣв. и Южн. Дакота, Монтана и Вайомингъ, и числившихъ отъ 300 до 6000 чел. каждое. Общее число Д. въ эту пору было 26 175 чел., а съ ассинибойнами—28 780. Сравненіе этихъ цифръ съ прежними указываетъ на уменьшеніе числа Д., хотя и не столь быстрое, какъ у другихъ сѣв.-американскихъ индѣйцевъ. Д.—одно изъ красивѣйшихъ племенъ индѣйцевъ Сѣв. Америки. Они крѣпкаго тѣлосложенія, очень высокаго роста (1 м. 73 см., по измѣреніямъ Боаса надъ 612 индивидами), съ умѣренно-продолговатой головой (голов. указатель 78,9). Ихъ гордая осанка и энергичный взглядъ оправдываютъ вошедшія въ пословицу ихъ храбрость и прямодушіе. Соціальный строй Д. былъ довольно примитивенъ; организація клановъ была очень слаба; наслѣдованіе признавалось по отцовской линіи, при существованіи полигаміи. Власть вождей, не наслѣдственная, была ограничена совѣтомъ выборныхъ людей. Въ настоящее время большинство Д. живетъ осѣдло; молодое поколѣніе въ большинствѣ грамотно. Въ школахъ преподаваніе идетъ на родномъ языкѣ, на которомъ также печатается немало книгъ и издается нѣсколько газетъ (см. Pilling, «Bibliography Siuan languages», «Bulletin Bureau Amer. Ethnolog.», 1887). — *Литература*: Hayden, «Contributions to the ethnogr. Missuri Valley, Amer.» («Philosoph. Soc. Trans.», XII, стр. 231; Филадельфія, 1862—63); Poole, «Among the Sioux of Dakota» (Нью-Іоркъ, 1881); Mooney, «The Siouan tribes of the east» («Bullet. Bur. Amer. Ethnol.», № 22, 1894); Mac Gee, «Siouan Indians» («15-th Annual Report Bur. Amer. Ethnol.», 1892—93, 1897). *І. Деникеръ.*

Дакріомицеты (Dacryomycetes) — отдѣлъ (семейство) базидіальныхъ грибовъ изъ группы автобазидіомицетовъ. Среди послѣднихъ Д. выдѣляются формою базидій: послѣднія удлиненно-булавовидныя, съ двумя длинными, толстыми внизу стеригмами, такъ что базидія кажется расщепленною вверху на-двое. Плодовыя тѣла большею частью студенистыя, чѣмъ Д. похожи на Tremellineae (дрожалки), съ которыми они раньше соединялись. Dacryomyces deliquescens часто встрѣчается на мертвой древесинѣ, особенно на заборахъ, въ видѣ ярко-красныхъ капель. Изъ другихъ родовъ виды Calocera имѣютъ хрящеватыя булавовидныя плодовыя тѣла, напоминающія виды Clavaria изъ гименомицетовъ.

Дакснеръ, Стефанъ Марко — словацкій писатель и народный дѣятель (1822 — 92), по профессіи адвокатъ. Рано примкнувъ къ національному движенію словаковъ, помѣщалъ стихотворенія въ «Orle tatranskom», написалъ разсказъ

«Statočny valach» (1846), пропагандировалъ освобожденіе крестьянъ и въ 1848 г. составилъ петицію о равноправіи словаковъ. Былъ преслѣдуемъ мадьярами, сидѣлъ въ тюрьмѣ, былъ освобожденъ австрійцами. Въ 1861 г. написалъ новый меморандумъ, съ требованіемъ равноправности словаковъ въ границахъ словацкой земли, признанія ихъ языка равноправнымъ съ венгерскимъ и т. д.

Дaксъ (Dax, прежде Acqs, въ древности Aquae Tarbellicae или Civitas Aquensium)—древній, еще и теперь отчасти окруженный стѣнами и башнями городъ во франц. департ. Ландовъ. 11 387 жит. Торговля виномъ, ликерами, водкой, лѣсными продуктами, зерновымъ хлѣбомъ, смолой и скотомъ. Одинъ изъ наилучшихъ французскихъ курортовъ; много минеральныхъ источниковъ, зимняя климатическая станція.

Дактилитъ (*медиц.*) — воспаленіе пальца, можетъ явиться результатомъ ногтоѣды, когда воспаленіе распространяется съ окружности ногтя дальше по клѣтчаткѣ, сухожильнымъ влагалищамъ мышцъ и по надкостницѣ пальца.

Дактиліотека — собраніе драгоцѣнныхъ рѣзныхъ камней (геммъ, камей, интальи и пр.). Извѣстными собирателями ихъ были въ древности понтійскій царь Митридатъ и Цезарь, въ эпоху возрожденія—фамиліи Гонзага и Фарнезе въ Римѣ, Лоренцо Медичи во Флоренціи, папы Юлій II и Левъ X, королева Христина шведская. Лучшія Д. въ настоящее время—вѣнская, неаполитанская, флорентійская, берлинская, дрезденская. Для научныхъ цѣлей съ рѣзныхъ камней дѣлаютъ гипсовые слѣпки; въ дѣлѣ изготовленія ихъ особенно прославился Липпертъ (1702—85) въ Дрезденѣ.—См. D. Lippert, «D.» (Лпц., 1767) и «Supplement» (Лпц., 1776).

Дактилоскопія—въ буквальномъ переводѣ слова пальцеразсмотрѣніе или пальцепознаніе. По принятой въ «научной полиціи» или въ «наукѣ о полиціи» терминологіи подъ Д. разумѣютъ пальцепечатаніе. Употребленіе пальцевыхъ оттисковъ вмѣсто удостовѣрительной печати относится къ глубокой старинѣ, но болѣе широкое практическое примѣненіе этотъ способъ удостовѣренія личности получаетъ лишь съ половины XIX в. Главнымъ иниціаторомъ такого примѣненія является администраторъ британской Индіи—Гершель, методъ котораго въ 1889 и 1891 гг. былъ научно обработанъ Гальтономъ въ цѣляхъ судебнаго примѣненія Д. Пальцепечатаніе заключается въ механическомъ воспроизведеніи оттиска кожныхъ (папилярныхъ или сосковыхъ) линій концовъ пальцевъ, образующихъ вполнѣ законченные узоры, напоминающіе по своей формѣ топографическія горизонтали. Изслѣдованія Гершеля, Гальтона, А. Бертильона и др. легли въ основу современной Д., получившей окончательную систематизацію благодаря трудамъ бреславльскаго анатома Пуркинье и профес. Reiss'a. Основные принципы Д.: 1) форма узора папилярныхъ линій съ малолѣтства и до глубокой старости остается безъ измѣненія и 2) не можетъ повториться у другого человѣка во всѣхъ подробностяхъ. Вотъ почему оттиски кожныхъ линій пальцевъ получили широкое примѣненіе въ судебно-полицейской практикѣ для установленія личности. Выработанъ былъ научно-обоснованный методъ регистраціи преступниковъ, въ числѣ другихъ шести основныхъ методовъ «науки о примѣтахъ людей»: 1) антропометрическихъ данныхъ, 2) Д., 3) опредѣленія цвѣта и формы радужной оболочки глаза, 4) подробнаго систематическаго изслѣдованія и записи наружныхъ примѣтъ, 5) изслѣдованія и описанія «особыхъ примѣтъ» и рубцовъ и 6) метрической фотографіи.—Сущность метода дактилоскопической регистраціи заключается въ слѣдующемъ: дѣлаются отпечатки кожнаго рисунка съ конечныхъ суставовъ пальцевъ каждаго преступника, для чего покрываютъ стеклянную пластинку тонкимъ и ровнымъ слоемъ типографской краски (при помощи каучуковаго валика); затѣмъ, придерживая сверху палецъ, съ котораго снимается отпечатокъ, прокатываютъ (поворачивая) его по пластинкѣ мякотью перваго сустава, слегка нажимая; окрашенный такимъ образомъ палецъ вновь прокатываютъ по бѣлой бумагѣ слѣва направо; отпечатки всѣхъ пальцевъ рукъ снимаются послѣдовательно, начиная съ большого пальца правой руки. Получаемые оттиски узоровъ папилярныхъ линій пальцевъ классифицируются, такъ какъ, при безконечномъ разнообразіи въ деталяхъ, узоры эти по общей ихъ формѣ могутъ быть сведены къ нѣсколькимъ группамъ или типамъ. Регистрація производится по дактилоскопической системѣ Вуцетича: во вниманіе принимаются такъ назыв. клубковые узоры, которые и обозначаются: для первой пары пальцевъ (большого и указательнаго правой руки)—цифрою 16; для второй пары (средняго и безыменнаго той же руки)—цифрой 8; для третьей пары (мизинца правой и большого пальца лѣвой руки)—4; для четвертой (указательный и средній пальцы лѣвой руки)—2 и, наконецъ, для пятой (остальные два)—1. Затѣмъ всѣ цифры, обозначающія клубки на нечетныхъ пальцахъ, записываются въ знаменатель, а цифры четныхъ пальцевъ—въ числитель; такимъ образомъ, если клубки имѣются у изслѣдуемаго на всѣхъ десяти пальцахъ, то получается дробь $\frac{16+8+4+2+1=31}{16+8+4+2+1=31}$; если же клубковъ на пальцахъ вовсе не наблюдается, то такіе случаи обозначаются $^1/_1$ и, чтобы затѣмъ не смѣшивать съ остальными вышеуказанными комбинаціями клубковыхъ узоровъ, ко всѣмъ остальнымъ получаемымъ дробямъ до $^{31}/_{31}$ прибавляютъ по единицѣ какъ къ числителю, такъ и къ знаменателю; обозначенія поэтому получатся отъ $^1/_1$ до $^{32}/_{32}$. Изъ этихъ цифръ можно образовать лишь 1024 комбинаціи; соотвѣтственно этому всѣ регистраціонныя карточки съ указанными записями распредѣляются по 1024 ящикамъ. Если карточекъ много, то, для болѣе дробнаго дѣленія ихъ въ отдѣльныхъ ящикахъ, сосчитывается количество линій въ узорѣ указательныхъ и среднихъ пальцевъ. Особенно облегчаетъ Д. обнаруженіе преступника по тѣмъ невидимымъ слѣдамъ, которые оставляетъ онъ на мѣстѣ, на орудіяхъ и на жертвѣ преступленія, неизбѣжно притрагиваясь къ нимъ концами своихъ пальцевъ во время совершенія преступленія; такіе слѣды образуются отъ отложенія жировыхъ частицъ, обыкновенно покрывающихъ кожу. Невидимые при бѣгломъ осмотрѣ, слѣды при болѣе внимательномъ разсмотрѣніи могутъ быть обнаружены, а затѣмъ искусственно сдѣланы ясно видимыми. Преступники уже пытались уничтожать у себя на рукахъ узоры папилярныхъ линій, сжигая кожу на пальцахъ азотной кислотой или электричествомъ, но первый способъ очень болѣзненный, а второй—очень сложный, а потому подобные случаи пока еще довольно рѣдки; чаще прибѣгаютъ къ временному уничтоженію папилярныхъ линій путемъ тренія пальцевъ о пемзу, дерево или шероховатую ткань. Такое уничтоженіе непродолжительно: при отсутствіи повторнаго тренія рисунокъ возстановляется черезъ восемь, приблизительно, дней. Съ половины XIX в. Д. быстро получаетъ самое широкое примѣненіе не только въ

судебной практикѣ, но и во всѣхъ случаяхъ, гдѣ требуется удостовѣреніе личности; въ особенности такой способъ практикуется въ англійскихъ колоніяхъ, въ частности—въ Индіи; въ нотаріальныхъ учрежденіяхъ Бенгала документы свидѣтельствуются не только подписью, но и оттискомъ большого пальца лѣвой руки (на документѣ и въ спеціальной книгѣ). Въ Бразиліи, Аргентинѣ, Швейцаріи и др. государствахъ паспорта и удостовѣренія личности снабжаются фотографіями и дактилоскопическими оттисками ихъ владѣльцевъ. Для производства дактилоскопическихъ изслѣдованій и для дальнѣйшихъ въ ней усовершенствованій въ Италіи, Швейцаріи и Франціи при университетахъ и судебныхъ установленіяхъ учреждены особые кабинеты или лабораторіи, находящіеся въ завѣдываніи спеціально подготовленныхъ криминалистовъ, судебныхъ врачей, ученыхъ химиковъ и фотографовъ. Въ Россіи первый судебно-технический кабинетъ учрежденъ въ 1911 г. при училищѣ правовѣдѣнія, затѣмъ при Александровской военно-юридической академіи. Въ 1912 г. утвержденъ законъ объ образованіи кабинета научно-судебной экспертизы при прокурорѣ спб. судебной палаты, для выполненія надлежащихъ изслѣдованій и для практической подготовки свѣдущихъ въ этой области лицъ, и 9 декабря 1912 г. состоялось открытіе кабинета. Предполагается учрежденіе такихъ кабинетовъ въ Москвѣ, Кіевѣ и Одессѣ.—См.: С. Н. Трегубовъ, «Научная техника разслѣдованія преступленій» (СПБ., 1912), В. П. Лебедевъ, «Д.» (СПБ., 1912); A. Bertillon, «Formules digitales. Empreintes digitales» (1893); R. E. Henry, «Classifications and uses of finger prints» (Л., 1905); Reiss, «Manuel de police scientifique (technique)» (Лозанна, 1911); Windt und Kodicek, «D.» (В., 1904); Roscher, «Handbuch der D.» (Лпц., 1905); Koettig, «D.» (Дрезденъ, 1903); Nicefor, «La police et l'enquête judicaire scientifique» (П., 1907); Reiss, «Contribution à l'étude de la police scientifique» (Лозанна, 1906); Tomellini, «Des Modifications à introduire dans les passeports» (Лионъ, 1908); D. P. Cavalieri, «Identificazione-Fotografia a Indagini giudisiarie» (Болонья, 1907); E. Goddefroy, «La police scientifique» (Остенде, 1911). *А. Тавастшерна.*

Дактиль (*греч.* δάκτυλος—палецъ)—стихотворный размѣръ, состоящій изъ трехсложной стопы, въ которой первый слогъ—долгій, а остальные два—краткіе (—⏑⏑). Въ римской и греческой поэзіи Д. встрѣчаются обыкновенно въ шестистопныхъ (гекзаметрахъ) и пятистопныхъ (пентаметрахъ) стихахъ, въ русской поэзіи—обыкновенно въ четырехстопныхъ стихахъ («Вырыта заступомъ яма глубокая»).

Дактріонъ—точка соприкосновенія верхней челюсти, лобной и слезной костей.

Дакшина (Dakshinâ)—подарокъ, дѣлаемый жрецу за совершеніе жертвы и играющій въ ведійскомъ ритуалѣ важную роль. Д. состоитъ обыкновенно изъ коровъ, денегъ и одеждъ. Д. олицетворяется и въ видѣ особой богини.

Далада—лѣвый глазной зубъ Будды, наиболѣе почитаемая реликвія у буддистовъ, особенно на Цейлонѣ. Для сохраненія этого единственнаго останка Будды воздвигнутъ (въ Канди) особый храмъ. Д. находится въ небольшой комнатѣ, заключенный въ шести ящикахъ; самый большой изъ нихъ (серебряный) имѣетъ 5 фт. вышины. Всѣ они сдѣланы въ формѣ конической дагобы (см.); два изъ нихъ разукрашены рубинами и другими камнями. Наружный ящикъ покрытъ золотыми украшеніями и драгоцѣнными камнями, принесенными въ даръ. Самая реликвія, по описанію Гарди (Hardy, «Eastern Monachism», Л., 1860, гдѣ разсказываются и мытарства реликвіи), представляется кускомъ выцвѣтшей слоновой или простой кости, слегка согнутымъ, около двухъ дюймовъ (?) въ длину и одного въ діаметрѣ основанія.

Далай-лама — глава наиболѣе вліятельной буддійской секты въ Тибетѣ, гелугна, основанной Дзонхавою (1356 — 1418). Первымъ Д.-ламою считается Гедундубъ, преемникъ Дзонхавы, положившій начало принципу послѣдовательнаго воплощенія Д.-ламъ. Всего донынѣ было 13 Д.-ламъ, изъ которыхъ наибольшею извѣстностью пользуются третій, Сознамъ-джяцо (1542—1587), и пятый, Нагванъ-Лозанъ-джяцо (1616—1680). Третій Д.-лама посѣтилъ въ 1576 г. могущественнаго монгольскаго хана Алтанъ-хана тумэтскаго, который поднесъ ему титулъ Д.-ламы, утвердившійся съ этихъ поръ за главами гелугна; онъ же провозгласилъ Д.-ламъ воплощеніями наиболѣе популярнаго среди буддистовъ божества—бодисатвы Авало-китешвары. Пятый Д.-лама, съ помощью монгольскаго хана Гуши-хана, захватилъ въ свои руки свѣтскую власть надъ Тибетомъ, и его права были затѣмъ признаны манджурами, утвердившимися въ Пекинѣ въ 1644 г. Съ 1700 г. пекинскій дворъ сталъ постепенно принимать мѣры къ ограниченію свѣтской власти Д.-ламъ. Въ 1788 г. они были лишены права непосредственныхъ докладовъ богдыхану; въ 1793 г. установленъ новый порядокъ отысканія воплощеній усопшихъ Д.-ламъ, обезпечившій китайскимъ резидентамъ въ Лхасѣ вліяніе на это дѣло. Послѣдніе Д.-ламы обыкновенно умирали, не достигнувъ совершеннолѣтія (18 лѣтъ). Исключеніе представляютъ нынѣшній, 13-й Д.-лама, Тобтанъ-джяцо, родившійся въ 1876 г. Его описываютъ какъ строгаго, но справедливаго и просвѣщеннаго правителя. При немъ произошло вторженіе англійскихъ войскъ въ Тибетъ въ 1904 г.; онъ бѣжалъ въ Монголію, разсчитывая на помощь Россіи. Послѣдовали репрессіи со стороны пекинскаго двора, который лишилъ Д.-ламу какъ свѣтской, такъ и духовной власти. По совѣту Россіи онъ примирился въ 1908 г. съ Пекиномъ и вернулся въ Тибетъ съ ограниченными полномочіями. Безчинства китайскихъ войскъ скоро заставили его бѣжать въ Индію, откуда онъ вновь вернулся въ Лхасу только въ началѣ 1913 г. и, воспользовавшись политическими перемѣнами въ Китаѣ; объявилъ Тибетъ независимымъ государствомъ.—Ср.: W. W. Rockhill, «The Dalai-Lamas of Lhasa and their relations with Manchu Emperors of China» (Тунгъ-Пао, т. I); G. Schulemann, «Die Geschichte der Dalai-Lamas» (Гейдельбергъ, 1911).

Далай-Норъ или Хулунь-Норъ—соленое озеро въ сѣв.-вост. Монголіи; дл. 50, шир. 15 км. Въ него впадаютъ Кэрулэнъ и Оршунь (Уршунь). Мутнымъ протокомъ Д. соединяется съ Аргунью. Наибольшая глубина (на ю)—8 м.; сѣв. часть сплошь поросла тростникомъ. Изобилуетъ рыбою (сазанъ, щука, таймень, красноперка, карась), которая ловится русскими.

Далакъ (Dahlak)—группа скалъ и небольшихъ острововъ въ Красномъ м., у береговъ Абиссиніи, принадлежащая итальянской колоніи Эритреѣ. 4790 жит. абиссинскаго происхожденія, магометане. Ловли рыбы и жемчуга. Самый большой изъ о-вовъ, Аль-Кебиръ, былъ когда-то очень населенъ и во времена римлянъ былъ главнымъ мѣстомъ ловли жемчуга и черепахъ въ Красномъ м.

Д'Аламберъ (d'Alembert), Жанъ (1717—1783)—знаменитый французскій математикъ и фи-

лософъ. Незаконный сынъ извѣстной госпожи де-Тансенъ, онъ былъ найденъ на паперти одной изъ парижскихъ церквей и выросъ въ семьѣ стекольщика. Въ молодости изучалъ право и медицину, затѣмъ перешелъ къ математическимъ наукамъ. Въ 1741 г. состоялъ уже членомъ парижской академіи. Съ 1772 г.—ея непремѣнный секретарь. Наиболѣе капитальный трудъ его—«Traité de dynamique» (1743), гдѣ впервые наука о движеніи системъ матеріальныхъ точекъ и тѣлъ изложена какъ рядъ выводовъ изъ нѣсколькихъ общихъ принциповъ. Даже трактатъ Лагранжа, до сихъ поръ лежащій въ основаніи всей механики, является въ нѣкоторомъ смыслѣ развитіемъ работы Д. Здѣсь формулированъ, какъ основное положеніе динамики, принципъ, приводимый во всѣхъ учебникахъ и донынѣ носящій его имя: потерянныя силы системы матеріальныхъ точекъ уравновѣшиваются черезъ посредство реакцій связей. Замѣняя количество ускоренія (движущую силу) фиктивной «силой инерціи», Д. даетъ новый видъ своему принципу («равновѣсіе при заданныхъ силахъ и силѣ инерціи наступаетъ вслѣдствіе развивающихся реакцій связей») и тѣмъ сводитъ задачи динамики къ задачамъ статики. Затѣмъ, вводя виртуальныя перемѣщенія (см. X, 767), Д. приходитъ къ понятію о нулевой затратѣ работы системы силъ, т.-е. къ принципу возможныхъ перемѣщеній, формулированному въ наиболѣе общей и стройной формѣ уже Лагранжемъ. Изображая свой принципъ математическими знаками, Д. выводитъ общія уравненія движенія системъ и, какъ непосредственное слѣдствіе, основные законы динамики въ ихъ общей формѣ: законы движенія центра инерціи и законъ площадей. Въ области чистой математики Д. ознаменитъ тѣмъ, что далъ первыя теоремы, относящіяся къ интегрированію дифференціальныхъ уравненій съ частными производными.—Въ соч.: «Sur la cause générale des vents» (1747) онъ доказываетъ существованіе, наряду съ океанскими, также и воздушныхъ приливовъ. Вообще для Д. цѣлью являлось всегда рѣшеніе вопросовъ механики, физики или астрономіи, а чисто-математическія теоремы и выводы, попутно открытые имъ, были лишь служебнымъ средствомъ. Въ своихъ «Recherches sur la précession des équinoxes et sur la nutation de l'axe de la terre» (1747), Д. даетъ первое стройное изложеніе теоріи этихъ явленій и опредѣляетъ изъ нихъ массу луны. Въ цѣломъ рядѣ мемуаровъ, изданныхъ подъ общимъ названіемъ: «Recherches sur les différents points importants du système du monde» (1754 — 1757), заключаются первыя попытки рѣшенія задачи трехъ тѣлъ, теорія движенія луны, начало общей теоріи возмущеній планетъ. Математическая теорія распространенія волнъ дана Д. въ «Elémentsde musique» (1779). Среди разнообразнѣйшихъ вопросовъ, трактованныхъ Д. въ его «Opuscules mathématiques ou Mémoires sur différents sujets de géometrie, d'optique, d'astronomie etc.» (8 тт., 1761—80) наиболѣе интересны первыя попытки опредѣлить притяженіе эллипсоидовъ и теорія приливовъ.—Д. участвовалъ вмѣстѣ съ Дидро (до 1764 г.) въ изданіи «Великой Энциклопедіи». Онъ написалъ для нея предисловіе и длинный рядъ статей. Въ связи съ работами для «Энциклопедіи» Д. опубликовалъ нѣсколько сочиненій, упрочившихъ его славу философа и мыслителя: «Mélanges de Philosophie, d'Histoire et de Littérature»; «Essai sur la société des gens de lettres avec les grans» (убѣжденная защита независимости писателей); «Eléments de Philosophie» (объ основаніяхъ и методахъ наукъ); «Sur la destruction des Jésuites» и др. Въ предисловіи къ «Энциклопедіи» Д. излагаетъ свой взглядъ на науки и даетъ классификацію ихъ. Въ дѣленіи наукъ онъ слѣдуетъ психологическому принципу Ф. Бэкона, т.-е. дѣлитъ всѣ науки на основаніи душевныхъ способностей, памяти, разсудка и воображенія. Несмотря на ложность самаго основанія дѣленія—чисто-субъективнаго,—нѣкоторыя замѣчанія Д. и до настоящаго времени заслуживаютъ вниманія. Въ метафизикѣ Д. придерживался той же субъективной и относительной точки зрѣнія. Мы познаемъ лишь явленія; наши воспріятія отнюдь не похожи на самые предметы. Въ явленіяхъ мы познаемъ лишь отношенія, а не дѣйствительныя причины. Цѣлесообразность, проявляющаяся въ организмахъ, указываетъ на разумную причину; связь между сознательными состояніями и матеріальными явленіями намъ непонятна. Въ области этики Д. защищалъ утилитарную точку зрѣнія — эгоизмъ, имѣющій въ виду и благо общее. Въ гносеологіи Д. стоялъ на сенсуалистической точкѣ зрѣнія; онъ сводилъ, подобно Кондильяку, все познаніе къ ощущенію, а въ мышленіи видѣлъ процессъ комбинирующій и упорядывающій элементы ощущенія. Мышленіе зависитъ отъ ощущеній. Субстанція есть лишь отвлеченное понятіе точно такъ же, какъ и сила есть понятіе, выражающее количественныя отношенія. Въ общемъ Д. вращался въ кругѣ идей Гельвеція и Дидро, хотя въ извѣстномъ отношеніи стоялъ выше ихъ, ибо понималъ слабость сенсуализма, отъ котораго, впрочемъ, самъ не освободился.—Философскіе труды доставили Д. широкую извѣстность. Вслѣдъ за Фридрихомъ Великимъ, предложившимъ ему поселиться въ Берлинѣ и занять мѣсто президента тамошней академіи, Екатерина Великая пригласила его въ С.-Петербургъ къ качествѣ воспитателя къ наслѣднику цесаревичу съ жалованьемъ въ 100 000 фр. Д. отклонилъ всѣ эти предложенія, равно какъ и повторное предложеніе Екатерины, изъявившей готовность устроить въ СПБ. также и друзей Д. по его выбору. Д. не пожелалъ пожертвовать своей независимостью, и собственноручное пригласительное письмо Екатерины было пріобщено къ протоколамъ французской академіи. Постоянно живя въ скромной обстановкѣ у своей пріемной матери, Д. былъ близокъ къ г-жѣ Леспинасъ, блиставшей въ тогдашнихъ литературныхъ салонахъ. Его привязанность къ ней еще усилилась послѣ того, какъ она ухаживала за нимъ во время его болѣзни въ 1765 г. Смерть ея въ 1778 г. очень огорчила Д., и съ тѣхъ поръ, продолжая заниматься любимыми своими науками, онъ уже не обнаруживалъ прежняго блеска ума. Послѣ смерти Вольтера, съ которымъ онъ въ теченіе 30 лѣтъ поддерживалъ дружескую переписку, Д. остался признаннымъ главой свободныхъ мыслителей Франціи. Отличительная черта Д., какъ писателя—независимость взглядовъ, глубокая преданность свободѣ мысли, уживавшаяся, однако, съ большой осторожностью и академической объективностью. Поэтому Д., несмотря на свое участіе въ «Энциклопедіи» и нѣкоторые рѣзкіе выпады по адресу духовенства (особенно въ статьѣ о Женевѣ, въ «Энциклопедіи»), пользовался благоволеніемъ оффиціальныхъ круговъ. Его «Oeuvres philosophiques historiques et littéraires» вышли въ 18 тт., а избранныя его сочиненія изданы въ 1821—22 и 1852 гг. Лучшимъ соч. о Д. остается «Eloge» Кондорсэ (1784). См. монографію о немъ Bertrand, въ коллекціи: «Les grands écrivains français» (1889). На русск. яз. въ 1790 г. былъ изданъ т. I его сочиненій.

Далейракъ (Dalayrac или d'Aleyrac). Николай — популярный французскій композиторъ

(1753—1809). Впервые выступилъ въ Парижѣ, гдѣ исполнилъ въ салонѣ барона Безанваля нѣсколько своихъ смычковыхъ квартетовъ. Изданіе ихъ подъ итальянскимъ псевдонимомъ доставило автору нѣсколько предложеній написать музыку на разные случаи (между прочимъ на принятіе Вольтера въ одну изъ масонскихъ ложъ въ 1778 г.). Двѣ первыя его оперы («Le petit souper» и «Chevalire à la mode») были представлены на той же частной сценѣ. Другія оперы его, поставленныя на сценѣ итальянской оперы, не имѣли особаго успѣха. Первый блестящій успѣхъ принесла Д. одноактная опера, точнѣе—водевиль «Nina ou la Folle par amour» (1786), благодаря превосходной игрѣ артистки Дюгазонъ въ заглавной роли. Д. вполнѣ отдался композиціи, оставаясь, однако, дилетантомъ въ смыслѣ невысокаго уровня композиторской техники. Легко доступная мелодичность «оперъ» Д., пониманіе требованій сцены и большая ловкость въ приспособленіи музыки къ рамкамъ либретто, обезпечивали интересъ большой публики къ произведеніямъ Д., часто ставившимся и на русской сценѣ въ концѣ XVIII и началѣ XIX вв. Таковы «Амбруазъ или вотъ мой день» (1793), «Два савояра», «Рауль де-Креки», «Приданое» (1795), «Гюльнара» (1798), «Камилла или подземелье», «Адель и Дорсанъ» (1800), «Два слова или ночь въ лѣсу» (1809), «Уединенный домъ» (1819), «Славянская богиня» (1823). Произведенія Д. служили въ началѣ XIX в. образцами и нашимъ композиторамъ оперъ, водевилей, Алябьеву, Верстовскому и др. — См. Pixérécourt, «Vie de D.» (П., 1810); Fourgeaud, «Les violons de D.» (П., 1856).

Далекарлія (Dalekarlien, *шв.* Dalarne) — суровая, гористая область въ Средней Швеціи. Поверхность 30792 кв. км.; главная р. Дал-эльфъ; оз. Сильянъ. Земледѣліе недостаточно; скотоводству способствуютъ богатые луга; лѣсной промыселъ. Лѣсопильные заводы. Жители (220116 чел.) отличаются любовью къ свободѣ и приверженностью къ старинѣ; они и теперь еще одѣваются по-старинному. Говорятъ на особомъ нарѣчіи. Города: Фалунь, Гедемора и Сѣтеръ.

Далекъ — самый обширный изъ о-вовъ Зап. Двины; дл. 11 вер., шир. 2½ вер., въ Лифлянд. губ., Рижскаго у. Огибающій его съ лѣв. стороны рукавъ—Сухая Двина—судоходенъ только весною. Развалины одного изъ древнѣйшихъ замковъ края (XII ст.), взорваннаго въ 1628 г. поляками.

Даленицы—м-чко Кѣлецкаго у. и губ., при рч. Бельянкѣ, прит. р. Чарны. Жит. 2595; костелъ XIII ст. Въ окрестностяхъ добывается прекрасная желѣзная руда.

Далибаръ (Dalibard), Тома-Франсуа—французскій физикъ и ботаникъ (1703—99). Въ соч. «Florae parisiensis prodromus» (1749) онъ по системѣ Линнея описалъ флору окрестностей Парижа. Въ 1752 г. издана его «Théorie abregée de l'électricité», къ которой приложенъ переводъ статей Франклина. Д. первый произвелъ опытъ извлеченія электричества изъ грозового облака.

Далиборъ (Dalibor) — чешскій рыцарь; за свое участіе въ крестьянскомъ возмущеніи въ Драгеницѣ въ 1497 г. былъ подвергнутъ заключенію въ «Бѣлой Башнѣ» пражскаго замка (назыв. и нынѣ Далиборкой) и затѣмъ обезглавленъ. По легендѣ, Д. нашелъ въ тюрьмѣ скрипку и достигъ замѣчательнаго искусства въ игрѣ. Отсюда поговорка: Etiam Daliborem fames musicam docet.

Далида (Далила)—коварная филистимлянка, возлюбленная Самсона (Суд., XVI, 4—21).

Далимилъ (Dalimil Mezifícky)—предполагаемый авторъ одной изъ древнечешскихъ хроникъ. Имя его сохранилось у другого чешскаго лѣтописца Гайка, который между источниками своего труда упоминаетъ хронику Д., болеславскаго каноника. Судя по содержанію хроники, дѣйствительный ея авторъ — рыцарь, человѣкъ образованный и знавшій литературу. Хроника, написанная стихами, кончается 1314 г.; авторъ сталъ ее писать послѣ 1308 г., а въ первый разъ упоминаетъ о самомъ себѣ подъ 1278 г. Хроника Д. имѣетъ болѣе историческое, чѣмъ литературное значеніе, хотя есть въ ней и мѣста, отличающіяся поэтическими достоинствами. Характеръ ея довольно тенденціозный, обнаруживая пристрастіе автора къ шляхетству, пренебреженіе къ мѣщанству и крестьянамъ и ненависть къ нѣмцамъ; разсказъ событій ведется въ духѣ нарождающагося чешскаго націонализма, почему хроника стала любимымъ чтеніемъ въ Чехіи. Издалъ хронику Jireček.

Далинъ, писатель—см. Линевъ.

Далинъ (von Dalin), Олафъ—шведскій поэтъ и историкъ (1708—1763). Назначенный учителемъ къ кронпринцу Густаву и королевскимъ исторіографомъ, онъ пользовался большимъ вліяніемъ при дворѣ. Д. имѣлъ гораздо большее значеніе какъ поэтъ, нежели какъ историкъ. Его исторія Швеціи (русск. пер. 1805—7) не имѣетъ никакой цѣны, по совершенному отсутствію критики. Какъ поэтъ, Д. находился подъ вліяніемъ французскихъ классиковъ («Brynhilda», 1738; «Svenska Friheten», 1742), но затѣмъ сталъ настоящимъ національнымъ шведскимъ поэтомъ. Особенно хороши его остроумныя и веселыя народныя пѣсни. Лучшая изъ сатиръ Д.: «Aprilsverk om vår härliga tid» (1740). Имѣется нѣсколько различныхъ изд. собр. соч. Д.: «Vitterhetsarbeten» (1767), «Poetiska arbeten» (1782—83), «Valda Skriftor» (1872).

Да-линъ-хэ—р. южн. Монголіи и Манджуріи, впадающая въ Ляо-дунскій зал. Дл. 330 км., шир. 50—65 м., глуб. 2 — 3 м. въ нижнемъ теченіи. Быстрое теченіе, измѣнчивый фарватеръ.

Да-ли-фу—гор. въ китайской пров. Юньнань; главный складочный пунктъ въ торговлѣ Китая съ Бирмою.

Далія—то же, что Георгина (XIII, 102).

Далла (Dalla)—вершина Гималайскихъ горъ въ центральномъ Ассамѣ, въ Бутанѣ, подъ 27° 50′ сѣв. ш. и 92° 34′ вост. д.; 6850 м. н. ур. м.

Даллассъ (Dallas)—гор. въ с.-а. штатѣ Техасѣ, на р. Тринити. Много фабрикъ и заводовъ, элеваторы, нѣсколько банковъ. Жит. 42638. Центръ хлопковой и хлѣбной торговли; вывозъ скота.

Далли (Dally), Никола—французскій врачъ (1792—1862), много трудившійся надъ научной разработкой гимнастики. Главные его труды: «Gymnastique. De la régénération physique de l'espèce humaine par la gymnastique rationelle» (1848); «Cinésiologie ou science du mouvement dans ses rapports avec l'éducation, l'hygiène et la thérapie».

Даллитъ—минералъ изъ группы фосфатовъ, содерж. воду; встрѣчается въ видѣ блѣдно-желтой съ жирнымъ блескомъ корки, хим. сост.: $2Ca_3P_2O_8 . CaCO_3 . {}^1/_2H_2O$; на апатитѣ изъ Bamle (южн. Норвегія).

Даллсъ (The great Dalles of Columbia)—пороги р. Колумбіи въ сѣв.-амер. штатѣ Орегонѣ, въ 300 км. отъ устья. Рѣка замкнута въ ущелье 40—60 м. ширины, образуя стремнины среди утесовъ и базальтовыхъ скалъ. Судоходные пункты рѣки соединены здѣсь жел. дор. ок. 10 км. длины.

Даллъ (Dall), Вильямъ — американскій естествоиспытатель и путешественникъ; родъ. въ

1845 г.; изслѣдовалъ Аляску и Алеутскіе о-ва. Важнѣйшіе труды Д.: «Alaska and its resources» (Бостонъ, 1870); «Tribes of the extreme Northwest» (Вашингтонъ, 1871); «The current and temperatures of Bering Sea» (ib., 1882); карта Аляски въ масшт. 1 : 2 900 000 (Вашингтонъ, 1884).

Далль Ока Біанка (Dall' Oca Bianca), Анджело—итал. живописецъ, род. въ 1858 г. Пишетъ изящныя, колоритныя сцены изъ венеціанской народной жизни. Особенно удается Д. передача эффектовъ солнечнаго освѣщенія.

Далматикъ—одежда, по внѣшности сходная съ нынѣшнимъ архіерейскимъ саккосомъ. Названіе объясняютъ тѣмъ, что она заимствована отъ далматовъ. Въ римско-катол. церкви, начиная съ III в., Д.—облаченіе папъ, а затѣмъ діаконовъ при папскомъ богослуженіи и другихъ духовныхъ лицъ въ торжественныхъ случаяхъ. Въ православной церкви Д. соотвѣтствуетъ саккосъ.—Д., изготовляемые изъ богатой матеріи и украшенные золотомъ и камнями, были одеждой византійскихъ императоровъ. Нынѣ Д. принадлежитъ къ числу коронаціонныхъ одеждъ англійскаго короля.

Далматинъ (Dalmatin), Юрій—самый выдающійся послѣ Трубера представитель словенской литературы «протестантской» эпохи (около 1550—1589). Учился въ Тюбингенѣ, былъ проповѣдникомъ въ Люблянѣ. Культурная дѣятельность Д. выразилась, главнымъ образомъ, въ переводахъ священныхъ книгъ, съ очень содержательными предисловіями (иногда въ стихахъ), гдѣ доказывалось право словенцевъ на родной языкъ въ письменности, церкви и общественномъ быту. Первымъ его переводомъ считается книга Іисуса сына Спрахова (Любляна, 1575), послѣднимъ (посмертнымъ) — «Karszanske lepe molitve» (Тюбингенъ, 1595). Огромное значеніе представляетъ переводъ имъ Библіи (Любляна, 1578, и Виттенбергъ, 1584), открывающій новую эпоху въ національной культурѣ словенцевъ.

Далматовъ—заштат. г. Пермской г., Шадринскаго у., при р. Исети. Жителей 4400. 4 ярмарки.—Далматовъ-Успенскій Исетскій муж. м-рь, основ. въ 1644 г.; въ 1774 г. выдержалъ осаду пугачевскихъ скопищъ. Съ 1781 по 1796 г. Д. былъ уѣздн. гор. Екатеринбургской провинціи Пермскаго намѣстничества.

Далматовъ или Долматовъ, Василій (Третьякъ)—великокняж. дьякъ, пользовавшійся особенной милостью и довѣріемъ вел. кн. Ивана III и Василія Ивановича. При нашествіи татаръ въ 1480 г. государь выслалъ Д. изъ Москвы съ казной, поручивъ ему ея храненіе. Въ 1495 г. Д. былъ въ посольствѣ къ мазовецкому князю Конраду, въ 1499 г.—въ Литву; въ 1500—1 гг. — въ Данію; въ 1510 г. изъ Новгорода онъ посланъ былъ во Псковъ съ требованіемъ безусловной покорности московскому государю и возвратился въ Новгородъ съ псковскимъ вѣчевымъ колоколомъ. По словамъ Герберштейна, вел. кн. Василій назначилъ Д. посломъ къ цесарю Максимиліану, но тотъ отказался, за неимѣніемъ денегъ на дорогу и на издержки; его за это увезли на Бѣлоозеро и заключили въ темницу.

Далматовъ (настоящая фамилія Лучичъ), Василій Пантелеймоновичъ—даровитый драматическій актеръ (1852—1912). Извѣстность пріобрѣлъ въ началѣ 1880-хъ годовъ въ Москвѣ на частныхъ сценахъ. Въ 1884 г. дебютировалъ въ Петербургѣ въ роляхъ Хлестакова и Кречинскаго и былъ принятъ на Императорскую сцену, которую оставилъ въ 1895 г. Съ образованіемъ въ Петербургѣ театра литературно-артистическаго кружка занялъ въ немъ амплуа героевъ и драматическихъ резонеровъ. Въ послѣдніе годы опять игралъ на Императорской сценѣ и состоялъ директоромъ театральной школы имени А. С. Суворина. Главныя роли его: Агишинъ («Женитьба Бѣлугина»), Кречинскій, Телятевъ («Бѣшеныя деньги»), Антушевъ («Разгромъ»), герц. Альба («Гр. де-Ризооръ»), Іоаннъ Грозный въ «Смерти Грознаго» Ал. Толстого. Написалъ нѣсколько оригинальныхъ пьесъ, игранныхъ въ провинціи и въ Москвѣ (драма «Трудъ и капиталъ», комедіи «Вѣсъ корысти попуталъ» и «Облава»).

Далматовъ, Константинъ Дмитріевичъ—коллекціонеръ. Род. въ 1859 г.; получилъ образованіе въ военныхъ корпусахъ; служилъ въ министерствѣ гос. имуществъ. Собралъ богатѣйшую коллекцію старинныхъ и новѣйшихъ кружевъ, вышивокъ, мѣтокъ, тканей и т. п., какъ русскихъ, такъ и малорусскихъ, чувашскихъ, мордовскихъ, вотяцкихъ, черемисскихъ и др., дающихъ понятіе о національномъ орнаментѣ этихъ народностей; часть ея (3000 №№) пріобрѣтена мин. финансовъ для Строгановскаго училища въ Москвѣ, другая, въ 1900 г.—Русскимъ музеемъ въ СПБ. для этнограф. отдѣла (1500 №№). Д. издалъ (1882—1900) 7 альбомовъ узоровъ для мѣтокъ, вышиванія, кружевъ и устроилъ 5 выставокъ по тому же предмету; составлялъ узоры для выпиливанія и вышиванія (помѣщались въ «Русскомъ Базарѣ», «Семьѣ и Школѣ», «Нивѣ» и др.); въ 1889 г. исполнилъ, по атласу и полотну, узоры шелкомъ на тканяхъ для отдѣлки «русскаго терема» въ датскомъ королевскомъ паркѣ Фредансборга.

Далматъ—препод., константинопольскій монахъ, защитникъ собора 431 г. Ум. ок. 440 г. Память 3 августа.

Далмацій (Dalmatius) — племянникъ имп. Константина Велик.; послѣ смерти его долженъ былъ, наравнѣ съ своимъ братомъ Ганнибаліаномъ и тремя сыновьями Константина, получить часть государства, а именно Ахаію, Македонію и Ѳракію. Но сыновья Константина вызвали въ Константинополѣ бунтъ войска, которое потребовало для нихъ все наслѣдство императора. Д. былъ умерщвленъ вмѣстѣ со многими другими родственниками Константина.

Далмація—королевство, южная область Австро-Венгерской имперіи, тянется узкой полосой (390 км. дл., 2—70 км. шир.) по берегу Адріатическаго м. отъ 44° 25′ до 42° 6′ сѣв. ш. и отъ 15° 6′ до 19° 5′ вост. д.; занимаетъ площадь въ 12 835 кв. км. Граничитъ на С съ Хорватіей, на В съ Босніей и Герцеговиной и Черногоріей; на Ю и З омывается моремъ на разстояніи 560 км. Къ Д. принадлежитъ до 50 острововъ на Адріатическомъ морѣ. Въ Клекѣ и Суторинѣ Д. пересѣчена полосами земли Босніи и Герцеговины, идущими къ морю.—Поверхность Д. гористая. На границѣ съ Хорватіей тянется горная цѣпь Велебитъ (Ваганскій Верхъ, 1758 м.), на границѣ съ Босніей—Динарскіе Альпы (Троглавъ, 1913 м.). Параллельно пограничнымъ горамъ тянется цѣпь побережныхъ горъ (Козякъ, 780 м., Мосоръ, 1339 м., и Біокова, 1762 м.). Между Динарскими Альпами и побережными горами выдаются отдѣльныя вершины (г. Промина, 1155 м., и Свилая, 1509 м.). Наиболѣе высокая часть Д.—на Ю, у границы Черногоріи; здѣсь у Которской бухты (Bocche di Cattaro), въ такъ наз. Кривошіи, поднимается прямо отъ берега г. Оріенъ (1898 м.). Болѣе крупныя рѣки: Зерманя, Крка (Kerka) съ прит. Чиколой, Цетина и Неретва (итал. Narenta), принадлежащая Д. только своей болотистой дельтой. На р. Цетинѣ иРкѣ значительные водопады.

Вранское оз. (29 кв. км.), съ солсной водой. Болота занимаютъ ок. 130 кв. км.—Климатъ. Д.—самая теплая часть Австро-Венгріи. Термометръ рѣдко опускается ниже нулл. Средняя годовая темп. въ Задрѣ (Zara) +14,9°, въ Дубровникѣ (Ragusa) +17,1°; сред. темп. янв. въ Задрѣ +6,4°, въ Дубровникѣ +9,0°. Лѣто продолжается 5 мѣс. и бываетъ сухое и знойное, умѣряемое морскимъ вѣтромъ. Господствующіе вѣтры: S (сирокко), O (мистраль) и NO (бора). Послѣдній обыкновенно сопровождается сильными бурями. Вообще климатъ Д. здоровъ, за исключеніемъ болотистыхъ равнинъ Крки и Наретвы. Жит. въ 1910 г. 645 666 (322 763 муж. и 322 903 жен.), на 1 кв. км. 50 ч. 876 насел. мѣстъ; городовъ 19, мѣстечекъ 40. По количеству эмигрантовъ Д. занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ Австріи; особенно выросла эмиграція за послѣднее десятилѣтіе: въ 1890—1900 гг. эмигрировало 12 499 ч., въ 1900—1910 гг.—31 814 ч. По переписи 1910 г. 96,2% населенія Д. признало своимъ разговорнымъ языкомъ сербо-хорватскій, 2,8%—итальянскій; итальянцы, гл. обр., населяютъ о-ва и портовые города. Около 83,5% католиковъ, 16,3% православныхъ (гл. обр., сербы). Д. одна изъ наиболѣе отсталыхъ странъ Австріи: въ 1900 г. было 72% неграмотныхъ. Въ 1909/10 г. было народныхъ и городскихъ школъ 441, 5 гимназій (1 итальянская, 4 сербо-хорватскихъ), 3 реальн. училища (1 итал., 2 сербо-хорв.), 2 учител. семинаріи, 4 богословскихъ семинаріи, 2 коммерч. школы, 11 ремесл.-промышлен. школъ, 1 сел.-хоз. школа, 2 морскія, 1 акушер., 32 музык.-драмат., разныхъ др. школъ 33; во всѣхъ учебн. заведеніяхъ было 65 101 учащихся. Въ 1910 г. 39 періодич. изданій (26 сербо-хорв., 8 итальянск., 5 другихъ), изъ нихъ 21 политическихъ.—Землевладѣніе и земледѣліе. На всей экономической жизни Д. и въ особенности на сельскомъ хозяйствѣ вредно отражается такъ наз. система «колоната», сохранившаяся еще со времени турецкаго владычества и имѣющая одинаковые корни съ такъ наз. отношеніями «кметовъ» въ сосѣдней Босніи: крестьянинъ, какъ и кметъ, обязанъ отдавать собственнику земли половину или треть урожая; собственникъ не можетъ продать землю или лишить крестьянина пользованія ею до тѣхъ поръ, пока тотъ обрабатываетъ ее и исправно несетъ свои повинности. Подъ пашней—12,0%, пастбищами, поросшими травой и кустарниками—47,0%; 5,4% находится подъ виноградниками, 2,9—подъ садами, 29,7—подъ лѣсами, глав. обр., мелколѣсьемъ, 0,8—подъ озерами, прудами и болотами. Въ 1910 г. изъ 153 448 гктр. 24,3% было подъ кукурузой, 18,2—пшеницей, 13,3—ячменемъ, 4,9—рожью, 3,6—картофелемъ, 3,3—стручковыми растеніями, по 2,3—просомъ и клеверомъ, 2,2—овсомъ, 1,6—капустой, 1,1—табакомъ; подъ друг. растеніями и подъ паромъ—16,3%. Вслѣдствіе каменистой почвы, недостатка влаги и чрезмѣрной сухости лѣта, а также примитивной техники, урожайность гораздо ниже средней для всей Австріи; хлѣбъ является однимъ изъ главныхъ предметовъ ввоза въ Д. Болѣе важное значеніе для сельскаго хозяйства Д. имѣютъ виноградная культура, давшая въ 1911 г. 1 056 920 гкл. прекраснаго вина; оливковая культура—59 720 гкл. оливковаго масла; садоводство—151 939 милл. пятн. разныхъ фруктовъ. Въ послѣднее время успѣшно развивается табаководство — 20 117 м. ц. табаку, разведеніе хризантемъ (Pyrethrum cinerariaefolium) для изготовленія такъ наз. «далматскаго порошка» противъ насѣкомыхъ — 6451 м. ц. Лѣсовъ въ Д. 381 678 гктр., но въ огромной части своей—87,4%—мелколѣсье, только 6,4% крупный и 6,2% средній лѣсъ, такъ что Д. въ общемъ принадлежитъ къ числу австрійскихъ областей, бѣдныхъ лѣсомъ. Скотоводство, вслѣдствіе недостатка луговъ, не развивается. Въ 1910 г. было 26 520 лошадей (4,11 на 100 чел.), 42 676 ословъ и муловъ (6,61), 104 716 головъ крупн. рогат. скота (16,22), 1 027 747 овецъ (159,18), 254 896 козъ (39,48), 70 849 свиней (10,97), 450 286 гол. домашней птицы (69,74). Пчелиныхъ ульевъ въ 1911 г. было 27 989 (5,63 на 100 ч.); меду было добыто 105 490 кгр., воску 16 632 кгр. Шелководство дало 14 960 кгр. коконовъ. Главнымъ источникомъ доходовъ побережнаго населенія Д. является рыболовство. Въ 1909/10 г. въ рыбной ловлѣ участвовало въ лѣтнемъ сезонѣ 11 688 рыбаковъ и въ зимнемъ—8698, ими было добыто рыбы 6 690 215 кгр., раковидныхъ животныхъ 40 663 кгр., моллюсковъ 759 110 кгр., морскихъ губокъ 141 550 штукъ, всего на сумму 5 041 757 кр. Много изготовляется рыбныхъ консервовъ. Общая стоимость продуктовъ горнаго производства (уголь, асфальтъ) въ 1908 г. (834 раб.)—763 297 кр. (только 0,24% всего австрійскаго горнаго производства). Государственныя соляныя копи въ Стонѣ (Stagno) и частныя копи на о-вѣ Рабѣ (Arbe) и Пагѣ дали морской соли 72 884 м. ц. на 717 729 кронъ. Обрабатывающая промышленность развита слабо. Изъ зарегистрированныхъ промышленной переписью 1902 г. 12 898 предпріятій, съ 28 192 рабоч., мелкихъ (1—5 рабоч.) было 11 137, съ 18 697 рабоч., крупное (св. 1000 рабоч.) одно, съ 2028 раб. Фабрика для выработки карбида въ Шибеникѣ (Sebenico) пользуется двигательною силой, доставляемой водопадами Крки (Kerka). Фабрикація ликера «мараскина» въ Задрѣ (Зарѣ), розмариновыхъ духовъ на о-вѣ Хварѣ. Прессованіе оливковаго масла, производство рыбныхъ консервовъ, ломка камня, судостроеніе и др. Посѣщеніе Д. иностранцами (въ 1910 г.—94 251 ч.), пріѣзжающими къ Адріатическому м. на морскія купанья, также даетъ доходъ для мѣстнаго населенія. Издавна главнымъ занятіемъ далматинцевъ являлось мореходство. Торговый флотъ въ 1911 г. составлялъ 9 447 парусн. судовъ, вмѣстимостью въ 23 452 тонны, съ 24 157 матросами, и 95 пароходовъ, вмѣстимостью въ 52 126 тоннъ, съ 1051 матр. Несмотря на благопріятныя географическія условія (далматскій морской портъ Сплетъ [Spalatto] находится отъ Суэца только на разстояніи 1100 морск. миль, Тріестъ—на 1300, Генуя—1400, Марсель—1450), Д. не можетъ достигнуть былого значенія въ транзитной торговлѣ, будучи изолирована отъ австрійской сѣти желѣзныхъ дорогъ. Главный предметъ вывоза—вино, идущее во Францію (гдѣ примѣшивается къ винамъ бордо), въ Германію и въ Венгрію. Значителенъ вывозъ оливковаго масла, хризантемъ, фруктовъ, особенно фигъ съ о-ва Хвара (Lesina), не уступающихъ смирнскимъ, винограда, каштановъ, вишенъ и абрикосовъ. Главные предметы ввоза, кромѣ продуктовъ промышленности,—зерно и мука, спиртъ и пиво. Далматскіе порты въ 1910 г. посѣтило 81 304 судовъ, вмѣщавшихъ 13 245 900 тоннъ. Банковъ 5, сберегательныхъ кассъ 7, кредитныхъ товариществъ 36. Пути сообщенія неудовлетворительны. Лучшія шоссе проведены во времена французскаго владычества (при Наполеонѣ I). Въ 1908 г. было 3420 км. шоссейныхъ дорогъ, 55,5 км. водныхъ путей (по р. Каркѣ, Зерманѣ и Наретвѣ) и 230 км. главныхъ и подъѣздныхъ ж.-д. путей (узкоколейная Сплетъ—Книнъ съ вѣткой на Шибеникъ, ширококолейная Метковичъ—Мостаръ—Сараево). Всѣ ж.-д. проекты, имѣвшіе цѣлью связать Д. съ хорватско-венгерской и австрійской ж.-д. сѣтью, руши-

лись, главн. образ., изъ боязни конкуренціи далматскихъ портовъ съ Фіуме. Почтовыхъ отдѣленій 212, почт. корресп. 22,9 милл., въ томъ числѣ 3,2 милл. №№ ежедневной печати, телегр. отдѣл. 154, съ 1940 км. линій. — *Литература.* «Die Oest.-Ung. Monarchie in Wort und Bild. Dalmatien» (т. XI, B., 1892); R. Petermann, «Führer durch D.» (иллюстр., B., 1899); Hartleben, «Führer d. D.» (B., 1898); Ed. Brückner, «D. und das öster. Küstenland» (сборн. лекцій проф. вѣнскаго унив., B., 1911); R. Schubert, «Geolog. Führer d. D.» (B., 1909); Adamović, «Vegetationsbilder aus D.» (6 табл., Iena, 1909); «Statist. d. Seeschiffahrt u. d. Seehandels in d. öster. Häfen im J. 1911»; M. Makol, «Zadnji popis pučanstva u D.» (B., 1912); «Glavni godišnji izvieštaj o pučkom školstvu u D. za god 1910» (Задръ); «Gemeindelexikon v. D.» (B., 1908). *Б. Марковинъ.*

Исторія. До начала столкновеній римлянъ съ иллирійцами судьбы Д. почти неизвѣстны. Борьба римлянъ съ племенами Д. и Иллиріи началась въ III в. до Р. Хр. Но окончательно присоединить Д. удалось лишь Августу, послѣ участія ея въ возстаніи паннонцевъ въ 6 г. по Р. Хр. Съ этихъ поръ она стала императорской провинціей (см. Иллирикъ). Жители Д. принадлежали къ иллирійскому племени и занимались охотой, земледѣліемъ, скотоводствомъ, а до покоренія края римлянами—главнымъ образомъ морскимъ разбойничествомъ, отъ котораго сильно страдали греч. колоніи. Торговля находилась въ рукахъ сначала греческихъ, затѣмъ италійскихъ купцовъ. Народный языкъ скоро уступилъ мѣсто латинскому, но внутрь страны романизація проникала съ трудомъ, вслѣдствіе неудобства путей сообщенія. Гл. гор. Д., Салона, достигъ особеннаго процвѣтанія при имп. Діоклетіанѣ, далматинцѣ родомъ, который здѣсь часто обиталъ. Самое названіе нынѣшняго города Spalatto есть измѣненное имя дворца (palatium) Діоклетіана, на развалинахъ котораго онъ отчасти построенъ, и храмъ котораго служитъ теперь для него соборной церковью. При раздѣленіи Римской имперіи въ IV в. Д. входила въ западную ея часть, а съ 489 г. вошла въ составъ остготскаго королевства Теодориха Вел. Побѣды Велисарія и Нарсеса утвердили ее за Византіей. Въ VI в. Д. заняли авары, вслѣдъ за которыми сюда проникли и славяне (сербы и хорваты). Водворившись здѣсь въ VII в., послѣдніе раздѣлили Д. на жупаніи; главный жупанъ имѣлъ пребываніе въ Бѣлградѣ (Zara Vecchia, въ настоящее время небольшое селеніе). Они были обращены въ христіанство латинскими миссіонерами, хотя христіанство проникло въ Д. и гораздо ранѣе, при посредствѣ византійскихъ миссіонеровъ. Сельское населеніе образовалось исключительно изъ славянъ, а въ городахъ долго преобладалъ латинскій элементъ. Въ IX в. мѣстные жупаны зависятъ то отъ Византіи, то отъ Зап. Римской имперіи. Въ X в. изъ нихъ среды выдѣляется Томиславъ (912—940), обратившій свою власть въ наслѣдственную. Въ XI в. одинъ изъ его преемниковъ, Звонимиръ (1071—1086), принялъ королевскій титулъ. Въ X в. въ Д. появляются венеціанцы, которые захватываютъ приморскіе города и бо́льшую часть о-вовъ. Когда въ 1102 г. Хорватія, въ силу личной уніи, соединилась съ Венгріей, венгерскій король Коломанъ короновался въ Бѣлградѣ въ 1104 г. хорватско-далматской короной. Въ 1124 г. хорватско-венгерское войско было разбито венеціанцами, предводитель которыхъ, дожъ Доменико Миніели, взялъ и разрушилъ Бѣлградъ до основанія. На культурѣ страны обнаружились сильныя венеціанскія вліянія (въ средніе вѣка и въ эпоху ренессанса). Сильно процвѣтали приморскіе города. Позднѣйшая судьба Д. была тѣсно связана съ судьбой Хорватіи. Послѣ паденія Венеціанской республики (1797) Австрія получила Д., но вскорѣ (1805) должна была уступить ее Наполеону I, который включилъ Д. въ составъ образованнаго имъ Иллирійскаго королевства. Въ февралѣ 1806 г. французскія войска вступили въ Д. и не встрѣтивъ сопротивленія со стороны населенія, заняли область. Въ томъ же 1806 г. пала Дубровницкая республика, а по Тильзитскому трактату 1807 г. Котторскій округъ также перешелъ во владѣніе Франціи. На Вѣнскомъ конгрессѣ, въ 1815 г., Д. снова была отдана Австріи. Въ 1848 г. Д. входила въ составъ Хорватскаго королевства. Это обстоятельство, а также и историческія воспоминанія неоднократно вызывали ходатайство о включеніи Д. въ составъ Тріединаго королевства. Въ 1860 г. Д. была включена въ составъ Цислейтаніи (т.-е. собственно Австріи). Въ 1869 г. попытка австрійскаго правительства ввести въ Д. общую воинскую повинность и отобрать оружіе у населенія вызвала серьезное возстаніе въ Котторскомъ округѣ и въ Кривошіи. Управлявшій Д. фельдмаршалъ Вагнеръ не могъ справиться съ нимъ и былъ замѣненъ Ауэршпергомъ, который принялъ самыя крутыя мѣры противъ возставшихъ, приказавъ, между прочимъ, разстрѣлять нѣсколько сотъ плѣнныхъ. Но это только возбудило отчаянную рѣшимость инсургентовъ. Горныя экспедиціи Ауэршперга были вообще неудачны и сопровождались значительными потерями; наконецъ, инсургентамъ удалось нанести ему сильное пораженіе, во время его похода въ горныя ущелья, для снабженія провіантомъ Драгальскаго блокгауза. Смѣнившій Ауэршперга Родичъ вступилъ въ переговоры съ возставшими, обѣщая имъ исполненіе ихъ справедливыхъ требованій и уваженіе къ обычаямъ страны. Населенію было предоставлено право ношенія оружія (1870). Въ 1881 г. въ Кривошіи, вслѣдствіе новыхъ попытокъ австрійскаго правительства обезоружить населеніе, снова вспыхнуло возстаніе, которое было подавлено только въ 1882 г. До настоящихъ дней въ Д. идетъ сильное автономистское славянское движеніе, стѣсняемое правительственными репрессіями.—*Литература:* Lucić (Lucius), «De regno D. et Croatiae» (до 1409 г., Амстердамъ, 1666); Cattalich, «Storia della D.» (Задръ, 1835, 3 тт.); Modrich, «La D. romana, veneta, moderna» (Римъ, 1892); Patsch, «Archaeol.-epigr. Untersuchungen zur Geschichte d. röm. Prov. D.» (1898); C. Jireček, «Die Romanen in den Städten D. während des Mittelalters» (I — III, B., 1901 — 04); А. Митровичъ, «Двадесет година политичке борбе на Приморју, 1880 — 1900» (журн. «Дело», 1907, 42), истор. часть въ Petter, «Das Königreich D.» (B., 1841, 2-е изд., Гота, 1857, 2 чч.); исторія отд. городовъ (Дубровникъ и т. д.): по исторіи искусства въ Д. R. Eitelberger von Edelberg, «Gesammte kunsthistor. Schriften», IV. «Die Mittelalterlichen Kunstdenkmale D.» (B., 1884) и англ. работы T. G. Jackson'a (1888). Археологическія и историческія статьи въ изд. въ Задрѣ археол.-истор. «Bolletino» (итальянск., латинск., хорв.; главнымъ образомъ Булича). Цѣнное библіогр. пособіе Valentinelli, «Saggio bibliografico della D. e del Montenegro» (Загребъ, 1855, дополненіе 1862).

Далу (Dalou), Жюль — французскій скульпторъ реалистическаго направленія (1838 — 1902), ученикъ Пюжоля, Дюрэ и Карпо. Примкнулъ къ парижской коммунѣ и, послѣ ея паденія, бѣжалъ въ Лондонъ. Здѣсь имъ исполнена, по заказу коро-

левы Викторіи, группа ея умершихъ дѣтей, охраняемыхъ ангеломъ (для придворной капеллы въ Виндзорскомъ замкѣ). Въ 1878 г. Д. возвратился въ Парижъ. Изъ произведеній Д. достойны вниманія: колоссальная группа «Тріумфъ Республики» (на національной площади въ Парижѣ), барельефъ «Генеральные штаты» (для палаты депутатовъ), барельефъ «Республика», проектъ памятника «Гамбеттѣ» (оставшійся неосуществленнымъ), группа «Тріумфъ Силена», статуя Лавуазье (для Сорбонны), бюсты Рошфора, Флоке, Вольфа, Лозе и др., прелестный памятникъ живописцу Э. Делакруа, составляющій центральную часть фонтана, сооруженнаго въ 1890 г. въ Люксембургскомъ саду, въ Парижѣ. — См. M. Dreyfus, «D., sa vie et ses oeuvres» (П., 1903).

Далъ-норъ или Далай-норъ—оз. въ ю.-в. Монголіи. Въ окружности 85 км.; глубина значительная. Изобилуетъ рыбою, которая ловится китайцами. На ю.-з. берегу древнее городище.

Даль (Dahl) — норвежскіе художники: 1) Іоганнъ-Христіанъ-Клауссенъ — пейзажистъ (1788—1857), ученикъ копенгагенской акад. художествъ. Писалъ преимущественно виды прибрежныхъ мѣстностей Норвегіи. Достоинства его произведеній—поэтичность мотивовъ и точная передача дѣйствительности, недостатокъ—нѣкоторая сухость исполненія. Лучшая картина: «Норвежскій ландшафтъ» (въ дрезденской галл.). Прекрасные образцы его живописи въ берлинской національной галлереѣ («Буря на морѣ»), въ копенгагенскомъ музеѣ, въ Христіаніи. Занимался также аквафортнымъ гравированіемъ и издалъ сочиненіе о древнемъ деревянномъ зодчествѣ Норвегіи («Denkmale einer sehr ausgebildeten Holzbaukunst aus den frühesten Jahrhunderten in den inneren Landschaften Norwegens», Дрезденъ, 1837). — 2) Сынъ и ученикъ предыдущаго, Іоганнъ-Зигвальдъ Д. (1827—1902), сначала пейзажистъ, затѣмъ превосходный анималистъ, бравшій сюжеты картинъ большею частью изъ норвежской природы и фауны. — 3) Гансъ Д. — жанристъ (род. въ 1849 г.); пишетъ сцены изъ норвежской народной жизни.

Даль, Владиміръ Ивановичъ — извѣстный лексикографъ. Род. 10 ноября 1801 г. въ Екатеринославской губ., въ Луганскомъ заводѣ (отсюда псевдонимъ Д.: Казакъ Луганскій). Отецъ былъ датчанинъ, многосторонне образованный, лингвистъ (зналъ даже древне-еврейскій яз.), богословъ и медикъ; мать—нѣмка, дочь Фрейтагъ, переводившей на русск. яз. Геснера и Ифланда. Отецъ Д. принялъ русское подданство и вообще былъ горячимъ русскимъ патріотомъ. Окончивъ курсъ въ морскомъ корпусѣ, Д. нѣсколько лѣтъ служилъ во флотѣ, но, не вынося моря, вышелъ въ отставку и поступилъ въ дерптскій унив., который и окончилъ по медицинскому факультету. Походная жизнь его, какъ военнаго доктора, сталкивала его съ жителями разныхъ областей Россіи, и матеріалы для будущаго «Толковаго Словаря», которые онъ началъ собирать очень рано, все росли. Въ 1831 г. Д. участвовалъ въ походѣ противъ поляковъ и отличился при переправѣ Ридигера черезъ Вислу у Юзефова: за неимѣніемъ инженера, Д. навелъ мостъ, защищалъ его при переправѣ и затѣмъ самъ разрушилъ его. Отъ начальства онъ получилъ выговоръ за неисполненіе своихъ прямыхъ обязанностей, но имп. Николай I наградилъ его орденомъ. По окончаніи войны Д. поступилъ ординаторомъ въ спб. военно-сухопутный госпиталь и близко сошелся съ Пушкинымъ, Жуковскимъ, Крыловымъ, Гоголемъ, Языковымъ, кн. Одоевскимъ. Первый его литературный опытъ («Русскія сказки. Пятокъ первый», СПБ., 1832—пересказъ народн. сказокъ) обнаружилъ его этнографическія наклонности. Книга эта навлекла непріятности на автора. По доносу Булгарина, она была запрещена, и Д. взятъ въ III отдѣленіе, но въ тотъ же день выпущенъ благодаря заступничеству Жуковскаго. Тѣмъ не менѣе, Д. долго не могъ ничего печатать подъ своимъ именемъ. Семь лѣтъ онъ прослужилъ въ Оренбургѣ; за это время сопутствовалъ въ 1837 г. наслѣднику (впослѣдствіи имп. Александру II) въ его поѣздкѣ по краю и участвовалъ въ несчастномъ хивинскомъ походѣ 1839 г. Въ 1836 г. онъ пріѣзжалъ въ Петербургъ и присутствовалъ при кончинѣ Пушкина, отъ котораго получилъ его перстень-талисманъ. Все это время Д. не оставлялъ и медицины, пристрастившись особенно къ офтальмологіи и гомеопатіи (одна изъ первыхъ русскихъ статей въ защиту гомеопатіи принадлежитъ Д.: «Современникъ», 1838, № 12). Въ 1834—39 гг. онъ выпустилъ «Были и небылицы». Въ 1838 г. Д. былъ выбранъ (за свои естественно-историческія работы) въ члены-корреспонденты Имп. академіи наукъ; въ 1841 г. назначенъ секретаремъ къ Л. А. Перовскому, товарищу министра удѣловъ, а потомъ завѣдывалъ (частнымъ образомъ) особой канцеляріей его, какъ министра внутреннихъ дѣлъ, при чемъ вмѣстѣ съ П. Милютинымъ составилъ и вводилъ «Городовое положеніе въ СПБ.». За это время имъ напечатаны статьи: «Полтора слова о нынѣшнемъ русскомъ языкѣ» («Москвитянинъ», 1842, I, № 2) и «Недовѣсокъ» къ этой статьѣ (тамъ же, ч. V, № 9), брошюры «О скопческой ереси» (1844, рѣдкость) и «Объ убиваніи евреями христіанскихъ младенцевъ» (1844), повѣсть «Похожденія Х. Х. Віольдамура и его Аршета» (1844). Въ 1846 г. вышли «Сочиненія Казака Луганскаго». Въ то же время Д. составилъ для военныхъ заведеній учебники ботаники и зоологіи и напечаталъ рядъ повѣстей и очерковъ въ «Библіотекѣ для Чтенія», «Отечеств. Запискахъ», «Москвитянинѣ» и сборникѣ Башуцкаго «Наши», въ томъ числѣ статьи «О русскихъ пословицахъ» («Современникъ», 1847, кн. 6), «О повѣрьяхъ, суевѣріяхъ и предразсудкахъ русскаго народа» («Иллюстр.», 1845—46, 2-е изд., СПБ., 1880). Съ 1849 по 1859 г. онъ былъ управляющимъ нижегородской удѣльной конторой, что доставило ему возможность собрать разнообразный этнографическій матеріалъ. За это время напечатаны статьи и сочиненія Д.: «О нарѣчіяхъ русскаго яз.» («Вѣстн. Имп. Г. Общ.», 1852, кн. 6; перепечатана въ «Толковомъ Словарѣ»); «Матросскіе досуги», написанные по порученію в. кн. Константина Николаевича (СПБ., 1853); рядъ статей о вредѣ одной грамотности безъ просвѣщенія («Русск. Бесѣда», 1856, кн. III; «Отеч. Зап.», 1857, кн. II; «Спб. Вѣд., 1857, № 245) и цѣлая серія очерковъ (100) изъ русской жизни (отдѣльное изданіе: «Картины изъ русскаго быта», СПБ., 1861). Въ Нижнемъ Д. приготовилъ къ изданію «Пословицы» и довелъ обработку словаря до буквы П. Послѣ переселенія Д. въ Москву началъ выходить въ свѣтъ его «Толковый словарь» (1-е изд., 1861—68; второе изд., СПБ., 1880—82, и 3-е изд. подъ ред. проф. И. А. Бодуэна де Куртенэ, СПБ., 1903—1909) и напечатанъ другой капитальный трудъ всей жизни Д.: «Пословицы русскаго народа» (М., 1862; 2-е изд., СПБ., 1879). За это время появились въ печати сочиненія и статьи Д.: «Полное собр. соч.» (СПБ., 1861; 2-е изд., СПБ., 1878—84); «Повѣсти» (СПБ., 1861); «Солдатскіе досуги» (2-е изд., СПБ., 1861); «Два сорока бывальщинокъ для

крестьянъ» (СПБ., 1862); записка о русск. словарѣ («Русск. Бесѣда», 1860, № 1); полемика съ Погодинымъ объ иностранныхъ словахъ и русск. правописаніи («Русскій», 1868, №№ 25, 31, 39, 41). Въ 1868 г. Д. выбранъ въ почетные члены Имп. акад. наукъ (см. подробные разборы Грота, Шренка и Руперта въ отчетѣ о 4-мъ присужденіи ломоносовской преміи, Прил. къ XVII т. «Зап. Имп. Акад. Наукъ», 1870; ст. А. Н. Пыпина въ «Вѣстн. Евр.», 1873, кн. 12, Котляревскаго въ «Бесѣдахъ общ. люб. росс. слов.», 1868, вып. 2; замѣтки Николича въ «Филол. Зап.», Воронежъ, 1871, № 6, 1875—№ 3; 1876—№ 2; дополненія и замѣтки Шейна: Прилож. къ XXV т. «Зап. Имп. Акад. Наукъ», 1873, и Наумова, СПБ., 1874). Собранныя имъ пѣсни Д. отдалъ Кирѣевскому, сказки — Аѳанасьеву. Богатое, лучшее въ то время собраніе лубочныхъ картинъ Д. поступило въ Имп. публ. библ. и вошло впослѣдствіи въ изданія Ровинскаго. Въ послѣдніе годы жизни Д. увлекался спиритизмомъ и сведенборгіанствомъ, занимался переложеніемъ первыхъ книгъ Библіи на простонародный языкъ («Бытописаніе»; см. его исторію въ воспоминаніяхъ Мельникова), печаталъ новыя «Картины русскаго быта» въ «Русскомъ Вѣстникѣ» (1867—68). Ум. 22 сентября 1872 г., принявъ еще въ 1871 г. православіе (до тѣхъ поръ былъ лютераниномъ). Матеріалы для біографіи Д.: ст. П. Б. «В. И. Д.» («Русск. Арх.», 1872, № 10); автобіограф. записка Д. (не окончена, тамъ же, № 11); «Воспоминанія о В. И. Д.» (съ извлеченіемъ изъ его писемъ и другой полной автобіогр. запиской), Я. К. Грота («Зап. Имп. Акад. Наукъ», 1873, т. XXII); «Изъ воспоминаній о покойномъ В. И. Д.» («Церк. Лѣтоп.», 1873, № 37); «Воспоминанія о Д.» П. И. Мельникова («Русск. Вѣстн.», 1873); біографія Максимова, съ подробной библіографіей, въ «Справ. энциклопед. словарѣ» Старчевскаго (СПБ., 1855, т. IV); «Дневники Т. Г. Шевченка» («Основа», 1861—62) и А. В. Никитенка («Русск. Старина», 1889—90); «Д., по воспоминаніямъ его дочери, Е. Д.» («Русск. Вѣстн.», 1879, № 7). Подробной біографіи Д. до сихъ поръ нѣтъ. Самая полная характеристика дѣятельности Д.—у А. Н. Пыпина, «Исторія русской этнографіи» (т. I); о его отношеніи къ крестьянскому вопросу см. у В. И. Семевскаго («Крестьянскій вопросъ», т. II, стр. 273—278). Главное значеніе Д.—какъ собирателя-этнографа. Ни морской корпусъ, ни медицинскій факультетъ не могли дать ему надлежащей научной подготовки, и онъ до конца дней остался дилетантомъ-самоучкой. На свой настоящій путь Д. попалъ чисто-инстинктивно, и собираніе матеріаловъ у него шло сначала безъ всякихъ опредѣленныхъ научныхъ цѣлей. Только личныя отношенія къ писателямъ пушкинской эпохи, а также къ московскимъ славянофиламъ, поставили опредѣленныя цѣли его дѣятельности. Въ природѣ Д., несмотря на естественно-историческое образованіе, полученное въ дерптскомъ унив., было что-то мѣшавшее ему сдѣлаться спокойнымъ и точнымъ ученымъ. Причиной этому была отчасти безпокойная бродячая жизнь, отчасти наклонность къ поэтическому творчеству, отчасти, быть-можетъ, нѣкоторый коренной, органическій недостатокъ во всемъ духовномъ складѣ Д. (вспомнимъ его увлеченія гомеопатіей, спиритизмомъ, Сведенборгомъ и т. д.). Его словарь, памятникъ огромной личной энергіи, трудолюбія и настойчивости, цѣненъ лишь какъ богатое собраніе сырого матеріала, лексическаго и этнографическаго (различныя объясненія обрядовъ, повѣрій, предметовъ культуры и т. д.), не всегда достовѣрнаго. Д. не могъ понять (см. его полемику съ А. Н. Пыпинымъ въ концѣ IV т. Словаря), что ссылки на одно «русское ухо», на «духъ языка», «на міръ, на всю Русь», при невозможности доказать, «были ли въ почати, кѣмъ и гдѣ говорились» слова въ родѣ пособъ, пособка (отъ пособить), колоземица, казотка, глазоемъ и т. д., ничего не доказываютъ и цѣнности матеріала не возвышаютъ. Характеристичны слова самого Д.: «съ грамматикой я искони былъ въ какомъ-то разладѣ, не умѣя примѣнять ее къ нашему языку и чуждаясь ея не столько по разсудку, сколько по какому-то темному чувству, чтобы она не сбила съ толку» и т. д. (попутное слово къ Словарю). Этотъ разладъ Д. съ грамматикой не могъ не сказаться на его Словарѣ, расположенномъ по этимологической системѣ «гнѣздъ», разумной въ основѣ, но оказавшейся не по силамъ Д. Благодаря этому у него дышло (заимствованное изъ нѣм. Deichsel) стоитъ въ связи съ дышать, дышать, просторъ — съ простой и т. д. Тѣмъ не менѣе, Словарь Д. до сихъ поръ является единственнымъ и драгоцѣннымъ пособіемъ для каждаго занимающагося русскимъ языкомъ. Д. одинъ изъ первыхъ занимался также русской діалектологіей и былъ превосходнымъ практическимъ знатокомъ русскихъ говоровъ, умѣвшимъ по двумъ-тремъ сказаннымъ словамъ опредѣлить мѣстожительство говорящаго, но никогда не могъ воспользоваться этимъ знаніемъ и дать научную характеристику знакомыхъ ему діалектическихъ особенностей. Какъ писатель-беллетристъ, Д. теперь почти совсѣмъ забытъ, хотя въ свое время его высоко ставили такіе цѣнители, какъ Бѣлинскій и Тургеневъ. Многочисленные повѣсти и разсказы его страдаютъ отсутствіемъ настоящаго художественнаго творчества, глубокаго чувства и широкаго взгляда на народъ и жизнь. Дальше бытовыхъ картинокъ, схваченныхъ на лету анекдотовъ, разсказанныхъ своеобразнымъ языкомъ, бойко, живо, съ извѣстнымъ юморомъ, иногда впадающимъ въ манерность и прибауточность, Д. не пошелъ, и главная заслуга его въ этой области заключается въ широкомъ пользованіи этнографическимъ матеріаломъ. Своей этнографической цѣны нѣкоторые очерки Д. не утратили и до сихъ поръ. *С. Булич.*

Даль, Левъ Владиміровичъ—архитекторъ (1834—78), сынъ Владиміра Ивановича Д. Артистическое образованіе получилъ въ академіи художествъ. Служилъ губернскимъ архитекторомъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, состоялъ при постройкѣ московскаго Храма Спасителя, былъ архитекторомъ при Румянцевскомъ музеѣ и преподавателемъ въ московскомъ училищѣ живописи и ваянія. Въ 1875—77 гг., по порученію академіи, путешествовалъ, въ сопровожденіи двухъ ея учениковъ (Леонова и Веселовскаго), по Россіи, для изученія памятниковъ стариннаго русскаго зодчества въ поволжскихъ мѣстахъ и Олонецкой губ. Изъ произведенныхъ имъ построекъ главныя: новый ярмарочный соборъ, црк. св. Косьмы и Даміана и памятникъ Минину въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Даль (van Dael), Янъ-Франсъ—фламандскій живописецъ неодушевленной природы (1764—1840). Учился въ антверпенской академіи художествъ. Занимался исключительно исполненіемъ картинъ, изображающихъ цвѣты и плоды. Особенно извѣстны его картины въ луврскомъ музеѣ, «La croisée» въ антверпенскомъ музеѣ и двѣ картины въ лейхтенбергской галлереѣ, въ С.-Петербургѣ: «Жертвоприношеніе Флорѣ» и «Гробница Юліи».

Дальбедиль (D'Albedyhll), Густавъ—дипломатъ и писатель (1757—1819). Въ 1784 г. былъ

посломъ при датскомъ дворѣ. Въ Копенгагенѣ его обвинили въ сообщничествѣ съ лейтен. Бенуэльшерна, намѣревавшимся сжечь русскую эскадру въ копенгагенской гавани, и Д. былъ отозванъ. Написалъ сочиненіе въ свою защиту, а также «Précis historique sur l'association des Puissances neutres» (1798). Оба труда важны для русской исторіи. Сочиненія Д. изданы въ 1799—1810 гг.

Дальбергъ или Дальбургъ, старинный нѣмецкій аристократическій родъ, представители котораго, начиная съ XI вѣка, часто занимали высшія духовныя должности въ Германіи. Наиболѣе извѣстны изъ этого рода: 1) Карлъ-Теодоръ Д. (1744—1817). Управляя эрфуртской областью, обнаружилъ выдающіяся административныя способности; старался привлечь въ Эрфуртъ ученыхъ, писателей и художниковъ; подружился съ Виландомъ и Гёте. Въ 1802 г. Д. избранъ въ майнцскіе архіепископы, но въ слѣдующемъ году часть его владѣній была присоединена къ Франціи, а другая была секуляризована. Въ вознагражденіе онъ получилъ архіепископство регенсбургское и званіе архиканцлера и митрополита всей Германіи. Въ 1804 г. онъ ѣздилъ въ Парижъ, чтобы обсудить вмѣстѣ съ папой дѣла германской церкви. Вернувшись оттуда страстнымъ поклонникомъ Наполеона, онъ примкнулъ къ Рейнскому союзу нѣмецкихъ государей съ титуломъ князя-примаса. Въ 1810 г. онъ вынужденъ былъ уступить Регенсбургъ Баваріи и былъ сдѣланъ великимъ герцогомъ франкфуртскимъ. Послѣ паденія Наполеона Д. жилъ въ Регенсбургѣ въ сторонѣ отъ политическихъ событій. Важнѣйшіе его труды: «Grundsätze der Aesthetik» (Франкфуртъ, 1791); «Von dem Bewustsein als allgemeinem Grunde der Weltweisheit» (Эрфуртъ, 1793); «Von dem Einflusse der Wissenschaften und Künste in Beziehung auf öffentliche Ruhe» (ib., 1793); «Betrachtungen über das Universum» (Мюнхенъ, 1805); «Über den Frieden der Kirche in den rheinischen Bundesstaaten» (Регенсбургъ, 1810).—См.: Kramer, «D.» (Лпц., 1821); Müller, «D.» (Вюрцбургъ, 1874); Beaulieu-Marconnay, «K. von D. und seine Zeit» (Веймаръ, 1879).—2) Вольфгангъ-Гербертъ Д., братъ предыдущаго (1750—1805); извѣстенъ покровительствомъ, которое онъ оказывалъ Шиллеру.—3) Эммерихъ-Іосифъ, герцогъ Д., сынъ В.-Г. (1773—1833). Былъ баденскимъ посланникомъ въ Парижѣ, гдѣ близко сошелся съ Талейраномъ. Перейдя во французское подданство, получилъ герцогскій титулъ и былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта. Послѣ опалы Талейрана онъ примкнулъ къ оппозиціи противъ Наполеона и въ 1814 г. былъ однимъ изъ членовъ временнаго правительства, высказавшагося за реставрацію Бурбоновъ. На Вѣнскомъ конгрессѣ Д. былъ уполномоченнымъ Франціи вмѣстѣ съ Талейраномъ. Послѣ второй реставраціи получилъ званіе пэра Франціи и былъ французскимъ посланникомъ при сардинскомъ дворѣ.

Д'Альберъ, Евгеній—піанистъ и композиторъ, см. Альберъ (II, 170).

Дальбоно (Dalbono), Эдуардъ—итальянскій художникъ (род. въ 1843 г.). Учился у Маркетти и Морелли. Писалъ эффектные пейзажи («Неаполитанскій заливъ», «Веселая ночь» и пр.), оживленные фигурами.

Дальвигкъ (Dalwigk), Карлъ-Фридрихъ-Рейнгардтъ (1802—1880)—нѣмецкій государственный дѣятель; съ 1850 г. былъ премьеромъ, министромъ внутреннихъ и иностранныхъ дѣлъ въ великомъ герцогствѣ Гессенскомъ; политика его была реакціонной, партикуляристской и враждебной Пруссіи. При началѣ австро-прусской войны 1866 г. Д., вопреки желанію народнаго представительства, рѣшительно сталъ на сторону Австріи; послѣ вступленія прусскихъ войскъ въ предѣлы Гессена бѣжалъ вмѣстѣ съ великимъ герцогомъ. Возвратившись послѣ заключенія мира, онъ продолжалъ дѣйствовать въ прежнемъ духѣ; однако, въ 1870 г. подписалъ договоръ о вступленіи Гессена въ Германскую имперію. Въ 1871 г. вышелъ въ отставку.

Дальгаузенъ (Dahlhausen)—фабричное м-ко въ прусской пров. Вестфаліи. 10 621 жит. Каменноугольныя копи, металлургическій заводъ, производство огнеупорныхъ строительныхъ матеріаловъ.

Дальгеймъ — русск. баронск. родъ, происходящій изъ Эльзаса, гдѣ предки его возведены были имп. Карломъ V въ баронское достоинство. Жанъ-Батистъ (Иванъ Ивановичъ) Д. выѣхалъ въ Россію въ 1792 г. и былъ ген.-маіоромъ. Родъ Д. внесенъ въ V ч. род. кн. Курской губ.

Д'Альгеймъ (D'Alheim), Пьеръ—французскій писатель (род. въ 1862 г.), извѣстный популяризаторъ русской музыки во Франціи. Написалъ книгу «Moussorgsky», перевелъ на французскій языкъ текстъ всѣхъ вокальныхъ произведеній Мусоргскаго, о которыхъ читалъ рядъ лекцій (отд. изд. «Sept conférences sur M.»).—Марія Алексѣевна, урожд. Оленина, его жена—талантливая концертная пѣвица (род. въ 1871 г.), замѣчательная исполнительница сочиненій Мусоргскаго и музыкальныхъ классиковъ. Въ Россіи выступила впервые въ Петербургѣ (1901), гдѣ, недостаточно была оцѣнена широкой публикой, а затѣмъ въ Москвѣ, гдѣ имѣла блестящій успѣхъ. Здѣсь она учредила «Домъ Пѣсни», для исполненія романсной литературы, съ музыкально-поэтическими конкурсами при немъ (на лучшіе тексты или переводы текстовъ для музыки и на лучшія композиціи или обработки). Не обладая блестящими голосовыми средствами (небольшое меццо-сопрано), она отличается выразительностью исполненія, пафосомъ, тончайшими изгибами декламаціи и фразировки, производя нерѣдко потрясающее впечатлѣніе.

Дальгольмъ—о-въ на р. Зап. Двинѣ, Лифляндской губ.; ок. 9 в. дл., 3 в. шир. Въ 1186 г., епископъ Мейнгардъ крестилъ здѣсь ливовъ, которыхъ освободилъ изъ плѣна у литовцевъ.

Дальгренъ (Dahlgren), Джонъ-Адольфъ—американскій адмиралъ (1809—70), происхожденія шведскаго. Путемъ опыта онъ пришелъ къ убѣжденію, что можно уменьшить вѣсъ орудій, постепенно утончая стѣнки къ дульному срѣзу, за счетъ чего усилить казенную часть, какъ испытывающую наиболѣе сильное давленіе пороховыхъ газовъ. Въ результатѣ были созданы гладкоствольныя пушки отъ 9 до 13 дюймовъ и нарѣзныя, такъ назыв. тяжелыя дальгреновскія орудія 30, 50, 80, 100, 200 и 300 фнт. Прочность этихъ орудій была невелика; во время междоусобной сѣв.-амер. войны болѣе 30 орудій такой системы не выдержали давленія газовъ и разорвались. Во время войны съ южанами онъ командовалъ эскадрой, блокировавшей Чарльстоунъ. Совмѣстными дѣйствіями эскадры Д. и сухопутныхъ войскъ былъ взятъ о-въ Моррисъ. Написалъ: «System of boat armament in the United States Navy» (1852); «Naval percussion locks and primers» (1852); «Shells and shell guns» (1856) и «Memoirs of J. A. D.» (1882), изд. вдовой Д.

Дальгузи (Dalhousie), Джемсъ-Андрю-Рамзай, маркизъ — англійскій госуд. дѣятель (1812—60). Въ 1844 г. мин. торговли въ кабинетѣ Р. Пиля, отстаивалъ отмѣну хлѣбныхъ законовъ.

Въ 1847 г. назначенъ ген.-губернаторомъ Остъ-Индіи. Рядомъ войнъ съ мѣстными князьями онъ значительно расширилъ британскія владѣнія. Онъ положилъ основаніе желѣзнодорожной и телеграфной сѣти, провелъ много дорогъ. Оставилъ Индію въ 1856 г. Человѣкъ съ большой энергіей, смѣлый въ составленіи плановъ, неразборчивый въ средствахъ ихъ исполненія, онъ сдѣлалъ для развитія британскаго могущества въ Индіи больше, чѣмъ всѣ его предшественники со временъ Гастингса и Веллесли; но захватомъ Ауда онъ отчасти вызвалъ возстаніе 1857 г.—Ср. Арнольдъ, «History of the Marquis of D's administration of British India» (L., 1863—64); Argyll, «India under Dalhousie and Canning» (L., 1865).

Далькейсъ (Dalkeith)—гор. въ Шотландіи, въ 11 км. отъ Эдинбурга, одинъ изъ значительнѣйшихъ хлѣбныхъ рынковъ Шотландіи; добываніе каменнаго угля и желѣза. 7502 жит.

Далькрозъ (Jacques - Dalcroze), Эмиль—композиторъ и создатель новой ритмической гимнастики. Род. въ 1866 г.; былъ проф. теоріи въ женевской консерваторіи. Написалъ много фортеп. и скрипичныхъ пьесъ, концертъ для скрипки, 5 сюитъ, оперу «Poème alpestre», лирическую комедію «Sancho Pansa» и мн. др. Издалъ нѣсколько сборниковъ пѣсенъ и романсовъ. Стоитъ во главѣ созданнаго имъ института для ритмической гимнастики въ Хеллерау, близъ Дрездена (см. Гимнастика, XIII, 542).

Дальманъ (Dalmann), Густавъ-Германъ—оріенталистъ (род. въ 1855 г.), директоръ нѣмецкаго археолог. института въ Іерусалимѣ. Главные труды: «Jüd. deutsche Volkslieder» (1891); «Traditio Rabbinorum» (1891); «Studien zur biblischen Theologie» (1889—97); «Grammatik des jüd.-palästin. Aramäisch» (1905); «Aramäisch-neuhebr. Wörterbuch zum Targum etc.» (1897—1901); «Petra und seine Felsheiligtümer» (1908); «Neue Petra-Forschungen» (1912—оба послѣднихъ труда о раскопкахъ въ Палестинѣ).

Дальманъ (Dahlmann), Фридрихъ-Христіанъ—нѣмецкій историкъ и политическій дѣятель (1785—1860). Въ 1812 г. получилъ каѳедру въ Килѣ. Въ 1815 г. въ качествѣ секретаря шлезвигъ-голштинской депутаціи принималъ дѣятельное участіе въ борьбѣ мѣстныхъ чиновъ съ датскимъ правительствомъ. Подъ этимъ впечатлѣніемъ онъ заинтересовался мѣстной исторіей и издалъ «Forschungen auf dem Gebiete der Geschichte» (Альтона, 1822 — 24) и «Chronik von Dithmarsen» (Киль, 1827). Въ 1829 г. онъ былъ назначенъ профессоромъ государственныхъ наукъ въ Гёттингенѣ, гдѣ выпустилъ свое извѣстное руководство «Quellenkunde der deutschen Geschichte» (1830), впослѣдствіи переработанное Вайцемъ и перепздаваемое до сихъ поръ. Въ Гёттингенѣ Д. примкнулъ къ либеральному движенію, участвовалъ въ выработкѣ ганноверской конституціи 1833 г. и былъ избранъ въ депутаты. Свои политическіе взгляды онъ изложилъ въ «Politik auf den Grund und das Maass der gegebenen Zustände zurückgeführt» (Гёттингенъ, 1835). Когда новый король Ганновера Эрнстъ-Августъ въ 1837 г. отмѣнилъ конституцію 1833 г., Д. вмѣстѣ съ 6 другими гёттингенскими профессорами протестовалъ противъ этого правонарушенія, за что былъ изгнанъ изъ Ганновера. Въ 1840—43 гг. вышла въ Гамбургѣ его «Geschichte Dänemarks». Въ 1842 г. онъ получилъ каѳеду исторіи въ боннскомъ универс. Особенный успѣхъ въ эти годы имѣли два его курса, посвященные англійской и французской революціямъ («Geschichte der englischen Revolution», Лпц., 1844; «Geschichte der französischen Revolution», ib., 1845). Д. принималъ также дѣятельное участіе въ съѣздахъ германистовъ 40-хъ гг. Послѣ революціи 1848 г. онъ былъ назначенъ прусскимъ уполномоченнымъ при союзномъ сеймѣ, а затѣмъ избранъ членомъ франкфуртскаго парламента, гдѣ сдѣлался однимъ изъ лидеровъ малогерманской партіи, желавшей объединить Германію подъ властью Гогенцоллерновъ. Осужденіе имъ прусской политики по отношенію къ Даніи вызвало разладъ между нимъ и его партіей, и ему не удалось сформировать имперскаго министерства. Отказъ Фридриха-Вильгельма IV отъ императорской короны нанесъ послѣдній ударъ его надеждамъ на объединеніе Германіи, хотя онъ принималъ еще участіе въ съѣздѣ депутатовъ въ Готѣ и былъ членомъ прусской палаты депутатовъ и эрфуртскаго парламента. Его «Kleine Schriften und Reden» издалъ Varrentrapp (Штуттгартъ, 1886).—См. Springer, «D.» (Лпц., 1870—72), Treitscke, «D.» (въ «Historische und politische Aufsätze», Лпц., 1886).

Дальманъ, Эдуардъ—нѣмецкій мореплаватель (1830—96). Въ 1873—74 гг. сдѣлалъ много географическихъ открытій въ южныхъ полярныхъ моряхъ. Въ 1877—88 гг. рядомъ плаваній у сѣв. береговъ Азіи Д. доказалъ возможность доставки товаровъ въ Сибирь черезъ Карское м. и р. Енисей. Въ 1884—85 гг. участвовалъ въ нѣмецкой экспедиціи Финша къ о-вамъ Самоа въ Тихомъ ок., положившей начало нѣмецкой колонизаціи въ Полинезіи. Научныя работы Д. помѣщены, между прочимъ, въ соч. Финша: «Samoafahrten» (Лпц., 1888).

Дальній—городъ, съ 1905 г. Дайренъ (см.).

Дальній Востокъ—географическое названіе, вошедшее въ употребленіе въ послѣднее время. Этимъ именемъ обыкновенно называютъ страны восточнаго побережья Азіи и расположенные вдоль него о-ва Тихаго ок. Оффиціальное значеніе выраженіе «Д. Востокъ» получило со времени занятія русскими Квантуна и Маньчжуріи и учрежденія въ 1903 г. нынѣ болѣе не существующаго «Намѣстничества на Д. Востокѣ».

Дальнобойность — способность оружія бросать снаряды на большія разстоянія. При Д., превосходящей Д. оружія противника, является возможность обстрѣливать его войска и постройки, не подвергая въ то же время себя пораженію. Д. различаютъ: а) предѣльную, или досягаемость, получающуюся при углѣ наибольшей дальности (для пушекъ около 43½°, для ружей ок. 34°) и при полномъ боевомъ зарядѣ; б) сравнительную, т.-е. наибольшую дальность бросанія, допускаемую устройствомъ лафета (станка) и прицѣла, и в) ударнаго и шрапнельнаго огня. Принимая во вниманіе условія службы, отъ береговой и морской артиллеріи требуется наибольшая Д., отъ полевой артиллеріи—меньшая, отъ ружей—наименьшая. Примѣры дальнобойности:

12-дюйм. пушка—25 верстъ;
3-дюйм. пушка— 6 верстъ;
3-лин. пуля—3200 шаг.

Дальнозоркость — гиперметропія—аномалія преломляющей способности глаза, при которой параллельные лучи, падающіе на роговицу изъ безконечнаго пространства, собираются въ главный фокусъ, расположенный не на сѣтчаткѣ, а позади ея; на сѣтчаткѣ они даютъ изображенія въ кругахъ свѣторазсѣянія. На самой сѣтчаткѣ могутъ быть собраны въ фокусѣ (безъ аккомодаціи) только сходящіеся лучи (не существующіе въ природѣ), которые безъ преломленія соединились бы въ одной точкѣ, гдѣ-либо позади глаза. Эта точка называется «мнимою дальнею точкою яснаго зрѣнія»

и находится такимъ образомъ въ гиперметропическомъ глазу въ отрицательномъ пространствѣ, т.-е. за предѣлами безконечности. Слѣдовательно, гиперметропъ принужденъ аккомодировать даже при смотрѣніи вдаль, тогда какъ нормальный глазъ видитъ вдаль безъ всякой аккомодаціи. Причиною Д. является обыкновенно слишкомъ короткая ось глаза, не соотвѣтствующая его преломляющей способности; такое состояніе является врожденнымъ, нерѣдко наслѣдственнымъ; въ другихъ случаяхъ, гораздо болѣе рѣдкихъ, ось глаза укорочена благодаря давленію на глазное яблоко сзади изъ глазницы опухолями, растяженію экватора глаза внутриглазною жидкостью при глаукомѣ. Уплощеніе роговицы вслѣдствіе рубцовъ послѣ язвенныхъ ея пораженій, понижая ея преломляющую способность, также влечетъ за собою Д. Особенно сильныя степени Д. вызываетъ отсутствіе хрусталика (афакія). Степень Д. опредѣляется фокуснымъ разстояніемъ того двояковыпуклаго стекла, при помощи котораго параллельные лучи при полномъ покоѣ аккомодаціи сводятся какъ-разъ на сѣтчаткѣ глаза; эта величина выражается дробью, числитель которой—единица, а знаменатель—найденное фокусное разстояніе стекла въ дюймахъ; по метрической системѣ Д. обозначается въ діоптріяхъ (см. Близорукость, VI, 884). Такъ, напр., Д. $^1/_{30}$ выражаетъ ту степень Д., при которой стекло № 30 (имѣющее фокусное разстояніе въ 30 дюймовъ) позволяетъ ясно читать буквы шрифта Снеллена на очень большомъ разстояніи, т.-е. при параллельномъ положеніи обѣихъ зрительныхъ осей глаза (обыкновенно заставляютъ читать на разстояніи въ 20 ф.). Въ діоптріяхъ эта Д. выразится $1^1/_3$ D. Острота зрѣнія при Д. бываетъ иногда понижена, вслѣдствіе сопутствующаго ей часто астигматизма, а также потому, что въ гиперметропическомъ глазу, благодаря малой силѣ преломленія, изображенія предметовъ на сѣтчаткѣ сравнительно съ нормальнымъ глазомъ меньшихъ размѣровъ. Д. проявляется раньше или позже болѣзненными явленіями, зависящими отъ необходимости для дальнозоркаго напрягать до крайности свою аккомодацію, т.-е. переутомлять рѣсничную мышцу глаза; эти явленія наступаютъ тѣмъ раньше (т.-е. до 40-лѣтняго возраста, нормальнаго срока проявленія пресбіопіи,—физіологической недостаточности аккомодаціи), чѣмъ сильнѣе степень Д., и чѣмъ меньше ширина аккомодаціи; они наступаютъ при чтеніи и занятіи съ мелкими предметами и называются астенопіей. Послѣдняя выражается чувствомъ давленія и боли въ глазахъ и надъ глазами, мелкіе предметы дѣлаются при этомъ неясными (такъ какъ на сѣтчаткѣ изображенія проецируются въ кругахъ свѣторазсѣянія, не въ фокусѣ), сливаются между собою, и приходится поневолѣ дѣлать перерывъ въ занятіяхъ, чтобы дать глазамъ отдохнуть. Къ астенопіи нерѣдко присоединяется судорога перенапрягаемой циліарной мышцы, такъ назыв. спазмъ аккомодаціи. Леченіе Д. состоитъ въ назначеніи очковъ съ выпуклыми стеклами такой силы, которыя корригируютъ съ избыткомъ всю явную гиперметропію, т.-е. опредѣляемую прямымъ изслѣдованіемъ не аккомодирующаго глаза. Для очковъ дальнозоркому выбираютъ самое сильное изъ стеколъ, позволяющихъ издали читать шрифты, и разстояніе между стеклами дѣлаютъ меньше (сближаютъ стекла очковъ), чѣмъ имѣющееся разстояніе между осями глазъ, чтобы увеличеніемъ конвергенціи, которая связана съ призматичностью краевъ стеколъ, облегчить аккомодацію. Если астенопія не исчезаетъ, какъ это обыкновенно бываетъ послѣ назначенія очковъ, то она требуетъ спеціальнаго лѣченія покоемъ и длительнымъ примѣненіемъ атропина.

Дальномѣръ — приборъ, служащій для опредѣленія разстоянія безъ непосредственнаго его измѣренія. Въ геодезіи употребляются исключительно Д., основанные на опредѣленіи высоты равнобедреннаго треугольника по данному основанію и противолежащему углу. Основаніемъ служитъ обыкновенно деревянный брусокъ (рейка), который ставится на одномъ концѣ той линіи, длину которой требуется опредѣлить; на другомъ концѣ этой линіи располагается угломѣрный снарядъ, которымъ и измѣряется уголъ между лучами зрѣнія на концы основанія. Д. раздѣляются на два типа: съ постояннымъ базисомъ и съ постояннымъ угломъ. Опредѣленіе разстоянія сводится для Д. съ постояннымъ базисомъ къ измѣренію перемѣннаго угла, а для Д. съ постояннымъ угломъ къ измѣренію перемѣннаго базиса. Въ Д. перваго рода рейки имѣютъ постоянную длину, и Д. представляютъ зрительную трубу, соединенную съ угломѣрнымъ снарядомъ: разстояніе почти обратно пропорціонально углу визированія. Въ Д. второго рода въ зрительной трубѣ имѣется постоянный уголъ, представляемый лучами зрѣнія, направляющимися къ двумъ горизонтальнымъ нитямъ въ окулярѣ. Въ трубу видна рейка, и наблюдатель отсчитываетъ число дѣленій ея, помѣстившееся между горизонтальными нитями. Чѣмъ разстояніе больше, тѣмъ большее число дѣленій помѣстится между нитями. По мѣрѣ увеличенія разстоянія точность дальномѣрныхъ опредѣленій уменьшается; на разстояніяхъ, не превосходящихъ 1 вер., точность составл. около 1 саж., т.-е. около $^1/_{500}$.—Въ геодезическихъ инструментахъ Д. обыкновенно не представляетъ самостоятельнаго прибора, а устраивается при другихъ инструментахъ, снабженныхъ зрительными трубами. Такъ, напр., нивелиръ-теодолитъ является, вмѣстѣ съ тѣмъ, Д. съ постояннымъ базисомъ, а употребляемый на съемкахъ кипрегель—Д. съ постояннымъ угломъ.

Въ военномъ дѣлѣ Д. примѣняется для опредѣленія дистанцій при стрѣльбѣ. Пользованіе Д. въ значительной мѣрѣ ускоряетъ пристрѣлку, что имѣетъ огромное боевое значеніе. Д. долженъ удовлетворять слѣдующимъ требованіямъ: 1) точность, 2) возможность опредѣлять дистанцію съ одной точки стоянія, 3) быстрота работы, 4) удобство опредѣлять дистанціи до цѣлей какъ неподвижныхъ, такъ и подвижныхъ, 5) независимость показаній отъ атмосферныхъ условій, 6) простота манипуляцій, 7) возможность работать съ меньшимъ числомъ людей и при всякихъ положеніяхъ наблюдателей, въ томъ числѣ и скрытно, 8) легкость обученія, 9) простота и прочность конструкціи, отсутствіе разстраиванія прибора отъ перевозки, переноски и употребленія (постоянство прибора), а также отъ внѣшнихъ воздѣйствій, 10) возможность легко и быстро провѣрить и исправить, 11) дешевизна. Точность Д. должна быть такова, чтобы вѣроятная ошибка Д. была не болѣе вѣроятной ошибки батареи; при такомъ условіи пристрѣлку можно начинать прямо со стрѣльбы группами. Кромѣ указанныхъ общихъ требованій къ Д., смотря по роду войскъ, ими обслуживаемыхъ, предъявляются еще и особыя добавочныя требованія: къ Д. пѣхотному и для полевой артиллеріи—портативность; для береговой и морской артиллеріи, стрѣляющихъ на огромныя дистанціи по подвижнымъ цѣлямъ,—наибольшая точность; для Д. при стрѣльбѣ по аэропланамъ—возможность принять въ разсчетъ большіе углы мѣстности, и т. д. Д. раздѣляются на: I—аку-

стическіе, II—тригонометрическіе и III—оптическіе. Идея акустическихъ Д. заключается въ томъ, что промежутокъ t времени отъ момента появленія дыма или огня выстрѣлившаго непріятельскаго орудія до момента, когда услышанъ выстрѣлъ, помножается на скорость v звука, считая при этомъ, что свѣтовое впечатлѣніе передается мгновенно. Для практическаго примѣненія этого способа имѣются спеціальные приборы двухъ типовъ: а) опредѣляющіе промежутокъ времени t входящаго въ формулу $D=vt$, и б) сразу показывающіе дистанцію безъ необходимости вычисленія; къ числу первыхъ, кромѣ часовъ съ секундной стрѣлкой, относятся секундомѣры и секундометрографы; къ числу вторыхъ—Д. бельгійскаго артиллериста Ле-Буланже, представляющій собой стеклянную трубочку съ погруженнымъ въ наполняющую ее жидкость указателемъ, отсчетъ перемѣщенія котораго за время отъ момента огня (трубку ставятъ отвѣсно) до момента звука выстрѣла (трубочку поворачиваютъ горизонтально) относительно шкалы, имѣющейся на трубкѣ, показываетъ дистанцію. Несмотря на простоту и быстроту опредѣленія дистанціи акустическимъ способомъ, онъ имѣетъ лишь вспомогательное значеніе по слѣдующимъ соображеніямъ. Входящая въ формулу скорость v является величиной мѣняющеюся, такъ какъ зависитъ отъ температуры воздуха, его давленія, влажности и вѣтра. Множитель t также является не всегда точно извѣстнымъ, такъ какъ онъ зависитъ отъ различной быстроты воспріятія человѣкомъ явленія свѣта и явленія звука. Кромѣ того, для примѣненія этого способа необходимо открытіе огня противникомъ; при скоростяхъ снаряда, бо́льшихъ скорости звука, за выстрѣлъ орудія можно принять звуковой эффектъ отъ летящаго снаряда; наконецъ, этотъ способъ совершенно не примѣнимъ при безпламенныхъ порохахъ, при одновременной стрѣльбѣ нѣсколькихъ орудій противника и при расположеніи стрѣляющаго орудія противника на закрытой позиціи. Ошибки въ опредѣленіи разстояній акустическимъ способомъ могутъ превосходить 10% опредѣляемой дистанціи. Тригонометрическіе Д. опредѣляютъ дистанцію посредствомъ рѣшенія треугольника по сторонѣ (базѣ) и двумъ угламъ и дѣлятся на Д.: 1) съ базой въ предметѣ, до котораго опредѣляется дистанція (Д.—стадіи), 2) съ базой въ самомъ приборѣ и 3) съ базой внѣ прибора: а) вертикально-базный (база въ установкѣ), б) горизонтально-базный. Д. стадіи имѣютъ базой величину H предмета (высота дома, высота дерева, ростъ пѣхотинца, размѣръ орудія...), до котораго опредѣляется дистанція D; для ея вычисленія служитъ формула (рис. 1):

$$D=H\frac{d}{h}$$

гдѣ d—опредѣленная величина удаленія вертикальнаго бруска, по которому отмѣряется величина h при условіи, что глазъ (o), точка a бруска и точка b предмета находятся на одной линіи. При пользованіи этими Д. получается вздвоенное изображеніе предмета, и дистанція опредѣляется по величинѣ превышенія верхняго изображенія надъ вершиной нижняго, для чего внутри прибора помѣщена особая шкала съ дѣленіями и цифрами дистанцій. Достоинства Д. стадій—простота устройства и употребленія и возможность опредѣленія дистанцій однимъ наблюдателемъ, съ одной точки; недостатки—малая точность, такъ какъ база мала и величина ея рѣдко точно извѣстна; ошибки доходятъ до 16—17%. Д. съ постоянной базой въ приборѣ опредѣляютъ дистанцію при помощи треугольника (рис. 2), въ которомъ основаніе постоянно (l_{con}), а мѣняется уголъ α у предмета, до котораго измѣряется дистанція. Дистанцію опредѣляютъ по зависимости

$$D=l_{con}\mathrm{Cot}\alpha;$$

прообразомъ такихъ Д. служитъ линейка, по концамъ которой расположены 2 зрительныя трубы, изъ нихъ одна вращающаяся. Въ Д. съ перемѣнной базой въ приборѣ—строится треугольникъ съ постояннымъ угломъ $\alpha_{con.}$ у цѣли (рис. 3); наведя въ нее неподвижную трубу, визируютъ черезъ подвижную, перемѣщая ее до тѣхъ поръ, пока ея оптическая ось не совмѣстится съ цѣлью. Дистанція опредѣляется по зависимости

$$D=l\,\mathrm{Cot}\alpha_{con.},$$

или по шкалѣ, которая можетъ быть нанесена на базномъ брускѣ. Д. съ перемѣнной базой обладаютъ сравнительно бо́льшею точностью; но вообще Д. съ базой въ приборѣ, при требованіи портативности ихъ, для чего необходимо имѣть малаго размѣра базу, не могутъ быть особенно точны, иначе они при большихъ размѣрахъ будутъ громоздки и тяжелы. Изъ Д. съ базой внѣ прибора вертикально-базный Д., примѣняемый преимущественно въ береговой артиллеріи, имѣетъ слѣдующее устройство (рис. 4): поставивъ трубу на нѣкоторой высотѣ H относительно поверхности моря, визируютъ въ ватерлинію судна и опредѣляютъ дистанцію D изъ треугольника abo по формулѣ

$$D=\frac{H}{\mathrm{tang}\alpha}$$

гдѣ α... уголъ пониженія трубы p, при чемъ по шкалѣ mn получаютъ сразу искомую дистанцію. Къ достоинствамъ вертикально-базнаго Д. надо отнести: 1) достаточную точность при большой величинѣ H, 2) дистанція опредѣляется съ одной точки стоянія и, слѣдовательно, не можетъ быть ошибки въ выборѣ цѣли, 3) дистанціи можетъ читаться непосредственно. Невыгодными сторонами этихъ Д. является необходимость: 1) имѣть, для полученія достаточной точности измѣренія дистанцій, высокій берегъ—не менѣе 6 саж., 2) вводить поправки на: а) измѣненіе величины базы, вслѣдствіе колебанія уровня воды, б) сферичность земли, в) свѣтовую рефракцію. Горизонтально-базные Д. рѣшаютъ горизонтальный треугольникъ и дѣлятся на 3 группы: а) съ пропорціональной базой, б) съ постоянной базой, в) съ произвольной базой. Весьма распространенный Д. съ пропорціональной базой французскаго капитана Сушье для пѣхоты и

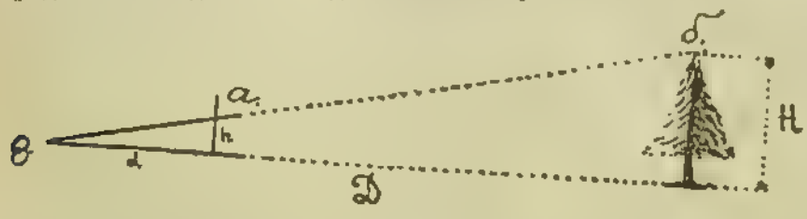


Рис. 1.

Рис. 2.

Рис. 3.

кавалеріи (рис. 1, 2 и 3 табл.) представляетъ собою 5-гранную призму (рис. 1 т.) въ оправѣ съ 2 окнами—предметнымъ и глазнымъ. Взявъ въ руку призму, какъ указано на рис. 2 табл., наблюдатель, стоя въ точкѣ *Б* (рис. 3 табл.), поворачиваетъ призму предметнымъ окномъ перпендикулярно къ лучу, идущему отъ цѣли *Z*. Этотъ лучъ, испытавъ отраженіе (рис. 1 т.), попадетъ на грань *EF* и выйдетъ изъ призмы безъ преломленія по направленію *EZ'*; по этому направленію (рис. 3 т.) ставится отмѣтка *S* (человѣкъ). Если закрыть грань *EF* хомутикомъ *m* (рис. 2 т.), то лучъ отъ цѣли, попавъ на грань *AE*, послѣ отраженія пойдетъ по иному направленію, а именно по направленію *EZ''*, отклонившись такимъ образомъ на уголъ β. Теперь наблюдатель, считая шаги, переходитъ изъ точки *Б* въ такую точку *Б'*, лежащую въ направленіи *Б*-отмѣтка, что, остановившись въ ней, увидитъ цѣль, смотря черезъ грань *AE*, совпадающею съ поставленной отмѣткой. Тогда получается на мѣстности прямоугольный треугольникъ *ZББ'* (рис. 3 т.), изъ котораго искомая дистанція *D* найдется по зависимости

Рис. 1.

$$D=\frac{l}{\operatorname{tang}\beta}=l\cdot\left(\frac{1}{\operatorname{tg}\beta}\right)=l\,.\,k,$$

гдѣ *l*... база *ББ'*, а *k*... множитель, постоянный для даннаго прибора, опредѣленный на фабрикѣ и выгравированный, какъ и заранѣе вычисленныя *D* для разныхъ *l*, на оправѣ. Д. простъ, легокъ, точность его работы 3—5%, среднее время работы 2 минуты. Горизонтально-базный Д. Мартюшева съ постоянной базой, принятый въ нашей крѣпостной артиллеріи, состоитъ изъ 2 приборовъ, представляющихъ каждый 2 взаимно-перпендикулярныя трубы (оптическій эккеръ). Располагаютъ эти приборы по концамъ базы *AB* (рис. 4 т.), отмѣренной шнуромъ (нормально въ 50 фут.), направивъ длинныя трубы на цѣль *C*, а короткую трубу лѣваго прибора по базѣ; ось короткой трубы праваго прибора отсѣчетъ на рейкѣ отрѣзокъ *b*, а искомая дистанція Д. опредѣлится изъ прямоугольнаго треугольника по зависимости $D:l=l:b$, или $D=\frac{l^2}{b}$, гдѣ *l*... база *AB*. Средняя ошибка—ок. 2%; при опредѣленной величинѣ базы дистанціи можно прямо выгравировать на рейкѣ противъ соотвѣтственныхъ величинъ *b*. Горизонтально-базные Д. съ произвольной базой опредѣляютъ помощью секстанта углы *a* и *б* (рис. 5 т.) въ двухъ точкахъ стоянія наблюдателя: *A*... первой точкѣ, *B*... второй, куда переходитъ наблюдатель, строго слѣдуя на отчетливо видимый удаленный предметъ *R*; такимъ образомъ, при базѣ $l=AB$ и извѣстномъ углѣ C $(b-a)$ опредѣляется дистанція *D* изъ зависимости $\frac{D}{l}=\frac{\operatorname{Sin}b}{\operatorname{Sin}c}$.

Вычисленія производятся помощью логарифмической линейки, имѣющейся въ приборѣ. Достоинства этого прибора—онъ не стѣсняетъ въ выборѣ направленія и величины базы; измѣряемую дистанцію *D* даетъ съ ошибкой въ 4% при базѣ 65—95 шаговъ и съ ошибкой въ 5% при базѣ 50—75 шаговъ. Примѣняемый въ нашей береговой артиллеріи горизонтально-базный Д. Шмидтъ ф.-деръ-Лауница, съ телефонной передачей, даетъ мѣсто цѣли въ полярныхъ координатахъ и состоитъ изъ 2 одинаковыхъ приборовъ—главнаго и вспомогательнаго: первый устанавливается на дальномѣрномъ пунктѣ, являющемся однимъ концомъ базы, второй—на другомъ концѣ базы. Въ каждомъ приборѣ (рис. 5 т.) имѣется дуга (лимбъ) съ дѣленіями, въ центрѣ ея дистанціонная линейка *б* съ дѣленіями, оптическая труба *з*, вспомогательная линейка *в* и базный брусокъ *а*, по которому можетъ быть установлена на величину базы (въ масштабѣ прибора) обойма, несущая ось засѣкающей линейки *г*, которая, благодаря поперечинѣ *д*, всегда остается параллельной вспомогательной линейкѣ. Оріентировавъ оба прибора такъ (рис. 7 т.), чтобы базные бруски ихъ, установленные по нулевому дѣленію лимбовъ, шли по базѣ, засѣкаютъ цѣль съ двухъ приборовъ, наводя на нее зрительныя трубы. Затѣмъ съ вспомогательнаго пункта передаютъ (по телефону) на главный установку зрительной трубы (въ дѣленіяхъ лимба); на главномъ (дальномѣрномъ) пунктѣ ставится на переданное дѣленіе вспомогательная линейка, и засѣкающая линейка становится ей параллельно; тогда дистанціонная линейка въ пересѣченіи съ засѣкающей укажетъ дистанцію до цѣли (одна координата), а по лимбу—направленіе (другая координата). На каждомъ приборѣ работаютъ 3 человѣка, время опредѣленія дистанціи—10 секундъ. Достоинствомъ этого прибора является большая точность опредѣленія дистанціи, вслѣдствіе возможности взять большую базу, и независимость отъ высоты берега; недостаткомъ—возможность ошибки при телефонной передачѣ и ограниченность района использованія Д., вслѣдствіе необходимости имѣть уголъ у пересѣкающихся линеекъ не меньше извѣстной величины. Общій же недостатокъ всѣхъ горизонтальныхъ Д. съ базой внѣ прибора тотъ, что работающіе, несмотря на переговоры по телефону, могутъ ошибочно визировать по разнымъ цѣлямъ, такъ что Д. эти не обладаютъ надежностью цѣлеуказанія. При стрѣльбѣ по движущимся цѣлямъ необходимо принимать во вниманіе, что отъ момента опредѣленія дистанцій до момента паденія снарядовъ пройдетъ извѣстный промежутокъ времени, въ теченіе котораго цѣль передвинется и къ моменту паденія снарядовъ будетъ въ другомъ мѣстѣ. Отсюда является необходимость опредѣлять координаты того мѣста, куда придетъ цѣль къ моменту паденія снарядовъ; такое положеніе цѣли называется *упрежденнымъ*. Современные береговые Д. снабжаются для этого особыми *упредительными механизмами*. Автоматическіе упредительные механизмы строятся на допущеніи, что цѣль за время упрежденія сохранитъ характеръ своего движенія (направленіе и скорость), каковой она имѣла въ періодъ наблюденія за цѣлью. Сущность устройства механизмовъ горизонтально-базнаго Д. ген. Шмидтъ ф.-деръ-Лауница, дающихъ автоматически упрежденныя координаты цѣли, состоитъ въ томъ, что зрительныя трубы обоихъ приборовъ наводятся въ цѣль, а дистанціонныя линейки, черезъ посредство особыхъ шестеренокъ,

сцѣпленныхъ съ зубчатыми дугами, забѣгаютъ на уголъ въ 2, 3, 4 раза большій, чѣмъ передвигается за наблюдательное время (когда изучается характеръ движенія судна) зрительная труба, и, такимъ образомъ, къ моменту окончанія наблюдательнаго времени опредѣляется положеніе цѣли, съ одиночнымъ, двойнымъ или тройнымъ упрежденіемъ. Неавтоматическіе упредительные механизмы даютъ лишь характеръ перемѣщенія цѣли за наблюдательное время. Главный недостатокъ горизонтально-базныхъ Д.— малая надежность цѣлеуказанія — значительно уничтоженъ въ послѣднее время устройствомъ горизонтально-базныхъ Д. съ 2 базами: большой (главной) для опредѣленія дистанцій и малой (вспомогательной) для цѣлеуказанія. Сговорившись по вспомогательной базѣ о выбранной цѣли и опредѣливъ съ помощью этой базы координаты цѣли, передаютъ ихъ на другой конецъ главной базы, и, такимъ образомъ, очевидно, цѣлеуказаніе цѣли дѣлается болѣе ясно для другого конца базы.—Оптическіе Д. дѣлятся на: а) основанные на выдвиганіи окуляра зрительной трубы, б) основанные на стереоскопичности зрѣнія и в) монокулярные, построенные на способѣ приведенія въ совпаденіе изображеній предмета, получающихся съ обоихъ концовъ базы относительно короткой базы, лежащей въ самомъ приборѣ. Д. основанные на выдвиганіи окуляра зрительной трубы, построены на примѣненіи формулы

$$\frac{1}{f}+\frac{1}{D}=\frac{1}{F}$$

гдѣ F — фокусное разстояніе объектива, f — разстояніе отъ объектива до получаемаго ясно изображенія (достигается оно передвиженіемъ окулярнаго колѣна зрительной трубы), D — удаленіе предмета. Очевидно, что для разныхъ Д. можно изъ этой формулы вычислить f (величину перемѣщенія окуляра), по которому и можно судить о дистанціи по особой шкалѣ (расположенной около окулярнаго колѣна), гдѣ противъ разныхъ f проставлены соотвѣтственныя дистанціи. Недостатками этихъ, казалось бы, простыхъ и удобныхъ Д. является необходимость: 1) устранвать трубу, для полученія точныхъ результатовъ и особенно при большихъ дистанціяхъ, съ большимъ F, такъ какъ только тогда, какъ видно изъ формулы, f будетъ замѣтно мѣняться при измѣненіи дистанціи, а это отражается на вѣсѣ, размѣрѣ прибора и удобствѣ обращенія съ нимъ, и 2) приспосабливать трубу къ глазу каждаго наблюдателя. Стереоскопическій Д. основанъ на стереоскопическомъ или тѣлесномъ зрѣніи, т.-е. на способности аккомодированныхъ глазъ ощущать глубину. Если представить передъ собою рядъ удаляющихся одинаковыхъ столбовъ съ промежутками въ 100 единицъ длины, сдѣлать съ нихъ стереоскопическіе снимки, а съ нихъ сдѣлать шкалы и, надписавъ дистанцію каждой точки этихъ шкалъ, помѣстить ихъ въ фокальныхъ плоскостяхъ зрительныхъ трубъ, то у наблюдателя, при совмѣщеніи кажущейся ему одной шкалы съ ландшафтомъ и при наблюденіи обоими глазами образуется ощущеніе глубины, и онъ сможетъ опредѣлить дистанцію до предмета, замѣтивъ, между какими точками шкалы онъ находится. Для увеличенія глубины, въ этомъ Д. разстояніе между объективами много больше разстоянія между глазами, а острота зрѣнія увеличена при помощи зрительныхъ трубъ. При пользованіи стереоскопическимъ Д. надо предварительно хорошо изучить нанесенныя шкалы, затѣмъ, исправивъ, провѣривъ и установивъ по глазамъ, навести его на небо (выше предмета, до котораго опредѣляется дистанція), а затѣмъ надо вращать его около горизонтальной оси, пока изображеніе этого предмета не получится въ нижней части поля зрѣнія, а шкала надъ этимъ предметомъ; тогда надо будетъ только опредѣлить, около какой точки пришелся предметъ, и дистанція до него опредѣляется простымъ прочтеніемъ ея. Этотъ Д. при достаточномъ навыкѣ, скоро (въ 3 сек.) и съ достаточною точностью опредѣляетъ дистанціи, но имъ могутъ пользоваться только лица, обладающія стереоскопичностью зрѣнія, съ одинаково развитыми глазами, разстояніе между которыми колеблется въ опредѣленныхъ границахъ и смотрящіе на предметъ обоими глазами; время пользованія имъ ограниченно, такъ какъ глаза скоро утомляются. Кромѣ того, приборъ при большой базѣ получается значительнаго размѣра и вѣса. Современные монокулярные Д. построены на слѣдующемъ принципѣ (рис. 8). По концамъ стальной трубы находятся пятигранныя призмы H и H', разстояніе между которыми составляетъ базу. Лучи S и S' отъ предмета, до котораго опредѣляется дистанція, попавъ въ призмы H и H' и отклонившись, идутъ вдоль трубы, проходятъ черезъ объективы, въ призмы e и e', отражаются отъ нихъ и, пройдя черезъ окуляръ, попадаютъ въ глазъ наблюдателя, который видитъ ландшафтъ и 2 изображенія предмета: нижнее—прямое, верхнее—перевернутое и помѣщающееся въ особомъ окнѣ прямоугольнаго очертанія. Если бы предметъ находился на безконечно большомъ разстояніи, то перевернутыя его изображенія находились бы строго одно подъ другимъ (рис. 9); при конечномъ же удаленіи предмета, прямое и перевернутое изображенія предмета получаются раздвинутыми (рис. 10) и разно при разныхъ дистанціяхъ до предмета. Для опредѣленія дистанціи надо, установивъ окуляръ по глазамъ, навести Д. такъ, чтобы вершина прямого изображенія предмета коснулась нижней грани окна (линіи раздѣла въ другихъ Д. этого типа), затѣмъ перевернутое изображеніе предмета, полученное въ окнѣ и также касающееся нижней грани его (рис. 10), надо будетъ перемѣстить до совпаденія съ нижнимъ: для этого необходимо вращать особый валикъ, вслѣдствіе чего перемѣстится вдоль трубы призма b, другое положеніе которой даетъ перевернутое изображеніе въ другомъ мѣстѣ окна; тогда указатель на шкалѣ около лѣвой грани окна покажетъ дистанцію (рис. 8). Д. этимъ работаютъ, ставя его горизонтально или вертикально, смотря какъ удобнѣе совмѣстить изображенія предмета. Монокулярные Д. полевого типа можно использовать съ руки, на плечевомъ держателѣ и на штативѣ, Д. съ бо́льшей базой только на штативахъ. Обращеніе и регулировка этихъ приборовъ, снабженныхъ особыми вывѣрителями, требуетъ навыка и особой подготовки; цѣна ихъ, даже полевого типа, очень высока, но они, давая дистанцію съ одной точки и выдерживая очень строгія испытанія при пріемѣ, обладаютъ большою точностью, возрастающею при бо́льшемъ увеличеніи и при бо́льшей базѣ. Монокулярные Д. Цейсса съ базою въ 3 м. годятся для дистанцій до 8 вер., съ базой въ 6 м.—до 14 вер., съ базой въ 10 м.—до 16 вер.—Ср. Цитовичъ, «Стрѣльба»; Niesiolowski-Gavin, «Das Messen und Entfernungen für Kriegszwecke»; Girardon, «Leçons d'artillerie»; С. Петровичъ, «О сосредоточенной стрѣльбѣ береговой артиллеріи» (1898); А. Маниковскій, «Стрѣльба изъ береговыхъ орудій» (1903); В. Микеладзе, «Секстантъ-телеметръ лейт. Обри» (1903); И. Міончинскій, «Къ вопросу о примѣненіи телефонныхъ горизонтально-базныхъ Д.» (1903); М. Ерогинъ, «Стрѣлковые Д.»; В. Пащенко,

ДАЛЬНОМѢРЪ.

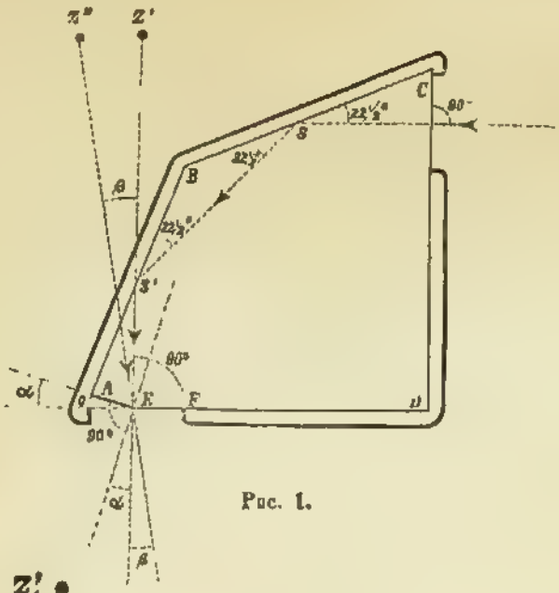


Рис. 1.

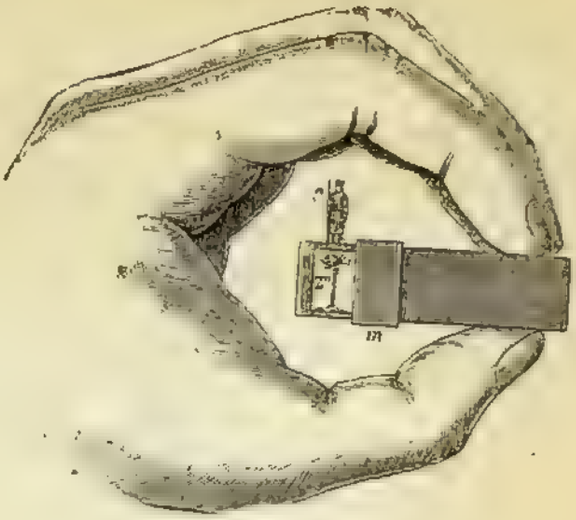


Рис. 2.

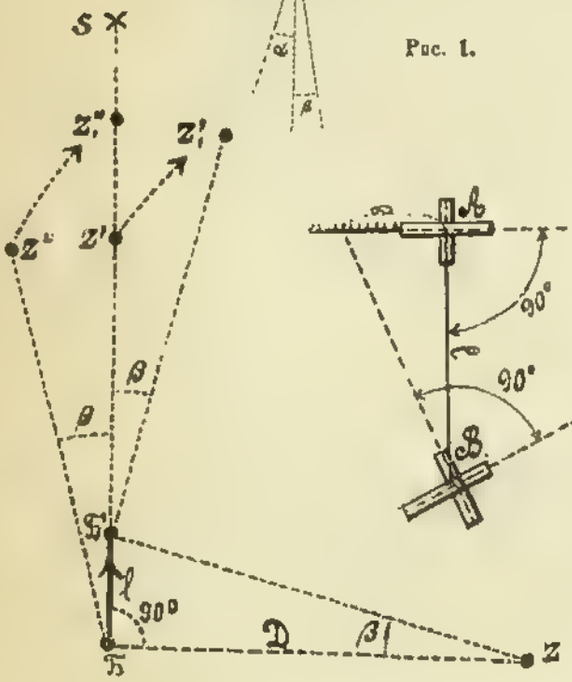


Рис. 3.

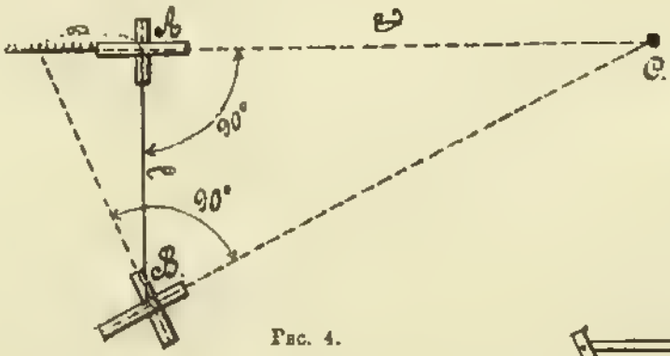


Рис. 4.

Рис. 5.

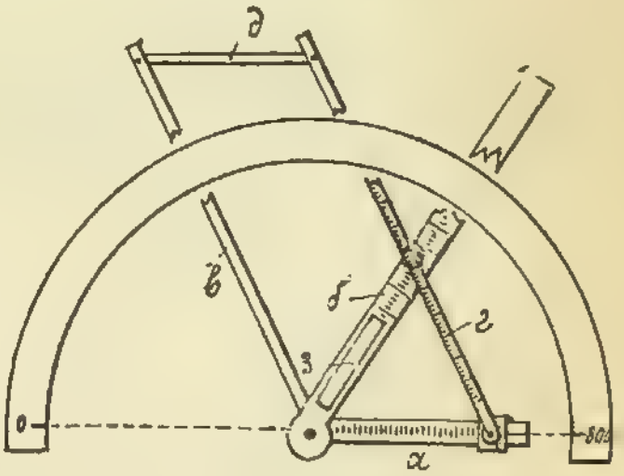


Рис. 6.

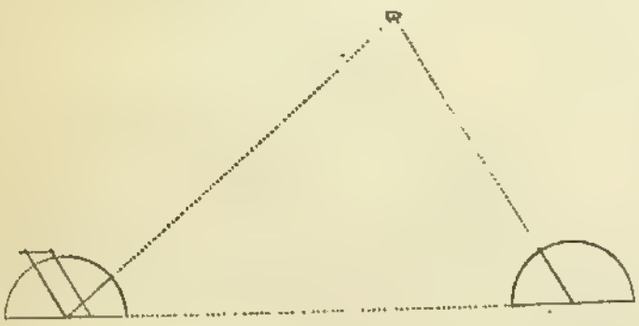


Рис. 7.

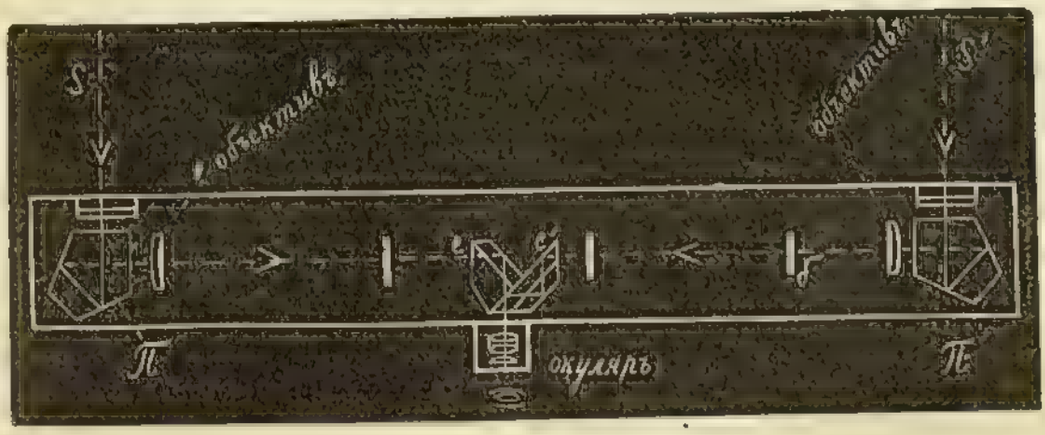


Рис. 8.

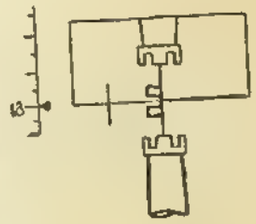


Рис. 9.

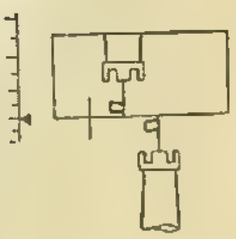


Рис. 10.

«Береговой вертикальный Д.» (1910); «Отчетъ кронштадтской артиллеріи объ испытаніи Д.» (1912).

Дальность полета снаряда (пули)—разстояніе отъ орудія (ружья) до точки паденія снаряда на землю; если послѣдняя точка находится на горизонтѣ орудія, то Д. называется горизонтальною.

Дальность разрыва — горизонтальное разстояніе отъ орудія до точки разрыва снаряда. Д. разрыва зависитъ отъ угла возвышенія орудія при стрѣльбѣ, отъ установки дистанціонной трубки и отъ правильности и однообразія ея дѣйствія.

Даль-Онгаро (Dall'Ongaro), Франческо—итальянскій писатель (1808—73). Въ 1840-хъ годахъ основалъ въ Тріестѣ газету «la Favilla» и написалъ нѣсколько драмъ. Изгнанный въ 1847 г. австрійцами изъ Тріеста, сталъ издавать въ Венеціи патріотическую газету «Fatti e non Parole». Въ 1848 г. былъ членомъ римскаго учредительнаго собранія и организовалъ для Гарибальди «первый итальянскій легіонъ». Когда революціонное движеніе было подавлено, Д.-Онгаро бѣжалъ за границу. Послѣ франко-австрійской войны 1859 г. возвратился въ Италію и занималъ каѳедру литературы во Флоренціи, затѣмъ въ Неаполѣ. Главныя его произведенія: «Poesie» (1840), «Stornelli» (новое изд. 1883), «Racconti» (1869), «Scritti d'arte» (1863). Біографію Д.-Онгаро написалъ Gubernatis (1875).

Дальримпль (Dalrymple), Александръ—англійскій географъ и мореплаватель (1737—1808). Въ періодъ времени съ 1759 по 1764 г. совершилъ нѣсколько плаваній въ Зондскій архипелагъ и къ Филиппинскимъ о-вамъ. Изъ сочиненій его главнѣйшія: «Discoveries in the South Pacific ocean before 1764» (Л., 1767); «Historical collection of South sea voyages» (Л., 1770—1771); «Historical relation of the several expeditions» (Л., 1775).

Дальримпль (Dalrymple) — шотландская аристократическая фамилія, ведущая свой родъ съ середины XV в. Въ XVI в. Джонъ Д. одинъ изъ первыхъ примкнулъ къ реформаціонному движенію.—Джонъ Д., графъ Стэръ (1673 — 1747), игралъ видную роль въ царствованіе Вильгельма III и Анны. При Георгѣ I былъ англійск. посломъ во Франціи; въ концѣ жизни участвовалъ въ войнѣ за австрійское наслѣдство.—Давидъ Д., лордъ Нью-Гальсъ (1726—1792), юристъ по профессіи, былъ плодовитымъ писателемъ. Важнѣйшія его сочиненія: «Memorials and letters relating to the history of Britain» (Эдинбургъ, 1762—66); «Historical memorials» (Эдинбургъ, 1769); «Annals of Scotland» (Эдинбургъ, 1776 — 79) и др.—Гью-Уайтфордъ Д. (1750—1830) командовалъ англійской арміей въ Португаліи въ 1808 г. Онъ принудилъ Жюно къ капитуляціи и очистилъ Португалію отъ французовъ, но англійское правительство нашло его образъ дѣйствій по отношенію къ французамъ слишкомъ снисходительнымъ, и Д. былъ устраненъ отъ команды.

Dal segno (*музык.*)—отъ знака; см. Da capo.

Дальскій, Мамонтъ Викторовичъ (театральное имя М. В. Неелова) — извѣстный актеръ. Род. въ 1865 г.; учился въ харьковскомъ унив. П. Д. Боборыкинъ, когда стоялъ во главѣ театра Горевой, поручилъ ему роль Донъ-Карлоса въ трагедіи Шиллера. Это сразу выдвинуло молодого артиста, и въ 1890 г. Д. получилъ приглашеніе на сцену Александринскаго театра. 10 лѣтъ Д. занималъ амплуа героя и перваго драматическаго любовника. Послѣ 1900 г. Д. по преимуществу гастролируетъ въ провинціи. Его Отелло, Кинъ, Самозванецъ—настоящіе герои, въ способность которыхъ повелѣвать зритель невольно вѣритъ. Въ роли Шейлока Д. производитъ очень большое впечатлѣніе. Выдающимся исполнителемъ Д. является и въ «Горѣ отъ ума» (Чацкій) и въ пьесахъ Островскаго (Жадовъ, Незнамовъ).

Дальтона или Генри-Дальтона законъ относится къ растворимости газовъ въ жидкости, въ зависимости отъ упругости этого газа, производящаго давленіе на жидкость. При увеличеніи или уменьшеніи давленія газовой атмосферы на жидкость, съ сохраненіемъ той же температуры, увеличивается или уменьшается въ такомъ же отношеніи количество растворенная газа. Эта зависимость, первоначально открытая Генри, была распространена Д. на случай давленія двухъ или большаго числа газовъ. Въ этихъ случаяхъ количества газовъ, вступающихъ въ растворъ, пропорціональны частямъ полнаго давленія ихъ смѣси, какія приходятся на долю каждаго газа; это есть законъ парціальнаго давленія. Закону Д. довольно точно удовлетворяютъ лишь газы, мало растворимые въ жидкости, но много растворимые отступаютъ отъ него. Въ случаяхъ химическаго сродства газовъ съ жидкостью, растворимость газовъ не слѣдуетъ приведенному закону даже и приблизительно.

Дальтонизмъ представляетъ собою одну изъ формъ аномаліи цвѣтоощущенія глаза, при которой красный цвѣтъ не воспринимается какъ таковой, плохо отличается отъ зеленаго или представляется зеленовато-сѣрымъ. Такою аномаліею страдалъ знаменитый англійскій физикъ Дальтонъ, который самъ подробно описалъ особенности своего цвѣтоощущенія. Однако, аномаліи цвѣтоощущенія не всегда выражаются въ видѣ невоспріимчивости къ красному цвѣту; въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ наблюдается полная невоспріимчивость сѣтчатки ко всѣмъ цвѣтамъ спектра — такъ назыв. цвѣтовая слѣпота (ахроматопсія), при чемъ красная и фіолетовая части спектра кажутся такимъ лицамъ черными, а промежутки между ними—сѣро-бѣлыми разной яркости; въ другихъ случаяхъ аномаліи выражаются въ неспособности отличать отдѣльные участки солнечнаго спектра, при чемъ только нѣкоторые цвѣта смѣшиваются съ другими—дисхроматопсія; въ такихъ случаяхъ могутъ не различаться или красный цвѣтъ, смѣшиваемый съ дополнительнымъ зеленымъ (самая частая форма дисхроматопсіи), либо желтый и синій; солнечный спектръ рисуется такимъ субъектамъ съ пропусками какого-либо цвѣта, вмѣсто котораго они видятъ сѣро-бѣлый цвѣтъ различной яркости. Рѣже всего встрѣчается невоспріимчивость къ голубому цвѣту, при которой вся фіолетовая часть спектра кажется сѣро-черной, а желтый цвѣтъ смѣшивается съ краснымъ. Частичныя аномаліи цвѣтоощущенія бываютъ обыкновенно врожденными. Посредствомъ систематическихъ упражненій въ различеніи цвѣтовъ можно у такихъ лицъ добиться, особенно если начать лѣченіе съ дѣтства, значительнаго навыка въ различеніи цвѣтовъ, слабо или неправильно ощущаемыхъ сѣтчаткой. Рѣже причиною аномаліи цвѣтоощущенія являются заболѣванія и атрофіи зрительнаго нерва, при чемъ дѣло можетъ доходить до полной потери цвѣтоощущенія. — Ср.: Lohmann, «Die Störungen der Sehfunctionen» (Лпц., 1912); Nagel, «Einführung in die Kenntniss der Farbenstörungen und ihre Diagnostik» (Висбаденъ, 1908); Köllner, «Die Störungen des Farbensinnes» (Б., 1912); Brückner, «Chromatopsometrie. Graefe-Seemisch Handbuch der Augenheilkunde», т. IV, 1904.

Дальтонъ (Dalton), Германъ—реформатскій пасторъ (род. въ 1833 г.). Съ 1858 г. былъ пасторомъ нѣмецкой реформатской общины въ Петербургѣ; въ 1888 г. покинулъ Россію. Главные его труды: «Beiträge zur Geschichte der evang. Kirche

in Russland», 4 т., 1887—1905; «Die russische Kirche» (1892); «Der Stundismus in Russland» (1896); «Lebenserinnerungen» (1906—1907).

Дальтонъ или Дольтонъ (Dalton), Джонъ—знаменитый физикъ и химикъ (1766—1844). Былъ учителемъ математики и естественныхъ наукъ въ Манчестерѣ. Работы по физикѣ и химіи вскорѣ доставили ему большую извѣстность въ Англіи и на континентѣ. Физическія работы Д. касаются: расширенія газовъ отъ нагрѣванія, упругости газовыхъ смѣсей, испаренія жидкостей, поглощенія газовъ жидкостями. Всѣ эти работы, требовавшія большого искусства ставить и производить опыты, подготовили Д. къ его дальнѣйшимъ работамъ съ болотнымъ и маслороднымъ газами, при изученіи состава которыхъ Д. впервые обратилъ вниманіе на законъ кратныхъ отношеній, господствующій въ химическихъ соединеніяхъ. Этотъ законъ подтвердило и изученіе состава углекислоты и окиси углерода, окисловъ азота, т.-е. соединеній двухъ элементовъ, дающихъ цѣлый рядъ разнообразныхъ веществъ, соединяясь другъ съ другомъ въ различныхъ пропорціяхъ. Для объясненія найденныхъ имъ законовъ Д. выдвинулъ древнюю атомистическую теорію. Съ признаніемъ законовъ Д. твердо установилась и численная сторона изученія химическихъ соединеній, и утвердился окончательно точный языкъ химическихъ формулъ, хотя обозначеніе различныхъ химическихъ соединеній, предложенное Д., и не удержалось, уступивъ мѣсто болѣе удобнымъ формуламъ Берцеліуса. Д. былъ членомъ королевскаго общества и парижской академіи наукъ. Онъ страдалъ оптическимъ недостаткомъ глаза, вслѣдствіе котораго онъ не могъ различать всѣ цвѣта спектра (см. Дальтонизмъ).

Дальтонъ-инъ-Форнессъ (Dalton in Furness)—городъ въ гр. Ланкаширъ, въ Англіи близъ ю.-зап. оконечности озернаго округа; желѣзодѣлательные зав.; въ окрестностяхъ развалины аббатства и замка Форнессъ. Жит. 10793.

Да-лянь-вань (Talienwan)—заливъ на Ляо-дунѣ, въ южн. Манджуріи. До русско-японской войны (1904—05 гг.) былъ избранъ русскими для устройства выхода Сибирской магистрали въ Желтое море; не замерзаетъ.

Далэльфъ (Dalelf)—главная р. Далекарліи, составляется въ горахъ на границѣ Швеціи и Норвегіи изъ двухъ рѣкъ (Вост. и Зап. Д.), въ нижн. теченіи образуетъ большія озера, течетъ по границѣ со Швеціей и впадаетъ въ Ботническій зал., образуя передъ тѣмъ великолѣпный водопадъ при Эльфъ-Карлебю. Очень богата рыбой. Дл. 450 км., бассейнъ 28930 кв. км.

Дамá (Damas) — французская аристократическая фамилія, извѣстная съ XIII в. Изъ ея представителей наиболѣе важны: 1) Шарль-Сезаръ, графъ, позднѣе герцогъ de Damas d'Antigny (1758—1829). Участвовалъ въ сѣверо-американской войнѣ за независимость въ качествѣ адъютанта Рошамбо. Въ 1791 г. по порученію Буле прикрывалъ попытку бѣгства Людовика XVI. Эмигрировавъ за границу, поступилъ въ корпусъ Конде и принималъ участіе въ войнѣ противъ революціонной Франціи. Послѣ реставраціи Людовика XVIII получилъ титулъ пэра Франціи.—2) Роже, графъ de Damas d'Antigny, братъ предыдущаго (1765—1823). Въ концѣ 1780-хъ гг. пріѣхалъ въ Россію и вступилъ въ ряды русской арміи. Былъ адъютантомъ Потемкина во время осады Очакова; принималъ участіе въ штурмѣ Измаила. Позднѣе служилъ въ арміи Конде и въ арміи неаполитанскаго короля.—3) Аннъ-Гіасентъ-Максенсъ, баронъ de Damas (1785—1862). Во время революціи его семья эмигрировала въ Россію. Д. получилъ образованіе въ Петербургѣ, въ артиллерійскомъ училищѣ, и служилъ въ русской арміи до реставраціи Бурбоновъ, когда перешелъ на французскую службу. Принималъ участіе въ испанскомъ походѣ 1823 г., затѣмъ былъ военнымъ министромъ въ кабинетѣ Виллеля, а послѣ отставки Шатобріана замѣнилъ его на посту министра иностранныхъ дѣлъ. Въ 1828 г. назначенъ воспитателемъ герцога Бордоскаго. Въ 1830 г. вмѣстѣ съ Карломъ X и своимъ воспитанникомъ уѣхалъ за границу. Послѣдніе годы жизни провелъ во Франціи, въ сторонѣ отъ политическихъ событій.

Дамá (Damas), Франсуа-Этьенъ — французскій генералъ (1764—1828). Отличился во время рейнскихъ походовъ 1790-хъ гг.; принималъ участіе въ египетской экспедиціи и послѣ отъѣзда Наполеона во Францію былъ ближайшимъ сотрудникомъ Клебера. Замѣшанный въ процессѣ Моро, онъ получилъ свободу лишь благодаря покровительству Мюрата, который назначилъ его нѣсколько позднѣе командующимъ арміей великаго герцогства Бергскаго. Послѣ реставраціи Бурбоновъ ему была поручена организація парижской національной гвардіи. Во время ста дней сталъ на сторону Наполеона, но остался на службѣ и послѣ второй реставраціи.

Дамазъ I (305—384)—римскій папа (366—384). Занялъ папскій престолъ какъ избранникъ части общины и утвердился на немъ только послѣ двухлѣтней кровавой борьбы съ антипапою Урсиномъ. Такъ какъ во время этой схизмы клирики подвергались серьезнымъ преслѣдованіямъ со стороны свѣтской власти, Валентиніанъ I издалъ рескриптъ, подтверждающій дисциплинарную власть епископовъ и соборовъ надъ клиромъ въ церковныхъ дѣлахъ. Не расширеніемъ дисциплинарной власти папы надъ митрополитами, а только подтвержденіемъ ея были постановленія римскаго собора 378 г. или 379 г., касавшіяся апелляціи въ Римъ. Въ догматическихъ спорахъ Д. держался традиціонной римской политики, не всегда умѣло, но настойчиво слѣдуя по стопамъ своихъ предшественниковъ. Ему принадлежитъ утерянное сочиненіе «De virginitate» и рядъ стихотвореній, предназначенныхъ для украшенія катакомбъ. — См. Migne, «Patr. latina», 13, стр. 109; «Damasi Epigrammata» (Лпц., 1895); Rade, «Damasus, Bischof von Rom» (1882); Hauck въ «Realencyklopedie f. protestant. Theol. u. Kirche», IV (1898).

Дамазъ II, римскій папа (1047—48)—епископъ бриксенскій Поппо, назначенный Генрихомъ III папою по смерти Климента II.

Дамалевичъ (Damalewicz), Стефанъ—польскій біографъ, потомъ монахъ (ум. въ 1664 г.). Его соч., цѣнныя для исторіи церкви, но не свободныя отъ ошибокъ: «Vitae Vladislaviensium episcoporum» (1642); «Stephanoma, Praepositorum Vladislaviensium seriem et successionem complectens» (1643); «Series Archiepiscoporum Gnesnensium» (1649); «Vita S. Bogumili» (1661), перепечатанная болландистами въ «Acta sanctorum» и др.

Дамангасъ (Dumangas) — городъ на о-вѣ Панэй, изъ группы Филиппинскихъ о-вовъ; принадлежитъ С.-А. Соед. Штатамъ. Жит. 14114.

Даманхуръ (древне-егип. Тема-эн-Хоръ, римск. Hermupolis minor)—гор. въ Египтѣ, въ дельтѣ р. Нила, при каналѣ Махмудіе. Хлопкоочистительные заводы, значительная торговля. 32122 жит.

Даманъ, *португ.* Дамао (Damão) — приморскій гор. на зап. бер. Остъ-Индіи, при р. Д., въ 162 км. къ С отъ Бомбея, съ прилежащей терри-

торіей; 64 248 жит. (почти исключительно индусами). 2 форта, превосходная гавань; рыбная ловля, торговля, судостроеніе; прежде значительная торговля опіумомъ прекратилась.

Даманы (Hyracoidea)—отрядъ въ классѣ млекопитающихъ, заключающій только одно семейство Procaviidae. Первоначально Д. причисляли къ грызунамъ. Кювье отнесъ ихъ къ копытнымъ, сближая съ носорогами. Происходя, вѣроятно, отъ общаго предка съ копытными, Д. сохранили въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ весьма первичныя черты строенія, сближающія ихъ съ грызунами и насѣкомоядными. По внѣшнему виду Д. нѣсколько похожи на сурковъ. Толстое тѣло покрыто густою, мягкою шерстью; большая голова съ короткой мордой; уши короткія, закругленныя; верхняя губа расщеплена; хвостъ короткій, скрытъ между волосами; слабыя, короткія ноги опираются на землю всей стопой. Голая подошва покрыта грубой кожей, раздѣленной глубокими бороздами на подушечки; съ помощью этихъ подушечекъ Д. могутъ производить безвоздушное пространство между подошвой ноги и почвой (единственный примѣръ между высшими позвоночными), такъ что подошва ихъ служитъ какъ присоски и помогаетъ животному бѣгать по почти вертикальнымъ откосамъ скалъ. На переднихъ ногахъ четыре, на заднихъ три пальца, связанныхъ между собой кожей до послѣднихъ суставовъ, прикрытыхъ сверху плоскими ногтями; внутренній палецъ заднихъ ногъ свободенъ. Замѣчательно большое число (29—31) позвонковъ спинной и поясничной области, какое не встрѣчается у другихъ наземныхъ млекопитающихъ. Небольшая слезная кость даетъ наружу сильный предглазничный отростокъ, какъ у слоновъ и носороговъ. Ключицъ нѣтъ. Въ кисти существуетъ центральная косточка запястья (os centrale) и въ обоихъ рядахъ запястья кости сохранили рядовое расположеніе, а не чередуются другъ съ другомъ, какъ у копытныхъ. Сохранилась пястная кость перваго пальца. Первоначально въ обѣихъ челюстяхъ находится по четыре рѣзца; но въ верхней челюсти крайніе рѣзцы рано выпадаютъ, а два средніе очень велики, загнуты почти полукругомъ, покрыты съ передней стороны толстымъ слоемъ эмали, растутъ въ теченіе всей жизни и отъ стиранія имѣютъ заостренную верхушку; все это—признаки, напоминающіе грызуновъ. Четыре нижнихъ рѣзца прямые, лежатъ въ нижней челюсти почти горизонтально. Клыковъ нѣтъ; между рѣзцами и коренными остается промежутокъ. Коренныхъ зубовъ съ каждой стороны въ каждой челюсти находится по семи: четыре ложно-, три истинно-коренныхъ. Желудокъ раздѣленъ на два отдѣла; слѣпая кишка очень большая; желчнаго пузыря нѣтъ. Поясовидная плацента и образованіе отпадающей оболочки при развитіи зародыша отличаютъ Д. отъ копытныхъ. Нѣсколько видовъ Д. живетъ въ горныхъ странахъ вост., южн. и зап. Африки, въ Сиріи, Палестинѣ и Аравіи. Procavia (Hyrax) capensis Pall., длиною 25—30 см., сверху блѣдносѣраго, снизу желтоватаго цвѣта, водится въ Африкѣ отъ Капской земли до Абиссиніи; издаетъ свистящіе звуки; мясо употребляется въ пищу. P. syriaca Schreb., такой же величины, болѣе свѣтлой окраски и съ ворчащимъ голосомъ, встрѣчается по берегамъ Краснаго м. и въ Сиріи. Д. водятся исключительно въ гористыхъ мѣстностяхъ, до 3000 м. выс.; на ровной поверхности ихъ движенія неуклюжи; по скаламъ они бѣгаютъ съ величайшею ловкостью. Живутъ обществами; питаются травами и кореньями. Въ неволѣ Д. становятся ручными; привезенные въ Европу выживаютъ недолго.—Виды рода Dendrohyrax ведутъ совершенно другой образъ жизни: они живутъ на деревьяхъ, превосходно взлѣзая на прямые стволы, и прячутся въ дуплахъ.—См. George, «Monographie anat. d. Mammifères du genre Daman» (П., 1875); Thomas, «On the species of the Hyracoidea», въ «Proceed. Zool. Soc.», Л., 1892.

Дамара — терминъ, подъ которымъ подразумѣваютъ двѣ совершенно различныя народности германской ю.-зап. Африки, въ такъ назыв. Дамараландѣ, приблизительно между 20° и 23° ю. ш., отъ Атлантическаго океана до вост. границы колоніи. Надобно различать Д. равнинъ и Д. горъ. Первые должны по-настоящему называться ова-гереро или просто гереро. Они принадлежатъ къ племенамъ банту (V, 124) и переселились въ Дамараландъ лѣтъ 200 тому назадъ, придя съ С или СВ. Языкъ ихъ, принадлежащій къ лингвистической группѣ банту, содержитъ не мало эѳіопскихъ элементовъ и приближается къ діалектамъ народовъ ба-лунда въ бассейнѣ Конго, на родство съ которыми указываютъ и нѣкоторые обычаи ихъ, напр., спеціальная деформація зубовъ (выбиваніе клиномъ верхне-среднихъ рѣзцовъ и всѣхъ нижнихъ). По физическому типу они негроидны, съ примѣсью эѳіопской и готтентотской крови, высокаго роста, долихоцефалы, коричневаго цвѣта кожи съ шерстистыми волосами. Послѣ ожесточенной борьбы съ нѣмцами въ 1904—06 гг. число ова-гереро значительно сократилось, и они утратили многія черты своего оригинальнаго быта. До войны гереро занимались исключительно скотоводствомъ (чѣмъ отличались отъ прочихъ народовъ банту, которые всѣ земледѣльцы) и питались, главнымъ образомъ, молокомъ и продуктами изъ закисшаго молока. Жилища гереро строятъ на манеръ готтентотовъ, но покрываютъ остовъ не кожами, а смѣсью изъ кусковъ коры, коровьяго помета, глины и крови. Одежда гереро вся изъ кожи. У мужчинъ это—родъ юбки изъ ремней, свободные концы которыхъ снабжены узлами; число и расположеніе этихъ узловъ обозначаетъ родословную таблицу носителя; затѣмъ передникъ, «задникъ» и сандаліи. У женщинъ: омутомбе (душегрѣйка) изъ ремней, украшенная дисками изъ скорлупъ страусовыхъ яицъ или желѣза; затѣмъ передникъ, родъ мантіи и на головѣ родъ шлема съ тремя громадными кусками кожи, торчащими на подобіе ослиныхъ ушей. Ремни, спускающіеся съ этой шапки на спину, доходятъ до пятокъ и украшены бляхами изъ желѣза; вмѣстѣ съ браслетами на рукахъ и на ногахъ украшенія эти вѣсятъ не менѣе 8 кгр. (0,5 пд.). Соціальный строй основанъ на существованіи двухъ классовъ съ тотемической организаціей: е-анда, считающій 8—9 родовъ (тотемы: солнце, хамелеонъ и пр.), гдѣ наслѣдство идетъ по материнской линіи, и о-рузо, съ наслѣдованіемъ по отцовской линіи. Лишь члены этого послѣдняго класса могутъ исполнять религіозные обряды, а члены другого класса пользуются исключительнымъ правомъ владѣть скотомъ. Игнорированіе этого строя со стороны нѣмецкихъ колоніальныхъ властей, равно какъ непризнаніе ими существованія общиннаго владѣнія землей и скотомъ у гереро, были главными причинами кроваваго возстанія 1904—06 гг. Религія гереро—культъ предковъ, воплощенный въ почитаніи особаго дерева (Combretum primigenium), изъ котораго вышла первая пара людей; дерево это или вѣтки его находились во всякой деревнѣ, и около нихъ алтарь—кучка золы, на которой ежедневно старшая дочь старшины разводила огонь головешками, взятыми изъ особой хижины, гдѣ она была обязана поддерживать постоянный огонь; если по нерадѣнію этой африканской весталки огонь погасалъ, это былъ

знакъ, что племя будетъ побѣждено другимъ. Первый родоначальникъ—мукуру—почитался гораздо выше бога адиамбо, создавшаго все существующее, но живущаго очень далеко отъ людей и не нуждающагося въ ихъ поклоненіи. Къ ова-гереро причисляютъ также народъ ова-банджеру—одно изъ племенъ бечуана, принявшее языкъ гереро. Гереро долго вели борьбу съ своими сосѣдями нама, пока, наконецъ, въ 1863 г., при содѣйствіи охотниковъ на слоновъ, Андерсона и Грина, не оттѣснили ихъ. Съ 1840-хъ гг. среди нихъ подвизаются туземные миссіонеры. Живущіе на горахъ Д. или горные Д. (они называютъ себя хаукоинъ или гаукгоинны) не имѣютъ въ этнографическомъ отношеніи ничего общаго съ ова-гереро, которые ихъ презираютъ. Они говорятъ на одномъ изъ готтентотскихъ нарѣчій; по типу—негры, не особенно высокаго роста; стоятъ на очень низкой ступени развитія, по образу жизни напоминая бушменовъ. По свидѣтельству миссіонера Ирле, горные Д. распространялись прежде къ Ю до р. Оранье, но были вытѣснены оттуда народомъ нама и живутъ теперь вокругъ окомбахе, занимаясь скотоводствомъ и садоводствомъ подъ надзоромъ миссіонеровъ; но часть ихъ еще продолжаетъ бродячую охотничью жизнь въ сѣв. отрогахъ горъ Дамараланда.—Ср.: Parfait, «La côte S.-o. d'Afrique» (въ «Bullet. soc. géogr. de Rochefort, 1890); J. Hahn, «Die Ova-Herero» («Zeitshr. f. Erdkunde», B., 1868, стр. 193, и 1869, стр. 126); J. Irle, «Die Herero» (Гютерсло, 1906).

Дамаръ или Дхамаръ—гор. въ Аравіи, въ турецкомъ вилайетѣ Іеменѣ; 20 000 жит.; извѣстная мусульманская школа; разведеніе лошадей.

Дамасій—аѳинскій архонтъ, извѣстный своими насильственными дѣйствіями въ періодъ смутнаго времени, наступившаго послѣ удаленія Солона изъ Аѳинъ и послужившій причиной измѣненія порядка избранія архонтовъ. Будучи избранъ въ 583 г. въ архонты, послѣ пятилѣтней, первой въ исторіи Аѳинъ анархіи (безначалія), когда выборы, какъ и въ ближайшее пятилѣтіе, не состоялись, Д., являясь предшественникомъ аѳинскихъ тирановъ, оставался въ своей должности въ теченіе 2 лѣтъ и 2 мѣсяцевъ вопреки закону о годичномъ срокѣ службы архонта. Послѣ низверженія Д. (581) на мѣсто одного архонта была поставлена коллегія 10 архонтовъ, выбиравшихся изъ различныхъ сословій: изъ аѳинатридовъ избиралось—5, отъ земледѣльцевъ—2 и отъ ремесленниковъ 3 архонта. Учрежденіе коллегіи 10 архонтовъ, являясь уступкой аристократіи демократіи, въ то же время служило реакціей противъ тимократическаго принципа, положеннаго Солономъ въ основу дѣленія на классы населенія.

Дамаскинъ, Іоаннъ—одинъ изъ выдающихся представителей греческой церкви эпохи упадка. Его главное произведеніе остается доселѣ не превзойденнымъ курсомъ догматическаго богословія. Біографическія данныя о немъ чрезвычайно скудны. Въ сохранившихся житіяхъ вся фигура его закутана въ причудливыя легенды. Объясняется это, повидимому, тѣмъ, что хотя онъ и оказалъ важныя услуги церкви, но ему пришлось стоять въ близкихъ отношеніяхъ къ ея врагамъ—арабамъ. Онъ происходилъ изъ семьи, жившей въ Дамаскѣ и, повидимому, удерживавшей въ своихъ рукахъ наслѣдственно видный служебный постъ. Какъ членъ этой семьи, онъ носилъ еще арабское имя Мансура. Враги пользовались этимъ и издѣвались, называя его Μάνζηρος — незаконнорожденный. Вступалъ ли самъ Д. на службу и, если вступалъ, то когда оставилъ ее, это неясно. Церковь запомнила только то, что въ его жизни и дѣятельности для нея было полезно и поучительно, особенно защиту иконопочитанія и вообще его литературную дѣятельность. Когда имп. Левъ Исавріецъ (717—741) выступилъ противъ иконъ, положеніе сторонниковъ иконопочитанія было безотрадное: у нихъ не было никакого богословскаго огражденія, и аргументы противниковъ производили опустошительное дѣйствіе въ ихъ рядахъ. Д. оказался первымъ литературнымъ защитникомъ обычая. Впослѣдствіи (у Никифора) аргументація въ пользу иконъ была обставлена богаче и искуснѣе, но Д. былъ первымъ паладиномъ иконолатріи. Иконоборческій соборъ 754 г. проклялъ ненавистное имя Мансура, какъ «мыслящаго по-сарацински, сочинителя лжи, клеветавшаго на Христа и злоумышлявшаго противъ имперіи, учителя нечестія, извращавшаго Писаніе». Но вселенскій соборъ 787 г. прославилъ Д. какъ «глашатая истины». Д., оставивъ Дамаскъ, поступилъ въ монастырь св. Саввы и умеръ въ Іерусалимѣ около половины VIII в. Главная работа Д., «Источникъ вѣдѣнія», заключаетъ въ себѣ три части: «Діалектику», «Книгу о ересяхъ» и «Точное изложеніе православной вѣры». Первая даетъ философскую пропедевтику, излагая, главнымъ образомъ, онтологію Аристотеля, вторая—компилятивная—даетъ, главнымъ образомъ, на основаніи Епифанія, свѣдѣнія о ересяхъ, съ прибавленіемъ сообщеній о магометанствѣ и иконоборствѣ; третья—сводъ догматическихъ воззрѣній, развитыхъ соборами и виднѣйшими отцами церкви, особенно Григоріемъ Богословомъ. «Точное изложеніе православной вѣры» написано Д. въ концѣ жизни. Изъ другихъ догматическихъ работъ Д. могутъ принадлежать «Книга о православномъ образѣ мыслей», «О св. Троицѣ», «О трисвятой пѣснѣ», «Элементарное введеніе въ догматику». Изъ полемическихъ сочиненій Д. выдаются: «Діалогъ противъ манихеевъ», «Состязаніе православнаго Іоанна съ Манихеемъ», «Состязаніе христіанина съ сарацином», «О драконахъ и вѣдьмахъ», «Противъ несторіанской ереси», «О вѣрѣ противъ несторіанъ», «О соединеніи естествъ», «Къ яковитскому епископу»; противъ монофизитства «О двухъ волях во Христѣ» и «Три слова противъ порицающихъ св. иконы». Аскетическія творенія: «О св. постахъ», «О восьми духахъ злобы», «О добродѣтеляхъ и порокахъ», «Священныя параллели». Изъ 13 бесѣдъ, приписываемыхъ Д., нѣкоторыя вызываютъ сомнѣніе. Толкованіе посланій ап. Павла незначительно. Церковное преданіе настойчиво считаетъ Д. плодовитымъ гимнографомъ. Можетъ-быть, отчасти и за это онъ былъ прозванъ «златоструйнымъ». Сочиненія Д. издалъ Le-Quien (П., 1712), перепечаталъ Migne («Patrol. ser. gr.», т. 94—96). Многія изъ нихъ не разъ переводились на русскій яз. Въ настоящее время предпринято изданіе полнаго перевода петерб. дух. академіей.—Ср. Bardenhewer, «Patrologie» (1910); «Realencyklopädie für prot. Theologie und Kirche», изд. 3, т. 9 и 23; J. Langen, «Johannes von Damask» (1879); Krumbacher, «Geschichte der byz. Litteratur» (1897); Κ. Δυοβουνιώτης, Ἰωάννης ὁ Δαμασκηνός (Аѳины, 1903); Bornhäuser, «Die Vergottungslehre des Athanasius und J. D.» (1903); Bilz, «Die Trinitätslehre des hlg. J. v. D.» (1910); А. Царевскій, «Св. Іоаннъ Д., какъ правосл. богословъ и церк. пѣснопѣвецъ» (Казань, 1901); Н. Богородскій, «Ученіе св. І. Д. объ исхожденіи св. Духа, изложенное въ связи съ тезисами Боннской конференціи 1875 г.» (СПБ., 1879). *А.*

Дамаскинъ Петръ—священномученикъ, ученый инокъ, жившій во 2-й половинѣ XII в. въ

Дамаскѣ. Сочиненія его до недавняго времени были извѣстны по отрывкамъ, находящимся въ сочиненіи Іосифа Волоцкаго и въ славянскомъ «Добротолюбіи», а также по цѣлымъ текстамъ, хранящимся въ рукописяхъ московской синодальной библіотеки и библіотекъ парижской, вѣнской и др. Въ 1874 г. они изданы, въ русскомъ перев. съ греческаго, въ Москвѣ. Д.—одинъ изъ писателей, особенно уважаемыхъ русскими старообрядцами, такъ какъ онъ учитъ двуперстію. Новое изданіе сочиненій Д. вышло въ Кіевѣ въ 1902 г. См. Krumbacher, «Geschichte der byz. Litteratur» (Мюнхенъ, 1897); Е. Е. Голубинскій, «Къ нашей полемикѣ со старообрядцами» (М., 1905).

Дамаскинъ (въ мірѣ Димитрій Семеновъ Рудневъ, 1737—1795)—ученый епископъ, получившій образованіе въ московской славяно-греко-латинской академіи. Въ 1766 г. онъ вызвался быть инспекторомъ при семинаристахъ, которые отправлялись въ геттингенскій унив., и вмѣстѣ съ ними слушалъ тамъ лекціи. До нѣкоторой степени онъ усвоилъ себѣ общій духъ и направленіе геттингенскаго унив. и отличался независимостью въ сужденіяхъ о церкви и духовенствѣ. Во время пребыванія въ Геттингенѣ Д. перевелъ на нѣм. яз. древнѣйшую часть Несторовой лѣтописи. Возвратясь въ Петербургъ, получилъ званіе профессора словесныхъ наукъ и церковной исторіи; затѣмъ назначенъ былъ проф. философіи въ славяно-греко-латинскую академію. Былъ ректоромъ академіи и архимандритомъ Богоявленскаго м-ря. Въ 1782 г. Г. еп. сѣвскій, съ 1783 по 1794 г. еп. нижегородскій. Въ Нижнемъ-Новгородѣ Д. заботился объ обращеніи иновѣрцевъ, расширилъ кругъ семинарскаго преподаванія. Славился какъ проповѣдникъ, и въ своихъ поученіяхъ нерѣдко затрогивалъ общественные вопросы; между прочимъ, онъ высказывалъ мысль, что спасеніе общества заключается въ просвѣщеніи разума и въ развитіи нравственнаго чувства, и что для водворенія въ общественной жизни началъ истины и добра необходимо, чтобы представители власти отрѣшились отъ взгляда на невѣжество массъ, какъ на лучшее средство управлять ими. Изданіе соч. Ломоносова, сдѣланное Д. (М., 1778), по научности пріемовъ превосходитъ какъ прежнія, такъ и послѣдующія изданія, кромѣ изданія М. И. Сухомлинова. Библіографическій трудъ Д.: «Библіотека Россійская или свѣдѣніе о всѣхъ книгахъ въ Россіи съ начала типографіи въ свѣтъ вышедшихъ» напеч. въ «Памятникахъ древней письменности» (СПБ., 1881). Сочиненіе это обнимаетъ время съ 1518 по 1785 г. и весьма важно для русской библіографіи, особенно XVII и XVIII вв., какъ по указанію книгъ, хранившихся въ то время въ библіотекахъ синодальной, типографской и др., такъ и по замѣчаніямъ автора. Перечню книгъ предпослана общая характеристика русской литературы и образованности. Исторію литературы или письменности Д. сливаетъ съ исторіей просвѣщенія и дѣлитъ ее на 3 періода: отъ Владиміра до Іоанна Грознаго; отъ начала книгопечатанія до введенія гражданскаго шрифта и отъ введенія гражданскаго шрифта. Обозрѣніе русской литературы Д. доводитъ до XVI ст.; живыми и смѣлыми красками рисуетъ онъ умственное состояніе тогдашней Россіи и степень участія духовенства въ просвѣщеніи русскаго общества и народа. Д. издалъ еще трактатъ Ѳеофана Прокоповича объ исхожденіи св. Духа (Гота, 1772), къ которому приложилъ много цѣнныхъ примѣчаній, указатель литературы вопроса и краткую біографію Ѳеофана (неизвѣстнаго автора), которая до сихъ поръ служитъ однимъ изъ источниковъ свѣдѣній о Ѳеофанѣ и извѣстна въ нашей литературѣ подъ именемъ готской. — См. М. И. Сухомлиновъ. «Исторія россійской академіи» (ч. I, СПБ., 1874); Я. Горожанскій, «Д. С. Рудневъ» (Кіевъ, 1904).

Дамаскинъ—см. Николай Дамаскинъ.

Дамаскинъ—іеродіаконъ Чудова м-ря, полемистъ конца XVII в. Ум. ок. 1706 г. Главное его сочиненіе: «105 отвѣтовъ» или «Остенъ», направлено противъ приверженцевъ латинскаго мнѣнія о времени пресуществленія Даровъ. Впервые (1667) это мнѣніе было высказано игуменомъ Кіево-Михаиловскаго м-ря, Ѳеодосіемъ Сафоновичемъ, въ книгѣ «Выкладъ о церкви и ея тайнахъ». Противъ нея, по порученію патр. Іоакима, написалъ возраженіе инокъ Евѳимій, подъ заглавіемъ: «Остенъ» (т.-е. бодецъ). Противъ «Остена» выступилъ архим. Юрьева м-ря Гавріилъ Домецкій съ «105 вопросами». Отвѣтомъ ему и было названное сочиненіе Д., написанное въ формѣ посланія къ митрополиту новгородскому Іову (1704). Д. принадлежатъ также: три посланія къ митрополиту Іову (1705) и сравненіе Аѳонской горы съ Соловецкимъ м-ремъ.—Ср. архим. Леонидъ, «Аѳонская гора и Соловецкій м-рь Дамаскина» (въ «Памятн. др. письмен.», 1883); прот. Яхонтовъ, «Іеродіаконъ Д., русскій полемистъ» (СПБ., 1884); Н. Петровъ («Ж. М. Н. Пр.», 1884, апр.); Мирковичъ, «О времени пресуществленія св. Даровъ. Споръ, бывшій въ Москвѣ во второй половинѣ XVII в.» (Вильно, 1888); А. Прозоровскій, «Сильвестръ Медвѣдевъ» (М., 1896).

Дамаскины.—Подъ такимъ названіемъ въ ново-болгарской литературѣ извѣстны сборники, въ составъ которыхъ входили переводы поученій изъ книги греческаго писателя и проповѣдника, Дамаскина Студита: «Сокровище» (Θησαυρός; подлинникъ печатался въ Венеціи въ 1528 г. и позднѣе). Церковныя власти рекомендовали чтеніе проповѣдей его въ церквахъ; простонародный новогреческій языкъ дѣлалъ ихъ доступными пониманію слушателей. Вѣроятно, успѣхъ «Сокровища» у грековъ побудилъ и православныхъ славянъ перевести эту книгу, дававшую духовенству матеріалъ для проповѣдей на весь церковный годъ. Возможно, что первоначальный переводъ по своему составу соотвѣтствовалъ греческому подлиннику, но въ настоящее время неизвѣстно ни одной такой рукописи. Впослѣдствіи, при частой перепискѣ (дошло 35 подобныхъ списковъ, что̀ является весьма крупной цифрой при ничтожномъ, въ общемъ количествѣ сохранившихся болгарскихъ рукописей), содержаніе Д. измѣнялось; въ его составъ входили статьи и другихъ авторовъ; даже въ древнѣйшей изъ извѣстныхъ рукописей среди 20 статей только 9 заимствованы изъ сочиненій Д. Юго-славянскій переводъ былъ сдѣланъ, вѣроятно, въ зап. Болгаріи, на тамошнее болгарское нарѣчіе, не позднѣе начала XVII в.; къ этому времени относится древнѣйшій изъ сохранившихся списковъ—такъ назыв. Коприщенскій. Переводъ такого распространеннаго сборника являлся въ то глухое время весьма крупнымъ, можно сказать, почти единственнымъ, литературнымъ фактомъ; поэтому съ Д. теперь принято начинать изложеніе ново-болгарской литературы. Съ другой стороны, языкъ перевода въ весьма значительной мѣрѣ приближается къ ново-болгарскому; чрезвычайная распространенность Д. должна была пріучить болгаръ къ чтенію на ихъ живомъ языкѣ и помочь основанію въ XIX ст. болгарской литературы уже на чисто-народномъ языкѣ. Для исторіи болгарскаго языка Д. представляютъ неоцѣненный матеріалъ, ближайшее изученіе котораго поможетъ связать

«средне-болгарскую» эпоху съ ново-болгарской.—См.: Б. Цоневъ, «Новобългарска писмоность прѣди Паисия» («Български Прѣгледъ», год. 1); П. А. Лавровъ, «Дамаскинъ Студитъ и сборники его имени «Дамаскины» въ юго-славянской письменности» («Лѣтопись историко-филолог. общества при новор. унив.», т. VII); Л. Милетичъ, «Введеніе къ изданію Коприщенской рукописи Д.» во II т. серіи «Български старини» (Изд. Археогр. Ком. при Мин. Народн. Пр.); здѣсь указана и вся остальная литература о Д. *Н. П.*

Дамаскій (Damaskios, Damascius) — греческій философъ. Род. въ Дамаскѣ около 470 г. по Р. Хр.; учился въ Александріи и Аѳинахъ; былъ послѣднимъ преподавателемъ неоплатон. философіи въ аѳинской академіи; послѣ ея закрытія въ 529 г. отправился въ Персію, гдѣ былъ радушно принятъ Хозроемъ. Изъ его соч. Копшъ изд. «Quaestiones de primis principiis» (1826).—Ср. Ruelle, «Le philosophe D.» (1861).

Дамаскъ (*араб.* еш-Шамъ)—гл. гор. турецкой пров. Сиріи, въ зап. Азіи, на выс. 690 м., у подножія Антиливана, на плодородной равнинѣ, орошенной р. Барада, протекающей по городу нѣсколькими рукавами и теряющейся далѣе на В въ болотѣ. Городъ окруженъ старинными стѣнами и рвами, внѣ которыхъ три предмѣстья и множество садовъ. Улицы, кромѣ главныхъ, узки, извилисты и содержатся крайне неопрятно. Всюду надъ домами возвышаются минареты мечетей (числомъ 248), среди которыхъ особенной красотой отличается мечеть Омаядовъ, перестроенная въ 705—715 гг. изъ христіанской церкви. Здѣсь находится часовня, въ которой, по преданію, хранилась глава Іоанна Предтечи. Вокругъ мечети раскинулись 30 обширныхъ типичныхъ базаровъ. Старинная цитадель. Населеніе Д. (ок. 200 000 ч.) состоитъ, главнымъ образомъ, изъ мусульманъ; есть также греки, армяне, евреи и др. Мусульмане, христіане и евреи живутъ въ различныхъ кварталахъ. Производства розоваго масла, шелковыхъ тканей, парчи, изящныхъ металлическихъ издѣлій, мебели съ перламутровой инкрустаціей, ковровъ и т. п. Кожевенные, канатные и крахмальные зав. Торговля съ Месопотаміей, прежде значительная, послѣ прорытія Суэцкаго канала пала. Д. соединенъ жел. дор. съ Бейрутомъ (147 км.); черезъ него проходитъ и жел. дор. на Мекку. Главные предметы ввоза—рисъ, дерево, соль, сахаръ, керосинъ, ткани; вывоза—мука, фрукты, шерсть, лакрица.—Исторія. Д. городъ очень древній и, какъ показываетъ его названіе, не семитическаго, а, можетъ-быть, хеттскаго происхожденія. О немъ есть упоминаніе въ Телль-Амарнскомъ архивѣ (XV в. до Р. Хр.). Видную роль онъ начинаетъ играть съ X в., когда въ его округѣ утвердились арамеи и основали самостоятельное государство. Въ качествѣ узла, гдѣ сходились караваны съ сѣвера и юга, востока и запада, Д. шелъ быстро къ процвѣтанію. Израильскіе купцы уже очень рано имѣли тамъ свои базары (3 Ц. XX, 34). Исторія города совпадаетъ съ исторіей арамеевъ (см. III, ст. 331—333). Начиная съ 732 г. до Р. Хр. Д. пережилъ владычество ассирійцевъ, вавилонянъ и персовъ, оставаясь все время выдающимся торговымъ городомъ. Часть своего значенія онъ потерялъ при Селевкидахъ, благодаря основанію Антіохіи. Съ 64 г. былъ подчиненъ Риму, въ 633 г. взятъ халифомъ Омаромъ; позже (до 750 г.) служилъ резиденціей халифовъ. Переходя отъ одной династіи къ другой, Д. въ 1154 г. былъ взятъ Нуреддиномъ. Въ 1401 г. былъ сожженъ Тимуромъ, но вскорѣ снова отстроенъ. Въ 1516 г. присоединенъ къ Турціи. Въ 1833—1840 гг. вмѣстѣ съ Сиріей находился подъ властью Мехмедъ-Али. Въ 1860 г. здѣсь имѣла мѣсто ужасная рѣзня христіанъ, устроенная друзами.

Дамаскъ—булатная сталь (см. Булатъ), съ которой Европа впервые познакомилась въ Дамаскѣ, въ Сиріи, во время крестовыхъ походовъ. Благодаря высокимъ качествамъ этой стали дамасскіе клинки всегда цѣнились очень высоко. Въ XIX в. многія оружейныя фирмы стали дѣлать попытки получить Д. путемъ прибавленія къ обыкновенной стали различныхъ металловъ (вольфрамъ, никкель), при чемъ наилучшихъ результатовъ достигла парижская фирма Бернаръ, клинки которой, изъ такъ назыв. бернардовской стали, отличаются необыкновенной твердостью, связанной съ тягучестью и ковкостью.

Дамасское стекло—такъ наз. тарелки, вазы, полусферическія чаши, приготовленныя изъ прозрачной голубой, красной, зеленой, также цвѣта амбры, массы, съ нѣжными оттѣнками, богато украшенныя позолотой. Издѣлія эти появляются въ Сиріи и Александріи уже въ раннемъ средневѣковьѣ, также въ Персіи, а съ XIV в. стали дѣлать имъ подражанія (façon de Damas) и въ Венеціи.

Дамастъ Сигейскій—одинъ изъ младшихъ логографовъ, жившій ок. 400 г. до Р. Хр. и происходившій изъ гор. Сигея въ Троадѣ. Свида перечисляетъ нѣсколько заглавій его сочиненій. Изъ этого перечня видно, что Д., подобно другимъ логографамъ, интересовался преимущественно вопросами генеалогическими и географическими. Страбонъ отзывается о немъ какъ о писателѣ, не заслуживающемъ довѣрія. Отрывки изданы у Миллера, «Fragm. Hist. Gr.», II, стр. 64 и сл.

Дамашке (Damaschke), Адольфъ—нѣмецкій экономистъ (род. въ 1865 г.), стоящій во главѣ движенія въ пользу земельной реформы. Въ редактируемыхъ имъ спеціальныхъ журналахъ («Freiland», съ 1896 г. «Deutsche Volksstimme», съ 1907 г. «Bodenreform») и многочисленныхъ сочиненіяхъ отстаиваетъ обращеніе незаслуженнаго прироста стоимости земли въ пользу общества, путемъ особыхъ налоговъ. Главные труды: «Wohnungsnoth u. Bodenfrage» (1899); «Die Bodenreform» 1902; въ 1902 г. 20-ая тыс., русск. пер. 1904); «Geschichte der Nationalökonomie» (5-е изд., 1911); «Wohnungsnot u. Kinderelend» (1907); «Geschichte der deutschen Bodenreformbewegung» (1906); «Was ist nationalsozial» (1898—изложеніе программы партіи); «Schule u. Bodenreform» (1911).

Дамаянти—см. Наль и Д.

Дамба—искусственное возвышеніе въ видѣ вала, большею частью изъ земли, иногда же изъ фашинъ, камня или соединенія этихъ матеріаловъ. Д. строятся въ низкихъ мѣстахъ долинъ, въ болотахъ и руслахъ рѣкъ, а также вдоль морскихъ береговъ, для проведенія полотна дорогъ надъ водою, или же для цѣлей гидротехническихъ (плотины). Высота Д., назначенной для желѣзной или шоссейной дороги, должна быть настолько значительна, чтобы дорожное полотно не затоплялось высокою водою. Ширина Д. по верху опредѣляется установленнымъ размѣромъ полотна дороги, а для рѣчныхъ и морскихъ Д.—условіемъ устойчивости. Ширина основанія Д. зависитъ отъ ширины ея гребня, высоты Д. и допускаемой крутизны откосовъ, смотря по роду матеріала. Для возведенія жел.-дор. и шоссейныхъ Д. предпочитаютъ грунтъ, не удерживающій въ себѣ воду, песчаный, гравелистый; глина же для этой цѣли не пригодна. Откосамъ земляныхъ Д. придаютъ уклонъ одиночный или полуторный, т.-е. ширину 1 или 1½ м. на каждый метръ высоты. Въ откосахъ высокихъ Д. устраиваются черезъ каждые

2—3 м. уступы, въ видѣ горизонтальныхъ площадокъ, такъ наз. бермы, шириною въ 0,5 м., которыя увеличиваютъ устойчивость Д. и затрудняютъ размывъ откоса водою. Если грунтъ, употребляемый на насыпку Д., неудобенъ для засѣванія, то откосы дернуются или покрываются слоемъ растительной земли, толщиною 15—20 стм., который засѣвается травою; рѣчныя же Д. часто засаживаются кустарникомъ ивовой или другой быстро растущей породы, для закрѣпленія поверхности. Откосы Д., подверженные напору текучей воды или ударамъ волнъ, замащиваются камнемъ до горизонта высокихъ водъ. Часто также откосы Д. къ сторонѣ воды дѣлаются болѣе пологими, сравнительно съ противоположнымъ (нагорнымъ) откосомъ. Для укрѣпленія откосовъ Д. употребляются также фашины, колья, забитые рядами, плетни изъ хвороста и т. д. Въ недавнее время, для увеличенія устойчивости рѣчныхъ Д., стали дѣлать ядро насыпи изъ камня или бетона (Д. новаго Кротонскаго водопровода близъ Нью-Іорка).

Дамболо (Dambolo, Dambool) — священное буддійское селеніе на о-вѣ Цейлонѣ, въ 70 км. отъ г. Канди. Близъ вершины пещерные храмы, посвященные Буддѣ; въ одномъ изъ нихъ надпись, относящаяся къ XII ст. За 100 лѣтъ до Р. Хр. Д. пещеры служили убѣжищемъ правителю Цейлона, при нападеніи на о-въ малабарцевъ; имъ воздвигнута здѣсь статуя Будды.

Дамгханъ или Дегманъ — гор. въ сѣверной Персіи, въ 64 км. къ Ю отъ Астрабада, у южн. склона Эльбурса. Во время Аббаса Великаго былъ значительнымъ городомъ. Обширныя развалины домовъ, городской стѣны и крѣпости. Въ XIV ст. Д. былъ столицей царства Сербедаровъ. 15000 жит.

Дамей (Δαμέας), греческій художникъ второй половины VI в. до Р. Хр., родомъ изъ Кротона. Изваялъ бронзовую статую Милона Кротонскаго для Олимпіи; отъ статуи сохранилось часть базы, общее же представленіе о ней даетъ бронзовая статуэтка Британскаго музея.

Дамениза́ція (Damenisatio) — музыкальное названіе нотъ, придуманное Грауномъ въ половинѣ XVIII в., при пѣніи гаммъ (вмѣсто do, re, mi, fa, sol, la, si) da, me, ni, po, tu, la, be. Какъ сольмизація Гвидо изъ Ареццо получила свое названіе отъ sol, mi и т. д., такъ и Д. получила свое наименованіе отъ da, me, ni... Въ настоящее время Д. совершенно оставлена.

Дамесъ (Dames), Вильгельмъ—нѣм. палеонтологъ (1843—1898), профессоръ берлинскаго унив. Занимался преимущественно изслѣдованіемъ фауны мезозойской, кайнозойской и ледниковой эпохъ въ Германіи, Греціи, Швеціи, Египтѣ и др. Имъ описанъ второй полный экземпляръ археоптерикса изъ золенгофенскаго камня. Главные труды: «Die devonischen Ablagerungen bei Freiburg in Niederschlesien» («Zeitschr. d. deutsch. Geol. Ges.», XX); «Die Echiniden der nordwestdeutschen Jurabildungen» («Zeitschr. d. deutsch. Geol. Ges.», т. XXIV); «Die Ganoiden des d. Muschelkalks» («Palaeont. Abh. von D. und Kayser», т. IV).

Дами (Dhamie)—небольшое сейкское государство въ сѣв.-зап. Индіи, въ горахъ Симла, въ 25 км. отъ гор. Симлы, подъ 31° 7′ сѣв. ш. и 77° 3′ вост. д. 65 кв. км., жит. 4500 (1901 г.); находится подъ британскимъ протекторатомъ.

Дамирій, Кемаледдинъ-Мохаммедъ (1344—1405)—египетскій ученый шейхъ, богословъ шафіитскаго толка, авторъ алфавитнаго словаря: «Книга о животныхъ» (1371), типа средневѣковыхъ «бестіаріевъ» или «физіологовъ». Полная редакція (есть средняя и малая) напечатана въ Каирѣ, (1274=1858; много изданій). Это полубеллетристическій сводъ разсказовъ, легендъ, суевѣрій и стиховъ о животныхъ; для этнографа и историка литературы—неисчерпаемый кладезь свѣдѣній. Англійскій переводъ A. S. G. Jayakar, «Ad-Damiri's Hayât al-hayawân, a zoological lexicon», Бомбей, т. I, 1906; т. II, 1908 (еще неоконч., только до буквы Ф). О прочихъ произведеніяхъ Д. см. Brockelmann, «Gesch. der arab. Litteratur», т. II (Б., 1902), стр. 138, съ перечнемъ сохранившихся рукописей; А. Крымскій, «Исторія арабовъ и араб. литературы», ч. I (М., 1912), стр. 134.

Дамиронъ (Damiron), Жанъ-Филибертъ—франц. философъ (1794—1862), ученикъ Кузена, проф. въ Сорбоннѣ. Проводилъ принципы эклектической философіи («Cours complet de philosophie», 2-е изд. 1842), не внося въ нее ничего новаго. Большее значеніе имѣютъ его труды по исторіи философіи: «Essais sur l'histoire de la philosophie en France au XIX s.» (1834); «Essai sur l'histoire de la philosophie au XVII s.» (1846); «Mémoires pour servir à l'histoire de la philosophie au XVIII siècle» (1858—64). Въ 1842 г. Д. издалъ соч. Жуфруа: «Nouveaux mélanges philosophiques», во многомъ значительно измѣнивъ текстъ, въ угоду клерикаламъ. Это вызвало сильныя нападки, особенно со стороны Пьера Леру, написавшаго: «De la mutilation des manuscrits de M. Jouffroy» (1843). Другіе труды Д.: «De la providence» и затѣмъ «Appendice au traité de la providence» (1850); «Souvenirs de vingt ans d'enseignement à la Faculté des lettres de Paris» (1859); «Conseils adressés à des enfants d'ouvriers et à leurs familles» (1861).

Дамі́ани, Петръ (1006/7—1072).—церковный дѣятель. Рано сталъ извѣстнымъ какъ преподаватель, но, влекомый аскетизмомъ, сдѣлался отшельникомъ (около 1035 г.) въ Фонтеавеллана (близъ Губбіо), гдѣ приводилъ въ изумленіе строгостью своей жизни даже испытанныхъ монаховъ. Его приглашали въ разные монастыри для обученія монаховъ и возстановленія строгой дисциплины. Когда Д. сдѣлался аббатомъ, подъ его вліяніемъ возникъ цѣлый рядъ другихъ еремиторіевъ, создавшихъ сплотившуюся около Фонтеавеллана конгрегацію. Заботливостью и любовью Д. умѣлъ смягчать суровую жизнь братіи и сочетать съ нею изученіе св. Писанія и св. отцовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ принималъ горячее участіе въ реформѣ церкви. «Второй Іеронимъ», онъ, не щадя красокъ, нападалъ на падшій клиръ («Liber Gomorrianus» приписывается Д.), проповѣдуя покаяніе и ведя неустанную борьбу съ «николантами» (допускавшими бракъ духовныхъ лицъ) и «симоніаками». Отрицаніе симоніи онъ примирялъ съ насущными задачами церкви: онъ не отвергалъ дѣйственности таинства (даже ординаціи), совершаемыхъ симоніаками. Эта умѣренность отличаетъ Д. не только отъ «публицистовъ», представителей радикальнаго направленія, но и отъ покровительствовавшихъ имъ папъ Льва IX, Григорія VII и Урбана II. Промежуточное положеніе занялъ Д. и въ вопросѣ объ инвеституре, не одобряя инвеституры мірянъ, но и не рѣшаясь ее окончательно отвергнуть. Это стоитъ въ связи со взглядами Д. на отношеніе свѣтской и духовной властей. Обѣ, по его мнѣнію, необходимы: духовная даетъ свѣтской святость, свѣтская охраняетъ духовную. Государь носитъ «мірское оружіе», святитель «опоясанъ духовнымъ мечомъ, Словомъ Божіимъ». Обѣ власти должны дѣйствовать союзно, дабы не расколоть единаго человѣческаго рода; взаимною любовью

ихъ достигается, что «и государь обрѣтается въ римскомъ первосвятителѣ и римскій первосвятитель въ государѣ». Идеи Д., далекія отъ идей Гильдебранда, объясняются тѣмъ, что онъ принадлежитъ къ другому поколѣнію, дѣйствовавшему въ эпоху реформаторской и благодѣтельной для церкви дѣятельности Генриха III. Когда запятнавшій себя симоніей Григорій VI былъ низложенъ, Д. всѣ свои надежды возложилъ на Генриха, радуясь его мѣрамъ на пользу церкви (письмо Д. Клименту II—Ер., I, 3). Когда со времени Льва IX само папство энергично взялось за дѣло реформы, Д. стоялъ на его сторонѣ. Но опѣнившее Д. папство (особенно пріобрѣтшій уже въ это время вліяніе Гильдебрандъ), не довольствуясь его добровольческимъ участіемъ въ борьбѣ, старалось поставить отшельника въ ряды оффиціальныхъ дѣятелей: въ 1057 г. Д. былъ сдѣланъ кардиналомъ и епископомъ Остіи и, несмотря на частыя и искреннія попытки удалиться въ свой еремиторій, принужденъ былъ сохранить свое положеніе. Онъ оказался, однако, искуснымъ политикомъ и дѣятелемъ. Частью ему обязанъ римскій клиръ улучшеніемъ своихъ нравовъ. Вмѣстѣ съ Ансельмомъ изъ Лукки, Д. былъ отправленъ легатомъ въ Миланъ, взволнованный Патаріей. Съ опасностью для жизни, послѣ упорной борьбы, ему удалось добиться отъ миланскаго клира проклятія симоніи и браковъ духовенства, равно какъ и подчиненія миланской церкви римской. Горячее участіе принялъ Д. въ схизмѣ между защищаемымъ имъ Александромъ II и поддерживаемымъ Генрихомъ IV Гоноріемъ II. Еще въ 1065 г. Д. приглашалъ Генриха IV въ Италію низвергнуть Гонорія и короноваться, что шло въ разрѣзъ съ желаніями Александра II и партіи Гильдебранда, боявшихся усиленія короля. До окончательной побѣды политики Гильдебранда Д. не дожилъ. Оффиціально не канонизованный, Д. почитался въ католической церкви какъ святой. Левъ XII въ 1828 г. занесъ его въ число «Doctores Ecclesiae».—Ср.: Migne, «Patr. Latina», 144, 145; «Acta Sanctorum Bolland.», Febr. III; Fr. Neukirch, «Das Leben des P. D.» (Гёттингенъ, 1875); J. Kleinermanns, «Der hl. P. D.» (1881); Roth, «Der hl. Petrus D.», въ «Studien und Mitteilungen aus dem Benediktiner u. d. Cistercienser-Orden», VII, VIII (Вюрцбургъ, 1886, Брюннъ, 1887). *Л. К.*

Даміанъ—преп., ум. въ 1071 г. Ученикъ преп. Ѳеодосія. Память его 5 октября.

Даміетта (Dimyât у арабовъ, Tamiati у коптовъ, Tamiathis въ древности) — гор. въ нижнемъ Египтѣ, при вост. рукавѣ Нила, въ 4 км. отъ устья. Базары, мраморныя бани, маякъ; вывозъ риса (обширныя зернохранилища); значительная торговля скотомъ (верблюдами) и сел.-хоз. продуктами, рыболовство. Въ началѣ XVIII ст. было 80 тыс. жит., нынѣ (1905 г.) 31 288. Д. считается самымъ здоровымъ городомъ Египта. Древній Таміатисъ стоялъ у самаго устья Нила; благосостояніе его поднималось по мѣрѣ паденія Пелузія. Въ средніе вѣка Д. была однимъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ пунктовъ и играла важную роль во время крестовыхъ походовъ. Арабы завоевали Д. въ 641 г.; съ 738 г. по 968 г. ею нѣсколько разъ овладѣвали и снова теряли ее греки; ее осаждали въ 1196 г. греческій флотъ и король Амальрихъ Іерусалимскій; въ 1219 г. крестоносцы взяли ее приступомъ, послѣ упорнаго сопротивленія; но въ 1221 г. Д. возвращена султану. Въ 1249 г. Д. взята Людовикомъ Святымъ, но скоро опять утрачена. Въ 1251 г. она разрушена султаномъ Бибаріемъ и потомъ возстановлена на настоящемъ мѣстѣ. Французы взяли Д. въ 1798 г. и въ 1799 г. одержали здѣсь побѣду надъ турками. Отъ французовъ Д. была отнята англичанами и возвращена султану.

Дамія (Damia)—греческая богиня, почитаемая въ мистеріяхъ, однѣми женщинами, со строгимъ исключеніемъ мужчинъ. Черезъ Тарентъ она проникла, вѣроятно уже въ III в. до Р. Хр., въ Римъ и здѣсь слилась съ одной изъ древнѣйшихъ римскихъ богинь — Fauna-Bona-Dea. Въ праздникѣ Bona dea (ночномъ бдѣніи въ домѣ жены магистрата cum imperio), въ которомъ большую роль играли весталки, участвовала и жрица Даміи, «damiatrix» (см. Фавнъ и Bona Dea).

Дамке (Damcke), Бертольдъ—композиторъ, піанистъ и музыкальный критикъ (1812—1875). Съ 1845 по 1855 г. Д. жилъ въ Петербургѣ, занимаясь преподаваніемъ игры на фортепіано, композиціей и музыкальной критикой; печаталъ статьи въ «Спб. Вѣдом.» (1857), «Библіотекѣ для чтенія» («Музык. воспоминанія», 1850) и др. журналахъ. Позднѣе изъ Парижа корреспондировалъ въ Россію. Былъ однимъ изъ ближайшихъ друзей и ревностнымъ сторонникомъ Берліоза. Написалъ ораторію «Дебора», хоры къ «Фаусту» Гёте, оперу «Käthchen von Heilbronn», рядъ фортепіанныхъ пьесъ (нѣкоторыя печатались въ «Нувеллистѣ») и т. д. Д.—опытный и знающій, но мало оригинальный и талантливый музыкантъ. Критическія его статьи свидѣтельствуютъ о его знаніяхъ и довольно прогрессивныхъ взглядахъ на искусство.

Даммара (Dammara L.)—родъ тропическихъ хвойныхъ деревьевъ, весьма близкій къ Араукаріи, распространенъ въ числѣ 8 видовъ по Австраліи и прилегающимъ къ ней островамъ. Вмѣсто настоящихъ хвой у Д. довольно длинные кожистые листья, такъ что причисляется она къ хвойнымъ лишь на основаніи устройства цвѣтовъ и плодовъ. Цвѣты раздѣльные, мелкіе (какъ у сосны, ели), въ сережкахъ; плодъ—короткая и широкая шишка со множествомъ чешуй, черепичато расположенныхъ и прикрывающихъ сѣмена. Всѣ вообще Д. весьма богаты смолами, идущими на приготовленіе лучшихъ лаковъ и составляющими немаловажный предметъ вывоза. Наиболѣе извѣстна Д. бѣлая или восточная (D. alba Rumpf.=D. orientalis Lamb.)—дерево выше 30 м., растущее въ среднемъ поясѣ горъ Зондскихъ и нѣкоторыхъ сосѣднихъ острововъ; листья длиною до 13 стм. при ширинѣ въ 3—4 стм. Прозрачная смола, скопляясь иногда на вѣтвяхъ въ большомъ количествѣ, отваливается глыбами на землю, а у прирѣчныхъ деревьевъ попадаетъ въ рѣку и отлагается теченіемъ на берегахъ. Другая Д., южная или австралійская (D. australis Lamb.), образуетъ лѣса на Новой Зеландіи, гдѣ у туземцевъ называется «каури» (а смола ея—каури-копалъ); она почти вдвое выше предыдущей, но листья у нея значительно меньше и уже. Смола темнаго цвѣта, стекаетъ по стволу къ корнямъ и образуютъ около нихъ натеки, частью скрывающіеся подъ землей, съ которой отчасти смѣшивается.

Даммаштокъ (Dammastock)—высочайшая вершина въ Унтервальденскихъ Альпахъ (3633 м.), съ обширными ледниками.

Дамно (отъ *лат.* damnum, *итал.* danno — потеря, убытокъ вообще, по отношенію къ векселямъ—потеря, связанная съ инкассо векселя въ другомъ городѣ)—особая комиссія за инкассо принимаемыхъ къ учету иногородныхъ векселей, взимаемая потому, что банку, посылающему подобные векселя для инкассо своимъ корреспондентамъ, самому приходится платить послѣднимъ извѣстную комиссію за трудъ по полученію платежа, не говоря

уже о трудѣ, съ которымъ сопряжена отсылка векселей въ другіе города. Размѣръ Д. на каждый городъ опредѣляется особыми тарифами, издаваемыми банками. Взыскивается оно въ процентномъ отношеніи съ суммы векселя, но обыкновенно не меньше 50 коп. съ каждаго векселя, а на нѣкоторыя мѣста—и въ большемъ размѣрѣ; подобное наименьшее Д. называется **минимальнымъ**. По векселямъ съ платежомъ въ городахъ, гдѣ банкъ имѣетъ собственныя отдѣленія, или гдѣ онъ нуждается въ деньгахъ, Д. обыкновенно не взыскивается. Въ счетоводныхъ книгахъ Д. проводится черезъ Счетъ комиссіи.

Дамода или Дамуда (Damodar, Dammodah)—р. въ Индіи, судоходный притокъ Гугли, беретъ начало въ горахъ Чота Нагпуръ какъ бурный горный потокъ, потомъ течетъ какъ многоводная рѣка и, наконецъ, растекается по пескамъ дельты Гугли, сливаясь съ ней въ 60 км. ниже Калькутты. Длина 580 км.

Дамодара Мишра (Dāmodara Miçra)—индійскій драматургъ XI в. по Р. Хр., авторъ невысокой въ художественномъ отношеніи драмы Гапуманнатака или Маганатака (великая драма), представляющей въ 14 актахъ исторію Рамы. По преданію, Д. Мишра жилъ при дворѣ царя Бходжа, въ странѣ Mālava. Повидимому, Д. Мишра только редактировалъ старую драму.

Дамоклъ (Δαμοκλῆς)—любимецъ и угодникъ сиракузскаго тирана Діонисія Старшаго (405—367 г. до Р. Хр.), страдавшаго подъ старость крайнею подозрительностью и страхомъ покушеній. Однажды Д. сталъ превозносить тирана какъ счастливѣйшаго изъ людей. Въ отвѣтъ на это тиранъ предложилъ уступить свое счастье Д. и передалъ въ его полное распоряженіе свой дворецъ, со всѣмъ его великолѣпіемъ и всѣми утѣхами. Нѣкоторое время Д. утопалъ въ блаженствѣ, пока разъ утромъ онъ не увидѣлъ, какъ надъ его головой свѣсился съ потолка мечъ на лошадиномъ волосѣ. Д. понялъ тщету радостей тирана и просилъ Діонисія отпустить его изъ дворца. Отсюда выраженіе «Дамокловъ мечъ», обозначающее близкую, непрестанно угрожающую опасность, при видимомъ благополучіи и успѣхахъ.

Дамонъ (Damon) и **Финтій** (Phintias)—два пиѳагорейца изъ Сиракузъ, образецъ истинной дружбы. Финтій за покушеніе на жизнь Діонисія II былъ приговоренъ къ смерти, но для устройства семейныхъ дѣлъ попросилъ отпустить его на короткій срокъ, оставивъ своего друга Д. заложникомъ вмѣсто себя. Непредвидѣнныя обстоятельства задержали Финтія, и Д. уже былъ отведенъ на мѣсто казни; но тутъ, запыхавшись, является Финтій. Діонисій простилъ его и просилъ принять и его третьимъ въ столь тѣсную дружбу, отъ чего тѣ отказались. Таковъ разсказъ о нихъ Аристоксена у Ямвлиха. По Цицерону, это происходило при Діонисіи Старшемъ. Другіе называютъ иныя имена; такъ, Гигинъ называетъ Мера и Селинунтія. Исторія Д. и Финтія служила сюжетомъ разныхъ поэтическихъ произведеній; шиллеровская баллада «Die Bürgschaft» написана по Гигину.

Дамофонтъ (Δαμοφῶν)—греч. скульпторъ изъ Мессены, начала II в. до Р. Хр. Исполнилъ много статуй божествъ и группъ для храмовъ Ахаіи, Мессеніи и Аркадіи. Остатки одной изъ группъ Д. были найдены при раскопкахъ въ Ликосурѣ, въ Аркадіи (хранятся въ аѳинскомъ нац. муз.); сохранившіяся головы статуй, составлявшихъ группу (Деметра на тронѣ, по сторонамъ котораго Артемида и титанъ Анитъ), примыкаютъ, по стилю, къ типамъ IV в., но трактованы суше; кусокъ богато украшенной одежды отъ статуи Деметры интересенъ исполненными на ней плоскимъ рельефомъ изображеніями.—См. Dickins, «Annual of the Brit. School of Athens» (XII, XIII); С. Жебелевъ, «Филол. Обозр.», VI (1894).

Дамптъ (Dampt), Жанъ—франц. скульпторъ (род. въ 1854 г.), отличный техникъ, ловко воспроизводящій живописные эффекты въ мраморѣ въ соединеніи съ натуралистической трактовкой сюжета. Лучшее произведеніе—«Поцѣлуй бабушки» (въ Люксембургѣ).

Дамьеровъ архипелагъ—см. Дампировъ архипелагъ.

Дамьеръ (de Dampierre), Анри-Дювалъ—австрійскій фельдмаршалъ (1580—1620), родомъ изъ Лотарингіи. Въ 1604 г. прославился побѣдой надъ Бетленъ-Габоромъ, вторгшимся въ Трансильванію. Въ 1616—1617 гг. участвовалъ въ венеціанской войнѣ. Въ 1619 г. съ успѣхомъ дѣйствовалъ противъ протестантской арміи Мансфельда. Въ 1620 г. снова двинулся противъ Бетленъ-Габора и былъ убитъ подъ Пресбургомъ.—См. Janko, «Dampierre» (B., 1876).

Дамьеръ (de Dampierre), Огюстъ-Анри-Мари-Пико—французскій генералъ (1756—1793). Отличился въ сраженіи при Жеманнѣ въ 1792 г., но затѣмъ, получивъ порученіе прикрывать осаду Маастрихта, потерпѣлъ неудачу при Альденгофенѣ. Во время сраженія при Неервиденѣ командовалъ центромъ французской арміи и послѣ измѣны Дюмурье былъ назначенъ главнокомандующимъ. По требованію конвента перешелъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ и двинулся къ городу Конде, около котораго былъ убитъ въ стычкѣ съ непріятельскимъ отрядомъ.

Дамрошъ (Damrosch), Леопольдъ—композиторъ (1832—1885). Написалъ рядъ романсовъ, скрипичныхъ пьесъ и произведеній для пѣнія съ оркестромъ, торжественную увертюру и др.

Дамуазо (damoiseau, изъ domicellus). Это названіе носили сыновья феодальныхъ сеньёровъ, пока они подготовлялись, въ качествѣ пажей и затѣмъ оруженосцевъ, къ принятію рыцарскаго званія.

Дамуазо (de Damoiseau), Шарль-Марія-Теодоръ, баронъ—французскій астрономъ (1768—1846). Извѣстенъ вычисленіями возмущеній орбитъ малыхъ планетъ, кометъ и спутниковъ, основанными отчасти на теоріяхъ Лапласа, отчасти на собственныхъ изысканіяхъ Д., оставшихся необнародованными. Главныя его сочиненія: «Mémoire sur l'époque du retour de la Comète de l'année 1759»; «Théorie et tables de la Lune» (П., 1824 и 1828); «Tables écliptiques des satellites de Jupiter» (1836). Мелкія статьи Д. помѣщалъ преимущественно въ прил. къ франц. астрономическому мѣсяцеслову: «Connaissance de Temps». Таблицы спутниковъ Юпитера, составленныя Д., до сихъ поръ не утратили своего значенія.

Дамуритъ (*минер.*)—бѣлый, плотный или тонкочешуйчатый мусковитъ, составляющій маточную породу дистена, ставролита или псевдоморфозы по дистену. Бретань, Норвегія. Названъ въ честь франц. минералога Огюстена-Алексиса Дамура (1808—†), который произвелъ анализы многихъ минераловъ, составъ которыхъ былъ весьма мало извѣстенъ.

Дамьенъ (Damien)—бельгійскій миссіонеръ (1840—89), въ мірѣ Жозефъ Вестеръ (de Veuster). Въ 1864 г. поселился въ колоніи прокаженныхъ на одномъ изъ Гавайскихъ о-вовъ—Молокаи, построилъ для нихъ церковь, самъ ухаживалъ за больными, заботился о сиротахъ, училъ прокаженныхъ строить

себѣ удобные дома и заниматься полезными дѣлами. Въ теченіе 5 лѣтъ Д. работалъ одинъ, затѣмъ къ нему присоединились другіе миссіонеры. Въ 1885 г. Д. заразился проказою, отъ которой и умеръ. Біографіи Д. написали E. Clifford (1889) и Pamphile (1889).

Дамьенъ (Damiens), Робертъ-Франсуа—политическій фанатикъ (1715—1757). Въ 1757 г. бросился на Людовика XV съ ножомъ и ранилъ его въ бокъ. Онъ хотѣлъ, по собственнымъ словамъ, только дать королю полезное предостереженіе, но былъ обвиненъ въ покушеніи на убійство короля и казненъ. Акты процесса Д. сохраняются въ библіотекѣ арсенала (въ Парижѣ); тамъ же находится собраніе печатныхъ статей, эстамповъ и рукописей, касающихся дѣла Д.—между прочимъ ужасающій разсказъ одного офицера о казни преступника.—См.: D'Heilly, «Le Parlement, la cour et la ville pendant le procès de Damiens» (П., 1875).

Дамьяничъ (Damjanics или Damjanich), Іоаннъ—венгерскій революціонеръ (1804—49); примкнулъ къ венгерскому движенію, хотя родомъ былъ сербъ, и сражался противъ своихъ соплеменниковъ въ Банатѣ. Въ январѣ 1849 г. онъ былъ произведенъ въ генералы. Былъ комендантомъ крѣпости Арадъ. Послѣ вилагошскаго пораженія Д. сдалъ крѣпость русскимъ, былъ выданъ австрійцамъ и повѣшенъ.

Дана (Тана)—р. въ вост. Африкѣ. Беретъ начало вѣроятно изъ озеръ подъ экваторомъ къ СВ отъ горы Кенія; впадаетъ въ Индійскій ок. подъ 2° 40′ ю. ш. Дл. 600 км.; съ мая по августъ судоходна.

Дана (Dana), Джемсъ-Двейтъ—американскій натуралистъ (1813—1895); сопровождалъ въ 1838—42 гг. экспедицію Вилька для изслѣдованія Тихаго океана, послѣ чего издалъ: «Report on zoophytes» (1846); «Report on the geology of the Pacific» (1849); «Report on crustacea» (1852—54). Другія главныя его соч.: «System of mineralogy» (6-е изд., 1871); «The classification of animals based on the principle of cephalization» (1864); «Corals and Coral Islands» (3-е изд., 1890); «Manual of geology» (10-е изд., 1880); «Text-book of mineralogy» (2-е изд., 1880); «Characteristics of volcanoes» (1890).—Сынъ его, Эдвардъ-Салисбюри—минералогъ, род. въ 1849 г. Ему принадлежатъ изслѣдованія датолита, гумита, различныхъ сѣв.-американскихъ фосфатовъ и др. Въ 1877 г. издалъ «Textbook of Mineralogy», въ 1881 г.—«Textbook of elementary mechanics».

Дана (Dana), Ричардъ-Генри—американскій писатель (1815—82). Дѣдъ его, Фрэнсисъ (1743—1811), принималъ участіе въ войнѣ за независимость и въ 1781—83 гг. былъ посломъ въ Петербургѣ. Отецъ, Ричардъ-Генри (1787—1879)—популярный публицистъ и поэтъ. Самъ Д. пріобрѣлъ широкую извѣстность въ 1840 г. описаніемъ морского путешествія, совершеннаго имъ въ качествѣ простого матроса: «Two years before the mast» (много изд.). Книга «The seaman's friend» (10-е изд., подъ заглавіемъ: «The seaman's manual», 1867) упрочила за Д. славу прекраснаго знатока морского права. Другіе труды Д.: «To Cuba and back» (1859), «Letters on Italian unity» (1871) и переработка «Elements of international law» Витона (1866). Принадлежалъ къ республиканской партіи.

Данаи—первоначально названіе жителей Аргоса (см. Данай), но такъ какъ въ Троянской войнѣ во главѣ грековъ стоялъ Агамемнонъ, царь Аргоса, то Гомеръ называетъ этимъ именемъ всѣхъ грековъ.—Подъ. данайскимъ даромъ извѣстенъ огромный деревянный конь, оставленный греками во время притворнаго снятія ими осады Трои. У Виргилія жрецъ Лаокоонъ, который одинъ прозрѣвалъ хитрость грековъ, произноситъ по этому поводу извѣстныя слова: «Timeo Danaos et dona ferentes»—т.-е. «боюсь Д. даже тогда, когда они приносятъ дары».

Данаиды—дочери Даная (см.).

Данаитъ (кобальтово-мышьяковист. колчеданъ)—разновидность мышьяковаго колчедана съ 6—9% Co, замѣстившаго часть Fe.

Данай (*миѳол.*)—сынъ египетскаго царя Бела. Спасаясь отъ брата своего Египта, съ которымъ вмѣстѣ правилъ Ливіей, онъ убѣжалъ, съ 50 дочерьми, въ Аргосъ, гдѣ впослѣдствіи сталъ царемъ, построилъ храмъ Аполлону и научилъ жителей рыть колодцы. Между тѣмъ въ Аргосъ прибыли 50 сыновей Египта и силой заставили Д. выдать за нихъ Данаидъ. По приказанію Д., Данаиды въ первую брачную ночь убили своихъ мужей, кромѣ одной Гипермнестры, спасшей своего мужа Линкея. Отъ его руки впослѣдствіи погибли Д. и его дочери. По имени Д. жители Аргоса стали называться данаями. Данаиды за свое преступленіе были осуждены въ Тартарѣ наполнять водой бездонную бочку; отсюда выраженіе «работа Данаидъ»—безплодная, нескончаемая работа.

Данакиль (въ единственномъ числѣ данкали)—арабское названіе группы кочевыхъ племенъ, населяющихъ мѣстность на В отъ Абиссиніи до Краснаго м. (отъ мыса Джибути до зал. Гамфила), частью въ предѣлахъ итальянской колоніи Эритреи, частью во французской колоніи Таджура. Д. принадлежатъ къ народамъ эѳіопской расы и сродны съ галла (XII, 470) и сомали, но съ меньшей примѣсью арабской крови; говорятъ на хамитскомъ нарѣчіи, родственномъ нарѣчію сомали; ревностные магометане; занимаются скотоводствомъ, охотой и отчасти рыболовствомъ на о-вахъ Далакъ въ Красномъ морѣ, не прочь и отъ разбоя; служатъ также проводниками каравановъ. Д. называютъ себя «афаръ» (множеств. число—«афара»), абиссинцы зовутъ ихъ «адаль». Д. роста выше средняго (1 м. 67 стм.), долихоцефалы (74,5); цвѣтъ кожи—шоколадный, волосы курчавые, лицо длинное, носъ узкій, прямой.

Даналлитъ — минералъ группы гельвина правильной системы; встрѣчается вкрапленнымъ или въ сплошномъ видѣ, рѣдко въ кристаллахъ; сѣраго или мясокраснаго цвѣта.

Данауна—имя одного изъ племенъ, напавшихъ на Египетъ при Рамзесѣ III, «съ о-вовъ Великаго (Средиземнаго) моря», съ флотомъ и обозомъ. Они ударили на хеттовъ и, опустошивъ все на пути, расположились въ сѣв. Палестинѣ; были разбиты и на сушѣ (при Мигдолѣ), и на морѣ. Изображенія эпизодовъ этой войны—на пилонахъ храма Меднинетъ-Абу. Д. изображены въ передникахъ и круглыхъ шлемахъ; въ нихъ видятъ греческихъ Δαναοί и въ описанномъ событіи—переселеніе ихъ въ Грецію.

Даная—дочь Акрисія, царя Аргосскаго. Такъ какъ Акрисію было предсказано, что онъ будетъ убитъ сыномъ своей дочери, то онъ заключилъ Д. въ подземный мѣдный домъ. Зевсъ, плѣнившись красотой узницы, проникъ къ ней въ видѣ золотого дождя и оплодотворилъ ее. У ней родился сынъ Персей. Когда Акрисій услыхалъ въ подземельѣ голосъ ребенка, онъ заключилъ Д. съ ребенкомъ въ ящикъ и приказалъ бросить его въ море. Волнами его принесло къ о-ву Серифу, царь котораго, Полидектъ, вскорѣ воспылалъ страстью къ Д. Освободившись отъ его преслѣдованій благодаря сыну

своему Персею, она возвратилась въ Аргосъ.—По италійскому сказанію, ящикъ съ Д. и Персеемъ прибило волнами къ берегу Лаціума. Здѣсь Д. вышла замужъ за Пилумна и вмѣстѣ съ нимъ основала гор. Ардею. Поэтому Турнъ, царь рутуловъ, потомокъ Пилумна, называется у Вергилія происходящимъ отъ древнихъ героевъ Аргоса и Микенъ.

Данбуритъ—минералъ, близкій къ анортиту; встрѣчается въ кристаллахъ большею частью призматическихъ, сходныхъ съ топазомъ; ромбической системы; также въ сплошномъ видѣ; жирный или стеклянный блескъ; цвѣтъ винно- и медово-желтый до желтобураго, прозраченъ; твердость 7—7,5, уд. в. 2,9—3. Химическій составъ: $CaO.B_2O_3.2SiO_2$ или $CaB_2Si_2O_8$. Предъ паяльной трубкой свѣтится и легко плавится, окрашивая пламя въ зеленый цвѣтъ; прокаленный легко разлагается кислотами. Мѣсторожденія: Данбури, штатъ Коннектикутъ, въ доломитѣ; близъ Русселя, штатъ Нью-Іоркъ, въ гранитовой породѣ; въ Скопи, Граубюнденъ, въ гнейсѣ.

Дангастъ (Dangast)—морскія купанья въ Ольденбургѣ, въ бухтѣ Іаде Нѣмецкаго моря.

Дангауеръ (Danhauer, Tannauer, Danengauer, Donauer), Іоганнъ-Готфридъ—портретный живописецъ и миніатюристъ (1680—1737), ученикъ Себ. Бомбелли. Писалъ исключительно портреты. Въ Карлсбадѣ былъ рекомендованъ Петру Вел.; сопровождалъ его въ прутскомъ походѣ; до 1723 г. состоялъ придворнымъ живописцемъ и не покидалъ Петербурга до конца жизни. Имъ написано здѣсь множество портретовъ членовъ царской фамиліи и знатныхъ лицъ, въ томъ числѣ нѣсколько портретовъ Петра Вел. (колѣнный, въ латахъ, и поясной, профильный, въ Романовской галлереѣ Эрмитажа; большой, во весь ростъ—въ московск. Оружейной палатѣ и др.), портреты царевича Алексѣя Петровича (въ Роман. гал.), царевны Анны Петровны и ея супруга (въ царскосельскомъ дворцѣ), принцессы Шарлотты-Софіи (въ Роман. гал.), гр. П. П. Ягужинскаго (у гр. С. Д. Шереметева). Въ музеѣ спб. акад. художествъ имѣется изображеніе Петра I на смертномъ одрѣ, приписываемое Д. — См. бар. П. Врангель, «Старые годы», 1911.

Дангаузеръ (Danhauser), Іосифъ—вѣнскій живописецъ (1805—45), ученикъ П. Крафта. Писалъ картины австрійскаго народнаго быта, интересныя по содержанію. Главныя произведенія: «Вскрытіе духовнаго завѣщанія» (въ вѣнской галлереѣ), «Арестъ имущества», «Мастерская живописца», «Мотъ» (грав. Штёбель) и «Монастырская кухня» (грав. Штёбель). До 1836 г. успѣшно занимался историческою живописью; лучшія работы: «Агарь и Измаилъ», «Смерть Оттокара» и «Мученіе св. Іоанна» (въ соборѣ Эрлау).

Дангра-юмъ—священное озеро центр. Тибета, на выс. 4600 м. н. ур. ок.; въ окружности около 300 км. Сюда ежегодно стекаются тысячи богомольцевъ.

Дандарійцы (Dandarii, Dandaridae)—древній народъ, жившій на берегахъ Азовскаго моря (тогда Меотійскаго оз.) и сѣв. рукава Кубани. Временно входилъ въ составъ Боспорскаго царства. Въ ихъ области стоялъ городъ Соза, гдѣ укрѣпился при Клавдіи сынъ Аспурга Мнорадатъ, выбитый оттуда братомъ своимъ Катисомъ и римлянами.—См. Латышевъ, Почтіка, 65 сл. и 109.

Дандевиль. Викторъ Дезидеріевичъ—боевой генералъ и военный писатель (1826—1907). Окончилъ курсъ въ военной акад. Въ 1867 г. былъ назначенъ начальникомъ штаба Туркестанскаго военнаго округа и былъ ближайшимъ помощникомъ ген. Кауфмана. Въ войнѣ 1877—78 гг., находясь въ составѣ западнаго отряда ген. Гурко, взялъ г. Энтрополь, занялъ перевалъ Вратешку и обошелъ турокъ у Шандорника; затѣмъ вновь двинулся за Балканы и 3 января занялъ Филиппополь. Позднѣе командовалъ корпусомъ и былъ членомъ военнаго совѣта. Въ 1864 — 1880 гг. Д. помѣстилъ въ «Военномъ сборникѣ» рядъ статей по различнымъ отраслямъ военнаго дѣла.

Дандельсъ (Daendels), Германъ-Виллемъ—голландскій политическій дѣятель (1762—1818). Замѣшанный въ движеніи 1787 г. противъ штатгальтера, искалъ убѣжища во Франціи. Въ 1792 г. вступилъ во французскую армію и принималъ участіе въ завоеваніи Голландіи Пишегрю. Командовалъ въ 1799 г. вспомогательнымъ отрядомъ въ арміи Брюна во время высадки англо-русскаго корпуса въ Голландіи. Послѣ преобразованія Голландіи въ королевство былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ остъ-индскихъ колоній. Результатомъ его пребыванія въ колоніяхъ былъ четырехтомный трудъ объ ихъ состояніи (Гаага, 1814). Послѣ присоединенія Голландіи къ Франціи Наполеонъ отозвалъ его въ Европу. Въ 1812 г. Д. принималъ участіе въ походѣ въ Россію и прославился энергичной защитой крѣпости Модлинъ. При королѣ Вильгельмѣ I получилъ постъ губернатора голландскихъ колоній въ Африкѣ. — См. Mendels, «H. W. Daendels» (Гаага, 1890).

Данджуръ (Дангюръ, *тиб.* бстан-агюр—«Переводъ сочиненій» индійскихъ авторовъ) — второй послѣ Ганджура сборникъ буддійской переводной литературы тибетцевъ. Состоитъ, главнымъ образомъ, изъ сочиненій индійскихъ пандитовъ-буддистовъ, относящихся къ I—XII вв. по Р. Хр. Кромѣ того, въ Д. входятъ небольшое количество произведеній брахманскихъ авторовъ, китайскихъ монаховъ и старинныхъ тибетскихъ авторовъ-переводчиковъ. Переводы начались съ IX в. и продолжались до XVII в. Существуютъ ксилографскія изданія Д.: нартанское (въ центр. Тибетѣ), дэргеское (въ Камѣ), джонійское (въ Амдо) и пекинское (нынѣ не печатающееся); изъ нихъ лучшимъ считается джонійское. Въ Азіатскомъ музеѣ Имп. Акад. Наукъ и въ библіотекѣ спб. унив. имѣется по одному экземпляру Д. пекинскаго и нартанскаго изданій. Существуетъ указаніе, что Д. былъ переведенъ на монгольскій языкъ, но такого перевода до сихъ поръ не найдено; встрѣчаются переводы лишь отдѣльныхъ книгъ изъ Д. По объему Д. въ два раза больше Ганджура: число томовъ въ разныхъ изданіяхъ 209 — 225, число отдѣльныхъ сочиненій 2400—3800. Содержаніе Д. носитъ энциклопедическій характеръ, охватывая всѣ отрасли знанія. Д. обычно имѣетъ три отдѣла: 1) Додцогъ, оды (скр. Stotragana), 2) Гюдъ, символика (скр. tantra) — трактаты и комментаріи по 4 системамъ буддійской символики и различныя сочиненія по обрядовой части символики, и 3) До (скр. sutra) — трактаты и комментаріи по тремъ проповѣдямъ Будды (о четырехъ истинахъ, объ абсолютной условности — пустотѣ вещей и системѣ философіи бытія), сочиненія по гносеологіи, логикѣ, грамматикѣ, лексикологіи, теоріи поэзіи, метрикѣ, и сочиненія по медицинѣ, художественнымъ (по скульптурѣ и живописи) и техническимъ искусствамъ, по математикѣ, астрономіи и алхиміи. Д. не подвергался европейской научной критикѣ; составлены лишь нѣкоторые краткіе индексы. Оригиналы Д. открыты, изданы и изслѣдованы пока въ ничтожномъ количествѣ. Ср. Ганджуръ (XII, 594).—См. G. Huth, «Die chronologische Ansetzung der Werke im tibetischen

Tanjur», 1895; F. Thomas, «Notes from the Tanjur», 1903—5; Cordier, P., «Catalogue du fonds tibetien de la Bibliothèque nationale» (II., 1909). *Бадзаръ Барадійнъ.*

Дандини (Dandini)—семейство флорентійскихъ живописцевъ: 1) Чезаре Д. (ок. 1595—1658), работалъ въ манерѣ Пассиньяно и написалъ во Флоренціи значительное количество картинъ; многія изъ нихъ разрушились вслѣдствіе дурной подготовки темнаго грунта. Въ сіенскомъ соборѣ его «Снятіе со креста».—2) Винченцо Д. (1607—75), братъ и ученикъ Чезаре. Одинаково хорошо работалъ масляными и фресковыми красками; основалъ школу, изъ которой вышло нѣсколько искусныхъ живописцевъ. Главныя произведенія: «Аврора, сопровождаемая горами» (въ виллѣ Поджіо, близъ Флоренціи) и «Жертвоприношеніе Ніобы». — 3) Пьетро Д. (1646—1712), находчивый въ композиціи, обладалъ мощнымъ стилемъ и блестящимъ колоритомъ. Его многочисленныя картины и фрески историческаго, миѳологическаго и религіознаго содержанія, по большей части, во Флоренціи и ея окрестностяхъ.—4) Оттавіо Д., сынъ и ученикъ предыдущаго, работалъ въ его духѣ, но съ меньшимъ талантомъ.

Дандинъ (Dandin)—индійскій писатель, вѣроятно VI в. по Р. Хр. Ему принадлежитъ романъ «Дашакумарачарита» (Daça-kumāra-carita — приключенія десяти принцевъ), одно изъ немногихъ прозаическихъ индійскихъ произведеній, написанное такимъ искусственнымъ стилемъ, что его помѣщаютъ въ разрядъ кавья (Kāvya) или поэмъ. Содержаніе—сцены обыденной жизни, обнаруживающія испорченность общества. Текстъ напечатанъ Вильсономъ (1846) и Бюлеромъ (2-е изд., Бомбей, 1888), 2-я часть Петжиномъ (тамъ же, 1891). Существуетъ сокращенный переводъ Якобса и франц. перев. Tauche. Разборъ см. въ IV т. соч. Вильсона. Пишель приписываетъ Д. (едва ли основательно) извѣстную драму «Мрчхакатика». Ему принадлежитъ еще трактатъ по поэтикѣ: «Кавьядарша» (Kāvyādarça—зеркало поэзіи), изд. Бетлингомъ (Лпц., 1890).

Дандоло (Dandolo) — древняя венеціанская фамилія, по родовому преданію, одно изъ 12 патриціанскихъ семействъ, участвовавшихъ (697 г. ?) въ учрежденіи должности дожа, когда первоначально объединились въ единую общину различныя поселенія на лагунахъ. — Энрико Д., род. въ началѣ XII в., прославился первоначально какъ дипломатъ. Онъ былъ посломъ въ Константинополѣ (1171), но былъ изгнанъ оттуда по приказу имп. Мануила; традиція утверждаетъ, что его тамъ ослѣпили, но это врядъ ли справедливо: зрѣніе онъ потерялъ по болѣзни и не вполнѣ. Это былъ настоящій «воитель-купецъ», съ выдающимся государственнымъ талантомъ и пламеннымъ темпераментомъ вождя. Почти восьмидесятилѣтнимъ старикомъ (1192) онъ былъ избранъ дожемъ и обнаружилъ въ качествѣ правителя юношескій пылъ. Положеніе Венеціанской республики среди многочисленныхъ политическихъ и торговыхъ соперниковъ было трудное, но уму и энергіи Д. удалось поднять ее до высшей точки всесвѣтнаго могущества. Искусною дипломатіею онъ избѣгъ опасности со стороны императоровъ Гогенштауфенской династіи и обошелъ папу Иннокентія III. Съ главными конкурентами—Генуей и Пизой—онъ справился оружіемъ, оттѣснивъ ихъ отъ Адріатическихъ и Левантинскихъ рынковъ. Силами крестоносцевъ, собравшихся для четвертаго похода, онъ воспользовался прежде всего для захвата во власть Венеціи далматинскаго и албанскаго побережій и Іоническихъ о-вовъ; затѣмъ его же инициатива направила крестоносное ополченіе противъ опаснаго соперника—Византіи. Подъ его руководствомъ Константинополь былъ дважды (1203, 1204) взятъ и разграбленъ, при чемъ, помимо денегъ и драгоцѣнностей, Венеція обогатилась превосходною художественною добычею. На мѣстѣ Византійской образовалась Латинская имперія, феодальною слабостью которой воспользовался Д., наложивъ руку на «три восьмыхъ» ея пространства (лучшія приморскія полосы) и на значительную часть самой столицы. Д. умеръ въ Константинополѣ въ 1205 г. См. H. Kretschmayr (т. I, 1905), Molmenti (т. I, 4-е изд., 1912), монографію Cipolla, «Enrico D.» (въ «Archivio Veneto», 1880). У Кретчмайра большая библіографія. — Джованни Д.—дожъ съ 1279 по 1289 г. Правленіе его было полно затрудненій, въ связи съ борьбою противъ папства (при Мартинѣ IV и Гоноріи IV). Онъ отстаивалъ противъ притязаній Рима интересы Венеціи, терпѣлъ отлученія, противодѣйствовалъ введенію инквизиціи.—Франческо Д. — былъ дожемъ въ 1328—1329 г. При немъ республика расширила и утвердила свое могущество на италійской твердой землѣ (terra ferma), гдѣ приходилось бороться особенно съ Миланомъ и Вероной. Ф. Д. отнялъ у Мартино делла Скала Тревизо, Бассано и др. пункты и пріобрѣла торговыя привилегіи на рынкахъ по р. По.— Андреа Д.—дожъ съ 1342 по 1354 г. Ему пришлось оружіемъ и договорами защищать экономическіе и политическіе интересы Венеціи на всемъ Левантѣ, до береговъ Чернаго моря; онъ воевалъ съ турками въ союзѣ съ Византіею и духовно-рыцарскими орденами, вступалъ въ договорныя отношенія съ татарскимъ ханомъ, боролся съ генуэзцами. Имъ составлены «Chronicon Venetum» (до 1280 г.) и «Annales breves» (см. о его истор. сочиненіяхъ у Kretschmayr, «Gesch. v. Venedig», I, 391). Былъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ Петраркой; до насъ дошла переписка ихъ. — См. Tafel u. Thomas, «Der Doge A. D.» (1855); Simonefeld, «Andreas D. u. seine Geschichtswerke» (1876).—Фантино Д. (1379—1449), внукъ предыдущаго, преподавалъ въ Падуѣ литературу и право; занималъ въ Венеціи высшія государственныя должности.—Сильвестро Д. (1766—1847)—послѣдній адмиралъ Венеціанской республики. — Джироламо Д. (1796—1866)—писатель и ученый. Въ 1848 г. принималъ участіе въ борьбѣ Венеціи противъ австрійскаго владычества. Главныя его работы: «Osservazioni sui quattro cavali della basilica di S. Marco» (1817; эти лошади были привезены Э. Дандоло изъ Константинополя); «La caduta della republica di Venezia» (1855); «Il Carmagnola» (1865).

Дандоло (Dandolo), Винченцо, графъ—итальян. химикъ и агрономъ (1758—1819). Много сдѣлалъ для улучшенія дорогъ и усовершенствованія земледѣлія, шелководства и винодѣлія въ Ломбардіи. Его соч.: «Fondamenti della fisico-chimica applicati alla formazione de'corpi e de'fenomeni della natura» (1796); «Les hommes nouveaux, ou moyens d'opérer une regénération morale» (2-е изд., 1801); «Storia de'bachi da seta» (1818—19). Его мемуары изд. Компаньони (1820).

Дандоло(ъ), Георгій—русскій лексикографъ и переводчикъ, родомъ венеціанецъ. Въ 1738 г. прибылъ въ Россію и служилъ переводчикомъ при коллегіи иностранныхъ дѣлъ; въ 1747 г. представилъ въ коллегію для напечатанія составленный имъ россійско-латино-итальяно-французскій лексиконъ, заключавшій въ себѣ до 10000 словъ и нѣкоторыя грамматическія наставленія о русскомъ и итальянскомъ яз. Кол-

легія отослала трудъ Д. для разсмотрѣнія въ академію наукъ, и въ виду неблагопріятнаго отзыва Тредьяковскаго трудъ остался неизданнымъ.

Данеброгъ.—Преданіе разсказываетъ, что во время Ревельской битвы (12 іюня 1219), когда эстонцы захватили датское королевское знамя, къ датчанамъ упало съ неба знамя, красное съ бѣлымъ крестомъ посрединѣ. Воодушевленные чудомъ, они сокрушили враговъ. Знамя получило названіе Д. Оно, вѣроятно, было прислано папой, но показано войску королемъ Вальдемаромъ II лишь въ критическую минуту. Изображеніе Д. встрѣчается на печатяхъ Вальдемара III, но лишь съ XV ст. онъ становится датскою воинскою хоругвью. Повидимому, тотъ же Вальдемаръ II основалъ рыцарскій орденъ Д.

Даневскій, Всеволодъ Піевичъ—юристъ (1852—1898). Окончилъ курсъ на юридическомъ факультетѣ московскаго унив. Въ 1877 г. представилъ pro venia legendi диссертацію: «Очеркъ новѣйшей литературы по международному праву». Въ 1879 г. защитилъ магистерскую диссертацію: «Историческій очеркъ нейтралитета и критика парижской морской декларації», въ 1882 г.—докторскую диссертацію: «Система политическаго равновѣсія и легитимизма и начало національности въ ихъ взаимной связи». Состоялъ профессоромъ харьковскаго унив. по каѳедрѣ международнаго права; читалъ также курсъ уголовнаго права и процесса. Написалъ еще «Пособіе къ изученію исторіи и системы международнаго права» (2 вып., 1892).

Даневскій, Пій Никодимовичъ (1820—1892)—одинъ изъ видныхъ дѣятелей судебной реформы имп. Александра II. Окончивъ курсъ юридическаго факультета унив. св. Владиміра, преподавалъ гражданскіе законы въ лицеѣ кн. Безбородко въ Нѣжинѣ. Защитилъ диссертацію на степень магистра гражданскаго права «Объ источникахъ мѣстныхъ законовъ нѣкоторыхъ губерній и областей Россіи». Позднѣе служилъ во II отдѣленіи Собственной Е. И. В. канцеляріи и былъ членомъ комиссіи для составленія проектовъ законоположеній, относящихся до преобразованія судебной части. Въ 1868 г. Д. назначенъ предсѣдателемъ департамента одесской судебной палаты, въ 1870 г.—сенаторомъ. Написалъ изслѣдованіе: «Исторія образованія государственнаго совѣта въ Россіи».

Даневъ, Стоянъ—болгарскій политическій дѣятель. Род. въ 1858 г., кончилъ курсъ съ дипломомъ доктора правъ въ Германіи; былъ адвокатомъ; много разъ былъ депутатомъ, принадлежалъ къ партіи Цанкова. Въ кабинетѣ Каравелова (мартъ 1901—январь 1902 г.) министръ ин. дѣлъ; послѣ отставки Каравелова сформировалъ свой кабинетъ, въ которомъ сохранилъ портфель иностранныхъ дѣлъ.; въ мартѣ 1902 г. высказался противъ македонскаго движенія и угрожалъ македонскимъ революціоннымъ комитетамъ репрессивными мѣрами, которыя имъ и были приняты. Въ маѣ 1903 г. кабинетъ Д. вышелъ въ отставку. 2 іюня (ст. ст.) 1913 г., черезъ двѣ недѣли послѣ заключенія мира съ Турціей, Д. сформировалъ кабинетъ, вмѣсто Гешова; въ немъ онъ взялъ себѣ иностранныя дѣла. Онъ выступилъ рѣшительнымъ противникомъ Сербіи, когда та потребовала пересмотра союзнаго договора 29 февраля 1912 г., и довелъ дѣло до войны съ нею. Въ связи съ неудачами болгаръ въ началѣ военныхъ дѣйствій подалъ въ отставку въ первыхъ числахъ іюля.

Данель, Луи-Альберъ-Жозефъ—музыкальный педагогъ (1787—1875), изобрѣтатель особой нотаціи для первоначальнаго обученія музыкѣ («Langue des sons»). Нотація Д. обозначала буквами не только названія тоновъ, но также и ихъ длительность, а также хроматическія повышенія и пониженія (діезы, бемоли) и т. д., такъ что каждому тону соотвѣтствовалъ особый слогъ.—См. сочиненіе Д. «Méthode simplifiée pour l'enseignement populaire de la musique vocale» (1859).

Данзасъ, Константинъ Карловичъ—другъ и товарищъ Пушкина (1800—70). Окончилъ курсъ въ Царскосельскомъ лицеѣ. Еще на школьной скамьѣ сблизился съ Пушкинымъ, издавалъ рукописный школьный журналъ «Лицейскій Мудрецъ» и самъ писалъ для него. Служилъ въ арміи, поступилъ въ инженерный корпусъ, участвовалъ въ персидской кампаніи 1827 г. и турецкой 1829 г. Участвовалъ какъ секундантъ Пушкина въ его дуэли съ Дантесомъ и былъ за это преданъ суду и приговоренъ къ двухмѣсячному аресту на гауптвахтѣ. Позднѣе вновь служилъ на Кавказѣ въ Тенгинскомъ пѣхотномъ полку, участвовалъ въ экспедиціяхъ противъ горцевъ. Въ 1856 г. вышелъ въ отставку ген.-маіоромъ. Отличался прямымъ и открытымъ характеромъ, не чуждымъ скептицизма и сарказма; въ бояхъ проявлялъ удивительное хладнокровіе. Пушкинъ, умирая, безпокоился о Д. и отдалъ ему на память кольцо съ бирюзой. Съ его словъ А. Аммосовымъ была составлена брошюра: «Послѣдніе дни жизни и кончина А. С. Пушкина» (СПБ., 1863).—См. некрологъ въ «Иллюстриров. Газетѣ» (1870, № 7); «Дуэль Пушкина съ Дантесомъ-Геккереномъ. Подлинное военно-судное дѣло» (СПБ., 1900); К. Я. Гротъ, «Пушкинскій лицей» (СПБ., 1911); «Дѣло о судѣ надъ Д.» (газета «Народъ» 1899 г., № 886); «Архивъ Раевскихъ» (III, 252—255).

Данибеговъ, Рафаилъ—грузинскій путешественникъ. Изъ Тифлиса (1795) черезъ Персію проѣхалъ въ Индію, оттуда въ Кашмиръ, черезъ Тибетъ въ Яркентъ обычной караванной дорогой пробрался въ Аксу и черезъ Учъ-Турфанъ и Илійскій край возвратился въ Россію (Семипалатинскъ). Въ 1815 г. «Путешествіе въ Индію грузинскаго дворянина Рафаила Д.» переведено было съ груз. на русскій яз. и издано въ Москвѣ.

Данилевскіе — русскіе дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ происходитъ отъ судьи Изюмскаго полка, Даніилы Даниловича Д. (1648—1719). Потомкомъ его былъ Григорій Петровичъ Д. (см. ниже). Внесенъ въ I ч. род. кн. Харьковской губ. Остальные роды позднѣйшаго происхожденія.

Данилевскій, Александръ Яковлевичъ—физіологъ. Род. въ 1839 г. Кончилъ курсъ медицинскаго факультета харьковскаго университета. Съ 1863 до 1871 г. былъ профессоромъ медицинской химіи и физики въ Казани. Въ 1886 г. избранъ профессоромъ физіологической химіи въ Харьковѣ; въ 1892 г. перешелъ на ту же каѳедру въ военно-медицинскую академію, гдѣ оставался до 1910 г. и съ 1906 г. былъ начальникомъ ея. Многочисленные труды Д. касаются, главнымъ образомъ, физіологіи нервной системы, химизма пищеваренія и химіи бѣлковыхъ веществъ. Главнѣйшія его работы: «О специфически дѣйствующихъ тѣлахъ натуральнаго и искусственнаго соковъ поджелудочной железы»; «О разрушеніи красныхъ кровяныхъ шариковъ внѣ и внутри организма» («Мед. Вѣст.», 1865); «Изслѣдованія надъ спиннымъ и головнымъ мозгомъ лягушекъ» («Военно-Мед. Журн.», 1866).

Данилевскій, Василій Яковлевичъ—физіологъ. Род. въ 1852 г. Окончилъ курсъ въ харьк. унив. по медиц. факультету. Съ 1883 до 1911 г. проф. физіологіи харьковскаго унив. Изслѣдованія его, напечатанныя въ русскихъ и иностранныхъ

журналахъ, касаются физіологіи головного мозга, животной теплоты, мускульной системы, гипнотизма у животныхъ, физіологіи сердца и др. Отд. напеч.: «Изслѣдованія по сравнит. паразитологіи крови» (1888—91) и «Изслѣдованія надъ физіолог. дѣйств. электричества на разстояніи» (1900).

Данилевскій, Григорій Петровичъ— извѣстный романистъ. Род. 14 апрѣля 1829 г., въ богатой дворянской семьѣ Харьковской губ., учился въ московскомъ университетскомъ пансіонѣ и петербургскомъ унив., гдѣ кончилъ курсъ со степенью кандидата правъ. За годъ до того, онъ по ошибкѣ былъ привлеченъ къ дѣлу Петрашевскаго и нѣсколько мѣсяцевъ просидѣлъ въ Петропавловской крѣпости въ одиночномъ заключеніи. Служа въ м-вѣ нар. пр., неоднократно получалъ командировки въ архивы южныхъ монастырей. Въ 1856 г. онъ былъ однимъ изъ писателей, посланныхъ вел. кн. Константиномъ Николаевичемъ для изученія различныхъ окраинъ Россіи. Ему было поручено описаніе прибрежьевъ Азовскаго м. и устьевъ Дона. Выйдя въ 1857 г. въ отставку, Д. поселился въ своихъ имѣніяхъ, былъ депутатомъ харьковскаго комитета по улучшенію быта помѣщичьихъ крестьянъ, позднѣе губернскимъ гласнымъ и членомъ харьковской губернской земской управы. Въ 1868 г. Д. поступилъ-было въ присяжные повѣренные харьковскаго окр., но вскорѣ получилъ мѣсто помощника главнаго редактора «Правительственнаго Вѣстника», а въ 1881 г. былъ назначенъ главнымъ редакторомъ этой газеты; состоялъ также членомъ совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати. Въ библіографическомъ отдѣлѣ «Правит. Вѣстника» онъ весьма часто давалъ благопріятные отзывы о такихъ литературныхъ явленіяхъ, которыя въ изданіяхъ консервативнаго лагеря встрѣчали рѣзкое порицаніе. Мало замѣчательны его поэма изъ мексиканской жизни «Гвая-Лиръ», «Украинскія сказки» (8 изд.), «Крымскія стихот.» (1851), переводы изъ Шекспира («Ричардъ III», «Цимбелинъ»), Байрона, Мицкевича и др. Удачнѣе были повѣсти изъ малороссійскаго быта и старины, собранныя въ 1854 г. въ книжку «Слобожане». Первый романъ, обратившій на Д. вниманіе большой публики,—«Бѣглые въ Новороссіи» (1862), подписанный псевдонимомъ А. Скавронскій. За нимъ послѣдовали «Бѣглые воротились» (1863) и «Новыя мѣста» (1867). Въ 1874 г. появился «Девятый валъ». Повѣстью «Потемкинъ на Дунаѣ» (1878) начинается вторая половина литературной дѣятельности Д., почти исключительно посвященная исторической беллетристикѣ. Одно за другимъ появляются: «Мировичъ» (1879); «На Индію при Петрѣ» (1880); «Княжна Тараканова» (1883); «Сожженная Москва» (1886); «Черный годъ» (1888) и рядъ разсказовъ изъ семейной старины. Въ 1866 г. Д. издалъ книгу «Украинская старина» (истор. и біограф. очерки). Умеръ Д. 6 декабря 1890 г. Непосредственно-художественное дарованіе Д. не велико. Ему совсѣмъ не удаются характеристика и отдѣлка отдѣльныхъ лицъ; у него не хватаетъ терпѣнія стройно и послѣдовательно довести интригу до конца, онъ всегда торопливо распутываетъ ее кое-какъ, вслѣдствіе чего ни одинъ романъ его не обходится безъ того, чтобы на сцену не появился какой-нибудь deus ex machina. Это сообщаетъ произведеніямъ его характеръ анекдотичности, а подчасъ и мелодраматичности. Но онъ безспорно занимательный разсказчикъ, и, за исключеніемъ «Девятаго вала», все вышедшее изъ-подъ его пера читается съ большимъ интересомъ. Тайна этого интереса лежитъ въ выборѣ сюжетовъ. «Девятый валъ» потому и скученъ, что взята обыденная тема, въ которую только изрѣдка вкраплены излюбленные Д. уголовные мотивы. Во всѣхъ остальныхъ его произведеніяхъ сюжеты самые экстраординарные. Три «бытовыхъ», по намѣренію автора, романа Д., образующіе трилогію, посвященную изображенію оригинальной жизни Приазовскаго края («Бѣглые въ Новороссіи», «Бѣглые воротились» и «Новыя мѣста») не составляютъ исключенія. Критика Зап. Европы, гдѣ Д. пользуется большою популярностью (существуетъ около 100 переводовъ разныхъ его сочиненій), справедливо дала ему за эту трилогію эпитетъ «русскаго Купера». Жизнь новороссійскихъ степей подъ кистью Д. получила необыкновенно романтическую окраску. Похищеніе женщинъ, лихіе подвиги разбойниковъ, величавые бѣглые, фальшивые монетчики, бѣшеныя погони, убійства, подкопы, вооруженное сопротивленіе властямъ и даже смертная казнь—вотъ на какомъ непривычномъ для русскаго реализма фонѣ разыгрываются чрезвычайныя событія трилогіи. Одинъ изъ немногихъ въ русской критикѣ апологетовъ Д., П. Сокальскій, основываясь на второстепенныхъ, въ сущности, подробностяхъ и эпизодахъ трилогіи, усматриваетъ въ ней «поэзію борьбы и труда». Самъ авторъ, въ лирическихъ отступленіяхъ и постоянномъ приравниваніи Новороссіи къ «штатамъ по Миссисипи», весьма ясно обнаруживаетъ стремленіе придать пріобрѣтательскимъ подвигамъ своихъ героевъ характеръ протеста противъ крѣпостной апатіи, мертвымъ кольцомъ охватившей и барина, и мужика. Не слѣдуетъ забывать, что трилогія Д. была задумана и частью даже написана въ ту эпоху, когда дѣловитость, какъ противоядіе косности, соблазняла самыхъ крупныхъ писателей нашихъ (Штольцъ Гончарова). Не удивительно, что и второстепенному таланту Д. не удалось выдѣлить въ погонѣ за наживой элементы душевнаго порыва къ сильному и яркому: спекуляторы его только спекуляторами и остались. Вмѣсто «поэзіи борьбы и труда» гораздо вѣрнѣе усматривать въ трилогіи, вмѣстѣ съ критикою 60-хъ гг., одну только «художественную этнографію». Въ «Девятомъ валѣ» Д., въ лицѣ Ветлугина, сдѣлалъ попытку прямого апоѳеозированія «дѣлового» человѣка; но на этотъ разъ получилось нѣчто до такой степени безжизненное, что самые горячіе защитники Д. признали попытку безусловно неудачной. Историческіе романы Д. уступаютъ художественно-этнографическимъ произведеніямъ его по свѣжести и воодушевленію, но они гораздо зрѣлѣе по исполненію: въ нихъ меньше характерной для Д. торопливости, и стремленіе къ эффектности не идетъ дальше желанія схватывать яркія черты эпохи. Писалъ Д. свои историческіе романы, почти исключительно посвященные 2-й половинѣ XVIII-го столѣтія, съ большою тщательностью и съ прекрасною подготовкою. Онъ былъ большой знатокъ XVIII в. не только по книгамъ, но и по живымъ семейнымъ преданіямъ, сообщеннымъ ему умною и талантливою матерью. Отдѣльныя личности, какъ и въ бытовыхъ романахъ, мало ему удаются, но общій колоритъ онъ схватываетъ удачно. Лучшій изъ историческихъ романовъ Д.—«Черный годъ»; личность Пугачева вышла недостаточно яркой, но пониманіе психологіи массъ мѣстами доходитъ до истинной глубины. Къ числу наименѣе удачныхъ романовъ Д. принадлежитъ «Сожженная Москва», гдѣ соперничество съ Толстымъ оказалось слишкомъ опаснымъ. Собр. соч. изд. въ 1876 г., 9-е изд. въ 1901 г.—См. Трубачевъ, пред. къ 6-му изд.; Сокольскій, «Русск. Мысль» (1886, XI—XII). Венгеровъ, «Источники Словаря русск. писателей». *С. Венгеровъ.*

Данилевскій, Николай Яковлевичъ (1822—1885)—публицистъ, естествоиспытатель и практическій дѣятель въ области народнаго хозяйства, въ главномъ своемъ литературномъ трудѣ «Россія и Европа» представившій особую теорію панславизма, которая образуетъ связующее звено между идеями старыхъ славянофиловъ и новѣйшимъ безыдейнымъ національнымъ. Уроженецъ Орловской губ., сынъ заслуженнаго генерала, Д. воспитывался въ Александровскомъ лицеѣ, а затѣмъ былъ вольнымъ слушателемъ на факультетѣ естественныхъ наукъ въ петербургскомъ унив. Занимаясь спеціально ботаникою, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ увлеченіемъ изучалъ соціалистическую систему Фурье. Получивъ степень кандидата и выдержавъ магистерскій экзаменъ, онъ былъ въ 1849 г. арестованъ по дѣлу Петрашевскаго. Проведя 100 дней въ Петропавловской крѣпости, онъ представилъ оправдательную записку, въ которой доказалъ свою политическую невинность, и былъ освобожденъ отъ суда, но высланъ изъ Петербурга и опредѣленъ въ канцелярію сначала вологодскаго, потомъ самарскаго губернатора. Въ 1853 г. онъ былъ командированъ въ ученую экспедицію, подъ начальствомъ знаменитаго Бэра, для изслѣдованія рыболовства по Волгѣ и Каспійскому морю, а въ 1857 г., причисленный къ департаменту сельскаго хозяйства, былъ отправленъ для такихъ же изслѣдованій на Бѣлое море и Ледовитый океанъ. Послѣ этой экспедиціи, продолжавшейся три года, онъ совершилъ много менѣе значительныхъ поѣздокъ въ различные края Россіи. Имъ выработанъ рядъ законовъ относительно рыболовства во всѣхъ водахъ Европ. Россіи. Пріобрѣтя имѣніе на южномъ берегу Крыма, Д. вступилъ въ энергическую борьбу съ филоксерой. Главное сочиненіе Д.: «Россія и Европа» печаталось сначала въ журналѣ «Заря». Первое отдѣльное изданіе (ошибочно показанное вторымъ) вышло въ 1871 г., второе (ошибоч. 3-е) въ 1888 и третье (ошиб. 4-е) въ 1889 г. Другой обширный трудъ Д., «Дарвинизмъ», появился въ 1885 г. Въ двухъ обширныхъ книгахъ (къ которымъ послѣ смерти автора присоединенъ еще дополнительный выпускъ) Д. подвергаетъ теорію Дарвина подробному разбору съ предпоставленною цѣлью доказать ея полную неосновательность и нелѣпость. Къ этой критикѣ, вызвавшей восторженныя похвалы Н. Н. Страхова, безусловнаго приверженца Д., спеціалисты-естествоиспытатели отнеслись вообще отрицательно. Кромѣ горячаго нападенія со стороны извѣстнаго ботаника, московскаго проф. Тимирязева, вступившаго въ рѣзкую полемику съ Страховымъ, сочиненіе Д. было разобрано академиками Фаминцынымъ и Карпинскимъ. Представленное въ академію наукъ для соисканія премій, оно не было ея удостоено. Кромѣ двухъ названныхъ книгъ, Д. напечаталъ въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ много статей, частью по своей спеціальности, частью публицистическаго характера. Нѣкоторыя изъ нихъ изданы Н. Н. Страховымъ въ 1890 г., подъ заглавіемъ: «Сборникъ политическихъ и экономическихъ статей Н. Я. Д.»; тамъ же и подробный перечень всего имъ написаннаго. Основное воззрѣніе автора «Россіи и Европы», которое онъ, впрочемъ, не проводитъ съ совершенною послѣдовательностью, рѣзко отличается отъ образа мыслей прежнихъ славянофиловъ. Тѣ утверждали, что русскій народъ имѣетъ всемірно-историческое призваніе, какъ истинный носитель всечеловѣческаго окончательнаго просвѣщенія; Д., отрицая всякую общечеловѣческую задачу въ исторіи, считаетъ Россію и славянство лишь особымъ культурно-историческимъ типомъ, но наиболѣе широкимъ и полнымъ. Видя въ человѣчествѣ только отвлеченное понятіе, лишенное всякаго дѣйствительнаго значенія, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, оспаривая общепринятыя дѣленія—географическое (по частямъ свѣта), и историческое (древняя, средняя и новая исторія),—Д. такъ же, какъ и нѣмецкій историкъ Генрихъ Рюккертъ, выставляетъ въ качествѣ дѣйствительныхъ носителей исторической жизни нѣсколько обособленныхъ «естественныхъ группъ», которыя онъ, какъ и названный иностранный авторъ, обозначаетъ терминомъ: «культурно-историческіе типы». Такихъ типовъ, уже проявившихся въ исторіи, Д. насчитываетъ 10: египетскій, китайскій, ассиро-вавилоно-финикійскій [? онъ же халдейскій (?) или древне-семитическій], индійскій, иранскій, еврейскій, греческій, римскій, ново-семитическій или аравійскій и германо-романскій или европейскій. Россія съ славянствомъ образуютъ новый, имѣющій въ скоромъ времени проявиться культ.-ист. типъ, совершенно отличный и отдѣльный отъ Европы. Къ этимъ несомнѣннымъ, по Д., естественнымъ группамъ онъ причисляетъ еще два сомнительныхъ типа (американскій и перуанскій), «погибшихъ насильственною смертью и не успѣвшихъ совершить своего развитія». Начала цивилизаціи одного культ.-ист. типа не передаются народамъ другого типа; каждый типъ вырабатываетъ ее для себя, при бо́льшемъ или меньшемъ вліяніи чуждыхъ ему предшествовавшихъ или современныхъ цивилизацій. Всѣ культ.-ист. типы одинаково самобытны и изъ себя самихъ почерпаютъ содержаніе своей исторической жизни, но не всѣ осуществляютъ это содержаніе съ одинаковою полнотою и многосторонностью. Д., какъ и Рюккертъ (хотя въ нѣсколько иномъ распредѣленіи), признаетъ четыре общихъ разряда культ.-ист. дѣятельности: дѣятельность религіозная, собственно культурная (наука, искусство, промышленность), политическая и соціально-экономическая. Нѣкоторые изъ историческихъ типовъ сосредоточивали свои силы на одной изъ этихъ сферъ дѣятельности (такъ, евреи—на религіи, греки—на культурѣ въ тѣсномъ смыслѣ), другіе проявляли себя заразъ въ двухъ или трехъ направленіяхъ; но только Россіи и славянству, по вѣрованію Д., дано равномѣрно развить всѣ четыре сферы человѣческой дѣятельности и осуществить полную «четырехосновную» культуру. Признавая человѣчество за пустую абстракцію, Д. видитъ въ культ.-ист. типѣ высшее и окончательное для насъ выраженіе соціальнаго единства. Если та группа—говоритъ онъ,—которой мы придаемъ названіе культ.-ист. типа, и не есть абсолютно высшая, то она, во всякомъ случаѣ, высшая изъ всѣхъ тѣхъ, интересы которыхъ могутъ быть сознательными для человѣка, и составляетъ, слѣдовательно, послѣдній предѣлъ, до котораго можетъ и должно простираться подчиненіе низшихъ интересовъ высшимъ, пожертвованіе частныхъ цѣлей общимъ. Для русскаго и всякаго другого славянина «идея славянства должна быть высшею идеей, выше свободы, выше науки, выше просвѣщенія». Въ этомъ послѣднемъ словѣ теоріи Д. заключается ея самоосужденіе. Такъ какъ всякая культура состоитъ именно въ развитіи науки, просвѣщенія, истинной свободы и т. д., то, помимо этихъ высшихъ интересовъ, имѣющихъ общечеловѣческое значеніе, предполагаемая «идея славянства» сводится лишь къ этнографической особенности этого племени. Исторія не знаетъ такихъ культурныхъ типовъ, которые исключительно для себя и изъ себя вырабатывали бы образовательныя начала своей жизни. Д. выставилъ въ качествѣ историческаго закона непередаваемость культурныхъ началъ; между тѣмъ

дѣйствительное движеніе исторіи состоитъ, главнымъ образомъ, въ этой передачѣ.—Помимо этихъ частныхъ противорѣчій, теорія отдѣльныхъ культ.-ист. группъ идетъ въ разрѣзъ съ общимъ направленіемъ всемірно-историческаго процесса, состоящаго въ послѣдовательномъ возрастаніи (экстенсивномъ и интенсивномъ) реальной (хотя наполовину безотчетной и невольной) солидарности между всѣми частями человѣческаго рода. Всѣ эти части въ настоящее время, несмотря на вражду національную, религіозную и сословную, живутъ одною общею жизнью, въ силу той фактической, неустранимой связи, которая выражается, во-первыхъ, въ знаніи ихъ другъ о другѣ, какого не было въ древности и въ средніе вѣка, во-вторыхъ—въ непрерывныхъ сношеніяхъ политическихъ, научныхъ, торговыхъ, и наконецъ, въ томъ невольномъ экономическомъ взаимодѣйствіи, благодаря которому какой-нибудь промышленный кризисъ въ Соед. Штатахъ немедленно отражается въ Манчестерѣ и Калькуттѣ, въ Москвѣ и въ Египтѣ. Логическую опору для своей теоріи Д. думалъ найти въ совершенно ошибочномъ различеніи р о д а и в и д а. Человѣчество, по его мнѣнію, есть родъ, т.-е. отвлеченное понятіе, существующее только въ обобщающей мысли, тогда какъ культурно-историческій типъ, племя, нація суть понятія видовыя, соотвѣтствующія опредѣленной реальности. Но логика не допускаетъ такого противоположенія. Родъ и видъ суть понятія относительныя, выражающія лишь сравнительно степень общности мыслимыхъ предметовъ. То, что есть родъ по отношенію къ одному, есть видъ по отношенію къ другому. Человѣчество есть родъ по отношенію къ племенамъ и видъ по отношенію къ міру живыхъ существъ. Съ точки зрѣнія этической, признавать крайнимъ предѣломъ человѣческихъ обязанностей и высшею цѣлью нашей дѣятельности культурно-племенную группу, къ которой мы принадлежимъ, какъ нѣчто б о л ѣ е к о н к р е т н о е и о п р е д ѣ л е н н о е сравнительно съ человѣчествомъ—значитъ для послѣдовательнаго ума открывать свободную дорогу всякому дальнѣйшему пониженію нравственныхъ требованій. Интересы національные (въ тѣсномъ смыслѣ) гораздо конкретнѣе, опредѣленнѣе и яснѣе интересовъ цѣлаго культ.-ист. типа (даже предполагая дѣйствительное существованіе таковыхъ); столь же безспорно, что интересы какого-нибудь сословія, класса или партіи всегда опредѣленнѣе и конкретнѣе интересовъ общенаціональныхъ. Наконецъ, никакому сомнѣнію не можетъ подлежать, что для всякаго его личные эгоистическіе интересы суть самые ясные, самые опредѣленные, и если этими свойствами опредѣлять кругъ нравственнаго дѣйствія, то у насъ не останется другой обязанности, какъ только думать о самихъ себѣ. Независимо отъ оцѣнки историко-публицистическаго труда Д., должно признать въ немъ человѣка самостоятельно мыслившаго, сильно убѣжденнаго, прямодушнаго въ выраженіи своихъ мыслей и имѣющаго скромныя, но безспорныя заслуги въ области естествознанія и народнаго хозяйства. *Вл. С.*

Данилинъ, Иванъ Андреевичъ—беллетристъ, род. въ рабочей семьѣ, въ 1870 г. Сотруд. «Русск. Мысли», «Русск. Вѣд.» и др. Его симпатичные разсказы, большею частью изъ фабричной и народной жизни, изданы въ 3 т. (1908—1911).

Данилло, Станиславъ Никодимовичъ—невропатологъ (1849—97), приватъ-доцентъ военно-медицинской академіи, въ которой получилъ образованіе и въ 1881 г. получилъ степень доктора медицины за диссертацію «Къ патологической анатоміи спиннаго мозга при отравленіи фосфоромъ» (СПБ.). Написалъ болѣе 65 спеціальныхъ медицинскихъ работъ, изъ которыхъ главныя: «О вліяніи нѣкоторыхъ ядовъ (спиртъ, опій, гашишъ) на сознаніе у человѣка» (СПБ., 1894); «О роли врачей въ дѣлѣ борьбы съ алкоголизмомъ» (СПБ., 1897).

Данило—имя черногорскихъ владыкъ и князей, см. Нѣгошъ.

Данило—три личности въ былинахъ: 1) Д. Д е н и с ь е в и ч ъ или И г н а т ь е в и ч ъ—лицо эпизодическое, упоминаемое какъ старый отецъ богатыря Ивана или Михаила. Былины о послѣднемъ богатырѣ обыкновенно начинаются описаніемъ пира у кн. Владиміра. Старый богатырь Д., 90 лѣтъ, одинъ сидитъ невеселъ. На вопросъ князя о причинѣ грусти, онъ говоритъ, что желалъ бы идти въ монастырь душу спасать. Князь спрашиваетъ, на кого онъ оставляетъ Кіевъ. Д. отвѣчаетъ, что за Кіевъ будетъ стоять его малолѣтній сынъ Иванъ Даниловичъ. Далѣе идетъ разсказъ о подвигахъ сына. Когда сынъ выѣзжаетъ противъ осадившихъ Кіевъ татаръ, онъ беретъ въ монастырѣ благословеніе у отца, который научаетъ его, какъ достать богатырскаго коня, сбрую и проч. Не дождавшись возвращенія сына и безпокоясь о его судьбѣ, Д. вооружается, выѣзжаетъ изъ монастыря на поиски и встрѣчаетъ богатыря, котораго принимаетъ за убійцу своего сына и хочетъ убить. Оказывается, что богатырь — неузнанный имъ сынъ. Дѣло разъясняется, и Д. возвращается въ монастырь. Д. встрѣчается: въ «Сборникѣ» Кирѣевскаго (вып. III, стр. 39 и 41), въ «Сборн.» Рыбникова (ч. III, № 22) и въ «Сборн.» Гильфердинга (№ 192), а также въ «Ист. о кіевск. богатырѣ Михаилѣ, сынѣ Даниловичѣ», напечатанной А. Н. Веселовскимъ въ его «Южнорусскихъ былинахъ» (I, стр. 20—27). Типъ богатыря-монаха, на время покидающаго келію, чтобы отразить непріятеля или спасти сына, извѣстенъ и средневѣковымъ европейскимъ рыцарскимъ поэмамъ и романамъ. См. А. И. К и р п и ч н и к о в ъ, «Поэмы ломбардскаго цикла», стр. 70, 206 и слѣд.; J a k o b G r i m m, «Deutsche Heldensage», стр. 340.—2) Д. Л о в ч а н и н ъ. Трагическая судьба его составляетъ содержаніе двухъ былинъ, вошедшихъ въ «Сборн.» Кирѣевскаго (вып. III, стр. 28—32, 32—33) и различающихся лишь въ частностяхъ. Разсказъ открывается пиромъ у кн. Владиміра и обычнымъ хвастовствомъ богатырей. Владиміръ жалуется, что всѣ богатыри переженены, а онъ холостъ. Коварный Путятинъ Путятовичъ (или Мишатко Путятовичъ) указываетъ ему на красавицу жену Д. Ловчанина и даетъ князю совѣтъ отправить Д. на опасную охоту за звѣремъ лютымъ или за львомъ. Д. ѣдетъ сначала къ женѣ, которая, подозрѣвая угрожающую мужу опасность, даетъ ему съ собою колчанъ съ 300 стрѣлъ. Счастливо убивъ звѣря, богатырь отдыхаетъ въ чистомъ полѣ. Въ это время къ нему подъѣзжаетъ русская дружина, посланная противъ него кн. Владиміромъ. Д. избиваетъ русскую силу, но когда видитъ, что противъ него выѣзжаютъ два брата—родной, Никита, и названный, Добрыня Никитичъ,—онъ въ отчаяніи закалывается. Вѣрная жена его Настасья (иначе Василиса) Никулична, за которою пріѣзжаетъ самъ кн. Владиміръ, проситъ у послѣдняго позволенія проститься съ трупомъ мужа, лежащимъ въ чистомъ полѣ. Отправившись туда, она надъ трупомъ мужа вонзаетъ себѣ въ грудь булатный ножъ и падаетъ мертвая. Такимъ образомъ исполнились слова Ильи Муромца, предупреждавшаго кн. Владиміра: «Изведешь ты яснаго сокола, не поймать тебѣ бѣлой лебеди». Содержаніе былины о Д. Ловчанинѣ и его женѣ, въ связи съ многочисленными аналогичными сказками, анализировано

А. Н. Веселовскимъ въ его «Южно-рус. былинахъ» (№ XI) и въ «Мелкихъ замѣткахъ къ былинамъ» («Ж. М. Н. Пр.», 1885 г. декабрь). На древнее имя богатыря наслоились различные сказочные бродячіе сюжеты. Можно думать, что имя Д. принадлежало историческому лицу, судьба котораго была сначала предметомъ пѣсни, перешедшей затѣмъ на ступень былинъ. Освобожденный отъ деталей, сюжетъ нѣсколько напоминаетъ трагическую смерть историческаго суздальскаго кн. Д. Александровича, описанную въ извѣстномъ сказаніи о началѣ Москвы («Временникъ моск. общества исторіи и древностей», 1851 г., кн. XL). Можно предположить съ значительной вѣроятностью, что полузабытое народное преданіе объ убіеніи князя Д., изъ-за жены, двумя близкими къ нему людьми, и притомъ на охотѣ, могло повліять на наименованіе Д. Ловчанинномъ богатыря, трагически погибшаго на охотѣ изъ-за жены. Подтвержденіемъ вышеприведенному объясненію имени Д. Ловчанина можетъ служить и тотъ фактъ, что былины о немъ извѣстны не на сѣверѣ, а въ предѣлахъ Московскаго великаго княжества и царства. По многимъ признакамъ, онѣ относятся къ суздальскому и даже московскому періоду. Обстановка, среди которой поставленъ Д. Ловчанинъ, по справедливому замѣчанію Ор. Миллера («Илья Муромецъ», стр. 620), только по внѣшности старая кіевская, на самомъ же дѣлѣ иная, позднѣйшая: на пиру Владиміра—**бояре**, которые хвалятся **помѣстьями, вотчинами**; Владиміръ своимъ деспотизмомъ напоминаетъ скорѣе Ивана Грознаго, чѣмъ кіевское «Красное Солнышко»; богатырь Добрыня, нарушающій крестное цѣлованіе и выѣзжающій, по приказу князя, противъ названнаго брата, мало похожъ на Добрыню другихъ былинъ и напоминаетъ царскаго опричника. 3) Д. **Безсчастный**, иначе Д. Горегорянинъ или дворянинъ-безсчастный молодецъ является героемъ нѣсколькихъ русскихъ побывальщинъ и сказокъ (см. Аѳанасьева, №№ 178 и 179; «Пѣсни» Рыбникова, вып. II, № 51; Садовниковъ, «Сказки и преданія Самарскаго края», № 18; Драгомановъ, «Малорусскія народныя преданія и разсказы», стр. 295; Рудченко, «Народныя южно-русскія сказки», вып. II, № 34 и др.). Въ нѣкоторыхъ сказкахъ о Д. сохранились слѣды былиннаго склада. Главную роль въ нихъ играетъ вѣщая жена Д., помогающая мужу исполнить трудныя задачи, возложенныя на него кн. Владиміромъ или царемъ. Разборъ сюжета сказокъ о Д. см. въ «Южно-русскихъ былинахъ» академика А. Н. Веселовскаго (№ XI) и въ его же «Мелкихъ замѣткахъ къ былинамъ» въ «Ж. М. Н. Пр.», 1885, декабрь. Кавказскія параллели того же сюжета указаны проф. Всев. Миллеромъ (см. его «Экскурсы въ область русск. народнаго эпоса», прилож. стр. 26—28). Соображенія проф. П. А. Безсонова о связи имени Д. Безсчастнаго съ именемъ Даніила Заточника» см. въ замѣткѣ ко 2 ч. «Пѣсенъ», собр. Рыбниковымъ, стр. LI. *Вс. Миллеръ.*

Даниловичи — польскіе и русскіе дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ, герба **Сасъ**, восходящій до XV в., происходитъ изъ Венгріи. Вѣтви этого рода внесены въ I и VI ч. род. кн. Витебской, Виленской, Ковенской, Гродненской и Могилевской губ. Другой родъ Д., герба **Лисъ**, происходитъ отъ Петра Д., владѣвшаго помѣстьями въ 1588 г., и внесенъ въ VI ч. род. кн. Виленской губ., а третій, герба **Прусъ**, восходящій до половины XVII в.—въ I ч. род. кн. той же губ. Есть еще нѣсколько родовъ Д., позднѣйшаго происхожденія.

Даниловичъ, Григорій Григорьевичъ—военный педагогъ (1825—1906), генералъ-отъ-инфантеріи. Былъ инспекторомъ классовъ во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ и директоромъ 2-й петербургской военной гимназіи, при которой благодаря его усиліямъ учреждены были педагогическіе курсы. Былъ членомъ главнаго военно-учебнаго комитета и воспитателемъ нынѣ царствующаго Государя Императора и покойнаго в. кн. Георгія Александровича.—Ср. **Прокопьевъ**, «Памяти Г. Г. Д.» («Русск. Стар.», 1908, № 9); **Ельницкій**, «Г. Г. Д.» («Педаг. Сборн.», 1906, № 6).

Даниловичъ, Игнатій Николаевичъ—знатокъ литовскаго права и старины (1787—1843). Окончилъ курсъ виленскаго унив. Съ 1814 г. преподавалъ въ виленскомъ унив. мѣстное право. Съ 1821 г. былъ членомъ «провинціальнаго комитета» для составленія свода мѣстныхъ законовъ, а съ 1822 г.—членомъ профессорской комиссіи, которой было поручено приготовленіе новаго русскаго перевода Литовскаго Статута. Эта работа не была окончена, ибо въ 1824 г. виленскій унив. былъ закрытъ, а Д. въ 1825 г. назначенъ профессоромъ харьковскаго унив., гдѣ читалъ русское и провинціальное право. Въ 1830 г. Д. былъ приглашенъ Сперанскимъ во II отдѣленіе С. Е. И. В. Канцеляріи для работъ надъ сводомъ законовъ, дѣйствовавшихъ въ «присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ». Этотъ сводъ, переработанный затѣмъ чиновниками II отдѣленія и особымъ комитетомъ изъ мѣстныхъ юристовъ, былъ напечатанъ въ 1836 г. въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ (въ 1910 г. перепечатанъ юридическимъ факультетомъ петербургскаго унив. подъ наблюденіемъ проф. Пергамента и приватъ-доцента барона Нольде, подъ именемъ «Свода мѣстныхъ законовъ Западныхъ губ.»). Онъ не получилъ силы закона, въ виду отмѣны мѣстнаго права указомъ 25 іюня 1840 г. По порученію Сперанскаго Д. изготовилъ записки по исторіи магдебургскаго права, подготовившія отмѣну этого права въ Малороссіи. Въ 1835 г. Д. былъ назначенъ профессоромъ университета св. Владиміра и изъ Кіева прислалъ во II отдѣленіе «Обозрѣніе истор. свѣдѣній о сост. свода мѣстн. зак. западныхъ губ.» (переиздано петербургскимъ унив. въ 1910 г.), содержащее исторію источниковъ литовско-польскаго права и служащее введеніемъ къ Западному Своду. Когда въ 1839 г. въ кіевскомъ университетѣ произошли волненія, и онъ былъ закрытъ, Д. переведенъ профессоромъ въ московскій унив. Въ «Dziennіku Wilenskim» 1823 г. помѣщено составленное Д. библіографическое описаніе всѣхъ извѣстныхъ рукописей и печатныхъ экземпляровъ Литовскаго Статута, съ нѣкоторыми перемѣнами, напечатанное по-русски въ «Жур. Мин. Нар. Просв.» 1838 г. Въ 1826 г. имъ изданъ «Statut Kazimierza IV», въ 1827 г.—«Latopisiec Litwy i Kronika ruska», лѣтопись, интересная для Литвы и Руси, найденная имъ въ Бѣлостокской области. Составленное имъ собраніе рукописей и выписокъ напечатано въ 1862 г. въ Вильнѣ подъ заглавіемъ «Scarbiec diplomatów». Очень интересно изслѣдованіе Д.: «Взглядъ на литовское законодательство и литовскіе статуты» («Юридич. записки Рѣдкина», т. 1, 1841). Въ 1841 г. въ «Журн. Мин. Нар. Прос.» помѣщена (№ 11) его статья «о литовскихъ лѣтописяхъ»; въ 1843 г. вмѣстѣ съ кн. Оболенскимъ имъ изданa «Книга посольская метрика великаго княжества Литовскаго». О его начитанности въ иностранной литературѣ можно судить по запискѣ, изготовленной имъ въ 1818 г. по просьбѣ кн. Чарторыжскаго и содержащей сравненіе кодекса Наполеона съ правомъ польскимъ. Ее издалъ

Alex. Kraushar въ 1905 г. подъ заглавіемъ «Kodex Napoleona w porównaniu z prawem polskiem i litewskiem» (Warszawa). Немногословные и осторожные въ выводахъ труды Д. до сихъ поръ сохраняютъ свое значеніе для науки. — См. бар. А. Нольде, «Очерки по исторіи кодификаціи мѣстн. гражд. законовъ». *Бар. А. Нольде.*

Даниловка — слб. Усть-Медвѣдицкаго окр. Обл. Войска Донского, при оз. Ильменѣ. 4776 жит. Церковь, 2 школы съ ремеслен. отд.; 2 ярмарки; почта и телеграфъ.

Даниловo—см. Выгорѣцкая пустынь (XII, 1).

Даниловскій (Danilowski), Густавъ — польскій писатель. Род. въ 1871 г., кончилъ технологическій институтъ въ Харьковѣ. Въ 1907 г. его литературная индивидуальность ярко выразилась въ серіи стихотвореній, новеллъ и романовъ соціалистически-революціоннаго характера. Идеологія этого представителя молодой боевой Польши и до сихъ поръ остается неизмѣнной. По литературной же формѣ, по искренности и измѣнчивости настроеній, онъ наиболѣе близокъ къ Жеромскому, въ особенности въ романахъ «Z miniony'ch dni» (посвященномъ трагической борьбѣ трехъ поколѣній польскихъ патріотовъ) и «Jaskółka» (посвященномъ движенію 1905—7 гг., съ его русскими представителями, а также соціалистическимъ движеніемъ въ Италіи и Франціи). Сила и непосредственность чувства, частый подъемъ поэтическаго вдохновенія, доставили крупный успѣхъ произведеніямъ Д. Талантъ его все еще зрѣетъ и развивается. Первый сборникъ новеллъ Д. подъ заглавіемъ «Nego» появился въ 1900 г.; поэма «Na wyspie» (три изданія)—въ 1901 г. (содержаніе ея—борьба эгоистическихъ художественно-чувственныхъ стремленій съ героизмомъ духа), романъ «Z miniony'ch dni»—въ 1902 г.; сборникъ «Poezje» въ 1902 г. (2-е изд. 1910), сборникъ новеллъ «Dwa głosy» въ 1903, «Fragment pamiętnika»—въ 1905 г., романъ «Jaskółka» въ 1907 г., «Pociąg», символическій образъ крушенія стараго режима—въ 1908 г., «W miłości i boju, nowele»—въ 1910 г., «Marja Magdalena», повѣсть—въ 1913 г. *Я. Б.-де-К.*

Даниловъ — у. гор. Ярославской губ., по линіи Моск.-Арх. жел. дор. Жит. 4700. Церквей 5, город. училище, жен. прогимназія, жен. црк.-приход. и 2 начальныхъ приход. (муж. и жен.) училищъ; городской общ. банкъ; 2 богадѣльни, земская больница. Городской бюджетъ въ 1911 г.—31 300 р. Когда-то славившееся въ Д. самоварное производство пало. Вальцовая мельница, заводъ изразцовъ. Скупка холста, привозимаго крестьянами на базары. Отходъ на сторону: въ 1911 г. выдано мѣщанамъ 1383 паспорта. Впервые Д. упоминается подъ названіемъ Даниловой Слободы подъ 1592 г. Въ 1608 г. Д. выженъ поляками, а жители его, вмѣстѣ съ собравшимися здѣсь для похода на освобожденіе Ярославля крестьянами, почти всѣ погибли въ битвѣ. Съ 1777 г. уѣздный городъ.—Даниловскій у.—на лѣв. (луговой) сторонѣ р. Волги, въ вост. части Ярославской губ.; 1885 кв. в. или 196 360 дес.; жит. 72 500. Сѣв. часть уѣзда возвышенна; иногда холмиста, южная—низменна, заливается Волгой вер. на 30. Кромѣ Волги, въ уѣздѣ протекаетъ р. Соть (прит. Костромы) съ Лункой (на притокѣ послѣдней, Пеленгѣ, стоитъ уѣздн. гор.) и на СЗ у-да—р. Ухра (прт. Шексны) своимъ верхнимъ теченіемъ. Преобладающія почвы—суглинки, большей частью оподзоленные, и супеси. Крестьяне владѣютъ $^3/_4$ земельной площади уѣзда; дворянамъ принадлежитъ не болѣе 10%. На Ю уѣзда, гдѣ преобладаютъ супесчаныя почвы, развиты посѣвы картофеля (ежегодно собирается до 1¼ милл. пд.), а также огородничество, центръ котораго—извѣстное разведеніемъ огурцовъ с. Вятское. Въ заливаемыхъ Волгою частяхъ уѣзда почти вся пашня подъ культурой картофеля. Заливные луга этой полосы даютъ до 3 милл. пд. сѣна. Въ сѣв. части уѣзда среди обычныхъ яровыхъ посѣвовъ замѣтную роль играетъ ленъ. Въ южн. полосѣ уѣзда, въ связи съ посѣвами картофеля, давно создался мѣстный центръ картофелетерочнаго производства. Здѣсь 20 терочныхъ заводовъ (изъ нихъ 4 съ паровыми двигателями), откуда картофельная мука поступаетъ для дальнѣйшей переработки на паточные (2) и химическіе (2) заводы; изъ послѣднихъ особенно выдѣляется крупнѣйшій въ губерніи заводъ Поповкина на Волгѣ, вырабатывающій патоки, масла купороснаго, сѣрной кислоты, мѣднаго купороса и прочихъ продуктовъ до 1 милл. пд. Въ 1912 г. въ уѣздѣ работали 16 лѣсопилокъ и 11 маслодѣленъ. Другія производства: валяльнокатальное (4 завед.) и кожевенное (3). Кустарные промыслы: выдѣлка тарантасовъ, саней и телѣгъ, бондарное и гончарное производства. Отходъ на сторону развитъ (каменщики, штукатуры, мостовщики, лѣпщики, трактирная прислуга); главное мѣсто отхода—Петербургъ. Въ 1912 г. 33 земскихъ начальныхъ училища, четыре 2-хклассныхъ министерскихъ и 39 церковно-приходскихъ. 14 земскихъ безплатныхъ библіотекъ, 3 врачебныхъ и 5 фельдшерскихъ участковъ. Бюджетъ уѣзднаго земства на 1913 г.—193 тыс. р.; изъ нихъ на народное образованіе—92¼ т., медицину — 45¼ т., на экономическія мѣропріятія—5¼ т.

Даниловъ, Владиміръ Николаевичъ — ген.-адъютантъ. Род. въ 1852 г. Окончивъ курсъ въ Константиновскомъ военномъ училищѣ, Д. участвовалъ добровольцемъ въ сербско-турецкой войнѣ 1876 г. и русско-турецкой 1877—78 гг. Во время русско-японской войны съ выдающимся отличіемъ командовалъ 6-ой восточно-сибирской пѣхотной дивизіей Въ 1905 г. Д. руководилъ эвакуаціей русскихъ плѣнныхъ изъ Японіи. Съ 1906 по 1912 г. командовалъ гвардейскимъ корпусомъ. Состоитъ членомъ Александровскаго комитета о раненыхъ и комендантомъ Петропавловской (петербургской) крѣпости.

Даниловъ, Кирша (т.-е. Кириллъ). — Это имя связано, безъ достаточныхъ основаній, со сборникомъ былинъ и историческихъ пѣсенъ, записанныхъ въ XVIII столѣтіи. По капитальному интересу, который представляетъ этотъ сборникъ для изученія русскаго эпоса—и особенно представлялъ прежде, до появленія другихъ обширныхъ сборниковъ, изданныхъ въ 1860-хъ годахъ,—открытіе его можетъ считаться такимъ же крупнымъ въ научномъ отношеніи событіемъ, какъ находка «Слова о полку Игоревѣ», изданнаго лишь 4 годами раньше. Рукописи обоихъ произведеній постигла одинаковая судьба: обѣ утратились безслѣдно. Сборникъ Д. былъ изданъ очень плохо въ первый разъ въ 1804 г. и притомъ не весь (только 26 стихотвореній изъ 70), безъ имени издателя (Якубовича) и безъ всякихъ свѣдѣній о происхожденіи рукописи. Въ 1818 г. въ Москвѣ явилось вполнѣ удовлетворительное изданіе, сдѣланное, по порученію канцлера графа Н. П. Румянцева, Калайдовичемъ. Заглавіе изданія: «Древнія россійскія стихотворенія, собранныя Киршею Д. и вторично изданныя съ прибавленіемъ 35 пѣсенъ и сказокъ, доселѣ неизвѣстныхъ, и нотъ для напѣва». Въ предисловіи Калайдовичъ сообщаетъ, что сборникъ былъ списанъ лѣтъ за 70 передъ тѣмъ, для П. А. Демидова,

у котораго и хранился до его смерти. Затѣмъ рукопись была, по порученію моск. почтъ-директ. Ключарева, которому въ то время принадлежала, издана А. Якубовичемъ въ 1804 г. Составленіе сборника пѣсенъ приписывается Калайдовичемъ Киршѣ Д. на томъ основаніи, что, по увѣренію Якубовича, имя Кирши стояло на первомъ, затерявшемся листѣ рукописи сборника. Кто былъ этотъ Кириллъ Д.—неизвѣстно; гаданія Калайдовича, который считалъ его казакомъ и даже пытался опредѣлить изъ указаній пѣсенъ мѣсто его рожденія и пребыванія, но имѣютъ твердой почвы. По свидѣтельству Калайдовича, рукопись сборника была «писана въ листъ, на 202 страницахъ, скорописью, безъ наблюденія орографіи и безъ раздѣленія стиховъ». Но если стихи были написаны сплошь, то несомнѣнно, однако, составитель сборника ихъ различалъ слухомъ, такъ какъ надъ каждой пѣснью для игры на скрипкѣ приложены ноты (мотивы). Высказывая, далѣе, предположеніе, что пѣсни для Демидова были списаны (т.-е. съ готоваго оригинала), а не записаны со словъ, Калайдовичъ находитъ вѣроятнымъ, что «собиратель древнихъ стихотвореній долженъ принадлежать къ первымъ десятилѣтіямъ XVIII в.». Однако, доказательства, почерпаемыя Калайдовичемъ для этого предположенія изъ текста пѣсенъ, не имѣютъ значенія, а письмо Прокофія Демидова къ историку Герхарду-Фридриху Миллеру, относящееся къ 1768 г. и изданное по подлиннику Шевыревымъ въ «Москвитянинѣ» (1854, №№ 1 и 2), даетъ основаніе думать, что сборникъ, приписываемый Киршѣ Д., былъ составленъ съ голоса «сибирскихъ людей» по заказу Прокофія Демидова. Помимо высокаго научнаго интереса содержанія пѣсенъ сборника, самая запись ихъ представляется исключеніемъ среди дошедшихъ до насъ старинныхъ записей былинъ. Въ ней сохраненъ довольно отчетливо эпическій стихъ, хотя она и писана сплошными строками. Другія пѣсенныя записи XVIII в. не выдерживаютъ стиховъ и перелагаютъ ихъ въ прозаическую рѣчь. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ нихъ замѣтны значительныя поправки и обороты въ книжномъ стилѣ: только мѣстами удается возстановить по нѣсколько стиховъ. Соотвѣтственно прозаической формѣ эти записи былинъ носятъ и книжныя названія: «Повѣсть», «Сказаніе» и даже «Гисторія». *Вс. М.*

Даниловъ, Михаилъ Васильевичъ—авторъ мемуаровъ (1722—90). Сынъ бѣднаго дворянина, учился въ артиллер. школѣ; служилъ фурьеромъ, занимаясь приготовленіемъ разрывныхъ снарядовъ, фейерверковъ, иллюминацій и т. д. Въ 1759 г. Д. вышелъ въ отставку. Очень интересныя «Записки артиллеріи маіора М. В. Д.», написанныя имъ въ 1771 г., изданы только въ 1845 г. П. М. Строевымъ. Изложенныя въ формѣ генеалогіи рода Д., онѣ заключаютъ въ себѣ много данныхъ относительно быта и нравовъ провинціальнаго общества XVIII в. Д. сообщаетъ рядъ эпизодовъ и фактовъ изъ помѣщичьей жизни, рисуетъ яркую картину своего воспитанія и воспитанія своихъ, сверстниковъ-недорослей; выводитъ рядъ типовъ, напоминающихъ типы комедій Фонвизина и Екатерины II. Записки эти перепечатаны въ «Русск. Арх.» (1883, № 3). Д. напечаталъ еще: «Письма къ пріятелю, содержащія въ себѣ краткія, полезныя и любопытства достойныя для человѣка матеріи» (1777). Какъ «Письма», такъ и «Записки» обличаютъ въ Д. человѣка по тому времени гуманнаго, образованнаго и начитаннаго.—См. Пекарскій, Русскіе мемуары XVIII в. («Современникъ», т. 50, 77—85).

Даниловъ, Михаилъ Павловичъ (ген.-адъютантъ (1825—1906). Окончилъ курсъ въ Пажескомъ корпусѣ. Во время восточной войны отличился въ битвѣ при Четати. Участвовалъ въ оборонѣ Севастополя и въ усмиреніи польскаго возстанія 1863 г. Во время русско-турецкой войны отличился въ бою 28 ноября 1877 г. подъ Плевной. Позднѣе состоялъ начальникомъ 1-ой гвардейской пѣхотной дивизіи, командиромъ 1-го армейскаго корпуса, членомъ военнаго совѣта и помощникомъ командующаго войсками московскаго военнаго округа.

Даниловъ муж. **монастырь**—въ гор. Москвѣ осн. во второй половинѣ XIII ст. кн. Даніиломъ Александровичемъ. Мощи основателя. Въ м-рѣ могилы Языкова, Хомякова, Гоголя и др.

Даниловъ-Троицкій муж. **монастырь**—Владимірской губ., Переяславскаго у. въ 1½ вер. отъ у. гор. Осн. въ 1508 г. препод. Даніиломъ; мощи основателя. Въ одной изъ церквей фрески XVII ст.

Даниловы—русскіе дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ происходитъ отъ выходца «изъ Цесаріи» Индриса, переселившагося въ 1353 г. съ двумя сыновьями и дружиною въ Черниговъ. Отъ него происходятъ Толстые, Васильчиковы, Молчановы, Дурново и др. Потомокъ Индриса въ IX колѣнѣ, Даніило Ѳеодоровичъ Дурново, былъ родоначальникомъ Д. Родъ внесенъ въ VI ч. род. кн. Орловской и Тульской губ. (Общ. Гербовникъ, ч. V). Другой родъ Д. происходитъ отъ Астафья Ивановича Д., владѣвшаго помѣстьями въ 1646 г., и внесенъ въ VI ч. род. кн. Курской губ. Остальные роды Д.—позднѣйшаго происхожденія.

Даничичъ (Даничић, Daničić), Юрій—выдающійся сербо-хорватскій филологъ, поставившій всю реформу Караджича на твердую научную почву (1825—82). Родомъ сербъ изъ Славоніи; настоящая фамилія Поповичъ. Учился въ пештскомъ и вѣнскомъ унив. на юридическомъ факультетѣ, въ литературѣ выступилъ статьей въ защиту Караджича («Подунавка», 1845), раньше Миклошича высказалъ рядъ правильныхъ научныхъ взглядовъ въ области изученія слов. яз. и удачно полемизировалъ съ врагами хорватской реформы, переводя Новый Завѣтъ на сербскій яз. и т. д. Серьезное и рѣшающее значеніе имѣли книги Д. «Рат за српски језик и правопис» (1847), вмѣстѣ съ хрестоматіей «Pripovjetke iz staroga i novog zavjeta» (до 1885 г. вышло 8 изданій) и др. Былъ профессоромъ Великой Школы въ Бѣлградѣ. Какъ филологъ, Д. сдѣлалъ много для разработки вопроса о сербскомъ удареніи; написалъ содержательное изслѣдованіе по синтаксису сербскаго яз. съ интереснымъ историческимъ очеркомъ (изд. 1858 г., не окончено); составилъ образцовый «Рјечникъ изъ књижевних старина српских» (1863—64), своего рода энциклопедію по старой культурѣ. Приглашеніе Д. въ Загребъ Штроссмайеромъ и Рачкимъ для организаціи юго-славянской академіи (1866) открываетъ новую эпоху въ его дѣятельности, которая значительно упрочила сербско-хорватскія литературныя отношенія. Изъ крупныхъ трудовъ его особенно важны: переводъ Ветхаго Завѣта для англійскаго библейскаго о-ва (1866—69), «Историја облика српскога или хрватскога језика до конца XVII в.» (Бѣлградъ, 1874), историческій словарь хорватскаго яз. (съ 1878 г.; продолжается другими), статьи о сербохорватскихъ ć (h) и ct (ћ), по старой сербской литературѣ, изданіе старинныхъ сербскихъ пословицъ, «Животи» архіеп. Даніила (1866) и др. Возвращеніе въ Бѣлградъ (гдѣ Д. занималъ каѳедру славянской филологіи) явилось продолженіемъ загребскаго періода, и онъ попрежнему работалъ надъ литературнымъ единеніемъ сербовъ и хорватовъ, но

выходя за предѣлы научныхъ разысканій. — См. М. Милићевић, «Поменик о Д.» («Годишњ. Чупића», 1883, V); С. Новаковић, «Белешке о Д.» (тамъ же, 1886, VIII); В. Манушевъ, «Д. Ю.» («Р. Фил. Вѣстн.», 1883, I—II). Списокъ работъ Д. въ «Годишњ. Чупића» (1887, IX).

Данишмендны—династія (1097—1165), основанная въ Каппадокіи туркменцемъ Гумишъ-тегиномъ Данишмендичемъ (сынъ Данишменда, т.-е. ученаго), когда онъ, овладѣвъ Малатіей, сдѣлалъ ее своею столицею. Извѣстны пять государей этой династіи.

Даніель — единица электродвижущей силы. Электровозбудительныя или электродвижущія силы гальваническихъ элементовъ измѣряютъ иногда въ «даніеляхъ», принимая, слѣдовательно, за единицу электровозбудительную силу элемента Д., равную 0,978 вольтъ. Для той же цѣли служатъ и другіе постоянные, такъ назыв. нормальные элементы.

Даніель (Daniel), Германъ-Альбертъ—нѣмецкій писатель (1812—71); былъ въ Галле профессоромъ педагогіи. Изъ его богословскихъ сочиненій извѣстны: «Tatianus der Apologet» (Галле, 1837); «Thesaurus hymnologicus» (1841—53) и «Codex liturgicus» (1847—56). Его сочиненія по географіи, выдержавшія массу изданій и переведенныя почти на всѣ европейскіе языки, въ томъ числѣ и на русскій: «Lehrbuch der Geographie für höhere Unterrichtsanstalten» (Галле, 82-е изд., 1905); «Leitfaden für den geographischen Unterricht» (ib., 241-е изд., 1904); «Handbuch der Geographie» (Лпц., 6-е изд., 1894—95).

Даніель (Daniell), Джонъ-Фредерикъ—англійскій физикъ и химикъ (1790—1845). Въ «Quarterly Journal of Science and Arts» помѣщалъ статьи по технической химіи и метеорологіи; здѣсь описанъ, между прочимъ, извѣстный гигрометръ Д. Въ его «Meteorological Essays» (Л., 1823, 3-е изд., 1845) сдѣлана первая попытка объяснить явленія погоды и вѣтровъ на основаніи физическихъ и механическихъ законовъ. Въ его «Essay on Artificial Climate» (1824) впервые указаны научныя условія наилучшей конструкціи парниковъ. Ему же принадлежитъ изобрѣтеніе пирометра (1832) и извѣстнаго гальваническаго элемента (см. Гальваническіе элементы). Въ 1839 г. Д. издалъ «Introduction to the Study of chemical philosophy» (2-е изд., 1843), излагающее теорію молекулярныхъ химическихъ силъ. Состоялъ членомъ и секретаремъ королевскаго общества; былъ однимъ изъ основателей British Association for Advancement of science. Полный списокъ научныхъ работъ Д. помѣщенъ въ «Catalogue of Scientific Papers of the Royal Society».

Даніель (Daniel), Самуэль (1562—1619)—англійскій поэтъ, историкъ и драматургъ, современникъ Шекспира. Занималъ нѣсколько придворныхъ должностей. Литературная извѣстность Д. начинается съ изданія имъ, въ 1592 г., сборника сонетовъ «Delia», посвященнаго графинѣ Пемброкъ. Сонетами Д. окончательно опредѣлилась форма этого рода лирическихъ стихотвореній. Мнѣніе, что Д. былъ образцомъ для Шекспира и оказалъ на него сильное вліяніе, новѣйшей критикой отвергается. Сходство между сонетами обоихъ поэтовъ объясняется отчасти общимъ источникомъ (сонеты Петрарки и Торквато Тассо), отчасти употребленіемъ однихъ и тѣхъ же традиціонныхъ образовъ и оборотовъ, свойственныхъ тогдашнимъ англійскимъ поэтамъ. Въ 1595 г. Д. издалъ длинную и довольно скучную поэму: «The Civil Wars between the Houses of Lancaster and York». Д. отличался легкостью и изяществомъ стиха, но ему недоставало огня, вдохновенія и силы чувства. Поэтому на ряду съ восторженными отзывами современниковъ о Д. слышатся отзывы противоположные. Въ послѣдніе годы жизни Д. трудился надъ исторіей Англіи, которую довелъ до Генриха VI. Въ трагедіяхъ: «Клеопатра» (1594) и «Филотасъ» (1605) Д. безуспѣшно пытался возродить ложно-классическій типъ драмы въ духѣ Сенеки, отодвинутый на задній планъ Марло и Шекспиромъ. Кромѣ трагедій, которыя ставились въ залахъ университетскихъ коллегій и не попадали на народную сцену, Д. написалъ нѣсколько пастушескихъ драмъ и масокъ, которыя разыгрывались при дворѣ придворными дамами и кавалерами. Д. былъ высокаго мнѣнія о своемъ поэтическомъ талантѣ, и въ одномъ изъ своихъ стихотвореній, жалуясь на равнодушіе публики, утѣшаетъ себя тѣмъ, что его будутъ читать, пока будетъ существовать англ. яз. Собр. ст. Д. издалъ A. B. Grosart (Л., 1885—96).

Даніель (Daniel), Эрнстъ, баронъ—венгерскій политическій дѣятель (род. въ 1843 г.), депутатъ венгерскаго рейхстага, либералъ. Въ 1895—99 гг. былъ министромъ торговли въ кабинетѣ Банффи. Поддерживалъ министерства Селля (1899—1903) и Стефана Тиссы (1903—05). Въ ноябрѣ 1904 г. имъ былъ предложенъ проектъ новаго парламентскаго устава, крайне усиливавшаго власть президента и имѣвшаго цѣлью подавленіе оппозиціи; уставъ этотъ, извѣстный подъ именемъ lex Daniel, вызвалъ негодованіе всей оппозиціи, опозорилъ Д. и былъ одною изъ причинъ паденія Тиссы.

Даніель-бекъ—султанъ лезгинскаго владѣнія Элису. Долгое время отличался преданностью русскому правительству, даже пожалованъ былъ чиномъ ген.-маіора; но въ 1845 г. неожиданно перешелъ на сторону Шамиля. Русскія войска вступили во владѣнія Д.-бека и съ боя заняли аулъ Элису. Д.-бекъ успѣлъ бѣжать. Когда власть Шамиля окончательно пошатнулась, и онъ бѣжалъ на Гунибъ, Д.-бекъ, 7 августа 1859 г., явился съ повинною къ кн. Барятинскому, который объявилъ ему полное прощеніе.

Даніельсенъ (Danielssen), Даніилъ-Корнелій—норвежскій врачъ (род. въ 1815 г.), извѣстный своими изслѣдованіями о проказѣ и организаціей призрѣнія прокаженныхъ. Въ 1847 г. вышло его знаменитое (въ сотрудничествѣ съ д-ромъ Векомъ) сочиненіе о проказѣ на французскомъ и шведскомъ яз. Ему принадлежатъ еще нѣсколько изслѣдованій Д. о проказѣ и рядъ статей по норвежской фаунѣ.

Даніельсонъ (Danielson)—шведскіе политическіе дѣятели: 1) Андерсъ-Петеръ (1839—), членъ второй палаты риксдага, аграрій, съ 1887 г. вождь протекціонистской сельско-хозяйственной партіи; сперва вмѣстѣ со всею партіей былъ въ оппозиціи, но съ конца 1880-хъ гг. поддерживалъ правительство, между прочимъ и въ его военныхъ планахъ.—2) Аксель (1863—99), одинъ изъ основателей и главныхъ дѣятелей соціалъ-демократической партіи въ Швеціи.

Даніельсонъ, Николай Франциевичъ—русскій экономистъ, извѣстный подъ псевдонимомъ Николай—онъ (см.).

Даніельсонъ-Кальмари (Danielson-Kalmari), Іоганнъ-Рихардъ—финскій историкъ и полит. дѣятель (род. въ 1853 г.), профессоръ всеобщей исторіи въ Гельсингфорсѣ, до 1906 г. канцлеръ унив. Важнѣйшіе его труды: «Zur Geschichte der sächsischen Politik 1706—1709» (1878), «Bidrag till en framställning af Englands socialpolitik och ekonomiskt-sociala utveckling under XII—XVI århundradet» (1880); «Die Nordische Frage in den Jahren 1746—1751». Когда во второй половинѣ

1880-хъ гг. реакціонная русская печать начала походъ противъ финляндской конституціи, и появился написанный въ этомъ духѣ трудъ Ордина: «Завоеваніе Финляндіи», Д. опровергъ софизмы Ордина въ соч. «Соединеніе Финляндіи съ Россійской державой» (1890). Въ 1892 г. онъ написалъ «Внутренняя самостоятельность Финляндіи. Отвѣтъ на новыя нападки» (на швед. и русск. яз.); въ 1896 г. имъ изданъ основанный на архивныхъ изслѣдованіяхъ трудъ о финляндскихъ войнахъ (на финск. и швед. яз.). Д. принимаетъ дѣятельное участіе на всѣхъ сеймахъ, начиная съ 1885 г., и, на ряду съ Мехелиномъ, Германсономъ и др., является однимъ изъ выдающихся защитниковъ финляндской автономіи. Сперва принадлежалъ къ либераламъ, позднѣе примкнулъ къ консервативной старофинской партіи, въ духѣ которой издалъ въ 1901 г. политическую брошюру «Mihin suuntaan?» («Куда это ведетъ?»). Послѣ смерти Иріо-Коскинена (1903) Д. сталъ главнымъ руководителемъ старофинской партіи, съ 1908 г. членъ финл. сената.

Даніеля элементъ — см. Гальваническіе элементы.

Даніилъ.—Съ именемъ Д. въ Библіи извѣстна книга послѣдняго изъ четырехъ великихъ пророковъ. По признанію православной церкви въ содержаніе книги входитъ матеріалъ неодинаковаго достоинства. Молитва Азаріи и пѣснь трехъ отроковъ (III, 24—90), исторія Сусанны (гл. XIII) и исторія о Вилѣ и зміи (XIV гл.) считаются неканоническими. Ихъ нѣтъ въ еврейской библіи; они переведены съ греческаго. Объ историческомъ достоинствѣ этихъ мѣстъ книги Д. отказываются говорить даже ультра-ортодоксальные богословы и разсуждаютъ только объ ихъ назидательности. Такимъ образомъ каноническая книга Д. состоитъ изъ 12 главъ. Гл. I—VI разсказываютъ исторію Д. и его трехъ друзей, Ананіи, Азаріи и Мисаила, которые въ третій годъ іудейскаго царя Іоакима отведены были въ Вавилонъ и тамъ среди всѣхъ искушеній и опасностей сохранили вѣрность Богу отцовъ. Гл. VII—XII описываютъ откровенія, бывшія Д. Относительно времени написанія книги и автора ея существуютъ два главныхъ мнѣнія. Православное и католическое богословіе принимаетъ книгу за то, за что она выдаетъ себя, т.-е. за произведеніе современника Навуходоносора. Другое воззрѣніе, развитое уже неоплатоникомъ Порфиріемъ (нач. IV в.), временемъ написанія книги считаетъ эпоху гоненія Антіоха Епифана (175—164 до Р. Хр.). Большинство наиболѣе видныхъ изслѣдователей настоящаго времени поддерживаетъ этотъ взглядъ, исходя изъ слѣдующихъ соображеній: а) ни ветхозавѣтная письменность, ни внѣизраильская традиція не знаютъ такого представителя іудейской народности, который бы, какъ Д., занималъ столь высокое и отвѣтственное положеніе при вавилонскомъ дворѣ. Правда, Іезекіиль, самъ жившій въ плѣну, называетъ имя Д. (XIV, 14 и 20, и XXVIII, 3), но не какъ современника, а какъ великаго человѣка прошлаго, благочестіемъ и мудростію подобнаго Ною и Іову. Повидимому, Іезекіиль (XIV, 18) допускаетъ, что у Д. были дѣти; но о нихъ ничего не знаетъ его книга; б) авторъ книги обнаруживаетъ странныя историческія свѣдѣнія: онъ знаетъ хорошо эпоху Антіоха Епифана, знаетъ о его походахъ 169 и 168 гг. въ Египетъ (XI, 25—39), о прекращеніи храмового служенія и объ осквященіи храма; знаетъ кое-что о событіяхъ до Александра В., а дальше даетъ извѣстія совершенно невѣроятныя. Плѣненіе Іерусалима въ третій годъ Іоакима (I, 1—2) противорѣчитъ всему, что мы знаемъ изъ другихъ источниковъ, и можетъ быть объяснено только какъ недоразумѣніе, навѣянное чтеніемъ 4 Ц., XXIV, и 2 Паралип., XXXVI, 6—7. Утвержденіе, что паденіе Вавилона и Халдейскаго царства имѣло мѣсто при Валтасарѣ, сынѣ Навуходоносора (гл. V), требуетъ исправленія (Набонидъ). Сообщеніе, что покорителемъ Вавилона былъ Дарій Мидянинъ (VI, I), сынъ Ксеркса (IX, I), предшественникъ Кира (VI, 28, и X, I), не можетъ не вызывать удивленія. Приписать Дарію Мидянину покореніе Вавилона авторъ могъ на основаніи Ис. (XIII, 17, и XXI, 2), а также Іереміи (LI, 11 и 28). Распоряженія Навуходоносора (гл. III и IV) и Дарія (гл. VI) признаются немыслимыми. Разсказъ о семилѣтнемъ помѣшательствѣ Навуходоносора (IV, 29—30) считается неправдоподобнымъ. Авторъ знаетъ только четырехъ персидскихъ царей (XV, 2=VII, 6), вѣроятно потому, что имена только четырехъ названы въ Ветхомъ Завѣтѣ, и говоритъ о нихъ такъ, что, повидимому, недостаточно различаетъ Дарія Гистаспа отъ Дарія Кодомана; в) поразительно отсутствіе слѣдовъ вліянія книги въ послѣплѣнной литературѣ. Іеремія, Іезекіиль, второй Исаія въ этомъ отношеніи несравнимы съ книгою Д.; г) замѣчательно положеніе книги въ еврейской Библіи. Здѣсь она занимаетъ мѣсто не среди пророковъ, какъ бы слѣдовало, и какъ это есть въ переводѣ LXX, затѣмъ въ славянской и русской Библіи, а среди Агіографовъ (см. т. VI, 563). Ея рѣзко подчеркнутый характеръ давалъ ей всѣ права попасть въ одинъ разрядъ съ книгами пророковъ Аггея, Захаріи, Малахіи; д) Іисусъ, сынъ Сираховъ, писавшій около 200 г. до Р. Хр., воспѣвастъ всѣхъ пророковъ: Исаію (XLVIII, 25), Іеремію (XLIX, 8), Іезекіиля (XLIX, 10), двѣнадцать малыхъ пророковъ (XLIX, 12) и не знаетъ только Д. Первое упоминаніе о немъ находится въ 1 Мак. (II, 59—60), появившейся около 100 г. до Р. Хр.; е) съ II, 4, до VII, 28, книга Д. дошла до насъ на арамейскомъ яз., именно на западно-арамейскомъ, палестинскомъ, который и былъ языкомъ читателей. Предполагаютъ, что первоначально вся книга была написана однимъ языкомъ, но авторъ самъ перевелъ ея конецъ и начало на языкъ священный, чтобы открыть ей путь въ канонъ; ж) указываютъ затѣмъ богословскія и археологическія данныя, не позволяющія считать автора книги Д. современникомъ плѣна. Впередъ выдвинута ангелологія, столь характерная для позднѣйшаго іудейства (см. II, 540—541). Ветхозавѣтная письменность носитъ уже названіе книгъ—Библіи (IX, 2; VII, 10). Ясно выражено воззрѣніе на воскресеніе мертвыхъ (XII, 2; см. XI, ст. 689 — 690). Время появленія книги Д. можетъ быть опредѣлено съ большою точностью. Авторъ знаетъ осквященіе храма (VIII, 14), о которомъ извѣстно изъ 1 Мак. (IV, 42—57), и которое имѣло мѣсто 25 кислева-декабря 165 г., но не знаетъ еще о смерти Антіоха Епифана, которая послѣдовала въ іюнѣ 164 г. Авторъ книги—благочестивый іудей эпохи гоненій—желаетъ вдохнуть мужество въ соотечественниковъ и говоритъ отъ лица древняго мудреца (Іез. XXVIII, 3), потому что въ его время пророчество уже смолкло (1 Мак. IX, 27). Послѣдующее вліяніе книги Д. чрезвычайно велико. Она представляетъ собою новый типъ, которому подражаютъ апокалипсисы Варуха, Ездры, Еноха, нашъ новозавѣтный и др.—*Литература:* Cornil, «Einleitung in das Alte Testament» (Тюбингенъ, 1908); Gautier, «Introduction à l'Ancien Testament» (П., 1901); Strack, «Einleitung in das Alte Testament» (6-е изд.); «Realencyklopädie für protest. Theologie und Kirche»

(3-е изд., т. 4 и 23; указана литература); A. Bertholet, «Daniel und die griechische Gefahr»; его же ст. въ «Die Religion in Geschichte und Gegenwart»; Marti, «Kurzer Hand-Commentar zum A. T.» (1901); его же, введеніе и переводъ книги въ изд. Kautzsch, «Die Heilige Schrift des A. T.» (т. II, изд. 3-е, Тюбингенъ, 1910); Driver, «The Book of Daniel. Introduction and notes» (1900); Wright, «Daniel and its critics; being a critical and grammatical commentary» (1906); Hertlein, «Der Daniel der Römerzeit» (1908); Preiswert, «Der Sprachenwechsel im Buch Daniel» (Бернъ, 1903); проф. Б. А. Тураевъ, «Исторія Востока»; проф. П. Юнгеровъ, «Частное историко-критическое введеніе въ священныя ветхозавѣтныя книги» (в. 2, Казань, 1907; указана русская литература).

Даніилъ — игуменъ, первый русскій паломникъ, оставившій описаніе Св. Земли. «Хожденіе» его относится къ 1106—1107 гг. Оно было очень популярно и сохранилось въ большомъ количествѣ списковъ (больше 100). Путь начинается съ Царяграда. Авторъ мало касается политическаго положенія Палестины и одинъ только разъ упоминаетъ о небольшомъ походѣ Балдуина къ Дамаску. Весьма полно и подробно говоритъ онъ о церквахъ и монастыряхъ и пересказываетъ связанныя съ ними легенды. Точность описанія и обстоятельность наблюденій дѣлаютъ этотъ памятникъ весьма важнымъ для изученія топографіи Палестины XII в. Изданъ пять разъ: въ «Путешествіяхъ русскихъ людей въ чужія земли» (СПБ., 1837); въ «Путешествіяхъ русскихъ людей по св. мѣстамъ» (СПБ., 1839); въ «Сказаніяхъ русскаго народа» (Сахарова, т. II, кн. 8, СПБ., 1849); Археографич. комиссіей подъ ред. Норова, 1864, и Палестинскимъ обществомъ подъ ред. М. А. Веневитинова (СПБ., 1885).—Ср. ст. Веневитинова: «Хожденіе иг. Д. въ Св. Землю», въ «Лѣтописи занятій археогр. комиссіи» (вып. VII, СПБ., 1884 г.). Франц. и новогреч. переводы «Хожденія» сдѣланы Норовымъ (СПБ., 1864 г.), нѣмец. — Лескинымъ (Лпц., 1881 г.). См. Голубинскій, «Исторія русской церкви» (т. I, М. 1901).

Даніилъ Заточникъ—уроженецъ южн. Переяславля (XIII в.). Съ его именемъ связано знаменитое «Слово Д. Заточника». О Д., какъ историческомъ лицѣ, есть случайная замѣтка въ лѣтописяхъ (1378). Память о немъ сохранилась въ пословицѣ: «Какъ Данило безсчастный не заслужилъ ни хлѣба мягкаго, ни слова гладкаго», въ сказкахъ о Данилѣ безсчастномъ, въ былинѣ о Ставрѣ, иногда называемомъ Д. Подвергшись опалѣ и будучи, по недостаточно подтвержденной версіи, сосланъ по неизвѣстной причинѣ на оз. Лаче (въ нынѣшней Олонецкой губ.), Д. шлетъ просительное посланіе о помилованіи своему князю. Адресатъ называется различно въ разныхъ редакціяхъ и окончательно не установленъ. Д. былъ до ссылки близкимъ къ князю лицомъ; быть-можетъ, это — бывшій дружинникъ. Онъ — типическій представитель русскаго книжника, черпающаго «сладость словесную и разумъ... аки пчела» изъ разныхъ книгъ, обращавшихся въ его время. «Слово» представляетъ рядъ изреченій изъ книгъ св. Писанія, Премудрости Іисуса сына Сирахова, Притчей Соломона, Псалтири, Пчелы, Слова о злыхъ женахъ. Этимъ заимствованіямъ соотвѣтствуетъ и тонъ «Слова»—поучительный, а положеніе жалующагося на свою судьбу опальнаго человѣка сообщаетъ «Слову» характеръ сатиры на современное ему положеніе общества. Д. возмущается противъ богачей, книжескихъ тіуновъ и рядовичей, угнетающихъ народъ, дурныхъ совѣтниковъ князя; но самой рѣзкой сатирѣ подвергаются «злыя жены». Плавъ въ «Словѣ» отсутствуетъ. Это — просто подборъ изреченій и пословицъ на различныя темы. Такой гномическій его характеръ много способствовалъ позднѣйшимъ дополненіямъ и искаженіямъ, сдѣлавъ его какъ бы народнымъ протестомъ противъ злоупотребленій намѣстниковъ, монастырскихъ безпорядковъ, безнравственности, оскорбленія слабаго сильнымъ. Несмотря на наслоенія, «Слово» имѣетъ большой историческій интересъ. Составлено ли «Слово» самимъ Д., или кѣмъ-либо другимъ отъ его лица—сказать трудно. Одна дошедшая до насъ редакція этого памятника носитъ заглавіе «Слово Д. Заточника», «Слово о Д. Заточникѣ»; вторая редакція (XIII в.)—«Посланіе или моленіе Д. Заточника къ вел. кн. Ярославу Владиміровичу». Есть и другія позднѣйшія передѣлки. Изданія по разнымъ редакціямъ собраны у П. Шляпкина, въ «Памяти. древн. письмен.» (1889). — См. ст. Лященка (въ «Трудахъ Рижск. Арх. Съѣзда», 1896); Истрина (въ «Лѣтоп. Историко-Фил. Общества», Одесса, 1900, 1902).

Даніилъ — сербскій писатель, архіепископъ (1323—1338). Сочиненіе Д., «Хвальная житія» сербскихъ кралей и архіепископовъ, важно какъ историческій памятникъ, написанный художественно, съ богатой риторикой, въ приподнятомъ тонѣ, мѣстами тепло и искренно. Не все здѣсь написано Д.: житія самого Д. и кралей, начиная со Стефана Дочанскаго, принадлежатъ другимъ лицамъ. Въ краляхъ авторъ видитъ не правителей страны, не полководцевъ, даже не членовъ семьи, а только благочестивыхъ людей, которые, не будучи монахами, стараются вести аскетическую жизнь, и оцѣниваетъ ихъ дѣятельность съ точки зрѣнія церковныхъ интересовъ. Изданъ Даничичемъ въ 1866 г. — См. П. Павловичъ, «Књижевни радови арх. Д.», II (Бѣлгр., 1885).

Даніилъ—преподобный переяславскій, чудотворецъ, ум. въ 1540 г. Мощи его почиваютъ въ переяславскомъ Троицкомъ-Даниловомъ м-рѣ. Память 7 апрѣля, 28 іюля и 30 декабря. Род. ок. 1460 г., отъ благородныхъ родителей, въ Переславлѣ. Въ мірѣ назывался Димитріемъ.—См. «Житіе преп. Даніила, переяславскаго Чудотворца» въ изд. проф. Смирнова, М., 1908 (къ 400-лѣтнему юбилею Переяславскаго м-ря); С. Смирновъ, «Милосердый подвижникъ Даніилъ» («Богосл. Вѣстникъ», 1908, II).

Даніилъ—митрополитъ московскій и всея Руси въ 1522—1539 гг., ученикъ и преемникъ по игуменству Іосифа Волоцкаго, вождь іосифлянъ въ борьбѣ съ заволжскими старцами. На митрополичьемъ престолѣ Д. явился типичнымъ іерархомъ-іосифлянином, не только не противодѣйствуя своими «печалованіями» злоупотребленіямъ власти, но поступаясь, ради желаній Василія Іоанновича, своею совѣстью и самыми церковными правилами. Въ 1523 г. кн. сѣверскій, Василій Ивановичъ Шемячичъ, явился въ Москву, довѣряя ручательству Д., но былъ вѣроломно покинутъ митрополитомъ. Почти то же повторилось и съ Андреемъ Старицкимъ въ 1534 г. Когда Василій Іоанновичъ замыслилъ развестись съ своей супругой Соломоніей, многіе, особенно духовенство, принадлежавшее къ заволжскимъ старцамъ, съ Вассіаномъ Косымъ и Максимомъ Грекомъ во главѣ, возстали противъ развода, но митрополитъ рѣшился исполнить волю вел. князя. Соломонія была насильно пострижена въ монахини и отправлена въ монастырь; затѣмъ Д. самъ обвѣнчалъ

великаго князя, при живой женѣ, съ Еленой Глинской. Пресмыкаясь предъ великимъ княземъ, Д. пользовался его поддержкой при истребленіи своихъ враговъ—Максима и Вассіана. Сперва Максимъ Грекъ былъ подвергнутъ суду по обвиненію въ ереси и соборами 1524 и 1531 гг. осужденъ на заточеніе въ монастырѣ, а за нимъ привлеченъ былъ къ суду и Вассіанъ, въ 1531 г., по такому же обвиненію. Признанный еретикомъ, онъ былъ сосланъ въ Волоколамскій м-рь, гдѣ, по словамъ Курбскаго, его «иноки умориша вскорѣ». При отправленіи въ ссылку и Максиму, и Вассіану воспрещено было писать что бы то ни было. Послѣ смерти Василія Д. продолжалъ ревностно служить власти, но прежнимъ значеніемъ не пользовался и долженъ былъ спокойно смотрѣть, какъ новое правительство, подъ вліяніемъ бояръ, покушалось на матеріальныя права духовенства и на владѣнія монастырей: въ 1535 г. монастырямъ было запрещено покупать и брать въ закладъ вотчинныя земли служилыхъ людей безъ вѣдома и согласія правительства. По смерти Елены Д. принялъ сторону кн. Ивана Бѣльскаго противъ Шуйскихъ, вслѣдствіе чего послѣ паденія Бѣльскаго былъ сведенъ Иваномъ Шуйскимъ съ митрополіи и сосланъ въ Волоколамскій м-рь, гдѣ ум. въ 1547 г. Многочисленныя сочиненія Д.—явленіе замѣчательное въ исторіи нашей древней письменности; они рисуютъ его обликъ совсѣмъ съ другой, болѣе благопріятной стороны. Ихъ перечень: 1) такъ назыв. «Соборникъ», содержащій въ себѣ шестнадцать «словъ» Д.; 2) Соборникъ четырнадцати обширныхъ посланій; 3) «Окружное посланіе къ паствѣ о согласіи и любви и о соблюденіи православной вѣры»; 4) отдѣльное «Поученіе митр. Д. всея Руси»; 5) посланіе къ кн. Юрію Ивановичу; 6) посланіе къ неизвѣстному; 7) наказъ епископу Досиѳею; 8) отвѣтъ нѣкоему христолюбцу о здравіи; 9) рядъ «посыльныхъ грамотъ по всѣхъ владыкъ»; «грамоты» разнымъ лицамъ; 10) «отреченная грамота». Имъ была также составлена не сохранившаяся до насъ «Кормчая». Д. энергично обличалъ пороки вельможъ, общества, духовенства. Онъ вооружался противъ увеселеній, пьянства, разгула, роскоши, противъ разводовъ, нарушенія цѣломудрія и супружеской вѣрности (ревнуя о цѣломудріи, проповѣдникъ одобрялъ даже оскопленіе, т. е. впаденіе въ ересь), противъ астрологіи, противъ ложныхъ доносовъ и сплетней, противъ поединковъ; касался положенія женщины въ обществѣ и въ семьѣ, воспитанія дѣтей, положенія рабовъ, угнетенія низшихъ классовъ высшими, несправедливости властей по отношенію къ подвластнымъ. Особеннымъ уваженіемъ пользуются сочиненія Д. между старообрядцами, такъ какъ въ четвертомъ его словѣ содержится ученіе о двоеперстіи для крестнаго знаменія, заимствованное изъ подложнаго «Слова Ѳеодорита».—См. В. Жмакинъ, «Митрополитъ Даніилъ и его сочиненія» (М., 1881); Бѣляевъ, «Даніилъ митрополитъ Московскій» («Историческія чтенія о языкѣ и словесности въ засѣданіяхъ II отд. Имп. Акад. Н.», 1856—7 г., 96—118; «Извѣстія Имп. Акад. Н. по отдѣленію русскаго языка и словесности», т. V, 1856 г., 195—209); Николаевскій, «Русская проповѣдь въ XV и XVI вв.» («Ж. М. Н. Пр.», 1868, CXXXVII и CXXXVIII); Голубинскій, «Ист. рус. церкви» (т. II).

Даніилъ (Битюковскій, 1763—1811)—сначала извѣстный расколоучитель-ѳедосѣевецъ, затѣмъ, по обращеніи въ православіе, монахъ Троицо-Сергіевой лавры, авторъ сочиненій: «Оплотъ Христовой церкви», «Составъ основанія», «Уставъ всего года о качественномъ ядѣніи пищи каждодневномъ», «22 вопроса о вѣрѣ и пр.» и разныхъ посланій.—См. «Каталогъ» Павла Любопытнаго; Дружининъ, «Писанія русскихъ старообрядцевъ» (СПБ., 1912 г.).

Даніилъ (Викулинъ, 1653—1733)—основатель и первый настоятель Выговской старообрядческой «киновіи», бывшій дьячокъ црк. Шунгскаго погоста. См. «Каталогъ» Павла Любопытнаго. О сочин. Д. см. Дружининъ, «Писанія русскихъ старообрядцевъ» (СПБ., 1912).—См. Выгорѣцкая пустынь (XII, 1—5), Денисовы (XV, 874).

Даніилъ (Матвѣевъ, 1687—1776)—извѣстный старообрядческій богословъ и писатель поморской секты, монахъ Выгорѣцкаго м-ря, «рѣдкій писатель въ искусствѣ святыхъ иконъ». Его сочиненія: «О трисоставномъ Христовомъ крестѣ и двучастномъ латинскомъ крыжѣ», «Показательное списаніе Скрыжали, Жезла и Увѣта», «О богомолія за внѣшнихъ владыкъ міра», «Слово о мудромъ обращеніи христіанъ со внѣшними во всѣхъ церковныхъ отношеніяхъ», «Обличеніе ѳеодосіанъ о ложной ихъ клеветѣ на поморянъ» и др.—См. Павелъ Любопытный, «Каталогъ»; Дружининъ, «Писанія русскихъ старообрядцевъ» (СПБ., 1912).

Даніилъ Александровичъ — князь московскій (1261—1303), младшій сынъ Александра Невскаго, родоначальникъ кн. московскихъ. Получилъ въ удѣлъ Москву не позднѣе 1283 г. Въ 1283 г. съ братомъ Андреемъ дѣйствовалъ противъ старшаго брата, вел. кн. Димитрія. Когда великокняжескій столъ занялъ Андрей, Д. вступилъ противъ него въ союзъ съ дядей, Михаиломъ Тверскимъ (1296). Въ 1301 г. ходилъ къ Переяславлю и здѣсь въ битвѣ «нѣкакою хитростью» взялъ въ плѣнъ кн. рязанскаго Константина Романовича. Д. расширялъ свои владѣнія, а когда въ 1302 г. умеръ Иванъ Димитріевичъ Переяславскій, отказавшій отчину свою, за неимѣніемъ дѣтей, дядѣ своему Д., послѣдній сумѣлъ отстоять удѣлъ отъ притязаній Андрея. Въ слѣдующемъ году, 4 марта, онъ скончался. Церковь причла его къ лику святыхъ. Мощи его перенесены въ основанный имъ Даниловъ м-рь.

Даніилъ Борисовичъ—в. кн. нижегородскій, сынъ в. кн. Бориса Константиновича. Д. былъ самымъ упорнымъ противникомъ уже совершившагося при отцѣ его присоединенія Нижняго-Новгорода къ Москвѣ. Распоряженія московскаго правительства, отдавшаго титулъ нижегородскаго в. кн. двоюродному брату Д., Ивану Васильевичу, вызвало со стороны Д. рѣзкій протестъ: онъ бѣжалъ въ Орду, въ 1411 г., при помощи татарскихъ владѣтелей Камской Болгаріи, разбилъ брата в. кн. Петра у с. Лыскова; въ томъ же году при помощи литовской интриги получилъ ярлыкъ на великое княжество Нижегородское и въ 1412 г. овладѣлъ имъ. Съ нимъ пришедшіе на Русь отряды татаръ разграбили и сожгли взятый при ихъ содѣйствіи Владиміръ. Потерявъ Нижній-Новгородъ, Д. въ 1418 г. прибылъ вскорѣ въ Москву, а на слѣдующій годъ бѣжалъ оттуда, вѣроятно, въ Орду. Въ 1423—42 гг. онъ именуетъ себя «великимъ княземъ» и даже бьетъ монету. Какъ и гдѣ кончилъ Д., не извѣстно.—О тожествѣ Д. съ Борисомъ Всеславичемъ ср. «Труды Русск. Арх. Общ.», нов. серіи, V, 375—рефератъ Х. Лопарева.

Даніилъ Романовичъ—король галицкій, сынъ кн. Романа Мстиславовича. Когда въ 1205 г. былъ убитъ кн. Романъ, Д. было всего четыре года. Хотя бояре пока «не смѣша ничто же створити», но въ виду ихъ несомнѣнныхъ стремленій къ захвату власти и въ виду возможной опасности со

стороны другихъ князей, княгиня-вдова съѣхалась въ Санокѣ съ венгерскимъ королемъ Андреемъ: король счелъ Д. своимъ «милымъ сыномъ» и оставилъ въ Галичѣ «засаду». Бѣжавшіе при Романѣ бояре пошли къ Галичу сперва съ Ольговичами, затѣмъ съ Игоревичами. Венгерскій король парализовалъ вторую, съ польской помощью, попытку захвата Галича, но, когда онъ ушелъ, галицкіе бояре призвали Владиміра Игоревича. Княгиня съ дѣтьми, Д. и Василькомъ, бѣжала во Владиміръ. Когда Игоревичи рѣшили занять и этотъ городъ, она вынуждена была бѣжать въ Польшу къ Лешку Бѣлому (ибо и во Владимірѣ нѣкоторые «имѣли лесть въ сердцѣ своемъ»). Княгиня и Василько остались у Лешка, а Д. былъ отправленъ въ Венгрію (1207). Онъ оставался тамъ до 1211 г., когда Игоревичи, задумавъ рѣзко покончить съ боярскими стремленіями, устроили рѣзню бояръ. Галицкіе бояре вспомнили теперь о своемъ «отничѣ» и просили короля Андрея отпустить его на княженіе. Съ помощью венгровъ и нѣкоторыхъ князей Д. былъ посаженъ въ Галичѣ, «на столѣ отца своего». Править въ Галичѣ захотѣла мать Д. Но бояре и главнымъ образомъ Володиславъ заставили ее покинуть Галичъ. Лишь съ помощью венгерскаго короля «великая княгиня Романова» была возвращена въ Галичъ. Чтобы освободиться отъ нея, бояре призвали Мстислава Ярославовича пересопницкаго. Д. съ матерью «бѣжавша во Угры», оттуда въ Польшу и, наконецъ, къ брату Васильку, сидѣвшему въ Каменцѣ. Въ ближайшіе годы братья нераздѣльно владѣютъ городами. Лешко, которому не удалось выгнать Володислава изъ Галича, помогъ Романовичамъ присоединить Тихомль и Перемиль. Послѣ спишскаго съѣзда Лешка съ венгерскимъ королемъ, когда въ Галичѣ сѣлъ королевичъ Коломанъ, Александръ Белзскій, благодаря Лешку, вынужденъ былъ отдать Романовичамъ Владиміръ (1214). Послѣ того какъ въ Галичѣ сѣлъ «совѣтомъ Лестьковымъ» Мстиславъ Мстиславовичъ Удалой (1219), Д. женился на его дочери и сталъ расширять свои владѣнія, отбирая отъ Лешка «свою отчину». Лешко отвѣтилъ на это нападеніемъ и призывомъ къ венгерскому королю занять Галичъ. Въ этотъ моментъ «божіимъ повелѣніемъ» пришли къ Романовичамъ литовскіе князья, «даша имъ миръ», а затѣмъ и «воеваша ляхы». Побѣда Мстислава и литовское разореніе побудили Лешка заключить миръ съ Романовичами. Татарское нашествіе 1223 г. привело Д. сперва на «совѣтъ всѣхъ князей во градѣ Кіевѣ», а затѣмъ и на берега Калки. Тотчасъ послѣ калкской битвы замѣтно охлажденіе отношеній Мстислава и Д.; «клевета» Александра Белзскаго довела до разрыва между ними; дѣло кончилось съѣздомъ въ Перемилѣ, еще до котораго Мстиславъ «принялъ зятя своего любовью». Противъ близости Мстислава къ Д. были галицкіе бояре, выдвигавшіе выгоду для Мстислава въ сближеніи съ венгерскимъ королемъ; ибо отдавъ Галичъ послѣднему, онъ-де сможетъ, захотѣвъ, «взять подъ нимъ» обратно. Мстиславъ отдалъ другую дочь за королевича Андрея, а затѣмъ вынужденъ былъ уступить ему Галичъ (бояре заявили, что «не хотятъ» его, 1227). Въ 1227 г. послѣ смерти Мстислава Нѣмого, давшаго отчину свою Д., и Ивана, сына Мстислава, Д. повелъ борьбу за захваченное другими князьями наслѣдство. Взявъ Луцкъ, онъ отдалъ его Василько (здѣсь впервые отмѣчается уже ранѣе существовавшая раздѣльность владѣній братьевъ); затѣмъ, «не мога терпѣти», онъ отнялъ у пинскихъ князей Чарторыйскъ. Это повело къ образованію коалиціи противъ Д. Ростиславъ пинскій, Владиміръ Рюриковичъ (мотивы личной мести) и другіе «обсѣдоша» Каменецъ. Подъ воздѣйствіемъ польской помощи союзники захотѣли мира и «умирилися». Послѣ смерти Лешка Бѣлаго, по просьбѣ Конрада Мазовецкаго (онъ «принялъ Д. и Василька въ великую любовь»), Д. совершилъ походъ подъ Калишъ. Наконецъ, въ 1230 г. галичане призвали Д. Ему удалось взять городъ и удержать его при попыткѣ венгровъ отвоевать его. Но бояре были противъ Д.; по соглашенію съ давнишнимъ соперникомъ Д., Александромъ Всеволодовичемъ, они составили два заговора на жизнь Д., оба раза раскрытые. Д. пошелъ на Александра, тотъ бѣжалъ въ Венгрію. При помощи бывшаго здѣсь Судислава, вождя боярской оппозиціи противъ Д., Александръ «возвелъ» короля на Д. Король успѣшно (тогда даже храбрые «смутилися умомъ») дошелъ до Галича, взялъ его, но дальше не пошелъ (1232). Уже въ слѣдующемъ году «бояре мнози» перешли на сторону Д., и осажденный Галичъ сдался. Вмѣшательство Д. въ усобицу Владиміра Кіевскаго съ Михаиломъ Черниговскимъ дало возможность боярамъ, удаливъ изъ Галича Василька, «воздвигнуть крамолу», приведшую къ водворенію въ Галичѣ Михаила и его сына Ростислава (1235). Когда Михаилъ ушелъ въ Кіевъ, оставленный Ярославомъ Суздальскимъ, а Ростиславъ «со всѣми боляры» пошелъ на Литву, Д. подступилъ къ Галичу и «вниде въ градъ свой» (его жаждали, какъ «жаждающи воды—источникъ», 1238). Нашествіе Батыя въ своей ранней фазѣ дало возможность Д. захватить Кіевъ. Разоренія галицкой земли татарами Д. не видѣлъ; онъ былъ тогда въ Венгріи, пытаясь заключить династическій бракъ. Ближайшіе затѣмъ годы (1241—1245) были заняты борьбой Д. съ Ростиславомъ Михайловичемъ, въ которой приняли участіе поляки и венгры; ея заключительнымъ эпизодомъ была ярославская побѣда Д. Въ 1245 г. Д. былъ вызванъ къ Батыю. Обычныхъ униженій («сидѣлъ на колѣняхъ и холопомъ называлъ себя») было достаточно для признанія, что «нашъ уже татаринъ»—Д., и ему «поручена быть земли его»). Сознаніе, что у него нѣтъ силъ бороться съ Ордой, а отъ сосѣдей нечего ждать, заставило Д. чутко отнестись къ возможному содѣйствію папы. Плано Карпини, посланный папой къ татарамъ, убѣждалъ «вернуться къ единству св. Матери Церкви». Но Д. тогда былъ въ Ордѣ; вернувшись, онъ завелъ переговоры съ папой,ославъ своего «аббата», а затѣмъ вмѣстѣ съ возвращавшимся Плано Карпини «послалъ и грамоту». Въ маѣ 1246 г. Д. былъ принятъ «подъ покровительство св. Петра и римскаго первосвященника». Но ожидаемой помощи не было, и съ 1248 г. связи съ папой порываются. На 1248 г. приходится и борьба Д. съ Миндовгомъ, возстановившимъ противъ себя племянниковъ: Д. сумѣлъ втянуть въ нее не только «князей лядскихъ», но и «божіихъ дворянъ»—крестоносцевъ. Бракъ Романа Даніиловича съ наслѣдницей австрійскаго герцогства повелъ къ участію Д. въ борьбѣ за это герцогство (1252). Не достигнувъ успѣха, Д. возвращался домой; въ Краковѣ онъ встрѣтилъ направлявшихся къ нему пословъ папы, несущихъ ему «благословеніе и вѣнецъ и санъ королевства». Сначала онъ отказывался отъ нихъ, такъ какъ «рать татарская злѣ живетъ» съ нимъ, но, послѣ обѣщанія помощи со стороны папы и польскихъ князей и «боляръ», короновался въ Дрогичинѣ (1253). Помощи онъ не получилъ, и сношенія съ Римомъ были опять прерваны. Въ 1254 г. Д. закончилъ борьбу съ литвой и договоромъ (совмѣстно съ Земовитомъ Мазовецкимъ) съ вицеландмейстеромъ прусскимъ

Буркгардтомъ фонъ Горнгаузенъ обезпечилъ за собою владѣніе третью ятвяжской территоріи. Борьба съ татарами возобновилась при Куремсѣ, опустошившемъ окрестности Кременца (1255). Въ 1259 г. Куремса неудачно пытался взять Луцкъ. Ставшій «на мѣстѣ Куремсинѣ безбожный злый Бурундай» потребовалъ помощи Д. въ своемъ походѣ на Литву. Вмѣсто Д. пошелъ Василько. Въ слѣдующемъ году Бурундай «сотворилъ великую опалу, потребовавъ размѣтать «городы свои всѣ». Д. бѣжалъ сперва въ Польшу, затѣмъ въ Венгрію; исполнителемъ требованія Бурундая былъ опять Василько, принявшій участіе въ походѣ Бурундая на Польшу. Опустошеніе Васильковъ Литвы вызвало борьбу съ Миндовгомъ. Польскія отношенія были урегулированы на съѣздѣ въ Тернавѣ. Д. умеръ въ 1264 г. Противъ обычной, идеализирующей характеристики личности и политики Д. высказался М. Грушевскій.—См. «Histor. Russ. Monum.», т. I; Плано Карпини, «Исторія монголовъ» (перев. А. Малеина, СПБ., 1910); Соловьевъ, «Д. Галичскій» («Современникъ», 1817, I); Дашкевичъ, «Княженіе Д. Галичскаго» («К. Ун. Изв.», 1873, VI, IX, X); его же, «Первая унія съ Римомъ» (тамъ же, 1884, VIII); Droba, «Stosunki Leszka Białego z Rusią» («Rozprawy Krak. Ak. Um.», XIII); М. Грушевський, «Іст. Укр.-Руси», III² (Львовъ, 1905); его же, «Хронольогія подій Галицько-волинської літописи» («Зап. Наук. Тов. ім. Шевченка», т. XLI). См. также литерат. въ стат. Василько Романовичъ и Галицкое княжество. *С. В—къ.*

Данія (*дат.* Danmark, *нѣм.* Dänemark, *англ.* Denmark, *франц.* Danemark) — наименьшее изъ трехъ скандинавскихъ государствъ. Собственно Д. состоитъ изъ полуо-ва Ютландіи и группъ о-вовъ, лежащихъ въ трехъ проливахъ — Зундъ, Большой и Малый Бельты — и въ Балтійскомъ морѣ; поверхность ея 38 969 кв. км. Другія владѣнія: 1) Фарерскіе о-ва — 1399 кв. км. и 18000 жит.; 2) Исландія — 104 785 кв. км., 85 188 жит.; 3) Гренландія, гдѣ на свободныхъ отъ ледниковъ частяхъ зап. берега до 73° сѣв. ш. находится рядъ поселеній, съ поверхностью въ 88 100 кв. км. и 11 893 жит.; 4) о-ва св. Креста (218 кв. км.), св. Ѳомы (86 кв. км.) и св. Іоанна (55 кв. км.), въ Вестъ-Индіи, съ населеніемъ около 30 тыс. Собственно Д. лежитъ между 54° 34′ (Гедсероде — Gjedserodde — на Фальстерѣ) и 57° 45′ (мысъ Скагенъ) с. ш. и между 8° 5′ (Блавандсгукъ—Blaavandshuk—на зап. берегу Ютландіи) и 15° 10′ (Эртолмене при Борнгольмѣ) в. д. и, за исключеніемъ Борнгольма, относится къ Сѣверогерманской низменности. Борнгольмъ геологически относится къ Скандинавскому полуо-ву; остальные острова раздѣляются на двѣ группы: восточную (Зеландія, Менъ, Лааландъ, Фальстеръ и мелкіе) и западную (Фіонія, Таасинге, Лангеландъ и Аррѣе). Большіе о-ва изрѣзаны заливами (фіордами) на сѣв. берегахъ, Ютландія—на восточномъ; самый сѣверный и глубокій изъ нихъ, Лимфіордъ, послѣ прорыва въ Нѣмецкое море въ 1825 г., отрѣзываетъ сѣверную оконечность Ютландіи въ видѣ о-ва. Западный берегъ Ютландіи покрытъ дюнами и не имѣетъ ни фіордовъ, ни гаваней. На протяженіи отъ Скагена до Блавандсгука есть лишь три прохода въ гафообразные соленоводные бассейны; южнѣе берегъ болѣе изрѣзанъ. Поверхность однообразна, низменна и, по большей части, волниста, высота въ 30 м. кажется уже значительной, выше 60 м. поднимаются лишь немногія точки. На Зеландіи высшая точка 126 м., на Борнгольмѣ — 156 м. Вдоль Ютландіи тянется хребетъ, раздѣляющій ее на меньшую западн. и бо́льшую восточн. части и дающій боковыя вѣтви; на одной изъ вѣтвей находится и высшая точка Д. — Эйерсбавнехёй, 172 м. выс. Ютландскій хребетъ служитъ водораздѣломъ между Балтійскимъ и Нѣмецкимъ морями. Въ Балтійское море впадаетъ Гуден-о (Guden-Aa), дл. 139 км., самая большая р. Д. Много озеръ. Ютландія и острова покоятся на мѣловомъ основаніи, которое обнажается въ видѣ пояса, тянущагося съ СЗ на ЮВ (напр., у Лимфіорда, на Менѣ, въ Зеландіи). На западѣ къ нему примыкаютъ отложенія бураго угля; на о-вѣ Морсъ, въ Лимфіордѣ и въ другихъ пунктахъ находятся пласты бураго угля. Это основаніе покрыто дилювіальными отложеніями на островахъ, и на восточномъ берегу полуострова преобладаетъ глинистая обломочная порода (представляющая основную морену скандинавскихъ ледниковъ), образуя холмистую, очень плодородную страну, гдѣ разводятся пшеница, рожь, ячмень, овесъ, горохъ, рапсъ и растутъ прекрасные буковые лѣса. Далѣе къ западу, на грядѣ возвышенностей, лежитъ дилювіальный песокъ, отчасти съ волнообразной поверхностью, поросшій верескомъ и скудными остатками прежнихъ дубовыхъ лѣсовъ, но не безплодный. Особенно удается здѣсь гречиха, а также рожь и овесъ. Съ З примыкаетъ плоская безплодная Альхейде, ютландская вересковая степь, лишь мѣстами пересѣкаемая болотами и заросшими тростникомъ пространствами, съ отдѣльными насажденіями хвойнаго лѣса. Вдоль западнаго берега тянется область летучаго песка, съ дюнами въ 10 — 30 м. выш., которыя, по большей части, укрѣплены лѣсомъ. Климатъ морской, мягкій и безъ рѣзкихъ крайностей, но отъ преобладанія западныхъ вѣтровъ непостоянный и влажный. Средняя температура зимы отъ — 0,5° до + 1,5°, лѣта отъ + 14 до + 16,5°, всего года отъ + 6½ до + 8½°; теплѣе всего берегъ Нѣмецкаго м. и Лангеландъ. Годовое количество атмосферныхъ осадковъ 45—75 стм.; дней, когда выпадаютъ осадки, 137, въ т. ч. снѣжныхъ 32. Зима длится съ конца декабря до конца марта. По отношенію къ растительности Д. дѣлится на три пояса: поясъ лѣса (острова и вост. Ютландія; въ остальныхъ частяхъ лѣса лишь 5%), вересковыя степи и поясъ дюнной растительности. Изъ лѣсныхъ породъ преобладаетъ букъ; обыкновенны также дубъ и береза. Фауна Д. представляетъ нѣсколько обѣднѣвшую сѣверо-германскую; за исключеніемъ нѣкоторыхъ насѣкомыхъ, въ ней находятся лишь германскіе виды. Населеніе сѣверогерманскаго корня, говоритъ на особомъ языкѣ; на Исландіи (менѣе чисто на Фарерскихъ о-вахъ) древне-норвежскій языкъ. Ростъ населенія Д. въ XIX и за первое десятилѣтіе XX ст. слѣдующій:

	Площадь въ кв. км.	Населеніе. 1801	1901	1911	На 1 кв. км. (1911).
Острова:					
Зеландская группа .	7 498	342 529	960 053	1 096 897	146
Борнгольмская » .	588	19 507	40 889	42 885	73
Лааландъ-Фальст. » .	1 791	52 896	105 021	115 658	65
Фіонійская » .	3 474	128 945	279 785	303 179	87
Всего на островахъ .	13 351	543 877	1 385 748	1 558 619	117
Ютландія	25 618	385 124	1 063 792	1 198 457	47
Всего	38 969	929 001	2 449 540	2 757 076	71

Въ 1911 г. мужск. населенія было 1 337 900, женскаго 1 419 176. Въ 1840 г. городское населеніе составляло 21%, въ 1880 г. — 28%, въ 1900 г. 41%.

Крупнѣйшіе города: Копенгагенъ 462 161 жит., Аархусъ 61 755, Оденсе 42 137, Аальборгъ 33 449, Горсенсъ 23 843, Рандерсъ 22 970; отъ 10 до 20 тыс. жит. имѣютъ 11 городовъ. Лютеранъ 2 416 511, баптистовъ 5500, католиковъ 5400, методистовъ 4000, ирвингіанцевъ 4000, реформатовъ 1000, евреевъ 3500, внѣконфессіональныхъ 3600. Эмиграція въ 1910 г.: за море (Соедин. Шт. и Канада) 8890 чел. Распредѣленіе по занятіямъ по профессіональной переписи 1906 г.:

ЗАНЯТІЯ.	Мужч.	Женщ.	Всего.
Сельское хоз. и лѣсоводство	511 814	479 107	990 921
Рыболовство	20 086	17 068	37 154
Промышленность и ремесла	396 977	404 939	801 916
Торговля и пути сообщенія	186 245	202 442	389 187
Свободныя профессіи, чиновники	67 320	80 964	148 284
Ренты, пенсіонеры и т. п.	37 748	74 975	108 723
Общественное призрѣніе	25 791	43 178	68 969
Неопредѣл. профессіи	15 784	27 981	43 765
Итого	1 257 765	1 331 154	2 588 917

Число промышленныхъ и ремесленныхъ предпріятій и рабочихъ въ 1906 г.:

Производства.	Число предпріятій.	Число рабочихъ. Всего.	Въ т. ч. фабрикн.
Пищевые продукты	12 096	55 445	33 227
Текстильная промышленность	3 009	19 006	14 944
Платье и бѣлье	28 862	63 814	31 750
Строительное, мебельное и пр.	22 490	76 416	52 058
Обработка дерева	4 452	13 361	8 102
Кожевенное произ.	179	1 224	929
Обработка камня, глины, стекла, пр.	1 754	17 388	14 702
Металлург. и машиностроит. пр.	9 878	49 232	35 744
Химическое производство	737	9 227	7 491
Писчебумажное	108	2 801	2 389
Полиграфическія	1 677	9 572	7 105
Итого	85 242	317 086	208 444

Въ общемъ обрабатывающая промышленность занимаетъ въ Д. второстепенное мѣсто; въ цвѣтущемъ состояніи находится сельское хозяйство. Въ 1907 г. подъ зерновымъ хлѣбомъ было 1 122 761 гект., подъ корнеплодами 308 362, подъ другими культурами 27 247, подъ паромъ 230 413; подъ лугами и пастбищами 1 229 585, подъ лѣсомъ и непродуктивной землей 978 502 гект. Общая стоимость урожая 1910 г. 500 милл. кронъ. Сѣются, главнымъ образомъ, овесъ, рожь и ячмень, менѣе пшеница; изъ корнеплодовъ—сахарная и кормовая свекла, картофель. Образцово поставлено молочное хозяйство. Въ 1910 г. въ 632 молочныхъ товариществахъ (около $^1/_2$ всѣхъ имѣющихся въ Д.) было 568 774 молочныхъ коровы, дававшихъ въ среднемъ 2566 клгр. молока. Вывезено въ 1911 г. около 89 милл. клгр. масла, сливокъ и молока. Яицъ вывезено 430 милл. на $2^1/_2$ милл. кр. Живого скота вывезено 153 тыс. гол., мяса—12,6 милл. клгр. Экспортъ продуктовъ сельскаго хозяйства ежегодно возрастаетъ; въ 1911 г. 430 милл. кр., на 25—30 милл. выше, чѣмъ въ предыдущемъ году. Морское рыболовство въ 1910 г. дало продуктовъ на 13,8 милл. кр. Внозная и вывозная торговля въ 1910 г. (въ милл. кр.):

Товары.	Общій вывозъ.	Цѣнность для мѣстнаго потребленія	Вывозъ. Мѣстн. товаровъ.	Иностр. товаровъ.
Живой скотъ	8,88	8,65	51,79	0,23
Мясо и молочн. продукты	53,24	27,69	368,02	26,21
Зерно и мука	86,58	84,92	10,78	1,71
Кормовые продукты	63,17	62,96	4,46	2,45
Колон. товары и фрукты	50,58	47,97	2,81	3,23
Спиртъ и др. напитки	5,10		1,11	0,14
Пряжа и т. п.	28,30	26,82	2,57	1,61
Ткани и др. мануфакт.	51,11	47,03	0,55	4,65
Лѣсъ и деревян. издѣл.	34,15	33,84	0,78	0,34
Бумага и бумажн. издѣлія	6,09	6,07	0,27	0,02
Металлическія, гончарныя и каменныя издѣлія	112,90	105,18	10,85	9,86
Итого	53440	57716	485,37	62,70

Главныя страны, съ коими Д. находится въ торговомъ обмѣнѣ (1910 г.; въ милл. кр).:

СТРАНЫ.	Вывозъ.	Вывозъ.
Германія	241,5	124,5
Великобританія	117,2	341,4
Швеція	56,3	23,1
Сѣверная и средняя Америка	54,3	6,9
Россія и Финляндія	49,3	7,9

Торговый флотъ въ концѣ 1910 г. состоялъ изъ 22 251 парусн. судовъ съ 100 882 рег. тонны, 754 моторныхъ лодокъ съ 8572 рег. т. и 643 торговыхъ судовъ съ 412 057 рег. т. Кромѣ того, въ морскомъ рыболовствѣ было занято 12 501 парусн. судовъ, съ 19 472 рег. т., и 1866 моторныхъ лодокъ, съ 9217 рег. т. Движеніе судовъ въ 1911 г.:

	Парусныхъ судовъ. Число судовъ.	Тонны.	Паровыхъ судовъ. Число судовъ.	Тонны.	Всего. Число судовъ.	Тонны.
Вошло:						
Прибрежнаго плаванія	20 289	277 320	77 823	1 599 589	98 112	1 876 909
Дальняго плаванія	13 382	587 289	22 491	3 428 515	35 873	4 015 804
Ушло:						
Прибрежнаго плаванія	20 284	267 785	77 717	1 563 436	98 001	1 831 221
Дальняго плаванія	13 444	230 690	22 794	1 282 934	36 238	1 513 632

Желѣзныхъ дорогъ въ 1910 г. 3445 км., въ томъ числѣ 1916 км. казенныхъ.

Монета. Съ 1872 г. въ Д. дѣйствуетъ общая со Швеціей и Норвегіей монетная система; монетной единицей является золотая крона, содержащая 0,4032 грамма чистаго золота и дѣлящаяся на 100 ёръ (öre). Чеканятся золотыя монеты въ 20 и 10 кронъ, серебряныя въ 2 и 1 кроны, размѣнная монета—въ 25, 10, 5, 2 и 1 ёръ. 1 крона = 52,08 коп. По закону 4 мая 1907 г. въ Д. съ 1910 г. введена метрич. система мѣръ и вѣсовъ.

Финансы. Въ 1910/11 г. государственные доходы исчислялись въ 142 102 605 кр. (въ т. ч. чрезвычайныхъ [отъ займовъ и др.] 51 милл. кр.), расходовъ 139 161 744 кр. (въ т. ч. чрезвычайныхъ 19 милл. кр.). Главныя статьи государств. доходовъ: прямые налоги 17,9 милл., косвенные 59,5 милл., почта и телеграфъ, 1,6 милл., лотерея 25 милл., государств. имущество 888 тыс., % съ казенн. ка-

питаловъ 5,6 милл., разные 2,8 милл. Главныя статьи расходовъ: % по государственному долгу 11,2 милл., пенсіи 4,9 милл., по м-вамъ: иностр. д. 953 тыс., земледѣлія 5,0 милл., вн. д. 13,9 милл., обществ. работъ 3,2 милл., торговли и судоходства 576 тыс., юстиціи 9,4 милл., культа и народн. просвѣщ. 14,0 милл., военное 19,6 милл., морское 11,6 милл., финансовъ 7,0 милл., цивильн. листъ и апанажи 1,1 милл., парламентъ 751 тыс., управленіе Исландіи 261 тыс., погашеніе государств. долга 16,8 милл., другіе расходы 18,2 милл. Смѣта на 1912/13 г.: обыкновенные расходы 97,8 милл., расходы 101,7 м. Государств. долгъ къ 31 марта 1912 г. 351,9 милл.

Армія. Закономъ 30 сентября 1909 г. введена всеобщая воинская повинность. Въ линейныхъ войскахъ срокъ службы 8 л. и въ резервѣ 8 л. Длительность фактическаго отбыванія воинской повинности въ пѣхотѣ 165 дней, въ кавалеріи 340 дней, въ полевой артиллеріи 365 дней, въ береговой артиллеріи 370 дней, въ инженерныхъ войскахъ 210 дней. Составъ войска въ мирное время 975 офицеровъ, 2498 унтеръ-офицеровъ и 10 720 нижнихъ чиновъ. Военный флотъ состоитъ изъ 5 крейсеровъ, 14 торпедныхъ и 25 другихъ судовъ. Общая вмѣстимость 32 716 тоннъ, паровыя машины—86 620 индикат. силъ. Въ церковномъ отношеніи Д. раздѣляется на 7 епархій, не считая Исландіи, имѣющей особаго епископа. Университетъ, основанный въ 1478 г., въ Копенгагенѣ (въ 1910—1911 г. ок. 3000 студентовъ). Въ столицѣ сосредоточены и другія высшія учебныя заведенія (политехникумъ, сельско-хозяйственная и лѣсная академіи, академія изящныхъ искусствъ и др.), а также музеи (главные — музей сѣверныхъ древностей и музей Торвальдсена). Академіи въ Соррѣ на Зеландіи и въ Герлуфсгольмѣ. Общеобязательное посѣщеніе школы и безплатное обученіе неимущихъ. Въ 1910 г. было 3416 народныхъ и среднихъ школъ (въ томъ числѣ 3224 въ селеніяхъ, 145 въ провинціальныхъ городахъ и 47 въ Копенгагенѣ), съ общимъ числомъ учащихся 369 858; коммерческихъ училищъ 66 съ 6235 учащ., техническихъ школъ 157, съ 18 315 учащ. Мореходныхъ школъ 7, школъ для взрослыхъ 99, съ 8264 учащ. Газетъ въ 1911 г. 261, журналовъ 1187. Въ административномъ отношеніи Д. дѣлится на 18 округовъ, кромѣ столицы. Общины и города имѣютъ свои выборные совѣты. Столица—Копенгагенъ.

Государственное устройство нормируется, главнымъ образомъ, «конституціей датскаго королевства 5 іюня 1849 г., пересмотрѣнной и обнародованной 28 іюля 1866 г.», избирательнымъ закономъ 1867 г. и закономъ о престолонаслѣдіи 1853 г. Верховная власть принадлежитъ королю; корона наслѣдственна въ мужскомъ потомствѣ короля Христіана IX по порядку первородства. Управляетъ государствомъ король черезъ посредство 9 министровъ: внутреннихъ дѣлъ, иностранныхъ дѣлъ, юстиціи, финансовъ, министра народной обороны (это министерство создано въ 1905 г. и объединило два прежнія м-ства—военное и морское), просвѣщенія и культовъ, сельскаго хозяйства, общественныхъ работъ, торговли. Нижняя палата парламента имѣетъ право предавать министровъ суду. Королю принадлежитъ право помилованія и амнистіи, за исключеніемъ случаевъ обвиненія министровъ въ нарушеніи конституціи или должностныхъ преступленіяхъ. Законодательную власть король дѣлитъ съ риксдагомъ, состоящимъ изъ двухъ палатъ: ландстинга и фолькетинга. Ландстингъ состоитъ изъ 66 членовъ, изъ коихъ 12 назначаются короною пожизненно, а 54 избираются въ двухстепенномъ порядкѣ, по пропорціональной системѣ, корпусомъ привилегированныхъ избирателей (удовлетворяющихъ требованію повышеннаго имущественнаго ценза), на 8-лѣтній срокъ съ обновленіемъ наполовину каждые четыре года. Депутаты фолькетинга избираются по системѣ индивидуальнаго избранія (scrutin individuel) на 3-лѣтній срокъ по одному на 16 000 жителей каждый (однако, съ 1895 г. и по настоящее время, благодаря замедленію въ передѣлѣ округовъ, число депутатовъ равняется только 114). «Избирателемъ въ фолькетингъ,—гласитъ конституція,—является всякій гражданинъ, пользующійся хорошей репутаціей и достигшій 30-лѣтняго возраста, за исключеніемъ случаевъ: а) если онъ находится на службѣ у частнаго лица, не имѣя собственнаго хозяйства; б) если онъ получалъ или получаетъ помощь отъ общественной благотворительности; в) если онъ лишенъ права распоряжаться своимъ имуществомъ; г) если онъ въ теченіе года не имѣлъ постояннаго мѣстожительства въ избирательномъ округѣ, гдѣ онъ находится въ моментъ выборовъ». Выраженіе: «пользующійся хорошей репутаціей» обозначаетъ только отсутствіе судебнаго приговора, ограничивающаго въ правахъ. Право быть избираемымъ въ одномъ отношеніи шире права быть избирателемъ (что составляетъ рѣдкое явленіе въ избирательныхъ системахъ): возрастной цензъ для депутата пониженъ до 25 лѣтъ. Члены фолькетинга получаютъ 10 кронъ ежедневно во время сессіи, если она длится не болѣе 6 мѣсяцевъ, и 6 кронъ ежедневно за каждый день сверхъ этого срока. Въ административномъ отношеніи Д. раздѣлена на 18 провинцій (Amt), во главѣ которыхъ стоятъ назначаемые короной губернаторы. Общины городскія и деревенскія пользуются самоуправленіемъ; въ общинахъ избирательное право, активное и пассивное, принадлежитъ лицамъ обоего пола. Бургомистры назначаются или утверждаются короной. Государственною церковью признается евангелическая, но всѣ остальныя вѣроисповѣданія пользуются терпимостью. Русскій переводъ текста конституціи въ сборникѣ В. Гессена и Нольде: «Современныя конституціи», т. I (СПБ., 1905). Управленіе Исландіей съ 1903 г. окончательно отдѣлено отъ управленія Д., и власть риксдага на нее не распространяется.

Исторія. Среди странъ скандинавскаго Сѣвера Д. заняла особое мѣсто, отличающее ее отъ Норвегіи и Швеціи. Крайнее развитіе могущества высшихъ классовъ, въ ущербъ остальному населенію; сосредоточеніе этого могущества въ рукахъ свѣтскаго землевладѣльческаго класса; созданіе абсолютной королевской власти, постепенно истощившей страну и доведшей ее до роли второстепенной державы — таковы отличительныя черты историческаго развитія Д. до 1848 г., когда она вступила на путь конституціоннаго развитія. Отсюда періоды ея исторіи: 1) періодъ образованія могущественныхъ землевладѣльческихъ классовъ—духовенства и дворянства; 2) періодъ торжества ихъ обоихъ, а затѣмъ одного дворянскаго; 3) періодъ абсолютизма (enevaeldet), и 4) періодъ конституціонный.—Періодъ первый (до 1319 г.). Д. обязана своимъ возникновеніемъ племенамъ готскимъ, заселившимъ Скавію, Зеландію, Фіонію съ сосѣдними островами, а позже—часть Ютландіи и Шлезвига. Только въ части Ютландіи жило германское племя англовъ, выселеніе которыхъ въ Британію открыло возможность готскому племени ютовъ заселить и эту часть страны. Рѣка Эйдеръ сдѣлалась весьма рано южной границей датскаго племени. Южнѣе Эйдера по преданію, устроена была стѣна, долженствовав-

шая обезопасить Д. отъ вторженія сосѣднихъ племенъ (Данневеркъ). Населившее Д. племя совершало особенно въ VIII и IX вв., рядъ набѣговъ на сосѣднія мѣстности западно-европейскаго побережья. Мало-по-малу, оно становилось осѣдлымъ, земледѣльческимъ. Судя по преданіямъ и сагамъ, до X в. датчане (какъ ихъ называетъ Іорнандъ) представляли группу почти независимыхъ племенъ, рядъ мелкихъ «королевствъ» (Smaa kongar). Союзъ нѣсколькихъ племенъ образовалъ округъ (Sysjel), дѣлившійся на сотни (Herred). Всѣ члены рода были людьми свободными и носили названіе Bonder (обыватели), позже перешедшее на однихъ крестьянъ. Они владѣли поземельными участками, пользовались племенной, общинной землею, участвовали въ собраніяхъ (thing), на которыхъ производился судъ, избирались вожди, рѣшались вопросы о войнѣ и мирѣ. На нихъ обязанности лежало браться за оружіе, по зову короля, и содержать его во время объѣздовъ его. Состоявшимъ при королѣ въ качествѣ ярловъ (jarl)—т.-е. вождей, герцоговъ, правителей — или гирдовъ (Hirder), т.-е. дружинниковъ, не присвоивалось никакихъ исключительныхъ правъ. Только королю предоставлены были нѣкоторыя особыя права. Ему принадлежали пени за преступленія; онъ распоряжался доходами съ храмовъ; ему же отведены были земли, управляемыя особыми лицами (bryte) по его избранію. Неполноправное населеніе носило общее названіе трелей (thrael); то были либо рабы, либо вольноотпущенные, составлявшіе предметъ собственности членовъ племени. Этотъ классъ, сначала многочисленный, постепенно исчезъ къ XIV в. Къ серединѣ X в. произошло сліяніе отдѣльныхъ племенныхъ группъ въ одно территоріальное государство. Сказаніе приписываетъ это Горму Старому. Законы и управленіе въ каждой группѣ остались прежніе; король избирался по-старому, на thing'ѣ, но обязанъ былъ для признанія побывать на всѣхъ мѣстныхъ thing'ахъ. Въ XI или XII в. образовалось общее собраніе свободныхъ людей (Dannehof), сходившееся то въ Зеландіи, въ Изёре, то въ Ютландіи, въ Виборгѣ, тдѣ и происходило избраніе короля (начиная съ Свенда Эстридсена), подтверждавшееся затѣмъ на мѣстныхъ собраніяхъ, Landsthing'ахъ. Одною изъ причинъ этой перемѣны было распространеніе христіанства, послѣ почти полуторавѣковой борьбы. Попытки обращенія Д. начались при Карлѣ Вел., но проповѣдь апостола Скандинавіи, Ансгарія (IX в.), не имѣла успѣха. Только завоеваніе Англіи Свендомъ, а затѣмъ Канутомъ Вел. (1018—35), дало христіанству возможность укрѣпиться. Англійскіе проповѣдники явились въ Д. и были первыми ея епископами. При Свендѣ Эстридсенѣ и при Канутѣ Св. (XI в.) побѣда христіанства была почти полною. Сначала датская церковь зависѣла отъ архіепископа бременскаго-гамбургскаго; но въ 1104 г. епископъ Лунда былъ сдѣланъ архіепископомъ, и папскій легатъ провозгласилъ самостоятельность датской церкви. Союзъ между церковью и королями при Канутѣ Св. привелъ къ тому, что духовенство обособилось въ богатое и могущественное сословіе, съ крупной поземельной собственностью (въ X в.— около $^1/_3$ территоріи Д.) и было избавлено отъ общаго суда. Въ XII в. многія категоріи дѣлъ были отнесены къ вѣдомству духовнаго суда; пени, взыскивавшіяся по этимъ дѣламъ, обращались въ доходъ духовенства. Попытка Канута Св. установить въ пользу церкви десятину привела къ возстанію и убійству короля, но все-таки окончилась успѣхомъ. Къ 1162 г. архіепископамъ Эскилю и Абсалону удалось добиться у народнаго собранія утвержденія особыхъ законовъ для церкви (Kirkeret). Архіепископу и епископамъ было дозволено содержать войско, строить замки, чеканить монету. Духовенство стало опорой королей, заставляя ихъ, въ свою очередь, служить интересамъ церкви. Завоевательная политика ряда датскихъ королей, направленная на Норвегію, Померанію, Мекленбургъ и Англію, походы въ Эстонію, внутреннія междоусобія, усилившіяся при династіи Эстридсеновъ, постепенно произвели рядъ существенныхъ измѣненій въ племенномъ датскомъ строѣ. Канутъ Вел., нуждавшійся въ правильно-организованной военной силѣ, преобразовалъ дружину въ постоянное войско, въ 3—6 тыс. чел. Войску дано было право самостоятельныхъ собраній и самостоятельнаго суда, а также спеціальное законодательство, выдѣлившее его изъ среды племени. Поступать въ него могъ каждый свободный, но фактически доступъ былъ возможенъ лишь для лицъ, обладавшихъ средствами или получавшихъ эти средства отъ короля. Послѣдній, благодаря выработавшемуся обычаю считать пустопорожнія и общинныя земли собственностью короны (съ Канута Св.), могъ раздавать земли въ награду за службу. При Вальдемарѣ I и его преемникахъ раздача леновъ приняла обширные размѣры. Къ концу XII и началу XIII вв. образовалась особая группа королевскихъ людей, вассаловъ (Haermaend; отсюда Herremand, сеньёръ). Они были освобождены отъ натуральной повинности по сооруженію крѣпостей и дорогъ и отъ военнаго налога и получили право покупать и занимать столько земли, «сколько въ силахъ». Остальное населеніе, все еще въ значительной массѣ считавшееся свободнымъ, продолжало нести воинскую повинность, но измѣнившуюся. Сначала основаніемъ ея являлся надѣлъ общинной земли (bol), на который имѣлъ право каждый свободный. Въ концѣ XII и въ началѣ XIII в. bol'емъ стали называть участокъ, который обсѣменялся опредѣленнымъ количествомъ зерна. Вслѣдствіе этого, при все большемъ размельчаніи поземельной собственности свободныхъ крестьянъ, крестьянину приходилось платить на вооруженіе одного воина то $^1/_4$, то $^1/_3$ и болѣе налога, слѣдовавшаго съ одного bol'я. Это обращало крестьянъ исключительно въ податную силу, усиливая значеніе командующихъ лицъ, которыя уже въ XII—XIII вв. стали передавать свое званіе дѣтямъ. То были styrismand'ы, капитаны кораблей, получавшіе отъ короля опредѣленное количество зерна въ видѣ платы за управленіе округомъ и кораблемъ отъ этого округа. Зависимые отъ короля, они не могли соперничать съ духовенствомъ и нуждались въ его поддержкѣ. Между тѣмъ духовенству все чаще приходилось вступать въ столкновенія съ королями, требовавшими отъ него средствъ на веденіе войнъ. При Эрикѣ Plovpenning'ѣ, добившемся у папы разрѣшенія взимать съ церкви десятину на военныя надобности, взаимное раздраженіе усилилось, а при Христоферѣ I перешло въ настоящую войну архіепископа и церкви съ королемъ. Назначеніе и утвержденіе архіепископа и епископовъ перешло въ руки папы, и высшіе духовные сановники считали себя независимыми отъ короля. Архіепископъ Яковъ Эрландсенъ, созвавъ соборъ въ Вейле (1256), на которомъ было постановлено, что если король арестуетъ кого-либо изъ членовъ клира, богослуженіе обязательно и немедленно должно прекратиться во всей странѣ. Въ теченіе 70 лѣтъ шла эта борьба, закончившаяся полной побѣдой духовенства въ началѣ XIV в. Ударами, нанесенными духовенствомъ королевской власти,

воспользовалось дворянство. Оно нашло вождей въ членахъ королевской семьи, претендовавшихъ на управленіе отдѣльными областями, главнымъ образомъ, южной Ютландіей. Рядъ цареубійствъ ознаменовалъ собою начало борьбы дворянства съ королями. Духовенство, въ союзѣ съ Вальдемаромъ Шлезвигскимъ, и дворянство потребовали отъ короля, на сеймѣ въ Ниборгѣ (1282), подтвержденія сословныхъ привилегій, и когда Эрикъ Глиппингъ не исполнилъ данныхъ обѣщаній, 12 дворянъ, занимавшихъ высшія должности въ государствѣ, составили заговоръ и звѣрски убили короля (1286). Когда при Эрикѣ Менведѣ пришлось прибѣгнуть, для войны со Швеціей и Германіей, къ призыву военныхъ силъ, дворянство (1309) отказалось продолжать службу королю, покинуло лагерь и, опираясь на крестьянъ сѣв. Ютландіи, начало борьбу съ королемъ. Хотя многіе изъ дворянъ и поплатились головой за участіе въ бунтѣ, но королевская власть выиграла мало. Масса коронныхъ земель была роздана въ видѣ леновъ; королямъ пришлось прибѣгать къ займамъ подъ залогъ земельныхъ имуществъ у нѣмецкихъ дворянъ. Къ концу царствованія Эрика Менведа дѣло дошло до того, что король лишился почти всѣхъ своихъ доходовъ. Внутри страны королевской власти не на что было опереться. Классъ свободныхъ крестьянъ потерялъ значеніе. Разореніе, являвшееся результатомъ войнъ и вторженій вендовъ, вынуждало многихъ свободныхъ крестьянъ превращаться въ арендаторовъ, исполовниковъ, простыхъ земледѣльцевъ или рабочихъ. Не было уничтожено лишь право крестьянъ-собственниковъ участвовать въ thing'ахъ. Въ теоріи принципъ, что «никакой налогъ не можетъ быть установленъ безъ согласія страны», а равно «никакое судебное рѣшеніе не можетъ быть произнесено, если оно противорѣчитъ закону, утвержденному королемъ и принятому народомъ, и никакой законъ не можетъ быть отмѣненъ, если не дано на то согласія націи» (ютландскій законъ), все еще сохранился; но съ Вальдемара В. многія права народа были отмѣнены. Жители Сканіи протестовали противъ этого и подняли возстаніе, подавленное соединенными силами дворянства, духовенства и короля. Возникавшіе въ Д. города не въ силахъ были оказать сколько-нибудь сильную поддержку королевской власти. Какъ особое сословіе, они выступаютъ при Абелѣ (1250). Еще раньше имъ дано было право особаго суда, а также право имѣть свой выборный совѣтъ и выборнаго голову (borgomester); но эти права въ XIII в. подверглись ограниченіямъ. Короли употребляли всѣ усилія, чтобы возвысить власть своихъ чиновниковъ (foged, advocatus) на счетъ городскихъ властей, ограничивая компетенцію послѣднихъ дѣлами административными; свободный выборъ былъ замѣненъ назначеніемъ и бургомистровъ, и членовъ городского совѣта. Города не пытались возстать на защиту своихъ вольностей. Незначительные по населенію, они не могли сдѣлаться сколько-нибудь крупной экономической силой. Несмотря на торговыя привилегіи, которыми они пользовались, ихъ торговое значеніе было ничтожно. Ганзейскіе города, въ особенности Любекъ, пріобрѣли настолько обширныя права и привилегіи, что о конкуренціи съ ними нечего было и думать. Торговаго флота въ Д. не было; всѣ продукты перевозились на ганзейскихъ корабляхъ.—Періодъ второй. При избраніи королемъ одного изъ дѣятельныхъ участниковъ въ борьбѣ дворянства и духовенства съ королемъ Христофора II (1320), отъ него потребовали подписанія и скрѣпленія клятвою такихъ условій (Haandfaestning), которыя лишали короля почти всякой власти. Король обязался не начинать войны и не заключать мира безъ согласія дворянства и духовенства, не давать леновъ нѣмцамъ. Въ то же время было постановлено, что никакіе законы не могутъ быть издаваемы или отмѣняемы иначе, какъ на ежегодныхъ народныхъ собраніяхъ, по предложенію исключительно дворянъ или прелатовъ. Когда Христоферъ II обнаружилъ стремленіе не исполнять условій капитуляціи, дворянство возстало; король былъ разбитъ, бѣжалъ изъ Д. и былъ низложенъ. На новоизбраннаго короля Вальдемара (1326) наложены были еще болѣе тяжелыя условія: дворянство было освобождено отъ несенія воинской повинности на свой счетъ даже внутри государства и получило право свободно строить и укрѣплять замки, тогда какъ король долженъ былъ срыть свои замки; у короля отнято было право предлагать при жизни преемника; вожди дворянства получили въ управленіе цѣлые округа и право чеканки монеты. Временное торжество Христофора II не создало для него прочнаго положенія: его авторитетъ былъ доведенъ до минимума, и ему пришлось спасаться бѣгствомъ отъ враждебныхъ ему дворянъ. Смерть его въ 1332 г. окончательно развязала руки дворянству, въ теченіе 8 слѣдующихъ лѣтъ отказывавшемуся избирать новаго короля и самостоятельно управлявшему государствомъ (междуцарствіе, 1332—1340). Начавшееся въ половинѣ XIV в. превращеніе дворянства въ замкнутое, наслѣдственное сословіе, становится совершившимся фактомъ. Оно пріобрѣтаетъ наслѣдственныя права на всѣ заселенныя земли, данныя ему прежде въ пожизненное владѣніе (лены). Въ его рукахъ сосредоточивается почти ¼ всѣхъ земель государства, безъ платежа налоговъ. Единственной обязанностью его является участіе въ управленіи, пріобрѣтающее характеръ полноправнаго распоряженія государственными дѣлами. Созывъ на сеймъ всѣхъ свободныхъ крестьянъ и горожанъ еще продолжается, но высшія сословія играютъ первенствующую роль. Съ конца XIV в. собранія сейма становятся рѣдкими и случайными. Мѣсто сейма занимаетъ собраніе двухъ высшихъ сословій (herredage). Прежній королевскій совѣтъ, состоявшій изъ лицъ, приглашенныхъ королемъ и обладавшихъ исключительно совѣщательнымъ голосомъ, постепенно превращается въ независимый, государственный, а не королевскій совѣтъ (Riges Raad или det danske Riges Raad), нѣсколько позже, по капитуляціи Христіана I, окончательно получившій право высшаго контроля надъ всѣми дѣлами и надъ королемъ. Онъ состоялъ изъ 20 представителей высшей знати и духовенства. Междуцарствіе повело за собою не только расчлененіе Д. и переходъ многихъ областей въ чужія—шведскія и нѣмецкія—руки, но и анархію, уже къ 1340 г. вызвавшую національную реакцію въ странѣ и даже среди самого дворянства, главнымъ образомъ въ Ютландіи (въ лицѣ Нильса Эббесена). Результатомъ явилось избраніе королемъ сына Христофора II, Вальдемара, прозваннаго Atterdag'омъ, которому пришлось заново собирать земли датскія въ одно цѣлое. Его успѣхи не только вооружили противъ него всѣхъ его сосѣдей и въ особенности ганзейскіе города, но возбудили опасенія и среди дворянства. Рядъ возстаній дворянства Ютландіи, въ союзѣ съ отягощаемымъ налогами крестьянствомъ, недовѣріе къ королю со стороны совѣта, заправлявшаго дѣлами во время постояннаго почти отсутствія его, не разъ ставили Вальдемара въ затруднительное положеніе. Миръ въ Стральзундѣ (1370), заключенный совѣтомъ съ Ганзой, еще болѣе усилилъ ея торговое господство

надъ Д. Избраніе королемъ малолѣтняго Олафа (1376), затѣмъ регентшею—Маргариты (1387) и, наконецъ, королемъ ея племянника, Эрика Померанскаго (1388), открыло эпоху дальнѣйшаго усиленія внѣшняго могущества Д. Постепенно было исправлено зло, нанесенное Д. Стральзундскимъ миромъ. Энергическая поддержка, оказанная Маргаритѣ со стороны духовенства Д., Швеціи и Норвегіи, а отчасти и дворянства этихъ странъ и особенно Норвегіи, повела въ 1397 г. къ Кальмарской уніи и къ избранію Эрика Померанскаго королемъ трехъ скандинавскихъ государствъ; въ каждомъ изъ нихъ онъ могъ управлять лишь въ согласіи съ мѣстными совѣтниками. Подчиненіе Норвегіи датскимъ интересамъ было на много столѣтій упрочено. Всего болѣе выиграло отъ уніи датское дворянство: объ этомъ свидѣтельствуютъ низложеніе Эрика Померанскаго датскимъ совѣтомъ, уступка герцогу шлезвигскому о-ва Эре и города Гадерслебена, въ награду за отказъ поддерживать сѣверо-ютландскихъ крестьянъ, начавшихъ возстаніе противъ дворянства и духовенства, и наконецъ, выборъ въ короли тѣмъ же совѣтомъ, а не народнымъ собраніемъ, Христофора Баварскаго. Подавивъ возстаніе крестьянъ въ сѣв. Ютландіи (1441—3), дворянство окончательно подорвало значеніе крестьянства, лишивъ его права носить оружіе. У Ганзы дворянство отняло право исключительной торговли, отказалось утвердить другія ея привилегіи и возстановило зундскую пошлину, отмѣненную Стральзундскимъ миромъ. Капитуляціи, заключенныя датскими высшими сословіями сначала съ Христіаномъ I (Ольденбургскимъ), затѣмъ съ Гансомъ, окончательно упрочили господство обоихъ высшихъ сословій въ Д., предоставивъ имъ самыя широкія права, а Rigsraad'у — первенствующую роль въ государствѣ. Только этотъ послѣдній, дѣйствуя «отъ имени народа», избралъ въ короли Христіана I, обставивъ выборъ такими условіями, которыя были выгодны исключительно для высшихъ классовъ. Датская монархія была объявлена избирательной; король былъ ограниченъ въ своей власти и совѣтомъ, и народнымъ собраніемъ. Капитуляція, подписанная Гансомъ (1483 г.), дала духовенству право свободнаго выбора епископовъ. Она установила, что членами совѣта могутъ быть исключительно одни благородные (aedling), датчане родомъ, и что если какой-либо членъ совѣта отдѣлится отъ сотоварищей и начнетъ заискивать благорасположеніе у короля, онъ немедленно долженъ быть съ позоромъ изгнанъ изъ совѣта. Rigsraad'у предоставлялось разбирать всѣ дѣла самого короля; на случай, если бы король осмѣлился не выполнить этого, каждому датчанину давалось право всѣми средствами принуждать къ тому короля. При Христіанѣ I изданъ былъ уставъ о торговлѣ, имѣвшій въ виду поднять торговлю датчанъ; при Гансѣ Д. начала открытую войну съ ганзейскими городами, окончившуюся полной побѣдой датчанъ. Договоромъ Ганса съ Генрихомъ VII Англійскимъ англичане уравнены были въ правахъ съ ганзейцами. Полною неудачей для Д. окончилась война, затѣянная при Гансѣ противъ демократической Дитмарской марки, одного изъ немногихъ въ Германіи оплотовъ крестьянской свободы: дворянство было разбито на голову при Гемминштодтѣ (1500). Рѣшительный шагъ къ преобладанію сдѣланъ былъ высшимъ сословіемъ при Христіанѣ II, вынужденномъ подписать капитуляцію, по которой членамъ совѣта однимъ предоставлялось право получать лучшіе лены королевства. Всѣ судебныя функціи должны были отнынѣ находиться въ рукахъ однихъ дворянъ. Королевскимъ чиновникамъ дано было право назначенія на всѣ судебныя мѣста и за присяжными осталась лишь тѣнь прежняго значенія. Дворянамъ предоставлено право смертной казни. Наслѣдованіе крестьянъ въ свободной землѣ было ограничено постановленіемъ, что впредь такая земля должна переходить къ дворянамъ, обязаннымъ уплатить наслѣдникамъ стоимость ея. До XV—XVI вв. о самостоятельномъ хозяйствѣ на дворянскихъ земляхъ не было и рѣчи; лишнюю землю сдавали крестьянамъ. Доходъ дворянина слагался изъ судебныхъ пеней и штрафовъ и тѣхъ неизмѣнныхъ платежей, которыми обязаны были жившіе на территоріи дворянина свободные крестьяне. Къ концу XV и особенно въ XVI в., отношеніе Herregaard'овъ къ землѣ и сельскимъ продуктамъ измѣняется. Начинается усиленная работа по части округленія владѣній и образованія обширныхъ имѣній, съ самостоятельнымъ хозяйствомъ. Пріобрѣтенное политическое вліяніе ускоряетъ этотъ процессъ превращенія дворянъ въ помѣщиковъ—въ главную экономическую силу въ странѣ, сельскіе продукты которой были всегда главными источниками ея богатства. Дворяне начинаютъ конкурировать съ горожанами по части хлѣбной вывозной торговли; они получаютъ право безпошлиннаго ввоза хлѣба въ города и такого же вывоза всякаго рода товаровъ, вопреки городскимъ привилегіямъ, а затѣмъ сами скупаютъ хлѣбъ и продаютъ его Ганзѣ и другимъ иноземцамъ. Нѣкоторые дворяне заводятъ собственные корабли и пытаются вывозить хлѣбъ прямо за границу. Въ XVI в. у нихъ устанавливаются непосредственныя сношенія съ Голландіей. Продажу скота дворяне также стремятся сдѣлать своею монополіей. Усиленный обмѣнъ разбросанныхъ имѣній на сосѣднія коронныя земли и сносъ крестьянскихъ дворовъ расширяютъ помѣстья, въ которыхъ заводится крупное хозяйство. Въ результатѣ является уменьшеніе количества свободныхъ крестьянъ и ихъ земель съ 15% въ XV в. до 8% въ началѣ XVII в. Параллельно идетъ, съ XV в., послѣдовательное закрѣпощеніе крестьянства, обложеніе его неограниченной барщиной. Въ началѣ XVI в. сдѣлана была попытка остановить дальнѣйшее политическое и экономическое усиленіе дворянства. Уже въ первые годы своего царствованія Христіанъ II сажалъ въ тюрьму и смѣщалъ высшихъ духовныхъ лицъ и игнорировалъ права дворянъ. Дворянству и духовенству онъ воспретилъ скупать продукты въ деревняхъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ сколько то необходимо для ихъ потребленія, и предоставилъ право исключительной покупки для торговыхъ цѣлей какъ хлѣба, такъ и скота, однимъ горожанамъ, которымъ однимъ дозволилъ и вывозъ ихъ за границу. Изъ Копенгагена онъ желалъ сдѣлать главный пунктъ датской торговли. Всѣ вопросы, касающіеся торговли, были переданы имъ вѣдѣнію совѣта изъ бургомистровъ и городскихъ совѣтниковъ (по одному отъ каждаго города). Въ 1521 г. онъ объявилъ себя защитникомъ «бѣдныхъ крестьянъ» и возстановилъ право перехода, исчезнувшее въ Зеландіи, Лааландѣ и Менѣ еще въ XV в. Онъ сталъ открыто покровительствовать распространенію въ Д. ученія Лютера, вызвавъ изъ Виттенберга проповѣдника Мартина Рейнгарда, дѣйствовавшаго заодно съ первымъ датскимъ протестантомъ, проф. Павломъ Еліезеномъ. Какъ король всѣхъ трехъ скандинавскихъ королевствъ, Христіанъ II разсчитывалъ создать абсолютную власть, подавивъ сперва политическую свободу въ Швеціи, гдѣ одно время (1520) ему удалось укрѣпиться, истребивъ значительную часть ненавист-

наго ему дворянства (Стокгольмская рѣзня). Но полная неудача въ Швеціи, возстаніе Густава Вазы, а затѣмъ союзъ Любека и Швеціи, къ которому присоединились и высшія датскія сословія, подорвали въ корнѣ начатое дѣло. Дворянство и духовенство собрались самовольно (1523) и провозгласили низложеніе Христіана II. Несмотря на полное сочувствіе и энергическую поддержку, которую оказывали королю горожане и крестьянство, онъ бѣжалъ изъ Д. Новоизбранный король, Фридрихъ I, утвердилъ и даже расширилъ права и привилегіи дворянства и духовенства. Въ 1524 г. дворянамъ удалось заставить возставшіе города, Копенгагенъ и Мальме, сдаться на капитуляцію. Попытка Христіана II вернуть датскій тронъ не удалась; онъ былъ взятъ въ плѣнъ и посаженъ въ крѣпость; но въ народной массѣ началось опасное для дворянъ броженіе. Бургомистры Копенгагена и Мальме подняли знамя возстанія во имя Христіана II, вызвали движеніе въ средѣ крестьянства и, опираясь на помощь главы демократическаго движенія въ Любекѣ, Вулленвебера, и на гр. Христофора Ольденбургскаго, начали открытую войну съ дворянствомъ (графская война). Часть дворянства вынуждена была вновь признать Христіана II королемъ, но энергія ютландскаго дворянства и духовенства повернула ходъ дѣла въ пользу высшихъ классовъ. На собраніи въ Ку избранъ былъ королемъ герцогъ Христіанъ, которому удалось примириться съ Любекомъ и затѣмъ нанести крестьянамъ рядъ рѣшительныхъ пораженій (1535). Копенгагенъ вынужденъ былъ сдаться на капитуляцію (1536). Могущество дворянства достигло апогея; новымъ орудіемъ для этого явилась реформація. На сеймахъ въ Одензе (1526), затѣмъ въ Копенгагенѣ (1530) была провозглашена свобода вѣроисповѣданія; къ концу царствованія Фридриха I реформа охватила почти всю Д. Новый король, Христіанъ III, нанесъ католической церкви окончательный ударъ, но всѣми выгодами ея паденія воспользовалось одно дворянство. На тайномъ собраніи короля и свѣтскихъ членовъ Rigsdaag'a (1536) было рѣшено внезапно арестовать всѣхъ епископовъ. Копенгагенскій сеймъ того же года узаконилъ это насиліе, ввелъ лютеранское ученіе, какъ религію государства, декретировалъ отмѣну епископата и замѣну его суперинтендентами и провозгласилъ секуляризацію церковныхъ имуществъ. Лишь небольшая ихъ часть была сохранена для благотворительныхъ цѣлей, копенгагенскаго унив. и школъ; всѣ остальныя перешли въ руки дворянства. Съ 25% дворянская поземельная собственность дошла до 40%. Лишенное поддержки дворянства, протестантское духовенство начало все больше и больше склоняться въ пользу союза съ подавленными классами, буржуазіей и крестьянами, отличаясь, вмѣстѣ съ тѣмъ, величайшею враждою къ свободѣ мысли. Капитуляціи, заключенныя съ Христіаномъ III, Фридрихомъ II, Христіаномъ IV и Фридрихомъ III, были послѣдовательными стадіями усиленія дворянства какъ въ политической, такъ и въ экономической сферѣ. У короля отнята была возможность вооружать флотъ или армію безъ полученія заранѣе согласія на то Rigsdaag'a. Доходы, получаемые съ казенныхъ земель, съ 36 т. пали въ XVII в. до 10 т. ригсдалеровъ. Въ первое время торжество дворянства и полное ограниченіе королевской власти не отразилось на роли Д. въ международныхъ отношеніяхъ. Ея силы возросли благодаря полному подчиненію Норвегіи, которая, вопреки Кальмарской уніи, была обращена изъ равноправнаго члена союза въ подвластную провинцію. Демократическая Дитмарская марка при Фридрихѣ II вынуждена была подчиниться волѣ датчанъ. Семилѣтняя война со Швеціей изъ-за вопроса о Ливоніи и господствѣ на Балтійскомъ морѣ окончилась побѣдой Д.; по Штеттинскому миру (1570) Швеція отказалась отъ спорныхъ областей въ пользу Д. Вторая война со Швеціей, при Христіанѣ IV (Кальмарская война), какъ и предыдущая, закончилась выгоднымъ для Д. миромъ въ Sjöred (1613), несмотря на то, что Голландія, раздраженная повышеніемъ зундской пошлины, приняла сторону Швеціи. Въ силу этого мира шведы обязались признать исключительное право Д. на Зундъ и на взысканіе пошлины съ проходящихъ кораблей, а также свободу торговли Д. съ Ливоніей и Курляндіей. Прежняя зависимость Д. отъ Ганзы была совершенно уничтожена. При Фридрихѣ II на Зундѣ построена была крѣпость Кронборгъ (1574—83), и затѣмъ послѣдовательно увеличиваема была пошлина, являвшаяся «золотымъ дномъ» для Д. Главнымъ образомъ, эта мѣра была направлена противъ Любека, вступившаго въ союзъ со Швеціей въ 7-лѣтнюю войну. Силы Д. были теперь такъ велики, что Любекъ принужденъ былъ ограничиться протестами и вернуть раньше срока о-въ Борнгольмъ, находившійся у него въ залогѣ. Попытка Гамбурга сыграть по отношенію къ Д. ту же роль, какую нѣкогда игралъ Любекъ, окончилась неудачей. Расширеніе флота; экспедиціи въ отдаленныя страны съ торговыми цѣлями; пріобрѣтеніе колоній въ вост. Индіи (Транкебаръ на Коромандельскомъ берегу); образованіе торговыхъ компаній—исландской (1602), въ руки которой перешла торговля, которую вела Д. чрезъ посредство Ганзы, восточно-индійской (1616), и др.; покровительство фабричной промышленности, приведшее въ отмѣнѣ (временно) цеховъ при Христіанѣ IV (1622) и провозглашенію свободы занятія ремеслами—все это въ совокупности содѣйствовало обогащенію страны и поднятію денежныхъ средствъ и дворянства и средняго класса, начинавшаго уже при Христіанѣ IV сознавать свою силу. Это постепенное обогащеніе городской буржуазіи породило къ концу XVI в. и въ началѣ XVII в. новое теченіе политической мысли. Отсюда протесты обоихъ Дюбвадовъ противъ всевластья дворянъ; отсюда открыто выражаемое и буржуазіей, и крестьянами недовольство на то, что дворяне титулуютъ ихъ «Ufrie» (т.-е. несвободные, крѣпостные). Въ 1639 г. города Ютландіи потребовали реформъ, направленныхъ, главнымъ образомъ, противъ дворянства и въ пользу крестьянъ. Подъ вліяніемъ общественнаго мнѣнія, Христіанъ IV задумалъ освободить крестьянъ отъ барщины, замѣнивъ ее денежными платежами или просто выкупивъ; но попытка его потерпѣла неудачу, какъ и предложеніе его образовать постоянную армію. Дворянство добилось спеціальнаго закона, воспрещавшаго всѣмъ сословіямъ (кромѣ дворянскаго) обращаться съ петиціями къ королю безъ предварительнаго разсмотрѣнія и одобренія ихъ мѣстными властями, т.-е. тѣми же дворянами. При такихъ обстоятельствахъ только внѣшнія причины могли придать силу оппозиціи. Вмѣшательство Христіана IV въ Тридцатилѣтнюю войну, повлекшее за собою рядъ пораженій и страшное разореніе страны войсками Тилли и Валленштейна, было первымъ шагомъ. И страна, и финансы были истощены, — а исправить тяжелое положеніе, жертвуя своими привилегіями, дворянство отказывалось. Усиленіе Швеціи, стремившейся въ XVII в. играть роль первенствующей державы на Балтійскомъ морѣ,

представляло тѣмъ бо́льшую опасность, что и Англія, и Голландія, страдавшія отъ повышенія зундской пошлины, были раздражены противъ Д. Почти непосредственно слѣдовавшія одна за другой войны со Швеціей, поддерживаемой Голландіею, обнаружили безсиліе Д. По миру въ Broemsebro (1645) Д. вынуждена была освободить Швецію отъ платежа зундской пошлины, что понизило доходы съ 300 т. до 80 т. ригсд. Послѣ новой войны, окончившейся миромъ въ Roeskilde (1658), Д. вынуждена была отдать Швеціи Сканію и другія провинціи, а по миру, еще болѣе позорному (въ Копенгагенѣ, 1660), уступка эта была признана вѣчною. Д. потеряла значительную часть территоріи, право исключительнаго владѣнія Зундомъ и вышла изъ войнъ разоренною. Если энергія въ дѣлѣ защиты страны и была обнаружена, то лишь одной буржуазіей (особенно копенгагенской): дворянство оказалось въ критическую минуту совершенно почти безучастнымъ къ судьбѣ Д. Король успѣлъ склонить на свою сторону нѣкоторыхъ изъ дворянъ, членовъ Rigsdaag'a. Когда созванъ былъ въ 1660 г. сеймъ въ Копенгагенѣ, духовенство и буржуазія открыто выступили противъ дворянства; буржуазная милиція стала подъ ружье, и дворянство было побѣждено. Монархія была провозглашена наслѣдственной, права и привилегіи дворянства отмѣнены. По плану буржуазіи, Д. должна была превратиться въ наслѣдственную сословно-конституціонную монархію. И сеймъ изъ представителей трехъ сословій, и Rigsdaag должны были быть сохранены, съ присоединеніемъ лишь къ послѣднему по 4 депутата отъ буржуазіи и по 2 отъ духовенства изъ каждой области. Сверхъ того, предполагалось уничтожить крѣпостное право. Никакого акта объ этихъ реформахъ и гарантіяхъ не было, однако, составлено, и Д. обратилась въ абсолютную, неограниченную монархію.— Періодъ третій. Соціальный порядокъ, существовавшій въ Д. до 1660 г., измѣненъ не былъ. Дворянство было сохранено какъ сословіе; его судебныя права въ помѣстьяхъ оставлены безъ измѣненій, равно какъ и цѣлый рядъ выгодныхъ для него въ экономическомъ отношеніи привилегій. Ограничена была только его свобода отъ платежа пошлинъ и акцизовъ, отмѣнено его исключительное право на покупку земель и на занятіе высшихъ государственныхъ должностей. Бюргеры получили привилегію наравнѣ съ дворянами быть призываемыми въ совѣты и управленіе, право покупать и брать въ залогъ дворянскія земли, ѣздить въ каретахъ, даже судить, въ качествѣ членовъ верховнаго суда, дворянъ; они пріобрѣли право непосредственной подачи петицій королю, исключительную привилегію заниматься ремеслами и т. д. Ничего не было сдѣлано для крестьянъ, положеніе которыхъ ухудшилось благодаря ряду мѣръ, принятыхъ абсолютною властью въ фискальныхъ и военныхъ видахъ. Управленіе, прежде сосредоточенное въ Rigsdaag'ѣ, было раздѣлено между 6 независимыми коллегіями, члены которыхъ назначались королемъ, имѣли совѣщательный голосъ и состояли на половину изъ дворянъ, на половину изъ бюргеровъ. Изъ предсѣдателей коллегій образованъ былъ тайный совѣтъ, а для дѣлъ особенной важности всѣ члены коллегій собирались въ общее засѣданіе королевской коллегіи. Рѣшеніе послѣдней предполагалось сначала передавать для обсужденія всѣмъ сословіямъ королевства, т.-е. чему-то въ родѣ сейма, но это предположеніе не было приведено въ исполненіе. Изданъ былъ, подъ названіемъ королевскаго закона (Kongelov), сборникъ законовъ, позже замѣненный новымъ (Christian den V danske Lov). При Христіанѣ V, вступившемъ на престолъ помимо избранія и безъ подписанія капитуляціи, бюрократическая организація государства и общественный строй получили окончательную отдѣлку, удержавшуюся до 1848 г. Стремясь создать изъ Д. подобіе Франціи Людовика XIV, а изъ Копенгагена — Версаль, король приблизилъ къ себѣ дворянство, какъ блестящее украшеніе трона, но дворянство новое, состоявшее изъ вновь пожалованныхъ графовъ, барономъ и т. д. Между ними было много лицъ нѣмецкаго происхожденія. Дворяне сдѣланы были отвѣтственными за правильный взносъ податей и за правильное отбываніе крестьянами рекрутской повинности. Сообразно съ этимъ возросла ихъ дисциплинарно-полицейская власть, право не только судить и сѣчь крестьянъ, но и ссылать на работы въ крѣпости. Законъ о рангахъ 1671 г. образовалъ еще новый привилегированный классъ — чиновниковъ, возводимыхъ за выслугу въ дворянское званіе. Члены стараго дворянства систематически устранялись отъ высшихъ государственныхъ должностей. Результаты такой системы управленія не замедлили обнаружиться уже при Христіанѣ V, въ видѣ разоренія и доведенія до нищенства крестьянъ, на которыхъ обрушивалась вся тяжесть рекрутчины и налоговъ. Попытка вернуть области, перешедшія къ Швеціи, окончилась полной неудачей; Лундскій миръ (1679) еще разъ утвердилъ право владѣнія ими за Швеціей. Не бо́льшій успѣхъ имѣлъ Фридрихъ IV, принявшій участіе въ Сѣверной войнѣ противъ Карла XII: только благодаря побѣдамъ его союзниковъ и разоренію Швеціи ему удалось (по миру 1720) добиться крупной контрибуціи и отказа Швеціи отъ правъ на Зундъ. Нѣкоторымъ вознагражденіемъ за потерю территоріи было лишь присоединеніе Шлезвига, вѣчное владѣніе которымъ гарантировали за Д. Франція и Англія. Нѣмецкое вліяніе съ тѣхъ поръ еще усилилось, такъ какъ Шлезвигъ, несмотря на преобладавшее въ немъ датское населеніе, находился въ рукахъ нѣмецкихъ выходцевъ, и нѣмецкій языкъ сдѣлался здѣсь языкомъ управленія, суда и школы. Съ Христіана V онъ сталъ языкомъ двора. — До 1784 г. внутренняя исторія Д. представляла собою постоянную смѣну попытокъ реформы и реакцій. При Фридрихѣ IV было отмѣнено крѣпостное право (1702) и помѣщикамъ запрещено было произвольно сгонять крестьянъ съ дворовъ и земель; но въ 1731 г., при Христіанѣ VI, законъ 1702 г. былъ истолкованъ въ смыслѣ отрицанія за крестьянами, подлежащими воинской повинности, права перехода, подъ угрозой наказанія какъ за дезертирство, а помѣщикамъ предоставлялось право сдавать негодныхъ и неспособныхъ рабочихъ въ солдаты. Испуганные крестьяне толпами бросились бѣжать за границу; ихъ задерживали и подвергали тяжелой карѣ. Въ 1733 г. дѣйствіе закона 1702 г. было отмѣнено. Дворянамъ было дозволено, въ видахъ улучшенія и расширенія хозяйствъ, сносить крестьянскіе дворы. Духъ нетерпимости былъ возведенъ въ систему. Въ 1735 г. всѣмъ подданнымъ предписано было по воскресеньямъ обязательно присутствовать при богослуженіи, и запрещены работы по праздникамъ. Увеселенія, игры, пѣсни и пляски въ деревняхъ воспрещены. Для наблюденія за исполненіемъ этихъ правилъ учреждена была коллегія генеральной церковной инспекціи, съ чисто-инквизиціонными правами. Ей была предоставлена высшая цензура надъ книгами. При Фридрихѣ V часть государственныхъ имуществъ продана спекулянтамъ, и раздѣлены об-

щинныя земли. Чтобы сколько-нибудь пополнить дефицитъ, одинъ изъ его министровъ прибѣгъ къ поголовному обложенію всѣхъ и каждаго, безъ различія пола, возраста и состоянія, 8 шилл. въ мѣсяцъ. Правда, заботы о развитіи торговли и фабрикъ были почти непрерывны, но въ нихъ основѣ лежали чисто-меркантильные принципы: оказывалось усиленное покровительство торговымъ компаніямъ, раздавались монополіи, въ ущербъ массѣ населенія. Реакція была пріостановлена, но всего на одинъ годъ (1770—71), при Христіанѣ VII, когда министромъ былъ назначенъ одинъ изъ «реформаторовъ» XVIII в., Струензе, сразу опредѣлившій свою программу провозглашеніемъ полной свободы печати и уничтоженіемъ цензуры. Тайный частный совѣтъ короля былъ упраздненъ, упрощено дѣлопроизводство, отмѣнено различіе между сословіями при опредѣленіи на должности, упрощено судопроизводство, суду дана большая независимость, отмѣнена пытка, нѣкоторые доходы (напр., зундская пошлина) перечислены изъ королевскихъ въ государственные, сокращены расходы вообще и въ частности на королевскій дворъ, установлена опредѣленная барщина, въ соотвѣтствіи съ количествомъ земли. Но придворная интрига, во главѣ которой стояли вдовствующая королева и проф. Гульдбергъ, погубила Струензе. Послѣ его казни возстановленъ былъ весь прежній порядокъ. Значительно подвинулась впередъ только торговля, благодаря Бернсторфу, возстанію американскихъ колоній и акту о вооруженномъ нейтралитетѣ. Финансы были приведены въ плачевное состояніе. Какъ ни была могущественна реакція, она не въ силахъ была подавить общественное мнѣніе. Традиціи сейма 1660 г. не угасли: проникали въ Д. и новыя воззрѣнія. Молодому кронпринцу Фридриху (будущему королю Фридриху VI), въ качествѣ регента государства, удалось сдѣлать первые шаги къ лучшему. Судебная власть помѣщиковъ была упразднена. Отмѣнено было прикрѣпленіе къ землѣ, для лицъ до 14 лѣтъ и послѣ 36 лѣтъ сразу, для всѣхъ остальныхъ—съ 1 января 1800 г. Барщина переведена на деньги или признана подлежащей выкупу. Принятъ рядъ мѣръ съ цѣлью созданія мелкой крестьянской собственности. Законами 1795—96 гг. у дворянъ отнято право назначенія судей, закономъ 1809 г.— право патроната надъ церковью и право презентаціи. Свободѣ дворянства отъ налоговъ былъ постепенно положенъ конецъ. Законами 1788 и 1814 гг. евреи уравнены въ гражданскихъ правахъ съ остальнымъ населеніемъ. Торговля неграми уничтожена въ датскихъ колоніяхъ закономъ 1792 г. Въ 1796 г. учреждены мировые судьи; реорганизовано все судебное вѣдомство, установлена нѣкоторая независимость судей, и сдѣланы первые шаги къ отдѣленію суда отъ администраціи; отмѣнено наказаніе палками; въ селахъ открыто много школъ; основано нѣсколько учительскихъ семинарій. Правительство, однако, не дѣлало уступокъ въ вопросѣ о возвращеніи старой политической свободы. Въ 1790 г. проступки по дѣламъ печати были подчинены суду, но сильное возбужденіе общественнаго мнѣнія побудило правительство начать рядъ процессовъ противъ печати, а затѣмъ издать строгій ограничительный законъ 1799 г. Тогда же изданъ былъ законъ, грозившій смертною казнью всякому, кто осмѣлился бы требовать или совѣтовать отмѣну неограниченной формы правленія, и вѣчной каторгой — за порицаніе дѣйствій правительства. Во внѣшней политикѣ датское правительство держалось принципа невмѣшательства. Тѣсный союзъ съ Россіей заставилъ, правда, Д. поднять оружіе противъ Швеціи, но война эта велась Д. вяло и не измѣнила положенія дѣлъ. Борьба между Англіей и Франціей вовлекла мало-по-малу Д. въ круговоротъ сложныхъ европейскихъ отношеній и привела ее къ тяжелому по послѣдствіямъ столкновенію сначала съ Англіей, затѣмъ съ европейской коаліціей. Участіе Д. въ вооруженномъ нейтралитетѣ, совмѣстно съ Россіей, Швеціей и Пруссіей, повело къ открытому нападенію Англіи на Д., закончившемуся миромъ (1801), когда новый русскій императоръ отказался отъ лиги нейтральныхъ государствъ. Д. успѣла поправиться послѣ тяжелаго пораженія, испытаннаго въ эту войну, вновь поднять торговую дѣятельность и даже отчасти укрѣпить свои владѣнія въ Германіи: съ уничтоженіемъ свящ. римской имперіи (1806), Голштинія была объявлена неотъемлемою и полной собственностью Д. (9 сентября 1806 г.). Континентальная система Наполеона создала новую опасность для Д. Требованіе императоровъ французскаго и русскаго, чтобы Д. объявила войну Англіи, вызвало со стороны послѣдней нападеніе на Д., безъ объявленія ей войны, бомбардировку Копенгагена (1 сентября 1807 г.) и захватъ большей части датскаго флота. Чтобы избѣжать вторженія Наполеона, Д. вынуждена была продолжать войну и съ Англіей, и съ присоединившейся къ ней Швеціей. Съ послѣдней Д. удалось выгодно примириться въ 1809 г. (миръ въ Joenkeping'ѣ); съ Англіей борьба затянулась до 1813 г. Когда Наполеонъ палъ, Д. пришлось поплатиться за союзъ съ нимъ потерей Норвегіи, отнятой у нея по миру въ Килѣ (1814) и отданной Швеціи. Предѣлы Д. были ограничены датскимъ п-вомъ и о-вами, герцогствомъ Лауэнбургъ (вымѣненнымъ у Пруссіи за шведскую Померанію и Рюгенъ) и Голштиніей. По Вѣнскому трактату датскій король, какъ владѣтель Голштиніи и Лауэнбурга, былъ включенъ въ составъ Германскаго союза. Нѣмецкій элементъ съ присоединеніемъ Лауэнбурга еще болѣе усилился. Попытка Фридриха VI придать датскому яз., на которомъ говорила преобладающая численно масса шлезвигскаго крестьянства, первенствующее значеніе вызвала лишь раздраженіе въ средѣ богатаго нѣмецкаго дворянства, и безъ того враждебно настроеннаго противъ короля за реформу крестьянскихъ отношеній. Включеніе Голштиніи въ составъ Германскаго союза и статьи союзнаго акта, въ силу которой каждое государство союза должно было получить сеймъ, послужили голштинскому дворянству опорной точкой для агитаціи противъ датскаго правительства, съ цѣлью добиться большей политической независимости, а также соединенія въ одно политическое цѣлое Голштиніи и Шлезвига. Цѣлый рядъ петицій въ этомъ смыслѣ былъ поданъ королю, но всѣ онѣ были отвергнуты. Датчане, въ свою очередь, попытавшіеся-было добиться конституціонныхъ правъ, поплатились за свою попытку жестокими карами. Въ 1823 г. шлезвигское и голштинское дворянство перенесло спорный вопросъ въ германскій союзный сеймъ, рѣшеніе котораго, однако, было благопріятно для датскаго правительства. Агитація дворянства возобновилась подъ вліяніемъ іюльской революціи 1830 г. Королю, въ виду неспокойнаго настроенія умовъ въ самой Д., пришлось до нѣкоторой степени уступить. Въ 1831 г. обѣщано было введеніе конституціонныхъ учрежденій, въ формѣ сеймовъ, въ Шлезвигѣ и Голштиніи, но для каждой области **отдѣльно**; три года спустя совѣщательные сеймы были учреждены также въ Ютландіи и Зеландіи. Часть членовъ сейма назначалась королемъ; для выбора остальныхъ былъ установленъ

высокій цензъ. Громадное большинство на сеймахъ, особенно въ Шлезвигѣ, составляли дворяне-крупные собственники. Засѣданія сеймовъ не были публичны; печатать дозволялось лишь резюме преній и постановленія. Зеландскій и ютландскій сеймы ревностно принялись за дѣло, но проекты, ими составленные, большею частью отвергались правительствомъ. Такая участь постигла, между прочимъ, просьбу обоихъ сеймовъ о соединеніи ихъ въ одно цѣлое. Въ результатѣ явился еще при Фридрихѣ VI (ум. въ 1839 г.) разладъ между страной и королемъ. Агитація въ пользу свободы прессы и расширенія конституціи распространялась быстро, особенно благодаря популярной тогда газетѣ проф. Давида: «Foedrelandet». Положеніе дѣлъ не измѣнилось къ лучшему и при Христіанѣ VIII, на котораго, какъ на либеральнаго правителя Норвегіи (до отнятія ея у Д.), возлагались большія надежды. Правда, король въ 1842 г. организовалъ постоянные комитеты, изъ представителей 4 сеймовъ, для обсужденія, совмѣстно съ королемъ, текущихъ дѣлъ; но они являлись совѣщательнымъ учрежденіемъ и потому никого не удовлетворили. Волненіе охватило и крестьянское населеніе и повело къ организаціи среди него политическаго союза, а затѣмъ и политической партіи, съ демократическимъ характеромъ. Въ 1845 г. было основано «общество друзей крестьянства» («Bondevennet»), начавшее играть выдающуюся роль. Рядомъ шло и чисто-національное движеніе, возникшее въ литературѣ еще въ началѣ XIX ст., а теперь выработавшееся, подъ вліяніемъ историческихъ воспоминаній, въ скандинавизмъ. Правительство воспротивилось образованію скандинавскаго общества въ Копенгагенѣ, и только къ концу царствованія, подъ вліяніемъ сепаратистскаго нѣмецкаго движенія въ Шлезвигѣ, Христіанъ VIII рѣшился сдѣлать уступки требованіямъ скандинавомановъ и либераловъ. Скандинавское общество было разрѣшено; въ глубокой тайнѣ былъ выработанъ проектъ конституціи.—Періодъ четвертый. Торжественно объявленъ былъ проектъ конституціи нѣсколько дней спустя послѣ смерти Христіана VIII, преемникомъ его Фридрихомъ VII (28 января 1848). Онъ создавалъ для всѣхъ областей Д. общій парламентъ, который долженъ былъ собираться поочередно то въ королевствѣ, то въ герцогствахъ. Для разсмотрѣнія проекта предполагалось созвать собраніе, на половину назначенное королемъ, на половину выбранное сеймомъ. Все это вызвало сильнѣйшее неодобреніе и недовольство въ странѣ: категорически высказывалось требованіе новой конституціи, общей для всей Д. до Эйдера, съ выдѣленіемъ Голштиніи, какъ вполнѣ самостоятельной области. Волненіе умовъ было усилено вѣстью о февральской революціи. Король уступилъ; въ октябрѣ было открыто учредительное собраніе. Выборы въ собраніе произведены были на основаніи избирательнаго закона, вводившаго всеобщую подачу голосовъ. 5 іюня 1849 г. конституція была утверждена; она должна была распространяться какъ на королевство, такъ и на герцогство Шлезвигъ. Но въ Шлезвигѣ еще до изданія конституціи вспыхнуло революціонное движеніе, вызвавшее вмѣшательство Германіи и войну ея съ Д. Еще король Фридрихъ VI сдѣлалъ крупную ошибку, сохранивъ административную связь Шлезвига съ Голштиніей и предоставивъ выборы въ сеймъ почти исключительно однимъ дворянамъ, проникнутымъ антидатскими тенденціями. Христіанъ VIII, несмотря на протесты шлезвигскихъ крестьянскихъ депутатовъ, издалъ распоряженіе, которымъ датскій языкъ, какъ оффиціальный, вводился лишь въ суды и въ администрацію той части Шлезвига, гдѣ населеніе было исключительно датское; языкомъ школъ былъ даже тамъ оставленъ нѣмецкій. Въ дѣйствительности единственнымъ оффиціальнымъ языкомъ остался нѣмецкій, такъ какъ сеймъ отказался допускать рѣчи на датскомъ языкѣ. Главою мѣстнаго управленія былъ назначенъ одинъ изъ вождей нѣмецкаго движенія—принцъ Фридрихъ Неръ (Noer), братъ герцога Августенбургскаго. Политика правительства измѣнилась только тогда, когда герцогъ Августенбургскій опротестовалъ законъ о престолонаслѣдіи 1846 г., въ силу котораго неразрывная связь Шлезвига съ Д. была вновь подтверждена, а шлезвигскій сеймъ представилъ королю адресъ, угрожавшій жалобой германскому сейму. Революція 1848 г. и особенно созваніе франкфуртскаго сейма развязали руки шлезвигскимъ нѣмцамъ. На собраніи въ Рендсбургѣ, 18 марта, рѣшено было послать королю рѣшительное требованіе соединить въ одно цѣлое Шлезвигъ и Голштинію и включить первый въ составъ Германскаго союза. Король отвѣтилъ категорическимъ отказомъ; въ Голштиніи, а потомъ и въ Шлезвигѣ, вспыхнуло уже ранѣе подготовленное возстаніе (см. Шлезвигъ-Голштинія). Датскому правительству удалось сразу подавить возстаніе, но побѣда его произвела взрывъ негодованія въ Германіи. Пруссія открыла военныя дѣйствія, нанесла датчанамъ сильное пораженіе и заняла даже Ютландію, которую очистила лишь вслѣдствіе энергическаго требованія имп. Николая. Изъ державъ, гарантировавшихъ цѣлость и неприкосновенность датскихъ владѣній, лишь Франція попыталась-было вступиться за Д. Помощи со стороны Швеціи оказано не было, и Д. пришлось заключить перемиріе въ Мальме, на 7 мѣсяцевъ. Послѣ возобновленія войны датчане одержали побѣду при Фридерціи (1850); но миръ, заключенный въ Берлинѣ 2 іюля 1850 г., не устранялъ возможности новаго вмѣшательства Германіи въ дѣла Шлезвига и Голштиніи. Пруссія предоставила Д. подавить силою оружія возстаніе въ Шлезвигѣ, что и было достигнуто Д. послѣ побѣды при Иштедтѣ (25 іюля 1850). Возстаніе въ Голштиніи было подавлено Австріей. Датское правительство предложило проектъ общей конституціи для королевства Д. и Шлезвига (Eiderstat); но Австрія, сначала одобрившая его, потребовала его измѣненія, вслѣдствіе протеста голштинцевъ. Поддерживаемая Россіей и при полномъ равнодушіи Англіи и Франціи, Австрія стала настаивать на организаціи государства на началахъ равноправности трехъ областей: королевства, Шлезвига и Голштиніи. Одно министерство падало въ Д. за другимъ, въ виду несогласія депутатовъ на требованія державъ, пока, наконецъ, министерству Блуме не удалось уладить дѣло, согласно видамъ Австріи и Пруссіи. Шлезвигъ получилъ независимое въ административно-политическомъ отношеніи положеніе; 28 января 1852 г. сеймы шлезвигскій и голштинскій изъ совѣщательныхъ превращены были, для вопросовъ мѣстныхъ, въ законодательные, при чемъ избирательный законъ для Шлезвига составленъ былъ такъ, что право представительства попало почти исключительно въ руки крупныхъ землевладѣльцевъ. Установленъ былъ и новый законъ о престолонаслѣдіи, съ согласія пяти великихъ державъ, выраженнаго въ Лондонскомъ трактатѣ 1852 г. За отказомъ имп. Николая отъ правъ на Голштинію и принца Гессенскаго—отъ правъ на датскую корону, преемникомъ угасавшей съ Фридрихомъ VII линіи былъ объявленъ Христіанъ Глюксбургскій. Согласіе

сейма на всѣ эти мѣры удалось получить. съ большимъ трудомъ, только въ 1853 г. По новой конституціи (1855) союзный совѣтъ (Rigsraad), для дѣлъ общихъ всей Д., долженъ былъ состоять изъ 100 членовъ. (20 назнач. королемъ, 80 избранныхъ). Въ первомъ же его собраніи (1856) 11 его членовъ (7 изъ Голштиніи, 1 изъ Лауенбурга и 3 изъ Шлезвига) опротестовали новую конституцію, съ ея избирательнымъ закономъ, невыгоднымъ для нѣмецкаго дворянства въ Шлезвигѣ. Требованіе ихъ передать конституцію на обсужденіе германскаго союзнаго сейма было отвергнуто большинствомъ голосовъ, но Австрія и Пруссія примкнули къ протесту 11-ти и потребовали измѣненія конституціи, какъ противорѣчащей законамъ германскаго союза. Датскому правительству пришлось дѣлать уступку за уступкой, вызывая въ нѣмецкомъ населеніи все новыя требованія. Въ 1859 г. франкфуртскій союзный сеймъ потребовалъ отъ Д., на основаніи «обязательствъ», принятыхъ ею въ 1852 г., чтобы никакой общій налогъ или законъ не примѣнялся къ герцогствамъ безъ согласія ихъ сеймовъ. Дѣло шло теперь уже не объ одной Голштиніи, но и о Шлезвигѣ, въ дѣла котораго Германія вмѣшивалась прямо и открыто. Только въ 1863 г., однако, датское правительство рѣшилось дать прямой отпоръ требованіямъ Германіи: оно объявило, что конституціонная связь Голштиніи и Лауенбурга съ остальной монархіей отмѣняется; но въ то же время выработана была датско-шлезвигская конституція, въ смыслѣ Д. до Эйдера. Послѣдовало грозное требованіе отъ германскаго сейма (1 октября) отмѣнить все сдѣланное, подъ угрозой экзекуціи. Шесть недѣль дано было Д. для принятія мѣръ къ объединенію Шлезвига съ Голштиніей. 15 ноября 1863 г. умеръ Фридрихъ VII, послѣдній представитель правившей Д. линіи. Смерть короля открывала широкій путь для предъявленія притязаній на право владѣнія герцогствами. Герцогъ Августенбургскій немедленно принялъ имя Фридриха VIII, между тѣмъ какъ на датскій престолъ вступилъ, согласно Лондонскому трактату, новый король, въ лицѣ Христіана IX. Въ Германіи патріоты, съ саксонскимъ министромъ Бейстомъ во главѣ, а также большинство союзнаго сейма, высказывались за Августенбурга. Проектъ Бейста занять Голштинію былъ встрѣченъ съ восторгомъ. Пруссія, однако, признала короля Христіана IX, но потребовала, въ согласіи съ Россіей, Англіей и Франціей, отмѣны конституціи 1863 г. Датское правительство въ отвѣтъ на это очистило Голштинію и окончательно утвердило конституцію 1863 г. 16 января 1864 г. со стороны Пруссіи и Австріи послѣдовалъ ультиматумъ: отмѣнить для Шлезвига въ 24 часа конституцію 1863 г. Несмотря на протесты Д., и на ея указанія на фактъ подтвержденія самой Пруссіей правъ Д. на Шлезвигъ, военныя дѣйствія были открыты (см. Германо-датская война, XIII, 251). Разбитая въ неравномъ бою, Д. уступила Пруссіи и Австріи не только Голштинію и Лауэнбургъ, но и Шлезвигъ, съ мѣстностями безспорно датскими, относительно которыхъ дано было Пруссіей не выполненное до настоящей минуты, хотя и подтвержденное Пражскимъ миромъ 1866 г., обѣщаніе спросить населеніе, къ какой изъ двухъ монархій, датской или прусской, желаетъ оно принадлежать.—Потерявъ Шлезвигъ и населенныя германскимъ племенемъ области, Д. сосредоточила все вниманіе на внутреннихъ дѣлахъ. Вопросъ объ измѣненіи конституціи сталъ на первомъ планѣ, такъ какъ союзная конституція не имѣла болѣе смысла. Несмотря на энергическую оппозицію крестьянской партіи, конституція 1849 г. была подвергнута измѣненіямъ, благопріятнымъ скорѣе интересамъ крупнаго землевладѣнія, чѣмъ демократическимъ. Въ общихъ чертахъ новая конституція, удержавшаяся до настоящаго времени, была повтореніемъ конституціи 1849 г., съ отмѣной только всеобщей подачи голосовъ для выборовъ въ ландстингъ. Неопредѣленностью отличается статья 25 конституціи, гласящая, что «въ случаяхъ крайней необходимости король можетъ въ промежутки между сессіями сейма издавать временные законы». Съ помощью этой статьи, а также новой организаціи верховнаго суда (Rigs ret), члены котораго наполовину избираются ландстингомъ, и которому принадлежитъ право толкованія законовъ, правительству удавалось обходить оппозицію фолькетинга или кассировать ее путемъ распущенія, къ которому оно прибѣгало почти ежегодно, опираясь на поддержку ландстинга. Отсюда преимущественно обструкціонная политика фолькетинга и отсутствіе крупныхъ преобразованій. Поводами къ столкновеніямъ между фолькетингомъ и министерствомъ служили въ особенности бюджетные вопросы, а также вопросъ о вооруженіи и укрѣпленіи Копенгагена, чему упорно противилась демократическая партія, желающая для Д. полнаго нейтралитета. Несмотря на протестъ фолькетинга, на выраженія имъ открытаго недовѣрія къ министерству Эструпа, послѣднее въ теченіе 17 лѣтъ оставалось неизмѣннымъ. Нерѣдки были случаи преданія суду оппозиціонныхъ депутатовъ за рѣчи ихъ въ народныхъ собраніяхъ, манифесты къ народу и т. п. Многократное распущеніе фолькетинга не приводило къ цѣли: всякій разъ страна избирала оппозиціонныхъ депутатовъ. Съ 1885 г. настроеніе страны стало принимать тревожный характеръ. Въ палатѣ образовались двѣ новыхъ группы: наиболѣе значительная группа крайнихъ лѣвыхъ и сравнительно немногочисленная группа соціалъ-демократовъ. Министерство воспретило покупку оружія, усилило наказанія за сопротивленіе властямъ, увеличило составъ полиціи и т. п.—*Литература*: Dahlmann, «Geschichte von D.» (1840—43); Allen, «Histoire de D.» (1871); Bache, «D., Norges og Sveriges Historie» (1867—76); Hammerich, «D. under Adelsvaelden (съ 1523 по 1660)» (1854—59); Holm, «D. indre historie» (1885—86); его же, «D. historie fra 1720—1814»; Thorsoe, «Den danske Statshistorie fra 1814—48» (1877—79); Helveg, «Den d. Kirkes historie til Reformationen» (1862—70); его же, «Исторія церкви съ реформаціи» (1851—55); Kofod Ancher, «D. Lovhistorie» (1769—76); Kolderup-Rosenvinge, «Grundriss af den d. Retshistorie» (1832—33); Stemann, «Den d. Retshistorie indtil Christian V Lov» (1871); Aschehoug, «Stats forfatningen in D. indtil 1814» (1866); его же, «Den nordiske Statsforfatnings ret» (1885); Baden, «Udkast til en H. af Danmarks Handel og Naerings veie» (1806); Nyrop, «Bidrag til den Danske Industrie H.» (1873); Olufsen, «Bidrag til oplisning om Danmarks ind vortes Forfatning i aeldre Tider» (въ «Vidensk. Selskabs h. Afhandlenger», т. I); Christensen, «Agrarhistoriske Studier» (1886) и др.; Bergsöe, «Die Wirksamkeit der d. Provincialstände» (въ «Archiv f. P. Oeconomie», изд. Rau 1846, V, 3); И. Лучицкій, «Крестьяне и крестьянскій вопросъ въ Д.» («Сѣверный Вѣстникъ» 1891 г., декабрь); его же, «Датская конституція» (Кіевъ, 1905).—См. два спец. историч. датск. журн.: «Danske Magazin», изд. съ 1745 г., и «Hi-

storisk Tidsskrift» (и «Nyt h. Tidsskrift»), изд. съ 1840 г. *И. Лучицкій.*

Исторія съ 1892 г. Выборы въ фолькетингъ 1892 г. доставили побѣду консервативному министерству Эструпа и закончили періодъ конституціоннаго конфликта. Въ 1894 г. впервые съ 1885 г. былъ принятъ парламентомъ бюджетъ, и одобрена значительная часть мѣръ, принятыхъ правительствомъ въ предыдущій періодъ конфликта, за исключеніемъ увеличенія состава тайной полиціи, учрежденія жандармскаго корпуса и закона о печати, упразднявшаго наказанія за преступленія печати. Послѣ этой побѣды престарѣлый Эструпъ вышелъ въ отставку и уступилъ мѣсто Реедцъ-Тоту (Reedtz Thott), составившему кабинетъ, по большей части, изъ членовъ предыдущаго кабинета, со включеніемъ въ него нѣкоторыхъ членовъ умѣренной партіи. Выборы 1895 г. вновь дали нѣкоторый перевѣсъ радикаламъ и соціалъ-демократамъ, и министерство оказалось въ новомъ конфликтѣ съ парламентомъ. Предложенный имъ проектъ новаго повышенія ставокъ протекціоннаго тарифа, несмотря на его попытки привлечь на свою сторону лѣвую возвышеніемъ налоговъ на роскошь, не былъ принятъ фолькетингомъ. Министерство вышло въ отставку. Новое министерство Герринга состояло изъ умѣренныхъ консерваторовъ и либераловъ. Оно ввело сильно пониженный поясной жел.-дор. тарифъ и провело законъ (1899) о томъ, что имущество, заработанное женой послѣ вступленія въ бракъ, остается въ ея самостоятельномъ управленіи (ранѣе въ Д. господствовала система полной общности семейнаго имущества); вмѣстѣ съ тѣмъ, было установлено, что брачнымъ контрактомъ можетъ быть выговорена полная раздѣльность всего имущества мужа и жены. Проведены были также: законъ о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ, составленный по германскому образцу, и законъ о государственномъ кредитѣ для пріобрѣтенія малоземельными и безземельными крестьянами земельныхъ участковъ, на что ассигнуется не свыше 2 милл. кронъ ежегодно. Законъ этотъ былъ встрѣченъ съ большимъ сочувствіемъ радикалами и отчасти соціалъ-демократами, которые въ Д. являются сторонниками мѣропріятій въ пользу крестьянства; но онъ вызвалъ окончательное отпаденіе отъ правительства крайней консервативной партіи, все еще руководимой Эструпомъ. Опираясь въ соціальныхъ вопросахъ на лѣвое большинство фолькетинга, министерство, тѣмъ не менѣе, желало проводить реорганизацію арміи и даже перерасходовало на это дѣло около 500000 кронъ, которыя не были утверждены фолькетингомъ. На этой почвѣ произошелъ министерскій кризисъ, и въ 1900 г. Герринъ долженъ былъ уступить мѣсто консерватору Зеестэду. Его кабинетъ, составленный королемъ явно вопреки волѣ фолькетинга, находилъ опору только въ ландстингѣ. Это была послѣдняя попытка короны въ Д. управлять страною рѣшительно противъ воли народнаго представительства. Министерство, несмотря на повторные вотумы недовѣрія, не выходило въ отставку. Выборы въ фолькетингъ 1901 г. привели къ полному разгрому министерства: консерваторы получили только 8 полномочій, умѣренные либералы—15; къ этому слѣдуетъ прибавить двухъ дикихъ, поддерживавшихъ министерство; министерство имѣло опору всего въ 25 депутатахъ, и то далеко не единодушныхъ. Лѣвая состояла изъ 75 радикаловъ и 14 соціалъ-демократовъ. Эта послѣдняя партія, возникшая въ Д. въ 1871 г. и впервые проникшая въ фолькетингъ въ 1884 г., теперь заняла очень вліятельное положеніе, въ странѣ еще болѣе, чѣмъ въ парламентѣ. Она располагала 15 ежедневными газетами, однимъ еженедѣльнымъ журналомъ, помимо значительнаго числа профессіональныхъ органовъ печати. На выборахъ за нее подано было 43000 голосовъ. Она имѣла одного своего представителя даже въ ландстингѣ. Въ коммунальныхъ управленіяхъ она насчитывала 556 своихъ представителей, въ томъ числѣ въ Копенгагенѣ 14 (изъ общаго числа 36). Встрѣчая поддержку не только среди городскихъ рабочихъ, но также и среди сельскаго пролетаріата и малоземельнаго крестьянства, она работала, по большей части, въ союзѣ съ партіей радикальной, являющейся партіею крестьянства по преимуществу. Послѣ выборовъ 1901 г. образовано было радикальное министерство Дейнцера. Съ этихъ поръ въ Д. господствуетъ система парламентаризма: министерства выходятъ въ отставку, лишь только получаютъ вотумъ недовѣрія фолькетинга. Однако, подъ давленіемъ короны и въ это министерство вступилъ на постъ военнаго министра ген. Мадсенъ, принадлежавшій къ умѣренно-консервативной партіи и отстаивавшій дальнѣйшее увеличеніе военнаго бюджета. Министерство еще болѣе окрѣпло послѣ выборовъ 1903 г., не внесшихъ существеннаго измѣненія въ распредѣленіи партій, но все-таки нѣсколько увеличившихъ численность радикальной партіи и притомъ видоизмѣнившихъ ея составъ въ пользу кабинета. Министерство Дейнцера провело подоходный налогъ (1903) и вообще реформу налоговой системы, основанную на увеличеніи прямыхъ и сокращеніи косвенныхъ налоговъ. Оно же провело (1903) новый законъ объ Исландіи, въ силу котораго была значительно расширена самостоятельность этой колоніи. Въ концѣ 1904 г. министръ юстиціи Альберти (II, 159) внесъ проектъ, поразившій своею неожиданностью, въ особенности въ виду того, что онъ исходилъ отъ лицъ, считавшихся радикалами,—проектъ введенія тѣлеснаго наказанія для лицъ, обвиненныхъ въ преступленіяхъ противъ нравственности и въ преступленіяхъ, совершенныхъ съ особенной жестокостью. Еще большею неожиданностью было то, что проектъ, хотя въ нѣсколько переработанномъ и смягченномъ видѣ, былъ принятъ обѣими палатами риксдага. На почвѣ этого проекта произошло разложеніе радикальной партіи на партіи радикальную и умѣренную лѣвую, къ которой примкнулъ и Альберти, а наиболѣе виднымъ членомъ былъ Кристенсенъ. Въ самомъ министерствѣ проектъ Альберти вызвалъ сильныя разногласія; Дейнцеръ высказался противъ него, но не настолько рѣшительно, чтобы не допустить его внесенія. Другимъ поводомъ для разногласій какъ въ кабинетѣ, такъ и въ радикальной партіи явилось требованіе значительнаго увеличенія арміи и новаго переустройства всѣхъ крѣпостей. Въ концѣ 1904 г. нѣсколько министровъ сложили съ себя это званіе, что привело къ отставкѣ всего кабинета. Въ январѣ 1905 г. новый кабинетъ сформировалъ вождь умѣренной лѣвой, Кристенсенъ. Въ кабинетъ вошелъ и Альберти. Новое министерство опиралось на центръ—союзъ умѣренной лѣвой и либераловъ. Оно обѣщало, съ одной стороны, реорганизацію арміи въ смыслѣ ея усиленія, съ другой—реформу коммунальнаго управленія и расширеніе правъ женщинъ. Въ 1906 г. ум. король Христіанъ IX, и на престолъ вступилъ его сынъ, Фридрихъ VIII (1906 — 12). Послѣ выборовъ 1906 г. министерство имѣло опору въ непрочномъ союзѣ различныхъ группъ центра, въ общемъ составлявшихъ незначительное большинство въ 64 ч.; въ составъ оппозиціи входили соціалъ-демократы — 24, радикалы — 13 и крайніе

консерваторы—13, итого 50. Тронная рѣчь при открытіи новаго парламента обѣщала обширную программу реформъ: новый таможенный тарифъ (въ смыслѣ значительнаго пониженія ставокъ), новую коммунальную реформу съ женскимъ избирательнымъ правомъ, законъ объ отвѣтственности министровъ, страхованіе противъ безработицы, страхованіе сельскихъ рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ, расширеніе жел.-дор. сѣти. Прежде всего осуществилась реформа коммунальнаго самоуправленія. Въ Даніи уже давно женщина добилась сравнительно высокаго положенія въ общественной жизни, а въ началѣ XX в. сильно развилось женское движеніе, находившее и сторонниковъ, и противниковъ въ рядахъ весьма различныхъ партій (за исключеніемъ соціалъ-демократической, которая включила женскія права въ свою программу). Въ 1908 г. было введено коммунальное избирательное право для всѣхъ платящихъ какіе бы то ни было налоги, мужчинъ и женщинъ одинаково, и, сверхъ того, для женщинъ, мужья которыхъ платятъ налоги. Таможенный тарифъ былъ пересмотрѣнъ въ смыслѣ пониженія нѣкоторыхъ таможенныхъ ставокъ (1908); на расширеніе жел.-дор. сѣти были ассигнованы требуемые министерствомъ кредиты. Политическое существованіе министерства было прервано, однако, обстоятельствомъ не вполнѣ политическаго свойства. Соціалъ-демократы внесли предложеніе о назначеніи разслѣдованія по поводу извѣстій о томъ, что министръ юстиціи Альберти, стоявшій во главѣ сельскохоз. сберегательныхъ кассъ, растратилъ около 10 милл. кронъ. Въ началѣ министерство пыталось отнестись съ презрѣніемъ къ обвиненію, но въ 1908 г. Альберти, уступая давленію общественнаго мнѣнія, долженъ былъ выйти въ отставку. Это вызвало общій министерскій кризисъ. Новое министерство сформировалъ членъ прежняго министерства, Неергардъ. Главное свое вниманіе оно обратило на военный вопросъ и выдвинуло проектъ реорганизаціи обороны, въ частности—новыхъ укрѣпленій съ моря и съ суши для Копенгагена, проектъ, для осуществленія котораго требовалось 42 милл. кронъ единовременно и свыше 3 милл. ежегодно. Проектъ въ такомъ видѣ встрѣтилъ противодѣйствіе во всѣхъ партіяхъ ригсдага, за исключеніемъ правыхъ и умѣренныхъ правыхъ, и не былъ принятъ. Послѣ выборовъ 1909 г. въ фолькетингѣ оказались 52 депутата, въ общемъ поддерживавшихъ правительство, радикаловъ 15, консерваторовъ 19, соціалъ-демократовъ 24 и 4 дикихъ, тоже враждебныхъ правительству. Неергардъ вышелъ въ отставку; новый кабинетъ составилъ графъ Гольштейнъ-Ледреборгъ, съ участіемъ Неергарда и Кристензена. Министерство взяло подъ свою защиту военный проектъ своего предшественника, хотя и въ сильно смягченномъ видѣ. Въ томъ же году министерство пало вслѣдствіе попытки не допустить суда надъ Альберти. Его мѣсто занялъ радикальный кабинетъ Цале, съ Эдуардомъ Брандесомъ (VII, 866) въ должности министра финансовъ. Въ своей программѣ министерство обѣщало ликвидировать дѣло Альберти и вообще бороться съ коррупціей въ рядахъ чиновничества; оно отвергало военный законопроектъ и обѣщало рядъ реформъ, касающихся администраціи. Дѣйствительно, Альберти былъ преданъ суду и приговоренъ къ 8 годамъ смирительнаго дома; въ связи съ дѣломъ Альберти былъ преданъ суду и Кристензенъ, по обвиненію въ бездѣйствіи власти, но судомъ оправданъ. Новые выборы 1910 г. усилили умѣренную лѣвую, и Цале, послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ управленія, долженъ былъ выйти въ отставку, не успѣвъ осуществить своей программы. Новое министество сформировалъ Бернтсенъ, съ Неергардомъ въ должности министра финансовъ. Оно поддержало предложенную министерствомъ Цале, но не принятую при немъ отмѣну тѣлесныхъ наказаній, введенныхъ Альберти. Этотъ законопроектъ внесенъ имъ въ парламентъ, но до сихъ поръ еще не принятъ. Въ 1912 г. умеръ король Фридрихъ VIII, и на престолъ вступилъ его сынъ, Христіанъ X. Въ 1912 г. Бернтсенъ внесъ подготовлявшійся еще Цале проектъ пересмотра конституціи. Онъ понижалъ возрастной цензъ избирателей въ фолькетингъ съ 30 лѣтъ до 25; вводилъ женское избирательное право на равныхъ началахъ съ мужскимъ; удалялъ изъ ландстинга 12 назначаемыхъ короною членовъ и замѣнялъ ихъ членами, кооптируемыми остальнымъ составомъ ландстинга; нѣсколько измѣнялъ систему выборовъ остальныхъ 54 членовъ ландстинга. Проектъ былъ встрѣченъ весьма сочувственно соціалъ-демократами и радикалами, нѣсколько менѣе сочувственно—правительственною партіею, враждебно—различными консервативными группами. Въ концѣ 1912 г. онъ былъ принятъ въ фолькетингѣ значительнымъ большинствомъ голосовъ и перешелъ въ ландстингъ, гдѣ судьба его до сихъ поръ (лѣто 1913 г.) не рѣшена. На выборахъ въ фолькетингъ въ маѣ 1913 г. прошли: 43 лѣвыхъ сторонника правительства, 7 правыхъ, 31 радикалъ, 32 соціалъ-демократа, 1 дикій. Министерство оказалось въ меньшинствѣ и вышло въ отставку. Новый кабинетъ въ іюнѣ 1913 г. сформировалъ Цале; портфель иностранныхъ дѣлъ въ немъ получилъ Эдуардъ Брандесъ.—См. Holger Begtrup, «Det danske Folks Historie i det XIX. Aarhundrede» (Копенгагенъ, 1909 и сл.); Gerlach, «Dänemarks Stellung in der Weltwirtschaft» (Iena, 1911); Wiedemann, «Die Entwickelung der deutsch-dänischen Handelsbeziehungen in den letzten 30 Jahren» (Брауншвейгъ, 1911).

В. Водовозовъ.

Данквартъ (Dankwart), Генрихъ—нѣмецкій юристъ, адвокатъ въ Ростокѣ. Онъ первый изъ цивилистовъ поставилъ себѣ задачей раскрыть связь между хозяйствомъ и гражданскимъ правомъ, въ особенности въ историко-догматическихъ изслѣдованіяхъ, озаглавленныхъ «Nationalökonomie und Jurisprudenz» (1857—59, 4 вып.) и (менѣе удачно) въ этюдахъ, озаглавленныхъ: «Nationalökonomisch-zivilistische Studien» (1862 и 1869; есть русск. перев.—«Гражданское право и общественная экономія», 1866). Въ этихъ произведеніяхъ Д. трактуетъ объ экономическихъ понятіяхъ производства, обращенія и въ особенности кредита, въ ихъ значеніи для юридическихъ понятій пріобрѣтенія права собственности, найма, даренія, торговыхъ и рисковыхъ сдѣлокъ и т. д. Затѣмъ онъ стремится кратко, но весьма содержательно объяснить соотвѣтственные отдѣлы исторіи римскаго права, въ связи съ экономическими отношеніями, господствовавшими въ Римѣ. Такъ, переходъ отъ jus civile къ jus gentium Д. объясняетъ переходомъ отъ изолированнаго индивидуальнаго хозяйства къ хозяйству, построенному на раздѣленіи труда. Наконецъ, онъ критикуетъ существующее право съ точки зрѣнія его хозяйственной годности и признаетъ дѣйствующимъ правомъ только то, которое выдерживаетъ испытаніе съ этой точки зрѣнія. Д. оказалъ большое вліяніе на многихъ русскихъ цивилистовъ 60-хъ и 70-хъ годовъ, въ особенности же на проф. П. П. Цитовича, который задумалъ написать курсъ русскаго гражданскаго права, какъ права, опредѣляющаго распредѣленіе благъ (прекратившійся на

первомъ выпускѣ). Другія соч. Д.: «Negotiorum gestio» (1855), «Locatio-conductio operis» (1874).

Данкельманъ (v. Danckelmann), Эбергардъ-Христофъ-Бальтазаръ, баронъ — бранденбургскій государственный дѣятель (1643—1722); былъ съ 1683 г. воспитателемъ принца Фридриха (будущаго короля прусскаго Фридриха I), и по восшествіи его на престолъ былъ назначенъ оберъ-президентомъ госуд. совѣта и первымъ министромъ. Онъ содѣйствовалъ основанію мануфактуръ и фабрикъ, основалъ университетъ въ Галле, академію художествъ въ Берлинѣ. Назначеніе шести его братьевъ на разныя видныя должности вызвало зависть и раздраженіе противъ «Данкельмановскаго семизвѣздія». Дворцовыя интриги, которыми руководила курфюрстина Софія-Шарлотта, привели Д. сперва къ отставкѣ (1697), а вслѣдъ затѣмъ и къ тюрьмѣ, въ которую онъ былъ посаженъ безъ суда по приказу Фридриха I. Въ 1707 г. онъ получилъ свободу, но призванъ опять ко двору лишь при Фридрихѣ-Вильгельмѣ I. — Ср. Bresslau u. Isaacsohn, «Der Fall zweier preuss. Minister: D. und d. Grosskanzler Fürst» (Б., 1878); Breysig, «Der Prozess gegen E. D.» (въ Шмоллеровскихъ «Forschungen», т. VIII, Лпц., 1889).

Данкертсъ (Danckerts) — фамилія голландскихъ художниковъ: 1) Корнелисъ Д., прозванный де-Рейемъ (de-Ry, 1561—1634) — скульпторъ и архитекторъ, соорудившій въ Амстердамѣ нѣсколько зданій (Южн., Зап. и Сѣв. церк. и не существующія нынѣ биржа и Гарлемскія ворота). Строилъ каменные мосты чрезъ большія рѣки, по новой системѣ; написалъ сочиненіе по части строительнаго искусства.—2) Данкеръ Д. (1600—1660), граверъ и торговецъ эстампами; особенно извѣстенъ воспроизведеніями композицій К. Берхема.—3) Генрикъ Д. (1630—78) — сначала занимался гравированіемъ, затѣмъ писалъ пейзажи.—4) Питеръ Д. (1605—61), прозванный де-Рейемъ,—портретистъ и жанристъ. Наиболѣе извѣстны его «Портретъ польскаго короля Владислава IV» и «Крестьянская пляска».

Данкла (Dancla), Жанъ-Батистъ-Шарль — французскій композиторъ (1818—1907), профессоръ скрипичной игры въ парижской консерваторіи. Написалъ около 150 произведеній, главнымъ образомъ для скрипки, концерты, фантазіи, дуэты, струнные квартеты и тріо, симфоніи, увертюры и т. д., а также скрипичную школу «Méthode élémentaire et progressive de violon», «Ecole de l'expression», «Art de moduler sur le violon» и «Ecole de la mélodie». Музыкально-литературныя его произведенія: «Les compositeurs chefs d'orchestre» (П., 1873); «Miscellannée musicale» (П., 1877); «Notes et souvenirs» (1893).

Данковъ — уѣздн. гор. Рязанской губ., при впаденіи р. Вязовки въ Донъ. Ст. Ряз.-Урал. жел. дор. Жит. 10200. Данковскій-Покровскій мон. (основ. въ 1527 г.), 3 церкви (въ соборной 2 древнихъ евангелія); 1 духовн., 1 город. и 2 начальн. училища; земск. больница. Оптовая торговля хлѣбомъ (элеваторъ), 2 мельницы, 3 ярмарки (лошади, скотъ); садоводство и огородничество. Бюджетъ (1909 г.) — 19536 р. Д. основанъ въ 1571 г. для защиты южныхъ границъ Московскаго государства отъ набѣговъ крымскихъ татаръ. Въ 1708 г. Д. принадлежалъ къ Елецкой провинціи Воронежской губ., въ 1778 — уѣздн. гор. Рязанскаго намѣстничества, потомъ губерніи.—Данковскій уѣздъ — одинъ изъ южн. уу. Рязанской губ., на границѣ съ Тульской и Тамбовской, по верхнему теченію Дона. Площадь 2204,4 кв. в. или 229255 дес. Поверхность у.—возвышенная степь. Донъ въ предѣлахъ Д. у. несудоходенъ и застроенъ мельницами; притоки его, за исключеніемъ Вязовки, незначительны. По р. Рановѣ (сист. Оки) хорошія поймы; въ общемъ уѣздъ бѣденъ орошеніемъ, что еще стало ощутительнѣе вслѣдствіе истребленія лѣсовъ, которые нынѣ занимаютъ лишь всего 4% пространства у. Почва черноземная. Каменный уголь (разрабатывается при с. Мураевнѣ) невысокаго качества. Въ окрестностяхъ селъ Круглаго и Остраго Камня добываютъ жернова; по берегамъ Дона, Кочури и въ оврагахъ долны р. Рановой добывается охра. Жит. (1911 г.) 143000, или 64,9 чел. на 1 кв. в. Сильное выселеніе бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ. Земли (1905 г.) принадлежитъ: крестьянамъ въ надѣлѣ — 128200 дес., частнымъ владѣльцамъ—80500 дес. (52600 дес. — дворянамъ). До 80% всей поверхности уѣзда подъ пашней. Хлѣбопашество; отпускъ хлѣба. Ломка камня, работы на каменноуг. копяхъ, выдѣлка жернововъ, разведеніе куръ (издавна въ с. Мураевнѣ); каменщики—въ пригородныхъ селахъ. Изъ фабрикъ и заводовъ болѣе значительные винокуренные и каменноугольная копь. Школъ (1910 г.) 124, изъ нихъ: 58 земскихъ, 5 минист., 52 црк.-прих. и 9 шк. грамоты; 2 зем. больницы. Расходы земства въ 1910 г.— 235200 р., въ т. ч. на школьное дѣло — 37100 р., на медицину— 65400 р. — Ср. «Сборн. стат. свѣд. по Ряз. губ.», т. II, вып. 2: «Д. уѣздъ» (изд. зем. Скопинъ, 1882 г.).

Д'Анкона — итальянскій писатель, см. Анкона (II, 881).

Данкуръ (Dancourt), Флоранъ-Картонъ—французскій драматическій писатель и актеръ (1661—1725). Написалъ болѣе 60 пьесъ, изъ которыхъ лучшія: «Le notaire obligeant», «Le chevalier à la mode», «Les vendanges de Suresnes», «La Foire de Bezons», «Moulin de Javel», «Le galant Jardinier». Д. обнаружилъ большое умѣнье находить интересный матеріалъ въ повседневной жизни. Онъ первый отважился писать цѣлыя пьесы на парѣчіи крестьянъ, изображеніе которыхъ ему очень удавалось. Какъ актеръ Д. съ успѣхомъ игралъ комическія роли въ пьесахъ Мольера. Лучшее изданіе полнаго собранія его сочиненій вышло въ 1760 г. — Ср. Lemaitre, «La comédie après Molière et le Théâtre de D.» (1882) и предисловіе F. Sarcey къ его изд. «Théâtre choisi de D.» (1884).

Данна (Dannat), Вильямъ — живописецъ, род. въ 1853 г. въ Нью-Іоркѣ, ученикъ Мункачи, Мане и Дега, проф. въ École des Beaux-Arts; пишетъ преимущественно сцены изъ испанской жизни.

Данная крѣпость, или просто «данная»—актъ, совершаемый при участіи власти на недвижимое имущество, переходящее къ другому лицу помимо воли прежняго собственника. Она отличается отъ купчей крѣпости по основанію, содержанію и формѣ. Д. выдаются не только на недвижимости, пріобрѣтаемыя съ публичнаго торга, но и на выкупленныя крестьянами земли (т. IX, Особ. прил. II ст. 109 и прим. 2 прил. ст. 1), на недвижимости, отчуждаемыя для государственной и общественной пользы безъ соглашенія съ собственникомъ (ст. 593 Зак. Гр.), на недвижимости, пріобрѣтенныя по давности (см.), на казенныя оброчныя статьи (т. IX, Особ. прил. VII, ст. 2), на землю, обмѣниваемую между крестьянами и другими лицами (тамъ же, III, ст. 86 и др.). Наибольшее значеніе имѣетъ Д. на недвижимое имущество, купленное съ публичнаго торга. При прежнемъ порядкѣ судопроизводства,

мѣста и лица, производившія публичную продажу, обязаны были, въ три дня по внесеніи покупателемъ всей покупной суммы, сдѣлать постановленіе объ утвержденіи за покупателемъ проданнаго имущества и затѣмъ немедленно войти въ сношеніе съ кѣмъ слѣдуетъ о написаніи крѣпостного акта, т.-е. Д. (ст. 1507 X т., 1 ч., 2172—75 X т., 2 ч.). По Уст. Гр. Суд., мѣсто или лицо, производившее публичную продажу, по истеченіи семи дней со дня торга, постановляетъ опредѣленіе объ укрѣпленіи имѣнія за покупателемъ, внесшимъ всю покупную сумму и крѣпостныя пошлины; ему, на основаніи этого опредѣленія, выдается Д. съ показаніемъ въ ней проданнаго имѣнія, на точномъ основаніи описи, по которой производилась продажа (ст. 1164 и 1165). Закономъ 1913 г. срокъ для взноса покупной суммы установленъ четырнадцатидневный со дня торга (новая ст. 1161 Уст. Гр. Суд.); но ст. 1164 оставлена безъ измѣненія. По своему содержанію Д., въ отличіе отъ купчей крѣпости, есть актъ односторонній, совершаемый и выдаваемый общественной властью на имя пріобрѣтателя, въ удостовѣреніе пріобрѣтеннаго имъ права собственности на недвижимое имущество. Пріобрѣтатель имѣнія представляетъ нотаріусу копію описи, по которой производилась продажа, и постановленія объ укрѣпленіи имѣнія за покупателемъ. Нотаріусъ удостовѣряется въ самоличности (но не въ правоспособности, такъ какъ имѣніе за просителемъ уже укрѣплено) просителя, совершаетъ Д. и выдаетъ выпись просителю, который представляетъ ее старшему нотаріусу. Послѣдній лишь отмѣчаетъ въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ о совершившемся переходѣ права собственности къ другому лицу, но не утверждаетъ выписи Д., такъ какъ сдѣлка уже утверждена компетентной властью, и нѣтъ основанія вновь провѣрять законность продажи и права прежняго собственника (ст. 167, 168 и 181 Пол. Нот., 71 врем. прав. по нот. части). Д. совершается также въ случаѣ пріобрѣтенія недвижимаго имущества съ публичнаго торга въ какомъ-либо кредитномъ установленіи (ст. 1505 X т., 1 ч., и 1137 Уст. Гр. Суд.). Съ момента полученія Д. пріобрѣтатель имѣнія вступаетъ въ полное право собственности и можетъ свободно отчуждать имѣніе; до полученія этого акта уступка пріобрѣтеннаго права не дозволяется (ст. 1509 X т. 1 ч.). Полученіе Д. еще не гарантируетъ пріобрѣтателю сохраненіе за нимъ права собственности на пріобрѣтенное имущество. Если проданное и укрѣпленное за покупщикомъ недвижимое имущество (въ отличіе отъ движимаго) окажется впослѣдствіи, по суду, не принадлежавшимъ должнику, то оно возвращается законному его собственнику, а покупщику предоставляется право взыскать заплаченную имъ сумму съ должника или съ кредиторовъ, получившихъ удовлетвореніе изъ вырученной за имѣніе суммы (ст. 1180 и 1181 Уст. Гр. Суд.). По проекту вотчиннаго устава Д. замѣняется внесеніемъ пріобрѣтателя въ вотчинную книгу. Въ древнемъ русскомъ правѣ Д. назывался также актъ о безмездномъ переходѣ недвижимаго имущества. *А. Г.*

Данневодъ (Thyre Dannebod, т.-е. «краса датчанъ»)—супруга Горма Древняго (Gorm den Gamle), одна изъ любимѣйшихъ королевъ датскаго народа, увѣковѣчившая свое имя сооруженіемъ земляного укрѣпленія «Данневеркъ».

Данневеркъ (*дат.* Dannevirke, *средневѣк.* Limes Normannicus, Danorum vallum)—древній пограничный валъ (15 км. дл., 8—13 м. выш.), построенный датчанами въ защиту отъ саксовъ, оботритовъ и вендовъ около 808 г. Валъ, имѣвшій одни только ворота, простирался на сѣв. берегу Эйдера отъ Балтійскаго до Нѣмецкаго м., въ самомъ узкомъ мѣстѣ Ютландскаго полуо-ва. Въ 974 г. Д. былъ разрушенъ имп. Оттономъ II и возобновленъ лишь въ XII в. Вальдемаромъ Вел., присоединившимъ къ нему каменную стѣну. Королева Маргарита въ XIV в. еще болѣе его усилила, но затѣмъ Д. пришелъ въ упадокъ и потерялъ значеніе. Послѣ шлезвигской войны 1848 г. съ большими затратами снабдили Д. сильными укрѣпленіями, которыя во время германо-датской войны 1864 г. были заняты и снесены прусскими войсками.

Даннекеръ (von Dannecker), Іоаннъ-Генрихъ — нѣмецкій скульпторъ (1758—1841), ученикъ Пажу въ Парижѣ. Живя въ Римѣ, онъ сблизился съ Гердеромъ, Гёте и Кановой. Вліяніе послѣдняго произвело переворотъ въ направленіи таланта Д. До той поры Д. былъ приверженцемъ господствовавшей въ скульптурѣ кокетливой, изысканной французской граціи; отнынѣ онъ сталъ стремиться къ классической красотѣ, провѣренной строгимъ изученіемъ природы. Въ Римѣ исполнены первыя мраморныя произведенія Д.—статуи «Церера» и «Бахусъ». Позднѣе онъ былъ проф. скульптуры въ Штуттгартѣ. Исполнилъ сравнительно небольшое количество произведеній; но тѣ изъ нихъ, которыя относятся къ порѣ полнаго развитія его таланта, свидѣтельствуютъ о томъ, что онъ основательно зналъ анатомію, съ любовью вникалъ въ натуру и антики, обладалъ превосходною техникой, имѣлъ даръ создавать въ высшей степени благородные и полные жизни образы, выражать возвышенныя идеи и глубокое чувство, которое дѣлаетъ особенно привлекательными его женскія фигуры и нѣк. портреты. Онъ былъ первымъ поборникомъ новыхъ художественныхъ идей въ Германіи, возродителемъ ея скульптуры; онъ имѣлъ огромное вліяніе на нѣмецкихъ скульпторовъ послѣдующаго поколѣнія. Главныя произведенія Д.: «Женщины, совершающія жертвоприношеніе»; статуи «Сафо» (1796); «Скорбящая дружба» (1804); «Амуръ» (1812); «Психея» (1816, въ замкѣ Розенштейнъ, близъ Штуттгарта); «Аріадна на пантерѣ» (1809, въ музеѣ Бетмана, во Франкфуртѣ-на-Майнѣ); «Христосъ» (одинъ изъ экземпляровъ нах. въ Царскомъ Селѣ, другой въ Регенсбургѣ); «Геній астрономіи» (барельефъ въ Регенсбургскомъ соборѣ); «Плачъ Цереры», по Шиллеру (1818, для мавзолея герцога Ольденбургскаго); «Св. евангелистъ Іоаннъ» (1826, въ усыпальницѣ вюртемб. королевы Екатерины); барельефные портреты Лафатера и Юнга-Шиллинга; рядъ портретныхъ бюстовъ, между которыми заслуживаютъ вниманія въ особенности колоссальный бюстъ Шиллера (1793, въ веймарской библіотекѣ).—См. Ad. Spemann, «D.» (1909).

Даннеманнъ (Dannemann), Фридрихъ — нѣмецкій естествоиспытатель и педагогъ. Род. въ 1859 г. Главные труды: «Leitfaden zum Unterricht im chemischen Laboratorium» (1899); «Grundriss einer Geschichte der Naturwissenschaften» 3-ье изд., 1908; русск. пер., Одесса, 1913); «Aus der Werkstatt grosser Forscher» (1896; русск. пер., СПБ., 1897); «Die Naturwissenschaften in ihrer Entwicklung etc.» (1910—13); «Der naturwissenschaftliche Unterricht auf praktisch-heuristischer Grundlage» (1907).

Даннемонитъ — минералъ, разность одноклиномѣрнаго амфибола (см.), содержитъ марганецъ.

Данненштернъ — дворянскій родъ. Родо-

начальникъ его, Эрнстъ Метцю, шведскій комиссаръ въ Ригѣ, былъ возведенъ въ 1699 г. въ шведское дворянское достоинство. Его потомство внесено въ VI ч. род. кн. Минской губ.

Данникъ—обозначалъ въ древности и плательщика дани, и сборщика дани. См. Данщикъ.

Д'Аннунціо (d'Annunzio; настоящее имя—Rapagnetta), Габріэле—извѣстный итальянскій поэтъ. Род. въ 1864 г. въ Пескарѣ въ Абруццахъ. Пятнадцати лѣтъ отъ роду издалъ книжку стиховъ «Primo Vere», за которой послѣдовала другая: «Canto novo». Успѣхъ этихъ первыхъ сборниковъ былъ необычайный. Критика предсказывала поэту огромную будущность, предостерегая его только отъ чрезмѣрной эротичности его поэтической фантазіи. Первые поэтическіе его опыты написаны были, по его собственному свидѣтельству, подъ вліяніемъ «Odi Barbari» Кардуччи; отразился на первыхъ произведеніяхъ юноши отчасти и модный тогда поэтъ Стекетти. Къ первымъ юношескимъ сборникамъ Д'А. относятся еще книжка стиховъ «In Memoriam» и нѣсколько книжекъ разсказовъ: «Terra Vergine», «Il libro delle Vergine», «San Pantaleone». Пріѣхавъ въ Римъ для поступленія въ университетъ, Д'А., благодаря своему таланту, необыкновенной красотѣ и обаятельности, сдѣлался общимъ кумиромъ и провелъ нѣсколько лѣтъ необычайно бурной жизни среди литературныхъ и свѣтскихъ успѣховъ. Въ разныхъ своихъ автобіографическихъ замѣткахъ онъ самъ разсказываетъ о поклоненіи, которымъ онъ былъ окруженъ. Къ годамъ римской жизни относятся сборники стиховъ: «Intermezzo di rime» и «Isotteo e la Chimera». Первый изъ нихъ заключалъ въ себѣ сонеты, посвященные плотскимъ удовольствіямъ, связаннымъ съ неизбѣжнымъ пресыщеніемъ и тоской. Необычайной откровенностью ощущеній и несдержанностью языка онъ вызвалъ рѣзкіе протесты въ критикѣ. Въ сборникѣ «Isotteo e la Chimera», столь же проникнутомъ культомъ любви и наслажденія, преобладаетъ забота о классической красотѣ формы, вытѣсняющая непосредственную страстность лирики. Поселясь въ Франкавиллѣ, на берегу Адріатическаго моря, Д'А. жилъ тамъ около десяти лѣтъ, до 1900 г. Это самая плодотворная пора его творчества. Изъ лирическихъ сборниковъ къ ней относится «Poema Paradisiaco», воспѣвающая природу и грустныя созерцательныя настроенія. Главнымъ образомъ расцвѣло прозаическое творчество Д'А. Къ первой серіи его романовъ, соединенныхъ между собой общностью не содержанія, а настроенія, относятся «Il Piacere», «L'Innocente» и «Trionfe della morte». Въ первомъ изъ нихъ настолько сильно вліяніе французскихъ реалистовъ — отчасти Флобера, отчасти нѣкоторыхъ современныхъ романистовъ, — что автора обвиняли даже въ прямомъ заимствованіи. Обвиненія эти пали сами собой, въ виду очевидной оригинальности всего духа произведеній Д'А. Въ «Innocente» онъ является ученикомъ Льва Толстого и проповѣдуетъ культъ жалости, страннымъ образомъ сочетающійся, однако, съ неискоренимымъ тяготѣніемъ къ жестокости, доходящей почти до садизма. Въ «Trionfe della morte» воспѣваніе трагической силы страстей доведено до крайняго напряженія. Отличительная черта этихъ трехъ романовъ, а также повѣсти «Giovanni Episcopo», написанной подъ сильнымъ вліяніемъ Достоевскаго — упоеніе красотой міра сего, оттѣненное безпредѣльной тоской по духовной радости не отъ міра сего. Эти два равносильныхъ тяготѣнія трагически сталкиваются въ каждомъ изъ романовъ Д'А. Меньшій интересъ представляетъ слѣдующій періодъ творчества Д'А., когда онъ подпалъ подъ сильное вліяніе Ницше и сталъ проповѣдывать сверхчеловѣческія права прекрасной личности. Въ этомъ духѣ написаны его романы «Fuoco» и «Virgine delle Rocche». Въ художественномъ отношеніи они очень интересны, но по замыслу риторичны и пусты. Въ «Fuoco» много автобіографическаго матеріала; самовосхваленіе героя, сливающагося съ авторомъ, переступаетъ всякія границы. Но и въ этихъ романахъ Д'А. остается вѣренъ основной своей идеѣ—воспѣванію сильной личности. Сначала онъ воссоздавалъ трагедію личности, раздвоенной между радостью плоти и жаждой духовной; потомъ онъ нашелъ эстетическое примиреніе въ ницшеанствѣ, въ культѣ сверхчеловѣка. Затѣмъ въ творчествѣ Д'А. произошла новая эволюція. Послѣ ницшеанскаго презрѣнія къ толпѣ и жажды обособленныхъ настроеній поэтъ вернулся къ сліянію съ общественною жизнью, сталъ мечтать о возрожденіи античной драмы и хотѣлъ создать національный театръ, при содѣйствіи Элеоноры Дузе. Для предполагавшагося театра Д'А. сталъ писать драмы, въ которыхъ воплощалъ античную идею рока, преображенную современнымъ пониманіемъ сложныхъ влеченій человѣческой души. Драмы Д'А. чужды ницшеанства и представляютъ собой страстную защиту всего, что дѣлаетъ жизнь сильной и властной. По формѣ его драмы («Un sogno di una notte di primavera», «La Gioconda», «La Citta morte», «Gloria», «Francesca da Rimini», «La Figlia di Jorio») символичны; нѣкоторыя изъ нихъ, какъ, напр., «Мертвый городъ», сильно напоминаютъ манеру Метерлинка. Послѣ непродолжительнаго періода воспѣванія жизненныхъ интересовъ итальянской націи, когда Д'А. писалъ гимны національнымъ героямъ, воспѣвалъ Гарибальди и вдался даже въ крайній шовинизмъ, онъ выпустилъ два большихъ тома «Laudi»—гимны жизни во всѣхъ ея проявленіяхъ, до зрѣлищъ городской суеты включительно. Послѣдній фазисъ въ творчествѣ Д'А.—обращеніе въ сторону крайняго модернизма и символизма, для котораго особенно характерны драмы: «St. Sébastien» (1912) и «Pisanella» (1913)—изысканное трактованіе на своеобразномъ французскомъ языкѣ средневѣковыхъ мистически-легендарныхъ сюжетовъ.—На русскій языкъ переведена большая часть произведеній Д'А.; имѣются два собр. соч. (СПБ. и М.) и много отдѣльныхъ изданій.—Ср.: Bussoli, «D'A.» (1902); Blennerhassett, «D'A.» (Б., 1901); Croce, «La critica» (т. II, Неаполь 1904); A. Gargiulio, «G. d'Annunzio» (1913).

Данныя.—Въ вопросахъ математики Д. суть величины, значенія которыхъ извѣстны или предполагаются извѣстными; зная ихъ, требуется въ разсматриваемомъ вопросѣ опредѣлить искомыя неизвѣстныя величины.—Д. (Δεδόμενα) есть заглавіе одного изъ сочиненій Евклида, составляющаго продолженіе его «Элементовъ». Можно указать нѣсколько изданій этой книги: Гарди въ 1625 г. съ греческимъ текстомъ, и Барроу въ 1659 г. Евклидъ называетъ данными все то, что на основаніи теоремъ, заключающихся въ элементахъ, непосредственно опредѣляется изъ условій задачи. Напримѣръ, если проводимъ изъ данной точки прямую, касательную къ данному кругу, то эта прямая есть данная по величинѣ и положенію.

Данская книга—древнѣйшій терминъ для обозначенія писцовой книги. Это названіе писцовой книги указываетъ на платежную связь членовъ волостной сотни, какъ группы селеній, тянувшихъ въ дань къ одному сотскому—древнѣйшему пред-

ставителю такой общины сѣверо-восточной Руси, ведущему свое начало отъ татарскихъ переписей.
В. Сп.

Данскіе люди—терминъ, служащій для обозначенія тяглыхъ людей въ XIV и XV вв., равнозначащій съ выраженіями: «люди письменные», «тяглые люди данскіе», «тяглые люди письменные». Всѣ эти термины ведутъ свое начало отъ времени татарскихъ переписей. Д. люди появляются вмѣстѣ съ писцомъ и данщикомъ; ихъ удерживаютъ на мѣстѣ не запрещеніемъ уходить, а запрещеніемъ владѣльцамъ другихъ земель принимать ихъ къ себѣ. Татарская дань платилась съ опредѣленнаго количества сохъ, насчитаннаго переписью; сидѣли ли на мѣстѣ всѣ работники, или часть ихъ уходила,—въ Орду все равно надо было платить одно и то же количество дани: отсюда стремленіе удерживать на мѣстѣ людей, написанныхъ въ дань и группировавшихся въ волостныя и городскія сотни, съ сотниками во главѣ (иногда и дань, какъ и прямая подать, взимавшаяся съ членовъ сотни, называется сотною, напр., въ жалованной грамотѣ 1538 г.). *В. Сп.*

Дантанъ (Dantan) — франц. художники: 1) Антуанъ-Лоранъ Д. (1798—1878)—скульпторъ, ученикъ своего отца. Его многочисленныя статуи и портретные бюсты отличаются прекрасной характеристикой лицъ и мастерствомъ лѣпки. Главныя изъ нихъ: мраморная статуя «Молодой купальщикъ» (1833, въ Люксембургскомъ музеѣ); «Пьяный Силенъ»—мраморный барельефъ, задуманный и исполненный въ античномъ духѣ (1835); бронзовая статуя Дюкена, для его памятника въ Діеппѣ (1844); такая же статуя Малерба, для г. Кана (1847).—2) Жанъ-Пьеръ Д. (1800—69), братъ предыдущаго, скульпторъ, ученикъ своего брата, а потомъ парижской академіи художествъ и Бозіо. Его спеціальность—портретные бюсты, въ которыхъ онъ вѣрно передавалъ внѣшнія черты и характеръ своихъ моделей. Особенно извѣстны его бюсты Пьера Лескò, Суфлò и Бинò (въ Версалѣ), Жана Барта (въ Луврѣ), Белліни, Буальдье и Карла Вернѣ (въ Руанскомъ музеѣ). Ему принадлежатъ также бронзовая статуя Буальдье въ памятникѣ, воздвигнутомъ въ Руанѣ, и др. портретныя статуи. Въ особенности Д. прославился своими бюстами и статуэтками, представляющими, въ карикатурномъ видѣ, знаменитостей его времени (Талейрана, Ротшильда, Листа, прусскаго короля Фридриха-Вильгельма IV, Россини, В. Гюго) и т. д. Въ работахъ этого рода Д. выказалъ рѣдкое умѣніе подмѣчать комическія особенности физіономій и воспроизводить ихъ съ благодушіемъ и чувствомъ мѣры.—3) Жозефъ-Эдуардъ Д. (1848—97)—историческій живописецъ, сынъ предыдущаго, ученикъ Пильса и А. Лемана. Изъ его картинъ особенно извѣстны: «Эпизодъ изъ послѣдняго дня Помпеи», «Уголокъ мастерской художника» (въ Люксембургскомъ музеѣ); «Геркулесъ у ногъ Омфалы», «Монахъ, вырѣзывающій изъ дерева распятіе» (въ Нантскомъ музеѣ).

Дантасъ (Dantas) — Юлій, португальскій драматургъ (род. въ 1876 г.), по профессіи врачъ. Д. выступилъ двумя пьесами: «O que morreu d'amor» (1899) и «O Viriato tragico» (1900). Наибольшій успѣхъ имѣла на португальской и бразильской сценахъ пьеса: «A sevéra». Ему же принадлежитъ драма «Os crucificados» на соціальную тему и пьеса «A ceia dos cardeães» («Ужинъ кардиналовъ», 1905).

Данте Алигьери (Dante сокр. изъ Durante Alighieri)—величайшій древне-итальянскій поэтъ (1265—1321), единственный изъ средневѣковыхъ, котораго мы не изучаемъ только, но и продолжаемъ читать, чьи образы и терцины живутъ въ памяти каждаго, запечатлѣнные его личнымъ чеканомъ. Мы и знаемъ его, главнымъ образомъ, какъ поэта; новѣйшая критика разрушила почти все, что долгое время ходило подъ именемъ его внѣшней біографіи. Изъ своихъ предковъ Д. упоминаетъ лишь одного, Каччьягвиду; объ его отцѣ и матери почти ничего неизвѣстно, какъ неизвѣстны и обстоятельства его ранней юности; онъ самъ признаетъ свое первоначальное образованіе недостаточнымъ; мнѣніе о томъ, что Брунетто Латини былъ его учителемъ, слѣдуетъ окончательно устранить. Впослѣдствіи онъ овладѣлъ въ значительной мѣрѣ схоластическою ученостью, читалъ доступныхъ ему классиковъ, Вергилія, Горація, Овидія, Стація. Девятилѣтнимъ мальчикомъ онъ залюбовался на майскомъ праздникѣ дѣвочкой однихъ съ нимъ лѣтъ, дочерью сосѣда, Беатриче Портинари; это его первое воспоминаніе. Онъ и прежде ее видалъ, но впечатлѣніе именно этой встрѣчи обновилось въ немъ, когда девять лѣтъ спустя онъ увидѣлъ ее снова уже замужнею женщиной и на этотъ разъ увлекся ею. Она становится на всю жизнь «владычицей его помысловъ», прекраснымъ символомъ того нравственно-поднимающаго чувства, которое онъ продолжалъ лелѣять въ ея образѣ, когда Беатриче уже умерла (1290), а самъ онъ вступилъ въ одинъ изъ тѣхъ дѣловыхъ браковъ, браковъ по политическому разсчету, какіе въ то время были въ ходу. Семья Д. держала сторону флорентійской партіи Черки, враждовавшей съ партіей Донати; Д. женился (до 1298 г.) на Джеммѣ Донати. Джемма и Беатриче, мирная поэзія домашняго очага и идеальная страсть на сторонѣ—обычныя явленія средневѣковаго общества, вырывавшагося изъ оковъ обрядовой семьи къ требованіямъ свободнаго чувства. Когда Д. былъ изгнанъ изъ Флоренціи, Джемма, жившая еще въ 1333 г., осталась въ городѣ съ его дѣтьми, храня остатки отцовскаго достоянія; она—типъ тѣхъ честныхъ матронъ, которыя сидѣли у колыбели и разсказывали у очага старыя сказки про троянцевъ, Фіезоле и Римъ («Рай», XV, 121 и сл.). Д. слагалъ тогда свои пѣсни въ прославленіе Беатриче, свою «Божественную Комедію»—и въ ней Джемма не упомянута ни словомъ. Въ послѣдніе годы онъ жилъ въ Равеннѣ; вокругъ него собрались его сыновья, Якопо и Пьетро, поэты и будущіе его комментаторы, о дочь Беатриче; Джемма была еще въ живыхъ, ни вдали отъ семьи. Боккаччьо, одинъ изъ первыхъ біографовъ Д., обобщилъ все это: будто Д. женился по принужденію и уговорамъ и въ долгіе годы изгнанія ни разу не подумалъ вызвать къ себѣ жену. Джемма оказалась какой-то Ксантиппой. Въ 1302 г. онъ вмѣстѣ съ своей партіей покинулъ отечество и никогда болѣе не увидѣлъ Флоренціи, «прекраснаго логовища», гдѣ онъ покоился ягненкомъ и къ которому продолжалъ страстно стремиться въ теченіе всей своей жизни. Беатриче опредѣлила тонъ его чувства, опытъ изгнанія—его общественные и политическіе взгляды, ихъ архаизмъ. Гвельфы и гибеллины, какъ папская и имперская партіи, уже отжили въ Италіи; въ городахъ велась соціальная борьба оптиматовъ и буржуа, за которыми поднимались плебсъ и готовая къ захвату власти тиранія. Въ гвельфской Флоренціи боролись, такимъ образомъ, оптиматы—партія черныхъ, съ семьей Донати во главѣ, и пополаны—бѣлые, среди которыхъ наибольшимъ вліяніемъ пользовалась семья Черки. Первыхъ поддерживалъ папа, вторыхъ обвиняли въ гибеллинскихъ симпатіяхъ, въ тайномъ союзѣ съ разсѣянными по Италіи и Тосканѣ обрывками стараго имперскаго гибеллинства. Новыя городскія партіи

искали матеріальной помощи на сторонѣ; идеальное оправданіе борьбы находили въ готовыхъ формулахъ гвельфства и гибелинства, но подъ условіемъ новаго ихъ пониманія. Пораженные своими противниками, людьми той же партіи, гвельфы поднимали гибелинское знамя. Такъ было и съ Д., но при особыхъ условіяхъ, характеризующихъ его, какъ мыслителя и поэта: онъ постоянно искалъ принципіальнаго основанія всему, что происходило въ немъ самомъ и вокругъ него, въ личной и общественной жизни. Эта жажда общихъ началъ, опредѣленности, внутренней цѣльности не исключала у него ни страстности, ни воображенія; то и другое мирилось, опредѣляя качества его поэзіи, его стиля, образность его абстракцій. Любовь къ Беатриче получала для него таинственный смыслъ; онъ вносилъ его въ каждый ея моментъ, расчленяя его путемъ аллегорическихъ толкованій. Такъ сложилась повѣсть его молодой, обновившей его любви: «Обновленная жизнь» («Vita Nuova»). Смѣлые и граціозные, порой сознательно грубые образы фантазіи складываются въ его «Комедіи» въ опредѣленный, строго-разсчитанный рисунокъ, симметричность котораго продумана до послѣдней черты. Онъ стоитъ въ водоворотѣ партій, умѣетъ быть даже завзятымъ муниципалистомъ; но у него есть потребность сосчитаться съ собой, уяснить себѣ принципы дѣятельности—и онъ пишетъ свой латинскій трактатъ «De Monarchia», своеобразный апоѳеозъ гуманитарнаго императора, рядомъ съ которымъ онъ желалъ бы поставить столь же идеальное папство. Онъ—гибелинъ, но личнаго идеальнаго пошиба. Это одно должно было отшатнуть его отъ его сверстниковъ; уже въ первые годы изгнанія ему пришлось стать одному («Рай», XVII, 68, 9). Годы изгнанія были для него годами скитальчества, тревожныхъ надеждъ и неудачныхъ попытокъ вернуться на родину; ему пришлось испытать, какъ горекъ чужой хлѣбъ и трудно подниматься по чужимъ лѣстницамъ («Рай», XVII, 55). Уже въ ту пору онъ былъ лирическимъ поэтомъ среди тосканскихъ поэтовъ «новаго стиля» — Чино изъ Пистойи, Гвидо Кавальканти и другихъ. Изъ условности провансальцевъ и любовной метафизики болонской школы онъ вышелъ къ пониманію поэзіи, какъ голоса сердца («Чист.», XXIV, ст. 52 и сл.). Изгнаніе настроило его серьезнѣе, поставило передъ нимъ новыя задачи, воспитало, за вопросами партій и областныхъ самолюбій, идею культурной родины, Италіи. Онъ продолжаетъ работать надъ собою, писать съ перебоями и остановками, понятными въ условіяхъ скитальческаго существованія. Онъ замышляетъ свой «Пиръ» («Convivio») — аллегорически-схоластическій комментарій къ четырнадцати канцонамъ, желая выяснить въ немъ общіе этическіе вопросы на итальянскомъ языкѣ, въ назиданіе тѣмъ, которые, подобно ему, не сидѣли за трапезой священной, т.-е. латинской науки, но готовы подобрать крохи, падающія съ ея стола. Но «Convivio» не конченъ: написаны были лишь введеніе и толкованіе къ 3 канцонамъ. Не конченъ, обрываясь на 14-ой главѣ 2-ой книги, и латинскій трактатъ о народномъ языкѣ или краснорѣчіи («De vulgari eloquentia»), полный блестящихъ просвѣтовъ на родственныя отношенія романскихъ языковъ (lingua d'oc, lingua d'oïl, lingua di si), но извращающій историческую точку зрѣнія, потому что латинскій языкъ, т.-е. языкъ знакомой Д. письменности (grammatica), становится не въ началѣ ихъ развитія, а въ концѣ: это—языкъ условно созданный по уговору многихъ народовъ, переставшихъ понимать другъ друга,—такъ разошлись ихъ родные говоры. Одно изъ преимуществъ итальянской рѣчи—ея близость къ условной грамматической латыни. Въ годы изгнанія создались постепенно, и при тѣхъ же условіяхъ работы, три кантики «Божественной Комедіи». Время написанія каждой изъ нихъ можетъ быть опредѣлено лишь приблизительно. «Рай» дописывался въ Равеннѣ, и нѣтъ ничего невѣроятнаго въ разсказѣ Боккаччьо, что послѣ смерти Д. его сыновья долго не могли доискаться тринадцати послѣднихъ пѣсенъ. Понятна психологически и легендарная обстановка разсказа, сложившаяся въ равеннскихъ кружкахъ. Внѣшняя судьба Д. за все это время полна неясностей; онъ постоянно исчезаетъ изъ глазъ; фактическихъ свѣдѣній о немъ мало. На первыхъ порахъ онъ нашелъ пріютъ у властителя Вероны, Бартоломео делла Скала; пораженіе въ 1304 г. его партіи, пытавшейся силою добиться возвренія во Флоренціи, обрекло его на долгое странствованіе по Италіи. Мы видимъ его въ Болоньѣ, въ Луниджьянѣ и въ Казентино. Въ 1308—9 гг. онъ очутился въ Парижѣ, гдѣ выступалъ съ честью на публичныхъ диспутахъ, обычныхъ въ университетахъ того времени. Здѣсь застала его вѣсть, что императоръ Генрихъ VII собирается въ Италію. Идеальныя грезы его «Монархіи» воскресли въ немъ съ новой силой; онъ вернулся въ Италію (вѣроятно, въ 1310, либо въ началѣ 1311 г.), чая ей обновленія, себѣ—возвращенія гражданскихъ правъ. Его «Посланіе къ народамъ и правителямъ Италіи» полно этихъ надеждъ, восторженной увѣренности; онъ самъ спѣшитъ преклониться передъ цезаремъ-освободителемъ, въ которомъ воплощалъ свои политическія грезы; онъ надѣялся, торжествовалъ и грозилъ; это даетъ содержаніе его письмамъ къ императору и гражданамъ Флоренціи, этого «смраднаго логовища лисицы». Но императоръ-идеалистъ внезапно скончался (1313), а 6 ноября 1315 г. Раньери дп Заккарія изъ Орвьетто, намѣстникъ короля Роберта во Флоренціи, подтвердилъ противъ Д., его сыновей и многихъ другихъ декретъ изгнанія, осудивъ ихъ на казнь, если бы они попались въ руки флорентійцевъ. Есть извѣстіе, что Д. было предложено вернуться, но подъ условіями, унизительными для его достоинства, и Д. горделиво отказался. Такъ говорятъ Боккаччьо и дантовское письмо къ одному безыменному флорентійскому другу, заподозрѣнное новѣйшей критикой, какъ и многія другія посланія Д. Въ 1316—1317 гг. онъ поселился въ Равеннѣ, куда его вызвалъ на покой синьоръ города, Гвидо да Полента, представитель нарождавшагося типа культурнаго тирана и поэтъ. Здѣсь писались или дописывались пѣсни «Рая», въ кругу дѣтей, среди друзей и поклонниковъ, которыхъ Боккаччьо засталъ уже стариками, и разсказы которыхъ онъ записалъ. Латинскія эклоги, которыми Д. обмѣнялся въ послѣдніе годы жизни съ болонскимъ эрудитомъ и поэтомъ Джованни дп Вирджиліо, бросаютъ вечерній свѣтъ на интимныя отношенія старѣвшагося поэта. Джованни звалъ его въ Болонью, манилъ лавровымъ вѣнкомъ. И Д. такой вѣнокъ когда-то снился, но во Флоренціи, на берегахъ родного Арно. Теперь уже поздно, говоритъ онъ, да и друзья тревожно спрашиваютъ: неужели онъ согласится? Сцена дѣйствія эклогъ, въ которыхъ бесѣдующія лица—пастухи съ классическими именами, подсказана идилліей и вмѣстѣ дѣйствительностью: отъ нея вѣетъ прохладой сосноваго лѣса, знаменитой равеннской Пинеты, шопотъ которой вспомнился Д. въ видѣніяхъ земного рая («Purg.», XXVIII, 19 и сл.). Д. скончался 6 сентября 1321 г. и похороненъ въ Равеннѣ; великолѣпный мавзолей, который готовилъ ему Гвидо да Полента, не былъ воздвигнутъ за смертью послѣдняго; нынѣ

сохранившаяся гробница относится къ болѣе позднему времени. Всѣмъ знакомый портретъ Д. лишенъ достовѣрности: Боккаччьо изображаетъ его бородатымъ, вмѣсто легендарнаго, гладко выбритаго. Но въ общемъ его изображеніе отвѣчаетъ нашему традиціонному: продолговатое лицо, съ орлинымъ носомъ, большими глазами, широкими скулами и выдающейся нижней губой; вѣчно грустный и сосредоточенно-задумчивый.—Въ трактатѣ о «Монархіи» сказался Д.-политикъ; для пониманія поэта и человѣка важнѣе всего знакомство съ его трилогіей: «Vita Nuova», «Convivio» и «Божественной Комедіей». Это, въ самомъ дѣлѣ, трилогія, хотя не въ томъ смыслѣ, какъ понимаетъ ее новѣйшая нѣм. критика, перенося въ средніе вѣка обостренную борьбу современнаго человѣка, переходящаго отъ дѣтски непосредственной вѣры въ періодъ раціоналистическихъ сомнѣній, изъ которыхъ полнота знанія можетъ снова вернуть къ сознательному утвержденію того, во что наивно вѣрило сердце. Д. былъ человѣкъ строго религіозный и не пережилъ тѣхъ острыхъ нравственныхъ и умственныхъ колебаній, отраженіе которыхъ видѣли въ «Convivio»; тѣмъ не менѣе, за «Convivio» остается среднее, въ хронологическомъ смыслѣ, мѣсто въ развитіи дантовскаго сознанія, между «Vita Nuova» и Божественной Комедіей». Связью и объектомъ развитія является Беатриче, въ одно и то же время и чувство, и идея, и воспоминаніе, и принципъ, объединившіеся въ одномъ образѣ. Въ числѣ юношескихъ стихотвореній Д. есть одинъ хорошенькій сонетъ къ его другу, Гвидо Кавальканти—выраженіе реальнаго, игриваго чувства, далекаго отъ всякой трансцендентности. Беатриче названа уменьшительнымъ отъ своего имени: Биче. Она, очевидно, замужемъ, ибо, съ титуломъ монна (= мадонна), рядомъ съ нею упоминаются и двѣ другія красавицы, которыми увлекались и которыхъ воспѣвали друзья поэта, Гвидо Кавальканти и Лапо Джанни. «Хотѣлъ бы я, чтобы какимъ-нибудь волшебствомъ мы очутились, ты, и Лапо, и я, на кораблѣ, который шелъ бы по всякому вѣтру, куда бы мы ни пожелали, не страшась ни бури, ни непогоды, и въ насъ постоянно росло бы желаніе быть вмѣстѣ. Хотѣлъ бы я, чтобы добрый волшебникъ посадилъ съ нами и монну Ванну (Джованну), и монну Биче (Беатриче), и ту, которая стоитъ у насъ подъ номеромъ тридцатымъ, и мы бы вѣчно бесѣдовали о любви, и онѣ были бы довольны, а какъ, полагаю, довольны были бы мы!» Но Д. былъ способенъ къ другому, болѣе выспреннему чувству. Когда онъ выходилъ изъ игриваго тона и вдумывался въ голосъ своего сердца, любовь казалась ему чѣмъ-то священнымъ, таинственнымъ; плотскіе мотивы улетучивались до желанія лицезрѣть Беатриче, до жажды одного ея привѣта, до блаженства пѣть ей хвалы. Чувство настраивалось до крайностей одухотворенія, увлекая за собою и образъ милой. Она уже не въ обществѣ веселыхъ поэтовъ; постепенно одухотворяемая, она становится призракомъ, «молодой сестрой ангеловъ»; это божій ангелъ, говорили о ней, когда она шла, вѣнчанная скромностью; ее ждутъ на небѣ. «Ангелъ вѣщаетъ въ божественномъ провидѣніи: Господи, свѣтъ не надивится дѣяніямъ души, сіяніе которой проникаетъ въ самое небо; и оно, ни въ чемъ не знающее недостатка, кромѣ недостатка въ ней, проситъ ее у Господа, всѣ святые молятъ о томъ его Милость, одно лишь Милосердіе защищаетъ нашу (людскую) долю». Господь, вѣдающій, что говорятъ о мадоннѣ (Беатриче), отвѣчаетъ такъ: «Милые мои, подождите спокойно, пусть ваша надежда пребываетъ пока, по моей волѣ, тамъ, гдѣ кто-то страшится ее утратить, кто скажетъ грѣшникамъ въ аду: я видѣлъ надежду блаженныхъ». Это—отрывокъ одной канцоны изъ «Vita Nuova» (§ XIX), еще не предвѣщающій «Божественной Комедіи», но уже родственный ей по настроенію, по идеализаціи Беатриче. Когда она умерла, Д. былъ неутѣшенъ: она такъ долго питала его чувство, такъ сроднилась съ его лучшими сторонами. Онъ припоминаетъ исторію своей недолговѣчной любви; ея послѣдніе идеалистическіе моменты, на которые смерть наложила свою печать, невольно заглушаютъ остальные. Въ выборѣ лирическихъ пьесъ, навѣянныхъ въ разное время любовью къ Беатриче и дающихъ канву «Обновленной жизни», есть безотчетная преднамѣренность; все реально-игривое—какъ, напр., сонетъ о добромъ волшебникѣ,—устранено; это не шло къ общему тону воспоминаній. «Обновленная жизнь» состоитъ изъ нѣсколькихъ сонетовъ и канцонъ, перемежающихся короткимъ разсказомъ, какъ біографическою нитью. Въ этой біографіи нѣтъ казовыхъ фактовъ; зато каждое ощущеніе, каждая встрѣча съ Беатриче, ея улыбка, отказъ въ привѣтѣ—все получаетъ серьезное значеніе, надъ которымъ поэтъ задумывается какъ надъ совершившейся надъ нимъ тайной. И не надъ нимъ однимъ, ибо Беатриче—вообще любовь, высокая, поднимающая. Послѣ первыхъ весеннихъ свиданій нить дѣйствительности начинаетъ теряться въ мірѣ чаяній и ожиданій, таинственныхъ соотвѣтствій чиселъ три и девять и вѣщихъ видѣній, настроенныхъ любовно и печально, какъ бы въ тревожномъ сознаніи, что всему этому быть недолго. Мысли о смерти, пришедшія ему во время болѣзни, невольно переносятъ его къ Беатриче; онъ закрываетъ глаза, и начинается бредъ: ему видятся женщины, онѣ идутъ съ распущенными волосами и говорятъ: и ты также умрешь! Страшные образы шепчутъ: ты умеръ. Бредъ усиливается; уже Д. не сознаетъ, гдѣ онъ. Новыя видѣнія: женщины идутъ, убитыя горемъ, и плачутъ; солнце померкло, и показались звѣзды, блѣдныя, тусклыя: онѣ тоже проливаютъ слезы; птицы падаютъ мертвыми на-лету, земля дрожитъ, кто-то проходитъ мимо и говоритъ: неужели ты ничего не знаешь? твоя милая покинула этотъ свѣтъ. Д. плачетъ; ему представляется сонмъ ангеловъ, они несутся къ небу со словами: «Осанна въ вышнихъ»; передъ ними свѣтлое облачко. И въ то же время сердце подсказываетъ ему: твоя милая въ самомъ дѣлѣ скончалась. И ему кажется, что онъ идетъ поглядѣть на нее; женщины покрываютъ ее бѣлымъ покрываломъ; ея лицо спокойно, точно говоритъ: я сподобилась созерцать источникъ міра (§ XXIII). Однажды Д. принялся за канцону, въ которой хотѣлъ изобразить благотворное на него вліяніе Беатриче. Принялся и, вѣроятно, не кончилъ; по крайней мѣрѣ, онъ сообщаетъ изъ нея лишь отрывокъ (§ XXVIII). Въ это время ему принесли вѣсть о смерти Беатриче,—и слѣдующій параграфъ «Обновленной жизни» начинается словами Іереміи («Плачъ», I): «какъ одиноко стоитъ городъ нѣкогда многолюдный! Онъ сталъ, какъ вдова; великій между народами, князь надъ областями, сдѣлался данникомъ». Въ его аффектѣ утрата Беатриче кажется ему общественной; онъ оповѣщаетъ о ней именитыхъ людей Флоренціи и также начинаетъ словами Іереміи (§ XXXI). Въ годовщину ея смерти онъ сидитъ и рисуетъ на дощечкѣ: выходитъ фигура ангела (§ XXXV). Прошелъ еще годъ: Д. тоскуетъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, ищетъ утѣшенія въ серьезной работѣ мысли, вчитывается съ трудомъ въ Боэціево «Объ утѣшеніи философіи», слышитъ впервые, что Цицеронъ писалъ о томъ же въ своемъ

разсужденіи «О дружбѣ» («Convivio», II, 13). Его горе настолько улеглось, что, когда одна молодая красивая дама взглянула на него съ участіемъ, соболѣзнуя ему, въ немъ проснулось какое-то новое, неясное чувство; полное компромиссовъ со старымъ, еще не забытымъ. Онъ начинаетъ увѣрять себя, что въ той красавицѣ пребываетъ та же любовь, которая заставляетъ его лить слезы. Всякій разъ, когда она встрѣчалась съ нимъ, она глядѣла на него такъ же, блѣднѣя, какъ бы подъ вліяніемъ любви; это напоминало ему Беатриче: вѣдь она была такая же блѣдная. Онъ чувствуетъ, что начинаетъ заглядываться на незнакомку, и что, тогда какъ прежде ея состраданіе вызывало въ немъ слезы, теперь онъ не плачетъ. И онъ спохватывается, коритъ себя за невѣрность сердца; ему больно и совѣстно. Беатриче явилась ему во снѣ, одѣтая такъ же, какъ въ тотъ первый разъ, когда онъ увидѣлъ ее еще дѣвочкой. Это была пора года, когда паломники толпами проходили черезъ Флоренцію, направляясь въ Римъ на поклоненіе нерукотворному образу. Д. вернулся къ старой любви со всей страстностью мистическаго аффекта; онъ обращается къ паломникамъ: они идутъ, задумавшись, можетъ-быть, о томъ, что покинули дома на родинѣ; по ихъ виду можно заключить, что они издалека. И должно быть—издалека: идутъ по незнаемому городу и не плачутъ, точно не вѣдаютъ причины общаго горя. «Если вы остановитесь и послушаете меня, то удалитесь въ слезахъ; такъ подсказываетъ мнѣ тоскующее сердце. Флоренція утратила свою Беатриче, и то, что можетъ о ней сказать человѣкъ, всякаго заставитъ заплакать» (§ XLI). И «Обновленная жизнь» кончается обѣщаніемъ поэта самому себѣ не говорить болѣе о ней, блаженной, пока онъ не въ состояніи будетъ сдѣлать это достойнымъ ея образомъ. «Для этого я тружусь, насколько могу,—про то она знаетъ; и если Господь продлитъ мнѣ жизнь, я надѣюсь сказать о ней, чего еще не было сказано ни объ одной женщинѣ, а затѣмъ да сподобитъ меня Богъ увидѣть ту, преславную, которая нынѣ созерцаетъ ликъ Благословеннаго отъ вѣка». Такъ высоко поднятымъ, чистымъ явилось у Д. его чувство къ Беатриче въ заключительныхъ мелодіяхъ «Обновленной жизни», что какъ-будто приготовляетъ опредѣленіе любви въ его «Пирѣ»: «это—духовное единеніе души съ любимымъ предметомъ (III, 2); любовь разумная, свойственная только человѣку (въ отличіе отъ другихъ сродныхъ аффектовъ); это—стремленіе къ истинѣ и добродѣтели» (III, 3). Не всѣ посвящены были въ это сокровенное пониманіе: для большинства Д. былъ просто амурнымъ поэтомъ, одѣвшимъ въ мистическія краски обыкновенную земную страсть, съ ея восторгами и паденіями; онъ же оказался невѣрнымъ дамѣ своего сердца, его могутъ упрекнуть въ непостоянствѣ (III, 1)—и этотъ упрекъ онъ ощущалъ какъ тяжелый укоръ, какъ позоръ (I, 1). Ему хотѣлось бы забыть мимолетную невѣрность сердца, возстановить для себя и для другихъ внутреннюю цѣльность—и онъ вноситъ поправку въ автобіографію, убѣждая себя, что невѣрность была только кажущаяся, что перерыва не было; та сострадательная красавица, которая, видимо, нарушала его чувство, въ сущности питала его; она не кто иная, какъ «прекраснѣйшая и цѣломудренная дщерь Владыки міра,—та, которую Пиѳагоръ назвалъ Философіей» (II, 16). Философскія занятія Д. какъ-разъ совпали съ періодомъ его скорби о Беатриче: онъ жилъ въ мірѣ отвлеченій и выражавшихъ ихъ аллегорическихъ образовъ; не даромъ сострадательная красавица вызываетъ въ немъ вопросъ—не въ ней ли та любовь, которая заставляетъ его страдать о Беатриче? Эта складка мыслей объясняетъ безсознательный процессъ, которымъ преобразилась реальная біографія «Обновленной жизни»: мадонна Философія приготовляла пути, возвращала къ видимо забытой Беатриче. Когда на 35-мъ году («на половинѣ жизненнаго пути») вопросы практики обступили Д., съ ихъ разочарованіями и неизбѣжной измѣною идеалу, и онъ самъ очутился въ ихъ водоворотѣ, границы его самоанализа расширились, и вопросы общественной нравственности получили въ немъ мѣсто на ряду съ вопросами личнаго преуспѣянія. Считаясь съ собой, онъ считается со своимъ обществомъ. Ему кажется, что всѣ плутаютъ въ темной чащѣ заблужденій, какъ самъ онъ—въ первой пѣснѣ «Божественной Комедіи», и всѣмъ загородили путь къ свѣту тѣ же символическіе звѣри; пантера—сладострастіе, левъ—гордыня, волчица—любостяжаніе. Послѣдняя, въ особенности, заполонила міръ; можетъ-быть, явится когда-нибудь освободитель, святой, пестящательный, какъ борзый песъ (Veltro), загонитъ ее въ нѣдра ада; это будетъ спасеніемъ бѣдной Италіи. Но пути личнаго спасенія всѣмъ открыты: разумъ, самопознаніе, наука ведутъ человѣка къ разумѣнію истины, открываемой вѣрою, къ божественной благодати и любви. Это та же формула, какъ и въ «Обновленной жизни», исправленной міросозерцаніемъ Convivio. Беатриче уже готова была стать символомъ дѣятельной благодати; но разумъ, наука представятся теперь не въ схоластическомъ образѣ «мадонны Философіи», а въ образѣ Вергилія. Онъ водилъ своего Энея въ царство тѣней; теперь онъ будетъ руководителемъ Д., пока ему, язычнику, дозволено идти, чтобы сдать его на руки поэта Стація, котораго въ средніе вѣка считали христіаниномъ; тотъ поведетъ его къ Беатриче. Такъ къ блужданію въ темномъ лѣсу пристраивается хожденіе по тремъ загробнымъ царствамъ. Связь между тѣмъ и другимъ мотивомъ нѣсколько внѣшняя, воспитательная: странствованія по обителямъ Ада, Чистилища и Рая—не выходъ изъ юдоли земныхъ заблужденій, а назиданіе примѣрами тѣхъ, которые нашли этотъ выходъ, или не нашли его, или остановились на полупути. Въ иносказательномъ смыслѣ сюжетъ «Божественной Комедіи» — человѣкъ, поскольку, поступая праведно или неправедно въ силу своей свободной воли, онъ подлежитъ награждающему или карающему Правосудію. Цѣль поэмы—«вывести людей изъ ихъ бѣдственнаго состоянія къ состоянію блаженства». Такъ говорится въ посланіи къ Канъ Гранде делла Скала, властителю Вероны, которому Д., будто бы, посвятилъ послѣднюю часть своей «Комедіи», толкуя ея дословный и сокровенный аллегорическій смыслъ. Посланіе это заподозрѣно какъ дантовское; но уже древнѣйшіе комментаторы «Комедіи», въ числѣ ихъ и сынъ Д., пользовались имъ, хотя и не называя автора. Такъ или иначе, но воззрѣнія посланія сложились въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Д., въ кружкѣ близкихъ къ нему людей. Загробныя видѣнія и хожденія — одинъ изъ любимыхъ сюжетовъ стараго апокрифа и средневѣковой легенды. Они таинственно настраивали фантазію, пугали и манили грубымъ реализмомъ мученій и однообразной роскошью райскихъ яствъ и сіяющихъ хороводовъ. Эта литература знакома Д., но онъ читалъ Вергилія, вдумался въ аристотелевское распредѣленіе страстей, въ церковную лѣствицу грѣховъ и добродѣтелей, — и его грѣшники, чающіе и блаженные расположились въ стройной, логически-продуманной системѣ; его психологическое чутье подсказало

ему соотвѣтствіе преступленія и праведнаго наказанія, поэтическій тактъ—реальные образы, далеко оставившіе за собой обветшалые образы легендарныхъ видѣній. Весь загробный міръ очутился законченнымъ зданіемъ, архитектура котораго разсчитана во всѣхъ подробностяхъ, опредѣленія пространства и времени отличаются математическою и астрономическою точностью: имя Христа фигурируетъ только съ самимъ собою и не упоминается вовсе, равно какъ и имя Маріи, въ обители грѣшниковъ. Во всемъ сознательная, таинственная символика, какъ и въ «Обновленной жизни»; число три и его производное, девять, царятъ невозбранно: трехстрочная строфа (терцина), три кантики «Комедіи»; за вычетомъ первой, вводной пѣсни, на «Адъ», «Чистилище» и «Рай» приходится по 34 пѣсни, и каждая изъ кантикъ кончается тѣмъ же словомъ: звѣзды (stelle); три символическихъ жены, три цвѣта, въ которые облечена Беатриче, три символическихъ звѣря, три пасти Люцифера, и столько же грѣшниковъ, имъ пожираемыхъ; тройственное распредѣленіе Ада съ девятью кругами и т. д.; девять уступовъ Чистилища и девять небесныхъ сферъ. Все это можетъ показаться мелочнымъ, если не вдуматься въ міросозерцаніе времени, въ ярко-сознательную, до педантизма, черту дантовскаго міросозерцанія; все это можетъ остановить лишь внимательнаго читателя при связномъ чтеніи поэмы—и все это соединяется съ другой, на этотъ разъ поэтической послѣдовательностью, которая заставляетъ насъ любоваться скульптурной опредѣленностью «Ада», живописными, сознательно-блѣдными тонами «Чистилища» и геометрическими очертаніями «Рая», переходящими въ гармонію небесъ. Такъ преобразовалась схема загробныхъ хожденій въ рукахъ Д., можетъ-быть, единственнаго изъ средневѣковыхъ поэтовъ, овладѣвшаго готовымъ сюжетомъ не съ внѣшне-литературной цѣлью, а для выраженія своего личнаго содержанія. Онъ самъ заблудился на половинѣ жизненнаго пути; передъ нимъ — живымъ человѣкомъ, не духовидцемъ старой легенды, не списателемъ назидательнаго разсказа или пародистомъ фабльо,—развернулись области Ада, Чистилища и Рая, которыя онъ населилъ не одними лишь традиціонными образами легенды, но и лицами живой современности и недавняго времени. Надъ ними онъ творитъ судъ, какой творилъ надъ собою съ высоты своихъ личныхъ и общественныхъ критеріевъ: отношеній знанія и вѣры, имперіи и папствы; онъ казнитъ ихъ представителей, если они невѣрны его идеалу. Недовольный современностью, онъ ищетъ ей обновленія въ нравственныхъ и общественныхъ нормахъ прошлаго; въ этомъ смыслѣ онъ laudator temporis acti, въ условіяхъ и отношеніяхъ жизни, которымъ Боккаччьо подводитъ итогъ въ своемъ «Декамеронѣ»: какія-нибудь тридцать лѣтъ отдѣляютъ его отъ послѣднихъ пѣсенъ «Божественной Комедіи». Но Д. нужны принципы; погляди на нихъ и ступай мимо!—говоритъ ему Виргилій, когда они проходятъ около людей, которые не оставили по себѣ памяти на землѣ, на которыхъ не взглянетъ Божественное Правосудіе и Милость, потому что они были малодушны, не принципіальны («Адъ», III, 51). Какъ ни высоко настроено міросозерцаніе Д., названіе «пѣвца правосудія», которое онъ даетъ себѣ, было самообольщеніемъ: онъ хотѣлъ быть неумытнымъ судьей, но страстность и партійность увлекали его, и его загробное царство полно несправедливо осужденныхъ или возвеличенныхъ не въ мѣру. Боккаччьо разсказываетъ о немъ, качая головою, какъ, бывало, въ Равеннѣ онъ настолько выходилъ изъ себя, когда какая-нибудь женщина или ребенокъ бранили гибеллиновъ, что готовъ былъ забросать ихъ камнями. Это, можетъ-быть, анекдотъ, но въ XIII пѣснѣ «Ада» Д. треплетъ за волосы предателя Бокку, чтобы дознаться его имени; обѣщаетъ другому подъ страшной клятвой («пусть угожу я въ глубь адскаго ледника», «Адъ» XIII, 117) очистить его заледенѣвшіе глаза, и когда тотъ назвалъ себя, не исполняетъ обѣщанія съ сознательнымъ злорадствомъ (loc. cit. v. 150 и сл., «Адъ» VIII, 44 и сл.). Иной разъ поэтъ бралъ въ немъ перевѣсъ надъ носителемъ принципа, либо имъ овладѣвали личныя воспоминанія, и принципъ былъ забытъ; лучшіе цвѣты поэзіи Д. выросли въ минуты такого забвенія. Д. самъ видимо любуется грандіознымъ образомъ Капанея, молчаливо и угрюмо простертаго подъ огненнымъ дождемъ и въ своихъ мукахъ вызывающаго на бой Зевса («Адъ», XIV). Д. покаралъ его за гордыню, Франческу и Паоло («Адъ», V)—за грѣхъ сладострастія; но онъ окружилъ ихъ такой поэзіей, такъ глубоко взволнованъ ихъ повѣстью, что участіе граничитъ съ сочувствіемъ. Гордость и любовь — страсти, которыя онъ самъ признаетъ за собой, отъ которыхъ очищается, восходя по уступамъ чистилищной горы къ Беатриче; она одухотворилась до символа, но въ ея упрекахъ Д., среди земнаго рая, чувствуется человѣческая нота «Обновленной жизни» и невѣрность сердца, вызванная реальной красавицей, не Мадонной-философіей. И гордость не покинула его: естественно самосознаніе поэта и убѣжденнаго мыслителя. «Послѣдуй своей звѣздѣ, и ты достигнешь славной цѣли», говоритъ ему Брунетто Латини («Адъ», XV, 55); «міръ будетъ внимать твоимъ вѣщаніямъ», говоритъ ему Каччьягвида («Рай», XVII, 130 и слѣд.), и самъ онъ увѣряетъ себя, что его, отстранившагося отъ партій, онѣ еще позовутъ, ибо онъ будетъ имъ нуженъ («Адъ», XV, 70). Программа «Божественной Комедіи» охватывала всю жизнь и общіе вопросы знанія и давала на нихъ отвѣты: это — поэтическая энциклопедія средневѣковаго міросозерцанія. На этомъ пьедесталѣ выросъ образъ самого поэта, рано окруженный легендой, въ таинственномъ свѣтѣ его «Комедіи», которую самъ онъ назвалъ священной поэмой, имѣя въ виду ея цѣли и задачи (названіе Божественной случайно и принадлежитъ позднѣйшему времени). Тотчасъ послѣ его смерти являются и комментаторы, и подражанія, спускающіяся до полународныхъ формъ «видѣній»; терцины комедіи распѣвали уже въ XIV в. на площадяхъ. «Комедія» эта—просто книга Д., el Dante. Боккаччьо открываетъ рядъ его публичныхъ истолкователей. Съ тѣхъ поръ его продолжаютъ читать и объяснять; поднятіе и паденіе итальянскаго народнаго самосознанія выражалось такими же колебаніями въ интересѣ, который Д. возбуждалъ въ литературѣ. Внѣ Италіи этотъ интересъ совпадалъ съ идеалистическими теченіями общества, но отвѣчалъ цѣлямъ школьной эрудиціи и субъективной критики, видѣвшей въ «Комедіи» все, что ей угодно: въ имперіалистѣ Д.—что-то въ родѣ карбонара, въ Д.-католикѣ—іересіарха, протестанта, человѣка, томившагося сомнѣніями, Новѣйшая экзегеза обѣщаетъ повернуть на единственно возможный путь, съ любовью обращаясь къ близкимъ къ Д. по времени комментаторамъ, жившимъ въ полосѣ его міросозерцанія или усвоившимъ его. Тамъ, гдѣ Д.—поэтъ, онъ доступенъ каждому; но поэтъ смѣшанъ въ немъ съ мыслителемъ, и онъ требуетъ прежде всего суда себѣ равныхъ, если мы хотимъ выдѣлить изъ дебрей схоластики и аллегоріи, изъ-подъ «покрова загадочныхъ стиховъ» скрытое въ нихъ поэтическое содержаніе. *Александръ Веселовскій.*

Подробныя указанія на необъятную литературу о Д. можно найти въ слѣдующихъ трудахъ и изданіяхъ: Batines, «Bibliografia Dantesca» (Прато, 1846) и дополненія Bacchi della Lega (Болонья, 1883), Biagi (Флор., 1888) и Ferrazi, «Manuale Dantesco» (Бассано, 1865—77); Petzhold, «Bibliographia Dantea» (Дрезденъ, 1880); Scartazzini, «Dante in Germania» (Миланъ, 1881—83); Scartazzini, «Dantologia» (Миланъ, 1894); «Prolegomeni della Divina Commedia» (Лпц., 1890) и «Dante-Handbuch» (Лпц., 1892); «Enciclopedia Dantesca»; итальянскій журн. «L'Alighieri» (Верона, 1889—93), а съ 1893 г. «Giornale Dantesco»; «Bolletino della Societa Dantesca italiana», «Collezione di opuscoli Danteschi» (1893 сл.); «Biblioteca storico-critica della letteratura Dantesca» (Болонья, 1899 сл.).—*Изданія:* «Divina Commedia»—древнѣйшія въ 1472 г. (Фолиньо, Іези и Мантуя) перепздалъ Lord Vernon, «Le Priem Quattro Edizioni» въ 1858 г. съ присоединеніемъ неаполитанскаго 1477 г. Новыя изд.: Witte (В., 1862), особ. Scartazzini (Лпц., 1874—82, съ коммент., 3 тт., 1-й нов. изд. 1900), маленькое изданіе Scartazzini (Миланъ, 1893, нов. изд. Vandelli, Миланъ, 1902), Toynbee (Л., 1900), Moore (Оксфордъ, 1900), F. Torraca (Флоренція, 1911). «Vita nuova»—A. D'Ancona (2-е изд., 1884); T. Casini (2-е изд. 1891). Остальныя произведенія изд. Fraticelli, «Opere minori di D.» (3 тт. 1861 сл.), Giuliani (Флоренція, 1874, 1878—82), Moore (Оксфордъ, 1894) и P. Rajna, «De vulgari eloquentia» (Флоренція, 1896, и маленькое 1897).—*Переводы:* см. Scartazzini, «Dante-Handbuch». Русскіе—А. С. Норова, «Отрывокъ изъ 3-й пѣсни поэмы Адъ» («Сынъ Отечества», 1823, № 30); его же, «Предсказанія Д.» (изъ XVII п. «Рая»—«Литерат. листы», 1824, № 4, 175) и «Графъ Уголинъ» («Новости литер.», 1825, кн. XII); Фанъ-Дима, прозанч. (СПБ., 1842—43); «Адъ» В. А. Петрова, «Божеств. Ком.» (перев. только «Адъ» терцинами, 3-е изд., СПБ., 1872); Д. Минаева, «Божеств. Ком.» (Лпц. и СПБ., 1874, 1875, 76 и 79); Чюминой, Вейнберга («Вѣстн. Европы», 1875, № 5); Д. Мина, (нов. изд. Суворина); С. Зарудпаго, «Бож. Ком.» («Адъ» съ объясн. и дополн., прозанч., СПБ. 1887). Переводъ и пересказъ «Vita nuova»—въ книгѣ С., «Тріумфы женщины», и Федоровъ, «Обновленная жизнь».—*Литература о Д.* Moore, «D. and his earlier biographers» (Л., 1890); F. X. Kraus, «Dante, sein Leben und sein Werk» (В., 1897) съ богатою библіографіею; Веселе, «Данте» (русск. перев. Алексѣя Веселовскаго, М., 1881); Симондсъ, «Данте, его время, его произведенія, его геній» (СПБ., 1893); Zingarelli, «Dante» (Миланъ, 1903, съ библіогр.); P. Gauthiez, «Dante» (П., 1908); J. Del Lungo, «Dante nei tempi di Dante, rittratti e studi» (Болонья, 1888) и «Beatrice nella vita e nella poesia del sec. XIII» (Миланъ, 1891); Скартаццини, «Д.»; Шепелевичъ, «Этюды о Д.»; Scheffer-Boichorst, «Aus Dantes Verbannung» (Страсбургъ, 1882); его же, «D. im Exil» (тамъ же, 1885); Bassermann, «Dantes Spuren in Italien» (Гейдельбергъ, 1896, и маленькое изд. 1898); Scherillos, «Alcuni capitoli della biografia di D.» (Туринъ, 1896); Licci, «L'ultimo rifugio di D.» (Миланъ, 1891); A. D'Ancona, «I precursori di Dante»; D'Ovidio, «Studi sulla D. C.» и «Nuovi studi danteschi»; K. Vossler, «Die göttliche Komödie, Entwicklungsgesch. und Erklärung», I—III (1907—12); Hauvette, «Introduction à l'étude de la Divine Comédie» (П., 1911). *Л. К.*

Дантесъ, д'Антесъ (d'Anthès), Георгъ-Карлъ (1812—95), убившій на дуэли Пушкина. Род. въ Кольмарѣ, въ родовитой роялистской семьѣ, недолго учился въ Сенъ-Сирской военной школѣ, откуда, по преданію, былъ исключенъ за легитимистскую манифестацію, и потомъ принималъ участіе въ вандейскомъ возстаніи, поднятомъ герцогиней Беррійской, которая письменно рекомендовала его императору Николаю Павловичу, какъ сына ея преданнѣйшей камерфрау. Въ 1833 г. Д. появился въ Россіи и былъ введенъ въ высшее общество другомъ его родителей, нидерландскимъ посланникомъ барономъ Геккереномъ, три года спустя усыновившимъ его, послѣ чего онъ принялъ еще фамилію Геккерена. Графиня Фикельмонъ, пользовавшаяся особеннымъ благоволеніемъ императрицы Александры Ѳедоровны, и бо́льшая часть знати приняли юнаго искателя фортуны подъ особое свое покровительство. Д., по отзывамъ лицъ, близко его знавшихъ, былъ красивый блондинъ, скорѣе остроуменъ, нежели уменъ, образованія поверхностнаго; отличительною его чертою было хвастовство успѣхами у прекраснаго пола. По Высоч. повелѣнію Д. былъ допущенъ къ офицерскому экзамену въ военной академіи (1834), съ освобожденіемъ отъ испытанія по русской словесности, военному уставу и военному судопроизводству. Экзаменъ, не особенно блестящій, былъ признанъ удовлетворительнымъ, и Д. былъ опредѣленъ въ кавалергардскій полкъ корнетомъ, а въ 1836 г. произведенъ въ поручики. При опредѣленіи Д. въ полкъ ему изъ собственной шкатулки государя назначено было 5000 р. ассигн. въ годъ, дана казенная квартира, изъ придворной конюшни подарены два коня. Зимою 1834—35 гг. баронъ Геккеренъ и его нареченный сынъ встрѣчались съ Пушкинымъ у Карамзиныхъ, кн. Вяземскаго, графа Строганова, фрейлины Загряжской. Лѣтомъ 1836 г. по городу разнеслись слухи объ ухаживаніи его за Натальей Николаевною. Пушкины перестали принимать Д., но продолжали встрѣчаться съ нимъ въ домахъ общихъ знакомыхъ; отецъ-Геккеренъ говорилъ съ Натальей Николаевной о чувствахъ его сына, о страданіяхъ его вслѣдствіе отказа отъ дома. Въ началѣ ноября Пушкинъ и многіе изъ близкихъ ему людей стали получать анонимныя письма, въ которыхъ содержался дипломъ Пушкину на оскорбительное званіе. Пушкинъ заподозрилъ въ авторствѣ этихъ писемъ отца-Геккерена. Отсюда непримиримая ненависть его къ обоимъ Геккеренамъ. Онъ послалъ вызовъ Д.; отецъ-Геккеренъ попросилъ отсрочки на двѣ недѣли, въ теченіе которыхъ Д. сдѣлалъ предложеніе свояченицѣ Пушкина, Екатеринѣ Николаевнѣ Гончаровой. Пушкинъ взялъ свой вызовъ обратно, хотя искренность Д. и его добрая воля оставались для него подъ сомнѣніемъ. Бракосочетаніе Д. состоялось 10 янв. 1837 г.; но и послѣ этого Пушкинъ наотрѣзъ отказался имѣть что-либо общее съ Д. и принимать его у себя. Тогда поэтъ подвергся возмутительной травлѣ со стороны многихъ представителей большого свѣта (подробности объ этомъ, а равно и о дуэли Пушкина съ Д., см. Пушкинъ). На дуэли, состоявшейся 27 января 1837 г., Пушкинъ получилъ смертельную рану въ животъ, а Д.—легкую рану въ правую руку, отъ которой онъ уже 8 февраля совершенно выздоровѣлъ. Судъ, нарядженный по поводу дуэли, приговорилъ Д. къ смертной казни, но постановилъ ходатайствовать о смягченіи этого наказанія. Приговоръ суда былъ Высочайше конфирмованъ 18 марта: Д. разжалованъ въ рядовые и высланъ за границу. Въ такъ назыв. большомъ свѣтѣ многіе соболѣзновали не о смерти поэта, а о высылкѣ авантюриста; многіе, на-

противъ, были убѣждены, что высылкой Николай I хотѣлъ спасти жизнь Д., такъ какъ среди русской либеральной молодежи могли найтись мстители за Пушкина. По высылкѣ изъ Россіи Д.-Геккеренъ оставался въ неизвѣстности до 1851 г., когда онъ, игравшій въ Россіи роль легитимиста, поступилъ на службу къ Наполеону III, сдѣлавшему его сенаторомъ и камергеромъ, съ жалованьемъ въ 60 000 франковъ. Это тотъ самый Геккеренъ, о которомъ съ такимъ презрѣніемъ говоритъ Викторъ Гюго въ своихъ «Châtiments» и въ частности въ стихотвореніи: «Ecrit le 17 juillet 1851, en descendant de la tribune». Съ паденіемъ второй имперіи Д.-Г. совсѣмъ сошелъ съ политической сцены. По словамъ знавшихъ его, онъ часто возвращался къ исторіи своего поединка съ Пушкинымъ и смотрѣлъ на себя какъ на «орудіе судьбы» въ этомъ случаѣ.

Данти (Danti), Винченцо — итальянскій скульпторъ (1530 — 76), ученикъ и послѣдователь Микеланджело. Его главное произведеніе—бронзовая группа «Усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи» надъ южными дверьми флорентійскаго баптистерія.

Данти (Danti), Игнатій — доминиканецъ, (1536—1586), космографъ великаго герцога флорентинскаго и проф. математики въ болонскомъ унив., впослѣдствіи епископъ въ Алатри. По приглашенію папы Григорія XIII участвовалъ въ измѣненіи календаря и въ составленіи географическихъ картъ древняго и новаго міра. Въ одномъ изъ своихъ сочиненій («Trattato dell'Astrolabio», 1569) онъ говоритъ объ уменьшеніи наклонности эклиптики. Во Флоренціи и въ Болоньѣ опредѣлилъ направленіе меридіана.

Дантисты—см. Зубные врачи.

Дантонъ (Danton), Жоржъ-Жакъ—знаменитый дѣятель французской революціи (1759—5 апр. 1794). Сынъ прокурора, дѣтство провелъ въ сельской обстановкѣ; въ семинаріи и въ свѣтскомъ пансіонѣ въ Труа проникся поклоненіемъ древнему міру. Готовясь къ адвокатской профессіи въ Парижѣ, Д. принималъ горячее участіе въ масонствѣ. Въ 1787 г. онъ купилъ мѣсто адвоката при совѣтѣ короля, считая тогда еще возможнымъ переворотъ сверху; но въ 1791 г., при ликвидаціи старыхъ судебныхъ должностей, Д. не принялъ въ обмѣнъ никакой новой, чтобы вполнѣ отдаться политической дѣятельности. Уже съ 1789 г. онъ проводилъ крайнія революціонныя и республиканскія идеи въ разныхъ собраніяхъ и клубахъ, игралъ видную роль въ событіяхъ 14 іюля и 5—6 октября, въ основаніи клуба Кордильеровъ. Всюду и всегда Д. былъ противъ двора, министерства, національнаго собранія; 17 іюля 1791 г. онъ призывалъ народъ на Марсово поле, подписывать петицію о низложеніи короля. Послѣ подавленія этого движенія, Д. недѣль на шесть скрылся въ Англію и вернулся только къ выборамъ въ законодательное собраніе. Въ депутаты онъ не попалъ, но, состоя товарищемъ прокурора парижской коммуны, сталъ подготовлять низложеніе короля, агитируя то въ клубахъ, то среди отрядовъ народнаго войска—федератовъ Марселя и Бретани, Enfants-Rouges, изъ предмѣстья С.-Антуана. Въ ночь съ 9 на 10 августа Д. далъ толчокъ къ образованію новаго, болѣе республиканскаго генеральнаго совѣта коммуны, арестовалъ Манда, командовавшаго національной гвардіей, и замѣнилъ его Сантерромъ. Послѣ 10 августа Д. былъ назначенъ министромъ юстиціи; опираясь на парижскую коммуну, онъ руководилъ борьбой противъ роялистовъ внутри и обороной границъ противъ Австріи и Пруссіи. Враги Д. обвиняли его въ подкупности, растратахъ, организаціи сентябрьскихъ убійствъ. Первыя два обвиненія не подтверждаются никакими документами, а предупредить или остановить сентябрьскія убійства Д., по собственному его признанію, не чувствовалъ себя въ силахъ и отнесся къ кровопролитію съ тѣмъ же равнодушіемъ, какъ впослѣдствіи къ своей собственной гибели. Выбранный депутатомъ въ конвентъ отъ Парижа, онъ подвергся нападкамъ жирондистовъ за свою предыдущую дѣятельность. Онъ стоялъ въ конвентѣ за свободу печати, за законы противъ эмигрантовъ, за осужденіе короля. Былъ одно время предсѣдателемъ клуба якобинцевъ и членомъ перваго комитета общественнаго спасенія. Послѣ побѣды при Жемаппѣ Д. былъ посланъ конвентомъ въ Бельгію для организаціи управленія. Онъ настоялъ въ конвентѣ на рѣшеніи не вмѣшиваться во внутреннія дѣла другихъ націй (13 апр. 1793 г.), не предпринимать ни наступательныхъ войнъ, ни завоеваній (15 іюня 1793 г.). Цѣлью дальнѣйшихъ дипломатическихъ сношеній и военныхъ вооруженій онъ ставилъ миръ и признаніе республики другими державами. Онъ содѣйствовалъ установленію временной революціонной диктатуры комитета, учрежденію революціонныхъ трибуналовъ и колоссальному усиленію войска. Періодъ времени съ апрѣля по сентябрь 1793 г.—эпоха наибольшаго вліянія Д. Въ внѣшнихъ сношеніяхъ онъ намѣтилъ цѣлую систему политики: въ Англіи поддерживать всѣ оппозиціонные элементы противъ Питта, добиться нейтралитета мелкихъ державъ—Даніи, Швеціи и т. д., попытаться отдѣлить Пруссію и Баварію отъ коалиціи, силой укротить Сардинію и Испанію, непримиримо бороться противъ Австріи, создавая ей затрудненія на Востокѣ агитаціей въ Польшѣ и Турціи. Со времени учрежденія второго комитета общественнаго спасенія начинается переходъ власти съ одной стороны—къ гебертистамъ, съ другой—къ Робеспьеру. Д. недостаточно противодѣйствовалъ этому переходу, часто отсутствуя изъ Парижа и слишкомъ разсчитывая на свою популярность. Онъ не одобрялъ продолженія казней; его стали обвинять въ излишней умѣренности и снисходительности. Послѣ паденія гебертистовъ, когда вліяніе Робеспьера достигло апогея, Д. и его друзья были арестованы, по постановленію соединенныхъ комитетовъ общественнаго спасенія и общей безопасности; эта мѣра была одобрена конвентомъ, по докладу С.-Жюста, составленному согласно замѣткамъ Робеспьера. Процессъ съ самаго начала велся съ нарушеніемъ всѣхъ формальностей, ограждающихъ права обвиняемыхъ; новымъ постановленіемъ конвента, состоявшимся по предложенію С. Жюста, подсудимые прямо поставлены были внѣ обычныхъ законовъ. Дантонисты (Камиллъ Дюмуленъ, Геро-де-Сешелль, Фабръ д'Эглантинъ и др.) были признаны виновными въ составленіи заговора, съ цѣлью ниспровергнуть національное представительство и республику и пали на гильотинѣ.—Ср. Robinet, «D.» (П., 1865); «D., homme d'Etat» (П., 1889); Aulard, «D.» (П., 1887); Beesley, «Life of Danton» (1899); Warwick, «D. and the French Revolution» (1909).

Д'Антрекасто (D'Entrecasteaux), Іосифъ-Антоній-Бруни—франц. мореплаватель (1739—1793). Въ 1769 г. участвовалъ въ покореніи Корсики. Въ 1783 г. командовалъ французской эскадрою въ Остъ-Индіи; совершилъ переходъ изъ Индіи въ Китай новымъ путемъ, черезъ Зондскій архипелагъ, кругомъ Маріанскихъ и Филиппинскихъ о-вовъ. Въ 1791—93 гг. руководилъ экспедиціею для отысканія слѣдовъ Лаперуза; обогнулъ Австралію съ Ю, обслѣдовалъ южн. берега Австраліи и Вандименовой Земли; оттуда пошелъ къ Новой Каледоніи и

преодолѣвъ большія трудности, описалъ южн. берега этого о-ва. Отсюда Д. направился къ о-вамъ Адмиралтейства, по дорогѣ открылъ нѣсколько небольшихъ о-вовъ, посѣтилъ Новую Ирландію, осмотрѣлъ многіе изъ зап. о-вовъ группы Адмиралтейства, не найдя никакихъ слѣдовъ Лаперуза; затѣмъ пошелъ къ сѣв.-вост. берегамъ Австраліи, гдѣ описалъ много новыхъ о-вовъ. Послѣ остановки на о-вѣ Тасманіи и изученія нѣкоторыхъ частей его, онъ двинулся къ о-вамъ Дружбы, опредѣливъ по пути сѣв. оконечность Новой Зеландіи. Не найдя и здѣсь никакихъ остатковъ судовъ Лаперуза, Д. посѣтилъ и описалъ о-ва Соломоновы, Луизіады, Санта-Крусъ и др. Умеръ отъ цынги, на пути къ Молуккскимъ о-вамъ. Главная цѣль экспедиціи Д. не была достигнута, но плоды ея богаты, по числу и точности произведенныхъ изслѣдованій. Карты, построенныя гидрографомъ экспедиціи Ботанъ-Бопрэ, отличаются большою достовѣрностью. Суда экспедиціи дошли до Явы, гдѣ и были оставлены, въ виду совершившейся во Франціи революціи. Описаніе путешествія Д. издано Лабиллардіеромъ, натуралистомъ экспедиціи: «Relation du voyage à la recherche de La Pérouse» (П., 1800), и однимъ изъ офицеровъ экспедиціи, Росселемъ: «Voyage de D'Entrecasteaux, envoyé à la recherche de La Pérouse» (П., 1808).

Д'Антрекасто (D'Entrecasteaux): 1)—проливъ, отдѣляющій о-въ Тасманію отъ о-ва Бруни, подъ 43° 25′ южн. ш. и 147° 15′ вост. д.—2) Д'А. о-ва (D'Entrecasteaux Islands) — группа британскихъ о-вовъ около восточной оконечности Бр. Новой Гвинеи; гористы, до 2000 м. высоты; вулканы и горячіе ключи. Общая площадь 3145 кв. км.; густо заселены папуасами. Кокосовыя пальмы. Съ 1885 г. принадлежатъ Англіи.—3) Д'А.—мысъ на ЮЗ Австраліи, подъ 34° 45′ южн. ш. и 115° 43′ вост. д.

Дантышекъ (Dantiscus, Dantyszek, собственно Hoffen), Янъ, или Flachsbinder—одинъ изъ замѣчательныхъ польско-латинскихъ стихотворцевъ, уроженецъ гор. Данцига, священникъ, потомъ епископъ (1485—1548). Былъ посланникомъ при имп. Максиміліанѣ I и Карлѣ V. Типичный гуманистъ, онъ былъ немножко вольнодумецъ, врагъ фанатизма и всего менѣе поклонникъ воздержанія. Замѣчательны сатиры въ тонѣ Ювенала; самая важная изъ нихъ—«Jonas prophetа», гдѣ Данцигъ сравнивается съ Ниневіей. Сочиненія Д. изданы Бемомъ въ 1764 г., въ Лейпцигѣ; «Jonas» напечатанъ въ «Исторіи польской литературы» Вишневскаго.

Данферъ-Рошро (Denfert-Rochereau), Пьеръ-Марія—французскій генералъ (1823—78), прославившійся защитой Бельфора во время франко-прусской войны 1870—71 г. Онъ принималъ участіе и въ Крымской кампаніи и былъ раненъ при первомъ штурмѣ Малахова кургана. Послѣ войны 1870—71 г. былъ членомъ національнаго собранія, гдѣ принадлежалъ къ лѣвой. Въ 1876 г. избранъ въ палату депутатовъ. Написалъ: «Des droits politiques des militaires» (1874) и др.

Данцель (Danzel), Теодоръ-Вильгельмъ—даровитый нѣмецкій историкъ литературы (1818—1850). Въ 1843 г. напечаталъ обширную статью: «Ueber Goethes Spinosismus». Въ 1845 г. съ большимъ успѣхомъ читалъ въ Лейпцигѣ курсы по исторіи литературы и по эстетикѣ. Его книга: «Gottsched und seine Zeit» (1848) внесла новый свѣтъ въ исторію нѣмецкой литературы XVIII в.; личность Готшеда здѣсь въ первый разъ получила объективную оцѣнку. Въ 1850 г. вышелъ первый томъ его книги: «Gotthold Ephraim Lessing», имѣвшій огромный и вполнѣ заслуженный успѣхъ. Послѣ смерти Д. Гураверъ, воспользовавшись оставшимися послѣ него бумагами, закончилъ его трудъ о Лессингѣ Монографія Чернышевскаго о Лессингѣ основана почти исключительно на книгѣ Д. Лучшія статьи Д. изданы Отто Яномъ («Ges. Aufsätze», Лпц., 1855).

Данцеръ (Danzer), Іосифъ-Мельхіоръ—нѣмецкій богословъ и физикъ (1739 — 1800), профессоръ физики и математики въ Страубингѣ, затѣмъ въ Мюнхенѣ. Извѣстенъ нѣсколькими полезными изобрѣтеніями; его имя носитъ усовершенствованныя имъ «Данцерскія печи».

Данцеръ (Danzer), Якобъ—нѣмецкій католическій богословъ (1743 — 96), профессоръ въ Зальцбургѣ. Ректоръ и факультетъ обвинили его въ раціонализмѣ и ереси, и въ 1792 г. онъ покинулъ Зальцбургъ. Его отрицательное отношеніе къ схоластикѣ и увлеченіе Лейбницемъ, Вольфомъ и Кантомъ нашло выраженіе въ его «Anleitung zur christl. Moral für Schüler in Privatstunden» (3 т., 1787—1803, 3-е изд.). Написалъ еще «Gedanken über das Büchercensurrecht der Bischöfe» (1785) и др.

Данцигская бухта—зал. Балтійскаго моря въ предѣлахъ Пруссіи; шир. ок. 82 км., дл. 45 км.; раздѣляется на Путцигеръ-Викъ (между материкомъ и полуо-вомъ Гела), Фришгафъ (отдѣленный отъ бухты косой Фришъ) и Пиллауеръ-Тифъ. Глуб. Д. бухты отъ 5 до 100 м. Бухта освѣщается 7 маяками.

Данцигская коса (Danziger Nehrung)—въ Зап. Пруссіи, въ дельтѣ р. Вислы; низкая, плодородная и хорошо воздѣланная мѣстность.

Данцигъ (Danzig; *по-польски* Gdańsk)—главн. гор. прусской пров. Зап. Пруссіи, важный торговый пунктъ и крѣпость, при впаденіи соединенныхъ Мотлау и Родауне въ Вислу, въ 6 км. отъ Данцигской бухты, представляющей безопасный рейдъ. Жит. 170 337. Внутренняя часть города окружена валомъ, съ бастіонами и рвомъ; между ними и наружнымъ рядомъ укрѣпленій, съ цитаделями Бишофсбергъ и Гагельсбергъ, нѣсколько новыхъ городскихъ частей. Девять предмѣстій отдѣлены отъ города крѣпостнымъ раіономъ, который нельзя застраивать. Одно изъ нихъ, Нейфарвассеръ, съ морскими купаньями Вестерплате, представляетъ собственно гавань Д., защищенную гранитнымъ моломъ въ 850 м. длины. 2 маяка. Гавань сильно укрѣплена. Въ старомъ городѣ многіе дома украшены искуснымъ каменными работами и фигурами, сдѣланными изъ песчаника. Ратуша XV ст., съ башней въ 83 м. выс.; Артусъ или Юнкергофъ, XIV ст., служащій биржей, прежній францисканскій м-рь, въ которомъ теперь помѣщается городской музей; древняя башня якорныхъ мастеровъ (теперь тюрьма). Црк. св. Маріи XIV—XV ст. 20 газетъ. Библіотека въ 100 000 т.; богатый городской архивъ. Верфи; заводы кораблестроительные, артиллерійскіе, оружейные, машино- и вагоностроительные, сахарные, винокуренные, пивоваренные, лѣсопильные. Въ 1911 г. мѣстный коммерческій флотъ состоялъ изъ 35 паров. и 4 паруси. судовъ. Въ 1909 г. вошли съ моря 2434 судна въ 700 143 рег. тонны, ушли 2344 судна, въ 613 478 т. Съ Вислы ежегодно приходитъ до 12 500 судовъ. Вывозятся сахаръ, лѣсъ, зерновой хлѣбъ, мука, спиртъ; ввозятся чугунъ, каменный уголь, сельди, колоніальные и москательные товары, рисъ, керосинъ, вино.—Исторія. Когда возникъ Д.—неизвѣстно. Впервые онъ упоминается подъ 997 г., а съ именемъ Гданска является въ актѣ 1198 г. Первоначальное населеніе было не нѣмецкое: только къ XII—XIII вв. начали присоединяться къ нему выходцы изъ Германіи. Въ XIII в. городъ обладаетъ самоуправленіемъ на началахъ нѣмецкаго права. Рядомъ со старинnымъ рыбачьимъ населеніемъ образуется классъ ремесленниковъ и торговцевъ.

Положеніе Д. при устьѣ Вислы рано обратило вниманіе купцовъ, тѣмъ болѣе, что вблизи добывался янтарь. Любекскіе купцы уже до XIII в. имѣли здѣсь контору. Война между Польшей и Бранденбургомъ, слѣдствіемъ которой была уступка Д. нѣмецкому ордену (1343), повела къ полному разоренію города. Населеніе, однако, быстро вернулось; образовались 4 поселка. Главный изъ нихъ, собственно Д. или Rechtstadt, сталъ основой будущаго города, объединившаго всѣ поселки во второй половинѣ XV в. Городъ управлялся городскимъ совѣтомъ. Всѣ купцы образовали особую корпорацію, Artushrüderschaft. Попытки цеховъ пріобрѣсти участіе въ управленіи всегда успѣшно подавлялись. Торговля Д. расширялась быстро и уже во второй половинѣ XIV в. онъ могъ примкнуть къ союзу прусскихъ городовъ, а затѣмъ и къ Ганзѣ. У него возникли торговыя сношенія съ Польшей, южн. Русью, Новгородомъ; онъ основалъ конторы въ Вильнѣ и Ковнѣ. Сумма оборотовъ Д. доходила къ началу XV в. до 2 мил. тал., а 40 лѣтъ спустя удвоилась, хотя торговля города подрывалась конкуренціей другихъ городовъ, ордена и рыцарей. На монополіи ордена города жаловались уже съ конца XIV в., и во главѣ агитаціи стоялъ Д. Во время войны ордена съ Польшей, завершившейся Грюнвальденской битвой, Д. пытался освободиться отъ власти ордена; но по договору съ Польшей въ Торнѣ орденъ получилъ всѣ свои земли обратно, и Д. пришлось смириться. Въ 1416 г. онъ заплатилъ штрафъ въ 24 т. марокъ за новую попытку освободиться. Почти 40 лѣтъ продолжалось еще господство ордена надъ Д., все болѣе стѣснительное. Д. и другіе города подавали жалобы на орденское управленіе императору и польскому королю. Новая война закончилась освобожденіемъ Д. Въ 1455 г. Зап. Пруссія съ Д. была присоединена къ Польшѣ. Но подчиненіе было номинальное: Д. получилъ широкія вольности. Привилегія Казиміра давала ему право выбора всѣхъ чиновниковъ, собственный судъ по городскимъ законамъ, чеканку монеты, свободу отъ пошлинъ и налоговъ, право независимо рѣшать вопросы о войнѣ, мирѣ и союзахъ. Верховная власть короля выражалась лишь въ присылкѣ оберъ-графа, который засѣдалъ въ думѣ. Д. посылалъ представителя въ польскій сеймъ и участвовалъ въ выборахъ короля. Въ теченіе почти 2-хъ столѣтій Д.—«сѣверная Венеція»—игралъ крупную роль. Вліяніе его простиралось далеко на Ю, захватывая даже Малороссію. Подчиненіе Польшѣ было торжествомъ торговой политики Д., такъ какъ для всѣхъ ея областей онъ сдѣлался главнымъ торговымъ центромъ. Торговля остальныхъ бывшихъ прусскихъ городовъ, особенно Торна, была подорвана Д., захватившимъ всѣ водные пути по направленію къ Галичинѣ и по Зап. Бугу на югъ Руси. Сначала торговля Д. не носила опредѣленнаго характера: предметами вывоза служили лѣсъ, кожи (изъ Смоленска), воскъ, медъ, хлѣбъ, пенька. Съ половины XV в. вывозъ хлѣба начинаетъ играть все болѣе выдающуюся роль. Благодаря многочисленнымъ торговымъ агентамъ, массѣ конторъ и удобству путей сообщенія, Д. удалось захватить почти всю хлѣбную торговлю въ Польшѣ и вытѣснить штеттинскихъ купцовъ. Съ XVI в. польская пшеница, рожь, пенька стали монополіею Д. Измѣненіе въ направленіи и характерѣ торговли, вызванное открытіемъ Америки и перемѣщеніемъ торговаго центра на берега Сѣвернаго моря, оказало немалое вліяніе на Д. Онъ сдѣлался главнымъ агентомъ Голландіи по хлѣбной торговлѣ. Еще въ XVIII в., во время упадка торговли, чрезъ Д. шло одного польскаго хлѣба на милліонъ дукатовъ (около половины всего вывоза изъ Польши). Хотя и членъ Ганзы, Д. держался самостоятельной торговой политики: всѣ его сношенія съ Зап. Европой происходили независимо отъ Ганзы, съ которой ему нерѣдко приходилось враждовать. Во время демократическаго движенія въ Любекѣ въ первой половинѣ XVI в. Д. открыто сталъ противъ Любека, помогалъ революціонному движенію въ Швеціи, снабдилъ деньгами Густава Вазу. Такъ же независимо держалъ себя городъ по отношенію къ Польшѣ. Съ 1518 г., вопреки волѣ польскихъ королей, онъ допустилъ въ своихъ стѣнахъ проповѣдь лютеранства и добился въ 1554 г. признанія свободы совѣсти. Д. протестовалъ противъ выбора Стефана Баторія и съ успѣхомъ отбилъ его нападеніе на городъ (1577), но позже добровольно ему подчинился. Въ 1656 г. шведскій король осадилъ Д., но былъ отбитъ голландскимъ флотомъ и польскими войсками. Съ XVIII в. начинается упадокъ Д. Ослабленіе Польши и торговаго значенія Голландіи, усиленіе Пруссіи, все тѣснѣе охватывавшей территорію Д.—все это привело къ паденію независимости Д. и къ сокращенію его оборотовъ. Хлѣбная торговля переходила въ руки соперниковъ Д.—Штеттина и Кенигсберга. Большая часть прежнихъ рынковъ Д., была потеряна. Въ видахъ поднятія Эльбинской гавани, хлѣбъ, идущій изъ Д., главнымъ образомъ польскій, былъ обложенъ Пруссіей высокими пошлинами. Пруссія старалась пріобрѣсти Д. уже при первомъ раздѣлѣ Польши, но этому помѣшала Англія. Присоединеніе Д. къ Пруссіи состоялось только при второмъ раздѣлѣ, въ 1793 г. Послѣ взятія Д. французскими войсками, въ 1807 г., онъ былъ объявленъ вольнымъ городомъ, но обязанъ былъ подчиниться континентальной системѣ и принять въ свои стѣны франц. гарнизонъ. Послѣ осады 1813 г. Д. былъ возвращенъ Пруссіи въ совершенно разоренномъ видѣ и только съ трудомъ могъ подняться до высоты, на которой находился до 1807 г. Даже теперь, вновь достигнувъ процвѣтанія, Д. занимаетъ лишь пятое мѣсто по торговлѣ лѣсомъ, а его торговля хлѣбомъ вдвое меньше, чѣмъ торговля Кенигсберга. Въ эпоху самостоятельности Д. тамъ процвѣтали искусства; архитектурная физіономія города сохраняетъ до сихъ поръ печать блистательной старины.—*Литература:* Gralath, «Gesch. D.» (1789); Duisburg, «Gesch. der Belagerungen D.» (1808); его же, «Historisch-topographische Beschreibung D.» (1816); Blech, «Gesch. der 7-jähr. Leiden D.» (1816); Lüschin, «Gesch. D.» (1822); Hirsch, «D. Handels- und Gewerbs-Gesch.» (1858); Wistulanus, «Geschichte der Stadt D.» (1891); Kühler, «Geschichte der Festungen D. und Warnemünde» (Б., 1893); Gedanensia, «Beiträge zur Geschichte D.» (Д., 1879—1903). Описаніе Д.—Lindner, въ колл. «Die berühmten Kunststätten».

Данцъ (Danz), Генрихъ-Эмиль-Августъ—нѣмецкій юристъ (1806—81); былъ профессор. въ іенскомъ унив. Важнѣйшія изъ его произведеній: «Lehrbuch der Geschichte des römischen Rechts» (1840); «Der sacrale Schutz im römischen Rechtsverkehr» (1857); «Die Wirkung der Codificationsformen auf das materielle Recht» (1861); «Aus Rom und Bysanz» (1867).

Данцъ (Danz), Іоганнъ-Морицъ-Эрихъ—нѣмецкій юристъ. Род. въ 1850 г.; проф. іенскаго унив. Наибольшія заслуги принадлежатъ Д. въ области ученія о толкованіи юридическихъ сдѣлокъ. До изданія его основной работы по этому вопросу господствовала слѣдующая теорія:

при толкованіи сдѣлокъ въ собственномъ смыслѣ, т.-е. въ тѣхъ случаяхъ, когда стороны оставили пробѣлы въ договорѣ, или когда каждая сторона придаетъ иное значеніе сдѣланному ими волеизъявленію, судья долженъ стремиться познать **волю сторонъ** и сообразно съ этимъ установить спорное юридическое послѣдствіе. Эта теорія не давала отвѣта на тѣ весьма часто встрѣчающіеся случаи, когда ясно, что нѣтъ налицо воли вообще или, по крайней мѣрѣ, согласной воли, направленной на устанавливаемое юридическое послѣдствіе. Д. выставилъ ученіе, что судья долженъ рѣшить дѣло, сообразуясь съ тѣмъ, что **обычно въ оборотѣ**, что имѣетъ значеніе общаго правила, замѣнивъ, такимъ образомъ, субъективную теорію объективной, конкретное толкованіе—абстрактнымъ. Его ученіе оказало крупное вліяніе какъ на теорію, такъ и на судебную практику. Результатомъ его является, между прочимъ, установленіе неразрывной связи между правосудіемъ и жизнью. Важнѣйшія произведенія Д.: «Die Auslegung der Rechtsgeschäfte» (3-е изд., 1911); «Rechtssprechung nach der Volksanschauung und das Gesetz» (1908); «Richterrecht» (1912); «Einführung in die Rechtssprechung» (1912). *А. Г.*

Данщикъ — чиновникъ, собиравшій дань съ населенія вост.-европейской равнины. Д. извѣстны изъ ханскихъ ярлыковъ XIII и начала XIV в.; первоначально они—въ одно и то же время и княжескіе, и ханскіе чиновники, дѣйствующіе обыкновенно на ряду съ писцами; въ XIV и XV вв. это уже настоящіе княжескіе чиновники, играющіе значительную роль, какъ сборщики не только дани, но и другихъ податей, при чемъ и въ грамотахъ они постоянно встрѣчаются вмѣстѣ съ писцами: писцы описываютъ земли, кладутъ въ сошное письмо, а Д. собираютъ дань съ сошнаго письма. Мѣста изъ грамотъ, относящіяся къ Д., подобраны П. Н. **Милюковымъ** въ «Спорныхъ вопросахъ финансовой исторіи Моск. государства». *В. Ст.*

Данъ—одинъ изъ двѣнадцати сыновей Іакова (отъ Рахилевой служанки Валлы; Быт. XXX, 3; XXXV, 25). Въ Палестинѣ колѣно Д. заняло сначала холмистую равнину на З отъ колѣна Веніаминова, на югѣ соприкасавшуюся съ колѣномъ Іудинымъ, а на сѣверѣ съ колѣномъ Ефремовымъ (Іис. Нав. XIX, 40—48). Но еще до эпохи царей даниты были вытѣснены отсюда филистимлянами и искали поселеній на сѣверѣ Ханаана. Разсказы о Самсонѣ-Данитѣ являются, повидимому, отголоскомъ этой борьбы XIII ст. На новомъ мѣстѣ былъ основанъ Д., гдѣ находилось одно изъ двухъ важнѣйшихъ святилищъ (Веѳиль) сѣвернаго царства. Уже въ IX в. область Д. попала въ руки арамеевъ и въ 734 г. Тиглатпаласcаромъ (745—727) была присоединена къ ассирійскимъ владѣніямъ.

Данъ (Dahn), **Феликсъ** — нѣмецкій историкъ, юристъ и поэтъ (1834 — 1912), профессоръ права въ Вюрцбургѣ, Кенигсбергѣ и Бреславлѣ. Будучи уже профессоромъ, раненъ въ седанскомъ сраженіи. Въ своихъ большихъ историческихъ трудахъ Д. является одной изъ тѣхъ полезностей, которыя не пролагаютъ новыхъ путей, но искусно подводятъ итоги сдѣланному. Какъ поэтъ, онъ мастеръ стиха и поэтическаго слога и проводникъ здравыхъ идей, не возвышающихся, впрочемъ, надъ уровнемъ большинства нѣмецкаго общества. Его историческіе романы показываютъ серьезное изученіе эпохи и дѣятелей, читаются легко, но не оставляютъ глубокаго впечатлѣнія. Его спеціальныя работы отличаются прекраснымъ методомъ и рѣдкой ясностью изложенія. Главнѣйшія юридическія его сочиненія: «Ueber die Wirkung der Klageverjährung bei Obligationen» (1855); «Studien zur Geschichte der germanischen Gottesurteile» (1857); «Das Kriegrecht» (1870); «Deutsches Privatrecht» (1-ый выпускъ, 1878); «Die Vernunft im Recht. Grundlagen der Rechtsphilosophie» (1879); «Rechtsphilosophische Studien» (1883); «Die Landnot der Germanen» (1889); «Westgotische Studien. Entstehungsgeschichte, Privatrecht, Strafrecht, Civil- und Strafprozess und Gesammtkritik der Lex Visigothorum» (1874). Историч. сочин.: «Die Könige der Germanen» (тт. I—VI, 1861—71, тт. VII—IX, 1894—1902); «Procopius von Cäsarea» (1865); «Langobardische Studien, Paulus Diakonus» (1876); въ новомъ изданіи Герена и Укерта, подъ редакціей Гизебрехта Д. далъ исторію Германіи до Верденскаго договора (1882); въ коллекціи Онкена онъ написалъ: «Urgeschichte der germanischen und romanischen Völker» (1881—90); обработалъ 2-ое изд. «Geschichte der Völkerwanderung» Витерсгейма (1880 — 81). Но болѣе всего Д. далъ беллетристическихъ произведеній, выдержавшихъ по нѣсколько изданій: «Ein Kampf um Rom» (пер. на русск. яз. «Борьба за Римъ», 1-е изд., 1876, 31-е—1891); «Kämpfende Herzen» (1878, 6-е изд., 1900); «Odhins Trost» (1880, 10-е изд., 1901) и мн. др. Въ 1894 — 95 гг. появились его «Erinnerungen», затѣмъ въ 1898—99 гг. «Sämmtliche Werke poetischen Inhalts», въ 21 томѣ. Большой успѣхъ имѣетъ популярная книга, составленная имъ вмѣстѣ съ женой, Терезой Д.: «Walhall. Germanische Götter- und Heldensagen» (12 изд., 1898). Собр. соч. издано въ 16 т. (Лпц., 1912).—Ср. **Herbert Meyer**, «D.» (1913).

Дань — терминъ древне-русскаго финансоваго права. Древне-русскіе лѣтописные своды употребляютъ его прежде всего въ смыслѣ военной контрибуціи, которую подвластныя племена славянскія платили своимъ побѣдителямъ: на С—варягамъ, на Ю—хазарамъ. Данью облагали покоренныя ими племена, славянскія и неславянскія, и первые русскіе князья. Какъ скоро выходцы-норманны превратились въ осѣдлыхъ русскихъ князей, Д. потеряла значеніе контрибуціи и стала податью, платимою населеніемъ государству. Старая Д., какъ контрибуція, платилась не съ головы, а съ **плуга** или съ дыма, т.-е. либо съ извѣстнаго количества пашни, либо съ двора. Въ XI, XII и первой половинѣ XIII вв. Д. была прямою податью. Въ XIII в., вслѣдствіе татарскаго разгрома, Русь опять знакомится съ Д., какъ военною контрибуціей, взимаемою теперь въ пользу хановъ Золотой Орды. Д., какъ подать, и тогда, однако, не исчезла; она взималась вмѣстѣ съ Д. татарскою и такимъ образомъ какъ бы слилась съ нею. Съ прекращеніемъ платежа Д. въ орду Д., какъ прямая подать, снова получаетъ самостоятельное значеніе. Новостью во время взиманія татарской Д. было такъ называемое «число», установившее размѣры Д. въ обязательномъ для князей окладѣ, именно по полугривнѣ съ сохи, а «въ сохѣ числиша два мужи работники»; та же единица обложенія дѣйствовала и при взиманіи Д.—прямой подати. Къ началу XVII в. данью или данными деньгами стали называть цѣлую группу налоговъ, а именно, кромѣ древней прямой подати (Д. въ собственномъ смыслѣ)—подати, нѣкогда имѣвшія спеціальное происхожденіе и назначеніе: военное (пищальныя и емчужныя деньги), военно-инженерное (сборъ за городовое и засѣчное дѣло), административное (сборъ за намѣстничъ кормъ и доходъ, казначеевы и дьячьи пошлины). Всѣ данныя деньги собирались съ

однѣхъ и тѣхъ же окладныхъ единицъ, а съ 20-хъ г. XVII в.— съ одного и того же количества этихъ единицъ. Входя въ составъ окладныхъ государственныхъ доходовъ, Д. нерѣдко въ XVII в. означаетъ вообще сборъ «съ сошнаго письма» или «съ живущихъ вытей», при чемъ, въ мѣстностяхъ, впервые заселенныхъ въ XVII в., ея не замѣтно, какъ, напр., въ мѣстностяхъ городовъ Сѣвскаго и Бѣлгородскаго полка. Д., вмѣстѣ съ оброкомъ, составляла одну группу доходовъ Московскаго государства, носившую названіе четвертныхъ доходовъ и поступавшую въ особыя финансовыя учрежденія — такъ назыв. четверти (Галицкая, Устюжская, Владимірская, Костромская и Новгородская). Къ концу XVII в. въ этой группѣ доходовъ все болѣе и болѣе выступаютъ впередъ оброчныя деньги. Вообще Д. въ финансовой исторіи Московскаго государства XVII в. не играетъ почти никакой роли. Наиболѣе типичнымъ примѣромъ можетъ служить таблица доходовъ съ Нижняго-Новгорода: въ общей суммѣ доходовъ съ города и уѣзда Д. занимаетъ, если не брать во вниманіе неокладныхъ сборовъ, послѣднее мѣсто: въ 1614 г. Д. составляетъ всего лишь 3%, въ 1619 г.—1,1%, въ 1620 г.—1%. 5 сентября 1679 г. рѣшено было всѣ старыя прямыя подати данныя, стрѣлецкія, ямскія и полоняничныя отставить «до валовыхъ писцовъ» и брать вмѣсто всѣхъ нихъ по 1 р. 30 к. съ двора въ стрѣлецкій приказъ. Въ 1681 г. эта временная подать, подъ именемъ стрѣлецкой, превратилась въ постоянную, видоизмѣнившись въ окладѣ, и окончательно замѣнила собою всю категорію податей «съ сошнаго письма» или «четвертныхъ»; уцѣлѣли только оброчныя подати, да ямскія и полоняничныя, въ теченіе всего XVII в. сохранявшія свою отдѣльность отъ исчезнувшей Д. Въ литературѣ долго преобладали довольно сбивчивыя и неясныя представленія о Д., какъ прямой подати. Главнымъ образомъ, способствовали выясненію термина Д. труды П. Н. Милюкова: «Госуд. хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII в. и реформы Петра В.» и «Спорные вопросы финансовой исторіи Московскаго государства». *В. Сторожевъ.*

Дань-хэ — значительная рѣка сѣв. Тибета и Вост. Туркестана, берущая начало въ горахъ Гумбольдта и орошающая оазисъ Ша-чжоу (Дунь-хуанъ); впадаетъ въ Булунгиръ (Хей-цзы, Шулей-хэ); дл. до 500 км.

Даньянъ-Бувере (Dagnan-Bouveret), Паскаль-Адольфъ-Жанъ—одинъ изъ лучшихъ французскихъ живописцевъ. Родился въ 1852 г.; учился у Жерома, но вскорѣ бросилъ манеру этого художника и, сблизившись съ Бастьеномъ-Лепажемъ, усвоилъ себѣ широкій, свободный пріемъ передавать природу, не исключающій, однако, выработанности рисунка и точнаго изученія человѣческихъ типовъ и движеній. Лучшія произведенія: «Смерть Манонъ Леско», «Новобрачные у фотографа», «Несчастный случай», «Благословеніе жениха и невѣсты передъ вѣнчаньемъ во Франціи-Конте», «Гамлетъ и могильщики»; картины, изображающія простонародные типы Бретани, напр., «Водопой лошадей» (въ Люксембургскомъ музеѣ), «Благословленный хлѣбъ» (тамъ же), «День церковнаго прощенія», «Крестьянка», «Мадонна» (мюнх. пинакотека).

Дао-ань—китайскій буддистъ, путешественникъ по Восточному Туркестану (въ IV ст. по Р. Хр.), авторъ Ши-дао-ань-си-юй-чжи, т.-е. «Описанія зап. странъ, составленнаго самапейцемъ Дао-анемъ»; умеръ въ 386 г.—Ср. Stanislas Julien, «Renseignements bibliographiques sur les relations des voyages dans l'Inde et les descriptions de Siyu» (въ «Journal Asiatique», 1847, т. X, стр. 292).

Дао-гуанъ—названіе годовъ правленія восьмого императора Маньчжурской династіи въ Китаѣ (1821—1850). Его собственное имя—Минь-нинъ, посмертный титулъ — Сюань-цзунъ-чэнъ-хуанъ-ди. Выдающимся событіемъ его царствованія была первая война съ Англіей, окончившаяся Нанкинскимъ договоромъ 1842 г. При немъ было нѣсколько мѣстныхъ возстаній—на о-вахъ Формозѣ и Хай-нанѣ (1825), съ трудомъ подавленный мятежъ Мяо-цзы въ провинціи Ху-нани и Гуанъ-дунѣ (1832), возстаніе Джегангира въ Вост. Туркестанѣ (1825—1828), подавленіе котораго потребовало большихъ усилій со стороны китайскаго правительства. Все это способствовало ухудшенію финансоваго положенія и урону престижа правительства и династіи.—Ср. K. Gützlaff, «Leben des Kaisers Taokuang» (Лпц., 1852).

Даосизмъ—мистико-философское ученіе въ Китаѣ, основателемъ котораго считается Лао-цзы, жившій, по преданію, въ VII в. до Р. Хр. Ему приписывается составленіе Дао-дэ-цзина—Книги о пути и добродѣтеляхъ, цитаты изъ которой встрѣчаются въ сочиненіяхъ V—IV вв. до Р. Хр. Начало Д. слѣдуетъ, однако, отнести къ болѣе раннему періоду; оно возникло въ Южн. Китаѣ, въ противовѣсъ раціонализму Сѣвера, представитель котораго—Конфуцій. Самое названіе Д. произошло отъ дао—путь. Дао, по ученію Лао-цзы—вѣчное, невещественное начало, источникъ бытія, метафизическое и этическое начало, соединяющее въ себѣ чистый и практическій разумъ. Дао противополагается матеріи. Небытіе—источникъ бытія; все существующее происходитъ отъ дао. Пребывая вѣчно въ бездѣйствіи, оно оказываетъ свое вліяніе на все (теорія у-вэй — бездѣйствіе, но не квіетизмъ). Мистическій пантеизмъ Д. принялъ чисто китайскую форму: великое начало—путь; пребываніе въ пути—сообразованіе съ его закономъ. «Платите добромъ за зло, оставьте мудрость, забудьте знанія, и народъ станетъ въ тысячу разъ счастливѣе». Основателемъ философскаго Д. слѣдуетъ считать Чжуанъ-цзы (IV в. до Р. Хр.), учившаго идеализму, пантеизму и индивидуализму; послѣдній приближался къ цинизму. Ученіе о крайнемъ индивидуализмѣ развивалъ Хань-Фэй-цзы (III в. до Р. Хр.), одинъ изъ выдающихся авторовъ по вопросамъ права. Д., съ распространеніемъ въ Китаѣ буддизма, принимаетъ формы религіознаго ученія, объединяя остатки древняго шаманства, алхимію, магію и всѣ національныя древнія вѣрованія Китая, къ которымъ присоединились и позднѣйшія наслоенія. Въ даоскій пантеонъ вошли божества національныя (геніи, духи и проч.), буддійскія и созданныя въ подражаніе позднѣйшему буддизму. Доктрины о перерожденіи (метемпсихозѣ), возмездіи (будд. карма), адѣ вошли въ Д., какъ религію. Позднѣйшая догматическая и каноническая литература, за исключеніемъ нѣкоторыхъ самостоятельныхъ произведеній, представляетъ подражаніе буддійской. Самое названіе сборника этой литературы: «Дао-цзанъ» является подражаніемъ буддійскому «сань-цзянъ». Даже внѣшняя форма изложенія заимствована у буддистовъ. Даоскія сочиненія, какъ сохраняющія слѣды древнѣйшихъ ученій, вѣрованій и легендъ, представляютъ значительную важность для изученія Китая, такъ какъ господствующая конфуціанская литература, при своей крайней нетерпимости, сохранила немногое изъ культуры древняго Китая. Вмѣстѣ съ буддизмомъ и конфуціанствомъ

Д. составляетъ такъ назыв. сань-цзяо—религію (букв. три ученія) Китая. Изъ трехъ высшихъ даосскихъ божествъ (сань-цзинъ) наиболѣе популяренъ Юй-хуанъ-шанъ-ди—божественный верховный властитель, легенда о коемъ носитъ слѣды народнаго миѳа (самъ основатель ученія также возведенъ въ рангъ божества). Изъ геніевъ (сянь—первоначально аскеты) наиболѣе популярны па-сянь—восемь геніевъ, покровителей искусствъ и ремеслъ. Высшее лицо даосской іерархіи—Чжанъ Дао-линъ (I в. по Р. Хр.), потомки котораго пользуются наслѣственнымъ званіемъ тяньши — небеснаго учителя (архимага) и живутъ въ нынѣшней провинціи Цзянъ-си, на горѣ Лунъ-ху-шань (горѣ тигровъ и драконовъ). Талисманы, съ изображеніемъ Чжанъ Дао-лина (Чжанъ Тянь-ши) и съ его печатью, считаются наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ противъ наваждѣній. Онъ изображается обыкновенно верхомъ на тигрѣ; иногда на талисманѣ помѣщаются однѣ печати. Въ пантеонъ входятъ патроны городовъ (чэнъ-хуанъ), богъ войны — Гуань-ди (канонизованный въ XI в. герой III в. до Р. Хр. Гуань-Юй), цѣлый рядъ звѣздныхъ божествъ (Вэнь-чанъ и Куй-синъ—покровители литературы, Бэй-доу—духъ Сѣв. Медвѣдицы). Всѣ божества даоскаго пантеона живутъ земною жизнью. Къ даосской же религіи слѣдуетъ отнести ученіе о фынъ-шуй—вѣтрѣ и водѣ геомантовъ. Съ организаціей монашеской общины даосы распались на два класса: жрецовъ, занимающихся ритуаломъ, посредниковъ между людьми и богами, и аскетовъ, посвятившихъ себя созерцательной жизни. Правила послѣдней выработаны въ подражаніе буддизму. Какъ въ первомъ періодѣ философскаго направленія, такъ и въ послѣдней своей стадіи, Д. является противникомъ конфуціанства, а затѣмъ и буддизма, какъ иноземной религіи. Наибольшимъ вліяніемъ Д. пользовался при династіяхъ Хань (III в. до Р. Хр.—III в. по Р. Хр.), Танъ (VII—X) и Сунъ (X—XIII). Однако, и при нихъ покровительство однихъ императоровъ смѣнялось иногда жестокими преслѣдованіями другихъ. Въ настоящее время Д., какъ религія, находится въ сильномъ упадкѣ. Проникши въ Японію, ученіе Лао-цзы оказало значительное вліяніе на направленіе японской философской мысли; нѣкоторыя даосскія божества вошли въ пантеонъ синто. Въ самомъ Китаѣ Д. вліялъ въ значительной мѣрѣ на выработку такъ назыв. новоконфуціанской натурфилософіи.—*Литература.* J. J. M. de Groot, «Religion in China» (1912); J. J. de Groot, «Religious system in China»; В. П. Васильевъ, «Религіи Востока» (1873); іеромонахъ П. Цвѣтковъ, «О сектѣ даосовъ» («Труды членовъ духовной миссіи въ Пекинѣ», т. III); James Legge, «The Texts of Taoism» («Sacred books of the East», тт. XXXIX—XL); Chalmers, «Tauism» («The China Review», т. I, № 4); Pauthier, «Mémoire sur l'origine et la propagation de la doctrine de Tao»; A. Rémusat, «Mémoire sur Lao-tseu»; St.-Julien, «Le livre de la voie et de la vertu par Lao-tseu»; H. Giles, «Chuang-tzu, Mistic, Moralist and Social Reformer». *А. Ивановъ.*

Дао-тай — одинъ изъ высшихъ административныхъ чиновъ въ Китаѣ, завѣдующій спеціальными отраслями провинціальнаго управленія, каковы: соляная монополія, промышленность, сборъ и доставка податного хлѣба, таможни, сношенія съ иностранцами. Кромѣ того, Д.-таи ставятся во главѣ нѣсколькихъ самостоятельныхъ административныхъ округовъ въ болѣе важныхъ районахъ.

Дапонте (Daponte), Лоренцо—венеціанскій писатель (1749—1838). Живя въ Вѣнѣ, сочинилъ текстъ къ моцартовскимъ операмъ «Донъ-Жуанъ» и «Свадьба Фигаро» и къ двумъ операмъ Сальери. Оставилъ любопытные мемуары о своихъ похожденіяхъ въ Европѣ и Америкѣ («Mémoirs», Нью-Іоркъ, 1823—27).

Даппская долина (Vallée de Dappes)—долина во Франціи, въ дпт. Юры; выс. 1250 м. Имѣетъ важное стратегическое значеніе; принадлежала сначала швейц. кантону Ваадтъ, въ 1803 г. перешла къ Франціи, затѣмъ долгое время служила предметомъ споровъ между Швейцаріей и Франціей; въ 1862 г. уступлена Франціи.

Дапсангъ или Годвинъ-Остенъ (на англ. картахъ K²)—верш. хр. Каракорумъ въ Кашмирѣ (Индія) подъ 35° 50 с. ш. и 76° 36′ в. д.; вторая послѣ Гаурисанкара (въ Гималаяхъ) вершина на землѣ; выс. 8620 м.

Дарабъ (Дорабджирдъ)—гор. въ персидской пров. Фарсистанѣ, въ 200 км. къ ЮВ отъ Шираза, среди горъ. Жит. 4000. Фруктовые сады, разведеніе хлопка, финиковыя рощи; тканье ковровъ; добываніе соли. Близъ Д., на скалѣ, барельефъ временъ персидской династіи Сассанидовъ, изображающій побѣду царя Шахпура надъ римскимъ имп. Валеріемъ.

Дарганъ, Анна Михайловна—дѣтская писательница (1806—77), дочь М. А. Балугьянскаго. Ея главные труды: «Азбука съ примѣрами постепеннаго чтенія» (1-е изд., СПБ., 1845; 10-е изд., 1874); «Чтеніе для дѣтей изъ Свящ. Исторіи» (1848); «Естественная исторія животныхъ» (1849); «Руководство къ дѣтскимъ садамъ по методѣ Фребеля» (1862).

Дараганы—русскіе дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ происходитъ отъ Ѳедора Д., переяславскаго полковаго есаула. Его потомство внесено во II ч. род. кн. Полтавской губ. Другой родъ Д., внесенный въ III ч. род. кн. Черниговской губ., также восходитъ къ началу XVIII в. Есть еще три рода, позднѣйшаго происхожденія.

Дараги или дороги—старинная шелковая ткань, большею частью полосатая или клѣтчатая, иногда съ золотыми, серебряными и шелковыми деревцами или травками. Употреблялась она преимущественно на подкладку кафтановъ, зипуновъ, лѣтниковъ, тѣлогрѣй и др.; иногда изъ Д. дѣлались и «верхи».

Дара-Дере—с. въ Болгаріи, въ Родопскихъ горахъ. Въ русско-турецкую войну 1877—78 гг., казаки разбили здѣсь турокъ и заняли Д. 19 янв.

Дарамберъ (Daremberg), Шарль-Викторъ—врачъ и писатель (1841—72). Читалъ лекціи въ Collège de France по исторіи и литературѣ медицинскихъ наукъ, былъ на медицинскомъ факультетѣ проф. исторіи медицины и хирургіи. Главные его труды: «Oeuvres anat., physiol. et medic. de Galien» (1854—56); «Oeuvres choisies d'Hippocrate etc.» (2-е изд., 1855), по справедливости считающееся классическимъ трудомъ; «A. C. Celsi de medicina libri octo etc.» (1859); «La médecine. Histoire et doctrine» (2-е изд., 1865) и множество другихъ.

Дарампуръ (Dharampoor, Dhérampor)—туземное раджпутанское государство въ Индіи, въ Суратскомъ агентствѣ, къ Ю отъ Бароды и къ В отъ Сурата; 100430 жит. (1901); 98%—индусы. Площадь 1827 км. Гористая почти безплодная страна съ очень нездоровымъ климатомъ.

Дарапскитъ — минер. одноклиномѣр. таблички на чилійской селитрѣ изъ Атакама; хим. сост.: $NaNO_3 . Na_2SO_4 . H_2O$.

Дарасунскіе источники—желѣзистые, Забайкальской обл., Читинскаго округа, въ 130 вер. отъ гор. Читы, въ болотистой мѣстности, съ суро-

вымъкліматомъ (въ маѣ бываютъ снѣгъ и жестокій NO). Двѣ группы источниковъ: Старо-Д.—богатые желѣзомъ, и Ново-Д., кромѣ желѣза заключающіе известь и магнезіальныя соли. Много углекислаго газа. Устройство первобытное.

Дарачичагъ (долина цвѣтовъ)—дачное мѣсто г. Эривани, куда на лѣто перебираются присутственныя мѣста, въ долинѣ р. Занги (прт. Аракса), среди горъ и лѣса. Три минеральныхъ источника: известковый, углекисло-щелочный и желѣзный. Древнія церкви. Дачи и казенныя постройки группируются ок. малаканскаго сел. Константиновскаго.

Дарбанга (Darbhanga)—главный городъ округа того же названія въ Бенгальской провинціи Патна въ Индіи. Бывшая резиденція магараджи, 65 900 жит., вывозъ масличныхъ сѣмянъ, ги (ghi—жидкое масло) и строеваго лѣса.

Дарбисты — религіозная секта, названная такъ по имени ея главнаго распространителя и литературнаго выразителя, англичанина Джона Дарби (Darby, 1801—1882). Дарби былъ священникомъ, но омірщеніе церкви и характеръ ея отношеній къ государству тяготили его. Онъ сталъ сближаться съ представителями разныхъ оппозиціонныхъ теченій и вскорѣ оставилъ церковь. Примкнувъ къ «плимутскимъ братьямъ», онъ съ 1831 г. всюду проповѣдуетъ образованіе маленькихъ общинъ, на подобіе апостольскихъ. Въ 1834 г. общины сомкнулись въ особую церковь. Въ 1845 г. произошелъ разрывъ между «плимутскими братьями» и Дарби. Раздоры начались и въ другихъ мѣстахъ между умѣренными членами (open brethern) и строгими (exclusive), къ числу которыхъ принадлежалъ и Дарби. Послѣдніе отвергали вѣроисповѣдныя формулы, обряды и таинства и допускали только руководство свободныхъ проповѣдниковъ. Въ 1840 г. Дарби перенесъ пропаганду въ Швейцарію, потомъ во Францію и, наконецъ, въ Германію. Въ настоящее время Д. числятся въ Америкѣ до 7000, въ Германіи до 3000 человѣкъ, во Франціи около 700 общинъ, въ Швейцаріи около 70 общинъ. Въ 1882 г. въ Англіи только «строгихъ» Д. считалось 750 общинъ. Опредѣленнаго ученія у Д. не существуетъ. Они высоко ставятъ Библію и поднимаютъ нравственную энергію ожиданіемъ близкаго пришествія Христа.—См. Kalb, «Kirchen und Sekten der Gegenwart» (1907), и ст. Loofs'a въ 4 т. «Realencyklopädie für protest. Theologie und Kirche».

Дарбу (Darboux), Жанъ-Гастонъ—знаменитый французскій математикъ (род. въ 1842 г.), проф. механики и геометріи въ парижской Faculté des sciences. Въ 1876 г. получилъ большую премію за мемуаръ объ особенныхъ рѣшеніяхъ уравненій съ частными производными. Число мемуаровъ, написанныхъ имъ съ 1864 г., болѣе 500. Его работы по геометріи имѣютъ предметомъ вопросы: о сѣченіяхъ кольцевыхъ поверхностей, о линіяхъ кривизны, о наложеніи поверхностей, объ асимптотическихъ линіяхъ, о циклоидахъ, о поверхности волны, о геодезическихъ кривыхъ, о поверхностяхъ постоянной полной кривизны. Его работы по анализу—о рядѣ Лапласа, объ уравненіяхъ съ частными производными, о теоремѣ Штурма, о задачѣ Пфаффа; по механикѣ и математической физикѣ—объ ударѣ тѣлъ, о сочлененіяхъ, объ астатическихъ системахъ, о центральныхъ силахъ, о теоріи вращенія тѣлъ по Пуансо. Работы эти помѣщались въ «Nouv. ann. de math.», «Comptes rendus», «Ann. de l'école norm.», «Bulletin de la soc. philomat.» и въ друг. журналахъ. Кромѣ обширнаго трактата: «Leçons sur la théorie générale des surfaces» (1887—96), напечаталъ «Leçons sur les systèmes orthogonaux et les coordonnées curvilignes» (1910). Онъ редактировалъ соч. Фурье, механику Депейру и др.; нѣкоторыя изъ нихъ пополнилъ своими статьями.

Дарбуа (Darboy), Жоржъ — архіепископъ парижскій (1813—71), съ 1864 г. сенаторъ. На Ватиканскомъ соборѣ 1870 г. Д. былъ противникомъ догмата непогрѣшимости папы. 4 апрѣля 1871 г. онъ, вслѣдствіе обвиненія въ сношеніяхъ съ версальскимъ правительствомъ, былъ арестованъ коммунарами и заключенъ въ мазасскую тюрьму; коммунары предлагали размѣнъ плѣнныхъ и готовы были отдать Д. и еще нѣсколькихъ своихъ плѣнныхъ въ обмѣнъ на одного Бланки, но версальское правительство на это не согласилось. 24 мая, въ то время, когда версальскія войска врывались въ городъ, Д. былъ разстрѣлянъ, вмѣстѣ съ 63 другими заложниками. Его сочиненія: «Les femmes de la Bible» (8-е изд., 1876); «Les saintes femmes» (4-е изд., 1877); «St. Thomas Becket» (1860); «Oeuvres pastorales» (1876).

Дарваз—бекство (провинція) на ЮВ Бухарскаго ханства, по р. Пянджѣ (верховья Аму-Дарьи); на В примыкаетъ къ Памиру, на Ю—къ афганскимъ владѣніямъ (Бадахшану). Площадь 21 500 кв. км. (18 900 кв. вер.). Мѣстность гористая, трудно доступная и мало изслѣдованная. Дарвазскій хребетъ и его отроги высоки, утесисты, покрыты вѣчными снѣгами и ледниками, перевалы черезъ нихъ высокіе (до 4500 м.) и трудные; рѣки горныя, текутъ среди глубокихъ ущелій; сообщеніе большею частью тропами; климатъ суровый. Лѣсная флора бѣдная, луговая мѣстами довольно богатая. Жители (около 35 000), большею частью таджики, магометане, бѣдны и малокультурны. По низинамъ земледѣліе и скотоводство. Охота (лисицы, медвѣди, дикія козы) развита. Административный центръ—Кала-и-Хумъ (500 жит.). До присоединенія къ Бухарѣ (1878) Д. управлялся самостоятельными родовыми владѣтелями—Ша.

Дарваръ (Dharvar)—гор. въ Бомбейскомъ президентствѣ въ Индіи. Жит. 31 279 (1901). Торговля хлопкомъ и пшеницей.

Дарвенъ (Darwen)—гор. въ англійскомъ графствѣ Ланкаширѣ. 38 211 жит. Фабрики бумагопрядильныя и писчебумажныя, желѣзодѣлат. заводы, угольныя копи.

Дарвинизмъ—ученіе о постепенномъ развитіи (эволюціи) органическихъ формъ, основанное на теоріи естественнаго подбора Дарвина (см. Дарвинъ, а также Происхожденіе видовъ, Подборъ, Трансформизмъ). Теорія Дарвина оказала значительное вліяніе и на область наукъ гуманитарныхъ; списокъ ученыхъ разныхъ спеціальностей, испытавшихъ это вліяніе (до 1876 г.), можно найти въ сочиненіи А. Роёу: «Le positivisme». Однимъ изъ первыхъ, сдѣлавшихъ попытку примѣненія теоріи Дарвина внѣ біологіи, былъ лингвистъ Авг. Шлейхеръ, написавшій брошюру о Д. въ наукѣ о языкѣ, въ формѣ открытаго письма къ Эрнсту Геккелю. Гораздо болѣе вниманія обратили на себя труды г-жи Клемансъ Ройе, утверждающей, что вся исторія можетъ быть объяснена принципами теоріи Д. Въ этомъ направленіи—съ весьма, впрочемъ, различными оттѣнками—пытались примѣнить дарвинистическіе принципы къ исторіи соціологіи очень многіе писатели, напр., Ecker, Winwood Read, Trezza, Bagehot. Кромѣ крайнихъ дарвинистовъ, которые старались объяснять историческую и общественную жизнь человѣка исключительно съ точки зрѣнія біологической теоріи Д., не полагая почти никакого различія между біологіей и соціологіей, были писатели, усвоившіе основы новаго ученія лишь настолько, насколько оно касается

чисто-животнаго существованія человѣка, да и то лишь въ той мѣрѣ, въ какой дѣйствіе біологическихъ законовъ не парализуется дѣйствіемъ законовъ, управляющихъ культурною и соціальною жизнью обществъ. Въ этомъ направленіи Д. оказалъ болѣе прочное вліяніе на соціологію. Труды Спенсера, Шэффле, Лилiенфельда, принадлежащіе, собственно говоря, къ такъ называемому органическому направленію въ соціологіи, могутъ быть причислены къ числу тѣхъ, гдѣ сказалось вліяніе Д., но общественная и историческая жизнь не объясняется исключительно съ точки зрѣнія борьбы за существованіе, подбора и т. д. Вопросъ о примѣненіи теоріи Д. къ соціологіи, и притомъ съ критическимъ къ нему отношеніемъ, очень интересовалъ и русскую литературу въ семидесятыхъ годахъ; появилось нѣсколько статей, посвященныхъ этому предмету и принадлежащихъ, главнымъ образомъ, П. М—ову, Н. К. Михайловскому и С. Н. Южакову.

Дарвинитъ—минералъ изъ группы мышьяковист. соед. серебряно-бѣлаго цвѣта съ металлич. блескомъ. Тв. 3,5, уд. вѣсъ 8,47. Хим. сост.: Cu_3As. Копіапо въ Чили.

Дарвиновское искривленіе корешковъ было названо Визнеромъ въ честь Дарвина, открывшаго это явленіе. Если надрѣзать съ одной стороны растущій кончикъ корешка, то послѣдній отклоняется въ сторону, противоположную отъ поврежденія, часто при этомъ загибается кверху, образуетъ петлю, и снова начинаетъ расти внизъ. Это явленіе представляется очень цѣлесообразнымъ, потому что благодаря ему корешокъ отклоняется отъ опаснаго мѣста.

Дарвинъ (Darwin), Джоржъ-Говардъ—выдающійся астрономъ, сынъ Чарльза Д. (1845—1912), былъ проф. въ Кембриджѣ. Главный циклъ его работъ относится къ вопросу о приливныхъ явленіяхъ, переработанному имъ какъ съ теоретической, такъ и съ практической стороны. Въ рядѣ мемуаровъ, напечатанныхъ въ отчетахъ Британской ассоціаціи наукъ (1883—90 гг.), Д. развилъ такъ назыв. гармоническій анализъ океанскихъ приливовъ и способъ предсказанія ихъ (см. его «Results of the Harmonic Analysis of tidal observations»; «Second series of Results»; «On the harmonic analysis... of high and low water»). Одновременно съ тѣмъ Д. изслѣдовалъ вопросъ о приливахъ, производимыхъ солнцемъ и луной въ самой толщѣ земли, въ зависимости отъ упругости и твердости ея (мемуары: «Problems connected with the tides of a viscous spheroid»; «On the precession of a viscous spheroid and the remote history of the earth»; «On the influence of geological changes on the earths axis of rotation»; «On the bodily tides of viscous spheroids»). Изученіе вліянія приливныхъ явленій на вращеніе земли привело Д. къ задачамъ космогоническаго характера, къ гипотезѣ отдѣленія луны отъ земли, къ общей гипотезѣ образованія спутниковъ. Въ противоположность безпочвеннымъ умствованіямъ прежнихъ авторовъ космогоническихъ гипотезъ, Д. все время держится строго математическаго изложенія; его теорія измѣненія длины земныхъ сутокъ и луннаго мѣсяца въ зависимости отъ перехода количества вращательнаго движенія въ количество поступательнаго движенія, какъ слѣдствія приливныхъ явленій, должна считаться вполнѣ доказанной. Къ этимъ вопросамъ относятся еще выдающіеся мемуары Д.: «The stability of the pearshaped figure of equilibrium of a rotating mass of liquid» (1902); «The figure and stability of a liquid satellite», гдѣ онъ встрѣчается съ знаменитыми изысканіями Пуанкаре о фигурахъ равновѣсія вращающейся жидкой массы. Въ мемуарѣ: «The theory of the figure of the earth carried to the second order of small quantities» («Monthly Notices», 1900) Д. даетъ весьма важную попытку продолжить классическіе выводы Клеро и Лапласа. Онъ доказываетъ, что фигура планеты неравномѣрной плотности отличается наиболѣе отъ эллипсоида подъ 45° широтъ въ обоихъ полушаріяхъ. Изысканія о возможномъ распредѣленіи плотностей внутри земли изложены въ мемуарѣ: «On the figure of equilibrium of a planet of heterogeneous density» (Royal Soc. Proc. XXXVI). Свои изслѣдованія, а также общую теорію и методы наблюденія приливовъ Д. популярно изложилъ въ превосходной книгѣ: «Tides and kindred phaenomena in the solar system» (1898). Отдѣльно стоятъ работы Д., относящіяся къ общей теоріи движенія планетъ и спутниковъ: «Periodic orbits»(1897); «On certain families of periodic orbits» (1909). Вышелъ первый томъ полнаго собранія сочин. Д.: «Oceanic tides and Lunar disturbance of gravity» (1907), заключающій 14 мемуаровъ. Въ статьѣ Д.: «Tides» въ «Encyclopaedia Britannica» (11-е изд.), въ чрезвычайно сжатой, но доступной формѣ изложена теорія приливовъ. Эта теорія, считавшаяся узкимъ вопросомъ, безнадежнымъ по математическимъ трудностямъ, послѣ глубокихъ и оригинальныхъ работъ Д. получила громадное значеніе, а развитіе имъ пріемовъ обработки наблюденій и предсказанія океанскихъ приливовъ на основаніи принциповъ гармоническаго анализа (указаннаго Уильямомъ Томсономъ) получило большое значеніе для морского дѣла. *В. С.*

Дарвинъ (Darwin), Франсисъ — англ. ботаникъ, сынъ Чарльза Д. Род. въ 1848 г.; учился въ Кэмбриджѣ, работалъ въ лабораторіяхъ Сакса и де-Бари; съ 1888 г. проф. ботаники въ Кэмбриджѣ. Его работы касаются физіологіи растеній (ростъ насѣкомоядныхъ растеній, вліяніе свѣта на расположеніе листьевъ, устьица и т. п.). До смерти отца Д. работалъ вмѣстѣ съ нимъ, напр., въ его «The power of movement in plants». Имъ выпущено 2-е изд. «Insectivorous plants» и написано «The life and letters of Charles D.» (1887).

Дарвинъ (Darwin), Чарльзъ-Робертъ—знаменитый натуралистъ. Род. 12 февр. 1809 г. въ Шрюсбери, гдѣ его отецъ, Робертъ-Уорингъ, сынъ извѣстнаго въ свое время поэта и ученаго Эразма Д., занимался врачебной практикой. Учась въ гимназіи д-ра Бётлера, онъ оказалъ весьма посредственные успѣхи. Весьма рано пробудились у него любовь и интересъ къ природѣ, выразившіеся сначала въ собираніи растеній, минераловъ, раковинъ, насѣкомыхъ, птичьихъ гнѣздъ и яицъ, а также въ рыбной ловлѣ и охотѣ; впрочемъ, онъ собиралъ также печати, конверты, автографы, монеты и т. п. Въ 1825 г. Д. поступилъ въ эдинбургскій унив., гдѣ пробылъ два года, изучая медицину, но безуспѣшно. Тогда онъ рѣшилъ сдѣлаться священникомъ, для чего поступилъ въ Кэмбриджъ на богословскій факультетъ; но здѣсь онъ кончилъ курсъ безъ всякихъ отличій, въ числѣ «οἱ πολλοί» (многіе). Гораздо больше значенія, чѣмъ книжное обученіе, имѣли для него личное знакомство съ натуралистами, посѣщеніе ученыхъ обществъ и естественно-историческія экскурсіи. Въ эдинбургскомъ унив. онъ познакомился съ геологомъ Энсвортомъ и зоологами Кольдстремомъ и Грантомъ, которыхъ часто сопровождалъ на морской берегъ, гдѣ они собирали морскихъ животныхъ. Къ этому времени относится первая (ненапечатанная) работа Д., сообщавшая нѣкоторыя его наблюденія. Въ Кэмбриджѣ онъ познакомился съ Генсло, ботаникомъ, обладавшимъ обширными знаніями и по другимъ отраслямъ естествознанія; въ устраивавшихся экскурсіяхъ принималъ уча-

стіе и Д. Къ концу пребыванія въ Кэмбриджѣ Д. былъ уже натуралистомъ-коллекторомъ, но не задавался какими-нибудь опредѣленными вопросами. Генсло рекомендовалъ Д. въ качествѣ коллектора капитану Фицрою, предпринимавшему кругосвѣтное плаваніе, по порученію правительства, на кораблѣ «Бигль». Д. пробылъ въ путешествіи пять лѣтъ (1831—1836) и ознакомился съ природой во всемъ ея безконечномъ разнообразіи. Коллекціи, собранныя имъ, были обработаны Р. Овэномъ (ископ. млекопитающія), Ватергаузомъ (соврем. млекопитающія), Гульдомъ (птицы), Беллемъ (пресмыкающ. и земноводн.) и Дженинсомъ (насѣкомыя); эта общая работа издана подъ заглавіемъ «Зоологія путешествія Бигля». Самъ Д. взялъ на себя геологическую часть путешествія. Результатомъ его изслѣдованій явились: «О строеніи и распредѣленіи коралловыхъ рифовъ» (1842), «Геологическія наблюденія надъ вулканическими островами» (1844) и «Геологическія изслѣдованія въ Южн. Америкѣ» (1846). Д. объяснялъ происхожденіе различныхъ формъ коралловыхъ рифовъ постепеннымъ пониженіемъ морского дна; въ высшей степени простая и остроумная теорія его быстро утвердилась въ наукѣ, но въ послѣднее время вызвала возраженія со стороны Муррея и др. Геологическія изслѣдованія Д., независимо отъ своей фактической цѣнности, доставили рядъ важныхъ подтвержденій новой для того времени теоріи униформизма, положенной Ляйэллемъ въ основу геологіи. Кромѣ спеціальныхъ работъ, Д. издалъ дневникъ своего путешествія («Путешествіе вокругъ свѣта на кораблѣ Бигль», перев. подъ ред. А. Бекетова)—книгу, замѣчательную по богатству наблюденій и простотѣ изложенія. Эти труды доставили Д. извѣстность въ кругу ученыхъ. Съ этихъ поръ онъ посвятилъ свои силы всецѣло и исключительно наукѣ. По возвращеніи въ Англію онъ поселился въ Лондонѣ (гдѣ и женился въ 1839 г. на Эммѣ Веджвудъ), но слабое здоровье заставило его удалиться изъ города. Въ 1842 г. онъ поселился въ имѣніи Доунъ, гдѣ прожилъ почти безвыѣздно до самой смерти. За упомянутыми выше геологическими работами послѣдовалъ рядъ спеціальныхъ монографій, посвященныхъ систематической обработкѣ отряда усоногихъ («Monogr. of Cyrrhipedia», 2 т., 1851—54; «M. of fossil Lepadidae», 1851; «M. of Balanidae», 1854), драгоцѣнныхъ для систематики этой группы животныхъ. Уже во время путешествія Д. сосредоточивалъ свое вниманіе на такихъ явленіяхъ, которыя бросаютъ яркій свѣтъ на процессъ развитія органическаго міра. Такъ, его занимало животное населеніе океаническихъ острововъ, геологическая преемственность видовъ. Особенно важны его изслѣдованія въ Южн. Америкѣ, благодаря которымъ рельефно обнаружилось родство между нынѣ живущими южно-американскими броненосцами, тихоходами и т. п. и ископаемыми представителями этихъ группъ на томъ же материкѣ. Только по возвращеніи изъ путешествія, въ 1837 г., онъ поставилъ себѣ вопросъ о происхожденіи видовъ и рѣшилъ приступить къ его разработкѣ. Въ 1839 г., по прочтеніи книги Мальтуса, у него вполнѣ отчетливо сложилась идея естественнаго отбора. Въ 1842 г. онъ составилъ первый набросокъ своей теоріи, въ 1844 г.—болѣе подробный очеркъ, который прочелъ своему другу Дж. Гукеру. Затѣмъ 12 лѣтъ прошло въ собираніи и обработкѣ матеріала, и только въ 1856 г. Д., по совѣту Ляйэлля, началъ составлять «извлеченіе» изъ своего труда для печати. Неизвѣстно, когда увидѣло бы свѣтъ это «извлеченіе» (разсчитанное на 3—4 тт.), если бы въ 1858 г. Уоллесъ (Wallace), занимавшійся естественно-историческими изслѣдованіями въ Малайскомъ архипелагѣ, не прислалъ Д. статью, содержавшую, въ краткой и бѣглой, но отчетливой формѣ, ту же идею естественнаго отбора, съ просьбой напечатать ее въ журналѣ Линнеевскаго общества. Д. посовѣтовался съ друзьями, которые убѣдили его напечатать вмѣстѣ со статьей Уоллеса краткое извлеченіе изъ своего труда. Такъ онъ и поступилъ, а затѣмъ принялся за составленіе болѣе подробнаго очерка, который вышелъ въ свѣтъ въ 1859 г. подъ загл.: «Origin of species by means of natural selection» («Происхожденіе видовъ путемъ естественнаго подбора», перев. Рачинскаго, 2-е изд., 1865). Теорія Д. была разработана такъ тщательно, опиралась на такое громадное количество фактовъ, объясняла столько загадочныхъ явленій, указывала столько новыхъ путей для изслѣдованія, что утвердилась въ наукѣ съ замѣчательною быстротой, несмотря на ожесточенныя нападки противниковъ трансформизма. Въ первой главѣ своего знаменитаго труда Д. устанавливаетъ, что домашнія животныя произошли отъ дикихъ, при чемъ нѣкоторыя породы произошли путемъ гибридизаціи (см. XIII, 417), а нѣкоторыя отъ одного вида. Такъ, всѣ существующія и разнообразныя породы домашняго голубя произошли отъ обыкновеннаго дикаго голубя (Columba livia). Происхожденіе домашнихъ породъ обусловливается искусственнымъ, безсознательнымъ или сознательнымъ подборомъ производителей и происходящимъ отсюда накопленіемъ индивидуальныхъ уклоненій. Результатомъ такого подбора являются измѣненія не только внѣшней формы, но даже внутренней организаціи. Въ слѣдующей главѣ Д. указываетъ на то, что индивидуальная измѣнчивость есть безспорный фактъ, и что между разновидностью и видомъ нѣтъ рѣзкой границы, ни по существу отличій, ни по степени распространенія. Различіе между видомъ и разновидностью условно: разновидность есть возникающій видъ. Д. выставляетъ положеніе, что широко распредѣленные, т.-е. сильно распространенные виды, живя при болѣе разнообразныхъ условіяхъ, чѣмъ виды съ тѣснымъ кругомъ распространенія, чаще послѣднихъ представляютъ разновидности, т.-е. болѣе измѣнчивы. Принявъ за исходную точку возможность измѣненія видовъ, Д. построилъ свою теорію на взаимодѣйствіи двухъ факторовъ: борьбы за существованіе (гл. III) и естественнаго подбора (гл. IV). Принципъ борьбы за существованіе представляетъ перенесеніе на животный міръ экономическаго закона Мальтуса. Вслѣдствіе того, что размноженіе организмовъ идетъ быстрѣе, чѣмъ увеличеніе средствъ существованія, между живущими на землѣ организмами происходитъ постоянная борьба за существованіе, создающая самыя сложныя отношенія. Борьба за существованіе сильнѣе между особями и разновидностями одного вида, ибо потребности ихъ ближе и потому чаще сталкиваются. Борьба за существованіе приводитъ къ переживанію наиболѣе приспособленныхъ, т.-е. къ естественному подбору, который въ природѣ замѣняетъ искусственный подборъ. Естественный подборъ обусловливается накопленіемъ индивидуальныхъ уклоненій. Вслѣдствіе борьбы за существованіе, въ связи съ естественнымъ подборомъ, происходитъ расхожденіе признаковъ, такъ какъ чѣмъ дальше въ своихъ потребностяхъ животныя отстоятъ другъ отъ друга, тѣмъ менѣе между ними конкуренціи, и тѣмъ слабѣе борьба за существованіе. Причиной возникновенія индивидуальныхъ уклоненій

является не подборъ, а условія развитія. Первоначальный импульсъ къ измѣненію организмовъ Д. полагаетъ внѣ ихъ самихъ, т.-е. во внѣшнихъ условіяхъ, при чемъ иногда «всѣ или почти всѣ особи измѣняются одинаковымъ образомъ». Но гораздо чаще случается—говоритъ онъ,—что измѣненныя условія, дѣйствуютъ ли они непосредственно на организацію, или черезъ воспроизводительную систему, вызываютъ неопредѣленныя, колеблющіяся измѣненія. Эти послѣднія и составляютъ необходимый матеріалъ для формировки новыхъ особенностей, подъ вліяніемъ борьбы за существованіе. Кромѣ внѣшнихъ условій, Д. допускаетъ, хотя въ гораздо меньшей степени, чѣмъ Ламаркъ, видоизмѣненіе органовъ подъ вліяніемъ ихъ упражненія или неупражненія; первое ведетъ къ развитію органа, второе—къ его редукціи. Наконецъ, Д. признаетъ возможность возникновенія новаго признака вслѣдствіе пока еще не выясненной, но, тѣмъ не менѣе, существующей зависимости его отъ появленія другого признака (такъ назыв. соотношеніе признаковъ). Вскорѣ имя Д. пріобрѣло такую популярность, какая не доставалась ни одному ученому; его теорія произвела безпримѣрное въ исторіи науки впечатлѣніе. Самъ Д. велъ спокойную, однообразную и уединенную жизнь въ своемъ имѣніи. Малѣйшее утомленіе, волненіе, оживленный разговоръ отзывались крайне вредно на его слабомъ здоровьѣ. Можно сказать, что въ теченіе 40 лѣтъ жизни въ Доунѣ не было ни одного дня, когда бы онъ чувствовалъ себя вполнѣ здоровымъ. Только крайняя регулярность, осторожность и умѣренность въ привычкахъ позволили ему дожить до глубокой старости. Постоянное недомоганіе не позволяло ему много работать; но крайняя аккуратность и методичность въ занятіяхъ, а въ особенности настойчивость, съ которою онъ велъ свои изслѣдованія въ теченіе десятковъ лѣтъ (напр., одинъ изъ его опытовъ надъ земляными червями продолжался 29 лѣтъ), возмѣщали ущербъ, наносимый болѣзнью. Отшельническая жизнь изрѣдка прерывалась поѣздками въ Лондонъ, къ родственникамъ, на морской берегъ, для отдыха и поправки здоровья. Нерѣдко къ нему собирались друзья—Гукеръ, Ляйэлль, Форбесъ и др. Позднѣе, съ торжествомъ «дарвинизма», Доунъ сталъ привлекать посѣтителей изъ самыхъ отдаленныхъ странъ. Чарующее впечатлѣніе, которое Д. производилъ на гостей своею привѣтливостью, простотой, дѣтской незлобивостью, глубокой искренностью и скромностью, не меньше способствовали его популярности, какъ человѣка, чѣмъ «Происхожденіе видовъ» и другія книги—его славѣ какъ ученаго. Впрочемъ, и въ книгахъ отразилась его нравственная личность: крайняя снисходительность въ отношеніи другихъ и неумолимая строгость къ самому себѣ составляютъ ихъ характерную черту. Онъ самъ искалъ слабыхъ мѣстъ въ своихъ теоріяхъ; всѣ существенныя возраженія противъ естественнаго отбора были имъ предусмотрѣны и заранѣе подвергнуты разбору. Эта научная строгость и честность Д. не мало способствовали быстрому успѣху его ученія. Почти всѣ изслѣдованія Д., явившіяся послѣ «Происхожденія видовъ», представляютъ дальнѣйшую разработку его теоріи въ примѣненіи къ тѣмъ или другимъ вопросамъ біологіи. Мы перечислимъ ихъ по предметамъ изслѣдованія. Книги «Приспособленія орхидей къ оплодотворенію посредствомъ насѣкомыхъ» (1862), «Дѣйствіе самоопыленія и перекрестнаго опыленія въ растительномъ царствѣ» (1876) и «Различныя формы цвѣтовъ у растеній одного и того же вида» (1877) уяснили біологическое значеніе цвѣтка и взаимныя отношенія между насѣкомыми и растеніями. Въ первомъ изъ поименованныхъ сочиненій онъ показалъ, что причудливыя и разнообразныя формы цвѣтовъ у орхидей представляютъ удивительнѣйшія приспособленія для оплодотворенія съ помощью насѣкомыхъ, переносящихъ цвѣтень одного цвѣтка на рыльце другого [1]); во второмъ доказалъ экспериментальнымъ путемъ вредъ постояннаго самооплодотворенія относительно многихъ растеній и необходимость перекрестнаго опыленія, которое у большинства растеній совершается благодаря насѣкомымъ, привлекаемымъ цвѣтами; въ третьемъ указалъ существованіе у многихъ растеній цвѣтовъ двоякой и даже троякой формы, представляющихъ очень удобное приспособленіе для перекрестнаго опыленія съ помощью насѣкомыхъ. Эти работы объяснили цѣлый міръ явленій, остававшихся до тѣхъ поръ непонятными. Изслѣдованія Д. о перекрестномъ оплодотвореніи вызвали огромную литературу. Д'Арси Томсонъ въ 1883 г. насчиталъ 714 работъ, посвященныхъ оплодотворенію растеній и вызванныхъ трудами Д. Двѣ объемистыя книги: «Движенія и образъ жизни лазящихъ растеній» (1876) и «Способность растеній къ движенію» (1880) посвящены движеніямъ вьющихся и лазящихъ растеній и приспособленіямъ, которыми они обладаютъ для обвиванія чужихъ стеблей, для прицѣпки къ стѣнамъ и т. п. Разнообразныя формы этихъ движеній Д. сводитъ къ такъ назыв. «циркумнутаціи», т.-е. круговому движенію верхушки растущихъ органовъ, хотя въ этомъ отношеніи послѣдующія изслѣдованія значительно измѣнили взгляды ботаниковъ. Далѣе къ области ботаники относятся «Насѣкомоядныя растенія» (1875). Фактъ существованія насѣкомоядныхъ, точнѣе—плотоядныхъ (такъ какъ нѣкоторыя изъ нихъ залавливаютъ и пѣдаютъ также мелкихъ ракообразныхъ, рыбокъ и т. п.) былъ точно установленъ Д., при чемъ выяснилось значеніе цѣлаго ряда приспособленій, каковы захлопывающіеся листья мухоловки, пузырьки Utricularia, железистые листья росянки и т. д. Въ 1868 г. Д. напечаталъ огромный трудъ «Прирученныя животныя и воздѣланныя растенія» (пер. В. Ковалевскаго, 2 тт.). Первый томъ представляетъ сводъ данныхъ объ искусственномъ отборѣ, о происхожденіи домашнихъ животныхъ и растеній; во второмъ изложены общіе вопросы, вытекающіе изъ этихъ данныхъ: законы наслѣдственности, явленія атавизма, вліяніе скрещиванія въ тѣсныхъ предѣлахъ и др., и наименѣе удачная изъ гипотезъ Д.—гипотеза пангенезиса, съ помощью которой онъ думалъ объяснить наслѣдственность. Въ 1871 г. имъ была издана книга «Происхожденіе человѣка и подборъ по отношенію къ полу» (пер. Сѣченова, 1871). Въ первой части этой книги разбирается вопросъ о происхожденіи человѣка отъ низшей, обезьяноподобной, формы; во второй—теорія «полового подбора», согласно которой особенности, свойственныя только самцамъ—напр., шпоры пѣтуха, грива льва, яркія перья и музыкальныя способности птицъ и т. п.—произошли въ силу борьбы или соперничества между самцами, такъ какъ сильнѣйшіе или красивѣйшіе имѣютъ болѣе шансовъ овладѣть самками и оставить потомство. Книга: «О выраженіи ощущеній у человѣка

[1]) Предшественникомъ Д. по вопросу объ отношеніяхъ между цвѣтами и насѣкомыми былъ К. Шпренгель, работа котораго осталась незамѣченной.

и животныхъ» (1872) есть примѣненіе теоріи естественнаго отбора къ такому съ виду капризному явленію, какъ игра физіономіи подъ вліяніемъ различныхъ ощущеній. Нѣкоторыя выраженія зависятъ отъ извѣстныхъ физіологическихъ процессовъ и анатомическихъ особенностей нашего тѣла; другія суть приспособленія, унаслѣдованныя отъ далекихъ предковъ, третьи—остатки привычекъ, наблюдаемыхъ у высшихъ животныхъ, сохранившіеся въ полустертомъ, зачаточномъ состояніи, какъ сохранились нѣкоторые рудиментарные органы. Въ своей послѣдней, вышедшей незадолго до его смерти книгѣ: «Образованіе растительной земли благодаря червямъ» (1881, русск. пер. Меизбира) онъ показалъ путемъ опытовъ, измѣреній и вычисленій, какую громадную работу продѣлываютъ надъ нашими почвами земляные черви, и какое полезное значеніе имѣютъ они для растительнаго міра. По мѣрѣ того, какъ теорія Д. распространялась, и результаты ея обнаруживались въ безчисленныхъ работахъ, въ быстромъ преобразованіи всѣхъ отраслей біологіи, онъ сталъ получать награды и отличія отъ ученыхъ обществъ и учрежденій: коплеевскую золотую медаль отъ лондонскаго королевскаго общества (1864), почетное докторство отъ боннскаго, бреславльскаго, лейденскаго, кэмбриджскаго унив. (1877); былъ избранъ членомъ петербургской (1867), берлинской (1878), парижской (1878) академій (послѣдняя, впрочемъ, удостоила Д. этого отличія за его фактическія заслуги, а не за «проблематическія гипотезы»), почетнымъ членомъ всевозможныхъ ученыхъ обществъ и т. д. Между тѣмъ силы его ослабѣвали. Онъ боялся не смерти, но старческаго одряхленія, потери ума и способности работать; но ему не пришлось дожить до такого состоянія. Въ концѣ 1881 г. онъ почувствовалъ себя очень плохо, вскорѣ уже не могъ выходить изъ дома, но продолжалъ заниматься наукой и еще 17 апрѣля 1882 г. слѣдилъ за какимъ-то опытомъ. 19-го того же апрѣля Д. скончался, на 74-мъ году жизни. Тѣло его было перенесено въ Вестминстерское аббатство и погребено рядомъ съ могилой Ньютона.—Ср. Francis D., «Life and Letters of Ch. D., including an autobiographical chapter» (Л., 1887, 3 тт., сокр. изд.: «Life of Ch. D.», Л., 1892, русск. пер.); его же, «More letters of Ch. D.» (1903); А. К. Тимирязевъ, «Д.» (М., 1908); его же, ст. въ сборн. «Память Д.» (1910); его же, «Д.» («Вѣстн. Евр.», 1909, II). Собр. соч. Д. на русск. яз. издано въ 8 тт. (М., 1907—09). О дарвинизмѣ: Wallace, «Darwinism» (1889; русск. пер. въ «Библіот. для самообразованія», М.); Romanes, «D. and after D.» (1895); Weismann, «Vorträge über Deszendenztheorie» (1902); «D. and modern Science» (сборн., 1909); «Die Abstammungslehre» (сборн., 1911); L. H. Plate, «Bedeutung des Darwinschen Selektionsprinzips u. Probleme der Artbildung» (4-е изд., 1913).—См. Борьба за существованіе (VII, 664), Подборъ естественный, Происхожденіе видовъ, Трансформизмъ.

Дарвинъ (Darwin), Эразмъ—дѣдъ знаменитаго Чарльза Д., въ свое время извѣстный практическій врачъ, поэтъ, философъ, ботаникъ и зоологъ (1731—1802). Всего болѣе его прославили «Zoonomia or the laws of organic life» (1794—1796; русск. пер.) и «Phytologia or the Philosophy of agriculture and gardening» (1799).—Ср. E. Krause, «D.» (1879; съ біограф. Д., написанной Чарльзомъ Д.).

Даргавскій—перевалъ Гл. Кавказскаго хр. на З отъ г. Казбека; ведетъ изъ Терской обл. въ Тифлисскую губ. Выс. 1801 м.

Даргинскій округъ—Дагестанской обл. Площадь—1525 кв. в. (1735 кв. км.). Дѣлится на 6 обществъ и магалъ Кабдаргинскій. Поверхность гориста; самая высшая точка—Усти-Салухъ (2436 м.). Д. окр. орошается притоками Казы-Кумухскаго Койсу, изъ которыхъ самый большой—Акуша-чай. Лѣсовъ почти нѣтъ; земледѣліе слабо развито, такъ какъ почва каменистая, мѣстами песчаная и гипнистая. Два селенія въ ущельѣ Казы-Кумухскаго Койсу—Куппа и Ходжалъ-Махи—занимаются разведеніемъ фруктовыхъ садовъ. Главныя занятія жителей—извозъ и кустарные промыслы; большую извѣстность пріобрѣли женщины-кустари сс. Ходжалъ-Махи и Цудахаръ, выдѣлывающія тонкія сукна изъ верблюжьей шерсти. Торговля, находящаяся большею частью въ рукахъ городскихъ евреевъ, производится на базарахъ, въ селеніяхъ. Административный центръ — сел. Лаваши. Жителей — 80874 (1912 г.), населенныхъ пунктовъ—202, дымовъ—21143. Преобладающая народность—даргинцы, затѣмъ—казикумухи и аварцы; всѣ—магометане-сунниты. 3 одноклассныхъ училища. Мечетей около 300; при нѣкоторыхъ изъ нихъ школы, гдѣ преподаютъ муллы на арабскомъ языкѣ. Фруктовыхъ садовъ 89, виноградниковъ 3.

Даргинцы или вѣрнѣе даргуа—одинъ изъ лезгинскихъ народовъ, населяющій сѣв.-вост. часть Дагестанской обл. Они составляютъ почти сплошное населеніе Даргинскаго окр. (73899 чел. по переписи 1897 г.) и болѣе трети населенія Кайтаго-Табассаранскаго окр. (33186). Отдѣльныя поселенія ихъ встрѣчаются также въ окр. Казы-Кумухскомъ (3657), Гунибскомъ (774) и Темиръ-Ханъ-Шуринскомъ (9724). Въ общемъ по переписи 1897 г. считалось на всемъ Кавказѣ 130209 Д., а въ 1912 г. число ихъ достигло 148000. Названіе этого племени, заимствованное отъ слова «даргуа» (конфедерація), имѣетъ или, лучше сказать, имѣло болѣе политическій, чѣмъ этнографическій характеръ. Д. роста выше средняго (1 м. 68 см.), гипербрахицефалы (головн. указ. на живыхъ: 86,2); болѣе трети ихъ (по Эркерту) или даже половина (по Дирру) голубоглазы или сѣроглазы. Даргинскій яз. принадлежитъ къ лезгинской группѣ и раздѣляется на 3 нарѣчія: акушинское на С даргинской территоріи, хайдакское на ЮВ и варкунское на ЮЗ. Первое изъ этихъ нарѣчій было изучено Усларомъ подъ именемъ хюркилинскаго яз. Д. въ большинствѣ земледѣльцы, скотоводы и ремесленники; исповѣдуютъ мусульманскую вѣру. Къ Д. причисляютъ также племя кубачинцевъ, языкъ которыхъ составляетъ какъ бы переходъ отъ варкунскаго къ хайдакскому нарѣчію.

Дарго—чеченскій аулъ въ Веденскомъ окр., Терской обл., въ 15 в. отъ Ведено, въ самой лѣсистой части Чечни (Ичкеринскіе лѣса). Жит. 2612 (1912 г.). Д. былъ въ 1840-хъ гг. резиденціей Шамиля. Сюда былъ направленъ неудачный походъ намѣстника Кавказа, гр. Воронцова, въ 1845 г.

Даргомыжскій, Александръ Сергѣевичъ—знаменитый русскій композиторъ. Род. 2 февраля 1813 г. въ с. Даргомыжѣ, Бѣлевскаго у., Тульской губ. Ум. 5 января 1869 г. въ Петербургѣ. Отецъ его, Сергѣй Николаевичъ, служилъ по министерству финансовъ, въ коммерческомъ банкѣ; мать Д., урожденная княжна Марія Борисовна Козловская, вышла замужъ противъ воли родителей. Она была хорошо образована; стихи ея печатались въ альманахахъ и журналахъ. Нѣкоторыя стихотворенія, написанныя ею для своихъ дѣтей, большею частью наставительнаго характера, вошли въ сборникъ: «Подарокъ моей дочери» («Дѣтскій альманахъ», СПБ., 1827). Одинъ изъ братьевъ

Д. прекрасно игралъ на скрипкѣ, участвуя въ камерномъ ансамблѣ на домашнихъ вечерахъ; одна изъ сестеръ хорошо играла на арфѣ и сочиняла романсы. До пятилѣтняго возраста Д. вовсе не говорилъ, и его поздно сформировавшійся голосъ остался навсегда пискливымъ и хрипловатымъ, что не мѣшало ему, однако, впослѣдствіи трогать до слезъ выразительностью и художественностью вокальнаго исполненія на интимныхъ собраніяхъ. Образованіе Д. получилъ домашнее, но основательное; онъ прекрасно зналъ французскій языкъ и французскую литературу. Играя въ кукольный театръ, мальчикъ сочинялъ для него небольшія пьески-водевили, а въ шесть лѣтъ сталъ учиться играть на фортепіано. Его учитель, Адріанъ Даниловскій, не только не поощрялъ влеченія своего ученика, съ 11-лѣтняго возраста, къ сочиненію, но истреблялъ его композиторскіе опыты. Обученіе игрѣ на фортепіано закончилось у Шоберлехнера, ученика Гуммеля. Учился Д. и пѣнію, у Цейбиха, сообщившаго ему свѣдѣнія объ интервалахъ, и скрипичной игрѣ у П. Г. Воронцова, участвуя уже съ 14-лѣтняго возраста въ квартетномъ ансамблѣ (см. автобіографію Д., напечатанную много разъ, въ послѣдній разъ Ц. А. Кюи, съ присоединеніемъ сохранившихся у него написанныхъ рукою Д. «Замѣтокъ и анекдотовъ», «Ежег. Имп. Театровъ» 1909 г., III, «Къ характеристикѣ А. С. Д.»). Настоящей системы въ музыкальномъ образованіи Д. не было, и своимъ теоретическими знаніями онъ былъ обязанъ, главнымъ образомъ, самому себѣ. Самыя раннія его сочиненія—рондо, варіаціи для фортепіано, романсы на слова Жуковскаго («Свѣтитъ мѣсяцъ») и Пушкина («Кубокъ янтарный»)—не найдены въ его бумагахъ, но еще при его жизни изданы «Contredanse nouvelle» и «Варіаціи» для фортепіано, написанныя первое въ 1824-мъ, второе—въ 1827—28 гг. Въ 1830-хъ годахъ Д. былъ извѣстенъ въ музыкальныхъ кругахъ Петербурга какъ «сильный піанистъ», а также какъ авторъ нѣсколькихъ фортепіанныхъ пьесъ блестящаго салоннаго стиля и романсовъ: «Oh, ma charmante», «Дѣва и роза», «Каюсь, дядя», «Ты хорошенькая» и другихъ, мало отличающихся отъ стиля романсовъ Верстовскаго, Алябьева и Варламова, съ примѣсью французскаго вліянія. Знакомство съ М. И. Глинкой, передавшимъ Д. привезенныя имъ изъ Берлина отъ проф. Дена теоретическія рукописи, содѣйствовало расширенію его знаній въ области гармоніи и контрапункта; тогда же онъ принялся и за изученіе оркестровки. Оцѣнивъ талантъ Глинки, Д. для первой своей оперы «Эсмеральда» выбралъ, однако, французское либретто, составленное Викторомъ Гюго изъ его романа «Notre Dame de Paris» и только по окончаніи оперы (въ 1839 г.) перевелъ его на русскій языкъ. «Эсмеральда», остающаяся неизданной (рукописная партитура, клавираусцугъ, автографъ Д., хранятся въ центральной нотной библіотекѣ Имп. театровъ въ Петербургѣ; нашелся въ нотахъ Д. и литографированный экземпляръ 1-го дѣйствія)—произведеніе слабое, несовершенное, не могущее идти въ сравненіе съ «Жизнью за царя». Но въ немъ уже обнаружились особенности Д.: драматизмъ и стремленіе къ выразительности вокальнаго стиля, подъ вліяніемъ знакомства съ сочиненіями Мегюля, Обера и Керубини. Поставлена была «Эсмеральда» только въ 1847 г. въ Москвѣ и въ 1851 г. въ Петербургѣ. «Вотъ эти-то восемь лѣтъ напраснаго ожиданія и въ самые кипучіе годы жизни легли тяжелымъ бременемъ на всю мою артистическую дѣятельность», пишетъ Д. До 1843 г. Д. состоялъ на службѣ, сначала въ контролѣ министерства двора, потомъ въ департаментѣ государственнаго казначейства; затѣмъ онъ всецѣло посвятилъ себя музыкѣ. Неудача съ «Эсмеральдой» пріостановила оперное творчество Д.; онъ занялся сочиненіемъ романсовъ, которые, вмѣстѣ съ болѣе ранними, были изданы (30 романсовъ) въ 1844 г. и доставили ему почетную извѣстность. Въ 1844 г. Д. побывалъ въ Германіи, Парижѣ, Брюсселѣ и Вѣнѣ. Личное знакомство съ Обером, Мейербером и другими европейскими музыкантами повліяло на его дальнѣйшее развитіе. Близко сошелся онъ съ Галеви и съ Фетисомъ, который свидѣтельствуетъ, что Д. совѣтовался съ нимъ относительно своихъ сочиненій, включая сюда и «Эсмеральду» («Biographie universelle des musiciens», II, X, 1861). Уѣхавъ приверженцемъ всего французскаго, Д. возвратился въ Петербургъ гораздо большимъ, чѣмъ ранѣе, поборникомъ всего русскаго (какъ это случилось и съ Глинкой). Отзывы заграничной печати по поводу исполненія сочиненій Д. на частныхъ собраніяхъ въ Вѣнѣ, Парижѣ и Брюсселѣ содѣйствовали нѣкоторой перемѣнѣ отношенія къ Д. дирекціи театровъ. Въ 1840-хъ годахъ онъ написалъ большую кантату съ хорами на текстъ Пушкина: «Торжество Вакха». Она была исполнена на концертѣ дирекціи въ Большомъ театрѣ въ Петербургѣ, въ 1846 г., но въ постановкѣ ея въ видѣ оперы, законченной и оркестрованной въ 1848 г. (см. «Автобіографія»), автору было отказано, и только гораздо позже (въ 1867 г.) она была поставлена въ Москвѣ. Эта опера, какъ и первая, слаба по музыкѣ и не типична для Д. Огорченный отказомъ въ постановкѣ «Вакха», Д. снова замкнулся въ тѣсный кругъ своихъ поклонниковъ и поклонницъ, продолжая сочинять небольшіе вокальные ансамбли (дуэты, тріо, квартеты) и романсы, тогда же изданные и сдѣлавшіеся популярными. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ занялся преподаваніемъ пѣнія. Число его учениковъ и въ особенности ученицъ (онъ давалъ уроки безплатно) огромно. Выдѣлялись Л. Н. Бѣленицына (по мужу Кармалина; напечатаны интереснѣйшія письма къ ней Д.), М. В. Шиловская, Билибина, Бартенева, Гирсъ, Павлова, кн. Манвелова, А. П. Пургольтъ (по мужу Моласъ). Сочувствіе и поклоненіе женщинъ, тѣмъ болѣе—пѣвицъ, всегда вдохновляло и ободряло Д., и онъ полушутя говаривалъ: «не будь на свѣтѣ пѣвицъ—не стоило бы быть и композиторомъ». Уже въ 1843 г. задумалъ Д. третью оперу, «Русалку», на текстъ Пушкина, но сочиненіе подвигалось чрезвычайно медленно, и даже одобренія друзей не ускоряли ходъ работы; а между тѣмъ дуэтъ князя и Наташи, въ исполненіи Д. и Кармалиной вызвалъ слезы у Глинки. Новый импульсъ творчеству Д. далъ шумный успѣхъ грандіознаго концерта изъ его сочиненій, устроеннаго въ Петербургѣ въ залѣ Дворянскаго собранія 9 апрѣля 1853 г., по мысли кн. В. Ѳ. Одоевскаго и А. П. Карамзина. Принявшись вновь за «Русалку», Д. закончилъ ее въ 1855 г. и переложилъ ее въ 4 руки (неизданное переложеніе хранится въ Имп. Публ. Б.). Въ «Русалкѣ» Д. сознательно культивировалъ русскій музыкальный стиль, созданный Глинкой. Новое въ «Русалкѣ»—ея драматизмъ, комизмъ (фигура свата) и яркіе речитативы, въ которыхъ Д. опередилъ Глинку. Но вокальный стиль «Русалки» далеко не выдержанъ; рядомъ съ правдивыми, выразительными речитативами встрѣчаются условныя кантилены (итальянизмы), закругленныя аріи, дуэты и ансамбли, не всегда вяжущіеся съ требованіями драмы. Слабой стороной «Русалки» является еще въ техническомъ отношеніи оркестровка ея, не могущая идти въ

сравненіе съ богатѣйшими оркестровыми красками «Руслана», а съ художественной точки зрѣнія—вся фантастическая часть, довольно блѣдная. Первое представленіе «Русалки» въ 1856 г. (4 мая) въ Маріинскомъ театрѣ въ Петербургѣ, при неудовлетворительной постановкѣ, со старыми декораціями, не подходящими костюмами, небрежнымъ исполненіемъ, неумѣстными купюрами, подъ управленіемъ К. Лядова, не любившаго Д., успѣха не имѣло. Опера выдержала до 1861 г. всего 26 представленій, но возобновленная въ 1865 г. съ Платоновой и Коммиссаржевскимъ имѣла огромный успѣхъ и съ тѣхъ поръ сдѣлалась репертуарной и одною изъ любимѣйшихъ изъ русскихъ оперъ. Въ Москвѣ «Русалка» поставлена впервые въ 1858 г. Первоначальный провалъ «Русалки» подѣйствовалъ на Д. удручающе; по разсказу его пріятеля, В. П. Энгельгардта, онъ намѣревался сжечь партитуры «Эсмеральды» и «Русалки», и только формальный отказъ дирекціи выдать эти партитуры автору, якобы для исправленія, спасъ ихъ отъ уничтоженія. Послѣдній періодъ творчества Д., наиболѣе оригинальный и значительный, можно назвать реформаторскимъ. Его начало, коренясь уже въ речитативахъ «Русалки», ознаменовывается появленіемъ ряда оригинальныхъ вокальныхъ пьесъ, отличающихся то своимъ комизмомъ—или, вѣрнѣе, гоголевскимъ юморомъ, смѣхомъ сквозь слезы («Титулярный совѣтникъ», 1859 г.), то драматизмомъ («Старый капралъ», 1858 г.; «Паладинъ», 1859 г.), то тонкой ироніей («Червякъ», на текстъ Беранже-Курочкина, 1858 г.), то жгучимъ чувствомъ отвергнутой женщины («Разстались гордо мы», «Мнѣ все равно», 1859 г.) и всегда замѣчательныхъ по силѣ и правдѣ вокальной выразительности. Эти вокальныя пьесы были новымъ шагомъ впередъ въ исторіи русскаго романса послѣ Глинки и послужили образцами для вокальныхъ шедевровъ Мусоргскаго, написавшаго на одномъ изъ нихъ посвященіе Д.—«великому учителю музыкальной правды». Комическая жилка Д. проявилась и въ области оркестроваго сочиненія. Къ тому же періоду относятся его оркестровыя фантазіи: «Малороссійскій казачокъ», навѣянный «Камаринскою» Глинки, и вполнѣ самостоятельныя: «Баба-Яга» или «Съ Волги nach Riga» и «Чухонская фантазія». Послѣднія двѣ, оригинально задуманныя, интересны и по оркестровымъ пріемамъ, показывающимъ, что Д. обладалъ вкусомъ и фантазіей въ комбинированіи красокъ оркестра. Знакомство Д., въ половинѣ 1850-хъ годовъ, съ композиторами «балакиревскаго кружка» было благотворно для обѣихъ сторонъ. Новый вокальный стиль Д. оказалъ вліяніе на выработку вокальнаго стиля молодыхъ композиторовъ, что особенно сказалось на творчествѣ Кюи и Мусоргскаго, познакомившихся съ Д., какъ и Балакиревъ, ранѣе остальныхъ. На Римскаго-Корсакова и на Бородина особенно подѣйствовали новые оперные пріемы Д., явившіеся осуществленіемъ на практикѣ тезиса, высказаннаго имъ въ письмѣ (1857 г.) къ Кармалиной: «хочу, чтобы звукъ прямо выражалъ слово; хочу правды». Оперный композиторъ по призванію, Д., несмотря на неудачи съ казенной дирекціей, не могъ долго выдержать бездѣйствіе. Въ началѣ 1860-хъ годовъ онъ принялся было за волшебно-комическую оперу «Рогдана», но написалъ только пять номеровъ, два сольныхъ («Дуэтино Рогданы и Ратобора» и «Комическая пѣсня») и три хоровыхъ (хоръ дервишей на слова Пушкина «Возстань, боязливый», суроваго восточнаго характера и два женскихъ хора: «Тише лейтесь ручейки» и «Какъ денница появится свѣтоносная»; всѣ они впервые исполнялись въ концертахъ Безплатной Муз. Школы 1866—67 гг.). Нѣсколько позже онъ задумалъ оперу «Мазепа», на сюжетъ «Полтавы» Пушкина, но, написавъ дуэтъ Орлика съ Кочубеемъ («Опять ты здѣсь, презрѣнный человѣкъ»), на немъ и остановился. Не хватало рѣшимости затрачивать силы на большое сочиненіе, судьба котораго казалась ненадежной. Путешествіе за границу, въ 1864—65 гг., способствовало подъему его духа и силъ, такъ какъ было очень удачно въ артистическомъ отношеніи: въ Брюсселѣ капельмейстеръ Гансенсъ оцѣнилъ талантъ Д. и содѣйствовалъ исполненію въ концертахъ его оркестровыхъ вещей (увертюры къ «Русалкѣ» и «Казачка»), имѣвшихъ громадный успѣхъ. Но главный толчокъ къ необыкновенному пробужденію творчества дали Д. его новые молодые товарищи, особенности талантовъ которыхъ онъ быстро оцѣнилъ. Вопросъ объ оперныхъ формахъ сталъ тогда очереднымъ. Занимался имъ Сѣровъ, собираясь стать опернымъ композиторомъ и увлекаясь идеями оперной реформы Вагнера. Занимались имъ и члены балакиревскаго кружка, особенно Кюи, Мусоргскій и Р.-Корсаковъ, рѣшая его самостоятельно, исходя во многомъ изъ особенностей новаго вокальнаго стиля Д. Сочиняя своего «Вильяма Ратклифа», Кюи тотчасъ же знакомилъ Д. съ написаннымъ. Знакомили Д. со своими новыми вокальными сочиненіями также Мусоргскій и Р.-Корсаковъ. Ихъ энергія сообщилась и самому Д.; онъ рѣшилъ смѣло вступить на путь оперной реформы и затянулъ (по его выраженію) лебединую пѣсню, принявшись съ необыкновеннымъ рвеніемъ за сочиненіе «Каменнаго гостя», не измѣняя ни единой строки пушкинскаго текста и не прибавляя къ нему ни единаго слова. Не останавливала творчества и болѣзнь Д. (аневризмъ и грыжа); въ послѣднія недѣли онъ писалъ, лежа въ постели, карандашомъ. Молодые друзья, собираясь у больного, исполняли сцену за сценой оперы по мѣрѣ ея созданія и своимъ энтузіазмомъ давали угасавшему композитору новыя силы. Въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ опера была почти окончена; смерть помѣшала дописать музыку лишь къ послѣднимъ семнадцати стихамъ. По завѣщанію Д. докончилъ «Каменнаго гостя» Кюи; онъ же написалъ вступленіе къ операмъ, заимствовавъ изъ нея тематическій матеріалъ, а оркестровалъ оперу Р.-Корсаковъ. Стараніями друзей «Каменный гость» былъ поставленъ въ СПБ. на Маріинской сценѣ 16 февраля 1872 г. и возобновленъ въ 1876 г., но въ репертуарѣ не удержался и до сихъ поръ далеко не оцѣненъ по достоинству. Однако, значеніе «Каменнаго гостя», логически завершающаго реформаторскія идеи Д., несомнѣнно. Въ «Каменномъ гостѣ» Д., какъ и Вагнеръ, стремится осуществить синтезъ драмы и музыки, подчиняя музыку тексту. Оперныя формы «Каменнаго гостя» настолько гибки, что музыка течетъ непрерывно, безъ всякихъ повтореній, не вызываемыхъ смысломъ текста. Достигнуто это отказомъ отъ симметричныхъ формъ арій, дуэтовъ и прочихъ закругленныхъ ансамблей, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, отказомъ отъ сплошной кантилены, какъ недостаточно эластичной для выраженія быстро смѣняющихся оттѣнковъ рѣчи. Но здѣсь пути Вагнера и Д. расходятся. Вагнеръ центръ тяжести музыкальнаго выраженія психологіи дѣйствующихъ лицъ перенесъ въ оркестръ, а вокальныя партіи у него оказались на второмъ планѣ. Д. сосредоточилъ музыкальную выразительность на вокальныхъ партіяхъ, находя болѣе цѣлесообразнымъ, чтобы сами дѣйствующія

лица говорили о себѣ. Оперными звеньями въ непрерывно текущей музыкѣ Вагнера являются лейтмотивы, символы лицъ, предметовъ, идей. Оперный стиль «Каменнаго гостя» лишенъ лейтмотивовъ; тѣмъ не менѣе, характеристики дѣйствующихъ лицъ у Д. ярки и строго выдержаны. Въ уста ихъ вложены рѣчи различныя, но однородныя для каждаго. Отрицая сплошную кантилену, Д. отвергъ и обыкновенный, такъ называемый «сухой» речитативъ, мало выразительный и лишенный чисто-музыкальной красоты. Онъ создалъ вокальный стиль, лежащій между кантиленой и речитативомъ, особый пѣвучій или мелодическій речитативъ, достаточно эластичный, чтобы находиться въ постоянномъ соотвѣтствіи съ рѣчью, и въ то же время богатый характерными мелодическими изгибами, одухотворяющій эту рѣчь, приносящій въ нее новый, недостающій ей эмоціональный элементъ. Въ этомъ вокальномъ стилѣ, вполнѣ отвѣчающемъ особенностямъ русскаго языка, и заключается заслуга Д. Оперныя формы «Каменнаго гостя», вызванныя свойствами либретто, текстомъ, не допускавшимъ широкаго примѣненія хоровъ, вокальныхъ ансамблей, самостоятельнаго выступленія оркестра, не могутъ, конечно, считаться непреложными образцами для всякой оперы. Художественныя задачи допускаютъ не одно, не два рѣшенія. Но разрѣшеніе оперной проблемы Д. настолько характерно, что въ исторіи оперы забыто не будетъ. Д. имѣлъ не только русскихъ послѣдователей, но и иностранныхъ. Гуно намѣревался написать оперу по образцу «Каменнаго гостя»; Дебюсси въ своей оперѣ «Пеллеасъ и Мелисанда» осуществилъ принципы оперной реформы Д.—Общественно-музыкальная дѣятельность Д. началась лишь незадолго до его смерти: съ 1860 г. онъ состоялъ членомъ комитета по разсмотрѣнію сочиненій, представляемыхъ на конкурсы Имп. Рус. Муз. Общества, а съ 1867 г. былъ избранъ директоромъ Спб. Отдѣленія Общества. Большинство сочиненій Д. издано у П. Юргенсона, Гутхейля и В. Бессель. Оперы и оркестровыя сочиненія поименованы выше. Фортепіанныхъ пьесъ Д. написалъ немного (около 11), и всѣ онѣ (кромѣ «Славянской тарантеллы», соч. въ 1865 г.) относятся къ раннему періоду его творчества. Особенно плодовитъ Д. въ области небольшихъ вокальныхъ пьесъ для одного голоса (свыше 90); имъ написано еще 17 дуэтовъ, 6 ансамблей (на 3 и 4 голоса) и «Петербургскія серенады»—хоры для разныхъ голосовъ (12 №№).—См. Письма Д. («Артистъ», 1894 г.); И. Карзухинъ, біографія, съ указателями сочиненій и литературы о Д. («Артистъ», 1894); С. Базуровъ, «Д.» (1894); Н. Финдейзенъ, «Д.»; Л. Кармалина, «Воспоминанія» («Русская Старина», 1875); А. Сѣровъ, 10 статей о «Русалкѣ» (съ собр. критич. сочиненій); C. Cui, «La musique en Russie»; В. Стасовъ, «Наша музыка за послѣднія 25 лѣтъ» (въ собр. сочиненій).

Григорій Тимоѳеевъ.

Дардапеллы или Дарданельскій проливъ (въ древности Геллеспонтъ) — соединяетъ моря Мраморное и Эгейское. Длина 58 км., шир. отъ 1,3 до 7 км. Съ европейской стороны вдоль пролива тянется скалистый берегъ Галлипольскаго п-ова, съ гор. Галлиполи, окруженнымъ тройнымъ рядомъ укрѣпленій, защищающихъ, вмѣстѣ съ системой укрѣпленій Седдилъ-Бара, Д. проливъ съ южн. и зап. сторонъ. На этомъ же берегу система укрѣпленій Килядъ-Баръ, расположенная у самаго узкаго мѣста Д. пролива; вмѣстѣ съ лежащей на противоположномъ берегу укрѣпленной позиціей Кале-и-Султаніэ она составляетъ наиболѣе укрѣпленное мѣсто, запирающее проходъ черезъ Д. проливъ. Вдоль малоазійской стороны Д. тянется болѣе пологій, но тоже хорошо укрѣпленный берегъ отъ Кара-Буруна до Кумъ-Калеси. Это послѣднее укрѣпленіе, съ расположеннымъ противъ него Седдилъ-Баромъ, составляетъ южныя ворота Д. пролива. Средняя глубина Д. пролива 70—90 м. Разность удѣльнаго вѣса морей Мраморнаго (1,0180) и Эгейскаго (1,0300) порождаетъ двойственное теченіе: нижняя вода Эгейскаго м., вслѣдствіе бо́льшаго вѣса столба воды, устремляется черезъ Д. проливъ въ Мраморное м., поднимаетъ уровень послѣдняго и заставляетъ воду съ поверхности изливаться въ Эгейское море. О Д. въ международномъ отношеніи см. Босфоръ и Д. (VII, 701; тамъ же приложена карта Босфора и Дарданеллъ).

Дарданцы—иллирійскій народъ въ Мэзіи, по верхнему теченію Моравы (гл. гор. — Scupi [Ускюбъ] и Ulpiana [Липляна]. Ихъ область была обращена Діоклетіаномъ въ римскую провинцію Дарданію, съ гл. гор. Наиссомъ (Нишъ).—Д. назывались также жители миѳическаго гор. Дарданіи, у подножія Иды въ Малой Азіи, и тевкры, союзники троянцевъ.

Дарданъ (Dardanos)—въ греческой миѳологіи сынъ Зевса и Атлантиды Электры, миѳическій родоначальникъ дарданцевъ (троянцевъ), а черезъ Энея—и римлянъ.

Дарданъ (Dardanos) — городъ въ древней Троадѣ, при Геллеспонтѣ, между Иліономъ и Абидосомъ; колонія эолійцевъ. При немъ въ 411 г. до Р. Хр. аѳиняне одержали морскую побѣду; въ 84 г. до Р. Хр. въ Д. заключенъ союзъ между Суллой и Митридатомъ. Дарданеллы получили свое названіе отъ Д.

Дарджа (Дарджи) — пустынный п-овъ на вост. берегу Каспійскаго м., въ Закаспійской обл. между Михайловскимъ и Балханскимъ зал. Д. покрытъ песками, лишенъ воды и растительности. До 1894 г. по п-ову пролегала часть Закаспійской жел. дор., до ст. Узунъ-Ада, нынѣ заброшенная.

Дарджилингъ (Darjiling)—гл. гор. и обширная климатическая станція для британской арміи въ Индіи, въ самой сѣвер. части Бенгала, между Непаломъ и Сиккимомъ, на склонахъ Гималаевъ, на выс. 2000 м. н. у. м. (средняя температура года 15,5°). Чайныя плантаціи и культура хлопка и хиннаго дерева.

Дардистанъ (Dardistan) — страна, расположенная между сѣв.-зап. Пенджабомъ, наиболѣе сѣв. изгибомъ р. Инда и Гинду-кушемъ. Населена разнообразными племенами, которыхъ иногда называютъ дардами или дарду; они—магометане. Названіе «Дардъ» упоминается древними писателями (Птолемей, Плиній и др.). Въ административномъ отношеніи она составляетъ сѣв.-зап. пограничныя провинціи Индіи.

Дарды или дарду—неопредѣленный терминъ, подъ которымъ подразумѣваютъ 3 значительныя этническія группы: 1) жители такъ назыв. Дардистана—страны, зависящей отъ Кашмира и лежащей въ бассейнѣ верхняго Инда, гдѣ теченіе этой рѣки, достигнувъ своего крайняго пункта на С, направляется съ В на З, а также прилежащихъ горныхъ частей Балтистана и Кашмира (округъ Гурезъ, жители котораго называютъ самихъ себя Д.). 2) Народы, говорящіе на языкѣ шинъ и живущіе какъ въ Дардистанѣ, такъ и болѣе на СВ, въ южн. Гилгитѣ, также въ долинѣ Астора (сѣв.-вост. Кашмиръ). Шины составляютъ владычествующую касту въ вост. части Читрала и Ясина, а также въ горной области Хунза-Нагаръ (на СВ отъ

Гилгита и на СЗ отъ Балтистана), гдѣ масса населенія принадлежитъ племени іешкунъ и говоритъ на языкѣ бурушарки (буршики) или хаджана (повидимому, смѣсь шина съ какимъ-то турецкимъ нарѣчіемъ). Это не удивительно въ виду того, что іешкуны граничатъ къ С съ киргизами Памира. Нѣкоторые этнографы называютъ ихъ тюрки-Д. 3) Всѣ народы, живущіе между Балтистаномъ на В, Кашмиромъ на Ю, Припамирскимъ Вахаиомъ на С и Кафиристаномъ на З и говорящіе на языкахъ, составляющихъ одно изъ подраздѣленій арійской лингвистической группы не санскритскаго типа, носящей названіе шинъ-ховаръ, въ которую входятъ, кромѣ шиновъ, еще читральцы, говорящіе на нарѣчіяхъ ховаръ или арнія и живущіе въ зап. части Читраля и Ясина и въ вост. части Кафиристана; къ нимъ иногда присоединяютъ и не-арійскихъ іешкуновъ—путай. Вся эта арійская лингвистическая группа не санскритскаго типа (другія подраздѣленія которой составляютъ кафирскія нарѣчія и языки калаша и пашай въ Афганистанѣ) отличается, главнымъ образомъ, тѣмъ, что окончаніе неопредѣленнаго наклоненія глагола въ ней всегда на букву *к*. О физическомъ типѣ Д. писалось много, но точныхъ изслѣдованій почти нѣтъ. Нѣкоторые путешественники (Биддольфъ) увѣряютъ, что между ними много бѣлокурыхъ съ голубыми глазами, но это опровергаетъ Уйфальви. По измѣреніямъ Ризселя іешкуны роста выше средняго (1 м. 68 стм.) и долихоцефалы (голов. ук. 77), съ длиннымъ лицомъ и носомъ, тогда какъ Д.-шины, по измѣреніямъ Уйфальви, роста ниже средняго (1 м. 64 стм.) и гипердолихоцефалы (гол. указ. 75,6), съ довольно темнымъ цвѣтомъ кожи. Часть читральцевъ и іешкуновъ живетъ разбоемъ и скотоводствомъ, другая часть, вмѣстѣ съ шинами, занимается земледѣліемъ. Всѣ эти народы магометане разныхъ толковъ: часть жителей Хунза-Нагара и шины Балтистана—шіиты, а прочіе—сунниты или измаилиты. Сильно распространена эндогамія; касты совпадаютъ частью съ этническими особенностями. Замѣчательно отвращеніе шиновъ ко всему, что касается продуктовъ коровъ: они не пьютъ молока, не ѣдятъ говядины и не смѣютъ даже прикасаться къ теленку. *І. Деникеръ.*

Дареніе въ смыслѣ гражданскаго права означаетъ договоръ, въ силу котораго одно лицо намѣренно и съ согласія принимающаго даръ обогащаетъ послѣдняго за свой счетъ. Въ болѣе широкомъ смыслѣ Д. совпадаетъ съ понятіемъ безмездныхъ сдѣлокъ (см. Безмездные способы пріобрѣтенія правъ). Эти сдѣлки совершаются повседневно; особенно характерны онѣ: 1) для періода натуральнаго хозяйства и для нецивилизованныхъ расъ, гдѣ мало сказывается классовое дѣленіе, и гдѣ возмездность дѣйствій, особенно услугъ, считается какъ бы униженіемъ; 2) для замкнутыхъ корпоративно-товарищескихъ организацій (студенческихъ, земляческихъ, артельныхъ, семейно-родовыхъ и т. п.). Широкое понятіе Д. (или безмездныхъ сдѣлокъ) обнимаетъ приданое, выдѣлъ, отказы по завѣщанію, ссуду, прекарій и другіе институты, занимающіе самостоятельное мѣсто въ системѣ гражданскаго права. Общаго ученія о безмездныхъ сдѣлкахъ, съ ихъ сложною природою, то обязательныхъ, какъ, напр., гостепріимство (см.), то чисто-благотворительныхъ, пока нѣтъ, и наука гражданскаго права знаетъ Д. только какъ отдѣльный видъ безмездныхъ сдѣлокъ. Характерные и специфическіе признаки этого института слѣдующіе: 1) Уменьшеніе имущества дарителя (art. 894 C. civ., ст. 1050 итал. гр. ул. и особенно § 516 п. 1 герм. гр. ул.). Здѣсь отличіе Д. отъ безмезднаго оказанія услугъ и такихъ сдѣлокъ, какъ ссуда, прекарій, безпроцентный заемъ, отреченіе отъ наслѣдства или отказа, прекращеніе процесса. 2) Обогащеніе одаряемаго. Оно имѣетъ мѣсто при установленіи въ пользу одаряемаго новаго права (вещнаго или обязательственнаго) или при освобожденіи его отъ какого-либо обязательства имущественнаго характера (ср. Проектъ гр. ул. ст. 1783). 3) Намѣреніе одарить (animus donandi); поэтому не будетъ Д., если одно лицо уступаетъ другому какое-либо право, считая себя ошибочно къ тому обязаннымъ, или если кто-либо купитъ или продастъ за слишкомъ дешевую или дорогую цѣну, не зная настоящей, или если уступлено право по мировой сдѣлкѣ. 4) Согласіе на принятіе дара, какъ такового (acceptatio). Изъ новыхъ законодательствъ опредѣленно требуетъ такого согласія герм. гр. ул. (§ 516 п. 2). Остальныя, въ томъ числѣ французское (art. 894, 932 и сл. C. civ.) и русское (ст. 973, 974, 981—986 т. X, ч. 1), говорятъ о принятіи дара. Когда Д. совершается въ формѣ дарственнаго обязательства, т.-е. какъ договоръ, то необходимость принятія безспорна, такъ какъ договоры вообще покоятся на соглашеніи сторонъ. Относительно другихъ формъ Д. нѣкоторые учёные (Савиньи, Мейерфельдъ) утверждали, что ни согласіе, ни даже сознаніе одаряемаго, что онъ получаетъ имущественную прибыль, не является необходимымъ. Однако, возможность отказаться отъ дара, а при нежеланіи дарителя принять даръ обратно, возможность внесенія его въ депозитъ суда говоритъ противъ Савиньи. Относительно предмета Д. постановленія положительнаго права неодинаковы. Одни не знаютъ ограниченій въ этомъ отношеніи, другія (калифорнское улож. ст. 690) говорятъ лишь о Д. движимаго имущества, третьи (французское ст. 943, австрійское ст. 944, германское § 310) запрещаютъ Д. всего имущества настоящаго и будущаго, невозможность котораго признается практикой (1 Общ. собр., сборн. рѣш. 1876 г., т. V, № 1129) и въ отношеніи дѣйствующаго русскаго права. Послѣднее, однако, не содержитъ опредѣленнаго въ этомъ отношеніи ограниченія и запрещаетъ лишь Д. родовыхъ имѣній (ст. 967, т. X, ч. 1). Что касается формы Д., то германское гражд. улож. (ср. § 518) для дѣйствительности обѣщанія Д. требуетъ судебнаго или нотаріальнаго засвидѣтельствованія. Въ Юстиніановомъ правѣ дарственное обѣщаніе могло быть вовсе безформеннымъ, если предметъ Д. не превышалъ 500 солидовъ (около 2160 р.); только при Д. свыше указанной суммы требовалось засвидѣтельствованіе сдѣлки на судѣ, что называлось инсинуаціей. Наоборотъ, крайне требовательно французское законодательство (art. 931, 932 C. c.). По русскому праву нужна письменная (точнѣе—крѣпостная) форма (дарственной записи) на общемъ основаніи для недвижимости (ст. 987, т. X, ч. 1, и 66 Нот. Пол.; касс. р. $^{843}/_{68}$, $^{1552}/_{70}$. Пошлины при этомъ взыскиваются въ размѣрѣ, предусмотрѣнномъ ст. 172 Уст. о пошл.; ср. рѣш. Общ. Собр. $^{95}/_{6}$). Д. движимаго имущества, по разъясненію Сената ($^{397}/_{70}$), можетъ совершаться двумя способами: или по словеснымъ договорамъ и соглашеніямъ (ст. 711, т. X, ч. 1), съ передачей даримой вещи, или, если передача откладывается, въ формѣ письменнаго договора. Это положеніе вошло въ нашъ проектъ гражд. уложенія. Необходимость письменной формы, какъ и всѣ ограниченія Д., когда-либо установившіяся, имѣютъ цѣлью предупрежденіе необдуманной щедрости, мо-

гущей разорить дарителя и его семью. Въ исторіи права первымъ по времени ограничительнымъ въ отношеніи Д. закономъ считается lex Cincia (за 200 лѣтъ до Р. Хр.), за небольшими исключеніями вовсе запрещавшая крупныя Д. Судя по новѣйшимъ гражданскимъ кодексамъ—Германскому, Швейцарскому, проекту русскаго уложенія,—ограниченія Д., однако, отнюдь не увеличивается. Для устраненія вредныхъ экономическихъ и моральныхъ послѣдствій Д. современное право прибѣгаетъ къ отмѣнѣ Д. Что касается этой отмѣны или поворота Д., то надлежитъ имѣть въ виду слѣдующее. По нашему проекту (ст. 1802) начало безусловной безповоротности устанавливается для Д., совершеннаго въ награду за услуги, подлежащія обыкновенно оплатѣ. Германское гражданское уложеніе (ст. 534) узаконяетъ абсолютную неотмѣнимость дара, совершеннаго во исполненіе нравственной обязанности или ради соблюденія требованій приличія. Основаніемъ отмѣны Д. можетъ служить неблагодарность одареннаго, проявленіемъ которой считаются различные тяжелые проступки и преступленія противъ личности или имущества дарителя (ср. ст. 974, т. X, ч. 1, и 1789 Проекта). Кромѣ этого основанія, отмѣны Д., признаваемаго всѣми законодательствами (кромѣ Калифорнскаго, ст. 692, вовсе не знающаго института отмѣны Д.), возвращеніе дара можетъ быть потребовано еще въ случаѣ рожденія дѣтей у дарителя, если во время Д. онъ былъ бездѣтенъ (римское, французское, ст. 960, австрійское, ст. 954), далѣе, когда даритель настолько обѣднѣлъ, что лишенъ средствъ существованія или возможности выполнять обязанность доставленія законныхъ алиментовъ (австрійское, ст. 947, германское §§ 528—530); наконецъ, отмѣняется Д. и въ случаѣ неисполненія условія (русское дѣйствующее право, ст. 976, Проекта ст. 1798). Всѣ перечисленныя основанія отмѣны Д. даютъ право личнаго иска дарителя къ одаренному и его наслѣдникамъ. Искъ этотъ переходитъ къ наслѣдникамъ дарителя лишь въ томъ случаѣ, если онъ былъ предъявленъ послѣднимъ при его жизни, или же когда даритель былъ лишенъ возможности предъявить искъ. Кромѣ дарителя, могутъ предъявлять претензіи или оспаривать Д. и другія лица. Такое право предоставляется кредиторамъ, если Д. совершено въ ущербъ ихъ интересамъ; необходимымъ наслѣдникамъ (римское, австрійское, французское право); лицамъ, имѣющимъ право по закону на полученіе алиментовъ, если благодаря состоявшемуся Д. они лишились возможности получать полностью содержаніе.—Послѣдствія Д. Для дарителя обязательство возникаетъ, если передача дара не совершилась немедленно. При просрочкѣ исполненія даритель, въ виду особаго характера сдѣлки, платитъ проценты лишь съ момента предъявленія иска. По той же причинѣ даритель не отвѣчаетъ ни за отсужденіе подареннаго имущества, ни за скрытые недостатки, развѣ бы онъ зналъ о недостаткахъ и умышленно не предупредилъ о нихъ одареннаго. Германское гражд. уложеніе (§ 521) устанавливаетъ опредѣленно, что даритель отвѣчаетъ только за умыселъ и грубую неосторожность. Что касается обязанностей одареннаго, то, помимо общей для всѣхъ одаренныхъ обязанности не погрѣшать противъ признательности, особыя обязанности возникаютъ еще для тѣхъ, кто получаетъ даръ подъ условіемъ. Условія Д. могутъ заключаться въ исполненіи какихъ-либо дѣйствій, въ возвращеніи дара по наступленіи какого-либо событія и т. д. Запрещаются лишь условія недозволенныя, безнравственныя или невозможныя, включеніе коихъ влечетъ недѣйствительность Д. (иначе французское право, art. 900 Code civ., которое подобныя условія признаетъ неписанными и тѣмъ спасаетъ Д.). Введеніе условій въ сдѣлку Д. не измѣнлетъ характера самаго Д., а потому различеніе условнаго и безусловнаго Д. не можетъ быть положено въ основу классификаціи. Какъ виды Д., разсматриваютъ, между прочимъ, Д. между супругами, Д. на случай смерти, Д. по случаю брака, наконецъ, пожалованіе и пожертвованіе. Но выдѣленіе этихъ сдѣлокъ Д. точно также не имѣетъ значенія классификаціи и объясняется только нѣкоторыми особенностями законодательныхъ о нихъ постановленій и историческими или экономическими ихъ особенностями. По вопросу о мѣстѣ Д. въ системѣ гражданскаго права слѣдуетъ замѣтить, что въ римскихъ институціяхъ Д. было помѣщено въ числѣ способовъ пріобрѣтенія права собственности. Это, несомнѣнно, суживаетъ характеръ Д., которое часто отнюдь не сопровождается пріобрѣтеніемъ вещныхъ правъ. Господствующее ученіе помѣщаетъ Д. въ общую часть, въ виду того, что безмездная сдѣлка Д. можетъ переносить и вещныя, и обязательственныя права. Противъ господствующаго ученія, ведущаго начало отъ Савиньи и Пухты, выступилъ Виндшейдъ, доказывавшій, что Д. есть специфическій договоръ, который и слѣдуетъ разсматривать въ ученіи объ обязательственномъ правѣ. Германское гражд. уложеніе и русскій проектъ помѣщаютъ Д. въ книгѣ объ обязательствахъ.—Ср. Savigny, «System» (т. IV); Windscheid (т. II, § 365, f.); Burckhard, «Zum Begriff der Schenkung» (1899).

Д. между супругами по римскому праву признавалось ничтожнымъ; со времени Каракаллы оно получало силу, если мужъ умеръ, не потребовавъ возвращенія дара. Ограниченіе этого рода Д. объясняется стремленіемъ очистить бракъ отъ всякихъ матеріальныхъ соображеній. Въ древнемъ французскомъ правѣ также существовали ограниченія для подобныхъ Д., но съ цѣлью, повидимому, сохранить имущество въ родѣ. Кодексъ Наполеона устранилъ эти ограниченія, установивъ для Д. между супругами особыя правила (art. 1091—1100 C. civ.). Согласно ст. 978, т. X, ч. 1, дары между супругами производятся на томъ же основаніи, какъ и между посторонними лицами. Германское гражд. улож. и другіе новые кодексы также не устанавливаютъ особыхъ правилъ для Д. между супругами.

Д. на случай смерти (donatio mortis causa), какъ можно судить по источникамъ римскаго права, нерѣдко въ древнемъ Римѣ заключалось между воинами на случай смерти въ сраженіи. Въ отличіе отъ завѣщаній эти Д. представляютъ собою договоръ, согласно которому даритель можетъ отказаться отъ права отмѣны Д., въ то время какъ завѣщаніе онъ воленъ всегда уничтожить. Полученіе дара, въ отличіе отъ отказа, не зависитъ отъ принятія наслѣдства. Перфекція сдѣлки наступаетъ лишь въ моментъ смерти дарителя, но дѣйствительность ея обсуждается по моменту заключенія договора (также отличіе отъ завѣщанія). Римскія постановленія черезъ Литовскій Статутъ перешли въ т. X ч. 1 (ст. 522), примѣнительно къ губерніямъ Черниговской и Полтавской (ср. прим. къ ст. 991 т. X ч. 1). Въ настоящее время этотъ институтъ знаетъ и остзейское право (ср. прим. къ ст. 2421 Св. гражд. узак. губ. прибалт.). Что касается остальной Россіи, то ст. 991 т. X ч. 1 опредѣленно относитъ Д. на случай смерти къ числу завѣщательныхъ распоряженій (также германск. гражд. улож., ст. 2301), про-

тивопоставляя имъ безповоротное Д. при жизни. Кодексъ Наполеона не знаетъ такого Д.

Д. по случаю брака (donatio propter nuptias) было распространено почти у всѣхъ народностей и сохранилось понынѣ, въ качествѣ обычая дѣлать невѣстѣ подарки. Бруннеромъ доказано, что это Д. совершалось большею частью передъ доставленіемъ приданаго и часто возвращалось мужу въ составѣ послѣдняго. Отсюда возможно, повидимому, заключить, что Д. по случаю брака возникло изъ первоначальной платы за невѣсту и, слѣдовательно, родственно институтамъ нѣна (см.) и калыма. Юридическая природа этого Д. представлялась юристамъ весьма неопредѣленной. Начиная со временъ глоссы, высказывались различные взгляды на предбрачный даръ: какъ на обезпеченіе приданаго, созданіе семейнаго имущества (Familienstiftung), обезпеченіе вдовы, штрафъ въ случаѣ развода. Историческое изученіе института (Миттейсомъ) показало, что на востокѣ Римской имперіи (Египетъ, Сирія) предбрачный даръ составлялъ существенную часть брачнаго договора и регулировался особыми правилами; въ западной же части онъ имѣлъ совершенно второстепенное значеніе и разсматривался какъ награда за дѣвическую стыдливость или за первую ночь, и только въ эпоху правотворчества императоровъ постепенно превратился въ юридическій институтъ, служившій обезпеченіемъ жены и дѣтей и строившійся во многомъ аналогично съ приданымъ. Въ современномъ правѣ предбрачный даръ, какъ юридическій институтъ, не существуетъ.

Литература. Mitteis, «Reichsrecht u. Volksrecht» (стр. 256—312); Гуляевъ, «Предбрачный даръ въ римскомъ правѣ и памятникахъ визант. законодательства» (1891); Покровскій, «Исторія римск. права» (1913, стр. 481—482); Reatz («Gutachten aus dem Anwaltstande über d. Entw. eines B. G. B.», 3, стр. 163), «Die Schenkung»; Baudry-Lacantinerie et M. Colin, «Traité des donations entre vifs et des testam.» (2-е изд., 1899); Умовъ, «Д., его понятіе, характ. черты и мѣсто въ сист. права» (1876). Кромѣ того, о безмездныхъ сдѣлкахъ вообще см. Іеринга, «Цѣль въ правѣ» (1881, т. I, стр. 79—90). *Г. Гинсъ.*

Дареніе Константина—donatio Constantini—подложная грамота (Constitutum) отъ лица имп. Константина Вел. (306—337) на имя римскаго епископа Сильвестра I (314—335), сыгравшая крупную роль въ исторіи папства и вообще всей средневѣковой Европы. Императоръ сначала излагаетъ исповѣданіе вѣры, которому будто бы наставилъ его Сильвестръ, а затѣмъ повѣствуетъ о чудѣ избавленія его въ Римѣ отъ проказы, по молитвамъ епископа, предстательствомъ первоверховныхъ апостоловъ и о своемъ крещеніи. Въ благодарность за это императоръ каѳедрѣ намѣстниковъ Петра предоставляетъ potestatem et honorificentiam imperialem, а также principatum въ отношеніи къ четыремъ патріархатамъ и всѣмъ вообще церквамъ. Сверхъ того, онъ требуетъ признать храмъ Спасителя въ Латеранскомъ дворцѣ caput et vertix всѣхъ церквей въ мірѣ и перечисляетъ всѣ imperialia indumenta и diversa ornamenta, вручаемыя Сильвестру. Приводятся также привилегіи, даруемыя римскому духовенству. Въ заключеніе, ut non pontificalis apex vilescat, Constitutum уступаетъ папѣ, кромѣ Латеранскаго дворца, quamque Romae urbis et omnes Italiae seu occidentalium regionum provincias, loca et civitates. При такихъ обстоятельствахъ императору нечего было дѣлать на западѣ—и онъ заявляетъ, что уходитъ на востокъ, ибо ubi principatus sacerdotum et christianae religionis caput ab imperatore caeleste constitutum, justum non est, ut illic imperator terrenus habeat potestatem.—Первые слѣды знакомства съ Constitutum восходятъ къ началу IX в. и ведутъ во Францію, въ С.-Дени. Въ Римѣ въ IX и X вв. на грамоту не ссылались. Впервые это попытались сдѣлать для обоснованія своихъ территоріальныхъ притязаній папы французы Григорій V (996—999) и Сильвестръ II (999—1003), но ихъ попытка вызвала такое острое противодѣйствіе, что при дворѣ Оттона III (983—1002) дошли до подозрѣній на счетъ подложности документа. Вспышка сомнѣнія, однако, скоро и надолго потухла. Полвѣка о грамотѣ ничего не слышно. Папа Левъ IX (1049—1054), тоже французъ, энергично пользуется ею во время своего столкновенія съ Византіей (см. Раздѣленіе церквей). Съ тѣхъ поръ, а особенно со времени Григорія VII и съ XII в., Constitutum начинаетъ встрѣчаться въ папской аргументаціи и оказываетъ могучее воздѣйствіе на борьбу Рима съ свѣтской властью. Обыкновенно противники Рима, не рѣшаясь оспаривать подлинность документа, старались только уклониться отъ дѣйствія его опредѣленій: представляли, напр., интерпретацію Рима ложной, ссылались на то, что Константинъ и его сыновья никогда не отказывались отъ власти надъ Италіей и Римомъ. Но это мало помогало дѣлу. Чтобы обезсилить документъ, его старались опорочить. Эта попытка вышла изъ круга послѣдователей Арнольда Брешіанскаго: Д. недѣйствительно, потому что Константинъ крещенъ во время преобладанія аріанской ереси. Но арнольдисты были сами еретики, и это сильно компрометтировало ихъ доводы. Ихъ теорію воскресили легисты Филиппа Краснваго. Доказывать подлогъ никому не приходило въ голову. Только въ XV в. на мѣсто юридической и схоластической критики стала критика историческая. Лоренцо Валла и другіе изобличили поддѣлку, но прошло еще 100 лѣтъ прежде, чѣмъ это открытіе получило значительное распространеніе. Католическіе богословы долго упорствовали. Впервые Бароній въ 1592 г. призналъ порчу текста, хотя продолжалъ отстаивать его содержаніе. Только въ XIX в. католическіе ученые покинули всѣ позиціи и признали безполезнымъ защищать подлинность Constitutum. О времени и поводѣ составленія грамоты до сихъ поръ высказываются самые разнообразные взгляды. Всего вѣроятнѣе пріурочить происхожденіе памятника къ самому критическому моменту въ исторіи образованія церковнаго государства—понтификату Стефана II (752—757). Иконоборческая политика византійскихъ императоровъ Льва III (717—741) и Константина V (741—775) обострили отношенія между Римомъ и Константинополемъ до послѣдней степени. Левъ отнялъ у непокорныхъ папъ Иллирійскій экзархатъ, Сицилію и южн. Италію. На очередь становилась судьба Равеннскаго экзархата. Отъ Астульфа Лангобардскаго не было житья. Въ началѣ 753 г. Стефанъ отправляетъ пословъ въ Константинополь. Въ это время подготовлялся иконоборческій соборъ 754 г. Съ востока папѣ ждать было нечего, и онъ обращаетъ взоры къ Каролингамъ. Онъ отправляется въ концѣ 753 г. во Францію и лѣтомъ 754 г. вѣнчаетъ Пипина. Платою за эту услугу было созданіе церковнаго государства. Въ переговорахъ съ Каролингами папа постоянно дѣлаетъ видъ, что онъ добивается только возстановленія утраченнаго—exigere et suscipere justitiam. Но эта точка зрѣнія не оправдывалась фактами; необходимъ былъ документъ. Такимъ до-

кументомъ и явилось Constitutum. Возможно, что, оно было сфабриковано въ Римѣ именно предъ поѣздкой Стефана во Францію, въ 753 г., и предназначалось для убѣжденія Каролинговъ въ существованіи правъ папскаго престола на равеннскій экзархатъ. Допустимо, что при составленіи граметы имѣлись въ виду возможныя возраженія со стороны Константинополя, каковыя съ теченіемъ времени дѣйствительно и воспослѣдовали. Литература чрезвычайно обширна, что и естественно въ виду роли, сыгранной Constitutum. Текстъ см. у Haller, «Die Quellen zur Geschichte der Enstehung der Kirchenstaats» (Лпц. и Б., 1907; тутъ же хорошій указатель литературы), и у C. Mirbt, «Quellen zur Geschichte des Papstums und des römischen Katholizismus» (Тюбингенъ и Лпц.); ср. ст. Böhmer'a во II т. 3-го изд. «Realencyklopedie für protestantische Theologie und Kirche» (указ. литературы); J. von Döllinger, «Die Papsttabeln des Mittelalters» (1890); Mayer, «Die Schenkungen Konstantins und Pipins» (1904); J. P. Kirch, «Die Heimat der Konst. Schenkung» («Römische Quartalschrift» 23, 1909); Кудрявцевъ, «Судьбы Италіи отъ паденія Западной римской имперіи до возстановленія ея Карломъ В.» (М., 1850).

Даресаламъ—главный гор. нѣмецкой Восточной Африки, къ Ю отъ Занзибара. Хорошая гавань. 21 тыс. жит. (европейцевъ 360 чел.). Окруженъ рисовыми полями и кокосовыми рощами. Вывозъ каучука и копала. Резиденція губернатора.

Дарестъ де-ла-Шаванъ (Dareste de la Chavanne)—имя двухъ французскихъ ученыхъ: 1) Антуанъ-Клеофасъ—историкъ (1820—82). Важнѣйшее его сочиненіе: «Histoire de France» (П., 1865—73; 8 тт.), до появленія коллективной исторіи Лависса лучшая книга по этому предмету. Ко второму изданію (1879) прибавленъ 9-ый т., заключающій въ себѣ обзоръ событій съ 1830 г. Другіе его труды: «Éloge de Turgot» (П., 1846); «Histoire de l'administration en France depuis Philippe-Auguste jusqu'à la mort de Louis XIV» (П., 1848); «Histoire des classes agricoles en France depuis Saint-Louis jusqu'à Louis XVI» (П., 1853; 2-е изд. 1858).—2) Родольфъ-Клеофасъ—выдающійся юристъ (1824—1911), братъ предыдущаго. Въ области административнаго права онъ издалъ: «Études sur les origines du contentieux administratif en France» (1885—57) и «La justice administrative en France» (1862), въ области исторіи древняго права—«Du prêt à la grosse chez les Athéniens» (1867); «Traité des lois de Théophraste» (1870); «Les anciennes lois de l'Islande» (1881), «Mémoire sur les anciens monuments du droit de la Hongrie» (1885); «Les inscriptions hypothécaires en Grèce» (1885); «La science du droit en Grèce» (1893); «Étude sur la loi de Gortyne» (1885) и др. Въ «Études d'histoire du droit» (4 тт.) собраны результаты его изслѣдованій по исторіи права различныхъ народовъ. Труды Д. отличаются разносторонностью и глубиной анализа. Онъ изучилъ русскій яз. и пользовался работами русскихъ ученыхъ.

Даретъ—въ «Иліадѣ» троянецъ, жрецъ Гефеста. Позднѣе прослылъ авторомъ до-гомерической «Иліады», написанной имъ, будто бы, въ прозѣ, на пальмовыхъ листьяхъ. «Historia de excidio Trojae», написанная въ V или VI в. по Р. Хр., выдаетъ себя за переводъ съ «Иліады» Д., сдѣланный Корнеліемъ Непотомъ. Она въ средніе вѣка была очень популярна и имѣла много изданій. Часто выходила вмѣстѣ съ Диктисомъ (см.). Лучшее изданіе принадлежитъ Meister'y (1873).—Ср.: Dunger, «Die Sage vom Trojanischen Krieg in den Bearbeitungen des Mittelalters» (1869); Körting, «Diktys u. D.» (1874).

Даржантре (d'Argentré), Бертранъ—французскій юристъ (1519—1590), бретанецъ, знатнаго происхожденія. Блестящій писатель, оригинальный и сильный умъ, Д. являлся ревностнымъ защитникомъ стараго феодальнаго и обычнаго права, сильно поколебленнаго представителями новой школы, съ Дюмуленомъ во главѣ. Въ противовѣсъ послѣднему, Д., ярый противникъ римскаго права, ожесточенно боролся противъ объединенія права. Его сочин.: «Commentaires sur les 4 premiers titres de l'ancienne coutume de Bretagne» (Реннъ, 1568); «Advis et consultation sur le partage des nobles et l'interprétation de l'Assise du comte Geoffroy» (Реннъ, 1570); «Commentaires sur le titre des appropriances» (глубокое изслѣдованіе основъ феодальнаго общества, Реннъ, 1576). Д. написалъ также «Histoire de Bretagne» (Реннъ, 1582), не имѣющую научнаго значенія.

Дарикъ (Dareikos, Daricus)—персидская золотая монета династіи Ахеменидовъ, введенная Даріемъ I. На лицевой сторонѣ спустившаяся на одно колѣно фигура царя, въ длинномъ одѣяніи и съ высокой тіарой на головѣ; въ лѣвой рукѣ онъ держитъ лукъ, въ правой кинжалъ или дротикъ. За спиной колчанъ, полный стрѣлъ. На оборотной сторонѣ четырехугольное углубленіе.

Даримонъ (Darimon), Альфредъ—французскій политическій дѣятель (1819—1902). Былъ журналистомъ; въ молодости стоялъ близко къ Прудону. Въ 1857 г. Д., избранный въ Парижѣ депутатомъ законодательнаго корпуса, примкнулъ къ оппозиціонной группѣ пяти и спеціализировался въ области политической экономіи и финансовъ. Вновь избранный въ депутаты въ 1863 г., онъ, по примѣру Э. Оливье, сталъ примиряться съ имперіей. Въ 1869 г. былъ забаллотированъ. Написалъ: «Histoire de douze ans, 1857—69» (П., 1883); «Histoire d'un parti. Les Cinq sous l'Empire» (1886); «L'Opposition libérale sous l'Empire» (1886); «Le tiers-parti sous l'Empire» (1887); «Les irréconciliables sous l'Empire» (1888); «Histoire d'un jour. La journée du 12 juillet 1870» (1888); «Notes pour servir à l'histoire de la guerre de 1870» (1888); «Les Cent-Seize et le ministère du 2 janvier» (1889); «L'Agonie de l'Empire» (1891).

Даріалъ или Даріальское ущелье—тѣснина, черезъ которую прорывается Терекъ на протяженіи 12 вер. отъ сел. Чми до Даріальскаго укрѣпленія, среди отвѣсныхъ голыхъ скалъ. По грузинскимъ лѣтописямъ эта тѣснина именовалась различно: Раль-ани, Даргани, Даргали, Даріанъ, Даріалани, Даріальскани и др. Всѣ приведенныя имена имѣютъ одинъ корень—персидское слово *дар* или *дер*, соотвѣтствующее русскому слову дверь. У персовъ проходъ именовался Даръ-и-аланъ (дверь или ворота алановъ); арабское наименованіе — Бабъ-аль-аланъ (ворота алановъ). Грузины переняли отъ персовъ ихъ названія; на чисто-грузинскомъ языкѣ это ущелье назыв. Хевисъ-кари (ворота ущелья). Для отраженія горцевъ, производившихъ набѣги свои на Закавказье чрезъ Д., на неприступныхъ крутыхъ скалахъ воздвигались крѣпости и башни. Народныя легенды приписываютъ постройку такихъ сооруженій царицѣ Тамарѣ. Терекъ на всемъ протяженіи Д. ущелья течетъ съ такой силой, что его невозможно перейти въ бродъ. Въ концѣ XVIII ст., до сооруженія Военно-Грузинской дороги (X, 189), проѣздъ черезъ ущелье былъ опасенъ, особенно зимою, когда оно все

бывало занесено снѣгомъ. Бывшее укрѣпленіе Д. лежитъ на высотѣ 4122 фт. надъ ур. м.

Дарiенскiй заливъ (Darien, Gulf of)—часть Карибскаго моря, между республиками Колумбіей и Панамой (Средн. Америка), подъ 9° сѣв. ш. и 77° зап. д.

Дарiенскiй перешеекъ—въ Центр. Америкѣ, между Карибскимъ моремъ и Тихимъ океаномъ, юго-вост. часть Панамскаго перешейка.

Дарій (Daraiavauš, Δαρεῖος)—имя нѣсколькихъ древне-персидскихъ царей.—Д. I, сынъ Гистаспа (Виштаспы), род. въ 550 г. до Р. Хр. Происходилъ изъ царскаго рода Ахеменидовъ; въ качествѣ тѣлохранителя сопровождалъ Камбиза въ Египетъ. Сдѣлавшись царемъ (521—486) по низложеніи Лже-Смердиса занялся приведеніемъ въ порядокъ разстроеннаго государства. Первые полтора года были употреблены на подавленіе возстаній (въ Сузіанѣ, Вавилонѣ, Арменіи, Мидіи и др.), во главѣ которыхъ стояли потомки мѣстныхъ владѣтелей или самозванцы. Изображенія послѣднихъ, вмѣстѣ съ надписью объ ихъ усмиреніи, находятся на скалѣ Бегистанѣ. Въ видахъ упорядоченія управленія и фискальной системы Д. раздѣлилъ царство на 20 (кромѣ собственно Персіи) «сатрапій», во главѣ которыхъ ставились персидскіе вельможи. Но на вѣрность намѣстниковъ не всегда можно было положиться: пришлось отдѣлаться хитростью отъ Оройта, сатрапа Сардъ, и казнить египетскаго намѣстника Аріанда. Къ египтянамъ Д. относился милостиво и покровительствовалъ ихъ религіи, строилъ и реставрировалъ храмы, уважалъ туземное жречество и дворянство. Важно было для благосостоянія Египта соединеніе каналомъ Краснаго моря съ Ниломъ, стоявшее въ связи съ попытками включить Индійскій океанъ въ область персидской торговли. Для этой цѣли была снаряжена экспедиція по Инду и Аравійскому морю, подъ начальствомъ Скилака. Рядъ насыпныхъ холмовъ, на которыхъ были водружены стелы съ клинообразными и іероглифическими надписями, обозначаетъ направленіе работъ по сооруженію соединительнаго канала. Одна изъ этихъ стелъ найдена въ 1866 г., другая, В. С. Голенищевымъ, въ 1889 г. («Зап. вост. отд. русск. арх. общ.», V; изд. въ «Recueil de travaux» 9, 11 и 13). Походъ на скиѳовъ (511) вызванъ былъ, главнымъ образомъ, необходимостью положить предѣлъ нашествіямъ съ сѣвера; онъ привелъ къ покоренію гетовъ, Оракіи, Лемноса, Имброса и подданству Македоніи. Въ связи съ нимъ стоитъ возстаніе малоазійскихъ и кипрскихъ грековъ (500—494), Усмиривъ ихъ, Д., желая наказать не сохранившихъ нейтралитета аѳинянъ, сталъ лицомъ къ лицу съ европейскими греками. Крушеніе персидскаго флота близъ Аѳона, пораженіе при Мараѳонѣ (490) и послѣдовавшія затѣмъ обременительныя приготовленія къ новому походу подѣйствовали возбуждающимъ образомъ на провинціи; возсталъ Египетъ (486). Д. умеръ, не успѣвъ заняться его усмиреніемъ. Какъ мудрый, справедливый правитель Д. пользовался уваженіемъ даже своихъ враговъ. Эсхилъ, участвовавшій въ марафонскомъ сраженіи, отзывается въ своихъ «Персахъ» очень тепло объ этомъ царѣ. Евреи также сохранили о немъ благодарное воспоминаніе: во 2-й годъ царствованія онъ разрѣшилъ возобновить работы по построенію 2-го храма (Ездры IV, 24; V, 5; VI, 1), а въ 6-й годъ храмъ былъ освященъ. По Діодору, египтяне уважали этого царя наравнѣ со своими фараонами-законодателями; даже отдаленные карѳагеняне признавали его власть. Погребенъ Д. въ сооруженной имъ и украшенной произведеніями скульптуры гробницѣ въ скалахъ Накши-Рустама, близъ Персеполя.—**Дарій II** (423—404)—сынъ Артаксеркса I, до вступленія на престолъ Охъ (Вахука), сатрапъ Иркаиіи. Въ исторіи извѣстенъ подъ греческимъ прозвищемъ Νόθος (незаконный). Престола достигъ, убивъ своего брата Согдіана. Въ началѣ его царствованія въ Сиріи возсталъ его братъ Арситъ, въ Сардахъ—сатрапъ Писсуѳнъ; они были казнены, но сынъ послѣдняго, Аморгъ, долго держался въ Каріи и только въ 412 г. попалъ въ руки персовъ. Несмотря на то, что по отношенію къ Египту царь слѣдовалъ политикѣ Д. I, здѣсь произошло возстаніе Аміртея, надолго отторгнувшее эту страну отъ Персіи. Междоусобія грековъ дали Персіи возможность вмѣшаться въ ихъ дѣла и снова сдѣлать іонійцевъ своими данниками. Сатрапы Тиссафернъ и Фарнабазъ, а потомъ сынъ царя, Киръ младшій, поддерживали деньгами спартанцевъ противъ аѳинянъ и были косвенными виновниками разгрома Аѳинъ въ 404 г. При Д. II огромнымъ вліяніемъ пользовались царедворцы и женщины, особенно его порочная жена и сестра Парисатида. Ко времени Д. II относятся найденные недавно на Элефантинѣ арамейскіе папирусы іудейской колоніи.—**Дарій III** (336—330)—правнукъ предыдущаго, послѣдній царь древней Персіи. До вступленія на престолъ назывался Кодоманомъ и былъ сатрапомъ Арменіи. Возведенъ на престолъ Багоемъ, послѣ убіенія послѣднимъ Арсеса. Казнивъ цареубійцу, Д. сталъ заботиться о защитѣ Малой Азіи, которой уже грозили македоняне: приглашалъ греческихъ наемниковъ, снаряжалъ финикійскій флотъ, стягивалъ войска. Но сатрапы бездѣйствовали; самъ царь допустилъ ошибку, казнивъ искуснаго вождя наемниковъ, Харидима. Смерть главнокомандующаго, геніальнаго Мемнона Родосскаго, была также одной изъ причинъ неудачи. Въ три года была сокрушена Персидская монархія Александромъ Македонскимъ (см.). Д., смертельно раненный сатрапомъ Бессомъ, умеръ на рукахъ враговъ. *Б. Т.*

Даркшевичъ, Ливерій Осиповичъ—невропатологъ, род. въ 1858 г.; окончилъ курсъ на медицинскомъ факультетѣ московскаго унив. (1882), гдѣ съ 1888 г. былъ назначенъ приватъ-доцентомъ по каѳедрѣ нервныхъ и душевныхъ болѣзней. Въ 1892 г. занялъ каѳедру нервныхъ болѣзней въ казанскомъ унив. и назначенъ директоромъ клиники нервныхъ болѣзней. Д. напечаталъ: «О проводникѣ свѣтового раздраженія съ сѣтчатой оболочки глаза на глазодвигательный нервъ» (диссертація, М., 1887); «О такъ назыв. ретроградномъ перерожденіи периферическихъ нервныхъ волоконъ» (М., 1897); «Роль земскаго врача въ борьбѣ съ народнымъ алкоголизмомъ» (СПБ., 1900); цѣлый рядъ другихъ спеціальныхъ изслѣдованій по тончайшей анатоміи и патологіи нервной системы разбросанъ въ русскихъ и иностранныхъ журналахъ. Съ 1904 г. Д. выпустилъ курсъ нервныхъ болѣзней въ трехъ томахъ (Казань), представляющій крупный оригинальный учебникъ для спеціалистовъ.

Дарластонъ (Darlaston)—гор. въ англійскомъ графствѣ Стаффордъ. Желѣзоплавильные и желѣзодѣлательные заводы; въ окрестностяхъ богатые желѣзные рудники и каменноугольныя копи. Жит. 17107.

Дарлингтонъ (Darlington)—гор. въ Англіи, при р. Скернъ. Старинная церковь XII ст. Литейные и локомотивные заводы, бумаго- и льно-прядильныя фабрики. Первый пассажирскій поѣздъ паровой жел. дор. прошелъ въ 1825 г. между Д. и Стокгономъ. Жит. 55631 (1911); много квакеровъ.

Дарлингъ (Darling) или Калеватта—судо-

ходная р. въ Австраліи, одинъ изъ важнѣйшихъ прт. р. Мэррея; длина до 2000 км. Д. беретъ начало въ сѣв.-вост. холмахъ Нов. Южн. Валлиса; въ верхнемъ теченіи называется Барванъ.

Дармстетеръ (Darmesteter) — имя двухъ франц. ученыхъ, еврейскаго происхожденія. 1) Арсеній — филологъ (1846—1888), профессоръ въ Сорбоннѣ. Наиболѣе капитальный трудъ Д. — возстановленіе средневѣковаго французскаго яз., главнымъ образомъ, на основаніи франц. словъ, которыя встрѣчаются у еврейскихъ комментаторовъ талмуда XI в. и слѣд. (Раши и др.). Сочиненія Д. изданы братомъ его Джемсомъ: «Arsène D., Reliques scientifiques» (П., 1890); послѣ его смерти изданъ также его «Cours de grammaire historique de la langue française» (1891—95). На русскій яз. переведенъ этюдъ Д. «О Талмудѣ».—2) Джемсъ, оріенталистъ (1849—94), братъ предыдущаго, профессоръ въ Collège de France. Его труды: «Etudes iraniennes» (1883); «Etudes sur la grammaire historique de la langue persane» (1883); «Chants populaires des Afghans» (1888); «Lettres sur l'Inde» (1888); «Les origines de la poésie persane» (1888); «Prophètes d'Israël» (1892). Наибольшую его заслугу составляетъ полный переводъ «Zend Avesta», съ историческимъ и филологическимъ комментаріемъ (на франц. яз., П., 1892—93; на англ. яз. въ серіи «Sacred Books of the East»).

Дармштадтъ (Darmstadt)—гл. гор. великаго герцогства Гессенъ и провинціи Штаркенбургъ, резиденція великаго герцога, въ 27 км. къ Ю отъ Франкфурта-на-Майнѣ; окруженъ прекрасными парками и лѣсами. Средняя температура весны +9,6, лѣта +18,4, осени +9,8, зимы +1,5°. Жит. 87 089 (1910). Старый городъ съ узкими улицами и Новый городъ съ красивыми площадями и широкими улицами. Дворецъ вел. герцоговъ, съ библіотекой (600 000 тт., 4000 рукописей, собраніе картъ, рѣдкія печатныя произведенія), коллекціей древностей и картинной галлереей. Статуя вел. герцога Людвига I; памятникъ войны 1870—71 гг. Учебныя заведенія: политехникумъ, коммерческое училище, 3 гимназіи и 2 реальныя училища, женская учительская семинарія. Нѣсколько частныхъ картинныхъ галлерей. Заводы: чугунолитейные, паровыхъ котловъ, машиностроительные, химическіе: производство музыкальныхъ инструментовъ, мебели. Торговое садоводство.—Д. упоминается въ VIII—XI вв. какъ деревня, въ 1330 г. получилъ городское право, съ 1567 г.—резиденція ландграфовъ гессенскихъ.

Дарнлей (Darnley), Генри-Стюартъ, лордъ—второй мужъ Маріи Стюартъ (1545—67). Онъ былъ сыномъ графа Леннокса и Маргариты Дугласъ, бывшей дочерью Маргариты Тюдоръ отъ ея второго брака съ графомъ Энгусомъ. Его мать, отличавшаяся большимъ честолюбіемъ, давно заявляла отъ его имени притязанія на шотландскій престолъ. Въ 1565 г. имъ увлеклась Марія Стюартъ и вступила съ нимъ въ бракъ. Д. относился къ ней болѣе, чѣмъ равнодушно и продолжалъ вести распущенный образъ жизни, вслѣдствіе чего Марія къ нему скоро охладѣла. Раздраженный тѣмъ, что Марія не хочетъ раздѣлить съ нимъ власть, онъ убилъ ея секретаря Риччіо, вліянію котораго приписывалъ охлажденіе Маріи. Послѣ этого Марія удалила его отъ двора, и онъ скитался по разнымъ мѣстамъ Шотландіи. Марія открыто высказывала желаніе отъ него отдѣлаться, и, когда его больного привезли въ Эдинбургъ, ея фаворитъ Ботуэль составилъ противъ него заговоръ. Д. былъ убитъ, а домъ, въ которомъ онъ жилъ,—взорванъ. Вопросъ о томъ, участвовала ли Марія въ этомъ преступленіи, остается нерѣшеннымъ.

Дарова (*чешск.* Darova, *нѣм.* Darowa)—м-ко въ Чехіи, въ Пильзенскомъ окр. (Австрія), принадлежащее граф. Штернбергъ. Въ окрестностяхъ Д. богатыя каменноугольныя залежи и желѣзодѣлательные заводы; сѣрная фбр. Здѣсь въ 1836 г. сдѣланы первыя попытки примѣненія каменнаго угля при желѣзномъ и чугуноплавильномъ дѣлѣ.

Дароносица—сосудъ изъ золота, серебра или другого металла для изнесенія св. Даровъ въ дома больныхъ. Обыкновенно онъ состоитъ изъ двухъ отдѣленій. Въ одномъ находится ковчежецъ для св. Даровъ, въ другомъ—лжица и небольшой потиръ. Д. въ покровѣ влагается въ шелковую или бархатную сумку, которую священникъ носитъ на груди. Имѣя при себѣ Д., священникъ не долженъ входить ни въ какія дѣла и споры и заходить куда-либо.—См. Никольскій, «Пособіе къ изученію устава богосл. прав. церкви» (СПБ., 1907).

Дарохранительница (ковчегъ или кивотъ, ἀρτοφόριον)—сосудъ, обыкновенно изъ благороднаго металла, для храненія запасныхъ св. Даровъ для больныхъ или для преждеосвященныхъ литургій. Находится на престолѣ; дѣлается на подобіе гроба Господня и въ молитвахъ иногда называется гробницею. Д. носитъ еще названіе «Сіонъ», «Іерусалимъ».—См. Н. Покровскій, «Сіоны или іерусалимы софійской ризницы въ Новгородѣ» (СПБ., 1911).

Дарра—см. Аррэ (т. III, 718).

Дарсе или D'Arcet, Жанъ (Darcet)—франц. врачъ и химикъ (1725—1801). Его изслѣдованія надъ фарфоромъ, послужившія къ успѣхамъ севрской фарфоровой мануфактуры, доставили ему мѣсто ея директора. При этомъ онъ дѣлалъ много опытовъ надъ дѣйствіемъ огня, о чемъ въ 1770 г. представилъ записку академіи наукъ. Онъ первый показалъ сгораемость алмаза, изобрѣлъ способъ извлекать соду изъ морской воды, дѣлать мыло изъ всякихъ жировъ и маслъ, извлекать изъ костей желатинъ, усовершенствовалъ способы крашенія и т. д. Его имя (сплавъ Д.) носитъ изобрѣтенная имъ въ 1775 г. легкоплавкая смѣсь изъ 8 ч. висмута, 5 ч. свинца и 3 ч. олова. Д. былъ проф. химіи въ Collège de France, былъ членомъ академіи наукъ, съ 1799 г.—сената.—Его сынъ, Жанъ-Пьеръ-Жозефъ Д. (1777—1844),—тоже химикъ; работалъ вмѣстѣ съ отцомъ, усовершенствовалъ способъ приготовленія пороха, указалъ дешевые технические способы полученія разныхъ солей, ввелъ улучшенія въ составленіе бронзовыхъ сплавовъ. Получилъ премію за рѣшеніе вопроса о предохраненіи золотильщиковъ отъ испареній ртути. Имъ указанъ методъ раздѣленія золота и серебра посредствомъ кипящей сѣрной кислоты.

Дарси (Darcy)—французскій инженеръ-гидравликъ (1803—58). Получилъ извѣстность постройкою образцоваго водопровода въ Дижонѣ. Назначенный главнымъ инженеромъ гидравлическихъ и мостовыхъ работъ въ Парижѣ, онъ занялся изученіемъ законовъ движенія воды въ трубахъ и результатъ своихъ изслѣдованій изложилъ въ соч. «Recherches expérimentales relatives au mouvement de l'eau dans les tuyaux» (П., 1857). До появленія этого труда инженеры пользовались единственно формулами Прони, основанными на небольшомъ числѣ опытовъ, произведенныхъ большею частью надъ трубами діаметромъ не болѣе двухъ дюйм. Д. доказалъ, что діаметръ трубы, какъ и большая или меньшая гладкость ея стѣнокъ, имѣетъ чувствительное вліяніе на скорость протеканія по ней жидкости. Труды Д. по изслѣдованію законовъ движенія воды въ открытыхъ каналахъ дали весьма замѣчательные выводы относительно вліянія

русла на сопротивленіе движенію воды. Результаты ихъ обнародованы уже послѣ смерти Д. его сотрудникомъ М. Базеномъ: «Recherches expérimentales sur le mouvement de l'eau dans les canaux découverts» (П., 1865).

Д'Арсонваль (D'Arsonval) — французскій физіологъ: см. Арсонваль (III, 740).

Дарственная запись—см. Дареніе.

Дартмутъ (Dartmouth)—гор. въ англійскомъ графствѣ Девонъ, на р. Дартъ, которая здѣсь походитъ на широкое озеро; входъ въ рѣку защищенъ. Адмиралтейство; важная угольная станція; выдѣлка сидра; торговля съ портами Средиземнаго моря. Жит. 7005 (1911).

Дартфордъ (Dartford)—гор. въ англійскомъ графствѣ Кентъ, при р. Дарентъ, впадающей въ Темзу ниже Гринича. Значительная торговля; много фабрикъ, обширный пороховой заводъ. Жит. 23 609.

Даруваръ (Daruvar)—5 источниковъ-акратотермовъ (40—46°) въ Славоніи (въ Венгріи) въ комитатѣ Пожега. Были извѣстны еще римлянамъ (Thermae Jasorvenses). Хорошо устроенный курортъ; 128 м. н. ур. м.; здоровый климатъ. Назначаются преимущественно при нервныхъ страданіяхъ, ревматизмѣ и артритѣ.

Даруга (дарога) — чиновникъ у монголовъ. Такъ назывались у нихъ въ старину правители завоеванныхъ странъ. Д. извѣстны были и у насъ; Іоаннъ Грозный посылалъ Д. въ Сибирь для сбора дани. Теперь Д. въ Монголіи—начальникъ, глава (напр., сейма князей); въ Персіи—базарный полицеймейстеръ или низшій полицейскій чиновникъ.

Дарфертитъ или Дженакхера—страна въ центральной Африкѣ, къ Ю отъ Дарфура и къ С отъ Ніамъ-Ніамъ, въ области водораздѣла Нила и Конго. Впервые изъ европейцевъ посѣтилъ ее Швейнфуртъ въ 1870—71 гг. Нѣкогда главная область торговли невольниками; торговцы неграми основали здѣсь города, въ качествѣ складовъ для своего живого товара; къ нимъ присоединились охотники за слоновой костью. Населеніе—смѣсь различныхъ негрскихъ племенъ. Нынѣ причислено къ египетскому Судану.

Дарфоръ или Дарфуръ (земля фори)—страна въ вост. Суданѣ (Африка), между 10°— 14° с. ш. Отдѣленъ на В безводной, поросшей кустарникомъ степью отъ Кордофана, на З—лѣсистой мѣстностью отъ Вадаи; на Ю граничитъ съ Дарфертитомъ; на С переходитъ въ Сахару. Въ центрѣ Джебль-Марра, хребетъ гранитныхъ горъ (1300—1760 м.), питающихъ множество ручьевъ и рѣкъ. Благодаря проточнымъ водамъ и 75-дневному дождливому времени, въ Д. возможно земледѣліе и скотоводство. Лучшая часть Д. по плодородію—горная страна (пшеница, финики, рисъ); добываются мѣдь и желѣзо. Скотоводство (верблюды, рогатый скотъ, козы, овцы, лошади). Жит. по Нахтигалю—4 милл., по Мазону — 1¼ милл. Собственно фори или гондьяры (по которымъ и Д. называется иногда Дар-Гондьяра) враждебно относятся къ иностранцамъ; въ равнинахъ живутъ еще арабы и различныя другія племена. Господствующая религія—исламъ. Фори—земледѣльцы, арабы—скотоводы (разводятъ верблюдовъ). Гл. гор. Эль-Фашаръ. Основателемъ государства Д. былъ Делиль или Дали (около 1500 г.). Къ Египту Д. былъ присоединенъ въ 1874 г. Во время возстанія Махди, въ 1883 г., Д. освободился отъ власти Египта и вошелъ въ государство Махди; съ 1899 г. въ области англо-египетскаго вліянія.

Даръ—сборъ въ древней Руси, возникшій изъ добровольныхъ приношеній. При объѣздѣ князьями и ихъ слугами волостей, съ административными и судебными цѣлями, они получали въ мѣстахъ остановки содержаніе натурой отъ мѣстнаго населенія и, сверхъ того, различныя приношенія въ видѣ Д., «на поклонъ, въ почесть или на взоѣздъ». Подобный обычай практиковался при объѣздѣ землевладѣльцами или ихъ приказчиками имѣній (вотчинъ). Приношенія натурой сдѣлались мало-по-малу обязательными и уже довольно рано переводились князьями на деньги. Отъ первой половины XII в. имѣются указанія, что Д. взимается на ряду съ данью, продажами и вирами и поступаетъ вмѣстѣ съ этими сборами въ пользу церкви, въ видѣ десятины. Въ ханскихъ ярлыкахъ, гарантирующихъ привилегіи церкви, даруются льготы отъ податей и сборовъ и въ числѣ послѣднихъ перечисляются кормъ, запросъ, Д., почестье и проч. Въ договорахъ Новгорода съ князьями постоянно повторяется условіе, что «съ волостей имати даръ по старинѣ». Можно думать, что съ переводомъ натуральныхъ приношеній на деньги не исчезъ обычай при встрѣчѣ князя и его слугъ одарять ихъ разными приношеніями и поминками. Д., такимъ образомъ, возобновились и продолжали довольно долго существовать въ видѣ добровольныхъ приношеній властямъ. Д., собираемый землевладѣльцами, также упоминается еще въ XVI в., напр., въ новгородскихъ писцовыхъ книгахъ, при перечисленіи натуральныхъ и денежныхъ сборовъ въ пользу землевладѣльца и его приказныхъ людей, обыкновенно—на ряду съ «постояньемъ», т.-е. сборомъ взамѣнъ корма въ мѣстахъ остановокъ, и съ «переваромъ», т.-е. сборомъ взамѣнъ доставки питій во время тѣхъ же объѣздовъ. Д., постоянье и переваръ взимались или продуктами, или деньгами. *М. Д.*

Даръ (Dhar)—туземное государство въ центральной Индіи, на В отъ Бароды, на р. Нарбодѣ; управляется раджею, подъ наблюденіемъ англичанъ. 8000 кв. км., 150 000 жит. Есть желѣзная руда, но разработка ея заброшена; строительный камень, опіумъ, зерновой хлѣбъ. 35% поверхн. обработаны. 285 км. жел. дор. Столица—Даръ или Даранагаръ. Жит. 17 792 (1901). Значительная торговля опіумомъ и зерномъ.

Даръ-Рунга—негритянское государство въ центральной Африкѣ, по верхнему теченію р. Шари. Мѣстность ровная, съ горами не выше 200 м.; почва каменистая (гранитъ). Жит. негры, высокаго роста, частью язычники, частью магометане. Скотоводство и земледѣліе. Много слоновъ и носороговъ. Гл. гор. Эль-Кути (9° 5′ с. ш., 20° 20′ в. д.). Д.-Рунга открыта въ 1873 г. Нахтигалемъ. Теперь эта страна находится въ области французскаго вліянія.

Дары св. Духа (χαρίσματα).—Подъ этимъ терминомъ понимаются въ богословіи особыя благодатныя дѣйствія св. Духа, служащія для созиданія и развитія церкви и для обновленія и процвѣтанія души человѣческой въ христіанскомъ духѣ. Ученіе о нихъ дано ап. Павломъ въ 1 Кор., гл. XII—XIV (ср. также Рим. XII и Ефес. IV) и вызвало оживленные споры и комментаріи въ святоотеческой и позднѣйшей богословской литературѣ. Единства въ пониманіи терминологіи и въ классификаціи Д. не достигнуто. Ап. Павелъ различаетъ слѣдующіе виды Д.: 1) слово мудрости (λόγος σοφίας), вѣроятнѣе всего—или ораторски искусная, мудрая религіозная рѣчь, раскрывающая божественныя тайны и практически важныя истины, или же обладаніе подобными истинами; 2) слово знанія (λόγος γνώσεως)—понятіе очень темное, близкое, вѣроятно, къ предыдущему; 3) вѣра (πίστις)—внушенное св. Духомъ чудесное убѣжденіе въ истинности вѣры, которая, по слову Христа, «горами двигаетъ»;

4) Д. исцѣленія (χαρίσματα ἰαμάτων)—выраженіе, понятное само собой; 5) дѣйствія силъ, или силы (ἐνεργήματα δυνάμεων или δυνάμεις); одни видятъ въ этомъ вообще способность чудотворенія, другіе—только силу карать (ослѣпленіе волхва Елимы); 6) пророчество (προφητεία)—см. это слово; 7) различеніе духовъ (διακρίσεις πνευμάτων)—способность различать источникъ чудесныхъ явленій и одержимости, отъ Духа ли св. она или отъ сатаны; 8) роды языковъ (γενὴ γλωσσῶν), см. Глоссолалія, XIII, 769; 9) ἑρμηνεία γλωσσῶν (истолкованія языковъ), повидимому, способность дѣлать доступными и понятными «языки» для непосвященныхъ и простецовъ (ἰδιῶται); 10) Д. вспоможенія (ἀντιλήψεις) — т.-е. христіанской благотворительности и взаимопомощи, и 11) Д. управленія (κυβερνήσεις). Наконецъ, къ Д. св. Духа могутъ быть причислены особыя харисмы апостольства, возвѣщенія евангелія, учительства и пастырства, свойственныя апостоламъ, учителямъ (дидаскаламъ), и евангелистамъ, т.-е. странствующимъ проповѣдникамъ и основателямъ христіанскихъ общинъ, съ одной стороны, а съ другой стороны—постоянно находящимся при общинахъ наставникамъ, въ которыхъ нѣкоторые видятъ зародышъ позднѣйшей іерархіи. Каждый изъ Д. св. Духа не является чѣмъ-то отдѣльнымъ отъ прочихъ; всѣ они заключены въ единство, такъ какъ источникъ ихъ—единый Духъ святой. Необходимые для церкви, стремящейся къ идеалу, они въ церкви, уже достигшей идеала, вошедшей въ царство любви (ἀγάπη), высшаго совершеннѣйшаго Д., сдѣлаются, по ап. Павлу, излишними и прекратятся. Д. св. Духа являются чудомъ; поэтому протестантское богословіе, въ противоположность католическому, считаетъ ихъ угасшими. Д. духовные, какъ особое явленіе мистической культуры начальнаго христіанства, процвѣтали въ эпоху, когда было свѣжо и дѣйственно религіозное чувство, и вѣрующіе имѣли счастье видѣть и слышать великихъ творцовъ ранняго христіанства. Въ настоящее время составить себѣ о нихъ вполнѣ реальное и отчетливое представленіе едва ли возможно.—См. Словарь Hauk'a, s. v. «Geistesgaben» (VI, 460—63); Lombard, «De la Glossolalie» (Лозанна, П, 1910). Хорошая русская работа, съ богатой библіографіей—свящ. М. Оивейскій, «Духовныя дарованія» (М., 1907). *А. Елачичъ.*

Дары святые—такъ называются хлѣбъ и вино послѣ совершенія таинства Евхаристіи.

Дарьесъ (Daries или Darjes), Іоахимъ-Георгъ—нѣмецкій юристъ и философъ (1714—1791), проф. въ Іенѣ и Франкфуртѣ-на-Одерѣ. Подобно Вольфу, Д. примѣнялъ въ философіи геометрическій методъ и основой естественнаго права считалъ усовершенствованіе самого себя и другихъ. Основной принципъ политики, по мнѣнію Д., состоитъ въ предоставленіи людямъ возможности достигнуть двойной высокой цѣли—права и нравственности. Соч. Д.: «Elementa metaphysica» (1743—1744); «Institutiones jurisprudentiae universalis» (7-е изд., 1766); «Jurisprudentiae romano-germanicae institutiones» (1766); «Meditationes ad Pandectas» (1765); «Discours über Natur- und Völkerrecht» (1762) и др.

Дарьинскіе источники—въ с. Дарьинѣ, Звенигородскаго у., Московской губ., въ 5 в. отъ жел.-дор. ст. Юдино (Москва—Брестъ). Мѣстность лѣсистая, холмистая и сухая. Вода слабо-щелочная, чисто-желѣзная, съ самой незначительной примѣсью амміака и азотной кислоты. Источниковъ нѣсколько; обдѣланы только №№ 1 и 2, дающіе до 1800 ведеръ въ сутки. Общее количество водъ всѣхъ источниковъ, по проф. Сабанѣеву, до 10000 вед. въ сутки. Вода источника № 1 продается въ Москвѣ.

Дарья-Большая—р. въ Пермской губ., Екатеринбургскаго у., пр. прт. р. Чусовой, системы Камы; дл. 125 в. Сплавная.

Дарю (Daru), Наполеонъ—французскій государственный дѣятель (1807—90), сынъ Пьера Д. Съ 1832 г. пэръ, сторонникъ іюльской монархіи. Въ законодательномъ собраніи 1849—1851 гг. принадлежалъ къ умѣреннымъ республиканцамъ. Въ день государственнаго переворота 2 декабря 1851 г. Д., какъ вице-президентъ собранія, созвалъ депутатовъ въ мерію 10 окр.; но этотъ «маленькій парламентъ» былъ разсѣянъ войсками. Д. нѣкоторое время прожилъ въ изгнаніи. Избранный въ 1869 г. членомъ законодательнаго корпуса, Д. примкнулъ къ династической оппозиціи, требовавшей введенія парламентской системы. Получивъ въ министерствѣ Оливье (2 января 1870 г.) портфель иностранныхъ дѣлъ, Д. скоро изъ него вышелъ, вмѣстѣ съ Бюффе, потому что былъ противникомъ плебисцита. Послѣ паденія имперіи былъ избранъ въ національное собраніе, гдѣ принадлежалъ къ правому центру; съ 1876 по 1879 гг. былъ сенаторомъ. Написалъ: «Des chemins de fer et de l'application de la loi du 11 juin 1842» (П., 1843); «Le comte Beugnot» (1865).

Дарю (Daru), Пьеръ-Антуанъ—франц. политическій дѣятель и писатель (1767—1823). Поступивъ въ армію, онъ отнесся съ сочувствіемъ къ революціонному движенію, но въ эпоху террора, какъ умѣренный, былъ арестованъ и получилъ свободу только послѣ 9 термидора. Во время кампаній 1805—1809 гг. съ успѣхомъ исполнялъ обязанности главнаго интенданта арміи. Несмотря на то, что онъ высказывался противъ завоевательной политики Наполеона, ему была поручена и подготовка кампаніи 1812 г., и онъ сопровождалъ Наполеона въ его походѣ въ Россію въ качествѣ главнаго интенданта, а въ 1813 г. занялъ постъ министра военнаго управленія. Въ 1814 г. Д. не проявилъ особаго сочувствія къ Бурбонамъ, и потому во время первой реставраціи былъ въ немилости. Во время ста дней былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта. Послѣ второй реставраціи первое время былъ въ опалѣ и только въ 1819 г. былъ назначенъ пэромъ Франціи. До конца жизни оставался однимъ изъ яркихъ представителей либеральной оппозиціи въ верхней палатѣ. Его труды: «Cléopédie» (П., 1800); «Epître à J. Pelille» (ib., 1801); «L'Astronomie» (ib., 1820); «Histoire de la république de Venise» (ib., 1819, 7 тт.) и «Histoire de Bretagne» (ib., 1826, 3 тт.). Исторія Венеціи до сихъ поръ не утратила нѣкотораго значенія.

Дасара—индійскій праздникъ въ память сошествія р. Ганга съ неба. Это наиболѣе блестящій и дорого стоющій изъ всѣхъ индійскихъ праздниковъ. Онъ продолжается три дня, которымъ предшествуютъ нѣсколько дней предварительныхъ церемоній. Въ теченіе этого времени всѣ дѣла и занятія во многихъ мѣстностяхъ Индіи совсѣмъ прекращаются. Ремесленники и рабочіе оказываютъ божескія почести инструментамъ и орудіямъ своего ремесла, простираясь передъ ними и принося имъ куренія, плоды, цвѣты и т. п. То же продѣлываютъ женщины передъ разными предметами домашней утвари.

Дасиподій (Dasipodius), Конрадъ—астрономъ и механикъ (1531—1600), проф. въ Страсбургѣ. Извѣстенъ какъ строитель часовъ въ соборѣ этого города. Написалъ: «Hypothesis orbium coelestium» (1568); «Sphaericae doctrinae propositiones»

(1572); «Dictionnarium mathematicum» (1573). Издалъ сочиненія древнихъ математиковъ.

Дастръ (Dastre), Франкъ-Альберъ—французскій физіологъ, род. въ 1844 г. Читаетъ физіологію въ парижскомъ медицинскомъ факультетѣ. Его главныя работы: «De Glycemie asphyxique». «Sur les lois d'activité du coeur», «Sur le système vasomoteur» и мн. др.

Дасье (Dassier)—два швейцарскихъ медальера: 1) Жанъ Д. (1676—1763). Замѣчательны четыре серіи его медалей съ изображеніями великихъ людей царствованія Людовика XIV, знаменитыхъ реформаторовъ, женевскихъ богослововъ и англійскихъ королей, съ Вильгельма Завоевателя до Георга II.—2) Жакъ-Антуанъ Д. (1715—59), сынъ предыдущаго. Работалъ, между прочимъ, въ Петербургѣ. Изъ вылѣпленныхъ и рѣзанныхъ имъ медалей наиболѣе любопытны изображающія императрицу Елизавету Петровну, графа Шувалова, Картере, Честерфильда, Локка и Ньютона.

Дасье (Dacier)—семья французскихъ ученыхъ. 1) Андре—филологъ (1651—1722), издалъ и перевелъ Горація, «Поэтику» Аристотеля, «Эдипа въ Колонѣ» и «Электру» Софокла, Плутарха, Эпиктета и др.—2) Анна—ученая переводчица (1654—1720), рожд. Лефевръ, жена предыдущаго. Подъ руководствомъ отца изучила древніе языки и принимала участіе въ школьномъ изданіи классиковъ, издала Флора, Каллимаха, Авреліи Виктора и Евтропія, перевела Анакреонта, комедіи Плавта, Аристофана и Теренція. Главный трудъ ея—прозаическій переводъ Гомера, съ предисловіемъ и примѣчаніями («Иліада» въ 1699 г., «Одиссея» въ 1708 г.). Трудъ этотъ, по которому многіе во Франціи впервые познакомились съ Гомеромъ, вовлекъ ее въ долгій и оживленный споръ съ Ла-Моттомъ и другими писателями относительно преимущества древнихъ или современныхъ поэтовъ.

Дата — указаніе въ документѣ времени или мѣста его составленія (это особенно важно для документовъ, находящихся въ обращеніи—вексельная Д.). Мѣсто составленія документа имѣетъ значеніе для вопроса о томъ, какіе законы должны быть примѣнены къ документу. Но еще большее значеніе имѣетъ указаніе времени составленія документа, для сужденія о дѣеспособности составителя и его правахъ, о старшинствѣ актовъ, о началѣ теченія давностнаго срока. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ она признается поэтому столь существеннымъ элементомъ документа (напр., векселя, часто—завѣщанія), что при отсутствіи ея самый документъ признается недѣйствительнымъ. Въ виду возможности различныхъ злоупотребленій и помѣтки документовъ заднимъ числомъ принимаются мѣры, долженствующія обезпечить достовѣрность Д. Въ домашнихъ актахъ Д. считается недостовѣрной, имѣя доказательную силу для самихъ сторонъ и ихъ правопреемниковъ до доказательства ими ея неправильности, но не имѣя никакой доказательной силы по отношенію къ третьимъ лицамъ, не обязаннымъ даже доказывать ея неправильность (ст. 1328 франц. гражд. код.). Но документъ имѣетъ достовѣрную Д., если онъ занесенъ въ публичный реестръ (нотаріуса, суда и т. п.), или о немъ упомянуто въ публичномъ актѣ, во Франціи, напр., домашнее (или олографическое) завѣщаніе обязательно должно имѣть Д.

Датамъ—персидскій полководецъ IV в. до Р. Хр. Отецъ Д. былъ сатрапомъ Каппадокіи въ царствованіе Артаксеркса Мнемона. Наслѣдовавъ ему въ этой должности, Д. сначала оставался вѣрнымъ Артаксерксу II, способствовалъ усмиренію возстанія въ Пафлагоніи, водилъ персидскія войска въ Египетъ, но, оклеветанный передъ царемъ и опасаясь за свою жизнь, объявилъ себя независимымъ и сдѣлался правителемъ Каппадокіи и значительной части Малой Азіи. Царь отправилъ противъ Д. 120-тысячную армію, подъ предводительствомъ Автофрадата. Д. долго сопротивлялся; но Митридатъ, сынъ лидійскаго сатрапа Аріобарзана, считавшійся другомъ Д., перешелъ на сторону царя, завлекъ Д. на свиданіе и убилъ его (362 г. до Р. Хр.). Корнелій Непотъ написалъ біографію Д., являющагося послѣдней мощной фигурой въ древне-персидской исторіи.

Датарія (Dataria apostolica)—канцелярія римской куріи для рѣшенія дѣлъ о милостяхъ (диспенсаціи in foro externo, привилегіи, дарованіе резервированныхъ бенефиціевъ). Д. восходитъ къ XIV в. Ея компетенцію описываетъ конституція Бенедикта XIV отъ 26 ноября 1745 г. (Gravissimum Ecclesiae). Окончательно организовалъ ее Левъ XIII. Во главѣ Д. стоитъ датарій, называемый протодатаріемъ, если онъ кардиналъ. Его помощникомъ и замѣстителемъ является субдатарій. Д. имѣетъ значеніе только подготовительной инстанціи; рѣшеніе принадлежитъ папѣ, къ которому и обращаютъ просьбы.—Hinschius, «Kirchenrecht», I, 422 сл.; «Die katholische Kirche unserer Zeit», hrsgb. von der österr. Leogesellschaft, I, 404 сл. (2-е изд., 1904).

Дательный падежъ (Dativus). Общее основное значеніе его—идея физическаго или духовнаго приближенія (близости вообще) одного предмета (понятія) къ другому. Первичныя формы обще-индоевропейскаго Д. не всегда сохраняются отдѣльными индоевропейскими языками; въ силу формальнаго и синтаксическаго смѣшенія Д. падежа съ близкими по значенію или по формѣ (мѣстнымъ, творительнымъ и отложительнымъ) въ этихъ языкахъ нерѣдко встрѣчаются формы другихъ падежей на мѣстѣ первичнаго Д. Особенно часты такіе ненастоящіе Д. въ греческомъ (мѣстный падежъ), латинскомъ, кельтскихъ и германскихъ яз. Суффиксомъ настоящаго Д. пад. единственнаго числа служилъ въ индоевропейскомъ праязыкѣ дифтонгъ *ai* (изъ коего въ санскритѣ получается *e*, греч. *αι*, лат. *ae*, слав. и и т. д.). Всего яснѣе это образованіе сохранилось въ основахъ на согласные звуки; въ основахъ на гласные оно затемнено вторичными фонетическими процессами (слѣдствіемъ сліянія послѣдняго гласнаго именной основы съ гласнымъ *a* падежнаго суффикса *ai*). Д. множественнаго по своему окончанію находится въ тѣсной связи съ отложительнымъ того же числа; въ индоевроп. праязыкѣ онъ имѣлъ два образованія: 1) съ суффиксомъ, въ составъ котораго входила губная аспирата (придыхательная) *bh*: санскр.—bhyas, лат.—bos,—bus, и 2) съ суффиксомъ, въ составъ котораго входилъ губной носовой *m*: древнелитов.—mus (теперь—ms), прусск.—mans, старослав.—мъ. Приблизительно такія же отношенія представляетъ и Д. двойств. ч. (въ современныхъ индоевроп. языкахъ онъ исчезъ, какъ и прочія формы двойств. ч.): санскр.—bhyâm, древнеирланд.—bn представляютъ суффиксъ съ *bh*, а старослав. ма, литовск. m—суффиксъ съ *m*.—Ср. Delbrück, «Ueber den indogerm., speciell den vedischen Dativ» («Kuhn's Zeitschr.», XVIII, 81); Brugmann, «Grundriss d. vergleichend. Grammatik d. indogerm. Sprachen» (т. II, 1890; здѣсь и литература вопроса, стр. 596, 638, 708).—Въ

древнемъ русскомъ и старо-славянскомъ, а также и въ современномъ церковно-славянскомъ встрѣчается такъ называемый Д. самостоятельный или независимый, тожественный съ латинскимъ оборотомъ ablativus absolutus: недоставъшоу виноу глагола мати іеѣа къ немоу (Остром. Ев.); (половцы) придоша въ монастырь Печерьской, намъ сущимъ по кельямъ почивающимъ по заутрени (Лѣтоп. Нестора). Этотъ оборотъ встрѣчается нерѣдко въ «славяно-русскомъ» стилѣ русскихъ писателей XVIII вѣка, но у новыхъ почти не употребляется (изрѣдка у Жуковскаго въ переводѣ «Одиссеи»).

Датисковыя (Datiscеae) — маленькое сем. двудольныхъ растеній, близкое къ бегоніевымъ и кактусамъ; новѣйшими же систематиками разсматривается какъ часть семейства камнеломковыхъ (Saxifragaceae, по Балліону). Всего три рода съ четырьмя видами въ южн. Европѣ и Азіи, 1 американскій. Травы и деревья съ очередными листьями, безъ прилистниковъ; цвѣты мелкіе безъ лепестковъ, въ колосьяхъ и кистяхъ; плодъ—многосѣмянная коробочка. У насъ на Кавказѣ (и восточнѣе въ Азіи до Непала) встрѣчается датиска конопляная, Datisca cannabina L. — полукустарникъ, очень похожій на коноплю какъ общимъ видомъ, такъ и формой листьевъ. Въ Италіи все растеніе имѣетъ медицинское примѣненіе противъ перемежающейся лихорадки и желудочныхъ разстройствъ. Въ корняхъ и листьяхъ содержится особый глюкозидъ (сахаристое вещество) датисцинъ (см.); изъ нихъ же получаютъ желтое красильное вещество, идущее на окраску шелка.

Датисцинъ — пигментъ, содержащійся въ листьяхъ и корнѣ растенія Datisca cannabina, подобнаго обыкновенной коноплѣ и произрастающаго въ Индіи и по побережью Средиземнаго моря. Пигментъ мало растворимъ въ водѣ, но легко растворимъ въ щелочахъ съ интенсивно-желтымъ цвѣтомъ. При нагрѣваніи съ разбавленной сѣрной кислотой Д. распадается на датисцетинъ и сахаръ. Въ Остъ-Индіи употребляется для окрашиванія шелка въ желтый цвѣтъ.

Датолитъ—минералъ одноклиномѣрной системы, образуетъ богатые формами короткіе кристаллы, также встрѣчаемые въ сплошномъ видѣ; кристаллы безъ ясной спайности; безцвѣтн. или бѣлый, зеленоват., красноват. со стеклянн. блескомъ, въ изломѣ жирный; тв. 5—5,5, уд. в. 2,9—3,6; просвѣчиваетъ. Химическій составъ: $H_2Ca_2B_2Si_2O_{10}$; вода выдѣляется только при сильномъ прокаливаніи, предъ паяльн. тр. вспучивается и плавится въ прозрачное стекло, окрашивая пламя въ зеленый цвѣтъ. Порошокъ легко разлагается HCl, выдѣляя студенист. SiO_2. Встрѣчается въ пустотахъ и трещинахъ, главнымъ образомъ, зеленокаменныхъ породъ: Андреасбергъ, Арендаль, Bergen Hill въ Нью-Іоркѣ (въ діабазахъ), Верхнее Озеро (съ мѣдью), Зейсеръ Альпы въ Тиролѣ и др.

Даточные люди — ратники Московскаго государства, поставка которыхъ, на ряду съ городовымъ, острожнымъ и ямскимъ дѣломъ, была одною изъ наиболѣе тяжелыхъ личныхъ повинностей, ложившихся на крестьянскія и посадскія общины. Ее отбывали исключительно тяглые люди, такъ какъ сѣ служилые люди, московскіе и городовые, несли военную службу лично и безсрочно (см. Дворянство), Д. людей ставили: 1) крестьяне черныхъ волостей, дворцовыхъ селъ, церковныхъ и монастырскихъ вотчинъ; 2) посадскіе люди; 3) крестьяне помѣстій и вотчинъ, владѣльцами которыхъ являлись вдовы, дѣвки, недоросли, отставные, больные, увѣчные (если не могли выставить за себя сына или какого-либо родича), и 4) лица, занимавшія приказныя должности въ Москвѣ и въ городахъ и потому не имѣвшія возможности отправиться въ походъ. Освобождались отъ поставки Д. людей: 1) помѣстья и вотчины вдовъ, мужья которыхъ были убиты на войнѣ; 2) помѣстья и вотчины, крестьянское населеніе которыхъ не превышало 10 чел., и 3) отдѣльные помѣщики и вотчинники, по разнымъ случайнымъ соображеніямъ, какъ, напр., «для пожарнаго разоренія», «для бѣдности», «для сибирскія службы» и т. д.; въ 1637—38 гг. не брали Д. людей съ подмосковныхъ помѣстій и вотчинъ. Особенности поставки Д. людей: 1) подвижность податной единицы, съ которой эта повинность отбывалась, и 2) ея поразрядный характеръ. Податной единицей служило извѣстное количество четвертей пашни, а съ конца 30-хъ гг. XVII в.— дворовъ, на каждый отдѣльный случай особо опредѣлявшееся правительствомъ (въ началѣ вѣка Д. люди сбирались съ сохъ), при чемъ крестьяне церковныхъ и монастырскихъ вотчинъ и черныхъ волостей, а также посадскіе люди отбывали повинность съ менѣе значительнаго числа дворовъ, чѣмъ крестьяне церковныхъ селъ и помѣстій и вотчинъ служилыхъ людей, т.-е. обложены были тяжелѣе сравнительно съ послѣдними. Въ Д. люди ставились лица преимущественно среднихъ лѣтъ, но не лучшіе люди, служившіе по выборамъ въ таможенныхъ и кабацкихъ головахъ или въ земскихъ старостахъ. Для службы Д. люди должны были являться на сборный пунктъ, въ вооруженіи и съ запасами; избиратели давали своимъ Д. людямъ подможныя деньги и поручителей въ томъ, что такой-то служить будетъ, на службѣ людей не побьетъ, грабить и «сильно кормовъ имать» не станетъ. На ряду съ подмогой отъ общинъ, Д. люди могли получать и правительственное кормовое и денежное жалованье. Много хлопотъ правительству и общинамъ доставлялъ сыскъ бѣглыхъ Д. людей; въ виду его трудности указными статьями 1681 г. было узаконено освобожденіе, съ дѣтьми, отъ крѣпостной зависимости тѣхъ Д. людей изъ владѣльческихъ крестьянъ, которые послѣ указнаго срока сами приходили записываться въ Иноземскій приказъ въ Москвѣ или въ приказныя губы по городамъ, да «про утайку свою на помѣщиковъ и на вотчинниковъ и на ихъ приказчиковъ и крестьянъ сказывали собою». Рядъ принятыхъ правительствомъ мѣръ не достигалъ цѣли, такъ какъ ратная повинность весьма тяжело отзывалась на крестьянскомъ хозяйствѣ и на благосостояніи мелкихъ помѣщиковъ, особливо въ виду неравномѣрности ея разложенія и практическихъ неудобствъ ея отбыванія (съ мелкихъ владѣній, которымъ приходилось складываться). Д. люди могли быть замѣняемы денежными сборами: 1) съ владѣній, составлявшихъ лишь дробную часть податной единицы; 2) съ перехожихъ четвертей или дворовъ; 3) съ землевладѣльцевъ, у которыхъ Д. людей «противъ государева указа за безлюдствомъ не достанетъ», и 4) съ владѣній, слишкомъ далеко отстоявшихъ отъ сборныхъ пунктовъ или центра военныхъ дѣйствій. Въ разборныхъ десятняхъ (1621—22) иногда встрѣчаются отмѣтки, что съ такихъ-то владѣній ни Д. людей, ни вмѣсто нихъ деньгами взять невозможно. Помимо сбора Д. людей, производились сборы даточныхъ лошадей, орудій и зелья, имѣвшіе случайный характеръ. Завѣдывалъ Д. людьми временно существовавшій приказъ сбора ратныхъ людей». — См. А. С. Лаппо Даниловскій, «Организація прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ» (СПБ., 1890); ср. первую главу «Записокъ по исторіи военнаго искусства въ Россіи», Масловскаго (СПБ., 1891). *В. Ст.*

К. А. ЕНЗЕНЪ.
Портретъ декоратора Лунда.

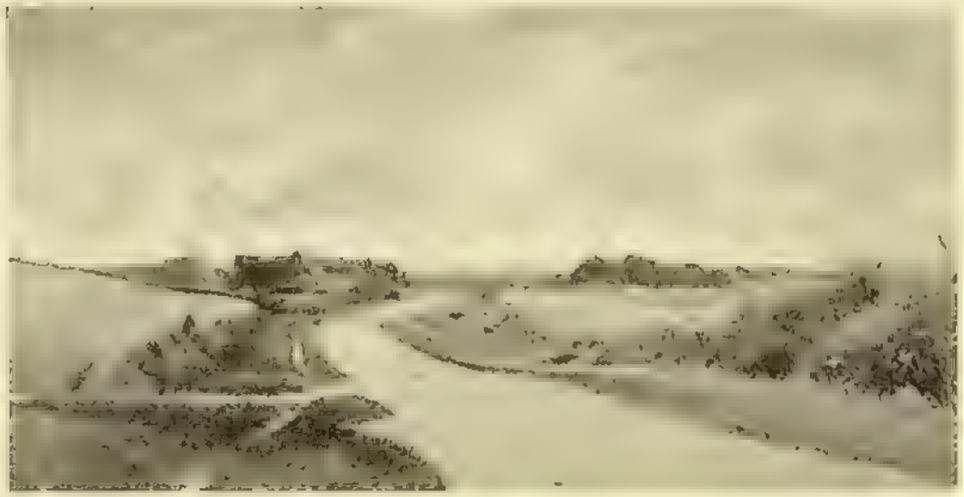
ГАНЗЕНЪ.
Портретъ г-жи Е.-Хаге.

МАРСТРАНДЪ.
Портретъ Б. С. Ингемана.

ОЛЬРИКЪ.
Портретъ жены и дочери художника.

I. B. ЗОННЕ. Праздникъ св. Іоанна въ Тиволи.

СКОВГАРДЪ. Дорога (этюдъ).



СКОВГАРДЪ. Дорога.

Я. А. Б. ЛА КУРЪ. Бухта.

П. В. К. КИНЪ. Пейзажъ.

СКОВГАРДЪ. Уголокъ парка въ Копенгагенѣ.

В. ЮГАНСЕНЪ. Канунъ воскресенья.

К. ЛАРСЕНЪ. Приморскій лугъ.

К. ЕНЗЕНЪ. Церковь св. Маріи въ Гельсингёрѣ.

В. ГАММЕРСГЁЙ. Interieur.

Даточныя книги заключали въ себѣ перечисленіе земельныхъ дачъ помѣщикамъ и вотчинникамъ уѣзда за извѣстное время, давая возможность при случаѣ сразу выяснить наличный составъ земледѣльцевъ уѣзда и количество четвертей пашни за каждымъ, а также и условія перехода земельныхъ участковъ отъ одного землевладѣльца къ другому (см. указъ 20 февраля 1676 г.). Безъ Д. книгъ помѣстный приказъ въ Москвѣ не имѣлъ возможности раздавать въ новгородскихъ пятинахъ выморочныя, вылганыя, утаенныя, сдаточныя, мѣновыя, лишнія и примѣрныя земли. Отъ XVII в. до насъ дошло нѣсколько указовъ, строжайше предписывающихъ высылать Д. книги изъ Новгорода въ Москву не позднѣе сентября-октября каждаго года. Онѣ назывались также «дачи и книги помѣстныхъ и вотчинныхъ дачъ» и составлялись иногда особо для извѣстнаго разряда лицъ: такъ, извѣстны «Книги рейтарскихъ дачъ» и «Книги касимовскихъ дачъ». Ср. Ивановъ, «Систематическое обозрѣніе помѣстныхъ правъ и обязанностей въ Россіи существовавшихъ» (М., 1836). *В. Ст.*

Датская живопись. До средины XVIII в. въ Даніи работали исключительно иноземные живописцы. Даже послѣ основанія, въ 1754 г., королевской академіи художествъ въ Копенгагенѣ, преобладающее мѣсто въ ней занимали иноземцы, а немногіе датчане, работавшіе въ ней, не проявили особой самостоятельности, за исключеніемъ Николая-Абрагама Абильгарда (см. I, 51), хотя и его картины не носятъ специфически-датскаго отпечатка. Исторія Д. живописи начинается, строго говоря, лишь съ Іенса Юэля (1745—1802); у него встрѣчаемъ мы ту простоту и естественность, которыя являются характернымъ свойствомъ Д. живописи до сего дня. Юэль первый сталъ писать датчанъ, первый пытался передать настроеніе датскаго ландшафта. Изъ современниковъ Юэля Карстенсъ (1754—98) рано покинулъ Данію, не связавъ себя ничѣмъ съ Д. искусствомъ; другіе (Паульсенъ, Краценштейнъ-Стубъ, Фрпчъ) работали въ одномъ духѣ съ Юэлемъ, но не превзошли его. Наслѣдіе Юэля воспріялъ, до извѣстной степени, Кристоффер-Вильгельмъ Экерсбергъ (1783—1853), оказавшій сильное вліяніе и на сѣверно-нѣмецкую живопись. Онъ многому научился въ Италіи и въ Парижѣ, но самостоятельности не утратилъ. Онъ и его преемники (Вильгельмъ Марстрандъ, Кристенъ, Кёбке и др.) брали сюжеты для своихъ картинъ изъ датской природы и жизни и воспроизводили ихъ чрезвычайно естественно и правдиво. Они всегда были передовыми бойцами за свободную, живописную трактовку сюжетовъ и обращали большое вниманіе на колоритъ. На послѣдующее развитіе Д. живописи рѣшающее вліяніе оказали политическія событія второй половины XIX в. До того времени Данія стояла въ тѣсной зависимости отъ нѣмецкой культуры; теперь нѣмецкое вліяніе смѣняется французскимъ. Д. живописцы ѣздятъ учиться не въ нѣмецкія академіи, какъ прежде, а въ Парижъ. Вліяніе французской живописи сказывается въ пейзажахъ, этюдахъ, intérieur'ахъ Д. художниковъ. Даже историческій живописецъ Кристіанъ Цартманъ (род. въ 1843 г.), картины котораго рѣзко выдѣляются изъ области условной исторической живописи, все изящество своихъ красокъ воспріялъ во Франціи. Глава современнаго датскаго искусства, Петръ-Северинъ Крёйеръ (1851—1909), одинъ изъ значительнѣйшихъ художниковъ XIX в., прославился очаровательною передачею свѣта въ своихъ портретахъ, пейзажахъ и intérieur'ахъ. Съ Крёйеромъ соперничаютъ Виго Іогансенъ (род. въ 1851 г.), Вильгельмъ Гаммерсгёй (род. въ 1864 г.), Юліусъ Паульсенъ (род. въ 1860 г.) и Р. Л. Туксенъ (род. въ 1853 г.). Въ произведеніяхъ всѣхъ этихъ художниковъ правда никогда не выступаетъ въ ея грубой реальности; она всегда слегка переработана и смягчена. Отсюда прямой путь къ свободной стилизаціи натуры, что сказывается въ произведеніяхъ нѣкоторыхъ молодыхъ датскихъ художниковъ. Заслуживаютъ вниманія еще слѣдующіе Д. живописцы: Карлъ-Генрихъ Блохъ (см. VI, 908), Кристенъ Дальсгардъ (1824—1907), изобразитель датской народной жизни; Іоганнъ Юліусъ Экснеръ (1825—1910), превосходно изображающій дѣтей; портретисты—Іоганнъ Вильгельмъ Гертнеръ (1818—71), Кристіанъ-Альбрехтъ Ензенъ (1792—1870), Августъ Ерндорфъ (1846—1906), Оле-Генрихъ Ольрикъ (1830—83), пейзажисты—Петръ-Вильгельмъ Кинъ (1819—1903), Янусъ Андреасъ Ла-Куръ (1837—1909), Петръ-Кристіанъ Сковгардъ (1817—75), маринистъ Даніэль-Германъ Мельби (1818—75); жанристъ Ергенъ-Валентинъ Зонне (1801—90), прославившійся рисунками къ скандинавскимъ сагамъ Лоренсъ Фрёлихъ (1820—1908).—См. Ch. A. Been, «Danmarks Malerkunst» (Копенг., 1902); K. Madsen, «Kunstens Historie i Danmark» (Копенг., 1901—7); E. Hannover, «Dänische Kunst des XIX. Jahrh.» (Лпц., 1907); «Dänische Maler von Jens Juel bis zur Gegenwart».

Датскій ботъ—парусное одномачтовое каботажное судно. Въ своемъ первоначальномъ видѣ Д. ботъ является характернымъ представителемъ древней системы постройки не только у датчанъ, но и вообще у скандинавскихъ народовъ. Ботъ, найденный въ Даніи и отнесенный учеными къ V в. по Р. Хр., имѣетъ длину въ 77 ф.; онъ относится къ числу судовъ, которыя могли выдерживать дальнія плаванія. Въ настоящемъ своемъ развитіи этотъ ботъ, благодаря своей конструкціи съ развалистыми боками, съ крытою палубою и лекальнымъ балластомъ, способенъ выдерживать подъ парусами въ морѣ самыя свѣжія погоды; онъ вооруженъ одною мачтою, съ косыми парусами. Вслѣдствіе своихъ отличныхъ морскихъ качествъ, онъ преимущественно употребляется лоцманами и на морскихъ спасательныхъ станціяхъ.

Датскій проливъ—часть Сѣв. Ледовитаго ок. между Гренландіей и Исландіей. Черезъ Д. прол. проходитъ на Ю западная вѣтвь Вост. Гренландскаго холоднаго теченія.

Датскій фарфоръ. Начало производства фарфора въ Даніи относится къ царствованію Фридриха V (1746—66), основавшаго въ Копенгагенѣ фарфоровую мануфактуру, на которой подъ руководствомъ иностранныхъ мастеровъ стали производиться опыты изготовленія фарфора. Въ 1760—66 гг. во главѣ мануфактуры стоялъ французъ Louis Fournier, благодаря которому производство достигло болѣе высокаго уровня. Изъ издѣлій этого перваго періода (періода Фурнье) сохранилось всего около 20 предметовъ, отличающихся удивительной красотой. Маркой фабрики въ то время служила буква F. и цифра 5 (Фридрихъ V). Всѣ эти произведенія сдѣланы изъ мягкаго фарфора (pâte tendre) и обнаруживаютъ вліяніе стиля Sèvres. Датчанинъ Францъ-Генрихъ Мюллеръ, ознакомившись съ способомъ изготовленія мейсенскаго фарфора, представилъ въ 1773 г. Христіану VII три первыхъ издѣлія изъ настоящаго твердаго фарфора (pâte dure). Въ 1775 г., по почину Мюллера, было основано общество, получившее монополію

изготовленія фарфора въ предѣлахъ королевства. Была принята фабричная марка, которой до сихъ поръ еще помѣчаются всѣ издѣлія копенгагенской мануфактуры — три синія волнообразныя линіи, являющіяся символомъ трехъ водныхъ путей Даніи. Въ 1779 г. мануфактура перешла къ государству, получивъ названіе «Королевскій фарфоровый заводъ». Въ 1790 г. изданъ законъ, воспрещающій ввозъ иностраннаго фарфора, кромѣ китайскаго. Мюллеръ самъ приготовлялъ глазурь и краски и опредѣлилъ вѣрный методъ обжига. Синій, зеленый и пурпуровый цвѣта—его изобрѣтеніе. Онъ изобрѣлъ также ослѣпительно бѣлую массу («Дѣвичья масса»). Глазурь Мюллера имѣетъ зеленоватый оттѣнокъ морской воды. Къ самымъ раннимъ произведеніямъ періода Мюллера (1773—1810), называемаго также періодомъ королевы Юліаны-Маріи (ум. въ 1796 г.), принадлежитъ сине-бѣлая посуда изъ раскрашеннаго подъ глазурь фарфора, въ составъ котораго сначала входилъ каолинъ невысокаго качества съ о-ва Борнгольма. Впослѣдствіи составъ массы былъ усовершенствованъ, и нѣжный растительный узоръ, китайскаго происхожденія, сталъ національнымъ. Съ тѣхъ поръ этотъ характерный для Даніи сине-бѣлый фарфоръ съ «Датскимъ узоромъ» сдѣлался главнымъ предметомъ производства Королевскаго завода. Къ раннему періоду относятся также сервизы съ чудесной позолотой, раскрашенные подъ глазурь. Съ теченіемъ времени стали выдѣлываться вазы съ пластическими украшеніями и раскрашенныя фигурки. Затѣмъ стали изготовлять бюсты изъ бисквита и, наконецъ, великолѣпныя вазы, украшенныя портретами членовъ королевскаго дома. Шедевръ періода Мюллера—сервизъ Flora Danica, предназначавшійся для Екатерины II, но оставшійся, вслѣдствіе ея смерти, въ Даніи, въ замкѣ Розенборгъ. Этотъ сервизъ, состоящій изъ 2000 предметовъ, былъ расписанъ художникомъ Вауег. Въ 1807 г. во время бомбардировки Копенгагена англійскимъ флотомъ погибло множества образцовъ стараго Д. фарфора. Произведенія завода за время съ 1820 по 1880 г. отличаются тяжелымъ орнаментомъ, отсутствіемъ гармоніи и стиля. Въ 1883 г. заводъ переходитъ въ руки общества Aluminia. Съ этого момента, подъ руководствомъ Philipp Schou (1883—1902), начинается возрожденіе завода. Руководителемъ художественной части становится даровитый художникъ Арнольдъ Крогъ, моделеромъ—скульпторъ Liisberg. Новые техническіе пріемы подглазурной росписи въ концѣ прошлаго и началѣ настоящаго вѣка были доведены до совершенства. Надглазурная роспись примѣняется теперь лишь для фарфора въ стилѣ періода королевы Юліаны-Маріи. Только самыя раннія произведенія періода возрожденія обнаруживаютъ вліяніе восточнаго искусства; очень скоро манера завода дѣлается вполнѣ самостоятельной. Отличительной чертой всѣхъ его произведеній являются простота и гармонія формъ и декоративныхъ мотивовъ. Красота колорита Д. фарфора заключается въ нѣжности блеклыхъ тоновъ—желтыхъ, лиловыхъ, сѣрыхъ, зеленыхъ и голубыхъ. Декоративные мотивы свидѣтельствуютъ о богатствѣ идей, съ которыми всегда гармонируютъ формы и украшенія. Пейзажи и цвѣты, украшающіе новый Д. фарфоръ, въ сравненіи съ ботаническимъ стилемъ сервиза Flora Danica, являются выраженіемъ новаго отношенія къ природѣ. Замѣчательная глазурь, покрывающая Д. фарфоръ, сообщаетъ пейзажу своеобразную прелесть меланхолической сѣверной природы. Всеобщее увлеченіе стилемъ «модернъ» на рубежѣ XIX и XX вв. не имѣло вліянія на работы завода. Декоративные сюжеты съ теченіемъ времени становятся все болѣе національными: тихія озера и дюны, дикіе лебеди и гуси, родные лѣса и поля, лѣсные звѣри и домашнія животныя—все это передано съ большимъ мастерствомъ. Среди фарфоровыхъ фигуръ особенно удачны бѣлыя или расписанныя птицы, рыбы и вообще разные звѣри.—См. Arthur Hayden, «Kopenhagener Porzellan» (Лпц., 1913). *А. Кубе.*

Датскій языкъ и литература. — Д. языкъ принадлежитъ къ сѣверно-германскимъ или скандинавскимъ языкамъ и образуетъ вмѣстѣ со шведскимъ восточную ихъ группу, въ противоположность западной группѣ, состоящей изъ норвежскаго и исландскаго языковъ. Въ развитіи Д. яз. различаютъ 4 періода: руническихъ надписей или прадатскій яз. (300—1200 г.), древне-датскій (1200—1350 г.), средне-датскій (1350—1500 г.) и ново-датскій. Надписи, начертанныя общегерманскими рунами, крайне рѣдки; древнѣйшія изъ нихъ относятся къ IV в. по Р. Хр. Немного позднѣе надпись на золотомъ рогѣ изъ Галлехуса. Языкъ этихъ надписей мало чѣмъ отличается отъ одновременныхъ памятниковъ другихъ скандинавскихъ странъ. Но уже въ надписяхъ, начертанныхъ упрощеннымъ скандинавскимъ руническимъ алфавитомъ, выступаютъ характерныя особенности Д. яз. Этихъ надписей найдено около 250; онѣ относятся ко времени 800—1050 г.—См. L. Wimmer, «Runeskriftens oprindelse og udvikling i norden» (Копенг., 1874 г., нѣм. переводъ, Берл., 1887); P. G. Thorsen, «De danske Rune-Mindesmaerker» (Копенг., 1864 — 81); Stephens, «The old northern runic monuments of Scandinavia and England» (Л., Копенгагенъ и Лундъ, 1866—1901); Fr. Burg, «Die älteren nordischen Runenschriften» (Б., 1885); L. Wimmer, «De danske Runemindesmaerker undersögte og tolkede» (Копенгагенъ, 1895—1905, изд. не закончено); статьи Сиверса въ Paul, «Grundriss der germanischen Philologie» (2-е изд., 1 т., стр. 248 сл., Страсбургъ, 1896).

Древне-датскій языкъ дошелъ до насъ, главнымъ образомъ, благодаря сборникамъ законовъ. Древнѣйшій сборникъ (XIII в.) еще написанъ руническимъ алфавитомъ и поэтому называется Codex runicus (изд. P. G. Thorsen, Копенг., 1877). Этотъ кодексъ содержитъ такъ назыв. Законъ Сконе—Den skaanske Lov, частное собраніе различныхъ постановленій. Законы Сьелланда были собраны въ 2 сборникахъ, приписываемыхъ Вальдемару и Эрику—Kong Valdemars и Kong Eriks Sjaellandske Lov. Самый важный сборникъ датскаго средневѣковья—Ютландскій Законъ (Den Jydske Lov), утвержденный въ 1241 г. Вальдемаромъ II. — Церковные законы представлены 2 сборниками 1162 и 1171 гг. Особенно богато за этотъ періодъ собраніе привилегій и положеній отдѣльныхъ городовъ, которыя по содержанію могутъ быть сведены къ 4 типамъ: 1) для городовъ въ Сконе (Сканіи) примѣнялось Лундское или Гельсингборгское право XIII в.; 2) въ Сьелландѣ нормой стали законы Роскильде, 1268 г.; 3) въ Ютландіи господствовало право Рибе, 1269 г.; 4) Шлезвигское право, составленное около 1200 г. Средневѣковые законы Даніи не только представляютъ собой начало датской письменности, но и даютъ возможность установить особенности различныхъ говоровъ. Уже теперь обнаруживается наибольшая развитость сьелландскаго говора, которому и суждено было стать основой Д. литературнаго яз.—См. Kolderup-Rosenvinge, «Samling af gamle danske Love» (Копенгагенъ, 1821—46, 5 тт.);

литература о Д. законахъ: Stemann, «Den danske Rethistorie» (Копенг., 1871); H. Matzen, «Forelaesninger over den danske Retshistorie Indledning» (Копенг., 1897).

Средне-датскій языкъ представленъ болѣе всего сочиненіями духовнаго содержанія. Среди послѣднихъ особую группу составляютъ переведенныя со шведскаго яз. и возникшія въ датскихъ монастырлхъ св. Бригитты. Языкъ этихъ переводовъ изобилуетъ шведскими оборотами и разсматривается какъ особый монашескій жаргонъ — Birgittinersprog. Къ этому времени относится и сборникъ пословицъ, составленный Peder Laale (изд. A. Kock и K. af Petersen, 1889—94). Особо расцвѣла народная баллада, многочисленные варіанты которой были записаны въ XV и XVI вв., а въ настоящее время ихъ издали Sv. Grundtvig и A. Olrik, «Danmarks gamle Folkeviser» (Копенг., 1853—1904, изд. не закончено); ср. Joh. Steenstrup, «Vore Folkeviser fra Middelalderen» (Копенгагенъ, 1891). Характерной особенностью этого періода Д. яз. является пестрое разнообразіе діалектовъ и отсутствіе какъ правилъ правописанія, такъ и грамматическаго единства.

Современный Д. яз. ведетъ свое начало отъ эпохи реформаціи, которая совпадаетъ съ введеніемъ книгопечатанія и переводомъ Библіи на Д. яз. Этотъ переводъ былъ выполненъ лучшими учеными силами того времени, которые строго придерживались сьелландскаго діалекта и опредѣленной нормы правописанія и грамматики. Такъ назыв. Библія Христіана III, вышедшая въ 1550 г., положила основаніе Д. литературнаго или общаго языка— almen Dansk. Эпоха XVI и XVII вв., давшая такихъ крупныхъ писателей, какъ Л. Гольбергъ, способствовала вторженію въ Д. яз. многихъ латинскихъ и нѣмецкихъ словъ, такъ что съ 1750 г. начинается серьезная забота объ очисткѣ Д. яз. и объ установленіи для него твердыхъ нормъ. Это движеніе поддержалъ Sneedorff своимъ журналомъ «Den patriotiske tilskuer», 1761—3 гг. Отъ него и его послѣдователей, такъ наз. Soranerne (т.-е. питомцы акад. Sorë), и ведетъ свое начало обновленный Д. яз., который развивался и обогащался въ XIX в. благодаря цѣлому ряду выдающихся стилистовъ, отъ Эленшлегера до Георга Брандеса.

Д. яз. былъ распространенъ въ средніе вѣка, кромѣ Ютландіи и датскихъ острововъ, также въ нынѣшней шведской провинціи Сконе, принадлежавшей тогда Даніи. Съ переходомъ Сконе къ Швеціи, Д. яз. сталъ вытѣсняться оттуда. Зато онъ сдѣлалъ къ исходу среднихъ вѣковъ большое завоеваніе, сдѣлавшись литературнымъ языкомъ Норвегіи. Датская и норвежская литературы слились въ одну. Л. Гольбергъ, I. Вессель, Г. Стеффенсъ— норвежцы. Съ политическимъ отдѣленіемъ Норвегіи отъ Даніи, въ 1814 г., и со времени открытія университета въ Христіаніи, въ 1811 г., начинается движеніе противъ «датско-норвежскаго языка», и норвежская литература становится на собственныя ноги.

Говоры Д. яз. различаются по географическимъ областямъ Шлезвига, Ютландіи и о-вовъ. Шлезвигскіе говоры дѣлятся на южн. и сѣв. группы, ютландскіе—на восточную, западную и сѣверную или каттегатскую группы, островные—на западно-фюнскую, восточно-фюнскую, сьелландскую и борнгольмскую группы. Къ послѣдней группѣ примыкаютъ говоры Сконе, представляющіе собой переходъ къ шведскимъ нарѣчіямъ, подобно тому какъ ютландскіе говоры образуютъ переходъ къ норвежскому языку. — Ср. по исторіи и грамматикѣ Д. яз.: N. M. Petersen, «Det danske, norske og svenske Sprogs Historie» (Копенгагенъ, 1829—30); Molbech, «Det danske Sprogs historiske Udvikling» (Копенг., 1846); L. Wimmer; «Navneordenes Böjning i aeldre Dansk» (Копенг., 1868 г.); A. Noreen, «De nordiska språken» (Упсала, 1887); Kr. Mikkelsen, «Dansk Sproglaere med sprogliistoriske Tilloeg» (Копенг., 1894), Hj. Falk и A. Torp, «Dansk-Norskens lydhistorie» (Копенг., 1898); тѣ же, «Dansk-Norskens syntax» (Копенг., 1900); V. Dahlerup, «Det danske Sprogs Historie» (Копенг., 1896 г.); H. Wiwel; «Synspunkter for dansk sproglaere» (Копенг., 1901); M. Kristensen, «Nydansk» (Копенг., 1906), O. Jespersen, «Modersmålets fonetik» (Копенг., 1906); H. Bertelsen, «Dansk sprogliistorisk Laesebog» (Копенг., 1905, 2 тт.); J. Poestion, «Lehrbuch der dänischen Sprache» (2-е изд., Вѣна, 1898). Словари Д. яз.: «Dansk Ordbog», изд. научныхъ обществъ — Videnskabernes Selskab (1793—1905, Копенг., 8 тт.); O. Kalkar, «Ordbog til det aeldre danske Sprog 1300—1700» (Копенг., 1880—92, 3 тт., изд. не закончено); C. Molbech, «Dansk Ordbog» (Копенг., 2-е изд., 1859); Hj. Falk и A. Torp, «Etymologisk ordbog over det norske og det danske sprog» (Копенг., 1903—6; датско-нѣм. словари Helms (Лпц., 2-е изд., 1871) и J. Kaper (Копенг., 4-е изд., 1900); датско-франц. словарь T. Sundby и E. Barnel (Копенг., 1883—4, 2 тт.); датско-англійскіе словари S. Rosing (Копенг., 7-е изд., 1899) и A. Larsen (Копенг., 3-е изд. 1897). Большой словарь Д. яз. отъ Гольберга до нашихъ дней готовитъ V. Dahlerup. Собраніемъ словъ, присущихъ датскимъ говорамъ, занимается общество «Universitäts-Jubiläets danske Samfund». Словари для нормировки правописанія издали Sv. Grundtvig, «Dansk Retskrivnings-Ordbog» (Копенг., 1870), и V. Saaby, «Dansk Retskrivnings-Ordbog» (Копенг., 3-е изд., 1896). Синонимическій словарь Д. яз. издалъ P. E. Müller, «Dansk Synonymik» (Копенг., 3-е изд., 1872, 2 тт.). О стихосложеніи на Д. яз. см. E. von der Recke, «Principerne for den danske Verskunst» (Копенгагенъ, 1882). Научные журналы, посвященные спеціально вопросамъ Д. яз.— «Dania» (Копенг., съ 1890 г.) и «Danske studier» (Копенг., съ 1904 г.).

Литература. Изъ монастырско-латинской письменности въ Даніи древнѣйшій памятникъ—житіе Кнута Святого (1095 г.) и пересказъ его Эльнода (Ælnoda). Самый замѣчательный трудъ «Gesta Danorum» Саксона Грамматика, 1200 г. Благодаря пересказамъ Саксона мы получаемъ понятіе о героическомъ періодѣ датской народной поэзіи, воспѣвавшей народныхъ героевъ. Нѣкоторые изъ нихъ извѣстны также по Беовульфу, Пѣснямъ Эдды, исландскимъ сагамъ и пр., но датскія пѣсни о нихъ обнаруживаютъ полную самобытность. Всѣ эти сказанія группировались вокругъ мощнаго рода Скьольдунговъ и ихъ витязей, которымъ Саксонъ посвятилъ первыя 9 книгъ своего труда. Временемъ расцвѣта этой героической поэзіи слѣдуетъ считать IX и X вв., когда христіанство вызвало броженіе языческихъ идей (A. Olrik, «Danmarks Heltedigtning», Копенг., 1905—8). Вторымъ періодомъ расцвѣта Д. литературы была эпоха Вальдемаровъ (1150—1250). Изъ сочиненій духовнаго содержанія первое мѣсто занимаетъ стихотворный богословскій трактатъ на латинскомъ языкѣ архіепископа Anders Sunesön (ум. въ

1228 г.), «Hexaëmeron». Если принять во вниманіе, что многочисленные сборники законовъ возникли въ эпоху Вальдемаровъ, и что къ ней же восходитъ и древнѣйшая часть средневѣковыхъ балладъ, то нельзя не признать это время блестящимъ подъемомъ Д. литературы, совпадающимъ съ политическими успѣхами. Народныя баллады часто воспѣваютъ тѣхъ же героевъ, которые встрѣчаются и у Саксона, напр., Гагбарда и Сигне. Иногда героемъ выступаетъ общегерманскій богъ Торъ — Tor af Havsgaard. Особую группу занимаютъ баллады о нѣмецкихъ эпическихъ герояхъ— Didrik af Bern, Sivard, Brynild и др. Съ эпическимъ цикломъ Карла Великаго соприкасаются пѣсни о Holger Danske (во франц. эпосѣ Ogier le Danois), который сталъ національнымъ героемъ датчанъ. Кромѣ этого наибольшаго отдѣла героическихъ балладъ (такъ назыв. Kæmpeviser), существуютъ еще миѳическія пѣсни—Trylleviser, въ которыхъ выступаютъ лѣшіе и гномы, эльфы и русалки, злые духи Trold и привидѣнія Gjengangere, легендарныя пѣсни—Legendeviser, рыцарскія пѣсни—Ridderviser, воспроизводящія бытъ и нравы рыцарей, и историческія пѣсни, пріуроченныя къ опредѣленнымъ историческимъ лицамъ и событіямъ, какъ, напр., пѣсни о Marsk Stig, посвященныя убійству короля Эрика Клиппинга въ 1286 г. и роли маршала Стигъ въ этомъ дѣлѣ. Средневѣковая баллада имѣла большое значеніе для развитія датской поэзіи XIX в.; съ ней связаны, напр., трагедія Эленшлегера «Axel og Valborg», драма Гейберга «Elverhøj», драма Герца «Svend Dyrings Hus», романтическія драмы Ибсена, трагедія Гьеллерупа «Гагбардъ и Сигне» и пр. Датская баллада вдохновила Гёте написать «Лѣсного царя».—Послѣ эпохи Вальдемаровъ наступаетъ долгій упадокъ Д. литературы до начала XVIII в. Преобладаетъ ученая и переводная литература; поэзія носитъ характеръ утилитарный, служа цѣлямъ богословскимъ или научнымъ интересамъ. Такъ, въ концѣ XV в. священникъ Микаэль въ Оденсе сочинилъ дидактическія поэмы «Четки Дѣвы Маріи», «Сотвореніе міра» и «Жизнь человѣка», извѣстныя подъ общимъ заглавіемъ «Hr. Michaels danske Rimværker» (Копенгагенъ, 1514—15). Другая поэма XV в.— «Den danske Rimkrönike» (ib., 1495), въ которой датскіе короли одинъ за другимъ разсказываютъ о своемъ царствованіи, о своихъ подвигахъ и даже о своей смерти. Эта риѳмованная хроника была первой датской книгой, появившейся въ печати (Фото-литографическое факсимиле Копенг., 1873). Изъ средневѣковыхъ переводовъ первое мѣсто принадлежитъ шести романтическимъ поэмамъ. Три—«Ivan Løveridder», «Hertug Frederik», «Flores og Blanseflor»—первоначально были въ XIV в. переведены на шведскій яз. по приказанію норвежской королевы Эуфеміи, супруги Гакона Магнуссона и поэтому извѣстны на сѣверѣ подъ названіемъ «Eufemia Viser». Остальныя поэмы— «Dvergekongen Laurien», «Persenober og Konstantianobis» на сюжетъ объ Амурѣ и Психеѣ, «Den Kydske Dronning» на сюжетъ о Геновевѣ (всѣ 6 поэмъ изданы C. J. Brandt'омъ, «Romantisk Digtning fra Middelalderen», Копенгагенъ, 1869—1877). Въ эпоху реформаціи центральной личностью Д. литературы является Кристіернъ Педерсенъ (1480—1554). Будучи главнымъ дѣятелемъ при введеніи въ Даніи лютеранства и сдѣлавшись первымъ евангелическимъ датскимъ епископомъ, Педерсенъ перевелъ почти всѣ трактаты Лютера и принялъ большое участіе въ переводѣ Библіи (ему одному принадлежитъ переводъ Новаго Завѣта). Интересуясь и свѣтской литературой, онъ напечаталъ въ Парижѣ исторію Саксона. Это изданіе 1514 г. спасло трудъ Саксона отъ забвенія, такъ какъ рукописные списки, за немногими исключеніями, теперь затеряны. Первый датскій переводъ Саксона, сдѣланный A. Sörensen Vedel (Копенгагенъ, 1575), былъ не меньшимъ событіемъ въ Д. литературѣ, чѣмъ переводъ Библіи. Въ Парижѣ Педерсенъ нашелъ и французскую хронику Гольгера Данске, которую перевелъ на Д. яз. («Kong Olger Danskes Krönike», Мальмё, 1534), и которая до сего дня осталась любимымъ чтеніемъ народа. Наконецъ, Педерсенъ перепечаталъ старый сборникъ псалмовъ, дополнивъ его своими собственными псалмами («Psalmebog», Мальмё, 1533). Всѣми этими трудами Педерсенъ заслужилъ названіе «основателя Д. литературы» (ср. C. J. Brandt, «Om Lunde-Kanniken Chr. Pedersen og hans Skrifter», Копенгагенъ, 1882). Рядомъ съ Педерсеномъ стоитъ Гансъ Таусенъ (1494 — 1561), написавшій нѣсколько трактатовъ въ защиту ученія Лютера и дидактическую поэму о «Лжи и истинѣ». Въ редакціонной комиссіи по изданію Библіи предсѣдательствовалъ епископъ Педеръ Палладіусъ (1503 — 60), прославившійся своими трактатами на богословскія темы, противъ ростовщичества, ругательства, пьянства и роскоши въ одеждѣ и своими псалмами и стихами на евангельскія темы. Ему же принадлежитъ важный въ культурномъ отношеніи дневникъ, веденный при ревизіи сельскихъ церквей въ 1537 — 1543 гг. Этотъ «Visitatsbog» изданъ лишь въ XIX в., лучше всего Св. Грундтвигомъ (Копенгагенъ, 1872).

На ряду съ богословско-ученой литературой эпоха реформаціи не лишена и народнаго творчества. Рядъ пѣсенъ изобличаетъ темныя стороны католичества. Съ нижне-нѣмецкаго переводятся и сатиры, въ родѣ діалога Николая Мануэля, и народныя книги въ родѣ «Bruder Russes Historie» (Копенгагенъ, 1555, нѣм. Bruder Rausch) или «Dödedans» («Танецъ Смерти»). «Reineke Foss» («Лиса Рейнеке») переведенъ Вейгере и въ 1555 г. изданъ подъ заглавіемъ «En Raeffue Bog». Къ эпохѣ реформаціи восходитъ и начало датскаго театра. Первыя въ Даніи представленія пользовались переводными пьесами, но въ 1530 г. была написана первая пьеса на національный сюжетъ: «Ludus de Sancto Kanuto Duce» (см. Chr. Bruun, «Viser fra Reformationstiden», Копенгагенъ, 1864; S. Birket Smith, «Studier paa det gamle danske Skuespiels Omraade», ib., 1883). Эпоха 1560—1710 гг. называется «ученымъ временемъ Д. литературы». Среди богослововъ европейской извѣстностью пользовался Niels Hemmingsen или Nicolaus Hemmingius, изложившій свои взгляды и въ популярномъ сочиненіи: «Liffsens Vey» («Путь жизни», Копенгагенъ, 1570). Въ своемъ сочиненіи «De lege naturæ» (1562) онъ проложилъ путь международному праву. Къ этому же времени относится и дѣятельность астронома Tyge Brahe (1546—1601), имѣвшаго свою обсерваторію на о-вѣ Hven, близъ Копенгагена. Изъ школы Браге вышелъ Ole Römer, открывшій въ 1675 г. законы быстроты свѣта. Блестящимъ представителемъ естественныхъ наукъ явился Ole Worm (1588—1654), составившій первую въ Даніи зоологію «Museum Wormianum» (Лейденъ, 1655). Simon Paulli описалъ впервые датскую флору—«Flora Danica det er Dansk Urtebog» (Копенгагенъ, 1648). Какъ анатомы, просла-

вились Каспаръ Бартолинъ и въ особенности его сынъ Thomas Bartholin (1616—80), главной заслугой котораго является открытіе лимфатическихъ сосудовъ. Учениками его были химикъ Ole Borch и многосторонній ученый Niels Stensen или Nicolaus Steno, Stenonis, Stenonius (1638—86). Стенсенъ открылъ каналъ уха, прозванный по его имени «ductus Stenonianus», выяснилъ процессъ слезотеченія, первый разсматривалъ сердце какъ мускулъ и изслѣдовалъ анатомію мозга. Сочиненіемъ «De solido intra solidum naturaliter contento» (Флоренція, 1669) Стенсенъ сталъ основателемъ геологіи. Изъ историковъ выдается Anders Sörensen Vedel (1542—1616), обратившій вниманіе на народныя пѣсни изданіемъ «It Hundrede vduaalde Danske Viser» (Рибе, 1591) и открывшій исторію Адама Бременскаго. Arild Huitfeldt (Витфельтъ) составилъ первую пространную исторію Даніи: «Danmarckis Rigis Krönicke» (Копенгагенъ, 1595—1604, 10 тт.). Норвежскій пасторъ Peder Clausen (1545—1614) составилъ хронику норвежскихъ королей. Его продолжателемъ былъ Thormod Torfæus (1636—1769), составившій «Historia rerum Norvegicarum» (Копенгагенъ, 1711). Торфеусъ писалъ еще объ исторіи ферейскихъ и аркадскихъ о-вовъ, о Винландѣ и Гренландіи. Эрикъ Понтоппиданъ издалъ первую грамматику Д. яз. («Grammatica danica», 1688), а Peder Syv (1631—1702), кромѣ грамматики: «Den Danske Sprog-Kunst» (1685) и датско-латинскаго словаря (вышла только буква A), прославился изданіемъ пословицъ (1682—1688) и пѣсенъ—«Tohundrede Viser om Konger, Kæmper og Andre» (Копенгагенъ, 1605).—На границѣ между научной и поэтической прозой находятся написанные въ тюрьмѣ мемуары графини Леоноры Ulfeld (1621—98). Будучи дочерью короля Христіана IV, она изъ-за измѣны мужа, Корфица Ульфельта, содержалась въ тюрьмѣ 22 года, гдѣ и написала мемуары, изданные S. Birket Smith подъ заглавіемъ «Den fangne Grefvinne Leonorae Christinae Jammers Minde» (Копенгагенъ, 1869). Сохранились еще ея автобіографія на французскомъ яз. и отрывки сочиненія о разныхъ героиняхъ. Стихосложеніе превратилось въ это время въ цѣлую науку. Основателемъ ея въ Даніи сдѣлался Hans Mikkelsen Ravn или Johannes Michaelius Corvinus, написавшій «Heptachordum Danicum» (1646) и «Rhythmologia» (напечатано извлеченіе, 1649). Его продолжателемъ былъ Sören Povelsen Gullænder, послѣ смерти котораго была издана его «Prosodia Danica» (Копенгагенъ, 1671). Содержаніе поэзіи данной поры становится научнымъ. Люскандеръ, напр., описываетъ природу и обитателей Гренландіи (Lyskander, «Den Grönlandske Chronica», 1608); Гернеръ излагаетъ въ стихахъ 10 лѣтъ царствованія Христіана V подъ заглавіемъ: «Den store Nordens Konnings Hias og Ulysses». Норвежецъ Petter Dass (ум. въ 1708 г.) переложилъ въ стихи катехизисъ, евангеліе и библейскіе разсказы о Руѳи, Эсѳири и Юдиѳи. Поистинѣ поэтическіе отрывки встрѣчаются въ его стихотворномъ описаніи сѣверной Норвегіи: «Nordlands Trompet» (1739). Anders Christensen Arrebo (1587—1637) описалъ сотвореніе міра въ гекзаметрахъ и подарилъ Д. литературѣ второй «Hexaëmeron». Thomas Kingo (1634—1703) описалъ въ стихахъ крѣпость Кронборгъ, о-въ Самсѳ и походы Христіана V въ 1675—77 гг., но пріобрѣлъ наибольшую популярность своими духовными пѣснями—«Aandeligt Sjungekor» (1674 — 1681, нов. изд., Копенгагенъ, 1856). Въ 1682 г. ему поручили составить сборникъ псалмовъ для церковной службы, который и вышелъ въ 1699 г. Оригинальныхъ пѣсенъ Кинго въ этомъ сборникѣ было 136, почему его и стали называть «Kingos Psalmebog».—Первымъ журналистомъ Даніи можно считать Anders Bording'a, издававшаго въ 1666—77 г., по приказу короля, придворный журналъ въ стихахъ. Драматическія представленія этой поры ограничивались школьными комедіями. Ими прославился Hieronymus Justesen Ranch (1539—1607). Въ его пьесахъ «Salomons Hylding», «Samsons Fængsel» и «Karrig Niding» пробивается свѣжая струя народнаго юмора, сказавшагося также въ его сатирической поэмѣ: «Fuglevisen» (см. O. Kalkar, «H. Justesen Ranchs danske Skuespil og Fuglevise», Копенгагенъ, 1876—77). Прямымъ предшественникомъ Гольберга является Mogens Skeel (1650—94) въ своей сатирѣ на дворянство—«Grevens og Friherrens Komedie» (2-е изд., ib., 1874).—Ср. J. Paludan, «Renaissancebevægelsen i den danske Litteratur» (ib., 1887); Rich. Petersen, «Thomas Kingo og hans Samtid» (ib., 1887); A. E. Erichsen, «Peder Dass'samlede Skrifter» (ib., 1873—77).

Первая половина XVIII в. можетъ быть названа временемъ Гольберга (1685 — 1754). Его сатирическая поэма «Peder Paars» (1719) бичуетъ умственную спячку датчанъ. Это первое произведеніе Д. литературы, отъ котораго вѣетъ раціонально-свободнымъ духомъ. Его комедіи создали ядро датскаго театральнаго репертуара и открыли Д. литературѣ доступъ къ общеевропейскому признанію. Съ 1722 г. начались представленія постояннаго драматическаго театра въ Копенгагенѣ (см. Th. Overskou, «Den danske Skueplads», Копенгагенъ, 1854—76); P. Hansen, «Den danske Skuepladses Historie» (ib., 1889—95); A. Aumont и E. Collin, «Det danske Nationalteater 1748—1889» (ib., 1896—1900). Морализирующій романъ Гольберга «Nicolai Klimii Iter subterraneum» (Лпц., 1741), его моральныя разсужденія—«Moralske Tanker» (Копенгагенъ, 1744), его многочисленныя посланія — «Epistler» (ib., 1748—54, новое изд. Chr. Bruun, 1865—75), ввели въ Данію міросозерцаніе раціонализма. Научные труды Гольберга долго служили образцами. Завѣщавъ все свое имущество академіи въ Сорѣ, онъ вызвалъ къ жизни вереницу ученыхъ трудовъ вплоть до нашихъ дней. Современники Гольберга двигаются въ намѣченныхъ имъ колеяхъ, отставая лишь въ одномъ—въ преданности раціонализму. Эрикъ Понтоппиданъ Младшій (1698—1764) издалъ много историческихъ матеріаловъ, сочинилъ морально-политическій романъ «Menoza» (1742—43), но въ своихъ воззрѣніяхъ на религію примыкалъ къ піетистамъ. Его важнѣйшій научный трудъ—«Dansk Atlas», топографическое описаніе Даніи—законченъ его друзьями въ 1781 г. Близокъ къ Гольбергу также Frederik Eilschov (1725 — 50), популяризовавшій взгляды Вольтера и Лейбница въ «Philosophische Breve» 1748 г. и «Forsög til en Fruentimmer-Philosophie» («Опытъ философіи для женщинъ», 1749). Издателями историческихъ памятниковъ были еще Hans Gram или Johannes Grammius (1685—1748) и Jacob Langebek (1710—83). Исландецъ Arni Magnusen (1663—1730) собралъ единственную въ своемъ родѣ коллекцію древне-исландскихъ рукописей и завѣщалъ ее университетской библіотекѣ въ Копенгагенѣ (ср. Kr. Kålund, «Katalog over den Arnamagnæanske Haandskriftsamling», Копенгагенъ, 1894). Внѣшнимъ выраженіемъ развитія научныхъ интересовъ

было учрежденіе «Королевскаго общества наукъ». Преобладали вообще историческіе и философскіе интересы [ср. C. Paludan-Müller. «Dansk Historiografi i det 18. Aarhundrede» («Hist. Tidskrift», IV т., пятая серія)]. Поэты даннаго періода не достигли еще самостоятельности. Hans Adolph Brorson (1694—1764) заслужилъ названіе «Кинго XVIII в.» духовными пѣснями (изд. въ Копенгагенѣ, 1865). Thøger Reenberg (1656—1742) подарилъ Д. литературѣ «Ars poetica». Его стихи изданы въ Копенгагенѣ, въ 1769 г. Сатирикомъ школы Ювенала былъ филологъ Christian Falster (1690 — 1752). Единственнымъ народнымъ поэтомъ этого времени былъ Ambrosius Stub (1705—58), типъ бродячаго студента съ неисчерпаемымъ запасомъ юмора. Его стихи изданы въ 1851 г. Характернымъ явленіемъ періода были также періодическія изданія по образцу «Spectator» Аддисона. Jörgen Ries (1717—49) издаетъ одновременно «Den Danske Spectator» и «Den Danske Anti-Spectator», полемизируя съ самимъ собою. A. Lundhoff дополняетъ Риса своимъ «Den Danske Spectators Philosophiske Spectator». — Ср. P. M. Stolpe, «Dagspressen i Danmark», IV т.—Вторая половина XVIII в. подготовляетъ расцвѣтъ датскаго романтизма. Вліяніе Вольтера уступаетъ мѣсто вліянію Руссо; нѣмецкая литература вновь пріобрѣтаетъ то значеніе, которое имѣла въ эпоху реформаціи. Центромъ нѣмецкаго вліянія сталъ Клопштокъ, жившій въ Копенгагенѣ и его окрестностяхъ въ 1751—72 г. Поклонники Клопштока основали въ 1759 г. «Общество для поощренія изящныхъ и полезныхъ наукъ». Первымъ увѣнчаннымъ поэтомъ этого общества былъ Christian Braunmann Tullin (1728—65). Онъ, по образцу Попа и Юнга, воспѣваетъ природу въ поэмѣ «Majdagen» (1758), пользу мореплаванія въ поэмѣ «Söfarten» и цѣлесообразность мірозданія въ поэмѣ «Skabninges Ypperlighed» («Собр. соч.», 1770—73). По его стопамъ пошелъ и Niels Krog Bredal (1733—78), изложившій въ стихахъ «мысли объ усвоеніи наукъ и познаній». Интересъ къ театральной критикѣ былъ вызванъ изданіемъ «Den dramatiske Journal», основ. въ 1771 г. Rosenstandt-Goiske (1753—1803). Это изданіе было создано кружкомъ литераторовъ «Det Danske Literaturselskab», почетнымъ членомъ котораго былъ Johannes Ewald (1743 — 81), главный датскій поэтъ во второй половинѣ XVIII в., предшественникъ Эленшлегера. Подъ вліяніемъ классической трагедіи, онъ создалъ патріотическія пьесы «Rolf Krage», «Balders Død» и «Fiskerne» («Собр. соч.», 1850—55). Послѣдователями Эвальда были Thomas Thaarup (1749—1821), Ole Johan Samsöe (1759—96) и Chr. Levin Sander (1756—1819). Эти первыя романтическія пьесы натолкнулись на протестъ, въ которомъ главной участіе принимали норвежцы, почему ихъ кружокъ и назывался «Det Norske Selskab». Душой этого кружка былъ Johan-Herman Wessel (1742—85), написавшій блестящую пародію на трагедію того времени, въ особенности на популярную пьесу «Zarine». За годъ до смерти Вессель сталъ издавать юмористическій журналъ «Votre Serviteur, Otiosis», имѣвшій большой успѣхъ («Собр. соч.», 1862).—На ряду съ новыми теченіями продолжались и традиціи Гольберга. Лучшая комедія этой эпохи — «Gulddaasen», написанная Niels Thorup Bruun (1778—1823). Настоящимъ эклектикомъ является съ первыхъ же шаговъ Іенсъ Баггесенъ (1764—1826). Онъ дебютируетъ «Комическими поэмами» (1785), пишетъ пьесу «Holger Danske» въ духѣ Эвальда и сентиментальныя путевыя замѣтки: «Лабиринтъ» (1792—93). Его позиція въ Д. литературѣ выясняется только тогда, когда онъ становится противникомъ Эленшлегера. Характерна для второй половины XVIII в. оживившаяся журналистика. Не даромъ Струэнзе ввелъ свободу печати, которую потомъ опять отняли. Памфлеты сыпались тогда по всевозможнымъ вопросамъ. Споръ объ эстетической цѣнности «Holger Danske» Баггесена разросся въ цѣлую литературу. Противъ нѣмцевъ, жившихъ въ Даніи, открыли полемическій походъ. Норой и политическіе вопросы подвергались обсужденію. Christen Henriksen Pram (1756—1821) написалъ героическій эпосъ «Stærkodder» и основалъ журналъ «Minerva», въ 1872 г. Остроумнѣйшій публицистъ того времени— Peter-Andreas Heiberg (1758—1841), выпускавшій сатирическіе листки, писавшій пѣсни и комедіи. Въ 1880 г. Гейбергъ былъ высланъ изъ Даніи и съ тѣхъ поръ жилъ въ Парижѣ (ср. Fr. Bajer, «Nordens politiske Digtning», Копенгагенъ, 1878).

Первая половина XIX в. въ Д. литературѣ является расцвѣтомъ романтизма, главой котораго былъ Adam Oehlenschlæger (1779—1850). Во время наполеоновскихъ войнъ, вызвавшихъ разгромъ Копенгагена и глубокое униженіе Даніи, Эленшлегеръ своими трагедіями и поэмами достигъ высшей точки своей славы. Его современниками были Торвальдсенъ и такія свѣтила науки, какъ Hans Oersted (1777—1851), открывшій въ 1820 г. электромагнитизмъ, и Rasmus Rask (1787—1832), одинъ изъ основателей сравнительнаго языкознанія. Nicolai Frederik Severin Grundtvig (1783—1872), исходя отъ мифовъ Эдды и Беовульфа, дошелъ до новой точки зрѣнія на христіанство, какъ на поэтическое мифотворство. Его ученіе—такъ назыв. «грундтвигіанизмъ»—явилось реакціей противъ раціонализма и сдѣлалось одной изъ разновидностей неохристіанства, нашедшей большое распространеніе въ Даніи. Датскимъ Вальтеромъ Скоттомъ оказался Bernhard Severin Ingemann (1789—1862). Poul Møller (1794—1838) оставилъ цѣнныя баллады, пѣсни и недоконченную повѣсть «Et dansk Students Eventyr». Почти всѣ дѣятели романтизма этой поры вышли изъ аудиторіи норвежскаго ученаго Henrik Steffens'a (1773—1845), принесшаго съ собой въ Данію идеи романтизма изъ Іены, гдѣ онъ былъ слушателемъ Шеллинга и Августа Шлегеля. Эленшлегеръ былъ лучшимъ другомъ Стеффенса. Но романтизмъ вновь вызвалъ протестъ, дважды разыгравшійся въ очень оживленныхъ спорахъ. Первый споръ велъ Баггесенъ въ 1813—19 гг., второй въ 1827—30 гг. — Johan-Ludvig Heiberg (1791—1860), главный критикъ Д. литературы послѣ Баггесена до выступленія Георга Брандеса и авторъ прекрасныхъ комедій. Онъ же былъ проводникомъ въ Даніи философіи Гегеля. Ближе всего, какъ критикъ и авторъ комедій, къ нему подошелъ Henrik Hertz (1798—1870). Лирикой и романами прославился профессоръ эстетики послѣ Эленшлегера Johannes Carsten Hauch (1790—1872). Драматическими сценками пріобрѣлъ себѣ имя Christian Hviid Bredahl (1784—1860). Steen-Steensen Blicher (1782—1848) открылъ своими разсказами ютландскаго крестьянина. Мать Гейберга, фру Thomasine Christine Gyllembourg-Ehrensvärd (1773—1856), въ своихъ «будничныхъ повѣстяхъ» изображала поэзію семейной жизни горожанъ и нашла подражателя въ лицѣ Andreas-Nicolai de

Saint-Aubin (1798 — 1865), писавшаго подъ псевдонимомъ Carl Bernhard. Frederik Paludan-Müller (1809—76) тяготѣлъ къ буддизму и написалъ философскій романъ въ стихахъ «Adam Homo». Сказками и дѣтскими разсказами всемірную извѣстность пріобрѣлъ Hans-Christian Andersen (1805—75). Лириками романтизма были Adolph-Wilhelm Schack von Staffeldt (1769—1826), Christian Winther (1796—1876), Emil Aarestrup (1800—1856) и Ludvig-Adolph Büdtcher (1793—1874). Заключительнымъ аккордомъ датскаго романтизма явилась душевная трагедія Sören Kierkegaard'a (1813—55), конгеніальнаго Грундвигу религіозно-философскаго писателя. Отстаивая личность и необходимость ея нравственнаго самосовершенствованія, Кьеркегоръ отъ эстетики обратился къ религіи, но, не удовлетворившись казенной церковностью, впалъ въ сомнѣніе и отчаяніе.— Время съ 1850 по 1870 г. въ Д. литературѣ отличается паденіемъ интереса къ поэзіи вслѣдствіе политическихъ бурь, вызванныхъ войнами изъ-за шлезвигъ-голштинскаго вопроса. Героемъ дня былъ редакторъ органа націоналъ-либераловъ «Fædrelandet», Parmo Karl Ploug (1813—94). Самымъ талантливымъ представителемъ этой эпохи былъ Meïr Goldschmidt (1819—87), издававшій одно время сатирическій журналъ «Korsaren», выражавшій свои идеи въ романахъ и повѣстяхъ. Jens-Christian Hostrup (1818—92) пѣлъ пѣсни о свободѣ и обнаружилъ свѣжій юморъ какъ авторъ студенческихъ комедій. На событія дня отзывались и лирики—Hans-Wilhelm Kaalund (1818—85) и Christian-Ernst Richardt (1831—92). Кризисъ идеализма изобразилъ въ своей единственной, но превосходной повѣсти «Phantasterne» Hans-Egede Schack (1820 — 59). Пріятное времяпрепровожденіе хотѣли доставлять романисты Johan-Carl Brosböll (1816—1900; писалъ подъ псевдонимомъ Carit Etlar), Herman-Frederik Ewald (1821), Wilhelm Bergsöe (1835—1911), Thomas Lange (1829—87). 70-ые годы въ Д. литературѣ являются временемъ умственнаго броженія, вызваннаго Георгомъ Брандесомъ (род. въ 1842 г.) и называемаго брандесіанизмомъ. Его выступленіе было походомъ противъ романтизма не на жизнь, а на смерть. Идейное возрожденіе Даніи было начато лекціями Брандеса, подготовившими торжество радикализма и соціализма. Семидесятники пережили умственный кризисъ брандесіанизма, создававшій въ ихъ міросозерцаніи извѣстную двойственность и надломленность; девятидесятники — люди, безъ катастрофъ усвоившіе себѣ радикальныя идеи. Брандесъ старался вновь сблизить Д. литературу съ французской, выставивъ образцами романистовъ натуралистической школы. Въ этотъ періодъ Д. литература находилась и подъ сильнымъ вліяніемъ русской. Кумиромъ семидесятниковъ является Тургеневъ; слѣдующее поколѣніе учится у Достоевскаго. Типичными семидесятниками являются Jens-Peder Jacobsen (1847 — 85) и Karl Gjellerup (род. въ 1857 г.). Vilhelm Topsöe (1840—81), хотя и былъ журналистомъ праваго лагеря, но втянулся въ настроенія эпохи. Sophus Schandorph (1836—1901) выдвинулся въ литературѣ романами «Uden Midtpunkt» (1878), «Unge Dage» (въ стихахъ, 1879) и «Thomas Fris's Historie» (1881), гдѣ изображены настроенія 1870-хъ годовъ. Близки къ этой эпохѣ по умственному складу Herman Bang (1857—1912), Peder Nansen (род. въ 1861 г.), Karl Larsen (род. въ 1840 г.), Henrik Pontoppidan (род. въ 1857 г.), Karl Ewald (род. въ 1856 г.), Gustav Wied (род. въ 1858 г.), Jakob Knudsen (род. въ 1858 г.), Laurids Bruun (род. въ 1864 г.) и др. Для сцены писали въ это время Gustav Esman (1860—1904), Edvard Brandes (род. въ 1847 г.) и Einar Christiansen (род. въ 1861 г.). Изъ лириковъ выдаются Ernst von der Recke (род. въ 1848 г.) и переводчика славянской поэзіи Thor Lange (род. въ 1851 г.) Изъ рядовъ семидесятниковъ вышелъ и самый выдающійся поэтъ новѣйшей Д. литературы, Holger Drachmann (1846—1908), нашедшій выходъ изъ давящей дѣйствительности къ поэзіи моря и въ романтической драмѣ. Писатели 1890-хъ годовъ сформировались подъ звѣздой Ницше, провозвѣстникомъ котораго въ Даніи также былъ Брандесъ. Viggo Stuckenberg (род. въ 1863 г.) особенно ярко сумѣлъ передать психологію катящагося по наклонной плоскости человѣка. О паденіи и падшихъ пишетъ и Sophus Michaelis (род. въ 1865 г.). Его жена, Karin Michaelis (урожд. Bech-Bröndum, род. въ 1872 г.), пріобрѣла большую извѣстность какъ изобразительница женской психологіи. Johannes Jörgensen (род. въ 1866 г.) колеблется между грѣхомъ и мистицизмомъ. Изъ лириковъ этой эпохи назовемъ Sophus Clausen (род. въ 1865 г.) и Alfred Ipsen (род. въ 1852 г.).—Первое десятилѣтіе XX в. Д. литературы характеризуется отрицательнымъ отношеніемъ къ предыдущему времени и желаніемъ во что бы то ни стало отъ него отмежеваться. Положительной стороной можно считать національную ноту у писателей ютландской группы: Johannes-Wilhelm Jensen (род. въ 1873 г.), Jeppe Aakjar (род. въ 1866 г.) и Johan Skjoldborg (род. въ 1861 г.). Символистомъ чистѣйшей воды можно признать Helge Rode (род. въ 1870 г.). Стилистами и эстетами выказали себя Aage Matthison-Hansen (род. въ 1864 г.), Valdemar Rördam (род. въ 1872 г.) и др. Идеалистическій романъ культивируется преимущественно писательницами, длинная вереница которыхъ тянется еще съ середины XIX в.: Clara Andersen (1826—95), Cornelia Levetzau (род. въ 1836 г.), Louise Bjørnsen (род. въ 1824 г.), Benedicte Arnesen-Kall (1813—95), Alfhilda Mechlenburg (род. въ 1830 г.), Fanny Suenssen (род. въ 1832 г.), Camilla Eegholm (род. въ 1847 г.), Johanne Schjörring (род. въ 1836 г.), Hilda Aagaard (род. въ 1836 г.), Elfride Fibiger (род. въ 1832 г.), Fanny Tuxen (род. въ 1832 г.), Adda Ravnkilde (род. въ 1862 г.), Erna Juel-Hansen, сестра Дракмана (род. въ 1845 г.), Jenny Blicher-Clausen (род. въ 1865 г.) и др. Часто причисляются къ Д. литературѣ, хотя собственно принадлежатъ къ норвежской, Amalia Skram, Laura Kieler, Magdalene Thoresen (см. Henr. Jaeger, «Norsk Litteraturhistorie», II, стр. 929 сл.). Особую группу составляютъ писатели, вышедшіе изъ народа и всю жизнь оставшіеся въ тѣсномъ съ нимъ общеніи въ качествѣ народныхъ учителей. Они описываютъ нужды и бытъ близкой имъ среды, но порой достигаютъ и болѣе полнаго синтеза переживаній трудящагося народа. Изъ представителей этой Skolelaerer-Literatur выдаются Christen-Andersen Thuregod (1822 — 98), Anton Nielsen (1827—97), Mads Hansen (род. въ 1834 г.), Jacob Nielsen, писавшій подъ псевдонимомъ Knud Skytte (1830—1901), Emanuel Henningsen (род. въ 1844 г.), Peder Rasmussen Müller (род. въ 1848 г.), Anton Andersen

(род. въ 1856 г.) и др.—Науки нашли много выдающихся представителей въ Даніи въ XIX в. Особенно процвѣтали гуманитарныя науки. Кромѣ Расмуса Раска, въ области сравнительнаго языкознанія выдвинулись Vilhelm Thomsen (род. въ 1842 г.) и Karl Verner (1846—96), J. N. Madvig (1804—86), Otto Jespersen. Несторомъ рунологіи является Ludvig Wimmer (род. въ 1839 г.). C. H. Thomsen (1788—65) основалъ археологическій музей въ Копенгагенѣ и впервые ввелъ дѣленіе до-историческаго времени на каменный, бронзовый и желѣзный вѣка. J. J. Worsaae (1821—85) систематизировалъ датскую археологію. Въ древне-сѣверной филологіи замѣтную роль играли Finnur Magnusson (1781—1847) и P. E. Müller (1776—1834), издатель «Sagabibliothek» (Копенгагенъ, 1817—1820). Основателями исторіи Д. литературы были R. Nyerup (1759—1829) и K. L. Rahbek. Ихъ продолжателями явились Chr. Molbech и J. L. Heiberg. Первое полное изложеніе Д. литературы далъ N. M. Petersen (1791—1862). Біографическій методъ Тэна былъ перенесенъ въ Данію Георгомъ Брандесомъ, гдѣ его талантливымъ ученикомъ явился Vilhelm Andersen (род. въ 1864 г.). По исторіи всеобщей литературы писали K. Nyrop (род. въ 1858 г.) и V. Vedel (род. въ 1865 г.). Артистъ Karl Mantzius написалъ исторію театра («Skuespilkunstens Historie»). По исторіи культуры имѣетъ выдающіяся заслуги Troels Lund (род. въ 1840 г.). По исторіи Даніи съ успѣхомъ работали C. F. Allen (1811—71), C. P. Paludan-Müller (1853—82), A. D. Jörgensen (1840—97), E. Holm (род. въ 1833 г.), Johannes Steenstrup (род. въ 1844 г.), J. Fredericia (род. въ 1849 г.) и K. Erslev (род. въ 1852 г.). Исторія искусства нашла себѣ выдающихся толкователей въ лицѣ Georg Zoega (1755—1809), P. O. Bröndsted (1780—1842), N. L. Hyen (1789—1870) и Julius Lange (1838—96). C. Lange (1834—1900) пытался создать для эстетики раціональную основу, исходя изъ физіологіи наслажденія. По естественнымъ наукамъ выдавались физикъ Hans Christian Oersted (1777—1851), геологъ G. Forchhammer (1794—1865), зоологъ Japetus Steenstrup (1813—97), физіологъ D. F. Eschricht (1798—1862), химикъ Jul. Lange (род. въ 1826 г.), ботаникъ J. F. Schouw (1789—1852). Среди врачей наибольшей извѣстностью пользуется изобрѣтатель свѣтолѣченія Niels Finsen (род. въ 1860 г.). Изъ датскихъ философовъ гегеліанцами были F. Chr. Sibbern (1785—1872) и Hans Brøchner (1820—75); позитивизмъ нашелъ толкователей въ лицѣ S. Heegard (1835—85), K. Kromann (род. въ 1846) и Harald Höffding (род. въ 1843 г.)

Литература: N. M. Petersen, «Bidrag til den danske Litteraturs Historie» (Копенгагенъ, 2-е изд., 1867—72); P. Hansen, «Illustreret dansk Litteraturhistorie» (ib., 2-е изд., 1895—1902); J. Paludan, «Danmarks Literatur i Middelalderen» (ib., 1896); его же, «Danmarks Literatur mellem Reformationen og Hobberg» (ib., 1896); его же, «Renaissancebevægelsen» (ib., 1887); F. Rönning, «Rationalismens tidsalder» (ib., 1886—89); Kr. Arentzen, «Baggesen og Oehlenschlæger» (ib., 1878—80); V. Vedel, «Guldalderen» (ib., 1890); V. Andersen, «Litteraturbilleder» (ib., 1904—07); его же, «Tider og Typer» (вышло ib.; 1912); G. Brandes, «Samlede Skrifter» (I—III т.); Anton Andersen, «Danske Forfatterinder» (ib., 1896); C. E. Jensen, «Vore Dages Digtere» (ib., 1898); A. Matthison-Hansen, «Nutids Lyrik» (ib., 1894); O. Borchsenius, «Fra Fyrrerne» (ib., 1878—80).—Справочники: a) біографіи, расположенныя въ алфавитномъ порядкѣ—J. Worm (1771—84); Nyerup og Kraft (1820), Erslew (1843—68); Bricka, «Dansk biografisk Lexikon» (19 тт., 1887—1905); b) энциклопедическіе словари—Salmonsen (19 тт., 1893—1911); Rördam (выходитъ съ 1907 г.); Allers (1906—10).—См. еще Strodtmann, «Das geistige Leben in Dänemark» (B., 1873); Wollheim da Fonseca, «Nationalliteratur der Skandinaver» (ib., 1874—77); Schweizer, «Geschichte der skandinavischen Literatur» (Лпц., 1886—89); Winkel-Horn, «Geschichte der Literatur des skandinavischen Nordens» (Лпц., 1880). *К. Тіандеръ.*

Датскій ярусъ (*геологія*)—самый верхній ярусъ мѣловой системы, наиболѣе развитъ въ сѣв.-зап. Европѣ и сложенъ изъ мѣла, мѣлового туфа, пизолитов. известняка; встрѣчается также въ Польшѣ (известняки у Фрамполя и Войцѣхова) и въ Крыму.

Даттельнъ (Datteln)—фабричное селеніе въ прусской пров. Вестфаліи. 12 802 жит., гавань на Дортмундъ-Эмскомъ каналѣ, верфь; каменноугольныя копи.

Датчане—жители Даніи (см.). Д. въ Россіи, вмѣстѣ съ норвежцами, по переписи 1897 г. было всего 1640 чел., большею частью въ Петербургѣ.

Дау или **бурчелліева лошадь** (Equus burchellii Gray)—одинъ изъ южно-африканскихъ видовъ полосатыхъ дикихъ лошадей. По внѣшнему виду болѣе всего напоминаетъ домашнюю лошадь. Шерсть мягкая, сверху свѣтло-рыжая, снизу бѣлая. На головѣ 14 узкихъ черныхъ полосъ; болѣе широкія полосы находятся на шеѣ и остальномъ туловищѣ; ноги большей частью одноцвѣтныя. Уши узкія и не длинныя; ноги крѣпкія; хвостъ покрытъ волосами почти до корня. Длиной до 2 метр. Живетъ въ Вост. Африкѣ. Образъ жизни такой же, какъ у другихъ полосатыхъ лошадей.

Дау (Dawe), Джорджъ—англ. портретный и историческій живописецъ (1781—1829). Сначала писалъ историческіе сюжеты: «Бѣшенство Ахиллеса при вѣсти о смерти Патрокла», «Сцена изъ Цимбелина», «Ноемини». Затѣмъ занялся исключительно портретной живописью, и, усвоивъ широкій, быстрый и эффектный пріемъ исполненія, пріобрѣлъ репутацію отличнаго мастера. Написанные имъ портреты многихъ высшихъ офицеровъ англійской арміи, участвовавшихъ въ битвѣ при Ватерлоо, распространили извѣстность Д. за предѣлы Англіи. Въ 1819 г., по приглашенію имп. Александра I, онъ прибылъ въ Петербургъ и, проведя здѣсь девять лѣтъ, исполнилъ свыше 400 портретовъ русскихъ генераловъ, участвовавшихъ въ войнахъ съ Наполеономъ (въ Зимнемъ дворцѣ). Написалъ біографію своего друга, живописца Морленда («The Life of G. Morland and his works», Л., 1807).—См. бар. Н. Врангель, «Старые Годы» (1908, 1912).

Дауби-хэ—рѣка въ Приморской обл.; вмѣстѣ съ р. Ула-хэ образуетъ р. Уссури. Беретъ начало въ хр. Сихотэ-Алинь, подъ 43° 15′ сѣв. ш., течетъ на С; дл. 250 вер. Весною сильно разливается; несудоходна. Долина Д. слабо заселена; населеніе китайское, занимается огородничествомъ, хлѣбопашествомъ и собираніемъ корня жень-шеня.

Даудовы—русскіе дворянскіе роды. Предокъ одного изъ нихъ, Лавръ Д., былъ воеводою въ Орлѣ (1581—84). Потомство его угасло. Второй родъ Д. происходитъ отъ Василія Д., стольника и вое-

воды въ XVII в., и внесенъ въ IV ч. род. кн. Костромской губ. (Общ. Гербовникъ, ч. IV).

Дау-Карá—часть дельты р. Аму-Дарьи (II, 428), низина, покрытая озерами; составляла нѣкогда часть Аральскаго моря. Сухое русло, идущее отъ Д.-Карá на В., по предположенію Каульбарса, указываетъ, что здѣсь нѣкогда впадала въ море не только Аму, но и Сыръ-Дарья.

Даукинсъ (Dawkins), Вильямъ-Бидъ—англійскій геологъ и антропологъ. Род. въ 1838 г. Главные его труды: «Cave hunting» (1874); «Early man in Britain» (1880); «British Pleistocene Mammalia» (1866—87).

Даукша (Dauksza), Николай — просвѣтитель жмудско-литовскаго народа; издалъ въ 1595 г. переводъ катехизиса испанскаго іезуита Якова Ледесмы, въ 1599 г.—жмудскую обработку Постиллы Якова Вуйка. Годъ рожденія и смерти его неизвѣстны. Д.—первый интеллигентный литвинъ, доказывавшій необходимость сохраненія и литературной разработки литовскаго языка. Отвѣтственность за то, что народъ коснѣетъ въ языческомъ невѣжествѣ и вѣковыхъ предразсудкахъ, онъ возлагаетъ на пастырей, съ презрѣніемъ относящихся къ литовской рѣчи. Осуждая обезьянничанье передъ поляками, Д. спрашиваетъ: что было бы, если бы козелъ сталъ ревѣть по-львиному, воронъ пѣть по-соловьиному и т. д.? Призывая своихъ земляковъ не давать такъ «низерно пропадать» меньшей литовской братіи (prostocie), живущей въ грубыхъ грѣхахъ и заботахъ, онъ установилъ литовскую орѳографію, взявъ отъ чеховъ и отъ нѣмцевъ, менѣе отъ поляковъ, систему обозначенія литовскихъ звуковъ и создалъ литовскую христіанскую терминологію. Образцы его языка и орѳографіи (готскаго шрифта) см. въ книгѣ «Литовскій катихизисъ», Н. Д. (СПБ., 1886), «Отчетъ о поѣздкѣ по Литвѣ и Жмуди» (стр. 57), «Katechism Ledesmy» (съ изд. 1605 г. изд. въ Краковѣ, 1890) и «Lietuviszkiejie Rasztai ir Rasztinínkai» (Тильзитъ, 1890, стр. 10). Противникъ реформаціи, Д., однако, многое заимствовалъ изъ прусско-литовской реформаціонной литературы. Его орѳографія, забытая нынѣ у католиковъ, до сихъ поръ сохранилась въ литовско-кальвинскихъ богослужебныхъ изданіяхъ. Вмѣстѣ съ готическимъ нѣмецкимъ письмомъ была усвоена Д. отъ протестантовъ идея религіознаго народнаго просвѣщенія посредствомъ національныхъ молитвенниковъ. См. Литовская литература.

Даулетъ-шахъ (Довлетъ, Девлетъ, около 1437—1495 гг.)—авторъ наиболѣе употребительнаго свода біографій персидскихъ поэтовъ отъ X в. до его времени, съ антологическими образцами, подъ заглавіемъ: «Тезкирет-эш-шоарá», т.-е. «Жизнеописанія поэтовъ». Молодость провелъ въ тимуридскомъ военномъ кругу, а на старости лѣтъ обратился къ суфійской дервишеской жизни и составленію «Тезкире». Состоялъ членомъ литературной плеяды, группировавшейся въ Гератѣ при послѣднемъ тимуридѣ Хосейнѣ-Бейкарѣ и его визирѣ-меценатѣ Миръ-Али-Ширѣ (ум. въ 1500 г.). Трудъ Д. — компиляція, цѣнная тѣмъ, что старѣйшіе изъ его источниковъ утеряны.—См. Edw. Browne, «The sources of D.» (въ «Journal of the royal Asiatic Society», 1899, янв., стр. 37—69). Эдв. Броуну принадлежитъ и критическое изданіе труда Д., съ исчерпывающимъ введеніемъ объ авторѣ (Лейденъ, 1901). Литографированное изданіе Бомбей, 1305=1887. Переводы имѣются для отдѣльныхъ біографій; перечень ихъ и вообще мелкой библіографіи о Д. см. у А. Крымскаго, въ III т. «Исторіи Персіи и ея литературы» (М., 1906). Гаммеръ положилъ «Тезкирет-эшшоара» въ основу своей «Geschichte der schönen Redekünste Persiens» (B., 1818), обыкновенно предлагая простой переводъ изъ Д. *А. Крымскій.*

Даунгъ (Daung)—область въ зап. Индіи, подъ 20° 22′—21° 5′ сѣв. ш. и 73° 28′—73° 52′ вост. д. Изобилуетъ тиковымъ лѣсомъ. Управляется вассалами раджи Д. 70 тыс. жит.

Даунъ (Daun von Tiano)—австрійскіе полководцы: 1) Вирихъ-Филиппъ-Лоренцъ, графъ Д. (1669—1741), прославился обороной Турина противъ французовъ (1706). Позже управлялъ Неаполемъ на правахъ вице-короля, очистилъ въ 1708 г. Ломбардію отъ французовъ, принудилъ въ 1709 г. папу Климента XI заключить миръ съ Австріей. Былъ губернаторомъ Милана, который въ 1733 г., во время войны за польскій престолъ, вынужденъ былъ сдать французамъ.—2) Леопольдъ-Іосифъ, графъ Д. (1705—66), сынъ предыдущаго. Участвовалъ въ войнѣ за австрійское наслѣдство. Послѣ Аахенскаго мира (1748) занялся реорганизаціей австрійскихъ войскъ и издалъ въ 1749 г. регламентъ, носящій его имя и долго служившій руководствомъ для австрійской арміи. Въ 1751 г. основалъ въ Вѣнѣ военную академію. Во время семилѣтней войны одержалъ блистательную побѣду при Колинѣ (1757) и заставилъ Фридриха очистить Богемію; получивъ главное начальство надъ арміей, въ 1758 г. разбилъ Фридриха при Гохкирхѣ; въ 1759 г., при Максенѣ, взялъ въ плѣнъ ген. Финка, съ 11-титыс. отрядомъ. Разбитый при Торгау (1760) и раненый, Д. въ 1762 г. вновь принялъ главное начальство надъ войсками въ Силезіи. Назначенный президентомъ военнаго совѣта, провелъ много реформъ въ военномъ дѣлѣ. Крайняя осторожность снискала ему названіе австрійскаго Фабія Кунктатора.

Даурія—древнее названіе страны на В отъ оз. Байкала (Вост. Сибирь), нѣкогда населенной даурами (см.) и занимаемой нынѣ Забайкальской обл. Названіе Д. болѣе сохранилось за южн. (по р. Селенгѣ) и юго-вост. (на В отъ Яблоноваго хр. до р. Аргуни) частями Забайкальской обл. Ср. В. Птицынъ, «Селенгинская Д.» (СПБ., 1896).

Дауры (Даоры, Дахоръ)—народъ тунгузскаго племени, до появленія въ XVII ст. русскихъ господствовавшій во всей Дауріи (нынѣ Забайкальѣ). Народъ этотъ былъ многочисленъ, велъ осѣдлую жизнь, но былъ отчасти истребленъ русскими казаками, отчасти оттѣсненъ на правый берегъ Амура; на лѣвомъ берегу Д. оставались еще ниже устья Зеи и по низовьямъ послѣдней, но, съ переходомъ этого края къ Россіи, ушли и оттуда. Въ 1870 г. Д. въ предѣлахъ Россіи насчитывалось ок. 2000, а по переписи 1897 г.—всего 446 чел.; большая часть послѣднихъ во время погрома 1900 г. была истреблена вмѣстѣ съ китайцами. Въ китайскихъ предѣлахъ Д. живутъ въ Маньчжуріи, въ бассейнѣ р. Нонни (прит. Сунгари)—до 200 селеній. Д. отличаются отъ родственныхъ имъ маньчжуровъ высокимъ ростомъ; въ антропологическомъ отношеніи они мало изслѣдованы. Говорятъ Д. на особомъ тунгузскомъ нарѣчіи; исповѣдуютъ шаманизмъ; занимаются земледѣліемъ и торговлей.

Даусонъ (Dawson), Джонъ-Вильямъ—извѣстный канадскій геологъ и палеонтологъ (1820—99). Производилъ геологическія изслѣдованія въ Новой Шотландіи и Нью-Брунсвикѣ. Въ 1842 и 1852 гг. онъ сопровождалъ Чарльза Лайэлля въ его экскурсіяхъ. Результаты своихъ трудовъ онъ изложилъ въ «Acadian Geology» (3-е изд., 1878). Много занимался палеозойской флорой; большая работа его по этому предмету: «Devonian and carboniferous

Flora of Eastern North America» (1870; иллюстраціи дочери Д.). Д. первый указалъ присутствіе Eozoon canadense въ лаврентьевскихъ известнякахъ и описалъ его вмѣстѣ съ Карпентеромъ въ 1865 г. Изъ другихъ его соч. важнѣйшія: «Archaia, or Studies on the Cosmogony and Natural History of the Hebrew Scriptures» (1858); «The Story of the Earth and Man» (1872; противъ теоріи Дарвина о происхожденіи видовъ); «The Dawn of life» (1875); «The origin of the World» (1877); «Fossil Men and their Modern Representatives» (1878); «The Chain of Life in Geological Time» (1880). Въ 1883 г. онъ путешествовалъ по Сиріи и Египту, и написанная имъ популярная книга: «Egypt and Syria, their Geology and Physical Geography in relation to Bible history» имѣла большой успѣхъ. Новѣйшіе его труды: «Modern Science in Bible Lands» (1888); «The Geological History of Plants» (1888); «Modern Ideas of Evolution» (1890).—Его сынъ, Джоржъ Д., натуралистъ и геологъ (1849—1901). Важнѣйшія его сочиненія: «On the Superficial Geology of the central Region of North America», «On a New Species of Loftusia», «On the Occurrence of Foraminifera, Coccoliths etc. in the cretaceous Rocks of Manitoba», «On the mikroscopic structure of certain Boulder-Clays», «Sketch of the Geology of British Columbia».

Даусонъ-сити (Dawson City)—городъ въ канадской территоріи Юконъ, при впаденіи р. Клондайкъ въ Юконъ, центръ золотоноснаго района Клондайкъ, быстро выросъ со времени открытія золота по р. Клондайкъ въ 1896 г. Около 20 тыс. жит.

Дафаръ (Dhafar, Dafar или Zhafar)—нѣсколько древнихъ селеній въ южн. Аравіи. Одно, подъ названіемъ Сафаръ, упоминается въ книгѣ Бытія. Плиній и Птолемей называютъ Сафаръ главнымъ городомъ у Гомеритовъ; въ VI ст. царь Аксума завоевалъ его и ввелъ христіанство. Поблизости были въ 1810 г. найдены гимьяритскія надписи. Другой Д. находится въ ю.-вост. части Аравіи, на вост. оконечности Гадрамаута; былъ цвѣтущимъ большимъ городомъ, до разрушенія его португальцами въ 1526 г. Жители нынѣшнихъ Д. торгуютъ ладаномъ, копаловой смолой, алоэ и драконовой кровью.

Дафна (*греч.* лавръ)—въ греч. миѳологіи дочь аркадскаго рѣчного бога Ладона (позднѣе: еессалійскаго Пенея) и Геи. Убѣгая отъ преслѣдовавшаго ее Аполлона, была принята матерью и превращена въ лавровое дерево, которое съ тѣхъ поръ стало любимымъ деревомъ Аполлона. Разсказъ у Овидія, «Превращенія», I, 452 сл.

Дафне—см. Волчникъ (XI, 505).

Дафни—м-ко въ Аттикѣ (Греція), въ 8 км. отъ Аѳинъ. Монастырь, основанный въ V или VI в. и реставрированный заново въ концѣ XI в., въ настоящее время заброшенъ. Монастырская церковь—замѣчательный образецъ византійской архитектуры конца XI в. Церковь украшена превосходными мозаиками на золотомъ фонѣ, реставрированными, какъ и вся церковь, въ 1893 г.—См. G. Millet, «Le monastère de Daphni» (П., 1899).—Ср. «Византійское искусство», т. X, табл. IV, VIII.

Дафнисъ — прекрасный юноша, герой сицилійской буколической поэзіи. Сынъ Гермеса и мѣстной нимфы, любимецъ боговъ и въ особенности музъ, онъ пасъ свои стада на склонахъ Этны и въ другихъ мѣстахъ Сициліи, забавляясь игрою на сирингѣ и пѣніемъ имъ изобрѣтенныхъ буколическихъ пѣсенъ. Въ цвѣтѣ юности его постигла внезапная смерть. Онъ умеръ, оплакиваемый пастухами, стадами своими и всею природою. Вокругъ его страданій и смерти вращаются всѣ главныя сказанія и пѣсни о немъ. Въ болѣе древней версіи, источникомъ которой былъ Стесихоръ, Д. умеръ вслѣдствіе мести своей возлюбленной, нимфы Панды или Номіи. Онъ обѣщалъ ей не сближаться съ другой женщиной, но былъ однажды увлеченъ къ нарушенію обѣта одной царскою дочерью. Нимфа, въ отмщеніе за это, ослѣпила его. Д. блуждалъ, ища облегченія въ музыкѣ и пѣніи, пока не бросился со скалы въ море (или самъ не былъ превращенъ въ скалу). Гермесъ взялъ его на небо, а на мѣстѣ его погибели вызвалъ изъ земли источникъ, у котораго сицилійцы ежегодно приносили жертвы. Въ болѣе поздней версіи, представителемъ которой является Ѳеокритъ (I и VII идиллій). Д. умираетъ отъ безнадежной любви къ нѣкоей Ксенеѣ. Эта безнадежная страсть внушена ему Афродитой, мстящей за то, что Д. не хотѣлъ полюбить дѣвушку, назначенную ему богиней. Вергилій воспѣваетъ въ V эклогѣ, подъ именемъ Д., Юлія Цезаря.

Дафнитъ—минералъ изъ группы хлорита, концентрически-скорлуповатый, лучисто-листоватый, или плотные мелко-зернистые аггрегаты зеленаго цвѣта; мягкій; уд. в. 3,17. Хим. сост.: 23% SiO_2, 39% FeO, Al_2O_3, немного MgO и совсѣмъ нѣтъ Fe_2O_3. Pensance въ Корнваллисѣ.

Дафнія или водяная блоха—мелкія ракообразныя изъ подотряда вѣтвистоусыхъ (Cladocera), см. Листоногія.

Дахель или Вах-эд-Дахле—самый цвѣтущій изъ ливійскихъ оазисовъ, въ 6 дняхъ пути къ З отъ долины Нила; состоитъ изъ плодородныхъ участковъ, раздѣленныхъ пустынными пространствами. 550 кв. км., 17000 жит.; главное мѣстечко Эль-Казаръ, съ развалинами храма Аммона. Вода (36°, богатая минеральными веществами) въ обиліи доставляется многочисленными колодцами и обусловливаетъ роскошную растительность. Разводятся пшеница, ячмень, рисъ, дурро, финики и др.

Дахлакъ или Дахалакъ—архипелагъ въ Красномъ м., недалеко отъ африканскаго берега, къ В отъ гавани Массовы; принадлежитъ итал. колоніи Эритреѣ. Состоитъ изъ скалъ и мелкихъ о-вовъ (ок. 100), лежащихъ вокругъ о-ва Д.-эль Кебиръ. Почва—полувывѣтрившійся мадрепоровый известнякъ; много прѣсной воды; прекрасный климатъ. Жители (1500 ч.), родомъ изъ Самхары, занимаются ловлей рыбы, жемчуга, черепахъ, губокъ, мореходствомъ и скотоводствомъ. Въ мѣстечкѣ Д. кладбище съ куфическими надписями. Здѣсь найдена адулитанская надпись.

Даховскій посадъ—см. Сочи.

Дацанъ—въ Тибетѣ факультетъ высшихъ буддійскихъ школъ, у бурятъ—буддійскій монастырь. По штату 1853 г. въ Забайкалѣ 34 Д.; изъ нихъ болѣе извѣстны Гусиноозерскій, Агинскій, Цугольскій, Цонгольскій и Аларскій.

Да-цзянь-лу (*тиб.* Дарчендо, Дарчжѣдо)—важный транзитный городъ (жит. до 10 тыс.) на главномъ трактѣ между Тибетомъ и собств. Китаемъ. Причисленъ въ административномъ отношеніи къ китайской провинціи Сы-чуань, но населеніе города и окрестнаго раіона—тибетское; здѣсь же проживаетъ тибетскій князь автономнаго округа Чала. Китайцы представлены гарнизономъ и коммерсантами, ведущими торговлю съ Тибетомъ. Главный предметъ вывоза туда—кирпичный чай; привоза—мускусъ, ревень, кожи, шерсть и золото. Въ Д. 8 буддійскихъ монастырей.

Дацитъ, или кварцевый андезитъ—общее обозначеніе для разнообразныхъ кислыхъ

андезитовыхъ лавъ. Это—неовулканическія порфировыя, эффузивныя изверженныя породы и лавы, состоящія изъ плагіоклаза, одного или нѣсколькихъ представителей изъ группы роговой обманки, пироксена, біотита, кварца (можетъ и отсутствовать) и вулканическаго стекла въ большемъ или меньшемъ количествѣ, съ примѣсью разныхъ составныхъ частей, всегда присутствующихъ въ лавахъ, какъ-то: магнитный желѣзнякъ, апатитъ и т. п. По структурѣ и относительному количеству аморфнаго кристаллизаціоннаго остатка различаютъ: 1) гранитопорфировые Д. съ полнокристаллическою основною массой, 2) фельзитовые Д., 3) андезитовидные Д. и 4) витрофировые съ почти чисто-стекловатой основной массой. По составу Д. распадаются на роговообманковые, біотитовые, авгитовые гиперстеновые Д. — кислыя плагіоклазовыя породы съ среднимъ содержаніемъ SiO_2 въ 66%. Д. очень распространены въ Венгріи, Трансильваніи, Малой Азіи, Японіи, Сѣв. Америкѣ, на Кавказѣ и т. д.

Дача—терминъ дѣйствующаго межевого законодательства, единица генеральнаго межеванія, пространство земли, обведенное при генеральномъ межеваніи круговыми межами и пріуроченное не къ именамъ владѣльцевъ, но къ названіямъ селъ, деревень и пустошей. Происхожденіе этого названія коренится въ помѣстной системѣ, при которой государь раздавалъ земли за службу, при чемъ въ одной и той же мѣстности зачастую отводились земли различнымъ лицамъ, безъ указанія точныхъ границъ ихъ владѣнія, съ сохраненіемъ угодій за другими лицами. Въ старинномъ русскомъ правѣ Д. или вотчинной записки имущества за пріобрѣтателемъ назывался публичный актъ пріобрѣтенія права собственности на недвижимость въ приказѣ, при чемъ, въ случаяхъ добровольнаго перехода недвижимости отъ одного частнаго лица къ другому, провѣрялись права отчуждателя, восходя до перводачниковъ. Первоначально строго отличали актъ Д. отъ крѣпости (см.) или акта, служившаго основаніемъ перехода вещнаго права. Въ началѣ XVIII в. крѣпость стали смѣшивать съ Д., и это смѣшеніе понятій выразилось въ томъ, что правительство стало считать основнымъ моментомъ въ порядкѣ пріобрѣтенія права собственности очищеніе крѣпости пошлиною. Въ помѣстномъ приказѣ взималась при производствѣ Д. четвертная пошлина; въ 1714 г. была установлена еще новая 10% пошлина съ цѣны переходящаго имущества. Избѣгая платежа этой обременительной пошлины, многіе пріобрѣтатели стали довольствоваться однѣми купчими крѣпостями и совершенно не исполняли обряда записки Д. Въ 1720 г. повелѣно было поэтому взимать гривенную пошлину уже при самомъ письмѣ крѣпостей. Такимъ образомъ Д. постепенно уступала мѣсто крѣпости. Подъ Д. крѣпостной инструкція генеральнаго межеванія 1765 г. разумѣла землю, на которую владѣлецъ имѣлъ крѣпостные акты.

Дашевъ (Старый и Новый)—м-ко Кіевской губ., Липовецкаго у., при р. Собн. Жит. 8 т. Торговый пунктъ. 2 паров. мельницы и 3 чугунолит. зав. При Д. происходило сраженіе 2 мая 1831 г. между русскимъ отрядомъ ген. Рота и польскими повстанцами подъ предводительствомъ ген. Колышко. Поляки потеряли всю артиллерію, и этимъ рѣшена была судьба возстанія въ Ю.-Зап. краѣ.

Д'Ашери (D'Achery, Acherius Luca, 1609—1685) — бенедиктинскій монахъ, одинъ изъ основателей ученой конгрегаціи мавристовъ. Хилый и больной, почти не покидавшій стѣнъ аббатства, онъ обнаруживалъ большую трудоспособность и усердіе къ собиранію и изданію памятниковъ прошлаго. Имъ изданы сочиненія Ланфранка и между прочимъ сборникъ: «Spicilegium veterum aliquot scriptorum etc.» (1655—77: впослѣд. переизд. Martène'омъ и De-la-Barre'омъ).

Дашилхунбо (*тиб.* бкча-шис)—знаменитый монастырь въ Центральномъ Тибетѣ, резиденція Банченъ-эрдэни, важнѣйшаго послѣ Далай-ламы перерожденца въ Тибетѣ, въ 270 км. на З отъ Лхассы, на прав. сторонѣ р. Цзанчу (Брахмапутры). Основанъ въ 1447 г. ученикомъ Дзонхавы Гендунъдуб'омъ. Въ Д. въ 1900 г. было до 3000 монаховъ. Три ганнидскихъ (философскихъ) школы и одна школа символики—тантры; ксилографскія доски собранія сочиненій Дзонхавы и др.

Дашинскій (Daszinsky), Игнатій — австрійскій политическій дѣятель (род. въ 1866 г.), полякъ изъ Галиціи. Съ гимназической скамьи добывалъ хлѣбъ уроками и литературной работой. Въ качествѣ учителя переѣхалъ въ Россію, гдѣ 6 мѣсяцевъ просидѣлъ въ Петропавловской крѣпости. Въ Галиціи велъ соціалистическую агитацію среди рабочихъ, преимущественно польскихъ; руководилъ политическими и профессіональными рабочими союзами; редактировалъ газету «Robotnik» во Львовѣ, еженедѣльный журналъ «Naprzod» въ Краковѣ. Много разъ судился за политическія преступленія, нѣсколько разъ сидѣлъ въ тюрьмѣ. Какъ замѣчательный ораторъ, прекрасно владѣющій языками польскимъ и нѣмецкимъ, хорошо—французскимъ и русскимъ, какъ замѣчательный организаторъ, онъ пріобрѣлъ громадную популярность среди польскихъ и вообще австрійскихъ рабочихъ; не разъ его называли австрійскимъ Лассалемъ. Вмѣстѣ съ Викторомъ Адлеромъ (I, 471) Д. является основателемъ и руководителемъ австрійской соціалъ-демократіи. Въ 1897 г. онъ избранъ въ Краковѣ по 5 куріи (всеобщаго голосованія) въ рейхсратъ; въ 1901 г. переизбранъ. Послѣ введенія всеобщаго голосованія избранъ вновь въ 1907 и 1911 гг. Д.—одинъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ ораторовъ рейхсрата. Будучи соціалъ-демократомъ, онъ, однако, далеко не чуждъ польскихъ націоналистическихъ стремленій; въ силу этого онъ поддерживаетъ близкія отношенія съ польской соціалистической партіей въ Россіи. Онъ горячо отстаиваетъ права всѣхъ національностей на сохраненіе своей культуры и на политическую самостоятельность. *В. В—въ.*

Да-ши-цяо—узловая ст. Южно-Маньчжурской ж. д. и вѣтки ея на Инъ-коу. Здѣсь 10—14 іюля 1904 г. произошло сраженіе русскихъ съ японцами, послѣ чего первые отступили къ Лао-яну.

Дашкевичи (Дашковичи)—русскіе дворянскіе роды литовскаго происхожденія. Одинъ изъ нихъ, герба Корибутъ, упоминается въ 1476 г. Къ нему принадлежалъ Евстафій Д. (см. ниже). Съ начала XVII в. Д. стали присоединять къ своей фамиліи приставку Корибутъ. Родъ Д. раздѣлился на шесть вѣтвей, внесенныхъ въ VI и I чч. род. кн. Виленской, Волынской и Минской губ. Другой родъ Д., герба Лелива, происходитъ отъ полковника польскихъ войскъ Зенона Д. (1713) и внесенъ въ I ч. род. кн. Витебской губ.

Дашкевичъ, Николай Павловичъ—историкъ и историкъ литературы (1852—1908). Учился въ историко-филологич. фак. кіевскаго унив., гдѣ до смерти состоялъ проф. исторіи всеобщей литературы. Читалъ лекціи и на кіевскихъ высшихъ женскихъ курсахъ. Съ 1907 г. былъ академикомъ

СПБ. академіи наукъ. Напечаталъ: «Княженіе Даніила Галицкаго по русскимъ и иностраннымъ извѣстіямъ» (1873 г., изъ «Кіевск. унив. изв.»); «Болоховская земля и ея значеніе въ русской исторіи» («Труды 3-го археолог. съѣзда» и отд.); «Изъ исторіи средневѣковаго романтизма. Сказаніе о св. Гралѣ» (1876); «Постепенное развитіе науки исторіи литературы и современныя ея задачи» (1877); «Литовско-Русское государство» («Кіевскія унив. Изв.», 1882 и 1883); «Былины объ Алешѣ Поповичѣ и о томъ, какъ не осталось на Руси богатырей» (тамъ же, 1883); «Происхожденіе и развитіе эпоса о животныхъ» (тамъ же); «Романтика Круглаго Стола въ литературахъ и жизни Запада» (вып. 1-й, Кіевъ, 1890); «Пушкинъ въ ряду великихъ поэтовъ» (1899), рядъ статей въ «Библ. велик. писателей» С. А. Венгерова. Въ одномъ изъ отчетовъ о присужденіи Уваров. наградъ помѣщенъ обширный и чрезвычайно цѣнный разборъ Д. «Исторіи украинской литературы» Петрова. — См. сборникъ «Eranos» изд. учениками Д. (Кіевъ, 1906); Т. Флоринскій, «Памяти Н. П. Д.» (Кіевъ, 1908) и статью въ «Ж. Мин. Нар. Просв.» (1908).

Дашкова, Екатерина Романовна—княгиня, президентъ Россійской академіи. Род. 17 марта 1743 г.; дочь графа Романа Илларіоновича Воронцова. Воспитывалась въ домѣ дяди, вице-канцлера Мих. Ил. Воронцова. «Превосходное», по понятіямъ того времени, воспитаніе ея ограничивалось обученіемъ новымъ языкамъ, танцамъ и рисованію. Только благодаря охотѣ къ чтенію Д. сдѣлалась одною изъ образованнѣйшихъ женщинъ своего времени. Любимые писатели ея были Бейль, Монтескье, Буало и Вольтеръ. Поѣздки за границу и знакомство съ знаменитыми писателями много способствовали ея дальнѣйшему развитію. Съ раннихъ лѣтъ ее занимали вопросы политики. Еще въ дѣтствѣ она рылась въ дипломатическихъ бумагахъ своего дяди и слѣдила за ходомъ русской политики. Время интригъ и быстрыхъ государственныхъ переворотовъ способствовало развитію въ ней честолюбія и желанія играть историческую роль. Знакомство съ вел. кн. Екатериной (1758) и личное къ ней расположеніе сдѣлало Д. преданнѣйшей ея сторонницей. Ихъ связывали также и литературные интересы. Окончательное сближеніе съ Екатериной произошло въ концѣ 1761 г., по вступленіи на престолъ Петра III. Задумавъ государственный переворотъ, Екатерина избрала главными союзниками своими Гр. Гр. Орлова и княгиню Д. Первый пропагандировалъ среди войскъ, вторая—среди сановниковъ и аристократіи. Благодаря Д. были привлечены на сторону императрицы графъ Н. И. Панинъ, графъ К. Г. Разумовскій, И. И. Бецкій, Барятинскій, А. И. Глѣбовъ, Г. Н. Тепловъ и др. Когда переворотъ совершился, другія лица, противъ ожиданій Д., заняли первенствующее мѣсто при дворѣ и въ дѣлахъ государственныхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, охладѣли и отношенія императрицы къ Д. Нѣкоторое время спустя послѣ смерти своего мужа, бригадира кн. Мих. Ив. Дашкова (1764), Д. провела въ подмосковной деревнѣ, а въ 1768 г. предприняла поѣздку по Россіи. Въ декабрѣ 1769 г. ей разрѣшено было заграничное путешествіе. Въ теченіе 3 лѣтъ она посѣтила Германію, Англію, Францію, Швейцарію, часто видѣлась и бесѣдовала съ Дидро и Вольтеромъ. 1775—1782 гг. она снова провела за границей, ради воспитанія своего единственнаго сына, окончившаго курсъ въ эдинбургскомъ унив. Въ Англіи Д. познакомилась съ Робертсономъ и Адамомъ Смитомъ. Въ это время отношенія ея къ императрицѣ нѣсколько улучшились, и ей было предложено мѣсто директора петербургской академіи наукъ и художествъ. По мысли Д. была открыта россійская академія (21 октября 1783 г.), имѣвшая одною изъ главныхъ цѣлей усовершенствованіе русскаго яз.; Д. была ея первымъ президентомъ. Новое неудовольствіе императрицы Д. навлекла на себя напечатаніемъ въ «Россійскомъ Ѳеатрѣ» (издававшемся при академіи) трагедіи Княжнина «Вадимъ» (1795). Трагедія эта была изъята изъ обращенія. Въ томъ же 1795 г. Д. выѣхала изъ Петербурга и жила въ Москвѣ и подмосковной своей деревнѣ. Въ 1796 г., тотчасъ по восшествіи на престолъ, имп. Павелъ устранилъ Д. отъ всѣхъ ея должностей и приказалъ жить въ новгородскомъ ея имѣніи. Только при содѣйствіи имп. Маріи Ѳеодоровны Д. разрѣшено было поселиться въ Калужской губ., а потомъ и въ Москвѣ. Въ Москвѣ, не принимая болѣе участія въ литературныхъ и политическихъ дѣлахъ, Д. скончалась, 4 января 1810 г. Наибольшаго вниманія заслуживаетъ не политическая роль Д., продолжавшаяся весьма недолго, а дѣятельность ея въ академіи и въ литературѣ. По назначеніи директоромъ академіи Д. произнесла рѣчь, въ которой выразила увѣренность, что науки не будутъ составлять монополію академіи, но «присвоены будучи всему отечеству и вкоренившись, процвѣтать будутъ». Съ этою цѣлью были организованы при академіи публичныя лекціи (ежегодно, въ теченіе 4 лѣтнихъ мѣсяцевъ), имѣвшія большой успѣхъ и привлекавшія много слушателей. Д. увеличила число студентовъ-стипендіатовъ академіи съ 17 до 50, воспитанниковъ академіи художествъ—съ 21 до 40. Въ продолженіе 11 лѣтъ директорства Д. академическая гимназія проявляла свою дѣятельность не только на бумагѣ. Нѣсколько молодыхъ людей отправлены были для довершенія образованія въ Геттингенъ. Учрежденіе такъ назыв. «переводческаго департамента» (взамѣнъ «собранія переводчиковъ» или «россійскаго собранія») имѣло цѣлью доставить русскому обществу возможность читать лучшія произведенія иностранныхъ литературъ на родномъ языкѣ. Въ это именно время появился цѣлый рядъ переводовъ, по преимуществу съ классическихъ языковъ. По почину Д. былъ основанъ журналъ «Собесѣдникъ любителей россійскаго слова», выходившій въ 1783—1784 гг. (16 книжекъ) и носившій сатирическо-публицистическій характеръ. Въ немъ участвовали Державинъ, Херасковъ, Капнистъ, Фонвизинъ, Богдановичъ, Княжнинъ. Здѣсь помѣщены были «Записки о русской исторіи» имп. Екатерины, ея же «Были и небылицы», ея отвѣты на вопросы Фонвизина. Самой Д. принадлежитъ надпись въ стихахъ къ портрету Екатерины и сатирическое «Посланіе къ слову: т а к ъ». Другое, болѣе серьезное изданіе: «Новыя ежемѣсячныя сочиненія» выходило съ 1786 до 1796 г. При Д. начата новая серія мемуаровъ академіи, подъ заглавіемъ «Nova acta acad. scientiarum petropolitanae» (съ 1783 г.). По мысли Д. издавался при академіи сборникъ: «Россійскій Ѳеатръ». Главнымъ научнымъ предпріятіемъ россійской академіи было изданіе «Толковаго словаря русскаго яз.». Въ этомъ коллективномъ трудѣ Д. принадлежитъ собираніе словъ на буквы *и, ш, щ*, дополненія ко многимъ другимъ буквамъ; она также много трудилась надъ объясненіемъ словъ (преимущественно обозначающихъ нравственныя качества). Сбереженіе академическихъ суммъ, умѣлое экономическое управленіе академіей — несомнѣнная заслуга Д. Въ 1801 г., по вступленіи на престолъ имп. Александра I, члены россійской академіи

единогласно рѣшили пригласить Д. снова занять предсѣдательское кресло въ академіи, но Д. отказалась. Она писала стихи на русскомъ и французскомъ яз. (большею частью въ письмахъ къ имп. Екатеринѣ), перевела «Опытъ о эпическомъ стихотворствѣ» Вольтера («Невинное упражненіе», 1763, и отд., СПБ., 1781), переводила съ англійскаго (въ «Опытахъ трудовъ вольнаго россійскаго собранія», 1774), произнесла нѣсколько академическихъ рѣчей (написанныхъ подъ сильнымъ вліяніемъ рѣчей Ломоносова). Нѣкоторыя ея статьи напечатаны въ «Другѣ Просвѣщенія» 1804—06 гг. и въ «Новыхъ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ». Ей принадлежатъ также комедія «Тонсіоковъ, или человѣкъ безхарактерный», написанная по желанію Екатерины для эрмитажнаго театра (1786), и драма «Свадьба Фабіана, или алчность къ богатству наказанная» (продолженіе драмы Коцебу: «Бѣдность и благородство души»). Въ Тонсіоковѣ (человѣкѣ, желающемъ «и то и сіо») видятъ Л. А. Нарышкина, съ которымъ Д. вообще не ладила, а въ противополагаемой ему по характеру героинѣ Рѣшимовой—автора комедіи. Важнымъ историческимъ документомъ являются мемуары Д., изданные сначала на англійскомъ яз. г-жей Вильмотъ въ 1840 г., съ дополненіями и измѣненіями. Французскій текстъ мемуаровъ, принадлежащій несомнѣнно Д., появился позднѣе («Mon histoire», въ «Архивѣ кн. Воронцова», кн. XXI). Сообщая очень много цѣнныхъ и интересныхъ свѣдѣній о переворотѣ 1762 г., о собственной жизни за границей, придворныхъ интригахъ и т. д., мемуары Д. не отличаются безпристрастіемъ и объективностью. Восхваляя имп. Екатерину, она почти не даетъ никакихъ фактическихъ основаній такому восхваленію. Нерѣдко сквозитъ въ «Запискахъ» какъ бы обвиненіе императрицы въ неблагодарности. Далеко не оправдывается фактами подчеркиваемое безкорыстіе самой Д.—Ср. Д. Иловайскій, «Д.», въ его «Соч.» (1884); А. С. Суворинъ, «Д.» (СПБ., 1888); Огарковъ, «Е. Р. Дашкова» (СПБ., 1893, біогр. биб. Павленкова); Вегеровъ, «Источники». *А. Л—ко.*

Дашковичъ, Евстафій—польскій госуд. дѣятель. Въ 1503 г. перешелъ на службу къ вел. кн. Василію Ивановичу, но въ 1505 г. сумѣлъ оправдаться на сеймѣ. Въ 1508 г. участвовалъ въ возстаніи кн. Михаила Глинскаго. Ставъ сперва черкасскимъ, а затѣмъ и каневскимъ старостой, Д. принялъ дѣятельное участіе въ татарско-литовскихъ отношеніяхъ. Съ татарами онъ нападалъ на московскія земли (1515, 1521), совершалъ походы на татаръ (1523, 1528) и былъ иниціаторомъ дважды (1522, 1533) на сеймахъ обсуждавшихся проектовъ обороны южной границы. Умеръ въ 1536 г.—См. М. Грушевьскій, «Історія Украіні-Руси», т. VII (Кіевъ—Львовъ, 1909, или по-русски: «Истор. казачества», т. I).

Дашковка — м-ко Могилевской губ., Старо-Быховскаго у. Ст. Рига-Орл. ж. д. и пристань на р. Днѣпрѣ. Жит. 500. 2 прав. церкви, евр. молитвенный домъ, школа. Въ 1812 г. около Д. происходило сраженіе ген. Раевскаго съ корпусомъ маршала Даву.

Дашковъ, Василій Андреевичъ—этнографъ (1819—1896). Въ 1842 г. составилъ «Описаніе Олонецкой губ.». Состоя помощникомъ попечителя московскаго учебнаго округа, заботился о пополненіи этнографической коллекціи московскаго публичнаго и Румянцевскаго музеевъ. По его иниціативѣ основанъ въ Москвѣ спеціальный музей русской этнографіи, чему много способствовала устроенная московскимъ обществомъ любителей естествознанія русская этнографическая выставка (1867). По окончаніи выставки предметы этнографическіе поступили въ собственность московскаго публичнаго музея и вошли въ составъ Дашковскаго этнографическаго музея. Коллекція музея состояла изъ 288 художественно исполненныхъ манекеновъ племенъ Россіи и славянскихъ земель, до 450 №№ костюмовъ, до 1200 №№ предметовъ домашняго быта и до 2000 №№ рисунковъ и фотографій. Благодаря заботливости Д., этнографическій московскій музей значительно пополнился. По заказу Д. исполнены и раскрашены фотографическіе, крупныхъ размѣровъ, снимки со всѣхъ манекеновъ, входящихъ въ составъ музея, и такимъ образомъ составился единственный въ своемъ родѣ альбомъ народностей Россіи и славянскихъ земель. По порученію Д. было предпринято хранителемъ музея, проф. Вс. Миллеромъ, «Систематическое описаніе коллекцій музея». На личныя средства Д. производился и ремонтъ коллекцій, и пріобрѣтеніе многихъ бытовыхъ предметовъ, и изданіе ряда научныхъ трудовъ, изъ которыхъ главные: «Сборникъ антропологическихъ и этнографическихъ статей о Россіи и странахъ ей прилежащихъ» (кн. I—II. М., 1868—73); «Исторія русской жизни съ древнѣйшихъ временъ» И. Е. Забѣлина (чч. I—II, М., 1876—9); «Матеріалы для историческаго описанія Румянцевскаго музея» К. И. Кестнера (М., 1882); «Сборникъ матеріаловъ по этнографіи», подъ редакціей В. Ѳ. Миллера (вып. I—III, М., 1886—8). Въ память двадцатилѣтія Румянцевскаго музея (28 мая 1882 г.) Д. пожертвовалъ музею собраніе изображеній русскихъ дѣятелей, изъ 243-хъ портретовъ, скопированныхъ съ подлинниковъ Крамскаго, Рѣпина, Васнецова, Загорскаго и др.

Дашковъ, Дмитрій Васильевичъ—государственный и литературный дѣятель (1784—1839). Учился въ московскомъ университетскомъ пансіонѣ; служилъ въ м-вахъ юстиціи и иностр. дѣлъ; въ 1818—20 гг. состоялъ при нашей миссіи въ Константинополѣ, гдѣ въ то время погибло много грековъ, въ томъ числѣ патріархъ Григорій. Д. обнаружилъ при этомъ большую смѣлость и ловкость и не одно греческое семейство спасъ отъ смерти. Статсъ-секретарь съ 1826 г., Д. съ 1829 г. управлялъ м-вомъ юстиціи, съ 1832 г. министръ; въ 1839 г. членъ гос. совѣта и предсѣдателемъ деп. законовъ. Въ молодости Д. вращался въ литературныхъ сферахъ, гдѣ мнѣніе его пользовалось авторитетомъ. Пушкинъ посвятилъ ему въ 1814 г. посланіе: «Мой милый другъ, въ странѣ, гдѣ Волга наравнѣ съ брегами протекаетъ...»; И. И. Дмитріевъ поручилъ ему издать «Пѣвца въ станѣ русскихъ воиновъ» Жуковскаго, къ которому Д. написалъ примѣчанія. Знатокъ русскаго яз., Д. выступилъ передовымъ бойцомъ въ спорѣ о старомъ и новомъ слогѣ, и въ своемъ разборѣ «Двухъ статей изъ Лагарпа» (въ «Цвѣтникѣ» 1810 г.), особенно же въ остроумной книжкѣ: «О легчайшемъ способѣ возражать на критику» (СПБ., 1811) доказалъ, что нѣкоторые примѣры, приводимые Шишковымъ изъ старинныхъ книгъ, какъ красоты славянскаго яз., суть не что иное, какъ буквальный переводъ греческаго, противный словообразованію славянскаго яз. Насмѣшка, мѣткая, но не злобная, была любимымъ оружіемъ Д. Въ 1812 г. оружіе это привело къ исключенію Д. изъ Вольнаго общества любителей словесности, наукъ и художествъ, въ которомъ онъ одно время состоялъ предсѣдателемъ. Д. протестовалъ противъ избранія въ почетные члены общества извѣстнаго графа Д. И. Хвостова, но, вынужденный уступить большинству, привѣтствовалъ Хвостова торжественно-комической рѣчью, въ ко-

торой слогомъ «Бесѣды» иронически превозносилъ его творенія. Хвостовъ на другой же день пригласилъ Д. на обѣдъ и далъ ему понять, что понялъ насмѣшку, но не сердится; общество, однако, нашло, что Д. оскорбилъ сочлена своего и потому, на основаніи устава, подлежитъ исключенію. Позднѣе Д. былъ усерднѣйшимъ членомъ «Арзамаса» (II, 76—78). Издалъ соч. «Аѳонская гора. Отрывокъ изъ путешествія» (СПБ., 1824; изъ «Сѣверныхъ Цвѣтовъ»). Человѣкъ большого ума, обширныхъ знаній и твердыхъ убѣжденій, Д. въ то глухое время не могъ вполнѣ обнаружить свои недюжинныя силы дарованія. Какъ министръ юстиціи, онъ былъ по необходимости только хранителемъ законовъ, но въ этой своей роли былъ непоколебимъ и стоекъ до самоотверженія; такъ, онъ имѣлъ мужество представить имп. Николаю о взятіи обратно одного Высочайшаго повелѣнія, которое прислано было ему для обнародованія, но противорѣчило существующимъ законамъ. Поборникъ гласнаго судопроизводства, Д. хотѣлъ ввести адвокатуру; но всѣ подобныя начинанія его встрѣчались съ непреодолимыми препятствіями.—См. Дмитріевъ, «Мелочи изъ запаса моей памяти» (М., 1869).

Сынъ его, Дмитрій Дмитріевичъ, выдающійся земскій дѣятель и писатель (ум. въ 1901 г.); образованіе получилъ въ петербургскомъ унив., на историко-филологическомъ факультетѣ. Какъ гласный рязанскаго земства, оказалъ большія услуги земскому дѣлу. Позднѣе былъ предсѣдателемъ уфимской земской управы. Напечаталъ: «Какихъ учительскихъ семинарій намъ не нужно?» (М., 1878); «Земское дѣло»; «Нѣсколько словъ о начальныхъ народныхъ училищахъ» (М., 1871); «Курсы для взрослыхъ» (Рязань, 1889), а также рядъ статей въ «Журн. Мин. Нар. Просв.», «Учителѣ», «Голосѣ», «Бесѣдѣ» (С. А. Юрьева), «Вѣстникѣ Европы» и др.

Дашковъ, Павелъ Яковлевичъ—извѣстный собиратель рукописей, гравюръ, портретовъ и книжныхъ рѣдкостей (1849—1910). Первоначальное воспитаніе получилъ въ Швеціи; окончилъ курсъ въ Александровскомъ лицеѣ и, лишь номинально числясь въ государственной службѣ, отдался собиранію историческихъ документовъ, гравюръ, манускриптовъ. Зная и любя исторію, обладая тонкимъ историческимъ чутьемъ, Д., самъ не писатель, много помогалъ своими совѣтами не только начинающимъ работникамъ, но даже спеціалистамъ. Съ теченіемъ времени у Д. въ его родовой деревнѣ и въ старинномъ (петербургскомъ) домѣ образовалось огромное собраніе, далеко еще не вполнѣ использованное; не издана даже опись. Широко смотря на свою задачу, Д. пріобрѣталъ семейные архивы, письма частныхъ лицъ, фотографіи, оффиціальные документы. Собраніе Д. пользовалось не меньшей популярностью, чѣмъ наши государственныя книгохранилища и архивы, и было болѣе доступно, чѣмъ многіе изъ нихъ. По смерти Д. собранная имъ коллекція сохранилась цѣликомъ; вопросъ о дальнѣйшей ея судьбѣ и о способахъ всеобщаго пользованія еще не выясненъ вполнѣ. Бывшія въ ней рукописи Пушкина перешли въ Пушкинскій музей при Александровскомъ лицеѣ.—См. «Памяти Д.», СПБ., 1910 (изъ «Русск. Стар.») и «Русск. Библіофилъ» (1911, № 1). *Л.*

Дашковы — русскій княжескій родъ, происходящій отъ Александра Святославовича, прозваннаго «Дашекъ», потомка Рюрика въ семнадцатомъ колѣнѣ. Кн. Михаилъ-Кондратій Ивановичъ (1736—1764), вице-полковникъ лейбъ-кирасирскаго полка, былъ женатъ на графинѣ Екатеринѣ Романовнѣ Воронцовой. Со смертью сына ихъ, ген.-л. кн. Павла Михайловича, въ 1807 г., родъ Д. пресѣкся, и фамилія ихъ передана графу Ивану Иларіоновичу Воронцову (Общ. Гербовникъ, ч. I).

Дашковы — русскій дворянскій родъ, происходящій отъ выѣхавшаго въ началѣ XVI в. изъ Большой Орды въ Москву «мужа честна» Дашка, получившаго при крещеніи имя Даніила. Игнатій Денисовичъ, выборный отъ алексинскихъ дворянъ, подписалъ актъ избранія на престолъ царя Михаила Ѳеодоровича (1613). Андрей и Василій Яковлевичи были думными дворянами при царяхъ Ѳеодорѣ, Іоаннѣ и Петрѣ. Георгій Д. былъ архіепископомъ ростовскимъ, Дмитрій Васильевичъ Д. (см.) былъ министромъ юстиціи, братъ его Андрей—сенаторомъ. Изъ того же рода и Василій Андреевичъ Д. (см. выше). Павелъ Яковлевичъ—извѣстный собиратель гравюръ. Родъ внесенъ въ VI ч. род. кн. Московской, Нижегородской и Рязанской губ. См. Общ. Гербовникъ, ч. II.

Дашнакцутюнъ — армянская революціонная политическая партія (отдѣльные члены партіи называются дашнакцаканами). Образовалась на Кавказѣ въ 1890 г. изъ отдѣльныхъ кружковъ, стремившихся къ поднятію экономическаго и политическаго положенія армянъ какъ на Кавказѣ, такъ въ особенности въ турецкой Арменіи. Партія быстро распространилась также въ городахъ, въ меньшей степени—въ деревняхъ турецкой, а отчасти и персидской Арменіи. На первомъ съѣздѣ партіи въ 1892 г. (на Кавказѣ), на которомъ участвовали и делегаты изъ Турціи и Персіи, была пересмотрѣна и утверждена программа, выработанная центральнымъ комитетомъ еще въ 1890 г. Задачею партіи программа признавала освобожденіе путемъ возстанія не только армянскаго народа, но и всѣхъ притѣсненныхъ народовъ турецкой Арменіи. Требованія программы: всеобщее избирательное право, равенство національностей, свобода слова, надѣленіе безземельныхъ землею, подоходный налогъ, обязательное обученіе. Тогда же возникъ органъ партіи «Дрошакъ», издававшійся въ Женевѣ и строго запрещенный какъ въ Россіи, такъ въ Турціи и Персіи. Первоначально главнымъ орудіемъ борьбы служила мирная пропаганда, хотя впереди предвидѣлось возстаніе; постепенно, особенно подъ вліяніемъ армянскихъ погромовъ (въ Турціи), въ партіи стало получать преобладаніе террористическое направленіе, и на 2-мъ съѣздѣ, въ 1898 г., на которомъ былъ выработанъ уставъ партіи, она получила строго-заговорщицкую организацію съ Центральнымъ Комитетомъ во главѣ, съ подчиненными ему мѣстными комитетами, широко распространенными во всѣхъ трехъ Арменіяхъ, съ терроромъ, какъ формально признаннымъ орудіемъ борьбы. Центръ интересовъ партіи попрежнему оставался не въ Россіи, а въ турецкой Арменіи. Только событія 1904—05 гг. обратили Д. въ партію столько же или даже болѣе русскую, чѣмъ турецкую. Это было закрѣплено въ уставѣ партіи, выработанномъ уже на 3-мъ съѣздѣ въ 1904 г. Д. организовалъ во время армянскихъ погромовъ на Кавказѣ самооборону армянъ противъ татаръ и велъ широкую террористическую борьбу съ властью. Постепенно онъ все болѣе радикализировался; на 4 съѣздѣ (въ Вѣнѣ, въ 1907 г.) новая программа окончательно сдѣлала Д. партіей соціалистической. Кавказъ, по ея программѣ, долженъ образовать союзную демократическую республику на основахъ всеобщаго избирательнаго права, равенства всѣхъ національностей и религій, уничтоженія всѣхъ классовыхъ привилегій; эта республика составляетъ нераздѣльную союзную

часть свободной Россіи, связанную съ послѣднею федеративными узами. Другіе пункты программы: отдѣленіе церкви отъ государства; преподаваніе на родномъ языкѣ, но при обязательномъ преподаваніи также русскаго языка, какъ языка общегосударственнаго; отмѣна косвенныхъ налоговъ; далеко идущее фабричное законодательство, съ 8-часовымъ рабочимъ днемъ; соціализація земли. Съ 1905 г. шли многочисленные аресты и процессы членовъ партіи. Наконецъ, были преданы суду особаго присутствія Сената сразу 159 лицъ, по обвиненію какъ въ принадлежности къ тайному революціонному сообществу Д., такъ и въ отдѣльныхъ террористическихъ актахъ. Судебное разбирательство тянулось (въ Петербургѣ) два мѣсяца, съ января по мартъ 1912 г., и продолжалось, послѣ смерти одного изъ членовъ присутствія, въ меньшемъ противъ опредѣленнаго закономъ числѣ судей. На судѣ обнаружилось, что ведшій предварительное слѣдствіе судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ Лыжинъ, съ цѣлью запутать въ процессъ возможно большее число лицъ и подвести ихъ подъ возможно болѣе суровыя кары, совершилъ цѣлый рядъ подлоговъ и уничтожилъ рядъ документовъ. Въ виду этого изъ 149 подсудимыхъ (десять успѣли скрыться) было оправдано 94; 29 подсудимыхъ признаны виновными въ принадлежности къ партіи Д. или въ совершеніи отдѣльныхъ террористическихъ актовъ въ качествѣ ея членовъ и приговорены къ каторжнымъ работамъ или къ ссылкѣ на поселеніе. Остальные 26 приговорены къ тюрьмѣ или крѣпости лишь за недонесеніе, храненіе нелегальной литературы и т. д. Этотъ процессъ, въ связи съ болѣе ранними, менѣе важными арестами и процессами и, главное, въ связи съ общимъ упадкомъ революціонной дѣятельности, нанесъ сильный ударъ партіи Д. Въ государств. думѣ второго созыва было три дашнакцакана (Сагателянъ, Теръ-Аветикянцъ, Тигранянъ), избранные въ Елисаветпольской и Эриванской губ.; въ думѣ они примыкали къ фракціи соц.-революціонеровъ, съ которой Д. былъ вообще близокъ. Въ третьей думѣ былъ только одинъ дашнакцаканъ, Сагателянъ, примкнувшій на этотъ разъ къ Трудовой группѣ. При выборахъ въ 4-ю думу партія Д. поддерживала, по большей части, соціалъ-демократовъ. *В. В—въ.*

Даштъ — рѣка въ Мекранѣ (Белуджистанъ); течетъ среди гористой мѣстности въ ЮЗ направленіи, впадаетъ въ Аравійскій заливъ Индійскаго океана. Дл. до 400 км.

Даяки или дайяки—населеніе о-ва Борнео, за исключеніемъ побережныхъ малайцевъ и вообще мусульманъ, равно какъ и европейскихъ или азіатскихъ колонистовъ или эмигрантовъ (китайцевъ, индусовъ и пр.). Населеніе это, отъ 2 до 3 милл., распадается на 2 отдѣла: 1) коренные жители и 2) этническія группы, происшедшія отъ смѣшенія этихъ аборигеновъ съ пришельцами изъ другихъ странъ въ болѣе или менѣе отдаленныя времена. Въ первомъ отдѣлѣ, одно изъ племенъ пунаны и нѣкоторыя сходныя съ нимъ бродячія и охотничія племена остались почти на той же степени развитія, на какой было первобытное населеніе; тогда какъ группа разнообразныхъ племенъ, извѣстная подъ именемъ клементанъ, и болѣе однородные кенія—осѣдлые земледѣльцы, усвоили себѣ нѣкоторые культурные навыки подъ вліяніемъ народовъ, принадлежащихъ ко второму отдѣлу. Отдѣлъ этотъ состоитъ также изъ трехъ этническихъ группъ, въ зависимости отъ того, гдѣ высадились пришельцы: одни на ЮЗ, другіе — на С, третьи—на ЮВ. Всѣ они подвигались медленно вверхъ по большимъ рѣкамъ, пока не встрѣтились, наконецъ, вокругъ горнаго центральнаго массива Узунъ-Апо. Морскіе Д. или ибано — едва измѣненные протомалайцы (т.-е. не исламинизированные малайцы), пришедшіе, вѣроятно, съ о-ва Суматры; изъ двухъ другихъ группъ, индонезійской же расы, какъ и аборигены, одна — каяны—представляетъ смѣсь туземцевъ съ племенами долины Иравади и Малайскаго п-ова; а муруты—смѣсь съ болѣе поздними пришельцами съ Филиппинскихъ о-овъ (Гозъ и Макдугаль). Пунаны и нѣкоторыя другія дикія племена (около 100000 чел.) живутъ въ горномъ массивѣ центральнаго Борнео Узунъ-Апо, гдѣ берутъ начало всѣ рѣки острова. Они ходятъ голые, не строятъ ни домовъ, ни лодокъ, живутъ въ пещерахъ или шалашахъ изъ вѣтвей и листьевъ, занимаются охотой и сборомъ плодовъ дико растущихъ саговыхъ пальмъ, а также каучука, камфары и другихъ лѣсныхъ продуктовъ; обмѣнивая ихъ у сосѣдей, главнымъ образомъ, на желѣзные сверла и ножи, при помощи которыхъ они выдѣлываютъ теперь болѣе усовершенствованныя, чѣмъ прежде, духовыя трубки для метанія ядовитыхъ стрѣлъ (сумпитонъ) — единственное ихъ оружіе. Подъ именемъ кенія (300 000 чел.) понимаютъ довольно воинственныя племена, живущія на С и СЗ отъ центральнаго массива, по верховьямъ рѣкъ, а также отчасти разсѣянныя между каянами, отъ которыхъ они заимствовали почти всю культуру. Именемъ клементановъ (болѣе одного милл.) Гозъ предлагаетъ обозначать многочисленныя мирныя племена, разсѣянныя въ средней части долинъ большихъ рѣкъ. По культурѣ они сходны съ каянами, но отличаются отъ нихъ по языку и по физическому типу, который, однако, очень различенъ, смотря по племени; такъ, напр., племя улу-аяръ очень темнаго цвѣта кожи, тогда какъ сродные имъ такъ называемые «материковые Д.» (Land-Dayak) отличаются болѣе свѣтлымъ цвѣтомъ кожи, чѣмъ у каянъ. Въ эту же группу клементана включаютъ малосовъ, чрезвычайно длинноголовыхъ (голов. указ. 76), это единственное племя Д., употребляющее въ пищу крокодила. Что касается этническихъ группъ второго отдѣла, то особеннаго вниманія заслуживаютъ: каяны (150000 чел.), занимающіе въ перемежку съ клементанами среднія долины рѣкъ, исключая текущихъ на С. Культуру ихъ можно разсматривать какъ типичную для большинства Д. Муруты (250 000 чел.), живутъ въ сѣв.-зап. части о-ва, главнымъ образомъ, въ Британскомъ Борнео. По культурѣ они болѣе приближаются къ филиппинцамъ (земледѣліе при помощи буйволовъ, два посѣва риса въ годъ, длинные мечи, плохія лодки и пр.); да и по типу они болѣе высокаго роста и темнаго цвѣта кожи. Одно изъ ихъ племенъ (калабиты) замѣчательно тѣмъ, что, по разсказамъ каяновъ, въ немъ не мужчина, а женщина дѣлаетъ предложеніе вступить въ бракъ. Къ мурутамъ же причисляютъ дузуновъ, смѣшанныхъ немного съ китайцами. Приморскіе Д. (200 тыс. чел.) или ибаны (т.-е. «бродячіе» или «пришельцы»), какъ ихъ зовутъ каяны, высадившіеся у устьевъ Кенуаса, не болѣе двухъ столѣтій тому назадъ, занимаютъ теперь сѣв. часть бассейна этой рѣки и бо́льшую часть Саравака. Это протомалайцы, съ особой культурой, выработанной подъ вліяніемъ тиранніи и разбоя. Они «охотники за головами» не только изъ-за соціально-религіозныхъ цѣлей, какъ прочіе Д., но часто просто изъ удальства и забавы. Они говорятъ на древнемалайскомъ яз. Суматры, и культура ихъ прото-

малайская, до-мусульманская. Это — единственная группа Д., употребляющая для добыванія огня «духовое огниво». Нѣкоторыя изъ ихъ племенъ отличаются особенностями въ религіозномъ отношеніи (культъ «нгоронговъ» или геніевъ-хранителей, спеціальныхъ для каждаго человѣка, и пр.). Коренные жители Борнео говорятъ на нарѣчіяхъ одного и того же языка; между пришельцами—языкъ каяновъ приближается наиболѣе къ этому первобытному языку; говоръ мурутовъ совершенно отличенъ отъ прочихъ. По тѣлосложенію Д.—типичные представители индонезійской расы. Они низкаго роста (отъ 1 м. 57 стм. до 1 м. 60 стм., смотря по племени), болѣе или менѣе умѣренные долихоцефалы или мезоцефалы (гол. ук. отъ 76 до 81, смотря по племени); кожа желтаго цвѣта, варіирующаго отъ блѣдно-желтаго съ зеленоватымъ оттѣнкомъ, до коричневаго; черные, прямые, иногда волнистые волосы, прямой и довольно широкій носъ, выдающіяся скулы, иногда нѣкоторые изъ монголоидныхъ признаковъ глазъ. Растительность на тѣлѣ слаба (притомъ ее выщипываютъ); зубы чернятъ бетелемъ, подпиливаютъ или продырявливаютъ для вставленія кусочковъ золота. Большинство племенъ роскошно татуируется; у нѣкоторыхъ деформируютъ черепа, просверливаютъ половые органы у мужчинъ для вставленія особой палочки (амполангъ) съ эротической цѣлью; въ большинствѣ племенъ оттягиваютъ мочку ушей тяжеловѣсными серьгами (обручи изъ бронзы). Одежда у мужчинъ — кусокъ мятой коры (почти повсюду замѣненный теперь кускомъ матеріи), туго обмотанный вокругъ таліи и проходящій между ляшекъ; костюмъ женщинъ—юбка изъ куска матеріи съ разрѣзомъ сбоку или сзади. Обычное оружіе—длинные ножи, прямые мечи, сумнитаны и копья, а также длинный деревянный щитъ, иногда украшенный волосами убитыхъ враговъ; прежде у нѣкоторыхъ племенъ употреблялся панцырь изъ рыбьихъ чешуй. Украшенія у женщинъ, въ большинствѣ племенъ—масса обручей или спиралей изъ бронзы вокругъ торса, рукъ и ногъ. Жилища у каянъ и др.—длинные (до 200 м.) дома-фаланстеры, на сваяхъ, раздѣленные продольной перегородкой на двѣ части. Одна изъ нихъ подраздѣлена на множество покоевъ, въ каждомъ изъ которыхъ живетъ отдѣльная семья; другая — родъ коридора или крытой улицы и служитъ для спанья холостыхъ, а также какъ мѣсто сходокъ и времяпрепровожденія; тамъ же хранятся человѣческіе черепа, добытые на «охотѣ», гонги, играющіе роль монетъ, равно какъ и громоздкія вещи домашняго обихода. Внизу, межъ сваями и лодками, бродятъ свиньи и собаки. Въ жилище влѣзаютъ по столбамъ съ зарубками. Селеніе часто состоитъ лишь изъ одного такого дома или же изъ нѣсколькихъ меньшаго размѣра; около жилищъ амбары для храненія риса и пр., тоже на сваяхъ, съ продѣтымъ на нихъ, ниже пола, горизонтальнымъ дискомъ, чтобы воспрепятствовать вторженію крысъ. Всѣ Д., кромѣ пунановъ, земледѣльцы; сѣютъ рисъ, воздѣлываютъ бананы, хлопчатникъ, сахарный тростникъ и пр. Многіе изъ нихъ кузнецы, оружейники, искусные строители лодокъ и артисты-рѣзчики по дереву (затѣйливый орнаментъ). Женщины плетутъ корзины и цыновки, не особенно искусно. Религія Д.—чистый анимизмъ. Кромѣ обычныхъ мелкихъ духовъ, злыхъ и добрыхъ (То), почитаются еще духи живыхъ и умершихъ людей и высшіе антропоморфные духи, живущіе вдали отъ людей, родъ боговъ (Бали — «могущественный»), надъ которыми царствуетъ Лаки-теланганъ. Съ этими представленіями связаны нѣкоторые элементы культа предковъ, а также ворожба и предсказанія по полету птицъ (главнымъ образомъ, сокола) и по формѣ внутренностей жертвенныхъ животныхъ. Д. признаютъ въ человѣкѣ, кромѣ собственно души или тѣни (голуа), еще духъ или жизненный принципъ (уранъ). Первая изъ этихъ душъ можетъ покидать человѣка (во снѣ, при болѣзни), «духъ» же уходитъ лишь по смерти человѣка въ особую, малоизвѣстную страну, откуда можетъ приходить иногда какъ «мертвецъ». Для возврата души и для предохраненія отъ духа нужно посредничество особыхъ шамановъ и шаманокъ (дайонгъ), которые гипнотизируютъ себя, смотря на лезвіе блестящаго меча. У каяновъ и кенія умершихъ хоронятъ въ выдолбленныхъ древесныхъ стволахъ, которые ставятся въ лѣсу на высокихъ подмосткахъ; у келенгановъ спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ погребенія вынимаютъ кости изъ гроба и помѣщаютъ въ особыя урны; «материковые» Д. сжигаютъ трупы, морскіе Д. (ибаны) хоронятъ ихъ въ землю. Обычай табу существуетъ болѣе лишь для дѣтей; объекты, которыхъ они не должны касаться, — лали. Не существуетъ регулированія браковъ, хотя есть зачатки эндогаміи: молодые люди женятся по преимуществу на дѣвушкахъ одного съ ними фаланстера. Запрещены лишь браки пріемышей какъ съ усыновившими ихъ, такъ и между собой, равно какъ и кровосмѣшенія приблизительно въ тѣхъ же предѣлахъ, что и у европейцевъ. Полигамія почти не извѣстна, но есть зачатки поліандріи у пунанъ. Обычай «охоты за черепами» практикуется, хотя и въ разной степени, почти всѣми племенами, исключая пунанъ, что указываетъ, можетъ-быть, на заимствованіе этого обычая извнѣ. Онъ выработался вѣроятно какъ символическое замѣщеніе убійства рабовъ по смерти ихъ владѣльца, такъ какъ до сихъ поръ на могилу вождей и знатныхъ людей приносятъ головы убитыхъ, завернутыя въ листья (чтобы нельзя ихъ было отличить отъ головъ рабовъ). Симулированное отсѣченіе головы замѣняетъ у Д. церемонію инициаціи молодыхъ людей. Магія мало развита; въ видахъ погибели ненавидимаго лица совершаютъ уничтоженіе его облика, при воображаемомъ посредствѣ сокола, котораго видятъ во время совершенія операціи. Экономическій строй основанъ на индивидуальной собственности движимаго имущества, фамиліально-коллективной собственности домовъ и полей и коллективной собственности продуктовъ охоты. Ни одно изъ племенъ Д. не могло основать государственнаго строя. До сихъ поръ каждое селеніе живетъ своей жизнью, подъ начальствомъ выборнаго старшины, и лишь изрѣдка нѣсколько селъ соединяются въ конфедерацію, больше для военныхъ цѣлей. Всѣ Д. любятъ пѣніе, декламацію и музыку; каждый молодой человѣкъ, если желаетъ успѣха у женщинъ, долженъ хорошо играть на келури—родъ ручного органа, распространеннаго по всей Индонезіи и вост. Азіи. Кромѣ работъ Roth (Ling), Bock, Furness и Nieuwenhuis, упомянутыхъ въ ст. Борнео (VII, 604 и 605), см. Haddon, «Head hunters» (Л., 1901); Ch. Hose, и W. Mac Dougall, «The Pagan tribes of Borneo» (Л., 1912, съ рис.; отличныя монографіи всѣхъ даякскихъ племенъ). *І. Деникеръ.*

Даянъ-ханъ—послѣдній монгольскій императоръ (1470—1543), сосредоточившій въ своихъ рукахъ власть надъ всей Монголіей. Передъ своею смертью Д. раздѣлилъ владѣнія между 11 своими сыновьями, и съ этого времени Монголія распалась на рядъ отдѣльныхъ княжествъ.

Да-янъ-хэ—р. Южн. Манджуріи, впадающая въ Корейскій заливъ около гор. Да-гу-шаня. Общая

длина—140 км., изъ коихъ 40 км. судоходны для мелкихъ судовъ.

Даяръ—сел. въ турецкой Арменіи, по дорогѣ изъ Балзета въ Эрзерумъ. Здѣсь 9 іюня 1877 г. происходило сраженіе между турками (Мухтаръ-паша) и русскими (ген. Тергукасовъ), при чемъ атаки первыхъ были русскими отбиты.

Двадцатипятирублевикъ — золотая монета въ пять полуимперіаловъ, битая на петербургскомъ монетномъ дворѣ въ 1876 г. по заказу в. кн. Владиміра Александровича, въ количествѣ 100 штукъ. Монета 88 пробы, вѣсъ чистаго золота 7 золотниковъ 3 доли. Съ введеніемъ монетнаго устава 1899 г. Д. чеканились въ небольшомъ количествѣ пробой и вѣсомъ соотвѣтственно новому золотому рублю (1 р.=17,424 золотника чистаго золота).

Двайтъ (Dwight), Тимоти—американскій богословъ и поэтъ (1752—1817). Полковымъ священникомъ участвовалъ въ войнѣ за независимость. Изъ поэтическихъ его произведеній главнѣйшія: поэма «Columbia» (1772), «The conquest of Canaan» (1785), «The triumph of infidelity» (1788), «Greenfield Hill» (1794). Большой популярностью пользовались посмертные сборники его проповѣдей: «Theology» (1818—19) и «Sermons» (1828). Историческій интересъ сохранили его: «Travels in New-England and New-York» (1821).

Двалетія — старинное названіе мѣстностей въ Закавказьѣ, населенныхъ осетинами; въ тѣсномъ смыслѣ—часть Имеретіи, по р. Джаджо, л. прт. Ріона, входящая въ составъ нынѣшняго Рачинскаго у. Кутаисской губ.

Двалишвильскій — источникъ теплый (36°), сѣрнисто-щолочный, близъ деревни Сабека, Кутаисской губ. и у., въ 35 вер. на Ю отъ губернск. города.

Двенадесятые праздники—въ православной церкви 12 особенно чтимыхъ праздниковъ: Рождество Богородицы—8 сентября, Воздвиженіе креста Господня—14 сентября, Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы—21 ноября, Рождество Христово—25 декабря, Богоявленіе—6 января, Срѣтеніе—2 февраля, Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы—25 марта, Входъ Господень во Іерусалимъ, Вознесеніе Господне, Пятидесятница, Преображеніе Господне—6 августа и Успеніе Пресвятыя Богородицы—15 августа.

Дварка (Dwarka)—портъ на ю.-зап. берегу п-ова Гузератъ или Катіаваръ въ Остъ-Индіи, принадлежитъ владѣтелю Бароды, 7 535 жит. (1901). Д.—одинъ изъ священныхъ городовъ Индіи, благодаря находящемуся здѣсь храму Кришны, привлекающему массу богомольцевъ. Храмъ расположенъ на возвышеніи близъ морского берега и состоитъ изъ 3 частей: такъ назыв. Мундуфъ, Девашны или Гебары и Сикры. Послѣдняя, въ древнемъ индійскомъ стилѣ, представляетъ 7-этажную (50 м.) пирамиду, при чемъ каждый этажъ представляетъ отдѣльный храмъ. Храмъ построенъ изъ плитъ зеленоватаго песчаника, держащихся исключительно силой тяжести. Недалеко Гумти, священная рѣка индусовъ.

Дверинъ-усу — акратотермы, Забайкальской обл., въ 197 вер. отъ гор. Баргузина. Неизслѣдованы. Буряты пользуются ими противъ ревматизма.

Дверницкіе—польскій дворянскій родъ. Предокъ ихъ, Гринко Д., владѣлъ помѣстьями въ половинѣ XVI в. Его потомкомъ былъ ген. Іосифъ Д. Родъ внесенъ въ VI и II ч. род. кн. Подольской губ.

Дверницкій, Іосифъ—польскій генералъ (1779—1857). Служилъ въ польскихъ легіонахъ французской арміи; принялъ участіе въ галиційской кампаніи, а затѣмъ въ походахъ Наполеона 1812, 1813 и 1814 гг. Съ 1815 г. служилъ въ польской арміи, сперва командиромъ полка, потомъ бригады. Въ возстаніи 1830 г. Д. принялъ дѣятельное участіе, занявшись организаціей кавалеріи. Послѣ Гроховской битвы онъ, въ качествѣ начальника самостоятельнаго отряда, былъ отправленъ революціоннымъ правительствомъ на Волынь, откуда перешелъ въ Подолію, но, встрѣченный тамъ превосходными силами ген. Ридигера, укрылся за Стырь и затѣмъ перешелъ черезъ границу въ Галицію, гдѣ отрядъ его былъ обезоруженъ. Съ 1832 по 1848 г. Д. жилъ въ Парижѣ или Лондонѣ; въ 1848 г. онъ поселился въ Галиціи. Написалъ: «Odpowiedź na pismo p. t. Uwagi Kar. Różyckiego nad wyprawą generała Dwernickiego na Ruś» (Л., 1837); «Pamiętniki» (Львовъ, 1870) и др.—См. «Notice biographique sur le général D.» (П., 1844).

Дверь — проемъ въ стѣнѣ, назначенный для прохода. Проемъ этотъ обыкновенно заполняется рамою, въ которой укрѣпляются подъемныя полотнища, одностворчатыя или двустворчатыя. Проемъ Д. почти всегда прямоугольной формы, но у наружныхъ Д. нерѣдко верхняя часть проема очерчена дугою. Въ романскомъ стилѣ преобладаетъ полуциркульное завершеніе дверного проема, въ готическомъ — стрѣльчатое. Верхняя часть отверстія, при отдѣлкѣ его деревомъ, называется перекладиною; при устройствѣ ея изъ кирпичей или камней, расположенныхъ въ видѣ прямой арки—перемычкою; при покрытіи отверстія цѣльнымъ камнемъ—архитравомъ или перекладиною, и, наконецъ, когда верхъ отверстія сдѣланъ по кривой—дверною аркою. Дверныя рамы могутъ быть прислонныя или закладныя. Рама простѣйшаго вида состоитъ изъ нижняго бруса—порога, верхняго—перекладины и боковыхъ—косяковъ. Въ брусьяхъ рамъ и вырѣзывается паз или выемка, въ которую упирается дверное полотнище. Одностворчатыя небольшія Д. въ строеніяхъ или частяхъ строеній второстепенныхъ сколачиваются изъ досокъ, скрѣпленныхъ между собою накладками и шпонками, которыя для неизмѣняемости связываются діагонально. Въ лучшихъ же постройкахъ употребляются Д. болѣе тщательной работы, такъ называемыя филенчатыя полотнища, которыя въ богатыхъ зданіяхъ украшаются художественною рѣзьбой или скульпторной работой. Составную часть Д. образуютъ еще металлическіе приборы, состоящее изъ петель, замковъ, засововъ и прочихъ различныхъ конструкцій, къ чему присоединяются иногда приспособленія для автоматическаго затвора Д. и пр. Богато отдѣланныя и изукрашенныя двери, въ особенности главныхъ входовъ церковныхъ и дворцовыхъ зданій, называются порталами.

Двигатели машины представляютъ устройства, превращающія разнаго рода энергію въ механическую работу. Различаютъ слѣдующіе виды машинъ-Д.: 1) живые Д., которые представляютъ разнаго рода приспособленія, служащія для примѣненія силы людей и животныхъ, и куда относятся разнаго рода рычаги, ворота, блоки, домкраты, конные приводы и проч.; 2) вѣтряные Д., приводимые въ дѣйствіе давленіемъ вѣтра; 3) водяные Д., приводимые въ дѣйствіе давленіемъ текучей и падающей воды, на лопатки соотвѣтственныхъ колесъ, куда относятся водяныя колеса, турбины и водостолбовыя машины и 4) тепловые Д.—

паровые и внутренняго сгоранія. Кромѣ указанныхъ Д. такъ назыв. первичнаго порядка, т.-е. такихъ, въ которыхъ энергія, доставляемая различнаго рода естественными источниками, превращается непосредственно въ механическую работу, существуютъ Д. еще такъ назыв. вторичнаго порядка, въ которыхъ механическая работа получается не непосредственно, а послѣ превращенія одного рода энергіи въ другой; къ послѣднимъ машинамъ относятся электромоторы, дѣйствіе которыхъ основано на превращеніи механической энергіи пара, воды, газа и пр. сначала въ электрическую энергію (динамомашины), а затѣмъ электрической энергіи опять въ механическую (электромоторы); далѣе машины, работающія сжатымъ воздухомъ, водой высокаго давленія, жидкою углекислотою и проч. Къ Д. же вторичнаго порядка нужно отнести и всѣ заводныя машины, напр., часовые и пружинные механизмы и пр. При выборѣ движущей силы для утилизаціи ея съ технической цѣлью необходимо сообразоваться съ экономической выгодностью различнаго рода Д. и степенью совершенства существующихъ системъ этихъ Д. Поэтому не всѣ встрѣчающіеся въ природѣ запасы механической энергіи примѣняются въ настоящее время для извлеченія изъ нихъ полезной работы помощью соотвѣтственныхъ Д. Такъ, напр., теплота солнца, движеніе волнъ, дѣйствіе приливовъ и отливовъ очень мало или только въ видѣ исключенія утилизируются для механической работы частью за отсутствіемъ пригодныхъ для этого машинъ, частью же вслѣдствіе невыгодности такого рода Д. Вѣтряные Д. также подвержены перемѣнамъ погоды и поэтому также мало пригодны для исполненія большой и продолжительной работы. Сила животныхъ, начало пользованія которой относится къ доисторическому времени, въ настоящее время является дорогой, а поэтому она примѣняется только для дѣйствія сел.-хоз. машинъ въ малыхъ и среднихъ производствахъ и для тяги повозокъ по обыкновеннымъ дорогамъ. Сила человѣка является еще дороже, въ особенности тамъ, гдѣ требуется затрата большого количества работы; но, тѣмъ не менѣе, гдѣ, кромѣ физическихъ силъ, требуются еще соображеніе и обдуманныя дѣйствія, къ таковой силѣ все-таки прибѣгаютъ, несмотря на изобрѣтенія въ различныхъ отрасляхъ промышленности многочисленныхъ автоматовъ. Значительно дешевле обходится работа водяныхъ Д. (Ср. Гидравлическіе двигатели, XIII, 431; Гидро-электр. станціи, XIII, 473). Наконецъ, тепловые Д. являются самыми распространенными, такъ какъ примѣненіе ихъ не зависитъ отъ условій природы, и при маломъ объемѣ (особенно Д. внутренняго сгоранія) они развиваютъ наибольшія количества механической работы; выгодность примѣненія этихъ Д. возрастаетъ съ увеличеніемъ мощности ихъ, такъ какъ тогда использованіе рабочей жидкости (пара, газа и проч.) становится выше, и уменьшаются разныя вредныя потери и работы. При передачѣ энергіи на значительныя разстоянія или при раздробленіи ея для нуждъ мелкой промышленности прибѣгаютъ къ устройству силостанцій, т.-е. къ постановкѣ большихъ единицъ машинъ-Д. первичнаго порядка или, точнѣе, соотвѣтственныхъ большихъ аггрегатовъ на особой станціи, располагаемой въ удобномъ мѣстѣ или раіонѣ, и распредѣленію отсюда энергіи къ мѣстамъ потребленія или по трубамъ (насосы для воды высокаго давленія, а компрессоры для сжатаго воздуха), или помощью канатныхъ приводовъ, или, наконецъ, помощью электрическихъ проводовъ къ соотвѣтственнымъ машиннымъ Д. вторичнаго порядка. Ниже приводится стоимость одной силы-часа во франкахъ при примѣненіи различныхъ Д. вторичнаго порядка (разнаго рода энергіи) при различныхъ машинахъ-Д. первичнаго порядка и при мощности передачи въ 100 силъ.

РАЗСТОЯНІЕ.	500 м.	1000 м.	5000 м.	10000 м.	20000 м.
СЪ ПАРОВЫМЪ Д.					
Электричество	0,192	0,202	0,236	0,296	0,480
Вода высокаго давленія	0,246	0,272	0,420	0,603	0,997
Сжатый воздухъ	0,336	0,347	0,422	0,547	0,666
Канатная передача	0,155	0,165	0,300	0,520	1,321
СЪ ВОДЯНЫМЪ Д.					
Электричество	0,050	0,055	0,065	0,071	0,120
Вода высокаго давленія	0,057	0,065	0,139	0,232	0,369
Сжатый воздухъ	0,083	0,087	0,126	0,194	0,350
Канатная передача	0,028	0,031	0,083	0,148	0,363

При меньшихъ мощностяхъ стоимость передачи силы значительно удорожается во всѣхъ случаяхъ, кромѣ передачи электричествомъ, когда стоимость повышается, сравнительно, только незначительно.

И. В.

Двигатели внутренняго сгоранія, принадлежа къ числу термическихъ (тепловыхъ) машинъ, имѣютъ своимъ назначеніемъ обращать въ механическую работу тепловую энергію, развивающуюся при сгораніи различнаго рода топлива. Отличительный признакъ Д. внутренняго сгоранія состоитъ въ томъ, что въ нихъ процессъ сгоранія топлива происходитъ непосредственно въ рабочемъ цилиндрѣ и, слѣдовательно, входитъ въ рабочій циклъ Д. Въ термическихъ машинахъ другого класса—въ паровыхъ машинахъ—процессъ сгоранія топлива. происходитъ въ самостоятельномъ аппаратѣ (паровой котелъ) и непосредственно не входитъ въ рабочій циклъ паровой машины; послѣдняя имѣетъ дѣло съ уже готовымъ продуктомъ (паромъ), обладающимъ упругостью и способнымъ производить работу. Вслѣдствіе того, что сгораніе топлива происходитъ непосредственно въ рабочемъ цилиндрѣ, при построеніи Д. внутренняго сгоранія приходится считаться съ очень высокими температурами, доходящими до 2000° Ц., и съ давленіями до 35—40 атм.; въ паровыхъ же машинахъ температура пара (перегрѣтаго) рѣдко превосходитъ 350° Ц и давленіе 15 атм.—Историческія данныя. Д. внутренняго сгоранія значительно моложе паровой машины; въ качествѣ технически-примѣнимой машины, онъ насчитываетъ всего около 50 лѣтъ; однако, широкое развитіе и примѣненіе для крупныхъ мощностей относится всецѣло на 20-е столѣтіе—на послѣднія 10—12 лѣтъ. Первоначальная идея построенія Д. внутр. сгоранія зародилась вскорѣ послѣ изобрѣтенія пороха; пороховое ружье, по существу, является прообразомъ Д. внутренняго сгоранія. Мысль примѣнять взрывы пороха для производства непрерывной работы принадлежитъ аббату Отфею (Hautefeuille) и относится къ 1678 г. Примѣненіе свѣтильнаго газа, въ качествѣ топлива для Д. внутренняго сгоранія, предложено изобрѣтателемъ этого газа Лебономъ (Lebon, 1801). Послѣдующіе изобрѣтатели намѣтили рѣшеніе ряда конструктивныхъ вопросовъ; между ними С. Броунъ (S. Brown, 1823) ввелъ охлажденіе цилиндра водой и этимъ удачно рѣшилъ вопросъ объ устраненіи вреднаго вліянія высокой температуры. Предложенія изобрѣтателей этого періода въ большинствѣ не приводились въ исполненіе, а если и строились, и работали нѣкоторое время, то, во всякомъ случаѣ, особаго вниманія не привлекли и въ технику не проникли. Заслуга введенія Д. внутрен-

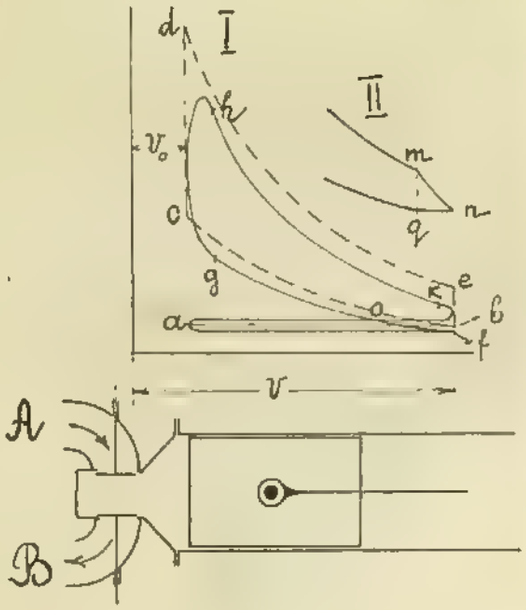


Рис. 1.

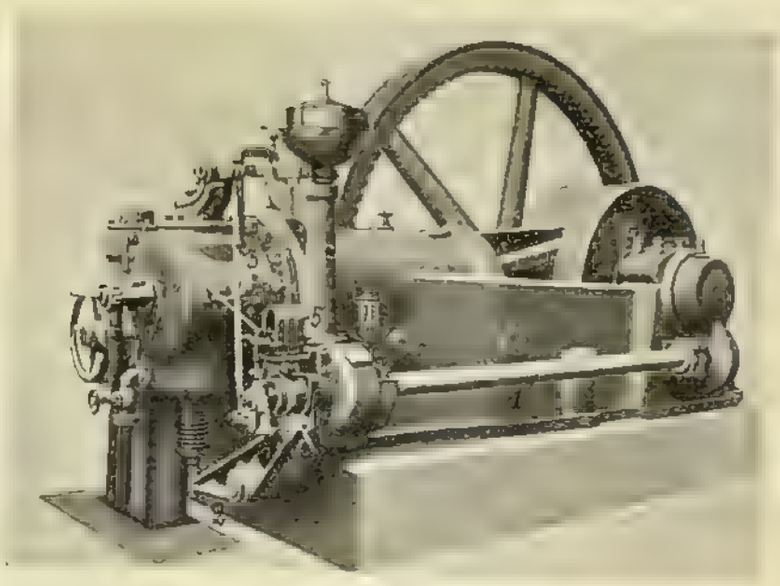


Рис. 2.

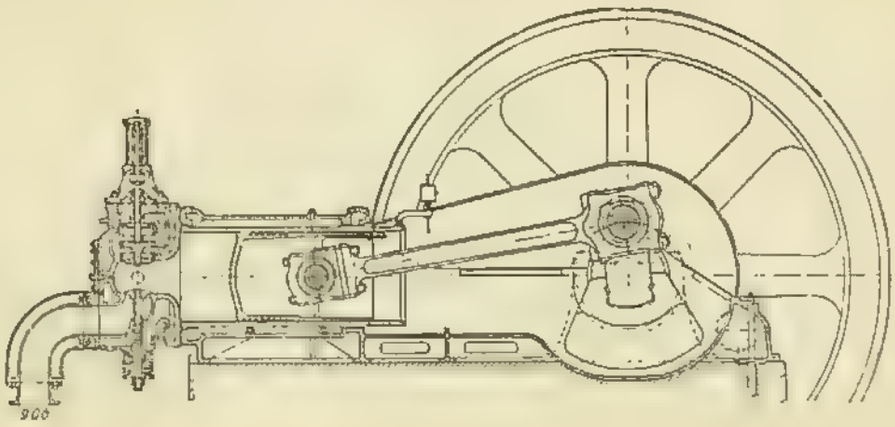


Рис. 3.

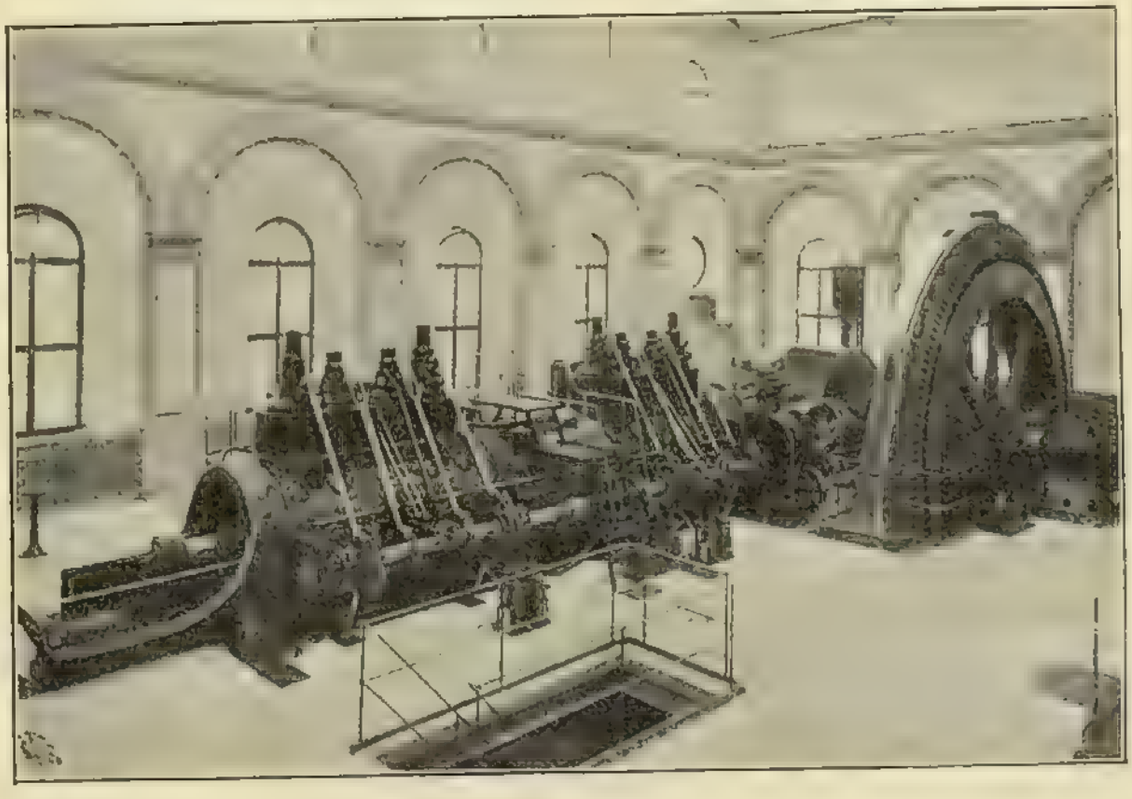


Рис. 4.

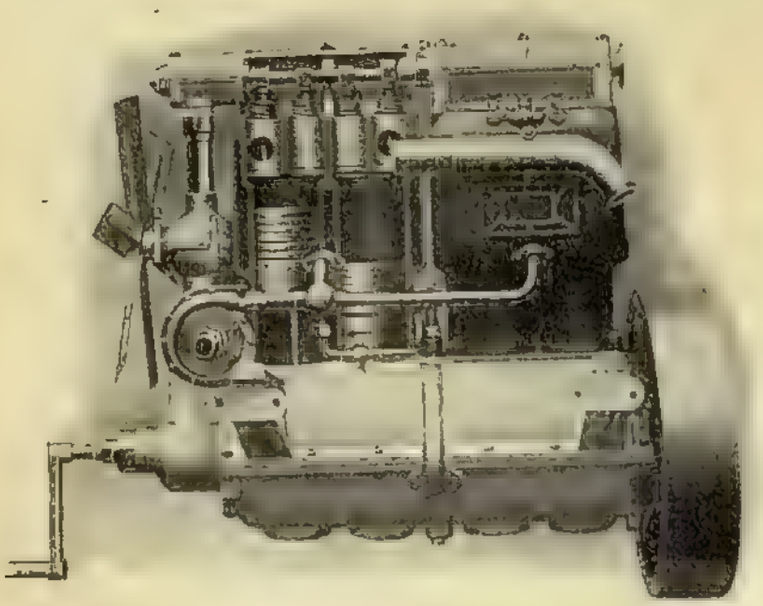


Рис. 5.

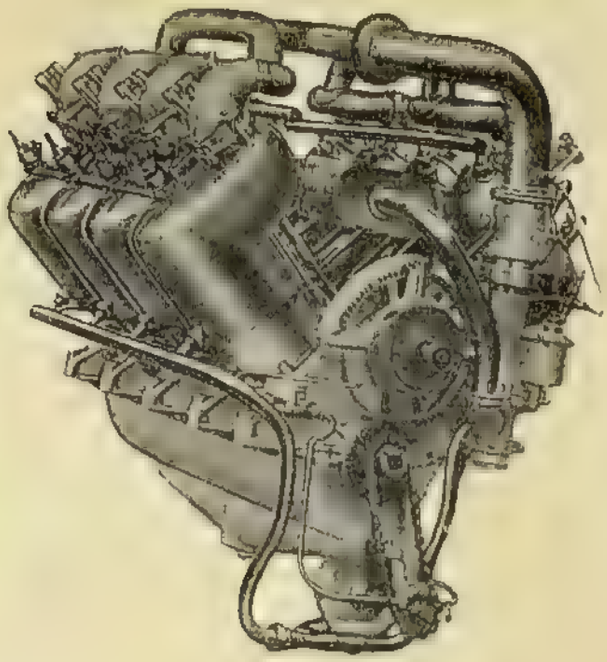


Рис. 6.

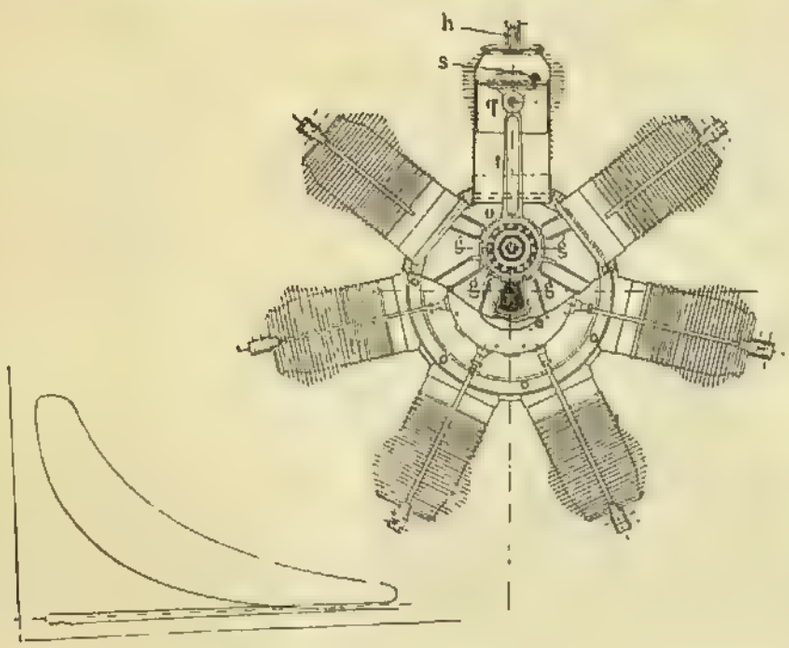


Рис 9

Рис 7.

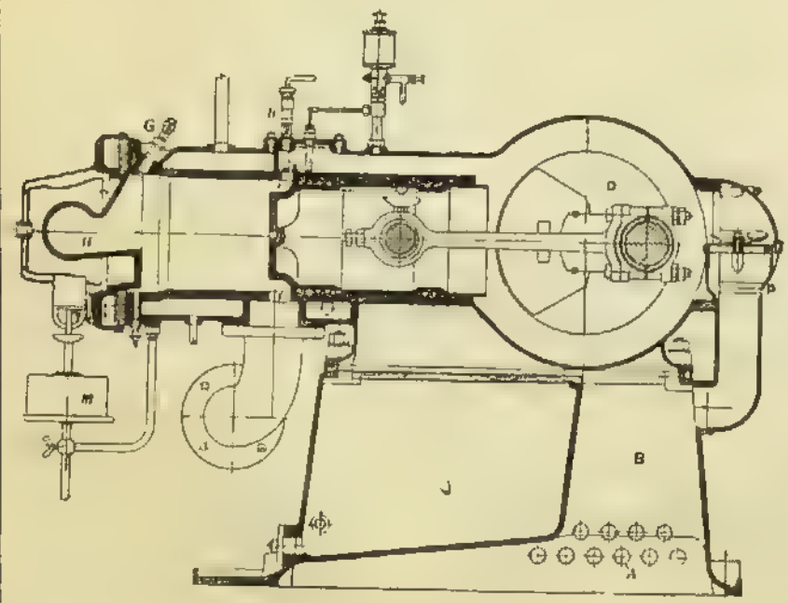


Рис 8.

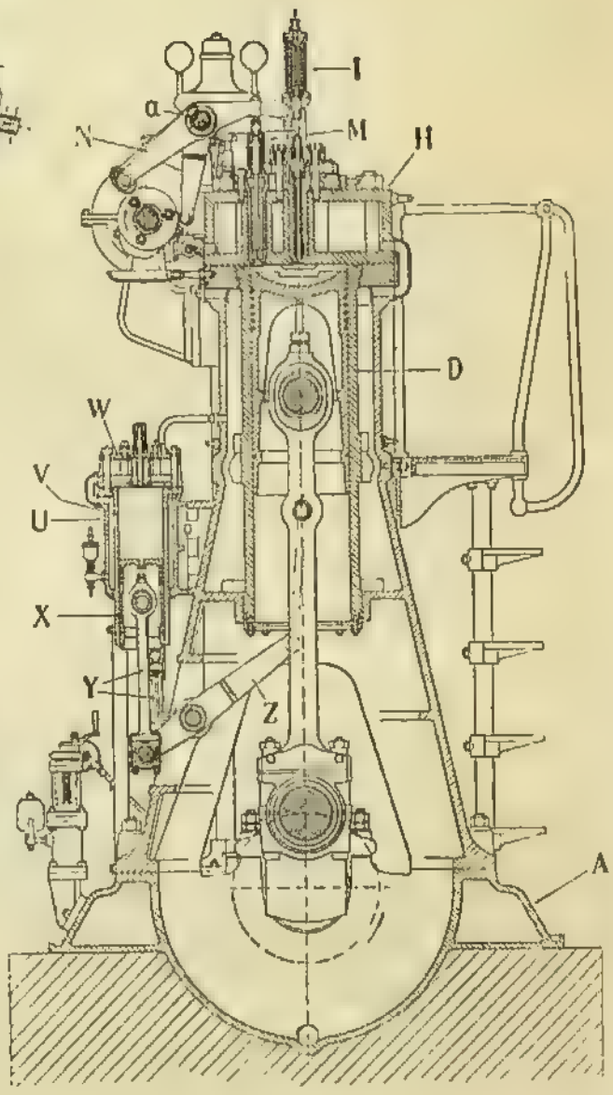


Рис. 10

няго сгоранія въ промышленность принадлежитъ Ленуару (Lenoir) и относится къ 1861 г. Онъ удачно скомбинировалъ изобрѣтенія своихъ предшественниковъ и привлекъ къ своему двигателю вниманіе промышленныхъ круговъ; ему удалось показать, что газовый Д. можетъ конкурировать съ паровой, превосходя эту послѣднюю своей экономичностью и простотой установки и обслуживанія, въ силу отсутствія котла. Впослѣдствіи выяснилось много недостатковъ двигателя Ленуара, и на смѣну ему пришелъ такъ назыв. атмосферическій двигатель Отто и Лангена (Otto und Langen, 1867 г.). Этотъ Д. отличается оригинальной конструкціей—кривошипный механизмъ замѣненъ зубчатой передачей съ рейкой; введенъ такъ назыв. «свободный» поршень, который при своемъ движеніи вверхъ (Д. строились вертикальными) не соединенъ съ рабочимъ валомъ, и сцѣпляется съ нимъ только при движеніи внизъ. Полезная работа въ атмосферическомъ Д. совершается вѣсомъ падающаго поршня, работа же газовъ идетъ только на поднятіе этого поршня. Такихъ Д. было выпущено болѣе 5000 штукъ; одинъ изъ нихъ имѣется въ петербургскомъ политехническомъ институтѣ и по настоящее время вполнѣ пригоденъ къ работѣ. По своей экономичности атмосферическіе Д. не уступали современнымъ соотвѣтствующей мощности; но ихъ недостаткомъ являлся ихъ огромный ростъ, исключавшій возможность повышенія ихъ мощности выше 3 силъ. Атмосферическій Д. Отто и Лангена былъ вытѣсненъ новымъ типомъ, построеннымъ самимъ Отто (1877)—такъ назыв. четырехтактнымъ Д., въ которомъ, въ отличіе отъ всѣхъ предшествовавшихъ Д., горючая смѣсь передъ воспламененіемъ подвергается предварительному сжатію, что значительно увеличиваетъ экономичность работы; всѣ современные Д. работаютъ по этому принципу—съ предварительнымъ сжатіемъ. На свой новый Д. Отто взялъ патентъ, который толковалъ весьма широко и преслѣдовалъ построеніе Д. даже по отклоняющимся принципамъ работы (напр., двухтактные). Это вызвало большой патентный процессъ, который сыгралъ въ исторіи развитія Д. внутренняго сгоранія важную роль; обѣими сторонами былъ освѣщенъ рядъ явленій, происходящихъ въ цилиндрѣ Д., равнымъ образомъ были сдѣланы историческія изслѣдованія, въ результатѣ которыхъ оказалось, что первоначальная мысль построенія четырехтактнаго Д. съ предварительнымъ сжатіемъ смѣси была высказана французскимъ инженеромъ Бо-де-Роша (Beau-de-Rochas), опубликовавшимъ въ 1861 г. въ весьма ограниченномъ числѣ экземпляровъ рукопись, въ которой онъ точно и обстоятельно формулировалъ четырехтактный принципъ работы съ предварительнымъ сжатіемъ. Отто, повидимому, совершенно самостоятельно пришелъ къ той же мысли; патентъ его въ 1886 г. былъ признанъ уничтоженнымъ, и съ этого времени начинается широкое развитіе построенія Д.; дальнѣйшее усовершенствованіе ихъ пошло по пути увеличенія мощности, поднятія экономичности и примѣненія различныхъ дешевыхъ сортовъ топлива. Распространенію газовыхъ Д. весьма способствовало изобрѣтеніе Доусономъ особаго способа генерированія газа съ высокой степенью экономичности процесса; значительное повышеніе мощности Д. было вызвано примѣненіемъ ихъ въ металлургической промышленности для работы на побочныхъ продуктахъ производства—на газахъ доменныхъ и коксовальныхъ печей. Крупныя единицы (въ 1000 силъ) стали строиться съ 1900 г.; въ настоящее время мощность Д. достигаетъ 5000—6000 силъ при мощности отдѣльныхъ цилиндровъ (двойного дѣйствія) до 1500 силъ. Развитіе Д. внутренняго сгоранія для жидкаго топлива шло параллельно съ развитіемъ газовыхъ Д.; вначалѣ примѣнялся исключительно бензинъ, какъ весьма легко образующій горючую смѣсь, впослѣдствіи также керосинъ и нефть. Въ примѣненіи къ жидкимъ горючимъ, въ особенности тяжелымъ (нефть и др.), весьма плодотворнымъ оказалось изобрѣтеніе Дизеля; его опубликованіе относится къ 1893 г.; примѣненіе же его Д. въ промышленности начинается съ 1900 г. Д. жидкаго топлива получили широкое распространеніе для цѣлей передвиженія; создалась спеціальная отрасль такъ назыв. легкихъ Д.—автомобильныхъ и, въ послѣднее время, воздухоплавательныхъ. Для цѣлей крупнаго судоходства въ послѣднее время стали примѣняться Д. Дизеля; первое такое судно—такъ назыв. «теплоходъ»—было построено въ 1904 г. въ Россіи (нефтеналивная баржа «Вандалъ» Бр. Нобель). На ряду съ широкимъ развитіемъ въ послѣднее время паровыхъ турбинъ на очереди сталъ вопросъ о построеніи турбины внутренняго сгоранія. Конструктивныя трудности состоятъ, главнымъ образомъ, въ устраненіи вреднаго вліянія высокихъ температуръ на лопатки турбины. Выполненныя до сего времени турбины (Armengaud, Barbezat, Holzwarth) представляютъ собою еще незаконченныя попытки рѣшенія вопроса; въ технику эти машины пока не проникли. Необходимо указать еще на одну оригинальную машину внутренняго сгоранія—такъ назыв. газовый насосъ Гемфри, въ которомъ образующееся при сгораніи газовъ повышеніе давленія, непосредственно дѣйствуя на воду, производитъ подъемъ ея. Такой насосъ работалъ на выставкѣ въ Брюсселѣ въ 1910 г.; первая большая установка (въ Chingford, Англія) пущена въ ходъ въ началѣ 1913 г.

Общіе принципы работы Д. внутренняго сгоранія. Полный рабочій циклъ совершается или за четыре хода поршня (т.-е. за два оборота рабочаго вала) — это такъ назыв. четырехтактные Д.,—или за 2 хода (т.-е. за 1 оборотъ вала)—это такъ назыв. двухтактные Д. Съ теоретической точки зрѣнія нѣтъ принципіальнаго различія между обоими типами Д.; разница заключается въ производствѣ вспомогательныхъ процессовъ—наполненія цилиндра свѣжей смѣсью и удаленія изъ цилиндра отработавшихъ газовъ. Прослѣдимъ схему дѣйствія четырехтактнаго Д. по циклу Отто (см. рис. 1), пользуясь такъ назыв. индикаторной діаграммой, дающей величину давленія газовъ для различныхъ положеній поршня. Когда поршень находится въ крайнемъ лѣвомъ (мертвомъ) положеніи, то между его днемъ и крышкой цилиндра остается нѣкоторое пространство, такъ назыв. камера сжатія. При движеніи поршня вправо открывается впускной клапанъ (*A*), черезъ который поршень засасываетъ въ цилиндръ смѣсь воздуха съ горючимъ газомъ или паромъ жидкаго топлива, напр., бензина (первый тактъ—всасываніе смѣси, на діаграммѣ линія *ab*). Когда поршень достигнетъ крайняго праваго положенія, поступленіе свѣжей смѣси прекращается; поршень мѣняетъ свое направленіе и начинаетъ двигаться влѣво. Во время этого хода всѣ клапаны закрыты, и заключенная въ цилиндрѣ горючая смѣсь подвергается сжатію; величина конечнаго давленія сжатія зависитъ, очевидно, отъ размѣра камеры (второй тактъ—сжатіе смѣси; на діаграммѣ—давленіе повышается по линіи *bc*). По окончаніи сжатія, въ крайнемъ лѣвомъ положеніи поршня производится (обычно электрической искрой) воспламененіе смѣси; теоретически принимается, что сгораніе совершается мгно-

венно, что на діаграммѣ характеризуется вертикальной линіей *cd* (сгораніе при постоянномъ объемѣ); вслѣдствіе сгоранія температура и давленіе газовъ значительно возрастаютъ (въ теоретическомъ случаѣ—температура около 2000° Ц., давленіе около 49 атм.). При дальнѣйшемъ движеніи поршня (вправо) газы, расширяясь, производятъ работу (третій тактъ—расширеніе). Кривая расширенія *de*, равно какъ и кривыя сжатія *bc*, въ теоретической діаграммѣ принимаются за адіабаты, т.-е. предполагается полное отсутствіе подвода или потери тепла. По окончаніи расширенія, въ крайнемъ правомъ положеніи поршня открывается выпускной клапанъ (*B*), и при движеніи поршня влѣво происходитъ выталкиваніе отработанныхъ газовъ (четвертый тактъ—выпускъ). Выпускъ газовъ, равно какъ и всасываніе свѣжей смѣси теоретически принимаются происходящими при атмосферномъ давленіи; они покрываютъ другъ друга, и на нихъ въ результатѣ нѣтъ затраты работы. Они, такимъ образомъ, не оказываютъ вліянія на теоретическую діаграмму. На сжатіе газовъ тратится работа, во время расширенія работа получается; въ результатѣ получаемая за весь циклъ работа выражается площадью *bcde*. Для четырехтактнаго цикла характерно то обстоятельство, что подача свѣжей смѣси и удаленіе отработавшихъ газовъ производится самимъ рабочимъ поршнемъ. Въ двухтактныхъ же Д. въ рабочемъ цилиндрѣ совершаются только основные періоды, т.-е. сжатіе смѣси, сгораніе ея и расширеніе газовъ; наполненіе цилиндра и выталкиваніе газовъ не относятся къ функціямъ рабочаго поршня и производятся особыми вспомогательными пріемами. Дѣйствительная индикаторная діаграмма нѣсколько отклоняется отъ разсмотрѣнной теоретической. Вслѣдствіе существованія сопротивленій при проходѣ черезъ клапаны и пр., линіи впуска (*af*) и выпуска (*ak*) не совпадаютъ съ атмосферной линіей (*ab*): линія впуска идетъ ниже, а выпуска—выше атмосферной линіи. Площадь *aof* выражаетъ работу, затраченную на оба процесса,—слѣдовательно, отрицательную работу. Дѣйствительно—полученная работа выражается разностью площадей *oghko* (положительная работа) и *oaf*. Вслѣдствіе разрѣженія смѣси при всасываніи, а также вслѣдствіе нагрѣванія ея стѣнками цилиндра и оставшимися въ камерѣ сжатія горячими газами, объемъ свѣжей смѣси увеличивается, и въ цилиндръ поступаетъ меньшее вѣсовое количество ея. Отношеніе объема свѣжей смѣси, взятаго въ начальныхъ условіяхъ (при атмосферномъ давленіи и температурѣ) къ объему хода поршня называютъ объемнымъ коэффиціентомъ или коэффиціентомъ наполненія. Его величина для обычныхъ двигателей около 0,8, а для быстроходныхъ (автомобильныхъ) падаетъ до 0,6. Коэффиціентъ наполненія играетъ важную роль въ томъ отношеніи, что развиваемая Д. мощность, при прочихъ равныхъ условіяхъ, прямо пропорціональна ему. Коэффиціентъ наполненія зависитъ отъ барометрическаго давленія; поэтому Д. развиваетъ тѣмъ меньшую мощность, чѣмъ меньше атмосферное давленіе. Д., развивающій въ Петербургѣ 20 лош. силъ, въ Давосѣ (1556 м. надъ ур. моря) дастъ не болѣе 16,6 силъ. Очевидно, этотъ вопросъ играетъ существенную роль для воздухоплавательныхъ Д. Въ среднемъ можно принять, что на каждые 100 метровъ надъ уровнемъ моря, или, что все равно, на каждые 10 мм. паденія ртутнаго барометра, максимальная мощность Д. падаетъ на 1%. Линія сжатія въ дѣйствительной діаграммѣ нѣсколько отклоняется отъ адіабаты и можетъ быть принята за такъ назыв. политропу, т.-е. можетъ быть выражена уравненіемъ $P \cdot V^m = C$ (P—давленіе, V—объемъ, m и C постоянныя величины), гдѣ показатель m равенъ въ данномъ случаѣ 1,3—1,35. Величина сжатія оказываетъ большое вліяніе на экономичность цикла, которая растетъ примѣрно пропорціонально корню квадратному изъ степени сжатія E, при чемъ степенью сжатія называется отношеніе объема сжатой смѣси къ начальному объему, т.-е. $E = V_0 : V$. Экономичность цикла принято характеризовать его «коэффиціентомъ полезнаго дѣйствія»—дробной величиной, показывающей, какая часть затраченнаго тепла дѣйствительно обращена въ полезную работу. Для коэф. пол. дѣйств. η разсматриваемаго цикла теоретически устанавливается формула $\eta = 1 - E^{1-k}$, гдѣ k отношеніе теплоемкостей при постоянномъ давленіи и постоянномъ объемѣ. При выводѣ этой формулы дѣлается цѣлый рядъ допущеній, и она даетъ нѣсколько преувеличенныя значенія; для полученія правильныхъ результатовъ слѣдуетъ принимать въ ней $k = 1{,}25$. Въ помѣщенной ниже табличкѣ даны значенія η для различныхъ степеней сжатія E (при $k = 1{,}25$).

E =	2,0	3,0	4,0	5,0	6,0	8,0	10,0
η =	0,159	0,205	0,293	0,331	0,361	0,405	0,438

Хотя съ повышеніемъ сжатія растетъ коэф. пол. дѣйствія цикла, однако, въ этомъ направленіи нельзя идти произвольно далеко — предѣлъ допустимаго сжатія устанавливается самимъ родомъ примѣняемаго горючаго. Для правильной и надежной работы сжатіе можно доводить только до такихъ предѣловъ, при которыхъ повышеніе температуры не грозитъ произвести самовоспламененіе смѣси. Въ противномъ случаѣ наступленіе весьма важнаго момента—начала сгоранія—носило бы случайный и безпорядочный характеръ, вслѣдствіе чего невозможна была бы правильная и надежная работа. Допустимый предѣлъ сжатія устанавливается непосредственно опытомъ; онъ тѣмъ ниже, чѣмъ больше въ смѣси содержится водорода и другихъ легко воспламеняющихся составныхъ частей. Такъ, свѣтильный газъ допускаетъ конечное сжатіе до 8 атм., генераторный до 12 атм., доменный до 16 атм.; бензинъ, керосинъ и нефть—до 5 атм., спиртъ до 14 атм. Сгораніе смѣси въ дѣйствительной діаграммѣ происходитъ отнюдь не мгновенно, а идетъ съ нѣкоторой, сравнительно, низкой скоростью, которая, напр., для свѣтильнаго газа достигаетъ 3,5 мт. въ сек., а для генераторнаго—около 2 мт. въ сек. Опытами Нэгеля (Nägel) установлено, что горѣніе распространяется сферически, съ постоянной скоростью по радіусу; при этомъ повышеніе давленія вслѣдствіе сгоранія пропорціонально кубу времени. Въ первые моменты повышеніе давленія невелико, а затѣмъ значительно возрастаетъ. Въ виду этого запалъ производится всегда за нѣкоторое время до прихода поршня въ мертвое положеніе (такъ назыв. предвареніе запала, точка *g* діаграммы) съ такимъ разсчетомъ, чтобы наибольшее повышеніе давленія происходило по возможности въ мертвой точкѣ, что съ термической точки зрѣнія является наиболѣе выгоднымъ. Предвареніе запала устанавливается опытнымъ путемъ; оно зависитъ отъ скорости сгоранія и отъ скорости поршня. Въ тихоходныхъ (т.-е. съ числомъ оборотовъ не выше 200) Д. предвареніе запала около 4% хода поршня, въ автомобильныхъ же достигаетъ 30%. На дѣйствительной діаграммѣ сгораніе изображается линіей *gh*; наивысшая температура при сгораніи доходитъ до 2000° Ц., а давленіе до 25 атм.

(въ циклѣ Отто). Обыкновенно горѣніе смѣси продолжается частью и во время расширенія; это такъ назыв. догораніе влечетъ за собой пониженіе коэф. пол. дѣйств. цикла, и усилія конструкторовъ направлены на возможное уменьшеніе догоранія; для этого необходимо, чтобы горючій газъ былъ равномѣрно смѣшанъ съ воздухомъ, и чтобы въ камерѣ сжатія не было различныхъ удаленныхъ закоулковъ. Линія расширенія *hk* можетъ быть принята за политропу съ показателемъ $m = 1{,}25—1{,}35$. Въ современныхъ Д. линія расширенія весьма близка къ адіабатѣ, какъ-будто бы въ этотъ періодъ нѣтъ отвода тепла. Въ дѣйствительности же, въ виду охлажденія цилиндра водой, долженъ быть значительный переходъ тепла, но онъ, очевидно, восполняется какимъ-то другимъ источникомъ. Вопросъ этотъ недостаточно выясненъ; возможно здѣсь вліяніе указаннаго выше догоранія, а отчасти и взаимодѣйствія газовъ со стѣнками цилиндра. Выпускъ газовъ начинается примѣрно за 10% до мертваго положенія (точка *k*), чтобы давленіе ихъ успѣло равномѣрно упасть къ моменту перемѣны направленія поршня. Изслѣдуя дѣйствительную индикаторскую діаграмму по общимъ методамъ термодинамики, можно подсчитать температуры и давленія во всѣхъ точкахъ. Напр., для одного двигателя, работавшаго свѣтильнымъ газомъ, было опредѣлено: въ концѣ всасыванія (точка *f*)—давленіе $p = 0{,}95$ атм., температура $t = 105°$ Ц.; въ концѣ сжатія (точка *g*) $p = 7{,}5$ атм., $t = 275°$ Ц.; наивысшее давленіе во время горѣнія 29 атм., а наивысшая температура 1950° Ц.; въ концѣ расширенія (точка *k*) $p = 2{,}90$ атм., $t = 813°$ Ц. въ концѣ выпуска $p = 1{,}03$; температура уходящихъ газовъ была 470° Ц. Разсмотрѣнная выше діаграмма относится къ четырехтактному Д.; въ діаграммѣ же двухтактнаго Д. періоды сжатія, сгоранія и расширенія останутся такими же точно, какъ и у четырехтактнаго Д., діаграмма измѣнится только въ періодѣ удаленія отработавшихъ газовъ (такъ назыв. продувка) и подачи свѣжей смѣси (зарядка). Приблизительно за 10—15% до конца своего хода поршень открываетъ въ стѣнкѣ цилиндра особую щель, черезъ которую уходитъ большая часть отработавшихъ газовъ (линія *mn*, рис. 1, II); вслѣдъ за этимъ выпускомъ въ цилиндръ подается слабо сжатый воздухъ (1,3—1,5 атм. давленія), который выталкиваетъ остатки отработавшихъ газовъ и наполняетъ собою цилиндръ; къ этому воздуху, въ концѣ его подачи, примѣшивается горючій газъ, и такимъ образомъ образуется горючая смѣсь. При обратномъ ходѣ поршня, когда имъ перекрыта будетъ выпускная щель, начнется обычное сжатіе смѣси. Всѣ эти, достаточно сложные процессы, должны совершаться въ очень короткое время (напр., за десятыя доли секунды). Сжатый воздухъ, служащій для продувки цилиндра, доставляется спеціальнымъ воздушнымъ насосомъ; равнымъ образомъ, особымъ насосомъ подается и горючій газъ. Эти насосы, въ особенности воздушный, являются нѣкоторымъ усложненіемъ Д. и требуютъ затраты полезной мощности; въ виду этого двухтактные Д. имѣютъ больше вредныхъ сопротивленій, чѣмъ четырехтактные; равнымъ образомъ, при зарядкѣ цилиндра возможна непосредственная утечка въ выпускную трубу свѣжей смѣси. Вслѣдствіе указанныхъ причинъ двухтактные Д. являются немного менѣе экономичными, чѣмъ четырехтактные. Ихъ преимуществомъ, однако, является повышеніе мощности цилиндра,—теоретически въ 2 раза, въ дѣйствительности же примѣрно въ 1,8 раза. Какъ уже указывалось, цилиндры всѣхъ Д. внутренняго сгоранія охлаждаются водой (иногда воздухомъ), для того, чтобы могла держаться смазка, и чтобы устранить вредное вліяніе высокихъ температуръ на самый матеріалъ отдѣльныхъ частей, приходящихъ въ соприкосновеніе съ горячими газами. Въ охлаждающую воду уносится въ среднемъ 30—40% тепла, содержавшагося въ топливѣ; однако, дѣйствительной потерей изъ этого количества тепла является примѣрно всего $^1/_5—^1/_3$ (6—12%); остальное же количество, въ силу второго закона термодинамики, такъ или иначе должно быть отведено въ атмосферу. Напр., въ одномъ изъ опытовъ съ Д., работавшимъ свѣтильнымъ газомъ при степени сжатія $E = 6{,}58$, въ работу (индикаторную) обращалось 33% тепла, содержавшагося въ израсходованномъ газѣ; 37% переходило въ охлаждающую воду и 30% уносилось отработавшими газами. Въ теоретическомъ же случаѣ, при полномъ отсутствіи потерь тепла, въ работу должно обращаться 39%, т.-е. всего на 6% больше. Если бы удалось построить Д. безъ охлажденія, то выигрышъ отъ этого былъ бы незначителенъ; въ данномъ случаѣ, менѣе 6%. Данный Д. обращаетъ въ работу $0{,}33 : 0{,}39 = 0{,}85$ того количества тепла, которое вообще можетъ быть обращено въ этихъ условіяхъ. Д. внутренняго сгоранія часто строятся многоцилиндровыми, при чемъ всѣ цилиндры работаютъ самостоятельно по тождественнымъ цикламъ. Принципъ многократнаго расширенія, столь широко примѣняемый въ паровыхъ машинахъ, для Д. внутренняго сгоранія оказался совершенно непригоднымъ въ виду большихъ потерь тепла, сопровождающихъ переходъ газовъ изъ одного цилиндра въ другой.—**Описаніе главнѣйшихъ типовъ Д. внутренняго сгоранія.** Газовый Д. обычной горизонтальной конструкціи для среднихъ мощностей приведенъ на рис. 2. (зав. бр. Кертингъ). На рис. 3 данъ продольный разрѣзъ газоваго Д. завода Отто-Дейцъ. Въ цилиндрѣ, открытомъ со стороны рабочаго вала (такъ назыв. цилиндръ простого или одиночнаго дѣйствія), движется поршень, имѣющій также форму цилиндра, открытаго съ одного конца. Большая длина поршня обусловливается необходимостью уменьшить давленіе на стѣнки рабочаго цилиндра. Поршень снабжается рядомъ пружинящихъ чугунныхъ колецъ, которыя, плотно прижимаясь къ стѣнкамъ цилиндра, препятствуютъ вытеканію газовъ. Рабочій цилиндръ окружается водяной рубашкой, обычно составляющей одно цѣлое со станиной. Въ крышкѣ рабочаго цилиндра—такъ назыв. его головкѣ, сосредоточены органы распредѣленія. Наверху помѣщенъ впускной клапанъ, черезъ который свѣжая горючая смѣсь поступаетъ въ цилиндръ. Этотъ клапанъ обычно соединяется съ такъ назыв. смѣшивающимъ клапаномъ, назначеніе котораго состоитъ въ томъ, чтобы возможно равномѣрнѣе перемѣшать газъ съ воздухомъ; это достигается перекрещиваніемъ направленія струй воздуха и газа. Смѣшиваніе вообще должно быть тѣмъ тщательнѣй, чѣмъ выше теплотворная способность газа, и чѣмъ, слѣдовательно, меньше его содержаніе въ смѣси. На смѣшивающій клапанъ или на впускной обычно дѣйствуетъ регуляторъ. Измѣняя отверстіе для прохода газа, можно получать смѣсь болѣе или менѣе богатую содержаніемъ газа (такъ назыв. качественное регулированіе); можно также оставлять отверстіе для прохода газа и воздуха постоянными, а измѣнять открытіе впускного клапана; составъ смѣси будетъ оставаться безъ измѣненія, количество же поступающей въ цилиндръ смѣси будетъ различно (такъ назыв. количественное регулированіе); оба способа регулированія имѣютъ свои достоинства и недостатки и въ практикѣ оба примѣняются одинаково широко. Иногда (въ осо-

бенности для большихъ Д.) оба эти способа комбинируются вмѣстѣ (такъ назыв. смѣшанное регулированіе). Внизу расположенъ клапанъ для выпуска отработавшихъ газовъ. Въ виду ихъ высокой температуры (до 500° Ц.) отводящая труба снабжена также охлаждающей рубашкой для предупрежденія возможныхъ ожоговъ персонала. Расположеніе распредѣлительнаго механизма видно на рис. 2. Отъ рабочаго вала при помощи особыхъ зубчатыхъ колесъ приводится въ движеніе распредѣлительный валъ (1). Въ четырехтактныхъ Д. этотъ валъ вращается вдвое медленнѣе рабочаго вала, потому что полный свой циклъ распредѣлительный механизмъ долженъ продѣлать за 2 оборота рабочаго вала; въ двухтактныхъ Д. распредѣлительный валъ вращается съ такой же скоростью, какъ и рабочій. На концѣ распредѣлительнаго вала насажены особые диски съ выступами (кулачныя шайбы), которые при вращеніи вала (1) нажимаютъ на концы рычаговъ, открывающихъ клапаны; внизу расположенъ такой рычагъ (2) для выпускного клапана, наверху для впускного; тяга, приводящая въ движеніе этотъ послѣдній рычагъ, обозначена цифрой (3). Регуляторъ (4) воздѣйствуетъ, въ данномъ Д., на особую заслонку, расположенную между смѣшивающимъ клапаномъ и впускнымъ; измѣняя открытіе этой заслонки, регуляторъ измѣняетъ количество смѣси, поступающей въ цилиндръ. Это одно изъ наиболѣе простыхъ конструктивныхъ выполненій количественнаго регулированія. Запалъ производится электрической искрой, отъ особой магнито-электрической машинки (5), такъ назыв. магнето. Между полюсами постоянныхъ магнитовъ, согнутыхъ на подобіе буквы *U*, совершаетъ размахи желѣзный якорь съ намотанной на него изолированной мѣдной проволокой; вслѣдствіе рѣзкаго перемѣщенія якоря относительно полюсовъ магнита, въ обмоткѣ якоря индуктируется электрическій токъ, напряженіемъ 70—100 вольтъ. Онъ проходитъ по особымъ проводникамъ внутрь цилиндра, гдѣ устанавливается особый разрывной контактъ, состоящій изъ неподвижнаго стерженька, котораго касается отростокъ подвижного стерженька. Пока имѣетъ мѣсто это касаніе, цѣпь замкнута, и токъ проходитъ черезъ контактъ. Въ тотъ моментъ, когда нужно произвести запалъ, подвижной стерженекъ отклоняется, контактъ нарушается, и въ моментъ размыканія цѣпи образуется вольтова дуга, которая зажигаетъ горючую смѣсь. Другое устройство запала—такъ назыв. свѣчей—см. легкіе Д. Кромѣ приведенной на рис. 2 и 3 горизонтальной конструкціи газовыхъ Д. распространена, однако, нѣсколько меньше, главнымъ образомъ въ Америкѣ, вертикальная конструкція, при которой Д. занимаетъ меньше мѣста, но нѣсколько труднѣе доступенъ для надзора. Конструкція Д. внутренняго сгоранія значительно усложняется по мѣрѣ возрастанія мощности отдѣльныхъ цилиндровъ. Начиная съ 100 силъ въ цилиндрѣ, оказывается уже недостаточнымъ охлажденіе рабочаго цилиндра и его головки; приходится устраивать охлажденіе выпускного клапана, а въ очень большихъ Д.—и поршня. Вода въ поршень подводится подъ нѣкоторымъ давленіемъ черезъ поршневый штокъ, который для этого дѣлается полымъ. Въ настоящее время большіе газовые Д. строятся обычно съ цилиндрами двойного дѣйствія, расположенными по два одинъ за другимъ (тэндэмъ). На рис. 4 показанъ подобный Д. въ 2000 силъ. Мощность двухцилиндроваго Д., работающаго по четырехтактному циклу, въ настоящее время доходитъ до 3000 силъ (внутренній діаметръ цилиндра равенъ 1,3 метра, ходъ поршня 1,4 м., число оборотовъ—95). Располагая рядомъ 2 такихъ Д., получаютъ сдвоенный тэндэмъ, четырехцилиндровую машину мощностью въ 6000 силъ; газовыхъ Д. большей мощности въ настоящее время не строятъ. Въ большинствѣ случаевъ большіе газовые Д. работаютъ въ 4 такта. Изъ двухтактныхъ удержались только Д. системы Кертинга. Построеніе газовыхъ Д. въ Россіи развито слабо; большинство русскихъ газовыхъ Д. строятся по чертежамъ заграничныхъ фирмъ. Изъ русскихъ заводовъ нужно указать на заводъ Бр. Бромлей (Москва), заводъ компаніи жатвенныхъ машинъ (ст. Люберцы подъ Москвой, отдѣленіе американскаго завода), заводъ Бр. Кертингъ (Москва, отдѣленіе нѣмецкаго завода); заводъ бывшій Бр. Клейнъ (Рига, отдѣленіе нѣмецкаго завода, строятъ большіе газовые Д. по системѣ Кертинга); Харьковскій паровозостроительный заводъ (лицензія нѣм. зав. Эргардтъ и Земеръ); изъ нѣмецкихъ заводовъ пользуются извѣстностью: Otto-Deutz, Deutz у Кельна (Д. малой и средней мощности); общество соединенныхъ заводовъ Аугсбургъ-Нюрнбергъ (Д. средней и въ особенности большой мощности); заводъ Бр. Кертингъ въ Körtingsdorf'ѣ близъ Ганновера (Д. любой мощности); спеціально большіе газовые Д. строятъ Ehrhardt und Schmer, Saarbrücken; Haniel und Lueg, Düsseldorf, и мн. др.; въ Бельгіи—S-té Cockerill, Seraing близъ Льежа (спеціально большіе газовые Д.); въ Англіи—Crossley въ Манчестерѣ; Ruston Proctor, Lincoln въ Англіи; въ Америкѣ—Westinghouse, Pittsburg; The Snow Steam Pump Works, Buffalo; The Allis Chalmers Co, West Allis; De la Vergne Co, New-York, и мн. др. Общая литература по газовымъ Д. указана въ концѣ. Спеціально по большимъ газовымъ Д.: A. Riedler, «Grossgasmaschinen»; H. Dubbel, «Grossgasmaschinen».

Д. жидкаго топлива. Въ качествѣ топлива для Д. внутренняго сгоранія особенно широко примѣняется нефть, ея продукты перегонки (бензинъ и керосинъ) и остатки (мазутъ). Въ болѣе ограниченныхъ размѣрахъ примѣняется: бензолъ, эргинъ, парафинъ, нафталинъ; въ двигателяхъ Дизеля находитъ примѣненіе также каменноугольный деготь. Спиртъ вышелъ изъ употребленія—въ виду его дороговизны и, кромѣ того, въ виду быстраго разъѣданія цилиндра, повидимому, азотистыми соединеніями, образующимися при его сгораніи. Для образованія горючей смѣси жидкое топливо предварительно испаряется и затѣмъ смѣшивается съ воздухомъ. Особенной легкостью испаренія отличается бензинъ, который примѣняется, главнымъ образомъ, въ такъ назыв. легкихъ Д.—Легкіе Д. (автомобильные и воздухоплавательные). При конструированіи этихъ Д. главное стремленіе направлено въ сторону уменьшенія ихъ вѣса. Однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ для этого является увеличеніе числа оборотовъ; легкіе Д. дѣлаютъ обычно 1000—2000 оборотовъ въ минуту. Кромѣ увеличенія числа оборотовъ, уменьшеніе вѣса достигается также примѣненіемъ легкихъ металловъ и ихъ сплавовъ (главнымъ образомъ, съ алюминіемъ), а также очень прочныхъ металловъ (высокіе сорта стали), дающихъ возможность допускать большія напряженія и этимъ уменьшать размѣры отдѣльныхъ частей. Обычно легкіе Д. строятся многоцилиндровыми (для автомобильныхъ Д. 6—10 силъ въ цилиндрѣ),—такъ какъ при этомъ получается значительно бо́льшая равномѣрность (отсутствіе сотрясеній) хода, а также нѣкоторый выигрышъ въ вѣсѣ Д., отнесенномъ на 1 силу. При томъ громадномъ числѣ оборотовъ, которое дѣлаютъ легкіе Д., примѣнимо только весьма быстро испаряющееся топливо, каковымъ и является бен-

запъ. При температурахъ воздуха 0°, содержащейся въ немъ теплоты вполнѣ достаточно для испаренія бензина; если температура воздуха ниже 0°, для образованія достаточной смѣси требуется дополнительное сообщеніе теплоты (подогрѣвъ воздуха). Для испаренія бензина и приготовленія горючей смѣси служатъ особые приборы, такъ назыв. карбюраторы, въ настоящее время почти исключительно пульверизаціоннаго типа. Ихъ дѣйствіе состоитъ въ томъ, что въ трубу, подводящую воздухъ къ Д., при помощи особаго пульверизатора (такъ назыв. дюзы), впрыскивается опредѣленное количество бензина, которое и испаряется. Особый поплавокъ, дѣйствуя на спеціальный клапанъ, регулируетъ подачу бензина въ дюзу. Карбюраторъ является весьма существеннымъ органомъ Д.; въ настоящее время имѣется большое число различныхъ конструкцій; типичными являются конструкціи Лонгемара (Longuemare), Даймлера (Daimler), Кребса (Krebs), Діонъ-Бутонъ (Dion-Bouton) и др. На рис. 5 показанъ обычный типъ легкаго Д., для автомобилей, моторныхъ лодокъ, а также аэростатовъ. Два первыхъ цилиндра показаны разрѣзанными. Цилиндры отлиты по 2 вмѣстѣ; охлаждающая вода прогоняется черезъ ихъ рубашки особымъ насосомъ. Нагрѣтая вода охлаждается въ такъ назыв. радіаторѣ, состоящемъ изъ ряда сплющенныхъ трубокъ, мимо которыхъ вентиляторъ (показанъ на рис.) прогоняетъ воздухъ. Въ очень небольшихъ Д. (1½—2 силы, для мотоциклетокъ) охлажденіе производится воздухомъ. Оба клапана—впускной и выпускной расположены сверху цилиндра (иногда ихъ располагаютъ сбоку) и приводятся въ движеніе кулачными шайбами отъ распредѣлительнаго вала, находящагося надъ клапанами. Запалъ производятся при помощи магнето; въ цилиндрѣ запальная искра получается при посредствѣ такъ назыв. свѣчи, т.-е. двухъ изолированныхъ проводниковъ, концы которыхъ отстоятъ на 1—2 мм. другъ отъ друга и образуютъ искровой промежутокъ. Для проскакиванія искръ черезъ этотъ промежутокъ необходимо высокое напряженіе (8000—15000 вольтъ); даваемое магнето напряженіе (70—100 вольтъ) трансформируется при помощи, напр., индукціонной катушки, или же на якорѣ магнето помѣщаются двѣ обмотки—первичная, низкаго напряженія, и вторичная, высокаго напряженія. Примѣненіе высокаго напряженія требуетъ очень надежной изоляціи. Изъ оригинальныхъ конструкцій автомобильныхъ Д. въ настоящее время получилъ распространеніе Д. Найтъ (Knight), въ которомъ все распредѣленіе совершается не клапанами, а цилиндрическимъ золотникомъ, движущимся между поршнемъ и стѣнками цилиндра.—Д. для воздушныхъ кораблей (аэростатовъ) по типу близки къ автомобильнымъ. Для уменьшенія ихъ длины, и, слѣдовательно, выигрыша въ вѣсѣ, иногда цилиндры располагаются наклонно на подобіе буквы V, такъ что оси ихъ образуютъ уголъ около 90° (рис. 6—Д. Бр. Кертингъ). Вѣсъ двигателя для аэростатовъ составляетъ отъ 4 до 2,5 кгр. на силу, считая въ этомъ полное оборудованіе (трубопроводы, насосы, магнето и пр.). Д. авіаціонные, предназначенные для аэроплановъ, являются въ большинствѣ самостоятельными конструкціями, въ которыхъ стремленіе уменьшить вѣсъ доведено до крайнихъ предѣловъ. Вслѣдствіе допущенія въ отдѣльныхъ частяхъ громадныхъ напряженій, эти Д. не могутъ долго работать исправно. Срокъ жизни ихъ исчисляется въ 100—300 часовъ (Д. «Гномъ») полной работы, послѣ чего необходимо мѣнять много частей. Среди авіаціонныхъ Д. особое распространеніе получилъ Д. «Гномъ» (завода S-té des moteurs Gnôme, Paris); этихъ Д. въ настоящее время установлено больше, чѣмъ всѣхъ другихъ, взятыхъ вмѣстѣ. Д. «Гномъ» отличается въ высшей степени оригинальной конструкціей; въ отличіе отъ обычныхъ Д., у него валъ остается неподвижнымъ, а вращаются цилиндры. На рис. 7 показанъ этотъ Д. Работа происходитъ въ 4 такта; свѣжая смѣсь изъ карбюратора проходитъ по полому рабочему валу и засасывается въ цилиндръ черезъ автоматически дѣйствующій клапанъ *S*, расположенный въ днѣ поршня *g*; выпускъ отработавшихъ газовъ производится черезъ клапанъ *h*, дѣйствующій принужденно отъ распредѣлительнаго механизма. Вслѣдствіе быстраго вращенія цилиндровъ они вполнѣ достаточно охлаждаются воздухомъ. Д. «Гномъ» являются самыми легкими изъ получившихъ примѣненіе на практикѣ. Вѣсъ 50-сильнаго Д., вполнѣ собраннаго, составляетъ всего 76 кгр., т.-е. около 1,5 кгр. на силу; 70-сильный Д. вѣситъ около 1,3 кгр. на силу. Съ запасомъ топлива и смазки на 3 часа работы, 50-сильный Д. вѣситъ 135 кгр. Д. «Гномъ» стоитъ сравнительно дорого (5000 руб. 50 силъ); расходъ бензина для него высокъ—ок. 350 гр. на силу въ часъ, равнымъ образомъ великъ расходъ смазки—ок. 125 гр. на силу. Авіаціонные Д. другихъ заводовъ (Anzani, Renault, Panhard, Benz, Daimler, NAG и пр.) вѣсятъ отъ 1,9 до 2,6 кгр. на силу (безъ запаса топлива и смазки). Автомобильные Д. въ Россіи строятся только на Русско-Балтійскомъ вагонномъ заводѣ въ Ригѣ; авіаціонные Д. въ Россіи не строятся. За границей легкіе Д. строятся громаднымъ количествомъ заводовъ, главнымъ образомъ, изготовляющихъ автомобили. Автомобильнымъ Д. посвящена книга: Lehmbeck und Isendahl, «Berechnung, Konstruktion und Fabrication von Automobilmotoren»; о воздухоплавательныхъ Д. см. Балдинъ, «Воздухоплавательные Д.»; Заустинскій, «Воздухоплавательные Д.»; Vorreiter, «Motore für Luftschiffe und Flugapparate» (1910); Haenig, «Ballon und Flugmotoren» (1910). Спеціально о карбюраторахъ см. Dechamps, «Automobil-Vergaser», 1907.

Д. керосиновые и нефтяные дѣлятся на 2 класса. Въ однихъ изъ нихъ работа совершается по обычному выше описанному циклу Отто съ горѣніемъ при постоянномъ объемѣ; характернымъ признакомъ является то обстоятельство, что въ предварительномъ сжатіи участвуетъ смѣсь воздуха съ парами горючаго. При этомъ сжатіе не можетъ быть доведено высоко (не выше 5 атмосферъ), вслѣдствіе чего экономичность этихъ Д. сравнительно низка. Однако, они просты и относительно дешевы, благодаря чему находятъ широкое примѣненіе въ мелкой промышленности въ размѣрахъ до 50 лошадиныхъ силъ. Другой типъ нефтяныхъ Д. отличается высокимъ сжатіемъ (до 35—40 атмосферъ); при чемъ сжатію подвергается одинъ только воздухъ, благодаря чему и получается возможность такого высокаго сжатія. Топливо впрыскивается въ воздухъ уже по окончаніи сжатія, чѣмъ и устраняется опасность преждевременнаго запала. Идея такого способа работы принадлежитъ нѣмецкому инженеру Дизелю, именемъ котораго и называются подобные Д. Д. низкаго сжатія съ успѣхомъ примѣнимы для керосина и менѣе пригодны для тяжелой нефти, напр., бакинской. Д. же Дизеля отлично работаютъ на тяжелыхъ остаткахъ, мазутѣ и въ послѣднее время примѣняются и для каменноугольнаго дегтя. Они примѣрно въ 2 раза экономичнѣй Д. низкаго сжатія, но нѣсколько сложнѣе ихъ и дороже. Относительно Д. низкаго сжатія нужно имѣть въ виду, что они, главнымъ образомъ, шведскаго, англійскаго или американскаго происхожденія и

приспособлены для легкой (американской) нефти, которая потребляется въ этихъ странахъ. Американская же нефть (напр., изъ Пенсильваніи), давая большой выходъ керосина (до 75%) и бензина (до 20%), содержитъ мало тяжелыхъ остатковъ (5—10%); русская нефть (напр., балаханская) содержитъ до 60—70% мазута (керосина 25%, бензина 5%) и, слѣдовательно, съ точки зрѣнія примѣненія для Д. внутренняго сгоранія является продуктомъ, совершенно отличнымъ отъ американской. Въ виду этого, для работы на русской нефти необходима спеціальная конструктивная разработка; простое копированіе заграничныхъ образцовъ не даетъ хорошихъ результатовъ. При покупкѣ нефтянаго Д. низкаго сжатія необходимо каждый разъ удостовѣряться о приспособленности его къ работѣ именно на русской нефти; но избѣжаніе недоразумѣній, слѣдуетъ точно оговаривать въ контрактѣ, что Д. долженъ исправно работать на сырой бакинской нефти.—**Описаніе керосиновыхъ и нефтяныхъ Д. низкаго сжатія.** Керосиновые Д. могутъ строиться описаннаго выше типа, какъ и газовые Д., съ электрическимъ запаломъ. Испареніе керосина производится или въ спеціальныхъ карбюраторахъ съ подогрѣвомъ, или же впрыскиваніемъ его на тарелку впускного клапана, имѣющую температуру 70—100°. Для предварительнаго разогрѣванія Д. онъ пускается сначала на бензинѣ и потомъ переводится на керосинъ. Нефтяные Д. низкаго сжатія строятся съ особымъ способомъ запала—такъ назыв. калильнымъ шаромъ; этотъ способъ также широко примѣняется и для керосиновыхъ Д. Калильный шаръ образуетъ головку цилиндра; онъ не охлаждается водой, и по этому во время работы Д. онъ раскаляется до-красна; на него впрыскивается нефть или керосинъ. Вслѣдствіе высокой температуры происходитъ энергичное испареніе топлива; пары его, проникая въ цилиндръ, образуютъ тамъ съ воздухомъ горючую смѣсь. Самъ калильный шаръ наполненъ сначала остатками сгорѣвшихъ газовъ предыдущаго хода и частью парами топлива; къ концу же сжатія въ него проникаетъ горючая смѣсь, которая и зажигается о раскаленныя стѣнки. Для регулированія момента обычно впрыскивается нѣкоторое количество воды, измѣняя которое, можно измѣнять температуру стѣнокъ шара. Введеніе воды даетъ также возможность нѣсколько повысить сжатіе и тѣмъ поднять экономичность Д. Для пуска въ ходъ Д. необходимо сначала разогрѣть калильный шаръ; это производится спеціальными керосиновыми горѣлками (на подобіе извѣстныхъ «Примусъ»). Д. жидкаго топлива низкаго сжатія строятся какъ четырехтактными, такъ и двухтактными. Первые, за исключеніемъ калильнаго шара, по конструкціи подобны обычнымъ газовымъ Д. Двухтактные же Д. низкаго сжатія отличаются простотой своей конструкціи: въ нихъ все распредѣленіе совершается самимъ поршнемъ, и клапаны совершенно отсутствуютъ. На рис. 8 показанъ такой двухтактный нефтяной Д. Черезъ клапанъ *G* особымъ насосомъ нефть впрыскивается въ калильный шаръ *H*; черезъ клапанъ *N* подается вода; лампа *M* служитъ для разогрѣванія шара при пускѣ въ ходъ Д. Впускъ и выпускъ совершается черезъ особыя щели *F* и *E* въ стѣнкѣ цилиндра; при движеніи вправо поршень сначала открываетъ выпускную щель *E*, черезъ которую уходитъ большая часть отработавшихъ газовъ; затѣмъ, при дальнѣйшемъ движеніи поршня, имъ открывается щель *F*, черезъ которую поступаетъ продувочный воздухъ,—онъ удаляетъ остатки отработавшихъ газовъ и наполняетъ собою цилиндръ. При обратномъ движеніи поршня имъ закрываются послѣдовательно обѣ щели, и происходитъ сжатіе смѣси. Продувочный воздухъ доставляется кривошипной камерой *D*, которая обращается въ воздушный насосъ. Она плотно закрыта, и поршень, при движеніи вправо, сжимаетъ находящійся въ ней воздухъ; при движеніи же влѣво, черезъ клапанъ *C* въ камеру засасывается свѣжій воздухъ. Четырехтактные нефтяные Д. низкаго сжатія потребляютъ на 1 дѣйствительную лошадиную силу въ часъ при полной нагрузкѣ около 1 фнт. нефти (400 гр.), двухтактные—немного болѣе—1¼ фнт. (400—500 гр.). Въ Россіи постройкой подобныхъ Д. занимается цѣлый рядъ заводовъ — четырехтактныхъ: Бр. Бромлей (Москва), Ю. Гартохъ (Москва, двиг. «Гамиль-Акройдъ»); Бр. Калэ (Орелъ); Азовско-Черноморскій заводъ (Бердянскъ) и др.; двухтактныхъ: Ф. Вигандъ (Ревель, двиг. «Русь»),. О-во моторовъ «Перкунъ» (Варшава), Шенцлеръ и К° (СПБ., двиг. «Фуроръ»); Бр. Экваль (СПБ., двиг. «Экваль») и др. Изъ заграничныхъ Д. извѣстны—англійскіе (четырехтактные): Hornsby-Akroyd (въ Grantham); Crossley (въ Manchester); Ruston Proctor (Lincoln); Blackstone (Stamford); американскіе (двухтактные) — Mietz and Weiss (New-York); шведскіе (двухтактные) Avance, завода Svenson (Augustendal бл. Стокгольма); Munktel (въ Eskilstuna); Bolinder (Stockholm); Svea (Motolla) и мн. др.—Ср. «Испытаніе Д. вн. сгор.»—«Труды» эксперт. комиссіи Междунар. выст. дв. вн. сг., устроенной Импер. Русск. Техн. О-вомъ въ 1910 г. (СПБ.).—**Д. Дизеля и другіе Д. высокаго сжатія.** Какъ указывалось выше, повышеніе степени сжатія значительно увеличиваетъ экономичность рабочаго цикла Д. Въ циклѣ Отто, съ мгновеннымъ сгораніемъ, возрастаніе конечнаго давленія сжатія влечетъ за собой увеличеніе максимальнаго давленія при сгораніи, которое съ практической точки зрѣнія нерационально доводить выше 35—40 атм. Стремясь использовать возможно полнѣе выгоды высокаго сжатія, Дизель доводитъ сжатіе воздуха до 32 атм. и затѣмъ подводитъ топливо постепенно, съ такимъ разсчетомъ, чтобы давленіе въ періодъ сгоранія почти не поднималось; обычно оно доходитъ до 35 атм. Съ термодинамической точки зрѣнія такое замедленіе сгоранія невыгодно, но потеря отъ этого съ избыткомъ восполняется выигрышемъ вслѣдствіе значительнаго повышенія сжатія. На рисункѣ 9 показана дѣйствительная діаграмма Д. Дизеля; она отличается отъ діаграммы цикла Отто только періодомъ сгоранія и значительнымъ подпятіемъ сжатія. Вслѣдствіе высокаго сжатія температура воздуха доходитъ примѣрно до 500° Ц.; въ этотъ раскаленный воздухъ, за ¼% хода до мертвой точки, впрыскивается распыленная нефть, которая немедленно и воспламеняется. Такимъ образомъ, въ Д. Дизеля не требуется спеціальныхъ приспособленій для запала. На рис. 10 показанъ продольный разрѣзъ Д. Дизеля обычной вертикальной конструкціи. Въ рабочемъ цилиндрѣ *D* движется поршень; отъ его шатуна при помощи коромысла *Z* и шатуна *Y* приводится въ движеніе поршень воздушнаго насоса (компрессора), который сжимаетъ воздухъ до 50—60 атм. Этотъ сжатый воздухъ служитъ для впрыскиванія нефти въ цилиндръ черезъ особый клапанъ *J* (нефтяная игла); выходя изъ него, воздухъ выноситъ въ цилиндръ нефть въ мелко распыленномъ видѣ, благодаря чему получаются равномѣрная смѣсь и полное сгораніе ея. Клапаны впускной и выпускной располагаются въ головкѣ цилиндра (на чертежѣ невидны); всѣ клапаны приводятся въ движеніе отъ кулачныхъ шайбъ, насаженныхъ на распредѣлительномъ валу, расположенномъ сверху. Мощность Д. регулируется

измѣненіемъ количества подаваемой нефти. Для пуска въ ходъ Д. примѣняется сжатый воздухъ (также доставляемый компрессоромъ), который вводится въ цилиндръ при помощи особаго пускового клапана *M*. При пускѣ въ ходъ поворотомъ особой рукоятки вводится въ дѣйствіе пусковой клапанъ и выключается нефтяной; вслѣдствіе давленія сжатаго воздуха на поршень Д. приходитъ въ движеніе; послѣ 2—3 оборотовъ пусковой клапанъ выключается, одновременно вводится нефтяной, и дальше Д. работаетъ нормально. При Д. обычно устанавливаются 2 резервуара для запаса сжатаго воздуха для пуска въ ходъ и одинъ меньшій резервуаръ для воздуха, распыливающаго нефть. Расходъ воздуха изъ послѣдняго резервуара непрерывно пополняется компрессоромъ во все время работы. Пусковые резервуары накачиваются немедленно послѣ пуска Д. въ ходъ. Д. Дизеля работаютъ исключительно на жидкомъ топливѣ. Самъ изобрѣтатель пытался примѣнить ихъ для работы углемъ (въ мелко истолченномъ видѣ); однако, образующаяся при сгораніи зола препятствуетъ правильной работѣ Д. Равнымъ образомъ, не удались попытки работать на газѣ, въ виду практической трудности подачи сжатаго газа и образованія равномѣрной горючей смѣси. Кромѣ описанной выше нормальной конструкціи Д. Дизеля, въ настоящее время разработанъ типъ быстроходнаго Д. (число оборотовъ до 400) съ приспособленіемъ для перемѣны хода (реверсація) и для уменьшенія числа оборотовъ (для маневрированія). Д. этого типа вѣсятъ около 33 кил. на силу (тихоходные же около 200—230 кил. на силу) и предназначены для цѣлей судоходства. Стремясь увеличить мощность отдѣльнаго цилиндра, зав. Бр. Зульцеръ разработалъ типъ большого двухтактнаго Д. Дизеля съ мощностью до 600 силъ въ одномъ цилиндрѣ. На ряду съ вертикальными Д. Дизеля получили въ послѣднее время распространеніе и горизонтальные. Об. Соединенныхъ заводовъ Аугсбургъ-Нюрнбергъ строитъ горизонт. Д. Дизеля мощностью до 2000 силъ при 4 цилиндрахъ, работающихъ по четырехтактному циклу. На ряду съ чистыми Д. Дизеля появились нѣкоторыя видоизмѣненія ихъ,—напр., Д. Гюльднера, Лицемейера. Юнкерсъ построилъ двухтактный Д., работающій по циклу Дизеля съ давленіемъ сжатія 90 атм.; съ конструктивной стороны Д. отличается тѣмъ, что имѣетъ два движущихся навстрѣчу другъ другу поршня, между которыми образуется рабочее пространство цилиндра. Эта конструкція, требующая сложной передачи къ рабочему валу, въ примѣненіи къ газовымъ Д. (спист. Эхельгейзера) въ настоящее время оставлена. Д. Дизеля является самой экономичной изъ всѣхъ существующихъ тепловыхъ машинъ; онъ расходуетъ, смотря по величинѣ—210—185 гр. нефти на силу въ часъ, т.-е. обращаетъ въ дѣйствительную работу до 34% (въ индикаторную до 43%) тепла, содержавшагося въ израсходованномъ топливѣ. Д. Дизеля требуетъ весьма тщательнаго изготовленія; кромѣ того, онъ достаточно сложенъ, имѣя особую вспомогательную машину-компрессоръ, работающій въ тяжелыхъ условіяхъ. Стремленіе создать болѣе простой, но столь же экономичный Д., породило Д. «Бронса», въ которомъ топливо самотекомъ поступаетъ въ особую капсюлю съ отверстіями, помѣщенную въ крышкѣ и выходящую въ рабочій цилиндръ. При сжатіи воздуха топливо нагрѣвается, воспламеняется и съ силой выбрызгивается изъ капсюли въ цилиндръ; такимъ образомъ, устранено распыленіе сжатымъ воздухомъ. Д. хорошо работаетъ на керосинѣ; попытки примѣненія русской нефти пока успѣха не имѣли. На ряду съ Д. Дизеля появились въ послѣднее время такъ назыв. «полу-Дизеля» (семи-дизель). По существу они представляютъ переходную ступень отъ Д. низкаго сжатія къ Д. Дизеля. Въ нихъ также сжимается воздухъ безъ паровъ горючаго, но до нѣсколько низшаго давленія (до 20 атм.); въ концѣ сжатія впрыскивается нефть, которая сгораетъ, какъ въ циклѣ Отто, при постоянномъ объемѣ. Такъ какъ температура въ концѣ сжатія здѣсь недостаточна для воспламенія нефти, то примѣняется небольшой запальный шаръ, въ которомъ воспламеняется часть нефти, зажигающая потомъ остальную часть смѣси. Впрыскиваніе нефти производится либо сжатымъ воздухомъ, либо механически—непосредственно нефтянымъ насосомъ. Въ виду меньшаго давленія сжатія, эти Д. легче въ изготовленіи и поэтому дешевле. Экономичность ихъ нѣсколько ниже, чѣмъ у Д. Дизеля; они расходуютъ около 250 гр. на силу въ часъ. Въ Россіи Д. Дизеля строятъ заводы: Л. Нобель (СПБ.), Коломенскій зав. (ст. Голутвинъ, бл. Москвы), зав. бывшій Фельзера (Рига) и Николаевскій судостроительный зав. (Николаевъ); за границей: Maschinenfabrik Augsburg-Nürnberg A. G.; Otto Deutz (Deutz бл. Кельна); Sulzer (Ludwigshafen и Winterthur); Fr. Krupp A. G. (Kiel); Carels frèrs (Gand); Fr. Tosi (Legnano, Италія). По окончаніи патента Дизеля, построеніемъ его Д. занялось большое количество заводовъ. Д. Лицемейера строятъ: Бр. Бромлей (Москва) и Сормовскій зав. (Сормово, бл. Нижн.-Новгорода); Д. Гюльднера строятся на зав. «Güldner-Motoren Gesellschaft» (Aschaffenburg, Германія). Право постройки Д. Юнкерса въ Россіи пріобрѣтено зав. Бр. Нобель (СПБ.) и Сормовскимъ зав.; въ Германіи—Frerichs и C⁰ (Osterholz-Scharmbeck); «Weser» AG. (Bremen). Д. Бронса строятъ: Сормовскій зав.; Bronsmotorenfabrick (Appengidam въ Голландіи); Otto Deutz (Deutz у Кёльна). Семи-дизеля изготовляются фирмами: Dela Vergne Maschine C⁰ (New-York, Сѣв. Америка); Blackstone (Stamford, Англія), Ruston Proctor (Linkoln, Англія) и др. Спеціальная литература о Д. Дизеля: Чолкли, «Дизель-машины и ихъ примѣненіе на сушѣ и на судахъ» (1913); Supino, «Motori Diesel» (1912); Гродскій, «Д. Дизеля» (1912).

Мощность Д. вн. сгоранія зависитъ отъ количества свѣжей смѣси, поступающей въ единицу времени въ цилиндръ, слѣдовательно, главнымъ образомъ, отъ размѣровъ цилиндра, числа оборотовъ и степени использованія топлива. Каждый данный Д. можетъ развивать только вполнѣ опредѣленную максимальную мощность, которую уже нельзя увеличить бо́льшей подачей топлива—его излишекъ, за недостаткомъ воздуха, не сгоритъ. По этой же причинѣ давленіе при сгораніи не можетъ превзойти опредѣленныхъ размѣровъ, чѣмъ устраняется возможность взрывовъ, могущихъ имѣть мѣсто, напр., въ паровыхъ котлахъ, гдѣ давленіе пара можетъ быть поднято произвольно высоко. Нормальной мощностью, по которой Д. продаются, принято считать 80% отъ максимальной; слѣдовательно, Д. вн. сгоранія могутъ выносить перегрузку всего 15—20%; во избѣжаніе недоразумѣній, величину перегрузки слѣдуетъ оговаривать при покупкѣ Д. Мощность Д. вн. сгоранія выражается формулой

$$N = \frac{10\,000}{60 \cdot 75 \cdot a} \cdot \frac{\pi \cdot D^2}{4} \cdot P_i \cdot D^2 \cdot S \cdot n \cdot \eta_m = \frac{0{,}8725}{a} P_i \cdot D^2 \cdot S \cdot n \cdot \eta_m;$$

здѣсь N—мощность въ лош. силахъ, P_i среднее индикаторное давленіе въ атм. (площадь индик. діаграммы, дѣленная на ея длину), D—діаметръ цилиндра, S—ходъ поршня (обѣ величины въ метрахъ), n—число оборотовъ въ минуту, a = 2 для четырехтактныхъ

и $a=1$ для двухтактныхъ двигателей; η_m—такъ назыв. механическій коэффиціентъ полезнаго дѣйствія, показывающій, какая часть работы развиваемой газами, обращается въ полезную работу, Д.; слѣдовательно, $1-\eta_m$ есть та часть работы газовъ, которая тратится на преодолѣніе вредныхъ сопротивленій (тренія) въ самомъ Д. Величина η_m для газовыхъ Д. четырехтактныхъ—0,8—0,85; для двухтактныхъ 0,75—0,8; для Д. Дизеля—0,75 (четырехтактныхъ) и 0,7 (двухтактныхъ). Среднее индикаторное давленіе выражается въ видѣ

$$P_i = 0{,}0427 \cdot H \cdot \lambda \cdot \eta_t,$$

гдѣ λ—коэффиціентъ наполненія цилиндра (см. выше), H—теплотворная способность 1 куб. м. смѣси (т.-е. теплотворная способность топлива, дѣленная на общій объемъ смѣси); величина H при нормальной мощности Д.—для свѣтильнаго газа около 570 калорій, коксовальнаго газа—550, генераторнаго—520, доменнаго—490, нефти и керосина—500, бензина—530. η_t есть термическій коэффиціентъ полезнаго дѣйствія цикла, показывающій, какая часть теплоты топлива обращается въ индикаторную работу; его величина для Д. свѣтильнаго газа 0,28—0,34; генераторнаго газа 0,21—0,30; доменнаго 0,22—0,30; коксовальнаго 0,23—0,30; керосина и нефти, низкаго сжатія 0,14—0,17, Д. Дизеля 0,33—0,42; бензина 0,23—0,29. Для практическихъ подсчетовъ мощности Д. пользуются формулой.

$$N = k \cdot D^2 \cdot S \cdot n,$$

гдѣ $k = \frac{0{,}8725}{a} P_i \cdot \eta_m$, приведено въ нижеслѣдующей таблицѣ, гдѣ даны также обычныя значенія P_i при нормальной нагрузкѣ. Приводимыя здѣсь значенія k относятся къ цилиндрамъ простого дѣйствія; для цилиндровъ двойного дѣйствія ихъ нужно удвоить.

ТОПЛИВО.	k		P_i
	4-тактн. двиг.	2-тактн. двиг.	
Свѣтильный газъ	3,8	6,8	5,5
Генераторный газъ	3,2	5,5	4,5
Доменный „	3,0	5,4	4,3
Коксовальный „	3,5	6,2	5,0
Нефть, низкое сжатіе	2,0	3,0	3,0
Керосинъ „ „	2,6	4,0	3,5
Двигатель Дизеля	4,9	8,8	7,0
Бензинъ	3,2	4,8	5,0
Спиртъ	2,7	4,8	4,0

По указанной формулѣ можетъ быть подсчитана приближенно мощность даннаго Д.; точное опредѣленіе ея, напр., при пріемкѣ Д., производится его особымъ испытаніемъ. Для небольшихъ Д. (до 30—40 силъ) опредѣляется непосредственно дѣйствительная мощность при помощи особыхъ тормазовъ; при испытаніи большихъ Д. опредѣляется индикаторная мощность, по которой высчитывается уже дѣйствительная. Испытаніе Д. значительно упрощается, если они соединены съ электрическими машинами.—**Область примѣненія Д. внутренняго сгоранія.** По сравненію съ паровыми машинами, Д. вн. сгор. расходуютъ значительно менѣе топлива. Расходъ топлива на 1 дѣйств. лош. силу въ часъ для газовыхъ Д. таковъ: при работѣ свѣтильнымъ газомъ 0,5—0,55 куб. м.; генераторнымъ 2,3—2,7 куб. м.; доменнымъ 2,8—3,3 куб. м.; коксовальнымъ 0,55—0,65 куб. м. Д. жидкаго топлива расходуютъ: керосиновые и нефтяные низкаго сжатія—0,45—0,55 кгр., Д. Дизеля—0,19—0,23 кгр., бензиновые—0,25—0,35 кгр. Расходъ топлива еще не рѣшаетъ полностью вопроса о коммерческой выгодности Д.; необходимо учесть расходъ на смазку (10—25 гр. на силу въ часъ), и на обслуживаніе; также % на затраченный капиталъ, на амортизацію (обычно 8—10%), на ремонтъ Д. (2—1%). Стоимость самихъ Д. подвержена нѣкоторымъ колебаніямъ; въ среднемъ въ 1913 г. за 1 дѣйствительную лошадиную силу Д. стоили—свѣтильнаго газа и жидкаго топлива низкаго сжатія—140—120 руб.; газогенераторные съ газогенераторомъ 200—160 руб.; Д. Дизеля 230—180 руб. Д. свѣтильнаго газа примѣняются только для небольшихъ мощностей, силъ до 20—30; имъ приходится выдерживать конкуренцію съ электромоторами, работа которыхъ хотя и дороже, но въ смыслѣ простоты ухода и надежности они превосходятъ газовые Д. Д. жидкаго топлива небольшихъ мощностей нашли широкое примѣненіе въ мелкой промышленности и въ сельскомъ хозяйствѣ. Д. Дизеля сравнительно дороги, и они примѣняются, главнымъ образомъ, въ болѣе крупныхъ предпріятіяхъ (напр., на электрическихъ станціяхъ и пр.), при установкахъ среднихъ и крупныхъ мощностей. Газогенераторные Д. выгодны для среднихъ мощностей (около 200 силъ). Для очень большихъ мощностей Д. внутренняго сгоранія, вообще говоря, невыгодны, если, конечно, газъ не достается даромъ, какъ побочный продуктъ (напр., доменный и коксовальный газъ). При установкахъ для доменнаго газа требуется весьма хорошая очистка его отъ пыли, содержаніе которой при выходѣ изъ домны составляетъ 10—30 гр. въ кубическомъ метрѣ; оно должно быть понижено въ среднемъ до 0,03 гр. При помощи рѣзкихъ измѣненій направленія газовой струи и уменьшенія ея скорости, удается понизить содержаніе пыли до 50%; дальнѣйшая такъ назыв. тонкая очистка производится въ особыхъ приборахъ (напр., аппаратѣ Тейзела). Доменная печь на 1 тонну выплавленнаго чугуна даетъ 4000—4500 куб. м. газа, теплотворной способности 700—900 калорій. Въ среднемъ, доменная печь суточной производительности въ 250 тоннъ своими газами можетъ непрерывно питать установку газовыхъ Д. въ 10 000 силъ; около 2500 силъ израсходуется на обслуживаніе самой домны; останется свободнымъ около 7500 силъ, которыя и могутъ быть примѣнены для обслуживанія различныхъ машинъ. Въ послѣднее время за границей металлургическіе заводы продаютъ избыточную энергію постороннимъ потребителямъ въ видѣ электрическаго тока. При утилизаціи доменныхъ газовъ для паровыхъ установокъ получаемая мощность примѣрно въ 2—3 раза меньше. Равнымъ образомъ, примѣнимъ и газъ коксовальныхъ печей; этотъ газъ по составу близокъ къ свѣтильному, и въ Америкѣ иногда примѣняется для цѣлей освѣщенія. Современная коксовальная печь суточной производительности въ 200 тоннъ кокса можетъ непрерывно питать газовые Д. мощностью около 2000 силъ. На нефтяныхъ промыслахъ примѣняется для Д. внутренняго сгоранія натуральный газъ, выдѣляющійся изъ скважинъ; по своему составу онъ представляетъ почти чистый метанъ. При выборѣ типа Д. во многихъ производствахъ приходится принимать во вниманіе экономичность работы при уменьшенной нагрузкѣ (напр., на электрическихъ станціяхъ Д. въ среднемъ работаютъ примѣрно при $^3/_4$ полной нагрузки). Въ этомъ отношеніи первое мѣсто занимаютъ Д. Дизеля, у которыхъ расходъ нефти на силу измѣняется весьма мало (на 7% при паденіи нагрузки отъ полной до половинной); газогенераторные Д., наоборотъ, неэкономичны; пониженіе нагрузки на 50% вызываетъ у нихъ повышеніе расхода газа на силу почти на 50%. Газогенераторные Д., такимъ образомъ, нерацiональны тамъ, гдѣ нагрузка сильно измѣняется; равнымъ

образомъ, они невкономичны въ томъ случаѣ, гдѣ работа производится съ частыми перерывами въ виду излишнихъ потерь топлива на растопку генератора или на прогаръ во время перерывовъ, если они не велики, и генераторъ не тушится, а продолжаетъ тлѣть. Въ виду особыхъ преимуществъ Д. жидкаго топлива получили широкое распространеніе въ спеціальной области—для цѣлей передвиженія. Для автомобилей и воздухоплаванія примѣняются исключительно бензиновые Д. въ виду ихъ легкости. Для лодокъ и мелкихъ судовъ примѣняются бензиновые, керосиновые и нефтяные Д. низкаго сжатія. Болѣе крупныя суда снабжаются Д. Дизеля. Вслѣдствіе экономичности ихъ и легкости размѣщенія въ суднѣ большихъ запасовъ жидкаго топлива, значительно увеличивается районъ плаванія судна (при полномъ ходѣ не менѣе чѣмъ втрое, а при экономическомъ—значительно больше—по сравненію съ паровыми машинами); русскія военныя суда, напр., могутъ совершить изъ Петербурга рейсъ до Владивостока и обратно, не возобновляя запаса топлива.—Установка Д. Д. внутренняго сгоранія требуютъ солидныхъ (лучше всего бетонныхъ) фундаментовъ, объемомъ около 0,4—0,5 куб. м. на силу; точные чертежи фундаментовъ даются соотвѣтствующей фирмой. Вслѣдствіе неравномѣрности хода, въ особенности при быстроходныхъ Д., происходятъ сотрясенія фундамента, которыя могутъ передаваться на значительныя разстоянія и быть опасны для сосѣднихъ строеній; для устраненія такой передачи подъ фундаменты обычно кладутся эластичныя прокладки (главнымъ образомъ, пробковыя). Необходимо принять мѣры, чтобы эти изоляціи не пропитывались грунтовой водой, иначе онѣ перестаютъ заглушать сотрясенія. Пробковыя изоляціи изготовляются фирмами Korfund, инж. Zorn (Berlin), Gesellschaft für Isolierung gegen Erschütterungen (Berlin) и др. Для устраненія шума отъ выходящихъ газовъ устанавливаются въ выпускной трубѣ особые ящики-глушители, въ которыхъ газы получаютъ малую скорость. Объемъ глушителя обычно около 10 объемовъ цилиндра; для лучшаго дѣйствія полезно ставить послѣдовательно 2 такихъ глушителя. При установкѣ Д. внутренняго сгоранія необходимо позаботиться о достаточномъ количествѣ воды для охлажденія. Въ среднемъ 30—40% тепла, содержащагося въ топливѣ, переходитъ въ охлаждающую воду; при обычно допускаемомъ нагрѣваніи 50—60°, на силу въ часъ требуется 1—2 ведра свѣжей проточной воды. При недостаткѣ свѣжей воды примѣняется искусственное охлажденіе ея. Для небольшихъ Д., въ особенности подвижныхъ (локомобилей) иногда устраивается испарительное охлажденіе—вода доводится до кипѣнія и испаряется. Въ виду большой теплоты испаренія воды, при этомъ способѣ требуется около $^1/_5$ ведра на силу. Вода должна быть чистой, не давать накипи. Въ послѣднее время нѣкоторыми фирмами (напр., Бр. Зульцеръ) разработаны устройства для утилизаціи для цѣлей нагрѣванія теплоты, содержащейся въ выпускныхъ газахъ, температура которыхъ высока (200—400°). Подобныя устройства находятъ примѣненіе, напр., въ химическихъ производствахъ. — Пускъ въ ходъ Д. внутренняго сгоранія въ отличіе отъ паровыхъ машинъ производится внѣшней силой для того, чтобы могло произойти первое наполненіе цилиндра горючей смѣсью. Небольшіе Д. (до 25 силъ), а также автомобильные и воздухоплавательные пускаются непосредственно руками. Для пуска въ ходъ Д. большой мощности примѣняется сжатый воздухъ, доставляемый особымъ компрессоромъ. Въ дешевыхъ Д. средней мощности (главнымъ образомъ, жидкаго топлива) иногда сжатый воздухъ для пуска доставляется самимъ рабочимъ цилиндромъ, для чего на время выключается подача топлива, и Д., продолжая работать по инерціи, накачиваетъ воздухъ въ резервуаръ. Иногда резервуаръ наполняется во время нормальной работы, для чего рабочіе газы во время сгоранія частью уходятъ изъ цилиндра черезъ особый клапанъ въ пусковой резервуаръ.—*Литература.* Кромѣ указанной выше литературы по спеціальнымъ вопросамъ, могутъ быть рекомендованы слѣдующія сочиненія общаго характера: Гюльднеръ, «Д. внутренняго сгоранія», капитальный трудъ, преимущественно конструктивнаго характера; Валдинъ, «Д. внутренняго горѣнія». Чисто описательный трудъ; Schüttler, «Die Gasmaschine», капитальный трудъ, главнымъ образомъ, теоретическаго и описательнаго характера; Aimé Witz, «Les moteurs à gaz»; его же, «La dernière évolution des moteurs à gaz»; D. Clerk, «The Gas, Petrole and Oil Engines»; Br. Donkin, «The Gas, Oil and Air engines». Книги чисто-конструктивнаго характера: Haeder, «Gasmotoren», и его же, «Oelmotoren». Различныя данныя объ экономичности Д.: Iocco, «Новѣйшія силовыя установки». По вопросу о неисправностяхъ въ работѣ, ихъ распознаваніи и устраненіи см. Haeder, «Der kranke Gasmotor» (сокр. русск. пер. В. Варенова). Спеціально Д. внутренняго сгоранія посвящены журналы: «Gasmotorentechnik», «Oelmotor»; вопросамъ примѣненія Д. внутренняго сгоранія къ судоходству посвященъ журналъ «Теплоходъ».

Вл. Вареновъ.

Двигатели водостолбовые — гидравлическіе пріемники силы, дѣйствующіе непосреднственнымъ давленіемъ падающей воды на поршень, который движется въ цилиндрѣ, плотно прилегая къ его стѣнкамъ. Машины эти имѣютъ прямолинейно-возвратное движеніе и съ удобствомъ замѣняютъ гидравлическія колеса и турбины въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ можно располагать значительнымъ напоромъ воды при слабомъ ея притокѣ. Напоръ въ существующихъ машинахъ доходитъ до 65 м., и до послѣдняго времени не было вододѣйствующихъ машинъ, которыя приводились бы въ движеніе напоромъ воды менѣе 18 м. Онѣ служатъ въ горномъ дѣлѣ для отлива воды изъ шахтъ, для выкачиванія соляного разсола и пр. Въ настоящее же время водостолбовыя машины приспособляются и для различныхъ другихъ механическихъ работъ, при малыхъ усиліяхъ, и для этой цѣли употребляются конструкціи, въ которыхъ прямолинейно-возвратное движеніе превращается въ вращательное. Обыкновенныя же водостолбовыя машины бываютъ одиночнаго или двойного дѣйствія; въ первыхъ

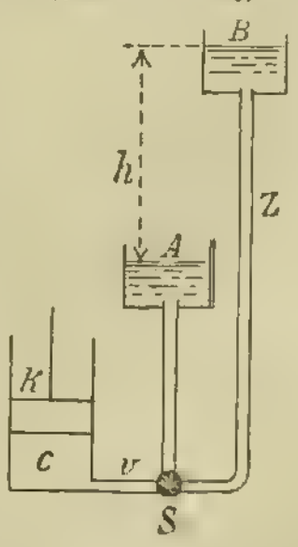


Рис. 1.

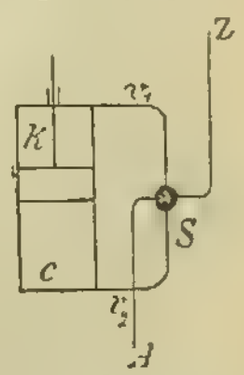


Рис. 2.

вода давитъ только на одну сторону поршня, а въ машинахъ двойного дѣйствія вода дѣйствуетъ на обѣ стороны. На рис. 1 представлена схематически водостолбовая машина одиночнаго дѣйствія съ однимъ цилиндромъ. Здѣсь h представляетъ собою напоръ, т.-е. разность уровней воды въ водосборномъ бакѣ B и въ отводномъ руслѣ A, при чемъ напоръ воды, производимый силою теченія, здѣсь не принимается во вниманіе, въ виду незначительности его въ сравненіи съ давленіемъ вслѣдствіе разности уровней. C есть рабочій цилиндръ, а K — его поршень, Z — водонапорная труба, A — отводная труба для отработавшей воды. Обѣ эти трубы сходятся въ S, гдѣ помѣщенъ распредѣлительный кранъ. Помощью этого крана цилиндръ C сообщается попеременно то съ водонапорною трубою Z, и тогда поршень идетъ вверхъ, то съ отводною трубою A — и тогда поршень C падаетъ, вслѣдствіе собственной тяжести и вѣса соединенныхъ съ ними частей. Въ водостолбовыхъ машинахъ двойного дѣйствія напоръ воды дѣйствуетъ на обѣ стороны поршня, при чемъ, какъ показано на схемѣ рис. 2, рабочая вода, помощью распредѣлительнаго крана, направляется попеременно по направленіямъ: впускъ свѣжей воды ZSV_1K; выпускъ отработавшей воды KV_2SA; впускъ свѣжей воды ZSV_2K; выпускъ отработавшей воды KV_1SA; и поршень въ первомъ фазисѣ идетъ внизъ, а во второмъ — вверхъ. Водостолбовая машина съ двумя цилиндрами составляетъ комбинацію двухъ одноцилиндровыхъ машинъ одиночнаго дѣйствія, при чемъ K_1 и K_2 движутся въ цилиндрахъ C_1 и C_2 въ противоположномъ направленіи, такъ какъ стержни ихъ прикрѣплены къ концамъ равноплечаго рычага перваго рода (балансира). Дѣйствіемъ распредѣлительнаго крана S (рис. 3) вода направляется попеременно по путямъ: впускъ свѣжей воды ZSV_1K_1, выпускъ отработавшей воды K_2V_2SA; подобнымъ образомъ и въ другомъ цилиндрѣ. Первая машина этого рода построена была французами Denisard и De la Donaille въ 1731 г. Въ 1749 г. машины эти появились въ нѣм. рудникахъ, а въ 1765 г. водостолбовая машина была самостоятельно изобрѣтена въ Англіи Вестгартомъ. Значительными усовершенствованіями эта машина обязана знаменитому Армстронгу, который замѣнилъ распредѣлительные краны машины коробчатыми золотниками, а также приспособилъ водостолбовую систему къ производству такихъ работъ, гдѣ требуется исключительно вращательное движеніе.

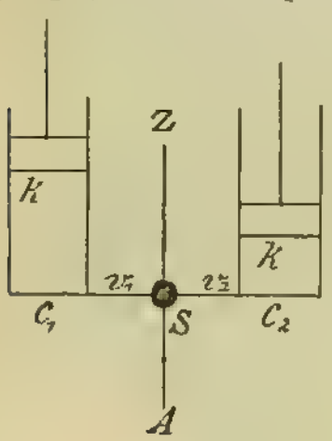


Рис. 3.

Двигатели вѣтряные приводятся въ дѣйствіе давленіемъ вѣтра и, вслѣдствіе непостоянства дѣйствія послѣдняго, строятся только небольшихъ размѣровъ и поэтому не имѣютъ особенно важнаго значенія въ промышленности и примѣняются только въ мелкихъ сел.-хоз. производствахъ (мельничное дѣло), насосныхъ станціяхъ и проч. Современные вѣтряные Д. строятся двухъ типовъ: а) Д. съ отдѣльными крыльями и б) Д. съ колесами, состоящими изъ лопатокъ. Въ Д. перваго типа крылья обтягиваются полотномъ, и для уменьшенія площади дѣйствія крыла нужно подтянуть часть полотна, что дѣлается при остановкѣ Д.; въ Д. второго типа крылья образуются изъ твердыхъ рамъ и досокъ, и уменьшеніе площади дѣйствія вѣтра достигается поворотомъ колеса или его частей въ направленіи, параллельномъ дѣйствію вѣтра. Наиболѣе распространенными вѣтряными Д. являются американскіе Д. второго типа «Идеалъ», плоскость дѣйствія колеса котораго становится перпендикулярно къ вѣтру, а руль—въ плоскости, параллельно направленію вѣтра, и «Галладей» у котораго колесо становится также перпендикулярно къ направленію вѣтра, а секторы, составляющіе колесо, могутъ поворачиваться кругомъ своихъ осей и становятся, такимъ образомъ, параллельно направленію вѣтра.

Двигательные центры—центры, посылающіе нервные импульсы черезъ двигательные нервы къ периферическимъ органамъ.

Двигубскій, Иванъ Алексѣевичъ—естествоиспытатель (1771—1839). Окончилъ курсъ въ московскомъ унив., гдѣ былъ впослѣдствіи проф. физики и ботаники. Имъ написано около 40 соч. Немалое значеніе для исторіи русскаго образованія имѣетъ издававшійся имъ съ 1820 по 1829 г. «Новый магазинъ естественной исторіи, физики, химіи и свѣдѣній экономическихъ». Сюда вошло много оригинальныхъ статей самого Д., Ловецкаго, Максимовича и др. Во многихъ своихъ трудахъ Д. является популяризаторомъ естествовѣдѣнія. Сюда относятся, напр.: «Изображенія и описанія животныхъ Россійской имперіи» (М., 1817); «Опытъ естественной исторіи всѣхъ животныхъ Росс. имперіи» (ib., 1829—32); «Начальныя основанія ботаники» (ib., 1805); «Начальныя основанія естественной исторіи растеній» (ib., 1811 и 1823); «Московская флора» (ib., 1828); «Изображенія растеній, преимущественно россійскихъ, употребляемыхъ въ лѣкарства и пр.» (ib., 1828—29); «Физика для воспитанниковъ унив. пансіона» (ib., 1808, 3-е изд. 1824); «Начальныя основанія технологіи» (ib., 1807); «Лексиконъ городского и сельскаго хозяйства» (1836—39).

Движеніе. Всѣ явленія природы состоятъ въ Д. вещества или же объясняются движеніями. Движущееся тѣло можетъ быть неизмѣняемаго вида или же измѣняемаго—деформирующееся; во всякомъ случаѣ, приходится говорить о Д. всѣхъ или нѣкоторыхъ точекъ тѣла: Д. тѣла будетъ вполнѣ извѣстно, если можемъ отдать отчетъ о Д. всякой его точки.—Д. точки есть послѣдовательный и непрерывный переходъ ея черезъ точки и пространства, совершающійся съ теченіемъ времени; такое Д. называется абсолютнымъ, въ отличіе отъ относительнаго Д. по отношенію къ какому-либо тѣлу; послѣднее Д. есть послѣдовательный и непрерывный переходъ движущейся точки черезъ точки тѣла, при чемъ само дѣло можетъ имѣть абсолютное Д., или же находиться въ абсолютномъ покоѣ. По свойству послѣдовательности Д. движущаяся точка не можетъ быть одновременно въ двухъ различныхъ точкахъ пространства; по свойству непрерывности Д. она должна вычеркивать въ пространствѣ непрерывную прямую или кривую линію, называемую траекторіею Д. Д. точки будетъ вполнѣ извѣстно, если будемъ знать координаты точки въ каждый моментъ времени. — Д. твердыхъ тѣлъ. Такое тѣло, всѣ точки котораго сохраняютъ неизмѣнныя разстоянія между собою, называется твердымъ, или, вѣрнѣе, идеально твердымъ тѣломъ, такъ какъ всѣ существующія твердыя тѣла деформируются болѣе или менѣе, смотря по природѣ ихъ и по величинѣ силъ, на нихъ дѣйствующихъ. Положеніе твердаго тѣла въ пространствѣ

вполнѣ опредѣляется положеніемъ трехъ его точекъ, не находящихся на одной прямой; пусть эти точки будутъ: № 1, № 2, № 3. Положеніе всякой остальной точки тѣла вполнѣ опредѣлится тѣмъ, что она должна находиться въ опредѣленныхъ разстояніяхъ отъ первыхъ трехъ. Положеніе трехъ точекъ 1, 2, 3 вполнѣ опредѣляется **шестью** величинами, такъ какъ взаимныя разстоянія ихъ должны оставаться неизмѣнными. Этими **шестью** величинами могутъ служить: **три** координаты y_1, x_1, z_1 точки 1-й, **двѣ** изъ координатъ x_2, y_2, z_2 точки 2-ой (третья опредѣлится по величинѣ разстоянія 2-й отъ точки 1-й) и **одна** изъ координатъ x_3, y_3, z_3 точки 3-й (двѣ остальныя опредѣлятся по величинамъ разстояній этой точки отъ первыхъ двухъ). Обыкновенно представляютъ себѣ три взаимно перпендикулярныя оси, неизмѣнно связанныя съ твердымъ тѣломъ, проведенныя черезъ точку 1-ю; координаты какой-либо точки по отношенію къ этимъ осямъ означимъ черезъ ξ, η, ζ, при чемъ положительная ось ζ-овъ проходитъ черезъ точку 2-ую, а плоскость, проведенная черезъ ось ζ-овъ и положительную ось ξ-овъ заключаетъ въ себѣ точку 3-ю. Углами, опредѣляющими направленія этихъ осей, могутъ служить: уголъ θ между направленіями положительныхъ осей z-овъ и ζ-овъ; уголъ ψ, считаемый отъ положительной оси x-овъ въ плоскости xy, въ ту сторону, гдѣ находится положительная ось y-овъ, до прямой N пересѣченія плоскости $\xi\eta$ съ плоскостью xy; наконецъ, уголъ φ, считаемый отъ положительной оси ξ-овъ въ плоскости $\xi\eta$, въ ту сторону, гдѣ находится положительная ось η-овъ опять, до той же прямой. Эти углы θ, ψ, φ называются Эйлеровыми углами. Положеніе твердаго тѣла въ пространствѣ опредѣляется значеніями шести величинъ: x_1, y_1, z_1, θ, ψ, φ. При Д. твердаго тѣла эти шесть величинъ измѣняются съ теченіемъ времени. Такія Д. тѣла, при которыхъ θ, ψ и φ остаются постоянными, а измѣняется только хотя одна изъ трехъ величинъ x_1, y_1, z_1, называются **поступательными** Д. Если x_1, y_1, z_1 остаются постоянными, а измѣняются θ, ψ, φ, то тѣло совершаетъ **вращательное** Д. вокругъ неподвижной точки № 1; вращеніе вокругъ неподвижной оси есть частный случай такого Д. Самое общее Д. твердаго тѣла будетъ такое, когда всѣ шесть вышесказанныхъ величинъ измѣняются съ теченіемъ времени; изъ нихъ чаще встрѣчаются Д., при которыхъ z_1, θ и ψ равны нулю, а $x_1 = F_1(t)$, $y_1 = F_2(t)$, $\varphi = f(t)$, гдѣ F_1, F_2 и f суть нѣкоторыя функціи времени; эти Д. называются Д. **параллельно неподвижной плоскости**, или **плоскими** Д. Нерѣдко встрѣчаются также винтовыя Д. (см. X, 736). Всякое Д. твердаго тѣла, не поступательное и не вращательное, можетъ быть разложено на поступательное, общее съ Д. одной изъ точекъ его, и на вращательное вокругъ этой точки. Когда извѣстны функціи времени, выражающія законъ измѣненія величинъ x_1, y_1, z_1, θ, ψ, φ, то могутъ быть составлены уравненія Д. всякой точки твердаго тѣла. Пусть координаты этой точки по отношенію къ неизмѣнно связаннымъ съ тѣломъ осямъ суть ξ, η, ζ. По формуламъ преобразованія координатъ коорд. x, y, z той точки по отношенію къ неподвижнымъ осямъ могутъ быть выражены такъ:

$$\left.\begin{aligned} x &= x_1 + a_1\xi + a_2\eta + a_3\zeta \\ y &= y_1 + b_1\xi + b_2\eta + b_3\zeta \\ z &= z_1 + c_1\xi + c_2\eta + c_3\zeta \end{aligned}\right\} \quad \ldots\ldots \quad (I),$$

гдѣ a_1, a_2, a_3 суть косинусы угловъ, составляемыхъ положительною осью x-овъ съ положительными осями ξ-овъ, η-овъ, ζ-овъ, а b_1, b_2, b_3, c_1, c_2, c_3—косинусы угловъ между послѣдними и положительными осями y-овъ и z-овъ. Эти девять косинусовъ выражаются въ углахъ θ, ψ, φ, напримѣръ:

$$c_3 = \cos\theta, \quad b_3 = \sin\theta\cos\psi, \quad a_3 = \sin\theta\sin\psi.$$

Если подставить во вторыя части равенствъ (I) вмѣсто x_1, y_1, z_1, и въ косинусахъ a, b, c, вмѣсто θ, ψ, φ, данныя функціи, то равенства эти обратятся въ уравненія Д. той точки твердаго тѣла, которой относительныя координаты по отношенію къ осямъ, неизмѣнно связаннымъ съ твердымъ тѣломъ, имѣютъ постоянныя величины ξ, η, ζ.— О колебательныхъ Д. см. Волны (XI, 425 и слѣд.).— Ученіе о Д. составляетъ предметъ собственно механики, но представляетъ огромное значеніе для науки о природѣ, для физики — въ обширномъ смыслѣ слова. Кромѣ Д., которыхъ существованіе обнаруживается непосредственно, есть много другихъ, хотя не наблюдаемыхъ непосредственно, но составляющихъ гипотезы, до такой степени необходимыя для объясненія физическихъ явленій, что такія воображаемыя Д. сдѣлались какъ бы дѣйствительными фактами въ глазахъ естествоиспытателей. Свѣтовыя явленія, самыя сложныя, отчетливо объясняются при допущеніи Д. частицъ свѣтового эѳира. Теплота есть нѣкоторый родъ Д. (эѳира и частичекъ тѣла). Газообразнымъ тѣламъ приписывается Д. частичекъ, непрерывно продолжающееся. Въ жидкихъ и твердыхъ тѣлахъ тоже нужно, по многимъ причинамъ, допустить частичное Д., несмотря на внѣшнюю неизмѣняемость. Электрическія явленія въ извѣстныхъ случаяхъ объясняются колебательными Д. эѳира; химическіе процессы суть перемѣщенія частицъ; въ самихъ частицахъ могутъ быть допущены атомныя Д. Даже физіологическія впечатлѣнія, производимыя свѣтомъ и звукомъ, должны быть приписаны механическому воздѣйствію движущихся внѣшнихъ тѣлъ (эѳира, воздуха) на зрительные и слуховые органы, въ которыхъ отъ этого также зарождаются Д.; подобное же можно предположить относительно ощущенія и, вѣроятно, обоняніе.

Движимость въ юридическомъ смыслѣ—см. Недвижимость.

Движимость въ счетоводствѣ— всякаго рода предметы, которые, не составляя объекта торга, необходимы для собственныхъ надобностей хозяйства: меблировка конторъ, магазиновъ и складовъ, экипажи, инструменты, разнаго рода приспособленія и пр. Для учета такого имущества въ Главной книгѣ открывается особый счетъ, который называется или **Счетомъ Движимаго имущества**, или **Счетомъ Предметовъ обзаведенія**, или **Счетомъ Обзаведенія и устройства**, или **Счетомъ Инвентарнаго имущества**. Чтобы не загромождать Главной книги поименованіемъ пріобрѣтаемыхъ вещей, въ дополненіе къ счету заводится вспомогательная книга. Всякое движимое имущество отъ постояннаго употребленія постепенно изнашивается, приходитъ въ негодность и теряетъ въ цѣнѣ, а иногда и вовсе обезцѣнивается. Убытокъ, происходящій отъ такого обезцѣненія, равномѣрно распредѣляется на опредѣленное число лѣтъ путемъ ежегоднаго **погашенія** стоимости имущества въ заранѣе установленномъ размѣрѣ. Счетъ Движимаго имущества дебетуется стоимостью пріобрѣтаемаго имущества и прибылью отъ продажи его и кредитуется выручкою отъ продажи его, ежегоднымъ погашеніемъ его стоимости и убыткомъ отъ продажи.

Двика-конгломератъ (*геол.*) — континентальныя отложенія пермско-каменноугольнаго яруса въ Южной Африкѣ, богатыя ископаемыми папоротниками (Glossopteris); вѣроятно, ледниковаго происхожденія.

Двина—2 большія рѣки Европ. Россіи: см. Западная Двина и Сѣверная Двина.

Двина (Двинецъ)—небольшое оз. Осташковскаго у., Тверской губ., изъ котораго вытекаетъ р. Зап. Двина; среди лѣсовъ, на выс. 250 м. н. ур. м.

Двиница—лѣв. прит. Сухоны, Вологодской губ., Кадниковскаго у. Течетъ извилисто къ южн. направленіи, среди пологихъ лѣсистыхъ береговъ. Дл. 140 в., много мелей. Сплавъ на 136 в., судоходна на 71 в.

Двинка—трехпарная или шестивесельная лодка, плавающая по Сѣв. Двинѣ; дл. 17 ф., шир. 4 ф., осадка при грузѣ—4 арш. Она имѣетъ небольшой рейковый парусъ. Подводная часть Д. состоитъ изъ осиноваго долбленаго челнока, снаружи котораго придѣланы киль и штевни; верхняя же часть обшита широкими досками и оканчивается толстымъ планширомъ, на которомъ врѣзываются планки для деревянныхъ уключинъ; внутри положены ребра лодки (шпангоуты). На Д. выѣзжаютъ лоцмана въ открытое море за 2—3 вер. отъ берега.

Двинская губа—зал. ю.-вост. части Бѣлаго моря, въ который впадаетъ р. Сѣв. Двина.

Двинская уставная грамота—см. Уставныя грамоты.

Двинско (Динабурго)-**Витебская ж. д.**—одно изъ звеньевъ линіи Рига-Царицынъ и Рига-Саратовъ; нынѣ входитъ въ составъ казенной Рыго-Орловской ж. д.

Двинскъ (до 1893 г. Динабургъ)—у. гор. и крѣпость Витебской губ., на пр. берегу р. Зап. Двины, на пересѣченіи Петербурго-Варшавской и Рыго-Орловской жел. дор. Жит. 110 354 (1909). Торговля Д. значительна. Черезъ ст. Д. прошло въ 1908 г. около 50 милл. п. груза. Фабричная и заводская промышленность не велика—всего около 60 торгово-промышленныхъ предпріятій. Кожевенные, пуговичные и пивоваренные зав. Отдѣленія государств. банка и 2 частныхъ банковъ, ссудосберегательное товарищество; 3 православныхъ, 1 рим.-кат. и 1 лютер. прк.; 3 публичныхъ библіотеки, 10 книжныхъ лавокъ, 8 аптекъ, 5 больницъ, 2 лѣчебницы, реальное училище, жен. гимназія, коммерческое училище, 3 частныхъ гимназіи, 3 городскихъ, 1 евангел.-лютеран., 7 низшихъ, 2 торговыхъ школы, жел.-дор. училище и 4 еврейскихъ. Динабургъ основанъ въ 1278 г. ливонскими рыцарями; былъ нерѣдко осаждаемъ полоцкими князьями и литовскими великими князьями. Въ 1559 г. гроссмейстеръ Кеттлеръ заложилъ Д. и сосѣднюю область (Инфлянты) польскому королю Сигизмунду-Августу за 700 000 гульденовъ; въ 1561 г. эта область присоединена къ Польшѣ. Нынѣшняя крѣпость основана въ 1582 г. Стефаномъ Баторіемъ, въ 18 вер. ниже стараго Д. Въ 1600 г. Д. былъ взятъ шведами, но, по заключеніи въ 1635 г. мира между Швеціею и Польшею, снова перешелъ къ послѣдней. Въ 1655 г. шведы осадили Д. и принудили польскія войска оставить тамошній замокъ. Въ 1655 г. Д. былъ отнятъ у шведовъ русскими войсками, но скоро опять отданъ полякамъ. Въ 1772 г., при первомъ раздѣлѣ Польши, Д. отошелъ къ Россіи. Въ 1795 г. расположенный при крѣпости городъ былъ сожженъ польскимъ отрядомъ кн. Огинскаго, при чемъ погибли и мѣстные архивы. Въ 1810 г. приступлено къ постройкѣ около Д. первоклассной крѣпости. Въ 1812 г. по отступленіи нашей арміи, Д. былъ занятъ французами безъ боя. По изгнаніи непріятеля изъ Россіи, возобновлены были работы по устройству крѣпости и велись особенно энергично при имп. Николаѣ I.—Двинскій у.—одинъ изъ такъ назыв. Инфлянтскихъ у. Витебской губ., граничитъ на З съ Лифляндской, на Ю съ Курляндской губ. Площадь у. 3985 кв. вер. Самая низменная полоса Витебской губ.—въ зап. части Д. у.; довольно значительныя высоты на СВ и В. Болотъ много на З и С; самое большое—Мошница, въ 40 вер. къ З отъ Д. Болота питаютъ многочисленныя рѣки и озера; послѣднихъ очень много, но они не велики; самое большое—Рушона, около 30 кв. вер. По южн. и юго-зап. границѣ Д. у. протекаетъ Зап. Двина; судоходство по ней затрудняется порогами. Въ Зап. Двину впадаетъ много притоковъ; главный — Дубна. Почва уѣзда довольно разнообразна: есть очень неплодородныя песчаныя почвы, а такъ назыв. красныя глины даютъ превосходные урожаи пшеницы. Сельское хозяйство стоитъ выше, чѣмъ въ вост. уѣздахъ Витебской губ. Кромѣ зерновыхъ хлѣбовъ, сѣютъ картофель, кормовыя травы и ленъ; послѣдній сбывается за границу чрезъ Ригу. Жит., съ городомъ, 237 295; православныхъ и старообрядцевъ—54 686, католиковъ—126 691, евреевъ—30 239 (1905). Массу коренного населенія составляютъ латыши-католики; они селятся обыкновенно хуторами. Крестьянскіе участки крупны; много батраковъ. Лишь въ вост. части Д. у. живутъ бѣлоруссы, православные. Часть латышей близъ границы Лифляндской губ., а также переселенцы изъ Лифляндской и Курляндской губ.—протестанты. Всѣ раскольники—великоруссы; они большею частью переселились сюда въ XVIII ст., живутъ въ городѣ или снимаютъ земли и оброчныя статьи у помѣщиковъ, въ качествѣ чиншевиковъ и вольныхъ людей. Дворянское землевладѣніе крупнѣе, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ Витебской губ. Промышленность ничтожна. Часть жителей имѣетъ заработки по рубкѣ и сплаву лѣса и нагрузкѣ барокъ, на желѣзныхъ дорогахъ и въ отхожихъ промыслахъ, особенно въ Ригѣ и Петербургѣ. 9 церковно-приходскихъ школъ, 68 народныхъ училищъ, 2 приходскихъ училища, 2 еврейскихъ народныхъ уч.; 2 сел.-хоз. общества, 2 ссудосберегательныхъ товарищества.

Двоебрачіе—см. Многобрачіе.

Двоевластіе—такъ въ русской исторической литературѣ называется тотъ моментъ въ жизни Московскаго государства, когда въ немъ оффиціально было два «великихъ государя»: царь Михаилъ и его отецъ, патріархъ Филаретъ, вернувшійся въ Москву изъ польскаго плѣна въ іюнѣ 1619 г, и умершій въ декабрѣ 1633 г. Въ этотъ періодъ времени все въ государствѣ совершалось именемъ обоихъ государей: иностранные послы представлялись обоимъ, отъ имени обоихъ писались грамоты и указы, челобитныя писались на имя обоихъ (иногда, впрочемъ, подавали сразу двѣ челобитныхъ, одну на имя государя-царя, другую на имя государя-патріарха; любопытные примѣры подобнаго рода встрѣчаются въ неизданныхъ столбцахъ Помѣстнаго приказа, хранящихся въ московскомъ архивѣ м-ва юстиціи). Съ началомъ Д. дѣла пошли нѣсколько иначе, хотя система управленія осталась прежняя; стала только замѣтною болѣе сильная рука, управлявшая государствомъ. Царь ничего не предпринималъ безъ совѣта и благословенія своего отца, бывшаго полнымъ господиномъ въ церковныхъ дѣлахъ. Какъ само правительство понимало отношеніе между двумя государями—всего лучше можно видѣть на такомъ примѣрѣ: въ 1621 г. двое придворныхъ заспорили, какое назначеніе выше — то ли, которое далъ «государь святѣйшій патріархъ», или то, которое идетъ отъ «государя царя и великаго князя». Правительство такъ отвѣчало спорщикамъ: каковъ онъ, государь, таковъ и отецъ

ово государевъ, святѣйшій патріархъ, и ихъ государево величество нераздѣльно. Нѣчто подобное Д. 1619 — 33 гг. повторилось въ 50-хъ гг. XVII в., когда нѣкоторое время патріархъ Никонъ титуловался «великимъ государемъ»; во время войны съ Польшей за Малороссію даже грамоты въ отсутствіе царя Алексѣя изъ Москвы писались отъ имени двухъ государей. Попытка Никона поставить власть духовную не ниже свѣтской, а наравнѣ съ нею, окончилась полною неудачею.

Двоеточіе—ставится передъ перечисленіемъ нѣсколькихъ предметовъ, передъ предложеніемъ, объясняющимъ предшествующее или вытекающимъ изъ него, и передъ вносными словами или предложеніями.

Двознаменники—пѣвчія рукописи XVII в., написанныя крюками и снабженныя переводомъ на линейныя ноты. Въ исторіи церковнаго пѣнія Д. имѣютъ важное значеніе: благодаря двойному изложенію—крюками и линейными нотами—они даютъ возможность разобраться въ крюковыхъ рукописяхъ знаменнаго роспѣва и такимъ образомъ служатъ ключомъ къ ихъ чтенію. Д. сыграли роль переходной ступени отъ крюковъ къ нотно-линейнымъ рукописямъ; во второй половинѣ XVII в. они еще часто употреблялись въ пѣвческой практикѣ и вывелись изъ употребленія лишь послѣ того, какъ русскіе пѣвчіе вполнѣ усвоили западно-европейскую нотную систему. Дошли до насъ Д. въ незначительномъ количествѣ. Объясненіе безлинейныхъ нотъ знаменнаго роспѣва нотами линейными далъ, между прочимъ, монахъ Тихонъ Макарьевскій, казначей патріарха Адріана (XVII и начало XVIII вв.), въ своемъ сочиненіи: «Ключъ».—См. Дм. Разумовскій, «Церковное пѣніе въ Россіи» (вып. II, М., 1868).

Двойная или бинарная номенклатура—установлена Линнеемъ для обозначенія вида. Первое наименованіе (пишется всегда съ большой буквы)—названіе рода, а второе (всегда съ малой буквы, хотя бы это было и имя собственное)—названіе вида, какъ, наприм., Felis leo (левъ), Homo sapiens (человѣкъ) и др.

Двойная истина—сложившееся въ средніе вѣка ученіе, по которому религіозная и философская истины могутъ противорѣчить другъ другу, не уничтожаясь. Родоначальникъ этого ученія—Симонъ изъ Турнэ; источникъ ученія, какъ указываетъ Раймундъ Луллій—въ аверроистической философіи. Въ XIII в. оно пользовалось большимъ распространеніемъ. Противъ него борются Альбертъ Великій и Ѳома Аквинатъ, но оно живетъ еще и въ XVI в.: на него ссылаются Петръ Помпонатъ и Джордано Бруно. Смыслъ ученія заключается въ стремленіи оградить извѣстную область изслѣдованія отъ претензій теологовъ.—См. Maywald, «Die Lehre von der zweifachen Wahrheit» (B., 1871).

Двойная камора. Задняя часть артиллерійскаго орудія, служащая для помѣщенія снаряда и заряда, называется каморою. Для лучшаго центрованія снарядовъ, имѣющихъ ведущій и центрующій пояски, камору устраиваютъ изъ двухъ частей: передней—для снаряда и задней—для заряда. Такія каморы называютъ двойными. Каморы эти съ каналомъ орудія и между собою соединяются конусомъ. Нарѣзы, дающіе вращеніе снаряду, начинаются у задняго конуса, куда подходитъ задній (ведущій) поясокъ снаряда, вложеннаго въ камору.

Двойная точка (*мат.*).—Д. точкою кривой линіи называется такая точка кривой, что кругъ сколь угодно малаго радіуса, имѣющій ее центромъ, пересѣкаетъ кривую въ четырехъ точкахъ. Д. точка принадлежитъ къ числу такъ назыв. особенныхъ точекъ, и въ ней могутъ быть проведены къ кривой двѣ касательныя. Напр., двѣ пересѣкающіяся прямыя представляютъ частный случай такъ назыв. линій второго порядка. Точка ихъ пересѣченія будетъ Д. точкою.

Двойная тяга — движеніе поѣзда двумя паровозами, когда силы одного для этого не хватаетъ. Д. тяга при слабыхъ паровозахъ менѣе выгодна и безопасна, особенно при большой скорости, чѣмъ тяга поѣзда однимъ паровозомъ достаточной мощности.

Двойная флейта (*нѣм.* Doppelflöte, Duiflöte, *итал.* Flauto doppio)—закрытый органный голосъ (8′) съ двумя устьями (Kernspalten), расположенными другъ противъ друга, на одинаковой высотѣ, вслѣдствіе чего звукъ получаетъ большую силу. Изобрѣтатель ея—нѣмецъ Исай Компеніусъ (1590).

Двойни—см. Близнецы (VI, 882).

Двойникъ.—Этимъ именемъ въ кристаллографіи называютъ сростокъ въ непараллельномъ положеніи двухъ одинаковыхъ кристаллическихъ нѣдѣлимыхъ по опредѣленному закону. Законность срастанія состоитъ въ томъ, что нѣдѣлимыя, образующія Д., имѣютъ, по крайней мѣрѣ, одну общую или параллельную одноименную кристаллическую плоскость или ребро, лежащее въ данной плоскости. Какъ плоскость, такъ и ребро или существуютъ въ кристаллѣ, или только кристаллографически возможны. Такъ, двойниковый кристаллъ гипса рис. 1 (а также см. Гипсъ) можно разсматривать какъ два нѣдѣлимыхъ, поставленныхъ по отношенію другъ къ другу подобно предмету и его изображенію въ зеркалѣ (рис. 2) и сросшихся по плоскости, перпендикулярной плоскости чертежа; такимъ образомъ эта плоскость, хотя и не существующая на отдѣльныхъ нѣдѣлимыхъ гипса, но возможная для кристалловъ моносимметрической (одноклиномѣрной) системы и называемая 1-мъ пинакоидомъ (100) или прежде ортопинакоидомъ (*a*), является для сросшихся нѣдѣлимыхъ общею, при чемъ въ ней лежатъ въ параллельномъ положеніи ребра, образованныя пересѣченіемъ плоскостей *a* и *m*, или *m* и *b*. Очевидно, что нѣдѣлимыя двойни-

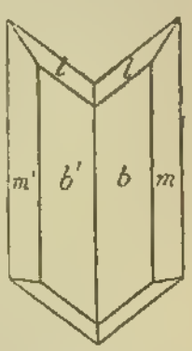


Рис. 1. Гипсъ.

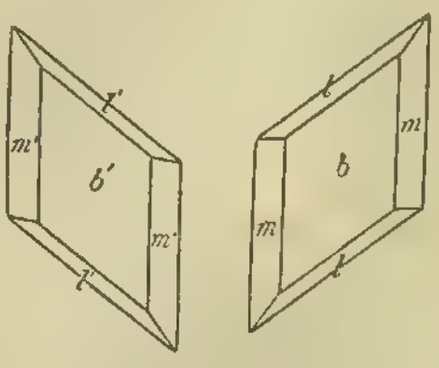


Рис. 2. Гипсъ.

ковато кристалла расположены къ названной плоскости (*a*) совершенно симметрично. Эта плоскость называется двойниковою плоскостью. Линія, перпендикулярная къ двойниковой плоскости, назы-

вается **двойниковою осью** или **осью вращенія**. Она интересна тѣмъ, что, повертывая вокругъ нея одно недѣлимое, можно привести его въ положеніе другого. Вращеніе это чаще всего нужно произвести на 180°. Особенно характерны для Д. входящіе углы. По характеру двойниковаго срастанія двойниковые кристаллы дѣлятъ на различные типы. Чаще всего ихъ дѣлятъ на: 1) Д. срастанія и 2) Д. прорастанія. Въ первыхъ плоскость, которой соприкасаются другъ съ другомъ недѣлимыя, называется плоскостью срастанія; она обыкновенно составляетъ въ то же время и двойниковую плоскость; примѣромъ могутъ служить двойниковые кристаллы гипса (рис. 1), оловяннаго камня, шпинели и мн. др. Рѣже двойниковая плоскость не совпадаетъ съ плоскостью срастанія. Въ двойниковыхъ кристаллахъ второго типа одно недѣлимое, находясь въ двойниковомъ положеніи, прорастаетъ другое, переходя за двойниковую границу (см. рис. 3, а также Пиритъ, Ставролитъ и др.). Довольно обыкновеннымъ является срастаніе по одному и тому же двойниковому закону не двухъ, а трехъ, четырехъ и болѣе недѣлимыхъ; такіе двойниковые сростки называютъ по числу недѣлимыхъ тройниками, четверниками... и вообще—полисинтетическими Д.; рис. 4 представляетъ тройниковый

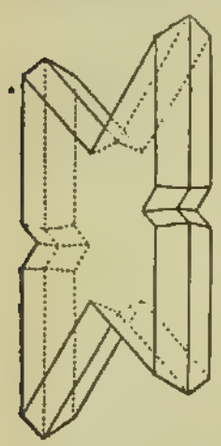


Рис. 3. Гипсъ.

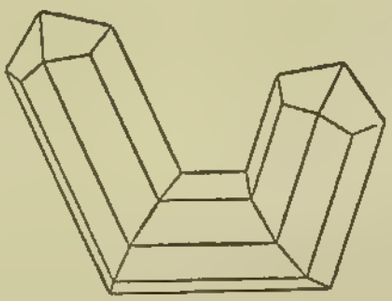


Рис. 4. Рутилъ.

кристаллъ рутила, принадлежащій квадратной системѣ; въ немъ срослись три недѣлимыя, при чемъ двойниковою плоскостью и плоскостью срастанія служитъ плоскость бипирамиды 2-го рода; рис. 5 представляетъ пятерникъ мѣднаго колчедана, въ которомъ 4 пирамидальныхъ недѣлимыхъ расположились на ребрахъ такового же—пятаго. Очень часто недѣлимыя, составляющія полисинтетическій Д., являются сильно укороченными по двойниковой оси, такъ что границы между ними представляются въ видѣ болѣе или менѣе густой параллельной штриховки; такіе Д. наблюдаются у аррагонита (рис. 6). Иногда двойниковые кристаллы, образованные по опредѣленному двойниковому закону, срастаются между собою по другому двойниковому закону; такіе сростки называются Д. высшаго порядка. Рис. 7 представляетъ подобный двойниковый кристаллъ, принадлежащій лабрадориту; въ немъ кристаллическіе индивидуумы срослись по такъ назыв. альбитовому закону, что выражается параллельною штриховатостью; но, кромѣ того, полученные такимъ образомъ полисинтетическіе Д. срастаются еще по карлсбадскому и бавенскому законамъ (см. Полев. шпаты). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ

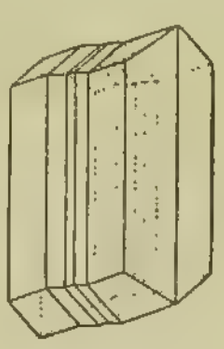


Рис. 5. Мѣдный колчеданъ.

Рис. 6. Аррагонитъ.

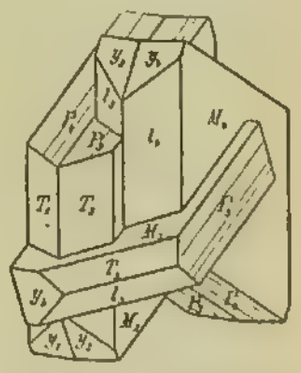


Рис. 7. Лабрадоритъ.

полисинтетическое двойниковое образованіе въ результатѣ даетъ форму съ высшей симметріей сравнительно съ симметріей отдѣльныхъ недѣлимыхъ. Подобный примѣръ представляютъ тройники прорастанія ромбическихъ карбонатовъ (арагонитъ, ватеритъ), которые имѣютъ гексагональный видъ. Такіе кристаллы называютъ мимотическими. Двойниковое положеніе кристаллическихъ недѣлимыхъ появляется или въ самый моментъ начала кристаллообразованія, или, какъ бываетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, возникаетъ гораздо позднѣе, подъ вліяніемъ давленія и перемѣнъ температуры. Возникновеніе двойниковаго расположенія недѣлимыхъ подъ вліяніемъ давленія въ первый разъ было замѣчено на кальцитѣ. Какъ показали Пфаффъ и Рейшъ, кристаллъ кальцита отъ давленія обнаруживаетъ пластинчатое сложеніе, при чемъ пластинки располагаются въ двойниковомъ положеніи, параллельно плоскости отрицательнаго ромбоэдра—½ R. (0112); послѣдняя является двойниковою плоскостью и плоскостью срастанія.

Двойное лучепреломленіе.—Прозрачный кристаллъ минерала, называемаго исландскимъ шпатомъ (известковый шпатъ, кальцитъ), будучи положенъ на рисунокъ или чертежъ, показываетъ ихъ линіи раздвоенными. Покрывая одну грань такого кристалла непрозрачной пластинкой, въ которой сдѣланъ круглый проколъ и глядя съ противоположной грани на свѣтъ чрезъ это отверстіе, можно видѣть два свѣтлыхъ кружка, которые отстоятъ другъ отъ друга тѣмъ значительнѣе, чѣмъ толще кристаллъ. Кристаллы, представляющіе явленіе раздвоенія луча, называются **двупреломляющими**; кристаллы всѣхъ системъ, кромѣ правильной, обладаютъ Д. лучепреломленіемъ. Двѣ образовавшіяся въ кристаллѣ части луча обладаютъ неодинаковыми свойствами; одна изъ нихъ при входѣ въ кристаллъ и при выходѣ изъ него слѣдуетъ обыкновеннымъ законамъ преломленія свѣта въ некристаллическихъ тѣлахъ (въ стеклѣ, водѣ и др.) и потому называется **обыкновеннымъ** лучемъ. Плоскость, содержащая направленный къ кристаллу лучъ и перпендикуляръ, возставленный къ грани кристалла въ точкѣ входа въ нее луча, называемая плоскостью паденія луча, достаточно продолженная, содержитъ въ себѣ и преломленный въ кристаллѣ и выходящій изъ кристалла лучи. Не то представляетъ другая часть раздвоившагося луча, которая въ кристаллѣ и по выходѣ изъ него лежитъ въ плоскости, вообще составляющей нѣкоторый уголъ съ плоскостью паденія луча. По причинѣ такого необыкновеннаго преломленія луча ему и дано названіе **необыкно-**

веннаго. Образовавшіеся два луча различаются между собою еще тѣмъ, что обыкновенный лучъ имѣетъ постояннаго показателя преломленія, каково бы ни было направленіе падающаго луча, а показатель необыкновеннаго луча не только неодинаковъ при различныхъ плоскостяхъ паденія луча, но непостояненъ даже при измѣненіи угла паденія луча въ одной и той же плоскости за исключеніемъ одной. Исландскій шпатъ кристаллизуется въ формѣ ромбоэдра. Линія, соединяющая вершины двухъ противоположныхъ тѣлесныхъ угловъ, составленныхъ каждый тремя тупыми плоскостными углами ромбическихъ граней, называется осью кристалла. Всякій лучъ, который направится по оси кристалла или по направленію, ей параллельному, не раздвояется. Ось кристалла и всякая линія, ей параллельная, называется оптическою осью кристалла; плоскость, проведенная чрезъ оптическую ось перпендикулярно къ грани кристалла, называется главнымъ сѣченіемъ кристалла. Образующіеся раздвоеніемъ падающаго луча лучи обыкновенный и необыкновенный обладаютъ силой свѣта равной половинѣ силы свѣта луча до раздвоенія. Обыкновенный же или необыкновенный лучи, каждый отдѣльно принятый на (второй) кристаллъ исландскаго шпата, хотя вообще и раздѣляются—каждый на два луча, но вновь образовавшіяся части вообще не имѣютъ равной силы свѣта. Эта новая особенность обоихъ лучей (измѣняемость силы свѣта при измѣненіи угла между сѣченіями кристалловъ), пріобрѣтенная ими при раздвоеніи, называется поляризаціей, а сами лучи—поляризованными. Въ исландскомъ шпатѣ, какъ и во многихъ другихъ кристаллахъ, только въ одномъ направленіи лучъ не раздвояется; такіе кристаллы называются одноосными. Въ однихъ одноосныхъ кристаллахъ показатель преломленія необыкновеннаго луча меньше показателя обыкновеннаго; это—отрицательные кристаллы (исландскій шпатъ); въ другихъ одноосныхъ—наоборотъ (цирконъ). Въ двуосныхъ кристаллахъ имѣются два направленія, по которымъ не обнаруживается раздвоенія луча (топазъ), но изъ образующихся по другимъ направленіямъ двухъ лучей ни одинъ не слѣдуетъ законамъ правильнаго преломленія. Уголъ между оптическими осями какого-нибудь кристалла имѣетъ неодинаковую величину для лучей различной преломляемости. Въ однихъ кристаллахъ уголъ между осями для красныхъ лучей больше угла для фіолетовыхъ лучей, въ другихъ—наоборотъ (рис. 1).

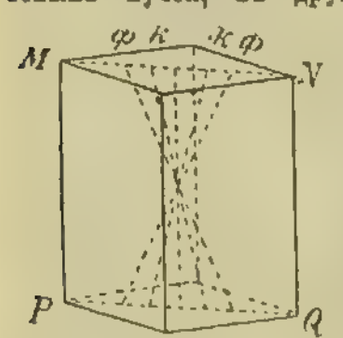


Рис. 1. Схематическое изображеніе двуосн. кристалла; $K < \Phi$. M N P Q — положеніе плоскости оптическихъ осей.

Двуосные кристаллы представляютъ особый случай преломленія и поляризаціи, когда падающій лучъ, при выходѣ изъ кристалла образуетъ полый свѣтовой конусъ, который, будучи принятъ на бумагу, образуетъ на ней свѣтлое кольцо. Это такъ назыв. коническое лучепреломленіе было найдено въ кристаллахъ аррагонита Лойдомъ, по указаніямъ Гамильтона, который на основаніи математическаго изслѣдованія движенія свѣтовыхъ лучей въ двуосныхъ кристаллахъ предсказалъ существованіе коническаго преломленія при извѣстномъ направленіи падающихъ на кристаллъ лучей. Двупреломляющіе кристаллы представляютъ многія физическія особенности; ихъ теплопроводность, электропроводность, упругость, частичное сцѣпленіе неодинаковы по различнымъ направленіямъ въ противоположность тѣламъ аморфнымъ, или кристалламъ правильной системы. Эѳирныя колебанія солнечнаго луча при вступленіи его въ исландскій шпатъ распадаются на два прямолинейныя и взаимно перпендикулярныя колебанія. Потому образуются двѣ раздѣльныя волны и два раздѣльные луча съ различными показателями преломленія. Стекла, нагрѣтыя и быстро охлажденныя; стекла, подвергнутыя сгибающемуся дѣйствію процесса; стекла, звучащія отъ продольныхъ колебаній; многія твердыя и жидкія тѣла, помѣщенныя въ магнитномъ полѣ—всѣ эти тѣла обнаруживаютъ признаки Д. лучепреломленія. Явленія вращенія плоскости поляризаціи могутъ происходить только въ двупреломляющихъ тѣлахъ, а такъ какъ многіе растворы и нѣкоторыя самостоятельныя жидкости (скипидаръ) производятъ такія явленія, то они суть двупреломляющія, т.-е. имѣютъ строеніе, различное по разнымъ направленіямъ, по крайней мѣрѣ, въ частицахъ, если не въ массѣ. Явленія хроматической поляризаціи происходятъ неодинаково въ кристаллахъ одноосныхъ и двуосныхъ; наблюденіе такихъ явленій даетъ средство отличать одного рода кристаллы отъ другихъ. Искусственное подражаніе одноосному кристаллу можно получить, напр., сжимая стеклянный кубъ по нормальному направленію къ какой-нибудь его грани. Если стеклянный кубъ сжать, кромѣ того, но съ меньшею или большею силою, по горизонтальному направленію между двумя взаимнопротивоположными гранями, то въ этомъ кубѣ по тремъ взаимно перпендикулярнымъ,

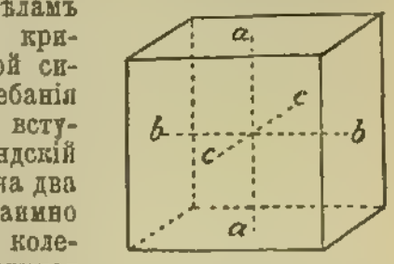


Рис. 2.

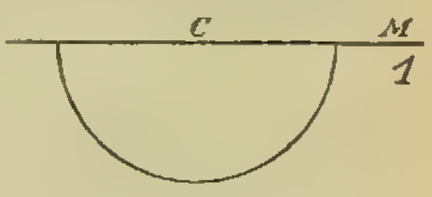


Рис. 3.

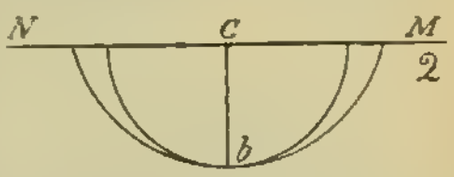


Рис. 4.

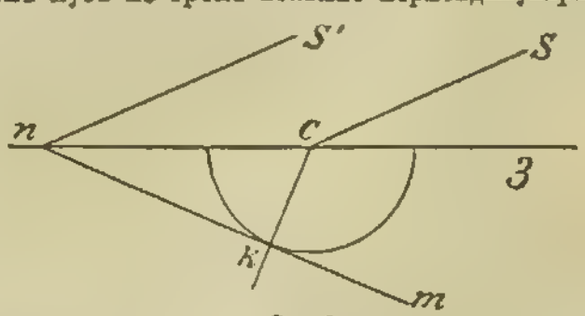


Рис. 5.

направленіямъ (*aa*, *bb*, *cc*—рис. 2), плотность и упругость тѣла будутъ различны. Строеніе стекла такимъ образомъ сжатаго уподобляется строенію двуоснаго кристалла.—Построеніе хода лучей въ одно- и двуосныхъ кристаллахъ. Если на нѣкоторой точкѣ поверхности аморфнаго тѣла (напр., стекла) произойдетъ колебательное движеніе свѣтового эѳира, то внутри этого тѣла колебанія распространяются съ одинаковою скоростью по

всѣмъ направленіямъ. По истеченіи нѣкотораго очень малаго промежутка времени послѣднія частицы, пришедшія въ движеніе, будутъ размѣщены на поверхности полушара (на рис. 3—полукругъ), т.-е. образуется волна шаровой поверхности. Сложныя колебанія этой частицы эѳира на поверхности двупреломляющаго однооснаго кристалла распадаются внутри его на два простыхъ колебанія. Одно, соотвѣтствующее обыкновенному лучу, образуетъ шаровую волну; другое, соотвѣтствующее необыкновенному лучу, образуетъ эллипсоидальную волну (на рис. 4—полукругъ и половина эллипса). Если на поверхность MN стекла (рис. 5) падаютъ параллельные лучи *Sc* и *S'n*, то первый дойдетъ до точки *c* прежде, чѣмъ второй до точки *n*, и потому изъ *c* уже успѣетъ образоваться полушаровая волна, когда колебаніе второго луча только-что коснулось точки *n*. Линія *nm* есть касательная къ шару; линія *ck*, перпендикулярная къ касательной, покажетъ направленіе преломленнаго луча. Если же лучи *Sc* и *S'n* упадаютъ на двупреломляющій кристаллъ, то образуютъ изъ точки *c* двѣ волны, изображенныя на рис. 6 полукругомъ и полуэллипсомъ. Изъ точки *n* проводимъ касательную къ кругу и касательную къ эллипсу. Проведенныя изъ точки *c* линіи *ck*, *ct*, перпендикулярныя каждая къ одной изъ касательныхъ, изобразятъ направленіе лучей обыкновеннаго (*ck*) и необыкновеннаго (*ct*). Въ этомъ заключается въ главныхъ чертахъ построеніе, данное Гюйгенсомъ, позволяющее чертежомъ опредѣлить направленіе обоихъ лучей. Существованіе шаровой и эллипсоидальной волнъ наглядно доказывается слѣдующимъ опытомъ (Дезенъ—Desains). Параллельные лучи принимаются на маленькое выпуклое стекло, покрытое непрозрачною пластинкой съ кольцевымъ прорѣзомъ и маленькимъ круглымъ отверстіемъ въ центрѣ. Это стекло помѣщается передъ одноосным кристалломъ. Лучи, послѣ пересѣченія въ фокусѣ, образуютъ два конуса въ кристаллѣ—одинъ съ круговымъ, другой съ эллиптическимъ кольцевыми основаніями, что и обнаруживается по выходѣ ихъ изъ второй грани кристалла. — Кристаллы одноосные: положительные: киноварь, кварцъ, оловянный камень, цирконъ (идоморф. съ олов. камнемъ), шеелитъ (класса квадратной бипирамиды).—Отрицательные: идокразъ, турмалинъ, берилъ, кальцитъ, апатитъ, корундъ. — Кристаллы двуосные: сѣра, селитра, аррагонитъ, топазъ, оливинъ (всѣ ромбической системы), эпидотъ (одноклиномѣрной системы).

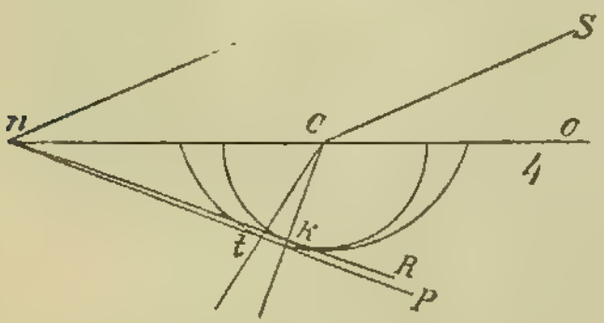


Рис. 6.

Двойное разложеніе (*хим.*; син. обмѣнное разложеніе). Къ числу реакцій Д. разложенія относятся такіе химическіе процессы, когда изъ двухъ тѣлъ (изъ двухъ родовъ молекулъ) происходятъ два новыхъ путемъ перемѣщенія соотвѣтствующихъ элементовъ (атомовъ) или группъ элементовъ (группъ атомовъ), такъ назыв. остатковъ, или радикаловъ. Въ общемъ видѣ реакціи Д. разложенія могутъ быть выражены уравненіемъ: $AX + BY = AY + BX$. Типичнымъ примѣромъ ихъ (въ минеральной химіи) могутъ служить реакціи «солевого обмѣна», въ которыхъ принимаютъ участіе соли и ихъ образователи: кислоты и основанія. Сюда, слѣдовательно, относятся не только реакціи между двумя солями (напр., $CuSO_4 + 2NaCl = CuCl_2 + Na_2SO_4$), но и процессы нейтрализаціи кислотъ основаніями (напр., $NaOH + HCl = H_2O + NaCl$) и процессы дѣйствія кислотъ и основаній на соли (напр.: $2\,NaCl + H_2SO_4 = Na_2SO_4 + 2\,HCl$ и $CuSO_4 + 2KOH = Cu(OH)_2 + K_2SO_4$). Бертолле въ началѣ XIX ст. показалъ, что принципіально всѣ такія реакціи являются обратимыми и, какъ таковыя, вообще не идутъ до конца, но ограничены предѣломъ. Если двѣ соли (или соотвѣтствующія кислоты и основанія) AX и BY встрѣчаются между собой въ однородной средѣ (напр., въ водномъ растворѣ, то, вообще говоря, нѣкоторая часть ихъ обмѣнивается остатками X и Y и даетъ AY и BX, такъ что въ растворѣ присутствуютъ всѣ 4 возможныхъ комбинаціи, между которыми и устанавливается равновѣсіе, подчиняющееся закону дѣйствующихъ массъ. Это равновѣсіе, однако, нарушается, если одно изъ образующихся при реакціи веществъ, напр., AY является нерастворимымъ или летучимъ. Тогда, по мѣрѣ своего образованія, оно или выдѣляется въ осадокъ, или улетучивается (напр., въ окружающую атмосферу) и такимъ образомъ удаляется изъ сферы реакціи», т.-е. изъ той однородной среды, въ которой реакція совершается. Въ силу этого концентрація (или дѣйствующая масса) тѣла AY все время поддерживается = 0, а потому реакція идетъ до конца въ сторону образованія AY и BX. Таково взаимодѣйствіе между хлористымъ натріемъ (NaCl) и азотносеребряной солью ($AgNO_3$), приводящее къ образованію нерастворимаго хлористаго серебра (AgCl): $NaCl + AgNO_3 = AgCl + NaNO_3$. Таково дѣйствіе крѣпкой сѣрной кислоты на хлористый натрій (въ этомъ случаѣ выдѣляется газообразный хлористый водородъ) и пр. Нейтрализація сильныхъ кислотъ и основаній также идетъ практически до конца, но по другой причинѣ. Многочисленные случаи Д. разложенія извѣстны и въ органической химіи. Таковы реакціи этерификаціи, т.-е. всѣ случаи образованія сложнаго эѳира (и воды) изъ спирта и кислоты. Напр., этиловый спиртъ C_2H_5OH и уксусная кислота $CH_3CO.OH$ даютъ воду и уксусно-этиловый эѳиръ $CH_3COOC_2H_5$, при чемъ мѣняются мѣстами атомъ водорода въ кислотѣ и этильная группа въ спиртѣ: $C_2H_5OH + CH_3.COOH = CH_3.COOC_2.H_5 + H_2O$. Этерификація относится къ обратимымъ реакціямъ, но есть и въ органической химіи много необратимыхъ реакцій обмѣннаго разложенія. Таковы, напр., процессы взаимодѣйствія спиртовыхъ галоидгидриновъ (CH_2J, C_2H_5J) съ натрій-малоновыми эѳирами, многіе синтезы съ помощью металлорганическихъ соединеній и много др.—Долгое время вслѣдъ за Жераромъ большинство химиковъ считало обмѣнное разложеніе типичнѣйшимъ и наиболѣе общимъ случаемъ химическаго превращенія (reaction type). Однако, за послѣднее время все болѣе и болѣе укрѣпляется увѣренность въ ошибочности такого взгляда. Съ одной стороны, теорія электролитической диссоціаціи, принимающая, что въ водномъ растворѣ кислоты, основанія и соли распадаются (частично) на іоны, заставляетъ видѣть въ реакціяхъ между этими соединеніями, поскольку таковыя имѣютъ мѣсто,—не обмѣнъ, но процессъ

соединенія іоновъ бывшихъ свободными (на самомъ дѣлѣ явленіе осложняется тѣмъ, что іоны въ растворѣ вѣроятно связаны съ извѣстнымъ числомъ молекулъ растворителя, образуя гидраты, или, общѣе, такъ назыв. сольваты, что самому процессу электролитической диссоціаціи, повидимому, всегда предшествуетъ образованіе такихъ гидратовъ или сольватовъ). Съ другой стороны, рядъ изслѣдованій въ области органической химіи заставляетъ признать, что и среди углеродистыхъ соединеній (по большей части, не диссоціированныхъ электролитически) реакція Д. разложенія вовсе не играетъ той роли, которую имъ раньше приписывали, опираясь на одно сопоставленіе конечныхъ продуктовъ реакціи съ исходными веществами. Наоборотъ, оказалось, что вездѣ, гдѣ удалось глубже изслѣдовать механизмъ реакціи, раскрыть послѣдовательныя стадіи ея теченія,—процессъ начинается съ соединенія между собой реагирующихъ молекулъ. При этомъ очень часто получается продуктъ крайне мало стойкій, а при разложеніи его получаются вещества, дававшія раньше поводъ думать, что происходитъ простое Д. разложеніе. Такіе промежуточные продукты присоединенія раньше всего были обнаружены при синтетическихъ реакціяхъ, участниками которыхъ являются металлорганическія соединенія (особенно Zn и Mg), а затѣмъ и во многихъ другихъ случаяхъ. *Л. Ч.*

Двойное сознаніе — болѣзненное состояніе, въ которомъ въ одномъ лицѣ слагаются два самостоятельныхъ сознанія, періодически смѣняющіяся, при чемъ больной не помнитъ во время болѣзненнаго состоянія о состояніи сознанія въ нормальной жизни и наоборотъ. На это явленіе обратили вниманіе въ серединѣ XIX в. (Шредеръ-фанъ-деръ-Кольпъ). Описано множество такихъ случаевъ, напр.: у Jastrow'a, «La subconscience», и у Azam'a, «Hypnotisme, double conscience et altérations de la personnalité» (П., 1867).

Двойной бекаръ (*муз.*) употребляется для уничтоженія двойного бемоля и діэза.

Двойной бемоль (дубль бемоль, *муз.*)—хроматическій знакъ пониженія звука на 2 полутона; пишется съ лѣвой стороны нотъ.

Двойной діэзъ (дубль діэзъ, *муз.*)—хроматическій знакъ повышенія звука на два полутона; пишется съ лѣвой стороны нотъ.

Двойной имперіалъ—золотая монета въ 20 р., битая въ 1755 г. въ Петербургѣ той же пробы и типа, какъ имперіалы.

Двойной червонецъ—золотая монета, битая въ 1701 и 1714 гг. при Петрѣ Великомъ, и въ 1749 и 1751 гг. при имп. Елизаветѣ. Д. червонцы 1701 г.—93 пробы, 1714 г.—$94^1/_{10}$ пробы, елизаветинскіе—$94^2/_3$ пробы. Д. червонцы были вѣсомъ около 1 зол. 60 дол.

Двойные ряды (*мат.*). — Безконечные ряды, каждый членъ которыхъ представляетъ собою сумму нѣкотораго сходящагося безконечнаго ряда, суть такъ назыв. Д. ряды или ряды съ двумя входами (séries à double entrée), а потому Д. ряды суть ряды вида $\sum_m \sum_n U_{m,n}$, гдѣ m и n суть два цѣлыхъ числа, служащихъ для указанія соотвѣтственнаго члена $U_{m,n}$ Д. ряда. Суммированіе производится какъ по значку m, такъ и по значку n для цѣлыхъ значеній чиселъ m и n, лежащихъ въ нѣкоторыхъ границахъ. Обыкновенно, какъ, напримѣръ, въ теоріи эллиптическихъ функцій, разсматриваются ряды, состоящіе изъ безчисленнаго множества членовъ, при чемъ суммированіе распространяется на всевозможныя положительныя и отрицательныя цѣлыя значенія чиселъ m и n. Возьмемъ въ плоскости систему прямоугольныхъ координатъ xy; затѣмъ для члена $U_{m,n}$ ряда укажемъ точку, имѣющую координаты $x=m$, $y=n$. Всѣ подобныя точки лежатъ въ углахъ сѣтки, образованной прямыми линіями, проведенными на разстояніи единицы другъ отъ друга параллельно осямъ x-овъ и y-овъ. Д. ряды будутъ сходящимися, когда сумма членовъ, соотвѣтствующія точки которыхъ расположены внутри нѣкоторой замкнутой кривой какого угодно вида, стремится къ опредѣленному предѣлу, когда контуръ фигуръ раздвигается въ безконечность по всѣмъ направленіямъ. Д. ряды играютъ видную роль въ теоріи эллиптическихъ функцій.

Двойныя звѣзды.—Многія звѣзды, при разсматриваніи ихъ въ зрительныя трубы достаточной силы, оказываются Д. Наиболѣе яркую звѣзду называютъ главною. Вообще принято называть Д. звѣзды, отстоящія другъ отъ друга не далѣе 30″. Различаютъ оптическія Д. звѣзды, лишь перспективно близкія, находящіяся въ одномъ направленіи отъ насъ, но отдѣленныя другъ отъ друга громадными разстояніями, и физическія Д. звѣзды, дѣйствительно близкія и составляющія пары звѣздъ, обращающихся одна около другой по законамъ всемірнаго тяготѣнія. Отличить оптическую пару отъ физической возможно лишь послѣ изученія ихъ относительныхъ движеній: если составляющія пары двигаются независимо по прямымъ линіямъ, то это—оптическая пара; если же спутникъ перемѣщается по кривой съ вогнутостью въ сторону главной звѣзды, то—физическая пара. Первыя открытія Д. звѣздъ сдѣланы тотчасъ по изобрѣтеніи телескопа. Въ XVII ст. была открыта двойственность ζ Большой Медвѣдицы, γ Дѣвы, α Близнецовъ, но это явленіе понималось какъ оптическая близость звѣздъ. Первый допустилъ мысль о непосредственномъ сосѣдствѣ, о связи звѣздъ, Христіанъ Майеръ, составившій уже небольшой каталогъ Д. звѣздъ и производившій измѣренія ихъ взаимныхъ видимыхъ разстояній на небесной сферѣ (1777). Окончательно выяснилъ этотъ вопросъ и доказалъ орбитальное перемѣщеніе паръ звѣздъ В. Гершель въ 1802 г. Имъ же найдены нѣсколько тысячъ Д. звѣздъ, и составленъ ихъ каталогъ. Однако, его работа, какъ и работа Джона Гершеля для южнаго неба, теперь имѣетъ лишь историческій интересъ, а дѣйствительно цѣнный измѣрительный матеріалъ начинается съ наблюденій В. Струве въ Дерптѣ и Пулковѣ. Изъ числа послѣдующихъ наблюдателей Д. звѣздъ выдаются—Дембовскій, О. Струве, Доуэсъ, Доберкъ. Звѣзды каталоговъ Струве обозначаются буквами Σ и OΣ. Въ новѣйшее время Бёрнхэмъ открылъ вновь большое число весьма тѣсныхъ (до 0,1″ разстоянія) паръ, представляющихъ громадный интересъ по быстротѣ и особенностямъ орбитальнаго движенія. Изданный имъ въ 1906 г. «General Catalogue of double Stars» заключаетъ въ себѣ какъ списокъ звѣздъ, такъ и цѣнный сводъ справокъ объ ихъ движеніи, величинѣ, цвѣтѣ и пр. Звѣзды, двойственность которыхъ открыта Бёрнхэмомъ, обозначаются буквой β съ нумеромъ его каталога. Двойственность звѣздъ весьма обычное явленіе. Въ среднемъ, изъ каждыхъ четырехъ видимыхъ звѣздъ одна Д. (вопросъ только въ силѣ оптическаго инструмента). В. Струве раздѣлилъ Д. звѣзды на классы по разстоянію, а также по яркости спутниковъ. Наблюденія Д. звѣздъ состоятъ въ измѣреніи микрометромъ, прилаженнымъ къ зрительной трубѣ (рефрактору), взаимнаго разстоянія обѣихъ звѣздъ и угла положенія (позиціоннаго угла), т.-е., угла

между линіей, проходящей черезъ обѣ звѣзды и кругомъ склоненія главной звѣзды. Въ новѣйшее время сюда примѣнена фотографія, но для наиболѣе тѣсныхъ звѣздъ и, въ особенности, для паръ звѣздъ весьма различной яркости фотографія не даетъ хорошихъ результатовъ. Измѣренія разстояній подвержены систематическимъ ошибкамъ, а потому опредѣленіе орбиты спутника основано обыкновенно на измѣреніяхъ угловъ положенія. Методы опредѣленія эллипса орбиты были даны впервые Савари и Гершелемъ; затѣмъ разработаны два типа методовъ — аналитическіе (Вилларсо, Клинкерфусъ) и графическіе (Ковальскій, Глазенапъ). По эллипсу видимому, проектированному на небесную сферу (въ которомъ главная звѣзда не находится въ фокусѣ), опредѣляется истинный эллипсъ орбиты (гдѣ главная звѣзда непремѣнно должна приходиться въ фокусѣ его). Движеніе орбитальное Д. звѣздъ имѣетъ громадное значеніе при сужденіи объ общности принципа Ньютона о всемірномъ тяготѣніи. Доказано (Дарбу, Хальфенъ), что самый фактъ обращенія двухъ тѣлъ подъ дѣйствіемъ центральной силы по эллипсу (при чемъ главная звѣзда не находится въ центрѣ эллипса) требуетъ существованія Ньютоніанскаго притяженія. Было нѣсколько случаевъ открытія «темныхъ» спутниковъ звѣздъ по особенностямъ видимыхъ перемѣщеній главныхъ звѣздъ. Бессель изъ наблюденій Сиріуса и Проціона вывелъ, что вблизи нихъ находятся по спутнику, вліяющему своимъ притяженіемъ на ихъ движенія. Эти спутники впослѣдствіи были открыты. Точно также особенности движенія составляющихъ звѣздъ ζ Рака, 70 Офіуха приводятъ къ выводу, что въ этихъ системахъ звѣздъ существуютъ еще «темные», невидимые намъ спутники—центры притяженія. Изъ сопоставленія періодовъ обращенія Д. звѣздъ и параллаксовъ ихъ выводятъ размѣръ ихъ массы и, наконецъ ихъ плотности и непосредственныя яркости. Составляющія Д. звѣзды часто окрашены въ различные цвѣта. Чаще всего главная звѣзда желтоватая, а спутникъ—зеленоватый или синеватый. Періоды обращенія Д. звѣздъ весьма разнообразны; существуютъ пары, гдѣ (напр. α Геркулеса) взаимное положеніе звѣздъ не измѣнилось за полстолѣтіе, а общность движенія ихъ въ пространствѣ заставляетъ признавать физическую связь. Надежно опредѣлены орбиты только нѣсколькихъ десятковъ Д. звѣздъ; изъ нихъ важнѣйшія:

НАЗВАНІЕ ЗВѢЗДЫ.	Прямое восхожденіе.	Склоненіе.	Время оборота (въ годахъ).	Большая полуось орбиты (въ секундахъ дуги).	Эксцентриситетъ орбиты.	Величина звѣздъ.
β 393	0h 32m	−25° 19′	16,3	0,57	0,59	7, 7
γ Андромеды	1h 58m	−41° 51′	54,0	0,37	0,86	5, 7
Сиріусъ	6h 41m	−16° 35′	52,2	8,03	0,62	1, 10
γ Дѣвы	12h 37m	− 0° 51′	191,0	3,99	0,90	3, 3
42 Волосъ Береники .	13h 5m	−18° 4′	25,6	0,61	0,46	6, 6
α Центавра	14h 33m	−60° 25′	81,1	17,70	0,53	1, 2
η Сѣверной Короны .	15h 19m	+30° 39′	41,6	0,92	0,27	5, 6
ζ Стрѣльца	18h 56m	−30° 1′	18,9	0,69	0,28	4, 4
δ Жеребенка	21h 10m	− 9° 36′	11,5	0,45	0,17	4, 5
ν Пегаса	21h 40m	+25° 10′	11,4	0,42	0,49	1, 5

Въ общемъ эксцентриситетъ орбитъ Д. звѣздъ весьма великъ. На значеніе этого факта для космогоническихъ гипотезъ обратилъ вниманіе Сп. Кромѣ Д. звѣздъ въ тѣсномъ смыслѣ слова, открыты системы тройныхъ (напр., ξ Рака), четверныхъ (напр., ε Лиры) и т. д. звѣздъ, и наблюденія ихъ дадутъ иллюстрацію къ «задачѣ трехъ тѣлъ», рѣшеніе которой совершенно превышаетъ средства математическаго анализа.—Кромѣ видимыхъ Д. звѣздъ, найдены такъ назыв. фотометрическія и спектральныя Д. звѣзды. Къ первымъ относятся перемѣнныя звѣзды типа Альголя, гдѣ происходитъ періодическое пониженіе блеска на короткое время. Это объясняется обыкновенно существованіемъ «темнаго» спутника, который при прохожденіи между нами и главной звѣздой скрываетъ часть свѣта послѣдней. Явленія въ перемѣнныхъ звѣздахъ другого типа (β Лиры), гдѣ происходитъ непрерывное измѣненіе яркости, объясняютъ тѣмъ, что сами звѣзды и спутники не сложились еще въ твердыя или жидкія тѣла и находятся или въ «метеоритномъ» пылеобразномъ состояніи, или же въ состояніи первичной туманности. Въ концѣ прошлаго столѣтія въ обсерваторіи Э. Пикеринга было открыто, что линіи въ спектрахъ нѣкоторыхъ звѣздъ (первая открыта ζ Большой Медвѣдицы) періодически раздваиваются и вновь сливаются. Это объяснено существованіемъ весьма тѣсной пары звѣздъ, обращающихся быстро одна вокругъ другой. Раздвоеніе линій происходитъ тогда, когда одна звѣзда имѣетъ максимальную скорость отъ насъ, другая къ намъ. Когда же обѣ движутся перпендикулярно лучу зрѣнія, проведенному отъ насъ,—линіи въ спектрѣ оказываются простыми. Затѣмъ открыты звѣзды, въ спектрѣ которыхъ линіи не раздваиваются, а лишь періодически немного мѣняютъ свое положеніе: спутникъ не даетъ своего спектра. Въ связи съ этимъ изслѣдованія спектровъ перемѣнныхъ звѣздъ типа β Лиры (особенно звѣздъ δ Цефея и η Орла) дали подтвержденіе уже формулированной ранѣе гипотезѣ для объясненія перемѣнъ яркости. Однако, явленіе, происходящее здѣсь, гораздо сложнѣе, чѣмъ предполагалось. Эпохи смѣщеній линій и перемѣны яркостей не совпадаютъ. Кромѣ того, на оба явленія несомнѣнно вліяютъ пульсаціи давленія, напряженія электромагнитнаго поля и проч. А слишкомъ «простое» объясненіе перемѣнныхъ звѣздъ типа Альголя не допустимо уже вслѣдствіе того, что неизбѣжныя приливныя явленія разорвали бы такую систему Д. звѣздъ, гдѣ разстояніе между обѣими звѣздами немного больше ихъ радіусовъ.

В. Серафимовъ.

Двойныя соли (*хим.*).—Такъ назыв. чрезвычайно обширную группу сложныхъ солей, которыя, въ свою очередь, могутъ быть разсматриваемы какъ результатъ сочетанія двухъ другихъ солей, болѣе простыхъ. Типичнымъ примѣромъ могутъ служить обыкновенные квасцы,

$Al_2(SO_4)_3 . K_2SO_4 . 24H_2O$,

представляющіе соединенія сѣрноалюминіевой и сѣрнокаліевой соли (съ «кристаллизаціонной» водой). Существуетъ цѣлый рядъ квасцовъ (подобно обыкновеннымъ), кристаллизующихся въ правильной системѣ и между собой изоморфныхъ. Въ нихъ Al можетъ быть замѣщенъ другими трехатомными металлами, особенно желѣзомъ и хромомъ (также In, Ga и пр.), а калій другими щелочными металлами (кромѣ Li), а также радикаломъ NH_4 (аммоніемъ). Другимъ примѣромъ Д. соли можетъ служить карналлитъ $MgCl_2 . KCl . 6H_2O$, встрѣчающійся въ Стасфуртскихъ соляныхъ копяхъ.

Только-что приведенныя Д. соли (и множество другихъ) отличаются малой прочностью связи между двумя своими компонентами. Связь эта легко разрушается уже при растворенія въ водѣ, такъ что, напр., квасцы ведутъ себя въ растворѣ какъ смѣсь солей K_2SO_4 и $Al_2(SO_4)_3$, показывая реакціи на іоны K^+, Al^{+++} и SO_4^{--} и вообще сумму свойствъ своихъ составляющихъ. Этимъ непрочнымъ Д. солямъ, или Д. соли въ тѣсномъ смыслѣ слова, противопоставляютъ несравненно болѣе устойчивыя, такъ назыв. комплексныя соли, образованіе которыхъ сопровождается полнымъ исчезновеніемъ компонентовъ и появленіемъ новыхъ тѣлъ съ новыми свойствами и рѣзко выраженной индивидуальностью. Послѣдняя сохраняется и въ растворѣ. Таковы, напр., двойныя ціанистыя соли желѣзо-закиснаго—$Fe(CN)_2 . 4KCN$, или $K_4Fe(CN)_6$ и окиснаго—$Fe(CN)_3 . 3KCN$, или $K_3Fe(CN)_6$. (Первая носитъ названіе желтой, вторая—красной соли). При сливаніи растворовъ KCN и солей желѣза реакціи іоновъ CN^-, Fe^{++} и Fe^{+++} исчезаютъ, но зато появляются новыя реакціи, свойственныя сложнымъ (комплекснымъ) іонамъ $\left[Fe(CN_6)\right]^{\overset{+}{+}\overset{+}{+}}$ $\left[Fe(CN)_6\right]^{\overset{+}{+}\overset{+}{+}}$. Извѣстно, напр., что желтая соль даетъ съ солями окиси желѣза, а красная—съ солями закиси желѣза осадки темносиняго цвѣта (берлинская лазурь, Турнбуллева синь). Ни та, ни другая соль не можетъ быть раздѣлена на свои составляющія путемъ диффузіи, словомъ, мы имѣемъ здѣсь не калійныя и желѣзныя соли синильной кислоты, а К соли двухъ новыхъ, притомъ весьма прочныхъ, комплексныхъ кислотъ $H_4[Fe(CN)_6]$ и $H_3[Fe(CN)_6]$. Эти кислоты могутъ быть получены и въ свободномъ состояніи. Изслѣдованія послѣдняго времени показали, что между обыкновенными мало прочными Д. солями и прочнѣйшими комплексными солями нѣтъ рѣзкой разницы, ибо ихъ соединяетъ рядъ незамѣтныхъ переходовъ, образуемыхъ Д. солями, компоненты которыхъ связаны между собой съ постепенно возрастающей степенью прочностью. Такимъ образомъ понятія Д. соли и комплексныя соли сливаются между собой. *Л. Ч.*

Двойственное число (dualis) въ индоевропейскомъ, семитическомъ и нѣкоторыхъ другихъ языковыхъ семействахъ обозначало два предмета, дополняющіе другъ друга, т.-е. парные по природѣ (части тѣла и т. д.) или по обычаю. Въ современныхъ индоевропейскихъ языкахъ оно исчезло, оставивъ только болѣе или менѣе многочисленные слѣды своего существованія. Система его въ индоевропейскомъ праязыкѣ была, вѣроятно, болѣе богата формами, чѣмъ въ отдѣльныхъ индоевропейскихъ языкахъ, хотя, несомнѣнно, уже въ праязыкѣ имѣлась только одна форма для именительнаго, винительнаго и звательнаго падежей. Различіе формъ родит. и мѣстнаго Д. числа въ зендѣ (въ другихъ индоевропейскихъ языкахъ имѣется для нихъ только одна форма), а также присутствіе въ различныхъ отдѣльныхъ индоевропейскихъ языкахъ двухъ типовъ окончанія для дательн. и творит. Д., заставляютъ предположить, что въ индоевропейскомъ праязыкѣ формы родит. и мѣстнаго, дательнаго и творительнаго Д. нѣкогда различались и только въ нѣкоторыхъ языкахъ совпали, при чемъ разница между родит. и мѣстнымъ сохранилась въ зендѣ, а различныя формы дательнаго и творительнаго распредѣлились по разнымъ отдѣльнымъ языкамъ (см. Дательный падежъ). Укрѣпились въ индоевропейскомъ Д. числѣ только три формы: одна для именительнаго, винительнаго и звательнаго падежей, одна для родительнаго и мѣстнаго (предложнаго) и одна для дательнаго, отложительнаго и творительнаго. — См. W. von Humboldt, «Ueber den Dualis» (B., 1828, а также «Gesamm. Werke», т. VI); Silberstein, «Ueber d. Dualis in dem indogerm. Sprachstamm» (Jahn's Jahrbücher, Suppl., XV, 1849); Fr. Müller, «Der Dual im indogerm. und semit. Sprachgebiet» (B., 1860); Brugmann, «Grundriss d. vergl. Grammatik d. indogerm. Sprachen» (т. II, 1890), гдѣ указана и прочая литература. См. также статьи объ отдѣльныхъ падежахъ.—Д. число существовало въ древнерусскомъ яз. (какъ и въ прочихъ славянскихъ), но рано (XIII в.) начало замѣняться множественнымъ. Въ XIV в. правильное употребленіе Д. числа встрѣчается еще часто, но рядомъ уже имѣются разныя вторичныя формы, указывающія на забвеніе первичнаго его значенія. Въ современномъ русскомъ яз. имѣются лишь немногочисленные остатки въ родѣ quasi-родит. падежа (на самомъ дѣлѣ имен., винит., зват. двойств.) при именахъ числительн.: два брата, по типу которыхъ: двѣ жены (съ родит. падежомъ), три, четыре брата; формы косвенныхъ падежей числительнаго два: дву-хъ, дву-мъ, дву-мя, гдѣ дву- есть родит.-предложный Д. числа, осложненный окончаніями мѣстоименій по типу тѣ-хъ, тѣ-мъ и т. д.; формы творит. и числит. двумя, тремя, четырьмя, гдѣ мя=древнему окончанію дательн. и творительн. Д. числа -ма, смягченному подъ вліяніемъ окончанія творит. множ. -ми; числительныя двѣнадцать (именит., винит. и зват. женск. рода), двѣсти (вм. двѣ стѣ, им., вин. зв. средн. рода); нѣкоторыя нарѣчія въ родѣ воочію (мѣст. Д. числа), между (тоже) и т. д. Въ пословицахъ: сидитъ воробей на тынѣ, надѣется на крылѣ (вин. Д. числа) и т. д. Въ сѣверновеликорусскомъ окончаніе дат. и твор. Д. числа -ма является въ роли окончанія множественнаго числа; ср. подобныя же формы въ бѣлорусскомъ и малорусскомъ. *С. Буличъ.*

Двойственность.—Въ геометріи обыкновенно принимается точка за основной элементъ, при чемъ линіи разсматриваются какъ геометрическія мѣста точекъ; но съ такимъ же правомъ (слѣдуя Плюкеру) можно за основной элементъ принимать прямую. Подобно тому, какъ прямая линія есть геометрическое мѣсто точекъ, можно точку разсматривать какъ центръ нѣкотораго пучка прямыхъ. Поэтому всякое уравненіе и всякую выкладку можно истолковать двояко, понимая одинъ разъ подъ буквами обыкновенныя (Декартовы) координаты, а другой разъ такъ назыв. плюккеровскія координаты линіи или плоскости. Тогда и получается пара теоремъ, связанныхъ между собою Д. Таковы, напр., теоремы Паскаля (три точки пересѣченія противоположныхъ сторонъ всякаго шестиугольника, вписаннаго въ коническое сѣченіе, лежатъ на одной прямой) и Бріаншона (во всякомъ шестисторонникѣ, описанномъ около коническаго сѣченія, три прямыхъ, соединяющихъ противоположные углы, пересѣкаются въ одной точкѣ).

Двораковскіе—польскіе дворянскіе роды, герба Корвинъ и Слѣповронъ, внесенные въ родословныя книги: I и VI ч. Волынской, Кіевской и Минской губ. и губ. Царства Польскаго.

Дворецкій — одинъ изъ дворовыхъ людей русскихъ великихъ и удѣльныхъ князей и московскихъ государей, стоявшій весьма близко къ князю, вмѣстѣ съ управителями дворцовыхъ путей. Вѣдом-

ство Д., повидимому, считалось однимъ изъ такихъ путей: въ одной жалованной грамотѣ В. В. Бутурлину доходы съ дворцовыхъ ярославскихъ рыбныхъ слободъ названы «дворецкаго пути» доходами. Не стоя во главѣ всего дворцоваго хозяйства, Д. вѣдалъ дворцовыя земли, съ жившими на нихъ крестьянами и несвободными людьми, дворцовое хлѣбопашество и дворовыхъ слугъ. Будучи судьею подвѣдомственныхъ ему людей, Д. выступалъ иногда въ роли привилегированнаго судьи въ процессахъ монастырскихъ: такъ, въ половинѣ XVI в. Троице-Сергіевъ м-рь имѣлъ привилегію судиться предъ «боярином и дворецкимъ Большого Дворца». Въ XVI в., съ поглощеніемъ Москвою удѣльныхъ княжествъ, встрѣчаются въ актахъ Д. рязанскій, тверской, нижегородскій, новгородскій, казанскій и астраханскій. Съ развитіемъ приказнаго строя Д., къ XVII в., превращается въ начальника приказа Большого Дворца, вѣдающаго хозяйственные дворы: сытенный, кормовой, хлѣбенной, житенной, а также всѣхъ дворовыхъ слугъ; этотъ же Д. служитъ за столомъ государя. Въ XVI и XVII вв. Д. обыкновенно бывалъ окольничій или боярин. Съ 1473 по 1646 гг. въ Москвѣ всегда былъ только одинъ Д.; въ 1646 г. сразу являются двѣнадцать бояръ-дворецкихъ, а затѣмъ почти ежегодно жаловали то по одному, то по нѣсколько лицъ въ бояре-дворецкіе. Съ этого времени званіе боярина-дворецкаго превращается въ почетный титулъ, но приказомъ Большого Дворца продолжаетъ управлять одинъ Д.—Ср. главу о Д. въ книгѣ В. И. Сергѣевича, «Древн. русск. права», т. I. *В. Ст.*

Дворецъ (Дворжецъ)—м-ко Гродненской губ., Слонимскаго у., при р. Молчадкѣ. 4000 жит., православная и римско-католическая црк., еврейская синагога и молитвенный домъ.

Дворжакъ (Dvořak), Антонъ—выдающійся чешскій композиторъ (1841—1904). Учился въ Прагѣ, въ школѣ органистовъ, добывая средства къ жизни игрою на скрипкѣ въ оркестрѣ одного изъ маленькихъ театровъ; затѣмъ ему удалось вступить въ составъ оркестра національнаго чешскаго театра (альтистомъ). Въ 1873 г. съ большимъ успѣхомъ былъ исполненъ его гимнъ для хора съ оркестромъ. Произведенія его доставили ему поддержку Листа и Брамса, и скоро онъ сталъ извѣстенъ и за предѣлами Чехіи. Оставивъ оркестръ, онъ преподавалъ въ пражской консерваторіи теорію композиціи, Д. затѣмъ состоялъ директоромъ консерваторіи въ Нью-Іоркѣ; черезъ три года вернулся въ Прагу на прежнюю должность. Какъ и Сметана, Д. является національнымъ чешскимъ композиторомъ, разрабатывавшимъ народныя чешскія темы и писавшимъ въ національномъ духѣ. Ему принадлежатъ 5 симфоній, сюита, нѣсколько увертюръ, три симфоническія поэмы («Водяной», «Колдунья», «Золотая прялка»), «славянскія рапсодіи», нѣсколько болѣе мелкихъ сочиненій для оркестра («Ноктюрнъ», «Scherzo capriccioso», «Симфоническія варіаціи»), пять струнныхъ квартетовъ, секстетъ, тріо (для 2 скрипокъ и альта), фортепіанные квинтетъ, квартетъ и два тріо, «Думки» для фортепіано, скрипки и віолончели, соната для скрипки, серенада для струннаго оркестра, серенада для духовыхъ инструментовъ съ віолончелью и контрбасомъ, концерты фортепіанный, скрипичный, віолончельный (съ оркестромъ), Mazurek для скрипки съ оркестромъ, нѣсколько фортепіанныхъ пьесъ («Думка-элегія», національные чешскіе танцы, «Славянскіе танцы» въ 4 руки, «Легенды» въ 4 руки и т. д.), оратоpія «Св. Людмила», «Stabat Mater» (для хора, соло и оркестра), «Te Deum» и «Реквіемъ» (тоже), кантата «Невѣста призрака», нѣсколько оперъ («Король и угольщикъ», «Ванда», «Шельма крестьянинъ», «Крѣпколобый», «Димитрій», «Jakobin», «Чортъ и дикая Катя» и др.), рядъ романсовъ, дуэтовъ, хоровъ.—См. J. Zubatky, «A. D.» (1886).

Дворжакъ, Карлъ Леопольдовичъ—врачъ-писатель, изъ иностранцевъ. Окончилъ курсъ въ петербургской медицинской академіи. Былъ гофъ-хирургомъ. Ум. въ 1860 г. Писалъ на русскомъ, польскомъ, латинскомъ и французскомъ яз. Наибольшей извѣстностью пользовались его труды: «Mémoire sur le développement, les causes et le traitement du choléra» (1848); «О холерѣ и ея лѣченіи» (1852, тоже на нѣмецк. яз. 1853).

Дворжецкіе-Богдановичи—дворянскій родъ, герба Роля. Предокъ ихъ, мстиславскій боярин Семенъ Ѳедоровичъ Д., пожалованъ въ 1554 г. помѣстьями. Родъ внесенъ въ VI ч. род. кн. Витебской, Минской и Могилевской губ.

Дворникъ.—терминъ, значеніе котораго еще недостаточно выяснено въ исторіи русскаго права и имѣетъ характеръ частью. техническій, частью юридическій. 1) Въ XVI в. извѣстны Д. на дворахъ денежныхъ, таможенныхъ, гостиныхъ, соляныхъ; это—либо наемные управляющіе, либо арендаторы. См. Н. Д. Чечулинъ, «Города Московскаго государства въ XVI в.» (СПБ., 1889, стр. 134 и слѣд., 271).—2) Д.—лица, которыхъ дворяне и дѣти боярскія Моск. государства должны были держать въ городахъ на принадлежащихъ имъ осадныхъ дворахъ, разъ они въ нихъ не жили сами. Эти Д., по Уложенію царя Алексѣя, брались изъ «людей», т.-е. холоповъ, и только за неимѣніемъ холоповъ служилый человѣкъ могъ посадить на осадномъ дворѣ своего крестьянина или бобыля. На практикѣ это были люди, вышедшіе изъ разныхъ состояній и находившіеся въ зависимости отъ владѣльцевъ занимаемыхъ ими дворовъ (въ числѣ Д. въ Тулѣ встрѣчается нѣсколько вдовъ). Д. занимались большею частью ремеслами (также скоморошествомъ), рѣже—торговлею; это давало имъ средства для пропитанія, при даровой квартирѣ, какую представлялъ собой осадный дворъ служилаго человѣка. Можно предполагать въ Д. прежде всего простыхъ сторожей при остававшихся иногда очень долго пустыми дворахъ, или, по выраженію Н. И. Костомарова, людей, управлявшихъ дворами за право жить въ нихъ. Существуетъ мнѣніе, что Д. должны были содѣйствовать охранѣ города. Всего болѣе свѣдѣній о Д. встрѣчается въ писцовыхъ книгахъ Моск. государства; за XVI в. эти свѣдѣнія сгруппированы Чечулинымъ. Новоуказныя статьи 22 января 1669 г. предписываютъ Д. никого у себя, не записавъ въ земскомъ приказѣ или въ городахъ у воеводъ, безпоручно не держать.—3) Д. на городскихъ дворахъ монастырей извѣстны еще по актамъ XV в., въ которыхъ положеніе ихъ представляется очень близкимъ къ положенію крестьянъ. Въ актахъ XVI в. Д. упоминаются на ряду съ монастырскими крестьянами и пользуются тѣми же льготами, что и послѣдніе. Нахожденіе въ дворникахъ выражалось терминомъ дворничество, въ соединеніи съ глаголомъ жить. *В. Ст.*

Дворовое мѣсто, дворъ (*юрид.*)—см. Нераздѣльныя имущества.

Дворовые люди—лица, составлявшія въ древней Руси придворный штатъ русскихъ князей, великихъ и удѣльныхъ, сильно разросшійся при московскомъ великомъ князѣ и достигшій высшаго расцвѣта при «государѣ, царѣ и великомъ князѣ московскомъ и всея Руси». Это—«княжь дворъ», «дворъ великаго князя» и т. д.; но ихъ от-

нюдь нельзя смѣшивать съ слугами «подъ дворьскимъ», и дворецкій не былъ среди нихъ первымъ. Въ составъ «двора» входили бояре, окольничіе, дворецкіе, дворяне думные, стольники, чашники, стряпчіе, сытники, ключники, конюшіе, крайчіе, казначеи, спальники, постельничіе, ловчіе, сокольничіе; въ древнѣйшемъ княжескомъ дворѣ были дружинники (отроки, дѣтскіе, гриди). Д. люди, при отсутствіи строгихъ разграниченій въ государственномъ строѣ древней Руси, не были исключительно придворными или управляющими частными дѣлами великаго князя и московскаго царя: они исполняли разнаго рода административныя, судебныя и военныя должности (см. Дворянство).

Дворовые люди—см. Крестьяне и Холопы.

Дворовый Большой приходъ—въ послѣдней четверти XVI в. центральное финансовое учрежденіе Московскаго государства, вѣдавшее доходы государственные, и выдѣлившееся изъ московскаго Большого Дворца. Тогда же внутри этого учрежденія мало-по-малу формируются такъ называемыя «четверти», съ территоріально-финансовымъ характеромъ, отчего Д. Большой приходъ иногда въ актахъ встрѣчается съ названіемъ «Четверть», «Четвертной приказъ», «Дворцовый четвертной приказъ» (1582), а часть доходовъ его называлась «четвертными», въ случаяхъ противопоставленія доходамъ «дворцовымъ», т.-е. Большого Дворца. Въ началѣ XVII в. Д. Большой приходъ (теперь уже называемый обыкновенно Большой приходъ) еще сохранялъ значеніе центральнаго финансоваго учрежденія, какъ это видно изъ записки о Московскомъ государствѣ, составленной въ Смутное время и найденной въ Швеціи. Что Большой приходъ стоялъ въ тѣсной связи съ четвертями и надъ ними, это ясно было и иностраннымъ наблюдателямъ (напр., Маржерету, «Etat de l'empire de Russie»). Съ 20-хъ гг. XVII в. четверти (областные приказы) сосредоточиваютъ въ себѣ всѣ финансовые сборы и не стоятъ ни въ какой связи съ Большимъ приходомъ. Значеніе Большого прихода съ этого момента сильно сузилось. Финансовая реформа 1679—81 гг., поставившая во главѣ финансовыхъ учрежденій приказъ Большой Казны, упразднила старый Д. Большой приходъ, доходы котораго велѣно было вѣдать въ новомъ финансовомъ приказѣ. И въ XVI в., и въ первой четверти XVII в., пока четверти не разошлись окончательно съ Д. Большимъ приходомъ, доходы «четвертные» и доходы Большого прихода постоянно различались. Въ платежныхъ отпискахъ обыкновенно перечисляются особо какъ тѣ, такъ и другіе, а если нѣтъ подробнаго перечисленія, то оба названія доходовъ стоятъ рядомъ. Доходами Д. Большого прихода являлись деньги ямскія, подможныя ямскимъ охотникамъ, примѣтныя, полоняничныя, кормовыя, пищальныя (все это—сборы на общія государственныя потребности).—См. П. Н. Милюковъ, «Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII ст. и реформа Петра В.» (СПБ., 1892). *В. Ст.*

Дворскій—болѣе древнее названіе дворецкаго, непосредственно производимое отъ слова дворъ, какъ дворецкій—отъ слова дворецъ. Нѣкогда Д. былъ, повидимому, однимъ изъ близкихъ къ князю дружинниковъ; Ипатьевскій лѣтописный сводъ ставитъ Д. (подъ 1171 и 1235 гг.) то среди дружины, то около власти (епископа), отводя ему вообще видное положеніе. По первому и второму Судебникамъ Д., староста и цѣловальники (лучшіе люди)—обязательные свидѣтели отправленія правосудія намѣстниками и волостелями; по 62 ст. второго Судебника они обязаны прикладывать руки къ судными дѣламъ. Давая льготы, князь освобождалъ населеніе отъ соприкосновенія съ писцами и данщиками, съ дворскими и старостами. Подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Д. находился рядъ лицъ, носившихъ названіе «слугъ подъ дворьскимъ». Эти слуги—люди тяглые, такъ же, какъ и черные люди, только тянутъ они не къ сотнику, а къ Д., не платятъ оброкъ, а отбываютъ натуральную повинность для потребностей княжескаго хозяйства, за что и получаютъ во временное и условное владѣніе землю отъ князя; они лишены права свободнаго перехода изъ удѣла въ удѣлъ, подъ опасеніемъ потери полученныхъ ими земель. Духовная грамота серпуховскаго князя Владиміра Андреевича отъ 1410 г. въ числѣ «слугъ подъ дворьскимъ» называетъ бортниковъ, садовниковъ, псарей, бобровниковъ, барашей и дѣлюевъ. *В. Ст.*

Дворцовая соха—единица прямого обложенія дворцовыхъ селъ въ Московскомъ государствѣ. Соха—исконная единица обложенія на Руси. Въ древности она измѣрялась количествомъ рабочей силы; въ первой половинѣ XVI в. она значительно увеличивалась въ размѣрѣ, но основаніе измѣренія оставалось прежнее, и только съ начала второй половины XVI в. она является земельною площадью. Д. и помѣстная соха установилась въ цифрѣ 800 четвертей доброй земли въ полѣ, а въ двухъ по тому же, 1000 чет. средней и 1200 чет. худой земли.

Дворцовые города—4 города въ Европейской Россіи (Царское Село, Петергофъ, Гатчина и Павловскъ—всѣ Петербургской губ.). Здѣсь дѣйствуютъ еще дореформенныя узаконенія о городскомъ устройствѣ и управленіи, отличительной чертой которыхъ является сословность. Городское управленіе сосредоточено въ ратушѣ (въ городѣ Царскомъ Селѣ и Петергофѣ; Гатчина и Павловскъ причислены къ Царскому Селу), съ выборнымъ бургомистромъ и ратманомъ во главѣ. Всѣ дѣйствія городского управленія поставлены подъ контроль мѣстнаго дворцоваго управленія.

Дворцовые гренадеры—чины особой роты, учрежденной въ 1827 г. имп. Николаемъ I, по примѣру прусской дворцовой роты. Она подчиняется министру Императорскаго двора, а по внутреннему управленію и инспекторской части—командиру гвардейскаго корпуса. Д. гренадеры пользуются привилегіями по воспитанію дѣтей. Право просить о зачисленіи въ роту имѣютъ отличнѣйшіе нижніе чины, служащіе и отставные, награжденные знакомъ отличія военнаго ордена или медалями за кампаніи. Опредѣленіе всѣхъ чиновъ совершается по Высочайшему повелѣнію. Обязанности роты: а) содержаніе постовъ у памятниковъ императорамъ; б) дежурство во дворцахъ петербургскихъ и московскомъ (особый московскій отрядъ); в) нарядъ почетныхъ карауловъ при выходахъ, торжествахъ и празднествахъ въ Высочайшемъ присутствіи. Положеніе о ротѣ Д. гренадеръ объявлено въ приказѣ по военному вѣдомству 1906 г. № 56.

Дворцовый приказъ, или Приказъ Большого Дворца, или Большой Дворецъ, учрежденъ въ первой половинѣ XVI в. и вѣдалъ: 1) царскіе дворы: кормовой, хлѣбный, житный и сытенный, со всѣми людьми, къ нимъ принадлежавшими; 2) дворцовые города, слободы, села, деревни и черныя волости, и 3) духовенство по дѣламъ гражданскимъ. Изъ дворцовыхъ городовъ, селъ и волостей вѣдомству Д. приказа подлежали только тѣ, которые находились въ собственныхъ земляхъ вел. кн. московскаго. Для управленія вновь присоединенными удѣльными княжествами, съ ихъ городами и селами, до Михаила Ѳедо-

ровича удержались прежніе княжескіе дворецкіе и дворцы, подчиняясь, однако, московскому. Михаилъ Ѳедоровичъ слилъ всѣ эти дворцы съ московскимъ Большимъ дворцомъ. Въ 1679 г. Д. приказу былъ подчиненъ и хлѣбный приказъ. Въ дворцовыхъ городахъ и селахъ, подчиненныхъ приказу, Д. приказъ вѣдалъ не только управленіе, но и всѣ доходы отъ кабаковъ, таможенъ, мостовъ, перевозовъ, мельницъ и другихъ статей. Д. приказъ назначалъ воеводъ въ дворцовые города и завѣдывалъ военно-служащими въ нихъ, съ ихъ помѣстными и денежными окладами и съ крестьянскими дворами. Въ Д. приказѣ производился судъ подвластнымъ ему людямъ. Духовенство по гражданскимъ дѣламъ, какъ состоящее подъ особымъ покровительствомъ государя, съ древнихъ временъ вѣдалось дворецкимъ, а затѣмъ въ Д. приказѣ. Въ 1649 г. Алексѣй Михайловичъ учредилъ для этого особый приказъ Монастырскій, но съ уничтоженіемъ его, въ 1677 г., духовенство опять было подчинено вѣдомству Приказа Большого Дворца. Во главѣ его стоялъ дворецкій. Упраздненъ онъ, вѣроятно, въ началѣ второй четверти XVIII ст. *В. Сп.*

Дворцовыя записки—см. Разряды.

Дворъ или **дворецъ государевъ**—соединеніе жилыхъ и хозяйственныхъ построекъ, принадлежащихъ князю, гдѣ онъ производилъ судъ и расправу, помѣщалась его ближняя дружина, и происходили совѣщанія съ нею. Княжой дворъ превратился въ XV—XVI вв. въ государевъ дворецъ, въ обособленныхъ дворахъ котораго сосредоточивались отдѣльныя функціи разросшагося личнаго хозяйства государя. Внѣ жилыхъ государевыхъ строеній, часто за кремлевскими стѣнами, въ XVI—XVII вв. мы находимъ слѣдующіе обособленные дворы: потѣшный, гдѣ въ 1672 г. былъ устроенъ театръ; сытный—мѣсто приготовленія и храненія разныхъ питій; кормовой, гдѣ помѣщалась поварня, и сохранялись продукты и посуда; хлѣбный или житный, приготовлявшій хлѣбъ; казенный—хранилище золота, серебра, тканей и образовъ; дровяной и конюшенный съ остожнымъ, гдѣ прежде было пастбище.

Дворъ земскій—см. Земскій приказъ.

Дворъ осадный—бѣлый (нетяглый) дворъ вольнослужилаго человѣка Московскаго государства (дворянина или сына боярскаго), въ городѣ, рѣже на посадѣ, получавшійся, какъ и помѣстье, въ условное, личное и временное владѣніе и находившійся въ ближайшемъ вѣдѣніи городового приказчика или воеводы. При недостаткѣ бѣлыхъ дворовъ въ городѣ служилые люди покупали тяглые черные дворы, что впослѣдствіи въ интересахъ тягла было запрещено. Обыкновенно въ городѣ были Д. осадные служилыхъ людей, испомѣщенныхъ въ его уѣздѣ; приписка по службѣ къ городу тутъ не играла роли. Служилые люди обыкновенно не жили въ Д. осадныхъ, назначеніемъ которыхъ было давать пріютъ для семей и запасовъ служилыхъ людей въ всполошное время, а держали тамъ дворниковъ (см.), у которыхъ были функціи полицейско-охранительныя; только въ городахъ юго-вост. окраины, куда для службы наряжались дѣти боярскія (годовальщики), послѣднимъ приходилось жить въ Д. осадныхъ и получать ихъ съ болѣе сложными формальностями, чѣмъ въ городахъ на южной окраинѣ. Въ XVI в. Д. осаднымъ владѣлъ большею частью не одинъ сынъ боярскій, а нѣсколько, и каждый обязанъ былъ поставить на Д. извѣстную часть построекъ.—См. Н. Д. Чечулинъ, «Города Московскаго государства въ XVI в.» (СПБ., 1889); И. П. Загоскинъ, «О правѣ владѣнія городскими дворами въ Моск. государствѣ».

Дворъ печатный—первая русская типографія. Основанъ въ 1553 г., въ Москвѣ. Вскорѣ былъ сожженъ «людьми неблагонамѣренными» (гл. обр., переписчиками, потерявшими заработокъ); первые печатники должны были бѣжать. Въ поправленномъ Д. продолжались печататься «святыя книги» до начала Смутнаго времени, когда печатный Д. былъ совершенно уничтоженъ. Михаилъ Ѳедоровичъ временно построилъ новый печатный Д. въ кремлевскомъ царскомъ дворцѣ, возобновляя въ то же время старый печатный Д. Послѣдній былъ оконченъ въ 1620 г., и туда перевезены всѣ дѣла изъ кремлевскаго печатнаго Д. Это было каменное 2-хэтажное зданіе съ пристройками, съ слюдяными оконницами и деревянными кровлями. Въ такомъ видѣ печатный Д. оставался до 1642 г., когда было приступлено къ постройкѣ новыхъ каменныхъ палатъ, подъ руководствомъ Шарутина, и каменныхъ воротъ, которыя окончены въ 1645 г. Въ 1656 г. къ печатному Д. былъ прибавленъ нѣмецкій Бѣлобородовъ дворъ, соединенный съ зданіями печатнаго Д. сѣнями и называвшійся при Ѳедорѣ Алексѣевичѣ нѣмецкими палатами. Въ 1679 г. при печатномъ Д. учреждено училище, а въ 1681 г.—книжный рядъ. Съ начала XVIII в. канцелярская дѣятельность по типографіи усилилась, а книгопечатня упала; упала и книжная торговля. Въ 1724 г., «за оскудѣніемъ въ казнѣ денегъ», даже жалованье платили печатникамъ книгами. Только при Елизаветѣ приступили къ постройкѣ новыхъ зданій и починкѣ старыхъ. Въ 1814 г. выстроено современное зданіе.

Дворъ Ярославовъ—въ Новгородѣ, на Торговой сторонѣ. Здѣсь собиралось вѣче, производились судъ и расправа. Существовалъ до начала XVI ст. Сохранились: церковь св. Николая (1113 г.) и башня Ярослава (постройка XV ст.), по преданію мѣсто канцеляріи новгородскаго вѣча.

Дворянскіе банки, Д. земельный банкъ—см. Земельный кредитъ.

Дворянскій полкъ—военно-учебное заведеніе, существовавшее съ 1807 по 1855 г. Онъ былъ учрежденъ подъ названіемъ **Волонтернаго корпуса**; первоначально находился при 2-мъ кадетскомъ корпусѣ, въ видѣ сборнаго пункта для дворянъ не моложе 16 лѣтъ, желавшихъ поступить въ военную службу. Къ концу 1807 г. былъ сформированъ 6-тисотенный баталіонъ, а въ началѣ 1808 г.—второй такой же баталіонъ, и Волонтерный корпусъ названъ Д. полкомъ. Въ концѣ 1811 г. сформированъ былъ при полку Д. кавалерійскій эскадронъ, упраздненный въ 1826 г. Въ 1832 г. Д. полкъ былъ отдѣленъ отъ кадетскаго корпуса и получилъ особаго командира; штатъ его опредѣленъ въ 1000 чел. Въ 1851 г. прекращенъ пріемъ дворянъ со стороны. Въ 1855 г., въ память перваго шефа, цесаревича Константина Павловича, Д. полкъ переименованъ въ Константиновскій кадетскій корпусъ.

Дворянскія кадетскія школы—закрытыя общеобразовательныя учебныя заведенія, подготовляющія дѣтей потомственныхъ дворянъ въ юнкерскія (нынѣ военныя) училища. Согласно законамъ 2 апрѣля и 1 мая 1903 г., Д. кадетскія школы открываются по ходатайствамъ и на средства дворянскихъ обществъ, съ назначеніемъ изъ государственнаго казначейства пособій: единовременнаго—на сооруженіе зданій и на первоначальное обзаведеніе школъ, до 150 тыс. руб. на каждую школу, и постоянныхъ, въ размѣрѣ отъ ½ до ¾ всѣхъ штатныхъ расходовъ (47 243 р.). Въ школы прини-

маются мальчики въ возрастѣ 11—15½ лѣтъ. Курсъ ученія 5 лѣтъ. Окончившіе курсъ переводятся въ юнкерскія училища, а окончившіе очень хорошо—въ VI кл. кадетскихъ корпусовъ. До настоящаго времени ни одной школы не открыто, такъ какъ Д. общества признали желательнымъ, чтобы учебная программа школъ была одинакова съ кадетскими корпусами. Военное министерство не нашло возможнымъ съ этимъ согласиться, главнымъ образомъ, по соображеніямъ финансоваго характера.

Дворянскія кассы взаимопомощи (губернскія).—Согласно уставу 3 іюня 1902 г., губернскія Д. кассы взаимопомощи учреждаются по постановленіямъ губернскихъ дворянскихъ собраній. На составленіе основного капитала обращаются дворянская складка, установленная дворянскимъ собраніемъ, и разныя другія отчисленія и пожертвованія. Въ теченіе 10 лѣтъ на образованіе капитала кассы производится ежегодное пособіе изъ казны въ размѣрѣ поступившей за истекшій годъ дворянской складки, а при открытіи кассы ассигнуется изъ казны единовременная сумма по непосредственному Высочайшему усмотрѣнію. Кассы выдаютъ потомственнымъ дворянамъ ссуды на производство срочныхъ платежей по займамъ, заключеннымъ подъ залогъ находящихся въ губерніи имѣній. Ссуды эти обезпечиваются залогомъ имѣнія или поручительствомъ двухъ благонадежныхъ дворянъ-землевладѣльцевъ губерніи. Общая задолженность имѣнія вмѣстѣ съ ссудой изъ кассы не должна превышать 90% его оцѣнки; ссуда можетъ быть выдаваема въ размѣрѣ до 20% общей суммы всѣхъ обезпеченныхъ залогомъ имѣнія долговъ. Ссуды выдаются на срокъ не болѣе 5 лѣтъ. Кассамъ предоставляется выдавать дворянамъ-землевладѣльцамъ ссуды по случаю постигшихъ ихъ бѣдствій (смерть или тяжкая болѣзнь главы семейства, неурожай, падежъ скота и т. п.). Эти послѣднія ссуды подлежатъ возврату въ теченіе года, но въ уважительныхъ случаяхъ могутъ быть отсрочены на два года. Высшій размѣръ ссудъ и проценты по нимъ (не свыше 6%) опредѣляются Д. собраніемъ. При выдачѣ ссуды касса или установляетъ надзоръ надъ имѣніемъ, или принимаетъ имѣніе въ свое завѣдываніе впредь до погашенія долга кассѣ. При накопленіи недоимки до суммы, превышающей два срочныхъ платежа, касса приступаетъ къ досрочному взысканію долга. По ходатайству заемщика государственнаго дворянскаго земельнаго банка, имѣніе коего назначено въ продажу съ торговъ, кассѣ предоставляется оставить такое имѣніе за собой (съ переводомъ на нее банковскаго долга). Касса можетъ также оставлять за собой имѣнія, въ ней заложенныя, если торгъ не состоялся, или высшей предложенной цѣной долгъ кассѣ не будетъ покрытъ. Имѣніе, оставленное за кассой, должно быть продано не позже 5 лѣтъ со дня поступленія его во владѣніе кассы. Если новый владѣлецъ не принадлежитъ къ числу потомственныхъ дворянъ данной губерніи, то онъ обязанъ во всѣхъ случаяхъ, кромѣ наслѣдованія по закону, погасить долгъ въ теченіе 6 мѣсяцевъ. Правленіе кассы, въ составѣ предсѣдателя и двухъ членовъ, избирается дворянскимъ собраніемъ на 3 года. На основаніи устава 3 іюня 1902 г. открыто до настоящаго времени всего 5 кассъ: саратовская, тульская, полтавская, пензенская и екатеринославская. Этимъ кассамъ выдано изъ казны единовременно въ основной капиталъ 1 275 тыс. руб., и, кромѣ того, отпущено въ 1903—1911 гг. ежегодныхъ пособій на сумму 328 тыс. руб.

Дворянскія общества и собранія—см. Дворянство.

Дворянство — какъ высшее сословіе въ Россіи, возникло на почвѣ государственной службы. Въ древнее время государственная служба ничѣмъ не отличалась отъ личнаго служенія князю, и этимъ прежде всего объясняется разнообразный составъ общественныхъ элементовъ, вошедшихъ въ составъ Д. Цѣлый рядъ слугъ помогалъ князю въ разныхъ сферахъ его государственной и домашней или хозяйственной дѣятельности. На ряду съ свободными людьми стоялъ штатъ несвободныхъ слугъ-холоповъ, которые несли разныя обязанности по управленію княжескимъ хозяйствомъ и являлись одновременно судьями и администраторами. Таковы тіуны, ключники, казначеи, посельскіе. Они, какъ несвободные, не могли по произволу оставить службу или отказаться отъ того или иного порученія. Вслѣдствіе того они были тѣснѣе связаны съ князьями, рано оцѣнившими эту, хотя и невольную вѣрность своихъ несвободныхъ слугъ, и довѣрявшими имъ больше, чѣмъ вліятельнымъ свободнымъ слугамъ. Эти послѣдніе ничѣмъ, кромѣ личнаго соглашенія и личной выгоды, не были связаны съ своимъ княземъ и могли покинуть его по усмотрѣнію. Такое различіе отношеній мало-по-малу, съ постепеннымъ усиленіемъ княжеской власти, привело къ тому, что служба вольная стала перестраиваться по типу службы невольной. Понятіе службы, какъ неизмѣннаго долга вѣрности, зародилось и воспиталось, такимъ образомъ, въ невольной холопской средѣ. Самый терминъ «дворяне» встрѣчается въ памятникахъ не ранѣе второй половины XII в. и обозначаетъ людей, живущихъ при княжескомъ дворѣ. Другое ихъ названіе—дворовые люди. Сначала положеніе Д. было невидное. Они воюютъ, судятъ, собираютъ пошлины, но только въ качествѣ мелкихъ исполнительныхъ органовъ. Близость къ князю привлекаетъ, однако, въ придворный штатъ и людей знатныхъ. Дѣти бояръ начинаютъ карьеру при княжескомъ дворѣ въ составѣ младшей дружины, такъ какъ жить близъ князя значило жить «близъ милости». Въ числѣ дѣтскихъ и отроковъ также могли быть молодые люди боярскаго происхожденія. Отъ XIII в. имѣются прямыя указанія, что въ разрядѣ дворныхъ слугъ были дѣти боярскія. По мѣрѣ усиленія Московскаго государства и расширенія его предѣловъ приливъ знати въ составъ придворнаго штата московскихъ государей все усиливается. Вслѣдъ за дѣтьми боярскими и ихъ отцы, бояре, стремятся проникнуть въ придворную среду. Ихъ привлекаетъ и раздача помѣстій. Численность придворнаго штата значительно возрастаетъ со второй половины XV в., съ одной стороны—по мѣрѣ присоединенія къ Москвѣ другихъ княженій и съ причисленіемъ контингента дворовыхъ слугъ прежнихъ владѣтельныхъ княженій къ московскому двору, съ другой—въ зависимости отъ возрастающей пышности придворной обстановки. Около этого времени въ распоряженіи государя стоитъ такое число дворныхъ слугъ или дворянъ, что жить имъ всѣмъ при дворѣ становится тѣсно. Ихъ испомѣщаютъ на государственной землѣ, въ уѣздахъ разныхъ городовъ. Такъ появились дворяне-помѣщики. Въ этомъ своемъ новомъ качествѣ дворяне еще продолжаютъ стоять ниже бояръ и дѣтей боярскихъ, которые въ награду за службу получаютъ кормленія или земли въ вотчину. Продолжаетъ существовать и различіе между обязательной службой дворянъ и вольной службой бояръ и дѣтей боярскихъ. Но московскіе князья очень рано начали бороться съ невыгодами вольной службы (см. Вольные слуги, XI, 549). Когда къ началу XVI в. всѣ почти прочія княжества были присоединены къ Москвѣ, то и отъѣзжать стало некуда,

кромѣ Литвы, а отъѣздъ въ чужеземное государство считается, съ точки зрѣнія правительства, измѣной. Это воззрѣніе проникаетъ и въ служилую среду: раскаявшіеся отъѣздчики по возвращеніи въ отечество просятъ государя снять съ ихъ имени недобрую славу—«мерзячку»,—какая тяготѣла надъ ними со времени отъѣзда. Въ XVI в. свободы отъѣзда не существуетъ, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, теряетъ всякое значеніе и вольная служба: для вольныхъ слугъ возникаетъ обязанность служить, и, по типу службы, между дворянами и боярами исчезаетъ всякое принципіальное различіе. Другое различіе, въ общественномъ положеніи, также постепенно сглаживается въ теченіе XVI в. Бояре и дѣти боярскія уже съ XV в. получаютъ помѣстья, сначала въ исключительныхъ случаяхъ. Іоаннъ III конфисковалъ вотчины у новгородскихъ бояръ въ 1484 и 1489 гг. и надѣлилъ ихъ помѣстьями въ Московскомъ и другихъ уѣздахъ, конфискованныя же ихъ вотчины роздалъ въ помѣстье московскимъ дѣтямъ боярскимъ. Іоаннъ IV въ 1550 г. приказалъ испомѣстить въ Московскомъ у. 1000 дѣтей боярскихъ и надѣлить помѣстьями бояръ, у которыхъ въ этомъ раіонѣ не оказалось вотчинъ и помѣстій. Такимъ образомъ на ряду съ дворянами-помѣщиками появились помѣщики-бояре и дѣти боярскія. Для дворянъ не существовало болѣе никакихъ юридическихъ преградъ перейти въ разрядъ вотчинниковъ. Въ первой половинѣ XVI в. только оффиціальный языкъ продолжаетъ отражать старину: въ оффиціальныхъ актахъ дѣти боярскія стоятъ выше дворянъ, хотя на дѣлѣ они юридически уравнялись, а фактически положеніе дѣтей боярскихъ, по свидѣтельству Судебника Царскаго, вынуждало ихъ нерѣдко даже поступать въ холопы. Со второй половины XVI в. начинаетъ исчезать старина и въ языкѣ: дѣти боярскія также называются дворянами, а когда оба эти термина встрѣчаются рядомъ, то дворяне нерѣдко ставятся выше дѣтей боярскихъ. Въ XVII в. это уже обычный порядокъ. Торжество одного термина надъ другимъ знаменуетъ окончательную побѣду типа придворной службы надъ службой свободной. Но теперь лишь на долю немногихъ дворянъ выпадалъ жребій служить при государевомъ дворѣ или хотя бы вблизи двора: большинство дворянъ несло службу по городамъ. Эта дворянская служба была военной и стала обязательной. Въ 1556 г. Іоаннъ IV «съ вотчинъ и помѣстій уложенную службу учинилъ»: со ста четвертей земли долженъ быть выставленъ вооруженный человѣкъ на конѣ. Договариваться о службѣ теперь нельзя: она опредѣлена указомъ. Но при обязательной службѣ бояре и дѣти боярскія должны были имѣть средства отбывать ее. Помѣстная система удовлетворила этой цѣли. Всѣмъ служилымъ людямъ начинаютъ вестись списки: сначала, съ половины XV в., лишь для болѣе важныхъ придворныхъ чиновъ (боярскія книги), а съ половины XVI в.—и для всѣхъ прочихъ (списки дворянъ и дѣтей боярскихъ по городамъ). Цѣль этихъ списковъ—приведеніе въ извѣстность военныхъ силъ. Въ дворянскихъ спискахъ обозначалось о каждомъ служиломъ человѣкѣ, «каковъ онъ будетъ на государевѣ службѣ коненъ и оруженъ и люденъ», и сверхъ того показывались помѣстные оклады и дачи и размѣры денежнаго жалованья. Для составленія такихъ списковъ производились періодическіе смотры или разборы дворянъ по городамъ. По каждому городу изъ среды дворянъ выбирались окладчики, которые и доставляли о каждомъ служиломъ человѣкѣ свѣдѣнія касательно его имущественной состоятельности, прежней его службы и той службы, какую впредь онъ можетъ отбывать. На основаніи этихъ данныхъ и происходилъ разборъ дворянъ. Лучшіе изъ нихъ по служебной годности и родословности записывались выборными дворянами, а прочіе—въ службу «съ городомъ» (XI, 946). Во время этихъ же разборовъ происходило верстаніе (X, 254) въ службу молодыхъ дворянъ, которые обязаны были отбывать службу съ 15 лѣтъ. Эти «поспѣвшіе въ службу новики или недоросли» записывались въ одну изъ статей, которыхъ было отъ трехъ до пяти по каждому городу, и которыя различались по размѣрамъ окладовъ помѣстныхъ (отъ 350 до 100 четвертей въ одномъ полѣ) и денежныхъ. Дѣти состоятельныхъ дворянъ верстались «въ припускъ», т.-е. должны были отбывать службу съ отцовскаго помѣстья, а дѣти неимущихъ дворянъ верстались «въ отводъ», т.-е. имъ назначался самостоятельный помѣстный окладъ. Древнѣйшія указанія о такихъ верстаньяхъ относятся къ 30-мъ годамъ XVI в. Вмѣстѣ съ введеніемъ дворянскихъ списковъ проводится мало-по-малу мысль, что въ списки городовыхъ дворянъ могутъ заноситься только дворянскія дѣти. Отъ конца XVI в. имѣются уже предписанія, чтобы «холопей боярскихъ и неслужилыхъ никакихъ чиновъ отцовъ дѣтей и братью и племянниковъ и пашенныхъ мужиковъ отнюдь никого дѣтьми боярскими у верстанья не называли и помѣстными и денежными оклады ихъ не верстали». Этимъ положено было начало дворянской сословности. — Если въ средѣ городовыхъ дворянъ замѣчаются качественныя различія, то тѣмъ большая разница существовала между ними и дворянами, записанными по московскому списку. Московскіе дворяне стоятъ значительно выше дворянъ городовыхъ; для каждаго изъ послѣднихъ всегда оставалось заманчивой, но трудно достижимой цѣлью попасть въ списокъ московскихъ дворянъ. Служба московскихъ дворянъ проходила на глазахъ государя, и изъ ихъ среды комплектовались всѣ высшіе придворные и думные чины. Начало этого отборнаго войска было положено Іоанномъ IV, который въ 1550 г. приказалъ испомѣстить вблизи Москвы тысячу дѣтей боярскихъ и лучшихъ слугъ. Позднѣе составъ этой московской гвардіи пополнялся какъ потомками выборныхъ слугъ, такъ и нѣкоторыми изъ выборныхъ городовыхъ дворянъ. Дѣти самыхъ крупныхъ московскихъ вельможъ начинали службу московскими дворянами, а затѣмъ, смотря по родовитости, получали назначенія въ тѣ или другіе придворные чины, начиная съ стряпчаго и кончая высшими думными чинами. Иные изъ московскихъ дворянъ прямо жаловались въ бояре. Кромѣ московскихъ дворянъ, при царскомъ дворѣ состоялъ обширный штатъ придворныхъ чиновъ. Съ XVII в. многіе изъ нихъ обратились въ простое придворное званіе, въ которое возводились московскіе дворяне въ видѣ отличія. Такимъ образомъ, званіе московскаго дворянина являлось основнымъ и для высшихъ придворныхъ чиновъ. Для нѣкоторыхъ изъ нихъ съ возведеніемъ въ придворный штатъ не утрачивалось званіе московскаго дворянина, и они могли вновь оказаться при одномъ этомъ званіи, переставъ числиться въ придворномъ штатѣ. По общественному положенію многочисленный контингентъ дворянъ представлялъ въ XVI и XVII вв. очень пеструю картину. Въ составѣ его оказались потомки титулованныхъ княжескихъ фамилій, старыхъ бояръ и дѣтей боярскихъ и, наконецъ, простыхъ дворянъ, предки которыхъ нерѣдко всю свою жизнь провели въ холопскомъ званіи. Между такими различными элементами не могло существовать ничего общаго. Д. въ Московскомъ государствѣ и не было ничѣмъ объединено.

Люди родословные среди Д., сохранившіе за собой мѣсто въ высшемъ правящемъ классѣ, съ такимъ же нескрываемымъ презрѣніемъ смотрѣли на дворянъ неродовитыхъ и захудавшихъ, какъ и на прочіе разряды населенія. и въ институтѣ мѣстничества выработали даже особый порядокъ защиты своего общественнаго и служебнаго положенія отъ сопоставленія и сближенія съ худородными и захудавшими дворянами. Съ конца XVII и въ теченіе XVIII в. въ положеніи разнороднаго Д., какъ служилаго сословія, произошли существенныя перемѣны. Старые многочисленные придворные и военно-служилые чины, не имѣвшіе даже общаго названія, начинаютъ называться съ Петра шляхетствомъ, а позднѣе — Д. Шляхетству придается и титулъ благородства, сначала въ отдѣльныхъ случаяхъ. Въ 1754 г. впервые все сословіе шляхетства названо благороднымъ. Манифестъ 1762 г. именуетъ Д., «яко главный въ государствѣ членъ», россійскимъ благороднымъ Д. Но составъ шляхетства также не былъ однороденъ: въ среду его вошли прежніе различные элементы служилаго класса, хотя и не всѣ (нѣкоторые дворяне и дѣти боярскія южныхъ окраинъ были перечислены въ разрядъ однодворцевъ), и къ нимъ присоединены многіе приказные люди, патріаршіе и архіерейскіе дворяне, дѣти боярскія и, наконецъ, служилые иноземцы. Когда возникъ вопросъ о различіи между знатнымъ и прочимъ шляхетствомъ, то Петръ предписалъ знатное шляхетство по годности считать, т.-е. по служебной годности, такъ какъ, по его мнѣнію, шляхетство «ради службы благородно и отъ подлости отлично». Многія изъ петровскихъ преобразованій существенно отразились на положеніи шляхетства. Петръ создалъ регулярное войско изъ гвардейскихъ и армейскихъ полковъ. Служба въ полкахъ для шляхетства была обязательной и безсрочной, какъ и раньше, но въ отличіе отъ прошлаго — постоянною, по крайней мѣрѣ до окончанія Сѣверной войны. Службу начинали съ 15 лѣтъ и непремѣнно рядовымъ. Въ 1714 г. запрещено производить въ офицеры «изъ дворянскихъ породъ, которые не служили солдатами гвардіи и не знаютъ съ фундамента солдатскаго дѣла». Вмѣстѣ съ тѣмъ, усилены наказанія для уклоняющихся отъ службы: у нѣтчиковъ отбирались имущества, и они подвергались шельмованію. Кромѣ обязанности службы, на дворянъ возложена обязанность учиться, дома или за границей, цифири, геометріи, навигацкой наукѣ и пр. Необучившимся этимъ основнымъ наукамъ было запрещено вступать въ бракъ. Вмѣсто прежней службы по отечеству, соотвѣтственно правиламъ мѣстничества, въ 1722 г. издана табель о рангахъ, которою положено начало выслуги. По идеѣ табели, чины или ранги означаютъ самыя должности, такъ что отъ должности зависитъ и рангъ лица. Рангомъ опредѣляются всѣ знаки внѣшнихъ отличій, положеніе въ обществѣ, мѣсто въ церкви, нарядъ, число слугъ, экипажъ и проч. Еще въ 1712 г. Петръ приказалъ, чтобы каждый дворянинъ почесть и первое мѣсто давалъ каждому оберъ-офицеру, а въ табели о рангахъ категорически выразилъ, что «для знатной породы никому никакого ранга не позволяемъ, пока они намъ и отечеству никакихъ услугъ не покажутъ и за то характера не получатъ» (т.-е. соотвѣтственной чести). Отсюда погоня за чинами, получившими особую важность въ качествѣ источника пріобрѣтенія Д. Чинъ оберъ-офицера въ военной службѣ и коллежскаго ассессора въ статской давали дворянское званіе: выслужившіе эти чины «въ вѣчныя времена лучшему старшему Д. во всякихъ достоинствахъ и авантажахъ равно почтены быть имѣютъ, хотя бы они и низкой породы были». О низшихъ же чинахъ сказано, что имѣющіе ихъ гражданскіе и придворные, «которые въ рангахъ не изъ дворянъ, оныхъ дѣти не суть дворяне». Отсюда возникло различіе между потомственнымъ и личнымъ Д. Табель о рангахъ положила начало могущественной бюрократіи, смѣшивавшейся съ служилой аристократіею и постепенно ее вытѣснявшей. Петръ пытался въ корнѣ измѣнить и экономическій бытъ шляхетства указомъ о единонаслѣдіи 1714 г. Въ мотивахъ этого указа объяснено, что отъ раздѣленія имѣній однѣ шляхетскія фамиліи приходили въ такую бѣдность, что обращались въ поселянъ, а въ другихъ всѣ наслѣдники, имѣя даровой хлѣбъ, не хотѣли безъ принужденія служить. Порядокъ единонаслѣдія долженъ былъ устранить такія невыгоды: кадеты принуждены будутъ служить, а шляхетскія фамиліи не будутъ упадать, но «въ своей ясности непоколебимы будутъ чрезъ славные и великіе домы». Этотъ указъ не могъ, однако, устранить исконный порядокъ наслѣдованія и обходился разными средствами, пока не былъ въ 1730 г. отмѣненъ императрицей Анной. Указъ 1714 г. получилъ особую важность для дворянскаго землевладѣнія, потому что въ немъ окончательно слиты понятія вотчины и помѣстья. Это слитіе, подготовленное практикой и указами второй половины XVII в., нашло выраженіе еще въ указѣ 1701 г., по словамъ котораго, всѣ служилые люди съ земель службу служатъ, а даромъ землями никто не владѣетъ. Затѣмъ въ указѣ 1712 г. вотчины и помѣстья названы общимъ терминомъ «недвижимыхъ добръ». Порядокъ единонаслѣдія, одинаковый въ помѣстьяхъ и вотчинахъ, завершилъ это слiяніе. Императрица Анна, возстановивъ прежній порядокъ наслѣдованія, сохранила объединеніе всѣхъ видовъ недвижимыхъ имуществъ подъ именемъ вотчинъ. Петровскія реформы въ такой мѣрѣ увеличили дворянскія обязанности и усилили строгость отвѣтственности за невыполненіе ихъ, что послѣ смерти Петра возникла реакція. Уже при Аннѣ Іоанновнѣ въ значительной мѣрѣ облегчена военная служба для дворянъ, но въ то же время точнѣе регулировано обученіе дворянскихъ недорослей. Манифестомъ 1736 г. для лучшаго содержанія шляхетскихъ домовъ и деревень разрѣшено одному изъ нѣсколькихъ сыновей или братьевъ оставаться при домѣ для управленія имѣніемъ, но съ обязанностью учиться, чтобы быть годнымъ къ гражданской службѣ. Прочіе поступаютъ въ военную службу по достиженіи 20 лѣтъ и обязаны нести эту повинность въ теченіе 25 лѣтъ, послѣ чего могутъ выходить въ отставку. Остающіеся при домахъ и выходящіе въ отставку обязаны были поставить извѣстное число рекрутъ, соотвѣтственно числу крѣпостныхъ. Законъ 1737 г. ввелъ періодическіе экзамены для дворянъ на смотрахъ, которыхъ было четыре: на первомъ 7-лѣтніе дворянскіе недоросли записывались только въ книги; на послѣдующихъ смотрахъ, по достиженіи 12 и 16 лѣтъ, они сдавали экзамены по основнымъ предметамъ дворянскаго обученія—чтенію, письму, закону Божію, ариѳметикѣ и геометріи. Сдавшіе эти экзамены удовлетворительно отпускались по домамъ до 20 лѣтъ, съ обязательствомъ обучаться географіи, исторіи и фортификаціи, а не выдержавшіе экзаменовъ отдавались въ школы, число которыхъ было увеличено, и, сверхъ того, учреждены сухопутный кадетскій корпусъ для шляхетскихъ дѣтей и артилерійская школа. Съ развитіемъ общаго обученія и спеціальной подготовки петровское предписаніе о

прохожденіи всѣми дворянами военной службы съ фундамента стало все чаще и чаще обходиться. Возникъ обычай записывать недорослей въ службу съ малыхъ лѣтъ, такъ что они, «дома живучи, всѣ унтеръ офицерскія званія проносили, а по введеніи уже въ офицерскіе чины въ службу вступали». Манифестъ 18 февраля 1762 г. возвѣстилъ благородному Д. на вѣчныя времена свободу и вольность, въ предположеніи, что дворяне и безъ принужденія будутъ продолжать службу. Освобожденное отъ служилаго тягла, но не лишенное своихъ правъ на землю и на крѣпостныхъ, Д. сдѣлалось привилегированнымъ сословіемъ по преимуществу. По мысли Екатерины II, въ сословной монархіи Д. должно было получить значеніе той посредствующей власти, которая, по Монтескье, составляетъ характеристическую черту монархическаго правленія, въ отличіе отъ деспотіи. Эту мысль Екатерина II выразила въ своемъ «Наказѣ», отмѣтивъ, что дворянское званіе «есть особое нарицаніе въ чести, отличающее простыхъ людей отъ тѣхъ, кои онымъ украшены». Дворянскія идеи «Наказа» нашли благопріятную почву въ сословныхъ вожделѣніяхъ дворянскихъ депутатовъ екатерининской комиссіи. Большинство дворянскихъ наказовъ проникнуто требованіемъ различныхъ привилегій и желаніемъ затруднить доступъ въ среду Д. изъ другихъ сословій. Въ большой комиссіи былъ возбужденъ вопросъ о прекращеніи доступа въ Д. чрезъ чины, такъ какъ вслѣдствіе этого «уподляются дворянскіе роды и затмеваются ихъ преимущества». Въ проектѣ о правахъ благородныхъ, выработанномъ частною комиссіею, пріобрѣтеніе Д. чиномъ исключено. На основаніи богатаго матеріала, представленнаго дворянскими наказами, Екатерина издала 21 апр. 1785 г. грамоту «на права, вольности и преимущества благородному россійскому Д.». Еще при восшествіи на престолъ она нашла, что манифестъ 1762 г. «болѣе стѣсняетъ дворянскую свободу, нежели отечественная польза требовать можетъ», и назначила особую комиссію для пересмотра этого акта. Жалованной грамотой подтверждены всѣ основныя начала прежняго манифеста, и, кромѣ того, дарованы Д. значительныя личныя, имущественныя и сословныя привилегіи. Грамота опредѣляетъ дворянское званіе какъ «слѣдствіе, истекающее отъ качества и добродѣтели начальствовавшихъ въ древности мужей, отличившихъ себя заслугами, чѣмъ, обращая самую службу въ достоинство, пріобрѣли потомству своему нарицаніе благородное». Д. подтверждены на вѣчныя времена вольность и свобода, дано разрѣшеніе службу продолжать или отъ службы просить увольненія и предоставлено право вступать на службу прочихъ союзныхъ европейскихъ державъ и выѣзжать въ чужіе края для обученія.— *Пріобрѣтеніе* Д. по жалованной грамотѣ отнюдь не затруднено, какъ того требовали дворянскіе наказы; наоборотъ, къ прежнимъ способамъ полученія Д.—выслугой чина и пожалованіемъ,—присоединены новые (напр., пожалованье ордена). Послѣдующимъ законодательствомъ затруднены способы пріобрѣтенія Д. чиномъ и орденомъ: въ законахъ 1845 и 1856 гг. повышены ранги чиновъ и категоріи орденовъ, сообщающія Д. Для *доказательства* дворянскихъ правъ грамотой введены, вмѣсто старыхъ родословныхъ книгъ, дворянскія книги шести категорій для каждой губерніи. — *Личныя права и преимущества* дворянъ вытекали изъ ихъ сословной чести и имѣли значеніе сословныхъ привилегій. Важнѣйшія изъ нихъ слѣдующія: 1) вольность и свобода отъ службы, и, какъ слѣдствіе этого, особыя привилегіи для Д. при вступленіи въ службу военную и гражданскую и при чинопроизводствѣ. 2) Свобода отъ личныхъ податей. Съ введеніемъ подушной подати при Петрѣ В. проведено рѣзкое различіе между податными и неподатными состояніями. Дворяне, отбывающіе службу, изъяты отъ подушнаго сбора, но на нихъ возложена отвѣтственность за правильную уплату подушнаго сбора ихъ крестьянами. Съ освобожденіемъ отъ обязательной службы изъятіе отъ податей стало дворянской привилегіею. 3) Свобода отъ тѣлесныхъ наказаній. Въ XVII в. тѣлесныя наказанія примѣнялись ко всѣмъ лицамъ, «какого чина не буди». При Петрѣ Великомъ этотъ порядокъ продолжался и былъ еще чувствительнѣе для шляхетства, которое должно было начинать службу съ нижнихъ чиновъ. Поэтому при императрицѣ Екатеринѣ II Д. хлопочетъ объ изъятіи отъ тѣлесныхъ наказаній. Жалованная грамота повторяетъ лишь правило проекта о правахъ благородныхъ, установляя, что тѣлесное наказаніе не коснется до благороднаго, въ томъ числѣ и до дворянъ нижнихъ чиновъ. 4) Неприкосновенность дворянскаго достоинства. До тѣхъ поръ лишеніе чести и званія не было обставлено никакими гарантіями. По жалованной грамотѣ дворянское достоинство могло быть утрачено лишь вслѣдствіе преступленій, «основаніямъ дворянскаго званія противныхъ»; но безъ суда своими равными дворянинъ не лишается ни достоинства, ни жизни, ни имѣній, при чемъ лишеніе званія требуетъ высочайшей конфирмаціи. 5) Право владѣть вотчинами. Прежде служилые люди пользовались этимъ правомъ подъ условіемъ отбыванія службы; когда обязательность службы была уничтожена, оно явилось сословной привилегіею. Съ этимъ правомъ въ тѣсной связи стоитъ и вопросъ о владѣніи крѣпостными. Неоднократно послѣ смерти Петра Великаго возбуждавшійся въ законодательствѣ вопросъ, кто можетъ владѣть крѣпостными съ землею и безъ земли, съ несущественными колебаніями всегда разрѣшался въ смыслѣ исключительнаго права шляхетства. Даже личнымъ дворянамъ запрещалось впредь пріобрѣтать недвижимыя имѣнія, населенныя и ненаселенныя; но при этомъ сохранялось за ними право на тѣ земли, какія они успѣли уже пріобрѣсти. Жалованная грамота подтвердила исключительно за потомственнымъ Д. право владѣть населенными имѣніями. Основанія этого владѣнія, прежде обусловленнаго службой, стали выводиться изъ понятія полной собственности. Всѣ тѣ ограниченія, какія введены были Петромъ Великимъ относительно отчужденія имѣній и эксплуатаціи ископаемыхъ богатствъ, лѣсовъ, угодій и мельницъ, были сняты. Грамота, установивъ различіе между благопріобрѣтенными и родовыми имѣніями, по отношенію къ первымъ предоставила дворянамъ неограниченное право распоряженія, а по отношенію ко вторымъ запретила распоряжаться иначе, какъ законами предписано. Вмѣстѣ съ тѣмъ, запрещено впредь примѣнять къ дворянскимъ имѣніямъ конфискацію: въ случаѣ осужденія дворянина, даже по важнѣйшему преступленію, имѣніе его должно перейти къ законнымъ наслѣдникамъ. Право пріобрѣтать недвижимыя имущества ненаселенныя было, мало-по-малу, распространено и на прочія сословія, но право владѣть и пріобрѣтать населенныя имѣнія осталось привилегіею потомственнаго Д. до самой отмѣны крѣпостного права. Грамота оставила въ силѣ и обязательства помѣщиковъ по отношенію къ крѣпостнымъ, и отвѣтственность передъ правительствомъ за выполненіе этихъ обязательствъ. Д. уже при Екатеринѣ II хлопотало о правѣ учреждать заповѣдныя имѣнія, «сообразуясь съ прочими

въ Европѣ христіанскими областями»; но до имп. Николая I извѣстны лишь отдѣльные случаи учрежденія майоратовъ съ Высочайшаго разрѣшенія. Только въ 1845 г. издано положеніе о заповѣдныхъ недвижимыхъ имѣніяхъ, учрежденіе которыхъ и до сихъ поръ остается привилегіею потомственнаго дворянства.—Корпоративныя права Д. возникли только со времени жалованной грамоты. Раньше были попытки привлечь дворянъ къ дѣламъ мѣстнаго управленія; но эти попытки не привели къ прочнымъ результатамъ, такъ какъ первой и поглощающей обязанностью дворянъ было отбываніе военной службы. Лишь со времени изданія закона 1762 г. о вольности дворянской возможно было организовать участіе Д. въ мѣстномъ управленіи и дать организацію самому Д. Уже въ 1766 г. Екатерина II предписала дворянамъ каждаго уѣзда избрать на два года уѣзднаго предводителя для руководства при избраніи депутатовъ въ комиссію и на случай другихъ требованій верховной власти. Въ дворянскихъ наказахъ категорично выражена мысль о необходимости организовать Д. и дать ему участіе въ дѣлахъ мѣстнаго управленія. Предложенные по этому предмету проекты были крайне разнообразны. Въ учрежденіи о губерніяхъ 1775 г. и въ жалованной грамотѣ желанія Д. нашли законодательное признаніе. Д. организовано по губерніямъ, составляя въ каждой губерніи общество, съ правами юридическаго лица. Органами обществъ являются собранія, предводители губернскій и уѣздные, депутатское собраніе и опека. Собранія обыкновенно имѣютъ мѣсто разъ въ 3 года; чрезвычайныя допускаются по созыву и дозволенію ген.-губернатора. Компетенція обыкновенныхъ собраній была слѣдующая: 1) производство выборовъ въ должности предводителей, засѣдателей верхняго земскаго и совѣстнаго судовъ, уѣздныхъ судей и засѣдателей уѣздныхъ судовъ, земскихъ исправниковъ и засѣдателей нижнихъ земскихъ судовъ; 2) разрѣшеніе вопросовъ, предложенныхъ отъ правительства; 3) представленіе ходатайствъ о пользахъ и нуждахъ генералъ-губернатору и даже самому государю, чрезъ особо избранную депутацію; 4) составленіе капиталовъ для сословныхъ нуждъ; 5) веденіе дворянскихъ книгъ и исключеніе изъ среды Д. Принимать участіе въ собраніяхъ имѣли право всѣ потомственные дворяне, по праномъ голоса пользовались изъ нихъ лица не моложе 25 лѣтъ, имѣющія чинъ и получающія съ деревень доходъ не менѣе 100 р. Депутатское собраніе, составленное, подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя, изъ депутатовъ отъ каждаго уѣзда, вело дворянскія книги, разсматривало права на Д. и выдавало документы. Въ каждомъ уѣздѣ, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя, образованы дворянскія опеки для попеченія о вдовахъ и малолѣтнихъ дворянскихъ сиротахъ, черезъ особо назначаемыхъ опекуновъ.—Послѣ кратковременнаго царствованія Павла, который отмѣнилъ жалованную грамоту, при имп. Александрѣ I дворянскія привилегіи были возстановлены, и собраніямъ дворянскимъ предоставлено, сверхъ того, замѣщать цѣлый рядъ новыхъ должностей, начиная съ предсѣдателей и засѣдателей палатъ гражданскаго и уголовнаго суда. Обнаружившееся уклоненіе дворянъ отъ участія въ собраніяхъ и отъ службы по выборамъ послужило поводомъ къ преобразованію 1831 г.: право участія въ дворянскихъ собраніяхъ было обусловлено болѣе высокимъ цензомъ, хотя причины уклоненія отъ службы зависѣли вовсе не отъ состава собраній, а отъ условій службы въ мѣстныхъ учрежденіяхъ, въ сравненіи съ которой служба въ центральныхъ учрежденіяхъ представлялась гораздо болѣе заманчивой. Законъ 1831 г. не измѣнилъ этихъ условій, несмотря даже на прямое запрещеніе имп. Николая начинать дворянамъ службу въ столичныхъ учрежденіяхъ. — Ср. В. Сергѣевичъ, «Вольные и невольные слуги московскихъ государей» («Наблюдатель», 1887, №№ 2 — 3); его же, «Древности русскаго права», т. I, изд. 3-е, 1909; И. Загоскинъ, «Очерки организаціи и происхожденія служилаго сословія въ до-петровской Руси» (1876); В. Ключевскій, «Боярская дума»; И. Ш. Павловъ-Сильванскій, «Государевы служилые люди» («Соч.», т. I, 1909); Романовичъ-Словатинскій, «Дворянство въ Россіи съ XVIII ст. до отмѣны крѣпостного права» (1870; изд. 2-е, 1912); бар. С. А. Корфъ, «Дворянство и его сословное управленіе» (1906); М. В. Клочковъ, «Дворянское самоуправленіе въ царствованіе Павла I» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1912, №12). *М. Д.*

Реформы Александра II сильно измѣнили привилегированное положеніе Д. Съ освобожденіемъ крестьянъ въ 1861 г. происходитъ постепенное уравненіе правъ сословій, что выразилось въ равномъ подчиненіи всѣхъ воинской повинности, въ новомъ городскомъ устройствѣ, въ земскихъ учрежденіяхъ, въ судѣ, а главное—во всемъ общественно-экономическомъ строѣ новой Россіи. Личныя привилегіи Д. постепенно отпадали; осталось только исключительное право на учрежденіе заповѣдныхъ имѣній, гербы, мундиръ и корпоративную организацію. Для примѣненія къ новымъ условіямъ жизни Д. предстояло раствориться въ земствѣ и найти въ немъ почву для своего государственно-общественнаго положенія, тѣмъ болѣе, что матеріально реформа 1861 г. вполнѣ обезпечила Д. путемъ установленія обязательнаго выкупа крестьянами своихъ надѣловъ; кромѣ того, въ рукахъ Д. оставался крупный земельный фондъ. Однако, Д. не умѣло и не хотѣло приспособиться къ обстоятельствамъ; растративъ выкупные капиталы и обременяя оставшіяся за нимъ земли (постепенно, впрочемъ, переходившія въ руки другихъ сословій) все новыми залогами, оно дошло, наконецъ, до того, что не было въ состояніи даже оплачивать срочные проценты. Тогда Д. обратилось за поддержкой къ государственной власти. Сторонники сословнаго начала указывали на необходимость поддержать Д., утверждая, что, предохранивъ дворянское землевладѣніе отъ дальнѣйшаго упадка, правительство обезпечитъ существованіе въ Россіи аграрно-консервативнаго класса, служащаго краеугольнымъ камнемъ государственнаго и общественнаго строя; указывалось также на необходимость предоставленія помѣстному Д. преобладающаго значенія въ мѣстномъ управленіи, такъ какъ этимъ будетъ положенъ конецъ тому безначалію, которое провозглашалось главнымъ недугомъ мѣстной жизни. Начиная съ 1880-хъ гг., правительствомъ принимаются законодательныя мѣры, направленныя къ достиженію этихъ цѣлей. Мѣры эти могутъ быть раздѣлены на 4 группы: однѣ имѣютъ въ виду поднятіе значенія Д. въ мѣстномъ и центральномъ управленіи; другія касаются организаціи дворянскаго самоуправленія и увеличенія средствъ дворянскихъ обществъ; третьи направлены къ поддержанію экономическаго благосостоянія Д. и предоставленію дворянамъ достаточнаго образованія; наконецъ, четвертыя ограничиваютъ доступъ въ дворянское сословіе. Многія изъ этихъ мѣръ являются результатомъ работъ дѣйствовавшей въ 1897 — 1901 гг. комиссіи для разработки вопроса о мѣрахъ къ поддержанію дворянскаго землевла-

дѣнія (подъ предсѣдательствомъ члена госуд. совѣта Н. С. Абазы) и особаго совѣщанія по дѣламъ дворянскаго сословія (подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя комитета министровъ И. Н. Дурново) [1]). Къ числу законодательныхъ мѣръ первой группы прежде всего относится законъ 12 іюля 1889 г. о земскихъ начальникахъ, который передалъ въ руки потомственнаго Д. судебно-административную власть на мѣстахъ (въ силу закона 15 іюня 1912 г. о преобразованіи мѣстнаго суда, судебная власть земскихъ начальниковъ упраздняется по мѣрѣ введенія въ дѣйствіе этого закона), и земское положеніе 12 іюня 1890 г., которое предоставило Д. первенствующее положеніе въ земствѣ (см. Земскія учрежденія). Въ цѣляхъ усиленія значенія Д. въ мѣстномъ управленіи, представители его, въ лицѣ предводителей Д., систематически привлекались къ участію, а въ уѣздѣ — и къ предсѣдательству во всѣхъ вновь учреждавшихся коллегіальныхъ присутствіяхъ смѣшаннаго характера. При преобразованіи въ 1906 г. государственнаго совѣта дворянскимъ обществамъ предоставлено въ немъ особое представительство, въ числѣ 18 членовъ. Положеніе 3 іюня 1907 г. о выборахъ въ государственную думу (см.) предоставило Д., въ лицѣ землевладѣльческаго элемента, преобладающее значеніе на избирательныхъ собраніяхъ.—Ко второй группѣ узаконеній относится рядъ законовъ о дворянскихъ выморочныхъ имуществахъ (1883, 1893, 1898 и 1902 гг.), въ силу коихъ дворянскимъ обществамъ предоставлено право наслѣдовать повсемѣстно движимыя и недвижимыя выморочныя имущества, оставшіяся послѣ потомственныхъ дворянъ, какъ записанныхъ, такъ и не записанныхъ въ родословныя книги, а внѣ городскихъ поселеній — также выморочныя недвижимыя имущества, оставшіяся послѣ смерти личныхъ дворянъ. Закономъ 3 іюня 1894 г. предоставлено дворянскимъ собраніямъ тѣхъ губерній, гдѣ дѣйствуютъ земскія учрежденія, облагать на удовлетвореніе частныхъ двор. повинностей, помимо удобныхъ земель, также и другія недвижимыя имущества потомственныхъ и личныхъ дворянъ. Закономъ 10 іюня 1902 г. дворянскимъ обществамъ предоставлены права казенныхъ управленій по всякаго рода имущественнымъ сдѣлкамъ и по вчинанію гражданскихъ исковъ. Этимъ же закономъ усилено право надзора дворянскихъ обществъ за отдѣльными членами путемъ возложенія на собраніе предводителей и депутатовъ Д. разсмотрѣнія поступковъ, несовмѣстныхъ съ двор. званіемъ. Двор. обществамъ предоставлено избирать помощника уѣзднаго предводителя. Предводителямъ Д. предоставлены права на пенсію изъ государственнаго казначейства. — Къ 3-ей группѣ узаконеній относится прежде всего положеніе 3 іюня 1885 г. о государственномъ дворянскомъ земельномъ банкѣ, предоставившее долгосрочный кредитъ землевладѣльцамъ изъ потомственныхъ дворянъ на льготныхъ основаніяхъ, которыя въ дальнѣйшемъ еще были расширены. Въ цѣляхъ поддержанія средняго дворянскаго землевладѣнія издано положеніе 25 мая 1899 г. о временно-заповѣдныхъ имѣніяхъ. 3 іюня 1902 г. изданъ уставъ губернскихъ дворянскихъ кассъ взаимопомощи (см. выше, ст. 685). Закономъ 25 мая 1899 г. предоставлено двор. обществамъ учреждать пансіоны-пріюты для воспитанниковъ среднихъ учебныхъ заведеній изъ потомственныхъ дворянъ и сословныя стипендіи, съ пособіемъ отъ казны, въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ; повелѣно также отпускать ежегодно 186750 р. на образованіе 415 безплатныхъ дворянскихъ вакансій въ кадетскихъ корпусахъ. Закономъ 2 апрѣля 1903 г. разрѣшено учрежденіе дворянскихъ кадетскихъ школъ.— Къ группѣ узаконеній, ограничивающихъ доступъ въ дворянское сословіе, относятся дополнительныя правила о наградахъ 9 іюля 1892 г. и Высочайшіе указы 28 мая и 2 августа 1900 г. Правилами 1892 г. совершенно прекращено награжденіе чинами лицъ торговаго сословія, а равно лицъ, не пользующихся правами государственной службы, за отличія неслужебныя. Указомъ 28 мая 1900 г. постановлено, что орденъ св. Владиміра 4 ст. даетъ лишь права личнаго Д., а третья степень этого ордена не можетъ быть испрашиваема для лицъ, занимающихъ должности ниже V кл. и имѣющихъ чинъ ниже д. ст. сов., и для военнослужащихъ въ чинахъ ниже полковника или капитана I ранга. Эти чины даютъ право на потомственное Д. лишь при полученіи ихъ на дѣйствительной службѣ, а не при отставкѣ. Отмѣнено постановленіе о возведеніи въ потомственное Д. на основаніи приносящихъ личное Д. чиновъ, пожалованныхъ отцу, дѣду и прадѣду просителя. Собранію предводителей и депутатовъ Д. предоставлено отказывать въ удовлетвореніи ходатайства потомственнаго дворянина, не владѣющаго недвижимостью въ губерніи, о внесеніи его рода въ губернскую дворянскую родословную книгу. Евреи, пріобрѣтшіе права потомственнаго Д., не заносятся въ означенную книгу. Въ силу закона 6 іюня 1904 г. этимъ евреямъ, а равно другимъ потом. дворянамъ, не записаннымъ въ губернскія родословныя книги, предоставлено записываться въ общую для всей имперіи двор. родословную книгу, веденіе коей возложено на герольдмейстера сената. Указомъ 2 августа 1900 г. установлено, что для полученія чина д. ст. сов. нужно прослужить въ классныхъ чинахъ не менѣе 20 лѣтъ. Насколько успѣшны оказались всѣ перечисленныя мѣры для достиженія ихъ главной цѣли — предупрежденія упадка двор. землевладѣнія,—можно судить по тому, что площадь этого землевладѣнія, на основаніи оффиціальныхъ данныхъ, съ 71,1 милл. дес. въ 1877 г. сократилась въ 1905 г. до 51,2 милл. дес. (см. Землевладѣніе). П. Н. Милюковъ въ своихъ «Очеркахъ по исторіи русской культуры» (ч. I, изд. 6-е, 1909) замѣчаетъ по этому поводу, что «едва ли не поздно поспѣли всѣ эти мѣры для поддержанія сословнаго положенія Д. Та же причина, которая способствовала разрушенію самаго фундамента дворянскихъ привилегій, необходимо помѣшаетъ и успѣху палліативныхъ мѣръ въ пользу этого сословія. Въ нашей исторической жизни не было условій для образованія крѣпко-сплоченныхъ сословій. Немудрено, что и въ нашемъ Д. не создалось чувства сословнаго единства. При отсутствіи этого корпоративнаго духа никогда и нигдѣ привилегіи дворянскаго сословія не возникали такъ быстро, не существовали такъ недолго и не разрушались такъ полно, какъ у насъ». Политическія событія 1905—1906 гг. и особенно возникновеніе проектовъ принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель побудили, однако, Д. сорганизоваться для защиты своихъ сословныхъ интересовъ. Появляются различныя дворянскія организаціи: «Отечественный союзъ», «Союзъ землевладѣльцевъ» и др., которыя затѣмъ замѣняются болѣе обширной организаціей такъ назыв. объединеннаго Д., съ съѣздами уполномоченныхъ дворянскихъ обществъ и ихъ постояннымъ совѣтомъ. На 1-мъ съѣздѣ, происходившемъ въ маѣ 1906 г., участво-

[1]) Послѣ упраздненія 1 января 1902 г. особаго совѣщанія была учреждена особая канцелярія министра внутреннихъ дѣлъ по дѣламъ Д., упраздненная въ 1908 г.

вали уполномоченные двор. обществъ 29 губерній, а на 8-мъ (въ мартѣ 1912 г.)—36 губерній, т.-е. всѣхъ губерній, гдѣ примѣняются двор. выборы, кромѣ 4 (Ставропольской, Кутаисской, Тифлисской и Воронежской; Д. послѣдней губерніи входило въ общедворянскую организацію, но затѣмъ вышло). Непредусмотрѣнная закономъ организація объединеннаго Д. получила огромное значеніе въ дѣлахъ нашего управленія, и не было ни одного сколько-нибудь выдающагося вопроса, обсуждавшагося въ Государственной Думѣ, который прежде или одновременно не обсуждался бы на съѣздѣ объединеннаго Д. (см. рѣчи въ государственной думѣ П. Н. Милюкова въ засѣданіяхъ 31 октября и 5 ноября 1908 г. и А. С. Посникова 13 мая 1913 г.). Между прочимъ, 1-й съѣздъ имѣлъ опредѣляющее вліяніе на направленіе новѣйшаго землеустроительнаго законодательства (указъ 9 ноября 1906 г.), а 2-ой съѣздъ явился иниціаторомъ измѣненія избирательнаго закона въ Государственную Думу въ смыслѣ введенія въ выборы сословно-группового начала. Съѣзды приняли также энергичное участіе въ обсужденіи вопросовъ о реформѣ мѣстнаго управленія, о волостномъ земствѣ, о реформѣ мѣстнаго суда и института земскихъ начальниковъ. Вопросы о высшемъ и среднемъ образованіи также подробно обсуждались на съѣздахъ, рѣшенія которыхъ въ значительной мѣрѣ предуказали направленіе политики министерства народнаго просвѣщенія. Постановленія 9-го съѣзда (1913 г.) по вопросу о печати въ значительной мѣрѣ легли въ основу выработаннаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ законопроекта о печати (законопроектъ этотъ, впрочемъ, совѣтъ министровъ призналъ необходимымъ подвергнуть переработкѣ). 7 мая 1909 г. министромъ внутреннихъ дѣлъ утвержденъ уставъ съѣздовъ уполномоченныхъ объединенныхъ дворянскихъ обществъ. Согласно ст. 1 устава, съѣзды эти имѣютъ цѣлью «объединить дворянскія общества, сплотить Д. въ одно цѣлое для обсужденія и проведенія въ жизнь вопросовъ интереса общегосударственнаго, а равно и сословнаго».

По *дѣйствующему законодательству* (Св. Зак., т. IX, Зак. Сост., изд. 1899 г., ст. 15—392, 956—984) Д. раздѣляется на *потомственное* и *личное*. Потомственное Д., въ зависимости отъ способа пріобрѣтенія, дѣлится, въ свою очередь, на 6 разрядовъ: 1) Д. жалованное, т.-е. пріобрѣтенное въ силу Высочайшаго пожалованія; 2) Д. военное, т.-е. пріобрѣтенное чинами по службѣ военной; 3) Д. по чинамъ, получаемымъ на службѣ гражданской, и по орденамъ; 4) иностранные роды, т.-е. тѣ двор. роды, которые вышли изъ иностранныхъ государствъ и были признаны въ дворянскомъ достоинствѣ русскими государями (для чего обязательно предварительное принятіе русскаго подданства); 5) титулами отличенные роды и 6) древніе благородные двор. роды, т.-е. тѣ двор. роды, которые могутъ доказать свою принадлежность къ двор. сословію за 100 лѣтъ до изданія Дворянской грамоты 1785 г. Соотвѣтственно съ этимъ введено раздѣленіе на 6 частей двор. родословныхъ книгъ, которыя ведутся въ каждой губерніи двор. депутатскимъ собраніемъ. Юридическое различіе между этими 6 разрядами Д. проявляется въ одномъ только учебномъ вѣдомствѣ. Въ привилегированныя учебныя заведенія: Пажескій корпусъ, Александровскій лицей и Училище правовѣдѣнія могутъ быть приняты лишь дѣти лицъ, внесенныхъ въ 5-ю и 6-ю части родословныхъ книгъ, и дѣти чиновниковъ не ниже IV кл. *Способы пріобрѣтенія потомственнаго Д.*: 1) Высочайшее пожалованіе, при чемъ отъ усмотрѣнія Государя зависитъ распространеніе правъ Д. на дѣтей, до пожалованія рожденныхъ, или же на одно будущее потомство. 2) Производство въ чинъ: съ 1856 г. права Д. «безъ особливаго утвержденія въ семъ состояніи» пріобрѣтаютъ всѣ дослужившіеся на дѣйствительной службѣ гражданской—до чина д. ст. сов., по службѣ военной—до чина полковника, а по флоту—капитана I ранга. 3) Полученіе россійскаго ордена. Д. даютъ первыя степени всѣхъ орденовъ, первыя 3 степени ордена св. Владиміра и всѣ 4 степени ордена св. Георгія; но это не распространяется на лицъ купеческаго званія, которыя, въ случаѣ пожалованія ихъ орденами, причисляются къ потомственному почетному гражданству. 4) Старшимъ султанамъ сибирскихъ киргизовъ, прослужившимъ 3 трехлѣтія по выборамъ, предоставлено право просить о потомственномъ Д. *Сообщается* потомственное Д. бракомъ — женѣ и рожденіемъ — законнымъ дѣтямъ. Лица, пріобрѣтшія потомственное Д. чинами или орденами на службѣ, передаютъ его всѣмъ своимъ дѣтямъ, не исключая тѣхъ, которыя родились до пріобрѣтенія Д., хотя бы и въ податномъ состояніи. Личное Д. *пріобрѣтается*: 1) Высочайшимъ пожалованіемъ; 2) полученіемъ на дѣйствительной службѣ военной оберъ-офицерскаго чина, а на гражданской — чина IX кл., или при отставкѣ — чина полковника или капитана I ранга или д. ст. сов.; 3) полученіемъ орденовъ, за исключеніемъ тѣхъ, которые даютъ права потомственнаго Д. Личное Д. *сообщается* бракомъ отъ мужа женѣ, которая затѣмъ не утрачиваетъ его (какъ и потомственная дворянка) и въ случаѣ выхода замужъ за лицо недворянскаго происхожденія. Дѣти личнаго дворянина причисляются къ потомственному почетному гражданству. Особенныя права, принадлежащія дворянамъ, распадаются на двѣ группы: принадлежащія каждому дворянину въ отдѣльности и принадлежащія двор. обществамъ. Права второй категоріи имѣютъ теперь гораздо большее значеніе; ими обусловливается преобладающее значеніе дворянъ въ мѣстномъ управленіи, особенно благодаря выдающемуся положенію предводителей Д. Личныя права дворянъ, напротивъ, не имѣютъ особаго значенія. Сюда относятся: 1) право имѣть родовой гербъ; 2) право писаться помѣщикомъ своихъ помѣстій и вотчинникомъ родовыхъ вотчинъ и 3) право учреждать заповѣдныя и временно-заповѣдныя имѣнія. Хотя законъ говоритъ объ этихъ правахъ въ совершенно общихъ выраженіяхъ, но по самому существу своему они могутъ принадлежать только потомственнымъ дворянамъ, такъ какъ предполагаютъ принадлежность двор. достоинства не личности только, но цѣлому роду (Коркуновъ). Исключительную принадлежность потомственнаго Д. составляетъ также право залога имѣній въ дворянскомъ земельномъ банкѣ и право на занятіе должности земскаго начальника. Привилегированное положеніе Д. выражается, главнымъ образомъ, въ принадлежащихъ ему въ составѣ *дворянскаго* общества правахъ. Потомственные дворяне каждой губерніи, записанные въ мѣстную родословную книгу, составляютъ отдѣльное дворянское общество. Общегосударственной корпораціи Д. законодательство наше не признаетъ, но съ возникновеніемъ съѣздовъ объединеннаго Д. начало такой организаціи положено. Дворянское общество пользуется правами юридическаго лица, при чемъ органами его являются: 1) губернскія и уѣздныя дворянскія собранія, 2) дворянское депутатское собраніе, 3) собраніе предводителей и депутатовъ Д., 4) губернскій и уѣздные предводители Д. и 5) дворянскія опеки. *Присутствовать* въ двор. собраніяхъ могутъ всѣ потомственные дворяне, вне-

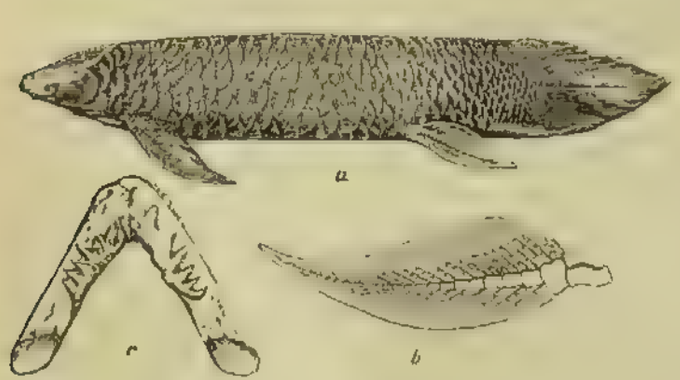
сенные въ родословную книгу той губерніи, достигшіе 21 года и неопороченные по суду. Правомъ голоса во всѣхъ постановленіяхъ собранія, кромѣ выборовъ, пользуются лишь тѣ дворяне, которые, кромѣ выполненія указанныхъ условій, имѣютъ: 1) въ губерніи недвижимость по праву собственности или пожизненное владѣніе и 2) классный чинъ или россійскій орденъ, или окончили курсъ въ высшемъ или въ среднемъ учебномъ заведеніи, или прослужили не менѣе 3 лѣтъ по выборамъ Д. или въ извѣстныхъ должностяхъ. Не могутъ участвовать въ постановленіяхъ двор. собраній дворяне: 1) имѣющіе земли въ арендѣ, 2) всѣ имѣнія которыхъ взяты въ опеку, 3) состоящіе подъ слѣдствіемъ и судомъ, 4) подвергшіеся несостоятельности, кромѣ несчастныхъ, и 5) исключенные изъ двор. собраній. Правомъ личнаго участія въ дворянскихъ выборахъ пользуются лишь тѣ дворяне, которые, удовлетворяя всѣмъ выше перечисленнымъ условіямъ, владѣютъ недвижимостью, дающей права на участіе въ земскихъ избирательныхъ собраніяхъ. Дворяне, владѣющіе полными участками въ разныхъ губерніяхъ, въ каждой изъ нихъ участвуютъ лично въ выборахъ; имѣющіе же полные участки въ нѣсколькихъ уѣздахъ одной губерніи по каждому изъ нихъ участвуютъ въ уѣздныхъ выборахъ, въ выборахъ же губернскихъ имѣютъ одинъ только голосъ. Дворянинъ, владѣющій неполными участками въ нѣсколькихъ уѣздахъ одной губерніи, получаетъ право на участіе въ выборахъ по одному изъ этихъ уѣздовъ, если въ сложности количество принадлежащей ему земли достигаетъ высшаго изъ размѣровъ ценза, положенныхъ для тѣхъ уѣздовъ. Кромѣ дворянъ, владѣющихъ полными участками, право личнаго участія въ выборахъ предоставляется также: 1) дворянамъ, владѣющимъ меньшими участками, если они получили на дѣйствительной службѣ чинъ полковника или д. ст. сов., или получаютъ аренду или пенсію не менѣе 900 р. въ годъ, и 2) дворянамъ, хотя бы вовсе не владѣющимъ недвижимостью, если они прослужили полное трехлѣтіе предводителями. Мелкопомѣстные дворяне, владѣющіе, однако, не менѣе $^1/_{20}$ полнаго участка, принимаютъ въ выборахъ участіе черезъ уполномоченныхъ, избираемыхъ на особыхъ уѣздныхъ собраніяхъ мелкопомѣстныхъ дворянъ. Число уполномоченныхъ опредѣляется числомъ полныхъ участковъ, содержащихся въ общемъ количествѣ земли, принадлежащей явившимся на собраніе мелкопомѣстнымъ дворянамъ. Уполномоченные имѣютъ на выборахъ голосъ, равный съ избирающими непосредственно, но не могутъ получить болѣе одного полномочія. Каждый дворянинъ можетъ вмѣсто себя послать одного изъ своихъ сыновей, внесенныхъ въ родословную книгу губерніи, совершеннолѣтнихъ, не опороченныхъ по суду и не исключенныхъ изъ собранія. Дворянки, имѣющія полный участокъ, могутъ передать свой голосъ мужу, сыну или зятю, если они могутъ участвовать въ постановленіяхъ двор. собр., а также и всякому дворянину, имѣющему личное право голоса на выборахъ. Особыя условія ценза установлены для области войска Донского и для губерній Астраханской, Бессарабской, Ставропольской, Таврической, Тифлисской и Кутаисской. Участіе въ двор. собраніяхъ для выборовъ является для дворянъ обязательнымъ по закону; за неявку на собраніе безъ уважительныхъ причинъ дворянинъ можетъ быть подвергнутъ взысканію. Двор. собранія подраздѣляются на губернскія и уѣздныя, тѣ и другія—на обыкновенныя и чрезвычайныя. Уѣздныя собранія созываются за 3 мѣсяца до открытія губернскаго; функціи ихъ ограничиваются 1) подготовительными дѣйствіями къ губернскому дворянскому собранію и 2) выборомъ особыхъ лицъ для разсмотрѣнія отчетовъ въ расходованіи двор. суммъ и посредниковъ для полюбовнаго спеціальнаго размежеванія земель. На этихъ же собраніяхъ мелкопомѣстные дворяне избираютъ своихъ уполномоченныхъ. Губернскія собранія созываются каждые три года разъ; время ихъ созыва опредѣляется губернаторомъ. Послѣдній открываетъ собраніе, послѣ чего присутствующіе приводятся къ присягѣ. Всѣ дальнѣйшія распоряженія предоставляются губернскому предводителю Д., который предсѣдательствуетъ въ собраніи. Губернаторъ не можетъ присутствовать въ собраніи, хотя бы онъ былъ мѣстнымъ помѣщикомъ. Къ вѣдѣнію губернскаго собранія относятся: 1) выборы, 2) ходатайства, 3) установленіе складокъ, 4) исключеніе изъ среды собранія порочныхъ дворянъ, 5) разсмотрѣніе дворянской родословной книги, 6) распоряженіе имуществомъ, принадлежащимъ дворянскому обществу. Выборы составляютъ «главный предметъ» обыкновенныхъ губернскихъ собраній. Прежде по выборамъ Д. замѣщалось большинство должностей по мѣстному управленію и суду; въ настоящее время должностей по выборамъ Д. немного: губернскій и уѣздные предводители Д., помощники уѣздныхъ предводителей (гдѣ эта должность существуетъ), депутаты дворянскаго собранія, секретарь двор. собранія, засѣдатели дворянской опеки. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ избираются еще почетные попечители и члены попечительныхъ совѣтовъ гимназій и др. учебныхъ заведеній, члены отдѣленій дворянскаго земельнаго банка отъ Д., члены правленій губернскихъ дворянскихъ кассъ взаимопомощи; въ столичныхъ губерніяхъ избираются по 3 кандидата въ члены совѣта государственнаго банка отъ Д. Всѣ эти должностныя лица избираются въ губернскихъ собраніяхъ, одни—цѣлой губерніей («за губернскимъ столомъ»), а другіе—по уѣздамъ («за уѣздными столами»), сообразно съ различіемъ губернскихъ и уѣздныхъ должностей. Къ уѣзднымъ должностямъ относятся должности уѣздныхъ предводителей, ихъ помощниковъ, засѣдателей дворянскихъ опекъ. Избираемы могутъ быть только потомственные дворяне, но и изъ числа тѣхъ, которые, не владѣя недвижимостью, но имѣютъ голосъ въ собраніи. Служба по выборамъ Д. признается обязательной для всѣхъ дворянъ, которые своевременно не заявили о своемъ отказѣ. На должность губернскаго предводителя Д. избираются два кандидата, которые представляются на усмотрѣніе Государя; избранные на остальныя должности подлежатъ утвержденію губернатора (для попечителей и членовъ попечительныхъ совѣтовъ учебныхъ заведеній, членовъ отдѣленій дворянскаго банка и членовъ совѣта государственнаго банка отъ Д. установленъ особый порядокъ утвержденія). Служба по выборамъ Д. безвозмездна, но она даетъ права государственной службы, при чемъ предводители Д. пользуются правомъ на пенсію изъ средствъ государственнаго казначейства. Срокъ службы по выборамъ Д.—3 года. Согласно учрежденію государственнаго совѣта 24 апрѣля 1906 г. каждое дворянское общество избираетъ изъ своей среды по два выборщика для участія на съѣздѣ выборщиковъ, который собирается въ С.-Петербургѣ и выбираетъ 18 членовъ Совѣта. 2) Ходатайства. По закону (ст. 152 Зак. Сост.) Д. «можетъ совѣщаться о своихъ нуждахъ и пользахъ, представлять объ оныхъ, чрезъ губернскаго предводителя Д., губернатору и министерству внутреннихъ дѣлъ, а въ случаяхъ важныхъ приносить и Всеподданнѣйшія прошенія». Послѣ извѣстнаго адреса Московскаго Д. 1865 г. было постановлено, что Д. «не должно входить въ обсужденіе предметовъ, прямому его вѣдѣнію не подлежащихъ,

и касаться вопросовъ, относящихся до измѣненія существующихъ началъ государственныхъ въ Россіи учрежденій» (нынѣ окончаніе ст. 152 зак. сост.). Въ силу Выс. повелѣнія 14 апр. 1888 г. Д. снова получило право представлять правительству «объ устраненіи неудобствъ, замѣченныхъ въ мѣстномъ управленіи, хотя бы они происходили и отъ общаго какого-либо постановленія» (ст. 169). Сохраненіе въ Св. Зак. на ряду съ этой статьей также и прежняго узаконенія объясняется, по мнѣнію Коркунова, кодификаціоннымъ недосмотромъ. Впрочемъ, это право ходатайства въ рукахъ Д. особаго значенія никогда не имѣло. 3) Установленіе денежныхъ складокъ. Законъ стремится придать складкамъ Д. характеръ добровольныхъ взносовъ. Денежныя складки Д. устанавливаются не иначе, какъ по предложенію губернскаго предводителя, и только на обыкновенныхъ собраніяхъ. На чрезвычайныхъ собраніяхъ онѣ могутъ быть установлены лишь съ особаго Высочайшаго разрѣшенія и только «въ случаяхъ совершенно не обыкновенныхъ». Складки бываютъ двухъ родовъ: 1) на надобности, необходимыя для Д. всей губерніи, или общеполезныя, и 2) на предметы, общей надобности не составляющіе, или на издержки частныя. Постановленія о складкахъ перваго рода, принятыя собраніемъ единогласно, утверждаются окончательно министромъ внутреннихъ дѣлъ, только извѣщающимъ объ этомъ совѣтъ министровъ; постановленія, принятыя съ разногласіемъ, министромъ вносятся въ совѣтъ министровъ, который представляетъ ихъ на Высочайшее утвержденіе. Окончательно утвержденныя складки дѣлаются обязательными для всѣхъ дворянъ, имѣющихъ недвижимость въ губерніи, не исключая дворянъ, не внесенныхъ въ дворянскія книги губерніи, а равно личныхъ дворянъ. Постановленія собранія о складкахъ на частныя издержки утверждаются губернаторомъ и обязательны лишь для тѣхъ дворянъ, которые изъявятъ на то согласіе. 4) Дисциплинарная власть дворянскихъ собраній выражается въ ихъ правѣ исключать изъ своей среды дворянъ, «опороченныхъ по суду, или хотя бы и не судившихся, но за которыми всѣмъ извѣстенъ явный и безчестный поступокъ». Для исключенія требуется большинство $^2/_3$. Постановленія эти не подлежатъ пересмотру судебныхъ мѣстъ и не могутъ быть отмѣнены Всемилостивѣйшимъ манифестомъ. Жалоба на эти постановленія можетъ быть принесена только по формальнымъ основаніямъ въ первый департаментъ сената. Это дискреціонное право дворянскихъ собраній даетъ въ ихъ руки тѣмъ большую власть, что такое исключеніе поражаетъ избирательныя права земскія, городскія и въ государственную думу; дворянскія общества получили, такимъ образомъ, возможность устранять изъ общественной жизни своихъ политическихъ противниковъ. Дворянское депутатское собраніе имѣетъ главною своею задачею разсмотрѣніе предъявляемыхъ доказательствъ о Д. и веденіе дворянской родословной книги. Депутатское собраніе есть установленіе коллегіальное, но многія дѣла въ немъ рѣшаются резолюціями губернскаго предводителя. Оно подчинено сенату (по департаменту герольдіи) и подлежитъ надзору губернатора. Собраніе предводителей и депутатовъ Д. образуется, подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя Д., изъ всѣхъ уѣздныхъ предводителей и депутатовъ губерніи. На это учрежденіе возложено предварительное разсмотрѣніе вопросовъ, вносимыхъ въ дворянское собраніе, распоряженіе двор. учебными заведеніями, стипендіями и вакансіями, участіе въ распоряженіяхъ о наложеніи опеки на двор. имѣнія за расточительство, разсмотрѣніе дѣлъ о несовмѣстныхъ съ двор. званіемъ поступкахъ, разрѣшеніе ходатайствъ о внесеніи въ двор. родословныя книги, участіе въ дѣлахъ по учрежденію временно-заповѣдныхъ имѣній и по управленію губернскою двор. кассой взаимопомощи. Губернскій и уѣздные предводители Д. Должность предводителей Д. имѣетъ двоякій характеръ: они являются, во-первыхъ, исполнительными органами дворянскаго общества и представителями о нуждахъ дворянъ, и, во-вторыхъ, активными органами общей администраціи: законъ возлагаетъ на предводителей участіе въ большинствѣ имѣющихся въ губерніи и уѣздѣ смѣшанныхъ присутствій. Участіе въ нихъ губернскаго и уѣздныхъ предводителей проявляется не въ равной степени: въ то время какъ въ губернскихъ учрежденіяхъ предсѣдательствуетъ губернаторъ, а губернскій предводитель состоитъ лишь членомъ (кромѣ губ. земскаго собранія и губ. училищнаго совѣта), это предсѣдательство въ уѣздѣ возлагается на уѣзднаго предводителя Д. Губернскій предводитель Д., представляя въ своемъ лицѣ «особу, удостоенную довѣренности дворянскаго сословія цѣлой губерніи», занимаетъ первое мѣсто послѣ губернатора; онъ имѣетъ право по всѣмъ дѣламъ, касающимся Д., относиться непосредственно къ губернатору и къ министру внутреннихъ дѣлъ. Уѣздные предводители не подчинены губернскому; по дѣламъ своего уѣзда они дѣйствуютъ самостоятельно. Какъ губернскій, такъ и уѣздные предводители за преступленія по должности предаются суду опредѣленіемъ перваго департамента сената. Дворянскія опеки состоятъ, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя Д., изъ 2—4 засѣдателей, вѣдаютъ опекунскія дѣла всѣхъ вообще потомственныхъ и личныхъ дворянъ, проживающихъ въ уѣздѣ, независимо отъ того, принадлежатъ ли они къ Д. данной губерніи; въ инстанціонномъ отношеніи опеки подчинены окружнымъ судамъ. Дворянскіе выборы существуютъ въ 38 губерніяхъ Европейской Россіи и въ 2 закавказскихъ (Тифлисской и Кутаисской). Выборы въ 3 прибалтійскихъ губерніяхъ производятся на особыхъ основаніяхъ, сообразно съ особенностями мѣстныхъ учрежденій (см. Прибалтійскій край). Въ губерніяхъ Архангельской, Олонецкой, Вятской, Пермской и сибирскихъ, по малочисленности мѣстнаго Д., выборовъ не производится. Въ 9 западныхъ губерніяхъ выборы пріостановлены съ 1861—1863 гг., и должности, зависящія отъ выборовъ Д., замѣщаются министромъ внутреннихъ дѣлъ или генералъ-губернаторомъ. Хотя указомъ 1 мая 1905 г. и было повелѣно возстановить производство выборовъ въ этихъ губерніяхъ, но указъ этотъ до настоящаго времени не выполненъ. Въ губерніяхъ Царства Польскаго Д. не имѣетъ корпоративной организаціи. — Въ Финляндіи существуетъ особое финляндское Д., очень немногочисленное (всего 240 родовъ). Финляндское Д. можно получить только въ силу особаго Высочайшаго повелѣнія. При опредѣленіи на русскую службу финляндскіе дворяне признаются русскими дворянами. Русскіе дворяне въ Финляндіи не приравниваются къ мѣстнымъ финляндскимъ дворянамъ, въ Финляндскомъ Рыцарскомъ домѣ записаннымъ. Съ изданіемъ сеймоваго устава 1906 г. отпала наиболѣе существенная привилегія финляндскаго Д., заключавшаяся въ томъ, что старшіе представители дворянскихъ родовъ имѣли право засѣдать въ сеймѣ.—Ср. Коркуновъ, «Русское государственное право» (т. I, изд. 7-ое, 1909); А. Д. Градовскій, «Начала русскаго государственнаго права» (ч. I и III, 1901—04); Г. Блос-

фельдтъ, «Сборникъ законовъ о Д.» (съ 2 дополн., 1901—1910); В. А., «Къ двор. вопросу» («Русск. Бог.», 1897, XI); А. Елшневъ (А. Букѣевскій), «Двор. дѣло» (М., 1898); А. А. Плансонъ, «Особое совѣщаніе» (1897); «Современные двор. вопросы» (1897); А. Гернетъ, «Законодательство о пріобрѣтеніи двор. достоинства въ Россіи» (1898); Г. А. Евреиновъ, «Прошлое и настоящее значеніе русскаго Д.» (1898); Н. П. Семеновъ, «Наше Д.» (1899); В. Палтовъ, «Взглядъ и нѣчто о Д.» (М., 1904); А. М. Паршинъ, «Эволюція правящихъ органовъ и значеніе Д. современной Россіи. Соціологическій этюдъ» (М., 1903); О. Г. Терперъ, «Д. и землевладѣніе» («Вѣстн. Европы», 1903, III; 1905, VIII и IX); «Труды I—VIII съѣздовъ уполномоченныхъ дворянскихъ обществъ» (1906—1912); К. Арсеньевъ, «Своеобразный парламентъ» («Вѣстн. Европы», 1910, IV); А. Посниковъ, «Государственная Дума и ея соперники» («Вѣстн. Европы», 1913, VI). *Н. И.*

Дворянство въ Западной Европѣ—см. Феодализмъ.

Двоякодышащія рыбы (Dipnoi)—подклассъ рыбъ, заключающій въ себѣ только три нынѣ живущихъ рода и по нѣкоторымъ особенностямъ строенія представляющій сходство съ земноводными (Amphibia). По общимъ чертамъ организаціи Д. близко примыкаютъ къ ганоиднымъ рыбамъ (см.). Тѣло Д. рыбъ покрыто черепицеобразно налегающими другъ на друга циклоидными чешуями; хвостовой плавникъ вполнѣ симметриченъ и непрерывно продолжается въ спинной плавникъ и, кромѣ хрящевыхъ лучей, содержитъ въ себѣ еще особыя такъ называемыя роговыя нити (какъ у селахій). Непосредственно позади головы лежатъ грудные плавники; у Ceratodus вдоль широкаго грудного плавника тянется хрящевая ось изъ одного ряда члениковъ, отъ которыхъ, въ свою очередь, отходятъ въ обѣ стороны расчлененные хрящевые лучи. У другихъ Д. грудные плавники имѣютъ видъ длинныхъ жгутообразныхъ придатковъ съ однимъ рядомъ члениковъ, безъ боковыхъ лучей и неспособныхъ служить органами движенія. Брюшные плавники, помѣщающіеся далеко позади грудныхъ, по строенію совершенно съ ними сходны. По строенію позвоночнаго столба Д. напоминаютъ хрящевыхъ ганоидъ, особенно ископаемыхъ. Спинная струна, окруженная плотною оболочкою, сохраняется въ теченіе всей жизни; тѣла позвонковъ не развиваются; дуги позвонковъ, ребра, входящія основаніями въ обо-



a—Ceratodus (Neoceratodus) forsteri, *b*—его грудной плавникъ, *c*—нижняя челюсть съ зубами.

лочку спинной струны, и плавниковыя подпорки болѣе или менѣе окостенѣваютъ. Хрящевая коробка черепа прикрыта немногими костями; небно-квадратный хрящъ (palato-quadratum) и квадратный (quadratum), прикрытый снаружи костью, сливаются съ хрящевымъ черепомъ. На нёбѣ и на окостенѣвшей нижней челюсти по парѣ зубныхъ пластинокъ, усаженныхъ поперечными бугорками и покрытыхъ эмалью. Мало развитыя хрящевыя жаберныя дуги въ числѣ пяти или шести; жаберная крышка и лучи жаберной перепонки рудиментарные. У Ceratodus 4, у Lepidosiren и Protopterus 3 пары жабръ, похожихъ на жабры костистыхъ рыбъ и прикрытыхъ недоразвитой крышечкой, которая затянута складкой кожи, оставляющей лишь узкое жаберное отверстіе. У Protopterus существуютъ, сверхъ того, маленькія наружныя жабры, въ видѣ трехъ нитевидныхъ кожистыхъ придатковъ надъ жаберными отверстіями; жабры эти получаютъ сосуды отъ дугъ аорты. Вмѣстѣ съ жабрами роль дыхательнаго органа исполняетъ плавательный пузырь, образующій настоящія легкія; у Ceratodus плавательный пузырь состоитъ еще изъ простого, непарнаго мѣшка, у Lepidosiren и Protopterus онъ раздѣленъ на двѣ половины, открывающіяся короткою общею трубкою въ глотку. Легкія Д. занимаютъ то же положеніе въ брюшной полости, какъ и плавательный пузырь остальныхъ

Protopterus annectens.

рыбъ (подъ позвоночникомъ), но дыхательное горло открывается уже, какъ у амфибій, съ брюшной стороны глотки. Внутренняя поверхность легкаго снабжена ячейками, значительно увеличивающими дыхательную поверхность. Предсердіе сердца раздѣлено неполной перегородкой на правую и лѣвую половины, какъ у амфибій; перегородка эта продолжается отчасти въ желудочекъ сердца и въ артеріальный конусъ, такъ что является нѣкоторое раздѣленіе между двумя токами проходящей черезъ сердце крови: между чисто венознымъ, идущимъ изъ праваго предсердія и переходящимъ въ двѣ заднія жаберныя артеріи и смѣшаннымъ (Ceratodus) или даже чисто-артеріальнымъ (Protopterus) токомъ лѣваго предсердія, идущимъ къ двумъ переднимъ артеріямъ. У Ceratodus въ длинномъ мускулистомъ артеріальномъ конусѣ находятся многочисленные клапаны, расположенные поперечными рядами; артеріальный конусъ Protopterus сходенъ съ таковымъ у амфибій. Легочная артерія идетъ изъ четвертой жаберной вены и, слѣдовательно, несетъ кровь, уже прошедшую черезъ жабры; въ легкихъ эта кровь второй разъ приходитъ въ соприкосновеніе съ воздухомъ и затѣмъ черезъ легочныя вены возвращается въ сердце. Носовыя ямки Д. представляютъ собою незамкнутые мѣшки, какъ у всѣхъ рыбъ, а на своемъ внутреннемъ концѣ открываются отверстіемъ въ полость рта — какъ у всѣхъ дышащихъ атмосфернымъ воздухомъ позвоночныхъ; заднія носовыя отверстія Д. помѣщаются въ переднемъ концѣ рта, передъ нёбными зубами. Въ кишкѣ существуетъ спиральный клапанъ, какъ у селахій и ганоидныхъ. Въ женскихъ половыхъ органахъ длинные яйцеводы напоминаютъ амфибій; они открываются назади однимъ общимъ непарнымъ отверстіемъ въ клоаку. Яйца откладываются у Ceratodus въ воду, у другихъ на дно въ ямку, при чемъ самецъ сторожитъ гнѣздо. Дробленіе полное, неравномѣрное, какъ у земноводныхъ. По вылупленіи изъ яйца Ceratodus не имѣетъ еще конечностей, и наружныхъ

жабръ у него не бываетъ, тогда какъ у Protopterus и Lepidosiren имѣются сильно развитыя наружныя жабры и присасывательный аппаратъ на горлѣ. Личинки ихъ напоминаютъ головастиковъ. Д. рыбы раздѣляются на нѣсколько семействъ. Ctenodontidae съ родами Dipterus и Ctenodus, заключаютъ исключительно вымершія мелкія формы изъ каменноугольной и пермской системъ. Къ сем. Ceratodidae принадлежатъ ископаемые представители, извѣстные отъ пермской до мѣловой системы, относимые къ роду Ceratodus, и единственный современный видъ, который въ настоящее время выдѣленъ въ особый родъ Neoceratodus, N. forsteri Kr. до 2 м. длины; водится въ Вост. Австраліи только въ системѣ рѣкъ Бурнеттъ и Мэри, являясь типичнымъ примѣромъ вымирающаго вида; носитъ туземное названіе Дьелле (а не Барра-

Личинка Protopterus annectens.

мунда, какъ раньше думали, и подъ какимъ названіемъ у туземцевъ извѣстенъ другой родъ рыбы Osteoglossum). Выставляетъ изъ воды голову для дыханія воздухомъ. Сем. Lepidosirenidae. Lepidosiren paradoxa Fitz. имѣетъ угреобразное тѣло, съ нитевидными парными плавниками, сѣро-бураго цвѣта съ свѣтлыми пятнами; длиною до 1,25 м. Водится въ тропической части Южн. Америки. Protopterus annectens отличается отъ Lepidosiren присутствіемъ трехъ маленькихъ наружныхъ жабръ надъ жабернымъ отверстіемъ. Темнобураго, на нижней сторонѣ болѣе свѣтлаго, цвѣта съ многочисленными неясными, сѣрыми пятнами; до 2 м. длины. Водится во всей тропической Африкѣ. Живетъ въ мелкихъ, пловатыхъ водахъ; питается лягушками, рыбами и т. п., зарывается глубоко въ илъ. Мясо его туземцами употребляется въ пищу. Въ сухое время года, когда мелкіе прѣсноводные бассейны пересыхаютъ, Protopterus, зарывшись глубоко въ илъ, выдѣляетъ на поверхности кожи много слизи, которая, отвердѣвая, образуетъ вокругъ животнаго родъ кокона, въ которомъ Protopterus и остается въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, до наступленія періода дождей; дыханіе въ это время совершается при помощи легкихъ. Въ стѣнкѣ кокона, противъ рта, остается дыхательное отверстіе, отъ котораго иногда идетъ нѣчто въ родѣ воронки ко рту животнаго. — Ср.: Ayers, «Beiträge zur Anatomie und Physiologie der Dipnoer» («Jen. Zeitschr. f. Naturw.», 1884); Gegenbaur, «Über d. Archipterygium» («Jen. Zeitschr.», VII, 1878; Semon, «Zoologische Forschungsreisen in Australien», I; Заленскій, «Исторія развитія ихтіоптеригія ганоидовъ и длинной» («Ежегодникъ Зоол. Муз. Ак. Наукъ», СПБ., 1899); Parker, «On the anatomy and Physiology of Protopterus annectens» (1891).

М. Римскій-Корсаковъ.

Двуацетиновый спиртъ — $C_6H_{12}O_2 = (CH_3)_2 . C(OH) . CH_2 . CO . CH_3$ — кетоно-спиртъ, полученъ Гейнцемъ путемъ конденсаціи ацетона по типу алдоля подъ вліяніемъ продолжительнаго дѣйствія на него щелочи: $(CH_3)_2CO + CH_3 . CO . CH_3 = (CH_3)_2 . C(OH)CH_2 . CO . CH_3$; образуется также изъ диацетонамина (при дѣйствіи на него азотистой кислоты); представляетъ жидкость, кипящую при 164°; при нагрѣваніи въ запаянной трубкѣ теряетъ 1 мол. воды и переходитъ въ окись мезитила.

Двуглавый орелъ—см. Орелъ.

Двуглавыя мышцы и **трехглавыя мышцы**, которыя начинаются двумя и тремя отдѣльными пучками, потомъ соединяющимися вмѣстѣ. Такія мышцы встрѣчаются какъ въ рукѣ, такъ и въ ногѣ и другихъ частяхъ тѣла. Обыкновенно подъ именемъ Д. мышцы разумѣютъ Д. мышцу руки (musculus biceps brachii), которая начинается одной головкой отъ клювовиднаго отростка лопатки, а другой—отъ лежащаго надъ сочленовной впадиной бугорка лопатки, и служитъ для сгибанія предплечья.

Двугранный уголъ—см. Уголъ.

Двугривенный—серебряная монета въ 20 коп., впервые битая на петербургскомъ монетномъ дворѣ въ 1760 г., изъ серебра 77 пробы, вѣсомъ въ 1 зол. 14 д. Въ 1762—96 гг. выпускали Д. 72-ой пробы. Въ 1810 г. выпускъ ихъ возстановленъ. Д. чеканятся изъ серебра 500 пробы, вѣсомъ въ 1 зол. 16,5 д. Въ періодъ 1842—50 гг. на варшавскомъ монетномъ дворѣ биты польско-русскіе Д. (сорокагрошевики), по вѣсу и пробѣ одинаковые съ петербургскими. Въ 1764 г. были выпущены пробные сибирскіе Д. 72-ой пробы, вѣсомъ въ 1 зол. 10 д.

Двугубый вѣнчикъ—такой строеніе лепестной вѣнчикъ, лепестки котораго раздѣляются на 2 неравныя части: верхнюю губу и нижнюю губу, какъ, наприм., у губоцвѣтныхъ.

Двудольныя (Dicotyledones).—Классъ сѣменныхъ растеній, заключающій въ себѣ до 80000 видовъ. Онъ составляетъ, слѣдовательно, около $^3/_4$ всего царства растеній, а потому представляется преобладающимъ во всѣхъ флорахъ земного шара. Судя по имѣющимся палеонтологическимъ даннымъ, они и явились на землѣ непосредственно за хвойными, слѣдовательно, наиболѣе соотвѣтствуютъ преобладающимъ въ наше время общефизическимъ условіямъ. Главный признакъ Д., на основаніи котораго они получили свое названіе, состоитъ въ томъ, что зародышъ ихъ снабженъ 2 сѣмядолями, сидящими одна противъ другой. Исключенія изъ этого правила весьма рѣдки и зависятъ отъ недорастанія одной изъ долей (Cyclamen, Corydalis) или отъ слабаго развитія всего зародыша, какъ то замѣчается у нѣкоторыхъ чужеядныхъ и получужеядныхъ [Orobanche (заразиха), Pyrola (грушевка) и пр.]. Зародышъ гораздо чаще, чѣмъ у однодольныхъ, не окруженъ питательною тканью (бѣлкомъ), а лежитъ прямо подъ сѣменною кожурою. Корешокъ его вытягивается у большинства въ видѣ сильнаго стержневого корня, остающагося у деревянистыхъ растеній на всю жизнь и утолщающагося помощью камбія, подобно стеблю. Развѣтвленіе бываетъ чрезвычайно богато и разнообразно. Сосудисто-волокнистые пучки Д. открытые и утолщаются помощью камбія, вслѣдствіе чего и самый стебель утолщается въ противоположность тому, что замѣчается у типическихъ однодольныхъ (напр., у пальмъ). Пучки эти располагаются на поперечномъ разрѣзѣ кольцомъ, тогда какъ у однодольныхъ они разбросаны по всей поверхности разрѣза. Листорасположеніе разнообразно, но чаще всего пятерное, восьмерное и противоположное (см. Листорасположеніе). Листья во всѣхъ отношеніяхъ необыкновенно разнообразны—опять въ противоположность однодольнымъ; у Д. листовыя пластинки въ огромномъ большинствѣ углонервныя, часто сложныя или различно надрѣзанныя; у однодольныхъ преобладаютъ параллельнонервныя и криво-нервныя, сложныхъ и различно подрѣзанныхъ чрезвычайно мало, въ умѣренныхъ и холодныхъ странахъ нѣтъ. Почки у деревянистыхъ

Д. одѣты нерѣдко чешуями, которыя не что иное, какъ низовые, недоросшіе и измѣненные листья, служащіе для предохраненія внутреннихъ частей; у однодольныхъ тонкихъ предохранительныхъ чешуй нѣтъ. Цвѣты Д. построены въ большинствѣ случаевъ по пятерному плану, т.-е. имѣютъ по 5 частей въ чашечкѣ, въ вѣнчикѣ, въ андроцеѣ (тычинки, взятыя вмѣстѣ) и въ гинецеѣ (пестики, взятые вмѣстѣ). Это число нерѣдко умножается, но остается все-таки основнымъ, т.-е., вмѣсто 5, получается 10, 15 и т. д., въ гинецеѣ число это, однакоже, нерѣдко уменьшается. Части различныхъ кружковъ цвѣтка у большинства чередуются; сравнительно рѣдко тычинки приходятся противъ лепестковъ. Кромѣ пятерного, другое число цвѣточныхъ частей рѣдко; у ивъ, напр., цвѣтокъ состоитъ или изъ одного пестика, или 2 тычинокъ безъ всякаго покрова; но такого множества видовъ съ упрощенными цвѣтами, какое замѣчается между однодольными, здѣсь не замѣчается. Различные авторы дѣлили Д. на различное число классовъ. Выяснились два главныхъ типа этихъ растеній: свободнолепестныя и сростнолепестныя.

Двудомныя растенія (dioecia)—такія, у которыхъ раздѣльно-половые цвѣты (или однополые) расположены на различныхъ экземплярахъ того же вида растенія, т.-е. на одномъ растеніи всѣ цвѣтки только пестичные или плодущіе (женскіе), а на другомъ экземплярѣ того же вида всѣ они только тычиночные (мужскіе, неплодущіе, рано опадающіе). Лучшими примѣрами Д. растеній могутъ служить всѣ ивы (Salix) и тополи (Populus), составляющіе особое семейство ивовыхъ (Salicineae); затѣмъ конопля, крапива, нѣкоторые виды изъ гвоздичныхъ и много другихъ, напр., валлиснерія, водокрасъ. Имъ противополагаются однодомныя—растенія тоже съ раздѣльнополовыми цвѣтами, но находящимися всегда на одномъ и томъ же растеніи. Самоопыленіе у Д. немыслимо. Будучи удалены, женскіе экземпляры отъ мужскихъ часто на значительныя разстоянія, они нуждаются въ посредникахъ, способствующихъ перекрестному опыленію.

Двужаберныя (Dibranchiata)—отрядъ моллюсковъ изъ класса головоногихъ (см.).

Двузлотникъ—см. Злотый.

Двузубка или двузубъ (Diodon)—родъ рыбъ изъ сем. Gymnodontes, см. Скалозубовыя.

Двукопытныя—см. Жвачныя.

Двукрылыя (Diptera)—отрядъ насѣкомыхъ, характеризующійся присутствіемъ всего 1 пары крыльевъ, колющими ротовыми частями и полнымъ превращеніемъ. Тѣло Д. или удлиненно-цилиндрическое, или болѣе или менѣе широкое. Усики или довольно длинные, многочленниковые, или короткіе, обыкновенно 3-члениковые съ палочковиднымъ придаткомъ или щетинкой на послѣднемъ изъ нихъ. Ротовыя части состоятъ изъ нерасчлененнаго хоботка (нижняя губа), имѣющаго видъ желоба, или длиннаго и тонкаго, какъ у комаровъ, или болѣе широкаго, какъ у мухъ. На концѣ его находятся вздутія (labellae), соотвѣтствующія, по всей вѣроятности, щупальцамъ нижней губы. Сверху желобъ прикрытъ удлиненной верхней губой. Верхнія и нижнія челюсти имѣютъ обыкновенно видъ тонкихъ колющихъ щетинокъ или стилетовъ, при помощи которыхъ Д. прокалываютъ кожу животныхъ или ткани растеній и получаютъ кровь или соки, поднимающіеся по каналу, образованному верхней губой и гипофаринксомъ; послѣдній имѣетъ также форму щетинки. Очень часто обѣ пары челюстей или только верхнія бываютъ недоразвиты. Всѣ названныя щетинки помѣщаются въ желобѣ нижней губы. Существуютъ хорошо развитыя нижнечелюстныя щупальца (1—5-члениковые); при отсутствіи нижнечелюстныхъ щетинокъ, эти щупальца прирастаютъ къ хоботку. Сложные глаза обыкновенно очень большіе и занимаютъ нерѣдко почти всю голову; часто они имѣютъ красивую блестящую окраску; простыхъ глазковъ бываетъ 3—2. Въ груди наиболѣе развита среднегрудь съ отросткомъ назади, такъ назыв. щиткомъ (scutellum). Ноги имѣютъ 5-члениковыя лапки съ 2 коготками, между которыми у большинства находятся 2 подушечки (pulvilli); при помощи этихъ подушечекъ насѣкомыя могутъ ползать по гладкимъ отвѣснымъ плоскостямъ и ногами вверхъ (дѣйствуютъ какъ присоски). Крылья перепончатыя, большей частью прозрачныя, иногда дымчатыя, иногда покрыты волосками или имѣютъ чешуйки (какъ у многихъ комаровъ). Форма крыльевъ разнообразна; край ихъ обыкновенно округленъ. Жилкованіе можно видѣть изъ прилагаемой таблицы; оно по преимуществу продольное; поперечныхъ жилокъ мало. У мелкихъ формъ жилкованіе бываетъ упрощено. Позади крыльевъ нерѣдко находятся кожистыя чешуйки, прикрывающія жужжальца. На заднегруди вмѣсто крыльевъ находятся жужжальца, морфологически соотвѣтствующія крыльямъ. Онѣ имѣютъ видъ болѣе или менѣе длинныхъ стебельковъ съ головкой на концѣ; физіологическое значеніе ихъ съ точностью не установлено; по всей вѣроятности, они служатъ для сохраненія чувства равновѣсія во время полета, такъ какъ безъ нихъ Д. лишаются способности къ правильному полету (на нихъ находятся особые органы чувствъ). Брюшко большей частью сидячее, состоитъ изъ 4—10 члениковъ; на заднемъ концѣ у самцовъ находятся копуляціонные придатки, у самокъ нерѣдко яйцекладъ. Изъ внутреннихъ органовъ заслуживаютъ упоминанія слюнныя железы, содержащія у многихъ формъ раздражающія ѣдкія вещества, вводимыя въ ранку на кожѣ животныхъ. Яйца Д. обыкновенно удлиненной формы и большей частью бѣлаго цвѣта; они откладываются въ различныя животныя или растительныя вещества (часто гніющія), на землю, въ воду, на растенія или на тѣло животныхъ. Эмбріональное развитіе продолжается обыкновенно сравнительно короткое время (иногда всего нѣсколько дней). Многія Д. живородящи; въ этомъ случаѣ у однѣхъ формъ влагалище самки отличается значительной длиной (спирально завито) для помѣщенія огромнаго количества личинокъ; у другихъ существуетъ парное или непарное расширеніе, въ которомъ развиваются личинки. У такъ назыв. куклородныхъ Д. (Pupipara) и мухъ-цеце (Glossina) не только эмбріональное развитіе происходитъ внутри тѣла матери, но и личинки достигаютъ предѣльнаго роста въ расширеніи влагалища (маткѣ), питаясь выдѣленіемъ сильно развитыхъ придаточныхъ железъ и рождаясь совершенно готовыми къ окукленію. У многихъ видовъ яйца начинаютъ развиваться внутри тѣла матери, а затѣмъ откладываются ею. Личинки Д. всегда лишены ногъ какъ грудныхъ, такъ и брюшныхъ (только у нѣкоторыхъ, напр., у Ephydra на грудныхъ и брюшныхъ кольцахъ бываютъ выросты въ родѣ ложныхъ ножекъ съ крючками). Голова у личинокъ или хорошо развита и снабжена небольшими усиками, глазками и жующими ротовыми частями (комары), или представляетъ всѣ переходы къ вполнѣ рудиментарному образованію, втянутому въ грудь, лишенному усиковъ и изъ ротовыхъ частей имѣющему внутри только пару черныхъ крючковъ (верхнія челюсти). Дыхалецъ бываетъ или 2 пары (спереди и сзади), или всего 1 пара на заднемъ концѣ, часто значительно расширенномъ по сравненію съ суженнымъ переднимъ

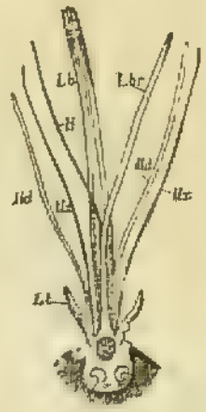


Рис. 1.

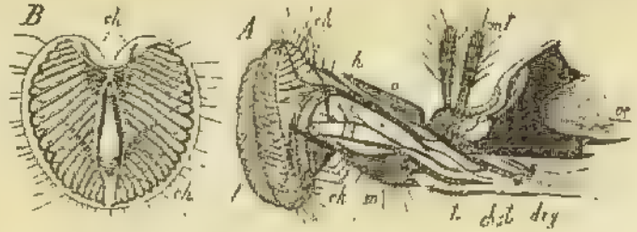


Рис. 2.

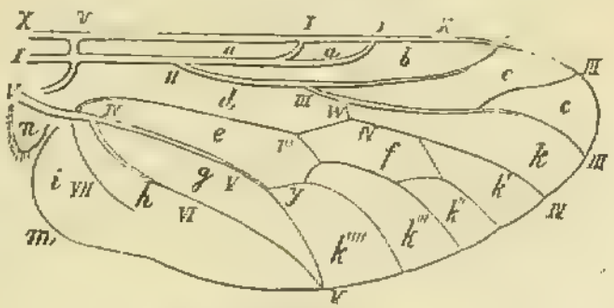


Рис. 4.

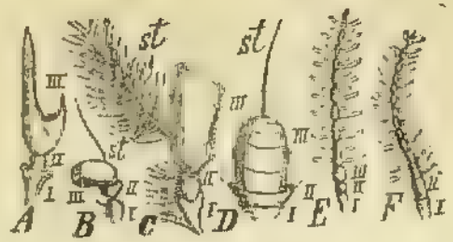


Рис. 3.

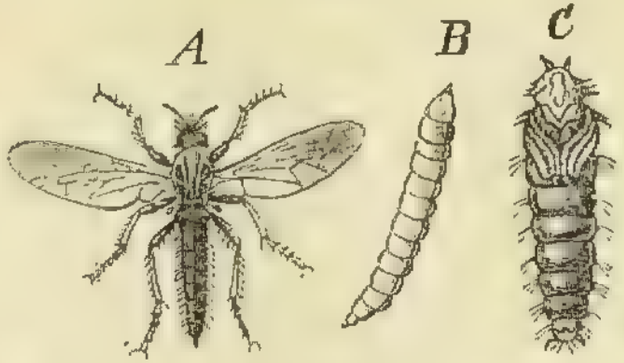


Рис. 5.

Рис. 6.

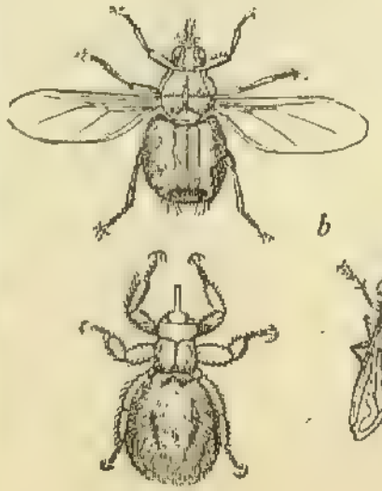


Рис. 9.

Рис. 8.

Рис. 7.

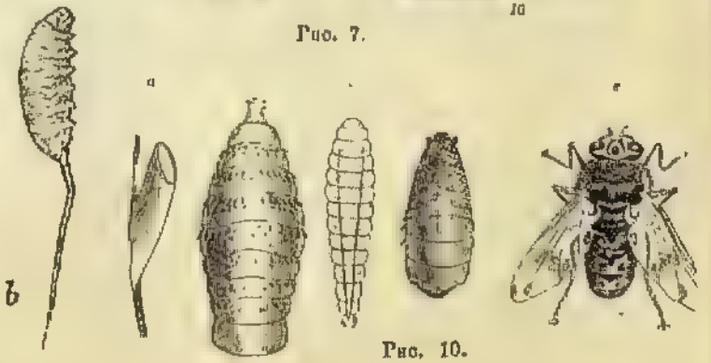


Рис. 10.

Объясненіе къ табл. „Двукрылыя“.

1. Ротовые органы комара; *Lbr*—верхняя губа, *Lb*—нижняя губа, *Lt*—нижнечелюстныя щупальца, *Md*—верхнія челюсти, *Mx*—нижнія челюсти, *H*—гипофаринксъ.

2. Хоботокъ мухи; *A*—сбоку, *B*—конецъ хоботка спереди, *Chst*—хитиновыя подпорки, *tr*—трахеи, *drg*—каналъ слюнныхъ железъ, *rnt*—нижнечелюстныя щупальца, *oe*—пищеводъ, *o*—верхняя губа, *m*—mentum, *Ch*, *Ch'*—подпорки губъ, *h*—гипофаринксъ.

3. Усики Д.; *I*, *II*, *III*—членики, *st*—щетинка.

4. Крыло Tabanus (слѣпня), *I*—*VII*—продольныя жилки, *v*—основная, *w*—обыкновенная, *y*—задняя поперечная жилка, *a*—костальная, *b*—краевая, *c*—подкраевая, *d*—передняя основная, *e*—задняя основная, *f*—дискоидальная, *g*—анальная, *h*—аксиллярная клѣточка, *i*, *m*—долька, *n*—ложная долька, *k*—*k''''*—заднекрайнія клѣточки.

5. Ктырь (Asilus germanicus); *A*—муха, *B*—личинка, *C*—куколка.

6. Sciara militaris, муха, куколка и личинки (ратный червь).

7. Представители Д.; *1*—Tabanus solstitialis, *2*—Leptogaster cylindricus, *3*—Bombylius major, *4*—Empis tessellata, *5*—Volucella bombylans, *6*—Laphria flava, *7*—Volucella pellucens, *8*—Helophilus pendulus, *9*—Myopa testacea, *10*—Tabanus bovinus, *11*—Volucella inanis, *12*—Dioctria linearis, *13*—Syrphus pyrastri, *14*—Conops flavipes, *15*—Stratiomys chamaeleon, *16*—Melithreptus scriptus, *17*—Asilus stylifer, *18*—Mesembrina meridiana.

8. Eristalis tenax съ личинкой.

9. *a*—Melophagus ovinus, *b*—Hippobosca equina.

10. Gastrophilus intestinalis; *a*—яйцо, *b*—взрослая личинка, *c*—молодая личинка, *d*—ложный коконъ, *e*—imago.

концомъ тѣла. Заднія дыхальца нерѣдко помѣщаются на особыхъ отросткахъ или на болѣе или менѣе длинной дыхательной трубкѣ (Culex, Eristalis). Личинки большей частью (у большинства мухъ) бѣлаго цвѣта, покрыты часто мелкими шипиками; у нѣкоторыхъ видовъ молодыя личинки значительно отличаются отъ подросшихъ. Окукленіе происходитъ или какъ у другихъ насѣкомыхъ, т.-е. по сбрасываніи личинковой шкурки, или эта послѣдняя постепенно засыхаетъ и образуетъ покровъ вокругъ куколки, такъ назыв. ложный коконъ (pupariium). Куколка или свободная, или покрытая. Въ стадіи куколки у большинства Д. наблюдается явленіе гистолиза (см.). У нѣкоторыхъ Д. (изъ сем. Cecidomyidae, см. Галлицы) наблюдается размноженіе личинокъ; или педогенезъ у одного вида комаровъ (Chironomus) наблюдалось откладываньe яицъ куколкой. Взрослыя Д., какъ и личинки ведутъ весьма различный образъ жизни. Большинство взрослыхъ Д. летаетъ днемъ, любитъ тепло и солнечный свѣтъ; другія летаютъ въ сумеркахъ, любятъ сырыя мѣста, держатся около воды. Одни питаются сокомъ цвѣтовъ, различными жидкостями съ тѣла животныхъ или сокомъ отбросовъ и гніющими, веществами. Тѣ, которыя имѣютъ колющія щетинки, нападаютъ на различныхъ животныхъ и сосутъ ихъ кровь (чаще только самки, тогда какъ самцы имѣютъ недоразвитыя щетинки и питаются соками цвѣтовъ, какъ у комаровъ). Личинки питаются или живыми частями растеній (при чемъ нерѣдко вслѣдствіе этого образуются галлы), или разлагающимися животными и растительными веществами (трупами животныхъ, навозомъ, гніющими листьями и т. п.) различными пищевыми веществами (сыръ, масло и проч.); рѣдко личинки Д. являются хищниками (частью личинки комаровъ). Цѣлый рядъ личинокъ Д. ведетъ паразитическій образъ жизни (тахины въ тѣлѣ различныхъ насѣкомыхъ, овода въ млекопитающихъ). Развитіе Д. происходитъ въ общемъ очень быстро, и многіе виды имѣютъ нѣсколько поколѣній въ году и появляются въ колоссальномъ количествѣ (комары, москиты, нѣкоторыя мухи и пр.). Вслѣдствіе этого Д. играютъ значительную роль въ экономіи природы, способствуя быстрому разложенію гніющихъ веществъ и уничтожая различныхъ насѣкомыхъ, въ особенности бабочекъ. Многіе виды оказываются разносителями болѣзней у человѣка и животныхъ, какъ малярійные комары, мухи-цеце и друг.; послѣднія считались раньше ядовитыми, но изслѣдованія показали, что онѣ переносятъ въ кровь укушенныхъ животныхъ особыхъ простѣйшихъ (Trypanosoma). Нѣкоторыя, какъ, напр., жигалка (Stomoxys calcitrans), могутъ при укусѣ перенести бактерій сибирской язвы съ труповъ животныхъ; другія, какъ домашняя муха (Musca domestica), могутъ перенести на пищевыя вещества бациллы тифа, набравши ихъ на свой хоботокъ при посѣщеніи экскрементовъ людей, больныхъ тифомъ. Вредными для человѣка являются виды, питающіеся на счетъ полезныхъ растеній (какъ гессенская муха, зеленоглазка и др.), и паразиты домашнихъ животныхъ (овода) и Д., сосущія кровь домашнихъ животныхъ (слѣпни, кровососки). Полезны для человѣка различныя хищныя мухи (ктыри и др.), нападающія на вредныхъ насѣкомыхъ, и паразиты (тахины, траурницы), способствующія уничтоженію вредителей. Личинки нѣкоторыхъ Д., живущихъ въ водѣ, служатъ пищей для рыбъ. Д. распространены довольно равномѣрно по земному шару; особенно крупныхъ размѣровъ достигаютъ Д. въ тропикахъ. Многіе виды являются космополитами благодаря завозу ихъ человѣкомъ. Число современныхъ видовъ Д. превосходитъ 50 тыс. Въ ископаемомъ состояніи они извѣстны, начиная съ юрской системы. Отрядъ Д. раздѣляется обыкновенно на 3 подотряда. 1) Длинноусыя (Nematocera). Отличаются болѣе или менѣе стройнымъ, цилиндрическимъ тѣломъ, длинными щупальцами и длинными усиками, состоящими всегда болѣе чѣмъ изъ 3 члениковъ; у самцовъ усики часто гребенчатые; личинки съ явственно развитой головой. Сюда принадлежатъ слѣдующія семейства: Tipulidae—см. Долгоножки; Culicidae—см. Комары; Chironomidae—см. Мотыли; Cecidomyidae—см. Галлицы; Mycetophilidae—см. Грибожители; Bibionidae—см. Бибіоны; Simuliidae—см. Мошки. 2) Подотрядъ—Короткоусыя (Brachycera), отличается короткими, 3-члениковыми усиками, у которыхъ 3-й члеиикъ самый длинный и несетъ простую или перистую щетинку, или концевую палочку (кольчатую или простую); тѣло обыкновенно болѣе массивное, широкое; жужжальца часто прикрыты чешуйками; ноги сравнительно болѣе короткія, чѣмъ у длинноусыхъ. Личинки со слабо развитой головой. Сюда принадлежатъ слѣдующія семейства: Leptidae—см. Бекасиниковыя; Stratiomyidae—см. Львинковыя; Tabanidae—см. Слѣпни; Bombyliidae—см. Жужжаловыя; Asilidae—см. Ктыри; Empidae—см. Толкунчики; Syrphidae—см. Сирфы; Oestridae—см. Овода; Muscidae—см. Мухи, Ежемухи, Мясная муха, Цвѣточница, Вишневая муха, Зеленоглазка, Шведская мушка. 3) Подотрядъ—Куклородныя (Pupipara), отличается твердымъ покровомъ, сплюснутымъ сверху тѣломъ и широко разставленными ногами; щупальца окружаютъ хоботокъ въ видѣ футляра; крылья часто отсутствуютъ или могутъ легко обламываться. Яичники состоятъ всего изъ 2 яйцевыхъ трубочекъ; придаточная железа выдѣляетъ такъ назыв. молочко для питанія личинокъ, рождающихся готовыми къ окукленію (прежде ихъ неправильно считали за куколокъ, откуда и произошло названіе Pupipara). Наружные паразиты млекопитающихъ, птицъ и насѣкомыхъ. Сем. Hippoboscidae—см. Кровососки. Сем. Braulidae—см. Пчелиная вошь.—Ср. Dufour, «Anatomie générale d. Diptères» (Ann. Sc. Nat. 3 sér. т. I. 1844).—Lowne, «Anatomy and physiology of the blowfly» (Л., 1892—95); Weismann, «Die Entwicklung d. Dipteren» («Zeitschr. wiss. Zool.», т. 13 и 14, 1863—64); Schiner, «Fauna Austriaca, die Fliegen» (В., 1860—64); Brauer, «Zweiflügler d. Kais. Museums in Wien» (Denkschr. Akad. Wiss. B., т. 47, 1883); Kertesz, «Katalog. d. paläarctischen Dipteren» (Будапештъ, 1903—1907). *М. Римскій-Корсаковъ.*

Двулучное (Двулучная слобода)—с. Воронежской губ., Валуйскаго у., при р. Осколѣ. 3100 жит. (великороссы). Одно изъ древнѣйшихъ селеній края; возникло въ XVI ст.

Двумышечныя (Dimyaria)—такъ наз. тѣ пластинчатожаберные моллюски (Lamellibranchiata), у которыхъ для закрыванія створокъ раковины существуютъ два мускула, передній и задній, въ отличіе отъ одномышечныхъ (Monomyaria), у которыхъ передній мускулъ отсутствуетъ. Въ настоящее время такое подраздѣленіе пластинчатожаберныхъ оставлено какъ неестественное. См. Пластинчатожаберныя.

Двуокись—названіе, весьма часто примѣняемое для обозначенія окисловъ состава RO_2, содержащихъ кислорода вдвое болѣе, чѣмъ въ окисяхъ RO, притомъ часто независимо отъ ихъ химической природы, напр., Д. азота NO_2, Д. олова SnO_2, Д. свинца PbO_2 и пр. Въ органической химіи Д. называются полные простые эѳиры четырехатомныхъ спиртовъ $R_{(4)}O_2$.

Двупарноногія (Diplopoda) — отрядъ въ классѣ Myriapoda, см. Многоножки.

Двуперстіе—сложеніе двухъ перстовъ для крестнаго знаменія, употребляемое старообрядцами.

Двуплодниковыя (Bicarpellatae B. et Hoock.)—рядъ изъ 24 семействъ растеній двудольныхъ сростнолепестныхъ; общая характеристика этого ряда, установленнаго въ системѣ Бентама и Гукера, заключается въ томъ, что завязь, у значительнаго большинства верхняя, состоитъ изъ двухъ частей (плодолистиковъ), а рѣже, по отклоненіямъ, изъ 1 или 3; тычинки, прикрѣпленныя къ вѣнчику, расположены между его долями, чередуются съ ними въ одинаковомъ числѣ или въ меньшемъ. Важнѣйшія семейства, относящіяся къ ряду Д.: Маслиновыя, Аноцинковыя, Асклепіадовыя, Бурачниковыя, Пасленовыя, Норичниковыя.

Двурогія (Bicornes)—порядокъ изъ подкласса сростнолепестныхъ, отдѣла пятицикловыхъ. Къ Д. относятся семейства: грушанковыхъ (Pyrolaceae), вересковыхъ (Ericaceae), рододендровыхъ (Rhododendraceae), эпакридовыхъ (Epacridaceae) и брусничныхъ (Vaccinіaceae), состоящія преимущественно изъ кустарниковъ или многолѣтнихъ травъ и распространенныя въ холодныхъ и умѣренныхъ странахъ, преимущественно по сырымъ мѣстамъ. Д. имѣютъ правильные цвѣтки съ тычинками, прикрѣпленными непосредственно къ цвѣтоложу, однимъ простымъ пестикомъ и многогнѣздной завязью. Пыльники часто вскрываются двумя дырочками и имѣютъ два придатка въ видѣ роговъ, отчего и происходитъ названіе Д. Листья всегда простые и безъ прилистниковъ, у многихъ представителей вѣчнозеленые, плотные и кожистые.

Двуросты—разновременное появленіе всходовъ при высѣвѣ сѣмянъ и происходящее отъ того весьма различное, въ качественномъ отношеніи, развитіе растеній—одни опережаютъ въ ростѣ другія и часто заглушаютъ ихъ; зависитъ отъ неровности посѣва и неодинаковой толщины покрышки сѣмянъ; послѣднее преимущественно случается, если для сдѣланія покрытія употребляются отвальныя орудія и потому можетъ быть, въ значительной степени, устранено замѣной плуга запашниками, скоропашками, боронами и волокушами. Хотя Д. неблагопріятно вліяетъ на величину урожая всѣхъ сельско-хозяйственныхъ растеній, но особенно онъ вреденъ при возращеніи льна, такъ какъ служитъ причиной полученія неровнаго, по достоинству, волокна и сѣмянъ.

Двуротъ—см. Сосальщики.

Двурукія (Bimana)—особый отрядъ въ классѣ млекопитающихъ для человѣка. Линней создалъ для высшихъ млекопитающихъ отрядъ Primates, къ которому относилъ человѣка, обезьянъ, полуобезьянъ и летучихъ мышей. Кювье выдѣлилъ человѣка въ особый отрядъ Bimana, двурукихъ, въ противоположность четырехрукимъ или обезьянамъ (Quadrumana). Однако, въ настоящее время человѣка относятъ къ отряду Primates, къ которому относятъ, кромѣ него, только обезьянъ. См. Человѣкъ.

Двуручный мечъ, двуручникъ—длинный и тяжелый мечъ, которымъ дѣйствовали, держа за рукоять двумя руками. Они появляются въ XIV ст. и обязаны своимъ происхожденіемъ улучшенію доспѣха, противъ котораго становились безсильными обыкновенные мечи. Имѣлъ до 1½ м. длины (клинокъ 1 м. 20 стм., рукоять 30 стм.). Клинокъ—ромбическаго сѣченія, съ двумя лезвіями и нѣсколько закругленнымъ остріемъ. Рукоять обыкновенно обтягивалась кожей. Пристегивался съ лѣвой стороны къ сѣдлу, но употреблялся обыкновенно лишь для пѣшаго боя.

Двурѣчка—с. Тамбовской губ., Липецкаго у., въ 18 вер. отъ уѣз. гор. 5000 жит. Прежде Д. была центромъ хлыстовской секты.

Двусильныя тычинки. Если въ цвѣткѣ 4 тычинки, изъ которыхъ 2 длиннѣе остальныхъ двухъ, то тычинки называются Д. (stamina tetradynamia), напр., у крестоцвѣтныхъ.

Двуспастіе — синонимъ гермафродитизма (см. XIII, 288 и сл.).

Двустворчатки — см. Пластинчатожаберныя.

Двусторонняя или билатеральная симметрія животныхъ выражается въ томъ, что органы располагаются правильно, справа и слѣва относительно срединной плоскости, дѣлящей животное на правую и лѣвую половину; то же наблюдается и при двулучевой или бирадіальной симметріи, но въ то время, какъ при двулучевой симметріи у животнаго можно только отличить конецъ, несущій ротъ (оральный) и ему противоположный (аборальный), при Д. симметріи различимы спинная и брюшная поверхности, правая и лѣвая стороны, и передній и задній концы.

Двусѣмянка. Д. характеризуются зонтичныя растенія. Двугнѣздная нижняя завязь ихъ даетъ послѣ оплодотворенія сухой плодъ, растрескивающійся на двѣ сѣмянки.

Двутавровыя балки.—Д. балки (рис. 1) изготовляются по русскому нормальному метрическому сортаменту. Обладая двумя осями симметріи и тремя поверхностями соприкосновенія, профиль Д. балки является очень распространеннымъ; но развитіе полокъ или фланцевъ въ обѣ стороны опредѣляетъ преимущественный характеръ примѣненія этого профиля, а именно какъ балокъ при дѣйствіи усилій, направленныхъ перпендикулярно поверхностямъ полокъ. Неодинаковая вытяжка металла во фланцахъ или полкахъ и въ рамкѣ, зависящая отъ существующаго способа прокатки этихъ профилей въ обыкновенныхъ станахъ duo или trio, принуждаетъ имѣть разную толщину тѣхъ и другихъ и ограничиваетъ развитіе ширины фланцевъ. Но стремленія конструкторовъ избавиться, по возможности, отъ мелкихъ клепанныхъ балокъ, съ одной стороны, и сдѣлать профиль Д. балки еще болѣе универсальнымъ—съ другой стороны, постепенно привели заводы къ прокаткѣ еще большихъ номеровъ Д. балокъ и къ спеціальной прокаткѣ балокъ съ широкими полками, или фланцами. Для прокатки еще большихъ размѣровъ Д. балокъ и, въ частности, балокъ Грея съ широкими фланцами, примѣняютъ универсальные станы, при прокаткѣ въ которыхъ достигается болѣе равномѣрная обработка металла, что, въ свою очередь, позволяетъ дѣлать полки или фланцы и болѣе тонкими. Изъ всѣхъ патентовъ, предложенныхъ для изготовленія послѣднихъ балокъ, на практикѣ получили примѣненіе патенты Gack'a (1887 г.), Grey'я (1897 г.) и Goebel'я (1910 г.), въ особенности патентъ Grey'я. Всѣ балки профилей Grey'я выкатываются одинарной длины непосредственно изъ слитковъ и съ одного нагрѣва. Слитки прокатываются сначала на блумингѣ въ грубое сѣченіе балки, но съ соотвѣтственными размѣрами ножки и фланцевъ. Въ

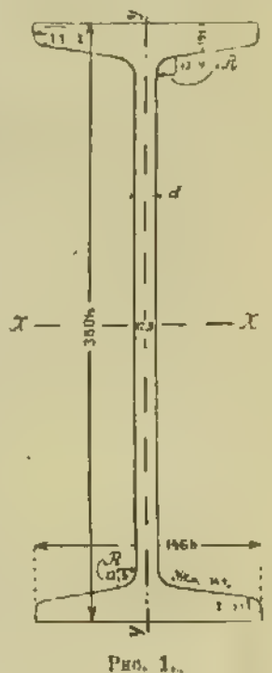


Рис. 1.

комплектномъ станѣ Grey'я (рис. 2), состоящемъ собственно изъ универсальнаго стана, или четырехъ валковъ со взаимно-перпендикулярными осями, расположенными въ одной плоскости, и изъ дополнительнаго стана изъ двухъ валковъ, поперечное сѣченіе прокатываемой полосы уменьшается постепенно при пропускѣ ея между валками того или другого стана; положеніе валковъ на рис. показываетъ, что разстояніе между горизонтальными валками перваго стана опредѣляетъ толщину ножки, а удаленіе вертикальныхъ валковъ—толщину фланцевъ. положеніе же горизонтальныхъ валковъ до-

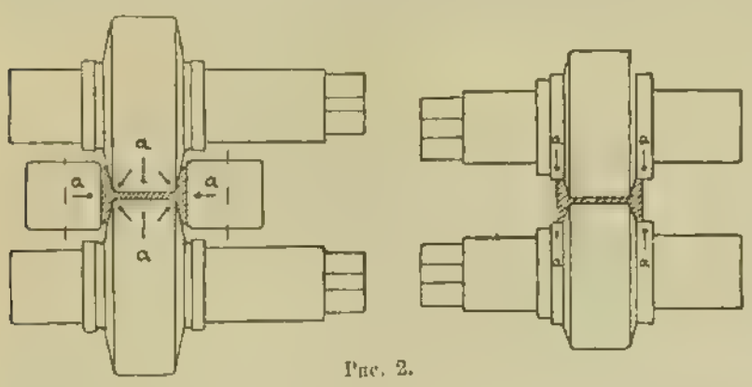


Рис. 2.

полнительнаго стана опредѣляетъ ширину фланцевъ прокатываемаго профиля. Наклонъ внутреннихъ граней полокъ въ балкахъ Grey'я составляетъ также около 9°. Кромѣ нормальныхъ профилей балокъ, отъ 200 до 600 мм. высотой, которыя, вслѣдствіе возможности прокатки болѣе тонкихъ фланцевъ, выходятъ, при одномъ и томъ же моментѣ инерціи, на 10% легче въ вѣсѣ, на этихъ станахъ катаютъ еще балки для поперечинъ и для колоннъ — послѣднія съ равными размѣрами длины ножки и ширины фланцевъ. Такимъ образомъ, балки Grey'я или подобныя имъ (Gack'a и Goebel'я) представляютъ слѣдующія преимущества: a) моменты инерціи обыкновенныхъ балокъ, когда таковыя прокатаны послѣднимъ способомъ, ближе подходятъ къ вычисленнымъ, потому что закругленія, вслѣдствіе прокатки въ передвижныхъ валкахъ меньше; b) напряженія металла болѣе или менѣе одинаковы по всему сѣченію; c) при одинаковомъ моментѣ инерціи балки эти обладаютъ, при меньшей толщинѣ полокъ, меньшимъ вѣсомъ, примѣрно на 10%; d) балки, прокатанныя на этихъ станахъ, можно примѣнять какъ главныя балки для маленькихъ и какъ поперечныя балки для большихъ мостовъ; e) нормальнаго профиля балки могутъ нагружаться только въ одномъ направленіи, послѣднія же балки становится возможнымъ подвергнуть дѣйствію силъ и въ другомъ направленіи. *И. С. Верещагинъ.*

Двууголь̀никъ (*мат.*).—Каждые два большіе круга на шарѣ раздѣляютъ всю поверхность шара на 4 части; каждая изъ этихъ частей называется Д.

Двуустки—виды рода Distomum, червей и класса Trematodes—см. Сосальщики.

Двуутробки—названіе, примѣняемое или ко всему отряду сумчатыхъ млекопитающихъ (Marsupialia), характеризуемому существованіемъ двухъ отдѣльныхъ матокъ и двухъ влагалищъ, или къ одному изъ семействъ въ этомъ отрядѣ—сумчатымъ крысамъ (Didelphiidae).

Двухвостки (Forficula)—см. Уховертки.

Двухлегочные пауки (Dipneumones) имѣютъ одну пару легкихъ и шесть паутинныхъ сосочковъ. Тѣмъ и другимъ признакомъ отличаются отъ четырехлегочныхъ, Tetrapneumones. Къ числу Д. относится большинство пауковъ.

Двуходка или **амфисбена** (Amphisbaena)—родъ безногихъ ящерицъ изъ сем. Amphisbaenidae. Цилиндрическое, червеобразное тѣло покрыто жесткой кожей, раздѣленной продольными и кольцевыми бороздками на прямоугольныя поля. Зубы—приросшіе къ челюсти сбоку; конечностей нѣтъ; глаза маленькіе. Живутъ, подобно дождевымъ червямъ, въ землѣ, особенно въ муравейникахъ и постройкахъ термитовъ, и питаются насѣкомыми и червями. Въ Европѣ (именно на Пиренейскомъ п-овѣ и на греческихъ о-вахъ) водится 1 видъ, встрѣчающійся также въ Малой Азіи и сѣв. Африкѣ—A. cinerea (Blanus cinereus Vand.), сверху мясного сѣрокрасноватаго или пепельнаго цвѣта съ бѣловатыми бороздками, съ 18—23 кольцами на хвостѣ; длиною до 32 стм.

Двухолмі̀е—то же, что четырехолмі̀е; см. Головной мозгъ.

Двухрублевикъ—золотая и серебряная монета въ два рубля. Золотые Д. введены были Петромъ I въ 1718 г. и чеканились до 1728 г., составляя единственную золотую монету того времени. Изъ-за помѣщеннаго на оборотной сторонѣ изображенія св. ап. Андрея получили названіе андреевскихъ Д.; выбивались изъ золота 75 пробы по 100 штукъ изъ фунта. Елизавета снова повелѣла чеканить эту монету (безъ изображенія ап. Андрея), 88 пробы, по 126¼ штукъ изъ фунта сплава (вѣсомъ 73 доли). При Екатеринѣ II также биты Д., того же вѣса и пробы. Серебряные Д. были выпущены пробные въ 1722 г., 70-й пробы, вѣсомъ въ 13 зол. 32 д., и въ 1726 г.—42-ой пробы, вѣсомъ въ 12 зол. 13 д.

Двухъ̀русная оборона примѣняется при расположеніи фортификаціонныхъ построекъ въ тѣхъ случаяхъ, когда какой-либо участокъ позиціи коротокъ по фронту, и на немъ нельзя поставить достаточнаго количества стрѣлковъ для развитія надлежащей силы огня. На рис. 1 показано, напр., двухъярусное расположеніе стрѣлковыхъ окоповъ, вызванное мѣстностью: на верхней части отлогости окопъ вышелъ незначительной длины по фронту, а спустить его ниже, гдѣ, можетъ-быть, въ длину мѣста оказалось бы и больше, нельзя потому, что перегибъ отлогости даетъ непоражаемое (какъ говорятъ «мертвое») пространство; для уничтоже-

Рис. 1.

нія послѣдняго и для развитія болѣе сильнаго огня по скату и приходится расположить внизу, за перегибомъ, второй окопъ, благодаря чему и получается Д. оборона. При указанномъ расположеніи надо только всегда соблюдать условіе, чтобы пули изъ окопа верхняго яруса не могли пролетать надъ гребнемъ насыпи нижняго окопа ближе, какъ на 1½ арш., иначе возможно попаданіе въ своихъ. Въ долговременныхъ и временныхъ постройкахъ тоже приходится иногда прибѣгать къ Д. оборонѣ съ указанной выше цѣлью, давая участку укрѣпленія показанную на рис. 2 профиль о двухъ валахъ. Передній валъ приспособляется къ ружейной, пулеметной, а иногда и артиллерійской оборонѣ и носитъ названіе «фоссебреи». Валъ фоссебреи дѣ-

лается высотою отъ одной сажени и ниже, при чемъ у подошвы отлогости, ведущей на банкетъ этого вала, устраивается закрытый ходъ сообщенія (отъ выстрѣловъ съ уклономъ траекторіи ружейной пули въ $^1/_7$). Задній валъ приспособляется всегда лишь для ружейнаго огня по впереди лежащей мѣстности,

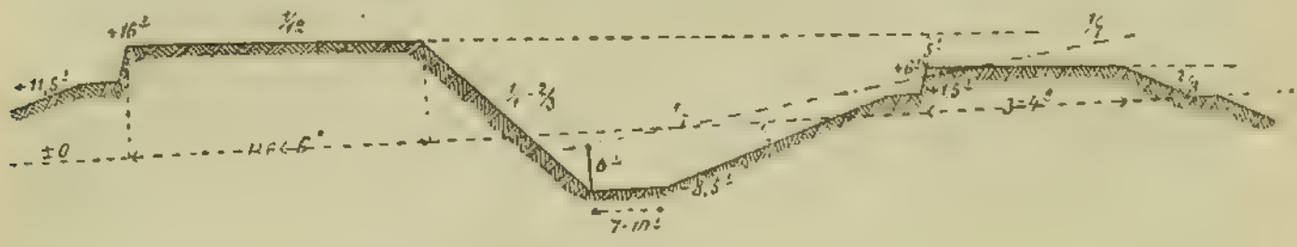


Рис. 2.

при чемъ направленіе выстрѣла съ этого вала должно проходить не ниже какъ на 2¼ арш. (5) надъ гребнемъ передняго вала. Обыкновенно высота задняго вала выходитъ на 1½—2 саж. болѣе высоты передняго.

Двучленъ—см. Биномъ (VI, 644).

Двуэтиленовый спиртъ, $C_4H_{10}O_3$==$HO.CH_2.CH_2.O.CH_2.CH_2.OH$, представляетъ неполный простой эфиръ этиленгликоля, происшедшій выдѣленіемъ 1 мол. воды изъ 2 мол. гликоля, аналогично образованію обыкновеннаго этиловаго эфира изъ спирта; образуется при нагрѣваніи до 100° въ запаянной трубкѣ окиси этилена съ водою или съ этиленгликолемъ (Вюрцъ и Луренсо). Д. спиртъ есть густая жидкость, кипящая при 250°, уд. в. 1,132 (при 0°), растворимая въ водѣ.

Двѣнадцатиперстная кишка (duodenum)—первый отдѣлъ тонкой кишки, названный такъ потому, что длина ея у человѣка равняется приблизительно 12 поперечникамъ пальца, всего около 30 стм. До извѣстной степени она намѣчена уже у амфибій. У человѣка, начинаясь отъ привратника, мѣста выхода изъ желудка, Д. кишка идетъ сперва направо и назадъ, загибаясь затѣмъ внизъ впереди правой почки. Въ нисходящей части она выстлана брюшиной лишь спереди, тогда какъ задняя сторона ея рыхлою соединительною тканью прикрѣпляется къ правой почкѣ и къ позвоночнику. Далѣе Д. кишка вновь повертываетъ впередъ и идетъ въ поперечномъ направленіи влѣво, впереди нижней полой вены и аорты; эта поперечная часть ея слегка согнута въ видѣ дуги, выпуклость которой направлена внизъ и вправо; затѣмъ Д. кишка переходитъ въ тощую (jejunum). Въ слизистой оболочкѣ Д. кишки, кромѣ разсѣянныхъ по всей тонкой кишкѣ Либеркюновыхъ железъ, лежатъ еще особыя Бруннеровы железы—маленькія, гроздевидныя железки, лежащія частью въ самой слизистой оболочкѣ, частью подъ нею. Въ Д. кишку открываются выводные протоки печени и поджелудочной железы.

Двѣнадцатирублевикъ (квадрупль)—платиновая монета въ 12 руб., чеканившаяся на петербургскомъ монетномъ дворѣ съ 1830 г. (В. Ук. 12 сентября 1830 г.) по 1845 г., когда платиновыя монеты были вообще изъяты изъ обращенія, вѣсомъ чистой платины 9 зол. 68 дол. Д. чеканились ежегодно, но съ 1834 г. ихъ выбивали лишь въ небольшомъ количествѣ. Всего за 15 лѣтъ было выбито Д. на 41 688 руб.

Двѣнадцатифутовый рейдъ—на Каспійскомъ м., въ 160 вер. отъ Астрахани, для морскихъ судовъ. На плавучихъ баржахъ устроены конторы пароходныхъ обществъ, казармы для рабочихъ по перегрузкѣ съ морскихъ судовъ на рѣчныя и съ рѣчныхъ на морскія. Лѣтомъ до 3000 жит.; почт. и телеграфн. ст., госпиталь, лавки (все на баржахъ). Отсюда отходятъ пароходы въ русскіе и персидскіе порты Каспійскаго м. Ежедневное пароходное сообщеніе съ Астраханью. Рейдъ сильно пострадалъ лѣтомъ 1911 г. отъ урагана, при чемъ погибло много людей, особенно персовъ-рабочихъ.

Двѣнадцать таблицъ—см. Римское право.

Dea Dia—безличное обозначеніе богини земли въ древней римской религіи, спеціально въ молитвахъ Арвальскихъ братьевъ (см. III, 351).

Деакъ (Deak), Ф р а н ц ъ — венгерскій государственный дѣятель (1803—76). Происходилъ изъ старой дворянской фамиліи; юристъ по образованію. Въ 1832—43 гг. былъ членомъ сейма и вождемъ либеральной партіи. Въ 1839—40 гг. ему удалось добиться формальнаго примиренія между правительствомъ и либералами, но оно было непродолжительно. Либералы съ Д. во главѣ стремились къ тому, чтобы на ближайшемъ сеймѣ отмѣнить освобожденіе дворянства отъ налоговъ; консервативная партія вооружила противъ этого плана многочисленныхъ помѣщиковъ, и въ 1843 г. Д. долженъ былъ отказаться отъ депутатскаго мандата. Въ началѣ 1848 г. онъ снова занялъ мѣсто въ сеймѣ и вслѣдъ затѣмъ въ министерствѣ графа Баттіани взялъ портфель министра юстиціи. Вмѣстѣ съ Баттіани и Сечени онъ стремился къ мирному соглашенію съ Австріей. Когда во главѣ движенія сталъ Кошутъ, Д., не сочувствовавшій его революціоннымъ замысламъ, вышелъ въ отставку (31 дек. 1848 г.). При приближеніи австрійской арміи онъ вошелъ въ составъ депутаціи, отправившейся для переговоровъ въ австрійскій лагерь; эта попытка окончилась неудачей. Отъ участія въ преобразованіи государственныхъ учрежденій Венгріи, предпринятомъ послѣ подавленія возстанія, Д. отказался и, поселясь въ Пештѣ, сдѣлался центромъ кружковъ, надѣявшихся на возстановленіе конституціи. Послѣ обнародованія октябрьскаго диплома 1860 г. Д. былъ выбранъ въ палату представителемъ г. Пешта. При открытіи сейма 1861 г. былъ принятъ адресъ, предложенный Д. и требовавшій, чтобы Венгрія была связана съ Австріей только уніей, но въ Вѣнѣ онъ былъ отклоненъ, и сеймъ распущенъ. Д. представилъ вѣнскому правительству обширную записку, въ которой порицалъ конституцію 1861 г., какъ нарушающую права Венгріи. Въ 1865 г. въ политикѣ австрійскаго правительства наступилъ поворотъ; венгерскій сеймъ былъ снова созванъ, и Д. явился въ немъ вождемъ наиболѣе вліятельной умѣренно-либеральной партіи. Въ знаменитой «пасхальной» статьѣ, напечатанной въ «Pesti Naplo», Д. указалъ путь къ примиренію: унія Австріи съ Венгріей. Прерванная австро-прусской войной сессія сейма возобновилась 19 ноября 1866 г. Д. и его многочисленная партія твердо держались прежней программы, вопреки лѣвой, требовавшей болѣе рѣшительныхъ уступокъ со стороны правительства. Вѣнское правительство, подъ вліяніемъ военной неудачи, вступило въ переговоры съ Д. и приняло его программу (см. Венгрія, X, 92). Австро-венгерскій дуализмъ былъ осуществленіемъ программы

Деака. Д. отказался отъ предложеннаго ему поста во главѣ венгерскаго кабинета и указалъ на Андраши. До конца жизни Д. оставался въ сеймѣ вождемъ либеральной партіи, ставшей правительственною. Въ Пештѣ воздвигнуты его мавзолей и статуя. Д. написалъ «Beiträge zum ungarischen Staatsrecht» (Вѣна, 1865). — См. Pulszky, «D.» (Лпц., 1868); Rogge, «D.» (Лпц., 1876); Esengery, «D.» (Лпц.,1877); Steinbach, «D.» (Вѣна, 1888).

Де-Амичисъ (De-Amicis), Эдмондо—популярный итальянскій писатель (1846—1908). Участвовалъ въ войнѣ 1866 г., отличился подъ Кустоццою. Мастерскіе очерки военной жизни («Bozzetti della vita militare», 1868) доставили Д. громкую извѣстность; затѣмъ появились остроумныя новеллы, воспоминанія о франко-прусской войнѣ, бесѣды о дружбѣ, этюды объ итальянскомъ языкѣ и рядъ очерковъ, почти не связанныхъ между собою, написанныхъ изящно и умно. Д. побывалъ въ Испаніи, Голландіи, Африкѣ, Турціи, Америкѣ и описалъ ихъ въ рядѣ книгъ («La Spagna», «Constatinopoli», «Marocco» и др.), со свойственною ему легкостью и занимательностью. Позднѣе Д. заинтересовался міромъ школы, въ «Il romanzo d'un maestro» ознакомилъ съ жизнью учителей и написалъ одно изъ лучшихъ произведеній дѣтской литературы: «Il cuore» (русск. перев.: «Дневникъ школьника»). Отъ школьныхъ вопросовъ Д. вскорѣ перешелъ къ соціальнымъ проблемамъ и открыто примкнулъ къ соціалъ-демократической партіи. Послѣднія его произведенія: «La carozza di tutti» (1898), «Speranze e glorie» (1900), «Memorie» (1901), «Ricordi d'infanzia e di scuola» (1901), «Giardino della follia» (1902). На русск. яз., кромѣ нѣсколькихъ беллетрист. произведеній, переведены популярные очерки соціализма: «Подъ краснымъ знаменемъ». — Ср. T. Del-Vita, «De A.» (1907).

Dea Roma — божественное олицетвореніе гор. Рима, встрѣчающееся въ римской религіи сравнительно поздно. Въ древнее время главнымъ защитникомъ и покровителемъ Рима былъ самъ Юпитеръ; только съ расширеніемъ римскаго владычества, спеціально въ провинціяхъ, начался культъ самого Рима. Первоначально это—блѣдная, абстрактная аллегорія; черты ея неясны. Съ начала чеканки серебряныхъ монетъ въ Римѣ на нихъ изображается D. Roma въ видѣ женской головы въ шлемѣ. Но конкретный образъ ея попрежнему смутенъ; не то это олицетвореніе Рима, не то богиня-покровительница, Фортуна (Τύχη) Рима; сливается она и съ Викторіей; иногда ея статуя изображается, какъ то обычно для статуй Викторіи, стоящею на рукѣ Юпитера. Въ провинціяхъ часто строятся храмы D. Roma; изображается она то въ видѣ амазонки, то въ видѣ Аѳины-Паллады. Съ начала имперіи ея культъ соединился съ культомъ императора, какъ общее выраженіе поклоненія провинціаловъ владычицѣ-имперіи; Августъ, всячески противившійся всякимъ восточнымъ формамъ обожествленія его личности, разрѣшалъ въ провинціи свой культъ только въ тѣни культа D. Roma, въ соединеніи съ ней. Первый храмъ D. Roma въ Римѣ былъ построенъ императоромъ Адріаномъ, на форумѣ; это было двойное зданіе, посвященное D. Roma совмѣстно съ Венерой, миѳической родоначальницей дома Юліевъ и покровительницей имперіи. Развалины его сохранились донынѣ.

Де-Бальменъ—шотландскаго происхожденія графскій родъ. Деодатъ Де-Б. (Богданъ Антоновичъ) перешелъ на русскую службу въ 1736 г. Сынъ его, Антонъ (1740—90), былъ главнымъ директоромъ сухопутнаго кадетскаго корпуса, курскимъ и орловскимъ ген.-губернаторомъ и начальникомъ войскъ на кавказской линіи. Родъ признанъ въ графскомъ достоинствѣ въ 1835 г. и внесенъ въ V ч. род. кн. Полтавской губ.

Дебальцево—сел. и узлов. ст. 5 линій Екатерининской ж. д., Екатеринославской губ., Бахмутскаго у., въ центрѣ каменноугольнаго раіона. Грузооборотъ станціи до 40 милл. п. въ годъ. Быстро растущій торговый поселокъ. Свыше 5 тыс. жит.

Де-Барн, Генрихъ—ботаникъ; см. Барн.

Дебаркадеръ—иногда такъ называютъ пассажирскую платформу жел.-дор. станціи или плавучую пристань на рѣкѣ.

Дебельнъ (Döbeln) — гор. въ Саксоніи. 19 627 жит. (1910). Значительная торговля хлѣбомъ. Производство сукна, бумаги, сельскохозяйственныхъ машинъ, металлическихъ издѣлій и др. Сельхоз. опытная и метеорологич. станція.

Дёберейнеръ (Debereiner), Іоганнъ-Вольфгангъ—нѣмецкій химикъ (1780—1849), профессоръ въ Іенѣ. Открылъ вмѣстѣ съ Фогелемъ ангидридъ сѣрной кислоты, изучилъ образованіе уксусной кислоты окисленіемъ винного спирта, чѣмъ способствовалъ развитію фабрикаціи уксуса. Первый приготовилъ искусственно въ 1822 г. муравьиную кислоту. Онъ обратилъ вниманіе химиковъ на родственныя тріады—кальцій, стронцій, барій и хлоръ, бромъ, іодъ. Воспользовавшись свойствомъ губчатой платины, Д. устроилъ водородное огниво. Написалъ: «Elemente der pharmaceutischen Chemie» (1819); «Anfangsgründe der Chemie und Stöchiometrie» (1826); «Grundriss der allgemeinen Chemie» (1828).

Дебетъ (отъ *лат.* debere—быть должнымъ; debet—онъ долженъ) — названіе лѣвыхъ страницъ всѣхъ счетовъ, открываемыхъ въ бухгалтерскихъ книгахъ, такъ какъ во взаимныхъ отношеніяхъ счетовъ каждый счетъ является должникомъ или дебиторомъ за тѣ суммы, которыя записываются на лѣвую его страницу. Дебитовать счетъ—значитъ записывать ту или другую сумму въ Д. этого счета или, какъ говорятъ, записывать на счетъ.

Дебидуръ (Debidour), Антоненъ — французскій историкъ (род. въ 1847 г.), ген.-инспекторъ народнаго просвѣщенія во Франціи. Главные труды: «La Fronde angevine» (1877), «Précis de l'histoire de l'Anjou» (1878), «Histoire de Du Guesclin» (1880), «Etudes critiques sur la révolution, l'empire et la période contemporaine» (1886), «Histoire diplomatique de l'Europe, 1815—78» (1891; русск. пер.); «Histoire des rapports entre l'Eglise et l'Etat en France de 1789 à 1870» (1898).

Деблингъ (Döbling)—съ 1890 г. часть гор. Вѣны (см. XII, 142). Складочное мѣсто для австрійской и венгерской виноторговли. Австрійское центральное метеорологич. учрежденіе, съ первоклассной магнито-метеорологической обсерваторіей.

Дебогорій-Мокріевичъ — русскій дворянскій родъ. Родоначальникъ его, Карлъ, былъ во второй половинѣ XVII в. генеральнымъ писаремъ запорожскаго войска. Внесенъ во II ч. род. кн. Черниговской губ.

Дебогорій-Мокріевичъ, Владиміръ Карповичъ — извѣстный революціонеръ-народникъ (род. въ 1848 г.), сынъ подольскаго помѣщика. Учился въ кіевскомъ унив. Увлеченный соціалистическими идеями, онъ мечталъ создать земледѣльческія коммуны среди крестьянъ и съ этой цѣлью занимался педагогической дѣятельностью въ Могилевѣ. Въ 1873 г. поѣхалъ въ Швейцарію, гдѣ познакомился съ Бакунинымъ и подъ его вліяніемъ примкнулъ къ «бунтарскому» крылу народническаго анархизма. По возвращеніи на родину онъ поселился въ

кіевской коммунѣ съ Брешко-Брешковской, Судзиловскимъ и др. и затѣмъ «ходилъ въ народъ», подъ видомъ красильщика, но безъ успѣха. Вскорѣ начались репрессіи; Д. бѣжалъ за границу, но вернулся и организовалъ въ Одессѣ кружокъ «бунтарей». Вмѣсто летучей пропаганды, предполагались устройство поселеній въ народѣ и планомѣрная подготовка вооруженнаго возстанія. Принималъ нѣкоторое участіе въ подготовкѣ крестьянскаго возстанія въ Чигиринскомъ у. при помощи подложныхъ царскихъ грамотъ. Въ концѣ 70-хъ гг. Д. стоялъ въ центрѣ южнаго кружка террористовъ, хотя и не былъ сторонникомъ террора. Въ началѣ 1879 г. онъ былъ арестованъ въ Кіевѣ и приговоренъ военнымъ судомъ къ 14 годамъ каторги, но около Иркутска обмѣнялся документами съ уголовнымъ ссыльно-поселенцемъ и бѣжалъ за границу. Въ 1894 г. вышли за границей «Воспоминанія» Д. (переизданы въ Россіи, СПБ., 1906), очень содержательныя и увлекательно написанныя; авторъ разбираетъ свои былыя увлеченія, признаетъ, что революціонная агитація не могла пустить корней въ народѣ, и выдвигаетъ либерально-конституціонную программу. Въ 1899 г. онъ вмѣстѣ съ В. Л. Бурцевымъ издавалъ въ Женевѣ конституціонный органъ: «Свободная Россія».

Деболи — польскій дворянскій родъ, герба того же названія. Августинъ Д. былъ въ послѣдніе годы существованія Рѣчи Посполитой польскимъ посланникомъ въ Россіи. Родъ внесенъ въ книгу дворянъ Царства Польскаго.

Дебольскій, Григорій Сергѣевичъ—духовный писатель (1808—72), протоіерей, магистръ петербургской духовной академіи. Его сочиненія: «Попеченіе православной церкви о спасеніи міра» (1847—57), «Дни Богослуженія православной церкви» (первое изд., 1840, 8-е 1887 г.) и др. пользовались до недавняго времени большимъ распространеніемъ. См. некрологи въ «Церковн. Вѣстн.» (1881, № 27) и «Странникѣ» (№ 7).

Дебольскій, Николай Григорьевичъ—философъ и педагогъ (род. въ 1842 г.), сынъ предыдущаго. Читалъ въ петербургской духовной академіи лекціи по метафизикѣ, логикѣ и психологіи. Состоитъ членомъ совѣта м-ва нар. пр. Главные его труды: «Введеніе въ ученіе о познаніи» (СПБ., 1870), «О діалектическомъ методѣ» (ч. I, СПБ., 1872), «Вопросъ о происхожденіи человѣка съ точки зрѣнія біологіи и этики» (СПБ., 1883), «Философія будущаго» (СПБ., 1882), «О высшемъ благѣ или о верховной цѣли нравственной дѣятельности» (СПБ., 1886), «Философія феноменальнаго формализма. I. Метафизика» (вып. 1-й, СПБ., 1892—начало обширнаго труда, въ которомъ философскіе взгляды Д. приведены въ цѣльную систему). Въ нашемъ познаніи, какъ училъ Кантъ, чувственное содержаніе всегда соединено съ апріорными, сверхчувственными формами или категоріями ума. Но, по мнѣнію Д., Кантъ ошибался, полагая, что эти категоріи, будучи сверхчувственными по своему происхожденію, ограничены въ своемъ приложеніи областью чувственнаго. Познавая самъ себя, умъ познаетъ сверхчувственную основу всѣхъ явленій, познаетъ ту вещь въ себѣ, которой ищетъ метафизика. Но, разсматривая умъ какъ вещь въ себѣ, слѣдуетъ признать, что это не нашъ ограниченный, индивидуальный умъ, а умъ неограниченный, безусловный и творческій, Первоумъ или Богъ, произведеніемъ котораго является и индивидуальный умъ. На Д. имѣлъ большое вліяніе Гегель. Въ связи съ метафизическимъ ученіемъ Д. находятся его взгляды на органическое развитіе и на конечную цѣль нравственнаго дѣйствія. Признавая гипотезу развитія, онъ, однако, вмѣсто трансформизма принимаетъ преформизмъ. Высшимъ благомъ Д. признаетъ самосохраненіе верховнаго недѣлимаго, а этимъ недѣлимымъ считаетъ народный союзъ. Задача всякой будущей и, въ частности, русской философіи можетъ быть уподоблена, по его мнѣнію, скорѣе всего задачѣ средневѣковой схоластики, подвергавшей результаты древней мысли формальной обработкѣ. Работы Д. по педагогикѣ: «О подготовкѣ родителей и воспитателей къ дѣлу воспитанія дѣтей» (СПБ., 1883), «Философскія основы нравственнаго воспитанія» (СПБ., 1880), «Обзоръ учебныхъ техническихъ заведеній въ Германіи и Австріи» (СПБ., 1882), «Наше учебное вѣдомство и начальная школа» (СПБ., 1884) и др.

Дебольскій, Николай Николаевичъ—юристъ, сынъ предыдущаго (1869—1903). Окончилъ курсъ юридическаго факультета петербургскаго унив.; читалъ лекціи по исторіи русскаго права въ петербургскомъ археологическомъ институтѣ; былъ избранъ на каѳедру исторіи русскаго права въ новороссійскомъ унив., но не успѣлъ начать курса. Магистерская его диссертація: «Гражданская дѣеспособность по русскому праву до конца XVII в.» (СПБ., 1903).

Дебособръ—русскій дворянскій родъ. Предокъ ихъ, Исаакъ Д., французскій дворянинъ, протестантъ, выѣхалъ послѣ отмѣны Нантскаго эдикта въ Пруссію. Одинъ изъ сыновей его, Леопольдъ вступилъ въ русскую службу и былъ комендантомъ въ Азовѣ (ум. въ 1758 г.). Родъ внесенъ во II и IV чч. род. кн. Нижегородской, Оренбургской и Казанской губ.

Дебра (Дебръ, т.-е. дебрь, ущелье, Дибра, Дивра): 1) мѣстность въ Албаніи (въ бывшемъ турец. вилайетѣ Монастырь), среди горъ, долины рр. Черной Дримы (Дрины), Радики и др. Населеніе (ок. 80000) очень пестрое (албанцы, славяне и смѣсь тѣхъ и другихъ), носитъ названія: дебряны, дибріоты, дебрамеды, арванцы, мыяки или мыцы; исповѣдуетъ православіе и исламъ, есть немного и католиковъ. Многіе мусульмане изъ бывшихъ православныхъ продолжаютъ чтить и христіанскихъ святыхъ (напр., Климента болгарскаго). Въ общемъ, населеніе бѣдно и малокультурно; занимается скотоводствомъ, многіе—разбоемъ; въ политическомъ отношеніи довольно независимы. Наиболѣе культурные—мыяки (славянскаго происхожденія), хорошіе ремесленники, подолгу живутъ на сторонѣ по всему Балканскому п-ову.—2) Городъ тамъ же, при впаденіи р. Радики въ Черную Дриму. 15 т. жит. Производство стальныхъ и кожевенныхъ издѣлій. Въ ноябрѣ 1912 г. Дебрскій округъ завоеванъ у Турціи сербскими войсками, и въ немъ введено сербское оккупаціонное управленіе.

Дебрецинъ или Дебречинъ (мадьярск. Debréczin)—гор. въ Венгріи, въ комитатѣ Гайду, въ центрѣ плодородной мѣстности. 72351 жит., почти исключительно мадьяры. Внутренній городъ, обнесенный въ старину валами и укрѣпленіями, соединился съ предмѣстьями и продолжаетъ расти. Прекрасная ратуша; юридическая школа съ богатой библіотекой, славящейся коллекціею документовъ, касающихся исторіи Венгріи. Памятники мадьярскаго національнаго поэта Чокопаи и гонведовъ, павшихъ въ сраженіи 2 августа 1849 г. (умирающій левъ). Сел.-хоз. академія. Центръ торговой и культурной жизни богатаго земледѣльческаго раіона, Д. считается «венгерскимъ» или «кальвинскимъ» Римомъ. Здѣсь въ 1848 г. засѣдали венгерское правительство и сеймъ, бѣжавшіе изъ Пешта подъ натискомъ австрійскихъ войскъ. Отсюда Кошутъ

руководилъ возстаніемъ и здѣсь же 14 апрѣля 1849 г. провозгласилъ независимость Венгріи. 3 іюля 1849 г. Г. взятъ русскими; 2 августа здѣсь произошло большое сраженіе между русскими войсками кн. Паскевича и венгерскимъ ополченіемъ (гонведами) подъ командой Надь-Шандора.

Дебра (Debray), Анри—французскій химикъ (1827—1888), профессоръ химіи въ Сорбоннѣ. Работалъ надъ родіемъ (методы отдѣленія отъ другихъ металловъ), рутеніемъ, платиной, алюминіемъ, галоидными соединеніями молибдена. Способствовалъ развитію ученія о диссоціаціи, изучивъ диссоціацію углекислой извести. Приготовилъ искусственно нѣкоторые минералы. Вмѣстѣ съ С.-Клеръ-Девиллемъ въ 1857 г. выработалъ способы плавленія платины въ большихъ количествахъ.

Дебу, Ипполитъ Матвѣевичъ—петрашевецъ (1824—1890). Учился на камеральномъ факультетѣ петербургскаго унив.; служилъ въ азіатскомъ департаментѣ м-ва иностранныхъ дѣлъ. Въ 1849 г. былъ арестованъ по дѣлу Петрашевскаго и приговоренъ къ смертной казни «за участіе въ преступныхъ замыслахъ, распространеніе зловредныхъ ученій и за храненіе у себя въ высшей степени возмутительныхъ сочиненій». Высочайшей конфирмаціей казнь была замѣнена лишеніемъ всѣхъ правъ и ссылкой на два года въ арестантскія роты инженернаго вѣдомства. По окончаніи ссылки, будучи опредѣленъ въ рядовые, Д. участвовалъ въ Севастопольской кампаніи и за отличіе въ дѣлѣ на Черной рѣчкѣ былъ произведенъ въ подпоручики; затѣмъ вышелъ въ отставку. До конца своихъ дней сохранивъ вѣрность идеямъ, усвоеннымъ въ молодости, онъ всю жизнь изучалъ соціалистическую литературу и много переводилъ. Два перевода—Энгельса, «Происхожденіе семьи, частной собственности и государства», и Каутскаго, «Экономическое ученіе Карла Маркса»—были изданы сыномъ Д. въ 1906 г.

Дебу, Константинъ Ипполитовичъ—химикъ. Род. въ 1867 г.; окончилъ петербургскій унив. Состоитъ лаборантомъ на петербургскихъ высшихъ женскихъ курсахъ и преподавателемъ на Стебутовскихъ сел.-хоз. и петербургскихъ сел.-хоз. курсахъ. Кромѣ спеціальныхъ химическихъ работъ, произведенныхъ съ проф. А. Е. Фаворскимъ, Д. напечаталъ: «Эфирныя масла, ихъ полученіе и свойства» (СПБ., 1901); «Парфюмерное производство» (СПБ., 1901); «Сидръ» (СПБ., 1902); «Вѣтряные двигатели» (СПБ., 1904); «Водяные и вѣтряные двигатели» (СПБ., 1910); «Двигатели нефтяные и керосиновые и т. д.» (СПБ., 1913); «Проектъ сел.-хоз. маслобойни и мельницы» (СПБ., 1904); «Маслобойное и маслоэкстракціонное производство» (СПБ., 1909); «Хлѣбопекарное производство» (СПБ., 1912); «Руководство къ выбору и уходу за сел.-хоз. машинами и орудіями» (5 вып. СПБ., 1901—1905) и цѣлый рядъ брошюръ по сел.-хоз. машиновѣдѣнію и сел.-хоз. технологіи.

Дебу, Константинъ Матвѣевичъ—петрашевецъ, братъ Ипполита Матв., род. въ 1810 г. Служилъ въ азіатскомъ департаментѣ м-ва иностранныхъ дѣлъ. Въ 1849 г. былъ арестованъ по дѣлу Петрашевскаго. На судѣ было признано доказаннымъ, что Д. бывалъ въ собраніяхъ у Кашкина, «гдѣ разсуждали о возможности примѣнить ученіе Фурье къ быту Россіи» и объ устройствѣ библіотеки запрещенныхъ книгъ; былъ на обѣдѣ 7 апрѣля, «слушалъ рѣчи» и согласился переводить сочиненія Фурье; въ декабрѣ 1848 г. участвовалъ въ совѣщаніяхъ о составленіи тайнаго общества. Судъ приговорилъ Д. къ смертной казни, но въ силу Высочайшей конфирмаціи, казнь была замѣнена лишеніемъ всѣхъ правъ и ссылкой въ арестантскія роты инженернаго вѣдомства на 4 года.

Дебу (Louis de Desbout), Левъ Львовичъ—врачъ (1746—1814). Род. во Франціи, въ гор. Фонтенбло. Въ 1781 г. вступилъ на русскую службу по адмиралтейству. Большія заслуги принадлежатъ ему по устройству морскихъ лазаретовъ и по другимъ полезнымъ нововведеніямъ въ медицинскомъ дѣлѣ. Онъ первый началъ прививать въ Россіи коровью оспу и открылъ цѣлебныя свойства разныхъ растеній русской флоры. Состоялъ медицинскимъ инспекторомъ Свеаборгскаго порта. На гельсингфорскомъ кладбищѣ флотскіе офицеры поставили ему памятникъ съ надписью: «Transiit bene faciendo». Изъ многочисленныхъ его сочиненій, написанныхъ въ Россіи, заслуживаютъ вниманія: «Sur la situation, l'air et les eaux de St.-Pétersbourg» (СПБ.); «Sur la spina ventosa» (СПБ.); «Mémoire sur les hôpitaux en général» (П., 1796).

Дебушированіе (отъ французскаго слова—déboucher)—выходъ войскъ изъ какой-либо тѣснины (моста, лѣса, деревни и т. п.) на болѣе широкое мѣсто, дозволяющее имъ развернуться. Д. въ виду непріятеля сопряжено съ большими затрудненіями, почему и предпринимается обыкновенно лишь тогда, когда противникъ обходнымъ маневромъ или усиленнымъ огнемъ вынужденъ отступить на достаточно далекое разстояніе отъ выхода изъ тѣснины.

Дебэ (Debay), Огюстъ—французскій военный врачъ (1802— †), авторъ многочисленныхъ популярныхъ медицинскихъ книжекъ. Особенной извѣстностью пользовалось его «Hygiène et physiologie du mariage», вышедшая въ 1880 г. 140-мъ изданіемъ и переведенная на многіе языки, въ томъ числѣ и на русскій.

Дебэнъ (Debain), Александръ-Франсуа—органный и фортепіанный мастеръ (1809—1877). Основалъ фортепіанную фабрику, инструменты которой пріобрѣли всемірную извѣстность. Въ 1840 г. изобрѣлъ гармоніумъ, прославившій его имя, а также различные музыкальные инструменты, какъ, напр., концертино и клавишный инструментъ гармонихордъ.

Дебюкуръ (Debucourt), Луи-Филиберъ—французскій живописецъ и граверъ (1755—1832), ученикъ Вьена, вскорѣ оставившій его академическое направленіе и посвятившій себя жанру. Произведенія Д. отличаются умнымъ выборомъ сюжетовъ, ясностью композиціи, гармоничностью колорита; только человѣческія фигуры въ нихъ нѣсколько жеманны и походятъ на фарфоровыя. Маленькія картины удавались ему гораздо лучше, чѣмъ большія. Главныя изъ нихъ: «Благодѣтельный дворянинъ», «Сельское обученіе», «Деревенскій судья», «Страшное совѣщаніе», «Шарлатанъ», «Притворная ласка». Съ 1785 г. Д. занялся гравированіемъ акватинтнымъ способомъ и достигъ большого успѣха въ печатаніи эстамповъ нѣсколькими красками. Его полихромныя гравюры изображаютъ преимущественно сцены парижской жизни конца XVIII в. Изъ нихъ особенно замѣчательны: «Гулянье въ саду Палѐ-Рояля» и «Гулянье въ галлереѣ Палѐ-Рояля» — превосходная характеристика современныхъ художнику парижанъ, съ ихъ типами, костюмами и нравами. Позднѣйшія произведенія Д. свидѣтельствуютъ объ упадкѣ его таланта; подъ старость онъ утратилъ прежнюю наблюдательность и вдался въ рутину и фарсъ.—См. H. Bouchot, «L. P. D.» (П., 1904); Н. Соловьевъ, «Старые Годы» (1908); «Русскій Библіофилъ» (1911).

Дебюро (Debureau), Гаспаръ—знаменитый

актеръ французскаго ярмарочнаго театра (род. въ 1796 г.). Подвизался на сценѣ парижскаго театра Фюнамбюль; «былъ кумиромъ толпы и высоко цѣнился писателями». Банвиль назвалъ его Наполеономъ пантомимы; Шанфлёри говорилъ, что поколѣніе, видѣвшее Д., могло не очень грустить о томъ, что не застало Тальму. Д. обладалъ поразительнымъ даромъ экспрессіи, позволявшимъ ему рисовать образы легкими, едва уловимыми чертами. Главная сфера Д.—пантомима. Въ этой области онъ былъ неистощимъ; его варіаціи типа Пьеро то переходили въ грубый фарсъ, то были исполнены грусти и драматизма. Это былъ поразительно разнообразный мимъ, котораго одни цѣнили за житейскую наблюдательность, а другіе, наоборотъ, за способность уносить зрителя въ міръ чистой фантазіи.—См. J. Janin, «Histoire du Théâtre à quatre sous»; Théophile Gautier, «Histoire de l'Art dramatique depuis vingt cinq ans». Репертуаръ Д. разобранъ въ трудѣ Эмиля Гоби, «Pantomimes de Gaspard D.».

Дебюсси (Debussy), Клодъ-Ашиллъ—выдающійся французскій композиторъ. Род. 22 авг. 1862 г.; учился въ парижской консерваторіи. За кантату «L'Enfant prodigue» онъ получилъ первую римскую премію. Въ Римѣ написалъ отрывокъ изъ лирической драмы «Алманзоръ» (не сохранившійся) на сюжетъ Гейне и сюиту «Весна» для оркестра и хора, «La Damoiselle Elue», лирическую поэму для женскихъ голосовъ, соло, хора и оркестра (неизд.). За этими сочиненіями послѣдовалъ рядъ вокальныхъ пьесъ: «Ariettes oubliés», «L'Echelonnement des haies», «La mer est plus belle», «Le son du cor s'affligе», «Mandoline», «Fêtes galantes», «Cinq Poèmes», «Les angelus», «Proses lyriques» и фортепіанныя пьесы: «Deux arabesques», «Ballade», «Danse», «Masurka», «Nocturne», «Rêverie», «Suite Bergamasque», «Valse romantique», «D'un cahier d'esquisses», «Estampes», «L'Isle Joyeuse», «Mosques». Одно время Д. жилъ въ Россіи, въ семьѣ г-жи фонъ-Мекъ въ качествѣ домашняго піаниста. Отсюда начало знакомство Д. съ русской музыкой и ея вліяніе на его творчество. Первымъ значительнымъ оркестровымъ произведеніемъ Д. была эклога «Prélude à l'après-midi d'un Faune» (1892), характерная, колоритная картинка на сюжетъ изъ греческой миѳологіи, модернизированной въ стихотвореніи Маларме. Въ 1893 г., подъ вліяніемъ поэмы «Пелеасъ и Мелисанда» Метерлинка, Д. задумалъ на этотъ сюжетъ оперу, которую онъ писалъ въ продолженіе десяти лѣтъ; за это время появились его «Chansons de Bilitis», фортепіанныя «Petite Suite» (4 пьесы) и оркестровыя «Trois nocturnes». Поставленная на сценѣ Opéra comique въ 1902 г., опера «Пеллеасъ и Мелисанда» раздѣлила весь парижскій музыкальный міръ на два лагеря, враждебный и дружественный композитору. Она открыла собою новый стиль французской оперы въ то время, какъ Европа находилась подъ вліяніемъ оперной реформы Рихарда Вагнера. Музыкальными драмами его Д. былъ восхищенъ въ Байрейтѣ еще въ 1899 г., но не примкнулъ къ нему, увлеченный оперным стилемъ новой русской школы. Подъ вліяніемъ этого стиля Д. выработалъ своеобразный стиль «Пеллеаса», мелодическій речитативъ котораго живо напоминаетъ «Каменнаго Гостя» Даргомыжскаго. Вліяніе русской школы видно не только въ вокальномъ стилѣ Д., но порою и въ самомъ характерѣ его музыки, въ мелодическихъ штрихахъ, въ примѣненіи гаммы цѣлыми тонами, встрѣчающейся еще у Глинки, въ пріемахъ оркестровки, иногда мозаичной, съ выдѣленіемъ той или другой звучности, а не сплавленіемъ ихъ, какъ это предпочитаетъ дѣлать Вагнеръ. За всѣмъ тѣмъ у Д. имѣется своя собственная физіономія. Онъ одновременно и символистъ, и импрессіонистъ, поэтъ-музыкантъ настроеній, кругъ которыхъ ограниченъ. Въ музыкѣ Д. нѣтъ силы и страсти, но много нѣжности и плѣнительной прелести въ тончайшихъ выраженіяхъ эротики. Онъ любитъ область неопредѣленныхъ, неясныхъ ощущеній, любитъ недосказанность. Съ другой стороны, его музыка въ высшей степени живописна. Она программна, но не грубореальна; онъ придаетъ значеніе не столько рисунку, сколько изящной красочности. Нерѣдкая повторяемость отдѣльныхъ фразъ, частый разрывъ мелодической линіи, расплывчатость формы производитъ порою впечатлѣніе незаконченности. Детали всегда отдѣланы изящно, гармонія въ высшей степени изысканна, ритмика разнообразна безъ пестроты. Къ произведеніямъ послѣднихъ лѣтъ относятся хоры: «Trois Chansons» (1908), для оркестра «La mer» (1905), «Images» (1909), для сцены—«Le martyre de Saint Sebastien» (1911). Библіографію см. въ книгѣ Octave Séré, «Musiciens français d'aujourd'hui» (П., 1911). *Григорій Тимоѳеевъ.*

Дебютъ—этимъ названіемъ въ шахматной игрѣ характеризуется начало игры, т.-е. различные способы первоначальнаго разыгрыванія партій.

Деванапья (*мад.* Devavanja)—гор. въ Венгріи, въ Ясъ-Надикунъ-Сольноккомъ комитатѣ. 22 000 жит. Крупный торговый центръ и скотопрогонный пунктъ.

Деваи (Dévay), Матьяшъ—основатель реформатской церкви въ Венгріи (ок. 1500—1547). Родомъ изъ Трансильваніи, сначала былъ монахомъ, затѣмъ сдѣлался приверженцемъ Лютера и ревностно распространялъ его ученіе. Вторженіе турокъ (1541) заставило Д. удалиться въ Швейцарію, гдѣ онъ познакомился съ ученіемъ Кальвина. Вернувшись, Д. сталъ проповѣдывать кальвинизмъ и способствовалъ переходу венгерскихъ протестантовъ въ церковь реформатскую.

Девальваціи—см. Деньги.

Деванагари (*санскр.* Devanâgarî)—названіе письма, употребительнаго для санскрита (deva—богъ и nâgarî—городская, т.-е. азбука, прилагалось къ письму, вѣроятно, потому, что оно возникло раньше всего въ городахъ). Д. восходитъ къ болѣе простой по начертанію буквъ азбукѣ, семитическаго происхожденія. Въ основѣ своей это письмо силлабическое, т.-е. каждое отдѣльное начертаніе выражаетъ не одиночный звукъ, а цѣлый слогъ, причемъ существенною частью слога считается согласный или группа согласныхъ, предшествующихъ гласному; гласныя выражаются надстрочными и подстрочными знаками.—См. «Руководство къ изученію санскрита», В. Ѳ. Миллера и Ѳ. И. Кнауэра.

Деванампрія-Тиссъ—одинъ изъ цейлонскихъ царей (307—267 до Р. Хр.), принявшій буддизмъ и объявившій его, подобно своему современнику, царю Асокѣ, государственной религіей Цейлона.

Девасъ, Девайтисъ (*литовск.*) — боженька, божокъ, у латышей dêws, dêwiņš; нынѣ въ молитвенникахъ и проповѣдяхъ употребляется для обозначенія христ. Бога, но въ народной поэзіи имѣетъ языческое значеніе и часто означаетъ главнаго старшаго бога, который не вмѣшивается въ опредѣленія судьбы или богиньки. Въ современныхъ литовскихъ легендахъ «dievas» является въ образѣ старика или нищаго, странствующаго для испытанія людей благочестивыхъ.

Девасъ (Dewas states)—двойное государство маратховъ въ центральной Индіи, въ сосѣдствѣ съ Бопаломъ, Индоре и Дхаромъ. Двѣ вѣтви князей

одного происхожденія имѣютъ отдѣльныя управленія и договоры съ англичанами, но пользуются одной столицей Д. (15 403 ж.), раздѣленной на двѣ части. 2286 кв. км., 117 000 жит. (1901 г.).

Девгеній—герой старинной русской переводной повѣсти византійскаго происхожденія. Въ нынѣ утраченномъ сборникѣ, заключавшемъ въ себѣ, между прочимъ, «Слово о Полку Игоревѣ», находилась и переводная повѣсть о Д. Имя героя русской повѣсти, Д.,—передѣлка греческаго имени Дигенисъ, т.-е. двоеродный,—прозвища, даннаго герою по его происхожденію отъ сирійскаго эмира (Мусура), принявшаго христіанство, и гречанки изъ знаменитаго византійскаго рода Дуковъ. Какъ охранитель границъ Византійской имперіи въ Азіи противъ сарацинъ, Дигенисъ носитъ также прозвище Акритъ. Подвиги Дигениса — повидимому, историческаго лица — прославляются доселѣ греческими народными пѣснями и представляютъ широко-распространенный героическій эпосъ средневѣковаго эллинизма. Акритъ является въ средніе вѣка такимъ же блестящимъ его представителемъ, какимъ былъ Ахиллъ для древней Эллады. Соотвѣтствующія вкусамъ средневѣковаго общества рыцарскія похожденія Дигениса вышли далеко за предѣлы византійскихъ владѣній и отразились въ литературахъ странъ, находившихся подъ вліяніемъ византійской культуры. Въ русской повѣсти, восходящей къ южнославянской прозаической обработкѣ сказаній о Дигенисѣ, историческія черты и генеалогическія подробности, не представлявшія интереса для славянскаго читателя, стерты. Повѣсть проникнута христіанскимъ благочестіемъ; нѣкоторые эпизоды эротическаго характера подверглись значительному измѣненію. Значеніе сказаній о Дигенисѣ въ русской литературѣ увеличивается еще тѣмъ, что отголоски ихъ проникали въ народный русскій эпосъ.—См. Вс. Миллеръ, «Взглядъ на Слово о Полку Игоревѣ» (1877, стр. 14—48); Krumbacher, «Geschichte der Byz. Literatur».

Девдоракскій ледникъ — одинъ изъ большихъ ледниковъ Казбека. Питается большими снѣжными полями, расположенными къ С отъ вершины Казбека. Образуется изъ 3 главныхъ вѣтвей, начинающихся близко другъ отъ друга. Наибольшая вѣтвь—сѣверная, имѣетъ до 300 м. шир. и болѣе 1 км. дл. Главная, образовавшаяся изъ вѣтвей часть ледника тянется съ З на В, имѣетъ въ длину по горизонтальной проекціи 1700 м. и шир. до 400 м.; вся длина ледника, не считая его снѣжныхъ полей, равняется 3 км. Паденіе его на послѣднихъ 2 км. равняется 23°, а въ верхнихъ частяхъ—до 50°. Поверхность ледника пересѣкается множествомъ трещинъ и во многихъ мѣстахъ совершенно непроходима. Нижняя часть ледника сильно завалена камнемъ; моренъ его среднихъ размѣровъ. Оканчивается Д. ледникъ на высотѣ слишкомъ 2287 м.; въ 5 км. отъ Военно-грузинской дороги. Самая нижняя часть его образуетъ узкій и необыкновенно крутой языкъ, съ котораго безпрерывно катятся внизъ камни. Рч. Девдоракъ, вытекающая изъ Д. ледника, соединившись съ рч. Чачъ, впадаетъ въ Терекъ. Завалы, падающіе съ Д. ледника на Военно-грузинскую дорогу, иногда совершенно прекращаютъ движеніе по ней. Причина завалова до сихъ поръ не выяснена.

Девей (Dewey), Джорджъ—сѣверо-американскій адмиралъ. Род. въ 1837 г.; служилъ во время междоусобной войны въ правительственномъ флотѣ; въ январѣ 1898 г. назначенъ командующимъ азіатской эскадрой С.-А. Штатовъ. Во время войны съ Испаніей онъ 1 мая 1898 г. напалъ на испанскій флотъ въ бухтѣ Кавите (у Манилы, на Филиппинскихъ о-вахъ) и уничтожилъ его, послѣ чего занялъ Манилу. При возвращеніи въ Соед. Штаты былъ торжественно встрѣченъ народомъ какъ національный герой. Въ виду его громадной популярности обѣ главныя партіи, демократы и республиканцы, предложили ему кандидатуру на президентскій постъ, но онъ отказался. Біографію его написали: Barrett (Нью-Іоркъ, 1899), A. M. Dewey (Вестфильдъ. 1899), Handford (Вестфильдъ, 1899), Halstead (Чикаго, 1902).

Девель, Викторъ Владиміровичъ—педагогъ (1856—1899). Окончивъ курсъ въ петербургскомъ учительскомъ институтѣ, отдался преподаванію въ начальныхъ школахъ. Онъ примкнулъ въ 1880-хъ гг. къ молодежи, сгруппировавшейся въ обновленномъ петерб. комит. грамотности и въ подвижномъ музеѣ учебныхъ пособій русскаго техническаго общества. Въ комитетѣ грамотности, гдѣ онъ былъ одно время секретаремъ, Д. много работалъ надъ снабженіемъ сельскихъ школъ книгами, а въ подвижномъ музеѣ—надъ удешевленіемъ свѣтовыхъ картинъ. Помѣщалъ педагогическія статьи въ «Русской Школѣ», «Педагогическомъ Календарѣ» и др.

Девель, Михаилъ Владиміровичъ — земскій и общественный дѣятель. Окончилъ курсъ въ Петровско-Разумовской земледѣльческой академіи. Сосланный въ концѣ 70-хъ гг. въ Зап. Сибирь, возвратился въ 1883 г. въ Россію и поселился въ Твери. Здѣсь вмѣстѣ съ А. С. Юрловымъ онъ возстановилъ мѣстный отдѣлъ моск. общ. сельск. хозяйства, съ сельско-хоз. складомъ, сыгравшій огромную роль въ дѣлѣ распространенія среди населенія Тверской губ. плуговъ и друг. усовершенствованныхъ орудій. Одно время состоялъ тверскимъ уѣзднымъ земскимъ агрономомъ. Въ 1907—09 гг. Д. принялъ дѣятельное участіе въ развитіи кооперативнаго движенія сельскаго населенія; организовалъ при сельско-хоз. складѣ справочное бюро мѣстнаго союза кооперативныхъ учрежденій. Съ 1909 г. состоитъ губ. земскимъ агрономомъ въ Псковѣ.

Девель, Ѳедоръ Владиміровичъ—писатель (1859—1904); по окончаніи курса на юридическомъ факультетѣ петербургскаго унив. былъ судебнымъ слѣдователемъ. Помѣщалъ статьи въ «Вятской Газетѣ» и др. Отдѣльно издалъ для народнаго чтенія: «Разсказы о Вост. Сибири» (съ картой, М., 1896), «Сельскія и городскія общества (потребителей и общественныя лавки» и др.

Девель, Ѳедоръ Даниловичъ—ген.-лейт. (1818—1887), военный писатель. Военное образованіе получилъ въ главномъ инженерномъ училищѣ. Служа во 2-мъ кавказскомъ саперномъ баталіонѣ, участвовалъ во многихъ экспедиціяхъ противъ горцевъ. Командуя, съ 1859 г. самурскимъ пѣх. полкомъ, Д. устроилъ переправу черезъ р. Андійское Койсу подъ непрерывнымъ непріятельскимъ огнемъ. Въ войнѣ 1877—78 гг. онъ съ отличіемъ командовалъ дивизіею. Въ послѣдніе годы жизни состоялъ членомъ Александровскаго комитета о раненыхъ. Помѣстилъ рядъ статей по военнымъ вопросамъ въ «Военномъ Сборникѣ» и «Русскомъ Инвалидѣ».

Девельтово—деревня близъ Вилькомира, по дорогѣ въ Кейданы; здѣсь происходило 16 (28) іюня 1812 г. дѣло между франц. корпусомъ маршала Удино и арьергардомъ гр. Витгенштейна, подъ начальствомъ ген.-маіора Кульнева. Благодаря искуснымъ распоряженіямъ Кульнева, главныя силы гр. Витгенштейна успѣли безпрепятственно отступить за р. Свенту.

Девентеръ (Deventer)—гор. въ нидерландской провинціи Овериссель, на пр. берегу Иссоля.

Жит. 27 182. Старинный готическій соборъ съ криптой. Чугунолитейный зав., производство велосипедовъ, ковровъ. Д., прежній Daventria, былъ въ 778 г. разрушенъ саксами; со времени Гогенштауфеновъ принадлежалъ епископу утрехтскому; былъ ганзейскимъ городомъ; въ 1528 г. достался Карлу V, а въ 1591 г. былъ отнятъ у испанцевъ Морицемъ Оранскимъ. Въ эпоху Возрожденія Д. былъ однимъ изъ центровъ гуманизма.

Девентеръ (van Deventer), Маринусъ-Лоденикъ—нидерландскій историкъ (1831—92). Написалъ: «Het jaar 1566» (1856); «Gedenkstukken van Johan van Oldenbarnevelt en zyn tijd» (до 1609 г.; 1860—66); «Geschiedenis der Nederlanders op Java» (1886); «Het nederlandsch gezag over Java» (1891); окончилъ сочиненіе де Іонга: «De opkomst of het nederlandsch gezag in Oost-Indie» (1884—88).

Деверіа (Devéria), Габріель—извѣстный французскій синологъ (1844—99). Въ 1860—1876 гг. служилъ въ консульскихъ учрежденіяхъ Франціи въ Китаѣ, затѣмъ по дипломатическому вѣдомству въ Парижѣ и проф. китайскаго языка въ Ecole des langues orientales vivantes. Важнѣйшіе труды: «Un mariage impérial Chinois» (П., 1887), «Histoire des relations de la Chine avec l'Annam» (1880), «La frontière sino-annamite» (1886), «Origine de l'Islamisme en Chine» (въ сборникѣ по случаю 100-лѣтія названной выше школы). Въ послѣдніе годы много занимался эпиграфикою и исторіею Центральной Азіи (надписи орхонскія, манихейскія, сп-ся, китайскія). Некрологъ съ подробнымъ перечнемъ сочиненій см. T'oung Pao, т. X.

Деверіа (Deveria), Шарль—франц. египтологъ (1831—71). Почти самоучкой усвоилъ классическіе и еврейскій языки. Занятія послѣднимъ ввели его въ область древняго Востока. Былъ консерваторомъ египетскаго отдѣла въ Луврѣ. Труды его: «Bakenchonsou, Grandprêtre d'Ammon» (1860); «Le papyrus judiciaire de Turin» (1868); «Noub, la déesse d'or», «Catalogue des manuscripts égyptiens du Louvre» (1872) и др. Собраніе трудовъ Д. издано Масперо въ 1896 г. («Biblioth. Egyptologique», IV).

Деверіа (Devéria), — франц. художники: 1) Жакъ-Жанъ-Марія-Ашиль Д. (1800—57), живописецъ и рисовальщикъ, составилъ себѣ извѣстность литографическими портретами преимущественно пѣвицъ и актрисъ, которые онъ издавалъ въ 1830-хъ гг. вмѣстѣ съ Гревѣдономъ, а также серіей литографій, изображающихъ фигуры историческихъ женщинъ. Впослѣдствіи писалъ образа для церквей, молелень и будуаровъ, изящные по композиціи, рисунку и краскамъ, но чрезчуръ слащавые и лишенные искренняго религіознаго чувства.—2) Эженъ-Франсуа Д. (1805 — 68), братъ предыдущаго, историч. живописецъ, ученикъ Жиродѣ, одинъ изъ главныхъ представителей романтическаго направленія во франц. живописи. Лучшая его картина—«Рожденіе короля Генриха IV» (въ Луврѣ). Писалъ также портреты и религіозныя картины, первые—прекрасно (напр., портреты маршаловъ Бриссака и Кревкёра, въ версальскомъ дворцѣ), вторыя—менѣе удачно (образа въ церкви Лоретской Богородицы въ Парижѣ, и нѣкоторыхъ церквахъ Бретани).

Де-Веръ (De Vere), Обри-Томасъ—ирландскій писатель (1814 — 1902), авторъ многочисленныхъ произведеній, проникнутыхъ религіознымъ настроеніемъ, и видный изслѣдователь древней кельтской литературы. Главные его труды: «The Waldenses» (1842); «Searches after Proserpine» (1843); «The sisters» (1861); «The infant bridal» (1864); «Irish odes» (1869); «Legends of St. Patrik» (1872); «Legends of the Saxon saints» (1879); «Essays chiefly on poetry» (1887); драмы: «Alexander the Great» (1874) и «St. Thomas of Canterbury» (1876); сборникъ стихотвореній «St. Peter's Chains» (1888). Избранныя поэмы Д. изданы въ 1894 г.

Де-Ветте, богословъ—см. Ветте (X, 356).

Деветъ (Dewet), Христіанъ—южно-африканскій генералъ. Род. въ 1854 г. въ Оранжевой республикѣ, гдѣ былъ фермеромъ. Въ 1889—97 гг. былъ членомъ парламента; отстаивалъ тѣснѣйшій союзъ Оранжевой республики и Трансвааля. Послѣ начала войны съ англичанами въ 1899 г. Д., въ чинѣ генерала, стоялъ на зап. границѣ республикъ, подъ командой ген. Кронье. Послѣ капитуляціи Кронье (февр. 1900 г.) Д. отличился въ нѣсколькихъ бояхъ и въ іюнѣ 1900 г. былъ назначенъ главнокомандующимъ всѣхъ войскъ Оранжевой республики. Велъ съ замѣчательной энергіей партизанскую войну, одерживалъ множество частичныхъ успѣховъ, нѣсколько разъ вторгался въ Капскую колонію, захватывалъ поѣзда, отдѣльные отряды и т. д. На всѣхъ совѣщаніяхъ онъ высказывался за продолженіе войны до послѣдней крайности и рѣшился на уступки только 31 мая 1902 г., т.-е. передъ самымъ подписаніемъ капитуляціи. Въ 1907 г. избранъ въ парламентъ Оранжевой колоніи и былъ министромъ земледѣлія до 1910 г., когда Оранжевая колонія обращена въ провинцію Южно-африканскаго Союза.—См. «Воспоминанія бурскаго генерала Девета» (СПБ., 1903; два русскихъ перевода); «Steijn, Dewet und die Oranje-Freistaater. Tagebuchblätter aus dem Südafrikanischen Krieg» (Тюбингенъ, 1902).

Дэви (Davy), Гэмфри—знаменитый англійскій химикъ. Род. 17 декабря 1778 г., въ небогатой семьѣ, и по окончаніи курса въ низшей школѣ былъ отданъ въ ученики мѣстному аптекарю и хирургу. Эти занятія въ аптекѣ доставили Д. мѣсто химика въ бристольскомъ пневматическомъ институтѣ. Въ 1799 г. въ книгѣ: «Contributions to physical and medical Knowledge», были помѣщены статьи Д. о дѣйствіи различныхъ газовъ и газовыхъ смѣсей на организмъ. Работа Д. съ закисью азота (веселящимъ газомъ), наркотизирующее дѣйствіе которой онъ первый замѣтилъ, доставила ему извѣстность. Онъ былъ назначенъ профессоромъ химіи въ Royal Institution of Great Britain, тогда же сталъ читать въ земледѣльческомъ обществѣ (Board of agriculture) лекціи о химіи и ея примѣненіи къ обработкѣ земли. Въ 1803 г. Д. былъ избранъ въ члены лондонскаго королевскаго общества, президентомъ котораго онъ сталъ въ 1820 г. Первыя работы Д. въ Лондонѣ были направлены на изученіе гальванизма и на установленіе связи между гальваническими и химическими явленіями. Д. былъ однимъ изъ основателей электрохимической теоріи, послѣ него развитой Берцеліусомъ. Его привели къ тому опыты съ разложеніемъ воды и соляныхъ растворовъ при помощи гальваническаго тока. При помощи усовершенствованнаго имъ Вольтова столба Д. удалось открыть щелочные металлы (калій, натрій) и этимъ радикально измѣнить взглядъ химиковъ на щелочи и земли (окиси металловъ), считавшіяся неразложимыми веществами. Изучивъ свойства ртутной амальгамы аммонія, Д. подтвердилъ гипотезу Ампера о существованіи сложной группы аммонія, подобной щелочнымъ металламъ. Изслѣдованіе хлора и его соединеній (хлорной кислоты) позволило Д. исправить установленное Лавуазье понятіе о кислотѣ. Д. доказалъ, что хлоръ есть тѣло элементарное, дающее при соединеніи съ водородомъ кислоту, не содержащую вовсе кислорода. Такимъ образомъ было положено начало водородной теоріи кислотъ. Д. изслѣдовалъ

іодъ и его соединенія и установилъ аналогію между хлоромъ и іодомъ. Замѣчательны также работы Д. съ открытыми имъ эйхлориномъ, фосгеномъ, твердымъ фосфористымъ водородомъ, и изслѣдованіе имъ явленій горѣнія. Въ 1815 г. онъ изобрѣлъ предохранительную лампу для рудокоповъ, на случай присутствія въ копи горючихъ газовъ. Въ 1827 г. Д. сложилъ съ себя званіе президента королевскаго общества и отправился въ любимую имъ Италію, гдѣ онъ жилъ и раньше (1818 — 20); во время этого перваго пребыванія въ Италіи Д. занимался химическимъ изслѣдованіемъ красокъ, употреблявшихся въ древней живописи; въ Неаполѣ онъ изслѣдовалъ геркуланумскіе рукописные свитки и предложилъ средство развернуть ихъ, не разрушая. Въ Римѣ Д. опасно заболѣлъ и ум. въ Женевѣ 30 мая 1829 г. Кромѣ статей, напечатанныхъ въ «Philos. Transact.», «Annales de Chimie», «Journal de Physique», Д. написалъ слѣдующія сочиненія: «Chemical and Philosophical researches» (Л., 1800); «Elements of Chemical Philosophy» (ib., 1812); «Elements of agricultural chemistry» (ib., 1813); «Salmonia or days of fly-fishing» (1829) и «Consolations in travel or the last day of philosopher» (1831). Полное собраніе сочиненій Д. и его переписка изданы его братомъ Джономъ. Полная біографія Д. написана Пэрисомъ (Л., 1830).

Девизъ—изреченіе, принятое за родовой лозунгъ и нерѣдко помѣщаемое въ дворянскихъ гербахъ. Располагается Д. обыкновенно на лентѣ, опускающейся внизу щита. Въ Россіи Д. встрѣчаются чаще на новопожалованныхъ гербахъ; до послѣдняго времени они бывали на разныхъ иностранныхъ, а нынѣ исключительно на русскомъ яз.— См. «Девизы русскихъ гербовъ» (СПБ., 1882); «Девизы Высочайше утвержденныхъ гербовъ Россійскаго дворянства», собраны В. Горномъ (СПБ., 1891); С. П. Тройницкій, «Гербовые Д. русскаго, польскаго, финляндскаго и прибалтійскаго дворянства» (СПБ., 1910). *В. Л.*

Девиль—см. Сонъ-Клеръ-Девиль.

Девильи (Deviliy), Теодоръ-Луи—французскій баталистъ (1818—86), ученикъ Делароша. Особенно извѣстныя его картины: «Бивуакъ въ 1812 г.», «Конецъ сраженія при Сольферино», «Мазепа», «Прощаніе французскихъ солдатъ съ ихъ офицерами подъ Мецомъ 29 октября 1870 г.».

Девисовъ проливъ—см. Дэвисовъ проливъ.

Девисъ, англійскіе дѣятели—см. Дэвисъ.

Девіація компаса—отклоненіе стрѣлки компаса отъ направленія магнитнаго меридіана подъ вліяніемъ судового желѣза. На берегу сила земного магнитизма разлагается на двѣ составляющія: горизонтальную H и вертикальную Z. Первая изъ нихъ ставитъ стрѣлку компаса по направленію магнитнаго меридіана. На кораблѣ къ силѣ магнитизма земного присоединяются силы магнитизма судового, состоящаго изъ постояннаго магнитизма, содержащагося въ кораблѣ, и магнитизма возбужденнаго (или индуктированнаго) въ корпусѣ корабля подъ вліяніемъ силы земного магнитизма. Поэтому на кораблѣ общая равнодѣйствующая, вообще говоря, не будетъ совпадать съ силой земного магнитизма ни по направленію, ни по величинѣ. Разлагая эту равнодѣйствующую на двѣ, мы получаемъ судовыя: горизонтальную H′ и вертикальную Z′, изъ коихъ первая не совпадаетъ съ H (берег.) ни по величинѣ, ни по направленію, а вторая съ Z—по величинѣ. Такъ какъ при различныхъ курсахъ корабля судовое желѣзо располагается различно относительно магнитнаго меридіана, то сила H′ (направляющая стрѣлку) при равныхъ курсахъ также различна и по величинѣ, и по направленію, т.-е Д. есть функція курса. Чтобы имѣть возможность пользоваться компасомъ на кораблѣ, необходимо знать его Д. для даннаго курса. Практика показала, что этого мало; необходимо, кромѣ того, чтобы Д. была невелика. Поэтому на современныхъ судахъ Д. уничтожаютъ (т.-е. доводятъ до малаго размѣра) и затѣмъ опредѣляютъ остаточную (оставшуюся неуничтоженной) Д. Чтобы опредѣлить законъ, по которому H′ измѣняется въ зависимости отъ курса, ее пришлось разложить на 6 силъ, что было впервые выполнено англійскимъ ученымъ Арчибальдомъ Смитомъ. Силы эти, на любомъ курсѣ составляющіе силу H′, постоянны по величинѣ и, кромѣ двухъ, постоянныхъ и по направленію, измѣняютъ свое направленіе по очень простой зависимости отъ курса. Вотъ эти силы:

λH—направлена по магнитному меридіану, почему и является полезной (единственной) силой;

λ𝔐H—направлена перпендикулярно магнитному меридіану. Эта сила даетъ во всѣхъ курсахъ одинаковую Д., называемую поэтому постоянной;

λ𝔅H—направлена въ діаметральной плоскости компаса;

λ𝔈H—направлена по траверсу компаса.

Эти двѣ силы, каждая самостоятельно, даютъ Д., мѣняющую свой знакъ дважды при описаніи кораблемъ полной циркуляціи, почему Д., ими производимая, назыв. полукруговой;

λ𝔇H—направлена въ зеркальномъ изображеніи магнитнаго меридіана въ діаметральной плоскости;

λ𝔈H—направлена перпендикулярно зеркальному изображенію магнитнаго меридіана въ діаметральной плоскости.

Эти двѣ силы, каждая самостоятельно, даютъ Д., мѣняющую свой знакъ четыре раза при описаніи кораблемъ полной циркуляціи, почему Д., ими производимая, наз. четвертной.

Первыя двѣ силы не уничтожаются, первая потому, что она полезна, а вторая потому, что она приводитъ постоянную и притомъ очень небольшую Д., что мало вредитъ дѣлу, тогда какъ уничтоженіе ея было бы очень сложно. Вторыя двѣ силы, будучи постоянны по направленію въ корпусѣ корабля, одна продольна, а другая поперечна, уничтожаются помѣщеніемъ подъ компасомъ постоянныхъ магнитовъ, продольныхъ и поперечныхъ, съ такимъ разсчетомъ, чтобы силы, ими посылаемыя, были равны, но противоположны этимъ двумъ силамъ. Послѣднія двѣ силы уничтожаются помѣщеніемъ продольныхъ брусковъ мягкаго желѣза подъ компасомъ и (или) поперечныхъ брусковъ или шаровъ мягкаго желѣза сбоку компаса. Такіе бруски и шары, соотвѣтствующимъ образомъ установленные, даютъ силы, направленныя какъ и λ𝔇H и λ𝔈H, но въ обратную сторону. Уничтоженіе четвертной Д. является дѣломъ довольно сложнымъ и требующимъ опытности. Въ нашемъ флотѣ она уничтожается девіаторами при установкѣ компасовъ на кораблѣ по готовности послѣдняго, и судовому штурману ея касаться не приходится за крайне рѣдкими исключеніями, такъ какъ четвертная Д., будучи уничтожена, вновь не появляется, пока не измѣнилось магнитное состояніе корабля, что происходитъ весьма медленно. Нельзя сказать того же про полукруговую Д. Силы λ𝔅H и λ𝔈H, хотя бы и уничтоженныя, появляются вновь при перемѣнѣ кораблемъ его магнитной широты, почему судовому штурману при-

ходится ихъ постоянно уничтожать. Для уничтоженія полукруговой Д., ничѣмъ не отличающихся отъ первоначальнаго ея уничтоженія, существуетъ нѣсколько способовъ, изъ коихъ два, наиболѣе употребительныхъ, суть способы Эри и де-Колонга. Первый изъ нихъ требуетъ только знанія какого-нибудь магнитнаго направленія (пеленга или азимута), по которому можно было бы ложиться на нужный магнитный курсъ и устанавливать пеленгаторъ компаса. Основанъ онъ на томъ, что когда продольной силы ($\lambda\mathfrak{B}H$) не существуетъ, то на магнитныхъ курсахъ O и W Д. должны быть равны, а когда не существуетъ поперечной силы ($\lambda\mathfrak{C}H$), то же происходитъ на курсахъ N и S. Дѣйствуя поперечными магнитами для уничтоженія поперечной силы и продольными—для продольной, этого и добиваются. Практически ложатся сперва, положимъ, на магнитный курсъ N и доводятъ компасный пеленгъ предмета до его магнитнаго значенія, затѣмъ ложатся на курсъ магнитнаго S и тѣми же магнитами доводятъ компасный пеленгъ до значенія средняго между тѣмъ, какимъ онъ оказался на второмъ курсѣ и его магнитнымъ значеніемъ. Поперечная сила уничтожена. Поступая совершенно такъ же на курсахъ O и W, но дѣйствуя продольными магнитами, уничтожаютъ продольную силу. Второй способъ (де Колонга) проще въ употребленіи, но требуетъ имѣть особый приборъ—**дефлекторъ**, предложенный тѣмъ же ген.-маіоромъ И. П. де-Колонгомъ, много потрудившимся на пользу нашего компаснаго дѣла и поставившимъ послѣднее на высоту, которой оно не достигло ни въ одномъ изъ иностранныхъ флотовъ. Дефлекторъ даетъ возможность измѣрить величину силъ, дѣйствующихъ на компасную стрѣлку (см. Дефлекторъ). Способъ основанъ на слѣдующемъ: предполагая силы $\lambda\mathfrak{B}H$ и $\lambda\mathfrak{C}H$ равными нулю (что для практики въ данномъ вопросѣ вполнѣ допустимо) на компасныхъ курсахъ N и S, а также O и W силы H′ должны быть попарно равны, если $\lambda\mathfrak{B}H$ и $\lambda\mathfrak{C}H$ уничтожены. Практически способъ выполняется такъ: ложатся на компасный курсъ, положимъ, N и измѣряютъ дефлекторомъ силу H'_n, затѣмъ ложатся на компасный S и измѣряютъ H'_s; далѣе вычисляютъ $(H'_n + H'_s) : 2$ и продольными магнитами доводятъ силу H'_s до вычисленнаго значенія — сила $\lambda\mathfrak{B}H$ уничтожена; продѣлываютъ то же на курсахъ O и W, дѣйствуя поперечными магнитами, и тѣмъ уничтожаютъ и силу $\lambda\mathfrak{C}H$. Способъ этотъ проще предыдущаго тѣмъ, что не приходится ложиться на магнитные курсы. Если упомянутыя H силы уничтожены, то остаточная Д. будетъ мала и можетъ быть легко принята во вниманіе при пользованіи компасомъ, пока корабль стоитъ прямо. При кренѣ корабля появляется новая Д., называемая **креновой**. Чтобы избавиться отъ послѣдней, подъ компасъ вводятъ вертикальный магнитъ, который долженъ быть установленъ такъ, чтобы на курсахъ O или W судовая $Z' = \lambda(1 - \mathfrak{D})Z$. Величины Z и $\lambda(1 - \mathfrak{D}) = (H'_o + H'_w) : 2H$ получаются изъ наблюденій на берегу и на кораблѣ. Креновая Д. можетъ быть уничтожена также и непосредственнымъ накрениваніемъ корабля и доведеніемъ кренового магнитомъ Д. до значенія ея при прямомъ положеніи корабля. Остаточная Д. опредѣляется обыкновенно по наблюденіямъ Д. на 8 главныхъ компасныхъ курсахъ, для чего компасные курсы или пеленги сравниваютъ съ магнитными. По наблюденнымъ 8 Д. вычисляютъ коэффиціенты Д.:

$A = (\delta_n + \delta_s + \delta_o + \delta_w + \delta_{no} + \delta_{so} + \delta_{nw} + \delta_{sw}) : 8.$
$B = [\delta_o - \delta_w + (\delta_{no} + \delta_{sw} + \delta_{so} - \delta_{nw}) \operatorname{Sin} 45^\circ] : 4.$
$C = [\delta_n - \delta_s + (\delta_{no} - \delta_{sw} - \delta_{so} + \delta_{nw}) \operatorname{Sin} 45^\circ] : 4.$
$D = (\delta_{no} + \delta_{sw} - \delta_{so} - \delta_{nw}) : 4.$
$E = (\delta_n + \delta_s - \delta_o - \delta_w) : 4.$

а по коэффиціентамъ—Д. для любого числа курсовъ

$$\delta_\xi = A + B \operatorname{Sin} \xi + C \operatorname{Cos} \xi + D \operatorname{Sin} 2\xi + E \operatorname{Cos} 2\xi,$$

гдѣ z—курсъ, считаемый отъ 0° до 360° отъ N въ сторону O, а δ — Д., считаемая положительной, когда она остовая и отрицательной—вестовая. Эти формулы не совсѣмъ точны математически, но для практики, при Д., не превышающей 20°, вполнѣ удовлетворительны. Кромѣ этого, существуетъ еще способъ опредѣленія коэффиціентовъ, а по нимъ Д., по измѣренію силъ H′ на 4 или на 8 компасныхъ курсахъ, но способъ этотъ примѣняется лишь при невозможности пользоваться указаннымъ выше способомъ, напр., когда нѣтъ точно извѣстнаго магнитнаго направленія. См. «Руководство по Д. компаса», Н. И. **Оглоблинскаго**, являющееся капитальнымъ теоретическимъ курсомъ Д. компаса съ указаніемъ практическихъ правилъ. Практическія руководства по вопросамъ уничтоженія Д.: К. Гр. **Павлиновъ**, «Элем. свѣд. по теоріи Д. компаса и способы ея уничтоженія»; **Цараганъ**, «Практическое уничтоженіе Д.» и «Курсъ-Справочникъ по практическому кораблевожденію» Е. С. **Гернета** (печатается). Д.

Девкаліонъ (Δευκαλίων) — въ греч. легендахъ сынъ Прометея, царствовавшій въ ѳессалійской Фтіи. Женою его была Пирра, дочь Эпиметея и Пандоры. Когда Зевсъ рѣшилъ погубить посредствомъ потопа грѣховное людское поколѣніе, Д., по волѣ Зевса, спасся съ своей женой въ ковчегѣ, построенномъ по указаніямъ Прометея. На девятый день потопа ковчегъ остановился на горѣ. Это мѣсто остановки въ различныхъ преданіяхъ указывается противорѣчиво: главныя изъ нихъ называютъ Парнасъ или Ѳессалійскій Оѳрисъ. Зевсъ, чрезъ Гермеса (или чрезъ оракулъ Ѳемиды, находившійся на мѣстѣ Дельфъ), на высказанное Д. желаніе возобновить человѣческій родъ, приказалъ ему и женѣ его бросать себѣ за спину «кости великой родительницы». Д. понялъ, что подъ родительницей разумѣется общая всѣмъ мать земля, а подъ костями ея — камни. Изъ камней, брошенныхъ Д., произошли мужчины, изъ брошенныхъ Пиррой — женщины (этотъ разсказъ есть народно-этимологическое сближеніе словъ λᾶας—камень и λαός — народъ). Затѣмъ Д. поселился въ Опунтѣ, въ вост. Локридѣ, и сталъ царствовать надъ Фтіотидой. У Гомера не упоминается сказаніе о потопѣ. Древнѣйшей родиной этого сказанія считается Додона эпирская; но впослѣдствіи оно видоизмѣнялось и локализировалось во многихъ другихъ мѣстахъ, при чемъ называли и другихъ людей, спасшихся отъ потопа на вершинахъ горъ. Естественно родившимися дѣтьми Д. и Пирры были **Эллинъ**, эпонимъ и родоначальникъ всѣхъ эллиновъ, **Амфиктіонъ**, основатель сопменнаго ему союза племенъ, и др. Въ разныхъ мѣстахъ Греціи показывали гробницы Д. и Пирры; самая знаменитая изъ нихъ была въ Аеннахъ, близъ святилища Зевса Олимпійскаго.

Девлеткильдѣевы—татарскій княжескій родъ. Предокъ ихъ, Байбарсъ-Мурза Д., жалованъ помѣстьями въ концѣ XVI в. Родъ внесенъ въ VI ч. род. кн. Пензенской и Рязанской губ.

Девлетъ-Гирей I (1551—1577)—одинъ изъ знаменитѣйшихъ крымскихъ хановъ (см. Гирей, XIII, 592). Въ правленіе своего предшественника,

Сахыбъ-Гирея, Д. жилъ въ Константинополѣ, гдѣ снискалъ расположеніе султана Сулеймана; при помощи турокъ онъ въ 1551 г. овладѣлъ крымскимъ ханствомъ. Онъ очень искусно умѣлъ пользоваться благопріятными обстоятельствами и успѣлъ въ значительной степени обезпечить себѣ самостоятельность со стороны Порты; такъ, онъ помѣшалъ осуществленію задуманнаго турецкимъ правительствомъ плана соединенія Волги и Дона каналомъ, что угрожало усиленіемъ турецкаго вліянія на Крымъ. Располагая значительнымъ войскомъ, Д.-Г. велъ постоянныя войны съ сосѣдями, преимущественно съ Россіей; особенно бѣдственны были для послѣдней его набѣги 1555 и 1571 гг.; въ 1571 г. онъ даже сжегъ Москву. Цѣлью его набѣговъ на Россію было возвращеніе Казани и Астрахани; попытки эти были неудачны, но Д.-Г. успѣлъ добиться ежегодной дани деньгами и мѣхами.

Девлетъ-шахъ—см. Даулетъ-шахъ.

Дево (Desvaux)—французскій ботаникъ (1784—1856). Его именемъ названъ Р. Брауномъ родъ Desvauxia.

Девойодъ, Жюль—знаменитый французскій пѣвецъ-баритонъ (1842—1901). Пользовался всюду шумнымъ успѣхомъ, но больше всего его любили въ Россіи. Въ 90-хъ гг. Д. поселился въ Москвѣ, гдѣ занялся преподаваніемъ пѣнія, выступалъ также нерѣдко въ операхъ и концертахъ. Лучшія его роли—въ операхъ «Риголетто», «Король Лагорскій» и «Вильгельмъ Телль».

Деволантъ (Sainte-de-Wollant)—русскій дворянскій родъ. Францъ-Павелъ Павловичъ Д., брабантскій дворянинъ, перешелъ въ русскую службу въ 1787 г. Былъ инженеръ-генераломъ, главнымъ директоромъ путей сообщенія (ум. въ 1818 г.). Родъ внесенъ во II ч. род. кн. Новгородской губ.

Деволюи (Dévoluy)—известковая горная возвышенность въ деп. Изеры и Верхнихъ Альповъ, между рр. Эброномъ, Дракъ и Бюешъ, считается самой безплодной мѣстностью во Франціи. Раньше была покрыта лѣсами, нынѣ совершенно голая; изрыта глубокими оврагами. Высшая точка—гора Обіу (2793 м.). Жители считаются потомками сарацинъ.

Деволюціонная война (guerre de dévolution). Такое названіе получила война, которую велъ Людовикъ XIV съ Испаніей въ 1667—68 гг., чтобы присоединить къ Франціи Испанскіе Нидерланды въ силу деволюціоннаго права. Деволюціоннымъ правомъ назывался въ Брабантѣ обычай, по которому въ случаѣ второго брака отца все родовое недвижимое имущество переходило («девольвировалось») къ дѣтямъ отъ перваго брака. Такъ какъ послѣ смерти испанскаго короля Филиппа IV престолъ перешелъ къ его сыну отъ второго брака, Карлу II, то Людовикъ XIV изъявилъ притязанія на Испанскіе Нидерланды отъ имени своей жены Маріи-Терезіи, дочери Филиппа IV отъ перваго брака. Испанское правительство отказалось удовлетворить требованія Франціи, ссылаясь на то, что деволюціонное право примѣняется только въ сферѣ частныхъ отношеній и не можетъ быть распространяемо на область государственнаго права. Людовикъ XIV объявилъ Испаніи войну и, пользуясь нейтралитетомъ Англіи и Австріи, занялъ большую часть Фландріи и Франшконте. Успѣхи французовъ напугали голландское правительство: оно поспѣшило заключить въ Гаагѣ тройственный союзъ съ Англіей и Швеціей. Людовикъ XIV принужденъ былъ согласиться на прекращеніе военныхъ дѣйствій и по Аахенскому миру 1668 г. удержалъ за собой часть Фландріи, но вернулъ Франшконте.

Деволюціонное право (jus devolutionis)—переходъ права назначенія или избранія на церковную должность отъ лица или учрежденія, на которомъ лежитъ долгъ ея замѣщенія, къ ближайшему высшему представителю церковной власти, въ томъ случаѣ, если допущено излишнее промедленіе въ замѣщеніи должности или нарушеніе нормальныхъ требованій отъ кандидата. Сложилось, главнымъ образомъ, въ XII и XIII вв. Въ новое время оно примѣняется чрезвычайно рѣдко. Деволюція по отношенію къ высшимъ церковнымъ должностямъ зависитъ отъ папы.—См. Hinschius, «Kirchenrecht», т. III.

Девонпортъ (Devonport)—гор. въ граф. Девонъ, въ Англіи, близъ Плимута. Одинъ изъ главнѣйшихъ военныхъ портовъ Англіи, на восточномъ берегу устья р. Тамара (римскій Tamarus). Доки занимаютъ огромную площадь и прекрасно оборудованы. Жит. 81 678 (1911).

Девонская система—см. Системы геологическія.

Девонширъ (Devonshire)—старинный англійскій графскій и герцогскій титулъ. Первымъ графомъ Д. былъ Ричардъ де Редверсъ при Генрихѣ I (въ началѣ XII в.); титулъ съ середины XII в. принадлежалъ семьѣ Куртене, въ XVII в. перешелъ къ дому Кавендишъ. Первымъ графомъ изъ этого дома былъ сэръ Вильямъ Д., одинъ изъ колонизаторовъ Виргиніи. Его правнукъ, Вильямъ, сторонникъ Вильгельма Оранскаго, получилъ въ 1694 г. титулъ маркиза Гартингтона и герцога Д. Его внукъ—знаменитый химикъ Кавендишъ; его потомки—8-й герцогъ Д., болѣе извѣстный подъ именемъ маркиза Гартингтона (XII, 697) и лордъ Фредерикъ Кавендишъ, вице-король ирландскій, убитый въ Дублинѣ феніями въ 1882 г.

Девора (пчела)—библейское имя нѣсколькихъ ветхозавѣтныхъ женщинъ, среди которыхъ особенною извѣстностью пользуется Д. пророчица и судья. Вскорѣ послѣ поселенія евреевъ въ Палестинѣ пылъ ихъ воинственности и религіознаго одушевленія остылъ; они ослабѣли политически, и окружающіе народы стали жестоко мстить имъ за ихъ недавнее торжество. Особенно велико было угнетеніе со стороны хананейскаго царя Іавина, составившаго союзъ изъ мелкихъ хананейскихъ племенъ, разбившаго разрозненныя силы Израиля и наложившаго на него тяжелое иго, особенно на сѣверныя колѣна. Избавительницей отъ зла выступила Д. Она жила между Рамой и Веѳилемъ, къ С отъ Іерусалима, и уже раньше пользовалась славой пророчицы. На ея призывъ отозвались израильтяне разныхъ колѣнъ, и во главѣ образовавшихся дружинъ она поставила воина Варака. Но даже мужественный Варакъ смутился отъ такого порученія; тогда Д. лично явилась среди угнетенныхъ колѣнъ и пробудила энтузіазмъ въ народѣ, который сталъ быстро стекаться подъ ея знамя. Скоро составилось многочисленное войско, которое заняло сильную позицію на горѣ Ѳаворъ. Предводитель хананеевъ, Сисара, гордый своими желѣзными колесницами, повидимому, пренебрежительно отнесся къ плохо вооруженному еврейскому ополченію; оно ринулось въ горы на неподготовленнаго врага и сразу обратило его въ безпорядочное бѣгство, во время котораго большинство вражескаго войска погибло въ волнахъ разлившагося потока Кисонъ. Сисара бѣжалъ на сѣверъ, но погибъ отъ руки кенеянки Іаили, у которой онъ хотѣлъ скрыться въ шатрѣ. Эта побѣда, послѣ которой Израиль наслаждался миромъ и благоденствіемъ въ теченіе сорока лѣтъ, воспѣта была Д. въ восторженномъ гимнѣ, представляющемъ одинъ изъ замѣ-

чательнѣйшихъ образчиковъ ветхозавѣтной поэзіи. Д. была женщина замужняя; сохранилось и самое имя ея мужа—Липидоевъ. Исторія подвига Д. излагается въ Книгѣ Судей, главы IV и V.

Devotio—римскій религіозный обычай, входившій въ понятіе «посвященія» въ широкомъ смыслѣ этого слова, но отличный отъ «вотума» (см. Вотивы) въ его спеціальномъ значеніи. Вотумъ есть договоръ съ божествомъ, при чемъ, въ случаѣ исполненія ожидаемаго и желаемаго, человѣкъ что-нибудь отдаетъ богу въ знакъ благодарности. D. относится спеціально къ подземнымъ богамъ, къ области смерти, и приношеніе совершается заранѣе, до исполненія богами договора. Этимъ приношеніемъ можетъ быть только человѣческая жизнь, и никакого «ритуальнаго обмана», никакой замѣны человѣка предметомъ или изображеніемъ не допускается. Мѣсто дѣйствія D.—большей частью поле сраженія; полководецъ отдаетъ себя во власть подземныхъ боговъ и ожидаетъ отъ нихъ въ замѣну—гибель вражескихъ войскъ; онъ заключаетъ себя и врага въ одно заклятіе, въ одну нерушимую связь; если онъ найдетъ смерть въ битвѣ—боги приняли его жизнь и исполнятъ свою часть обѣщанія; если нѣтъ, то онъ проклятъ и исчезнетъ на всю жизнь, какъ отвергнутый богами. Боги эти—Мать-земля (Tellus), души умершихъ—подземные духи (Маны) и подземный богъ Vediovis; къ нимъ присоединяется греческій подземный богъ Плутонъ-Диспатеръ. Титъ Ливій разсказываетъ о трехъ случаяхъ D. въ республиканскую эпоху. Кромѣ этого специфическаго значенія, понятіе D. сливается съ такими понятіями, какъ Dedicatio, Consecratio, Defixio, Incantatio, соединяясь съ ними въ общемъ понятіи посвященія. Dedicatio есть всякое отдаваніе чего-нибудь божеству, будь то человѣкъ или предметъ, будь то результатъ обѣта (votum) или вольное желаніе. При dedicatio человѣкъ отказывается отъ всякихъ правъ собственности или владѣнія надъ отдаваемымъ. Если онъ при этомъ не довольствуется частнымъ актомъ, а призываетъ къ обряду государственную жреческую власть, то къ dedicatio присоединяется consecratio, т.-е. актъ, путемъ котораго посвящаемое становится священнымъ, объектомъ не гражданскаго, а божественнаго права (jus divinum). Особый видъ consecratio есть consecratio преступника; его исключаютъ изъ дѣйствія гражданскихъ законовъ и отдаютъ во власть божества, чтобы оно само отомстило за поруганный законъ. Такой человѣкъ—consecratus богу (consecratio capitis), онъ внѣ законовъ, и всякій можетъ его убить; иногда возникаетъ даже обязанность убійства, т.-е. казнь; божество какъ бы передаетъ свои функціи государству. Своего рода consecratio есть ver sacrum (X, 252). Послѣдствіемъ осужденія можетъ быть посвященіе всего имущества осужденнаго божеству (consecratio bonorum). Такое consecratio близко соприкасается съ проклятіемъ; поэтому терминъ его удерживается и въ частной религіи, и въ суевѣріи, и въ магіи, гдѣ онъ сливается съ понятіемъ «defixio». Defixio въ буквальномъ переводѣ значитъ «прикалываніе», «пригвожденіе»; это есть то волшебное дѣйствіе, путемъ котораго одинъ человѣкъ поступаетъ во власть другого. Большую роль здѣсь играетъ реальный актъ связыванія и прикалыванія (громадная роль при магическихъ заклятіяхъ узла, веревки и гвоздя); роль отсутствующей жертвы, которую надо приворожить (будь то для того, чтобы завоевать ея любовь, или чтобы извести ее) можетъ играть ея изображеніе изъ воска; это изображеніе надо связать или проколоть. Особую роль при этихъ дѣйствіяхъ играютъ заклятія, опредѣленныя формулы словъ (carmina, incantatio). Заклятіями можно извести человѣка, погубить урожай (запрещеніе этого встрѣчается уже въ древнѣйшемъ римскомъ правѣ, въ XII таблицахъ). Заклятія и проклятія пишутъ на табличкахъ, этимъ еще увеличивая ихъ дѣйствіе, и зарываютъ въ землю, подъ покровительство подземныхъ боговъ. Обреченный ими есть тожо consecratus и devotus. Особый характеръ D. есть посвященіе себя подземнымъ божествамъ, но не для того, чтобы погубить кого-нибудь, а наоборотъ, чтобы его спасти. Такіе обѣты дѣлались, напр., во время болѣзни императора. Такимъ образомъ, понятіе D. было тѣмъ узломъ, въ которомъ сплелись разнообразныя нити, идущія отъ религіи подземныхъ боговъ, отъ понятія магической силы заклятія, отъ обычая вотивовъ и отъ первобытныхъ юридическихъ формъ наказанія.—См. Bouché-Leclerq, «Devotio», и Pottier, «Consecratio» (въ «Dictionnaire des Antiquités», Daremberg et Saglio); Wissowa, «Devotio» и «Consecratio», и Kuhnert, «Defixio» (въ «Real-Enz.», IV); L. Deubner, «Die Devotion der Decier» («Archiv für Religionswissenschaft», VIII, Beiheft).

И. Брюллова-Шаскольская.

Девріентъ (Devrient или De Vrient)—семья нѣмецкихъ актеровъ. **Людвигъ Д.** (1784—1832), былъ привлеченъ Иффландомъ на берлинскую сцену, гдѣ оставался до конца жизни. Воодушевленіе преобладало у него надъ изученіемъ; своею игрою онъ заставлялъ публику переживать все происходившее на сценѣ. Высшій комизмъ и трагизмъ одинаково удавались ему. Образцово исполнялъ онъ шекспировскій репертуаръ (Шейлокъ, Лиръ, Ричардъ III, Фальстафъ), а также роль Франца Моора (въ «Разбойникахъ» Шиллера). Личность Д. послужила сюжетомъ для нѣсколькихъ беллетристическихъ произведеній.—**Эдуардъ Д.** (1801—77)—исполнялъ драматическія и характерныя роли. Написалъ нѣсколько пьесъ. Реорганизовалъ театры въ Дрезденѣ и Карлсруэ. Сочиненія его о театрѣ: «Briefe aus Paris» (1846); «Ueber Theaterschulen» (1840); «Das Nationaltheater des neuen Deutschland» (1848); «Das Passionsspiel in Oberammergau» (1851; 4-е изд., 1890); «Geschichte der deutschen Schauspielkunst» (1846—74). Собраніе его «Dramatische und Dramaturgische Schriften» вышло въ 1846—74 гг.—**Густавъ-Эмиль**—драматическій актеръ (1803—72), братъ Эдуарда, игралъ на всѣхъ значительныхъ европейскихъ сценахъ (и въ Петербургѣ) съ огромнымъ успѣхомъ.

Девріенъ, Альфредъ Ѳедоровичъ—издатель. Род. въ 1842 г. въ Швейцаріи. Поселившись въ Россіи, основалъ обширное книгоиздательство, преимущественно по сельскому хозяйству. Въ числѣ изданныхъ фирмою сочиненій выдаются: «Россія. Полное географическое описаніе нашего отечества» (въ 22 тт.; изд. заканчивается); «Полная энциклопедія русскаго сельскаго хозяйства»; «Энциклопедія русскаго лѣсного хозяйства»; рядъ капитальныхъ, переводныхъ и оригинальныхъ, трудовъ по описательному естествознанію, а также дѣтскія книги.

Девы (Dev, *новоперс.* Div) или Даэва (*авест.*)—въ религіи Зороастра покорные Ариману злые духи, созданные имъ для противодѣйствія Амшаспандамъ и вообще для борьбы съ царствомъ свѣта.

Девясилъ (Inula L.)—родъ растеній изъ семейства сложноцвѣтныхъ (Compositae). Распространены въ числѣ 56 видовъ по странамъ умѣреннаго пояса Европы, Азіи и Африки; между

тропиками рѣдки, а въ Австраліи отсутствуютъ. Многолѣтнія травы, рѣже полукустарники съ очередными цѣльными листьями. Цвѣтки въ крупныхъ ярко-желтыхъ головкахъ, одиночно сидящихъ на концахъ стебля и его верхнихъ вѣтвей. По всей средней Европѣ сильно распространенъ Д. обыкновенный или **высокій**, I. Helenium L., который собственно одинъ только и зовется Д. въ русск. народѣ (также девятисилъ, девясильникъ, дивосилъ, дикій подсолнечникъ). У насъ онъ по всей Европ. Россіи до Арменіи и въ зап. Сибири. Это — крупный травянистый многолѣтникъ, съ толстымъ стеблемъ и огромными яйцевидными листьями, снизу бѣловойлочными; достигаетъ часто вышины болѣе 2 м., листья до 50 стм. въ длину, а цвѣточныя головки, до 6—8 стм. въ поперечникѣ, напоминаютъ маленькій подсолнечникъ; крайніе цвѣтки неплодущіе съ длинными язычками, а срединные даютъ плоды — сѣмянки, почти округлые, съ очень короткимъ хохолкомъ наверху. Въ народной медицинѣ очень употребителенъ: отъ лихорадки и ломоты — питье внутрь; сухіе листья прикладываютъ къ ранамъ; отваромъ травы моютъ тѣло при чесоткѣ. Въ качествѣ сорныхъ растеній весьма часты у насъ еще низкорослые — Д. британскій, I. britannica L., Д. шершавый — I. hirta L., а въ южной Россіи Д. иволистный — I. salicina L. Въ толстомъ корневищѣ Д. высокаго (I. Helenium) содержится много инулина, алантовой камфоры, напоминающей вкусомъ и запахомъ мяту, и геленина.

Девятифутовый (ямный) рейдъ— на Каспійскомъ м., въ 50 вер. отъ Бирючей косы и въ 90 в. отъ Астрахани; служитъ для остановки морскихъ судовъ съ осадкой до 9 ф. Нынѣ съ основаніемъ 12-тифутового рейда (см.) почти заброшенъ.

Дегаевщина—названіе, часто встрѣчающееся въ литературѣ освободительнаго движенія въ Россіи, подобно «Нечаевщинѣ», «Зубатовщинѣ» и проч. Происходитъ отъ роли, которую игралъ Сергѣй Дегаевъ, народоволецъ, состоявшій въ то же время «сотрудникомъ» жандармскаго полковника Судейкина. Дегаевъ принималъ участіе въ подкопѣ на Малой Садовой, съ цѣлью покушенія на жизнь имп. Александра II. Арестованный въ Одессѣ въ февралѣ 1882 г., онъ вступилъ въ сношенія съ Судейкинымъ, обязавшись выдать В. Фигнеръ многихъ офицеровъ и др. лицъ, принадлежавшихъ къ народовольческой организаціи. Судейкинъ устроилъ Дегаеву фиктивный побѣгъ изъ тюрьмы; Фигнеръ и др. были арестованы. Судейкинъ задумалъ организовать при помощи Дегаева террористическую группу, разсчитывая на то, что напуганное возрожденіемъ террора правительство обратится за содѣйствіемъ къ нему, Судейкину, а онъ поставитъ условія, обезпечивающія ему «блестящую карьеру». Планъ этотъ Судейкинъ сталъ уже приводить въ исполненіе, явившись провокаторомъ въ полномъ смыслѣ слова. Дегаевъ признался въ своей двойной игрѣ народовольцамъ, послѣ чего въ ноябрѣ 1883 г. онъ же убилъ Судейкина и скрылся въ Америку. По дѣлу Германа Лопатина были преданы суду принимавшіе участіе въ убійствѣ Судейкина Стародворскій и Конашевичъ, и на судѣ вполнѣ выяснилась роль Судейкина въ «умиротвореніи» Россіи. См. Тихомировъ, «Въ мірѣ мерзости и запустѣнія» («Вѣсти. Нар. Воли», 1884, № 2); «Процессъ 21-го» (Женева, 1887); Маслецова-Дегаева, «Судейкинъ и Дегаевъ» («Былое», 1906 г., августъ); Богучарскій, «Изъ исторіи политической борьбы въ 70-хъ и 80-хъ гг. XIX в.». *В. Б.*

Дегай, Павелъ Ивановичъ—рус. юристъ, докторъ правъ (ум. въ 1849 г.). Главные его труды: «Ипотекарныя системы и вліяніе ихъ на финансы и вообще на государственное благосостояніе» (1849), «Взглядъ на современное положеніе уголовнаго судопроизводства» (1847); «Учебная книга россійскаго гражданскаго судопроизводства» (1846); «Систематическое начертаніе существующихъ россійскихъ узаконеній о общихъ денежныхъ заемныхъ актахъ» (1824); «Пособіе и правила изученія россійскихъ законовъ» (1831). Стремленіе его расширить міровоззрѣніе русскихъ юристовъ и указать пособія къ пріобрѣтенію серьезныхъ юридическихъ свѣдѣній даетъ ему право на добрую память въ русской юриспруденціи.

Дегасъ (Degas), Илэръ-Жерменъ-Эдгаръ — французскій живописецъ-импрессіонистъ, ученикъ Ламотта и Э. Манѣ. Род. въ 1834 г. Составилъ себѣ громкую извѣстность изображеніями сценъ парижской жизни, преимущественно изъ балетнаго и театральнаго міра, — картинами, замѣчательными увѣренностью рисунка, виртуозностью письма и удивительнымъ блескомъ красокъ.—См. G. Moore, «D., the painter of modern life» (Л., 1900); M. Liebermann, «D.» (1899); P. A. Lemoins, «D.» (П., 1912).

Дегатировка—см. Отдѣлка тканей.

Деге (Daege), Эдуардъ—нѣмецкій историческій живописецъ (1805—83), ученикъ берлинской академіи, позднѣе ея директоръ. Писалъ на библейскіе и миѳологическіе сюжеты; много его картинъ въ нѣмецкихъ церквахъ.

Де-Геръ (De-Geer)—брабантскій родъ, представители котораго принимали выдающееся участіе въ политической и промышленной жизни Швеціи. Особенно извѣстны: 1) Луи Д.—основатель крупной промышленности въ Швеціи (1587—1652). Переселившись въ Швецію изъ Амстердама, предпринялъ рядъ улучшеній въ разработкѣ желѣзной руды, построилъ нѣсколько чугунолитейныхъ заводовъ, основалъ африканскую торговую компанію и на собственныя средства снарядилъ военный флотъ во время войны съ Даніей (1643—44).—2) Луи Д.—шведскій государственный дѣятель и писатель (1818—96). Въ 1858—70 гг. министръ-президентъ и создатель конституціоннаго закона 1866 г.; въ 1875—80 гг. вторично стоялъ во главѣ кабинета. Написалъ: «Hjertklappningenpå Dalvik» (1841); «Karl XII's page» (1845); «Valda skrifter» (1892); «Minnen» (1892).

Дегееръ (Degeer, собственно de Geer), Карлъ, баронъ—шведскій энтомологъ (1720—78), ученикъ Линнея. Написалъ «Mémoires pour servir à l'histoire des insectes» (Стокгольмъ, 1752—78). Извлеченіе изъ этого сочиненія издалъ Ретцъ: «Genera et species insectorum» (Лпц., 1783).

Дегей (Deshayes), Жераръ-Поль—извѣстный конхіологъ (1795—1875); профессоръ въ Jardin des Plantes. Изучалъ, главнымъ образомъ, раковины парижскаго третичнаго бассейна; вмѣстѣ съ Лайэллемъ, онъ установилъ дѣленіе третичныхъ слоевъ на эоценъ, міоценъ и пліоценъ. Главныя работы: «Description des coquillages fossiles des environs de Paris» (1824—37); «Traité élémentaire de conchyliologie avec l'application de cette science à la géognosie» (1839); «Description des animaux sans vertèbres découverts dans le bassin de Paris» (1856—67).

Дегенератъ—см. Вырожденіе.

Дегенерація.—Слово Д. употребляется въ біологическихъ наукахъ въ трехъ значеніяхъ. 1) Подъ именемъ Д. подразумѣваютъ такія постепенныя, и именно **качественныя**, измѣненія организма или его частей (органовъ, тканей, клѣточекъ), ко-

торыя ведутъ за собой или полную гибель, или, по крайней мѣрѣ, функціональную гибель, т.-е. неспособность исполнять свои нормальныя физіологическія отправленія, данныхъ элементовъ. Такъ, Д. мышцы лишаетъ ее ея основной способности—сокращаться. Явленія Д., или перерожденія, какъ ихъ называютъ въ данномъ случаѣ, гистологическихъ элементовъ тѣла и при нормальныхъ, физіологическихъ условіяхъ непрерывно совершаются въ теченіе всей жизни организма, составляя одно изъ его жизненныхъ проявленій. Такъ, большинство эпителіальныхъ поверхностей подвергается постоянной Д. своихъ элементовъ съ послѣдующимъ ихъ возстановленіемъ. Къ этой категоріи явленій должна быть отнесена и возрастная или старческая Д. (см. Долговѣчность). Большую роль процессы Д. играютъ въ эмбріональномъ развитіи организмовъ, въ ихъ метаморфозѣ, гдѣ часто совершается Д. цѣлыхъ органовъ и системъ тѣла, въ развитіи тканей. Такъ, постепенное окостенѣніе хрящей заключается не въ непосредственномъ превращеніи хряща въ кость, а въ Д. хряща, въ его атрофіи, и въ замѣщеніи его новообразовавшеюся костью. Патологическая Д. различныхъ органовъ и гистологическихъ элементовъ имѣетъ большое значеніе въ различныхъ патологическихъ процессахъ организма; сущность многихъ болѣзней и заключается въ Д. тканей. Такъ, жировая Д. клѣтокъ, являющаяся какъ физіологическій процессъ въ сальныхъ железахъ кожи и въ молочныхъ железахъ, патологически можетъ поражать клѣтки и волокна различныхъ тканей, не исключая и нервной. 2) Въ иномъ смыслѣ слово Д. употребляется въ теоретической зоологіи, когда говорятъ о дегенеративномъ упрощеніи, дегенеративномъ измѣненіи организаціи животнаго (вырожденіе). Сущность этого понятія будетъ всего яснѣе изъ примѣра. Изъ яицъ асцидій выходятъ мелкія свободно плавающія въ водѣ личинки, снабженныя органами движенія въ видѣ сильнаго хвоста и органами чувствъ (слуха и зрѣнія). По своему эмбріональному развитію и по строенію плавающихъ личинокъ асцидіи обнаруживаютъ несомнѣнное родство съ позвоночными. Но затѣмъ наступаетъ регрессивный метаморфозъ. Личинки прикрѣпляются къ подводнымъ предметамъ, утрачиваютъ органы движенія, органы чувствъ и вырастаютъ въ крупныя мѣшковидныя тѣла, не имѣющія ни малѣйшаго уже сходства съ позвоночными. Прежде асцидій считали за животныхъ, близкихъ къ моллюскамъ; теперь же, когда изучено ихъ эмбріональное развитіе и метаморфозъ, ихъ сближаютъ съ позвоночными, считая за дегенерированный побѣгъ той же вѣтви животнаго царства, отъ которой ведутъ начало позвоночныя. Подобныя явленія, наблюдаемыя въ онтогеніи (индивидуальномъ развитіи) многихъ животныхъ, даютъ зоологу право во многихъ случаяхъ приписывать извѣстное несовершенство организаціи животнаго Д. уже филогенетической, т.-е. происшедшей при развитіи даннаго вида или данной группы животныхъ изъ другихъ. Такъ, отсутствіе кишечника и вообще органовъ пищеваренія у ленточныхъ глистъ есть явленіе дегенеративное; несомнѣнно, что предки нынѣшнихъ ленточныхъ глистъ, имѣвшіе сходство, вѣроятно, съ современными сосальщиками (Trematodes), были, какъ и послѣдніе, снабжены пищеварительнымъ снарядомъ. Причина подобнаго рода Д. должна лежать, по крайней мѣрѣ, въ весьма значительной степени, во внѣшнихъ условіяхъ, въ образѣ жизни организма. Существуютъ нѣкоторыя общія причины, которыя во всѣхъ группахъ животнаго царства способны вызывать Д. Такое дѣйствіе оказываетъ, напр., паразитическій или даже просто сидячій образъ жизни. При этомъ Д. подвергаются лишь отдѣльные органы, при чемъ однородныя причины вызываютъ Д. однородныхъ органовъ у животныхъ самыхъ различныхъ классовъ. Такъ, мало подвижная жизнь вызываетъ Д. органовъ движенія. Жизнь въ постоянной темнотѣ сопровождается Д. глазъ у самыхъ различныхъ животныхъ (см. Глазъ редуцированный). 3) Наконецъ, подъ именемъ Д. разумѣютъ вырожденіе отдѣльныхъ группъ, въ большинствѣ случаевъ подъ вліяніемъ не вполнѣ ясныхъ намъ причинъ. Такъ, говорятъ о Д. семействъ и родовъ людскихъ и цѣлыхъ націй, а также о Д. видовъ, родовъ, семействъ и болѣе обширныхъ группъ животнаго и растительнаго царства, приводящей къ исчезновенію и вымиранію всѣхъ этихъ группъ. Въ связи съ этимъ стоитъ вопросъ, можно ли говорить о возрастѣ и сопряженныхъ съ нимъ измѣненіяхъ вида, рода и т. д., но этотъ вопросъ почти не затронутъ. См. Вырожденіе.

Дегеронтъ (минералъ) — продуктъ разложенія нѣкоторыхъ минераловъ; относится къ чизингериту, содерж. H_2O, Fe_2O_3 и SiO_2. Наход. въ Degerö, Швеціи.

Дегеръ (Deger), Эрнстъ—нѣмецк. историческій живописецъ (1809—85), главный представитель архаистическаго направленія религіозной живописи въ дюссельдорфской школѣ, ученикъ Шадова. Главныя произведенія: «Снятіе со креста», «Благовѣщеніе», «Воскресеніе Христово», «Царица Небесъ», алтарная икона въ церк. св. Андрея въ Дюссельдорфѣ, фрески церк. св. Аполлинарія близъ Ремагена (на Рейнѣ), фрески въ капеллѣ Штольценфельскаго замка, близъ Кобленца.

Де-Гинь (De Guignes), Жозефъ—франц. оріенталистъ (1721—1800). Сравнивая китайскія письмена съ египетскими и др., Д. пришелъ къ убѣжденію, что китайцы и египтяне—одного происхожденія, и что Китай населенъ египетскими колонистами. Онъ упорно отстаивалъ эту мысль, несмотря на опроверженія. Главные труды Д.: «Mémoire historique sur l'origine des Huns et des Turcs» (1748); «Histoire générale des Huns, Turcs, Mogols et autres Tartares occidentaux» (1756—58) содержатъ много драгоцѣнныхъ свѣдѣній. Карамзинъ часто цитируетъ Д.; Сенковскій написалъ къ его труду дополненіе: «Supplément à l'histoire générale des Huns etc.» (СПБ., 1824). Его «Mémoire sur le commerce des chinois avec les Russes», былъ представленъ имп. Павлу.—Сынъ его, Луи-Жозефъ,—оріенталистъ (1759—1845), былъ франц. резидентомъ въ Кантонѣ. Написалъ: «Voyages à Peking, Manille et l'Isle de France» (1808) и составилъ китайско-французско-латинскій словарь.

Дегіо (Dehio), Георгъ-Готфридъ — историкъ, профессоръ въ страсбургскомъ унив. Род. въ 1850 г. Главныя сочиненія: «Hartwich von Stade» (1872); «Geschichte des Erzbistums Hamburg-Bremen bis zum Ausgang der Mission» (1877); «Die Genesis der christl. Basilika» (1882); «Die kirchliche Baukunst des Abendlandes» (1884, 1901); «Handbuch d. deutschen Kunstdenkmäler» (1905—12).

Дегіо, Карлъ Константиновичъ—терапевтъ. Род. въ 1851 г.; образованіе получилъ на медицинскомъ факультетѣ дерптскаго университета. Въ 1876 г. былъ врачемъ санитарнаго отряда въ Сербіи, въ 1877 г.—врачемъ евангелическаго лазарета въ Болгаріи (Систово). Состоитъ профессоромъ частной патологіи и терапіи въ юрьевскомъ унив. Напечаталъ: «Beiträge zur pathologischen Anatomie der Lepra» (диссертація, Дерптъ, 1887); «Проказа въ прошломъ и въ настоящемъ времени» (СПБ., 1895); «Объ эритромелалгіи»

(«Русскій Архивъ патологіи», 1896, т. I, и въ «Berliner klin. Wochenschr.», 1896, № 37); «О заразительности проказы и о способахъ борьбы съ нею» («Русскій Архивъ патологіи», 1899, т. VIII); «О катарральныхъ и язвенныхъ процессахъ, вызываемыхъ микропаразитомъ Balantidium coli въ толстой кишкѣ человѣка» (ib., 1898, т. VI), «О старѣніи сердца» (ib., 1902, XIII) и др.

Деглау (Deeglaws), Августъ—латышскій писатель (родился въ 1862 г.), авторъ повѣстей и разсказовъ изъ балтійско-латышской жизни, напечатанныхъ въ рижской латышской газетѣ «Deenas Lapa» и отдѣльно. Послѣдніе его романы: «Между двумя огнями» («Starp diwàm ugunim»), «Новый Свѣтъ» («Jaunà pasaule», 1897) и «Рига» («Rigà», 1913) изображаютъ могучій ростъ центра латышской жизни и исторію латышскаго возрожденія въ Ригѣ за полстолѣтіе, въ видѣ поэтизированныхъ лѣтописей. *Э. В.*

Деготь—жидкій (при обыкновенной темп.), въ водѣ нерастворимый, болѣе или менѣе темно-бурый, иногда черный, смѣшанный растворъ смолистыхъ веществъ въ летучихъ углеводородахъ и другихъ углеродистыхъ жидкостяхъ, получаемый искусственно при сухой перегонкѣ каменныхъ углей, торфа, дерева и др. органическихъ веществъ. Содержаніе летучихъ углеродистыхъ веществъ придаетъ Д. легкую воспламеняемость и характерный запахъ; содержаніе смолъ—способность при высыханіи или перегонкѣ оставлять твердый неулетучивающіяся безъ разложенія смолы; содержаніе въ нѣкоторыхъ видахъ Д. малолетучихъ тяжелыхъ углеводородныхъ жидкостей дѣлаетъ эти виды Д. пригодными для смазки дерева, кожъ, картона и т. п., и, наконецъ, присутствіе во всѣхъ видахъ Д. креозотистыхъ составныхъ началъ издавна сдѣлало Д. наиболѣе легко доступнымъ дезинфицирующимъ средствомъ. Являясь побочнымъ продуктомъ при сухой перегонкѣ различныхъ веществъ, Д. первоначально примѣнялся исключительно для вышеуказанныхъ цѣлей. По мѣрѣ же изученія состава Д. развилась промышленность, основанная на добычѣ и переработкѣ Д. разнаго рода. Изъ разнообразныхъ Д. особенно важны слѣдующіе виды: 1) древесный Д., особенно же получаемый изъ осмола или проникнутыхъ смолою хвойныхъ деревъ, перерабатываемый на скипидаръ, варъ и т. п., и березовый Д., получаемый чрезъ сухую перегонку бересты или смолистой коры березы и примѣняемый для пропитыванія кожъ (юфти, сбруи и т. п.), чтобы придать имъ мягкость. 2) Торфяной Д. добывался въ серединѣ XIX ст. въ значительныхъ количествахъ преимущественно для полученія освѣтительнаго масла (фотогена), подобнаго керосину и парафину; нынѣ эта отрасль промышленности сократилась. 3) Каменноугольный Д. получается, какъ побочный продуктъ, при добычѣ свѣтильнаго газа и кокса. Среди отдѣльныхъ фракцій, выдѣляемыхъ во время перегонки этого Д., различаются: I. Первый оттонъ. Рядомъ съ наиболѣе летучими и наиболѣе цѣнными продуктами—бензоломъ съ гомологами—въ немъ находятся фенолъ, нафталинъ, анилинъ; съ другой стороны—летучіе углеводороды предѣльнаго ряда, сѣрнистый углеродъ и пр. II. Легкое каменноугольное масло; состоитъ изъ смѣси, въ которой имѣется небольшое количество бензола, немного больше толуола и болѣе высшихъ гомологовъ; потомъ въ немъ находятся нафталинъ, карболовая кислота и разные жидкіе углеводороды. III. Карболовое масло получается за легкимъ каменноугольнымъ масломъ, составляетъ порцію, богатую феноломъ и нафталиномъ IV. Тяжелое каменноугольное масло. Главную составную часть его составляютъ такъ назыв. жидкія индиферентныя масла. Кромѣ того, въ немъ находятся нафталинъ, антраценъ, фенатренъ, фенолы, анилинъ и пр. V. Антраценовое масло состоитъ изъ смѣси жидкихъ и твердыхъ наиболѣе высоко кипящихъ продуктовъ перегонки каменноугольнаго Д. Въ немъ находятся нафталинъ, антраценъ, фенатренъ, пиренъ, хризенъ и пр. VI. Смола каменноугольная—остатокъ, получающійся въ котлахъ при перегонкѣ Д.

Д. *въ медицинѣ* имѣетъ весьма широкое распространеніе при лѣченіи различныхъ болѣзней, равно какъ для дезинфекціи, при чемъ употребляются сосновый, буковый, березовый и можжевеловый. Всего чаще Д. употребляется при лѣченіи болѣзней кожи. При нанесеніи Д. на пораженные участки кожи онъ уменьшаетъ воспалительныя явленія въ ней, сокращая ея расширенные сосуды, уничтожаетъ растительные и животные паразиты и умѣряетъ зудъ. Высыхая, онъ образуетъ пленку, подъ которой легко возстановляется нормальная ткань. Однако, при втираніи въ большіе участки кожи или при принятіи внутрь Д. можетъ быстро вызвать отравленіе, выражающееся въ тяжести головы, болях въ области желудка, рвотѣ и поносѣ и даже выдѣленіи оливково-зеленой или черной мочи, въ которой вслѣдствіе раздраженія почекъ, можетъ оказаться бѣлокъ, и, наконецъ, въ лихорадкѣ. При продолжительномъ загрязненіи кожи Д. (напр., у рабочихъ) развивается такъ назыв. дегтярная чесотка, въ видѣ многочисленныхъ угрей, особенно на лицѣ и конечностяхъ, страданія желудка и кишекъ, хроническій катарръ соединительной оболочки глазъ, насморкъ, бронхитъ. Съ лѣчебными цѣлями Д. дается внутрь при хроническихъ катаррахъ слизистыхъ оболочекъ дыхательныхъ путей и при заболѣваніяхъ мочеиспускательнаго канала, а также мочевого пузыря. Его даютъ въ видѣ пилюль, капсюль, пастилокъ, въ видѣ дегтярной воды, дегтярнаго ликёра и т. п. Снаружи онъ употребляется или въ чистомъ видѣ, или со спиртомъ, а также въ формѣ мазей съ глицериномъ, жиромъ, вазелиномъ, а всего чаще въ видѣ дегтярнаго мыла. Д. назначаютъ при паразитарныхъ заболѣваніяхъ кожи, кожныхъ сыпяхъ, различныхъ язвахъ и т. п. Наконецъ, Д. употребляется еще въ видѣ вдыханій паровъ его съ водой или чистыхъ.

Дегоффъ (Desgoffe) — французскіе живописцы: 1) Александръ Д. (1805—82), ученикъ Энгра. Писалъ пейзажи съ историческимъ стаффажемъ и картины на библейскіе сюжеты. Произведенія Д. хороши по рисунку, но слишкомъ изысканны, дѣланны. Главныя изъ нихъ: «Альбанское озеро», «Циклопъ» (въ ліонскомъ музеѣ), «Нарцисъ у источника», «Христосъ и Іерихонскіе слѣпцы», «Бѣшенство Ореста» (въ люксембургскомъ музеѣ) и плафонная живопись въ читальной залѣ парижской національной библіотеки.—2) Блезъ-Александръ Д., племянникъ предыдущаго, родился въ 1830 г., ученикъ П. Фландрена и Бугеро. Посвятилъ себя живописи исключительно неодушевленныхъ предметовъ. Главныя произведенія: «Аметистовая ваза XVI в.» (въ парижскомъ люксембургскомъ музеѣ), «Старое грушевое дерево», «Чай въ мастерской художника», «Шлемъ и щитъ Карла XI», «Корона французскихъ королей».

Дегтяревъ, Степанъ Аникіевичъ—извѣстный композиторъ (1766—1813). Былъ крѣпостнымъ гр. Шереметева и пѣлъ въ его хорѣ. Учился музыкѣ у Сарти, съ которымъ ѣздилъ въ Италію. Вернувшись, сталъ капельмейстеромъ хора и до-

машняго театра гр. Шереметева. По духовному завѣщанію графа Д. получилъ волю, но остался безъ средствъ и, уѣзжая изъ владѣній графа, не могъ нанять подводы, чтобы увезти свои вещи. Онъ сжегъ тогда всѣ свои ноты и рукописи, вслѣдствіе чего до насъ дошла лишь часть его сочиненій, распространившихся въ копіяхъ по церковнымъ хорамъ Россіи. Общее число сохранившихся сочиненій Д. (главнымъ образомъ, концертовъ) не превышаетъ 60-ти; изъ нихъ немногія напечатаны (у П. Юргенсона). Д.—авторъ первой русской ораторіи: «Мининъ и Пожарскій», на слова Н. Д. Горчакова, исполненной въ первый разъ въ 1811 г. въ Москвѣ подъ личнымъ управленіемъ автора и имѣвшей огромный успѣхъ; повторена въ 1818 г., при открытіи памятника Минину и Пожарскому. Другія ораторіи Д.: «Освобожденіе Москвы въ 1812 г.» и «Бѣгство Наполеона»; послѣдняя осталась неоконченной. Двѣ первыя ораторіи изданы въ Москвѣ въ послѣднее время. Д. перевелъ съ итальянскаго яз. сочиненія Манфредини: «Правила гармоническія и мелодическія для обученія всей музыкѣ» (СПБ., 1805). Духовно-музыкальныя сочиненія Д. написаны въ полуитальянскомъ стилѣ, весьма мелодичны, проникнуты настроеніемъ и свидѣтельствуютъ о музыкальномъ дарованіи. Д. пріобрѣлъ извѣстность еще при жизни не только въ Россіи, но и за границей: о его сочиненіяхъ писали въ европейскихъ повременныхъ изданіяхъ. Онъ постоянно, однако, страдалъ отъ матеріальныхъ невзгодъ и подъ конецъ жизни, чтобы имѣть заработокъ, принялъ мѣсто регента у одного помѣщика Курской губ.

Дегтяренко, Максимъ—послѣдній поволжскій атаманъ, родомъ малороссіянинъ. Родился, вѣроятно, въ 1757 или 1758 гг.; взятый въ рекруты, бѣжалъ на Донъ, гдѣ былъ сначала швецомъ и кожевникомъ. Въ 1781 г. конный отрядъ изъ шести человѣкъ, подъ начальствомъ Д., грабилъ по Дону и его притокамъ, доходя до Камышина и Саратова. За нимъ стали посылать «высылки», но безуспѣшно. Въ концѣ 1781 г., укрываясь отъ преслѣдованія, Д. побывалъ на Волгѣ, въ сопровожденіи двоихъ товарищей. Такъ какъ пребываніе здѣсь было менѣе всего безопасно, онъ рѣшился вернуться на родину, но на пути былъ схваченъ, судимъ въ воеводской канцеляріи, въ Царицынѣ, и въ томъ же году казненъ.—См. Мордовцевъ, «Самозванцы и понизовая вольница» (т. II, СПБ., 1867).

Дегу (Octodon degus Waterh.)—млекопитающее изъ семейства осьмизубовыхъ (Octodontidae), принадлежащаго къ отряду грызуновъ (Rodentia). Виды рода Octodon живутъ въ Перу, Чили и Боливіи; коренные зубы у нихъ лишены корней, съ одной лишь складкой эмали на задней сторонѣ, вслѣдствіе чего жевательная поверхность зубовъ представляетъ фигуру, напоминающую цифру 8. Ноги пятипалыя. Чешуйчатый хвостъ покрытъ волосами и съ кистью на концѣ. Д. достигаетъ длины 16,5 стм., сверху пятнистаго бураго цвѣта, снизу—сѣровато-бураго. Одно изъ обыкновеннѣйшихъ животныхъ Чили. Живетъ на землѣ, въ кустахъ и зарослях; вредитъ плантаціямъ. Дѣлаетъ длинные ходы и норы въ землѣ; собираетъ на зиму запасы пищи; въ зимнюю спячку не впадаетъ.

Дегуровъ (иначе Дюгуровъ), Антонъ Антоновичъ—французъ Jeudy Dugour, профессоръ харьковскаго и ректоръ петербургскаго ун-товъ, род. близъ Клермона въ 1765 или 1766 г. Во время революціи былъ профессоромъ парижской центральной школы, затѣмъ уѣхалъ въ Англію и былъ вывезенъ оттуда кн. Барятинскимъ въ Россію въ качествѣ воспитателя. Съ 1806 по 1816 г. былъ проф. исторіи, географіи и статистики въ харьковскомъ унив., выдѣляясь своими административными способностями въ качествѣ визитатора училищъ (особенно одесскихъ). Съ 1816 г. состоялъ проф. петерб. унив., разгромъ котораго, произведенный Руничемъ въ 1821 г., выдвинулъ Д. въ глазахъ учебнаго начальства; Д. игралъ въ этомъ дѣлѣ роль прислужника Рунича. Въ 1825 г. онъ былъ избранъ ректоромъ петербургскаго унив. Умеръ въ 1849 г. Онъ не былъ серьезнымъ ученымъ, хотя написалъ очень много; сочиненія его указаны въ «Biographie générale» Didot (т. XXI, 459). Во время пребыванія въ Россіи имъ напечатаны: «Critique et défense de l'histoire» (Харьковъ, 1807); «De la renaissance des lettres et de la prépondérance qu'elles ont donnée à l'Europe sur les autres parties de la terre» (то же и на русскомъ яз.; см. «Рѣчи, произнесенныя въ харьковскомъ унив.», 1812); «De la civilisation des tatars-nogais dans le midi de la Russie européenne» (Харьковъ, 1816; очень любопытное сочиненіе); «De l'influence des lumières sur la condition des peuples» (СПБ., 1826, переведено на русскій яз. Бутырскимъ); «Recherches sur les enfants trouvés et les enfants illégitimes en Russie» (П., 1839—40). Ср. «Истор.-филологич. факультетъ харьков. унив. за 100 лѣтъ».

Дедалиды—общее обозначеніе греческихъ архаическихъ скульпторовъ, считавшихся учениками и послѣдователями ихъ родоначальника Дедала (см.).

Дедалъ (Δαίδαλος)—греч. художники: 1) миѳическій основатель всего греческаго искусства. Древнія преданія пріурочиваютъ дѣятельность его къ Аѳинамъ, Криту, Сициліи и южн. Италіи. Въ аѳинскомъ Д. можно усматривать героя-двойника бога Гефеста. О критскомъ Д. упоминается уже въ описаніи щита Ахилла въ «Иліадѣ»; изъ Крита мнимые сыновья Д., Дипэнъ и Скиллидъ, переселились въ Пелопоннесъ и положили въ Сикіонѣ начало мраморной и бронзовой скульптурѣ. Въ Сицилію и южн. Италію имя Д. попало, очевидно, вмѣстѣ съ критскими дорянами, основавшими въ VII в. до Р. Хр. Гелу. Д. приписывается изобрѣтеніе важнѣйшихъ инструментовъ, необходимыхъ при работѣ изъ дерева—указаніе на то, что въ началѣ развитія художественной дѣятельности главнымъ матеріаломъ былъ не камень, а дерево, примѣнявшееся съ любовью сикіонскою скульптурою еще въ VI в. до Р. Хр. Д. приписывается древнею традиціею цѣлый рядъ статуй божествъ, исполненныхъ имъ, главнымъ образомъ, изъ дерева. Неподвижнымъ, мертвымъ до тѣхъ поръ фигурамъ Д. умѣлъ придавать извѣстную жизненность, представляя ихъ въ движеніи. О характерныхъ свойствахъ «дедаловскаго» искусства находки послѣднихъ лѣтъ (особенно на Критѣ, въ Пелопоннесѣ, въ Сициліи) дали намъ ясное представленіе: «дедаловскія» скульптуры отъ другихъ современныхъ имъ іонійскихъ памятниковъ отличаются тщательностью обработки и строгимъ разграниченіемъ отдѣльныхъ плоскостей фигуры, въ общемъ всегда коренастой, четыреугольной, съ строгимъ выраженіемъ лица. Д. приписываютъ также и многочисленныя архитектурныя сооруженія, въ особенности въ Сициліи.—2) Сикіонскій скульпторъ первой половины IV в. до Р. Хр., работавшій въ бронзѣ, главнымъ образомъ статуи побѣдителей въ Олимпіи, въ стилѣ и традиціи Поликлета.—См. Amelung и Thiersch у Thieme-Becker, «Lexikon der bildenden Künstler» (VIII, 280—4).

Деде-Агачъ—портъ на Эгейскомъ морѣ, на Балканскомъ п-овѣ, западнѣе устья р. Марицы, на жел.-дор. линіи Салоники-Константинополь. Круп-

ный торговый пунктъ, черезъ который вывозится хлѣбъ изъ всего плодороднаго раіона долины р. Марицы. Населеніе—около 20 тыс. ч.—преимущественно греческое, занимается торговлей. 18 янв. 1878 г. Д.-Агачъ былъ занятъ русскими, остававшимися тамъ до заключенія мира. Во время балканской войны 1912—13 гг. Д.-Агачъ былъ занятъ дивизіей Явера-Паши, но 16 ноября, при приближеніи болгарской дивизіи Коначева, турки оставили городъ, и болгары безъ выстрѣла вступили въ него.

Дедевшины—русскій дворянскій родъ. Предокъ ихъ, Кипріанъ Д., жалованъ за службу вотчинами (1670 г.). Родъ внесенъ въ VI ч. род. кн. Вологодской и Костромской губ. См. «Общ. Гербовникъ», ч. VIII. Есть еще родъ Д., новаго происхожденія.

Дедекиндъ (Dedekind), Рихардъ—выдающійся нѣмецкій математикъ (род. въ 1831 г.). Его труды: «Was sind und was sollen die Zahlen» (2-е изд., 1893; русскій пер. въ «Изв. физ.-мат.общества при казанскомъ унив.», 1905); «Stetigkeit u. irrationale Zahlen» (1872; русскій пер., Одесса, 1906).

Деденевы—русскій дворянскій родъ. Предокъ ихъ, Русинъ Д., былъ сыномъ боярскимъ (1576 г.). Внесенъ родъ въ VI ч. род. кн. Псковской губ. См. «Общ. Гербовникъ», ч. II.

Дедерко — польскій дворянскій родъ, герба Дедеркало, восходящій къ XVII в. Яковъ Игнатій Д. (ум. въ 1819 г.) былъ первымъ епископомъ минскимъ. Родъ внесенъ въ VI ч. род. кн. Виленской, Витебской и Минской губ.

Dedicatio—см. Devotio.

Дедрё (Dedreux)—франц.художники: 1) Пьеръ-Аннъ (1788 — 1849), архитекторъ, путешествовалъ по Италіи, Истріи, Греціи и Малой Азіи и издалъ рядъ рисунковъ, изображающихъ архитектурные памятники и виды этихъ странъ (20 выпусковъ).—2) Пьеръ-Жозефъ Д., прозванный Д.-Дорси (Dorcy), братъ предыдущаго, живописецъ, ученикъ Герена, род. въ 1789 г. Писалъ портреты, а также идеальныя женскія головки. Въ послѣднихъ онъ до нѣкоторой степени подражалъ Ж.-Б. Грёзу. — 3) Альфредъ Д. (1810 — 60), сынъ П.-А. Д., живописецъ, ученикъ Л. Конье. Писалъ сцены охоты, прогулки верхомъ, скачки и отчасти портреты. Въ его картинахъ прекрасны изображенія лошадей; человѣческія фигуры и пейзажная часть слабы.

Дедукція (отъ deducere—выводить)—терминъ логики, обозначающій выведеніе одной мысли изъ другой, дѣлаемое на основаніи логическихъ законовъ. Большинство логиковъ подъ словомъ Д. разумѣютъ выведеніе частнаго изъ общаго; такое ограниченіе, однако, не имѣетъ основанія. Д. получила значеніе термина лишь въ новой логикѣ, главнымъ образомъ, въ трудахъ англійскихъ мыслителей, разсматривающихъ Д. въ противоположность индуктивному методу. Понятіе Д. встрѣчается уже у Аристотеля (ἀπαγωγή). Латинская форма—deductio—впервые встрѣчается въ сочиненіяхъ Боэція; но какъ у Аристотеля, такъ и у Боэція Д. не противополагается индукціи, а обозначаетъ понятіе, тожественное съ силлогизмомъ и съ доказательствомъ. Въ средневѣковой, схоластической логикѣ слово Д. не играетъ роли термина. Въ порт-ройяльской логикѣ Арно Д., какъ терминъ, тоже не встрѣчается; нѣтъ его еще и въ логикѣ Канта; онъ составляетъ принадлежность логики XIX в. Еще и въ настоящее время въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ по логикѣ Д. отожествляютъ съ силлогизмомъ и считаютъ ее единственнымъ правомѣрнымъ способомъ умозаключенія (см., напр., Rabier, «Logique», 1886). Отожествленію Д. съ силлогизмомъ мѣшаетъ, однако, то обстоятельство, что силлогизмъ есть лишь форма Д., а не самый процессъ. Отъ узкаго значенія термина Д. слѣдуетъ отличать болѣе широкое: совокупность процессовъ научнаго мышленія (раздѣленіе и опредѣленіе понятій, доказательство положенія), за вычетомъ индукціи. Понимаемая въ такомъ смыслѣ, Д. разсматривается какъ процессъ, прямо противоположный индукціи; эту противоположность видятъ какъ въ исходныхъ точкахъ, такъ и въ способахъ перехода отъ одной мысли къ другой и, наконецъ, въ конечныхъ цѣляхъ. Такое воззрѣніе защищалъ въ русской литературѣ М. И. Владиславлевъ («Логика», СПБ., 1872), стоявшій въ данномъ случаѣ подъ вліяніемъ Милля, Бэна и др. Нельзя отрицать различія между Д. и индукціей, но противоположеніе ихъ не имѣетъ никакого основанія. Человѣческое мышленіе—одно; какъ бы ни были разнообразны предметы, направленіе и цѣль мышленія, одни и тѣ же законы управляютъ мыслью. Противополагать Д. во всемъ индуктивному мышленію—значитъ вносить дуализмъ въ человѣческое сознаніе. Различіе Д. отъ индукціи получило характеръ противоположности вслѣдствіе развитія опытныхъ наукъ въ новое время. Успѣхи опытнаго знанія повлекли за собой подробное изслѣдованіе методовъ его, при чемъ иногда забывалось, что въ индукціи имѣется дѣло съ тѣмъ же самымъ мышленіемъ, въ примѣненіи его къ фактамъ внутренняго и внѣшняго міра. Неудачи спекулятивной философіи, пользовавшейся по преимуществу Д., способствовали расширенію пропасти между индукціей и Д. Между тѣмъ легко замѣтить сродство индукціи съ Д.; не говоря о такъ назыв. полной индукціи (умозаключеніи отъ всѣхъ членовъ извѣстной группы къ самой группѣ), которая представляетъ собою примѣръ совершенно правильнаго силлогизма, т.-е. Д.—и такъ назыв. неполная индукція, т.-е. заключеніе отъ частнаго къ общему, имѣетъ своимъ основаніемъ законъ тожества: въ неполной индукціи отъ нѣкоторыхъ случаевъ мы заключаемъ ко всѣмъ на томъ основаніи, что разсматриваемъ эти нѣкоторые случаи какъ типическіе представители всей группы. Д.-С. Милль свелъ индуктивные методы изслѣдованія къ четыремъ основнымъ: методъ различія, согласія, остатковъ и сопутствующихъ измѣненій. Разсматривая ихъ, легко убѣдиться, что они представляютъ собой не что иное, какъ различные способы умозаключенія, основанные на законѣ тожества. Методъ остатковъ, напр., представляетъ собой чистый случай опредѣленія путемъ исключенія, т.-е. умозаключеніе раздѣлительное. Въ превосходномъ трудѣ Каринскаго: «Классификація выводовъ» (СПБ., 1880) есть множество доказательствъ тому, что противоположеніе индукціи и Д. въ той формѣ, въ которой оно обыкновенно дѣлается, неосновательно, и что поэтому нельзя дѣлить всѣ выводы на индуктивные и дедуктивные. Съ другой стороны, нѣкоторые силлогистическіе выводы представляютъ собою примѣръ умозаключеній отъ частнаго къ частному, на что впервые обратилъ вниманіе Д.-С. Милль. Такимъ образомъ, отожествляя Д. съ силлогизмомъ, нельзя въ то же время утверждать, что Д. есть всегда умозаключеніе отъ общаго къ частному: слѣдуетъ дать болѣе общее опредѣленіе, съ котораго мы и начали настоящую замѣтку. Полное опредѣленіе понятія Д. требуетъ, помимо указанія отношенія ея къ индукціи, еще разсмотрѣнія отношенія Д. къ анализу. Анализомъ называется пріемъ мышленія, посредствомъ котораго разлагается на составные элементы то, что въ сознаніи дано какъ

нѣчто цѣлое; анализъ противополагается синтезу—но и въ Д. выводится изъ извѣстной мысли съ необходимостью другая, которая была въ ней заключена implicite. Отсюда сходство Д. и анализа. Если, однако, допустить, что форма Д. — силлогизмъ, то придется сказать, что анализъ — болѣе общее понятіе, чѣмъ Д. Всякая Д. есть анализъ, ибо разъясняетъ данное положеніе, выводя изъ него другое, заключенное въ немъ; но не всякій анализъ есть Д. Анализъ есть дѣйствіе болѣе простое, чѣмъ Д. Въ составъ каждаго процесса Д. входятъ слѣдующіе элементы: положеніе, изъ котораго дѣлается выводъ, и которое въ такомъ случаѣ назыв. основаніемъ; самый процессъ выведенія изъ основанія мысли, въ немъ заключенной; наконецъ, выводъ или мысль, добытая изъ основанія и поставленная какъ отдѣльное положеніе. Положенія, изъ которыхъ дѣлаются выводы, могутъ быть чрезвычайно разнообразны, но, въ концѣ концовъ, сводятся къ двумъ родамъ: самоочевидныя истины (аксіомы) и обобщенія, добытыя изъ опыта. Процессъ выведенія не мѣняетъ характера основанія, изъ котораго получается выводъ, т.-е. выводъ изъ аксіомы самъ получаетъ аксіоматическій характеръ, а выводъ изъ эмпирическаго положенія есть фактъ, могущій быть провѣреннымъ на опытѣ. Самый процессъ Д. основанъ на законѣ тожества. Частное подводится подъ общее на томъ основаніи, что оно по содержанію тожественно съ общимъ; то же самое можно сказать и о заключеніи отъ частнаго къ частному. Самый выводъ, наконецъ, есть положеніе, въ которомъ признается тожество подводимаго съ тѣмъ положеніемъ, подъ которое оно подводится.

Э. Радловъ.

Дедюлины—русскій дворянскій родъ. Никифоръ Д. служилъ въ дѣтяхъ боярскихъ въ 1537 г. Родъ внесенъ въ VI ч. род. кн. Ярославской и С.-Петербургской губ. См. «Общ. Гербовникъ», ч. VI.

Дедюхинскіе источники — соляные, Пермской губ. Соликамскаго у., въ 24 в. къ З отъ у. гор. Не изслѣдованы и не эксплоатируются.

Дедюхинъ—безуѣздный гор. Пермской губ., Соликамскаго у., на лѣв. бер. Камы. Пристань. Отправляютъ, главнымъ образомъ, соль. Солеварни. Жит. 4936. Д. основ. въ концѣ XVII ст.

Дежазе (Dejaset), Виргинія—знаменитая французская актриса (1797—1875). Шести лѣтъ дебютировала на сценѣ, четырнадцати лѣтъ сыграла первую отвѣтственную роль. Особенный успѣхъ доставили ей роли въ мужскихъ костюмахъ. Спеціальностью Д. были водевиль и веселая комедія. Талантъ Д. породилъ рядъ легкихъ произведеній, изъ которыхъ иныя написаны выдающимися драматическими писателями.—Ср. «Le perroquet de D.»; Lecomte, «D., l'artiste, la femme» (П., 1902).

Дежанъ (Dejean), Пьеръ-Франсуа, графъ—французскій генералъ и знаменитый энтомологъ (1780—1845). При Ватерлоо былъ адъютантомъ Наполеона; позднѣе занялъ мѣсто въ палатѣ пэровъ. Съ молодости занимался энтомологіей, особенно изученіемъ жуковъ, онъ даже военными походами пользовался для пополненія своихъ коллекцій, путешествовалъ съ той же цѣлью и составилъ величайшую коллекцію на материкѣ Европы. Составилъ систематическій каталогъ жуковъ (2-е изд., П., 1833—37), «Species générales des coléoptères» (П., 1825—37) и «Iconographie des coléoptèrs d'Europe» (1829—36).

Дежарденъ (Desjardins)—французскіе ученые: 1) Абель (1814—86), историкъ, профессоръ философскаго факультета въ Дуэ. Написалъ: «L'empereur Julien» (1844); «Etudes sur Saint Bernard» (1849); «Vie de Jeanne d'Arc» (3-е изд., 1885); «L'esclavage dans l'antiquité» (1857); «Charles IX, deux années de règne» (1874); «Une congrégation générale des cardinaux en 1595» (1875); «La vie et l'œuvre de Jean de Bologne» (1883). — 2) Эрнестъ (1823—86), археологъ и историкъ, братъ предыдущаго. Главные труды: «Voyage d'Horace à Brindes» (1855); «Le juifs de Moldavie» (1867); «Géographie historique et administrative de la Gaule» (1876—93).

Дежеличъ (Deželić), Вельмиръ—хорватскій писатель (род. въ 1864 г.), авторъ стихотвореній—«Pjesme» (1899), «Kopnom i morem» (1900). «Zvuci iz katakomba» (1902) и др.—ясныхъ, богатыхъ образами, музыкальныхъ, въ основѣ своей полныхъ оптимизма. Литературную славу Д. создали романы: «U buri i oluji» («Въ бурѣ и грозѣ») изъ эпохи посавскаго князя Браслава (IX в.) и «Prvi kralj» («Первый король») изъ правленія Будимира Томислава, когда на соборахъ въ Сплетѣ епископъ нинскій Григуръ защищалъ славянское богослуженіе и глаголицу. Ему принадлежитъ еще рядъ разсказовъ и очерковъ, описаній путевыхъ впечатлѣній въ Далмаціи, Боснiи, Герцеговинѣ, Италіи, историко-литературное изслѣдованіе «Maksimilijan Vrhovac», публицистическіе наброски «Iz njemačkoga Zagreba» и др.

Дежерандо (Degérando, Жозефъ-Марія, баронъ—французскій писатель и общественный дѣятель (1772—1842). Написалъ на заданную академіей тему: «Des signes et de l'art de penser, considérés dans leur rapports mutuels» (1800). Оригинальность мыслей, шедшихъ въ разрѣзъ съ господствовавшими тогда во Франціи воззрѣніями Кондильяка, ввела его въ кругъ г-жи Сталь. Дальнѣйшія его научныя соч.: «Considérations sur les diverses méthodes à suivre dans l'observation des peuples sauvages» (1801); «La génération des connaissances humaines» (1802); «Histoire comparée des systèmes de philosophie relativement aux principes des connaissances humaines» (II., 1804—17). Какъ философъ, Д. не имѣетъ выдающагося значенія, но какъ историкъ философіи онъ можетъ считаться первымъ во Франціи, давшимъ научный методъ для классификаціи и объясненія философскихъ доктринъ. Людовикъ-Филиппъ возвелъ его въ званіе пэра. Труды его по вопросамъ морали и обществ. призрѣнія: «Du perfectionnement moral» (3-е изд., 1833; русск. пер. въ «Сынѣ Отеч.», 1828); «Cours normal des institutions primaires» (3-е изд., 1839); «Education des sourds-muets de naissance» (1827); «De la bienfaisance publique» (1839); «Sur les moyens de prévenir la misère» (1831); «Des progrès de l'industrie dans leurs rapports avec le bien-être physique et moral de la classe ouvrière» (1841); «Eléments du Code administratif».—Ср. Mignet, «Notice sur D.».

Дежманъ (Dežman), Милвой—хорватскій драматургъ, пишетъ подъ псевд. Ivanov. Одинъ изъ первыхъ ввелъ въ родную литературу элементы модернизма, теоретически защищалъ новыя вѣянія въ искусствѣ въ книгѣ «Protiv struje» (Загребъ, 1903), хотя критика находила, что въ первой ея части авторъ плылъ еще «по теченію». Первый драматическій опытъ Д. — комедія «Rasulo» — на сценѣ успѣха не имѣлъ, но въ литературныхъ кружкахъ возбудилъ массу толковъ. Слава Д. создана драмами «Knjeginja Jelena» (1901), гдѣ на фонѣ богомильства удачно нарисованъ образъ «боснійской Тамары», лишенной, впрочемъ, какихъ-нибудь національныхъ и историческихъ чертъ (общее вліяніе Лермонтова замѣтно, но учителемъ Д. былъ всецѣло Ницше).

Дежневъ, Семенъ—якутскій казакъ, первый изъ европейскихъ мореплавателей, прошедшій черезъ проливъ, отдѣляющій Азію отъ Америки. Имѣются свѣдѣнія о Д. только съ 1638 по 1671 г. Родина его—Великій Устюгъ. Сначала онъ служилъ въ Тобольскѣ, затѣмъ въ Енисейскѣ, откуда перешелъ въ Якутскій острогъ. Въ 1642 г. Д., вмѣстѣ съ Стадухинымъ, посланъ былъ для сбора ясака на р. Оемоконъ, откуда спустился въ р. Индигирку, а по ней вышелъ въ Ледовитый океанъ. Здѣсь Стадухинъ и Д. соединились съ Михайловымъ. Послѣ трехлѣтней службы Стадухинъ и Михайловъ, съ ясакомъ и половиною людей, отправились въ Якутскъ, оставивъ въ Колымскомъ острожкѣ Д. съ 13 челов. Въ 1646 г. мезенецъ Исай Игнатьевъ совершилъ первое плаваніе по Ледовитому океану на В отъ устья р. Колымы. Въ 1647 г. была послана за моржевой костью (рыбьимъ зубомъ) партія промышленниковъ, къ которой правительственный приказчикъ острога, болрскій сынъ Вас. Власьевъ, присоединилъ и Д. На него возложена была обязанность собирать пошлины съ добычи и объясачить попутно инородцевъ. Эта партія скоро вернулась, встрѣтивъ на пути къ В непроходимыя скопленія льдовъ; но въ 1648 г. холмогорецъ Ѳедотъ Алексѣевъ снарядилъ новую партію, къ которой примкнулъ Д. Она вышла въ море въ числѣ 90 чел., на шести кочахъ, и пошла на В: часть ея скоро отдѣлилась, но 3 коча, съ Д. и Алексѣевымъ, продолжали держать путь на В, въ августѣ стали заворачивать на Ю, а въ началѣ сентября вступили въ проливъ, впослѣдствіи названный Беринговымъ. Далѣе имъ пришлось обогнуть «Большой каменный носъ», гдѣ разбило одинъ изъ кочей, а 20-го сентября какія-то обстоятельства заставили ихъ пристать къ берегу, гдѣ въ битвѣ съ чукчами былъ раненъ Ѳ. Алексѣевъ, и единственнымъ начальникомъ остался Д. Пройдя проливъ, Д. пошелъ со спутниками далѣе на Ю вдоль береговъ. Бури разбили послѣдніе 2 коча и носили Д. по морю, пока его не выбросило на берегъ. Д. 10 недѣль шелъ съ 25 чел. къ устью р. Анадырь, гдѣ погибло еще 13 чел., а съ остальными онъ перезимовалъ здѣсь и лѣтомъ 1649 г., на вновь построенныхъ лодкахъ, поднялся по рѣкѣ. На среднемъ теченіи р. Анадыри было устроено зимовье, названное потомъ Анадырскимъ острогомъ. Въ 1650 г. сюда прибыла сухимъ путемъ партія русскихъ изъ Нижне-Колымска; этимъ путемъ болѣе удобнымъ, нежели морской, воспользовался и Д. (1653) для отсылки въ Якутскъ собранной имъ моржевой кости и мягкой рухляди. Въ 1662 г. Д. вернулся въ Якутскъ; оттуда, съ государевой казною, былъ посланъ въ Москву. Въ 1665 г. Д. выѣхалъ обратно въ Якутскъ. Въ 1670 г. онъ снова былъ посланъ съ государевою казною въ Москву, куда явился въ 1671 г.—См. **Миллеръ**, «Описаніе морского путешествія по Ледовитому ок. и по Вост. морю съ Россійской стор. учиненныхъ»; **Берхъ**, «Хронол. ист. вс. путеш. въ сѣв. поляри. стр.»; **Словцовъ**, «Истор. обозр. Сибири»; **Врангель**, «Истор. обозр. пут. по Лед. ок. между Карск. м. и Беринг. пр. до 1820 г.» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1890, № 11); **П. Оглобинъ**, «Семенъ Д.».

Дежневъ мысъ—оффиціальное, съ 1898 г., названіе вост. оконечности Азіатскаго материка, до тѣхъ поръ носившей названіе **Восточнаго мыса** (XI, 783).

Дежурная часть—часть отряда, назначаемая при расположеніи вблизи противника и обязанная быть всегда готовой для отраженія внезапнаго нападенія. Величина Д. части—обыкновенно около $^1/_4$ отряда; изъ ея состава выдѣляются посты, заставы, дозоры и разъѣзды для сторожевого охраненія, а остальныя силы остаются наготовѣ, при чемъ половинѣ людей разрѣшается ночью отдыхать, но не снимая боевого снаряженія. При расположеніи войскъ въ мирное время въ лагеряхъ также назначаются Д. части для практики въ полевой службѣ и на случай тревоги. Въ долговременныхъ укрѣпленіяхъ Д. часть гарнизона располагается отдѣльно, въ особыхъ казематахъ, устроенныхъ непосредственно подъ боевой позиціей, и по тревогѣ занимаетъ линію огня укрѣпленія.

Дежурный—должностное лицо, исполняющее какія-либо обязанности по очереди, въ опредѣленный день. Въ военной службѣ слово Д. означаетъ: 1) очередное суточное исполненіе обязанностей по надзору за внутреннимъ порядкомъ и службой или по передачѣ распоряженій начальника (напримѣръ, Д. адъютанты, Д. по войскамъ, госпиталямъ, канцеляріямъ и т. п.), и 2) постоянную должность для завѣдыванія дѣлопроизводствомъ по инспекторской, хозяйственной, санитарной и судной частямъ. Къ числу такихъ должностей относятся Д. **генералъ** и Д. **штабъ-офицеръ**; первая изъ нихъ учреждена въ 1812 г. и положена въ составѣ главнаго и окружныхъ штабовъ, а въ военное время—и въ полевыхъ штабахъ главнокомандующаго и командующихъ арміями; вторая—только въ полевомъ штабѣ арміи, въ помощь Д. генералу.

Дежурный корабль назначается сигналомъ начальника эскадры или отряда стоящихъ на якорѣ военныхъ судовъ на сутки, для исполненія всѣхъ экстренныхъ надобностей. Д. корабль стоитъ подъ парами, готовый въ любой моментъ выйти въ море. Личный составъ корабля во время дежурства на берегъ не отпускается, за исключеніемъ случаевъ необходимости. Обыкновенно, кромѣ Д. корабля, несущаго якорныя функціи (обходъ, караулы, дежурства и пр.), назначается еще дежурный миноносецъ для экстренныхъ посылокъ. Д. корабль высылаетъ на флагманскій корабль шлюпку для служебныхъ посылокъ (пакетовъ, приказовъ и пр.). Въ военное время Д. корабль несетъ охранную службу.

Дежурство—исполненіе служебныхъ обязанностей по очереди, въ опредѣленный день, а также названіе особаго отдѣла управленія дежурнаго генерала арміи.—См. Дежурный.

Дезагадеро (Desaguadero)—р. въ Боливіи (Южн. Америка); истокъ оз. Титикака; течетъ въ ю.-вост. направленіи по высокой, слабо заселенной равнинѣ и впадаетъ въ оз. Лагуна-Пампа-Ауллагосъ. Дл. 300 км.

Дезами (Dézamy), **Теодоръ**—французскій писатель-коммунистъ (1803 — 50). Всю жизнь провелъ въ бѣдности; въ 1839 г. участвовалъ въ тайномъ обществѣ «Временъ года», поставившемъ себѣ задачей ниспроверженіе іюльской монархіи. Съ 1840 г. принималъ дѣятельное участіе въ коммунистическомъ журналѣ «Le Populaire», пока не разошелся съ его главнымъ редакторомъ, Кабэ. Въ 1848 г. Д. выставлялъ свою кандидатуру въ національное собраніе, но потерпѣлъ неудачу. Въ своемъ главномъ сочиненіи: «Code de la Communauté» (1842) Д. является сторонникомъ чистоматеріалистическаго коммунизма, опирающагося на изученіе человѣческаго организма и его потребностей. Расходясь съ Кабэ, онъ настаиваетъ на эгоизмѣ людей и думаетъ, что именно себялюбіе, а не любовь приведетъ къ торжеству коммунистическаго идеала. Естественное неравенство людей, физическое и умственное, выдвигаемое обыкновенно противъ коммунизма, Д. считаетъ, наоборотъ, дово-

домъ за него, усматривая въ искусственномъ уравненіи единственное средство возстановить справедливость, нарушенную природой. По своимъ философскимъ воззрѣніямъ Д. — послѣдовательный матеріалистъ. Физическія потребности человѣка должны быть удовлетворены прежде всякихъ другихъ. Лучшимъ средствомъ для этого является коммунистическая община. Въ основу коммуны, очень напоминающей фаланстеръ Фурье, Д. клалъ принципъ, что всѣ ея члены трудятся и за то пользуются продуктами труда, въ предѣлахъ своихъ потребностей. Устройство общины, съ населеніемъ приблизительно въ 10 тыс. чел., должно, по мнѣнію Д., искоренить бѣдность и повліять не только на организмъ человѣка, который отъ того усовершенствуется, но и на климатъ, который станетъ мягче и ровнѣе. Въ противоположность Кабэ, Д. требовалъ немедленнаго переворота, насильственной экспропріаціи частной собственности. Другія сочиненія Д. написаны по разнымъ случайнымъ поводамъ и отличаются, по большей части, полемическимъ характеромъ. Среди нихъ: «Patriotes, lisez et rougissez de honte» (1840 — о восточномъ вопросѣ, въ сотрудничествѣ съ Кабэ): «M. Lamennais réfuté par lui même» (1841); «Calomnies et politique de M. Cabet» (1842); «Le Jésuitisme vaincu par le socialisme» (1845); «Organisation de la liberté et du bien être universel» (1846).

Дезаргъ (Desargues), Жераръ—извѣстный франц. геометръ (1593 — 1666). Жилъ въ Парижѣ, гдѣ вошелъ въ кружокъ Шатеро-Лефевра, у котораго встрѣчалъ Гассенди, Бульо, Роберваля, Паскаля и другихъ математиковъ. Важнѣйшее изъ его сочиненій: «Traité des sections coniques» (1639).

Дезассимиляція — процессъ, обратный усвоенію веществъ тканями; слово Д. нерѣдко замѣняютъ выраженіемъ разусвоеніе.

Дезе (Desaix de Voygoux), Луи-Шарль-Антуанъ—французскій генералъ (1768—1800). Революціонная война сразу выдвинула его, за сраженіе при Лаутербургѣ онъ былъ произведенъ въ дивизіонные генералы. Во время египетской экспедиціи онъ разбилъ арабовъ у Іамбо, захватилъ большую часть Верхняго Египта и пріобрѣлъ расположеніе жителей мягкостью и справедливостью. Возвращеніе его въ Европу совпало съ итальянскимъ походомъ 1800 г. Своевременное появленіе его на полѣ битвѣ рѣшило побѣду при Маренго; но въ этомъ же сраженіи онъ палъ.—Ср. Martha Becker, «Etudes historiques sur le gén. D.» (1852).

Дезедъ (Dezède или Desaides)—франц. композиторъ, ученикъ Филидора (1738—92), популярный въ свое время авторъ водевилей съ пѣніемъ. Изъ 18 пьесъ его нѣкоторыя шли въ Германіи и въ Россіи. Таковы: «Алексисъ и Жюстина» (СПБ., 1798), «Три крестьянина» и «Блезъ и Бабе», продолженіе «Трехъ крестьянъ» (Гатчина, 1797). Наибольшей извѣстностью пользовалась его опера «Julie».—См. A. Pougin, «Musiciens français du XVIII siècle; Dezèdes» (1862). Мелодіи Д. граціозны и наивны, музыка вообще носитъ пасторальный характеръ.

Дезертированіе и дезертиръ—см. Побѣгъ со службы.

Дезидерата—см. Дезидерій.

Дезидерій (Desiderius)—послѣдній король лангобардовъ. Послѣ смерти Айстульфа (756) оспаривалъ престолъ у брата его Рахтиса и восторжествовалъ съ помощью папъ и франковъ. Уже Айстульфъ былъ вынужденъ Пипиномъ Короткимъ уступить папѣ Равеннскую область и платить дань франкамъ; Д. не могъ освободиться отъ нея, но ему удалось упрочить связь съ южными герцогствами Сполето и Беневентомъ и установить дружбу съ франками. Его дочери, Герберга и Дезидерата, выданы были за сыновей Пипина, Карломана и Карла (Великаго). Послѣдній скоро развелся съ женой, а вдова и дѣти умершаго Карломана были вынуждены бѣжать къ Д. Отношенія испортились, и Д. напалъ на союзника Карла В., папу Адріана I. Карлъ В. пошелъ на него войною (773), и Д. былъ запертъ въ Павіи. Онъ сдался въ 774 г. и былъ заключенъ въ франкскій монастырь. Попытки сына Д., Адельхиса, съ помощью Византіи возстановить независимость лангобардскаго королевства были неудачны; самъ Адельхисъ въ 788 г. взятъ въ плѣнъ и казненъ.—См. Sigurd Abel, «Untergang des Langobardenreichs in Italien» (Геттинг., 1859). Библіографія у Gebhardt, «Handbuch der deutschen Geschichte» (4-е изд.).

Дезидеріо да Сеттиньяно (Desiderio da Settignano)—флорентійскій скульпторъ, ученикъ Донателло (1428—64). Главныя произведенія Д. надгробный памятникъ государственному секретарю Карло Марцуппини въ Санта Кроче и табернакуль въ Санъ Лоренцо во Флоренціи. Памятникъ поражаетъ необыкновенной роскошью въ деталяхъ (растительный орнаментъ на саркофагѣ). Ново въ немъ то, что покойникъ обращенъ къ зрителю не только головой, а всей наклонно расположенной фигурой. Очаровательны два маленькихъ щитодержателя въ видѣ нагихъ дѣтей и двѣ юношескихъ фигуры наверху, поддерживающія громадныя ниспадающія гирлянды. Вмѣстѣ съ Донателло, по преданію, Д. исполнилъ фризъ (рядъ ангельскихъ головокъ) въ капеллѣ Пацци въ церкви Санта Кроче. Изъ всѣхъ приписываемыхъ Д. бюстовъ только одинъ засвидѣтельствованъ Вазари: бюстъ Маріэтты Строцци, ушедшій недавно изъ палаццо Строцци въ Америку.

Дезинтеграторъ.—аппаратъ для измельченія разнаго рода (не волокнистыхъ) матеріаловъ. См. Измельченіе.

Дезинтеграція (отъ лат. dis—отрицаніе и integer—нетронутый): 1) процессъ, путемъ котораго цѣлое распадается на составныя части; по Спенсеру одинъ изъ моментовъ процесса диссолюціи.—2) Д. *(техн.)*—измельченіе.

Дезинфекція. — Еще задолго до открытія специфическихъ возбудителей заразныхъ болѣзней практически вошли въ жизнь пріемы уничтоженія заразы въ помѣщеніяхъ и предметахъ, съ которыми приходили въ соприкосновеніе больные. Большая часть этихъ пріемовъ, получившихъ право гражданства путемъ эмпирическимъ—какъ окуриваніе сѣрою, хлоромъ, распыленіе марганцовокислаго кали, засыпаніе торфомъ, углемъ и т. п. — не достигало той цѣли, какую ставитъ себѣ современная гигіена въ вопросѣ объ обеззараживаніи, такъ какъ при этомъ не уничтожались микроорганизмы, являющіеся возбудителями заразныхъ болѣзней, а только устранялся запахъ въ помѣщеніяхъ, особенно при скученности больныхъ (дезодоризація), или задерживалось гніеніе органическихъ веществъ. По мѣрѣ развитія бактеріологіи и детальнаго ознакомленія съ природою и свойствами различныхъ заразъ, со способомъ ихъ передачи, стойкостью и отношеніемъ къ различнымъ вреднымъ вліяніямъ, задача Д. обрисовалась въ видѣ тѣхъ пріемовъ, посредствомъ которыхъ наиболѣе цѣлесообразно и просто можно достигнуть полнаго уничтоженія всѣхъ патогенныхъ микробовъ, поступившихъ въ окружающее больного помѣщеніе, загрязнившихъ платье, постель и другіе предметы обстановки, а также вы-

дѣленія больного. Сообразно тѣмъ условіямъ, въ которыхъ приходится примѣнять Д., пріемы ея распадаются на физическіе и химическіе способы Д.— А. Физическіе способы Д. Самымъ надежнымъ способомъ уничтоженія заразы является сжиганіе зараженныхъ предметовъ. Однако, только въ рѣдкихъ случаяхъ можно сжиганіе примѣнить ко всему, что содержитъ въ себѣ заразу, такъ какъ это обходилось бы, во-первыхъ, слишкомъ дорого, а, во-вторыхъ, и не всегда было бы раціонально, разъ имѣются другіе, болѣе экономные способы достигнуть полнаго уничтоженія заразы. Поэтому сжиганіе примѣняется только къ предметамъ, имѣющимъ малую цѣнность (солома, тряпье, перевязочный матеріалъ и т. п.), или къ такимъ неудовлетворительнымъ жилымъ (лачугамъ), которыя, служа очагами распространенія заразы, не могутъ быть обезсажены другими способами. Стоимость сожженныхъ предметовъ обязательно должна быть возмѣщена владѣльцамъ. Опаливаніе (фламбированіе) огнемъ примѣнимо къ металлическимъ или стекляннымъ предметамъ (лопаты, кирки и т. п.), не портящимся отъ кратковременнаго нагрѣванія. Вмѣсто опаливанія можно получить полное обеззараживаніе посредствомъ продолжительнаго (не менѣе часа) дѣйствія горячаго воздуха, накаленнаго въ духовомъ шкафу до 160—180°. Это—такъ назыв. Д. сухимъ жаромъ. Такой Д. подвергаютъ всевозможные предметы, не портящіеся отъ нагрѣванія: перевязочные матеріалы, аппараты и т. п. Горячій воздухъ, однако, очень несовершенно проникаетъ въ глубь большихъ комковъ ткани, и потому этотъ способъ примѣнимъ только къ предметамъ малаго объема. Кипящая вода, при болѣе или менѣе (не меньше 10—30 м.) продолжительномъ дѣйствіи, убиваетъ не только всѣ вегетативныя формы микробовъ, но и споры ихъ. Поэтому кипяченіемъ легко и надежно обезсараживаются выдѣленія больныхъ, бѣлье, посуда и т. п. загрязненные предметы. Прибавленіе зеленаго мыла или 2% соды ускоряетъ эффектъ кипяченія. Вмѣсто кипящей воды съ успѣхомъ и полной гарантіей можно примѣнить текучій (100°) или перегрѣтый подъ давленіемъ въ папиновомъ котлѣ водяной паръ. Этотъ наиболѣе цѣлесообразный и дешевый способъ Д. нашелъ себѣ обширное примѣненіе не только въ лабораторіяхъ, гдѣ текучій водяной паръ употребляется въ видѣ такъ назыв. Коховскаго паро-текучаго аппарата съ температурой кипѣнія въ 100°, но еще чаще въ формѣ замыкаемаго герметически парового котла—аутоклава, въ которомъ перегрѣваніемъ пара подъ давленіемъ въ нѣсколько атмосферъ можно достигнуть t° кипѣнія въ 115—120° и быстро (въ ¼ часа) убить всѣ рѣшительно споры микробовъ. Необходимо, однако, прежде закрытія въ котлѣ клапана, выждать удаленія съ паромъ всего заключеннаго въ немъ воздуха, такъ какъ присутствіе его затрудняетъ проникновеніе перегрѣтаго пара внутрь дезинфицируемыхъ предметовъ (напр., узловъ). Дезинфекціонныя камеры, устраиваемыя для цѣлей одновременной Д. большихъ количествъ домашнихъ вещей или громоздкихъ предметовъ, строятся по принципу лабораторнаго аутоклава, но имъ придается видъ горизонтальнаго цилиндрическаго котла большихъ размѣровъ, въ который свободно двигается тележка, нагруженная подлежащими Д. предметами. Котелъ вдѣланъ въ каменную стѣну такъ, что одинъ его конецъ открывается въ комнату, въ которую поступаютъ зараженныя вещи, а другой—въ совершенно изолированное отъ первой помѣщеніе, гдѣ вещи вынимаются изъ котла послѣ обеззараживанія. Паръ приводится изъ паровика по трубѣ и впускается въ камеру сверху, а воздухъ вытѣсняется внизъ и выходитъ черезъ трубку въ днѣ котла. По окончаніи Д. и охлажденіи камеры до 100°, черезъ нее прогоняется воздухъ, который высушиваетъ обеззараженные предметы. Сточныя воды изъ больницъ, бактеріологическихъ лабораторій и секціонныхъ должны также подвергаться обеззараживанію посредствомъ кипяченія или пропусканія черезъ нихъ паръ въ особыхъ котлахъ-кипятильникахъ, послѣ чего только онѣ и могутъ выпускаться въ городскіе стоки. Нѣкоторыя вещи, къ сожалѣнію, совершенно не выдерживаютъ Д. паромъ, напр., мѣха, кожаныя издѣлія, книги, склеенная мебель и т. п. Эти предметы должны быть дезинфицируемы химическими способами. Для Д. въ деревенской обстановкѣ предложено нѣсколько упрощенныхъ приборовъ, построенныхъ на принципѣ Коховскаго текуче-парового аппарата; таковы аппараты проф. Капустина, проф. Буйвида, д-ра Прохорова и др. Стерилизаторъ Капустина состоитъ изъ парусинной бочки, поставленной на обыкновенный котелъ съ водой, какіе употребляютъ въ прачечныхъ; кипящая въ котлѣ вода развиваетъ паръ, который поднимается въ бочкѣ и дезинфицируетъ повѣшенные въ ней предметы. Наконецъ, значительнымъ дезинфицирующимъ дѣйствіемъ обладаютъ прямые солнечные лучи (особенно фіолетовые и ультрафіолетовые) и кислородъ (озонъ) воздуха. Многіе микробы, даже такіе стойкіе, какъ туберкулезные, погибаютъ очень скоро при прямомъ солнечномъ освѣщеніи, особенно когда оно сочетано съ провѣриваніемъ, т.-е. обильнымъ доступомъ кислорода воздуха. Этими свойствами лучей и активнаго кислорода широко начали пользоваться для Д. питьевыхъ водъ въ крупныхъ размѣрахъ, подвергая воду дѣйствію химическихъ лучей или озонизаціи; послѣдняя особенно выгодна для цѣлей Д. воды, такъ какъ не только не ухудшаетъ ея физическихъ качествъ и вкуса, но, наоборотъ, освобождаетъ отъ недоокисленныхъ органическихъ примѣсей. Высушиваніе, убивая только немногіе виды патогенныхъ микробовъ, представляетъ, такимъ образомъ, пріемъ, непригодный для Д.— Б. Химическіе способы Д. Въ числѣ ихъ первое мѣсто принадлежитъ, несомнѣнно, Д. формальдегидомъ, вошедшей во всеобщее употребленіе въ 90-хъ годахъ, послѣ работъ Trillat и Aronson'a. Формальдегидъ представляетъ собою сильно раздражающее слизистыя оболочки газообразное вещество съ рѣзкимъ запахомъ (альдегидъ муравейной кислоты). 40% водный растворъ его носитъ названіе продажнаго формалина. Формалинъ быстро убиваетъ большую часть микробовъ и споръ, но въ газообразномъ состояніи вліяетъ только поверхностно, не проникая глубоко въ пористые предметы; поэтому все подлежащее Д. должно быть раскладываемо очень рыхло, развертываемо, иначе Д. можетъ оказаться неполною. Парами формалина можно дезинфицировать не только всякія вещи, но и цѣлыя помѣщенія, стѣны, потолки; при этомъ требуется развитіе не менѣе 5 граммовъ газообразнаго формальдегида на каждый куб. метръ (=0,1 куб. саж.) его объема. Формальдегидъ оказываетъ свое дезинфицирующее дѣйствіе только въ томъ случаѣ, если воздухъ одновременно насыщается парами воды; сухой формальдегидъ легко полимеризируется въ твердое тѣло параформъ, лишенное дезинфицирующаго дѣйствія. Поэтому при надлежаще производимой Д. либо испаряютъ самый растворъ формальдегида (формалинъ), и притомъ разведенный водою, либо одновременно съ развитіемъ газообразнаго формальдегида наполняютъ помѣщеніе водяными парами, съ которыми онъ можетъ дать паро-

образный растворъ формалина. Д. вещей формалиномъ производится въ особыхъ большихъ камерахъ (напр., фабрики Санъ-Галли, Кертинга въ Петербургѣ), въ которыхъ развѣшиваются и раскладываются зараженные предметы, а затѣмъ вся она заполняется по разсчету парами воды и формалина; при этомъ предварительнымъ выкачиваніемъ воздуха изъ камеры (камеры съ понижаемымъ давленіемъ) содѣйствуютъ лучшему прониканію формалиновыхъ паровъ въ глубину вещей (Д. при пониженномъ давленіи). Для Д. жилыхъ помѣщеній ихъ предварительно тщательно герметически закупориваютъ, законопачивая ватой и заклеивая бумагой всѣ щели, отдушины, форточки. Разложивъ всѣ вещи и открывъ всѣ шкафы и ящики, плотно затворяютъ и замазываютъ дверь, а черезъ замочную скважину вставляютъ стеклянную трубку, черезъ которую изъ особыхъ аппаратовъ-котелковъ вгоняется въ помѣщеніе столько паровъ формалина, сколько требуется по разсчету 12—15 куб. стм. на метръ его объема. Подъ парами формалина помѣщеніе оставляется на 12—24 часа, послѣ чего для нейтрализаціи паровъ формальдегида оно наполняется изъ того же аппарата парами раствора амміака по 150 куб. стм. на каждые 10 куб. метр. объема помѣщенія. Аппаратовъ для испаренія формалина имѣется нѣсколько; изъ нихъ самые употребительные аппараты Шеринга—«Эскулапъ», въ которомъ вмѣсто раствора формалина испаряютъ лепешки параформа Schering'a (каждая содержитъ 1,0 формальдегида=2,5 куб. стм. 40%-го формалина); будучи нагрѣты, лепешки превращаются въ газообразный формальдегидъ. Аппаратъ зажигается и ставится въ самомъ дезинфицируемомъ помѣщеніи. Такъ какъ одновременно необходимо испарять воду, то въ «Эскулапѣ» имѣется второй сосудъ для воды, и онъ называется поэтому «комбинированнымъ». Въ аппаратѣ-пульверизаторѣ Лингнера формалинъ пульверизуется развиваемымъ въ котлѣ водянымъ паромъ. Аппараты Флюгге, д-ра Крупина, Эренбурга, франкфуртскій Toggens-дезинфекторъ—различно построенные котелки для испаренія формалина. Въ нашемъ военномъ вѣдомствѣ принятъ болѣе сложный аппаратъ д-ра Заревича, основанный на томъ же принципѣ испаренія формалина въ струѣ водянаго пара. Къ числу самыхъ энергичныхъ обеззараживающихъ средствъ принадлежитъ двухлористая ртуть или сулема, употребляемая въ растворѣ 1:1000 воды для вымачиванія бѣлья (только не шерстянаго), обмыванія стѣнъ, половъ и разныхъ предметовъ, кромѣ металлическихъ, которые отъ нея портятся. Воду для растворенія сулемы надо брать или дестиллированную, или мягкую (такъ какъ щелочныя земли жесткой воды разлагаютъ сулему), и прибавить къ ней около 1% поваренной соли. Сулема очень быстро убиваетъ всѣхъ микробовъ и ихъ споры, но очень ядовита и летуча; поэтому все, что было смочено ею, должно быть потомъ обмыто растворомъ соды или зеленаго мыла, разлагающимъ остатки сулемы. Жидкости, содержащія бѣлокъ, не могутъ быть обеззараживаемы сулемою, такъ какъ она соединяется съ бѣлками (ртутные альбуминаты), и дѣйствіе ея сразу нейтрализуется. Карболовая кислота въ растворахъ 2—5% также довольно быстро убиваетъ микроорганизмы и медленнѣе ихъ споры. Для Д. вещей, бѣлья, стѣнъ, половъ чаще пользуются не чистыми растворами карболовой кислоты, а мыльно-карболовой смѣсью ($1^1/_2$ фнт. зеленаго мыла и 1 фнт. неочищенной или очищенной карболовой кислоты на ведро воды), которую примѣняютъ горячею. Сѣрно-карболовый растворъ приготовляется смѣшеніемъ 3 частей неочищенной карболовой кислоты съ 1 частью сѣрной кислоты; давъ смѣси постоять 3 дня, дѣлаютъ изъ нея 5—6% растворъ въ водѣ. Употребляется для Д. стоковъ, отхожихъ мѣстъ, помойныхъ ямъ и т. п. Подобно карболовой кислотѣ употребляется другой продуктъ обработки дегтя—крезолъ, который смѣшиваютъ при подогрѣваніи въ равныхъ частяхъ съ зеленымъ мыломъ; 5—10% растворъ этого мыльно-крезоловаго раствора («крезоловая вода») хорошо дезинфицируетъ помѣщенія. Очищенный и патентованный, такой растворъ называется лизоломъ; онъ ядовитъ и опасенъ. Еще болѣе дешевое дезинфицирующее средство—сосновый деготь, который растворяется въ водѣ съ ѣдкимъ натромъ (5 частей ѣдкаго натра, 70 частей воды, 20 частей дегтя) и употребляется для заливанія отхожихъ мѣстъ. Ѣдкая (гашеная) известь при 20% содержаніи въ водѣ (вычисленномъ на негашеную известь) даетъ известковое молоко, употребляемое для Д. стѣнъ и потолковъ, обеззараживанія наверженій, рвотныхъ массъ, мокроты и т. п. Еще сильнѣе дѣйствуетъ хлорноватая известь, употребляемая для той же цѣли въ 4% эмульсіи (540,0 на ведро воды). Кромѣ перечисленныхъ, наиболѣе употребительныхъ дезинфицирующихъ средствъ, примѣняется еще цѣлый рядъ другихъ, какъ марганцовокаліева соль, спиртъ, іодная настойка (нашедшая за послѣдніе годы большое примѣненіе для обеззараживанія кожи при операціяхъ—способъ Grossich'a), перекись водорода и др. Особенно великъ арсеналъ такъ назыв. внутреннихъ дезинфицирующихъ средствъ, имѣющихъ назначеніемъ остановить размноженіе бактерій въ кишечникѣ, мочевомъ пузырѣ, почкахъ и т. п. Сюда принадлежатъ: уротропинъ (соединеніе формалина), салолъ (салицило-феноловый эфиръ), бензонафтолъ, каломель и органическія соединенія серебра, а также коллоидальные его растворы. Въ прежнее время къ числу дезинфицирующихъ средствъ принадлежали окуриванія помѣщеній хлоромъ, сѣрнистымъ ангидридомъ и т. п. Въ настоящее время за такими пріемами никакого дезинфицирующаго значенія признать нельзя, но въ тѣхъ случаяхъ, когда зараза гнѣздится въ насѣкомыхъ (блохахъ, клопахъ, вшахъ, комарахъ), всѣ подобныя газообразныя вещества могутъ оказаться полезными въ смыслѣ уничтоженія насѣкомыхъ («дезинсекція»)—передатчиковъ заразы. Наконецъ, къ числу пріемовъ Д. принадлежатъ мѣропріятія, имѣющія цѣлью истребить тѣхъ воспріимчивыхъ къ нѣкоторымъ инфекціямъ человѣка животныхъ, которыя могутъ явиться источникомъ вспышекъ эпидеміи, въ мѣстностяхъ, куда зараза не могла проникнуть съ человѣкомъ. Сюда относится дератизація (истребленіе крысъ) помѣщеній и истребленіе сусликовъ въ степяхъ при чумѣ, уничтоженіе личинокъ комаровъ въ малярійныхъ мѣстностяхъ и вообще борьба съ промежуточными носителями тѣхъ паразитарныхъ болѣзней человѣка (прежде называвшихся міазматическими), которыя передаются не непосредственнымъ соприкосновеніемъ отъ человѣка къ человѣку, а путемъ укусовъ насѣкомыхъ (малярія, трипанозоміазы, лейшманіозы, пироплазмозы и др. болѣзни, преимущественно жаркаго и тропическаго пояса). — Ср.: В. А. Левашевъ, «Инструкціи по обеззараживанію заграничныхъ дезинфекціонныхъ учрежденій и краткія историческія свѣдѣнія о нѣкоторыхъ изъ нихъ» (СПБ., 1905—1906); Czaplewsky, «Kurzes Lehrbuch der D.» (Боннъ, 1909); Вироно, «Пособіе къ практической Д. при заразныхъ болѣзняхъ» (СПБ., 1907); Kirstein, «Leitfaden für D.» (1901); Биштокъ, «Наставленіе для дезинфекторовъ» (1904); «Сводъ правит. распоряженій по принятію мѣръ противъ занося

и распространенія холеры и чумы внутри Имперіи» (изд. Мед. Деп. Мин. Вн. Д., 1902); «Наставленіе объ охраненіи здоровья войскъ въ дѣйствующей арміи» (изд. Главн. В.-Мед. Упр., 1904). *Ф. Чистовичъ.*

Дезо (Desault), Пьеръ-Жозефъ—знаменитый хирургъ (1744—95). Будучи главнымъ хирургомъ въ парижскихъ больницахъ, ввелъ многочисленныя усовершенствованія въ практической хирургіи; изобрѣтенная имъ повязка при переломахъ ключицы употребляется до сихъ поръ и носитъ его имя. Ко времени французской революціи онъ считался первымъ европейскимъ хирургомъ. Созданный имъ и редактировавшійся его учениками «Хирургическій журналъ» (1791—1792) содержитъ почти полное изложеніе его ученія. Онъ писалъ очень мало.

Дезобри (Dezobry), Шарль-Луи — франц. историкъ и археологъ (1798—1871). Главныя соч. «Rome au siècle d'Auguste» (5 изд. 1886); «Dictionnaire général de biographie et d'histoire» (1857; 12-е изд. 1902); «Dictionnaire général des lettres, des beaux-arts et des sciences morales et politiques» (7-е изд., 1902); «Histoire romaine en peinture» (1848).

Дезодорація и дезодорирующія средства—уничтоженіе зловонія и средства, уничтожающія зловоніе. См. Дезинфекція.

Дезожье (Desaugiers), Маркъ-Антуанъ—французскій композиторъ (1742—1793). Самоучка въ музыкѣ, Д. обратилъ на себя впервые вниманіе переводомъ сочиненія Манчини о фигуральномъ пѣніи (1776). Изъ его оперъ наибольшимъ успѣхомъ пользовались «Les jumeaux de Bergame» (1782) и «Le médecin malgré lui», гдѣ удачно была примѣнена революціонная пѣсня «Ça ira». Въ честь взятія Бастиліи Д. написалъ торжественную кантату «Hiérodrame». Д. былъ въ большой дружбѣ съ Глюкомъ и Саккини и написалъ на смерть послѣдняго реквіемъ.

Дезоксалован кислота (метил-кислота-бутандіол-(2,3)-двукислота), $C_5H_8O_2$=(HOOC)$_2$C(OH).CH(OH).COOH, получена впервые (1861) Лёвигомъ при дѣйствіи амальгамы натрія на этиловый эоиръ щавелевой кислоты. Изучалась Бруннеромъ (1870), Клейномъ (1879) и Штейреромъ съ Зенгомъ («Monatsch.», 17). Ея триэтиловый эоиръ образуется, если взболтать (3—4 минуты) 3 граммолекулы щавелеваго эоира съ амальгамой натрія (5% атомныхъ Na) при 10°—15°, оставить все стоять при 10° часа 1½ и извлечь влажнымъ эоиромъ (Ш. и З.). Триэтиловый эоиръ кристаллизуется изъ спирта и эоира въ трехклиномерныхъ кристаллахъ; плав. при 78°. Кислота, получаемая разложеніемъ баріевой соли, представляетъ гигроскопическую кристаллическую массу; при нагрѣваніи свободная кислота (или ея водный растворъ) теряетъ CO_2, оставляя виноградную кислоту.

Дезомбіо (Des Ombiaux), Морисъ — бельгійскій романистъ (валлонской группы). Род. въ 1868 г. Въ своихъ многочисленныхъ произведеніяхъ Д. является, прежде всего, вѣрнымъ изобразителемъ дѣйствительности, занимательнымъ разсказчикомъ и бытописателемъ. Въ его романахъ и повѣстяхъ мы находимъ описанія Люттиха (Льежа), Динана и другихъ городовъ и мѣстностей; слѣдуетъ назвать такія его произведенія, какъ «Mes Tonnelles» (1898), «Le Joyau de la Mitre» (1901), «Milhen d'Avène» (1904), «Contes de Sambre et Meuse» (1905). Творчество Д. отличается простотою, искренностью, любовью къ жизни и ея благамъ; въ немъ чувствуется близкое знакомство автора съ изображаемою обстановкою и средою. *М. В.*

Дезоргъ (Desorgues), Жозефъ-Теодоръ—французскій поэтъ (1763—1808), пѣвецъ революціи. За исключеніемъ нѣсколькихъ лирическихъ стихотвореній («Poésies lyriques», 1794) и извѣстнаго гимна «A l'Etre suprême» (1794), произведенія его не выше посредственности. За свои эпиграммы противъ Наполеона былъ посаженъ въ домъ умалишенныхъ въ Шарантонѣ, гдѣ и умеръ. Написалъ: «Rousseau ou l'Enfance»—поэма; «Voltaire ou le Pouvoir de la philosophie» (1799)—поэма; «Le pape et le Mufti ou la Réconciliation des cultes»—комедія; «Hommage à la paix» (1804) и др.

Дезоровская личинка—одна изъ формъ личинокъ немертинъ.

Дезоръ (Desor), Эдуардъ—геологъ (1811—1882). Послѣ Гамбахскаго праздника долженъ былъ въ 1832 г. бѣжать во Францію и Швейцарію, гдѣ принялъ дѣятельное участіе въ геологическихъ и палеонтологическихъ трудахъ Агассиса. Въ 1847 г. послѣдовалъ за Агассисомъ въ Америку и принималъ участіе въ геологическихъ работахъ въ области Верхняго оз. и въ штатѣ Пенсильваніи. Позднѣе былъ проф. геологіи въ Невшателѣ, гдѣ предсѣдательствовалъ на первомъ антропологическомъ конгрессѣ (1866). Много занимался свайными постройками Швейцаріи, Италіи и Германіи. Изъ его научныхъ трудовъ особенно выдаются: «Synopsis des échinides» (1858), «De l'orographie des Alpes dans ses rapports avec la géologie» (1862). Кромѣ того, напеч.: «Les palafittes du lac de Neuchâtel» (1865). Вмѣстѣ съ Лоріоломъ онъ издалъ: «Echinologie helvétique» (1872), съ Фавромъ—«Le Bel Age de bronze lacustre en Suisse» (1874).

Дезульеръ (Deshoulières), Антуанетта—французская поэтесса (1638—94). Знала языки латинскій, итальянскій и испанскій; изучала философію подъ руководствомъ Гассенди. Въ 1672 г. выступила на литературное поприще въ «Mercure galant», подъ именемъ Амариллисъ, и скоро пріобрѣла такую извѣстность, что ее стали превозносить какъ «десятую музу» или «французскую Калліопу». Искреннимъ поэтическимъ чувствомъ проникнуто, однако, лишь нѣсколько ея мелкихъ стихотвореній и мадригаловъ. Ея идилліи, съ ихъ пастухами и пастушками, слишкомъ напоминающими придворныхъ Людовика XIV, приторно-слащавы. Произведенія Расина Д. встрѣтила враждебно и выступила противъ его «Федры» съ знаменитой эпиграммой, на которую Буало отвѣтилъ своей X-ой сатирой. Частыми посѣтителями ея салона, сохранившаго блескъ отеля Рамбулье, были оба Корнеля, Пелиссонъ, Перро, Ларошфуко, Вобанъ. Лучшее изд. ея сочиненій, заключающее и стихотворенія ея дочери, Антуанеты-Терезы Д., вышло въ 1799 г.—Ср. Péricaud, «Les deux D.» (1853); Deltour, «Les ennemis de Racine». Идилліи Д. переведены на русскій яз. Мерзляковымъ (М., 1807).

Dei gratia—см. Божіею милостью (VII, 166).

Деидамія—дочь Ликомеда, царя о-ва Скироса. Она появляется въ послѣ-гомеровскомъ развитіи сказаній объ Ахиллѣ. Когда послѣдній воспитывался среди дочерей Ликомеда, онъ вступилъ въ тайную связь съ Д., плодомъ которой былъ Неоптолемъ. На фрескахъ и мозаикахъ, изображающихъ открытіе Ахилла Одиссеемъ, среди дочерей Ликомеда обыкновенно представляется и Д.

Деизмъ — обыкновенно противополагается теизму и обозначаетъ, по опредѣленію Канта, убѣжденіе въ существованіи первопричины, имманентной міру и опредѣляющей собою міровой порядокъ (moralische Weltordnung Фихте-старшаго). Теизмъ, напротивъ, обозначаетъ вѣру въ личнаго Бога и

въ существованіе Промысла. Хотя Д., повидимому, явленіе религіозной жизни, но въ дѣйствительности это скорѣе теченіе мысли, относящееся къ общей исторіи культуры. Съ точки зрѣнія философской Д. представляетъ собой моментъ въ исторіи развитія представленій о Божествѣ. Политеизмъ уступаетъ мѣсто монотеизму еще въ Греціи, благодаря Ксенофану и его послѣдователямъ. Они же стараются устранить и антропоморфныя представленія изъ понятія Божества; но въ идеѣ личнаго Бога, Творца и Руководителя міра, все же остается антропоморфный элементъ, ибо личность немыслима безъ сознанія, сознаніе же есть аттрибутъ человѣка. Въ устраненіи этого элемента состоитъ философскій мотивъ Д. Съ другой стороны, причину деистическаго направленія слѣдуетъ искать въ общихъ условіяхъ умственнаго движенія XVII в. Научныя открытія должны были повліять на религіозныя представленія и вызвать критику основъ религіи—откровенія и догматовъ, принимаемыхъ христіанской церковью. Нельзя поэтому согласиться съ опредѣленіемъ Д., даннымъ Боссюэтомъ: «un athéisme déguisé». Деистическое движеніе было естественнымъ и необходимымъ результатомъ общаго положенія знанія въ XVII в.; это было движеніе раціоналистическое, съ его хорошими и слабыми сторонами: къ первымъ слѣдуетъ отнести защиту свободы совѣсти, борьбу съ суевѣріями и указаніе на нравственный моментъ, какъ на наиболѣе существенный во всякой религіи; ко вторымъ—то непониманіе историческихъ явленій, которымъ страдало деистическое направленіе. Принципомъ и критеріемъ деистовъ былъ разумъ, въ формѣ такъ называемаго «здраваго смысла», общаго всѣмъ людямъ: отсюда псевдо-универсализмъ, отсутствіе исторической точки зрѣнія, борьба противъ всего, что превышаетъ пониманіе здраваго смысла. Оттого и результаты деистическаго движенія были отрицательные: деисты не создали системы и представляютъ собой лишь направленіе мысли, къ которому примыкали мыслители весьма различныхъ убѣжденій, какъ Гоббсъ и Шефтсбери, Гольбахъ и Руссо. Несостоятельность основного принципа деистовъ была причиною того, что историческая школа, съ одной стороны, и спекулятивная философія XIX в.—съ другой, окончательно устранили деистовъ. Осталась лишь одна изъ излюбленныхъ мыслей деистовъ—различеніе естественной и положительной религіи, да ученіе ихъ о томъ, что сущность религіи состоитъ въ нравственности. Это ученіе вошло, благодаря Канту и Фихте, въ общее сознаніе. Д. появился впервые въ Англіи въ началѣ XVII в., отсюда перешелъ во Францію и, наконецъ, распространился въ Германіи; въ каждой изъ этихъ странъ онъ получилъ окраску, сообразную національному характеру. Въ Англіи Д. не сталъ общимъ теченіемъ мысли образованнаго класса; онъ былъ здѣсь только ученіемъ отдѣльныхъ писателей, группировавшихся около лорда Герберта Чербери и Локка. Въ Англіи Д. связанъ съ политикой въ большей мѣрѣ, чѣмъ это было во Франціи и въ Германіи. Начавъ съ эмпиризма, англійскій Д. кончилъ психологическимъ субъективизмомъ Юма. Французскій Д. весьма быстро выродился въ атеизмъ и матеріализмъ. Локкъ и у французовъ служилъ исходнымъ пунктомъ движенія, но Локкъ—въ пониманіи Вольтера, весьма неправильно считавшаго его сенсуалистомъ. Нѣмецкій Д. опредѣляется сочиненіями англичанъ и французовъ, переведенными въ XVIII в., и философіей Вольфа, который различеніемъ естественнаго богословія отъ откровеннаго подготовилъ почву для большей свободы мысли въ протестантской теологіи. Англійскіе деисты очень рано начали называть себя freethinkers (свободномыслящіе); у французовъ писатели этого направленія назывались esprits forts или libertins (въ религіозномъ отношеніи); у нѣмцевъ оно получило названіе «Aufklärung» (просвѣщеніе). Органомъ «просвѣтителей» была «Нѣмецкая библіотека», издававшаяся съ 1765 г. Николаи. Кантъ старался опредѣлить понятіе просвѣщенія; Фихте, который можетъ считаться истиннымъ представителемъ просвѣщенія, подвергъ Николаи и его принципы убійственной критикѣ. Родоначальникъ Д., лордъ Гербертъ Чербери (ум. въ 1648 г.), говорилъ, что различныя религіи ссылаются на откровеніе; поэтому необходима критика его. Критеріемъ должны быть врожденныя или общія идеи, которыя могутъ быть опредѣлены по извѣстнымъ признакамъ, перечисленнымъ въ сочиненіи: «De veritate» (всеобщее признаніе, необходимость, апріорность). Существованіе Бога вытекаетъ изъ разсмотрѣнія какъ природы, такъ и человѣческаго сознанія. Пять врожденныхъ идей, вложенныхъ въ сознаніе человѣка Богомъ, касаются религіи: бытіе Бога, обязанность поклоненія ему, добродѣтель и благочестіе, какъ главнѣйшіе элементы богопочитанія, раскаяніе въ грѣхахъ и воздаяніе въ этомъ и иномъ мірѣ. Эти пять идей составляютъ сущность естественной религіи и должны быть принципами вселенской церкви. Откровеніе лишь дополняетъ ихъ и такимъ образомъ создаетъ отдѣльныя церкви. Истинность откровенія должна быть гарантирована тремя условіями: молитвою, личнымъ характеромъ, ибо переданное откровеніе есть уже исторія, преданіе, и, наконецъ, самымъ содержаніемъ откровенія. Чарльзъ Блоунтъ (псевдонимъ его—Юній Брутъ) популяризовалъ принципы Чербери и Гоббса. Локкъ выступилъ противникомъ лорда Чербери въ ученіи о познаніи, въ сочиненіи: «Разумность христіанства» (1695) и 4 письмахъ «О терпимости». Онъ оказалъ большое вліяніе на деистическое направленіе, требуя согласія откровенія съ законами разумнаго познанія. Вѣра не должна быть сверхразумною; предметъ ея долженъ быть понятенъ. Джонъ Толандъ смотрѣлъ на откровеніе какъ на образовательное средство нашего разума. Сочиненіе его: «Христіанство безъ таинствъ» было, по опредѣленію парламента, сожжено. Нѣкоторыя мысли Толанда были развиты впослѣдствіи Землеромъ. Толандъ, подобно Спинозѣ, высказывалъ относительно библейской критики мысли, которыя позднѣе были развиты тюбингенскою исторической школой. Антони Коллинзъ защищалъ принципъ свободы мысли и совѣсти въ дѣлахъ религіи; его сочиненіе: «Трактатъ о свободѣ мысли», написанный по поводу возникновенія и распространенія секты такъ назыв. свободныхъ мыслителей» (1713), было переведено на иностранные языки. Графъ Шефтсбери настаивалъ на значеніи нравственности, указывалъ на врожденное нравственное чувство и видѣлъ въ добродѣтели критерій религіи. Мысли Шефтсбери имѣли вліяніе на Лессинга («Erziehung des Menschengeschlechts»). Коллинзъ примѣнялъ къ пророчествамъ аллегорическое толкованіе и этимъ подрывалъ значеніе откровенія; Вульстонъ подвергъ строгой критикѣ чудеса и нашелъ, что они не представляютъ разсказа о событіяхъ, а имѣютъ характеръ параболическихъ повѣствованій. Основываясь на сочиненіяхъ перечисленныхъ писателей, Матвѣй Тиндаль (1656—1733) далъ наиболѣе систематическое изложеніе Д.—«Библію Д.», въ которой онъ выставляетъ естественную религію или религію разума какъ сущность христіанства, а содержаніе религіи ви-

дить въ повиновеніи закону разума или нравственности. Меньшее значеніе имѣютъ Додвель и Аметъ. Предшественникомъ французскихъ деистовъ былъ П. Бодэнъ, защищавшій въ концѣ XVII в. право свободной мысли въ сферѣ религіи. Пьеръ Бейль, критикъ и скептикъ, изслѣдовалъ отношеніе вѣры къ разуму; Бернаръ Мандевилль, д'Аржансъ, графъ Буленвилльс, Туссэнъ и др., не прибавляя къ Д. ничего принципіально новаго, служили распространенію этого направленія. Но ихъ значеніе ничтожно въ сравненіи съ ролью Ж.-Ж. Руссо, реформатора въ сферѣ религіозной, видѣвшаго въ религіи проявленіе чувства, а не разума, и считавшаго вѣру въ Бога и промыселъ возможной безъ всякаго откровенія и безъ всякаго культа. Мысли Руссо имѣли громадное вліяніе и отразились на Кантѣ. Гельвецій приблизилъ Д. къ матеріализму, объявивъ всѣ нравственныя понятія шаткими и покоющимися на эгоизмѣ. Вліяніе религіи въ дѣлѣ совершенствованія человѣка онъ отрицалъ. Вольтеръ нападалъ на положительную сторону христіанской религіи; онъ не сказалъ ничего новаго въ деистическомъ направленіи. Дидро, болѣе глубокій и болѣе одаренный философскимъ пониманіемъ, сначала увлекался Д., но кончилъ пантеистическимъ матеріализмомъ. То, къ чему постепенно стремился французскій Д., было окончательно выражено въ «Евангеліи матеріализма»—въ «Системѣ природы» Гольбаха. Деистическое направленіе въ Германіи открываетъ собой Диппель, отрицавшій значеніе догматовъ и культа и видѣвшій въ самоотреченіи и любви къ ближнему весь смыслъ религіи. Подобно Диппелю, Эдельманъ также боролся съ лютеранскою церковью. Центральною личностью нѣмецкаго Д. былъ Германъ Реймарусъ, ознакомившій нѣмцевъ съ англійскими деистами и защищавшій права разума противъ лютеранской ортодоксальности. Извѣстность доставило ему сочиненіе: «Трактатъ о важнѣйшихъ истинахъ естественной религіи». Лессингъ, по смерти Реймаруса, издалъ его «Вольфенбюттельскіе фрагменты неизвѣстнаго» (1774—77). Карлъ-Фридрихъ Бардтъ старался подорвать вѣру въ божественное происхожденіе христіанства и показать тщету откровенія, покоющагося на пророчествахъ и чудесахъ. Вольфовская философія болѣе всего отразилась на Моисеѣ Мендельсонѣ, который велъ полемику какъ противъ атеизма, такъ равно и противъ христіанства, защищая естественную религію; сущность ея онъ находилъ въ трехъ основныхъ законахъ Бога, промысла и безсмертія. Штейнбартъ видѣлъ цѣль христіанства въ счастьѣ людей, которое онъ опредѣлялъ какъ внутреннее состояніе постояннаго довольства души. Лессингъ заканчиваетъ собою первый періодъ деистическаго движенія и выражаетъ его наиболѣе полно и талантливо. Начиная съ Канта, Д. постепенно принимаетъ совершенно иную окраску, и, наконецъ, пройдя школу Гегеля, приводитъ къ взглядамъ Людвига Фейербаха и Давида Штрауса. — См.: Lechler, «Geschichte d. englischen Deismus» (1841); J. Hunt, «Religious Thought in England» (1870—1872); Leslie Stephen, «History of english Thought in the XVIII century» (Л., 1881); Орбинскій, «Англійскіе деисты XVII и XVIII ст.» (Одесса, 1868, «Зап. Имп. новор. унив.», III т., I вып.); Sayous, «Le déisme anglais» (1888). *Э. Радловъ.*

Деисусъ (испорченное *греч.* δέησις — моленіе) — трехличная икона: Спаситель посреднѣ, по сторонамъ его Богородица и Іоаннъ Предтеча. Эта икона была чрезвычайно распространена у насъ въ XVII в.; она помѣщалась во второмъ поясѣ иконостаса, надъ царскими вратами, надъ дверьми при входѣ въ церковь, а также и во дворцахъ и домахъ надъ воротами, на крыльцѣ и надъ входными дверьми; изображалась и на предметахъ облаченія (на митрахъ), на вѣнчальныхъ вѣнцахъ (мужскихъ) и пр. Д. были главные (изображались только головы), поясные и во весь ростъ; кромѣ основныхъ фигуръ, встрѣчаются архангелы, апостолы и др. святые. Спаситель пишется большею частью благословляющій, съ Евангеліемъ въ рукѣ, иногда въ архіерейскомъ облаченіи, иногда въ такомъ видѣ, въ какомъ онъ былъ положенъ во гробъ, со знаками прободеній на боку, рукахъ и ногахъ; иногда его замѣняетъ Софія Премудрость Божія, т.-е. огненный ангелъ на тронѣ. Богородица и Предтеча очень часто изображаются въ молитвенномъ положеніи или со свитками (молитвами) въ рукахъ; иногда они оба, иногда одинъ Предтеча изображаются крылатыми. Д. съ умоляющими Богородицей и Предтечею составляетъ необходимую часть иконы, изображающей Страшный Судъ: какъ посредники между Богомъ и людьми, они умоляютъ Христа за родъ христіанскій. Иконописная композиція Д. встрѣчается впервые въ памятникахъ византійскаго искусства. — См.: И. П. Кондаковъ, «Исторія византійскій эмали» (собраніе А. В. Звенигородскаго, СПБ., 1892); Н. В. Покровскій, «Очерки христіанской иконографіи и искусства» (3-е изд., СПБ., 1910).

Деифобъ (Deiphobos)—въ греческихъ легендахъ сынъ Пріама и Гекубы, одинъ изъ храбрѣйшихъ героевъ Трои, вмѣстѣ съ Парисомъ убившій Ахилла. Какъ противника выдачи Елены, греки ненавидѣли его не меньше, чѣмъ Париса и Гектора. Послѣ взятія Трои, его домъ первый былъ разрушенъ, и самъ Д. преданъ Еленой, супругомъ которой онъ былъ по смерти Париса, въ руки Менелая.

Деіотаръ (Dejotarus) — тетрархъ Галатіи, приверженецъ римлянъ. За важныя услуги, оказанныя имъ римскимъ полководцамъ въ азіатскихъ войнахъ, начиная съ войнъ Суллы, онъ получилъ отъ Помпея и римскаго сената царскій титулъ и господство надъ Малой Арменіей и частью Понта. Войско свое онъ организовалъ на римскій ладъ; одинъ изъ его легіоновъ послѣ его смерти перешелъ въ составъ римскаго войска (leg. XXII Deiotariana). Въ борьбѣ Цезаря съ Помпеемъ стоялъ на сторонѣ послѣдняго, но послѣ битвы при Фарсалѣ подчинился Цезарю, который помогъ ему побѣдить Фарнака, сына Митридата Великаго. Малой Арменіи Цезарь Д. не возвратилъ, но оставилъ за нимъ царскій титулъ. Въ 45 г. до Р. Хр. Д. былъ обвиненъ своимъ внукомъ Каторомъ и врачемъ Филиппомъ въ покушеніи на жизнь Цезаря; въ этомъ дѣлѣ защитительную рѣчь произнесъ Цицеронъ «Pro rege Dejotaro». На самомъ дѣлѣ рѣчь шла вѣроятно не о покушеніи на жизнь Цезаря, а о спорѣ Д. съ остальными тетрархами Галатіи, которыхъ онъ лишилъ власти. Цезарь умеръ, не рѣшивъ дѣла. По смерти Цезаря Д., подкупивъ Антонія, опять пріобрѣлъ всѣ свои прежніе владѣнія. Въ вспыхнувшей затѣмъ междоусобной войнѣ Д. былъ сначала на сторонѣ Брута, но затѣмъ примкнулъ къ Антонію и Октавіану. Ум. въ 40 г. до Р. Хр., въ глубокой старости. — См. Stählin, «Geschichte der Kleinasiatischen Galater» (2-е изд.).

Дейбенъ (Deuben)—гор. въ Саксоніи. 11009 жит. Машиностроительные, лѣсопильные, стекланные, толовые заводы, фабрика эмальированной посуды.

Дейве—литовскія богиньки. Имъ посвящены были особые каменные жертвенники на Литвѣ и Жмуди, въ житницахъ. Такіе божьи камни (Deivuakmenai—собств. камни богинекъ) еще въ 1820 гг. встрѣчались въ Шавельскомъ, Тельшевскомъ, Поневѣжскомъ, Вилькомирскомъ уу., на берегахъ р. Шешувы, и считались ночнымъ мѣстопребываніемъ и игрищемъ литовскихъ богинь судьбы.—Ср. Юцевичъ (Людвигъ изъ Покіева), «Litwa p. względem starożyt. zabytków» (Вильно, 1846, стр. 28). По словамъ іезуитовъ-миссіонеровъ XVII в., онѣ считались хранительницами домашняго скота и хлѣба и соотвѣтствовали латышскому растительному демону Цероклису. Жертвоприношенія имъ состояли изъ крови жертвенныхъ животныхъ, пѣтуха, первыхъ плодовъ или зеренъ новаго земледѣльческаго года, перваго куска и глотка при ѣдѣ и т. п. Почитаніе этихъ Д. напоминаетъ обоготвореніе земли-матушки (см. Дирволите) или жемины, у древнихъ пруссовъ—матери боговъ (mater deorum).—Ср. A. Mierzyński, «Źródła do mytologii litewskiej» (Варшава, 1892, стр. 11—20); Н. Сумцовъ, «Boginki-Mamuny» (Варшава, 1891); Вольтеръ, «Матеріалы для этногр. латыш. пл.» (I, стр. 130); о Д. въ смыслѣ лѣшихъ тамъ же, стр. 144.

Дейвутисъ — отъ слова дейвасъ, дейве—лѣсной духъ, чудовище, страшилище; прозвище велніаса—чорта.

Дейдвудъ—нижняя, весьма узкая часть корпуса корабля въ носу и кормѣ; на деревянныхъ судахъ Д. сплошь забирается деревомъ отъ борта до борта; на металлическихъ Д.—если онъ слишкомъ тѣсенъ для прохода человѣка — заполняется цементомъ, смѣсью пробки со смолою или другими составами.

Дей (см. Алжиръ, II, 51 и сл.)—титулъ алжирскихъ владѣтелей съ 1600 по 1830 г. Слово Д., точнѣе—даи, означаетъ дядю со стороны матери. Сами Д. называли себя: вали, беглербей, серіаскиръ. Европейцы часто называли Д. тунисскихъ и триполійскихъ беевъ.

Дейеръ (Dyer), Джонъ—англійскій поэтъ (около 1700—58). Извѣстностью пользуются его: «Grongar Hill» (1727), «The ruins of Rome», «The Fleece» (1757; дидакт.-эпич. стихотв., подражаніе Вергиліевымъ «Georgica»). Собраніе его поэмъ вышло въ 1903 г. («Welsh Library», т. IV).

Дейкмансъ (Dyckmans), Жозефъ-Лоранъ — бельгійскій живописецъ-жанристъ (1811—88), ученикъ Вапперса. Отличался наблюдательностью, вкусомъ и мастерской техникой; писалъ преимущественно маленькія, тонко исполненныя картины, за которыя его прозвали «бельгійскимъ Герардомъ Доу». Изъ раннихъ его произведеній лучшее—«Любовное признаніе» (1834); изъ позднѣйшихъ—«Родительское наставленіе», «За фортепіано» (семейный портретъ, въ духѣ Ф. Гальса), «Старушка-кружевница» (сильно напоминающая Г. Доу), «Овощный рынокъ», «Бабушкины росказни», «Слѣпой нищій» (въ антверпенскомъ музеѣ), «Вышивальщица», «Туалетъ невѣсты», «Вдова моряка», «За завтракомъ», «Дитя, заблудившееся въ лѣсу», «Уличная пѣвица», «Молодой пастухъ», «Первый ребенокъ».

Дейкъ—художникъ, см. Ванъ-Дейкъ (IX, 514).

Деймосъ — одинъ изъ двухъ спутниковъ Марса (болѣе удаленный): открытъ Асафомъ Голль въ Вашингтонѣ въ 1877 г. Обращается около Марса въ 30 час. 18 мин., Діаметръ Д. около 11 км. Для насъ онъ представляется звѣздою 12-й величины и, вслѣдствіе яркости самого Марса, виденъ лишь въ самыя сильныя трубы, и то при благопріятномъ положеніи планеты относительно земли.

Дейновское княжество — въ XII в. находилось въ предѣлахъ нынѣшняго Лидскаго у. Виленской губ. Около фольварка Дейнова замѣтны слѣды замка и города, который былъ главнымъ въ Д. княжествѣ.

Дейокъ (Δηιόχης) — по Геродоту (I, 96—101) первый мидійскій царь, достигшій власти сначала въ качествѣ судьи, избраннаго народомъ послѣ сверженія ассирійскаго ига, а потомъ ставшій царемъ, для окончательнаго водворенія порядка въ неустроенной странѣ. Онъ основалъ Экбатану, соединилъ мидянъ въ одно государство, выстроилъ дворецъ и завелъ придворный этикетъ. Царствовалъ 53 года (709—656). Что Д.—лицо историческое, это доказывается клинообразными ассирійскими надписями. Подъ 715 г. до Р. Хр. одинъ изъ мидійскихъ князьковъ, Дайакку, упоминается въ числѣ плѣнныхъ. Существованіе въ Мидіи области Bit-Daiakku, покоренной Саргономъ въ 713 г., указываетъ на выдающееся положеніе этого наиболѣе крупнаго изъ мидійскихъ владѣтелей.

Дейра-Донъ (Dehra Dun) — гор. въ сѣв. части Соед. Провинціи Британской Индіи. Школа лѣсоводства. Жит. 28095.

Дейръ-эль-бахри—современное арабское названіе развалинъ знаменитаго храма XVIII егип. династіи, въ центрѣ ѳиванскаго некрополя, у подошвы Ливійской цѣпи, напротивъ Карнака, и соединеннаго съ Ниломъ аллеей сфинксовъ. Древній храмъ относится ко времени царя XI дин. Ментухотепа VI, другой, болѣе великолѣпный,—ко времени царицы Хатшепсу; на его террасахъ были галлереи барельефовъ, представлявшихъ исторію царицы, особенно ея экспедицію въ страну благовоній (Пунтъ). Цари послѣдующихъ династій, до Птолемеевъ включительно, занимались украшеніемъ его и реставраціей. Подробное описаніе, планы, фотографіи, копіи съ надписей и реконструкціи см. у Mariette-Bey, «Deir-el-bahari» (Лпц., 1877), и въ отчетахъ Naville, производящаго здѣсь раскопки съ 1894 г. (рядъ томовъ въ изданіяхъ Egypt Explor. Fund). Подземныя комнаты и части, расположенныя за верхней террасой, наполнены были муміями. Вблизи развалинъ храма, въ скалѣ, въ 1881 г. найдена общая гробница многихъ царей XVIII—XXI дин., муміи которыхъ перенесены сюда при XXI дин., очевидно—для защиты отъ грабителей. Теперь онѣ въ Каирѣ.

Дейръ-эсъ-Цоръ (Sor, Zor, Deïr-el-Zor, Ed-Deïr)—турецкій гор. на прав. берегу Евфрата, бывшая сильная арабская разбойничья крѣпость. 20000 жит.; торговый пунктъ на караванномъ пути между Сиріей и Персидскимъ зал.

Дейсенъ (Deussen), Павелъ—нѣмецкій ученый, род. въ 1845 г.; профессоръ въ Килѣ. Главныя сочиненія: «Elemente der Metaphysik» (1877); «Das System des Vedanta» (1883); «Allgemeine Geshichte der Philosophie» (1894); «Die Geheimlehre des Veda» (1909, 3-е изд.). Главная заслуга Д.—изложеніе индійской философіи.

Дейсъ (Dyce), Александръ—англійскій историкъ литературы (1798—1869). Ему принадлежитъ рядъ превосходныхъ критическихъ изданій сочиненій драматурговъ эпохи Шекспира, а также старо-англійскихъ стихотвореній. Главный его трудъ—изданіе произведеній Шекспира, вышедшее въ 1857 г. (2-е изд. въ 1864—66 гг.; два посмертн. изд.). Это изданіе и рядъ работъ о Шекспирѣ доставили Д. славу перваго знатока шекспировскаго текста. Послѣдній томъ изданія занятъ словаремъ шекспировскихъ словъ и выраженій, переизданнымъ въ 1902 г.

Дейтерогенныя породы (обломочныя)—горныя породы, происшедшія отъ разрушенія другихъ породъ и отложенныя потомъ водой или атмосферой, песчаники, глины, конгломераты и пр.

Дейтерсовъ отростокъ—отростокъ гангліозной клѣтки, продолжающійся въ видѣ осевого цилиндра и иначе называемый осевоцилиндрическимъ. Онъ противополагается другимъ болѣе короткимъ отросткамъ гангліозныхъ клѣтокъ, отличающихся бо́льшей наклонностью къ вѣтвленію и называемыхъ поэтому дендритами. Эти послѣдніе никогда не имѣютъ характера осевого цилиндра и потому также называются протоплазматическими.

Дейтерсъ (Deiters), Германъ—выдающійся музыкальный писатель и ученый (1833—1907). Помѣстилъ рядъ цѣнныхъ статей въ «Deutsche Musikzeitung» Barre (1860—62) и «Allgemeine Musikalische Zeitung». Брамсу имъ посвящена прекрасная монографія («Sammlung musikalischer Vorträge», 1880 и 1898). Главный трудъ Д.—обработка «Біографіи Бетховена» Тайера (Лпц., перв. изд. 1866—79, затѣмъ 1901—10). Ему же принадлежитъ аналогичная обработка классической біографіи Моцарта, составленной Отто Яномъ. Вопросамъ исторіи древне-греческой музыки посвящены изслѣдованіе объ источникахъ гармоники Аристида Квинтиліана и «Ueber das Verhältniss des Martianus-Capella zu Aristides Quintilianus» (1881). Болѣе филологическій характеръ носитъ изслѣдованіе «Ueber die Verehrung der Musen bei den Griechen» (1868).

Дейтингеръ (Deutinger), Мартинъ—нѣмецкій философъ, священникъ (1815—64). Въ своемъ главномъ соч.: «Grundlinien einer positiven Philosophie» (1843—49) Д. стремится примирить знаніе съ вѣрой. Другіе его труды: «Geschichte der griechischen Philosophie» (1852—53) и «Ueber den gegenwärtigen Zustand der deutschen Philosophie» (1866).—Ср. Kastner, «Deutingers Leben u. Schriften» (1875); Neudecker, «Studien zur Geschichte der deutschen Aesthetik» (1879).

Дейтомеритъ—задній большой отдѣлъ тѣла нѣкоторыхъ грегаринъ, содержащій ядро и отдѣленный перегородкой отъ передняго отдѣла или протомерита (см. Грегарины).

Дейтоплазма или питательный желтокъ (Deutoplasma, Nahrungsdotter)—запасъ питательныхъ веществъ, отлагающихся въ протоплазмѣ яйцевыхъ клѣтокъ у животныхъ и идущихъ на питаніе зародыша при его постепенномъ развитіи. Отъ большаго или меньшаго количества питательнаго желтка зависятъ обыкновенно величина яйца и способъ его дробленія.

Дейтцъ—см. Кельнъ.

Дейція (Deutzia Thunb.)—родъ растеній изъ семейства камнеломковыхъ (Saxifragaceae). Сюда относятся семь видовъ кустарниковъ съ пушистыми или волосистыми стеблями и супротивными круглыми вѣтвями; распространены въ Китаѣ, Японіи и въ области Гималайскихъ горъ. Овальные зубчатые листья расположены попарно, а въ углахъ ихъ находятся бѣлые цвѣтки, одиночные или въ мутовкахъ; устроены по пятерному типу: въ колокольчатой чашечкѣ сидитъ вѣнчикъ со складчатыми лепестками и 10 тычинками; завязь 3—4-гнѣздая со столькими же столбиками. Плодъ—шаровидная жесткая коробочка со множествомъ сѣмянъ въ 3—5 гнѣздахъ. Наболѣе извѣстны въ садахъ средней Европы: D. crenata S. et Z., кустикъ до 2 м. вышиной, очень обильно цвѣтущій въ нѣсколькихъ разновидностяхъ (между прочимъ, и съ красными махровыми цвѣтами), и D. Gracilis.

Дейчъ, Левъ Григорьевичъ—извѣстный революціонеръ, сынъ подрядчика-еврея; род. въ 1855 г. Учился въ кіевской гимназіи, но въ 1874 г., по переходѣ въ послѣдній классъ, оставилъ учебное заведеніе и отправился «въ народъ» въ качествѣ пропагандиста. Въ 1876 г. служилъ въ Кіевѣ вольноопредѣляющимся; участвовалъ въ это время въ освобожденіи изъ тюрьмы студента Лурье и долженъ былъ предстать передъ судомъ за самовольную отлучку, но бѣжалъ изъ-подъ ареста. Въ томъ же году Д. и Малинка совершили въ Одессѣ покушеніе на убійство шпіона Гориновича, нанесли ему нѣсколько ударовъ ножомъ и, считая мертвымъ, облили лицо сѣрной кислотой, чтобы затруднить опознаніе убитаго; однако, Гориновичъ не умеръ, и всѣ участники дѣла впослѣдствіи были задержаны. Въ 1877 г. Д. съ Бохановскимъ помогалъ Стефановичу организовать въ Чигиринскомъ у. крестьянскій заговоръ, опираясь на подложную царскую грамоту о всеобщемъ передѣлѣ земель. Въ августѣ заговоръ былъ раскрытъ; 4 сентября арестовали Стефановича и его товарищей, но всѣ трое до суда бѣжали изъ тюрьмы при помощи Фроленки, который для устройства этого побѣга поступилъ въ тюрьму надзирателемъ. Послѣ раскола народнической организаціи Д. примкнулъ къ партіи «Черный передѣлъ» и вскорѣ уѣхалъ изъ Россіи. Въ 1883 г. онъ вмѣстѣ съ Плехановымъ, Аксельродомъ, В. Засуличъ образовалъ первую соц.-дем. группу: «Освобожденіе труда». Въ 1884 г. случайно былъ арестованъ во Фрейбургѣ (Баденъ), и Бисмаркъ, по требованію русскаго правительства, выдалъ его Россіи съ тѣмъ, чтобы его судили, какъ уголовнаго преступника, только за покушеніе на Гориновича. Судъ приговорилъ его къ каторгѣ на 13 лѣтъ 4 мѣс. Въ 1896 г. Д. вышелъ на поселеніе, въ 1901 г. бѣжалъ за границу черезъ Японію и Сѣв. Америку и снова вступилъ въ ряды с.-д. партіи, примкнувъ къ фракціи «меньшевиковъ». Послѣ манифеста 17 октября 1905 г. нелегально возвратился въ Россію; въ январѣ 1906 г. онъ снова былъ арестованъ и сосланъ административнымъ порядкомъ въ Туруханскій край. По дорогѣ въ ссылку онъ опять бѣжалъ и теперь живетъ въ Соед. Штатахъ. Разные эпизоды своей бурной жизни Д. неоднократно описывалъ въ печати. Отдѣльнымъ изданіемъ вышли: «16 лѣтъ въ Сибири» (1903; по-нѣмецки и англійски; по-русски—въ Женевѣ, 1905, и въ СПБ., 1906; пер. на всѣ иностранные языки); «Четыре побѣга» (2-ой сборникъ «Знанія»; перевед. на иностранные языки). Къ области воспоминаній относится также рядъ очерковъ, напечатанныхъ въ «Вѣст. Европы» въ 1910—12 гг. Д. помогалъ проф. А. Туну въ составленіи извѣстной исторіи русской революціи и написалъ предисловіе къ одному изъ русскихъ переводовъ этой книги. Въ 1899—1900 гг. былъ фактическимъ редакторомъ газеты «Амурскій Край», въ 1911 г. редактировалъ въ Нью-Іоркѣ газету для русскихъ рабочихъ: «Новый Міръ».

Дейчъ (Deutsch), Эммануилъ-Оскаръ—нѣмецкій оріенталистъ (1831—76), еврейскаго происхожденія, авторъ трактатовъ о Талмудѣ (перев. на русскій яз.), «Исламѣ, самаритянскомъ пятикнижіи. Написалъ еще: «Egypt ancient and modern», «Hermes Trismegistus», «Judeoarabic metaphysics», «Semitic palaeography, culture and languages». Послѣ смерти изданы его «Literary remains» (1874 г., съ біографіей).

Дейчъ-Альтенбургъ (Deutsch-Altenburg)—дер. въ Нижней Австріи, въ 45 км. отъ Вѣны, на прав. берегу Дуная. Извѣстный еще римлянамъ сѣрный источникъ (26°), содержащій много

іода и щелочныхъ земель; воды помогаютъ при ревматизмѣ и кожныхъ болѣзняхъ.

Дейчъ-Крейцъ (Deutsch-Kreuz, Német-Keresztur)—курортъ въ Венгріи, въ Шопронскомъ (Оденбургскомъ) комитатѣ; углекислый источникъ.

Дека (*нѣм.* Resonanzboden, Decke—*франц.*, table d'harmonie)—верхнія и нижнія доски корпуса струнныхъ инструментовъ, служащія для усиленія резонанса. Верхняя Д. дѣлается изъ болѣе мягкаго дерева и снабжена резонансовыми отверстіями, нижняя—изъ твердаго дерева (напр., клена). Дерево, идущее на Д., должно быть старое и хорошо высушенное.

Декабристы.—Этимъ именемъ называются всѣ лица, причастныя къ декабрьскимъ событіямъ 1825 г. въ Петербургѣ и на югѣ Россіи, а также участники тайныхъ обществъ: «Союза Спасенія», «Союза Благоденствія», «Сѣвернаго», «Южнаго» и «Соединенныхъ Славянъ». Послѣ Отечественной войны, разбуженная грандіозными событіями эпохи, мысль передовыхъ людей Россіи стала особенно болѣзненно чувствовать язвы русской жизни, питавшіяся двумя коренными причинами зла: крѣпостнымъ правомъ и ничѣмъ не ограниченнымъ произволомъ власти. По условіямъ времени люди эти находились почти исключительно въ рядахъ офицерства, откуда, разъ родилась идея необходимости борьбы со зломъ, явился самъ собою и методъ борьбы: обновленіе Россіи должно быть произведено посредствомъ совершеннаго войсками государственнаго переворота. Мысль тѣмъ легче останавливалась именно на этомъ методѣ, что еще очень свѣжи были традиціи о роли, которую играли военнослужащіе въ цѣломъ рядѣ переворотовъ, происшедшихъ въ Россіи въ XVIII в. Конечно, за исключеніемъ событій при восшествіи на престолъ Анны Іоанновны, то были перевороты характера чисто-дворцоваго; тѣмъ не менѣе, легкость, съ которою они совершались, наводила будущихъ Д. на мысль о возможности, наполнивъ задуманный переворотъ инымъ с о д е р ж а н і е м ъ, сохранить для его исполненія прежній м е т о д ъ. Укрѣпленію этой мысли содѣйствовали и событія въ южно-романскихъ странахъ Европы.—Послѣ возвращенія нашихъ войскъ изъ заграничныхъ походовъ мысль объ учрежденіи въ Россіи тайныхъ обществъ стала носиться въ воздухѣ: ею были заняты и генералъ Орловъ, и полковникъ Фонъ-Визинъ, и Н. И. Тургеневъ, и директоръ канцеляріи малороссійскаго ген.-губернатора Новиковъ, но осуществилась она и получила дальнѣйшее развитіе среди кружка офицеровъ, во главѣ котораго стоялъ сначала Александръ Муравьевъ. Зерно общества составили, кромѣ него, его двоюродный братъ Никита Муравьевъ, кн. Трубецкой, братья Сергѣй и Матвѣй Муравьевы-Апостолы и Якушкинъ. Уже и тогда завѣтною цѣлью общества являлось, по показанію Ник. Муравьева, «введеніе въ Россіи представительнаго правленія». Не имѣя еще ни устава, ни прочной организаціи, общество приступило къ вербовкѣ новыхъ членовъ. Среди нихъ однимъ изъ первыхъ былъ, ставшій затѣмъ во главѣ всего движенія, полковникъ Пестель. Къ обществу вскорѣ примкнули кн. Долгоруковъ, кн. Шаховской, братья Шиповы, Лунинъ и др. Для выработки устава была избрана комиссія, въ составъ которой вошли Пестель, Трубецкой, Долгоруковъ и Шаховской. Комиссія закончила свою работу къ началу 1817 г.; уставъ былъ принятъ, и общество получило названіе «Союза Спасенія» или «Союза истинныхъ и вѣрныхъ сыновъ отечества». Такъ какъ по уставу цѣль общества была опредѣлена очень рѣшительно, а вступленіе въ него обставлено сложными, заимствованными изъ масонскихъ ложъ, формальностями, клятвами и т. д., то нѣкоторыя лица, участіе которыхъ въ Союзѣ признавалось желательнымъ, отказывались примкнуть къ нему, вслѣдствіе чего вскорѣ возникла мысль объ измѣненіи устава. Когда въ 1818 г. гвардія, вмѣстѣ съ Дворомъ, находилась въ теченіе нѣсколько мѣсяцевъ въ Москвѣ, члены «Союза Спасенія» ознакомились съ привезеннымъ изъ-за границы (вступившимъ въ Союзъ кн. Лопухинымъ) уставомъ нѣмецкаго Tugendbund'a. Приспособивъ этотъ уставъ къ условіямъ русской жизни, Союзъ положилъ его въ основу своей дѣятельности, и самое общество было переименовано въ «Союзъ Благоденствія». Задачами Союза, какъ ихъ формулируетъ въ своихъ запискахъ Ал. Муравьевъ, явились: 1) освобожденіе крестьянъ, 2) равенство гражданъ передъ законами, 3) публичность государственныхъ дѣйствій, 4) публичность суда, 5) уничтоженіе винной монополіи, 6) уничтоженіе военныхъ поселеній, 7) улучшеніе положенія солдатъ, 8) уменьшеніе срока ихъ службы, 9) улучшеніе положенія православнаго духовенства и 10) уменьшеніе арміи въ мирное время. Но за этими задачами лежала въ замаскированномъ видѣ основная цѣль Союза — коренное преобразованіе государственнаго строя, введеніе въ той или иной формѣ представительнаго образа правленія. Соотвѣтственно цѣлямъ, прямой и болѣе сокровенной, уставъ «Союза Благоденствія» («Зеленая книга») распадался на двѣ части, изъ которыхъ первая, излагавшая нравственно-общественныя цѣли Союза, сообщалась лицамъ, менѣе посвященнымъ въ дѣла общества, а вторая, намѣчавшая политическія задачи общества,—лишь лицамъ, тѣсно къ Союзу примкнувшимъ. «Сокровенною цѣлью Союза,—писалъ въ своихъ показаніяхъ членъ его Семеновъ,—извѣстной въ началѣ только главнымъ членамъ и въ которую впослѣдствіи проникли и прочіе члены, было представительное правленіе. Для достиженія сей двоякой цѣли необходимыми средствами признаваемо было: умножить, сколько можно болѣе, число членовъ, усилить просвѣщеніе, распространить политическія понятія и овладѣть мнѣніемъ общественнымъ». Между тѣмъ, реакціонная политика, на сторону которой склонялся все болѣе и болѣе Александръ I, привела къ тому, что, начиная съ 1818 г., въ средѣ Союза появилось теченіе въ пользу необходимости не постепенныхъ, какъ предусматривалъ уставъ, а рѣшительныхъ дѣйствій, до цареубійства включительно (Якушкинъ, Шаховской и др.). Другіе члены Союза съ этимъ не соглашались; происходили коллизіи. Тѣмъ временемъ Союзъ быстро пополнялся новыми членами, а служебные переводы ихъ въ различныя мѣстности Россіи содѣйствовали распространенію вліянія и значенія Союза далеко за предѣлами обѣихъ столицъ. Главнымъ очагомъ движенія сдѣлался вскорѣ не Петербургъ, а Тульчинъ, куда переѣхалъ на службу Пестель, и гдѣ онъ пріобрѣлъ преданныхъ сторонниковъ въ лицѣ генераловъ Юшневскаго и кн. Волконскаго, отставного полковника Давыдова и др. Разномысліе по вопросамъ программы и тактики, охлажденіе къ дѣлу нѣкоторыхъ изъ основателей Союза и слухи о томъ, что правительство напало на слѣдъ тайнаго общества, вызвали въ 1821 г. съѣздъ членовъ Союза въ Москвѣ для рѣшенія вопроса, что же дѣлать дальше? Въ съѣздѣ приняли участіе Орловъ, Тургеневъ, Волконскій, Якушкинъ, Бурцевъ, Комаровъ и др. Болѣе рѣшительные члены Союза, видя колебаніе и неустойчивость во взглядахъ нѣкоторыхъ изъ своихъ сотоварищей, рѣшили закрыть Союзъ, намѣреваясь удалить этимъ способомъ изъ общества

ненадежныхъ его членовъ и безъ нихъ продолжать начатое дѣло. Это и было приведено въ исполненіе; Союзъ, какъ единая организація, прекратилъ свое существованіе, но на мѣстѣ его возникли два самостоятельныхъ тайныхъ об-ва—«Сѣверное» и «Южное». Не географическія только условія повлекли за собою такое раздѣленіе общества, а и политическія воззрѣнія ихъ членовъ: на сѣверѣ преобладали идеи конституціонной монархіи, съ большимъ уклономъ въ сторону децентрализаціи, на югѣ же опредѣлилось рѣшительно республиканское направленіе, при чемъ республика мыслилась централистическою. Въ первомъ смыслѣ былъ написанъ Никитой Муравьевымъ его конституціонный проектъ, во второмъ—«Русская Правда» Пестеля. Сильно отличались сѣверяне отъ южанъ также тактическими воззрѣніями и политическимъ темпераментомъ. Тамъ и послѣ московскаго съѣзда продолжалъ преобладать духъ умѣренныхъ элементовъ «Союза Благоденствія», и переворотъ мыслился, по выраженію кн. Евг. Оболенскаго, «въ дали туманной, недосягаемой, когда всѣ брошенныя сѣмена созрѣютъ, и образованіе общее сдѣлается доступнымъ для массы народа». Южане думали иначе: долженъ совершиться переворотъ въ ближайшіе годы, путемъ военнаго пронунціаменто и диктатуры временнаго правительства, дѣятельность котораго должна продолжаться не менѣе десяти лѣтъ. По воззрѣніямъ вдохновителя этого плана, Пестеля, будущая республика должна покоиться на широко демократической основѣ, на коренной реформѣ въ области не только политической, но и соціально-экономической,—но реализовано все это должно быть властью ставшихъ во главѣ правленія членовъ тайнаго общества. Сообразно съ такими цѣлями должна вестись и вся подготовительная дѣятельность общества, должна быть построена и самая его организація. Южное общество учредило для участниковъ заговора три степени: «бояръ», «мужей» и «братій» или «друзей». Во главѣ организаціи была поставлена «Директорія», въ которую избрали Пестеля, Юшневскаго и предположительно—если онъ на то согласится—Никиту Муравьева. Такъ какъ послѣднее не состоялось, то директорами оставались до 1825 г. лишь Юшневскій и Пестель. Образованы были три «управы»: Тульчинская, подъ непосредственнымъ управленіемъ директоровъ, Васильковская—Сергѣя Муравьева-Апостола и его друга, молодого подпоручика Бестужева-Рюмина, и Каменская—кн. Волконскаго и Давыдова. Къ концу существованія общества руководителемъ Тульчинской управы былъ назначенъ штабъ-ротмистръ кн. Барятинскій. Хотя всѣ нити движенія были сосредоточены въ Тульчинѣ, гдѣ жили оба директора, но наиболѣе дѣятельною управою явилась Васильковская. Тамъ велась систематическая революціонная пропаганда среди офицерства, строились планы возстанія, составлялся особый революціонный «Катехизисъ», подготовлялись люди, при содѣйствіи которыхъ предполагалось или арестовать императора, когда онъ пріѣдетъ на югъ для смотра войскъ, или совершить цареубійство, мысль о чемъ среди южанъ была вообще очень популярна. Въ томъ и другомъ случаѣ это должно было явиться первымъ актомъ революціи. Сторонники цареубійства были и на сѣверѣ, въ лицѣ Каховскаго, Якубовича, Поджіо, Матвѣя Муравьева-Апостола и др., но большинство сѣверянъ мысли этой не одобряло, а если и соглашалось на цареубійство, то лишь одного императора и рѣшительно протестовало противъ проекта Пестеля и его единомышленниковъ покончить тѣмъ же путемъ со всею царскою фамиліей. Желая привести сѣверянъ къ единомыслію по программнымъ и тактическимъ вопросамъ, Пестель посылалъ съ письмами отъ себя въ Петербургъ своихъ единомышленниковъ Давыдова, Повало-Швейковскаго, кн. Барятинскаго, дважды кн. Волконскаго и, наконецъ, ѣздилъ самъ; но всѣ эти попытки особеннымъ успѣхомъ не увѣнчались. На сѣверѣ въ центрѣ движенія находились кн. Трубецкой, кн. Оболенскій и Ник. Муравьевъ (они составляли «Думу»); но въ первые годы послѣ московскаго съѣзда жизнь общества протекала въ Петербургѣ вяло и оживилась лишь послѣ отъѣзда оттуда Трубецкого и Муравьева, замѣненныхъ въ «Думѣ» Рылѣевымъ и Александромъ Бестужевымъ; первый былъ уже извѣстенъ какъ популярный «поэтъ-гражданинъ», второй, какъ критикъ и какъ романистъ, писавшій подъ псевдонимомъ Марлинскаго. Но и тогда на сѣверѣ еще не думали, что часъ рѣшительныхъ дѣйствій очень близокъ. На югѣ, напротивъ, лихорадочно готовились къ возстанію. Этому содѣйствовало открытіе южанами самостоятельно сложившагося на югѣ же тайнаго общества «Соединенныхъ Славянъ». Въ его составъ входили демократическіе элементы офицерства, и настроено оно было очень рѣшительно. Текстъ присяги, которую приносили, вступая въ общество, «славяне», гласилъ: «вступая въ число соединенныхъ славянъ для избавленія себя отъ тиранства и для возвращенія свободы столь драгоцѣнному роду человѣческому, я торжественно присягаю на семъ оружіи на взаимную любовь, что для меня есть божество, и отъ чего я ожидаю исполненія всѣхъ моихъ желаній. Клянусь быть всегда добродѣтельнымъ, вѣчно быть вѣрнымъ нашей цѣли и соблюдать глубокое молчаніе. Самый адъ со всѣми его ужасами не вынудитъ у меня указать моимъ тиранамъ моихъ друзей и мои намѣренія... Пройдя тысячи смертей, тысячи препятствій, пройду и посвящу послѣдній вздохъ свободѣ и братскому союзу благородныхъ славянъ». И многіе «славяне» свято исполнили свои обѣщанія. Изъ ихъ среды вышелъ молодой офицеръ Андреевичъ, писавшій въ своихъ показаніяхъ: «на смерть взираю съ бо́льшимъ хладнокровіемъ, нежели на страданія сочеловѣка. Благоденствующіе потомки почтутъ мою смерть... Всякъ видитъ мою вину, что, желая блага своему отечеству, видя его угнетеннымъ несправедливостями, рѣшился я на все,—рѣшился отыскать причину злополучія моихъ соотечественниковъ, и, найдя, искоренить оную, хотя бы самому стоило жизни». Изъ той же среды вышли, павшій въ схваткѣ съ правительственными войсками, Кузьминъ, объявившій солдатамъ о предстоявшемъ возстаніи и получившій отъ нихъ обѣщаніе умереть вмѣстѣ съ нимъ за свободу отечества и поручикъ Сухиновъ, задумавшій и въ каторгѣ продолжать дѣло возстанія и за то тамъ разстрѣлянный. Послѣ нѣкоторыхъ переговоровъ Южное общество и общество Соед. Славянъ объединились для совмѣстныхъ дѣйствій. Наконецъ, Южное общество вступило въ соглашеніе съ тайнымъ обществомъ польскимъ. С. Муравьевъ-Апостолъ былъ избранъ третьимъ директоромъ, и южане окончательно рѣшили начать возстаніе въ 1826-мъ году. Событія, однако, пошли иначе. На имя гр. Аракчеева пришло письмо для передачи «въ собственныя руки» государя отъ унтеръ-офицера 3-го Бугскаго уланскаго полка Шервуда (къ его фамиліи имп. Николай присоединилъ впослѣдствіи слово «Вѣрный»), въ которомъ Шервудъ доносилъ о существованіи тайнаго общества. Вызванный въ Грузино, Шервудъ лично доложилъ Александру, какимъ путемъ ему стало извѣстно о заговорѣ. Ему данъ былъ тогда годовой отпускъ и приказано разъѣзжать по

Россіи, стараться войти въ тайное общество и вывѣдать о немъ все, что только будетъ возможно. Получено было сообщеніе о томъ же отъ гр. Витта; поступилъ доносъ и отъ капитана Вятскаго полка Майбороды, принятаго въ общество Пестелемъ, но затѣмъ растратившаго казенныя деньги и разсчитывавшаго путемъ доноса на своего полкового командира и его политическихъ единомышленниковъ спастись отъ суда за растрату. Доносъ этотъ пришелъ, однако, уже тогда, когда Александра не было въ живыхъ. Имѣя въ рукахъ свѣдѣнія о заговорѣ, Александръ не рѣшался, тѣмъ не менѣе, принять противъ заговорщиковъ рѣшительныя мѣры и, на основаніи доноса Шервуда, приказалъ арестовать въ Курскѣ одного лишь прапорщикаВадковскаго, переведеннаго туда изъ Кавалергардскаго полка за «дерзкіе разговоры». Боялся ли императоръ заговорщиковъ, или поступалъ такъ по какимъ-нибудь другимъ причинамъ, но, когда 19 ноября 1825 г. онъ умеръ въ Таганрогѣ, то ни считавшійся законнымъ наслѣдникомъ престола Константинъ Павловичъ, ни Николай Павловичъ, котораго Александръ назначилъ своимъ преемникомъ, о заговорѣ ничего не знали. Началась эпоха «междуцарствія», во время котораго и произошли декабрьскія событія 1825 года. Находившійся въ Таганрогѣ Дибичъ, ознакомившись послѣ смерти Александра съ его бумагами, увѣдомилъ о заговорѣ «новаго императора» и, вмѣстѣ съ тѣмъ, взялъ на себя инціативу дѣйствій противъ заговорщиковъ, отправивъ генерала Чернышева съ порученіемъ арестовать Пестеля и другихъ вождей заговора. Попытка арестовать С. Муравьева-Апостола повлекла за собою возстаніе значительной части Черниговскаго пѣхотнаго полка. Освобожденный силою изъ-подъ ареста, Муравьевъ-Апостолъ вмѣстѣ съ Бестужевымъ-Рюминымъ сталъ во главѣ возставшихъ частей полка, сосредоточилъ ихъ въ Васильковѣ, гдѣ, послѣ молебствія, священникъ прочелъ войскамъ составленный Муравьевымъ и Бестужевымъ революціонный катехизисъ. Затѣмъ революціонное войско двинулось къ Бѣлой Церкви для соединенія съ расположенною за Житоміромъ 8-ою пѣхотною дивизіей, гдѣ у возставшихъ имѣлись единомышленники. На пути отрядъ Муравьева былъ встрѣченъ и разбитъ правительственными войсками; самъ Муравьевъ былъ раненъ картечью, и затѣмъ онъ, его братъ Матвѣй, Бестужевъ и другіе были взяты въ плѣнъ. Этимъ и закончилась попытка возстанія Д. на югѣ Россіи. Но еще раньше попытка возстанія была произведена и Сѣвернымъ обществомъ, въ памятный день 14 декабря. Событія застали Сѣверное общество совершенно неприготовленнымъ, но моментъ казался чрезвычайно благопріятнымъ для начала дѣйствій. Моряки Николай Бестужевъ и Торсонъ пришли къ Рылѣеву, чтобы спросить о намѣреніяхъ Думы. У послѣдней никакого плана выработано не было. «Батенковъ и братъ Александръ—разсказываетъ Н. Бестужевъ—явились въ эту минуту, и первое начало происшествій, ознаменовавшихъ періодъ междуцарствія, началось бѣднымъ собраніемъ пяти человѣкъ... Рылѣевъ, братъ мой Александръ и я положили было написать прокламаціи къ войскамъ и тайно разбросать ихъ по казармамъ; но послѣ, признавъ это неудобнымъ, изорвали нѣсколько исписанныхъ уже листовъ и рѣшили всѣ трое идти ночью по городу, останавливать каждаго солдата, останавливаться у каждаго часового и передавать имъ словесно, что ихъ обманываютъ, не показавъ завѣщанія покойнаго царя, въ которомъ дана свобода крестьянамъ и убавлена до 15 лѣтъ солдатская служба. Нельзя представить жадности, съ какою слушали солдаты; нельзя изъяснить быстроты, съ какою разносились наши слова по войскамъ; на другой день такой же обходъ по городу удостовѣрилъ насъ въ этомъ. Мало-по-малу число нашо увеличивалось, члены съѣзжались отовсюду. Между тѣмъ, сомнѣнія насчетъ наслѣдства престола возрастали. Намъ открывался новый случай воспользоваться новою присягою. Мы работали усерднѣе: приготовляли гвардію, питали и возбуждали духъ непріязни къ Николаю, существовавшій между солдатами». Квартира Рылѣева стала сборнымъ пунктомъ заговорщиковъ. Когда сдѣлалось извѣстнымъ о назначенной на 14 декабря присягѣ Николаю Павловичу, они назначили, въ свою очередь, этотъ день днемъ возстанія. Планъ состоялъ въ томъ, чтобы съ первымъ же полкомъ, который откажется отъ присяги, идти съ барабаннымъ боемъ и развернутымъ знаменемъ въ казармы ближайшаго полка, постараться увлечь его съ собою и, когда накопится такимъ образомъ значительное количество силъ, двинуться съ ними на Сенатскую площадь, гдѣ и предъявить Николаю свои требованія. Трубецкой облеченъ былъ званіемъ диктатора. Планъ этотъ 14 декабря далеко не былъ выполненъ; успѣвшіе поднять значительную часть Московскаго полка братья Ал. и Мих. Бестужевы и кн. Щепинъ-Ростовскій, вмѣсто того, чтобы отправиться съ возставшими въ казармы другого полка, двинулись прямо на Сенатскую площадь. Тамъ къ нимъ присоединились лейбъ-гренадеры, приведенные Пановымъ, Сутгофомъ и др., и гвардейскій экипажъ, приведенный Ник. Бестужевымъ и др. моряками. Явились на площадь кн. Оболенскій, кн. Одоевскій, Пущинъ, Кюхельбекеръ, Рылѣевъ, Каховскій, Якубовичъ, Петръ Бестужевъ, Корниловичъ, но среди нихъ не оказалось диктатора, кн. Трубецкого. Движеніе было подавлено картечью. Затѣмъ начался Верховный Уголовный Судъ надъ Д., въ числѣ ста двадцати одного. Изъ нихъ пятеро (Пестель, С. Муравьевъ-Апостолъ, Бестужевъ-Рюминъ, Рылѣевъ и Каховскій) были повѣшены, остальные сосланы въ каторжныя работы, на поселеніе въ Сибирь и т. д. Сверхъ того, императоромъ былъ тогда же конфирмованъ докладъ аудиторіатскаго департамента «объ офицерахъ Черниговскаго пѣхотнаго полка, осужденныхъ за участіе въ мятежѣ, произведенномъ бывшимъ въ томъ полку подполковникомъ Муравьевымъ-Апостоломъ». По этому дѣлу было повелѣно «барона Соловьева, Сухинова и Мозалевскаго, по лишеніи чиновъ и дворянства и преломленіи шпагъ надъ ихъ головами передъ полкомъ, поставить въ городѣ Васильковѣ, при собраніи командъ изъ полковъ 9 пѣхотной дивизіи, подъ висѣлицу и потомъ отправить въ каторжную работу вѣчно. Къ той же висѣлицѣ прибить имена убитыхъ Кузьмина, Щепиллы и Муравьева-Апостола» (Муравьевъ-Апостолъ, о которомъ здѣсь говорится—третій братъ Сергѣя, Ипполитъ. Онъ не былъ убитъ, какъ Кузьминъ и Щепилла, а застрѣлился послѣ того, какъ былъ разбитъ отрядъ его брата, въ которомъ онъ находился). Осуждено было въ каторжныя работы еще нѣсколько офицеровъ (Быстрицкій, Игельстромъ, Вегелинъ и др.); многіе были заключены на разные сроки въ крѣпости, разжалованы въ рядовые, переведены на службу въ «дальніе гарнизоны» и т. д. Возвращены были изъ Сибири тѣ изъ Д., которые дожили до воцаренія Александра II, т.-е. послѣ тридцатилѣтняго изгнанія. — *Литература.* Донесеніе слѣдственной комиссіи, напечатанное въ приложеніи къ «Русскому Инвалиду» 1826 г., № 138; донесеніе Варшавскаго слѣдственнаго комитета, напеч. въ прил. къ «Рус. Инв.» 1827 г., №№ 160—162; рядъ

приказовъ и правит. сообщеній въ «Рус. Инв.» и «Сенатскихъ Вѣдомостяхъ» за 1825—1827 годы. Все это собрано въ первомъ томѣ сборниковъ Богучарскаго, «Государственныя преступленія въ Россіи» (загран. изд., 1903, и петерб., 1906). Мемуары И. Тургенева, бр. Бестужевыхъ, Трубецкого (болѣе полное, чѣмъ заграничное, изданіе дочерей Трубецкого, СПБ., 1907), Оболенскаго, Басаргина, Лорера, Розена, Пущина (о Пушкинѣ, СПБ., 1907); Якушкина, Волконскаго, Волконской, Поджіо и др. бар. М. А. Корфъ, «Восшествіе на престолъ импер. Николая I» (1857); Максимовъ, «Сибирь и каторга»; Барте невъ, «Девятнадцатый вѣкъ» (сборникъ, 1872); Дмитріевъ-Мамоновъ, «Д. въ Зап. Сибири»; Пыпинъ, «Общественное движеніе въ Россіи при Александрѣ I»; Шильдеръ, «Имп. Николай I, его жизнь и царствованіе»; «Общественное движеніе въ Россіи въ первую половину XIX вѣка» (сборникъ, составленный Семевскимъ, Богучарскимъ и Щеголевымъ, СПБ., 1905); монографія о Пестелѣ Павлова-Сильванскаго въ словарѣ Русск. Историческ. Общества; его же, «Пестель предъ Верхов. Угол. Судомъ» (Ростовъ-на-Д., 1906); Довнаръ-Запольскій, «Мемуары Д.» (Кіевъ, 1906). «Тайное общество Д.» (М., 1906) и «Идеалы Д.» (М., 1907); Котляревскій, «Д-ты» (СПБ., 1907); «Русская Правда» Пестеля, напеч. Щеголевымъ въ 1906 г.; «Библіотека Д.» (6 выпусковъ, М., 1906—1907); «Галлерея шлиссельбургскихъ узниковъ», подъ ред. Анненскаго, Богучарскаго, Семевскаго и Якубовича (СПБ., 1907); В. Семевскій, «Политическія и общественныя идеи декабристовъ» (1909); статьи о Д. въ книгѣ Павлова-Сильванскаго, «Очерки по рус. исторіи XVIII и XIX вв.» (СПБ., 1910); «Д., матеріалы и характеристики», подъ ред. Головачева (М., 1907); статьи о Д. въ кн. Щеголева, «Историческіе этюды» (СПБ., 1913); статьи о Д. въ VII т. сборн. «Отечественная война и русское общество» подъ ред. Дживелегова, Мельгунова и Пичета (М., 1912); множество матеріаловъ о Д. въ «Колоколѣ» и «Полярной Звѣздѣ», истор. и общ. журн., историч. сборн. «О минувшемъ» и т. д.; собраніе стихотвореній Д. въ изд. Ѳомина (тт. I и II, 1906—1907); портреты (86) Д. въ сборн. Головачева «Д-ты» (тамъ же краткія біографіи Д. и небольшая библіографія предмета). Болѣе полная библіографія въ журн. «Антикваръ», 1903, май—августъ. На нѣм. яз. см. кн. Шимана: «Ermordung Paulus und Aufsteigung Nicolaus». Въ беллетристической формѣ—романъ Мережковскаго «Александръ I» (1913). *В. Богучарскій.*

Декабрь (*лат.* December; у другихъ славянъ студень; у поляковъ грудзень)—по нашему счисленію двѣнадцатый и послѣдній мѣсяцъ въ году, у древнихъ римлянъ (до Юлія Цезаря), считавшихъ годъ съ марта, десятый, откуда и названіе. Цезарь установилъ для Д. 31 день.

Декада (*греч.*)—совокупность 10 предметовъ, главнымъ образомъ 10 дней, недѣль, мѣсяцевъ. Во время революціи во Франціи недѣля была замѣнена декадой, и мѣсяцъ былъ раздѣленъ на 3 Д. Десятый день назначался для отдыха и назывался декади (Decadi). Въ мистической ариѳметикѣ Д.—совершенное число, такъ какъ заключаетъ въ себѣ сумму первыхъ основныхъ чиселъ: 1+2+3+4=10.

Декаденты—см. Символисты.

Деказвилль (Decazeville)—гор. во Франціи, въ деп. Авейронъ. 14144 жит. Каменноугольныя копи; желѣзные заводы, по имени основателя которыхъ, герцога Деказа, и названъ городъ.

Деказъ (Decazes, duc de Glücksberg), Луи-Шарль-Эли — французскій политическій дѣятель, сынъ Эли Д. (1819 — 1886). Въ эпоху іюльской монархіи былъ французскимъ посланникомъ въ Португаліи и Испаніи. Послѣ февральской революціи сдѣлался однимъ изъ вліятельнѣйшихъ представителей партіи орлеанистовъ, но до паденія второй имперіи не игралъ политической роли. Въ 1871 г. былъ избранъ депутатомъ, примкнулъ къ правому центру и боролся противъ республиканской политики Тьера. Формально онъ призналъ республику, но это не помѣшало ему устроить въ своемъ замкѣ торжественный пріемъ въ честь графа и графини Парижскихъ. Брольль, сдѣлавшись первымъ министромъ, назначилъ его посломъ въ Лондонъ, а затѣмъ министромъ иностранныхъ дѣлъ. Свой портфель Д. сохранялъ въ теченіе четырехъ лѣтъ при разныхъ министерскихъ комбинаціяхъ, стараясь держаться осторожной политики и проявляя извѣстную уступчивость по отношенію къ Германіи. Въ Испаніи онъ тайно поддерживалъ реставрацію Альфонса XII. Во внутренней политикѣ онъ вотировалъ за конституцію 1875 г., но въ то же время помогалъ попыткѣ государственнаго переворота въ 1877 г. Онъ былъ переизбранъ въ палату, но его избраніе было кассировано, а вслѣдъ затѣмъ онъ долженъ былъ выйти въ отставку вмѣстѣ съ реакціоннымъ кабинетомъ. Всѣ старанія его вернуться послѣ этого на политическую сцену были неудачны.

Деказъ (Decazes, duc de Glücksberg), Эли—французскій политическій дѣятель (1780—1860). Былъ адвокатомъ, затѣмъ перешелъ на службу къ голландскому королю Людовику Бонапарту, а въ 1811 г. былъ назначенъ членомъ парижскаго апелляціоннаго суда и секретаремъ матери Наполеона. Въ 1814 г. онъ примкнулъ къ Бурбонамъ и сталъ горячимъ приверженцемъ легитимной династіи. Послѣ второй реставраціи онъ былъ назначенъ префектомъ парижской полиціи, а затѣмъ занялъ постъ министра полиціи въ кабинетѣ Ришелье. Завоевавъ совершенно исключительное расположеніе Людовика XVIII, онъ сыгралъ крупную политическую роль. Сначала Д. дѣйствовалъ въ духѣ роялистической реакціи, но скоро пришелъ къ убѣжденію, что крайняя реакціонная политика, которой требовала «безподобная» палата, можетъ стоить династіи престола, и началъ противиться эксцессамъ ультрароялистовъ. Сблизившись съ кружкомъ доктринеровъ, онъ уговорилъ Людовика XVIII распустить «безподобную» палату (5 сент. 1816 г.), чѣмъ навлекъ на себя страстную ненависть реакціонеровъ, съ графомъ д'Артуа во главѣ, но пріобрѣлъ широкую популярность. Подъ его вліяніемъ Людовикъ XVIII согласился держаться умѣренно-конституціонной политики, которая получила прозваніе «системы качаній» (système de bascule), такъ какъ Д. ставилъ своей задачей лавировать между обѣими крайними партіями. Когда ростъ либеральнаго движенія заставилъ Ришелье подать въ отставку, Д. сформировалъ въ концѣ 1818 г. министерство подъ предсѣдательствомъ Дессоля, въ которомъ взялъ на себя портфель министра внутреннихъ дѣлъ и фактически сдѣлался главой всего правительства. Новый кабинетъ опирался преимущественно на доктринеровъ и, встрѣтивъ сильную оппозицію со стороны палаты пэровъ и назначивъ въ ея составъ 60 новыхъ членовъ, провелъ чрезъ обѣ палаты либеральные законы о печати. Требовательность либеральной партіи и успѣхи ея на выборахъ напугали, однако, самого Д. и заставили его искать сближенія съ правой путемъ измѣненія избирательнаго закона въ аристократическомъ духѣ. Кабинетъ Дес-

соля распался, и Д. образовалъ новое министерство (ноябрь 1819), занявъ въ немъ постъ президента совѣта. Раньше, чѣмъ онъ успѣлъ приняться за осуществленіе своихъ новыхъ плановъ, убійство герцога Беррійскаго (февр. 1820) положило конецъ его политической карьерѣ и принудило его покинуть власть. Людовикъ XVIII далъ ему титулъ герцога и званіе пэра (кромѣ того, вслѣдствіе брака съ единственной наслѣдницей принцевъ Нассау-Саарбрюкенскихъ, онъ получилъ отъ датскаго короля Фридриха VI титулъ герцога Глюксбергскаго) и назначилъ его французскимъ посломъ въ Англію. Послѣ перехода власти къ Виллелю Д. отказался отъ званія посла и въ двадцатыхъ годахъ принималъ дѣятельное участіе въ борьбѣ палаты пэровъ съ реакціонной политикой. При Людовикѣ-Филиппѣ онъ отказался отъ участія въ политической жизни, хотя и занималъ нѣкоторое время должность главнаго референдарія палаты пэровъ и посвятилъ себя управленію своими обширными имѣніями и промышленнымъ предпріятіямъ. Послѣ Д. остался богатѣйшій архивъ, послужившій главнымъ источникомъ для двухъ историковъ эпохи реставраціи, Дювержье-де-Горанна и Вьель-Кастеля, а въ настоящее время разрабатывается Эрнестомъ Доде.—См. E. Daudet, «Louis XVIII et le duc Decazes» (П., 1899); его же, «L'ambassade du duc Decazes en Angleterre» (П., 1908). *В. Б.*

Декалогъ—см. Десятословіе.

Decamerone—музыкальный сборникъ, состоящій изъ 10 пьесъ.—Д. Боккаччо—см. Боккаччо.

Декаметиленъ, $C_{10}H_{20}$—циклическій углеводородъ, представляющій продуктъ полной гидрогенизаціи нафталина $C_{10}O_8$, изъ котораго получается при нагрѣваніи съ іодистымъ водородомъ въ присутствіи фосфора; кипитъ при 153—158°, уд. в. 0,802° (при 0°).

Де-Кампо-Сципіо—польскій дворянскій родъ, герба Сципіонъ. Предокъ ихъ Петръ прибылъ изъ Италіи въ Польшу въ 1518 г. съ королевою Боною и былъ маршаломъ ея двора. Родъ внесенъ въ VI ч. род. кн. Виленской, Ковенской, Гродненской, Люблинской губ. и Царства Польскаго.

Де-Кандоль (De-Candolle) — имя семьи естествоиспытателей, преимущественно ботаниковъ, имѣвшихъ огромное вліяніе на развитіе науки. Родъ Де-К. происходилъ изъ Прованса; о немъ упоминается еще въ XIII в. Въ XVI в., въ эпоху гоненій за вѣру, нѣкоторые изъ его членовъ переселились въ Женеву. Первое мѣсто по времени и по значенію принадлежитъ Огюстену-Пираму Де-К., извѣстному подъ названіемъ старшаго. Онъ родился въ Женевѣ 4 февраля 1778 г. Сначала онъ обнаруживалъ особый интересъ къ исторіи, но лекціи Прево и Пикте склонили его къ точнымъ наукамъ, а курсъ ботаники, читанный въ 1796 г. Воше въ женевскомъ унив., произвелъ на него столь сильное впечатлѣніе, что онъ рѣшилъ окончательно предаться этой наукѣ. Зиму 1797 г. Де-К. провелъ въ Парижѣ, гдѣ слушалъ лекціи Кювье и познакомился съ Ламаркомъ. Тогда же вышла въ свѣтъ его первая ботаническая работа о питаніи лишайниковъ. Въ 1806 г. Де-К. получилъ каѳедру ботаники въ Монпелье, а въ 1816 г. занялъ въ Женевѣ каѳедру естественныхъ наукъ, спеціально созданную для него, и основалъ ботаническій садъ на средства, собранныя его почитателями. Кромѣ большихъ трудовъ по французской флорѣ, наука обязана ему важнѣйшими успѣхами своими въ области морфологіи и систематики растеній. Въ 1818 г. стало выходить главное изъ описательныхъ сочиненій Де-К.: «Regni vegetabilis systema naturae» (1818—21), которую затѣмъ онъ продолжалъ въ менѣе обширномъ видѣ подъ названіемъ: «Prodromus systematis naturalis regni vegetabilis». Это сочиненіе составило эпоху въ наукѣ. Продолжателемъ дѣятельности де-К. является сынъ его Альфонсъ (1806—93). Онъ продолжалъ изданіе продрома, начатаго его отцомъ, привлекая для этого ученыхъ всѣхъ странъ, и довелъ его до класса однодольныхъ, присоединивъ 8 томовъ къ восьми изданнымъ его отцомъ. Затѣмъ сочиненіе это дополнялось имъ въ 5 новыхъ томахъ подъ заглавіемъ: «Monographiae Phanerogamorum». Капитальнѣйшій его трудъ: «Géographie botanique raisonnée» (1855), гдѣ онъ, путемъ обширнѣйшихъ и точныхъ изслѣдованій, старается установить законы и принципы распространенія и распредѣленія растеній. Сынъ его, Казиміръ Де-К. (род. въ 1836 г.), участвовалъ въ его работахъ, а именно въ монографіяхъ о явнобрачныхъ.

Деканъ (отъ греч. δέκα—десять)—буквально десятникъ. Въ Константинополѣ каждые 10 чел. дворцовой прислуги имѣли своего Д. Деканами назывались и члены учрежденнаго при Константинѣ христіанскаго братства, заботившагося о благопристойствіи. Въ первое время существованія монашества оно дѣлилось на десятки, и старшій надъ 10 монахами назывался Д. Въ католической церкви Д.—капоникъ, стоящій во главѣ духовнаго капитула. Въ лютеранской церкви Д. часто называются суперинтенденты. Въ университетахъ Д.—глава факультета, въ дипломатическомъ корпусѣ Д. (doyen)—старѣйшина.

Деканъ (Dekhan, Dekan, Dakhin, *санскрит.* Дакшина, т.-е. югъ, южный)—южная часть полуострова Индостана, омываемая Индійскимъ ок., Бенгальскимъ зал. и Аравійскимъ м. и оканчивающаяся на Ю мысомъ Коморинъ. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ Д. обозначаетъ плоскогорье между р. Нарбуддой и Кистной (Кришной), ограниченное Вост. и Зап. Гатами (XII, 734). Отъ индостанской низменности оно отдѣляется горной цѣпью, идущей къ Ю отъ Тапти, и ея продолженіемъ—холмистой мѣстностью, простирающейся по правому бер. Годавери. Плоскогорье, постепенно поднимающееся съ В на З, достигаетъ въ центральной части 600 м., а на З—болѣе 1000 м. Главнѣйшія рѣки (Годавери, Кистна, Пеннаръ, Каверн), начинаются въ Зап. Гатахъ и впадаютъ въ Бенгальскій зал. Деканское плоскогорье—остатокъ того домѣлового континента, который соединялъ Азію съ Африкой; онъ никогда не покрывался океаномъ, и во всемъ Д. не найдено ни одного остатка морской фауны. Почва Д., за исключеніемъ встрѣчающихся мѣстами аллювіальныхъ и диллювіальныхъ отложеній, состоитъ или изъ продуктовъ разложенія характерныхъ для Д. траповъ, или изъ вывѣтрившагося краснаго латерита (regar), и очень плодородна. Требуется, однако, обильное орошеніе, для чего устроены въ большомъ числѣ каналы. Необыкновенная засуха 1876—77 гг. вызвала страшный голодъ. Климатъ Д. болѣе теплый, чѣмъ сѣв. Индіи (27,3—27,8°), жара уменьшается по мѣрѣ возвышенія поверхности. Населеніе (около 60 мил.) состоитъ большей частью изъ дравидскихъ племенъ. Установлено заселеніе п-ова арійцами въ VII ст. до Р. Хр. и нашествіе скиѳовъ за 100 л. до Р. Хр. Въ административномъ отношеніи Д. частью принадлежитъ къ Центральнымъ провинціямъ и резидентствамъ Бомбейскому и Мадрасскому, частью составляетъ вассальныя по отношенію къ Англіи государства гайдерабадскаго низама и майсурскаго раджи.

Деканъ (Decamps), Александръ-Габріэль—франц. живописецъ (1803—60), ученикъ Абеля де Пюжоля, одинъ изъ главныхъ представителей ро-

мантизма во французской живописи, художникъ весьма плодовитый и разносторонній. Писалъ масляными красками и акварелью жанровыя сцены, историческія картины, пейзажи и изображенія животныхъ; рисовалъ карикатуры на политическія событія и общественные нравы; литографировалъ многія изъ собственныхъ композицій. Съ рѣдкою оригинальностью, изобрѣтательностью въ сочиненіи и техническимъ мастерствомъ Д. соединялъ, въ своихъ жанрахъ, жизненность, поразительное чувство колорита и силу свѣта. Историческія его картины отличаются благородствомъ концепціи и стильностью. Изучивъ на Востокѣ не только мѣстные народные типы и бытъ, но и различныя породы животныхъ, онъ любилъ изображать послѣднихъ, при чемъ нерѣдко обращалъ ихъ въ остроумную пародію на человѣка. Главныя изъ его многочисленныхъ жанровыхъ произведеній: «Казнь крючьями въ Азіатской Турціи», «Цѣнители искусства», «Выходъ учениковъ изъ турецкой школы», «Дѣти бедуиновъ, играющія на берегу съ черепахами», «Обезьяна-живописецъ», «Воспоминаніе о Турціи» (картина, извѣстная подъ названіемъ «Les canards»), «Донъ-Кихотъ и Санчо Панса», «Обезьяна, смотрящаяся въ зеркало», «Охотничьи собаки», «Восточные ослы на скотномъ дворѣ», «Лошади, тянущія бичеву» (въ Луврѣ), «Большой турецкій базаръ». Между историческими картинами Д. выдаются: «Сыновья Іакова продаютъ Іосифа», «Самсонъ избиваетъ филистимлянъ»; «Еліазаръ и Ревекка», «Битва Маріи съ кимврами» и «Отдыхъ св. Семейства на пути въ Египетъ».—Ср. M. Chaumelin, «D.» (Марсель, 1861); Ch. Clément, «D.» (П.).

Декань (Descamps), Жанъ-Батистъ—живописецъ и историкъ искусства (1706—91), ученикъ Ларжильера. Писалъ по преимуществу жанровыя картины и дѣлалъ рисунки для декоративныхъ цѣлей. Написалъ: «Vie des peintres flamands, allemands et hollandais», «Voyage pittoresque de Flandre et du Brabant».

Декань (Decaen), французскіе генералы: 1) Шарль-Матье-Исидоръ, графъ (1769—1832). Въ 1796 г. прославился переходомъ при Страсбургѣ, подъ сильнымъ огнемъ, черезъ Рейнъ. Назначенный въ 1802 г. генералъ-капитаномъ о-вовъ Иль-де-Франсъ и Бурбонъ, онъ восемь лѣтъ защищалъ ихъ противъ англичанъ, но, наконецъ, долженъ былъ сдаться. Въ 1814 г. примкнулъ къ Людовику XVIII; при возвращеніи Наполеона съ Эльбы снова перешелъ на его сторону; послѣ битвы при Ватерлоо удалился въ частную жизнь.—2) Клодъ-Теодоръ (1811—1870), сынъ предыдущаго; служилъ въ Алжирѣ; въ 1855 г. отличился при штурмѣ Малахова кургана, въ 1859 г.—въ битвахъ при Маджентѣ и Сольферино. Во время войны 1870 г. смертельно раненъ въ битвѣ подъ Мецомъ.

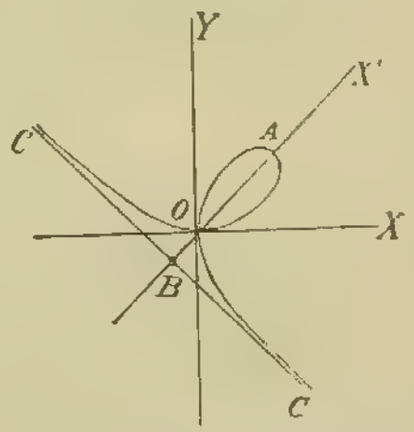
Декаполисъ (греч. Dekapolis—десятиградіе)—союзъ эллинизированныхъ городовъ въ сѣв. Переѣ (въ Палестинѣ), освободившихся, послѣ похода Помпея въ 63 г. до Р. Хр., изъ-подъ власти Маккавеевъ. Число ихъ, первоначально десять, впослѣдствіи увеличилось. По Плинію, замѣчательнѣйшіе изъ нихъ: Дамаскъ, Филадельфія, Рафана, Скитополь, Гадара, Гиппосъ, Діонъ, Пелла, Гераза, Канаѳа. Союзъ этотъ существовалъ до III в. по Р. Хр.

Декапроты или **икосапроты** существовали въ римское время во всей вост. части римскаго государства (кромѣ Египта, гдѣ они были введены лишь въ III в. по Р. Хр.). Это—особая коллегія магистратовъ-литурговъ, состоявшая изъ 10 (20) чел., главною обязанностью которой было взиманіе прямыхъ податей съ жителей городскихъ территорій, подъ личною и имущественною отвѣтственностью. На нихъ лежали и другія обязанности въ области финансоваго управленія городовъ, связанныя со взиманіемъ городскихъ налоговъ и экстраординарныхъ поборовъ. Отсутствіе соотвѣтственныхъ магистратовъ на Западѣ заставляетъ предполагать, что передъ нами институтъ, созданный еще въ эллинистическое время. Съ западными decemprimi они ничего общаго не имѣютъ. Эти послѣдніе являются представителями курій, какъ лица, имена которыхъ стоятъ на первомъ мѣстѣ въ спискѣ декуріоновъ.

Декартовъ листъ—изображенная здѣсь кривая линія третьяго порядка; уравненіе ея слѣдующее:

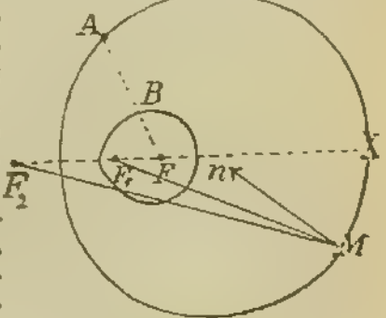
$$x^3 + y^3 = 3\,axy.$$

Она симметрична относительно прямой OX', дѣлящей прямой уголъ XOY пополамъ; пересѣкаетъ



эту прямую въ точкѣ A, отстоящей отъ начала координатъ O на длину $\frac{3a}{\sqrt{2}}$, и имѣетъ асимптотою прямую CC, перпендикулярную къ OX' и отстоящую отъ O на одну треть длины OA.

Декартовы овалы.—Кривыя четвертаго порядка, состоящія изъ двухъ замкнутыхъ частей, имѣющихъ общую ось симметріи и три фокуса на этой оси, одинъ внѣшній F_2 и два F_1 и F, находящихся внутри внутренняго овала. Кривыя эти обладаютъ слѣд. свойствомъ: отношеніе синусовъ угловъ, составляемыхъ радіусами-векторами, проведенными изъ фокусовъ къ точкѣ кривой, съ нормалью, имѣетъ постоянную величину для всей кривой; напр., для наружнаго овала:



$$\frac{\mathrm{Sin}(F_2Mn)}{\mathrm{Sin}(F_1Mn)} = \frac{n}{m},$$

поэтому, если наружный овалъ будетъ меридіональнымъ сѣченіемъ поверхности вращенія, ограничивающей снаружи прозрачное вещество съ показателемъ преломленія $\frac{n}{m}$, а со стороны X на поверхность будетъ падать пучекъ лучей, направляющихся къ точкѣ F_2, то эти лучи, по преломленіи, соберутся внутри вещества въ точкѣ F_1. Декартъ, открывшій эти кривыя, задался именно этимъ свойствомъ ихъ, имѣя въ виду строить оптическія стекла, ограниченныя этими овалами. Полная литература, относящаяся къ Д. овалами, собрана

проф. Лигинымъ и помѣщена въ «Bulletin des sciences mathem. et astronom.» (2-я серія, т. VI, 1882 г.).

Декартъ (Descartes, Renatus Cartesius), Рене (1596—1650)—знаменитый философъ. Происходилъ изъ знатной туренской фамиліи. Воспитывался въ іезуитской школѣ. Послѣ двухлѣтней свѣтской жизни поступилъ на военную службу, гдѣ, съ большими перерывами, находился до 1628 г., сперва подъ начальствомъ Морица Нассаускаго, правителя Нидерландовъ, затѣмъ въ баварскомъ и, наконецъ, въ имперскомъ войскѣ; участвовалъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ. Послѣ 1628 г. онъ поселился въ Голландіи и, съ перерывами путешествій въ Англію, Данію и Норвегію, провелъ тамъ 20 лѣтъ. Ученіе его породило въ Голландіи сильное движеніе въ университетахъ, борьбу партій, вражду духовенства. Во избѣжаніе клеветъ, доносовъ, судебныхъ процессовъ и т. п. Д. воспользовался приглашеніемъ шведской королевы Христины, звавшей его въ Стокгольмъ для основанія академіи наукъ и для изученія философіи подъ его руководствомъ. Здѣсь Д., не привыкшій къ суровому климату, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ скончался. Главныя сочиненія Д.: «Le monde», изданное лишь послѣ его смерти (оно не было обнародовано самимъ Д. вслѣдствіе впечатлѣнія, произведеннаго на него преслѣдованіемъ Галилея); «Essais philosophiques» (1637), и въ нихъ знаменитое «Discours de la méthode»; «Meditationes de prima philosophia» (1641); «Principia philosophiae» (1643); «Passions de l'âme» (1650). Философія Д. замѣчательна какъ первая, послѣ среднихъ вѣковъ, самостоятельная попытка человѣческаго разума открыть истинную природу идеальнаго начала жизни, на почвѣ изслѣдованія законовъ человѣческаго сознанія и самосознанія, т.-е. независимо отъ откровенія. Это открытіе являлось для Д. условіемъ преодолѣнія сомнѣній, съ которыми боролся его умъ. Сомнѣнія эти и выходъ изъ нихъ онъ окончательно формулируетъ въ «Началахъ философіи» слѣдующимъ образомъ: «Такъ какъ мы рождаемся дѣтьми и составляемъ разныя сужденія о вещахъ прежде, чѣмъ достигнемъ полнаго употребленія своего разума, то многіе предразсудки отклоняютъ насъ отъ познанія истины; избавиться отъ нихъ мы, повидимому, можемъ не иначе, какъ постаравшись разъ въ жизни усомниться во всемъ томъ, въ чемъ найдемъ хотя бы малѣйшее подозрѣніе недостовѣрности... Если мы станемъ отвергать все то, въ чемъ какимъ бы то ни было образомъ можемъ сомнѣваться, и даже будемъ считать все это ложнымъ, то хотя мы легко предположимъ, что нѣтъ никакого Бога, никакого неба, никакихъ тѣлъ, и что у насъ самихъ нѣтъ ни рукъ, ни ногъ, ни вообще тѣла, однако, не предположимъ того, что мы сами, думающіе объ этомъ, не существуемъ: ибо нелѣпо признавать то, что мыслитъ, въ то самое время, когда оно мыслитъ, не существующимъ. Вслѣдствіе чего это познаніе: я мыслю, слѣдовательно существую,—есть первое и вѣрнѣйшее изъ всѣхъ познаній, встрѣчающееся каждому, кто философствуетъ въ порядкѣ. И это—лучшій путь для познанія природы души и ея различія отъ тѣла; ибо, изслѣдуя, что же такое мы, предполагающіе ложнымъ все, что отъ насъ отлично, мы увидимъ совершенно ясно, что къ нашей природѣ не принадлежитъ ни протяженіе, ни форма, ни перемѣщеніе, ни что-либо подобное, но одно мышленіе, которое вслѣдствіе того и познается первѣе *и* вѣрнѣе всякихъ вещественныхъ предметовъ; его мы уже знаемъ, а во всемъ другомъ еще сомнѣваемся». Такимъ образомъ найденъ былъ Д. первый твердый пунктъ для построенія міросозерцанія — не требующая никакого дальнѣйшаго доказательства основная истина нашего ума. Отъ этой истины уже можно, по мнѣнію Д., пойти далѣе къ построенію новыхъ истинъ. Прежде всего, разбирая смыслъ положенія «cogito, ergo sum», Д. устанавливаетъ критерій достовѣрности. Почему извѣстное положеніе ума безусловно достовѣрно? Никакого другого критерія, кромѣ психологическаго, внутренняго критерія ясности и раздѣльности представленія, мы не имѣемъ. Въ нашемъ бытіи, какъ мыслящаго существа, убѣждаетъ насъ не опытъ, а лишь отчетливое разложеніе непосредственнаго факта самосознанія на два одинаково неизбѣжныхъ и ясныхъ представленія или идеи—мышленія и бытія. Противъ силлогизма, какъ источника новыхъ знаній, Д. вооружается почти такъ же энергично, какъ ранѣе его Бэконъ, считая его не орудіемъ открытія новыхъ фактовъ, а лишь средствомъ изложенія истинъ уже извѣстныхъ, добытыхъ другими путями. Соединеніе упомянутыхъ идей въ сознаніи есть, такимъ образомъ, не умозаключеніе, а синтезъ, есть актъ творчества такъ же, какъ въ геометріи усмотрѣніе величины суммы угловъ треугольника. Найдя критерій достовѣрности въ отчетливыхъ, ясныхъ идеяхъ (ideae clarae et distinctae), Д. берется затѣмъ доказать существованіе Бога и выяснить основную природу вещественнаго міра. Такъ какъ убѣжденіе въ существованіи тѣлеснаго міра основывается на данныхъ нашего чувственнаго воспріятія, а о послѣднемъ мы еще не знаемъ, не обманываетъ ли оно насъ безусловно, то надо прежде найти гарантію хотя бы относительной достовѣрности чувственныхъ воспріятій. Такою гарантіей можетъ быть только сотворившее насъ, съ нашими чувствами, совершенное существо, идея о которомъ несовмѣстима была бы съ идеей обмана. Ясная и отчетливая идея такого существа въ насъ есть, а между тѣмъ откуда же она взялась? Мы сами сознаемъ себя несовершенными лишь потому, что измѣряемъ свое существо идеей существа всесовершеннаго. Значитъ, эта послѣдняя не есть наша выдумка, не есть и выводъ изъ опыта. Она могла быть внушена намъ, вложена въ насъ только самимъ всесовершеннымъ существомъ. Съ другой стороны, эта идея настолько реальна, что мы можемъ расчленить ее на логически ясные элементы: полное совершенство мыслимо лишь подъ условіемъ обладанія всѣми свойствами въ высшей степени, а слѣдовательно и полною реальностью, безконечно превосходящею нашу собственную реальность. Такимъ образомъ изъ ясной идеи всесовершеннаго существа двоякимъ путемъ выводится реальность бытія Бога: во-первыхъ, какъ источника самой идеи о немъ—это доказательство, такъ сказать, психологическое; во-вторыхъ, какъ объекта, въ свойства котораго необходимо входитъ реальность — это доказательство такъ назыв. онтологическое, т.-е. переходящее отъ идеи бытія къ утвержденію самаго бытія существа мыслимаго. Все же вмѣстѣ Декартово доказательство бытія Божія должно быть признано, по выраженію Виндельбанда, «соединеніемъ антропологической (психологической) и онтологической точекъ зрѣнія». Установивъ бытіе всесовершеннаго Творца, Д. уже безъ труда приходитъ къ признанію относительной достовѣрности нашихъ ощущеній тѣлеснаго міра, причемъ строитъ идею матеріи, какъ субстанціи или сущности, противоположной духу. Наши ощущенія матеріальныхъ явленій далеко не во всемъ своемъ составѣ годны для опредѣленія природы вещества. Ощущенія цвѣтовъ, звуковъ и проч.—субъективны;

истинный, объективный аттрибутъ тѣлесныхъ субстанцій заключается только въ ихъ протяженности, такъ какъ только сознаніе протяженности тѣлъ сопровождаетъ всѣ разнообразныя чувственныя воспріятія наши, и только это одно свойство можетъ быть предметомъ ясной, отчетливой мысли. Такимъ образомъ въ пониманіи свойствъ матеріальности сказывается у Д. все тотъ же математическій или геометрическій строй представленій: тѣла суть протяженныя величины. Выясняя противоположныя свойства той реальности, которую мы находимъ въ самосознаніи своемъ, въ сознаніи своего мыслящаго субъекта, Д. признаетъ мышленіе главнымъ аттрибутомъ духовной субстанціи. Обѣ эти субстанціи—духъ и матерія—для Д., съ его ученіемъ о несовершенномъ существѣ, являются субстанціями конечными, созданными; безконечною же и основною является только субстанція Бога. Что касается этическихъ взглядовъ Декарта, то A. Fouillée мѣтко реконструируетъ основоположенія морали Д. по его сочиненіямъ и письмамъ. Строго отдѣляя и въ этой области откровенную теологію отъ раціональной философіи, Д. въ обоснованіи нравственныхъ истинъ также ссылается на «естественный свѣтъ» разума (la lumière naturelle). Въ «Discours de la méthode» у Д. преобладаетъ еще утилитарная тенденція открытія путей здравой житейской мудрости, при чемъ замѣтно сказывается вліяніе стоицизма. Но въ письмахъ къ принц. Елизаветѣ онъ пытается установить основныя идеи собственной морали. Таковы: идея «совершеннаго существа, какъ истиннаго объекта любви»; идея «противоположности духа матеріи», предписывающая намъ удаляться отъ всего тѣлеснаго; идея «безконечности вселенной», предписывающая «возвышеніе надъ всѣмъ земнымъ и смиреніе передъ Божественною мудростью»; наконецъ, идея «солидарности нашей съ другими существами и всѣмъ міромъ, зависимости отъ нихъ и необходимости жертвъ общему благу». Смыслъ морали заключается въ томъ, чтобы учить любить достойное любви. Это даетъ намъ истинную радость и счастье, которое сводится къ внутреннему свидѣтельству какого-либо достигнутаго совершенства. Фулье справедливо говоритъ, что въ этихъ идеяхъ Д. содержатся уже всѣ главнѣйшія положенія этики Спинозы и, въ частности, его ученія объ интеллектуальной любви къ Богу. Въ области точныхъ наукъ Д. безспорно принадлежитъ одно изъ самыхъ блестящихъ мѣстъ среди математиковъ всѣхъ временъ. Въ алгебрѣ значительные успѣхи были уже достигнуты его предшественниками (Карданъ, Віетъ, Неперъ, Феррари, Тарталья), но дальнѣйшій прогрессъ былъ въ высшей степени затрудненъ сложностью и неудобствомъ употреблявшихся математиками того времени обозначеній. Д. ввелъ систему обозначеній, употребляемую и до настоящаго времени. Далѣе Д. развилъ методъ неопредѣленныхъ коэффиціентовъ, который получилъ затѣмъ такое обширное примѣненіе въ анализѣ и въ рѣшеніи большого числа задачъ, при чемъ Д. сдѣлалъ примѣненіе его къ рѣшенію уравненій 4-й степени. Ему же принадлежитъ весьма важное для теоріи рѣшенія численныхъ уравненій правило, позволяющее по числу перемѣнъ и повтореній знаковъ въ ряду коэффиціентовъ даннаго уравненія опредѣлять число дѣйствительныхъ—положительныхъ и отрицательныхъ—корней его [1]). Наконецъ, математическому генію Д. наука обязана изобрѣтеніемъ аналитической геометріи; приложеніе анализа къ геометріи дало Д. право на имя «отца новой геометріи». Съ особеннымъ интересомъ занимался Д. проведеніемъ касательныхъ къ кривымъ линіямъ, опредѣляемымъ алгебраическими уравненіями, при чемъ искомыя касательныя онъ строилъ при помощи перпендикуляровъ въ точкахъ прикосновенія, т.-е. нормалей. Для проведенія касательной къ рулетамъ, кривымъ, которыя своими особенностями очень интересовали математиковъ того времени, и къ которымъ найденная имъ метода была не приложима, Д. изобрѣлъ новую методу. Укажемъ еще на нѣкоторыя наиболѣе значительныя математическія работы Д. Вмѣстѣ съ Ферматомъ и Роберваллемъ онъ нашелъ квадратуру обыкновенной аполлоніевой параболы, равно какъ параболъ высшихъ порядковъ; далѣе нашелъ объемъ и центръ тяжести тѣлъ, образованныхъ вращеніемъ этихъ кривыхъ линій около оси абциссъ или ординатъ. Онъ нашелъ также логарифмическую спираль, которую Д. опредѣляетъ, какъ линію, образующую постоянный уголъ съ проведенными изъ постоянной точки (центра или полюса) прямыми. См. также ст. Декартовъ листъ и Декартовы овалы. Въ области физики главная заслуга Д. заключается въ томъ, что онъ внесъ въ физику сомнѣніе, что необходимо должно было повести къ наблюденію и опыту, и что онъ первый старался явленія природы свести къ механическимъ законамъ. Образцомъ его физическихъ теорій можетъ служить знаменитая его теорія вихрей. Д. отрицаетъ существованіе пустоты не на томъ основаніи, что природа боится пустого пространства, а на томъ, что протяженіе есть сущность матеріи: вездѣ, гдѣ есть протяженіе, тамъ есть и матерія. Матерія, наполняющая собою все пространство, состоитъ изъ частицъ, имѣющихъ самыя разнообразныя формы, и приведена Богомъ въ движеніе. Такъ какъ движеніе въ пространствѣ, всецѣло заполненномъ матеріей, возможно лишь при одновременномъ движеніи всѣхъ частицъ матеріи, и такъ какъ форма и величина частицъ различны въ каждой точкѣ вселенной, то при движеніи должно образоваться безчисленное множество круговыхъ движеній частицъ, водоворотовъ или вихрей, различныхъ по величинѣ и быстротѣ. При движеніи матеріи, угловатыя частицы, изъ которыхъ она состояла, получили сферическую форму,—стершіеся же углы образовали такимъ образомъ болѣе тонкую матерію. Эта послѣдняя собирается въ центрѣ каждаго вихря и образуетъ солнце и неподвижныя звѣзды. Сферическія частицы, составляющія вторую матерію, образуютъ прозрачныя небеса; эта матерія окружаетъ первую и своимъ центробѣжнымъ движеніемъ образуетъ свѣтъ. Кромѣ того, существуетъ еще третьяго рода матерія, образованная первоначальными частицами. Эта матерія менѣе способна къ движенію и образуетъ остальныя тѣла. Планеты двигаются вокругъ солнца силою вихря, и каждая планета находится отъ солнца на томъ или другомъ разстояніи, смотря по тому, къ какой части вихря она принадлежитъ по своей плотности и подвижности. Но, кромѣ этой и подобныхъ ей нынѣ оставленныхъ теорій, Д. сдѣлалъ много открытій въ области физики. Такъ, напр., онъ первый открылъ законъ инерціи и указалъ на сложный характеръ криволинейнаго движенія; ему же принадлежитъ предложеніе о сложеніи движеній двухъ ударяющихся тѣлъ. Но наибольшее значеніе имѣютъ его изслѣдованія въ области оптики. Къ числу необъяснимыхъ заблужденій Д. относится полное непониманіе законовъ паденія, открытыхъ Галилеемъ, и другихъ научныхъ идей этого великаго человѣка.

[1]) Правило это приписывалось Валлиссомъ Гарріоту, имя котораго оно долгое время носило.

Литература. Кромѣ вышеупомянутыхъ главныхъ сочиненій Д., изданы были послѣ его смерти: «Traité de l'homme et de la formation du foetus» (П., 1664); «Письма» (Пар., 1657—1667, по-лат. 1668 и 1692); «Regulae ad directionem ingenii» и «Inquisitio veritatis per lumen naturale» («Opera postuma Cartesii», Амстердамъ, 1701). Полныя изданія сочиненій Д. на латинск. яз., Амстердамъ, 1670—83 и 1692—1701; по-французски: изданіе Виктора Кузена, 1824—26. Ср. «Oeuvres inédites de Descartes» (П., 1859—1860) и Descartes, «Lettres inédites» (П., 1858); «D., la princesse Elisabeth et la reine Christine d'après des lettres inédits» (1879). Новѣйшее полное изданіе Adam и Tanwery, 1897 — 1903. Русскіе переводы Н. А. Любимова («Разсужденіе о методѣ», 1885) и М. Скіада (1873) и А. Введенскаго, «Метафизическія размышленія» (СПБ., 1901). Біографіи Д.: A. Baillet (1691); E. Bouillier (I т. «Histoire de la philosophie Cartésienne», 1851 и 1868); Amédée Prevost (1855); P. Janet (1868); Куно Фишера, «Gesch. d. neueren Philos.» (Мюнхенъ, 1878, I, 1; есть русск. переводъ). О философіи Д. и ея значеніи ср. труды Bouillier (упом. выше); Millet, «D., sa vie, ses travaux avant 1637» (1867); его же, «D. etc. depuis 1637» (1871); E. Saisset, «Précurseurs et disciples de Descartes» (П., 1863); L. Liard, «La méthode de Descartes et la mathématique universelle» («Rev. philos.», 1880), и его же «Descartes» (П., 1882); Ch. Waddington, «Descartes et le spiritualisme» (П., 1868); Schaarschmidt. «Descartes und Spinoza» (1850); J. Huber, «D. Beweise vom Dasein Gottes» (1854); A. Koch, «Die Psychologie Descartes» (Мюнхенъ, 1881); P. Natorp, «Descartes Erkenntnisstheorie» (1882); K. Lasswitz, «Zur Genesis der cartes. Corpuscularlehre» (1886); Cunningham, «Descartes and English speculation» (Л., 1875); P. Mahaffy, «Descartes» (Л., 1880); Fouillet, «Descartes» (въ «Les Grands ecrivains français»); В. Л. Ротанскій, «Д. и его философія» (Казань, 1865, «Зап. унив.»); Гогоцкій, «Филос. Лексиконъ» (т. II); статьи Любимова, Страхова и др.

Де-Кастри—зал. на зап. берегу Татарскаго прол., въ Приморской обл., между мысами Клостеръ-Камнъ и Д'Асса. Дл. 8 вер., шир. при входѣ 5 вер. Защищенъ отъ вѣтровъ; замерзаетъ на 5 мѣс. Открытъ Лаперузомъ въ 1787 г.

Де-Кастро (De Castro), Іоаннъ—испанскій музыкальный археологъ. Живя въ Римѣ, занялся изученіемъ богослужебнаго пѣнія Восточной церкви (главнымъ образомъ, уніатскаго). Плодомъ его изслѣдованій явился трудъ (на латинскомъ яз.): «Методъ греко-славянскаго церковнаго пѣнія», съ приложеніемъ сборника (энхиридіона) пѣснопѣній (русскій пер. І Вознесенскаго, М., 1899). Ему принадлежитъ еще нѣсколько сочиненій по вопросу объ исправленіи латинскаго церковнаго пѣнія.

Де-Кастро-Лядердо—дворянскій родъ, кастильскаго происхожденія. Одна вѣтвь рода переселилась въ Бельгію, откуда Яковъ Антоновичъ Д. выѣхалъ въ Россію и былъ при Павлѣ I ген.-отъ-кавалеріи. Родъ внесенъ во II ч. род. кн. Подольской губ.

Де-Квинси (De Quincey), Томасъ—англійскій писатель (1785—1859), авторъ знаменитой «Исповѣди англійскаго морфиниста» («Confession of an English Opium-Eater»). Учился въ Оксфордѣ. Страдая невралгіей, мѣшавшей ему работать, онъ еще на университетской скамьѣ сталъ принимать опіумъ, все увеличивая дозы. Женившись въ 1816 г., онъ, по настоянію жены, уменьшилъ дозы, но не могъ отказаться отъ пагубной страсти. Въ 1821 г. Д. издалъ свою «Исповѣдь», поразившую публику красотой слога и необычайной силой въ описаніи грёзъ и галлюцинацій, порождаемыхъ употребленіемъ опіума. Впослѣдствіи Д. искалъ въ опіумѣ облегченія отъ страданій нравственныхъ. По словамъ самого Д., у него не было достаточной твердости, чтобы созерцать свое или чужое несчастье и утѣшать себя мыслью, что въ будущемъ страданія человѣка будутъ вознаграждены. Отсюда необходимость прибѣгать къ опіуму, чтобы забыться. Всѣ задуманные Д. большіе труды остались незаконченными. Онъ не могъ работать систематически; энергіи хватало у него только на небольшія работы. Ни одинъ изъ существенныхъ экономическихъ, философскихъ, историческихъ и литературныхъ вопросовъ, интересовавшихъ его время, не оставленъ былъ имъ безъ вниманія. Его экономическіе трактаты («Діалоги о Рикардо», «Логика политической экономіи») высоко цѣнились спеціалистами. Изъ поэтическихъ его произведеній выдается «Suspiria de Profundis» (1853—продолженіе «Исповѣди»). Первое собраніе соч. Д. подготовлено къ печати имъ самимъ (Эдинб., 1853—60); лучшее изд.—D. Masson'a (14 тт., 1880—90); посмертн. соч. издалъ Japp (1891—3).—Ср. Masson, «D.» (Л., 1881); Page, «D.» (1879); Salt, «D.» (1904).

Декелея (Δεκέλεια)—одинъ изъ важнѣйшихъ стратегическихъ пунктовъ древней Аттики, въ 26 км. къ СВ отъ Аѳинъ, господствовавшій надъ проходомъ въ Беотію, черезъ горный кряжъ Парнетъ, къ халкидской дорогѣ, по которой подвозилась въ Аѳины бо́льшая часть хлѣба, шедшаго изъ Евбеи. По совѣту Алкивіада, спартанцы укрѣпили Д. въ послѣдній періодъ Пелопонесской войны (413—404), получившій отъ этого названіе «Декелейской войны». Остатки стѣнъ древней Д. сохранились на холмѣ близъ нынѣшняго селенія Татой, служащаго лѣтней резиденціей королевской фамиліи и называющагося оффиціально также Д. Хорошій садъ; рѣдкій въ Греціи густой лѣсъ.

Декенъ (Deken), Агата—голл. писательница (1741—1804). Писала стихи: «Stichtelyke gedichten» (1775), «Liederen vor den boerenstand» (1804) и «Liederen vor den kinderen» (1804). Въ сотрудничествѣ съ Ел. Беккеръ (V, 686) написала рядъ романовъ.

Декенъ (Decaisne), Жозефъ—извѣстный французскій ботаникъ и ученый садоводъ (1809—1882), профессоръ при парижскомъ ботаническомъ садѣ (Jardin des Plantes). Важнѣйшія сочиненія его касаются садоводства, но онъ оставилъ весьма цѣнные труды и по ботаникѣ: «Recherche anatomique et physiologique sur la garance» (1837) и «Essai sur une classification des algues et des polypes cacifères» (1842). Главное его сочиненіе: «Le jardin fruitier du Museum» (1858—1865, 7 тт., съ 336 таблицами рисунковъ). Въ честь его названъ родъ Decaisnea.

Деккенъ (von der Decken), Карлъ-Клаусъ—германскій путешественникъ по Африкѣ (1833—1864). Въ 1860 г. отправился изъ Занзибара черезъ Кильва въ страну Мезуло, но долженъ былъ вернуться въ Занзибаръ, вслѣдствіе невѣрности проводника-араба. Въ 1861 г. отправился съ Торитономъ въ горы Килиманджаро, снялъ на планъ оз. Джипне, изслѣдовалъ связь Луми съ Руфу. Въ 1862 г. онъ и Керстенъ дошли до Массаи, прошли черезъ Джапа, королевства Уру и Моши и поднялись на Килиманджаро до 4600 м. Въ 1863 г. Д. снарядилъ экспе-

дицію для изслѣдованія рр. Сабаки, Тана и Юбъ и странъ, лежащихъ вдоль нихъ. Послѣ изслѣдованія устьевъ Тана, Д. въ 1864 г. со всею экспедиціей вошелъ въ р. Юбъ. Полтора мѣсяца спустя лагерь его подвергся нападенію сомаловъ, при чемъ погибли Д. и многіе другіе. Уцѣлѣвшіе члены экспедиціи спаслись на лодкахъ. Имъ, какъ и снаряженной позднѣе экспедиціи Канцельбаха и Бреннера, не удалось ближе опредѣлить участь Д. Результаты путешествій Д. изданы подъ названіемъ: «Karl Klaus von der D-s Reisen in Ost-Afrika, 1859—65» (1869—79).

Деккеръ (Decker), Корнелисъ-Герритсъ—пейзажистъ голландской школы. Годъ рожденія неизвѣстенъ; датированныя картины Д. относятся къ 1640—69 гг. Пейзажи лучшаго его періода отличаются сочными красками; зелень листвы красиво выдѣляется на сѣромъ небѣ. Впослѣдствіи краски Д. становятся тусклыми. Фигуры на его картинахъ нерѣдко писаны другими художниками. Иногда Д. приписываются Intérieur'ы, которые, по всей вѣроятности, принадлежатъ какому-нибудь другому Д., быть-можетъ, Яну. Въ Эрмитажѣ—два произведенія Д.

Деккеръ (de Decker), Пьеръ—бельгійскій политическій дѣятель (1812—91). Учился въ іезуитскомъ колледжѣ, былъ адвокатомъ и журналистомъ; выпустилъ сборникъ стихотвореній: «Religion et amour» (Брюссель, 1835). Съ 1839 до 1866 г. былъ депутатомъ, принадлежа къ той группѣ клерикальной партіи, которая отстаивала интересы фламандскаго населенія Бельгіи. Тѣ же идеи онъ защищалъ въ книгахъ: «Du pétitionnement en faveur de la langue flamande» (Брюссель, 1840); «De l'influence du clergé en Belgique» (ib., 1843); «Quinze ans 1830—1845» (ib., 7-е изд., 1846); «L'esprit de parti et l'esprit national» (ib., 5-е изд., 1852); «Etudes historiques et critiques sur les monts-de-piété en Belgique» (1844). Въ 1855 г. онъ сдѣлался министромъ внутреннихъ дѣлъ, но уже въ 1857 г. долженъ былъ выйти въ отставку, вслѣдствіе уличныхъ волненій, вызванныхъ предложеннымъ имъ закономъ объ организаціи благотворительныхъ учрежденій. Въ 1871 г. назначенъ губернаторомъ провинціи Лимбургъ, но это назначеніе вызвало уличные безпорядки и привело къ паденію министерство д'Анетана. Позднѣйшія его работы: «Etude politique sur le vicomte Ch. Vilain XIII» (Брюссель, 1879); «Les missions catholiques» (ib., 1879); «L'Eglise et l'ordre social chrétien» (ib., 1887).

Деккеръ (Dekker), Томасъ—англійскій писатель (ок. 1570—1641). Подобно Марло, Грину и Шекспиру, Д. жилъ исключительно своимъ перомъ: передѣлывалъ чужія пьесы, ставилъ на сцену свои и писалъ весьма интересные въ культурномъ отношеніи сатирическіе памфлеты. Постройка его пьесъ неправильна, эффектныхъ сценъ и положеній мало, но фабула интересна, а характеры очерчены правдиво и ярко. Проблески юмора, любовь къ страннымъ и причудливымъ характерамъ дали поводъ нѣкоторымъ писателямъ назвать Д. Диккенсомъ эпохи Елизаветы. Д. написалъ также нѣсколько пьесъ въ сотрудничествѣ съ другими драматургами и рядъ прозаическихъ произведеній. Полн. собр. драматич. произв. Д. вышло въ 1873 г., проза издана Гроссартомъ въ «Huth Library» (Л., 1884—86). Избр. соч. издалъ Rhys (1904).

Деккеръ (Dekker), Эдуардъ Доусъ—голландскій писатель, извѣстный подъ псевдонимомъ Мультатули (см.).

Деккеръ-Шенкъ, Иванъ Ѳедоровичъ—опереточный композиторъ и гитаристъ (1825—1899), родомъ изъ Вѣны. Переселясь въ Петербургъ, управлялъ тирольскимъ хоромъ въ разныхъ увеселительныхъ заведеніяхъ; затѣмъ сталъ выступать и въ качествѣ гитариста, обнаруживъ выдающуюся виртуозность. Ему принадлежитъ рядъ оперетокъ, имѣвшихъ успѣхъ: «Хаджи-Мурать», «Донъ-Кихотъ», «Тайна Коррехидора», «Дѣвица-кавалеристъ», «Фрина», «Барышня-крестьянка», «Проказы шута» и др., а также нѣсколько популярныхъ романсовъ.

Декла (Dēkla, *латышск. миѳ.*)—прозвище одной изъ латышскихъ судьбичекъ или дѣвъ, богинь судьбы, латышская «dea partus», покровительница родовъ и роженицъ. Д. опредѣляетъ новорожденному его будущую судьбу, вьетъ и закручиваетъ нить человѣческой жизни, даетъ счастливое или безталанное имя, убаюкиваетъ и качаетъ младенца.

Declamando (*итал.*, декламируя)—терминъ этотъ употребляется, когда желаютъ выдвинуть болѣе декламаціонную сторону исполненія, чѣмъ чисто-вокальную. См. Речитативъ.

Декламація или выразительное чтеніе.—Колыбелью Д. была Грецiя, гдѣ, начиная съ эпохи трагическаго театра, это искусство получаетъ опредѣленныя формы и регулируется извѣстными правилами. Въ средніе вѣка искусство Д. отодвинулось на задній планъ, и лишь съ возрожденіемъ классической трагедіи Д. вновь заняла прежнее мѣсто, ограничиваясь, однако, въ теченіе долгаго времени лишь сферою театра. Условные пріемы театральной Д. XVII и XVIII ст., съ ея чуждымъ естественности пафосомъ и преувеличенной выразительностью, привели къ тому, что даже до сихъ поръ слово Д. часто понимается какъ напыщенное, ложно-чувствительное чтеніе или произнесеніе. Тальма явился первымъ поборникомъ естественной, правдивой выразительности въ Д., и съ тѣхъ поръ реальное направленіе постоянно борется съ завѣтами ложно-классической эпохи. На ряду съ требованіемъ включенія выразительнаго чтенія въ число предметовъ преподаванія, возникла литература о теоретическихъ основахъ этого искусства, на началахъ физіологіи, психологіи, акустики и фонетики. Наиболѣе распространено мнѣніе, что читать слѣдуетъ такъ, какъ говорятъ; но, во-первыхъ, не слѣдуетъ смѣшивать понятія разговаривать и говорить, а, во-вторыхъ, говорятъ, обыкновенно, допуская такія неправильности, которыя въ художественномъ чтеніи неумѣстны. Чтобы научиться правильно говорить, единственный способъ—выучиться правильно читать. Объектъ искусства чтенія съ трудомъ поддается наименованію на русскомъ яз. По-нѣмецки онъ называется Vortrag, по-французски débit. Употребляемое въ русскомъ яз. слово «дикція» (diction) выражаетъ лишь ту часть задачи, которая касается техническихъ и логическихъ условій искусства. Наиболѣе полно и правильно было бы наименованіе «Д.», если бы это слово не давало повода къ вышеупомянутому превратному толкованію; тѣмъ не менѣе, его можно употреблять наравнѣ съ русскимъ наименованіемъ искусства выразительнаго чтенія. Слушая чтеніе какого-либо произведенія изящной словесности, мы отличаемъ три стадіи воспріятія читаемаго: а) органами слуха мы слышимъ рѣчь; б) органами мышленія понимаемъ логическій смыслъ ея содержанія, и в) съ помощью воображенія сочувствуемъ художественнымъ красотамъ, переиспытываемъ изображенныя въ произведеніи настроенія и чувства. Сообразно этимъ тремъ стадіямъ располагаются и три группы средствъ или условій выразительнаго чтенія: 1) техническія, 2) логическія и 3) художественныя, а объектъ искусства выразительнаго чтенія опредѣляется устное, правильное и пріятное для слуха вос-

произведеніе читаемаго въ полномъ объемѣ его логическаго и художественнаго содержанія, согласно намѣреніямъ автора или чтеца.—А. Техническія условія. 1) Голосъ представляетъ собою не только матеріальную сторону звуковъ рѣчи, но и главное средство выразительности ея содержанія. Разнообразіе звуковыхъ измѣненій голоса неисчерпаемо. Не только голосъ одного человѣка различается отъ голоса другого, но и у одного и того же возможны различные виды звуковъ (тембръ въ тѣсномъ смыслѣ слова). Разнообразіе звуковыхъ измѣненій голоса такъ велико, что даже междометіями могутъ быть переданы весьма многія понятія, настроенія и ощущенія. Голосъ, обладая извѣстнымъ регистромъ звуковъ низкихъ, среднихъ и высокихъ, долженъ быть настроенъ, какъ всякій инструментъ, чтобы отвѣчать требованіямъ виртуоза. Для художественной рѣчи голосъ долженъ удовлетворять требованіямъ благозвучности, объема, силы, выдержанности и подвижности. Благозвучность, помимо прирожденной человѣку красоты звука, достигается правильной постановкой голоса, полнотою и чистотою его. Постановка голоса должна опредѣлить количество наиболѣе пріятныхъ и сильныхъ звуковъ въ среднемъ регистрѣ, служащемъ главнымъ матеріаломъ чтеца; низкія и высокія ноты употребляются рѣже и въ исключительныхъ случаяхъ. Полнота голоса (металлъ) и его чистота зависятъ отъ свойства голосовыхъ связокъ, но могутъ быть развиваемы упражненіемъ въ громкомъ чтеніи грудными нотами. Объемъ голоса зависитъ отъ количества находящихся въ немъ нотъ или относительныхъ тоновъ. Упражненія могутъ увеличить до нѣкоторой степени объемъ голоса, прибавляя нѣсколько новыхъ нотъ, особенно въ нижнемъ регистрѣ. Чѣмъ обширнѣе діапазонъ, тѣмъ богаче средства чтеца. Сила голоса опредѣляется тѣмъ пространствомъ, которое звукъ долженъ наполнить, и вырабатывается упражненіями, какъ и выдержанность, т.-е. способность долго и не утомляясь говорить или читать полными, чистыми звуками. Выдержанностью называется также способность говорить въ извѣстномъ тонѣ, не опуская и вообще не измѣняя его. Подвижность голоса есть способность произвольно, легко и свободно измѣнять относительный тонъ по тремъ его измѣреніямъ (см. ниже), а равно измѣнять строй или ладъ послѣдовательныхъ голосовыхъ звуковъ и тембръ, т.-е. характеръ самыхъ звуковъ. 2) Дыханіе. Правильное и свободное измѣненіе голосовыхъ звуковъ возможно лишь подъ условіемъ умѣнья дышать, пріобрѣтаемаго упражненіемъ. Искусство дыханія состоитъ въ умѣньѣ поддерживать постоянно равномѣрный воздушный запасъ въ легкихъ и въ умѣньѣ равномѣрно и экономно расходовать этотъ запасъ. Запасъ воздуха никогда не долженъ быть доводимъ до конца, что непремѣнно отразилось бы на измѣненіи звука голоса. Вдыханія должны быть производимы намѣренно, въ благопріятные для того моменты, незамѣтно для зрѣнія и слуха слушателя. Полное вдыханіе производится при болѣе крупныхъ перерывахъ рѣчи; въ остальное время запасъ поддерживается малымъ или нижнимъ дыханіемъ, т.-е. движеніями діафрагмы. 3) Относительный тонъ и его измѣненія. Каждый звукъ человѣческой рѣчи, чтобы быть доступнымъ слуху, долженъ быть извѣстной высоты, продолжительности и силы; иначе говоря, звукъ можетъ измѣняться только по этимъ тремъ измѣреніямъ, т.-е. повышаться или понижаться, ускоряться или замедляться, усиливаться или ослабляться. Въ этихъ шести видахъ измѣненій относительнаго тона, справедливо называемыхъ «рычагами Д.», заключаются всѣ безъ исключенія способы выразительности человѣческой рѣчи, начиная отъ членораздѣльныхъ звуковъ, слоговъ, словъ, предложеній, періодовъ и кончая самыми крупными частями изложенія. Большую важность имѣютъ поэтому упражненія способности свободно, безъ усилій и по произволу, измѣнять высоту, продолжительность и силу рѣчи; наиболѣе удобный для нихъ матеріалъ—строки гекзаметра. Путемъ такихъ упражненій достигаются 4) общія технической качества рѣчи: гибкость, подвижность, сила и мелодичность. Гибкость рѣчи, въ противоположность однообразію, монотонности, заключается въ разнообразіи и легкости надлежащихъ повышеній и пониженій тона, въ измѣненіяхъ строя или лада звуковъ рѣчи и тембра, сообразно логическимъ или художественнымъ требованіямъ читаемаго. Подвижность рѣчи—способность управлять скоростью ея ритмическаго движенія, свободно и произвольно переходя отъ самыхъ медленныхъ, протяжныхъ темповъ къ самымъ быстрымъ, стремительнымъ. Способность доводить рѣчь до высшей степени быстроты, безъ всякаго ущерба отчетливости, ясности и правильности произношенія, называется волюбилитетностью. Сила рѣчи подчиняется внѣшнимъ условіямъ пространства, въ которомъ рѣчь произносится, и внутреннимъ условіямъ логическаго и художественнаго содержанія рѣчи. Чѣмъ больше пространство, тѣмъ значительнѣе должна быть общая сила рѣчи и тѣмъ медленнѣе ея движеніе. Способность сохранять полную отчетливость и правильность произношенія, согласные звуки артикулируя энергично, а гласные—чисто, называется портаментомъ. Мелодичность рѣчи подразумѣваетъ ея свободу отъ посторонникъ звуковъ, тривіальности, вульгарной манеры и пр. 5) Произношеніе должно быть безпорочно, правильно, отчетливо и красиво, какъ примѣнительно къ звукамъ, такъ и къ слогамъ и къ цѣлымъ словамъ. Безпорочность подразумѣваетъ отсутствіе заиканія, картавости, гнусавости, шепелявости, вялости языка, тягучести или скороговорки и т. п. Пороки произношенія, пріобрѣтенные привычкою, исправляются спеціальными упражненіями; органическіе же могутъ быть устранены только врачебнымъ искусствомъ. Правильность произношенія есть соблюденіе не столько грамматическихъ, сколько фонетическихъ условій живой литературной русской рѣчи, такъ какъ въ ней звуковое воспроизведеніе словъ зачастую разнится отъ ихъ грамматическаго начертанія. При разнообразіи говоровъ различныхъ мѣстностей Россіи, нормальнымъ признается обыкновенно говоръ московскій. Необходима также правильная постановка слоговыхъ ударенія. Мѣсто нахожденія ударнаго слога опредѣляется практикой правильной русской рѣчи. Отчетливость произношенія требуетъ, чтобы въ словѣ отчетливо слышались всѣ слоги, его составляющіе, чтобы ротъ былъ раскрытъ надлежащимъ образомъ и голосу придана нужная сила. Красота произношенія соприкасается съ мелодичностью голоса и правильностью произношенія; она требуетъ возможно чистаго произнесенія гласныхъ въ ударныхъ слогахъ и легкаго, неопредѣленнаго—въ неударныхъ. Она страдаетъ отъ слишкомъ усиленнаго произношенія согласныхъ, въ особенности шипящихъ, свистящихъ, зубныхъ, при злоупотребленіи вибраціею въ *р* и носовыми оттѣнками въ *н* и *м*.—Б. Логическія условія. Для приданія опредѣленнаго, точнаго смысла цѣлому ряду словъ, составляющему предложеніе или періодъ, недостаточно одной грамматическихъ формъ этихъ словъ; нужна помощь логическаго тонированія. Оно состоитъ изъ

выдѣленія словъ логическими ударепіями и раздѣленія ихъ паузами и допускаетъ различныя степени. Всѣ эти пріемы — виды примѣненія все тѣхъ же шести рычаговъ тона. Для отысканія ударнаго слова, которымъ можетъ быть любое изъ словъ предложенія, слѣдуетъ анализомъ раскрыть авторское намѣреніе; попытки опредѣлить мѣста логическихъ ударепій путемъ грамматическимъ совершенно несостоятельны. Въ простомъ предложеніи возможно только одно логическое удареніе, въ распространенномъ, сложномъ или періодѣ — нѣсколько ударепій, или равной силы, какъ въ антитезахъ, или же одно превышаетъ остальныя (главное—второстепенныя). Паузами отдѣляются одна отъ другой всѣ подробности мысли или содержанія. Продолжительность паузъ подчиняется общему главному закону логической перспективы, по которому все наиболѣе важное тонируется большею значительностью всѣхъ пріемовъ, а стало-быть, и паузъ. Кромѣ молчанія, въ каждой паузѣ замѣчается другой элементъ—измѣненіе высоты тона въ послѣдующемъ звукѣ. Измѣненія эти, сравнительно съ основнымъ тономъ, различны, смотря по характеру и важности паузъ. Логическія паузы, совпадающія съ грамматическимъ раздѣленіемъ предложеній, означаются графически знаками препинанія, остальныя же на письмѣ не изображаются. Точка, заканчивая мысль, представляетъ собою паузу наибольшей продолжительности, соединенную съ пониженіемъ тона подъ основной. Запятая—наименѣе продолжительная пауза; тонъ остается почти на основномъ, съ едва уловимымъ повышеніемъ. На точкѣ съ запятой и на двоеточіи пріостановка болѣе крупная, чѣмъ на запятой, а повышеніе тона—болѣе значительное на первой и еще болѣе значительное на второмъ. Остальные изъ числа принятыхъ знаковъ, строго говоря — показатели интонацій, а не знаки препинанія. Такъ, вопросительная и восклицательная интонація сосредоточивается на словахъ съ логическимъ ударепіемъ вопроса или восклицанія, а не на словахъ, непосредственно предшествующихъ знаку. Скобки, кавычки и курсивъ обозначаютъ необходимость тонированія словъ, какъ вводныхъ, второстепенныхъ или усиленныхъ. Тире замѣняетъ собою или запятыя, или скобки, или обозначаетъ паузу. Крупныя дѣленія содержанія, абзацы и измѣненія основного тона обозначаются наиболѣе крупными тональными паузами. Патологическія или экспрессивныя паузы, служащія для особеннаго усиленія слѣдующихъ за ними словъ или слова, могутъ быть поставлены въ любомъ мѣстѣ, сообразно волѣ и вкусу говорящаго. Степени логическаго тонированія служатъ для рельефнаго оттѣненія частей содержанія, согласно логической перспективѣ. Все болѣе значительное требуетъ и большей силы, высоты, продолжительности (болѣе медленнаго темпа), все менѣе значительное — наоборотъ. Разрозненныя части одинаковаго значенія связываются одинаковою степенью тонированія; вставки оттѣняются отъ окружающаго иною степенью тонированія. Совокупностью техническихъ и логическихъ условій достигается чтеніе толковое, но еще не художественное.—В) Художественныя условія искусства выразительнаго чтенія имѣютъ задачей приданіе надлежащей художественной выразительности отдѣльнымъ словамъ, предложеніямъ или цѣлымъ періодамъ. Выразительное произнесеніе словъ достигается надлежащимъ ихъ окрашиваніемъ; художественная выразительность ряда словъ, путемъ надлежащаго художественнаго тонированія, даетъ тѣ или другія интонаціи, заключающія въ себѣ понятія о колоритѣ, ладѣ, темпѣ, ритмѣ и тембрѣ; интонаціями управляетъ намѣреніе, цѣль автора въ данномъ періодѣ, а въ данномъ мѣстѣ—этическій акцентъ этого мѣста. Совокупность художественныхъ условій объединяется въ понятіи тона въ высшемъ смыслѣ, эпическаго, лирическаго или драматическаго. При примѣненіяхъ окрашиванія (колорита), темпа, лада и тембра чтецъ руководится инстинктивно присущимъ ему чувствомъ символичности, съ одной стороны, и подражаніемъ, наблюденіями надъ окружающею дѣйствительностью—съ другой. Каждое слово можетъ быть произнесено просто, предметно или выразительно, отражая одинъ изъ трехъ видовъ окрашиванія. Если произнесеніе символически отражаетъ сущность самаго понятія, съ этимъ словомъ соединеннаго, то такое окрашиванье есть объективное; при немъ лицо говорящаго ничѣмъ не проявляется и остается въ сторонѣ. Если въ произнесеніи слова отражается настроеніе, чувство, аффектъ, вообще отношеніе говорящаго, то окрашиванье будетъ субъективнымъ. Если же, кромѣ всего этого, будутъ отражены личныя, характерныя свойства и особенности говорящаго, то окрашиваніе будетъ индивидуальнымъ. Все безконечное разнообразіе такихъ окрашиваній подходитъ подъ нѣсколько видовъ общихъ или основныхъ окрашиваній. Ихъ насчитывается шесть паръ: темное и свѣтлое, сжатое и открытое, тяжелое и легкое, твердое и мягкое, спокойное и живое, холодное и горячее. Способъ произнесенія словъ съ цѣлью окрашиванья сводится, въ техническомъ отношеніи, къ примѣненію все тѣхъ же рычаговъ тона, которые служатъ и для образованія всѣхъ остальныхъ пріемовъ художественнаго тонированія. Чувствомъ символическаго соотвѣтствія руководится чтецъ и при выборѣ подходящихъ, по его мнѣнію, темпа, т.-е. скорости движенія рѣчи, лада, т.-е. строя голосовыхъ звуковъ, и тембра, т.-е. характера самихъ звуковъ. Что касается степени тонированія, которою связуются и объединяются всѣ художественные пріемы въ одно гармоничное цѣлое, то ею должны быть уловлены всѣ подробности содержанія путемъ соотвѣтственныхъ увеличеній или уменьшеній тонированія, т.-е. примѣненіемъ въ большей или меньшей степени извѣстныхъ комбинацій все тѣхъ же рычаговъ тона. Какъ въ логическомъ тонированіи степени его слѣдовали законамъ логической перспективы содержанія, такъ въ художественномъ тонированіи степени его должны строго соотвѣтствовать большей или меньшей важности тонируемой части въ общемъ планѣ авторскаго намѣренія, большей или меньшей близости къ конечнымъ художественнымъ цѣлямъ. Всѣ оттѣнки художественнаго намѣренія могутъ быть переданы только извѣстными увеличеніями или уменьшеніями пріемовъ художественной выразительности. Такимъ образомъ все безконечное разнообразіе интонацій, подчиняясь тѣмъ или другимъ этическимъ акцентамъ, представляется не чѣмъ инымъ, какъ сочетаніями измѣненій относительнаго тона—единственнаго доступнаго человѣку средства выразительности. *Д. Коровяковъ.*

Декларація правъ человѣка и гражданина (déclaration des droits de l'homme et du citoyen). Уже въ наказахъ 1789 г. встрѣчается требованіе, чтобы во Франціи была издана Д. правъ. Въ національномъ собраніи первая мысль о такой Д. и первый ея проектъ (12 іюля 1789 г.) принадлежали Лафайету; за нимъ представилъ свой проектъ и Сіейесъ (20 іюля). Національное собраніе рѣшило 4 августа поставить во главѣ конституціи торжественное объявленіе о правахъ человѣка и гражданина, а 12 августа поручило выра-

ботку ея текста особой комиссіи. Составленная Д. была предпослана конституціи 1791 г. Ея текстъ состоитъ изъ краткаго введенія, въ которомъ заявляется, что единственными причинами общественныхъ бѣдствій и порчи правительствъ являются незнаніе, забвеніе или презрѣніе естественныхъ, священныхъ и неотчуждаемыхъ правъ человѣка, и изъ 17 статей, заключающихъ въ себѣ двѣ основныя идеи политической философіи естественнаго права: идею индивидуальной свободы и идею народовластія. Всѣ люди свободны и равны въ правахъ. Цѣль общества—сохраненіе правъ личности (свободы, собственности, безопасности и сопротивленія угнетенію). Верховная власть принадлежитъ націи. Законъ есть выраженіе общей воли: участвовать въ изданіи законовъ имѣютъ право всѣ граждане, лично или черезъ представителей. Всѣ граждане равны передъ закономъ. Особыя статьи обезпечивали личную неприкосновенность, судебныя гарантіи личности, свободу совѣсти и мысли, свободу слова и печати. Публичная сила существуетъ для счастья всѣхъ, а не для личной выгоды тѣхъ, кому она ввѣрена. Налоги, необходимые для ея содержанія, должны быть распредѣлены равномѣрно; граждане имѣютъ право сами, чрезъ своихъ представителей, опредѣлять ихъ размѣръ и способъ взиманія. Общество имѣетъ право требовать отчета у своихъ агентовъ. «Общество, въ которомъ не обезпечена гарантія правъ и не установлено раздѣленія властей, не имѣетъ конституціи». Никто не можетъ быть лишаемъ собственности, кромѣ случаевъ общественной надобности, законно засвидѣтельствованной, и лишь подъ условіемъ вознагражденія.—Въ свое время Д. правъ была предметомъ какъ восторженныхъ похвалъ и рѣзкихъ нападокъ, такъ и болѣе спокойной критики. Когда, послѣ паденія монархіи, конвентъ озаботился составленіемъ республиканской конституціи, то Д. правъ составила существенную часть и жирондистскаго проекта конституціи, и якобинской конституціи 1793 г. И жирондисты, и якобинцы внесли въ свои Д. новую черту, именно принципъ, въ силу котораго на общество возлагается обязанность помощи неимущимъ, посредствомъ доставленія работы или пропитанія, и обязанность содѣйствія образованію всѣхъ своихъ членовъ. Кромѣ того, въ обѣихъ Д. сильнѣе подчеркнуты безграничное верховенство націи и право сопротивленія угнетенію, которое превращалось здѣсь прямо въ право возмущенія (insurrection). Термидоріанская реакція сказалась и на содержаніи Д., предпосланной конституціи III года. Право сопротивленія было выключено, и къ Д. правъ прибавлена была Д. обязанностей, имѣющая чисто-моральный характеръ и выдвигающая требованіе подчиненія законамъ и законнымъ властямъ и поддержанія собственности, какъ основы всего общественнаго порядка. Въ конституціи VIII года нѣтъ уже попытки формулировать права человѣка и гражданина въ томъ смыслѣ, какъ это дѣлалось въ конституціяхъ 1791, 1793 и 1795 гг. Историческое значеніе этихъ Д. заключается въ стремленіи дать законодательную санкцію самымъ важнымъ принципамъ политической философіи естественнаго права, произведшей такой крупный переворотъ въ политическихъ взглядахъ и отношеніяхъ новѣйшаго времени. Тексты Д.—въ любомъ сборникѣ французскихъ конституцій, кромѣ жирондистской Д., которую см. у Buchez et Roux, «Hist. parlementaire de la rév. franç.» (т. XXIV, 106 и слѣд.).—Литература о Д. весьма обширна; изъ новѣйшихъ сочиненій заслуживаютъ вниманія: Jellinek, «Erklärung der Bürgerrechte» (есть русскій пер.; труды Boutmi, Marcaggi, Blum и др.; статьи М. Ковалевскаго («Юрид. Вѣстн.», 1889); брошюра Мижуева и др. Іеллинекъ стоитъ за американскія Д., какъ за источники французскихъ; французскіе ученые это оспариваютъ. *Н. К.*

Декларація правъ (Declaration of Right) 1689 г. въ Англіи—см. Англія (II, 702).

Декларація (déclration)—въ международномъ правѣ заявленіе, дѣлаемое отъ имени государства по вопросамъ международной политики и международнаго права, опредѣляющее образъ дѣйствій даннаго государства на будущее время. Такое заявленіе имѣетъ характеръ самообязывающаго акта. Объявленныя этимъ путемъ нормы поведенія, будучи встрѣчены молчаливымъ согласіемъ заинтересованныхъ государствъ, пріобрѣтаютъ обязательность, какъ установленныя международнымъ соглашеніемъ. Примѣромъ подобнаго рода Д. могутъ служить заявленія, дѣлаемыя при началѣ войны отъ имени воюющихъ государствъ (напр., перечень предметовъ военной контрабанды) или отъ имени нейтральныхъ (такъ назыв. Д. о нейтралитетѣ, точно устанавливающія вытекающія изъ нейтралитета права и обязанности). Особенную извѣстность въ исторіи международнаго права пріобрѣла Д. Екатерины II отъ 28 февраля (11 марта) 1780 г. о вооруженномъ нейтралитетѣ (XI, 623), обращенная ко дворамъ лондонскому, версальскому и мадридскому.—Д. называется также и формальное международное соглашеніе, и въ этомъ смыслѣ Д. является однимъ изъ наименованій международнаго договора. Международное соглашеніе, извѣстное подъ именемъ Д., заключается или путемъ обмѣна тождественныхъ актовъ (заявленій или Д.), подписанныхъ каждою стороною отдѣльно, или же путемъ подписанія одного общаго акта. Такого рода Д. (или обмѣнъ Д.) ничѣмъ не отличаются отъ международныхъ соглашеній, извѣстныхъ подъ именемъ конвенцій. Соглашенія заключаются государствами безразлично то въ формѣ Д., то въ формѣ конвенцій: относительно выбора одного изъ этихъ названій не установлено никакихъ правилъ. Чаще всего названіе Д. примѣняютъ къ соглашеніямъ двухъ государствъ относительно взаимнаго признанія мѣрительныхъ свидѣтельствъ, огражденія фабричныхъ клеймъ и знаковъ, почтоваго и телеграфнаго дѣла, вопросовъ процессуальныхъ. Изъ актовъ, заключенныхъ совмѣстно многими государствами, названіе Д. получали до сихъ поръ лишь соглашенія, устанавливающія нормы права войны, какъ сухопутной, такъ и морской: Д. о морскомъ нейтралитетѣ 4 (16) апрѣля 1856 г. Брюссельская Д. о законахъ и обычаяхъ сухопутной войны 1874 г. (осталась проектомъ: см. VIII, 325), три Д. первой мирной конференціи 1899 г. и одна Д. второй мирной конференціи 1907 г. (см. XII, 280) и, наконецъ, актъ лондонской морской конференціи 1908—1909 гг. *В. Г.*

Декларація таможенная—см. Таможни.

Декле (Desclée), Эме-Олимпія—франц. актриса (1836—74). Играя въ Брюсселѣ, гдѣ тогда былъ Дюма-сынъ, въ драмѣ его: «Diane de Lys», она очаровала автора, устроившаго приглашеніе ея въ парижскій театръ «Gymnase». Громадный успѣхъ она имѣла тамъ въ комедіи Мельяка и Галеви «Фру-фру». Создала нѣсколько другихъ выдающихся ролей (въ «Princesse George», «Femme de Claude» и др.). Исполненіе ея отличалось необыкновенной искренностью и простотой.

Деклинографъ (*астр.*)—приборъ для механическаго записыванія разностей склоненій, при наблюденіяхъ меридіанными кругами; распространенія не получилъ.

Деклуазитъ—минералъ ромбической системы, цвѣтъ оливково-зеленый до чернаго, въ изломѣ съ концентрическими желтыми и бурыми полосами; тв. 3,5, уд. в. 5,8—6,1. Хим. сост.: $R_3(VO_4)_2 + R(OH)_2$, гдѣ R = Pb и Zn. Встрѣчается на кварцѣ въ Cierpa-de-Кордоба, въ Аргентинѣ, въ серебряныхъ рудникахъ Lake Valley въ Новой Мексикѣ.

Деклуазо (Des Cloizeaux), Альфредъ-Луи—французскій минералогъ (1817—1897), профессоръ въ Сорбоннѣ. Д. первый указалъ на связь, которая существуетъ между кристаллическою системою минерала и его оптическими особенностями, и установилъ методы опредѣленія кристаллическихъ системъ на основаніи оптическихъ явленій. Установилъ круговую поляризацію киновари. Весьма важно его открытіе (1876) микроклина, трехклиномѣрнаго каліеваго полевого шпата. Его труды: «De l'emploi des propriétés optiques birefringentes en minéralogie» (1854); «Nouvelles recherches sur les propriétés optiques des cristaux» (1867) и неоконченное «Manuel de minéralogie» (1862—1874).

Декоктъ (*лат.*) — такъ назыв. въ фармаціи отваръ или взваръ, получаемый вареніемъ въ водѣ, рѣже въ другихъ жидкостяхъ (молокѣ), животныхъ или растительныхъ веществъ (иногда и съ прибавленіемъ минеральнаго вещества) для извлеченія изъ нихъ дѣйствующихъ лѣкарственныхъ началъ. Твердый или плотный матеріалъ (корки, коренья) предварительно мацерируютъ или настаиваютъ въ теплѣ и затѣмъ кипятятъ—мацераціонный, дигестаціонный Д. Инфузодекоктъ (infuso-decoctum) получается, когда матеріалъ предварительно настаиваютъ въ жидкости, а затѣмъ кипятятъ. Если предварительно подвергаютъ кипяченію вещества съ трудно извлекаемыми дѣйствующими началами, и въ полученной жидкости настаиваютъ вещества съ легко извлекаемыми началами, то получается decocto-infusum. Различаютъ обыкновенный Д. (1:10), слабый Д. (tenue, 1:20), крѣпкій Д. (concentratum, $1^1/_2$:10) и concentratissimum (2:10).

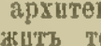
Декорація (*лат.*)—собственно украшеніе (отсюда слово декоративный, въ противоположность конструктивному), все, что въ архитектурѣ и др. пластическихъ искусствахъ служитъ только для украшенія. Д. каждаго памятника искусства должна стоять въ строгомъ соотвѣтствіи съ его стилемъ и характеромъ. О Д. театральныхъ см. Художественная промышленность.

Декортъ (отъ *франц.* court—короткій; отсюда Д.—укорачиваніе, сокращеніе)—скидка за недостаточную доброкачественность товара или за несоотвѣтствіе образцу, а также за оказавшійся при сдачѣ товара недовѣсъ или недомѣръ. Въ нѣкоторыхъ торговыхъ центрахъ Д. имѣетъ одинаковое значеніе съ дисконтомъ. Д., какъ и всякая скидка со стоимости, дается въ процентахъ.

Де-Костеръ (de-Coster), Шарль-Теодоръ—бельгійскій писатель, родоначальникъ современной бельгійской литературы (1827—79). Получилъ образованіе и воспитаніе въ религіозномъ и аристократическомъ духѣ; бѣдствовалъ при жизни и умеръ въ нищетѣ и неизвѣстности. Литературныя заслуги его не были оцѣнены по достоинству; только 10 лѣтъ спустя послѣ его смерти было обращено серьезное вниманіе на его главное произведеніе, надъ которымъ онъ работалъ 10 лѣтъ: «La légende et les aventures d'Ulenspiegel et de Lamme Goedzak» (1867; впослѣдствіи переиздавалось). Д.-Костеръ въ данномъ случаѣ воспользовался старинною, популярною и въ Германіи, легендою о плутѣ, остроумцѣ и проказникѣ Эйленшпигелѣ. Дѣйствіе перенесено въ XVI в., въ тяжелую для Фландріи эпоху Карла V, Филиппа II, время инквизиціи, пытокъ и гоненія за вѣру. Въ «Легендѣ» параллельно разсказывается о жизни двухъ героевъ—Ulenspiegel'я и Филиппа, при чемъ первый является типичнымъ представителемъ народной массы. Авторъ даетъ яркія характеристики и портреты различныхъ дѣятелей; потрясающее впечатлѣніе производятъ картины пытокъ, казней и народныхъ движеній. «Легенда» написана краснымъ, яркимъ языкомъ, въ которомъ много старо-французскихъ формъ и отголосковъ вліянія Рабле. При жизни признанный только немногими лицами, въ родѣ художника Ропса или Дешанеля, Д.-Костеръ былъ прославленъ послѣ смерти,—его «Легенда» провозглашена была національною Библіей Фландріи, переведена на нѣмецкій языкъ, переиздана съ иллюстраціями. Въ 1894 г. въ Uxelles, предмѣстьѣ Брюсселя, былъ воздвигнутъ ему памятникъ. Изъ другихъ произведеній Д.-Костера, кромѣ «Легенды», слѣдуетъ назвать: «Légendes flamandes et wallonnes» (1858), «Contes brabançons» (1861), «Un voyage de noce» (1872). Послѣ смерти Д. изд. «Un voyage en Zélande» и «Le mariage de Toulet». Во всѣхъ обзорахъ новой бельгійской литературы Д.-Костеру отводится теперь почетное мѣсто. Выпущена особая «Антологія», посвященная его творчеству.

М. и Ю. Веселовскіе.

Декре (duc Decrès), Денн — французскій адмиралъ (1761—1820). Въ сраженіи при Абукирѣ командовалъ обсерваціонной эскадрой. Особенную славу пріобрѣлъ сопротивленіемъ при осадѣ Мальты англичанами. Въ 1801 г. Наполеонъ назначилъ его морскимъ министромъ, а позднѣе далъ ему герцогскій титулъ. Д. энергично принялся за возрожденіе французскаго флота, предпринялъ грандіозныя работы по улучшенію порта въ Шербургѣ, строилъ арсеналы и верфи, соорудилъ свыше 150 военныхъ судовъ, но французскій флотъ продолжалъ терпѣть неудачи, и общество обвиняло въ этомъ Д.

Decrescendo (*ит.*) или сокращенно decresc. или dec. — музыкальный терминъ, обозначающій постепенное ослабленіе силы звука; иногда для болѣе продолжительной фразы слово Д. замѣняется знакомъ  .

Декреталіи (Epistolae decretales)—папскіе указы, содержащіе постановленія общаго характера, законы, въ отличіе отъ разрѣшающихъ отдѣльные случаи рескриптовъ, которые попирали значеніе Д. путемъ внесенія ихъ въ оффиціальное собраніе. Въ древнѣйшихъ собраніяхъ церковнаго права Д. отличаются отъ соборныхъ каноновъ, и, смотря по преобладанію тѣхъ или иныхъ, собраніе получаетъ названіе сборника каноновъ или сборника Д. Со времени «Декрета Граціана» послѣднее наименованіе, вслѣдствіе роста папскаго законодательства, становится господствующимъ. По порученію Григорія IX Раймундомъ изъ Пеньафорта былъ составленъ кодексъ церковнаго права, извѣстный подъ именемъ «Decretales Gregorii IX», «Codex Gregorianus» или «Codex extravagantium» («C. decretalium extra Decretum Gratiani vagantium»), вошедшій, какъ основная часть, въ «Corpus juris canonici».

Декреталіи Лженсидоровы—см. Лженсидоровы декреталіи.

Декретъ (*лат.* Decretum) — въ древнемъ Римѣ постановленіе, рѣшеніе или мнѣніе подлежащей власти, единоличной или коллегіальной. Сила Д. зависѣла отъ органа власти, его издавшаго. Единоличной властью издавались Д. императоровъ

и магистратовъ, среди которыхъ особое значеніе имѣли Д. претора; коллегіальными властями—decretum augurum, мнѣніе коллегіи авгуровъ о правильности или неправильности хода ауспицій; decretum pontificum, мнѣніе коллегіи жрецовъ по спорному или сомнительному дѣлу; d. gentilicium, постановленіе рода, обязательное лишь для его членовъ; d. senatus, каждая статья постановленія сената (senatus consultum), подвергнутая отдѣльному голосованію (споръ о различіи между senatus decretum и senatus consultum происходилъ еще въ древности и не рѣшенъ и понынѣ); d. decurionum, постановленіе муниципальнаго сената. Преторскимъ Д. считалось рѣшеніе, постановленное самимъ преторомъ, главнымъ образомъ, по судебнымъ дѣламъ, спорнымъ или охранительнымъ, безъ отсылки сторонъ къ особому судьѣ; преторскій Д. по такимъ дѣламъ объявлялся pro tribunali и публично и былъ обязателенъ для лицъ, къ которымъ онъ имѣлъ отношеніе. Впослѣдствіи Д. (decretum principis) въ обширномъ смыслѣ считалось всякое изъявленіе императорской воли; но въ узкомъ смыслѣ d. principis—устное рѣшеніе императоромъ судебнаго спора по устному разбирательству, окончательное и частное (interlocutio). Такія рѣшенія императора по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ, постановленныя въ послѣдней или единственной инстанціи, основывались въ первое время на дѣйствующемъ правѣ, которое императоръ, какъ и другія власти, призванныя толковать и примѣнять право, интерпретировалъ столь свободно, что интерпретація нерѣдко переходила въ установленіе совершенно новыхъ нормъ, какъ, напр., въ знаменитомъ d. divi Marci. Д. эти подъ конецъ имѣли силу не только по отношенію къ данному конкретному дѣлу, но и по отношенію къ аналогичнымъ дѣламъ. Въ Германіи Д. назывались преимущественно судебныя рѣшенія (до введенія обще-имперскаго уст. гражд. суд. 1877 г.); затѣмъ Д. называется тамъ всякое волеизъявленіе исполнительной власти и ея органовъ, въ особенности указы объ опредѣленіи на должность и объ увольненіи отъ нея. Особенное значеніе получилъ терминъ Д. (décret) во Франціи съ 1789 г. Еще Руссо всякое опредѣленіе, относящееся къ отдѣльному конкретному случаю, признавалъ не закономъ, а Д. даже тогда, когда оно исходитъ отъ верховной власти. Самодержавный народъ можетъ и управлять; но тогда онъ, какъ и всякое правительство, связанъ законами, и его правительственные акты хотя и издаются въ томъ же порядкѣ, какъ законы, но все же они не законы, а Д. Ученіе Руссо не осталось безъ вліянія на положительное законодательство; однако, учредительное собраніе употребляло терминъ décret и по отношенію къ законамъ, какъ обыкновеннымъ, такъ и основнымъ. Такое смѣшеніе понятій закона и Д. продолжалось и при конвентѣ до конституціоннаго акта 21 іюня 1793 г., присвоившаго названіе loi всѣмъ актамъ строго законодательнаго характера. Но и послѣ этого на практикѣ примѣнялись безразлично термины décret и loi. При директоріи и консулатѣ терминъ décret исчезаетъ, замѣнялся для актовъ законодательной власти терминомъ loi, а для актовъ исполнительной власти терминомъ arrêté. При первой имперіи вновь сталъ употребителенъ терминъ décret для актовъ исполнительной власти; эти Д. должны были ограничиваться только предписаніями, касающимися исполненія законовъ, но Наполеонъ, вопреки конституціи, издавалъ Д. и по предметамъ, относящимся къ сферѣ компетенціи законодательной власти. Нѣкоторые изъ этихъ Д., несмотря на свою антиконституціонность, сохраняли свою силу очень долгое время, такъ какъ кассаціонный судъ признавалъ обязательную ихъ силу. Въ настоящее время названіе Д. носятъ во Франціи акты исполнительной власти. Они издаются президентомъ республики и должны быть контрасигнованы министромъ. Д. дѣлятся на décrets règlementaires, издаваемые въ видѣ общаго дополненія къ закону, и décrets individuels, издаваемые для примѣненія закона къ данному лицу или данному дѣлу. Д. издаются президентомъ либо по докладу министра, либо по предварительномъ разсмотрѣніи въ государственномъ совѣтѣ.

Декретъ Грація — см. Каноническое (римское) право.

Декаменъ (Δεξαμενός)—знаменитый греческій рѣзчикъ второй половины V в. до Р. Хр., уроженецъ Хіоса. Извѣстенъ четырьмя, сохранившимися до насъ, удивительно тонко и тщательно гравированными рѣзными камнями, изъ которыхъ два хранятся въ Эрмитажѣ.—См. A. **Furtwängler**, «Antike Gemmen» (III, 125 сл.).

Деценній, Публій Геренній—греческій историкъ. Жилъ въ Аѳинахъ въ III в. по Р. Хр. Отличился въ 267 г. въ войнѣ противъ готовъ, нападавшихъ на Аѳины. Изъ сочиненій Д. упоминаются: 1) «Исторія Греціи и Македоніи по смерти Александра Великаго»; 2) «Хроника или всеобщая исторія до смерти имп. Клавдія»; 3) «Исторія войнъ римлянъ съ готами». Фрагменты изданы у Миллера («Fr. Hist. Gr.», III, стр. 660 и сл.) и Диндорфа («Hist. Gr. Min.», I, стр. 165 и сл.).

Декстринъ (крахмаль наякамедь), $(C_6H_{10}O_5)_x$, относится къ полисахаридамъ, образуется при нагрѣваніи крахмала до 200—210° Ц., а также при высушиваніи его при 100—110° послѣ предварительной обработки водой съ азотной кислотой. Д. получается также при осахариваніи крахмала разведенными кислотами или діастатическими энзимами. Образованіе Д. происходитъ посредствомъ гидролиза амилопектина. При гидролизѣ сначала образуется амилодекстринъ или такъ назыв. растворимый крахмаль, окрашивающійся іодомъ въ синій цвѣтъ, затѣмъ амилодекстринъ распадается на сахаръ и эритродекстринъ, окрашивающійся отъ іода въ красный цвѣтъ, а этотъ послѣдній разлагается на ахродекстринъ, не дающій окраски съ іодомъ, и сахаръ, при дальнѣйшемъ гидролизѣ получаются Д. съ меньшимъ молекулярнымъ вѣсомъ; эти Д. не даютъ характерныхъ реакцій, а конечнымъ продуктомъ гидролитическаго расщепленія является мальтодекстринъ, изъ котораго получается мальтоза. Для отдѣленія декстриновъ другъ отъ друга Joug предложилъ сѣрнокислый аммоній. Д. представляетъ собой аморфный, бѣлый или желтоватый порошокъ или стекловидныя желтоватаго цвѣта пластинки, легко растворяется въ водѣ и при достаточной концентраціи образуетъ клейкую жидкость. Д. вращаетъ плоскость поляризаціи вправо. Въ спиртѣ почти нерастворимъ, нерастворимъ въ эѳирѣ. Д. растворяетъ гидратъ окиси мѣди съ синимъ цвѣтомъ и способенъ возстановлять окись мѣди въ закись. Бродить Д. неспособны. Д. даетъ соединеніе съ фенилгидразиномъ и окрашивается въ желтый цвѣтъ отъ щелочей; эти реакціи показываютъ присутствіе въ Д. свободной карбонильной группы.—Въ техникѣ подъ названіемъ Д. понимаютъ цѣлый рядъ различныхъ продуктовъ, отличіе которыхъ другъ отъ друга обусловливается, съ одной стороны, тѣмъ матеріаломъ, изъ котораго они получены, берется ли картофельный, пшеничный или маисовый крахмалъ; съ другой стороны—свойствами продуктовъ, получаемыми отъ способа приготовленія;

такими свойствами являются: цвѣтъ, содержаніе кислоты, растворимость и т. п. Различаютъ: 1) Д., приготовляемые изъ картофельнаго крахмала безъ кислоты, эти сорта носятъ названіе лейокома (Leiocome, Leiogomme), пиродекстрина, пирогома, жженной камеди; 2) изъ картофельнаго крахмала приготовляемые помощью кислоты: эти продукты назыв. Д. дектиновая камедь, крахмальная камедь, гоммелинъ (Gomme factice, Colle en poudre, Gomme artificielle, Gomme d'apprêt); 3) приготовляемые изъ пшеничнаго крахмала Д. Это — амидины, амидонъ, адрагантинъ, адруданлинъ, эльзасская камедь; 4) приготовляемые изъ маисоваго крахмала Д., которые назыв. британская камедь, американская камедь и ирландская камедь (British gum, American gum, Irish gum). Приготовленіе Д. ведется двумя путями: или нагрѣваніемъ крахмала, или обработкой кислотой. При первомъ способѣ окраска Д. зависитъ отъ температуры; чѣмъ ниже температура его полученія, тѣмъ свѣтлѣе продуктъ. Въ Америкѣ выработку Д. нагрѣваніемъ ввелъ первый Кригеръ (Krieger). Полученіе же Д. кислымъ способомъ первые разработали братья Гейце (Heinze), они брали азотную кислоту, Пинель (Pinel) предложилъ брать для этой цѣли смѣсь азотной и соляной кислотъ. Этьенъ и Тома (Etienne и Thomas) ввели въ употребленіе обработку только соляной кислотой, а Pochin и Wooley брали молочную кислоту, изъ кислаго молока или сыворотки. Крахмалъ для приготовленія Д. предварительно высушивается, затѣмъ его равномѣрно подогрѣваютъ при постоянномъ помѣшиваніи; температура не должна быть выше 220°, нагрѣваніе не должно продолжаться очень долго. Нагрѣваніе крахмала производятъ или въ барабанахъ, или на сковородахъ, и тѣ и другіе для равномѣрнаго нагрѣванія или нагрѣваются перегрѣтымъ паромъ, или масломъ. Аппаратъ Шмидта для полученія Д. состоитъ изъ желѣзнаго барабана съ двойными стѣнками, между которыми наливается сурѣпное масло, самъ барабанъ вмазывается въ печь надъ топкой. Въ барабанѣ находится мѣшалка. Сначала барабанъ нагрѣваютъ и, когда крахмалъ нагрѣется до должной температуры, начинаютъ его мѣшать; чрезъ 2—3 часа процессъ конченъ. Для нагрѣванія перегрѣтымъ паромъ существуютъ аппараты Уланда и Лемана. Къ числу паровыхъ нагрѣвательныхъ аппаратовъ принадлежитъ новый аппаратъ Лемана (Lehmann) съ оригинальнымъ приспособленіемъ для нагрѣванія (нагрѣваніе аппарата производится паромъ весьма высокаго давленія, хотя названо Лемановъ водянымъ—Heisswasserheizung). Аппаратъ состоитъ изъ чугуннаго невысокаго цилиндрическаго сосуда (0,9—1,2 м. въ діаметрѣ и емкостью отъ 75 до 200 л.), въ которомъ находится мѣшалка такой формы, что при вращеніи мѣшалки вправо происходитъ перемѣшиваніе матеріала въ сосудѣ, при вращеніи влѣво—удаленіе матеріала изъ сосуда чрезъ придѣланный сбоку его желобъ. Сосудъ снабженъ крышкою, состоящею изъ двухъ половинокъ, изъ которыхъ передняя укрѣплена на шарнирахъ, можетъ подниматься и снабжена отверстіемъ для нагрузки. Нѣсколько такихъ сосудовъ (2 или 3) помѣщаются въ одной кирпичной кладкѣ и устанавливаются такъ, чтобы дно каждаго соприкасалось съ цѣлымъ рядомъ толстостѣнныхъ желѣзныхъ трубокъ, не сообщающихся между собою, закрытыхъ съ обоихъ концовъ, и въ которыя налита вода. Каждая изъ этихъ трубокъ однимъ концомъ входитъ въ топку небольшой печи, а одна изъ трубъ длиннѣе другихъ и другимъ концомъ соединена съ манометромъ для того, чтобы можно было наблюдать въ ней давленіе (оно приблизительно одинаково во всѣхъ трубкахъ, такъ какъ всѣ онѣ одинаково нагрѣваются въ топкѣ). Трубки предварительно испытываются на давленіе въ 300 атмосферъ (при примѣненіи такихъ аппаратовъ для различныхъ цѣлей давленіе не переходитъ за 80 атмосферъ). Разрывы трубокъ происходятъ рѣдко и не представляютъ особенной опасности; замѣна трубокъ новыми производится легко и удобно. Главное преимущество этого способа нагрѣванія предъ обыкновеннымъ нагрѣваніемъ перегрѣтымъ паромъ состоитъ въ доступности такихъ аппаратовъ для мелкихъ заводовъ, не имѣющихъ парового котла или не располагающихъ большимъ количествомъ пара. Леманъ, кромѣ описаннаго, устраиваетъ такіе же аппараты для приготовленія Д., но нагрѣваемые перегрѣтымъ паромъ. Въ паровыхъ аппаратахъ Лемана на 100 кгр. Д. (нагрѣваніе отъ 1 ч. до 2½ ч.) расходуется около 8 кгр. угля. Для заводскаго полученія Д. при помощи кислотъ употребляются исключительно соляная (для свѣтлыхъ сортовъ Д.) и азотная кислоты (послѣдняя для желтыхъ сортовъ). Для превращенія крахмала въ Д. достаточно очень малаго количества минеральныхъ кислотъ (1—1,5 ч. безводной кислоты на 1000 ч. крахмала); при употребленіи большихъ количествъ кислотъ получаются слишкомъ кислые продукты, и образуется много сахара. Для приготовленія Д. по этому способу крахмалъ замѣшиваютъ въ деревянномъ корытѣ съ водою, подкисленною небольшимъ количествомъ соляной или азотной кислоты, въ тѣсто (обыкновенно на 100 кгр. крахмала берутъ 10 л. воды, къ которой прибавляютъ 200 кб. стм. азотной кислоты уд. вѣса 1,36 или 300 кб. стм. соляной уд. вѣса 1,17). Вообще при замѣшиваніи крахмала съ подкисленною водою необходимо достигнуть возможно равномѣрнаго пропитыванія его разбавленною кислотою. Дальнѣйшая обработка пропитаннаго разбавленною кислотою крахмала состоитъ сначала въ высушиваніи при 55—60° Ц. приблизительно въ теченіе 48 часовъ (при употребленіи азотной кислоты температура не должна превышать 50° Ц.) и затѣмъ въ нагрѣваніи (около 4 часовъ) для бѣлыхъ сортовъ при 110—120° Ц., для желтыхъ—при 130°—140° Ц. Для нагрѣванія, на французскихъ заводахъ, высушенный послѣ пропитыванія слабою кислотой крахмалъ накладываютъ слоемъ въ 3—4 стм., въ большія неглубокія латунныя или цинковыя сковороды (1 м. длины и 0,5 м. ширины), которыя вставляютъ въ особую печь. Печь представляетъ большую кирпичную камеру, въ которой помѣщается 24 такихъ сковороды, располагаемыхъ въ 8 этажей. Подъ поломъ камеры находятся дымовые ходы, а также смежные, но не сообщающіеся съ ними каналы для воздуха; послѣдній, благодаря такому расположенію каналовъ, легко можетъ быть нагрѣтъ до указанныхъ предѣловъ и изъ каналовъ поступаетъ въ камеру. Здѣсь нагрѣтый воздухъ циркулируетъ между вставленными сковородами, нагрѣваетъ ихъ и чрезъ пролетъ, сдѣланный въ подѣ печи у стѣнки, противоположной той, у которой находится входное для воздуха отверстіе, опять поступаетъ въ воздушные каналы подъ подомъ печи и снова нагрѣвается; такимъ образомъ въ камерѣ и въ каналахъ циркулируетъ постоянно одно и то же количество воздуха. Въ началѣ операціи, для удаленія выдѣляющихся летучихъ продуктовъ, нѣкоторое время выпускаютъ изъ камеры нагрѣтый воздухъ чрезъ отверстіе вверху камеры, закрываемое потомъ дверцей. Въ такой печи можно получать около 1400 кгр. Д. въ сутки. Для нагрѣванія крахмала при этомъ способѣ приготовленія Д. могутъ быть

примѣнены и другіе аппараты, напр., паровые Лемана. Нагрѣтый Д., полученный тѣмъ или другимъ способомъ, долженъ быть прежде всего быстро охлажденъ, такъ какъ при продолжительномъ соприкосновеніи съ воздухомъ въ такомъ состояніи Д. разлагается (можетъ происходить даже обугливаніе его). Для охлажденія Д. нагружаютъ въ цементные резервуары или въ желѣзныя или цинковыя чашки, въ которыхъ его перемѣшиваютъ. Охлажденный Д. перемалывается, просѣивается и тогда представляетъ готовый продуктъ; его упаковываютъ въ деревянные боченки, выложенные бумагой. Для полученія Д. въ формѣ прозрачныхъ кусковъ (кристаллической камеди), похожихъ на аравійскую камедь, лучше всего поступаютъ такъ, что уже готовый Д. замѣшиваютъ съ водою въ тѣсто и высушиваютъ, постепенно повышая температуру, подъ конецъ до 150°. Полученная стекловидная масса разбивается на куски и въ такомъ видѣ поступаетъ въ продажу. Устройство декстриноваго завода отличается тою особенностью, что всѣ топки (паровое отдѣленіе и проч.) должны быть изолированы отъ помѣщеній, гдѣ производится приготовленіе Д., такъ какъ распыленный въ воздухѣ Д. можетъ даже взрывать. Д. замѣняетъ аравійскую камедь; главное примѣненіе его—въ красильныхъ производствахъ, гдѣ онъ служитъ преимущественно для сгущенія красокъ и протравъ; употребляется также при глазированіи картъ и вообще бумаги, для склеиванія бумажныхъ издѣлій и проч. Химическое испытаніе продажнаго Д. производится, главнымъ образомъ, съ цѣлью опредѣленія присутствія посторонннихъ примѣсей. Обыкновенно опредѣляютъ слѣдующія составныя части: воду (содержаніе которой часто искусственно увеличиваютъ въ продажномъ Д.), нерастворимый въ холодной водѣ остатокъ, золу и кислотность (при употребленіи для сгущенія многихъ красокъ требуется Д., по возможности не содержащій кислотъ). Опредѣляютъ также иногда количество сахара и чистаго Д.; но эти опредѣленія не имѣютъ практическаго значенія. Достоинство продажнаго Д., какъ сгустителя, зависитъ также отъ степени вязкости его растворовъ.—Ср. F. Sehwackhöfen, «Lehrbuch d. landwirth.-chemischen Technologie» (т. I, 1883); K. Birnbaum, «Kurzes Lehrbuch d. landwirthschaftlichen Gewerbe» (т. I, 1886); П. Тавилдаровъ, «Химическая технологія сельскохозяйственныхъ продуктовъ» (т. I, 1888); «Chemische Technologie der Neuzeit» (1911).

В. Ковалевскій.

Въ медицинѣ Д. употребляется со многими цѣлями: 1) его назначаютъ внутрь при недостаткѣ аппетита, при ослабленномъ пищеваренія вслѣдствіе уменьшенной дѣятельности желудка и при диспепсіи; 2) въ видѣ сироповъ, порошковъ, шоколада, пасты и лепешекъ—какъ мягчительное средство при воспалительныхъ страданіяхъ дыхательныхъ путей, и 3) какъ перевязочное средство въ видѣ декстриновой повязки, при переломѣ костей, такъ какъ такая повязка сохнетъ быстрѣе клейстерной и потому раньше обезпечиваетъ необходимую неподвижность переломленной конечности.

Декстроза—правая глюкоза, см. Глюкозы (XIII, 796).

Декстрокардія.—Такъ назыв. рѣдкая аномалія, когда вслѣдствіе порока развитія въ утробной жизни сердце перемѣщается въ правую половину грудной полости. При этомъ верхушка обращена вправо; точно также замѣчается совершенно обратное положеніе всѣхъ сосудовъ, исходящихъ и входящихъ въ сердце. Нерѣдко при Д. замѣчается и противоположное расположеніе органовъ тѣла (situs viscerum inversus). Такъ, напр., печень лежитъ съ лѣвой стороны, а селезенка съ правой, лѣвое легкое раздѣлено на три, правое—на двѣ и т. д.

Decumana—см. Лагерь римскій.

Декуматскія поля (Agri Decumates)—этимъ именемъ называли (Tac. «Germ.», 29) полосу земли на правомъ берегу Рейна (по теченію Неккара и его притоковъ, включая Шварцвальдъ), занятую римлянами, вѣроятно, при Домиціанѣ. Отъ остальной, свободной Германіи эта область отдѣлялась цѣлой системой укрѣпленій, входившей въ составъ рейнской военной границы (см. Лимесъ). Позднѣе эта область была присоединена къ провинціи «Germania Superior». Въ III в. германскія племена часто захватывали Д. поля; при Пробѣ римляне окончательно потеряли эту область. Объясненіе имени decumates спорно: большинство выводитъ его изъ той decuma, которую платили за пользованіе землей занявшіе ее послѣ завоеванія римскіе и галльскіе поселенцы. При такомъ объясненіи трудно понять, почему поля названы decumates, а не decumani. Цангемейстеръ считаетъ имя decumates обозначеніемъ не земель, а поселенцевъ (колоны, платящіе десятину). Holder считаетъ decumates кельтскимъ словомъ.—См. Zangemeister, «Westd. Zeitschr.» (III, 237 слл., 307 слл.); «Neue Heidelb. Jahrb.». (III, 1 слл.); Holder, «Altkelt. Sprachschatz» s. v.; Herzog, «Bonn. Jahrb.» (103, 83 слл.); Ihm, PW., RE. (I, 893, и IV, 2316).

Декуріонъ (Decurio): 1) представитель декуріи, главнымъ образомъ, начальникъ декуріи всадниковъ (decurio equitum); 2) членъ муниципальнаго совѣта (куріалъ); см. Куріи.

Декурія (Decuria)—вообще отдѣленіе въ 10 чел. Издревле въ Римѣ на Д. дѣлились разныя корпоративныя единицы.

Декурсель (Decourcelle), Пьеръ—французскій драматургъ (род. въ 1856 г.), сынъ драматурга Адріана Д. Въ 1883 г. написалъ по заказу Сарры Бернаръ 5-актную драму «L'as de trèfle», которая прошла съ большимъ успѣхомъ. Изъ многочисленныхъ другихъ пьесъ Д. болѣе извѣстны: «L'Abbé Constantin» (1887); «Gigolette» (1894); «Les deux Gosses» (1896); «Werther» (1903, по Гете); «Sherlock Holmes» (1908). Написалъ также много романовъ для широкой публики.

Декуссисъ (Decussis)—названіе суммы, равняющейся 10 ассамъ. Когда состоялось уменьшеніе нормальнаго вѣса римскаго асса, начали отливать изъ мѣди Д. съ изображеніемъ головы богини Roma; вправо на лицевой сторонѣ гребень шлема, который кончается головой грифона; за головою богини знакъ X; на оборотной сторонѣ передняя часть корабля и тотъ же знакъ X. Послѣ введенія серебряныхъ денаріевъ Д. исчезаетъ. Д.—монета рѣдчайшая; извѣстно всего 3 экземпляра.—Ср. Haeberlin, «Aes grave» (Франкфуртъ, 1910, стр. 117 и табл. 46).

Декъ—закрытая палуба, на которой стояли орудія. По числу такихъ палубъ прежніе корабли дѣлились на двух- и трехдечные; въ послѣднемъ случаѣ палубы назывались гонъ-Д.—нижняя, мидель-Д.—средняя и оберъ-Д.—верхняя. Въ настоящее время это названіе, какъ и дѣленіе судовъ по числу палубъ, болѣе не употребительно.

Де-Ла-Бартъ, Фердинандъ Георгіевичъ, графъ—историкъ литературы. Род. въ 1870 г. во Франціи; образованіе получилъ въ спб. унив. Состоитъ прив.-доц. московскаго унив. Напечаталъ: «Пѣснь о Роландѣ» (переводъ размѣромъ подлинника, СПБ., 1897); «Французскій классицизмъ въ литературѣ и искусствѣ» (Кіевъ, 1903); «Импрессіонизмъ,

символизмъ и декадентство во Франціи» (ib., 1903); «Бесѣды по исторіи всеобщей литературы и искусства» (ч. I, ib., 1903); «Шатобріанъ и поэтика міровой скорби» (ib., 1903, магист. дисс.); «Сказка не жизнь» (сборн. разсказовъ, СПБ., 1907); «Разысканія въ области романтической поэтики и стиля» (Кіевъ, 1908; докт. дисс.) и др.

Де-ла-Бичъ (De-la-Beche), Генри-Томасъ—англійскій геологъ (1796—1855). Издалъ въ 1820 г. свои наблюденія надъ температурой Женевскаго оз.: вмѣстѣ съ Конибиромъ изслѣдовалъ горныя породы въ Англіи и открылъ остатки ящерообразнаго животнаго, названнаго имъ плезіозавромъ. Въ 1824—25 гг. изслѣдовалъ геогностическое строеніе Ямайки. Съ 1832 г. занялся геологическимъ описаніемъ Англіи. Онъ издалъ рядъ превосходныхъ геогностическихъ картъ и основалъ въ Лондонѣ музей практической геологіи, въ которомъ читалъ лекціи. Его сочиненія: «Geological notes» (1830); «Section and views of geological phenomena» (1830); «Geological manual» (1831); «Researches in theoretical geology» (1834); «Geological observer» (1851) и др.

Делаборд'ъ (Delaborde), Александръ-Луи—маркизъ, французскій писатель (1774—1842). Съ 1822 г. былъ нѣсколько разъ депутатомъ Парижа; принималъ дѣятельное участіе въ іюльской революціи; былъ сенскимъ префектомъ. Написалъ: «Itinéraire descriptif de l'Espagne» (П., 1808; 3-е изд. 1827—8); «Voyage pittoresque et historique en Espagne» (2-е изд. 1823); «Description des nouveaux jardins de la France et de ses anciens châteaux» (1808); «Les monuments de la France» (1815—36); «Versailles ancien et moderne» (1840).—Сынъ его, Леонъ (1807—1869)—археологъ, хранитель отдѣленія скульптуръ въ Луврѣ, главный директоръ государственнаго архива, сенаторъ. Написалъ: «Histoire de la gravure en manière noire» (1839), «Voyage en Orient, Asie Mineure et Syrie» (1837—62); «Le palais Mazarin» (1847); «Les ducs de Bourgogne» (1849—51, не оконч.); «Le Parthénon» (1854, не оконч.); «Athènes aux XV—XVII s.» (1855); «De l'union des arts et de l'industrie» (1856).

Делаборд'ъ (Delaborde), Анри, графъ—франц. живописецъ и писатель по части изящныхъ искусствъ (1811—99), ученикъ П. Деларош'а. Составилъ себѣ имя картинами на религіозные и историческіе сюжеты, задуманными и исполненными въ духѣ его наставника. Лучшія изъ нихъ: «Агарь въ пустынѣ» (въ дижонскомъ музеѣ), «Исповѣдь св. Августина», «Смерть св. Моники», «Беато Анджолико въ монастырѣ св. Марка, во Флоренціи», «Взятіе Дамьетты» и «Рыцарь св. Іоанна Іерусалимскаго» (двѣ послѣднія въ версальскомъ музеѣ). Еще бо́льшую извѣстность Д. пріобрѣлъ художественно-историческими и критическими трудами: «Études sur les beaux-arts en France et en Italie» (1864); «Ingres, sa vie et sa doctrine» (1870); «La Gravure en Italie avant M. A. Raimondi» (1883); «Marc-Antoine Raimondi» (1887).

Делаварит'ъ (*минер.*) — каліевый полевой шпатъ изъ Делавэра (Сѣв. Америка); бѣлый, уд. в. 2,585; сѣрый, уд. в. 2,603.

Делавинь (Delavigne), Жанъ-Франсуа-Казиміръ—извѣстный французскій поэтъ (1793—1843). Послѣ паденія имперіи выступилъ съ тремя патріотическими поэмами: «La Bataille de Waterloo», «La Dévastation du Musée» и «Du besoin de s'unir après le départ des étrangers», которыя сразу доставили ему громкую славу національнаго поэта. Все сказанное въ нихъ было «честно, благородно и либерально», но, съ художественной точки зрѣнія, безцвѣтно, риторично и холодно. Въ 1819 г. его драма: «Vêpres Siciliennes» была представлена съ громаднымъ успѣхомъ. Его трагедію: «Le Paria» часто сравнивали съ «Athalie» Расина, по поэтическимъ достоинствамъ хоровъ; но, какъ и другія драматическія произведенія Д., она страдаетъ злоупотребленіемъ риторическими пріемами. Къ этому же времени относятся двѣ комедіи Д.: «Les Comédiens» и «L'Ecole des Viellards», доставившая Тальмѣ одинъ изъ его самыхъ громкихъ успѣховъ. Въ этой пьесѣ Д. удалось внести въ избитую тему неравныхъ браковъ новый интересъ и не шаблонный наворъ. Позднѣе Д. примкнулъ къ романтическому движенію, что ясно обнаруживаютъ его трагедіи: «Marino Faliero» (1829), «Les Enfants d'Edouard» (1833), «Louis XI» (1832), комедія «La princesse d'Aurélie» и др. Д.—не романтикъ по природѣ; онъ сдѣлался имъ, потому что принадлежалъ къ разряду писателей, у которыхъ на первомъ планѣ—гармонія съ окружающимъ. На іюльскую революцію Д. отозвался стихотвореніями «La Parisienne», «La Varsovienne» и др., которыя сдѣлались народными пѣснями. Д. написалъ еще много другихъ драматическихъ произведеній, балладъ и лирическихъ пьесъ, изъ которыхъ лучшія описываютъ его помѣстье въ Нормандіи. Выдающееся мѣсто среди произведеній Д. занимаютъ поэмы, посвященныя классической древности, которую онъ очень тонко понималъ.—Ср. Buacheux, «D.» (1894); Favrot, «Etudes sur Casimir D.» (1894).

Делавэръ (Delaware, сокращ. Del.) — сѣв.-амер. штатъ, самый малый послѣ Родъ-Айлэнда. Занимаетъ сѣв.-вост. часть полуо-ва, образуемаго Делавэрской и Чизапикской бухтами; граничитъ на С съ Пенсильваніей, на З и Ю съ Мерилэндомъ, на В съ Атлантическимъ океаномъ. Пространство 5309 кв. км., жит. 202 322 (1/6 часть—негры). Поверхность почти вся плоская. Береговая полоса низменна, болотиста и лишена естественныхъ гаваней. Единственный возвышенный пунктъ—Гевлопенскій мысъ, съ маякомъ. Орошается Д. массой мелкихъ рѣчекъ, текущихъ въ р. и бухту Д., въ океанъ и Чизапикскую бухту. Изъ каналовъ важнѣйшій—Д.-Чизапикскій (дл. 24 км.), соединяющій р. Д. съ Чизапикской бухтой. Общая длина жел.-дор. линій 537 км.; 1400 км. электрическихъ трамвайныхъ путей. Почва сѣв. части Д. глинистая и весьма пригодная для культуры пшеницы; въ южн. части пески чередуются съ болотистыми топями. Изъ послѣднихъ особенно извѣстно Cypress Swamp (20 км. дл.), съ вѣчнозелеными кустарниками, разнообразнѣйшими деревьями и массой ядовитыхъ змѣй. Изъ нѣкоторыхъ болотъ выкапываютъ хорошо сохранившійся лѣсъ. Климатъ вообще мягкій, въ сѣв. части здоровый; на Ю близость болотъ причиняетъ частыя лихорадки. Около 75% всей поверхности воздѣлывается; 20% составляютъ лѣса. Главнѣйшіе продукты: маисъ, пшеница, картофель и томаты. Садоводство весьма развито (персики, земляника). Искусственное разведеніе устрицъ; рыбная ловля. Добывается желѣзо. Производство желѣзныхъ издѣлій, кожъ, бумаги; постройка вагоновъ и кораблей. Торговля оживленная. Столица—Дувръ (3720 жит.), важнѣйшій городъ — Вильмингтонъ (X, 603). — Государственное устройство. По конституціи 1897 г. съ позднѣйшими поправками законодательное собраніе штата состоитъ изъ сената и палаты представителей; первый состоитъ изъ 17 членовъ, избираемыхъ на 4 года, вторая изъ 35 членовъ, избираемыхъ на два года. Активнымъ правомъ голоса пользуются всѣ совершеннолѣтніе американскіе граждане; пассивное избир. право ограничено для сенаторовъ 27-лѣтнимъ, для представителей 24-лѣт-

нимъ возрастомъ; кромѣ того, для тѣхъ и другихъ—трехлѣтнимъ пребываніемъ въ штатѣ, тогда какъ для активнаго голоса достаточно одного года. Отъ лицъ, пріобрѣтшихъ право гражданства въ Соединенныхъ Штатахъ или достигшихъ 21 года послѣ 1 января 1900 г. требуется еще дополнительное условіе для актив. избир. права: умѣнье читать по-англійски и подписать свое имя. Въ конгрессъ Д. посылаетъ двухъ сенаторовъ и одного представителя. На президентскихъ выборахъ имѣетъ четыре голоса.—**Исторія.** Д. первоначально (въ 1637 г.) колонизованъ былъ шведами и финнами и носилъ имя Новой Швеціи. Въ 1655 г. онъ попалъ подъ власть Нидерландовъ, въ 1664 г. отнятъ у нихъ англичанами и включенъ въ территорію, которую Карлъ II пожаловалъ герцогу Іоркскому (будущему королю Іакову II); послѣдній въ 1682 г. передалъ ее вм. съ Пенсильваніей Вильяму Пенну, съ которою и былъ соединенъ въ одну колонію; но уже въ 1703 г. онъ подъ именемъ «земель по нижнему теченію Делавэра» получилъ особое управленіе. Какъ особая колонія онъ былъ представленъ на конгрессѣ въ Нью-Іоркѣ въ 1765 г. и вступилъ въ Союзъ въ числѣ первыхъ 13 штатовъ. Въ 1787 г. первый подписалъ конституцію Соедин. Штатовъ. Хотя Д. сохранилъ рабство до 1865 г., но во время междоусобной войны 1861—65 гг. остался вѣрнымъ Союзу штатовъ. Въ законодательномъ собраніи штата и во главѣ администраціи преобладаютъ республиканцы надъ демократами.—См. Scharf, «History of D.» (Филад., 1888).

Делавэръ (Delaware): 1) рѣка (у индѣйцевъ Макерискиттонъ) въ С.-А. Соед. Штатахъ. Составляется изъ двухъ рѣкъ, берущихъ начало въ штатѣ Нью-Іоркѣ и соединяющихся на границѣ этого штата съ Пенсильваніей. По этой границѣ Д. течетъ на ЮВ, прорѣзываетъ Синія горы, прорывается черезъ узкія лощины, при Трентонѣ образуетъ водопадъ и 25 пороговъ, поворачиваетъ на Ю3 и впадаетъ ниже Филадельфіи въ бухту Д. Длина 512 км.; до Трентонскихъ пороговъ она судоходна для мелкихъ судовъ и пароходовъ, а до Филадельфіи (65 км.)—даже для большихъ кораблей. Главные притоки Д.—Лихай и Скалкиллъ.—2) Д.—бухта Атлантическаго ок., на вост. берегу Америки; врѣзывается въ материкъ между штатами Делавэромъ и Нью-Джерси. Дл. 90 км., шир. 7—50 км. Глубина допускаетъ плаваніе самыхъ большихъ морскихъ судовъ, хотя въ ней много мелей. Бухта и р. Д. открыты въ 1609 г. Гудсономъ.

Делавэры или ленни-ленапе (какъ они себя сами называютъ)—индѣйское племя въ Сѣв. Америкѣ, восточная вѣтвь алгонкиновъ (I, 844); населяло прежде (съ начала XVI ст.) область между Гудсономъ и Сускеганной, т.-е. долину р. Делавэръ, и прибрежную полосу къ Ю до мыса Гаттерасъ. По мѣрѣ возрастанія могущества ирокезовъ, съ которыми Д. вели постоянныя войны, они должны были (1740—50) отступить къ З, въ нын. штаты Огайо и Индіану. Они вели упорную борьбу и съ колонистами, но по заключенному въ 1778 г. договору удалились еще дальше на З и Ю и разбрелись въ нын. штатахъ Миссури, Арканзасѣ и Техасѣ. Въ 1835 г. остатки ихъ были собраны въ Канзасѣ, откуда, въ 1867 г., они были направлены въ «Индійскую территорію». Часть ихъ была присоединена къ Вишито въ территоріи Оклахома; часть ушла въ Канаду. Бо́льшая часть Д. была обращена моравскими братьями въ протестантизмъ. Предполагаютъ, что въ XIX ст. Д. было отъ 2500 до 3000. Въ 1912 г. оно едва достигало 2000 ч. Главныя ихъ занятія—охота и рыбная ловля; земледѣліе и скотоводство развиты слабо. Языкъ ихъ—одинъ изъ алгонкинскихъ діалектовъ; изъ него взяты названія: Массачусетсъ, Аллеганы, Коннектикутъ, Миссисипи, Таммани и др. Грамматика языка Д. издана Цейсбергеромъ (Филадельфія, 1827). Д. дѣлились на 3 рода или, вѣрнѣе, фратріи (Морганъ, «Ancient Society», 1877): менси, унами и унналаттиго, или кланы волка, черепахи и индюка. По физическому типу Д. сходны съ дакота: высокаго роста (1 м. 72 стм.) съ едва удлиненной головой (гол. указ. 79,8).

Делагарди (Delagardie)—шведскіе полководцы, изъ семьи французскаго происхожденія: 1) **Понтусъ Д.** служилъ во франц. войскѣ; послѣ мира въ Като-Камбрези перешелъ на шведскую службу. При королѣ Іоаннѣ командовалъ войсками во время русской войны и одержалъ цѣлый рядъ побѣдъ. Русскіе молили Бога избавить ихъ отъ Д. и др. бѣдъ. Утонулъ въ р. Великой въ 1585 г.—2) **Яковъ Д.** (1583—1652), сынъ Понтуса, прославился въ Ливонской войнѣ Швеціи съ Польшей; при защитѣ Вольмара былъ взятъ въ плѣнъ. Въ 1605 г. перешелъ на службу къ Морицу Оранскому. Генрихъ IV звалъ его на французскую службу, но Д. предпочелъ вернуться въ Швецію. Когда Шуйскій обратился за помощью къ Швеціи, Карлъ IX отправилъ къ нему Д. Соединившись въ Новгородѣ съ Михаиломъ Скопинымъ-Шуйскимъ, Д. двинулся къ Москвѣ; дорогой онъ разбилъ поляковъ у Твери, освободилъ Троицко-Сергіевскую лавру и въ мартѣ 1610 г. вошелъ въ Москву. Изъ Москвы Д. двинулся навстрѣчу полякамъ, но при Клушинѣ потерпѣлъ пораженіе и отступилъ къ Новгороду, а оттуда въ шведскія владѣнія. Послѣ этого онъ занялъ Кексгольмъ, хитростью—Новгородъ и другіе города. Состоя президентомъ военной коллегіи, подготовлялъ Швецію къ участію въ 30-лѣтней войнѣ.

Делагоа или **Далагоа** (Delagoa, отъ *порт.* Bahia de la Goa)—бухта и гавань у юго-вост. берега Африки, между 25° и 26° 20′ ю. ш. Длина бухты 112 км., ширина 25—40 км. Передъ входомъ въ нее нѣсколько острововъ, много скалъ и мелей; тѣмъ не менѣе, она доступна самымъ большимъ кораблямъ. Берега низменны, покрыты болотами и лѣсами; климатъ очень вреденъ европейцамъ. Въ бухту впадаетъ нѣсколько рѣкъ, судоходныхъ въ своемъ нижнемъ теченіи на незначительное разстояніе: Мапуту, Тембе и Умбелози, образующія Англійскую рѣку (English river), Комати или рѣка короля Георга. При устьѣ Тембе—португальскій фортъ и гор. Лоренцо-Марквецъ, основанный въ XVI ст. (6000 жит.). Португальцы владѣютъ Д. со времени ея открытія Васко-да-Гама. Въ 1872 г. англичане заявили претензію на южн. половину бухты и прилежащіе острова, опираясь на заключенный въ 1823 г. договоръ между англійскимъ капитаномъ Овеномъ и однимъ изъ кафрскихъ вождей. Президентъ франц. республики, Макъ-Магонъ, избранный въ третейскіе судьи, призналъ въ 1875 г. Д. за португальцами. Англіи удалось склонить португальское правительство къ уступкѣ ей Д., по договору въ Лоренцо-Марквецъ (1880); но вызванные этимъ договоромъ въ Португаліи безпорядки заставили правительство отъ него отказаться.

Делажъ (Delage), Ивъ—французскій зоологъ и біологъ. Род. въ 1854 г., проф. въ Парижѣ. Главныя работы: «De l'appareil circulatoire des Crustacés edriophthalmes» (П., 1881); «L'evolution de la Sacculine» («Arch. de Zool. Experiment.», 1884); «Système nerveux du Peltogaster» (1886); «Sur les Planaires» (1886); «Sur le Balaenoptera musculus» (1886); «Sur l'anatomie des Cynthiades» («Mémoires

de l'Académie des Sciences», 1889); «Développement des Eponges. La Structure du Protoplasma et les théories sur l'Hérédité et les grands problèmes de la Biologie générale» (П., 1896; 2-е изд., П., 1903; трудъ, обнимающій всѣ основные вопросы біологіи; продолженіемъ его является: «Année Biologique», изд. подъ руководствомъ Д.). Въ сотрудничествѣ съ Геруаромъ Д. въ 1896 г. предпринялъ изданіе обширнаго курса зоологіи: «Traité de Zoologie concrète» (вышли 6 тт.). Въ 1909—12 гг. Д. опубликовалъ результаты своихъ опытовъ, касающихся партеногенеза.

Делакруа, Иванъ Ивановичъ—писатель (1781—1852). Былъ учителемъ французскаго языка въ казанской гимназіи, затѣмъ цензоромъ дерптскаго учебнаго округа. Его труды: «Всемірная панорама» (Рига, 1835—37), «Греція» (ibid.), «Швейцарія», «Картины Россіи» (на рус., франц. и нѣм. яз.), «Dramatische Versuche» (Митава, 1805), «Pantheon der russ. Litteratur» (Рига, 1805).

Делакруа (Delacroix), Фердинандъ-Викторъ-Эжень—знаменитый французскій живописецъ (1798—1863). Ученикъ Герена, Д. не примкнулъ къ псевдоклассическому направленію давидовской школы, но съ первыхъ же шаговъ явился рѣшительнымъ его противникомъ, передовымъ и смѣлымъ сторонникомъ нарождавшагося романтизма и вскорѣ сталъ во главѣ его представителей. Творчество Д. было направлено къ воспроизведенію мгновенныхъ и скоропреходящихъ явленій жизни и природы, изображенію необычайнаго, лирически-трогательнаго, потрясающаго, нерѣдко даже ужаснаго. Для достиженія этой цѣли Д. пользовался всѣми средствами колорита, который дался ему какъ немногимъ, и пренебрегалъ правильностью рисунка, заботясь, главнымъ образомъ, объ его экспрессивности. Новаторское стремленіе онъ ясно выразилъ въ своихъ первыхъ значительныхъ картинахъ: «Данте и Виргилій переѣзжаютъ на ладьѣ по адскому озеру» (1822) и «Хіосскія убійства» (1824). Содержаніе картинъ Д. крайне разнообразно: библейскіе и евангельскіе сюжеты, миѳологія, древняя, средневѣковая и новѣйшая исторія, народный бытъ, природа Алжиріи, Марокко и Испаніи, творенія Данте, Шекспира, Гёте и Байрона; онъ бралъ также за изображеніе сраженій, охотничьихъ сценъ, животныхъ и картинъ неодушевленной природы. Главныя произведенія Д.: «Казнь дожа Марино Фальеро», «Христосъ въ Геѳсиманскомъ саду» (въ парижской црк. св. Павла), «Грекія на развалинахъ Миссолонги» (въ бордосскомъ музеѣ), «Свобода на баррикадахъ», «Убійство люттихскаго епископа», «Медея предъ убійствомъ своихъ дѣтей» (въ лилльскомъ музеѣ), «Еврейская свадьба въ Марокко» (въ Луврѣ), «Маргарита въ церкви», «Разставаніе Ромео съ Джульеттой», «Распятіе», «Снятіе со креста», «Смерть Валентина», «Послѣ мученія св. Севастіана». Недостаточное знаніе рисунка и небрежное отношеніе къ нему гораздо замѣтнѣе въ монументальныхъ работахъ Д., чѣмъ въ его обыкновенныхъ картинахъ, несмотря на все изящество и роскошь его колорита. Къ числу такихъ работъ принадлежатъ стѣнная живопись въ тронной залѣ Бурбонскаго дворца, въ библіотекѣ Люксембургскаго дворца, плафонъ въ Аполлоновой галлереѣ Лувра, роспись одной изъ капеллъ въ црк. св. Сульпиціи въ Парижѣ. Д. славился не только какъ первоклассный живописецъ, но также и какъ отличный граверъ, литографъ и рисовальщикъ иллюстрацій. Имъ исполнены 23 гравюры крѣпкой водкой и акватинтой и 107 литографій, изображающихъ портреты различныхъ лицъ, костюмы, животныхъ, сцены изъ «Гёца фонъ-Берлихингена», «Фауста» и «Гамлета», карикатуры. Имъ сдѣлано также 17 рисунковъ для политипажей. Подвергаясь яростнымъ нападкамъ приверженцевъ старой школы, онъ былъ принужденъ вступать въ полемику съ ними. Его журнальныя статьи и письма прекрасно обрисовываютъ личность автора и содержатъ любопытныя данныя для оцѣнки современнаго ему движенія во французскомъ искусствѣ.—См.: M. Tourneux, «E. D. devant ses contemporains» (П., 1886); A. Robaut et E. Chesneau, «L'oeuvre complet d'E. D.» (П., 1885); M. Tourneux, «E. D.» (П., 1907); J. Meier-Graefe, «E. D.» (Б., 1907).

Деламаръ (Delamare или De La Mare), Николай—французскій писатель (1639—1723). Въ 1707 г. вышелъ первый томъ его классическаго «Traité de la police». Послѣдній, четвертый томъ вышелъ уже послѣ смерти Д., въ 1739 г. Взгляды Д., проникнутые чисто-практическимъ характеромъ, оказали большое вліяніе на развитіе науки полицейскаго права.

Деламбръ (Delambre), Жанъ-Батистъ-Жозефъ—знаменитый французскій астрономъ и историкъ астрономіи (1749—1822). Началъ ученую карьеру вычисленіемъ орбиты вновь открытой планеты Урана. Былъ профессоромъ въ Collège de France. Въ видахъ опредѣленія длины метра вмѣстѣ съ Мэшеномъ произвелъ градусное измѣреніе отъ Дюнкирхена до Барцелоны, послѣ чего издалъ трехтомный трактатъ: «Base du système métrique décimal» (П., 1806—10). Формулы сферической тригонометріи, носящія его имя, даны въ «Conn. des temps» за 1808 г. Въ 1806 г. вышли его «Tables du soleil». Изъ обработки наблюденій затменій спутниковъ Юпитера Д. вывелъ весьма важный результатъ—уравненіе свѣта («Conn. des temps», 1788). Онъ написалъ весьма подробный учебникъ: «Astronomie théorique et pratique» (1814) и знаменитую исторію астрономіи: «Histoire de l'astronomie ancienne» (1817), «Histoire de l'astronomie du moyen âge» (1819), «Histoire de l'astronomie moderne» (1821) и «Histoire de l'astronomie au dix-huitième siècle» (1827). Эти трактаты — собственно не исторія науки, а подробный отчетъ объ отдѣльныхъ работахъ астрономовъ. Эрудиція и трудолюбіе Д. очень велики; всѣ доступныя ему изданія и манускрипты были имъ изучены, всѣ формулы и вычисленія провѣрены. Недостатокъ «исторіи» заключается въ нѣкоторомъ пристрастіи въ оцѣнкахъ. Этимъ особенно страдаетъ послѣдній томъ, изданный Маттьё уже послѣ смерти Д. *В. С.*

Деламотъ (Vallin-Delamothe), Жанъ-Батистъ-Мишель (1729—1800)—французскій архитекторъ, первый профессоръ зодчества въ петербургской академіи художествъ. Въ 1759 г. приглашенъ И. И. Шуваловымъ въ Россію, срокомъ на 3 года, для занятія должности архитектора при московскомъ унив. и академіи художествъ. Живя въ Петербургѣ, Д. служилъ архитекторомъ при шляхетскомъ кадетскомъ корпусѣ, преподавалъ свою спеціальность его питомцамъ, состоялъ при канцеляріи строенія дворцовъ и садовъ Екатерины II и исполнялъ порученія коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Съ открытія петербургской академіи художествъ вступилъ въ число ея преподавателей; въ 1765 г., при торжественной ея «инавгураціи», назначенъ членомъ ея совѣта, а въ 1769 г. ея адъюнктъ-ректоромъ по части архитектуры. Въ 1776 г. уѣхалъ на родину. Имъ построены въ Москвѣ несуществующія нынѣ «новыя коллегіи иностранныхъ дѣлъ аппартаменты и архива», въ Петербургѣ—зданіе стараго Эрмитажа, католическая црк. св. Екатерины, Новая

Голландіи, въ Почепѣ Черниговской губ.—Воскресенская церковь.

Делаплашъ (Delaplanche), Эженъ—французскій скульпторъ (1836—91), ученикъ Фр. Дюрѣ. Особенную извѣстность пріобрѣлъ исполненною въ 1870 г. статуею «Ева послѣ грѣхопаденія» (въ Люксембургскомъ музеѣ)—прекраснымъ реалистическимъ произведеніемъ. Не менѣе замѣчательны и прочія работы Д.—круглыя фигуры, рельефы и портретные бюсты, отличающіеся вѣрностью натурѣ, экспрессивностью и необыкновеннымъ мастерствомъ лѣпки. Важнѣйшія между ними—мраморныя статуи св. Агнесы, «Любовное посланіе» (въ Люксембургскомъ музеѣ), бронзовая статуя «Музыка» (1877), мраморная группа «Материнское воспитаніе», «Богородица съ лиліей», три статуи изъ песчаника (въ парижской прк. св. Іосифа), «Св. Агнеса (въ прк. св. Евстафія), медальонъ-барельефъ «Размышленіе», изготовленный для одного изъ павильоновъ Тюльери, и двѣ декоративныя статуи въ фойе новаго парижскаго опернаго театра.

Делапортъ (Delaporte), Марія—франц. актриса, род. въ 1838 г. Артистическую карьеру начала въ парижскомъ театрѣ «Gymnase dramatique», гдѣ выдвинулась какъ выдающаяся исполнительница тонкихъ ролей въ комедіяхъ Дюма, Сарду-Мельяка, Барьера. Въ 1868 г. Д. приняла ангажементъ въ Петербургъ и въ первый же годъ сдѣлалась любимицей публики Михайловскаго театра, гдѣ оставалась до 1875 г. Въ 1878 г. она покинула театръ и открыла курсы чтенія и дикціи.

Делапортъ (Delaporte), Мишель—французскій драматургъ (1806—72). Его многочисленные водевили имѣли огромный успѣхъ, особенно: «La femme de ménage» (1851), «Toinette et son cavalier» (1856), «Rose, la fruitière» (1857).

Деларей (De La Rey), Яковъ-Герклаасъ—генералъ буровъ. Род. въ 1847 г., на территоріи, впослѣдствіи ставшей Оранжевою республикой; съ 1893 г. былъ членомъ фолксраада (парламента) Южно-Африканской республики, сторонникомъ уступокъ outлэндерамъ и англичанамъ. Послѣ начала войны съ англичанами (1899) онъ получилъ чинъ генерала и сражался на западѣ, сначала подъ командой Кронье; послѣ отъѣзда президента Крюгера за границу былъ членомъ правительства и, вмѣстѣ съ тѣмъ, продолжалъ непосредственное участіе въ войнѣ; одержалъ цѣлый рядъ побѣдъ въ отдѣльныхъ сраженіяхъ, наиболѣе блестящую—при Клерксдорпѣ, 7 марта 1902 г., надъ лордомъ Метуеномъ. Послѣ заключенія мира (31 мая 1902 г.) Д. вмѣстѣ съ Ботой и Деветомъ посѣтилъ Европу осенью 1902 г. Съ тѣхъ поръ является однимъ изъ дѣятельныхъ членовъ національной партіи буровъ, подчинившейся англичанамъ, но ведущей противъ нихъ легальную оппозицію. Въ 1907—10 гг. депутатъ въ трансваальскомъ парламентѣ. *В. В—въ.*

Деларошъ (Delaroche), Полъ—знаменитый французскій историческій живописецъ (1797—1857). Настоящее его имя Ипполитъ, именемъ же Поля звали его въ семействѣ, и оно удержалось у современниковъ и въ исторіи искусства. Отецъ Д. былъ экспертъ по части картинъ, дядя служилъ консерваторомъ кабинета гравюръ въ парижской Національной библіотекѣ. Чувствуя вначалѣ влеченіе къ пейзажной живописи, Д. учился ей у Вателе, но вскорѣ перешелъ къ историческому живописцу К. Деборду, а потомъ работалъ подъ руководствомъ бар. Гро. Впервые явился предъ публикой въ парижскомъ салонѣ 1822 г. съ картиною: «Іосавеба спасаетъ Іоаса» (въ Луврѣ), еще сильно напоминавшей вліяніемъ напыщеннаго Гро, но уже свидѣтельствовавшей о выдающемся дарованіи Д. Въ слѣдовавшихъ затѣмъ произведеніяхъ: «Любовь Филиппо Липпи къ его натурщицѣ-монахинѣ», «Кардиналъ архіепископъ Винчестерскій допрашиваетъ Жанну д'Аркъ въ ея темницѣ», «Св. Винцентъ де Поль держитъ проповѣдь предъ дворомъ Людовика XII» Д. въ значительной степени свободенъ отъ вліянія Гро и вообще отъ академической рутины, вполнѣ отдѣлаться отъ которой ему удается въ дальнѣйшихъ работахъ: «Смерть президента Дуранти» (въ залѣ засѣданій французскаго государственнаго совѣта), «Кончина англійской королевы Елизаветы» (въ Луврѣ), «Миссъ Макдональдъ подаетъ помощь послѣднему претенденту послѣ битвы при Кюллоденѣ» и пр. Примкнувъ къ новымъ идеямъ главы романтической школы, Э. Делакруа, Д. сдержанно осуществлялъ эти идеи, остерегаясь преувеличивать драматизмъ изображаемыхъ сценъ, не увлекаясь чрезмѣрно рѣзкими эффектами, глубоко обдумывая свои композиціи и разумно пользуясь превосходно изученными техническими средствами. «Дѣти англійскаго короля Эдуарда IV въ лондонскомъ Тоуерѣ», «Кардиналъ Ришельё везетъ за собою своихъ плѣнниковъ Сенъ-Марса и де-Ту», «Мазарини, умирающій среди придворныхъ кавалеровъ и дамъ», «Кромвель предъ гробомъ Карла Стюарта» (первый экземпляръ—въ нимскомъ музеѣ, повтореніе—въ Кушелевской галлереѣ академіи художествъ), «Казнь Іоанны Грей», «Убійство герцога Гиза» и др. картины Д. на сюжеты, заимствованные изъ англійской и французской исторіи, вскорѣ сдѣлались популярными, благодаря изданію въ гравюрахъ и литографіяхъ. Въ 1833 г. Д. назначенъ профессоромъ въ парижской школѣ изящныхъ искусствъ, въ 1834—37 гг. былъ въ Италіи. Въ 1837 г. принялся за главный трудъ своей жизни — колоссальную стѣнную картину (15 м. дл. и 4,5 м. шир.), занимающую собою полукруглую трибуну въ актовой залѣ школы изящныхъ искусствъ и вслѣдствіе того извѣстную подъ названіемъ «Полукружія» (Hémicycle). Онъ представилъ здѣсь, въ величественной многофигурной композиціи, аллегорическія олицетворенія пластическихъ искусствъ, раздающія наградные вѣнки въ присутствіи сонма великихъ художниковъ всѣхъ народовъ и временъ, начиная глубокою древностью и кончая XVII в. По довершеніи (въ 1841 г.) этого монументальнаго произведенія, отличающагося красотою и разнообразіемъ группировки, блескомъ красокъ и виртуозностью исполненія, Д. продолжалъ работать неустанно. Въ это время онъ бралъ темы для своихъ картинъ преимущественно изъ священной и церковной исторіи, а послѣ вторичной поѣздки въ Италію (въ 1844 г.), писалъ сцены изъ тамошняго быта и, наконецъ, особенно полюбилъ сюжеты трагическіе и такіе, которые выражаютъ борьбу великихъ характеровъ съ неумолимою судьбою. Замѣчательнѣйшія произведенія Д. за послѣдній періодъ его дѣятельности: «Снятіе со креста», «Богоматерь во время шествія Христа на Голгоѳу», «Богоматерь у подножія креста», «Возвращеніе съ Голгоѳы», «Мученица временъ Діоклетіана», «Марія-Антуанетта послѣ объявленія ей смертнаго приговора», «Послѣднее прощаніе жирондистовъ», «Наполеонъ въ Фонтенбло» (въ лейпцигскомъ музеѣ) и оставшаяся неоконченною «Скала св. Елены». Превосходны его портреты, напр., папы Григорія XVI, Гизо, Тьера, Пурталеса, пѣвицы Зонтагъ. Лучшіе изъ современныхъ ему граверовъ воспроизводили его картины и портреты.—Ср.: E. de Lalaing, «Les Vernet, Géricault et D.» (П., 1888).

Деларю, Михаилъ Даниловичъ—поэтъ

пушкинскаго періода (1811—68). Стихотворенія его печатались въ «Сѣверныхъ Цвѣтахъ», «Библіотекѣ для Чтенія», «Современникѣ» и др. (отдѣльно «Опыты въ стихахъ» вышли въ 1835 г.). Уже въ царскосельскомъ лицеѣ онъ страстно предавался поэзіи, подъ вліяніемъ свѣжихъ преданій о Пушкинѣ и Дельвигѣ. По характеру своей меланхолической поэзіи Д. ближе всего подходилъ къ Дельвигу. Онъ хорошо зналъ древніе языки, понималъ красоты Виргилія и Овидія; но переводы его скорѣе могутъ быть названы переложеніями. Д. переложилъ также «Слово о полку Игоревѣ» (Одесса, 1839). Служилъ въ канцеляріи военнаго министерства; былъ уволенъ за переводъ стихотворенія Гюго «Красавица», гдѣ авторъ высказываетъ желаніе положить къ ногамъ красавицы скипетръ, тронъ и державу, если бы былъ королемъ. Позже былъ инспекторомъ классовъ въ Ришельевскомъ лицеѣ.

Делаторъ (Георгъ или Юрій)—посолъ германскаго имп. Максимиліана къ вел. кн. Іоанну III, прибывшій въ Москву въ 1490 г. для заключенія союза между обоими государями противъ короля польскаго Казиміра. Союзъ былъ заключенъ. Въ августѣ того же года Д. выѣхалъ изъ Москвы, вмѣстѣ съ русскими послами Траханіотомъ и Кулешинымъ. Въ 1491 г. онъ вторично былъ посланъ въ Москву, чтобы быть свидѣтелемъ клятвеннаго обѣщанія Іоанна исполнить заключенный договоръ, и пробылъ тамъ около пяти мѣсяцевъ.

Делаторы (delatores)—такъ назывались въ древнемъ Римѣ люди, указывавшіе магистратамъ какое-либо преступное дѣйствіе, а также выступавшіе обвинителями съ цѣлью получить отъ этого матеріальную выгоду. Чаще всего въ императорское время они обвиняли въ оскорбленіи величества. За свои услуги Д. получали четвертую часть налагавшагося на обвиняемаго штрафа или конфискованнаго у него имущества. Д. выдвинулись впервые при Тиберіи и при худшихъ императорахъ достигали большого значенія. Лучшіе императоры, напр.: Титъ, Нерва, Траянъ, старались положить конецъ ихъ промыслу ссылками и другими наказаніями. Такъ какъ на Д. въ обществѣ всегда смотрѣли съ презрѣніемъ, съ другой же стороны ихъ дѣятельность поощрялась, то занятіе Д. сдѣлалось постепенно профессіей и ремесломъ.

Делатръ (Delattre), Альфонсъ—бельгійскій ассиріологъ (род. въ 1841 г.), іезуитъ. Главные его труды: «Les inscriptions historiques de Ninive et Babylone» (1879); «Le peuple et l'empire des Mèdes» (1883); «Esquisse de géographie assyrienne» 1883); «Le livre de Judith» (1883); «De l'authenticité du livre de Daniel» (1889); «L'assyriologie depuis onze ans» (1891).

Делатръ (Delattre), Альфредъ-Луи—французскій археологъ, монахъ ордена Pères blancs, (род. въ 1850 г.), директоръ музея St. Louis на мѣстѣ древняго Карѳагена и распорядитель раскопокъ въ этихъ мѣстахъ. Соч. его: «Carthage et Tunisie au point de vue archéologique» (Тунисъ, 1883); «Inscriptions chrétiennes à Carthage»; «Fouilles à Damous-el-Karita»; «Les tombeaux puniques de Carthage» (1890); «Nécropole punique de Saint Louis» (1896); «Nécropole punique de St.-Monique»; «La Nécropole des Robs», «Prêtres et prêtresses de Carthage». Эти два и другіе отчеты напечатаны въ журналѣ «Cosmos», начиная съ 1901 г. *Б. Т.*

Делатръ (Delattre), Луи—бельгійскій романистъ. Род. въ 1870 г. Въ своихъ сочиненіяхъ—«Contes de mon village» (1894), «Une rose à la bouche» (1896), «Les Marionnettes rustiques» (1899), «La loi du péché» (1899), «Le parfum des buis» (1913) и др. Д. описываетъ и прославляетъ дорогую его сердцу Валлонію, касается народнаго быта, выказываетъ интересъ къ старымъ обычаямъ и повѣрьямъ. Удаются ему и картинки изъ дѣтской жизни. Самое извѣстное произведеніе Д.—«Le roman du chien et de l'enfant» (1907). Драматич. произведенія Д. уступаютъ его разсказамъ и повѣстямъ.

Делегація—см. Австро-Венгрія (I, 309).

Деледда (Deledda), Грація—современная итальянская писательница. Род. въ 1873 г. Уроженка острова Сардиніи, Д. прекрасно описываетъ родную дѣйствительность, знакомитъ съ уцѣлѣвшими отъ далекаго прошлаго нравами и обычаями, съ любовью воссоздаетъ красоту родныхъ горъ и луговъ. Одинъ изъ наиболѣе извѣстныхъ романовъ Д.—«Послѣ развода» («Dopo il divorzio», 1902). Герой романа, жертва судебной ошибки, обвиненный въ убійствѣ родственника, приговаривается къ заключенію въ смирительномъ домѣ. Когда ошибка раскрывается, онъ возвращается на родину,—но тѣмъ временемъ его жена, страстно его любившая, согласилась, подъ давленіемъ родныхъ, выйти замужъ за другого, пользуясь новымъ закономъ. При встрѣчѣ въ нихъ сердцахъ загорается вновь прежнее чувство, которому они и отдаются; Джіованна становится, въ глазахъ свѣта, нарушительницею супружеской вѣрности, хотя она только возвращается къ первому мужу. Въ романѣ «Elias Portolu» обрисована психологія человѣка изъ народа, который сходится съ женою своего брата, затѣмъ начинаетъ испытывать угрызенія совѣсти, кается, хочетъ поступить въ монастырь и даже послѣ того, какъ братъ умираетъ, и его жена становится свободною, всячески избѣгаетъ встрѣчи съ нею. Герой романа «Cenere» («Пепелъ», 1904), внѣбрачный сынъ сардинской крестьянки, брошенный матерью, получаетъ университетское образованіе и затѣмъ возвращается на родину, гдѣ онъ хочетъ разыскать и пригрѣть нравственно опустившуюся мать. Д. пишетъ также разсказы («La regina delle tenebre» и др.) Сочиненія Д. переводились и по-русски.

Делеклюзъ (Delecluze), Луи-Шарль—французскій радикальный журналистъ, членъ парижской коммуны (1809—71). Послѣ февральской революціи въ 1848 г. былъ комиссаромъ республики въ департаментахъ Сѣверномъ и Па-де-Кале, но послѣ возстанія 15 мая долженъ былъ выйти въ отставку. За статьи въ основанной имъ «La Révolution démocratique et la liberté républicaine» былъ присужденъ къ полутора годамъ тюрьмы и бѣжалъ въ Англію. Вернувшись въ 1853 г. во Францію, Д. тотчасъ же сдѣлался дѣятельнымъ членомъ тайныхъ кружковъ, но скоро былъ схваченъ и сосланъ въ Кайенну, гдѣ оставался до амнистіи 1859 г. Объ этомъ періодѣ своей жизни онъ написалъ: «De Paris à Cayenne; journal d'un transporté» (1867). Въ концѣ второй имперіи Д. издавалъ рѣзко оппозиціонную газету «Réveil» и много разъ подвергался заключенію и денежнымъ штрафамъ. Избранный въ 1871 г. членомъ національнаго собранія, онъ скоро сложилъ съ себя это званіе и сдѣлался однимъ изъ главныхъ дѣятелей коммуны. Во главѣ экзекуціонной, а затѣмъ и военной комиссіи обнаружилъ необычайную энергію. Въ засѣданіи 20 мая онъ внесъ предложеніе о сожженіи всѣхъ общественныхъ зданій Парижа и разстрѣлянія заложниковъ. При штурмѣ послѣдней баррикады коммунаровъ на Ангулемской улицѣ онъ палъ, пронзенный нѣсколькими пулями.—См. Prolès, «Les hommes de la revolution de 1871. Charles D.» (П., 1898).

Делекторскій, Ксенофонтъ Іоанно-

вичъ—духовный писатель, протоіерей (ум. въ 1842 г.). Издалъ томъ проповѣдей (2-е изд., СПБ., 1901) и «Упражненія въ пользу обучающихся словесности».—См. ст. Ростиславова въ «Вѣстникѣ Европы», 1872 г. (№ 9) и 1883 г. (№ 8).

Дёлеръ (Döhler), Теодоръ—извѣстный въ свое время піанистъ и салонный композиторъ (1814—1856). Учился въ Вѣнѣ, гдѣ и выступилъ впервые. Его концертныя поѣздки по Европѣ имѣли шумный успѣхъ. Одно время жилъ въ Петербургѣ и Москвѣ. Написалъ оперу «Танкредъ» (исполнена въ 1880 г. во Флоренціи) и многочисленныя салонныя фортепіанныя вещи. Сочиненія его, какъ и игра, изящны, но неглубоки.

Делессерія (Delesseria)—морская водоросль изъ отдѣла багрянокъ или красныхъ водорослей.

Делесситъ—минералъ изъ группы хлорита, основной силикатъ, содержащій 29—32% SiO_2, 12—20% MgO, 4—18% FeO, воду, Al_2O_3 и Fe_2O_3. Встрѣчается въ чешуйчатомъ, плотномъ или землистомъ видѣ, темно-зеленаго цвѣта въ пустотахъ миндальныхъ камней. Твердость 2—3, уд. в. 2,6—2,9; кислотами легко разлагается. Мѣсторожденіе: въ миндалекаменныхъ породахъ Наеталя, въ Саксоніи, Вогезахъ, Оверни и проч.

Дели (Dehli, Dihli, Delhi) — гор. въ англо-индійскій пров. Пенджабѣ, на пр. бер. р. Джамны; нѣкогда величайшій гор. Индіи («азіатскій Римъ»; имѣлъ 2 милл. жит.). Еще въ XVII ст. Д. много разъ былъ разрушаемъ и отстраиваемъ. Нынѣшній городъ, заново построенный въ XVII ст. Шахъ-Джаханомъ, окруженъ км. на 20 развалинами прежнихъ Д. Современный Д. занимаетъ 7 кв. км.; онъ окруженъ высокими (10 м.) стѣнами, которыя англичане усилили укрѣпленіями и широкимъ рвомъ. Много мечетей и дворцовъ. Д. состоитъ изъ туземнаго города, раздѣленнаго на 2 квартала, и англійскаго, съ дворцомъ резидента, арсеналами, магазинами и казармами. Совершенно отдѣльно, вдоль берега рѣки, лежитъ такъ назыв. «Крѣпость» — дворецъ великаго могола Шахъ-Джахана, составляющій какъ бы особый городъ. До возстанія 1857 г. здѣсь жили великіе моголы, въ качествѣ англ. пенсіонеровъ и подъ англ. охраной. Входная зала дворца, дл. до 60 м., очень величественна; обширная аудіенцъ-зала, съ поднимающимися надъ рѣкой и ея лѣсистыми островами павильонами, оправдываетъ сдѣланную вокругъ потолка надпись: «Если есть небо на землѣ, то вотъ оно». Здѣсь же находились дворцы принцевъ, музыкальныя залы, обширные серали, остатки которыхъ еще сохранились. Между драгоцѣнностями этого дворца особенно былъ извѣстенъ знаменитый павлиній тронъ изъ массивнаго золота, съ золотыми павлинами, хвосты которыхъ были сплошь покрыты драгоцѣнными камнями, а надъ ними находился вырѣзанный изъ цѣльнаго смарагда попугай. Все это, вмѣстѣ со многими другими драгоцѣнностями, вывезено изъ Д. персидскимъ завоевателемъ Надиръ-шахомъ (1736—47). Шахъ-Джахану же принадлежитъ постройка лучшей мечети Д. Это—грандіозное зданіе изъ бѣлаго мрамора и краснаго песчаника, съ узорчатыми порталами, стройными минаретами и тремя бѣломраморными, съ черными полосами, куполами. Въ окрестностяхъ, среди развалинъ прежнихъ Д., сохранилось множество храмовъ, мечетей, колоннъ и укрѣпленій, относящихся ко всѣмъ эпохамъ индусскаго искусства. За остатки древней Индрапрасты принимаютъ «Пургану Килу», находящуюся въ 3 км. отъ Д. Древнѣйшимъ историческимъ памятникомъ считается желѣзная (12 м. выс.) колонна раджи Дхавы (нач. IV ст.), поставленная въ память побѣды надъ народами Средней Азіи, о чемъ гласитъ находящаяся на колоннѣ санскритская надпись. Частью сохранилась великолѣпная мечеть, построенная Каттабъ-Эддинъ-Айбекомъ. Его затѣмъ, въ началѣ XVIII ст., выстроена хорошо сохранившаяся башня Кутабъ-Минаръ, въ 72,5 м. выс., представляющая какъ бы пучокъ колоннъ, раздѣленныхъ галлереями и рельефными изваяніями на 5, все болѣе суживающихся кверху этажей. Къ XIV ст. относится обширный Фирозабатскій дворецъ Фирозъ-шаха (изъ 3-ей афганской династіи), построившаго крѣпость Котилу и приведшаго Д. въ цвѣтущее состояніе. Здѣсь находится съ большими трудностями доставленный сюда знаменитый своими надписями столбъ царя Асоки. Весьма замѣчательны также мраморный мавзолей Гумаюна (1530—55) и обсерваторія, построенная въ 1724 г. Жит. въ Д. (1911 г.) 232837 (изъ нихъ 57% индусовъ, остальные — магометане). Торговля и промышленность Д., пришедшія въ сильный упадокъ при послѣднихъ великихъ моголахъ, начинаютъ снова процвѣтать. Главный складочный пунктъ пшеницы и др. продуктовъ Пенджаба; центральная жел.-дор. станція между Калькуттой, Пешаверомъ и Бомбеемъ. Д. является центромъ просвѣщенія для индійскихъ мусульманъ.—Исторія. На мѣстѣ, гдѣ нынѣ Д., стояла древняя Индрапраста, основанная, по легендѣ, за 3000 л. до Р. Хр. и бывшая резиденціей славившихся своимъ богатствомъ Пандовъ, дѣтей Солнца. Съ прекращеніемъ этой династіи городъ пришелъ въ упадокъ и лишь въ I ст. до Р. Хр. былъ заново построенъ раджей Дилу или Дилипой, давшимъ Д. его нынѣшнее названіе. Съ тѣхъ поръ онъ долго былъ резиденціей индійск. царей. Въ 1011 г. былъ взятъ штурмомъ и разграбленъ султаномъ Махмудомъ газневидскимъ, который сдѣлалъ Д. своей провинціей, подъ управленіемъ собственныхъ раджей. Въ 1193 г. Д. былъ преданъ страшному разграбленію и перешелъ въ руки Гуридовъ. Въ 1206 г. Д. опять сдѣлался независимымъ; послѣ смерти Шагадъ-эддина намѣстникъ его, Каттабъ-эддинъ-Айбекъ, овладѣвъ Д., сдѣлалъ его резиденціей могущественнаго государства и положилъ начало 1-й турецкой или афганской династіи, при которой Д. сталъ однимъ изъ самыхъ богатыхъ городовъ Азіи. Съ 1288 г. въ Д. царствуетъ 2-я турецкая династія Гильджи, при которой Д. удачно отражалъ нашествія монголовъ. Съ 1321 г. власть переходитъ къ 3-й династіи. Наступившіе въ ней раздоры облегчили побѣду монголовъ; въ 1398 г. Тимуръ совершенно разрушилъ Д. Послѣ многихъ смутъ, съ 1450 г. въ немъ утвердилась династія Лоди. Въ 1526 г. послѣ битвы при Панипатѣ, Бабуръ, первый великій моголъ, овладѣлъ Д. и сдѣлалъ его своей резиденціей. При преемникахъ Бабура Д. много разъ былъ опустошаемъ и пришелъ въ совершенный упадокъ. Въ 1803 г. англичане заняли Д. Великій моголъ продолжалъ управлять только номинально. Лѣтомъ 1857 г. вспыхнуло возстаніе мусульманъ; европейцы были изгнаны, и великій моголъ провозглашенъ царемъ Индіи. 20 сентября 1857 г. англ. генералъ Вильсонъ взялъ штурмомъ городъ и забралъ въ плѣнъ великаго могола со всѣмъ его семействомъ. Съ тѣхъ поръ Д.—совершенно англійское владѣніе.

Дели (Delli или Dilli)—главный пунктъ португальскихъ владѣній на сѣв. берегу о-ва Тимора, въ Индійскомъ ок., подъ 8° 34′ ю. ш. Вывозъ ласточкиныхъ гнѣздъ, воска, лѣсныхъ матеріаловъ (преимущественно въ Китай).

Делибъ (Délibes), Лео — извѣстный французскій композиторъ (1836—91). Учился въ парижской

консерваторіи; былъ хормейстеромъ Большой оперы въ Парижѣ. Первыя произведенія (до 13 одноактныхъ оперъ) Д. большого успѣха не имѣли, хотя уже въ нихъ сказался изящный и граціозный талантъ. Извѣстность онъ сталъ пріобрѣтать со времени исполненія его кантаты «Alger» (1865) и балета «La source» (въ сотрудничествѣ съ Минкусомъ), поставленнаго въ 1866 г. въ Большой парижской оперѣ. Изъ другихъ балетовъ Д. пользуются большой извѣстностью «Коппелія» (1870) и «Сильвія» (1876). Д. освѣжилъ область балетной музыки внесеніемъ въ нее изящества и симфоническаго интереса. Въ 1870-хъ годахъ Д. сталъ писать большія комическія оперы: «Le roi l'a dit» (1873), «Jean de Nivelles» (1880), «Lakmé» (1883), пользующаяся всеобщей распространенностью. Особенно интересна по красотѣ музыки и удачной фактурѣ первая опера. «Jean de Nivelles» и «Lakmé» хорошо извѣстны и петербургской публикѣ. Другія сочиненія Д.: музыка къ балету въ оперѣ Адана «Корсаръ» (1867), музыка къ драмѣ «Le roi s'amuse» (1882), музыкальная сцена «La mort d'Orphée» (1878), красивые романсы, месса, дѣтскіе хоры. Опера его «Kassya» была закончена и инструментована послѣ его смерти Массне. Какъ балетный композиторъ, Д. очень цѣнился Чайковскимъ.

Делигеоргисъ, Эпаминондъ—греческій политическій дѣятель (1829—79). Былъ видвымъ дѣятелемъ революціи 1862 г.; послѣ нея сталъ въ палатѣ главой партіи, требовавшей миролюбивой внѣшней политики и демократическихъ реформъ. Въ 1865 и 1870 гг. былъ по нѣсколько недѣль министромъ-президентомъ; въ 1872—74 гг. былъ премьеромъ въ третій разъ; выкупилъ на выгодныхъ условіяхъ въ государственную собственность Лаврійскіе серебряные рудники у итальянско-французскаго синдиката. Въ 1877 г. онъ вошелъ въ качествѣ министра финансовъ въ составъ коалиціоннаго кабинета, въ которомъ рѣшительно отстаивалъ сохраненіе мира съ Турціей: въ январѣ 1878 г. вышелъ въ отставку, когда восторжествовала партія войны. Рѣчи Д. вышли въ свѣтъ въ 1880 г.

Делиградъ—укрѣпленн. гор. въ Сербіи, на турецкой границѣ, при р. Моравѣ. Въ кампанію 1810 г. русск. отрядъ ген. гр. О'Рурка, поддержанный сербскими ополченіями, отразилъ подъ Д. атаки турецкихъ войскъ, чѣмъ спасъ Сербію отъ непріятельскаго вторженія. Въ 1876 г., передъ войною съ турками, сербы устроили въ Д. укрѣпленный лагерь. Послѣ неудачнаго для сербовъ сраженія при Алексинацѣ (20 авг.) Черняевъ перевелъ большую часть своихъ войскъ къ Д.; туда же отступили сербскія войска и послѣ пораженія на р. Дьюнишкѣ, 17 окт. Въ ночь на 19-е сербы очистили Д., а 20-го онъ былъ занятъ турками.

Делижанъ — мст. Елисаветпольской губ., Казахскаго у., на выс. 1250 м. н. ур. м., на почт. дорогѣ отъ ст. Акстафа (Закавказ. ж. д.) на Эривань. Одно изъ красивѣйшихъ мѣстъ Закавказья.

Деликтъ—см. Правонарушеніе.

Делиль (Delille), Жакъ—французскій поэтъ (1738—1813), профессоръ латинской поэзіи въ Collége de France. Въ 1769 г. издалъ переводъ въ стихахъ «Георгикъ» Виргилія, вызвавшій восторженныя похвалы Вольтера и доставившій Д. мѣсто въ французской академіи. Переводъ сдѣланъ въ сухомъ и холодно-риторическомъ вкусѣ того времени и вовсе не передаетъ грацію оригинала. «Георгики» сдѣлали Д. любимцемъ Маріи-Антуанетты и графа Артуа, давшаго ему доходное аббатство. Во время революціи онъ уѣхалъ въ Англію. Вернувшись въ 1802 г. въ Парижъ, онъ пользовался до самой смерти прежнимъ престижемъ. Изъ оригинальныхъ поэмъ Д. выдаются: «Les jardins, ou l'art d'embellir les paysages» (1782; русск. пер. 1814 и 1816), «L'Homme des champs ou les Géorgiques françaises» (1800; русск. пер. 1804); «Dithyrambe sur l'immortalité de l'âme» (4 русск. пер., 1801—21). Въ нихъ еще болѣе сказываются недостатки Д. — аффектація стиля, отсутствіе жизни, условность; но онѣ обнаруживаютъ большое искусство версификаціи и въ деталяхъ не лишены поэтическихъ достоинствъ. Д. написалъ еще «La pitié» (1803), «L'Imagination» (1806), «Trois règnes de la nature»—трактатъ о физикѣ въ стихахъ, «La Conversation»; перевелъ «Энеиду», «Потерянный Рай» Мильтона и «Essay on man» Попа. Полное собран. соч. Д. издали Мишо (П., 1824) и Дидо (1847).

Делиль (De l'Isle), Жозефъ-Николя—французскій астрономъ (1688—1768). При учрежденіи петербургской академіи наукъ въ 1725 г. былъ приглашенъ на мѣсто директора обсерваторіи, которое и занималъ до 1747 г., когда вернулся обратно въ Парижъ. Вмѣстѣ со своимъ братомъ Луи (1690—1741), погибшимъ въ Камчаткѣ, Д. произвелъ въ Сибири много опредѣленій географическихъ мѣстъ. Онъ предполагалъ произвести градусное измѣреніе, которое, однако, ограничилось измѣреніемъ базиса по льду Финскаго залива. Д. предложилъ для Россіи особую проекцію (названную его именемъ) и участвовалъ въ составленіи россійскаго атласа, изданнаго академіей наукъ въ 1745 г. Въ астрономіи Д. извѣстенъ своимъ способомъ опредѣленія параллакса солнца по наблюденіямъ прохожденія Венеры въ двухъ пунктахъ, различающихся по долготѣ. См. его «Avertissement aux astronomes sur le passage de Mercure» (1751) и «Mémoire.... au sujet du passage de Venus» (1760), гдѣ помѣщено первое указаніе на явленіе «черной капли».—Старшій братъ, Гильомъ Д.—географъ (1675—1726), предложилъ проводить первый меридіанъ черезъ о-въ Ферро.

Делиль (Delisle), Леопольдъ-Викторъ—французскій историкъ (1826—1910). Былъ главнымъ администраторомъ національной библіотеки, въ завѣдываніе которою ввелъ рядъ усовершенствованій. Многочисленные труды Д. представляютъ собою очень цѣнную разработку различныхъ детальныхъ вопросовъ французской исторіи и палеографіи. Главнѣйшіе изъ нихъ: «La condition de la classe agricole en Normandie au moyen-âge» (1851); «Catalogue des actes de Philippe-Auguste» (1856); «Inventaire des manuscrits du fonds latin» (1863—71); «Le cabinet de manuscrits de la Bibliothèque nationale» (1869—81); «Inventaire général et méthodique des manuscrits français» (1876—8).—Ср. Lacombe, «Bibliographie des travaux de D.» (П., 1903).

Delizia, delizioso, con delizio—муз. терминъ, обозначающій, что пьесу слѣдуетъ играть какъ можно нѣжнѣе.

Делицынъ, Петръ Спиридоновичъ—духовный писатель (1796—1863), протоіерей. Окончилъ курсъ въ моск. дух. акад. и занималъ въ ней каѳедру математики и физики. Когда ею въ 1843 г. предпринято было изданіе «Твореній св. Отцовъ церкви въ русскомъ переводѣ», всѣ вышедшіе въ свѣтъ до кончины Д. переводы были редактированы Д.; они отличаются большою близостью къ подлиннику. Изъ собственныхъ сочиненій Д. имѣется въ печати лишь собраніе его проповѣдей (1864). Въ концѣ 1850-хъ гг. Д., по порученію св. синода, занимался пересмотромъ русскаго перевода св. Писанія. Что Д. былъ чуждъ излишняго риторизма, объ этомъ свидѣтельствуетъ исторія съ извѣстнымъ со-

чиненіемъ Руднева: «О ересяхъ и расколахъ въ русской церкви», которое могло выйти въ свѣтъ только благодаря его содѣйствію. — См. А. Котовичъ, «Дух. цензура въ Россіи 1799—1855» (СПБ., 1909); Д. Голубинскій, «Воспоминанія о математ. занятіяхъ П. С. Д.» («Прибавл. къ твореніямъ св. Отцовъ», 1863, XXII); некрологъ Д. (тамъ же).

Деличъ (Delitzsch)—гор. въ прусской пров. Саксоніи, въ 18 км. отъ Лейпцига. Жит. 13 031. Старин. стѣны съ башнями, замокъ.

Деличъ (Delitzsch)—имя двухъ выдающихся нѣмецкихъ ученыхъ: 1) Францъ (1813—1890)—протестантскій богословъ, проф. въ Ростокѣ, Эрлангенѣ и Лейпцигѣ. Написалъ: «Zur Geschichte der jüdischen Poesie vom Abschluss der heiligen Schriften des A. T. bis auf die neueste Zeit» (1836); «Anekdota zur Geschichte der mittelalterlichen Scholastik unter Juden und Muslemen» (1841); «Jüdisch-arabische Poesie aus vormuhamedanischer Zeit» (1879); «Jesus und Hillel» (3-е изд., 1879); «Ernste Fragen an die Gebildeten jüdischer Religion» (2-е изд., 1890). Ему принадлежатъ переводъ Нов. Завѣта на еврейскій яз., переиздаваемый и теперь; комментарій на многія книги Ветх. Завѣта и много др. богосл. сочин.—2) Сынъ его, Фридрихъ (род. въ 1850 г.), знаменитый ассиріологъ, проф. берлин. унив. Большой публикѣ извѣстны, главнымъ образомъ, его доклады: «Bibel und Babel» (1902—5; русск. пер.). Другія его работы: «Studien über indogermanisch-semitische Wurzelverwandschaft» (2-е изд., 1884); «Assyrische Studien» (1874); «Assyrische Lesestücke» (4-е изд., 1904); «Wo lag das Paradies» (1881); «Prolegomena eines neuen hebräisch-aramäische Wörterbuchs zum A. T.» (1886); «Assyrisches Wörterbuch»; «Assyrische Grammatik» (2-е изд., 1900); «Geschichte Babyloniens und Assyriens»; «Assyrisches Handwörterbuch» (1894—96); «Babylonisches Weltschöpfungs-Epos» (1897); «Buch Hiob» (1902); «Im Lande des einstigen Paradieses» (1903); «Mehr Licht!» (1907); «Zur Weiterbildung der Religion» (1908).

Деліанисъ, Ѳеодоръ — греческій политическій дѣятель (1826—1905). Съ 1863 г. депутатъ; въ теченіе 15 л. до 1878 г. 9 разъ министръ, то внутреннихъ дѣлъ, то иностранныхъ дѣлъ, то финансовъ въ кабинетахъ Делигеоргиса, Канариса, Кумундуроса. Онъ былъ представителемъ идей панэллинизма и аггрессивной политики по отношенію къ Турціи, хотя, вмѣстѣ съ тѣмъ, постоянно обѣщалъ сокращеніе налоговъ и экономію. Въ самомъ концѣ русско-турецкой войны (2 февраля 1878 г.) онъ, будучи министромъ вн. д., двинулъ греческія войска на Ѳессалію, но черезъ нѣсколько дней долженъ былъ вернуть ихъ назадъ. Былъ допущенъ на Берлинскій конгрессъ, чтобы высказать желанія Греціи (безъ права рѣшающаго голоса). Въ 1885—86, 1890—92, 1895—97 гг. былъ министромъ-президентомъ, чередуясь на этомъ посту со своимъ постояннымъ противникомъ Трикуписомъ. Въ 1897 г. онъ поддержалъ критское возстаніе и началъ войну съ Турціей, окончившуюся пораженіемъ Греціи. Послѣ этого въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ не могъ вернуться къ власти. Къ 1902 г. его ошибки были забыты, и онъ вновь въ 1902—03 г. былъ премьеромъ. Въ декабрѣ 1903 г. сформировалъ свой послѣдній кабинетъ. 12 іюня 1905 г. убитъ изъ личной мести, при входѣ въ зданіе парламента.

Деліусъ (Delius), Николай—извѣстный нѣмецкій шекспирологъ (1813—88), проф. въ Боннѣ. Въ 1846 г. издалъ небольшую книжку: «Die Tieck'sche Shakespeare-Kritik», тонкостью анализа обратившая на него вниманіе ученыхъ. Въ «Der Mythus von W. Shakespeare» (1851) Д. подвергъ уничтожающей критикѣ массу легендъ о Шекспирѣ; затѣмъ вышли его «Shakespeare-Lexicon» (1852), «Über das Englische Theaterwesen zu Shakespeares Zeit» (1853) и «Colliers alte handschriftliche Emendation zu Shakespeare» (1853). Съ 1854 г. стало выходить его изданіе произведеній Шекспира, въ которомъ критически очищенный текстъ сопровождается превосходными примѣчаніями (5-е изд., 1882). Когда въ 1864 г. было основано нѣмецкое шекспировское общество, Д. сдѣлался однимъ изъ его дѣятельнѣйшихъ членовъ и помѣстилъ въ «Jahrbuch der deutschen Shakespeare-Gesellschaft» много статей, вошедшихъ впослѣдствіи въ составъ его «Abhandlungen zu Shakespeare» (Эльберфельдъ, 1877—88).

Делла Роббіа—см. Роббіа.

Делле Граціе—см. Граціе (XIV, 758).

Деллень, Александръ Людвиговичъ—филологъ (1814—1882). Окончилъ курсъ въ дерптскомъ унив. по историко-филолог. фак.; получилъ степень магистра за диссертацію: «De vita Livii Andronici» (1838). Вслѣдъ затѣмъ онъ былъ назначенъ на каѳедру греческой и римской словесности въ кіевскій унив. Степень доктора доставила ему диссертація: «Beiträge zur Kritik und Erklärung der Satiren des D. Junius Juvenalis» (Кіевъ, 1846). Въ 1867 г. перешелъ на каѳедру римской словесности въ Харьковъ. По-русски Д. написалъ: «Краткій историческій очеркъ древней греческой литературы» (Кіевъ, 1851) и разборъ сочиненія Ешенскаго «К. С. Аполлинарій Сидоній», представленнаго въ академію наукъ на демидовскую премію (1856). Издалъ съ подробными русскими примѣчаніями Гораціево «Carmen saeculare» (Кіевъ, 1865), Тацитову «Германію» (Кіевъ, 1867) и Теренціеву комедію «Hautontimorumenos», послѣднюю—съ русскимъ переводомъ (Харьковъ, 1879). Другія его работы: «Doctrinae metricae summarium» (СПБ., 1876), «Kurzgefasste Geschichte und heutiger Standpunkt der Mnemonik» (Дерптъ, 1859) и др. Наиболѣе цѣнно его сочиненіе о сатирахъ Ювенала.

Деллень, Василій Карловичъ—астрономъ (1820—1897). Былъ старшимъ астрономомъ Пулковской обсерваторіи. Научная заслуга Д.—разработка способа опредѣленія времени въ вертикалѣ Полярной Звѣзды; см. его «Die Zeitbestimmung vermittelst des tragbaren Durchgangsinstruments im Verticale des Polarsterns» (СПБ., 1863). Д. работалъ по усовершенствованію методовъ мореходной астрономіи и практической геодезіи. Много лѣтъ преподавалъ астрономію и геодезію офицерамъ академій генеральнаго штаба и морской.

Дёллингеръ (Döllinger), Игнатій—одинъ изъ главныхъ вождей старокатолическаго движенія (1799—1891), профессоръ церковной исторіи и церковнаго права въ Мюнхенѣ, священникъ. Строго правовѣрный католикъ въ началѣ своей дѣятельности, Д. находился подъ вліяніемъ романтизма, превознесшаго средневѣковье. Мысль, что церковь была носительницею истины и основою культуры въ прошломъ, внушила католическимъ богословамъ увѣренность, что церковное ученіе и въ современной Европѣ окажется всепокоряющей духовной силой. Богословамъ стала грезиться даже побѣда надъ протестантизмомъ. Подъ вліяніемъ этихъ грезъ Д. написалъ большое, при всей своей документальности пристрастное изслѣдованіе: «Die Reformation, ihre innere Entwicklung und ihre Wirkungen im Umfange des lutherischen Bekentnisses» (1846—48). Однако, эта работа, повидимому, измѣнила взгляды самого Д.: документы говорили ему, что излишества

реформаціи были вызваны злоупотребленіями папства. Во франкфуртскомъ парламентѣ (1848—49) онъ отвергалъ отдѣленіе церкви отъ государства и защищалъ свободу и автономію церкви, однако, на съѣздѣ епископовъ въ Вюрцбургѣ въ 1848 г. и на собраніи католическихъ ферейновъ въ Линцѣ въ 1850 г. онъ уже развивалъ идею синодальнаго управленія національной церкви съ нѣмецкимъ примасомъ во главѣ. Въ Римѣ началось охлажденіе къ нему. Какъ добросовѣстный ученый, онъ съ негодованіемъ смотрѣлъ на стремленіе іезуитовъ и ультрамонтановъ сдѣлать Ѳому Аквината альфой и омегой богословія, водворить на мѣсто науки новую схоластику. Эти мысли онъ высказалъ въ рѣзкой формѣ на конгрессѣ католическихъ ученыхъ (1863), въ рефератѣ: «Vergangenheit und Gegenwart der kathol. Theologie». Тѣмъ временемъ ультрамонтанство подготовляло торжество новаго догмата папской непогрѣшимости. Для Д. эта доктрина была рѣшительно неприемлема: онъ допускалъ semper ubique et ab omnibus creditum—а о непогрѣшимости никто не зналъ въ теченіе первыхъ двѣнадцати столѣтій. Въ это время становилось ясно, что объединеніе Италіи закончится уничтоженіемъ церковной области и свѣтской власти папъ. Многихъ это обстоятельство тревожило. Чтобы успокоить вѣрующія массы, Д. развилъ взглядъ, что мірская власть не входитъ существеннымъ признакомъ въ понятіе папства. Между тѣмъ Римъ въ 1864 г. обнародовалъ силлабусъ, формулировавшій теорію о превосходствѣ церкви надъ государствомъ и о необходимости предоставленія ей власти въ мірскихъ дѣлахъ и даже права примѣнять «спасительное» принужденіе. Въ то же время сталъ подготовляться Ватиканскій соборъ. Когда его главная задача опредѣлилась, Д. обнародовалъ, безъ подписи, свои «Papstfabeln des Mittelalters». Въ 1869 г. появилась его книга, за подписью Janus: «Der Papst und das Konzil», а въ 1870 г.—«Briefe vom Konzil». Въ 1871 г. онъ былъ отлученъ отъ церкви и оказался фактически главою старокатолицизма, однако, не вошелъ въ ряды новой партіи. Его міровоззрѣніе продолжало расширяться; онъ благословлялъ религіозныя раздѣленія въ Германіи, которыя раньше проклиналъ. Теперь онъ понялъ и оцѣнилъ Лютера. Свои послѣднія думы и наблюденія онъ изложилъ въ «Academische Vorträge» (1878—91). Всѣ работы Д. до сихъ поръ сохраняютъ высокій интересъ. Кромѣ упомянутыхъ, выдаются еще слѣдующія: «Hippolytus und Kallistus» (1853); «Heidenthum und Judenthum» (1853); «Christenthum und Kirche in der Zeit der Grundlegung» (2-е изд., 1868); «Kirche und Kirchen, Papstthum und Kirchenstaat» (1861); «Ungedruckte Berichte und Tagebücher zur Geschichte des Konzils v. Trient» (1876); «Geschichte der Moralstreitigkeiten in der röm.-kath. Kirche seit dem 16. Jahrh.» (1889); «Beitrage zur Sektengeschichte des Mittelalters» (1890); «Kleinere Schriften» (1890).—См. Friedrich, «Ignaz v. D.» (1899—1901); его же, ст. въ IV т. «Realencyklopädie für protest. Theologie und Kirche» (3-е изд.); «Die Religion in Geschichte und Gegenwart» (т. II); G. Goyau, «L'Allemagne religieuse: le catholicisme» (1905—1909); Вл. Керенскій, «Старокатолицизмъ» (Казань, 1894).

Деллингеръ (Döllinger), Игнатій—нѣмецкій анатомъ и физіологъ (1770—1841), профессоръ въ Вюрцбургѣ, гдѣ основалъ новую анатомо-философскую школу, въ Ландгутѣ и Мюнхенѣ. Въ раннихъ своихъ сочиненіяхъ, напр.: «Grundriss der Naturlehre des menschlichen Organismus» (1805), явился приверженцемъ натурфилософіи своего друга Шеллинга. Значеніе Д. заключается не столько въ собственныхъ работахъ его, сколько въ томъ, что вліяніемъ своимъ на учениковъ побудилъ ихъ къ основанію въ Германіи ученія о развитіи органическихъ существъ. Д. способствовалъ улучшенію микроскопа. Главныя его работы: «Grundzüge der Entwicklung d. Zell-, Knochen- und Blutsystems» (1842); «Ueber d. Wert und d. Bedeut. d. vergleichenden Anatomie» (1814).—См. Ph. F. von Walter, «Rede z. Andenken an I. D.» (Мюнхенъ, 1841).

Деллингсгаузенъ—эстляндскій баронскій родъ. Родоначальникъ ихъ, Генрихъ Д., былъ купцомъ въ Ревелѣ (1479) и старшиною большой гильдіи. Коммерціи совѣтникъ и бургомистръ въ Аренсбургѣ, Ѳома Д. получилъ въ 1785 г. баронское достоинство Римской имперіи. Потомство его внесено въ матрикулы дворянства Эстляндской губ. и о-ва Эзеля.

Деллингсгаузенъ, Эдуардъ Карловичъ, баронъ — генералъ-лейтенантъ (1824—1888). Окончилъ курсъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ; перейдя въ пѣхоту, служилъ на Кавказѣ и участвовалъ въ дѣлахъ противъ горцевъ. Въ турецкую войну 1877—78 гг. Д., состоя въ войскахъ Наслѣдника Цесаревича, послѣдовательно командовалъ отрядами копривецкимъ, чомркойскимъ, тырновскимъ и успѣшно отражалъ всѣ нападенія турокъ; послѣ перехода черезъ Балканы былъ генералъ-губернаторомъ Адріанополя.

Деллисъ (Dellys)—гор. въ Алжиріи, на берегу Средиземнаго м.; соединенъ жел. дор. съ Алжиромъ; 13 977 жит., б. ч. магометане; значительная торговля хлѣбомъ, виномъ и оливками. Д.—бывшая римская Russucurru.

Дел-Лунго (Del Lungo), Исидоръ — итальянскій писатель (род. въ 1841 г.). Извѣстность доставила ему книга о Дино Компаньи и его хроникѣ (Флоренція, 1879—87). Другія его работы: «Dante nei tempi di Dante, ritratti e studii» (Болонья, 1888); «Dal secolo e dal poema di D.»; «La figurazione storica del medio evo ital. nella poema di Dante»; «La Donna fiorentina».

Дело (Deleau jeune), Никола — выдающійся французскій спеціалистъ по ушнымъ болѣзнямъ (1797—1862), оказавшій большія услуги отіатріи распознаваніемъ и лѣченіемъ разрывовъ барабанной перепонки и введеніемъ воздушныхъ душей въ терапію болѣзней уха. Главный его трудъ: «Extrait d'un ouvrage inédit intitulé traitement des maladies de l'oreille moyenne etc.» (1830).

Делольмъ (De Lolme), Жанъ-Луи—швейцарскій публицистъ (1740—1806). Былъ адвокатомъ въ Женевѣ. Провелъ нѣсколько лѣтъ въ Англіи, изучая ея политическія учрежденія. Результатомъ этого изученія явилось сочиненіе его: «Constitution de l'Angleterre» (Амстердамъ, 1771). Оно имѣло большой успѣхъ и было переведено на разные языки; англійскій переводъ (1775) появился съ значительными дополненіями автора и выдержалъ рядъ изданій. Д. съ большой ясностью и рельефностью выдвигаетъ основныя черты англійскаго конституціоннаго устройства. Значеніе его, какъ одного изъ первыхъ комментаторовъ англійской конституціи, признано какъ англійской, такъ и континентальной литературой. Ему принадлежитъ извѣстный афоризмъ о всемогуществѣ англійскаго парламента: «парламентъ можетъ сдѣлать все, кромѣ одного—женщину обратить въ мужчину, а мужчину—въ женщину». Важнѣйшія изъ другихъ его сочиненій: «A Parallel between the english government and the former government of Sweden» (Л., 1772), «An essay on the union of Scotland with England and on the present situation of Ireland» (Л., 1787).

Делонга о-ва—группа о-вовъ на Сѣв. Ледовитомъ океанѣ, причисляется къ Новосибирскому архипелагу.

Де-Лонгъ, Георгъ-Вашингтонъ—американскій путешественникъ; см. Лонгъ.

Делоне (Delauney), Альфредъ-Александръ—французскій граверъ (1830—94), въ особенности извѣстный гравированными видами архитектурныхъ памятниковъ, напр., серіею видовъ старинныхъ парижскихъ зданій, собора Парижской Богоматери, реймскаго собора и др.

Делоне (Delaunay), Жюль-Эли—французскій историческій живописецъ (1828—91), ученикъ И. Фландрена и Ламота. Картины Д. на сюжеты изъ священной исторіи отличаются глубиною религіознаго чувства, картины недуховнаго содержанія—драматизмомъ и жизненною правдою. Главныя произведенія: «Причащеніе апостоловъ» (находится въ люксембургской галлереѣ), «Страсти Христовы», «Заговоръ Брута» (въ турск. муз.), «Чума въ Римѣ», «Смерть кентавра Несса» (двѣ послѣднія въ люксембургск. муз.) и нѣсколько жанровъ, стѣнная живопись въ парижской церкви Троицы и плафонъ въ одной изъ залъ Новой Оперы, изображающій «Апоѳеозъ пѣнія». Въ послѣдніе годы жизни писалъ почти исключительно портреты.

Делоне (Delaunay), Луи-Арсэнъ—франц. актеръ (1826—1903). 41 годъ пробылъ на сценѣ, преимущественно «Théâtre Français». Особенно блестяще исполнялъ роли Эрнани и Альцеста. — Ср. «Souvenirs de D.» (П., 1901).

Делоне, Николай Борисовичъ—математикъ. Род. въ 1856 г.; окончилъ курсъ на физико-мат. фак. московскаго унив. Состоитъ проф. политехнич. института въ Варшавѣ. Главные его труды: «Алгебраическіе интегралы движенія твердаго тѣла около неподвижной точки» (магист. дисс., СПБ., 1892); «Передача вращенія и механическое черченіе кривыхъ шарнирорычажными механизмами» (СПБ., 1894, докт. дисс.); «Начальное руководство къ самостоятельному изученію высшей математики и механики» (СПБ., 1900; 2-е изд., 1911), «Лекціи по практич. механикѣ» (СПБ., 1901).

Делоне (Delaunay), Шарль-Эженъ—выдающійся французскій астрономъ-теоретикъ (1816—72), директоръ парижской обсерваторіи. Въ 1841 г. вышла его работа: «Sur la distinction des Maxima et des Minima dans les questions qui dépendent de la Méthode des variations». Самый важный его трудъ: «Théorie du mouvement de la Lune» (1860 и 1867). Д. примѣняетъ въ своей тѣоріи луны особый пріемъ послѣдовательнаго принятія въ учетъ различныхъ членовъ разложенія пертурбаціонной функціи. Заслуженной извѣстностью пользуются мемуары Д. о величинѣ вѣкового ускоренія луны. Д. первый объяснилъ это явленіе треніемъ океанскихъ приливовъ. Его превосходные учебники: «Cours élementaire d'astronomie» (1853) и «Traité de mécanique rationnelle» (1856), выдержали много изданій.

Делормъ (Delorme), Маріонъ—извѣстная французская куртизанка (1613—50). Во время фронды ея домъ былъ сборнымъ пунктомъ вождей этой партіи. Мазарини приказалъ ее арестовать, но она внезапно умерла. Легенда разукрасила ея судьбу вымысломъ, будто Д. сама распространила слухъ о своей смерти и убѣжала въ Англію, гдѣ имѣла трехъ мужей, изъ которыхъ одинъ былъ разбойничьимъ атаманомъ. Она выведена на сцену въ романѣ Альфреда де-Виньи «Cinq-Mars» и въ драмѣ «Marion D.» Виктора Гюго.

Делормъ (de l'Orme), Филибертъ—французскій архитекторъ (ок. 1510—70). Генрихъ II назначилъ его инспекторомъ королевскихъ построекъ въ Фонтенбло, Сенъ-Жерменѣ и др. мѣстахъ. Среди построекъ Д. главное мѣсто занимаетъ замокъ Ане, сооруженный имъ для Діаны де-Пуатье, возлюбленной Генриха II (уцѣлѣли только капелла и лѣвый флигель замка). Для Тюильрійскаго дворца Д. удалось возвести только часть главнаго фасада, впослѣдствіи при дальнѣйшихъ работахъ совершенно испорченнаго. Замокъ Saint-Maur-les-Fossés, выстроенный Д. для кардинала du Bellay, былъ разрушенъ еще до революціи. Единственное произведеніе Д., дошедшее до насъ въ своемъ первоначальномъ видѣ,—гробница Франциска I въ Сенъ-Денн. Д. исполнилъ еще цѣлый рядъ менѣе значительныхъ работъ въ Saint Germain-en-Laye, Фонтенбло,Ліонѣ, Парижѣ и др. мѣстахъ. Д. написалъ: «Nouvelles inventions pour bien bastir et a petitz fraiz» (1561) и «Le premier tome de l'architecture de Philibert de l'Orme» (1567).—См. Marius Vachon, «P. de l'Orme» (П., 1887); H. Lemonnier, «Revue de l'Art ancien» (1898); H. Clouzot, «P. de l'Orme» (П., 1910). *А. Е.*

Делоръ (Delord), Таксиль—франц. писатель (1815—1877). Былъ постояннымъ сотрудникомъ «Siècle». Избранный въ 1871 г. въ національное собраніе, вотировалъ съ республиканской лѣвой. Статьи Д. отчасти вошли въ сборники: «Matinées littéraires» (1860). Главное сочиненіе Д.: «Histoire du second Empire» (1868—75; есть русск. пер.).

Делосскій союзъ.—Въ древней Греціи, въ эпоху персидскихъ войнъ, союзъ приморскихъ городовъ и острововъ Эгейскаго моря, объединившихся подъ гегемоніей Аѳинъ, когда спартанцы, послѣ морской битвы при Микалѣ (479), вынуждены были уступить первенство на морѣ Аѳинамъ (477). Цѣлью союза было продолженіе войны съ персами, чтобы окончательно освободить іонійскихъ грековъ, разгромить персовъ и отомстить персидскому царю за походы противъ Греціи. Отъ имени аѳинянъ Аристидъ принесъ клятву въ вѣрности союзникамъ. Всѣ члены союза, обязывавшіеся особыми договорами съ Аѳинами исполнять условія союза, въ политическомъ отношеніи первоначально были автономны. Собранія союза (σύνοδος) происходили на о-вѣ Делосѣ, въ святилищѣ Аполлона, гдѣ хранилась союзная казна, находившаяся въ завѣдываніи десяти выборныхъ казначеевъ, такъ назыв. эллинотаміевъ (ἑλληνοταμίαι). Дѣлами союза управляли аѳиняне, при содѣйствіи представителей остальныхъ союзныхъ государствъ. Всѣ союзныя государства имѣли равное право голоса, вслѣдствіе чего Аѳинамъ легко было составлять для себя большинство изъ представителей мелкихъ городовъ. Сначала было рѣшено, что государства могутъ служить дѣлу союза, снаряжая корабли съ экипажемъ, при чемъ небольшіе города должны были вмѣсто этого вносить деньги (φόρος). Вскорѣ аѳиняне стали предпочитать денежные взносы, для достиженія большаго единообразія въ снаряженіи кораблей и экипажа. Раскладка этихъ взносовъ поручена была Аристиду. Лишь крупныя государства, какъ Самосъ, Хіосъ, Лесбосъ, можетъ-быть, Оасосъ и Наксосъ, образовали самостоятельныя податныя единицы. Остальные города раздѣлены были на три округа: Островной (іонійскіе Киклады, Евбея, Лемносъ и Имбросъ), Іонійскій (іонійскіе и эолійскіе приморскіе города Малой Азіи) и Геллеспонтскій (города на Геллеспонтѣ и Пропонтидѣ, поскольку они были освобождены отъ персовъ); впослѣдствіи прибавились еще два: Ѳракійскій, послѣ удачныхъ военныхъ дѣйствій Кимона на Ѳракійскомъ

побережьѣ, и Карійскій, незадолго до битвы при Евримедонтѣ. Въ эпоху наибольшаго процвѣтанія союза къ нему принадлежало до 200 городовъ. Общая сумма дани доходила до 460 талантовъ въ годъ. Съ теченіемъ времени союзники все охотнѣе соглашались вносить деньги вмѣсто поставки судовъ. Это увеличивало власть аѳинянъ, которые теперь рѣшались уже силою вымогать деньги отъ неаккуратныхъ плательщиковъ и, покоряя отпавшихъ, превращать ихъ въ подданныхъ, чему первый примѣръ показали они на наксосцахъ (465). Воспользовавшись слухомъ о появленіи персидскаго флота въ Архипелагѣ, аѳиняне, по совѣту Перикла, въ 454 г. перенесли союзную казну съ Делоса въ Аѳины. Всѣ города, кромѣ Самоса, Хіоса и Лесбоса, стали уже прямо данниками Аѳинъ; синедріонъ союзниковъ былъ, повидимому, уничтоженъ, и союзъ превратился въ аѳинскую морскую державу. Въ казну богини Аѳины шла 1/60 всей дани. Аѳиняне стали вмѣшиваться во внутреннія дѣла союзныхъ городовъ, держать въ нихъ гарнизоны, требовать союзниковъ на судъ по болѣе важнымъ дѣламъ и по апелляціямъ въ Аѳины. Несмотря на строгія мѣры, начались одно за другимъ отпаденія городовъ отъ союза. Аѳиняне пытались вознаградить себя за отпаденія новыми усиленными раскладками дани. Въ началѣ пелопоннесской войны (427) они жестоко наказали отпавшихъ митиленцевъ и послали въ ихъ землю своихъ клеруховъ. Послѣ сицилійской катастрофы начались массовыя отпаденія союзниковъ и послѣ разгрома Аѳинъ Лисандромъ (404) союзъ прекратилъ свое существованіе.—См. U. Köhler, «Urkunden u. Untersuchungen zur Gesch. d. delisch-attischen Bundes» («Abhandlungen d. Berlin. Akademie» 1869; главнѣйшая работа о Д. союзѣ); Латышевъ, «Очеркъ греческихъ древностей» (СПБ., 1897; 3-е изд.); Busolt, «Griechische Geschichte», III, 1.

Делосъ, нынѣ Микра-Дили (Малый Д.)—одинъ изъ Кикладскихъ о-вовъ (Греція); небольшой (5 км. дл., 1,3 км. шир.), каменистый островъ, съ низкой горой (Кинеъ, Κύνθος; ок. 100 м. в.), озеромъ и небольшой рѣчкой (Инопъ, Ἰνωπός). — Въ до-исторической Греціи Д., населяемый послѣдовательно различными племенами, повидимому, уже пользовался религіознымъ значеніемъ и служилъ ко времени троянской войны мѣстопребываніемъ жреца и пророка Анія, обратившагося позднѣе въ мѣстнаго героя, имя котораго упоминаетъ одна делосская надпись. Мѣстные божества и культы были впослѣдствіи оттѣснены іоніянами, завладѣвшими островомъ и учредившими на немъ одинъ изъ древнѣйшихъ культовъ Аполлона, здѣсь, согласно легендѣ, рожденнаго Латоной. Пользуясь крупнымъ значеніемъ въ духовной жизни Греціи, Д. постоянно игралъ важную роль и въ политической исторіи страны. Въ архаическую эпоху делосское святилище уже было украшено статуями — древнѣйшими памятниками греческой скульптуры. Писистратъ, находившійся въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Д., произвелъ первое «очищеніе» острова, приказавъ перенести гробницы на всемъ пространствѣ, видимомъ изъ храма Аполлона, на другое мѣсто. Самосскій тиранъ Поликратъ подарилъ Д. сосѣдній маленькій островокъ Ренею (Ῥήνεια), приковавъ его къ Д. золотыми цѣпями. Въ эпоху греко-персидскихъ войнъ Датисъ и Артафернъ, покоряя Кикклады, не коснулись Д. и принесли богатые дары въ его святилища. При образованіи союза приморскихъ городовъ, въ 477 г., подъ гегемоніей Аѳинъ, Д., давшій союзу свое имя, служилъ мѣстомъ собраній союзниковъ и мѣстомъ храненія союзной казны, перенесенной въ 454 г. въ Аѳины. Въ 426 г. аѳиняне произвели второе по счету очищеніе Д., перенесли всѣ гробницы на о-въ Ренею и возобновили на праздникѣ Аполлона древнія гимнастическія состязанія, прибавивъ къ нимъ конныя ристанія. Съ этихъ поръ праздникъ, носившій названіе Делій (Δήλια), сталъ справляться не ежегодно, а каждые 4 года. Недовольство делосскаго населенія главенствомъ аѳинянъ сказалось въ возстаніи 421 г., послѣ подавленія котораго населеніе Д. было изгнано и нашло себѣ пріютъ въ М. Азіи, гдѣ пробыло всего годъ, послѣ чего вернулось обратно на родной островъ. Послѣ уничтоженія аѳинской гегемоніи (404), делосцы получили обратно всѣ свои права и управленіе священнымъ участкомъ. Принявъ Д. подъ свой протекторатъ, спартанцы, однако, сохранили за Аѳинами право ежегодно отправлять на Д. торжественное священное посольство (ѳеорію), на старинномъ кораблѣ, на которомъ, по преданію, ѣздилъ на Критъ Ѳесей для убіенія Минотавра. Для Сократа задержка въ возвращеніи ѳеоріи послужила отсрочкой исполненія смертнаго приговора, такъ какъ во время отсутствія посольства наказанія не подлежали выполненію. Въ эллинистическую эпоху до 166 г. продолжался одинъ изъ блестящихъ періодовъ исторіи Д. Вѣроятно, во время островного союза при Птолемеѣ II Филадельфѣ Д. былъ мѣстомъ собраній союзниковъ. Послѣ смерти сирійскаго царя Антіоха Великаго Меніппъ поставилъ передъ храмомъ Аполлона изображеніе своего государя. Равнымъ образомъ и противникъ Антіоха, Филиппъ V Македонскій, поддерживалъ дружественныя отношенія съ Д. и построилъ передъ священнымъ участкомъ грандіозный портикъ. Еще во время первой пунической войны въ надписяхъ Д. встрѣчается упоминаніе о какомъ-то римлянинѣ (ок. 250 г.). П. Корнелій Сципіонъ Африканскій пожертвовалъ въ храмъ Аполлона золотой вѣнокъ. Выдающіеся преторы и консулы неоднократно посѣщали делосское святилище. Послѣ побѣды римлянъ надъ Персеемъ (168), сторону котораго принялъ Д., островъ былъ отданъ имъ снова аѳинянамъ (166), которымъ было поручено управленіе Д. подъ протекторатомъ Рима. Делосцы были изгнаны и переселились въ Ахаю, избѣгнувшіе изгнанія стали называться ренейцами (по имени о-ва Ренеи), а Д. былъ заселенъ аѳинскими колонистами. Д. получилъ порто-франко, чѣмъ былъ нанесенъ смертельный ударъ торговлѣ Родоса; римскіе крупные торговцы, банкиры, финансисты, имѣвшіе торговыя сношенія съ Востокомъ, сдѣлали Д. центральнымъ мѣстомъ своихъ торговыхъ операцій. Д. въ короткое время покрылся мѣстами собраній иностранныхъ торговцевъ римлянъ, сирійцевъ изъ Берита (Бейрутъ), складами, амбарами, доками и верфями. Въ гор. Д. на ряду съ бѣдными постройками, находились дома богатыхъ торговцевъ, банкировъ и должностныхъ лицъ. Послѣ образованія римской провинціи Азіи (133) и уничтоженія Коринѳа, экономическое значеніе Д. достигло своей наибольшей высоты. Во время первой войны Понта съ Римомъ аѳиняне приняли сторону Митридата, а населеніе Д. примкнуло къ Риму. Послѣ окончанія войны, полководцы Митридата завладѣли Кикладами, заняли Д., разорили священный участокъ и уничтожили всѣ торговыя постройки и зданія (88). Д. на короткое время оправился, но въ 69 г. морскіе разбойники нанесли ему окончательный ударъ. Адріанъ (117—138 по Р. Хр.) возобновилъ делосскій праздникъ, но уже ко времени путешественника Павсанія, во 2-ой половинѣ II в., на Д. находился только небольшой аѳинскій гарнизонъ для охраны святилища, а самый островъ былъ необитаемъ, какъ

и въ настоящее время.—Раскопки, производившіяся на Д. французской археологической школой въ Аѳинахъ въ 1873, 1877—94, 1903, подъ руководствомъ Омолля, и съ 1904 г.—Олло (Holleaux), представили картину религіозной и экономической жизни острова. Священный участокъ (ок. 680 м. въ окр.; въ Дельфахъ 600, въ Олимпіи въ римскую эпоху—850 м.), окруженный оградой и постройками, былъ расположенъ на берегу «священной гавани», въ которой останавливались корабли аѳинянъ и другихъ городовъ, участвовавшихъ въ снаряженіи священнаго посольства. Широкая мощеная дорога, по сторонамъ которой находятся базы многочисленныхъ статуй, вела къ священному участку, проходя между портикомъ Филиппа V и торговыми рядами, и упиралась въ построенныя аѳинянами во II в. пропилеи, съ 4 дорическими колоннами, передъ которыми стояли храмы Афродиты и Гермеса и обширное помѣщеніе для жрецовъ рядомъ съ храмомъ Діониса. За пропилеями находилась небольшая, выложенная синеватымъ мраморомъ площадка, съ алтарями и статуями, а за нею нѣсколько храмовъ, изъ которыхъ одинъ былъ посвященъ Артемидѣ. По мнѣнію Олло, наибольшій храмъ, построенный въ концѣ IV в. по образцу такъ назыв. храма Ѳесея въ Аѳинахъ, былъ главнымъ святилищемъ Аполлона и былъ воздвигнутъ делосцами; другой храмъ, построенный въ V в. аѳинянами, вѣроятно, былъ посвященъ различнымъ божествамъ, представляя собою упоминаемый источниками храмъ съ 7 изображеніями (νεὼς τῶν ἑπτὰ εἰκόνων). Вблизи большого храма расположено было длинное (67,20 м. дл., 8,86 м. ш.) зданіе эллинистической эпохи въ видѣ портика, извѣстное въ настоящее время подъ именемъ «портика быковъ», изъ-за капителей дорическихъ колоннъ въ видѣ соединенныхъ по-парно переднихъ частей быковъ, стоявшихъ передъ входомъ въ помѣщеніе, гдѣ, какъ полагаетъ Омолль, находился причислявшійся въ древности къ семи чудесамъ свѣта «рогатый алтарь» (κεράτινος βωμός), построенный, по преданію, самимъ Аполлономъ и украшенный имъ рогами дикихъ козъ, убитыхъ Артемидой. Дальше находились пропилеи, къ которымъ примыкалъ (съ В) длинный портикъ (III в.), получившій въ настоящее время названіе «Рогатаго», такъ какъ на фризѣ зданія были изображены бычьи головы. По мѣрѣ увеличенія экономическаго значенія Д. и привлеченія на островъ иностранцевъ, на Д. былъ устроенъ во 2-ой половинѣ II в. до Р. Хр. участокъ иноземныхъ боговъ, на западномъ склонѣ Кинеа, съ храмомъ, въ которомъ почитались Сераписъ, Исида, Анубисъ и Гарпократъ. Жрецъ, служившій всѣмъ 4 божествамъ, выбирался изъ среды аѳинянъ, что указывало на признаніе иноземнаго культа государствомъ. Отъ участка дорога вела къ древнѣйшему культовому мѣсту, гроту Аполлона, а оттуда поднималась на вершину горы, гдѣ находился храмъ Зевса и Аѳины Кинеіи. Священный участокъ былъ расположенъ между лежавшей у 1-ой торговой гавани торговой частью, занятой постройками иностранныхъ торговыхъ обществъ, объединившихся подъ покровительствомъ Посидона и Гермеса, между которыми лежало овальное священное озеро (на берегу его, по нѣкоторымъ преданіямъ, Латона родила Аполлона), и вытянувшимся въ узкую линію небольшимъ городкомъ Д., застроеннымъ во II—I вв. до Р. Хр., съ узкими и кривыми улицами, бѣдными и богатыми домами (найдены остатки около 80 домовъ). Нѣкоторые изъ нихъ представляютъ большой интересъ, какъ прекрасно сохранившійся типъ греческаго дома эллинистическаго періода, предшествующій помпейскому дому ранней эпохи. Въ концѣ города былъ расположенъ театръ, а на берегу находились склады. На набережной, покрытой камнемъ (окончена постройкой въ 111 г.), были расположены доки, многочисленныя торговыя помѣщенія и обширные дома торговыхъ обществъ.—Различные вопросы, касающіеся Д., разобраны въ многочисленныхъ статьяхъ въ «Bulletin de Correspondance hellénique» и «Monuments Piot». Выходитъ выпусками общая публикація результатовъ раскопокъ «Fouilles de Delos» (II.). См. также V. Schoeffer, «De Deli insulae rebus» (B., 1887); E. Diehl, «Excursions en Grèce» (1909). *Б. Богаевскій.*

Дельбефъ (Delboeuf), Жозефъ—бельгійскій философъ (1831—1896). Главнѣйшіе его труды: «Prolégomènes philosophiques de la géometrie et solution des postulats» (1860); «Essai de logique scientifique» (1865); «Essai d'une théorie psychophysique sur la manière dont l'oeil apprécie les distances et les angles» (1865); «Recherches théoriques et expérimentales sur la mesure des sensations» (1873); «Théorie générale de la sensibilité» (1875); «La liberté et ses effets mécaniques» (1881); «Déterminisme et liberté» (1882); «Questions de philosophie et de science»; «Eléments de psychophysique» (1883); «Examen critique de la loi psychophysique» (1883); «Matière brute et matière vivante» (1887).

Дельбрюкъ (Delbrück), Бертольдъ—нѣмецкій филологъ (род. въ 1842 г.), профессоръ сравнительнаго языкознанія и санскрита въ Іенѣ. Для сравнительной грамматики весьма важны его «Syntaksische Forschungen» (1871—1888), для исторіи сравнительнаго языкознанія—«Einleitung in das Sprachstudium» (3-е изд., 1893). Цѣнны также «Vergl. Syntax der indogermanischen Sprachen» (1893—1900) и «Grundfragen der Sprachforschung» (1901).

Дельбрюкъ (Delbrück), Гансъ—нѣмецкій историкъ и публицистъ (род. въ 1848 г.), профессоръ исторіи въ берлинскомъ унив.; въ 1884—90 гг. былъ депутатомъ въ рейхстагѣ. Принадлежитъ къ партіи свободныхъ консерваторовъ. Съ 1889 г. редакторъ вліятельнаго консервативнаго журнала «Preussische Jahrbücher». Отдѣльно напечаталъ: «Leben des Graf. v. Gneisenau» (1880; 3-е изд., 1907); «Die Strategie des Perikles erläutert durch die Strategie Friedrichs d. Gr.» (1890); «Friedrich, Napoleon, Moltke» (1892); «Histor. und polit. Aufsätze» (1886, 2-е изд., 1907); «Geschichte der Kriegskunst» (1900—1909); «Erinnerungen etc.» (3-е изд., 1905); «Geist und Masse in der Geschichte» (1912).

Дельбрюкъ (Delbrück), Мартинъ-Фридрихъ-Рудольфъ — прусскій государственный дѣятель (1817—1903). Служа по министерству торговли, успѣшно велъ въ 1851 г. переговоры съ Ганноверомъ и Ольденбургомъ о ихъ присоединеніи къ германскому таможенному союзу. Приверженецъ свободной торговли, Д. заключилъ торговые договоры съ Франціей, Бельгіей и Италіей и въ 1864—65 г. добился присоединенія другихъ государствъ таможеннаго союза къ французскому договору. Въ 1867 г. назначенъ президентомъ канцеляріи союзнаго канцлера, въ 1868 г. — прусскимъ министромъ безъ портфеля. Былъ правой рукой Бисмарка. Въ 1870 г. велъ переговоры съ южно-германскими государствами о присоединеніи ихъ къ Германской имперіи. Въ 1871 г. назначенъ президентомъ канцеляріи имперскаго канцлера. Въ 1876 г. вышелъ въ отставку, разойдясь съ Бисмаркомъ. Въ 1879—81 г., какъ членъ германскаго рейхстага, боролся противъ новыхъ таможенныхъ тарифовъ. Послѣ выборовъ 1881 г. Д. удалился съ политическаго поприща.

Дельбрюкъ (Delbrück), Рихардъ—нѣмецкій археологъ (род. въ 1875 г.). Извѣстенъ, главнымъ образомъ, своими изслѣдованіями архитектуры эллинистическихъ построекъ Италіи («Hellenistische Bauten in Latium», 1907 сл.).

Дельвигъ—баронскій родъ, происходящій изъ Вестфаліи, гдѣ предки его носили фамилію Dallwig и были извѣстны съ XIII в. Эвертъ Д. (ум. въ 1555 г.) выѣхалъ въ Лифляндію. Полковникъ Рейнгольдъ Д. получилъ отъ шведскаго короля баронскій титулъ. Изъ этого рода поэтъ А. А. Д. (см.). Родъ внесенъ въ дворянскіе матрикулы Лифляндской и Эстляндской губ. и въ V ч. род. кн. Нижегородской, Саратовской и Тульской губ.

Дельвигъ, Александръ Ивановичъ, баронъ—писатель (1810—1831), убитъ при взятіи Варшавы. Писалъ подъ псевдонимомъ А. Влидьге повѣсти въ альманахахъ 1830 г.: «Царское Село» и «Подснѣжникъ»; перевелъ «Ундину», повѣсть Фуке (СПБ., 1831).

Дельвигъ, Андрей Ивановичъ, баронъ—инженеръ (1813—87), двоюродн. братъ поэта Д. Высшее образованіе получилъ въ институтѣ корпуса инженеровъ путей сообщенія. Составилъ себѣ громкое имя работами по водоснабженію города Москвы. Въ Венгерской кампаніи участвовалъ въ качествѣ инспектора военныхъ сообщеній нашей арміи. Съ 1861 по 1871 г. главный инспекторъ и начальникъ желѣзныхъ дорогъ. Д. былъ первымъ предсѣдателемъ образованнаго при его участіи русскаго техническаго общества. Первыя желѣзнодорожныя школы возникли по его почину. Въ Москвѣ учреждено Дельвиговское желѣзнодорожное училище, для котораго Д. пожертвовалъ домъ и устроилъ общежитіе, обезпечивъ его капиталомъ. Съ 1867 по 1871 гг. Д. предсѣдательствовалъ въ совѣтѣ м.-ва путей сообщенія и въ продолженіе 10 мѣсяцевъ управлялъ министерствомъ. Умеръ сенаторомъ. Главные печатные труды: «Руководство къ устройству водопроводовъ» (1857); «О снабженіи Москвы водою» (1857); «Водопроводы въ Россіи» (1860). Д. оставилъ интересныя и правдивыя «Мои воспоминанія» (изд. Москов. Публичн. и Румянц. муз., т. I, 1912; т. II, 1913); рядовой интеллигентъ Николаевской эпохи, Д. хорошо отразилъ въ нихъ свое время; въ нихъ немало также бытовыхъ подробностей и разсказовъ о встрѣчахъ съ замѣчательными людьми.

Дельвигъ, Антонъ Антоновичъ, баронъ — поэтъ. Род. 6 августа 1798 г., воспитаніе получилъ въ царскосельскомъ лицеѣ, гдѣ сблизился съ А. С. Пушкинымъ, значеніе котораго рано оцѣнилъ («Пушкинъ! Онъ и въ лѣсахъ не укроется»—писалъ Д. въ 1815 г.: «лира выдастъ его громкимъ пѣніемъ, и отъ смертныхъ восхититъ безсмертнаго Аполлонъ на Олимпѣ торжествующій»). Уже въ 1814 г. напечаталъ оду: «На взятіе Парижа» въ «Вѣстн. Европы». По окончаніи, въ 1817 г., лицейскаго курса Д. служилъ сначала въ м-вѣ финансовъ, потомъ въ публичной библіотекѣ, гдѣ его ближайшимъ начальникомъ былъ И. А. Крыловъ, а съ 1825 г. чиновникомъ особыхъ порученій при м-вѣ вн. д. Стихотворенія свои Д. печаталъ въ различныхъ журналахъ («Россійскій Музеумъ», «Новости литературы», «Благонамѣренный», «Невскій Зритель», «Труды Общ. любителей россійской словесности») и альманахахъ («Полярная Звѣзда»), а съ 1825 г. самъ сталъ издавать альманахъ «Сѣверные Цвѣты», быстро сдѣлавшійся популярнымъ, такъ какъ въ немъ участвовали лучшія литературныя силы того времени, съ Пушкинымъ во главѣ. Въ томъ же году Д. женился, и его домъ сталъ однимъ изъ литературныхъ центровъ; его посѣщали Пушкинъ, Жуковскій, Баратынскій, Мицкевичъ, Языковъ, Плетневъ, кн. Вяземскій, Гнѣдичъ. Кромѣ «Сѣверныхъ Цвѣтовъ», выходившихъ ежегодно (послѣднюю книжку, 1832 г., издалъ Пушкинъ), Д. выпустилъ въ 1829 и 1830 гг. двѣ книжки альманаха «Подснѣжникъ». Литературные круги, къ которымъ принадлежалъ Д., мечтали объ органѣ литературы и литературной критики, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, ослабилъ бы пагубное вліяніе «Сына Отечества» и «Сѣверной Пчелы», т.-е. журнальныхъ монополистовъ Греча и Булгарина. Д., числившемуся по м-ву вн. д., удалось добиться разрѣшенія на изданіе еженедѣльника, съ довольно узкой программой, не выходившей за предѣлы литературы и искусства, и съ января 1830 г. Д. сталъ издавать «Литературную Газету», главной силой и душою которой сталъ Пушкинъ. «Литературная Газета» сразу повела полемику съ Булгаринымъ и его партіей; это были первые серьезные удары, нанесенные угодникамъ тогдашняго правительства, которое, придравшись къ ничтожному и невинному поводу, въ концѣ того же года запретило Д. издавать газету. Непріятности, которыя при этомъ претерпѣлъ Д., такъ подѣйствовали на него, что ближайшая болѣзнь его сломила. 14 января 1831 г. онъ умеръ; «Литературная Газета» послѣ его смерти захирѣла, но память о ней не утратилась, и Пушкинъ перенесъ ея традиціи въ свой «Современникъ». Въ поэзіи Д. является однимъ изъ лучшихъ представителей «пушкинской плеяды». Талантъ его невеликъ, и писалъ онъ мало, хотя въ весьма разнообразныхъ родахъ (оды, элегіи, пѣсни, идилліи, посланія, личная лирика). Онъ былъ едва ли не первымъ насадителемъ въ русской поэзіи трудной формы сонета. По натурѣ Д. былъ безмятежный созерцатель; Пушкинъ любилъ его за «дѣтскую ясность» души и трунилъ надъ его спокойствіемъ и солидностью, говоря, что онъ «родился женатымъ». Основной тонъ его поэзіи—идиллическій; его любимыя темы—лѣнь, покой, тишина; его занимали антологическіе мотивы, дальше которыхъ не шелъ его чисто-внѣшній «эллинизмъ». Нѣмецъ по происхожденію, Д., однако, за свои симпатіи къ народной русской поэзіи и талантливыя подражанія народной пѣснѣ можетъ быть названъ однимъ изъ первыхъ русскихъ поэтовъ-народниковъ, правда, не безъ примѣси нѣмецкой сентиментальности и романтической меланхоліи. «Идилліи Д. для меня удивительны», писалъ Пушкинъ: «какую силу воображенія должно имѣть, чтобы такъ совершенно перенестись изъ XIX ст. въ золотой вѣкъ, и какое необыкновенное чутье изящнаго, чтобы такъ угадать греческую поэзію сквозь латинскія подражанія и нѣмецкіе переводы». Этотъ отзывъ не лишенъ дружескаго преувеличенія, но идилліи—дѣйствительно лучшая часть поэтическаго наслѣдія Д. Первое собраніе его сочиненій вышло въ 1829 г., послѣднее, подъ редакціей В. В. Майкова, въ 1895 г.—Ср. В. П. Гаевскій, «Дельвигъ» («Соврем.», 1853 и 1854); Н. Гастфрейндъ, «Товарищи Пушкина по царскосельскому лицею» (т. II, СПБ., 1912); К. Я. Гротъ, «Пушкинскій лицей» (СПБ., 1911); баронъ А. И. Дельвигъ, «Мои воспоминанія» (т. I, М., 1912). Библіографія указана у С. А. Венгерова, «Источники словаря русскихъ писателей», т. II. *Н. Л.*

Дельвоксинъ—минералъ группы водныхъ фосфатовъ, плотный, бураго цвѣта, почковидный; химич. сост.: $2Fe_2O_3P_2O_5 20H_2O$. Встрѣчается въ Визе, въ Бельгіи, въ Леобенѣ и въ Штиріи.

Делькассе (Delcassé), Теофилъ—французскій журналистъ и политическій дѣятель. Род. въ

1852 г. Въ 1889 г. избранъ въ палату депутатовъ; въ своемъ избират. воззваніи называлъ себя ученикомъ Гамбетты и призывалъ къ единенію всѣхъ республиканцевъ, но высказывался за аграрный протекціонизмъ и за пониженіе поземельнаго налога. Выступалъ въ палатѣ преимущественно по вопросамъ иностранной и колоніальной политики, являлся безусловнымъ сторонникомъ союза съ Россіей и расширенія колоніальныхъ владѣній Франціи. Во 2-мъ кабинетѣ Дюпюи (1894—95) Д. былъ министромъ колоній; проводилъ программу колоніальнаго расширенія, преимущественно въ Африкѣ, и усиленія флота до послѣднихъ предѣловъ возможности. Въ іюнѣ 1898 г. Бриссонъ призвалъ его въ свой кабинетъ въ качествѣ министра иностранныхъ дѣлъ, и онъ сохранилъ этотъ портфель въ 3-мъ кабинетѣ Дюпюи и въ кабинетахъ Вальдека-Руссо, Комба и Рувье. По общимъ взглядамъ онъ все болѣе сближался съ націоналистами, но даже радикалы не рѣшались его трогать, дорожа имъ какъ искуснымъ дипломатомъ и знатокомъ иностранной политики. Въ столкновеніи съ Англіей изъ-за Фашоды (1899) онъ обнаружилъ сперва неосмотрительность, затѣмъ неожиданную уступчивость; однако, этотъ эпизодъ лишь немного повредилъ ему. Позже онъ старался его загладить и стремился къ сближенію съ Англіей. Весной 1905 г. онъ запуталъ Францію въ столкновеніе съ Германіей изъ-за Марокко, и это сильно повредило ему. Послѣдній ударъ положенію Д. нанесло пораженіе русскаго флота при о-вѣ Цусимѣ; началось сильное движеніе противъ союза съ Россіей. Д. подалъ въ отставку; портфель его взялъ самъ премьеръ Рувье. Нѣсколько лѣтъ послѣ этого онъ бездѣйствовалъ. Въ 1910 г. онъ вмѣшался въ палатѣ депутатовъ въ дебаты по вопросу о морской оборонѣ Франціи, въ февралѣ 1911 г. вступилъ въ кабинетъ Монисса на постъ морского министра, сохранилъ этотъ портфель въ кабинетахъ Кайо (1911) и Пуанкаре (1912—13) и вышелъ въ отставку вмѣстѣ съ этимъ послѣднимъ. Въ 1913 г. назначенъ посломъ въ С.-Петербургъ.

Делькредере — ручательная комиссія или вознагражденіе, которое комиссіонеръ получаетъ отъ коммитента за принимаемое имъ на себя ручательство въ исправномъ и своевременномъ полученіи платежа за проданный въ кредитъ комиссіонный товаръ. Обычное Д.—2% съ продажной цѣны товара. Коммитентъ записываетъ Д. въ Дебетъ Счета Товаровъ и въ Кредитъ Счета Комиссіонера, а комиссіонеръ открываетъ для Д. особый счетъ, который кредитуется полученнымъ Д. и дебитуется всѣми убытками отъ потери денегъ за покупателемъ. Сальдо Кредита этого счета показываетъ прибыль, а Сальдо Дебета—убытокъ отъ принятія на себя риска по продажѣ комиссіоннаго товара въ кредитъ.

Дельменгорстъ (Delmenhorst) — гор. въ вел. герц. Ольденбургскомъ, въ 12 км. отъ Бремена, при рч. Дельме. Жит. 22 516. Фабрики табачныя, сигарныя, джута и ткацкія, чугунолит. зав.

Дельпи (Delpit), Альберъ — франц. романистъ и драматургъ (1849—93). Послѣ войны 1870—71 г., въ которой онъ участвовалъ, издалъ стихотворенія «L'invasion» (1872) и поэму «Le Repentir ou Récit d'un curé de campagne» (1873). Перейдя къ драмѣ, послѣ нѣсколькихъ неудачъ добился успѣха съ комедіей «Le Fils de Coralie» (1880); съ меньшимъ успѣхомъ прошли «Les Macroix» (1883), «Le Père de Martial», «Passionnément» (1891) и др. Большая часть его пьесъ передѣлана имъ изъ его же романовъ, которыхъ онъ написалъ очень много. Изъ нихъ болѣе извѣстенъ «Mademoiselle de Bressier» (1886; изъ періода коммуны 1871 г.). Въ 1891 г. вышли его патріотическія стихотворенія: «Poésies».

Дельпино (Delpino), Ф р е д е р и к о—итальянскій ботаникъ (1833—1905), проф. въ Генуѣ, потомъ въ Неаполѣ. Главнѣйшія его работы касаются біологіи растеній (біологія цвѣтка, мирмекофилія), листорасположенія и происхожденія видовъ.

Дельта—площадь суши при устьѣ рѣки, образованная наносами рѣки (пескомъ, глиной, галькой). Названіе Д. произошло отъ греческой буквы Δ, на которую походятъ обыкновенно Д. рѣкъ, при чемъ основаніе треугольника обращено къ морю, а вершина—къ сушѣ. Впервые была такъ названа Д. р. Нила. Причины, вызывающія образованіе Д.—большое количество осадковъ, несомыхъ рѣкою, слабое дѣйствіе приливовъ и отливовъ, отсутствіе или слабость теченія вдоль береговъ, незначительная глубина рѣки, поднятіе береговъ или отступаніе моря. Въ Д. русло рѣки обыкновенно выдѣляетъ отъ себя сѣть рукавовъ, такъ что Д. состоятъ изъ массы острововъ; но началомъ Д. считается не то мѣсто, гдѣ рѣка начинаетъ выдѣлять рукава, а то, гдѣ въ образованіи острововъ участвуютъ рѣчные наносы. Такъ, напр., Д. Волги начинается нѣсколько выше Астрахани, а не у Царицына, гдѣ отъ главной рѣки отдѣляется рукавъ Ахтуба. Кромѣ надводныхъ Д. (суши), существуютъ еще подводныя, состоящія изъ мелей—зачатковъ надводныхъ Д. Д. рѣкъ обыкновенно растутъ; такъ, Д. Невы за 146 лѣтъ увеличилась на 6 кв. км., Аму-Дарьи за 42 года—на 40 кв. км.; Дунай за 73 года выдвинулъ свою Д. въ Черное море на 6 км., Терекъ выдвигаетъ свою Д. въ Каспійское море въ среднемъ на 495 м. въ годъ. Обширныя Д. имѣютъ Гангъ съ Брамапутрой (83 т. кв. км.), Миссисипи (32 т.), Лена (30 т.), Нилъ (22 т.), Волга (14 т.), Аму-Дарья (11 т.).—Ср.: C r e d n e r, «Die Deltas» (приложеніе къ т. 56 «Petermanns Mitteilungen», Гота, 1878); von R i c h t h o f e n, «Führer für Forschungsreisende» (Б., 1886); В. Л е б е д е в ъ, «Географическое распредѣленіе Д.» («Труды Общ. Землевѣдѣнія», 1909).

Дельта-металлъ — сплавъ, составленный изъ 56 частей мѣди, 40 частей цинка, 1 части стали и 1 части свинца. Обыкновенно въ немъ содержатся еще 1 часть марганца и слѣды никкеля и фосфора. Д.-металлъ—золотистаго цвѣта, не ржавѣетъ и обладаетъ значительнымъ сопротивленіемъ разрыву. Употребляется для выдѣлки частей машинъ и инструментовъ, гребныхъ винтовъ, для отдѣлки пароходовъ и пр.

Дельтовидная мышца (musculus deltoideus)—поверхностная мышца плеча, по формѣ напоминающая букву дельту. Начинается коротким сухожиліемъ отъ наружной трети ключицы, затѣмъ отъ acromion и отъ нижняго края гребня лопатки. Тѣло Д. мышцы прикрываетъ собою сочлененіе плечевой кости съ лопаткой, затѣмъ переходитъ въ сухожиліе, прикрѣпляющееся къ шероховатости (tuberositas deltoidea) на наружной поверхности плечевой кости, вблизи ея середины; служитъ для поднятія руки вверхъ до горизонтальнаго положенія.

Дельтоидъ (*кристаллограф.*) — трапецоидъ, въ которомъ одна изъ діагоналей дѣлитъ его на два равныхъ и одинаково расположенныхъ по обѣимъ сторонамъ этой діагонали треугольника.

Дельфиній: 1) (Δελφίνιος)—прозвище Аполлона, какъ бога-покровителя мореплаванія. Въ гомеровскомъ гимнѣ пиѳійскому Аполлону богъ самъ превращается въ дельфина и ведетъ моряковъ.—2) Д. (Δελφίνιον)—одно изъ судилищъ эфетовъ

въ Аѳинахъ, находившееся близъ храма Аполлона Д. Здѣсь судились дѣла о такъ назыв. законномъ убійствѣ (убійство напавшаго врага или разбойника; убійство прелюбодѣя, накрытаго на мѣстѣ преступленія съ женою, матерью, сестрою и дочерью убившаго; убійство тирана; убійство на войнѣ своего, принятаго по ошибкѣ за непріятеля).

Дельфиніумъ—см. Шпорникъ.

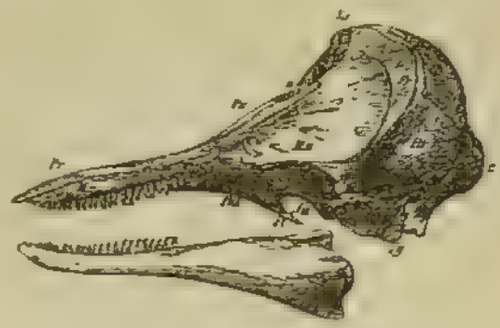
Дельфинъ (Delphinus)—небольшое созвѣздіе сѣвернаго неба между 20^h 20^m и 21^h прямого восхожденія и между 5° и 20° склоненія; окружено созвѣздіями Орла, Лисицы, Водолея, Пегаса. Принадлежитъ къ созвѣздіямъ Птолемея. Названіе созвѣздія связано съ древними миѳами о морскомъ чудовищѣ, благосклонномъ къ людямъ. У нѣкоторыхъ греческихъ астрономовъ называлось Μουσικὸν ζῴδιον, такъ какъ въ созвѣздіи считалось 9 звѣздъ по числу музъ. Въ средніе вѣка (по конфигураціи звѣздъ) назывались Крестомъ. Звѣздъ, видимыхъ глазомъ,—31. Наиболѣе яркая α Delphini—4-й величины, перемѣнная. Двойная звѣзда β Delphini имѣетъ очень короткій періодъ обращенія—26 лѣтъ; разстояніе между составляющими 0,7″. Звѣзды γ Delphini также двойныя; цвѣта составляющихъ (разстояніе 11″) — золотистый и синевато-зеленый. Двойственность замѣтна въ небольшія трубы.

Дельфины (Delphinidae)—семейство млекопитающихъ изъ отряда китообразныхъ, подотряда зубастыхъ китовъ (Denticetae). Д. характеризуются

1. Delphinus delphis.

присутствіемъ въ обѣихъ челюстяхъ довольно значительнаго числа однородныхъ, коническихъ зубовъ; оба носовыя отверстія соединены обыкновенно въ одно поперечное отверстіе полулунной формы. Голова относительно небольшая, часто съ заостренной мордой; тѣло вытянутое; большей частью существуетъ спинной плавникъ. Очень живые и проворные, прожорливые хищники, живущіе, по большей части, общественно; водятся во всѣхъ моряхъ, поднимаются даже высоко въ рѣки. Питаются они, главнымъ образомъ, рыбою, которую сильно истребляютъ моллюсками, ракообразными; иногда нападаютъ на своихъ родичей. У однихъ Д. рыло вытянуто впередъ въ видѣ клюва, именно у родовъ: Platanista, Inia, Delphinus; у другихъ голова спереди округленная, безъ клювовиднаго рыла: Phocaena, Orca, Globicephalus, Beluga. Обыкновенный Д. (Delphinus delphis L.) имѣетъ отъ 100 до 200 маленькихъ, слегка загнутыхъ внутрь зубовъ, раздѣленныхъ равномѣрными промежутками; рыло умѣренной длины, отдѣляется бороздой отъ слегка выпуклаго лба. Верхняя сторона тѣла и плавники зеленовато-чернаго цвѣта; нижняя сторона бѣлая; кожа чрезвычайно гладкая и блестящая. Достигаетъ 2 м. длины. Во всѣхъ моряхъ сѣвернаго полушарія, какъ у береговъ, такъ и въ открытомъ морѣ; заходитъ и въ рѣки. Держится стаями до нѣсколькихъ тысячъ головъ. Плаваетъ съ чрезвычайною быстротою; стайки дельфиновъ часто слѣдуютъ за пароходами и кораблями. Д. былъ любимое и крайне

2. Передняя конечность (Globiocephalus melas; H—R—плечевая кость, R—лучевая, U—локтевая; s, l, c, id, u—кости пястья и запястья, II–IV—пальцы, V—5-ая кость пястья.



3. Черепъ дельфина. C—затылочное сочлененіе, Fr—лобная кость, Ju—скуловая кость, L—слёзная кость, Mx—верхнечелюстная к., Pt—крыловидная к., Pal—нёбная к., Tx—межчелюстная к., Ty—барабанная к., ve—боковая затылочная к., Na—носовая к., a—носовое отверстіе, or—верхняя затылочная к.

популярное животное древняго міра; о немъ сложилось много поэтическихъ сказаній и повѣрій (преданіе объ Аріонѣ); часто изображался въ скульптурѣ. Самка Д. приноситъ одного дѣтеныша и нѣкоторое время заботливо его охраняетъ. Ростъ Д. совершается, повидимому, медленно, и продолжительность ихъ жизни должна быть довольно значительна. Delphinus tursio Fabr., водящійся въ сѣверной части Атлантическаго океана (изрѣдка заходитъ и въ Балтійское море), встрѣчается рѣже предыдущаго вида и достигаетъ $4^1/_2$ м. длины. Другіе роды и виды: Orca (Косатка), Phocaena communis Less. (Морская свинья), Beluga leucas Gray (Бѣлуха), Globicephalus globiceps (Гринда). Въ большихъ рѣкахъ жаркаго пояса водятся особые Д., представляющіе уже исключительно рѣчныхъ животныхъ. Platanista gangetica Cuv., гангскій Д., съ очень длиннымъ и тонкимъ рыломъ, двойными носовыми отверстіями и едва замѣтнымъ спиннымъ плавникомъ; съ верхней стороны черносѣраго, снизу бѣловатаго цвѣта; до 2 м. длиной. Водится въ Гангѣ, Брамапутрѣ и Индѣ. Питается рыбой и ракообразными. Inia boliviensis D'Orb., южно-американскій рѣчной Д.; отличается тѣмъ, что длинный и узкій клювъ его усаженъ короткими, жесткими волосами; сверху блѣдно-голубоватаго цвѣта, снизу свѣтлаго съ красноватымъ оттѣнкомъ; до 3 м. длины. Водится въ Амазонкѣ и Оринокѣ.

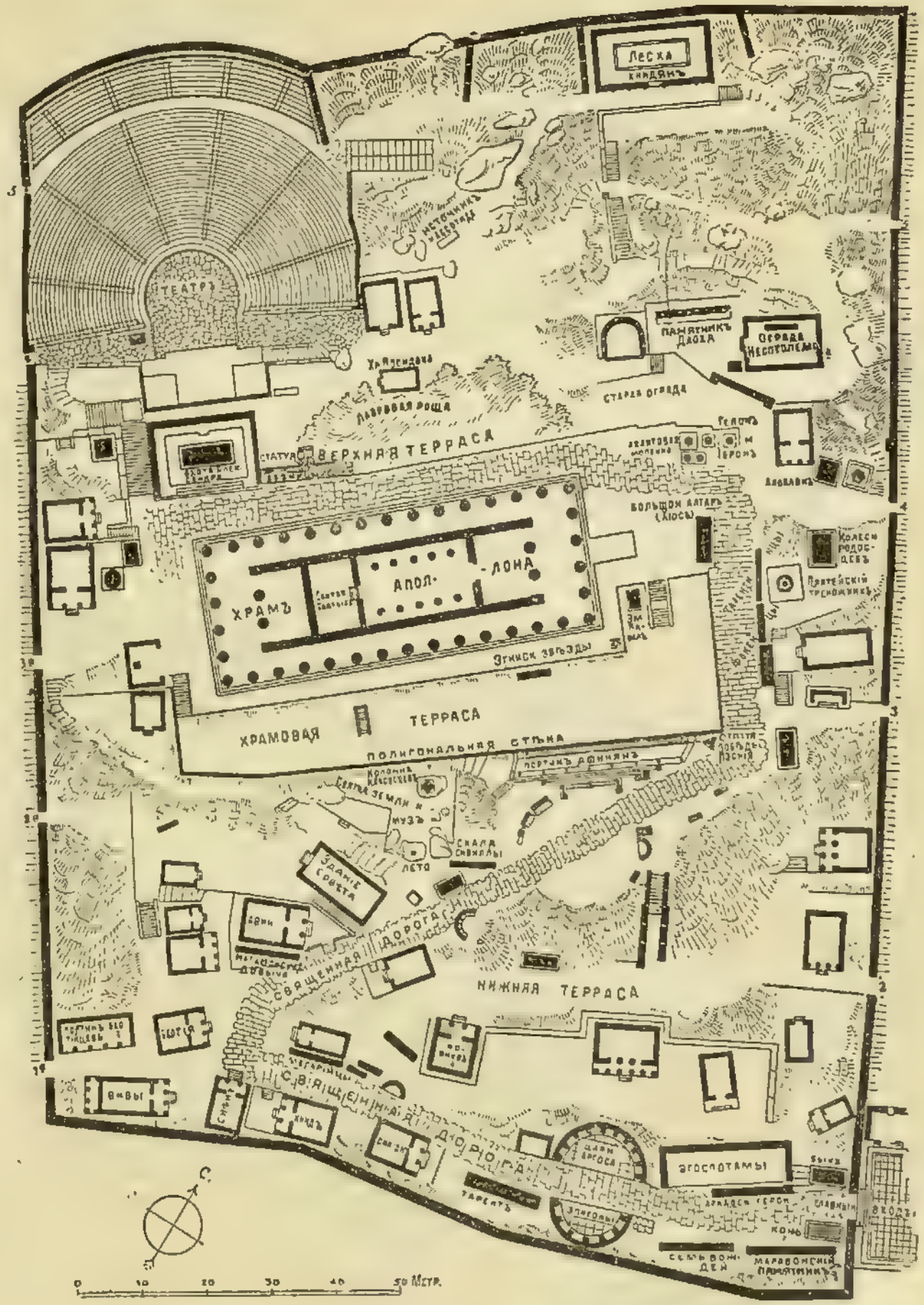
Дельфины (*артил.*) — скобы, располагавшіяся по двѣ надъ средней частью гладкостѣнныхъ бронзовыхъ артиллерійскихъ орудій прежнихъ конструкцій и имѣвшія видъ буквы *D*. Д. назначались для пропусканія черезъ нихъ каната или цѣпи при подниманіи или опусканіи орудія и для нѣкоторыхъ вспомогательныхъ дѣйствій. Въ нѣкоторыхъ иностранныхъ артиллеріяхъ (напр., во Франціи) иногда употребляются Д. и по настоящее время.

Дельфтскій фаянсъ занималъ въ керамикѣ XVII в. выдающееся мѣсто. Это объясняется искуснымъ подражаніемъ Д. фаянса дорогому восточному фарфору, привозимому въ Европу на судахъ Ость-Индской Компаніи. За сравнительно дешевую цѣну дельфтскіе мастера выпускали фаянсовую посуду, чрезвычайно похожую по формѣ и способу украшенія на столь цѣнимый въ то время фарфоръ. Европеизированный дельфтскими мастерами восточный рисунокъ сталъ надолго образцомъ для многихъ заграничныхъ фабрикъ. Любопытно отмѣтить, что съ самаго начала и торговцы, и

власти, выдававшія патенты, называли Д. фаянсъ—фарфоромъ. Первый патентъ, выданный нѣкоему Wytmans'y на производство фарфора (т.-е. фаянса), «столь похожаго на тотъ, который вывозятъ изъ далекихъ странъ», относится къ 1614 г. Какъ и когда возникли первыя фабрики въ Дельфтѣ, въ точности не извѣстно. Великолѣпная дельфтская глазурь свидѣтельствуетъ объ итальянскихъ вліяніяхъ. Тарелки первой половины XVII в. не имѣютъ клеймъ и украшены, обыкновенно, сценами изъ охотничьяго и военнаго быта, при чемъ фигуры скомканы и рисунокъ неясенъ. Расцвѣтъ Д. фаянса начинается во 2-й половинѣ XVII в. и продолжается до середины XVIII в. Въ 1730 г. въ Дельфтѣ было 30 фабрикъ. Затѣмъ число ихъ начинаетъ постепенно уменьшаться, и въ настоящее время существуетъ всего одна. Д. фаянсы съ самаго начала отличались большимъ разнообразіемъ формъ. Кромѣ разнаго рода посуды, на фабрикахъ выдѣлывались большія вазы, по образцу восточно-азіатскихъ, фигурки, захѣчательно красивыя вѣерообразныя вазы съ цѣлымъ рядомъ отверстій или трубочекъ для цвѣтовъ, игрушки, грѣлки, корзиночки и разные музыкальные инструменты въ натуральную величину. Сравнительно рѣдко въ Дельфтѣ выдѣлывались кофейные и чайные сервизы. Большой славой пользуются произведенія A. Pynacker'a, представляющія удивительныя по исполненію и легкости, имитаціи японскаго фарфора. Произведенія A. Pynacker'a, украшенныя синимъ, краснымъ и золотымъ рисункомъ, извѣстны теперь подъ названіемъ Delft doré. Въ 1674 г. въ Дельфтѣ основалъ мастерскую Gerrit Pieters Kam и сталъ украшать свои большія вазы и блюда мелкимъ фантастичнымъ рисункомъ, составленнымъ изъ китайчиковъ, слоновъ и разныхъ звѣрей Индіи, и создалъ такимъ образомъ совершенно новый родъ украшеній. Къ издѣліямъ Lambert Wouter'a и его послѣдователей (2-я полов. XVII в.) принадлежатъ вазы колоссальныхъ размѣровъ, обыкновенно съ неглубокими, продольными канелюрами, украшенныя своеобразнымъ рисункомъ изъ фестоновъ, птицъ и цвѣтовъ. Братъ Ламберта, Самуилъ выдѣлывалъ посуду съ прелестнымъ синимъ орнаментомъ. Знаменитымъ мастеромъ былъ Louis Fictoor, произведенія котораго трудно отличить отъ произведеній Самуила. Въ концѣ XVII в. стали выходить изъ употребленія оловянныя тарелки, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, началось массовое производство фаянсовыхъ тарелокъ. Цѣны на фаянсовую посуду понизились, но вмѣстѣ съ цѣной пало и художественное достоинство производства. Удовлетворяя вкусамъ новыхъ потребителей, дельфтскіе мастера стали употреблять яркія краски и чрезмѣрно пышный орнаментъ. Выдающимися мастерами XVIII в. были J. Verhagen, основавшій мастерскую въ 1730 г., семья G. Verbaast и P. Vezeer (1752 — 79). Въ настоящее время не существуетъ ни одного большого музея художественной промышленности, въ которомъ не было бы Д. фаянса, но лучшіе его образцы хранятся въ частныхъ собраніяхъ въ Голландіи.—См. Havard, «Histoire de la faience de Delft» (П., 1878); Bremmer, «Delftsch Aardewerk in het Rijksmuseum te Amsterdam» (Амстердамъ, 1907); Havard, «La céramique hollandaise» (Амстердамъ, 1909); Moore, «Delft ware» (Л., 1909). *А. К.*

Дельфтъ (Delft)—гор. въ Нидерландской провинціи Южн. Голландія, между Роттердамомъ и Гаагой. Прорѣзанъ каналами; жит. 320 506. Ратуша, цейгхаузъ (прежній складъ товаровъ ость-индской компаніи), готическая церковь. Памятники адмираловъ Тромпа и Гейна и естествоиспытателя Лёвенгука. Когда-то знаменитое производство фаянсовыхъ издѣлій. Производство одѣялъ, обоевъ, мыла.

Дельфы (Δελφοί)—въ древности гор. въ юго-зап. Фокидѣ, у подошвы г. Парнаса, знаменитый оракуломъ Аполлона. По однимъ извѣстіямъ здѣсь до оракула Аполлона были оракулы другихъ божествъ (Земли, Ѳемиды, Посидона и др.); по гомеровскому гимну, Аполлонъ самъ избралъ себѣ Д. мѣстомъ для святилища, предварительно убивъ обитавшаго здѣсь дракона Пиѳона. По его желанію баснословные зодчіе Трофоній и Агамедъ построили ему здѣсь храмъ. Самъ онъ добылъ себѣ и храмовыхъ служителей въ лицѣ критскихъ моряковъ, корабль которыхъ онъ привелъ въ гавань Д.—Крису, превратившись въ дельфина. Послѣ основанія дорійскихъ государствъ въ Пелопоннесѣ, въ Д. былъ перенесенъ изъ Ѳермопилъ центръ древнѣйшей амфиктіоніи. Законы Ликурга были продиктованы или, по крайней мѣрѣ, одобрены дельфійскимъ оракуломъ, на утвержденіе котораго шли и всѣ прочія важныя мѣропріятія Спарты. Цари ея поддерживали постоянныя сношенія съ оракуломъ. Учрежденіе олимпійскихъ игръ состоялось подъ вліяніемъ Д. Уже въ эпоху составленія гомеровскихъ поэмъ (не позже VIII в. до Р. Хр.) Пиѳонъ, какъ назывались тогда Д., славился своими несмѣтными богатствами. Въ эпоху греческой колонизаціи Д. получили еще большее значеніе, такъ какъ оракулъ взялъ въ свои руки верховное руководство этимъ дѣломъ. Ни одна колонія не выводилась безъ предварительнаго совѣщанія съ оракуломъ; многія отправлялись по его прямому приказанію, при чемъ онъ часто указывалъ и мѣсто, куда слѣдовало выселиться. Это показываетъ, что Д. жрецы обладали обширными, по тому времени, географическими познаніями и связями въ разныхъ концахъ извѣстнаго тогда міра. Уже въ VIII—VII вв. Д. оракулъ извѣстенъ въ дальнихъ странахъ. Этруски имѣютъ свою сокровищницу въ Д.; Мидасъ фригійскій, Тарквиній Гордый, лидійскіе цари изъ династіи Мермнадовъ спрашиваютъ его совѣта и приносятъ ему дары. Получивъ такое значеніе и разбогатѣвъ, гор. Д., выросшій вокругъ святыни Аполлона, не желалъ находиться въ зависимости отъ Крисы, въ области которой находилось святилище. Между ними начались недоразумѣнія, разрѣшившіяся въ началѣ VI в. такъ назыв. первой священной войной амфиктіоновъ. Криса была разрушена, и территорія ея посвящена богу. Въ память этого были учреждены пиѳійскія игры (около 590 г. до Р. Хр.). Въ 548 г. древній храмъ сгорѣлъ. Возобновленіе его, съ помощью стекавшихся отовсюду пожертвованій, принялъ на себя аѳинскій родъ Алкмеонидовъ. Строилъ его коринѳскій зодчій Спинеаръ. Во время грекоперсидскихъ войнъ Д. святилище было, по преданію, спасено отъ отряда варваровъ самимъ богомъ. Въ эту эпоху Д. политически принадлежали къ Фокидскому союзу. Въ 448 г. они отдѣлились отъ союза, при помощи спартанцевъ, но тотчасъ же были насильно возвращены въ его среду фокидцами, которымъ помогли аѳиняне. Лишь по Никіеву міру (421 г.) аѳиняне признали независимость Д. и неприкосновенность направлявшихся туда богомольцевъ. Во время 2-ой священной войны 355—346 гг. Д. были захвачены и впервые укрѣплены фокидцами, а сокровища храмовыя разграблены и употреблены на военныя издержки. Въ македонскую эпоху значеніе Д. упало, но они продолжали быть центромъ амфиктіоніи; даже этолійцы въ эпоху своей наибольшей силы (III в.) дѣйствовали именемъ Д. Въ 279 г. Д. подверглись нападенію дикихъ ордъ гал-



Планъ священнаго участка Дельфъ.

ловъ, но были спасены, главнымъ образомъ, этолійцами. Оракулъ продолжалъ существовать во всю римскую эпоху, вплоть до Ѳеодосія В., который приказалъ закрыть его (ок. 390 г. по Р. Хр.). Предсказанія уже давно до эпохи Плутарха не были облекаемы въ метрическую форму. Подробное описаніе святилища даетъ Павсаній въ X книгѣ своего «Описанія Эллады». При входѣ съ В въ городъ Д. находилось нѣсколько храмовъ; важнѣйшій изъ нихъ былъ посвященъ Аѳинѣ Предхрамной (А. Προναία). Далѣе слѣдовало святилище «Героя Стражника» и гимнасій. Между этими зданіями и самымъ святилищемъ, окруженнымъ стѣною, протекалъ ручей Касталія, берущій начало изъ ущелья между двумя скалами—Федріадами, у подножія которыхъ находилось святилище. Даръ вдохновенія сталъ приписываться Касталіи лишь римскими поэтами. Священный округъ былъ наполненъ статуями, всякаго рода посвятительными сооруженіями, доходившими иногда до размѣровъ цѣлыхъ зданій, и т. п. Самый храмъ былъ построенъ въ дорическомъ стилѣ и имѣлъ богатый скульптурный уборъ. Весь архитравъ былъ увѣшанъ щитами, добытыми отъ персовъ и галловъ. Въ пронаосѣ были начертаны изреченія семи мудрецовъ, и находилось загадочное Е, въ трехъ видахъ: деревянномъ, посвященномъ 7-ю мудрецами, бронзовомъ—аѳинянами и золотомъ—императрицей Ливіей. Въ самомъ святилищѣ, куда никто, кромѣ пиѳіи и жрецовъ, не допускался, находилась разсѣлина въ скалѣ, изъ которой выходили одурляющіе пары. Надъ ней стоялъ треножникъ, на который садилась пиѳія, для приведенія себя въ экстазъ подъ вліяніемъ паровъ. На краю разсѣлины находился ключъ Кассотида, воду котораго пила пиѳія передъ гаданьемъ, и лавровое дерево, листья котораго она жевала. Дерево это какимъ-то неизвѣстнымъ способомъ приводилось въ содроганіе. Здѣсь же находился такъ назыв. «пупъ земли»—конусообразное возвышеніе изъ мрамора, обвитое священными повязками. Изъ безчисленнаго количества всякихъ посвященій выдавался колоссальный золотой треножникъ, посвященный греками изъ варварской добычи послѣ Платейской битвы. Золотая чаша его подперта была снизу бронзовой колонной, въ видѣ трехъ свившихся змѣй, на которой написаны имена всѣхъ греческихъ государствъ, сражавшихся съ персами; она перевезена была Константиномъ В. въ Константинополь, гдѣ теперь и находится. На стѣнахъ такъ назыв. «Лесхи Книдійцевъ» находились знаменитѣйшія композиціи Полигнота. Обширныя раскопки, давшія богатѣйшіе результаты и воскресившія предъ нами древніе Д., были произведены въ 90-хъ гг. XIX в. и въ первыхъ XX-го французскимъ правительствомъ подъ руководствомъ Омолля. Объ этихъ результатахъ см. статьи въ «Bull. de corr. hellenique» и въ выходящей обширной публикаціи «Fouilles de Delphes». Ср. также A. Michaelis, «Ein Jahrhundert archäol. Entdeckungen» (2-е изд.). О дельфійской эпиграфикѣ см. работы А. В. Никитскаго.

Делюкъ (Deluc), Жанъ-Андре—геологъ и метеорологъ (1727—1817), профессоръ философіи въ Геттингенѣ. Написалъ: «Recherches sur les modifications de l'atmosphère» (1772), «Lettres physiques et morales sur l'histoire de la terre et de l'homme» (1779—80), «Nouvelles idées sur la météorologie» (1786), «Introduction à la physique terrestre par les fluides expansibles» (1803) и др.

Деляпинъ, Францъ Александровичъ—ботаникъ, проф. харьковскаго унив. Его труды: «Германская флора» и рѣчь «Sur les plantes recherchées des abeilles et les sites, qui leur sont le plus avantageux» (Харьковъ, 1808).

Деляновъ, Иванъ Давыдовичъ, графъ—русскій государственный дѣятель, статсъ-секретарь. Род. въ 1818 г.; окончилъ курсъ въ московскомъ унив. по юридическому факультету; служилъ во II отдѣленіи Собственной Е. И. В. канцеляріи, гдѣ участвовалъ въ работахъ по составленію уложенія о наказаніяхъ. Въ 1857 г. назначенъ управляющимъ дѣлами секретнаго комитета о раскольникахъ, въ 1858 г.—попечителемъ петербургскаго учебнаго округа, въ 1860 г.—членомъ главнаго цензурнаго управленія, въ 1861 г.—директоромъ департамента м-ва нар. пр.; въ томъ же году, послѣ непродолжительнаго пребыванія въ отставкѣ (во время министерства графа Шутятина), занялъ постъ директора Имп. публичной библіотеки и вновь сдѣлался попечителемъ петербургскаго учебнаго округа. Въ 1865 г. назначенъ сенаторомъ; въ 1866 г. занялъ постъ товарища министра народнаго просвѣщенія, оставаясь директоромъ публичной библіотеки. Въ 1874 г. назначенъ членомъ государственнаго совѣта. Стоялъ одно время во главѣ учрежденій имп. Маріи, завѣдуя ими на правахъ главноуправляющаго. 16 марта 1882 г. Д. былъ назначенъ министромъ народнаго просвѣщенія. Въ 1883 г. возведенъ въ графское достоинство. Скончался 29 декабря 1897 г. Ко времени управленія Д. м-вомъ нар. пр. относятся слѣдующія главныя мѣропріятія: 1) Составленъ новый уставъ россійскихъ университетовъ 1884 г., введенный въ семи университетахъ. 2) Открытъ въ 1888 г. университетъ въ Томскѣ. 3) Пересмотрѣны въ 1890 г. учебные планы классическихъ гимназій, при чемъ за счетъ древнихъ языковъ расширено преподаваніе русскаго языка. 4) Ограниченъ, циркуляромъ 1887 г., пріемъ дѣтей изъ недостаточныхъ классовъ населенія въ среднеучебныя заведенія. 5) Ограниченъ процентъ евреевъ, допускаемыхъ въ высшія и среднія учебныя заведенія. 6) Обращено большее вниманіе на техническое и промышленное образованіе, вслѣдствіе чего открытъ въ 1885 г. харьковскій технологическій институтъ; измѣненъ въ 1887 г. уставъ петербургскаго технологическаго института; утвержденъ уставъ коммерческаго училища въ Харьковѣ; расширены и организованы коммиссаровское техническое училище въ Москвѣ, красноуфимское реальное училище, приспособленное къ сельско-хозяйственнымъ потребностямъ, иркутское техническое училище; пересмотрѣнъ уставъ реальныхъ училищъ (1888); выработано положеніе о среднихъ и низшихъ техническихъ и промышленныхъ училищахъ, и при министерствѣ образованы органы центральнаго управленія промышленнымъ образованіемъ. 7) Закрыты въ 1886 г. высшіе женскіе курсы, вновь открытые (1889) только въ Петербургѣ на измѣненныхъ основаніяхъ. 8) Пересмотрѣно положеніе объ учительскихъ семинаріяхъ. 9) Въ видахъ объединенія окраинъ съ иновѣрнымъ населеніемъ, въ вѣдомство м-ва нар. пр. принято изъ м-ва вн. д. до 2000 сельскихъ школъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ; въ этихъ же губерніяхъ преобразованы и открыты вновь свыше 20 городскихъ училищъ; открыты русская прогимназія въ Полангенѣ и русское реальное училище въ Ригѣ; введено обязательное преподаваніе на русскомъ языкѣ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, пользующихся правами казенныхъ училищъ; въ томъ же духѣ произведены значительныя преобразованія въ юрьевскомъ (дерптскомъ) унив. Вѣдомству м-ва нар. пр. подчинены школы, существующія при протестантскихъ церквахъ въ округахъ петербургской и московской лютеранскихъ консисторій, въ Закавказскомъ краѣ и въ сел. Сарептѣ, также колпанская лютеранская учительская семинарія, а равно всѣ иновѣрческія школы Юго-Зап. края. Изданно новое

положеніе о городскихъ училищахъ варшавскаго учебнаго округа (1887). Присоединены къ вѣдомству м-ва нар. пр. въ 1883 г. кавказскій учебный округъ, кавказскій музей, тифлисская публичная библіотека, тифлисская физическая обсерваторія, горскія школы Терской обл. Въ 1885 г. открытъ западно-сибирскій учебный округъ. 10) Въ области начальнаго народнаго образованія самымъ важнымъ по своимъ послѣдствіямъ мѣропріятіемъ были правила 13 іюня 1884 г. и 1 мая 1891 г. о церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты. Съ перечисленіемъ въ 1883 г. въ смѣту Синода суммы на поддержаніе церковно-приходскихъ школъ въ теченіе 15 лѣтъ кредитъ министерства на нужды начальнаго народнаго образованія не только не увеличился, но даже сократился, и дѣятельность министерства по открытію новыхъ школъ почти прекратилась. Нѣкоторое оживленіе въ этой области началось лишь въ 1896 г. Въ общемъ дѣятельность м-ва нар. пр. подъ управленіемъ Д. была типичнымъ выраженіемъ реакціи 80-хъ гг. и съ точки зрѣнія самой этой реакціи не дала никакихъ прочныхъ и положительныхъ результатовъ.—Ср. С. В. Рождественскій, «Историческій обзоръ дѣятельности м-ва нар. пр. 1802—1902 гг.».

Деляновы—русскій дворянскій родъ, армянскаго происхожденія. Ген.-маіоръ Давыдъ Артемьевичъ Д. получилъ дипломъ на дворянство. Сынъ его, Иванъ Давыдовичъ (см.), возведенъ въ 1888 г. въ графское достоинство. См. «Общ. Гербовникъ», ч. X и XIV. Родъ Д. внесенъ въ род. кн. губ. Калужской и Бессарабской.

Дёма или Димъ—лѣв. прит. р. Бѣлой (басс. Камы), въ Оренбургской и Уфимской губ.; беретъ начало въ Общемъ Сыртѣ, течетъ сначала на ЮЗ, а затѣмъ къ С; дл. 300 вер. Не судоходная и несплавная.

Демавендъ: 1) Д.—высочайшая гора во всей Персіи, къ СВ отъ Тегерана; высота 5900 м.; кратеръ, наполненный снѣгомъ. Въ кратерѣ выдѣляются сѣрные пары, на склонахъ и у подножія — горячіе ключи.—2) Д. — дер. у подножія горы, въ здоровой мѣстности, служитъ лѣтнимъ мѣстопребываніемъ персидскаго двора.

Демагогъ (δημαγωγός) — вождь народа. Въ древней Греціи, особенно въ Аѳинахъ, такъ называли людей, которые, благодаря уму и таланту, пріобрѣтали сильное вліяніе на народъ и дѣлались его вождями и руководителями. Въ этомъ смыслѣ Д. называли въ Аѳинахъ Перикла. Особенное вліяніе имѣли Д. въ эпоху борьбы партій демократической и аристократической. Со времени вырожденія (въ концѣ V в.) аѳинской демократіи въ охлократію Д. часто были люди недостойные, проводившіе подъ видомъ государственныхъ интересовъ свои личныя цѣли. Съ этихъ поръ слово Д. стало пріобрѣтать то значеніе, какое за нимъ окончательно установилось въ новое время, т.-е. означать человѣка, возбуждающаго въ народной толпѣ низкія страсти, лестью или подлаживаніемъ пріобрѣтающаго ея расположеніе и такимъ способомъ добивающагося отъ нея поддержки.

Демадъ—аѳинскій ораторъ. Род. вѣроятно около 380 г. до Р. Хр. Политическая дѣятельность его начинается послѣ битвы при Херонеѣ, въ которой онъ принималъ участіе и былъ взятъ въ плѣнъ. Здѣсь онъ обратилъ на себя вниманіе Филиппа Македонскаго, получилъ отъ него свободу и сталъ его довѣреннымъ лицомъ. Филиппъ избралъ его посредникомъ для заключенія мира съ аѳинянами. Не получивъ никакого образованія, Д. сталъ выдающимся ораторомъ; рѣчи его были всегда не подготовленными. Онъ не скрывалъ того, что былъ подкупленъ Филиппомъ; тѣмъ не менѣе, ему удалось выполнять возложенное на него порученіе, и съ этихъ поръ онъ сталъ руководителемъ аѳинской политики. Онъ отклонилъ гнѣвъ Александра отъ Аѳинъ послѣ разрушенія Ѳивъ и за это получилъ отъ своихъ согражданъ высшія почести. Замѣшанный въ процессѣ Гарпала, онъ лишь на короткое время лишился своего вліянія, равно какъ и во время реакціи въ настроеніи послѣ смерти Александра. Послѣ битвы при Кранноѣ (322) онъ снова является посредникомъ при заключеніи міра съ Антипатромъ и вноситъ предложеніе о смертномъ приговорѣ Демосѳену и другимъ вождямъ антимакедонской партіи. Въ 319 г. былъ отправленъ посломъ въ Македонію, гдѣ былъ убитъ по приказанію Кассандра. — Ѳеофрастъ ставитъ Д., какъ оратора, даже выше Демосѳена. Его рѣчи никогда не записывались; до насъ дошелъ только рядъ остроумныхъ его изреченій, собранныхъ у Sauppe, «Orat. Att.», II, 312 слл., и Diels, «Rhein. Mus.», XXIX, 107. Подъ именемъ Д. сохранилась часть рѣчи, озаглавленной: «О двѣнадцатилѣтіи» и представляющей какъ бы отчетъ въ его политической дѣятельности въ теченіе двѣнадцати лѣтъ; но ея неподлинность съ несомнѣнностью доказана—это школьное упражненіе, можетъ-быть, II в. послѣ Р. Хр. (издана Blass'омъ, въ его изданіи рѣчей Динарха). — См. Blass, «Attische Beredsamkeit», 2-е изд., III, 2, стр. 266 слл. *С. М.*

Демантоидъ—минералъ, одна изъ разностей известково-желѣзистаго граната; встрѣчается въ видѣ зеленыхъ, изумрудно-зеленыхъ галекъ, рѣдко въ кристаллахъ. Тв. 6,5, уд. в. 3,799—3,847. Химическій составъ (по анализу Church'а) $Ca_3Fe_4Fe_2Si_9O_{34}$; послѣ прокаливанія разлагается HCl. Часто употребляется для украшеній. Мѣсторожденіе: золотыя розсыпи Нижне-Тагильскаго округа; коренное мѣсторожденіе въ дачахъ Сысертскаго завода по рѣчкѣ Бобровкѣ, вмѣстѣ съ доломитомъ, магнитнымъ желѣзнякомъ, въ змѣевиковой породѣ.

Démancher (*франц.*)—въ музыкѣ обозначаетъ переходъ изъ одной позиціи въ другую во время игры на струнныхъ инструментахъ, при чемъ лѣвая рука скользитъ по шейкѣ (manche) инструмента.

Демаратъ (Δημάρατος): 1) царь спартанскій изъ младшей династіи (около 510—491 до Р. Хр.). Соперничая съ Клеоменомъ I, своимъ соправителемъ, Д. разстроилъ предполагавшуюся войну спартанцевъ, въ союзѣ съ беотійцами и халкидцами, противъ Аѳинъ съ цѣлью уничтоженія утвердившейся тамъ по изгнаніи Писистратидовъ демократіи. Клеоменъ сталъ распространять слухъ о незаконномъ происхожденіи Д. Это было подтверждено подкупленной Клеоменомъ пиѳіей, и Д. былъ лишенъ царскаго сана. Онъ удалился ко двору Дарія и сопровождалъ Ксеркса въ его походѣ на Грецію. Въ разсказѣ Геродота Д. становится при Ксерксѣ эпическимъ типомъ неудачнаго ментора, совѣты котораго, направленные ко благу царя, оставляются послѣднимъ безъ вниманія. Потомки Д. владѣли въ началѣ IV в. нѣкоторыми городами въ азіатской Эолидѣ.— 2) Коринеяннинъ, одинъ изъ Вакхіадовъ, бѣжавшій изъ отечества въ эпоху тираніи Кипсела и поселившійся въ этрусскомъ г. Тарквиніяхъ. Имѣлъ двухъ сыновей, Лукумона и Аррунта. Первый изъ нихъ, подъ именемъ Тарквинія Приска, былъ пятымъ царемъ римскимъ.

Демаре (Desmarets de Saint Sorlin), Жанъ—французскій поэтъ и драматургъ (1595—1676), одинъ изъ первыхъ членовъ французской академіи и первый ея канцлеръ. По просьбѣ Ришелье написалъ рядъ трагедій и трагикомедій, бездарность

которыхъ оправдываетъ рѣзкія нападки Буало, выбравшаго Д. одною изъ жертвъ своихъ сатиръ. Извѣстностью Д. обязанъ оригинальной комедіи: «Les Visionnaires» (1637), одной изъ лучшихъ домольеровскаго періода. Особенно удачны женскіе типы, изъ которыхъ одинъ послужилъ Мольеру образцомъ его Белизы въ «Femmes Savantes». Ставъ мистикомъ-піэтистомъ, Д. переложилъ стихами «L'office de la vierge Marie» (1645), издалъ томъ молитвъ въ прозѣ, затѣялъ полемику съ янсенистами, началъ литературный походъ противъ классицизма.—Ср. Kerviller, «D.» (1880).

Демаре (Desmarets, marquis de Moillebois), Никола—французскій государственный дѣятель (1648—1721). Служа при Кольберѣ, обнаружилъ большія финансовыя способности, но былъ обвиненъ въ злоупотребленіяхъ при выпускѣ монеты и отставленъ отъ должности интенданта. По настоянію Шамиллара, Людовикъ XIV снова вернулъ его на службу, и послѣ отставки Шамиллара Д. занялъ его мѣсто (1708). Положеніе Франціи было въ это время въ высшей степени критическимъ. Война поглощала громадныя суммы, государственный долгъ возросъ до чрезвычайныхъ размѣровъ, налоги были уже сданы въ аренду на нѣсколько лѣтъ впередъ. Д. удалось поднять кредитъ и добыть средства для продолженія войны. Онъ воспользовался идеей Вобана о «королевской десятинѣ» и временно обложилъ налогами всѣ сословія одинаково.

Демаре (Desmarest), Никола—франц. физикъ и геологъ (1720—1805). Въ 1788 г. назначенъ ген.-инспекторомъ и директоромъ мануфактуръ Франціи. Во время революціи былъ лишенъ должности, но вновь получилъ его при Наполеонѣ. Много писалъ по вопросамъ техники (въ «Encyclopédie méthodique» и др.) и по геологіи. Первый обратилъ вниманіе на вулканическое происхожденіе базальтовыхъ породъ. Цѣнна его минералогическая и геологическая карта Оверни. Главные его труды: «Ephémérides de la généralité de Limoges» (1765); «Conjectures physico-mathématiques» (1766); «Dictionnaire de géographie physique» (1798—1825).

Демаретей (Demareteion)—сиракузская монета, битая въ IV в. до Р. Хр., названная такъ по имени Демареты, супруги Гелона I, собравшей всѣ свои драгоцѣнности и пожертвовавшей ихъ на чеканку монеты, въ которой явился сильный недостатокъ вслѣдствіе войны съ Карѳагеномъ. Изысканія герцога де-Люина показали, что это была не золотая, а серебряная монета, можетъ-быть, съ принудительнымъ курсомъ, вѣсомъ въ 40 грм. На лицевой сторонѣ легенда: ΣΥΡΑΚΟΣΙΟΝ, вокругъ головы нимфы Аретузы, увѣнчанной лавровымъ вѣнцомъ и окруженной четырьмя дельфинами. На оборотной сторонѣ квадрига, съ летящею надъ ней Побѣдою; подъ квадригой левъ—эмблема Карѳагена.

Демаркаціонная линія—граница, устанавливаемая на театрѣ войны между арміями противниковъ на время перемирія или передъ заключеніемъ мира.

Демарнъ (Demarne), Жанъ-Луи (1754—1829)—французскій живописецъ, ученикъ Бріара. Писалъ жанровыя картины въ духѣ голландскихъ и фламандскихъ мастеровъ, проявляя тонкую наблюдательность и естественность въ постановкѣ и группировкѣ фигуръ, въ особенности, когда бралъ сюжеты изъ деревенской и вообще простонародной жизни. Писалъ также пейзажи въ натуралистическомъ духѣ. Нѣсколько его произведеній имѣются въ Эрмитажѣ.

Демарто (Demarteau или Desmarteaux), Жиль—французскій граверъ (1729—76); превосходно работалъ карандашною маверою и значительно усовершенствовалъ ее. Къ лучшимъ его гравюрамъ, которыхъ до 664, принадлежатъ: «Раненый Ликургъ» (съ Кошена), «Положеніе во гробъ» (съ Стелларта), «Правосудіе, защищающее Искусство» (съ Кошена), «Портретъ К. Ванло», «Женская головка» (съ Дойё) и рядъ факсимиле съ рисунковъ Фр. Вушё.

Демархъ (Δήμαρχος)—оффиціальный представитель и начальникъ аттическаго дема. Д. избирались демотами и смѣнялись ежегодно. Д. велъ метрическую и писцовую книги своего дема, завѣдывалъ его казной, взыскивалъ сборы и подати. При процессахъ отъ лица дема Д. былъ его представителемъ. Онъ приносилъ жертвы отъ имени дема, заботился о святилищахъ и ихъ имуществѣ, завѣдывалъ полиціей и могъ налагать дисциплинарныя взысканія. Онъ созывалъ собранія демотовъ, руководилъ ими, слѣдилъ за исполненіемъ ихъ постановленій, налагалъ арестъ на имущество государственныхъ должниковъ, завѣдывалъ продажей имуществъ за долги частнымъ лицамъ.

Дембе-Вельке (Dębe-Wielkie)—сел. Варшавской губ. и у., на дорогѣ изъ Варшавы въ Брестъ-Литовскъ. Въ польскую войну, въ началѣ марта 1831 г., фельдмаршалъ графъ Дибичъ двинулся съ главными силами арміи къ устью р. Вепржа, намѣреваясь, перейдя тамъ р. Вислу, направиться лѣв. берегомъ къ Варшавѣ. Для прикрытія фланга и тыла арміи оставленъ былъ корпусъ барона Розена (13 тыс. пѣхоты, до 5 тыс. конницы, при 49 орудіяхъ) въ окрестностяхъ Ново-Минска. Поляки, пользуясь удаленіемъ нашихъ главныхъ силъ, рѣшили атаковать Розена превосходными силами и тѣмъ отвлечь Дибича отъ переправы черезъ Вислу. Въ ночь на 19 марта Скржинецкій, съ 40 тыс. пѣхоты и конницы, при 116 орудіяхъ, обрушился на стоявшій у Вавра авангардъ (ген. Гейсмаръ). Авангардъ къ 4 часамъ пополудни отошелъ къ Д.-Вельке, гдѣ и соединился съ частью главныхъ силъ корпуса, занявшихъ позицію у этого селенія. Отрядъ барона Розена, атакованный превосходными силами и охваченный съ фланговъ, потерпѣлъ пораженіе, несмотря на блестящія контръатаки Литовскихъ уланъ и стойкость пѣхотныхъ каре. Потери наши—около 5½ тыс. ч. Побѣда поляковъ заставила Дибича отказаться отъ переправы черезъ Вислу.

Дембинскіе—дворянскіе роды польскаго происхожденія. Первый изъ нихъ, герба Равичъ, восходитъ къ началу XIV в. Внесенъ въ VI ч. род. кн. Могилевской губ. и Царства Польскаго. Другой родъ Д., герба Нечуя, восходитъ къ половинѣ XVII в. и внесенъ въ I ч. род. кн. Виленской губ. и Ц. Польскаго.

Дембинскій, Генрихъ—польскій генералъ (1791—1864). Воспитывался въ вѣнской инженерной академіи, служилъ въ польскихъ войскахъ Наполеона I во время похода на Россію. Во время польскаго возстанія 1830 г. Д. получилъ въ командованіе бригаду и пріобрѣлъ извѣстность походомъ въ Литву и дѣйствіями въ Бѣловѣжской пущѣ. Послѣ паденія Варшавы онъ велъ бродячую жизнь. Въ 1843 г. онъ былъ однимъ изъ организаторовъ арміи Мегмета-Али египетскаго. Въ 1848 г. онъ явился въ ряды венгерскихъ революціонеровъ, ведшихъ борьбу съ Австріей, былъ поставленъ во главѣ отряда и потерпѣлъ пораженіе при Капольнѣ. Бѣжалъ въ Турцію, откуда переѣхалъ въ Парижъ. Написалъ: «Mein Feldzug nach und in Litauen» (Лпц., 1832); «Mémoires» (П., 1833); «Denkwürdigkeiten über den ungarischen Krieg 1848 u. 1849» (П., 1849).—См. Danzer, «D. in Ungarn» (В., 1873).

Дембицкіе—дворянскій родъ польскаго происхожденія, герба Грифъ, восходящій къ началу XVI в. Родъ внесенъ въ родословныя книги губ.

Гродненской (VI ч.), Курской (II ч.) и Подольской (III ч.).

Дембицкій (Dębicki), Здиславъ (род. въ 1870 г.)—польскій поэтъ и публицистъ. Издалъ сборники стихотвореній: «Ekstaza» (1899), «Noce bezsenne» (1900), «Święto kwiatow» (1904), «Kiedy ranne wstają zorze» (1907) и др. Это стихотворенія отчасти лирическія, преимущественно въ духѣ польскаго модернизма, отчасти—героическія рапсодіи. Всѣ они отличаются болѣе искренностью настроеній, чѣмъ творческой силой, и красивой формой. Успѣхъ публицистическихъ статей и фельетоновъ Д. объясняется ихъ поэтической прозой.

Дембовскій (Dembowski), Эдуардъ—польскій писатель первой половины XIX в. Проникнутый революціонными идеями и лѣвымъ гегельянствомъ, онъ написалъ «Piśmiennictwo polskie» (Познань, 1845), гдѣ осуждалъ всѣхъ консервативныхъ писателей и признавалъ достойными изслѣдованія только тѣхъ, которые въ своихъ сочиненіяхъ стремятся къ какому-нибудь перевороту. Погибъ подъ Краковомъ въ 1846 г.

Дембовскій (Dembowski), Эрколь—астрономъ (1812—81), сынъ польскаго эмигранта. Наблюдалъ двойныя звѣзды почти исключительно каталоговъ Струве, сначала въ Неаполѣ, затѣмъ въ своей обсерваторіи въ Галларатѣ (близъ Лаго-Маджіоре). Наблюденія Д. отличаются чрезвычайною точностью и систематичностью. Послѣ его смерти они изданы подъ заглавіемъ: «Misure micrometriche di stelle doppie e multiple» (Римъ, 1883—84).

Демболэнцкій (Dębolęcki), Войтѣхъ—францисканецъ, польскій писатель начала XVII в. Современники считали его геніемъ. Лучшее его сочиненіе—разсказъ о походѣ Лисовскаго: «Przewagi Elearów polskich, co ich niegdy lisowczykami zwano» (1623). Громкою извѣстностью пользовался его «Wywód jedynowładnego państwa świata» (1633), гдѣ серьезно доказывается, что первые люди говорили по-польски, и всѣ языки свѣта произошли изъ польскаго.

Демезонъ (Desmaisons), Петръ Ивановичъ, баронъ—оріенталистъ (1808—73). Окончилъ курсъ въ казанскомъ унив., былъ учителемъ арабскаго и персидскаго яз. въ Неплюевскомъ (оренбургскомъ) военномъ училищѣ и переводчикомъ въ пограничной комиссіи. Во время поѣздокъ въ степи хорошо изучилъ мѣстныя тюркскія нарѣчія и былъ мусульманъ. Командированный въ Бухару, онъ явился туда въ 1834 г. подъ именемъ татарскаго муллы Джафара и потому могъ свободно изучать страну, посѣщать мечети и медресе, гдѣ велъ богословскіе диспуты съ мѣстными учеными. Описаніе его путешествія осталось неизданнымъ. Состоялъ затѣмъ драгоманомъ при азіатскомъ деп. м-ва иностр. дѣлъ. Началъ издавать извѣстную исторію хана Абуль-Гази, «Китаби-шеджереитюрки», съ французскимъ переводомъ (окончено при участіи П. Н. Лерха): «Histoire des Mogols et des Tatares» (СПБ., 1871).

Деменфалва или **Деманова** (*мад.* Deményfalva, *словенск.* Demanova)—дер. въ Венгріи, въ комит. Липто. Извѣстна сталактитовыми пещерами, изъ которыхъ замѣчательна Черная или Драконъ.

Деменковы—русскій дворянскій родъ. Патрикѣй Никифоровичъ Д. жалованъ помѣстьями въ 1648 г. Родъ внесенъ въ VI ч. род. кн. Курской губ. См. «Общ. Гербовникъ», ч. VI.

Дементьевъ, Евстафій Михайловичъ—писатель. Род. въ 1850 г. Образованіе получилъ на медицинскомъ факультетѣ университета св. Владиміра. Во время русско-турецкой войны былъ командированъ въ распоряженіе главноуполномоченнаго въ тылу дѣйствующей арміи Н. С. Абазы и по окончаніи войны издалъ: «Красный крестъ въ тылу дѣйствующей арміи въ 1877—78 гг.» (СПБ., т. I, 1880; т. II, 1882). Въ 1881 г. изучалъ на Мурманскомъ берегу санитарныя условія быта рабочихъ на тресковыхъ рыбныхъ промыслахъ и организовалъ для нихъ врачебную помощь. По порученію московскаго губернскаго земства окончилъ работы посанитарно-статистическому изслѣдованію фабрикъ, начатыя проф. Эрисманомъ. Изслѣдованія Д. по Серпуховскому, Подольскому, Коломенскому и Бронницкому уу. изданы въ «Сборникѣ статистическихъ свѣдѣній по Московской губ.» (отдѣлъ санитарной статистики, т. III) и «Сборн. стат. свѣд. по Московской губ.» (отд. санит. стат., т. IV, М., 1893). Защитилъ диссертацію на степень доктора медицины: «Мышечная сила человѣка въ связи съ общимъ его физическимъ развитіемъ» (М., 1889). Въ 1894 г. поступилъ на службу фабричнымъ ревизоромъ и съ тѣхъ поръ принимаетъ непосредственное участіе въ разработкѣ фабричнаго законодательства. Главные труды: «Фабрика, что она даетъ населенію, и что она у него беретъ» (М., 1893; 2-е изд., 1897); «Обзоръ иностранныхъ законодательствъ по регулированію времени и продолжительности работы въ промышленныхъ заведеніяхъ» (СПБ., 1896); «Врачебная помощь фабричнымъ рабочимъ» (СПБ., 1899); «Организація ремесленной промышленности въ западно-европейскомъ законодательствѣ» (СПБ., 1900); въ «Archiv für Sociale Gesetzgebung und Statistik» — «Die Lage der Fabrikarbeiter in Zentralrussland» (т. II, 1889); «Die russische Fabrikgesetzgebung» (т. III, 1890) и «Das Arbeiterschutzgesetz vom 24. Febr. 1890 in Russland» (т. IV, 1891); въ «Юридическомъ Вѣстникѣ» (ноябрь, 1890) — «Связь фабричныхъ рабочихъ съ земледѣліемъ».

Дементьевы — русскіе дворянскіе роды. Степанъ, Иванъ, Ѳедоръ и Горлинъ Прокофьевичи Д., дѣти боярскіе Бѣжецкаго Верха, пожалованы въ 1550 г. помѣстьями въ Московскомъ у. Неустрой и Жданъ Сидоровичи Д., новосильскіе дѣти боярскіе, пожалованы помѣстьями въ 1631 г. Потомство ихъ внесено въ VI и II ч. род. кн. Тульской и Ярославской губ. Потомство Ѳедора Васильевича Д., жалованнаго помѣстьями въ 1690 г., внесено въ VI ч. род. кн. Самарской губ.

Демерара (Demerara): 1) р. въ Британской Гіанѣ (Южн. Америка), начинается въ горахъ Маккари, подъ $4^1/_2{}^\circ$ с. ш. и, образуя въ верхнемъ теченіи много водопадовъ, впадаетъ въ Атлантическій ок. близъ Джорджтоуна. Дл. 270 км., шир. до 2,5 км. На разстояніи 165 км. отъ устья судоходна.—2) Одна изъ трехъ колоній въ Британской Гіанѣ. 120 тыс. жит. Орошается рр. Д. и Эссекивибо, съ ея многочисленными притоками. Основана въ 1580 г. голландцами. Гл. гор. Джорджтоунъ (54 000 жит.).

Демерджи—гора въ 10 вер. на С отъ Алушты, въ Крыму. Одинъ изъ верхнихъ утесовъ имѣетъ издали сходство съ бюстомъ Екатерины II, вслѣдствіе чего самая гора нерѣдко называется Екатеринъ-гора. Выс. 1067 м. Открывающіеся оттуда виды привлекаютъ много туристовъ.

Демертъ, Николай Александровичъ—публицистъ (1835—76). Окончивъ юридическій факультетъ казанскаго унив., былъ мировымъ посредникомъ, затѣмъ предсѣдателемъ чистопольской уѣздной управы. До переѣзда въ СПБ. имъ напечатаны были разсказъ: «Изъ студенческихъ воспоминаній»

(«Московск. Вѣсти.», 1860) и комедія: «Гувернантка третьяго сорта съ музыкой» («Современ.», 1861); онъ писалъ также въ «Московск. Вѣдом.» и «Развлеченіи». Въ СПБ. онъ велъ въ «Спб. Вѣд.» (Корша) провинціальный отдѣлъ и писалъ въ др. изданіяхъ. Главной темой его публицистики было земство. Онъ неустанно слѣдилъ за развитіемъ земскаго дѣла во всей Россіи и посвящалъ ему ежемѣсячныя хроники въ «Отеч. Зап.» подъ названіемъ «Наши общественныя дѣла». Тамъ же помѣщено много другихъ его статей (за подписью Кушетковъ или Д.): «О нашихъ земскихъ училищахъ», «Земство и духовенство», «Новая воля», «Съ больной головы на здоровую» и др. Д. былъ большой оригиналъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, человѣкъ высокой честности. Пристрастіе къ вину свело его въ могилу.—Ср. Н. С. Курочкинъ, «Н. А. Д.» (некрологъ, «Отеч. Зап.», 1876, № 12); П. А. Гайдебуровъ, въ «Книжкахъ Недѣли», 1893; Н. К. Михайловскій, «Литературныя воспоминанія» (СПБ., 1900, т. I).

Демественное пѣніе — не осмогласное славянское пѣніе православной русской церкви. Означало домашнее пѣніе, исполняемое внѣ храма. Это пѣніе—мелодическое, т.-е. одноголосное. Пѣвецъ, исполнявшій такое пѣніе, назывался демественникомъ или демественикомъ. Съ половины XVI в. встрѣчаются нотныя безлинейныя рукописи этого пѣнія. Въ концѣ XVI ст. и позднѣе Д. пѣніе перешло въ храмъ и исполнялось при важныхъ торжествахъ. Это пѣніе, какъ не осмогласное, т.-е. выходящее за предѣлы гласовъ, при богослуженіи имѣло значеніе второстепенное. Когда Д. пѣніе перешло въ церковь, то для домашняго употребленія въ Россіи стали пользоваться стихами духовнаго содержанія.

Де-Местръ — французскіе писатели; см. Местръ.

Деметеръ (Demeter), Димитрій — хорватскій писатель, сотрудникъ Гая и дѣятель иллирскаго возрожденія (1811—1872), по происхожденію грекъ. Редактировалъ альманахи и «Novine» Гая, основалъ журналъ «Hrwatski Sokol», работалъ надъ превращеніемъ нѣмецкаго загребскаго театра въ хорватскій, для чего перевелъ много пьесъ. Драмы самого Д., преимущественно изъ исторіи хорватскаго народа, въ свое время считались образцовыми и находили подражателей: «Ljubav i dužnost» (Любовь и долгъ»), «Krvna osveta» (Кровная месть»), «Teuta» и др. Сюжеты для драмъ Д. бралъ изъ старыхъ дубровницкихъ поэтовъ (Гледьевича, Гундулича), изъ русскихъ романовъ («Ледяной домъ» Лажечникова). Писалъ либретто для популярныхъ оперъ, новеллы (лучшая—«Otac i sin»), лирическія и эпическія стихотворенія (лучшее—«Grobničko polje», 1847, изъ эпохи побѣдъ хорватовъ надъ татарами въ XIII в.).—См.: Fr. Marković, «O d-ru D. D., nao dramatiku ilirske dobe» («Rad» юго-слав. акад., LXXX); V. Mažuranić, «Neštampana drama d-ra D. D.» («Vienac», 1901, IX—XIII). Переводы: «Царь Матіашъ» («Поэзія славянъ», Гербеля), «Восточная притча» («Слав. Изв.», 1908, VII).

Деметра (Δημήτηρ)—см. Церера.

Деметріада (Δημητριάς)—въ древности сильно укрѣпленный фессалійскій городъ въ обл. Магнезіи, въ глубинѣ Пагасейскаго залива, основанный Деметріемъ Поліоркетомъ около 290 г. до Р. Хр. Долгое время служилъ македонскимъ царямъ резиденціей во время пребыванія ихъ въ Греціи. Здѣсь высадился Антіохъ III Великій во время войны съ римлянами. Въ 896 г. критскіе сарацины, подъ предводительствомъ пирата Даміана Тирскаго, завоевали и разрушили Д. Развалины ея—близъ нынѣшней Горицы.

Деметрій (Δημήτριος)—имя многихъ македонскихъ и сирійскихъ царей: 1) Д. Поліоркетъ, т.-е. покоритель городовъ (336—283 до Р. Хр.), сынъ Антигона; уже юношей отличился въ войнахъ своего отца съ Евменомъ, Птолемеемъ, Лисимахомъ и другими полководцами Александра В. Разбитый въ 312 г. Птолемеемъ при Газѣ, онъ немного спустя одержалъ блистательную побѣду надъ египтянами въ Сиріи. Попытка его отнять у Селевка Вавилонъ окончилась неудачей. Въ 307 г. онъ освободилъ Аѳины отъ власти Кассандра и возстановилъ тамъ демократическое правленіе. Разбивъ въ 306 г. флотъ Птолемея при Кипрѣ, онъ покорилъ этотъ о-въ. Взятіе, при помощи громадныхъ осадныхъ машинъ, Саламина доставило ему прозваніе Поліоркета. Вмѣстѣ съ отцомъ онъ принялъ царскій титулъ. Послѣ неудачной осады Родоса (304), онъ вторично вытѣснилъ Кассандра изъ Греціи. Въ Аѳинахъ ему воздавались божескія почести. Въ 302 г. отецъ отозвалъ его въ Азію, гдѣ они проиграли рѣшительную битву при Ипсѣ (301). Антигонъ былъ убитъ, а Д. бѣжалъ въ Аѳины, гдѣ не нашелъ пріюта. Послѣ долгихъ скитаній, онъ въ 295 г. снова овладѣлъ Аѳинами, но не отомстилъ имъ за оказанную ими неблагодарность. Въ 294 г. онъ воспользовался безпорядками въ Македоніи и, убивъ царя Александра, захватилъ престолъ. Его высокомѣріе и расточительность вызвали противъ него общее недовольство; въ войнѣ съ Птолемеемъ, Селевкомъ, Лисимахомъ и Пирромъ онъ былъ оставленъ своими солдатами и бѣжалъ изъ Македоніи (287). Въ 286 г. онъ долженъ былъ сдаться Селевку и умеръ послѣ трехлѣтняго плѣна въ сирійскомъ гор. Апамеѣ.—2) Д. II, сынъ Антигона Гоната, царя Македоніи, наслѣдовалъ своему отцу въ 240 г. до Р. Хр. Его 10-лѣтнее правленіе ознаменовано постоянными войнами съ Александромъ, царемъ Эпира, и сосѣдними народами. Онъ палъ въ 229 г. въ войнѣ противъ дарданцевъ. — 3) Д. III, сынъ македонскаго царя Филиппа V, былъ съ 197 по 191 г. до Р. Хр. въ качествѣ заложника въ Римѣ. Отправленный въ 184 г. посломъ въ Римъ, онъ пользовался тамъ большимъ почетомъ; вслѣдствіе этого, заподозрѣнный своимъ старшимъ братомъ Персеемъ въ намѣреніи овладѣть, съ помощью римлянъ, престоломъ, былъ обвиненъ въ государственной измѣнѣ и, по приказанію отца, отравленъ (181).—4) Д. I Сотеръ, сынъ Селевка IV Филопатора, провелъ молодость заложникомъ въ Римѣ. По смерти Антіоха Епифана, захватившаго власть послѣ смерти Селевка, Д. бѣжалъ изъ Рима, чтобы оградить свои права на Сирію отъ притязаній своего брата Антіоха Евпатора. Найдя въ Сиріи сторонниковъ, Д. свергнулъ Антіоха, котораго велѣлъ убить, и овладѣлъ престоломъ (161 г. до Р. Хр.). Онъ освободилъ вавилонянъ отъ тиранніи сатраповъ Тимарха и Гераклида (отсюда и его названіе Сотеръ, т.-е. спаситель); но походы его противъ Іудеи, возставшей при Маккавеяхъ, были большею частью неудачны. Преданный пьянству и жестокій, Д. возбудилъ противъ себя сирійцевъ. Оспаривавшій у него власть Александръ Бала, выдававшій себя за сына Антіоха Епифана, нашелъ много приверженцевъ и овладѣлъ престоломъ. Д. былъ убитъ во время бѣгства (150). — 5) Д. II Никаторъ, сынъ предыдущаго, послѣ его смерти бѣжалъ на Критъ, но возвратился въ 147 г. до Р. Хр. въ Сирію и, при помощи Птолемея Филометора, царя Египта, овладѣлъ престоломъ (146). Лишившись власти вслѣдствіе возстанія жителей Антіохіи, Д. заключилъ союзъ съ Маккавеемъ Іонаѳаномъ, но скоро

съ нимъ разошелся. Вновь овладѣвъ престоломъ, онъ въ 140 г. выступилъ противъ Арсака, царя парѳянъ, былъ взятъ въ плѣнъ и отосланъ въ Гирканію. Арсакъ обращался съ нимъ хорошо, женилъ его на своей дочери, но изъ плѣна не отпускалъ; лишь когда братъ его, Антіохъ Сидетъ, завладѣвшій въ 139 г. Сиріей, предпринялъ войну съ парѳянами, Д. получилъ свободу и, свергнувъ брата, снова занялъ престолъ (130). Война съ Египтомъ и его жестокость возбудили противъ него его поддавныхъ. Птолемей Фисконъ выставилъ претендентомъ на сирійскій престолъ молодого александрійца, Александра Забину. Разбитый послѣднимъ при Дамаскѣ, Д. искалъ убѣжища въ Тирѣ, но тамъ былъ убитъ (126). — Ср.: Droysen, «Gesch. d. Hellenismus», II и III; Niese, «Gesch. d. griech. u. maked. Staaten»; Babelon, «Rois de Syrie»; Kaerst у Pauly-Wissowa «Realencyclopädie», т. V, стр. 2769 сл.

Демецъ (Demetz), Фредерикъ-Огюстъ — французскій филантропъ (1796—1873). Былъ адвокатомъ, затѣмъ занималъ разныя судейскія должности. Въ 1836 г. ѣздилъ въ С.-А. Соед. Штаты для ближайшаго ознакомленія съ устройствомъ тамошнихъ тюремъ; посѣтилъ съ тою же цѣлью Бельгію и Нидерланды. Выйдя въ отставку, занялся устройствомъ исправительной колоніи для малолѣтнихъ преступниковъ въ Метре (близъ Тура), на основѣ нравственнаго воздѣйствія. Блестящіе результаты колоніи, которая содержится на доходы отъ работъ ея населенія, содѣйствовали распространенію его системы и за предѣлами Франціи. Д. напечаталъ: «Projet d'établissement d'une maison de refuge pour les prévenus acquittés, à leur sortie de prison» (1836); «Lettre sur le système pénitentiaire» (1838) и др.

Демидовитъ—минералъ, встрѣчается въ видѣ тонкихъ покрововъ небесно-голубого или зеленоватаго цвѣта на почковидномъ малахитѣ Нижняго Тагила; хрупокъ, изломъ матовый или съ восковымъ блескомъ; твердость 2, уд. в. 2,25; съ бурой даетъ голубоватое стекло; предъ паяльн. тр. въ окислительномъ пламени чернѣетъ и сплавляется въ черный блестящій шарикъ; химическій составъ: 31,55SiO_2, 33,14CuO, 0,53Al_2O_3, 1,53MgO, 23,03H_2O и 10,22P_2O_5; по анализу Д. можно разсматривать или какъ смѣсь силиката мѣди и фосфорнокислой мѣди, или же какъ смѣсь опала съ фосф. мѣдью.

Демидовскій юридическій лицей въ Ярославлѣ. Основаніе высшему учебному заведенію въ Ярославлѣ было положено, въ 1803 г., П. Г. Демидовымъ, при чемъ первоначально оно было открыто подъ наименованіемъ Ярославскаго Д. высшихъ наукъ училища. По уставу 1805 г., училище это занимало мѣсто непосредственно послѣ университета. Училище было поставлено въ нѣкоторую зависимость отъ московскаго унив.; управлялось проректоромъ (выборнымъ) и совѣтомъ. Въ училище принимались лица, окончившія курсъ народныхъ училищъ, а также съ домашнимъ образованіемъ. При училищѣ былъ открытъ приготовительный пансіонъ (для дѣтей дворянъ). Программа обученія отличалась крайней пестротой: преподавались законъ Божій, науки юридическія, экономическія, историко-филологическія, математическія, естественно-историческія (съ технологіей) и новые языки. Съ 1811 г. аттестаты училища были сравнены съ аттестатами университетовъ. Въ 1833 г. училище было преобразовано въ Д. лицей, куда принимались молодые люди, окончившіе курсъ гимназіи; пансіонъ былъ присоединенъ къ ярославской гимназіи. Проректоръ былъ замѣненъ директоромъ. Курсъ ученія былъ 3-лѣтній. Повелѣно было обращать особенное вниманіе на науки юридическія и камеральныя; прочія считались второстепенными. Съ 1832 г. введено было обученіе студентовъ фронтовой службѣ. Тотъ же характеръ лицей сохранилъ и по уставу 1845 г., освободившему его отъ подчиненія московскому унив. Хотя уставъ этотъ ставилъ главною цѣлью лицея «распространеніе основательныхъ свѣдѣній по части камеральныхъ наукъ, въ связи съ отечественнымъ законовѣдѣніемъ», однако, пестрота программы еще болѣе усилилась: къ прежнимъ наукамъ присоединены были сел. хозяйство и бухгалтерія. Учащіеся выносили лишь какіе-то обрывки знаній, лицей влачилъ жалкое существованіе, мало привлекалъ молодыхъ людей и еще менѣе—ученыхъ, которые соглашались бы посвящать ему свою профессорскую дѣятельность. Ненормальное положеніе Д. лицея неоднократно обращало на себя вниманіе. Въ 1862 г. проф. К. Д. Кавелинымъ было предложено преобразовать лицей въ юридическое училище, въ виду потребности въ образованныхъ юристахъ въ связи съ предстоявшей судебной реформой. Въ 1870 г. Д. лицей былъ преобразованъ въ Д. юридическій лицей. По нынѣ дѣйствующему уставу 1874 г., лицей управляется директоромъ, совѣтомъ и правленіемъ. Назначеніе директора и преподавателей производится на тѣхъ же основаніяхъ, какъ въ университетахъ, при чемъ на лицей распространено также дѣйствіе временныхъ правилъ 27 августа 1905 г. объ автономіи. Лицей имѣетъ почетнаго попечителя изъ рода Демидовыхъ. Учебные предметы тѣ же, что на юридическихъ факультетахъ; курсъ ученія четырехлѣтній. Въ составѣ профессоровъ за 43 года было не мало извѣстныхъ ученыхъ (М. Ф. Владимірскій-Будановъ, П. Л. Дювернуа, А. А. Исаевъ, И. И. Дитятинъ, П. Д. Сергѣевскій, А. С. Посниковъ, Н. С. Суворовъ и др.), но они посвящали лицею, большею частью, только первые годы своей профессорской дѣятельности и спѣшили перейти въ университетъ. Къ 1 января 1911 г. состояло въ лицеѣ 17 преподавателей, обучалось 799 студентовъ; окончило въ 1910 г. 171 ч. На содержаніе лицея отпускается ежегодно 56785 руб.— Ср. К. Д. Головщиковъ, «Исторія Д. юридическаго лицея въ Ярославлѣ» (изд. 2-е, Ярославль, 1900); В. Г. Щегловъ, «Высшее учебное заведеніе въ гор. Ярославлѣ имени Демидова въ первый вѣкъ его образованія и дѣятельности» (ib., 1903).

Демидовъ, Григорій Александровичъ — композиторъ (1838—1871). Сначала былъ офицеромъ, потомъ занялся изученіемъ теоріи музыки у Гауптмана, въ Лейпцигѣ. Въ 1865 г. занялъ въ спб. консерваторіи мѣсто инспектора. Написалъ «Восточныя картины» для оркестра, хоры, нѣсколько романсовъ и т. д.

Демидовы—семья промышленниковъ. Родоначальникъ ея, Демидъ Антуфѣевъ, жилъ въ серединѣ XVII в. Сынъ его Никита Демидовичъ (1656—1725)—основатель богатства Д. Искусно приготовленные имъ образцы ружей понравились Петру, который сдѣлалъ его поставщикомъ оружія для войска во время Сѣверной войны и приказалъ отмежевать въ его собственность обширныя земли. Въ 1702 г. ему были отданы Верхотурскіе желѣзные заводы на р. Невьѣ съ правомъ покупать для заводовъ крѣпостныхъ людей. Въ грамотѣ отъ того же года Никита Д. впервые именованъ Демидовымъ. Д. былъ однимъ изъ главныхъ помощниковъ Петра при основаніи Петербурга. Въ 1720 г. возведенъ въ дворянство. Сынъ его, Акинѳій Никитичъ (1678—1745), построилъ, 9 заводовъ и открылъ ал-

тайскіе серебряные рудники, поступившіе въ вѣдѣніе казны; принималъ мѣры для разработки асбеста или горнаго льна и распространялъ добываніе и обработку малахита и магнита. Въ 1726 г. Д., вмѣстѣ съ братьями и нисходящимъ потомствомъ, пожалованъ дипломомъ на дворянство съ гербомъ. Старшій сынъ Акинѳія, Прокофій (1710—1786), способствовалъ своими пожертвованіями основанію московскаго воспитательнаго дома, петербургскаго коммерческаго училища и другихъ учебныхъ заведеній.—Братъ Прокофія, Никита Акинѳіевичъ (1724—1789), покровительствовалъ ученымъ и художникамъ, состоялъ въ перепискѣ съ Вольтеромъ. Внуки Акинѳія Д.: Николай Никитичъ (1773—1828), въ 1812 г. выставилъ на свои средства цѣлый полкъ солдатъ, въ 1813 г. подарилъ московскому унив. богатѣйшее собраніе рѣдкостей и построилъ въ Петербургѣ четыре моста. Былъ русскимъ посланникомъ во Флоренціи и собралъ богатѣйшую картинную галлерею. Павелъ Григорьевичъ (1738—1821) образованіе получилъ въ геттингенскомъ университетѣ и фрейбергской академіи. «За обширныя познанія въ натуральной исторіи и минералогіи» Екатерина II пожаловала его въ совѣтники бергъ-коллегіи. Онъ находился въ перепискѣ съ Линнеемъ, Бюффономъ и другими учеными; составилъ замѣчательную естественно-научную коллекцію, которую подарилъ московскому унив. Основалъ «Демидовское высшихъ наукъ училище» (теперь Демидовскій юридическій лицей). Павелъ Николаевичъ, старшій сынъ Николая Никитича (1798—1840), егермейстеръ, учредилъ такъ назыв. «Демидовскія награды при Академіи Наукъ». Анатолій Николаевичъ (братъ его, 1812—70) большую часть своей жизни прожилъ въ Европѣ, изрѣдка лишь пріѣзжалъ въ Россію, основалъ «Демидовскій домъ призрѣнія трудящихся» въ Петербургѣ и «Николаевскую дѣтскую больницу». Въ 1841 г. женился на племянницѣ Наполеона I, дочери Жерома Бонапарта, Матильдѣ. Купивъ княжество Санъ-Донато, близъ Флоренціи, сталъ называться княземъ Санъ-Донато: На его счетъ снаряжена была въ 1837 г. ученая экспедиція въ южную Россію (обзоръ ея результатовъ изданъ подъ заглавіемъ: «Esquisse d'un voyage dans la Russie méridionale et la Crimée», 1838; русскій пер. М., 1853). Подъ псевд. Nil-Tag, Д. помѣстилъ рядъ писемъ о Россіи въ «Journal des Débats» и издалъ ихъ отдѣльною книгой: «Lettres sur l'Empire de Russie».—Павелъ Павловичъ (1839—85), сынъ Павла Николаевича, былъ кіевскимъ городскимъ головой. На его средства издавалась одно время въ Петербургѣ газета «Россія». Въ 1883 г. онъ написалъ брошюру «Еврейскій вопросъ въ Россіи». Унаслѣдовалъ отъ бездѣтнаго дяди, Анатолія Николаевича, титулъ князя Санъ-Донато, утвержденный за нимъ въ 1872 г. Одна вѣтвь Д. въ 1873 г. унаслѣдовала, въ лицѣ полковн. Николая Петровича Д., имя и титулъ свѣтлѣйшихъ князей Лопухиныхъ. Родъ внесенъ въ I, II и III ч. род. кн. Московской, Нижегородской и Петербургской губ.—Ср. «Родословная рода Д.» (Житоміръ, 1910).

Демиръ-Дагъ (Желѣзная гора)—вершина въ Мал. Кавказѣ, на границѣ уу. Нахичеванск., Эриванской и Зангезурскаго Елисаветп. губ. Выс. 3381 м.

Демиръ-насъ (*татарское*)—болѣзнь табака, вызываемая мелкими насѣкомыми изъ рода Thrips, см. Пузыреножки.

Демиръ-Хиссаръ — гор. въ Македоніи, при р. Куршовѣ (лѣв. прт. р. Струмы). 10 тыс. жит.: болгары, греки, турки, цыгане. Земледѣліе, огородничество и скотоводство. Въ окрестностяхъ пользующіеся извѣстностью теплые источники. Во время балканской войны 1912—13 гг. былъ занятъ болгарами безъ боя 24 окт.

Деміурги (δημιουργοί): 1) въ древней Греціи, въ эпоху образованія государства-города, сословіе ремесленниковъ, установленное, по преданію, на ряду съ сословіемъ знатныхъ (евпатриды) и земледѣльцевъ (геоморы) миѳическимъ устроителемъ государства Ѳесеемъ. Въ политической борьбѣ сословій, разыгравшейся въ эпоху Солона (VI в.), Д. принимали дѣятельное участіе и добились въ 580 г. соглашенія съ двумя другими сословіями, въ силу котораго вмѣсто 10 архонтовъ, избиравшихся изъ евпатридовъ, надлежало выбирать по сословіямъ, при чемъ отъ Д. избиралось 2 архонта. Новый порядокъ избранія архонтовъ, нарушавшій тимократическій принципъ Солона, просуществовалъ всего годъ.—2) Магистраты въ дорійскихъ городахъ Пелопоннеса и колоній.—3) Члены совѣта стратега, въ числѣ 10, въ ахейскомъ союзѣ.

Демминъ (Demmin)—гор. въ прусской пров. Померанія, на судоходной р. Пеене. Жит. 12 378. Производство кожаныхъ издѣлій, чугунолитейный зав.; рыболовство, судоходство, торговля лѣсомъ и хлѣбомъ. Д.—одинъ изъ древнѣйшихъ славянскихъ городовъ Померанія.

Демобилизація — приведеніе арміи изъ военнаго въ мирный составъ, путемъ увольненія призванныхъ изъ запаса, сокращенія конскаго состава до штатовъ мирнаго времени и расформированія новыхъ частей войскъ и управленій. Д. производится по возвращеніи войскъ на постоянныя квартиры, въ порядкѣ, каждый разъ особо устанавливаемомъ военнымъ министерствомъ.

Демографія — народоописаніе (отъ греч. δῆμος—народъ и γράφω—пишу). Слову Д. придается различное значеніе въ Германіи и во Франціи. Впервые оно было употреблено Гильяромъ (Achille Guillard, «Eléments de statistique humaine ou Démographie comparée», Пар., 1855), по которому Д. изучаетъ физическое, экономическое, политическое и нравственное состояніе государства. Рюмелинъ опредѣляетъ Д. какъ описательное (ахенвалль-шлецеровское) направленіе статистики, въ противоположность математическому направленію Зюсмильха-Кетле, за которымъ онъ сохраняетъ наименованіе статистики (въ тѣсномъ смыслѣ). Такимъ образомъ, по Рюмелину Д. имѣетъ своей задачей положительное изученіе народа и государства, и въ этихъ предѣлахъ излагается въ сочиненіяхъ какъ «статистическихъ», такъ и «географическихъ». Энгель не признаетъ основного различія между двумя названными направленіями статистики и опредѣляетъ Д. какъ науку, имѣющую задачей изображеніе соціальныхъ и политическихъ отношеній народа, въ смыслѣ государственнаго или иного человѣческаго общежитія. См. статью его въ «Zeitschrift des Preus. Statistischen Bureau's» (11. Jahrg. 1871), а также Rümelin, «Reden und Aufsätze» (1875; Neue Folge 1881); Meitzen, «Geschichte, Theorie und Technik der Statistik» (1886). Во Франціи, подъ вліяніемъ Бертильона, названіе Д. упрочилось за тѣмъ отдѣломъ статистики, который имѣетъ своимъ предметомъ составъ и движеніе населенія. По опредѣленію Бертильона, Д. есть наука, имѣющая задачей изученіе человѣческихъ общежитій (des collectivités humaines). Она изслѣдуетъ населеніе съ двухъ точекъ зрѣнія: во-первыхъ, анализируетъ составъ населенія—это Д. статическая, какъ бы анатомія общества; во-вторыхъ, изучаетъ перемѣны, происходящія въ составѣ населенія путемъ рожденія и смерти,—это Д. динамическая, физіологія соціальнаго организма. У русскихъ терминъ Д., въ

значеніи, приданномъ ему Бертильономъ, хотя и употребляется, но не получилъ всеобщаго признанія; онъ замѣняется выраженіями: статистика населенія, статистика народонаселенія. Въ общемъ наши статистики (А. И. Чупровъ, Ю. Э. Янсонъ) придерживаются воззрѣній и дѣленія Бертильона.

Демодокъ—слѣпой пѣвецъ у царя феакійцевъ, Алкиноя, пѣвшій во время пребыванія Одиссея у Алкиноя эпическія пѣсни о спорѣ Одиссея съ Ахилломъ, о деревянномъ конѣ и, въ тонѣ шутливаго эпоса, о любви Ареса и Афродиты («Одисс.», VIII, 44 и сл.). Онъ былъ изображенъ на знаменитомъ въ древности тронѣ Аполлона амиклейскаго.

Деможо (Demogeot), Жакъ-Клодъ — франц. писатель (1808—91), проф. въ Сорбоннѣ. Написалъ: «Les Lettres et l'homme de lettres au XIX siècle» (1856); «Tableau de la littérature française au XVII siècle» (1859); «Histoire de la littérature française depuis son origine jusqu'à nos jours» (1852; классич. трудъ); «Histoire des littératures» (1880), «Contes et nouvelles» (1862) и др.

Демокедъ—знаменитый врачъ и философъ изъ Кротона, жившій въ VI в. до Р. Хр. Служилъ у Поликрата на Самосѣ; послѣ его паденія былъ отправленъ ко двору Дарія; вылѣчивъ царя отъ болѣзни ногъ, а царицу Атоссу отъ грудной болѣзни, Д. попалъ въ большую милость. Будучи членомъ посольства, отправленнаго требовать у грековъ земли и воды, Д. бѣжалъ въ Тарентъ и скрывался въ Кротонѣ; сограждане отказались его выдать. Онъ вступилъ въ общество пиѳагорейцевъ, женился на дочери атлета Милона, но вслѣдствіе возстанія противъ пиѳагорейской олигархіи (504) бѣжалъ въ Платею. Вмѣстѣ съ Алкмеономъ былъ главою древнѣйшей медицинской школы въ Греціи. — См. Гомперцъ, «Греческіе мыслители», I, 224.

Демократическая партія въ С.-А. Соед. Штатахъ—одна изъ двухъ главныхъ борющихся за власть политическихъ партій. Возникновеніе ея относится къ эпохѣ президентства Вашингтона (1789—97) и связано съ именемъ Джефферсона, который стремился ограничить дѣятельность союзнаго правительства одними внѣшними сношеніями. Сперва она называлась республиканской партіей, въ противоположность федеральной, руководимой Гамильтономъ (XII, 571) и настаивавшей на возможно большемъ (въ предѣлахъ конституціи) расширеніи полномочій центральной власти. Федералистовъ поддерживали по преимуществу промышленные штаты Новой Англіи, заинтересованные въ правильныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ Европой, въ однообразіи монетной единицы и мѣръ, въ расширеніи функцій національнаго банка, тогда какъ на сторонѣ тогдашнихъ республиканцевъ — будущихъ демократовъ—стоялъ неразвитой въ промышленномъ отношеніи земледѣльческій югъ. Различіе партій и ихъ принциповъ не было проведено строго; въ отдѣльные историческіе моменты республиканская партія (напр., при покупкѣ Луизіаны) отстаивала полномочія центральной власти, и наоборотъ. Во время господства республиканцевъ (1801—25) федеральная партія совершенно распалась. Въ 30-ыхъ годахъ она возродилась подъ именемъ партіи виговъ (X, 443), впослѣдствіи ставшихъ республиканцами; въ то же время прежніе республиканцы стали называть себя демократами. Въ этотъ періодъ (1825—57) опредѣлялось, хотя и не вполнѣ рѣзко, различіе партій по ихъ отношенію къ рабовладѣнію. Демократы отстаивали самостоятельность каждаго штата въ рѣшеніи этого вопроса, и этотъ взглядъ былъ, по большей части, юридической формулировкой сочувствія рабству. Въ составѣ Д. партіи были, однако, и рѣшительные враги рабства, впослѣдствіи, когда этотъ вопросъ сталъ на очередь въ болѣе рѣзкой формѣ, изъ нея вышедшіе. Напротивъ, виги стремились если не къ отмѣнѣ рабства, то къ ограниченію его опредѣленными географическими границами. Междоусобная война 1861 — 65 была начата Д. партіей. Лѣтъ 20 спустя послѣ разгрома Д. партіи во время междоусобной войны на первый планъ въ ея программѣ выдѣлилась свобода торговли или, по крайней мѣрѣ, пониженіе таможенныхъ пошлинъ. Съ этою программою Д. партія два раза побѣдила на президентскихъ выборахъ и провела своего кандидата Клевлэнда (1885—89 и 1893—97). Какъ на неудачныхъ для Д. партіи выборахъ 1888 г., такъ и на удачныхъ 1892 г., Д. партія была поддерживаема значительной частью рабочихъ, руководимыхъ Генри Джорджемъ и отдѣлившихся отъ народной партіи. На президентскихъ выборахъ 1896 г. Д. партія выступила съ платформой, главнымъ пунктомъ которой былъ биметаллизмъ; но онъ вызвалъ рѣзкія разногласія внутри самой партіи. Значительное ея меньшинство, такъ называемые «золотые демократы», съ Клевлэндомъ во главѣ, боролось противъ «серебряныхъ демократовъ» (биметаллистовъ), но формально отъ партіи не отдѣлились. Во время войны съ Испаніей въ 1898 г. Д. партія выступила противницей имперіализма и протестовала противъ присоединенія къ Соед. Штатамъ Кубы и Филиппинъ. Въ началѣ XX в. Д. партія вычеркнула биметаллизмъ изъ своей программы. Въ 1912 г. она вновь побѣдила на президентскихъ выборахъ и провела на высшій постъ въ государствѣ своего сторонника Вильсона (X, 608), выставивъ рядъ такихъ требованій, какъ борьба съ коррупціей, пониженіе таможеннаго тарифа, борьба съ трестами, господство парламентаризма, референдумъ, избраніе сенаторовъ прямымъ голосованіемъ. Въ концѣ XIX в. начала расти партія соціалистическая, въ которой демократическіе принципы въ точномъ смыслѣ этого слова проводятся послѣдовательнѣе, чѣмъ въ Д. партіи. — См.: Bryce, «American Commonwealth» (1910; рус. пер. съ 1-го изд. М., 1890); M. Ostrogorsky, «La démocratie et les partis politiques» (П., 1911). *В. В—въ.*

Демократическихъ реформъ партія—была организована въ СПБ., въ концѣ 1905 г. небольшой группой лицъ (К. К. Арсеньевъ, проф. И. И. Иванюковъ, проф. М. М. Ковалевскій, проф. В. Д. Кузьминъ-Караваевъ, проф. А. С. Посниковъ и др.), составившихъ ея организаціонный комитетъ. Въ опубликованной тогда же программѣ партіи Д. реформъ рѣзко отмежевывается отъ крайнихъ лѣвыхъ партій «отрицаніемъ возможности внезапнаго переворота въ общественномъ строѣ, отъ правыхъ партій—рѣшительнымъ разрывомъ съ остатками бюрократическаго режима и признаніемъ необходимости коренныхъ преобразованій не только политическихъ, но и соціальныхъ». Она была весьма близка къ партіи конституціонно-демократической, вмѣстѣ съ нею стремилась къ политической и личной свободѣ; главными отличіями въ программахъ было то, что партія Д. реформъ отстаивала двухпалатную систему и рѣшительно высказывалась только за мужское голосованіе. Ея органомъ была выходившая въ Петербургѣ въ 1906—7 гг. газета «Страна»; близокъ къ ней былъ журналъ «Вѣстникъ Европы». Въ 1-ю гос. думу партія Д. реформъ провела М. М. Ковалевскаго, В. Д. Кузьмина-Караваева, Федоровскаго; послѣ окончанія выборовъ въ думу къ ней присоединились еще Ефремовъ, кн. Урусовъ, Казиміръ. Во 2-ю гос. думу она провела только одного Кузьмина-Караваева. Послѣ роспуска 2-й гос.

думы партія Д. реформъ фактически прекратила свое существованіе. *В. В—въ.*

Демократія (отъ греческихъ δῆμος—народъ и κρατεῖν—властвовать)—буквально значитъ народовластіе. Имъ обозначаются: 1) государственное устройство, гдѣ власть принадлежитъ народу, или интересы народа стоятъ на первомъ планѣ, и 2) самыя народныя массы, разъ онѣ сознаніемъ общности интересовъ или другими условіями объединены въ классъ, ведущій борьбу за преобладаніе или за реформы въ его пользу. По Аристотелю (въ «Политикѣ»), крайняя Д., т.-е. такое государственное устройство, въ которомъ властвуетъ большинство, дѣйствуя въ своекорыстныхъ интересахъ,—неправильная форма государственнаго строя и противоположна политіи. На практикѣ, однако, въ Греціи названіе Д. упрочилось за демократіей умѣренной, а ея неправильная форма называлась охлократіей, и Д., въ противоположность монархіи и олигархіи, въ которыхъ властвуетъ одинъ или немногіе, назывался такой строй, при которомъ властвуетъ δῆμος, т.-е. совокупность полноправныхъ гражданъ. Моментомъ, опредѣляющимъ понятіе Д. въ древности, было, такимъ образомъ, участіе каждаго свободнаго гражданина въ управленіи, но не личная свобода; напротивъ, власть государства надъ личностью и собственностью даже свободныхъ гражданъ была весьма велика, а личная свобода (въ современномъ смыслѣ) весьма ограничена. Еще менѣе опредѣлялась Д. равенствомъ: оно совершенно нарушалось рабствомъ, да и въ средѣ свободныхъ гражданъ существовали очень важныя сословныя дѣленія, позднѣе—дѣленія по степени имущественной состоятельности, имѣвшія не только экономическій, но и юридическій характеръ (напр., въ законодательствѣ Солона). Борьбою низшаго класса противъ высшаго нерѣдко пользовались отдѣльныя лица, которымъ, при поддержкѣ низшихъ, удавалось добиваться единоличной власти (см. Тираннъ). Въ средніе вѣка на первый планъ исторіи выступаютъ новые народы. У славянскихъ племенъ общественныя дѣла рѣшаются на вѣчѣ. Всего ярче выразилось и всего дольше у русскихъ славянъ сохранилось вѣчевое устройство въ Новгородѣ. Демократическое начало было проведено въ организаціи государственной власти въ Новгородѣ довольно послѣдовательно—быть-можетъ, послѣдовательнѣе, чѣмъ въ греческихъ Д., потому что невольничество и раздѣленіе сословій хотя и существовали, но не играли такой роли. У германскихъ племенъ демократическое начало было проведено слабѣе. Германскія государства (civitates) сами рѣшали всѣ касавшіеся ихъ вопросы на собраніяхъ полноправныхъ гражданъ; тамъ же выбирались герцоги (военачальники) и короли, власть которыхъ сперва была весьма слаба. Первоначально демократическія народныя собранія мало-по-малу превратились въ собранія исключительно аристократическія, что шло параллельно съ феодализаціей политическаго быта. Очагомъ новаго развитія демократическихъ принциповъ (въ современномъ смыслѣ слова) во всей Зап. Европѣ явились города, съ своимъ промышленнымъ и торговымъ населеніемъ, хотя и тутъ весьма рано настоящая Д. (popolo minuto въ Италіи) была отодвинута на задній планъ патриціатомъ (popolo grasso). На горожанъ опирались короли въ своей борьбѣ съ феодализмомъ; но, когда политическое значеніе дворянства было сломлено, королевская власть, мало-по малу сдѣлавшаяся абсолютной, отказалась отъ своего союза съ демократическими элементами общества и стала поддерживать соціальныя привилегіи духовенства и знати. Въ это время на смѣну понятія о Д., какъ формѣ государственнаго устройства, является понятіе о демократическихъ (въ противоположность аристократическимъ) идеяхъ или началахъ, на которыхъ можетъ быть построена всякая государственная форма; теперь можно съ такимъ же правомъ говорить объ аристократической республикѣ или демократической монархіи, какъ и обратно. Несмотря на торжество аристократической и неограниченной монархіи, демократическія идеи не заглохли. Въ теченіе XVIII в. онѣ сильно распространились и сдѣлались болѣе сознательными въ средѣ городского населенія или такъ называемаго третьяго сословія. Наиболѣе смѣлымъ выразителемъ этихъ идей былъ Ж.-Ж. Руссо, клавшій въ основу желательнаго государственнаго строя полное равенство всѣхъ гражданъ. Онъ даже прямо отдавалъ предпочтеніе непосредственной Д., какая существовала въ античномъ мірѣ. Вообще, въ XVIII в. были сильны демократическія стремленія, относившіяся отрицательно не только къ абсолютнымъ монархіямъ, поддерживавшимъ аристократическія привилегіи, но и къ тогдашнимъ республикамъ (Швейцарія, Нидерланды, Венеція, Генуя), въ которыхъ власть принадлежала высшимъ сословіямъ, а не всему народу. Впервые демократическія стремленія осуществились въ Сѣв. Америкѣ. Населенныя преимущественно религіозными и политическими эмигрантами изъ Англіи, гдѣ уже въ XVII в. обнаружилось сильное демократическое движеніе, англійскія колоніи въ Сѣв. Америкѣ съ самаго начала своего существованія управлялись демократически. Свергнувъ владычество Англіи, онѣ явились первымъ образцомъ большой демократической республики въ современномъ смыслѣ слова. Однако, рабство, существовавшее до 1865 г., рѣзкимъ диссонансомъ нарушало демократическій характеръ американской республики. Въ Европѣ осуществленіе демократическихъ стремленій было начато французской революціей. Въ эту эпоху ихъ носительницею было «третье сословіе» или буржуазія. Теперь во всѣхъ государствахъ Зап. Европы вся полнота или значительная доля верховной государственной власти принадлежитъ народу, и власть народа комбинируется различными способами съ наслѣдственною властью монарховъ. Народъ осуществляетъ свою власть посредствомъ избранія законодательнаго корпуса, парламента или одной его палаты; этому же корпусу, въ большей части конституціонныхъ государствъ (видное исключеніе составляетъ Германія), принадлежитъ контроль надъ дѣятельностью исполнительной власти (парламентаризмъ). Въ государствахъ республиканскихъ, кромѣ того, и глава исполнительной власти обязанъ своею властью народному избранію. Но избирательное право не всегда бываетъ демократическимъ. Оно можетъ быть ограничено или находиться въ опредѣленномъ соотношеніи съ имущественнымъ цензомъ (Англія, Пруссія и др.). Демократическое начало всецѣло господствуетъ въ избирательномъ правѣ лишь тогда, когда оно всеобщее, прямое и равное, и притомъ когда выборы производятся закрытой баллотировкой. Тотъ демократическій строй, къ которому идетъ современное государство, является представительнымъ, т.-е. народъ участвуетъ въ управленіи и законодательствѣ, но только черезъ посредство избираемыхъ имъ лицъ; между тѣмъ древность признавала только Д. непосредственную. Теперь Д. непосредственными являются только немногіе кантоны Швейцаріи. До нѣкоторой степени возвращаютъ къ типу непосредственныхъ Д. два новыхъ института: инициатива законодательная и референдумъ. Параллельно съ процессомъ демократизаціи государственнаго управленія идетъ процессъ демократизаціи

всѣхъ другихъ областей общественной жизни. Демократизація гражданскаго права выражается въ постепенномъ сглаживаніи тѣхъ неравенствъ, которыя существовали въ прежнія времена между лицами разныхъ сословій въ правѣ владѣнія недвижимыми имуществами, производства торговли, занятія ремесломъ, еще раньше, въ брачномъ правѣ—и т. д. Въ уголовномъ правѣ и процессѣ различія между сословіями на Западѣ почти всецѣло отошли въ прошедшее. Въ финансовомъ правѣ общественные классы уравнены de jure, такъ какъ подати и налоги платятся теперь повсюду съ извѣстныхъ родовъ имущества, дохода или занятія; но de facto повсемѣстно низшіе классы платятъ, сравнительно, гораздо больше, чѣмъ высшіе. Въ военномъ правѣ въ теченіе XIX в. тоже произведена крупная реформа въ демократическомъ духѣ: почти всюду введена всеобщая воинская повинность, ограниченная, впрочемъ, нѣкоторыми льготами по образованію, т.-е. (фактически) въ пользу состоятельныхъ классовъ. Кромѣ равенства всѣхъ передъ закономъ, рѣзкимъ отличіемъ демократизма новаго времени отъ демократизма Греціи и Рима является возможно полная личная свобода, подъ которой подразумѣвается свобода слова, совѣсти, передвиженія и проч. Въ стремленіи сдѣлать всѣхъ участниками государственной власти демократизмъ древній и новый сходятся, хотя новый проводитъ это стремленіе послѣдовательнѣе (отвергая раздѣленіе на рабовъ и свободныхъ). По мѣрѣ торжества демократическихъ началъ въ области публичнаго права, борьба сосредоточивается все больше и больше на экономической почвѣ. Д. начинаетъ называться уже не третье сословіе, а пролетаріатъ. Въ концѣ XIX в. особенно обострилась въ Зап. Европѣ противоположность между такъ назыв. буржуазной Д., признающей собственность на орудія производства, и соціальной Д., тоже стремящейся къ уравненію людей въ правахъ, но считающей его невозможнымъ на почвѣ частной собственности, ведущей къ эксплуатаціи экономически слабыхъ экономически сильными. Несмотря на обостреніе борьбы, въ послѣднее время усилились и элементы промежуточные между двумя Д.; въ Германіи они составляютъ правый флангъ соціалъ-демократіи (бернштейніанцы), къ которому шли на встрѣчу національные соціалисты, во Франціи—тоже правые соціалисты (Жоресъ) и группы радикаловъ-соціалистовъ.—См. J. Schwarcz, «Die Demokratie»; M. Croiset, «La démocratie antique» (П., 1910); Ковалевскій, «Происхожденіе современной Д.»; Erskine May, «Democracy in Europe» (2-е изд., Эдинбургъ, 1887); Костомаровъ, «Сѣверно-русскія народоправства» (3-е изд., СПБ., 1886, и въ «Собр. соч.»); Сергѣевичъ, «Вѣче и князь» (2-е изд., СПБ., 1893); Дьячанъ, «Участіе народа въ управленіи у древнихъ славянъ»; Cherbuliez, «De la D. en Suisse» (П., 1843); Токвиль, «Д. въ Америкѣ» (М., 1897); Holst, «Verfassung u. D. d. Verein. Staaten» (Дюссельдорфъ, 1873); Брайсъ, «Американская республика» (М., 1890); Ostrogorski, «La D. et les partis politiques» (П., 2-е изд. 1911); Hartpole Lecky, «D. and liberty» (Л., 1899); W. Hasbach, «Die moderne D.» (Б., 1912); Brougham Villiers, «Modern Democracy» (Л., 1912); Ковалевскій, «Отъ прямого народоправства къ народному представительству» (М., 1906). *В. В—въ.*

Демокритъ изъ Абдеръ (род. около 470, ум. около 380 г. до Р. Хр.). Обучался философіи у Левкиппа, о которомъ не сохранилось почти никакихъ свѣдѣній. Путешествовалъ для пополненія образованія въ теченіе пяти лѣтъ; былъ въ Египтѣ, въ Персіи, въ Аѳинахъ. Пользовался уваженіемъ согражданъ. Аристотель упоминаетъ о немъ тоже всегда съ уваженіемъ. По разностороннему и обширному знанію въ Д. является предшественникомъ Аристотеля. Подробности его біографіи неизвѣстны. До насъ дошли значительные отрывки его сочиненій физическаго и нравственнаго содержанія; они собраны Diels'омъ въ «Fragmente der Vorsokratiker» (2-е изд., Б., 1910). Д.—основатель атомизма, возникшаго, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ философіи элеатовъ. Элеаты отрицали множественность и движеніе, ибо они немыслимы безъ пустого пространства. Левкиппъ и Д., признавая явленія, т.-е. множественность и движеніе, должны были признать реальность и небытія, т.-е. пустоты. Бытіе не едино, а состоитъ изъ безчисленнаго множества недѣлимыхъ и незримыхъ тѣлъ, атомовъ, движущихся въ пространствѣ. Возникновеніе и уничтоженіе есть не что иное, какъ соединеніе и разъединеніе атомовъ; слѣдовательно, строго говоря, нѣтъ ни возникновенія, ни уничтоженія; бытіе вѣчно, а множественность его происходитъ отъ того, что пустота раздѣляетъ бытіе на незримыя частички. Атомамъ Д. присвоиваются всѣ аттрибуты, которые элеаты приписывали бытію: они вѣчны, т.-е. не возникли и не уничтожатся; они вполнѣ заполняютъ собой пространство, т.-е. въ самомъ атомѣ нѣтъ уже пустоты; они недѣлимы, а потому и неизмѣняемы; они просты и однородны по составу—слѣдовательно, все ихъ различіе сводится къ количественнымъ моментамъ, а качественныхъ различій нѣтъ. Количественныя различія могутъ быть троякія: по формѣ, величинѣ и распорядку. По формѣ атомы безконечно разнообразны. Различіе величины опредѣляетъ различіе вѣса, который прямо пропорціоналенъ величинѣ. Пустое пространство безгранично; оно охватываетъ атомы, раздѣляетъ ихъ и образуетъ конечные предметы. Возникновеніе и уничтоженіе предметовъ объясняется чисто-механически, равно какъ и взаимодѣйствіе ихъ; оно сводится къ толчку и давленію. Дѣйствіе на разстояніи атомистика объясняетъ истеченіями. Въ предметахъ Д. различалъ первичныя качества отъ вторичныхъ, субъективныхъ (напр., тепло и холодъ). Любопытно, что Ѳеофрастъ дѣлаетъ Д. по поводу этого различенія почти тѣ же возраженія, какія Беркли дѣлалъ Локку. Атомы, находясь въ безграничномъ пространствѣ, должны, благодаря своей тяжести, вѣчно падать (подъ тяжестью древніе разумѣли свойство тѣла, въ силу котораго оно по необходимости падаетъ внизъ, ежели къ тому нѣтъ механическихъ препятствій). Паденіе это совершается по отвѣсной линіи. Отъ этого первоначальнаго движенія Д. отличаетъ другое, происходящее вслѣдствіе того, что атомы, различные по величинѣ и, слѣдовательно, по вѣсу, падаютъ съ различной скоростью (ошибочность этого допущенія указалъ уже Аристотель), слѣдовательно, нагоняютъ другъ друга и, благодаря толчкамъ, должны вызывать вращательное движеніе нѣкоторыхъ атомныхъ массъ. Этимъ вращательнымъ движеніемъ образуются конечные предметы, а именно шарообразныя тѣла, т.-е. міры. Атомы въ различныхъ мѣстахъ безграничнаго пространства образуютъ несчетное множество разнообразныхъ міровъ. Эти міры не вѣчны; они образовались соединеніемъ атомовъ, разъединеніе атомовъ ихъ уничтожаетъ; послѣднее можетъ случиться путемъ столкновенія большей міровой системы съ меньшей. Атомы, при образованіи міровой системы, подлежатъ неизмѣнному механическому порядку и подчинены тому, что съ

необходимостью проистекаетъ изъ ихъ свойствъ. Все въ мірѣ совершается съ необходимостью; нѣтъ мѣста случайности. При вращательномъ движеніи атомовъ въ центрѣ оказались болѣе тяжелые, изъ которыхъ образуется земля, на периферіи—тѣ, изъ которыхъ образовались небо, огонь и воздухъ. Вѣтеръ своимъ напоромъ выдавливаетъ легчайшія частички, которыя и образуютъ воду. Астрономическія представленія Д. не очень возвышаются надъ общепринятыми въ его время въ Греціи и значительно уступаютъ пиѳагорейскимъ. Анаксагоръ имѣлъ, повидимому, значительное вліяніе на астрономическія теоріи атомистовъ. Д. разсматривалъ органическую природу, въ особенности человѣка, какъ со стороны физіологической, такъ и психологической. Душу Д. представлялъ себѣ въ формѣ атома, которымъ можно объяснить особенности душевной жизни. Главнѣйшая изъ нихъ—движеніе; душа, производящая движеніе, должна сама быть подвижной, т.-е. душу слѣдуетъ себѣ представлять въ формѣ круглыхъ, огненныхъ атомовъ. Мышленіе тоже есть движеніе. Дыханіе вводитъ въ насъ, вмѣстѣ съ воздухомъ, новые огненные атомы, которые замѣнютъ собой потраченные атомы души; поэтому прекращеніе дыханія вызываетъ смерть. Душа—самое существенное въ человѣкѣ, и Д. совѣтуетъ заботиться о ней болѣе, чѣмъ о тѣлѣ. Всѣ предметы одушевлены; душа, наполняющая весь міръ, и есть божество, но это божество подчинено механическимъ законамъ, подобно всѣмъ предметамъ, и качественно не отличается отъ матеріальнаго бытія. Особенное вниманіе Д. обратилъ на объясненіе мышленія. Ощущенія возникаютъ подъ вліяніемъ внѣшнихъ толчковъ и сами суть не что иное, какъ движенія. Всѣ виды ощущеній дифференцировались изъ осязанія. Отъ предмета исходятъ токи, которые, путемъ пяти органовъ чувствъ, вызываютъ въ тѣлѣ представленія. Зрительныя ощущенія, напр., образуются тѣмъ путемъ, что отъ предметовъ отдѣляются изображенія ихъ, которыя попадаютъ въ глаза и оттуда уже во внутреннія части тѣла. Посредникомъ является воздухъ, который и нарушаетъ ясность изображенія. Мышленіе—такой же матеріальный процессъ, какъ и ощущеніе; но первому Д. даетъ предпочтеніе передъ послѣднимъ. Сущность вещей мы познаемъ не ощущеніями, а мышленіемъ; атомы находитъ мышленіе, а не ощущеніе. Д. жалуется на ограниченность и трудность познанія, но вся его система чисто-догматическая, и поэтому весьма неправильно видѣть въ немъ скептика. Изъ этическихъ отрывковъ Д. мы можемъ заключить, что основныя положенія греческаго нравственнаго міросозерцанія положены уже Д.: напр., онъ на человѣка смотритъ какъ на существо исключительно разумное (не волевое) и видитъ въ знаніи сущность добродѣтели. Эти воззрѣнія развиты Сократомъ, Платономъ и Аристотелемъ. Цѣль жизни Д. видитъ въ блаженствѣ, но блаженство опредѣляетъ какъ внутреннее спокойное состояніе души, независимое отъ внѣшнихъ благъ. Наслажденіе и страданіе—мѣрило полезнаго и вреднаго; но полезное не отожествляется ни съ чувственнымъ наслажденіемъ, ни съ внѣшними благами. На бракъ Д. смотритъ скептически, дружбу высоко цѣнитъ; съ него начинается рядъ изслѣдованій о дружбѣ, которыми можетъ гордиться греческая этика. На государство Д. смотритъ, подобно другимъ греческимъ философамъ, какъ на единство, долженствующее поглотить личность. На греческую миѳологію Д. смотрѣлъ какъ на порожденіе фантазіи; возникновеніе религіи онъ объяснялъ себѣ сильнымъ впечатлѣніемъ, которое должны были производить на человѣка нѣкоторыя явленія природы. Онъ допускалъ существованіе существъ высшихъ по организаціи, чѣмъ человѣкъ, и ихъ вліяніемъ объяснялъ пророческіе сны и т. п. Д. былъ первымъ послѣдовательнымъ матеріалистомъ; его система была переработана Эпикуромъ, нарушившимъ строгую логичность мышленія Д. Современный матеріализмъ прибавилъ мало принципіально новаго къ положеніямъ Д.—Cp. Zeller, «D. Philosophie der Griechen» (5-е изд., Лпц., 1892); кн. С. Трубецкой, «Метафизика въ древней Греціи»; Natorp, «Forschungen z. Geschichte d. Erkenntnissproblem» (1893); Dyroff, «Demokritstudien» (1899). Объ этическихъ отрывкахъ см. статью Радлова въ «Вопр. философіи и психологіи», кн. 12. *Э. Радловъ.*

Демолированіе — способъ стрѣльбы изъ артиллерійскихъ орудій по укрытой вертикальной цѣли. Перекидывая снаряды черезъ закрытіе при возможно меньшемъ, какъ позволитъ профиль сооруженія, углѣ паденія, стараются направить среднюю траекторію такъ, чтобы, разсчитывая на распредѣленіе снарядовъ относительно средней точки по законамъ естественнаго разсѣиванія, и при соблюденіи цѣлаго ряда условій, постепенно обратить въ обломки весь массивъ разрушаемой части постройки, т.-е. произвести брешь.

Демологія (отъ греч. δῆμος—народъ и λόγος—знаніе), по Энгелю—наука о происхожденіи, внутренней природѣ и измѣненіяхъ государственныхъ и другихъ человѣческихъ общежитій (см. «Zeitschrift des Preuss. Statistischen Bureaus», 1871).

Демоломбъ (Demolombe), Жанъ-Шарль-Флоранъ—французскій юристъ (1804—1888), адвокатъ и профессоръ гражданскаго права въ юридическомъ факультетѣ въ Канѣ (Caen). Колоссальный трудъ его: «Cours de Code Napoléon» по первоначальному плану долженъ былъ состоять изъ 20 томовъ, но разросся далеко за намѣченные предѣлы: всего вышелъ 31 томъ, и авторъ остановился на 1386 ст. гражданскаго кодекса, не доведя сочиненія до конца. Первый томъ его вышелъ въ 1844 г., послѣдній—въ 1879 г. Д. упрекали за то, что въ жертву началу справедливости онъ приноситъ принципы права. Его соперникомъ выступилъ въ особенности бельгійскій проф. Лоранъ. Тѣмъ не менѣе, сочиненіе Д. оказало огромное вліяніе на французскую судебную практику.

D-moll или ре-миноръ — минорная гамма; соотвѣтствуетъ мажорной гаммѣ fa и имѣетъ въ ключѣ одинъ ♭ (си-бемоль). На тоникѣ d съ малой терціей fa могутъ быть построены три гаммы: 1) гармоническая, съ повышеніемъ 7-ой ступени (do ♯) какъ въ восходящемъ, такъ и въ нисходящемъ порядкѣ; 2) мелодическая, съ повышеніемъ 6 и 7 ступеней только въ восходящемъ направленіи; 3) натуральная, имѣющая тѣ же знаки, что и соотвѣтствующая мажорная гамма fa, и совпадающая съ дорійскимъ церковнымъ ладомъ.

Демоль, Иванъ Александровичъ — сельскій хозяинъ-практикъ (ум. въ 1859 г.), одинъ изъ основателей общества сельскаго хозяйства южной Россіи. Занимался производствомъ метеорологическихъ наблюденій для сельско-хозяйственныхъ цѣлей. Въ 1835 г. возбудилъ вопросъ о разведеніи на югѣ длинношерстыхъ лейчестерскихъ овецъ и издалъ «Ручную книгу для овцеводовъ» (2-е изд., на русск. яз., 1842). Работалъ по вопросамъ о разведеніи льна (1837), пшеницы-гирки (1843), о сортировкѣ сѣмянъ, о приготовленіи, мытьѣ и сортировкѣ шерсти, объ улучшеніи степного коннозаводства и конскихъ заводовъ и т. п.

Демольдеръ (Demolder), Евгеній—бель-

гійскій писатель (род. въ 1862 г.). Былъ адвокатомъ, затѣмъ судьей. Съ самаго начала своей дѣятельности выказалъ себя почитателемъ и послѣдователемъ старыхъ фламандскихъ и голландскихъ художниковъ-реалистовъ; съ реалистическими картинами и съ изображеніемъ пламенной чувственной страсти въ его творчествѣ уживаются и нѣкоторыя мистическія ноты, навѣянныя отчасти знакомствомъ со старыми легендами и вѣрованіями. Его «Contes d'Yperdamme» (1896) полны непосредственной поэзіи и красоты; здѣсь эпизоды изъ Евангелія или отдѣльныя притчи облекаются въ своеобразный фламандскій нарядъ, сближаются съ народною жизнью. Въ другихъ книгахъ Д. изображается хорошо ему знакомый дѣтскій міръ, или бытъ бѣдняковъ и пасынковъ общества, къ которымъ онъ хочетъ пробудить состраданіе: «Le Royaume authentique du grand St. Nicolas» (1896); «Le coeur des pauvres» (1901; русск. пер.). Въ «Sous la robe» (1898) Д. изобразилъ судейскую среду. Въ «La Route d'Emeraude» отразилась жизнь голландскихъ художниковъ эпохи Возрожденія, выступаетъ Рембрандтъ. «Le Jardin de la Pompadour» является попыткою противопоставить изящное легкомысліе, внѣшнюю утонченность жизни и искусства эпохи Людовика XV и маркизы Помпадуръ—кровавымъ событіямъ конца XVIII столѣтія. Другія сочиненія Д.: «Les patins de la reine de Hollande» (1901), «L'arche de M. Chenus» (1904); критическія статьи по искусству. Въ 1912 г. вышла «Антологія», посвященная образчикамъ творчества Д. *М. и Ю. В.*

Демонаксъ (Demonax) — греческій философъ, родомъ изъ Кипра, жилъ въ Аѳинахъ во второй половинѣ I и 1-й полов. II в. по Р. Хр.; принадлежалъ къ школѣ циниковъ, но былъ гораздо умѣреннѣе ихъ и отличался чисто-сократовскимъ стремленіемъ къ истинѣ. Онъ дожилъ до 100 лѣтъ, и, чтобы избѣжать старческихъ недуговъ, обрекъ себя на голодную смерть. Аѳиняне, среди которыхъ Д. пользовался общимъ уваженіемъ, похоронили его на государственный счетъ. Лукіанъ, вообще осмѣивавшій циниковъ, въ своемъ «Демонаксѣ», восхваляетъ Д. и выставляетъ его идеаломъ практическаго философа.—Ср. Reeknagel, «Commentatio de Demonacte» (1857); Fritzsche, «De fragmentis Demonactis» (1866); Bernays, «Lukian und die Cyniker» (1879).

Демонетизація—потеря монетою (въ настоящее время—серебромъ) ея денежнаго качества. См. Деньги.

Демонологія. Д. классическая—см. Демонъ. Д. ново-іудейская—см. Каббала; Д. христіанская—см. Сатана.

Демономанія—см. Колдовство.

Демонси, Карлъ Александровичъ—врачъ (ум. въ 1867 г.). Учился въ казанскомъ и дерптскомъ унив.; былъ профессоромъ патологіи и частной терапіи въ харьковскомъ унив. Напечаталъ: «De labio leporino» (Казань, 1839, дисс.), «Observations sur l'enseignement, l'étude et l'exercice de la médecine en France» (СПБ., 1841), «Синоптическая таблица накожныхъ болѣзней» (Харьковъ, 1853), «Клиническая таблица признаковъ для распознаванія органическихъ болѣзней» (1853).

Демонстрація—въ логикѣ доказательство. Въ политической и общественной жизни—поступокъ или рядъ поступковъ отдѣльнаго лица, совокупности лицъ или учрежденія, въ цѣляхъ подчеркиванія своего отношенія къ опредѣленному вопросу или извѣстнаго требованія.—Д. военно-политическая и военная. Первая употребляется какъ средство понужденія и устрашенія, съ помощью котораго можно было бы достигнуть цѣли, не прибѣгая къ вооруженному столкновенію. Подобнаго рода военно-политическія Д. заключаются въ нотахъ угрожающаго характера, стягиваніи къ границѣ значительнаго числа войскъ, вообще въ шумныхъ приготовленіяхъ къ войнѣ. Онѣ удаются весьма рѣдко, и только по отношенію къ противнику слабѣйшему. Военныя Д. (происходящія во время самыхъ военныхъ дѣйствій) служатъ для подготовки главныхъ рѣшающихъ операцій; назначеніе ихъ—отвлечь вниманіе противника отъ важнѣйшаго пункта театра войны или поля сраженія. Онѣ играютъ весьма важную роль и въ стратегіи, и въ тактикѣ (въ которой называются «ложными атаками»), особенно въ первой, потому что значеніе и сила ихъ возрастаютъ съ увеличеніемъ разстояній. Въ тактикѣ успѣхъ Д. обусловливается: 1) выборомъ такого пункта для ложной атаки, который самъ по себѣ имѣетъ извѣстную важность (иначе противникъ не будетъ введенъ въ заблужденіе) и по возможности удаленъ отъ пункта главной атаки, и 2) способомъ веденія демонстративной атаки, которая должна быть не менѣе энергична, чѣмъ главная.

Демонтированіе—стрѣльба изъ артиллерійскихъ орудій съ цѣлью подбитія артиллеріи противника. Д. можетъ быть выполнено прицѣльными или навѣсными выстрѣлами, разсчитывая на дѣйствіе какъ попадающихъ цѣлыхъ снарядовъ, такъ и осколковъ ихъ, а также на дѣйствіе фугасныхъ снарядовъ, заряженныхъ сильно взрывчатыми веществами. Д. требуетъ для своей успѣшности соблюденія многихъ условій, затраты большого количества времени и сосредоточенія большого числа орудій при большой затратѣ снарядовъ.

Демонъ (δαίμων) — вообще означаетъ (въ классической литературѣ) дѣятеля, обладающаго сверхчеловѣческой силой, принадлежащаго къ невидимому міру и имѣющаго вліяніе на жизнь и судьбу людей; между δαίμων и θεός приблизительно такое же отношеніе, какъ между латинскимъ numen и deus. Безспорной этимологіи слова Д. не существуетъ. Три главныя: 1) Платонова (въ Кратилѣ) отъ глагола δαῆναι — знать; Д.—знающій. — 2) Извѣстная древнимъ грамматикамъ и усвоенная въ новое время Поттомъ, производящая слово Д. отъ корня общаго съ глагола δαίομαι, δαίνυμι, δατέομαι—раздаю, распредѣляю (дары): Д. δαιτύμων—раздаятель, распредѣлитель (даровъ); ср. эпитетъ Зевса Ἐπιδώτης, Гадеса—Ἰσοδαίτης, и боговъ вообще—δωτῆρες ἐάων.—3) Принимаемая Боппомъ, Бенфеемъ и Курціусомъ—отъ корня diF, соотвѣтствующаго восточно-арійскому dêva, daêva и daîvas (съ переходомъ дигаммы въ соотвѣтствующую носовую и съ суффиксомъ μων—man): Д.—блестящій, свѣтлое существо—богъ. Изреченіе перваго греческаго философа Ѳалеса, что все полно демоновъ (πάντα δαιμόνων πλήρη), есть точное выраженіе въ отвлеченномъ сознаніи того взгляда, на которомъ основывалась первобытная религія у всѣхъ народовъ. Эта религія лучше всего опредѣляется какъ пандемонизмъ, что не мѣшаетъ ей быть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и культомъ умершихъ или предковъ. Между демоническими силами природы и душами людей первоначально не полагалось опредѣленной границы: умершій предокъ могъ воплощаться въ какомъ-нибудь священномъ камнѣ, деревѣ, звѣздѣ и т. п., а съ другой стороны, всякій природный духъ могъ принимать человѣческій образъ, смѣшиваться съ людьми и становиться Д.-родоначальникомъ. Перемѣны въ идеѣ Д. неразрывно связаны съ общимъ ходомъ развитія антич-

ной религіи. Мы находимъ здѣсь два соотносительныхъ теченія религіозной мысли: одно—въ смыслѣ дифференціаціи, приводящее отъ первоначальнаго смѣшаннаго пандемонизма къ понятію о Д., какъ объ исключительно злыхъ существахъ; другое—въ смыслѣ интеграціи религіознаго міросозерцанія, постепенно переходящаго отъ хаотической множественности божественныхъ и демоническихъ существъ къ единобожію. Гомерическій эпосъ есть памятникъ уже начавшагося процесса: религіозное сознаніе только-что вышло здѣсь изъ первобытнаго безразличія, верховные олимпійскіе боги выдѣлены и поставлены надъ сонмомъ мнѣническихъ существъ низшаго порядка; однако, память о прежнемъ смѣшеніи еще свѣжа и различеніе нетвердо: олимпійцы и самый Зевсъ еще называются иногда общимъ именемъ Д. (Δώματ ἐς αἰγιόχοιο Διὸς μετὰ δαίμονας ἄλλους). Это, впрочемъ, встрѣчается лишь какъ исключеніе; вообще же индивидуально-опредѣлившіяся и поэтически оформленныя божества не называются у Гомера Д., и за этимъ словомъ (преимущественно въ единственномъ числѣ) остается преобладающій смыслъ какого-то неопредѣленнаго, таинственнаго воздѣйствія или напитія невидимаго міра на человѣка: Д. называется высшее рѣшеніе, окончательно и непреложно опредѣляющее судьбу дѣлъ человѣческихъ (напр., «Пл.», VII, 271, 377, 396); Д. поминается при клятвѣ (напр., «Ил.», XIX, 188); Д.—благое и мудрое внушеніе свыше (напр., «Од.», III, 26). Д. приписывается также возбужденіе въ человѣкѣ необычайнаго мужества и рѣшимости: θάρσος ἐνέπνευσεν μέγα δαίμων. Чаще, однако, Д. приписывается вредоносное воздѣйствіе на человѣка; у Гомера уже находится зародышъ будущаго превращенія Д. изъ божества въ злого духа. Истребительный пожаръ, бѣшено устремляющійся на убійство воинъ сравниваются съ Д., δαίμονι ἴσος; насильственная смерть называется Д. (παρὸς τοὶ δαίμονα δῶσω), противный вѣтеръ—κακὸς δαίμων. Обманчивое и пагубное внушеніе есть дѣло Д.: μηδέ σε δαίμων ἐνταῦθα τρέψειε; δαίμονος αἶσα κακή. Встрѣчается и прилагательное: δαιμόνιος, въ смыслѣ одержимаго роковою губительною силой. Впрочемъ, у Гомера и олимпійскіе боги не лишены злыхъ качествъ и пагубнаго воздѣйствія на людей. Болѣе рѣшительное обособленіе Д. отъ боговъ, но не по характеру ихъ дѣйствія, а по происхожденію, находится у Гесіода: Д. суть умершіе люди золотого вѣка. Когда земля сокрыла ихъ въ своемъ лонѣ, воля великаго Зевса сдѣлала ихъ славными Д., разсѣянными въ земномъ мірѣ, хранителями смертныхъ людей («Труды и дни»). По словамъ Плутарха, Гесіодъ первый ясно установилъ четыре разряда одаренныхъ разумомъ существъ, обитающихъ во вселенной: на вершинѣ боги, потомъ великое число добрыхъ Д., далѣе герои или полубоги и, наконецъ, люди. Такъ какъ герои при жизни своей причислялись къ людямъ, а по кончинѣ смѣшивались съ Д. или богами, то эти 4 разряда легко сводились къ 3, и получалось опредѣленіе Д., какъ существа средняго и посредствующаго между безсмертнымъ божествомъ и смертнымъ человѣкомъ. По мѣрѣ того, какъ съ развитіемъ культуры и гражданственности непосредственное общеніе человѣка съ жизнью природы, опредѣлявшее собою первобытную религію и получившее въ поэтической теологіи Гомера свою высшую художественную форму, отступало на задній планъ, — для религіознаго сознанія божества прекрасной природы утрачивали свое жизненное значеніе, и главный интересъ сосредоточивался на мнѣническихъ образахъ, связанныхъ съ культурною жизнью человѣка и съ вопросами самостоятельной и религіозной мысли. Геракл — олицетвореніе человѣческаго труда и подвига, побѣждающаго враждебную власть природы и обусловливающаго цивилизацію; Деметра — основательница осѣдлой культурной жизни; Діонисъ—богъ возрожденія и безсмертія, добрый Д. по преимуществу (ἀγαθὸς δαίμων)—вотъ главные предметы религіознаго почитанія этой эпохи, а съ ними толпа всевозможныхъ демоническихъ существъ, окружающихъ человѣка и принимающихъ самое близкое и прямое участіе въ его повседневномъ существованіи. Особымъ почтеніемъ продолжали пользоваться древнія божества домашняго очага—δαίμονες ἑστιοῦχοι. Такъ какъ всѣ эти демоническія существа (или, по крайней мѣрѣ, большинство) были сами первоначально лишь душами умершихъ, то естественно, что развитіе культа Д. шло объ руку съ усиленнымъ почитаніемъ мертвыхъ и могилъ. Если человѣческая жизнь управляется Д., то зло и бѣдствія этой жизни указываютъ на существованіе дурныхъ Д. Къ тому же приводитъ и происхожденіе самихъ Д.: если умершій обращается въ Д., то умершій злодѣй естественно становится не добрымъ, а злымъ Д. Поэтъ Фокилидъ первый изъ греческихъ писателей говоритъ прямо (по свидѣтельству Климента Алекс.) о разрядѣ дурныхъ Д. (φαῦλοι δ.). Въ самоѳракійскихъ таинствахъ рядомъ съ благими кабирами играли какую-то роль и злые кобали. Относительно дурныхъ Д. вмѣсто молитвъ употреблялись заклинанія — ἀποπομπαί. Замѣчаемое въ жизни отдѣльныхъ людей преобладаніе благополучія или несчастія привело религіозную мысль къ новому видоизмѣненію идеи Д.—къ представленію особаго Д., который при самомъ рожденіи дается человѣку на всю его жизнь и своимъ характеромъ опредѣляетъ его судьбу; это—δαίμων γενέθλιος (встрѣчается у Пиндара). Счастливый человѣкъ есть тотъ, который получилъ при рожденіи добраго Д.; поэтому такой человѣкъ и называется εὐδαίμων, въ противномъ случаѣ—κακοδαίμων, δυσαίμων, βαρυδαίμων. Представить нравственное оправданіе этой противоположности судебъ было одною изъ задачъ греческихъ мистерій; ясный отголосокъ ихъ ученій мы находимъ у великихъ трагиковъ. У Эсхила большую роль играетъ Д.-мститель (ἀλάστωρ—незабывающій); онъ имѣетъ не личный, а родовой характеръ (δ. γένους); его дѣйствіемъ потомки становятся и жертвами, и мстителями за грѣхи предковъ, проявляя нравственную солидарность поколѣній («Агамемнонъ»). Во множественномъ числѣ ἀλάστορες называются у того же поэта богини мщенія и искупленія, эринніи-эвмениды, рожденныя (по Гесіоду) изъ крови оскопленнаго своимъ сыномъ Кроноса. По реально-мистическому объясненію Павзанія ἀλάστωρ есть призракъ умершаго отъ преступленія, привязывающійся къ дому или роду виновныхъ и не отступающій до умиротворенія или до отмщенія обиды. Еврипидъ (въ «Алькестѣ») олицетворенную смерть (θάνατος) называетъ господиномъ Д. (δαιμόνων ὁ κύριος), при чемъ схоліастъ ссылается на общее мнѣніе, что мертвецы и Д.—одно и то же. Философія греческая, съ самаго начала давшая свою санкцію популярной идеѣ Д. (въ вышеприведенномъ изреченіи Ѳалеса), много способствовала ея дальнѣйшему развитію. Для Гераклита, стоявшаго за внутренній смыслъ и связь всего существующаго и отрицательно относившагося ко всякимъ внѣшнимъ разграниченіямъ, демоническая сила получала имманентный характеръ, совпадая съ этическимъ самоопредѣленіемъ человѣка: ἦθος ἀνθρώπῳ δαίμων. Въ пиѳагорейской школѣ Д. отожествлялись съ душами, не теряя, однако, своего специфическаго характера, ибо

души бываютъ разнаго рода: на небѣ онѣ—боги, на землѣ—люди, а въ срединномъ пространствѣ—Д. Эмпедоклъ, соотвѣтственно своему основному дуализму, признавалъ добрыхъ Д., какъ порожденіе и служителей всемірной Любви (Φιλία), и злыхъ, какъ порожденіе и служителей всемірной Вражды (Νεῖκος). Съ разныхъ сторонъ индивидуальныя миѳологическія черты въ идеѣ Д. сглаживались, разрѣшаясь въ общихъ метафизическихъ и этическихъ понятіяхъ. То же самое совершалось и съ богами Гомера и Гесіода (теософія Орфиковъ, полемика Ксенофана противъ миѳологіи), и въ результатѣ этого двойного процесса получилась идея единаго Божества, которому, вмѣстѣ съ собственнымъ именемъ Зевса, возвращено первобытное неопредѣленное названіе Д. Та же идея, вполнѣ освобожденная отъ миѳологическихъ воспоминаній, является въ ученіи Анаксагора о единомъ Умѣ-зиждителѣ и управителѣ вселенной. Удовлетворительный въ смыслѣ общей руководящей идеи, этотъ раціональный монизмъ не давалъ, однако, достаточнаго объясненія всей эмпирической дѣйствительности, со стороны какъ внѣшней (космической), такъ и внутренней (религіозно-нравственной) жизни. Поэтому не только софисты выступили за права ирраціональнаго факта противъ абсолютнаго разума, но и высшій выразитель греческаго духа, Сократъ, съ одной стороны, смѣялся надъ неудавшеюся раціональною космологіею своего учителя Анаксагора, а съ другой—подвергся обвиненію въ томъ, что вводитъ **новыхъ демоновъ** δαιμόνια καινά. Признавая, что міръ и жизнь человѣческая управляются единымъ верховнымъ цѣлесообразно дѣйствующимъ разумомъ, отожествляя добродѣтель съ познаніемъ истины, Сократъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, допускалъ въ широкой мѣрѣ чисто-эмпирическій, ирраціональный (въ смыслѣ недоступности человѣческому разсудку) характеръ тѣхъ способовъ и частныхъ путей, посредствомъ которыхъ проявляется и осуществляется всемірная разумность. Этимъ объясняется его осторожное отношеніе къ народной религіи, а также его положительныя показанія объ особыхъ демоническихъ внушеніяхъ, которыя онъ лично испытывалъ. Сводя **общую сущность** нравственности къ разумнымъ понятіямъ, Сократъ, на основаніи собственнаго опыта, въ дѣйствительныя условія для **частныхъ проявленій** нравственной жизни вводилъ, сверхъ раціональныхъ мотивовъ, и мистическій элементъ. Знаменитый «Д. Сократа» (какъ онъ самъ его понималъ) былъ благотворное провиденціальное внушеніе, обращавшееся въ единичныхъ случаяхъ къ его разумной волѣ, но не въ формѣ только внутренняго сознанія, а и внѣшнимъ, ощутительнымъ образомъ: Платонъ и Ксенофонтъ согласно свидѣтельствуютъ, что Д. говорилъ Сократу съ помощью звука и знака — φωνή καὶ σημεῖον. По содержанію этихъ внушеній, всегда цѣлесообразныхъ (въ высшемъ нравственномъ смыслѣ), ихъ нельзя признать за простыя болѣзненныя галлюцинаціи, а по ихъ ощутительной формѣ ихъ нельзя отожествить съ голосомъ совѣсти или категорическимъ императивомъ. Съ буквою (но не со смысломъ) Платонова и Ксенофонтова свидѣтельства согласно приводимое Плутархомъ мнѣніе, что Сократовъ Д. выражался въ чиханіи, которое было и φωνή и σημεῖον. Болѣе вниманія заслуживаетъ объясненіе самого Плутарха: подобно тому какъ во снѣ, несмотря на бездѣйствіе внѣшнихъ органовъ чувствъ, впечатлѣнія и внушенія изнутри души, облекаются въ форму внѣшнихъ чувствъ—мы видимъ образы, слышимъ звуки,—такъ у Сократа и въ бодрственномъ состояніи внутреннія внушенія божества переходили во внѣшнія ощущенія. Другими словами, Плутархъ приписываетъ Сократу то, что теперь называется правдивыми или вѣщими галлюцинаціями. Д., существованіе котораго Сократъ признавалъ какъ эмпирическій фактъ, у его учениковъ сталъ опять предметомъ теоретическихъ взглядовъ. Платонъ, съ одной стороны, утверждаетъ (въ «Тимеѣ»), что всякій мудрый и добродѣтельный человѣкъ, живой или умершій, имѣетъ въ себѣ самомъ нѣчто демоническое—δαιμόνιόν τί, и потому его справедливо называть Д., а съ другой стороны (въ «Федрѣ», «Государствѣ», «Федонѣ», «Горгіи»), говоритъ, что каждому человѣку по его собственному выбору дается Д.-руководитель, который, впрочемъ, отличается отъ руководимой души не по природѣ, а только по степени достигнутаго совершенства. Платонъ признаетъ сложную іерархію духовныхъ существъ, начиная отъ простыхъ душъ предковъ или домашнихъ Д. и кончая небесными богами, непосредственно созерцающими единое верховное благо. Въ этомъ платоническомъ взглядѣ (систематически разработанномъ неоплатониками) основное различіе оказывается не между богами и Д. (оно здѣсь второстепенно), а между единымъ абсолютнымъ божествомъ и множественностью относительныхъ, смѣшанной природы духовныхъ существъ, болѣе или менѣе причастныхъ божеству. Но меньшее добро есть то же, что зло—и такимъ образомъ возвращается чуждое первоначально платонизму представленіе дурного Д. Нѣкоторые изъ писателей послѣ-сократовской эпохи останавливаются на простомъ противоположеніи добрыхъ и злыхъ Д. (Исократъ, Ксенократъ, Евклидъ, утверждавшій, что у каждаго изъ насъ есть по два Д. противоположнаго характера); у другихъ писателей является тенденція только злыхъ называть Д., а добрыхъ—богами (такъ, между прочимъ, у Плутарха). Но такое разграниченіе не могло быть удержано; между миѳологическими божествами не было ни одного свободнаго отъ дурныхъ свойствъ и дѣйствій, и если существа такого рода суть не боги, а Д., то правъ былъ Еврипидъ, когда называлъ Афродиту (въ «Ипполитѣ») худшимъ изъ Д.—κακίστη δαιμόνων. Когда развитая религіозно-философская мысль признала достойнымъ поклоненія единственно лишь абсолютно-доброе, весь эллинскій пантеонъ долженъ былъ быть исключенъ изъ сферы истиннаго божества; всѣ олимпійцы превращались въ Д., въ духовъ обмана и зла. Такой взглядъ, окончательно утвердившійся въ философіи патристической, былъ, слѣдовательно, не случайнымъ и внѣшнимъ для эллинизма, а его собственнымъ послѣднимъ словомъ по этому предмету. — Ср. Ukert, «Über Dämonen, Heroen und Genien» (Лпц., 1850); Gerhardt, «Über Wesen, Verwandschaft u. Ursprung der Dämonen u. Genien» (Б., 1852); Neuhäuser, «De Graecorum demonibus» (ib., 1857); Lélut, «Du Démon de Socrate» (П., 1836); Hild, «Etude sur les démons» (ib., 1881).

Вл. Соловьевъ.

Демосоенъ—знаменитый аѳинскій ораторъ. Род. въ 384 г. до Р. Хр.; сынъ богатаго фабриканта, ученикъ оратора Исея. Впервые выступилъ какъ ораторъ въ 364—3 гг. по личному дѣлу: рано лишившись отца, онъ былъ ограбленъ своими опекунами, которыхъ и привлекъ къ суду, какъ только достигъ совершеннолѣтія (рѣчи противъ Афоба, XXVII и XXVIII и стоящія въ связи съ этимъ процессомъ рѣчи противъ Онетора, XXX и XXXI). Д. выигралъ процессъ, но ему удалось спасти лишь небольшую часть своего состоянія, и, такимъ образомъ, мате-

ріальныя условія заставили его стать логографомъ (т.-е. писать по заказу рѣчи для другихъ). Эта его дѣятельность продолжалась до 345 г., но уже наряду съ ней онъ постепенно вступаетъ на путь политическаго оратора. Сначала онъ пишетъ рѣчи или выступаетъ въ судѣ въ процессахъ, въ которыхъ одной изъ сторонъ является государство. Сюда относятся его рѣчи: LI, о тріерархическомъ вѣнкѣ, 359 г.; XXII, противъ Андротіона; XX, противъ Лептина, самая знаменитая въ этой категоріи; XXIV, противъ Тимократа; XXIII, противъ Аристократа. Завершается этотъ рядъ рѣчью противъ Мидія (XXI), который оскорбилъ Д. дѣйствіемъ во время исполненія имъ обязанностей хорега. Рѣчь эта произнесена не была, такъ какъ дѣло кончилось соглашеніемъ между сторонами. Дѣятельность Д. въ качествѣ политическаго оратора въ народномъ собраніи открывается въ 354—3 г. рѣчью о симміріяхъ (XIV), въ которой онъ отговариваетъ вступать въ войну съ Персіей. За нею слѣдуютъ: въ 353—2 гг. рѣчь о гражданахъ Мегалополя (XVI), направленная противъ оказанія помощи Спартѣ въ завоеваніи Мегалополя; въ 351 г.—о свободѣ родосцевъ (XV), въ которой Д. настаиваетъ на поддержкѣ демократической партіи на Родосѣ. Въ этомъ же году начинается борьба Д. съ Македоніей, которая становится главной задачей его жизни и неразрывно связываетъ его имя со всей аѳинской политикой этого періода. Съ 357 г. царь Филиппъ захватилъ постепенно въ свои руки аѳинскія владѣнія въ сѣв. Греціи: Амфиполь, Пидну, Потидею, Меѳону. Д. одинъ рѣшился открыто высказать въ аѳинскомъ народномъ собраніи мысль, что все это является лишь прологомъ къ порабощенію всей Греціи, и что необходимо самое активное сопротивленіе. Призывъ къ войнѣ является содержаніемъ его первой филиппики (IV) 351 г. Затѣмъ слѣдуютъ три олинѳскія рѣчи (I—III) 349—8 гг., въ которыхъ Д. безуспѣшно убѣждалъ оказать энергичную поддержку Олинѳу, послѣднему опорному пункту Аѳинъ на сѣверѣ (въ 348 г. Олинѳъ палъ). Въ 346 г. Д. принимаетъ участіе въ заключеніи такъ назыв. Филократова мира. Частности этого дѣла неясны. Война длилась уже почти 10 лѣтъ; она должна была очень истощить такой торговый городъ, какъ Аѳины. Когда Филократъ внесъ свое предложеніе, Д. призналъ необходимость мира и былъ затѣмъ членомъ отправленнаго къ Филиппу посольства. Вслѣдствіе подкупности другихъ пословъ, среди которыхъ былъ Эсхинъ, Филиппу удалось оттягивать произнесеніе клятвы и воспользоваться этимъ въ своихъ цѣляхъ, а затѣмъ, тотчасъ же послѣ формальнаго заключенія мира, нарушить его. Д. произноситъ рѣчь о мирѣ (V), опасаясь еще худшихъ послѣдствій. Затѣмъ начинаются процессы противъ пословъ. Сначала осуждается самъ Филократъ, потомъ Д. возбуждаетъ обвиненіе противъ Эсхина (XIX), котораго народъ, однако, оправдываетъ (343 г.). Между тѣмъ, Филиппъ распространялъ свое вліяніе на Пелопоннесъ. Онъ надѣялся найти помощь у аргивянъ и мессенцевъ противъ Спарты. Чтобы воспрепятствовать этому, аѳиняне послали къ пелопоннесцамъ посольство, въ которомъ находился и Д. Отвѣтомъ было посольство въ Аѳины отъ Филиппа и пелопоннесцевъ, которое старалось убѣдить аѳинянъ въ неосновательности опасеній Д. При обсужденіи отвѣта, который долженъ былъ быть данъ посламъ, Д. произнесъ свою вторую филиппику (VI, 344 г.), въ которой онъ изобличаетъ образъ дѣйствій какъ царя, такъ и македонской партіи въ Аѳинахъ. Въ рѣчи о Херсонесѣ (VIII) и въ третьей филиппикѣ (IX, 341 г.) онъ снова энергично призываетъ къ войнѣ. Начавшаяся въ 340 г. война оканчивается въ 338 г. пораженіемъ при Херонеѣ, положившимъ конецъ греческой свободѣ. Д. принималъ участіе въ этомъ сраженіи, и ему было дано затѣмъ почетное порученіе произнести рѣчь въ честь убитыхъ. Рѣчь эта, вѣроятно, не была издана; во всякомъ случаѣ, сохранившійся подъ именемъ Д. эпитафій (LX) ему не принадлежитъ. И послѣ пораженія Д. не опускаетъ рукъ; онъ предлагаетъ возстановленіе городскихъ укрѣпленій и самъ вноситъ значительную сумму денегъ для этой цѣли. За это Ктесифонтъ предлагаетъ увѣнчать его въ театрѣ, во время Діонисій, золотымъ вѣнкомъ; Эсхинъ протестуетъ противъ этого и обвиняетъ Ктесифонта въ нарушеніи законовъ. Процессъ тянется до 330 г. Формальная незаконность предложенія Ктесифонта была для Эсхина только предлогомъ выступить противъ всей политики Д., котораго онъ выставлялъ виновникомъ несчастья, постигшаго грековъ. Д. выступилъ защитникомъ Ктесифонта (рѣчь о вѣнкѣ, XVIII). Это было состязаніе двухъ виднѣйшихъ ораторовъ, привлекшее къ себѣ огромный интересъ. Обѣ рѣчи сохранены намъ. Рѣчь Д. является однимъ изъ наиболѣе блестящихъ образцовъ его краснорѣчія, заставившаго судей рѣшить дѣло противъ Эсхина. — За минутной вспышкой радости и надеждъ по поводу смерти Филиппа наступилъ для Д. періодъ вынужденнаго бездѣйствія. Вся политика Аѳинъ находилась въ рукахъ Гиперида, съ одной стороны, и Демада, съ другой. Враждебная Д. партія воспользовалась Гарпаловымъ процессомъ, чтобы обвинить его въ подкупѣ. Д. пришлось покинуть Аѳины, куда онъ торжественно вернулся послѣ смерти Александра и сталъ снова призывать къ борьбѣ. Послѣ битвы при Краннонѣ и взятія Аѳинъ, Д., приговоренный къ смерти по предложенію Демада, бѣжалъ въ Калаврію и искалъ убѣжища въ храмѣ Посидона. Преслѣдуемый и здѣсь подосланными Антипатромъ убійцами, онъ принялъ ядъ, чтобы не отдаться живымъ въ руки враговъ (322 г.).—Намъ сохранена 61 рѣчь съ именемъ Д.; изъ нихъ подлинными признаются 33. Кромѣ того, имя Д. неправильно носятъ сборникъ вступленій и 6 писемъ. — Стиль Д. является яркимъ отраженіемъ его благороднаго, мужественнаго характера и горячаго патріотизма, съ которымъ онъ охранялъ свободу родины. Онъ никогда не стремился къ внѣшнимъ эффектамъ, но всѣ его рѣчи были строго обдуманы и обработаны. Техника его вполнѣ отвѣчаетъ современнымъ ему требованіямъ, выставленнымъ со всею страстью Исократомъ: періодизація, ритмичность, избѣжаніе зіянія. Къ этому присоединяется характерное спеціально для Д. стремленіе избѣгать слѣдованія подрядъ нѣсколькихъ краткихъ слоговъ. Все это далось ему нелегко, судя по полуанекдотичнымъ сообщеніямъ о томъ, какъ ему приходилось въ юности бороться съ недостатками своего произношенія, со слабостью голоса и подергиваніемъ плеча. Большое вліяніе на его стиль оказало усердное изученіе Ѳукидида.— Изученіе Д. въ древности начинается въ императорскую эпоху, съ грамматика Дидима и риторовъ Діонисія Галикарнасскаго и Цецилія изъ Калакты.— Изданія: Blass, Лпц., 1885—1889; Butcher, рѣчи I—XXVI (Оксфордъ, 1903). Русскіе переводы: В. Краузе, «Рѣчи Д.» (Казань, 1886); И. Бѣлорусова, «Олинѳскія рѣчи Д.» (М., 1883).— См.: Schaefer, «D. und seine Zeit» (2-е изд., Лпц., 1885—1887); Blass, «Attische Beredsamkeit» (III, 1, 2-е изд., Лпц., 1893). *С. Меликова.*

Демотика (Demotika, Dimitoka) — гор. въ турецкомъ вилайетѣ Адріанополь, при р. Маритѣ; 10 тыс. жит. Производства шелковыхъ

бумажныхъ и шерстяныхъ тканей и гончарное. Въ средніе вѣка Д. была главнымъ рынкомъ Оракіи.

Демотическое письмо древнихъ египтянъ—третья стадія развитія египетскаго шрифта, образовалось изъ сокращенія письма іератическаго. Терминъ δημοτικὰ γράμματα образованъ древними авторами (Геродотомъ и др.) въ противоположность ἱερὰ γρ. или ἱερογλυφικά. Римляне называли Д. письмо (на розеттск. камнѣ) «письмо для (обыкновенныхъ) рукописей», въ противоположность «письму для слова божія», соотвѣтственно чему у Климента Александрійскаго и Порфирія Д. письмо названо γρ. ἐπιστολογραφικά. Отличительныя черты Д. письма: упрощенность и стертость знаковъ до неузнаваемости и безразличія, обиліе лигатуръ, избытокъ опредѣлительныхъ, умепьшеніе числа и смѣшиванье фонетическихъ знаковъ. Огромная трудность разбора отчасти облегчается установленностью чтенія нѣкоторыхъ чаще встрѣчающихся группъ и лигатуръ. Языкъ демотическихъ рукописей отличается отъ того, на которомъ написаны іероглифическіе и іератическіе тексты. Это—переходная ступень къ коптскому. Обыкновенно первые демотическіе папирусы относятся къ эѳіопскому періоду, но окончательно пріобрѣло свою физіономію это письмо только въ концѣ саисскаго и даже въ птолемеевскій періодъ. Отъ этого періода и отъ римской эпохи сохранилась богатая и интересная демотическая литература, самаго разнообразнаго содержанія. За разборъ Д. письма взялись еще раньше, чѣмъ за разборъ іероглифовъ: курсивный шрифтъ его менѣе пугалъ, да и демотическая часть розеттскаго камня сохранилась лучше іероглифической. Акербладу удалось въ 1802 г. составить демотическій алфавитъ. Затѣмъ большія трудности надолго остановили ученыхъ. Демотической литературой занимались: de Saulcy, Baillet, Pierret, Maspéro и, особенно, Brugsch, Revillout и Крапль. Первому принадлежатъ: «Grammaire démotique» (1855), «Scriptura Aegyptiorum demotica» (1848), «Hieroglyph.-demotisch. Wörterbuch» (1867—82) и много мелкихъ статей; второму—«Chrestomatie démotique» и «Nouvelle chr. d.» (1878), въ которыхъ собрано много важныхъ памятниковъ, какъ и въ журналѣ, редактируемомъ Revillout: «Revue égyptologique». Въ настоящее время плодотворно работаютъ и усердно издаютъ демотическіе тексты Griffith и Шпигельбергъ. Наслѣдствомъ Д. являются 6 буквъ, удержавшихся въ коптскомъ алфавитѣ.

Демофонтъ (Dēmophōn): — 1) Сынъ елевсинскаго царя Келея. Когда Деметра, скорбя объ утратѣ Персефоны, пришла въ Елевсинъ, она взяла на себя обязанность кормилицы новорожденнаго Д. Желая сдѣлать своего питомца безсмертнымъ, она клала его, тайкомъ отъ матери, Метаниры, въ огонь. Застигнутая однажды послѣднею за этимъ обрядомъ, Деметра вынула младенца изъ огня и открыла себя царицѣ. Д. остался смертнымъ, но, какъ вскормленный богиней, пользовался почетомъ въ елевсинскомъ культѣ. Впослѣдствіи онъ былъ вытѣсненъ Триптолемомъ, и составилось преданіе, что Д. сгорѣлъ, когда Деметра положила его въ огонь.—2) Сынъ Ѳесея, одинъ изъ миѳическихъ царей аѳинскихъ. Онъ сражался, по преданіямъ, съ братомъ Акамантомъ подъ Троей, освободилъ свою бабку Эору, мать Ѳесея, бывшую рабыней у Елены, и похитилъ палладіумъ, хранившійся и въ историческое время въ Аѳинахъ. При немъ прибылъ въ Аттику Орестъ, запятнанный убійствомъ матери. Онъ же далъ пріютъ потомкамъ Геракла, гонимымъ Еврисѳеемъ, который преслѣдовалъ ихъ до предѣловъ Аттики и палъ, сражаясь съ Д. Аттическія сказанія приписываютъ Д. учрежденіе нѣкоторыхъ религіозныхъ обрядовъ и судилища при храмѣ Паллады, гдѣ судились дѣла о неумышленномъ убійствѣ. Объ его романтической любви къ оракіянкѣ Филлидѣ разсказываетъ Овидій, «Heroides» II (=«Баллады-посланія», пер. Ѳ. Ф. Зѣлинскаго, стр. 55 и сл.).

Дампировъ архипелагъ (Dampier Archipelago)—о-ва СЗ отъ береговъ Австраліи, подъ 20°35′ южн. ш. и 116°—117° вост. д. Значительнѣйшіе изъ нихъ: Эндерби, Льюисъ, Розмери.—Д. проливъ (*по-голл.* Гэми)—въ Австраліи, между Вайгіу на С и о-мъ Баттатаной и сѣв.-зап. оконечностью Новой Гвинеи—на Ю. Около 57 км. ширины. Служитъ путемъ съ Моллукскихъ о-вовъ въ Тихій океанъ.

Дампиръ (Dampier), **Вилльямъ**—англійскій мореплаватель (1652—ок. 1715). Занимаясь торговлею на берегахъ Вестъ-Индіи, совершилъ два плаванія въ Кампешскій заливъ. Одно время принималъ участіе въ грабежахъ флибустьеровъ на берегахъ Перу, затѣмъ плавалъ въ Тихомъ океанѣ, доходилъ до Австраліи, служилъ начальникомъ артиллеріи въ голландскомъ фортѣ Бенкуленъ. Вернувшись въ Англію, издалъ описаніе своихъ путешествій: «New Voyage round the world» (1697) и замѣчательный трудъ «A Discourse of Tradewinds, Seasons, Tides, in the Torrid Zone». Въ 1699 г. совершилъ плаваніе къ берегамъ Австраліи, открылъ Новую Британію и много другихъ о-вовъ. Въ 1703 г. Д. снова отправился въ южн. моря. Повидимому, къ этой экспедиціи относится исторія моряка Александра Селькирка (Робинзонъ Крузо), оставленнаго на о-вѣ Хуанъ-Фернандецъ. Одинъ изъ спутниковъ Д. написалъ памфлетъ, гдѣ обвинялъ Д. въ извращеніи фактовъ; послѣдній отвѣчалъ въ «Vindication» (1707). Изъ сочиненій Д. замѣчательны еще: «A Supplement, describing the countries of Tonkin, Malacca etc.»; «Two voyages to Campeachy».

Демуленъ (Desmoulins), **Камиллъ**—франц. политическій дѣятель и публицистъ (1760—1794). Образованіе получилъ вмѣстѣ съ Робеспьеромъ въ одномъ изъ парижскихъ коллежей и еще изъ школы вынесъ преклоненіе предъ античнымъ, республиканскимъ духомъ. Въ 1785 г. сдѣлался адвокатомъ при парижскомъ парламентѣ, но косноязычность помѣшала ему пріобрѣсти извѣстность. Въ 1789 г. онъ увлекся революціоннымъ движеніемъ. 12 іюля, когда извѣстіе объ отставкѣ Неккера вызвало въ Парижѣ сильное волненіе, Д. вскочилъ на стулъ въ саду Пале-Рояля и обратился къ толпѣ съ горячимъ призывомъ взяться за оружіе. Въ качествѣ символа, онъ посовѣтовалъ украсить шляпы зелеными лентами (цвѣтъ надежды), что вскорѣ послужило поводомъ къ введенію національной кокарды. Послѣ взятія Бастиліи, Д. прямо говорилъ въ своемъ манифестѣ: «La France libre» о необходимости провозглашенія республики, а съ осени 1789 г. предпринялъ изданіе газеты «Les Révolutions de France et de Brabant», гдѣ во всемъ блескѣ раскрылся его замѣчательный публицистическій талантъ. Сдѣлавшись нѣсколько позднѣе однимъ изъ основателей клуба кордельеровъ, онъ лично руководилъ народными толпами во время возстанія 10 августа 1792 г., послѣ чего занялъ мѣсто секретаря при Дантонѣ, назначенномъ министромъ юстиціи. Въ конвентъ онъ былъ избранъ отъ Парижа и примкнулъ къ партіи монтаньяровъ, но не игралъ въ ней видной роли вслѣдствіе характерной для него неустойчивости политическихъ идеаловъ, заставлявшей его по мѣрѣ хода революціи отдавать послѣдовательно свои симпатіи всѣмъ ея героямъ, начиная съ Мирабо и кончая Робеспьеромъ. Въ процессѣ короля онъ подалъ голосъ за казнь, а затѣмъ издалъ убійствен-

ный для жирондистовъ памфлетъ «Fragment de l'histoire de la Révolution», который сильно способствовалъ возбужденію противъ нихъ парижской черни. Осенью 1793 г. Д. пришелъ къ заключенію о необходимости прекратить терроръ, окончательно примкнулъ къ Дантону и въ газетѣ «Le Vieux Cordelier» сталъ призывать къ милосердію. Робеспьеръ пересталъ его поддерживать, и Д. былъ арестованъ и казненъ вмѣстѣ съ Дантономъ. Чрезъ нѣсколько дней послѣ него взошла на эшафотъ и его молодая жена, Люсиль Д. Въ 1903 г. Д. поставленъ памятникъ въ Парижѣ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ 1789 г. онъ призывалъ народъ къ возстанію. Сочиненія Д. изданы Matton'омъ (П., 1838), Despois (ib., 1865) и Claretie (ib., 1874). — См. Claretie, «Camille D., Lucile D. et les dantonistes» (П., 1875); Godart, «C. Desmoulins» (ib., 1889); Méric, «Les hommes de la Révolution. C. D.» (П., 1907); Claretie, «C. D.» (ib., 1908). *В. Б.*

Демуръ (Demours)—2 знаменитыхъ франц. офтальмолога. 1) Пьеръ Д. (1702—95), много сдѣлалъ для изученія строенія глаза; открылъ и описалъ заднюю основную оболочку роговицы (честь этого открытія оспариваль у него Десцеметъ.—2) Сынъ его, Антуанъ-Пьеръ Д. (1762—1836). Ему принадлежитъ заслуга широкаго распространенія расширяющихъ зрачекъ средствъ (мидріатическихъ) при операціяхъ катаракты. Его именемъ называется устроенный имъ аппаратъ, въ которомъ со скарификаторомъ и кровососной банкой дѣйствуетъ и насосъ. Самое извѣстное его сочиненіе: «Traité des maladies des yeux» (П., 1821).

Демутъ-Малиновскій, Василій Ивановичъ—скульпторъ (1779—1846). Окончилъ курсъ въ акд. худ.; получилъ большую золотую медаль, за барельефы къ памятнику Петра Великаго, воздвигнутому въ Петербургѣ, предъ Михайловскимъ замкомъ. Участвуя въ конкурсѣ, объявленномъ президентомъ академіи, сочинилъ и вылѣпилъ эскизъ памятника профессору скульптуры Козловскому. Работая въ Римѣ подъ наблюденіемъ Кановы, вылѣпилъ барельефъ: «Геркулесъ и Омфала», статую «Нарцисъ, смотрящійся въ воду» и нѣсколько головъ и бюстовъ. Въ Петербургѣ исполнилъ скульптурныя украшенія зданія биржи и Казанскаго собора. Былъ профессоромъ, потомъ ректоромъ академіи по отдѣлу скульптуры. Въ исторіи русскаго искусства Д.-М. должно быть отведено видное мѣсто какъ талантливому художнику, превосходно изучившему натуру и соединившему лучшія традиціи классицизма съ новыми исканіями натурализма и національнаго духа. Главныя его работы: колоссальныя статуи прор. Иліи и ап. Андрея Первозваннаго (для Казанскаго собора, въ Петербургѣ), памятникъ фельдмаршалу кн. Барклаю-де-Толли, въ Юрьевскомъ у., статуя «Русскій Сцевола» (въ муз. акад. худ.), группа, украшающая фасадъ горнаго института, скульптурныя украшенія зданія адмиралтейства (испол. имѣстѣ съ С. Пименовымъ и А. Аниѣимовымъ), барельефы съ изображеніемъ четырехъ Побѣдъ и олицетвореній р. Невы и Волги для пьедестала Александровской колонны, нѣсколько барельефовъ и двѣ фигуры евангелистовъ въ домовой церкви акад. худ., бюсты фельдмаршала Суворова, кн. Кутузова Смоленскаго и поэта Озерова.—См. бар. Н. Врангель, «Исторія русской скульптуры» (въ «Исторіи русскаго искусства» Грабаря).

Демченко, Василій Григорьевичъ—юристъ. Род. въ 1831 г. По окончаніи курса въ кіевскомъ унив., защитилъ въ 1859 г. магист. дисс. «Историческое изслѣдованіе о показаніяхъ свидѣтелей по русскому праву до Петра Великаго». Состоялъ проф. гражданскаго права въ кіевскомъ унив. Написалъ еще: «Универсальное и партикулярное наслѣдованіе» (докладъ первому съѣзду русскихъ юристовъ, напеч. въ его «Трудахъ») и «Существо наслѣдства и призваніе къ наслѣдованію по русскому праву» (докт. дисс., Кіевъ, 1877). Эти работы даютъ нѣсколько оригинальныхъ и продуманныхъ взглядовъ на отношеніе между универсальной и сингулярной сукцессіей въ исторіи и современномъ правѣ и на историческое развитіе порядка призыва къ наслѣдству отдѣльныхъ классовъ наслѣдниковъ.

Демчинскій, Николай Александровичъ—писатель, инженеръ путей сообщенія. Род. въ 1851 г.; служилъ на постройкѣ Оренбургской жел. дороги. Въ 1877 г. былъ корреспондентомъ «Голоса» (гдѣ съ 1874 г. завѣдывалъ желѣзнодорожнымъ отдѣломъ) на дунайскомъ театрѣ войны. Послѣдовательно служилъ на Московско-Курской ж. д. и Ю.-зап. дорогахъ (съ 1880 г.) по отдѣлу эксплоатаціи. Въ 1884 г. получилъ въ одесскомъ унив. званіе кандидата правъ. Съ 1900 г. началъ свое сотрудничество въ «Новомъ Времени» статьями о предсказаніи погоды. Съ 1907 г. Д. является дѣятельнымъ пропагандистомъ грядковой культуры хлѣбовъ. Въ 1900—1903 гг. Д. издавалъ журналъ «Климатъ». Беллетристическія его произведенія появлялись въ «Русскомъ Вѣстн.» Каткова и «Нови» (гдѣ печатались также и историческія его изслѣдованія). Кромѣ ряда статей, напечаталъ отдѣльно: «Мастерскія большого ремонта», «Нужды сельскаго хозяйства» (2-е изд., 1907), «Рѣшеніе аграрнаго вопроса»; «Чего хотятъ люди, которые ходятъ съ краснымъ флагомъ», «Возможность точнаго предсказанія погоды» (1900—1908), «Грядковая культура хлѣбовъ» (14-е изд., 1911), «Что такое община», «Динамика атмосферы» (1912) и др.

Демшинскъ—с. Тамбовской губ., Усманскаго у., при р. Демшинкѣ (прит. Воронежа); 7000 жит.; 2 црк., школа, лавки, 2 ярмарки. Культура табака (махорки). Д. основанъ въ XVI ст. и былъ укрѣпленнымъ городомъ.

Демы (δῆμοι)—такъ назывались въ древней Аттикѣ существовавшія съ древнихъ временъ деревенскія дѣленія, послужившія Клисѳену основой для административно-территоріальнаго дѣленія Аттики. См. Греція и Демархъ.

Демьяновичъ, Андрей Петровичъ—писатель (1841—1906), протоіерей, магистръ петерб. духовной академіи. Работы Д.: «Іезуиты въ Зап. Россіи въ 1569—1772 гг.» (СПБ., 1872), «Матеріалы для исторіи возсоединенія уніатовъ бывшей холмской епархіи съ православною церковью» (вып. I-й, Варшава, 1878). См. «Д.» («Церк. Вѣд.», 1906, № 20).

Демьяновы—русскіе дворянскіе роды. Предокъ одного изъ нихъ, Иванъ Аѳанасьевичъ Д., пожалованъ помѣстьями въ 1642 г. Его потомство внесено въ VI ч. род. кн. Тверской и Костромской губ. См. «Общ. Гербовникъ», ч. VIII.

Демянскій, Владиміръ Васильевичъ—піанистъ, род. въ 1846 г. Высшее образованіе получилъ въ университетѣ (юристъ), музыкальное—въ петербургской консерваторіи; проф. музык. классовъ педагог. музея въ СПБ. Въ 1896 г. напечаталъ брошюру «О первоначальномъ преподаваніи игры на фортепіано въ семьѣ».

Демянскъ—у. гор. Новгородской губ., при р. Явонѣ (бассейнъ оз. Ильменя). Впервые упоминается въ лѣтописяхъ въ 1441 г., подъ именемъ

«Дѣмона на Явонѣ». Городомъ сдѣланъ въ 1824 г. Имѣетъ значеніе только какъ административный центръ уѣзда. Промышленность и торговля ничтожны, фабрикъ и заводовъ нѣтъ, часть горожанъ занимается хлѣбопашествомъ. 3 црк. каменныя, 2 училища, библіотека, земская больница. 1900 жит. Бюджетъ города 4600 р.—Демянскій уѣздъ, въ юго-зап. части губ., наименьшій уѣздъ въ губ.—4120,2 кв. в. или 429 200 дес. Сѣв.-зап. часть уѣзда, вдоль теченія рр. Полы и Поломети—плоская, лѣсистая низина, много болотъ; юго-вост. часть холмиста (Валдайскія горы) и безлѣсна. Подзолъ встрѣчается повсюду; лучшія для земледѣлія почвы, супесчаныя и легкія суглинистыя—въ сѣв.-вост. части у. и на Ю отъ гор. Д. Въ горѣ Орѣховой (305 м. выс., въ вост. части уѣзда) разрабатывается лѣпная глина на посуду; здѣсь же найдены тонкіе пласты каменнаго угля дурного качества. Болотной желѣзной руды много по берегамъ р. Полы; она не разрабатывается. Соленые источники по р. Полѣ; въ старину добывалась соль—при с. Новой Русѣ сохранились слѣды соляварень. Изъ болотъ самое обширное въ сѣв. части уѣзда—«Невій Мохъ». Озеръ много въ вост. части уѣзда, всѣ они незначительны; оз. Велье и Селигеръ только прикасаются къ границамъ уѣзда. На оз. Селигерѣ значительное рыболовство. По оз. Селигеру въ с. Полново заходятъ пароходы изъ гор. Осташкова (Тверской губ.). Рѣки принадлежатъ бассейну р. Полы, прт. оз. Ильменя; судоходны Пола, Полометь и Явонь (начиная отъ гор. Д.).—Въ 1910 г. въ Д. у. было 94 500 жит. Школъ 77, изъ нихъ м-ва нар. пр. 2 двух- и 9 одно-классныхъ, 34 земскихъ, 28 црк.-приходскихъ и 4 школы грамоты (1911). Изъ 409 945 дес. учтенной въ 1905 г. земли принадлежало: казнѣ и др. учрежденіямъ—41 856, крестьянамъ — 268 060 (надѣльной — 187 316, собственной—80 744), дворянамъ—41 693, купцамъ—30 272, мѣщанамъ—11 377, остальнымъ владѣльцамъ—16 687 дес. Въ послѣднее время сильно растетъ крестьянское землевладѣніе за счетъ дворянскаго. Усадебныхъ земель—3486 дес.; пахотныхъ—73 807, сѣнокосовъ—83 343, лѣса и проч.—243 842 дес., всего удобныхъ земель 403 477, неудобныхъ—25 733 дес. Усадебныя и пахотныя земли принадлежатъ преимущественно крестьянамъ; дворяне, купцы, иностранцы и казна владѣютъ лѣсами. Земледѣліе — главное занятіе жителей. Частновладѣльческое хозяйство въ упадкѣ: имѣнія бо́льшею частью сдаются въ аренду крестьянамъ или колонистамъ-эстамъ. Правильное лѣсное хозяйство ведется только въ казенныхъ дачахъ. Поймы по рр. Полѣ, Поломети и др. Ржи, въ годъ средняго урожая, хватаетъ для населенія; часть даже вывозится въ окрестные уѣзды и въ Новгородъ; овесъ сбывается въ Петербургъ. Постройка судовъ, сплавъ лѣса и дровъ, охота (медвѣди, волки, зайцы) и кустарные промыслы (посудный, деревянныхъ издѣлій, гонка дегтя) служатъ подспорьемъ къ земледѣлію. Въ 1910 г. 1 лѣсопильня и 1 рыборазводный зав. на оз. Вельѣ и до 300 мелкихъ промышленныхъ заведеній — мельницы, маслобойни, дегтярни. Торговля исключительно мѣстная. 4 земскихъ больницы. Земская смѣта на 1912 г.: расходъ—182 226 р., въ томъ числѣ на народное образованіе—91 849 р., медицину — 41 273 р. Демянскій у. въ сѣв. части пересѣкается жел.-дор. линіей Бологое — Ст. Русса. См. «Матеріалы для оцѣнки земельныхъ угодій Новгородской губ. Демянскаго у.» (Новг., 1888; повторное изслѣдованіе—тамъ же, 1900—01 гг.).

Денарій—серебряная монетная римская, а затѣмъ средневѣковая единица. Плиній относитъ первый выпускъ римской серебряной монеты къ 485 г. отъ основанія города (268 до Р. Хр.). На лицевой ея сторонѣ—голова богини Roma въ крылатомъ шлемѣ; на оборотной сторонѣ, въ нижнемъ обрѣзѣ, надпись: ROMA, надъ которою изображеніе Діоскуровъ, на коняхъ, съ копьями въ рукахъ. Поверхъ ихъ коническихъ шапокъ видны символическія звѣзды—утренняя и вечерняя. Подобнаго типа монетъ было три: 1) «nummus denarius» (денарій), вѣсомъ въ 4 скрипула (4,55 грамма), съ цифрою X, означавшею стоимость его въ 10 asses; Д. чеканились по 72 изъ фунта; 2) «nummus quinarius» (квинарій)—съ цифрою V (пять asses), вѣсомъ въ 2 скрипула, и 3) «nummus sestertius» (сестерцій)—со знакомъ HS ($2^1/_2$ асса), вѣсомъ въ 1 скрипулъ. Вмѣсто Діоскуровъ на Д. вскорѣ стали помѣщать изображеніе боговъ (Луна, Викторія, Юпитеръ, Аполлонъ, Венера, Діана и др.) на колесницѣ, запряженной двумя конями, такъ назыв. bigati, или, съ конца III в., боговъ (Юпитеръ, Минерва, Марсъ, Викторія, Геркулесъ и др.) на квадригѣ, такъ назыв. quadrigati. Въ послѣднемъ вѣкѣ до Р. Хр. на колесницахъ являются только чествуемые тріумфомъ полководцы: Сулла, Помпей, Августъ. Впослѣдствіи оборотная сторона Д. все болѣе и болѣе разнообразится, и только случайно встрѣчаются первоначальныя изображенія. Въ 217 или 216 гг. законъ Фламинія установилъ унціальный асъ, и такимъ образомъ уменьшилъ вѣсъ Д. до $3^3/_7$ скрипула (3,9 грамма); изъ фунта стали чеканить 84 Д. Это уменьшеніе вѣса Д. объясняется политическими обстоятельствами того времени. Послѣ учрежденія провинціи Сицилія римляне старались сравнять свою монетную систему съ системою сицилійскихъ городовъ, а аттическая драхма въ то время вѣсила приблизительно 3,89 гр. Д. былъ уравненъ 16 asses. Хотя и рѣдко, послѣдняя цифра, а иногда и монограмма ея, составленная изъ пересѣченной горизонтальною чертою цифры X, встрѣчаются и на Д., чаще ставится менѣе точное X; въ 89 г. до Р. Хр. это обозначеніе совсѣмъ исчезаетъ. Вѣсъ Д. остается неизмѣннымъ (3,89 гр.) до правленія Нерона. Въ первомъ вѣкѣ до Р. Хр. въ Д. постоянно возрастаетъ примѣсь мѣди, что продолжается до Юлія Цезаря, который возвратилъ Д. его высокопробность и первый помѣстилъ на лицевой сторонѣ монеты свое изображеніе, вмѣсто головы богини. Съ тѣхъ поръ на этой сторонѣ всегда уже находится изображеніе главы государства. Д. Цезаря вѣсилъ 3,90 гр. и содержалъ около 98%—90% чистаго серебра. При Неронѣ Д. стали чеканить по 96 изъ фунта, и вѣсъ монеты уменьшился до 3,4 гр. Такимъ онъ и остается до времени Діоклетіана, когда введены были миліаресіи, смѣнившіе Д. Со времени Септимія Севера проба Д. очень понизилась. Каракалла велѣлъ чеканить, вмѣстѣ съ низкопробными, Д. изъ чистаго металла, названные «argenteus Antoninianus». Они были первоначало оцѣнены въ два обыкновенныхъ Д. (почему въ общежитіи получили названіе «binis»—двойной), но ко времени Валеріана они стоили уже 4 Д., а въ царствованіе Авреліана за нихъ платили отъ 20 до 21 Д. Къ этому времени послѣдніе представляли лишь чрезвычайно низкопробную мелкую монету. О Д. въ позднѣйшее время см. Монеты западноевропейскія.

Денатурація (денатурированіе) спирта—см. Спиртъ денатурированный.

Денверъ (Denver)—гл. гор. сѣв.-амер. штата Колорадо, при р. Соутъ-Платтъ-Риверъ, въ 19 км. къ В отъ Скалистыхъ горъ, на выс. 1592 м. Здоровый и сухой климатъ, сред. годовая темп. 10°; са-

наторія. Основанъ въ 1858 г. золотоискателями; съ постройкой ж. д. быстро развился; въ 1870 г. имѣлъ 4759 жит., въ 1910 г.—213 381. Университетъ, публичная библіотека (80 000 тт.); плавленіе золота (на 25 милл. долл.), изготовленіе металлическихъ издѣлій, строительныхъ матеріаловъ, машинъ, мебели. Центръ земледѣльческихъ, скотоводныхъ и рудокопныхъ округовъ шт. Колорадо и Нов. Мексики.

Денгардъ (Denhardt), братья Клеменсъ (род. въ 1852 г.) и Густавъ (род. въ 1856 г.)—нѣм. путешественники. Въ 1878—79 гг., вмѣстѣ съ д-ромъ Фишеромъ, изслѣдовали область р. Тана въ вост. Африкѣ, и, вернувшись въ Германію, образовали общество съ цѣлью пріобрѣтенія изслѣдованной ими области для нѣмецкой торговли. Въ 1884 г. проникливъ область Виту и купили у султана 2 участка въ 13 000 кв. км. Клеменсъ Д. вернулся въ Берлинъ, а Густавъ до 1896 г. продолжалъ изслѣдованіе области и занимался устройствомъ плантацій.

Денге (Dengue—инд. слово, у англ. black-fever)—заразная болѣзнь въ Индостанѣ и Индо-Китаѣ, въ Персіи, Египтѣ, въ Сѣв. и Южн. Америкѣ, распространяющаяся иногда эпидемически. Д. появляется, большею частью безъ предвѣстниковъ, приступами и выражается высокой лихорадкой, сильными болями въ суставахъ, особенно въ колѣнныхъ, и мышечнымъ, и сыпью, похожею на крапивную корь или краснуху. Смертность незначительная (1%). Въ крови больныхъ Graham находилъ микроорганизмы, принадлежащіе къ классу гиропласма.

Денгемъ (Denham), Джемсъ-Стевартъ—англ. экономистъ (1712—80). Онъ былъ сторонникомъ претендента Карла Стюарта и послѣ Куллоденскаго пораженія бѣжалъ изъ Англіи. Его труды: «A dissertation upon the doctrines and principles of Money applied to german coin»; «Inquiry into the principles of political Economy» (1767); «The Principles of Money applied to the present state of the coin of Bengale» (1772). Собраніе сочиненій Д. вышло въ 1805 г.

Денгемъ (Denham), сэръ Джонъ — англ. поэтъ (1615—69). Обратилъ на себя вниманіе трагедіей въ классическомъ стилѣ: «The Sophy» (1641). Въ 1642 г. появилось его стихотвореніе «Cooper's Hill», съ мастерскими описаніями природы. Онъ сопровождалъ Карла Стюарта въ изгнаніе и послѣ реставраціи былъ вознагражденъ почестями и должностями. Къ этому времени относятся его «Prudence and Justice», переводъ псалмовъ и прекрасная элегія на смерть Коули.—Ср. **Armster**, «D.» (1884).

Денгемъ (Denham), Диксонъ—англ. путешественникъ (1786—1828). Въ 1821 г. присоединился къ экспедиціи капит. Клаппертона и д-ра Оудней во внутреннюю Африку. Д. опредѣлилъ положеніе озера Чадъ и прибылъ въ Кукауа, главный городъ государства Борну. Принявъ участіе въ походѣ противъ феллатовъ, онъ попалъ въ плѣнъ, но успѣлъ бѣжать въ Борну. Изслѣдовалъ р. Шари и посѣтилъ Сокото. Въ 1826 г. Д. былъ посланъ въ Сіерра-Леоне, гдѣ затѣмъ былъ намѣстникомъ. Написалъ: «Narrative of travels and discoveries in Northern and Central Africa» (Л., 1826).

Денгизъ (въ переводѣ съ киргизскаго — «море»)—названія озеръ въ Степномъ краѣ. Изъ нихъ болѣе значительныя: 1) Акъ-Д.—Балкашъ или Балхашъ (IV, 905).—2) Селоты-Д.—въ 150 в. къ Ю отъ Омска, Омскаго у., Акмолинской обл.; площадь оз. 1200 кв. в. Самосадочныя соляныя лагуны, изъ коихъ Яманъ-тузъ—самая значительная. Оз. глубиною мѣстами до 16 м.; дно въ сѣв. части песчаное, въ южн.—солонцеватое. Вода прозрачная, солоновато-горькаго вкуса. 2 притока—Кызылъ-кара-су и Селету; вторая богата рыбою и имѣетъ почти до 300 в. въ длину.—3) Южный Д.—Атбасарскаго у., Акмолинской обл., въ 150 в. къ Ю отъ Атбасара; площадь до 1300 кв. в. Средняя глубина 4 м.; дно песчано-глинистое, частью солонцоватое. 4 о-ва, изъ коихъ самый значительный—Чиликты—17 в. дл. и ок. 4 в. шир. Въ оз. впадаютъ: прѣсноводная р. Нура, соединяющая Д. съ оз. Кургальджинъ, и соленая р. Канъ (250 в.). Вода въ оз. солоновато-горькаго вкуса.—4) Убаганъ-Д., на границѣ Петропавловскаго у., Акмолинской обл., и Курганскаго у., Тобольской губ., извѣстное также подъ названіемъ Кушъ-Мурунъ (по-киргизски—Птичій Носъ); площадь ок. 400 кв. в. Въ оз. впадаетъ р. Убаганъ, пересыхающая лѣтомъ. Озеро за послѣдніе годы высохло; дно его представляетъ черный солонецъ. Только весной появляется вода, быстро исчезающая. Раньше, въ 80-хъ гг. XIX ст., въ немъ было много воды, и водилась рыба, но съ 90-хъ гг. началось усыханіе, одной изъ причинъ котораго считаютъ то, что воды р. Кундузды не стали доходить до озера.

Денгизъ, Баграчъ-куль (Баграшъ)—озеро въ Вост. Туркестанѣ, въ котловинѣ между горами Тянь-Шаньской и Бой-Шаньской системъ, на выс. 895 м. н. у. м. Принимаетъ р. Хайду-голъ, истокъ оз. Конче-Дарьи. Прежде озеро было извѣстно подъ именемъ Босту-норъ; китайцы его называютъ Ши-я-хай-цзы, Хай-шуй и Дунъ-хунъ-сзу. Въ 1876 г. видѣлъ Д. русскій путешественникъ Вилькинсъ, а въ 1890 г. его посѣтилъ и описалъ Пѣвцовъ.

Денгофъ — дворянскій родъ, происходящій изъ Вестфаліи, откуда рыцарь Германъ Д. переселился въ Курляндію въ 1320 г. Въ началѣ XVII в. Д. вступили въ польское подданство. Одна вѣтвь ихъ существуетъ понынѣ въ сѣв.-зап. краѣ и внесена въ I ч. род. кн. Виленской губ.

Денгофъ (Дененгофъ или Гололобовка)—нѣм. колонія Саратовской губ., Камышинскаго у.; 6500 жит.; лют. прк., школа; 23 промышленныхъ заведенія, лавки, базары, 2 ярмарки.

Дендера—дер. въ Верхн. Египтѣ, къ С отъ Ѳивъ, при Нилѣ. 9000 жит.—Исторія. Названіе мѣстности метрополіи 6-го верхне-египетскаго нома, Тантареръ (Тентора, священное имя—Антъ), на лѣвомъ берегу Нила. Остатки хорошо сохранившагося храма Хаторъ, основаніе котораго восходитъ къ древнему царству. Пепи Меренра и Тутмесъ III занимались его реставраціей, но окончательная перестройка относится ко времени послѣднихъ Птолемеевъ и римскихъ императоровъ, до Траяна включительно. Отъ всѣхъ этихъ государей остались картуши, надписи и изображенія на стѣнахъ храма, а нижняя часть внѣшнихъ стѣнъ содержитъ надписи, разсказывающія о построеніи храма, открытыя Дюмихеномъ въ 1875 г. Надписи на стѣнахъ и колоннахъ гипостильной залы—астрономическаго содержанія, равно какъ и скульптурныя украшенія на потолкѣ. Изображенія въ «залѣ явленія» представляютъ римскаго императора въ видѣ египетскаго фараона, вступающимъ въ храмъ для молитвы богинѣ. Одна изъ залъ—лабораторія; надписи ея—рецепты мазей и благовоній. Другія залы, коридоры и лѣстницы покрыты надписями, большею частью религіознаго содержанія, и гимнами богинѣ. При храмѣ нѣсколько подземныхъ криптъ, служившихъ ризницами и кладовыми, и 6 залъ на крышѣ, предназначенныхъ для мистерій въ честь Осириса; здѣсь же святилище, игравшее роль во время процессій въ день новаго года. Дендерскій храмъ, уступая въ громадности ѳивскимъ (83 м. дл., 43 ш.), производитъ болѣе цѣльное впечатлѣніе, какъ выстроенный

по одному плану. Отличительная черта—колонны съ капителями въ видѣ головъ Хаторъ. Дендерскія надписи изданы Дюмихеномъ въ его «Bauurkunde d. Tempelanlagen v. D.» (1865), «Altägypt. Kalendarinschriften» (1866), «Tempelinschriften» (1867), «Histor. Inschr.» (1869), «Resultate» (1869), и Маріеттомъ въ «D.» (1869—75). Позади храма Хаторъ находится не особенно изящный храмъ Исиды, времени Августа, содержащій надписи.

Дендермондъ (Dendermonde, Termonde)—укрѣпленный городъ въ Вост. Фландріи (Бельгія), при впаденіи р. Дендера въ Шельду. 10256 жит. Художественная и строительная академіи. Льнопрядильныя и ткацкія фабрики; маслобойни. Въ окрестностяхъ культура льна.

Дендеръ (Dender, Dendre) — р. въ Бельгіи; впадаетъ въ Шельду съ правой стороны у г. Дендермонда Дл. 117 км.; судоходна на 65 км.

Дендликеръ (Dändliker), Карлъ— швейцарскій историкъ (1849—1910); былъ проф. въ Цюрихѣ. Написалъ: «Lehrbuch der Geschichte des Schweizervolkes» (1875); «Geschichte der Schweiz mit besonderer Rücksicht auf die Entwickelung des Verfassungs- u. Kulturlebens» (4-е изд., 1900); «Geschichte der Stadt und des Kantons Zürich» (1908—1910) и др.

Дендритическое развѣтвленіе или древообразное — развѣтвленіе, при которомъ можно различать главный стволъ и боковыя вѣтви, которыя могутъ вѣтвиться, въ свою очередь, но по тому же типу, такъ что главный стволъ всегда можно прослѣдить до конца всей системы, а главную ось каждой вѣтви—до конца ея развѣтвленій.

Дендриты—кристаллическіе сростки, имѣющіе видъ вѣточекъ и кустиковъ. Большею частью встрѣчаются по стѣнкамъ узкихъ трещинъ и по плоскостямъ сланцеватости горныхъ породъ; въ такихъ случаяхъ они расположены въ одной плоскости; рѣже вѣточки, заключенныя въ вещество другого минерала, идутъ по всѣмъ направленіямъ (свободное образованіе, напр., въ такъ называемомъ моховомъ агатѣ). Ихъ происхожденіе обусловлено просачиваніемъ воды, содержащей въ растворѣ минеральныя вещества, которыя при подходящихъ условіяхъ и выдѣляются въ видѣ различныхъ кристаллическихъ сростковъ. Чаще всего Д. состоятъ изъ окиси желѣза и ея гидрата, окиси марганца. Мѣдь и серебро также нерѣдко являются въ видѣ подобныхъ образованій. Д. весьма часто образуются при кристаллизаціи солей изъ растворовъ. Лучшимъ примѣромъ Д. могутъ служить тѣ красивые прихотливые узоры снѣга, которые появляются зимою на оконныхъ стеклахъ.

Дендрометръ или древоизмѣритель—инструментъ, употребляемый для опредѣленія размѣровъ растущихъ деревьевъ, особенно на высотахъ, недосягаемыхъ человѣку, стоящему на поверхности земли. Отличаютъ Д. для измѣренія разстоянія между различными точками, лежащими на стволѣ, или высоты послѣднихъ надъ поверхностью земли, Д. для измѣренія толщины стволовъ и Д. для измѣренія массы. Имѣются универсальные Д.

Дендрофоры — жрецы Кибелы, игравшіе роль въ ея праздникѣ 22 марта (одинъ изъ ряда посвященныхъ ей дней). Они несли въ процессіи изукрашенную сосну, въ память того дерева, подъ которымъ израинилъ себя Аттисъ, любимецъ Кибелы, игравшій главную роль въ ея легендѣ.

Денежка—мѣдная монета въ ½ коп. Названіе это, смѣнившее деньгу, въ первый разъ является на монетѣ въ 1849 г. и остается до 1867 г. Д. чеканились по 32 р. въ пудѣ. Послѣ 1867 г. на ½-копѣечной монетѣ нѣтъ названія.

Денежкинъ Камень—гора въ Сѣв. Уралѣ, Пермской губ., Верхотурск. у. Выс. 1532 м.

Денежная запонѣдь—терминъ, которымъ въ древне-русскомъ правѣ означалось запрещеніе чего-либо подъ страхомъ уплаты денежной пени.

Денежная система—см. Деньги.

Денежникъ, также Водолюбъ (Hydrocotyle Tourn.)—травянистое растеніе изъ семейства зонтичныхъ (Umbelliferae). Всего около 70 видовъ, широко распространенныхъ въ тропическомъ поясѣ обоихъ полушарій, менѣе въ умѣренномъ. Это—невысокія растенія, селящіяся по сырымъ мѣстамъ и около водъ, съ ланцетными листьями и простыми зонтиками (у большинства); плодики округленные, слабо серебристые, сжатые съ боковъ. У насъ въ Юго-Зап. краѣ и по всей средней Европѣ попадается многолѣтній Д. обыкновенный, H. vulgaris L., съ ползучимъ укореняющимся стеблемъ и красноватыми цвѣтками въ мелкихъ простыхъ зонтикахъ.

Денежное довольствіе *(воен.)* — вознагражденіе за службу и удовлетвореніе нуждъ, на которыя не полагается отпуска въ натурѣ. Къ Д. довольствію относятся: а) для офицеровъ—жалованье, столовыя, добавочныя, на представительство, подъемныя, прогонныя, суточныя и порціонныя деньги; б) для нижнихъ чиновъ—жалованье, наградныя деньги разныхъ видовъ и проч. Первоначально въ Д. довольствіи заключалась вся стоимость продовольствія, обмундированія, снаряженія и даже вооруженія, и лишь по мѣрѣ упорядоченія военнаго хозяйства денежный отпускъ на упомянутыя потребности сталъ выдѣляться въ особые виды довольствія: такъ, въ концѣ царствованія Екатерины II прекратился вычетъ на вещевое довольствіе, а расходы на продовольствіе (приварочныя деньги) отдѣлены были при Александрѣ I. Кромѣ Д. довольствія, отпускаемаго лично каждому военнослужащему, существуютъ денежные отпуски для удовлетворенія нуждъ военно-служащихъ цѣлой войсковой части; напр., ежегодно ассигнуются для каждой отдѣльной части войскъ деньги на улучшеніе быта офицеровъ.—Ср. М. Газенкампфъ, «Военное хозяйство въ нашей и иностранныхъ арміяхъ, въ мирное и военное время» (СПБ., 1880); П. Лобко, «Записки военной администраціи», исправленныя Н. Даниловымъ и В. Даровскимъ (ib., 1911).

Денежное обращеніе—см. Деньги.

Денежный ящикъ—деревянный, окованный желѣзомъ, ящикъ, имѣющійся въ каждой отдѣльной части войскъ, для храненія денежныхъ суммъ. Онъ помѣщается при полковомъ караулѣ или при квартирѣ командира полка, подъ охраною часового. Къ ящику прикладывается печать казначея, у котораго хранится и ключъ. Внутрь ящика вкладывается сундукъ, въ которомъ должны находиться два отдѣльныхъ помѣщенія: одно для полковыхъ суммъ, другое для ротныхъ. Къ внутреннему сундуку и обоимъ помѣщеніямъ прикладываются печати казначея и завѣдующаго хозяйствомъ; ключи—у послѣдняго. Вкладъ и выемъ денегъ производится съ соблюденіемъ особыхъ правилъ. На походѣ, при повозкѣ съ Д. ящикомъ полагается конвой изъ 1 унтеръ-офицера и 2 рядовыхъ.

Денежныя взысканія—см. Штрафъ.

Денень (Denain)— гор. во Франціи (Сѣверный деп.), при Шельдскомъ каналѣ. 26 800 жит. Каменноугольныя копи, верфи, машиностроительные, желѣзные и стеклянные зав. 24 іюля 1712 г. французская армія (маршалъ Вилларъ) одержала здѣсь побѣду надъ союзниками (принцъ Евгеній Са-

войскій). Побѣдою при Д. ускорено было заключеніе Утрехтскаго мира, положившаго конецъ войнѣ за испанское наслѣдство.

Дени (Denis), Жакъ-Фердинандъ—французскій путешественникъ и писатель (1798—1890). Въ продолженіе многихъ лѣтъ изучалъ Бразилію и другія государства Южн. Америки. Написалъ: «Le Brésil» (1821); «Buenos-Aires, le Paraguay» (1823); «La Guyane» (1824); «Résumé de l'histoire littéraire du Portugal et du Brésil» (1826); «Résumé de l'histoire de Buenos-Aires, du Paraguay et des provinces de la Plata»; «Résumé de l'histoire du Chili» (1825); «Tableau d'historique, analytique et critique des sciences occultes» (1830); «Fondation de la régence d'Alger, histoire des Barberousse» (1837); «Camoens et ses contemporains» (1841) и др.

Дени (Denis), Эрнестъ — франц. историкъ. Род. въ 1849 г., проф. въ Парижѣ. Главные труды: «Huss et la guerre des Hussites»; «Les origines de la féodalité en Bohême» (1881); «Fin de l'indépendance bohême» (1890); «Formation de l'Empire Germanique». Перевелъ на франц. яз. «Исторію славянскихъ литературъ» Пыпина и Спасовича (1882).

Деникеръ (Deniker), Іосифъ Егоровичъ (Joseph)—французскій натуралистъ. Род. въ 1852 г. въ Россіи отъ родителей французскаго происхожденія, окончилъ курсъ въ петербургскомъ технологическомъ институтѣ; затѣмъ принялъ французское подданство и поселился въ Парижѣ. Защитилъ въ Сорбоннѣ докторскую диссертацію: «Recherches anatomiques et embryologiques sur les singes anthropoïdes» (П. 1886, съ 9 табл. рисунковъ), гдѣ впервые описаны зародыши антропоидныхъ обезьянъ и приведены эмбріологическія доказательства близкаго родства этихъ животныхъ съ человѣкомъ. Участвуетъ, какъ французскій делегатъ, въ составленіи интернаціональнаго каталога литературы, издаваемаго королевскимъ обществомъ въ Лондонѣ. Одинъ изъ основателей «Société pour la propagation des langues étrangères en France», гдѣ преподавалъ русскій и другіе славянскіе языки. Главнѣйшіе его труды: «Les Papous de la Nouv. Guinée», гдѣ, между прочимъ, изложены работы Миклухи-Маклая («Revue d'antropologie», 1883); «Etude sur les Kalmouks» («Revue d'antropol.», 1883—84); «Essai d'une classification des races humaines» («Bulletin de la Soc. anthropol.», 1888); «Les races exotiques à l'Exposition de 1889», въ сотрудничествѣ съ D. Laloy («L'anthropologie», 1890); «Mission Scientifique au Cap Horn»; 7-й т. «Anthropologie et Ethographie» (П., 1891, съ 34 табл. рис.; полная монографія огнеземельцевъ, написана въ сотрудничествѣ съ др. Hyades); «Recherches sur différents points de l'anatomie de l'orang-outan», въ сотрудничествѣ съ Boulart («Nouv. Archives du Museum d'Hist. nat.», 3 серія, т. VII, П., 1895, съ 3 табл. рис.); «Les voyages des russes en Asie Centrale» («Annales de Géographie», 1897, съ картой); «Les Races de l'Europe. I. L'indice céphalique. II. La taille» (П., 1899—1908, съ картами); «Les races et les peuples de la terre» (ib., 1900, съ рис.; русск. перев.: «Человѣческія расы», СПБ., 1902); «Les six races composant la population de l'Europe» («Journ. of the Anthropological Institute of Gr. Britain», 1904). Въ журн. «La Géographie» имъ напечатано много рецензій о русскихъ геогр. работахъ. Много статей по антропологіи и этнографіи онъ помѣстилъ въ настоящемъ «Словарѣ».

Денина (Denina), Джакомо-Карло — итальян. историкъ (1731—1813). Былъ проф. въ Туринѣ; потерялъ каѳедру за сочиненіе: «Dell' impiego delle persone», направленное противъ духовенства. Приглашенный Фридрихомъ Вел. въ Берлинъ, былъ членомъ тамошней академіи наукъ, потомъ каноникомъ въ Варшавѣ. Его многочисленныя соч. о др. Греціи, о Пруссіи и Фридрихѣ Вел., о Германіи и т. п. устарѣли, но «Delle revoluzioni d'Italia» (1769—70) и «Storia dell' Italia occidentale» (1809—10) имѣютъ еще значеніе. Написалъ также поэму «Russiade» (1799—1800), воспѣвающую Петра Вел.

Денизли (Ладикіе)—гор. въ зап. части Мал. Азіи, въ турецк. вилайетѣ Анатолія, при р. Чурук-ссу (прт. Меандра), у подножія Баба-дага. 20 000 жит. Виноградарство, сады. Въ 5 км. развалины Лаодикеи.

Денисовъ, Адріанъ Карповичъ—ген.-лейтенантъ (1763—1841). Участвовалъ, командуя казачьимъ полкомъ, въ штурмѣ Измаила и въ сраженіи при Мачинѣ; отличился въ сраженіи при Маціовицахъ. Въ 1799 г. совершилъ съ Суворовымъ переходъ черезъ Альпы. Въ 1807 г., во главѣ трехъ казачьихъ полковъ, участвовалъ въ бояхъ при Гутштадтѣ, Гейльсбергѣ и др. Въ 1808 г. находился при взятіи Силистріи. Во время Отечественной войны Д., исполняя обязанности наказного атамана, успѣшно формировалъ 26 новыхъ казачьихъ полковъ. Въ 1818 г. былъ назначенъ войсковымъ атаманомъ. Въ виду крайнихъ безпорядковъ среди казачества онъ настоялъ на назначеніи комиссіи, которая должна была составить новыя правила для казачьихъ полковъ, надѣлить землею безземельныхъ и устроить финансы. Это возбудило противъ Д. негодованіе донской аристократіи, опасавшейся уничтоженія ея привилегій. На Д. было взведено обвиненіе въ введеніи питейнаго откупа на гибельныхъ для края условіяхъ, и Д. получилъ отставку (1821). См. его «Записки» въ «Русск. Стар.» (1874—75).

Денисовъ, Василій Ивановичъ—живописецъ (род. въ 1862 г.), самоучка. Кромѣ графическихъ работъ, акварелей и пр., написалъ картины: «Волны», «Грѣхъ», «Саломея».

Денисовъ, Яковъ Андреевичъ—филологъ; род. въ 1862 г., учился въ москов. унив., состоитъ проф. харьков. унив. Главныя работы: «Основанія метрики и ритмики у древнихъ грековъ и римлянъ» (М., 1888), «Дохмій. Глава изъ греч. метрики» (ib., 1892; маг. дисс.), «Дохмій у Эсхила» (Харьковъ, 1898; докт. дисс.) и др. Ср. «Гермесъ» (1912).

Денисовъ, Ѳедоръ Петровичъ, графъ—генералъ-отъ-кавалеріи (1738—1803). Во время войны 1768—1774 гг. нанесъ туркамъ рядъ пораженій. О храбрости его создались легенды, имя «Денисъ-паша» наводило ужасъ на турокъ. Въ 1790 г. съ тѣмъ же выдающимся успѣхомъ дѣйствовалъ противъ шведовъ, а затѣмъ противъ поляковъ; имъ былъ взятъ въ плѣнъ Костюшко. Въ 1799 г. Д. возведенъ въ графское достоинство.

Денисовы—братья, Андрей (1674—1730) и Семенъ (1682—1741)—извѣстные вожди старообрядчества. Происходили изъ кн. Мышецкихъ, хотя сами обычно именовали себя Вторушиными или Второго. Происхожденіе, однако, мало дало Д.: своею ученостью и своимъ положеніемъ они обязаны исключительно своимъ дарованіямъ и энергіи. Отецъ ихъ Діонисій, хотя и велъ крестьянскую жизнь, но принадлежалъ къ числу людей состоятельныхъ. Его домъ часто посѣщали бродившіе по сѣверу расколоучителѣ. Кругомъ шла упорная борьба «древляго благочестія» за право на существованіе. На Андрея сильное впечатлѣніе производили рѣчи проповѣдниковъ о страданіяхъ за вѣру. Особенное вліяніе на юношу имѣлъ соловецкій выходецъ Игнатій. Когда Андрею шелъ 18-й годъ, родители «неусыпное раченіе имѣяху еже бы ему изобрѣсти разумную

супружницу», но онъ тайно ушелъ въ выгорѣцкіе лѣса (1692), гдѣ тогда еще разрозненно жили отдѣльныя группы старообрядцевъ, спасавшихся отъ преслѣдованій правительства. Его принялъ въ свою общину Данилъ Викулинъ, вмѣстѣ съ которымъ онъ принималъ участіе въ устроеніи Выговской пустыни. «Въ покореніи и послушаніи преуспѣвая», Андрей Д. сдѣлался руководителемъ общины, сначала на ряду съ Д. Викулинымъ, а съ 1703 г. какъ самостоятельный настоятель. Когда матеріальное положеніе пустыни стало удовлетворительнымъ, Андрей Д. все свое вниманіе устремилъ на духовныя ея нужды. Разъѣзжая по Россіи по дѣламъ торговымъ, онъ «промышляше книги и осматриваше, овыя покупаше, овыя списываше». Большая начитанность, которую Андрей проявилъ въ своихъ сочиненіяхъ (особ. въ «Поморск. Отв.»), свидѣтельствуетъ, что ему удалось собрать обширную библіотеку. Болѣе года онъ учился въ кіевской академіи «и о всемъ риторскомъ, философскомъ и феологическомъ ученія съ великимъ прилежаніемъ вопрошаше». Вооруженный знаніями, онъ сыгралъ очень крупную роль въ дѣлѣ широкой пропаганды старообрядчества и защиты его предъ свѣтской властью. Біографъ сравниваетъ его съ Моисеемъ. Вмѣстѣ съ братомъ Семеномъ Андрей создалъ богословіе раскола, исторически и даже археологически обосновалъ его. Его умѣнью ладить съ правительствомъ Выгорѣція обязана своимъ благополучіемъ. Павелъ Любопытный въ своемъ каталогѣ назвалъ 119 сочиненій Андрея; В. Г. Дружининъ описалъ болѣе 183. За незначительными исключеніями всѣ эти сочиненія остаются неизданными. Наибольшею извѣстностью пользуются написанные имъ въ сотрудничествѣ съ братомъ Семеномъ и Тр. Петровымъ «Поморскіе Отвѣты» (изд. въ 1887 г. за границей). Сочиненіе это написано въ отвѣтъ на 106 вопросовъ, предложенныхъ посланнымъ въ 1722 г. синодомъ для увѣщанія іеромонахомъ Неофитомъ. И какъ литературное произведеніе, и какъ богословская работа сочиненіе это отличается крупными достоинствами: умѣньемъ подмѣтить слабую сторону противника, знаніемъ пріемовъ исторической и филологической критики, большимъ запасомъ свѣдѣній. Синодъ не ожидалъ, что среди лѣсовъ и болотъ сѣвера найдется такой ученый полемистъ. Миссія Неофита окончилась неудачей; «Поморск. Отвѣты» имѣли огромный успѣхъ не только среди старообрядцевъ Поморья. Широкою извѣстностью пользуются также «Діаконовы Отвѣты» Андрея Д. Всего больше послѣ него осталось проповѣдей. Еще въ Кіевѣ онъ пріобрѣлъ славу «второго Златоуста». Его проповѣди раздѣляютъ на догматическія, панегирическія, правоучительныя и надгробныя. Характеръ ихъ—аскетическій; по внѣшности онѣ соотвѣтствуютъ требованіямъ тогдашняго риторическаго искусства. Изъ надгробныхъ словъ его особенно замѣчательно «Надгробное слово Петру Прокофьевичу вкупѣ и исторія краткая, како и откуда зачася выгорѣцкое общежительство». Въ немъ, помимо историческихъ свѣдѣній, много цѣнныхъ автобіографическихъ данныхъ. Оно вошло въ составъ первыхъ главъ «Исторіи Выговской пустыни», Ив. Филиппова.—Семенъ Д. пришелъ на Выгъ въ 1697 г. и скоро сталъ ближайшимъ помощникомъ Андрея. Какъ и Андрей, Семенъ пріобрѣлъ извѣстность не только среди старообрядцевъ сѣвера. Когда въ 1713 г. онъ отправился по дѣламъ общежительства въ Новгородъ, митрополитъ Іовъ распорядился арестовать его, какъ опаснаго врага церкви, и посадить въ тюрьму. Никакія ходатайства высокопоставленныхъ лицъ изъ Петербурга не помогали. Въ теченіе 4 лѣтъ Семенъ находился въ заключеніи; спастись отъ тюрьмы ему удалось лишь бѣгствомъ. Въ 1730 г., по смерти Андрея, Семенъ занялъ мѣсто брата. Дѣятельность его, какъ настоятеля, совпадаетъ съ тяжелымъ періодомъ какъ во внутренней, такъ и во внѣшней жизни общежительства. Внутри падала нравственность, въ связи съ ослабленіемъ энтузіазма первыхъ лѣтъ и повышеніемъ матеріальной обезпеченности; извнѣ опасныя для общежительства мѣропріятія правительства, въ связи съ доносами Халтурина и Круглаго. Семенъ Д. произносилъ обличительныя и правоучительныя проповѣди, составлялъ уставы благочинія, инструкціи разнымъ монастырскимъ властямъ, принималъ всѣ мѣры къ реабилитаціи общежительства въ глазахъ правительства. По примѣру Андрея, онъ «посылалъ братію на море и въ дальнія мѣста звѣрей живыхъ ловити», отправлялъ ихъ «не только къ Его Величеству Петру II, но и къ великимъ господскимъ лицамъ, и письма писалъ къ Его Императорскому Величеству и къ господамъ». П. Любопытный насчитываетъ 47 сочиненій Семена Д., В. Г. Дружининъ—103. Андрей Д. былъ по преимуществу догматистомъ, апологетомъ и полемистомъ; Семена можно назвать скорѣе историкомъ раскола. Наиболѣе извѣстны два его сочиненія: 1) «Виноградъ Россійскій»—сборникъ жизнеописаній виднѣйшихъ дѣятелей старообрядчества, и 2) «Исторія объ отцахъ и страдальцахъ соловецкихъ». Ему принадлежитъ также рядъ богослужебныхъ чинопослѣдованій и сочиненій полемическихъ. Изъ проповѣдей его наиболѣе замѣчательны три надгробныхъ слова: Д. Викулину, Соломоніи Діонисьевнѣ и Петру Онуфріевичу.—*Литература*: Г. Есиповъ, «Раскольничьи дѣла XVIII ст.», т. I (СПБ., 1861); Н. П. Барсовъ, «Братья Андрей и Семенъ Д.» (въ Правосл. Обозр.», 1865, и отд. М., 1866); Е. В. Барсовъ, «Семенъ Д. Вторушинъ, предводитель русск. раскола XVIII в.» («Труды Кіев. Дух. Акад.», 1866); его же, «Андрей Д. Вторушинъ» (ibid., 1867); П. С. Усовъ, «Поморъ-философъ» («Истор. Вѣсти.», 1886, № 4); П. С. Смирновъ, «Лексинская безпоповщинская пустынь въ первое время ея существованія» («Христ. Чт.», 1910, №№ 2, 3); его же, «Выговская безпоповщинская пустынь въ первое время ея существованія» (ibid., №№ 5, 6, 7, 8); его же, «Споры въ расколѣ во второй четверти XVIII в.» (ibid., 1911, №№ 1—4); В. Г. Дружининъ, «Писанія русскихъ старообрядцевъ» (СПБ., 1912; отт. изъ т. XXV «Лѣтоп. Зап. Импер. Археогр. Ком.»). См. Выгор. пустынь (XII, 5). *И. К.*

Денисовы—русскіе дворянскіе роды. Два изъ нихъ, восходящіе къ XVII в., внесены въ VI ч. род. кн. Курской, Воронежской и Ярославской губ. Родоначальникомъ третьяго, казачьяго рода Д., былъ казачій начальникъ Питиизбинской станицы, Денисъ Ильинъ. О внукѣ его, графѣ Ѳеодорѣ, и правнукѣ Адріанѣ см. выше. Родъ этотъ раздѣлился на множество вѣтвей, внесенныхъ во II ч. род. кн. обл. Войска Донского. Родъ графовъ Д. пресѣкся со смертью перваго графа; фамилія и титулъ его переданы въ 1801 г. зятю его, Василію Васильевичу Орлову, принявшему фамилію Орлова-Д.

Денисонъ (Denison)—гор. въ сѣв.-американскомъ штатѣ Техасъ, близъ Редъ-ривера. 12317 жит. Производство хлопка, хлопчатаго масла и сѣмени.

Денисъ (Denis), Іоаннъ-Михаилъ-Косму съ—нѣмецкій писатель (1729—1800). Его поэтическія произведенія: «Schreiben an einen Freund über Herrn Klopstocks Messiade» (1776); «Poet. Bilder der meisten kriegerischen Vorgänge in Europa seit 1756» (1760), «Lieder», «Bardengesänge», «Carmina», написаны хорошимъ языкомъ и воодушевлены патріотическимъ чувствомъ (часть—подъ

именемъ Синедъ: анаграмма Д.). Важнѣйшіе библіографическіе труды Д.: «Grundriss der Bibliographie und Bücherkunde» (1774); «Grundriss der Litteraturgeschichte» (1776); «Einleitung in die Bücherkunde» (нов. изд. 1795—96).—Ср. Hofmann-Wellenhof, «D.» (1881).

Денисьевы—русскіе дворянскіе роды. Два рода Д. восходятъ къ концу XVII в. и внесены въ VI ч. род. кн. Курской и Ярославской губ. См. «Общ. Гербовникъ», ч. IV.

Денитрифицирующія бактеріи живутъ въ почвѣ и при недостаткѣ кислорода разлагаютъ соли азотной и азотистой кислоты съ выдѣленіемъ свободнаго азота. На счетъ отнятаго отъ названныхъ солей кислорода ими производится окисленіе безазотистыхъ органическихъ соединеній. Дѣятельностью Д. бактерій можетъ быть причиненъ значительный вредъ сельскому хозяйству, такъ какъ онѣ разрушаютъ нужную для питанія зеленыхъ растеній селитру. Для устраненія вреднаго вліянія Д. бактерій необходимъ хорошій притокъ кислорода въ почву, нужно перепахиваніе почвы.

Денифле (Denifle), Генрихъ-Сузо—писатель, доминиканецъ (1844—1905); былъ профессоромъ въ Грацѣ. Его работы посвящены средневѣковому богословію («Der Gottesfreund in Oberland», 1877; «Taulers Bekehrung», 1879; «Das geistliche Leben», 1873, 5-е изд. 1904), Ватиканскому архиву («Die päpstliche Registerbände des XIII. Jahrh.», 1886; «Specimina Paleografica», 1888) и средневѣковымъ (особенно парижскому) университетамъ («Gesch. d. Universitäten im Mittelalter bis z. J. 1400», I, 1885; «Chartularium Univers. Parisiensis», 1889—97; «Auctorium», 1894—97). Послѣднею темою трудовъ Д. было изученіе «эпохи паденія церкви», къ которой Д. относилъ и лютеранство («Désolation des églises, monast., hôpitaux en France vers le milieu du XV s.», II., 1897; «Luther und Lutherthum», 1904). Онъ умеръ, успѣвъ напечатать только «Quellenbelege» къ второму тому о Лютерѣ. Глубокій и тонкій знатокъ богословія и средневѣковой философіи, Д.—одинъ изъ видныхъ представителей современной католической науки, хотя и далеко несвободный отъ конфессіонализма. — См. Kirsch, въ «Revue de l'Histoire ecclésiastique», 1905, 665 и сл.; Grauert, въ «Histor. Jahrb.», 1905, 959 и сл. *Л. К.*

Денія (Denia)—гор. въ испанской провинціи Аликанте, при впаденіи р. Рio-Вергесъ въ Средиземное море. Гавань; маякъ; 12468 жит. Торговля изюмомъ и солью. Въ древности Артемизіумъ или Діаніумъ; развалины римскихъ временъ.

Денкканалъ (Dhenkanal)—туземное государство въ Остъ-Индіи, одно изъ вассальныхъ владѣній въ Орисса. 3786 кв. км., 273662 жит., управляется магараджею. Болѣе 200 начальныхъ школъ и 15 среднихъ. Почва плодородна и хорошо обработана. Главн. гор. того же имени; 5609 жит.

Денкомбъ (Duncombe), Томасъ-Слингсби—англійскій политическій дѣятель (1796—1861), одинъ изъ первыхъ и наиболѣе выдающихся членовъ радикальной партіи. Принадлежа къ высшимъ классамъ общества и будучи офицеромъ гвардіи, Д. выступилъ горячимъ приверженцемъ демократическихъ идей. Членомъ палаты общинъ онъ былъ избранъ въ 1826 г. Онъ обладалъ большимъ ораторскимъ талантомъ. Про него говорили, что онъ умѣетъ открыто заявлять то, о чемъ всѣ думаютъ про себя, и что всякій хотѣлъ бы сказать, но не рѣшается. Въ 1842 г. онъ представилъ парламенту грандіозную петицію чартистовъ, съ 3500000 подписями, а въ 1844 г. — петицію Маццини и другихъ, жаловавшихся на вскрытіе писемъ, отправляемыхъ ими по почтѣ; по требованію Д. образована была комиссія для разслѣдованія злоупотребленій въ этой области. Въ послѣдующіе годы Д. не разъ выступалъ съ требованіемъ новыхъ реформъ въ избирательной системѣ, въ демократическомъ духѣ.—Сынъ Д. составилъ подробную біографію своего отца: «The Life and Correspondence of Th. S. D.» (Л., 1868).

Денманъ (Denman), Томасъ—выдающійся англійскій акушеръ (1733—1815). Его труды по акушерству до сихъ поръ считаются классическими по богатству фактическихъ наблюденій (напр., его ученіе о поворотахъ, о преждевременныхъ родахъ и др.). Онъ открылъ возможность переноса заразы родильной горячки врачами и акушерками.

Денневицъ (Dennewitz))—сел. въ Пруссіи, въ Потсдамскомъ округѣ. 6 сент. 1813 г. близъ Д. происходило сраженіе между сѣв. союзною арміею, подъ начальствомъ наслѣднаго принца шведскаго (ок. 120 тыс. чел., съ 300 орудіями), и войсками французскаго маршала Нея (до 80 тыс., съ 240 орудіями). Французы потерпѣли полное пораженіе и потеряли болѣе 15 тыс. чел. и 80 орудій. Честь побѣды принадлежала прусскому ген. Бюлову, который получилъ титулъ графа Денневицкаго.

Деннеръ (Denner), Бальтазаръ—нѣм. живописецъ (1685—1749). Портреты Д. отличаются крайнею тщательностью письма, доходящею до мелочности и сухости, вялостью колорита и неправильностью рисунка. Въ Эрмитажѣ пять работъ Д.: 2 портрета стариковъ и 3 портрета старушекъ.

Деннеръ (Denner), Іоганнъ-Христофъ—изобрѣтатель кларнета (1655—1707). Стремясь къ усовершенствованію французской свирѣли, онъ изобрѣлъ кларнетъ (1700), сдѣлавшійся вскорѣ однимъ изъ наиболѣе распространенныхъ оркестровыхъ инструментовъ.

Деннигесъ (Dönniges), Францъ-Александръ-Фридрихъ-Вильгельмъ, баронъ—нѣмецкій дипломатъ и историкъ (1814—72). Найденные имъ въ Туринѣ документы онъ издалъ подъ заглавіемъ «Acta Henrici VII» (1839) и частью обработалъ въ своей неоконченной «Geschichte des deutschen Kaiserthums im XIV. J.» (1841—42). Для «Jahrbücher des Deutschen Reiches» Ранке Д. обработалъ исторію Оттона I (1840). Былъ профессоромъ въ Берлинѣ и Мюнхенѣ. Написалъ «System des freien Handels und der Schutzzölle» (1847); «Die deutsche Schiffahrtsakte und die Differentialzölle» (1848). Былъ баварскимъ посланникомъ въ Сардиніи, затѣмъ въ Швейцаріи и въ Италіи.—Его дочь, Елена Д., род. въ 1846 г., была героиней печальнаго романа съ Лассалемъ, закончившагося дуэлью Лассаля съ ея женихомъ Раковицемъ и смертью перваго (1864). Она описала эту исторію въ крайне пристрастной, но имѣвшей успѣхъ скандала книгѣ: «Meine Beziehungen zu F. Lassale» (11-е изд., Бреславль, 1883). Она вышла замужъ за Раковица, потомъ за актера Фридмана и, наконецъ, за русскаго Шевича, одного изъ видныхъ вождей соціалистическаго движенія въ Сѣв. Америкѣ. Въ 1911 г. Шевичъ умеръ въ Мюнхенѣ, и въ тотъ же день отравилась его вдова. Она писала романы, не имѣвшіе никакого значенія; была также актрисой.

Деннингъ (Denning), Уильямъ-Фредерикъ — астрономъ. Род. въ 1848 г. Извѣстность пріобрѣлъ, главнымъ образомъ, изысканіями о потокахъ падающихъ звѣздъ. Изъ другихъ работъ его важнѣйшія—наблюденія пятенъ на дискахъ большихъ планетъ.

Деннисъ (Dennis), Джонъ—англійскій писатель (1657—1734). Написалъ «Essay on the genius and writings of Shakespeare» (1712), «The Grounds

of Criticism in Poetry» (1704) и др. Какъ критикъ, онъ рѣзко выступалъ противъ Аддисона и Попа. Его драматическія произведенія посредственны и большею частью представляютъ передѣлки старыхъ авторовъ. Соч. Д. изданы въ 1702, 1718 и 1727 гг.

Деннница (утренняя звѣзда). Звѣзды въ народныхъ вѣрованіяхъ разныхъ народовъ нерѣдко представляются женщинами. Утренняя и вечерняя звѣзды обращаютъ на себя вниманіе чаще другихъ, и анимистическія представленія о нихъ сохранились сравнительно живо. По славянскимъ сказаніямъ, Д.-дѣвушка женитъ брата своего (мѣсяцъ), вечерняя звѣзда представляется женой или матерью солнца и т. д. Отраженіе этихъ представленій можно встрѣтить въ пѣсняхъ, особенно обрядовыхъ, въ качествѣ величальныхъ мотивовъ.

Деппъ-Баронъ (Denne-Baron), Пьеръ-Жакъ-Рене — французскій поэтъ (1780—1854). Его главные труды: «Héro et Léandre» (1806, поэма); «La Guirlande à Mnémosyne» (1822); «La Nymphe Pyrène» (1823), сборникъ идиллій «Fleurs poétiques» (1825). Стихи Д. изящны и граціозны, но мало содержательны.

Денонвилль (Denonvilliers), Шарль-Пьеръ—французскій хирургъ (1808—72), профессоръ въ Парижѣ. Извѣстенъ въ особенности операціями возстановленія вѣкъ (блефаропластика). Главныя сочиненія: «Compendium de chirurgie pratique» (1845—61, съ Бераромъ и Госселеномъ); «Comparaison des deux systèmes musculaires» (1846); «Traité théorique et pratique des maladies des yeux» (1855).

Денонъ (Denon), Доминикъ-Виванъ, баронъ—французскій граверъ и писатель (1747—1825). Сопровождалъ экспедицію Бонапарта въ Египетъ, послѣ чего издалъ «Voyage dans la Basse et la Haute Egypte» (1802), съ массой прекрасныхъ гравюръ. Былъ при Наполеонѣ главнымъ директоромъ музеевъ. По порученію императора Александра I пріобрѣталъ въ Парижѣ картины и др. художественные предметы для Эрмитажа. Имъ награвировано въ манерѣ Рембрандта свыше 300 листовъ, въ томъ числѣ 47 портретовъ знаменитыхъ живописцевъ, 62 портрета др. лицъ и нѣсколько воспроизведеній картинъ П. Поттера, Рембрандта, Квадаля, А. в. Дейка и др. Свою коллекцію художественныхъ предметовъ онъ описалъ въ сочиненіи: «Monuments des arts du dessin chez les peuples tant anciens que modernes» (1829).

Дёнстэпль (Dunstaple, Dunstable), Джонъ—замѣчательный англійскій контрапунктистъ (ум. въ 1453 г.). Немногочисленныя сохранившіяся многоголосныя произведенія Д. разсѣяны по разнымъ библіотекамъ. Нѣкоторыя вошли въ изданіе: «Denkmäler der Tonkunst in Oesterreich».

Дентализація—фонетическій процессъ, заключающійся въ измѣненіи заднеязычныхъ (школьный терминъ — гортанные) согласныхъ *k* и *g* (linguales posteriores) передъ слѣдующими узкими небными гласными *e* и *i* въ согласные переднеязычные и зубные (linguales priores dentales) *t* и *d*. Процессъ этотъ есть дальнѣйшее развитіе и слѣдствіе палатализаціи (смягченія) *k* и *g* и объясняется физіологическими условіями; небный (палатальный) оттѣнокъ *k'* и *g'*, вызванный вліяніемъ небныхъ гласныхъ *e* и *i*, требуетъ приближенія средней части языка къ небу, вслѣдствіе чего мѣсто заднеязычнаго затвора для *k*, *g* (между задней частью языка и мягкимъ небомъ) приближается впередъ (ср. разницу между *k* въ нѣм. Kunde и Kind: послѣднее произносится гораздо ближе впередъ), и онъ легко можетъ быть замѣненъ переднеязычнымъ затворомъ (между передней частью языка и верхними деснами или зубами), при которомъ уже получится *t* или *d*. Такимъ образомъ, первично комбинаторный звуковой процессъ (смягченіе или палатализація *k*, *g* передъ *e*, *i* въ *k'*, *g'*) смѣняется спонтаннымъ (передвиженіе затвора изъ задней части полости рта въ переднюю). Д. имѣется въ различныхъ языкахъ; ею объясняются греческія формы τίς рядомъ съ латинскимъ quis (санскр. kas), гдѣ τ=индоевроп. *k*, τέσσαρες рядомъ съ лит. keturi (четыре) и т. д., а также русскія народныя анделъ вмѣсто ангелъ, Авдотья=Евдокія, тминъ=польск. kmin, греч. κύμινον. Въ народныхъ говорахъ весьма часто можно встрѣтить диря вмѣсто гиря, тислый вмѣсто кислый и т. д.

Дентальные звуки—см. Зубные и Переднеязычные звуки.

Данте (Dante da Ravenna), Марко — итальянскій граверъ (род. во второй половинѣ XV в., ум. въ 1527 г.), прекрасный техникъ, ближайшій ученикъ и помощникъ Маркантоніо Раймонди въ Римѣ. Многія гравюры, считавшіяся прежде собственноручными повореніями Маркантоніо, признаны теперь копіями, исполненными Д. Копіи Д. помѣчены нерѣдко своеобразной, какъ бы замаскированной, монограммой въ видѣ маленькой, помѣщенной на ландшафтномъ фонѣ, елочки, не встрѣчающейся на оригиналѣ. Д. въ совершенствѣ усвоилъ себѣ манеру своего учителя, и его копіи гравюръ Маркантоніо исполнены съ большой чистотой и увѣренностью штриха; оригинальныя же произведенія Д. обнаруживаютъ его безпомощность какъ самостоятельнаго художника. Число исполненныхъ Д. гравюръ доходитъ до 75.—См. A. Bartsch, «Le peintre graveur», т. XIV. *А. К.*

Дентикулы—см. III, 925.

Дентинъ—вещество, входящее въ строеніе зубовъ. См. Зубы.

Дентонъ (Denton)—гор. въ анг. графствѣ Ланкаширъ, въ 6 км. отъ г. Стокпорта. 16 877 жит. Каменноугольныя копи, плавильные заводы.

Денуайе (Desnoyers), Жюль-Пьеръ-Франсуа — французскій историкъ и геологъ (1800—87). Главнѣйшія его сочиненія: «Histoire des différentes incursions des Arabes d'Asie et d'Afrique en Italie» (1838); «Bibliographie historique et archéologique de la France» (1854); «Mémoire sur la craie et les terrains tertiaires de Cotentin» (1825); «Observations sur quelques systèmes de la formation oolithique du Nord-Ouest de la France» (1825); «Observations sur les terrains tertiaires de la France» (1852—53); «Coëxistence de l'homme avec l'Elephas méridionalis» (1863).

Денуайе (Boucher-Desnoyers), Огюстъ-Гаспаръ-Луи, баронъ—одинъ изъ значительнѣйшихъ франц. граверовъ (1779—1857); учился граванированію у Тардьё. Тонкое пониманіе воспроизводимыхъ оригиналовъ, простой и изящный пріемъ исполненія, блестящій, сильный и, когда нужно, крайне деликатный рѣзецъ, красивое расположеніе штриховъ—достоинства всѣхъ произведеній Д. Съ особенною любовью занимался онъ гравированіемъ съ Рафаэля. Главныя его гравюры: «Прекрасная садовница», «Преображеніе», «Сикстинская мадонна», «La Vierge aux rochers». Въ 1821 г. Д. издалъ: «Recueil d'estampes gravées d'après des peintures antiques italiennes» (34 листа).

Денуартерръ-ле-Брисуа (Desnoirterre-le-Brisoys), Гюставъ—франц. писатель (1817—92). Написалъ: «Voltaire et la société française au XVIII siècle» (1867—76), «La musique française au XVIII siècle» (1875) и другіе историко-критическіе труды, а также нѣсколько романовъ.

Денудація—геологическіе процессы, выражающіеся въ разрушеніи, перенесеніи, шлифованіи и отложеніи матеріала, составляющаго земную кору. Процессы эти вызываются совокупной дѣятельностью атмосферы, воды и организмовъ и обусловливаютъ окончательный рельефъ земной поверхности.

Денъ (Dehn), Зигфридъ-Вильгельмъ—извѣстный музыкальный теоретикъ (1799—1858), учитель теоріи композиціи М. И. Глинки, братьевъ Рубинштейновъ и др. Учился у П. Винебергера, Дрёбса (органиста) и Б. Клейна. Состоя библіотекаремъ музыкальнаго отдѣла берлинской королевской библіотеки, возстановилъ немало старинныхъ партитуръ по сохранившимся голосамъ (въ томъ числѣ «Покаянные псалмы» Орландо Лассо). Главный трудъ Д.—«Theoretisch-praktische Harmonielehre» (1840), съ цѣнными историческими замѣчаніями во введеніи къ нему; кромѣ того, имъ изданы: «Analyse dreier Fugen aus J.-S. Bachs Wohltemperiertem Klavier und einer Vokaldoppelfuge G. M. Buononcinis» (1858), «Sammlung älterer Musik aus dem XVI und XVII Jahrhundert» и т. д. Послѣ его смерти вышла его «Lehre vom Kontrapunkt, dem Kanon und der Fuge» (1859, 2-е изд. 1883).

Денъ, Иванъ Ивановичъ—выдающійся русскій военный инженеръ (1786—1859). Съ отличіемъ участвовалъ въ войнахъ съ Наполеономъ, въ кампаніи противъ шведовъ и въ русско-польской войнѣ 1830—31 гг. Назначенный строителемъ крѣпостей въ Царствѣ Польскомъ, построилъ весьма быстро и экономично крѣпости Новогеоргіевскъ, Ивангородъ, Брестъ-Литовскъ и Александровскую цитадель въ Варшавѣ. Завѣдывалъ постройкой Варшаво-Вѣнской ж. д. Въ 1850 г. назначенъ членомъ государственнаго совѣта.

Денъ, Ѳедоръ Ивановичъ — военный инженеръ, ген.-маіоръ, особенно отличившійся во время Русско-турецкой войны 1828 г. при осадѣ крѣпости Браилова, гдѣ руководилъ всѣми осадными и минными работами, лично измѣрилъ ширину и глубину крѣпостного рва. Ум. въ 1823 г.

День—см. Сутки.

Деньга (денга).—Съ половины XIV ст. до конца XV ст. русская монета состояла изъ мелкихъ, неправильной формы, серебряныхъ Д. Названіе заимствовано отъ татаръ. Съ введеніемъ Д. **копѣ**йныхъ или копѣекъ, старая Д. оцѣнена была въ ½ копѣйки. Въ концѣ XVII в., когда недостатокъ серебра вынудилъ правительство чеканить монету изъ мѣди, были выпущены вновь Д. и полушки, вѣсъ которыхъ неоднократно мѣнялся.

Деньга пятая, Д. десятая и Д. пятнадцатая—чрезвычайные налоги Московскаго государства XVII в., взимавшіеся «отъ избытковъ по окладу, кто можетъ отъ живота своего и промыслу», т.-е. съ дохода, въ размѣрѣ 20, 10 и 6,7%, съ торговыхъ людей города и уѣзда, имѣвшихъ не менѣе 10 руб. годового дохода, а также съ гостей. Д. пятая собиралась въ 1614, 1615, 1632, 1633, 1662 и 1663 гг., въ первые четыре раза—по приговорамъ земскихъ соборовъ. Первый опытъ сбора возбудилъ на практикѣ множество недоразумѣній: не вездѣ одинаково понимали единицу обложенія и не всегда желали обнаружить дѣйствительный доходъ. Въ однѣхъ мѣстностяхъ Д. пятая превращалась въ тягчайшій налогъ, уплативъ который, одинъ мезонскій купецъ бѣжалъ, съ женою и дѣтьми; мѣстами оказывалось вооруженное сопротивленіе ея взиманію. Въ другихъ мѣстностяхъ Д. пятую взимали по «разрубнымъ спискамъ», по которымъ члены посадской или крестьянской общины платили прямую подать, сообразуясь при этомъ съ величиной разрубной единицы. Выборные окладчики опредѣляли размѣръ платежа; правительственные сборщики или соглашались съ ихъ опредѣленіемъ, или же учиняли провѣрку, далеко не всегда имъ удававшуюся. Д. пятнадцатая собиралась въ 1671 г., Д. десятая—въ 1654, 1668, 1673, 1678 и 1680 гг. Всѣ эти чрезвычайные сборы были весьма тяжелы для населенія, и безъ того обремененнаго налогами, поступали довольно неравномѣрно и имѣли исключительно военную цѣль, которая указывается почти всегда въ самыхъ документахъ о сборѣ. П. Н. Милюковъ, воспользовавшись въ своей книгѣ: «Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII ст.» (СПБ., 1892, стр. 59 и сл.) столбцомъ, неизданныхъ актовъ о сборѣ Д. пятой въ 1615 г., значительно уяснилъ порядокъ ея взиманія; ср. С. Б. **Веселовскій**, «Семь сборовъ запросныхъ и пятинныхъ денегъ въ первые годы царствованія Мих. Ѳед.» (М., 1909).

Деньги (въ **этнологическомъ отношеніи**). Весьма обширное распространеніе имѣли въ отдаленныя времена, имѣютъ мѣстами и теперь, въ качествѣ Д., нѣкоторыя раковины, особенно такъ назыв. каури (cowry) или Cyrgaea moneta (змѣиная головка, ужовка) — бѣловатая раковинка 2—3 стм. дл., добываемая въ Индійскомъ ок. и вывозимая оттуда съ давнихъ поръ въ Индію, Цейлонъ, Сіамъ, въ Африку, а также въ Англію, для африканской торговли. На зап. берегу Африки каури нанизывались на нитки, и 40 каури составляли «снурокъ»; 50 «снурковъ», или 2000 каури=«голова каури»; 10 «головъ», или 20 000 каури=«мѣшокъ»; 3 «головы» (или 6000 каури)=долларъ. За молодую женщину платилось отъ 60 до 100 тыс. каури, за болѣе старую—20 000 каури. Въ другихъ мѣстахъ 1000 каури считались равными 1 шил. 3 пенс. Въ Суданѣ въ прежнее время 2000 каури=1 доллару; на Цейлонѣ въ 60-хъ гг. XIX ст. 1 тонна каури продавалась за 70 фнт. ст. Значеніе каури, какъ монеты, теперь все болѣе и болѣе падаетъ. Прежде она расходилась далеко: Лейардъ нашелъ ее въ развалинахъ Ниневіи; нерѣдко находили ее также въ русскихъ курганахъ, въ погребальныхъ урнахъ сѣв. Германіи, въ Англіи, въ Швеціи (вмѣстѣ съ арабскими диргемами IX ст.). Какъ въ Индіи, такъ и въ Россіи у мордовокъ и чувашинокъ она употребляется еще и теперь для украшенія костюма, въ Индіи—также для убора сбруи лошадей и слоновъ; въ Саксоніи еще не очень давно ею украшались уздечки гусарскихъ коней. Еще недавно каури была въ большомъ ходу по верхнему Нилу, по окраинамъ Сахары, на зап. берегу Африки; теперь ее почти вытѣснили куски бумажной ткани и талеры Маріи-Терезіи, а мѣстами—стеклянныя и другія бусы, привозимыя изъ Англіи. Обширное распространеніе въ качествѣ денегъ имѣли также обдѣланныя и нанизанныя на нитки раковины у сѣв.-американскихъ индѣйцевъ, онѣ назывались вампумъ (wampum, wampon, см. IX, 478). Мѣстами съ вампумъ соперничали квахогъ (quahog), раковины Venus mercenaria; въ Массачусетсѣ, у такъ назыв. пяти индѣйскихъ націй, употреблялись раковины вида Buccinum, а по берегамъ Тихаго океана, на о-вѣ Ванкуверѣ, Аляскѣ и т. д.—раковины Dentalium (**хайква**). Мелкія раковинки, **копъ-копъ**, имѣли значительно меньшую цѣнность; 40 штукъ=одной хайквѣ. Въ Калифорніи употреблялись вырѣзанныя изъ раковинъ и продырявленныя въ серединѣ круглыя или четырехугольныя пластинки (ха-

вокъ), или мелкія раковины Olivella (коль-коль), или полоски, вырѣзанныя изъ большихъ, красивыхъ раковинъ Haliotis. Теперь раковинныя Д. имѣютъ еще сбытъ только у индѣйцевъ Аляски; въ другихъ мѣстахъ западнаго побережья мѣсто ихъ заступили шерстяныя одѣяла, а индѣйцы въ болѣе восточныхъ штатахъ усвоили доллары. Раковинныя Д. были въ употребленіи еще кое-гдѣ въ Полинезіи, а на о-вахъ Палау мѣсто Д. занимали бусы (анду), круглой, цилиндрической или многоугольной формы изъ стекла, эмали, камня и т. п. На о-вѣ Яапѣ вмѣсто Д. употребляютъ глыбы арагонита, обдѣланныя въ видѣ жернова, такъ что два человѣка еле могутъ его поднять. Камни эти служатъ мѣриломъ состоятельности ихъ владѣльца. У многихъ народовъ роль Д. играютъ продукты охоты. Въ Сѣв.-Америкѣ, въ области Гудсонова залива единицу цѣнности составляетъ еще и до сихъ поръ шкура бобра. У сѣверныхъ инородцевъ Сибири единицей цѣнности до послѣдняго времени служилъ соболь. Ибнъ-Даста разсказываетъ про волжскихъ болгаръ, что мѣсто монетъ у нихъ замѣняли шкуры куницъ (соболей). Шкурки имѣли значеніе Д. въ древней Россіи и у скандинавовъ. Еще въ XVIII ст. на Фарёрскихъ о-вахъ счетъ Д. велся на «skins», т.-е. бараньи шкурки. Въ Исландіи единицей цѣнности была рыба—треска. Подобное же значеніе Д. имѣютъ черепа буйволовъ, оленей, тигровъ, обезьянъ у племенъ Мишми, въ Ассамѣ, головки одного вида краснопераго дятла—въ Калифорніи. Въ нѣкоторыхъ странахъ Д. служили и служатъ продукты, получаемые отъ воздѣлываемыхъ растеній. Такъ, въ древней Мексикѣ, въ качествѣ мелкихъ Д., были въ употребленіи бобы какао, 24000 штуки которыхъ составляли мѣшокъ; они ходили также въ Никарагуѣ и въ Гондурасѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Перу и Боливіи ту же роль игралъ одинъ видъ перца, въ другихъ частяхъ Америки—листья табаку; послѣдніе циркулировали и среди колонистовъ. Такъ, въ Виргиніи еще въ 1620 г. платили 100 фун. (пачекъ) табаку (ок. 150 р.) за «молодую невинную дѣвушку», привезенную изъ Англіи для выхода замужъ (Темпль). На Филиппинскихъ о-вахъ Д. служитъ рисъ, въ Монголіи — кирпичный чай. Болѣе крупную единицу цѣнности составляетъ въ Монголіи рогатый скотъ. Такое же значеніе имѣетъ скотъ (коровы) и у другихъ народовъ, напр., у кафровъ южной Африки, у кавказскихъ осетинъ и вообще у кочевниковъ. Мѣстами, напр., у киргизовъ, корова замѣняется лошадью и верблюдомъ, а въ Кукуморѣ и Цайдамѣ — овцами. Значеніе скота (быковъ), какъ единицъ цѣнности видно еще въ «Иліадѣ», гдѣ рабыня оцѣнивается въ 4 быка. Латинское названіе Д. — pecunia — происходитъ отъ pecus — скотъ. Въ древности Д. замѣняли также и рабы. Скотъ и рабы отличаются отъ всѣхъ прочихъ знаковъ стоимости тѣмъ, что они приносятъ «процентъ» въ видѣ приплода, рабочей силы, и продуктовъ (шерсти, молока), а потому они служили основой накопленія богатства (тезауризація) въ ущербъ ихъ мѣнового значенія. Употребленіе вмѣсто Д. фабричныхъ или мануфактурныхъ издѣлій встрѣчается теперь въ Африкѣ; куски миткаля или ситца составляютъ во многихъ мѣстностяхъ необходимую принадлежность путешественника, для расплаты съ посыльщиками и для полученія провіанта. Изъ предметовъ минеральнаго царства, кромѣ металловъ, значеніе Д. имѣетъ мѣстами соль, въ плиткахъ или брускахъ, вѣсомъ ¼—1 фн. Марко Поло упоминаетъ о существованіи такой размѣнной монеты. въ его время (XIII ст.), въ Юнъ-нанѣ (Китай) Ибнъ-Баттута. Въ XIV ст. она встрѣчалась въ Сахарѣ къ югу отъ Марокко. Теперь такіе Д. въ ходу, главнымъ образомъ, какъ мелкая монета, въ Абиссиніи (амóле), гдѣ 100 штукъ ихъ равны по цѣнности одному талеру Маріи-Терезіи. Человѣкъ-рабъ еще недавно признавался единицей стоимости у нѣкоторыхъ народовъ на Нигерѣ и въ друг. мѣстностяхъ тропической Африки, въ Новой Гвинеѣ, на др. о-вахъ Меланезіи. Металлами многіе народы пользовались и пользуются не въ формѣ монеты, а въ видѣ брусковъ, полосъ, пластинъ, колецъ извѣстнаго вѣса, иногда также порошка (золото). Желѣзныя пластины были въ употребленіи въ Спартѣ и у древнихъ бриттовъ; въ настоящее время онѣ еще въ ходу мѣстами въ Африкѣ, гдѣ онѣ имѣютъ форму наконечника копья, округленной лопатки, плоской тарелки и т. п. Желѣзныя пластины ромбоидальной формы, вѣсомъ около 200 граммовъ, играли роль Д. также въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Камбоджи. Въ древней Мексикѣ, гдѣ желѣзо было неизвѣстно, монетой служили пластинки мѣди, въ формѣ T, шириной въ 3—4 пальца; тамъ же были въ ходу и оловянныя пластинки, хлопчатобумажныя полоски и золотой порошокъ, въ стволахъ гусиныхъ перьевъ. Олово употреблялось, въ видѣ небольшихъ колецъ, въ Дарфурѣ. У другихъ негритянскихъ племенъ (нямъ-нямъ) роль монеты играютъ кольца разной величины, вырѣзываемыя изъ англійской полосовой мѣди; это—культурный пережитокъ отъ древняго Египта, гдѣ были въ ходу золотыя и серебряныя кольца («табну»), стоимость которыхъ провѣрялась взвѣшиваніемъ на вѣсахъ; фараоны брали подать съ сирійскихъ народовъ серебряными кольцами и желѣзными «кирпичами». Отъ вавилонянъ употребленіе металловъ, какъ вѣсовыхъ цѣнностей, было усвоено египтянами, финикіянами, евреями. Съ Востока вели свое происхожденіе и древнѣйшія желѣзныя полосы грековъ, и мѣдныя четырехугольныя плитки римлянъ, въ 5 фнт. вѣсомъ и съ клеймами на обѣихъ сторонахъ. Употребленіе металловъ въ серебряныхъ полосахъ или плиткахъ, съ цѣнностью, опредѣляемою по вѣсу, распространилось по всей средней и вост. Азіи. Оно существуетъ и теперь еще въ Китаѣ, Тибетѣ (ямбы), Сіамѣ (тикаль), Кохинхинѣ. Въ Китаѣ, впрочемъ, есть и литыя деньги. Въ древности подобныя «рубленыя» Д. были и въ Россіи, какъ на то указываетъ названіе р у б л ь. Впослѣдствіи, съ распространеніемъ въ культурныхъ государствахъ монетъ, послѣднія усвоивались и сосѣдними варварскими народами, не имѣвшими собственныхъ Д. Такъ расходились, напр., греческія и греко-бактрійскія монеты, позже римскія, временъ имперіи, клады которыхъ находили въ Скандинавіи, Сѣв. Германіи, Польшѣ, Россіи, затѣмъ византійскіе солиды и арабскіе диргемы (особенно въ IX ст.), и, наконецъ,— въ Россіи—монеты зап. государствъ: талеры, ефимки, флорины и т. д. Иногда подобныя монеты продырявливались, для ношенія на тѣлѣ, иногда рубились на части, для полученія болѣе мелкихъ единицъ. Фидуціарная монета (кредитные билеты) извѣстны у многихъ народовъ съ давнихъ временъ. Такъ, у древнихъ скандинавовъ и карѳагенянъ были кожаныя деньги съ штемпелемъ, представлявшія цѣнность цѣлаго быка; въ Россіи, въ средніе вѣка, многіе великіе князья имѣли склады мѣховыхъ шкурокъ (какъ «металлическій фондъ») и пускали въ обращеніе кусочки ихъ («куньи головки», уши и пр.) съ клеймомъ, игравшіе роль кредитокъ. Въ Китаѣ фарфоровые жетоны, а затѣмъ бумажныя Д., извѣстны съ IX ст.; послѣднія особенно были распространены въ эпоху монгольской династіи (III — XIV ст.) и описаны Марко-Поло. — Ср.

Martens, «Ueber verschiedene Verwendungen von Conchylien» («Zeitsch. für Ethnol.», Б., 1872, стр. 65); Andree, «Ethnographische Parallelen» (Штуттгартъ, 1878, стр. 233); Stearns, «Ethnoconchology» («Report U. S. Nation. Museum for 1887», Нью-Іоркъ, 1888); Schurtz, «Grundriss einer Entstehungsgeschichte des Geldes» (Веймаръ, 1898); Temple, «Beginnings of Currency» («Journ. «Anthrop. Institute», 1899, стр. 99); J. Schneider, «Muschelgeldstudien» (Дрезденъ, 1905).

Деньги (экон. теорія). Предметы, исполняющіе не случайно, а постоянно, въ видѣ общаго правила, функцію двигателей хозяйственныхъ цѣнностей въ мѣновомъ оборотѣ, называются деньгами. Это особый разрядъ хозяйственныхъ благъ, назначеніе которыхъ состоитъ не въ томъ, чтобы служить цѣлямъ производства, потребленія или транспорта, а въ томъ, чтобы содѣйствовать переходу цѣнностей изъ однихъ хозяйствъ или имуществъ въ другія. Д. выполняютъ свое назначеніе, прежде всего служа орудіями обмѣна, участвуя въ качествѣ посредствующаго звена въ мѣновыхъ сдѣлкахъ. Товаръ не обмѣнивается непосредственно на товаръ, а сначала на Д., такъ что формула мѣновой сдѣлки вмѣсто Т — Т (товаръ-товаръ) становится Т — Д — Т. Затѣмъ Д. служатъ платежнымъ средствомъ или орудіемъ платежа. Въ этой роли Д. функціонируютъ при переходахъ экономическихъ цѣнностей изъ одного имущества въ другое, обусловливаемыхъ не товарообмѣномъ, а иными отношеніями имущественнаго характера. Уплата за оказанную услугу, произведенную работу или доставленное удовольствіе, погашеніе долга, передача дара или пожертвованія и т. п.—все это можетъ быть выполнено съ помощью Д., которыя въ такомъ случаѣ служатъ орудіями платежа. Изъ указанныхъ двухъ функцій Д. вытекаютъ и другія. Постоянно выступая въ качествѣ эквивалента хозяйственныхъ благъ, появляющихся въ мѣновомъ оборотѣ, Д. становятся удобнымъ масштабомъ для измѣренія и сравненія цѣнностей. Въ этомъ отношеніи онѣ выполняютъ функцію мѣрила цѣнностей. Наконецъ, къ числу функцій Д. причисляютъ также ихъ приспособленность служить средствомъ храненія цѣнностей и ихъ пересылки, т.-е. движенія цѣнностей во времени (отказъ отъ расходованія Д. въ настоящемъ въ интересахъ будущаго) и въ пространствѣ. Основными изъ перечисленныхъ функцій Д. являются первыя двѣ (орудіе обмѣна и платежное средство). Остальныя вытекаютъ изъ нихъ: если Д. функціонируютъ какъ измѣрители цѣнности и орудія храненія и пересылки цѣнностей, то это обусловлено тѣмъ, что онѣ представляютъ собою наиболѣе употребительное и удобное средство для совершенія мѣновыхъ сдѣлокъ и производства платежей. Научное опредѣленіе Д. должно быть построено на понятіи ихъ функцій, а не на естественныхъ свойствахъ предметовъ, исполняющихъ денежныя функціи. Исторія Д. показываетъ, что въ разныя эпохи и у разныхъ народовъ денежныя функціи выполняли различнѣйшіе предметы (см. выше). И въ настоящее время Д. служатъ разные предметы, хотя преобладающее значеніе получили металлы, въ особенности благородные. Одинъ и тотъ же предметъ, не измѣняя своихъ естественныхъ свойствъ, можетъ быть въ однихъ случаяхъ Д., а въ другихъ—обыкновеннымъ товаромъ—напр., золото или серебро, даже въ формѣ монетъ. Древнія монеты не являются Д., хотя онѣ не измѣнили ни своихъ естественныхъ свойствъ, ни внѣшняго вида. Отсюда ясно, что Д. нельзя опредѣлить какъ предметы, сдѣланные изъ того или другого матеріала или имѣющіе ту или другую форму. Д. могутъ быть опредѣлены только какъ предметы, исполняющіе опредѣленныя функціи въ народномъ хозяйствѣ. Самое простое опредѣленіе этого рода, и въ свое время наиболѣе употребительное, заключается въ перечисленіи функцій, исполняемыхъ Д. Напр., Книсъ опредѣлялъ Д. какъ предметы, исполняющіе функціи орудія обмѣна, платежнаго средства и т. д. Новѣйшія опредѣленія Д. отличаются отъ старыхъ тѣмъ, что они стремятся вывести отдѣльныя функціи Д. изъ одного основного признака ихъ; но по вопросу о томъ, какой признакъ избрать для этой цѣли, мнѣнія расходятся. Одни исходятъ при этомъ изъ одной какой-либо функціи Д., которую признаютъ основной; другіе пытаются найти такой признакъ Д., изъ котораго вытекали бы всѣ ихъ функціи. Къ числу первыхъ принадлежитъ, напр., проф. Кнаппъ, авторъ извѣстнаго трактата: «Staatliche Theorie des Geldes» (1905). По его мнѣнію, сущность явленія Д. опредѣляется функціей платежнаго средства, и поэтому Д. должны быть опредѣлены какъ предметъ или совокупность предметовъ, исполняющихъ по закону указанную функцію. За Кнаппомъ слѣдуетъ проф. Филипповичъ въ своемъ руководствѣ политической экономіи. Представителемъ второго направленія является извѣстный спеціалистъ по теоріи Д.—Гельферихъ. «Мы понимаемъ подъ Д.—говоритъ онъ—совокупность предметовъ, которые въ данномъ хозяйственномъ районѣ или въ данной хозяйственной организаціи исполняютъ, какъ общее правило, функцію орудія мѣнового оборота или передачи цѣнностей между хозяйствующими индивидуумами».

Основнымъ признакомъ Д. служитъ то, что онѣ являются орудіемъ обращенія цѣнностей, т.-е. передвиженія ихъ въ мѣновомъ оборотѣ. Этотъ признакъ охватываетъ основныя функціи Д., какъ орудія обмѣна и платежнаго средства, изъ которыхъ вытекаютъ остальныя ихъ функціи. Согласно такому опредѣленію Д., онѣ представляютъ по своей природѣ явленіе народно-хозяйственное, экономическое, а не юридическое. Д. служатъ объектомъ правового воздѣйствія, но элементъ права не необходимъ для ихъ существованія. Это воззрѣніе поддерживали многіе юристы, начиная съ Савиньи, и еще большее число экономистовъ, начиная съ Книса. Противоположную точку зрѣнія развиваетъ и очень энергично защищаетъ въ настоящее время Кнаппъ. По его ученію, Д.—созданіе права; понятіе Д. связано съ понятіемъ права какъ слѣдствіе съ причиной. Д.—это тѣ предметы, на которые право возлагаетъ исполненіе платежной функціи; откуда слѣдуетъ, что Д. творитъ правопорядокъ. Поэтому наличность внутренней цѣнности не составляетъ необходимаго признака Д. Право можетъ сдѣлать Д. и такой предметъ, который не имѣетъ самъ по себѣ никакой цѣнности; доказательствомъ этой возможности служитъ существованіе бумажныхъ Д. Если государство объявляетъ какой-либо предметъ законнымъ орудіемъ платежа и само признаетъ его таковымъ, то такой предметъ становится Д. Такова сущность воззрѣній Кнаппа. Существованіе предметовъ, исполняющихъ денежныя функціи исключительно въ силу правовой санкціи, не доказываетъ, однако, того, что элементъ права будто бы присущъ природѣ Д. Напротивъ, исторія Д. свидѣтельствуетъ, что множество предметовъ регулярно исполняли денежныя функціи независимо отъ правовой санкціи, и нѣтъ достаточныхъ основаній не признавать такихъ предметовъ Д. Право упорядочиваетъ пользованіе Д. и, пользуясь силою своего авторитета, создаетъ новые виды Д.; но понятіе Д. мыслимо и независимо отъ права, исключительно

какъ явленіе народнаго хозяйства или продуктъ мѣнового оборота. Д. пріобрѣтаютъ юридическое значеніе тогда, когда право подчиняетъ ихъ своей компетенціи. Съ экономической точки зрѣнія особенно важными проявленіями компетенціи права служатъ: санкціонированіе государствомъ опредѣленныхъ предметовъ въ качествѣ исполнителей денежныхъ функцій, установленіе за государствомъ монополіи изготовленія такихъ предметовъ (**монетная регалія**), и опредѣленіе законоплатежной силы Д. Послѣдняя вытекаетъ изъ признанія Д. **законнымъ платежнымъ средствомъ**. Въ этомъ качествѣ Д. служатъ обязательнымъ орудіемъ окончательнаго погашенія платежей казнѣ, общественнымъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ, при чемъ онѣ принимаются по ихъ **нарицательной** цѣнѣ, т.-е. по той, которая изображена на нихъ. Эта цѣна можетъ не совпадать и даже вовсе не быть въ соотвѣтствіи съ цѣною матеріала, изъ котораго изготовлены Д., т.-е. съ ихъ внутренней цѣнностью, точнѣе—съ ихъ **товарной** цѣною, что особенно рѣзко проявляется въ отношеніи бумажныхъ знаковъ. Въ качествѣ законнаго платежнаго средства Д. обращаются по цѣнѣ, установленной для нихъ государствомъ, т.-е. обладаютъ обязательнымъ или **принудительнымъ курсомъ**. Не всѣмъ видамъ Д. сообщается государствомъ одинаковая законоплатежная сила: одни виды объявляются законнымъ платежнымъ средствомъ безъ ограниченія, такъ что пріемъ ихъ обязателенъ въ платежахъ на всякую сумму, а другіе—только до опредѣленной суммы въ каждомъ отдѣльномъ платежѣ.—Предметы, исполняющіе денежныя функціи, могутъ быть въ то же время и обыкновенными хозяйственными благами, появляющимися въ томъ же видѣ на рынкѣ какъ товаръ; напр., скотъ, функціонировавшій въ роли Д. у древнихъ народовъ и отчасти выполняющій ту же роль и теперь въ нѣкоторыхъ странахъ, не переставалъ быть опредѣленнымъ товаромъ, предназначеннымъ въ конечномъ счетѣ для потребленія. Существуютъ, однако, предметы, спеціально изготовляемые для функціонированія въ качествѣ Д. Подобные предметы являются воспроизведеніемъ опредѣленныхъ, установленныхъ закономъ образцовъ и называются **денежными знаками**. Отдѣльный денежный знакъ не представляетъ собою индивидуальнаго предмета: онъ принадлежитъ къ разряду вещей замѣнимыхъ, каждый экземпляръ которыхъ въ предѣлахъ даннаго вида можетъ быть замѣненъ другимъ экземпляромъ того же вида. Денежный знакъ, изготовленный изъ металла, назыв. **монетой**. Матеріалъ, изъ котораго изготовляются денежные знаки, можетъ и не быть металломъ (бумажные знаки), и не всякій металлическій предметъ, регулярно исполняющій денежныя функціи, является монетой. Необходимымъ признакомъ послѣдней служитъ ея соотвѣтствіе установленному образцу. Это качество чрезвычайно важно: оно облегчаетъ обращеніе денежныхъ знаковъ, устраняя необходимость взвѣшиванія и испытанія пробы металла и замѣняя эти операціи простымъ счетомъ денежныхъ знаковъ. Въ современныхъ странахъ культурнаго міра пользуются денежными знаками двухъ видовъ: металлическими, въ формѣ монетъ, и бумажными. Бумажные знаки, исполняющіе денежныя функціи, бываютъ двухъ родовъ: бумажныя Д. и банковые билеты или банкноты. Бумажныя Д. юридически и экономически являются Д. въ точномъ смыслѣ слова. Съ формальной точки зрѣнія онѣ ничѣмъ не отличаются отъ металлическихъ Д.: исполняютъ подобно имъ всѣ денежныя функціи и не только носятъ тѣ же наименованія, но, въ качествѣ законнаго платежнаго средства, также обязательны къ пріему и обладаютъ принудительнымъ курсомъ. Бумажныя Д. неразмѣнны на звонкую монету въ томъ смыслѣ, что государство не признаетъ себя обязаннымъ (если не формально, то на дѣлѣ) размѣнивать ихъ на металлическія Д. по нарицательной цѣнѣ съ точки зрѣнія закона, бумажныя Д. вполнѣ приравниваются къ металлическимъ и признаются государствомъ, наравнѣ съ звонкой монетой, средствомъ **окончательнаго** погашенія платежей. Банковые билеты могутъ обладать законоплатежной силой, т.-е. функціонировать въ качествѣ законнаго платежнаго средства, но это необязательно. Во всякомъ случаѣ, они выполняютъ всѣ экономическія функціи Д. и фактически являются Д., а когда они признаются законнымъ платежнымъ средствомъ, то пріобрѣтаютъ также главный признакъ Д. какъ явленія права. Существенное отличіе банковыхъ билетовъ отъ бумажныхъ Д. заключается въ ихъ размѣнности: держателямъ банковыхъ билетовъ принадлежитъ право предъявлять ихъ въ кассы эмиссіонныхъ учрежденій для размѣна на звонкую монету по нарицательной цѣнѣ. Признаніе этого права за держателями банковыхъ билетовъ, даже при условіи обладанія послѣднимъ законоплатежной силой, формально ставитъ банковые билеты въ условія полной равноправности съ Д. (металлическими и бумажными). Право размѣна служитъ показателемъ того, что банковые билеты—только исполнители денежныхъ функцій и по желанію ихъ держателей могутъ быть обмѣниваемы на Д., но сами не являются Д. Сказанное о формальномъ значеніи бумажно-денежныхъ знаковъ и банковыхъ билетовъ не предрѣшаетъ вопроса объ ихъ качествахъ, какъ исполнителей денежныхъ функцій; ниже будетъ показано, что бумажныя Д., будучи формально равноправны металлическимъ, экономически исполняютъ свое назначеніе весьма несовершенно, между тѣмъ какъ банковые билеты, при своей формальной неравноправности съ Д., исполняютъ денежныя функціи совершенно такъ же, какъ металлическія Д., а съ практической точки зрѣнія—даже лучше.

Въ цѣляхъ удобнаго пользованія денежными знаками приходится изготовлять разные виды ихъ. Денежные знаки различаются прежде всего по ихъ нарицательной цѣнѣ или **достоинству**. Необходимость изготовленія денежныхъ знаковъ разныхъ достоинствъ обусловливается разнообразіемъ мѣновыхъ сдѣлокъ и платежей въ отношеніи суммъ, на которыя производятся тѣ и другіе. Для мелкихъ оборотовъ требуются и денежные знаки мелкаго достоинства, для крупныхъ — крупнаго. Кромѣ того, достоинства денежныхъ знаковъ должны быть устанавливаемы съ такимъ разсчетомъ, чтобы удобно было составлять любыя суммы денегъ. Денежные знаки различаются еще и по матеріалу, изъ котораго они изготовлены. Звонкая монета чеканится изъ разныхъ металловъ — золота, серебра, мѣди, бронзы, никкеля. Изъ дорогихъ металловъ чеканятся монеты крупныхъ достоинствъ, изъ дешевыхъ—мелкихъ. Чеканка мелкой монеты изъ дорогого металла была бы непрактична: такая монета была бы слишкомъ мала и поэтому неудобна для пользованія и обходилась бы государству дорого, потому что монеты, обращающіяся въ мелкихъ оборотахъ, чаще переходятъ изъ рукъ въ руки и быстрѣе стираются. Наоборотъ, для крупныхъ сдѣлокъ неудобны монеты изъ дешеваго металла, потому что онѣ были бы слишкомъ тяжелы и громоздки. Приведенными соображеніями объ-

ясняется то, что изъ золота чеканятся только монеты высшихъ достоинствъ, изъ серебра высшей пробы—среднихъ, а изъ мѣди, бронзы и никкеля—низшихъ. Бумажные знаки вообще предназначаются для болѣе или менѣе крупнаго оборота, гдѣ компактность денежнаго знака имѣетъ особенно важное значеніе. Въ виду этого, при нормальныхъ условіяхъ, изготовляются бумажные знаки только сравнительно высшаго достоинства или купюръ. На практикѣ это условіе соблюдается большею частью только относительно банковыхъ билетовъ, и то не всегда. Наконецъ, денежные знаки различаются по степени соотвѣтствія между ихъ нарицательной цѣною и товарною (внутреннѣй цѣнностью). По этому признаку различаются полноцѣнныя и неполноцѣнныя металлическія деньги; первыя называются иногда банковыми деньгами. Обязательный (принудительный) курсъ полноцѣнныхъ Д. соотвѣтствуетъ ихъ товарной цѣнѣ; неполноцѣнныя Д. имѣютъ нарицательную цѣну, высшую противъ товарной. Предѣлы этого превышенія бываютъ различны. Когда они достигаютъ настолько значительнаго размѣра, что цѣна металла, заключающагося въ монетѣ, составляетъ незначительную долю ея нарицательной цѣны, то монета фактически утрачиваетъ товарную цѣну и становится только знакомъ цѣнности или маркой, замѣняющей ее. Такая монета носитъ названіе размѣнной или билонной. Полноцѣнныя Д. (металлическія) предназначаются для крупныхъ оборотовъ внутри страны и для производства платежей за ея предѣлами. Неполноцѣнныя обслуживаютъ внутренній оборотъ, и притомъ преимущественно мелкій. Неполноцѣнность удешевляетъ производство монетъ и, кромѣ того, дѣлаетъ невыгодными ихъ вывозъ и переплавку, удерживая ихъ тѣмъ самымъ во внутреннемъ оборотѣ. Поскольку государство заинтересовано въ томъ, чтобы его полноцѣнныя Д. всегда держались на высотѣ своей полноцѣнности, т.-е. чтобы нарицательная цѣна такихъ Д. соотвѣствовала цѣнѣ заключающагося въ нихъ металла, постольку же казнѣ выгодно, чтобы потребности мелкаго оборота внутри страны обслуживались дешевыми денежными знаками, внутренняя цѣнность (товарная цѣна) которыхъ не вліяла бы на ихъ движеніе въ міровомъ оборотѣ. Покупательная сила неполноцѣнныхъ Д. поддерживается на уровнѣ ихъ нарицательной цѣны благодаря тому, что само государство принимаетъ ихъ въ платежи казнѣ безъ ограниченія суммы (такъ назыв. податное обезпеченіе) и, кромѣ того, размѣниваетъ ихъ въ соотвѣтствующихъ суммахъ на полноцѣнныя Д. Такимъ образомъ основаніемъ обращенія неполноцѣнныхъ Д. служитъ авторитетъ государственной власти, опирающійся на принудительную санкцію закона. Весьма близко къ неполноцѣннымъ Д. подходятъ бумажныя Д. Лишенныя какой-либо товарной цѣны, онѣ представляютъ знакъ цѣнности, покупательная сила котораго держится исключительно на податномъ обезпеченіи и законоплатежной силѣ, сообщаемой бумажнымъ Д. государственною властью. Средствомъ для поддержанія нарицательной цѣны металлическихъ Д. на уровнѣ ихъ товарной цѣны служитъ правило свободной чеканки. Оно состоитъ въ томъ, что частнымъ лицамъ предоставляется право приносить металлическіе слитки въ неограниченномъ количествѣ для перечеканки въ монету безвозмездно или за плату, обычно не превышающую расходовъ по чеканкѣ. Если бы возникло такое положеніе, при которомъ нарицательная цѣна Д. превысила бы ихъ товарную цѣну, то это означало бы, что металлъ въ монетѣ цѣнится выше, чѣмъ въ слиткахъ; въ виду этого при дѣйствіи правила свободной чеканки частнымъ лицамъ было бы выгодно отдавать слитки для перечеканки, и подъ вліяніемъ этой выгоды притокъ слитковъ на монетный дворъ, при достаточномъ запасѣ нечеканеннаго металла, продолжался бы до тѣхъ поръ, пока не возстановилось бы равновѣсіе между цѣною металла въ слиткахъ и въ монетѣ, т.-е. пока нарицательная цѣна Д. не установилась бы на уровнѣ ихъ товарной цѣны. Если бы при такихъ условіяхъ оказалось недостаточно металла въ слиткахъ, то это послужило бы стимуломъ къ увеличенію добычи металла. Только при отсутствіи свободной чеканки правительство можетъ ограничивать количество обращающихся металлическихъ Д. и тѣмъ поддерживать ихъ нарицательную цѣну выше товарной цѣны. Поэтому свободная чеканка не примѣняется къ неполноцѣнной монетѣ, въ которой завѣдомо допускается несоотвѣтствіе между нарицательной и товарной цѣною. Металлъ, требуемый для чеканки такихъ монетъ, пріобрѣтается въ нужномъ количествѣ самой казной. Если свободная чеканка мѣшаетъ нарицательной цѣнѣ металлическихъ Д. держаться выше ихъ товарной цѣны, то паденіе первой сравнительно съ послѣдней задерживается вывозомъ и переплавкой монетъ. Если бы случилось, что металлъ въ монетѣ оцѣнивался бы дешевле, чѣмъ въ слиткахъ, то коммерческій разсчетъ побуждалъ бы вывозить монету за предѣлы государства, гдѣ она оцѣнивалась бы по ея товарной цѣнѣ, или же переплавлять ее въ слитки, т.-е. превращать въ товаръ. Бумажные знаки не обладаютъ товарной цѣною, но, тѣмъ не менѣе, они обладаютъ покупательной силой, покоющейся на вышеуказанныхъ основаніяхъ. Покупательная сила банковыхъ билетовъ, вслѣдствіе ихъ размѣнности, соотвѣтствуетъ покупательной силѣ металлическихъ Д. равнаго съ ними достоинства. Что касается бумажныхъ Д., то вслѣдствіе ихъ неразмѣнности покупательная ихъ сила зависитъ отъ соотношенія между количествомъ, въ которомъ онѣ обращаются, и потребностью въ нихъ. Выпуски бумажныхъ Д., превышающіе спросъ на нихъ, ведутъ къ пониженію ихъ покупательной силы, выражающемуся въ повышеніи цѣнъ на товары.

Денежные знаки разныхъ сортовъ и достоинствъ объединяются въ одно цѣлое съ помощью построенія денежныхъ системъ. Опредѣленное вѣсовое количество какого-либо металла или вѣсовыя количества нѣсколькихъ металловъ, признаваемыя равноцѣнными, объявляются денежной (счетной) единицей, которой присвоивается особое наименованіе (франкъ, марка, рубль и т. п.). Денежная единица подраздѣляется на доли, которыя также получаютъ особыя наименованія (сантимъ, пфеннигъ, копѣйка и т. п.). Монеты носятъ наименованіе денежной единицы и ея подраздѣленій и по своему достоинству равны имъ или ихъ кратнымъ числамъ. Монеты одной нарицательной цѣны или одного достоинства въ принципѣ признаются равноцѣнными, изъ какого бы металла онѣ ни были изготовлены. Въ силу этого монеты разныхъ сортовъ, входящія въ составъ одной денежной системы, могутъ быть размѣниваемы другъ на друга и взаимно замѣняемы соотвѣтственно ихъ нарицательнымъ цѣнамъ. Бумажные знаки, неся одинаковое наименованіе съ металлическими, входятъ вмѣстѣ съ ними въ составъ денежныхъ системъ, объединяясь съ звонкой монетой въ единое цѣлое. Денежныя системы, въ которыхъ металлическіе денежные знаки носятъ форму монетъ, называются

монетными. Исторія знаетъ, однако, металлическія системы, въ которыхъ отсутствуетъ монета, и металлы обращаются въ видѣ штемпелеванныхъ слитковъ. Это—**вѣсовыя** системы. Таковою, напр., была вавилонская система, основанная на единицѣ, называвшейся талантомъ. Наконецъ, денежныя системы могутъ быть и неметаллическими, когда денежными знаками служатъ неметаллическіе предметы, объединенные въ одно цѣлое опредѣленной системой (напр., у нѣкоторыхъ первобытныхъ народовъ раковины, см. выше). Бываютъ также денежныя системы смѣшаннаго типа, въ которыхъ объединены денежные знаки металлич. и неметаллическіе (напр., въ древней Руси, когда уже образовалось нѣчто похожее на денежную систему, послѣдняя была построена на металлическихъ и мѣховыхъ деньгахъ). Денежныя системы монетнаго типа бываютъ монометаллистическія, двойныя и хромыя. Въ **монометаллистическихъ системахъ** денежной единицей признается опредѣленное вѣсовое количество одного какого-либо металла извѣстной пробы (основной металлъ); къ денежнымъ знакамъ, изготовляемымъ изъ этого металла, и только къ нимъ, примѣняется правило свободной чеканки; знаки этого разряда одни только пользуются неограниченной законоплатежной силой; всѣ другіе металлы, изъ которыхъ чеканятся монеты, поставлены въ положеніе неравноправное (подсобные металлы), къ нимъ не примѣняется свободная чеканка, монеты, чеканенныя изъ подсобныхъ металловъ (вспомогательныя), признаются законнымъ платежнымъ средствомъ въ ограниченныхъ суммахъ при каждомъ отдѣльномъ платежѣ; нарицательная цѣна вспомогательныхъ монетъ обыкновенно въ большей или меньшей степени превышаетъ ихъ товарную цѣну, вслѣдствіе чего вспомогательныя монеты, какъ общее правило, въ той или другой степени являются знаками цѣнности. Монометаллизмъ бываетъ серебрянымъ и золотымъ, въ зависимости отъ того, какой металлъ признается основнымъ. **Двойныя системы** отличаются отъ монометаллическихъ только тѣмъ, что онѣ основаны на двухъ основныхъ металлахъ—обычно золотѣ и серебрѣ; къ каждому изъ основныхъ металловъ примѣняется свободная чеканка, и каждый металлъ признается законнымъ платежнымъ средствомъ безъ ограниченія. Отношеніе между оцѣнкой металловъ въ монетѣ опредѣляется закономъ. Напр., французскій законъ 1803 г. постановилъ, что изъ 1 килогр. серебра 0,9 пробы должно чеканиться 200 фр., а изъ 1 килогр. золота (той же пробы)—3100 фр., изъ чего слѣдуетъ, что въ монетѣ золото цѣнилось въ $15^1/_2$ разъ выше серебра. На ряду съ основными металлами въ двойныхъ системахъ участвуютъ и подсобные на тѣхъ же основаніяхъ, что и въ монометаллистическихъ системахъ (см. Биметаллизмъ, VI, 630). **Хромыя** (или хромающія) **денежныя системы** отличаются отъ двойныхъ тѣмъ, что къ одному изъ основныхъ металловъ (обычно—къ серебру) не примѣняется свободная чеканка; что же касается законоплатежной силы, то она признается неограниченной за обоими основными металлами. При этомъ условіи монеты, чеканенныя изъ металла, къ которому не примѣняется свободная чеканка, могутъ ходить съ превышеніемъ нарицательной цѣны надъ товарной.

Денежная система представляетъ механизмъ для передвиженія цѣнностей въ мѣновомъ оборотѣ. Поэтому она должна быть такъ устроена, чтобы не вызывать задержекъ и неудобствъ при производствѣ платежей и при передвиженіи товаровъ въ мѣновомъ оборотѣ; кромѣ того, она не должна обладать такими недостатками, которые вносили бы неустойчивость въ экономическое положеніе частныхъ лицъ, учрежденій и государства. Съ этихъ точекъ зрѣнія двойныя системы должны быть признаны неудовлетворительными. Причина ихъ неудовлетворительности заключается въ томъ, что отношеніе между металлами, установленное закономъ для чеканки монетъ, не можетъ поддерживаться въ постоянномъ соотвѣтствіи съ отношеніемъ между тѣми же металлами на рынкѣ, а при несовпаденіи этихъ отношеній между собою возникаютъ явленія, неблагопріятныя для народнаго хозяйства. Если одинъ металлъ оказывается оцѣненнымъ въ монетѣ слишкомъ высоко по сравненію съ другими, то это значитъ, что монета изъ переоцѣненнаго металла имѣетъ нарицательную цѣну, превышающую товарную, т.-е. является неполноцѣнной. При такомъ условіи полноцѣнная монета, по закону Грешема (XIV, 915), вытѣсняется изъ обращенія и замѣняется неполноцѣнной. Фактически положеніе складывалось такъ, что серебро оказывалось переоцѣненнымъ въ монетѣ, и поэтому серебряная монета вытѣсняла изъ обращенія золотую. Таково, напр., было дѣйствіе двойной системы въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, гдѣ она была введена закономъ 2 апрѣля 1792 г. Отношеніе между золотомъ и серебромъ въ монетѣ было установлено $15^1/_2 : 1$, на рынкѣ же оно вскорѣ установилось 16 : 1. Тогда стало выгодно перечеканивать серебро въ монету, вымѣнивать серебряную монету на золотую и переплавлять или вывозить послѣднюю. Перечеканивъ серебряный слитокъ въ монету, можно было получить за 15 кгр. сер. 1 кгр. золота въ монетѣ, а превративъ послѣднее въ слитокъ, купить на рынкѣ 16 кгр. сер. въ слиткѣ, т.-е. получить выгоду, равную цѣнѣ 1 кгр. сер. Эту операцію можно было повторять сколько угодно разъ, пока, наконецъ, такимъ путемъ вся золотая монета не оказалась извлеченной изъ обращенія. Это и произошло въ Соединенныхъ Штатахъ: черезъ нѣсколько лѣтъ въ денежномъ обращеніи золота уже не было; вся золотая монета оказалась вытѣсненной и замѣненной серебряною, которая была неполноцѣнной, вслѣдствіе чрезмѣрно высокой оцѣнки въ ней серебра. Исключительное господство неполноцѣнной монеты въ денежномъ обращеніи страны само по себѣ уже представляется ненормальнымъ. Но положеніе значительно ухудшается, если неполноцѣнная монета колеблется въ своей товарной цѣнѣ, вслѣдствіе колебаній цѣны металла на рынкѣ. Такъ именно и сложились обстоятельства по отношенію къ серебряной монетѣ, вслѣдствіе обезцѣненія серебра, вызваннаго, главнымъ образомъ, условіями его добычи. При такихъ условіяхъ реальное значеніе имуществъ подвергалось крайней неустойчивости, пагубно отражавшейся на интересахъ частныхъ лицъ и на всемъ строѣ народнаго хозяйства. То же, что наблюдалось въ Соединенныхъ Штатахъ, имѣло мѣсто и во Франціи. Неудобства двойныхъ системъ привели къ тому, что отъ нихъ отказались, по крайней мѣрѣ, въ чистомъ видѣ, въ странахъ, гдѣ онѣ существовали. Въ настоящее время безусловно господствуютъ монометаллистическія системы. О двойныхъ напоминаютъ только сохранившіяся болѣе формально, чѣмъ фактически, хромыя системы. Современный монометаллизмъ основанъ на золотѣ. Такое положеніе не всегда было господствующимъ. Въ теченіе 300 лѣтъ, начиная съ середины XVI в. и кончая серединой XIX в., господствующимъ типомъ была система, основанная на серебрѣ. Только во второй половинѣ прошлаго столѣтія совершился почти во всѣхъ странахъ міра переходъ къ золотой валютѣ. Это явленіе связано съ общимъ

ходомъ экономической эволюціи, но, кромѣ того, оно объясняется и нѣкоторыми спеціальными причинами. Выборъ между золотомъ и серебромъ, какъ основой денежной системы, обусловливается, главнымъ образомъ, ихъ цѣною, т.-е. высотой покупательной силы. Въ этомъ случаѣ не играютъ роли ни внѣшній видъ названныхъ металловъ, ни особенности физическихъ и химическихъ свойствъ того и другого; рѣшающее значеніе имѣетъ то обстоятельство, что золото, по условіямъ его добычи, всегда было значительно болѣе дорогимъ металломъ, чѣмъ серебро. Дороговизна металла имѣетъ въ этомъ случаѣ важное значеніе, потому что она придаетъ Д. компактность, т.-е. даетъ возможность заключать въ небольшомъ объемѣ металла крупныя цѣнности. Чѣмъ крупнѣе сдѣлка, тѣмъ болѣе подходящимъ для нея является, по своей компактности, денежный знакъ, изготовленный изъ дорогого металла. По мѣрѣ того, какъ въ мѣновомъ оборотѣ страны происходитъ эволюція, выражающаяся въ томъ, что начинаютъ играть большую и большую роль сдѣлки на крупныя суммы, все сильнѣе и сильнѣе должна чувствоваться потребность въ Д. изъ дорогого металла. Съ развитіемъ крупнаго производства и крупной торговли, съ накопленіемъ значительныхъ капиталовъ, съ увеличеніемъ потребительныхъ бюджетовъ населенія, словомъ, съ повышеніемъ масштаба хозяйственной дѣятельности во всѣхъ ея видахъ, возрастаетъ и потребность въ пользованіи компактными Д. Золото, какъ дорогой металлъ, всегда функціонировало въ качествѣ Д. въ крупномъ оборотѣ, но съ развитіемъ капитализма область золотого обращенія чрезвычайно расширилась. Потребность въ золотѣ для чеканки монеты быстро возрастала, начиная съ середины XIX в., и размѣры добычи его повышались болѣе или менѣе въ соотвѣтствіи съ спросомъ на него, такъ что покупательная сила золота, въ общемъ, отличалась устойчивостью. Положеніе серебра оказалось гораздо менѣе выгоднымъ. Подъ вліяніемъ указанныхъ выше причинъ сокращался спросъ на него какъ на монетный матеріалъ; между тѣмъ добыча его возрастала съ чрезвычайной быстротой. Послѣдствіемъ такого соотношенія между спросомъ на серебро и его предложеніемъ явилось значительное паденіе его покупательной силы, непрерывно продолжавшееся въ теченіе ряда лѣтъ, что создавало крайнюю неустойчивость цѣны «бѣлаго» металла. Покупательная сила серебра относительно золота, державшаяся въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій, съ небольшими колебаніями, на уровнѣ 1 : 14—1 : 15½, понизилась къ 80-мъ гг. XIX в. до 1 : 17 и затѣмъ, непрерывно падая, достигла къ началу XX в. 1 : 30, а въ 1908 г. — 1 : 38. Это движеніе, повидимому, остановилось только въ самые послѣдніе годы. Обезцѣненіе и неустойчивость серебра очень сильно способствовали торжеству золотого монометаллизма. Отъ серебра, какъ основного денежнаго металла, отказывалась одна страна за другой. Новѣйшая исторія денежныхъ системъ ознаменована такъ назыв. *демонетизаціей* серебра. Въ настоящее время серебряный монометаллизмъ сохранился только въ нѣкоторыхъ государствахъ Центральной Америки. Въ тѣхъ странахъ Европы, гдѣ раньше существовали двойныя системы, чеканка серебра была ограничена (хромающая система) или совершенно прекращена. Въ такихъ условіяхъ находятся страны такъ назыв. *Латинскаго* союза.

Денежная система не теряетъ своего единства вслѣдствіе введенія въ нее бумажныхъ Д. Положенная въ основу ея денежная единица съ ея подраздѣленіями остается въ силѣ, воплощаясь не только въ соотвѣтствующихъ количествахъ металла, но и въ бумажныхъ знакахъ опредѣленныхъ образцовъ. Тѣмъ не менѣе, хотя бумажныя Д. вводятся въ денежную систему какъ одна изъ ея составныхъ частей, онѣ въ дѣйствительности обыкновенно очень быстро вытѣсняютъ изъ обращенія звонкую монету и получаютъ почти исключительное распространеніе въ мѣновомъ оборотѣ. Причина этого явленія заключается въ томъ, что при существованіи бумажныхъ Д. не имѣется средства, которое гарантировало бы отъ наступленія условій, дѣлающихъ невыгоднымъ употребленіе металлическихъ Д. въ качествѣ орудія платежа. По отношенію къ металлическимъ Д. такимъ средствомъ служитъ свободная чеканка. Возможность когда угодно превратить металлъ изъ слитка въ монету поддерживаетъ цѣну металла въ слиткахъ и въ монетѣ на одинаковомъ уровнѣ. Иное дѣло—бумажно-денежные знаки. Если металлъ поднимается въ цѣнѣ, то не существуетъ никакого средства, чтобы соотвѣтственно измѣнить и покупательную силу бумажныхъ Д. Поднятіе цѣны металла, если оно не вызвано какими-нибудь спеціальными причинами, наступаетъ вмѣстѣ съ повышеніемъ цѣнъ на всѣ товары и служитъ вѣрнымъ признакомъ того, что покупательная сила бумажныхъ Д. понизилась, потому что ихъ стало слишкомъ много. Поясникъ это примѣромъ. Количество золота, заключавшееся въ русскомъ имперіалѣ стараго чекана, именно 3 зол. 1 доля, представляло въ монетѣ 10 руб. При условіи свободной чеканки и отсутствіи бумажныхъ Д. 3 зол. 1 доля золота не могли бы ни подняться въ цѣнѣ выше 10 руб., ни упасть ниже этого уровня. Никто не сталъ бы платить золотой монетой за указанное количество золота болѣе 10 руб., потому что имперіалъ заключалъ въ себѣ такое именно количество золота; точно также никто не сталъ бы и продавать золотой слитокъ въ 3 зол. и 1 долю дешевле 10 руб., потому что на монетномъ дворѣ такое количество золота можетъ быть превращено въ имперіалъ. При существованіи бумажныхъ Д. дѣло мѣняется. За золотой слитокъ въ 3 зол. 1 долю можно заплатить бумажными Д. и дороже 10 руб. Если покупатель нуждается въ такомъ слиткѣ, онъ заплатитъ за него и 12, и 15 руб., потому что бумажно-денежные знаки хотя и носятъ названіе золотой монеты, но не являются золотомъ. Предположимъ, что золото въ слиткахъ при покупкѣ на бумажныя Д. повысилось настолько, что за 3 зол. 1 долю платятъ 15 руб.; въ такомъ случаѣ никто не станетъ отдавать имперіала за 10 руб., хотя на немъ и изображено, что онъ стоитъ 10 руб. Всякій предпочтетъ превратить его въ слитокъ и продать за 15 руб. бумажными Д., являющимися такимъ же законнымъ платежнымъ средствомъ, какъ и металлическія Д. Золотая монета будетъ стоить выше своей номинальной цѣны, и никто не будетъ отдавать ея иначе, какъ съ извѣстной приплатой. Надбавка въ цѣнѣ, которую при такихъ условіяхъ пріобрѣтаетъ звонкая монета, называется *лажемъ*. Существованіе лажа указываетъ, что покупательная сила бумажныхъ Д. понизилась. Такое пониженіе неизбѣжно приводитъ къ тому, что въ оборотѣ пользуются бумажными Д., такъ какъ всякій предпочитаетъ произвести платежъ дешевыми Д., чѣмъ дорогими. Слѣдствіемъ подобнаго положенія является исчезновеніе звонкой монеты изъ обращенія и замѣна ея бумажными Д. Такимъ путемъ бумажно-денежное обращеніе водворялось въ разныхъ странахъ. Обыкновенно подъ вліяніемъ финансовыхъ затрудненій правительства прибѣгали къ выпускамъ бумажныхъ Д., увеличивая ихъ количество до такихъ размѣровъ, при которыхъ покупательная сила бумажныхъ Д. падала; это вело къ

тому, что на звонкую монету устанавливался лажъ, послѣ чего она исчезала изъ обращенія. Въ эпоху французской революціи національное собраніе выпустило подъ обезпеченіе національныхъ имуществъ особыя облигаціи (процентныя) подъ именемъ «ассигнатовъ». Впослѣдствіи ассигнаты были превращены въ бумажныя Д. (безпроцентныя), выпуски которыхъ достигли громадныхъ размѣровъ: къ концу 1796 г. въ обращеніи находилось ассигнатовъ на сумму 45½ милліардовъ ливровъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, ихъ покупательная сила упала до $^1/_3$% номинальной цѣны и, въ концѣ концовъ, почти достигла нуля. Къ выпуску бумажныхъ Д. прибѣгли также Соед. Штаты Сѣв. Америки во время войны за независимость, при чемъ обнаружилось то же послѣдствіе: къ 1781 г. покупательная сила бумажныхъ Д. упала до $^1/_{20}$ первоначальной нормы. Въ теченіе XIX в. Соед. Штаты снова вынуждены были перейти къ бумажно-денежному обращенію, во время междоусобной войны. Лажъ на звонкую монету, установившійся уже въ началѣ 60-хъ гг., достигъ въ 1864 г. 185%; затѣмъ онъ значительно понизился, но совершенно исчезъ только по возстановленіи размѣна бумажно-денежныхъ знаковъ на звонкую монету. Исторія Англіи, Австріи, Италіи, Россіи также знаетъ періоды, когда на болѣе или менѣе продолжительное время денежное обращеніе заполнялось бумажно-денежными знаками, и вездѣ неизмѣнно наступали тѣ же послѣдствія: на звонкую монету устанавливался лажъ, и она исчезала изъ мѣнового оборота. Бумажно-денежное обращеніе представляетъ воплощеніе денежно-монетной системы страны въ бумажныхъ знакахъ. Остовъ денежнаго обращенія дается системой металлическихъ денегъ, но эта система представляетъ только идеальную основу денежнаго механизма, который матеріально состоитъ изъ бумажныхъ знаковъ. Покупная сила послѣднихъ, не имѣя подъ собою твердой основы, бываетъ подвержена очень широкимъ и рѣзкимъ колебаніямъ, въ чемъ легко убѣдиться на примѣрѣ любой страны, прослѣдивъ движеніе лажа на звонкую монету въ періоды существованія бумажныхъ Д. Колебанія бумажныхъ Д. представляютъ крайне неудобное явленіе. Легко представить себѣ, какая неустойчивость вносится въ мѣновыя и платежныя отношенія, если покупательная сила опредѣленной денежной суммы измѣняется въ короткіе промежутки времени на значительную величину. При такихъ условіяхъ никто не знаетъ, какимъ имуществомъ онъ въ дѣйствительности обладаетъ: каждый день можетъ существенно измѣнить реальное значеніе этого имущества въ ту или другую сторону.— Денежныя функціи случайно могутъ выполнять и такіе предметы, которые не являются Д. и большею частью предназначены для иныхъ цѣлей (напр., почтовыя марки). Это такъ назыв. суррогаты Д. Исторіи извѣстно немало случаевъ появленія денежныхъ суррогатовъ при недостаткѣ денежныхъ знаковъ, особенно для обслуживанія мелкаго оборота (примѣръ новгородскія «жеребья»). Новѣйшимъ примѣромъ того же рода являются цертификаты, неоднократно выпускавшіеся американскими расчетными палатами для восполненія недостатка денежныхъ знаковъ. Въ послѣдній разъ такіе цертификаты были выпущены во время финансоваго кризиса 1907 г. Денежные суррогаты не являются законнымъ платежнымъ средствомъ и не входятъ въ составъ денежной системы страны. Одну изъ денежныхъ функцій—служить орудіемъ платежа—выполняютъ чеки въ тѣхъ случаяхъ, когда платежъ окончательно ликвидируется съ помощью этого кредитнаго документа безъ участія Д. въ натурѣ. Поскольку чекъ выступаетъ въ этой роли, онъ является денежнымъ суррогатомъ.

Потребность народнаго хозяйства въ Д. (спросъ на Д.) не представляетъ постоянной величины, подвергаясь иногда прочнымъ измѣненіямъ, но чаще—временнымъ колебаніямъ. Прочныя измѣненія потребности въ Д. обусловливаются глубокими перемѣнами въ хозяйственномъ строѣ страны, напр., переходомъ отъ натуральнаго хозяйства къ денежному. Временныя колебанія спроса на Д. связаны съ повышеніями и пониженіями темпа экономической жизни и соотвѣтственными перемѣнами въ объемѣ мѣнового оборота, съ такъ назыв. конъюнктурой. Высокая конъюнктура, при равенствѣ прочихъ условій, вызываетъ усиленный спросъ на Д., низкая—наоборотъ. Преходящія колебанія въ спросѣ на Д. носятъ отчасти періодическій характеръ, что зависитъ отъ регулярно повторяющихся измѣненій въ жизни народнаго хозяйства и, въ частности, въ условіяхъ отдѣльныхъ отраслей производства. Особенно рѣзко наблюдаются такія періодическія измѣненія въ земледѣліи; ликвидація урожая въ осенніе мѣсяцы обыкновенно отражается на мѣновомъ оборотѣ усиленіемъ количества и объема мѣновыхъ сдѣлокъ, что, въ свою очередь, усиливаетъ спросъ на Д. Въ обрабатывающей промышленности также наблюдаются такіе періоды, между прочимъ, въ связи съ перемѣной временъ года. Въ умѣренномъ и холодномъ климатѣ объемъ мѣнового оборота увеличивается съ наступленіемъ осени и зимы, когда закупаются теплая одежда, топливо и т. п. Для даннаго времени потребность народнаго хозяйства въ Д. зависитъ отъ ряда причинъ, которыя сводятся, съ одной стороны, къ размѣру производимыхъ съ помощью Д. передвиженій цѣнностей, какъ въ формѣ мѣновыхъ сдѣлокъ, такъ и въ формѣ платежей, а съ другой, по выраженію Гельфериха,— къ интенсивности пользованія Д., т.-е. къ размѣрамъ фактическаго функціонированія Д. и быстротѣ обращенія отдѣльныхъ денежныхъ знаковъ при исполненіи ими денежныхъ функцій. При данной суммѣ мѣновыхъ сдѣлокъ и платежей требуется тѣмъ меньше Д., чѣмъ меньше денежные знаки задерживаются въ отдѣльныхъ хозяйствахъ, и чѣмъ больше число сдѣлокъ и платежей, въ которыхъ каждый функціонирующій знакъ приметъ участіе въ опредѣленный періодъ времени. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что спросъ на Д. понижается въ зависимости отъ выполненія денежныхъ функцій денежными суррогатами, въ частности—чеками, и вообще отъ развитія такихъ кредитныхъ операцій, которыя дѣлаютъ возможнымъ передвиженіе цѣнностей въ мѣновомъ оборотѣ безъ участія Д. въ натурѣ (напр., операція: «жиро»). При равенствѣ прочихъ условій, спросъ на Д. находится въ обратномъ отношеніи къ распространенію въ странѣ кредитныхъ операцій указаннаго типа. Этимъ обстоятельствомъ объясняется, напр., сравнительно незначительное количество Д., которымъ обходится Англія, несмотря на широко развитыя промышленность и торговлю. Количество Д., которымъ фактически располагаетъ страна, находится въ зависимости отъ количества благородныхъ (въ особенности золота) металловъ, добываемыхъ въ странѣ, но главнымъ образомъ—отъ состоянія ея разсчетнаго баланса. Д. распредѣляются между отдѣльными странами въ зависимости отъ того, насколько каждая изъ нихъ оказывается должникомъ или кредиторомъ относительно другихъ. Поэтому страны, которыя больше продаютъ другимъ, чѣмъ покупаютъ у нихъ, больше снабжаютъ другихъ капиталами, чѣмъ занимаютъ; словомъ, страны съ

положительнымъ (активнымъ) балансомъ международныхъ платежей привлекаютъ къ себѣ Д., а страны съ отрицательнымъ (пассивнымъ) теряютъ ихъ.

Сумма денежныхъ знаковъ, выполняющихъ денежныя функціи въ странѣ, составляетъ ея **денежное обращеніе**. Состояніе денежнаго обращенія главныхъ странъ міра представлялось къ началу 1911 г. въ слѣдующемъ видѣ (по даннымъ американской монетной статистики). Въ 49 странахъ міра, съ населеніемъ 1031,7 милл. чел., имѣлось въ банкахъ и въ обращеніи: золотой монеты на 6500,7 милл. долларовъ (долл.=1 р. 94 к.) серебряной (полноцѣнной и неполноцѣнной)—на 2599,5 милл. долл. и бумажныхъ знаковъ (какъ бумажныхъ Д., такъ и банкнотъ, непокрытыхъ металломъ)—на 3155,5 милл. долл. Наибольшими суммами денежныхъ знаковъ (въ долларахъ) на голову населенія обладали: Аргентина (82,55), Австралія (48,63), Франція (45,6), Парагвай (41,63), Соед. Штаты (34,59), Швейцарія (31,39). Англія (19,60). Въ Россіи — 6,75. Денежное обращеніе въ цѣломъ представляетъ механизмъ для передвиженія цѣнностей, остовомъ котораго служитъ денежная система. Она опредѣляетъ строеніе денежнаго обращенія, его составъ и соотношеніе между отдѣльными частями. При правильной организаціи денежнаго обращенія металлическіе денежные знаки служатъ основаніемъ, на которомъ утверждена болѣе легкая и растяжимая часть: билетное обращеніе, связачное съ размѣнностью бумажныхъ знаковъ. Металлическій фундаментъ денежнаго обращенія, при нормальныхъ условіяхъ, не долженъ быть чрезмѣрно великъ. Размѣры его обусловливаются, главнымъ образомъ, назначеніемъ металлическихъ денежныхъ знаковъ—служить гарантіей устойчивости денежнаго механизма въ цѣломъ. Расширеніе металлическаго фундамента несоотвѣтственно роли, которую онъ долженъ исполнять, вело бы къ излишнимъ и поэтому непроизводительнымъ расходамъ на пріобрѣтеніе металла и чеканку монетъ. Съ другой стороны, развитіе билетнаго обращенія, при условіи обезпеченной размѣнности билетовъ на звонкую монету, сообщаетъ денежному механизму способность своевременно удовлетворить потребностямъ мѣноваго оборота безъ затраты средствъ на производство дорого стоющихъ металлическихъ знаковъ. Поэтому наиболѣе совершеннымъ является такое устройство денежнаго обращенія, которое, обезпечивая безостановочный размѣнъ бумажныхъ знаковъ на металлическіе, въ то же время дастъ возможность совершать максимальное количество мѣновыхъ сдѣлокъ и платежей при минимальномъ количествѣ металлическихъ Д. Денежное обращеніе, состоящее изъ металлическихъ знаковъ надлежащаго качества и размѣнныхъ билетовъ, обладаетъ цѣльностью, если его части хорошо слажены между собою. Это выражается въ томъ, что денежные знаки одной нарицательной цѣны обладаютъ и одинаковой покупательной силой, обезпеченной, при удачномъ выборѣ основного металла, отъ случайныхъ и значительныхъ колебаній. Покупательная сила билетовъ, при ихъ размѣнности, регулируется металлическими Д., а покупательная сила послѣднихъ, при свободной чеканкѣ,—металломъ въ слиткахъ. Поэтому, если въ основу денежной системы положенъ металлъ, устойчивый въ своей покупательной силѣ, то и основанная на немъ денежная система также устойчива. Иное дѣло при сочетаніи металлическихъ Д. съ неразмѣнными бумажными. Въ виду отсутствія размѣнности покупательная сила бумажныхъ Д. зависитъ только отъ ихъ количества и спроса на нихъ и, будучи несогласованной съ металлическими Д., измѣняется независимо отъ покупательной силы послѣднихъ. Такимъ образомъ каждая изъ составныхъ частей денежнаго обращенія функціонируетъ сама по себѣ, и механизмъ въ цѣломъ оказывается плохо слаженнымъ. Послѣдствія такого состоянія денежнаго обращенія выяснены выше, въ связи съ теоріей бумажныхъ Д. Разстройство денежнаго обращенія, проистекающее отъ указанной причины, можетъ быть устранено только отказомъ отъ системы бумажныхъ Д. и возстановленіемъ размѣна бумажно-денежныхъ знаковъ, т.-е. превращеніемъ ихъ въ банковые билеты. Необходимымъ условіемъ исправленія денежнаго обращенія, страдающаго отъ существованія бумажныхъ денегъ, является наличность металлическаго фонда, достаточнаго для поддержанія размѣна. Кромѣ того, необходимо установить опредѣленное соотношеніе между бумажно-денежными и металлическими знаками, и возстановить размѣнъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы каждый, въ какихъ бы денежныхъ знакахъ ни заключалось его имущество, остался по возстановленіи размѣна при томъ же имуществѣ, какимъ онъ обладалъ до реформы. Задача исправленія денежнаго обращенія заключается въ томъ, чтобы подвести подъ имущественныя отношенія прочный денежный фундаментъ, никому не причиняя ни обогащенія, ни ущерба. Имѣя это въ виду, нельзя возстановить размѣнъ по нарицательной цѣнѣ денежныхъ знаковъ, пока бумажныя Д. обезцѣнены, потому что отъ такой мѣры остались бы въ нпчѣмъ незаслуженной выгодѣ держатели обезцѣненныхъ знаковъ. Право обмѣнять бумажныя Д. на звонкую монету было бы для держателей бумажныхъ Д. равносильно праву получить прибавку къ имуществу, равную разницѣ между покупательной силой полноцѣнныхъ и обезцѣненныхъ Д. Такую прибавку нельзя было бы оправдать тѣмъ, что держатели бумажныхъ Д. терпѣли ущербъ вслѣдствіе ихъ обезцѣненія, потому что, при продолжительномъ существованіи неразмѣнности, имущественныя отношенія успѣваютъ сложиться ко времени реформы примѣнительно къ условіямъ бумажно-денежной системы. Кромѣ того, отдѣльныя лица могли вслѣдствіе неустойчивости бумажно-денежныхъ знаковъ не только не потерпѣть ущерба, а, напротивъ, остаться въ выигрышѣ. Установить, кто имущественно пострадалъ, и на сколько, и кто извлекъ выгоду, и какую—было бы совершенно невыполнимой задачей. Устранить указанныя неудобства, связанныя съ возстановленіемъ размѣна по нарицательной цѣнѣ, можно путемъ предварительнаго устраненія обезцѣпенности бумажныхъ Д., т.-е. поднятія ихъ покупательной силы до уровня металлическихъ Д. Но достиженіе этой цѣли сопряжено съ крупными затратами на извлеченіе бумажно-денежныхъ знаковъ изъ обращенія, что, какъ показалъ опытъ—напр., съ нашими ассигнаціями,—далеко не всегда обезпечиваетъ успѣхъ. Сокращеніе количества обращающихся бумажныхъ знаковъ на суммы, значительныя и абсолютно, и по тяжести, какой онѣ ложатся на государственное казначейство, но, тѣмъ не менѣе, небольшія по сравненію съ общимъ количествомъ бумажно-денежныхъ знаковъ, находящихся въ обращеніи, не производитъ надлежащаго дѣйствія на покупательную силу бумажныхъ Д., а единовременная затрата достаточно крупной суммы на извлеченіе большого количества обезцѣненныхъ знаковъ не всегда бываетъ подъ силу государству. Другой способъ исправленія денежнаго обращенія состоитъ въ томъ, чтобы прежде всего создать устойчивое отношеніе между поку-

пательной силой бумажныхъ и металлическихъ Д. (стабилизація курса) съ тѣмъ, чтобы затѣмъ закрѣпить возстановленіемъ размѣна создавшееся положеніе. Когда курсъ бумажныхъ Д. оказывается болѣе или менѣе стабилизованнымъ, то государство формально признаетъ фактъ обезцѣненія бумажныхъ Д., упраздняя тѣмъ самымъ юридическое значеніе нарицательной цѣны бумажно-денежныхъ знаковъ. Принудительный курсъ бумажныхъ Д. понижается до уровня ихъ покупательной силы, такъ что во всѣхъ платежахъ государства частнымъ лицамъ, и обратно, и частныхъ лицъ между собою бумажно-денежные знаки считаются не по ихъ нарицательной цѣнѣ, а по оффиціально признанному курсу, примѣнительно къ ихъ покупательной силѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, держателямъ бумажныхъ Д. предоставляется право размѣнивать ихъ на металлическія Д. по стабилизованному курсу. Эта операція носитъ названіе **девальваціи**. Она обыкновенно сопровождается замѣной обезцѣненныхъ бумажно-денежныхъ знаковъ новыми, нарицательная цѣна которыхъ согласована съ металлическими Д., причемъ обмѣнъ знаковъ стараго образца на новые совершается по установленному при девальваціи соотношенію между обезцѣненными и полноцѣнными Д., т.-е. по установленному курсу бумажныхъ Д. Примѣромъ девальваціи можетъ служить денежная реформа графа Канкрина при императорѣ Николаѣ I, приведшая къ замѣнѣ ассигнацій кредитными билетами. Существуетъ мнѣніе, что и послѣдняя денежная реформа въ Россіи, проведенная С. Ю. Витте въ 1895—1898 гг., также представляла собою девальвацію, потому что она сопровождалась формальнымъ признаніемъ пониженной покупательной силы кредитнаго рубля. Это мнѣніе не безъ основанія оспаривалось со стороны министерства финансовъ. Въ то время у насъ была серебряная денежная единица; поэтому правительство имѣло право объявить размѣнъ кредитныхъ рублей на серебряную монету, и это было бы вполнѣ осуществимо безъ девальваціи, притомъ не только безъ ущерба для казны, но даже съ выгодою для нея, потому что покупательная сила серебрянаго рубля, вслѣдствіе обезцѣненія серебра, стояла въ то время ниже покупательной силы кредитнаго рубля. Денежная реформа на такихъ основаніяхъ не была предпринята во вниманіе къ интересамъ частныхъ лицъ, которые оказались бы нарушенными при такомъ способѣ возстановленія размѣна, и, кромѣ того, потому, что рѣшено было перейти къ золотой валютѣ; связанное съ этимъ переходомъ измѣненіе денежной единицы и привело къ необходимости формально признать установившійся курсъ кредитнаго рубля (см. Витте, X, 840 и сл.) Девальваціи имѣетъ послѣдствіемъ то, что обезцѣненные денежные знаки оффиціально обращаются не по нарицательной ихъ цѣнѣ, а по установленному курсу; по этому же курсу они принимаются и казной въ уплату налоговъ и другихъ обязательствъ частныхъ лицъ. Это значитъ, что государство, выпустившее бумажныя Д. по нарицательной цѣнѣ, снабдивъ ихъ соотвѣтственнымъ принудительнымъ курсомъ, и взявшее тѣмъ самымъ на себя обязательство принимать бумажныя Д. по этой же цѣнѣ, отказывается отъ принятаго на себя обязательства. Въ такомъ отказѣ заключается косвенное признаніе казною своей несостоятельности, что сообщаетъ девальваціи характеръ государственнаго банкротства. Если, тѣмъ не менѣе, при извѣстныхъ условіяхъ нельзя не оправдать рѣшенія правительства предпринять девальвацію, то это находитъ объясненіе въ томъ, что отрицательныя стороны девальваціи съ избыткомъ уравновѣшиваются выгодами возстановленія размѣна, разумѣется, въ томъ случаѣ, если послѣдній обезпеченъ достаточнымъ размѣннымъ фондомъ и правильной постановкой эмиссіонной операціи.

При регулированіи съ помощью Д. международныхъ платежей приходится сравнивать между собою денежные знаки, принадлежащіе къ составу разныхъ денежныхъ системъ. Въ основу такихъ сравненій кладутся соотношенія между денежными единицами, называемыя ихъ **паритетами**. Для металлическихъ валютъ, денежныя единицы которыхъ чеканятся изъ одного металла, денежный паритетъ представляетъ отношеніе между этими единицами въ зависимости отъ вѣса и пробы содержащагося въ нихъ металла. Если же опредѣляется паритетъ валютъ съ денежными единицами въ различныхъ металлахъ, то при опредѣленіи отношенія между единицами принимаются въ разсчетъ не только вѣсъ и проба металловъ, но также и ихъ цѣна. Отношенія, въ которыхъ дѣйствительно обмѣниваются другъ на друга денежные знаки различныхъ системъ, называются денежнымъ **курсомъ**, представляющимъ колеблющуюся величину по сравненію съ паритетомъ, какъ величиной постоянной. Нижеслѣдующая таблица (изъ книги А. С. Залшупина, «Энциклопедія банковаго дѣла») показываетъ паритеты денежныхъ единицъ (золотыхъ) главнѣйшихъ государствъ:

	Рубль 17,4-4 д.	Фунтъ стерлинговъ.	Франкъ.	Марка.	Гульденъ голландскій.	Крона австрійская.	Долларъ.	Крона датская.
Рублей	1	9,4576	0,3750	0,4629	0,7812	0,3938	1,9434	0,5208
Пенсовъ	25,378	240	9,5157	11,7477	19,8330	9,9927	49,316	13,216
Франковъ	2,6668	25,2215	1	1,2348	2,0832	1,0501	5,1826	1,3889
Марокъ	2,1601	20,4294	0,8100	1	1,1874	0,8506	4,1979	1,125
Гульд. голл.	1,280 1	12,1071	0,4800	0,5926	1	0,5541	2,4878	18 4115
Кроны австр.	2,53 15	21,0174	0,9522	1,17 6	1,9837	1	4,9352	10,9290
Долларовъ	0,5146	4,8666	0,1930	0,2382	0,1020	0,2026	1	0,2680
Датск., шведск. и норв. кроны	1,9201	18,1595	0,7200	0,8889	1,1939	0,7561	3,7315	1

Денежныя системы главнѣйшихъ государствъ.—**Великобританія.** На основаніи закона 22 іюня 1816 г. установленъ золотой монометаллизмъ. Изъ 20 фнт. монетнаго или «марочнаго» вѣса (Troy weight), т.-е. 18.22 русс. фнт. (1 мар. фнт.=0,911 русс. фнт.) золота $^{11}/_{12}$ пробы чеканится 934½ золотыхъ монеты (совереновъ—sovereigns). Соверенъ, или фунтъ стерлинговъ, имѣетъ 20 шиллинговъ, а каждый шиллингъ—12 пенсовъ. Только золотая монета служитъ законнымъ платежнымъ средствомъ безъ ограниченія суммы и подлежитъ свободной чеканкѣ. Въ британскихъ владѣніяхъ, за незначительными исключеніями, принята денежная система метрополіи.—**Франція, Италія, Бельгія, Швейцарія** заключили 23 декабря 1873 г. монетную конвенцію, къ которой затѣмъ примкнула **Греція** (Латинскій союзъ). На основаніи этой конвенціи всѣ перечисленныя страны приняли французскую денежную систему, установленную закономъ 23 марта 1803 г. Денежной единицей признается «франкъ», раздѣленный на 100 сантимовъ. Изъ килограмма (2,4 фнт.) золота $^{900}/_{1000}$ пробы чеканится 3100 фр. Изъ серебра чеканятся монеты въ 5 фр., служащія наравнѣ съ золотомъ законнымъ

платежнымъ средствомъ безъ ограниченій. Вѣсъ пятифранковой монеты=22,5 гр., такъ что отношеніе между золотомъ и серебромъ въ монетѣ принято 1 : 15½. Съ 6 сентября 1873 г. въ странахъ латинскаго союза ограничена свободная чеканка серебра, а позднѣе въ нѣкоторыхъ изъ нихъ совершенно прекращена. Франкъ, хотя и подъ другими названіями, принятъ въ качествѣ денежной единицы также въ Испаніи, Румыніи, Сербіи и Болгаріи.—Германія. Законами 4 декабря 1871 и 9 іюля 1873 г. взамѣнъ основанныхъ большею частью на серебрѣ денежныхъ системъ отдѣльныхъ германскихъ государствъ введена имперская денежная система съ золотой денежной единицей, называемой «маркой». Изъ фунта золота (⁹/₁₀ пробы) чеканится 1395 марокъ, при чемъ наименьшей золотой монетой является «крона»=10 маркамъ. Кромѣ того, изъ золота чеканятся и монеты въ двѣ кроны=20 маркамъ. Названіе крона мало употребительно. Серебряныя монеты (⁹/₁₀ пробы) чеканятся въ 5, 2, 1 и ½ марки по такому масштабу, что на одну марку приходится ¹/₁₀₀ фнт. чистаго серебра. Въ то время какъ золото подлежитъ свободной чеканкѣ и служитъ законнымъ платежнымъ средствомъ безъ ограниченій, серебряная монета чеканится въ ограниченномъ количествѣ: по разсчету 15 марокъ на голову населенія. Серебро принимается въ качествѣ законнаго платежнаго средства не болѣе какъ на сумму 20 марокъ въ каждомъ отдѣльномъ платежѣ. Размѣнная монета чеканится изъ никкеля и мѣди по разсчету 2½ марки на голову населенія и служитъ законнымъ платежнымъ средствомъ только на сумму до 1 марки. Отъ прежнихъ денежныхъ системъ сохранилась серебряная монета талеръ=3 маркамъ. Талеръ—законное платежное средство безъ ограниченія.—Австро-Венгрія. По закону 2 августа 1892 г. введена денежная система, основанная на золотомъ монометаллизмѣ. Денежная единица «крона» = 100 геллерамъ. Изъ 1 кгр. золота (⁹⁰⁰/₁₀₀₀ пробы) чеканится 2952 кроны. Серебряныя монеты въ 1 флоринъ, чеканка которыхъ пріостановлена, служатъ наравнѣ съ золотомъ законнымъ платежнымъ средствомъ безъ ограниченій. Размѣнная монета чеканится изъ неполноцѣннаго серебра (⁸³⁵/₁₀₀₀ пробы), никкеля и бронзы.—Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки двойная система введена была закономъ 2 апрѣля 1792 г. Законъ 12 апрѣля 1873 г. отмѣнилъ двойную систему, прекративъ чеканку серебряной монеты, кромѣ неполноцѣнной. Затѣмъ, послѣ неудачныхъ попытокъ вернуться къ двойной системѣ и поддержать нормальныя условія денежнаго обращенія съ помощью усиленной чеканки серебра (законы Блэнда и Шермана), и путемъ склоненія другихъ странъ къ биметаллизму (см.) Соед. Штаты установили у себя закономъ 14 марта 1900 г. систему золотого монометаллизма, признавъ денежной единицей золотой долларъ=1,505 гр. чистаго золота.—Россія. Болѣе или менѣе правильный чеканъ монетъ начался въ Россіи только съ Петра Великаго, а денежная система въ современномъ смыслѣ, хотя и съ существенными пробѣлами, установлена при Александрѣ I. Манифестомъ 20 іюня 1810 г. въ Россіи была введена серебряная денежная единица. «Главной, непремѣняемой и законной мѣрой всѣхъ монетъ, обращающихся въ государствѣ», манифестъ объявлялъ серебряный рубль существующаго достоинства, а именно въ 100 рубляхъ 5 фнт. 6 зол. лигатурнаго серебра 83⅓ пробы, т.-е. съ содержаніемъ въ рублѣ 4 зол. 21 доли чистаго серебра. Всѣ прежнія монеты, какъ серебряныя, такъ и золотыя, оставлялись въ свободномъ обращеніи по сравнительному ихъ достоинству къ серебряному рублю. Начиная съ 1811 г., всѣ акты, крѣпости, векселя, условія и сдѣлки повелѣвалось писать на россійскую монету; счетъ на иностранную монету во внутреннихъ сдѣлкахъ былъ воспрещенъ. Манифестомъ 29 августа 1810 г. мѣдная монета была объявлена размѣнной монетой и должна была съ этого времени чеканиться по 24 руб. изъ пуда. Рядомъ съ мѣдной устанавливалась и серебряная размѣнная монета 72 пробы (черезъ нѣсколько лѣтъ проба была повышена до 83⅓). Наконецъ, была введена свободная чеканка серебряной и золотой монеты. 17 декабря 1885 г. былъ изданъ новый монетный уставъ, внесшій въ монетную систему слѣдующія измѣненія. Содержаніе чистаго золота въ имперіалѣ и полуимперіалѣ нѣсколько понижено; содержаніе чистаго серебра въ рублѣ оставлено прежнее, но установлена 900-я (⁹⁰⁰/₁₀₀₀) проба какъ для серебряной, такъ и для золотой монеты (вмѣсто 83⅓ для серебряной и 88-й для золотой). Введена терпимость въ пробѣ, и уменьшена терпимость въ вѣсѣ, установленная 1 марта 1850 г. Введено точное опредѣленіе діаметра монетъ и т. д. Въ 80-хъ гг. прошлаго столѣтія начали приниматься подготовительныя мѣры для перехода къ золотому денежному обращенію. Съ этой цѣлью, съ одной стороны, накапливалось въ Государственномъ Банкѣ золото, а съ другой, особенно въ серединѣ 90-хъ гг., принимались мѣры къ водворенію золотой монеты въ мѣновомъ оборотѣ. Съ этой послѣдней цѣлью 8 мая 1895 г. разрѣшено было заключеніе сдѣлокъ на золотую монету и пріемъ ея въ уплату нѣкоторыхъ сборовъ казны; 24 мая того же года разрѣшено было всѣмъ конторамъ и отдѣленіямъ Государственнаго Банка покупать и продавать золотую монету по опредѣленному курсу; 20 іюля того же года утверждены правила пріема Государственнымъ Банкомъ золотой монеты на текущій счетъ и т. д. Высочайшимъ указомъ 3 января 1897 г. постановлено чеканить на имперіалахъ цѣну 15 руб. (вмѣсто 10 руб., не соотвѣтствовавшихъ дѣйствительной цѣнѣ) и на полуимперіалахъ 7 руб. 50 к. (вмѣсто 5 руб.). Вмѣстѣ съ тѣмъ, была установлена оцѣнка на золото монетной единицы рубля, какъ ¹/₁₅ имперіала, а 27 марта 1898 г. принятая въ 1810 г. серебряная единица была замѣнена золотой. Такимъ образомъ совершился переходъ Россіи къ золотому монометаллизму. Вмѣстѣ съ тѣмъ, опредѣлена была роль серебра въ денежной системѣ, а незадолго до введенія золотой денежной единицы (14 ноября 1897 г.) введена новая золотая монета въ 5 руб. (¹/₃ имперіала). Наконецъ, въ 1899 г. послѣдовало опубликованіе новаго Монетнаго Устава, объединившаго всѣ законоположенія по денежной системѣ. Главнѣйшія постановленія новаго монетнаго устава слѣдующія. Государственная россійская монетная единица есть рубль, содержащій 17,424 доли чистаго золота. Золотая монета чеканится какъ изъ золота, принадлежащаго казнѣ, такъ и изъ золота, представляемаго для этого частными лицами. Принося телямъ золота не можетъ быть отказано въ пріемѣ его для передѣлки въ монету, если количество представленнаго ими чистаго металла не менѣе ¼ фнт. (свободная чеканка). За передѣлъ въ монету взимается съ пуда чистаго золота по 42 руб. 31¼ к. Золото разсчитывается монетнымъ дворомъ по 5 руб. 5³⁵⁰/₃₈₃ к. за золотникъ чистаго золота. Полновѣсная золотая монета обязательна къ пріему во всѣхъ платежахъ на неограниченную сумму (законоплатежная сила безъ ограниченія). Серебряная и мѣдная монета чеканятся единственно изъ металла, принадлежащаго казнѣ, и служитъ монетою вспомогательною въ обра-

щенія и платежахъ, обязательна къ пріему частными лицами до 25 руб., если монета полноцробная (1 руб., 50 к. и 25 к.), и до 3 руб., если она неполноцробная или мѣдная. Правительственныя кассы принимаютъ эту монету на всякую сумму при всѣхъ платежахъ, кромѣ таможенныхъ. Серебряная монета въ 1 руб., 50 к. и 25 к. содержитъ въ себѣ 900 частей чистаго серебра и 100 частей мѣди, а серебряная монета въ 20, 15, 10 и 5 к.— 500 частей серебра и 500 частей мѣди. Испорченная серебряная и мѣдная монета, а равно нераспознаваемая по штемпелю, не принимается вовсе въ правительственныя кассы и не обязательна къ обращенію между частными лицами. Кромѣ золотой монеты въ 15 руб. (имперіалъ), въ 10 руб., въ 7 руб. 50 к. и въ 5 руб., обращаются золотыя монеты прежняго чекана. Изъ этой монеты имперіалы (10 руб.) и полуимперіалы (5 руб.) чекана по закону 17 декабря 1885 г. принимаются въ правительственныя кассы: имперіалы—по 15 руб. и полуимперіалы—по 7 руб. 50 к., если вѣсъ первыхъ не менѣе 3 зол. и 1 доли, а вторыхъ—не менѣе 1 зол. 48 дол. Имперіалы и полуимперіалы, вѣсъ которыхъ менѣе предѣльнаго, а также золотая монета чекана до 1885 г. принимаются въ назначенныхъ министерствомъ финансовъ кассахъ по стоимости содержащагося въ нихъ чистаго золота. Золотая монета новаго чекана (15 руб., 10 руб., 7 руб. 50 к. и 5 руб.) принимается правительственными кассами, за исключеніемъ испорченной и потертой, по нарицательной цѣнѣ, и предѣльный вѣсъ ея (3 зол. 1 доля, 2 зол. $^{6}/_{10}$ доли, 1 зол. 48 дол. и 1 зол.) установленъ только для обязательнаго пріема во всѣхъ платежахъ на неограниченную сумму частными лицами.—*Литература* по теоріи и исторіи Д. и отдѣльнымъ вопросамъ денежнаго обращенія чрезвычайно обширна. Важнѣйшія иностранныя монографіи по общему ученію о Д.: K. Knies, «Geld» (1-е изд., 1873; 2-е изд., 1885); Jevons, «Money» (1876; русск. пер.); Walras, «Théorie de la monnaie» (1881); Laughlin, «Principles of money» (1903); K. Helfferich, «Das Geld» (2-е изд., 1910; лучшее въ соврем. литер.); Ad. Wagner, «Theoretische Sozialökonomik» (2-я часть 2-го т.: «Geld und «Geldwesen», 1909); G. F. Knapp, «Staatliche Theorie des Geldes» (1905); de Foville, «La monnaie» (1907); статья K. Menger, «Geld» (въ «Handwört. d. Staatwiss.»; тамъ же списокъ трудовъ по библіографіи Д.); отдѣлъ: «Das Geld- und Münzwesen» въ Schönberg's «Handbuch d. Pol. Ec.» (3-е изд., 1890). Сочиненіе G. Simmel, «Philosophie des Geldes» (2-е изд., 1910) относится преимущественно къ области философіи и психологіи. По исторіи Д. см. выше (этнограф. очеркъ). По исторіи ученій о Д.: Fr. Hoffmann, «Kritische Dogmengeschichte der Geld- und Werttheorien» (1907); A. Spiethoff, «Die Quantitätstheorie» (Festgabe für Ad. Wagner, 1905). Статист. свѣдѣнія по денежному обращенію см. въ америк. ежегодн. отчетахъ: «Annual Reports of the Director of the Mint». На русскомъ яз.: общія сочиненія—А. Миклашевскій, «Деньги» (1895); его же, «Денежный вопросъ въ литературѣ» (1896); А. М. Рыкачевъ, «Деньги и денежная власть» (1910); П. Б. Струве, «Хозяйство и цѣна» (1913; между прочимъ интересныя замѣчанія по повод теоріи Кнаппа). Исторія денежнаго обращенія въ Россіи: Е. И. Ламанскій, «Истор. очеркъ денежн. обращ. въ Россіи съ 1650 по 1817» («Труды Имп. Русс. Геогр. Общ.», кн. II, 1854); «Мин-ство фин., 1802—1902»; Гурьевъ, «Денежное обращеніе въ Россіи въ XIX в.» (1903); М. Кашкаровъ, «Денежное обращеніе въ Россіи» (2 тт., 1898); И. И. Кауфманъ, «Серебряный рубль въ Россіи» (1910). Бумажныя Д.: Гольдманъ, «Русскія бумажныя деньги» (1866); A. Wagner, «Russische Papierwährung» (1867; есть русс. пер.); И. И. Кауфманъ, «Кредитные билеты, ихъ упадокъ и возстановленіе» (1888); его же, «Изъ исторіи бумажныхъ денегъ въ Россіи» (1909); П. А. Никольскій, «Бумажныя деньги въ Россіи» (1892). Денежная реформа и ея подготовка: кромѣ названныхъ выше сочиненій И. И. Кауфмана, его же, «Обзоръ проектовъ, вышедшихъ въ 1861—78 гг. по вопросу о преобразованіи кредитной денежной системы въ Россіи» (1878) и «Бумажно-денежные проекты и экстра-ординарные финансы» (1879); «Реформа денежнаго обращенія въ Россіи» («Доклады и пренія въ Вольн. Экон. Общ.», 1896); Мигулинъ, «Регулированіе бумажной валюты въ Россіи» (1897); его же, «Наша банковая политика» (1904); Гурьевъ, «Реформа денежнаго обращенія» (1896); Шванебахъ, «Денежное обращеніе и народное хозяйство» (1901); С. Ю. Витте, «Конспектъ лекцій о народн. и госуд. хозяйствѣ» (2-е изд., СПБ., 1912); указ. выше оффиц. изданіе «Мин-ство финансовъ, 1802—1902»; оффиц. записки (въ особенности отъ 14 марта 1896 г.). *А. А. Мануиловъ.*

Деньги въ области гражданскаго права выступаютъ, въ соотвѣтствіи со своей основной экономической природой и функціей, во-первыхъ, какъ конкретный реальный объектъ права, во-вторыхъ, какъ абстрактное мѣрило цѣнности гражданскихъ правъ, допускающихъ имущественную оцѣнку (какъ законное платежное средство).— I) Д. (звонкая монета, кредитные билеты) принадлежатъ къ вещамъ движимымъ (ст. 402 зак. гражд.). Какъ и другія движимости, «денежные капиталы почитаются благопріобрѣтенными, и о родовомъ происхожденіи оныхъ никакой споръ не пріемлется» (ст. 398 зак. гражд.). По своимъ физическимъ свойствамъ Д. представляютъ массу совершенно однообразныхъ предметовъ, индивидуально не распознаваемыхъ. Не индивидуализируются обычно въ оборотѣ даже кредитные билеты, допускающіе возможность индивидуализаціи путемъ обозначенія ихъ нумеровъ; подобная индивидуализація противорѣчила бы основной функціи Д. — свободно вращаться и являться всеобщимъ орудіемъ обмѣна. Д.—вещи замѣнимыя. Являясь предметомъ обязательства, Д. превращаютъ его, въ силу своего генерическаго характера, въ родовое. Вслѣдствіе того же своего генерическаго характера Д. не могутъ быть объектомъ такихъ сдѣлокъ, которыя требуютъ незамѣнимаго объекта. Такъ, относительно Д. возможенъ заемъ, но невозможна ссуда. Для поклажи Д. необходима ихъ индивидуализація путемъ обозначенія номеровъ кредитныхъ билетовъ или запечатанія въ особый пакетъ. Д. могутъ, впрочемъ, фигурировать и какъ незамѣнимые объекты, но только когда о нихъ идетъ рѣчь какъ объ объектахъ спеціальной цѣнности (напр., старинныя монеты).—II) Д. являются абстрактнымъ мѣриломъ цѣнности гражданскихъ правъ, поскольку существомъ послѣднихъ не исключена самая возможность ихъ имущественной оцѣнки и матеріализаціи. Особенно ярко эта черта Д. выступаетъ при судебной охранѣ и принудительномъ осуществленіи гражданскихъ правъ. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда нельзя взять вещь натурой или принудить отвѣтчика къ совершенію извѣстныхъ дѣйствій въ пользу истца—не говоря уже объ обязательствахъ чисто денежныхъ,—отыскивается и удовлетворяется интересъ въ видѣ денежнаго эквивалента. Удовлетворе-

ніе производится такими Д., за которыми государство признаетъ значеніе законнаго платежнаго средства. Такимъ законнымъ средствомъ платежа являются въ Россіи золотая монета и бумажныя Д. (Уставъ монетн., ст. 3 и 21; Уст. Кредитн., разд. III, ст. 4; зак. гражд., ст. 1540). Серебряная монета обязательна къ пріему только въ ограниченномъ размѣрѣ: высшаго достоинства (1 р., 50 к. и 25 к.)—въ размѣрѣ не свыше 25 р., низшаго достоинства (20, 15, 10 и 5 коп.)—въ размѣрѣ не свыше 3 руб. Мѣдная монета обязательна къ пріему лишь въ размѣрѣ 3 руб. Законъ признаетъ значеніе обязательнаго платежнаго средства только за государственной монетой, запрещая (ст. 1542 зак. гражд.) счетъ на иностранную монету во всѣхъ внутреннихъ сдѣлкахъ. Иностранныя Д. не могутъ явиться обязательнымъ платежнымъ средствомъ, а лишь замѣною платежа, datio in solutionem, которая можетъ быть осуществлена, при согласіи сторонъ, вообще всякимъ товаромъ. Сдѣлка можетъ быть заключена на иностранную валюту, если исполненіе ея должно происходить за границей; этого законъ не запрещаетъ, но требуетъ, чтобы при совершеніи сдѣлки нотаріальнымъ порядкомъ былъ присоединенъ переводъ иностранной монеты на русскую. По векселю, писанному за границей въ иностранной валютѣ съ платежомъ въ Россіи, а равно по векселю, писанному въ Россіи съ платежомъ за границею, при предъявленіи такихъ векселей къ платежу въ Россіи, вексельная сумма исчисляется на русскія Д. по курсу, указанному въ векселѣ, а при отсутствіи такого указанія—по курсу мѣста платежа, согласно порядку, принятому для исчисленія вексельнаго курса въ этомъ мѣстѣ или на ближайшей биржѣ (Уст. о векс., ст. 46). Правило это подлежитъ примѣненію по аналогіи и къ другимъ денежнымъ обязательствамъ при отсутствіи въ законѣ особыхъ правилъ. Такъ какъ гражданскія права находятъ себѣ выраженіе и оцѣнку въ Д., то, естественно, всякое колебаніе цѣнности Д. должно извѣстнымъ образомъ отражаться на цѣнности гражданскихъ правъ и ихъ распредѣленіи. Законодательство и доктрина, однако, разно рѣшаютъ этотъ вопросъ въ зависимости отъ различія взглядовъ на самую сущность и природу Д. Согласно одной точкѣ зрѣнія, нашедшей себѣ выраженіе въ code civil (Art. 1895), никакія измѣненія въ цѣнности Д. (курсовыя или происходящія отъ перемѣны чекана или монетной единицы) не влекутъ за собой перемѣны оцѣнки гражданскихъ правъ. Кредиторъ, давшій номинально 100, долженъ получить номинально 100, не взирая ни на какія измѣненія курса и чекана. Этой точкѣ зрѣнія, при которой на первый планъ съ подавляющимъ значеніемъ выдвигается моментъ государственнаго установленія Д., противополагается другая, придающая преимущественное значеніе тому факту, что Д. все же товаръ, и колебанія ихъ цѣнности должны отразиться и на другихъ товарахъ и правахъ. По мнѣнію Савиньи, всякое измѣненіе въ цѣнности Д., происходящее отъ колебанія курса или измѣненія чекана, должно отразиться и на оцѣнкѣ гражданскихъ правъ. Обязательство на 100, заключенное при курсѣ высшемъ, чѣмъ тотъ, при дѣйствіи котораго обязательство оплачивается, ведетъ къ уплатѣ не 100, а 100 плюсъ разница въ курсѣ. Третья—посредствующая—точка зрѣнія различаетъ курсовую перемѣну цѣнности Д. и перемѣну, связанную съ перемѣной чекана или монетной единицы. Курсовой перемѣнѣ, по крайней мѣрѣ, для внутреннихъ отношеній въ государствѣ, она не придаетъ значенія, признавая то положеніе, что цѣна Д. создается государствомъ въ силу принудительности курса. Подчиненіе принудительнаго курса биржевому означало бы лишеніе оборота, нуждающагося въ «publica ac perpetua aestimatio» (l. 1 pr. D. de contr. empt. 18, 1), постоянства и устойчивости. Иное дѣло—перемѣна чекана или монетной единицы. Въ такомъ случаѣ при уплатѣ суммы, полученной при существованіи прежней системы, съ момента введенія новой принимаются въ соображеніе происшедшія перемѣны. Въ такихъ случаяхъ признается наиболѣе правильнымъ переводъ старыхъ Д. на новыя по ихъ дѣйствительной цѣнности. Чтобы избѣжать колебаній, рекомендуется изданіе обязательнаго правительственнаго тарифа, указывающаго отношеніе старыхъ Д. къ новымъ. Послѣдней точки зрѣнія держалось Прусское земское право, съ которымъ въ принципѣ согласенъ и германскій монетный законъ, введшій золотую валюту и установившій тарифъ для перевода старой серебряной единицы на новую. Русское право знаетъ, послѣ реформы С. Ю. Витте, принудительный курсъ на золотой рубль и на функціонирующіе наравнѣ съ нимъ кредитные билеты. Курсовыя измѣненія въ цѣнности этихъ Д. не вліяютъ на оцѣнку гражданскихъ правъ во внутреннихъ отношеніяхъ. Съ переходомъ къ золотой валютѣ и примѣненіемъ новой монетной единицы было постановлено, что «по общественнымъ и частнымъ займамъ, обязательствамъ и сдѣлкамъ, которые до 7 іюня 1899 г. были заключены на золотую монету, содержавшую десять рублей въ имперіалѣ, сумма капитала и платежей исчисляется по разсчету одного рубля пятидесяти копѣекъ за металлическій рубль или рубль золотомъ» (прим. I къ ст. 1540 зак. гражд.). Дѣйствующее русское право придерживается, такимъ образомъ, третьей изъ указанныхъ точекъ зрѣнія.—Ср. Савиньи, «Обязат. право», §§ 40—48; Windscheid, «Pandekten», II, § 256; Дернбургъ, «Пандекты» (Обязат. право), § 26; Regelsberger, «Pandecten», I, §§ 104 — 106; Ennecerus, «Lehrb. d. bürg. Rechts», I, 5-е изд., § 116; Gierke, «Deutsch. Privatrecht», II, § 107; Мейеръ, «Русск. гражд. право», 9-е изд., § 15; Шершеневичъ, «Курсъ торговаго права», 4-е изд., II, §§ 65—68; Hartmann, «Ueber d. rechtlichen Begriff des Geldes» (1868); Цитовичъ, «Деньги въ области гражд. права» (Харьковъ, 1873). *С. Л.*

Деньги оброчныя образуютъ значительную часть окладныхъ доходовъ Московскаго государства XVI и XVII вв. въ составѣ такъ назыв. «четвертныхъ доходовъ». Оброкъ, наряду съ данью, упоминается еще въ начальномъ лѣтописномъ сводѣ; древнѣйшее упоминаніе объ оброкѣ, какъ государственной подати, замѣняющей дань, относится, по словамъ А. С. Лаппо-Данилевскаго, ко второй половинѣ XV в. Будучи, по идеѣ, противоположнымъ тяглу, оброкъ замѣнялъ его въ тѣхъ случаяхъ, когда земля почему-либо выходила изъ тягла или еще вовсе не бывала въ тяглѣ, и необходимо было облегченіе тяглецовъ; въ послѣднемъ случаѣ оброкъ замѣнялъ всѣ или нѣкоторыя подати, входившія въ составъ тягла, принимая на себя характерныя черты послѣдняго—принудительность и безсрочность, и раскладываясь, въ примѣненіи къ общинѣ, на доли сошнаго письма. Д. оброчныя, какъ замѣна тягла болѣе легкой формой платежа, менѣе выгодной для правительства, называются иногда «тяглооброкъ». Другая, болѣе широкая и самостоятельная область примѣненія оброка, гдѣ онъ господствуетъ безраздѣльно,—обложеніе пользованія городскими торговыми мѣстами, лавками, харчевнями,

банями, кузницами, мельницами и пр., а также разнаго рода земельными угодьями: рыбными ловлями, сѣнными покосами, бортными ухожьями, бобровыми гонами и т. п.—См. А. С. Лаппо-Данилевскаго, «Организація прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ» (СПБ., 1890); П. Н. Милюкова, «Государственное хозяйство въ Россіи въ первой четверти XVIII ст.» (СПБ., 1892). *В. Ст.*

Деньги полоняничныя — одинъ изъ окладныхъ доходовъ московскаго государства XVI и XVII вв., отдѣлившійся отъ данныхъ денегъ и по указу 17 октября 1679 г. слившійся съ деньгами ямскими, отчего и сталъ вмѣстѣ съ послѣдними поступать въ Ямской приказъ. Эти Д. взимались для выкупа правительствомъ плѣнныхъ, уводимыхъ татарами, и превратились въ регулярную подать, по мнѣнію И. Д. Бѣляева, М. А. Дьяконова и П. Н. Милюкова—не ранѣе 1551 г., когда состоялось рѣшеніе Стоглава: «сколько годомъ того плѣннаго окупу изъ царевой казны разойдется, и то раскинути на сохи по всей земли». Окладъ Д. полоняничныхъ долженъ былъ соотвѣтствовать дѣйствительному расходу каждаго года. Первоначально Д. полоняничныя поступали, вѣроятно, въ приказъ Большого дворца, позднѣе (въ послѣдней четверти XVI в.) въ приказъ Большого прихода, наконецъ, въ XVII в. въ территоріально-финансовые приказы—четверти, которыя передавали ихъ посольскому приказу. Изъ группы податей, платившихся съ «сошнаго письма», Д. полоняничныя ранѣе ямскихъ были переведены на «дворовое число», именно въ концѣ первой половины XVII в. Соединившись съ ямскими, Д. полоняничныя пережили финансовую реформу 1679—1681 гг.; въ бюджетѣ 1680 г. общій окладъ ихъ выраженъ въ цифрѣ 42398 р., а въ 1701 г.—въ цифрѣ 38208 р. *В. Ст.*

Деньги ямскія—одинъ изъ окладныхъ доходовъ Московскаго государства XVI и XVII вв., отдѣлившійся отъ данныхъ денегъ. Ямъ, какъ общая повинность, отъ отбыванія которой населеніе могло освобождаться только жалованными грамотами, становится извѣстнымъ по актамъ со второй половины XIII в. и всегда отличается отъ спеціальнаго «татарскаго яма» (ср. выраженія княжескихъ грамотъ: «ни коня моего не кормити, опричь татарскаго коня», или «не надобѣ ямъ ни подвода, опричь татарскаго яма»); она заключалась въ томъ, что населеніе устраивало ямскіе дворы, стояло съ подводами на ямахъ и выбирало ямскихъ охотниковъ. Къ первой половинѣ XV в. относятся первые слѣды переложенія ямской повинности на деньги, а ко второй половинѣ того же вѣка—существованіе казенныхъ ямовъ. На рубежѣ XV и XVI вв. терминъ ямъ смѣняется терминомъ Д. ямскія; это—моментъ установленія регулярной ямской подати, хотя ямская повинность и продолжала свое существованіе; еще во второй половинѣ XVI в. Д. ямскія не вошли въ опредѣленный окладъ, раскладывались ежегодно по особому разсчету и шли въ приказъ Большого дворца, въ концѣ вѣка—въ приказъ Большого прихода, а въ началѣ XVII в. чрезъ послѣдній поступали въ Ямской приказъ. Съ 1616—17 г., когда установлена новая ямская подать, Д. ямскія различаются на малыя и большія; послѣднія, съ самаго появленія своего въ 1616 г., поступаютъ прямо въ Ямской приказъ, въ размѣрѣ 98 к. «съ живущей четверти» въ помѣстьяхъ и вотчинахъ и по 1 руб. 43 коп. съ нея же въ монастырскихъ владѣніяхъ. Взимавшіяся съ сошнаго письма («по старому четвертному окладу, по писцовымъ книгамъ»), Д. ямскія къ концу XVII в. были переведены на «дворовое число» по переписнымъ книгамъ 1678—79 г.: 5 коп. съ двора на помѣстныхъ и вотчинныхъ и 10 коп. съ двора на церковныхъ и монастырскихъ земляхъ, при чемъ по указу 17 октября 1679 г. онѣ слились въ одну сумму съ деньгами полоняничными и вмѣстѣ съ послѣдними поступали въ Ямской приказъ.—См. О. Вржосовскій, «Историческое развитіе русскаго законодательства по почтовой части»; И. Хрущовъ, «Очеркъ ямскихъ и почтовыхъ учрежденій» (1874); А. С. Лаппо-Данилевскій, «Организація прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ»; П. Н. Милюковъ, «Спорные вопросы финансовой исторіи Московскаго государства» (1892); Гурляндъ, «Ямская гоньба въ М. государствѣ». *В. Ст.*

Деньщикъ — въ современномъ смыслѣ—нижній чинъ, состоящій въ качествѣ прислуги при офицерѣ или военномъ чиновникѣ. Въ 1696 г. было точно установлено закономъ штатное число Д. у офицеровъ, соотвѣтственно ихъ чинамъ, «а больше того ротнымъ людямъ въ дворѣхъ у нихъ не быть». Подъ вліяніемъ крѣпостного права на Д. установился взглядъ какъ на крѣпостныхъ дворовыхъ. Частыя злоупотребленія со стороны начальствующихъ лицъ даровымъ солдатскимъ трудомъ вынудили законодателя не только нормировать число Д., но ограничивать ихъ численность и даже, дабы не отвлекать отъ строя значительнаго количества людей, поощрять офицеровъ имѣть собственныхъ слугъ. Въ 1731 г. вышло повелѣніе, дѣйствовавшее до 1859 г., назначать Д. лишь тѣмъ офицерамъ, у которыхъ менѣе 100 душъ крѣпостныхъ. Въ 1797 г. произведена была расцѣнка труда Д., и рѣшено было выдавать офицерамъ прислугу не натурою, а деньгами, по разсчету 50 руб. въ годъ вмѣсто каждаго Д. Въ 1837 г. генераламъ вовсе не установлено было казенной прислуги натурою, а число Д. ограничено было для штабъ-офицеровъ — двумя, для оберъ-офицеровъ — однимъ, съ тѣмъ, однако, что на прочее положенное по штату число Д. имъ отпускались деньги. Однако, условія военнаго быта привели къ тому, что такое ограниченіе правъ высшихъ чиновъ на казенную прислугу было лишь номинальнымъ, фактически же генералы отвлекали къ себѣ для услуженія значительное число солдатъ, вслѣдствіе чего въ 1856 г. имъ вновь разрѣшено было имѣть по 3 Д. Со времени введенія общей воинской повинности деньщичій вопросъ вступилъ въ новую стадію. Въ 1871 г. изъ штатовъ войсковыхъ частей Д. не были совершенно исключены, но введены были особые безоружные нижніе чины, предназначенные, между прочимъ, для службы въ Д. Приказомъ по воен. вѣд. 1881 г. № 243, было уничтожено самое названіе «Д.», и прекращенъ отпускъ на нихъ офицерамъ провіанта, но, тѣмъ не менѣе, въ виду необходимости обезпечить офицеровъ, въ особенности въ условіяхъ походной и боевой жизни, прислугой, имъ назначалась прислуга изъ строевыхъ нижнихъ чиновъ. Число казенной прислуги было ограничено: генеральскимъ чинамъ — по три человѣка, штабъ-офицерамъ—по два, оберъ-офицерамъ—по одному. Деньщичій вопросъ снова былъ поднятъ государственной думой второго созыва, озабоченной измѣненіемъ бытовыхъ условій военной жизни и сокращеніемъ мирнаго состава арміи. Число нижнихъ чиновъ, отвлекаемыхъ изъ строя въ качествѣ офицерской прислуги, достигло къ этому времени 53430 чел., т.-е. изъ нихъ можно было образовать цѣлый корпусъ по составу военнаго времени. Съ одной стороны пресса, съ другой—народные представители обратили вниманіе на такое ненормальное положеніе; результатомъ явилось

новое «Положеніе о Д.», объявленное въ приказѣ по воени. вѣдомству № 126 въ 1908 г. и вошедшее въ дѣйствіе съ 1 января 1909 г. Этимъ положеніемъ возстановлено было наименованіе «Д.»; число Д. ограничено по одному каждому изъ лицъ, которымъ Д. положены; ограничено число лицъ, пользующихся правомъ на казенную прислугу, а именно: оно дано строевымъ лишь офицерамъ и офицерскимъ чинамъ всѣхъ частей и управленій, постоянно расположенныхъ въ крѣпостяхъ, имѣющихъ боевое значеніе; сверхъ того, генераламъ и штабъ-офицерамъ установлены были денежные отпуски на наемъ частной прислуги, по разсчету по 10 руб. въ мѣсяцъ на каждую прислугу, — генераламъ на двухъ, а штабъ-офицерамъ — на одного человѣка; отпускать на наемъ прислуги по 10 руб. въ мѣсяцъ постановлено было и всѣмъ лицамъ, которымъ по прежнимъ правиламъ полагалась казенная прислуга; въ военное время Д. слѣдуютъ за офицерами, а семейству послѣднихъ производится денежный отпускъ на наемъ прислуги. Казенная офицерская прислуга существуетъ и въ иностранныхъ арміяхъ; такъ, напр., въ Германіи правомъ на казенную прислугу пользуются не только всѣ безъ исключенія офицерскіе чины, состоящіе на дѣйствительной службѣ, но даже офицеры запаса и отставные, во время несенія ими службы въ войскахъ, военные врачи, ветеринары, корпусные и дивизіонные казначеи, армейскіе инспектора музыкальныхъ хоровъ и фельдъегеря; каждому изъ нихъ полагается по 1 человѣку и, сверхъ того, нѣкоторымъ чинамъ (начиная съ батальоннаго командира) положено имѣть еще по 1 вѣстовому для посылокъ; казенная прислуга получаетъ полное войсковое образованіе. Во Франціи правомъ имѣть казенную прислугу пользуются всѣ офицеры и военные чиновники, за исключеніемъ чиновъ контроля, при чемъ, кромѣ одного человѣка прислуги, полагаются еще и конюха для лицъ, которымъ положено имѣть верховую лошадь. Въ Австро-Венгріи пользованіе казенной прислугой предоставлено столь же широко и распространяется даже на священниковъ, но желающіе могутъ получать вмѣсто прислуги натурою денежное вознагражденіе (около 80 руб. въ годъ); казенная прислуга имѣетъ особый отличительный знакъ на рукавѣ (красную нашивку). Въ Италіи право пользованія казенной прислугой въ военное время предоставлено всѣмъ офицерамъ, состоящимъ на дѣйствительной службѣ, не исключая счетныхъ и комиссаріатскихъ офицеровъ, а также врачей и ветеринаровъ; въ мирное время высшіе офицерскіе чины, начиная съ полковника, имѣютъ право на нѣсколько человѣкъ (отъ 2 до 3), остальные штабъ- и оберъ-офицеры по одному и, наконецъ, холостые оберъ-офицеры, которымъ не положено лошадей, — по одному человѣку на двухъ. — Ср. Кузьминъ-Караваевъ, «Военные Д.» («Русь», 6 сентября 1905 г.); Ю. Лазаревичъ, «Деньщичій вопросъ въ Зап. Европѣ» («Русск. Инв.», 1902, № 211); Ф. Вендтъ, «Объ офицерской прислугѣ» (ib., 1905, № 232). *А. Таваствшерна.*

Деогоръ (Deogarh), иногда назыв. Д. Байдіанатъ—гор. въ Бенгальской пров. Остъ-Индіи; съ Калькуттой соединенъ паровымъ трамваемъ. Мѣсто паломничества къ храмамъ Шивы. Жит. ок. 10000.

Деогоръ-Барія (Deogurh-Bariah) — государство въ Бомбейскомъ президентствѣ въ Остъ-Индіи, подъ британскимъ протекторатомъ. 2103 кв. км., 50 т. жит. Гл. гор.—Д.-Барія.

Деопрагъ или Деопраага (Deoprag, собственно Devapragaja)—священное мѣсто индусовъ въ Гарвалѣ (сѣв.-зап. пров. британ. Индіи), при сліяніи рр. Багирати и Алакнанды, гдѣ онѣ принимаютъ общее имя Ганга. Знаменитый храмъ Рамы, существующій, по преданію, 10 000 л., на высокой (690 м.) террасѣ, въ видѣ пирамиды, оканчивающейся куполомъ. Передъ входомъ каменная статуя Рамы и мѣдное изображеніе преклоняющейся предъ божествомъ Гаруды. У подножія террасы—храмъ Магадевы. Многочисленные богомольцы посѣщаютъ Д., чтобы очиститься отъ грѣховъ омовеніемъ въ 6 вырубленныхъ въ скалѣ бассейнахъ.

Деотима (Deotyma)—польская поэтесса; см. Лушевская, Ядвига.

Депарсье (Déparcieux или de Parcieux), Антуанъ — французскій математикъ (1703—68). Его труды: «Traité de trigonométrie rectiligne et sphérique avec un traité de gnomonique et de tables de logarithmes» (1741); «Essai sur la probabilité de la durée de la vie humaine» (1746; suppl. 1760). Составленными имъ таблицами долго пользовались французскія страховыя общества. Вольтеръ описалъ его въ своемъ романѣ «L'homme aux quarante écus», называя его «Citoyen philosophe».

Департаментъ—въ Россіи подраздѣленіе въ высшихъ государственныхъ и судебныхъ учрежденіяхъ. Въ министерствахъ Д. являются установленіями докладывающими, но въ то же время имъ предоставлена извѣстная доля самостоятельности. Подготовительной инстанціей являлись и Д. гос. совѣта прежняго устройства; входящіе нынѣ въ составъ гос. совѣта 1-й и 2-й Д. носятъ характеръ самостоятельныхъ учрежденій (см. Гос. совѣтъ). Д. правительствующаго сената и судебныхъ палатъ являются самостоятельными отдѣленіями этихъ учрежденій; ихъ рѣшенія считаются рѣшеніями всего сената, всей палаты. Въ сенатѣ Д. (кромѣ кассаціонныхъ) имѣютъ еще значеніе низшей инстанціи по отношенію къ общимъ собраніямъ (см. Сенатъ). Въ присутствіи кассаціоннаго Д. разрѣшаются дѣла наиболѣе важныя, иногда переносимыя въ это присутствіе изъ отдѣленій Д.—Входящіе въ составъ Императорскаго финляндскаго сената судебный и хозяйственный Д. носятъ самостоятельный характеръ, при чемъ менѣе важныя дѣла разсматриваются въ отдѣленіяхъ Д.; въ общемъ собраніи соединенныхъ Д. (plenum) разсматриваются лишь нѣкоторыя категоріи дѣлъ.

Департаментъ (Département)—во Франціи главное административное раздѣленіе страны. Оно установлено, по мысли Сійеса, учредительнымъ собраніемъ закономъ 22 декабря 1789 г., взамѣнъ прежняго дѣленія на провинціи и généralités. Этимъ путемъ имѣлось въ виду создать совершенно искусственныя единицы, не имѣющія ни исторически-сложившагося строя, ни общихъ воспоминаній, и не могущія служить препятствіемъ къ объединенію Франціи на новыхъ политическихъ началахъ. Число Д., сперва опредѣленное въ 83, росло параллельно съ завоеваніями республики и имперіи, послѣ паденія Наполеона I уменьшилось до 86; при Наполеонѣ III, вслѣдствіе присоединенія Савойи и Ниццы, повысилось до 89, послѣ потери Эльзаса и части Лотарингіи равняется 87 (въ томъ числѣ «территорія Бельфоръ»), съ 362 округами (arrondissements) и 2911 кантонами. Средняя площадь Д.—616 кв. клм., среднее населеніе — 455 000 ч. Управленіе Д. было регулировано закономъ 1790 г. Дальнѣйшія измѣненія въ организаціи этого управленія были произведены конституціей III г., законами 28 плювіоза VIII г., 22 іюня 1833, 10 мая 1838, 18 августа 1871, 12 августа 1876, 28 марта 1882 и 5 апрѣля 1884 г. Главнымъ орга-

номъ центральнаго управленія въ Д. является префектъ, съ подчиненными ему учрежденіями; вмѣстѣ съ тѣмъ, Д.—единица мѣстнаго самоуправленія, важнѣйшимъ органомъ котораго служитъ генеральный совѣтъ, съ департаментской комиссіей.

Деперье (Des-Périers или Despériers), Бонавентура—знаменитый французскій гуманистъ (род. между 1498 и 1510, ум. въ 1544 г.). Получилъ основательное гуманистическое образованіе. Въ Ліонѣ, въ кружкѣ сестры Франциска I, Маргариты Наваррской, секретаремъ которой состоялъ Д., онъ проникся духомъ реформаціи и принялъ участіе въ переводѣ Библіи на французскій яз., предпринятомъ Ольветаномъ (1535). Сотрудничалъ также въ изданныхъ Э. Долэ «Commentaires de la langue latine» (1536). Ко времени пребыванія Д. при дворѣ Маргариты относится появленіе приписываемыхъ ему «Nouvelles récréations et joyeux devis»—сборника повѣстей и анекдотовъ (новеллъ), по большей части пикантнаго содержанія, напоминающихъ фабльо, а также новеллы Боккаччо и Маргариты Наваррской. Около 1537 г. онъ посвятилъ Маргаритѣ поэму «Prognostication des prognostications», гдѣ въ аллегорической формѣ высказываются чисто-протестантскія идеи. Въ 1538 г. появляется самое знаменитое сочиненіе Д.: «Cymbalum mundi»—рядъ небольшихъ діалоговъ въ лукіановскомъ духѣ, гдѣ авторъ въ аллегорической формѣ высказываетъ рядъ скептическихъ идей, являясь уже не сторонникомъ реформы, а свободнымъ мыслителемъ, одинаково отрицательно относящимся ко всѣмъ религіямъ, высмѣивающимъ притязанія философовъ и богослововъ на исключительное знаніе истины. Особенно интересенъ второй діалогъ, гдѣ Д. рисуетъ этихъ богослововъ подъ видомъ искателей философскаго камня, который когда-то былъ разбитъ Меркуріемъ (подъ нимъ надо понимать Христа) на мельчайшіе осколки и разсыпанъ по лицу всей земли. Они воображаютъ, что нашли частицы камня, при чемъ каждый старается увѣрить всѣхъ, что только у него подлинный философскій камень, при помощи котораго онъ можетъ творить чудеса. Такое отношеніе къ религіознымъ вопросамъ возбудило ненависть къ Д. не только католиковъ, но и кальвинистовъ. Книга была конфискована; Д. избѣжалъ преслѣдованія лишь благодаря покровительству Маргариты, которая, впрочемъ, скоро также лишила его своего расположенія. Оставшись почти безъ средствъ къ жизни, Д. тщетно взывалъ о помощи къ своей прежней покровительницѣ. Въ отчаяніи онъ лишилъ себя жизни, бросившись на шпагу. «Cymbalum» переиздавалось неоднократно. Собраніе соч. Д. вышло въ Парижѣ въ 1856—57 гг. Популярное изданіе—въ «Bibliothèque choisie». Ср. Chenevière, «B. des P.» (1886).

Депеша (отъ *франц.* dépêcher—спѣшить)—первоначально письмо, посылаемое съ курьеромъ въ экстренномъ случаѣ, особенно письмо дипломатическое. Съ изобрѣтеніемъ телеграфа Д. зовется всякое телеграфное сообщеніе. На дипломатическомъ языкѣ Д. называются сообщенія, которыми обмѣниваются министръ иностр. дѣлъ и дипломатическіе агенты при иностранныхъ дворахъ.

Депиляція—искусственное (путемъ нѣкоторыхъ ѣдкихъ веществъ или) механическое (путемъ вырыванія) уничтоженіе волосъ на мѣстахъ ненормальнаго роста ихъ.

Депо (*франц.* Dépôt)—складъ, магазинъ, запасъ предметовъ извѣстнаго рода для государственныхъ и общественныхъ надобностей. — Желѣзнодорожныя Д.—зданія или сараи на желѣзныхъ дорогахъ, назначенные для стоянки паровозовъ. Д. устраиваются для содержанія паровозовъ внѣ службы въ крытомъ, тепломъ помѣщеніи, въ которомъ ихъ промываютъ, чистятъ, производятъ въ нихъ мелкія исправленія и приготовляютъ къ слѣдованію съ поѣздами. Большія Д. устраиваются на оконечныхъ станціяхъ дороги и на тѣхъ изъ промежуточныхъ, на которыхъ происходитъ смѣна паровозовъ; малыя Д., на 1—2 паровоза имѣются на тѣхъ станціяхъ, гдѣ требуется содержать паровозъ для маневровъ или въ резервѣ. Д. устраивается въ видѣ прямоугольнаго зданія съ нѣсколькими параллельными путями на полу, примыкающими къ путямъ желѣзной дороги, или же круглыя и дугообразныя въ планѣ. Въ круглыхъ и дугообразныхъ Д. каждое стойло (мѣсто для одного паровоза и тендера) имѣетъ особый путь, направленный по радіусу, въ центрѣ же круга или дуги наружной стѣны помѣщенъ поворотный кругъ, при помощи котораго паровозы вводятся въ Д. и выводятся изъ него. Между путями обыкновенно помѣщаются каменные рвы, для осмотра паровоза снизу, для выбрасыванія изъ нихъ золы и остатковъ угольевъ и для выпуска воды изъ паровоза.

Депозитки, депозитные билеты — такъ назывались у насъ ассигнаціи (см. IV, 56 и сл.). Названіе объясняется тѣмъ, что ассигнаціи по идеѣ своей представляли депозитные билеты, т.-е. билеты на внесенную въ ассигнаціонный банкъ звонкую монету. Депозитными билетами назывались позднѣе билеты депозитной кассы (1839), обезпеченные рубль за рубль серебромъ и служившіе, согласно проекту Е. Ф. Канкрина, переходной ступенью отъ обезцѣненныхъ ассигнацій къ кредитнымъ билетамъ 1841 г.

Депозитъ—денежные капиталы, вносимые учрежденіями или частными лицами въ кредитныя установленія (см. Вкладъ, X, 893).—2). Д. называется также исполненіе долговыхъ обязательствъ, въ случаѣ фактической невозможности передать должную сумму кредитору, взносомъ ея въ судъ или казначейство.

Депортъ — биржевая сдѣлка. См. Биржа (VI, 689).

Депортъ (Desportes), Филиппъ—французскій поэтъ (1546—1606). Къ 1571—73 гг. относится лучшая часть его стихотвореній, преимущественно эротическаго характера: «Imitations de l'Arioste», сборникъ «Diane, premières amours», «Des Amours d'Hippolyte», «Bergeries, Masquarades, Epitaphes», «Elégies» и др. Въ 1573 г. Д. сопровождалъ въ Польшу герцога Анжуйскаго (позже короля французскаго Генриха III). Послѣ его смерти Д. примкнулъ было къ лигѣ, но скоро принялъ сторону Генриха IV. По мѣрѣ приближенія старости Д. становился серьезнѣе; издалъ «Oeuvres chrétiennes», написанныя хорошей прозой, и переводы псалмовъ. Его стихотворенія отличаются ясностью и изяществомъ. Новѣйшее изд. «Oeuvres» Д. вышло въ 1858 г.

Де-Поттеръ—см. Поттеръ.

Деппе (Deppe), Людвигъ—теоретикъ фортепіанной игры (1828—1890), распространитель новыхъ взглядовъ на основанія ея техники, получающихъ въ настоящее время дальнѣйшее развитіе. — См. о немъ и о его теоріи Amy Fay, «Musikstudien in Deutschland» (Б., 1882); H. Klose, «Die Deppesche Lehre des Klavierspiels»; Elis. Caland, «Die Deppesche Lehre des Klavierspiels» (1897; есть русскій переводъ).

Деппингъ (Depping), Жоржъ-Бернаръ—французскій писатель (1784—1853). Главные его труды: «Histoire des expéditions maritimes des Normands» (П., 1826); «Histoire du com-

merce entre l'Europe et le Levant» (ib., 1832); «Les juifs dans le moyen-âge» (ib., 1834); «Geschichte des Krieges der Münsterer und Kölner gegen Holland» (Мюнстеръ, 1840); «Sammlung der besten alten historischen spanischen Romanzen» (1817; въ новомъ изданіи, 1844—1846, этотъ сборникъ названъ «Romancero castellano»). Его автобіографія: «Erinnerungen aus dem Leben eines Deutschen zu Paris» (Лпц., 1832).

Депп, Георгій Филипповичъ — инженеръ-технологъ. Род. въ 1854 г.; окончилъ курсъ въ штуттгартскомъ политехн. инст. Состоитъ проф. механики въ спб. технолог. институтѣ; завѣдуетъ отдѣломъ котловъ инженерной лабораторіи. Въ 1912 г. избранъ директоромъ технол. института. Читаетъ курсъ паровыхъ машинъ и котловъ въ Михайловской артиллерійской академіи. Главные труды Д.: «Курсъ паровыхъ котловъ» (СПБ., 1908, 2-е изд.), «Бездымное сожиганіе топлива въ топкахъ паровыхъ котловъ» (ib., 1897); «Топки для сожиганія угольной пыли» (ib., 1898); «Опыты съ двигателями Дизеля» (ib., 1901); «Образцы котельной порчи въ музеѣ спб. технологическаго института» (ib., 1894); «Neuere Kreisbogenverzahnungen» (ib., 1887); «Die Dampfkessel auf der Weltausstellung zu Paris 1900» (СПБ. и Фрейб., 1900).

Депп, Николай Филипповичъ—юристъ. По окончаніи курса въ училищѣ правовѣдѣнія служилъ въ сенатѣ, затѣмъ занималъ различныя судебныя должности и былъ однимъ изъ первыхъ дѣятелей по приведенію въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 1864 г. Умеръ въ 1880 г. Съ конца 1878 г. Д. состоялъ редакторомъ «Журн. гражд. и угол. пр.». Въ «Журн. мин. юстиціи» напечаталъ статью «Объ ипотекѣ» (1865 г., кн. 4 и 5), написанную для популяризаціи ипотеки въ русскомъ обществѣ, въ «Журн. гражд. и угол. пр.» (1871, № 1, и 1872, № 3)—статью о торговыхъ судахъ.

Депре (Desprès), Евгеній-Арманъ—французскій хирургъ и депутатъ (род. въ 1834 г.), профессоръ медицинскаго факультета въ Парижѣ. Напеч.: «Traité de l'érysipèle» (1862); «De la hernie crurale» (1863); «Des tumeurs des muscles» (1866); «Traité du diagnostic des maladies chirurgicales» (1868); «Traité iconographique de l'ulcération et des ulcères du col de l'utérus» (1870); «Traité théorique et pratique de la syphilis» (1873); «La chirurgie journalière» (3-е изд., 1888); «La prostitution en France» (1882) и др.

Депре (Deprès, de Prés), Жоскинъ—нидерландскій композиторъ—см. Жоскинъ де Пре.

Депре (Deprez), Марсель—французскій инженеръ и физикъ (род. въ 1843 г.), проф. въ Парижѣ. Извѣстность доставили ему опыты надъ передачей электрической энергіи на разстояніе. Д. долго занимался теоретическимъ рѣшеніемъ этого вопроса, а практически въ 1882 г. имъ устроена передача по обыкновенной телеграфной проволокѣ 1½ лошадиныхъ силъ на разстояніи 57 км. Его работы о динамомашинахъ, напеч. въ «Lumière électrique», вошли почти во всѣ извѣстныя сочиненія по этому предмету. Электротехника обязана ему и носящимъ его имя гальванометромъ.

Депре (Desprets), Цезарь — французскій физикъ (1789—1863), профессоръ въ Сорбоннѣ. Въ трудахъ франц. академіи наукъ и въ «Annales de chimie et de physiques» появились его многочисленныя и превосходныя работы. Самыя важныя изъ нихъ касаются скрытой теплоты различныхъ паровъ (1823), животной теплоты (1824), отклоненій отъ Маріоттова закона (1827), наибольшей плотности воды и водныхъ растворовъ (1839 и 1840), предѣловъ слышимости высокихъ тоновъ (1845; онъ нашелъ гораздо болѣе высокій предѣлъ, чѣмъ Саваръ, а именно свыше 36 000 колебаній).

Депрео—см. Буало-Д. (VIII, 356).

Депрерадовичи или, вѣрнѣе, Де-Прерадовичи—дворянскій родъ. Австрійской службы подполковникъ Райко (Родіонъ Степановичъ) Д. выѣхалъ въ Россію въ 1752 г. Внукъ его, Николай Ивановичъ Д. (1767—1843), ген.-отъ-кавалеріи, участвовалъ въ войнахъ Екатерины II съ турками и поляками; отличился при Аустерлицѣ, Кульмѣ и Феръ-Шампенуазѣ; въ 1833 г. пожалованъ дипломомъ на дворянство съ гербомъ. Родъ Д. внесенъ въ IV ч. род. кн. Екатеринославской губ.

Депрессія (*хим.*)—см. Растворы.

Депрессія—въ геологіи—явленіе, вызывающее пониженіе, опусканіе извѣстнаго участка земли.—Въ экономической жизни—синонимъ торгово-промышленнаго кризиса.

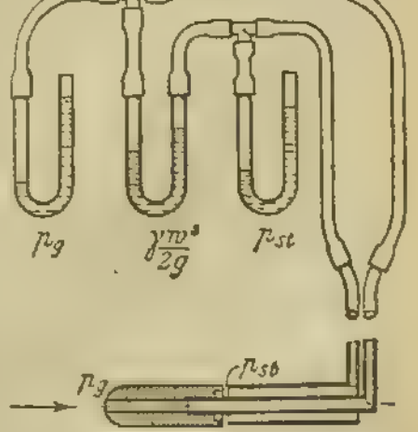
Депрессія воздуха—избыточное (манометрическое) давленіе, выражаемое въ атмосферахъ. Кромѣ избыточнаго давленія, можетъ существовать и разрѣженіе воздуха или вакуумъ. Приборы, которые примѣняются для опредѣленія давленія воздуха, называются манометрами или духомѣрами, и они устраиваются водяные, ртутные или для измѣренія значительныхъ депрессій пружинные. Для измѣренія малыхъ давленій (до 50 мм. водянаго столба) рекомендуется примѣнять микроманометры. При всякомъ измѣреніи давленія необходимо различать слѣдующія давленія: 1) Статическое давленіе (p_{st}), которое является внутреннимъ давленіемъ движущагося газа (воздуха), т.-е. давленіемъ, которое пополнялъ бы приборъ для измѣренія давленій, помѣщенныхъ въ массѣ газа и движущихся вмѣстѣ съ нимъ съ одинаковой скоростью, и 2) Динамическое давленіе (p_d), или давленіе, соотвѣтствующее скорости газоваго потока, является наибольшимъ приращеніемъ давленія, появляющимся въ движущемся газѣ при встрѣчѣ съ препятствіемъ; оно опредѣляется по формулѣ

$$p_d = \frac{\gamma w^2}{2g},$$

въ которой w обозначаетъ скорость движенія газа, а γ—удѣльный вѣсъ его. Полное давленіе есть алгебраическая сумма статическаго и динамическаго давленія, т.-е.

$$p_g = p_{st} + p_d$$

и представляетъ полную механическую энергію, отнесенную къ единицѣ объема. Указанныя давленія могутъ быть измѣрены съ помощью газометрическаго прибора (см. рис.). Измѣренія давленій нужно производить по возможности ближе къ нагнетательному подтрубку, т.-е. тамъ, гдѣ уже не происходитъ преобразованія скорости въ давленіе, и вообще въ сѣченіяхъ съ равномѣрными условіями движенія. При вентиляторахъ безъ всасывающихъ или нагнетательныхъ газопроводовъ достаточно измѣрить давленіе только въ имѣющейся нагнетательной



или всасывающей трубѣ, если выталкиваніе газа (при всасывающихъ вентиляторахъ) происходитъ въ атмосферу, или если всасываніе газа (при нагнетательныхъ вентиляторахъ) происходитъ непосредственно изъ атмосферы. Если измѣренія давленія производятся въ горныхъ выработкахъ со слабой кривизною, то эти измѣренія должны быть равномѣрно распредѣлены по всему сѣченію выработки, а за давленія принимается средній результатъ изъ нѣсколькихъ измѣреній, при чемъ приборы для измѣренія давленія должны быть такъ установлены, чтобы свободное дѣйствіе на нихъ струи газа (воздуха) не было затруднено. *Н. С. Верещагинъ.*

Депретисъ (Depretis), Агостино — итальянскій государственный дѣятель (1813—87). Былъ адвокатомъ и журналистомъ въ Туринѣ; съ 1848 г. депутатъ пьемонтскаго парламента, гдѣ примкнулъ къ оппозиціонной лѣвой, отличаясь, однако, умѣренностью въ своей оппозиціи. Въ 1860 г. Гарибальди пригласилъ его въ Сицилію и вручилъ ему продиктатуру. Д. старался примирить политику Гарибальди съ политикою Кавура, но встрѣтилъ противодѣйствіе со стороны Криспи и уже въ сентябрѣ 1860 г. вынужденъ былъ удалиться изъ Сициліи. Въ слѣдующіе годы Д. нѣсколько разъ занималъ различные министерскіе посты въ различныхъ кабинетахъ; два раза, въ 1876—78 гг. и 1878—79 гг., стоялъ во главѣ кабинета, потомъ былъ министромъ вн. д. въ кабинетѣ Кайроли 1879—81 гг. Въ 1881 г. сформированіе кабинета въ третій разъ было поручено Д. Съ этого времени онъ усердно занялся осуществленіемъ своей идеи такъ назыв. трансформизма: сознавая невозможность образовать прочное правительственное большинство изъ одной лѣвой, онъ обратился къ центру и правой, съ намѣреніемъ добиться отъ нихъ поддержки своей программы. Враждебныя ему группы лѣвой, подъ руководствомъ Криспи, Никотеры, Кайроли, Занарделли и Баккарини, образовали коалицію (прозванную «пентархіей»), которая не разъ ставила кабинетъ Д. въ затрудненіе. Тѣмъ не менѣе, кабинетъ Д., нѣсколько разъ преобразованный, продержался до самой смерти Д. Онъ стремился къ пріобрѣтенію колоній въ Африкѣ и втянулъ Италію въ тяжелую войну съ Абиссиніей. Въ 1887 г. Д. привлекъ въ свой кабинетъ Криспи и Занарделли. Во время министерства Д. Италія вступила въ тройственный союзъ съ Германіей и Австріей (1882). Результаты показали, что политика трансформизма, которой держался Д., содѣйствовала распаденію парламентскихъ партій и, въ общемъ, была вредна для правильнаго развитія конституціонныхъ учрежденій. — См. Barzilai, «Vita parlamentare» (Римъ, 1912).

De profundis—*лат.*, первое слово 103 псалма, который поется при погребеніи у католиковъ.

Дептфордъ (Deptford)—юго-вост. предмѣстье Лондона, на прав. бер. Темзы, западнѣе Гринича (Д. прежде и назыв. Westgreenwich); принадлежитъ къ графствамъ Кентъ и Сэррей. 109 496 жит. (1911). Д. — мясной рынокъ Лондона; сюда доставляется изъ-за границы скотъ, здѣсь же бойни (на мѣстѣ прежнихъ королевскихъ верфей) и мясной рынокъ (Foreign-Cattle-Market). Въ Д. большіе провіантскіе магазины англійскаго флота съ пекарнями, бойнями, коптильнями и др.

Де-Пуле, Михаилъ Ѳедоровичъ—писатель (1822—85). Образованіе получилъ въ харьковскомъ унив. по историко-филологическому факультету. Главнымъ образомъ дѣятельность его связана съ пребываніемъ въ Воронежѣ. О воронежскихъ поэтахъ Кольцовѣ и Никитинѣ онъ писалъ въ разное время и по различнымъ поводамъ. Цѣльный очеркъ, посвященный Кольцову, помѣщенъ Д. въ «Древней и Новой Россіи» (1878, кн. 3—6 и отдѣльно, СПБ., 1878). «Біографія Никитина» вышла въ 1881 г. и вошла затѣмъ въ изданія сочиненій Никитина (М., 1883). Въ концѣ 1850-хъ гг. и въ началѣ 1860-хъ гг. Д. помѣщалъ научныя и критическія статьи въ «Современникѣ» и «Русскомъ Словѣ», являясь въ нихъ эстетикомъ, дѣлающимъ уступки духу времени. Въ «Вѣстникѣ Европы» за 1874 г. (кн. 1 и 2) Д. помѣстилъ статью: «Харьковскій университетъ и Д. И. Каченовскій». Въ «Русск. Вѣсти.» за 1881 г. (кн. 11) онъ выступилъ со статьей: «Нигилизмъ, какъ патологическое явленіе русской жизни», гдѣ проводилъ мысль, что «нигилизмъ есть не что иное, какъ сгущенный реализмъ, а реализмъ—разжиженный нигилизмъ». Въ той же статьѣ Д. утверждаетъ, что по части образованія «у насъ все еще въ хаосѣ и почти все, за исключеніемъ гимназій, находится въ положеніи, благопріятствующемъ распространенію реализма и мыслящаго пролетаріата».

Депутатъ—въ Россіи такъ назыв. лицо, отряжаемое учрежденіемъ или сословіемъ для присутствованія при производствѣ какого-либо дѣла или совершеніи какихъ-либо дѣйствій, въ видахъ огражденія интересовъ этого учрежденія или сословія, или лицъ, къ нему принадлежащихъ. До судебной реформы 1864 г. при производствѣ уголовныхъ слѣдствій должны были присутствовать Д. того сословія или вѣдомства, къ которому принадлежалъ обвиняемый, при чемъ Д. отъ духовнаго вѣдомства, купечества и мѣщанства именовались постоянными, прочіе — временными. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, присутствовали Д. и при производствѣ гражданскихъ дѣлъ (въ уѣздныхъ судахъ и магистратахъ). При межеваніи земель казенныхъ, удѣльныхъ и инородческихъ присутствуютъ Д. подлежащаго вѣдомства, наблюдающіе за правильностью отвода земель. Земскимъ положеніемъ 1890 г. и городовымъ положеніемъ 1892 г. въ составъ земскихъ собраній и городскихъ думъ введены Д. отъ духовнаго вѣдомства. При обсужденіи медицинскимъ совѣтомъ вопросовъ, относящихся до фармаціи, приглашаются 2 Д. отъ петербургскаго фармацевтическаго общества. Д. называются также лица, избираемыя сословіями для производства особаго рода дѣлъ, касающихся интересовъ сословія.

Депутація—группа лицъ, дѣйствующихъ по порученію и въ качествѣ представителей сословія, корпораціи, общества и т. п. Д. къ верховной власти могутъ быть снаряжаемы не иначе, какъ съ разрѣшенія высшихъ представителей административной власти. Въ гос. думу и въ гос. совѣтъ Д. не дозволяется являться.—Д. называются также нѣкоторые постоянные представительные органы сословій или корпорацій (Д. судоходныя, Д. торговыя).

Дераджатъ (Derajat)—пенджабская пров. въ британ. Индіи, на границѣ Афганистана; орошается Индомъ; на З прилегаетъ къ Сулеймановскимъ горамъ. Простр. 37 382 кв. км. Жит. ок. 1 милл.

Дережно—м. Волынск. губ., Ровен. у., при р. Горыни. Жит. 1497 (евр. 770). Торгов. пунктъ. Сплавъ лѣса.

Дережня—м. Подольск. губ., Летичев. у., при р. Волкѣ (притокъ Ю. Буга). Жит. 4884 (евр.—3333). Торговый пунктъ. Ст. юго-зап. жел.-дор. Отпр.—3401 тыс. пд., приб.—1787 тыс. пд. (1910). Отпускъ хлѣба, фосфоритовъ, лѣсокъ и пр.

Дерамбуръ (Derenbourg), Гартвигъ — французскій оріенталистъ (1844—1908), сынъ Іосифа Д. Главные труды: «Le Diwân de Nâbiga Dhobyâni» (1869); «Le livre de Sibawaihi» (1881—89); «Les manuscrits arabes de l'Escurial» (1884);

«Chrestomatie élémentaire de l'arabe littéral» (1892); «Ousâma ibn Mounkidh» (1889, 1886); «Al-Fakhrî» (1895); «Oumara du Yémen» (1897). Перечень его трудовъ—въ его «Opuscules d'un arabisant, 1868—1905» (П., 1905).

Дерамбуръ (Derenbourg, собств. Dernburg), Іосифъ—извѣстный франц. оріенталистъ (1811—1895). Основалъ въ Парижѣ высшую еврейскую школу; читалъ о талмудѣ въ «Ecole pratique des hautes études». Главнѣйшіе труды Д.: изданіе арабскихъ надписей Альгамбры, басенъ Локмана и «Séances de Hariri»; «Essai sur l'histoire et la géographie de la Palestine» (1867); «Le livre des Parterres fleuris, grammaire hébraïque en arabe» (1886); «Johannis de Capua Directorium vitae humanae» (1887—89); «Les monuments sabéens et himyarites du Louvre» (1886, вмѣстѣ съ сыномъ). Въ «Corpus inscriptionum semiticarum», изд. Акд. Надписей (1889—92), Д. взялъ на себя изданіе химьяритскихъ текстовъ.

Дератизація—истребленіе крысъ; см. Дезинфекція.

Де-Раэсъ—польскій дворянскій родъ, герба Раэсъ. Генрихъ Д. переселился около 1642 г. въ Польшу. Его потомство внесено въ VI ч. род. кн. Виленской губ.

Дербенникъ (Lythrum)—см. Подбережникъ.

Дербентъ—портовый гор. Дагестанской обл., на зап. берегу Каспійскаго м., ст. ж. д. Владикавказъ—Баку, на отрогахъ Табасаранскихъ горъ и узкой береговой полосѣ, извѣстной подъ названіемъ Дербентскаго прохода, единственномъ удобномъ естественномъ пути изъ Предкавказья въ Закавказье. Въ древнія времена здѣсь происходили постоянныя передвиженія народовъ; мѣстностью владѣли хозары, персы (сассаниды) и арабы. Черезъ Д. проходили полчища Тамерлана въ Предкавказье, гунны—въ Закавказье. Въ древности здѣсь было укрѣпленіе—Албанскія ворота. Нынѣшній Д. построенъ, вѣроятно, на мѣстѣ этой крѣпости. Слово Д.—персидское (деръ—дверь, бендъ—преграда). Арабы называли его Бабъ-уль-абадъ (главныя ворота) или Бабъ-уль-хадидъ (желѣзныя ворота), армяне—чола или чога, турки—Темиръ-капаси (желѣзныя ворота). Основаніе Д. относится къ V или началу VI ст. и приписывается персидскому шаху Кабаду. Въ 1722 г. Д. былъ завоеванъ Петромъ I, но затѣмъ возвращенъ Персіи. Позднѣе онъ попалъ подъ власть кубинскихъ хановъ. Въ 1796 г. снова взятъ русскими. Окончательно присоединенъ къ Россіи въ 1813 г. по Гюлистанскому договору. Въ настоящее время Д. обнесенъ высокими стѣнами, которыя заканчиваются съ зап. стороны цитаделью (Нарыкъ-кале), расположенной на вершинѣ горы и обнесенной стѣной; камни, изъ которыхъ сложены стѣны, имѣютъ отъ 9 до 12 м. выс. и отъ 1 до 2 м. толщины; на стѣнахъ арабскія и сассанидскія надписи. На протяженіи 80 км. къ З отъ Д. развалины стѣнъ и башенъ, сооруженіе которыхъ приписывается Александру Македонскому. 32 716 жит. (1912); большею частью магометане-татары; есть также армяне, евреи, персіяне, русскіе. Главное занятіе жителей—садоводство и виноградарство, а также огородничество. 2 больницы, реал. учил., жен. гимназія, школа садоводства, город. 4-хкл. и 7 начальн. училищъ. Радіо-телеграфная станція.

Дербетовскіе калмыцкіе **улусы:** 1) Большо-Д.—въ Ставропольск. губ., занимаетъ сѣв.-зап. часть Ставропольской губ., между рр. Егорлыкомъ, Калаусомъ и Манычскимъ оз. (лиманомъ). Занятая улусомъ степь, мѣстами изрѣзанная балками, песчано-глинистая, солонцоватая, скудно орошенная и безлѣсная, покрыта кормовыми травами. Нѣсколько соляныхъ озеръ; изъ нихъ Джалгинское—единственное, изъ котораго добывается соль. 3005,7 кв. в. или 313 106 дес. Къ 1912 г. 9853 жит., кибитокъ ок. 2000. Ставка (центръ управленія улусомъ), Башанта, въ 22 в. отъ с. Ивановскаго. Скота въ улусѣ болѣе 120 000 гол.—2) Мало-Д. улусъ занимаетъ зап., лучшую часть Калмыцкой степи Астраханской губ., прорѣзанную Ергенями. Жителей 35 000; занимаются скотоводствомъ, заготовленіемъ сѣна для продажи, отчасти земледѣліемъ (осѣдлое населеніе), садоводствомъ и табаководствомъ. Жители составляютъ одну изъ трехъ группъ ранѣе единаго крупнаго монгольскаго (ойратскаго) племени дербетовъ. Другія двѣ группы дербетовъ кочуютъ въ сѣв. и внутр. Монголіи и сохранили у себя княжескую родовую власть.

Дерби (Derby)—главн. гор. граф. Д. въ Англіи, въ плодородной долинѣ р. Дервента, откуда она становится судоходной. 123 410 жит. Церковь Всѣхъ Св. (XVI ст.), съ красивой готич. башней; памятникъ химику Кавендишу; философское общество, съ музеемъ и библіотекой; ремесленный институтъ. Промышленность очень значительна. Д. — первый городъ Англіи, въ которомъ развилось шелковое производство (съ 1718 г.). Шелковыя, ситцевыя, резиновыя и бумажныя фабрики, чугунолитейные зав., изготовленіе иглъ, золотыхъ издѣлій, химическіе зав.; фаянсовая фбр.; большія жел.-дор. мастерскія. Оживленная торговля каменнымъ углемъ и мраморомъ.

Дерби—см. Скачки.

Дерби (Derby)—семья англійскихъ государственныхъ дѣятелей: 1) Эдуардъ-Джоффри-Смитъ-Стэнли, 14-й графъ Д. (1799—1869). Съ 1820 г. Д. былъ членомъ палаты общинъ (тогда онъ носилъ имя лорда Стэнли), вигомъ. Въ министерствѣ Грея (1830) министръ по дѣламъ Ирландіи, потомъ колоній. Въ маѣ 1834 г., не сочувствуя политикѣ кабинета по отношенію къ церковнымъ доходамъ въ Ирландіи, онъ вышелъ изъ м-ва и перешелъ въ ряды торіевъ. Въ консервативномъ кабинетѣ Роберта Пиля Стэнли занялъ должность министра по дѣламъ колоній (1841). Въ 1844 г. съ титуломъ барона Стэнли офъ Биккерстафъ перешелъ въ верхнюю палату; въ вопросѣ о хлѣбныхъ законахъ онъ отказался слѣдовать политикѣ Пиля и вышелъ изъ кабинета, сдѣлавшись главою той части консервативной партіи, которая осталась вѣрною протекціонизму. Въ 1851 г., со смертью отца, къ Стэнли перешелъ титулъ графа Д. Въ 1852 и 1858—59 гг. Д. стоялъ во главѣ консерват. кабинета. Въ 1866 г. Д. въ третій разъ явился премьеромъ консервативнаго кабинета, важнѣйшимъ актомъ котораго было проведеніе билля о парламентской реформѣ. Въ февралѣ 1868 г. Д. по болѣзни вышелъ въ отставку, уступивъ постъ перваго министра Дизраэли. Д. былъ знатокомъ древнихъ языковъ; онъ перевелъ «Иліаду» и «Оды» Горація.—См. George Saintsbury, «The Earl of D.» (Л., 1892). — 2) Эдуардъ-Генри-Смитъ-Стэнли, 15-й графъ Д., сынъ предыдущаго (1826—93). Съ 1848 г. (подъ именемъ Стэнли) консервативный членъ палаты общинъ, съ 1869 г. пэръ. Въ первомъ кабинетѣ своего отца занималъ должность товарища министра иностранныхъ дѣлъ, во второмъ получилъ постъ министра по дѣламъ Индіи, въ третьемъ—товарища министра иностранныхъ дѣлъ; въ этомъ званіи принималъ дѣятельное участіе въ переговорахъ (1867), имѣвшихъ цѣлью мирное улаженіе конфликта между Франціей и Пруссіей по люксембургскому вопросу. Въ первомъ кабинетѣ Дизраэли (1868), а потомъ и во второмъ

(съ 1874 г.) занялъ постъ министра иностранныхъ дѣлъ. Во время русско-турецкой войны 1877—78 г. онъ усиленно противодѣйствовалъ воинственнымъ замысламъ Дизраэли, подъ конецъ рѣшительно разошелся съ нимъ и 28 марта 1878 г. вышелъ въ отставку, послѣ чего его связь съ консервативной партіей ослабѣла, и онъ перешелъ въ ряды либеральной партіи. Когда въ 1880 г. образовался кабинетъ Гладстона, Д. оказывалъ ему поддержку, а въ 1882 г. вступилъ въ его составъ, въ качествѣ министра колоній. Въ слѣдующій кабинетъ Гладстона Д. не вошелъ, расходясь съ премьеромъ въ воззрѣніяхъ на ирландскій вопросъ, и сдѣлался членомъ уніонистской партіи.—См. его «Speeches and addresses» (изданіе Лекки, съ біографіей; Л., 1895). — 3) **Фредерикъ-Артуръ-Стэнли**, 16-й графъ Д. (род. въ 1841 г.), братъ предыдущаго; съ 1865 г. консервативный членъ палаты общинъ; въ 1878—80 гг. военный министръ въ кабинетѣ Дизраэли; руководилъ подготовкой къ казавшейся вѣроятною войнѣ съ Россіей. Въ м-вѣ Салисбери (1885) министръ колоній. Въ 1886 г. получилъ титулъ лорда Стэнли of Preston и перешелъ въ палату лордовъ. Въ 1886—88 гг. былъ министромъ торговли въ кабинетѣ Салисбери, въ 1888—93 гг. ген.-губ. Канады. Въ 1893 г. унаслѣдовалъ послѣ брата титулъ Д.

Дербилитъ — минералъ ромбической системы, черный, темнобурый, съ смоляннымъ блескомъ, просвѣчиваетъ; образуетъ двойники въ видѣ креста (подобно ставролиту); тв. 5, уд. вѣсъ 4,53; хим. составъ: $FeSb_2O_6$. $5FeTiO_3$. Въ пескахъ, содержащихъ киноварь, у Tripuhy въ Бразиліи.

Дербникъ—см. Соколъ.

Дербышъ — послѣдній царь астраханскій. Свергнутый въ 1551 г. съ престола, Д. прибылъ въ Москву; царь Іоаннъ Васильевичъ далъ ему во владѣніе Звенигородъ. Когда новый астраханскій царь Ямгурчей, признавшій сначала себя данникомъ Іоанна, присталъ къ крымскому хану Девлетъ-Гирею и къ ногайскому князю Юсуфу, Іоаннъ, по просьбѣ враждебныхъ Юсуфу ногайскихъ князей, родственниковъ Д., отправилъ въ 1554 г. войско, для возстановленія Д. на астраханскомъ престолѣ. Ямгурчей едва успѣлъ спастись въ Азовъ. Разбѣжавшіеся было жители Астрахани признали Д. своимъ царемъ и вмѣстѣ съ нимъ поклялись повиноваться Іоанну, какъ верховному своему властителю, присылать ему дань и, въ случаѣ смерти Д., взять царя по назначенію Москвы. Въ Астрахани остались казаки для присмотра за Д. Они помогли Д. отразить Ямгурчея, пытавшагося при помощи крымцевъ вернуть себѣ власть. Іоаннъ уступилъ Д. всю дань перваго года; тѣмъ не менѣе, онъ измѣнилъ Россіи и вошелъ въ тайныя сношенія съ Девлетъ-Гиреемъ. Іоаннъ, узнавъ объ этомъ, послалъ въ Астрахань стрѣлецкаго голову Ивана Черемисинова съ дружиной. Д. вывелъ всѣхъ жителей изъ города и, соединившись съ крымцами и ногайцами, началъ войну, въ надеждѣ на малочисленность русскихъ. Черемисинову удалось, однако, разбить на-голову войско Д. (1557). Д. успѣлъ бѣжать въ Азовъ, Астраханское же царство было присоединено къ Россіи.

Дервентвотеръ или **Кезикъ** (Derwentwater or Keswick Lake)—живописное озеро въ графствѣ Кумберлэндъ, въ сѣв. Англіи; составляетъ расширеніе р. Дервентъ; ок. 5 км. длины и 1¼ км. ширины; глуб. до 20 м.

Дервентъ или **Дербентъ**—гор. въ Босніи (Австро-Венгрія), въ Баньялукской обл., админ. центръ окр., при прит. р. Савы Укринѣ. 6000 жит., почти исключительно сербовъ (православныхъ и магометанъ).

Дервентъ (Derwent): 1) р. въ Англіи, въ такъ назыв. озерномъ округѣ; беретъ начало въ Барроудэйлъ; на пути теченія своего образуетъ Ладорскій водопадъ, и, пройдя чрезъ оз. Д. и Бассентвейтъ, впадаетъ въ Ирландское м. Дл. 100 км.—2) Одна изъ главныхъ рѣкъ о. Тасманіи, въ Австраліи; вытекаетъ изъ оз. Сентъ-Клэръ и впадаетъ въ зал. Тихаго ок. Стормъ.

Дервизъ, вѣрнѣе **фонъ-деръ-Визе** — дворянскій родъ, происходящій изъ Гамбурга, гдѣ Генрихъ-Дитрихъ Визе былъ старшимъ бургомистромъ. Іоаннъ-Адольфъ былъ въ Петербургѣ юстицъ-совѣтникомъ голштинской службы при Петрѣ III и возведенъ въ дворянское достоинство Римской имперіи, съ прибавкою частицы «фонъ-деръ». Родъ Д. внесенъ во II ч. род. кн. Костромской губ. См. Общ. Гербовникъ, ч. XIII. Изъ этого рода: **Павелъ Григорьевичъ** — извѣстный концессіонеръ и строитель жел. дор.; **Дмитрій Григорьевичъ** (род. въ 1829 г.) — выдающійся юристъ, первый оберъ-прокуроръ гражд. кассац. дпт. сената, нынѣ неприсутствующій членъ гос. совѣта и сенаторъ.

Дервизъ, Владиміръ Дмитріевичъ — земскій дѣятель. Род. въ 1861 г.; окончилъ курсъ въ училищѣ правовѣдѣнія. Началъ работать въ земствѣ въ началѣ 1890-хъ гг. какъ тверской уѣздный гласный и членъ училищнаго совѣта. Преимущественнымъ его вниманіемъ пользовались вопросы народнаго образованія; благодаря, главн. образ., его иниціативѣ въ Тверскомъ у. еще въ 1890-хъ гг. поставлены на очередь вопросы о 4-годичномъ курсѣ начальной школы и о всеобщемъ обученіи. Въ 1897—1900 гг. Д. былъ въ Твери предсѣдателемъ уѣздной, въ 1901—06 гг. губерской земской управы.

Дервизъ, Николай Григорьевичъ—талантливый оперный артистъ (1837—80), лирическій теноръ. Учился пѣнію въ Миланѣ; входилъ въ составъ сначала кіевской, затѣмъ петербургской оперной труппы, подъ псевдонимомъ Эндс. Особенно выдѣлялся въ комическихъ партіяхъ. Написалъ нѣсколько романсовъ.

Дервишъ—бродячіе, нищенствующіе монахи въ мусульманскомъ мірѣ, распадающіеся на множество орденовъ. См. Суфійство.

Дервишъ-паша, Ибрагимъ — турецкій генералъ и дипломатъ (1817—96). Былъ однимъ изъ молодыхъ турокъ, посланныхъ султаномъ Махмудомъ въ Европу для полученія спеціальнаго образованія; вернувшись на родину, назначенъ сначала директоромъ горныхъ работъ въ Малой Азіи, затѣмъ профессоромъ физики и химіи въ военной школѣ въ Константинополѣ. Въ 1856 г. онъ былъ турецкимъ делегатомъ на парижскомъ конгрессѣ. Въ 1861 г. султанъ Абдулъ-Азисъ, образовавъ управленіе горнозаводства и лѣсовъ, поручилъ его Д. Въ слѣдующемъ году Д. командовалъ оперировавшимъ противъ Черногоріи корпусомъ. Въ 1873 г. назначенъ ген.-губернаторомъ Босніи и Герцеговины; въ 1875 г. былъ смѣщенъ вслѣдствіе неудачныхъ попытокъ усмирить возстаніе. Въ русско-турецкую войну Д. съ успѣхомъ защищалъ Батумъ. Въ 1881 г. былъ отправленъ въ Албанію возстановить авторитетъ Порты, что ему и удалось.

Дергачи: 1) с. Самарской губ., Новоузенскаго у. Жит. 7513. Торговый центръ; почта и телеграфъ.—2) Слоб. Харьковской губ. и у., въ 15 в. отъ Харькова, около жел.-дор. ст. Д., при рр. Лопани и Лубянкѣ. Жит. 7084; воскресные базары значительны. Кустарные промыслы сапожный и тулупный. 2 церкви, школа, лавки. Сел.-хоз. школа.

Дергачъ или коростель (Crex)—родъ птицъ изъ семейства пастушковыхъ (Rallidae). Характеризуется слегка согнутымъ клювомъ, короче головы, съ килеватой спинкою; крыльями, въ которыхъ 2-е и 3-е маховое перо длиннѣе всѣхъ; очень короткимъ хвостомъ; толстыми плюснами и короткими пальцами. Немногочисленные виды распространены въ умѣренномъ поясѣ сѣвернаго полушарія. Обыкновенный Д. (C. pratensis Bechst.), сверху чернобураго цвѣта съ бурожелтыми каемками перьевъ; крылья рыжебурыя; горло и часть шеи пепельносѣрыя; нижняя сторона бѣловатая; бока съ бурыми полосками; ноги сѣрыя; самка блѣднѣе. Длина 29 стм. Водится на лугахъ и поляхъ большей части Европы, въ Азіи на востокѣ до Енисея и въ сѣв. Африкѣ. Питается сѣменами, насѣкомыми; поѣдаетъ также мелкихъ птицъ; замѣчательно ловко прячется; быстро бѣгаетъ и неохотно взлетаетъ. Весною Д. издаетъ характерный громкій трещащій крикъ; дѣятеленъ преимущественно ночью. Гнѣздится на землѣ и кладетъ до 9—11 яицъ.

Дергемъ (Durham), Джонъ-Георгъ Ламбтонъ, графъ—англійскій государственный дѣятель (1792—1840). Происходя отъ стариннаго рода Ламбтонъ, многіе представители котораго принадлежали къ партіи виговъ, онъ, вслѣдъ за окончаніемъ курса въ кембриджскомъ унив., былъ избранъ членомъ палаты общинъ и занялъ видное мѣсто въ средѣ либеральной партіи. Въ 1821 г. онъ составилъ планъ парламентской реформы, многія черты которой осуществились въ 1832 г.; семилѣтній срокъ парламентскихъ полномочій онъ предлагалъ замѣнить трехлѣтнимъ. Возведенный въ 1828 г. въ званіе пэра, онъ и въ палатѣ лордовъ явился горячимъ защитникомъ политической свободы и необходимости парламентской реформы. Въ 1830 г. въ либеральномъ кабинетѣ графа Грея Д. получилъ постъ лорда-хранителя печати и горячо защищалъ парламентскую реформу въ палатѣ лордовъ. При лордѣ Мельбурнѣ Д. въ 1836 г. назначенъ былъ британскимъ посломъ въ Петербургъ, въ 1838 г.—генералъ-губернаторомъ Канады; содѣйствовалъ умиротворенію возставшихъ областей этой колоніи, но навлекъ на себя неудовольствіе центральнаго правительства и вскорѣ вынужденъ былъ подать въ отставку. По возвращеніи въ Англію онъ занялся разработкой плана будущаго управленія Канадою, на основѣ широкаго самоуправленія; этимъ планомъ впослѣдствіи воспользовались при новой организаціи Канады.

Дергуновка (Вязовка)—с. Самарской губ. Николаевскаго у.; 5107 жит.

Дергъ (Lugh Derg)—одно изъ значительныхъ озеръ Ирландіи, въ зап. ея части; образуется теченіемъ р. Шаннонъ; дл. 40 км., шир. до 10 км., площ. 126 кв. км.

Дёрдьичъ (Djordjić). Игнатъ—выдающійся дубровницкій писатель (1675—1737), изъ видной дубровницкой фамиліи. Учился у іезуитовъ въ Римѣ; затѣмъ вступилъ въ орденъ бенедиктинцевъ. Въ молодости Д. писалъ любовные стихи, не лишенные оригинальности и страсти, которые впослѣдствіи сжигалъ, и только немногіе изъ нихъ сохранились у его друзей. Перевелъ въ стихахъ Псалтырь и первую книгу «Энеиды» (съ прибавленіемъ пѣсни о Маркѣ Кралевичѣ). Воспользовавшись западной легендой о Маріи Магдалинѣ и подражая отчасти «Слезамъ» Гундулича, Д. далъ образецъ литературно-обработаннаго «плача», какъ особаго жанра, въ поемѣ «Uzdasi Mandalene Pokornice» (1705). Въ его «Pripovijes od Kralja Selimira», написанной въ подражаніе Аріосто, игриво и изящно разсказана исторія измѣны женъ Селимира и витязя Любміра, которые въ общемъ несчастіи покоряются судьбѣ. Прозой имъ написаны біографія основателя ордена бенедиктинцевъ (1784) и очеркъ жизни царя Давида (въ предисловіи къ переводу Псалтыри). Лучшее произведеніе Д.—«Ekloge alliti razgovori pastijerski» (числомъ 8). Вмѣстѣ съ А. Канижличемъ онъ считается начинателемъ барокко въ дубровницкой литературѣ. Научныя работы Д. написаны на латинскомъ и итальянскомъ яз.; это—цѣнный источникъ для біографіи дубровницкихъ писателей. — См. П. Поповић, «Дубровачка биографија» («Годишњ. Чупића» XXII, 1903); D. Prohaska, «J. Dj. i Antun Kanižlić» «(Rad» юго-слав. акад. CLXXVIII, 1909); D. Körbler, «I. D. predhodnik Wolfov u Homerovu pitanju» (тамъ же, 1911).

Деребчинъ—торговое с. Подольской губ., Ямпольскаго у. Жит. 2800. Свеклосахарный заводъ, при которомъ образцовое свекловичное хозяйство; метеорологич. станція, опытное поле и лабораторія.

Деревей—см. Ахиллеа (IV, 396).

Деревенѣніе.—Оболочка молодыхъ растительныхъ клѣточекъ тонка и состоитъ, главнымъ образомъ, изъ клѣтчатки. Съ теченіемъ времени оболочка растетъ, и химическій составъ ея измѣняется, при чемъ наиболѣе часто встрѣчается Д. оболочки. Деревенѣютъ обыкновенно воду проводящіе элементы и большинство механическихъ клѣточекъ. Одеревенѣвшія оболочки не даютъ реакціи на клѣтчатку, и процессъ одеревенѣнія заключается въ пропитываніи клѣтчатковой оболочки разнообразными веществами ароматическаго ряда. Эти вещества, обусловливающія Д. оболочекъ, даютъ цѣлый рядъ характерныхъ цвѣтныхъ реакцій, благодаря чему одеревенѣвшія оболочки узнать очень легко. Наиболѣе распространеннымъ реактивомъ на древесину является флороглюцинъ, окрашивающій ее въ присутствіи соляной кислоты въ красно-фіолетовый цвѣтъ.

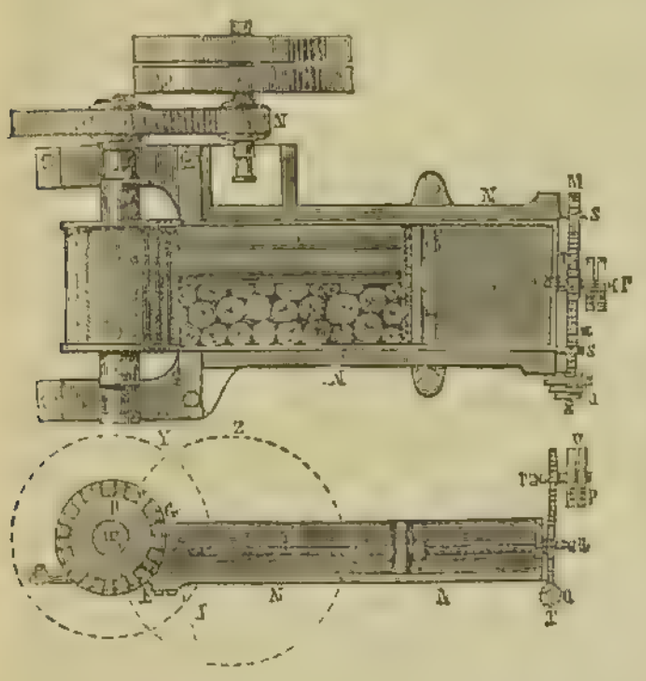
Деревня (*древне-русск.* деревьня, отъ корня дар, драти—пахать лѣсную новину)—первоначально мѣсто, очищаемое для нивы отъ лѣса и зарослей, потомъ образовавшееся такимъ образомъ пахотное поле. Въ XVI в. Д. назывался участокъ земли съ однимъ дворомъ (при чемъ говорилось жить на деревнѣ, а не въ деревнѣ), а также незначительная группа дворовъ, съ извѣстнымъ количествомъ пашни, сѣнокоса и лѣса. Въ результатѣ получилось современное значеніе слова Д.: небольшое крестьянское поселеніе, безъ церкви.

Дерево—деревянистое растеніе съ очищеннымъ отъ сучьевъ въ нижней части стволомъ и кроною или вершиною, образуемою изъ сучьевъ и вѣтвей въ верхней части. Д. служитъ предметомъ садоваго, парковаго и лѣсного хозяйства, при чемъ, сообразно съ тѣмъ, измѣняется и уходъ за нимъ: садоводъ заботится о возможно большомъ развитіи у Д. цвѣточныхъ частей, для полученія съ него или цвѣтовъ (цвѣтоводство, особенно оранжерейное), или плодовъ (плодоводство), при чемъ форма Д., или его наружный видъ, примѣняются къ этимъ требованіямъ. Наоборотъ, въ парковомъ хозяйствѣ предъявляются иныя требованія, сообразно съ назначеніемъ парка для одного только гулянья и украшенія данной мѣстности, или же для охотничьихъ цѣлей — содержанія въ немъ дичи. Наконецъ, лѣсное хозяйство, въ значительномъ большинствѣ случаевъ, преслѣдуетъ другія цѣли: древесина или кора (въ хозяйствѣ на корье) должны имѣть наивысшія техническія качества или возращаться на данной площади въ наибольшомъ количествѣ, чтобы получать возможно большій доходъ съ капиталовъ, завязанныхъ въ лѣсномъ произ-

водствѣ. О техническомъ примѣненіи Д. см. Переработка дерева.

Дерево красильное. — Красильныя Д. принадлежатъ къ числу наиболѣе извѣстныхъ и распространенныхъ красильныхъ веществъ и, за исключеніемъ физетоваго дерева, всѣ экзотическаго происхожденія. Въ Европу ввозъ ихъ начался вскорѣ послѣ открытія Америки. Они быстро вошли въ красильную практику и сохранили значительную долю своего значенія до настоящаго времени, несмотря на конкуренцію искусственныхъ красителей. Въ огромныхъ количествахъ дѣйствительно употребляются еще какъ красильныя Д., такъ и приготовленные изъ нихъ экстракты для окрашиванія тканей въ такъ назыв. модные, неопредѣленные цвѣта. Красящее вещество красильныхъ Д. находится въ нихъ большею частью не въ готовомъ состояніи, а въ видѣ лейкосоединія или какого-либо другого вещества, которое, подъ вліяніемъ кислорода, при соприкосновеніи съ атмосфернымъ воздухомъ или подъ вліяніемъ другихъ окислителей, переходитъ въ краситель. Это обстоятельство даетъ возможность сдѣлать заключеніе, что находящійся въ красильныхъ Д. краситель не составляетъ нормальнаго продукта растительной жизни, а образуется уже позднѣе окисленіемъ находящихся въ растительныхъ сокахъ веществъ. Всѣ находящіяся въ красильныхъ Д. красящія вещества обладаютъ кислымъ характеромъ и закрѣпляются на волокнахъ при помощи протравъ. Большая часть ихъ представляетъ собою производныя флавона или флавонола. Наибольшее значеніе въ красильномъ дѣлѣ имѣютъ слѣдующія красильныя Д.: кампешъ или синій сандалъ (Haematoxylon campechianum), фернамбуковое или красное дерево (Caesalpinia), сандальное дерево или сандалъ (Pterocarpus sandalinus), желтое дерево или фустикъ (Morus tinctoria), физетовое или венгерское дерево (Rhus cotinus). Родиной всѣхъ этихъ Д., кромѣ физетоваго, являются Ость- или Вестъ-Индія, Бразилія, Антильскіе о-ва, Сіамъ и др. тропическія страны. Красящее начало кампешеваго дерева, выдѣленнаго впервые Шевреленъ, гематоксилинъ, легко переходитъ вслѣдствіе окисленія, въ особенности въ присутствіи щелочей, въ краситель гематеинъ, представляющій кристаллическое вещество темно-фіолетоваго цвѣта. Изъ образуемыхъ имъ цвѣтныхъ лаковъ въ практикѣ крашенія наибольшее значеніе имѣютъ темносиній, почти черный лакъ съ окисью желѣза и черный съ окисью хрома. Обѣ эти реакціи служатъ основаніемъ для весьма распространенныхъ пріемовъ окрашиванія шерстяныхъ и хлопчатобумажныхъ тканей въ черный цвѣтъ. Кампешъ расходуется и для окрашиванія шелка въ черный цвѣтъ. Красящее начало фернамбуковаго или краснаго дерева, бразилинъ, впервые также выдѣленный Шевреленъ, окисляется на воздухѣ въ бразилеинъ, представляющій янтарно-желтые призматическіе кристаллы, плавящіеся при 100° Ц. Въ деревѣ онъ находится въ соединеніи съ глюкозой въ видѣ глюкозида, легко растворимаго въ водѣ. Съ основными глиноземными солями этотъ краситель образуетъ красный съ малиновымъ оттѣнкомъ, съ оловянною солью—интенсивно-красный осадокъ. Въ красильной практикѣ красное дерево, однако, не имѣетъ самостоятельнаго значенія, такъ какъ даваемое имъ окрашиваніе не прочно по отношенію къ свѣту и воздуху и употребляется, главнымъ образомъ, какъ подцвѣтка въ смѣси съ другими красящими веществами. Сандальное дерево, отличающееся своею выдающеюся плотностью (удѣльный вѣсъ его—1,014) и тѣмъ, что красящее начало его не растворимо въ водѣ, въ практикѣ имѣетъ ограниченное примѣненіе. Красящее вещество его, санталинъ, извлекается или спиртами, или растворами щелочей; въ деревѣ его содержится 16—17%. Лучшій сортъ сандальнаго дерева называется каліатура. Употребляется, главнымъ образомъ, для окрашиванія шерсти въ красный цвѣтъ, при чемъ протравой служатъ квасцы или сѣрнокислый глиноземъ, и въ обойномъ производствѣ, гдѣ находятъ примѣненіе приготовленные изъ него цвѣтные лаки. Красящее начало фустика или желтаго дерева растворимо въ водѣ, съ оранжево-желтымъ цвѣтомъ. Въ этомъ растворѣ содержатся собственно два красящихъ вещества: моринъ, трудно растворимый, и маклуринъ, или морилодубильная кислота, легко растворимый въ водѣ; съ глиноземными и оловянными солями водный растворъ ихъ даетъ интенсивно-желтые осадки. Въ практикѣ употребляется, главнымъ образомъ, для окрашиванія шерсти и сравнительно рѣдко шелка. Хлопокъ, при употребленіи глиноземной протравы, окрашивается въ желтый цвѣтъ, весьма мало, однако, прочный по отношенію къ мылу и свѣту. На ряду съ кампешемъ довольно значительныя количества желтаго дерева расходуются для полученія смѣшанныхъ, модныхъ оттѣнковъ цвѣта. Физетовое или венгерское дерево содержитъ краситель физетинъ или фустинъ, еще очень мало изслѣдованный и по свойствамъ приближающійся къ кверцетину, красящему веществу кверцитрона. Онъ мало растворимъ въ водѣ и даетъ съ оловянною солью оранжево-желтый, съ свинцовымъ сахаромъ оранжево-красный осадокъ, съ мѣдными и желѣзными солями осадокъ оливковаго цвѣта. Употребляется почти исключительно для окрашиванія шерсти. Въ продажу Д. поступаютъ очищенныя отъ коры и заболони, въ кускахъ отъ 3 до 10 пд. вѣсомъ, и передъ употребленіемъ должны быть измельчены, такъ какъ въ практикѣ употребляются или въ видѣ стружекъ, или въ видѣ экстрактовъ, сконцентрированныхъ водныхъ настоевъ, или отваровъ изъ стружекъ. Въ послѣднее время, впрочемъ, употребленіе деревьевъ для окрашиванія въ видѣ стружекъ значительно сократилось, и въ практикѣ въ огромномъ большинствѣ случаевъ употребляются уже приготовленные изъ нихъ экстракты. Это, конечно, объясняется тѣмъ, что экстракты дешевле, такъ какъ при ихъ употребленіи экономизируется затрата на перевозку не участвующей въ крашеніи древесины, составляющей, въ среднемъ, не менѣе 80% отъ вѣса дерева. Измельченіе красильныхъ Д., превращеніе ихъ въ мелкія стружки или порошокъ производится большею частью путемъ механической ихъ обработки на особаго устройства строгальныхъ станкахъ. Очевидно, что степень измельченія имѣетъ большое значеніе для экстракціи; чѣмъ тоньше будутъ стружки, тѣмъ совершеннѣе будетъ происходить раствареніе. Для этой цѣли употребляются машины разнообразнаго устройства, при чемъ измельченіе дерева производится, или срѣзая съ него стружки параллельно волокнамъ, или же перпендикулярно къ нимъ, по торцу. Одна изъ весьма распространенныхъ для этой цѣли машинъ, машина Вильмера, на рисункѣ изображена въ поперечномъ разрѣзѣ. Движеніе отъ паровой машины передается помощью шкивовъ *ZZ* зубчатымъ колесамъ *X* и *J* и валу *W*, на которомъ укрѣпляется барабанъ съ ножами *D*. Измельчаемое дерево въ кускахъ по 2—3 ф. длиной и 2—4 дм. толщиной помѣщается на желѣзной платформѣ *A*

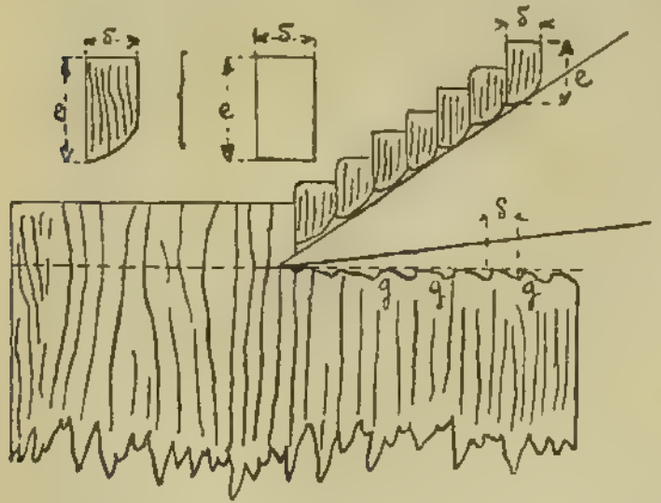
на которой укрѣпляется также пластинка *C*, служащая какъ для пододвиганія дерева, такъ и для надавливанія къ ножамъ барана. Ножи эти при быстромъ вращеніи барабана срѣзаютъ съ кусковъ дерева тонкіе поперечные слои. Производительность этой машины составляетъ около 1000 кгр. стружекъ въ 12 час. работы. Измельченное дерево затѣмъ идетъ на экстракцію, которая производится или въ закрытыхъ, или въ открытыхъ котлахъ, подъ давленіемъ или безъ давленія, при нагрѣваніи или на холоду. Чаще, однако, экстракція ведется при нагрѣваніи въ закрытыхъ котлахъ и подъ давленіемъ, не превышающемъ, однако, двухъ атмосферъ, такъ какъ практика показала, что кипяченіе подъ большимъ давленіемъ дѣйствуетъ, во многихъ случаяхъ, очень вредно и въ значительной степени разрушаетъ экстрагированныя вещества. Такъ, красящее вещество кампеша при продолжи-



тельномъ нагрѣваніи до 145° Ц., что соотвѣтствуетъ давленію въ три атмосферы, совершенно разрушается. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, давленіе несомнѣнно способствуетъ возможно совершенной экстракціи. Въ большомъ употребленіи для этой цѣли грушеобразный котелъ Амэ Борá и цилиндрическій котелъ. Котелъ укрѣпленъ въ подшипникахъ на двухъ станинахъ. Черезъ одинъ изъ этихъ подшипниковъ входитъ внутрь котла паропроводная труба, оканчивающаяся кольцомъ съ рядомъ мелкихъ отверстій. Внизу котла помѣщается ложное дырчатое дно, на которое и закладывается грубая ткань, а поверхъ ея—измельченное экстрагируемое дерево. Крышка снабжается предохранительнымъ клапаномъ, манометромъ и наглухо прикрѣпляется къ котлу помощью откидныхъ болтовъ; подниматься она можетъ помощью болтовъ и противовѣса. Внизу котла находится спускная труба съ краномъ. Работа въ котлѣ идетъ слѣдующимъ образомъ: въ него загружаются стружки, наливается необходимое количество воды, закрѣпляется крышка, и впускается по паропріточной трубѣ паръ. Сначала паромъ вытѣсняютъ изъ котла весь воздухъ, затѣмъ, закрывъ кранъ, доводятъ давленіе внутри котла до ½ атм. и даютъ кипѣть въ теченіе 30—40 минутъ. Наконецъ закрываютъ паропріточный кранъ и давленіемъ, существующимъ въ котлѣ, спускаютъ полученный экстрактъ по трубѣ на выпарку. Въ это же время въ котелъ вновь наливаютъ воды, пускаютъ паръ и экстрагируютъ второй разъ, а затѣмъ послѣдовательно и третій. Удѣльный вѣсъ перваго экстракта бываетъ большею частью около 1,010; второго—1,005; третьяго—не больше 1,0025. Въ котелъ діаметромъ 1000 мм. входитъ заразъ 50 кгр. измельченнаго дерева. Въ настоящее время, для приготовленія экстрактовъ красильныхъ д., часто примѣняется диффузія—пріемъ, который давно уже практикуется для извлеченія сахара изъ свеклы. Для этой цѣли служитъ такъ называемая диффузіонная батарея, состоящая изъ 6—8—12 цилиндрическихъ мѣдныхъ котловъ (диффузоровъ), соединенныхъ между собою такимъ образомъ, что настой изъ перваго экстрактора направляется во второй, оттуда, послѣ вторичнаго настаиванія, въ третій и т. д. до тѣхъ поръ, пока отъ послѣдняго онъ, уже насыщенный, не направится на выпарку. Въ то время, когда насыщенный сокъ изъ послѣдняго экстрактора идетъ на выпарку, первый разгружается, и въ него загружается новая порція дерева. Затѣмъ движеніе соковъ измѣняется въ томъ смыслѣ, что первымъ работающимъ экстракторомъ становится второй, а первый, со свѣжей нагрузкой, становится послѣднимъ въ цѣпи, и въ него направляется по обводной трубѣ растворъ изъ 8-го экстрактора. Далѣе въ послѣдовательномъ порядкѣ разгружается сперва второй, затѣмъ третій и т. д. Въ прямой зависимости отъ числа экстракторовъ въ батареѣ находится концентрація настоя; чѣмъ больше экстракторовъ, тѣмъ концентрированнѣе получается настой. Емкость каждаго экстрактора обыкновенно около 400 кгр. измельченнаго дерева, или, такъ какъ килограммъ измельченнаго дерева занимаетъ объемъ въ 3 литра, то, слѣдовательно, около 1200 литровъ. Настаиваніе съ водой длится каждый разъ не менѣе ¾—1½ часа. Иногда экстракторы снабжаются паровой рубашкой, вслѣдствіе чего содержимое экстрактора можетъ быть нагрѣто до 45° — 60° Ц. Главное преимущество этого метода работы состоитъ въ томъ, что растворы получаются значительно чище, не содержащіе пектиновыхъ и смолистыхъ веществъ, которыя часто переходятъ въ растворъ, если вести экстракцію подъ давленіемъ. Такимъ или другимъ путемъ полученный настой сгущается до состоянія экстракта различной крѣпости отъ 10° до 30° Боме. Нѣкоторые сорта выпариваются на-сухо. Такъ какъ выпариваніе голымъ огнемъ не можетъ быть ведено дальше извѣстнаго предѣла безъ риска разрушить красящее вещество, то для выпариванія экстрактовъ всегда примѣняется паръ. Вслѣдствіе вязкости сгущенныхъ экстрактовъ выпариванію часто помогаютъ механическимъ перемѣшиваніемъ. Для выпариванія слабыхъ экстрактовъ до опредѣленной густоты или насухо нерѣдко примѣняется и вакуумъ; съ большимъ успѣхомъ примѣняются вакуумъ-аппараты двойного и тройного дѣйствія системы Ярьяна. Большая часть экстрактовъ выпаривается до 25°—30° Боме, послѣ чего горячій еще экстрактъ разливается въ деревянные, выложенные бумагой ящики или бочки, гдѣ онъ и застываетъ. Въ экстрактахъ, кромѣ красящаго вещества, всегда находятся и другія растворимыя въ водѣ вещества, содержавшіяся въ деревѣ, какъ, напр., глюкозиды, сахаръ, дубильныя кислоты, соли органическихъ кислотъ и т. п., а также частью и нерастворимыя въ водѣ, но механически увлеченныя примѣси, какъ, напр., мельчайшія частицы клѣтчатки: жиры, смолы, эѳирныя масла и т. п. Было бы, конечно, въ высшей степени полезно и выгодно, такъ какъ это уменьшило бы расходъ на транспортъ и улучшило бы качество экстракта, если бы былъ найденъ дешевый и удобный способъ

выдѣлять красящее вещество, по возможности, въ чистомъ видѣ. Однако, многочисленные опыты, сдѣланные въ этомъ направленіи, не дали вполнѣ благопріятныхъ результатовъ. Съ этою цѣлью многократно предлагалось предварительное, до экстракціи, пропитываніе дерева растворами клея или различныхъ минеральныхъ солей, кислотъ и щелочей, какъ, напр., извести, буры, хлорноватистыхъ и хлорноватыхъ солей и т. п. Клей, напримѣръ, предполагалось соединять съ дубильной кислотой дерева и переводить ее, такимъ образомъ, въ нерастворимое соединеніе. Экманъ для экстракціи кампеша предложилъ растворъ кислаго сѣрнисто-кислаго натрія. Въ виду указаннаго значительнаго содержанія посторонннхъ веществъ, понятно, что цѣнность экстракта находится въ прямой зависимости отъ количества содержащагося въ немъ красящаго вещества и не находится въ непосредственной связи съ количествомъ общаго сухого остатка. Опредѣленіе содержанія красящаго вещества большею частью производится путемъ пробныхъ крашеній или колориметрически.

Деревообрабатывающіе станки назначаются для той или другой обработки дерева, которая можетъ быть сведена къ слѣдующимъ операціямъ: пиленію, строганію, точенію, долбленію и сверленію—вообще къ тому или другому виду рѣзанія дерева. Рѣзаніе дерева, по отношенію его волоконъ, можетъ совершаться по тремъ направленіямъ: a) въ плоскости, перпендикулярной къ направленію волоконъ, или въ торецъ дерева, b) въ плоскости волоконъ по направленію, параллельному длинѣ волоконъ, и, наконецъ, c) въ плоскости волоконъ по направленію, перпендикулярному длинѣ волоконъ. Стружка, получаемая при рѣзаніи дерева въ торецъ, составляется изъ ряда мелкихъ перерѣзанныхъ элементовъ; получающіяся неровности на поверхности разрѣза обусловливаются толщиною δ элементовъ (величиною углубленія рѣзца) и величиною закругленій g (см. рис.), которыя



являются вслѣдствіе сжатія древесныхъ волоконъ, передъ проникновеніемъ въ нихъ лезвія рѣзца, и которыя будутъ меньше для твердаго дерева и остраго рѣзца; что касается величины δ, т.-е. толщины элементовъ, то таковая зависитъ отъ толщины снимаемаго слоя e и будетъ уменьшаться съ уменьшеніемъ послѣдней величины. При рѣзаніи дерева въ плоскости волоконъ по направленію ихъ длины образующаяся стружка имѣетъ призматическую форму и составляется изъ продолговатыхъ элементовъ, между которыми сохраняется еще нѣкоторая связь. Такъ какъ скалыванію элемента въ настоящемъ случаѣ представляется значительное сопротивленіе, то, при нѣкоторомъ углубленіи δ рѣзца, происходятъ отрывъ верхняго слоя на длинѣ, равной приблизительно $5e$, гдѣ e толщина стружки. При дальнѣйшемъ движеніи рѣзецъ встрѣчаетъ незначительное сопротивленіе, надорванный элементъ поднимается къ передней грани рѣзца, и длина разрѣза увеличивается до величины $l=(6—9)e$. Такимъ образомъ при длинѣ брусьевъ, равной отъ $6e$ до $9e$, рѣзаніе переходитъ въ простое скалываніе отдѣльныхъ элементовъ. При рѣзаніи дерева въ плоскости волоконъ, перпендикулярно ихъ длинѣ, сначала происходитъ сжатіе волоконъ, потомъ разрывъ между волокнами въ плоскости рѣзанія и, наконецъ, изломъ отрѣзаннаго элемента, длиною l, равною въ среднемъ отъ $2e$ до $3e$, послѣдніе два момента раздѣляются очень небольшимъ промежуткомъ. Поверхность рѣзанія выходитъ неровная, такъ какъ нижнія поверхности срѣзанныхъ элементовъ получаютъ закругленія. Коэффиціентъ сопротивленія рѣзанію въ настоящемъ случаѣ меньше, чѣмъ въ обоихъ предыдущихъ. Работа рѣзанія въ плоскости волоконъ, перпендикулярно ихъ длинѣ, около 15 разъ меньше работы рѣзанія въ торецъ; увеличеніе толщины снимаемыхъ стружекъ здѣсь очень важно въ отношеніи затрачиванія работы. При строганіи досокъ или брусьевъ наиболѣе гладкая поверхность получается въ томъ случаѣ, если строганіе происходитъ по направленію волоконъ и по длинѣ ихъ. Чтобы, кромѣ того, избѣжать задиранія дерева, берутъ направленіе для строганія, составляющее острый уголъ съ направленіемъ волоконъ. Если же приходится строгать дерево въ плоскости волоконъ и въ направленіи, перпендикулярномъ къ длинѣ ихъ, то пользуются желобчатымъ рѣзцомъ, а для полученія чистой поверхности хотя и примѣняютъ плоскій рѣзецъ, но измѣняютъ, насколько это окажется возможнымъ, направленіе строганія, приближая его къ параллельному направленію волоконъ. При работѣ на токарныхъ станкахъ въ большинствѣ случаевъ имѣетъ мѣсто третій случай рѣзанія; грубая обточка производится также желобчатымъ рѣзцомъ, а окончательная—плоскимъ, при чемъ рѣжущему ребру рѣзца дается положеніе, наклонное къ длинѣ волоконъ или къ оси обтачиваемаго предмета. Такъ какъ работа каждаго станка состоитъ изъ двухъ частей—изъ работы, затрачиваемой на холостой ходъ, и изъ работы, затрачиваемой на соотвѣтственную обработку дерева или полезной работы, то, опредѣливши первую измѣреніемъ, вторую можно было бы опредѣлить аналитически, подводя работу станка къ тому или другому случаю рѣзанія. Но на практикѣ и вторую работу опредѣляютъ также эмпирическимъ путемъ, главнымъ образомъ, потому, что рѣжущій инструментъ совершаетъ одновременно не одно простое, а сложное рѣзаніе, вызывая при этомъ треніе, которое бываетъ разнымъ при разныхъ породахъ дерева, разныхъ рѣзцахъ и прочихъ разныхъ обстоятельствахъ. Поэтому для каждаго станка и соотвѣтственнаго рѣзца опредѣляютъ нѣкоторое характеристическое число, которое будетъ представлять работу станка въ извѣстное время, при снятіи за это время извѣстнаго объема стружекъ. Для опредѣленія полезной работы станка во всякомъ другомъ случаѣ остается только опредѣлить за извѣстное время объемъ снятыхъ стружекъ, привести его къ указанной единицѣ времени и полученное число перемножить съ даннымъ характеристическимъ числомъ.

Н. С. Верещагинъ.

Дерево сатурново.—Если въ стаканъ съ растворомъ уксусносвинцовой соли подвѣсить на

ниткѣ кусочекъ цинка, то свинецъ, выдѣляемый изъ раствора цинкомъ, осаждается на поверхности послѣдняго въ видѣ тонкихъ пластинчатыхъ кристалловъ, постепенно разрастающихся и образующихъ древовидно развѣтвленные сростки причудливыхъ формъ. Это явленіе и получило отъ алхимиковъ названіе **сатурнова Д.**, такъ какъ свинецъ у нихъ назывался сатурномъ. Чѣмъ спокойнѣе и медленнѣе совершается осажденіе свинца, тѣмъ красивѣе получается сатурново Д.

Дерево свободы (arbre de la liberté, Freiheitsbaum) ведетъ свое происхожденіе отъ распространеннаго у многихъ европейскихъ народовъ обычая встрѣчать наступленіе весны, а также большихъ праздниковъ, насажденіемъ деревьевъ (майскія деревья). Символическій смыслъ свободы Д. впервые получило во время сѣв.-амер. войны за независимость. Въ Европѣ первое Д. свободы было посажено во время французской революціи. Въ маѣ 1790 г. почти въ каждой деревнѣ былъ торжественно посаженъ молодой дубокъ, какъ постоянное напоминаніе о свободѣ. Въ Парижѣ первое Д. свободы посажено въ 1790 г. якобинцами, увѣнчавшими его красной шапкой. При реставраціи всѣ Д. свободы были уничтожены. Іюльская революція вызвала и въ Германіи водруженіе Д. свободы. Во время революціи 1848 г. и при провозглашеніи республики 1870 г. во Франціи вновь были посажены во многихъ мѣстахъ Д. свободы.

Деревская пятина—см. Пятины.

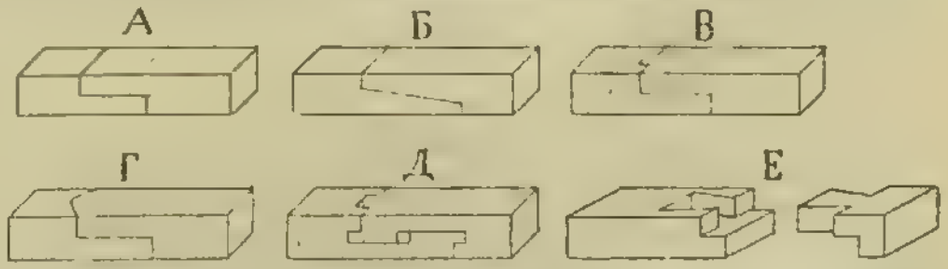
Деревянистыя растенія отличаются отъ травянистыхъ только тѣмъ, что ихъ корни и стебли состоятъ изъ деревенѣющихъ тканей, способныхъ переживать болѣе или менѣе длинный рядъ лѣтъ. Они не отличаются какими-либо существенными чертами отъ растеній травянистыхъ, ибо одно и то же растеніе подъ вліяніемъ климата и даже культуры можетъ быть травянистымъ или Д. Такъ, напр., обыкновенная резеда (Reseda odorata), будучи однолѣтнею травою, превращается въ многолѣтній кустарникъ, если не допускать ее до цвѣтенія и образованія плодовъ. Полукустарники, кустарники, деревца и деревья отличаются между собою еще менѣе. Многія растенія постоянно являются то въ видѣ кустарниковъ, то въ видѣ деревьевъ; это особенно часто случается со многими изъ нашихъ ивняковъ (Salix); такъ, одна изъ самыхъ обыкновенныхъ нашихъ ивъ (S. fragilis) растетъ то въ видѣ довольно значительнаго дерева, то въ видѣ кустарника. Климатъ имѣетъ при этомъ самое важное значеніе. Деревомъ принято называть такое Д. растеніе, главный стволъ котораго ясно выраженъ; если же растеніе развѣтвляется отъ самаго основанія на приблизительно равной величины вѣтви, то это кустарникъ. Деревцомъ называютъ такое дерево, которое немногимъ превосходитъ человѣческій ростъ. Полукустарникъ есть такой кустарникъ, верхушки вѣтвей котораго остаются травянистыми и отмираютъ. Дерево представляетъ самый яственный, отчетливо выраженный типъ Д. растенія. Деревья имѣются въ каждомъ почти сколько-нибудь обширномъ семействѣ; но они представляютъ нѣсколько главныхъ типовъ, различаемыхъ съ самаго начала. Стволы и вѣтви двудольныхъ и голосѣмянныхъ деревьевъ всегда утолщаются съ году на годъ или непрерывно въ продолженіе всей своей жизни; листья ихъ содержатъ въ углахъ своихъ **пазушныя** или **угловыя** почки, дающія начало вѣтвямъ. Это общее правило, правда, нарушается вслѣдствіе недоразвитія почекъ, совершающагося у каждаго вида на одинъ и тотъ же ладъ; но это явленіе, во всякомъ случаѣ, вторичное и второстепенное. Вслѣдствіе указаннаго правила, расположеніе вѣтвей соотвѣтствуетъ листорасположенію даннаго дерева; такъ, у кленовъ листья сидятъ попарно противоположно и накрестъ—одна пара надъ другою; точно такъ же сидятъ ихъ почки и вѣтви. У липы листья расположены въ 2 ряда, по двумъ сторонамъ и поочередно; точно такъ же расположены у нея почки и вѣтви; поэтому вѣтви липы, даже самыя большія, имѣютъ плоскую форму. Такая правильность, однакоже, сохраняется только въ первые годы жизни Д.; она нарушается скоро порчею почекъ и вѣтокъ, неравномѣрностью освѣщенія, питанія и пр. Другой типъ представляютъ пальмы и однодольныя типическія Д. вообще. По внутреннему строенію Д. растенія отличаются, главнымъ образомъ, тѣмъ, что у двудольныхъ сосудисто-волокнистые пучки расположены кольцомъ, способны утолщаться съ году на годъ помощью камбія. У однодольныхъ сосудисто-волокнистые пучки замкнуты, не способны утолщаться и разбросаны въ стеблѣ среди основной паренхиматической ткани, такъ что нѣтъ ни сердцевины, ни сердцевинныхъ лучей, ни даже, во многихъ случаяхъ, первичной коры. Жизнь Д. въ большинствѣ случаевъ продолжается неопредѣленно, и смерть его зависитъ отъ вліянія внѣшнихъ неблагопріятныхъ причинъ. Поэтому размѣры многихъ бываютъ чрезвычайно значительны, притомъ же не только въ теплыхъ, но даже въ умѣренныхъ странахъ. Можно принять за правило, что число Д. растеній и въ особенности высокоствольныхъ деревьевъ, при равенствѣ всѣхъ условій, уменьшается отъ экватора къ полюсу. Такъ, напр., около сѣв. предѣла лѣсовъ въ Россіи и въ Сибири насчитывается около 15 высокоствольныхъ и средней величины деревьевъ. Такая бѣдность продолжается почти до 62° сѣв. ш., а между тропиками насчитывается нѣсколько тысячъ деревьевъ.

Деревяницкій жен. монастырь—въ 4 вер. отъ Новгорода, на берегу р. Волхова. Основанъ въ 1335 г. При м-рѣ дух. учил. для дѣвицъ.

Деревянное масло—см. Масла.

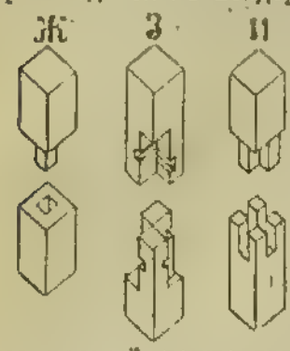
Деревянные духовые инструменты—группа оркестровыхъ инструментовъ, составляемая флейтами, гобоями, кларнетами и фаготами, вмѣстѣ съ родственными имъ инструментами (флейта-пикколо, англ. рожокъ, басовой кларнетъ, бассетгорнъ, контръ-фаготъ и т. д.). Изъ дерева изготовляются обыкновенно корпуса этихъ инструментовъ; встрѣчающіяся изрѣдка серебряныя или стеклянныя флейты, мѣдные кларнеты и т. п. все же считаются принадлежащими къ Д. духовымъ инструментамъ. Послѣднимъ противополагаются мѣдные духовые инструменты (трубы, валторны, тромбоны, офиклеиды, саксофоны, тубы и т. д.).

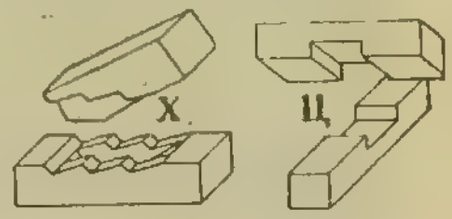
Деревянныя работы заключаются въ

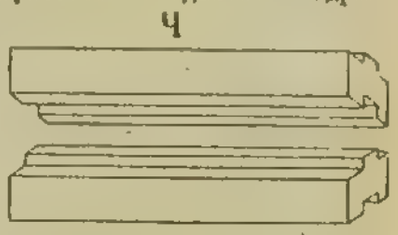


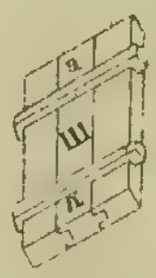
соединеніи между собою бревенъ, брусьевъ или досокъ для образованія нѣлаго предмета или строе-

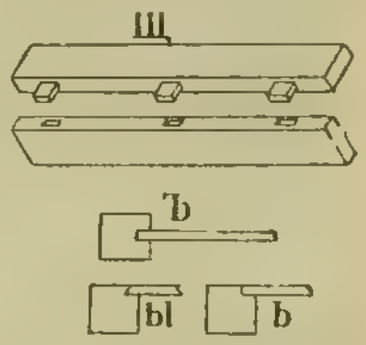
нія. Способъ вязки дерева посредствомъ различнаго рода врубокъ зависитъ отъ относительнаго положенія соединяемыхъ частей, отъ направленія и величины дѣйствующихъ усилій въ мѣстѣ соединенія и отъ формы кусковъ. Сращиваніе по длинѣ производится въ полдерева, простымъ накладнымъ замкомъ (*А*) или косснымъ прирубнымъ замкомъ (*Б*). Если, кромѣ вертикальныхъ усилій, дѣйствуютъ еще боковыя горизонтальныя усилія, то употребляется замокъ накладной съ шипомъ (*В*) или съ угломъ (*Г*). При растягивающихъ силахъ примѣняется натажной замокъ (*Д*) или сковородникъ (*Е*), называемый также лапой. Наращиваніе брусьевъ вертикально дѣлается простымъ шипомъ (*Ж*), но при такомъ соединеніи затруднительно выдалбливать гнѣздо, поэтому замѣняютъ его сквознымъ шипомъ (*З*). Болѣе совершенный способъ наращиванія представляетъ крестообразный шипъ (*И*), который, въ случаѣ растягивающихъ усилій, связывается еще клиньями, располагаемыми накрестъ одинъ подъ другимъ. Когда призматическіе куски дерева сходятся концами подъ прямымъ угломъ, для вязки ихъ употребляются угловой накладной замокъ (*К*), простой шиповой (*Л*), двойной шиповой (*М*), замокъ въ лапу или простымъ сковороднемъ (*Н*), замокъ въ усъ (*О*) и шипъ на простой потемокъ (*П*). Послѣднее соединеніе употребляется при вязкѣ стѣнокъ ящиковъ. Когда конецъ бруса примыкаетъ къ другому подъ прямымъ угломъ, вязка ихъ дѣлается: накладнымъ замкомъ (*Р*), проушиною (*С*), простымъ шиповымъ замкомъ (*У*) и лапой или сковороднемъ (*Т*). Когда брусъ примыкаетъ къ брусу подъ острымъ угломъ, врубка дѣлается стропильнымъ шиповымъ замкомъ (*Ф*), или же стропильнымъ шиповымъ замкомъ съ зубьями (*Х*). Въ пересѣченіяхъ брусьевъ употребляется накладной замокъ (*Ц*) въ полдерева или въ четверть дерева; первый способъ врубки доставляетъ то удобство, что верхнія грани пересѣкающихся брусьевъ находятся въ одной плоскости; но при этомъ болѣе ослабляются брусья, чѣмъ при второмъ способѣ вязки. Когда брусья и доски должны прилегать другъ къ другу для образованія стѣнки, употребляется шпунтовый замокъ (*Ч*), для чего на грани одного бруса дѣлается паз, а на грани другого нарубается гребень или шпунтъ, при чемъ шпунтъ одного бруса входитъ въ прилегающій паз другого, и такимъ образомъ образуется шпунтованая стѣнка (*Ш*). Для шпунтового соединенія мадрильныхъ досокъ, на которыхъ прямоугольный шпунтъ, по причинѣ малой толщины, былъ бы непроченъ, употребляютъ треугольный гребень (*Щ*). Если стѣнка составляется изъ досокъ, напр., для дверного щита, то доски сплочиваются въ обвязку, т. е. соединяются шпунтомъ и пазомъ, и кругомъ ихъ дѣлается рамка. Для укрѣпленія щита вязка дѣлается наградным шпунтомъ (*Ъ*). Для этого пристрагиваютъ (сфуговываютъ) сначала доски такъ, чтобы онѣ примыкали одна къ другой, а потомъ пропиливаютъ поперекъ досокъ желобки *т* съ поперечнымъ сѣченіемъ въ видѣ трапеціи, суживающіеся къ одному концу и широкими концами направленные въ разныя стороны, и въ эти желобки вгоняютъ шпонки. Доски половъ соединяются между собою посредствомъ вставныхъ шиповъ (*Ы*). При этомъ въ узкихъ продольныхъ граняхъ (кромкахъ) досокъ дѣлаются круглыя или четырехугольныя гнѣзда, въ которыя и вгоняются вставные шипы изъ твердаго дерева. Соединеніе досокъ съ брусьями производится пазомъ (*Ь*), либо прямою четвертью, либо въ косую четверть. Послѣдняя дѣлается для того, чтобы нельзя было снизу оторвать доску отъ бруса. Эти соединенія встрѣчаются въ обшивкахъ, при чемъ, для лучшаго скрѣпленія досокъ съ брусьями, онѣ прибиваются гвоздями. Равно и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ одними врубками невозможно достигнуть прочнаго соединенія деревянныхъ частей, для усиленія вязки употребляются желѣзныя связи, а именно: гвозди, винты, болты, хомуты, обоймы и скобы.

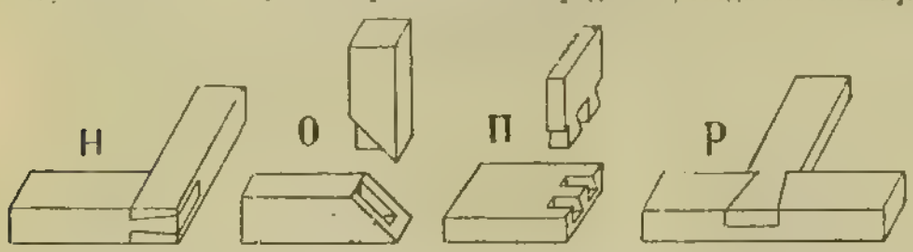


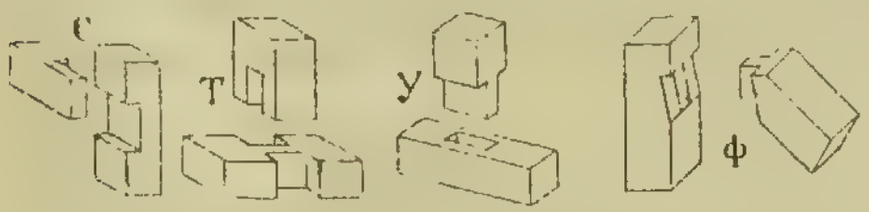












Дереза.—Подъ этимъ названіемъ извѣстно въ Россіи до 10 растеній, большая часть которыхъ (около 5) сходна между собою и является близкими представителями семейства бобовыхъ. Важнѣйшіе слѣдующіе: 1) Sarothamnus scoparius Wimm. (=Spartium scoparium L., =Cytisus scop. Lk.). Ракитникъ. Кустарникъ съ гранистыми вѣтвями, похожими на прутья. Распространенъ почти по всей Европѣ, а у насъ—въ Польшѣ и Юго-Зап. краѣ; есть въ Бѣловѣжской пущѣ и на среднемъ Уралѣ; 2) Caragana frutescens L. Чилига или ракитникъ. Весьма вѣтвистый небольшой кустарникъ, тоже изъ бобовыхъ. Въ степяхъ сѣвернаго Кавказа, юго-вост. Россіи и Средней Азіи; 3) Genista scoparia L.—одинъ изъ видовъ дрока, употребляемый для укрѣпленія сыпучихъ песковъ и доставляющій послѣ уборки хорошее удобреніе почвѣ. Названіе Д. присваивается, кромѣ указанныхъ, еще слѣдующимъ растеніямъ: Galium Aparine L.—цѣпкій подмаренникъ, Hippophaë rhamnoides — облѣпиха, Lycium barbarum L.—чортовы плети, Lycopodium clavatum L.—плаунъ и одному изъ видовъ малины (Rubus fruticosus).

Деренъ (Cornus), роговикъ, изъ сем. кизиловыхъ (Corneae DC.): 1) Бѣлый Д., свидина (въ большей части Россіи), куричья слѣпота (Алтай, Оренбургъ), курослѣпникъ (Сибирь), красное дерево, кизилъ (Малороссія), C. alba L., C. tatarica Mill., C. sibirica Lodd., C. sforonifera Mchx.—кустарникъ родомъ изъ Сибири, разводимый часто въ паркахъ.—2) Свидовникъ (Ставроп. губ.), свидина (Крымъ), C. australis C. A. Mey, C. citrifolia Wahl.—кустарникъ, присоединяемый Медвѣдевымъ къ C. sanguinea.—3) Кизилъ (настоящій), деренъ, роговикъ (C. mascula L., C. mas L.)—дико растетъ какъ кустарникъ въ юго-зап. губ. и Крыму деревомъ 25 — 30 ф. выс. и до $1^1/_2$ ф. въ діаметрѣ у комля на Кавказѣ (C. и Закавказьѣ до 4500 ф. выс. н. у. м.). Древесина съ свѣтло-красноватою заболонью и краснобурымъ ядромъ, плотна, тверда и высоко цѣнится на зубцы для мельничныхъ колесъ, кулаки, спицы, токарныя издѣлія и т. п.; кора богата дубильными веществами, а съѣдобные плоды идутъ на приготовленіе варенья, конфектъ, ликера (наливки—дереновки), выгонку водки и т. п., для чего и разводится иногда въ садахъ шпалерниками и изгородями.—4) Глогъ, кизилъ (Харьк.), курослѣпникъ, курослѣпъ, слѣпокуръ, свидина (Зап. губ.), свидзина, свидинъ, свидовникъ, свидовое дерево (Гроднен., Курск., Харьк.), свидва, спижъ (Моск.), C. sanguinea L.—кустарникъ до 15 ф. выс.; дико встрѣчается въ среднихъ и южныхъ губ. и на Кавказѣ до выс. 5000 ф.; разводится какъ парковое растеніе и для живыхъ изгородей.

Деречинъ—м-ко Гродненской губ., Слонимскаго у., при р. Сапоѣ, въ 32 вер. отъ уѣздн. гор. Жит. 2500, преимущественно евреи. Правосл. и римско-кат. црк.; синагога, училище.

Деречка (*мадьярск.* Derecske, *словенск.* Derécka)—гор. въ Венгріи, въ Бигарскомъ комит. Свыше 10000 жит., мадьяры. Крупный торговый пунктъ (хлѣбъ и скотъ).

Держава—см. Регаліи.

Державино (Смоленское тожъ) — с. Самарской губ., Бузулукскаго у.; принадлежало Г. Р. Державину, въ 1798 г. построившему здѣсь церковь, иконостасъ которой расписанъ художниками петербургской академіи.

Державинъ, Александръ Николаевичъ—геологъ. Род. въ 1857 г. Окончилъ курсъ въ казанскомъ унив. по разряду естественныхъ наукъ; былъ хранителемъ минералогическаго кабинета томскаго унив.; производилъ геологическія изслѣдованія въ Алтайскомъ округѣ. Состоитъ на службѣ въ геологическомъ комитетѣ. Отчеты о геологическихъ изслѣдованіяхъ Д. напечатаны въ «Трудахъ Томскаго О-ва естествоиспытателей», «Горномъ Журналѣ», «Изслѣдованіяхъ по линіи Сибирской жел. дор.» и «Извѣстіяхъ геолог. комитета».

Державинъ, Гавріилъ Романовичъ—знаменитый поэтъ. Род. 3 іюля 1743 г. въ Казани, въ семьѣ мелкопомѣстныхъ дворянъ. Его отецъ, армейскій офицеръ, жилъ то въ Яранскѣ, то въ Ставрополѣ, подъ конецъ въ Оренбургѣ. Родители Д. не обладали образованіемъ, но старались дать дѣтямъ по возможности лучшее воспитаніе. Д., родившійся очень слабымъ и хилымъ, «отъ церковниковъ» научился читать и писать; семи лѣтъ, когда семья жила въ Оренбургѣ, его помѣстили въ пансіонъ нѣкоего «сосланнаго въ каторжную работу» нѣмца Розе; послѣдній былъ «круглый невѣжда». За четыре года, проведенные у Розе, Д. все же научился довольно порядочно нѣмецкому языку, отличаясь вообще «чрезвычайной къ наукамъ склонностью». Ему было 11 лѣтъ, когда умеръ его отецъ. Вдова съ дѣтьми осталась въ большой бѣдности. Ей пришлось «съ малыми своими сыновьями ходить по судьямъ, стоять у нихъ въ передней по нѣскольку часовъ, дожидаясь ихъ выходу; но когда выходили, не хотѣлъ никто выслушать ее порядочно, но всѣ съ жестокосердіемъ ее проходили мимо, и она должна была ни съ чѣмъ возвращаться домой». Эти впечатлѣнія дѣтства оставили въ душѣ ребенка неизгладимый слѣдъ; поэту «врѣзалось ужаснѣйшее отвращеніе отъ людей неправосудныхъ и притѣснителей сиротъ», и идея «правды» сдѣлалась впослѣдствіи господствующей его чертой. Переѣхавъ въ Казань, вдова отдала дѣтей для обученія сначала гарнизонному школьнику Лебедеву, потомъ артиллеріи штыкъ-юнкеру Полетаеву; учителя эти были не лучше Розе. Въ 1759 г., съ открытіемъ въ Казани гимназіи, Д. вмѣстѣ съ братомъ были помѣщены въ гимназію. Образовательныя средства и здѣсь были не велики; учениковъ, главнымъ образомъ, заставляли выучивать наизусть и произносить публично сочиненныя учителями рѣчи, разыгрывать трагедіи Сумарокова, танцовать и фехтовать. Собственно научнымъ предметамъ, «по недостатку хорошихъ учителей», въ гимназіи «едва ли»—по словамъ Д.—учили его «съ лучшими правилами, чѣмъ прежде». За время пребыванія въ гимназіи онъ усовершенствовался лишь въ нѣмецкомъ языкѣ и пристрастился къ рисованію и черченію. Д. былъ въ числѣ первыхъ учениковъ, особенно успѣвая въ «предметахъ, касающихся воображенія». Недостатокъ систематическаго образованія отчасти пополнялся чтеніемъ. Д. пробылъ въ гимназіи около 3 лѣтъ: въ началѣ 1762 г., года за два передъ тѣмъ записанный въ гвардію, онъ былъ вытребованъ въ Петербургъ на службу. Въ мартѣ 1762 г. Д. былъ уже въ Петербургѣ, въ солдатскихъ казармахъ. Послѣдовавшія затѣмъ двѣнадцать лѣтъ (1762—1773) составляютъ наиболѣе безотрадный періодъ въ его жизни. Тяжелая черная работа поглощаетъ почти все его время; его окружаютъ невѣжественные товарищи; это быстро и самымъ гибельнымъ образомъ дѣйствуетъ на увлекающагося юношу. Онъ пристрастился къ картамъ, играя сначала «по маленькой», а потомъ и «въ большую». Живя въ отпуску въ Москвѣ, Д. проигралъ въ карты деньги, присланныя матерью на покупку имѣнья, и это едва его не погубило: онъ «ѣздилъ, такъ сказать съ отчаянья, день и ночь по трак-

тирамъ искать игры; сознакомился съ игроками или, лучше, съ прикрытыми благопристойными поступками и одеждою разбойниками; у нихъ научился заговорамъ, какъ новичковъ заводить въ игру, подборамъ картъ, поддѣлкамъ и всякимъ игрецкимъ мошенничествамъ». «Впрочемъ», прибавляетъ Д., «совѣсть, или лучше сказать, молитвы матери, никогда его (въ «Запискахъ» Д. говоритъ о себѣ въ третьемъ лицѣ) до того не допускали, чтобъ предался онъ въ наглое воровство или въ коварное предательство кого-либо изъ своихъ пріятелей, какъ другіе дѣлывали»; «когда не было денегъ, никогда въ долгъ не игралъ, не занималъ оныхъ и не старался какими-либо переворотами отыгрываться или обманами, лжами и пустыми о заплатѣ увѣреніями достать деньги»; «всегда содержалъ свое слово свято, соблюдалъ при всякомъ случаѣ вѣрность, справедливость и пріязнь». На помощь къ лучшимъ нравственнымъ инстинктамъ природы скоро стала приходить и врожденная склонность Д. къ стихотворству. «Когда случалось, что не на что было не токмо играть, но и жить, то, запершись дома, ѣлъ хлѣбъ съ водою и маралъ стихи». «Марать стихи» Д. началъ еще въ гимназіи; чтеніе книгъ стало пробуждать въ немъ охоту къ стихотворству. Поступивъ въ военную службу, онъ переложилъ на риемы ходившія между солдатами «площадныя прибаски на счетъ каждаго гвардейскаго полка». Онъ «старается научиться стихотворству изъ книги о поэзіи Тредьяковскаго, изъ прочихъ авторовъ, какъ Ломоносова и Сумарокова». Его привлекаетъ также Козловскій, прапорщикъ того же полка, человѣкъ не безъ литературнаго дарованія: Д. особенно нравилась «легкость его слога». Несмотря на то, что среди казарменной обстановки Д. «долженъ былъ, хотя и не хотѣлъ, выкинуть изъ головы науки», онъ продолжаетъ «по ночамъ, когда всѣ улягутся», читать случайно добытыя книги, нѣмецкія и русскія, знакомится съ сочиненіями Клейста, Гагедорна, Геллерта, Галлера, Клопштока, начинаетъ переводить въ стихахъ «Телемаха», «Мессіаду» и др. «Возгнушавшись самъ собою», находитъ, наконецъ, выходъ для своихъ силъ: его спасаетъ Пугачевщина. Въ 1773 г. главнымъ начальникомъ войскъ, посланныхъ противъ Пугачева, былъ назначенъ Бибиковъ. Д. (незадолго передъ тѣмъ произведенный въ офицеры, послѣ десяти лѣтъ солдатской службы) рѣшается лично явиться къ Бибикову, передъ его отъѣздомъ въ Казань, съ просьбой взять его съ собою, какъ казанскаго уроженца. Бибиковъ исполняетъ эту просьбу, и своимъ усердіемъ и талантами Д. скоро пріобрѣтаетъ его расположеніе и довѣріе. Почти немедленно по пріѣздѣ въ Казань, Д. пишетъ Рѣчь, которою казанское дворянство отвѣчало императрицѣ на ея рескриптъ. Онъ ѣдетъ съ секретными порученіями въ Симбирскъ, Самару и Саратовъ. Труды Д. за время Пугачевщины окончились для него, однако, большими непріятностями, даже преданіемъ суду. Причиной тому была отчасти вспыльчивость Д., отчасти недостатокъ «политичности». Судъ надъ Д. былъ прекращенъ, но всѣ заслуги его пропали даромъ. Ему не тотчасъ удалось и вернуться въ столицу; около пяти мѣсяцевъ онъ проводитъ на Волгѣ «праздно». Къ этому времени относятся такъ назыв. «Читалагайскія оды» Д. По возвращеніи въ Петербургъ, обойденный наградами, Д. принужденъ былъ самъ о нихъ хлопотать, тѣмъ болѣе, что во время Пугачевщины онъ много потерпѣлъ и матеріально: въ его оренбургскомъ имѣніи недѣли съ двѣ стояли 40 000 подводъ, везшихъ провіантъ въ войско, при чемъ съѣденъ былъ весь хлѣбъ, весь скотъ, и солдаты «раззорили крестьянъ до основанія». Д. пришлось подать одну за другой двѣ просьбы Потемкину, не разъ «толкаться у князя въ передней», подать просьбу самой императрицѣ, новую докладную записку Потемкину, и только послѣ этого, въ февралѣ 1777 г., Д., наконецъ, была объявлена награда: «по неспособности» къ военной службѣ, онъ съ чиномъ коллежскаго совѣтника «выпускался въ штатскую» (несмотря на прямое заявленіе, что онъ «не хочетъ быть статскимъ чиновникомъ»), и ему жаловалось 300 душъ въ Бѣлоруссіи. Д. хотя и написалъ по этому поводу «Изліяніе благодарнаго сердца императрицѣ Екатеринѣ Второй»—восторженный дифирамбъ въ прозѣ,—но, тѣмъ не менѣе, считалъ себя обиженнымъ. Гораздо счастливѣе былъ Д. въ это время въ картахъ: осенью 1775 г., «имѣя въ карманѣ всего 50 р.», онъ выигралъ до 40 000 руб. Скоро Д. получаетъ довольно видную должность въ сенатѣ и въ началѣ 1778 г. женится, съ перваго взгляда влюбившись, на 16-тилѣтней дѣвушкѣ, Екатеринѣ Яковлевнѣ Бастидонъ (дочери камердинера Петра III, португальца Бастидонъ, женившагося, по пріѣздѣ въ Россію, на русской). Бракъ былъ самый счастливый. Съ красивой наружностью жена Д. соединяла кроткій и веселый характеръ, любила тихую, домашнюю жизнь, была довольно начитана, любила искусства, особенно отличалась въ вырѣзываніи силуэтовъ. Въ своихъ стихахъ Д. называетъ ее «Плѣнирою». Еще въ 1773 г., въ журналѣ Рубана: «Старина и Новизна», явилось, безъ подписи, первое произведеніе Д.—перев. съ нѣм.: «Иронда или письма Вивлиды къ Кавну» (изъ «Превращеній» Овидія); въ томъ же году была напечатана, также безъ подписи, «Ода на всерадостное бракосочетаніе вел. кн. Павла Петровича», сочиненная (какъ сказано въ заглавіи) «потомкомъ Атиллы, жителемъ рѣки Ра». Около 1776 г. Д. изданы были «Оды, переведенныя и сочиненныя при горѣ Читалагаѣ», 1774. Гора Читалагай находится близъ одной изъ нѣмецкихъ колоній, верстахъ въ 100 отъ Саратова, на лѣвомъ берегу Волги; въ Пугачевщину поэтъ одно время стоялъ здѣсь съ своимъ отрядомъ и, случайно встрѣтивъ у жителей нѣмецкій переводъ славившихся тогда французскихъ одъ Фридриха II, въ часы досуга перевелъ четыре изъ нихъ русской прозой. Тогда же Д. было написано нѣсколько стихотвореній: «На смерть Бибикова», «На великость», «На знатность» и др. Все это и было собрано въ названной книжкѣ. Первыя произведенія Д. не удовлетворяли самого поэта. Въ большей ихъ части замѣтно слишкомъ сильное вліяніе Ломоносова; чаще всего это были прямыя подражанія, и весьма неудачныя. При крайней высокопарности и бѣдности содержанія, самый языкъ ихъ страдалъ устарѣлыми, неправильными формами. Въ «Читалагайскихъ одахъ» сказываются проблески таланта, но и онѣ, по сознанію самого поэта, писаны еще «весьма не чистымъ и яснымъ слогомъ». По выраженію Дмитріева, авторъ ихъ «карабкался на Парнасъ». Рѣшительный переломъ въ поэтической дѣятельности Д. происходитъ въ 1778—79 гг. Онъ самъ такъ характеризуетъ прежній, болѣе ранній періодъ своей поэзіи и переходъ къ позднѣйшему, самостоятельному творчеству: «правила поэзіи почерпалъ я изъ сочиненій Тредьяковскаго, а въ выраженіи и слогѣ старался подражать Ломоносову; но такъ какъ не имѣлъ его таланта, то это и не удавалось мнѣ. Я хотѣлъ парить, но не могъ постоянно выдерживать изящнымъ подборомъ словъ, свойственныхъ одному Ломоносову, великолѣпія и пышности рѣчи. Поэтому, съ 1779 г. избралъ я совершенно особый путь, руководствуясь наставле-

піями Баттэ и совѣтами друзей моихъ, Н. А. Львова, В. В. Капниста и Хемницера, при чемъ наиболѣе подражалъ Горацію». Въ этихъ словахъ поэтъ довольно вѣрно характеризуетъ отличіе свое отъ Ломоносова. По теоріи Баттэ поэзія, при «подражаніи природѣ», должна прежде всего «нравиться» и «поучать». Этотъ взглядъ былъ усвоенъ Д. Еще болѣе онъ былъ обязанъ своимъ друзьямъ. Почти всѣ они были моложе Д., но стояли гораздо выше его по образованію. Капнистъ отличался знаніемъ теоріи искусства и версификаціи; на автографахъ державинскихъ стихотвореній нерѣдко встрѣчаются поправки, сдѣланныя его рукой. Н. А. Львовъ слылъ русскимъ Шапеллемъ, воспитался на французскихъ и итальянскихъ классикахъ, любилъ легкую шуточную поэзію и самъ писалъ въ этомъ родѣ; выше всего онъ ставилъ простоту и естественность, умѣлъ цѣнить народный языкъ и народную поэзію, отличался остроуміемъ и оригинальностью литературныхъ взглядовъ, смѣло возставая иногда противъ общепринятыхъ сужденій и мнѣній; признавая, напр., Ломоносова «богатыремъ русской словесности», Львовъ указывалъ на «увѣчья», нанесенныя имъ русскому языку. Къ тому же направленію примыкалъ и Хемницеръ. Сравнивая болѣе раннія стихотворенія Д. съ тѣми, которыя написаны имъ, начиная съ 1779 г., нельзя не видѣть громадности шага, сдѣланнаго поэтомъ. Первой одой, написанной въ новомъ направленіи, было «Успокоенное невѣріе» (1779). Почти одновременно съ нею была напечатана ода «На смерть кн. Мещерскаго» (1779), впервые давшая поэту громкую извѣстность и поражавшая читателей небываломъ звучностью стиха, силою и сжатостью поэтическаго выраженія. Въ томъ же году напечатана была ода «На рожденіе въ сѣверѣ порфироноснаго отрока». Своей игривой легкостью она рѣзко выдѣлялась изъ массы обычныхъ торжественныхъ одъ того времени; въ содержаніи ея отразились лучшія стремленія времени. Въ 1780 г. въ печати является ода «Властителямъ и судіямъ», написанная въ подражаніе псалму и замѣчательная по смѣлости и силѣ; она чуть-было не навлекла на поэта немилость императрицы. Въ томъ же году печатаются оды: «На отсутствіе ея величества въ Бѣлоруссію» и «Къ первому сосѣду». Содержаніе поэзіи Д. становится все глубже и разнообразнѣе; самая форма стиха быстро совершенствуется. Вмѣсто безплоднаго стремленія къ «великолѣпію и пышности рѣчи россійскаго Пиндара», передъ нами образы и картины, взятые прямо изъ жизни, нерѣдко изъ простого быта; рядомъ съ «парениемъ» идутъ сатира и шутка; поэтъ употребляетъ народные обороты и выраженія. «Фелица», написанная въ 1782-мъ и напечатанная въ 1783 г., по общему убѣжденію современниковъ, открывала «новый путь» къ Парнасу. Она вызвала такой же восторгъ въ читателяхъ, какъ за сорокъ слишкомъ лѣтъ до того ода «На взятіе Хотина» Ломоносова. «Бумажный громъ» высокопарныхъ одъ, по сознанію современниковъ, сталъ уже всѣмъ «докучать». Въ «Фелицѣ» ложноклассическій тонъ русской лирической поэзіи XVIII в. впервые начинаетъ уступать мѣсто болѣе живой, реальной поэзіи. Къ этому присоединялась столь необычная «издѣвка злая», съ прозрачными намеками на живыя лица и современныя обстоятельства. Привлекательны были и ярко нарисованный поэтомъ идеалъ монархини, сочувствіе ея гуманнымъ идеямъ и преобразованіямъ, всюду чувствуемое въ одѣ стремленіе поэта, еще ранѣе имъ высказанное, видѣть «на тронѣ человѣка». И по отношенію къ легкости стиха въ одѣ также видѣли какъ-бы начало новаго періода; «Фелица» послужила поводомъ къ основанію даже особаго журнала («Собесѣдника любителей россійскаго слова»).—Служба Д. въ сенатѣ была непродолжительна. У него очень скоро начались неудовольствія съ ген.-прокуроромъ Вяземскимъ. Нѣкоторую роль играла здѣсь, кажется, самая женитьба поэта (Вяземскому хотѣлось выдать за Д. одну свою родственницу); но были и другія причины, чисто-служебныя. Въ сенатѣ нужно было составлять роспись доходовъ и расходовъ на новый (1784) годъ. Вяземскому хотѣлось, «чтобы новаго росписанія и табели не сочинять», а довольствоваться росписаніемъ и табелью прошлаго года. Между тѣмъ, только-что оконченная ревизія показала, что доходы государства значительно возросли сравнительно съ предыдущимъ годомъ. Д. указывалъ на незаконность желанія ген.-прокурора; ему возражали: «ничего, князь такъ приказалъ». Д., опираясь на букву закона, настоялъ, однако, на составленіи новой росписи, «въ которой вынуждены были показать болѣе противу прошлаго года доходовъ 8 000 000». Это былъ первый случай открытой борьбы Д. «за правду», приведшій поэта впервые къ горькому убѣжденію, что «нельзя тамъ ему ужиться, гдѣ не любятъ правды». Онъ долженъ былъ выйти въ отставку (въ февралѣ 1784 г.), но нѣсколько мѣсяцевъ спустя былъ назначенъ олонецкимъ губернаторомъ. По этому поводу Вяземскій замѣтилъ, что «развѣ по его носу полѣзутъ черви, если Д. усидитъ долго»; и это сбылось. Не успѣлъ Д. пріѣхать въ Петрозаводскъ, какъ у него начались непріятности съ намѣстникомъ края, Тутолминымъ, и менѣе, чѣмъ черезъ годъ, Д. былъ переведенъ въ Тамбовъ. Здѣсь онъ также «не усидѣлъ долго». Страницы «Записокъ» Д., посвященныя періоду его губернаторства въ Тамбовѣ, говорятъ о чрезвычайной служебной энергіи и горячемъ желаніи поэта принести посильную пользу, а также о его стараніи распространять образованіе среди тамбовскаго общества, въ этомъ «дикомъ, темномъ лѣсу», по выраженію Д. Онъ подробно говоритъ въ «Запискахъ» о танцовальныхъ вечерахъ, которые его жена устраивала для тамбовской молодежи у себя на дому, о классахъ грамматики, ариѳметики и геометріи, которые чередовались въ губернаторскомъ домѣ съ танцами; говоритъ о мѣрахъ къ поднятію въ обществѣ музыкальнаго вкуса, о развитіи въ городѣ итальянскаго пѣнія, о заведеніи имъ первой въ городѣ типографіи, перваго народнаго училища, устройствѣ городского театра и т. д. Громадная масса бумагъ, хранящихся до сихъ поръ въ саратовскомъ архивѣ и писанныхъ рукой поэта, указываетъ наглядно, съ какимъ усердіемъ относился Д. къ своей службѣ. Энергія его очень скоро привела и здѣсь къ столкновенію съ намѣстникомъ. Возникъ цѣлый рядъ дѣлъ, перенесенныхъ въ сенатъ. Сенатъ, направляемый Вяземскимъ, сталъ на сторону намѣстника и успѣлъ такъ все представить императрицѣ, что она повелѣла удалить Д. изъ Тамбова и разсмотрѣть взведенныя на него обвиненія. Началась длинная проволочка, дѣло отлагалось «день на день»; явившійся въ Москву Д. шесть мѣсяцевъ «шатался по Москвѣ праздно». Состоявшееся, наконецъ, рѣшеніе сената было крайне уклончивое и направлялось къ тому, что такъ какъ онъ, Д., уже удаленъ отъ должности, то «и быть тому дѣлу такъ». Д. отправился въ Петербургъ, надѣясь «доказать императрицѣ и государству, что онъ способенъ къ дѣламъ, неповиненъ руками, чистъ сердцемъ и вѣренъ въ возложенныхъ на него должностяхъ». Ничего опредѣленнаго, однако, онъ не добился. На поданную имъ просьбу императрица приказала объявить сенату словесное повелѣніе, чтобы считать дѣло «рѣ-

шеннымъ», а «найденъ ли Д. виннымъ или нѣтъ, того не сказано». Вмѣстѣ съ тѣмъ, поэту отъ имени императрицы передавалось, что она не можетъ обвинить автора «Фелицы», и приказывалось явиться ко двору. Д. былъ въ недоумѣніи. «Удостоясь со благоволеніемъ лобызать руку монархини и обѣдавъ съ нею за однимъ столомъ, онъ размышлялъ самъ въ себѣ, что онъ такое: виноватъ или не виноватъ? въ службѣ или не въ службѣ?». Послѣ новой просьбы и новой аудіенціи, при чемъ ему опять ничего не удалось «доказать», 2 августа 1789 г. состоялся именной указъ, которымъ повелѣвалось выдавать Д. жалованье «впредь до опредѣленія къ мѣсту». Ждать мѣста ему пришлось болѣе 2 лѣтъ. Соскучившись такимъ положеніемъ, поэтъ рѣшился «прибѣгнуть къ своему таланту»: написалъ оду «Изображеніе Фелицы» и передалъ ее тогдашнему любимцу, Зубову. Ода понравилась, и поэтъ «сталъ вхожъ» къ Зубову. Около того же времени Д. написалъ еще двѣ оды: «На шведскій миръ» и «На взятіе Измаила»; послѣдняя особенно имѣла успѣхъ. Къ поэту стали «ласкаться». Потемкинъ (читаемъ въ «Запискахъ») «такъ сказать, волочился за Д., желая отъ него похвальныхъ себѣ стиховъ»; за поэтомъ ухаживалъ и Зубовъ, отъ имени императрицы передавая поэту, что если хочетъ, онъ можетъ писать «для князя», но «отнюдь бы отъ него ничего не принималъ и не просилъ», что «онъ и безъ него все имѣть будетъ». «Въ таковыхъ мудреныхъ обстоятельствахъ» Д. «не зналъ, что дѣлать и на которую сторону искренно предаться, ибо отъ обоихъ былъ ласкаемъ». Въ декабрѣ 1791 г. Д. былъ назначенъ статсъ-секретаремъ императрицы. Это было знакомъ необычайной милости; но служба и здѣсь для Д. была неудачной. Онъ не сумѣлъ угодить императрицѣ и очень скоро «остудился» въ ея мысляхъ. Причина «остуды» лежала во взаимныхъ недоразумѣніяхъ. Д., получивъ близость къ императрицѣ, больше всего хотѣлъ бороться съ столь возмущавшей его «канцелярской крючкотворной дружиной», носилъ императрицѣ цѣлыя кипы бумагъ, требовалъ ея вниманія къ такимъ запутаннымъ дѣламъ, какъ дѣло Якобія (привезенное изъ Сибири «въ трехъ кибиткахъ, нагруженныхъ сверху до низу»), или еще болѣе щекотливое дѣло банкира Сутерланда, гдѣ замѣшано было много придворныхъ, и отъ котораго всѣ уклонялись, зная, что и сама Екатерина не желала его строгаго разслѣдованія. Между тѣмъ, отъ поэта вовсе не того ждали. Въ «Запискахъ» Д. замѣчаетъ, что императрица не разъ заводила съ докладчикомъ рѣчь о стихахъ «и неоднократно, такъ-сказать, прашивала его, чтобъ онъ писалъ въ родѣ оды Фелицѣ». Поэтъ откровенно сознается, что онъ не разъ принимался за это, «запираясь по недѣлѣ дома», но «ничего написать не могъ»; «видя дворскія хитрости и безпрестанные себѣ толчки», поэтъ «не собрался съ духомъ и не могъ такихъ императрицѣ тонкихъ писать похвалъ, каковы въ одѣ Фелицѣ и тому подобныхъ сочиненіяхъ, которыя имъ писаны не въ бытность еще при дворѣ: ибо издалека тѣ предметы, которые ему казались божественными и приводили духъ его въ воспламененіе, явились ему, при приближеніи ко двору, весьма человѣческими». Поэтъ такъ «охладѣлъ духомъ», что «почти ничего не могъ написать горячимъ чистымъ сердцемъ въ похвалу императрицѣ», которая «управляла государствомъ и самымъ правосудіемъ болѣе по политикѣ, чѣмъ по святой правдѣ». Много вредили ему также его излишняя горячность и отсутствіе придворнаго такта. Менѣе чѣмъ черезъ три мѣсяца по назначеніи Д., императрица жаловалась Храповицкому, что ея новый статсъ-секретарь «лѣзетъ къ ней со всякимъ вздоромъ». Къ этому могли присоединяться и козни враговъ, которыхъ у Д. было много; онъ, вѣроятно, не безъ основанія высказываетъ въ «Запискахъ» предположеніе, что «непріятныя дѣла» ему поручались и «съ умыслу», «чтобы наскучилъ императрицѣ и остудился въ ея мысляхъ». Статсъ-секретаремъ Д. пробылъ менѣе 2 лѣтъ: въ сентябрѣ 1793 г. онъ былъ назначенъ сенаторомъ. Назначеніе это было почетнымъ удаленіемъ отъ службы при императрицѣ. Д. скоро разссорился со всѣми сенаторами. Онъ отличался усердіемъ и ревностью къ службѣ, ѣздилъ въ сенатъ иногда даже по воскресеньямъ и праздникамъ, чтобы просмотрѣть цѣлыя кипы бумагъ и написать по нимъ заключенія. Правдолюбіе Д. и теперь, по обыкновенію, выражалось «въ слишкомъ рѣзкихъ, а иногда и грубыхъ формахъ». Въ началѣ 1794 г. Д., сохраняя званіе сенатора, былъ назначенъ президентомъ коммерцъ-коллегіи; должность эта, нѣкогда очень важная, теперь была значительно урѣзана и предназначалась къ уничтоженію, но Д. знать не хотѣлъ новыхъ порядковъ и потому на первыхъ же порахъ и здѣсь нажилъ себѣ много враговъ и непріятностей. Незадолго до своей смерти императрица назначила Д. въ комиссію по разслѣдованію обнаруженныхъ въ заемномъ банкѣ хищеній; назначеніе это было новымъ доказательствомъ довѣрія императрицы къ правдивости и безкорыстію Д. Въ 1793 г. Д. лишился своей жены; прекрасное стихотвореніе «Ласточка» (1794) изображаетъ его тогдашнее душевное состояніе. Черезъ полгода онъ, однако, вновь женился (на Дьяковой, родственницѣ Львова и Капниста), не по любви, а «чтобы, какъ онъ говоритъ, оставшись вдовцомъ, не сдѣлаться распутнымъ». Воспоминанія о первой женѣ, внушившей ему лучшія стихотворенія, никогда не покидали поэта.—1782—96 гг. были періодомъ наиболѣе блестящаго развитія поэтической дѣятельности Д. За «Фелицей» слѣдовали: «Благодарность Фелицѣ» (1783), съ поэтическими картинами природы; «Видѣніе Мурзы» (1783), напечатанное лишь въ 1791 г., гдѣ поэтъ оправдывается отъ упрековъ въ лести (замѣчателенъ первоначальный эскизъ оды, показывающій, что поэтъ не безотчетно воспѣвалъ императрицу и дѣятелей ея царствованія); ода «Решемыслу» (1783), гдѣ рисуется идеалъ истиннаго вельможи, съ намеками на Потемкина; ода «На присоединеніе Крыма» (1784), написанная бѣлыми стихами: для того времени это было такою смѣлостью, что поэтъ считалъ необходимымъ въ особомъ предисловіи оправдываться. Въ томъ же 1784 г. была окончена знаменитая ода «Богъ» (начатая еще въ 1780 г.), въ ряду духовныхъ одъ Д. высшее проявленіе его таланта; она была переведена на языки нѣмецкій, французскій, англійскій, итальянскій, испанскій, польскій, чешскій, латинскій и японскій; нѣмецкихъ переводовъ было нѣсколько, французскихъ—до 15. Она была отчасти отраженіемъ господствовавшихъ въ то время идей деизма; подъ ихъ вліяніемъ во всѣхъ зап.-европейскихъ литературахъ явилось множество стихотвореній, написанныхъ въ прославленіе Верховнаго Существа; даже Вольтеръ написалъ оду «Le vrai Dieu». Общее сходство, по предмету и отдѣльнымъ мыслямъ, съ многочисленными иностранными произведеніями того же рода не разъ подавало поводъ къ толкамъ о заимствованіяхъ и подражаніяхъ нашего поэта; но Я. К. Гроту удалось доказать полную оригинальность произведенія.—За время губернаторства (1785—1788) Д. почти не писалъ стиховъ. Можно отмѣтить лишь два стихотворенія: «Уповающему на свою силу» (1785), подражаніе 146 псалму, съ явными

намеками на Тутолмина, и «Осень во время осады Очакова» (1788). Вѣсть о взятіи Очакова Потемкинымъ вызываетъ оду «Побѣдителю», написанную въ началѣ 1789 г. Къ этому же времени относится ода «На счастіе», любопытная своимъ шуточно-сатирическимъ содержаніемъ и полная намековъ, теперь не всегда понятныхъ, на различныя политическія лица и обстоятельства того времени; въ оправданіе веселой ея иронiи, поэтъ прибавилъ въ заглавіи оды: «писана на масляницѣ, когда и самъ авторъ былъ подъ хмелькомъ». Въ одѣ «На взятіе Измаила» (1790) впервые начинаетъ сказываться вліяніе Оссіановой поэзіи. Къ этому же времени относится написанное частью въ стихахъ, частью прозой, «Описаніе торжества въ домѣ кн. Потемкина по случаю взятія Измаила». Подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ извѣстія о неожиданной смерти Потемкина (въ ноябрѣ 1791 г.), поэтъ набросалъ первый эскизъ оды «Водопадъ» (оконченной лишь въ 1794 г.),—блестящаго апоѳеоза всего, что было въ духѣ и дѣлахъ Потемкина дѣйствительно достойнаго жить въ потомствѣ. Ода дѣлаетъ тѣмъ болѣе чести поэту, что въ то время многіе безъ стыда топтали въ грязь память умершаго. Дальнѣйшія, болѣе важныя произведенія Д.: ода «На умѣренность» (1792), полная намековъ на положеніе поэта въ должности статсъ-секретаря; ода «Вельможа» (1794), передѣланная изъ оды «На знатность», напечатанной нѣкогда въ числѣ Читалагайскихъ одъ (посвященная преимущественно изображенію Румянцева, она рисуетъ идеалъ истиннаго величія); «Мой истуканъ» (1794), гдѣ поэтъ высказываетъ свое единственное стремленіе «быть человѣкомъ»; «На взятіе Варшавы» (1794); «Приглашеніе къ обѣду» (1795); «Аѳинейскому витязю» (1796; изображеніе А. Г. Орлова); «На кончину благотворителя» (1795, по поводу смерти Бецкаго); «На покореніе Дербента» (1791). Французская революція и казнь Людовика XVI нашли откликъ въ стихотвореніяхъ Д.: «На панихиду Людовика XVI» (1793) и «Колесница». Небольшія стихотворенія: «Гостю» (1795) и «Другу» (1795)—наиболѣе ранніе пьесы Д. въ антологическомъ духѣ, съ этого времени все болѣе усиливающемся въ поэзіи Д. Наиболѣе блестящій періодъ поэтической дѣятельности поэта заканчивается извѣстнымъ его «Памятникомъ» (1796), подражаніемъ Горацію, гдѣ, однако, нашъ поэтъ вѣрно характеризуетъ значеніе своей собственной поэтической дѣятельности. Послѣ воцаренія имп. Павла Д. сначала было подвергся гоненію («за непристойный отвѣтъ, государю учиненный»), но потомъ одой на восшествіе его на престолъ императора («На новый 1797 г.») успѣлъ вернуть его милость. Д. получаетъ почетныя порученія, дѣлается кавалеромъ мальтійскаго ордена (по поводу чего пишется особая ода), снова получаетъ мѣсто президента коммерцъ-коллегіи. Большая часть одъ, написанныхъ Д. въ царствованіе Павла, имѣетъ предметомъ своимъ подвиги Суворова и носитъ на себѣ сильное вліяніе Оссіановой поэзіи. Въ то же время Д. увлекается греческой поэзіей, особенно Анакреонтомъ. Самъ поэтъ не зналъ греческаго языка и чаще всего обращался къ львовскому переводу пѣсенъ Анакреонта (1794). Изъ оригинальныхъ произведеній въ этомъ направленіи особенно популярны были: «Къ Музѣ» (1797), «Цѣпи» (1798), «Стрѣлокъ» (1799), «Мельникъ» (1799), «Русскія дѣвушки» (1799), «Птицеловъ» (1800). Въ 1804 г. былъ изданъ Д. цѣлый сборникъ «Анакреонтическихъ пѣсенъ». Стихотворенія эти отличались легкимъ стихомъ, простымъ, иногда народнымъ языкомъ, но ихъ шутливое содержаніе нерѣдко переходитъ въ циническое. Любопытны также пьесы этого времени, «сообразенныя съ русскими обычаями и нравами», напр. «Похвала сельской жизни» (1798). При Александрѣ I Д. одно время былъ министромъ юстиціи (1802—03). Общее направленіе эпохи было, однако, уже не по немъ. Д., не стѣсняясь, выражалъ свое несочувствіе преобразовательнымъ стремленіямъ императора и открыто порицалъ его молодыхъ совѣтниковъ. Въ 1803 г. Д. получаетъ полную отставку и особымъ стихотвореніемъ привѣтствуетъ свою «свободу» («Свобода», 1803). Послѣдніе годы жизни (1803—16) Д. проводилъ преимущественно въ деревнѣ Званкѣ, Новгородской губ. Свои сельскія занятія онъ описываетъ въ стихотвореніи «Званская жизнь» (1807). Съ 1804 г. онъ начинаетъ увлекаться драмой и пишетъ два большія драматическія сочиненія, съ музыкой, хорами и речитативами — «Добрыня» (1804) и «Пожарскій»; дѣтскую комедію «Кутерьма отъ Кондратьевыхъ» (1806); трагедіи «Продъ и Маріамна» (1807), «Евпраксія» (1808), «Темный» (1808), «Атабалибо или разрушеніе Перуанской имперіи» (не окончена); оперы «Дурочка умнѣе умныхъ», «Грозный или покореніе Казани», «Рудокопы», «Батмендій» (не окончена). Всѣ эти произведенія были лишь заблужденіемъ поэтическаго таланта; Мерзляковъ остроумно называетъ ихъ «развалинами Д.». Въ нихъ нѣтъ ни дѣйствія, ни характеровъ; на каждомъ шагу несообразности, не говоря уже объ общей ложноклассической ихъ постройкѣ; самый языкъ тяжелъ и неуклюжъ. Въ 1809—10 гг., живя въ деревнѣ, Д. составляетъ «Объясненія къ своимъ стихотвореніямъ», важный и любопытный матеріалъ какъ для исторіи литературы того времени, такъ и для характеристики самого поэта. «Объясненія» какъ нельзя лучше дополняютъ «Записки» Д., излагающія почти исключительно его служебныя отношенія. «Записки» остались въ черновой редакціи, со всѣми, неизбѣжными въ такихъ случаяхъ, ошибками и крайностями. Это не было принято во вниманіе нашей критикой при появленіи «Записокъ» въ печати, въ 1859 г. Составленіе «Записокъ» относится къ 1811—13 гг. Живя по зимамъ въ Петербургѣ, Д. основалъ въ 1811 г., вмѣстѣ съ Шишковымъ, литературное общество: «Бесѣда любителей россійскаго слова», на борьбу съ которымъ вскорѣ выступилъ молодой «Арзамасъ». Сочувствуя Шишкову, Д., впрочемъ, не былъ врагомъ Карамзина и вообще не остался вполнѣ чуждымъ новому направленію литературы. Д. скончался 8 іюля 1816 г., въ деревнѣ Званкѣ. Тѣло его погребено въ Хутынскомъ м-рѣ (въ семи верстахъ отъ Новгорода), мѣстоположеніе котораго нравилось поэту. Дѣтей у Д. не было ни отъ перваго, ни отъ второго брака. Въ лицѣ Д. русская лирическая поэзія XVIII в. получила значительное развитіе. Риторика впервые начинала уступать мѣсто поэзіи. Русскій поэтъ впервые выражается проще, впервые пытается стать ближе къ жизни и дѣйствительности. Особенно важной новизной былъ «забавный русскій слогъ». Никто еще изъ нашихъ поэтовъ не говорилъ такимъ языкомъ, какимъ часто выражался авторъ «Фелицы». Д. любитъ употреблять простыя, чисто-народныя слова и выраженія, обращаться къ лицамъ и сюжетамъ народной поэзіи, «соображаться» съ народнымъ бытомъ, нравами и обычаями. Вмѣстѣ съ тѣмъ, содержаніе поэзіи значительно расширяется; поэтъ становится на почву современности, торжественная ода превращается въ отзвукъ дня. Ни одинъ русскій поэтъ не стоялъ до тѣхъ поръ такъ близко къ своему времени, какъ Д.; начиная съ «Фелицы», его оды—«поэтическая лѣтопись», въ которой длинной вереницей проходятъ историческіе дѣятели эпохи,

всѣ важнѣйшія событія времени. На поэзіи Д. отразился господствовавшій у насъ во все продолженіе XVIII в. взглядъ на литературу и поэзію вообще—«нерѣшительность, неопредѣленность идеи поэзіи», по выраженію Бѣлинскаго. Д. то гордится званіемъ поэта, то смотритъ на поэзію, какъ на «лѣтомъ вкусный лимонадъ». И Д., и его современникамъ литературная дѣятельность еще не всегда представлялась дѣломъ серьезнымъ, важнымъ. Цѣнились, главнымъ образомъ, «дѣла», а не «слова». Вотъ почему у поэта, который «былъ горячъ и въ правдѣ чортъ», мы находимъ цѣлый рядъ произведеній, въ которыхъ, по сознанію самого автора, было много «мглистаго еніаму», и вотъ почему Д., такъ сильно хлопотавшій всю жизнь о «правдѣ», не считалъ для себя предосудительнымъ иногда «прибѣгать къ помощи своего галанта». О жизни и сочиненіяхъ Д. см.: Н. Полевой, «Очерки русской литературы» (I, СПБ., 1839); Бѣлинскій, «Сочиненія»; Савельевъ-Ростиславичъ, «Жизнь Г. Р. Д.» — въ собраніи сочиненій Д. (изд. Глазунова, СПБ., 1843); Галаховъ, «Ист. русск. слов.» (I, СПБ., 1863; 18-е изд. М., 1910); Пыпинъ, «Обществ. движеніе въ царствованіе Александра I»; его же, «Исторія русск. литер.», т. IV; С. Венгеровъ, «Русская поэзія» (СПБ., 1897; приведены между прочимъ выдержки изъ наиболѣе важныхъ статей о Д.); В. Покровскій, «Д., сборникъ статей»; литературу о Д. см. въ «Источникахъ словаря р. писат.» С. Венгерова, т. II, а также въ IX т. академич. изд. Монументальнымъ трудомъ о жизни и сочиненіяхъ Д. является «Жизнеописаніе» его, написанное академикомъ Я. К. Гротомъ и составляющее VIII т. академическаго изданія сочиненій Д. Наиболѣе раннее собраніе сочиненій Д. (только 1-я часть) вышло подъ редакціей Карамзина, въ Москвѣ, въ 1798 г. Къ 1808 г. относится второе изданіе собранія сочиненій, въ 4 ч.; въ 1816 г. къ нимъ присоединена была 5-ая часть. Въ 1831 г. вышло первое изданіе Смирдина; въ текстѣ были исправлены всѣ невѣрности, замѣченныя поэтомъ въ изданіи 1808 г. Въ 1843 г. вышло нѣсколько дополненное изданіе Глазунова. Нѣкоторыя новыя дополненія Собраніе сочиненій» Д. получило въ изданіи Щукина, вышедшемъ въ 1845 г., съ біографіей, написанной Н. Полевымъ. Въ 1847 г., въ смирдинской коллекціи «Полнаго собранія сочиненій русскихъ авторовъ» вышли и сочиненія Д.; въ 1851 г. изданіе повторено. Въ двухъ послѣднихъ изданіяхъ въ концѣ многихъ стихотвореній впервые были помѣщены «Объясненія» Д. Въ 1859 г. въ «Рус. Бесѣдѣ», а потомъ и отдѣльно, были напечатаны «Записки» Д. Съ 1864 г. стало выходить классически обработанное, вышеупомянутое академическое изданіе сочиненій Д., подъ редакціей Я. К. Грота (СПБ., 1864—83), съ превосходными иллюстраціями и обширными комментаріями редактора. Это—капитальное пособіе не только для знакомства съ поэзіей и личностью Д. и его ближайшихъ современниковъ, но и для изученія всей нашей литературы XVIII и начала XIX в. *А. Архангельскій.*

Державины—русскій дворянскій родъ. Родоначальникомъ его былъ выѣхавшій изъ Большой Орды къ в. кн. Василію Васильевичу мурза Абрагимъ, въ крещеніи принявшій имя Ильи. У Абрагима былъ сынъ Дмитрій Нарбекъ (родоначальникъ Нарбековыхъ) и внукъ Алексѣй Дмитріевичъ Нарбековъ, прозванный Держава. Потомки послѣдняго служили стольниками, воеводами и пожалованы вотчинами въ 1660 г. Къ этому роду принадлежалъ Гавріилъ Романовичъ Д. См. «Общ. Гербовникъ», ч. V.

Держаніе (*юрид.*)—см. Владѣніе (X, 949).

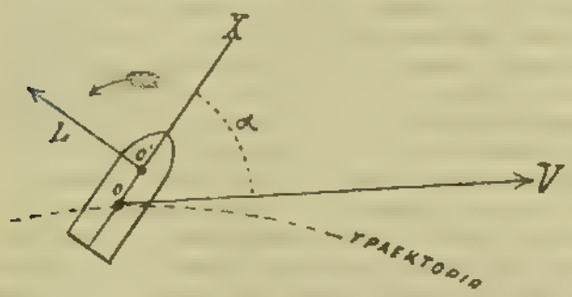
Держи-дерево (Paliurus aculeatus Lam., P. australis Gärtn., Rhamnus Paliurus L., Rh. aculeatus L., Zizyphus Paliurus Willd.)—кустарникъ изъ сем. крушиновыхъ (Rhamneae R. Br.), весьма вѣтвистый и колючій, дико произрастающій въ Крыму и на Кавказѣ, гдѣ достигаетъ высоты 5—7 фут. (изрѣдка прямые стволики до 15—20 фут.). Въ горахъ поднимается до 4000 фут., но растетъ и въ сырыхъ низменностяхъ (Ленкоранскіе лѣса); неразборчивъ къ почвѣ, хотя и предпочитаетъ сухіе, глинистые и каменистые склоны. По своей колючести и густотѣ считается лучшимъ кустарникомъ для изгородей, какъ живыхъ, такъ для заборовъ и плетней. Разводится сѣменами. На тонкихъ растопыренныхъ вѣтвяхъ сидятъ небольшіе косо-яйцевидные листья; ихъ прилистники превращены въ сильныя колючки, расположенныя по двѣ—одна прямая, другая загнута крючкомъ. Цвѣты мелкіе зеленоватые, сидятъ въ углахъ листьевъ. Плодъ сухой деревянистый, не раскрывающійся, съ широкими кожистыми крыльями, содержитъ 3 сѣмени.

Дерибасъ, Осипъ Михайловичъ — русскій адмиралъ (1749—1800), родомъ изъ Неаполя. По приглашенію графа Орлова-Чесменскаго въ 1772 г. прибылъ въ Россію и поступилъ волонтеромъ въ черноморскій флотъ. Во время второй войны съ турками онъ овладѣлъ, вмѣстѣ съ подполковникомъ Головатымъ, Березанскою крѣпостью (1788) и крѣпостью Хаджибей (1789), на мѣстѣ которой по его проекту вскорѣ возникла нынѣшняя Одесса, которой онъ былъ первымъ устроителемъ и начальникомъ. При Павлѣ I Д. былъ генералъ-кригскомиссаромъ, управлялъ лѣснымъ департаментомъ и составилъ проектъ укрѣпленія Кронштадта. Въ честь его главная улица города Одессы зовется Дерибасовской.

Деривціонное исчисленіе (*мат.*).—Такъ назвалъ проф. математики въ Страсбургѣ, Арбогастъ, придуманный имъ общій способъ для разложенія въ ряды различныхъ видовъ функцій отъ одной или нѣсколькихъ перемѣнныхъ. Соч. его подъ заглавіемъ: «Du calcul des dérivations» (1800) содержитъ изложеніе правилъ этого исчисленія и различныя примѣненія его. Исчисленіе Арбогаста даетъ много указаній, полезныхъ въ техническомъ отношеніи, для разложенія функцій въ ряды; но, какъ основанное на правилахъ дифференціальнаго исчисленія, т.-е. на примѣненіи строки Тейлора, не представляетъ чего-либо существенно новаго по своимъ принципамъ. См. въ «Лексиконѣ» Буняковскаго.

Деривація—отклоненіе продолговатаго вращающагося снаряда отъ плоскости стрѣльбы, т.-е. вертикальной плоскости, проходящей чрезъ ось канала оружія. Д. является результатомъ сопротивленія воздуха и вращенія продолговатаго, имѣющаго вѣсъ снаряда вокругъ оси фигуры, вслѣдствіе нарѣзовъ въ каналѣ. Такой снарядъ можетъ быть уподобленъ волчку, ось котораго, подъ вліяніемъ силы тяжести, медленно описываетъ вокругъ вертикальной линіи, проходящей черезъ центръ тяжести его, коническую поверхность въ направленіи вращенія волчка. Въ нарѣзномъ оружіи снарядъ (пуля) по вылетѣ вращается слѣва направо, если смотрѣть на него по направленію полета; въ примѣненіи къ снаряду—вертикальной линіи, около которой ходитъ ось волчка, соотвѣтствуетъ касательная въ любой точкѣ траекторіи снаряда. Вслѣдствіе несовпаденія оси фигуры снаряда съ направленіемъ движенія (касательная къ траекторіи постепенно понижается) сила сопротивленія воздуха пересѣкаетъ ось снаряда въ точкѣ (центръ сопротивленія), лежащей между центромъ тяжести и вершиною его. На рисункѣ—*OV* есть направленіе поступательной скорости (касательная къ траекторіи); *O*—центръ тяже-

сти снаряда и O'—центръ сопротивленія воздуха, отрѣзокъ $O'L$ выражаетъ графически силу сопротивленія воздуха, уголъ $LO'X$ отличенъ отъ прямого. Сила L стремится (какъ показываетъ стрѣлка) повернуть снарядъ головной частью назадъ, около оси, перпендикулярной къ плоскости чертежа и проходящей черезъ центръ тяжести снаряда, но быстрое вращеніе снаряда вокругъ оси придаетъ ему устойчивость, и происходитъ подобное тому, что съ вращающимся волчкомъ. Указанное явленіе можно наглядно воспроизвести на гироскопѣ, гдѣ внутри кольца помѣщена модель снаряда. У вершины снаряда находится катушка, на которую можно навить шнуръ и сообщить снаряду быстрое вращеніе въ ту или другую сторону. Если, установивъ ось модели снаряда подъ нѣкоторымъ угломъ къ вертикали, привести снарядъ въ быстрое вращеніе слѣва направо (какъ вращается снарядъ при выстрѣлѣ), а у вершины снаряда привѣсить гирьку, которая стремится опустить снарядъ вершиною внизъ, то снарядъ, продолжая быстро вращаться, вершиною станетъ отходить въ правую сторону отъ первоначальной вертикальной плоскости, проходившей черезъ ось снаряда. То же явленіе имѣетъ мѣсто въ первые моменты движенія продолговатаго снаряда въ воздухѣ, выстрѣленнаго изъ нарѣзного оружія; при этомъ снарядъ подставляетъ дѣйствію сопротивленія воздуха лѣвую свою половину, и вслѣдствіе этого центръ тяжести изъ первоначальной вертикальной плоскости отклоняется вправо. Если придать снаряду вращеніе въ обратную сторону (справа налѣво), или же, не измѣняя направленія вращенія, устроить снарядъ такъ, чтобы центръ сопротивленія находился между центромъ тяжести и его дномъ, то въ обоихъ случаяхъ Д. происходила бы въ лѣвую сторону, что опять легко провѣрить на гироскопѣ, измѣнивъ направленіе вращенія снаряда около оси, или привѣсивъ гирьку къ дну снаряда. Благодаря Д. траекторія снаряда (пули) въ планѣ имѣетъ видъ кривой, обращенной выпуклостью къ плоскости стрѣльбы. Д. обыкновенно называютъ не только явленіе отклоненія продолговатыхъ вращающихся снарядовъ отъ плоскости стрѣльбы, но и самую величину этого отклоненія. Д. тѣмъ больше, чѣмъ крутизна нарѣзки больше и траекторія круче; кромѣ того, Д. увеличивается съ увеличеніемъ дистанціи, но не пропорціонально ей, а быстрѣе. Д., являясь величиной вполнѣ опредѣленной для каждаго орудія и его снаряда, на каждую дистанцію можетъ быть принята въ разсчетъ передъ выстрѣломъ. Для этого необходимо ось орудія направить передъ выстрѣломъ лѣвѣе, перемѣщая часть линіи прицѣливанія вдѣво или въ ручную, или автоматически, вслѣдствіе наклона стебля прицѣла въ сторону, противоположную Д. (Величины перемѣщеній заранѣе вычислены для каждаго орудія и для различныхъ разстояній и помѣщены въ таблицахъ стрѣльбы). Что касается до стрѣльбы изъ ружей, то Д. пуль вправо на среднюю дистанцію почти парализуется вліяніемъ примкнутаго штыка, благодаря которому дуло оружія при выстрѣлѣ, до вылета пули, нѣсколько отклоняется влѣво: примкнутый съ правой стороны штыкъ перемѣщаетъ центръ тяжести ружья вправо отъ оси ствола, вслѣдствіе чего равнодѣйствующая давленія пороховыхъ газовъ, направленная по оси ствола, даетъ поворачивающій моментъ. На малыя дистанціи отклоненія пуль влѣво отъ примкнутаго штыка значительно больше Д., поэтому мушку устанавливаютъ обыкновенно влѣво отъ вертикальной плоскости, проходящей черезъ ось канала ствола, на величину около 2 точекъ. При стрѣльбѣ изъ нарѣзныхъ ружей безъ штыка, а также съ примкнутымъ штыкомъ на большія дистанціи, для попаданія необходимо, имѣя въ виду Д., прицѣливаться въ точку, лежащую лѣвѣе цѣли.



Деникеръ, Василій Васильевичъ—литераторъ, родомъ изъ Финляндіи (1815—78). Былъ помощникомъ Сенковскаго по редактированію «Библ. для Чтенія», гдѣ помѣщалъ переводы и передѣлки иностранныхъ романовъ, преимущественно со шведскаго. Оставивъ «Библ. для Чтенія», Д. началъ издавать небольшіе журналы для дѣтскаго чтенія, для солдатъ и пр. (подъ псевд. Василичъ) и написалъ много популярныхъ медицинскихъ пособій для народа, священниковъ и пр.: «Упрощенное лѣченіе ранъ» (СПБ., 1876); «О знахаряхъ и врачебной помощи въ деревняхъ» (3-е изд., 1865); «Сборникъ народно-врачебныхъ средствъ» (СПБ., 1866); «Физіологическая исторія женщины» (СПБ., 1854). Занявшись гомеопатіей, издалъ рядъ пособій: «Народный лѣчебникъ» (3-е изд., 1881); «Гомеопатическое лѣченіе холеры» (3-е изд., СПБ., 1876); «Гомеопатическая фармакологія» (СПБ., 1857) и др.

Дерингъ (Doering), Теодоръ—извѣстный нѣмецкій актеръ (1803—78). Исполнялъ роли трагическія, характерныя и комическія. Наибольшій успѣхъ имѣлъ въ шекспировскомъ репертуарѣ: Ричардъ III, король Лиръ, Шейлокъ, Полоній, Яго. Другія коронныя его роли—Гарпагонъ, Натанъ, Францъ Мооръ, Мефистофель.

Дерівка—с. Верхнеднѣпровскаго у., Екатеринославской губ., при р. Днѣпрѣ. 4355 жит. Школа, лавки.

Деркето (Δερκετώ)—греческое искаженіе арамейскаго имени Астарты — Аттаргате или Тарата. Д. почиталась въ сѣв. Сиріи, почему впослѣдствіи просто называлась «сирійской богиней», и у филистимлянъ, гдѣ она была женской формой Дагона и, подобно ему, изображалась съ нижней частью тѣла рыбы. Съ этимъ связывались легенды о превращеніи ея въ рыбу въ Іерополѣ, а также представленіе о ней, какъ о божествѣ плодотворной влаги. Поэтому при ея храмахъ были священныя озера съ рыбами. Лукіанъ даетъ въ своемъ трактатѣ «О сирійской богинѣ» описаніе такого храма и его изступленныхъ культовъ, уже подвергшихся нѣкоторымъ вліяніямъ Малой Азіи.

Деркиллидъ (Derkyllidas) — спартанскій полководецъ. Завоевалъ въ 411 г. до Р. Хр. Абидосъ и Лампсакъ; воспользовавшись раздорами между сатрапами Тиссаферномъ и Фарнабазомъ, вторгся въ Эолиду и въ нѣсколько дней взялъ цѣлый рядъ городовъ. Заключивъ перемиріе съ Фарнабазомъ, Д. принялъ мѣры для защиты греческихъ жителей Херсонеса отъ оракійцевъ, провелъ поперекъ п-ова стѣну, взялъ Атарней, но былъ отозванъ въ Карію, чтобы угрожать владѣніямъ Тиссаферна. Когда, послѣ побѣды Конона при Книдѣ (394), морское могущество Спарты было почти уничтожено, Д. удержалъ за нею Абидосъ и Сестосъ. Попавъ въ немилость эфоровъ, Д. въ 390 г. былъ отозванъ изъ Азіи.

Деркулъ—рр. въ Европ. Россіи: 1) лѣв. прит. Сѣв. Донца; беретъ начало въ Старобѣльскомъ у., Харьковской губ., течетъ по Донецкому окр. Донской обл. Дл. 120 в. Прит.: прав.—Обитокъ, лѣв.—Лозовая и Полная.—2) Д., р.; начинается въ развалахъ Общаго Сырта, Новоузен. у., Самарской губ., изъ скалистой горы Д. и, послѣ 80 вер. теченія по сухой степи, теряется въ пескахъ въ окрестностяхъ Уральска, не достигнувъ р. Урала. Чистая и прозрачная въ началѣ теченія, вода Д. становится подъ конецъ мутной и горькой.

Дерма—греческое названіе кожи (δέρμα): служитъ префиксомъ многихъ словъ, выражающихъ различныя состоянія и страданія кожи.

Дерманскій муж. монастырь—въ Волынской губ., Дубенскаго у., 20 вер. отъ у. г. Основанъ вѣроятно въ первой половинѣ XV ст. кн. Острожскимъ Василіемъ Ѳедоровичемъ. Въ 1602 г. кн. Константинъ Конст., воевода кіевскій, поручилъ инокамъ завѣдываніе типографіей. Съ 1627 по 1631 г. настоятелемъ его былъ знаменитый Мелентій Смотрицкій. При немъ стала проникать въ м-рь унія, хотя первымъ явнымъ уніатомъ-настоятелемъ можно считать Іануарія Огурцевича (1712—1729). Въ 1821 г. сгорѣлъ первоклассный Острожскій м-рь, и штатъ его переведенъ въ Д. м., который съ 1840 г. вновь сталъ православнымъ. При м-рѣ библіотека, состоящая большею частью изъ книгъ Острожскаго м-ря, архивъ.

Дерматинъ—минералъ, близко стоящій къ змѣевику; бураго цвѣта или зеленаго, съ жирнымъ блескомъ, почковидный; встрѣчается на змѣевикахъ Вальдгейма въ Саксоніи; содержитъ FeO.

Дерматитъ (*медиц.*)—воспаленіе кожи. Д. можетъ вызываться различными причинами: механ. насиліями или дѣйствіемъ на кожи химическихъ веществъ или отдѣленій и выдѣленій человѣческаго тѣла (слюны, пота и пр.). Д. появляется также при дѣйствіи на кожу высокой температуры, химическихъ и рентгеновскихъ лучей и вольтовой дуги. Холодъ также вызываетъ Д. — сначала ознобленіе, т.-е. образованіе плоскихъ, красныхъ, болѣзненныхъ и зудящихъ возвышеній, а затѣмъ и обмороженіе съ образованіемъ струпа вслѣдствіе омертвѣнія частей, подвергнувшихся обмороженію. Инфекціонные Д. вызываются микроорганизмами; къ такимъ Д. относятся рожа, сибирская язва, сапъ, чирей, доброкачественный карбункулъ и др.

Дерматогенъ (*бот.*).—Въ верхушкѣ корня и въ верхушкѣ стебля, несмотря на то, что онѣ состоятъ изъ однородныхъ клѣточекъ, можно различить все-таки опредѣленные слои клѣтокъ, болѣе или менѣе ясно обособленные другъ отъ друга. Наиболѣе ясно отграниченъ обыкновенно Д. Это одинъ слой поверхностныхъ клѣточекъ, получившій свое названіе отъ того, что изъ него образуется впослѣдствіи кожица (δέρμα—кожа).

Дерматозомы (*бот.*).—Въ настоящее время наиболѣе вѣроятно, что клѣточная оболочка состоитъ изъ тончайшихъ волоконецъ, расположенныхъ по спирали и налегающихъ слоями другъ на друга. При разбуханіи оболочки, вызываемомъ различными реактивами, такая структура выступаетъ болѣе или менѣе ясно. Путемъ раздавливанія разбухшихъ оболочекъ удается разъединить отдѣльныя волоконца, удается далѣе заставить ихъ распасться на мельчайшія зернышки. Эти зернышки Визнеръ назвалъ Д. По его гипотезѣ мельчайшія частички плазмы непосредственно превращаются въ Д. Въ живой оболочкѣ Д. по Визнеру соединены другъ съ другомъ тончайшими невидимыми уже въ микроскопъ нитями плазмы. Надо замѣтить, однако, что подобное же распаденіе на зернышки наблюдается при соотвѣтствующей обработкѣ и искусственно приготовленныхъ клѣтчатковыхъ стѣнокъ.

Дерматологія (*медиц.*)—ученіе о болѣзняхъ кожи. Самыя древнія указанія на нѣкоторыя кожныя болѣзни дошли до насъ въ книгахъ Ветхаго Завѣта, но болѣе или менѣе опредѣленныя свѣдѣнія по Д. появляются только въ сочиненіяхъ Гиппократа (въ VI и V в. до Р. Хр.), изъ которыхъ современная Д. заимствовала много терминовъ для обозначенія различныхъ болѣзненныхъ формъ. Въ книгахъ о медицинѣ К. Цельса (около Р. Хр.) дается уже систематическое изложеніе многихъ болѣзней кожи, настолько полное, что въ теченіе многихъ вѣковъ оно оставалось основою дерматологическихъ знаній. Галенъ (II в. послѣ Р. Хр.) лишь комментировалъ свѣдѣнія, почерпнутыя изъ двухъ означенныхъ источниковъ; Аэцій ввелъ впервые (573) названіе экзема, Орибазъ, А. Трулліанъ и Актуарій содѣйствовали дальнѣйшему развитію Д. номенклатуры. Дальнѣйшая исторія Д. вполнѣ схожа съ исторіей офтальмологіи; и здѣсь мы видимъ полное крушеніе науки на протяженіи всѣхъ среднихъ вѣковъ, при чемъ только частью индійская, а главнымъ образомъ арабская медицина спасли и сохранили для новѣйшей исторіи знанія древнихъ по Д.; салернская медицинская школа явилась источникомъ, откуда эти знанія распространялись по различнымъ странамъ Европы. На путь нѣкотораго дальнѣйшаго прогресса Д. вступила только въ XVII столѣтіи благодаря трудамъ Фернеліуса, Долэя и Гаффенреффера (1660), издавшаго систематическое описаніе кожныхъ болѣзней. Но только во второй половинѣ XVIII вѣка началъ расцвѣтъ Д.: Даніэль Турнеръ, Аструкъ, Соважъ, Лорри, Пленкъ должны быть упомянуты, какъ наиболѣе развившіе описаніе внѣшнихъ проявленій болѣзней кожи. Въ началѣ XIX в. Вилланъ и Батеманъ въ Англіи, Алиберъ, Казенавъ, Рэйе и Базенъ во Франціи были дѣятелями научнаго прогресса Д. Однако, до сороковыхъ годовъ XIX в. Д. не являлась еще наукой, тѣсно связанной и опирающейся на общую патологію и патологическую анатомію, а стояла обособленно отъ остальной научной медицины и физіологіи. По мѣрѣ развитія анатомо-гистологическихъ и физіологическихъ знаній переработка Д. на почвѣ принциповъ общей патологіи дѣлалась все настоятельнѣе, и этимъ дальнѣйшимъ шагомъ въ своемъ развитіи Д. обязана всецѣло Фердинанду Гебрѣ, профессору въ Вѣнѣ. Гебра въ 1845 г. опубликовалъ свое сочиненіе «Система кожныхъ болѣзней», произведшее переворотъ въ Д. введеніемъ обще-патологическихъ принциповъ въ основу пониманія болѣзненныхъ формъ. Система Гебры заключала 12 группъ заболѣваній кожи: 1) гипереміи кожи, 2) анэміи, 3) аномаліи секреціи, 4) экссудаціи, 5) кровоизліянія, 6) гипертрофіи, 7) атрофіи, 8) доброкачественныя и др. новообразованія, 9) злокачественныя новообразованія и инфекціонныя гранулемы, 10) изъязвленія, 11) неврозы и 12) паразитарные дерматозы. Этой системы придерживались и послѣдователи школы Гебры, напр., Капози; однако, въ ней есть много искусственнаго, такъ какъ кожа реагируетъ на разнообразныя болѣзнетворныя причины одинаковыми клиническими проявленіями, и, наоборотъ, самыя разнообразныя болѣзненныя пораженія кожи могутъ быть вызваны одною и тою же причиною. Вслѣдствіе этого классификація Гебры подверглась значительнымъ измѣненіямъ въ современной Д., которая раздѣляетъ болѣзни кожи на первичныя (идіопатическія) и симптоматическія; послѣднія представляются только проявленіями въ

кожѣ разнообразныхъ пораженій, часто гнѣздящихся либо въ крови, либо во внутреннихъ системахъ органовъ. Къ числу послѣднихъ принадлежатъ, напр., пораженія кожи при нервныхъ болѣзняхъ, діабетѣ, кожные неврозы и дерматозы при общихъ инфекціонныхъ болѣзняхъ, анафилактическихъ состояніяхъ. Нѣкоторая незаконченность Д. объясняется тѣмъ, что сама функція кожи представляетъ и до настоящаго времени много неяснаго и не изученнаго, и потому пониманіе сущности многихъ пораженій кожи наталкивается и теперь еще на препятствія, которыя устранятся только послѣ разъясненія многихъ темныхъ вопросовъ въ области патологической физіологіи кожи.—Ср. Kaposi, «Pathologie und Therapie der Hautkrankheiten» (Б.-В., 1899).

Дерматопластъ (*бот.*) — клѣточка, одѣтая оболочкой; противополагается голымъ клѣточкамъ, гимнопластамъ.

Дермоидъ (*медиц.*) или дермоидная киста—представляетъ собою закрытый кожистый мѣшокъ съ кашицеобразнымъ содержимымъ. Д. встрѣчаются у человѣка въ кожѣ («эпидермоидъ»), далѣе ихъ находятъ изрѣдка въ мягкихъ оболочкахъ мозга, средостѣніи, яичкахъ, но чаще всего у женщинъ въ яичникахъ. Д. бываютъ всегда врожденными, медленно растутъ и могутъ достигнуть значительной величины; въ стѣнкахъ ихъ находятъ не только всѣ слои кожи, но волосы, иногда кости и даже зубы. Лѣченіе возможно только оперативное.

Дермокалинтрогенъ (*бот.*). — Если дерматогенъ на верхушкѣ корня является вмѣстѣ съ тѣмъ слоемъ клѣточекъ, на счетъ котораго развивается чехликъ, то его называютъ Д.

Дернбургъ (Dernburg), Бернгардъ—прусскій государственный дѣятель. Род. въ 1865 г. Въ 1906 г. поставленъ во главѣ колоніальнаго отдѣленія германскаго м-ва иностранныхъ дѣлъ. Его рѣзкое выступленіе въ рейхстагѣ противъ партіи центра (вслѣдствіе несогласія этой партіи съ колоніальной политикой правительства) было ближайшимъ поводомъ конфликта, приведшаго къ распущенію рейхстага въ концѣ 1906 г. Въ новоизбранномъ рейхстагѣ Д. въ 1907 г. провелъ законопроектъ объ образованіи самостоятельнаго (неподчиненнаго статсъ-секретарю по иностраннымъ дѣламъ) колоніальнаго вѣдомства и назначенъ его статсъ-секретаремъ; оставался на этомъ посту до 1910 г.—См. Bongard, «Staatssekretär D. in Britisch- und Deutsch-Ostafrika» (Б., 1908).

Дернбургъ (Dernburg), Генрихъ—знаменитый германскій юристъ (1829—1907), проф. въ Цюрихѣ, Галле и Берлинѣ. Рядъ крупныхъ трудовъ—монографическихъ изслѣдованій и общихъ курсовъ—доставилъ Д. огромную, вполнѣ заслуженную славу. Онъ проявилъ изумительную способность вникать въ запросы частноправовой жизни и давать на эти запросы почти безошибочные отвѣты, полные отзывчивости и глубокаго пониманія сложнаго механизма гражданскаго оборота. Характерныя свойства Д.— рѣдкая уравновѣшенность, чувство мѣры, практическій тактъ, трезвая и реальная мысль, далекая отъ всякихъ крайностей, отъ неотпримости, утопизма и доктринерства. Право для Д.—живой организмъ, неразрывно связанный съ движеніемъ общества во всей его совокупности, а потому неотдѣлимый отъ сферы соціальной и хозяйственной, организмъ, призванный «обезпечить народу свободное и мощное развитіе въ интересахъ культуры и ея успѣховъ». Уже въ своихъ раннихъ произведеніяхъ Д. выдвигалъ то положеніе, что правовѣдѣніе прежде всего служитъ жизни и удовлетворенію ея потребностей; онъ ополчался противъ господствовавшаго въ то время отвлеченнаго догматизма, противъ поклоненія апріорнымъ юридическимъ началамъ и методу чисто-дедуктивному. То же самое онъ учитъ на закатѣ своихъ дней. Одной юридической логики недовольно: «постоянно имѣть въ виду преемственность гражданскаго права, съ сердечной теплотой относиться къ вопросамъ истинной справедливости—вотъ что необходимо»; многое должно намъ подсказываться «правовымъ чувствомъ и природою вещей». Чуждый односторонности, Д. умѣло и плодотворно сочетаетъ въ своемъ изложеніи методъ догматическій съ историческимъ, элементы римскіе съ германскими. И германскіе элементы онъ цѣнитъ въ современномъ правѣ: «ихъ нельзя насильственно втискивать въ неподвижныя римскія формы». Какъ романистъ, Д. отнюдь не проникнутъ «пуризмомъ», сближаясь въ данномъ отношеніи съ такими людьми, какъ Іерингъ, Бэръ, Брунсъ, Беккеръ. Онъ неоднократно возстаетъ противъ грѣховъ исторической школы, напрасно, по его убѣжденію, взывавшей къ чистому римскому праву «не какъ къ историческому источнику и безсмертному образцу правового искусства, а какъ къ праву практическому». Его «Учебникъ» прусскаго права—никѣмъ не превзойденный образецъ мастерского изображенія системы частнаго партикулярнаго права; его «Пандекты» знаменуютъ собою настоящую эру въ исторіи литературы новаго римскаго права, а его курсъ «гражданскаго права» Германіи даетъ смѣлую, глубокую, обширнѣйшую конкретную картину всего частнаго права имперіи. Каждое изъ монографическихъ изслѣдованій Д. представляетъ основную работу по данному вопросу.—Главнѣйшіе труды Д.: «Geschichte und Theorie der Compensation» (1854, 2-е изд., 1868), «Das Pfandrecht nach den Grundsätzen des heutigen römischen Rechts» (I—II, 1860—1864), «Das Preussische Hypothekenrecht» (I—II, 1877—1891), «Das Vormundschaftsrecht der preussischen Monarchie» (1875, 3-е изд. 1886), «Lehrbuch des Preussischen Privatrechts» (I—III, 1871—1880, 4 и 5 изд. 1894—1897), «Pandekten» (I—III, 1884—1887, 7 изд. 1902—1903, 8 изд., посмертное, 1911—1912), «Das bürgerliche Recht des Deutschen Reichs und Preussens» (I—VI, при чемъ послѣдній томъ вышелъ послѣ смерти автора, 1898—1910, 3 и 4 изд., 1905—1911). См.: Seckel, «Gedächtnisrede auf Heinrich D.» (1908); Kipp, «Heinrich D.» (1908); Пергаментъ, «Памяти Генриха Д.» (1908). *М. Пергаментъ.*

Дернбургъ (Dernburg), Фридрихъ—нѣмецкій публицистъ (1833—1911), братъ Генриха Д.; съ 1866 г. депутатъ въ гессенскомъ ландтагѣ, сторонникъ объединенія Германіи подъ главенствомъ Пруссіи, вождь прогрессистовъ; въ 1871—81 гг. членъ рейхстага. Написалъ: «Des deutschen Kronprinzen Reise nach Spanien» (Б., 1884); «Russische Leute. Eine Sommerfahrt» (Б., 1885); «Auf deutscher Bahn in Kleinasien» (Б., 1892), нѣсколько романовъ.

Дернованіе примѣняется для укрѣпленія откосовъ земляныхъ насыпей или выемокъ. Покрытіе откосовъ, возведенныхъ искусственно, растительнымъ слоемъ предохраняетъ ихъ отъ разрушенія вѣтромъ, отъ размыва стекающей по крутостямъ и просачивающейся въ нихъ водою, и, кромѣ того, корни травяныхъ растеній, переплетаясь между собою и съ верхнимъ слоемъ земляного сооруженія, упрочиваютъ правильную форму откоса. Для этой цѣли на планированный предварительно песчаный или глинистый откосъ насыпается слой растительной земли, толщиною около 0,15 до 0,25 м., который засѣвается травою. Болѣе скоро и успѣшно

цѣль достигается выстилкою откоса свѣжимъ дерномъ. Дернины, длиною 35—40 стм. и шириною 20—25 стм., рѣжутся рѣзакомъ и поднимаются лопатами. Откосы дернуются или плашмя, съ прибивкою спицами, или же, въ случаѣ необходимости прочнаго укрѣпленія весьма крутыхъ откосовъ, дернъ укладывается рядами въ стѣнку, съ обрѣзаніемъ его по шнуру, прибивкою спицами и уколачиваніемъ. Иногда же дернъ настилается такимъ образомъ нѣсколькими рядами, съ перевязкою точкомъ и логомъ, на подобіе кирпичной кладки. Когда есть надежда на скорое зарастаніе откосовъ, дернуютъ, для удешевленія, лентой, въ разныхъ направленіяхъ, засѣвая травою промежуточныя площади.

Дерновая земля приготовляется въ садовой и лѣсной культурѣ какъ почвенное удобреніе, преимущественно при посадкахъ. Съ этою цѣлью срѣзаютъ дернъ и, сложивъ куски его—дернины,—даютъ имъ перепрѣть, нѣсколько разъ переворачивая ихъ; затѣмъ разрубаютъ кучи заступами. Различаютъ Д. землю: легкую, получаемую при взятіи дерна съ влажнаго пастбища, и тяжелую, если дернъ снимается съ плотной глинистой почвы.

Дерновая зола—удобреніе, получается при медленномъ сжиганіи въ небольшихъ кострахъ хорошо просушеннаго дерна.

Дерновая руда — пористая туфовидная разность бураго желѣзняка, содержащая болѣе или менѣе значительныя примѣси органическаго вещества, фосфорной кислоты, кремнезема. Въ заливныхъ лугахъ, болотцахъ, мочежинахъ залегаетъ и образуется подъ слоемъ дерна, торфа, ила и т. п.

Дерновина—форма роста травъ, при которой онѣ имѣютъ сильно укороченные стебли, мелкіе листья и, благодаря очень сильному вѣтвленію у поверхности земли, густой ростъ. Этотъ способъ роста является защитой отъ усиленнаго испаренія, почему и встрѣчается въ сухихъ и жаркихъ странахъ, или въ холодныхъ и вѣтренныхъ мѣстахъ.

Дернъ, дернина, дерновина, дерно, деренье — верхній слой почвы, густо заросшій злаковыми растеніями. Мѣсто, съ котораго снятъ Д., называютъ дернищемъ или дерновищемъ.

Де-Роберти де-Кастро де-ла Серда, Евгеній Валентиновичъ — философъ-позитивистъ. Род. въ 1843 г. Окончилъ Александровскій лицей, вмѣстѣ съ Г. Н. Вырубовымъ (см. XII, 63). До 1868 г. пробылъ за границей, слушая лекціи, главнымъ образомъ, по естественнымъ и соціальнымъ наукамъ. Помѣстилъ много статей въ журналѣ: «La philosophie positive». Въ 1869 г. издалъ «Политико-экономическіе этюды». Сотрудничалъ въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» времени В. Ѳ. Корша, въ «Знаніи» и въ «Словѣ». Какъ земскій дѣятель (Тверской губ.), сталъ особенно извѣстенъ рѣчью въ тверскомъ дворянскомъ собраніи 20 декабря 1880 г., гдѣ предложилъ дворянству ходатайствовать о введеніи представительства. Живетъ преимущественно въ Парижѣ. Главные его труды: «Міровоззрѣнія крайняго Востока передъ судомъ соціологіи» («Знаніе», 1874, 4); «Наука и метафизика» (тамъ же, 1875, 5); «Соціологія» (СПБ., 1880; по-франц., П., 1881); «Прошедшее философіи» (М., 1886; по-франц., въ нѣсколько сокращенномъ видѣ, «L'Ancienne et la Nouvelle Philosophie», П., 1887); «L'inconnaissable, sa métaphysique, sa psychologie» (ib., 1889); «Agnosticisme» (ib., 1892); «La recherche de l'unité» (1893) [по-русски изъ послѣднихъ трудовъ напечатаны лишь отрывки: «Пессимистическія теоріи познанія» («Вопр. филос. и псих.», кн. 8) и «Монизмъ Герберта Спенсера» («Южный сборникъ въ пользу голодающихъ», Одесса, 1892)]; «Le psychisme social» (1899); «Les fondements de l'Ethique» (1900); «Constitution de l'Ethique» (1901); «Nietzsche» (1903); «La philosophie du siècle» (1894); «La sociologie de l'Action» (1907). Оставаясь приверженцемъ позитивизма, Де-Роберти, однако, не держится слѣпо основныхъ положеній Конта, и едва ли найдется хоть одно изъ нихъ, къ которому онъ не предложилъ бы той или другой поправки. Работы его встрѣтили самую разнообразную оцѣнку: большинство иностранныхъ критиковъ (въ особенности Vadalà-Papale, Icilio Vanni, Гумпловичъ) придаетъ имъ большое значеніе; большинство русскихъ (Оболенскій, Лесевичъ, Ткачевъ и др.) относится къ нимъ отрицательно.

Деронъ (Derosne), Шарль — французскій химикъ (1780—1846). Работалъ надъ опіумомъ (1803), впервые описавъ наркотинъ, затѣмъ надъ ацетономъ, сдѣлалъ рядъ усовершенствованій по винокуренію и сахарному производству.

Де-Росси—см. Росси.

Дерошъ (Desroches de Parthenay), Жанъ-Батистъ — французскій историкъ. Написалъ: «Histoire de Danemark avant et depuis l'établissement de la monarchie» (1730, неполн. изд. 1733), «Histoire de Pologne sous le roi Auguste II» (1733—34), «Mémoires historiques pour le siècle courant» (1728) и др.

Деритъ—прежнее (до 1893 г.) названіе города Юрьева, Лифляндской губ. См. Юрьевъ.

Дерпфельдъ (Dörpfeld), Вильгельмъ—одинъ изъ виднѣйшихъ современныхъ археологовъ. Род. въ 1853 г. Въ 1877—81 гг. участвовалъ, въ качествѣ техника, при раскопкахъ въ Олимпіи; былъ директоромъ нѣмецкаго археологическаго института въ Аѳинахъ. Подъ его руководствомъ произведены раскопки въ Троѣ, Тиринѳѣ, Коринѳѣ, Аѳинахъ, Пергамѣ, Левкадѣ, Пилосѣ, Корфу и пр., снискавшія ему славу первокласснаго знатока техники этого дѣла. Соединяя археологическія знанія съ практическимъ пониманіемъ архитектуры, Д. оказалъ неоцѣненныя услуги углубленію нашихъ свѣдѣній по части древней, преимущественно греческой, архитектуры. Сочиненіе Д. (совмѣстно съ Рейшемъ): «Das griech. Theater» (Аѳины, 1896) составило эпоху въ изученіи устройства и развитія греческихъ театровъ. Изслѣдованія Д., посвященныя троянскимъ древностямъ («Troja», 1893; «Troja u. Ilion», 1902), впервые дали возможность оцѣнить по достоинству троянскія раскопки Шлимана и содѣйствовали установленію правильныхъ представленій о древнѣйшей порѣ греческаго искусства. Очень важны изслѣдованія Д. о соотношеніяхъ между дорійскимъ храмомъ и строительною техникой эгейской эпохи. Какъ директоръ нѣмецкаго археологическаго института въ Аѳинахъ (1887—1912), онъ объяснялъ аѳинскіе архитектурные памятники и топографію древнихъ Аѳинъ, а также руководилъ учеными экскурсіями по Греціи, островамъ и Малой Азіи. Многочисленныя статьи Д. напечатаны въ «Mittheilungen» археологическаго института въ Аѳинахъ.—См. Ad. Michaelis, «Ein Jahrhundert kunstarchäologischer Entdeckungen» (2-е изд., Лпц., 1908); Fr. Koepp, «Archäologie» (Лпц., 1911). *С. Ж.*

Дерпфельдъ (Dörpfeld), Фридрихъ-Вильгельмъ — нѣмецкій педагогъ (1824 — 93), послѣдователь Гербарта, сторонникъ независимости школы отъ церкви. Главныя его сочиненія: «Die freie Schulgemeinde auf dem Boden der freien Kirche im freien Staate» (1863) и «Drei Grundgebrechen der hergebrachten Schulverfassungen» (1868);

«Beitrag zur Leidensgeschichte der Volksschule» (1880). Собраніе его сочиненій вышло въ 1897 г. въ 12 тт.

Дерръ (или Дейръ, т.-е. монастырь)—гл. гор. Нижней Нубіи (Египетъ), на прав. берегу Нила. Плодородныя окрестности, финики. 3200 жит. Развалины египетскаго храма XIV ст. до Р. Хр.

Деруледъ (Deroulède), Полъ—французскій поэтъ и политическій дѣятель. Род. въ 1846 г. Писалъ стихи, водевили, драмы, романы. Въ войнѣ 1870 г. Д. принялъ участіе въ качествѣ волонтера; при Седанѣ взятъ въ плѣнъ, бѣжалъ, вновь участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ и въ подавленіи парижской коммуны. Составилъ себѣ широкую извѣстность шовинистически-патріотическими стихами: «Les chants du soldat» (1872) и «Les nouveaux chants du soldat» (1875). Художественное значеніе ихъ не велико. Съ цѣлью подготовленія реванша Д. образовалъ въ 1882 г. «лигу патріотовъ», въ которой призывались участвовать всѣ граждане, безъ различія партій. Вскорѣ по всей Франціи распространились развѣтвленія лиги. Въ 1887 г. Д. сдѣлался однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ сторонниковъ ген. Буланже (см. VIII, 474), въ которомъ онъ видѣлъ героя будущей войны съ Германіей. Послѣ бѣгства Буланже за границу, Д. продолжалъ энергическую пропаганду въ пользу буланжизма. Съ 1889 до 1893 г. онъ былъ депутатомъ. Дѣятельность его въ палатѣ ознаменовалась рядомъ шумныхъ интерпелляцій и крайне вызывающимъ поведеніемъ. Въ 1898 г. вновь избранный въ палату, выступилъ рѣшительнымъ антидрейфусаромъ, антисемитомъ, сторонникомъ плебисцитарной республики. 23 февраля 1899 г., на похоронахъ Ф. Фора, онъ пытался, но безъ успѣха, заставить ген. Роже произвести государственный переворотъ. За вторичную попытку этого рода приговоренъ къ изгнанію изъ Франціи на 10 лѣтъ. Въ 1905 г. амнистированъ, но во Францію не вернулся.

Дёрфель (Dörfel), Георгъ-Самуилъ—нѣмецкій астрономъ (1643—88), священникъ. Въ сочиненіи: «Astronom. Betrachtung des grossen Kometen» онъ, на основаніи наблюденій надъ кометой 1680 г., показалъ (до появленія Ньютоновой теоріи), что комета движется по параболѣ, въ фокусѣ которой находится солнце.

Дерфельденъ — дворянскій родъ, происходящій изъ Германіи. Въ половинѣ XVI в. Іоахимъ Д. переселился въ Прибалтійскій край. Родъ внесенъ въ матрикулы лифляндскаго и эстляндскаго дворянства и во II ч. род. кн. Харьковской губ.

Дерфельденъ, Вильгельмъ Христофоровичъ—ген.-аншефъ (1735—1819). Во время второй турецкой войны (1789) разбилъ турокъ у Максименъ и у Галаца; затѣмъ содѣйствовалъ Суворову въ пораженіи турокъ при Фокшанахъ и Рымникѣ. Во время военныхъ дѣйствій противъ поляковъ принялъ участіе въ штурмѣ Праги (1794). Въ 1797 г. уволенъ въ отставку; въ 1799 г. Д. вновь опредѣленъ на службу, съ порученіемъ сопровождать въ Италію, къ арміи, вел. кн. Константина Павловича. Суворовъ тотчасъ же ввѣрилъ ему команду надъ 10-тысячнымъ корпусомъ. Будучи старшимъ послѣ Суворова, Д. сдѣлался ближайшимъ его помощникомъ, отличился въ сраженіи при Нови и при переходѣ черезъ Альпы. По окончаніи войны удалился на покой.

Дерфельдтъ, Антонъ Антоновичъ—композиторъ (1810—69). Отецъ его былъ первымъ капельмейстеромъ русской гвардіи и однимъ изъ учредителей петербургскаго филармоническаго общества. Музыкѣ Д. учился въ Парижѣ. Принялъ участіе въ алжирскомъ походѣ безъ разрѣшенія русскаго правительства и за это по возвращеніи былъ сосланъ рядовымъ на Кавказъ, гдѣ обратилъ на себя вниманіе своими музыкальными способностями. Вернувшись въ Петербургъ, занялъ мѣсто капельмейстера одного изъ полковъ гвардіи; позднѣе завѣдывалъ гвардейскими оркестрами петербургскаго военнаго округа. Кромѣ многочисленныхъ переложеній для военнаго оркестра, написалъ болѣе 100 романсовъ, изъ которыхъ нѣкоторые были въ свое время довольно распространены. Издавалъ первый и единственный въ Россіи журналъ военной оркестровой музыки: «Альбомъ для военной музыки». Романсы Д. обнаруживаютъ извѣстную композиторскую рутину, невысокаго уровня, близки по общему складу и направленію къ Варламовскимъ, но уступаютъ имъ въ смыслѣ общей талантливости и искренности настроенія.

Дерфлингеръ (Derfflinger), Георгъ—бранденбургскій фельдмаршалъ (1606—95). Оказалъ большія услуги при сформированіи бранденбургской кавалеріи; въ 1656 г. сражался подъ Варшавой, въ 1675 г. особенно отличился со своею конницею въ сраженіи подъ Фербеллиномъ; въ 1679 г. переправился съ войскомъ въ саняхъ черезъ Фришъ- и Куришгафъ и разбилъ шведовъ при Тильзитѣ. — См. Unger, «D.» (1896).

Дершау—русскій баронскій родъ, происходящій изъ Силезіи. Одна вѣтвь этого рода переселилась въ Курляндію. Родъ внесенъ въ матрикулъ курляндскаго дворянства.

Дершау, Ѳедоръ Карловичъ—писатель, родомъ финляндецъ, издавалъ въ 1845—47 гг. въ С.-Петербургѣ «Финскій Вѣстникъ», въ 1848—55 г. «Сѣверное «Обозрѣніе». Написалъ еще «Финляндія и финляндцы» (СПБ., 1842).

Дер-эль-Камаръ (Дейр-аль-Камръ)—гор. въ Сиріи (азіат. Турція) къ Ю отъ Бейрута, въ плодородной и здоровой мѣстности. До 10000 жит., преимущественно маронитовъ; винодѣліе, шелководство, изготовленіе шелковыхъ тканей и вязанья. Въ 1860 г. до 1000 маронитовъ-христіанъ было здѣсь умерщвлено друзами.

Дерэмъ (Deraismes), Марія—франц. писательница (1835—94). Популярность доставили ей ея чтенія по вопросамъ религіи, философіи, права и др. Она энергично выступила въ защиту правъ женщинъ; позднѣе увлеклась франкмасонствомъ. Помимо комедій и массы журнальныхъ статей, написала: «Nos principes et nos moeurs» (1868), «L'ancien droit et le nouveau» (1869); «Le théâtre de M. Sardou» (1871); «Eve contre Dumas» (1872); «France et Progrès» (1873); «Les droits de l'enfant» (1886), «Epidémie naturaliste» (1886) и др.

Дерюгинъ, Константинъ Михайловичъ—зоологъ. Род. въ 1878 г.; изучалъ естеств. науки въ петерб. унив. Состоитъ проф. зоологіи психо-неврологическ. инст. въ Петербургѣ. Совершилъ путешествія съ научной цѣлью въ низовья р. Оби, въ юго-зап. Закавказье, въ Малую Азію и въ Туркестанъ; изслѣдовалъ фауну и біологію животныхъ Кольскаго залива; въ 1903 и 1904 г. занимался оборудованіемъ Мурманской біологической станціи. Въ 1909 г. защитилъ диссерт. на степень маг. зоологіи: «Строеніе и развитіе плечевого пояса и грудныхъ плавниковъ у костистыхъ рыбъ» («Тр. И. Спб. Общ. Ест.», т. XXXIX). Научные труды Д. касаются преимущественно фауны рыбъ, растеній и птицъ юго-зап. Закавказья и строенія и развитія скелета рыбъ. Главнѣйшіе изъ нихъ: «Die Entwicklung der Brustflossen und des Schul-

tergürtels bei Exocoetus volitans» (1908); «Происхожденіе различныхъ группъ позвоночныхъ животныхъ» (1912). Печатается обширный трудъ Д.: «Фауна Кольскаго залива и условія ея существованія».

Дерюжинскій, Владиміръ Ѳедоровичъ—юристъ и публицистъ. Род. въ 1861 г. Окончилъ курсъ въ московскомъ унив. на юридическомъ факультетѣ. Въ 1884—85 г. совершилъ поѣздку за границу съ научною цѣлью и занимался въ Парижѣ и Гейдельбергѣ. Былъ приватъ-доцентомъ московскаго унив.; въ 1891 г. назначенъ и. д. экстраординарнаго проф. полицейскаго права въ юрьевскомъ; нынѣ проф. того же предмета въ петербургскомъ унив. Помѣщалъ въ «Вѣстникѣ Европы» и другихъ повременныхъ изданіяхъ статьи по вопросамъ государственнаго права и политической исторіи. Состоитъ съ 1895 г. редакторомъ «Журнала Мин. Юстиціи» и съ 1897 г. редакторомъ «Трудовой помощи». Отдѣльно напечаталъ: «О гарантіяхъ личной свободы въ Англіи» (1895; изслѣд. объ Habeas Corpus); «Полицейское право» (3-е изд., 1911; очень распространенный курсъ); «Судебные дѣятели объ унив. подготовкѣ молодыхъ юристовъ» (1902); «Административные суды въ госуд. Зап. Европы» (1906); «Изъ исторіи политической свободы въ Англіи и Франціи» (1906); «Выдающіеся англійскіе дѣятели XIX в.» (1904); «Очерки политическаго развитія соврем. Англіи» (1911; послѣднія три книги—сборники статей); нѣсколько брошюръ по вопросамъ общественнаго призрѣнія. Сотрудникъ 86-го тома и настоящаго «Энц. Словаря».

Деряба—названіе нѣкоторыхъ растеній, особенно видовъ плауновъ.

Деряба—см. Дрозды.

Des (ре-бемоль): 1) Ré, пониженное на полтона посредствомъ ♭; 2) первая ступень (тоника) въ діатоническихъ гаммахъ des-dur (5 бемолей въ ключѣ) и des-moll (6 бемолей и 1 двойной бемоль въ ключѣ).

Де-Санглень, Яковъ Ивановичъ—писатель (1776—1864). Читалъ въ московскомъ унив. нѣмецкую литературу и преподавалъ тактику, потомъ служилъ при Балашовѣ, во время опалы Сперанскаго (см. его разсказы въ «Русскомъ Архивѣ» 1871 г.). Вмѣстѣ съ Рейнгардомъ издавалъ журналъ «Аврора» (М., 1805—1806). Напечаталъ: «О военномъ искусствѣ древнихъ и новыхъ народовъ» (1808); «Краткое обозрѣніе воинской исторіи XVIII в.» (1809); «О истинномъ величіи человѣка» (1814); «О началѣ и паденіи миѳологическаго міра и богослуженія древнихъ грековъ» (1815); «Жизнь и мнѣнія новаго Тристрама» (М., 1829); «Рыцарская клятва при гробѣ» (романъ; М., 1832); «Шиллеръ, Вольтеръ и Руссо» (М., 1843) и др.

Де-Санктисъ (De Sanctis), Титъ-Ливій—выдающійся итальянскій хирургъ (1817—83), авторъ «Трактата хирургической патологіи» и, вмѣстѣ съ тѣмъ, проф. итальянской литературы въ Неаполѣ.

Де-Санктисъ (De Sanctis), Франческо—итальянскій историкъ литературы (1818—83); читалъ въ Неаполѣ курсъ реторики, литературы и эстетики. Въ маѣ 1848 г. принялъ участіе въ возстаніи противъ Бурбоновъ и получилъ видный постъ въ конституціонномъ министерствѣ. По возстановленіи абсолютизма бѣжалъ, но былъ арестованъ и провелъ три года въ тюрьмѣ, гдѣ ему было дозволено имѣть только одну книгу—нѣмецкую грамматику. Изгнанный изъ Неаполя, Д. читалъ эстетику и итальянскую литературу въ цюрихскомъ политехникумѣ. Въ 1860 г. Д. вернулся на родину. Трижды былъ министромъ народнаго просвѣщенія. Главные труды: «Saggi critici» (Неап., 1868); «Saggio sul Petrarca» (Неап., 1869); «Storia della litteratura italiana» (Неап., 1872; 9-е изд., 1898); «La litteratura italiana nel secolo XIX» (1897; 4-е изд., 1902); «Scritti varii inediti o rari» (1892).—См. Croce, «S.» (1898); Cocchia, «S.» (1899).

Десантные пункты (*фортиф.*)—мѣста вдоль морского побережья, удобныя для высадки непріятельскихъ войскъ. Д. пункты обороняютъ полевыми войсками, которыя возводятъ здѣсь укрѣпленныя позиціи. Такъ какъ здѣсь приходится имѣть дѣло съ орудіями флота, то необходимо устраивать батареи, вооружаемыя осадными орудіями; для продольной обороны берега устраиваютъ фланкирующія батареи изъ полевыхъ орудій, защищая ихъ со стороны моря солидными траверсами. Большимъ подспорьемъ при оборонѣ Д. пунктовъ являются располагаемыя подъ огнемъ артиллеріи подводныя мины, а также флотъ береговой обороны (крейсера, миноноски, подводныя лодки).

Десантныя операціи (экспедиціи)—перевозка моремъ сухопутныхъ войскъ для военныхъ дѣйствій на территоріи противника. Перевозка десанта производится на военныхъ транспортахъ или коммерческихъ пароходахъ, соотвѣтственно для того подготовляемыхъ; суда же боевого флота обезпечиваютъ перевозки отъ возможныхъ нападеній морскихъ силъ противника. Основныя условія обезпеченія успѣха Д. операцій—обладаніе моремъ и тщательная подготовка въ мирное время. Въ зависимости отъ обстоятельствъ, обладаніе моремъ можетъ быть абсолютнымъ, условнымъ (возможны перерывы, неожиданности) или временнымъ. Подготовка Д. операцій заключается: 1) въ соотвѣтствующей дислокаціи сухопутныхъ войскъ и частей флота, имѣющихъ войти въ составъ экспедиціи; 2) въ обезпеченіи экспедиціи необходимыми перевозочными средствами; 3) въ соотвѣтствующемъ обученіи войскъ; 4) въ соотвѣтствующей подготовкѣ матеріальной части экспедиціи (запасовъ) и 5) въ заблаговременномъ распредѣленіи войскъ и груза по судамъ, съ сохраненіемъ войсковой организаціи. Усовершенствованія огнестрѣльнаго оружія и техники воздухоплаванія въ значительной мѣрѣ затрудняютъ производство Д. операцій, по сравненію съ эпохой гладкоствольнаго оружія, но въ то же время заставляютъ увеличивать силу десанта (десантъ союзниковъ въ крымскую войну—63 тыс.; въ сѣверо-американскую войну десантъ Макъ-Клелана—80 тыс.; въ англо-бурскую войну десантъ англичанъ—около 200 тыс.). При разсчетѣ потребнаго числа судовъ для данной силы отряда руководствуются слѣдующими данными: при дальнихъ перевозкахъ (болѣе 36 часовъ) на 1 человѣка приходится около 3 тоннъ грузовой вмѣстимости (выражается въ регистровыхъ тоннахъ; регистровая тонна = 100 кубическимъ футамъ); на 1 лошадь—4 тонны; на полевое орудіе или повозку—9,5 тоннъ. Для подвоза войскъ къ берегу десантъ долженъ располагать достаточнымъ числомъ легкихъ мелкосидящихъ судовъ (баркасовъ, шлюпокъ, шаландъ). Выборъ пункта десанта намѣчается въ зависимости отъ политическихъ, стратегическихъ и тактическихъ условій. Въ политическомъ отношеніи выгодно производить десантъ въ мѣстности, населеніе которой дружественно расположено къ наступающему. Въ стратегическомъ отношеніи важно, чтобы пунктъ высадки находился возможно ближе къ цѣли экспедиціи, и чтобы поблизости находилось убѣжище для флота отъ бурь и вѣтровъ. Тактическія условія—очертаніе берега, удобное для обстрѣла; берегъ долженъ представлять открытую,

длинную, удобовосходимую полосу, доступную для возможно большаго числа судовъ; глубина у берега должна допускать возможно близкій къ нему подходъ; отъ берега должны вести удобные пути внутрь страны; на берегу должна быть въ достаточномъ количествѣ прѣсная вода. Прежде производства десанта производится развѣдка мелкими боевыми судами, а также аэропланами, подступовъ къ пункту высадки; затѣмъ отдается диспозиція, общая для сухопутныхъ войскъ и флота, въ которой указывается порядокъ наступленія судовъ, высадки и захвата берега, а также задачи боевого флота по содѣйствію высадкѣ. Лучшее время для начала высадки — разсвѣтъ. Подъ прикрытіемъ судовъ боевого флота транспорты спускаютъ на воду паровые катера, шлюпки и т. п. Первымъ высаживается судовой десантъ (50—150 чел. на судно при 1—2 десантныхъ орудіяхъ); затѣмъ высаживаютъ сначала пѣхоту, потомъ артиллерію, кавалерію и послѣднимъ — обозъ. Дѣйствія первыхъ высадившихся частей направляются къ захвату ближайшихъ опорныхъ пунктовъ мѣстности, съ цѣлью обезпечить высадку послѣдующихъ эшелоновъ. По мѣрѣ прибытія подкрѣпленій части десанта продвигаются впередъ, особенно наблюдая фланги, и приступаютъ къ укрѣпленію пункта высадки. Для противодѣйствія десанту оборонявшійся долженъ установить надлежащее наблюденіе и связь на всемъ побережьѣ, гдѣ является опасность высадки; наиболѣе вѣроятные пункты десанта должны быть минированы; все побережье раздѣляется на участки обороны, ввѣряемые отдѣльнымъ частямъ. Войска располагаются вдоль берега въ 2—3 линіи: 1-я линія, на самомъ берегу — наблюдательные посты; 2-я линія — частные резервы (изъ 3 родовъ оружія), въ важнѣйшихъ пунктахъ береговой полосы; 3-я — общій участковый резервъ, въ узлѣ дорогъ, на желѣзнодорожныхъ линіяхъ. Противодѣйствіе десанту должно выражаться въ энергическихъ дѣйствіяхъ, направленныхъ на фланги высадившихся частей противника. — *Литература*: Драгомировъ, «О высадкахъ въ древнія и новѣйшія времена» («Сборникъ статей», СПБ., 1881); Дегуи, «Изслѣдованіе совокупныхъ дѣйствій арміи и флота» (1887, чч. I и II); Н. Орловъ, «Совмѣстныя дѣйствія сухопутной арміи и флота» (СПБ., 1896); Леверъ, «Стратегія» (СПБ., 1899); Н. А. Обручевъ, «Смѣшанныя морскія экспедиціи» (СПБ., 1900); Мазюкевичъ, «Прибрежная война»; В. Мошинъ, «Оборона побережія съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней» (СПБ., 1901); Rocchi, «Атака и оборона береговъ» (пер. А. С., «Инженерный Журналъ», 1896 и 1897).

Н. И. Ал.

Десантъ. О Д. въ военное время—см. Десантныя операціи. Въ мирное время Д. играетъ роль при охранѣ казенныхъ зданій (напр., посольствъ и консульствъ) во время волненій.

Десатиръ, т.-е. «уставы»—сочиненіе на фиктивномъ, якобы древне-иранскомъ языкѣ, которое, съ полной вѣрою въ его подлинность, было издано индійскимъ персомъ Муллою Фирузомъ бинъ-Каусомъ, съ англійскимъ переводомъ: «The Desatir or sacred writings of the ancient Persian prophets» (Бомбей, 1818). Оно вызвало оживленную полемику среди ориенталистовъ. Родоначальники европейскаго востоковѣдѣнія, какъ У. Джонсъ и Хаммеръ, готовы были принять эту поддѣлку за подлинныя сочиненія древне-иранскихъ пророковъ, предшественниковъ Зороастра.—См. Edw. Browne, «A literary history of Persia», т. I (Л., 1902), стр. 53—56. По правдоподобной догадкѣ Гюйара («Un grand maître des Assassins», 1877, стр. 61—62, отт. изъ «Journal Asiatique») Д.—издѣліе таинственной секты исмаилитовъ, съ изложеніемъ ихъ ученія.

А. Крымскій.

Де Свертъ (de Swert, Deswert), Жюль — композиторъ, віолончелистъ (1843—1891), ученикъ Сервэ. Концертировалъ, между прочимъ, и въ Россіи. Написалъ три віолонч. концерта, много мелкихъ пьесъ, также симфонію «Nordseefahrt». Оперы его «Die Albigenser» и «Graf Hammerstein» исполнялись съ успѣхомъ, первая—въ Висбаденѣ (1878), вторая—въ Майнцѣ (1884).

Де-Сезъ (De Seze), Раймондъ, графъ—французскій политическій дѣятель (1748—1828). Занимался адвокатурой; былъ совѣтникомъ Маріи-Антуанетты въ процессѣ объ ожерельѣ и однимъ изъ трехъ защитниковъ Людовика XVI передъ національнымъ конвентомъ. Людовикъ XVIII назначилъ его (1814) предсѣдателемъ кассаціоннаго суда, послѣ второй реставраціи онъ получилъ графскій титулъ и званіе пэра Франціи.

Де-сима (Де-цима, Де-шима) — о-вокъ въ Нагасакской бухтѣ въ Японіи; до открытія страны для иностранцевъ (1853) единственный пунктъ, гдѣ было отведено мѣсто подъ факторію голландцевъ, получившихъ въ 1640 г. право вести торговлю въ Японіи.

Дескамизадосъ (Descamisados, *по-исп.* безъ рубашекъ) — соотвѣтствуютъ франц. sans-culottes; крайне демократическая партія, образовавшаяся въ 1820 г. въ Испаніи.

Десмидіевыя водоросли (Desmidiaceae)—прѣсноводныя, большею частью одноклѣтныя водоросли изъ отдѣла зеленыхъ водорослей (Chlorophyceae) изъ группы Conjugatae. Живутъ одиночно или образуютъ колоніи. Клѣтки часто раздѣлены глубокой перетяжкой на двѣ симметрическія половины. Форма и число хроматофоровъ сильно варіируютъ. Размножаются дѣленіемъ и путемъ образованія зигоспоръ.

Десминъ (минералъ) обыкновенно представляетъ сростки кристалловъ, имѣющіе характерную форму сноповъ, пучковъ; иногда его называютъ лучистымъ цеолитомъ. Отдѣльные кристаллы изоморфны съ кристаллами гарматома и филлипсита, имѣютъ ромбическій видъ и представляютъ комбинаціи пирамиды (m) и двухъ пинакоидовъ—(c) 1-го пинакоида (100) и (b) 2-го пинакоида (010). Однако, Брейтгауптъ на основаніи теоретическихъ соображеній считалъ ихъ одноклиномѣрными, что и было подтверждено оптическими изслѣдованіями Лазо (Lasaulx); казавшіеся прежде простыми, кристаллы Д. принимаются теперь за двойники прорастанія. Спайность по (b) совершенная, на ней обнаруживается перламутровый блескъ. Тверд. 3,5—4; уд. в. 2,1—2,2. Обыкновенно бѣлый или безцвѣтный; иногда красный, желтый и др. Плоскость оптическихъ осей параллельна (b). Химическій составъ: $(Ca,Na_2)(Al_2)Si_6O_{16}+6H_2O$ (57,4% кремнекислоты, 16,3 глинозема, 7,7 извести, 1,4 натра и 17,2 воды). Предъ паяльной трубкой сильно вздувается и довольно легко плавится въ пузыристое стекло. Крѣпкая соляная кислота его разлагаетъ съ выдѣленіемъ кремнекислоты въ видѣ ловатаго порошка. Д. принадлежитъ къ распространеннымъ цеолитамъ, образуя корки и выполняя различныя пустоты въ горныхъ породахъ,—базальтовыхъ, мелафировыхъ, гранитахъ, сланцахъ, а также и въ рудныхъ образованіяхъ. Мѣсторожденія: Кавказъ, Андреасбергъ, Арендаль, Исландія, долины Тейсы и Фасса, Пуна въ Остъ-Индіи, Бавено, многія мѣстности Сѣв. Америки. Въ видѣ новообра-

зованія Д. найденъ въ отложеніяхъ горячихъ источниковъ Одетте въ Пиренеяхъ.

Десмогенъ или прокамбій (*бот.*).—Такъ называются пучки узкихъ и длинныхъ зародышевыхъ клѣточекъ, дающіе начало сосудистоволокнистымъ пучкамъ. Десмогенные пучки закладываются невдалекѣ отъ верхушечной точки стебля и превращаются въ сосудистоволокнистые пучки постепенно, при чемъ древесинная часть развивается отъ центра стебля къ его периферіи, лубяная—отъ периферіи къ центру.

Десмургія—отдѣлъ хирургіи, посвященный ученію о повязкахъ. Принято различать опредѣленіе «повязка» отъ «перевязки». Послѣдняя накладывается обыкновенно только на раны или язвы и состоитъ изъ отдѣльныхъ тканей и веществъ, приводимыхъ въ непосредственное соприкосновеніе съ раной съ цѣлью защитить ее отъ загрязненія извнѣ. Первая же имѣетъ задачей удерживать перевязочныя средства и накладывается съ различными цѣлями: для приданія опредѣленнаго положенія пораженной части тѣла, для давленія на больную часть тѣла, когда само давленіе требуется какъ лѣчебный пріемъ (давящая повязка); для приданія неподвижности (иммобилизація) пораженной конечности (неподвижныя повязки) и др. Съ этой цѣлью пользуются бинтами, косынками,

Рис. 1.

Рис. 2.

платками и пращами. Бинты приготовляются марлевые, холщевые, фланелевые, резиновые. Наичаще употребляются первые, при чемъ марля для бинтовъ употребляется апретированная или крахмальная, въ видѣ мягкой и въ видѣ гигроскопической марли. Бинты изъ апретированной марли, при наложеніи, смачиваются и, высыхая, образуютъ довольно плотную повязку. Кромѣ бинтовъ, для повязокъ употребляются еще платки, которые, будучи сложены различнымъ образомъ, позволяютъ чрезвычайно разнообразное примѣненіе ихъ. По имени изобрѣтателя д-ра Майора подобныя повязки называются также майоровскими. Перегнутый по діагонали платокъ даетъ косынку; перекрученный платокъ—жгутъ, примѣнимый съ цѣлью сильнаго сдавливанія какихъ-либо частей тѣла (напр., при кровотеченіяхъ). Примѣръ повязки платкомъ можно видѣть на рис. 2. Въ настоящее время приготовляются большіе платки съ рисунками различныхъ повязокъ, для которыхъ подобные платки умѣстны. Пращи приготовляются изъ длиннаго четырехугольнаго куска холста, который складывается въ продольномъ направленіи вдвое и прорѣзывается параллельно или по сгибу отъ свободныхъ концовъ не менѣе какъ на двѣ трети его длины. Такой четырехугольникъ, будучи развернутъ, имѣетъ 4 свободныхъ конца и цѣльную середину. Пращи бываютъ четырехглавыя, шестиглавыя и др. по числу свободныхъ концовъ. Пращевидныя повязки часто съ большимъ успѣхомъ замѣняютъ бинтовыя, какъ, напр., это видно на рис. 1, 3 и 4. Съ цѣлью наложенія давящей повязки всего чаще пользуются фланелевыми и особенно резиновыми бинтами. Обладая достаточной эластичностью, фланелевый бинтъ равномѣрно давитъ на бинтуемую часть тѣла, нигдѣ не врѣзываясь въ поверхность его и не образуя перетяжекъ на кожѣ. Резиновые бинты бываютъ или изъ чистой резины, или изъ бумажной и шелковой ткани и оказываютъ равномѣрное давленіе, почему съ большимъ успѣхомъ примѣняются при многихъ страданіяхъ (отекахъ, хроническихъ язвахъ нижнихъ конечностей и др.). Резиновые бинты и резиновые жгуты нерѣдко накладываются для остановки кровотеченія, а иногда и при операціяхъ съ цѣлью обезкровливанія оперируемыхъ частей. Такъ назыв. иммобилизація какой-либо пораженной конечности всего лучше достигается наложеніемъ неподвижныхъ повязокъ. Самый простой способъ состоитъ въ пользованіи шинами, лубками, накладываемыми на перевязываемую конечность, вокругъ которыхъ обводится бинтъ. Но такія повязки накладываются на короткое время и замѣняются отвердѣвающими повязками, остающимися на весьма продолжительное время. Для приданія повязкѣ твердости употребляются самыя разнообразныя вещества: яичный бѣлокъ, клейстеръ, декстринъ, клей, жидкое стекло, творогъ съ известью, гипсъ, шеллакъ. Но всего цѣлесообразнѣе гипсъ, а для болѣе легкихъ повязокъ — клейстеръ или хорошее жидкое стекло, особенно въ соединеніи съ шинами изъ папки или гуттаперчи. Для гипсовыхъ повязокъ въ бинтъ втирается самый мелкій и сухой порошокъ гипса; гипсовые бинты опускаются въ глубокую миску съ холодной водой, и когда они достаточно пропитаются водой, ихъ накладываютъ на приготовленную соотвѣтственнымъ образомъ бинтуемую конечность. Сверхъ бинта намазывается еще гипсовая кашица. По высыханіи бинта и кашицы получается твердая повязка, совершенно устраняющая способность движенія перевязанной конечности. Для клейстерной повязки пользуются бумажными или полотняными бинтами, которые въ несвернутомъ видѣ протягиваются черезъ клейстеръ. Подобныя повязки сохнутъ очень медленно, а потому при нихъ для большей прочности пользуются еще картонными или гуттаперчевыми шинами. Повязки изъ жидкаго стекла получаются смазываніемъ полотняныхъ или бумажныхъ бинтовъ при помощи большой малярной кисти растворомъ кремнево-кислаго кали въ водѣ. Такія повязки очень легки, но мало способны противодѣйствовать смѣщенію костей. Искусство наложенія повязокъ, особенно бинтовыхъ, должно быть изучаемо практически и требуетъ большой сноровки и умѣнія, такъ какъ при неумѣломъ наложеніи не только не достигается предположенная цѣль, но можно причинить больному большой вредъ. Такъ, напр., неправильно наложенная давящая повязка можетъ вызвать отекъ и даже омертвѣніе нижележащей части.

Рис. 3.

Рис. 4.

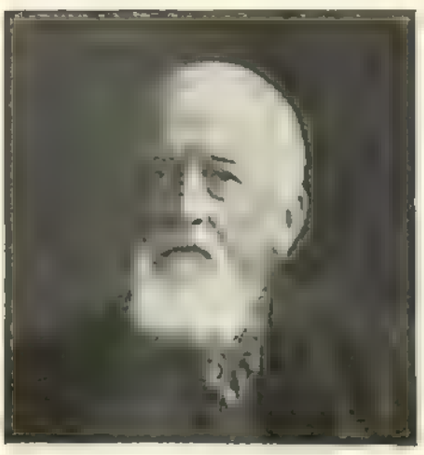
Князь Павелъ Петровичъ
ВИЗЕМСКІЙ.

Князь Петръ Андреевичъ
ВИЗЕМСКІЙ.

Ѳедоръ Петровичъ
ГААЗЪ.

Митрополитъ Гавріилъ
(ПЕТРОВЪ).

Князь Андрей Григорьевичъ
ГАГАРИНЪ.



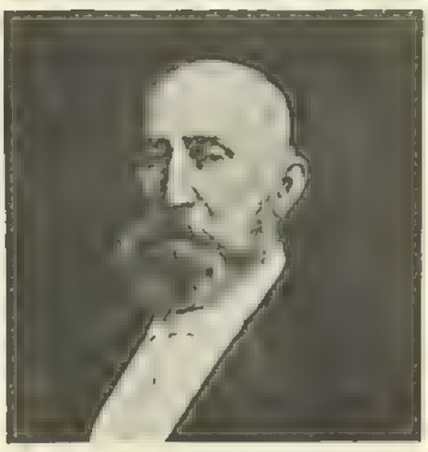
Князь Григорій Григорьевичъ
ГАГАРИНЪ.

Князь Павелъ Павловичъ
ГАГАРИНЪ.

Аксель Вильгельмовичъ
ГАДОЛИНЪ.

Викторъ Павловичъ
ГАЕВСКІЙ.

Павелъ Александровичъ
ГАЙДЕБУРОВЪ.



Григорій Павловичъ
ГАЛАГАНЪ.

Алексѣй Дмитріевичъ
ГАЛАХОВЪ.

Платонъ Яковлевичъ
ГАМАЛѢЯ.

Юрій Степановичъ
ГАМБАРОВЪ.

Иванъ Степановичъ
ГАПЕЦКІЙ.

Алексѣй Павловичъ
ГАНСКІЙ.

Ѳедоръ Миничъ
ГАРНИЧЪ-ГАРНИЦКІЙ.

Викторъ Александровичъ
ГАРТМАНЪ.

Всеволодъ Михайловичъ
ГАРШИНЪ.

Александръ Серафимовичъ
ГАЦИСКІЙ.

Александръ Генриховичъ
ГЕ.

Григорій Григорьевичъ
ГЕ.

Николай Николаевичъ
ГЕ.

Робертъ Андреевичъ
ГЕДИКЕ.

Николай Александровичъ
ГЕЛЬМУЗЕНЪ.

Графъ Петръ Александровичъ
ГЕЙДЕНЪ.

Василій Александровичъ
ГЕЙМАНЪ.

Григорій Петровичъ
фонъ-ГЕЛЬМЕРСЕНЪ.

Валерій Александровичъ
ГЕМИЛІАНЪ.

Адольфъ Львовичъ
ГЕНЗЕЛЬТЪ.

Григорій Николаевичъ
ГЕННАДІЙ.

Александръ Ивановичъ
ГЕОРГІЕВСКІЙ

Владиміръ Николаевичъ
ГЕРАРДЪ.

Николай Николаевичъ
ГЕРАРДЪ.

Николай Васильевичъ
ГЕРБЕЛЬ.

Александръ Яковлевичъ
ГЕРДЪ.

ГЕРМОГЕНЪ,
Патріархъ Всероссійскій.

Михаилъ Николаевичъ
ГЕРСЕВАНОВЪ.

Михаилъ Яковлевичъ
ГЕРЦЕНШТЕЙНЪ.

Александръ Ивановичъ
ГЕРЦЕНЪ.

Михаилъ Осиповичъ
ГЕРШЕНЗОНЪ.

Владиміръ Ивановичъ
ГЕРЬЕ.

Владиміръ Матвѣевичъ
ГЕССЕНЪ.

Іосифъ Владиміровичъ
ГЕССЕНЪ.

Христіанъ Христіановичъ
ГИЛЬ.

Петръ Андреевичъ
ГИЛЬТЕБРАНДТЪ.

Александръ Ѳедоровичъ
ГИЛЬФЕРДИНГЪ.

Никита Петровичъ
ГИЛЯРОВЪ-ПЛАТОНОВЪ

Ильи Яковлевичъ
ГИНЦБУРГЪ.

Зинаида Николаевна
ГИППІУСЪ.

Николай Карловичъ
ГИРСЪ.

Леонардъ Леопольдовичъ
ГИРШМАНЪ.

Сергѣй Павловичъ
ГЛАЗЕНАПЪ.

Владиміръ Гавріловичъ
ГЛАЗОВЪ.

Александръ Константиновичъ
ГЛАЗУНОВЪ.

Константинъ Дмитріевичъ
ГЛИНКА.

Михаилъ Ивановичъ
ГЛИНКА.

Сергѣй Николаевичъ
ГЛИНКА.

Сергѣй Ѳедоровичъ
ГЛИНКА.

Ѳедоръ Николаевичъ
ГЛИНКА.

Николай Ивановичъ
ГЛУБОКОВСКІЙ.

Николай Ивановичъ
ГИЛЬЧЪ.

Петръ Петровичъ
ГИЛЬЧЪ.

Александръ Ивановичъ
фонъ-ГОГЕНЪ.

Николай Васильевичъ
ГОГОЛЬ.

Сильвестръ Сильвестровичъ
ГОГОЦКІЙ.

Графъ Арсеній Аркадьевичъ
ГОЛЕНИЩЕВЪ-КУТУЗОВЪ.

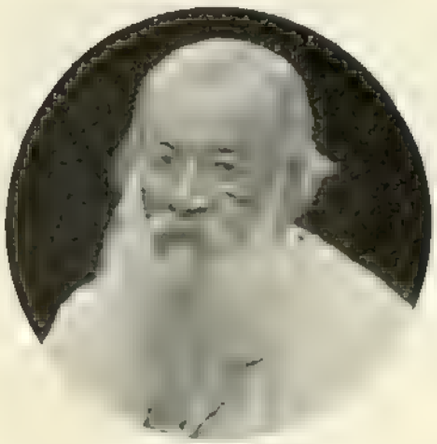
Князь Александръ Николаевичъ
ГОЛИЦЫНЪ.

Князь Борисъ Борисовичъ
ГОЛИЦЫНЪ.

Князь Григорій Сергѣевичъ
ГОЛИЦЫНЪ.

Князь Дмитрій Владиміровичъ
ГОЛИЦЫНЪ.

Князь Дмитрій Петровичъ
ГОЛИЦЫНЪ (МУРАВЛИНЪ).



Алексѣй Адріановичъ
ГОЛОВАЧЕВЪ.

Харламій Сергѣевичъ
ГОЛОВИНЪ.

Ѳедоръ Александровичъ
ГОЛОВИНЪ.

Николай Алексѣевичъ
ГОЛОВКИНСКІЙ.

Графъ Гавріилъ Ивановичъ
ГОЛОВКИНЪ.

Графъ Михаилъ Гавриловичъ
ГОЛОВКИНЪ.

Александръ Васильевичъ
ГОЛОВИНЪ.

Константинъ Осдоровичъ
ГОЛОСТУПСКІЙ.

Иванъ Яковлевичъ
ГОЛУБЕВЪ.

Стефанъ Тихоновичъ
ГОЛУБЕВЪ.

Евгеній Евгеньевичъ
ГОЛУБИНСКІЙ.

Петръ Васильевичъ
ГОЛУБОВСКІЙ.

Николай Осдеровичъ
ГОЛУБОВЪ.

Александръ Петровичъ
ГОЛУБЦОВЪ.

Осдеръ Александровичъ
ГОЛУБЦОВЪ.

Дмитрій Александровичъ
ГОЛЬДГАММЕРЪ.

Адольфъ Христіановичъ
ГОЛЬМСТЕНЪ.

Викторъ Александровичъ
ГОЛЬЦЕВЪ.

Иванъ Александровичъ
ГОНЧАРОВЪ.

Илья Ильичъ
ГОРБАЧЕВСКІЙ.

Иванъ Осдоровичъ
ГОРБУНОВЪ.

Мартинъ Исаевичъ
ГОРВИЦЪ.

Владиміръ Михайловичъ
ГОРДОНЪ.

Петръ Анд[illegible]ичъ
ГОРДѢЕВЪ.

Указатель приложеній и рисунковъ XV тома.

Приложенія.

	Ст.
Грезъ, «Дѣвушка съ птицей»	1
Гродненская губ. (карта)	74
Грузинское искусство (4 табл.)	128
Грызуны (2 табл.)	162
Губки (2 табл.)	208
Гудонъ, «Вольтеръ»	230
Давидъ, «Наполеонъ»	389
Дальномѣръ	464
Датское искусство (4 табл.)	605
Двигатели (2 табл.)	640
Двукрылыя	708
Дельфы	832

Особое приложеніе.

Русскіе дѣятели (LI—LXVI)	960

Рисунки въ текстѣ.

	Ст.
Гриссона передача	65
Грузовая марка	143
Грызуны (2 рис.)	163
Губки (2 рис.)	211
Давленіе земли	397
Давленіе пороховыхъ газовъ (4 рис.)	399—401
Дальномѣръ (4 рис.)	459—462
Двигатели водостолбовые (3 рис.)	658—659
Двойникъ (7 рис.)	666—668
Двойное лучепреломленіе (6 рис.)	669—671
Двоякодышащія рыбы (3 рис.)	703—705
Двутавровыя балки (2 рис.)	712—713
Двухъярусная оборона (2 рис.)	714—716
Декартовъ листъ	778
Декартовы овалы	778
Дельфины (3 рис.)	829—830
Депрессія воздуха	914
Дерево красильное	925
Деревообработывающіе станки	927
Деревянныя работы	930—932
Деривація	945
Десмургія (4 рис.)	959—960

Замѣченныя опечатки и погрѣшности.

XIII томъ.

Ст.:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
917	30 св.	Александровичъ	Алексѣевичъ

XIV томъ.

Табл. «Гравюра» II.	Людовикъ XVII.	Людовикъ XVI.

XV томъ.

87	17 сн.	кодексы	индексы

2007042688